This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

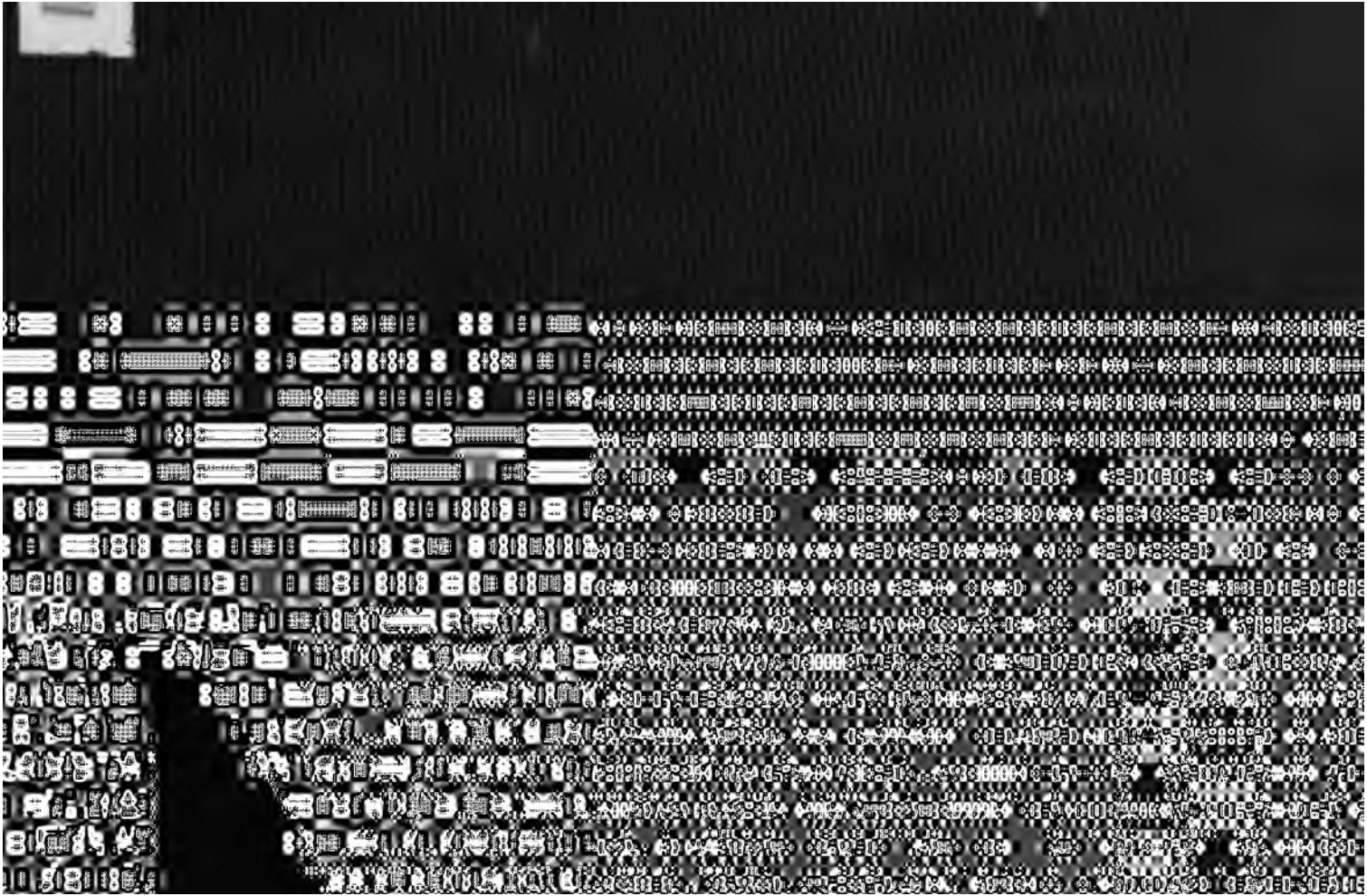
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Боннъ на Рейнѣ.

Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.

1868.

ГУБЕРНСКІЕ КОМИТЕТЫ,

ИХЪ ДЕПУТАТЫ,

И

РЕДАКЦІОННЫЯ КОММИССІИ

ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ДѢЛѢ.

По оффиціальнымъ источникамъ составилъ

АЛЕКСАНДРЪ СКРЕБИЦКІЙ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Боннъ на Рейнѣ.
Печатано въ типографіи Фридриха Крюгера.
1868.

Slav 3097.18

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FUND
Apr 21, 1933

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА

КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

Глава I-я. Объ устройствѣ быта дворовыхъ людей, стр. 1—236.

Предположенія губернскихъ комитетовъ: I. О лицахъ, принадлежащихъ къ сословію дворовыхъ людей и о порядкѣ перечисленія неосѣдлыхъ крестьянъ, находящихся въ услуженіи у владѣльцевъ, въ дворовые люди, стр. 1—5. II. О правахъ дворовыхъ людей, личныхъ и по имуществу, 5—9. III. О порядкѣ обязательной службы дворовыхъ, 9—25. IV. О порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ людей, 25—28. V. О содержаніи и жалованьи дворовыхъ, 28—34. VI. О порядкѣ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ и порядкѣ перехода ихъ въ свободныя состоянія, 34—83. VII. О порядкѣ платежа за дворовыхъ людей податей и повинностей, и порядкѣ отправленія ими рекрутской повинности, 83—92. VIII. Призрѣніе дворовыхъ людей: стариковъ, вдовъ, сиротъ, неспособныхъ къ обязательной службѣ и къ снисканію трудомъ пропитанія, 92—103. IX. О власти надъ дворовыми людьми и порядкѣ взысканія съ дворовыхъ за дурное поведеніе и проступки, 104—113. Общія соображенія Редакціонныхъ Коммиссій о предполагаемыхъ губернскими комитетами мѣрахъ улучшенія быта дворовыхъ, 113—124. Соображенія Коммиссій: I. О лицахъ, принадлежащихъ къ сословію дворовыхъ, 124. II. О правахъ дворовыхъ людей: личныхъ, по состоянію, и по имуществу, 124—126. III. О пріобрѣтеніи правъ на обязательную службу дворовыхъ, 126—127. IV. О порядкѣ обязательной ихъ службы, 127—129. V. О содержаніи и жалованьи дворовыхъ, 129—130. VI. О порядкѣ прекращенія обязательной ихъ службы, 130—135. VII. О порядкѣ платежа за дворовыхъ податей и денежныхъ повинностей и исправленія ими рекрутской повинности, 135—136. VIII. О призрѣніи дворовыхъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ, 136—137. IX. О порядкѣ взысканія съ дворовыхъ за преступленія и дурное поведеніе, 137—138. Первоначальныя заключенія Редакціонныхъ Коммиссій о дворовыхъ людяхъ, 139—147. Общія замѣчанія членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, на изложенныя въ этихъ заключеніяхъ предположенія, отзывы членовъ: Скарятина, Минина, Дягилева, Жуковскаго, Эндоурова, Умова, Поля, Ревеліоти, Извѣдинова, Всеволожскаго, Соколово-Вородкина, Литвинова, Обухова, Миклашевскаго, Хлюстина, Черткова, Блударова, Горетскина, Хвостова, Унковскаго, Офросимова, кн. Волконскаго, Гаврилова, Кошелева, Ланского, 147; мнѣнія Васильева, Дубровина, 148; гр. Левашева, гр. Шувалова, Косаговскаго, Шидловскаго, кн. Щербатова, Ознобишина,

149; Поля, Миклашевскаго, 149—150; Подвысоцкаго, Кардо-Сысоева, Черткова, 150; Хрущова, Шретера, 151—152; Унковскаго, Кошелева, 152; кн. Волконскаго, Офросимова 152—153; Парначева, Безобразова, 153; Васильева, Дубровина, гр. Левашева, гр. Шувалова, 154; Иванова, Пенскаго, 154—155; кн. Щербатова, Ознобишина, Никифорова, девятнадцати членовъ втораго приглашенія (поименованныхъ выше) 155; Гаврилова, гр. Левашева, гр. Шувалова, 156; Позена, Богдановича, 156—158; Шидловскаго 158; опять девятнадцати членовъ втораго приглашенія, 159—160; Васильева, Дубровина, Минина, 160; Парначева, 160—161; Пузыревскаго, 161. Разсмотрѣніе Редакціонными Коммиссіями этихъ общихъ замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ на совокупность предполагаемыхъ постановленій объ устройствѣ дворовыхъ, 161—178. Замѣчанія членовъ комитетовъ на отдѣльныя статьи заключеній: замѣчаніе Косаговскаго по поводу опредѣленія понятія о дворовомъ человѣкѣ, 178—179. Возраженіе на него Редакціонныхъ Коммиссій, 179—186; замѣчаніе С. С. Волкова на постановленіе о предоставленіи дворовымъ права жалобы и объясненіе, сдѣланное на него Коммиссіями, 186; отзывы Лопухина, Миронова, Офросимова, кн. Волконскаго по поводу постановленія о вступленіи дворовыхъ въ бракъ, 187; отвѣтъ Коммиссій, 187—188; замѣчанія Миронова, Лопухина, Косаговскаго, 189; Пушкина, Минина, гр. Левашева, гр. Шувалова, 190; кн. Щербатова, Ознобишина, 191—192; Подвысоцкаго, 192; Иваненко, Ревеліоти, 192—193; Касинова и Соколова-Бородкина, 193, на статью о продолжительности срока обязательныхъ отношеній; отвѣтъ Редакціонныхъ Коммиссій 193—195; отзывы гр. Левашева, гр. Шувалова, 195—196; Шидловскаго, Минина, Миронова, Лопухина, 196; девятнадцати членовъ втораго приглашенія (перечисленныхъ выше) 196—197 по поводу постановленія о взысканіяхъ за дурное обращеніе съ дворовыми; объясненія и возраженія Редакціонныхъ Коммиссій на нихъ, равно какъ и нѣкоторыя редакціонныя измѣненія и исправленія, сдѣланныя ими въ подлежащихъ статьяхъ, 197—202; мнѣнія, высказанныя Лопухинымъ, Мироновымъ, 202; С. С. Волковымъ, 202—203; Ознобишинымъ и кн. Щербатовымъ касательно правилъ о переходѣ дворовыхъ людей на оброкъ и о правѣ состоящихъ на оброкѣ получать увольненіе по внесеніи двухъгодичнаго оброка; возраженія Коммиссій, 204—205. Замѣчанія Миронова и Лопухина на постановленіе о передачѣ права на обязательную службу дворовыхъ только по наслѣдству, и объясненіе на него Коммиссій, 205 Отзывы Миронова, Лопухина, Офросимова, кн. Волконскаго, Васильева и Дубровина по поводу постановленія о взысканіяхъ съ дворовыхъ за нерадѣніе и дурное поведеніе и измѣненіе первоначальной редакціи этой статьи Коммиссіями, 205. Замѣчанія этихъ же и девятнадцати членовъ втораго приглашенія на правило объ увольненіи дворовыхъ по желанію помѣщика, 206—207; объясненія на нихъ Коммиссій и нѣкоторыя измѣненія въ редакціи статьи, сдѣланныя послѣдними вслѣдствіе этихъ замѣчаній, 207—208; отзывы по поводу постановленія о надѣленіи землею дворовыхъ, имѣющихъ близкихъ родственниковъ между крестьянами, Косаговскаго, Соколова-Бородкина, Касинова, 208; Поля, Миклашевскаго, 209; Никифорова, Петрово-Соловово, 209—210; Хрущова, Шретера, Подвысоцкаго, Марковича, 210; Офросимова, кн. Волконскаго, Крашенинникова, Кошелева, Шидловскаго, 211, девятнадцати членовъ втораго приглашенія, 211—212; Касинова и Соколова-Бородкина, 212. Возраженія на нихъ Коммиссій, 212—215. Замѣчанія Парначева, Безобразова,

Крашенинникова, 215; Миронова, Лопухина, 215—216; Косаговскаго, Офросимова, кн. Волконскаго, Кошелева, гр. Левашева, гр. Шувалова, Никифорова, 216; Хрущова, Шретера, Подвысоцкаго, Васильева, Дубровина, Ознобишина, кн. Щербатова, Шидловскаго, 217; Кардо-Сысоева, Пушкина, девятнадцати членовъ комитетовъ втораго приглашенія, 218, на постановленіе, которымъ предоставлялось право дворовымъ, не прінскавшимъ мѣстъ по прошествіи двухъ лѣтъ, на помѣщеніе въ усадьбѣ помѣщика, и отмѣненіе его Коммиссіями, 219. Отзывы Минина, Лопухина, Миронова, Шидловскаго, 219, Парначева, 219—220, С. С. Волкова, Косаговскаго, 220, Кошелева и Гаврилова, 221, по поводу статьи, освобождавшей дворовыхъ отъ рекрутской повинности на 10-ть и отъ податей на 6-ть лѣтъ, и возраженія на нихъ Коммиссій, 221—225; замѣчанія Марковича, Лопухина, Миронова и девятнадцати членовъ втораго приглашенія на постановленіе о приписѣ дворовыхъ, на облегчительныхъ условіяхъ, къ городамъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, 225; и объясненія, по этому поводу, Редакціонныхъ Коммиссій, 225—226; мнѣніе С. С. Волкова, 227, Кошелева, Никифорова и Петрово-Соловово насчетъ правилъ о дворовыхъ, отданныхъ въ обученіе, и дополненіе, сдѣланное Коммиссіями къ нимъ, вслѣдствіе этихъ замѣчаній, 228—229. Окончательныя заключенія Коммиссій по предметамъ настоящей главы, 229—236.

Прибавленіе къ главѣ о дворовыхъ: предположенія объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, а равно въ губерніяхъ: архангельской, тифлисской и бакинской, стр. 236—245.

Глава II-я. О выкупѣ крестьянами повемельныхъ угодій, стр. 246—471-я.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ: I. О значеніи выкупа въ крестьянскомъ дѣлѣ, стр. 246—263. II. О обязательности и необязательности выкупа, 263—268. III. О посредничествѣ правительства при заключеніи условій о выкупѣ, 269—274. IV. О надѣлѣ, подлежащемъ выкупу, 274—276. V. О оцѣнкѣ надѣловъ, пріобрѣтаемыхъ крестьянами въ собственность и опредѣленіи выкупной суммы, 276—278. VI. О удовлетвореніи помѣщика при выкупѣ, 278-279. VII. О платежахъ крестьянъ, 279—283. VIII. О правахъ кредиторовъ и переводѣ банковаго долга, 283—284. IX. О кредитныхъ процентныхъ бумагахъ, выдаваемыхъ при выкупѣ, и правахъ владѣльцевъ этихъ бумагъ, 284—286. X. О учрежденіяхъ, на которыя возлагается повѣрка надѣловъ и оцѣнка земли при выкупѣ, 286—288. XI. О учрежденіяхъ для совершенія кредитной операціи по выкупу 288—290. XII. О чрезвычайныхъ средствахъ для воспособленія выкупу, 290—292. Предварительныя соображенія финансовой коммиссіи о выкупѣ вообще, 292—299. Разсмотрѣніе ею въ частности вопросовъ: I. О порядкѣ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами по выкупу, 299—300 (отдѣльной отзывъ М. П. Позена, 300—301, въ примѣчаніи). II. О размѣрѣ выкупной суммы и выкупныхъ платежей, 301—302 (отдѣльное мнѣніе М. П. Позена, 302—304, въ примѣчаніи). III. О средствахъ къ постепенному совершенію выкупной операціи, 303—309, (замѣчанія Н. П. Шишкова, 307—309, 310—317, и М. П. Позена, 309—310). IV. Объ учрежденіяхъ, необходимыхъ для выкупной операціи, 310—314. V. О послѣдствіяхъ выкупа для крестьянъ, 314—316. VI. О содѣйствіи правительства при выкупѣ усадьбъ безъ полевыхъ угодій, 317—318. Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ I. О значеніи выкупа въ рѣшеніи крестьянскаго дѣла: С. С. Волкова, гр. Плятера-Зиберга, Цѣхановецкаго, Пузыревскаго, Эндоурова, Кали-

невскаго, Мелихова, Миклашевскаго, Поля, Умова, Сокольскаго, Черткова, Скарятина, Оржешко, кн. Любомірскаго, Жуковскаго, Зоммера, Блударова, Карташевскаго, Хвостова, Хлюстина, Горсткина, Литвинова, Всеволожскаго, Дягилева. Пенскаго, Иванова, Иваненко, Ревеліоти, Оржешко, гр. Тызенгоузена, 319—320; Кишенскаго, Парначева, 320; Гаврилова, 320—322; Крашенинникова, 322—323; кн. Оболенскаго, Шостаковскаго, Микулича, Собанскаго, Лопухина, Нестерова, Косаговскаго, 323—324; Позена, Богдановича, 324; Офросимова, кн. Волконскаго, Унковскаго, 324—326; Кошелева, гр. Шувалова, гр. Левашева, кн. Щербатова, Ознобишина, Петрово-Соловово, Никифорова, Кардо-Сысоева, 326; Пушкина, Хрущова, Шретера, 327—329; Касинова, Соколова-Бородкина 329—330; Марковича, Васильева и Дубровина, 330. II. Мнѣнія членовъ по вопросу о обязательности и необязательности выкупа: Гаврилова, 330—333; Безобразова, 334; кн. Оболенскаго, 334—342; Скарятина, Изъѣдинова, кн. Мещерскаго, 343; Нестерова, 343—344; Косаговскаго, 344; Позена, 344—345; Унковскаго, Офросимова, кн. Волконскаго, 345—349; Кошелева, 349—352; Обухова, Петрово-Соловово, Кардо-Сысоева, 352; Касинова, Соколово-Бородкина, 352—353; Васильева, Дубровина, Лопухина, Карташевскаго, Блударова, Пушкина, 353; Кишенскаго, Поля, Миклашевскаго, Умова, Сокольскаго, Крашенинникова и Подвысоцкаго, 354. III. Отзывы: Крашенинникова, Поля, Миклашевскаго, Шостаковскаго, Микулича, Собанскаго, Карташевскаго, Блударова, Офросимова, кн. Волконскаго, 354; Унковскаго, Хрущова, Шретера, Касинова, Соколова-Бородкина, Подвысоцкаго, Васильева и Дубровина, 355, о надѣлѣ, предназначенномъ для выкупа и о размѣрѣ выкупной суммы. IV. Мнѣнія о удовлетворенія помѣщиковъ, платежахъ крестьянъ, кредитныхъ процентныхъ бумагахъ, учрежденіяхъ для выкупной операціи: Оржешко, Домейко, Оскерко, Скирмунта, гр. Плятера-Зиберга, 355; Гаврилова; 355—358, Парначева, 358—360; Лопухина, 360—364; Никифорова, Петрово-Соловово, 364—366; Хрущова, Шретера, 366—367; Нестерова, Васильева, Дубровина, 367—370; Офросимова, кн. Волконскаго, Унковскаго 370—377; Нестерова, 377—378; Кошелева, 378—387; Кардо-Сысоева, 387. V. Особыя замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ на предварительныя соображенія финансовой коммиссіи: двадцати девяти членовъ комитетовъ втораго приглашенія: гр. Плятера-Зиберга, Цѣхановецкаго, Эндоурова, Пузыревскаго, Миклашевскаго, Поля, Умова, Сокольскаго, Черткова, Скарятина, кн. Мещерскаго, Изъѣдинова, Жуковскаго, кн. Любомірскаго, Блударова, Карташевскаго, Хвостова, Хлюстина, Горсткина, Литвинова, Всеволожскаго, Дягилева, Обухова, Пенскаго, Иванова, Иваненко, Ревеліоти, Минина и Соколова-Бородкина, 388—395; Офросимова, кн. Волконскаго, Унковскаго, 395—396; Позена, 396—398; Кошелева, 398. Новыя соображенія финансовой коммиссіи: I. О значеніи выкупа для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла, 398—404 (отзывъ члена Редакціонныхъ Коммиссій Н. П. Шишкова, въ примѣчаніи, 404—405). II. О томъ, долженъ ли быть выкупъ обязательнымъ, или добровольнымъ, 405—408. III. О посредничествѣ правительства въ дѣлѣ выкупа 408—415. IV. О надѣлѣ, подлежащемъ выкупу, 415—420 (замѣчаніе члена Редакціонныхъ Коммиссій А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 417). V. О размѣрѣ выкупной ссуды, 420—424. VI. О способахъ удовле-

тореніе помѣщиковъ при выкупѣ 424—438. VII. О платежахъ крестьянъ 433—440 (замѣчаніе члена Редакціонныхъ Коммиссій А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 439). VIII. О правахъ кредиторовъ и переводѣ банковаго долга 440—448. IX. О процентныхъ бумагахъ, выдаваемыхъ при выкупѣ и правахъ владѣльцевъ этихъ бумагъ, 448—452. X. О учрежденіяхъ, на которыя возлагается повѣрка надѣловъ и оцѣнка оныхъ, 452—453. XI. О учрежденіяхъ для совершенія кредитной операціи по выкупу, 453—455 (замѣчаніе члена Редакціонныхъ Коммиссій А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 455—456). XII. О чрезвычайныхъ средствахъ для воспособленія выкупу, 456—460 (указаніе А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 460). XIII. Окончательныя заключенія финансовой коммиссіи по предмету настоящей главы, 460—471.

Глава III-я. О порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ, стр. 472—547.

А. Обзоръ содержанія проектовъ губернскихъ комитетовъ, не отклонившихся, въ главныхъ основаніяхъ, отъ данной имъ въ руководство программы: I. Предположенія ихъ объ объявленіи Положенія крестьянамъ, 473—474. II. О составленіи актовъ имѣній, 474—482. III. О повѣркѣ актовъ на мѣстѣ, 482—487. IV. О разсмотрѣніи и утвержденіи актовъ въ губернскомъ комитетѣ, 487—489. V. О объявленіи и введеніи актовъ въ дѣйствіе, 489—492. VI. О строгомъ сохраненіи существующаго порядка въ каждомъ имѣніи до введенія акта въ дѣйствіе 492—494. Б. Обзоръ содержаній проектовъ, болѣе или менѣе уклонившихся отъ данной комитетамъ программы, 494—501. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій: I. О составѣ губернскаго учрежденія для введенія въ дѣйствіе Положенія 501—505 (отдѣльной отзывъ члена Редакціонныхъ Коммиссій А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 505—508). II. О порядкѣ и способѣ обнародованія Положенія, 506—509. III. Объ отношеніи крестьянъ къ владѣльцамъ имѣній по объявленіи Положенія, 509—514 (отдѣльное мнѣніе А. А. Грабянки, 512—514, въ примѣчаніи). IV. О порядкѣ составленія уставныхъ грамотъ 514—518. V. О порядкѣ разсмотрѣнія, повѣрки, утвержденія и введенія въ дѣйствіе этихъ грамотъ, 518—525. Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по предмету настоящей главы, 526—547.

Глава IV-я. О мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, стр. 548—606.

I. Предположенія губернскихъ комитетовъ о имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, 550—575. II. Извлеченіе изъ представленія министерства внутреннихъ дѣлъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, о предварительныхъ сношеніяхъ его, по вопросу настоящей главы, съ министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ, 575—579. III. Соображенія и заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ Ланского по вопросу объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній и о пособіи ихъ владѣльцамъ, 580—587. IV. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій о томъ же предметѣ, 587—598. Мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, о будущей участи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ: Извѣдинова, Скарятина, кн. Мещерскаго, 598—599; Черткова, Иванова, Пенскаго, 599; Косаговскаго, 599—600; Тиховидова 600. Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по предмету настоящей главы, 599—606. (Отдѣльный отзывъ члена Редакціонныхъ Коммиссій А. А. Грабянки, 603—604, въ примѣчаніи).

Глава V-я. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при помѣщичьихъ фабрикахъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, стр. 607—666.

А. Содержаніе проектовъ по тридцати четыремъ губерніямъ, кромѣ за-

падныхъ, 607—621. В. Предположенія по предметамъ настоящей главы по девяти западнымъ губерніямъ, 622—627. Особыя распоряженія правительства по устройству быта заводскихъ людей, подвѣдомственныхъ горному управленію, 627—646. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій: I. О крестьянахъ фабричныхъ, 646—653. II. О крестьянахъ подзаводскихъ 653—658. III. О крестьянахъ, находящихся при соляныхъ промыслахъ 658—659. Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по предметамъ настоящей главы 659—666 (объясненіе Домейко, 661).

Глава VI-я. Объ особыхъ правилахъ для земли войска донскаго, стр. 667—712.

Обзоръ проекта положенія донского комитета: А. Юридическія отношенія, 667—671. Б. Административныя, 671—676. В. Хозяйственныя отношенія 676—690. Г. Хозяйственно-юридическія, 690—693. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій о тѣхъ же предметахъ, 693—708. Заключенія ихъ 709—712 (мнѣнія члена Редакціонныхъ Коммиссій, А. А. Грабянки, въ примѣчаніи, 708—709).

Глава VII-я. Объ особыхъ правилахъ для ставропольской губерніи, стр. 713—729.

Содержанія проекта ставропольскаго комитета: Личныя права крестьянъ, 715—716. Поземельныя права помѣщиковъ, 716. Хозяйственное устройство крестьянъ, 716—719. Устройство дворовыхъ, 720. Административное устройство крестьянъ, 720. Соображенія, 721—727, и заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по предмету настоящей главы, 727—729.

Глава VIII-я. Объ особыхъ правилахъ для бессарабской области, стр. 730—753.

Предположенія областной коммиссіи: I. Объ отношеніяхъ юридическихъ, 730—731. II. Хозяйственныхъ, 731—734. III. Административныхъ крѣпостныхъ людей бессарабской области. Обсужденіе Редакціонными Коммиссіями этихъ предположеній, 734—746, и разрѣшеніе ими вопросовъ о томъ: I. Какой долженъ быть назначенъ срокъ для окончательнаго устройства быта крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи, 746. II. Какія должны быть опредѣлены условія переходнаго времени, 746—747. III. Настоитъ ли надобность въ установленіи особыхъ правилъ о кочующихъ цыганахъ, 747—747. Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій по предмету настоящей главы 748—753.

Глава IX-я. Объ особыхъ правилахъ для Сибири, стр. 754—773.

Содержаніе представленій мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ: I. Свѣдѣнія о числѣ и настоящемъ положеніи крѣпостнаго населенія въ Сибири: а) западной, 754—755: б) восточной, 755—756. II. Предположенія помѣщиковъ, 756—758. III. Предположенія генералъ-губернаторовъ: Гасфорта и гр. Муравьева-Амурскаго, 758—761, и мнѣніе министра Ланского 761—765. Соображенія Редакціонныхъ Коммиссій о томъ: I. Слѣдуетъ ли примѣнить къ Сибири общія правила устройства крестьянскаго быта, 765—766. II. Не представляется ли полезнымъ установить особыя, облегчительныя правила для устройства быта крестьянъ нѣкоторыхъ сибирскихъ имѣній, согласно особо изъявленному желанію ихъ владѣльцевъ, 766—770, и III. Какъ устроить бытъ находящихся въ Сибири дворовыхъ, 770. Заключенія Коммиссій, 770—773.

Глава X-я. Общія замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій, стр. 774—890.

Отзывы: С. С. Волкова, 774—776; Стремоухова, 776—777; Нестерова, 777—778; Позена, 778—781 (и въ примѣчаніи письмо его Я. И. Ростовцову 781—784); Ѳеросимова и кн. Волконскаго, 782—791; Кошелева, 791—796; кн. Щербатова и Ознобишина, 796—798; Шидловскаго, 798—800; Никифорова и Петрово-Соловово, 800—805; Кардо-Сысоева, 805—806; Позена и Богдановича, 806—808; Хрущова и Шретера, 808—809; Подвысоцкаго, 809—842; Васильева и Дубровина, 842—845; тридцати четырехъ членовъ втораго приглашенія: Скарятина, Миклашевскаго, Минина, Хвостова, Иваненко, Оржешко, Пушкина, Эндоурова, Пузыревскаго, Пенскаго, Обухова, Ревеліоти, кн. Мещерскаго, Изъѣдинова, Блударова, Всеволожскаго, Зоммера, Умова, Литвинова, Иванова, Черткова, Хлюстина, Сокольскаго, Соколово-Бородкина, Скирмунта, Поля, Дягилева, Цѣхановецкаго, Жуковскаго, гр. Плятера-Зиберга, Оскерко, кн. Любомірскаго, Карташевскаго, Горсткина, 845—850; Эндоурова, 850; Пушкина, 850—851; Оржешко и Скирмунта, 851—852; Минина, 852—853; Касинова и Соколова-Бородкина, 853—863; Обухова, 863—864; тридцати четырехъ членовъ комитетовъ втораго приглашенія: Скарятина, Черткова, гр. Плятера-Зиберга, Касинова, Миклашевскаго, Минина, Иванова, Обухова, кн. Мещерскаго, Умова, Хвостова, Пенскаго, Всеволожскаго, Поля, Пузыревскаго, Собанскаго, Сокольскаго, Эндоурова, Калиновскаго, Мелихова, Дягилева, Литвинова, Изъѣдинова, Жуковскаго, Ревеліоти, Карташевскаго, Хлюстина, Блударова, Соколова-Бородкина, Горсткина, Зоммера, Иваненко, Цѣхановецкаго, Оржешко, кн. Любомірскаго, Скирмунта, Пушкина, 864—867; гр. Тывенгауза, 867—881; Микулича, Собанскаго и Шостаковскаго, 881—882. Возраженіи на нихъ Редакціонныхъ Коммиссій, 882—889; отзывъ Поля и Миклашевскаго, 890.

Глава XI-я. Отзывы членовъ Редакціонныхъ Коммиссій, касавшіеся не отдѣльныхъ главъ, а заключавшіе оцѣнку трудовъ послѣднихъ вообще, или особыя предположенія этихъ членовъ по крестьянскому дѣлу, стр. 891—931.

Отзывы: А. Д. Желтухина, 891—900; К. И. Гечевича, 900—920; А. А. Грабянки, 920—931.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СЕЛЬСКАГО УСТАВА, стр. 932—1208.

Глава XII-я. О сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ, стр. 935—994.

Глава XIII-я. О взаимномъ страхованіи крестьянъ, стр. 995—1035.

Глава XIV-я. О сельскихъ училищахъ, стр. 1036—1048.

Глава XV.-я. О мѣрахъ къ пресѣченію потравы полей, луговъ и вообще сельскихъ произведеній, и о порядкѣ производства дѣлъ о потравахъ, стр. 1049—1062.

Глава XVI-я. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ, стр. 1063—1123.

Глава XVII-я. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, стр. 1124—1178.

Глава XVIII-я. О межевыхъ средствахъ, стр. 1179—1208.

ПРИЛОЖЕНІЯ, стр. 1209—1263.

I. Размѣры мѣсячнаго продовольствія дворовыхъ людей по проектамъ губернскихъ комитетовъ, стр. 1210—1215.
II. Размѣры снабженія дворовыхъ одеждою по проектамъ комитетовъ, стр. 1216—1222.
III. Размѣры опредѣленнаго комитетами жалованья дворовымъ, стр. 1222—1227.
IV. Размѣры оброка съ дворовыхъ, назначенные комитетами, стр. 1228—1230.
V. Сравненіе оцѣнокъ, сдѣланныхъ комитетами, съ выкупными суммами, сдѣланными по капитализаціи оброковъ, стр. 1232—1233.
VI. Размѣры выкупныхъ ссудъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, по проекту о выкупѣ, стр. 1234—1237.
VII. Свѣденія о недоборахъ въ государственныхъ податяхъ и другихъ денежныхъ сборахъ, стр. 1237—1240.
VIII. Вѣдомость о ссудахъ изъ кредитныхъ учрежденій подъ населенныя имѣнія 1858 г., стр. 1242—1244.
IX. Вѣдомость о ссудахъ изъ кредитныхъ учрежденій подъ населенныя имѣнія 1859 г., стр. 1244—1246.
X. Сравнительная вѣдомость о томъ же за 1855 и 1859 годы съ показаніемъ количества долга, причитающагося на душу и отношенія числа душъ въ заложенныхъ имѣніяхъ къ общему числу крѣпостныхъ по IX-й ревизіи, стр. 1246—1249.
XI. Выводъ о среднемъ количествѣ причитающагося на душу долгу, стр. 1250—1251.
XII. Вѣдомость о положеніи имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ которыхъ менѣе 20-ти ревизскихъ душъ, а всей земли причитается менѣе $4^1/_2$ десятины на душу, стр. 1252—1259.
XIII. Вѣдомость о числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній, въ которыхъ менѣе 21-й ревизской души и о числѣ принадлежащихъ имъ крестьянъ по X-й переписи, стр. 1231.
XIV. Выписка изъ окружныхъ сводовъ донского комитета объ оцѣнкѣ рабочихъ дней, пѣшаго, съ волами и лошадью, стр. 1260—1262.
XV. Разсчетъ обработки, уборки и дохода съ 30-тидесятинъ земли, составленный членами донского войсковаго комитета, Мелиховымъ и Калиновскимъ, стр. 1263.

I.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БЫТА ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ (*).

I. *О лицахъ, принадлежащихъ къ сословію дворовыхъ людей, и о порядкѣ перечисленія неосѣдлыхъ крестьянъ, находящихся въ услуженіи у владѣльцевъ, въ дворовые люди.*

Изъ обозрѣнія комитетскихъ проектовъ Положеній видно, что комитеты къ сословію дворовыхъ людей причисляли вообще всѣхъ записанныхъ по 10-й ревизіи дворовыми: при домахъ, при денежномъ обезпеченіи (капиталахъ), и при населенныхъ имѣніяхъ (1).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ I-й, кн. 2-я, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, гл. VII, стр. 884—1008. Томъ II-й, кн. 1-я, Первоначальный докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій объ устройствѣ дворовыхъ людей, стр. 323—545. Томъ VI-й, Дополнительный докладъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій объ устройствѣ дворовыхъ, стр. 1—192. Томъ VII-й, Систематическій сводъ проектовъ Положеній, гл. VII-я, стр. 1—160. Томъ VIII-й, Первоначальный сводъ заключеній Коммиссій по докладамъ Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій, гл. IV-я, стр. 1—15. Томъ XIV-й, Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ устройствѣ дворовыхъ людей, стр. 1—100. Томъ XVII-й, Предположенія объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, стр. 1—20. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 87—105, стт. 1—40. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 134—138, 194—195, 234—235, 376—378, 580—585, 621—623, 645—646, 651—653, 747, 761—763, 885—887, 924—926; Томъ II-й, стр. 92—95, 264—266, 335—338, 464—466, 542—544, 561, 632—634, 737—738, 770, 870—872, 925—926, 1017—1019, 1067—1070; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 111, 119—120, 226—227, 370—372, 422; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 121, 213; Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 195—204, 374—378. Положенія 19-го февраля 1861: Положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, стт. 1—33.

(1) Тульское большинство объясняло, что дворовые люди, показанные по ревизіи крестьянами, но находящіеся въ домашней прислугѣ и въ должностяхъ при хозяйствѣ, остаются на положеніи дворовыхъ, потому что невозможно требовать водворенія въ крестьянство людей, отвыкшихъ отъ крестьянскаго быта, на томъ основаніи, что они не отчислены отъ крестьянъ. Меньшинство самарское и большинство тульское замѣтили, что требуемое программою раздѣленіе дворовыхъ людей на два класса: приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ и приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, не соблюдено ими, потому, что порядокъ обязательной службы, содержаніе, способы и правила перехода въ свободное состояніе могутъ быть совершенно одинаковы для всѣхъ дворовыхъ людей; приписка же къ тому или другому имуществу имѣетъ значеніе только по отношенію къ казенному

Это общее, принятое всѣми комитетами, правило нѣкоторые изъ нихъ дополняли слѣдующими постановленіями:

По проектамъ самарскаго км. дворовыми считаются только тѣ изъ приписанныхъ къ домамъ, къ денежному обезпеченію и къ населеннымъ имѣніямъ, которые, при введеніи Положенія, не получивъ въ надѣлъ земли наравнѣ съ крестьянами, не войдутъ въ составъ сельскихъ обществъ ([2]). По проекту могилевскому, дворовыми, приписанными къ домамъ и къ денежному обезпеченію, признавались тѣ, которые записаны за владѣльцами, не имѣющими населенныхъ имѣній, при домахъ въ городахъ, или при капиталахъ, представленныхъ въ обезпеченіе исправнаго платежа податей. Дворовыми же, причисленными къ населеннымъ имѣніямъ, комитетъ этотъ считалъ тѣхъ, которые, состоя при помѣщичьихъ дворахъ и фольваркахъ, находятся въ домашней или экономической прислугѣ помѣщика, или занимаются разными ремеслами и работами. Непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ сословію дворовыхъ людей меньшинство тульское признавало дѣйствительное нахожденіе ихъ во дворѣ помѣщика.

Сверхъ того, къ сословію дворовыхъ людей причислялись:

По проектамъ кіевской общей коммиссіи и минскаго км. — еще третій особенный разрядъ людей этого сословія — дворовыхъ, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ ([3]).

Многіе комитеты ([4]) предоставляли владѣльцамъ неосѣдлыхъ крестьянъ, состоящихъ въ домашней ихъ прислугѣ, или живущихъ во дворѣ и на содержаніи помѣщика, присоединять къ числу дворовыхъ, независимо отъ согласія на это перечисляемыхъ ([5]), а пе-

интересу, какъ болѣе или менѣе надежное обезпеченіе исправнаго поступленія податей, но не имѣетъ никакого вліянія на потребность и домашній бытъ дворовыхъ людей.

([2]) Самарское меньшинство объясняло, что записка по ревизіи не представляетъ надежнаго основанія для отличія дворовыхъ людей отъ крестьянъ, ибо по ревизскимъ сказкамъ многіе крѣпостные, работающіе круглый годъ на помѣщика и получающіе отъ него содержаніе, показаны въ числѣ крестьянъ Иногда, хотя гораздо рѣже, встрѣчается и обратный случай. Причисленіе къ сельскимъ обществамъ, при надѣлѣ землею въ нормальной пропорціи и на условіяхъ, изложенныхъ въ Положеніи, по мнѣнію означеннаго меньшинства, составляетъ тѣ существенные признаки, по которымъ крѣпостное сословіе раздѣлится на крестьянъ и дворовыхъ людей.

([3]) Существованіе въ минской губерніи особаго класса дворовыхъ людей, показанныхъ по ревизіи при помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по замѣчанію минскаго км., служило поводомъ къ числу дворовыхъ присоединить еще особый разрядъ фабричныхъ и заводскихъ дворовыхъ людей.

([4]) 1, 3 (бѣлор. и инфл. члены), 4⟩, 5, 11, 15, ⟨β 16, 20, 21, 23, 25, 30, 31 (чл. отъ прав.), 33, ⟨1-го чл. и 38⟩.

([5]) Вологодскій гбр. Стоинскій находилъ, что такое предположеніе поведетъ къ умноженію класса дворовыхъ людей. Псковской гбр. В. Н. Муравьевъ замѣтилъ, что перечисленіе неосѣдлыхъ крестьянъ въ сословіе дворовыхъ людей, по точному смыслу высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 2-го марта 1858 года, не должно имѣть мѣста. Министерство внутреннихъ дѣлъ и Земскій Отдѣлъ замѣчали, что такія постановленія комитетовъ несогласны съ дѣйствующими узаконеніями.

тербургскій км. и симбирское большинство — по обоюдному согласію крестьянъ съ помѣщикомъ (6).

Полтавскій км. обязывалъ помѣщиковъ представить въ губернскій комитетъ форменные списки о принадлежащихъ имъ дворовыхъ людяхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, обязывая при этомъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній перечислить означенныхъ людей къ этимъ имѣніямъ до утвержденія акта перехода ихъ имѣній въ срочно-обязанное положеніе. Дворовыхъ людей, записанныхъ по ревизіи при населенныхъ имѣніяхъ по обоюдному согласію съ помѣщикомъ, полтавскій км. полагалъ, не обращая, по общему порядку, въ крестьянство, оставлять на положеніи дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ.

Комитеты: тамбовскій и ярославскій относили къ числу дворовыхъ людей: первый — неосѣдлыхъ крѣпостныхъ людей, пріученныхъ къ ремесленнымъ занятіямъ, но показанныхъ по ревизіи крестьянами, по ошибкѣ помѣщика, и послѣдній — всѣхъ числившихся по переписямъ крестьянами, но, по привычкѣ и воспитанію, неспособныхъ къ земледѣлію.

Полтавскій км. предоставлялъ владѣльцу, по зачисленіи и водвореніи въ крестьянствѣ всѣхъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ имѣніямъ, обращать ихъ за тѣмъ въ домашнюю прислугу и опредѣлять въ хозяйственныя должности. Этимъ людямъ, въ Положеніи полтавскаго км., дано названіе „должностныхъ изъ крестьянъ".

Минскій км. опредѣлялъ число дворовыхъ людей обоего пола, которыхъ владѣлецъ при составленіи акта на имѣніе, можетъ выбрать для домашней прислуги и для хозяйственныхъ должностей. Численность дворни комитетъ поставлялъ въ зависимость отъ общаго числа мужескаго народонаселенія, значащагося за помѣщикомъ по ревизіи. Въ случаѣ выбытія двороваго человѣка по какимъ либо причинамъ (исключая очереднаго увольненія) крестьянское общество обязывается, въ замѣнъ его, представить изъ среды своей, для услугъ помѣщику, другое способное лицо (7).

(6) Необходимость причисленія съ сословію дворовыхъ людей нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, смоленскій км. объяснялъ тѣмъ, что многіе дворовые люди были записаны по ревизіямъ въ числѣ крестьянъ. Семь членовъ курскаго км. — тѣмъ, что по 10-й ревизіи показаны крестьянами такіе изъ крѣпостныхъ людей, которые давно живутъ на положеніи дворовыхъ и состоятъ въ услуженіи у помѣщиковъ. Такъ какъ по прежнимъ ревизскимъ сказкамъ семейства этихъ людей записаны въ крестьянахъ, то, при подачѣ новыхъ, они, по невѣдѣнію повѣренныхъ и самихъ владѣльцевъ, не дѣлавшихъ различія между крестьянами и дворовыми, остались записанными въ крестьянахъ. Нижегородскій км. объяснялъ, что крестьяне эти, состоя съ давнихъ лѣтъ на службѣ при господскомъ домѣ, вслѣдствіе раздробленія семействъ и другихъ случайностей, не имѣютъ между крестьянами такого родственнаго дома, гдѣ ожидалъ бы ихъ радушный пріютъ. Иноляндскіе уѣзды витебской губерніи — перечисленіемъ многихъ изъ дворовыхъ людей по послѣдней ревизіи въ деревни, безъ дѣйствительнаго въ оныхъ водворенія.

(7) По замѣчанію полтавскаго и минскаго комитета въ основаніемъ постановленія ихъ объ образованіи домашней и хозяйственной помѣщичьей прислуги (дворни) изъ крестьянъ, служитъ мѣстная особенность края, гдѣ большая часть дворовыхъ — тѣ же крестьяне, легко переходящіе отъ зем-

Крестьяне, взятые во дворъ до истеченія срока 10-й ревизіи (тульское мнш.), и покрайнѣй мѣрѣ за годъ до утвержденія Положенія (виленская общая коммиссія).

Крестьяне, необзаведенные хозяйствомъ, живущіе во дворѣ помѣщика, или проживающіе по паспортамъ (смоленскій и выкупные калужскіе проекты).

Крестьяне, обученные попеченіемъ помѣщика, къ исполненію должностей при хозяйствѣ, ремесламъ, и состоящіе въ домашней у владѣльцевъ прислугѣ ([8]), если только (замѣчалъ орловскій км.) они не надѣлены тягловыми участками. Тамбовскій и ярославскій относили къ числу дворовыхъ: первый — неосѣдлыхъ крѣпостныхъ, пріученныхъ къ ремесленнымъ занятіямъ, но показанныхъ по ревизіи крестьянами по ошибкѣ помѣщика, а послѣдній — всѣхъ числившихся по переписямъ крестьянами, но по привычкамъ и воспитанію неспособныхъ къ земледѣлію.

Записанные при крестьянскихъ семействахъ, но постоянно находящіеся во дворѣ, а также работники, батраки и бобыли, записанные по ревизіи при деревняхъ, проживающіе внѣ помѣщичьяго двора, но ненадѣленные землею и отправляющіе однѣ лишь личныя повинности (могилевскій).

Крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (смоленскій и могилевскій проекты).

Всѣ крестьяне ялтинскаго уѣзда и малоземельныхъ имѣній горной части Крыма (таврическій пр.).

Изъ числа дворовыхъ исключались:

Записанные по 10-й ревизіи дворовыми, но водворенные въ крестьянствѣ и пользующіеся поземельными угодьями ([9]); такія же лица, но надѣленныя въ пользованіе землею наравнѣ съ крестьянами до указа 2 го марта 1858-г. и имѣющіе полное хозяйство (оренбургскій пр.) ([10]); хотя и записанные дворовыми по 10-й ревизіи, но не несущіе дворовой службы, а занимающіеся собственно хлѣбопашествомъ, подобно крестьянамъ (херсонскій пр.) ([11]).

недѣльческихъ занятій въ дворовой службѣ и обратно. Поэтому, во многихъ имѣніяхъ минской губерніи, по ревизскимъ сказкамъ, дворовыхъ людей вовсе не значится. Въ предупрежденіе разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ, минскій км. находилъ необходимымъ удержать при владѣльцахъ часть ихъ крестьянской прислуги, пропорціонально численности народонаселенія въ имѣніяхъ: а чтобы при этомъ не обезсилить сельскія общества — дозволить имъ, въ случаѣ надобности, возвращать своихъ сочленовъ изъ дворовой службы къ земледѣлію, замѣняя ихъ другими.

([8]) 12 (ср. обз. пр.), 24>, 39>, 42>. ([9]) 11, 26, 32>, <39.

([10]) Оренбургскій гбр. Барановскій замѣтилъ, что хотя крѣпостные дворовые, имѣющіе полное крестьянское хозяйство, признаются крестьянами и исполняютъ одинаковыя съ ними повинности, но какъ оренбургскимъ Положеніемъ не опредѣляется, что именно должно разумѣть подъ полнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, то означенное правило можетъ подать поводъ къ пререканіямъ и недоразумѣніямъ.

([11]) Мѣра эта принята была, по объясненію херсонскаго км., для того чтобы при увольненіи этихъ людей отъ обязательной службы на положеніи дворовыхъ, въ противность высочайшихъ рескриптовъ, не пострадало помѣщичье хозяйство.

Войты, старосты, пастухи, гуменные и другіе, исполняющіе разныя обязанности, находящіеся во дворѣ только временно, имѣющіе свои усадьбы и поземельные участки (могилевскій пр.). Самаркій км. обязывалъ владѣльцевъ, по введеніи въ дѣйствіе Положенія, вести особые списки всѣмъ ср.-обязан. дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ домамъ, капиталамъ и землямъ. Списки эти повѣряются на мѣстѣ и утверждаются одновременно съ уставными грамотами. По мнѣнію меньшинства этого же км. и дворовые, показанные по ревизіи при домахъ и капиталахъ, остаются къ онымъ приписанными до полнаго ихъ освобожденія; показанные при населенныхъ имѣніяхъ причисляются къ господской землѣ, остающейся въ полной собственности вотчинниковъ.

II. *О правахъ дворовыхъ людей личныхъ и по имуществу.*

Губернскіе комитеты, освобождая дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, сравнивали ихъ въ отношеніи правъ личныхъ и имущественныхъ, одни ([12]) съ лицами прочихъ податныхъ состояній, другіе ([13]) — съ срочно-обязанными крестьянами ([14]).

Сдѣланныя комитетами ограниченія дворовыхъ людей въ отношеніи пользованія означенными правами существенно заключаются въ слѣдующемъ:

Олонецкій км. оброчнымъ дворовымъ людямъ предоставлялъ пользоваться всѣми вообще правами, личными и по имуществу, только подъ условіемъ исправнаго платежа оброка.

Въ частности: 1) *въ отношеніи правъ личныхъ по союзу брачному.*

Большинство комитетовъ ([15]) дозволяло дворовымъ вступать въ бракъ безъ согласія владѣльца съ тѣмъ, чтобы они приняли на себя обязанность содержать свои семейства и платить за нихъ подати ([16]). Такимъ образомъ, несмотря на даруемую дворовымъ людямъ свободу

([12]) 5>, 24, 35. ([13]) Всѣ остальные проекты.

([14]) Распространеніе на дворовыхъ людей тѣхъ же правъ, какія предоставлены срочно-обязаннымъ крестьянамъ, по объясненію комитетовъ, имѣетъ цѣлію уравненіе отношеній, наступающихъ для этихъ двухъ близкихъ другъ къ другу сословій. Оба эти класса, прибавлялъ калужскій км. (вкп. пр.), были ровно крѣпостными и потому, освобождая одинъ изъ нихъ и оставляя обязаннымъ другой, можно придти къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Въ видахъ же постепенности въ преобразованіи и охраненіи экономическаго устройства, по замѣчанію минскаго км., представляется необходимымъ подвергнуть даруемыя права нѣкоторымъ ограниченіямъ. Начальникъ калужской губерніи В. А. Арцимовичъ, замѣтилъ, что хотя комитетомъ этой губерніи предоставлены дворовымъ людямъ всѣ личныя и имущественныя права свободныхъ податныхъ сословій, но за тѣмъ всѣ прочія правила оставляютъ дворовыхъ на ср.-обяз. періодъ въ крѣпостномъ состояніи, отягченномъ всѣми слагаемыми съ помѣщика обязанностями.

([15]) 3, 4>, 5, 7, 10, 11, 15, 16, 19, <21>, 24, 27, 29, 30, 31>, 33, <β 34>, 37, 40, 42, 43.

([16]) Освобожденіе помѣщика отъ обязанности содержать семейство дворового человѣка, вступившаго въ бракъ безъ согласія владѣльца, костромской км. находилъ справедливымъ потому, что помѣщикъ въ этомъ случаѣ не пользуется службою ни жены, ни дѣтей дворового.

вступать въ бракъ съ лицами всѣхъ сословій, независимо отъ согласія владѣльца, этому послѣднему предоставляется полная возможность всегда воспрепятствовать заключенію свободныхъ браковъ.

Постановленіе это московскій, вологодскій и владимірскій комитеты дополняли тѣмъ, что жена и дѣти двороваго человѣка могутъ получать содержаніе отъ владѣльца въ такомъ только случаѣ, если они, съ согласія его, поступятъ къ нему въ услуженіе. Подобно этому и семь членовъ курскихъ предоставляли дворовымъ требовать отъ владѣльца содержанія ихъ семействъ только тогда, когда жены ихъ служатъ владѣльцу, а новгородское меньшинство, когда дворовый вступаетъ въ бракъ съ одновотчинною женщиною.

Калужскій км. (ср. обз. пр. блш.) и пять симбирскихъ членовъ требовали отъ вступающаго въ бракъ двороваго подписки, что онъ можетъ содержать свое семейство самъ, безъ пособія помѣщика; иначе, по проекту пяти членовъ, владѣлецъ не только освобождается отъ обязанности содержать это семейство, но даже можетъ уволить двороваго, для избранія рода жизни, несмотря на его возрастъ и состояніе здоровья. По екатеринославскому проекту дворовые люди обязываются предупредить владѣльца о намѣренія своемъ вступить въ бракъ за мѣсяцъ впередъ и принять на свое попеченіе жену и дѣтей ([17]). Тотъ же комитетъ дворовыхъ женщинъ, въ отношеніи къ праву вступленія въ бракъ, различаетъ по возрастамъ. По проекту его дворовыя женщины, отъ 16-ти до 21-го года, могутъ выходить замужъ за дворовыхъ и крестьянъ своего владѣльца безъ согласія помѣщика; когда же выходятъ за лицъ другаго владѣльца или другаго состоянія, то вносятъ за себя сумму, соотвѣтствующую всему жалованью, которое причиталось бы имъ за недослуженное число лѣтъ срочно-обязаннаго періода. По проекту тульскаго меньшинства, дворовыя женщины на вступленіе въ замужество съ лицомъ, не принадлежащимъ одному съ ними помѣщику, должны имѣть увольнительное свидѣтельство отъ своего владѣльца, въ которомъ онъ можетъ отказать только несовершеннолѣтней, не имѣющей родственниковъ, если считаетъ бракъ для нея вреднымъ или невыгоднымъ, или если ея родители и родственники на бракъ ея несогласны.

Въ проектѣ Положенія одного члена тверскаго км. для заключенія браковъ дворовыхъ людей предполагалось необходимымъ согласіе родителей только одной стороны, т. е. жениха или невѣсты. Хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ свобода брака въ этомъ Положеніи ничѣмъ не стѣсняется, однако предполагается, что послѣ брака дворовые не могутъ оставлять своихъ прежнихъ должностей безъ согласія помѣщика.

Нѣкоторые комитеты ([18]) разрѣшали дворовымъ женщинамъ свободное вступленіе въ бракъ съ лицами, не принадлежащими къ одному съ ними имѣнію только „подъ условіемъ вознагражденія ихъ по-

([17]) Постановленіе это км. объяснялъ тѣмъ, что такъ какъ эти люди получаютъ отъ помѣщика содержаніе только лично для себя: слѣдовательно необходимо нѣкоторое время для пріисканія помѣщенія и средствъ къ содержанію ихъ женъ.

([18]) 3, 4>, <5>, 7, 11, 15, 16>, 19, 21, 25, 27, 30, 31>, <β 34, 36.

„мѣщика (19)". Количество выкупной суммы опредѣлялось комитетами различно. Нѣкоторые комитеты соразмѣряли выкупъ со сложностью оброковъ за всѣ годы, остающіеся до конца ср.-обз. періода. Вологодское меньшинство выразило это прямо (20). При этомъ петербургскій км дозволялъ разсрочку во взносѣ выкупныхъ денегъ. Новгородскій км. (блш. и мнш.) назначалъ $^1/_2$ оброка за недослуженное время. Пять симбирскихъ членовъ облагали освобождающихся такимъ образомъ дворовыхъ женщинъ взносомъ по 5 руб., или по 3 р. за каждый годъ до 40 лѣтняго возраста, смотря потому, обучены ли онѣ мастерству, или нѣтъ. Костромской, воронежскій, блш. московскаго и рязанскаго комитетовъ опредѣляли однообразную цифру выкупной суммы: первые два въ 60 руб., второй въ 75, третій въ 30 руб., а вологодскій (блш.) по 100 р. съ каждой вообще дворовой женщины. Владимірскій км. (блш.) размѣръ выкупной суммы выражалъ современною цѣнностью $37^1/_2$ четвертей ржи.

Безъ вознагражденія помѣщика могутъ выходить замужъ, по екатеринославскому проекту, дѣвушки по достиженіи 21-го года, предваривъ объ этомъ владѣльца за три мѣсяца (21).

(19) Пензенскій км. находилъ, что дворовыя женщины, избавляющіяся отъ обязательной службы помѣщику чрезъ выходъ въ замужство за лицъ постороннихъ, должны взносить опредѣленную денежную сумму на покрытіе издержекъ на ихъ воспитаніе и обученіе. „Безвозмездное разрѣшеніе „дворовымъ женщинамъ вступать въ бракъ съ лицами, не принадлежащими „къ имѣнію владѣльца, московскій км. находилъ для помѣщиковъ стѣсни„тельнымъ, а въ отношеніи дворовыхъ мужчинъ несправедливымъ". Ограниченіе дворовыхъ въ правѣ свободнаго вступленія въ бракъ, по замѣчанію меньшинства новгородскаго и большинства рязанскаго кмм., есть необходимое послѣдствіе обязаннаго положенія этихъ людей. Новгородскій воен. гбр. Филипповичъ признавалъ означенный выкупъ справедливымъ, какъ вознагражденіе помѣщика за оброкъ, котораго онъ лишается при выходѣ дворовой женщины въ замужество за лицо. не принадлежащее къ имѣнію помѣщика. Напротивъ, курскій гбр. Бивиковъ признавалъ его несоотвѣтствующимъ современному направленію: ген. ад. Игнатьевъ находилъ, что требованіе выкупныхъ денегъ можетъ служить препятствіемъ къ устройству дворовыхъ женщинъ чрезъ замужество, а гр. Строгановъ полагалъ его несправедливымъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что не смотря на уравненіе дворовыхъ людей въ правахъ съ крестьянами, они, оставаясь въ полной зависимости отъ помѣщика, не будутъ имѣть возможности воспользоваться этими правами. Въ подтвержденіе этого оно указывало на постановленія комитетовъ, препятствующія даже свободному вступленію въ бракъ дворовыхъ людей. Въ замѣнъ выкупной платы съ дворовыхъ женщинъ, вступающихъ въ бракъ съ лицами, неприписанными къ имѣнію, министерство находило болѣе полезнымъ постановить, чтобы дворовыя женщины и послѣ брака продолжали платить установленный въ пользу помѣщика оброкъ.

(20) Вологодскій гбр. Стоинскій находилъ это положеніе во всякомъ случаѣ удобопримѣнимѣе постановленія вологодскаго большинства, по которому эти дѣвицы обязаны внести помѣщику 100 рублей.

(21) Дворовыя женщины обыкновенно обучаются на счетъ владѣльцевъ до 16-ти лѣтъ; служба ихъ помѣщику слѣдуетъ непосредственно за выходомъ изъ ученія; поэтому, для вознагражденія помѣщика за издержки на обученіе дворовыхъ женщинъ, екатеринославскій км. призналъ справедливымъ дозволить имъ, отъ 16-ти до 21 года, выходить въ замужство на сторону,

Тульское большинство не предоставляло дворовымъ права вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика ([22]).

Относительно *власти родительской* комитеты: владимірскій (блш.) и самарскій (мнш.) опредѣляли, что дворовымъ людямъ предоставляется право отдавать своихъ дѣтей въ ученіе, не испрашивая на то согласія владѣльца (по проекту перваго — дѣтей, моложе 14-ти лѣтняго возраста), въ обученіе ремесламъ и искуствамъ. По проекту тульскому (мнш.) не возбранялось и помѣщику отдавать несовершеннолѣтнихъ дворовыхъ людей обоего пола въ обученіе искуствамъ и ремесламъ всякаго рода, а въ проектѣ новгородскомъ (мнш.) объяснено, что всѣ вообще дворовые люди, безъ согласія ихъ, не могутъ быть отдаваемы ни въ ученье, ни въ услуженіе.

2) *Въ отношеніи имущественныхъ правъ.*

Екатеринославскій км. предоставляетъ дворовымъ людямъ пріобрѣтать и строить дома въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ на общемъ для прочихъ состояній основаніи, а въ селеніи владѣльческомъ — только тогда, когда усадебное мѣсто пріобрѣтено крестьянами въ свою собственность. Калужское меньшинство (вкп. пр.) опредѣлило, что строенія, принадлежащія помѣщику и служившія дворовымъ людямъ помѣщеніемъ, не переходятъ въ ихъ собственность. Этотъ же км. воспрещалъ дворовымъ заниматься хлѣбопашествомъ и содержать скотину безъ дозволенія помѣщика. ([23])

По проектамъ смоленскаго км. и меньшинства самарскаго, дворовые сохраняютъ право собственности на все, законно пріобрѣтенное ими, имущество. Споры помѣщика съ дворовыми о принадлежности имущества разбираются волостнымъ попечителемъ. При этомъ самарское меньшинство замѣтило, что къ имуществу дворовыхъ не причисляются земледѣльческія и ремесленныя орудія, лошади, рабочая и домашняя скотина, пріобрѣтенныя владѣльцемъ на собственный его счетъ и ввѣренныя дворовымъ людямъ для производства работъ.

По проекту смоленскаго км. если возникнетъ споръ о земляхъ, купленныхъ дворовыми на имя помѣщика, то дѣло разбирается: сперва посредническою коммиссіею, а потомъ судебнымъ мѣстомъ.

хотя и безъ согласія владѣльца, но со взносомъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія, тѣмъ болѣе, что небогатые помѣщики ограничиваются только женскою прислугою. А какъ служба такихъ женщинъ, съ 16-ти до 21 года, можетъ отчасти вознаградить владѣльца за издержки на ихъ обученіе, то допущенъ безвозмездный выходъ ихъ въ замужество, по достиженіи 21 года, за лицъ всѣхъ состояній; обязанность предваренія объ этомъ владѣльца за три мѣсяца возложена на нихъ, съ цѣлью дать помѣщикамъ возможность замѣнить выходящую въ замужество дворовую женщину новою прислугою.

([22]) Оно, какъ объясняетъ, имѣло при этомъ въ виду: 1) чтобы нѣкоторые изъ дворовыхъ не вступали въ бракъ, не имѣя возможности собственными средствами содержать свои семейства, и 2) чтобы они не вступали въ бракъ съ лицами, которыхъ помѣщикъ не найдетъ возможнымъ имѣть на жительствѣ въ своемъ домѣ.

([23]) Екатеринославскій км. объяснялъ, что онъ ограничивалъ срочнообязанныхъ дворовыхъ людей въ личныхъ правахъ ихъ по существу ихъ обязанностей и по отношенію ихъ къ владѣльцу.

По проектамъ нѣкоторыхъ комитетовъ ([24]) дворовымъ людямъ предоставлялось въ дѣлахъ полицейскихъ и уголовныхъ обращаться къ защитѣ помѣщиковъ, которые имѣютъ право ходатайствовать по дѣламъ ихъ, безъ особыхъ на то довѣренностей ([25]). При этомъ тульское меньшинство замѣчало, что означеннымъ постановленіемъ не нарушается право дворовыхъ вести иски отъ своего лица, а тамбовскій км. добавлялъ, что помѣщикъ не отвѣчаетъ за акты, совершенные имъ безъ законной отъ дворовыхъ людей довѣренности.

III. *О порядкѣ обязательной службы дворовыхъ людей.*

Разсмотрѣніе Положеній губернскихъ комитетовъ показываетъ, что предположенія ихъ, относящіяся къ настоящему отдѣлу, имѣли предметомъ своимъ опредѣленіе:

а) срока обязательной службы дворовыхъ людей въ пользу помѣщика; *б*) видовъ обязательной ихъ службы и *в*) замѣны обязательной службы платежемъ помѣщику оброка.

А) *Срокъ обязательной службы дворовыхъ людей.*

Большинство комитетовъ ([26]) оставляло дворовыхъ людей въ ср. обз. положенія на 12-лѣтъ ([27]). Могилевскій и олонецкій въ 12-тилѣт-

([24]) 4, 5, 19>, 25, 36, <39, 40.

([25]) Московскій км. основывалъ это положеніе на томъ, что дворовые люди, съ пріобрѣтеніемъ правъ личныхъ и имущественныхъ, входятъ въ новое положеніе, и по своей неопытности нуждаются въ покровительствѣ помѣщика.

([26]) 1, 3 (бѣлр. уѣзд.), 4, 5, 7>, 11, 12, 15, 18, 19>, 20>, <21>, 22, 24, 25, 27, 30, 32, <34>, 37, 39.

([27]) Относительно необходимости оставленія въ обязательной службѣ дворовыхъ людей, комитеты въ обзорахъ основаній объясняли:

Меньшинство нижегородскаго, черниговскій, псковской, вятскій, воронежскій, меньшинство новгородскаго, саратовскій, минскій, ярославскій и меньшинство членовъ отъ правительства рязанскаго км., что немедленное и одновременное освобожденіе дворовыхъ людей будетъ отяготительно, такъ для помѣщиковъ, у которыхъ дворовые люди отправляютъ разныя должности, такъ и для самихъ дворовыхъ, которые встрѣтятъ затрудненіе въ пріисканіи средствъ къ существованію и образуютъ классъ бездомныхъ бродягъ, вредный для гражданскаго общества. Поэтому помянутые комитеты полагали необходимымъ оставить дворовыхъ людей въ обязательной службѣ въ теченіи сроковъ, означенныхъ при обозрѣніи содержанія проектовъ. Минскій км. находилъ въ особенности разорительнымъ для помѣщика немедленное освобожденіе фабричныхъ и заводскихъ дворовыхъ людей. Комитетъ этотъ утверждалъ, что люди эти, не будучи привязаны къ станку своему, такъ какъ крестьянинъ къ земледѣлію, немедленно оставятъ фабрики, которыя чрезъ это придутъ въ совершенный упадокъ, по невозможности въ скорое время отыскать способныхъ работниковъ. Меньшинство вологодскаго и пермскій комитеты, что внезапное распущеніе значительнаго числа людей (до 8,000 человѣкъ обоего пола по вологодской губерніи), не имѣющихъ ни осѣдлости, ни имущества, можетъ образовать классъ пролетаріевъ, самый вредный для государства; только $^1/_3$ дворовыхъ, по замѣчанію вологодскаго км., находится въ дѣйствительной службѣ. Помѣщики отягощены содержаніемъ остальныхъ, по большей части старыхъ, малыхъ

немъ обязанномъ положеніи оставляли только дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ и притомъ, по проекту перваго

и немощныхъ. Справедливость и общественная безопасность требуютъ, чтобы этотъ классъ людей на нѣкоторое время находился въ прямой зависимости отъ владѣльцевъ, и чтобы переходъ дворовыхъ въ свободное состояніе былъ постепенный, безъ чувствительныхъ потерь для той и другой стороны. Если же обязать помѣщика безвозмездно отпускать на волю всѣхъ годныхъ для службы, то онъ ничѣмъ не будетъ вознагражденъ за содержаніе остальныхъ, не приносящихъ ему никакой пользы. Казанскій км. объяснялъ, что дворовые во всемъ и всегда зависѣли отъ помѣщика; за ихъ услугу помѣщикъ давалъ имъ пріютъ, пищу и одежду; но услуга дворовыхъ далеко не соотвѣтствуетъ вознагражденію, потому что по самой меньшей мѣрѣ $^3/_4$ изъ нихъ не только безполезны для помѣщиковъ, но составляютъ для нихъ самое тяжкое бремя. Зависимость дворовыхъ отъ ихъ помѣщиковъ такъ сильна во всѣхъ отношеніяхъ, что разорвать разомъ эту связь между ними нѣтъ никакой возможности. Такой разрывъ былъ бы огромнымъ выигрышемъ для помѣщиковъ и конечною гибелью для дворовыхъ, изъ которыхъ только обученные какому нибудь мастерству или ремеслу будутъ имѣть средства къ существованію; но другіе, составляющіе большинство, останутся безъ крова и безъ куска хлѣба. Могилевскій и пензенскій комитеты въ основаніе постепеннаго освобожденія и срока обязательной службы дворовыхъ приняли предотвращеніе вредной для дворовыхъ подвижности и разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ. Меньшинство орловскаго км. неудобство единовременнаго освобожденія дворовыхъ людей видитъ въ томъ, что всѣ дворовые, при единовременномъ освобожденіи, не найдутъ для себя занятій, и что неизбѣжно возникнутъ безпорядки при понужденіи дворовыхъ оставить привычныя имъ мѣста жительства. По мнѣнію означеннаго меньшинства единовременное освобожденіе было бы несправедливо также въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые вступили въ бракъ и завелись семействами, имѣя въ виду обязательное прокормленіе ихъ помѣщикомъ.

Напротивъ того, симбирское меньшинство пяти членовъ признаетъ благодѣяніемъ для помѣщиковъ одновременное освобожденіе дворовыхъ людей, большинство которыхъ составляетъ бремя для помѣщиковъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, означенное меньшинство соглашается съ замѣчаніемъ вышеозначенныхъ комитетовъ въ томъ, что предоставить этихъ людей собственному произволу, значило бы наводнить государство толпою нищихъ и бродягъ. Поэтому, сознаваясь, что недостатокъ ихъ предположеній заключается именно въ томъ, что крѣпостное или обязанное положеніе дворовыхъ можетъ и, по видимому, должно продолжаться даже болѣе 12-ти лѣтъ, пять членовъ объясняютъ, что они не могли придумать ничего лучшаго для пользы самихъ же дворовыхъ, такъ какъ освобожденіе ихъ, по истеченіи 12-ти лѣтней обязательной службы, безъ всякаго обезпеченія ихъ участи, не разрѣшало бы вопроса о дворовыхъ людяхъ, а только отсрочивало бы его на 12 лѣтъ. Тверской км., оба меньшинства владимірскаго, меньшинство новгородскаго, большинство и оба меньшинства рязанскаго объясняли, что обязательная служба дворовыхъ людей будетъ сопровождаться безчисленными неудобствами и не обѣщаетъ спокойствія, и что дѣйствительное улучшеніе быта дворовыхъ можетъ имѣть мѣсто только подъ условіемъ скорѣйшаго полнаго ихъ освобожденія.

Начальникъ нижегородской губерніи А. Н. Муравьевъ замѣтилъ, что устройство дворовыхъ людей, проектированное нижегородскимъ км., немного измѣняетъ настоящій ихъ бытъ: власть и произволъ господина надъ слугой, обреченнымъ на безмолвную покорность, нисколько не умѣрены, и срочно-обязанному дворовому нѣтъ другой отрады, кромѣ двѣнадцатилѣт-

въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ въ прежней отъ владѣльцевъ зависимости ([28]). Тульское большинство по истеченіи означеннаго срока

яго ожиданія лучшей будущности. По мнѣнію ген.-маіора А. Н. Муравьева, слѣдуетъ немедленно освободить всѣхъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, и вообще выкупленныхъ у помѣщиковъ капиталистами, для личной себѣ прислуги; первыхъ — потому, что отдѣльное ихъ отъ имѣнія перекрѣпленіе произошло вслѣдствіе произвола владѣльца, обрекшаго этихъ людей на постоянное личное себѣ служеніе, а вторыхъ — потому, что они выкуплены безъ приписки къ населеннымъ имѣніямъ, домамъ, или капиталамъ, въ обходъ запретительнаго закона, подъ видомъ выкупа на волю. По отзыву московскаго воен. ген.-губ. гр. Закревскаго, постановленія комитета о дворовыхъ людяхъ должны носить отпечатокъ ихъ личной зависимости съ одной, и личнаго права съ другой стороны. Всякая обязательная личная услуга есть уже нѣкоторымъ образомъ крѣпость. Какъ крестьяне въ теченіи срочно-обязаннаго времени остаются крѣпкими помѣщичьей землѣ, такъ и дворовые, въ теченіи того времени, остаются „какъ-бы прикрѣпленными къ лицу помѣщика". Для нихъ срочно-обязанный періодъ есть „только смягченное „крѣпостное состояніе". Начальникъ псковской губерніи, В. Н. Муравьевъ, проектированное тамошнимъ комитетомъ Положеніе дворовыхъ людей, обрекаемыхъ на 12-ти лѣтнюю личную обязательную службу, при затруднительности условій поступленія на оброкъ и выкупа обязательной службы, — называетъ безвыходнымъ. Рязанскій губернаторъ Клингенвергъ находилъ необходимымъ немедленно, по утвержденіи Положенія, освободить дворовыхъ людей. При оставленіи же ихъ въ обязательномъ къ помѣщику отношеніи, возникнетъ множество взаимныхъ между ними жалобъ, разбирательство которыхъ будетъ невозможно.

Во всеподданѣйшихъ письмахъ ген.-ад. Я. И. Ростовцова сказано, что помѣщикъ можетъ оставить при себѣ дворовыхъ, въ томъ числѣ и мастеровыхъ, при домѣ или на фабрикѣ, сколько онъ пожелаетъ, или по взаимному согласію и по условленному жалованью, или по жалованью опредѣленному и на срокъ; но люди эти все-таки должны считаться въ составѣ общины.

Замѣчанія ген. ад. Ростовцова на Положенія комитетовъ: нижегородскаго, с.-петербургскаго и симбирскаго заключаются въ слѣдующемъ:

а) По нижегородскому: дворовые люди, по принятымъ комитетомъ

([28]) По мнѣнію начальника могилевской губерніи Беклемишева, изъ означеннаго постановленія слѣдуетъ, что относительно дворовыхъ, комитетъ на первые четыре года сохраняетъ крѣпостное право, подъ ложнымъ наименованіемъ срочно-обязаннаго положенія. Если такое положеніе несправедливо и тягостно для крестьянъ, надѣленныхъ землею, то тѣмъ болѣе оно должно быть несправедливо и тягостно для того класса, который не пользуется отъ помѣщика никакими землями и угодьями, и котораго отношенія къ нему основаны на одномъ личномъ прикрѣпленіи и личной зависимости. Какъ согласить, спрашиваетъ Беклемишевъ, предполагаемую могилевскимъ комитетомъ для этихъ людей обязательную службу съ тѣмъ заключеніемъ онаго, что крѣпостное право на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ уничтожается и крестьяне отъ личной крѣпостной зависимости помѣщиковъ освобождаются? На первый четырехлѣтній періодъ комитетъ не предположилъ никакихъ облегчительныхъ и обезпечивающихъ мѣръ; сохранилъ помѣщику право употреблять дворовыхъ въ тягостныя и ненавистныя имъ работы на фабрикахъ и заводахъ, и опредѣливъ, что несовершеннолѣтніе изъ дворовыхъ не получаютъ жалованья, не запретилъ однако употреблять ихъ въ работу.

увольняло дворовыхъ отъ обязательной службы только подъ условіемъ выкупа. Вслѣдствіе этого обязательная служба дворовыхъ, которые не въ состояніи уплатить выкупа, должна, по смыслу проекта этого большинства, продолжаться и по истеченіи 12-ти лѣтъ([29]).

Срокъ обязательной службы дворовыхъ нѣкоторые комитеты *сокращали*, а именно: олонецкій и оренбургскій; первый — для дворовыхъ, приписанныхъ къ дворамъ и капиталамъ, и второй — для всѣхъ вообще дворовыхъ, — до 10-ти лѣтъ([30]). Вятскій и ека-

основаніямъ, не только одни изъ всего крѣпостнаго населенія Россіи не воспользуются всемилостивѣйше дарованною ему свободою, но чуть ли не поступятъ на весь срочно-обязанный періодъ еще въ тягчайшую кабалу противъ прежняго, ибо кабала эта будетъ подтверждена положительнымъ закономъ.

б) По с. петербургскому: Положеніе км. нисколько не улучшаетъ быта дворовыхъ людей и закрѣпляетъ ихъ въ крѣпостномъ состояніи на весь срочно-обязанный періодъ. Условія выхода изъ такого положенія весьма обременительны, въ особенности на первое время. Лучшая критика противъ такого разрѣшенія вопроса о дворовыхъ находится въ устахъ самаго с.-петербургскаго км., именно по статьѣ 3-й его основаній, гдѣ, между прочимъ, изъяснено: „права, проистекающія изъ личнаго крѣпостнаго права, „ничѣмъ оправданы быть не могутъ. Онѣ, даже и при существованіи крѣ„постной зависимости, составляли какъ бы пятно въ нашемъ законодатель„ствѣ, и дворянство, какъ сословіе, тяготилось ими. Упраздненіе этихъ правъ „будетъ принято, и во всякое время было бы принято дворянствомъ съ „благодарностью. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи ни о постепенности, „ни о вознагражденіи“. Слова эти благородны и великодушны, но не слѣдовало исключать изъ такого рѣшенія класса дворовыхъ людей, которые относительно помѣщиковъ наиболѣе всего носили на себѣ характеръ личнаго права.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ замѣчаніяхъ своихъ на нижегородское Положеніе, соглашаясь съ вышеупомянутымъ мнѣніемъ начальника нижегородской губерніи, съ своей стороны присовокупило, что въ означенномъ Положеніи дворовые люди, въ періодъ срочно-обязательной службы, оставляются въ полной зависимости отъ владѣльцевъ. Оставленіе дворовыхъ людей въ обязательной службѣ на всѣ 12 лѣтъ переходнаго состоянія, безъ предоставленія имъ права откупиться отъ нея, министерство отнесло къ числу недостатковъ и проекта бѣлорусскихъ уѣздовъ витебской губерніи, и въ этомъ отношеніи оно отдаетъ преимущество проекту инфляндскихъ уѣздовъ, по которому срокъ обязательной службы сокращенъ до 3-хъ лѣтъ.

г) Въ запискѣ по нѣкоторымъ статьямъ Положенія костромскаго км. сказано, что для сокращенія крѣпостной зависимости дворовыхъ, 12-тилѣтній срокъ обязательной, ихъ службы должно считать не со дня утвержденія актовъ на имѣнія, какъ полагаетъ комитетъ, а со дня воспослѣдованія высочайшаго утвержденія проекта Положенія.

([29]) Необходимость и справедливость сохраненія обязательной службы всѣхъ вообще дворовыхъ людей большинство тульскаго км. объяснило тѣмъ, что при общемъ ихъ освобожденіи неспособные къ работамъ останутся безъ средствъ къ существованію; обязательное же оставленіе у владѣльцевъ дворовыхъ, неспособныхъ къ труду, составляло бы для первыхъ отяготительную обязанность.

([30]) Олонецкій км., установляя различный срокъ освобожденія для двухъ разрядовъ крѣпостныхъ людей, имѣлъ въ виду, по возможности,

терноcлавскій (первый для людей, записанныхъ при домахъ и капиталахъ) — до 9-ти лѣтъ (31); херсонскій до 8-ми лѣтъ. Нѣкоторые комитеты (32) — до 6-ти лѣтъ (33), причемъ пермскій допускалъ это ограниченіе только для дворовыхъ, обученныхъ на счетъ владѣльца. Семь членовъ курскихъ — для дворовыхъ, обученіе которыхъ стоило помѣщику значительныхъ издержекъ — до 5-ти лѣтъ (34). Шесть комитетовъ (35) — до 3-хъ лѣтъ, причемъ пермскій и 7 курскихъ членовъ (36) — только для дворовыхъ, обученіе которыхъ не-

уменьшить массу людей, обязанныхъ избрать одновременно родъ жизни, а также сравнить срокъ службы дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, со срокомъ переходнаго состоянія крестьянъ, чтобы не возбудить зависти послѣднихъ.

(31) Срокъ обязаннаго Положенія дворовыхъ, по мнѣнію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора гр. Строгонова, слѣдовало бы назначить не девятилѣтній, а менѣе $^3/_4$, или даже $^1/_2$ періода времени, который будетъ назначенъ для срочно-обязаннаго состоянія крестьянъ.

(32) ⟨α 16⟩, 17, ⟨20, 26, 29, 33, 36, 40, 41.

(33) Начальникъ курской губерніи Бивиковъ замѣтилъ, что будущее устройство дворовыхъ людей, пріобрѣтающихъ совершенную свободу послѣ шестилѣтняго періода, въ продолженіи котораго они имѣютъ нѣкоторое обезпеченіе, при неимѣніи осѣдлости, представляетъ довольно затруднительный вопросъ. Въ курской губерніи, въ которой дворовыхъ людей считается по 10-й ревизіи до 69,000 душъ мужскаго пола, можно полагать, что двѣ трети дворовыхъ составляютъ чернорабочій классъ, занимающійся исключительно земледѣльческими работами. При переходѣ къ новому порядку вещей, по населенности края и избытку рабочихъ силъ, они едва ли найдутъ средства къ существованію. Допущеніе для этой массы населенія права водворенія въ многоземельныхъ губерніяхъ, съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ льготъ, могло бы, по мнѣнію Бивикова, ихъ заохотить къ переселенію, и тѣмъ упрочить будущее устройство ихъ быта, а между тѣмъ самое выбытіе ихъ изъ губерніи принесло бы еще пользу при значительности населенія.

Таврическій гражданскій губернаторъ Жуковскій тоже полагалъ переходное состояніе дворовыхъ людей ограничить шестилѣтнимъ срокомъ. Этотъ срокъ для таврической губерніи необходимъ, такъ какъ въ ней вольнонаемной прислуги очень мало.

(34) Освобождая немедленно и безвозмездно одинъ разрядъ дворовыхъ людей, меньшинство 7-ми курскихъ членовъ, объясняю, что оно, по строгой справедливости, не могло сдѣлать тоже самое относительно мастеровыхъ и людей, попеченіемъ помѣщика обученныхъ предметамъ, имѣющимъ въ хозяйствѣ спеціальное примѣненіе. Обученіе этихъ дворовыхъ стоило помѣщику большихъ издержекъ, а самимъ людямъ дало средства во всю жизнь имѣть обезпеченное и вѣрное существованіе. Поэтому, для вознагражденія владѣльцевъ, назначены меньшинствомъ 5-ть лѣтъ непрерывной обязательной службы, по примѣру казеннокоштныхъ воспитанниковъ, обязанныхъ, по окончаніи курса, отслужить правительству, въ теченіи 6-ти лѣтъ, въ одномъ изъ отдаленныхъ краевъ Россіи. Дворовый можетъ оставить службу ранѣе, если пожелаетъ, но долженъ, въ такомъ случаѣ, заплатить помѣщику сумму стоимости своего воспитанія.

(35) 3 (инол. уѣзд.), ⟨α 4, ⟨β 16, ⟨26⟩, 33.

(36) Трехгодичный срокъ, назначаемый для обязательной службы дворовыхъ мастеровыхъ и должностныхъ втораго разряда, назначенъ 7-ю курскими членами частію для того чтобы на первое время обезпечить помѣщиковъ отъ недостатка такихъ людей, знаніе которыхъ требуетъ ежедневнаго

сопровождалось издержками([37]), а саратовскій км. — въ отношеніи неводворенныхъ дворовыхъ. Кіевская общая коммиссія км.([38]), ярославскій км. и оба рязанскія меньшинства, срокъ личной обязательной службы дворовыхъ людей ограничивали однимъ годомъ, а харьковское большинство — 6-ю мѣсяцами.

Астраханскій км. оставлялъ дворовыхъ людей въ обязательной службѣ „до смерти помѣщика", если таковая послѣдуетъ до окончанія переходнаго состоянія, а по проекту смоленскаго км. и большинства рязанскаго (по предположенію перваго — только служба дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ) — до выдачи за нихъ правительствомъ вознагражденія или до выкупа.

примѣненія въ хозяйствѣ, а болѣе для того, чтобы отъ сильнаго прилива людей, ищущихъ занятія, не уронить цѣны труда, и чрезъ это предохранить самихъ дворовыхъ отъ дурныхъ послѣдствій.

([37]) Дворовые люди въ пермской губерніи, въ значительномъ числѣ обучены, иждивеніемъ помѣщиковъ, грамотности или какимъ нибудь мастерствамъ; они служатъ владѣльцамъ, преимущественно, при управленіи имѣніями, съ полученіемъ жалованья, и весьма малое только число находится въ домашней прислугѣ. Ни въ высочайшихъ повелѣніяхъ, ни въ предписаніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ нѣтъ прямаго указанія для установленія будущихъ отношеній дворовыхъ людей къ помѣщикамъ. Принимая на видъ, что личная свобода принята за основное начало всѣхъ дальнѣйшихъ улучшеній, ожидаемыхъ отъ прекращенія крѣпостной зависимости, и что въ пермской губерніи значительное число дворовыхъ людей находится въ исключительномъ противъ другихъ губерній положеніи, — пермскій км. призналъ необходимымъ и полезнымъ ускорить выходъ дворовыхъ изъ срочно-обяз. состоянія, продолживъ срокъ обязательной службы только для тѣхъ, которые обучались мастерствамъ на счетъ помѣщика.

([38]) Коммиссія эта полагала, что ср.-обяз. состояніе дворовыхъ людей, основанное на личной крѣпостной зависимости, представляетъ самое прямое выраженіе крѣпостнаго права. Коммиссія была убѣждена, что отношенія помѣщиковъ и крестьянъ должны быть на будущее время исключительно поземельныя; между тѣмъ оставленіе дворовыхъ людей, на переходный періодъ, въ настоящемъ ихъ значеніи, продолжило бы существованіе крѣпостнаго права; ограниченіе свободы крѣпостныхъ людей, состоявшихъ въ дворовой прислугѣ помѣщика, не имѣетъ характера общей необходимости; притомъ роды обязанностей дворовой прислуги и справедливое имъ вознагражденіе не могутъ быть съ точностью опредѣлены закономъ. По этимъ соображеніямъ, признавая необходимость возможно скораго уничтоженія крѣпостной зависимости дворовыхъ людей, но не желая вдругъ лишить помѣщиковъ ихъ прислуги, и желая дать имъ возможность заблаговременно пріискать вольнонаемныхъ слугъ, коммиссія опредѣлила годичный срокъ для обязательной службы дворовыхъ. При этомъ кіевская коммиссія, имѣя въ виду, что за увольненіемъ дворовыхъ образуется изъ нихъ новый классъ вольнонаемныхъ слугъ, и что за тѣмъ окажется необходимость въ начертаніи какихъ либо правилъ о договорахъ между господами и слугами, изложила, въ обзорѣ основаній, слѣдующія предположенія по этому предмету: а) обязательные для обѣихъ сторонъ договоры о наймѣ въ услуженіе должны быть письменные, и не могутъ быть нарушены раньше срока безъ уважительныхъ причинъ; б) нарушившій условіе подвергается взысканію, и в) всѣ наемные слуги снабжаются особою книжкою, для отмѣтки мѣстъ, гдѣ они проживали и служили, и для внесенія аттестаціи о ихъ поведеніи.

Комитеты: могилевскій и смоленскій и виленская общая коммиссія дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, и 7 курскихъ членовъ дворовыхъ необученныхъ, освобождали отъ обязательной службы немедленно: первые два — по введеніи въ дѣйствіе Положенія и по полученіи отъ правительства вознагражденія, а — послѣдніе — безвозмездно по обнародованіи Положенія([39]).

Самарское меньшинство замѣчало, что срокъ обязательной службы дворовыхъ можетъ быть сокращенъ по усмотрѣнію правительства.

Нѣкоторые комитеты([40]) совсѣмъ освобождали отъ обязательной службы родившихся послѣ 10-й ревизіи дѣтей дворовыхъ людей, но при этомъ пять симбирскихъ членовъ оговаривали, что дѣти, воспитанныя помѣщикомъ, обязаны ему до совершеннолѣтія „посильными услугами", а послѣ сего — 3 лѣтнею службою, или, вмѣсто того — уплатою за содержаніе 50 руб., а за обученіе, согласно условію, заключенному съ ихъ родителями.

Наконецъ, екатеринославскій км. вовсе освобождалъ отъ обязательной службы дѣтей дворовыхъ, родившихся послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія.

Б) *Виды обязательной службы дворовыхъ людей.*

При обозначеніи видовъ обязательной службы одни комитеты([41]) ограничивались распредѣленіемъ дворовыхъ людей, по различію ихъ служебныхъ обязанностей, на два разряда: на составляющихъ домашнюю прислугу и на служащихъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ.

Другіе комитеты([42]) съ большею подробностію опредѣляли раздѣленіе дворовыхъ по должностямъ([43]), а именно: на состоящихъ при лицѣ помѣщика, въ домашней прислугѣ, на исполняющихъ работы при господскомъ домѣ, при сельскомъ хозяйствѣ, въ полѣ,

([39]) Виленская общая коммиссія объясняла, что дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, въ тамошнемъ краѣ немного, и такъ какъ они состоятъ въ совершенно особенныхъ отъ прочаго крѣпостнаго населенія отношеніяхъ, то безъ затрудненія могутъ быть освобождены ранѣе другихъ, именно: въ теченіи года по обнародованіи Положенія.

Курскій гражданскій губернаторъ Вивиковъ объяснялъ, что освобожденіе, по проекту курскаго меньшинства 7-ми членовъ, отъ обязательной службы чернорабочихъ дворовыхъ людей, хотя и предоставляетъ имъ, съ перваго же года по введеніи въ дѣйствіе Положенія, совершенно независимое состояніе, но какъ большая ихъ часть занималась земледѣльческими работами, то, при неимѣніи земледѣльческаго обзаведенія и осѣдлости, благосостояніе этихъ людей въ будущемъ ничѣмъ неупрочивается.

([40]) 7, 21, 25, 27, 31, 32⟩, 34. ([41]) 1, 5, 8, 11, ⟨α 16, 19⟩, ⟨20⟩, 21⟩, 22, 25, 26, 29, 35, 39⟩, 40, 41⟩. ([42]) 3 (инфл. и бѣл. уѣзд.), 4⟩, 7, 10, ⟨β 16⟩, 17, 18, 24⟩, 27, 30, 31⟩, 33, ⟨β 34⟩, ⟨39, 42⟩, 44.

([43]) Въ основаніе различія должностей, отправляемыхъ дворовыми людьми, бѣлорусскіе уѣзды витебской губерніи и воронежскій км. приняли родъ занятій, соотвѣтствующій способностямъ дворовыхъ, а инфляндскіе уѣзды — право дворовыхъ, по окончаніи срочно-обязаннаго времени, избрать соотвѣтственный прежней должности родъ жизни.

на заводахъ, фабрикахъ, и т. п. заведеніяхъ (44); нѣкоторые кмм. (45) раздѣляли дворовыхъ „по познаніямъ" ихъ, мужчинъ на: а) обученныхъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ, выпущенныхъ съ аттестатами; б) обученныхъ разнымъ искусствамъ и ремесламъ, и составляющихъ домашнюю прислугу; в) приспособленныхъ къ разнымъ хозяйственнымъ должностямъ, и г) чернорабочихъ; и женщинъ: а) на обученныхъ мастерству; б) на комнатную прислугу, и в) на чернорабочихъ (46).

Наконецъ нѣкоторые кмм. (47) перечисляли отдѣльныя должности, отправляемыя дворовыми по каждому изъ обозначенныхъ выше видовъ обязательной службы; подобно сему и тульское меньшинство, раздѣляя дворовыхъ людей на мастеровыхъ и не мастеровыхъ, перечисляло кто изъ нихъ долженъ принадлежать къ разряду мастеровыхъ.

Изъ проектовъ Положеній всѣхъ комитетовъ видно, что *распредѣленіе дворовыхъ людей по должностямъ* зависитъ отъ усмотрѣнія помѣщика. Большинство тульское предоставляло владѣльцу право переводить своихъ дворовыхъ людей изъ одного имѣнія въ другое, для исполненія домашнихъ и хозяйственныхъ должностей, и перемѣщать ихъ изъ одной должности въ другую (48). Меньшинство того же км. ограничивало право помѣщика переводить дворовыхъ въ другія имѣнія, дозволяя ему переселять ихъ только въ такое имѣніе, въ которомъ состоитъ не менѣе какъ по одной десятинѣ

(44) С.-петербургскій воен.-ген. губ. Игнатьевъ замѣтилъ, что с.-петербургскому км. не слѣдовало бы постановлять, что владѣлецъ, во время срочно-обязаннаго періода, можетъ употреблять дворовыхъ людей въ работы на заводахъ и фабрикахъ, такъ какъ въ министерствѣ финансовъ составляются уже особыя правила о крестьянахъ, работающихъ на заводахъ. Противъ этого замѣчанія с.-петербургскій км. возразилъ, что онъ разумѣлъ не чисто заводскія и фабричныя имѣнія, но преимущественно хозяйственно-промышленныя заведенія. Въ запискѣ по нѣкоторымъ статьямъ Положенія костромскаго км. сдѣлано замѣчаніе, что справедливо было бы предоставить дворовымъ выставлять за себя, для услуги и работъ на помѣщика, другихъ лицъ, какъ это предоставлено крестьянамъ, состоящимъ на задѣльномъ положеніи.

(45) напр. 10, ⟨β 16⟩.

(46) Раздѣленіе срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей, по видамъ обязательной ихъ службы, мужчинъ на 4, а женщинъ на 3 разряда, принято екатеринославскимъ км. для справедливаго назначенія, по различію занятій, нормы годоваго жалованья, посредствомъ котораго обусловливается и самый денежный взносъ за освобожденіе отъ обязательной службы до окончанія срока оной.

(47) 3 (инсл. уѣзд.) 7, 8, 16, 29, 36, 37⟩, 42.

(48) По мнѣнію большинства тульскаго км., служба дворовыхъ помѣщику или оброкъ есть вознагражденіе за траты на обученіе ихъ ремесламъ и другимъ занятіямъ. При опредѣленіи порядка службы дворовыхъ и перехода ихъ на оброкъ, большинство тульскаго км. имѣло въ виду: 1) что такъ какъ содержаніе дворовыхъ и уплата за нихъ казенныхъ повинностей оставляется на обязанности помѣщика, то ему должно быть предоставлено и право обязывать ихъ исправленіемъ должностей по его усмотрѣнію, и 2) чтобы отпускаемые на оброкъ обезпечивали содержаніе своихъ семействъ и уплату казенныхъ повинностей сами.

земли на каждую переводимую мужескаго пола душу сверхъ однодесятинной же пропорціи на числящихся въ томъ имѣніи крестьянъ и дворовыхъ людей.

Вообще въ Положеніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ встрѣчаются только немногія *ограниченія владѣльца въ распредѣленіи дворовыхъ людей къ работамъ*. Ограниченія эти существенно заключаются въ слѣдующемъ:

Олонецкій км. и меньшинство самарское дозволяли владѣльцу употреблять на домашнія работы дворовыхъ людей, соотвѣтственно ихъ полу и силамъ. Херсонскій разрѣшалъ назначать дворовыхъ дѣтей съ 12 лѣтняго возраста для приличныхъ ихъ лѣтамъ легкихъ занятій. Екатеринославскій требовалъ, чтобы дворовыя женщины въ послѣднее время беременности и 6-ти недѣль послѣ родовъ были освобождаемы отъ занятій. Тотъ же км. и самарскій (мнш.) дозволяли употреблять къ работамъ дворовыхъ дѣтей только съ согласія ихъ родителей или родственниковъ. Тульскій км. (мнш.), курскій (блш.) и новгородскій предоставляли малолѣтныхъ и престарѣлыхъ назначать только къ посильнымъ работамъ. Самарскій освобождалъ отъ обязательной службы: *а*) недостигшихъ 14-ти-лѣтняго возраста; *б*) мужчинъ старѣе 50-ти и женщинъ старѣе 40 лѣтъ, если они, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, недостигшими 14-ти лѣтняго возраста, перейдутъ на собственное содержаніе, и *в*) мужчинъ, достигшихъ 55-ти и женщинъ 45-ти лѣтъ, а равно калѣкъ, идіотовъ и одержимыхъ неизлечимыми хроническими болѣзнями. Могущій возникнуть между помѣщикомъ и дворовымъ споръ, о неспособности этого послѣдняго къ работѣ, по освидѣтельствованіи дворового чрезъ медицинскаго чиновника, рѣшается окончательно уѣзднымъ присутствіемъ. Самарскій (мнш.) опредѣлялъ возрастъ, съ достиженіемъ котораго дворовые люди могутъ быть назначаемы къ работамъ. Возрастъ этотъ есть: 15-ти-лѣтній—для мальчика и 16-ти-лѣтній—для дѣвицъ ([49]). При этомъ означенное меньшинство замѣчаетъ, что мальчики и дѣвочки, отданные ихъ родителями въ ученіе и неполучающіе отъ помѣщика содержанія, не требуются на службу до 18-ти-лѣтняго возраста. Орловскій км. (блш.) занятія дворовыхъ людей, состоящихъ работниками при помѣщичьемъ хозяйствѣ, опредѣлялъ урочнымъ Положеніемъ, составленнымъ для ср.-обз. крестьянъ.

Нѣкоторые комитеты указывали на общія *обязанности дворовыхъ людей при отправленіи ими обязательной службы помѣщику*. Обязанности эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ честномъ и усердномъ выполненіи порученной должности и безпрекословномъ исполненіи распоряженій владѣльца ([50]). 2) Въ

([49]) По объясненію меньшинства самарскаго км., работы, исправляемыя дворовыми людьми обоего пола, такъ разнообразны, и въ числѣ ихъ такъ много легкихъ, не требующихъ ни ловкости, ни напряженія силъ, что можно безбоязненно допустить употребленіе на работу мужчинъ съ 15-ти до 55-ти лѣтъ, а женщинъ съ 16-ти до 45-ти лѣтъ. Оренбургскій и самарскій ген.-губ. Катенинъ полагалъ, что лѣта дворовыхъ, которые могутъ быть употребляемы въ услуженіе, назначенныя блш. самарскаго км., слѣдовало бы предпочесть возрасту, назначаемому меньшинствомъ.

([50]) 1, 17, 21>, 29, 33.

служенія помѣщику въ мѣстахъ по его назначенію и въ слѣдованіи за владѣльцемъ, или членами его семейства, вездѣ, куда надобность потребуетъ (51). 3) Въ полномъ повиновеніи и вѣрности помѣщику; въ исправной ему службѣ, и въ сохраненіи спокойствія, жизни его и собственности (52). 4) Въ неотлучкѣ изъ мѣста жительства безъ дозволенія и паспорта отъ помѣщика (53). Казанскій и екатеринославскій кмм. обязывали дворовыхъ людей службою какъ помѣщику, такъ равно и всѣмъ членамъ его семейства. Олонецкій км. воспрещалъ отдачу дворовыхъ людей, безъ согласія ихъ, въ наемъ и обученіе, а тульскій (мнш.) вообще въ услуженіе постороннимъ лицамъ. При этомъ послѣдній замѣчалъ, что посторонними лицами не должны быть считаемы жена владѣльца и его родственники по прямой, нисходящей и восходящей, линіи.

В. *Замѣна обязательной службы дворовыхъ людей платежемъ помѣщику оброка.*

Всѣ комитеты, удерживающіе дворовыхъ въ ср. обв. положеніи, дозволяли личную обязательную службу ихъ замѣнять платежемъ помѣщику ежегоднаго оброка (54). Въ постановленіяхъ ярославскаго км. выражено даже безусловное правило, чтобы срочно-обязательная служба дворовыхъ, по истеченіи льготнаго года, отправлялась не иначе, какъ въ видѣ обязательной денежной повинности или оброка (55). Одинъ минскій км. запрещалъ помѣщику требовать

(51) 10, 16>, 24, <32.

(52) 1, 4>, 5, 10, 18, 19>, 24, 25, 33, 35, 39, 42, 44. Московскій км., распредѣляя дворовыхъ людей по двумъ видамъ должностей и обязывая ихъ пещись о личности и собственности помѣщика, ссылается на смыслъ высочайше одобренной программы и на общіе законы объ обязанностяхъ дворовыхъ.

(53) 4>, <5, 16, 18, 19>, 22, 24>, 25, 37>, 39, 40, 42. Вологодскій гражданскій гбр. Стоинскій замѣчаетъ, что въ проектѣ блш. вологодскаго км. отлучка двороваго человѣка допускается только съ дозволенія помѣщика. Это постановленіе, по мнѣнію начальника губерніи, можетъ стѣснить двороваго человѣка въ томъ случаѣ, когда представляется къ тому крайняя необходимость. По мнѣнію Стоинскаго въ проектѣ мнш. справедливо оговорены случаи, когда помѣщикъ не можетъ отказать дворовому человѣку въ паспортѣ на отлучку.

(54) С.-Петербургскій воен. ген.-губ. Игнатьевъ нашелъ необходимымъ постановить, что помѣщикъ можетъ требовать оброка отъ двороваго человѣка въ такомъ только его возрастѣ, въ которомъ крестьянинъ обращается въ тягловаго, т. е. отъ 20-ти до 55 лѣтъ. Размѣры назначаемыхъ комитетскими Положеніями оброковъ см. въ концѣ главы.

(55) Ярославскій км. объясняетъ, что уничтоживъ вообще обязательный трудъ, какъ несоотвѣтственный съ духомъ ожидаемаго преобразованія, онъ освободилъ и дворовыхъ отъ личной обязательной службы, замѣнивъ ее денежною повинностью, сообразно съ промышленнымъ направленіемъ народонаселенія губерніи. Начальникъ ярославской губерніи Бутурлинъ, находя, что въ дѣлѣ устройства дворовыхъ, уничтоженіе обязательной ихъ службы необходимо, полагаетъ, что ярославскій км. достигъ этой цѣли, замѣнивъ личную службу оброкомъ.

оброка съ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ. Только немногіе проекты ([56]) не содержатъ по этому предмету никакихъ соображеній.

Но сходствуя между собою относительно замѣны обязательной службы дворовыхъ платежемъ помѣщику оброка, комитеты различествовали относительно основаній и порядка перехода этихъ людей на оброчное положеніе.

Большинство комитетовъ ([57]) увольненіе дворовыхъ на оброкъ предоставляло усмотрѣнію помѣщика ([58]). При этомъ могилевскій и калужскій км. ограничивали помѣщика состояніемъ здоровія увольняемыхъ и ихъ возрастомъ, воспрещая увольнять на оброкъ увѣчныхъ, больныхъ, неспособныхъ къ работамъ, и вообще мужчинъ старѣе 45-ти (по могилевскому проекту старѣе 50-ти лѣтъ) и женщинъ старѣе 40 лѣтъ, безъ ихъ на то согласія.

Другіе комитеты ([59]) переходъ дворовыхъ отъ личной обязательной службы на оброкъ предоставляли обоюдному согласію ихъ съ помѣщикомъ. Наконецъ въ новгородскомъ проектѣ (мнш.) совмѣщаются три способа увольненія дворовыхъ людей на оброкъ ([60]): по согласію ихъ съ помѣщикомъ, по волѣ одного владѣльца, и по приговору приходскаго судьи. Послѣдніе два способа поступленія на оброкъ примѣнялись къ одинокимъ дворовымъ мужчинамъ отъ 18 до 45 лѣтъ и женщинамъ отъ 18 до 40 лѣтъ, и къ цѣлымъ семействамъ, когда въ составѣ ихъ на три души имѣется, хотя одинъ здоровый работникъ.

Нѣкоторые комитеты опредѣляли случаи и время, когда помѣщикъ не можетъ отказывать дворовымъ въ переводѣ ихъ на оброкъ, а именно: комитеты: пензенскій, орловскій, симбирскій (блш. и 2 члена), с.-петербургскій, витебскій, воронежскій и новгородскій предоставляли дворовымъ людямъ, первые три — право идти на оброкъ независимо отъ согласія владѣльца, а прочіе — право проситься на оброкъ если они, за службу свою помѣщику, или вовсе не получаютъ денежнаго награжденія, или когда назначенное имъ жалованье недостаточно ([61]). Могилевскій км. предоставлялъ дворо

([56]) <β 16, 26, 36, 44, 45. ([57]) 1, 3 (бѣлр. уѣзды), 4>, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 15, <α 16>, 18, 19, <20, 22, 25, 27, 29, 30, 31>, <α 34, 39>.

([58]) Тамбовскій гражданскій губ. Данзасъ замѣчаетъ, что предположенное тамбовскимъ км. обязательное увольненіе на оброкъ можетъ возродить постоянныя съ обѣихъ сторонъ жалобы по взносу оброка. Въ замѣчаніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ на Положеніе проектовъ нижегородскихъ, с.-петербургскаго, симбирскихъ и витебскихъ сказано: что предоставляя помѣщику право отпускать дворовыхъ людей на оброкъ, независимо отъ ихъ согласія, слѣдовало бы опредѣлить размѣръ оброка, по уплатѣ котораго дворовый могъ бы требовать паспорта.

([59]) 33, 34>, 35, <37, 40, 42.

([60]) Меньшинство новгородскаго км. замѣчало, что немедленное освобожденіе дворовыхъ людей, состоящихъ нынѣ на оброкѣ, не произвело бы разстройства въ хозяйствѣ помѣщика. Но мѣра эта была бы несправедлива въ отношеніи къ дворовымъ, обязаннымъ остаться въ услуженіи при помѣщикѣ. Поэтому означенное мнш. признало необходимымъ личную обязательную службу нѣкоторымъ изъ числа дворовыхъ замѣнить платежемъ помѣщику оброка.

([61]) Недостаточность жалованья, дающая право идти на оброкъ, опре-

вымъ, черезъ 4 года по введенія Положенія, право требовать увольненія ихъ на оброкъ. Въ этомъ случаѣ владѣлецъ не можетъ отказать въ выдачѣ паспорта, если дворовые, достигшіе 18-ти лѣтъ, уплатятъ ему за годъ впередъ: мужчина 12-ть, а женщина 5-ть р.

Относительно времени, когда для двороваго наступаетъ возможность идти на оброкъ, полтавскій км. различалъ дворовыхъ, обученныхъ помѣщикомъ, и необученныхъ. Первые увольняются на оброкъ только по истеченіи 6-ти лѣтъ со дня утвержденія Положенія или со времени окончанія ученія. Новгородскій (блш.) и ярославскій кмм. въ основаніе сего различія принимали возрастъ дворовыхъ людей. Тульскій км. (мнш.) дозволялъ дворовымъ людямъ переходить на оброкъ, независимо отъ согласія владѣльца, по истеченіи 2 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе Положенія. При этомъ означенное меньшинство замѣчало, что семейные дворовые не иначе могутъ идти на оброкъ, какъ взявъ на свое попеченіе все семейство свое, кромѣ престарѣлыхъ (свыше 60 ти лѣтъ). Орловскій км. (блш.) поступленіе на оброкъ предоставлялъ вообще желанію дворовыхъ людей.

Особенною подробностію отличаются постановленія объ оброкѣ самарскаго км., по предположеніямъ котораго поступленіе дворовыхъ людей на оброчное положеніе для нихъ обязательно. Впрочемъ, меньшинство этого комитета замѣчало, что обязательный переводъ на денежную повинность не отнимаетъ у дворовыхъ

дѣлялась комитетами различно: симбирскій, признавая недостаточнымъ жалованье мужчинѣ менѣе 5 р., а женщинѣ менѣе 3 р., с.-петербургскій — мужчинѣ менѣе 8 р., а женщинѣ менѣе 6 р., а витебскій для совершеннолѣтнихъ: мужчины отъ 3—6 р., для женщины отъ 2—3 р въ годъ, а для несовершеннолѣтнихъ — половину. Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣчало, что сдвали дворовые люди когда либо воспользуются предоставляемымъ с.-петербургскимъ км. правомъ проситься на оброкъ по недостаточности жалованья, такъ какъ послѣ ихъ ухода, семейства лишаются всякаго пособія отъ помѣщика, а платить помѣщику ежегодно 30 р. оброка и содержать семейство свое для двороваго человѣка будетъ весьма трудно. Новгородскій воен. губ. Филипповичъ, признавая справедливымъ предоставить дворовымъ людямъ право проситься на оброкъ не только по неполученію отъ помѣщика денежнаго жалованья, но и при недостаточности онаго, въ предупрежденіе самоуправства въ этомъ отношеніи дворовыхъ и затрудненій помѣщика, полагалъ полезнымъ опредѣлить время года, когда дворовые могутъ быть отпускаемы на оброкъ, обязавъ при этомъ дворовыхъ, о желаніи своемъ идти на оброкъ, предупреждать помѣщика за три мѣсяца до означеннаго времени. Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣчало на проектъ Положенія симбирскаго км. что положенное большинствомъ этого комитета содержаніе дворовыхъ остается неопредѣленнымъ и зависитъ отъ произвола помѣщика. Въ немъ сказано только, что получающіе жалованье: мужчина менѣе 5 р., а женщина менѣе 3 р. въ годъ, могутъ идти на оброкъ; но въ такомъ случаѣ они обязаны уже платить оброку: первый 25 р., а послѣдняя — 8 р. Такую несоразмѣрность оцѣнки труда двороваго человѣка, при назначеніи ему жалованья и при опредѣленіи съ него оброка, можно было бы еще допустить, еслибы семейство ушедшаго на оброкъ оставалось на содержаніи помѣщика, но послѣдній освобождается отъ этой обязанности. По крайней мѣрѣ, право идти на оброкъ за опредѣленную плату слѣдовало бы предоставить всѣмъ дворовымъ, сколько бы они ни получали жалованья отъ помѣщика.

людей возможности оставаться на службѣ у владѣльца, если онъ самъ того пожелаетъ, и на условіяхъ съ обоюднаго согласія, а только предоставляетъ владѣльцу право отказаться отъ ихъ службы и взамѣнъ ея требовать съ нихъ оброка. Проектированные самарскимъ км. объ оброчномъ положеніи дворовыхъ людей правила существенно заключаются въ слѣдующемъ: *а*) большинство самарское обязывало перейти на оброкъ двороваго человѣка, вступившаго въ бракъ безъ согласія владѣльца, если этотъ послѣдній не пожелаетъ оставить его при себѣ; и *б*) по проектамъ блш. и мнш. того же комитета, дворовые люди, имѣющіе: мужчины — отъ 18, а женщины — отъ 16 до 50 лѣтъ отъ роду, способные къ работѣ и не обремененные содержаніемъ малолѣтныхъ и дряхлыхъ членовъ семейства, по истеченіи 5 ти лѣтъ срочно-обязаннаго положенія, должны перейти на оброкъ(62). По собственному желанію, дворовые могутъ переходить на оброкъ и ранѣе этого срока; при чемъ они обязываются внести оброкъ и слѣдующія за нихъ подати впередъ за все то время, на которое желаютъ получить паспортъ. Если помѣщикъ или вотчинная контора откажутся отъ принятія оброка, то дворовымъ предоставляется внести оный въ уѣздное присутствіе и требовать перевода ихъ на оброкъ. По проекту самарскаго меньшинства, холостые дворовые люди и дѣвицы, проживающіе при родителяхъ или родственникахъ, не могутъ, безъ согласія этихъ послѣднихъ, идти на оброкъ до полнаго совершеннолѣтія. Равнымъ образомъ не дозволялось переходить на оброкъ и женамъ, безъ согласія ихъ мужей. Это же меньшинство замѣчало, что дворовыя женщины, вдовы и дѣвицы вообще не подлежатъ обязательному переводу на оброкъ, а переходятъ на денежную повинность только по собственному желанію(63).

(62) Самарскій км. призналъ необходимымъ, по истеченіи пятилѣтняго періода времени, со дня введенія въ дѣйствіе Положенія, сдѣлать для всѣхъ дворовыхъ людей переходъ на оброкъ обязательнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: еслибы полная свобода и необходимость добывать средства къ существованію застала дворовыхъ людей вдругъ, то это поставило бы большую часть изъ нихъ въ весьма затруднительное положеніе, ибо всѣ привычки ихъ сложились изъ возможности разсчитывать, во всякое время, на готовое содержаніе. Желая приготовить дворовыхъ къ новой будущности и разбудить усыпленную, не нормальными крѣпостными отношеніями, ихъ дѣятельность, самарскій км. нашелъ необходимымъ ограничить дворовыхъ въ правѣ перехода на оброкъ. При этомъ км. полагалъ, что при настоящемъ экономическомъ состояніи нашего отечества, опасенія въ недостаткѣ работы были бы преувеличены. Переходъ отъ личной крѣпостной зависимости къ оброчному положенію, по мнѣнію ген.-губ. Катенина, слѣдуетъ сдѣлать немедленно, а не отлагать на 5-ть лѣтъ, ибо не надо забывать, что въ эти-то пять лѣтъ будетъ болѣе всего столкновеній, обманутыхъ ожиданій и напряженія во взаимныхъ отношеніяхъ сословій. Если въ это самое время многочисленный и не только болѣе крестьянъ испорченный и недовольный, но и болѣе ихъ развитый и удобоподвижный, менѣе привыкшій къ страху и повиновенію, классъ дворовыхъ фактически останется крѣпостнымъ, — то это не можетъ не возбудить серьозныхъ опасеній.

(63) По словамъ ген.-губ. Катенина порядокъ поступленія на оброкъ

писаться на особыхъ, на этотъ предметъ изготовляемыхъ, бланкахъ 5-ти разрядовъ, соотвѣтствующихъ 5 ти разрядамъ оброка съ мужчинъ и женщинъ. Въ паспортѣ выставляются: имя, лѣта, No. ревизіи и примѣты лица; отмѣчается, къ какому разряду, по количеству слѣдующаго съ него оброка, причисленъ предъявитель, и оставляется пустое мѣсто, для росписокъ въ полученіи оброка. По проектамъ костромскаго и псковскаго кмм. паспорты выдаются по письменному согласію помѣщика или его повѣреннаго, по уплатѣ дворовыми людьми, кромѣ оброка, подушныхъ и земскихъ сборовъ, за годъ впередъ, и по взносѣ на больницу 30 коп. съ полугодоваго паспорта и 60 коп. съ годоваго. Въ предупрежденіе недоимокъ съ оброчныхъ дворовыхъ людей, тамбовскій км. (блш.) предполагалъ на выдаваемомъ оброчному дворовому билетѣ означать, что наниматели его обязываются въ извѣстные сроки высылать въ уѣздное присутствіе оброчныя и подушныя деньги, а остальную за тѣмъ наемную плату отдавать дворовому на руки. Съ этою цѣлью псковской км. постановлялъ обращать взысканіе недоимокъ на лицъ, которыя бы, по минованіи срока паспорта, выдали дворовому отсрочку, безъ согласія владѣльца.

Размѣръ оброка, которымъ могутъ быть облагаемы отпускаемые по паспортамъ дворовые люди, опредѣлялся комитетами различно (66). Одни (67) опредѣленіе количества ежегоднаго оброка предоставляли обоюдному согласію дворовыхъ съ помѣщиками (68). Сроки платежа оброка и размѣръ его, по постановленію вятскаго км., должны быть означены въ письменномъ условіи, являемомъ въ полиціи. Другіе кмм. (69) размѣръ оброка поставляли въ зависимость отъ пола, возраста и познаній дворовыхъ людей. Тульское мнш., для опредѣленія размѣра оброка, раздѣляло дворовыхъ людей на мастеровыхъ и не мастеровыхъ. При этомъ оно замѣчало, что дворовые, если сочтутъ себя неправильно отнесенными къ разряду мастеровыхъ,

на руки господскія деньги, и онъ, употребивъ во зло эту довѣренность, легко бы могъ на господскія деньги купить паспортъ и скрыться.

(66) Размѣры налагаемыхъ на дворовыхъ людей оброковъ показаны въ особомъ приложеніи въ концѣ настоящей главы.

(67) 1, 3, 10, 11, 19, 20, 22, 23, ⟨α 34, 35, 39⟩, 40, 42.

(68) По мнѣнію тульскаго блш., служба дворовыхъ помѣщику или оброкъ есть вознагражденіе за траты на обученіе ихъ ремесламъ и другимъ занятіямъ. При опредѣленіи порядка службы дворовыхъ и перехода ихъ на оброкъ, блш. тульскаго км. имѣло въ виду: 1) что такъ какъ содержаніе дворовыхъ и уплата за нихъ казенныхъ повинностей оставляется на обязанности помѣщика, то ему должно быть предоставлено и право обязывать ихъ исправленіемъ должностей по его усмотрѣнію, и 2) чтобы отпускаемые на оброкъ обезпечивали содержаніе своихъ семействъ и уплату казенныхъ повинностей сами. За симъ количество оброка опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ. При этомъ, по мнѣнію означеннаго блш., оброкъ не можетъ быть чрезмѣренъ, иначе дворовый не пожелаетъ идти на оброкъ, и наоборотъ, дворовый не можетъ получить дозволеніе къ выходу на оброкъ, предлагая оброкъ, несоразмѣрный съ своими способностями или съ употребленнымъ на обученіе капиталомъ.

(69) ⟨5, 18, 24, 32.

могутъ жаловаться уѣздному присутствію, которое, на основаніи приговора 12-ти понятыхъ изъ дворовыхъ людей ближайшихъ имѣній, опредѣляетъ окончательно, къ какому разряду долженъ принадлежать дворовый. Курское блш. количество оброка соразмѣряло съ выкупомъ, распредѣленнымъ на года ср.-обз. положенія, съ причисленіемъ процентовъ на разсроченную сумму, а калужскій съ тягловою крестьянскою повинностью.

Совершенно освобождались отъ оброка: 1) По проекту вологодскаго км. (мнш.) несовершеннолѣтніе при родителяхъ и жены при мужьяхъ. 2) По проекту тульскаго (мнш.) всѣ дворовые люди, не подходящіе подъ разряды мастеровыхъ и не мастеровыхъ, равно увѣчные, больные и слабоумные, состоящіе въ оброчныхъ семействахъ. 3) По проекту самарскаго (блш.) дворовыя женщины, если онѣ идутъ на оброкъ при семействахъ своихъ. 4) По проекту мнш. этого же км. *а*) всѣ неспособные къ работѣ; *б*) отцы семействъ и старшіе въ домахъ, имѣющіе на своемъ попеченіи не менѣе трехъ малолѣтныхъ дѣтей или родственниковъ, освобождались отъ оброка навсегда; *в*) вдовцы, имѣющіе малолѣтныхъ дѣтей; *г*) холостые, призрѣвающіе малолѣтныхъ братьевъ, сестеръ, или близкихъ имъ по родству сиротъ, освобождались отъ перехода на обязательный оброкъ только на время, а именно: упомянутые подъ литерою *б*—до тѣхъ поръ, пока одной изъ дѣвочекъ минетъ 16-ть, или одному изъ мальчиковъ 15-ть лѣтъ, упомянутые подъ литерами *в* и *г*—пока всѣ малолѣтные достигнутъ: мальчики—15, а дѣвицы—16-ти-лѣтняго возраста. 5) Самарское мнш. же предоставляло также владѣльцу увольнять отъ обязательнаго оброка тѣхъ, кого онъ самъ пожелаетъ. Сверхъ того, оно предполагало, что дворовые люди обоего пола, отслужившіе урочные годы, могутъ брать паспорты и переходить на жительство, куда сами пожелаютъ, не платя оброка, не перечисляясь въ другія общества и сословія, и не теряя права возвратиться на прежнее мѣсто жительства и пользоваться отъ владѣльца содержаніемъ. Но уходя на сторону, они обязаны взять на свое попеченіе малолѣтныхъ дѣтей своихъ.

По мнѣнію вологодскаго км. (мнш.), помѣщикъ не можетъ отказать въ выдачѣ паспорта: 1) сыну, для свиданія съ больными родителями; мужу—съ женою, и родителямъ—съ больными дѣтьми; 2) дворовому человѣку, имѣющему недвижимую собственность или торговые и ремесленные обороты, предпринятые имъ, въ бытность его крѣпостнымъ, съ разрѣшенія помѣщика, или же по виду на отлучку, полученному имъ отъ помѣщика во время ср.-обз. періода.

Наконецъ, орловскій км. (мнш.) замѣчалъ, что дворовый, возвратившійся съ оброка къ помѣщику, вторично не можетъ быть уволенъ на оброкъ.

IV. *О порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ людей.*

Запрещеніе перекрѣплять дворовыхъ людей отдѣльно отъ имѣній, къ которымъ они приписаны, положительно выражено только

немногими комитетами [70]. Херсонскій км. полагалъ вообще не допускать перекрѣпленія дворовыхъ безъ ихъ на то согласія, а вятскій — что въ случаѣ смерти владѣльца слѣдуетъ обращать этихъ людей въ казенное вѣдомство, съ выдачею наслѣдникамъ помѣщика денежнаго вознагражденія.

I) Относительно *лицъ, могущихъ пріобрѣтать права на обязательную службу дворовыхъ*, и самыхъ *способовъ пріобрѣтенія этихъ правъ*, въ проектахъ встрѣчаемъ слѣдующія предположенія.

Одни комитеты [71] полагали, что право на обязательную службу „дворовыхъ вообще" можетъ переходить какъ по наслѣдству, такъ и посредствомъ продажи и другими способами, отъ одного владѣльца къ другому [72]; другіе комитеты [73], что право на обязательную службу дворовыхъ, „приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ" переходитъ къ потомственнымъ дворянамъ „только по наслѣдству"; блш. московскаго и владимірскаго предоставляли это право „какъ по наслѣдству, такъ и другими законными способами", а астраханскій и вятскій не допускали пріобрѣтенія правъ на личную обязательную службу дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ; даже и по наслѣдству [74]; нѣкоторые комитеты [75] прибавляли, что право это должно переходить „только къ потомственнымъ дворянамъ, владѣющимъ населенными имѣніями;" казанскій км. прибавлялъ — и притомъ только въ порядкѣ законнаго наслѣдства. Иные комитеты [76] полагали, что пріобрѣтеніе правъ на обязательную службу дворовыхъ людей, „приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ", дозволяется только потомственнымъ дворянамъ „вмѣстѣ съ имѣніемъ", при которомъ эти люди записаны. Къ этому минскій км. присовокуплялъ, что право на обязательную службу дворовыхъ, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ, также переходитъ только къ потомственнымъ дворянамъ вмѣстѣ съ фабрикою или заводомъ посредствомъ купли и по наслѣдству. Три кмм. [77] допускали переходъ правъ на обязательную службу дворовыхъ людей къ потомственнымъ дворянамъ только по праву наслѣдованія населенными имѣніями, домами, или капиталами, при которыхъ дворовые люди приписаны. Калужскій км., 7 курскихъ членовъ и одинъ членъ тверской ограничивались по этому предмету постановленіемъ, что права на обязательную службу дворовыхъ могутъ быть пріобрѣ-

[70] 11, 15, 19, <20>, 24>, 27, 30, <α 34, 37, 40.

[71] 4>, 5, 8, 15, 16>, 19, 24, 25, 33, 36, 39>.

[72] Московскій км. въ обворѣ основаній объяснялъ, что при начертаніи правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ онъ руководствовался „дѣйствующими постановленіями."

[73] 3 (бѣлр. уѣзд.), 7, 11, 17, <21>, 27, 29, 30, <34>, 40.

[74] Съ цѣлью — облегчить имъ переходъ къ свободѣ, по объясненію вятскаго км.

[75] 7, 11, 21>, 27, 34>. [76] 3 (бѣлр.), 7, 17, <21>, 27, 30, <β 34>.

Такъ какъ дворовые люди приписываются къ домамъ и капиталамъ только для обезпеченія взноса податей, то, по мнѣнію министерства внутр. дѣлъ, они не могутъ разсматриваться какъ принадлежности домовъ, и продаваться вмѣстѣ съ ними.

[77] 10, 22, 42.

таемы „только по наслѣдству"; тверской членъ относилъ сюда лишь дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ.

Наконецъ многіе комитеты ([78]) неразличали способовъ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ.

2) Въ проектахъ нѣкоторыхъ комитетовъ встрѣчались также соображенія о томъ, *какимъ образомъ помѣщики, при отчужденіи имѣнія другимъ лицамъ, могутъ удержать за собою права на обязательную службу приписанныхъ къ тому имѣнію дворовыхъ людей.*

Одни кмм. ([79]) предоставляли помѣщику, при отчужденіи имѣнія, сохранять за собою право на обязательную службу дворовыхъ людей съ тѣмъ, чтобы они были перечислены „къ другому *его* населенному имѣнію" ([80]), или, какъ предполагали херсонскій и вологодскій кмм., чтобы помѣщикъ, въ обезпеченіе исправнаго платежа за нихъ податей, выполнилъ указанныя въ прилож. къ ст. 1679 IX т. правила. Въ случаѣ несогласія дворовыхъ на такое перечисленіе, черниговскій км. и одинъ тверской членъ требовали немедленнаго ихъ освобожденія ([81]). Другіе комитеты ([82]) полагали въ случаѣ продажи перечислять дворовыхъ или къ населеннымъ имѣніямъ, или къ домамъ и капиталамъ помѣщиковъ ([83]). Тульское блш. требовало для этого перечислять дворовыхъ къ другимъ населеннымъ имѣніямъ; орловскій км. (мнш.) запрещалъ такое перечисленіе безъ согласія сельскаго общества. Таврическій км. полагалъ, что при продажѣ имѣній, къ которымъ дворовые были причислены, для сохраненія за прежнимъ владѣльцемъ права на обязательную ихъ службу, съ причисленіемъ ихъ къ другому его имѣнію, необходимо согласіе дворовыхъ; если же согласія этого не послѣдуетъ, то дворовые

([78]) 3, 4>, 7, 8, 15, 19, <21>, 27, 30, <β 34>. ([79]) 4>, 5, 19>, 21>, 40, 43.

([80]) По объясненію новгородскаго блш. это постановлено съ цѣлью, чтобы помѣщикъ имѣлъ возможность, при продажѣ имѣнія, оставить при себѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

([81]) Такое постановленіе, по объясненію черниговскаго км., имѣло цѣлью — облегчить дворовымъ переходъ къ свободѣ.

([82]) 11, 16>, 25, 42.

([83]) По мнѣнію херсонскаго губернатора мѣра эта несправедлива: перечисленіе людей изъ одного имѣнія въ другое, а тѣмъ болѣе владѣніе дворовыми людьми безъ земли, допускались въ законодательствѣ только какъ неизбѣжныя послѣдствія крѣпостнаго права привиллегированнаго въ государствѣ сословія. Къ ограниченію неестественнаго права владѣнія людьми безъ земли правительство дано уже начало принимать нужныя мѣры; поэтому, въ настоящее время, подобное право не должно быть поддерживаемо. Помѣщикъ, продавая свое населенное имѣніе, долженъ лишиться и обязательной службы приписанныхъ къ оному дворовыхъ людей, которые обязаны поступить въ услуженіе къ новому владѣльцу на томъ же основаніи, на какомъ они служили прежнему, если только пріобрѣтатель имѣнія потомственный дворянинъ; въ противномъ случаѣ, прежній владѣлецъ, до совершенія купчей, обязанъ дать имъ усадьбы безплатно и пахатную землю. При нежеланіи дворовыхъ воспользоваться усадьбами и землею, владѣлецъ долженъ выдать имъ отпускныя, для перехода въ свободное сословіе.

получаютъ право перехода въ другія сословія. Самарскій км. постановлялъ, что если помѣщикъ продастъ домъ или землю, или передастъ капиталъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть крѣпостными людьми, то обязательная служба дворовыхъ, приписанныхъ къ дому, землѣ, или капиталу, прекращается, если помѣщикъ не припишетъ ихъ въ узаконенный срокъ, къ другой своей землѣ.

Наконецъ, нѣкоторые комитеты (84) постановляли, что обязательная служба дворовыхъ людей переходитъ къ пріобрѣтателю на прежнихъ условіяхъ (85), причемъ вятскій км. допускалъ ихъ только въ отношеніи къ дворовымъ, приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ.

Непоименованные здѣсь проекты комитетовъ неупоминали о порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ.

V. *О содержаніи и жалованьѣ дворовыхъ людей.*

Всѣ комитеты, оставляющіе дворовыхъ людей въ обязательной службѣ, возлагали на помѣщика содержаніе этихъ людей. Содержаніе это заключается: въ доставленіи дворовымъ помѣщенія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, одежды и пищи.

Помѣщеніе.

Обязанность владѣльцевъ доставлять дворовымъ людямъ помѣщеніе выражена нѣкоторыми комитетами (86) положительно; остальные, хотя и не упоминали объ обязанности давать дворовымъ помѣщеніе, но доставленіе онаго, очевидно, включали въ число обязанностей помѣщика, возлагая на него вообще содержаніе дворовыхъ. Относительно порядка снабженія дворовыхъ людей помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, никакихъ особыхъ соображеній въ Положеніяхъ не содержится. Екатеринославскій км. замѣтилъ только, что владѣлецъ вправѣ переводить дворовыхъ изъ однаго помѣщенія въ другое.

Размѣръ содержанія: а) Пища (87).

Принятыя комитетами *основанія*, при назначеніи дворовымъ людямъ содержанія, различны:

(84) 4>, 8, 15, 16>, 19>. 24>, 25.

(85) Орловскій гбр. Сафоновичъ усматривалъ въ такомъ постановленіи продолженіе права распоряжаться личностью двороваго.

(86) 10, 11, 12>, 15. <β 16>, 20. 25, 30, <32, 33, 37>, <39, 40, 41, 42.

(87) С.-петербургскій воен. ген.-губ. Игнатьевъ, къ постановленію с.-петербургскаго км., объ обязанности помѣщика снабжать дворовыхъ одеждою и пищею, нашелъ необходимымъ прибавить, что помѣщикъ снабжаетъ дворовыхъ помѣщеніемъ. отопленіемъ и предоставляетъ имъ право содержать на господскомъ выгонѣ скотъ

Комитетъ полагалъ излишнимъ упоминать о помѣщеніи и отопленіи, такъ какъ предметы эти разумѣются подъ словомъ содержаніе, а дополнительное правило объ огородахъ и выгонахъ онъ призналъ стѣснительнымъ для помѣщиковъ.

Одни ([88]) назначали его соразмѣрно состоянію помѣщика; другіе ([89]) полагали снабжать дворовыхъ пищею вообще здоровою, сытною, свѣжею и достаточною. Пермскій км., не входя въ подробности, опредѣлялъ содержаніе мѣрою заслугъ дворовыхъ, а тульское меньшинство обязывало помѣщика доставлять его — согласно мѣстному обычаю; 7 курскихъ членовъ, распредѣляя дворовыхъ, по записямъ ихъ, на 3 разряда, замѣчали, что дворовые перваго разряда должны пользоваться улучшеннымъ содержаніемъ. Комитеты различали два порядка продовольствія: мѣсячный и застольный. Изъ комитетовъ, принимавшихъ застольный порядокъ, нѣкоторые ([90]) объясняли, что дворовымъ, состоящимъ на ономъ, дается завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Херсонскій км. предполагалъ кромѣ того давать имъ еще полдникъ. Дворовымъ, состоящимъ на мѣсячинѣ или на отсыпномъ порядкѣ, продовольствіе предполагалось производить натурою, въ размѣрахъ, различныхъ по полу и возрасту ([91]), а приваркомъ снабжать ихъ въ натурѣ или деньгами.

Тамбовское блш., для продовольствія дворовыхъ, записанныхъ при домахъ и капиталахъ, удерживало порядокъ исключительно застольный. Калужскій км. предоставляетъ усмотрѣнію помѣщика содержать дворовыхъ на застольномъ продовольствіи или на мѣсячинѣ, а равно и перемѣнять застольный порядокъ продовольствія на мѣсячный, и обратно; при этомъ км. этотъ замѣтилъ, что если-бы дворовые были недовольны застольнымъ продовольствіемъ, то могутъ требовать перевода ихъ на мѣсячину. По мнѣнію екатеринославскаго и самарскаго кмм., допускается, съ обоюднаго согласія помѣщика и дворовыхъ, измѣненіе или уменьшеніе размѣра назначенной въ Положеніи мѣсячины, при дозволеніи дворовымъ людямъ пользоваться господскою землею для хлѣбопашества, огородничества, сѣнокошенія и при разрѣшеніи употреблять для работъ въ свою пользу извѣстное число дней въ недѣлю, въ мѣсяцъ, или въ годъ. Взамѣнъ приварка, таврическій км. назначалъ дойную корову на каждое дворовое семейство въ собственность, а нѣкоторые кмм. ([92]) назначали огородъ, и предоставляли право содержать скотъ на господскомъ продовольствіи.

По проекту орловскому (блш.), дворовые люди, состоящіе на мѣсячномъ положеніи, получаютъ отъ помѣщика, вмѣсто приварка, овощникъ и могутъ имѣть на господскомъ корму дозволенное помѣщикомъ количество домашняго скота. Херсонскій км. не назначалъ огорода, а предоставлялъ дворовымъ только право содержать скотъ на хозяйскомъ иждивеніи.

б) *Одежда.*

Всѣ комитеты, опредѣляющіе содержаніе дворовыхъ, назначали имъ одежду приличную и сообразную временамъ года.

([88]) 10, 15, 20, 21, 25, 30, 33, 37. ([89]) 3 (инол.), 5, 7, 12, 15, ⟨*a* 16⟩, 17, 18, 19⟩, 20, ⟨21, 22, ⟨24, 27, 29, 30, 34, 37⟩, 42, 43.

([90]) 5⟩, 10, ⟨*a* 16, 25.

([91]) Размѣры мѣсячнаго продовольствія изложены въ особомъ приложеніи въ концѣ настоящей главы.

([92]) 7, 8, 11, 12, 16, 20, ⟨21, 25, 30, 31⟩, 32, 37⟩, 39⟩.

ченныхъ членовъ, дворовые люди, получившіе въ надѣлъ землю, не могутъ, въ первое пятилѣтіе по зачисленіи ихъ въ крестьяне, заниматься промыслами и ремеслами и служить у другихъ лицъ внѣ предѣловъ своего уѣзда, а во второе за тѣмъ пятилѣтіе — внѣ предѣловъ своей губерніи.

Жалобы дворовыхъ людей на недостаточное содержаніе помѣщикомъ, по мнѣнію мнш. тульскаго, окончательно разрѣшаются уѣзднымъ присутствіемъ.

в) *Жалованье.*

За исключеніемъ немногихъ комитетовъ (99) всѣ остальные, кромѣ содержанія, полагали выдавать денежное жалованье состоящимъ въ дѣйствительной службѣ дворовымъ людямъ. Размѣръ его ими предоставлялся усмотрѣнію владѣльца (100), или опредѣлялся комитетами въ видѣ низшаго годоваго оклада и различался по заслугамъ дворовыхъ и сообразно полу, возрасту ихъ, роду занятій и даже мѣсту службы дворовыхъ, т. е. въ городѣ или внѣ города (101). Минскій км. количество жалованья дворовыхъ поставлялъ въ зависимость, кромѣ пола, возраста и рода службы, также отъ того, служатъ ли они на господской или на собственной одеждѣ. Орловскій км. размѣра жалованья не опредѣлялъ, предоставляя предметъ этотъ обоюдному условію помѣщика и дворовыхъ, съ тѣмъ, что дворовые будучи недовольны назначеннымъ имъ жалованьемъ, получаютъ право предложить помѣщику, вмѣсто личныхъ услугъ своихъ, оброкъ. Казанскій км. опредѣленіе размѣра жалованья предоставлялъ усмотрѣнію помѣщика. Подобно этому, и 7-мь членовъ курскаго км. увеличеніе, назначеннаго въ Положеніи, дворовымъ людямъ жалованья, поставляли въ зависимость отъ усмотрѣнія помѣщика и отъ спеціальности знаній дворового. Орловскій км. (мнш.) также предоставлялъ усмотрѣнію помѣщика ежегодно измѣнять размѣръ жалованья дворовыхъ, т. е. увеличивать его или уменьшать. Виленская общ. коммиссія, опредѣливъ размѣръ жалованья дворовыхъ, предположила, что существующіе оклады жалованья выше назначенныхъ въ Положеніи, остаются на прежнемъ основаніи. Кіевская общ. коммиссія, оставляя дворовыхъ людей въ обязательной помѣщику службѣ только на одинъ годъ, сохранила нынѣ существующій порядокъ вознагражденія дворовыхъ за эту службу (102). Олонецкій км. по

(99) ⟨4, ⟨*a* 34, ⟨38, 41⟩. Симбирское мнш. 5-ти членовъ не нашло нужнымъ назначать дворовымъ людямъ жалованье за службу, въ которой владѣлецъ можетъ быть вовсе не будетъ нуждаться.

(100) Саратовскій км. считаетъ совершенно невозможнымъ опредѣлить жалованье для дворовыхъ людей по причинѣ разнообразія средствъ помѣщиковъ и способности, трудолюбія и искуства каждаго изъ дворовыхъ. По этому назначеніе жалованья км. предоставилъ усмотрѣнію помѣщиковъ.

(101) Размѣры опредѣленнаго комитетами жалованья показаны въ особомъ приложеніи въ концѣ настоящей главы.

(102) Кіевская общая коммиссія объясняетъ, что обязанности дворовой прислуги и справедливое вознагражденіе не могутъ быть съ точностью опредѣлены закономъ.

лагалъ вычитать изъ жалованья дворовыхъ, имѣющихъ дѣтей моложе 10-ти лѣтъ, $^1/_4$ часть на содержаніе каждаго изъ дѣтей; имѣющимъ же 4-хъ и болѣе дѣтей онъ вовсе не назначаетъ жалованья. Минскій, предоставляя дворовымъ людямъ, въ случаѣ болѣзни, пользоваться медицинскимъ пособіемъ на счетъ помѣщика, относительно фабричныхъ и заводскихъ дворовыхъ людей, постановляетъ, что помѣщикъ, за проведенное этими дворовыми въ фабричной больницѣ время, можетъ дѣлать вычетъ изъ ихъ жалованья, по цѣнѣ рабочаго дня. Екатеринославскій км., обязывая помѣщика лечить на свой счетъ больныхъ дворовыхъ людей, разрѣшалъ ему производить вычетъ изъ жалованья дворовыхъ за время ихъ болѣзни ([103]). Тотъ же комитетъ допускалъ замѣну или уменьшеніе опредѣленнаго въ Положеніи размѣра жалованья дворовымъ, при надѣленіи ихъ землею, при дозволеніи держать скотъ, или работать на себя извѣстное число дней. Меньшинство новгородскаго обязывало владѣльца освобождать отъ занятій на 12-ть дней въ году дворовыхъ людей, лично отправляющихъ у него служебныя обязанности. Дни эти помѣщикъ могъ назначать по своему усмотрѣнію. Это же мнш. и вятскій км. требовали, чтобы вышеизложенныя подробности о содержаніи и жалованьѣ дворовыхъ людей были включены въ переходный актъ.

Таврическій, пензенскій, екатеринославскій и херсонскій кмм. полагали выдавать всѣмъ дворовымъ разсчетныя книги, за конторскою печатью, съ обозначеніемъ жалованья и содержанія ихъ; три послѣдніе присовокупляя, что безъ такихъ книгъ никакая жалоба на неудовлетвореніе дворового жалованьемъ или содержаніемъ принята быть не можетъ; а орловскій (мнш.) полагалъ представлять ежегодно въ сельскій приказъ, а въ городахъ — городской полиціи, роспись всѣмъ дворовымъ людямъ, находящимся въ услуженіи у помѣщика, съ обозначеніемъ слѣдующаго каждому изъ нихъ жалованья и сроковъ выдачи онаго; за тѣмъ всякая жалоба на невыдачу жалованья разрѣшается мировымъ судьею. Къ нему постановлялъ обращаться и минскій км. въ случаѣ нарушенія владѣльцемъ установленнаго о содержаніи и жалованьѣ порядка, владимірскій (блш.) же — уѣздному присутствію.

Въ Положеніи полтавскаго км. проектированъ особый порядокъ содержанія и вознагражденія служащихъ помѣщику водворенныхъ дворовыхъ людей, или такъ называемыхъ „должностныхъ изъ крестьянъ". Порядокъ этотъ км. предположилъ устроить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Должностные изъ крестьянъ отправляютъ въ пользу помѣщика постоянную служебную повинность, за усадебныя и поземельныя угодья, предоставляемыя имъ въ безвозмездное пользованіе. На усадебной землѣ помѣщикъ обязанъ построить избу для должностнаго. Сверхъ того, означенные должностные, за службу

([103]) Новороссійскій и бессарабскій ген.-губ., гр. Строгоновъ, замѣтилъ, что предоставленное помѣщику, по екатеринославскому проекту, право удерживать въ свою пользу жалованье, причитающееся дворовому человѣку, слѣдовало бы только за время болѣзни дворового свыше двухъ мѣсяцевъ.

свою, получаютъ отъ владѣльца полное содержаніе натурою (по особому росписанію), а приварокъ деньгами. 2) Должностные, не желающіе пользоваться усадьбами и поземельными угодьями, предоставляютъ оныя, временно, въ распоряженіе помѣщика, а въ замѣнъ ихъ получаютъ денежное жалованье, въ размѣрѣ причитающагося за эти угодья оброка. 3) Въ случаѣ засвидѣтельствованной мѣстнымъ уѣзднымъ начальствомъ невозможности надѣлить дворовыхъ усадебною осѣдлостью, они, съ утвержденія губернскаго км., остаются на условіяхъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, и подчиняются, въ отношеніи содержанія ихъ, тѣмъ общимъ правиламъ, о которыхъ говорено было выше.

VI. *О порядкѣ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ людей и порядкѣ перехода ихъ въ свободныя состоянія.*

Для большей ясности въ изложеніи разнообразныхъ комитетскихъ предположеній, относящихся къ настоящему отдѣлу, здѣсь отдѣльно разсматриваются: *А*) порядокъ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ, и *Б*) порядокъ перехода ихъ въ свободныя сословія.

А) *Порядокъ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ людей.*

Губернскіе комитеты установляли слѣдующіе четыре *способа освобожденія дворовыхъ* отъ обязательной службы въ пользу владѣльцевъ: 1) безвозмездное увольненіе дворовыхъ до окончанія срока обязательной службы; 2) перечисленіе ихъ въ срочно-обязанные крестьяне; 3) выкупъ, и 4) истеченіе срока обязательной службы. Каждый изъ этихъ способовъ, для большей наглядности, излагается отдѣльно.

1) *Безвозмездное увольненіе дворовыхъ людей, до истеченія срока обязательной службы.*

Безвозмездное увольненіе дворовыхъ людей отъ обязательной службы, до истеченія срока оной, комитеты поставляли въ зависимость: или отъ дворовыхъ, или отъ односторонняго усмотрѣнія владѣльца, или отъ обоюднаго согласія владѣльца съ увольняемымъ, или, наконецъ, допускали безвозмездное увольненіе дворовыхъ людей, независимо отъ воли владѣльца.

а) Увольненіе по усмотрѣнію помѣщика, обязательное для дворовыхъ.

Право безвозмезднаго увольненія дворовыхъ предоставлялось владѣльцу съ нѣкоторыми ограниченіями. Онъ могъ увольнять дворовыхъ, независимо отъ согласія ихъ, одинокихъ, здоровыхъ, неувѣчныхъ, не обремененныхъ семействомъ и не достигшихъ извѣстнаго возраста ([106]). Возрастъ, до наступленія котораго по-

([106]) Это право, замѣчаетъ херсонскій губернаторъ, можетъ быть допущено только при непремѣнной обязанности владѣльца надѣлить дворовыхъ, если пожелаютъ, усадьбами безплатно и пахатною землею; или же, при неимѣніи земли, дать имъ денежное пособіе, въ указанномъ выше размѣрѣ; въ противномъ случаѣ, право это, дозволяющее владѣльцамъ бросать дворовыхъ

мѣщикъ вправѣ увольнять дворовыхъ по своему усмотрѣнію, комитеты назначали:

Нижегородскій — мужчинъ отъ 18 до 45 лѣтъ; костромской — мужчинъ отъ 18 до 55 л., женщинъ отъ 16—45 л., мнш. орловскаго — первыхъ отъ 18 до 50, а послѣднихъ отъ 18 до 45 л.; самарское мнш. — мужчинъ — до 40, женщинъ до 35 л.; тульское мнш. первыхъ — до 45, послѣднихъ — до 40; пензенскій — мужчинъ до 45. Московскій, черниговскій, вологодскій и владимірское блш. — мужчинъ до 55 л., женщинъ — до 50 л.; казанскій, олонецкій, херсонскій, могилевскій, полтавскій, псковской, петербургскій ([105]), витебскій (для бѣлорусскихъ уѣздовъ), блш.: симбирскаго и орловскаго, и члены: 10 курскихъ и 2 симбирскихъ — до 50 л. для мужчинъ, и до 40 л. для женщинъ; блш. самарскаго и воронежскій — для первыхъ 55 л., для вторыхъ — 45 л. (а для вдовъ по Положенію самарскаго блш. — 40 л.); блш. новгородскаго — обоего пола отъ 18 до 50 л., мнш. обоего пола отъ 18 до 45 л. ([106]); минскій — мужчинъ до 55, женщинъ до 40 л.; блш. рязанское — до 50 л., курское — до 55 л., тульское и таврическій — до 60 л. обоего пола.

Одинадцать комитетовъ ([107]) обязывали помѣщика, вмѣстѣ съ увольняемымъ, отпустить безвозмездно его семейство.

Такой порядокъ увольненія симбирское меньшинство 5-ти членовъ видоизмѣняетъ: *а*) ограниченіемъ права увольняемыхъ брать съ собою дѣтей, предоставляя помѣщику увольнять съ ними малолѣтнихъ не старѣе 14 лѣтъ ([108]) и *б*) оставленіемъ за помѣщикомъ права освобождать дворовыхъ мужчинъ до 50-ти и женщинъ до 45-ти лѣтняго ихъ возраста только въ томъ случаѣ, когда при увольняемомъ не болѣе двухъ малолѣтнихъ дѣтей, или нѣтъ больной, не

людей своихъ на произволъ судьбы, безъ всякаго обезпеченія къ дальнѣйшей жизни, можетъ ставить ихъ на неопредѣленное время въ весьма стѣснительное и часто бѣдственное положеніе, и потому, какъ несправедливое, не должно быть дозволено.

([105]) С.-петербургскій воен. ген.-губ. Игнатьевъ замѣтилъ, что предположенное с.-петербургскимъ км. увольненіе дворовыхъ, независимо отъ ихъ на то согласія, безъ всякаго обезпеченія ихъ и съ обязанностію взять съ собою дѣтей, послужитъ къ созданію класса людей бездомныхъ. Комитетъ, въ отвѣтъ на это замѣчаніе, объяснилъ, что дворовые люди достаточно обезпечиваются правомъ приписываться къ сельскимъ обществамъ. Министерство внутр. дѣлъ означенное замѣчаніе ген.-ад. Игнатьева признало справедливымъ.

([106]) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ находилъ справедливымъ, чтобы помѣщикъ, отпуская дворового на волю, безъ его на то согласія, обязанъ былъ снабдить его приличною одеждою и суммою, необходимою на содержаніе, до пріисканія занятій. Иначе увольняемые, для пропитанія своего, должны будутъ прибѣгать къ нищенству, или даже къ преступнымъ дѣйствіямъ.

([107]) 3 (блр. уѣзд.), 7, 17, ⟨21⟩, 27, 29, 30, 31⟩, ⟨β 34⟩.

([108]) Это ограниченіе допускаетъ и блш. новгородскаго км., а мнш. сего км. обязываетъ отпускать съ увольняемымъ дѣтей, рожденныхъ послѣ 9-й ревизіи.

способной къ работѣ жены, и самъ увольняемый не имѣетъ недостатковъ, препятствующихъ снискивать пропитаніе.

Харьковскій и минскій кмм. предоставляли помѣщику, при совершеніи акта на имѣніе, отказаться отъ обязательной службы дворовыхъ. По мнѣнію смоленскаго км., если владѣлецъ не пожелаетъ, чтобы кто либо изъ дворовыхъ остался въ его имѣніи, то онъ увѣдомляетъ о томъ волостнаго попечителя, который немедленно выдаетъ такому дворовому увольнительный актъ и удаляетъ его изъ имѣнія. Пензенскій км. предоставлялъ помѣщикамъ право увольнять дворовыхъ, въ полномъ составѣ, во все время переходнаго состоянія ([109]). Умалишенныхъ, идіотовъ и калекъ, 5 симбирскихъ членовъ запрещали увольнять отдѣльно отъ семействъ. Саратовскій км. воспрещалъ помѣщику увольнять вообще только безродныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ дворовыхъ. Причины, препятствующія увольненію, какъ то: увѣчье, слабоуміе, неизлечимая болѣзнь, по мнѣнію тульскаго км. (мнш.), свидѣтельствуются и окончательно опредѣляются уѣзднымъ присутствіемъ, при посредствѣ уѣзднаго или городоваго врача, а въ случаѣ нужды, — при участіи повивальной бабки. Такое свидѣтельствованіе двороваго можетъ происходить по его, или его родственниковъ, просьбѣ и по требованію помѣщика. Во всякомъ случаѣ, помѣщикъ, или его повѣренный, приглашаются присутствовать при освидѣтельствованіи. Семейныхъ дворовыхъ комитеты дозволяютъ увольнять не иначе, какъ цѣлымъ семействомъ, безъ раздробленія, и только въ такомъ случаѣ, если на опредѣленное число душъ неспособныхъ къ работѣ, приходится извѣстное число способныхъ, а именно:

Казанскій — если на каждыя 4 души приходится одинъ работникъ, не старѣе 50 ти лѣтъ; вологодское блш. — 42 л., мнш. — 40 л.; курскій (блш.) — 55 л. Нижегородскій, костромской, новгородскій и пензенскій требовали, чтобы при увольненіи цѣлыхъ дворовыхъ семействъ, въ каждой освобождаемой семьѣ на 5 душъ (по новгородскому и орловскому проектамъ на 4 души) обоего пола, былъ одинъ способный работникъ отъ 21 до 45 лѣтъ ([110]), по пензенскому отъ 21 до 42, а по орловскому отъ 18 до 50 лѣтъ. Этотъ послѣдній км., равно какъ и костромской допускали взамѣнъ работника, двухъ работницъ. Казанскій допускалъ также увольненіе семействъ, въ составѣ которыхъ на каждую работницу, не старѣе 40 л., приходится одна душа. Таврическій и 10 курскихъ членовъ — если на цѣлое семейство приходится одинъ способный къ работѣ; тульскій (блш.) — при тѣхъ же условіяхъ — одинъ работникъ не старѣе 50 л. Московскій км. (блш. и мнш.) и владимірскій (блш.) допускали обязательное освобожденіе помѣщикомъ цѣлыхъ дворо-

([109]) Право это онъ допускалъ въ видахъ споспѣшествованія видамъ правительства.

([110]) Нижегородскій км. объясняетъ, что освобожденіе, по усмотрѣнію помѣщика, дворовыхъ людей одинокихъ и неувѣчныхъ, отъ 18 до 45 лѣтъ, и семейныхъ, если въ семействѣ на 5 душъ обоего пола будетъ хотя одинъ работникъ, дозволяется потому, что, при означенныхъ условіяхъ, дворовые безъ нужды могутъ содержать себя.

выхъ семействъ даже въ такомъ случаѣ, когда въ числѣ членовъ увольняемаго семейства будутъ мужчины старѣе 55, а женщины старѣе 50 лѣтъ, или лица, одержимыя болѣзнями, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на каждыя 4 души освобождаемой семьи былъ одинъ работникъ, отъ 21 до 42 лѣтъ ([111]). Самарскій км. разрѣшалъ увольненіе дворовыхъ семействъ: блш. — если при женѣ и мужѣ менѣе 5 ти человѣкъ, а при вдовцѣ или вдовѣ менѣе 3 хъ, не достигшихъ 14-ти-лѣтняго возраста дѣтей; мнш. — если при отцѣ и матери менѣе трехъ, при вдовцахъ вовсе нѣтъ дѣтей; холостые не увольняются, если не имѣютъ на своемъ попеченіи сиротъ изъ родственниковъ. Всѣ вообще вдовы не могутъ быть увольняемы вопреки ихъ желанію. Псковскій км. и рязанскій (блш.) дозволяли помѣщику увольнять дворовыхъ мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ: первый — старѣйшемъ 50 и 40 лѣтъ, а второй — 55 лѣтъ, безъ различія пола, а также дряхлыхъ и увѣчныхъ, съ условіемъ освобождать вмѣстѣ съ ними совершеннолѣтняго и способнаго мужчину изъ ихъ же семейства ([112]). Одинъ членъ тверскаго км. предоставлялъ помѣщику увольнять всѣхъ вообще дворовыхъ, съ тѣмъ однако, чтобы при увольненіи лицъ старѣе 55 лѣтъ и малолѣтнихъ, вносить въ волостную кассу: за старика 25 р., а за малолѣтняго — 10 руб. Самый отдаленный предѣлъ престарѣлаго возраста дворовыхъ людей, для которыхъ обязательно даруемое имъ помѣщикомъ освобожденіе, встрѣчается въ Положеніи блш. тамбовскаго км.: возрастъ этотъ назначенъ для мужчинъ 60, а для женщинъ — 50-ти лѣтній ([113]). По мнѣнію орловскаго км. (мнш.) не имѣлъ права отказаться отъ увольненія дворовый, не уплатившій оброка помѣщику.

Въ Положеніи 5 симбирскихъ членовъ встрѣчаются еще слѣдующіе два особые случая обязательнаго увольненія дворовыхъ людей: *а*) если оброчный дворовый 10 лѣтъ не платилъ помѣщику оброка, то онъ увольняется съ женою и дѣтьми, хотя бы уже и достигъ 50-ти лѣтъ, и *б*) дворовый человѣкъ, женившійся безъ согласія помѣщика и не давшій подписки содержать жену и семейство безъ пособія отъ помѣщика, можетъ быть уволенъ, несмотря на его лѣта и состояніе здоровья. При принудительномъ отпускѣ на волю двороваго семейства, помѣщикъ, по проекту тульскаго км.

([111]) Это постановлено, по объясненію московскаго км., для предотвращенія нерадѣнія дворовыхъ къ службѣ, по увѣренности, что помѣщикъ лишенъ возможности отъ нихъ избавиться.

([112]) Это допущено, по объясненію псковскаго км., — изъ опасенія наводнить бездомными бродягами города и селенія, съ разстройствомъ помѣщичьяго хозяйства; а саратовскій и блш. рязанскаго постановили это — въ видахъ предоставленія помѣщику возможности: а) содѣйствовать къ скорѣйшему уничтоженію сословія дворовыхъ людей, и б) избавиться отъ людей неблагонадежныхъ.

([113]) Тамбовскій гражданскій губернаторъ Данзасъ объяснялъ, что предположенное тамбовскимъ км. увольненіе дворовыхъ людей, по усмотрѣнію помѣщика, безъ обезпеченія ихъ участи, поведетъ къ безпокойствамъ, къ неисправному взносу казенныхъ податей, а изъ вольноотпущенныхъ — образуетъ классъ пролетаріевъ.

(мнш.), обязанъ выдать оному, по существующей справочной цѣнѣ, на каждаго при семьѣ состоящаго мальчика или дѣвочку, имѣющихъ не свыше 8-ми лѣтъ, стоимость 12-ти пудовъ муки за каждый годъ, каждому изъ этихъ дѣтей отъ 1 года до 8-ми-лѣтняго возраста недостающій. Пермскій (блш. и мнш.) дозволялъ помѣщикамъ увольнять дворовыхъ людей прежде истеченія срока обязательной службы не иначе, какъ съ согласія увольняемыхъ. Равнымъ образомъ и прочіе комитеты увольненіе дворовыхъ, не подходящихъ подъ вышеозначенныя условія, поставляли въ зависимость отъ ихъ согласія.

б) Безвозмездное увольненіе по желанію дворовыхъ, обязательное для помѣщика.

На основаніи установленныхъ въ Положеніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ правилъ, для двороваго человѣка наступала возможность требовать безвозмезднаго увольненія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) для дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, — со смертью владѣльца, за которымъ они показаны по ревизіи (астраханскій и вятскій).

2) Для всѣхъ дворовыхъ вообще — при отчужденіи постороннему лицу имѣнія, при которомъ они приписаны (черниговскій), по проектамъ: херсонскаго и самарскаго кмм. — если при продажѣ или залогѣ имѣній постороннимъ лицамъ (по проекту послѣдняго — не имѣющимъ право владѣть крѣпостными) они не будутъ причислены къ другимъ населеннымъ имѣніямъ, или капиталамъ бывшаго владѣльца.

3) По достиженіи дворовыми людьми извѣстнаго возраста. Возрастъ, съ наступленіемъ котораго дворовые люди, независимо отъ согласія владѣльца, получали право избрать родъ жизни, опредѣлялся комитетами различно: мнш. вологодскаго — мужчинамъ, достигшимъ 60-ти лѣтъ, женщинамъ — 55 лѣтъ; могилевскій — мужчинамъ — 45 лѣтъ, а женщинамъ — 40 лѣтъ; пензенскій — мужчинамъ, достигшимъ 50 лѣтъ, если они женаты, съ женами, а вдовамъ и дѣвкамъ — 45 лѣтъ; блш. самарскаго — мужчинамъ, 50, и женщинамъ — 40 лѣтъ, если и тѣ и другія берутъ на свое попеченіе дѣтей своихъ, не достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста; неимѣющіе малолѣтныхъ не пользуются этимъ правомъ безъ дозволенія помѣщика; мнш. самарскаго — мужчинамъ — 50 и женщинамъ — 40 лѣтъ. Пять членовъ симбирскихъ назначали общій для дворовыхъ обоего пола возрастъ 40, а рязанскій км. (блш.) 45-ти лѣтній; харьковскій (мнш.) предоставлялъ воспользоваться немедленнымъ освобожденіемъ всѣмъ дворовымъ, которые во время подписанія актовъ на имѣнія будутъ имѣть: мужчины 55, а женщины 50 лѣтъ; воронежскій и саратовскій кмм. назначали для этого 55-ти лѣтній возрастъ для мужчинъ и 45-лѣтній для женщинъ, а херсонскій — 50 л. для первыхъ, и 40 л. для послѣднихъ, съ тѣмъ, чтобы правило это воспріяло свою силу не прежде, какъ по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ обязаннаго положенія, и новгородскій км. опредѣлялъ для безвозмезднаго освобожденія мужчинъ 55 и для женщинъ 50-ти лѣтній возрастъ.

Такимъ же порядкомъ комитеты предоставляли право освобожденія отъ обязательной службы: орловскій — семействамъ дворовыхъ, состоящимъ изъ 4-хъ или болѣе малолѣтнихъ, или стариковъ, а равно женщинамъ, дѣвкамъ и несовершеннолѣтнимъ мужескаго пола, изъ семействъ, переходящихъ, безъ согласія помѣщика, въ другія сословія. Екатеринославскій и орловскій (мнш.) дворовымъ дѣвкамъ и вдовамъ, вступившимъ въ бракъ съ лицами свободныхъ сословій. Пензенскій и самарскій — родившимся послѣ 10-й ревизіи. Вообще всѣхъ престарѣлыхъ, неспособныхъ къ работѣ, освобождали безвозмездно всѣ комитеты, если есть родственники, которые берутъ ихъ на свое попеченіе. По мнѣнію самарскаго км. (блш.) если помѣщикъ, при надѣлѣ крестьянъ землею, не удержитъ въ полной своей собственности опредѣленнаго Положеніемъ количества десятинъ на мужскую душу дворовыхъ, для обезпеченія уплаты податей ихъ, то дворовые эти получаютъ свободу, и таврическій освобождалъ безвозмездно отъ обязательной службы каждаго двороваго человѣка, неполучившаго въ теченіи года жалованья, а курскій (блш. и 7 членовъ) двороваго, представившаго за себя наемщика, или зачетную квитанцію.

Особенный видъ безвозмезднаго прекращенія обязательной службы до срока представляетъ допускаемая нѣкоторыми комитетами отдача двороваго человѣка въ распоряженіе правительства за дурное поведеніе и поступленіе дворовыхъ въ военную службу.

На дворовыхъ людей, безвозмездно увольняемыхъ для избранія рода жизни, нѣкоторые кмм. ([111]) возлагали обязанность брать на свое попеченіе освобождаемыхъ безвозмездно же дѣтей ихъ, а 5-ть членовъ симбирскихъ, запрещая при увольненіи раздроблять семейства, обязывали увольняемыхъ дворовыхъ людей содержать ихъ родителей.

2) *Перечисленіе дворовыхъ людей въ срочно-обязанные крестьяне и порядокъ надѣла ихъ землею.*

Всѣ вообще комитеты предоставляли дворовымъ людямъ возможность переходить въ общества ср.-обз. крестьянъ ([115]); но постановленія ихъ по этому предмету многочислены и разнообразны.

Всѣ комитеты, соглашаясь въ томъ, что дворовые люди по переходѣ въ сословіе ср.-обз. крестьянъ, пользуются всѣми предоставленными этимъ послѣднимъ правами и несутъ общія съ ними обязанности ([116]),

([114]) 27, 31>, 33, <β 34>.

([115]) Виленская общая коммисія удостовѣряла, что дворовые люди въ тамошнемъ краѣ не составляютъ особаго класса въ сельскомъ населеніи; служба ихъ въ господскомъ дворѣ есть только временная, и они часто, по собственному желанію, возвращаются въ крестьянство. Поэтому сліяніе дворовыхъ съ классомъ земледѣльцевъ не встрѣтитъ здѣсь особыхъ затрудненій и не потребуетъ особыхъ административныхъ мѣръ. Предоставляя дворовымъ людямъ переходить въ срочно-обязанные крестьяне, московскій, псковской, тверской, черниговскій и саратовскій кмм. объясняютъ, что цѣлью постановленій ихъ объ этомъ предметѣ было уменьшеніе по возможности массы дворовыхъ людей и обращеніе ихъ къ занятіямъ болѣе производительнымъ.

([116]) Для огражденія общества отъ отвѣтственности за новыхъ сочле-

расходились въ предположеніяхъ своихъ касательно самаго порядка перечисленія дворовыхъ въ крестьянскія общества.

Въ этомъ отношеніи, нѣкоторые комитеты признавали необходимымъ согласіе сельскаго общества на причисленіе къ его составу дворовыхъ людей; другіе причисленіе двороваго семейства дѣлали обязательнымъ для общества; наконецъ нѣкоторые изъ нихъ предоставляли непосредственному усмотрѣнію помѣщика обращать дворовыхъ людей въ срочно обязанные крестьяне; другіе полагали необходимымъ имѣть въ виду согласіе на это перечисляемыхъ.

Сверхъ того, комитеты различествовали въ опредѣленіи порядка надѣла дворовыхъ людей, поступающихъ въ крестьянскія общества, усадебною и полевою землею, а также въ отношеніи первоначальнаго устройства ихъ и обзаведенія.

Надѣлъ землями одни комитеты возлагали на помѣщика; другіе указывали случаи, когда обязанность эта переходитъ на общество([117]).

Обзаведеніе двороваго крестьянскимъ строеніемъ и разными хозяйственными принадлежностями большинство комитетовъ возлагало на обязанность самаго увольняемаго([118]), и только нѣкоторые допускали водвореніе двороваго на счетъ помѣщика.

Въ видахъ легчайшаго разсмотрѣнія многосложныхъ комитетскихъ предположеній, относящихся къ настоящему отдѣлу, представляется

новъ, начальникъ псковской губерніи, В. Н. Муравьевъ, предлагаетъ образовать особый мірской капиталъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) изъ остатковъ отъ уплаты помѣщику оброка, которымъ дворовые люди будутъ облагаться по увольненіи отъ обязательной службы до окончанія общаго срока оной;

2) изъ доходовъ съ дополнительнаго поземельнаго надѣла, отведеннаго помѣщикомъ для дворовыхъ,

и 3) изъ налоговъ, которыми могутъ быть облагаемы дворовые люди по увольненіи помѣщикомъ до окончанія общаго срока обязательной службы, за право заниматься промыслами и ремеслами и при перечисленіи въ другія сословія.

([117]) Членъ владимірскаго км. Протопоповъ, въ составленномъ особомъ проектѣ Положенія о крестьянахъ, доказываетъ, что устройство дворовыхъ людей во владимірской губерніи не должно отличаться отъ устройства быта крестьянскаго. По господствующему въ этой губерніи промышленному направленію, многіе изъ крестьянъ, подобно дворовымъ, мало свѣдущи въ земледѣліи; для обработыванія земли они нанимаютъ вмѣсто себя работника, а сами занимаются промысломъ. Въ этой губерніи, какъ крестьяне, такъ и дворовые — промышленники. Поэтому, нѣтъ основанія дѣлать различіе между лицами, занятія которыхъ доселѣ были одинаковыя, и которыя пользовались одними правами состоянія. Вслѣдствіе сего Протопоповъ полагалъ, что дворовымъ людямъ слѣдуетъ предоставить въ надѣлъ усадебную землю и угодья наравнѣ съ крестьянами.

([118]) С.-петербургскій воен. ген.-губ. Игнатьевъ, для достиженія цѣли, изъясненной въ высочайшемъ рескриптѣ 5 декабря 1857 г., находилъ необходимымъ предоставить дворовымъ людямъ, желающимъ заняться земледѣліемъ, усадьбу и земли на условіяхъ, одинакихъ съ срочно-обязанными крестьянами. На это с.-петербургскій км. отозвался, что обязанность снабдить дворовыхъ усадебнымъ устройствомъ чрезвычайно отяготительна для помѣщиковъ.

необходимымъ распредѣленіе ихъ по тѣмъ главнымъ предметамъ, опредѣленіемъ которыхъ занялись комитеты.

Совокупное обозрѣніе проектовъ Положеній указываетъ слѣдующіе главные предметы, на которые обращено было вниманіе всѣхъ вообще комитетовъ:

а) *Порядокъ приписки дворовыхъ людей къ сельскому обществу и порядокъ надѣла ихъ землями.*

Нѣкоторые комитеты (119) предоставляли помѣщику право, во время срочно-обязаннаго періода, обращать дворовыхъ, безъ ихъ на то согласія (120), къ земледѣлію съ предоставленіемъ имъ участка земли (и усадьбы — по херсонскому проекту)(121), равнаго крестьянскому (122).

Нижегородскій км. дополнялъ вышеозначенное постановленіе тѣмъ, что если дворовые люди, при самомъ началѣ ср.-обв. періода, пожелаютъ поступить въ крестьяне, и помѣщикъ на это согласится, то онъ надѣляетъ ихъ землями наравнѣ съ крестьянами (123).

(119) 1, 5>, 7, 20, 30, 34>, 39>, 40, 42.

(120) Министерство внутреннихъ дѣлъ, по поводу нижегородскаго проекта замѣтило, что обращеніе дворовыхъ людей въ крестьяне, безъ ихъ на то согласія, скорѣе будетъ наказаніемъ, чѣмъ улучшеніемъ ихъ быта, потому что мѣра эта и нынѣ извѣстна въ помѣщичьемъ быту, какъ одно изъ самыхъ сильныхъ наказаній.

(121) Такъ какъ отдѣленіе дворовыхъ отъ крестьянъ предоставлено было самимъ помѣщикамъ, то, чтобы кто нибудь изъ нихъ не перешелъ при этомъ за предѣлы справедливости, херсонскій км. предположилъ: записанныхъ дворовыми по 10-й ревизіи, но не отбывавшихъ дворовой службы, а занимавшихся хлѣбопашествомъ, надѣлить землею и причислить къ сельскому обществу.

(122) Для обезпеченія дворовыхъ людей въ составѣ сельскихъ обществъ, по мнѣнію псковскаго губ. В. Н. Муравьева, слѣдуетъ предоставить помѣщику, по условію съ обществомъ, или дать послѣднему дополнительный надѣлъ не вдалекѣ отъ крестьянскаго, назначивъ оброкъ по нормѣ, опредѣленной для крестьянъ, или же оставить общество при прежнемъ надѣлѣ и повинностяхъ. Въ первомъ случаѣ за норму дополнительнаго надѣла принимать не свыше десятины на душу по числу ревизскихъ мужескаго пола душъ дворовыхъ людей имѣнія, ибо изъ нихъ вѣроятно перейдетъ въ хлѣбопашество не болѣе $^1/_5$ части. Во всеподданнѣйшихъ письмахъ ген.-адъют. Ростовцовъ полагаетъ: всѣхъ дворовыхъ людей приписать къ мірской общинѣ, съ тѣмъ, что они имѣютъ право изъ нея выйти и сначала, и впослѣдствіи безъ согласія міра, но записываясь немедленно или въ цехъ, или въ мѣщане, или въ гильдію, или переписавшись въ другую общину, гдѣ они вступаютъ уже въ общее число крестьянъ.

Право это не распространяется на дворовыхъ несовершеннолѣтнихъ и на дѣтей, которые рождаться будутъ; они поступаютъ въ число крестьянъ.

Для дворовыхъ людей, остающихся у помѣщика или поступающихъ въ міръ, помѣщикъ отдѣляетъ извѣстную пропорцію земли и устроиваетъ усадьбу.

Земли и усадьбы людей дворовыхъ, по выбытіи ихъ съ семействами изъ общины, возвращаются помѣщику.

Дворовые люди, дѣйствительно поступившіе въ общину, могутъ ходить по паспорту, и оброкъ платятъ міру.

(123) Нижегородское мин. замѣчаетъ, что обезпеченіе цѣлаго сословія дворовыхъ въ той мѣрѣ, какъ это предполагается относительно крестьянъ,

Если же дворовые пожелаютъ перейти въ крестьяне въ продолженіи ср.-обз. періода, то на переходъ ихъ, кромѣ согласія помѣщика, должно быть и согласіе сельскаго общества; но въ этомъ случаѣ не помѣщикъ, а общество обязано надѣлять ихъ землею (124). Вологодскій км. (мнш.) допускалъ причисленіе дворовыхъ къ сельскимъ обществамъ ср.-обз. крестьянъ, съ согласія причисляемыхъ, во все время переходнаго состоянія. Когда дворовые причисляются при составленіи акта, то помѣщикъ обязанъ надѣлить ихъ, наравнѣ съ прочими членами общества, земляными угодьями. Если же причисленіе произойдетъ по совершеніи акта и помѣщикъ не надѣлитъ двороваго землей, сверхъ отведенной уже въ пользованіе міра, то на принятіе двороваго въ составъ общества требуется согласіе этого послѣдняго.

Предоставляя усмотрѣнію помѣщика (125) перечислять одинокихъ дворовыхъ людей въ срочно-обязанные крестьяне, съ надѣломъ ихъ землею, костромской км. и блш. новгородскаго обязываютъ сельское общество къ принятію такимъ образомъ перечисляемаго двороваго. Но согласіе общества, по постановленію костромскаго и псковскаго кмм., необходимо въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ, въ теченіи срочно обязаннаго періода, пожелаетъ обратить двороваго въ крестьяне, не имѣя возможности надѣлить его наравнѣ съ ними землею.

Напротивъ того, мнш. новгородскаго км. предоставляетъ помѣщику водворять дворовыхъ людей въ крестьянство, какъ при совершеніи вотчиннаго условія, такъ и послѣ того, не иначе, какъ съ согласія дворовыхъ и крестьянскаго общества.

Большинство рязанскаго перечисленіе дворовыхъ людей въ крестьяне, при согласіи на это сельскаго общества, предоставляя усмо-

т.-е. землею, — невозможно. Вырѣзка дворовымъ земли въ дачѣ владѣльца за обязательную повинность, съ одной стороны, не удовлетворитъ окончательно всѣмъ нуждамъ этого сословія, съ другой — будетъ крайне невыгодна для владѣльцевъ, имѣющихъ значительное число дворовыхъ людей. Раздача земель въ непроизводительныя руки отяготитъ крестьянскія общества, навязывая имъ насильственно членовъ, за которыхъ они обязаны быть порукою. Поэтому, нижегородское мнш. полагало предоставить помѣщику выбрать изъ числа дворовыхъ людей только нѣкоторыхъ, могущихъ быть полезными въ сельскомъ быту, и согласить ихъ приписаться въ крестьяне.

(124) Обязанность надѣлить землею дворовыхъ людей, изъявившихъ желаніе, при совершеніи акта, поступить въ крестьяне, нижегородскій км. возложилъ на помѣщика, перечисляющаго дворовыхъ по своему разсчету, безъ участія общества. На перечисленіе же дворовыхъ людей, въ теченіи ср.-обяз. періода, комитетъ требовалъ согласія общества потому, что будучи обязано надѣлять ихъ землею, общество не допуститъ въ среду свою новаго члена безъ всякой надобности и не имѣя лишнихъ угодій.

(125) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ замѣтилъ, что дозволеніе помѣщику обращать дворовыхъ людей въ срочно-обязанные крестьяне можетъ быть допущено только при согласіи на то самихъ дворовыхъ, иначе могутъ быть обращаемы въ крестьянство люди неспособные къ земледѣлію, а это принесетъ вредъ, какъ самимъ перечисляемымъ, такъ и обществу.

трѣнію помѣщика, обязываетъ его надѣлять перечисляемыхъ дворовыхъ землею по установленной комитетомъ нормѣ. Симбирское мнш. 5-ти членовъ, предоставляя желанію дворовыхъ людей переходить въ срочно-обязанные крестьяне цѣлыми семействами, перечисленіе отдѣльныхъ лицъ поставляетъ въ зависимость отъ согласія владѣльца. С. петербургскій км., постановивъ, что всѣ освобождаемые помѣщикомъ отъ обязательной службы дворовые люди, могутъ оставаться приписанными къ сельскимъ обществамъ, обязываетъ общества къ принятію ихъ въ составъ свой ([126]). Черниговскій км., предоставляя тоже самое право дворовымъ людямъ, увольняемымъ по волѣ помѣщика, присовокупляетъ, что люди эти надѣла не получаютъ, а причисленіе ихъ производится съ согласія общества и съ утвержденія помѣщика. С.-петербургскій км., вмѣстѣ съ комитетами костромскимъ и блш. московскаго и владимірскаго, постановляетъ, что помѣщикъ можетъ обратить дворовое семейство въ срочно-обязанные крестьяне, или помѣстить на упразднившіяся крестьянскія тягла (даже и въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, присовокупляютъ московскій и владимірскій кмм.), не иначе, какъ съ согласія на то дворовыхъ людей и крестьянскаго общества ([127]), обязываясь при этомъ надѣлить перечисляемыхъ землями наравнѣ съ крестьянами (по Положенію меньшинства московскаго км., водворяемые получаютъ половинный противъ крестьянъ надѣлъ) ([128]).

([126]) Этимъ, по мнѣнію этого км., обезпечивается участь дворовыхъ людей, увольняемыхъ по одному усмотрѣнію помѣщика. Напротивъ, условія, которыми обставлена приписка дворовыхъ людей къ сельскимъ обществамъ въ с.-петербургскомъ Положеніи, по замѣчанію министерства внутреннихъ дѣлъ, весьма мало обезпечиваютъ ихъ бытъ: помѣщикъ предоставляетъ въ пользованіе каждаго двороваго семейства только 200 кв. саженъ земли подъ усадьбу безъ права выкупа; за тѣмъ ни помѣщикъ, ни общество не обязываются надѣлять ихъ угодьями. Приписанные такимъ образомъ нерѣдко могутъ обратиться въ бремя для общества, на которое возлагается призрѣніе дряхлыхъ и неспособныхъ изъ нихъ. Наконецъ, по замѣчанію министерства, дворовые, приписавшіеся къ обществу, не войдутъ въ составъ его: они даже сохраняютъ прежнее свое названіе, (с.-петербургскій комитетъ предполагаетъ называть ихъ дворовыми людьми, приписанными къ сельскимъ обществамъ). Замѣчанія свои въ этомъ отношеніи министерство внутреннихъ дѣлъ заключило мнѣніемъ о пользѣ постановленія общихъ правилъ для повсемѣстнаго устройства дворовыхъ людей.

([127]) Московскій км. требовалъ, чтобы переходъ этотъ совершался по обоюдному согласію дворовыхъ людей съ помѣщикомъ, потому что добровольное согласіе есть лучшее ручательство добросовѣстнаго исполненія принятыхъ обязанностей.

([128]) Меньшинство московское находило, что приписка дворовыхъ людей къ сельскому обществу выгодна для помѣщика и для дворовыхъ. Помѣщикъ можетъ въ этомъ случаѣ освободить всѣхъ дворовыхъ людей разомъ и получить за нихъ вознагражденіе. Дворовому приписаться къ сельскому обществу дешевле, чѣмъ въ мѣщане. Приписка ему нужна собственно для полученія паспорта, а для двороваго выгоднѣе, получая паспортъ отъ старосты, платить въ годъ оброку отъ 4 р. до 4 р. 74 к., и имѣть при этомъ участокъ земли, на которомъ, въ случаѣ надобности, онъ можетъ водвориться, чѣмъ получать паспортъ отъ мѣщанскаго общества и платить въ годъ отъ 5 до 6 р. безъ всякой для себя пользы.

Допуская тоже самое постановленіе, симбирское мнш. 2-хъ членовъ не требуетъ въ этомъ случаѣ согласія общества. Витебскій км., предоставляя помѣщику причислять къ сельскому обществу дворовыхъ людей безъ ихъ согласія, съ надѣломъ землею, постановляетъ, что еслибы въ теченіи переходнаго состоянія послѣдовала народная перепись, тогда всѣ дворовые, состоящіе въ услуженіи у помѣщика, приписываются съ своими должностями въ число срочно-обязанныхъ крестьянъ; при чемъ помѣщикъ надѣляетъ ихъ землею только по истеченіи срока обязательной ихъ службы. Въ случаѣ устройства помѣщикомъ на свой счетъ крестьянскаго хозяйства для двороваго человѣка и надѣла его участкомъ земли, равнымъ крестьянскому, костромской и псковской кмм. обязываютъ сельское общество принять въ составъ свой такого двороваго. Вятскій км. переходъ дворовыхъ людей въ сельское общество поставляетъ въ зависимость какъ отъ согласія дворовыхъ съ помѣщикомъ, такъ и отъ согласія общества. Переходящіе, съ соблюденіемъ этихъ условій, въ крестьяне дворовые люди пахатную землю получаютъ отъ общества, а усадебную: или отъ общества, или отъ помѣщика, или отъ отдѣльныхъ членовъ общества. Тверской км., оставляя за дворовыми людьми право на переходъ въ крестьянскія общества, при самомъ составленіи акта, обязываетъ помѣщика распредѣлять ихъ по селеніямъ пропорціонально количеству земли и душъ, состоящихъ въ селеніяхъ, безъ раздробленія семействъ. Такіе дворовые получаютъ подъ усадебную осѣдлость изъ ближайшихъ къ селеніямъ полевыхъ земель на каждое семейство количество земли, равное отдѣльнымъ крестьянскимъ усадьбамъ селенія, въ которое они вступаютъ. Получивъ усадебную осѣдлость, дворовые имѣютъ право на полученіе полевой земли въ равномъ съ крестьянами количествѣ, если за надѣломъ ихъ будетъ состоять во владѣніи крестьянъ не менѣе двухъ десятинъ, въ томъ числѣ и усадебной, на каждую ревизскую душу мужескаго пола крестьянъ; въ противномъ случаѣ дворовые получаютъ только такое количество, какое останется за надѣломъ крестьянъ. Тверское мнш. 1 го члена допускаетъ переходъ дворовыхъ людей въ крестьяне при существованіи слѣдующихъ условій: 1) когда общество того же помѣщика приметъ ихъ на земли, отведенныя въ пользованіе; 2) если у нихъ есть родные, которые примутъ ихъ къ себѣ въ стройку. Блш. харьковскаго км. не обязываетъ помѣщиковъ надѣлять дворовыхъ людей землею, но разрѣшаетъ каждому владѣльцу, при совершеніи акта на его имѣніе, обращать дворовыхъ людей, по взаимному съ ними согласію, въ земледѣльцевъ, надѣляя ихъ усадебною и полевою землею. Мнш. того же км., въ отношеніи надѣла землею, предполагаетъ устроить наравнѣ съ крестьянами всѣхъ дворовыхъ, не составляющихъ домашней или должностной прислуги, но отбывающихъ крестьянскія повинности. Саратовскій км. предоставляетъ дворовымъ людямъ, желающимъ поступить въ срочно-обязанные крестьяне, просить сельское общество о принятіи ихъ въ число своихъ сочленовъ. Если общество изъявитъ согласіе, то дворовые люди надѣляются участками земли наравнѣ съ крестьянами; если же откажетъ, то непринимаемые обществомъ могутъ жаловаться помѣщику, который, если

выходитъ отказъ неосновательнымъ, то предлагаетъ міру измѣнить приговоръ, а въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, — относится къ волостному начальнику. По постановленію минскаго км., перечисленіе дворовыхъ людей съ семействами въ сельскія общества можетъ имѣть мѣсто во все продолженіе переходнаго времени. При водвореніи дворовый получаетъ на выкупъ усадьбу и въ пользованіе поземельный участокъ, на условіяхъ, добровольно заключенныхъ съ помѣщикомъ. Ярославскій км. водвореніе дворовыхъ людей предоставляетъ, съ одной стороны, усмотрѣнію помѣщика, а съ другой — желанію самихъ дворовыхъ людей, при согласіи на то сельскаго общества, обязывая владѣльца, въ томъ и другомъ случаѣ, надѣлить дворового человѣка землею наравнѣ съ крестьянами. Въ имѣніяхъ, гдѣ крестьянъ нѣтъ, а всѣ помѣщичьи работы исполняются дворовыми людьми, водворенными и обзаведенными подобно крестьянамъ, ярославскій км. предоставляетъ владѣльцамъ перечислять такихъ дворовыхъ въ крестьяне, съ установленнымъ надѣломъ земли. Нѣкоторые изъ комитетовъ право на поступленіе въ срочно-обязанные крестьяне распространяютъ:

а) Симбирское мнш. 5-ти членовъ — на малолѣтнихъ дворовыхъ, рожденныхъ послѣ 10-й ревизіи отъ родителей, не приписанныхъ къ другимъ сословіямъ, дозволяя имъ причисляться къ крестьянскимъ обществамъ съ согласія этихъ послѣднихъ и владѣльца земли.

б) То же мнш. и нижегородскій км. — на малолѣтнихъ дворовыхъ, отданныхъ на воспитаніе крестьянамъ, которые могутъ быть обращаемы въ составъ сельскихъ обществъ съ согласія воспитателей ихъ и съ надѣломъ землею. Костромской км. такое перечисленіе сиротъ и малолѣтнихъ дѣтей дворовыхъ людей, отданныхъ на воспитаніе крестьянамъ съ согласія родителей, дѣлаетъ для нихъ обязательнымъ при самомъ совершеніи акта на имѣніе.

в) Комитеты: псковской, блш. владимірскаго, новгородскаго и московскаго — на сиротъ, отданныхъ помѣщикомъ въ пріемыши крестьянамъ, съ согласія этихъ послѣднихъ. Псковской км. обязываетъ помѣщика надѣлять землею сиротъ, отданныхъ крестьянамъ, съ согласія ихъ, на воспитаніе.

Сироты обоего пола, обученныя помѣщикомъ, съ согласія ихъ родственниковъ, какому либо ремеслу, по постановленію витебскаго км. (для бѣлорусскихъ уѣздовъ), могутъ переходить въ сельскія общины только по выслугѣ 6-ти лѣтъ на помѣщика.

Блш. тамбовскаго км. водвореніе дворовыхъ людей въ крестьянство предоставляетъ вообще усмотрѣнію помѣщика, имѣющаго возможность опредѣлить, кто изъ нихъ, безъ обремененія общества, можетъ быть къ нему причисленъ, съ надѣломъ въ такомъ случаѣ землею, съ согласія общества ([129]).

([129]) По тѣмъ же самымъ основаніямъ какъ нижегородское меньшинство, большинство тамбовскаго и меньшинство новгородскаго комитетовъ обращеніе дворовыхъ въ сельское общество поставляютъ въ зависимость: первое отъ усмотрѣнія помѣщика, а послѣднее — отъ согласія сельскаго общества.

Къ этому тамбовское мнш. присовокупляетъ, что надѣлъ землею долженъ быть предоставленъ тѣмъ дворовымъ людямъ, которые пожелаютъ водвориться безъ пособія отъ помѣщика.

Полтавскій км., хотя и предполагаетъ всѣхъ вообще дворовыхъ обратить въ крестьянскія общества съ надѣломъ усадебною землею и угодьями, но съ переходомъ этихъ лицъ въ крестьяне, отъ обязательной службы они не освобождаются, а напротивъ, за усадьбы и угодья, продолжаютъ служить, подъ названіемъ *„должностныхъ изъ крестьянъ"*. Посему порядокъ надѣла ихъ землею былъ изложенъ въ отдѣлѣ V-мъ при обозрѣніи постановленій о вознагражденіи дворовыхъ людей за ихъ службу владѣльцамъ.

Симбирское мнш. 5-ти членовъ замѣчаетъ, что поступленіе въ срочно-обязанные крестьяне не распространяется на дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ.

По проекту херсонскаго км., дворовые, съ согласія помѣщика, могутъ быть перечисляемы въ сельское общество безъ особаго надѣла усадьбами и полевыми участками, если общество согласится принять ихъ и надѣлить отъ себя усадебною осѣдлостью, не требуя отъ помѣщика прибавки поземельныхъ участковъ. Калужскій км. предоставляетъ помѣщику, на все время срочно-обязаннаго періода, каждаго двороваго, по усмотрѣнію своему, перевод ить въ крестьянство, съ надѣломъ землею въ размѣрѣ 2-хъ десятинъ 300-хъ саженъ. Дворовый, въ этомъ случаѣ, включается въ составъ сельскаго общества и освобождается отъ повинностей на три года.

Надѣлъ дворовыхъ людей землею обязателенъ для помѣщиковъ по мнѣнію комитетовъ: *а*) олонецкаго — относительно тѣхъ дворовыхъ, которые имѣютъ свою крестьянскую усадебную осѣдлость; *б*) таврическаго — относительно дворовыхъ, которые занимались хлѣбопашествомъ, имѣя свой рабочій скотъ и посѣвы ([130]), и *в*) самарскаго (блш.) — относительно дворовыхъ, пользовавшихся землею наравнѣ съ крестьянами, или когда они употреблялись владѣльцемъ постоянно на полевыя крестьянскія работы.

Въ отношеніи причисленія къ селькимъ обществамъ, комитеты различали дворовыхъ людей по роду ихъ занятій, а именно: 1) По мнѣнію таврическаго км. надѣлъ землею дворовыхъ, находящихся при хозяйственныхъ должностяхъ, зависитъ отъ воли помѣщика, а надѣлъ дворовыхъ, составляющихъ домашнюю прислугу, — отъ обоюднаго согласія помѣщика и дворовыхъ ([131]); 2) екатеринослав-

([130]) Комитетъ этотъ призналъ надѣлъ землею обязательнымъ для помѣщика, относительно этихъ дворовыхъ потому, что они въ сущности были крестьянами, и состояніе ихъ не должно быть разстроено, а напротивъ того, слѣдуетъ имъ дать средства продолжать привычныя занятія.

([131]) Для дворовыхъ людей, составляющихъ домашнюю прислугу, надѣлъ землею, по мнѣнію этого комитета, не можетъ быть обязателенъ потому, что для нихъ, отвыкнувшихъ отъ земледѣлія, было бы часто тяжело поступить въ разрядъ крестьянъ. Предоставляя усмотрѣнію помѣщика надѣлять землею дворовыхъ людей, состоящихъ при хозяйственныхъ должностяхъ, таврическій комитетъ имѣлъ въ виду удержать въ сельскомъ быту людей полезныхъ и часто необходимыхъ.

скій км. допускалъ причисленіе къ сельскому обществу, съ надѣломъ землею, только тѣхъ изъ дворовыхъ, которые, до введенія Положенія въ дѣйствіе, занимались хлебопашествомъ, не состояли въ числѣ спеціально обученныхъ, въ домашней прислугѣ, въ должностяхъ при хозяйствѣ, и не суть мастеровые. Км. допускалъ переводъ этихъ дворовыхъ въ срочно-обязанные крестьяне съ женами ихъ, не женатыми сыновьями, и незамужними дочерьми, съ помѣщеніемъ на убылыя усадьбы, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, съ надѣленіемъ вновь усадьбами и причитающимся, по принятому для поселенія размѣру, количествомъ земли; 3) могилевскій и смоленскій кмм. перечисляли въ крестьяне только тѣхъ изъ дворовыхъ, которые того желаютъ, и въ такомъ только случаѣ, еслибы помѣщикъ пожелалъ надѣлить ихъ особыми участками и усадьбами (132). Перечисляемые, такимъ образомъ, въ разрядъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, дворовые люди, по мнѣнію могилевскаго км., переходятъ вмѣстѣ со всѣми ихъ семействами, и помѣщику предоставляется право удерживать при себѣ только тѣхъ дѣтей двороваго, которые имѣютъ болѣе 18-ти лѣтъ (133). Независимо отъ сего, дворовымъ, переходящимъ въ срочно-обязанные крестьяне, позволяется брать съ собою и перечислять къ своимъ семействамъ какъ малолѣтныхъ сиротъ, такъ и родственниковъ своихъ, и даже совершеннолѣтнихъ, если только на это будетъ согласіе помѣщика; 4) по проекту самарскаго км. (мнш.), дворовые надѣляются землею, если сами того пожелаютъ: *а*) по добровольной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ и *б*) по предоставленному имъ самимъ на то праву (134).

а) По добровольной сдѣлкѣ съ владѣльцемъ:

Если сельское общество согласится на причисленіе къ составу его дворовыхъ людей, надѣленныхъ землею, наравнѣ съ крестьянами, земля эта отводится, нераздѣльно съ крестьянскою, въ мірское пользованіе, на условіяхъ, которыя будутъ установлены для крестьянъ. Дворовые люди, перечисляющіеся, въ этомъ случаѣ,

Новороссійской ген.-гбр., гр. Строгоновъ, объяснялъ, что дворовый, имѣющій усадебную осѣдлость и пользующійся землею, долженъ быть обращенъ въ крестьяне, на правахъ, общихъ для этихъ послѣднихъ.

(132) Обусловливать перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне согласіемъ помѣщика на надѣлъ ихъ особыми участками и усадьбами, по мнѣнію Беклемишева, не основательно, такъ какъ дворовые, при переходѣ въ крестьяне, должны пользоваться одинаковыми съ ними правами, и потому наравнѣ съ ними получаютъ право на землю, отведенную обществу.

(133) Право помѣщика удерживать при себѣ тѣхъ изъ дѣтей дворовыхъ, переходящихъ въ крестьяне, которыя достигли 18-ти лѣтъ, но замѣчанію могилевскаго губернатора Беклемишева, подастъ поводъ къ раздробленію семействъ; притомъ право это противорѣчитъ изъясненному въ Положеніи правилу, что дворовые переходятъ въ крестьяне со всѣми ихъ семействами.

(134) Комитетъ этотъ не разрѣшалъ переводить дворовыхъ людей, безъ ихъ согласія, въ крестьяне, признавая такое обязательное водвореніе ихъ несовмѣстнымъ съ цѣлью улучшенія ихъ быта, потому что дворовые на дѣлѣ имѣютъ весьма мало общаго съ крестьянами и большею частію неспособны къ исправленію земледѣльческихъ работъ, требующихъ долговременной практики и привычки.

въ сельское общество, получаютъ на землю права, присвоенныя крестьянамъ, и подчиняются сельскому управленію.

Если сельское общество не изъявитъ согласія на пріемъ дворовыхъ, то хотя бы вотчинникъ и надѣлилъ ихъ землею, они не перечисляются въ крестьяне и удерживаютъ названіе дворовыхъ людей, а сельское общество, не неся за нихъ отвѣтственности, не пріобрѣтаетъ надъ ними никакой власти. Въ такомъ случаѣ, всѣ условія надѣла дворовыхъ землею опредѣляются формальными контрактами, въ которыхъ должны быть соблюдены слѣдующія правила:

1) Дворовые могутъ принимать на себя исправленіе повинностей работою, не теряя права переходить на оброкъ, размѣръ котораго долженъ быть опредѣленъ въ условіи; 2) вотчиннику не воспрещается предоставлять себѣ право переоброчивать землю([135]); 3) срокъ сдачи земли долженъ быть не менѣе 6 ти лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе Положенія и не можетъ простираться далѣе переходнаго состоянія дворовыхъ. Если послѣднее прекратится прежде 6-ти лѣтъ, то условіе теряетъ свою силу, но можетъ быть возобновлено по обоюдному соглашенію; и 4) земля, отводимая дворовымъ безъ причисленія ихъ къ сельскому обществу, не входитъ въ составъ мірской, она отмежевывается отдѣльно, и выкупу, безъ согласія владѣльца, неподлежитъ.

б) По праву:

Требовать надѣла землею, наравнѣ съ крестьянами, могутъ только тѣ изъ дворовыхъ, которые, хотя и показаны по ревизіи подъ этимъ именемъ, но пользовались землею наравнѣ съ крестьянами; обработывали ее на себя; несли крестьянскія повинности и не получали отъ помѣщика содержанія; а равно и тѣ, которые, хотя и пользовались отъ владѣльца готовымъ содержаніемъ, но употреблялись постоянно на полевыя крестьянскія работы([136]). Къ разряду этихъ людей не причисляются однако дворовые, пользующіеся, по обычаю, небольшими дѣлянками въ господскихъ поляхъ, для посѣва льна, конопли и овощей.

Дворовые, получающіе надѣлъ по праву, облагаются повинностями наравнѣ съ крестьянами и причисляются къ сельскимъ обществамъ, независимо отъ согласія на то послѣднихъ([137]).

([135]) Самарское мнш. объясняло, что при отводѣ дворовымъ людямъ земли, по обоюдному соглашенію съ вотчинникомъ, послѣднему дана возможность не связывать себя навсегда въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. За всѣми дворовыми вообще нѣтъ основанія признавать права на землю. При отводѣ же дворовымъ земли на короткій срокъ, съ правомъ переоброчки и безъ опасенія принудительнаго выкупа, вотчинники охотнѣе войдутъ съ дворовыми въ соглашеніе.

([136]) Цѣль обязательнаго для помѣщика надѣла тѣхъ изъ дворовыхъ, которые занимались только хлѣбопашествомъ, заключается въ томъ, по объясненію мнш. самарскаго, чтобы спасти право на землю людей, въ прежніе года переведенныхъ на положеніе крестьянъ и несчастнаго класса такъ называемыхъ мѣсячниковъ, составляющихъ нѣчто среднее между крестьянами и дворовыми.

([137]) Обязательное для сельскаго общества принятіе этихъ людей не

Безъ согласія сельскихъ обществъ перечисляются въ крестьяне и одинокіе несовершеннолѣтніе дворовые люди, по бѣдности и по другимъ причинамъ взятые изъ крестьянъ во дворъ, равно и рожденные отъ дворовыхъ, но отданные по сиротству на воспитаніе въ крестьянскія семейства, если хозяева домовъ, изъ которыхъ взяты, или куда отдаются дворовые, изъявятъ желаніе: въ первомъ случаѣ — взять ихъ обратно на свое попеченіе, а во второмъ — оставить ихъ при себѣ.

Казанскій и орловскій комитеты дозволяютъ причисленіе дворовыхъ людей къ сельскимъ обществамъ не иначе, какъ съ согласія этихъ обществъ.

По мнѣнію меньшинства вологодскаго км., сельское общество безпрекословно должно принять въ составъ свой дворовыхъ людей, когда они причисляются, при составленіи акта, съ надѣленіемъ землею, наравнѣ съ крестьянами, а также и по составленіи акта, когда владѣлецъ устроитъ на свой счетъ для водворяемаго дворового крестьянское хозяйство. При желаніи помѣщика водворить дворовыхъ въ крестьянствѣ, по совершеніи акта, когда онъ не можетъ надѣлить ихъ землею, необходимо согласіе общества на принятіе водворяемыхъ.

По проекту смоленскаго км., сельское общество вправѣ не принять въ составъ свой дворовыхъ, если существующій въ ономъ надѣлъ менѣе двухъ десятинъ на душу.

Орловскій км. допускаетъ надѣлъ землею дворовыхъ только по добровольной сдѣлкѣ ихъ съ владѣльцемъ, и только тогда, если общество изъявитъ согласіе принять ихъ въ число своихъ членовъ ([138]).

Курское большинство и меньшинство 10-ти членовъ и комитеты: пензенскій, казанскій и большинство самарскаго, на все время срочно-обязаннаго періода, а олонецкій, при составленіи акта, предоставляютъ вотчиннику право перевести дворовыхъ, съ согласія ихъ (казанскій, пензенскій и самарскій большинства — и съ согласія общества), въ срочно-обязанные крестьяне, надѣливъ землею въ опредѣленномъ количествѣ; при чемъ дворовые обязаны принять на себя всѣ обязанности крестьянъ по отправленію по-

можетъ быть обременительно для крестьянъ потому, что люди эти въ сущности ничѣмъ не разнятся отъ крестьянъ, и вступивъ въ сельскія общества, не нарушатъ ихъ цѣльности.

([138]) Меньшинство этого км. объясняло, что оно допускало обращеніе дворовыхъ людей въ крестьяне: 1) съ согласія самихъ дворовыхъ, потому что обязательный надѣлъ ихъ землею, съ возложеніемъ крестьянскихъ обязанностей, будетъ для нихъ тягостенъ и вреденъ. Дворовые привыкли считать себя выше крестьянъ, и обращеніе ихъ въ мужики имѣетъ для нихъ значеніе карательной мѣры; поэтому дворовые, имѣющіе небольшіе капиталы, никогда не пожелаютъ перейти въ крестьяне; бѣдные же дворовые не въ силахъ будутъ обзавестись и устроиться въ крестьянскомъ быту. Помѣщиковъ же нельзя заставить снабжать дворовыхъ и землею и деньгами. Сверхъ того, дворовые не имѣютъ ни свѣдѣній, ни привычекъ, необходимыхъ для земледѣлія, а потому понудительное перечисленіе ихъ въ крестьянство только ухудшило бы ихъ бытъ. 2) Съ согласія сельскаго общества, обязаннаго круговымъ ручательствомъ за каждаго изъ своихъ членовъ.

винностей въ отношеніи правительства и помѣщика, наравнѣ съ крестьянами([139]).

По мнѣнію херсонскаго км., помѣщикъ обязанъ надѣлить дворовыхъ, перечисляющихся въ крестьяне, наравнѣ съ этими послѣдними, кромѣ полеваго участка, и усадьбою. Сверхъ того, и безъ особаго надѣла усадьбою и полевыми участками, дворовые, съ согласія помѣщика, могутъ перечисляться въ составъ общества срочно-обязанныхъ крестьянъ, если оно согласится на этихъ условіяхъ принять ихъ и надѣлить отъ себя усадебною осѣдлостію, не требуя отъ помѣщика прибавки поземельныхъ участковъ([140]).

По проекту большинства самарскаго км., если сами дворовые, по предложенію помѣщика, изъявятъ согласіе на перечисленіе ихъ въ крестьяне, и сельское общество не откажется принять ихъ, то перечисленіе въ крестьянство и надѣлъ ихъ землею производятся безпрепятственно. Если же дворовые, по соглашенію съ помѣщикомъ, изъявятъ желаніе принять землю и исправлять крестьянскую повинность, но общество откажется принять дворовыхъ въ свой составъ, то помѣщикъ можетъ надѣлить ихъ землею и возложить на нихъ крестьянскую повинность. Въ такомъ случаѣ, они не причисляются къ сельскому обществу, и послѣднее не несетъ за нихъ никакой отвѣтственности въ платежѣ податей и повинностей. Въ этомъ случаѣ, какъ усадьба, такъ и прочая земля, отведенная дворовымъ, не входитъ въ составъ крестьянской земли, и выкупу, безъ согласія помѣщика, не подлежитъ. Условія и срокъ, на которые сдается земля дворовымъ, зависитъ отъ обоюднаго соглашенія

([139]) Казанскій км. объяснялъ, что при составленіи правилъ объ освобожденіи дворовыхъ людей отъ обязательной службы, соображенія его имѣли цѣлію доставить дворовымъ постепенное, и съ каждымъ годомъ болѣе удобное средство къ переходу въ другія свободныя сословія.

([140]) Начальникъ херсонской губерніи объясняетъ, что проектированное херсонскимъ км. устройство дворовыхъ людей, которое должно состоять въ постепенномъ сначала уменьшеніи, а потомъ и уничтоженіи этого класса, несущаго на себѣ тягость крѣпостнаго права въ полной его силѣ, не разрѣшено такъ, чтобы будущее положеніе этихъ людей было прочно обезпечено. Къ удовлетворительному и совершенно справедливому разрѣшенію вопроса объ устройствѣ дворовыхъ представляются два главнѣйшихъ способа: обращеніе ихъ въ крестьяне, съ надѣломъ землею, и перечисленіе ихъ въ свободное состояніе. Оба эти способа хотя вошли въ Положеніе, но, по мнѣнію начальника херсонской губерніи, довольно въ ограниченномъ и исключительномъ видѣ. Надѣлъ землею предоставленъ комитетомъ только дворовымъ должностнымъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ, которымъ помѣщикъ обязанъ дать землю, хотя, по многоземельности херсонской губерніи. весьма возможно было бы, безъ стѣсненія помѣщиковъ, надѣлить усадебною и полевою землею и дворовыхъ въ собственномъ смыслѣ, т, е. составляющихъ домашнюю прислугу, при желаніи ихъ войти въ составъ мірскаго общества. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что немногіе изъ этихъ послѣднихъ, обученные какимъ нибудь ремесламъ, при непривычкѣ къ совершенно чуждымъ для нихъ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ и при недостаткѣ и дороговизнѣ вообще въ городахъ прислуги, захотятъ воспользоваться землею по окончаніи обязательной службы у помѣщиковъ; посему надѣлъ ихъ не обременитъ помѣщиковъ.

дворовыхъ съ помѣщикомъ. Надѣленные такимъ образомъ дворовые числятся, по прежнему, дворовыми и сравниваются съ тѣми, которые перешли на оброкъ.

С.-петербургскій км., освобождая водворившихся дворовыхъ людей отъ повинностей въ пользу помѣщика, за пользованіе общественными землями и угодьями облагаетъ ихъ повинностями въ пользу общества, порядокъ отправленія и размѣръ которыхъ опредѣляется обоюднымъ соглашеніемъ общества съ дворовыми людьми.

Тотъ же комитетъ предоставляетъ дворовымъ семействамъ, приписываемымъ къ сельскимъ обществамъ, получать отъ помѣщика въ наслѣдственное пользованіе не менѣе 200 квадратныхъ саженъ земли подъ усадьбу, съ тѣмъ, чтобы участокъ этотъ не подлежалъ выкупу и никакому другому общественному распоряженію, и чтобы по выбытіи двороваго семейства изъ общества возвращался помѣщику.

Симбирское мнш. 5-ти членовъ объясняло, что въ случаѣ несостоятельности, водворенные подвергаются взысканію на основаніи ст. 1166 т. IX. Законъ этотъ объявляется дворовому земскою полиціею съ роспискою ([142]).

Большинство тверскаго км. объясняетъ, что послѣ надѣла дворовыхъ, сумма оброка, слѣдующаго въ пользу помѣщика съ общества, не измѣняется, а дворовые люди вносятъ оброкъ за землю, по количеству ея, въ общую оброчную мірскую сумму.

Харьковскій км. обязываетъ дворовыхъ людей, наравнѣ съ крестьянами, выкупать отведенную имъ усадебную и полевую землю.

Водворяющихся дворовыхъ людей, обученныхъ на счетъ помѣщика мастерству, симбирское мнш. 5-ти членовъ обязываетъ вносить владѣльцу по 5 руб. за каждый недослуженный ими годъ до 40 лѣтъ. Помѣщику предоставляется доказывать, что расходы его на обученіе превышаютъ означенное вознагражденіе, и когда судъ въ томъ удостовѣрится, то постановляетъ надлежащую мѣру вознагражденія.

По проекту мнш. семи членовъ курскаго км., если кто изъ дворовыхъ устроитъ себѣ дворъ, пріобрѣтетъ всѣ принадлежности, необходимыя для крестьянскаго хозяйства, и пожелаетъ получить въ надѣлъ землю, а общество приметъ на круговую поруку міра отвѣтственность въ исправномъ отправленіи этимъ дворовымъ повинностей, сопряженныхъ съ пользованіемъ участка, то такой дворовый можетъ получить въ надѣлъ тотъ участокъ земли, который сдѣлается праздным ([143]).

([142]) Министерство внутреннихъ дѣлъ находило изложенное здѣсь условіе весьма основательнымъ.

([143]) Переходъ дворовыхъ людей въ крестьяне предоставленъ желанію каждаго, но обусловленъ непремѣннымъ пріобрѣтеніемъ усадьбы и всѣхъ принадлежностей крестьянскаго хозяйства потому, что тотъ земледѣлецъ не работникъ, который для обработки поля будетъ выпрашивать себѣ лошадь, соху, или другое орудіе. Для общества онъ сдѣлается тягостью, потому что за нимъ всегда будутъ недоимки; почему семь членовъ курскаго км. предоставили самому дворовому просить о надѣлѣ его свободнымъ

Калужское срочно-обязанное Положеніе предоставляетъ владѣльцу обращать въ срочно-обязанные крестьяне, съ надѣломъ полевою и усадебною землею, малолѣтныхъ дворовыхъ людей мужескаго пола, воспитывавшихся въ крестьянскомъ семействѣ, если на то согласны будутъ сами воспитатели.

По выкупному проекту калужскаго км. дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, могутъ быть надѣлены землею, съ вознагражденіемъ помѣщика за каждую ревизскую душу мужскаго пола, съ надѣломъ по 2 десят. 300 саженъ, по 150 рублей сер. Земля, отводимая дворовымъ, должна быть удобная и, по возможности, пріурочена къ крестьянскому надѣлу.

Оренбургскій км. полагаетъ всѣхъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, причислить къ сельскому обществу и надѣлить полевою землею наравнѣ съ крестьянами, и усадьбою, гдѣ есть возможность, по $^1/_2$ десятинѣ на дворъ, съ платою по 15-ти р. сер. за усадебный участокъ ([143]).

участкомъ. Если общество отдастъ ему участокъ, то, поступая, въ этомъ случаѣ, сознательно, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, приметъ на себя отвѣтственность въ исполненіи всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ пользованіемъ участкомъ.

([143]) По мнѣнію этого комитета, надѣлъ землею дворовыхъ удовлетворяетъ общему началу справедливости. Въ этомъ случаѣ, отбываемая дворовымъ повинность основана на пользованіи землею. Мѣра эта, по мнѣнію комитета, согласна съ цѣлью правительства и удовлетворяетъ настоятельно чувствуемой потребности: уменьшить число дворовыхъ, возвратить имъ прочную осѣдлость, и тѣмъ предотвратить пролетаріатъ. Начальникъ оренбургской губерніи Барановскій находилъ предположенія оренбургскаго км. о дворовыхъ людяхъ вполнѣ справедливыми и добросовѣстными. Надѣломъ дворовыхъ полевою землею и предоставленіемъ имъ права обратиться къ сельскимъ занятіямъ, или остаться дворовыми на добровольныхъ условіяхъ у прежняго помѣщика, или же получить паспортъ для снисканія себѣ средствъ существованія, сообразно наклонностямъ и способностямъ, удовлетворяются общія начала справедливости, чтобы всякая обязательная служба была основана на предоставленіи чего либо въ пользованіе, и чтобы требуемая повинность была сообразна съ силами и способностями. Съ тѣмъ вмѣстѣ комитетъ, по мнѣнію начальника губерніи, достигъ и цѣли, предположенной правительствомъ: уменьшить число дворовыхъ и доставить имъ прочную осѣдлость. Причисленіе дворовыхъ къ сельскому обществу и подчиненіе ихъ сельскимъ властямъ вполнѣ обезпечиваетъ исправное отправленіе ими повинностей. Оренбургскій и самарскій ген.-губ. Катенинъ объяснялъ, что оренбургскій км. главную причину необезпеченности быта дворовыхъ видитъ въ неосѣдлости ихъ; посему комитетъ положилъ: нарѣзать имъ земли въ томъ же размѣрѣ, какъ и крестьянамъ; но принявъ на видъ непривычку дворовыхъ къ земледѣлію, обложилъ ихъ уменьшенною повинностью противъ отбываемой крестьянами. Между тѣмъ самарскій км. выразилъ убѣжденіе, что въ рукахъ дворовыхъ земля останется мертвымъ капиталомъ.

Разсматривая предположенія по этому вопросу комитетовъ Катенинъ находилъ предположеніе оренбургскаго км. болѣе правильнымъ и обезпечивающимъ бытъ дворовыхъ, ибо: 1) если дворовые не стали бы обработывать свои земли сами, то они всегда найдутъ съёмщиковъ, по выгодной цѣнѣ, между своими односельцами; слѣдовательно поземельный капиталъ мертвымъ не останется; 2) при нарѣзкѣ дворовымъ земли можно ихъ

Дворовымъ предоставляется сдать свои полевые участки членамъ одного съ ними общества, или и другимъ лицамъ; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества и владѣльца.

Пермскій км. полагаетъ, что дворовые люди не могутъ быть обращены въ крестьянское сословіе, если этого сами не пожелаютъ.

По проекту означеннаго же комитета, дворовымъ людямъ, имѣющимъ въ своемъ пользованіи усадьбы и земли, оставляется то и другое, на томъ же основаніи, какъ и крестьянамъ. Дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ, помѣщикъ обязанъ отводить участки земли подъ усадьбы, за цѣну, не превышающую оцѣнки усадебной земли, назначенной для крестьянъ. Опредѣленное же количество удобной земли на каждую ревизскую душу, пахатной, сѣнокосной и выгонной, отводится дворовому, если онъ приметъ на себя обязанность отбывать повинности наравнѣ съ другими поселянами.

Меньшинство тульскаго км. предоставляетъ помѣщику право отпускать дворовыхъ людей на волю, независимо отъ ихъ желанія, съ землею, при самомъ введеніи въ дѣйствіе Положенія, и притомъ единовременно всѣхъ своихъ дворовыхъ людей, состоящихъ при извѣстной деревнѣ, надѣливъ эту деревню землею на каждую отпускаемую наличную мужескаго пола душу, и выдавъ увольняемымъ по 10 р., для обзаведенія ихъ необходимымъ имуществомъ. Въ такомъ случаѣ дворовые входятъ въ составъ крестьянскаго общества, и, для счета, приписываются въ подушный окладъ той деревни, но въ теченіи 10 ти лѣтъ изъемлются отъ всякихъ казенныхъ и земскихъ податей и повинностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они подвергаются общему и мѣстному крестьянскому управленію, а за полученный земельный надѣлъ, за круговою отвѣтственностію общества, платятъ помѣщику денежный оброкъ, или исправляютъ повинность, наравнѣ съ крестьянами ([144]).

Срочно-обязанный пензенскій и калужскіе выкупные проекты предоставляютъ помѣщику, имѣющему нѣсколько имѣній, хотя бы и въ разныхъ губерніяхъ, надѣлять дворовыхъ землями въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онъ признаетъ удобнѣйшимъ. Равнымъ образомъ не воспрещается владѣльцу (по пензенскому проекту) дворовыхъ

ввести въ общества и въ рекрутскіе участки, между тѣмъ, какъ во всякомъ другомъ случаѣ это было бы затруднительно, а вовсе изъять дворовыхъ отъ рекрутства нѣтъ основаній; они донынѣ не были изъ онаго изъяты, и повинность эта должна быть, по возможности, обобщаема.

([144]) Тульское меньшинство объясняло, что при совершающемся преобразованіи, сословіе дворовыхъ людей не останется равнодушнымъ зрителемъ улучшенія быта крестьянъ, не дѣлая невольнаго сближенія между ихъ участью и своею. Между тѣмъ дворянство рѣшительно не имѣетъ ни средствъ, ни возможности измѣнить ихъ бытъ безъ содѣйствія государства. Поэтому означенное меньшинство желало, чтобы правительство изыскало средства къ скорѣйшему ихъ единовременному освобожденію, посредствомъ вознагражденія дворянства за утрату необходимыхъ ему въ домашнемъ хозяйствѣ, и часто цѣною значительныхъ пожертвованій приготовленныхъ и воспитанныхъ, рабочихъ силъ. Безъ этой дополнительной мѣры едва ли возможно окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

его людей, проживающихъ въ имѣніи жены и дѣтей его, приписывать, съ надѣломъ землею, къ этому имѣнію (145). Если излишней земли въ имѣніи не имѣется, то помѣщикъ (по смоленскому проекту) можетъ прирѣзать къ деревнѣ часть своей земли, съ соотвѣтственною надбавкою повинностей на общество.

б) Обзаведеніе и устройство дворовыхъ людей, причисленныхъ къ сельскому обществу.

По предмету первоначальнаго обзаведенія и устройства дворовыхъ людей, причислившихся къ сельскимъ обществамъ, въ проектахъ Положеній нѣкоторыхъ комитетовъ заключаются слѣдующія предположенія:

По проекту смоленскаго км., дворовые, вступающіе въ земледѣльческое сословіе, возводятъ всѣ необходимыя для нихъ постройки и пріобрѣтаютъ потребныя орудія и скотъ на собственный счетъ. Постройки поступаютъ въ ихъ собственность и не подлежатъ выкупу.

Блш. калужскаго, пензенскій (вкп. пр.) и симбирскій (блш. и 5 чл.) полагаютъ, что дворовые, водворенные въ крестьянство, обязаны въ льготные годы завестись строеніемъ, земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, не требуя на то никакого пособія отъ помѣщика (146).

Подобно этому и калужскій выкупной проектъ постановляетъ, что дворовые люди, надѣленные землею, не могутъ требовать отъ помѣщиковъ ни подъ какимъ предлогомъ, усадебнаго устройства и вообще какого либо хозяйственнаго обзаведенія.

Блш. самарскаго км. обзаведеніе домами, рабочимъ скотомъ и орудіями дворовыхъ, надѣленныхъ землею, предоставляетъ обоюдному соглашенію ихъ съ помѣщикомъ. Если же помѣщикъ откажетъ въ пособіи, то онъ обязанъ дать дворовымъ льготное время отъ исполненія на него повинностей не болѣе двухъ лѣтъ, дабы они могли обзавестись всѣмъ нужнымъ для ихъ хозяйства на собственный свой счетъ.

Мнш. самарскаго км. предоставляетъ дворовымъ людямъ, получающимъ надѣлъ по праву, получить отъ помѣщика домъ

(145) Выкупной пензенскій проектъ предполагаетъ приписать дворовыхъ людей къ селеніямъ, въ тѣхъ видахъ, что жизнь въ городахъ для нихъ дорога и пагубна въ нравственномъ отношеніи; приписанный же къ населеннымъ имѣніямъ классъ дворовыхъ, внѣ городскихъ искушеній, обратится въ сословіе ремесленно-производительное, весьма полезное для сельскихъ обществъ.

(146) Пензенскій комитетъ возложилъ на двороваго, вступающаго въ бракъ безъ разрѣшенія помѣщика, обязанность озаботиться о помѣщеніи и содержаніи его семейства, не въ видахъ преграды, а какъ нравственный долгъ человѣка пещись о будущемъ положеніи своей семьи. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на симбирское Положеніе, министерство внутреннихъ дѣлъ объяснило, что при перечисленіи дворовыхъ въ крестьяне противъ ихъ воли, надлежитъ снабжать дворовыхъ всѣмъ нужнымъ для крестьянскаго быта.

рабочій скотъ, орудія, сѣмена и льготное отъ повинностей время, по условію съ нимъ, облеченному въ форму контракта, прилагаемаго къ уставной грамотѣ. Если вотчинникъ откажется отъ этого, то онъ обязанъ предоставить имъ льготу отъ повинностей на два года. Въ продолженіи этого времени перечисленные дворовые пользуются отъ помѣщика помѣщеніемъ и отопленіемъ.

Тверской и харьковскій комитеты лишаютъ дворовыхъ, получившихъ въ надѣлъ землю, права требовать пособія на обзаведеніе.

Нижегородскій комитетъ и мнш. московскаго предполагаютъ составить особый мірской капиталъ на обзаведеніе водворившихся дворовыхъ людей.

По предположенію нижегородскаго км., въ капиталъ этотъ должна поступать кортома съ земли, отведенной дворовому, въ теченіи трехъ льготныхъ лѣтъ. Если въ это время дворовый за нерадѣніе и тунеядство будетъ отданъ въ распоряженіе правительства или въ рекруты, то какъ отведенная ему земля, такъ и кортомныя деньги, возвращаются помѣщику([147]).

Для устройства вспомогательнаго капитала мнш. московскаго комитета предпологаетъ производить вычетъ по 10 руб. изъ денегъ, платимыхъ водворенными дворовыми помѣщику за отведенную имъ землю([148]).

3) Выкупъ обязательной службы.

Разсмотрѣніе Положеній губернскихъ комитетовъ показываетъ, что комитеты (за исключеніемъ немногихъ) предоставляютъ всѣмъ вообще дворовымъ людямъ освобождаться отъ обязательной службы посредствомъ выкупа. Нижегородскій комитетъ (блш.) упоминаетъ о выкупѣ только по отношенію къ дворовымъ людямъ, приписанцымъ къ домамъ и капиталамъ.

Но самый порядокъ прекращенія этимъ способомъ обязаннаго положенія дворовыхъ людей опредѣляется различно. Нѣкоторые комитеты предоставляютъ дворовымъ людямъ воспользоваться правомъ выкупа независимо отъ согласія на это владѣльца; другіе требуютъ обоюднаго соглашенія выкупающагося съ помѣщикомъ. Выкупная сумма, по постановленію большей части комитетовъ, вносится единовременно. Нѣкоторые комитеты допускаютъ разсрочку въ уплатѣ выкупныхъ денегъ. Размѣръ выкупной платы опредѣляется также не одинаково: одни изъ комитетовъ опредѣленіе платы предоставляютъ уговору помѣщика съ дворовыми; другіе, назначая выкупную плату, принимаютъ въ соображеніе полъ, возрастъ, способности и свѣдѣнія выкупающихся по части ремеслъ, хозяйства и т. п., оброкъ или жалованье ихъ и число недослужен-

([147]) Постановленіе это, по объясненію нижегородскаго большинства, основано на томъ, что угодья даны были помѣщикомъ, въ надеждѣ пріобрѣсти новаго работника; съ убылью же его, вспомоществованіе должно быть возвращено помѣщику, какъ его собственность.

([148]) На обзаведеніе и устройство, замѣчалъ псковскій гбр. В. Н. Муравьевъ, общество обязывается оказывать дворовымъ необходимое пособіе, съ возвратомъ впослѣдствіи.

ныхъ до окончанія срочно-обязаннаго положенія или до опредѣленнаго возраста лѣтъ.

Большинство комитетовъ обязанность уплатить помѣщику выкупную сумму возлагаютъ на самого выкупающагося; меньшинство комитетовъ переноситъ эту обязанность на правительство.

Въ частности постановленія отдѣльныхъ комитетовъ представляютъ слѣдующія предположенія по отношенію въ разсматриваемому предмету:

Нѣкоторые комитеты вмѣняютъ въ обязанность дворовымъ людямъ, желающимъ выкупить обязательную службу, объявить владѣльцу заблаговременно о своемъ желаніи.

Намѣревающіеся воспользоваться правомъ выкупа должны объявить объ этомъ помѣщику, по проекту казанскаго км., за полгода, могилевскаго — за 4 мѣсяца до юрьева дня, екатеринославскаго — за 3 мѣсяца, самарскаго и смоленскаго — за 2 мѣсяца.

По проекту мнш. тульскаго км., дворовый, желающій получить отпускную, долженъ, въ теченіи декабря мѣсяца, предувѣдомить о томъ помѣщика, или, по крайней мѣрѣ, объявить о томъ мѣстному приходскому суду, и вмѣстѣ съ тѣмъ подать прошеніе въ мѣстное уѣздное присутствіе, съ приложеніемъ слѣдующей съ него выкупной суммы. Приходскій судъ обязанъ, въ теченіи 7-ми дней, извѣстить объ этомъ помѣщика. Уѣздное присутствіе, по удостовѣреніи въ правильности полученнаго прошенія, внесенныя деньги отсылаетъ помѣщику, а само выдаетъ просителю отпускую въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня поступленія просьбы. Въ случаѣ неправильности прошенія или неприложенія выкупныхъ денегъ въ надлежащемъ количествѣ, прошеніе возвращается съ надписью. Помѣщикъ, если дворовый съ просьбою объ увольненіи обратился прямо къ нему, обязанъ выдать ему отпускную въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, развѣ только дворовый не сдастъ ему отчета во ввѣренномъ ему имуществѣ. Въ такомъ случаѣ дворовые должны искъ свой предъявить уѣздному присутствію, которое постановляетъ рѣшеніе и объявляетъ помѣщику и дворовому, съ выдачею копій съ рѣшенія. Рѣшеніе уѣзднаго присутствія можетъ быть обжаловано въ губернскомъ присутствіи: помѣщикомъ — въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, а дворовымъ — въ теченіи года. Рѣшеніе губернскаго присутствія есть окончательное.

Другіе комитеты указываютъ самое время, когда для дворового наступаетъ возможность воспользоваться правомъ выкупа. Дворовые люди обоего пола могутъ освободиться отъ обязательной службы взносомъ помѣщику опредѣленной суммы, по проектамъ комитетовъ: пензенскаго — въ теченіи всего времени переходнаго состоянія; петербургскаго, симбирскаго (блш.), псковскаго, тульскаго мнш., казанскаго — по истеченіи двухъ лѣтъ ([149]),

([149]) Псковской комитетъ дозволилъ дворовымъ воспользоваться правомъ выкупа чрезъ два года по приведеніи въ дѣйствіе Положенія, чтобы не разстроить на первое время помѣщичьихъ хозяйствъ. По вопросу о размѣрахъ вознагражденія начальникъ псковской губерніи В. Н. Муравьевъ, объяснялъ, что въ дворнѣ у всѣхъ вообще помѣщиковъ, по меньшей мѣрѣ, на

могилевскаго и новгородскаго (блш.) — по прошествіи 4-хъ лѣтъ, а меньшинство послѣдняго послѣ 3 лѣтъ послѣ введенія Положенія въ дѣйствіе. При этомъ новгородскій км. находитъ возможнымъ сдѣлать въ пользу увольняемыхъ сбавку 10% съ подлежащей къ уплатѣ суммы. Означенное правило псковской км. видоизмѣняетъ въ отношеніи къ дворовымъ, получающимъ жалованья болѣе оброка: выкупная въ этомъ случаѣ плата опредѣляется размѣромъ жалованья ([150]).

По мнѣнію казанскаго км., дворовые люди, по объявленіи рекрутскаго набора, до окончанія онаго, не могутъ выкупать обязательной службы.

Пензенскій км., екатеринославскій, таврическій, калужскій и большинство вологодскаго ограничиваютъ право выкупа обязательной службы согласіемъ помѣщика ([151]). Комитеты: орловскій, самарскій и пермскій предоставляютъ дворовымъ право выкупа обязательной службы, безъ согласія помѣщика.

Въ проектѣ меньшинства самарскаго км. встрѣчаются, между прочимъ, особія предположенія о выкупѣ обязательной службы дворовыхъ людей.

Освобожденіе дворовыхъ людей, по проекту самарскаго км., можетъ производиться, на основаніи стт. 1161—1170-й т. IX., съ нижеслѣдующими въ нихъ измѣненіями и дополненіями:

а) включеніе въ отпускную условія, которымъ дворовый чело-

половину непроизводительныхъ членовъ; остальную половину легко можетъ замѣнить вольнонаемная прислуга, въ размѣрѣ на $^1/_3$ менѣе всего числа крѣпостной или обязанной. Слѣдовательно, численность вольнонаемной прислуги къ общей массѣ дворовыхъ людей должна относиться какъ 1 : 3. Полагая годовую вольнонаемную плату, на всемъ готовомъ содержаніи, 30 р. мужчинѣ и 12 р. женщинѣ, В. Н. Муравьевъ предлагалъ назначить помѣщику вознагражденіе въ годъ по 10 р. съ двороваго мужчины и по 4 р. съ женщины. Относительно предоставленнаго с.-петербургскимъ км. дворовымъ людямъ права выкупиться посредствомъ взноса оброка впередъ за все остающееся время обязательной службы, министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что право это въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ имѣть примѣненіе. Дворовому, состоящему въ службѣ помѣщика, не представляется никакихъ законныхъ способовъ скопить столь значительную сумму; для оброчныхъ же возможность этого представится только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

([150]) Начальникъ псковской губерніи В. Н. Муравьевъ, находилъ, что какъ бы умѣренно ни было слѣдующее помѣщику за освобожденіе двороваго вознагражденіе, уплата онаго для большей части дворовыхъ людей невозможна. Между тѣмъ, эта именно часть дворовыхъ, по обязательности своего положенія и по личнымъ своимъ качествамъ, составляетъ бремя для помѣщиковъ. Лучшіе изъ дворовыхъ людей, во всякомъ случаѣ, удобнѣе могутъ найти средства освободиться отъ обязательной службы, и за тѣмъ на рукахъ помѣщика останутся лишь безполезные и даже вредные люди.

([151]) Новороссійскій и бессарабскій ген.-губ. гр. Строгоновъ, въ отзывѣ своемъ, по екатеринославскому проекту, объясняетъ, что согласія владѣльца на увольненіе двороваго не нужно, коль скоро требуется съ него вознагражденіе; да и самое вознагражденіе достаточно назначить менѣе указываемой екатеринославскимъ комитетомъ суммы.

вѣкъ обязывается прослужить извѣстное число лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не лишаетъ его права во всякое время перейти на оброкъ;

б) всѣ вообще условія, обязывающія увольняемаго къ личной службѣ, или къ платежу оброка, или ко взносу разсроченнаго выкупа, не лишаютъ его права, во всякое время и до истеченія срока, на которое заключено условіе, пріобрѣсти полную свободу, внеся за себя всю сумму выкупа;

в) для облегченія увольненій дозволяется лицамъ всѣхъ сословій, по добровольному условію съ дворовыми людьми, внести за нихъ выкупъ, съ тѣмъ, чтобы увольняемые вознаграждали ихъ: или личною службою, или платежемъ оброка, или разсроченною уплатою извѣстной суммы (152). Право на вознагражденіе присвоивается исключительно лицу, уплатившему отъ себя выкупъ, и ни въ какомъ случаѣ не переходитъ къ его наслѣдникамъ, и

г) въ случаѣ совершенной несостоятельности двороваго, владѣлецъ, или то лицо, которымъ внесенъ былъ выкупъ, получаетъ изъ казны, вмѣсто рекрутской квитанціи, 120 руб. сер., а за вдову или дѣвицу, уволенную отдѣльно отъ семейства, 60 руб. (ст. 1166 т. IX).

Размѣръ выкупной суммы.

Комитеты, съ желающихъ выкупиться дворовыхъ людей, предполагаютъ взимать денежную плату въ различныхъ размѣрахъ:

Комитеты: могилевскій и меньшинство вологодскаго сумму выкупа опредѣляютъ сложностью ежегодныхъ оброковъ, слѣдующихъ съ выкупающагося двороваго за всѣ остальные годы срочно-обязаннаго періода (153). При этомъ могилевскій км. составившуюся изъ сложности оброковъ сумму уменьшаетъ на 10%, за взносъ оной впередъ за всѣ годы. Екатеринославскій км. соразмѣряетъ выкупную сумму съ количествомъ жалованья, которое причиталось бы дворовому за остальные годы срочно-обязаннаго періода. По мнѣнію олонецкаго, выкупная сумма назначается по обоюдному согласію выкупающагося съ владѣльцемъ. По проекту меньшинства орловскаго, выкупная сумма опредѣляется количествомъ получаемаго дворовымъ жалованья, или размѣромъ платимаго имъ оброка, помноженнаго на половину числа лѣтъ, остающихся до окончанія срочно-обязаннаго періода.

Слѣдующіе комитеты, опредѣляя размѣръ выкупной суммы,

(152) Меньшинство это полагаетъ, что мѣра эта ускоритъ и облегчитъ выкупъ. По объясненію его мѣра эта на практикѣ уже давно существуетъ. Но такъ какъ при этомъ выкупатель условливается съ дворовымъ на честное слово, то, для обезпеченія его, остается только узаконить этого рода сдѣлки, и присоединить къ нимъ гарантію правительства. Испрашиваемая гарантія ограничивается 120 р., что составляетъ менѣе половины стоимости рекрутской квитанціи (300 р.).

(153) Начальникъ вологодской губерніи Стоинскій указываетъ, что въ проектѣ большинства комитета этой губерніи не опредѣленъ размѣръ выкупа для дворовыхъ людей. Меньшинство соразмѣрило оный съ количествомъ оброка за всѣ остальные годы срочно-обязаннаго времени.

раздѣляютъ дворовыхъ, по знаніямъ, занятіямъ ихъ и полу, вообще на три разряда, и предполагаютъ взимать:

а) Съ дворовыхъ, необученныхъ ремесламъ и хозяйственнымъ должностямъ и не состоящихъ въ домашней прислугѣ:

	Съ мужчинъ:		Съ женщинъ:
Казанскій	120 руб.		60 руб.
Пензенскій	150 „		30 „
Большинство орловскаго	80 „		25 „
Самарскій (блш. и мнш.)	120 „		60 „
Большинство курскаго	100 „		30 „
Меньшинство тульскаго	100 „		25 „
Меньшинство 10-ти членовъ курскаго	100 „	(154)	25 „
Херсонскій	120 „		60 „

б) Съ обученныхъ ремесламъ и состоящихъ въ домашней прислугѣ и въ должностяхъ при домашнемъ хозяйствѣ:

	Съ мужчинъ:		Съ женщинъ:
Казанскій	200 руб.		100 руб.
Пензенскій	300 „	(155)	60 „
Меньшинство 10-ти членовъ курскаго	200 „	(156)	50 „
Большинство орловскаго	300 „		50 „
Херсонскій	300 „	(157)	150 „

(154) Курское меньшинство 10-ти членовъ полагаетъ, что увольненіе дворовыхъ людей въ незначительныхъ имѣніяхъ отразится въ помѣщичьемъ быту еще сильнѣе, нежели освобожденіе крестьянъ. Съ потерею крѣпостной прислуги такимъ владѣльцамъ будетъ трудно, по недостаточности ихъ средствъ, замѣнить её почти не существующею еще вольнонаемною, а тѣмъ болѣе найти необходимыхъ въ каждомъ хозяйствѣ должностныхъ и ремесленныхъ людей. Однако вѣрное, до конца, основной мысли предоставленія возможнаго простора личности будущихъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, означенное меньшинство примѣнило это начало и къ многочисленному въ губерніи классу дворовыхъ людей. Посему, каждый изъ нихъ, въ силу постановленій проекта, на самыхъ снисходительныхъ, по увѣренію курскихъ членовъ, условіяхъ и во всякое время, можетъ воспользоваться правомъ окончательнаго освобожденія отъ обязательной къ помѣщику службы.

(155) Предположенный пензенскимъ км. выкупъ обязательной службы основывается на соображеніи, что онымъ могутъ воспользоваться только люди необходимые для хозяйства, молодые и здоровые. Увеличенный выкупъ за обученныхъ допущенъ въ видахъ вознагражденія владѣльца за понесенные имъ расходы на обученіе.

(156) Курскій гбр. Бивиковъ замѣтилъ, что въ проектѣ 10-ти членовъ курскаго комитета хотя и дозволяется дворовымъ людямъ до истеченія срочно-обязаннаго періода освободиться отъ всякихъ къ помѣщику обязательствъ, со взносомъ за себя и семейство свое по 200 и по 100 р. сер., но при этомъ не цѣлое семейство освобождается, а только при одномъ лицѣ старики свыше 50-ти лѣтъ, жены при мужьяхъ и обоего пола несовершеннолѣтнія дѣти; прочіе же должны, отдѣлясь отъ своего семейства, оставаться въ обязательной службѣ у помѣщика. Цѣна за увольненіе вдовъ съ несовершенно-лѣтними дѣтьми и бездѣтныхъ, а также дѣвушекъ, въ 50 и 25 р., не соотвѣтствуетъ, замѣчаетъ Бивиковъ, размѣру опредѣляемаго годоваго оброка съ женщинъ въ 6 и 3 р.

(157) Что же касается до перехода дворовыхъ въ свободное состояніе

Большинство курскаго км. требуетъ съ увольняемыхъ, обученіе которыхъ стоило помѣщику значительныхъ издержекъ, сумму стоимости ихъ обученія за исключеніемъ $^1/_6$ части оной, уступаемой въ видѣ награды увольняемому([158]). При этомъ помѣщикъ обязывается доказать дѣйствительность употребленныхъ имъ на обученіе двороваго издержекъ.

Меньшинство 6-ти членовъ владимірскаго км. полагаетъ, что дворовые люди, обученные помѣщикомъ какому либо ремеслу, освобождаются съ условіемъ уплаты помѣщику оброка: мужчины ежегодно по 18 р. до 35 лѣтъ, а женщины по 8 р. до 30 лѣтъ([159]).

Симбирское меньшинство 5-ти членовъ постановляетъ, что совершеннолѣтніе дворовые, послѣ 3-хъ лѣтъ обязательной службы, освобождаются съ дѣтьми (до 14 лѣтъ) по уплатѣ помѣщику: обученные на его счетъ мужчины по 15 р и женщины по 5 р., а необученные мужчины по 10 р. и женщины по 3 р. за каждый

при условіи выкупа, то опредѣленный херсонскимъ км. размѣръ онаго, по свидѣтельству мѣстнаго гражданскаго губернатора, до того значителенъ, что выкупомъ могутъ воспользоваться весьма немногіе изъ дворовыхъ людей. По особеннымъ отношеніямъ, существующимъ между дворовыми людьми и помѣщиками, которые обыкновенно съ малолѣтства приготовляютъ этихъ людей къ дворовой службѣ, употребляя даже издержки на обученіе ихъ, нельзя лишить владѣльцевъ права пользоваться службою ихъ, за умѣренное вознагражденіе, во все время переходнаго состоянія, и разомъ лишить ихъ домашней прислуги. Но съ тѣмъ вмѣстѣ не справедливо было бы стѣснять и дворовыхъ слишкомъ обременительными условіями выкупа, при желаніи ихъ воспользоваться онымъ, для перечисленія въ свободное состояніе, а тѣмъ болѣе оставлять дворовыхъ, какъ это сдѣлано херсонскимъ комитетомъ, на произволъ судьбы, безъ всякаго обезпеченія въ жизни послѣ окончанія переходнаго періода, а также и до окончанія онаго, по достиженіи ими опредѣленнаго довольно преклоннаго возраста, и даже просто по прихоти помѣщика. Опредѣленный херсонскимъ км. размѣръ выкупа дворовыми обязательной службы, по замѣчанію губернатора, слишкомъ великъ и почти недоступенъ для нихъ. Выкупъ можетъ быть, совершенно безобидно для помѣщиковъ, уменьшенъ до слѣдующаго, и то, впрочемъ, довольно обременительнаго для дворовыхъ, размѣра, а именно: обученные ремесламъ мужчины должны заплатить 200 р., а женщины — 100 р., необученные ремесламъ: мужчины — 75 р., а женщины — 50 р.

([158]) Курское большинство объясняло, что оно, имѣя въ виду постепенное освобожденіе дворовыхъ людей отъ обязательной службы, проектировало способы перехода ихъ въ свободное сословіе, допустивъ къ тому всѣ облегченія, какія только вправѣ было сдѣлать, не подвергая на первое время затрудненіямъ помѣщиковъ. Выкупъ обязательной службы назначенъ имъ въ пропорціи умѣренной, сообразно должности и способности каждаго лица. При этомъ комитетъ имѣлъ возможность, въ видахъ поощренія дворовыхъ, обучавшихся съ успѣхомъ, предоставлять въ ихъ пользу пятую часть со вносимой выкупной суммы.

([159]) Меньшинство 6-ти членовъ владимірскаго км., признавая справедливымъ немедленное освобожденіе дворовыхъ людей и только по необходимости оставляя ихъ на три года въ переходномъ состояніи, отвергаетъ всякое вознагражденіе за личное освобожденіе дворовыхъ людей, если только они не были обучены на счетъ помѣщика и издержки, на это употребленныя, не покрылись уже оброкомъ или службою.

годъ, недостающій до 40 лѣтъ([160]). При увольненіи вмѣстѣ съ ними дѣтей отъ 14 до 17-ти лѣтъ, они обязаны уплатить помѣщику за содержаніе ихъ: за мальчика 30 р. и за дѣвочку 15 рублей.

в) Съ должностныхъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ:

	Съ мужчинъ:		Съ женщинъ:
Казанскій, въ первые четыре года по соглашенію съ помѣщикомъ, а въ остальные четыре года	200 руб.		100 руб.
Большинство орловскаго	200 „	([161])	— „
Большинство курскаго	200 „		60 „

По проекту большинства тульскаго, дворовые, желающіе воспользоваться правомъ выхода изъ помѣстья, должны уплатить помѣщику по 100 р. съ каждой ревизской мужскаго пола души, и по 25 р. съ женщины, если она не состоитъ при семействѣ. По выкупному проекту пензенскаго, дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, по утвержденіи Положенія, освобождаются отъ обязательной службы, внеся помѣщику, изъ собственныхъ средствъ, или съ пособіемъ отъ правительства, выкупъ на основаніи ст. 1188 т. IX. Большинство нижегородскаго км. полагаетъ, что дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, могутъ быть освобождены отъ обязательной службы посредствомъ взноса помѣщику денежнаго выкупа, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ([162]).

Назначенная въ Положеніяхъ сумма выкупа ежегодно уменьшается: по мнѣнію комитетовъ: большинства орловскаго, мень-

([160]) Относительно возложенной, по проекту 5-ти членовъ симбирскаго км., на двороваго человѣка обязанности служить владѣльцу до сорокалѣтняго возраста, министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что постановленіемъ этимъ увеличенъ срокъ обязанной службы за предѣлы указанныхъ правительствомъ 12-ти лѣтъ. Это увеличеніе срока обязательной службы, по мнѣнію министерства, не можетъ быть оправдано возложеніемъ, по проекту, на помѣщика обязанности содержать двороваго человѣка, который не пожелалъ бы оставить его, потому, что въ томъ же проектѣ заключается противорѣчащее этому постановленіе о правѣ помѣщика увольнять двороваго, независимо отъ согласія сего послѣдняго.

([161]) Орловскій гражданскій губернаторъ Сафоновичъ въ предположеніяхъ проектовъ орловскаго км., относящихся до права требованія оброка и выкупа съ дворовыхъ людей, усматриваетъ продолженіе права помѣщика получать доходъ съ личности человѣка.

([162]) Нижегородскій км. объяснялъ, что обязательный выкупъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, назначенъ имъ потому, что люди эти составляютъ главное достояніе господъ своихъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что отсутствіе въ проектѣ Положенія нижегородскаго км. постановленій о выходѣ всѣхъ вообще дворовыхъ людей изъ срочно-обязаннаго положенія посредствомъ выкупа, относится къ числу недостатковъ этого проекта и несогласно съ данными комитету въ руководство правилами.

Личный выкупъ только дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, по окончаніи переходнаго времени, по замѣчанію министерства, не имѣетъ достаточнаго основанія, ибо устройство этого класса должно подлежать общимъ постановленіямъ о дворовыхъ людяхъ.

шинства тульскаго и казанскаго — на $^1/_{10}$ часть; по пензенскому срочно-обязанному проекту — на $^1/_{12}$ часть; по проекту херсонскаго км. — на $^1/_8$ часть; а по проекту курскаго большинства — по прошествіи двухъ лѣтъ со времени введенія Положенія, соразмѣрно части полной выкупной суммы, раздѣленной на остальные годы срочно-обязаннаго періода. Тульскій проектъ меньшинства полагаетъ взимать за мастероваго несемейнаго, отъ 17-ти до 45-ти лѣтъ, 150 р. сер.; за мастероваго семейнаго и не мастероваго безсемейнаго тѣхъ же лѣтъ — 100 р.; за немастероваго семейнаго 60 р.; — за женщину или дѣвку, отъ 16-ти до 40 лѣтъ, отдѣльно отъ семьи идущую на волю и обученную ремеслу, — 30 р.; за таковую же отдѣльную отъ семьи, но необученную ремеслу, — 15 руб. Всѣ прочіе, а равно состоящіе при семьяхъ, увѣчные, неизлечимо больные и слабоумные, если сами пожелаютъ, увольняются безплатно. Пермскій км. предоставляетъ дворовымъ право выкупаться съ уплатою, по 41-му параграфу устава о производствѣ X-й народной переписи, за душу мужескаго пола до 14-ти лѣтъ — 50 руб., отъ 14-ти до 21-го года — 75 руб. и отъ 21-го до 60-ти 100 руб.([163]). При такомъ выкупѣ, женскій полъ освобождается отъ всѣхъ обязанностей къ помѣщику безплатно и получаетъ отпускную вмѣстѣ съ прочими членами семейства мужескаго пола.

Тверское меньшинство 1-го члена: съ мужчины 15 — 45 лѣтъ 100 р., съ женщины 15 — 35 лѣтъ 25 р., съ мальчиковъ 10 — 15 лѣтъ 25 руб.

Астраханскій: съ мужчины 300 р., съ женщины 150 р., съ несовершеннолѣтнихъ: до 21 года половину, а до 16 лѣтъ — четверть суммы.

Харьковское меньшинство: съ дворовыхъ 1-го разряда (спеціально обученныхъ) мужчинъ 180 р., съ дворовыхъ 1-го разряда (спеціально обученныхъ) женщинъ 120 р., съ дворовыхъ 2-го разряда (наглядно обученныхъ) мужчинъ 150 р., съ дворовыхъ 2-го разряда женщинъ 90 р., съ дворовыхъ 3-го разряда (чернорабочихъ) мужчинъ 120 р., съ дворовыхъ 3-го разряда (чернорабочихъ) женщинъ 60 р.

Вятскій км. съ мужчины 14—21 года 70 р., съ мужчины 21—50 лѣтъ 100 р., съ женщины половину.

Воронежскій км. съ мужчины 200 р., съ женщины 60 р., съ несовершеннолѣтнихъ половину.

Тамбовское большинство: съ мастероваго или домашняго слуги 250 руб., съ мастерицы или служанки 80 р., съ чернорабочаго двороваго 125 р., съ чернорабочей дворовой 40 р.

([163]) Начальникъ пермской губерніи Огаревъ полагалъ предположеніе пермскаго км. о размѣрѣ выкупа за дворовыхъ людей (отъ 50 до 100 р) замѣнить постановленіемъ, что дворовые люди могутъ быть увольняемы по взаимному соглашенію съ помѣщикомъ, чтобы изгладить навсегда неблаговидное условіе выкупа и дать владѣльцу свободу на безвозмездное увольненіе этихъ людей.

Тамбовское меньшинство: съ обученнаго дворовaго 200 р., съ обученной дворовой 60 р., съ необученной 30 р.

Костромской км. предоставляетъ дворовымъ людямъ, условившись съ помѣщикомъ, выкупиться цѣлымъ семействомъ или поодиночно: мужчинамъ отъ 18 до 55 лѣтъ и женщинамъ отъ 16 до 45 лѣтъ.

Саратовскій км. и витебскій (бѣлорусскихъ уѣздовъ), не стѣсняя дворовыхъ людей при выкупѣ ни возрастомъ ихъ, ни обученіемъ, предоставляетъ дворовымъ условиться съ помѣщикомъ о количествѣ слѣдующей за нихъ выкупной платы. Въ проектѣ Положенія черниговскаго км. постановлено общее запрещеніе дворовымъ людямъ выкупаться безъ согласія владѣльца.

Большинство московскаго км. установляетъ два порядка увольненія дворовыхъ людей посредствомъ выкупа: безъ согласія помѣщика и по обоюдному согласію владѣльца съ увольняемымъ. При выкупѣ безъ согласія помѣщика, дворовые люди, обученные ремеслу, искусству или должности, вносятъ: мужчины по 300 р., а женщины 75 р., а необученные — половину этой платы. Взносъ выкупной суммы, по согласію помѣщика съ дворовыми, можетъ быть разсроченъ. Сверхъ того, большинство московскаго и владимірскаго комитетовъ на выкупающихся дворовыхъ возлагаютъ обязанность выкупать вмѣстѣ съ собою свое семейство, убавляя на всякое лицо за каждый годъ ниже 18 лѣтъ: изъ 300 р. — за мальчика 25, изъ 150 р. — за необученнаго 12 р. 50 к., а за женщинъ въ четверо менѣе противъ мужчинъ. Лица старѣе 50 лѣтъ и моложе 10 лѣтъ увольняются въ этомъ случаѣ безплатно ([164]). Большинство владимірскаго км. размѣръ выкупной суммы опредѣляетъ цѣнностью ржи: за обученныхъ: мужчину — 75 четвертей и женщину — $37^1/_2$ четвертей. При выкупѣ семейства, въ этомъ Положеніи дѣлается сбавка: изъ 75 четвертей — 6 четверти за обученнаго и изъ $37^1/_2$ четверти — 3 четверти за необученнаго.

Меньшинство московскаго км., полагая въ основаніе новаго устройства быта крестьянъ начало выкупа, предоставляетъ дворовымъ людямъ вносить слѣдующія съ нихъ деньги или поземельный долгъ при составленіи акта на имѣніе, и за тѣмъ, не вступая въ сельское сословіе, переходить въ мѣщане, или другое состояніе. Безсемейный тягловой дворовый обязанъ внести поземельный долгъ вдвое.

По проекту меньшинства тульскаго км., дворовые мужчины и

([164]) Московскій комитетъ замѣчаетъ, что постановленія его о выкупѣ придуманы съ цѣлію доставить дворовымъ людямъ возможность воспользоваться свободою, если они имѣютъ къ тому средства, безъ большаго ущерба помѣщику. Цифра высшаго выкупа назначена комитетомъ по цѣнѣ рекрута, принятой правительствомъ; а цифра выкупа низшаго — сообразно оцѣнкѣ для письма купчихъ крѣпостей. За выкупъ женщинъ положена только четвертая часть платы, назначенной за мужчинъ, потому, что пріобрѣтеніе нужной на выкупъ суммы для женщины несравненно труднѣе. Означенную норму выкупа московскій км. уменьшаетъ по различію возраста, для большаго облегченія дворовaго въ пріобрѣтеніи полной свободы.

женщины, имѣющіе семейства, могутъ выкупаться не иначе, какъ взявъ съ собою все свое семейство, за исключеніемъ только стариковъ, имѣющихъ болѣе 60-ти лѣтъ. Послѣднихъ они могутъ или взять съ собою, или оставить у помѣщика.

Относительно женъ и дѣтей выкупающихся дворовыхъ людей, комитеты полагаютъ:

а) Казанскій — что жены дворовыхъ вносятъ особо выкупную сумму по тому разряду, къ которому принадлежатъ.

б) Орловскій, екатеринославскій, самарскій, меньшинство вологодскаго и меньшинство тульскаго — что лица женскаго пола тогда только вносятъ выкупную плату, если онѣ освобождаются отдѣльно отъ семействъ.

в) Малолѣтные дѣти при родителяхъ увольняются безвозмездно по проектамъ комитетовъ: казанскаго — до 15-ти лѣтъ; херсонскаго и пензенскаго до 14-ти лѣтъ; могилевскаго и меньшинства орловскаго — до 18-ти лѣтъ; самарскаго: большинства — мужескаго пола — до 16-ти лѣтъ, женскаго — до 17-ти лѣтъ; курскаго мужескаго пола — до 18-ти лѣтъ; екатеринославскаго — до 12-ти лѣтъ.

г) Малолѣтные, отъ 15-ти до 18-ти лѣтъ, вносятъ, по проектамъ комитетовъ: казанскаго — мужескаго пола 30 р., пензенскаго, отъ 14-ти до 16 ти лѣтъ, и херсонскаго — мужескаго пола, отъ 14-ти до 21-го года, а женскаго, отъ 14-ти до 18 ти лѣтъ, — половину противъ взрослыхъ, симбирскихъ 2 чл. также половину. Размѣръ выкупной платы за несовершеннолѣтнихъ с.-петербургскій км. назначаетъ въ половину, а большинство симбирскаго км. — за малолѣтнихъ, отъ 14 до 18 лѣтъ, въ $^1/_4$ противъ совершеннолѣтнихъ. По постановленію большинства симбирскаго км., несовершеннолѣтній безродный сирота не можетъ быть освобожденъ до совершеннолѣтія.

д) Могилевскій км. полагаетъ, что дворовые, недостигшіе 18 ти лѣтъ, сами собою выкупаться отъ обязательной службы не могутъ. Но если выкупаются родители ихъ, то дѣти слѣдуютъ за ними безъ всякаго вознагражденія, равно какъ и жены, если выкупаются ихъ мужья. Сверхъ того, дворовые люди, освобождаясь отъ обязательной службы посредствомъ выкупа, обязываются взять съ собою, еслибы помѣщикъ того требовалъ, всѣхъ малолѣтныхъ дѣтей до восемнадцатилѣтняго возраста. Имъ дозволяется также брать, вмѣстѣ съ собою, и другихъ старшихъ своихъ дѣтей, но съ уплатою выкупныхъ денегъ.

е) По проекту орловскаго км., женщины и дѣвки при семействахъ, а малолѣтные при родителяхъ увольняются безвозмездно.

ж) Холостые дворовые люди и незамужнія дѣвицы, по мнѣнію меньшинства самарскаго км., до совершеннолѣтія не могутъ отдѣльно выкупаться безъ согласія ихъ родителей или родственниковъ;

з) Вологодскій проектъ меньшинства полагалъ, что выкупъ, вносимый дворовымъ, освобождаетъ его жену, дѣтей, не достигшихъ 18-ти-лѣтняго возраста, и родителей его, если отцу болѣе 55-ти, а матери болѣе 50-ти лѣтъ. Тотъ же и пензенскій км., при

увольненія дворовыхъ въ свободное состояніе, воспрещаютъ раздроблять семейства.

и) Симбирское меньшинство 2-хъ членовъ, — опредѣляло, что дворовые люди посредствомъ выкупа могутъ воспользоваться свободою только чрезъ годъ по наступленіи переходнаго состоянія, и что дворовые моложе 14-ти лѣтъ, при взрослыхъ, увольняются безплатно.

і) Комитеты: астраханскій, воронежскій и меньшинство одного члена тверскаго, — что дворовые обязаны выкупаться по одиночкѣ или по-семейно, такимъ образомъ, чтобы не оставалось на содержаніи помѣщика ни малолѣтныхъ, ни престарѣлыхъ.

к) Комитеты: астраханскій и воронежскій, — что предположенная ими выкупная плата назначена на первые два года переходнаго періода, а за тѣмъ, съ истеченіемъ каждаго года, будетъ уменьшаться на $^1/_{10}$ часть.

л) Комитетъ вятскій, — что при увольненіи мужа, жена и малолѣтнія дѣти освобождаются безплатно; что за каждый истекшій годъ переходнаго періода изъ выкупной суммы вычитается $^1/_6$ часть; и что приписанные къ населеннымъ имѣніямъ дворовые люди могутъ выкупаться только по истеченіи первыхъ 5-ти лѣтъ([165]), а на остальные 4 года помѣщику предоставляется удержать при себѣ только половину ихъ, по своему выбору.

м) Большинство тамбовскаго км., — что дворовые обязаны вмѣстѣ съ собою выкупать и свои семейства, сбавляя выкупную сумму на $^1/_6$ часть съ лицъ, имѣющихъ менѣе 18-ти лѣтъ, за каждый годъ ниже этого возраста, до 12 лѣтъ, и что выкупная сумма за дворовыхъ людей, технически образованныхъ, возвышается по оцѣнкѣ, но правила сбавки остаются тѣ же.

н) Большинство и меньшинство тамбовскаго и меньшинство харьковскаго, — что за каждый прослуженный дворовымъ годъ выкупная сумма сбавляется по разсчету.

Порядокъ взноса выкупной суммы.

Взносъ помѣщику выкупной суммы, по мнѣнію большинства вологодскаго и екатеринославскаго комитетовъ, можетъ быть разсроченъ по обоюдному согласію помѣщика съ дворовыми. Комитеты: казанскій и пензенскій требуютъ единовременной уплаты выкупной суммы. По мнѣнію меньшинства самарскаго км., выкупъ вносится полною суммою, по числу душъ, владѣльцу, или его повѣренному, подъ его росписку, и отъ него получается отпускная. Если дворовый человѣкъ, по какимъ либо причинамъ, внесетъ выкупъ или подастъ прошеніе о выдачѣ отпускной въ уѣздное присутствіе, то послѣднее спрашиваетъ владѣльца, не имѣетъ ли онъ препятствій къ увольненію просителя. Въ случаѣ спора, уѣздное присутствіе рѣшаетъ дѣло. Ярославскій комитетъ предполагаетъ освобождать дворовыхъ людей по взносѣ ими одновременно за все остальное срочно-обязанное время ежегодной ихъ

([165]) Это сдѣлано, по объясненію вятскаго км., чтобы не разстроить на первое время помѣщичьихъ хозяйствъ.

повинности. Изъ этого взноса съ каждаго двороваго скидывается по 3% въ годъ за столько лѣтъ, сколько будетъ оставаться переходнаго времени. При освобожденіи такимъ образомъ дворовыхъ людей, жены и дѣти ихъ, недостигшія возраста, назначеннаго для платежа повинностей, увольняются безплатно. Правила эти ярославскій км. дополняетъ постановленіемъ, что дворовые, которые по достиженіи во время срочно-обязаннаго положенія 16-ти лѣтъ пожелаютъ воспользоваться правомъ единовременнаго взноса, обязаны уплачивать повинности только за остальное переходное время.

Обязанности вступающагося.

1) Большинства московскаго, владимірскаго и тамбовскаго и комитеты: орловскій, смоленскій, самарскій, пензенскій и тульскій полагаютъ, что дворовые, управляющіе какою либо отдѣльною частію помѣщичьяго хозяйства, или въ рукахъ которыхъ были денежныя суммы и имущества, принадлежащія владѣльцу, не могутъ, до отдачи подробныхъ отчетовъ въ своихъ дѣйствіяхъ, получать увольненіе([166]). Къ этому большинство владимірскаго км. присовокупляетъ, что помянутые дворовые, до пріисканія на ихъ мѣста другихъ способныхъ людей, не могутъ быть увольняемы въ теченіи одного года.

2) Дворовые люди, обученные на счетъ помѣщика и не служившіе ему, или не платившіе оброка, по мнѣнію смоленскаго км., обязаны возвратить помѣщику капиталъ, на нихъ затраченный: или единовременно, или въ теченіи 10-ти лѣтъ.

3) По мнѣнію смоленскаго км., дворовые, состоящіе на оброкѣ, должны уплатить всѣ числящіяся за ними недоимки.

4) Тульскій проектъ меньшинства обязываетъ семейнаго двороваго человѣка выходить на волю не иначе, какъ взявъ съ собою все свое семейство, за исключеніемъ стариковъ, имѣющихъ свыше 60-ти лѣтъ. Подобно этому и херсонскій обязываетъ увольняемаго взять съ собою малолѣтныхъ дѣтей своихъ и престарѣлыхъ родителей.

По объясненію смоленскаго км., если владѣлецъ безъ основательной причины будетъ отказывать дворовому въ выдачѣ удостовѣренія въ томъ, что дворовымъ исполнены вышеозначенныя обязанности, то, по жалобѣ этого послѣдняго, производится слѣдствіе, при посредствѣ волостнаго попечителя.

и 5) Смоленскій и выкупные калужскіе проекты объясняютъ, что обязательства по дѣйствующимъ договорамъ на обученіе дворовыхъ остаются въ свой силѣ, но слѣдующія по этимъ условіямъ денежныя платы, по возможности, замѣняются продолженіемъ срока службы обучаемыхъ у ихъ хозяевъ. Въ случаѣ же несогласія на то послѣднихъ, слѣдующія по договорамъ суммы уплачиваются правительствомъ.

([166]) Дворовыхъ людей, завѣдывавшихъ особою частію или денежными суммами, московскій км. обязываетъ, предварительно оставленія помѣщика по праву выкупа, представить ему подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ для предупрежденія захвата суммъ съ цѣлію выкупиться.

Выкупъ дворовыхъ людей правительствомъ.

Въ проектахъ Положеній нѣкоторыхъ комитетовъ (167) изложены соображенія о выкупѣ обязательной службы дворовыхъ людей правительствомъ.

Предположенія этихъ комитетовъ существенно заключаются въ слѣдующемъ:

Тверской км. (блш. и мнш.) и 5 членовъ владимірскаго полагаютъ освободить дворовыхъ людей со времени вступленія Положенія въ законную силу. Вмѣстѣ съ симъ, комитеты предоставляютъ усмотрѣнію дворовыхъ, или остаться у помѣщика, съ его на то согласія, или уйти отъ него, взявъ на свое попеченіе дѣтей и престарѣлыхъ своихъ родителей. О намѣреніи своемъ оставить помѣщика дворовые обязываются предупредить его (за 6 мѣсяцевъ по тверскому Положенію и за 3 мѣсяца по владимірскому). Въ вознагражденіе же за убытки при единовременномъ освобожденіи дворовыхъ людей отъ обязательной службы, тверской км. (блш. и мнш.) и пять членовъ владимірскаго ходатайствуютъ предъ правительствомъ объ уплатѣ владѣльцамъ по 60 руб. за каждую мужескую ревизскую душу (168). Освободившіеся такимъ образомъ дворовые люди, по постановленію меньшинства 5-ти членовъ владимірскаго км., получаютъ право избрать для приписки то или другое сословіе только въ предѣлахъ своей губерніи, но съ правомъ переходить отъ одного хозяина къ другому. Большинство новгородскаго и рязанскаго комитетовъ допускаютъ немедленное освобожденіе дворовыхъ людей подъ условіемъ уплаты правительствомъ за ревизскую душу мужескаго пола по 100 руб. и по 50 руб. за женщинъ, въ семействахъ которыхъ нѣтъ мужчинъ (169). Меньшинство новгородскаго км. сбавляетъ выкупную плату до 54 руб. за мужчину и до 27 р. за женщину (170), а меньшинство

(167) <β 4, 7, 12, <β 16, 18, <21>, 26, <31>, 32, 35, <38>, <39.

(168) Тверской км., имѣя въ виду, что по уничтоженіи обязательнаго труда дворовыхъ, владѣльцы могутъ лишиться домашней прислуги и потерпѣть убытки, предположилъ вознаградить ихъ уплатою по 60 р. за каждую мужскую ревизскую душу. Эта цифра принята комитетомъ, какъ подходящая въ годовой цѣнѣ наемнаго работника Правительство, вознаградивъ помѣщиковъ, по мнѣнію комитета, не отяготитъ себя, ибо немедленное освобожденіе цѣлаго сословія дворовыхъ должно имѣть значительное вліяніе на увеличеніе государственныхъ доходовъ. Меньшинство членовъ тверскаго км., опредѣляя тотъ же порядокъ вознагражденія помѣщиковъ за освобождаемыхъ дворовыхъ людей, приняло въ соображеніе расходы владѣльцевъ по наемному труду, по залогу дворовыхъ личностей въ опекунскихъ совѣтахъ и стоимость обученія и воспитанія дворовыхъ людей.

(169) Большинство рязанскаго км. объясняетъ, что дворовые, на основаніи законовъ, составляли болѣе, чѣмъ крестьяне, имущество помѣщика. Посему, если правительство признало нынѣ нужнымъ для общей пользы освободить дворовыхъ людей, то оно обязано вознаградить помѣщика за отходящее отъ нихъ имущество.

(170) По тѣмъ же причинамъ какъ и тверской км. и меньшинство новгородскаго км. за немедленное освобожденіе дворовыхъ ходатайствуетъ о вознагражденіи владѣльцевъ, объясняя, что выданное въ этомъ случаѣ

2-хъ членовъ раненбургскаго уѣзда рязанской губерніи, оставляя выкупную плату въ количествѣ 100 руб. за мужчинъ, не назначаетъ вознагражденія за освобожденіе дворовыхъ женщинъ. Меньшинство членовъ отъ правительства рязанскаго км., освобождая дворовыхъ людей чрезъ годъ по приведеніи въ дѣйствіе Положенія, ходатайствуетъ о вознагражденіи помѣщиковъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ крестьянскому народонаселенію принадлежащихъ имъ имѣній. На этомъ основаніи означенное меньшинство полагаетъ: въ вознагражденіе владѣльцевъ, за лишеніе обязательной службы дворовыхъ, выдать имѣющимъ: *а*) 100 душъ крестьянъ — по 60 рублей за двороваго мужескаго пола; *б*) отъ 100 до 200 душъ — по 45 рублей; *в*) отъ 200 до 300 душъ — по 30 руб.([171]). При этомъ принимаются въ соображеніе всѣ имѣнія помѣщика, хотя бы они были въ разныхъ губерніяхъ. Не получаютъ пособія отъ правительства имѣющіе болѣе 300 душъ крестьянъ и дворовыхъ. За женщинъ пособія не выдается. Воронежскій км. предоставляетъ владѣльцамъ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, а также мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, имѣющимъ не болѣе 20-ти душъ, если эти послѣднія числятся дворовыми, отдавать ихъ въ распоряженіе правительства, за вознагражденіе, на основаніи стт. 236 и 1195 тома IX св. зак. о состояніяхъ. Размѣръ суммы, опредѣленной въ этихъ статьяхъ закона, комитетъ предполагаетъ оставить только на два года по введеніи Положенія, а послѣ того за каждый истекшій годъ уменьшать на одну десятую часть.

По проектамъ комитетовъ: могилевскаго — дворовые, приписанные къ домамъ и капиталамъ, и смоленскаго — всѣ вообще дворовые люди, освобождаются отъ обязательной службы по обнародованіи Положенія и обращаются немедленно въ казенное вѣдомство, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ отъ правительства([172]);

правительствомъ пособіе можетъ быть возвращено уплатою дворовыми оброка, при перемѣнѣ паспортовъ.

([171]) Члены отъ правительства рязанскаго комитета ходатайствуютъ о пособіи только малодостаточнымъ дворянамъ за освобожденіе дворовыхъ людей, потому, что эти люди для такихъ дворянъ были полезнѣе крестьянъ, отправляя всѣ обязанности по дому, по хозяйству, а при воздѣлываніи помѣщичьей земли они работали втрое противъ крестьянъ. Замѣна же этихъ людей вольнонаемными будетъ значительнымъ расходомъ.

([172]) Смоленскій км. признавалъ необходимымъ полное и немедленное освобожденіе дворовыхъ, обязательная служба которыхъ будетъ тягостна для нихъ и непріятна для помѣщиковъ. Полное освобожденіе дворовыхъ, по мнѣнію комитета, можетъ совершиться подъ условіемъ одновременной уплаты всей суммы, опредѣленной въ проектѣ за все число дворовыхъ людей каждаго помѣщика. Принятіе дворовыми на себя долга правительству за выданное помѣщикамъ вознагражденіе, для дворовыхъ гораздо выгоднѣе 12 ти-лѣтней обязательной службы, ибо, въ продолженіи этого срока, они получили бы жалованья болѣе суммы долга. Цифра вознагражденія назначена самая низкая и далеко несоразмѣрная съ потерями помѣщиковъ. Льготы, дарованныя дворовымъ людямъ, остающимся въ услуженіи у бывшихъ своихъ владѣльцевъ, удержатъ ихъ при прежней службѣ. Перечисленіе дворовыхъ въ крестьянство представляетъ, по соображенію смоленскаго км., большія затрудненія. Дворовые, не имѣя склонности къ

по могилевскому проекту — за всякую мужескаго пола душу по 75 р. сер. (стт. 232, 236 и 1203 т. IX и ст. 1304 т. X, ч. I), а за женщинъ, когда онѣ составляютъ особыя семейства, въ которыхъ нѣтъ мужчинъ, по 50 руб. ([172]); смоленскій же км. означенное вознагражденіе опредѣляетъ въ 60 руб. за каждую душу мужескаго пола, а женщинъ при мужчинахъ освобождаетъ безвозмездно. Тѣ же владѣльцы, за которыми числятся только дворовыя женщины, по мнѣнію смоленскаго км., должны получить по 30 руб. за каждую ревизскую душу женскаго пола. Выданныя за освобожденіе дворовыхъ суммы правительство засчитываетъ долгомъ за дворовыми людьми. Къ своевременному взысканію этихъ суммъ съ дворовыхъ принимаютъ мѣры городскія общества, въ составъ которыхъ дворовые обязываются немедленно перечислиться. Мелкопомѣстные владѣльцы, у которыхъ всѣ крестьяне состоятъ на положеніи дворовыхъ, вмѣсто вышеозначеннаго вознагражденія, получаютъ по 180 р. сер. за каждую ревизскую мужескаго пола душу. Мелкопомѣстные владѣльцы, за которыми числятся однѣ женщины, получаютъ вознагражденія за каждую ревизскую женскаго пола душу по 90 руб. Двѣ трети суммы, за дворовыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, правительство выдаетъ безвозвратно. Самарскій км. полагаетъ необходимымъ выкупъ дворовыхъ людей правительствомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда окажутся у помѣщиковъ имѣнія, въ которыхъ, за надѣломъ крестьянъ, или за

земледѣлію, будутъ всегда плохими хозяевами; къ тому же средства ихъ для водворенія недостаточны, а на помощь помѣщиковъ разсчитывать трудно. Проектированный смоленскимъ км. выкупъ отъ правительства обязательной службы дворовыхъ людей, по мнѣнію начальника смоленской губерніи, Самсонова, не согласенъ съ высочайше одобренными началами устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ и противенъ журналу 22-го февраля 1859 г. Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

([172]) Могилевскій км. предположенія свои о выкупѣ правительствомъ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, сдѣлалъ, имѣя въ виду: 1) манифестъ о 8-й ревизіи 16-го іюля 1833 г., на основаніи котораго люди эти могли оставаться во владѣніи лицъ, пользовавшихся этимъ правомъ до состоянія манифеста; 2) что зависимость этого рода людей основана на одномъ личномъ прикрѣпленіи, и ихъ владѣльцы не имѣютъ такихъ имѣній, къ которымъ бы могли ихъ перечислить, и 3) что число этихъ людей по-губерніи весьма незначительно. Начальникъ могилевской губерніи Беклемишевъ, по поводу сдѣланныхъ комитетомъ этой губерніи соображеній о выкупѣ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, а также крестьянъ и дворовыхъ людей мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, замѣтилъ, что крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ должны воспользоваться равными правами съ крестьянами другихъ владѣльцевъ. Что же касается дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, то Беклемишевъ невидѣлъ основанія изъять ихъ отъ дѣйствія правилъ, постановленныхъ для дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, если не будетъ разрѣшено выкупа крестьянской земли. Если же выкупъ, на принятыхъ комитетомъ основаніяхъ, осуществится, то нельзя не признать необходимости даровать владѣльцамъ нѣкоторое вознагражденіе, въ уменьшенномъ противъ установленнаго въ законѣ для вознагражденія за крѣпостныхъ людей размѣрѣ, примѣрно по 50 р. за лицо мужескаго пола и по 25 р. за лицо женскаго пола.

продажею и залогомъ земли, неостанется у владѣльцевъ земли въ количествѣ, достаточномъ для надѣла дворовыхъ([174]), или когда дворовые, приписанные къ землѣ, проданной лицу, не имѣющему дворянскаго права, оставлены будутъ на оной безъ перевода. Въ этихъ случаяхъ, дворовые получаютъ свободу и поступаютъ въ распоряженіе правительства, а владѣльцамъ выдается денежное вознагражденіе изъ казны по 50 руб. Сверхъ того, по мнѣнію того же комитета, съ окончаніемъ переходнаго состоянія, за дворовыхъ людей, еще не уволенныхъ и не выкупившихся, выдается изъ казны по 50 р. сер. за каждую ревизскую душу. Сумма, слѣдующая въ означенныхъ случаяхъ помѣщику за увольненіе дворовыхъ, вычитается изъ долга кредитному учрежденію или частному лицу, предъявившему на владѣльца взысканіе, если долгъ обезпеченъ на имѣніи. По проекту меньшинства 7-ми членовъ курскаго км., всѣ дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, относительно устройства ихъ быта, должны быть подчинены тѣмъ мѣрамъ, какія будутъ приняты правительствомъ относительно крестьянъ и дворовыхъ людей мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Казанскій км. полагаетъ: въ случаѣ немедленнаго отъ правительства выкупа всѣхъ дворовыхъ людей, помѣщикъ получаетъ въ единовременное вознагражденіе, за каждую ревизскую мужескаго пола душу, безъ земли, по 120 р. сер. Если же означенный выкупъ послѣдуетъ въ теченіи срочно-обязаннаго періода, то, за каждый истекшій годъ переходнаго времени, изъ опредѣленнаго помѣщику вознагражденія 120 руб. вычитается на каждую ревизскую мужескаго пола душу по 5-ти р. сер. По прекращеніи же обязательной службы дворовыхъ, съ истеченіемъ 12-ти-лѣтняго переходнаго періода, помѣщики получаютъ за каждую ревизскую мужескаго пола душу по 60 руб. сер. По выкупному проекту большинства калужскаго км., дворовые люди, со дня вступленія настоящаго Положенія въ силу, освобождаются отъ крѣпостной

([174]) Нормальная пропорція полагается на каждую ревизскую душу дворовыхъ: въ 1-й полосѣ — по $1^1/_2$ десятины; во 2-й — по 2; въ 3-й — по $2^1/_2$, въ 4-й и 5 й — по 3 десятины, и въ 6 й — по 4 десятины. Къ этому самарское меньшинство присовокупляетъ, что принятое имъ число десятинъ, для опредѣленія малоземельныхъ имѣній, въ которыхъ количество земли менѣе этого числа, составляетъ половину средняго душеваго надѣла, установленнаго для крестьянъ. Случай освобожденія дворовыхъ по малоземельности имѣнія, по объясненію означеннаго меньшинства, можетъ встрѣтиться только въ тѣхъ немногихъ имѣніяхъ, въ которыхъ вся земля перейдетъ въ надѣлъ крестьянамъ. Здѣсь, по всей справедливости, слѣдуетъ удовлетворить владѣльца за поступающихъ въ распоряженіе правительства дворовыхъ, потому, что отказавшись добровольно отъ предоставленнаго ему Положеніемъ права удержать за собою $^1/_3$ земли, онъ обезпечилъ хозяйственную будущность сельскаго общества полнымъ тягловымъ надѣломъ. По мнѣнію ген.-ад. Катенина, предѣлы малоземельности, при которой дворовые поступаютъ въ распоряженіе правительства за вознагражденіе, меньшинствомъ самарскаго км. опредѣлены основательно, ибо получаемый помѣщикомъ доходъ съ одной десятины, приходящейся на душу дворовыхъ, не есть еще обезпеченіе исправнаго платежа казенныхъ податей.

зависимости. Сумма вознагражденія помѣщиковъ за каждую ревизскую мужескаго пола душу, съ надѣломъ по 2 десятины удобной полевой земли, опредѣляется въ 150 р. сер. Освобождаемые дворовые люди пріобрѣтаютъ опредѣленное имъ въ надѣлъ количество земли въ собственность, по уплатѣ всѣмъ обществомъ, въ составъ котораго они входятъ, слѣдующаго владѣльцу вознагражденія, или посредствомъ финансовой, гарантированной правительствомъ, операціи ([175]). За дворовыхъ людей, приписанныхъ какъ къ домамъ и капиталамъ, такъ и къ населеннымъ имѣніямъ, увольняемыхъ безъ земли, правительство платитъ помѣщику, на основаніи § 41-го устава о производствѣ 10-й народной переписи 3 Іюня 1857 г., за мужчину до 14-ти лѣтъ — 50 р., до 21-го года — 75 р., до 60 ти лѣтъ — 100 р. сер.; за женщинъ, составляющихъ отдѣльныя семейства, безъ мужчинъ, выдается половина, а при мужскихъ семьяхъ онѣ освобождаются безплатно. Пермскій км. полагаетъ, что всѣ владѣльцы, коихъ дворовые люди приписаны къ домамъ и капиталамъ, примѣняясь къ §§ 38, 39, 40, 41 устава о производствѣ 10-й народной переписи, обязаны обратиться съ просьбами въ мѣстныя казенныя палаты, о пріемѣ тѣхъ людей въ казенное вѣдомство, съ полученіемъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія. Меньшинство тульскаго, на случай, еслибы правительство нашло возможнымъ приступить къ единовременному освобожденію всѣхъ дворовыхъ людей, полагаетъ, что освобожденіе это можетъ быть совершено правительственнымъ распоряженіемъ по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ срочно-обязаннаго періода, съ выдачею помѣщикамъ за каждую освобождаемую наличную душу мужескаго пола по 30 руб. сер. наличными деньгами, или государственными облигаціями, приносящими не менѣе $4^1/_2$ % непрерывнаго дохода. Выкупной проектъ меньшинства калужскаго км. ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ обращеніи вниманія на положеніе тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ число дворовыхъ составляетъ

([175]) Срочно-обязанный проектъ калужскаго км. признавъ вполнѣ справедливымъ выкупъ обязательной службы дворовыхъ людей правительствомъ, опредѣляя оный въ 120 р. за каждую ревизскую мужескаго пола душу, а до выкупа ихъ нашелъ невозможнымъ предоставить имъ, безъ согласія помѣщиковъ, свободный переходъ въ другія сословія, въ видахъ вознагражденія помѣщиковъ за понесенные ими расходы на содержаніе и обученіе дворовыхъ. На этомъ же основаніи и выкупной проектъ калужскаго км. изъявляетъ желаніе, чтобы правительство приняло на себя удовлетвореніе помѣщиковъ за отходящихъ отъ нихъ дворовыхъ людей, предоставляя разрѣшенію правительства вопросъ о размѣрѣ вознагражденія. Надѣлъ дворовыхъ землею выкупной проектъ калужскаго км. не могъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ помѣщиковъ, по неимѣнію многими изъ нихъ достаточнаго для того количества земли. Поступленіе въ крестьяне также не сдѣлано для дворовыхъ обязательнымъ, потому что большая часть изъ нихъ не имѣютъ къ тому ни способностей, ни наклонности, ни средствъ. Поэтому перечисленіе въ крестьянство, съ надѣломъ землею, въ означенномъ проектѣ, предоставлено взаимному согласію дворовыхъ съ помѣщикомъ. При этомъ упомянутый проектъ объясняетъ, что полезно было бы предоставить желающимъ дворовымъ право селиться на казенныхъ земляхъ, съ причисленіемъ къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ.

болѣе 10-ти процентовъ всего населенія, и которые, своими попеченіями обучивъ дворовыхъ, въ трудѣ ихъ имѣли одинъ изъ значительныхъ источниковъ доходовъ([176]).

4) *Истеченіе срока обязательной службы.*

Большая часть представленныхъ проектовъ приняла за основаніе своихъ соображеній объ устройствѣ дворовыхъ людей обязанное состояніе ихъ на 12-тъ лѣтъ. Другіе комитеты допускаютъ возможность сократить срокъ обязательной службы дворовыхъ.

Комитеты, сокращающіе срокъ обязательной службы дворовыхъ людей, были уже исчислены выше, при обозрѣніи предположеній о порядкѣ обязательной службы дворовыхъ.

Всѣ комитеты согласны въ томъ, что, по истеченіи срока переходнаго состоянія, дворовые люди освобождаются отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ помѣщику и получаютъ право избрать подъ жизни по своему усмотрѣнію([177]). Только въ проектѣ меньшинства 6-ти членовъ владимірскаго км. встрѣчается отступленіе отъ этого общаго правила въ отношеніи къ дворовымъ, обученнымъ на счетъ помѣщика ремесламъ. Дворовые, обученные ремесламъ, обязываются, по истеченіи срока, установленнаго для обязательной службы (3-хъ лѣтъ), платить помѣщику ежегодный оброкъ: мужчины — до 35 и женщины до 30 лѣтъ. По проекту херсонскаго км., съ окончаніемъ срока обязательной службы приписанныхъ къ капиталамъ дворовыхъ людей, капиталы, служившіе обезпеченіемъ исправной уплаты за нихъ податей, должны быть возвращены владѣльцамъ.

Б. *Порядокъ перечисленія дворовыхъ въ свободныя сословія.*

При опредѣленіи порядка перехода дворовыхъ людей въ свободныя сословія, комитеты въ Положеніяхъ своихъ сдѣлали указа-

([176]) Меньшинство калужскаго км. полагало возможнымъ безвозмездное увольненіе дворовыхъ людей изъ тѣхъ имѣній, гдѣ ихъ считается не болѣе 10% всего населенія, на томъ основаніи, что это не будетъ убыточно для помѣщиковъ, въ дворняхъ которыхъ почти всегда менѣе работающихъ, нежели престарѣлыхъ и малолѣтныхъ. Эти послѣдніе обходились помѣщику весьма не дешево. Поэтому многіе помѣщики уже уволили своихъ дворовыхъ безъ всякаго вознагражденія, находя разсчетъ въ замѣнѣ обязательной службы наймомъ людей постороннихъ.

([177]) По благопріятнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находится херсонская губернія, относительно многоземельности своей, херсонскій губернаторъ находилъ совершенно возможнымъ и справедливымъ надѣлить и дворовыхъ, по окончаніи обязательной службы, если они пожелаютъ вступить въ составъ мѣстнаго мірскаго общества, усадьбами безплатно, а также отвести имъ въ пользованіе пахатную землю, на общемъ основаніи, въ установленномъ размѣрѣ, если только у помѣщика имѣется достаточное количество земли; въ противномъ же случаѣ, при несоразмѣрности количества крестьянъ относительно земли, дворовые, какъ и всё прочее мірское общество крестьянъ, должны получить въ совмѣстное пользованіе только половину всей владѣемой помѣщикомъ земли. Во всякомъ случаѣ, дворовые, если пожелаютъ, не должны быть лишены надѣла.

нія на нѣкоторыя обязанности, возлагаемыя при этомъ случаѣ на помѣщика, на дворовыхъ людей, на присутственныя мѣста, на общества, въ составъ которыхъ поступаютъ освобожденные дворовые люди и на лицъ, къ которымъ дворовые люди, по освобожденіи будутъ опредѣляться въ услуженіе.

1) *Обязанности помѣщика.*

Многіе комитеты ([178]) возлагаютъ на помѣщика обязанность снабжать освобождаемаго дворового увольнительнымъ актомъ за своею подписью. Актъ этотъ свидѣтельствуется въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ (а по Положенію меньшинства новгородскаго — приходскимъ судьею). Тверской км. обязанность снабжать освобождаемаго дворового увольнительнымъ свидѣтельствомъ переноситъ на мѣстную распорядительную власть.

Нѣкоторые комитеты ([179]) обязываютъ помѣщика выдавать увольняемому дворовому человѣку свидѣтельство въ томъ, что онъ исполнилъ въ отношеніи къ владѣльцу всѣ свои обязанности. Свидѣтельство это, выдаваемое, по постановленію с.-петербургскаго и новгородскаго комитетовъ, на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, а по постановленію другихъ комитетовъ, на простой, служитъ дворовому видомъ для приписки въ другія сословія ([180]). Меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго км. видоизмѣняетъ означенный порядокъ въ томъ отношеніи, что дворовый, получивъ отъ помѣщика удостовѣреніе о сдачѣ должности и помѣщичьяго имущества, представляетъ оное на утвержденіе волостнаго предводителя, а въ замѣнъ удостовѣренія, снабжается печатнымъ увольнительнымъ свидѣтельствомъ. Сверхъ того, симбирское меньшинство 5-ти членовъ возлагаетъ на помѣщика обязанность, при засвидѣтельствованіи отпускныхъ, дворовымъ людямъ, увольняемымъ противъ ихъ желанія, представлять медицинское свидѣтельство о состояніи ихъ здоровья и метрики о лѣтахъ и числѣ дѣтей. За неимѣніемъ метрики, удостовѣреніе о лѣтахъ дѣлается по ревизскимъ сказкамъ. Харьковскій км., въ видахъ облегченія увольняемому дворовому его участи, до пріисканія имъ служебныхъ обязанностей, обязываетъ владѣльцевъ предоставлять освобождаемымъ дворовымъ людямъ въ имѣніи своемъ помѣщеніе на полгода, но безъ продовольствія, и съ тѣмъ, что по прошествіи этого срока дворовый обязанъ немедленно оставить предоставленное ему жилище. Если помѣщикъ встрѣтитъ неудобство въ отводѣ квартиръ, то отдаетъ въ общину 6 рублей единовременно, для найма помѣщенія означенному дворовому, предполагая означенную норму на каждое отдѣльное семейство, выбывающее отъ владѣльца; для одинокаго же полагается достаточнымъ взносъ въ общину единовременно 3 руб.

Меньшинство самарскаго обязываетъ владѣльцевъ платить подушныя подати до новой ревизіи, или до конца переходнаго со-

([178]) 3 (бѣлор. уѣзд.), 4>, 8, 17, 19, 21, 40, 42. ([179]) 7, 11, 17, 21, 27, 29, 33, <β 34>. ([180]) 5, 10, <16>, 42>.

стоянія за дворовыхъ, отходящихъ на волю по закону, въ случаяхъ, когда вознагражденія отъ казны не полагается.

2) *Права и обязанности увольняемыхъ.*

По мнѣнію многихъ комитетовъ (181) уволенный отъ обязательной службы дворовый человѣкъ обязанъ въ теченіи года, на основаніи ст. 1176 т. IX св. зак., а по проекту большинства самарскаго км. — въ теченіи полугода, приписаться къ какому либо податному сословію. Псковской комитетъ тоже самое постановленіе дополняетъ только указаніемъ на обязанность увольняемыхъ приписаться именно къ свободному сельскому сословію. По мнѣнію тверскаго км., смоленскаго и 5 членовъ владимірскихъ, уволенные дворовые люди обязаны перечислиться въ городское или сельское общество въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по увольненіи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, поступленія съ ними по законамъ о бродяжничествѣ. Эта обязанность (по проекту тверскаго км.) означается въ самомъ свидѣтельствѣ.

Для рожденныхъ послѣ 10-й ревизіи обязанность избрать родъ жизни, по объясненію меньшинства самарскаго км., наступаетъ не прежде окончательнаго увольненія всѣхъ дворовыхъ людей. Одинъ членъ тверскаго км. отсрочиваетъ приписку двороваго къ обществу на годъ. Пять членовъ владимірскаго км. обязываютъ дворовыхъ людей, издавна проживающихъ внѣ губерніи и не желающихъ принять въ надѣлъ землю, приписаться въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ къ городскимъ обществамъ той губерніи, гдѣ проживаютъ, или же возвратиться на родину, для причисленія къ обществамъ своей губерніи. Для дворовыхъ, проживающихъ въ Сибири, на Кавказѣ, въ царствѣ польскомъ, Финляндіи и за границею, срокъ приписки назначается годовой. По постановленію харьковскаго км., дворовый человѣкъ долженъ вслѣдъ за увольненіемъ причислиться въ гильдію, въ городское или сельское общество, а въ противномъ случаѣ обращается въ полное распоряженіе общества того селенія, гдѣ онъ приписанъ, но безъ надѣла землею отъ помѣщика. Воронежскій км. запрещаетъ уволеннымъ дворовымъ людямъ оставаться въ имѣніи безъ согласія помѣщика. Большинства рязанскаго и меньшинство пяти членовъ владимірскаго км. предоставляютъ дворовымъ людямъ воспользоваться свободою не прежде, какъ по полученіи отъ помѣщика квитанціи о сдачѣ въ цѣлости бывшаго у нихъ на рукахъ имущества. Меньшинство московскаго, при переходѣ невводвореннаго двороваго человѣка въ другое сословіе, обязываетъ его внести числящійся на немъ поземельный долгъ вдвое. Инфляндскіе уѣзды витебской губерніи, въ отношеніи порядка приписки дворовыхъ людей къ свободнымъ сословіямъ, различаютъ дворовыхъ, состоящихъ при помѣщичьемъ хозяйствѣ и въ домашней прислугѣ, и этихъ послѣднихъ по возрасту ихъ. Дворовые, находящіеся при хозяйствѣ помѣщика, должны переходить въ составъ

(181) 5>, 7, 11, 15, 17, 18, 20, 25, 27, 29, 31>, <32, 33, 34, 36, <β 38, 42.

общества, а состоящіе въ домашней прислугѣ и достигшіе 36-ти лѣтняго возраста, по окончаніи трехлѣтней обязательной службы, приписываются, вообще, въ другія свободныя состоянія; имѣющіе же отъ 25 до 36 лѣтъ, оставаясь при сельскомъ обществѣ, получаютъ паспорты, съ платою 5 руб. въ сельскую кассу. Выдача паспортовъ не имѣющимъ 25-ти лѣтъ, съ платежемъ 5 рублей, зависитъ отъ общества ([182]). При этомъ означенные уѣзды предоставляютъ дворовымъ людямъ, перешедшимъ въ общество, жить при родственникахъ, если помѣщикъ, по согласію съ ними, отведетъ имъ въ пользованіе незанятые участки, но безъ раздробленія, а если свободныхъ участковъ нѣтъ, то безъ обязанности формированія новыхъ. Въ этомъ случаѣ, при освобожденіи участка, занятаго другими лицами, дворовые имѣютъ преимущество. Дворовыхъ людей, переходящихъ въ другія состоянія, или другія срочно-обязанныя общества, инфляндскіе уѣзды обязываютъ платежемъ въ общество, прежде перечисленія, по 5 руб., съ тѣмъ, что уклонившихся отъ этого платежа общество можетъ отдать въ наемъ для отработки. Тѣ же уѣзды семейнымъ дворовымъ людямъ дозволяютъ переходить въ другія состоянія не иначе, какъ со всѣмъ своимъ семействомъ.

Въ проектѣ Положенія 6-ти членовъ владимірскаго км. установленъ слѣдующій порядокъ устройства дворовыхъ людей, по освобожденіи ихъ отъ обязательной службы. По окончаніи срочно-обязаннаго времени, дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, если они имѣютъ въ нихъ осѣдлость и занимаются земледѣліемъ, то входятъ въ составъ общинъ наравнѣ съ крестьянами; если же они живутъ въ услуженіи у помѣщика или постороннихъ лицъ, то помѣщикъ можетъ приписать ихъ къ другому своему имѣнію, наблюдая только, чтобы число приписанныхъ было про-

([182]) Предположеніе инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи, объ ограниченіи временной отлучки и перехода дворовыхъ людей въ другія состоянія — возрастомъ ихъ, составители проекта объясняютъ желаніемъ охранить нравственность дворовыхъ. Витебскій гражданскій губернаторъ Клушинъ полагаетъ болѣе полезнымъ дворовыхъ людей, обязанныхъ, по дѣйствующимъ законамъ, при полученіи свободы, избирать родъ жизни, — оставить при вотчинахъ. Иначе, по мнѣнію начальника губерніи, люди эти образуютъ вредный классъ пролетаріевъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ находитъ, что проектъ инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи стѣсняетъ переходъ дворовыхъ людей въ другія сословія и временныя отлучки ихъ условіемъ 36 и 25-ти-лѣтняго возраста и другими формальностями. Объясняемая, въ оправданіе этихъ ограниченій, заботливость о соблюденіи нравственности между дворовыми представляется, по мнѣнію министерства, преувеличенною, потому, что человѣкъ, достигшій означенныхъ лѣтъ, долженъ умѣть располагать собою. Министерство объясняетъ, что въ инфляндскомъ Положеніи первоначально допущены были подобныя ограниченія при выдачѣ паспортовъ крестьянамъ, но впослѣдствіи, какъ стѣснительныя, отмѣнены. Предположенія о сборѣ съ отлучающихся для заработковъ по 5 р. министерство внутреннихъ дѣлъ находило справедливымъ въ томъ отношеніи, что посредствомъ этого сбора можетъ образоваться мірской вспомогательный капиталъ, который замѣнитъ для крестьянъ взаимное застрахованіе.

порціонально числу земледѣльческаго населенія имѣній, и чтобы дворовые, взятые изъ крестьянъ, были приписаны въ ту общину, изъ которой они взяты. При этомъ, на каждую ревизскую мужескаго пола душу приписываемыхъ дворовыхъ людей должно быть прирѣзано общинѣ пахатной и сѣнокосной земли въ размѣрѣ, полученномъ крестьянами, съ правомъ для общины выкупить эту землю по цѣнѣ въ половину ниже той, которая установлена въ имѣніи для крестьянъ. Эти приписанные дворовые люди могутъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ по приведеніи въ исполненіе Положенія, поселиться въ свой общинѣ и получить въ пользованіе отведенное на нихъ общинѣ количество земли; но обзаведеніе хозяйствомъ дѣлается ими на свой счетъ. Въ теченіи этихъ 10-ти лѣтъ они переходятъ въ другое сословіе только съ согласія общины, а послѣ этого — по своему желанію, но не иначе, какъ цѣлыми семьями; безсемейнымъ же совершеннолѣтнимъ женщинамъ предоставляется, въ этомъ отношеніи, полная свобода. Еслибы количество земли имѣнія было недостаточно для отвода по этимъ правиламъ общинѣ на дворовыхъ людей, то, при нежеланіи помѣщика сдѣлать этотъ отводъ изъ земли, которую онъ можетъ оставить за собою, дворовые люди поступаютъ въ какое-либо свободное сословіе, по распоряженію правительства ([188]). Дворовые же, приписанные къ домамъ, капиталамъ или денежному обезпеченію, если они живутъ въ услуженіи и не имѣютъ промышленнаго занятія, поступаютъ безъ всякихъ условій въ какое либо свободное сословіе, по распоряженію правительства.

О порядкѣ приписки къ сельскимъ обществамъ уволенныхъ отъ обязательной службы дворовыхъ людей въ Положеніи 5-ти членовъ владимірскаго км. изложены слѣдующія правила:

Желающіе поступить въ сельское общество дворовые получаютъ право на надѣлъ усадебною и полевою землею наравнѣ съ крестьянами селенія, съ обязанностію платежа въ мірскую сумму оброка за отведенную землю. Причисленіе должно производиться безъ раздробленія дворовыхъ семействъ, и сопричисленные пользуются всѣми правами, предоставленными крестьянамъ. Устроиться и обзавестись крестьянскимъ хозяйствомъ поступившіе въ сельское общество дворовые обязаны на свой счетъ. Помѣщику также предоставляется право распредѣлять по принадлежащимъ ему имѣніямъ отдѣльныя дворовыя семейства, желающія обратиться въ крестьянство, пропорціонально количеству земли и душъ, съ обязанностью надѣлять дворовыхъ такимъ же количествомъ земли, какимъ пользуются крестьяне.

Меньшинство членовъ раненбургскаго уѣзда предоставляетъ дворовымъ людямъ, въ теченіи льготнаго года, уговориться съ помѣщиками на дальнѣйшую у нихъ службу. Тѣ, которые не оста-

([188]) Обезпеченіе участи дворовыхъ людей предоставленіемъ имъ послѣ переходнаго времени поступить въ крестьянскія общества съ надѣломъ землею, по мнѣнію меньшинства 6-ти членовъ владимірскаго км., есть единственное средство перехода въ правильно устроенное сословіе дворовыхъ, неспособныхъ къ занятіямъ промышленнымъ или ремесленнымъ.

нутся у помѣщика, по перечисленіи въ другія сословія по своему выбору, имѣютъ право заниматься ремеслами и поступать въ услуженіе, гдѣ и у кого пожелаютъ. Неуспѣвшіе въ теченіи года приписаться къ какому-либо сословію передаются въ распоряженіе правительства. Дворовые пахари, т. е. лица, занимавшіяся доселѣ воздѣлываніемъ помѣщичьей земли, всѣ дворовые люди, а равно и крестьяне, состоящіе на дворовомъ положеніи, имѣютъ право на полученіе отъ помѣщика въ надѣлъ пахатной и усадебной земли, наравнѣ съ крестьянами. На устройство и обзаведеніе дворовыхъ пахарей предполагается просить пособія отъ правительства по 60 рублей, а прочихъ дворовыхъ — по 30 рублей на душу ([184]).

Рязанское меньшинство членовъ отъ правительства опредѣляетъ порядокъ перехода дворовыхъ людей изъ сословія вольноотпущенныхъ въ другія состоянія ([185]).

Вольноотпущенный въ этомъ случаѣ обязывается: 1) уплатить всѣ числящіяся за нимъ казенныя и общественныя недоимки; 2) внести десятилѣтнюю сложность платимаго имъ оброка; 3) заплатить за годъ впередъ казенныя повинности и отбыть рекрутскую повинность, если онъ состоитъ на очереди; 4) взять съ собою всѣхъ членовъ своего семейства, и 5) представить согласіе обоихъ обществъ: того, къ которому принадлежитъ — на выходъ его, и того, къ которому намѣренъ приписаться, — на принятіе его.

Екатеринославскій комитетъ предоставляетъ дворовымъ людямъ, приписавшимся, по увольненіи ихъ, къ обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ, входить съ владѣльцемъ въ соглашеніе объ арендованіи у него земли, и въ такомъ случаѣ они обязываются участвовать во всѣхъ общественныхъ повинностяхъ и сборахъ. Въ проектѣ Положенія смоленскаго км. встрѣчаются слѣдующія предположенія объ устройствѣ быта дворовыхъ людей по освобожденіи ихъ отъ обязательной службы:

([184]) Съ цѣлію обезпеченія участи дворовыхъ члены отъ правительства рязанскаго комитета и члены того же комитета отъ раненбургскаго уѣзда предоставляютъ: первые — дворовымъ пахарямъ, а послѣдніе — крестьянамъ, состоящимъ на дворовомъ положеніи, по освобожденіи, получать отъ помѣщика поземельный надѣлъ, на томъ основаніи, что люди эти по занятіямъ своимъ болѣе привычны къ земледѣлію. Означенные члены комитета ходатайствуютъ о пособіи отъ правительства на обзаведеніе этихъ дворовыхъ потому, что они большею частію принадлежатъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, не имѣющимъ средствъ помочь имъ. По мнѣнію членовъ отъ правительства, легко дать этимъ людямъ пособіе, потому, что число ихъ незначительно и они находятся только въ плодородныхъ губерніяхъ.

([185]) Относительно устройства будущности другихъ дворовыхъ людей, неспособныхъ обратиться къ земледѣлію, члены отъ правительства рязанскаго комитета полагаютъ также невозможнымъ причислить ихъ и къ мѣщанскому обществу, которое, будучи едва ли не самымъ бѣднымъ изъ сословій, не въ состояніи обезпечить участь дворовыхъ, нуждающихся въ призрѣніи. По мнѣнію означенныхъ членовъ, единственное средство устроить и обезпечить этихъ дворовыхъ людей — составить изъ нихъ особую корпорацію или особое отдѣленіе при мѣщанскомъ обществѣ, съ возложеніемъ на членовъ этого отдѣленія обезпеченія участи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ изъ своего сословія.

Дворовые люди, по освобожденіи, безпрепятственно принимаются въ общества. Приписавшись къ городскому или сельскому обществу, дворовые могутъ, на добровольныхъ условіяхъ, остаться въ услуженіи у бывшаго своего помѣщика, по дозволительному виду отъ общества. Дворовые могутъ также причисляться къ сельскому обществу имѣнія бывшаго своего владѣльца, если добровольно поступятъ въ земледѣльческое сословіе и примутъ поземельный участокъ наравнѣ съ крестьянами, или, если они заключатъ съ помѣщикомъ добровольный договоръ о наймѣ отдѣльнаго участка земли на десятилѣтній срокъ; въ такомъ случаѣ они приписываются къ крестьянскому обществу, для платежа казенныхъ податей и общественныхъ сборовъ и для исполненія натуральныхъ повинностей, вмѣстѣ съ крестьянами. Условленныя повинности дворовые исполняютъ отдѣльно отъ крестьянъ.

По проекту кіевской общей коммиссіи дворовые люди, приписанные къ домамъ, заводамъ и капиталамъ, обязаны, въ теченіи года со дня полученія увольнительнаго акта, приписаться къ какому либо сельскому или городскому обществу. Дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ и пользовавшіеся до введенія въ дѣйствіе Положенія пахатною землею, или только усадебною осѣдлостью, причисляются, буде пожелаютъ, къ мѣстному сельскому обществу: первые — въ разрядъ хозяевъ, а послѣдніе — въ разрядъ огородниковъ. Приписанные къ населеннымъ имѣніямъ дворовые люди, не пользовавшіеся доселѣ усадьбами, ни полевыми угодьями, обязаны въ годичный срокъ приписаться: или къ мѣстному сельскому обществу, въ разрядъ бобылей, или къ другому податному сословію. По мнѣнію кіевской общей коммиссіи городское сословіе, за силою ст. 463 т. IX св. зак. о сост., не вправѣ отказывать въ пріемѣ въ составъ свой дворовыхъ, снабженныхъ свидѣтельствомъ для приписки.

Подобно этому, большинство и меньшинство 7-ми членовъ курскаго комитета полагаютъ, что городскія сословія, за исключеніемъ столицъ и городовъ, пользующихся особыми преимуществами, не имѣютъ права отказать дворовому человѣку въ причисленіи его къ своему обществу. Къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ дворовые люди причисляются по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ. Въ имѣніи же прежняго своего владѣльца они не могутъ оставаться безъ его на то согласія. По соображеніямъ меньшинства 7-ми членовъ курскаго дворовые, по истеченіи шестимѣсячнаго срока отъ совершенія акта, обязаны избрать себѣ родъ жизни. Они могутъ перечислиться немедленно въ городскія сословія, или, оставаясь на мѣстѣ, по желанію, должны входить въ добровольныя соглашенія съ помѣщикомъ, относительно ихъ службы, содержанія и жалованья ([126]). Дворовые, перешедшіе

([126]) Семь курскихъ членовъ объясняли, что освобождая немедленно дворовыхъ людей отъ всякой обязательной службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая доставить помѣщикамъ средства и время устроить будущее свое положеніе, они предоставили дворовымъ 6-ть мѣсяцевъ срока, въ теченіи котораго они должны избрать себѣ родъ жизни; а чтобы дворовые свободнѣе могли дѣйствовать, не стѣсняясь мыслію, что семействамъ ихъ негдѣ жить и не-

въ другія имѣнія, немедленно должны быть отчислены отъ прежняго имѣнія, а не перешедшіе и оставшіеся въ услуженіи у прежняго помѣщика должны быть причислены къ обществу крестьянъ, для отправленія казенныхъ повинностей, безъ надѣла со стороны помѣщика землею. Въ слѣдующій годъ, по введеніи Положенія, всѣ дворовые, приписанные къ обществу, обязаны вносить сами, подъ круговою отвѣтственностію міра, всѣ повинности казенныя и общественныя, избавляясь отъ повинностей, лежащихъ на землѣ, и натуральныхъ ([107]). По выкупному проекту меньшинства калужскаго км. дворовые, освобожденные безъ земли, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, причисляются къ сельскому обществу того имѣнія, гдѣ они значились по ревизіи, но безъ правъ и обязанностей членовъ сельскаго общества, отъ котораго они получаютъ письменные виды на жительство, и безъ всякой отвѣтственности за нихъ общества. По тому же проекту, если дворовые, по соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтутъ въ собственность поземельныя угодья душевыми участками одинаковаго размѣра съ крестьянами, то они входятъ въ составъ общества, со всѣми правами и обязанностями его, но съ освобожденіемъ на 10-ть лѣтъ отъ казенныхъ и земскихъ повинностей. Екатеринославскій км. допускаетъ уволенныхъ дворовыхъ людей приписываться къ сельскимъ обществамъ тѣхъ селеній, при которыхъ они жили или записаны были по ревизіи ([108]). Меньшинство пермскаго км., въ видахъ облегченія дворовымъ людямъ избранія рода жизни, по освобожденіи отъ обязательной службы, разрѣшаетъ имъ приписываться: *а*) къ владѣльческимъ заводамъ и промысламъ; *б*) къ сельскимъ обществамъ, но не иначе, какъ съ ихъ согласія. При чемъ владѣлецъ отводитъ дворому человѣку землю и оказываетъ пособіе для возведенія хозяйственныхъ строеній. Дворовый, получившій осѣдлость, освобождается отъ повинностей въ пользу помѣщика; но какъ членъ общества, исполняетъ, наравнѣ съ другими, всѣ казенныя подати и повинности.

3) *Обязанности присутственныхъ мѣстъ.*

Пять комитетовъ ([109]) немедленное перечисленіе уволеннаго

чего ѣсть, помянутое меньшинство поставило въ обязанность помѣщикамъ не лишать ихъ въ теченіи шести мѣсяцевъ прежняго помѣщенія, и, кромѣ того, заплатить за годъ всѣ казенные денежные сборы.

([107]) Освобожденіе дворовыхъ людей, приписанныхъ къ обществу, отъ лежащихъ на землѣ и отъ натуральныхъ повинностей, меньшинство 7-ми членовъ курскихъ находили необходимымъ потому, что не имѣя ни поземельной собственности, ни лошадей, ни орудій для отправленія повинностей, они были бы только облечены обязанностію, не будучи въ состояніи исполнить ее.

([108]) Дозволеніе перечислять дворовыхъ людей изъ одного имѣнія въ другое екатеринославскій км. основываетъ на томъ: 1) что многіе дворовые переходятъ изъ имѣній своихъ господъ въ чужія по случаю выдачи въ замужество помѣщичьихъ дочерей, но до формальнаго выдѣла числятся при прежнихъ владѣльцахъ, и 2) что, по хозяйственнымъ видамъ, многіе дворовые, по распоряженію помѣщика, находятся на службѣ не въ томъ имѣніи, въ которому приписаны, а въ другихъ.

([109]) 4>, 5, 10, 19, 35.

дворового въ другое сословіе возлагаютъ на обязанность присутственнаго мѣста, свидѣтельствующаго актъ увольненія ([190]).

Многіе комитеты ([191]) обязываютъ казенныя палаты, а новгородскій — уѣздныя казначейства, по полученіи извѣщенія о выдачѣ дворовымъ людямъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, освобождать помѣщика, на основаніи стт. 1175 и 1176 т. IX зак. о сост., отъ дальнѣйшаго взноса податей и рекрутскихъ повинностей за освобожденныхъ лицъ, не ожидая новой ревизіи, со слѣдующей за увольненіемъ половины года ([192]). Пензенскій комитетъ назначаетъ, для заявленія объ этомъ въ казенную палату, трехмѣсячный срокъ. Комитеты: орловскій и олонецкій также полагаютъ освободить помѣщиковъ отъ податей и повинностей со слѣдующей по увольненіи половины года.

По постановленію нѣкоторыхъ комитетовъ ([193]) все дѣлопроизводство по перечисленію дворовыхъ людей пишется на простой бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ. Увольнительный актъ выдается дворовымъ за подписью помѣщика (по смоленскому проекту — увольнительный актъ выдается отъ волостнаго попечителя), свидѣтельствуется въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, и пишется: по проекту вологодскаго большинства и меньшинства — на гербовой бумагѣ низшаго достоинства. Екатеринославскій км. требуетъ, чтобы въ увольнительномъ свидѣтельствѣ означаемы были: лѣта и особыя примѣты дворового; поведеніе его и нравъ; исполняемыя имъ должности и ремесло, и свѣдѣніе о томъ, что уволенный выполнилъ всѣ свои обязанности. Подлинное свидѣтельство выдается увольняемому, а копія остается у владѣльца. По мнѣнію меньшинства тульскаго км., отпускныя свидѣтельствуются уѣздными присутствіями, безъ отсылки въ уѣздные суды и гражданскія палаты, за исключеніемъ отпускныхъ, назначенныхъ бѣглымъ. Уѣздное присутствіе не можетъ выдавать отпускныхъ, не допросивъ предварительно увольняемыхъ. Для этой цѣли владѣлецъ обязывается представить увольняемыхъ къ допросу, или объяснить о причинахъ неявки ихъ. Меньшинство самарскаго км. полагаетъ, что всѣ вообще отпускныя должны выдаваться не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, по предъявленіи владѣльцемъ списка о составѣ увольняемаго семейства и метрическихъ свидѣтельствъ о лѣтахъ всѣхъ членовъ онаго. Уѣздное присутствіе обязано вытре-

([190]) Московскій км. объясняетъ, что, возлагая перечисленіе дворовыхъ людей, по увольненіи ихъ, на присутственныя мѣста, свидѣтельствующія актъ увольненія, онъ имѣлъ въ виду избавить владѣльцевъ и дворовыхъ людей отъ соблюденія многихъ формальностей, большею частію весьма стѣснительныхъ.

([191]) 4>, <5>, 7, 10, <α 16>, 25, 27, 29, 31, <32, 34, 35, 42, 45.

([192]) Въ видахъ облегченія перехода дворовымъ людямъ въ городскія сословія, 7-мь членовъ курскаго км. предположили, чтобы общества не могли отказывать въ принятіи въ составъ своей дворовыхъ; но чтобы скорѣе могло произойти самое причисленіе, безъ издержекъ для дворового человѣка, ими предположено перечисленіе совершать по сообщеніямъ помѣщика казенной палатѣ, о выданномъ имъ на причисленіе свидѣтельствѣ.

([193]) 4>, 7, 10, 11, 17, 18, 27, 29, 31>, 33, 34, 35, <39, 42, 45.

бовать увольняемаго; выслушать его возраженія, и навести по нимъ справки. Удостовѣреніе уѣзднаго присутствія, что къ увольненію нѣтъ законныхъ препятствій, предъявляется гражданской палатѣ, и замѣняетъ допросъ, требуемый примѣчаніемъ 2-мъ къ ст. 1154-й т. IX св. зак. о сост. по 1-му продолженію. Вятскій км. объясняетъ, что дѣла по увольненію дворовыхъ людей должны производиться не въ очередь. Воронежскій и саратовскій комитеты предполагаютъ обязать городскія сословія, исключая столицъ и городовъ, которые отъ этого изъяты особыми Положеніями, принимать въ свои сочлены уволенныхъ дворовыхъ людей. По постановленію воронежскаго км., дворовые люди должны причисляться къ сельскимъ обществамъ, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ.

4) *Обязанности нанимателей.*

Харьковскій и 7 членовъ курскаго км. вмѣняли въ обязанность нанимателямъ уволенныхъ дворовыхъ людей принимать ихъ въ услуженіе не иначе, какъ съ аттестатомъ прежняго помѣщика, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ штрафа по законамъ о нередержательствѣ безпаспортныхъ людей. Взысканный на этомъ основаніи штрафъ обращается, по Положенію харьковскому, въ тѣ мѣста, которыя будутъ завѣдывать хозяйственною частію учреждаемыхъ сельскихъ школъ, для распространенія грамотности, а по Положенію курскихъ членовъ — въ пользу того общества, къ которому принадлежитъ дворовый.

Относительно службы дворовыхъ людей, получившихъ свободу, харьковскій км. постановляетъ, что по выходѣ отъ прежняго помѣщика, каждый изъ нихъ, оставляя лицо, у котораго служилъ, обязанъ получить аттестатъ по имѣющей быть установленною формѣ.

По проекту 5-ти членовъ владимірскаго км. увольняемый дворовый снабжается шнуровою тетрадью, за подписью и печатью волостнаго предводителя, въ которой наниматели дворовраго обязываются аттестовать его.

Льготы, даруемыя дворовымъ людямъ и помѣщикамъ.

Дворовые люди, причисляемые къ сельскимъ обществамъ срочно обязанныхъ крестьянъ, избавляются, по мнѣнію пяти комитетовъ ([194]), въ теченіи 3-хъ лѣтъ, самарскаго меньшинства и казанскаго — въ теченіи одного года, отъ платы повинностей помѣщику. Большинство курскаго, пензенскій км. и кіевская общая коммиссія назначаютъ освобожденнымъ дворовымъ людямъ льготы, опредѣленныя въ ст. 1176-й т. IX; кіевская коммиссія указываетъ, сверхъ того, и на льготы, опредѣленныя въ пунктѣ 19-мъ ст. 13-й уст. рекрут. т. IV; калужскій выкупной проектъ, на основаніи этой же статьи, освобождаетъ дворовыхъ до слѣдующей ревизіи, или на 10-ть лѣтъ, отъ всѣхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, кромѣ выкупной.

([194]) <5, 15, 20, 30, 43.

Симбирское меньшинство 5-ти членовъ, ограничивая льготное время двумя годами, не распространяетъ онаго на возвращаемыхъ къ семействамъ дворовыхъ людей, взятыхъ во дворъ изъ крестьянъ, а костромской и псковской комитеты — на дворовыхъ, для которыхъ помѣщикъ устроилъ на свой счетъ крестьянское хозяйство.

Витебскій км., въ Положеніи для бѣлорусскихъ уѣздовъ, слагая съ помѣщика платежъ податей за дворовыхъ со времени ихъ водворенія, обязываетъ его вносить въ общество подати за тѣхъ изъ нихъ, которые, при наступленіи новой ревизіи, бывъ приписаны, вмѣстѣ съ своими должностями, къ обществу, останутся въ услуженіи у помѣщика.

Калужскій срочно-обязанный проектъ большинства переведенныхъ въ крестьянство дворовыхъ людей увольняетъ отъ повинностей въ пользу помѣщика на три года, а отъ казенныхъ и общественныхъ — на два года. Самарское меньшинство назначаетъ слѣдующія льготы: дворовые, получившіе свободу по собственному желанію, или по добровольной сдѣлкѣ съ владѣльцемъ, пользуются пятилѣтнею льготою отъ платежа податей; получившіе свободу по волѣ владѣльца, или зачисленные въ казенное вѣдомство, пользуются льготами отъ платежа податей и рекрутской повинности до новой ревизіи, если же она послѣдуетъ до истеченія 10-ти лѣтъ, то пользуются льготою въ теченіи 10-ти лѣтъ. Меньшинство тульскаго км. полагаетъ, что дворовые люди, получившіе отпускныя, какъ по собственному желанію, такъ и по волѣ помѣщиковъ, имѣютъ право, въ теченіи 10-ти лѣтъ, никуда не приписываться, и освобождаются на 10-ть лѣтъ отъ исправленія всякаго рода казенныхъ и земскихъ податей и повинностей деньгами и натурою; по истеченіи 10-ти лѣтъ они могутъ требовать безденежной приписки къ уѣздному городу того уѣзда, въ которомъ они были прежде приписаны къ имѣнію, дому или капиталу; они могутъ также приписываться и во всѣ прочія сельскія и городскія общества въ имперіи, съ соблюденіемъ обычныхъ льготныхъ постановленій.

По проекту оренбургскаго км. дворовые мужескаго и женскаго пола, остающіеся, по добровольному соглашенію, на службѣ помѣщика и поступающіе на оброкъ, освобождаются отъ общественныхъ мірскихъ повинностей, а водворяющіеся въ селеніи получаютъ отъ тѣхъ же повинностей трехлѣтнюю льготу([196]).

Херсонскій км. предоставляетъ дворовымъ, при переходѣ ихъ въ свободное сословіе, всѣ льготы и преимущества, какія въ подобныхъ случаяхъ были до сего времени и впослѣдствіи будутъ даны для этого класса людей.

([196]) Относительно предоставляемыхъ оренбургскимъ комитетомъ дворовымъ людямъ льготъ, ген.-гбр. Катенинъ полагаетъ, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобы къ дворовымъ, водворяющимся въ селеніяхъ и переходящимъ на пашню, примѣнялись льготы, даруемыя по ст. 59-й т. XII уст. о благоч. въ селен. казеннымъ крестьянамъ при переселеніи; эти льготы пріохотили бы дворовыхъ къ осѣдлости; между тѣмъ, какъ безъ упомянутыхъ льготъ дворовые будутъ не въ силахъ въ одно время и отбывать повинности и обзаводиться хозяйствомъ, которое требуетъ не маловажныхъ издержекъ.

По проекту смоленскаго км., если дворовые люди поселяются, по переходѣ въ составъ сельскаго общества, на готовой усадьбѣ, то съ перваго года участвуютъ во всѣхъ повинностяхъ общества; дворовые же, устроившіе сами свою осѣдлость, освобождаются на два года отъ означенныхъ повинностей. Сверхъ того, помѣщику и деревенскому обществу, для привлеченія дворовыхъ людей ко вступленію въ крестьянское сословіе, предоставляется давать имъ льготы и пособія.

Въ Положеніяхъ нѣкоторыхъ комитетовъ содержатся правила о порядкѣ временной отлучки дворовыхъ людей, приписанныхъ къ обществу, и объ увольненіи ихъ изъ онаго, для поступленія въ другія сословія. Правила эти суть слѣдующія:

По проекту Положенія с.-петербургскаго км., водворившіеся дворовые на временную отлучку получаютъ паспорты изъ сельской расправы. Увольненіе же ихъ изъ общества производится по мірскимъ приговорамъ, безъ всякаго вознагражденія помѣщика. Отъ увольняемаго требуется только обезпеченіе на остальное льготное время: сбора на призрѣніе дворовыхъ, неспособныхъ къ работамъ, и повинностей за отданныя имъ въ пользованіе общественныя земли и угодья.

Меньшинство московскаго км. увольненія въ другія сословія водворившихся дворовыхъ людей подчиняетъ одинакимъ правиламъ съ крестьянами.

VII. *О порядкѣ платежа за дворовыхъ людей податей и повинностей, и порядкѣ отправленія ими рекрутской повинности.*

Обозрѣніе содержанія проектовъ Положеній губернскихъ комитетовъ и коммиссій показываетъ, что всѣ они возлагаютъ на помѣщиковъ платежъ податей и повинностей за дворовыхъ въ теченіи срочно-обязательной ихъ службы. При этомъ мнн. 10-ти членовъ курскаго км. обязываетъ помѣщиковъ платить всѣ казенные и общественные сборы и за дворовыхъ, переведенныхъ въ крестьяне, до истеченія льготнаго срока.

Исключеніе изъ этого общаго правила встрѣчается только въ Положеніи минскаго и меньшинства тульскаго км. По предположенію послѣдняго дворовые должны числиться за помѣщикомъ въ ревизскомъ окладѣ только для счета. Съ владѣльцевъ же слагается обязанность платежа за дворовыхъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ и отправленія натуральныхъ повинностей. Оставляя на отвѣтственности помѣщика исправный взносъ податей и повинностей за дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ, капиталамъ и къ фабрикамъ, минскій км. возлагаетъ на служащихъ помѣщику, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, дворовыхъ людей уплату слѣдующихъ съ нихъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ, по раскладкѣ, наравнѣ съ прочими членами сельскаго общества ([206]). Ярославскій км. предоставляетъ по-

([206]) Возлагая на обязанность двороваго платить подати изъ полученнаго имъ за службу жалованья, минскій км. мѣру эту оправдывалъ

мѣщику объяснить въ переходномъ актѣ, принимаетъ ли онъ на себя платежъ казенныхъ повинностей за дворовыхъ людей, или возлагаетъ уплату оныхъ на сельское общество. Въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ обязывается отдѣлить на срочно-обязанное время въ пользу общества по $^1/_2$ десятины земли на каждую ревизскую мужескаго пола душу дворовыхъ людей(197). По мнѣнію большинства самарскаго км. за исправность платежа дворовыми податей отвѣчаетъ помѣщикъ. Обезпеченіемъ въ этомъ случаѣ служатъ: дома, капиталы и земли, къ которымъ дворовые люди приписаны, въ слѣдующей пропорціи: въ 1 й полосѣ подати съ одной души обезпечиваются 1-й десятиной, во 2-й полосѣ — $1^1/_8$ десятиной, въ 3-й полосѣ — $1^1/_4$ десятиной, въ 4-й полосѣ — $1^1/_2$ десятиной, въ 5-й полосѣ — $1^7/_8$ десятиной, въ 6-й полосѣ — $2^1/_8$ десятинами и въ 7-й полосѣ — $2^1/_4$ десятинами. Комитеты: витебскій (по бѣлорусскимъ уѣздамъ) и полтавскій обязываютъ помѣщика платить подати и повинности и за крестьянъ, находящихся при хозяйственныхъ должностяхъ. Сверхъ того, витебское Положеніе для бѣлорусскихъ уѣздовъ возлагаетъ на владѣльца платежъ податей и за сиротъ, не вошедшихъ въ составъ семействъ, имѣющихъ собственное хозяйство. Нѣкоторые комитеты(198) слагали съ помѣщиковъ обязанность платить подати за дворовыхъ, освобождаемыхъ отъ обязательной службы. Подобно этому, всѣ вообще комитеты, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, освобождаютъ помѣщиковъ отъ платежа податей за дворовыхъ, получившихъ отъ владѣльцевъ отпускныя.

Кромѣ того, въ комитетскихъ проектахъ указаны нѣкоторые частные случаи, когда обязанность помѣщиковъ прекращается; а именно: комитеты слагаютъ съ владѣльцевъ обязанности платить подати за дворовыхъ людей:

Родившихся послѣ 10-й ревизіи(199); состоящихъ на оброкѣ(200); за дворовыхъ, отданныхъ за дурное поведеніе въ распоряженіе правительства(201); за бобылей, работниковъ и батраковъ, не проживающихъ во дворѣ помѣщика(202); за дворовыхъ, сданныхъ помѣщикомъ въ рекруты(203); въ этомъ случаѣ платежъ податей за отданнаго въ рекруты и его семейство возлагается на крестьянское общество, воспользовавшееся зачетною квитанціею(204); за

необходимостью своевременно приготовить дворовыхъ къ отвѣтственности предъ правительствомъ.

(197) Ярославскій комитетъ ходатайствуетъ о сложеніи съ дворовыхъ людей на срочно-обязанное время всѣхъ казенныхъ повинностей, потому: 1) что наибольшая часть дворовыхъ находится при имѣніяхъ надѣльныхъ и содержаніе ихъ, вслѣдствіе уничтоженія обязательнаго труда, будетъ обременительно для помѣщиковъ; 2) что денежная повинность, которою обложены дворовые въ пользу владѣльцевъ, не покрываетъ расходовъ на призрѣваемыхъ помѣщикомъ, которыхъ приходится по три души на каждаго работника, и 3) что исправность платежа денежной повинности дворовыми, за отсутствіемъ круговаго ручательства, недостаточно обезпечена.

(198) <β 16, 23, 35, 45. (199) 25. (200) 3 (бѣлор. уѣзд.), 5, 8, 37, 39>. (201) 11, 15, 30. (202) 18. (203) 4, 5, 11, <β 16>, 19, 20, 21, 25, 40.

(204) Предоставляя зачетныя квитанціи за дворовыхъ въ пользу кре-

дворовыхъ, получившихъ поземельный надѣлъ ([205]); за престарѣлыхъ, оставшихся на попеченіи владѣльца ([206]); за престарѣлыхъ же, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ; подати за нихъ уплачиваются обществомъ ([207]); за семейство двороваго, вступившаго въ бракъ безъ согласія помѣщика ([208]).

Меньшинство московскаго км. обязываетъ дворовыхъ платежемъ податей и отправленіемъ земскихъ повинностей наравнѣ съ крестьянами, съ тѣмъ, что натуральныя земскія повинности они должны отбывать только по водвореніи ихъ въ селеніи и по полученіи тягловаго поземельнаго участка наравнѣ съ крестьянами. Ежегодную уплату выкупнаго долга означенное меньшинство предполагаетъ раскладывать на тягла дворовыхъ ([209]) по мірскому приговору, смотря по средствамъ и промыслу двороваго, но во всякомъ случаѣ въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго съ крестьянскаго тягла. Рязанское меньшинство членовъ отъ правительства постановляетъ, что дворовые, по увольненіи отъ обязательной службы, несутъ всѣ повинности наравнѣ съ мѣщанами, но отбываютъ оныя отдѣльно своимъ обществомъ, съ круговою отвѣтственностью другъ за друга.

Вовсе освобождали отъ податей и повинностей:

Петербургскій км. — дворовыхъ, приписанныхъ къ сельскому обществу до новой ревизіи, или въ теченіи 10-ти лѣтъ, если ревизія будетъ до этого срока. Меньшинство 2-хъ членовъ симбирскаго км. — сиротъ, стариковъ и увѣчныхъ по истеченіи 12-ти лѣтняго обязательнаго срока. Симбирское меньшинство 5-ти членовъ — дѣтей дворовыхъ, рожденныхъ послѣ 10-й ревизіи, до достиженія ими совершеннолѣтія ([210]). Костромской км. — всѣхъ дворовыхъ, служащихъ помѣщику, отъ общественныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. Тверской км. и меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго — дворовыхъ людей, остающихся въ услуженіи у прежняго своего помѣщика по добровольному согласію ([211]). Меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго км. — дворовыхъ, приписавшихся къ городскимъ обществамъ, отъ всѣхъ городскихъ и

стьянскихъ обществъ, московскій км. признаетъ справедливымъ возложить на нихъ платежъ податей за двороваго, поступившаго въ военную службу.

([205]) ⟨α 4, ⟨α 34. ([206]) 22. ([207]) 34⟩.

([208]) 4, 5, 19⟩, 33. Московскій км. полагалъ, что помѣщикъ, до тѣхъ поръ, пока не пользуется службою жены и дѣтей двороваго, вступившаго въ бракъ безъ его согласія, не обязанъ платить за нихъ и подати.

([209]) Московскій км. признаетъ несправедливымъ возлагать на крестьянскія общества платежъ податей за дворовыхъ, ибо люди эти несутъ личную службу въ пользу помѣщика.

([210]) Предположенія меньшинства 5-ти членовъ симбирскаго комитета объ освобожденіи дѣтей дворовыхъ людей отъ податей и повинностей до совершеннолѣтія, и меньшинства 2-хъ членовъ, о сложеніи податей и повинностей за сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ по истеченіи 12-ти лѣтняго срока, министерство внутреннихъ дѣлъ признавало заслуживающими уваженія.

([211]) Меньшинство 6-ти членовъ владимірскаго км. такихъ дворовыхъ обязываетъ уплачивать подати за себя и свое семейство, освобождая ихъ только отъ рекрутской повинности.

общественныхъ сборовъ. Тамбовскій км. — всѣхъ срочно-обязанныхъ дворовыхъ отъ натуральныхъ земскихъ повинностей. Большинство рязанскаго км. — всѣхъ находящихся у помѣщика дворовыхъ отъ натуральныхъ повинностей и общественной службы. Меньшинство членовъ раненбургскаго уѣзда рязанской губерніи — всѣхъ дворовыхъ, достигшихъ 55 лѣтъ, неспособныхъ снискивать себѣ пропитаніе, и всѣхъ дворовыхъ дѣтей, до 18 лѣтъ, въ какія бы сословія они ни перечислялись. Рязанское меньшинство членовъ отъ правительства — дворовыхъ, добровольно остающихся въ услуженіи у прежнихъ помѣщиковъ, освобождаетъ отъ государственныхъ повинностей, но не отъ платежа оброка въ общество (212). Оренбургскій км. — отъ общественныхъ мірскихъ повинностей всѣхъ дворовыхъ, добровольно оставшихся въ услуженіи у помѣщика, — на время службы, а водворившихся въ селеніи — на 3 года. Большинство самарское — всѣхъ срочно-обязанныхъ дворовыхъ отъ рекрутской (213) и другихъ натуральныхъ повинностей и отъ платежа земскихъ сборовъ. Меньшинство самарскаго км. — всѣхъ вообще срочно-обязанныхъ дворовыхъ отъ рекрутской (214) и другихъ натуральныхъ повинностей, а получившихъ свободу по волѣ владѣльца, по малоземелію или по закону, отъ платежа податей и рекрутской повинности на основаніи ст. 1176-й т. IX-го св. зак. о сост. Меньшинство тульскаго км. — дворовыхъ, уволенныхъ отъ обязательной службы, отъ всякихъ податей и повинностей на 10 лѣтъ. Смоленскій — дворовыхъ, приписанныхъ къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, добровольно оставшихся на

(212) Дворовыхъ, остающихся у помѣщиковъ по увольненіи отъ обязательной службы, комитеты освобождаютъ отъ податей: большинство тверскаго на 12, меньшинство на 9 и послѣднее меньшинство рязанскаго на 10 лѣтъ. Эта льгота прекращается, если дворовые оставятъ помѣщика.

(213) Самарское большинство освобождаетъ дворовыхъ людей отъ рекрутства, за невозможностью соединить ихъ въ отдѣльныя общества, и, вслѣдствіе этого, равномѣрно разложить эту повинность.

(214) Меньшинство самарское объясняло, что въ пользу увольненія дворовыхъ людей отъ рекрутства говорятъ многія обстоятельства: во 1-хъ, доселѣ дворовые нигдѣ не несли этой повинности, а квитанціи за дворовыхъ, отданныхъ въ рекруты за проступки, зачислялись въ пользу сельскихъ обществъ; слѣдовательно подведеніе дворовыхъ людей подъ рекрутскую повинность было бы тягостнымъ для нихъ нововведеніемъ, которое одно перевѣсило бы въ ихъ понятіяхъ всѣ выгоды, предоставленныя имъ въ видахъ улучшенія ихъ быта. Во 2-хъ, нѣтъ возможности устроить рекрутскую повинность дворовыхъ на твердыхъ и безобидныхъ правилахъ; если соединить ихъ съ крестьянами въ одни участки, то эти послѣдніе, имѣя на своей сторонѣ числительное превосходство, неминуемо налегли бы на дворовыхъ и въ первые же наборы заставили бы ихъ поплатиться за долговременную льготу; такія же представляются затрудненія и при устройствѣ отдѣльнаго отъ крестьянъ отправленія дворовыми рекрутской повинности. Каждый рекрутскій уставъ, какъ жеребьевой, такъ и очередной, предполагаетъ существованіе общества; а изъ дворовыхъ нельзя онаго составить, по ихъ малочисленности, по различію ихъ занятій, образа жизни и мѣста жительства. Наконецъ, если предоставить самому помѣщику назначать рекрутовъ изъ дворовыхъ людей, то это значило бы возстановить крѣпостное право на личность, и узаконить произволъ.

службѣ у прежнихъ владѣльцевъ, отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, со дня приписки къ обществу на десять лѣтъ, или по день выбытія отъ помѣщика([215]). Калужскіе выкупные проекты предоставляютъ дворовымъ, по освобожденіи отъ обязательной службы до новой ревизіи, или на десять лѣтъ, льготу отъ податей и повинностей. Льгота эта не распространяется на платежъ выкупныхъ денегъ. Десять членовъ курскаго км. освобождаютъ дворовыхъ, переведенныхъ въ крестьяне, на годъ отъ натуральныхъ казенныхъ повинностей и отъ всѣхъ повинностей въ пользу помѣщика. Кіевская общая коммиссія сиротъ, причисленныхъ къ семействамъ воспитателей, освобождаетъ отъ повинностей и податей до совершеннолѣтія. Изъ нихъ отданные въ обученіе приписываются, по достиженіи совершеннолѣтія, къ городскому или сельскому обществу, съ двухлѣтнею отъ платежа податей и повинностей льготою, и совершенно увольняются отъ всякихъ повинностей, если, по окончаніи курса въ учебномъ заведеніи, получатъ удовлетворительные аттестаты или поступятъ въ государственную службу.

По предположеніямъ комитетовъ рекрутская повинность должна быть отправляема дворовыми: или по общей со срочно-обязанными крестьянами очереди, или особо отъ членовъ сельскаго общества. Нѣкоторые комитеты находятъ даже возможнымъ совершенно освободить дворовыхъ отъ рекрутской повинности.

1) Одни комитеты([216]) предполагали оставить дворовыхъ на общей съ срочно-обязанными крестьянами очереди([217]). Вмѣстѣ съ

([215]) Смоленскій км. находилъ необходимымъ, чтобы на первое время было какое нибудь поощреніе для дворовыхъ людей оставаться на прежнихъ мѣстахъ, иначе сельскіе хозяева, въ первые годы, останутся вовсе безъ слугъ, которыхъ вообще трудно замѣнить въ деревнѣ. При льготѣ же отъ повинностей, дворовые люди останутся, за условную плату, у прежнихъ своихъ помѣщиковъ. Привычки и занятія ихъ не измѣнились бы разомъ; впослѣдствіи, они постепенно осмотрѣлись бы и могли бы обдуманно избрать родъ жизни и занятій. Эта мѣра, по мнѣнію смоленскаго км., была бы полезна и въ томъ отношеніи, что предотвратила бы бродяжничество и слишкомъ быстрое увеличеніе городскаго населенія. По мнѣнію начальника смоленской губерніи, Самсонова, упоминаемая въ означенной статьѣ закона льгота относилась къ незначительному числу вольноотпущенныхъ; распространеніе оной на все сословіе дворовыхъ, освобождаемыхъ отъ обязательной службы, можетъ быть затруднительно.

([216]) 3 (бѣлор. уѣзд.), 5, <β 16>, 17, 18, 21, 23, 24, 25, 29, <34>, 42, 43.

([217]) Ярославскій км. замѣчаетъ, что дворовые для отправленія рекрутской повинности натурою, включены въ общую очередь съ крестьянами, по неудобству составлять изъ нихъ особые участки. Московскій ген.-гбр. гр. Закревскій объясняетъ, что рекрутскія доли считаются по числу ревизскихъ душъ, значащихся при имѣніи, со включеніемъ дворовыхъ. Посему несправедливо было бы, избавляя дворовыхъ отъ рекрутской очереди, оставлять ихъ на счету для рекрутскихъ людей и чрезъ то возлагать отправленіе за нихъ этой повинности на крестьянское общество. Посему, по мнѣнію гр. Закревскаго, слѣдовало бы постановить, чтобы счетъ рекрутскихъ долей велся однимъ крестьянамъ каждаго имѣнія, особо отъ дворовыхъ.

симъ комитеты: новгородскій и минскій предоставляютъ помѣщику право освобождать дворовыхъ, по соразмѣрности съ крестьянскимъ населеніемъ, отъ рекрутской повинности([218]). Для отправленія рекрутской повинности меньшинство новгородскаго км. предполагаетъ причислить дворовыхъ къ приходскому обществу, предоставляя помѣщику означать въ вотчинномъ условіи, будутъ ли его дворовые нести рекрутскую повинность въ натурѣ, или онъ желаетъ представлять за нихъ рекрутскія деньги([219]).

Нѣкоторые комитеты([220]) воспрещали сельскимъ обществамъ назначать дворовыхъ въ рекруты безъ согласія помѣщиковъ([221]).

([218]) Большинство новгородскаго км. предоставляетъ помѣщикамъ освобождать дворовыхъ отъ рекрутства въ слѣдующей пропорціи:

Имѣющимъ	отъ	25	до	50	душъ	2-хъ.
„	„	51	„	100	„	3-хъ.
„	„	101	„	500	„	5-хъ.
„	„	501	„	1000	„	7-хъ.
„	„	1001	и	болѣе	„	10-хъ.

Отправленіе денежной рекрутской повинности возлагается на помѣщика.

([219]) Дозволяя помѣщику натуральную рекрутскую повинность за дворовыхъ замѣнять денежною, меньшинство новгородскаго км. руководствовалось съ одной стороны, тѣмъ, соображеніемъ, что при сдачѣ дворовыхъ въ рекруты помѣщикъ часто лишался бы необходимыхъ для него должностныхъ лицъ, а съ другой, — что совершенное освобожденіе дворовыхъ отъ рекрутской повинности было бы несправедливо относительно сельскихъ обществъ.

([220]) 4>, 5, <β 16>, 18, 19, 23, 24>, 25, 30, 39>.

([221]) Московскій км., требуя, чтобы сдача дворовыхъ въ рекруты производилась не иначе, какъ съ согласія помѣщика, признаетъ эту мѣру необходимою для устраненія недоразумѣній при исполненіи распоряженій двухъ различныхъ начальствъ. Орловское блш. объясняло, что по отправленію рекрутской повинности дворовые люди причислены къ обществамъ крестьянъ; но, не смотря на это, комитетъ нашелъ необходимымъ назначеніе ихъ въ рекруты допустить не иначе, какъ съ согласія помѣщика, потому что считалъ несправедливымъ лишить помѣщика, иногда по произволу общества, службы совершенно необходимаго двороваго человѣка. Если допустить въ этомъ случаѣ произволъ обществъ, то это, въ первые же годы срочно-обязаннаго періода, поведетъ къ нарушенію хозяйственнаго устройства въ домашнемъ быту помѣщиковъ, что будетъ для нихъ крайне стѣснительно и несправедливо, при настоящихъ пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ для улучшенія быта крестьянъ. Начальникъ могилевской губерніи, Беклемишевъ, полагалъ, что предположеніе могилевскаго км., объ непрошеніи согласія помѣщика на отдачу въ рекруты двороваго, состоящаго у него въ услуженіи, можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если бы рекруты поставлялись на основаніи произвольныхъ приговоровъ общества; если же будетъ введенъ порядокъ очередной или жеребьевой, то всѣ принадлежащія къ обществу лица, безъ исключенія, должны подлежать одинаковымъ правиламъ. Начальникъ оренбургской губерніи, Барановскій, полагалъ, что назначеніе дворовыхъ, остающихся на службѣ у помѣщика, въ рекруты только съ согласія помѣщика не имѣетъ справедливаго основанія, и противорѣчитъ параграфу Положенія, въ силу котораго дворовые, приписанные къ сельскимъ обществамъ, подчинены, относительно рекрутской повинности, общимъ правиламъ, т. е. назначенію въ рекруты обществомъ по очереди.

Иные комитеты ([222]) отъ рекрутской повинности освобождали: дворовыхъ, служащихъ помѣщику ([223]); другіе ([224]) — только добровольно оставшихся у него въ услуженіи и по окончаніи обязательнаго срока ([225]); и дворовыхъ, которые припишутся къ сельскимъ обществамъ, до новой ревизіи, или въ теченіи 10-ти лѣтъ, если ревизія будетъ ранѣе этого срока ([226]).

2) По Положеніямъ другихъ комитетовъ ([227]) дворовые отбываютъ рекрутскую повинность по особой очереди.

Предположенія комитетовъ по этому предмету существенно заключаются въ слѣдующемъ:

Казанскій км. полагаетъ, что всѣ въ одномъ уѣздѣ числящіеся дворовые соединяются въ одинъ участокъ. Если въ уѣздѣ менѣе 100 душъ, то присоединяется еще другой и третій смежные уѣзды, пока не составится 100 душъ. Рекрутская повинность съ каждаго участка отправляется натурою ([228]). Число рекрутъ, слѣдующихъ по набору, опредѣляется по числу душъ, состоящихъ при объявленіи набора въ общемъ уѣздномъ участкѣ, и весь разсчетъ въ рекрутскихъ частяхъ ведется по этому участку, а не порознь съ каждымъ помѣщикомъ. Всѣ дворовые, находящіеся въ обязательной службѣ у одного помѣщика, и принадлежащіе къ одному уѣзду, составляютъ частный рекрутскій участокъ. Участки отбываютъ

([222]) 15, 18, 33.

([223]) Освобожденіе дворовыхъ отъ рекрутской повинности костромской км. находитъ необходимымъ потому, что дворовые составляютъ домашнюю прислугу, замѣна которой во многихъ случаяхъ весьма затруднительна, между тѣмъ число дворовыхъ, отъ постепеннаго перехода ихъ въ свободныя состоянія, постепенно будетъ уменьшаться. Саратовскій км. постановилъ освободить дворовыхъ отъ очередной рекрутской повинности, примѣняясь къ закону, дарующему подобную льготу вольноотпущеннымъ. Въ замѣчаніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ на нижегородское Положеніе сказано, что освобожденіе дворовыхъ людей отъ рекрутской повинности (кромѣ отдачи въ рекруты по волѣ помѣщика) не можетъ быть допущено общими узаконеніями, по которымъ рекрутской повинности подлежатъ лица всѣхъ сословій.

([224]) <4, 21, 23, <31 (чл. отъ прав.), 38.

([225]) Большинство рязанскаго км. предположило освободить дворовыхъ людей, добровольно согласившихся продолжать службу свою при при помѣщикѣ, отъ всѣхъ вообще повинностей, примѣняясь къ тому же закону, и для того, чтобы удержать дворовыхъ на самое первое время отъ пріисканія новыхъ мѣстъ. Большинство новгородскаго км. полагало, что освобожденіе отъ натуральной рекрутской повинности дворовыхъ, добровольно оставшихся при помѣщикахъ, не причинитъ никакого ущерба государству и облегчитъ при томъ значительную часть дворянъ при переходѣ ихъ къ вольнонаемной прислугѣ.

([226]) 27. ([227]) 1, 7, 10, 11, 20, 27, 31, 37, 40.

([228]) Казанскій км., не находя возможнымъ соединить дворовыхъ людей въ одно общество съ крестьянами, разъединилъ ихъ по отправленію всѣхъ вообще повинностей. Рекрутскую повинность, по мнѣнію комитета, дворовые должны отбывать не деньгами, а натурою, на томъ основаніи, что такое положеніе избавляетъ крестьянъ отъ исправленія иногда рекрутской повинности за дворовыхъ, а помѣщиковъ — отъ тяжелой обязанности платить за дворовыхъ рекрутскія деньги.

повинность по очереди, которая установляется по числу мужескаго пола душъ въ каждомъ частномъ участкѣ. Первой очереди подлежитъ участокъ, гдѣ наибольшее число душъ, второй — въ которомъ менѣе, и т. д. Съ каждаго частнаго участка, въ счетъ слѣдующихъ по набору рекрутъ съ общаго уѣзднаго участка, болѣе одного рекрута не полагается. Изъ людей, представленныхъ въ распоряженіе правительства, годные къ военной службѣ отдаются въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, и зачитаются какъ къ общимъ участкамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ они числились за помѣщиками, такъ и къ частнымъ участкамъ тѣхъ помѣщиковъ.

Выборъ рекрута съ частнаго участка предоставляется помѣщику изъ всѣхъ дворовыхъ людей, въ обязательной службѣ его находящихся, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ числились и по другимъ уѣздамъ. Частный участокъ, однажды отбывшій рекрутскую повинность, можетъ, при послѣдующихъ наборахъ, подлежать этой повинности не прежде, какъ по поставкѣ рекрутъ всѣми участками одного уѣзда, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ вовсе не будетъ годныхъ къ военной службѣ. Екатеринославскій км. предполагаетъ, что дворовые владѣльца одного или нѣсколькихъ имѣній, находящихся въ одной губерніи, для отправленія рекрутской повинности, составляютъ отдѣльный участокъ, когда ихъ не менѣе 21-й души. Назначеніе въ рекруты зависитъ отъ помѣщика ([229]). Когда нѣтъ годнаго, помѣщикъ вноситъ рекрутскія деньги на счетъ жалованья дворовыхъ. Квитанціи поступаютъ въ пользу участка. Петербургскій км. отправленіе рекрутской повинности въ участкѣ, заключающемъ болѣе 21-й души, предполагалъ натурою, по назначенію помѣщика, а въ участкѣ меньшаго размѣра обязываетъ помѣщика вносить рекрутскія деньги по уставу. Воронежскій км. отправленіе рекрутской повинности въ натурѣ или деньгами предоставляетъ усмотрѣнію владѣльца. Вятскій км. полагаетъ опредѣлить, предъ каждымъ наборомъ, по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, подлежатъ ли дворовые рекрутству или нѣтъ. Тамбовскій км. предполагаетъ изъ дворовыхъ людей цѣлаго уѣзда составить одинъ общій рекрутскій участокъ. По объявленіи набора дворовые являются по призыву въ уѣздное присутствіе и вынимаютъ жребій. Помѣщику предоставляется внести за двороваго 300 руб. въ замѣнъ рекрутской повинности.

([229]) Екатеринославскій км. образованіе особыхъ рекрутскихъ участковъ изъ дворовыхъ людей допустилъ потому, что, при включеніи ихъ въ общую съ крестьянами очередь, послѣдніе, не желая обезсиливать свое общество въ отбываніи повинностей за землю, предпочтительно отдавали бы въ рекруты дворовыхъ, какъ изъятыхъ отъ всѣхъ общественныхъ повинностей. Назначеніе рекрутъ изъ дворовыхъ предоставлено помѣщику, по ближайшей ему извѣстности личныхъ ихъ качествъ. По мнѣнію начальника екатеринославской губерніи, гр. Сиверса, образованіе для дворовыхъ отдѣльныхъ рекрутскихъ участковъ поведетъ къ разнымъ затрудненіямъ, и въ особенности къ постоянному накопленію долговыхъ долей отъ разъединенія повинности по мелкимъ участкамъ; слѣдовало бы, по его мнѣнію, только въ общихъ съ крестьянскимъ обществомъ участкахъ вести дворовымъ особый счетъ, т. е. относить на дворовыхъ соразмѣрное число рекрутскихъ долей, пока сумма ихъ не составитъ отдѣльной единицы.

При объявленіи набора тамбовскій км. полагаетъ собирать съ помѣщиковъ деньги, соразмѣрно числу дворовыхъ рекрутъ съ уѣзда, умноженному на выкупную цифру рабочаго. Сумма, отъ того происшедшая, поступаетъ въ вознагражденіе владѣльцевъ, отъ которыхъ поступили рекруты. Расходы на сдачу, провозъ и содержаніе рекрута обращаются также на собранныя суммы. Съ дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, тамбовскій км. назначаетъ сборъ рекрутскихъ складочныхъ денегъ нынѣ существующимъ порядкомъ. Большинство рязанскаго км. предоставляетъ всѣмъ дворовымъ отправлять рекрутскую повинность деньгами. Рязанское меньшинство членовъ отъ правительства предполагаетъ изъ освобожденныхъ дворовыхъ людей составить отдѣльный рекрутскій участокъ, для отправленія рекрутской повинности по жеребьевому порядку.

Большинство тульскаго км. предоставляло усмотрѣнію помѣщика передачу въ пользу крестьянскаго общества зачетной квитанціи за сданнаго въ рекруты двороваго. По мнѣнію меньшинства того же комитета, если помѣщикъ, въ теченіи срочно-обязаннаго періода, сдастъ въ рекруты годнаго къ зачету двороваго, то уѣздное казначейство, вмѣсто зачетной за такого двороваго квитанціи, высылаетъ немедленно 300 руб. въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія, для приращенія процентами, которые предназначаются для призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ и слабоумныхъ. Большинство рязанскаго км. предоставляетъ помѣщику ставить дворовыхъ въ рекруты въ зачетъ за общество и при этомъ получать складочныя деньги. Костромской км. зачетную квитанцію за двороваго, отданнаго въ рекруты не въ очередь, предоставляетъ въ пользу помѣщика, съ правомъ отчужденія, для вознагражденія за платежъ податей и призрѣніе семейства поступившаго въ военную службу ([220]).

Нѣкоторые комитеты ([221]) зачетныя квитанціи за рекрутъ изъ дворовыхъ предоставляютъ сельскому обществу, къ которому были приписаны дворовые, и возлагаютъ на это общество какъ расходы по сдатѣ въ рекруты, такъ и платежъ податей за отданнаго въ военную службу и его семейство, впредь до ревизіи.

Меньшинство орловскаго км. объясняло, что если дворовый принятъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, то расходъ на сдачу его падаетъ на крестьянское общество; во всѣхъ же другихъ случаяхъ расходы обращаются на помѣщика. Херсонскій км. ограничивается замѣчаніемъ, что помѣщикъ принимаетъ участіе въ расходахъ по сдачѣ дворовыхъ въ рекруты; могилевскій же км. полагалъ, что дворовые, состоящіе на оброкѣ, въ денежныхъ складкахъ на сдачу рекрутъ обязаны участвовать сами. Пензенскій км. предполагаетъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ рекрутская повинность не

([220]) Одинъ изъ членовъ костромскаго км. замѣтилъ, что предположеніе комитета, о предоставленіи въ пользу помѣщика зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, не согласно съ законами (ст. 518 т. IV уст. рекрут.) и можетъ служить поводомъ къ злоупотребленіямъ.

([221]) Напр. 4>, 19, 21>, 27, 33.

отбывается натурою, помѣщикъ долженъ вносить за дворовыхъ рекрутскія деньги([252]). Наконецъ, большинство и меньшинство 7-ми членовъ курскаго км. предоставляютъ дворовымъ людямъ какъ нанимать за себя охотниковъ въ рекруты, такъ и самимъ наниматься за другихъ лицъ, съ разрѣшенія общества и съ утвержденія помѣщика.

По проекту кіевской общей коммиссіи дворовые, обязанные, по введеніи Положенія, приписаться къ какому либо сельскому или городскому обществу, освобождаются за тѣмъ на три года отъ рекрутской повинности, на основаніи ст. 13-й, п. 19-го, т. IV-го св. зак. уст. рекрут.

Калужскій км. (ср.-обяз. пр.) полагаетъ дворовыхъ, находящихся въ службѣ у помѣщика, отъ рекрутской повинности освободить на все время срочно-обязаннаго періода. Квитанціи же, полученныя за дворовыхъ, отданныхъ въ рекруты за дурное поведеніе, онъ полагаетъ отдавать сельскому обществу, которое и обязано платить подати за сданнаго въ рекруты и семейство его. Въ этомъ случаѣ общество, принимая на свой счетъ всѣ расходы, немедленно вноситъ помѣщику за поступившаго изъ дворовыхъ въ рекруты 150 рублей.

Большинство тульскаго км. не подвергаетъ дворовыхъ рекрутской повинности безъ особаго распоряженія, а меньшинство освобождаетъ дворовыхъ отъ рекрутской повинности натурою.

VIII. *Призрѣніе дворовыхъ людей: стариковъ, вдовъ, сиротъ, неспособныхъ къ обязательной службѣ и къ снисканію трудомъ пропитанія.*

Разсмотрѣніе комитетскихъ постановленій, относящихся къ этому отдѣлу, показываетъ, что комитеты къ числу дворовыхъ, нуждающихся въ призрѣніи, причисляютъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, больныхъ, вдовъ, сиротъ, малолѣтныхъ и вообще всѣхъ неспособныхъ къ снисканію трудомъ пропитанія.

Всѣ комитеты, допускающіе срочно-обязательную службу дворовыхъ, возлагаютъ на помѣщиковъ обязанность призрѣнія дворовыхъ людей, неспособныхъ, по старости, малолѣтству, болѣзни, или увѣчью, къ снисканію пропитанія. Впрочемъ, нѣкоторые изъ числа этихъ комитетовъ опредѣляютъ случаи, когда означенная обязанность переходитъ на сельское общество.

По предположенію комитетовъ, сельское общество само обязано призрѣвать дворовыхъ: 1) вошедшихъ въ составъ сельскаго общества, неспособныхъ къ работамъ; 2) малолѣтнихъ дѣтей двороваго человѣка, отданнаго въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, если зачетная за него рекрутская квитанція поступила въ пользу

([252]) Пензенскій км. полагалъ, что дворовые люди, какъ сословіе, отправляющее рекрутскую повинность натурою, подпадая очереди, избавляются отъ неё только въ поощреніе усердія и добросовѣстности. Отданные же съ согласія помѣщика, или за проступки, естественно, должны поступать за міръ.

общества, и 3) престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ дворовыхъ людей по истеченіи срочно-обязаннаго времени.

Видоизмѣненіе этихъ общихъ правилъ усматривается въ Положеніяхъ комитетовъ костромскаго и харьковскаго, изъ которыхъ первый предоставляетъ помѣщику принимать на свое попеченіе родившихся послѣ 10-й ревизіи дѣтей дворовыхъ людей, по соглашенію съ ихъ родителями, а послѣдній обязываетъ помѣщика призрѣвать престарѣлыхъ и сиротъ, съ сохраненіемъ за ними права поступить на попеченіе общества, если это послѣднее того пожелаетъ.

Независимо отъ призрѣнія, нѣкоторые изъ комитетовъ предоставили владѣльцамъ озаботиться воспитаніемъ и обученіемъ малолѣтнихъ и сиротъ дворовыхъ людей, съ правомъ пользоваться, по окончаніи воспитанія, службою воспитанниковъ въ теченіи опредѣленнаго срока, или, въ замѣнъ того, съ условіемъ возврата помѣщику издержекъ, употребленныхъ на ихъ воспитаніе.

Срокъ, до котораго имѣетъ продолжаться обязанность помѣщика призрѣвать дворовыхъ людей, комитеты опредѣляютъ различно. Нѣкоторые комитеты обязанность эту, относительно престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работѣ, продолжаютъ до самой смерти призрѣваемыхъ; другіе ограничиваютъ оную временемъ переходнаго состоянія. Попеченіе о малолѣтнихъ и сиротахъ комитеты возлагаютъ: или до опредѣленнаго возраста этихъ лицъ, или до ихъ совершеннолѣтія, или до окончанія срочно-обязаннаго періода.

Комитеты, освобождающіе дворовыхъ людей за выкупъ, издержки на попеченіе объ участи дворовыхъ, нуждающихся въ призрѣніи, обращаютъ на счетъ особыхъ капиталовъ, образуемыхъ изъ сборовъ съ освобожденныхъ дворовыхъ людей.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ комитетскихъ постановленій, относящихся къ настоящему предмету, необходимо, для большей ясности, придержаться порядка вышеизложеннаго обозрѣнія общаго ихъ содержанія.

Вслѣдствіе того, постановленія комитетовъ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе отдѣлы: 1) порядокъ призрѣнія дворовыхъ людей помѣщикомъ; 2) порядокъ призрѣнія дворовыхъ сельскими обществами; 3) призрѣніе дворовыхъ людей помѣщикомъ или сельскимъ обществомъ, съ согласія этого послѣдняго и по желанію призрѣваемыхъ, и 4) призрѣніе дворовыхъ людей на счетъ особыхъ капиталовъ и сборовъ.

1) *Порядокъ призрѣнія дворовыхъ людей помѣщикомъ.*

Многіе комитеты (233) обязывали владѣльцевъ призрѣвать всѣхъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, малолѣтнихъ сиротъ и другихъ, почему либо неспособныхъ къ работамъ дворовыхъ людей (234). Костром-

(233) 1, 3, 4>, 5, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 29, 30, 32, 33, <β 34>, 36, 37, 39, 42, 45.

(234) Предоставляя попеченію помѣщиковъ всѣхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, равно вдовъ и сиротъ, не могущихъ снискивать себѣ пропи-

ской им. возлагаетъ на помѣщика попеченіе о семействѣ двороваго, отданнаго въ рекруты, если зачетную за него квитанцію помѣщикъ обратитъ въ свою собственность (235). С.-петербургскій им. признаетъ безусловно-обязательнымъ для владѣльцевъ попеченіе только о престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неизлечимо-больныхъ дворовыхъ людяхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ. Призрѣніе дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, которые сдѣлались неспособными къ работѣ во время обязательной службы помѣщику, с.-петербургскій им. возлагаетъ на этого послѣдняго въ томъ только случаѣ, если собственныя таковыхъ дворовыхъ семейства или общества, для причисленія къ которому они могутъ быть увольняемы, не имѣютъ возможности ихъ призрѣвать. При этомъ одни комитеты (236) оставляли означенныхъ лицъ на попеченіи владѣльца: престарѣлыхъ — по смерть ихъ, а малолѣтнихъ — до ихъ совершеннолѣтія, а остальные изъ поименованныхъ въ прим. 233-мъ ограничивали въ этомъ отношеніи обязанности помѣщиковъ временемъ переходнаго состоянія (237).

таніе, первыхъ — въ уваженіе ихъ прежней службы, а послѣднихъ — во вниманіе къ ихъ безвыходному положенію, большинство курскаго им. имѣло въ виду не обременять ни общества, ни самаго правительства заботою о людяхъ, требующихъ призрѣнія. Обязанность эта, по мнѣнію самарскаго мин., составляетъ законное послѣдствіе прежнихъ крѣпостныхъ отношеній. Меньшинство 7-ми членовъ курскаго комитета, имѣя въ виду, что насущныя потребности человѣчества, каковы: помощь, призрѣніе старости, требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія, предположило, относительно призрѣнія дворовыхъ, мѣры хотя обязательныя, но извиняемыя тѣмъ, что онѣ клонятся на пользу дряхлости и немощи. Призрѣніе безродныхъ стариковъ, старухъ, калѣкъ и сиротъ поручено помѣщику съ условіемъ, чтобы призрѣваемые не выходили изъ повиновенія помѣщику, не въ видахъ сохраненія помѣщичьей власти, а для предупрежденія бродяжничества, во время котораго дряхлые старики иногда могутъ погибнуть неестественною смертію. За попеченіе о дворовыхъ, нуждающихся въ призрѣніи, они обязываются исполнять легкія работы, потому что и въ настоящее время старухи принимаютъ охотно должность сидѣлокъ въ больницахъ; старики лѣтомъ караулятъ садъ, или ходятъ на пасѣкахъ или въ огородахъ. Призрѣніе круглыхъ сиротъ, какъ помѣщикомъ, такъ и крестьянами, обусловлено справедливыми постановленіями, а именно: сироты, получивъ попеченіями объ нихъ, воспитаніе, и наученные какому нибудь мастерству, получаютъ на всю жизнь вѣрное средство существованія, а потому обязаны службою своею отблагодарить воспитателя. Цѣлью своихъ постановленій о порядкѣ призрѣнія дворовыхъ людей московскій им. полагаетъ устраненіе жестокости помѣщиковъ, которые бы не захотѣли содержать старыхъ слугъ своихъ, употребившихъ большую часть жизни имъ на службу.

(235) Въ запискѣ по нѣкоторымъ статьямъ костромскаго Положенія замѣчено, что призрѣніе семейства двороваго человѣка, отданнаго помѣщикомъ въ рекруты, должно продолжаться и за предѣлы переходнаго періода, стариковъ — до смерти, а прочихъ членовъ — до совершеннаго возраста.

(236) 1, 3 (бѣлор. уѣзд.), <5, 7, 11, 16, 17, 18, 20, <24, 26, 27, 29, 32, 33, 34, 36, 39>, 40.

(237) Московскій военный ген.-гбр. гр. Закревскій замѣтилъ, что опредѣленное московскимъ комитетомъ содержаніе дворовыхъ людей справедливо было бы распространить и на престарѣлыхъ, о которыхъ въ этомъ

Престарѣлый возрастъ, съ наступленіемъ котораго дворовые получаютъ право на призрѣніе ихъ владѣльцемъ, опредѣляется комитетами различно.

Обязанность помѣщика призрѣвать дворовыхъ комитеты распространяютъ:

Большинство орловскаго — на дворовыхъ мужчинъ старѣе 50-ти и женщинъ старѣе 40 лѣтъ; меньшинство орловскаго — на мужчинъ старѣе 50-ти и женщинъ старѣе 45-ти лѣтъ; таврическій км. и меньшинство вологодскаго — на мужчинъ старѣе 60-ти и женщинъ старѣе 55 ти лѣтъ; меньшинство 10-ти членовъ курскаго — на женщинъ старѣе 50-ти лѣтъ; меньшинство 7-ми членовъ курскаго на мужчинъ старѣе 60-ти и женщинъ старѣе 50-ти лѣтъ;

отношеніи въ Положеніи комитета ничего не сказано. Постановленіе новгородскаго км. о прекращеніи обязанности помѣщика призрѣвать дворовыхъ людей, съ истеченіемъ срочно-обязаннаго времени, и перенесеніе этой обязанности на сельское общество, начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ находилъ несправедливымъ въ отношеніи къ призрѣваемымъ, которые, несмотря на долговременную службу ихъ помѣщику, лишаются имъ пристанища; въ отношеніи сельскаго общества, которое и безъ того должно призрѣвать подобныхъ же лицъ изъ своей среды. Начальникъ херсонской губерніи объясняетъ, что по Положенію комитета призрѣніе стариковъ, вдовъ и сиротъ обязательно для помѣщиковъ только на время переходнаго состоянія. Что же, спрашиваетъ онъ, останется дѣлать этимъ людямъ по окончаніи этого срока, если, по старости или малолѣтству, они неспособны будутъ личнымъ трудомъ пріобрѣсти себѣ средства къ жизни? Опредѣленное комитетомъ жалованье и вообще содержаніе дворовымъ, во время обязательной службы, столь незначительно, что не можетъ представить рѣшительно никакихъ средствъ къ составленію, помощію экономіи, хотя маленькаго капитала, на который они могли бы опереться при переходѣ въ свободное состояніе; поэтому, неужели они должны будутъ просить милостыню, или идти въ богадѣльню на попеченіе правительства? Это обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ начальника херсонской губерніи въ необходимости надѣла дворовыхъ усадьбами и пахатною землею, по окончаніи переходнаго состоянія. Старики и сироты мужескаго пола, получивши въ надѣлъ землю, по окончаніи этого состоянія могутъ быть, вмѣстѣ съ землею, приняты на попеченіе міроскаго общества крестьянъ; что же касается до престарѣлыхъ вдовъ, не имѣющихъ родственниковъ мужескаго пола, которые могли бы взять ихъ на свое попеченіе, и сиротъ женскаго пола, то онѣ, по всей справедливости, должны оставаться на попеченіи владѣльцевъ: первыя — до смерти, а послѣднія — до 14-ти-лѣтняго возраста, съ котораго онѣ могутъ снискивать себѣ пропитаніе. Владѣльцы же дворовыхъ, причисленныхъ къ домамъ и капиталамъ, по неимѣнію у нихъ земли, должны, по мнѣнію начальника херсонской губерніи, выдать, послѣ переходнаго состоянія, старикамъ и вдовамъ денежное пособіе, а сиротъ имѣть на своемъ попеченіи: мужескаго пола — до 10-ти, а женскаго — до 14-ти лѣтъ, и за тѣмъ пристроить ихъ, отдачею въ обученіе какимъ нибудь ремесламъ. Начальникъ екатеринославской губерніи, гр. Сиверсъ, а также новороссійскій и бессарабскій ген.-гбр, гр. Строгоновъ, въ отзывахъ по екатеринославскому проекту, объясняютъ, что призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ дворовыхъ людей и по прошествіи срочно-обязаннаго періода слѣдовало бы отнести къ обязанности помѣщика, такъ какъ люди эти истратили свои силы въ трудахъ на пользу помѣщика въ крѣпостномъ состояніи.

пермскій — на дворовыхъ обоего пола старѣе 55-ти лѣтъ; большинство самарскаго — на мужчинъ старѣе 55-ти и женщинъ старѣе 45-ти лѣтъ, меньшинство самарскаго — на мужчинъ старѣе 50-ти и женщинъ старѣе 40 лѣтъ; черниговскій для вдовъ — свыше 50 лѣтъ, для мужчинъ — свыше 55; ярославскій: для мужчинъ — свыше 60, для женщинъ свыше 55 лѣтъ; въ Положеніяхъ же московскаго, минскаго, владимірскаго (блш.), и витебскаго (для инфляндскахъ уѣздовъ) общій для обоего пола возрастъ опредѣленъ — свыше 55 лѣтъ.

Большинство новгородскаго км. обязывало помѣщиковъ оставить на своемъ попеченіи тѣхъ только дворовыхъ, которые окажутся неспособными прокормиться работою по освидѣтельствованіи уѣзднаго врача, въ присутствіи уѣзднаго предводителя. Меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго км. обязываетъ помѣщика содержать на свой счетъ, въ волостныхъ богадѣльняхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ дворовыхъ людей, неспособныхъ къ работамъ и не имѣющихъ семействъ, если помѣщикъ не пожелаетъ оставить ихъ при себѣ.

Сиротъ дворовыхъ людей почти всѣ комитеты, исключая немногихъ([238]), оставляютъ также на попеченіе владѣльцевъ.

Саратовскій км. предоставляетъ владѣльцамъ попеченіе о престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротахъ возложить на сельское общество, съ надѣломъ призрѣваемыхъ землею: по 1 десятинѣ на мужчину и по $^1/_8$ десятины на женщину. Земля эта возвращается владѣльцу по смерти призрѣваемыхъ и по достиженіи сиротами совершеннолѣтія.

Малолѣтній возрастъ, до котораго владѣльцы обязаны пещись о дворовыхъ сиротахъ, назначается комитетами: могилевскимъ — 18-ти-лѣтній; екатеринославскимъ — 16-ти-лѣтній; пермскимъ — 16-ти-лѣтній для мужчинъ и 20-ти-лѣтній для женщинъ; орловскимъ — 18-ти-лѣтній; меньшинствомъ самарскаго — 16-ти-лѣтній для мужщинъ и 17-ти-лѣтній для женщинъ; нижегородскимъ и астраханскимъ 18-ти для сиротъ — мальчиковъ, и 16-ти лѣтній для дѣвочекъ, въ теченіи всего времени переходнаго состоянія.

Нѣкоторые комитеты([239]), не опредѣляя самаго возраста дворовыхъ сиротъ, оставляли ихъ на попеченіи помѣщика на время переходнаго періода. По постановленію другихъ комитетовъ([240]) сироты и дѣти дряхлыхъ и престарѣлыхъ дворовыхъ людей остаются на попеченіи владѣльца до совершеннолѣтія. Два комитета([241]) обязанность помѣщика пещись о несовершеннолѣтнихъ сиротахъ и дѣтяхъ дворовыхъ людей распространили и за предѣлы 12-ти лѣтняго переходнаго періода. Костромской км. попеченіе о родившихся послѣ 10-й ревизіи дѣтяхъ дворовыхъ людей оставляетъ на обязанности ихъ родителей, или помѣщика, по обоюдному соглашенію, а меньшинство новгородскаго км. попеченіе о рожденныхъ послѣ 9-й ревизіи, если они не воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ немедленнаго освобожденія, возлагаетъ на помѣщика.

([238]) <4, 27, 31, 38>. ([239]) 4>, 15, 19, 30, 37>. ([240]) 17, 33, <β 34>, 40. ([241]) <21, <β 34.

Слѣдующіе комитеты опредѣляютъ, въ чемъ именно должно заключаться пособіе помѣщика призрѣваемымъ имъ дворовымъ людямъ:

Меньшинство вологодскаго и костромской км. объясняли, что помѣщикъ вообще обязанъ кормить и прилично содержать призрѣваемыхъ, сообразно своимъ средствамъ. Большинство тульскаго км. назначаетъ призрѣваемымъ пищу наравнѣ со служащими дворовыми, а одежду на двойной противъ этихъ послѣднихъ срокъ. Таврическій км. назначаетъ имъ полное содержаніе, опредѣленное вообще для дворовыхъ, безъ жалованья, а орловскій — содержаніе, платье и обувь. Смоленскій км. опредѣляетъ призрѣваемымъ (на одинъ годъ) прежнее помѣщеніе и содержаніе. Пензенскій замѣчаетъ, что призрѣваемымъ дворовымъ жалованья и одежды не полагается, если они не служатъ владѣльцу (242). Екатеринославскій назначаетъ призрѣваемымъ пищу, одежду, помѣщеніе и отопленіе, но безъ жалованья. Нижегородское меньшинство обязываетъ владѣльцевъ выдавать призрѣваемымъ положенное вообще для дворовыхъ людей мѣсячное содержаніе, кромѣ харьчевыхъ, жалованья и одежды, назначаемыхъ только для занимающихъ какія-либо должности. Инфляндскіе уѣзды витебской губерніи предоставляютъ владѣльцамъ: или содержать призрѣваемыхъ, или давать имъ, по добровольному согласію, хлѣбъ или деньги. Меньшинство новгородскаго км. полагаетъ снабжать призрѣваемыхъ содержаніемъ и одеждою наравнѣ съ прочими дворовыми.

Нѣкоторые комитеты (243) обязывали призрѣваемыхъ помѣщикомъ дворовыхъ вознаграждать владѣльца за оказываемое имъ призрѣніе разными послугами, по мѣрѣ силъ своихъ и способностей.

По мнѣнію калужскаго км., дворовые дряхлые и увѣчные освобождаются отъ всякихъ зимнихъ работъ на помѣщика, а употребляются только лѣтомъ для легкихъ занятій по хозяйству; они получаютъ, кромѣ помѣщенія и содержанія, на обувь и одежду въ годъ: мужчины — по 3, а женщины — по 2 р., такъ какъ имъ не предстоитъ надобности оставлять зимою теплую избу. По Положенію меньшинства пермскаго км., дворовые мужщины старѣе 55-ти лѣтъ, и женщины, овдовѣвшія до составленія акта имѣнія, а равно и сироты мужескаго пола до 16-ти, а женскаго до 20 лѣтъ, остаются на попеченіи помѣщика и по истеченіи срочно-обязательнаго Положенія. Обязанность помѣщика призрѣвать престарѣлыхъ и убогихъ дворовыхъ людей, а равно и пещись о сиротахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ (244) наступаетъ тогда, когда не оказалось бы родственниковъ или постороннихъ лицъ, пожелавшихъ бы принять ихъ на свое попеченіе.

Орловскій км. замѣчаетъ, что если родственники престарѣлыхъ или сиротъ примутъ ихъ на свое попеченіе, то помѣщикъ не вправѣ требовать отъ нихъ обязательной службы.

(242) По мнѣнію начальника пензенской губерніи, Панчулидзева, слѣдуетъ давать престарѣлымъ и малолѣтнымъ одежду самую необходимую.

(243) ⟨5, 10, 15, ⟨β 16⟩. (244) 10, 18, 32⟩, 36, 45.

Олонецкій км. полагалъ, что если дворовый былъ взятъ помѣщикомъ изъ населеннаго имѣнія, и по окончаніи срочно-обязаннаго періода, въ крестьянскомъ семействѣ, къ которому принадлежитъ дворовый, будутъ находиться его совершеннолѣтніе мужескаго пола родственники, то на семейство это возлагается призрѣніе взятаго изъ него дворового человѣка. Призрѣніе стариковъ и вдовъ изъ дворовыхъ, получающихъ по истеченіи срочно-обязаннаго Положенія свободу вмѣстѣ съ совершеннолѣтними сыновьями, возлагается на ихъ сыновей. Когда же со стариками и вдовами получаютъ свободу несовершеннолѣтнія дѣти ихъ, или и совершеннолѣтнія, но не желающія взять на свое попеченіе престарѣлыхъ родителей, то они обязываются, за призрѣніе тѣхъ стариковъ и вдовъ, отбывать помѣщику службу, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во время срочно-обязаннаго періода, пока не найдутъ возможности взять на себя призрѣніе родителей, или до смерти призрѣваемыхъ.

По мнѣнію херсонскаго км., дворовые, получившіе отпускныя, а равно и бывшіе въ бѣгахъ, не имѣютъ права на призрѣніе помѣщикомъ.

Относительно порядка воспитанія и обученія сиротъ, въ постановленіяхъ комитетовъ встрѣчаются слѣдующія правила:

Нѣкоторые губернскіе комитеты (245) дозволяли помѣщикамъ сиротъ обоего пола, по возрасту ихъ могущихъ поступить въ обученіе какому либо мастерству, отдавать въ ученіе мастерамъ. Четыре комитета (246) распространяли это право и на несовершеннолѣтнихъ отъ семействъ, по согласію ихъ родителей. Псковской км. предоставлялъ помѣщику отдавать дворовыхъ сиротъ: или въ ученье разнымъ мастерствамъ, или на воспитаніе въ крестьянскія семейства, съ согласія этихъ послѣднихъ, и съ надѣломъ ихъ землею по достиженіи сиротами совершеннолѣтія, съ тѣмъ, что сироты, обученные помѣщикомъ, по выходѣ изъ ученья, обязаны или возвратить помѣщику издержки на ихъ воспитаніе, или отслужить опредѣленное число лѣтъ. Сиротъ, обученныхъ помѣщикомъ какому-либо мастерству, витебскій км. (бѣлорусскихъ уѣздовъ) обязываетъ, по истеченіи опредѣленнаго для работниковъ времени, прослужить помѣщику 6 лѣтъ, за содержаніе, наравнѣ съ дворовыми (247). По окончаніи выслуги, сироты этого рода, о которыхъ мѣстное общество ведетъ особую вѣдомость, принимаются обществомъ въ число его членовъ. По постановленію инфляндскихъ уѣздовъ витебской губерніи, сироты, за два года воспитанія, должны отслужить помѣщику одинъ годъ; выслуга начинается съ 14-ти лѣтъ и не должна превышать 6-ти лѣтъ. Въ

(245) <5, 15, <β 16>, 24, 30, 40. (246) <5, 15, 30, 40.

(247) Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что предположенная витебскимъ комитетомъ, въ вознагражденіе помѣщика, обязательная служба дворовыхъ, воспитанныхъ или обученныхъ ремесламъ на его счетъ, не должна простираться далѣе срока переходнаго состоянія, иначе какъ по частнымъ условіямъ, заключаемымъ съ родственниками обучаемаго такимъ порядкомъ, какимъ нынѣ заключаются условія мастерами, принимающими въ ученіе дѣтей свободныхъ родителей.

проектѣ Положенія одного члена тверскаго км. предоставлено помѣщику внести въ волость за каждаго сироту по 10 руб.; послѣ чего волость обязана распорядиться, чтобы помѣстить сиротъ на фабрики или къ мастерамъ. Меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго км. обученіе ремесламъ малолѣтнихъ сиротъ возлагаетъ на обязанность волостнаго предводителя. Калужскій км. полагалъ, что если помѣщикъ не пожелаетъ принять къ себѣ въ услуженіе малолѣтнихъ дворовыхъ, то, по достиженіи ими 12-ти лѣтъ, ему предоставляется требовать, не оставляя ихъ болѣе на своемъ содержаніи, отдачи въ обученіе мастерствамъ, по собственному ихъ выбору. Меньшинство вологодскаго км. и калужскій дозволяютъ помѣщикамъ, при совершеніи акта на имѣніе, обращать въ крестьяне малолѣтныхъ, отданныхъ владѣльцами на воспитаніе крестьянамъ, и надѣлять ихъ землею наравнѣ съ крестьянами того общества, къ которому они будутъ приписаны. Нѣкоторые комитеты ([248]) дозволяли помѣщикамъ отдавать малолѣтныхъ въ пріемыши къ крестьянамъ, которые пожелаютъ ихъ взять. Меньшинство 7-ми членовъ курскаго км. обязываетъ пріемышей, по достиженіи ими 18-ти лѣтъ, оставаться въ услуженіи у воспитателей своихъ три года безвозмездно; на воспитателей же возлагается взносъ за пріемышей податей. Обученныхъ на счетъ помѣщика означенное меньшинство обязываетъ служить владѣльцу, по достиженіи совершеннолѣтія, безвозмездно пять лѣтъ, или заплатить помѣщику сумму, употребленную имъ на ихъ обученіе. Самарскій км. разрѣшаетъ владѣльцамъ отдавать дворовыхъ сиротъ на воспитаніе, а престарѣлыхъ помѣщать въ богадѣльни, за опредѣленную правительству плату.

2) *Призрѣніе дворовыхъ людей сельскимъ обществомъ.*

Призрѣніе дворовыхъ людей переходитъ на обязанность сельскихъ обществъ, по постановленіямъ нѣкоторыхъ комитетовъ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

Когда дворовые люди, послѣ приписки къ обществу, по дряхлости, болѣзни или другимъ причинамъ, сдѣлаются неспособными къ работѣ, въ такомъ случаѣ, по предположенію с.-петербургскаго км. и меньшинства 6-ти членовъ владимірскаго, они должны призрѣваться сельскимъ обществомъ ([249]). Для обезпеченія ихъ с.-петер-

([248]) 5>, <β 16, 24, 25, 39>.

([249]) Министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что возлагаемое Положеніемъ с.-петербургскаго комитета на крестьянское общество призрѣніе дряхлыхъ и неспособныхъ дворовыхъ людей обратится въ бремя для обществъ. Во всеподданнѣйшихъ письмахъ ген.-ад. Ростовцовъ полагалъ: за всѣхъ дворовыхъ людей мужескаго пола свыше пятидесяти лѣтъ, а женскаго свыше сорока, и за всѣхъ калѣкъ, не могущихъ работать, отпускать міру, въ подспорье безбѣдному ихъ призрѣнію, по 12 р. въ годъ до ихъ смерти, съ вычетомъ этой суммы изъ подушной подати общины. И въ этомъ случаѣ пожертвованіе правительства будетъ незначительно, но обезпечитъ участь дворовыхъ и также избавитъ государство отъ новыхъ бродягъ.

бургскій км. обязываетъ всѣхъ способныхъ къ работѣ дворовыхъ людей, со времени причисленія ихъ къ обществу, участвовать въ общественныхъ сборахъ; а меньшинство 6-ти членовъ владимірскаго км. обязываетъ помѣщика выдѣлять общинѣ на каждую мужескую ревизскую душу приписываемыхъ дворовыхъ сѣнокосной и пахатной земли такое же количество, какое получили крестьяне. Попеченіе о малолѣтнихъ дѣтяхъ двороваго человѣка, приписаннаго къ населенному имѣнію, если этотъ послѣдній за дурное поведеніе отданъ будетъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, нѣкоторые комитеты([250]) возлагали на крестьянское общество, воспользовавшееся зачетною рекрутскою квитанціею. Меньшинство московскаго км. всѣхъ дворовыхъ людей старѣе 55-ти и моложе 10-ти лѣтъ предполагаетъ причислить къ сельскому обществу безъ поземельнаго надѣла: первыхъ — для призрѣнія, а вторыхъ — для воспитанія. По истеченіи 12-ти лѣтъ обязаннаго состоянія прокормленіе несовершеннолѣтнихъ дворовыхъ сиротъ, по постановленію большинства симбирскаго км., и призрѣніе всѣхъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ, по постановленію псковскаго км. и большинства новгородскаго, возлагается на сельскія общества([251]). По постановленію большинства тверскаго км., неспособные къ работѣ дворовые люди, не имѣющіе семействъ, престарѣлые и увѣчные должны призрѣваться въ волостныхъ богадѣльняхъ, на счетъ общаго поземельнаго сбора; наблюденіе же за призрѣніемъ ихъ и обученіемъ ремеслу сиротъ возлагается на обязанность волостнаго начальства. Въ проектѣ Положенія одного члена этого комитета означенное постановленіе дополнено тѣмъ, что для призрѣнія престарѣлыхъ и малолѣтнихъ дворовыхъ дѣлается сборъ съ цѣлой волости, по раскладкѣ, за издержки въ прошломъ году, а на первый годъ отпускается заимообразно сумма отъ правительства. По постановленію 9-ти членовъ тверскаго км., неспособные къ работѣ дворовые, не имѣющіе семействъ, престарѣлые, увѣчные и сироты призрѣваются тѣми обществами, къ которымъ они будутъ приписаны. Призрѣніе всѣхъ вообще дворовыхъ людей меньшинство 5-ти членовъ владимірскаго км. возлагаетъ на обязанность волостнаго предводителя. Пензенскій выкупной проектъ призрѣніе стариковъ, вдовъ и сиротъ изъ дворовыхъ возлагаетъ на общество, принявшее въ свое завѣдываніе землю, на ихъ часть причитающуюся. Меньшинство 7-ми членовъ курскаго км. возлагаетъ на мірское общество призрѣніе сиротъ, вдовъ, калѣкъ и неспособныхъ, оставшихся послѣ смерти или отдачи въ рекруты двороваго человѣка. До устройства же богадѣленъ оно полагаетъ отдавать дворовыхъ, неспособныхъ къ работѣ, къ малосемейнымъ крестьянамъ, и пре

([250]) 15, 20, 33, 43.

([251]) Псковской гражданскій губернаторъ В. Н. Муравьевъ, въ отзывѣ своемъ, объяснялъ, что такъ какъ призрѣніе дворовыхъ, по предположенію псковскаго км., остается на обязанности помѣщика только до окончанія срочно-обязаннаго времени, а дальнѣйшее попеченіе о нихъ возлагается на общество, то посему справедливость требуетъ, чтобы обществу даны были на это нужныя средства и право участія въ будущемъ устройствѣ этого класса людей.

имущественно къ желающимъ взять дворовыхъ на попеченіе, а если не окажется таковыхъ, то, по назначенію мірскаго общества, преимущественно къ родственникамъ. Притомъ на каждаго призрѣваемаго отпускается домохозяину мѣсячное содержаніе изъ хлѣбнаго запаснаго магазина. Тоже меньшинство курскаго км. объясняло, что общество всегда можетъ взять на свое попеченіе дворовыхъ сиротъ, кромѣ тѣхъ, которые уже отданы владѣльцемъ въ ученье. Равнымъ образомъ и престарѣлые, по желанію ихъ и съ согласія общества, могутъ поступить на попеченіе этого послѣдняго. Дворовые, однажды поступившіе на попеченіе общества, никогда уже не могутъ быть возвращены помѣщику. Калужскій км. дозволяетъ помѣщикамъ отдавать всѣхъ неспособныхъ къ работамъ, по истеченіи года срочно-обязаннаго Положенія, на попеченіе сельскаго общества, съ надѣломъ, на время переходнаго состоянія, каждой души мужескаго и женскаго пола $^1/_2$ дес. земли и 6-ю мѣрами ржи на первоначальное обсѣмененіе; общество же обязывается обработывать эту землю для содержанія неспособныхъ. По проекту олонецкаго км., по окончаніи переходнаго времени, попеченіе о дворовыхъ возлагается на общества, къ которымъ они причислились.

3) *Призрѣніе дворовыхъ людей помѣщикомъ или сельскимъ обществомъ, съ согласія этого послѣдняго и по изъявленному призрѣваемыми желанію.*

Харьковскій км. установляетъ двоякій порядокъ призрѣнія дворовыхъ людей, на слѣдующихъ основаніяхъ: помѣщикъ долженъ принимать на свое иждивеніе содержаніе дворовыхъ стариковъ — отъ 60-ти лѣтъ, вдовъ — отъ 50-ти лѣтъ, и калѣкъ; въ то же время эти послѣдніе сохраняютъ право поступать на иждивеніе общины, если община и они сами того пожелаютъ. Всѣ круглыя сироты поступаютъ на попеченіе помѣщика, который принимаетъ на себя обязанность опекуна. По достиженіи совершеннолѣтія сироты располагаютъ собою самостоятельно. Но община, въ теченіи года со дня утвержденія акта губернскимъ комитетомъ, ежели пожелаетъ, можетъ взять кого-либо изъ такихъ сиротъ на свое попеченіе, и тогда помѣщики не въ правѣ ихъ удерживать. Три км. ([252]) предоставляли помѣщику на выборъ: или призрѣвать дворовыхъ сиротъ на свой счетъ, или отдавать ихъ въ пріемыши, или на воспитаніе крестьянъ, съ согласія этихъ послѣднихъ. Витебское Положеніе инфляндскихъ уѣздовъ возлагаетъ на помѣщика призрѣніе сиротъ дворовыхъ людей только въ такомъ случаѣ, когда общество не согласится принять на себя этой обязанности.

4) *Призрѣніе дворовыхъ правительствомъ и на счетъ частной благотворительности.*

По предположеніямъ кіевской общей коммиссіи, если владѣльцы лишены средствъ помочь дворовымъ людямъ, нуждающимся въ

([252]) 8, 21>, 40.

призрѣнія, то попеченіе о нихъ возлагается на уѣзднаго предводителя дворянства, который входитъ въ сношеніе съ правительствомъ и приказомъ общественнаго призрѣнія, для помѣщенія дряхлыхъ и увѣчныхъ въ благотворительныя, а малолѣтныхъ въ учебныя заведенія; раздаетъ сиротъ лицамъ сельскихъ и городскихъ сословій, причисляя ихъ къ семействамъ воспитателей, а также отдавая ихъ на попеченіе дворянъ, или въ обученіе ремесленникамъ; учреждаетъ, въ случаѣ надобности, попечительный комитетъ, и прибѣгаетъ къ частной благотворительности. По выкупному проекту меньшинства калужскаго км. если предположенный сборъ съ дворовыхъ будетъ недостаточенъ для призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ дворовыхъ, то дальнѣйшее обезпеченіе ихъ участи предоставляется усмотрѣнію правительства, а равно и попеченіе о дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ.

5) *Призрѣніе дворовыхъ людей на счетъ особыхъ капиталовъ и сборовъ.*

Въ значительныхъ имѣніяхъ вятскій км. предполагаетъ, для обезпеченія призрѣнія дворовыхъ людей, образовать особый капиталъ, посредствомъ вычета 10 ти процентовъ изъ жалованья дворовыхъ людей и изъ суммъ, поступающихъ къ помѣщикамъ за выкупъ дворовыхъ. Въ саратовскомъ выкупномъ Положеніи также предположено составить капиталъ для обезпеченія участи неспособныхъ къ работамъ дворовыхъ, вошедшихъ въ составъ общества свободныхъ служителей. Капиталъ этотъ полагается образовать изъ особыхъ сборовъ, налагаемыхъ по раскладкѣ на каждаго служителя отъ 18 до 50 лѣтъ. Меньшинство членовъ раненбургскаго уѣзда, рязанской губерніи, призрѣніе дворовыхъ, оказавшихся, по освидѣтельствованію, неспособными къ снисканію пропитанія, возлагаетъ: или на помѣщиковъ, или на крестьянъ, или на другихъ лицъ, съ ихъ согласія, съ платою за каждаго отъ 15 до 20 рублей въ годъ. Тѣхъ, которыхъ никто не пожелаетъ взять на попеченіе, означенное меньшинство полагаетъ поручать приказамъ общественнаго призрѣнія, съ платою по Положенію. На такомъ же точно основаніи помянутое меньшинство полагаетъ обезпечить участь безродныхъ ([253]) дворовыхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы они, по достиженіи 18-ти лѣтъ мальчиками и 16-ти лѣтъ дѣвочками, прослужили у воспитателей безплатно по одному мѣсяцу за каждые три мѣсяца воспитанія. Безродные, которыхъ никто не захочетъ принять къ себѣ, отдаются въ воспитательные домы, или къ мастерамъ для обученія, смотря по ихъ лѣтамъ. Издержки по призрѣнію дворовыхъ раскладываются на всѣхъ бывшихъ дворовыхъ отъ 21 до 50 лѣтъ. По проекту Положенія членовъ отъ правительства рязан-

([253]) Безродными считаются въ этомъ проектѣ дѣти, не имѣющія родителей, и отъ призрѣнія которыхъ отказались родственники. Возвращеніе такихъ дѣтей къ родственникамъ допускается тогда только, когда они заплатятъ воспитателямъ по 3 р. за каждый мѣсяцъ воспитанія и внесутъ всѣ слѣдующія за то же время съ дѣтей этихъ повинности съ пенями.

скаго км., вольноопущенные дворовые, отъ 20 до 40 лѣтъ, облагаются оброкомъ на устройство и содержаніе школъ и благодѣяніе. Старики, вдовы, увѣчные и сироты изъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, поступившіе въ казну за смертію владѣльцевъ, по проекту Положенія вятскаго км., должны быть призрѣваемы приказами общественнаго призрѣнія. Выкупной проектъ меньшинства калужскаго км. призрѣніе престарѣлыхъ и сиротъ изъ дворовыхъ возлагаетъ на счетъ сборовъ, которые предполагается производить съ прочихъ дворовыхъ, при выдачѣ имъ видовъ на жительство. Отъ сбора этого освобождаются только тѣ изъ дворовыхъ, которые, будучи обременены большимъ семействомъ, возьмутъ оное на свое попеченіе. Херсонскій км. полагаетъ призрѣвать неспособныхъ, по истеченіи срочно-обязаннаго положенія, на счетъ капитала, составившагося изъ вносовъ помѣщиками въ кредитныя установленія по 10 р. сер. съ каждаго увольняемаго ими, за выкупъ, дворовяго мужескаго пола, и по 5 руб. сер. съ каждой увольняемой по выкупу женщины. Меньшинство тульскаго км. предполагало призрѣвать неспособныхъ дворовыхъ, по истеченіи срочно-обязаннаго положенія, на счетъ капитала, составившагося изъ земскихъ сборовъ и изъ взносовъ казначейства въ приказъ общественнаго призрѣнія по 300 руб. сер. за каждаго рекрута изъ дворовыхъ, сданныхъ помѣщикомъ во время срочно-обязаннаго періода. Въ составъ этого капитала предполагается обращать и всѣ зачетныя рекрутскія квитанціи, находящіяся въ рукахъ помѣщиковъ, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, правительствомъ еще не зачтенныя. Капиталъ этотъ раздѣляется между богадѣльнями, учреждаемыми при крестьянскихъ обществахъ, подъ надзоромъ мировыхъ судей. Если престарѣлые или увѣчные не пожелаютъ жить въ богадѣльняхъ, то имъ выдается на руки мировымъ судьею деньгами солдатскій паекъ, по справочнымъ цѣнамъ, и 8 руб. въ годъ на одежду и прочія нужды. Слабоумные могутъ быть отданы, на подобномъ же основаніи, желающимъ родственникамъ. Смоленскій км., уничтожая обязательную службу дворовыхъ, обязываетъ помѣщика призрѣвать неспособныхъ только первый годъ по объявленіи Положенія, возлагая эту обязанность, по истеченіи года срочно-обязаннаго положенія, на волостнаго попечителя, который обязанъ устроить богадѣльни, на счетъ общаго волостнаго сбора. Дворовые же, причисляющіеся къ деревенскимъ и городскимъ обществамъ, берутъ съ собой престарѣлыхъ родителей, сестеръ и братьевъ. Оренбургскій км. полагаетъ: за надѣломъ дворовыхъ землею, сложить съ помѣщика призрѣніе неспособныхъ. Для призрѣнія ихъ составляется особый капиталъ изъ денегъ, взимаемыхъ съ дворовыхъ при выдачѣ паспортовъ, а именно: съ лицъ мужескаго пола отъ 18-ти до 52-хъ лѣтъ — 2 руб. сер., съ несовершеннолѣтнихъ, старше 15-ти лѣтъ, по 3 руб. сер., съ женщинъ дворовыхъ: необученныхъ мастерству — по 5 руб. сер., а съ обученныхъ — 10 руб. сер. въ годъ (254).

(254) Оренбургскій км., назначилъ кромѣ того обществу 2% со всего количества отводимыхъ угодій, а за тѣмъ считалъ себя вправѣ сложить

IX. *О власти надъ дворовыми людьми и о порядкѣ взысканія съ дворовыхъ за дурное поведеніе и проступки.*

Разсмотрѣніе проектовъ Положеній губернскихъ комитетовъ и общихъ коммиссій показываетъ, что всѣ предположенія, относящіяся къ настоящему отдѣлу, имѣютъ предметомъ: 1) назначеніе власти, которой непосредственно должны подчиняться дворовые люди на время переходнаго состоянія; 2) порядокъ обнаруженія этой власти въ мѣрахъ взысканія, и 3) опредѣленіе предѣловъ означенной власти.

Комитеты, сохраняющіе личную срочно-обязанную службу дворовыхъ людей, подчиняютъ ихъ, на время этой службы, власти одного помѣщика. Отступленія отъ этого общаго порядка не многочисленны и заключаются, по предположеніямъ нѣкоторыхъ комитетовъ, въ подчиненіи дворовыхъ, въ судебномъ и административномъ отношеніи, мѣстному начальству.

Такъ, петербургскій км. власть надъ дворовыми людьми, приписанными къ сельскимъ обществамъ, раздѣляетъ между обществомъ и помѣщикомъ, подчиняя дворовыхъ сельскимъ расправамъ и вотчинному начальству владѣльца. Симбирское меньшинство 5-ти членовъ, ограждая болѣе другихъ комитетовъ личность дворовыхъ людей, подчиняетъ ихъ исключительному дѣйствію тѣхъ властей, въ вѣдомствѣ которыхъ они будутъ проживать. Харьковскій км. дворовыхъ людей, приписавшихся къ сельскому обществу, поставляетъ въ зависимость отъ общества. Меньшинство новгородскаго км. подчиняетъ дворовыхъ людей приходскому судьѣ, а большинство рязанскаго — окружному.

Власть сельскаго начальства распространяется на дворорыхъ только по поступленіи ихъ въ составъ крестьянскаго общества.

Опредѣляя порядокъ обнаруженія помѣщичьей власти, комитеты останавливаются только на мѣрахъ взысканія, къ которымъ владѣльцы вправѣ прибѣгать, въ случаѣ проступковъ дворовыхъ. Указанныя въ этихъ случаяхъ комитетами мѣры взысканія заключаются въ отдачѣ дворовыхъ людей въ военную службу, въ представленіи ихъ на распоряженіе правительства и разныхъ исправительныхъ наказаніяхъ.

Нѣкоторые комитеты изъемлютъ личную расправу изъ помѣщичьей власти; другіе удерживаютъ оную за помѣщиками.

Сдѣланныя комитетами ограниченія владѣльческой власти заключаются въ опредѣленіи случаевъ, когда владѣльцы могутъ прибѣгать къ извѣстнымъ мѣрамъ взысканія, въ требованіи соблюденія

съ помѣщика дальнѣйшее о нихъ попеченіе. Оренбургскій и самарскій ген.-губ. Катенинъ выражалъ сомнѣніе; не велика ли повинность, назначенная оренбургскимъ комитетомъ съ дворовыхъ женскаго пола, на составленіе капитала для призрѣнія дворовыхъ? Задѣльная плата женщинъ въ тамошнемъ краѣ, по удостовѣренію Катенина, такъ незначительна, что 5 р. для чернорабочей представляютъ отъ $^1/_2$ до 3-хъ мѣсяцевъ жалованья, т. е. при ничтожности дохода, налогъ на оный равенъ $^1/_8$ и даже $^1/_4$.

при этомъ извѣстныхъ формальностей, и въ предоставленіи дворовымъ права приносить жалобы на притѣсненія владѣльцевъ.

Сообразно означенному общему обозрѣнію содержанія комитетскихъ предположеній, подлежатъ разсмотрѣнію:

1) предположенія комитетовъ объ установленіи власти надъ дворовыми людьми; 2) порядокъ обнаруженія этой власти въ мѣрахъ взысканія, и 3) ограниченія владѣльческой власти.

1) *Установленіе непосредственной власти надъ дворовыми людьми.*

Многіе комитеты ([255]) подчиняли дворовыхъ людей, на все время срочно-обязаннаго періода, исключительно одному помѣщику или его повѣренному ([256]). Опредѣляя характеръ власти помѣщика надъ дворовыми, нѣкоторые комитеты ([257]) уподобляли ее власти, которая предоставляется мірскому начальству и начальнику общества надъ срочно-обязанными крестьянами ([258]), а другіе ([259]) — только какъ послѣднему, т. е. какъ начальнику общества. Остающіеся на по-

([255]) 1, 4>, 7, 8, 15, 16>, 17, 19, 20, 21>, 25, 29, 30, 37, <39, 40, 42, 43.

([256]) Подчиненіе дворовыхъ людей владѣльцу, а не сельскому начальству, большинство тульскаго и пензенскій комитетъ находятъ справедливымъ потому, что они пользуются содержаніемъ отъ владѣльца, который, сверхъ того, оплачиваетъ за нихъ казенныя повинности и печется о призрѣніи неспособныхъ. Подчиненіе дворовыхъ на все время срочно-обязаннаго положенія непосредственной власти помѣщика, по мнѣнію нижегородскаго км., обусловливается исключительностію ихъ отношеній къ помѣщику, а по заключенію московскаго км. — согласно съ общими узаконеніями объ обязанностяхъ дворовыхъ людей. Начальникъ псковской губерніи, В. Н. Муравьевъ, не соглашаясь съ заключеніемъ псковскаго км. объ оставленіи дворовыхъ людей на все срочно-обязанное время при тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ Положеніи комитета, и раздѣляя опасенія многихъ помѣщиковъ о возможности безпорядковъ, полагаетъ полезнымъ, съ присоединеніемъ дворовыхъ людей къ сельскимъ обществамъ, подчинить ихъ, на все время 12-ти-лѣтняго срочно-обязаннаго положенія, одинаковому съ крестьянами общинному устройству и управленію, не только въ судебно-полицейскомъ и административномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи.

([257]) 11, 20.

([258]) Допущенная нижегородскимъ км. полная личная зависимость дворовыхъ людей отъ помѣщика, по замѣчанію министерства внутреннихъ дѣлъ, доказываетъ недостатокъ въ развитіи комитетомъ постановленій о дворовыхъ людяхъ. Казанскій км. предоставляетъ помѣщикамъ надъ дворовыми всю ту власть, которая предоставляется мірскому начальству и начальнику общества надъ крестьянами, основываясь на томъ, что соединить дворовыхъ людей съ обществомъ срочно-обязанныхъ крестьянъ невозможно. Соединеніе дворовыхъ съ обществомъ крестьянъ обременило бы это послѣднее людьми не только для него безполезными, но, по непривычкѣ къ усиленному труду земледѣльца, могущими быть вредными. Образовать отдѣльныя общества изъ однихъ дворовыхъ, по малолюдству ихъ, невозможно. Равнымъ образомъ нельзя оставить ихъ и безъ всякой подчиненности во всё продолженіе срочно-обязаннаго состоянія.

([259]) 16>, 42.

нечения помѣщика дворовые люди, по мнѣнію меньшинства вологодскаго км., находятся въ полномъ его распоряженіи. Екатеринославскій проектъ подчиняетъ уволенныхъ отъ обязательной службы дворовыхъ, арендующихъ у помѣщика земли, вотчинному его управленію и сельской расправѣ. Подчиненіе дворовыхъ людей сельскому начальству нѣкоторые комитеты (260) предоставляли особому усмотрѣнію владѣльца. Симбирскій км. (блш. и 2 чл.) и витебскій (бѣлорусскіе уѣзды) положительно не указываютъ той власти, которой они предполагаютъ подчинить дворовыхъ людей; но изъ смысла Положеній этихъ комитетовъ можно заключить, что они также предполагаютъ оставить дворовыхъ людей въ непосредственной зависимости отъ помѣщика. Изъ соображенія постановленій симбирскаго меньшинства 5-ти членовъ оказывается, что по мнѣнію этого меньшинства дворовые люди должны быть подчинены исключительному дѣйствію только тѣхъ властей, въ вѣдомствѣ которыхъ они будутъ проживать. Харьковскій км. дворовыхъ людей, поступившихъ въ общину, подчиняетъ ей въ административномъ отношеніи. С.-петербургскій км. дворовыхъ людей, приписанныхъ къ обществу, поставляетъ въ подчиненіе сельскимъ расправамъ и мірскимъ сходамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вотчинному начальству помѣщика. При обсужденіи обществомъ дѣлъ, касающихся этихъ дворовыхъ людей, комитетъ допускаетъ старшихъ членовъ ихъ семействъ участвовать въ мірскихъ сходкахъ, наравнѣ съ тягловыми хозяевами изъ крестьянъ; а въ имѣніяхъ, гдѣ число дворовыхъ будетъ для этого достаточно, обязываетъ ихъ назначать въ сельскую расправу одного члена, для того, чтобы онъ участвовалъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касающихся дворовыхъ людей. Большинство рязанскаго км. предполагаетъ изъ дворовыхъ людей каждаго округа составить отдѣльныя общины и подчинить ихъ, въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи окружному управленію. Меньшинство новгородскаго км. всѣ принадлежащія нынѣ помѣщику права, относительно суда надъ дворовыми людьми, предоставляетъ приходскому судьѣ. Таврическій км. дворовыхъ, не надѣленныхъ землею, поставляетъ въ зависимость отъ сельскаго начальства только въ полицейскомъ отношеніи. Большинство орловскаго км., въ полицейскомъ и судебномъ отношеніи, распространяетъ на дворовыхъ людей власть сельскаго начальства, а меньшинство того же комитета — власть того начальства, въ вѣдомствѣ котораго дворовые будутъ проживать. Оренбургскій км., предполагая перечислить дворовыхъ въ составъ сельскаго общества, подчиняетъ ихъ сельскимъ властямъ, наравнѣ съ крестьянами. По проекту Положенія самарскагв км., дворовые, не получившіе въ надѣлъ земли, не подчиняются ни сельскому общественному управленію, ни старшинскому суду, а подлежатъ полицейской власти владѣльцевъ. Власть вотчинно-полицейскую помѣщикъ можетъ передавать, по формальнымъ довѣренностямъ, лицамъ всѣхъ сословій, на законномъ основаніи. Дворовые люди, перешедшіе на оброкъ, освобождаются отъ полицейской расправы

(260) 4>, 5, 19>, 39>.

помѣщика, если не проживаютъ въ имѣніи или домѣ, къ которымъ приписаны ([261]).

2) *Порядокъ обнаруженія владѣльческой власти въ мѣрахъ взысканія.*

Проявленіе помѣщичьей власти, по постановленію большинства комитетовъ ([262]), заключается въ правѣ помѣщика, за болѣе важные проступки и преступленія (за дурное поведеніе, ослушаніе, грубости, буйство, нерадѣніе), сдавать дворовыхъ въ рекруты, въ зачетъ и безъ зачета, и представлять въ распоряженіе правительства ([263]). При этомъ казанскій км. объяснялъ, что изъ дворовыхъ,

([261]) Большинство самарскаго км. объясняетъ, что дворовые люди не образуютъ отдѣльныхъ обществъ, потому что между ними почти не существуетъ общихъ интересовъ; на этомъ основаніи дворовые, за исключеніемъ перешедшихъ на оброкъ и не живущихъ при имѣніи или домѣ владѣльца, подчиняются полицейской власти помѣщика.

([262]) 1, 3 (бѣлр. уѣзд.), 4>, 5, 8 (разрѣшалъ только отдачу въ рекруты), 10, 11, 12, 15, <β 16>, 19>, 20, 21>, 24>, 25, 26, 27, 29, 30, 32, 33, <β 34>, 37, 39, 40, 42.

([263]) Пермскій км. полагалъ, что тѣхъ изъ дворовыхъ людей, которые, по испорченной нравственности, при дарованіи личной свободы, не могутъ быть ни терпимы помѣщикомъ, ни приписаны къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, въ видахъ предупрежденія бродяжничества, надлежитъ передавать въ распоряженіе правительства, для водворенія въ болѣе отдаленныхъ губерніяхъ. Самарскій км. предоставляетъ помѣщику, какъ хозяину въ своемъ имѣніи, право, съ согласія уѣзднаго присутствія, представлять дворовыхъ людей къ удаленію изъ вотчинъ и отдавать ихъ въ военную службу. По мнѣнію этого комитета, нельзя ожидать, чтобы крѣпостные люди, вступая въ новыя, болѣе свободныя, отношенія къ своимъ бывшимъ господамъ, съ разу поняли эти отношенія, и чтобы не нашлось изъ нихъ много такихъ, которые не покусились бы данную имъ личную независимость употребить во зло. Такъ какъ есть много злонамѣренныхъ дѣйствій, которыя трудно преслѣдовать обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ, то комитетъ призналъ необходимымъ удержать, въ нѣкоторой степени, въ рукахъ помѣщиковъ средства ограждать себя отъ такихъ дѣйствій. По замѣчанію ген.-ад. Катенина, меньшинство самарскаго км. предоставляетъ вотчиннику надъ дворовыми многія права, существовавшія еще при крѣпостныхъ отношеніяхъ. Изъ полновластія помѣщика оба самарскіе проекта не исключили ни права суда между дворовыми, ни ходатайства по ихъ дѣламъ безъ особаго посему уполномочія, ни отдачи въ рекруты. Единственная, предоставленная дворовымъ, гарантія противъ стѣснительнаго для личности употребленія этой власти, есть право жалобы и иска за господъ; но и это право ограничено искомъ только за превышеніе власти въ мѣрѣ взысканій. Московскій км. объяснялъ, что вошедшее въ проектъ Положенія онаго правило о представленіи дворовыхъ людей въ уѣздное присутствіе, для отдачи въ военную службу или для удаленія въ другія губерніи, постановлено, примѣняясь къ способамъ управленія крестьянами, на основаніи высочайшаго рескрипта п. 2 и по смыслу отношенія министра внутреннихъ дѣлъ Ланского 5 декабря No. 41, п. 2. Напротивъ, въ запискѣ, составленной въ костромскомъ комитетѣ, замѣчено, что, уничтожая крѣпостное право, необходимо ограничить произволъ помѣщика въ отношеніи отдачи дворовыхъ людей въ военную службу и въ распоряженіе правительства. Министерство внутреннихъ дѣлъ объяснило,

представленныхъ въ распоряженіе правительства, годные къ военной службѣ отдаются въ рекруты, а негодные: или удаляются въ отдаленныя губерніи, или получаютъ другое назначеніе, по усмотрѣнію правительства. Вмѣстѣ съ провинившимися, казанскій км. полагаетъ передавать правительству женъ и дѣтей ихъ моложе 15-ти лѣтъ; старѣе этого возраста дѣти слѣдуютъ за родителями только по собственному желанію. Женатые сыновья и замужнія дочери, безъ собственнаго ихъ желанія и согласія помѣщика, къ родителямъ въ этомъ случаѣ не присоединяются. Родители двороваго, удаленнаго помѣщикомъ за дурное поведеніе, могутъ слѣдовать за нимъ только по собственному желанію и брать съ собою другихъ дѣтей своихъ моложе 5-ти лѣтъ. Ярославскій км. предоставлялъ и сельскому обществу неблагонадежныхъ дворовыхъ людей сдавать въ рекруты по особымъ приговорамъ, впрочемъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Напротивъ того, симбирское меньшинство 5-ти членовъ безусловно воспрещаетъ отдачу дворовыхъ людей въ рекруты безъ очереди и въ распоряженіе правительства, а также въ арестантскія роты и рабочіе дома, предоставляя помѣщику право, за важные проступки, просить подлежащія власти объ удаленіи виновнаго изъ мѣста жительства и о наказаніи его по законамъ (264).

Многіе комитеты (265) оставляли въ своей силѣ, въ отношеніи дворовыхъ людей, на все время обязанной ихъ службы, исправительныя наказанія, установленныя закономъ въ предупрежденіе неповиновенія, грубости, дурнаго поведенія крѣпостныхъ людей ихъ владѣльцамъ, но при этомъ исполненіе наказанія, по требованію помѣщика, предоставляли городской и земской полиціи или сельской расправѣ (266).

Другіе комитеты (267) подвергаютъ дворовыхъ людей, за нерадѣніе къ обязанностямъ, неповиновеніе, дурное поведеніе, такой же

что положеніе дворовыхъ, (по проектамъ блш. и 2-хъ чл. симбирскаго км.) мало улучшается, и они, въ продолженіи срочно-обязаннаго времени, на дѣлѣ остаются крѣпостными людьми. Власть исправительныхъ наказаній, которыя относительно крестьянъ сосредоточиваются въ рукахъ міра и начальника общины, по отношенію къ дворовымъ остается за помѣщикомъ. Дворовые люди, обращенные, за неисправность во взносѣ оброка, въ обязательную службу помѣщику, лишаются права на полученіе отъ него жалованья, между тѣмъ, какъ, по справедливости, такое лишеніе слѣдовало бы ограничить лишь тѣмъ временемъ, пока дворовый человѣкъ обязательной службой и работой не восполнитъ недоимки оброка.

(264) Сдѣланное въ проектѣ меньшинства 5-ти членовъ симбирскаго комитета запрещеніе отдачи дворовыхъ людей за проступки въ рекруты, въ распоряженіе правительства, въ арестантскія роты и въ рабочіе дома, по заключенію министерства, внутреннихъ дѣлъ, согласно съ понятіемъ о прекращеніи крѣпостной зависимости.

(265) 1, 4>, 7, 11, 15, 19>, 21>, 25, 27, 29, 33, <β 34>, 37>, <39, 42.

(266) Предоставляя помѣщику отсылать въ распоряженіе правительства, для исправительнаго наказанія, нерадивыхъ и порочныхъ дворовыхъ людей, московскій км. полагалъ, что при такомъ порядкѣ взысканія устранится произволъ помѣщика.

(267) 8, 18, 30, 39>, 44.

отвѣтственности, какой подвержены и прочіе члены сельскаго общества. За ослушаніе, лѣность и дурные поступки астраханскій км. предполагаетъ подвергать дворовыхъ людей взысканіямъ на основаніи ст. 1052-й, т. IX-го, зак. о сост., т. е. расправѣ самого помѣщика, и управляющаго имѣніемъ. Подобно этому и минскій км. предоставляетъ самому владѣльцу не повинующихся дворовыхъ наказывать въ размѣрѣ, для сельской расправы установленномъ. Большинство рязанскаго км. дозволяетъ помѣщику, за растрату дворовыми людьми порученныхъ имъ вещей, за небрежность къ должности, налагать на нихъ штрафъ или дѣлать вычетъ изъ жалованья, но положительно запрещаетъ подвергать ихъ тѣлесному наказанію. Симбирское меньшинство 5-ти членовъ постановляетъ, что дворовые люди не могутъ быть наказываемы безъ судебнаго приговора. Въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ 5 членовъ комитета подчиняютъ ихъ отвѣтственности предъ закономъ наравнѣ съ прочими свободными лицами, а въ дѣлахъ полицейскихъ — тѣмъ властямъ, какія будутъ учреждены надъ сельскими обществами. Дворовые люди, проживающіе внѣ своего сельскаго общества, по предположенію 5-ти членовъ симбирскаго км., подчиняются судебной власти того общества, въ округѣ котораго проживаетъ помѣщикъ, а въ городахъ — полиціи. За явное ослушаніе и оскорбленіе чести помѣщика, тоже меньшинство предаетъ двороваго человѣка суду уголовному. За всякаго рода проступки и преступленія, не подлежащія вѣдѣнію установленныхъ инстанцій, владѣлецъ, или его повѣренный, по Положенію самарскаго км., могутъ подвергать дворовыхъ тѣлеснымъ наказаніямъ, въ той же мѣрѣ, какъ и крестьянъ, и вычету изъ жалованья, съ тѣмъ, чтобы всѣ штрафы, взысканные съ одного лица въ теченіи года, не превышали $^1/_4$ доли получаемаго имъ жалованья (по проекту большинства $^1/_8$ доли низшаго оклада). За маловажные проступки, екатеринославскій км. назначаетъ дворовымъ слѣдующія наказанія: перемѣщеніе съ высшаго оклада жалованья на низшій; переводъ изъ одной должности въ другую; употребленіе на экономическія работы; заключеніе подъ арестъ, отъ 1 до 3-хъ сутокъ на хлѣбъ и на воду; за причиненіе убытка — вычетъ изъ жалованья; за грубость, нахальство, умышленное причиненіе вреда, буйство и т. п. — содержаніе въ смирительныхъ домахъ, арестантскихъ ротахъ и другихъ заведеніяхъ. При этомъ помѣщикъ обязывается записывать въ кондуитной книжкѣ двороваго всѣ полученныя имъ наказанія и вычеты изъ жалованья. За маловажныя вины, калужскій км. разрѣшаетъ наказывать дворовыхъ, по жалобѣ владѣльца и распоряженію начальника волости, съ запискою сдѣланнаго наказанія въ штрафную книгу. Разборъ взаимныхъ жалобъ и пререканій между дворовыми людьми, приписанными къ домамъ и капиталамъ, вятскій км. возлагаетъ на уѣзднаго предводителя, а на полицію — разбирательство по жалобамъ владѣльцевъ; если претензія къ дворовому человѣку окажется спорною, то передается въ особое уѣздное присутствіе.

Относительно дворовыхъ людей, неисправныхъ въ платежѣ оброка, въ постановленіяхъ комитетовъ встрѣчаются слѣдующія правила:

Костромской км. постановляетъ, что если совершеннолѣтній и здоровый дворовый человѣкъ, по дурному поведенію и лѣности, не платитъ помѣщику оброка и не исполняетъ своихъ обязанностей натурою, то владѣлецъ вправѣ представить его на распоряженіе правительства.

Нѣкоторые комитеты ([268]), за неисправный платежъ оброка, дозволяли помѣщику возвращать двороваго въ личную обязательную службу, съ лишеніемъ денежнаго за нее жалованья ([269]). По постановленію витебскаго км. (инфл. уѣзд.) дворовые люди, перешедшіе въ свободное состояніе, въ случаѣ неисправнаго платежа опредѣленныхъ въ пользу общества денегъ, могутъ быть отдаваемы въ наемъ для отработки. Дворовыхъ людей, не платящихъ повинности, ярославскій км. предоставляетъ помѣщику передавать въ распоряженіе сельскаго общества, которое отдаетъ ихъ въ заработки. При недостаточности этой мѣры, помѣщику дается право обратить неисправнаго двороваго въ военную службу, или въ распоряженіе правительства ([270]). Псковской км. неисправныхъ въ платежѣ оброка дворовыхъ людей предполагаетъ возвращать помѣщику, а бѣглыхъ — сдавать въ рекруты, совершенно же негодныхъ — предоставлять въ распоряженіе правительства. Пензенскій выкупной проектъ полагаетъ подвергать дворовыхъ, неисправныхъ въ платежѣ повинностей, наказаніямъ, наравнѣ съ крестьянами. Екатеринославскій и херсонскій проекты предполагаютъ производить вычетъ недовзнесеннаго оброка изъ жалованья обращенныхъ въ обязательную службу неисправныхъ плательщиковъ. По Положеніямъ большинства и меньшинства самарскаго км. накопившаяся на дворовыхъ недоимка оброка взыскивается съ нихъ, съ 6% штрафа, за каждый годъ, во время срочно-обязаннаго положенія, а также и по полученіи дворовыми людьми полной свободы. Съ неплательщиками поступается по законамъ о несостоятельности, а 6% взысканнаго штрафа поступаетъ въ запасный капиталъ дворовыхъ людей. Меньшинство самарскаго км. присовокупляетъ, что, въ случаѣ неисправности въ платежѣ оброка, владѣльцу предоставляется взыскивать недоимку чрезъ мѣстную полицію со всякаго имущества двороваго, преимущественно предъ всѣми казенными и частными его долгами и повинностями; если же мѣры эти будутъ недостаточны, владѣлецъ имѣетъ право, съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, вытребовать двороваго человѣка къ себѣ на работу, или отдать его по контракту постороннему лицу, на время, до пополне-

([268]) 3 (бѣлор. уѣзд.), 5, 7, 11, 16>, 21>, 22, 24> (съ сохраненіемъ жалованья), 29.

([269]) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ замѣтилъ, что лишеніе дворовыхъ людей жалованья за неисправный платежъ оброка несправедливо и болѣе правильно было бы замѣнить эту мѣру зачетомъ жалованья за неуплаченный оброкъ.

([270]) Постановленіе объ отдачѣ дворовыхъ за неисправный платежъ оброка въ заработки, въ рекруты и въ распоряженіе правительства сдѣлано ярославскимъ комитетомъ для огражденія помѣщиковъ отъ дворовыхъ, которые, намѣренно отказываясь отъ платежа ежегодной повинности, предпочитаютъ ей нерадивую службу у владѣльца.

нія недоимки (271). Таковые контракты разсматриваются и утверждаются уѣзднымъ присутствіемъ. Сдѣлавшихся совершенно несостоятельными по собственной винѣ и нерадивыхъ къ работѣ дворовыхъ, владѣлецъ вправѣ, съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, представить въ распоряженіе правительства къ отдачѣ въ рекруты или къ ссылкѣ на поселеніе. Меньшинство орловскаго км., за неисправный взносъ оброка, дозволяетъ владѣльцу обращать дворового въ обязательную службу и выдавать ему увольнительный актъ, отъ котораго такой дворовый не вправѣ отказаться. Если дворовый, кромѣ неисправнаго взноса оброка, будетъ возвращенъ къ помѣщику чрезъ полицію, то помѣщикъ можетъ отказаться отъ него и передать на судъ и распоряженіе сельскаго приказа. Независимо отъ того, означенное меньшинство предоставляетъ помѣщику и мірскому обществу отказаться отъ обратнаго принятія дворового, оставленнаго въ подозрѣніи по суду за уголовное преступленіе (272).

3) *Ограниченія владѣльческой власти.*

Въ видахъ огражденія дворовыхъ людей отъ злоупотребленія помѣщичьей власти, нѣкоторые комитеты (273) предоставили дворовымъ людямъ на притѣсненія владѣльцевъ жаловаться присутствію или предводителю того уѣзда, гдѣ они проживаютъ, или надлежащимъ начальствамъ. Помѣщику, недовольному рѣшеніемъ уѣзднаго присутствія, большинство тамбовскаго км. предоставляетъ право аппеляціи. Меньшинство новгородскаго км. дозволяетъ дворовымъ людямъ съ жалобами на владѣльцевъ обращаться къ приходскому судьѣ, который рѣшаетъ дѣло окончательно, а минскій км. — къ волостному или мировому судьѣ.

Самарскій км. предоставлялъ дворовымъ людямъ право, не испрашивая ни у кого предварительнаго разрѣшенія, входить съ жалобами на владѣльцевъ въ случаѣ дурнаго съ ними обращенія, противозаконныхъ взысканій, или недостаточнаго содержанія; жалобы эти подаются въ уѣздное присутствіе, по мѣсту приписки дворовыхъ людей, а проживающими на сторонѣ — по мѣсту ихъ жительства. Къ этому самарскій км. присовокупляетъ, что въ употребленіи домашней расправы помѣщикъ подлежитъ отвѣтственности предъ уѣзднымъ присутствіемъ. Но вопросъ о внутренней справедливости и безпристрастіи дѣйствій владѣльца разсмотрѣнію означеннаго присутствія не подлежитъ. За злоупотребленіе власти вотчинникъ или его повѣренный, по мнѣнію самарскаго км., неза-

(271) Меньшинство самарскаго км. полагаетъ, что предоставленное владѣльцу право несостоятельныхъ дворовыхъ оброчныхъ людей обращать въ работу, есть необходимое послѣдствіе личной отвѣтственности и отсутствія круговой поруки.

(272) Меньшинство орловскаго км. предоставляетъ помѣщику и мірскому обществу право отказаться отъ обратнаго принятія дворовыхъ людей, оставленныхъ по суду въ подозрѣніи за уголовныя преступленія, въ тѣхъ видахъ, что водвореніе ихъ въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, гдѣ въ ихъ повинности никто не сомнѣвается, есть дѣло въ высшей степени вредное для общественной нравственности и спокойствія.

(273) 8, 11, 15, 20, 33.

висимо отъ установленныхъ дѣйствующими законами мѣръ взысканій, подвергаются, по приговору уѣзднаго присутствія, денежнымъ штрафамъ. Въ случаяхъ особенно важныхъ, управляющій, по приговору того же присутствія, можетъ быть устраненъ отъ должности, съ лишеніемъ правъ впредь управлять населенными имѣніями; а по положенію большинства самарскаго км., въ случаѣ допущенія со стороны помѣщика подобнаго злоупотребленія власти, онъ предается суду.

Комитеты, оставляющіе за помѣщикомъ право отдавать дворовыхъ людей за дурное поведеніе въ рекруты и въ распоряженіе правительства, указываютъ и самые случаи, когда помѣщикъ можетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ взысканія и допускаютъ ее съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія по засвидѣтельствованію уѣзднаго предводителя дворянства въ необходимости оной и по испытаніи другихъ исправительныхъ мѣръ, оговаривали нѣкоторые комитеты([274]).

Въ доказательство справедливости причинъ отдачи двороваго человѣка въ военную службу, или въ распоряженіе правительства, по мнѣнію витебскаго км. инфляндскихъ уѣздовъ, долженъ быть представленъ приговоръ общества. Калужскій км. полагалъ подвергать означенной мѣрѣ взысканія тѣхъ дворовыхъ, которые были уже наказаны три раза, а пермскій — когда двороваго, по дурной его нравственности, нельзя оставить при отправляемой имъ должности. Для представленія двороваго въ распоряженіе правительства большинство орловскаго, большинство курскаго и пензенскій комитеты полагаютъ необходимымъ удостовѣреніе уѣзднаго предводителя въ томъ, что требованіе владѣльца справедливо, а калужскій и меньшинство тульскаго допускаютъ эту мѣру съ утвержденія уѣзднаго присутствія.

Отдачу дворовыхъ людей за дурное поведеніе въ рекруты допускаютъ: орловскій и пензенскій комитеты — по засвидѣтельствованію уѣзднаго предводителя въ необходимости этой мѣры; комитеты: калужскій, херсонскій и мнш. тульскаго — съ утвержденія уѣзднаго присутствія, а блш. и мнш. 7-ми членовъ курскаго комитета — по приговору общества, утвержденному помѣщикомъ. Меньшинство тамбовскаго км. требуетъ удостовѣренія уѣзднаго предводителя или присутствія также въ случаѣ необходимости тѣлеснаго наказанія двороваго чрезъ полицію. Сдача дворовыхъ въ рекруты и ссылка ихъ на поселеніе, за оскорбленіе помѣщика, въ Положеніи большинства рязанскаго км. допускается только по распоряженію мироваго судьи. Помѣщику же предоставляется право представлять въ распоряженіе правительства только престарѣлыхъ, которые окажутся нетерпимыми въ имѣніи, со взносомъ, въ приказъ общественнаго призрѣнія, по 50 руб. за каждаго. Со введеніемъ срочно-обязаннаго положенія, большинство тамбовскаго км. предполагаетъ отмѣнить наложеніе опеки за злоупотребленіе помѣщичьей власти, такъ какъ власть эта не будетъ уже существовать, слѣдовательно не будетъ возможности и злоупотреблять ею.

Въ проектѣ Положеній меньшинства членовъ отъ правитель-

([274]) 5, 10, 11, 25.

ства рязанскаго км., допускающихъ немедленное освобожденіе дворовыхъ людей за выкупъ, съ пособіемъ отъ правительства, отъ обязательной ихъ службы, изложены соображенія объ образованіи изъ числа освобожденныхъ дворовыхъ особыхъ общинъ или сословій, объ устройствѣ внутренняго управленія этими общинами, и о порядкѣ подчиненія дворовыхъ этому управленію. Предположенія означеннаго меньшинства заключаются въ слѣдующемъ:

1) Уволенные отъ обязательной службы дворовые получаютъ названіе вольноотпущенныхъ. Вольноотпущенные цѣлаго уѣзда составляютъ въ своемъ уѣздномъ городѣ особое отдѣленіе при мѣщанскомъ обществѣ, имѣющее свой сходъ, и подчиняются городской думѣ и магистрату, въ которые избираютъ изъ среды своей по одному члену.

2) Управленіе хозяйствомъ общества, раскладка оброка, разбирательство по маловажнымъ спорамъ между вольноотпущенными и по жалобамъ, на нихъ приносимымъ, принадлежитъ выборному старостѣ.

и 3) Жалобы на старосту приносятся общему сходу вольноотпущенныхъ.

По дополнительному проекту саратовскаго км., основанному на началахъ выкупа безъ пособія отъ правительства, дворовые люди, не пожелавшіе приписаться къ сельскому обществу, составляютъ въ каждомъ уѣздѣ сословіе свободныхъ служителей, подъ управленіемъ особо учрежденной въ уѣздномъ городѣ конторы.

Въ проектѣ Положенія меньшинства 6-ти членовъ владимірскаго км. заключаются предположенія о подчиненіи дворовыхъ людей, освободившихся по истеченіи срока обязательной ихъ службы.

На основаніи постановленій означеннаго меньшинства, дворовые, приписавшіеся къ какимъ либо общинамъ, подчиняются общественной власти наравнѣ съ прочими членами общины. Изъ числа ихъ тѣ, которые добровольно останутся въ услуженіи у своихъ владѣльцевъ, обязываются только взносомъ податей въ общину, и освобождаются во всѣхъ другихъ отношеніяхъ отъ подвѣдомственности общинѣ.

По разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ объ устройствѣ дворовыхъ людей, прежде всего представлялся въ разрѣшенію вопросъ: въ какой мѣрѣ улучшается настоящій бытъ дворовыхъ предполагаемыми комитетами мѣрами?

Комитеты, стремясь къ одной цѣли — улучшенію быта дворовыхъ людей, расходились въ своихъ предположеніяхъ относительно способовъ къ достиженію этой цѣли.

Одни комитеты предполагаютъ улучшить бытъ дворовыхъ людей, оставляя ихъ въ болѣе или менѣе продолжительномъ срочнообязанномъ отношеніи къ владѣльцу и послѣ совершенія уставной грамоты; другіе комитеты полагаютъ возможнымъ достигнуть дѣйствительнаго улучшенія быта дворовыхъ людей только освобожденіемъ ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, по приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ.

Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что комитеты предполагали

улучшить бытъ дворовыхъ людей двумя противоположными способами. Поэтому надлежало разсмотрѣть, въ чемъ заключается дѣйствительное улучшеніе быта дворовыхъ людей тѣмъ и другимъ способомъ?

Предположенное большинствомъ комитетовъ улучшеніе быта дворовыхъ людей при срочно-обязанномъ положеніи существенно заключается: *а*) въ предоставленіи дворовымъ людямъ всѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ свободныхъ сословій наравнѣ съ крестьянами, съ обязанностью, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, отбывать личную службу помѣщику, или въ замѣнъ оной, платить денежную повинность — оброкъ; *б*) въ огражденіи личности дворовыхъ отъ произвола владѣльца, и *в*) въ обезпеченіи дворовыхъ опредѣленнымъ содержаніемъ и жалованьемъ.

Каждое изъ этихъ предполагаемыхъ улучшеній подлежало отдѣльному разсмотрѣнію.

А. *Права личныя и имущественныя дворовыхъ людей.*

1) Въ числѣ правъ личныхъ комитеты предоставляютъ дворовымъ право свободнаго вступленія въ бракъ. Право это комитеты вмѣстѣ съ тѣмъ и ограничиваютъ, слагая съ владѣльца обязанность не только содержать, но даже держать въ своемъ домѣ жену и дѣтей двороваго человѣка, вступившаго въ бракъ безъ его согласія. Такое предположеніе ведетъ къ нарушенію основнаго закона о союзѣ брачномъ, въ силу котораго супруги обязываются жить вмѣстѣ и всякія распоряженія, клонящіяся къ ихъ разлученію, строго воспрещаются (ст. 103-я, т. X-го, ч. 1-й, св. зак. гражд.).

Независимо отъ этого, если принять во вниманіе незначительность предполагаемаго жалованья, въ вознагражденіе дворовыхъ за службу владѣльцу, и обязанность ихъ посвящать все свое время услугамъ и работамъ для помѣщика, то дворовому человѣку не представляется рѣшительно никакой возможности нанимать отдѣльное помѣщеніе для своего семейства и доставлять ему содержаніе.

При такихъ условіяхъ дворовые не всегда могутъ воспользоваться предоставляемымъ имъ правомъ вступать въ бракъ по своей волѣ.

Такому же ограниченію подвергаются и дворовыя женщины въ предоставляемомъ имъ правѣ вступать въ бракъ по своей волѣ.

Комитеты разрѣшаютъ дворовымъ женщинамъ выходить въ замужество за лицъ, непринадлежащихъ къ имѣнію владѣльца, только подъ условіемъ выкупа обязательной ихъ службы. Размѣръ выкупной платы, большею частію, опредѣляется сложностью ежегодныхъ оброковъ за недослуженное до конца обязательное время.

Очевидно, что единовременный взносъ дворовою женщиною помѣщику требуемаго выкупа, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, представится или невозможнымъ или весьма затруднительнымъ. Если дворовая женщина должна трудиться цѣлый годъ для уплаты помѣщику только годоваго оброка, то право вступать въ бракъ съ лицомъ постороннимъ она можетъ, такъ сказать, заработать только чрезъ 12 лѣтъ, т. е. по окончаніи самаго продолжительнаго срока обязаннаго состоянія.

Симбирское меньшинство 5-ти членовъ предоставляетъ владѣльцу увольнять отъ обязательной службы дворовыхъ, вступившихъ въ бракъ безъ его согласія, не стѣсняясь при этомъ ни возрастомъ, ни состояніемъ здоровья увольняемыхъ. Редакціонныя Коммиссіи заявили опасеніе, что и эта, безспорно, справедливая мѣра, открывая дворовымъ людямъ удобное средство избавиться отъ обязательной службы, во многихъ случаяхъ, можетъ имѣть вредныя послѣдствія на будущую ихъ семейную жизнь. Дворовые, чтобы поставить помѣщика въ необходимость уволить ихъ отъ обязательной службы, будутъ вступать въ бракъ съ лицами, которыя, иногда, по нравственнымъ своимъ качествамъ, не могутъ быть терпимы въ помѣщичьемъ домѣ.

Ограниченіе дворовыхъ въ правѣ вступать въ бракъ есть необходимое послѣдствіе того искусственнаго положенія, въ которое поставленъ срочно-обязанный дворовый человѣкъ.

Получивъ права свободнаго лица наравнѣ съ крестьяниномъ, но оставаясь при обязанностяхъ прежняго своего крѣпостнаго состоянія, онъ не можетъ воспользоваться первыми, безъ нарушенія послѣднихъ. При совмѣщеніи двухъ совершенно противоположныхъ началъ: гражданской свободы и крѣпостнаго права, одно изъ нихъ необходимо должно сдѣлаться преобладающимъ и парализировать другое.

Дворовый человѣкъ, оставаясь въ обязательной помѣщику службѣ, не можетъ по своей волѣ вступать въ бракъ, по неимѣнію возможности содержать свое семейство. Съ другой стороны, обязывать владѣльца содержать жену двороваго, которую онъ, по весьма уважительнымъ причинамъ, не можетъ принять въ свой домъ, представляется мѣрою неудобною и стѣснительною. Изъ этого слѣдуетъ, что для предоставленія дворовымъ дѣйствительной возможности воспользоваться правомъ свободнаго вступленія въ бракъ, надлежитъ освободить ихъ отъ обязательной службы. Въ противномъ случаѣ они подвергнутся ограниченію въ правѣ вступленія въ бракъ, которымъ безпрепятственно будутъ пользоваться крестьяне по выходѣ изъ крѣпостной зависимости.

Очевидное подтвержденіе этой мысли Редакціонныя Коммиссіи нашли въ симбирскомъ Положеніи 5-ти членовъ. На основаніи этого Положенія, какъ выше было сказано, дворовый, вступившій въ бракъ безъ согласія помѣщика, можетъ быть имъ освобожденъ отъ обязательной службы.

2) Оставляя дворовыхъ въ обязательныхъ отношеніяхъ и по приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, они будутъ не только ограничены, какъ выше было сказано, въ правахъ семейственныхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишены будутъ и возможности воспользоваться предоставленными имъ имущественными правами.

Дворовые, будучи обязаны, по роду своихъ занятій, безотлучно находиться или при лицѣ помѣщика, или при его хозяйствѣ, и получая за службу свою незначительное жалованье, часть котораго, по Положенію нѣкоторыхъ комитетовъ, они должны обратить на пріобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей одежды, конечно, не найдутъ ни времени, ни способовъ, ни законныхъ средствъ къ

осуществленію правъ: пріобрѣтенія собственности и вступленія въ обязательства по договорамъ.

Оставаясь въ постоянной обязательной службѣ помѣщику, дворовые лишаются естественнаго права употреблять свои силы и способности, какъ на улучшеніе своего настоящаго матеріальнаго быта, такъ и для обезпеченія будущности.

Такимъ образомъ предоставляемыя срочно-обязаннымъ дворовымъ людямъ права по имуществу, съ лишеніемъ ихъ на продолжительное время дѣйствительной возможности пользоваться этими правами, не могутъ быть вполнѣ осуществлены.

Въ опроверженіе этого могутъ замѣтить, что дворовые люди пріобрѣтаютъ возможность пользоваться предоставленными имъ имущественными правами, при увольненіи ихъ на оброкъ. Располагая въ этомъ случаѣ и временемъ и способностями своими по усмотрѣнію, они будутъ трудиться для собственной своей пользы.

Замѣчаніе это вполнѣ справедливо въ томъ отношеніи, что оброчному дворовому предоставляется болѣе возможности пользоваться правомъ пріобрѣтенія собственности, сравнительно съ дворовыми, лично отбывающими обязательную службу помѣщику. Но и въ означенномъ случаѣ дворовый человѣкъ будетъ пользоваться имущественными правами не такъ какъ лицо, принадлежащее къ свободному сословію.

По смыслу дѣйствующаго законодательства существенное отличіе правъ по имуществу, присвоенныхъ лицамъ свободныхъ сословій, заключается въ самостоятельномъ пользованіи этими правами (стт. 420 и 1528 я, т. X-го, ч. 1-й св. зак. гражд.).

Напротивъ того, пользованіе имущественными правами лица крѣпостнаго званія поставлены въ зависимость отъ помѣщика (стт. 1138—1144 я, т. IX го св. зак. о сост.).

Дозволеніе дворовому человѣку употреблять въ собственную пользу свои природныя силы и способности не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты за пользованіе ими помѣщику оброка, оставляетъ имущественныя права дворовыхъ въ прежней крѣпостной зависимости отъ владѣльца.

Пользованіе имущественными правами, ограниченное такими условіями, лишено юридическаго значенія права, принадлежащаго лицу свободнаго сословія. Изъ этого слѣдуетъ, что и предположеніе о предоставленіи срочно-обязаннымъ дворовымъ имущественныхъ правъ, присвоенныхъ лицамъ свободныхъ состояній, не будетъ имѣть, въ большей части случаевъ, практическаго примѣненія.

Очевидная причина неосуществимости означенныхъ правъ также заключается въ срочно-обязанномъ положеніи дворовыхъ людей, которое, подъ другимъ названіемъ, есть не что иное, какъ продолженіе прежней крѣпостной зависимости.

Право владѣльца взимать налогъ съ труда двороваго человѣка находитъ себѣ объясненіе только въ началахъ личнаго крѣпостнаго права, — въ правѣ на личность платящаго налогъ.

Срочно-обязанный крестьянинъ вноситъ помѣщику денежную повинность за предоставленную въ его пользованіе землю; сроч-

ный дворовый не получаетъ отъ помѣщика ничего, а потому, кромѣ личности своей, ему не за что платить и оброка.

Сами комитеты право на оброкъ съ дворовыхъ людей основываютъ на личномъ крѣпостномъ правѣ; такъ напримѣръ: тамбовскій км., облагая срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей оброкомъ, въ подкрѣпленіе правъ помѣщика на взиманіе оброка, уподобилъ двороваго, обученнаго искусству, мастерству или ремеслу, на счетъ помѣщика, — капиталу, съ котораго владѣлецъ въ правѣ получать проценты.

Требованіе оброка не можетъ найти для себя достаточнаго основанія ни въ содержаніи двороваго во время малолѣтства, ни въ обученіи его на счетъ помѣщика.

Содержать малолѣтнихъ владѣлецъ обязанъ былъ за службу ихъ родителей, которые, посвящая все свое время для услугъ и работъ на помѣщика, лишены были возможности сами содержать дѣтей своихъ.

Что касается до обученія дворовыхъ мастерствамъ, то оно не всегда сопряжено бываетъ съ особыми издержками. Ремесленники обыкновенно принимаютъ малолѣтнихъ дворовыхъ въ ученіе безвозмездно, съ тѣмъ, чтобы за обученіе дворовый отслужилъ имъ впослѣдствіи извѣстное число лѣтъ. Слѣдовательно, самъ же дворовый, собственнымъ своимъ трудомъ, вознаграждаетъ мастера за обученіе.

Конечно, бываютъ исключенія изъ этого общаго правила, но изъ исключительныхъ случаевъ нельзя составлять общаго правила, обязательнаго для всѣхъ вообще дворовыхъ, чему либо обученныхъ, тѣмъ болѣе, что выборъ мастерства или искусства, къ которому предназначается малолѣтній дворовый, всегда зависитъ не отъ воли родителей обученнаго, или его самого, а отъ усмотрѣнія владѣльца. При томъ, для соразмѣрности оброка съ двороваго, обученнаго искусству или мастерству, съ доходомъ, который онъ можетъ получать съ помощію своихъ познаній, пришлось бы, какъ полагаетъ тамбовскій км., оцѣнивать эти познанія. Очевидно, что подобная разцѣнка познаній дворовыхъ представлется мѣрою практически и неудобною, и невозможною.

Б. *Огражденіе личности дворовыхъ людей отъ произвола помѣщика.*

1) Предоставляя срочно-обязаннымъ крестьянамъ права свободныхъ сословій, комитеты, для огражденія ихъ личности, подчинили ихъ, въ порядкѣ управленія, суда и расправы, мірскому начальству.

Между тѣмъ, распространяя тѣ же самыя права и на срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей по приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, большинство комитетовъ изъяло ихъ изъ вѣдомства мірскихъ учрежденій, поставивъ дворовыхъ въ полную и безусловную зависимость отъ одного помѣщика.

Хотя личной расправы владѣльца съ дворовыми большинство комитетовъ, въ Положеніяхъ своихъ, и не допускаютъ, но тѣмъ не менѣе установленныя закономъ исправительныя наказанія, по предположеніямъ комитетовъ, должны быть исполняемы надъ дво-

ровыми, чрезъ полицію или сельское управленіе, по одному требованію помѣщика, безъ всякаго предварительнаго дознанія, дѣйствительно ли заслуживаетъ обвиняемый дворовый требуемаго взысканія.

Такой порядокъ расправы, очевидно, нарушаетъ основной законъ, постановленный въ огражденіе человѣка, изъятаго отъ крѣпостной зависимости. Въ силу этого закона никакое взысканіе не можетъ быть наложено безъ истребованія предварительно объясненія отъ обвиняемаго (ст. 255-я, т. II учр. губ.).

Сверхъ того, владѣльцу предоставлено право: за ослушаніе, нерадѣніе, дурное поведеніе и даже за неисправный платежъ оброка, сдавать дворовыхъ людей въ рекруты и предоставлять въ распоряженіе правительства, для переселенія въ другія губерніи.

Этимъ послѣднимъ наказаніямъ, на основаніи дѣйствующаго порядка, лица свободныхъ сословій могутъ быть подвергаемы только по суду или по приговору общества, и то не иначе, какъ по предварительно произведенному изслѣдованію.

Между тѣмъ, дворовый и по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, на основаніи Положенія, можетъ быть подвергнутъ ссылкѣ въ Сибирь и отдачѣ въ рекруты по одному требованію помѣщика и засвидѣтельствованію уважительности этого требованія уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Такимъ образомъ, срочно-обязанный дворовый человѣкъ и послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости лишенъ былъ бы самаго существеннаго гражданскаго права — права защиты и оправданія.

Наказаніе свободнаго человѣка, безъ предварительнаго опредѣленія, въ законномъ порядкѣ, степени виновности, не можетъ быть допущено.

Такой порядокъ расправы съ дворовыми людьми могъ существовать только при дѣйствіи помѣщичьяго крѣпостнаго права, но онъ не можетъ быть сохраненъ, и притомъ на продолжительное время срочно-обязаннаго состоянія, по освобожденіи самими владѣльцами дворовыхъ отъ крѣпостной зависимости. Въ противномъ случаѣ, все различіе срочно-обязаннаго свободнаго двороваго человѣка отъ крѣпостнаго заключалось бы въ измѣненіи одного только названія. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что для нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, по всей вѣроятности не многихъ, будетъ трудно, при постоянныхъ ежедневныхъ сношеніяхъ съ дворовыми, измѣнить прежнее свое съ ними обращеніе и подчинить проявленіе прежней своей власти, обратившейся въ привычку, требованіямъ новаго закона. Возможныя въ этомъ случаѣ отступленія не могутъ не возбуждать опасеній за послѣдствія.

2) Наконецъ послѣднее изъ указываемыхъ комитетами улучшеній быта дворовыхъ людей заключается въ обезпеченіи ихъ содержаніемъ и жалованьемъ.

На этотъ предметъ, какъ въ самыхъ проектахъ, такъ и въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ, со всею подробностію обозначены качество и размѣръ отпускаемаго дворовымъ продовольствія, родъ одежды и обуви, назначаемой имъ на опредѣленные сроки, и количество слѣдующаго имъ жалованья.

На сколько въ этомъ отношеніи предположенія комитетовъ

улучшаютъ будущій матеріальный бытъ дворовыхъ людей, сравнительно съ настоящимъ, опредѣлить невозможно, по неимѣнію положительныхъ свѣдѣній. Одно только Редакціонныя Коммисеія замѣтили, что предположенія комитетовъ по этому предмету весьма разнообразны, и сравненіе приводитъ къ тому только заключенію, что содержаніе дворовыхъ людей въ однихъ губерніяхъ будетъ лучше чѣмъ въ другихъ.

Внимательное разсмотрѣніе комитетскихъ Положеній о дворовыхъ людяхъ приводитъ къ тому убѣжденію, что въ условіяхъ обязательной службы заключается главное препятствіе къ осуществленію дѣйствительнаго улучшенія быта дворовыхъ людей, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Слѣдовательно, съ оставленіемъ дворовыхъ въ срочно-обязанномъ положеніи и по приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, останется безъ исполненія высочайшее повелѣніе, изъясненное въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 26-го октября 1858 года ([275]). Въ журналѣ этомъ сказано, что Императоръ повелѣлъ: принять къ надлежащему руководству, чтобы при разсмотрѣніи и впослѣдствіи при обнародованіи по крестьянскому дѣлу работъ соблюдены были непремѣнно три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

б) чтобы помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены, и

в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался.

Дворовый крестьянинъ, обязанный срочною службою въ пользу помѣщика, не почувствуетъ немедленно улучшенія своего быта, если лишенъ будетъ на продолжительное время возможности пользоваться предоставляемыми ему личными и имущественными правами.

Существенные недостатки Положеній, имѣющихъ цѣлью улучшить бытъ дворовыхъ людей путемъ обязательной службы, вполнѣ устраняются проектами, въ основаніи которыхъ принято начало немедленнаго освобожденія дворовыхъ отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, по приведеніи въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія.

Дворовый человѣкъ, освобожденный отъ обязательной службы, по приведеніи Положенія въ дѣйствіе, за одинъ разъ получаетъ и права, которыми будутъ пользоваться помѣщичьи крестьяне, и то, что составляетъ необходимое условіе пользованія этими правами — гражданскую свободу. При этомъ условіи всякое различіе въ правахъ между дворовымъ и крестьяниномъ само собою сглаживается. Дворовый, сравнивая свое положеніе съ положеніемъ крестьянина, не почувствуетъ тяжести исключительнаго своего положенія.

([275]) Эти высочайше преподанныя начала должны быть приняты въ руководство и при устройствѣ быта дворовыхъ по освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ этомъ случаѣ, для устройства дворовыхъ людей не понадобится ни составлять особыя правила, ни придумывать сложное законоположеніе, для опредѣленія искусственныхъ отношеній срочно-обязаннаго двороваго человѣка къ владѣльцу. Права для дворовыхъ, по освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, уже готовы; онѣ дѣйствуютъ въ сферѣ тѣхъ сословій, въ составъ которыхъ дворовые поступятъ.

Независимо отъ этого, Редакціонныя Коммиссіи считали не излишнимъ разсмотрѣть и приводимые доводы въ подтвержденіе необходимости оставленія дворовыхъ людей въ срочно-обязательной службѣ.

Доводы это заключаются въ слѣдующемъ:

1) Немедленное освобожденіе дворовыхъ убыточно для помѣщиковъ, хозяйство которыхъ разстроится по невозможности въ скоромъ времени замѣнить крѣпостную или обязанную прислугу — вольнонаемною.

2) Немедленное освобожденіе дворовыхъ можетъ имѣть вредныя послѣдствія для нихъ самихъ, ибо, по освобожденіи, вдругъ, они не найдутъ вскорѣ для себя занятій, и потому, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, принуждены будутъ нищенствовать.

и 3) Немедленное освобожденіе дворовыхъ неудобно въ видахъ охраненія общественнаго порядка отъ увеличенія числа нищихъ и бродягъ.

Противъ этихъ доводовъ Редакціонныя Коммиссіи замѣтили:

1) Чѣмъ труднѣе будетъ для освобожденныхъ дворовыхъ людей найти себѣ занятія, тѣмъ скорѣе и выгоднѣе помѣщики пріобрѣтутъ необходимую для себя прислугу, и на оборотъ, чѣмъ настоятельнѣе для владѣльцевъ потребность замѣнить удалившихся работниковъ другими, тѣмъ удобнѣе будетъ для освобожденныхъ дворовыхъ пріисканіе работы.

2) Большая часть дворовыхъ, по освобожденіи ихъ отъ обязательной службы, найдетъ и занятія и средства къ пропитанію, не прибѣгая къ нищенству и бродяжничеству. Дворовые люди, которые были довольны службою, большею частію останутся у прежнихъ своихъ владѣльцевъ. По всей вѣроятности они не захотятъ промѣнять хорошаго настоящаго на неизвѣстное будущее, а потому многіе, на добровольныхъ условіяхъ съ помѣщиками, останутся при прежнихъ своихъ обязанностяхъ.

Дворовые, которые взяты изъ крестьянъ во дворъ и имѣютъ родителей и близкихъ родственниковъ, возвратятся въ свои прежнія крестьянскія семейства. Дворовые, которые по сказкамъ показаны дворовыми, но на самомъ дѣлѣ они сами, или ихъ семейства, пользовались полевою землею или усадебною осѣдлостью, сохранятъ права свои на поземельный надѣлъ наравнѣ съ крестьянами. Наконецъ остальные дворовые, по взаимному согласію съ владѣльцемъ, или сельскими обществами, могутъ поступить въ обязанные крестьяне, или приписаться къ сельскимъ обществамъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, казеннымъ, удѣльнымъ, или перейдутъ въ другія сословія, съ правомъ на предоставляемыя

дѣйствующими узаконеніями льготы всѣмъ вольноотпущеннымъ, для возможнаго облегченія первоначальнаго ихъ устройства.

При этомъ Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что дворовые отойдутъ отъ прежняго владѣльца развѣ тогда только, когда даже сомнительное будущее будетъ для нихъ привлекательнѣе настоящаго ихъ положенія, и если отъ этого послѣдуетъ временное разстройство въ хозяйствѣ, то причина этого будетъ заключаться не въ одномъ освобожденіи дворовыхъ отъ обязательной службы, а въ самыхъ условіяхъ этой прежней ихъ обязанной службы.

3) Тѣ изъ комитетовъ, которые въ основаніе своихъ проектовъ приняли немедленное, по приведеніи въ дѣйствіе Положенія, освобожденіе дворовыхъ отъ обязательной службы, безвозмездное или за извѣстное вознагражденіе, не встрѣчаютъ никакихъ опасностей къ осуществленію ихъ предположенія. Между тѣмъ они сами и дворянство, ими представляемое, конечно ближе всѣхъ заинтересованы въ мирномъ совершеніи преобразованія и въ устраненіи поводовъ къ возможнымъ безпорядкамъ. Наконецъ всѣ проекты допускаютъ отпускъ дворовыхъ на оброкъ. Такъ, напримѣръ, ярославскій км. вмѣняетъ своему Положенію въ особенное достоинство то, что въ ономъ предположено совершенно упразднить обязательный трудъ, и всѣхъ дворовыхъ перевести на оброчное положеніе Если возможно предположить, что дворовые люди цѣлой ярославской губерніи (въ которой по 10-й ревизіи значится 28,226 душъ дворовыхъ), при одновременномъ отпускѣ ихъ на оброкъ, не только успѣютъ въ скоромъ времени найти средства содержать себя, но и уплатить помѣщику оброка отъ 20-ти до 30 ти руб., подъ опасеніемъ, въ случаѣ неплатежа, быть отданными въ заработки, въ рекруты, или быть отправленными на поселеніе, то какъ же не найти средствъ къ существованію дворовымъ въ томъ случаѣ, когда они будутъ уволены безъ означенныхъ тягостныхъ условій.

4) Опасеніе, что дворовые люди, въ случаѣ немедленнаго освобожденія отъ обязательной службы, обратятся къ нищенству и бродяжничеству, представлялось Редакціоннымъ Коммиссіямъ преувеличеннымъ, потому, что въ Россіи желающій трудиться никогда не останется безъ работы; съ упраздненіемъ же крѣпостнаго труда увеличится и запросъ на вольнонаемныхъ работниковъ, а вмѣстѣ съ запросомъ и задѣльная плата. Срочно-обязанное положеніе, какъ бы долго оно ни продолжалось, не исправитъ порочныхъ и лѣнивыхъ, а слѣдовательно не предотвратитъ этого зла, еслибы даже владѣльцы были ограничены, на весь срочно-обязательный періодъ, въ правѣ добровольно увольнять дворовыхъ неодобрительнаго поведенія.

и 5) Наконецъ собственная выгода владѣльцевъ требуетъ отказать отъ обязательной службы дворовыхъ людей.

Несомнѣнно, что всякій обязательный трудъ не выдерживаетъ сравненія съ вольнонаемнымъ. Оставляя человѣка свободнаго при обязательномъ трудѣ, невозможно придумать дѣйствительныхъ мѣръ, которыя бы обезпечили помѣщика противъ лѣни, нерадѣнія и даже злаго умысла дворовыхъ людей.

По удостовѣренію пяти членовъ владимірскаго км., обязательная

служба представляетъ столько неудобствъ, что удержать ее — значитъ добровольно обречь себя на жертву безпрестаннымъ раздорамъ, неповиновеніямъ, — значитъ отравить всю свою домашнюю жизнь. Даже комитеты, удержавшіе срочно-обязанное положеніе дворовыхъ (напр. меньшинство новгородскаго км.), сознаются, что проектированныя ими отношенія весьма тягостны, и что избавленіе помѣщиковъ и дворовыхъ (симбирское меньшинство пяти членовъ) было бы сущимъ благодѣяніемъ.

Самыя выгоды отъ обязательной службы дворовыхъ людей, по засвидѣтельствованію пяти членовъ владимірскаго км., ничтожны въ сравненіи съ расходами, потребными на ихъ содержаніе, платежъ за нихъ податей и повинностей, на призрѣніе престарѣлыхъ и на воспитаніе малолѣтнихъ. Къ этому Редакціонныя Коммиссіи присовокупили, что вольнонаемной прислуги потребуется гораздо меньше, а слѣдовательно издержки на наемъ оной покроются значительными расходами на содержаніе многочисленной и часто безполезной дворни.

Притомъ Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе заявленныя начальниками губерній (тамбовской и псковской) опасеній о возможности безпорядковъ отъ того, что дворовые люди, для которыхъ крѣпостное право въ особенности тягостно, останутся къ помѣщику въ отношеніяхъ, весьма близко подходящихъ къ существовавшему донынѣ порядку.

Всѣ вышеизложенныя соображенія привели Коммиссіи къ тому убѣжденію, что только принятіемъ предположеній проектовъ объ освобожденіи крестьянъ отъ обязательной службы по приведеніи въ дѣйствіе Положеній, можетъ быть въ точности исполнено правило, *преподаное въ руководство и къ непремѣнному исполненію* высочайше утвержденнымъ журналомъ 26-го октября 1858 г. Журналомъ этимъ высочайше повелѣно: „при разсмотрѣніи Положеній „и при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ работъ по крестьянскому дѣлу соблюсти непремѣнно, чтобы крестьянинъ немедленно „почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ“.

Но комитеты, освобождающіе дворовыхъ людей отъ обязанной службы по приведеніи въ дѣйствіе Положеній, расходятся въ предположеніяхъ своихъ, относящихся до порядка ихъ увольненія. Одни изъ нихъ освобождаютъ дворовыхъ отъ обязательной службы безвозмездно; другіе комитеты полагаютъ освободить безъ пособія отъ правительства всѣхъ дворовыхъ женщинъ и только тѣхъ дворовыхъ мужескаго пола, которые приписаны къ имѣніямъ, въ которыхъ числится болѣе 300 душъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ; третіе полагаютъ освободить безъ пособій отъ правительства дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, а иные освобождаютъ дворовыхъ отъ обязательной службы за денежное пособіе отъ правительства.

Изъ этого возникалъ вопросъ: можетъ ли быть предоставлено владѣльцамъ пособіе отъ правительства за увольненіе дворовыхъ отъ срочно-обязательной службы?

Въ разрѣшеніе этого вопроса Редакціонныя Коммиссіи при-

няли въ соображеніе, что большинство комитетовъ признало необходимымъ упразднить безвозмездно всѣ свои крѣпостныя права на крестьянъ, какъ права, по объясненію с.-петербургскаго км., ничѣмъ не оправдываемыя.

Дворовые люди суть тѣ же крестьяне, а слѣдовательно и они не могутъ быть изъяты изъ общаго правила о безвозмездности освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

И дѣйствительно, классъ дворовыхъ людей образовался преимущественно: *а*) изъ крестьянъ, взятыхъ владѣльцами во дворъ для личной услуги, для помѣщичьяго хозяйства и для работъ на фабрикахъ и заводахъ, и *б*) изъ крестьянъ, оставленныхъ владѣльцами за собою при продажѣ имѣній, а также изъ крестьянъ, проданныхъ и иными способами уступленныхъ, или отчужденныхъ безъ земли, лицамъ не имѣющимъ за собою недвижимой собственности, до воспослѣдованія запретительныхъ указовъ 16-го іюня 1833 г. и 2-го января 1841 г. Поэтому исключеніе дворовыхъ людей изъ общаго рѣшенія большинства комитетовъ, относительно безвозмезднаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не представляетъ достаточнаго основанія.

Къ этому Редакціонныя Коммиссіи присовокупили, что выкупъ обязательной службы дворовыхъ могъ бы обратиться въ несправедливую мѣру въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые, по сказкамъ послѣдней ревизіи, только переименованы изъ крестьянъ въ дворовые.

По этимъ основаніямъ Коммиссіямъ казалось невозможнымъ допустить особаго вознагражденія владѣльцевъ за освобожденіе дворовыхъ людей отъ личной крѣпостной зависимости. Это значило бы вознаграждать за уничтоженіе того, такъ сказать, личнаго надъ крѣпостными людьми права, отъ котораго само дворянство, движимое чувствомъ справедливости, добровольно отказалось.

Поэтому, и принявъ въ основаніе сдѣланное генералъ-адъютантомъ *Я. И. Ростовцовымъ* замѣчаніе на Положеніе с.-петербургскаго „км., что изъ всѣхъ Положеній губернскихъ комитетовъ надлежитъ „выбрать то, которое наиболѣе будетъ улучшать бытъ дворовыхъ „людей“, Редакціонныя Коммиссіи приняли въ руководство Положенія комитетовъ: харьковскаго и саратовскаго, безвозмездно освобождающихъ дворовыхъ людей отъ срочно-обязательной службы въ пользу владѣльцевъ.

Все вышесказанное привело ихъ къ этому убѣжденію, что дворовыхъ надлежитъ оставить въ обязательной службѣ въ пользу владѣльцевъ лишь на возможно краткій, и лишь самою строгою необходимостію указываемый срокъ, а именно не далѣе какъ до истеченія періода, назначаемаго для приведенія въ дѣйствіе Положенія. Срокъ этотъ достаточенъ для того, чтобы дать возможность, съ одной стороны, владѣльцамъ, пріискать вольнонаемную прислугу, а дворовымъ — избрать родъ жизни и приготовить себѣ мѣста. На этотъ кратковременный періодъ обязательной службы дворовыхъ надлежало начертать правила для опредѣленія отношеній ихъ къ владѣльцамъ. Правила эти необходимы, ибо дворовые, и на время срочно-обязательной службы, не могутъ быть лишены предоста-

вленныхъ имъ, высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета, правъ свободныхъ податныхъ сословій ([276]).

Постановленія губернскихъ комитетовъ, которыми установляются права дворовыхъ людей и опредѣляются отношенія къ владѣльцамъ, касаются слѣдующихъ предметовъ:

I. *Лица, принадлежащія къ сословію дворовыхъ людей.*

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, дворовые люди составляютъ неосѣдлый классъ крѣпостныхъ людей. Дворовые люди приписываются по ревизскимъ сказкамъ: или къ населеннымъ имѣніямъ, городскимъ домамъ и дачамъ, принадлежащимъ владѣльцамъ и лицамъ постороннимъ, или показываются, безъ приписки къ недвижимой собственности, за владѣльцами, обезпечившими единовременнымъ взносомъ 72 руб. исправный платежъ податей и повинностей (прилож. къ ст. 1670-й т. IX-го, §§ 27—30).

Въ отмѣну существовавшаго постановленія, которымъ предоставлялось усмотрѣнію владѣльца переводить крестьянъ своихъ во дворъ, въ 1-мъ продолж. къ ст. 1047-й т. IX-го, постановлено, что отъ усмотрѣнія владѣльца зависитъ перечислить дворовыхъ людей въ крестьяне, и измѣнять, по своему усмотрѣнію, повинности своихъ крѣпостныхъ, но запрещается перечислять помѣщичьихъ крестьянъ въ дворовые со времени подачи ревизскихъ, по 10-й народной переписи, сказокъ.

Изъ соображенія проектовъ Положеній съ приведенными законоположеніями явствуетъ, что комитеты, согласно съ законами, опредѣлили принадлежность крѣпостныхъ къ разряду дворовыхъ людей.

Предположенія же нѣкоторыхъ комитетовъ о перечисленіи неосѣдлыхъ крестьянъ, по усмотрѣнію владѣльцевъ, или по обоюдному ихъ согласію, въ сословіе дворовыхъ людей, противно указу 2-го марта 1858 г. (вошедшему въ 1 прод. къ ст. 1047-й, св. зак. т. IX).

Руководствуясь изложенными узаконеніями, и имѣя въ виду, что правительство постоянно изыскивало мѣры къ уменьшенію класса дворовыхъ людей, Редакціонныя Коммиссіи полагали постановить, что къ числу дворовыхъ людей принадлежатъ только записанные дворовыми по 10-й ревизіи при населенныхъ имѣніяхъ, домахъ и при денежномъ обезпеченіи.

II. *Права дворовыхъ людей: личныя, по состоянію и по имуществу.*

Всѣ безъ изъятія комитеты, отказываясь отъ крѣпостнаго

([276]) Правила для опредѣленія взаимныхъ отношеній дворовыхъ и владѣльцевъ должны быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, однѣ и тѣ же, какъ для дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, такъ и для числящихся при домахъ и капиталахъ. Все существенное различіе при устройствѣ тѣхъ и другихъ дворовыхъ будетъ заключаться въ томъ, что дворовые, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, могутъ быть, по взаимному согласію съ владѣльцами, переведены въ срочно-обязанные крестьяне, съ надѣломъ землею, а дворовые, приписанные къ домамъ и капиталамъ, не могутъ воспользоваться этимъ правомъ, если владѣльцы не имѣютъ поземельной собственности.

права на крестьянъ и дворовыхъ людей на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ, сравниваютъ этихъ послѣднихъ, въ правахъ личныхъ и по имуществу, съ срочно-обязанными крестьянами, которымъ, по высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го декабря 1858 г., предоставлены, при обнародованіи Положенія, права свободныхъ сельскихъ сословій: личныя, по имуществу и по праву жалобы.

Независимо отъ тѣхъ ограниченій правъ личныхъ и имущественныхъ дворовыхъ людей, которыя составляютъ, какъ выше объяснено было, прямое и неизбѣжное послѣдствіе исключительнаго ихъ положенія въ періодъ обязательной службы, большинство комитетовъ ограничиваетъ право дворовыхъ по союзу брачному: *а*) лишеніемъ жены и дѣтей двороваго, вступившаго въ бракъ безъ согласія владѣльца, содержанія и жительства въ его домѣ, и *б*) обязанностью взноса дворовыми женщинами выкупныхъ за службу денегъ, если онѣ выходятъ замужъ за лицъ, не принадлежащихъ къ имѣнію владѣльца.

Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, полагали, что право дворовыхъ по вступленію въ бракъ какъ лицъ, изъятыхъ отъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть ограничиваемо ни волею владѣльца, ни требованіемъ выкупныхъ денегъ. Право взимать съ дворовыхъ женщинъ, вступающихъ въ бракъ за лицъ постороннихъ, плату за выводныя письма (стт. 1038 и 1088-я, т. IX-го св. зак. о сост. и ст. 14-я, 1 ч. т. X-го св. зак. гражд.), съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, не можетъ оставаться съ своей силѣ. Подобныя ограниченія права дворовыхъ женщинъ, по вступленію въ бракъ, были бы въ очевидномъ противорѣчіи съ Положеніями самихъ комитетовъ, которыми предоставляются дворовымъ людямъ права личныя и по имуществу наравнѣ съ крестьянами. По этимъ уваженіямъ Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить дворовымъ людямъ мужескаго и женскаго пола право свободно и безпрепятственно вступать въ бракъ съ лицами всѣхъ сословій, безъ испрошенія разрѣшенія владѣльца и безъ взноса выкупныхъ, за обязательную службу, денегъ. Но предоставляя дворовымъ право свободнаго вступленія въ бракъ, надлежитъ, по ихъ мнѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободить и владѣльцевъ отъ обязанности принимать въ свой домъ на жительство и давать содержаніе женѣ и дѣтямъ двороваго, вступившаго въ бракъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Принудительная обязанность держать и содержать въ своемъ домѣ жену и дѣтей двороваго, который вступилъ въ бракъ, не испросивъ предварительнаго согласія на пріемъ жены его во дворъ владѣльца, была бы весьма стѣснительною для этихъ послѣднихъ и составляла бы нарушеніе общаго, принадлежащаго каждому гражданину, права ограждать свое домашнее спокойствіе и свою безопасность. Наконецъ, нѣкоторое, налагаемое такимъ образомъ на дворовыхъ людей, ограниченіе уже и потому не представляется для нихъ слишкомъ стѣснительнымъ, что оно умѣряется самою кратковременностію срока обязательной службы, предполагаемаго Редакціонными Коммиссіями.

Вмѣстѣ съ этимъ они полагали, на основаніи постановленій

главы I-й Юридическаго Отдѣла, предоставить и дворовымъ людямъ право уполномочивать ихъ владѣльцевъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ, если эти послѣдніе изъявятъ согласіе, на ходатайство по ихъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

Независимо отъ правъ личныхъ и по имуществу, предоставлено крестьянамъ, по высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., при обнародованіи Положенія, и право жалобы. Право это, которымъ дворовые фактически доселѣ пользовались, и которое неотъемлемо принадлежитъ лицу свободному, должно быть утверждено за дворовыми силою закона, для огражденія ихъ отъ стѣсненія владѣльцевъ въ періодъ обязательной ихъ службы.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія злоупотребленій помѣщичьей власти, налагается опека на всѣ имѣнія помѣщиковъ, уличенныхъ въ противозаконныхъ поступкахъ съ крестьянами и дворовыми людьми. Вмѣстѣ съ опекою налагается на всѣ имѣнія владѣльца запрещеніе и онъ лишается права жить въ своемъ имѣніи, права имѣть въ услуженіи крѣпостныхъ своихъ людей и права распоряжаться своимъ имѣніемъ. Сверхъ того, помѣщики, изобличенные въ жестокихъ съ крѣпостными своими людьми поступкахъ, могутъ, по особенному высочайшему усмотрѣнію, быть предаваемы и уголовному суду, для поступленія съ ними на основаніи ст. 1977-й улож. о наказ. (стт. 420—436, т. XIV-го уст. о пред. и пресѣч. прест.). Редакціонныя Коммиссіи полагали, что съ дарованіемъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ правъ свободныхъ сословій, едва ли представляется необходимость сохранить въ неизмѣнной силѣ порядокъ, установленный для огражденія крѣпостныхъ людей отъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Учрежденіе опеки надъ полноправными свободными дворовыми людьми, въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба ихъ на притѣсненія владѣльца признана будетъ правильною, представляется, по убѣжденію Редакціонныхъ Коммиссій, неудобною, затруднительною и даже стѣснительною для самихъ дворовыхъ. Поэтому, взамѣнъ существующаго порядка, представляется болѣе удобнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба дворовыхъ, по произведенному изслѣдованію, подтвердится, освобождать ихъ отъ обязательной службы.

III. *Пріобрѣтеніе правъ на обязательную службу дворовыхъ людей.*

Съ упраздненіемъ, по обнародованіи Положенія о крестьянахъ, крѣпостнаго права владѣльцевъ на дворовыхъ людей, подлежитъ прекращенію и неразрывно съ нимъ соединенное право переуступать срочно-обязательную службу дворовыхъ, продажею, дареніемъ, завѣщаніемъ и другими, установленными законами, способами. Въ противномъ случаѣ, переуступкою правъ на обязательную службу дворовыхъ людей, на самомъ дѣлѣ перекрѣплялись бы эти послѣдніе отъ одного владѣльца къ другому. Такой порядокъ несовмѣстенъ съ предоставляемыми дворовымъ правами лицъ свободныхъ сословій

По этимъ уваженіямъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что право на обязательную службу дворовыхъ людей, по прекращеніи крѣпостной зависимости, можетъ переходить только по праву законнаго наслѣдованія, или по выдѣлу родителями своимъ дѣтямъ части недвижимаго имѣнія. Вмѣстѣ съ этимъ Коммиссіи, имѣя въ виду, что для обезпеченія исправнаго платежа съ дворовыхъ податей и денежныхъ повинностей, они должны быть приписаны къ населеннымъ имѣніямъ, къ домамъ, или къ капиталамъ, полагали, что надлежитъ освобождать дворовыхъ отъ обязательной службы и въ случаѣ отчужденія владѣльцами недвижимыхъ имѣній, при которыхъ дворовые числятся по ревизскимъ сказкамъ. Въ противномъ случаѣ, исправный платежъ казенныхъ податей и повинностей за дворовыхъ остался бы безъ обезпеченія. Къ этому Коммиссіи присовокупили, что дозволеніе владѣльцу, послѣ отчужденія имѣнія, перечислять дворовыхъ къ другому имѣнію можетъ подать поводъ къ противозаконному раздробленію семействъ (ст. 1081-я, т. IX-го св. зак. о сост.), а въ случаѣ перевода дворовыхъ въ отдаленныя губерніи, они могутъ быть лишены средствъ, по окончаніи, на основаніи Положенія, обязательной службы, возвратиться на родину и избрать родъ жизни, обезпечивающій ихъ бытъ.

IV. *Порядокъ обязательной службы дворовыхъ людей.*

При опредѣленіи видовъ службы дворовыхъ людей, одни комитеты распредѣляютъ дворовыхъ на два разряда: на состоящихъ въ домашней прислугѣ и на числящихся при помѣщичьемъ хозяйствѣ; другіе комитеты съ подробностію опредѣляютъ служебныя обязанности дворовыхъ, раздѣляя ихъ на состоящихъ въ домашней прислугѣ, на исполняющихъ работы при господскомъ домѣ, при сельскомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ. При этомъ нѣкоторые комитеты подробно перечисляютъ и отдѣльныя должности дворовыхъ людей. Въ перечисленіи разнообразныхъ видовъ и родовъ служебныхъ должностей дворовыхъ людей не представляется надобности, ибо распредѣленіе этихъ послѣднихъ по должностямъ надлежитъ предоставить непосредственному усмотрѣнію владѣльца, которому ближе извѣстно, къ какой должности дворовый болѣе способенъ и пригоденъ. Всякое ограниченіе въ этомъ случаѣ владѣльцевъ повело бы только къ ихъ стѣсненію, безъ всякой видимой пользы для дворовыхъ и при томъ усложнились бы, и безъ того искусственныя, взаимныя отношенія владѣльцевъ и дворовыхъ. Но такъ какъ владѣлецъ не можетъ ни перекрѣплять, ни переуступать другому право на трудъ свободнаго человѣка, то надлежитъ воспретить отдачу дворовыхъ въ услуженіе постороннимъ лицамъ, съ тѣмъ, что за нарушеніе владѣльцами этого правила, дворовые, примѣняясь къ ст. 1074-й, т. IX-го св. зак. гражд., немедленно освобождаются отъ срочно-обязательной службы.

Кромѣ дворовыхъ, исполняющихъ личную службу въ пользу владѣльца, есть еще дворовые, которые за оброчную плату освобождаются отъ личнаго служенія. Оставляя дворовыхъ въ обязательномъ отношеніи къ владѣльцамъ до приведенія Положенія въ

дѣйствіе, надлежитъ сохранить за этими послѣдними право на взиманіе платы съ тѣхъ дворовыхъ, которые оброкомъ, такъ сказать, откупаются отъ обязательной личной службы. Сохраняя такимъ образомъ за владѣльцами право взиманія оброка съ дворовыхъ, освобожденныхъ отъ личной службы, надлежало бы, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, въ предупрежденіе несогласій на счетъ размѣра оброка и въ огражденіе дворовыхъ отъ отяготительныхъ, несоразмѣрныхъ съ ихъ средствами, требованій, опредѣлить размѣръ оброчной платы. Но для опредѣленія нормы оброка не имѣется достаточныхъ данныхъ, да едва ли одна общая норма можетъ быть установлена для всей Россіи. Комитеты въ своихъ Положеніяхъ или предоставляютъ опредѣленіе размѣра оброка, въ каждомъ данномъ случаѣ, взаимному согласію сторонъ, или принимаютъ въ основаніе, при назначеніи оброка, полъ, возрастъ, способности, познанія въ искусствѣ и ремеслахъ двороваго. Цифры оброка, опредѣляемаго комитетами, разнообразны, не только по каждой губерніи, но даже въ одной и той же губерніи Положеніями большинства и меньшинства членовъ комитета назначается оброкъ различный, какъ это видно изъ прилагаемой ниже вѣдомости. Такъ, напримѣръ, назначаютъ оброкъ: большинство владимірскаго км. въ 30 руб., а меньшинство шести членовъ того же комитета въ 18 руб., большинство новгородскаго км. въ 30 руб., а меньшинство въ 24 руб., большинство тамбовскаго км. въ 28 руб., а меньшинство въ 20 руб. Самую высокую цифру оброка опредѣляютъ комитеты: астраханскій 35 руб. сер. въ годъ и меньшинство харьковскаго 40 руб. съ мужчины и 25 руб. съ женщины, а комитеты с. петербургскій, костромской, владимірскаго большинство, новгородскаго большинство 30 руб. въ годъ. Наименьшую норму оброка назначаютъ для дворовыхъ комитеты: вятскій въ 12 руб. и витебскій (бѣлорусскихъ уѣздовъ) въ 16 руб. Изъ такого разнообразія цифръ, и притомъ безъ объясненія основаній, служившихъ въ опредѣленію оныхъ, едва ли возможно вывести правильную норму оброка для дворовыхъ людей по всѣмъ губерніямъ. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи приняли въ соображеніе: *а*) что оброкъ, необременительный для двороваго одинокаго, можетъ быть весьма отяготительнымъ для двороваго, который обязанъ содержать на свой счетъ многочисленное семейство; *б*) что установленіе особаго, такъ сказать, тарифа для взиманія съ дворовыхъ большаго или меньшаго оброка, соображаясь съ ихъ способностями и познаніями, представляется мѣрою практически неудобною, по невозможности установить правильную оцѣнку познаній и способностей каждаго двороваго, отпускаемаго на оброкъ, и *в*) что при оставленіи на отвѣтственности владѣльцевъ исправнаго взноса за дворовыхъ податей и повинностей, въ иныхъ случаяхъ оброчная плата съ семейнаго двороваго можетъ оказаться недостаточною на уплату податей за всѣхъ малолѣтныхъ его дѣтей мужескаго пола. Вслѣдствіе этого, по очевидной невозможности опредѣлить общую *норму оброка*, а также установить высшій и низшій размѣръ оброка по каждой губерніи, Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить назначеніе оброчной платы взаимному соглашенію владѣльца съ дворовыми людьми. Но

при этомъ они считали необходимымъ постановить: *а*) что дворовые, безъ ихъ согласія, не иначе могутъ быть увольняемы владѣльцами на оброкъ, какъ на основаніи приговора мѣстнаго учрежденія и съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ; *б*) что дворовый, исправно уплачивающій оброкъ, не можетъ быть обращенъ въ личную службу на томъ же основаніи, какъ оброчный крестьянинъ не подлежитъ переводу на барщину, и *в*) что оброчные дворовые, посредствомъ взноса впередъ слѣдующаго владѣльцу оброка, могутъ освобождаться отъ обязательной службы.

V. *Содержаніе и жалованье дворовыхъ людей.*

Губернскіе комитеты за обязательную службу дворовыхъ назначаютъ имъ жалованье независимо отъ ихъ содержанія съ семействами.

При опредѣленіи размѣра жалованья, комитеты принимаютъ въ соображеніе возрастъ, полъ, мѣсто служенія (въ городѣ или деревнѣ) и наконецъ самый родъ занятій. Но нѣкоторые комитеты, признавая невозможнымъ установить для всѣхъ дворовыхъ справедливый размѣръ жалованья, предоставляютъ назначеніе онаго усмотрѣнію владѣльцевъ.

Жалованье или цѣна за трудъ, какъ и всякая рыночная цѣна, опредѣляется запросомъ на трудъ и его предложеніемъ. Независимо отъ этого, размѣръ задѣльной или наемной платы зависитъ отъ свойства работы, отъ искуства и опытности работника, отъ нравственныхъ его качествъ: честности, трудолюбія, отъ природныхъ преимуществъ, проворства, и проч. Всѣ эти условія, имѣющія вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе наемной платы вольнонаемнаго работника, не могутъ не быть приняты въ соображеніе и при опредѣленіи жалованья дворовымъ людямъ. А такъ какъ дворовые, по своимъ познаніямъ, нравственнымъ качествамъ и природнымъ преимуществамъ не одинаковы. то и не представляется возможности установлять ни общей нормы жалованья для дворовыхъ, ни опредѣлять штатнаго положенія по исправляемымъ дворовыми должностямъ. Безъ всякаго сомнѣнія въ числѣ дворовыхъ, независимо отъ немощныхъ, есть и такіе, которые составляютъ убыточное бремя для владѣльцевъ. Такіе дворовые, безъ всякаго сомнѣнія, предпочтутъ праздную жизнь, обезпеченную даровымъ содержаніемъ и жалованьемъ, освобожденію отъ обязательной службы. Очевидно, что было бы несправедливо вмѣнить владѣльцамъ въ обязанность платить жалованье и такого рода дворовымъ людямъ. Все это привело Редакціонныя Коммиссіи къ тому заключенію, что, въ особенности при предполагаемой кратковременности срока обязательной службы дворовыхъ людей, было бы безполезно вводить сложную регламентацію, и потому имъ предоставлялось удобнѣйшимъ предоставить самимъ владѣльцамъ назначать жалованье дворовымъ. Личный интересъ самихъ владѣльцевъ и желаніе удержать на службѣ людей, дѣйствительно необходимыхъ и полезныхъ, заставитъ ихъ назначать дворовымъ жалованье безобидное.

Назначаемое дворовымъ содержаніе, по Положенію комите-

товъ, заключается: въ помѣщеніи, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, одеждѣ и пищѣ.

Порядокъ продовольствія дворовыхъ, по Положенію комитетовъ, бываетъ мѣсячный или застольный. При этомъ, въ замѣнъ мясной пищи и приварка, нѣкоторые комитеты предоставляютъ дворовымъ содержать на господскомъ кормѣ скотину и получать овощные огороды. Одежду дворовымъ комитеты полагаютъ отпускать или деньгами или въ натурѣ, опредѣляя при этомъ съ подробностью родъ одежды, съ назначеніемъ для нея сроковъ. Для дворовыхъ, состоящихъ на мѣсячномъ продовольствіи, комитеты установляютъ размѣръ отпускаемаго продовольствія. Подробное опредѣленіе размѣра содержанія дворовыхъ людей, представляя множество неудобствъ, едва ли будетъ содѣйствовать къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта. Составленіе подробныхъ правилъ о содержаніи дворовыхъ людей, какъ весьма основательно замѣтилъ одинъ изъ членовъ отъ правительства владимірскаго км., *А. П. Смирновъ*, на каждомъ шагу окажется несостоятельнымъ. Къ этому Редакціонныя Коммиссіи присовокупили, что подробныя правила по этому предмету послужили бы источникомъ безконечныхъ несогласій и жалобъ. Поэтому, и въ этомъ случаѣ, имъ представлялось болѣе удобнымъ оставить дворовыхъ при прежнемъ содержаніи, не постановляя никакихъ особыхъ правилъ, такъ какъ изъ комитетскихъ постановленій нельзя даже вывести заключенія, будутъ ли новыя предположенія о производствѣ имъ содержанія въ предположенныхъ размѣрахъ, имѣть вліяніе на дѣйствительное улучшеніе быта дворовыхъ людей.

VI. *Порядокъ прекращенія срочно-обязательной службы дворовыхъ людей.*

Временная служба дворовыхъ людей, въ пользу владѣльцевъ, прекращается, какъ выше было сказано, истеченіемъ опредѣленнаго Положеніемъ срока. Но независимо отъ этого общаго обязательнаго увольненія дворовыхъ людей, для постепеннаго уменьшенія многочисленнаго класса дворовыхъ, надлежитъ предоставить обоюдному согласію владѣльцевъ съ ихъ дворовыми увольнять этихъ послѣднихъ отъ срочно-обязательной службы.

Прежде изложенія предположеній по этому предмету, Редакціонныя Коммиссіи обратились къ обозрѣнію дѣйствующихъ постановленій, относящихся до порядка увольненія дворовыхъ людей изъ крѣпостной зависимости, порядка предоставленія имъ льготъ и порядка приписки къ свободнымъ податнымъ сословіямъ.

а) *Порядокъ увольненія.*

Крѣпостное состояніе прекращается: или по волѣ помѣщика, или по закону (ст. 1147-я, т. IX-го св. зак. о сост.). По волѣ владѣльца дворовые люди могутъ быть увольняемы съ землею, или безъ земли (ст. 1150-я, т. IX-го); отпускъ на волю совершается: или по крѣпостной, или домашней отпускной, а также по завѣщанію (стт. 1152, 1153 и 1159-я, т. IX-го); въ отпускныхъ не должны быть включаемы условія, стѣснительныя для свободы увольняемыхъ

(ст. 1161-я, т. IX-го). По закону крѣпостное состояніе, между прочимъ прекращается на основаніи судебнаго рѣшенія и по обращеніи крѣпостныхъ въ распоряженіе правительства (ст. 1185-я, т. IX-го).

б) *Льготы, предоставляемыя дворовымъ по освобожденіи* отъ крѣпостной зависимости, и порядокъ приписки въ свободныя сословія.

Владѣльцы, которые, на какомъ бы то ни было основаніи, будутъ отпускать дворовыхъ своихъ людей на волю, освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей, не ожидая новой ревизіи, съ слѣдующей за выпускомъ половины года. Сами же отпущенные на волю дворовые люди избавляются отъ рекрутской повинности (уст. рекр. стт. 13 и 19-я) до новой ревизіи; если же ревизія послѣдуетъ прежде исполненія 10-ти лѣтъ со дня отпуска, то на 10 лѣтъ. Равнымъ образомъ освобождаются они, до новой ревизіи, и отъ платежа податей и другихъ денежныхъ повинностей: тѣ изъ нихъ, которые припишутся въ государственные крестьяне, пользуются двухлѣтнею льготою, а тѣмъ, которые припишутся къ мѣщанскимъ обществамъ, дается льгота отъ платежа повинностей, вмѣсто двухъ, на шесть лѣтъ, начиная съ слѣдующей послѣ приписки ихъ половины года (ст. 429-я, т. V-го уст. о подат. и ст. 1176-я, т. IX-го).

Отпущеннымъ на волю дворовымъ людямъ, записаннымъ таковыми въ бывшую, или какую либо послѣдующую народную перепись, при припискѣ къ мѣщанскимъ обществамъ, дается льгота отъ казенныхъ податей, равно личныхъ и денежныхъ городскихъ повинностей по службѣ на шесть лѣтъ, начиная съ слѣдующей послѣ приписки ихъ половины года (ст. 478-я, т. IX-го). Послѣ того, въ продолженіе трехъ лѣтъ, подати вносятся вольноотпущеннымъ лично, и общество за исправную уплату оныхъ не отвѣчаетъ (ст. 485-я, т. V-го уст. о подат. и ст. 470-я, т. IX-го). За этимъ уже, т. е. въ началѣ 10-го года, вольноотпущенный обязанъ уплатить обществу впередъ годовую подать и представить одобреніе шести благонадежныхъ гражданъ (ст. 466-я, т. IX-го). Если онъ это исполнитъ, то приписывается окончательно въ мѣщанство (ст. 468-я, т. IX-го); въ противномъ случаѣ, хотя и приписывается къ обществу, но не иначе, какъ въ рабочіе, съ личною отвѣтственностію въ исправномъ платежѣ мѣщанскаго оклада (ст. 657-я, т. V-го уст. о подат.). Крѣпостнымъ людямъ, увольняемымъ изъ крѣпостной зависимости по волѣ владѣльца, или по закону, дозволяется избирать родъ жизни, по ихъ желанію, и присываться къ городскимъ обществамъ, безъ ихъ согласія, за исключеніемъ столицъ и городовъ, пользующихся особыми правами. Освобожденные изъ крѣпостной зависимости могутъ приписываться къ казеннымъ селеніямъ, въ случаѣ несогласія на то сельскихъ обществъ, тогда только, когда начальство этихъ селеній удостовѣрится, что за надѣленіемъ обывателей узаконенною пропорціею земли, будетъ ея достаточно и для изъявившаго согласіе приписаться. На избраніе рода жизни дается срокъ одинъ годъ, и буде по истеченіи этого срока увольненные не припишутся ни къ какому званію, то подвер-

гаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1996 и 1997-й, улож. о наказ. (стт. 462, 463 и 1191-я, т. IX-го).

Всѣ эти законоположенія, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, могутъ быть приняты въ руководство при начертаніи правилъ объ устройствѣ дворовыхъ людей послѣ освобожденія ихъ отъ обязательной службы, какъ по взаимному соглашенію съ владѣльцами, такъ и на основаніи Положенія.

Но дабы, съ одной стороны, открыть всѣ пути для свободнаго истока многочисленному классу дворовыхъ людей въ другія сословія, а съ другой — предупредить бродяжничество, Редакціонныя Коммиссіи полагали: во первыхъ, отстранить всѣ препятствія къ перечисленію дворовыхъ въ другія сословія, и во вторыхъ, удержать за ними тѣ льготы, которыя предоставлены дѣйствующими законами для дворовыхъ, уволенныхъ изъ крѣпостной зависимости.

Для устраненія препятствій относительно приписки дворовыхъ людей къ свободнымъ податнымъ сословіямъ, надлежитъ предоставить имъ право причислиться, по ихъ избранію, къ обществамъ городскимъ и сельскимъ всѣхъ сословій, безъ испрошенія предварительнаго на то ихъ согласія, за исключеніемъ столичныхъ и другихъ привиллегированныхъ городовъ. Мѣра эта не можетъ быть обременительною для городскихъ и сельскихъ обществъ, если онѣ будутъ избавлены отъ круговой отвѣтственности за дворовыхъ, къ нимъ приписывающихся, въ исправномъ платежѣ за нихъ податей и исправленіи повинностей. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить дворовымъ, приписывающимся къ обществамъ, право не быть немедленно вводимымъ въ общественную круговую поруку, но, по истеченіи льготнаго срока, оставаться при личной отвѣтственности въ исправномъ платежѣ оклада.

Въ избраніи рода жизни должна быть предоставлена дворовымъ людямъ полная свобода. Надлежитъ только облегчить способы къ поступленію дворовыхъ въ избранныя сословія, не принуждая ихъ противъ воли приписываться къ тому или другому состоянію. Отъ всякаго въ этомъ случаѣ принудительнаго вмѣшательства можно ожидать только вредныхъ послѣдствій. Дворовый человѣкъ, предоставленный самъ себѣ, изберетъ родъ жизни, соотвѣтствующій его способностямъ и представляющій болѣе обезпеченія его будущности. Только при соблюденіи этихъ условій сословіе дворовыхъ людей найдетъ себѣ правильный истокъ.

Всѣ комитеты предоставляютъ дворовымъ людямъ возможность переходить на поземельное положеніе. Но сходствуя въ этомъ отношеніи, комитеты расходятся въ предположеніяхъ своихъ относительно самаго порядка перехода дворовыхъ людей въ сельскія общества.

Такимъ образомъ, нѣкоторые комитеты признаютъ необходимымъ согласіе сельскаго общества на принятіе въ оное, съ надѣломъ землею, дворовыхъ людей; другіе комитеты безусловно обязываютъ сельскія общества къ принятію съ надѣломъ землею водворяемыхъ дворовыхъ людей; наконецъ нѣкоторые комитеты предоставляютъ непосредственному усмотрѣнію владѣльца обращать

дворовыхъ людей въ обязанные крестьяне, а другіе признаютъ необходимымъ имѣть въ виду согласіе на это дворовыхъ.

При обсужденіи вопроса объ устройствѣ дворовыхъ людей посредствомъ обращенія ихъ на поземельное положеніе, Редакціонныя Коммиссіи приняли за основное начало, что переходъ двороваго въ обязанные крестьяне долженъ вообще быть совершаемъ не иначе, какъ по его согласію. Понудительное и безусловное перечисленіе всѣхъ дворовыхъ въ крестьяне, съ поземельнымъ надѣломъ, имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ не улучшеніе, а ухудшеніе быта многихъ дворовыхъ людей. Редакціонныя Коммиссіи не сомнѣвались въ томъ, что одни дворовые не пожелаютъ перейти на поземельное положеніе, а другіе не въ состояніи будутъ воспользоваться правомъ полученія земельнаго надѣла. Дворовые, непривычные къ тяжелому земледѣльческому труду, никогда не сдѣлаются хорошими хлѣбопашцами; они лишены будутъ болѣе вѣрныхъ и согласныхъ съ ихъ способностями и желаніемъ способовъ къ лучшему устройству и обезпеченію своего быта и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ въ тягость обществамъ при круговой порукѣ. — Наконецъ, дворовые, которые и пожелаютъ перейти на поземельное положеніе, не всегда будутъ располагать необходимыми денежными способами для первоначальнаго хозяйственнаго водворенія. Независимо отъ этого, обязательный надѣлъ всѣхъ дворовыхъ землею представляется мѣрою стѣснительною и для помѣщиковъ, ибо они, отдавая свои земли въ руки непроизводительныя, лишены были бы обезпеченія въ исправномъ полученіи повинностей.

Но съ другой стороны, въ видахъ уменьшенія неосѣдлаго двороваго народонаселенія, Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить нѣкоторымъ изъ дворовыхъ право на поземельный надѣлъ, на условіяхъ, принятыхъ для крестьянъ, не возлагая на помѣщиковъ обязанности обзаводить ихъ хозяйствомъ на свой счетъ. Такое право на полученіе поземельнаго надѣла они, по справедливости, предоставляли: *а*) тѣмъ изъ дворовыхъ, которые лишь по имени записаны въ этомъ сословіи, но въ сущности принадлежатъ къ числу крестьянъ, и которые сами, или ихъ семейства, пользуются землею наравнѣ съ крестьянами, или, по крайней мѣрѣ, владѣютъ, или владѣли до обнародованія указа 2-го марта 1858 г. на деревнѣ усадьбами; *б*) тѣмъ дворовымъ, въ губерніяхъ западныхъ, которые переписаны изъ крестьянъ во дворъ, безъ ихъ согласія, послѣ изданія инвентарныхъ правилъ. Возвращеніе этихъ людей къ прежнему крестьянскому быту, если они заявятъ на то согласіе, будетъ только возстановленіемъ нарушеннаго закона.

Затѣмъ всѣ остальные дворовые люди могутъ поступить на поземельное положеніе по соглашенію съ помѣщикомъ или съ крестьянскимъ обществомъ. Въ первомъ случаѣ, помѣщикъ, если пожелаетъ, можетъ дать дворовому надѣлъ изъ земель, принадлежащихъ ему въ полную собственность; во второмъ случаѣ, сельское общество, если согласится, можетъ отдѣлить подъ водвореніе двороваго часть земли, отведенной въ общественное пользованіе за опредѣленныя повинности.

Наконецъ, тѣмъ дворовымъ, на надѣлъ которыхъ землею ни

помѣщикъ, на общество не изъявятъ согласія, если пожелаютъ обратиться къ земледѣлію, надлежало бы предоставить право обращаться съ просьбами къ правительству о водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ.

За тѣмъ, изъ остальныхъ дворовыхъ образуется классъ вольныхъ ремесленниковъ, наемныхъ слугъ, должностныхъ лицъ и работниковъ, столь необходимый для самихъ владѣльцевъ послѣ упраздненія крѣпостнаго права, и отсутствіе котораго едва ли не сдѣлало бы невозможнымъ продолженіе сельскаго хозяйства господскаго въ большихъ размѣрахъ (grande culture). Для обезпеченія дворовымъ средствъ къ устройству ихъ быта, по освобожденіи отъ обязательной службы, Редакціонныя Коммиссіи полагали имъ предоставить всѣ тѣ льготы въ платежѣ податей и исполненіи личныхъ и денежныхъ повинностей, которыми они пользуются на основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ. Неминуемымъ послѣдствіемъ неосвобожденія дворовыхъ отъ рекрутской повинности было бы то, что въ первый же наборъ всѣ дворовые, способные къ военной службѣ, сданы были бы обществами въ рекруты, и такимъ образомъ увеличилось бы число малолѣтныхъ и вдовъ, нуждающихся въ призрѣніи.

Съ окончаніемъ срочно-обязанной службы дворовыхъ людей должна прекратиться и обязанность владѣльца въ отношеніи обезпеченія ихъ содержаніемъ. Но въ видахъ облегченіе участи дворовыхъ, которые могутъ остаться безъ пріюта, если освобожденіе ихъ отъ обязательной службы наступитъ въ осеннее или зимнее время, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ тѣмъ изъ нихъ, которые не оставутся въ службѣ у прежнихъ владѣльцевъ по добровольному условію и не пріищутъ себѣ мѣстъ или занятій, предоставить право пользоваться помѣщеніемъ въ имѣніи владѣльца въ теченіи одного года.

При личныхъ объясненіяхъ, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, съ членами губернскихъ комитетовъ, нѣкоторые изъ нихъ признавали необходимымъ освободить владѣльцевъ отъ обязанности давать дворовымъ людямъ помѣщенія въ теченіи года по окончаніи срока обязательной ихъ служба. Правило это, какъ объяснено выше, постановлено было въ видахъ обезпеченія, по возможности, участи тѣхъ дворовыхъ людей, которые, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ обязательной службы въ пользу владѣльцевъ въ осеннее или зимнее время, могутъ остаться съ ихъ семействами безъ пріюта, по особенной затруднительности пріисканія въ эту пору работы.

Члены губернскихъ комитетовъ находятъ возлагаемую на владѣльцевъ обязанность давать въ своемъ домѣ уволеннымъ отъ обязательной службы дворовымъ людямъ въ теченіи года помѣщеніе для всѣхъ владѣльцевъ стѣснительнымъ, а для многихъ изъ нихъ неудобоисполнимымъ. По объясненію членовъ, владѣльцы, по освобожденіи дворовыхъ людей, должны будутъ дать помѣщеніе въ своемъ домѣ для людей, поступившихъ къ нимъ по вольному найму въ услуженіе; такимъ образомъ, при неимѣніи особыхъ свободныхъ помѣщеній для прежней дворовой прислуги, помѣщики будутъ поставлены въ затруднительную и для нихъ убыточную необходи-

мость: или возводить для прежнихъ своихъ дворовыхъ новыя строенія, или, во избѣжаніе этого, нанимать для нихъ квартиры, безъ всякаго за то вознагражденія.

Новое обсужденіе предположенія о предоставленіи дворовымъ людямъ, послѣ освобожденія ихъ отъ обязательной службы, права пользоваться въ теченіи года помѣщеніемъ въ домѣ бывшаго владѣльца, привело Коммиссіи къ тому убѣжденію, что мѣра эта дѣйствительно можетъ оказаться, въ практическомъ примѣненіи, стѣснительною для тѣхъ владѣльцевъ, которые не имѣютъ въ своемъ домѣ достаточнаго помѣщенія какъ для новой прислуги, такъ и для уволенныхъ отъ обязательной службы дворовыхъ людей съ ихъ семействами; но съ другой стороны, представляется не только неудобнымъ, но даже невозможнымъ лишить дворовыхъ людей, по истеченіи срока обязательной ихъ службы, временнаго пріюта въ домѣ владѣльца. Предоставленіе въ этомъ случаѣ дворовымъ людямъ временнаго помѣщенія въ домѣ бывшаго владѣльца составляетъ необходимое и неизбѣжное послѣдствіе срочно-обязанной ихъ службы. Бывъ обязаны, по своему положенію и по роду своихъ занятій, безотлучно находиться при лицѣ владѣльца, или при его хозяйствѣ, дворовые лишены тѣмъ самымъ возможности заблаговременно пріискать себѣ мѣсто или избрать родъ жизни, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи необходимаго для того свободнаго времени, а изъ этого, само собою, очевидно слѣдуетъ, что для тѣхъ изъ дворовыхъ, которые не останутся на службѣ у прежнихъ своихъ владѣльцевъ, льготное временное жительство въ его домѣ составляетъ необходимое условіе для обезпеченія, на первую пору, ихъ быта; въ противномъ случаѣ, тѣ изъ дворовыхъ, которые, по выходѣ изъ дома владѣльца, не въ состояніи пріискать себѣ временное помѣщеніе, принуждены были бы, по неволѣ, обратиться къ нищенству и бродяжничеству. Надо, впрочемъ, полагать, что немногіе изъ дворовыхъ воспользуются правомъ временнаго жительства въ домѣ владѣльца, а потому мѣра эта, въ своемъ примѣненіи, не будетъ столь отяготительною, какою съ перваго взгляда представляется. Большая часть дворовыхъ немедленно пріищетъ себѣ мѣсто, вслѣдствіе настоятельной и неотложной для владѣльцевъ необходимости замѣнить прежнюю обязательную дворовую прислугу вольнонаемною, а дворовые, отпущенные до окончанія срока обязательной службы, заблаговременно пріищутъ себѣ мѣсто или изберутъ родъ жизни. Впрочемъ, для возможнаго, съ одной стороны, облегченія владѣльцевъ, а съ другой — въ видахъ обезпеченія будущаго быта дворовыхъ людей, а также для предотвращенія тѣхъ послѣдствій, которыхъ ожидать можно отъ лишенія ихъ временнаго жительства въ домѣ владѣльца по окончаніи обязательной службы, представляется возможнымъ постановить, что дворовымъ, которые не пріищутъ, послѣ увольненія, мѣста служенія, владѣлецъ, въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, даетъ необходимое помѣщеніе съ отопленіемъ.

VII. *Порядокъ платежа за дворовыхъ людей податей и денежныхъ повинностей и исправленія ими рекрутской повинности.*

По кратковременности срока, который предполагался устано-

вить для обязательной службы дворовыхъ людей, не представлялось надобности измѣнять дѣйствующія постановленія, опредѣлявшія порядокъ платежа владѣльцами за дворовыхъ людей податей и денежныхъ повинностей, а также существовавшій порядокъ отправленія дворовыми рекрутской повинности.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, исправный взносъ за дворовыхъ людей податей и денежныхъ повинностей обезпечивается: или населенными имѣніями, или домами и дачами, къ которымъ они приписаны, или деньгами, вносимыми владѣльцами въ уѣздныя казначейства (стт. 287—300-я т. V-го уст. о под.). По отправленію же рекрутской повинности, дворовые, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, причисляются къ крестьянскимъ участкамъ, а числящіеся при домахъ и денежномъ обезпеченіи составляютъ отдѣльные рекрутскіе участки (стт. 32—35-я т. IV-го уст. рекрут.). Порядокъ этотъ, относительно платежа владѣльцами за дворовыхъ людей, состоящихъ при нихъ въ обязательной службѣ, податей и денежныхъ повинностей, надлежитъ оставить безъ всякаго измѣненія; но для предупрежденія умноженія числа сиротъ и вдовъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали освободить дворовыхъ на все время ея продолженія отъ рекрутской повинности. За тѣмъ, по окончаніи срочныхъ льготъ, предоставляемыхъ уволеннымъ дворовымъ людямъ въ платежѣ податей и исполненіи повинностей денежныхъ и личныхъ, они очевидно должны будутъ платить подати и отправлять повинности денежныя и рекрутскую наравнѣ съ прочими членами общества, къ которымъ припишутся, на основаніи законовъ.

Постановленія эти изложены были ниже въ стт. 26-й и 32-й (по первоначальной редакціи). Такимъ образомъ, дворовые люди освобождаются, со времени обнародованія Положенія, отъ рекрутской повинности не на 10-ть, а на 12-ть лѣтъ, считая и льготу, которою они воспользуются въ теченіи двухгодичнаго періода срочно-обязательной ихъ службы. Принявъ во вниманіе, что слагаемую съ дворовыхъ рекрутскую повинность должны будутъ нести прочія податныя сословія, Редакціонныя Коммиссія, во второмъ періодѣ занятій, полагали срокъ предоставляемой дворовымъ людямъ по закону льготы отъ рекрутской повинности считать со дня обнародованія Положенія.

VIII. *Призрѣніе дворовыхъ людей престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ.*

Призрѣніе сиротъ и всѣхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ дворовыхъ людей, до окончанія срочно-обязанной службы всѣхъ дворовыхъ, должно лежать на обязанности владѣльцевъ.

По безвозмездности прекращенія правъ владѣльцевъ на обязательную службу дворовыхъ, Редакціонныя Коммиссіи предположили по требованію строгой справедливости, освободить владѣльцевъ и отъ дальнѣйшей обязанности призрѣвать всѣхъ тѣхъ дворовыхъ, которые, по старости, малолѣтству, или по тѣлеснымъ и душевнымъ недугамъ, не въ состояніи доставать себѣ пропитаніе.

Оставляя своихъ владѣльцевъ, дворовые должны будутъ, по общему закону, взять на свое попеченіе: родители — своихъ несовершеннолѣтнихъ и увѣчныхъ дѣтей (ст. 172-я т. X-го ч. 1); совершеннолѣтнія дѣти — своихъ немощныхъ родителей (ст. 194-я, т. X-го, ч. 1); мужья — своихъ женъ (ст. 107-я, т. X-го, ч. 1). Затѣмъ останется, по всей вѣроятности, незначительное число дворовыхъ, требующихъ особаго призрѣнія, а именно: круглыя сироты и безродные старики и увѣчные. Редакціонныя Коммиссіи надѣялись, что большинство владѣльцевъ не лишитъ пріюта и насущнаго хлѣба тѣхъ изъ служившихъ имъ дворовыхъ людей, которые будутъ дѣйствительно нуждаться въ призрѣніи. Но эта благотворительность не должна быть обязательная, ибо благотвореніе по принужденію никогда не достигаетъ предположенной цѣли. Благотворительность, дѣлаясь обязательною мѣрою, утрачиваетъ свое нравственное значеніе, и чрезъ это дѣлается тягостною какъ для призрѣвающаго, такъ и для призрѣваемаго.

Все это привело Редакціонныя Коммиссіи къ тому убѣжденію, что по освобожденіи дворовыхъ людей отъ обязательной службы не слѣдуетъ возлагать на владѣльцевъ тягостную обязанность призрѣнія немощныхъ дворовыхъ людей. Обязанность эту должно принять на себя правительство, и для этого можно было бы обложить временнымъ умѣреннымъ сборомъ совершеннолѣтнихъ дворовыхъ. Необходимый расходъ на призрѣніе немощныхъ дворовыхъ людей будетъ лишь временный и окончится смертію престарѣлыхъ и увѣчныхъ и достиженіемъ малолѣтними совершеннолѣтія.

Мѣры, съ помощью которыхъ правительство можетъ призрѣть немощныхъ дворовыхъ, состоятъ: *а*) въ постоянномъ пособіи деньгами, которыя могутъ быть выдаваемы или сельскому міру, принявшему на себя призрѣніе немощныхъ дворовыхъ, или этимъ послѣднимъ на руки, съ тѣмъ, что замѣченные въ нищенствѣ лишаются этого права и отдаются въ богадѣльни, и *б*) въ учрежденіи особыхъ благотворительныхъ заведеній, ввѣренныхъ надзору мѣстныхъ учрежденій или должностныхъ лицъ. Тѣ и другія мѣры составятъ предметъ дальнѣйшихъ соображеній.

IX. *Порядокъ взысканія съ дворовыхъ за преступленія и дурное поведеніе.*

На основаніи дѣйствующихъ постановленій преступленія и проступки дворовыхъ людей, за которые они не подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія, подлежатъ расправѣ самихъ помѣщиковъ, или ихъ управляющихъ. Исключеніе изъ этого общаго правила допускается: *а*) когда самъ помѣщикъ откажется отъ предоставленной ему власти, и *б*) когда постороннія лица проступки и преступленія, противъ нихъ учиненныя дворовыми людями, не предоставятъ расправѣ помѣщика, или его управляющаго (ст. 1052-я, т. IX-го св. зак. о сост.). Дворовые люди, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, должны быть изъяты изъ личной расправы за преступленія и проступки.

Противозаконныя дѣянія частныхъ лицъ раздѣляются, по степени важности, на преступленія и проступки (стт. 1, 2, 3-я, т. XV-го уст. о нак.). Преступленія подлежатъ суду уголовному, а проступки: или суду уголовному, или суду полицейскому.

На этомъ основаніи и дворовые люди, за преступленія и проступки, какъ лица изъятыя изъ крѣпостной зависимости, должны быть подсудны суду уголовному или полицейскому.

Но такъ какъ дворовые оставляются, на опредѣленный срокъ, въ обязательной службѣ помѣщиковъ, то за полицейскіе проступки противъ личности или имущества этихъ послѣднихъ, а также за ослушаніе, нерадѣніе, лѣность и дурное поведеніе, по заявленіямъ владѣльцевъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали подчинить ихъ особой ближайшей власти.

По очевидному неудобству предоставленія разбору волостныхъ или сельскихъ судовъ жалобъ, заявленныхъ владѣльцами на дворовыхъ, надлежитъ предоставить производство этихъ дѣлъ, въ отношеніи дворовыхъ, городской и земской полиціи.

Въ производствѣ дѣлъ этого рода Редакціонныя Коммиссіи полагали отстранить излишнюю формальность, не лишая однако же, дворовыхъ законной защиты отъ неправильныхъ и пристрастныхъ обвиненій владѣльцевъ. По общему закону никакое взысканіе не можетъ быть налагаемо безъ истребованія отъ обвиняемыхъ объясненій. На этомъ основаніи, въ огражденіе дворовыхъ, Коммиссіи предложили постановить, что по заявленнымъ владѣльцами на дворовыхъ обвиненіямъ требуется отъ нихъ объясненіе, и затѣмъ постановляется окончательный приговоръ.

Равномѣрно Коммиссіи не рѣшились оставить за владѣльцами предоставленную имъ нынѣ, въ силу крѣпостнаго права, власть безотчетно отдавать дворовыхъ въ рекруты или въ распоряженіе правительства (стт. 1055 и 1056-я, т. IX-го св. зак. о сост.). Дворовый человѣкъ, какъ лицо, изъятое изъ крѣпостной зависимости, можетъ быть впредь подвергаемо этому наказанію не иначе, какъ по приговору суда, или по распоряженію той административной власти, или того мѣстнаго учрежденія, которому это будетъ довѣрено Положеніемъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется помѣщику, какъ хозяину въ домѣ и въ имѣніи, нѣкоторое необходимое право взысканія съ дворовыхъ людей, у него живущихъ. Редакціонныя Коммиссіи сочли, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ съ одной стороны, сохранить за нимъ право въ случаяхъ, болѣе важныхъ, прибѣгать къ мѣстной полиціи, съ просьбою наложить на виновныхъ наказаніе исправительное; съ другой же — не лишать его возможности удалять отъ себя людей неисправимо худыхъ, или не желающихъ ему служить, съ соблюденіемъ однако необходимыхъ предосторожностей противъ возможныхъ злоупотребленій, съ возможнымъ обезпеченіемъ самихъ удаляемыхъ людей, и во всякомъ случаѣ — съ разрѣшенія мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній Редакціонныя Коммиссіи изложили заключенія о дворовыхъ людяхъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Къ числу дворовыхъ людей принадлежатъ только тѣ, которые по 10-й ревизіи показаны дворовыми при населенныхъ имѣніяхъ, домахъ и при денежномъ обезпеченіи податей.

2) По обнародованіи Положенія о крестьянахъ, дворовые люди пріобрѣтаютъ права семейственныя и по имуществу, предоставляемыя срочно-обязаннымъ крестьянамъ, и право жалобы.

3) На этомъ основаніи дворовые люди обоего пола могутъ безпрепятственно вступать въ бракъ, не испрашивая на то согласія владѣльца.

Прим. По обнародованіи Положенія, жена и дѣти дворовaго, вступившаго, безъ разрѣшенія владѣльца, въ бракъ съ посторонней дѣвицею, или вдовою, могутъ жить въ домѣ владѣльца и пользоваться его содержаніемъ не иначе, какъ съ его разрѣшенія.

4) Все движимое имущество, пріобрѣтенное дворовыми людьми до обнародованія Положенія, составляетъ ихъ полную и неотъемлемую собственность. Въ отношеніи же къ недвижимому имуществу, пріобрѣтенному дворовыми людьми до обнародованія Положенія, распространяются на нихъ тѣ же правила, какія постановлены въ главѣ III-й Юридическаго Отдѣла для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

5) Дворовые люди, на томъ же основаніи какъ и крестьяне, могутъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными тѣмъ учрежденіемъ или лицомъ, которое указано будетъ Положеніемъ, уполномочивать владѣльца на ходатайство по ихъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, если самъ владѣлецъ изъявитъ на то согласіе.

6) Дворовые люди оставляются въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ въ продолженіи([277]) двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія.

7) На притѣсненія, претерпѣваемыя отъ владѣльца, дворовые люди жалуются тому мѣстному учрежденію, которое указано будетъ Положеніемъ.

8) Если справедливость такой жалобы, по изслѣдованіи, подтвердится, то владѣлецъ подвергается за это, по приговору мѣстнаго учрежденія, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ вину, денежному взысканію, отъ 5-ти до 25-ти р., въ пользу капитала о призрѣніи дворовыхъ, о которомъ упоминается въ статьѣ 40-й; независимо отъ этого, въ случаяхъ болѣе важныхъ, по приговору мѣстнаго учрежденія и съ утвержденія начальника губерніи, дворовые могутъ быть немедленно увольняемы отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу до истеченія положеннаго статьею 6-ю двухгодичнаго срока. За несправедливыя жалобы на владѣльца дворовые люди подвергаются полицейскимъ взысканіямъ, по опредѣленію подлежащаго мѣстнаго учрежденія([278]).

([277]) Въ продолженіе періода, назначаемаго для приведенія Положенія въ исполненіе — сказано въ первоначальной редакціи.

([278]) Въ первоначальной редакціи было сказано:

Если жалоба на притѣсненіе и дурное обращеніе владѣльца, по изслѣдованіи, подтвердится, то дворовые немедленно освобождаются отъ

9) Распредѣленіе дворовыхъ по должностямъ зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца.

10) Дворовые люди, безъ особеннаго ихъ на то согласія, не могутъ быть отдаваемы владѣльцами въ услуженіе лицамъ постороннимъ, внѣ имѣнія владѣльца. Въ случаѣ нарушенія этого правила, дворовые освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу.

Прим. Лицами посторонними не считаются жена владѣльца, и всѣ родственники его въ прямой восходящей и нисходящей линіяхъ.

11) Въ теченіи двухлѣтняго срока со дня обнародованія Положенія, дворовые люди, состоящіе на оброкѣ([279]) и проживающіе по паспортамъ, во время обнародованія Положенія, не могутъ быть требуемы обратно помѣщикомъ, для исправленія въ его пользу обязательной работы; а равно и оброкъ, ими платимый, не можетъ быть увеличенъ помѣщикомъ свыше того, который платился ими до 1-го сентября 1859 г.; оброкъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать 30-ти руб. съ двороваго мужескаго пола и 10-ти руб. съ женскаго([280]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, такіе дворовые люди лишаются права отказаться отъ платежа оброка и возвратиться къ помѣщику противъ его желанія, а тѣмъ менѣе требовать отъ него какого либо вспомоществованія, или содержанія.

12) Если упоминаемые въ 11-й статьѣ дворовые люди внесутъ единовременно помѣщику или въ надлежащее учрежденіе, или лицу, указанному Положеніемъ, слѣдующій съ нихъ оброкъ впередъ за два года, за все время продолженія, въ силу ст. 8-й обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщику, они немедленно получаютъ увольнительное свидѣтельство. Увольняемые на этомъ основаніи обязаны взять на свое попеченіе женъ, малолѣтныхъ дѣтей и немощныхъ своихъ родителей.

13) Дворовые люди, которые, во время обнародованія Положенія, не были снабжены паспортами для прокормленія себя работою на сторонѣ и жили въ помѣщичьемъ имѣніи или домѣ, увольняются([281]), въ теченіи двухгодоваго обязательнаго срока, по паспортамъ на иначе, какъ съ согласія владѣльца. Дворовые, уволенные по паспортамъ, съ согласія владѣльца, платятъ по уговору съ нимъ оброкъ, но ни въ какомъ случаѣ оброкъ этотъ не долженъ превышать размѣра, установленнаго статьею 11-ю.

обязательной службы. За несправедливыя же жалобы на владѣльцевъ дворовые люди подвергаются взысканію по опредѣленію подлежащаго мѣстнаго учрежденія.

([279]) Въ первоначальной редакціи читаемъ:

Дворовые люди, во время обнародованія Положеніе уже состоящіе на оброкѣ и проживающіе и. т. д.

([280]) Отъ слова 1859 г. . . . . до женскаго — не находилось въ первоначальной редакціи.

([281]) Увольняются владѣльцами по письменнымъ видамъ на оброкъ не иначе, какъ на основаніи взаимнаго добровольнаго соглашенія, сказано было въ первоначальной редакціи. Конецъ ст. 13-й прибавленъ во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

14) Право на обязательную службу дворовыхъ людей переходитъ только по праву законнаго наслѣдованія и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ части недвижимаго имѣнія.

15) Во все продолженіе обязательныхъ отношеній къ владѣльцу дворовые люди получаютъ отъ него тоже содержаніе (разумѣя подъ этимъ: продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), которымъ они доселѣ пользовались, и жалованье — по ближайшему усмотрѣнію самого владѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣльцы въ теченіи всего періода, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, даютъ содержаніе всѣмъ тѣмъ дворовымъ людямъ, которые, по старости, малолѣтству, тѣлеснымъ и душевнымъ недугамъ, не способны къ работѣ.

16) Во все время обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, дворовые люди, проживающіе въ имѣніи или въ домѣ владѣльца, за буйство, нерадѣніе или худое поведеніе, подвергаются исправительному, черезъ городскую или земскую полиціи, взысканію, по письменному требованію владѣльца, съ объясненіемъ вины двороваго человѣка. Полиція подвергаетъ послѣдняго, соразмѣрно винѣ, взысканію, порядкомъ, который для этого будетъ установленъ (282). Собственною же властію владѣлецъ, или повѣренный его, можетъ подвергать дворовыхъ людей наказанію только арестомъ, не болѣе трехъ дней, вычетомъ изъ жалованья, или переводомъ съ одной работы на другую.

17) Въ теченіи двухлѣтняго обязательнаго для дворовыхъ срока, владѣлецъ можетъ собственною властью, или чрезъ посредство мѣстнаго учрежденія, удалять отъ себя, по увольнительнымъ видамъ, дворовыхъ людей, способныхъ къ работѣ. Дворовыхъ же, неспособныхъ къ работѣ, владѣлецъ, до окончанія обязательныхъ отношеній, можетъ удалять не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія и со взносомъ на ихъ содержаніе денежнаго пособія на все неистекшее время продолженія обязательныхъ отношеній; размѣръ же этого пособія опредѣляется, по каждой губерніи, мѣстнымъ учрежденіемъ, съ утвержденія начальника губерніи.

Прим. Само собою разумѣется, что если дворовый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его удаленіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія, для наказанія двороваго человѣка по суду или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ (283).

(282) Взысканію не иначе, какъ по истребованіи отъ него объясненія — сказано было въ первоначальной редакціи.

(283) Статья эта была изложена въ первоначальной редакціи слѣдующимъ образомъ.

Кромѣ того, предоставляется владѣльцу, во все время обязательной службы дворовыхъ людей, право обращаться къ указанному Положеніемъ мѣстному учрежденію или лицу, съ просьбою, въ которой владѣлецъ, отказываясь отъ обязательной службы двороваго человѣка, можетъ просить объ удаленіи его изъ имѣнія или дома. Въ этомъ случаѣ мѣстное учрежденіе или лицо, если не найдетъ къ тому препятствія въ дряхлости или болѣзненномъ состояніи удаляемаго, выдаетъ дворовому увольнительное сви-

18) Въ теченіи двухлѣтняго срока, со дня обнародованія Положенія, дворовые люди, независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 8-й, 10-й, 12-й, 14-й и 17-й, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній по взаимному добровольному соглашенію съ владѣльцемъ; при этомъ малолѣтныя круглыя сироты могутъ быть увольняемы помѣщикомъ не иначе, какъ по желанію родственниковъ, засвидѣтельствованному надлежащимъ образомъ (284).

19) Дворовымъ, уволеннымъ владѣльцами до истеченія опредѣленнаго статьею 6-ю двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній, безъ перечисленія ихъ въ крестьяне, владѣльцы выдаютъ письменные, на простой бумагѣ, увольнительные акты, свидѣтельствуемые тѣмъ мѣстнымъ учрежденіемъ, которое указано будетъ Положеніемъ; при этомъ учрежденіе это отбираетъ отъ увольняемаго допросъ о желаніи его получить увольненіе, и о томъ, къ какому именно обществу, городскому или сельскому, онъ желаетъ приписаться. Показаніе объ этомъ увольняемаго вносится въ самое увольнительное свидѣтельство и сообщается, мѣстнымъ учрежденіемъ, въ то общество, къ которому онъ изъявилъ желаніе приписаться.

дѣтельство, независимо отъ его согласія. Но если дворовый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его удаленіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія, для наказанія двороваго человѣка по суду или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ.

Прим. Владѣлецъ, требующій увольненія двороваго человѣка, обремененнаго семействомъ (не за противузаконные поступки, подлежащіе суду полицейскому или уголовному), долженъ представить при этомъ на каждаго малолѣтнаго, престарѣлаго и неспособнаго къ работѣ по тѣлеснымъ недугамъ по рублю сер. въ мѣсяцъ на все неистекшее еще время продолженія періода введенія въ дѣйствіе Положенія.

(284) Въ первоначальной редакціи было опредѣлено:

Въ теченіе срока, назначеннаго для приведенія Положенія въ исполненіе, дворовые люди освобождаются отъ срочно-обязательной службы и получаютъ увольнительное свидѣтельство: а) по взаимному добровольному соглашенію съ владѣльцемъ; при этомъ малолѣтныя круглыя сироты могутъ быть увольняемы помѣщикомъ не иначе, какъ если кто либо изъ ихъ родственниковъ изъявитъ засвидѣтельствованное надлежащимъ образомъ желаніе принять ихъ на свое попеченіе; б) по закону, въ случаѣ отчужденія владѣльцемъ, иначе какъ на основаніи ст. 14-й, того недвижимаго имѣнія, къ которому дворовые люди по ревизіи приписаны, и въ случаѣ единовременнаго взноса дворовымъ человѣкомъ, имѣющимъ паспортъ, двухгодичнаго оброка, на основаніи ст. 12-й; в) по приговору учрежденія или лица, указаннаго Положеніемъ, на основаніи стт. 7-й (прим. 278), 10-й и 17-й (прим. 288), въ случаѣ: или противузаконной отдачи дворовыхъ людей въ услуженіе постороннимъ лицамъ, или справедливой жалобы дворовыхъ людей на свое содержаніе и худое съ ними обращеніе владѣльца, или наконецъ, заявленія самимъ владѣльцемъ желанія удалить отъ себя и изъ своего имѣнія двороваго человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ указанное учрежденіе или лицо обязано изслѣдовать, нѣтъ ли препятствія къ немедленному увольненію двороваго человѣка по его дряхлости, болѣзненному состоянію, или по обремененію его престарѣлыми родителями, малолѣтними дѣтьми и проч.

20) Если дворовый человѣкъ увольняется, по закону или по распоряженію мѣстнаго учрежденія, на основаніи статей 14-й и 18-й([265]), то увольнительное свидѣтельство выдается ему прямо этимъ же учрежденіемъ, съ соблюденіемъ того же условія на счетъ приписки.

21) Если увольняемый дворовый человѣкъ не укажетъ того общества, къ которому онъ желаетъ приписаться, мѣстное учрежденіе само избираетъ для него мѣсто приписки и производитъ о томъ надлежащее распоряженіе на основаніи особыхъ на этотъ предметъ правилъ([266]).

22) Изъ числа дворовыхъ людей, значащихся таковыми по 10-й ревизіи, получаютъ право обязательнаго поземельнаго надѣла, наравнѣ съ крестьянами, тѣ, которые или сами пользуются тягловымъ надѣломъ, или пользовались усадебною осѣдлостію на деревнѣ наравнѣ съ крестьянами до обнародованія указа 2 го марта 1858 г., или имѣютъ на деревнѣ отца, или роднаго брата, вмѣстѣ съ прочими крестьянами владѣющаго тягловымъ надѣломъ, или по крайней мѣрѣ крестьянскою усадьбою([267]).

23) Исчисленные въ ст. 22-й дворовые люди, которые подлежатъ внесенію въ уставныя грамоты въ число крестьянъ, входятъ

([265]) Пунктовъ а и б, — прибавлено было въ первоначальной редакціи.

([266]) Статьями: 5, 7, 8, 12, примѣчаніемъ къ ст. 17-й, статьями 18, 19, 20 и 21, на мѣстныя учрежденія возлагается: свидѣтельство довѣренностей, выдаваемыхъ дворовыми людьми владѣльцамъ, пріемъ и разбирательство жалобъ дворовыхъ людей, производство по онымъ взысканій съ виновнаго, пріемъ отъ дворовыхъ людей для передачи владѣльцу слѣдующихъ съ нихъ оброчныхъ взносовъ за увольненіе отъ обязательныхъ отношеній до положеннаго срока, свидѣтельство увольнительныхъ актовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выдача таковыхъ актовъ, опросъ увольняемыхъ о томъ, къ какому обществу они желаютъ приписаться и распоряженіе о временной припискѣ тѣхъ, которые сами не выберутъ себѣ мѣста приписки.

Въ третьемъ періодѣ своей дѣятельности Редакціонныя Коммиссіи опредѣлили всѣ исчисленныя обязанности возложить на мироваго посредника, въ отношеніи къ дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ и проживающимъ въ деревняхъ; но они не видѣли основанія причислять къ вѣдомству мироваго посредника дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ или денежнымъ капиталамъ; наконецъ и для тѣхъ дворовыхъ людей, которые проживаютъ по паспортамъ или при владѣльцахъ, въ городахъ, обращаться по своимъ дѣламъ къ мировымъ посредникамъ, проживающимъ въ деревняхъ, было бы крайне затруднительно, а мировые посредники, при такомъ порядкѣ вещей, во многихъ случаяхъ, не имѣли бы даже возможности выполнить возложенную на нихъ обязанность, напримѣръ, по разбору жалобъ, по удостовѣренію въ способности или неспособности къ работѣ увольняемаго лица и т. д. По изложеннымъ уваженіямъ, Редакціонныя Коммиссіи положили всѣ исчисленныя обязанности мировыхъ посредниковъ возложить, въ отношеніи къ дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ домамъ и капиталамъ, а равно къ проживающимъ въ городахъ, на мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства.

([267]) Въ первоначальной редакціи было еще прибавлено: б) дворовые въ западныхъ губерніяхъ, которые, въ нарушеніе инвентарныхъ правилъ, перечислены во дворъ изъ крестьянъ безъ собственнаго на то согласія.

въ составъ сельскихъ обществъ и принимаются въ разсчетъ при исчисленіи высшаго и низшаго размѣра поземельнаго надѣла общества. Но помѣщикъ, при водвореніи ихъ въ крестьянство, не обязанъ обзаводить ихъ домами или хозяйствомъ.

24) По истеченіи срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положенія, всѣ дворовые люди, къ тому времени еще не уволенные или не зачисленные въ мірское общество, на основаніи ст. 22-й увольняются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу и вступаютъ съ нимъ, буде пожелаютъ продолжать у него службу, въ добровольныя соглашенія ([288]). За симъ, тѣмъ изъ дворовыхъ, проживающимъ въ имѣніи владѣльца, которые послѣ увольненія не пріищутъ мѣста служенія, владѣлецъ даетъ, въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, необходимое, по своему усмотрѣнію, помѣщеніе съ отопленіемъ. Въ теченіи этихъ 6-ти мѣсяцевъ помѣщикъ не обязывается производить дворовымъ содержаніе или жалованье, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ требовать отъ нихъ работы или услугъ не иначе, какъ по взаимному добровольному соглашенію.

Прим. Помѣщикъ сохраняетъ право, тѣхъ изъ дворовыхъ людей, которые пользуются шестимѣсячнымъ помѣщеніемъ, въ случаѣ ихъ буйства или худаго поведенія, подвергать исправительному наказанію, чрезъ городскую и земскую полиціи, на основаніи ст. 16-й. Равнымъ образомъ онъ имѣетъ право отказать дворовому въ помѣщеніи на тѣхъ же основаніяхъ, какія постановлены въ ст. 17-й и примѣчаніи къ оной.

25) По истеченіи и этого полугодоваго срока, указаннаго ст. 24-ю, прекращаются всякаго рода обязательныя отношенія между владѣльцемъ и дворовыми людьми, замѣняясь свободнымъ между ними договоромъ.

26) Платежъ податей и денежныхъ повинностей за дворовыхъ людей, до прекращенія обязательныхъ отношеній, лежитъ на владѣльцахъ; самые же дворовые люди освобождаются отъ рекрутской и натуральной повинностей во все время продолженія ихъ обязательныхъ отношеній. По мѣрѣ увольненія дворовыхъ людей, владѣльцы, съ перваго полугодія по увольненіи ихъ, освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ податей и другихъ денежныхъ повинностей.

([288]) Конецъ настоящей статьи и примѣчаніе къ ней изложены были въ первоначальной редакціи слѣдующимъ образомъ: За симъ, для облегченія имъ возможности пріискать себѣ мѣсто служенія, владѣлецъ въ теченіи еще одного года, даетъ тѣмъ изъ нихъ, которые къ тому времени останутся въ его имѣніи, необходимое помѣщеніе съ отопленіемъ, не обязываясь производить имъ никакого содержанія или жалованья, и не требуя отъ нихъ работы или услугъ иначе, какъ по взаимному добровольному съ ними соглашенію.

Прим. Въ теченіи этого одного года помѣщикъ сохраняетъ право тѣхъ изъ дворовыхъ людей, которые воспользуются безвозмезднымъ у него помѣщеніемъ, въ случаѣ ихъ буйства или худаго поведенія, подвергать исправительному наказанію черезъ городскую и земскую полиціи, на основаніи ст. 16-й, и удаленію изъ своего дома, на основаніи ст. 17-й и примѣчанія къ оной (см. прим. 283).

27) Съ истеченіемъ двухгодичнаго срока, установленнаго ст. 6-ю для обязательныхъ отношеній дворовыхъ къ владѣльцамъ, всѣ дворовые люди, до того времени не уволенные, считаются приписанными, въ административномъ отношеніи, къ тѣмъ волостямъ, къ которымъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшаются всякаго рода добровольныя взаимныя соглашенія между владѣльцемъ и уволенными дворовыми людьми на счетъ надѣленія ихъ усадебною осѣдлостію и землею.

28) Дворовымъ людямъ, уволеннымъ по закону, вслѣдствіе истеченія установленнаго ст. 6-ю срока для обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, дается двухлѣтній срокъ для избранія себѣ, на нижеизложенныхъ облегчительныхъ правилахъ, другаго мѣста приписки, взамѣнъ первоначальной приписки ихъ къ волостямъ, установляемой ст. 27-ю.

29) Дворовые люди, какъ уволенные по закону, вслѣдствіе истеченія срока для обязательныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ, такъ и уволенные до окончательнаго введенія его въ дѣйствіе, въ силу статей 8-й, 10-й, 14-й, 17-й и 18-й, имѣютъ право (первые — въ теченіи срока, указаннаго ст. 28-ю, вторые же — согласно правиламъ, установленнымъ стт. 19-ю и 20-ю) приписываться ко всѣмъ городскимъ обществамъ и къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ. Дѣла о припискѣ ихъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ денегъ.

30) Городскія общества (исключая столицъ и привиллегированныхъ городовъ) не могутъ отказывать дворовымъ людямъ въ припискѣ. Къ обществамъ же государственныхъ крестьянъ дворовые люди приписываются на основаніи циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19-го марта 1858 г. и существующихъ законовъ.

Прим. Для приписки дворовыхъ къ обществамъ государственныхъ крестьянъ признается весьма полезнымъ установить облегчительныя правила, по предварительному сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ.

31) Къ сельскимъ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ дворовые люди имѣютъ право приписываться на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ VII й Юридическаго Отдѣла.

32) Всѣ вообще дворовые люди, приписанные какъ къ городамъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, такъ и къ волостямъ или сельскимъ обществамъ крестьянъ срочно-обязанныхъ, освобождаются([289]): во 1-хъ, отъ рекрутской повинности (т. IV уст. рекр. стт. 13—19) въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня обнародованія Положенія; во 2-хъ, отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и повинностей и общественныхъ сборовъ, при-

([289]) Со дня выдачи имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ: во 1-хъ, отъ рекрутской повинности (т. IV-го, уст. рекр. стт. 13 и 19-я) до новой ревизіи; если же ревизія послѣдуетъ прежде истеченія 10-ти лѣтняго срока — со дня ихъ увольненія, то на 10-ть лѣтъ, сказано было въ первоначальной редакціи.

мѣняясь къ стт. 478 и 1176-й т. IX св. зак. о сост., со дня выдачи имъ увольнительнаго свидѣтельства до новой ревизіи, а если ревизія послѣдуетъ прежде шести лѣтъ, то на 6-ть лѣтъ. Они облагаются лишь ежегоднымъ на 10-ть лѣтъ личнымъ оброкомъ въ 1 р. сер. со всѣхъ неувѣчныхъ и неслабоумныхъ лицъ мужескаго пола отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ, для выдачи пособія, указаннаго ст. 38-ю, престарѣлымъ, дряхлымъ, страждущимъ душевными и тѣлесными недугами, и круглымъ малолѣтнымъ сиротамъ изъ числа уволенныхъ дворовыхъ людей.

Прим. Способъ взысканія этого сбора и мѣры распредѣленія этихъ пособій между нуждающимися должны быть опредѣлены особою инструкціею.

33) Въ теченіи льготнаго отъ рекрутской повинности срока уволеннымъ дворовымъ людямъ предоставляется, наравнѣ съ лицами всѣхъ прочихъ свободныхъ состояній, безусловное право наниматься въ рекруты за лица всѣхъ безъ изъятія податныхъ сословій.

34) По истеченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 32-й, уволенные дворовые люди, приписанные какъ къ городамъ, такъ и къ крестьянскимъ обществамъ, облагаются казенными податями и повинностями, государственными и земскими, въ обыкновенныхъ для лицъ городскаго и сельскаго состоянія размѣрахъ; но за исправный платежъ податей и отправленіе повинностей отвѣчаютъ лично, на томъ же основаніи, какъ это постановлено нынѣ для людей, состоящихъ въ городахъ на такъ называемомъ рабочемъ окладѣ (уст. под. ст. 622).

35) Дворовые люди по истеченіи 10-ти льготныхъ лѣтъ будутъ подлежать рекрутской повинности на общемъ законномъ основаніи.

36) Тѣ изъ уволенныхъ дворовыхъ людей, которые припишутся къ сельскимъ обществамъ разнаго наименованія, съ правомъ на поземельный надѣлъ, несутъ, по истеченіи тѣхъ же сроковъ, указанныхъ ст. 32-ю, казенныя повинности, одинаковыя съ крестьянами этихъ сельскихъ обществъ.

37) По увольненіи дворовыхъ людей отъ обязательной службы родители должны принять на свое попеченіе малолѣтнихъ дѣтей, совершеннолѣтнія дѣти — немощныхъ своихъ родителей, а мужья — своихъ женъ.

38) Съ обнародованіемъ Положенія о прекращеніи крѣпостнаго состоянія и съ увольненіемъ дворовыхъ людей, снимается съ помѣщиковъ всякаго рода отвѣтственность по выполненію условій и контрактовъ, по которымъ ими отданы дворовые ихъ люди обоего пола и всякаго возраста въ обученіе разнымъ мастерствамъ и ремесламъ. Самыя же условія эти и контракты, если они заключены до 1-го сентября 1859 г., остаются обязательными какъ для хозяевъ, такъ и для обучающихся. Если же условіями этими постановленъ за обученіе какой либо платежъ, то подобные контракты теряютъ свою силу, если хозяинъ не захочетъ держать обучаемаго безъ взноса за то платы, или не вступитъ въ добровольное соглашеніе съ его родителями или опекунами.

39) Владѣльцы, послѣ истеченія срока обязательной службы

дворовыхъ людей, освобождаются отъ отвѣтственности по контрактамъ, заключеннымъ при дѣйствіи крѣпостнаго права, относительно отдачи своихъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній въ наемъ постороннимъ лицамъ, съ обязательствомъ поддерживать дѣйствіе этихъ заведеній трудомъ дворовыхъ людей.

40) Въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и слабоумныхъ, обоего пола, уволенныхъ дворовыхъ людей, и круглыхъ малолѣтныхъ сиротъ, отпускается, изъ установленнаго на этотъ предметъ въ ст. 32-й сбора, а въ случаѣ недостатка онаго — изъ государственнаго казначейства, отъ 1 р. до 1 р. 50 к. сер. въ мѣсяцъ на каждаго нуждающагося, въ распоряженіе того мѣстнаго учрежденія, или лица, которому Положеніемъ будутъ ввѣрены какъ распредѣленіе этихъ пособій между нуждающимися, такъ и надзоръ за ихъ призрѣніемъ, на основаніи особой инструкціи.

Кромѣ частныхъ замѣчаній и возраженій членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, на отдѣльныя статьи заключеній, сдѣланы были нѣкоторыми изъ нихъ *общія* на вышеизложенныя предположенія о дворовыхъ людяхъ.

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ, представившихъ замѣчанія на эти предположенія, соглашаются съ главнымъ основаніемъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями, именно, — съ установленіемъ возможно краткаго срока обязательныхъ отношеній.

Многіе члены даже вовсе не допускаютъ обязательной службы дворовыхъ людей. По мнѣнію *девятнадцати членовъ втораго приглашенія* (290) „никакой обязательный трудъ не можетъ и не „долженъ существовать между двумя свободными сословіями. Та„кой трудъ будетъ малоплоднѣе и невыносимѣе прежней крѣпостной „барщины". *Унковскій* тоже былъ убѣжденъ, что обязательныя услуги дворовыхъ людей совершенно невозможны по обнародованіи Положенія. *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* требовали только одного года обязательной службы, а *Гавриловъ* объ обязательной службѣ дворовыхъ людей думалъ такъ же, какъ и объ крестьянскомъ обязательномъ трудѣ, то есть, что она должна быть уничтожена въ самый краткій срокъ, какой только возможенъ, но до истеченія этого срока должна оставаться въ существующемъ видѣ. Оставлять службу эту, съ опредѣленіемъ для нея положительныхъ правилъ, по мнѣнію *Гаврилова*, значитъ только давать поводъ къ постояннымъ взаимнымъ жалобамъ и спорамъ.

Къ тому же мнѣнію должно присоединить тѣхъ членовъ, которые, возражая противъ частностей постановленій о дворовыхъ, одобряютъ ихъ въ основаніи (*Кошелевъ*), или даже безусловно съ ними соглашаются (*Ланской*); къ этой же категоріи, Редакціонныя

(290) Скарятинъ, Мининъ, Дягилевъ, Жуковскій, Эндоуровъ, Умовъ, Поль, Ревиліоти, Изъѣдиновъ, Всеволожскій, Соколовъ-Бородкинъ, Литвиновъ, Обуховъ, Миклашевскій, Хлюстинъ, Чертковъ, Блударовъ, Горстинъ, Хвостовъ.

Коммиссіи считали себя вправѣ отнести *тридцать одного члена*, которые вовсе не сдѣлали возраженій противу разсматриваемыхъ заключеній.

Наконецъ, нельзя было оставить безъ вниманія проекта дворянъ с.-петербургской губерніи, поданнаго въ апрѣлѣ 1860 г. Въ этомъ проектѣ изъявлено согласіе на устройство быта дворовыхъ на основаніяхъ, установленныхъ Редакціонными Коммиссіями.

Затѣмъ, немногіе члены положительно желали продленія срока обязательныхъ отношеній, ссылаясь при этомъ, частію на предположенія губернскихъ комитетовъ, частію на убытки, которые произойдутъ для дворянства отъ освобожденія дворовыхъ людей чрезъ два года по обнародованіи Положенія. Такъ, *Васильевъ* и *Дубровинъ* объясняли, что ярославскій км., предоставивъ дворовымъ людямъ всѣ права, какъ лично, такъ и по имуществу прочимъ свободнымъ состояніямъ присвоенныя, положилъ: обязательную службу дворовыхъ людей къ помѣщикамъ, въ продолженіе 12-ти-лѣтняго срочно-обязательнаго состоянія, замѣнить обязательною денежною повинностію, означенною въ проектѣ Положенія комитета, въ томъ предположеніи, что таковая повинность можетъ вознаградить помѣщиковъ за предоставленныя права дворовымъ и дастъ средства имѣть нужную себѣ прислугу и рабочихъ людей для домашняго хозяйства, или по добровольному соглашенію съ тѣми же дворовыми, или по найму людей свободныхъ.

Сокращеніе этихъ обязательныхъ повинностей дворовыхъ людей къ помѣщикамъ, вмѣсто 12-ти лѣтъ, на два года, безъ всякаго за то вознагражденія, поведетъ, по объясненію *Васильева* и *Дубровина*, къ значительному ущербу интересовъ всѣхъ помѣщиковъ и къ раззоренію многихъ изъ нихъ, особенно же тѣхъ, у которыхъ все населеніе имѣнія заключается въ дворовыхъ, или у кого они приписаны къ домамъ и капиталамъ.

Обязательная служба дворовыхъ людей къ помѣщику, продолжаютъ эти члены, пріобрѣталась денежными капиталами, на основаніи законовъ, и теперь еще существующихъ, которыми допускались продажи и покупки дворовыхъ людей, какъ съ землею, такъ и безъ земли, съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ и со взиманіемъ правительствомъ пошлинъ.

Слѣдовательно, заключали *Васильевъ* и *Дубровинъ*, невозможно отвергнуть, чтобы въ принадлежности дворовыхъ людей не заключался денежный капиталъ помѣщиковъ.

Ярославскій км., сознавъ крѣпостное состояніе несовременнымъ, предоставилъ дворовымъ людямъ права свободнаго, но съ вознагражденіемъ за то помѣщиковъ денежною повинностію этихъ людей въ продолженіе 12-ти лѣтъ; а потому постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій, безъ согласія помѣщиковъ, или избраннаго ими комитета, о сокращеніи срока денежной повинности дворовыхъ людей къ помѣщику, по словамъ *Васильева* и *Дубровина*, произвольно и несправедливо.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ*, ссылаясь на выраженную петербургскимъ км. мысль, что при упраздненіи личнаго крѣпостнаго права не можетъ быть рѣчи ни о постепенности, ни о вознаграж-

денія, напоминали, что изъ этого общаго правила сдѣлано было исключеніе относительно дворовыхъ людей, будущее состояніе которыхъ, по сложности этого частнаго вопроса, должно быть устроено на особыхъ основаніяхъ.

Подобное исключеніе изъ общаго правила оправдывается, по словамъ петербургскихъ членовъ, нѣкоторыми положительными доводами.

До самаго послѣдняго времени, даже и при послѣдней народной переписи, не было принято правительствомъ ни одной мѣры, могущей сколько нибудь стѣснить помѣщика въ переводѣ крестьянъ во дворъ. Подъ вліяніемъ этихъ условій, устраненіе которыхъ состояло однакоже съ давняго времени въ полномъ распоряженіи правительства, классъ дворовыхъ постоянно возрасталъ и достигъ, наконецъ, настоящихъ размѣровъ.

Нынѣ дворовые люди, подъ вліяніемъ означенныхъ обстоятельствъ, представляютъ одно изъ главныхъ условій и домашняго и хозяйственнаго быта весьма многихъ помѣщиковъ, составляя не только домашнюю прислугу, но и занимая по сельскому хозяйству всѣ должности, требующія нѣкотораго образованія или техническаго обученія.

Едва ли, продолжаютъ *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, подлежитъ сомнѣнію, что, въ большей части случаевъ, подобная служба, по видимому безвозмездная, не доставляетъ окончательно помѣщику значительной прибыли; ибо, съ одной стороны, дѣйствительныя услуги дворовыхъ далеко не соотвѣтствуютъ ихъ числу, съ другой же — обезпеченіе многочисленныхъ ихъ семействъ сопряжено съ косвенными расходами, малозамѣтными для помѣщиковъ, но въ сущности весьма значительными. Тѣмъ не менѣе, внезапное преобразованіе привычекъ, вкоренившихся вслѣдствіе продолжительнаго обычая, и мгновенное лишеніе помѣщичьихъ хозяйствъ тѣхъ именно людей, которыхъ всего труднѣе въ скоромъ времени замѣнить, должно быть сопряжено съ весьма значительнымъ, и нравственнымъ и вещественнымъ, разстройствомъ.

Почти тоже мнѣніе высказывали: *Косаговскій*, *Шидловскій*, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*.

Поль и *Миклашевскій* считали необходимымъ указать на то значеніе, которое имѣютъ въ екатеринославской губерніи вообще дворовые. Главную основу благосостоянія помѣщичьихъ имѣній екатеринославской губерніи составляетъ сельское хозяйство, состоящее преимущественно въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Величина ежегоднаго посѣва въ помѣщичьихъ имѣніяхъ екатеринославской губерніи можетъ быть принята въ 1,200,000 десятинъ; какъ наименьшую цифру скотоводства можно принять 2,500,000 штукъ испанскихъ овецъ и 750,000 головъ лошадей и рогатаго скота. Приготовленіе земли подъ посѣвъ въ каждомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ производится ежегодно, въ теченіи весны, лѣта и осени, съ помощію собственнаго рабочаго скота помѣщиковъ, дворовыми, такъ называемыми *плугатырями*, которыми и поднимается, по крайней мѣрѣ, $^1/_2$ общаго количества засѣваемой земли (т. е. примѣрно около 600,000 десятинъ), а остальная половина производится бар-

щинскимъ трудомъ крестьянъ и ихъ рабочимъ скотомъ; а этимъ объясняются огромные посѣвы помѣщиковъ екатеринославской губерніи. Число плугатырей изъ дворовыхъ въ губерніи никакъ не меньше 4,000 душъ. Пастухи овецъ (чабаны) назначаются въ екатеринославской губерніи по одному на 200 штукъ овецъ, и къ скоту и лошадямъ (одинъ пастухъ на 50 штукъ); слѣдовательно общая цифра людей, занятыхъ въ настоящее время присмотромъ помѣщичьяго скотоводства, составитъ 27,000 мужескаго пола душъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, 18,000 дворовыхъ, а недостающее количество, примѣрно около 9,000 пастуховъ, пополняется крестьянскими мальчиками отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ. Число наемныхъ незначительно, но невозможно имѣть ихъ. Всѣхъ дворовыхъ по 10-й ревизіи въ екатеринославской губерніи показано 28,380 мужескаго пола душъ, которые, по роду занятій ихъ, и могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) плугатырей 4,000; 2) чабановъ и пастуховъ 18,000; 3) должностныхъ при хозяйствѣ, какъ то: ключниковъ, писарей, конторщиковъ, атамановъ и собственно домашней прислуги, примѣрно 6,380.

Вышеприведенныя цифры достаточно указываютъ то важное значеніе, которое имѣютъ дворовые на сельское хозяйство екатеринославской губерніи, гдѣ почти $^1/_2$ общаго количества посѣвовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ производится обязательнымъ трудомъ дворовыхъ плугатырей, и что $^2/_3$ пастуховъ состоятъ также изъ дворовыхъ. Такимъ образомъ, заключали *Поль* и *Миклашевскій*, лишеніе помѣщиковъ $^1/_2$ обязательнаго труда крестьянъ, вмѣстѣ съ одновременнымъ освобожденіемъ дворовыхъ, будетъ имѣть вредное вліяніе на хозяйство екатеринославской губерніи и повлечетъ за собою уменьшеніе земледѣлія и скотоводства.

Подвысоцкій видитъ главный ущербъ дворянства, при освобожденіи дворовыхъ людей, въ томъ, что они вдругъ пожелаютъ перейти къ другимъ занятіямъ и найдутъ ихъ на фабрикахъ и въ заработкахъ, доставляющихъ легкія средства пропитанія, въ которыхъ нѣтъ недостатка, особенно въ Малороссіи. Отъ этого передвиженія освободившихся дворовыхъ небогатые помѣщики лишатся рабочихъ рукъ, чемъ причинено будетъ сильное разстройство домохозяйству большинства помѣщичьихъ имѣній. Здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ преобразованій, тѣсно связанныхъ съ бытомъ помѣщиковъ, обязательно устроеннымъ на крѣпостномъ правѣ, заключаетъ *Подвысоцкій*, большинство помѣщиковъ съ ограниченнымъ состояніемъ имѣетъ право на ту постепенность, которою вмѣнено въ обязанность удержать благосостояніе дворянскаго хозяйства.

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ (исключая *Гаврилова*, который не признаетъ за помѣщикомъ права на вознагражденіе за личность дворовыхъ) находятъ несправедливымъ безвозмездное освобожденіе дворовыхъ людей и высказываютъ желаніе, чтобы помѣщики получили за нихъ вознагражденіе, а затѣмъ, прибавлялъ *Кардо-Сысоевъ*, скорѣйшее освобожденіи первыхъ, ибо въ какихъ бы оградительныхъ мѣрахъ ни поставлена была ихъ обязательная служба, она все таки поведетъ къ самымъ непріязненнымъ столкновеніямъ. *Чертковъ*, для вознагражденія помѣщика за из-

держки, имъ употребленныя на воспитаніе и обученіе дворовыхъ людей, полагалъ справедливымъ, при окончательномъ выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, произвести, изъ общихъ средствъ государства, плату, согласно срочно-обязаннаго проекта калужскаго кн.; двухлѣтнюю же обязательную службу, предлагаемую Редакціонными Коммисіями, онъ не признавалъ за какое либо въ пользу помѣщика вознагражденіе.

Если, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, права свободнаго состоянія даются безвозмездно крестьянамъ, то, безъ сомнѣнія, и дворовые должны воспользоваться такимъ же правомъ. Какъ крестьяне, такъ и дворовые, добровольно не продавали себя въ крѣпостную зависимость, а потому и было бы несправедливо налагать на нихъ какой либо выкупъ.

Крѣпостное состояніе произошло вслѣдствіе прежняго состоянія государства; теперь польза государства требуетъ уничтоженія этого права. Дворянство, какъ сословіе наиболѣе просвѣщенное, вполнѣ понимаетъ необходимость уничтожить право владѣть человѣкомъ, какъ вещью, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно видитъ, что, при настоящемъ преобразованіи, всѣ потери падаютъ на одно его сословіе, собственность котораго обезпечивалась, до этихъ поръ, силою законовъ.

Харьковскіе члены спрашивали: справедливости въ дѣлѣ столь важномъ, какъ преобразованіе многочисленнаго земледѣльческаго класса, равно полезнаго для всѣхъ сословій, отнести всѣ потери на счетъ одного сословія? Харьковское дворянство отказалось отъ вознагражденія за личность крестьянъ, которыхъ оно, по увѣренію *Хрущова* и *Шретера*, пламенно желаетъ сдѣлать собственниками. Тутъ дворянству представляется надежда имѣть подъ руками свободный трудъ, которымъ оно можетъ пользоваться за деньги, по добровольнымъ соглашеніямъ. Совсѣмъ другое относительно дворовыхъ людей. До этихъ поръ они служили господамъ или личностью или платя оброкъ; помѣщики издерживали значительные капиталы на ихъ покупку и обученіе грамотѣ, разнымъ ремесламъ, мастерствамъ; употребляли собственныя заботы на пріученіе ихъ къ домашнему порядку.

Теперь, при освобожденіи, вся эта масса людей обратится въ разныя мѣста. Купцы, мѣщане, чиновники, обыватели найдутъ въ дворовыхъ приготовленныхъ слугъ для разныхъ домашнихъ и заводскихъ занятій.

Правда, что и помѣщики могутъ пользоваться ихъ услугами, но не иначе, какъ посредствомъ найма. Откуда же, спрашивали *Хрущовъ* и *Шретеръ*, возьмутъ они для этого денегъ? Издержавъ капиталы на покупку и обученіе дворовыхъ, владѣльцы, обезпеченные закономъ, надѣялись пользоваться трудами мастеровыхъ, ремесленниковъ, грамотныхъ, домашней прислугой, какъ процентомъ на свой вещественный и невещественный капиталъ, а теперь на этотъ же капиталъ, какъ на свою собственность, они будутъ сами платить проценты. При нынѣшнемъ разстроенномъ состояніи дворянскихъ имѣній, (что видно по долгамъ въ кредитныя устано-

вленія разныхъ наименованій), подобное пожертвованіе будетъ крайне разворительно для дворянства.

Если выкупъ правъ свободнаго состоянія долженъ пасть на ихъ трудъ въ пользу помѣщиковъ, то харьковское дворянство отказывается отъ такого вознагражденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно ввѣряетъ справедливость своего дѣла милосердію Императора, въ полномъ упованіи, что благодѣтельное желаніе, выраженное въ рѣчи его 4-го сентября 1859 г.: „Я знаю, что дѣло не можетъ окон„читься безъ пожертвованій, но я хочу, чтобы онѣ были менѣе „чувствительны,“ придетъ на помощь для поддержанія разстроеннаго состоянія вѣрнопреданнаго Императору дворянства.

По мнѣнію *Унковскаго* правительство обязано оказать помѣщикамъ пособіе, размѣръ котораго подходилъ бы къ годовой наемной платѣ рабочаго, иначе владѣльцы, особенно мелкопомѣстные, у которыхъ рабочія силы заключались преимущественно въ дворовыхъ людяхъ, лишаясь услугъ этихъ людей, могутъ потерпѣть значительные убытки въ домашнемъ хозяйствѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ придти къ совершенному раззоренію.

Кошелевъ тоже считалъ необходимымъ оказать пособіе малодостаточнымъ помѣщикамъ, подвергающимся чрезъ освобожденіе дворовыхъ людей значительнымъ убыткамъ.

Крѣпостное право помѣщиковъ на дворовыхъ людей, говорятъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, составляетъ, на основаніи 404 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., движимую собственность помѣщиковъ. Доходъ, получаемый помѣщиками съ крестьянъ, относится болѣе къ землѣ, на которой крестьяне были водворены; доходъ же съ дворовыхъ падалъ чисто на одну личность крѣпостныхъ людей. Помѣщики не были виновны въ томъ, что законъ дозволялъ имъ пользоваться таковымъ доходомъ. Передъ закономъ они были правы, а развитіе филантропическихъ идей не можетъ, по словамъ *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, быть принимаемо ни въ какое соображеніе при разрѣшеніи законныхъ отношеній собственниковъ. Идеи эти производятъ реформы или революціи; существенная разница между реформою и революціею та, что первая предпринимается для отвращенія послѣдней, а потому должна совершаться такъ, чтобы всякое право, несогласное съ требованіемъ идеи, прекращалось, но безъ насилія и съ полнымъ вознагражденіемъ того, кто отъ упраздненія этого права теряетъ: иначе реформа будетъ революція, которая тоже уничтожаетъ право, но безъ всякаго вознагражденія, ломая все, что лежитъ на ея пути и не согласно съ ея мнѣніями.

Вотъ почему, объясняли рязанскіе члены, большая часть комитетовъ, упраздняя безъ вознагражденія за личность крѣпостное право на крестьянъ, въ отношеніи къ дворовымъ людямъ, признавала неизбѣжнымъ выкупъ личности, или, лучше сказать, права помѣщиковъ пользоваться личнымъ трудомъ двороваго человѣка.

Самъ законъ допускалъ всегда и вездѣ вознагражденіе за личность крѣпостныхъ, отходящихъ изъ помѣщичьяго владѣнія въ казну безъ земли. Цифра этого вознагражденія опредѣлена закономъ въ 100 руб. сер. за мужскую душу.

Эти деньги обязано, по мнѣнію *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, выплатить помѣщикамъ государство. Всѣхъ дворовыхъ людей считается 724,314 душъ мужескаго пола. Вся слѣдующая за нихъ помѣщикамъ сумма будетъ простираться до 72½ милліоновъ, а если принять въ соображеніе, что нѣкоторые комитеты безъ вознагражденія освобождаютъ дворовыхъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, и что многіе помѣщики добровольно откажутся отъ вознагражденія, то вышеозначенная сумма составитъ не болѣе 50 милліоновъ. Неужели, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, это такая цифра для Россіи, которая будетъ требовать допущенія вопіющей несправедливости: отвергать сегодня то, что вчера было правомъ, и за что, подъ покровительствомъ закона, помѣщикъ платилъ деньги.

Посему, заключали эти члены, если желать произвести реформу, въ истинномъ смыслѣ слова, то должно, одновременно съ объявленіемъ дворовымъ личныхъ правъ, освободить ихъ отъ обязательной работы, вмѣнивъ однако имъ въ обязанность сдать все, что находится у нихъ на рукахъ, и остаться въ теченіе одного года при господахъ, дабы дать этимъ послѣднимъ возможность пріискать другую прислугу. Помѣщикамъ же выдать за дворовыхъ деньги, на точномъ основаніи закона, по 100 руб. сер. за мужскую душу.

Парначевъ предлагалъ оказать помѣщикамъ пособіе по 70 руб. за каждаго двороваго.

Соглашаясь съ теоретическимъ заключеніемъ Редакціонныхъ Коммиссій о томъ, что при отказѣ отъ крѣпостнаго права уже не можетъ быть допущенъ выкупъ личности, *Безобразовъ* не могъ однако не сдѣлать одного замѣчанія: проведеніе всякаго теоретическаго начала въ жизнь подвержено разнымъ обусловивающимъ обстоятельствамъ. Для дворянъ мелкопомѣстныхъ уже сдѣлано исключеніе. Рѣшеніемъ вопроса о дворовыхъ людяхъ помѣщики средней руки будутъ поставлены несправедливо въ затруднительное положеніе. *Безобразовъ* не говорилъ о владѣльцахъ тысячи и болѣе душъ, но для владѣльцевъ 50, 100, 200 душъ потеря прислуги безъ всякаго вознагражденія будетъ совершенно разорительна; особенно, какъ не рѣдко случается въ настоящее время, когда число дворовыхъ людей въ этихъ имѣніяхъ достигаетъ до несоразмѣрной цифры. Уплачивая долгъ кредитному установленію, помѣщикъ, въ то же время, долженъ будетъ нанимать себѣ прислугу, что, по остающимся у него средствамъ, будетъ ему совершенно невозможно. По этому *Безобразовъ* полагалъ не только справедливымъ, но и необходимымъ вознаградить владѣльцевъ не свыше 200 душъ уплатою до 60 руб. за душу дворовыхъ людей мужескаго пола, вычитая эту сумму въ случаѣ, если имѣніе заложено, изъ долга кредитному установленію. Тѣмъ болѣе онъ признавалъ эту или другую какую либо мѣру вознагражденія неизбѣжной, чѣмъ сильнѣе сочувствовалъ желанію правительства воскресить заглохшія права своего народа, дать каждому члену своей огромной семьи то значеніе, которое принадлежитъ ему по закону справедливости, по закону природы. Исправить ошибки, которыя, по раз-

нимъ неотвратимымъ обстоятельствамъ, когда то вкрались въ обычаи страны, есть дѣло святое и должно встрѣтить сочувствіе всѣхъ, кто дорого цѣнитъ благо своего отечества; но чѣмъ болѣе важно предпринимаемое преобразованіе, тѣмъ болѣе требуетъ оно осторожности. На этомъ преобразованіи лежитъ отвѣтственность за лучшее будущее: потому то путь его долженъ быть твердъ и вѣренъ, а основанія — строгая справедливость и общее благосостояніе.

Помѣщики, объясняли *Васильевъ* и *Дубровинъ*, чрезъ уменьшеніе денежныхъ своихъ средствъ, отъ совершающейся реформы, относительно крестьянъ, и отъ сокращенія времени денежныхъ повинностей дворовыхъ людей, при всемъ своемъ желаніи великодушно помогать этимъ людямъ, и дать престарѣлымъ, болѣзненнымъ и малолѣтнимъ изъ нихъ помѣщеніе и пропитаніе у себя, не будутъ въ состояніи дѣлать это, по собственному крайнему недостатку; а потому многіе помѣщики принуждены будутъ, скрѣпя сердце, отправить ихъ отъ себя, какъ говорится, куда глаза глядятъ; и эти несчастные, безъ крова и пропитанія, станутъ влачить горестную жизнь; увеличатъ нищенство, или предадутся преступленіямъ.

Предполагаемое же пособіе имъ отъ правительства будетъ ли достаточно для всѣхъ таковыхъ людей и будетъ ли оно доходить до каждаго изъ нихъ? На этотъ вопросъ *Дубровинъ* и *Васильевъ* съ достовѣрностію отвѣчали отрицательно.

По ихъ убѣжденію, устройство дворовыхъ людей согласно проекту Положенія ярославскаго комитета, или выкупомъ отъ правительства, по цѣнѣ безобидной для помѣщиковъ, разрѣшило бы этотъ вопросъ возможно удовлетворительнымъ образомъ.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* затруднялись опредѣленіемъ размѣра содѣйствія со стороны правительства, не имѣя по этому предмету въ руководство никакого комитетскаго постановленія.

Они считали справедливымъ исключить совершенно изъ настоящаго разсчета всѣ имѣнія нѣсколько значительныя, для владѣльцевъ которыхъ дворовые люди составляютъ отягощеніе, или по крайней мѣрѣ не представляютъ существенныхъ выгодъ. За этимъ, относительно всѣхъ имѣній, не достигающихъ извѣстнаго размѣра, опредѣлить за увольненіе дворовыхъ извѣстное достаточное денежное вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы совокупность онаго за всѣхъ дворовыхъ означеннаго разряда была выдана общею суммою, въ распоряженіе дворянства губерніи, для возможно справедливаго распредѣленія между болѣе нуждающимися.

Примѣненіе вышеозначенныхъ мыслей, по личному *гр. Левашева* и *гр. Шувалова* мнѣнію, представляется, можетъ быть, единственно скорымъ и въ то же время безобиднымъ исходомъ настоящаго затруднительнаго вопроса.

Ивановъ и *Пенскій* обращали особенное вниманіе на мелкопомѣстныхъ дворянъ, которыхъ такъ много въ смоленской губерніи. У многихъ изъ такихъ дворянъ нѣтъ никакой другой собственности, кромѣ дворовыхъ людей. Положеніе ихъ будетъ самое жалкое,

если имъ не будетъ назначено достаточнаго вознагражденія за потери, понесенныя вслѣдствіе освобожденія крѣпостныхъ людей.

Кн. Щербатовъ и *Однобишинъ* также утверждали, что безъ вознагражденія отъ правительства многіе изъ бѣднѣйшихъ помѣщиковъ, лишась обязательной службы дворовыхъ, потерпятъ величайшее разстройство. Тогоже мнѣнія былъ и *Никифоровъ*.

По мнѣнію *Никифорова* начала, изложенныя въ соображеніяхъ о дворовыхъ людяхъ Редакціонными Коммиссіями, такъ отходятъ отъ предположеній, составленныхъ тамбовскимъ км., что не представляютъ возможности сравнивать и разбирать ихъ. Во всякомъ случаѣ, объяснялъ *Никифоровъ*, многіе, особенно небогатые, люди потеряютъ часть своихъ работниковъ, для нихъ ничѣмъ не замѣняемыхъ. Ущербъ, который принесетъ имъ вводимый новый порядокъ, удвоится, и хозяйство ихъ потрясено будетъ въ самомъ его основаніи.

Девятнадцать членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія([201]) обращали вниманіе Редакціонныхъ Коммиссій на то, что во всѣхъ имѣніяхъ, хотя нѣкоторая часть дворовыхъ людей и мало производительна для помѣщиковъ, но между ними есть люди, на обученіе или образованіе которыхъ помѣщики издерживали иногда значительныя деньги. Такъ, люди, обученные всякаго рода мастерствамъ и ремесламъ — повара, садовники, механики, землемѣры, фельдшера и проч., а равно и крестьяне, обученные ремесламъ, или приготовленные къ занятію хозяйственныхъ должностей попеченіемъ помѣщика, о которыхъ упоминается въ главѣ XV-й Хозяйственнаго Отдѣла въ ст. 6-й, (стр. 502), всѣ они, по увѣренію *девятнадцати членовъ*, не дешево стоютъ помѣщикамъ. Они спрашивали: развѣ люди эти, пріобрѣтя попеченіемъ помѣщика выгодное ремесло, или искусство, дающія имъ по состоянію ихъ весьма хорошіе доходы, не могли бы вознаградить помѣщиковъ, за ихъ издержки, опредѣленною платою, или продолженнымъ, на нѣсколько лѣтъ, оброкомъ по выходѣ изъ крѣпостной зависимости? Конечно, они могли бы также заслужить издержки помѣщиковъ своимъ обязательнымъ трудомъ, но члены эти были убѣждены и не разъ заявляли уже свое убѣжденіе, что никакой обязательный трудъ не можетъ и не долженъ существовать между двумя свободными сословіями. Такой трудъ будетъ и малоплоднѣе и невыносимѣе прежней крѣпостной барщины.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, *девятнадцать членовъ втораго приглашенія* полагали, что, въ видахъ законности, справедливости и предупрежденія окончательнаго разворенія многихъ помѣщиковъ, правительство не откажетъ въ своей помощи тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе другихъ могутъ потерпѣть отъ безвозмезднаго отчужденія дворовыхъ людей и крестьянъ, обученныхъ ремесламъ, или приготовленныхъ къ занятію хозяйственныхъ должностей попеченіемъ помѣщика. Общія дворянскія собранія опредѣлятъ, кто именно изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ будетъ имѣть право на такое вспомоществованіе.

Не принимая на себя опредѣленія размѣра вознагражденія за

(201) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

людей, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ, *девятнадцать членовъ* однако заявляли, что они находили необходимымъ и справедливымъ за отчужденіе всѣхъ другихъ дворовыхъ людей, которые, кромѣ содержанія своего, не стоили особенныхъ издержекъ для мелкопомѣстныхъ, не богатыхъ помѣщиковъ, выдать этимъ послѣднимъ, за каждую ревизкую душу, сумму, равную той, какая по разрядамъ губерній опредѣлена для выдачи ссудъ изъ кредитныхъ учрежденій подъ залогъ населенныхъ имѣній. Члены эти полагали, что такая мѣра, кромѣ своей законности и справедливости, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благодѣтельна относительно многихъ помѣщичьихъ семействъ, средства существованія которыхъ зависѣли до этихъ поръ единственно отъ владѣнія дворовыми людьми и отъ обязательнаго труда ихъ.

Гавриловъ вполнѣ сознавалъ, что вообще личное освобожденіе крѣпостныхъ дворовыхъ людей не даетъ никакого подвода къ вознагражденію владѣльца; но считалъ справедливымъ чтобы издержки, которыя онъ употребилъ на обученіе дворовыхъ людей какому либо мастерству, должны быть, по возможности, вознаграждены, если уже не покрылись службою, или оброкомъ. *Гавриловъ* не полагалъ, чтобы это могло подать поводъ къ затрудненіямъ, ибо мастера и ремесленники изъ дворовыхъ людей заработываютъ вообще столько, что легко могутъ возвратить затраченную на ученіе ихъ сумму.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* были того же мнѣнія. Они предлагали принять въ особое уваженіе: 1) тѣ мелкопомѣстныя имѣнія, для которыхъ всякое упраздненіе личнаго крѣпостнаго права должно подлежать совершенно исключительнымъ условіямъ, и 2) тѣ многочисленные случаи, въ которыхъ дворовые люди получили на счетъ помѣщика спеціальное обученіе, и въ которыхъ послѣдующая ихъ служба можетъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, считаться за справедливое вознагражденіе.

Не входя въ частное разсмотрѣніе постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, члены полтавскаго комитета, *Позенъ* и *Богдановичъ*, подробнѣе другихъ, излагаютъ только невыгоды, къ которымъ поведутъ основанія, принятыя Редакціонными Коммиссіями въ проектѣ своемъ о дворовыхъ.

Члены эти говорятъ, что въ обзорѣ основаній полтавскій км. объяснилъ, что дворовые въ полтавской губерніи не составляютъ особаго класса людей, какъ во многихъ великороссійскихъ губерніяхъ; большая часть полтавскихъ дворовыхъ суть тѣ же крестьяне, и весьма легко переходятъ отъ крестьянскихъ занятій къ службѣ дворовыхъ, и обратно.

На этомъ основаніи полтавскій км. опредѣлилъ причислить всѣхъ дворовыхъ къ мірскимъ обществамъ, надѣливъ ихъ усадьбами и землею въ пользованіе наравнѣ съ крестьянами.

Позенъ и *Богдановичъ* думали, что мѣрою этою комитетъ наилучшимъ образомъ разрѣшилъ трудный вопросъ о дворовыхъ и въ точности исполнилъ указаніе министра внутреннихъ дѣлъ *Ланского* объ уменьшеніи числа дворовыхъ. Причисленіемъ дворовыхъ къ крестьянскимъ обществамъ достигаются, по мнѣнію названныхъ членовъ, слѣдующія цѣли, равно важныя при предстоящей реформѣ:

1) Помѣщикъ не вдругъ лишается своей прислуги и людей необходимыхъ для его хозяйства; 2) дворовые получаютъ осѣдлость и прочное устройство, и если изъ нынѣшняго ихъ поколѣнія не всѣ сдѣлаются добрыми хозяевами, то будущее поколѣніе сольется уже съ крестьянами и усилитъ массу земледѣльцевъ на нашей производительной почвѣ; 3) дворовые не обратятся въ праздныхъ тунеядцевъ, и не обременятъ собою города и селенія; 4) казна не потеряетъ ничего въ податномъ доходѣ и въ рекрутской повинности, и 5) не возникнетъ никакой зависти со стороны крестьянъ, потому, что дворовые будутъ подчинены одинакимъ съ ними обязательнымъ отношеніямъ.

Основанія, принятыя Редакціонными Коммиссіями, поведутъ, по словамъ *Позена* и *Богдановича*, къ результатамъ, совершенно противоположнымъ:

1) Помѣщики лишатся вдругъ прислуги и должностныхъ людей, и потерпятъ величайшее разстройство въ хозяйствѣ; 2) дворовые, не получивъ прочнаго устройства, останутся между небомъ и землею, и многіе изъ нихъ предадутся пьянству и всѣмъ порокамъ; 3) изъ нихъ образуется новый, неизвѣстный доселѣ въ полтавской губерніи, классъ людей праздношатающихся тунеядцевъ, составляющихъ во многихъ мѣстностяхъ язву городовъ и селеній; 4) казна понесетъ напрасныя потери въ податяхъ и въ рекрутской повинности, и наконецъ 5) крестьяне увидятъ себя крайне обиженными противъ дворовыхъ, которымъ даютъ полную свободу и льготу въ податяхъ и рекрутской повинности, а ихъ подвергаютъ обязательнымъ отношеніямъ и не даютъ никакой льготы въ податяхъ и рекрутской повинности. Такая неуравнительность возбудитъ непріязненное чувство въ крестьянахъ, и можетъ повести къ большимъ неустройствамъ.

Сравненіе это ясно, по мнѣнію *Позена* и *Богдановича*, показываетъ непримѣнимость къ полтавской губерніи началъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями при устройствѣ дворовыхъ, и за тѣмъ они считали излишнимъ входить въ разборъ подробностей, изъ которыхъ иныя тоже весьма тяжелы для помѣщиковъ.

Изложивъ такимъ образомъ соображеніе свое о примѣненіи общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій къ мѣстнымъ обстоятельствамъ своей губерніи, *Позенъ* и *Богдановичъ* были далеки отъ мысли, что бы возможно было произвесть реформу въ каждой губерніи на особыхъ основаніяхъ; напротивъ, они были совершенно убѣждены, что исчисленныя ими здѣсь общія начала реформы должны быть установлены однообразно по всѣмъ губерніямъ, и думали, что замѣчанія ихъ достаточно примѣнимы ко всей Россіи, и будутъ повторены, въ той или другой формѣ, депутатами многихъ губернскихъ комитетовъ.

Въ письмѣ къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцову*, *Позенъ* изложилъ, относительно дворовыхъ людей, свои личныя соображенія, которыя, впрочемъ, существенно не отличаются отъ сдѣланныхъ имъ съ общаго съ *Богдановичемъ* и приводятъ къ одинакимъ заключеніямъ. *Позенъ* полагалъ, что освобожденіе дворовыхъ должно подчиниться тому же основному началу, которое

принято для освобожденія крестьянъ, и для этого онъ предлагалъ постановить слѣдующія общія правила:

1) Дворовые получаютъ личныя права, присвоиваемыя срочно-обязаннымъ крестьянамъ. 2) Дворовые остаются въ обязательной службѣ у помѣщиковъ на тотъ же срокъ, какой назначается для обязательной барщинной повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ. 3) По истеченіи этого срока дворовые получаютъ право переходить на оброкъ и безъ согласія помѣщика; размѣръ оброка назначается для каждой губерніи тотъ, какой опредѣленъ проектами губернскихъ комитетовъ. 4) Съ истеченіемъ срочно-обязаннаго періода дворовые получаютъ полную свободу и причисляются къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, безъ всякихъ особенныхъ льготъ. 5) До истеченія срочно-обязаннаго положенія дворовые могутъ получать полную свободу и безъ согласія помѣщика, но не иначе, какъ съ уплатою впередъ всей слѣдующей съ него оброчной повинности за все время, остающееся до истеченія срочно-обязаннаго періода. 6) Помѣщикамъ предоставляется давать дворовымъ полную свободу до истеченія срочно-обязаннаго періода и безъ ихъ согласія. 7) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ комитеты предположили причислить дворовыхъ къ сельскимъ обществамъ съ надѣломъ усадьбами и землею, допустить это правило, какъ вполнѣ обезпечивающее будущее положеніе дворовыхъ.

Согласно съ этими общими началами *Позенъ* полагалъ развить и всѣ подробности по устройству дворовыхъ.

Шидловскій указывалъ на слѣдующіе, по его мнѣнію, недостатки въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій по устройству дворовыхъ людей:

1) Помѣщики не обезпечены обязанною службою дворовыхъ людей въ достаточномъ размѣрѣ, дабы чрезъ эту службу могъ окупиться затраченный ими капиталъ на пріобрѣтеніе покупкой дворовыхъ людей.

2) Не принято во вниманіе, что увольненіе дворовыхъ людей дѣлается невозможнымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они заложены въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и гдѣ при такомъ увольненіи слѣдуетъ взносить въ эти учрежденія полную сумму, въ которой они заложены, и получить разрѣшеніе на отчисленіе ихъ отъ имѣнія, къ которому приписаны.

3) Бытъ дворовыхъ людей, по увольненіи ихъ, ничѣмъ не обезпечивается, ибо имъ не предоставляется права приписываться къ составу сельскаго общества, поселеннаго на землѣ помѣщика, и исключенія сдѣланы только относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ (въ ст. 22-й).

Всѣ эти недостатки предположеній Редакціонныхъ Коммиссій отстраняются, по мнѣнію *Шидловскаго*, правилами, изложенными въ проектѣ Положенія симбирскаго комитета, а именно:

Первый и второй недостатки исправляются постановленіями его, по которымъ срокъ обязательной службы дворовыхъ опредѣленъ, какъ и для срочно-обязанныхъ крестьянъ, двѣнадцатилѣтній; дворовые люди, чрезъ два года по обнародованіи Положенія, имѣютъ

право освободиться отъ обязательной службы уплатою помѣщику оброка за все остальное время срочно-обязаннаго ихъ состоянія.

Третій недостатокъ исправляется постановленіями, въ которыхъ опредѣлено, что каждому дворовому человѣку, при обнародованіи Положенія, предоставляется право причислиться къ составу сельскаго общества, и при этомъ владѣлецъ имѣнія обязывается надѣлить его усадебною и полевою землею наравнѣ съ крестьянами, за повинности, опредѣленныя для этихъ послѣднихъ.

Девятнадцать членовъ втораго приглашенія ([202]) также указывали на то, что Редакціонныя Коммиссіи упустили изъ виду два весьма важныя обстоятельства: 1) положеніе мелкопомѣстныхъ дворянъ, по увольненіи отъ услугъ ихъ дворовыхъ людей, и 2) залогъ дворовыхъ людей, въ общемъ составѣ имѣній, въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Большая часть мелкопомѣстныхъ дворянъ, съ безвозмезднымъ отчужденіемъ изъ ихъ владѣнія дворовыхъ людей, лишится послѣднихъ средствъ къ жизни. Есть не мало помѣщиковъ, которыхъ существованіе поддерживается единственно службою дворовыхъ, платящихъ оброкъ, или состоящихъ при какомъ нибудь незначительномъ господскомъ заведеніи: мельницѣ, маслобойнѣ, и тому подобномъ. Нерѣдки также примѣры, что на подобныхъ заведеніяхъ жизнь семьи помѣщика сливается съ жизнію семьи дворовой: здѣсь все общее, все безразлично кормитъ и содержитъ обѣ семьи. Можно ли и справедливо ли, спрашивали *девятнадцать членовъ*, въ такомъ случаѣ безвозмездно уволить двороваго отъ услугъ помѣщика? Какія средства останутся послѣднему для существованія? Для подобныхъ помѣщиковъ вознагражденіе, за отчужденіе, отъ нихъ дворовыхъ людей, не только необходимо, но должно составлять предметъ самой настоятельной заботливости правительства.

Не менѣе важно обстоятельство залога дворовыхъ людей, въ общемъ составѣ имѣній, въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій на залогъ помѣщичьихъ имѣній не только не обращено вниманія, но о немъ нигдѣ даже не упоминается, кромѣ соображеній Финансовой Коммиссіи о выкупѣ для крестьянъ у помѣщиковъ поземельныхъ угодій. Между тѣмъ, предметъ этотъ такъ важенъ для большинства помѣщиковъ, что отъ болѣе или менѣе удачной обстановки и разрѣшенія его зависитъ будущая участь многихъ дворянскихъ семействъ. Стоитъ только предположить, что начало реформы будетъ имѣть ходъ невыгодный для хозяйства и интересовъ помѣщиковъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, кредитныя учрежденія будутъ руководствоваться, относительно заложенныхъ имѣній, всею строгостію своихъ постановленій, тогда владѣльцамъ подобныхъ имѣній, по истеченіи перваго же года отъ начала реформы, предстоитъ бѣдственная участь быть изгнанными изъ своихъ родовыхъ пріютовъ и остаться съ семьями своими въ безвыходномъ, отчаянномъ положеніи. Заявляя такую мысль, *девятнадцать членовъ* усердно ходатайствовали предъ правительствомъ обратить на нее свое попечительное вниманіе.

([202]) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

Точно такая же участь, по мнѣнію ихъ, ожидаетъ и тѣ дворянскія семейства, въ имѣніи которыхъ число дворовыхъ людей несоразмѣрно велико противъ числа крестьянъ. Есть имѣнія, гдѣ дворовые составляютъ $^1/_3$, $^1/_2$ и даже большую часть противъ крестьянъ. Если эти дворовые люди отойдутъ безъ всякаго вознагражденія, то какія средства, спрашивали *девятнадцать членовъ*, останутся у помѣщиковъ для бездоимочной уплаты процентовъ въ кредитныя учрежденія? Здѣсь также представляется, по ихъ мнѣнію, единственнымъ исходомъ: продажа имѣній съ аукціоннаго торга.

Васильевъ и *Дубровинъ* тоже спрашивали, кто обязанъ будетъ платить долги кредитнымъ установленіямъ, по залогу дворовыхъ людей? По ихъ мнѣнію, несправедливо требовать, чтобы помѣщики платили эти долги, когда бывшіе обезпеченіемъ этихъ долговъ люди отойдутъ отъ нихъ и повинности съ нихъ прекратятся безъ согласія на то помѣщиковъ.

Мининъ полагалъ, что увольненіе дворовыхъ людей изъ тѣхъ имѣній, которыя заложены въ кредитныхъ установленіяхъ, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по уплатѣ этимъ послѣднимъ этой суммы, въ которой онѣ заложены.

Парначевъ объяснялъ, что число дворовыхъ людей владимірской губерніи по окладнымъ спискамъ показано:

По 9-й ревизіи 18,089, по 10-й ревизіи 12,877. Убыль дворовыхъ по 10-й ревизіи, въ числѣ 5,212, значится, по словамъ владимірскаго члена, только на бумагѣ, и зависитъ отъ отчисленія дворовыхъ въ крестьяне; но въ дѣйствительности эти 5,000 остаются при господскихъ усадьбахъ, и даже съ вѣроятностію можно полагать, что сверхъ этого числа можно еще насчитать 2—3 тысячи душъ крестьянъ, не имѣющихъ своей усадебной осѣдлости. Допустивъ, что изъ этихъ 7—8 тысячь треть имѣетъ родныхъ, владѣющихъ крестьянскими усадьбами, въ которыхъ эта треть можетъ пріютиться на первое время, и войти въ число осѣдлаго населенія, за всѣмъ тѣмъ остается еще двѣ трети, т. е. опять тѣ же 5,000, которые не будутъ имѣть возможности войти въ составъ осѣдлаго населенія. Между тѣмъ за этихъ людей нужно платить государственныя повинности и долги въ кредитныя установленія.

Такимъ образомъ составится счетъ по владимірской губерніи въ 17,000 душъ, изъ которыхъ за двѣ трети, и даже болѣе, нужно платить долги кредитнымъ установленіямъ. Казенныхъ платежей причитается до 2-хъ слишкомъ рублей на душу и долгу въ кредитныя установленія, считая съ надбавочными деньгами, по 70 руб. за душу, по 4 руб. 20 коп. съ души, а всего по 6 руб. слишкомъ. Сообразивъ число осѣдлыхъ крестьянъ, доходящее до 310,000, окажется падающей на осѣдлыхъ крестьянъ платы за неосѣдлыхъ и заложенныхъ дворовыхъ и крестьянъ до 30 коп. на душу.

Помѣщику, теряющему право на услугу, за которую онъ будетъ производить значительную плату, не возможно будетъ уплачивать за означенныхъ людей долгъ въ кредитныя установленія, а крестьянское общество не обязано платить за тѣхъ, которые въ сущности не принадлежатъ къ нему и значатся только по сказкамъ. По этимъ столь важнымъ причинамъ *Парначевъ* считалъ необходи-

мимъ обложить неосѣдлыхъ крестьянъ оброкомъ, не менѣе шести рублей съ души, на уплату податей и долга въ кредитныя установленія; съ дворовыхъ же не менѣе четырехъ рублей, такъ какъ въ податяхъ предоставлена правительствомъ льгота.

Справедливость требуетъ, чтобы въ имѣніяхъ, не заложенныхъ въ кредитныя установленія, послѣдовало вознагражденіе за означенныхъ людей, особенно потому, что всѣ почти они обучены ремесламъ на счетъ владѣльцевъ. Общая цифра стоимости обученія простирается до 75 рублей по контрактамъ, обыкновенно на пять лѣтъ заключаемымъ, въ которыхъ постоянно выговаривается вмѣсто платы по три четверти въ годъ хлѣба и одежда.

Правительство, заплатя единовременно процентными билетами по 70 руб. за душу, неукоснительно получитъ эту сумму, но только въ продолжительный срокъ.

По отсутствію въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій положеній по этому предмету, *Парначевъ* долгомъ считалъ заявить столь важное обстоятельство.

Наконецъ, членъ вологодскаго км. *Пузыревскій*, не подкрѣпляя своего мнѣнія никакими доводами, ограничивался отзывомъ, что онъ не можетъ согласиться съ постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій о дворовыхъ и потому остается при мнѣніи комитета, котораго служитъ представителемъ.

Указанныя общія замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ на устройство дворовыхъ вызвали со стороны Редакціонныхъ Коммиссій подробное разсмотрѣніе, независимо отъ тѣхъ частныхъ возраженій, которыя обращены ими на отдѣльныя постановленія и приведены ниже.

Разсмотрѣніе это, согласно самому существу дѣла касалось:

во 1-хъ, вопроса о надѣленіи дворовыхъ людей землею;

во 2-хъ, вопроса объ установленіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока обязательной личной службы дворовыхъ людей прежнимъ ихъ владѣльцамъ;

въ 3-хъ, вопроса о вознагражденіи послѣднихъ, въ случаѣ единовременнаго и немедленнаго увольненія дворовыхъ людей;

наконецъ, въ 4-хъ, разныхъ опасеній, возбуждаемыхъ единовременнымъ увольненіемъ дворовыхъ людей.

I. Члены отъ полтавскаго комитета, *Позенъ* и *Богдановичъ*, предлагаютъ приписать всѣхъ дворовыхъ людей къ мірскимъ обществамъ и надѣлить ихъ землею, наравнѣ съ крестьянами. При этомъ, они подробно указываютъ выгоды, по ихъ мнѣнію, связанныя съ такимъ дарованіемъ дворовымъ людямъ твердой осѣдлости.

Къ сожалѣнію, система эта, при всей, на первый взглядъ, внѣшней сообразности ея съ цѣлію реформы, не только не выдерживаетъ, при болѣе внимательномъ изученіи, ни малѣйшей критики, но еще оказывается совершенно неприложимою на дѣлѣ. Существенный недостатокъ ея заключается въ томъ, что она равно невыгодна и для помѣщиковъ, и для дворовыхъ людей, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже для самихъ крестьянъ; сверхъ того, принятіе ея не могло бы не повести къ совершенному разстройству общаго народнаго хозяйства въ Россіи.

1) Обращаясь, прежде всего, къ помѣщикамъ, невозможно не замѣтить, что дворянство, и безъ того уже, считаетъ для себя тягостнымъ отводъ изъ своихъ земель такого надѣла, который достаточно обезпечилъ бы одно крестьянское сословіе. Домогательства на счетъ уменьшенія предполагаемаго для крестьянъ земельнаго надѣла слышатся отовсюду: большинство губернскихъ комитетовъ считаетъ нужнымъ ограничиться самымъ лишь скуднымъ надѣломъ; почти всѣ члены отъ губернскихъ комитетовъ просятъ объ уменьшеніи высшихъ размѣровъ, назначенныхъ Редакціонными Коммиссіями, не взирая на то, что, и при этихъ цифрахъ, крестьяне, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лишатся части той земли, которою они привыкли пользоваться. Спрашивается, — возможно ли, сверхъ такого неизбѣжнаго обезпеченія землею сословія крестьянскаго, требовать отъ дворянства еще новаго пожертвованія, изъ его поземельной собственности, для надѣленія и дворовыхъ людей? Мысль эта, по крайней мѣрѣ, нашла себѣ слишкомъ малое число защитниковъ, какъ въ средѣ самихъ губернскихъ комитетовъ, такъ и между избранными отъ нихъ членами. Съ своей стороны, Редакціонныя Коммиссіи, были столь же твердо убѣждены въ необходимости поземельнаго обезпеченія крестьянъ, сколь несомнѣнно увѣрены въ томъ, что подобное требованіе, въ отношеніи къ дворовымъ, лишено всякаго основанія, какъ хозяйственнаго, такъ и юридическаго.

2) Если же обязанность надѣлить дворовыхъ людей землею будетъ возложена не на помѣщика, но на самихъ крестьянъ, на сельскія общества, и если послѣднимъ вмѣнится въ обязанность выдѣлить на этотъ предметъ землю изъ собственнаго своего надѣла, то такое постановленіе, также невыгодное для помѣщика (ибо дворовый человѣкъ будетъ всегда менѣе надежнымъ за землю плательщикомъ, чѣмъ крестьянинъ), окажется, сверхъ того, бѣдственнымъ для крестьянъ. Дѣйствительно, Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ оставить за крестьянами только ту землю, которою они пользовались до этихъ поръ, которая была соразмѣрена самимъ помѣщикомъ съ ихъ нуждами и въ числѣ которой нѣтъ, вообще говоря, ничего лишняго. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть основаніе предположить, что въ пользованіи крестьянъ донынѣ состояла излишняя земля, тамъ часть существующаго надѣла, превышающая установленный размѣръ, отрѣзается отъ крестьянъ; затѣмъ, остается за ними лишь количество, необходимое для ихъ существованія и для обезпеченія повинностей помѣщичьихъ и казенныхъ. Заставлять ихъ, изъ этой земли, выдѣлять часть въ пользу дворовыхъ, значило бы уменьшать обезпеченіе одного сословія, уже привыкшаго обращаться съ землею и извлекать изъ нея выгоды, т. е. разворять это сословіе, въ пользу другаго, не имѣющаго того же навыка и тѣхъ же потребностей; или, въ другихъ словахъ — крайне сомнительно обезпечивъ второе, добровольно подготовить несостоятельность перваго, въ 20 разъ многочисленнѣйшаго.

3) Указанныя, бѣдственныя для крестьянъ послѣдствія, безъ сомнѣнія, обнаружатся каждый разъ, когда, по особенному стеченію обстоятельствъ, окажется возможнымъ привести, на самомъ

дѣлѣ, въ исполненіе вышеизложенное предположеніе о надѣленіи дворовыхъ людей изъ крестьянской земли. Но нельзя не замѣтить, что въ большей части случаевъ, самая цѣль эта окажется на дѣлѣ неудобоисполнимою. Гдѣ существуетъ крестьянское хозяйство участковое, подворное или семейно-наслѣдственное, тамъ, очевидно, безъ возмутительной несправедливости, нельзя будетъ отнять у крестьянъ-хозяевъ ихъ участки или части этихъ участковъ, ими воздѣлываемыхъ и удобряемыхъ на правѣ наслѣдственнаго пользованія, чтобъ отдать ту же самую землю дворовымъ людямъ; слѣдовательно, послѣдніе останутся, на дѣлѣ, безъ земли; тамъ же, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, и гдѣ раскладка тяголъ и разверстка земли зависитъ отъ самихъ крестьянъ, очевидно, они надѣлятъ ею дворовыхъ людей только въ томъ случаѣ, когда повинности, съ земли отбываемыя, выше стоимости этой земли, когда, слѣдовательно, владѣніе ею послужило бы только къ отягощенію дворовыхъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, дворовые люди, обезпеченные землею только на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ, не увидятъ ея никогда, развѣ предположить, что въ какомъ либо имѣніи, число ихъ будетъ столь значительно, что, на сельскомъ сходѣ, они возъимѣютъ перевѣсъ надъ крестьянами([203]). Но каково, въ такомъ случаѣ, будетъ положеніе послѣднихъ? И чего можно ожидать отъ подобнаго, искусственнаго сочетанія въ одно общество двухъ сословій, теперь уже другъ другу часто враждебныхъ, и между которыми самъ законъ заронилъ бы надолго сѣмя ненависти, кинувши между ними постоянное яблоко раздора?

4) Надѣлъ землею не послужитъ къ прочному обезпеченію самихъ дворовыхъ людей: не пріобыкшіе, большею частію, къ земледѣльческому труду и въ особенности къ полному, самостоятельному домашнему хозяйству, издавна считая крестьянскую работу для себя унизительною, и при лучшемъ даже желаніи заняться землею, лишенные всѣхъ, самыхъ необходимыхъ къ тому средствъ — рабочаго скота, нужной снасти, земледѣльческихъ орудій, даже сѣмянъ и годоваго, впередъ накопленнаго продовольствія на все время полевыхъ работъ, неизбѣжно предшествующихъ первому сбору хлѣба и сѣна, — новые земледѣльцы, съ перваго дня надѣленія ихъ землею, должны будутъ обратиться въ круглыхъ нищихъ, по необходимости живущихъ или мірскимъ подаяніемъ или недозволенными закономъ средствами. Къ тому же, они не будутъ имѣть не только устроенной усадебной осѣдлости, но даже и самаго необходимаго перваго пріюта на отведенной имъ землѣ

([203]) Извѣстно, что число дворовыхъ людей распредѣлено крайне неравномѣрно между имѣніями и еще неравномѣрнѣе между селеніями одного и того же имѣнія. При многихъ имѣніяхъ, нѣтъ вовсе дворовыхъ людей; такія имѣнія составляютъ $^1/_4$ часть общаго ихъ числа; въ другихъ случаяхъ, дворовые люди, весьма часто, сосредоточиваются, въ огромномъ числѣ, въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ имѣніяхъ. Такъ, напримѣръ, самарской губерніи, въ бугурусланскомъ уѣздѣ, въ имѣніи П. Ф. Дурасова (деревня Неклюдово) на 194 крестьянина значится 127 дворовыхъ; въ имѣніи А. Ф. Дурасова (село Дубенское) на 161 крестьянина—192 дворовыхъ; въ имѣніи В. А. Карамзина (села: Покровское, Полибино, Бестужевка, Ключи), на 251 крестьянина—200 дворовыхъ, и пр. Не менѣе разительные примѣры встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ.

или въ близкомъ отъ нея разстояніи. Спрашивается, — на кого будетъ возложена обязанность снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ на всѣ эти многочисленныя и разнообразныя нужды земледѣльческаго быта: на помѣщиковъ ли, безъ того уже понесшихъ не малыя пожертвованія, — на крестьянъ ли, бытъ которыхъ признано необходимымъ улучшить, по его крайней вообще недостаточности, — или, наконецъ, правительство возьметъ на себя этотъ новый, громадный расходъ, на который потребовалось бы, по меньшей мѣрѣ, отъ 50 до 100 рублей серебромъ на ревизскую душу, глядя по мѣстностямъ? . . . Между тѣмъ, безъ такого дополнительнаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ для земледѣльческаго быта, дворовые люди никогда не могли бы сдѣлаться вдругъ земледѣльцами, даже если бы они того усердно желали. Наконецъ, если бы даже непредвидѣнныя нынѣ средства доставили правительству возможность устроить бытъ всѣхъ дворовыхъ людей на этихъ новыхъ основаніяхъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что, при совершенномъ отсутствіи въ этомъ сословіи всякой подготовки къ такой, чуждой для него многотрудной крестьянской жизни, при непрывычкѣ дворовыхъ ежечасно бороться съ ея лишеніями и побѣждать невыгодныя ея условія силою упорнаго, всепревозмогающаго труда и смѣтливой изворотливости, они, въ скоромъ времени, обратились бы въ прежнихъ пролетаріевъ, еще болѣе развратившись опытомъ единожды полученнаго ими въ столь громадныхъ размѣрахъ общественнаго обезпеченія, или мірскаго подаянія.

5) Если вѣрны указанныя послѣдствія предлагаемаго надѣленія землею всѣхъ дворовыхъ людей, то невольно возникаетъ вопросъ — какую же пользу можетъ извлечь изъ подобнаго устройства общее народное и государственное хозяйство, и не обратится ли такое искусственное и противуестественное разрѣшеніе настоящаго вопроса во вредъ всему общественному организму? Трудно было бы не дать на послѣдній вопросъ утвердительнаго отвѣта, и не признать, что въ этомъ отношеніи, самыя здравыя начала науки народнаго хозяйства безусловно совпадаютъ, какъ съ практическими требованіями времени и общества, такъ и съ выгодами отдѣльныхъ лицъ. Трудно представить себѣ, чтобы для общества и государства было выгодно потратить тѣмъ или другимъ, явнымъ или скрытнымъ путемъ, огромныя пожертвованія на искусственное обращеніе цѣлаго сословія людей изъ полезнаго званія домашнихъ слугъ, хозяйственныхъ работниковъ или батраковъ, ремесленниковъ, фабричныхъ людей, конторщиковъ, фельдшеровъ, прикащиковъ, и проч., въ плохихъ и непроизводительныхъ земледѣльцевъ, неспособныхъ усвоить себѣ свой новый бытъ, часто его презирающихъ и всегда, по крайней мѣрѣ, къ нему равнодушныхъ.

Изъ всего сказаннаго достаточно усматривается непримѣнимость соображеній членовъ отъ полтавскаго комитета (*Позена* и *Богдановича*). Предположеніе ихъ находится въ нѣкоторой, хотя и далеко не необходимой связи съ извѣстными особенностями, какъ вообще малороссійскаго края (гдѣ должности дворовыхъ людей, чаще всего, замѣщаются лицами крестьянскаго сословія и потому сословіе собственно дворовыхъ людей гораздо менѣе развито, чѣмъ

въ губерніяхъ великорусскихъ), такъ особенно губерніи полтавской, гдѣ, какъ извѣстно, по 10-й ревизіи, было владѣльцами показано до 40,787 дворовыхъ людей, вмѣсто прежде значившихся, по 9-й ревизіи, 12,743 душъ муж. пола, при чемъ, само собою разумѣется, значительная часть показанныхъ вновь дворовыми людьми осталась при своихъ усадьбахъ въ селеніяхъ, часто даже при полевомъ надѣлѣ, и только въ ревизскихъ сказкахъ, переведена изъ одной графы въ другую. Впрочемъ, для устраненія въ будущемъ послѣдствій подобной операціи, не предстоитъ ни малѣйшей нужды прибѣгать къ правилу о безусловномъ надѣленіи землею всѣхъ вообще дворовыхъ людей, приложеніе котораго, исправляя частное зло, неизбѣжно порождаетъ другое, болѣе общее, какъ уже указано было выше. Правила, съ самаго начала принятыя Редакціонными Коммиссіями, вполнѣ предотвращаютъ зло въ той мѣрѣ и въ той степени, въ какой это полезно и необходимо; ибо, на основаніи этихъ правилъ, всякій дворовый человѣкъ, нынѣ владѣющій крестьянскою усадьбою или полевымъ надѣломъ, либо имѣющій на деревнѣ брата или отца, пользующагося крестьянскою землею, возвращается въ крестьянское сословіе, коль скоро онъ изъявитъ на это согласіе или желаніе, и въ такомъ случаѣ, помѣщикъ не можетъ, противъ его воли, подчинить его Положенію о дворовыхъ людяхъ. Дворовые, подходящія подъ эти условія, не встрѣтятъ никакого затрудненія къ продолженію своихъ крестьянскихъ занятій, имѣя уже всегда готовое хозяйство или родную семью на деревнѣ; но этимъ не нарушатся ни выгоды остальныхъ дворовыхъ людей, дѣйствительно принадлежащихъ къ этому сословію и не желающихъ перейти въ крестьянство, ни законные интересы помѣщика и крестьянскаго общества.

Указаннаго постановленія Редакціонныхъ Коммиссій совершенно достаточно для того, чтобы возвратить къ крестьянской жизни всѣхъ тѣхъ изъ дворовыхъ людей, какъ прежде внесенныхъ, такъ и недавно записанныхъ таковыми въ ревизію, которые имѣютъ къ тому возможность, средства и охоту, и которые, поэтому, могутъ быть въ крестьянствѣ полезными членами общества; тѣмъ же постановленіемъ устраняются всѣ произвольныя и ничѣмъ неоправдываемыя стѣсненія, неразлучныя съ предлагаемою *Позеномъ* общею и неосуществимою на дѣлѣ мѣрою. Въ этомъ наглядномъ примѣрѣ, всего яснѣе выражается опасность возведенія на степень общаго законоположенія нѣкоторыхъ частныхъ или мѣстныхъ предположеній, не провѣренныхъ и не соображенныхъ, надлежащимъ образомъ, съ общими государственными потребностями.

Другая мысль, лежащая въ основаніи предположенія членовъ полтавскаго комитета, въ сущности, заключается въ томъ, что, по прекращеніи крѣпостной зависимости дворовыхъ людей, они должны немедленно быть куда либо приписаны, такъ чтобы они, ни единаго дня, не оставались безъ законнаго мѣстопребыванія (domicile légal) и безъ прямаго начальства, независимо отъ надзора мѣстной полиціи. Цѣль эта, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важна и должна быть положена въ основаніи всякаго новаго законоположенія о выходящихъ изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ лю-

дяхъ. Члены *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали достигнуть этого немедленною припискою дворовыхъ людей къ сельскимъ обществамъ и общимъ надѣленіемъ ихъ землею. Такимъ образомъ, соединены въ одно и даже, до нѣкоторой степени, смѣшаны двѣ различныя цѣли, изъ которыхъ одна, поземельный общій надѣлъ дворовыхъ, какъ доказано выше, лишена правильнаго основанія. Редакціонныя Коммиссіи, съ самаго перваго періода ихъ занятій, руководствуясь указаніемъ перваго своего предсѣдателя *Я. И. Ростовцова* и устранивъ вопросъ объ обязательномъ надѣленіи дворовыхъ людей землею, неуклонно и постоянно имѣли въ виду первую и главнѣйшую изъ указанныхъ двухъ цѣлей — положительное подчиненіе дворовыхъ людей, съ перваго же дня ихъ освобожденія, твердой мѣстной власти и созданіе для нихъ опредѣленнаго юридическаго мѣстожительства. Для этого, не избрана единица сельскаго общества, потому, во первыхъ, что сельское общество основано, по преимуществу, на единствѣ владѣнія поземельными угодьями, которыхъ не предполагается отводить дворовымъ людямъ, и во вторыхъ, непосредственное соединеніе въ сельскомъ обществѣ двухъ разрозненныхъ сословій: крестьянъ и дворовыхъ людей могло бы легко дать поводъ къ недоразумѣніямъ между ними и даже къ опаснымъ столкновеніямъ. Вмѣсто того, положено Коммиссіями, что всѣ дворовые люди, пользуясь указанными въ Положеніи льготами по дальнѣйшей припискѣ и по отбыванію казенныхъ повинностей, немедленно, безъ всякаго съ ихъ стороны ходатайства, приписываются къ волостямъ, гдѣ ведется имъ списокъ, откуда выдаются имъ паспорты и гдѣ они подчиняются ближайшему за ними надзору волостнаго старшины. Этимъ, съ одной стороны, устраняется всякій поводъ къ несогласію между дворовыми людьми и крестьянами, которые въ составѣ волости не имѣютъ первостепенныхъ, имущественныхъ интересовъ; съ другой стороны, власть волостнаго старшины представляется несравненно болѣе дѣйствительною и сильною для обузданія всякаго безпорядка или буйства дворовыхъ людей, чѣмъ каковою могла бы быть власть простаго сельскаго старосты, особенно въ многочисленномъ сельскомъ обществѣ, гдѣ приближенные въ прежнее время къ владѣльцу дворовые люди, почти всегда, считали себя выше деревенскихъ начальниковъ и теперь подчинились бы имъ весьма неохотно.

Такимъ образомъ, постановленія Редакціонныхъ Коммиссій, съ самаго начала ими принятыя и утвержденныя ими во второмъ періодѣ ихъ занятій, вполнѣ достигаютъ той главной цѣли, которую предлагали себѣ члены полтавскаго губернскаго комитета; но Коммиссіи, какъ кажется, избѣгли вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ недостатковъ, которые замѣчаются въ предположеніяхъ *Позена* и *Богдановича*. Редакціонныя Коммиссіи не видѣли никакой возможности уклониться нынѣ отъ своихъ первоначальныхъ, двукратно обсужденныхъ и, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточныхъ правилъ.

II. Второе, главное возраженіе, предлагаемое нѣкоторыми членами губернскихъ комитетовъ, заключается въ необходимости продолжить обязанное состояніе дворовыхъ людей не на два года,

какъ то постановили Редакціонный Коммиссіи, но на болѣе длинный срокъ. Предлогомъ и цѣлью для этого представляется: съ одной стороны, желаніе оградить дворянство отъ возможныхъ убытковъ, при слишкомъ скоромъ освобожденіи дворовыхъ людей; съ другой — опасности для общественнаго спокойствія, будто бы неразлучно связанныя со скорымъ и единовременнымъ освобожденіемъ. Такимъ образомъ, всѣ доводы, предъявляемые этою категоріею возражателей, приводятъ къ двумъ, отчасти между собою сходнымъ, отчасти нелишеннымъ и существеннаго различія, системамъ, которыя могутъ быть противупоставлены предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій. Первая изъ нихъ состоитъ въ установленіи продолжительнаго срочно-обязаннаго состоянія дворовыхъ людей, которое имѣетъ прекратиться единовременно, но не ближе какъ по истеченіи 6, 9 или даже 12 лѣтъ; вторая также продолжаетъ обязательную службу дворовыхъ людей за предѣлы двухлѣтняго періода, опредѣленнаго Редакціонными Коммиссіями, и сверхъ того, прекращаетъ это обязанное состояніе, не вдругъ и не единовременно для всѣхъ дворовыхъ людей, но вводитъ извѣстную постепенность въ ихъ увольненіи. Изъ указаннаго между этими двумя системами сходства и различія, очевидно, что та и другая вызываетъ нѣкоторыя общія противъ себя опроверженія; а именно всѣ тѣ доводы, которые имѣютъ быть приведены ниже противъ всякой вообще возможности продлить, болѣе какъ на два года, обязанное состояніе дворовыхъ людей, служатъ къ убѣжденію въ одинаковой неосновательности обѣихъ указанныхъ системъ; затѣмъ, должны быть предложены еще нѣкоторыя спеціальныя доказательства въ опроверженіе той мысли, будто бы прекращеніе обязаннаго состоянія дворовыхъ людей должно происходить не иначе, какъ съ установленіемъ опредѣленной постепенности. Поэтому, соотвѣтствующій этому порядокъ и будетъ соблюденъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи основаній, руководившихъ Редакціонными Коммиссіями при разсмотрѣніи этого важнаго вопроса.

1. По глубокому убѣжденію послѣднихъ, установленіе нынѣ, для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ людей, продолжительнаго срочно-обязаннаго состоянія, есть самое несправедливое и самое несбыточное изъ всѣхъ предположеній, противопоставляемыхъ заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій. Подобный исходъ представляется не только дѣломъ безусловно невозможнымъ, но еще равно невыгоднымъ для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ и несовмѣстнымъ съ сохраненіемъ прочнаго общественнаго спокойствія, болѣе чѣмъ когда либо необходимаго въ настоящее время. Это убѣжденіе основывается на слѣдующихъ, какъ кажется, несомнѣнныхъ фактахъ и соображеніяхъ, которыя всѣ заимствуются изъ обзоровъ основаній проектовъ губернскихъ комитетовъ и изъ отзывовъ самихъ членовъ.

а) Продленіе обязательной службы дворовыхъ людей есть несправедливость въ отношеніи къ нимъ самимъ. Если никто не сомнѣвается въ необходимости даровать имъ права свободныхъ состояній, то спрашивается: чѣмъ же, послѣ этого, можно будетъ оправдать возложеніе на нихъ обязанности прослужить, почти на

прежнемъ основаніи, иногда даже съ явною невыгодою противъ прежняго ихъ положенія, 12, 9 или даже только 6 лѣтъ? На чемъ можетъ быть основана справедливость требовать отъ человѣка, пользующагося личною свободою и не получающаго никакихъ средствъ къ прочному обезпеченію своей будущности, продолжительнаго исполненія обязанностей домашней и хозяйственной прислуги, — этого самаго тягостнаго изъ всѣхъ видовъ крѣпостной зависимости? И не покажется ли такой порядокъ прямымъ, на первыхъ же порахъ, нарушеніемъ только что изданнаго закона о дарованіи личныхъ правъ, когда всякое, сколько нибудь важное практическое его примѣненіе къ тѣмъ, до кого онъ касается, будетъ пріостановлено на столь продолжительное время?

б) Продолженіе на долгое время порядка вещей, близко подходящаго къ прежнему, возбудитъ въ дворовыхъ людяхъ неизцѣлимое неудовольствіе новымъ ихъ положеніемъ. Если уничтоженіе барщины ожидается крестьянами съ большимъ нетерпѣніемъ и разсматривается ими какъ существенное улучшеніе ихъ быта, то, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, должны ожидать прекращенія обязательныхъ отношеній дворовые, которыхъ не половина, а все время посвящено господской службѣ. Съ другой стороны, при срочно-обязанной службѣ, зависимость дворовыхъ людей нисколько не облегчится, и положеніе ихъ не только не улучшится, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже несомнѣнно ухудшится. Послѣднее будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ прекращенія прежнихъ, такъ называемыхъ патріархальныхъ отношеній и замѣненія ихъ строгими и стѣснительными для помѣщиковъ отношеніями срочно-обязанной службы дворовыхъ. Такъ, напримѣръ, помѣщикъ, увѣренный въ неизбѣжномъ ея, черезъ нѣсколько лѣтъ, прекращеніи, не станетъ впредь вознаграждать, на свой счетъ, службу родителей воспитаніемъ дѣтей и обученіемъ ихъ разнымъ ремесламъ; онъ будетъ менѣе заботиться о призрѣніи и успокоеніи престарѣлыхъ и немощныхъ; прежняя обычная и высоко цѣнившаяся награда увольненія цѣлаго семейства или нѣкоторыхъ его членовъ, утратитъ, въ глазахъ дворовыхъ людей, свою прежнюю важность; денежныя и вещественныя награды, по необходимости скудныя, окажутся недостаточными для привлеченія къ помѣщику полной преданности двороваго сословія. Дворовый человѣкъ легко и скоро пойметъ всѣ исчисленныя и многія другія невыгоды своихъ новыхъ отношеній и подчасъ пожалѣетъ о прежнихъ льготахъ, если, взамѣнъ ихъ, ему не будетъ дано личной свободы. Онъ невольно сравнитъ свой новый бытъ съ положеніемъ крестьянъ, которыхъ издавна привыкъ считать неизмѣримо ниже себя; онъ увидитъ ихъ переходящихъ на обезпеченное, оброчное положеніе, или, по крайней мѣрѣ, неизнуряемыхъ безсчетною барщиною, огражденныхъ своимъ домашнимъ крестьянскимъ судомъ, имѣющихъ, во всякомъ случаѣ, свой уголъ, свое хозяйство и свободное для себя время. Можно ли ожидать, чтобы это простое, каждому доступное и совершенно неизбѣжное сравненіе не расположило двороваго человѣка враждебно къ новому порядку вещей, который ему одному не принесетъ немедленнаго и существеннаго облегченія. Между тѣмъ, облегчить

участь дворового человѣка, при сохраненіи срочно-обязанныхъ его отношеній, очевидно невозможно; ибо улучшеніе быта дворового человѣка, основанное не на дарованіи полной свободы распоряжаться своимъ трудомъ, можетъ состоять исключительно лишь въ болѣе или менѣе точномъ опредѣленіи того вознагражденія, которое помѣщикъ обязанъ давать за получаемый имъ обязательный трудъ, а такъ какъ, при этомъ, имѣется главнымъ образомъ въ виду цѣль не разстроить владѣльца, то и самая мѣра налагаемаго на него пожертвованія, какая бы ни была при этомъ принята система, должна, по необходимости, всегда быть ничтожна, и слѣдовательно неудовлетворительна для обезпеченія быта дворовыхъ людей. Иначе, не достигалась бы самая главная цѣль срочно-обязаннаго положенія дворовыхъ и помѣщикъ былъ бы немедленно разоренъ.

в) Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что какое бы ни было приложено закономъ попеченіе объ огражденіи выгодъ владѣльца, цѣль эта, ни въ какомъ случаѣ и ни какимъ образомъ, не можетъ быть достигнута этимъ путемъ. Какая бы доля убытка ни должна была пасть на владѣльца, при скоромъ и единовременномъ освобожденіи дворовыхъ людей, Редакціонныя Коммиссіи были убѣждены, что этотъ единовременный и, по всѣмъ вѣроятіямъ, многимъ другимъ уравновѣшенный уронъ, будетъ, во всякомъ случаѣ, менѣе значителенъ и далеко менѣе чувствителенъ, чѣмъ тотъ постоянный и нескончаемый рядъ потерь и убытковъ, которые будутъ неизбѣжно сопровождать для него каждый день и каждый годъ продолжительнаго періода срочно-обязанной службы дворовыхъ людей. Если, въ первомъ случаѣ, убытокъ каждаго хозяина, до нѣкоторой степени, вознаградится для него возможностію единовременно расквитаться со всѣмъ своимъ прошедшимъ и немедленно перевести свое хозяйство на новую ногу, а равно и немедленнымъ снятіемъ съ него всякой отвѣтственности по призрѣнію и содержанію людей неспособныхъ къ работѣ; то, при долговременномъ срокѣ ихъ обязательной службы, владѣлецъ, наоборотъ, лишился бы всякаго справедливаго вознагражденія. Никто, конечно, не станетъ оспоривать того, что служба дворовыхъ людей, черезъ одно только обнародованіе Положенія, сейчасъ же утратитъ свою производительность, и, не смотря на предоставленіе помѣщику возможныхъ при личной ихъ свободѣ мѣръ взысканія, сдѣлается для него не источникомъ выгодъ, а постояннымъ поводомъ къ убыткамъ и разоренію. Нерадивая служба дворовыхъ людей, при обязанности вознаграждать за нее хотя бы и скуднымъ содержаніемъ, невозможность обратить занятые ими дворы и усадьбы на помѣщеніе необходимыхъ, новыхъ работниковъ, и даже, при лучшемъ желаніи, однимъ разомъ, раздѣлаться со всѣми убыточными преданіями прежнихъ порядковъ, разорительная, во многихъ случаяхъ, крайность, вынуждающая, единовременно, въ одномъ и томъ же имѣніи, вести рядомъ оба эти, другъ другу несродныя хозяйства, наконецъ — съ одной стороны — ослабленіе власти и попеченія, съ другой — естественное притупленіе чувства нравственнаго долга и возникающая отсюда недобросовѣстность, — таковы главныя, неизбѣжныя черты предлагаемаго порядка. Трудно между ними найти хотя бы малѣй-

шій залогъ будущаго успѣха и выгодъ для владѣльца, противъ воли поставленнаго въ такія ненормальныя условія.

г) Естественно при этомъ спросить: возможно ли закону регулировать такой сложный и неправильный бытъ? Доступна ли внѣшнимъ предписаніямъ та неуловимая среда личныхъ, полуматеріальныхъ, полунравственныхъ отношеній, развивающихся въ тайнѣ домашняго, семейнаго или ближайшаго хозяйственнаго круга? Кто опредѣлитъ истинное свойство требуемой или отправляемой службы, часто не оставляющей послѣ себя никакого видимаго слѣда; кто взвѣситъ и оцѣнитъ дѣйствіе, слово, намѣреніе, въ домашнемъ быту измѣняющее все значеніе любой услуги, весь смыслъ любаго приказанія? Кто разберетъ, въ ихъ ежедневныхъ и ежечасныхъ обязательныхъ личныхъ сношеніяхъ, 50 тысячъ хозяевъ и 500 тысячъ слугъ? Какая власть дастся первымъ надъ свободными людьми, лишенными права жить гдѣ либо, кромѣ какъ въ извѣстномъ домѣ и заниматься чѣмъ либо, кромѣ того, что имъ каждый день и каждый часъ будетъ указано? Кто, съ другой стороны, опредѣлитъ справедливую мѣру вознагражденія каждаго изъ этихъ слугъ, не обидную для нихъ, не разорительную для владѣльцевъ: сколько давать имъ жалованья, муки, крупъ, соли, платья, обуви и проч.? Невозможность удовлетворительнаго выполненія этого дѣла будетъ далѣе подробно указана, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ замѣчаній членовъ. Здѣсь достаточно замѣтить, что трудную эту задачу пытались выполнить многіе губернскіе комитеты, составленные изъ людей, коротко знакомыхъ съ этимъ бытомъ, и часто прилагавшихъ къ дѣлу добросовѣстный трудъ. Достаточно указать на результаты этихъ трудовъ, тщательно собранные и систематически расположенные въ особыхъ приложеніяхъ къ настоящій главѣ, чтобы отнять у всякаго желаніе вновь предпринять подобную работу, съ надеждою на успѣхъ. А между тѣмъ, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія этой задачи, *продолжительное* срочно-обязанное состояніе дворовыхъ людей, не опредѣленное точными и подробными правилами, превратится въ безграничный и опасный, многолѣтній произволъ одного сословія надъ другимъ.

При подробномъ разборѣ отдѣльныхъ замѣчаній тѣхъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, которые возражаютъ противъ скораго освобожденія дворовыхъ людей, всего яснѣе выкажется то противорѣчіе, котораго имъ, въ силу всего сказаннаго, не было возможности избѣгнуть: ибо, съ одной стороны, они требуютъ продолженія обязательной службы, съ другой, ихъ пугаетъ всякій, даже легчайшій опытъ регламентированія этихъ отношеній, хотя бы и въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ это признали необходимымъ сами Коммиссіи. Послѣднія только потому и могли, въ большей части случаевъ, уклониться отъ указаннаго требованія строгихъ и мелочныхъ опредѣленій, что признали необходимымъ сохранить обязательныя отношенія дворовыхъ людей лишь на самый краткій, двухлѣтній срокъ, предназначенный для приведенія Положенія въ исполненіе, и затѣмъ, безусловно замѣнили ихъ полною личною свободою и добровольными соглашеніями между хозяевами и слугами.

д) Нужно ли было, за всѣмъ тѣмъ, доказывать, что при указанныхъ выше, неизбѣжныхъ условіяхъ, предлагаемый порядокъ срочно-обязательной службы дворовыхъ, не можетъ не повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ? Натянутыя и раздражительныя отношенія между владѣльцами и слугами, при ежечасности этихъ сношеній и при неизбѣжной совмѣстности ихъ жизни почти подъ однимъ кровомъ, неудовольствіе и зависть дворовыхъ людей къ болѣе обезпеченному сословію крестьянъ-земледѣльцевъ, всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, невольно внушаютъ важныя опасенія за возможность строгаго и повсемѣстнаго сохраненія желаемаго общественнаго спокойствія. По сложности своей, такое искусственное и натянутое положеніе представляетъ несравненно болѣе трудностей, чѣмъ всѣ вообще срочно-обязанныя отношенія крестьянъ. Въ поддержаніи его, на сколько нибудь продолжительное время, Редакціонныя Коммиссіи предвидятъ далеко болѣе поводовъ къ справедливымъ и дѣйствительнымъ опасеніямъ, чѣмъ во всякомъ, единовременномъ прекращеніи обязательныхъ отношеній между помѣщиками и дворовыми людьми, при которомъ, въ скоромъ времени, каждое сословіе въ точности узнаетъ свои права и обязанности, съумѣетъ оцѣнить ихъ и получитъ возможность ими дѣйствительно и безропотно воспользоваться.

Здѣсь не лишнимъ считается замѣтить, что всѣ неудобства, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сопряжены съ системою, принятою Редакціонными Коммиссіями, неизбѣжны также и при продолжительной срочно-обязанной службѣ дворовыхъ людей; ибо, какъ бы ни былъ длиненъ срокъ этой службы, послѣдняя, тѣмъ не менѣе, должна когда нибудь прекратиться, хотя бы черезъ 9 и 12 лѣтъ; и слѣдовательно, не можетъ, наконецъ, не наступить минута всеобщаго и окончательнаго увольненія дворовыхъ людей. Минута эта лишь отсрочивается на нѣсколько лѣтъ, назначаемыхъ какъ бы на воспитаніе дворовыхъ людей къ новой жизни въ ненадежномъ искусѣ неправильныхъ полукрѣпостныхъ отношеній; но ни одна изъ внушающихъ опасеніе трудностей не устраняется вовсе, и всѣ онѣ должны, съ еще большею силою, выступить по прошествіи назначеннаго срока. Желаніе устранить это противорѣчіе и дало начало второй, уже указанной выше, въ немногихъ словахъ, системѣ.

2) Отличительное свойство этой второй системы заключается въ томъ, что сторонниками ея предлагается прекращеніе обязательной службы дворовыхъ не единовременное, но *постепенное*, въ теченіе нѣсколькихъ годовъ. Къ сожалѣнію, такой сложный порядокъ представляетъ множество существенныхъ неудобствъ.

Прежде всего представляется вопросъ; по какимъ соображеніямъ будетъ опредѣляться послѣдовательная постепенность въ освобожденіи дворовыхъ людей — по возрасту ли, или по продолжительности службы, или по заслугѣ, или по жребію, или какимъ либо инымъ порядкомъ? Каждое изъ этихъ разнообразныхъ основаній вызывало противъ себя множество возраженій, изъ которыхъ достаточно указать лишь главныя.

Наименѣе злоупотребленій, при приведеніи такого плана въ исполненіе, представило бы, разумѣется, увольненіе дворовыхъ лю-

дей по мѣрѣ достиженія ими извѣстнаго *возраста*; но съ другой стороны — какъ поступить при этомъ съ младшими членами семьи увольняемаго лица? Какъ поступить съ престарѣлыми, уже давно достигшими указаннаго возраста и неимѣющими возможности пропитаться собственными средствами, на свободѣ, пока остаются въ господскомъ дворѣ, на обязательной службѣ, младшіе члены ихъ семейства, составляющіе естественную опору ихъ старости? Какой назначить возрастъ для увольненія? Если назначить года слишкомъ зрѣлые, то не будетъ ли это походить на изгнаніе изъ двора людей, уже истощенныхъ господскою службою, болѣе, чѣмъ на оказаніе имъ дѣйствительной льготы? Если, напротивъ, назначить года безобидные для рабочихъ, то какое получитъ вознагражденіе помѣщикъ за ихъ призрѣніе и воспитаніе до совершеннаго ихъ возраста? И наконецъ, можно ли считать правильною такую систему, при которой увольненіе человѣка будетъ исключительно поставлено въ зависимость отъ случайнаго факта достиженія имъ извѣстнаго возраста, тогда какъ другіе его собратья, лучше его служившіе, болѣе его заслуживающіе этой желанной награды, должны будутъ еще, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, оставаться въ тягостныхъ, обязательныхъ отношеніяхъ.

Тоже самое возраженіе относится, еще въ большей мѣрѣ, къ другому порядку, при которомъ увольненіе было бы поставлено въ зависимость отъ слѣпаго *жребія*, независимо отъ многихъ другихъ возраженій, вызываемыхъ послѣднимъ способомъ, и основанныхъ на легкости всякаго рода злоупотребленій, при самомъ опредѣленіи и вынутіи жребія.

Продолжительность службы дворового человѣка представляетъ одинаково неудовлетворительный признакъ, ибо, во-первыхъ, трудно даже опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ время продолженія этой службы, такъ какъ она, обыкновенно, начинается совершенно незамѣтно, съ самаго ранняго возраста, и съ самыхъ ничтожныхъ занятій въ хозяйствѣ — сторожьбы птицы, пастьбы скота, мелкихъ работъ въ садахъ и огородахъ и проч. Во-вторыхъ, каждому извѣстно, что одна продолжительность, въ службѣ дворового, еще менѣе свидѣтельствуетъ объ ея достоинствѣ, чѣмъ во всякой иной службѣ; ибо негодный дворовый человѣкъ употребляется на нее, по необходимости, до самой старости, во избѣжаніе лишь даровaго его содержанія.

Но изъ всѣхъ возможныхъ признаковъ, самыя неуловимый для закона есть *заслуга* дворового человѣка. Никакія правила не могутъ, конечно, опредѣлить той степени усердія и умѣнья или расторопности, которой хозяинъ вправѣ требовать отъ дворового человѣка. Еще труднѣе было бы для правительства усмотрѣть и убѣдиться, на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли дворовый человѣкъ удовлетворительно выполняетъ возложенныя на него домашнія обязанности или оказываетъ къ нимъ нерадѣніе. Ближайшее полицейское начальство можетъ засвидѣтельствовать только одно — что слуга не былъ подвергнутъ черезъ него наказанію; но такое свидѣтельство, конечно, недостаточно для настоящей цѣли. Очевидно, слѣдовательно, что ни правительство, ни органы его, не

могутъ принять ни малѣйшаго участія въ опредѣленіи, на основаніи указаннаго признака, заслужилъ ли дворовый человѣкъ увольненіе или нѣтъ.

Еще менѣе можетъ, въ столь важномъ дѣлѣ, быть предоставлено самому владѣльцу право аттестовать подлежащихъ увольненію. Если жребій или всякій иной, независящій отъ помѣщика способъ назначенія очереди, въ высшей степени стѣснителенъ для владѣльца и нимало не ограждаетъ его отъ убытковъ (потому что онъ, съ перваго же года, можетъ легко лишиться такого человѣка, который ему всего нужнѣе въ хозяйствѣ), то, съ другой стороны, при довольно естественномъ въ помѣщикѣ желаніи сохранить при себѣ слугу полезнаго, и скорѣе избавиться отъ человѣка дурнаго, котораго, инымъ путемъ, ему сбыть съ рукъ невозможно, онъ часто можетъ быть введенъ въ искушеніе аттестовать того и другаго совершенно неправильно. Онъ отпуститъ, прежде всего, людей нерадивыхъ, удрученныхъ семействами и менѣе нужныхъ въ хозяйствѣ, и удержитъ на все время, допущенное закономъ, самыхъ лучшихъ, надежныхъ и исправныхъ людей и такимъ образомъ, накажетъ ихъ за ихъ хорошія качества. Противъ допущенія такой несправедливости возражаютъ, съ полнымъ основаніемъ, многіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ.

Затѣмъ, при всѣхъ этихъ разнообразныхъ способахъ увольненія дворовыхъ людей, возникало, главнымъ образомъ, еще одно, общее и неизбѣжное опасеніе: какъ будутъ эти сложныя и искусственныя правила поняты самимъ народомъ, и въ какой мѣрѣ дворовые люди сами сочтутъ справедливымъ такое слѣпое, или, подчасъ даже пристрастное сортированіе ихъ на разряды, причемъ, во многихъ случаяхъ, слуга худой или болѣе обезпеченный въ своемъ быту помѣщикомъ, получилъ бы увольненіе ранѣе того, кто оное болѣе заслужилъ или для кого оно необходимѣе. Трудно допустить, чтобы внесеніе, въ бытъ дворовыхъ людей, столь разъѣдающихъ стихій, въ соединеніи со всѣми, и безъ того уже неуспокоительными сторонами продолжительнаго срочно-обязаннаго ихъ состоянія, не положило начало развитію въ нихъ слишкомъ опаснаго броженія.

Ежегодное увольненіе, въ каждой мѣстности, болѣе или менѣе значительной массы людей, или въ другихъ словахъ, періодическое каждый годъ возобновленіе тяжелыхъ кризисовъ, постоянно встрѣчаемыхъ трепетными ожиданіями толпы и провожаемыхъ горькимъ разочарованіемъ многихъ, едва ли согласны съ спокойнымъ и правильнымъ ходомъ общественной жизни. Редакціонныя Коммиссіи выразили свое безусловное недовѣріе къ прочности подобнаго порядка и свои серьезныя опасенія за вѣроятныя его послѣдствія въ будущемъ.

III. Третій исходъ, указываемый въ отзывахъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, состоитъ въ связи съ общимъ вопросомъ о личномъ выкупѣ. Признавая всѣ существенныя неудобства продолжительнаго срочно-обязаннаго состоянія дворовыхъ людей, иногда даже переступая за предѣлъ того, что предлагается Редакціонными Коммиссіями и требуя немедленнаго, съ самымъ изданіемъ

Положенія о крестьянахъ, увольненія всѣхъ дворовыхъ людей отъ всякой обязательной службы, нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ находятъ однако справедливымъ, чтобы правительство изыскало средства къ уплатѣ помѣщикамъ, за увольняемыхъ людей, огромнаго выкупнаго капитала. Требованіе это они основываютъ на томъ: 1) что, по ихъ мнѣнію, безвозмездное освобожденіе дворовыхъ людей есть дѣло несправедливое; 2) что нѣкоторыя хозяйства помѣщичьи, особенно принадлежащія мелкопомѣстнымъ, потерпятъ отъ этого значительное разстройство; 3) что дворовыми людьми, въ общемъ составѣ имѣнія, обезпечиваются долги кредитныхъ учрежденій.

1) Личный выкупъ крестьянъ и дворовыхъ людей, какъ несогласный съ основными началами рескриптовъ, уже давно устраненъ высочайшею волею. Редакціонныя Коммиссіи держались этого непоколебимаго исходнаго начала во всѣхъ своихъ соображеніяхъ по вопросу объ увольненіи дворовыхъ людей и потому считали излишнимъ повторять вновь всѣмъ извѣстные и неопровержимые доводы. Достаточно будетъ лишь замѣтить, что если правительство можетъ свободно располагать, для этой цѣли, такимъ значительнымъ капиталомъ, на какой указываютъ требованія *Унковскаго*, *Офросимова*, *кн. Волконскаго* и проч., то какъ для государства, такъ и для самихъ помѣщиковъ, безъ сомнѣнія, было бы полезнѣе употребить его на выкупъ крестьянскихъ угодій, чѣмъ на вспомоществованіе владѣльцамъ мелкими, дробными выдачами, которыя, во многихъ случаяхъ, разошлись бы невидимо куда, не принеся ни кому существенной пользы. Впрочемъ, нельзя не замѣтить также и того, что далеко не всѣ члены отъ губернскихъ комитетовъ требуютъ денежнаго вознагражденія за увольняемыхъ дворовыхъ людей. Тридцать одинъ членъ не сочли нужнымъ предъявить ни единаго возраженія противъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій объ общемъ увольненіи дворовыхъ людей чрезъ два года, по утвержденіи Положенія, безъ всякаго личнаго выкупа. Другіе (наприм. *Кошелевъ*, *Ланской*, *Гавриловъ* и пр.) даже прямо одобрили предлагаемую Коммиссіями мѣру. Наконецъ, невозможно умолчать и о томъ, что предположеніе дворянъ с.-петербургской губерніи, составленное ими въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 г., когда настоящій вопросъ уже совершенно уяснился отъ всесторонняго и долгаго обсужденія его, также совпадаетъ съ постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій. Дворяне с.-петербургской губерніи не только не просятъ личнаго выкупа за дворовыхъ людей, но какъ видно, не соглашаются даже и съ тѣми умѣренными возраженіями противъ системы, предложенной Редакціонными Коммиссіями, которыя были заявлены членами отъ с.-петербургскаго км., *гр. Шуваловымъ* и *гр. Левашовымъ*, и прямо предлагаютъ безусловное принятіе этой системы правительствомъ. Поэтому, статья о дворовыхъ людяхъ въ означенномъ предположеніи ограничивается слѣдующими словами: „будущее „устройство дворовыхъ людей можетъ быть установлено на осно„ваніи правилъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями; не „при этомъ желательно, чтобы, для одновременнаго освобожденія „съ крестьянами, срокъ обязательной службы дворовыхъ людей *со-*

„*впадалъ съ утвержденіемъ уставной грамоты* въ каждомъ имѣніи „и продолжался *не долѣе трехъ лѣтъ*". Послѣднее замѣчаніе очевидно находится въ связи съ общимъ предположеніемъ дворянъ с.-петербургской губерніи о назначеніи для составленія уставныхъ грамотъ, не двухлѣтняго, какъ то предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, но трехлѣтняго срока. Изъ всѣхъ восьми уѣздовъ с.-петербургской губерніи, одни только дворяне уѣзда новоладожскаго сочли нужнымъ оговорить, что „они полагаютъ справедливымъ продлить „срокъ обязательной службы для тѣхъ дворовыхъ людей, которые „обучаются или обучались разнымъ ремесламъ на счетъ помѣ„щиковъ".

2) Что касается до возможныхъ для владѣльцевъ убытковъ при увольненіи дворовыхъ людей, то Редакціонныя Коммиссіи считали нужнымъ замѣтить: во-первыхъ, что высказываемыя по этому поводу опасенія, вообще, крайне преувеличены, и что, во множествѣ случаевъ, владѣльцы едва ли не найдутъ въ этой мѣрѣ положительную для себя выгоду, избавляясь, такимъ образомъ, отъ укоренившейся, въ силу обычая, и разорительной обязанности пещись о содержаніи огромнаго количества дворовыхъ людей, нынѣ возвращаемыхъ къ производительному труду. Во-вторыхъ, необходимо правильно установить подлежащій обсужденію главный вопросъ: по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, неизбѣжность, при увольненіи дворовыхъ, нѣкотораго убытка для помѣщиковъ, умѣвшихъ извлекать выгоды изъ ихъ труда, нельзя отвергать, и еще менѣе можно эти убытки предотвратить; но главный и существенный вопросъ заключается въ томъ — не произойдетъ ли, и для этихъ владѣльцевъ, какъ выше указано, еще большаго ущерба, если срочно-обязанная служба дворовыхъ людей будетъ сохранена на продолжительный срокъ? Редакціонныя Коммиссіи были глубоко убѣждены въ томъ, что лучшимъ средствомъ предохранить владѣльцевъ отъ убытковъ, постоянныхъ и ничѣмъ въ послѣдствіи невознаградимыхъ, есть возможно скорѣйшее прекращеніе всѣхъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей.

3) Третье возраженіе членовъ губернскихъ комитетовъ нельзя признать основательнымъ; притомъ, оно не имѣетъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу. Вопросъ о порядкѣ отвѣтственности за ссуды, выданныя изъ кредитныхъ учрежденій, не представляетъ никакого затрудненія и уже обсужденъ въ журналѣ бывшаго секретнаго комитета по дѣламъ банковыхъ установленій, состоявшемся 18-го іюня 1858 г. Въ журналѣ этомъ постановлено: „при новомъ „устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, розданные уже, подъ залогъ „населенныхъ имѣній, ссуды изъ банковыхъ установленій остаются „по прежнему на владѣльцахъ, безъ всякаго измѣненія, и обезпечи„ваются имѣніями въ полномъ ихъ составѣ". Правило это вполнѣ обезпечиваетъ кредитныя учрежденія. Оно оправдывается тѣмъ, что, при залогѣ имѣній, главнымъ обезпеченіемъ ссуды всегда служила населенная, т. е. обработанная земля. Поэтому, размѣръ производившихся ссудъ зависѣлъ, какъ отъ числа душъ, такъ преимущественно, отъ количества земли; подъ имѣнія слишкомъ малоземельныя, ссуды вовсе не выдавались; ссуды надбавочныя выдавались лишь въ томъ случаѣ, когда пропорція земли, на каждую

ревизскую душу, превышала извѣстный размѣръ. Наконецъ, правительство еще задолго до настоящаго преобразованія, въ видахъ скорѣйшаго увольненія дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, разрѣшило помѣщикамъ отпускать ихъ на волю, въ размѣрѣ до 10% общаго количества всего крѣпостнаго населенія въ имѣніи, не испрашивая даже предварительнаго разрѣшенія банковъ. Между тѣмъ, извѣстно, что общее отношеніе дворовыхъ людей въ Россіи, ко всему крѣпостному населенію, составляетъ, по 10-й ревизіи, только 7%; предлагаемыми же Редакціонными Коммиссіями мѣрами, оно еще уменьшится, и вѣроятно значительно приблизится къ отношенію, существовавшему по 9-й ревизіи, т. е. къ 5%, а можетъ быть даже еще понизится.

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ хорошо сознавала эту истину. Поэтому, многіе изъ нихъ, заявляя о будущихъ ущербахъ владѣльцевъ, довольствуются обращеніемъ особеннаго вниманія правительства на положеніе помѣщиковъ мелкопомѣстныхъ. Редакціонныя Коммиссіи не упустили изъ виду этого важнаго указанія и составили для такихъ имѣній проектъ особаго Положенія, которымъ предоставляются мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ значительныя льготы и пособія отъ правительства.

IV. Въ заключеніе общихъ соображеній по настоящему предмету, Редакціонныя Коммиссіи обратили особенное вниманіе еще на двѣ мысли, приводимыя иногда въ опроверженіе принятой ими системы.

Во первыхъ — слышится возраженіе, что полное, черезъ два года, увольненіе дворовыхъ людей отъ всѣхъ обязательныхъ отношеній должно вселить въ крестьянъ зависть къ дворовымъ и можетъ произвести на крестьянъ точно тоже неблагопріятное впечатлѣніе, какое, безъ сомнѣнія, испытали бы и дворовые люди, если бы послѣдніе были, на долгое время, задержаны въ срочно-обязанномъ состояніи, не пользуясь ни землею, не личною свободою.

Но такое *общее* чувство зависти и вражды двухъ рабочихъ сословій, весьма возможное и вѣроятное въ томъ случаѣ, если бы, при настоящемъ преобразованіи, были односторонне приняты во вниманіе только выгоды одного изъ нихъ, вполнѣ устраняется настоящимъ Положеніемъ, которымъ, по возможности, уравновѣшиваются разнородныя, но существенныя льготы, предоставляемыя тому и другому классу. Нижеслѣдующія соображенія могутъ послужить къ ближайшему поясненію сказаннаго.

Для дворовыхъ и для крестьянъ составлены *различныя* Положенія, на томъ основаніи, что настоящій ихъ бытъ, ихъ потребности и предстоящая имъ будущность существенно *различны*. Какъ скоро допускается разница, естественнымъ образомъ, возникаетъ поводъ къ сравненію, а сравненіе, въ свою очередь, можетъ возбудить и чувство зависти. Нельзя, конечно, поручиться, что иной крестьянинъ, по выслушаніи всего Положенія, не подумаетъ, что счастливы дворовые, черезъ два года освобождаемые отъ всякихъ обязанностей къ владѣльцу, вольные идти на всѣ четыре стороны и избавленные на десять лѣтъ отъ рекрутства. Очень можетъ быть,

что иному дворовому человѣку, также придетъ на мысль, что счастливы крестьяне, которымъ отводится земля въ безсрочное пользованіе, убавляются немедленно повинности и, наконецъ, дается въ собственность изба, тогда какъ ему, дворовому, черезъ два года придется искать себѣ пріюта.

Подобные *частные* толки весьма возможны, но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели составляя два Положенія, совершенно различныя въ основаніяхъ, одно для 9,800,000 душъ, другое для 724,000 душъ, можно надѣяться, что, *по каждой отдѣльной статьѣ*, и тѣ и другіе получатъ все, чего бы они желали?

Безъ сомнѣнія, было бы выгоднѣе для крестьянъ, получивъ осѣдлость, строенія и право безсрочнаго пользованія землею за облегченныя повинности, *сверхъ того*, черезъ два года, избавиться отъ срочно-обязаннаго отношенія, платить не болѣе рубля съ души и пріобрѣсти тѣ льготы, по казеннымъ повинностямъ, какія предположено дать дворовымъ. И для послѣднихъ, было бы, конечно, желательно, въ добавокъ къ личной свободѣ и къ этимъ льготамъ, получить поземельный надѣлъ наравнѣ съ крестьянами и платить за нее по рублю съ души; но не въ этомъ дѣло. Сравнивая два Положенія, нельзя выводить заключенія объ относительной ихъ выгодности, *по каждой статьѣ отдѣльно* (какъ дѣлали члены губернскихъ комитетовъ), а необходимо соображать всю совокупность условій, установленныхъ тѣмъ и другимъ. Здравый народный толкъ пойметъ эту простую истину, безъ пространныхъ объясненій.

И такъ, вопросъ въ томъ: еслибы можно было разложить оба Положенія, созвать крестьянъ и дворовыхъ и дать имъ выборъ, то вѣроятно ли, что тѣ и другіе, въ одинъ голосъ и вмѣстѣ, предпочтутъ изъ нихъ *одно*, а другое безусловно откинутъ, или, что крестьяне захотятъ примѣнить къ себѣ Положеніе, составленное для дворовыхъ, а дворовые — Положеніе о крестьянахъ?

Смѣло можно отвѣчать, что оба предположенія равно несбыточны. Никогда *масса* крестьянъ не увлечется приманкою личной свободы и льготъ отъ казенныхъ повинностей до того, *чтобы отказаться отъ прочной осѣдлости и отъ права на землю*; и никогда дворовые, *въ массѣ*, не согласятся принять землю, *подъ условіемъ отбывать за нее установленную съ крестьянъ повинность*.

Крестьяне, всегда, предпочтутъ прочное и вѣрное пользованіе землями, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, землями, оставляемыми въ ихъ пользованія за умѣренныя повинности; дворовые же, чуждые земледѣльческой жизни, ни на что не промѣняютъ личной свободы и найдутъ поводъ къ ропоту *лишь въ томъ случаѣ*, когда, при отсутствіи всякаго иного прочнаго обезпеченія, кромѣ личнаго труда, *они будутъ лишены на сколько нибудь продолжительное время права свободно располагать этимъ трудомъ*.

Во вторыхъ — возражатели противъ принятой Редакціонными Коммиссіями системы указываютъ на опасности отъ общаго и внезапнаго прилива дворовыхъ людей къ столицамъ и городамъ, въ случаѣ единовременнаго ихъ увольненія. Нельзя, конечно, отвергать того, что однимъ изъ послѣдствій настоящаго преобразованія, естественно, можетъ быть нѣкоторое, постепенное приращеніе город-

скаго населенія; такое постепенное приращеніе не только неизбѣжно, но даже полезно, въ интересахъ общенароднаго хозяйства, ибо, безъ сомнѣнія, гораздо выгоднѣе, чтобы часть дворовыхъ людей, нынѣ праздно живущихъ въ усадьбахъ богатыхъ владѣльцевъ, нашла себѣ вѣрный и честный заработокъ въ городахъ, вообще слишкомъ мало у насъ населенныхъ, чѣмъ, чтобы они продолжали, около селеній, прежнюю свою, непроизводительную жизнь. Затѣмъ, дальнѣйшія опасенія не раздѣляются Редакціонными Коммиссіями. По мнѣнію ихъ, не подлежитъ спору, что взаимныя выгоды обоихъ сословій и многолѣтнія привычки удержатъ значительнѣйшую часть дворовыхъ людей, или у прежнихъ ихъ господъ, или, по крайней мѣрѣ, въ мѣстахъ близкихъ отъ нынѣшняго ихъ пребыванія.

Въ этомъ отношеніи, достаточно взвѣсить два непрестанно приводимые противъ настоящей реформы, но другъ другу прямо противорѣчащіе довода, изъ которыхъ одинъ — опасеніе, за большое хозяйство, недостатка рабочихъ вольнонаемныхъ рукъ, опровергаетъ другой — страхъ за дворовыхъ людей, что они не найдутъ себѣ, по деревнямъ, вѣрныхъ заработковъ. Съ другой стороны, совершенная, нынѣшняя нищета массы сельскихъ дворовыхъ людей служитъ слишкомъ достаточнымъ ручательствомъ за то, что имъ невозможно выдержать ни малѣйшаго кризиса или перерыва въ заработкахъ, и что тѣмъ менѣе они имѣютъ средства для переселенія, съ своими семьями, въ города и столицы. Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ тому убѣжденію, что значительнѣйшая часть всего ожидаемаго передвиженія ограничится лишь взаимнымъ переходомъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, ближайшимъ, тѣхъ дворовыхъ людей, которые нынѣ недовольны получаемымъ содержаніемъ или обращеніемъ съ ними. Но такого результата не слѣдуетъ опасаться; напротивъ, онъ одинъ только и можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за мирный и удовлетворительный исходъ всего дѣла.

Гораздо опаснѣе было бы, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ и для спокойствія общественнаго, еслибъ, искуственнымъ образомъ сдержанные порывы къ новому быту и подавленныя выгоды цѣлаго сословія не нашли себѣ сподручнаго, возможнаго и законнаго удовлетворенія.

Перейдемъ къ изложенію замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ на *отдѣльныя* статьи заключеній по устройству дворовыхъ:

По поводу *опредѣленія понятія о дворовомъ человѣкѣ* (ст. 1-я), членъ новгородскаго км. *Косаговскій* замѣтилъ, что крестьяне, занимающіе должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ, какъ не надѣленные землею и проживающіе не въ собственныхъ усадьбахъ, а въ такъ называемыхъ службахъ, при господской усадьбѣ, подобно дворовымъ, въ числѣ которыхъ они обыкновенно и считались, должны быть подведены подъ правила о дворовыхъ людяхъ, согласно съ предположеніями многихъ комитетовъ. Дѣйствовать иначе, значитъ стѣснять помѣщика въ пользу тѣхъ дворовыхъ людей, которыхъ онъ не могъ или не успѣлъ записать дворовыми, то есть такими,

какіе они есть въ дѣйствительности, а во многихъ случаяхъ это стѣснило бы и самихъ крестьянъ.

Мнѣніе *Косаговскаго*, очевидно, клонится къ тому, чтобы расширивъ признаки, которыми опредѣляется понятіе о дворовомъ человѣкѣ, тѣмъ самымъ, ограничить число крѣпостныхъ людей, которыхъ помѣщикъ обязывается надѣлить землею.

Нельзя отрицать, — и Редакціонныя Коммиссіи всегда имѣли въ виду, — что хотя, по законамъ, все крѣпостное сословіе раздѣляется на два класса, крестьянъ и дворовыхъ людей, и хотя, въ примѣненіи законовъ, принимается за основаніе, какъ единственный, никакому сомнѣнію не подлежащій признакъ, приписка лица по ревизіи къ тому или другому классу; но, въ хозяйственномъ быту крѣпостнаго сословія, встрѣчается не мало такихъ явленій, которыя занимаютъ какъ бы середину между двумя, рѣзко отличающимися типами крестьянина и двороваго. На практикѣ, они сливаются въ оттѣнкахъ, часто неуловимыхъ. Такъ, съ одной стороны, встрѣчаются крестьяне, записанные таковыми по ревизіи, но которые, занимая постоянныя должности при помѣщичьемъ хозяйствѣ, отбываютъ въ пользу помѣщика не трехдневную, а безсмѣнную повинность и получаютъ отъ него готовое содержаніе, жалованье, а иногда и особое помѣщеніе; встрѣчаются цѣлыя деревни, населенныя такъ называемыми *мѣсячниками*, т. е. крестьянами, отбывающими барщину круглый годъ и получающими, вмѣсто пахатнаго надѣла, продовольствіе отъ помѣщика или долю изъ урожая. Съ другой стороны, особенно въ многоземельныхъ имѣніяхъ, дворовымъ отводятся иногда огороды и очень нерѣдко покосы, которые они сами обработываютъ. Въ такихъ случаяхъ, надѣлъ землею идетъ въ зачетъ отпускаемаго содержанія, или въ добавокъ къ нему.

Въ виду этихъ фактовъ, для разрѣшенія вопроса: кого считать дворовыми и кого крестьянами, представлялось три способа. Во первыхъ, устранивъ законный признакъ приписки по ревизіи, *изобрѣсти* не слишкомъ тѣсныя и не слишкомъ широкія *опредѣленія* крестьянина и двороваго человѣка, на основаніи отличительныхъ условій ихъ *хозяйственнаго* быта; во вторыхъ, устранивъ совершенно всѣ эти условія, принять, какъ единственный и безспорный признакъ, записку по ревизіи; наконецъ, удержавъ этотъ признакъ, *какъ основаніе* раздѣленія крѣпостнаго сословія на два класса, допустить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и *въ видѣ исключеній* изъ общаго правила, примѣненіе къ крестьянамъ правилъ о дворовыхъ, и примѣненіе къ дворовымъ правилъ о крестьянахъ.

Первый изъ этихъ способовъ никогда бы не привелъ къ удовлетворительному разрѣшенію вопроса, ибо, какъ замѣчено выше, на практикѣ, хозяйственное положеніе крестьянина и хозяйственное положеніе двороваго сливаются въ неуловимыхъ оттѣнкахъ; и потому, подведеніе всѣхъ разнообразныхъ явленій, встрѣчаемыхъ въ дѣйствительности, подъ то или другое опредѣленіе, породило бы неразрѣшимыя сомнѣнія и многосложную казуистику.

Второй способъ могъ быть достаточенъ, пока отъ воли помѣщиковъ зависѣло, безусловно, перечисленіе крѣпостныхъ людей изъ

одного класса въ другой и пока законодательство ограничивалось определеніемъ весьма немногихъ сторонъ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ къ крѣпостнымъ людямъ, преимущественно, по связи ихъ съ общими интересами правительства и казны; но когда дѣло идетъ, между прочимъ, объ изысканіи способовъ къ *улучшенію хозяйственнаго быта* крѣпостныхъ людей, нельзя безусловно оторваться отъ существующихъ условій этого быта и потому второй способъ, въ строго-юридической его исключительности, не исчерпалъ бы требованій предстоящаго преобразованія.

Оставался третій способъ. Редакціонныя Коммиссіи, рѣшившись, послѣ зрѣлаго обсужденія, на немъ остановиться, приняли въ соображеніе, что *въ массѣ крѣпостнаго сословія*, коренныя различія въ условіяхъ хозяйственнаго быта, безспорно, совпадаютъ съ юридическимъ признакомъ приписки по ревизіи; иными словами, что въ общей сложности, дворовые, записанные таковыми по ревизіи, въ дѣйствительности, содержатся и живутъ на положеніи дворовыхъ, а крестьяне, показанные таковыми по ревизскимъ сказкамъ, получаютъ поземельный надѣлъ, сами добываютъ себѣ пропитаніе и несутъ трехдневную барщину или платятъ оброкъ.

Далѣе, обращаясь къ исключеніямъ изъ этого правила, Коммиссіи убѣдились, что на практикѣ, особенно въ настоящую минуту, встрѣчается гораздо болѣе такихъ людей, которые, по ревизіи, зачислены дворовыми, а на самомъ дѣлѣ, по своимъ занятіямъ, образу жизни, связямъ, привычкамъ и хозяйственному быту, ничѣмъ не разнятся отъ крестьянъ, чѣмъ обратныхъ случаевъ, т. е. такихъ крѣпостныхъ людей, которые, будучи записаны крестьянами, проживали бы на положеніи дворовыхъ. Причины этого очевидны. Въ старину, помѣщики, для разныхъ своихъ надобностей, довольно часто брали крестьянъ изъ деревни во дворъ, а по ревизскимъ сказкамъ, продолжали показывать ихъ, по прежнему, въ крестьянахъ; но въ послѣдніе года, это совершенно измѣнилось. Всѣмъ извѣстно, что какъ только пронеслась по Россіи молва объ освобожденіи крѣпостныхъ людей, такъ сложилось общее убѣжденіе, что крестьяне надѣлены будутъ землею, а дворовые освободятся безъ земли; при этомъ, господствующею заботою большинства дворянскаго сословія сдѣлалось, не удержаніе права на личность крѣпостныхъ людей и ихъ обязательную службу, а сохраненіе полнаго права собственности, если не на всю землю, то, по крайней мѣрѣ, на возможно большую часть оной. Иными словами: почти никто изъ помѣщиковъ не желалъ, чтобы дворовые были освобождены на условіяхъ, какія будутъ постановлены для крестьянъ; а на оборотъ, очень многіе старались доказать, что можно и должно подвести крестьянъ подъ правила объ освобожденіи дворовыхъ. Едва ли нужно напоминать сочувствіе къ мысли о безземельномъ освобожденіи крестьянъ, болѣе или менѣе ясно выразившееся въ трудахъ многихъ изъ губернскихъ комитетовъ и особенно въ отзывахъ членовъ на заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, требованія объ ограниченіи правъ крестьянъ на землю короткимъ срокомъ переходнаго состоянія, предложенныя цифры скудныхъ надѣловъ и другіе признаки того же, господствующаго направленія. Въ немъ

уже заключалось достаточное побужденіе, если не къ уменьшенію въ оффиціальныхъ показаніяхъ (204) числа крестьянъ и не къ увеличенію, въ тѣхъ показаніяхъ, числа дворовыхъ противъ дѣйствительности, то, по крайней мѣрѣ, къ приведенію этихъ показаній въ согласіе съ дѣйствительностью. Къ этому присоединялось еще новое обстоятельство: указомъ 2-го марта 1858 г., вышедшимъ за три мѣсяца до истеченія первоначальнаго срока для подачи ревизскихъ сказокъ, объявлено было, что со времени подачи ревизскихъ сказокъ по 10-й переписи, перечисленіе крестьянъ въ дворовые впредь дозволяемо не будетъ. Какое вліяніе, на показанія о числительномъ отношеніи дворовыхъ людей къ крестьянамъ, имѣли высочайшіе рескрипты объ открытіи губернскихъ комитетовъ и упомянутый указъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: по десятой переписи, противъ девятой, крестьянъ убыло 233,008, а дворовыхъ прибыло до 201,688 душъ (205). Въ виду этихъ данныхъ, едва ли предстоитъ надобность доказывать, что стремленіе законодательства, въ настоящую минуту, должно быть направлено, преимущественно, не къ тому, чтобы предупредить отяготительное для помѣщиковъ примѣненіе правилъ о надѣлѣ землею къ дворовымъ, неправильно, или по ошибкѣ, показаннымъ въ числѣ крестьянъ, ибо, съ этой стороны, помѣщики, развѣ за рѣдкими исключеніями, успѣли себя обезпечить, — но, напротивъ, къ тому, чтобы спасти право на землю за тѣми крестьянами, которые произвольно включены, по ревизіи, въ разрядъ дворовыхъ.

Наконецъ, допуская, какъ изъятіе и въ видахъ возможнаго приспособленія правилъ новаго Положенія къ прежнему порядку вещей, что нѣкоторые крестьяне могутъ не получить надѣла, а нѣкоторые дворовые могутъ быть надѣлены землею, Редакціонныя Коммиссіи отнюдь не имѣли цѣлью расширить черезъ это произволъ помѣщиковъ и, косвеннымъ образомъ, продлить прежнее ихъ право, по усмотрѣнію, переводить крѣпостныхъ людей изъ одного класса въ другой. Напротивъ, цѣлью было исправить, по возможности, произволъ и ошибки въ ревизскихъ показаніяхъ, и потому необходимымъ условіемъ допущенія упомянутыхъ выше изъятій изъ общаго правила, признано было добровольное желаніе самихъ крестьянъ и дворовыхъ людей, которыхъ вся дальнѣйшая будущность зависитъ отъ примѣненія къ нимъ того или другаго Положенія.

(204) Указъ о 10-й народной переписи подписанъ 3-го іюня 1857 г.; первый высочайшій рескриптъ на имя виленскаго генералъ-губернатора вышелъ 20-го ноября 1857 г., слѣдовательно, за 5 слишкомъ мѣсяцевъ, до истеченія первоначальнаго, и за 8, до истеченія дополнительнаго сроковъ, установленныхъ для подачи ревизскихъ сказокъ.

	Крестьянъ:	Дворовыхъ:
(205) По 9-й переписи было	10,031,215	522,626.
По 10-й переписи значится	9,798,207	724,314.

Убыль въ крестьянахъ составляетъ 2,33%; прибыль дворовыхъ равняется 38,5%.

Здѣсь не лишне обратить вниманіе на прилагаемыя ниже свѣдѣнія

Въ этихъ видахъ, постановлено, какъ общее правило, что крѣпостные люди, показанные по 10-й ревизіи въ крестьянахъ, имѣютъ

о числѣ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей по 9-й и 10-й переписямъ, доставленныя отъ министра финансовъ.

По губерніямъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ.		Разница.	Дворовыхъ людей.		Разница.
	По 9-й переписи.	По 10-й переписи.		По 9-й переписи.	По 10-й переписи.	
С.-Петербургской	м. 115,662	м. 114,910 ж. 124,838	— 752	м. 8,262	м. 6,312	— 1,950
Московской . .	м. 290,280	м. 283,482 ж. 302,429	— 6,798	м. 15,199	м. 14,537 ж. 14,184	— 662
Архангельской .	„	„	„	м. 22	м. 6 ж. 13	— 16
Астраханской . .	м. 5,847	м. 5,647 ж. 6,035	— 200	м. 409	м. 343 ж. 402	— 66
Виленской . . .	м. 186,705	м. 179,188 ж. 188,966	— 7,517	м. 11,187	м. 9,824 ж. 9,481	— 1,363
Витебской . . .	м. 212,041	м. 208,868 ж. 220,824	— 3,173	м. 6,696	м. 5,951 ж. 5,884	— 735
Владимірской . .	м. 316,003	м. 313,818 ж. 348,723	— 2,185	м. 18,089	м. 12,877 ж. 13,004	— 5,212
Вологодской . .	м. 97,718	м. 99,278 ж. 108,558	+ 1,560	м. 4,756	м. 3,670	— 1,086
Волынской . . .	м. 356,073	м. 335,882 ж. 350,475	— 20,191	м. 306	м. 195 ж. 221	— 111
Воронежской . .	м. 222,556	м. 225,297 ж. 226,282	+ 2,741	м. 20,691	м. 32,737 ж. 33,030	+ 12,046
Вятской . . .	м. 15,505	м. 16,850 ж. 18,596	+ 1,345	м. 660	м. 773 ж. 839	+ 113
Гродненской . .	м. 188,743	м. 162,850 ж. 173,000	— 25,893	м. 8,474	м. 6,914 ж. 6,267	— 1,560
Екатеринославской	м. 151,092	м. 134,590 ж. 173,675	— 16,502	м. 7,762	м. 28,349 ж. 27,797	+ 20,587
Енисейской . .	м. 77	м. 72	— 5	„	„	„
Иркутской . . .	„	„	„	м. 21	м. 7	— 14
Казанской . . .	м. 91,793	м. 95,242 ж. 101,666	+ 3,449	м. 7,492	м. 7,846 ж. 8,097	+ 417
Калужской . . .	м. 284,333	м. 270,694 ж. 287,053	— 13,639	м. 16,457	м. 14.800 ж. 14,865	— 1,657
Кіевской . . .	м. 503,256	м. 530,629 ж. 549,792	+ 27,373	м. 4,116	м. 3,560 ж. 3,743	— 556
Ковенской . . .	м. 164,730	м. 163,326 ж. 177,440	— 1,404	м. 4,733	м. 7,439 ж. 7,166	+ 2,706
Костромской . .	м. 278,704	м. 277,771 ж. 307,613	— 933	м. 108	м. 14,766 ж. 16,988	+ 14,658
Курской . . .	м. 309,080	м. 280,649 ж. 280,967	— 28,431	м. 43,017	м. 69,052 ж. 69,078	+ 26,035

право на поземельный надѣлъ и обязываются принять его въ свое пользованіе, а показанные по той же ревизіи въ дворовыхъ, земли въ надѣлъ не получаютъ.

По губерніямъ:	Помѣщичьихъ крестьянъ.		Разница.	Дворовыхъ людей.		Разница.
	По 9-й переписи.	По 10-й переписи.		По 9-й переписи.	По 10-й переписи.	
Минской . . .	м. 287,966	м. 265,305 ж. 281,497	— 22,661	м. 388	м. 7,442 ж. 6,987	+ 7,059
Могилевской . .	м. 279,571	м. 269,975 ж. 286,322	— 9,596	м. 8,338	м. 7,728 ж. 7,455	— 610
Нижегородской .	м. 331,929	м. 337.931 ж. 373,909	+ 6,002	м. 9,113	м. 9,418 ж. 9,182	+ 305
Новгородской . .	м. 183,674	м. 187,606 ж. 205,278	+ 3,932	м. 14,269	м. 12,820 ж. 14,095	— 1,499
Олонецкой . . .	м. 5,113	м. 5,042 ж. 5,469	— 71	м. 324	м. 363 ж. 376	+ 39
Оренбургской . .	м. 59,746	м. 60,819 ж. 64,356	+ 1,073	м. 6,687	м. 5,781 ж. 6,463	— 906
Орловской . . .	м. 334,388	м. 307,675 ж. 313,045	— 26,713	м. 33,302	м. 43,095 ж. 44,294	+ 9,893
Пензенской. . .	м. 249,080	м. 248,472 ж. 265,785	— 608	м. 13,717	м. 19,203 ж. 19,224	+ 5,486
Пермской . . .	м. 165,001	м. 171,900 ж. 195,388	+ 6,899	м. 6,262	м. 6,326 ж. 7,826	+ 64
Подольской . .	м. 456,293	м. 474,544 ж. 493,482	+ 18,251	м. 2,925	м. 3,280 ж. 3,026	+ 355
Полтавской . .	м. 312,689	м. 285,617 ж. 310,143	— 27,072	м. 12,743	м. 40,787 ж 45,064	+ 28,044
Псковской . . .	м. 174,584	м. 175,111 ж. 185,528	+ 527	м. 12,408	м. 9,427 ж. 10,099	— 2,981
Рязанской . . .	м. 357,984	м. 357,400 ж. 364,825	— 594	м. 30,861	м. 34,680 ж. 34,559	+ 3,818
Самарской . . .	м. 101,617	м. 103,481 ж. 109,772	+ 1,864	м. 9,473	м. 9,879 ж. 10,188	+ 406
Саратовской . .	м. 307,728	м. 300,828 ж. 311,769	— 6,900	м. 15,528	м. 21,628 ж. 21,440	+ 6,100
Симбирской . .	м. 201,594	м. 202,008 ж. 214,865	+ 414	м. 10,609	м. 12,912 ж. 12,652	+ 2,303
Смоленской . .	м. 350,724	м. 343,433 ж. 366,073	— 7,291	м. 27,843	м. 23,682 ж. 25,232	— 4,161
Ставропольской .	м. 7,582	м. 6,612 ж. 6,661	— 970	м. 660	м. 855 ж. 868	+ 195
Таврической . .	м. 19,297	м. 17,878 ж. 17,766	— 1,419	м. 1,882	м. 2,723 ж. 2,673	+ 841
Тамбовской . .	м. 330,040	м. 331,182 ж. 334,351	+ 1,142	м. 29,490	м. 39,482 ж. 39,992	+ 9,992
Тверской . . .	м. 338,043	м. 341,381 ж. 372,294	+ 3,338	м. 22,098	м. 20,122 ж. 20,898	— 9,976
Тобольской . .	м. 934	м. 1,109 ж. 1,275	+ 175	„	м. 263 ж. 353	+ 263

Далѣе, *какъ изъятіе*, постановлено, что тѣ изъ крестьянъ, которые доселѣ не участвовали въ пользованіи землею, не принимаются въ

По губерніямъ:	Помѣщичьихъ крестьянъ.		Разница.	Дворовыхъ людей.		Разница.
	По 9-й переписи.	По 10-й переписи.		По 9-й переписи.	По 10-й переписи.	
Томской	„	м. 129 ж. 137	— 129	м. 99	м. 48	— 51
Тульской . . .	м. 368,883	м. 363,918 ж. 372,303	— 4,965	м. 32,537	м. 32,685 ж. 33,378	+ 148
Харьковской . .	м. 210,491	м. 185,894 ж. 198,901	— 24,597	м. 13,388	м. 44,124 ж. 46,961	+ 30,786
Херсонской . .	м. 150,113	м. 129,597 ж. 131,163	— 20,516	м. 7,251	м. 31,075 ж. 29,414	+ 23,824
Черниговской .	м. 271,221	м. 239,860 ж. 256,811	— 31,361	м. 6,140	м. 25,156 ж. 27,344	+ 19,016
Ярославской . .	м. 255,514	м. 243,655 ж. 279,623	— 11,859	м. 15,275	м. 13,653 ж. 14,573	— 1,622
Войску Донскому	м. 126,445	м. 140,802 ж. 140,307	+ 14,357	м. 715	м. 2,461 ж. 2,586	+ 1,746
Бессарабской области	крѣпостн. цыганъ. м. 2,763	„	— 2,763	„	цыганъ. м. 3,214	+ 3,214
Якутской . . .	„	„	„	м. 7	м. 6	— 1
Закавказской . .	„	„	„	„	м. 23 ж. 14	+ 23
Итого .	муж. 10,031,215	муж. 9,798,207 женск. 10,365,030	— 233,008	м. 422,662	м. 724,314 ж. 738,680	+ 201,688

Приращеніе числа дворовыхъ почти покрываетъ оказавшуюся убыль крестьянъ. Увеличеніе числа дворовыхъ не могло произойти единственно путемъ естественнаго приращенія. Въ общемъ итогѣ крѣпостнаго населенія оказалась убыль, и это приводитъ къ тому, весьма вѣроятному, заключенію, что все приращеніе дворового населенія, болѣе чѣмъ на $^1/_4$, произошло отъ приписки по 10-й ревизіи крестьянъ въ дворовые. Наибольшая прибыль дворовыхъ замѣчается по слѣдующимъ губерніямъ:

	Прибыльной проц. на 100 душъ.		Прибыльной проц. на 100 душъ.
Въ Полтавской	220%	Въ Курской	60%
„ Черниговской	309%	„ Костромской	13,572%
„ Харьковской	236%	„ Воронежской	58%
„ Херсонской	328%	„ Пензенской	40%
„ Екатеринославской . .	265%	„ Орловской	80%
„ Минской	1,819%		

разсчетъ для исчисленія надѣла, *если они сами будутъ просить объ увольненіи ихъ изъ сельскаго общества;* наконецъ, что въ составъ крестьянскаго общества, для исчисленія надѣла, включаются тѣ изъ дворовыхъ людей, которые, сами лично или въ составѣ крестьянскихъ семействъ, пользовались землею([296]), *если они сами того потребуютъ.*

Объяснивъ основныя соображенія, которыми руководствовались Редакціонныя Коммиссіи въ разрѣшеніи вопроса, кто именно изъ крѣпостныхъ людей имѣетъ право на поземельный надѣлъ, оставалось разсмотрѣть, въ частности, возраженіе члена отъ новгородскаго комитета.

Во первыхъ, никакъ нельзя принять за *общій фактъ*, какимъ представляетъ его *Косаговскій*, что должностные, при помѣщичьемъ хозяйствѣ, взятые изъ крестьянъ, не имѣютъ собственной усадебной осѣдлости и не участвуютъ въ пользованіи мірскою землею, а проживаютъ въ господскихъ *службахъ*.

Дѣйствительно, на этомъ положеніи, содержатся бобыли, сироты, бездомники и вообще тѣ крестьяне, которыхъ помѣщики брали во дворъ *по бѣдности*, чтобъ обезпечить имъ кусокъ хлѣба; но крестьяне, назначаемые помѣщиками въ должности, по дознаннымъ ихъ способностямъ и по ихъ честности, какъ напримѣръ, бурмистры, старосты, земскіе, нарядчики, смотрители и. т. д., большею частію, не бросаютъ своего хозяйства, не отказываются отъ своего надѣла и не лишаются его даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сами переходятъ на житье въ господскій флигель; въ этихъ случаяхъ, они передаютъ свое хозяйство въ завѣдываніе кому либо изъ своихъ домашнихъ, сыну или брату, не переставая имѣть надзоръ за его дѣйствіями. Во многихъ имѣніяхъ, особенно оброчныхъ, гдѣ предстоитъ гораздо меньше заботъ и трудовъ по помѣщичьему хозяйству, чѣмъ въ имѣніяхъ издѣльныхъ, должностные крестьяне даже не оставляютъ своихъ домовъ. Всѣхъ таковыхъ крестьянъ, безъ ихъ согласія, перевести на положеніе дворовыхъ, т. е. вырвать изъ

Отношеніе числа дворовыхъ (724,314) къ числу крестьянъ (9,798,207) составляетъ въ общей сложности по имперіи около 7% на 100. Отношеніе это по губерніямъ весьма неравномѣрно. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число дворовыхъ весьма значительно съ сравненіи съ числомъ крестьянъ, какъ это показываетъ нижеслѣдующая таблица:

	На 100 душъ крестьянъ приходится дворовыхъ.		На 100 душъ крестьянъ приходится дворовыхъ.
Въ Воронежской . . .	15%	Въ Тамбовской	12%
„ Екатеринославской .	21%	„ Харьковской . . .	24%
„ Орловской	14%	„ Херсонской . . .	25%
„ Полтавской	14%	„ Черниговской . . .	10%.
„ Таврической	15%		

([296]) Ближайшее опредѣленіе признаковъ, дающихъ право дворовымъ людямъ на причисленіе ихъ къ сельскому обществу, съ участіемъ въ поземельномъ надѣлѣ, опредѣлены въ ст. 22-й и разсматриваются въ подробности ниже.

сельскихъ обществъ и лишить права на надѣлъ, значило бы нанести имъ глубокое оскорбленіе, не говоря уже о совершенномъ разстройствѣ ихъ хозяйственнаго быта и допустить, въ настоящую минуту, такой произволъ, какого благомыслящіе помѣщики, въ послѣднее время, себѣ не позволяли.

Во вторыхъ, предположеніе, будто бы помѣщики, у которыхъ должностные, дѣйствительно и постоянно, проживаютъ на положеніи дворовыхъ, *не могли* или *не успѣли* приписать ихъ къ дворовымъ (какъ утверждаетъ *Косаговскій*), по всѣмъ изложеннымъ выше причинамъ — весьма невѣроятно.

Въ третьихъ, чтобы постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій о причисленіи *всѣхъ* крестьянъ въ составу общества, имѣющаго право на поземельный надѣлъ, могло стѣснить тѣхъ изъ нихъ, которые занимаютъ хозяйственныя должности, — это даже не мыслимо, ибо имъ отнюдь не вмѣняется въ обязанность принять землю, вопреки ихъ желанію, если они донынѣ ею не пользовались. Предоставленіе права, отъ котораго позволено отказаться, никогда не можетъ превратиться въ стѣсненіе.

Наконецъ, въ четвертыхъ, многіе изъ губернскихъ комитетовъ, какъ замѣчаетъ *Косаговскій*, дѣйствительно исключали крестьянъ, занимающихъ должности, изъ состава обществъ, получающихъ поземельный надѣлъ, считая этихъ крестьянъ, по ихъ занятіямъ и образу жизни, какъ бы вышедшими изъ сельскаго быта; но это предположеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ наиболѣе ясно выразилась та односторонность воззрѣнія, о которой упомянуто было выше. Послѣдовательное развитіе мысли объ устройствѣ хозяйственной будущности выходящихъ изъ крѣпостной зависимости людей, примѣняясь къ прежнимъ ихъ занятіямъ, очевидно потребовало бы, вмѣстѣ съ отнятіемъ права на землю у должностныхъ крестьянъ, предоставленія права требовать поземельнаго надѣла тѣмъ крестьянамъ-*мѣсячникамъ*, у которыхъ земли были отняты помѣщиками, и которые донынѣ, круглый годъ, пашутъ, сѣютъ, жнутъ и молотятъ на помѣщика; но о мѣсячникахъ, составляющихъ цѣлый классъ крѣпостныхъ людей, почти ни въ одномъ изъ губернскихъ проектовъ не упоминается.

На *предоставленіе дворовымъ права жалобы* (ст. 2-я), *С. С. Волковъ* (московскій) замѣчалъ, что оно должно относиться только до жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія помѣщиковъ, по обнародованіи новаго Положенія, но отнюдь не распространяться обратно на время существованія крѣпостнаго права. Оговоркою этою *Волковъ* предлагалъ пополнить эту статью.

Редакціонныя Коммиссіи иначе и не понимали этого правила и не выразили оговорки, требуемой *Волковымъ*, единственно потому, что считали извѣстнымъ, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Впрочемъ, мысль эта положительно высказана въ окончательной кондификаціи, въ которой не упомянуто о правѣ жалобы, которое подразумѣвается подъ общимъ названіемъ личныхъ правъ, какъ это постановлено въ статьѣ о правахъ крестьянъ.

Вступленіе въ бракъ (ст. 3-я и прим.) безъ согласія помѣщика двороваго мужескаго пола, говорятъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*, нѣсколько стѣсняется тѣмъ, что съ владѣльца снимается обязанность содержать жену его и дѣтей, отъ такого недозволеннаго брака рожденныхъ; для женскаго же пола не постановлено никакихъ ограниченій. Безусловное дозволеніе дѣвицамъ или вдовамъ оставлять своихъ помѣщиковъ и выходить замужъ, безъ ихъ дозволенія, будетъ, по словамъ *Лопухина* и *Миронова*, чрезвычайно невыгодно для дворянства, особенно для людей небогатыхъ. Получивъ воспитаніе, а часто и довольно дорогое обученіе разнымъ мастерствамъ, дворовые люди женскаго пола, по всей справедливости, обязаны прослужить у своихъ помѣщиковъ, наравнѣ съ крестьянами, постановленный для этихъ послѣднихъ срочно-обязанный періодъ. Въ этихъ видахъ костромской комитетъ постановилъ; „что дворовыя дѣвки и вдовы, когда пожелаютъ вступить въ бракъ не „съ своими одновотчинными людьми, и по замужествѣ должны „выйти изъ состава имѣнія, обязаны внести помѣщику шестьде„сятъ рублей выкупа, взамѣнъ срочно-обязанной своей службы, въ „видахъ вознагражденія за расходы, употребленные на воспитаніе „и содержаніе ихъ до замужества“. Почитая такое постановленіе справедливымъ, *Мироновъ* и *Лопухинъ* поддерживали его и въ настоящемъ случаѣ.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* находили постановленіе разсматриваемой статьи стѣснительнымъ для дворовыхъ — потому, что обязательная служба ихъ будетъ имъ мѣшать пользоваться предоставленными имъ личными правами, такъ какъ они не могутъ содержать при себѣ женъ и дѣтей безъ позволенія владѣльца. Упомянутые два члена, также какъ и представители костромскаго комитета, требуютъ, какъ мы видѣли выше, чтобы казна выплатила помѣщикамъ по 100 р. за ревизскую душу двороваго и, сверхъ того, оставила бы ихъ на годъ при господахъ.

Выше указано, что требованіе выкупа за личность дворовыхъ людей, изъ какихъ бы соображеній оно ни выводилось, явно противорѣчитъ тѣмъ кореннымъ началамъ, которыя приняты правительствомъ за основаніе предстоящей реформы и усвоены значительнымъ большинствомъ губернскихъ комитетовъ. Устраняя дальнѣйшее сужденіе объ этомъ вопросѣ, Редакціонныя Коммиссіи считали не лишнимъ остановиться на другомъ возраженіи, заявленномъ, хотя и мимоходомъ, членами рязанскаго комитета. Дѣйствительно, могутъ встрѣтиться такіе случаи, конечно довольно рѣдкіе, когда дворовый человѣкъ, если онъ возьметъ себѣ жену на сторонѣ, изъ другаго сословія или общества, на дѣлѣ, вынужденъ будетъ жить съ нею врозь, пока онъ состоитъ при владѣльцѣ въ обязательномъ услуженіи. Совершенно свободный человѣкъ, еслибъ то лицо, при которомъ онъ состоитъ въ услуженіи, не захотѣло держать въ своемъ домѣ женатаго, отошелъ бы отъ него и сталъ бы искать себѣ другаго мѣста; но срочно-обязанный дворовый этого сдѣлать не можетъ, безъ согласія владѣльца. Онъ долженъ служить ему, жить при немъ, не будучи вправѣ требовать пріюта и

содержанія для своей семьи. По проекту Редакціонныхъ Коммиссій это можетъ продлиться не болѣе двухъ лѣтъ, предположивши, что дворовый человѣкъ женится немедленно по утвержденіи новаго Положенія; но и члены рязанскаго комитета, сверхъ выкупа по 100 руб. сер., настаиваютъ на томъ, чтобы дворовые люди, въ теченіе года, оставались при своихъ господахъ, *дабы дать этимъ послѣднимъ возможность пріискать другую прислугу.* Полагаютъ ли они, въ теченіе этого года, вмѣнить въ безусловную обязанность владѣльцу отводить помѣщеніе и содержать на свой счетъ женъ и семейства дворовыхъ людей, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бы состоящіе при нихъ въ услуженіи женились на стороннихъ вдовахъ и дѣвицахъ, — въ отзывѣ ихъ не объяснено. Редакціонныя Коммиссіи признали это не только стѣснительнымъ для владѣльца, но даже не вполнѣ справедливымъ. Всѣхъ дворовыхъ женскаго пола, замужнихъ и незамужнихъ, числящихся за нимъ по ревизіи, владѣлецъ долженъ обезпечить, въ силу прежнихъ обязательныхъ отношеній, которыя прекращаются не вдругъ, а черезъ два года; но нѣтъ никакого основанія распространять тѣже отношенія на сторонныхъ женщинъ, никогда не бывшихъ въ зависимости отъ владѣльца и налагать на него, въ отношеніи къ нимъ, новыя обязанности, когда право на личность, изъ котораго онѣ вытекали, отмѣняется закономъ.

И такъ, съ одной стороны, въ силу прекращенія крѣпостной зависимости, дворовый пріобрѣтаетъ право на вступленіе въ бракъ, не испрашивая согласія владѣльца; съ другой, въ силу срочно-обязанныхъ отношеній, онъ лишается, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возможности жить подъ однимъ кровомъ съ своимъ семействомъ, слѣдовательно подвергается ограниченію въ самомъ существенномъ изъ личныхъ правъ своихъ, собственно потому, что, съ упраздненіемъ крѣпостныхъ отношеній и съ предоставленіемъ личныхъ правъ всѣмъ крѣпостнымъ людямъ, нѣтъ никакого основанія вмѣнять помѣщику въ обязанность содержать его жену и дѣтей. Здѣсь представляется, нагляднымъ образомъ, одно изъ тѣхъ несомнѣнныхъ и въ тоже время ничѣмъ не устранимыхъ противорѣчій, одна изъ тѣхъ несообразностей, которыя прямо вытекаютъ изъ самой сущности срочно-обязаннаго положенія дворовыхъ людей. Редакціонныя Коммиссіи вполнѣ сознаютъ всю тягость этого положенія и всю невозможность подвести его подъ строгія и опредѣлительныя правила; но принимая его какъ *временное* зло, неразлучное съ переходнымъ состояніемъ, Коммиссіи считали необходимымъ ограничить его кратчайшимъ, по возможности, срокомъ и открыть широкіе изъ него выходы. Многое изъ того, чѣмъ стѣсняется и оскорбляется человѣческая личность, переносится терпѣливо въ виду близкой перемѣны къ лучшему; въ этомъ заключается оправданіе срочно-обязанныхъ отношеній, замкнутыхъ въ тотъ краткій двухлѣтній періодъ, который опредѣленъ Редакціонными Коммиссіями для службы дворовыхъ и на этомъ основывается надежда, что они благополучно минуютъ. Но что бы произошло, еслибъ, согласно съ желаніемъ, заявленнымъ нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, правительство рѣшилось закрѣпить эти отношенія и продлить ихъ на 9, или на 12 лѣтъ?

По поводу постановленія *о продолжительности срока обязательныхъ отношеній* (ст. 6-я) *Мироновъ* и *Лопухинъ* объясняли, что оставленіе дворовыхъ людей въ обязанной службѣ у помѣщиковъ только на время приведенія въ исполненіе новаго Положенія, т. е. на полтора года, кажется имъ совершенно несправедливымъ. Срочно-обязанный періодъ для крестьянъ назначенъ девять лѣтъ; какая же причина, спрашиваютъ костромскіе члены, можетъ побудить сократить этотъ срокъ для дворовыхъ людей до $1^1/_2$ года? Крѣпостныя права помѣщика для крестьянъ и дворовыхъ людей равны; служба послѣднихъ не только не тягостнѣе, но гораздо легче крестьянской. Крестьянинъ работаетъ и платитъ; дворовый только служитъ, но не работаетъ и не платитъ; кромѣ того крестьянинъ самъ себѣ промышляетъ содержаніе, тогда какъ дворовый получаетъ отъ помѣщика помѣщеніе, отопленіе, пищу, одежду и жалованье. Очевидно, замѣчали *Мироновъ* и *Лопухинъ*, что нѣтъ причины улучшать его положеніе, въ обиду крестьянскому сословію, и тѣмъ возбуждать справедливое неудовольствіе и ропотъ этихъ послѣднихъ. Въ этихъ видахъ они полагали, что постановленіе одинаковаго девятилѣтняго періода для обоихъ сословій будетъ самое справедливое и безобидное для всѣхъ сторонъ распоряженіе.

Редакціонныя Коммиссіи, говоритъ *Косаговскій*, руководились, какъ видно, при начертаніи разсматриваемой статьи, мыслью, что дворовый почувствуетъ немедленное улучшеніе своего быта не раньше, какъ когда гражданскія права его будутъ сравнены съ правами крестьянина. Мысль совершенно справедливая. Ее раздѣляли и губернскіе комитеты, и потому, ограничивъ гражданскія права крестьянъ: во первыхъ — временнымъ укрѣпленіемъ къ землѣ, во вторыхъ — обязательствомъ платить за извѣстный участокъ опредѣленныя повинности, комитеты обязали дворовыхъ: во первыхъ — временно служить помѣщику; во вторыхъ — замѣнять, въ извѣстныхъ случаяхъ, личную службу опредѣленною повинностью. Это доказываетъ, что комитеты были послѣдовательны; Редакціонныя Коммиссіи же, напротивъ того, не выдерживаютъ основной мысли, и ограничивая права крестьянина, предоставляютъ ихъ дворовому вполнѣ. Относительно доводовъ, которые, по мнѣнію ихъ, приводятся защитниками необходимости оставить дворовыхъ людей въ срочно-обязательной службѣ, *Косаговскій* замѣтилъ, что Коммиссіи обратили вниманіе только на три, легко опровергаемыя, доказательства, оставивъ, при этомъ, въ сторонѣ обстоятельство далеко немаловажное, и именно, что комитеты заботились не объ удержаніи за дворянствомъ той или другой стороны крѣпостнаго права, а объ томъ, чтобы потери, которыя падутъ на долю дворянства, не превзошли того, что дворянство можетъ вынести безъ разворенія. Какъ новгородскій депутатъ, *Косаговскій* не могъ не подвердить того, что дворянство новгородской губерніи отказывается отъ крѣпостнаго права; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ нужнымъ обратить вниманіе Коммиссій на то, что отказъ этотъ предложенъ съ извѣстными ограниченіями; поэтому проектъ новгородскаго большинства начинается словами: „дворянство новгородской губерніи „отказывается навсегда отъ принадлежащаго ему крѣпостнаго права

„на людей, на основаніяхъ, ниже этого изложенныхъ". Таже мысль высказывается еще яснѣе въ проектѣ новгородскаго меньшинства, гдѣ сказано: „освобожденіе крѣпостнаго сословія отъ существующихъ отношеній къ дворянству получаетъ начало со введенія въ „дѣйствіе настоящаго Положенія, а по истеченіи срочно-обязанного періода крѣпостное право, во всемъ его объемѣ, навсегда „прекращается". Однимъ изъ условій отказа отъ крѣпостнаго права дворянство поставило срочную службу дворовыхъ; поэтому комитеты, которые предлагали опредѣлить вознагражденіе за срочную службу дворовыхъ людей, хотѣли не платы за крѣпостное право, какъ полагаютъ Редакціонныя Коммиссіи, а просто передавали на выборъ правительства то или другое изъ условій, безъ которыхъ дворянству было бы слишкомъ тяжело. Одно изъ этихъ условій есть срочная служба дворовыхъ; другое — опредѣленная сумма денегъ, замѣняющая эту службу. Дворянство было вправѣ предложить эти условія, и потому статью 6-ю заключеній *Косаговскій* не признаетъ справедливою.

Освобожденіе дворовыхъ людей, говоритъ *Пушкинъ*, черезъ два года по обнародованіи Положенія, безъ всякаго вознагражденія, мѣра несправедливая противъ правъ собственности и стѣснительная для владѣльцевъ, потому что, именно на первое время, они будутъ нуждаться въ прислугѣ.

Продолженія срока, назначеннаго Редакціонными Коммиссіями, требовали и большая часть членовъ, высказавшихъ въ общихъ замѣчаніяхъ мысль о необходимости продолжительной обязательной службы дворовыхъ.

Мининъ находилъ, что помѣщики недостаточно обезпечены обязательною службою дворовыхъ людей, ибо назначенный двухлѣтній срокъ для выхода этихъ послѣднихъ изъ крѣпостной зависимости не можетъ, по своей краткости, окупить затраченнаго дворянствомъ капитала, какъ на снабженіе себя дворовыми людьми, такъ и на обученіе ихъ. Тульскій комитетъ, для выхода дворовыхъ людей изъ крѣпостной зависимости, назначилъ обязательной службѣ ихъ двѣнадцатилѣтній періодъ, уменьшеніе котораго будетъ, по увѣренію *Минина*, крайнимъ ущербомъ для интересовъ дворянства.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что имѣя въ виду двѣнадцатилѣтный срокъ, указанный правительствомъ для общаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, с.-петербургскій км. пришелъ къ составленію о дворовыхъ людяхъ особаго Положенія, представляющаго, безъ сомнѣнія, многочисленные недостатки, но удовлетворяющаго, по крайней мѣрѣ, главнымъ условіямъ предстоящей задачи.

Вѣрный общимъ началамъ, преслѣдуемымъ во всемъ ходѣ своихъ работъ, комитетъ надѣялся примѣнить и къ вопросу о дворовыхъ людяхъ такія правила, которыя при первоначальномъ установленіи произвели бы наименьшій переломъ, и которыя, между тѣмъ, по силѣ естественнаго развитія, повели бы необходимо къ полному освобожденію крѣпостныхъ людей при дѣйствительномъ ихъ обезпеченіи.

Редакціонныя же Коммиссіи принимаютъ въ основаніе другія

условія, которыя не могли быть въ виду дворянскихъ комитетовъ: для окончательнаго устройства быта дворовыхъ людей предполагается не двѣнадцатилѣтній, а двухгодовой срокъ.

Этимъ достигается, безъ сомнѣнія, великое благо: полагается скорый конецъ одному изъ труднѣйшихъ и, можетъ быть, изъ опаснѣйшихъ вопросовъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ нарушается одно изъ коренныхъ основаній предстоящей задачи; тотъ переломъ и то хозяйственное растройство, устраненіе которыхъ составляло одно изъ основныхъ началъ рескрипта, представляются неизбѣжными. Лишая такимъ образомъ помѣщиковъ обѣщаннаго имъ обезпеченія, правительство принимаетъ на себя нѣкоторымъ образомъ нравственную обязанность примѣнить другія средства къ возможному ихъ огражденію.

Саратовскій км., объясняли *кн. Щербатовъ* и *Овнобишинъ*, не скрывалъ отъ себя затрудненія опредѣлить срочно-обязанныя отношенія дворовыхъ людей. Классъ этотъ, поставленный существующими даже законами въ положеніе исключительное, носитъ на себѣ дѣйствительно характеръ болѣе личной зависимости, чѣмъ крестьяне. По всѣмъ вѣроятіямъ дворовые съ большимъ даже нетерпѣніемъ ожидаютъ прекращенія крѣпостной зависимости, чѣмъ крестьяне. Комитетъ вполнѣ сознавалъ, что служба ихъ не представляетъ вѣрнаго залога исправности; онъ взвѣшивалъ возможность дворянства лишиться немедленно, и безъ всякаго перехода, этой крайне необезпеченной для помѣщиковъ службы; но при всей шаткости ея, внезапное и, такъ сказать, произвольное отрѣченіе отъ нея, саратовскому комитету казалось невозможнымъ, какъ потому, что это отрѣченіе поставило бы уже неминуемо хозяйства многихъ дворянъ въ внезапное разстройство, такъ и потому, что комитетъ не могъ, безъ согласія дворянъ, безусловно отказываться отъ обязательной службы дворовыхъ, начертаніе правилъ которой предоставлено ему было программою на срочно-обязанный срокъ, т. е. по указаніямъ того времени, не далѣе 12-ти лѣтъ. Саратовскій км. видѣлъ въ дворовыхъ — людей, могущихъ сдѣлаться вредными членами общества, ежели они продолжатъ и по увольненіи своемъ носить характеръ бездомности, и полагалъ дѣйствовать согласно видамъ правительства, предоставивъ имъ право на земельный надѣлъ, съ причисленіемъ къ обществу; причемъ онъ наложилъ обязанность на помѣщика способствовать пріему обществомъ дворовыхъ людей, и опредѣлилъ степень попеченія помѣщика о безродныхъ и не имѣющихъ средствъ снискивать себѣ пропитаніе. Но имѣя въ виду, что въ настоящее время дворовые люди составляютъ одно изъ главныхъ условій домашняго и хозяйственнаго быта весьма многихъ помѣщиковъ, составляя не только домашнюю прислугу, но занимая весьма часто по сельскому хозяйству должности, требующія нѣкотораго образованія и техническаго обученія, саратовскій км. не счелъ себя вправѣ предлагать мѣры, ведущія къ слишкомъ крутому перелому. Какъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ, онъ и здѣсь имѣлъ въ виду указанный ему крайній двѣнадцатилѣтній срокъ, — призналъ однако необходимымъ опредѣлить шесть лѣтъ обязательной службы дворовыхъ, сокративъ ее на половину для тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ приписаться къ обществу крестьянъ и будутъ имъ

приняты. Въ имѣніяхъ же, гдѣ помѣщикъ пожелаетъ предоставить крестьянамъ за выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбою, и полевую осѣдлость, дворовые люди, по Положенію комитета, получаютъ свободу со времени окончательнаго введенія того Положенія, срокъ котораго полагается не менѣе трехъ лѣтъ. Въ соображеніяхъ своихъ объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ комитетъ счелъ долгомъ обратить вниманіе правительства на тѣхъ владѣльцевъ дворовыхъ людей, которые безъ вознагражденія отъ правительства, по мнѣнію его, обойтись не могутъ. На этомъ основаніи *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* полагали, что срокъ обязательной службы дворовыхъ, назначенный Редакціонными Коммиссіями, по краткости своей, примѣнимъ быть не можетъ, что правила, изложенныя о дворовыхъ людяхъ въ Положеніи саратовскаго км., по возможности, достигаютъ цѣли, а именно: опредѣленія, сколь возможно, краткаго срока для обязательной службы, безъ нарушенія постепенности; предоставленія права жалобы, и способствованія къ причисленію ихъ къ обществамъ; почему члены эти и ссылались на предложенныя въ немъ правила устройства дворовыхъ людей на срочнообязанный періодъ.

Подвысоцкій, во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ своей губерніи, требовалъ измѣненія ст. 6-й. Въ черниговской губерніи, говоритъ онъ, нѣтъ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, живущихъ на оброкѣ. Вольные люди не пріучены къ службѣ въ домахъ, а освобожденные дворовые люди, вышедшіе на свободу безъ надлежащей постепенности, быстро бросятся, ради новости положенія, искать другихъ работъ, пока опытъ не заставитъ ихъ снова обратиться къ прежнимъ занятіямъ. Заработывать средства жизни, убирая хлѣбъ изъ доли, такое соблазнительное для малороссіянина занятіе, на которое всѣ они бросятся, и очевидно найдутъ помѣщика при сильномъ спросѣ на рабочія руки, который предстоитъ въ будущемъ отъ уменьшенія обязательной крѣпостной повинности.

Заводская промышленность въ черниговской губерніи также чрезвычайно развита и даетъ сильные заработки. Въ этомъ случаѣ спросъ на работниковъ также усилится, и дворовая прислуга найдетъ себѣ скорое помѣщеніе, а большинство небогатыхъ помѣщиковъ, безъ всякой вины, придетъ въ самое бѣдственное положеніе— безъ прислуги и средствъ искать ее по тѣмъ цѣнамъ, которыя откроются на вольнонаемную работу. Въ теченіи двухъ лѣтъ, говоритъ *Подвысоцкій*, помѣщики не успѣютъ поправиться послѣ тѣхъ жертвъ, которыя заставитъ ихъ перенести реформа въ крѣпостномъ состояніи крестьянъ, и притомъ черниговская губернія удалена и отъ другихъ губерній, гдѣ народонаселеніе привыкло ходить по оброкамъ въ домашнюю службу.

Иваненко и *Ревеліоти* требовали, чтобы освобожденіе дворовыхъ совершилось одновременно съ освобожденіемъ прочихъ крестьянъ.

Въ таврической губерніи, садовники, чабаны и другія должностныя лица при хозяйствѣ помѣщика не рѣдко числятся и дворовыми людьми. Если они будутъ освобождены отъ обязательной

службы помѣщику ранѣе прочихъ крестьянъ, какъ предлагали Редакціонныя Коммиссіи, то помѣщики не будутъ имѣть возможности замѣнить ихъ другими, и хозяйство помѣщиковъ будетъ приведено въ совершенное разстройство.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что „недостаточ„ность населенія края заставила херсонскій км. объ улучшеніи быта „крестьянъ удержать для дворовыхъ общій срокъ (восьмилѣтній). „Еслибы въ другихъ губерніяхъ срокъ переходный былъ сокращенъ, „то настоящая мѣра могла бы быть отмѣнена". Члены эти повторяли то же.

Что касается до сроковъ вообще, относительно приведенія въ исполненіе Положенія, то *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что ихъ слѣдовало бы, для избѣжанія запутанности и споровъ, исчислять, въ большей части случаевъ, со дня обнародованія на мѣстѣ (въ губерніи) Положенія; при этомъ члены эти желали удержать мѣру херсонскаго Положенія, установленную относительно публикаціи о томъ, чтобы владѣльцы имѣнія, опекуны, или ихъ уполномоченные, съ законными довѣренностями, прибыли и находились въ каждомъ имѣніи, для составленія актовъ, къ опредѣленному сроку. Это мѣра законно-предупредительная и не допускающая впослѣдствіи никакихъ отговорокъ.

Члены костромскаго км., судя по выше приведенному ихъ отзыву, не вполнѣ усвоили себѣ предположенное Редакціонными Коммиссіями различіе въ срокѣ и въ характерѣ обязательныхъ отношеній крестьянъ и дворовыхъ людей.

Девятилѣтній срокъ установленъ для обязательныхъ *отношеній* крестьянъ; но не для обязательной ихъ службы, иными словами — *не для барщины*. Крестьянинъ, въ теченіе девяти лѣтъ, обязанъ держать землю въ своемъ пользованіи и отбывать за нее повинность; но черезъ два года онъ получаетъ право перейти на оброкъ.

Дворовый человѣкъ, *также какъ и крестьянинъ*, обязанъ *два года прослужить владѣльцу*; но по истеченіи этого срока, его обязательныя къ нему отношенія прекратятся. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается вся разница между обязательнымъ положеніемъ крестьянъ и обязательнымъ положеніемъ дворовыхъ. Чтобы тѣхъ и другихъ подвести подъ одинаковыя правила, слѣдовало бы, по истеченіи двухъ лѣтъ, предоставить право дворовымъ людямъ переходить на денежную, закономъ опредѣленную повинность; на это, вѣроятно, не удовлетворило бы поименованныхъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Они требуютъ отъ дворовыхъ не оброка, который, по всякомъ случаѣ, увеличилъ бы доходъ владѣльца на самую ничтожную сумму, а личной *службы*, слѣдовательно — *натуральной повинности, обязательной для дворовыхъ, въ теченіе цѣлыхъ 7-ми лѣтъ, по отмѣнѣ его обязательности для крестьянъ*. Можно ли назвать это уравненіемъ крестьянъ съ дворовыми?

Нынѣшнія крѣпостныя права помѣщика на тѣхъ и на другихъ одинаковы, какъ замѣчаютъ *Мироновъ* и *Лопухинъ*; но далѣе этого, почти нѣтъ между ними никакого сходства.

Хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ могутъ быть подведены подъ общія и довольно опредѣлительныя правила; тогда какъ нѣтъ возможности регулировать отношенія владѣльцевъ къ дворовымъ.

Крестьянину помѣщикъ отводитъ единовременно, разъ навсегда, извѣстное количество земли. Сколько нужно десятинъ, чтобы обезпечить крестьянина въ различныхъ мѣстностяхъ, — можно опредѣлить, хотя бы только приблизительно, ибо на это есть положительныя данныя: существующіе надѣлы, цѣнность земли, ея производительность и т. д. Поземельная мѣра (десятина) представляетъ опредѣленную и неизмѣнную единицу для исчисленія повинности. За землю, крестьянинъ облагается оброкомъ, опредѣленнымъ на деньги, или извѣстнымъ числомъ рабочихъ дней. Отъ всѣхъ крестьянъ требуются однообразныя работы (пахота, жнитво, косьба, и т. д.), которыхъ виды и свойства зависятъ отъ общихъ, мѣстныхъ условій, работы свойственныя и близко знакомыя *каждому* крестьянину и для исполненія которыхъ нужна только извѣстная доля физической силы и доброй воли. Наконецъ, количество этихъ работъ, въ главнѣйшихъ ихъ видахъ, можетъ быть подведено подъ точныя правила урочнаго положенія. Но какъ скоро отношенія крестьянъ къ землевладѣльцу выходятъ изъ круга чисто поземельныхъ правъ и обязанностей, такъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, увеличивается трудность ихъ опредѣленія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ о невозможности или крайней затруднительности подвести подъ ясныя и опредѣлительныя правила снабженіе крестьянъ топливомъ, установить размѣръ и цѣнность отпуска и соразмѣрить съ нимъ налагаемую на крестьянъ повинность.

Отношенія дворовыхъ къ владѣльцамъ, какъ уже было упомянуто выше, положительно ускользаютъ отъ всякаго опредѣленія, какъ по неисчерпаемому ихъ разнообразію, такъ и потому, что чисто личныя условія, свойства и требованія занимаютъ въ нихъ широкое мѣсто. Подъ общую категорію дворовыхъ людей подходятъ: управляющій, которому поручается по довѣренности населенное имѣніе въ нѣсколько тысячъ душъ, или фабрика, въ которую затраченъ весь капиталъ владѣльца; конторщикъ, черезъ руки котораго, въ теченіе года, проходятъ иногда сотни тысячъ рублей; повѣренный по дѣламъ, отъ честности и опытности котораго зависитъ все состояніе владѣльца; а на противуположномъ концѣ лѣстницы — пастухи, псари, караульщики и т. д. Всѣ эти лица получаютъ отъ владѣльца *содержаніе*, то есть *все*, что имъ нужно. Подъ этимъ словомъ разумѣется продовольствіе: мука, крупа, а иногда молоко, соль, овощи и мясо; помѣщеніе, въ отдѣльныхъ избахъ или въ флигеляхъ и казармахъ; одежда, то есть холстъ и овчины, а иногда и сукно, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, сапоги; иногда — сѣно и гуменный кормъ на нѣсколько штукъ рогатаго скота, или вмѣсто этого, нѣкоторая доля въ покосахъ; иногда, грядки въ огородѣ; наконецъ отопленіе, дровами, хворостомъ или соломою, и жалованье, въ самомъ разнообразномъ размѣрѣ и то — далеко не всегда. Все это выдается не единовре-

менно, не разъ навсегда, а ежегодно, по третямъ или помѣсячно. Чѣмъ и какъ опредѣлить здѣсь, что кому нужно, что составляетъ существенную потребность и справедливое вознагражденіе за трудъ въ томъ или другомъ положеніи, что прихоть или роскошь? На какомъ основаніи и въ какой формѣ составить подобіе крестьянскому урочному положенію для камердинера, кучера, прикащика, дядьки, фельдшера? Какъ ограничить мѣру законныхъ требованій владѣльца отъ управляющаго, отъ псаря или отъ поваря? Въ какую юридическую формулу заключить и во сколько рублей оцѣнить то, изъ чего члены губернскихъ комитетовъ выводятъ право владѣльцевъ на продолжительную обязательную службу дворовыхъ людей, — *личныя заботы* и *попеченія о ихъ воспитаніи*?

Безъ разрѣшенія, хотя бы приблизительно, всѣхъ этихъ вопросовъ и многихъ другихъ, обязательныя отношенія регулированы быть не могутъ; а гдѣ недостаетъ яснаго опредѣленія правъ и обязанностей, гдѣ нельзя провести черты между законнымъ и произвольнымъ, тамъ обязательныя отношенія, особенно продолжительныя, естественнымъ образомъ, оставили бы личному произволу, одинаково невыносимому для обѣихъ сторонъ, такой широкой просторъ, какого, со введеніемъ новаго Положенія, въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, нельзя себѣ даже представить.

Пользуясь опытомъ многихъ губернскихъ комитетовъ, которые, какъ указано выше, безуспѣшно пытались разрѣшить эту задачу, Редакціонныя Коммиссіи нашли въ этомъ примѣрѣ новое подкрѣпленіе въ пользу мысли о необходимости сократить, по возможности, срокъ обязательной службы дворовыхъ. Сверхъ того, онѣ признали, не только самымъ надежнымъ, но единственно возможнымъ способомъ для поддержанія между ними и владѣльцами обоюду безобидныхъ отношеній, во все продолженіе этого срока, оставить дворовыхъ людей на прежнемъ хозяйственномъ ихъ положеніи, а владѣльцамъ сохранить право употреблять ихъ на работу и службу, по своему усмотрѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ умѣрить, съ одной стороны, произволъ и злоупотребленія власти, съ другой — нетерпѣливыя домогательства и злонамѣренное уклоненіе отъ исполненія справедливыхъ требованій, владѣльцамъ предоставлено надъ дворовыми людьми право дисциплинарнаго взысканія и право удалять ихъ по увольнительнымъ видамъ, не спрашивая ихъ согласія; а дворовымъ — право жалобы на владѣльцевъ.

Противъ этой системы, отъ которой и нынѣ Редакціонныя Коммиссіи не видятъ возможности отступиться, предъявлено было много возраженій и упрековъ; всѣ они направлены противъ предположеній Коммиссій, но вся сила ихъ, какъ это обнаружится изъ послѣдующаго разсмотрѣнія, обращается *на самую сущность* обязательныхъ отношеній вообще, какими бы условіями онѣ опредѣлены ни были.

Постановленія *о взысканіяхъ за дурное обращеніе съ дворовыми* (стт. 7, 8 и 10-я) вызвали со стороны членовъ губернскихъ комитетовъ слѣдующія замѣчанія:

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что освобожденіе

дворовыхъ людей отъ обязательной службы, въ случаѣ справедливой жалобы на притѣсненія владѣльца (ст.8-я, по первоначальной редакціи) можетъ служить для дворовыхъ людей поощреніемъ къ представленію неосновательныхъ жалобъ или даже къ умышленной неисправности.

Шидловскій полагалъ, что ст. 8-я (тоже по первоначальной ея редакціи) подастъ поводъ неблагонамѣреннымъ помѣщикамъ притѣснять дворовыхъ людей и даже подвергать ихъ побоямъ и другимъ непозволительнымъ поступкамъ, дабы чрезъ это отдѣлаться отъ людей, которыхъ служба имъ не нужна, и которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, не знаютъ, какъ имъ пристроиться и не имѣютъ на то средствъ.

Мининъ считалъ назначеніе съ помѣщика штрафа отъ 5 до 25 руб. за неправильное наказаніе двороваго человѣка не совсѣмъ правильнымъ. Онъ соглашался, что всякое несправедливо нанесенное оскорбленіе лицу, кто бы оно ни было, противозаконно; но, въ этомъ случаѣ, штрафовать помѣщика пенями, съ угрозою немедленнаго освобожденія двороваго человѣка отъ обязательной службы, *Мининъ* считалъ незаконнымъ. Если же и допустить что либо подобное, то по крайней мѣрѣ, и не иначе какъ по суду, ограничиться на первый и второй разъ внушеніями помѣщику, а на третій обязательствомъ отпустить того двороваго человѣка на оброкъ.

Мироновъ и *Лопухинъ* немедленное освобожденіе дворовыхъ людей по жалобѣ ихъ на владѣльца въ притѣсненіи и дурномъ обращеніи, если эта жалоба подтвердится при слѣдствіи, считали мѣрою слишкомъ крутою противъ помѣщика. Есть, по ихъ мнѣнію, другія средства воздержанія владѣльца отъ дурнаго обращенія съ людьми, напр. напоминанія уѣздныхъ предводителей, а въ случаѣ повторенія справедливыхъ жалобъ, взятіе въ опеку; но лишеніе прямо такихъ, можетъ быть бѣдныхъ, владѣльцевъ обязанной службы ихъ дворовыхъ людей кажется членамъ этимъ стѣснительнымъ.

Девятнадцать членовъ втораго приглашенія(297) предвидѣли большія затрудненія, которыя всякій разъ представятся при разбирательствѣ и удовлетвореніи подобныхъ жалобъ. Понадобятся улики, свидѣтели и т. п., которыхъ негдѣ будетъ взять, — потому что причина жалобы чаще всего будетъ происходить между помѣщикомъ и дворовымъ, непосредственно, съ глазу на глазъ. Въ подобныхъ случаяхъ лучше всего было бы предоставить обѣимъ сторонамъ болѣе широкое право, безъ жалобъ, полюбовно разойтись между собою, а не оставлять ихъ въ неразрывныхъ обязательныхъ узахъ на два года, какъ того требуетъ ст. 6 я. Возможно ли, спрашивали *девятнадцать членовъ*, допустить, напримѣръ, чтобы помѣщикъ могъ остаться въ добрыхъ отношеніяхъ къ дворовому, когда по ст. 8 й, по жалобѣ этого послѣдняго, первый будетъ оштрафованъ взысканіемъ отъ 5 до 25 рублей, и сверхъ того обязанъ будетъ вновь принять къ себѣ, въ видѣ нравственной пытки, того же самаго человѣка? Чтобы отдѣлаться наконецъ отъ него, помѣщику, на основаніи той же ст. 8-й, останется, по словамъ *девятнадцати членовъ*, одно средство: усилить причины къ жалобамъ и тогда „въ случаяхъ болѣе важныхъ", какъ говоритъ статья, „по приго-

(297) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

„вору мѣстнаго учрежденія и съ утвержденія начальника губерніи, „дворовые могутъ быть немедленно увольняемы отъ обязательныхъ „отношеній къ владѣльцу, до истеченія положеннаго ст. 6-ю двух„годичнаго срока.“ — Слѣдовательно, чѣмъ хуже обращеніе помѣщика съ дворовымъ, тѣмъ скорѣе можно избавиться отъ человѣка, котораго не хотѣлось бы имѣть въ своемъ домѣ и отъ котораго избавиться нѣтъ никакого другаго средства, кромѣ еще указаннаго въ ст. 10-й, которая даетъ болѣе легкое средство разстаться съ невыносимымъ дворовымъ. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы упросить своего сосѣда помѣщика или другаго сторонняго человѣка принять къ себѣ дня на два, или на недѣлю такого двороваго, и сдѣлать это какъ нибудь извѣстнымъ мѣстному учрежденію. Тогда входитъ въ свою силу ст. 10-я, по которой: „дворовые люди, безъ „особеннаго ихъ на то согласія, не могутъ быть отдаваемы вла„дѣльцами въ услуженіе лицамъ постороннимъ, внѣ имѣнія вла„дѣльца. Въ случаѣ нарушенія этого правила дворовые освобож„даются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу“. Неудовлетворителенъ и вреденъ законъ, содержащій въ себѣ такія правила, которыя могутъ служить средствами къ обходу и неисполненію самаго закона.

Прежде всего Редакціонныя Коммиссіи занялись разсмотрѣніемъ изложенныяхъ замѣчаній въ частности и представили нѣкоторыя объясненія для устраненія недоразумѣній, возникшихъ по поводу опровергаемыхъ статей заключеній, а за тѣмъ, обнять возраженія членовъ въ ихъ совокупности и сдѣлать изъ нихъ выводъ.

Въ ст. 8-й говорится, что помѣщикъ теряетъ право на обязательную службу дворовыхъ людей *въ случаяхъ болѣе важныхъ*, когда они раскроются по жалобѣ дворовыхъ людей. Здѣсь подразумѣвались, какъ это видно изъ совокупности статей, *дурное обращеніе и злоупотребленія* со стороны владѣльца. Для большей ясности, эти, курсивомъ напечатанныя, слова Редакціонныя Коммиссіи предположили вставить въ ст. 8-ю.

Нельзя безусловно отрицать, что въ иныхъ случаяхъ, дворовые люди, крайне тяготящіеся своимъ положеніемъ, не попытаются вывести изъ терпѣнія своего владѣльца и навлечь на себя гнѣвъ его, чтобы имѣть поводъ къ жалобѣ; хотя это средство, для нихъ самихъ, было бы далеко не безопасно. Но есть ли какая нибудь возможность создать и упрочить *сносныя* взаимно-обязательныя отношенія тамъ, гдѣ предполагается такое настроеніе умовъ въ сословіи дворовыхъ? Какой законъ обезпечитъ за помѣщикомъ усердную службу и добропорядочное поведеніе людей, рвущихся отъ него на волю и умышленно подвергающихъ себя притѣсненіямъ и взысканіямъ? Можно ли предположить, что владѣлецъ, не желающій разстаться съ дворовыми людьми, допуститъ ихъ довести себя до *важныхъ* притѣсненій и злоупотребленій? Наконецъ, чѣмъ же предупредить подобные случаи? Неужели отказать дворовымъ въ правѣ жалобы?

Совершенно иного опасается *Шидловскій*. По его мнѣнію, сами владѣльцы, умышленно, чтобы отдѣлаться отъ дворовыхъ, будутъ

притѣснять ихъ и подвергать ихъ побоямъ и другимъ насильственнымъ дѣйствіямъ.

Въ замѣчаніяхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ не разъ встрѣчается обвиненіе, по поводу разныхъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, въ недостаткѣ довѣрія къ благодушію и безкорыстію помѣщиковъ и въ излишней подозрительности, наводящей на натянутыя предположенія разнаго рода злоупотребленій. Здѣсь не мѣсто отвѣчать на эти обвиненія, но, по случаю предсказываемыхъ *Шидловскимъ* послѣдствій ст. 8-й, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что подобныя опасенія не приходили имъ на мысль, и откровенно сознались, что дѣло не представлялось имъ съ той стороны, на которую указываютъ *Шидловскій* и *девятнадцать членовъ втораго приглашенія*. Даже теперь, не смотря на ихъ удостовѣреніе, Редакціонныя Коммиссіи не рѣшились усвоить себѣ заявленное ими опасеніе.

Статьею 17-ю заключеній, владѣльцу, отягощенному содержаніемъ ненужной ему дворни, дано право увольнять дворовыхъ людей, не спрашивая ихъ согласія, съ единственнымъ лишь условіемъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые къ работѣ неспособны, обезпечены были денежнымъ взносомъ на ихъ содержаніе до прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній, т. е. никакъ не долѣе, какъ на два года. И такъ, не упоминая о другихъ способахъ, владѣлецъ можетъ, не прибѣгая ни къ какимъ возмутительнымъ хитростямъ, цѣною незначительнаго единовременнаго пожертвованія, снять съ себя всѣ свои обязанности, даже въ отношеніи къ людямъ неспособнымъ къ работѣ. Слѣдуетъ ли опасаться, чтобы, вмѣсто этого, изъ одной надежды сберечь нѣсколько рублей, владѣлецъ предпочелъ бы, по плану заранѣе обдуманному, притѣснять дворовыхъ людей, побоями и другими непозволительными поступками, вызвать противъ себя жалобу, подвергнуться изслѣдованію мироваго посредника, выдержать огласку оправдавшихся обвиненій, внести, по приговору мироваго посредника, штрафъ отъ 5 до 25 р., наконецъ достигнуть своей цѣли, добившись постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ силу котораго онъ признанъ будетъ недостойнымъ имѣть при себѣ людей на обязательной службѣ? Впрочемъ, если, вопреки убѣжденію Редакціонныхъ Коммиссій, 20 членовъ отъ губернскихъ комитетовъ считаютъ все это дѣломъ возможнымъ, то Коммиссіи, чтобы предупредить всякое употребленіе во зло постановленія, придуманнаго для огражденія дворовыхъ людей, полагали полезнымъ включить въ ст. 8-ю, что дворовые, въ упомянутыхъ въ оной случаяхъ, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, *если сами этого пожелаютъ*.

Другое предположеніе *девятнадцати членовъ* не только не вѣроятно, но положительно несбыточно. Владѣлецъ, который бы вздумалъ отдать постороннему лицу въ услуженіе двороваго человѣка единственно для того, чтобы, противъ воли послѣдняго, отдѣлаться отъ него, обманулъ бы самаго себя. Въ ст. 10-й сказано, что освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу дворовые люди, отданные, *безъ особеннаго ихъ на то согласія*, въ

услуженіе постороннимъ лицамъ. Слѣдовательно, *сама по себѣ*, отдача въ услуженіе отнюдь не причисляется къ противузаконнымъ дѣйствіямъ, вызывающимъ преслѣдованіе со стороны правительства, по простому извѣщенію или доносу; она дѣлается противузаконною только въ томъ случаѣ, когда происходитъ *безъ согласія* отдаваемаго въ услуженіе; поэтому, розысканіе о такомъ поступкѣ можетъ начаться не иначе, какъ *по жалобѣ* самаго двороваго человѣка и отъ него же зависитъ прекратить всякое преслѣдованіе, объявивъ, что онъ *согласенъ* былъ служить постороннему лицу. Это казалось яснымъ; но, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія и чтобы не вводить въ искушеніе тѣхъ неблагонамѣренныхъ владѣльцевъ, отъ которыхъ *девятнадцать членовъ* ожидаютъ подобныхъ хитростей, Редакціонныя Коммиссіи положили исключить изъ ст. 10-й слово *особеннаго* и прибавить, что дворовые *могутъ жаловаться*, и *буде пожелаютъ*, освобождаются отъ обязательнаго отношенія къ владѣльцу.

Кромѣ того положено пояснить, что дворовые не могутъ быть, безъ ихъ согласія, отдаваемы въ услуженіе лицамъ постороннимъ, внѣ имѣнія, къ которому они причислены, или дома, въ которомъ проживаетъ владѣлецъ.

Въ той же статьѣ, дабы не давать повода къ возбужденію неосновательныхъ споровъ, исключено ближайшее опредѣленіе, кого считать лицами *посторонними*, а предоставлено это усмотрѣнію мироваго посредника или уѣзднаго предводителя, при разбирательствѣ жалобъ со стороны дворовыхъ.

Члены костромскаго комитета смотрятъ на дѣло съ противуположной стороны. По ихъ мнѣнію, лишеніе, за важныя злоупотребленія, права на обязательную службу дворовыхъ — мѣра слишкомъ крутая; вмѣсто этого, они предлагаютъ *напоминаніе* со стороны уѣзднаго предводителя и взятіе имѣнія въ опеку. Что касается до напоминаній, то эта мѣра, въ смыслѣ предупредительной, не имѣла бы никакого значенія, ибо кто способенъ на важныя злоупотребленія и притѣсненія, на того едва ли подѣйствуетъ напоминаніе. При этомъ, дознанныя дѣла такого рода вызываютъ не усовѣщиваніе, въ видахъ исправленія виновнаго, а наказаніе. Относительно взятія въ опеку всего имѣнія, Редакціонныя Коммиссіи замѣтили, что эта мѣра несравненно тягостнѣе, по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ предлагаемое ими увольненіе дворовыхъ людей; къ тому же, съ отдачею имѣнія въ опеку за злоупотребленіе власти, помѣщикъ, по смыслу ст. 1118-й т. IX св. зак., (изд. 1857 г.), долженъ непремѣнно лишиться и права имѣть въ услуженіи своихъ крѣпостныхъ людей.

Въ общемъ своемъ отзывѣ, *девятнадцать членовъ* говорятъ: въ случаѣ взаимнаго неудовольствія, лучше всего было бы предоставить обѣимъ сторонамъ болѣе широкія права, безъ жалобъ, полюбовно, разойтись между собою, а не оставлять ихъ въ неразрывныхъ, обязательныхъ узахъ на два года, какъ того требуетъ ст. 6-я. Они спрашиваютъ: возможно ли допустить, чтобы помѣщикъ, оштрафованный по жалобѣ двороваго (подтвердившейся по

произведенному дознанію), вновь обязанъ былъ принять къ себѣ, въ видѣ нравственной пытки, того же самаго человѣка?

Подобное возраженіе для Редакціонныхъ Коммиссій было совершенно неожиданно. Дочитавши заключенія о дворовыхъ до стт. 17 й и 18 й, члены нашли бы въ нихъ слѣдующее: въ ст. 17-й, что въ теченіе двухлѣтняго, обязательнаго для дворовыхъ срока, владѣлецъ можетъ, *собственною властью*, или черезъ посредство мѣстнаго учрежденія, удалить отъ себя дворовыхъ людей и т. д.; въ ст. 18-й, что въ теченіе двухлѣтняго срока, со дня обнародованія Положенія, дворовые люди, независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ стт. 8, 10, 12, 14 и 17-й, *освобождаются отъ обязательныхъ отношеній, по взаимному, добровольному соглашенію съ владѣльцемъ*. Спрашивается: справедливо ли указаніе на мнимо *неразрывные узы*? Есть ли основаніе говорить объ отчаянномъ положеніи помѣщика, будто бы *обязаннаго* держать при себѣ дворового человѣка, котораго присутствіе есть *нравственная для него пытка*?

Наконецъ, можно ли предоставить болѣе широкое право для соглашеній, *дѣйствительно* полюбовныхъ, чѣмъ то, которое дано обѣимъ сторонамъ въ ст. 18 й? Но приведенный въ отзывѣ членовъ примѣръ тягостныхъ для помѣщика послѣдствій мнимаго недопущенія *полюбовныхъ соглашеній*, наводитъ на мысль, что слову *полюбовно*, придается новое, доселѣ, какъ кажется, не употребительное значеніе. Въ примѣрѣ выставленъ владѣлецъ, на котораго дворовый подалъ жалобу; справедливость ея доказана произведеннымъ изслѣдованіемъ, ибо владѣлецъ присужденъ къ уплатѣ штрафа; послѣ этого, владѣлецъ не выноситъ вида дворового, осмѣлившагося искать на него суда, а дворовый, какъ видно, затрудняется пріискать себѣ другое мѣсто, ибо не просится на волю. При такихъ обстоятельствахъ, члены желаютъ, чтобы владѣлецъ могъ удалить отъ себя дворового не *по праву* (которое ему предоставлено ст. 17-ю, съ соблюденіемъ условія относительно обезпеченія неспособныхъ къ работѣ), а *полюбовно*. Напротивъ — Редакціонныя Коммиссіи признали непринужденное согласіе *обѣихъ* заинтересованныхъ сторонъ существеннымъ условіемъ всякой *полюбовной* сдѣлки.

Наконецъ члены, подписавшіе, въ числѣ 19, одинъ общій отзывъ, замѣчаютъ, что предоставляемое дворовымъ людямъ право жалобы на владѣльцевъ, независимо отъ тягостныхъ послѣдствій таковыхъ жалобъ, встрѣтитъ въ примѣненіи большія затрудненія при самомъ ихъ разбирательствѣ: „понадобятся улики, свидѣтели и т. п., которыхъ негдѣ будетъ взять, потому что причина жалобъ чаще всего будетъ происходить между помѣщикомъ и дворовымъ, непосредственно, съ глазу на глазъ“.

Редакціонныя Коммиссіи не только вполнѣ признавали справедливость этого замѣчанія, но считали нелишнимъ присоединить, что не одинъ только недостатокъ свидѣтелей затруднитъ разбирательство, но особенно и болѣе всего — невозможность опредѣлить съ точностью права и обязанности сторонъ, обнять ихъ взаимныя соприкосновенія и подвести подъ какія бы то ни было правила *пособъ обращенія* съ людьми, которымъ обусловливается, главнѣй-

шимъ образомъ, характеръ *личныхъ* отношеній. Все это несомнѣнно; но что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели — что не должно предоставлять дворовымъ людямъ права жалобы? Этого не высказалъ ни одинъ изъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ. Съ своей стороны, Редакціонныя Коммиссіи выводятъ изъ всего вышеизложеннаго только одно заключеніе: право жалобы необходимо, ибо безъ него всѣ прочія права, предоставляемыя людямъ выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, утратили бы всякое значеніе; между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что *при обязательныхъ отношеніяхъ* дворовыхъ къ помѣщикамъ, это право, съ одной стороны, предупреждая значительныя злоупотребленія, съ другой, въ иныхъ случаяхъ, можетъ вызвать частыя, мелочныя столкновенія, при которыхъ нельзя ожидать установленія прочныхъ и мирныхъ отношеній; слѣдовательно, остается сократить, по возможности, срокъ обязательной службы дворовыхъ и всѣми мѣрами облегчить прекращеніе натянутыхъ, обязательныхъ отношеній.

Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ рѣзкая противоположность, выразившаяся въ воззрѣніяхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ на вопросъ о дворовыхъ и совершенная невозможность согласить ихъ требованія. Отзывы ихъ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

Дворовые люди составляютъ цѣнный капиталъ владѣльца; они совершенно для него необходимы; но они не захотятъ оставаться у него въ зависимости и будутъ всѣми мѣрами вредить ему, чтобы заставить его отказаться отъ нихъ, или будутъ раздражать его, чтобы имѣть поводъ къ жалобамъ.

Дворовые люди составляютъ для владѣльца невыносимое бремя; онъ будетъ всячески выживать ихъ и, для достиженія этой цѣли, даже добровольно подведетъ себя подъ обвиненіе въ дурномъ обращеніи.

Выше были разсмотрѣны преувеличенные выводы изъ этихъ двухъ воззрѣній; но нельзя отрицать, что въ основѣ того и другаго, лежитъ доля правды. Дѣйствительно, дворовые, *въ массѣ*, составляютъ бремя для владѣльцевъ; но *въ частности*, между ними есть немало такихъ людей, на которыхъ держится все помѣщичье хозяйство. Провести между ними черту и разсортировать цѣлое сословіе на полезныхъ и безполезныхъ, очевидно нѣтъ никакой возможности; но еслибъ это даже и удалось, то ни къ чему бы не повело. Въ интересахъ владѣльцевъ, слѣдовало бы немедленно распустить всѣхъ безполезныхъ, дать имъ волю, а полезныхъ удержать въ зависимости, на обязательной службѣ у владѣльцевъ: но это было бы вопіющею несправедливостію въ отношеніи къ дворовымъ; ибо лучшіе, надежнѣйшіе и способнѣйшіе изъ нихъ, былибы обижены противъ тунеядцевъ. Въ интересахъ дворовыхъ, слѣдовало бы, совершенно на оборотъ, лучшихъ и способнѣйшихъ (т. е. всѣхъ тѣхъ, которые, по вольному найму, могли бы получать гораздо болѣе выдаваемаго имъ отъ помѣщика содержанія и вознагражденія) отпустить немедленно, а ничему необученныхъ, непривыкшихъ къ работѣ или обремененныхъ семействами, оставить на долгое время, на попеченіи владѣльца. Но этимъ была бы нарушена справедливость въ отношеніи къ послѣднему.

Редакціонныя Коммиссіи были убѣждены, что такая противоположность интересовъ, при всякой попыткѣ искуственнаго, принудительнаго ихъ уравновѣшенія, легко бы могла произвести обоюдное раздраженіе и, можетъ быть, взрывъ неудовольствія; тогда какъ, путемъ частныхъ сдѣлокъ и добровольныхъ соглашеній, при свободѣ договаривающихся сторонъ, примиреніе ихъ послѣдуетъ само собою. Для этого, нужно только дать время обѣимъ сторонамъ оглядѣться и одуматься, свыкнуться съ новою, ожидающею ихъ будущностью, отказаться отъ несбыточныхъ надеждъ, уяснить себѣ предѣлы возможнаго и оцѣнить ту пользу, которую онѣ могутъ принести другъ другу; до тѣхъ поръ, желательно бы не разрывать ихъ прежнихъ отношеній, а, такъ сказать, оставить ихъ лицомъ къ лицу. На это двухъ лѣтъ, конечно, будетъ достаточно и при установленіи этого срока, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, не только предупрежденіе слишкомъ крутаго перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, но, главнѣйшимъ образомъ, подготовленіе добровольныхъ соглашеній (298).

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* сожалѣли, что ст. 11-я даетъ безъ нужды обратное дѣйствіе закону. Они опасались, что такая неопредѣлительность редакціи можетъ дать дворовымъ поводъ отказаться отъ всякаго платежа оброка, и даже отъ права на требованіе ихъ обратно къ помѣщику, для исполненія въ его пользу обязательной службы, если они были отпущены для временнаго услуженія безплатно. Эта неточность, очевидно, имѣетъ основаніемъ намѣреніе предупредить въ законѣ всякій могущій встрѣтиться случай. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* указывали на него, но не для того, чтобы изыскивать новыя мѣры къ стѣсненію дворовыхъ.

Касательно правилъ *о переходѣ дворовыхъ людей на оброкъ и о правѣ состоящихъ на оброкѣ получать увольненіе по внесеніи двухъгодичнаго оброка* (стт. 12 и 13-я), *Лопухинъ* и *Мироновъ* утверждали, что послѣ сдѣланнаго ими выше объясненія на ст. 6-ю, постановленіе ст. 12-й не можетъ имѣть мѣста; развѣ въ такомъ случаѣ, если дворовый внесетъ сумму, равную капитализаціи его оброка въ 6%. Сверхъ того они находили ст. 13-ю совершенно лишнею. По удостовѣренію *Лопухина* и *Миронова* ни одинъ помѣщикъ не выгоняетъ силою своихъ людей на оброкъ, а обыкновенно они сами просятся, и владѣлецъ только даетъ на то позволеніе.

Если содержаніе ст. 12-й, говоритъ *С. С. Волковъ* (московскій) оставить безъ измѣненія, то неравномѣрность условій для увольненія дворовыхъ людей поведетъ къ неудовольствіямъ, могущимъ имѣть непріятныя послѣдствія, однимъ изъ которыхъ можно счи-

(298) Членъ отъ московскаго комитета С. С. Волковъ свидѣтельствуетъ, что и теперь отношенія помѣщиковъ къ дворовымъ людямъ уже измѣнились и что тѣ и другіе ожидаютъ, въ болѣе или менѣе близкомъ срокѣ, прекращенія обязательной службы.

тать право жалобы на неуравнительность, допускаемую закономъ. Наприм. взносъ двухлѣтняго оброка заключаетъ въ себѣ неуравнительность и матеріальную и нравственную: первая происходитъ отъ весьма различнаго размѣра оброка, состоящаго примѣрно отъ 12 до 45 руб. сер. въ годъ; вторая — отъ причинъ самой разницы этого размѣра. Она, по большей части, заключалась въ нравственности отпускаемыхъ по паспортамъ людей, изъ которыхъ самые способные и примѣрнаго поведенія, получая высшія жалованья, платили и большій оброкъ; преданные же пьянству, буйные и склонные къ воровству, во избѣжаніе ссылки ихъ на поселеніе, если они не годились въ рекруты, часто изъ уваженія къ заслугамъ ихъ родителей, отпускались ихъ помѣщиками на оброкъ ничтожный, въ предположеніи, что и онъ уплачиваемъ не будетъ, лишь съ намѣреніемъ избавиться отъ подобныхъ людей. Но именно въ ихъ то пользу обратится правило, изложенное въ ст. 12-й.

Взносомъ 24 или 30 руб. сер., не болѣе, подобные люди пріобрѣтутъ полную свободу; для чего легко могутъ прибѣгнуть и къ недозволеннымъ способамъ для полученія нужной имъ суммы; между тѣмъ, какъ тѣ изъ дворовыхъ людей, которые всячески старались объ уплатѣ высокихъ оброковъ, и тѣмъ уже своимъ владѣльцамъ принесли значительную пользу, должны будутъ уплатить единовременно вдвое, иногда и втрое противъ неисправныхъ плательщиковъ малыхъ оброковъ. Находящіеся же дворовые люди при услугѣ помѣщиковъ подвергнутся такой же неуравнительности, обратится ли она въ ихъ пользу, или ущербъ. Если они обязательную свою службу вынуждены будутъ продолжать, тогда какъ ихъ товарищи, взносомъ небольшаго двухлѣтняго оброка, воспользуются немедленно свободою, то они будутъ считать себя въ сравненіи съ ними стѣсненными. Въ случаѣ же, весьма вѣроятномъ, если помѣщики, во избѣжаніе непріятныхъ соотношеній съ людьми противъ желанія удерживаемыми на обязательной службѣ, уволятъ ихъ отъ оной безвозмездно, то на такое преимущество вправѣ будутъ жаловаться тѣ, которые должны были внести двухлѣтніе оброки для полученія немедленно увольненія.

Поэтому, *С. С. Волковъ* считалъ болѣе удобнымъ опредѣлить цифру средняго оброка, которая оказывается около 25 руб. сер. по выводамъ изъ назначаемыхъ для дворовыхъ оброковъ Положеніями разныхъ комитетовъ, и предоставить взносомъ 50 руб. сер. единовременно всѣмъ мужчинамъ, и половины этой суммы женщинамъ, — право на полученіе увольнительнаго вида, хотя бы они и находились въ услуженіи у своихъ помѣщиковъ. Неизбѣжный отчасти произволъ при назначеніи цифры средняго оброка и лишеніе помѣщиковъ обязательной службы состоящихъ доселѣ при нихъ дворовыхъ людей представляютъ, по словамъ *С. С. Волкова*, менѣе неудобствъ, нежели та неуравнительность въ способахъ увольненія дворовыхъ людей, которая неминуемо встрѣтится при исполненіи изложеннаго правила ст. 12 й; съ другой стороны, отношенія помѣщиковъ къ дворовымъ ихъ людямъ уже не много измѣнились и прекращеніе обязательной службы этихъ послѣднихъ ожидаемо въ болѣе или менѣе близкомъ срокѣ, какъ ими самими, такъ и ихъ владѣльцами,

Обнобишинъ и *кн. Щербатовъ* полагали, что примѣненіе ст. 12-й будетъ убыточно тѣмъ помѣщикамъ, которые не могутъ обойтись безъ пособія со стороны правительства.

Ограничивъ обязательныя отношенія дворовыхъ къ владѣльцамъ короткимъ, двухъ-годичнымъ срокомъ, Редакціонныя Коммиссіи положили, на то время, сохранить содержаніе, получаемое дворовыми, и повинности на нихъ лежащія, въ прежнемъ видѣ.

Тѣмъ изъ нихъ, которые нынѣ состоятъ въ услуженіи у владѣльцевъ не дано права, безъ согласія владѣльцевъ, переходить на оброкъ, во первыхъ потому, что если бы этимъ правомъ воспользовались немедленно по обнародованіи новаго Положенія, дворовые люди, которымъ ввѣрено помѣщичье хозяйство (управляющіе, конторщики, смотрители при разныхъ заводахъ), то нѣкоторые владѣльцы, въ самую критическую для нихъ минуту, лишились бы надежныхъ помощниковъ и, чрезъ это, значительно бы увеличились для нихъ трудности и заботы, неразлучныя съ переходомъ къ новому порядку вещей. Во вторыхъ, разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія интереса дворовыхъ, трудно даже предположить, чтобы многіе изъ нихъ захотѣли, на короткій срокъ, воспользоваться правомъ перейти на оброкъ; большинство, конечно, предпочтетъ приберечь свои незначительные денежные запасы къ тому времени, когда прекратится получаемая отъ помѣщика мѣсячина и они должны будутъ сами пріискать себѣ средства къ жизни.

Оставляя нынѣшніе оброки въ существующемъ ихъ размѣрѣ, съ назначеніемъ высокаго максимума, Редакціонныя Коммиссіи были далеки отъ мысли считать ихъ уравнительными, но не признавали надобности регулировать ихъ на короткій, двухъ-годичный срокъ, тѣмъ болѣе, что для опредѣленія уравнительнаго и правильнаго оброка, взимаемаго не съ земли, а съ личныхъ средствъ и способностей человѣка, оброка, представляющаго не цѣнность того, что даетъ отъ себя помѣщикъ, а обыкновенно, крайній предѣлъ того, что можно взять съ двороваго, нельзя даже найти разумнаго и правомѣрнаго основанія. Если въ этомъ случаѣ, нельзя выдти изъ области произвола, то лучше пусть остается прежній, нѣсколько смягченный произволъ, чѣмъ вводить новыя, одинаково произвольныя опредѣленія и выдавать ихъ за законъ. Способъ, принятый Редакціонными Коммиссіями, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что существующіе оброки, ни въ какомъ случаѣ, не увеличиваются, а неумѣренно высокіе немедленно понижаются; слѣдовательно, ничье положеніе не ухудшится, а наиболѣе обремененные немедленно почувствуютъ облегченіе; тогда какъ, отъ примѣненія способа, предлагаемаго *С. С. Волковымъ*, очень многіе изъ оброковъ, которыми обложены нынѣ дворовые люди, неминуемо бы возвысились. Таково неизбѣжное послѣдствіе принятія среднихъ цифръ за обязательныя нормы. Къ этому должно прибавить, что, по свидѣтельству самаго *Волкова*, предложенная имъ цифра соотвѣтствуетъ среднему выводу не изъ *существующихъ* оброковъ, а изъ *установленныхъ комитетскими проектами.*

Предложеніе *Миронова* и *Лопухина*, кажется, едва ли требовало

опроверженія. Выкупъ по 6% капитализаціи оброка, платимаго взрослымъ человѣкомъ, — это болѣе, чѣмъ выкупъ личности. Въ замѣнъ своего права на *срочную повинность*, помѣщикъ получилъ бы навсегда капиталъ, приносящій процентъ, равный этой повинности.

Замѣчанія саратовскихъ членовъ устраняются правилами, принятыми Редакціонными Коммиссіями въ главѣ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

Ст. 13-я не лишняя потому, что въ ней разрѣшается вопросъ: могутъ ли дворовые переходить на оброкъ безъ согласія владѣльца, о чемъ губернскіе комитеты и члены разсуждали розно.

По поводу постановленія *о передачѣ права на обязательную службу дворовыхъ* (ст. 14-я) *Мироновъ* и *Лопухинъ* замѣчали, что нѣтъ основанія переходить праву обязательной службы дворовыхъ людей только по наслѣдству. Почему же не по продажѣ? Если помѣщикъ имѣетъ право продать свое имѣніе, съ поселенными на немъ крестьянами, то почему же, спрашивали они, не съ приписанными къ нему дворовыми людьми?

Редакціонныя Коммиссіи, установляя ограниченіе права на пользованіе обязательнымъ трудомъ дворовыхъ, имѣли намѣреніе уничтожить по возможности, въ скорѣйшемъ времени, послѣдніе остатки личнаго, крѣпостнаго права. По изданнымъ въ послѣднее время узаконеніямъ, продавались уже не люди съ находящеюся при имѣніи землею, но земля съ поселенными на ней людьми; по этому, дворовые, не пользуясь землею, при новомъ порядкѣ вещей, не могутъ быть продаваемы, даже въ качествѣ людей приписанныхъ къ землѣ, какъ до этихъ поръ допускалось закономъ.

Указывая на постановленіе *о взысканіяхъ съ дворовыхъ людей за нерадѣніе и дурное поведеніе* (ст. 16-я по первоначальной редакціи), *Мироновъ* и *Лопухинъ* спрашивали, что будетъ дѣлать полиція, когда обвиняемый, какъ водится, отъ всего отопрется? Исполнять ли письменное требованіе помѣщика, или принять въ уваженіе запирательство двороваго человѣка? Такія неопредѣленныя правила могутъ подать поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ и поставить помѣщика или полицію въ очень непріятное положеніе.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* также находили для помѣщика стѣснительнымъ, что за всякій безпорядокъ, который ему причинитъ дворовый, онъ долженъ будетъ заводить съ нимъ тяжбу въ земскихъ или городскихъ полиціяхъ.

Васильевъ и *Дубровинъ* замѣчали, что такъ какъ рѣдко возможно доказать проступки и даже преступленія двороваго человѣка, совершенные въ домашней жизни, гдѣ помѣщикъ часто бываетъ наединѣ съ нимъ, то обвиняемый всегда остается правъ, а оскорбленный помѣщикъ еще долженъ будетъ, для избавленія себя отъ такого человѣка, заплатить свои деньги. Ярославскіе члены находили это несправедливымъ.

Во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, ст. 16-я подверглась измѣненію въ смыслѣ замѣчаній названныхъ членовъ.

Касательно правила *объ увольненіи дворовыхъ по желанію помѣщика* (ст. 17-я) *Парначевъ* замѣчалъ, что объясненное въ примѣчаніи къ настоящей статьѣ (по первоначальной ея редакціи) тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда правительство приметъ на себя уплату за дворовыхъ людей въ размѣрѣ залога.

Мироновъ и *Лопухинъ* находили правило, по которому помѣщику предоставляется увольнять изъ дома своего двороваго человѣка, даже не сдѣлавшаго никакого преступленія, но лично ему непріятнаго, очень основательнымъ и справедливымъ и предлагали примѣнить его и къ крестьянамъ (299).

Чтоже касается до примѣчанія, по которому владѣлецъ обязанъ представить по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ за малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и неспособныхъ, и за все неистекшее еще время переходнаго состоянія, то такую мѣру *Лопухинъ* и *Мироновъ* находили для владѣльца весьма стѣснительною. Можно обязать владѣльца оставить семейство и содержать его у себя до извѣстнаго срока, а не платить за него деньги.

Офросимовъ и *кн. Волконскій*, сличая между собою стт. 17, 18 и 19-ю, выводятъ заключеніе, что если самъ помѣщикъ откажется отъ обязательной службы, вопреки желанію двороваго, то платитъ штрафъ (300), а если будетъ жестоко обращаться съ дворовымъ, или передастъ право на его службу другому лицу, что Положеніемъ воспрещается, то избавляется даромъ отъ обязательной службы двороваго. Притомъ же Коммиссіи желаютъ освободить дворовыхъ, а между тѣмъ препятствуютъ въ этомъ помѣщикамъ, требуя согласія на увольненіе отъ самого двороваго.

Взглядъ *Васильева* и *Дубровина* на настоящую статью видѣнъ изъ мнѣнія ихъ, поданнаго на предыдущую.

Девятнадцать членовъ втораго приглашенія (301) понимали настоящую статью какъ выраженіе необходимой жертвы со стороны помѣщиковъ въ пользу устройства дворовыхъ людей; но не понимали вымогательства этой жертвы. Настоящая статья лишаетъ помѣщика всякаго средства отдѣлаться отъ двороваго, котораго онъ не желалъ бы видѣть въ своемъ имѣніи; одинъ выходъ изъ такого непріятнаго положенія оставленъ владѣльцу — откупиться отъ такого двороваго. Но не будетъ ли, спрашивали эти члены, вредно подобное правило? Не подастъ ли оно повода и порядочнымъ до этихъ поръ дворовымъ людямъ дѣлать на каждомъ шагу непріятности помѣщику, чтобы вынудить его отпустить ихъ „съ денежнымъ пособіемъ на ихъ содержаніе за все неистекшее время продолженія обязательныхъ отношеній“? Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Редакціонныя Коммиссіи какъ будто желали исправить подобное невыгодное для помѣщиковъ положеніе, и опредѣлили: „если дворо-

(299) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ I-й, стр. 443.

(300) Штрафомъ Офросимовъ и кн. Волконскій называютъ, какъ видно, денежный взносъ на обезпеченіе неспособныхъ къ работѣ дворовыхъ.

(301) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

вый обвиняется владѣльцемъ, ходатайствующимъ объ его удаленіи, въ преступленіи или проступкѣ, то мѣстное учрежденіе или лицо дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ слѣдствія, для наказанія двороваго человѣка по суду, или по полицейскому приговору, если обвиненіе окажется справедливымъ." — И только; а объ удаленіи такого двороваго не упоминается. Да развѣ, спрашивали *девятнадцать членовъ*, помѣщикъ *ходатайствовалъ* о наказаніи человѣка? Онъ просилъ не о наказаніи, а объ избавленіи его отъ постояннаго домашняго недуга, недающаго покою ни ему, ни его семейству. Отъ права наказаній помѣщики отказались навсегда, съ полною радостію, что они избавляются отъ такого права, которое возложено было на нихъ только по необходимости, и которое постоянно служило чернымъ пятномъ или цѣлью, для обвиненія ихъ во всевозможныхъ ужасахъ безчеловѣчія и варварства. Не наказанія ищетъ помѣщикъ по ст. 17-й, а удаленія вреднаго и не выносимаго для него двороваго человѣка. Исполните же, заключали *девятнадцать членовъ*, эту покорнѣйшую просьбу и не возвращайте наказаннаго обратно къ помѣщику, во избѣжаніе еще болѣе вредныхъ отъ такого жильца послѣдствій.

Если помѣщику предоставляется право, въ продолженіе двухъ лѣтъ, пользоваться обязательною службою дворовыхъ, то нельзя не наложить на него обязанности содержать, въ продолженіе того же времени, тѣхъ изъ нихъ, которые состарѣлись на его службѣ, или по болѣзнямъ и другимъ причинамъ, не могутъ заработывать себѣ пропитанія. Слово *штрафъ*, вмѣсто *пособія*, совершенно извращаетъ настоящій смыслъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій.

Члены *Мироновъ* и *Лопухинъ*, какъ видно изъ ихъ отзыва, признаютъ вполнѣ справедливымъ оставленіе на помѣщикѣ упомянутой обязанности, но предлагаютъ другой способъ обезпеченія, въ замѣнъ денежнаго взноса, способъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, не только крайне неудобный, но почти неисполнимый.

Владѣлецъ удалитъ отъ себя двороваго человѣка безпокойнаго или пьяницу, а больную жену его, или малолѣтняго сына, или дряхлаго отца, обязанъ будетъ держать у себя и на своемъ продовольствіи. Какое же право онъ будетъ имѣть, при этомъ, запретить входъ въ свой домъ удаленному дворовому человѣку? Съ другой стороны, это, во многихъ случаяхъ, затруднило бы до крайности владѣльцевъ, у которыхъ не найдется праздныхъ квартиръ для помѣщенія людей, неотбывающихъ никакой службы.

По принятой въ заключеніяхъ редакціи разсматриваемой статьи выходило, что *самъ владѣлецъ* опредѣлялъ кто способенъ и кто не способенъ къ работѣ и что, поэтому, увольненіе двороваго человѣка, противъ его желанія, совершалось даже безъ вѣдома мѣстнаго учрежденія, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ, по своему сужденію (можетъ быть и ошибочному), относилъ увольняемаго къ числу способныхъ добывать себѣ пропитаніе. Имѣя въ виду заявленныя нѣкоторыми изъ членовъ губернскихъ комитетовъ опасенія, что право, предоставляемое ст. 17 ю, можетъ быть употре-

блено владѣльцами во зло, Редакціонныя Коммиссіи признали полезнымъ, всѣ случаи увольненія безъ согласія увольняемыхъ, подчинить предварительному контролю мироваго посредника, который обязанъ будетъ рѣшить, кого изъ увольняемыхъ считать способнымъ и кого неспособнымъ къ работѣ. Этимъ, вопервыхъ, устранится предъявленіе жалобъ со стороны увольняемыхъ послѣ выдачи имъ увольнительныхъ видовъ; вовторыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что личное вліяніе мироваго посредника, даже безъ предоставленія ему права отказывать владѣльцу въ удаленіи двороваго человѣка, во многихъ случаяхъ, предупредитъ тѣ злоупотребленія, о которыхъ было говорено выше.

Статьею 21-ю постановлено, что если уволенный дворовый человѣкъ самъ не изберетъ мѣста приписки, то мѣстное учрежденіе, за него, назначаетъ ему мѣсто временной приписки; а въ ст. 27-й сказано, что съ истеченіемъ срока ихъ обязательной службы, дворовые считаются временно приписанными, въ административномъ отношеніи, къ волостямъ, къ которымъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизіи. Чтобы не ставить, въ подобныхъ случаяхъ, мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ предводителей дворянства въ затрудненіе, на счетъ выбора мѣста приписки, чтобы согласить ст. 21-ю съ 27-ю и примѣнить послѣднюю къ дворовымъ людямъ, числящимся по ревизіи при домахъ и капиталахъ, Редакціонныя Коммиссіи постановили, въ замѣнъ ст. 21-й, что тѣ изъ уволенныхъ дворовыхъ людей, которые не укажутъ того общества, куда они желаютъ приписаться, приписываются, по распоряженію мироваго посредника или уѣзднаго предводителя, производившаго упомянутый въ ст. 19-й опросъ, къ тѣмъ волостямъ, къ которымъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ; тѣ же изъ дворовыхъ людей, которые показаны по ревизіи при домахъ, приписываются, указаннымъ выше порядкомъ, къ городамъ, въ которыхъ состоятъ тѣ дома, а зачисленные по ревизіи при денежныхъ капиталахъ, приписываются къ волостямъ или къ городамъ, въ которыхъ они жительствуютъ. За тѣмъ, всѣмъ приписаннымъ, на этомъ основаніи, по распоряженію правительства, дать два года на выборъ себѣ мѣста окончательной приписки.

По поводу постановленія *о надѣленіи землею дворовыхъ, имѣющихъ близкихъ родственниковъ между крестьянами* (ст. 22-я), *Косаговскій* замѣчалъ, что оно противно смыслу указа 2 марта 1858 г., въ которомъ сказано: „Со времени подачи ревизскихъ по десятой народной переписи сказокъ, помѣщичьихъ крестьянъ въ дворовые вновь не перечислять.“ Здѣсь, какъ видно, нѣтъ и рѣчи о запрещеніи перечислять въ дворовые со дня изданія указа.

Касиновъ и *Соколовъ* — *Бородкинъ* объясняли, что настоящая статья, желая оградить крестьянъ, не достигаетъ цѣли. Со времени высочайшаго рескрипта 20-го ноября 1857 г., могли уже дѣлаться неправильные переводы, даже съ отнятіемъ усадьбъ и надѣловъ, а не съ указа 2-го марта 1858 г., о запрещеніи перечислять кре-

стьянъ въ дворовые. Могутъ встрѣчаться и такія лица, которыя имѣютъ роднаго дѣда; по буквѣ, они сюда не подойдутъ.

Поль и *Миклашевскій*, находя, что ст. 22-я противорѣчитъ ст. 1-й, въ которой сказано, что къ дворовымъ причисляются записанные таковыми по ревизіи, и даетъ обратное дѣйствіе закону, предоставлявшему помѣщику право перечислять изъ крестьянъ въ дворовые по своему усмотрѣнію, и уничтожаетъ силу указа 2-го марта 1858 г., и что на основаніи стт. 22 и 23-й почти всѣ дворовые, записанные по 10-й ревизіи, при самомъ обнародованіи Положенія, будутъ перечислены въ крестьяне.

Прежде *Поль* и *Миклашевскій* объяснили, что изъ общаго числа пастуховъ въ екатеринославской губерніи $^1/_3$ состоитъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, взятыхъ изъ деревни и постоянно находившихся у присмотра за стадами овецъ, лошадей и рогатаго скота; такимъ образомъ ст. 11-я гл. XIII-й Хозяйственнаго Отдѣла (т. III, стр. 287) лишаетъ уже помѣщиковъ $^1/_3$ пастуховъ. Они упомянули, что половина посѣва производилась трехдневнымъ обязательнымъ трудомъ крестьянъ и ихъ рабочимъ скотомъ; обязательный трудъ сокращается на $^1/_3$, и помѣщики вовсе лишаются рабочаго скота крестьянъ. Такое одновременное лишеніе уже будетъ само по себѣ имѣть самое вредное вліяніе на сельское хозяйство екатеринославской губерніи, и непремѣнно повлечетъ за собою уменьшеніе овцеводства, скотоводства, и хлѣбопашества.

Статьи же 22, 23 и 24-я заключеній о дворовыхъ довершаютъ окончательно уничтоженіе скотоводства и хлѣбопашества, лишая помѣщиковъ остальныхъ $^2/_3$ пастуховъ и плугатырей.

Чтобы не нарушить существующаго нынѣ устройства помѣщичьихъ имѣній, чтобы рѣзкимъ и быстрымъ переходомъ не убить хозяйства екатеринославской губерніи, *Поль* и *Миклашевскій* полагали необходимымъ, при обнародованіи Положенія, перечисливъ немедленно и единовременно изъ дворовыхъ въ крестьяне всѣхъ тѣхъ, которые, по разнымъ причинамъ, хотя и показаны по ревизіи дворовыми, но никогда въ сущности не были дворовыми и пользуются въ настоящее время усадьбами на деревнѣ и надѣломъ, наравнѣ съ прочими крестьянами, — всѣхъ остальныхъ вовсе исключить отъ обязательнаго для помѣщика надѣленія землею, вмѣнивъ имъ на первое время въ непремѣнную обязанность, за $^1/_2$ года до истеченія срока обязанныхъ отношеній, заявить помѣщику и мировому судьѣ о своемъ желаніи оставить службу у помѣщика, и перейти въ другое мѣсто, чтобы этимъ дать помѣщикамъ возможность заблаговременно пріискать на мѣсто отходящихъ другихъ людей, или съ возможно меньшими убытками сократить свои заведенія. Дворовый, не заявившій этого, обязанъ остаться на службѣ помѣщика, при желаніи послѣдняго, еще $^1/_2$ года; жалованье на это время опредѣляется по добровольному согласію, а если послѣднее не состоится, то оно опредѣляется мировымъ судьею.

По предшествовавшимъ постановленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій, изложеннымъ въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ, объясняютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, нѣкоторые помѣщики должны

остаться при $^1/_3$ своихъ земель. Другіе малоземельные владѣльцы будутъ, болѣе или менѣе, приближаться, и, черезъ это правило, многіе изъ нихъ опять впадутъ въ категорію этой невыгодной третной нормы, которой, по возможности, слѣдуетъ избѣгать. Что же касается до того, что человѣку надобно имѣть отца или роднаго брата въ крестьянахъ, то многіе изъ дворовыхъ подойдутъ подъ это правило, а нѣкоторые съ большимъ семействомъ душъ мужскаго пола, которыхъ надобно будетъ всѣхъ надѣлить землею. Это будетъ, по объясненію *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, притѣснительно для владѣльцевъ и не очень полезно дворовымъ людямъ, которые могутъ взять землю, но сдѣлать ее производительною не въ силахъ. Кромѣ того, это правило будетъ очень несправедливо въ отношеніи къ другимъ дворовымъ, которые также захотятъ взять землю; отдать ее въ наймы, и потомъ ходить, работая отъ своего ремесла, по волѣ.

Хрущовъ и *Шретеръ* свидѣтельствовали, что нѣтъ ни одного двороваго, неимѣющаго какого либо родства между крестьянами, а потому гораздо лучше было бы сказать просто, что всѣ дворовые получатъ землю. Такое произвольное распоряженіе Редакціонныхъ Коммиссій собственностью владѣльцовъ имѣло бы, по крайней мѣрѣ, достоинство откровенности. Коммиссіи, продолжаютъ харьковскіе члены, такъ обобрали помѣщиковъ, что если надѣлять землей дворовыхъ, имѣющихъ родство съ крестьянами, то помѣщику остается одно — идти съ котомкой по міру. — А это непремѣнно случится, потому что помѣщики, не получая ни вознагражденія за свою собственность, ни обезпеченія въ полученіи чего либо отъ крестьянъ, обязываются ст. 24-й (по первоначальной ея редакціи) дать помѣщеніе дворовымъ по истеченіи двухъ лѣтъ обязательной ихъ службы еще на одинъ годъ.

По словамъ *Подвысоцкаго* надѣлъ дворовыхъ людей усадебною осѣдлостію, съ обстройкою оной, разорителенъ для помѣщика при всѣхъ его потеряхъ и стѣсненіяхъ въ средствахъ. Приписку дворовыхъ людей по сельскому обществу дозволилъ черниговскій комитетъ; надѣлъ же ихъ землею, какъ не хлѣбопашцевъ, долженъ быть предоставленъ желанію владѣльца.

Марковичъ полагалъ, что тѣ дворовые люди, которые сами пользовались тягловымъ надѣломъ, могутъ имѣть на то право и впередъ; это уже не дворовые люди; но въ отношеніи тѣхъ, которые пользовались усадебною только осѣдлостію, это совсѣмъ другое дѣло ([302]). Во многихъ имѣніяхъ, для большей выгоды дворовыхъ людей, имъ отведены особыя усадьбы, огороды, даже даются сѣнокосы; но эти усадьбы подлежатъ причисленными быть къ тѣмъ, которымъ нѣтъ выкупа. Можно согласиться, чтобы дворовые люди остались въ этихъ усадьбахъ на правѣ пользованія, но надѣла земли отнюдь давать имъ не слѣдуетъ; иногда не станетъ земли на это у владѣльца. Сверхъ того, вовсе безполезно будетъ давать землю людямъ, непривыкшимъ къ земледѣлію, ни къ сель-

([302]) Слова заключенія „на деревнѣ и наравнѣ съ крестьянами" Марковичъ предлагалъ исключить, ибо это подастъ поводъ къ напрасныхъ притязаніямъ и толкованіямъ.

скимъ работамъ, которыя отъ нихъ потребуются за надѣлъ. Еще менѣе, по мнѣнію *Марковича*, слѣдуетъ дворовымъ давать въ надѣлъ землю, потому только, что они имѣютъ отца или роднаго брата, владѣющаго тягловымъ надѣломъ. Эти распоряженія нимало не улучшатъ положенія дворовыхъ людей, но крайне отяготительны будутъ для помѣщика. Если это замѣчаніе примется во вниманіе, тогда слѣдующая 23-я статья должна быть тоже измѣнена.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* тоже невидѣли основанія къ означенному въ разсматриваемой статьѣ перечисленію.

Крашенинниковъ говоритъ, что лакею, повару, писарю, машинисту и всякому мастеровому земля не нужна; онъ земледѣліемъ не занимался, и, получивъ землю, будетъ отдавать ее въ наемъ, а потому онъ полагалъ, что совершеннолѣтнимъ дворовымъ этого разряда и съ ихъ семействами отводить земли не слѣдуетъ.

Кошелевъ замѣчалъ, что Редакціонными Коммиссіями упущены изъ вида дворовые пахари, которыхъ число, въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, довольно значительно. Ихъ отличить отъ прочихъ дворовыхъ не трудно: они занимаются у помѣщиковъ пахатою и другими земледѣльческими работами. Они настоящіе крестьяне и попали въ дворовые только потому, что показаны таковыми по ревизіи. Между ними и крестьянами-мѣсячниками нѣтъ никакой существенной разницы; а потому они должны пользоваться тѣми же правами, какія будутъ предоставлены послѣднимъ.

Шидловскій полагалъ, что всѣ дворовые должны быть надѣлены землею и причислены въ составъ сельскихъ обществъ.

Девятнадцать членовъ втораго приглашенія (203) находили редакцію настоящей статьи темною. Не видно, говорятъ они, на какой именно земельный надѣлъ дается право упоминаемымъ здѣсь дворовымъ людямъ: должно ли для нихъ прирѣзать землю изъ остающихся земель въ полномъ распоряженіи помѣщика, или слѣдующая имъ часть угодій должна быть отведена изъ общаго крестьянскаго надѣла? Въ соображеніяхъ на стр. 133-й, сказано: „въ видахъ уменьшенія неосѣдлаго дворового народонаселенія, надлежитъ предоставить нѣкоторымъ изъ дворовыхъ право на поземельный надѣлъ, на „условіяхъ, принятыхъ для крестьянъ, не возлагая на помѣщиковъ „обязанности обзаводить ихъ хозяйствомъ на свой счетъ, и проч.“ Вопросъ не разрѣшается и этимъ разъясненіемъ; но примѣняясь къ общимъ правиламъ Редакціонныхъ Коммиссій о размѣрѣ надѣла крестьянъ угодьями, члены эти полагали, что упоминаемые въ этой статьѣ дворовые люди должны быть надѣлены землею изъ общаго крестьянскаго надѣла, и въ томъ только случаѣ можетъ быть возложена обязанность на помѣщика прирѣзать часть своей земли къ общему надѣлу, когда этотъ послѣдній, отъ водворенія дворовыхъ людей въ крестьяне, уменьшится за предѣлъ минимума.

Если же, продолжали *девятнадцать членовъ*, Редакціонныя Коммиссіи предполагали надѣлить дворовыхъ людей угодьями собственно изъ земель, остающихся въ полномъ распоряженіи помѣщика, не касаясь общаго крестьянскаго надѣла, то они рѣши-

(203) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

тельно отвергали таковое посягательство на собственность владѣльцевъ, признанную даже самими Редакціонными Коммиссіями, которыя постановленіями своими опредѣлили, что за надѣломъ крестьянъ землею, остающаяся за тѣмъ земля въ полномъ распоряженіи помѣщика неприкосновенна болѣе ни для какого обязательнаго надѣла. Члены считали излишнимъ повторять здѣсь все то, что было сказано ими подробно о правахъ собственности помѣщиковъ на ихъ земли, при разсмотрѣніи разныхъ главъ отдѣловъ Юридическаго и Хозяйственнаго. Они замѣтили только, — что имъ кажется страннымъ и не понятнымъ, что условіе, дающее дворовому право на надѣлъ, состоитъ въ томъ, чтобы имѣть на деревнѣ отца, или брата: почему же дядя, или зять не могутъ дать такого же права? Если предполагать, что отецъ, или братъ охотно примутъ къ себѣ въ домъ двороваго роднаго, то опытъ не только не подтверждаетъ такого предположенія, но совершенно его опровергаетъ. Члены знаютъ, какія настойчивыя усилія со стороны помѣщиковъ до этихъ поръ были необходимы, чтобы противодѣйствовать раздѣлу крестьянскихъ семействъ; поэтому они думали, что рѣдко можетъ случиться, чтобы отецъ, или братъ приняли къ себѣ двороваго, въ особенности, если онъ еще женатъ. Кромѣ того, дворовые люди, если и пожелаютъ получить земельные надѣлы, то единственно изъ видовъ отдавать угодья въ наймы, а не пользоваться ими самимъ непосредственно, по неумѣнію и непривычкѣ къ земледѣльческому труду.

Слѣдующая ст. 23-я поясняетъ, какъ будто, нѣсколько предъидущую, относительно надѣла угодьями дворовыхъ, въ томъ смыслѣ, какъ членами это понято и разъяснено; но за всѣмъ тѣмъ редакція ст. 22 й остается неясною и должна, по ихъ мнѣнію, быть исправлена.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ*, сближая ст. 6-ю съ стт. 22 и 23, возбудили вопросъ: имѣютъ ли право записанные дворовыми: пастухи, скотари и т. п. лица, оставить хозяйство помѣщика до истеченія двухлѣтняго срока, хотя бы помѣщикъ надѣлилъ ихъ землею, не требуя за это повинностей отъ общины, платилъ имъ жалованье, давалъ содержаніе по Положенію([804]). Если разрѣшить вопросъ утвердительно, то хозяйство помѣщика неизбѣжно пострадаетъ: милліоны овецъ и скота останутся безъ всякаго присмотра, что несогласно съ послѣдовательнымъ ходомъ реформы.

На страницахъ 161—166-й настоящей главы изложены причины, по которымъ Редакціонныя Коммиссіи не могли вмѣнить въ обязанность ни помѣщикамъ *всѣхъ* дворовыхъ надѣлить землею, ни дворовымъ — принять землю въ свое пользованіе; на страницахъ 180—186 объяснено, на какомъ основаніи *нѣкоторымъ* изъ дворовыхъ предоставлено право, но не вмѣнено въ обязанность, причислиться къ составу сельскаго общества, надѣленнаго землею. Здѣсь же необ-

([804]) То же относится и вообще къ крестьянамъ, занятымъ хозяйствомъ помѣщика. Крестьяне должностные не могутъ потребовать своего увольненія, по ст. 6-й главы XV-й (т. III, стр. 502); эта мѣра, по мнѣнію Касинова и Соколова-Бородкина, должна быть положительно примѣнена и къ дворовымъ, состоящимъ при хозяйствѣ.

ходимо разъяснить значеніе и практическія послѣдствія этого причисленія, какъ кажется, подавшія поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ.

Редакціонныя Коммиссіи никогда не предполагали предоставлять кому бы то ни было изъ дворовыхъ людей право требовать *особаго* для себя надѣла ни изъ мірской, ни изъ господской земли. Тѣмъ изъ нихъ, которые подходятъ подъ установленные въ ст. 22-й признаки, предоставляется только вступить въ составъ сельскаго общества и черезъ это самое, наравнѣ со всѣми крестьянами, пріобрѣсти право пользованія на мірскую землю, которая имѣетъ быть, по установленнымъ правиламъ, утверждена за крестьянами. Въ такомъ случаѣ, эти дворовые, вмѣстѣ съ крестьянами, принимаются въ разсчетъ при исчисленіи *душеваго* надѣла; отъ этого измѣнится только цифра этого надѣла, или пропорція земли, причитающейся на душу; *но въ большей части случаевъ*, если крестьянскій надѣлъ хоть нѣсколько выше принятаго минимума, *общее количество мірской земли нисколько не измѣнится и помѣщику не придется дѣлать прирѣзокъ*. Для большаго уясненія дѣла, Коммиссіи приводили примѣръ.

Въ большей части черноземныхъ, центральныхъ губерній принято за высшій надѣлъ 3 десятины на душу, а за меньшій 1 десятина. Въ одной изъ таковыхъ мѣстностей предполагается имѣніе въ 500 душъ; въ пользованіи крестьянъ состоитъ 1000 десятинъ; на душу приходится 2 десятины, т. е. болѣе минимума и менѣе максимума. Надѣлъ остается существующій. Въ томъ же имѣніи, 30 душъ дворовыхъ заявляютъ свое право на причисленіе къ сельскому обществу, съ участіемъ въ надѣлѣ. Эти 30 душъ прикладываются къ 500 душамъ крестьянъ и получается сумма въ 530 душъ, на которую дѣлится существующій надѣлъ въ 1000 десятинъ. Въ частномъ получается душевой надѣлъ въ 1 десятину 2128 саж., слѣдовательно, болѣе минимума и потому существующій надѣлъ остается неизмѣннымъ.

Но если бы дворовыхъ, имѣющихъ право войти въ составъ сельскаго общества, оказалось въ томъ имѣніи 560 душъ, то съ причисленіемъ ихъ къ крестьянамъ, составилось бы 1060; въ мірскомъ надѣлѣ, не доставало бы, въ такомъ случаѣ, до минимума, 60 десятинъ и помѣщикъ долженъ бы былъ это количество прирѣзать. Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что прирѣзки, отъ причисленія дворовыхъ, произойдутъ только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ, или крестьяне очень скудно надѣлены землею, или крѣпостныхъ людей, недавно переписанныхъ изъ крестьянъ въ дворовые, встрѣчается огромное число, по отношенію къ крестьянамъ.

Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ незначительное лишь число крестьянъ, въ разное время, переведено было во дворъ, тамъ земля, которою они пользовались, рѣдко отбиралась помѣщикомъ; обыкновенно, она оставалась въ распоряженіи міра и даже, очень часто, тягловыя полосы оставались непередѣленными, въ пользованіи родственниковъ взятыхъ во дворъ людей.

Что касается до повинности, то въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ надѣлъ не измѣняется, увеличеніе числа душъ, принимаемыхъ въ разсчетъ для исчисленія душеваго надѣла, не только не влечетъ

за собою ущерба для помѣщика, но, наоборотъ, выгодно для него; ибо, по правиламъ принятой градаціи, съ даннаго количества земли, *густо населенной* (т. е. при маломъ душевомъ надѣлѣ) получается нѣсколько болѣе рабочихъ дней и оброка, чѣмъ съ того же количества, рѣже населенной земли (при большомъ душевомъ надѣлѣ).

Изъ трехъ признаковъ, постановленныхъ Редакціонными Коммиссіями, для приведенія въ извѣстность, кто именно изъ числа дворовыхъ можетъ требовать причисленія къ сельскому обществу, члены, не отвергающіе безусловно принятаго начала, оспориваютъ только третій, а именно: введеніе въ составъ крестьянскаго общества тѣхъ дворовыхъ, у которыхъ на деревнѣ есть отецъ, или родной братъ, пользующійся тягловымъ надѣломъ.

Удержать этотъ признакъ необходимо, потому что иначе законъ не примѣнился бы къ тѣмъ крестьянамъ, которыхъ помѣщики недавно, преимущественно между 9 и 10-й переписями, перевели во дворъ, часто вопреки ихъ желанію, для опредѣленія ихъ къ какой либо должности, требующей постояннаго пребыванія въ мѣстѣ нѣсколько отдаленномъ отъ деревни, напримѣръ при мельницѣ, пасѣкѣ и т. д. Таніе крестьяне, случайно и недавно оторванные отъ своихъ домовъ, имѣютъ, по всей справедливости, право оставаться въ составѣ сельскаго общества. При этомъ, нѣтъ повода опасаться, чтобы между дворовыми, дѣйствительно и издавна составляющими отдѣльный отъ крестьянъ классъ крѣпостныхъ людей, встрѣтилось много такихъ, у которыхъ оказались бы на деревнѣ отцы и братья: ибо гдѣ дворовыхъ много, тамъ они обыкновенно женятся между собою и очень рѣдко родятся съ крестьянами.

Кошелевъ, въ противность отзывамъ другихъ членовъ, находитъ принятыя Редакціонными Коммиссіями признаки слишкомъ тѣсными. Онъ предлагаетъ включить въ нихъ всѣхъ дворовыхъ, *употребляемыхъ для земледѣльскихъ работъ;* но, съ одной стороны, нельзя принять за правило, чтобы всѣ привычные къ этого рода работамъ имѣли право на надѣлъ; могутъ быть, и дѣйствительно встрѣчаются, дворовые, которые никогда не имѣли ни собственнаго пахатнаго хозяйства, ни даже крестьянской усадебной осѣдлости, а между тѣмъ работаютъ на господскихъ лошадяхъ и волахъ; съ другой стороны, при ожидаемомъ усиленномъ запросѣ на земледѣльческій трудъ, дворовые, умѣющіе водить плугъ и соху, жать и косить, привычные къ полевымъ занятіямъ, легче всѣхъ другихъ найдутъ средства къ безбѣдной жизни и потому менѣе нуждаются въ покровительственныхъ мѣрахъ. Чтобы удержать при себѣ таковыхъ людей, помѣщики охотно сами предложатъ имъ поземельный надѣлъ.

Обращаясь къ другимъ заявленнымъ членами возраженіямъ, Редакціонныя Коммиссіи не согласились съ замѣчаніемъ *Косаговскаго*, ибо указъ 2-го марта 1858 г. изданъ во время производства 10 й переписи. Опасеніе же, предъявленное нѣкоторыми членами, что для помѣщиковъ будетъ раззорительна обязанность обстраивать усадьбами дворовыхъ, причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ, нисколько не оправдывается содержаніемъ постановленій о дворовыхъ, ибо въ ст. 23-й положительно сказано: помѣщикъ, при водвореніи ихъ

въ крестьянство, *не обязанъ* обзаводить ихъ домами и хозяйствомъ. Съ другой стороны, никому изъ дворовыхъ не вмѣняется *въ обязанность* принять землю въ пользованіе и отбывать съ нея установленную повинность, а потому нѣтъ также причины опасаться, чтобы земля досталась людямъ, неспособнымъ ею воспользоваться и которымъ бы она была въ тягость.

По поводу ст. 23-й *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* объясняли, что когда поименованные въ ст. 22-й дворовые люди получатъ землю, то отъ помѣщика отойдетъ уже не существующій надѣлъ крестьянамъ, а болѣе, и потребуется вырѣзка изъ полной собственности помѣщика. Казалось бы и существующаго надѣла слишкомъ много: нельзя же брать у владѣльца землю, руководствуясь тѣмъ, что она не безвыгодна и для тѣхъ, кто не въ состояніи сдѣлать ее производительною.

Почти всѣ члены губернскихъ комитетовъ, представившіе замѣчаніе на главу о дворовыхъ людяхъ, указывали на крайнюю для помѣщика стѣснительность ст. 24-й, которою предоставлялось *право такъ изъ дворовыхъ, которые не пріискали мѣстъ по прошествіи двухъ лѣтъ* (по первоначальной ея редакціи), *на помѣщеніе въ усадьбѣ помѣщика*, и требовали ея отмѣны. Такъ, *Парначевъ* утверждалъ, что возлагаемая на помѣщика обязанность принять постояльца, скорѣе безпокойнаго, чѣмъ тихаго, и полицейскій разборъ, поводитъ мелкія, но тѣмъ не менѣе оскорбительныя, столкновенія; почему позволеніе на такое прожитіе слѣдуетъ предоставить одной только волѣ помѣщика.

Безобразовъ тоже считалъ эту обязанность очень неудобною и сопряженною съ опасностію для домашняго спокойствія помѣщиковъ. Это должно предоставить добровольному соглашенію помѣщиковъ и ихъ бывшихъ дворовыхъ людей.

Крашенинниковъ объяснялъ, что взамѣнъ уволенныхъ дворовыхъ, помѣщикъ въ необходимости будетъ нанять себѣ какъ домашнюю прислугу, такъ и людей въ разныя хозяйственныя должности. Гдѣ же, спрашиваетъ онъ, наемные будутъ жить, если дать на цѣлый годъ помѣщеніе бывшимъ дворовымъ: неужели строить на одинъ годъ особенныя помѣщенія? Чѣмъ эти послѣдніе будутъ содержать себя, живя цѣлый годъ безъ работы?

Это постановленіе для помѣщика стѣснительно, особенно, если принять въ соображеніе то, что всѣ хорошіе дворовые люди будутъ оставлены, буде пожелаютъ, помѣщикомъ не только на жительствѣ, но и въ прежнихъ ихъ должностяхъ, на обоюдно добровольныхъ условіяхъ; отпущены же будутъ, большею частію, только такіе дворовые, которые и теперь помѣщику въ тягость. Не легко помѣщику обращаться къ мѣрамъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ этой 24-й статьѣ.

А потому *Крашенинниковъ* полагалъ постановленіе это отмѣнить.

Мироновъ и *Лопухинъ* предлагали къ разсматриваемой статьѣ примѣнить объясненіе ихъ на ст. 6-ю, т. е. что дворовые люди увольняются по истеченіи срочно-обязаннаго періода, назначеннаго для крестьянъ, именно: по минованіи 9-ти лѣтъ отъ обнародованія

Положенія. Что же касается до снабженія уволенныхъ людей квартирою и отопленіемъ въ продолженіи еще года послѣ увольненія, то это можно, по ихъ мнѣнію, допустить только съ согласія владѣльца.

Касаговскій объяснялъ, что это обязательство, не говоря уже о томъ хозяйственномъ стѣсненіи, въ которое оно поставитъ помѣщика, представляетъ какой то странный, хотя и новый, фактъ нарушенія права собственности.

Можно ли, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, вообразить что либо менѣе справедливое и менѣе практичное ст. 24? Дворовый, избавляющійся отъ обязательной службы, долженъ быть въ хозяйствѣ помѣщика замѣненъ другимъ наемнымъ. Этому послѣднему надо же гдѣ нибудь жить. У помѣщиковъ нѣтъ запасныхъ половинъ, въ которыхъ бы они могли отвести особыя помѣщенія для людей, не приносящихъ имъ никакой пользы; строить вновь на одинъ годъ жилыя строенія невозможно, да и у помѣщиковъ не будетъ къ тому средствъ. С. другой стороны, дворовый имѣетъ семью и скотину; для прокормленія того и другаго онъ будетъ нуждаться въ кормѣ и хлѣбѣ; гдѣ же онъ возьметъ его? — будетъ покупать; на какія деньги? Онъ покупать конечно не будетъ, а будетъ красть у помѣщика, и тогда земскимъ полиціямъ придется только и заниматься, что исправленіемъ дворовыхъ людей. Притомъ же *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* заявляли, что такимъ положеніемъ воспользуются только одни негодяи и лѣнтяи, которыхъ, къ сожалѣнію, въ классѣ дворовыхъ людей много.

Въ виду таковаго правила, замѣчали рязанскіе депутаты, какъ и многихъ другихъ, ими разобранныхъ, они не полагали, чтобы помѣщики немедленно почувствовали, что интересы ихъ ограждены. А на это есть такая же непремѣнная воля Императора, какъ и на то, чтобы крѣпостные люди немедленно почувствовали, что бытъ ихъ улучшенъ.

Кошелевъ тоже находилъ эту обязанность крайне тяжкою. Кромѣ непріятности для помѣщика держать обязательно въ имѣніи людей, болѣе уже ему не служащихъ, есть еще другое большое неудобство: дома, занимаемые освобожденными дворовыми людьми, необходимы владѣльцу для помѣщенія людей, имъ вновь нанятыхъ въ разныя по хозяйству должности. Что въ этомъ случаѣ дѣлать помѣщику? Обязанность доставлять дворовымъ, въ теченіе цѣлаго года, квартиры, породитъ много непріятныхъ столкновеній и будетъ источникомъ разныхъ хлопотъ и неудобствъ. Помѣщики, освобождая людей безвозмездно, вправѣ, кажется, быть, въ свою очередь, по крайней мѣрѣ, освобожденными отъ заботъ по ихъ призрѣнію.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* объясняли, что ст. 24 я поставитъ помѣщика въ чрезвычайно стѣснительное положеніе, особенно въ тѣхъ малыхъ хозяйствахъ, гдѣ подобное помѣщеніе должно быть предоставлено дворовымъ въ самой усадьбѣ помѣщика.

Никифоровъ находилъ, что отопленіе и помѣщеніе будетъ стѣснительно для помѣщика отъ того, что дрова будутъ у него покупныя, можетъ быть дорогія, такъ какъ Положеніе для возки ихъ даетъ ему только восемъ дней, да и тѣ на ограниченномъ разстоя-

ніи, между тѣмъ люди, такимъ образомъ проживающіе, займутъ мѣсто, необходимое владѣльцу для помѣщенія тѣхъ, которыхъ онъ найметъ вновь, да и, кромѣ того, онъ еще будетъ имѣть у себя постояльцевъ людей свободныхъ, могущихъ быть иногда очень безпокойными сосѣдями, особенно отъ бездѣлья.

Хрущовъ и *Шретеръ* видѣли въ ст. 24-й не только посягательство на домашнюю семейную жизнь помѣщиковъ, но, кромѣ того, она лишаетъ ихъ мѣстъ для размѣщенія наемныхъ людей. Харьковскій комитетъ, горорятъ эти члены, оставилъ дворовыхъ людей въ обязательной службѣ на полгода, съ тѣмъ, что если по прошествіи этого срока дворовый не согласится продолжать службу помѣщику, по добровольному условію, то владѣлецъ предоставляетъ ему въ имѣніи своемъ на полгода помѣщеніе, но безъ продовольствія, и съ тѣмъ, что послѣ этого срока дворовый немедленно долженъ оставить предоставленное ему помѣщикомъ помѣщеніе. Если помѣщикъ встрѣтитъ неудобство въ отводѣ квартиры, то имѣетъ право отдать въ общину 6 рублей серебромъ единовременно для найма помѣщенія дворовому, а для одинокаго — три рубля серебромъ единовременно.

Такое постановленіе, продолжаютъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, совершенно справедливо потому, что оно обезпечиваетъ и дворовыхъ и не стѣсняетъ владѣльцевъ, предоставляя имъ право или дать помѣщеніе, или, за неимѣніемъ онаго, деньги, въ доступномъ размѣрѣ. Владѣльцамъ непремѣнно слѣдуетъ предоставить полное право отказаться при составленіи акта отъ обязательной службы дворовыхъ, безъ согласія на то дворовыхъ и безъ надѣла земли. Строгая справедливость того требуетъ, потому что иначе дворовые просто вытѣснятъ своихъ прежнихъ господъ изъ имѣній. *Хрущовъ* и *Шретеръ* предлагали постановленіе харьковскаго км. по этому предмету, какъ справедливое и безобидное для обѣихъ сторонъ, оставить въ своей силѣ.

Подвысоцкій смотрѣлъ тоже на постановленіе ст. 24-й, какъ на одну изъ самыхъ тягостныхъ мѣръ, которой помѣщикъ нерѣдко не въ состояніи будетъ вынести, ибо не у всякаго есть такое обширное помѣщеніе, чтобы содержать и новую прислугу и старую. Содержаніе этого пункта въ высшей степени непримѣнимо и отяготительно.

Васильевъ и *Дубровинъ* видѣли въ разсматрѣваемой статьѣ посягательство на домашній бытъ и семейную жизнь помѣщика. Заставить помѣщика, говорятъ они, противъ желанія его, держать у себя въ домѣ, а у кого его нѣтъ, значитъ нанимать квартиру и отапливать бывшихъ дворовыхъ своихъ людей, которые ежеминутно могутъ дѣлать ему, семейству и окружающимъ его разнаго рода непріятности и оскорбленія, и въ вознагражденіе за это предоставить ему еще новое тяжкое неудовольствіе подвергать ихъ чрезъ градскую и земскую полицію наказаніямъ, — значитъ лишить помѣщика тѣхъ правъ личности и спокойствія, которыя нарушить еще не рѣшалось ни одно законодательство, а, напротивъ, всегда и вездѣ защищало.

Огнобишинъ, кн. Щербатовъ и *Шидловскій* тоже вооружались

противъ ст. 24-й, послѣдній потому, что исполненіе ея могло бы поставить многихъ владѣльцевъ въ весьма затруднительное и вовсе невсполнимое положеніе нанимать квартиры для свободныхъ людей, или строить для нихъ особыя службы на годъ.

Кардо-Сысоевъ находилъ ее въ высшей степени несправедливой, стѣснительной и нарушающей домашнее спокойствіе владѣльца имѣнія. Такая мѣра не можетъ оправдываться никакою законностью.

Слѣдующіе двадцать членовъ возражали на ст. 24-ю въ новой ея редакціи, данной ей во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій.

Пушкинъ спрашивалъ, какъ назвать распоряженіе Редакціонныхъ Коммиссій, что помѣщикъ обязанъ держать у себя шесть мѣсяцевъ человѣка, который не желаетъ ему служить, можетъ быть враждуетъ на него, и на каждомъ шагу можетъ ему дѣлать непріятности, неуловимыя для слѣдователей, въ случаѣ жалобы? Для опредѣленія такого страннаго и несправедливаго положенія онъ не считалъ возможнымъ придумать слово: неужели, спрашивалъ онъ, такъ заподозрѣно дворянство, что нельзя и этого предоставить на усмотрѣніе помѣщика. Послѣ многихъ подобныхъ выходокъ нельзя удивляться справедливо тревожному состоянію помѣстнаго дворянства.

Девятнадцать членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія ([305]) тоже находили ст. 24-ю чрезвычайно стѣснительною для помѣщиковъ. Они спрашивали, если дворовые, по истеченіи двухлѣтняго обязательнаго срока ихъ службы, не пожелаютъ болѣе служить помѣщику и останутся еще на полгода въ его помѣщеніяхъ, то гдѣ пріютитъ онъ новую наемную прислугу? Причина такого стѣснительнаго для владѣльца постановленія есть та, что дворовые, послѣ увольненія, могутъ не пріискать себѣ мѣстъ служенія. Да, они могутъ не пріискать и, вѣроятно, многіе изъ нихъ и дѣйствительно не пріищутъ мѣстъ служенія и по истеченіи этихъ льготныхъ 6-ти мѣсяцевъ; что же тогда дѣлать съ ними, спрашивали члены. И чѣмъ будутъ они продовольствоваться съ своими семьями въ продолженіи этихъ 6-ти мѣсяцевъ? Даруемая имъ льгота хуже, по мнѣнію членовъ, всякой полумѣры: дворовые, въ надеждѣ на нее, могутъ окончательно разориться, покупая хлѣбъ на послѣдніе свои избытки, а выработать имъ хлѣбъ въ деревняхъ будетъ не легко, по непривычкѣ къ земледѣльческой работѣ. Не лучше ли, спрашивали *девятнадцать членовъ*, было бы поправить дѣло такимъ постановленіемъ: помѣщикамъ вмѣнить въ обязанность, за полгода до истеченія срока обязательной службы дворовыхъ, предувѣдомить тѣхъ изъ нихъ, которыхъ они не желаютъ оставить въ своей службѣ, чтобы они пріискивали себѣ мѣста для служенія или работы, а дворовымъ объявить, что по истеченіи двухъ лѣтъ со времени введенія Положенія въ дѣйствіе, всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ будетъ сдѣлано вышеозначенное предъявленіе помѣщика, непремѣнно должны будутъ оставить его имѣніе и перейти на пріисканныя новыя мѣста своего служенія или жительства. *Девят-*

([305]) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

надцать членовъ утверждали, что примѣчаніе къ этой статьѣ мало помогаетъ дѣлу, о чемъ подробнѣе сказано ими при разборѣ ст. 17-й.

Хотя, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, ст. 24-я была измѣнена по замѣчанію членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія; однако нельзя отрицать, что и послѣднее, вновь составленное правило, обязывающее помѣщика давать дворовымъ, не пріискавшимъ мѣста, квартиру съ отопленіемъ, не на годъ (какъ было предположено прежде), а на 6 мѣсяцевъ, также стѣснительно для помѣщика.

Соглашаясь съ замѣчаніями членовъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ исключить изъ статьи 24-й все относящееся до обязанности помѣщика помѣщать у себя дворовыхъ, не пріискавшихъ себѣ мѣстъ по истеченіи двухъ лѣтъ обязательной ихъ службы.

Относительно *освобожденія дворовыхъ людей отъ рекрутской повинности на десять, и отъ податей на шесть лѣтъ* (стт. 26 и 32-я) представлены были членами комитетовъ слѣдующіе отзывы:

Мининъ находилъ несправедливымъ отмѣненіе права отдавать дворовыхъ людей, во время обязанной службы ихъ, въ рекруты. Въ настоящее время право это, по его мнѣнію, тѣмъ нужнѣе, что чрезъ него только и можно будетъ удержать этихъ людей въ должномъ повиновеніи и порядкѣ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть также о квитанціяхъ, выданныхъ помѣщику за крестьянъ и дворовыхъ людей, поставленныхъ имъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ. Если состоится предположенное образованіе волостей, въ составъ которыхъ должны войти нѣсколько помѣщичьихъ имѣній, то тѣмъ необходимѣе будетъ, чтобы владѣтели помянутыхъ квитанцій, законно пріобрѣтенныхъ, всегда имѣли право располагать ими въ зачетъ за семейства крестьянъ, поселенныхъ въ помѣстьѣ.

Лопухинъ, *Мироновъ* и *Шидловскій* не допускали безусловнаго освобожденія дворовыхъ людей отъ рекрутской повинности, во время обязательной службы. Если дурное поведеніе, ослушаніе, буйство и проч., служитъ причиною для отдачи въ рекруты крестьянина, то почему же, спрашивали эти члены, освобождать отъ такого взысканія, за тѣ же проступки двороваго человѣка? Это единственная, по ихъ словамъ, узда, способная удержать этихъ людей въ порядкѣ и повиновеніи. Отмѣнивъ ее, останется полная и совершенная ненаказанность, и положеніе помѣщика сдѣлается весьма непріятно.

По мнѣнію *Пармачева* предоставленіе огромныхъ льготъ дворовымъ людямъ, въ числѣ болѣе 700 тысячъ, къ которымъ также по необходимости примкнутся и крестьяне, не имѣющіе усадебной осѣдлости, по видимому, не оправдывается государственными причинами, ибо избавленіе дворовыхъ людей отъ рекрутской повинности и платежа податей нанесетъ государству огромный ущербъ. Пожертвованіе государственными интересами въ пользу бездоннаго сословія: *а*) возбудитъ, по словамъ владимірскаго члена, неудовольствіе въ сословіи осѣдломъ, которое, кромѣ исполненія де-

нежныхъ повинностей, обязано еще исполнять и личную рекрутскую повинность, самую чувствительную для осѣдлаго населенія; *б*) государство будетъ терять при каждомъ наборѣ, полагая средній наборъ по 6 человѣкъ съ тысячи, около 5 тысячъ человѣкъ такого войска, которое, по грамотности, ловкости и большей смѣтливости, вдвое болѣе будетъ превосходить своею меньшею числительностію большую числительность войска, составленнаго изъ неуклюжихъ осѣдлыхъ крестьянъ; эту истину доказалъ разборъ въ 1830 г. излишняго духовенства, изъ котораго образовались писаря, фельдшера и ловкіе унтеръ офицеры; за тѣмъ, прослуживъ непродолжительное время, и пріучась къ дисциплинѣ, эти люди составятъ классъ благонадежныхъ служителей, полезныхъ и себѣ и обществу; *в*) извѣстно по опыту, что уменьшенная подать, производящая безпечность и лѣность, никогда не способствовала къ развитію труда. Разительный примѣръ этой истины представляютъ владимірскіе крестьяне, казенные и помѣщичьи. Послѣдніе, по заботѣ платить оброкъ помѣщикамъ, всегда были дѣятельнѣе, и эта дѣятельность породила огромное число капиталистовъ, фабрикантовъ и богатыхъ промышленниковъ, вышедшихъ изъ крѣпостнаго сословія, и напротивъ, между казенными крестьянами, при уменьшенныхъ, особенно въ прежнее время, повинностяхъ, весьма мало оказывается, сравнительно съ крѣпостными, людей дѣятельныхъ и капиталистовъ. Поэтому, заключалъ *Пирпачевъ*, излишнее человѣколюбіе въ смыслѣ государственномъ не принесетъ никакой пользы, а остающаяся сумма податей въ рукахъ людей, не отличающихся добрыми нравами, перейдетъ всего скорѣе въ пользу акцизно-откупнаго комиссіонерства.

С. С. Волковъ (московскій) замѣчалъ, что при единовременномъ увольненіи дворовыхъ, кромѣ стѣсненія многихъ помѣщиковъ, въ особенности тѣхъ, которые, при малыхъ средствахъ, понесли большія издержки для ихъ образованія, представляются и другія соображенія, заслуживающія уваженія. Съ освобожденіемъ отъ рекрутской повинности болѣе 720,000 душъ, она должна разложиться излишнею тягостію на крестьянъ, усиленіемъ набора; сложеніе же съ уволенныхъ дворовыхъ людей денежныхъ повинностей въ казну, причинитъ ей убытка, по существовавшему доселѣ окладу, болѣе 1,500,000 руб. сер. въ годъ, и наконецъ до 400,000 людей, привыкшихъ къ праздности, часто не трезвой жизни, будутъ распущены единовременно (безъ вѣрныхъ средствъ къ собственному существованію, и еще съ обязанностію кормить старцевъ и дѣтей) безъ крова и убѣжища. А какъ это совпадетъ со общимъ государственнымъ преобразованіемъ, то *С. С. Волковъ* считалъ необходимыми правительственныя мѣры къ предупрежденію бродяжничества, воровства и, быть можетъ, грабежей отъ уволенныхъ безземельныхъ, безпріютныхъ дворовыхъ людей, вообще непохвальной нравственности, и образующихъ внезапно, въ столь огромномъ количествѣ, именно тотъ классъ пролетаріевъ, во избѣжаніе которыхъ дворянство изъявило готовность принесть столь значительныя жертвы.

По мнѣнію *Косаговскаго* ст. 32-я предоставляетъ дворовымъ

слишкомъ продолжительныя права на счетъ другихъ членовъ общества ([305]).

Кошелевъ полагалъ, что сборъ, установленный ст. 32-ю, будучи слишкомъ ничтожнымъ, совершенно недостаточенъ для этой цѣли, для которой онъ назначенъ. Его можно утроить, и тогда еще придется правительству къ нему добавлять изъ другихъ суммъ.

Гавриловъ не видѣлъ основаній къ освобожденію уволенныхъ дворовыхъ людей отъ рекрутской повинности и податей, въ особенности, когда они, на основаніи ст. 27-й, останутся записанными по ревизіи въ селеніяхъ, къ которымъ принадлежали до освобожденія. Эта значительная льгота сдѣлаетъ положеніе ихъ лучше крестьянскаго. Многіе крестьяне охотно отказались бы отъ надѣла, чтобы пользоваться свободою отъ рекрутства, податей и повинностей. Надобно принять въ соображеніе, что этою льготою, между прочимъ, воспользуются и такіе дворовые люди, которыхъ помѣщикъ принужденъ былъ удалить отъ себя, на основаніи ст. 17-й заключеній, можетъ быть за дурное поведеніе. *Гавриловъ* не понималъ, почему общества всѣхъ приписанныхъ къ нимъ дворовыхъ сдали бы при первомъ же наборѣ въ рекруты (стр. 134): сдача въ рекруты дѣлается не по безусловному произволу обществъ, а подчинена законнымъ правиламъ, которыя должны быть распространены и на дворовыхъ людей. Освободить этихъ послѣднихъ, большинство которыхъ не отличается ни нравственностію, ни порядочнымъ и трудолюбивымъ образомъ жизни, отъ тяжестей, которыя несутъ всѣ коренные члены обществъ, и въ то же время принудить общества къ безусловному пріему (ст. 30-я) этихъ, часто неблагонадежныхъ, лицъ, по мнѣнію *Гаврилова*, несправедливо.

Возраженія противъ увольненія дворовыхъ отъ рекрутства распадаются на два вида.

Нѣкоторые изъ членовъ, вовсе не настаивая на томъ, чтобы дворовые были обложены правильною рекрутскою повинностью, желаютъ, на время срочно-обязанныхъ отношеній, оставить *помѣщикамъ право отдавать ихъ въ военную службу*, въ наказаніе, для предупрежденія непослушанія. Что такое право несовмѣстно съ новымъ порядкомъ — это, кажется, не требуетъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что помѣщику предоставлено удалять отъ себя дворовыхъ людей, не спрашивая ихъ согласія. Для огражденія спокойствія помѣщиковъ, болѣе этого не нужно.

Другіе члены отвергаютъ предположенную срочную льготу, какъ общую мѣру, по ихъ мнѣнію, не только безполезную, но несправедливую и вредную. Признавъ необходимымъ уволить дворовыхъ на 10 лѣтъ отъ рекрутства, Редакціонныя Коммиссіи руководствовались слѣдующими соображеніями.

1) Увольненіе дворовыхъ людей отъ рекрутства не есть но-

([305]) Косаговскій прибавлялъ, что всѣ статьи, противъ которыхъ не высказано имъ возраженій, могутъ быть примѣнены къ новгородской губерніи, если только они не находятся въ связи съ тѣми статьями, на которыя высказаны имъ какія-либо опроверженія.

введеніе, а продолженіе, на опредѣленный срокъ, той льготы, которою они на практикѣ до этихъ поръ пользовались; напротивъ того, немедленное подчиненіе ихъ правильному отбыванію этой повинности, было бы крайне тяжелымъ для нихъ нововведеніемъ. *Для счета* требуемыхъ по набору съ каждаго имѣнія рекрутовъ, дворовые не исключались изъ общаго числа податныхъ душъ; но на самомъ дѣлѣ, по общему обычаю, за нихъ вымались рекруты съ крестьянъ, и это есть самая главная причина того непріязненнаго чувства, которое питаютъ послѣдніе къ первымъ. По этому, едва ли, въ какомъ нибудь имѣніи, найдутся рекрутскіе очередные списки дворовыхъ людей или, вообще, какой бы то ни было устроенный порядокъ отбыванія ими рекрутства. Правда, что изъ нихъ, уличенные въ проступкахъ и замѣченные въ дурномъ поведеніи, сдавались иногда въ военную службу, по распоряженію помѣщиковъ, и что получаемыя за нихъ квитанціи зачитывались крестьянамъ въ счетъ будущихъ наборовъ; но, во первыхъ, этимъ далеко не уравновѣшивался переборъ съ крестьянъ за дворовыхъ людей, и во вторыхъ, такіе случаи имѣли характеръ карательныхъ мѣръ, а не правильнаго отбыванія государственной повинности. По этому, если бы, единовременно съ ихъ освобожденіемъ, дворовые были ею обложены, то это произвело бы на нихъ самое тяжелое впечатлѣніе. Имѣя въ виду не ухудшать, въ этомъ отношеніи, прежняго ихъ быта, прежде чѣмъ они дѣйствительно успѣютъ усвоить себѣ и почувствовать на самомъ дѣлѣ выгоды полной личной свободы (на что нельзя полагать менѣе 8 лѣтъ), Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ, обычную льготу, которою они доселѣ пользовались, обратить въ законную, дабы и крестьяне не несли за нихъ несправедливой тягости.

2) Независимо отъ этихъ уваженій, правильное устройство рекрутской повинности, въ сословіи дворовыхъ, прежде чѣмъ оно постепенно расплывется въ массѣ городскихъ и сельскихъ обществъ, представляется дѣломъ почти невозможнымъ. Причина тому — разрозненность дворовыхъ людей. Въ другихъ сословіяхъ, внутренній учетъ рекрутства ведется *по домамъ*, или по семьямъ, принимая семью въ смыслѣ хозяйственной единицы, связанной постояннымъ сожительствомъ, солидарностью интересовъ и взаимною подслугою. Въ сословіи дворовыхъ, *домъ*, въ этомъ смыслѣ, не существуетъ; отецъ, напримѣръ, живетъ въ овчарахъ при заводѣ, одинъ изъ его сыновей служитъ камердинеромъ при господинѣ, другой, на фабрикѣ, въ ткачахъ. Съ отдачею въ рекруты одного изъ нихъ, рушилась бы единственная поддержка цѣлой, *отдѣльной* семьи. Далѣе, рекрутство отбывается обществами; но дворовые представляютъ собою разрозненныя единицы, изъ которыхъ нѣтъ возможности составить общество, въ смыслѣ рекрутскаго участка; ибо въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи, ихъ слишкомъ мало; а для искуственнаго совокупленія въ одинъ участокъ дворовыхъ, приписанныхъ къ различнымъ вотчинамъ, пришлось бы захватить огромное пространство и собирать людей, никогда не видавшихъ другъ друга въ глаза и ничего другъ о другѣ не знающихъ. Оставалось бы придумать для нихъ особенный порядокъ,

не очередной, а жеребьевой и притомъ подобный личной конскрипціи, или ввести дворовыхъ для отбыванія рекрутства въ составъ крестьянскихъ обществъ, при которыхъ они значатся по ревизіи. Послѣдній изъ этихъ способовъ отдалъ бы дворовыхъ въ жертву сравнительно многочисленнѣйшей массѣ крестьянъ, которые, какъ замѣчено выше, недавна негодуютъ на нихъ, именно за то, что доселѣ послѣдніе, въ продолженіе многихъ лѣтъ, ставили рекрутъ за первыхъ. Въ первый наборъ, дворовымъ довелось бы разомъ расплатиться за все прошлое время. Чтобы избѣгнуть этого, нужно бы было придумать многосложныя мѣры въ огражденіе дворовыхъ, т. е. дать имъ самостоятельное представительство въ составѣ крестьянскихъ обществъ, установить особый учетъ рекрутовъ, слѣдующихъ съ нихъ и съ крестьянъ, иными словами — ввести раздвоеніе и постоянный антагонизмъ двухъ сословій въ составѣ рекрутскихъ участковъ и уничтожить, искуственнымъ разъединеніемъ, не менѣе искуственное ихъ соединеніе. Что касается до перваго способа, то едва ли полезно и выгодно составлять и вводить особенный уставъ для класса, которому не предназначено оставаться отдѣльнымъ сословіемъ, и который, въ скоромъ времени, долженъ слиться съ другими общественными группами.

3) Существуетъ также мнѣніе, что дворовые недостойны предположенной для нихъ льготы. Въ этомъ смыслѣ отзываются нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ. Въ представленныхъ ими замѣчаніяхъ, иногда, на одной и той же страницѣ, пока дѣло идетъ о выкупѣ дворовыхъ, они выставляются людьми, попеченіями, заботливостью и пожертвованіями владѣльцевъ, обученными всякимъ полезнымъ ремесламъ, людьми расторопными, на все способными, и необходимыми для хозяйства; но какъ скоро доходитъ до рекрутства, тѣже люди превращаются въ тунеядцевъ и неисправимыхъ пьяницъ. Конечно, похвала далеко, въ этомъ случаѣ, преувеличена; но и осужденія нельзя принять безусловно. Главные и несомнѣнные недостатки дворовыхъ людей, безпечность, отсутствіе предусмотрительности и устойчивости въ жизни, мелочная спѣсь, страсть къ раззорительному щегольству и къ прихотямъ не по состоянію — все это очевидно развилось отъ ихъ положенія, въ которомъ они не виноваты, отъ ихъ обстановки и отъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ и къ крестьянамъ. Обезпеченный въ первоначальныхъ потребностяхъ жизни и ничѣмъ не обезпеченный противъ произвола владѣльца, обязанный пробивать себѣ дорогу угожденіемъ и подслугою, дворовый доселѣ находился въ условіяхъ, какъ будто нарочно придуманныхъ для того, чтобы его испортить. Но эти условія теперь измѣняются, а съ тѣмъ вмѣстѣ, мало по малу исчезнетъ корень всѣхъ исчисленныхъ недостатковъ, подъ которыми есть несомнѣнная подготовка лучшей будущности. Нельзя отрицать, что почти всѣ ремесла, внѣ городовъ, находятся въ рукахъ дворовыхъ; изъ нихъ набирается классъ домашней прислуги, котораго нельзя назвать непроизводительнымъ уже потому, что онъ удовлетворяетъ существенной потребности общества; наконецъ, классъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ должностныхъ лицъ, управляющихъ, конторщиковъ, смотрителей и т. д. образуется

преимущественно изъ дворовыхъ, какъ изъ людей наиболѣе къ тому подготовленныхъ, по нѣкоторой ихъ образованности, соединенной съ близкимъ знаніемъ сельскаго быта. Даже, къ такъ называемой черной, тяжелой работѣ, дворовые далеко не такъ неспособны, какъ обыкновенно думаютъ, и чтобы удостовѣриться въ томъ, какая польза, при благопріятныхъ условіяхъ, изъ нихъ извлекается и въ этомъ отношеніи, достаточно привести свидѣтельство членовъ отъ екатеринославскаго комитета *Поля* и *Миклашевскаго*. Вообще, нельзя считать однихъ крестьянъ производительнымъ и полезнымъ сословіемъ въ массѣ нынѣшняго крѣпостнаго населенія, и не было бы ни разсчета, ни справедливости, при предстоящемъ преобразованіи, пренебрегать дворовыми людьми или отчаяваться въ ихъ будущности.

4) Къ сожалѣнію, настоящее положеніе дворовыхъ таково, что законъ не можетъ обезпечить ихъ хозяйственнаго быта такъ прочно, какъ обезпечится бытъ крестьянъ отводомъ достаточнаго надѣла и облегченіемъ повинностей. Крестьяне, при предстоящей реформѣ, должны не потерять, а выиграть, тогда какъ дворовые, теряя вѣрный пріютъ и вѣрный кусокъ хлѣба, пріобрѣтутъ, въ замѣнъ этого, отходящаго отъ нихъ обезпеченія, одну только личную свободу, — т. е. *возможность*, но не матеріальныя средства къ улучшенію своего положенія. Безъ сомнѣнія, они не будутъ отъ этого въ накладѣ *въ будущемъ;* но на первое время, утрата вѣрнаго обезпеченія, для очень многихъ изъ нихъ, можетъ быть для массы, едва ли вознаградится дарованіемъ личной свободы. Льгота въ повинностяхъ представляетъ, въ этомъ случаѣ, лучшее, даже единственное средство уравнять выгоды прошедшаго положенія съ настоящимъ и кромѣ того, эта льгота необходима, чтобы дать имъ возможность, *на самомъ дѣлѣ*, воспользоваться личною свободою.

Личная свобода, какъ условіе улучшенія матеріальнаго быта, предполагаетъ право и удобство передвиженія, выбора мѣста жительства и занятія. Между тѣмъ, никто не будетъ отрицать, что этому удобству препятствуетъ доселѣ не одно крѣпостное право, но и зависимость каждаго лица, принадлежащаго къ податному состоянію, отъ общества, къ которому онъ приписанъ, по платежу податей и отбыванію рекрутства и другихъ государственныхъ повинностей. Затрудненія, съ которыми сопряжено полученіе и возобновленіе паспортовъ и вообще всѣ ограниченія личной свободы многосложными условіями, обезпечивающими интересъ казны, не такъ еще тягостны для сословія *осѣдлаго;* но они были бы крайне обременительны для сословія, которому предстоитъ создать себѣ осѣдлость и образъ жизни. Дворовымъ, по минованіи срока ихъ обязательной службы, прежде всего необходимо *размѣститься* выгоднѣйшимъ для нихъ способомъ, слѣдовательно, имъ надобно облегчить, всѣми мѣрами, свободу передвиженія, выборъ мѣста жительства и занятія; сверхъ того, надобно, на нѣкоторое время, устранить отъ нихъ все, что могло бы помѣшать имъ въ первоначальномъ обзаведеніи и устройствѣ ихъ хозяйственнаго быта.

Только при этихъ условіяхъ, можно надѣяться, что это сословіе устроится прочнымъ образомъ и не обратится въ тягость

самому себѣ и другимъ. При этихъ же условіяхъ, Редакціонныя Коммиссіи считали предположенный ст. 32-ю рублевый сборъ достаточнымъ для обезпеченія дряхлыхъ, больныхъ и сиротъ, и не рѣшались увеличить его, въ томъ убѣжденіи, что каждая копѣйка въ рукахъ самихъ дворовыхъ людей принесетъ больше процентовъ, вѣрнѣе предупредитъ нужду и нищенство, чѣмъ таже копѣйка, обращенная въ казну для раздачи милостыни.

Редакціонныя Коммиссіи, въ третьемъ періодѣ своихъ занятій, сдѣлали, въ ст. 27-й, дополненіе въ томъ же смыслѣ, какъ въ ст. 21-й, о предварительной въ административномъ отношеніи, припискѣ, къ городамъ и волостямъ, дворовыхъ людей, зачисленныхъ по ревизіи при домахъ и денежныхъ капиталахъ.

Въ поясненіе послѣдствій таковой приписки, они дополнили къ той же 27-й статьѣ, что приписанные получаютъ паспорты отъ тѣхъ волостныхъ правленій и городскихъ думъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они состоятъ, а между тѣмъ, до полученія таковыхъ паспортовъ, пользуются временными видами, выдаваемыми имъ, на общемъ основаніи, мѣстными полиціями.

Касательно *приписки дворовыхъ, на облегчительныхъ условіяхъ, къ городамъ и сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ* (ст. 28-я), *Марковичъ* замѣтилъ, что въ облегченіе ихъ должно неотмѣнно положить, что дворовые люди, приписанные къ своимъ обществамъ, могутъ остаться при нихъ и навсегда, если общество и владѣлецъ имѣнія на то согласятся. Не было ничего тяжче для увольняемыхъ людей, какъ приписка ихъ къ другимъ обществамъ. Для чего, спрашиваетъ черниговскій членъ, принуждать этихъ бѣдныхъ людей выходить изъ своего села, оставлять своихъ родныхъ, свою усадьбу, которую помѣщикъ предоставилъ имъ въ пользованіе. Согласіе владѣльца и общества на оставленіе ихъ при прежнемъ обществѣ можетъ заставить дворовыхъ людей вести себя хорошо и заслужить тѣмъ требуемое согласіе.

Лопухинъ и *Мироновъ* объясняли, что правила, постановленныя въ стт. 28 и 29-й, соотвѣтствуютъ потребности и цѣли своей, кромѣ срока, назначеннаго для увольненія, который, по ихъ мнѣнію, долженъ быть девятилѣтній.

Девятнадцать членовъ втораго приглашенія (307) предлагали содержаніе настоящей статьи распространить не на тѣхъ только дворовыхъ, которые будутъ уволены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, вслѣдствіе истеченія двухлѣтняго срока, но и на всѣхъ тѣхъ, которые получатъ увольненіе и ранѣе означеннаго срока.

Замѣчаніе это сдѣлано, вѣроятно, по недоразумѣнію. Статьею 28-ю нисколько не стѣсняется и не ограничивается право дворовыхъ приписываться, на общемъ основаніи, къ крестьянскимъ об-

(307) См. выше, стр. 147-я, прим. 290-ое.

ществамъ тѣхъ имѣній, по которымъ они числятся по ревизіи; никогда Редакціонныя Коммиссіи не имѣли желанія принуждать дворовыхъ къ выселенію изъ сельскихъ обществъ; напротивъ, въ ст. 31-й, очень ясно сказано: къ сельскимъ обществамъ срочно обязанныхъ крестьянъ дворовые люди имѣютъ право приписываться на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ VII-й Юридическаго Отдѣла, т. е. съ согласія общества и помѣщика (стт. 143 и 144-я).

Ст. 28-я находится въ тѣсной связи съ ст. 27-й. Редакціонныя Коммиссіи, при составленіи ихъ, имѣли въ виду двѣ цѣли: во первыхъ, поставить дворовыхъ людей въ такое положеніе, чтобы, съ прекращеніемъ ихъ зависимости отъ владѣльца, они, на единаго дня, не оставались внѣ существующихъ вѣдомствъ и внѣ подчиненія законной власти; во вторыхъ, дать имъ свободу въ выборѣ мѣста приписки и время на обдуманный выборъ. Для достиженія этихъ двухъ цѣлей, установлены приписка *предварительная* и приписка *окончательная*. По ст. 27-й, съ истеченіемъ двухгодичнаго срока ихъ обязательной службы владѣльцамъ дворовые люди *считаются* приписанными немедленно, въ *административномъ отношеніи*, къ тѣмъ *волостямъ*, къ которымъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ. На эту приписку не спрашивается согласія дворовыхъ; она совершается по закону; за то, она ни въ чемъ не стѣсняетъ ихъ свободы, ибо не вводитъ ихъ въ составъ сельскихъ обществъ, изъ которыхъ состоитъ волость, но, такъ сказать, пріурочиваетъ ихъ къ волости, какъ единицы административной, а не хозяйственной, и подчиняетъ ихъ волостному правленію. За тѣмъ, по ст. 28-й, дается тѣмъ же дворовымъ людямъ двухлѣтній срокъ для избранія себѣ мѣста окончательной приписки, въ замѣнъ первоначальной приписки къ волостямъ. Окончательная приписка къ сельскимъ обществамъ срочно-обязанныхъ крестьянъ производится на основаніи вышеприведенной статьи, а для приписки къ городамъ (исключая столицъ и привиллегированныхъ городовъ) и къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, допускаются облегчительныя правила.

По поводу *приписки дворовыхъ къ городамъ* (ст. 29-я), *Парначевъ* объяснялъ, что она рѣшительно должна быть воспрещена, потому, что въ Россіи не должно быть пролетаріевъ, не имѣющихъ прочнаго земельнаго обезпеченія. Казенныхъ земель такъ еще много, что надѣлъ ими дворовыхъ людей не составитъ никакого хозяйственнаго разсчета для казны. Положеніе мѣщанъ въ настоящее время большею частію такъ шатко, что, по справедливости, слѣдовало бы ихъ надѣлить казенною землею, хотя бы въ половинномъ количествѣ противъ принятыхъ нормъ надѣла. Такія земли служили бы обезпеченіемъ ихъ быта и платежа повинностей.

Редакціонныя Коммиссіи, не принявъ этого замѣчанія во вниманіе, положили ст. 29-ю изложить точнѣе, сказавъ, что упомянутые въ оной дворовые люди имѣютъ право приписываться ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, на основаніи существующихъ на это правилъ.

Въ третьемъ же періодѣ своихъ занятій Редакціонныя Коммиссіи положили въ ст. 30-й прибавить, что дворовые, приписывающіеся къ городамъ, поступаютъ на окладъ рабочихъ людей, на основаніи ст. 657-й т. V-го, св. зак., т. е. не возлагая на общества отвѣтственности за нихъ. Въ этой же статьѣ, ссылку на министерскій циркуляръ отъ 19-го марта 1858 г. исключить.

Къ ст. 31-й *Крашенинниковъ* считалъ необходимымъ прибавить слова: „не иначе, какъ съ согласія помѣщика, которому принадлежитъ земля того мірскаго общества, къ которому дворовые люди „приписываются".

По поводу ст. 37-й *Касиковъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* спрашивали: если мужья должны принять своихъ женъ, то почему же не обратно? По редакціи статьи можно предполагать, что, на переходное время, право мужей, относительно ихъ женъ, и вообще права и обязанности, отъ браковъ возникающія, ограничиваются.

Правило *о дворовыхъ, отданныхъ въ обученіе* (ст. 38-я), *С. С. Волковъ* (московскій) предлагалъ распространить и на тѣхъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній, которые заключили контракты съ арендаторами мельницъ или фабрикъ, съ обязанностію поддерживать и возобновлять плотины, при прорывѣ ихъ. Такія условія заключались часто на долгіе сроки, потому, что арендаторы, въ подобныхъ случаяхъ, принимая иногда на себя обязанность возводить на свой счетъ и изъ своего матеріала нужныя строенія, которыя, по истеченіи договорнаго срока, обращались въ полную собственность землевладѣльца, продолжительностію срока пользованія всѣми выгодами этихъ заведеній вознаграждали себя за уступку строеній. Сроки эти могутъ окончиться только чрезъ нѣсколько лѣтъ по упраздненіи крѣпостнаго права; слѣдовательно помѣщикъ вынужденъ тогда будетъ исполнять принятыя имъ по контракту обязанности, возможныя только при полномъ правѣ распоряжаться трудомъ крѣпостныхъ людей. А какъ по обнародованіи новаго Положенія по истеченіи двухъ лѣтнихъ періодовъ, по ст. 11-й главы XII-й Хоз. Отд., „крестьянамъ предоставляется право „переходить съ обязательнаго труда на оброкъ цѣлыми обществами и безъ согласія помѣщика", то очевидно, что онъ долженъ быть освобожденъ и отъ всякой отвѣтственности по дальнѣйшему исполненію условій, заключенныхъ при иныхъ законоположеніяхъ. По этой причинѣ *С. С. Волковъ* не видѣлъ никакого основанія подвергать помѣщика какому либо взысканію, въ вознагражденіе арендатора.

Московскій членъ просилъ обратить вниманіе на этотъ предметъ, ибо неразрѣшеніе недоумѣній въ подобныхъ случаяхъ, притомъ довольно частыхъ, можетъ повести къ нескончаемымъ тяжбамъ, ибо въ аренду отдавались разныя фабрики и заводы, приносящіе большіе доходы, въ которые арендаторы могли вложить значительные капиталы и при которыхъ находятся иногда при большихъ имѣніяхъ запруды и плотины на протяженіи нѣсколькихъ

сотъ саженъ, поддержка которыхъ требуетъ въ большемъ размѣрѣ рабочихъ силъ; а съ остановленіемъ хода этихъ заведеній отъ растройства плотинъ нанесены будутъ арендаторамъ ежедневные убытки.

Кошелевъ утверждалъ, что ст. 38-я не можетъ быть сохранена въ томъ видѣ, въ какомъ она составлена. Онъ предлагалъ сказать, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, теряютъ силу и всѣ, на основаніи его, заключенные договоры на обученіе крѣпостныхъ людей разнымъ мастерствамъ и ремесламъ, и что, какъ хозяева, такъ и родители или опекуны учениковъ, имѣютъ между собою войти по этому предмету въ добровольныя соглашенія.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* предполагали, что Редакціонныя Коммиссіи пришли вѣроятно къ праву помѣщика: нарушить контрактъ и не платить денегъ потому, что на обученіе ремеслу они смотрѣли съ точки зрѣнія не совсѣмъ вѣрной. Такъ, на стр. 117 й, они говорятъ, „что тамбовскій кн. уподобилъ дворового, обученнаго ремеслу, ма„стерству или искусству, на счетъ помѣщика, капиталу, съ котораго „владѣлецъ вправѣ получать проценты". Но эти проценты могутъ быть взяты и обязательною службою, что дѣлаетъ и правительство, возлагая на дворянъ, за обученіе ихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, обязанность отслужить ему извѣстный срокъ, и очень правильно, потому, что обученіе ремеслу или искусству, равносильно затраченному капиталу, съ котораго слѣдуетъ получать проценты, и проценты берутся тогда не съ личности, принимая ее за капиталъ, а съ употребленныхъ денегъ, которыя дѣйствительно его составляютъ.

Редакціонныя Коммиссіи согласились съ замѣчаніемъ *Волкова* и *Кошелева*, что оставленіе безъ разрѣшенія недоумѣній, могущихъ возникнуть изъ контрактовъ, которыми владѣльцы обязались поддерживать отданныя въ аренду заведенія трудомъ дворовыхъ людей, можетъ дать поводъ къ тяжбамъ по неисполненію договоровъ, и даже поставить судебныя мѣста въ затрудненіе при разрѣшеніи этого рода споровъ. Для устраненія этого, они полагали распространить на подобные случаи силу дѣйствующихъ узаконеній, по смыслу которыхъ договаривающіяся стороны освобождаются отъ отвѣтственности и даже отъ самого исполненія договоровъ, если встрѣчаются препятствія, отъ воли ихъ независящія, а именно, когда отъ правительства послѣдуетъ такое распоряженіе, которое воспрепятствуетъ выполнить принятую обязанность (ст. 1988-я т. X-го, ч. 1, св. зак. гражд.). На основаніи этихъ соображеній, содержащееся выше въ ст. 38-й заключеній правило, о сложеніи съ помѣщиковъ отвѣтственности по контрактамъ объ отдачѣ дворовыхъ людей въ обученіе, Редакціонныя Коммиссіи, примѣняясь къ ст. 1988-й т. X-го, ч. 1, полагали дополнить постановленіемъ, что владѣльцы, по истеченіи установленнаго срока для обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей, освобождаются отъ отвѣтственности по исполненію арендныхъ контрактовъ, заключенныхъ при дѣйствіи крѣпостнаго права, относительно отдачи своихъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ и тому подобныхъ хозяйственныхъ заведеній въ арендное содержаніе постороннимъ лицамъ, съ обязанностію поддерживать

дѣйствія этихъ заведеній трудомъ дворовыхъ людей. Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ отъ владѣльца и арендатора будетъ зависѣть, по взаимному соглашенію, или, прекративъ силу подобнаго условія, разсчитаться за прошедшее время, или продолжить дѣйствіе условія до окончанія срока, съ соотвѣтствующею сбавкой прежней платы за освобожденіе владѣльца отъ поставки арендатору дворовыхъ людей для работъ въ заведеніи.

Плодомъ изложенныхъ соображеній и замѣчаній членовъ губернскихъ комитетовъ, были слѣдующія заключенія, внесенныя въ составленный Редакціонными Коммиссіями проектъ общихъ Положеній:

I. *О правахъ дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.*

1. Настоящимъ Положеніемъ опредѣляются права и обязанности дворовыхъ людей во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ (упомянутыхъ въ примѣчаніи къ ст. 5-й общаго Положенія), на которыя распространяются, какъ общее, такъ мѣстныя Положенія, а равно дополнительныя правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2. Дворовыми людьми считаются тѣ, которые, по сказкамъ десятой ревизіи, показаны дворовыми, при населенныхъ имѣніяхъ, домахъ, фабрикахъ, заводахъ, или денежныхъ капиталахъ.

3. Дворовые люди, съ обнародованіемъ Положеній о крестьянахъ, пріобрѣтаютъ всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, предоставляемыя крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости.

Прим. Въ пользованіи этими правами, дворовые люди, состоящіе въ обязательномъ услуженіи у своихъ владѣльцевъ, подчиняются временнымъ ограниченіямъ, истекающимъ изъ обязательныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ, впредь до прекращенія этихъ отношеній, способами, указанными въ этомъ Положеніи, или до перехода дворовыхъ людей на оброкъ.

4. На этомъ основаніи, дворовые люди обоего пола могутъ вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія владѣльца; но владѣлецъ освобождается отъ обязанности давать помѣщеніе и содержаніе женѣ и дѣтямъ двороваго, вступившаго, безъ его согласія, въ бракъ съ постороннею дѣвицею или вдовою.

5. Движимыя имущества, пріобрѣтенныя дворовыми людьми до обнародованія этого Положенія, признаются ихъ собственностью. На недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя дворовыми на свое имя или на имя помѣщика, распространяются правила, постановленныя въ ст. 31 и приложеніи къ оной общаго о крестьянахъ Положенія.

6. Право на участіе въ пользованіи поземельнымъ надѣломъ, на одинаковомъ съ крестьянами положеніи, предоставляется только тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2 го марта 1858 г., сами лично пользовались надѣломъ мірскою землею, или, по крайней мѣрѣ, крестьянскою усадебною на деревнѣ осѣдлостью, а равно тѣмъ, которыхъ отцы или родные братья пользо-

вались, при обнародованіи Положеній, означеннымъ надѣломъ, или, по крайней мѣрѣ, усадебною крестьянскою осѣдлостью на деревнѣ.

7. Если дворовые люди, имѣющіе, на основаніи предъидущей 6 ст., право на поземельный надѣлъ, изъявятъ, при составленіи или при повѣркѣ уставной грамоты, желаніе, получить землю въ пользованіе наравнѣ съ крестьянами, то они включаются въ составъ крестьянскаго общества, при исчисленіи слѣдующаго этому послѣднему поземельнаго надѣла. Но помѣщикъ, при водвореніи таковыхъ дворовыхъ людей, не обязанъ обзаводить ихъ, ни домами, ни другими принадлежностями крестьянскаго хозяйства.

Прим. Отъ усмотрѣнія владѣльца зависитъ, какъ при обнародованіи этого Положенія, такъ и въ послѣдствіи, вступать во всякаго рода добровольныя соглашенія съ дворовыми людьми, объ отводѣ имъ усадебной осѣдлости и полевой земли.

8. Контракты, заключенные владѣльцами, до обнародованія этого Положенія, съ посторонними лицами на отдачу дворовыхъ людей обоего пола въ обученіе мастерствамъ и ремесламъ безъ особой за то платы, сохраняютъ свою обязательную силу до истеченія срока, установленнаго въ стт. 2206 и 2214 т. X ч. I свод. зак. гражд. Но по контрактамъ, которыми установленъ былъ платежъ за обученіе дворовыхъ людей, предоставляется этимъ послѣднимъ, а въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія, ихъ родителямъ и опекунамъ, войти въ соглашеніе съ хозяевами, взявшими ихъ на обученіе. Если соглашенія не послѣдуетъ, то означенные контракты теряютъ свою силу.

Прим. Это правило распространяется и на крестьянъ, отданныхъ помѣщикомъ въ обученіе мастерствамъ и ремесламъ.

II. *О обязательныхъ отношеніяхъ дворовыхъ людей къ владѣльцамъ.*

9. Со дня утвержденія этого Положенія, дворовые люди обязаны, въ теченіи двухъ лѣтъ, платить своимъ владѣльцамъ оброкъ, или служить имъ, на основаніи правилъ, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

10. Дворовые люди, при обнародованіи Положеній состоящіе на оброкѣ или проживающіе на сторонѣ, по паспортамъ, не могутъ быть требуемы владѣльцемъ на обязательную работу или службу, и платимый ими владѣльцамъ оброкъ не можетъ быть увеличенъ свыше того, который платился ими до 1-го января 1860 г. Вообще, оброкъ, взимаемый владѣльцемъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ превышать тридцати руб. сер. въ годъ съ взрослаго двороваго мужескаго пола и десяти руб. сер. съ дворовой женщины.

11. Дворовые люди, состоящіе на оброкѣ и проживающіе на сторонѣ, по паспортамъ, не могутъ отказываться отъ платежа оброка, ни требовать отъ владѣльца помѣщенія, пособія или содержанія.

12. Дворовые люди, во время обнародованія Положеній, состоящіе въ услуженіи у владѣльца и проживающіе въ его имѣніи или въ его домѣ, переходятъ на оброкъ и получаютъ паспорты, въ теченіи двухлѣтняго срока ихъ обязательныхъ отношеній, не

иначе, какъ по собственному желанію дворовыхъ и съ согласія владѣльца. Дворовые, уволенные на этомъ основаніи, платятъ оброкъ, по договору съ владѣльцемъ, но не свыше размѣра, установленнаго 10-ю статьею этого Положенія.

13. Владѣлецъ, тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые проживаютъ на его содержаніи, можетъ, въ теченіи двухлѣтняго срока ихъ обязательной службы, поручать, по своему усмотрѣнію, всякаго рода должности и работы, по своему дому или по хозяйству.

14. Владѣльцы не могутъ входить ни въ какія сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовыхъ людей, безъ согласія послѣднихъ. Въ случаѣ нарушенія этого правила, дворовые, если будутъ объ этомъ ходатайствовать, освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу.

15. Право на обязательную службу дворовыхъ людей переходитъ отъ одного владѣльца къ другому только по законному наслѣдованію, по раздѣлу населеннаго имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ частей изъ недвижимаго имѣнія.

16. Дворовые люди, во все продолженіе обязательной ихъ службы, получаютъ отъ владѣльца тоже содержаніе (продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), которыми они доселѣ пользовались, и денежное жалованье, по ближайшему усмотренію самаго владѣльца. На содержаніи владѣльца, въ теченіи тогоже срока, остаются и всѣ тѣ дворовые люди, которые, по старости, малолѣтству, тѣлеснымъ и душевнымъ недугамъ, неспособны къ работѣ.

Прим. Въ губерніяхъ, гдѣ нынѣ дѣйствуютъ инвентарныя правила или инвентари, жалованье и содержаніе дворовыхъ должно быть не ниже опредѣленнаго означенными правилами или мѣстными инвентарями.

17. Дворовые люди, во все время обязательной ихъ службы, проживающіе въ имѣніи или въ домѣ владѣльца, въ случаѣ буйства, нерадѣнія или худаго поведенія, отсылаются владѣльцемъ, для наказанія въ городскую или земскую полиціи, при письменномъ требованіи, въ которомъ должна быть объяснена вина дворового человѣка. Полиція подвергаетъ этого послѣдняго взысканію, по мѣрѣ вины и въ предѣлахъ предоставленной ей власти. Собственною властію, владѣлецъ, или повѣренный его, можетъ подвергать дворовыхъ людей наказанію только арестомъ, не болѣе трехъ дней, вычетомъ изъ жалованья, или переводомъ съ одной работы на другую.

18. Дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ и проживающіе въ деревняхъ, до прекращенія ихъ обязательныхъ къ владѣльцамъ отношеній, въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій со стороны владѣльцевъ, обращаются съ жалобами къ мировому посреднику. Дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, равно какъ и жительствующіе въ городахъ, при владѣльцахъ, и вообще въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ мировыхъ посредниковъ, обращаются, съ таковыми же жалобами, къ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства.

19. Если поданная дворовымъ на владѣльца жалоба, по изслѣдованіи, окажется справедливою, то владѣлецъ подвергается за это,

по приговору мироваго посредника или уѣзднаго предводителя (ст. 18), смотря по обстоятельствамъ дѣла, денежному взысканію отъ трехъ до пятнадцати руб. сер., въ пользу капитала, предназначеннаго для призрѣнія дворовыхъ. Если изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленія или важныя обстоятельства худаго обращенія владѣльца съ дворовыми людьми, то эти послѣдніе, по приговору мироваго посредника или уѣзднаго предводителя, утвержденному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, немедленно освобождаются, буде они сами того пожелаютъ, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, не выжидая истеченія установленнаго ст. 9-ю двухлѣтняго срока.

20. Если жалоба двороваго человѣка на владѣльца, по изслѣдованіи, окажется несправедливою, то жалующійся подвергается полицейскому взысканію, по приговору мироваго посредника или уѣзднаго предводителя (ст. 18-я), въ предѣлахъ власти, мировому посреднику предоставленной.

21. Владѣлецъ, по просьбѣ дворовыхъ, буде пожелаетъ, можетъ, до прекращенія ихъ обязательныхъ къ нему отношеній, ходатайствовать по ихъ дѣламъ, по довѣренностямъ, писаннымъ на простой бумагѣ. Довѣренности эти свидѣтельствуются мировымъ посредникомъ или уѣзднымъ предводителемъ (ст. 18-я).

22. Исправный платежъ податей и денежныхъ повинностей за дворовыхъ людей, до прекращенія ихъ обязательныхъ отношеній, лежитъ на владѣльцахъ. По мѣрѣ увольненія дворовыхъ людей, владѣльцы, съ перваго за тѣмъ полугодія, освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ податей и другихъ денежныхъ повинностей.

III. *О прекращеніи обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ владѣльцамъ.*

А. До истеченія двухлѣтняго срока со дня утвержденія этого Положенія.

23. Если дворовые люди, состоящіе на оброкѣ и проживающіе по паспортамъ, внесутъ владѣльцу, или прямо, или чрезъ мироваго посредника или уѣзднаго предводителя (ст. 18 я), оброкъ, слѣдующій съ нихъ за все время ихъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, то они немедленно получаютъ увольнительные акты, обязуясь, при этомъ, взять на свое попеченіе своихъ женъ, малолѣтныхъ дѣтей и немощныхъ родителей.

24. Въ теченіи двухлѣтняго срока, указаннаго въ ст. 9-й, дворовые люди могутъ быть увольняемы отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, по взаимному съ нимъ соглашенію. Малолѣтные круглые сироты изъ дворовыхъ увольняются владѣльцемъ, не иначе, какъ по желанію ихъ родственниковъ, принимающихъ тѣхъ сиротъ на свое попеченіе. Таковое ихъ желаніе должно быть засвидѣтельствовано мировымъ посредникомъ или уѣзднымъ предводителемъ (ст. 18-я).

25. Въ теченіи установленнаго двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній, владѣлецъ можетъ, по увольнительнымъ актамъ удалять отъ себя дворовыхъ людей и, не спрашивая ихъ на то согласія. Въ

случаѣ увольненія, на этомъ основаніи, дворовыхъ людей, неспособныхъ къ работѣ, владѣлецъ обязанъ, при самой выдачѣ увольнительнаго акта, внести мировому посреднику или уѣздному предводителю, для обезпеченія содержанія удаляемыхъ, на все время остающееся до истеченія двухлѣтняго срока, денежную сумму, разсчитанную по числу увольняемыхъ душъ, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ на этотъ предметъ, по каждой губерніи, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Прим. Внесенныя, на основаніи этой статьи, владѣльцемъ деньги выдаются уволеннымъ дворовымъ людямъ.

26. Если дворовый человѣкъ, удаляемый владѣльцемъ, обвиняется имъ въ преступленіи, то мировой посредникъ или уѣздный предводитель сообщаетъ, по принадлежности, о производствѣ слѣдствія и о преданіи виновнаго суду, уголовному или полицейскому.

27. Дворовымъ людямъ, увольняемымъ на основаніи статей 24 и 25-й, до истеченія установленнаго двухлѣтняго срока, владѣльцы выдаютъ письменные, на простой бумагѣ, увольнительные акты, свидѣтельствуемые мировымъ посредникомъ или уѣзднымъ предводителемъ. При этомъ, въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 24-й, отбирается отъ увольняемаго показаніе о его желаніи получить увольненіе; въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 25-й, когда владѣлецъ удаляетъ отъ себя двороваго человѣка неспособнаго къ работѣ, увольнительный актъ свидѣтельствуется не прежде, какъ по выдачѣ увольняемому денежной суммы, назначенной, на основаніи ст. 25 й, для обезпеченія его содержанія; во всѣхъ случаяхъ, упомянутыхъ въ стт. 24 и 25-й, отбирается отъ увольняемаго показаніе о томъ, къ какому именно обществу, городскому или сельскому, онъ желаетъ приписаться. Показаніе объ этомъ увольняемаго вносится въ самый увольнительный актъ и сообщается, лицемъ производившимъ опросъ, въ то общество, къ которому уволенный изъявилъ желаніе приписаться.

28. Дворовые люди, увольняемые на основаніи стт. 14, 19 и 23-й, получаютъ увольнительные акты отъ мироваго посредника или отъ уѣзднаго предводителя дворянства, по принадлежности (стт. 18, 19 и 23-я), съ соблюденіемъ условія о припискѣ, въ предъидущей статьѣ постановленнаго.

29. Если увольняемые, на какомъ бы то ни было основаніи, дворовые люди не укажутъ общества, къ которому они пожелаютъ приписаться, то, на основаніи ст. 33-й, тѣ изъ нихъ, которые, по ревизіи, числятся при населенныхъ имѣніяхъ, при фабрикахъ или заводахъ, приписываются къ волостямъ, числящіеся при домахъ — къ городамъ, въ которыхъ состоятъ эти дома, а числящіеся при денежныхъ капиталахъ — къ тѣмъ городамъ или волостямъ, въ которыхъ они жительствуютъ. Сношеніе съ подлежащимъ мѣстомъ, о таковой припискѣ, производится должностнымъ лицемъ, спрашивающимъ увольняемыхъ или выдающимъ увольнительный актъ (стт. 27 и 28-я). Дворовымъ людямъ, приписаннымъ на этомъ основаніи къ волостямъ и къ городамъ, предоставляется, въ теченіи срока, указаннаго въ ст. 34-й, избирать себѣ окончательное мѣсто приписки.

Б. По истеченіи двухлѣтняго срока со дня утвержденія этого Положенія.

30. По истеченіи двухлѣтняго срока со дня утвержденія Положеній, дворовые люди увольняются, навсегда, отъ всякихъ обязанностей къ ихъ владѣльцамъ. Съ этого времени, всѣ отношенія между ними опредѣляются добровольными договорами.

31. При окончательномъ увольненіи дворовыхъ людей, тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ малолѣтныхъ дѣтей, должны принять ихъ на свое попеченіе; равно какъ мужья своихъ женъ, а совершеннолѣтнія дѣти обязаны взять на свое попеченіе своихъ родителей, если послѣдніе неспособны добывать себѣ пропитаніе.

32. Владѣльцы, послѣ истеченія установленнаго двухлѣтняго срока, освобождаются отъ всякой отвѣтственности, по заключеннымъ, до утвержденія Положеній, контрактамъ, объ отдачѣ ими своихъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній въ наемъ постороннимъ лицамъ, съ обязательствомъ поддерживать дѣйствіе этихъ заведеній трудомъ дворовыхъ людей.

33. По истеченіи установленнаго двухлѣтняго срока, тѣ изъ дворовыхъ людей, не зачисленныхъ, на основаніи ст. 7-й, въ сельскія общества и, въ теченія означеннаго двухгодичнаго срока, не получившихъ увольненія съ обязанностію куда либо приписаться, которые числятся, по ревизіи, при населенныхъ имѣніяхъ, фабрикахъ и заводахъ, считаются приписанными къ тѣмъ волостямъ, къ которымъ принадлежатъ селенія, при которыхъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ; тѣ изъ нихъ, которые числятся при домахъ, считаются приписанными къ городамъ, гдѣ эти дома находятся; тѣ, которые числятся при денежныхъ капиталахъ, считаются приписанными къ волостямъ или городамъ, въ которыхъ они жительствуютъ.

Прим. Приписаннымъ, на основаніи статей 29 и 33, дворовымъ людямъ, паспорты выдаются волостными правленіями или городскими думами, по мѣсту ихъ приписки. Впредь до полученія ими паспортовъ, мѣстныя полиціи выдаютъ имъ временные виды на шесть мѣсяцевъ, съ правомъ возобновить отсрочку на такой же срокъ, въ случаѣ крайней необходимости, примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ стт. 194, 195 и 196-й уст. о паспорт. (т. XIV-й свод. зак.).

34. Дворовымъ людямъ, приписаннымъ по распоряженію правительства, къ волостямъ или къ городамъ (стт. 29 и 33-я), дается два года для избранія себѣ мѣста приписки, на основаніи стт. 35 и 36.

IV. *О приписки дворовыхъ людей къ городскимъ и сельскимъ обществамъ.*

35. Дворовые люди, уволенные отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, какъ въ продолженіи, такъ и по истеченіи двухлѣтняго срока, могутъ приписываться къ городскимъ и къ сельскимъ обществамъ всѣхъ вѣдомствъ, на основаніи существующихъ для этого правилъ. Дѣла о приписки ихъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ.

36. Ко всѣмъ городамъ (исключая столицъ и привиллегированныхъ городовъ) дворовые люди могутъ приписываться и безъ согласія городскихъ обществъ, но въ такомъ случаѣ, они вступаютъ въ эти общества на основаніи правилъ, постановленныхъ для людей, состоящихъ на такъ называемомъ рабочемъ окладѣ (св. зак. т. V-го, уст. о подат. ст. 657). Дворовые люди могутъ также приписываться и къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, неиспрашивая согласія этихъ обществъ, на основаніи св. зак. т. IX-го, стт. 634—641.

37. Къ сельскимъ обществамъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дворовые люди могутъ приписываться на основаніи стт. 143—149-й общаго о тѣхъ крестьянахъ Положенія.

V. *О льготахъ, предоставляемыхъ дворовымъ людямъ по ихъ увольненіи.*

38. Дворовымъ людямъ предоставляются слѣдующія льготы и облегченія:

1) со дня утвержденія этого Положенія до истеченія общаго двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, дворовые люди освобождаются отъ рекрутской повинности; за тѣмъ, тѣ изъ нихъ, которые будутъ приняты въ сельскія общества или останутся приписанными къ волостямъ (стт. 29 и 33-я), пользуются этой льготой въ четыре первые набора, слѣдующіе за упомянутымъ двухлѣтнимъ срокомъ; а тѣ, которые припишутся къ городскимъ обществамъ, — въ два первые набора, считая съ окончанія тогоже срока;

2) дворовые люди, до истеченія общаго двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній ихъ, освобождаются отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и сборовъ, а также денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей; затѣмъ, тѣ изъ дворовыхъ людей, которые будутъ приняты въ сельскія общества или останутся приписанными къ волостямъ (стт. 29 и 33-я), пользуются продолженіемъ этой же льготы еще на восемь лѣтъ, а тѣ, которые припишутся къ городамъ, на четыре года.

Прим. Въ теченіи льготнаго отъ рекрутской повинности срока, уволеннымъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ дворовымъ людямъ предоставляется, наравнѣ съ лицами всѣхъ свободныхъ состояній, право наниматься въ рекруты за лица всѣхъ, безъ изъятія, податныхъ сословій.

VI. *О сборѣ съ дворовыхъ людей на призрѣніе нуждающихся.*

39. Дворовые люди, со дня окончанія установленнаго двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, до истеченія льготнаго отъ платежа податей и сборовъ срока (ст. 38-я), облагаются лишь ежегоднымъ, личнымъ оброкомъ въ одинъ руб. сер. со всѣхъ способныхъ къ работѣ лицъ мужескаго пола, отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ. Сборъ этотъ назначается для призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами, и круглыхъ малолѣтнихъ сиротъ, изъ уволенныхъ дворовыхъ людей.

Прим. Порядокъ производства этого сбора опредѣлится правилами, которые будутъ составлены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ.

40. Въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ, слабоумныхъ, и круглыхъ малолѣтныхъ сиротъ изъ уволенныхъ дворовыхъ людей отпускается, въ каждой губерніи, изъ установленнаго на этотъ предметъ статьею 39-ю сбора, а въ случаѣ недостатка онаго — изъ государственнаго казначейства, ежемѣсячное пособіе на каждаго нуждающагося, въ распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія, или уѣзднаго хозяйственнаго управленія, когда это послѣднее будетъ учреждено.

Прим. Размѣръ и распредѣленіе этихъ пособій между нуждающимися, равно какъ и надзоръ за ихъ призрѣніемъ, будутъ опредѣлены особымъ наказомъ.

Заключенія эти, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями и дополненіями, вошли въ Положенія 19-го февраля 1861 г., въ которомъ они составили статьи 1—33 Положенія о дворовыхъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ О ДВОРОВЫХЪ:

Предположенія объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, а равно въ губерніяхъ: архангельской, тифлиской и бакинской(*).

Высочайше утвержденнымъ 1-го февраля 1859 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу разрѣшено было для составленія проектовъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежащихъ войсковымъ владѣльцамъ въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, учредить въ Оренбургѣ и Уральскѣ съѣзды изъ владѣющихъ крѣпостными людьми дворянъ казаками, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ, и составленные на этихъ съѣздахъ проекты, съ заключеніемъ оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора, представить въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу чрезъ военное министерство.

Составленные въ слѣдствіе этого комитетами оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ проекты, вмѣстѣ съ заключеніемъ бывшаго оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора, ген.-ад. *Катенина*, военный министръ *Сухозанетъ* представилъ съ своимъ мнѣніемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, изъ котораго означенные проекты переданы на предварительное разсмотрѣніе Редакціонныхъ Коммиссій.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ XVII-й, Предположенія объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ, а равно въ губерніяхъ: архангельской, тифлиской и бакинской, стр. 1—20.

Предположенія войсковыхъ комитетовъ состоятъ существенно въ слѣдующемъ:

а) *По оренбургскому войску.*

Въ оренбургскомъ казачьемъ войскѣ крѣпостныхъ дворовыхъ людей, по 10-й ревизіи, числилось: мужескаго пола 172 и женскаго 222 души. Всѣ эти лица приписаны къ домамъ или капиталамъ и, по свойству отбываемыхъ ими въ пользу владѣльцевъ повинностей, раздѣляются, на: 1) платящихъ владѣльцамъ оброкъ (въ размѣрѣ отъ 12 до 25 руб.) 48 муж. и 58 женск. пола душъ; 2) состоящихъ въ личномъ услуженіи у своихъ владѣльцевъ: 62 муж. и 83 женск. пола душъ и 3) находящихся на издѣльномъ положеніи или барщинѣ: 62 муж. и 81 жен. пола душъ. Эти послѣдніе, принадлежащіе есаулу *Ханжину*, поселены въ 1792 году на особомъ участкѣ войсковой земли въ особомъ хуторѣ, и въ 1850 г. военный совѣтъ разрѣшилъ оставить ихъ на настоящемъ мѣстѣ жительства, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи Положенія о надѣленіи поземельными участками чиновниковъ оренбургскаго войска, съ этими людьми было поступлено на точномъ основаніи того Положенія. Люди *Ханжина* имѣютъ свои собственныя усадебныя строенія и, занимаясь хлѣбопашествомъ на отведенной имъ землѣ, служатъ своему владѣльцу барщину, по три дня въ недѣлю съ тягла, и сами отбываютъ казенныя повинности.

На этомъ основаніи въ проектѣ Положенія, составленномъ оренбургскимъ комитетомъ, постановляется, что:

1. Личное крѣпостное право войсковыхъ владѣльцевъ на дворовыхъ людей прекращается со дня утвержденія Положенія и людямъ этимъ предоставляются права личныя и по имуществу, присвоенныя свободнымъ податнымъ сословіямъ въ имперіи; но въ теченіе 12-ти лѣтъ они остаются въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику.

2. Дворовые люди, имѣющіе осѣдлость на войсковой землѣ, по особо предоставленному временному праву, — во все время переходнаго состоянія, или до того времени, пока будутъ вправѣ оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства, пользуются этою усадебною осѣдлостію и тѣми полевыми угодьями, которыми пользовались донынѣ, въ количествѣ не менѣе 9-ти дес. на ревизскую душу. Лѣсомъ дворовые люди пользуются изъ тѣхъ участковъ, на которыхъ поселены, въ существующемъ нынѣ размѣрѣ.

3. Казенныя повинности уплачиваются: за дворовыхъ людей, состоящихъ въ услуженіи у владѣльца, или на оброкѣ — владѣльцами; состоящіе на издѣльномъ положеніи уплачиваютъ повинности сами за себя.

4. Срочно-обязанные дворовые люди отбываютъ своимъ владѣльцамъ повинности или постоянною личною службою, или денежнымъ оброкомъ, или барщиною. Въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ переходнаго состоянія выборъ какой либо изъ означенныхъ выше повинностей предоставляется самимъ дворовымъ людямъ, но съ тѣмъ, что состоящіе на издѣльномъ положеніи не могутъ, безъ

согласія помѣщика, перейти на оброкъ цѣлымъ обществомъ; съ наступленіемъ же седьмаго года всѣ дворовые люди (за исключеніемъ неспособныхъ къ работѣ, малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и обремененныхъ дѣтьми) должны перейти на оброкъ.

5. Люди, состоящіе при владѣльцахъ для личной прислуги, получаютъ отъ нихъ содержаніе и одежду въ опредѣленномъ количествѣ и, сверхъ того, жалованье: мужчины не менѣе 7, а женщины не менѣе 5 рублей въ годъ.

6. Состоящіе на оброкѣ обязаны платить, смотря по возрасту, мужчины отъ 20 до 30 руб., а женщины отъ 5 до 6 руб. въ годъ.

7. Дворовые люди, надѣленные отъ владѣльца поземельными угодьями и имѣющіе собственную осѣдлость, обязаны отбывать владѣльцу барщину по два дня въ недѣлю, порядкомъ, подробно въ проектѣ опредѣленномъ.

8. Срочно-обязанные дворовые люди, оставаясь подъ непосредственнымъ попеченіемъ и подъ наблюденіемъ владѣльцевъ, относительно исполненія повинностей и сохраненія тишины и спокойствія, подчиняются по проступкамъ расправѣ общихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ. За нерадѣніе къ работамъ, дерзость противу владѣльцевъ и разстрату или покражу господскаго имущества, они подвергаются взысканію мѣстною полицейскою властію по просьбѣ о томъ владѣльца. Но владѣлецъ, въ случаѣ злоупотребленія власти, подвергается законной отвѣтственности и, сверхъ того, денежному штрафу въ пользу обиженнаго.

9. Въ теченіе срочно-обязаннаго періода, дворовые люди получаютъ полную свободу, по особымъ условіямъ съ владѣльцемъ, посредствомъ уплаты оброка за все неистекшее срочно-обязанное время, и по достиженіи мужчиною 59, а женщиною 45 лѣтъ.

10. Въ теченіе того же періода предоставляется благоусмотрѣнію правительства обратить дворовыхъ въ казну съ вознагражденіемъ владѣльцевъ на основаніи стт. 232 и 236-й св. зак. о сост. По истеченіи же двѣнадцатилѣтняго срочно-обязаннаго состоянія, дворовые люди поступаютъ въ распоряженіе правительства съ вознагражденіемъ владѣльцевъ за каждую мужскаго пола ревизскую (по 10-й ревизіи) душу по 50 руб. сер. ([308]).

([308]) Оренбургскій км., въ обзорѣ основаній своего проекта, объяснялъ, что безвозмездное прекращеніе крѣпостнаго права надъ дворовыми людьми для войсковыхъ владѣльцевъ будетъ лишеніемъ послѣдняго ихъ небольшаго достоянія, и тѣмъ, если не всѣхъ, то большую часть изъ нихъ поставитъ въ крайне затруднительное положеніе. Поэтому и соображаясь съ общими желаніями войсковыхъ дворянъ владѣльцевъ и пользами крѣпостныхъ дворовыхъ людей, комитетъ призналъ самымъ ближайшимъ средствомъ къ достиженію цѣли скорѣйшаго уничтоженія въ войскѣ крѣпостнаго права, предоставить благоусмотрѣнію правительства поступить съ этими людьми на основаніи стт. 232 и 236-й т. IX-го и ст. 1304-й, ч. 1 т. X-го св. зак. гражд. изд. 1857 г., т. е. обратить дворовыхъ людей въ казенное вѣдомство, а владѣльцамъ выдать изъ казны по 120 р. за каждую мужскую душу и по 50 руб. за каждую изъ женщинъ, непринадлежащихъ къ семействамъ. Но ежели этого допущено быть не можетъ, то необходимо назначить для крѣпостныхъ людей срочно-обязанное состояніе, въ продолженіе котораго люди эти, пользуясь правами гражданской свободы,

11. Приведеніе Положенія въ дѣйствіе, въ 6-ти мѣсячный со дня распубликованія онаго въ войскѣ срокъ, возлагается на войсковое правленіе.

б) *По уральскому войску.*

Въ уральскомъ войскѣ числилось по 10-й ревизіи дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, 401 муж. и 415 женск. пола душъ. Но изъ числа этихъ дворовыхъ 232 мужчины и 254 женщины признаны, по рѣшенію суда, подлежащими обращенію въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ владѣльцевъ по закону. Въ судебныхъ мѣстахъ производится дѣло объ обращеніи къ казну еще 40 душъ муж. и 93 жен., и затѣмъ остается, по рѣшенію суда, за владѣльцами 127 душъ муж. и 128 душъ жен. пола.

Уральскій комитетъ призналъ, что лучшее средство для устройства быта дворовыхъ людей, какъ ближайшее къ цѣли, указанной Императоромъ, есть немедленное освобожденіе всѣхъ дворовыхъ людей, съ выдачею владѣльцамъ вознагражденія, по правиламъ, указаннымъ въ стт. 232, и 236-й т. IX-го, и т. X-го ч. 1 стт. 1304 и 1309 й, на томъ основаніи, что большая часть этихъ людей, по рѣшеніямъ суда, не вошедшимъ только еще въ законную силу, подлежатъ освобожденію, а тѣ изъ нихъ, которые остались за владѣльцами, также должны были бы по закону отойти въ казенное вѣдомство, если бы настоящее положеніе вещей продолжилось еще на нѣсколько лѣтъ. Мѣра эта, по мнѣнію комитета, тѣмъ болѣе справедлива, что владѣльцы эти бѣдняго состоянія и, лишаясь услугъ людей этихъ, средства ихъ еще болѣе ограничиваются. Поэтому уральскій комитетъ постановилъ, что:

1. Дворяне уральскаго войска слагаютъ съ себя крѣпостное право на своихъ дворовыхъ людей, которымъ предоставляются нынѣ же всѣ права, присвоенныя всѣмъ свободнымъ податнымъ сословіямъ, какъ личныя, такъ и по имуществу.

2. Владѣльцы, за увольненіе своихъ дворовыхъ людей, вознаграждаются на основаніи стт. 232 и 236-й т. IX-го св. зак. о сост. и стт. 1304 и 1309-й, ч. 1, т. X-го св. зак. гражд., опредѣляющихъ мѣру вознагражденія владѣльцевъ за крѣпостныхъ людей, обращаемыхъ въ казенное вѣдомство по распоряженію правительства.

3. Для призрѣнія увѣчныхъ и престарѣлыхъ дворовыхъ людей составляется особый капиталъ чрезъ вычетъ изъ причитающейся каждому владѣльцу суммы, по 5 рублей за мужчину и по 3 руб. за женщину. Капиталъ этотъ, по утвержденіи Положенія, раздѣляется между означенными людьми.

4. Увольняемымъ дворовымъ людямъ предоставляется въ годичный срокъ приписаться къ сельскому или городскому сословію или же вступить въ казачье сословіе.

Бывшій оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ ген.-ад. *Катенинъ*, представляя проекты комитетовъ, объяснялъ, что по общепринятому губернскими комитетами началу въ отношеніи

отбывали бы въ пользу владѣльцевъ опредѣленныя повинности и тѣмъ, по возможности, вознаградили бы ихъ за лишенія, истекающія отъ прекращенія крѣпостнаго права.

пользованія услугами крестьянъ, всякая, со стороны послѣднихъ, служба и трудъ должны быть основаны на предоставленіи владѣльцами въ пользованіе крестьянъ необходимаго количества земли, какъ вѣрнаго, постояннаго и прочнаго обезпеченія ихъ благосостоянія; войсковые же дворяне земли за собою не имѣютъ и крестьяне ихъ приписаны къ домамъ или капиталамъ и только люди, принадлежащіе есаулу *Ханжину*, поселены на войсковой землѣ, отведенной во временное его, *Ханжина*, пользованіе; поэтому присвоеніе оренбургскимъ комитетомъ войсковымъ владѣльцамъ права пользоваться трудомъ крестьянъ и назначеніе для нихъ переходнаго состоянія, съ обращеніемъ въ обязанные, не должно имѣть мѣста. Ген-ад. *Катенинъ* полагалъ, что для дворовыхъ людей войсковыхъ дворянъ оренбургскаго края переходнаго состоянія допускаемо быть не должно, не исключая изъ этого и крестьянъ есаула *Ханжина*, потому, что занятая этими крестьянами земля составляетъ войсковую общественную собственность.

Поэтому, не входя въ разборъ положеній комитета о переходномъ состояніи и объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ и разсматривая только вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ за освобождаемыхъ ими крестьянъ, ген.-ад. *Катенинъ* находилъ, что хотя, въ буквальномъ смыслѣ, личный выкупъ не соотвѣтствуетъ высочайше указаннымъ началамъ для освобожденія крестьянъ, но какъ по существующимъ узаконеніямъ, войсковые дворяне имѣютъ право на полученіе вознагражденія, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, за отчуждаемыхъ изъ ихъ владѣнія крестьянъ, то было бы возможно дворовымъ людямъ оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ предоставить свободу немедленно, а владѣльцамъ ихъ выдать затѣмъ изъ казны денежное вознагражденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-ад. *Катенинъ* полагалъ предложенную уральскимъ комитетомъ мѣру о составленіи изъ суммы вознагражденія, особаго капитала для призрѣнія увѣчныхъ и престарѣлыхъ дворовыхъ людей, распространить и на оренбургское войско.

Военный министръ *Сухозанетъ* находилъ, что составленные оренбургскимъ и уральскимъ комитетами проекты, предполагая дѣйствительное улучшеніе быта дворовыхъ людей, посредствомъ увольненія ихъ нынѣ же изъ крѣпостной зависимости и дарованія имъ всѣхъ правъ свободныхъ податныхъ сословій въ государствѣ, вообще не противорѣчатъ духу указанныхъ Императоромъ по этому предмету началъ. Въ числѣ преимуществъ, предоставляемыхъ дворовымъ людямъ оренбургскаго войска, можетъ заключаться и распространеніе на нихъ, дарованнаго крѣпостнымъ людямъ въ уральскомъ войскѣ, дозволенія зачисляться въ казачье сословіе, такъ какъ весьма многіе изъ этихъ людей, живя съ давнаго времени въ войскѣ, породнились уже съ казаками. Предоставленіе дворовымъ людямъ въ казачьихъ войскахъ оренбургскомъ и уральскомъ усадебной осѣдлости не можетъ имѣть мѣста; такъ какъ земля въ этихъ войскахъ составляетъ общественную войсковую собственность и водвореніе на ней постороннихъ, не зачисленныхъ въ казаки людей, не должно быть допускаемо. Поэтому не можетъ быть примѣнимо къ этимъ войскамъ и предположеніе о переходномъ или срочно-обязанномъ

состоянiи. За этимъ, хотя испрашиваемое вознагражденiе помѣщиковъ за утрату рабочихъ силъ и имѣетъ, въ нѣкоторой степени, значенiе личнаго выкупа, который признанъ несоотвѣтствующимъ общей программѣ по улучшенiю быта помѣщичьихъ крестьянъ, однакоже такое вознагражденiе обусловливается бѣднымъ положенiемъ мѣстныхъ помѣщиковъ; а потому вознагражденiе ихъ было бы справедливо, если, впрочемъ, эта мѣра не будетъ противорѣчить общимъ видамъ правительства. Но вознагражденiе это, вмѣсто испрашиваемаго комитетами, по 120 руб. за душу, можно было бы ограничить, какъ уже предположено имъ, военнымъ министромъ для войска донскаго, по 100 руб. сер. за каждую ревизскую душу мужескаго пола и по 50 руб. за женщинъ, составляющихъ отдѣльныя семейства, съ тѣмъ однакоже, чтобы на эту выдачу имѣли право не одни имѣющiе менѣе 10 душъ, но всѣ вообще владѣльцы дворовыхъ людей, въ томъ вниманiи, что они не будутъ пользоваться срочно-обязательною службою своихъ крестьянъ, и что вообще число такихъ дворовыхъ людей въ этихъ войскахъ, за которыхъ подлежать будетъ вознагражденiе, весьма ограниченно. Расходъ же на вознагражденiе помѣщиковъ за увольняемыхъ дворовыхъ людей, могъ бы быть отнесенъ на общiе войсковые капиталы оренбургскаго и уральскаго казачьихъ войскъ по принадлежности, какъ потому, что сумма, на этотъ предметъ потребная, не будетъ значительна ([309]); при этомъ же большинство помѣщичьихъ людей, по всей вѣроятности, воспользуется предоставленнымъ имъ разрѣшенiемъ зачисляться въ казаки; такъ и по видамъ сокращенiя издержекъ казны. Но вознагражденiю изъ означенныхъ суммъ могутъ подлежать помѣщики только за такихъ людей, которые дѣйствительно за ними числятся, суммы же, слѣдующiя помѣщикамъ въ уральскомъ войскѣ за людей, уволенныхъ по приговорамъ суда, должны быть уплачены имъ на прежнемъ основанiи изъ казны.

Въ заключенiе военный министръ *Сухозанетъ* объяснилъ, что предположенное ген.-ад. *Катенинымъ* распространенiе на оренбургское войско постановленiя уральскаго комитета о пожертвованiи за каждую мужескаго пола душу по 5 руб., а женскаго по 3 руб., на составленiе особаго капитала для призрѣнiя престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ, не можетъ быть допущено, безъ предварительнаго на то согласiя дворянъ оренбургскаго войска; да и самое постановленiе по этому предмету уральскаго комитета можно будетъ считать обязательнымъ для дворянъ уральскаго войска, въ такомъ только случаѣ, если предназначенная комитетомъ цифра вознагражденiя за увольненiе крестьянъ не будетъ подвергнута уменьшенiю.

Редакцiонныя Коммиссiи, по разсмотрѣнiи изложенныхъ выше предположенiй объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ оренбургскомъ и уральскомъ, приняли во вниманiе, что

([309]) Сумма вознагражденiя по разсчету военнаго министерства составитъ по оренбургскому войску 17,750 руб., а по уральскому — 17,350 руб.

возникшее въ комитетахъ этихъ войскъ предположеніе о немедленномъ освобожденіи дворовыхъ людей отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ ихъ владѣльцамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ вознагражденія этихъ послѣднихъ, было неоднократно уже обсуждено Редакціонными Коммиссіями при разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ, изъ которыхъ нѣкоторые предлагали подобный же способъ освобожденія дворовыхъ, но Редакціонныя Коммиссіи постоянно признавали невозможнымъ допустить такой способъ освобожденія, какъ несогласный съ основными началами, высочайше указанными для настоящаго преобразованія.

Не входя поэтому въ новое обсужденіе этого предположенія, Редакціонныя Коммиссіи приняли во вниманіе, что дворовые люди въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ находятся въ тѣхъ же юридическихъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ, какъ дворовые люди во всѣхъ прочихъ частяхъ имперіи, приписанные не къ населеннымъ имѣніямъ, а къ домамъ или капиталамъ владѣльцевъ. Эти люди, какъ въ казачьихъ войскахъ, такъ и въ прочихъ частяхъ имперіи, оставаясь въ пожизненномъ владѣніи своихъ владѣльцевъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ, не могутъ по закону поступать во владѣніе ихъ наслѣдниковъ, неимѣющихъ населенныхъ имѣній, но немедленно должны получить свободу и избрать родъ жизни по своему усмотрѣнію. При такой однородности отношеній къ владѣльцамъ дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ и въ прочихъ частяхъ имперіи, не представляется, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, никакого основанія, не подчинить ихъ тѣмъ же правиламъ, на счетъ устройства ихъ быта на будущее время, какія предположены для всѣхъ вообще дворовыхъ людей въ имперіи, съ тѣми, впрочемъ, изъятіями и дополненіями, необходимость которыхъ вытекаетъ изъ особенностей Положенія самихъ владѣльцевъ въ казачьихъ войскахъ и мѣстнаго въ нихъ управленія. Вслѣдствіе того:

Во 1 хъ, на дворовыхъ людей этихъ войскъ не можетъ быть распространено постановленіе, предоставляющее дворовымъ людямъ, пользующимся въ настоящее время земельнымъ надѣломъ, право сохранить этотъ надѣлъ въ постоянномъ своемъ пользованіи на будущее время. Изъ свѣдѣній, представленныхъ оренбургскимъ комитетомъ, видно, что тамъ нѣкоторые изъ дворовыхъ людей имѣютъ собственныя усадьбы и ведутъ хлѣбопашество на войсковой землѣ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго министра *Сухозанета*, что занятая означенными дворовыми людьми земля, составляющая общественную войсковую собственность, не можетъ быть предоставлена людямъ, непринадлежащимъ къ казачьему сословію, Редакціонныя Коммиссіи считали однако возможнымъ и справедливымъ, дабы не разстроить внезапно хозяйства означенныхъ людей, устроившихъ свои усадьбы и хозяйство на войсковой землѣ съ разрѣшенія высшаго начальства, сохранить за ними пользованіе занимаемою ими войсковою землею на все то время, пока они будутъ находиться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ. Это представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что означенные дворовые люди, по увольненіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ

владѣльцамъ, могутъ причисляться въ казаки и тѣмъ самымъ пріобрѣсть право на участіе въ пользованія войсковою землею на общемъ для казаковъ основанія.

Во 2-хъ, независимо отъ распространенія на дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ предположенныхъ общихъ правилъ относительно приписки дворовыхъ людей, по прекращеніи обязательной ихъ службы, къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, слѣдуетъ предоставить имъ, согласно состоявшемуся по этому предмету высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 20-го октября 1859 г., право причисляться, по желанію ихъ, и въ казачье сословіе, пояснивъ притомъ, что тѣ изъ нихъ, которые не изберутъ сами мѣста приписки, должны быть, по распоряженію мѣстнаго начальства, приписаны къ ближайшимъ городамъ, на общемъ, для подобныхъ дворовыхъ людей, основаніи.

Въ 3-хъ, въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій объ устройствѣ дворовыхъ людей вообще постановлены особыя правила о предоставляемыхъ освобожденнымъ дворовымъ людямъ льготахъ по отправленію казенныхъ и общественныхъ податей, сборовъ и повинностей. Всѣ эти правила, а также и о мѣрахъ призрѣнія людей престарѣлыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ сиротъ, необходимо, конечно, распространить и на тѣхъ дворовыхъ людей оренбургскаго и уральскаго войска, которые припишутся къ городамъ и сельскимъ обществамъ. Но за тѣмъ представлялся вопросъ: слѣдуетъ ли предоставить какія либо льготы и тѣмъ, которые поступятъ въ казачье сословіе, и необходимы ли особыя мѣры для призрѣнія ихъ? Вопросъ этотъ, рѣшеніе котораго требуетъ ближайшаго соображенія съ общимъ устройствомъ казачьихъ войскъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, предоставить обсужденію военнаго министра.

Въ 4 хъ, по общимъ предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, приведеніе въ дѣйствіе Положеній какъ о крестьянахъ, такъ и о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а равно наблюденіе за точнымъ оныхъ исполненіемъ и разрѣшеніе могущихъ возникнуть споровъ и жалобъ, возлагается частію на существующія уже въ губерніяхъ, частію на вновь образуемыя мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. Образованія подобныхъ учрежденій въ казачьихъ войскахъ не предполагается, а потому всѣ возлагаемыя на нихъ, по общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ, обязанности, Редакціонныя Коммиссіи предполагали возложить въ оренбургскомъ и уральскомъ войскахъ, на мѣстныя войсковыя начальства, съ предоставленіемъ военному министерству сдѣлать ближайшее распредѣленіе тѣхъ обязанностей между означенными начальствами.

Предполагая, на изложенныхъ основаніяхъ, распространить на дворовыхъ людей оренбургскаго и уральскаго казачьяго войска общія предположенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, Редакціонныя Коммиссіи не могли, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать, согласно съ мнѣніемъ военнаго министра *Сухозанета*, что положеніе этихъ владѣльцевъ, находящихся, по удостовѣренію министра, въ бѣдномъ вообще положеніи, заслуживаетъ особаго вниманія правительства,

и что поэтому владѣльцамъ означенныхъ дворовыхъ людей слѣдуетъ оказать денежное пособіе, необходимость котораго признана уже вообще относительно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Что касается самаго размѣра этого пособія и источника, изъ котораго оно должно быть производимо, то Редакціонныя Коммиссіи не сочли нужнымъ входить въ какія либо по этому предмету сужденія, полагая, что предметъ этотъ зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія высшаго правительства.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи положили:

На дворовыхъ людей въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьихъ войскахъ распространить предположенныя общія для устройства дворовыхъ людей въ имперіи правила, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями:

а) Тѣмъ изъ дворовыхъ людей, въ оренбургскомъ и уральскомъ войскахъ находящихся, которые имѣютъ на войсковой землѣ усадебную осѣдлость и пользуются полевыми угодьями, дозволяется оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства и пользоваться означенными угодьями во все время обязательной службы ихъ помѣщику. По полученіи же этими людьми полной свободы, они должны подчиняться общимъ правиламъ о людяхъ постороннихъ на войсковыхъ земляхъ живущихъ, если они, въ теченіе этого времени, не поступятъ въ составъ казачьяго войска, согласно послѣдующему пункту.

б) Дворовымъ людямъ въ оренбургскомъ и уральскомъ войскахъ, по прекращеніи обязательной службы ихъ владѣльцамъ, предоставляется, по желанію ихъ, причисляться не только къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи, но и къ казачьему означенныхъ войскъ сословію.

в) Тѣ изъ означенныхъ дворовыхъ людей, которые, въ опредѣленный срокъ, не укажутъ сами обществъ, въ которыя желаютъ вступить, приписываются, по распоряженію мѣстнаго войсковаго начальства, къ ближайшимъ городамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи.

г) Приведеніе въ исполненіе въ оренбургскомъ и уральскомъ казачьемъ войскѣ этихъ постановленій возлагается на мѣстныя войсковыя начальства, по ближайшимъ указаніямъ военнаго министра.

Редакціоннымъ Коммиссіямъ было предъявлено, что, по послѣдней 10-й ревизіи въ губерніяхъ: *архангельской*, *тифлисской* и *бакинской*, числятся дворовые люди, приписанные къ владѣльческимъ домамъ и состоящіе на общемъ крѣпостномъ правѣ, а именно: въ архангельской губерніи 6 душъ, въ тифлисской — 13, и въ бакинской — 4 души.

Редакціонныя Коммиссіи, признавая, что означенные люди, какъ состоящіе на общемъ крѣпостномъ правѣ, должны воспользоваться всѣми тѣми правами, которыя будутъ дарованы дворовымъ людямъ въ имперіи, положили, что по утвержденіи Положенія о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, надлежало бы:

1) Намѣстнику кавказскому предоставить сдѣлать надлежащія распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе означеннаго Положенія и въ отношеніи дворовыхъ людей, находящихся въ тифлисской и бакинской губерніяхъ (310);

и 2) приведеніе въ дѣйствіе того же Положенія въ отношеніи къ дворовымъ людямъ въ архангельской губерніи возложить на начальника этой губерніи, предоставивъ ему, если при исполненіи встрѣтятся какіе либо вопросы, требующіе высшаго разрѣшенія, входить съ представленіемъ по порядку.

(310) Здѣсь разумѣются лишь тѣ дворовые люди, которые значатся таковыми на основаніи общихъ законовъ; что же касается до туземныхъ крѣпостныхъ людей въ Закавказскомъ Краѣ, то Редакціонныя Коммиссіи не входили въ разсмотрѣніе постановленій объ оныхъ.

II.

О ВЫКУПѢ КРЕСТЬЯНАМИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ (*).

I. Значеніе выкупа въ крестьянскомъ дѣлѣ.

Проекты, какъ губернскихъ комитетовъ, такъ и членовъ этихъ послѣднихъ (образовавшихъ большинства и меньшинства), по значенію, которое они давали выкупу крестьянскихъ надѣловъ, могутъ быть раздѣлены на четыре разряда.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ 1-й, кн. 1-я, Предварительныя соображенія о выкупѣ поземельныхъ угодій, крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости (составлены въ особой Финансовой Коммиссіи по крестьянскому дѣлу), стр. 142 - 171. Томъ XI-й, Докладъ Финансовой Коммиссіи о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, стр. 1—243. Приложенія къ нему — а) Систематическій сводъ матеріаловъ, относящихся къ пріобрѣтенію крестьянами поземельныхъ угодій, стр. 1—99; б) Сравненіе оцѣнокъ, сдѣланныхъ губернскими комитетами, съ выкупными суммами, разсчитанными по капитализаціи оброковъ; в) Размѣры выкупныхъ суммъ въ разныхъ мѣстностяхъ по проекту о выкупѣ; г) Свѣденія о недоборахъ въ государственныхъ податяхъ и другихъ денежныхъ сборахъ; д) Вѣдомости о банковыхъ долгахъ, состоявшихъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ въ 1855 и 1859 годахъ. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, стр. 111—192, стт. 1—201. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій — мнѣніе М. П. Позена, стр. 81—89; Н. П. Шишкова, стр. 169—171, 183—194, и 332—338; А. А. Гравянки (въ дополненіи къ отдѣльнымъ мнѣніямъ), стр. 79—81, 93, 96—99. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 47, 111, 138—140, 154, 182—183, 196—211, 225—226, 233, 357, 369, 373, 518—519, 552—560, 703—705, 715, 769—770, 779, 808, 875—877, 905—908, 926—930. Томъ II-й, стр. 4, 12—13, 16, 72, 76, 116—130, 137—138, 160—161, 164, 246 - 248, 276, 281—292, 293—309, 358, 414, 429, 579—583, 585, 602, 740—762, 768, 777—778, 800—807, 838, 844, 849, 869, 928, 993, 1006, 1059 - 1064; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 98, 133, 140, 166—167; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 30—31, 120, 140, 171, 266, 276, 293—294, 311, 354, 361—362, 367—369, 384—385, 395; Томъ IV-й, кн. 1 я, стр 19—20, 20—21, 49—63, 87—88, 92, 108, 110, 189, 227—228; Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 1—14, 310, 373.

Одни проекты (1) или совершенно умалчивали о выкупѣ, или (2) только не отрицали возможности пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ надѣловъ въ собственность. Въ Положеніи екатеринославскаго км. сказано: „земля, отведенная крестьянамъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ, безъ согласія владѣльца, выкупу со „стороны крестьянъ, и потому они не могутъ, ни подъ какимъ предлогомъ, усвоивать ее въ свою собственность, ни передавать другимъ лицамъ права на пользованіе ею; условія, въ нарушеніе этого „заключенныя, считаются недѣйствительными". Проектомъ костромскаго км. воспрещается крестьянскому обществу присвоеніе отведенной ему земли. Положеніе большинства рязанскаго км. запрещаетъ пріобрѣтенныя крестьянами усадьбы и угодія продавать другимъ лицамъ, кромѣ принадлежащихъ къ сельскому обществу. Положеніе херсонскаго км. не предоставляетъ крестьянамъ права на пріобрѣтеніе въ собственность земли, отведенной въ пользованіе, безъ согласія на то помѣщика.

Такимъ образомъ, послѣднія четыре Положенія не смотрѣли на выкупъ, какъ на окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, хотя впрочемъ и допускаютъ продажу земель. Равнымъ образомъ изъ приложеній къ проектамъ видно, что нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ, не упомянувшихъ о выкупѣ, сочувствовали оному; въ таврическомъ три члена (какъ явствуетъ изъ заключенія начальника губерніи) входили даже въ комитетъ съ проектомъ выкупа.

Другой разрядъ комитетовъ (3) заявлялъ желаніе о пріобрѣтеніи крестьянами земель какъ при содѣйствіи правительства, такъ и путемъ обыкновенныхъ сдѣлокъ.

Третій разрядъ проектовъ (4) содержалъ въ себѣ болѣе подробныя соображенія по этому предмету.

Наконецъ, четвертый (5) представилъ цѣлые планы кредитной выкупной операціи. Нѣкоторые (6) изъ этихъ послѣднихъ принимали выкупъ надѣловъ за основаніе при составленіи самыхъ Положеній объ улучшеніи быта крестьянъ.

Комитеты, принимая или отвергая выкупъ, приводили доводы въ пользу или противъ него.

А. *Основанія, приводимыя комитетами въ пользу выкупа, содержатъ указанія:*

1) или на неудобства срочно-обязаннаго положенія, если послѣднее не будетъ завершено выкупомъ;

2) или на невозможность вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса выкупомъ однѣхъ усадьбъ;

3) или на необходимость сдѣлать крестьянъ собственниками земли.

(1) 8, 36, 39>, 40 и бессарабскій. (2) 10, 15, 31>, 42. (3) 3, 5, 11, 22, 27, 29, 30, 37, 43, 44 и донской. (4) 1, <16>, <20>, <21>, 24, 26, <α 34, 35, 45. (5) <4, 7, 9, <12>, 17, 18. <19, 25 (17 членовъ), <31, 32, 33, 37 (17 и 10 членовъ), 38>. 41. (6) <α 4, <12>, <19, 25 (17 членовъ), <β 31 (вкл. пр.), 32, 33, 38>, и въ нѣкоторой степени <β 4 и 41.

Излагая свои мысли по означеннымъ предметамъ, комитеты входили въ разсмотрѣніе положенія, которое создается для крестьянъ, для помѣщиковъ и для государства — срочно-обязаннымъ періодомъ, пріобрѣтеніемъ однѣхъ усадьбъ, наконецъ выкупомъ надѣловъ вмѣстѣ съ усадьбами.

1. *Неудобства срочно-обязаннаго положенія, незавершеннаго выкупомъ надѣловъ, заключается, по мнѣнію комитетовъ, въ слѣдующемъ:*

а) Нетвердость устанавляемыхъ отношеній.

По словамъ меньшинства тульскаго км., невозможнымъ кажется ограничить такъ называемый срочно-обязанный періодъ тѣмъ или другимъ положительнымъ срокомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и самое существо срочно-обязаннаго періода, не представляющаго, по истеченіи своемъ, никакого заранѣе предварительнаго и опредѣлительнаго улучшенія во взаимныхъ отношеніяхъ сословій, представляется чѣмъ-то крайне загадочнымъ и неуловимымъ.... Срочно-обязанное положеніе, само въ себѣ взятое, не имѣетъ той твердой опредѣлительности, какую можетъ имѣть положеніе барщинное, положеніе оброчное, срочно выкупное, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ себѣ самостоятельное и разумное основаніе, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли могутъ быть размѣщены въ такіе, другъ за другомъ слѣдующіе періоды времени, дни и годы, продолженія которыхъ могли бы быть заранѣе съ полною достовѣрностію исчислены и закономъ неизмѣнно утверждены. Эта крайняя неопредѣлительность существа и излишняя опредѣлительность продолженія срочно-обязаннаго періода, должны будутъ удерживать невольно умы крестьянскаго народонаселенія въ безпрерывномъ колебаніи, порождаемомъ ожиданіемъ почти обѣщанныхъ отъ имени правительства, по истеченіи срочныхъ лѣтъ, перемѣнъ, между тѣмъ какъ эти перемѣны должны будутъ завлечь вовсе не отъ истеченія опредѣленнаго числа дней и часовъ, но отъ выполненія какихъ либо другихъ, отъ этого обстоятельства вовсе не зависящихъ, экономическихъ условій.

б) Невыгоды для крестьянъ.

Меньшинство калужскаго км. замѣчало (та же мысль высказана и большинствомъ), что срочно обязанное время будетъ тяжкимъ испытаніемъ для крестьянъ: имъ трудно понять, что правительство не имѣло времени приготовиться къ ихъ освобожденію; они сочтутъ себя обманутыми. Гражданская полноправность освобожденныхъ крестьянъ невозможна безъ обезпеченія ихъ достаточною собственностію: крестьяне наши не мыслятъ свободы безъ земли. Ожидая полнаго освобожденія, по словамъ самарскаго км., крестьяне будутъ непріятно удивлены, что не смотря на нѣкоторыя облегченія, отношенія ихъ къ помѣщикамъ остались почти тѣ же, какія были и прежде. При убѣжденіи крестьянъ, что земля есть ихъ принадлежность, имъ трудно будетъ внушить, почему они, и послѣ освобожденія, должны отбывать работы въ пользу помѣщиковъ, или платить имъ оброкъ. При обязательномъ трудѣ, гово-

рятъ семь курскихъ членовъ, во время переходнаго состоянія, крѣпостное право, прекращенное на бумагѣ, будетъ существовать на дѣлѣ; произволъ не устранится, а ограничится; злоупотребленіе права и неотчетливая работа могутъ усилиться, тѣмъ болѣе, что нельзя изобрѣсть мѣры, обезпечивающей добросовѣстное примѣненіе обязательнаго труда. Обязательное положеніе, по замѣчанію меньшинства тульскаго км., съ одной стороны побудитъ дворянство, неувѣренное въ правильномъ взысканіи своихъ доходовъ, по возможности обрѣзать земли крестьянскаго надѣла, а съ другой не откроетъ жаждущему полной свободы крестьянину окончательнаго исхода изъ тѣхъ принудительныхъ къ своему помѣщику отношеній, которыя уже сами по себѣ стали ему ненавистны, независимо отъ большей или меньшей степени ихъ вещественной тягости. Пока крестьяне, говорили 14 членовъ московскаго км., прикрѣплены къ землѣ, съ обязанностію принять извѣстную часть ея за обязательныя повинности, личность является далеко несвободною на дѣлѣ. Несовмѣстимы ни понятіе о личномъ правѣ съ обязательнымъ трудомъ, исполняемымъ подъ полицейскимъ надзоромъ прежняго помѣщика, ни понятіе о правѣ собственности съ обязательною уступкою части этой собственности въ чужое владѣніе на условіяхъ, опредѣленныхъ и ограниченныхъ до безконечности. При этомъ общемъ правѣ на одну и ту же собственность, опять является крестьянинъ на помѣщичьей землѣ, опять обязанъ онъ предъ помѣщикомъ исполненіемъ разныхъ повинностей, опять помѣщикъ, чрезъ уступленную въ пользованіе землю, обезпечиваетъ своимъ имуществомъ его бытъ и выполненіе его обязанностей передъ правительствомъ, опять помѣщикъ облеченъ полицейскою властію. Отдавая собственность помѣщика въ вѣчное пользованіе крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей передъ правительствомъ, говоритъ большинство тверскаго км., законъ долженъ дать право надзора помѣщику, для того, чтобы земли, обезпечивающія казенныя и частныя повинности, не истощались. Это вмѣшательство должно быть соединено съ правомъ суда и расправы, исключающими всякое понятіе о свободѣ крестьянъ. Невольно напомнятся, какъ помѣщику, такъ и крестьянину, замѣчали 14 членовъ московскаго км., всѣ виды прежняго крѣпостнаго состоянія; застарѣлыя привычки прежняго времени встрѣтятся съ неустановившимися еще понятіями новаго положенія; возникнутъ безконечныя распри, проистекающія отъ взаимной зависимости по имуществу. Та же мысль развивалась въ обзорѣ основаній проекта о выкупѣ саратовскаго км. Комитетъ, признавая, что потребность обязательнаго труда вытекаетъ изъ сущности срочнообязаннаго положенія, замѣчалъ, что при этомъ „необходимо дать „помѣщику, сколько возможно, болѣе правъ надъ личностію крестьянъ и предоставить ему власть наказывать ихъ по своему усмотрѣнію.“ Поэтому обязательный трудъ есть несправедливость гораздо большая, чѣмъ прямое крѣпостное право. Послѣднее, при всемъ произволѣ, имѣло нѣкоторую свѣтлую сторону, какъ патріархальная связь, которая, впрочемъ, въ послѣдніе годы уже исчезала. Обязательный трудъ не представляетъ никакой нрав-

ственной стороны. Это есть не болѣе, какъ гражданское насиліе, ибо человѣку, признаваемому свободнымъ, вмѣняется въ обязанность работать въ извѣстномъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнымъ, работать такъ, а не иначе, работать для другаго за плату, назначенную этимъ послѣднимъ. Меньшинство пяти членовъ владимірскаго км. распространяло эти соображенія не только на обязательный трудъ, но и на платежъ денежной ренты: обязательство общества, говоритъ оно, платить вѣчную поземельную ренту за круговою порукою, было бы вѣчною крѣпостью крестьянъ къ землѣ, несовмѣстною ни съ духомъ времени, ни съ понятіемъ о личной свободѣ, ни съ пользою для промышленности и благоденствія страны. Пользованіе надѣломъ за обязательное вознагражденіе оброкомъ или трудомъ, по мнѣнію меньшинства семи членовъ курскаго км., несовмѣстно съ свободою. Неестественно представить себѣ свободнаго человѣка, у котораго достало бы охоты и терпѣнія цѣлую жизнь трудиться изъ-за дневнаго пропитанія, безъ надежды прочно устроить будущность свою и своего семейства. Мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ представить себѣ такого труженика, который рѣшился бы безропотно вынести столь безотрадную долю. Для крестьянина это будетъ тѣмъ тяжелѣе, что при крѣпостной зависимости онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ помощи помѣщика. Видя въ землѣ не свою, а чужую собственность, они не примутъ на себя той тщательной обработки, которою отличаются собственники, или будутъ трудиться только для насущнаго хлѣба. Такимъ образомъ срочно-обязанное положеніе ничѣмъ не гарантируетъ быта крестьянъ, заключало большинство комитета курской губерніи.

е) Невыгоды для помѣщиковъ.

Обязателное положеніе, по словамъ меньшинства тульскаго км., не обезпечиваетъ дворянства, оставляя его въ сущности безоружнымъ противъ злонамѣренной или случайной неисправности крестьянъ, ибо съ справедливымъ прекращеніемъ всѣхъ прежнихъ произвольныхъ мѣръ взысканія съ крестьянина, и съ запрещеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишать пользованія дворянскими землями цѣлыя общества, впадающія въ недоимки и неисправныя въ отправленіи повинностей, дворянство лишается всякаго обезпеченія и не только не можетъ быть увѣрено въ законныхъ доходахъ своихъ, но, напротивъ того, должно готовиться на понесеніе значительныхъ недоимокъ. Упомянувъ о трудности взысканія барщины, меньшинство тульскаго км. замѣчало, что самое отобраніе тягловыхъ участковъ отъ неисправныхъ невполнѣ обезпечиваетъ помѣщика, потому что все общество можетъ впасть въ недоимку. Ту же мысль развивало меньшинство пяти членовъ калужскаго км. По словамъ ихъ, помѣщики получатъ за угодья, уступаемыя крестьянамъ въ пользованіе, денежный оброкъ, или работу натурою; но какія гарантіи имѣютъ они въ исправномъ отбываніи крестьянами этихъ повинностей? Право вотчинной полиціи, предоставляемое самимъ помѣщикамъ, или окажется несостоятельнымъ противъ неисправныхъ плательщиковъ, или будетъ тѣмъ же произволомъ крѣпостнаго права. Обращеніе съ жалобами и просьбами къ властямъ судебнымъ и полицейскимъ принесетъ весьма мало пользы, какъ той,

такъ другой сторонѣ, до тѣхъ поръ, пока судъ и полиція не будутъ преобразованы на совершенно новыхъ началахъ. Калужскій км. вообще весьма мало имѣлъ надежды, чтобы оброки за пользованіе землею уплачивались исправно, а тѣмъ менѣе можно разсчитывать на добросовѣстное отбываніе повинностей натурою. Неминуемымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ будетъ огромное уменьшеніе дохода съ имѣній и продажа ихъ съ аукціоннаго торга, такъ какъ большая часть имѣній калужской губерніи заложена въ опекунскомъ совѣтѣ. При большомъ числѣ разомъ продающихся имѣній и притомъ въ переходное время, онѣ, безъ сомнѣнія, пойдутъ за безцѣнокъ, и тысячи дворянскихъ семействъ останутся безъ средствъ существованія (7).

Меньшинство четырнадцати членовъ московскаго км., развивая, ту же мысль о недостаточномъ обезпеченіи доходовъ помѣщика и о предстоящей аукціонной продажѣ заложенныхъ имѣній, присовокупляло: самая обязанная работа, какъ продолженіе прежней барщины, потеряетъ прежнюю производительность. Сила обстоятельствъ заставитъ помѣщиковъ прійти къ повинности денежной (8); они принуждены будутъ бросить обработку полей, по недостатку капитала, необходимаго для хозяйства при новомъ порядкѣ вещей.

г) Невыгоды для государства.

Срочно-обязанное положеніе, незавершенное выкупомъ, по мнѣнію нижеслѣдующихъ комитетовъ, повлечетъ за собою частыя столкновенія между двумя сословіями — землевладѣльцами и срочно-обязанными крестьянами, жалобы на неопредѣленность правъ собственности, неизбѣжную и безплодную регламентацію, и наконецъ безвыходность такого порядка.

При правѣ пользованія землею за повинность, замѣчало меньшинство пяти членовъ владимірскаго комитета, два сословія остаются постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Между ними будутъ возникать безпрерывно непріязненныя столкновенія, по мнѣнію меньшинства калужскаго км., вслѣдствіе удержанія прежняго смѣшенія личности и собственности, взаимной зависимости по имуществу и обязательнаго труда. Тысячи случаевъ на каждомъ шагу потребуютъ разбирательства жалобъ и проволочекъ, разрушающихъ полевое хозяйство, по словамъ четырнадцати членовъ московскаго км. Самарскій км. признавалъ подобныя столкновенія опасными для общественнаго спокойствія (9). Отводъ сельскому населенію навсегда опредѣленнаго количества крестьянской

(7) На это же самое указывало и меньшинство калужскаго км.

(8) Комитетъ саратовскій и меньшинство новгородскаго допускали противное, т. е. что помѣщики принуждены будутъ замѣнить денежные оброки барщиною, что, разумѣется, имѣло бы еще худшія послѣдствія для хозяйства.

(9) На столкновенія между землевладѣльцами и срочно-обязанными крестьянами указываютъ многіе изъ комитетовъ, представившихъ соображенія о выкупѣ, а именно, кромѣ упомянутыхъ выше: астраханскій, калужскій (бол.), курскій (бол. и мал.) и симбирскій (5 чл.).

земли, по мнѣнію гродненскаго км., будетъ имѣть особенно вредное вліяніе на умы непросвѣщенные, которые, зная, что есть земля, назначенная для крестьянъ, могутъ вообразить себѣ, что всякое возмездіе за землю есть угнетеніе, которому каждый въ правѣ сопротивляться силою. Притомъ, опредѣленіе количества такой заповѣдной земли, по каждому имѣнію, въ размѣрѣ, въ какомъ нынѣ надѣлены крестьяне, было бы несправедливо, потому что оно случайно; въ количествѣ же нормальномъ потребовало бы съемки, размежеванія и большихъ издержекъ([10]). Владѣльцы земель, предоставленныхъ крестьянамъ въ пользованіе, по замѣчанію меньшинства семи членовъ курскаго км.. будутъ находиться въ неопредѣленномъ положеніи: земли эти принадлежатъ имъ по праву, но полною собственностію они ихъ считать не могутъ, ибо, сохраняя одно только номинальное право, они утрачиваютъ право распоряженія; крестьяне же, въ свою очередь, получаютъ надъ тою же землею право распоряженія, безъ права отчужденія. Ясно, что земли эти составляютъ ненормальную принадлежность двухъ сословій, а потому земля, отданная въ пользованіе, будетъ сѣменемъ раздора двухъ сословій. Срочно-обязанное положеніе, по словамъ составителей рязанскаго выкупнаго проекта, не обѣщая принести никакой пользы ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ, замѣнитъ нынѣшнія неестественныя отношенія новыми, искуственными, и усилитъ только антагонизмъ обоихъ сословій. Пройдетъ двѣнадцать лѣтъ, замѣчаетъ московское меньшинство четырнадцати членовъ, и дѣло освобожденія не подвинется къ опредѣленной правительствомъ цѣли. Придется придумывать новыя обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, или ограничиться предоставленіемъ крестьянамъ полной личной свободы, съ выкупленными усадьбами, въ тѣхъ рѣдкихъ имѣніяхъ, гдѣ выкупъ воспослѣдуетъ, а въ прочихъ предоставить крестьянину одну личную свободу, безъ вознагражденія помѣщика, и безъ обезпеченія крестьянина поземельною собственностію. Члены эти полагали, что срочно обязанное время должно быть употреблено на то, чтобы дѣлать крестьянъ собственниками. Къ такому же заключенію пришло меньшинство тульскаго км. Правительство, по его мнѣнію, едвали выиграетъ что либо чрезъ искуственное сохраненіе и поддержаніе подобныхъ натянутыхъ, для обѣихъ сторонъ невыносимыхъ отношеній; общественное спокойствіе, правильное возвышеніе народнаго богатства, миръ между сословіями, милосердіе богатаго къ бѣдному и уваженіе бѣднаго къ богатому — всѣ эти вещественныя и духовныя основы всякаго гражданскаго быта, равно должны будутъ потерпѣть неизцѣлимый ущербъ при подобномъ ненормальномъ отношеніи общества, и рано или поздно, дай Богъ, чтобы не слишкомъ поздно,

([10]) Соображенія гродненскаго км доказываютъ преимущества вольнаго найма предъ срочно-обязаннымъ пользованіемъ, но комитетъ заявилъ, что онъ отнюдь не имѣетъ въ виду устранить крестьянъ отъ пріобрѣтенія земли въ полную собственность, путемъ законнымъ, для всѣхъ сословій открытымъ, и представилъ даже, для облегченія крестьянамъ такого пріобрѣтенія, предположеніе объ учрежденіи въ губерніи земскаго банка.

правительство, безъ сомнѣнія, все-таки увидитъ себя вынужденнымъ разрѣшить вопросъ финансовою мѣрою, но, быть можетъ, въ обстоятельствахъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ теперь. Все это приводитъ тульское меньшинство къ несокрушимому убѣжденію, что, независимо отъ обязательнаго положенія, должна быть предпринята въ значительныхъ размѣрахъ еще и система выкупа крестьянскихъ угодій, для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и что безъ этого необходимаго и существеннаго положенія, великое дѣло, предпринятое Императоромъ, можетъ далеко не принести всѣхъ тѣхъ плодовъ, которыми каждый русскій желалъ бы видѣть увѣнчаннымъ безсмертный подвигъ чадолюбиваго монарха([11]).

2. *Невозможность вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса выкупомъ однѣхъ усадьбъ.*

Выкупъ однѣхъ усадьбъ, независимо отъ участковъ полевой земли, представляетъ, по мнѣнію комитетовъ, касавшихся этого предмета, важныя неудобства, именно:

а) Для крестьянъ.

По словамъ меньшинства нижегородскаго км., усадьба земледѣльческаго крестьянина имѣетъ значеніе и смыслъ въ отношеніи

([11]) По поводу срочно-обязаннаго періода, ген.-ад. Ростовцовъ замѣтилъ: „что срочно-обязанный періодъ, въ томъ смыслѣ, какъ доселѣ его „разумѣютъ, т. е. съ барщинною работою, будетъ для помѣщиковъ, и для „Россіи чрезвычайно труденъ". „Соединить права свободнаго человѣка „съ требованіемъ отъ него обязательнаго труда, безъ сильной власти на „мѣстѣ, составляетъ такое искусственное условіе, что исхода его, какъ „относительно обоюдныхъ недоумѣній двухъ сословій, такъ и относительно „государственнаго хозяйства, и предвидѣть, во всѣхъ подробностяхъ, не„возможно".

Поэтому „не только полезно, но даже необходимо, чтобы правительство „старалось избѣжать срочно-обязаннаго періода, въ этомъ смыслѣ, вовсе, „или, по крайней мѣрѣ, по возможности его сократить".

„Желательно было бы, чтобы обязательный трудъ, какъ неизбѣжное „временное зло, уступилъ скорѣе мѣсто труду свободному, и чтобы сво„бодныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами уравновѣсились, „какъ можно скорѣе, выкупомъ этими послѣдними поземельной собст„венности".

Вмѣстѣ съ этимъ ген.-ад. Ростовцовъ указывалъ на выходъ изъ срочно-обязаннаго положенія: „по объявленіи правительства о разрѣшеніи „немедленнаго выкупа надѣла съ усадьбами, по полюбовнымъ условіямъ, „съ гарантіею правительства, или безъ нея, для тѣхъ помѣщиковъ, которые „того пожелаютъ, можетъ быть соблюдена постепенность, въ срочно-обя„занномъ положеніи для имѣній, не приступившихъ къ выкупу".

„Срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще, „такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ, „или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая вслѣдствіе „рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ „же рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и „повинностей".

къ его полевому участку; усадьба, безъ полей, была только пріютомъ, мѣстомъ для водопоя и для помѣщенія хозяйственныхъ строеній. Всѣмъ этимъ земледѣльческій крестьянинъ пользовался безплатно; онъ несъ повинности работами и деньгами только за полевыя угодья, а слѣдовательно пріобрѣтеніе усадьбъ, при огромныхъ пожертвованіяхъ, не обезпечило бы быта крестьянъ и не упрочило бы ихъ земледѣльческой осѣдлости. Меньшинство четырнадцати членовъ московскаго км. говоритъ: что выкупъ усадебной осѣдлости для крестьянъ крайне затруднителенъ, чтобы несказать невозможенъ; усадьба составляетъ весьма цѣнную часть имѣнія, въ промышленныхъ же и торговыхъ мѣстностяхъ московской губерніи — часто почти всю цѣнность самаго имѣнія, такъ, что крестьянинъ не въ состояніи выкупить ее безъ помощи правительства. Къ тому же выкупъ усадьбъ не всѣмъ крестьянамъ принесетъ одинаковую выгоду. Въ промышленныхъ имѣніяхъ крестьянинъ, съ пріобрѣтеніемъ усадьбы, получитъ полное обезпеченіе своего существованія; крестьянинъ-земледѣлецъ, напротивъ того, съ пріобрѣтеніемъ усадьбы не пріобрѣтетъ никакого обезпеченія въ своемъ бытѣ. Невозможность обезпечить крестьянъ выкупомъ однѣхъ усадьбъ признаютъ также большинство и меньшинство калужскаго км. Кромѣ того, меньшинства комитетовъ калужскаго и курскаго находятъ, что выкупъ однѣхъ усадьбъ не предотвращаетъ вредной подвижности населенія. Если не привязать крестьянина къ усадьбѣ правомъ собственности на участокъ пахатной земли (замѣчало большинство курскаго км.), то крестьянинъ, уплативъ оброкъ, или нанявъ работника вмѣсто себя, будетъ уходить на заработки, а наемный работникъ не замѣнитъ заботливаго хозяина.

Но если бы цѣль эта — удержаніе крестьянъ на своихъ мѣстахъ — и была достигнута продажею усадьбъ, то, по мнѣнію нижеслѣдующихъ комитетовъ, положеніе земледѣльческаго населенія едва ли не было бы еще худшимъ. Если крестьянамъ (по мнѣнію семи членовъ минскаго км.) будутъ предоставлены усадьбы на выкупъ и отведена арендная земля, то при такихъ условіяхъ не можетъ быть дѣйствительно добровольнаго договора между обѣими сторонами, изъ которыхъ одна стѣснена мелкимъ участкомъ земли, пріобрѣтеннымъ за собственныя деньги, другая же обязанностію отдать въ аренду тотъ, а не другой участокъ земли. Раздѣляя большую часть этихъ мыслей, саратовскій км. замѣчалъ: если не сдѣлать выкупа обязательнымъ, то выкупятъ усадьбы только тѣ крестьяне, которые занимаются промыслами; прочіе будутъ разсчитывать на переходъ въ иныя мѣстности, гдѣ можно найти лучшія условія для земледѣльческаго быта. Обязывая же всѣхъ крестьянъ выкупить только усадьбы, мы свяжемъ ихъ, отнимемъ у нихъ возможность располагать своимъ трудомъ, они будутъ арендовать земли, подчиняясь невыгоднымъ условіямъ, потому что у нихъ не будетъ своего клочка земли. Въ покупкѣ усадьбъ, по словамъ большинства тверскаго км., крестьяне увидятъ извращеніе смысла высочайшаго повелѣнія со стороны помѣщиковъ, и средства ихъ истощатся на это пріобрѣтеніе. Крестьянинъ пойметъ (замѣчало меньшинство орловскаго комитета), что даже выкупивъ усадьбу, по

не владѣя полевою землею на правахъ собственности, его положеніе будетъ двусмысленно: онъ — собственникъ по усадьбѣ, обязанный — по землѣ, долженъ будетъ находиться въ зависимости у того лица, у котораго беретъ или нанимаетъ землю, и никогда не достигнетъ самостоятельности и того независимаго положенія, которое есть прямое слѣдствіе свободы и обезпеченной собственности.

б) *Для помѣщиковъ*, выкупъ отдѣльныхъ усадьбъ представляетъ слѣдующія неудобства:

Усадьбы, говоритъ меньшинство нижегородскаго км., составляютъ во многихъ случаяхъ единственно удобную мѣстность для поселенія и для хозяйственныхъ заведеній. Землевладѣльцу важно имѣть въ сосѣдствѣ земледѣльческое населеніе, а при выкупѣ однѣхъ усадьбъ, онъ будетъ имѣть въ сосѣдствѣ батраковъ, на первое время выведенныхъ изъ своего нормальнаго положенія, по необходимости уменьшившихъ, а можетъ быть и вовсе уничтожившихъ количество рабочаго скота, мало по малу отставшихъ отъ земледѣлія и обратившихся къ другой дѣятельности, сулящей имъ на первое время большіе барыши съ меньшимъ противу прежняго трудомъ. — Поэтому и доходъ помѣщика съ земли, отданной крестьянамъ въ пользованіе, не будетъ обезпеченъ по словамъ кіевской общей коммиссіи. По словамъ меньшинства пяти членовъ калужскаго км., выкупъ однѣхъ усадьбъ будетъ разворителенъ для помѣщиковъ не только оттого, что уступая ту часть, которая составляетъ основу цѣнности имѣнія, они не будутъ обезпечены въ доходѣ съ остальной части; но и оттого, что въ центрѣ имѣнія водворятся независимые отъ владѣльца собственники. Каждый помѣщикъ будетъ испытывать всѣ тягости черезполосицы, для уничтоженія которой истрачено столько времени и денегъ. Эти важныя неудобства вынуждаютъ постановить такія условія для выкупа усадьбъ, которыя дѣлаютъ его почти невозможнымъ, такъ что право, данное крестьянамъ, остается на дѣлѣ мертвою буквою. — Этотъ же взглядъ высказанъ тверскимъ большинствомъ и въ обзорѣ основаній выкупнаго проекта комитета саратовской губерніи. Въ послѣднемъ замѣчено по поводу черезполосицы, сопровождающей выкупъ усадьбъ: „есть имѣнія, гдѣ владѣльца невознаграждитъ никакая цѣна.“

Совокупляя въ одно цѣлое всѣ невыгоды, испытываемыя помѣщикомъ, при отдѣльной продажѣ усадьбъ, меньшинство тульскаго км. указывало: во 1-хъ, на крайнюю трудность оцѣнивать особо такую часть угодій въ имѣніи, которая никогда не продавалась и непокупалась отдѣльно, и имѣя сама по себѣ маловажную цѣнность, при отрѣзкѣ отъ полевой земли, можетъ уронить цѣнность этой послѣдней; во 2-хъ, на стѣснительность обязательной продажи этой части, если помѣщику не будетъ обезпеченъ выкупъ остальной доли земельнаго крестьянскаго надѣла, потому что помѣщику пришлось бы вести съ освобожденнымъ и обезпеченнымъ усадебною осѣдлостію крестьяниномъ безконечную тяжбу, ради взысканія съ него законныхъ своихъ повинностей; въ 3-хъ, на неуравнительность условій для крестьянина и помѣщика, потому

что крестьянину даруется право выкупать и не выкупать усадебную осѣдлость, а помѣщику ничѣмъ не обезпечивается правильный выкупъ всей массы усадебной земли; въ 4-хъ, на отсутствіе побужденій для крестьянина выкупить усадьбу, пользованіе которою ему обезпечивается; въ 5-хъ, на усложненіе отношеній выкупомъ усадьбъ, отдѣльно отъ полевыхъ угодій въ то время, когда возникаетъ столько новыхъ, мало предвидѣнныхъ доселѣ предметовъ попеченій для законодательства.

в) *Для государства* выкупъ крестьянами усадьбъ представляетъ слѣдующія неудобства:

Независимо отъ указанныхъ выше невыгодъ, получающихъ общественное значеніе, а именно: невозможности создать этимъ средствомъ осѣдлое, достаточное и довольное своимъ бытомъ сословіе земледѣльцевъ, — есть еще другое обстоятельство, на которое указываетъ саратовскій км., именно: невозможность организировать крестьянъ въ общества. Общество, говоритъ этотъ комитетъ, возможно только тамъ, гдѣ есть обезпечивающій его фондъ. Выкупъ однѣхъ усадьбъ, не поставляя крестьянъ и помѣщиковъ въ независимое другъ отъ друга положеніе, представитъ въ то же время, по мнѣнію виленской общей коммиссіи, и административныя затрудненія ([12]).

([12]) Сознавая вполнѣ невыгоды отдѣльнаго выкупа усадьбъ и принимая во вниманіе, что высокая оцѣнка усадьбъ, назначенная нижегородскимъ км., основана „на страшномъ неудобствѣ и разстройствѣ землевладѣльцевъ „отъ обязательной продажи усадьбъ, закрѣпляющей, такъ сказать, чуждый „элементъ въ самой сердцевинѣ владѣнія“, ген.-ад. Ростовцовъ присовокуплялъ:

„Нельзя не согласиться, что основаніе это, со стороны интересовъ „помѣщиковъ, справедливо, но вмѣстѣ съ тѣмъ такая высокая оцѣнка „усадебныхъ земель дѣлаетъ выкупъ ихъ для крестьянъ практически не„возможнымъ. Но есть способъ разрѣшить вопросъ безъ убытка для по„мѣщиковъ и безъ ущерба для крестьянъ, распространивъ заключеніе ми„нистра внутреннихъ дѣлъ Ланского о связаніи выкупа усадьбы съ вы„купомъ полевыхъ участковъ не только на оброчныя (промысловыя), но и „на земледѣльческія имѣнія, и стараясь, при такомъ выкупѣ, развязать, „сколь возможно скорѣе, помѣщика съ крестьянскою общиною. Тогда „причины слишкомъ высокой оцѣнки усадебной земли будутъ устранены „совершенно и оцѣнка эта понизится въ восемь или десять разъ, какъ „видно изъ Положенія нижегородскаго км., гдѣ изъяснено, что въ случаѣ „переселенія, оцѣнка усадебныхъ земель производится по оцѣнкѣ полевой „земли (т. е. въ десять разъ ниже); также видно это и изъ мнѣнія меньшинства, которое, соединяя оба выкупа, оцѣниваетъ усадебную землю „наравнѣ съ полевою (хотя здѣсь оцѣнка полевой земли доведена до 64 „рублей, слѣдовательно также неумѣренна)“.

А потому:

1) „Дабы устроить будущее положеніе крестьянина, надобно дать ему „средства выкупить одновременно и усадьбу, и достаточный надѣлъ па„хатной и луговой земли“.

2) „Продажу усадьбы, отдѣльно отъ земли, не дѣлать для помѣщика „обязательною, но предоставить крестьянину усадьбу въ постоянное „пользованіе, до выкупа ея одновременно съ надѣломъ“.

3) „Въ замѣнъ этого облегченія для помѣщика, сдѣлать соотвѣтст-

3. *Необходимость сдѣлать крестьянъ собственниками земли.*

Предъидущее заключаетъ въ себѣ уже очень сильные доводы въ пользу пріобрѣтенія крестьянами права собственности на отведенные имъ надѣлы.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, замѣчаютъ одинадцать членовъ волынскаго км., начинается борьба вѣковаго домогательства о землѣ, и если разрѣшеніе его будетъ опрометчиво, то могутъ возникнуть побужденія къ насильственной развязкѣ. Предвидя это, необходимо выдѣлить земли, уничтожить прежнее сомнительное владѣніе и, замѣнивъ его новымъ надѣломъ, уничтожить всякое совмѣстное пользованіе. Оброки ненадежны; отказываясь отъ власти надъ крестьянами, нельзя быть увѣрену въ томъ, что можно удержать людей полусвободныхъ въ предѣлахъ трудолюбія и порядка. Если Положеніе представляетъ неточности и колеблется въ своихъ основаніяхъ, то это потому, что всего труднѣе устроить переходное состояніе, не зная куда окончательно оно должно стремиться. Для того, чтобы капиталъ освобожденнаго труда не былъ растраченъ съ потерею для государственной производительности, необходимо учрежденіе, которое, не связывая личной свободы, направило бы освобожденный трудъ къ предположенной цѣли, и вещественнымъ обезпеченіемъ сдѣлало бы выгодныя условія возможными для работника. Собственность есть матеріальное выраженіе свободы, лучшій ея стражъ, она обезпечиваетъ человѣка,

„вующее облегченіе и крестьянину, т. е. не обязывать его платить извѣ„стный процентъ за пользованіе усадьбой, кромѣ развѣ тѣхъ случаевъ, „когда главный доходъ крестьянина извлекается не изъ поземельнаго на„дѣла, а изъ промысла, состоящаго въ связи съ доставляющею крестьянину „осѣдлость усадьбою“.

Согласно съ этимъ, разсматривая положеніе с.-петербургскаго км., постановившаго выкупъ усадьбъ цѣлымъ обществомъ и единовременнымъ взносомъ, Я. И. Ростовцовъ находилъ, что мѣра эта „не только фак„тически затрудняетъ, но дѣлаетъ невозможнымъ пріобрѣтеніе крестьянами „усадьбъ въ собственность. Есть однакоже средства, могущія устранить „эти затрудненія безъ нарушенія справедливости; это именно: соединеніе „выкупа усадьбъ съ выкупомъ надѣльной земли и съ гарантіею прави„тельства при выкупѣ“.

Равнымъ образомъ, полагая, что совокупность правилъ объ усадьбахъ, постановленныхъ большинствомъ симбирскаго км., составляетъ „тяжелыя „и едва ли доступныя для крестьянъ условія“, Я. И. Ростовцовъ находилъ, что „все это можетъ быть устранено соединеніемъ выкупа усадьбъ „съ выкупомъ надѣла и съ гарантіею правительства; при чемъ конечно „устранятся: 1) проценты за пользованіе усадьбами; 2) высокая оцѣнка „усадебныхъ земель, и 3) условіе одновременнаго взноса выкупной суммы“.

Въ статьѣ: „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“, Я. И. Ростовцовъ присовокуплялъ: „выкупъ усадьбы, при соединеніи съ нимъ выкупа „полевой земли и другихъ угодій, перестаетъ уже составлять значеніе въ „крестьянскомъ вопросѣ; въ такомъ случаѣ продажа усадебнаго участка, „безъ полевой земли, не должна уже быть для помѣщика обязательна, а „потому было бы несправедливо и помѣщику брать съ крестьянина за „пользованіе усадьбою какіе либо проценты, кромѣ тѣхъ усадьбъ промыш„ленныхъ, за которыя крестьяне и нынѣ помѣщику уже платятъ“.

привязываетъ его къ мѣстности и дѣлаетъ его болѣе крѣпостнымъ; поэтому необходимо, чтобы крестьяне, работая для себя, могли пріобрѣтать въ собственность недвижимое имущество, — чтобы съ уничтоженіемъ барщины осталась обязанность трудиться.

За симъ одинадцать членовъ волынскаго км., обращаясь къ доводамъ своихъ противниковъ: *а*) что общій принужденный надѣлъ есть зародышъ коммунизма и возбудитъ въ массахъ людей желаніе получить собственность; *б*) что фольварочное хозяйство упадетъ; *в*) что соперничество между большими и малыми земельными владѣльцами будетъ вредно для одной изъ сторонъ, въ особенности для послѣдней, замѣчали слѣдующее: лучше ли, удержать неудобныя для обѣихъ сторонъ полусобственность и полуправо, или, запродавъ одно и другое, вдругъ устранить отъ себя всякую неизвѣстность и совладѣніе и получить вдругъ часть капитала, затраченнаго на пріобрѣтеніе имѣнія, населеннаго крѣпостными ([13])?

Самое названіе новыхъ отношеній срочно-обязанными (говоритъ меньшинство калужскаго км.) показываетъ, что правительство не желаетъ остановиться на нихъ. Въ такомъ случаѣ, не лучше ли избѣжать этой, такъ сказать, лишней инстанціи, тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи новой ломки, невозможно будетъ предпринять никакихъ улучшеній. Полумѣры, говоритъ большинство калужскаго км., въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ крайне вредны, и потому лучше идти прямо къ совершенному уничтоженію крѣпостнаго состоянія; но нельзя улучшить быта крестьянъ и сдѣлать ихъ дѣйствительно свободными, не надѣливъ ихъ землею въ полную собственность ([14]). Сами крестьяне не иначе понимаютъ освобожденіе, какъ съ надѣломъ земли. Трудно согласиться (замѣчаютъ семь членовъ минскаго км.), чтобы единственнымъ желаніемъ нашего народа было предоставленіе ему права свободнаго передвиженія. — Онъ такъ привязанъ къ своему участку земли, такъ чуждъ другимъ, кромѣ земледѣлія, занятіямъ, что не переселеніе, а пріобрѣтеніе земли почелъ бы истиннымъ благодѣяніемъ. Единственный къ этому способъ есть поданіе крестьянамъ помощи, для пріобрѣтенія ими такихъ участковъ земли, которые могли бы дѣйствительно обезпечить

([13]) По мнѣнію одинадцати членовъ волынскаго км., лучше всего замѣнить мірскую землю мелкими дѣлянками, наслѣдуемыми по правиламъ семейнаго минората. Пролетаріата не будетъ, потому что невоздѣланныя пространства велики, и въ рабочихъ рукахъ еще долго будетъ ощущаться недостатокъ. Признавая образованіе фермъ во многихъ мѣстахъ невозможнымъ, судя по попыткѣ, сдѣланной министерствомъ государственныхъ имуществъ, одинадцать членовъ не находили, чтобы мелкая собственность могла быть опасна для помѣщичьихъ обширныхъ хозяйствъ, и думали, что хозяйства эти потеряли бы только при надѣлѣ крестьянъ большимъ количествомъ земли, отъ чего не выиграли бы и крестьяне, какъ это видно изъ примѣра, представляемаго конфискованными имѣніями.

Этихъ цѣлей одинадцать членовъ комитета надѣялись достичь устройствомъ кредитнаго учрежденія, которое освободило бы помѣщиковъ отъ банковаго долга, и помогло бы крестьянамъ выкупить собственность.

([14]) О томъ же упоминало и Положеніе харьковскаго км.

существованіе ихъ семействъ и сдѣлать ихъ совершенно независимыми владѣльцами отдѣльныхъ хозяйствъ.

Губернскіе комитеты указываютъ затѣмъ на слѣдующія, отъ пріобрѣтенія земли въ собственность крестьянами, выгоды:

а) *Для крестьянъ*:

Оно дастъ имъ осѣдлость (мнѣніе нѣкорыхъ членовъ владимірскаго меньшинства пяти членовъ), притомъ не только въ земледѣльческихъ, но и въ промышленныхъ мѣстностяхъ (большинство и меньшинство калужскаго км.). По мнѣнію астраханскаго км. матеріальный бытъ крестьянъ значительно улучшится, потому что въ нихъ разовьется духъ трудолюбія; имѣя въ виду пріобрѣтеніе полной свободы и собственности, они сильнѣе потянутъ ярмо трудовъ сельскихъ, которое не будетъ имъ казаться такимъ. Тверское большинство полагало, что независимо отъ гарантіи матеріальной, явится и нравственная, обезпечивающая крестьянскіе платежи. Пріобрѣтеніе собственности поземельной дастъ значеніе всему настоящему имуществу крестьянъ, состоящему въ хозяйственномъ обзаведеніи, которое имѣетъ цѣнность только при владѣніи землею, и не можетъ быть легко переносимо съ мѣста на мѣсто. По словамъ оренбургскаго км., разсматривавшаго вопросъ о предоставленіи крестьянамъ земли въ собственность, крестьяне выиграютъ отъ возвышенія ренты и цѣнности земли, а также отъ возвышенія цѣнности труда и земледѣльческихъ произведеній. Пріобрѣтеніе земли доставитъ крестьянамъ истинную свободу, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ ([15]). Свободу же безъ земли, съ правомъ вольнаго перехода, народъ нашъ называетъ волчьею волею (тверское блш.).

Крестьяне станутъ сильнѣе ощущать потребность въ образованіи (астраханскій км.).

б) *Для помѣщиковъ*:

Мы твердо убѣждены, говоритъ меньшинство пяти членовъ симбирскаго км., въ обзорѣ основаній, что выкупъ земли, или лучше сказать, выкупъ лежащихъ на ней повинностей, есть надежнѣйшее и быть можетъ единственное средство освободить крѣпостныхъ, безъ нарушенія вещественныхъ интересовъ помѣщиковъ. — Покупка надѣловъ, по словамъ воронежскаго км., оградитъ права собственности помѣщиковъ (также по мнѣнію трехъ членовъ вологодскаго км.), обезпечивъ дѣйствительность полученія вознагражденія за принадлежащую имъ землю, и устранитъ отношенія, стѣсняющія владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи собственностію (по словамъ кіевской общей коммиссіи). Безъ выкупа усадьбъ съ землею (замѣчаетъ меньшинство семи членовъ курскаго км.), переходъ къ свободному труду, по минованіи срока обязательнаго періода, для помѣщиковъ невозможенъ. Чтобы приложить свободный трудъ къ земледѣлію, необходимы два условія — капиталъ и рабочія руки. Если, при крѣпостномъ правѣ, помѣщики не составили себѣ капитала, то при обязательномъ трудѣ тѣмъ болѣе. Для устраненія

([15]) 1, <4, 45.

столь гибельнаго положенія для помѣщиковъ необходимъ выкупъ. Землевладѣльцы, по словамъ нижегородскаго меньшинства, замѣнятъ обезпеченныя имъ повинности за пользованіе землею, капиталомъ, или по крайней мѣрѣ, при выкупѣ надѣловъ (большинство курскаго км.), освободятся отъ банковаго долга, переводомъ его на крестьянъ. Капиталы, получаемые за выкупъ (по словамъ мнѣнія семи членовъ комитета минской губерніи), поставятъ помѣщиковъ въ возможность преобразовать свое хозяйство и дать земледѣлію нужное развитіе, замѣнивъ обязательный трудъ вольнымъ наймомъ (меньшинство нижегородскаго км.) (16). Такимъ образомъ, въ предоставленіи крестьянамъ поземельной собственности (какъ говоритъ меньшинство калужскаго км.) заключается обезпеченіе интересовъ помѣщиковъ. Получивъ отъ правительства процентныя облигаціи, обезпеченныя землями, крестьянами населенными, помѣщики будутъ въ состояніи, на остальныхъ земляхъ своихъ, устроить правильное сельское хозяйство и дать занятіе сосѣдямъ своимъ, крестьянамъ, привыкшимъ къ земледѣлію.

Въ мнѣніи девяти членовъ кіевскаго км. указано еще на одно очень важное обстоятельство, связанное съ выкупомъ — на оживленіе кредита, и на основаніе мѣстныхъ земскихъ банковъ. Такимъ образомъ выкупъ, при одновременномъ вознагражденіи (по словамъ самарскаго км.), предохраняя помѣщиковъ отъ значительныхъ потерь, будетъ въ высшей степени полезенъ для крестьянъ.

в) *Для государства:*

Выкупъ сократитъ переходное состояніе, на которое потребуется только время, необходимое для приведенія крестьянской полевой земли, по хозяйственнымъ разсчетамъ, къ одному мѣсту, на что нужно будетъ не болѣе трехъ лѣтъ; выкупъ создастъ въ государствѣ новое свободное сословіе земледѣльцевъ, сословіе осѣдлое и довольное, слѣдовательно и спокойное (воронежскій км.). Пріобрѣтеніе поземельной собственности (по мнѣнію семи членовъ минскаго км.) сдѣлаетъ изъ освобожденныхъ крестьянъ настоящихъ гражданъ, защитниковъ общественнаго порядка, упрочитъ миръ и довѣріе между обоими сословіями, и можетъ считаться окончательнымъ устройствомъ для крестьянъ и для помѣщиковъ (17). Выкупъ, по мнѣнію самарскаго км., облегчитъ на практикѣ самое преобразованіе. Если крестьянамъ трудно объяснить, почему они должны послѣ освобожденія отбывать работы помѣщикамъ, то имъ легко внушить, что казна откупила ихъ у помѣщиковъ съ землею, и что за это они должны платить казнѣ оброкъ. Мысль эта будетъ крестьянамъ тѣмъ доступнѣе, что они издавна привыкли откупаться у помѣщиковъ съ землею и безъ земли. При выкупѣ, по мнѣнію семи минскихъ членовъ, собственность менѣе пострадаетъ, потому что этимъ уничтожится ограниченіе права, вносимое на неопредѣленное время въ положительное законодательство государства, по преимуществу земледѣльческаго, въ которомъ охраненіе поземельной собственности отъ всякаго нарушенія составляетъ глав-

(16) Также 1, <4, <20, 41, 45. (17) 1, 29, <α 34.

ное условіе общественнаго благоустройства. Выкупъ облегчитъ устройство администраціи, съ меньшими издержками для правительства и при лучшемъ устройствѣ сельскихъ обществъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ меньшинства пяти членовъ владимірскаго км. ([18]).

Б. *Основанія, приводимыя комитетами противъ выкупа.*

Нѣкоторые губернскіе комитеты и члены оныхъ, отвергая выкупъ крестьянами земель, приводятъ доводы:

1) въ пользу вольнаго найма крестьянами земли;

2) противъ выкупа, въ настоящее время, какъ операціи преждевременной;

3) противъ выкупа вообще.

([18]) Членъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, Я. И. Ростовцовъ, въ запискѣ по проекту с.-петербургскаго км., замѣчалъ: „вопрос объ улучшеніи быта крестьянъ „можно будетъ почитать благополучно оконченнымъ только тогда, когда „крестьянское общество будетъ собственникомъ-владѣльцемъ своей надѣльной земли, а помѣщикъ удовлетворенъ за уступленный имъ надѣлъ и „совершенно отмежеванъ отъ равноправнаго съ нимъ, по поземельному „своему владѣнію, сосѣда — крестьянскаго общества“.

„Для этого необходимо включить въ законоположенія объ освобожденіи „крестьянъ и такіе элементы, которые постепенно, безостановочно, въ „историческомъ ихъ развитіи, усиливали бы возможность крестьянамъ дѣлаться поземельными собственниками и вывзвали Россію къ новой жизни, „безъ потрясеній государственныхъ, безъ посредничества огромныхъ капиталовъ правительства, которыхъ оно не имѣетъ и никогда имѣть не „можетъ, и безъ нарушенія правъ дворянъ-помѣщиковъ“.

Выходя изъ этой точки зрѣнія, Я. И. Ростовцовъ находилъ, что „Положеніе с.-петербургскаго км. не соотвѣтствуетъ стремленію правительства о переходѣ крѣпостнаго сословія (чрезъ срочно-обязанное) въ „свободное сельское, обезпеченное отъ бродяжничества и пролетаріата достаточною поземельною собственностію“; а далѣе, разсматривая симбирскій проектъ, присовокупляетъ: „Глава его о надѣлѣ, совершенно не „соотвѣтствуетъ видамъ правительства объ улучшеніи быта крестьянъ. „Правительство стремится къ тому, чтобы освобожденные крестьяне остались не пролетаріями, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками. Глава же V-я симбирскаго Положенія представляетъ совершенно противуположное стремленіе. По § 76-му: обязательный надѣлъ уменьшенъ до $1^1/_2$ десятины на душу, что въ губерніи „многоземельной и принадлежащей къ земледѣльческому разряду, совершенно недостаточно“.

„По § 71-му, съ истеченіемъ срочно-обязаннаго періода, дальнѣйшее „право пользованія надѣльною землею предоставляется добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, то-есть помѣщикъ имѣетъ право „отобрать у крестьянъ ихъ надѣлъ. По § 5-му крестьянское общество, „ни въ какомъ случаѣ, не имѣетъ права на пріобрѣтеніе въ собственность „надѣльной земли, безъ согласія на то помѣщика. Совокупности этихъ „положеній достаточно для того, чтобы пустить крестьянъ, такъ сказать, „на воздухъ, безъ поземельной собственности“.

За симъ Ростовцевъ выражалъ свое сочувствіе проекту меньшинства пяти членовъ симбирскаго км., потому что „проектъ пяти членовъ „соединяя выкупъ усадьбъ съ выкупомъ надѣла, желаетъ разрѣшить вопросъ, а не обойти его“.

1) *Выгоды вольнаго найма.*

Пользованіе землею на правѣ вольнаго найма нашло поборниковъ въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ губерній, гдѣ владѣніе не имѣетъ общиннаго характера. Но, отдавая предпочтеніе вольнонаемнымъ отношеніямъ предъ срочно обязанными, комитеты губерній гродненской, виленской, ковенской и др. не отвергали уступки земли въ собственность крестьянамъ. Такъ, гродненскій км. въ „обзорѣ основаній" положительно заявлялъ, что онъ отнюдь не имѣетъ въ виду устранить крестьянъ отъ пріобрѣтенія земли въ полную собственность путемъ законнымъ, для всѣхъ сословій открытымъ, и представляетъ предположеніе объ учрежденіи въ губерніи земскаго банка, въ видахъ облегченія крестьянамъ такого пріобрѣтенія.

Членъ новгородскаго км., *кн. Мышецкій*, въ представленной имъ запискѣ, отдавалъ рѣшительное предпочтеніе вольному найму предъ всякимъ другимъ порядкомъ земледѣльческихъ отношеній. Онъ замѣчалъ, что при надѣлѣ крестьянъ землею въ пользованіе, земледѣльцы будутъ несвободны, а землевладѣльцы сдѣлаются срочно-обязанными; помѣщикъ потерпитъ отъ неисправности плательщиковъ, что заставитъ его вмѣшиваться въ хозяйство частныхъ лицъ. Равнымъ образомъ *кн. Мышецкій* раздѣлялъ мысли меньшинства нижегородскаго км. относительно отдѣльной продажи усадьбъ, и находилъ большія трудности въ устройствѣ дворовыхъ людей и сельскаго управленія, при срочно-обязанныхъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, онъ отвергалъ и пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности, потому что выкупъ ведетъ въ разрыву отношеній между помѣщиками и крестьянами, даетъ возможность употребить свободу во зло, представляетъ, при обязательныхъ условіяхъ, единственно ведущихъ къ цѣли, всѣ невыгоды принудительной сдѣлки, соединенной съ неточною оцѣнкою и финансовыми потерями для государства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, *кн. Мышецкій* отдаетъ предпочтеніе вольному найму.

2) *Несвоевременность выкупа.*

На несвоевременность выкупа въ настоящую пору указываетъ мнѣніе восьми членовъ могилевскаго км.: предполагая, говорятъ они, даже, что зажиточные хозяева будутъ въ состояніи уплачивать проценты, причитающіеся съ нихъ на погашеніе долговъ въ кредитныя установленія и выкупныя суммы, нельзя не ожидать, что поземельные участки бѣдныхъ хозяевъ, въ случаѣ неисправности этихъ послѣднихъ, подвергнутся публичной продажѣ, и такимъ образомъ, до окончательнаго погашенія долга, немногіе изъ нихъ остались бы при своихъ участкахъ. Въ здѣшнемъ народѣ понятія о поземельной собственности не развиты еще до такой степени, чтобы крестьяне убѣдились въ пользѣ предлагаемаго имъ способа пріобрѣтенія такой собственности взносомъ извѣстныхъ суммъ, въ продолженіе 50 или болѣе лѣтъ. Исчисленіе процентовъ и постепенное погашеніе капитала для нихъ недоступны; они не поймутъ основанія предстоящихъ имъ безконечныхъ уплатъ, и будутъ считать ихъ несправедливыми. Напротивъ, потомственное пользованіе зем-

лено, при справедливомъ оброкѣ, обезпечивая крестьянъ постоянною осѣдлостію, могло бы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, улучшить ихъ бытъ скорѣе, чѣмъ продажа земли въ собственность, представляющая конечно хорошіе, но весьма отдаленные результаты. Со временемъ же, когда крестьяне, пользуясь личною свободою, привыкнутъ располагать своимъ трудомъ, а понятія о поземельной собственности и о способахъ пріобрѣтенія ея получатъ болѣе развитія, можно будетъ, съ большею для крестьянъ, чѣмъ нынѣ, пользою, сдѣлать предположеніе о пріобрѣтеніи ими полевой земли, на началахъ, обезпечивающихъ интересы обоихъ сословій.

3) *Доводы противъ выкупа вообще.*

Противъ выкупа вообще приведено очень мало возраженій. Въ приложеніи къ проекту Положенія комитета волынской губерніи замѣчено, что крестьянинъ не умѣетъ еще различать свободы собственнаго труда отъ помѣщичьей собственности на землю. Можно ли разсчитывать на тѣ нравственныя послѣдствія, какія проистекаютъ отъ вліянія собственности на человѣка, если онъ не имѣетъ вполнѣ понять и оцѣнить оныя. Поземельная собственность была всегда эмблемою оказанныхъ и залогомъ будущихъ услугъ своему обществу; поэтому нравственная сторона крестьянъ нисколько не улучшится отъ принудительнаго выкупа. Скажутъ, что улучшеніе матеріальнаго быта составляетъ условіе нравственнаго развитія; но крестьянамъ нечѣмъ платить, и облигаціи кредитнаго учрежденія не могутъ быть обезпечены принудительнымъ трудомъ безъ крѣпостной зависимости и участкомъ земли, на полную цѣнность которой выданы облигаціи. Нельзя разсчитывать ни на заработки крестьянъ, ни на пониманіе, что медленнымъ погашеніемъ можно пріобрѣсть собственность: послѣдняя будетъ казаться ему загробнымъ утѣшеніемъ. Выкупъ расторгаетъ между помѣщиками и крестьянами связи, которыя можно было бы поддержать арендными отношеніями, и не обезпечиваетъ мелкихъ собственниковъ, которые не устоятъ на ряду съ большими, и обратятся въ пролетаріевъ.

Считая принудительный выкупъ нарушеніемъ права собственности, волынскій км. допускалъ однако пріобрѣтеніе земли на основаніи общихъ законовъ, путемъ обыкновенныхъ сдѣлокъ. Прочія возраженія направлены противъ выкупа обязательнаго; о нихъ будетъ сказано ниже.

II. Обязательность и необязательность выкупа.

Содержаніе проектовъ, представленныхъ губернскими комитетами.

Проекты губернскихъ комитетовъ и присоединенныя къ этимъ проектамъ приложенія показываютъ, что за исключеніемъ комитетовъ бессарабской области и губерній витебской, вятской, екатеринославской, костромской, таврической, херсонской и черниговской, или умалчивающихъ о выкупѣ вовсе, или же только допускающихъ покупку земель крестьянами, проекты всѣхъ остальныхъ, въ отношеніи къ обязательности или необязательности выкупа, могутъ быть приведены къ слѣдующимъ пяти разрядамъ:

а) Четырнадцать проектовъ ([19]) и одно мнѣніе высказываются положительно въ пользу *добровольныхъ сдѣлокъ* ([20]).

б) Пять комитетовъ ([21]) находятся на сторонѣ *выкупа обязательнаго.*

в) Пять комитетовъ ([22]) выразились относительно этого предмета *очень неясно*, говоря о выкупѣ, какъ о мѣрѣ общей.

г) Въ шести комитетахъ ([23]) *мнѣнія раздѣлились:* одна часть членовъ была за выкупъ добровольный, а другая за выкупъ обязательный, или противъ выкупа ([24]).

д) Въ трехъ комитетахъ ([25]) выкупъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, былъ допущенъ обязательный, а въ другихъ добровольный.

Изъ предъидущаго оказывается, что наибольшее число комитетовъ относится къ первому разряду, т. е. къ принявшимъ начало выкупа добровольнаго.

Разбирая сущность условій, предложенныхъ комитетами послѣднихъ четырехъ разрядовъ, можно убѣдиться еще болѣе, что мысль о добровольномъ выкупѣ была господствующею.

Комитеты, принявшіе систему принудительнаго выкупа, не отвергали и добровольныхъ соглашеній. — И большинство и меньшинство калужскаго км. принимаютъ обязательное опредѣленіе цѣны и размѣра надѣловъ, на основаніи составленныхъ ими Положеній, только тогда, когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ. Могилевскій км. принимаетъ обязательный выкупъ для имѣній, имѣющихъ болѣе тридцати душъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы всѣ основанія и условія продажи, принятыя комитетомъ, были утверждены. Большинство и меньшинство нижегородскаго км. предоставляютъ крестьянамъ только право на выкупъ (меньшинство съ извѣстными условіями) цѣлыми обществами, съ единовременною уплатою и съ принятіемъ расходовъ по отмежеванію и отчужденію на себя. Оренбургскій км. также даетъ крестьянамъ право на выкупъ, но не дѣлаетъ послѣдняго обязанностью для крестьянъ. Харьковскій км. полагалъ предоставить крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа мірскимъ обществомъ, необходимую часть полевыхъ угодій.

Постановленія пяти комитетовъ, по вопросу объ обязательности, не совсѣмъ ясны. — Большинство курскаго км. въ Поло-

([19]) 3, 5, 7, 11, 17, 22, 24, 26, 27, 30, 35, 37, 44, 45 и комитетъ земли войска донскаго.

([20]) По губерніи тамбовской, сверхъ общаго постановленія губернскаго комитета, было два мнѣнія: одно придерживалось добровольнаго выкупа; второе смотрѣло на послѣдній, какъ на общую мѣру.

([21]) 12, 18, 20, 23, 41. ([22]) 1, 16, 25, 33, 43. ([23]) 4, 19, 31, 34, 38, 39.

([24]) По поводу проектовъ комитетовъ тверскаго, владимірскаго, рязанскаго и ярославскаго, министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, относительно обязательности выкупа, замѣтилъ что: „обязательный выкупъ не можетъ быть признанъ ни возможнымъ, ни справедливымъ. Но для „того, чтобы могъ состояться добровольный выкупъ, необходимо составленіе положительныхъ правилъ по этому предмету“.

([25]) 21, 29, 32.

женіи отдаетъ продажу угодій на волю помѣщика, а въ приложеніи къ проекту проситъ правительство принять мѣры, для единовременнаго выкупа усадебныхъ и полевыхъ угодій крестьянъ. Проектъ Положенія меньшинства десяти членовъ курскаго км. оставляетъ за помѣщикомъ право продажи, но признаетъ возможнымъ выкупъ только на принятыхъ меньшинствомъ началахъ; меньшинство семи членовъ того же комитета, предоставляя продажу земли владѣльцамъ, указываетъ на необходимость выкупа. Выкупной проектъ пензенскаго км. выражается неопредѣленно: крестьяне и дворовые пріобрѣтаютъ усадебныя и полевыя земли въ полную собственность, но отводъ предоставляется самому помѣщику. Проектъ саратовскаго км. отдаетъ продажу на волю помѣщика, а проектъ выкупной разсматриваетъ выкупъ, не какъ мѣру обязательную, но какъ общую для всей губерніи. Въ мнѣніи членовъ ярославскаго км. не указано прямо на обязательность продажи надѣловъ, а десять членовъ склоняются въ пользу обыкновенныхъ сдѣлокъ.

Къ комитетамъ, представляющимъ разногласіе между большинствами и меньшинствами, относятся: *а*) владимірскій. Большинство допускаетъ выкупъ добровольный; обе меньшинства, по истеченіи срока, назначеннаго для добровольныхъ соглашеній, принимаютъ выкупъ обязательный. *б*) Московскій. Меньшинство московскаго комитета склоняется въ пользу обязательнаго выкупа, а большинство умалчиваетъ о немъ вовсе. *в*) Рязанскій. Первое меньшинство 3-хъ членовъ, составившее выкупной проектъ, допускаетъ повидимому обязательный выкупъ. Второе меньшинство 2-хъ членовъ — положительно добровольный. *г*) Большинство симбирскаго комитета совершенно отвергаетъ отчужденіе надѣловъ; оба меньшинства допускаютъ продажу, первое — (пяти членовъ) не обозначаетъ положительно условій, а второе принимаетъ добровольныя соглашенія. Большинство тверскаго комитета допускаетъ выкупъ обязательный, меньшинство и отдѣльные члены принимаютъ добровольныя соглашенія. *д*) Тульское большинство отвергаетъ выкупъ, меньшинство допускаетъ его на добровольныхъ условіяхъ *е*) Три комитета: новгородскій, полтавскій и самарскій допускаютъ и обязательный, и добровольный выкупъ. — Новгородское большинство, при покупкѣ собственными средствами крестьянъ, принимаетъ добровольный, а при производствѣ выкупной операціи, въ видѣ общей мѣры, — обязательный выкупъ; меньшинство допускаетъ, въ теченіи трехъ первыхъ лѣтъ, добровольныя соглашенія, а затѣмъ даетъ право крестьянамъ на выкупъ.

Обзоръ основаній, принятыхъ губернскими комитетами.

Причины, по которымъ нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ желали обязательнаго выкупа, указаны съ большою подробностію меньшинствомъ шести членовъ владимірскаго км. и какъ большинствомъ, такъ и меньшинствомъ калужскаго км.

Въ проектѣ меньшинства владимірскаго км. шести членовъ обязательность принята потому, что, при исключительно добровольныхъ соглашеніяхъ, выкупъ изъ государственной мѣры низо-

шелъ бы на степени частныхъ сдѣлокъ. Соглашенія допускаются однакоже относительно размѣра надѣловъ и цѣны этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, выкупная операція производится при содѣйствіи правительства. Безъ этого, даже и въ такомъ случаѣ, если бы состоялись соглашенія, платежъ долговъ крестьянами затянулъ бы на долго обязательныя отношенія, и помѣщики, при заботахъ и рискѣ, не могли бы довольствоваться менѣе какъ 6 % съ слѣдующаго имъ капитала. Наконецъ самая разсрочка въ платежахъ была бы невозможна.

Большинство калужскаго км. приводитъ въ пользу обязательнаго выкупа слѣдующія соображенія: въ калужской губерніи не земля, но промысловыя выгоды и рабочая сила, т. е. право на трудъ крестьянъ, составляютъ главную цѣнность помѣщичьихъ имѣній; по этому, если помѣщики не получатъ справедливаго вознагражденія, то они будутъ лишены возможности уплачивать свои долги въ кредитныя установленія. Крестьяне, получивъ, послѣ трехъ вѣковой зависимости, личную свободу и предоставленные собственному произволу, оставятъ, если не всѣ, то весьма многіе изъ нихъ, трудную жизнь земледѣльца и бросятся на промышленные заработки, которые, вслѣдствіе излишняго наплыва соискателей, непремѣнно уменьшатся и обманутъ ихъ ожиданія. Они перейдутъ въ классъ пролетаріевъ, что повлечетъ за собою уменьшеніе хлѣбныхъ запасовъ, и чрезъ то возвыситъ цѣны на хлѣбъ. Но комитетъ не исключаетъ добровольныхъ соглашеній, при удостовѣреніи особой коммиссіи въ ихъ правильности, и при гарантіи правительства. Меньшинство комитета, признавая въ равной мѣрѣ пользу обязательнаго выкупа, оправдываетъ его съ двухъ сторонъ — со стороны юридической и со стороны практической. Со стороны юридической потому, что если для государственной пользы признается справедливымъ обязательный обмѣнъ недвижимой собственности на деньги, то на какомъ основаніи отвергать обязательный обмѣнъ денегъ на недвижимую собственность? Со стороны практической потому, что въ мѣстахъ, обилующихъ плодородными землями, помѣщики не будутъ согласны на продажу; наоборотъ, въ губерніяхъ промысловыхъ, крестьяне не будутъ согласны на покупку. Конечно, въ хлѣбородныхъ губерніяхъ трудность собиранія оброка, въ особенности при круговомъ ручательствѣ и сношеніяхъ съ общиною, будетъ служить побужденіемъ къ продажѣ земли; но въ такомъ случаѣ выкупъ, основанный на добровольномъ соглашеніи, состоялся бы при разореніи помѣщика. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ промышленныхъ, обязательный выкупъ необходимъ для того, чтобы удержать крестьянъ отъ бродячей жизни.

Противъ обязательнаго выкупа приводятся слѣдующія юридическія и экономическія основанія.

Въ обзорѣ основаній проекта трехъ членовъ вологодскаго км. сказано, что необязательность выкупа и исключеніе изъ послѣдняго земель, несостоящихъ подъ усадьбами, упомянуты съ цѣлію противодѣйствовать существующему у многихъ крестьянъ понятію, что уничтоженіе крѣпостной зависимости сопряжено съ непремѣннымъ въ ихъ пользу отчужденіемъ отъ помѣщиковъ и полевыхъ угодій.

Псковскій км., въ журналѣ 19-го марта 1859 г., по поводу

обязательность выкупа, замѣтилъ: 1) что это нарушило бы права собственности помѣщиковъ на земли; 2) при повсемѣстномъ и единовременномъ выкупѣ не возможно опредѣлить вѣрно и справедливо стоимость поземельныхъ участковъ; 3) обязательный выкупъ не можетъ быть оправданъ общественною пользою и подведенъ подъ законы объ экспропріаціи потому, что выкупъ можетъ быть произведенъ по низкой цѣнѣ и на воображаемыя цѣнности; 4) во многихъ случаяхъ разстроятся большія помѣщичьи запашки; 5) несправедливо навязывать крестьянамъ собственность въ данномъ мѣстѣ; 6) случаи несостоятельности крестьянъ будутъ часты и повлекутъ за собою продажу участковъ; 7) безпримѣрный, по громадности, выпускъ бумажныхъ цѣнностей, хотя бы и гарантированныхъ правительствомъ, будетъ имѣть слѣдствіемъ паденіе ихъ до размѣровъ, которые и предвидѣть невозможно; 8) повсемѣстный и единовременный выкупъ, лишивъ помѣщичьи запашки надолго необходимаго числа рабочихъ рукъ, повлечетъ за собою упадокъ земледѣльческой промышленности и недостатокъ народнаго продовольствія до угрожающихъ размѣровъ.

Въ мнѣніи, поданномъ девятью членами кіевскаго км., сказано прямо: „желаніе надѣлить свободныхъ крестьянъ частію земли за соотвѣтственное вознагражденіе раздѣляютъ многіе; но отъ оффиціальнаго выраженія онаго можетъ воздерживать съ одной стороны опасеніе, дабы не была положена на нее произвольная цѣна, съ другой, чтобы постановленіе условій о неоспоримой законной собственности нашей не было ввѣрено лицамъ небезпристрастнымъ и несвѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, съ устраненіемъ насъ отъ участія.“

Польза добровольныхъ соглашеній, съ особенною подробностію, развита въ обзорѣ основаній проекта меньшинства тульскаго км. Основанія, по которымъ меньшинство тульскаго км. отдаетъ предпочтеніе добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, суть слѣдующія. Добровольное соглашеніе очень важно при разрывѣ старыхъ бытовыхъ отношеній, и при вступленіи въ новыя. Согласіе крестьянина на правильное отправленіе своихъ обязанностей, добровольное, торжественно выраженное признаніе, что повинности его исчислены добросовѣстно, и не могутъ быть названы чрезмѣрными, есть лучшее, едва ли не единственное серіозное ручательство исправности его въ будущемъ. При неизбѣжной высотѣ этихъ повинностей, доходящихъ до полной наемной платы за угодья, согласіе не можетъ быть вполнѣ вознаграждено и замѣнено никакими искуственными законодательными мѣрами, хотя бы самыми суровыми. Съ другой стороны не менѣе необходимо, для полной успѣшности дѣла, согласіе и самихъ владѣльцевъ. Если бы правительство рѣшилось разрубить гордіевъ узелъ немедленно, и объявило немедленный выкупъ, не ожидая, чтобы постепенно и вполнѣ развились съ одной стороны желаніе получить капитальное вознагражденіе за свою собственность, съ другой потребность избавиться отъ обязательной работы, замѣнить ее денежнымъ оброкъ и пріобрѣсть угодья въ собственность, то оно, во первыхъ, застало бы значительную долю срочно-обязаннаго населенія на положеніи барщинскомъ, съ невозможностію перейти на

оброкъ; эта преждевременность правительственной мѣры повлекла бы за собою значительныя денежныя недоимки, отъ которыхъ пострадали бы и кредитныя учрежденія; во вторыхъ, при этомъ внезапномъ измѣненіи условій хозяйства, помѣщики претерпѣли бы значительные, не легко вознаградимые убытки, которые отозвались бы на самомъ развитіи сельско-хозяйственной промышленности; наконецъ въ третьихъ, отсутствіе всякой постепенности въ выпускѣ кредитныхъ бумагъ, помощь которыхъ исключительно обусловливаетъ возможность выкупа крестьянскихъ земель, лишитъ общество всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ постепеннымъ появленіемъ ихъ на промышленномъ рынкѣ, по мѣрѣ возрастанія дѣйствительно на нихъ требованія, и ближайшаго ознакомленія главнѣйшихъ россійскихъ биржъ съ ихъ дѣйствительною цѣнностію и существомъ. Временный упадокъ этихъ кредитныхъ бумагъ, котораго такъ легко избѣгнуть, при устраненіи лихорадочной поспѣшности въ ихъ выпускѣ, можетъ не только не сдѣлаться источникомъ вознагражденія раззоренныхъ ими помѣщиковъ, но долженъ сверхъ того произвесть еще значительное потрясеніе всего экономическаго быта страны.

Въ системѣ выкупа, предложенной меньшинствомъ тульскаго комитета (проектъ вольнаго земскаго кредитнаго общества), установленіе максимумъ и минимумъ земельнаго надѣла и ограниченіе ссудъ оцѣнкою угодій, не исключаютъ частныхъ сдѣлокъ. Помѣщикъ, убѣдившійся въ необходимости понизить оцѣнку, и напередъ согласившійся о томъ съ крестьянами, всегда можетъ, по полученіи полной оцѣночной суммы, отнесть немедленно часть ея обратно въ правленіе общества, въ уплату новаго крестьянскаго долга. Въ другихъ случаяхъ, крестьяне конечно будутъ готовы подъ-часъ купить согласіе помѣщика на выкупъ взносомъ нѣкотораго добавочнаго платежа деньгами, или отправленіемъ какихъ либо работъ. Несовершенство новыхъ обязательныхъ отношеній послужитъ поощреніемъ для обѣихъ сторонъ къ возможно скорому разсчету. Если бы эти побужденія оказались недѣйствительными, то по переходѣ крестьянъ на денежную повинность, и по полученіи новыми кредитными бумагами полнаго права гражданственности на промышленномъ рынкѣ, могъ бы быть задуманъ правительствомъ окончательный и обязательный выкупъ. Впрочемъ до подобной крайности едва ли дойдетъ. Предложенная операція выкупа заключаетъ въ себѣ столько неоспоримыхъ вещественныхъ выгодъ, что дѣлаетъ невозможнымъ всякое состязаніе съ нею начала стараго обязательнаго труда.

Прочіе комитеты и ихъ члены, придерживавшіеся начала добровольныхъ соглашеній, но не развивавшіе своихъ мыслей съ подробностію, сходятся съ взглядомъ общей коммиссіи трехъ губерній: виленской, гродненской и ковенской, по мнѣнію которой добровольное согласіе необходимо, потому что нельзя принудить ни помѣщиковъ къ продажѣ, ни крестьянъ къ покупкѣ (26).

(26) Разсматривая основныя условія выкупа, ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ находилъ:

„Главная идея выкупа должна состоять въ томъ, чтобы крестьяне,

III. Посредничество правительства при заключеніи условій о выкупѣ.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ (27).

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о посредничествѣ государства въ отношеніи выкупа, необходимо обратить вниманіе: А) на стороны, вступающія въ сдѣлку; Б) на посредничество правительства по соглашенію; и В) на предоставленіе гарантіи.

А) *О сторонахъ, вступающихъ въ сдѣлки.*

Условія могутъ быть заключены или между помѣщиками и цѣлыми общинами, или же между помѣщиками и крестьянами-домохозяевами (28).

„по полюбовномъ соглашеніи съ помѣщикомъ о выкупѣ земли, заплатили „за нее оброкомъ, не превосходящимъ ихъ повинностей".

„Выкупъ немедленный и обязательный былъ бы наиполезнѣйшій, если „бы только былъ онъ признанъ возможнымъ и справедливымъ; этимъ „Россія избѣгла бы труднаго для нее періода срочно-обязаннаго положенія „и не было бы надобности въ учрежденіи новыхъ уѣздныхъ присутствій".

„Это, повидимому, разомъ сдѣлавъ изъ крѣпостнаго человѣка поземельнаго собственника, предупредило бы всѣ искусственныя отношенія между „двумя сословіями".

„Но выкупъ и продажа земли обязательные, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не „справедливы и не полезны".

„Несправедливы они и для помѣщика, и для крестьянина: для помѣщика потому, что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учрежденіями, для цѣлыхъ „губерній или уѣздовъ; для крестьянина потому, что онъ былъ бы поставленъ въ обязательную необходимость купить именно такую собственность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ разсчетамъ, считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ".

„Неполезны потому, что обязательные выкупъ и продажа земли нисколько не были бы и дѣйствительны, для предотвращенія барщиннаго „срочно-обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи, „посредствомъ какихъ бы то ни было коммиссій, потребовалось бы, конечно, нѣсколько лѣтъ; слѣдственно срочно-обязанной періодъ (съ барщинною работою) сдѣлался бы все таки неизбѣженъ".

„При обязательномъ выкупѣ, большая часть крестьянъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, не пойметъ, съ самаго начала, разсчета выкупа въ нѣсколько лѣтъ и разсчетъ этотъ сочтетъ за прибавку оброка, „да и денегъ для этого съ самаго начала имѣть не будетъ; равнымъ образомъ не слѣдуетъ дѣлать выкупа по одной системѣ и по одному и „тому же финансовому разсчету для всѣхъ, дабы не подчинить однимъ и „тѣмъ же финансовымъ условіямъ разнообразныя мѣстныя условія нашего „разноплеменнаго отечества, и въ томъ непреложномъ убѣжденіи, что „только то созидается прочно и полезно, что дѣлается сознательно, т. е. „съ разумѣніемъ и съ желаніемъ".

(27) Обзоры основаній, какъ по настоящему отдѣлу, такъ и по слѣдующимъ, по краткости своей, отнесены къ соображеніямъ, гдѣ они разсматриваются въ связи съ предположеніями Финансовой Коммиссіи.

(28) Ген.-ад. Ростовцовъ, касаясь этого предмета, постоянно упоминаетъ о добровольныхъ соглашеніяхъ помѣщика съ крестьянами, или кре-

Мнѣнія комитетовъ по этому предмету весьма различны; приверженцы какъ обязательныхъ, такъ и добровольныхъ условій, допускали выкупъ, или цѣлыми селеніями, или крестьянскими участками, или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ.

1. Слѣдующіе комитеты высказали свое мнѣніе не вполнѣ опредѣлительно, а именно: астраханскій ничего не упоминаетъ о томъ, кто будетъ выкупать надѣлы. Кіевская общая коммиссія говоритъ просто о выкупѣ крестьянами. По мнѣнію шести комитетовъ (29), сдѣлка заключается между помѣщикомъ и міромъ, но выкупъ имѣетъ, по преимуществу, въ виду пріобрѣтеніе крестьянами личной собственности. — Можно полагать, впрочемъ, что ярославскій км. находится на сторонѣ выкупа общинами.

2. Многіе комитеты (30) допускали выкупъ исключительно общинами.

3. Большинство комитетовъ (31) допускали пріобрѣтеніе помѣщичьей земли и выкупъ оной не только общинами, но и крестьянскими хозяйствами, при этомъ десять членовъ курскаго км. упоминаютъ о продажѣ земли и отдѣльнымъ лицамъ, и общинамъ срочно-обязанныхъ поселянъ; новгородскій км. съ постановленіемъ нѣкоторыхъ условій; оренбургскій км., съ отдачею, впрочемъ, преимущества выкупу обществами; пять членовъ симбирскаго, но съ признаніемъ преимущества личной собственности. Наибольшія подробности о выкупѣ отдѣльныхъ участковъ содержатся въ Положеніяхъ самарскаго км. и меньшинства тульскаго.

Большинство самарскаго км. предоставляетъ членамъ сельскаго общества право, безъ согласія помѣщика, выкупать въ полную неограниченную собственность крестьянскую землю, за исключеніемъ выгона, луговъ и лѣсныхъ угодій, если таковыя будутъ отведены въ пользованіе міра; но отдѣльнымъ членамъ крестьянскаго общества покупка надѣловъ, безъ усадьбъ, дозволяется только съ согласія помѣщика и въ томъ случаѣ, если помѣщикъ откажется отъ повинности, получаемой имъ съ той усадьбы, и оставитъ ее въ общественномъ пользованіи мірскаго общества, или если общество приметъ на себя эту повинность. Сумма выкупа опредѣляется капитализаціею оброка изъ 6%. По проекту меньшинства того же комитета, выкупъ земли отдѣльными членами общества

стьянскимъ обществомъ, а не съ отдѣльными лицами, въ статьѣ „Ходъ и „исходъ крестьянскаго вопроса“ присовокупляетъ: „еслибы дворяне цѣлой „губерніи, или всего уѣзда, пожелали выкупа, то условія такаго выкупа „должны быть разсматриваемы по уѣздамъ и утверждаемы уѣздными при„сутствіями“.

Далѣе, разбирая проектъ пяти членовъ симбирскаго комитета, ген.-ад. Ростовцовъ, по поводу образованія личной собственности (при выкупѣ), замѣчаетъ: „что при выкупѣ съ гарантіями правительства, вопросъ объ „удержаніи общиннаго владѣнія землею, или замѣны его частнымъ, есть „вопросъ правительственный, до правъ собственности и до интересовъ по„мѣщиковъ не относящійся“.

(29) 6, 7, ⟨19, 24, 29, 43. (30) ⟨4, ⟨12⟩, 18, ⟨20⟩, 25 (вип. пр.), ⟨31, 33 (вип. пр.), 38⟩. 41. (31) 3, 4⟩, ⟨5⟩, 11, ⟨a 16, ⟨21⟩, 23, 26, 27, 30, ⟨32⟩, ⟨a 34, 35, 37, ⟨39, и комитетъ земли войска донскаго.

допускается съ согласія всего міра и вотчинника, по оцѣнкѣ, сдѣланной самимъ обществомъ, но не ниже капитализированнаго по 6% оброка. Выкупаемый участокъ, сверхъ того, долженъ заключать въ себѣ не менѣе двухъ полныхъ тягловыхъ надѣловъ, долженъ быть вырѣзанъ къ одной изъ границъ крестьянской земли, состоять, по возможности, въ одной окружной межѣ, и никакъ не болѣе, какъ въ двухъ между собою несвязанныхъ мѣстахъ, и при томъ безъ раздробленія пахатной земли. По проекту меньшинства тульскаго км., выкупъ допускается отдѣльными тягловыми участками, въ полную и наслѣдственную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, съ уничтоженіемъ, въ такомъ случаѣ, обязательныхъ отношеній къ помѣщику, а равно и со снятіемъ круговой отвѣтственности за неисправный платежъ обществомъ оброковъ и повинностей помѣщику, но съ сохраненіемъ всѣхъ лежавшихъ на крестьянахъ обязанностей къ правительству и земству, и съ оставленіемъ въ административномъ союзѣ общества. Если такой крестьянинъ не откупится прежде отъ круговой поруки, то онъ обязанъ внесть $^1/_8$ оброка, капитализированнаго изъ 6%. Крестьянину, купившему тягловой участокъ, дается право требовать выдѣла по рѣшенію третейскаго суда, состоящаго изъ двухъ лицъ: одного, избраннаго міромъ изъ своей среды, и другаго, назначеннаго купившими землю крестьянами. Крестьянинъ, выкупившій свой участокъ, можетъ: *а*) промѣнять его помѣщику на другой участокъ, съ переводомъ на этотъ новый участокъ отвѣтственности за правильное отправленіе всѣхъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей; *б*) получивъ увольненіе отъ общества, продать свой участокъ кому пожелаетъ.

4. Нѣкоторые комитеты (32) допускали пріобрѣтеніе помѣщичьей земли исключительно крестьянскими хозяйствами.

Б) *Посредничество правительства по соглашенію* (33).

Комитеты вообще содержатъ мало указаній на посредничество правительства при соглашеніяхъ.

(32) 9, <β 16>, 17.

(33) Относительно участія правительства въ соглашеніяхъ, ген.-ад. Ростовцовъ замѣтилъ:

„Когда помѣщикъ и крестьянское общество, по добровольному соглашенію, пожелаютъ совершить выкупъ, то они должны заявить это желаніе уѣздному присутствію, представивъ ему предлагаемыя этою и другою стороною условія выкупа (т. е. количество и оцѣнку выкупаемыхъ угодій)“.

„Если эти условія согласны между собою, то присутствіе ихъ утверждаетъ, но все таки въ такомъ случаѣ, если они обезпечиваютъ правительство въ возможности исправной уплаты крестьянами наложеннаго на нихъ оброка“.

„Если же условія, предлагаемыя и крестьянами, и помѣщикомъ, различны, то вопросъ долженъ быть рѣшенъ избраннымъ тою и другою стороною третейскимъ судомъ, рѣшеніе котораго, на томъ же основаніи, утверждается уѣзднымъ присутствіемъ“.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланской, въ заключеніи своемъ, по поводу комитетскихъ проектовъ: тверскаго, владимірскаго (пяти и шести

Меньшинство шести членовъ владимірскаго им. поручаетъ составленіе актовъ помѣщикамъ, съ назначеніемъ для живущихъ въ уѣздѣ полугодичнаго, а въ другихъ мѣстахъ годичнаго срока. Актъ содержитъ въ себѣ: *а*) обстоятельное описаніе имѣнія, *б*) точное обозначеніе уступаемыхъ крестьянамъ въ собственность земель, и

членовъ и трехъ рязанскихъ, говоритъ: „для того чтобы могъ состоятся добровольный выкупъ, необходимо составленіе положительныхъ „правилъ по этому предмету".

„Правила эти необходимы потому, что иногда и помѣщикъ продать „и крестьяне купить изъявятъ полное согласіе, но между ними не произойдетъ соглашенія на счетъ количества земли и размѣра выкупной „суммы. Въ такомъ случаѣ дѣло, по желанію обѣихъ сторонъ, можетъ „быть передано на рѣшеніе какого либо мѣста или третьяго лица; но это „предоставленіе можетъ послѣдовать скорѣе въ томъ случаѣ, когда договаривающіяся стороны будутъ знать правила, по которымъ должно состояться рѣшеніе; слѣдовательно имъ напередъ приблизительно будетъ „извѣстно, что ихъ ожидаетъ. Безъ этого едва ли кто либо предоставитъ „свое дѣло рѣшенію, въ основаніи котораго не будетъ положено разъ навсегда опредѣленныхъ правилъ".

Независимо отъ указанныхъ выше случаевъ посредничества правительства, общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, въ первомъ періодѣ своихъ занятій, журналомъ 13-го августа 1859 г., за No. 39, положило: „при установленіи навсегда неизмѣнной повинности особенно важно было „бы оградить интересы помѣщиковъ, предоставленіемъ имъ полной возможности обращать часть ихъ собственности, состоящей въ пользованіи „крестьянъ, въ подвижные капиталы, посредствомъ немедленной капитализаціи получаемыхъ ими повинностей. А потому, если бы помѣщикъ „предложилъ крестьянамъ выкупить весь утвержденный за ними надѣлъ, „и если бы по разсрочкѣ уплаты этой суммы, по правиламъ, какія будутъ для этого установлены, пришлось крестьянамъ вносить ежегодно, со „включеніемъ въ то число и процента на погашеніе, не болѣе установленнаго съ нихъ оброка, въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности ставить выкупъ земли въ зависимость отъ произвола крестьянъ".

„На этомъ основаніи общее присутствіе полагало необходимымъ, чтобы „при таковыхъ условіяхъ, неувеличивающихъ повинностей крестьянъ, правительство, по заявленіи желанія выкупа со стороны одного только помѣщика, выдавало ему выкупную сумму на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, „какія будутъ установлены при утвержденіи выкупа по взаимнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ".

„За симъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ крестьянскихъ оброковъ въ пользу „правительства, должны перейти къ послѣднему, безъ стѣсненія личной „свободы крестьянъ, или всѣ права помѣщиковъ на выкупленныя земли, „или право кредитора на собственность, выкупленную крестьянами".

„Съ другой стороны, принятіемъ такого основнаго начала, по мнѣнію „общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, не должны быть стѣсняемы „взаимныя добровольныя соглашенія помѣщиковъ и крестьянъ о выкупѣ „навсегда части крестьянскаго надѣла".

„Вполнѣ сознавая важность и несомнѣнныя выгоды, проистекающія „для дворянства изъ предполагаемой мѣры, общее присутствіе Коммиссій „считало необходимымъ передать вопросъ этотъ на ближайшее и спеціальное разсмотрѣніе финансовой коммиссіи для дальнѣйшаго развитія „его и постановленія заключенія о томъ, не представляется ли при этомъ „какихъ либо особенныхъ финансовыхъ затрудненій, невстрѣчающихся при „исключительно добровольныхъ со стороны крестьянъ соглашеніяхъ".

цѣну этихъ земель. Въ случаѣ согласія актъ подписывается обѣими сторонами; если же согласія не послѣдуетъ, то актъ съ отзывомъ крестьянъ препровождается въ уѣздное присутствіе. Уѣздное присутствіе поручаетъ члену губернскаго комитета сдѣлать повѣрку на мѣстѣ. Членъ этотъ, при состоявшемся согласіи, удостовѣряетъ таковое, а при несогласіи, старается достичь онаго; за тѣмъ, при безуспѣшности соглашенія, дѣло передается на рѣшеніе посреднической коммиссіи. Послѣдняя, постановивъ рѣшеніе, объявляетъ о томъ обѣимъ сторонамъ, которыя имѣютъ право въ семи дневный срокъ перенести дѣло въ губернскій комитетъ, представляющій въ такомъ случаѣ свое опредѣленіе на утвержденіе начальника губерніи. Меньшинство пяти членовъ владимірскаго км. поручаетъ помѣщику составить актъ, до наступленія повѣрки, особыми уѣздными коммиссіями. Состоявшееся соглашеніе утверждается подписью договаривающихся сторонъ, посредниковъ и членовъ коммиссіи. Разногласіе рѣшается посредниками и цѣновщиками установленнымъ порядкомъ. Если бы оцѣнка сдѣлана была одною стороною, а другая сторона отъ оцѣнки отказалась, то таковая оцѣнка считается обязательною. По мнѣнію одинадцати членовъ комитета волынской губерніи, помѣщикъ составляетъ декла-

Во второмъ періодѣ своихъ занятій, Редакціонныя Коммиссіи присовокупили (см. Крестьянскаго Дѣла, томъ III-й, гл. XI-ю, стр. 987-я): „становясь на точку зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ, нельзя не признать, „что неизмѣнность рабочей и денежной повинности сопряжена не только „съ уступкою въ пользу крестьянъ этой разницы между оброкомъ и рентою, которая должна произойти впослѣдствіи отъ возвышенія цѣнности „земель, но сверхъ того, подвергаетъ землевладѣльцевъ нѣкоторому риску „отъ упадка нарицательныхъ знаковъ цѣнности. По мнѣнію Редакціонныхъ „Коммиссій, основанному на предложеніяхъ нѣсколькихъ губернскихъ комитетовъ и отзывахъ многихъ изъ членовъ, отъ нихъ вызванныхъ, самое „дѣйствительное и едва ли не единственное средство къ огражденію помѣщиковъ отъ потерь заключается въ предоставленіи имъ права требовать, „въ замѣнъ ежегодной повинности, соотвѣтственнаго имъ капитала. Этимъ „устранились бы всѣ основательныя возраженія, сдѣланныя противъ неизмѣнной повинности, безъ потрясеній государственныхъ, безъ всякаго, „въ ущербъ крестьянамъ, отступленія отъ принятаго начала и въ то же „время былъ бы расширенъ выходъ изъ отношеній обоюдной зависимости „къ послѣдней признанной цѣли настоящаго преобразованія".

„Хотя ближайшее и спеціальное разсмотрѣніе этого важнаго вопроса „относится къ занятіямъ финансовой коммиссіи, но Редакціонныя Коммиссіи „полагали, что можно предоставить помѣщику право требовать выкупа „земли, если бы крестьянамъ, по разсрочкѣ уплаты, пришлось вносить „ежегодно, со включеніемъ въ то число и процента на погашеніе, не болѣе „установленныхъ съ нихъ повинностей. При такихъ условіяхъ, правительство, по заявленіи помѣщикомъ желанія капитализировать повинность, „могло бы выдать ему выкупную сумму на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, „какія будутъ установлены при утвержденіи выкупа по взаимнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ. Вмѣстѣ съ обращеніемъ крестьянскихъ оброковъ въ пользу правительства, должны перейти къ послѣднему „безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ, или всѣ права помѣщиковъ „на выкупленныя земли, или право кредитора на собственность, выкупаемую крестьянами".

раціонной актъ, подписанный имъ самимъ и лицомъ уполномоченнымъ отъ крестьянъ; актъ этотъ вписывается въ кредитную книгу. Составленіе акта зависитъ отъ воли помѣщика. По проектамъ большинства и меньшинства калужскаго км., актъ, составленный помѣщикомъ, въ установленный срокъ, повѣряется особою коммиссіею, которая принимаетъ на себя это дѣло, если актъ составленъ не былъ. При недостаткѣ соглашенія, споръ передается на разсмотрѣніе губернскому комитету. Кіевская общая коммиссія предлагаетъ вызвать особыхъ уполномоченныхъ (ad hoc) со стороны помѣщиковъ, и назначить отъ правительства лицъ, представляющихъ крестьянъ, для окончательнаго установленія условій обязательнаго выкупа, на основаніи состоявшагося соглашенія. Меньшинство четырнадцати членовъ московскаго км. поручаетъ составленіе акта помѣщику. Соглашеніе поручается члену комитета, а въ случаѣ безуспѣшности, дѣло переносится съ заключеніемъ этого послѣдняго на окончательное утвержденіе уѣзднаго присутствія. Оренбургскій км. предоставляетъ соглашеніе относительно обмѣна угодій при выкупѣ третейскому суду. Меньшинство тульскаго км. постановляетъ правиломъ, что приступленіе къ выкупу должно зависѣть отъ соглашенія обѣихъ сторонъ, т. е. и крестьянъ, и помѣщиковъ, заключающихъ объ этомъ договоръ.

B. *О гарантіи правительства.*

Огромное большинство комитетовъ, независимо отъ средствъ, указанныхъ ими, для обезпеченія исправнаго платежа крестьянами, какъ долговой суммы, такъ и процентовъ при выкупѣ, испрашиваютъ еще: гарантію, содѣйствіе, участіе или покровительство государства. Всѣ эти выраженія имѣютъ, если не совершенно тождественный, то довольно сходный смыслъ.

Многіе комитеты (34) считаютъ гарантію правительства необходимою: кіевская общая коммиссія желаетъ, кромѣ того, чтобы плодородныя земли края служили исключительно обезпеченіемъ для мѣстныхъ облигацій.

Другіе (35) признавали необходимость въ содѣйствіи государства чрезъ посредство кредитныхъ установленій, а также и многіе проекты, которые поставляютъ гарантію вообще условіемъ выкупа, напр. мнш. московскаго км., самарскаго проектъ выкупа, и мн. др. (см. ниже о переводѣ банковаго долга на крестьянъ).

Иные (36) упоминали объ участіи, содѣйствіи и покровительствѣ государства, разумѣя при этомъ содѣйствіе матеріальное.

IV. Надѣлъ, подлежащій выкупу.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Одни изъ этихъ проектовъ или вовсе не опредѣляютъ размѣра

(34) <4, 7, <12>, 18, <19, 23, <24>, 32, 33, <a 34, 37, 38>, <39, 41, 43. (35) 1, <a 16, <20, 44. (36) 6 (11 членовъ), 7, 16>, <21>, 25, 29, <31, 43 (12 членовъ).

надѣловъ, какъ предназначаемыхъ для пріобрѣтенія крестьянами въ собственность, такъ и подлежащихъ выкупу въ частности, или же предоставляютъ опредѣленіе надѣловъ для этихъ цѣлей добровольнымъ соглашеніямъ.

Другіе относятъ и пріобрѣтеніе крестьянами поземельныхъ угодій и выкупъ — къ надѣламъ, назначеннымъ въ пользованіе, притомъ, или къ существующимъ, или къ нормальнымъ.

Третьи предлагаютъ особые нормальные надѣлы ([37]).

1) Одни ([38]) комитетскія Положенія или не опредѣляютъ надѣла, или же предоставляютъ его назначеніе добровольнымъ соглашеніямъ; притомъ мнш. московскаго, если соглашенія не послѣдуетъ, опредѣляло нормальный надѣлъ отъ $1^1/_4$ до 2 дес., новгородское (блш. и мнш.), допуская добровольныя соглашенія, установляло также норму, пермское полагаетъ, однакоже, отводъ земли въ достаточномъ количествѣ.

2) Пріобрѣтеніе или выкупъ всего надѣла, отведеннаго въ пользованіе, и притомъ, — *существующаго*, допускаютъ проекты: *а*) меньшинство владимірскаго км. шести членовъ, съ назначеніемъ максимума въ 3 дес. и усадебной земли по 200 дес. на душу; *б*) меньшинство владимірскаго км. пяти членовъ, съ назначеніемъ максимума въ $4^1/_2$ дес. и усадебной земли 850 саж. на душу; *в*) виленской коммиссіи трехъ губерній, съ назначеніемъ максимума въ 20 дес. на участокъ, и съ нѣкоторыми другими ограниченіями; *г*) меньшинство вологодскаго — для малоземельныхъ имѣній, а для многоземельныхъ и среднеземельныхъ принята имъ норма 4 и 3 дес. на душу; *д*) оренбургскаго км. (предположеніе о выкупѣ) размѣръ, близкій съ существующему отъ $3^1/_2$ до 5 дес. на душу до $^1/_{10}$ дес. усадебной, $^1/_4$ дес. выгонной земли, *е*) рязанскаго мнш. двухъ членовъ $2^1/_2$ дес. (*Кошелевъ* и *Самаринъ*) съ назначеніемъ максимума и минимума; *ж*) самарскаго км. блш. и мнш., съ опредѣленіемъ

([37]) Ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ полагалъ, что „количество надѣла для „выкупа должно состоять нераздѣльно и изъ усадебныхъ, и изъ полевыхъ „земель, съ другими необходимыми угодьями, по полюбовному согласію „помѣщиковъ съ крестьянами или съ крестьянскими обществами, и далѣе: „надѣлъ, подлежащій выкупу, не простирается необходимо на всю землю, „отведенную въ пользованіе, но можетъ ограничиваться угодьями, которыя „на основаніи высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать исправную „уплату податей и повинностей“. Поэтому, предоставляемые крестьянамъ на выкупъ полевые участки нераздѣльно съ усадьбами — „могутъ быть „и нѣсколько менѣе средней цифры надѣла по губерніи, на томъ основа„ніи, чтобы единовременный выкупъ надѣла не представлялъ и для кре„стьянъ, и для правительства излишнихъ затрудненій, а также, чтобы „избытокъ поземельнаго надѣла не уничтожилъ въ крестьянинѣ потреб„ности труда и не подѣйствовалъ вредно на земледѣльческую производи„тельность Россіи“.

См. кромѣ того постановленія Редакціонныхъ Коммиссій по этому предмету въ томѣ II-мъ Крестьянскаго Дѣла, въ гл. IV-й, стт. 3, 5, 15, 43, 44, 59, 77 (стр. 529—534, 542—543, 545, 555) и заключенія относительно примѣненія кредитной операціи къ выкупу усадьбъ, того же тома, гл. VI-ю, ст. 2-ю и прим. къ ст. 8-й (стр. 826, 828).

([38]) 1, 4>, <19, <21>, 24, 26, 27, 29, 30, 37.

максимума и минимума отъ 6 до $22^1/_2$ десятинъ на тягло; з) бież. тверского км., съ опредѣленіемъ максимума въ 4 десятины на душу.

Пріобрѣтеніе крестьянами или выкупъ *нормальнаго* надѣла, отведеннаго въ пользованіе, принимаютъ: а) комитетъ земли войска донскаго въ $2^1/_4$, 3 и $3^3/_4$ дес. земли на душу, безъ усадьбы, смотря по многоземелію и малоземелію; б) казанскій км. — на душу $1^1/_2$ дес. (съ усадебною землею), при перенесеніи усадьбы — $2^1/_2$ десятины полевой земли; в) въ имѣніяхъ малоземельныхъ $^1/_6$ земли остается всегда за помѣщикомъ; г) кіевская общая коммиссія — въ 4, 6 и $8^1/_2$ дес. на участокъ; д) большинство курскаго км. — въ $1/_{16}$ дес. съ усадьбою на душу, меньшинство десяти членовъ — въ $1^1/_{225}$, дес. на душу, меньшинство семи членовъ — въ 1, $1^1/_2$ и въ 2 дес. на душу; е) большинство нижегородскаго км. — до 5 дес., меньшинство — до $3^1/_6$ дес. на тягло, не считая усадьбы; ж) олонецкій км. — $6^1/_2$ дес. на тягло (но не видно, чтобы выкупъ этихъ участковъ былъ необходимъ); з) пензенскій км. — въ $2^1/_4$ дес. на душу, считая въ томъ числѣ усадебную; и) меньшинство рязанскаго км. двухъ членовъ (выкупной проектъ) — въ 2 дес. на душу удобной земли съ усадьбою; і) саратовскій км. — въ 2 дес. при трехпольномъ, и въ 3 дес. 480 саж. при залежномъ хозяйствѣ, да на усадьбу 210 саж. на душу; к) меньшинство симбирскаго км. пяти членовъ — количество земли по оцѣнкѣ на 100 руб.; л) смоленскій км. — съ назначеніемъ минимума до 2 дес. на душу и максимума до 4-хъ десятинъ, безъ усадьбы; м) меньшинство тульскаго км. минимумъ въ 1 дес., максимумъ въ $2^1/_2$ дес. на душу; комитеты — н) харьковскій — съ минимумъ усадьбы въ $^1/_4$ дес. и надѣломъ отъ $1^1/_2$ дес. до 1 дес. 2000 саж. на душу; о) ярославскій — отъ 1 дес. до 5 десятинъ на душу.

3. Назначеніе особаго нормальнаго надѣла для выкупа принимаютъ комитеты: а) воронежскій — $1^1/_2$ десятины; б) гродненскій — отъ 10 до 60 дес. на участокъ; в) минскій — отъ 10 до 40 десятинъ на участокъ; г) могилевскій — $2^1/_2$, 3 и $3^1/_2$ десят. на душу; д) меньшинство московскаго — $1^1/_4$, $^1/_2$ и 2 десятины на душу; первая и вторая норма назначены для торговыхъ мѣстностей; е) большинство новгородскаго — выкупъ основнаго надѣла въ 5 десят. на тягло; меньшинство — $2^1/_2$ дес. на душу; ж) оба мнѣнія о выкупѣ членовъ тамбовскаго комитета.

V. Оцѣнка надѣловъ, пріобрѣтаемыхъ крестьянами въ собственность. Опредѣленіе выкупной суммы.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Комитеты опредѣляютъ цѣну надѣловъ при выкупѣ различными способами.

Одни проекты предоставляютъ опредѣленіе цѣны самимъ договаривающимся сторонамъ.

Другіе возлагаютъ это дѣло на особыя учрежденія.

Третьи предлагаютъ нормальныя цѣны съ градаціею, или безъ градаціи.

Четвертые принимаютъ за основаніе для вычисленія цѣнъ капитализацію оброка, ренты или дохода, и притомъ иные придерживаются при этомъ системы градаціи.

Нѣкоторые проекты допускаютъ иногда не одинъ, но два способа оцѣнки.

1. Перваго способа, т. е. опредѣленія цѣнъ самими договаривающимися сторонами, придерживаются проекты или принимающіе добровольныя соглашенія на время, до наступленія выкупа обязательнаго, или же основывающіе сдѣлки о покупкѣ земли крестьянами на свободномъ договорѣ, и притомъ на такомъ, въ которомъ участію и пособію правительства не дано особаго значенія.

2. Опредѣленіе цѣны особыми учрежденіями предлагаютъ три проекта, именно, составленные обоими меньшинствами владимірскаго км. и большинствомъ новгородскаго.

3. Нормальныя цѣны безъ градаціи и съ градаціею предложены шестью проектами, именно: *а*) безъ градаціи — большинствомъ курскаго км. въ 67 руб. за 1,16 дес., меньшинствомъ семи членовъ въ 60 руб. за десятину; могилевскимъ км. за участокъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ дес. 130 руб. (39); пензенскимъ км. за участокъ въ $2^1/_4$ дес. безъ перенесенія усадьбъ 150, съ перенесеніемъ 140 руб.; *б*) съ градаціею: проектомъ смоленскаго км. за 1-ю дес. 80, за 2-ю 40, за 3-ю 30, за 4-ю 10 р.; мнѣніемъ ярославскаго — за первую десятину 33 р. 66 коп., за двѣ — 66 руб., за три 88 р., за четыре — 102 р. 66 к., за пять — 110 руб., не считая усадьбъ.

4. Опредѣленіе цѣны по капитализаціи оброка, дохода или ренты, принято въ 22 проектахъ и 2-хъ мнѣніяхъ (одиннадцати членовъ волынскаго км. и десяти тамбовскаго), а именно:

Одни комитеты (40) принимали капитализацію изъ 6%, причемъ владимірскаго — меньшинство шести членовъ, для опредѣленія предѣла гарантіи (41), а тверскаго — большинство — съ градаціею по десятинамъ.

(39) Начальникъ могилевской губерніи Викламишевъ полагалъ, что стоимость душевыхъ участковъ не должна превышать 100 руб. Цифра эта выведена имъ изъ соображеній о продажныхъ цѣнахъ имѣній.

(40) ⟨*а* 4, ⟨20⟩, ⟨21⟩, 23, 29, ⟨31, 33, 37 (10 членовъ), ⟨38⟩.

(41) Оренбургскій губернаторъ Барановскій, считалъ справедливымъ назначить стоимость душеваго участка въ 100 руб. Начальникъ саратовской губерніи Игнатьевъ полагаетъ оцѣнку душеваго пая въ 110 руб. сер.

Ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ, относительно опредѣленія цѣны выкупаемыхъ надѣловъ, замѣчаетъ слѣдующее:

„Выкупъ и продажа земли должны быть производимы по полюбовной „оцѣнкѣ между помѣщиковъ и крестьянами; въ случаѣ ихъ несогласія, „дѣло рѣшается третейскимъ судомъ по совѣсти, приговоръ котораго для „обѣихъ сторонъ обязателенъ."

„Норма выкупа можетъ быть опредѣлена или: 1) стоимостію отводимой „крестьянамъ земли (въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ), или 2) капитали„зацію облегченнаго оброка (въ промышленныхъ мѣстностяхъ)".

Опредѣляя размѣръ крестьянскихъ платежей, Ростовцовъ принимаетъ вездѣ капитализацію изъ 6%.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланской, по поводу оцѣнки, предложенной большинствомъ тверскаго км., обоими меньшинствами владимір-

Другіе (42) принимаютъ капитализацію изъ 5%, причемъ владимірскаго — меньшинство пяти членовъ, означая этимъ высшій предѣлъ цѣны, допускаемой при добровольныхъ соглашеніяхъ и при оцѣнкѣ земли учрежденіями.

Остальные за этимъ проекты принимаютъ капитализацію по высшему проценту: *а*) меньшинство симбирскаго км. по 7% (ренты), *б*) самарскаго — меньшинство по 7% (оброка, при уплатѣ наличными деньгами), *в* и *г*) оба калужскіе выкупные проекты, (блш. и мнш.) изъ 8% (дохода) (43), *д*) меньшинство курскаго — десять членовъ, изъ 8% (дохода) (44), *е*) харьковскій км. изъ 10% (дохода) съ скидкою $^1/_6$ доли, за отходящія отъ помѣщика обязанности.

VI. Удовлетвореніе помѣщика при выкупѣ.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ (45).

Комитеты предлагаютъ слѣдующіе способы удовлетворенія помѣщиковъ при выкупѣ (46):

1) *Деньгами* (47).

2) *Облигаціями* (48).

3) Особаго рода *обязательствами* на полную выкупную цѣну: меньшинство владимірскаго км. шести членовъ.

4) Вознагражденіе *кредитными бумагами* разнаго рода, то есть выдачу $^3/_4$ суммы *облигаціями*, а $^1/_4$ *безпроцентными цертификатами*: одинадцать членовъ комитета волынской губерніи.

5) Уплату *деньгами* и *кредитными бумагами*: общая коммиссія трехъ губерній: виленской, гродненской и ковенской ($^1/_3$ деньгами), минскій км. ($^1/_4$ наличностію), могилевскій км. ($^1/_{10}$ суммы деньгами, по желанію владѣльца), новгородскаго меньшинство ($^1/_4$ наличными деньгами), самарскій проектъ выкупа ($^1/_2$ облигаціями, $^1/_2$ деньгами,

скаго и обоими меньшинствами рязанскаго, находитъ, что способъ опредѣленія цѣны капитализаціею процентовъ, принятый въ этихъ проектахъ, „представляется самымъ правильнымъ, потому что помѣщикъ получаетъ „капиталъ, который принесетъ ему тѣ же проценты и при всякомъ другомъ употребленіи“.

(42) <β 4, 6, (11 членовъ), 45.

(43) Начальникъ калужской губерніи, В. А. Арцимовичъ, находитъ, что цифры оцѣнки требуютъ строгой повѣрки.

(44) Начальникъ курской губерніи, Вивиковъ, находитъ, что оцѣнка душеваго пая въ 80 руб. сер. (меньшинствомъ 10-ти членовъ) преувеличена.

(45) Нѣкоторые комитеты, какъ видно изъ прилагаемаго перечня, предлагаютъ два способа уплаты.

(46) Генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцовъ полагаетъ, что „вознагражденіе должно быть немедленное, состоящее изъ облигацій или денегъ, „выданныхъ банками, учрежденными для выкупной операціи“, и что „внезапный выкупъ невозможенъ, потому что онъ обошелся бы правительству до милліарда рублей. — У правительства нѣтъ и малой части такихъ баснословныхъ богатствъ; выпускъ же облигацій, или заемъ на „такую сумму, произвели бы въ Россіи финансовую революцію“.

(47) <β 4, <α 16, <19, 20, <21>, 25, 26, <β 31 (вкп. пр.), <32, <α 34, 43. (48) <β 5, 7, 9, 12 (оба вкп. пр.), <β 16, <19, 21>, 23, 29, <31 (вкп. пр.), <32, 33, 37 (10 членовъ), <39, 45.

или билетами государственнаго казначейства), большинство тверскаго км. (15 руб. на душу наличными деньгами), харьковскій км. ($^1/_3$ деньгами).

Наконецъ, меньшинство новгородскаго км. предлагаетъ дать право на полученіе капитала по его накопленіи, не упоминая о какихъ бы то ни было кредитныхъ бумагахъ.

Комитеты: симбирскій, пермскій и блш. новгородскаго, отсрочивая уплату, допускаютъ выдачу оной или вполнѣ, или по частямъ; другіе же комитеты: калужскій (оба проекта), большинства курскаго и новгородскаго (при содѣйствіи правительства), меньшинство новгородскаго, полтавскій, меньшинство двухъ членовъ рязанскаго (вкп. пр.) и тверскаго большинство (назначающаго для разсчетовъ 10-мѣсячный срокъ), настаиваютъ на единовременной уплатѣ. — Большинство прочихъ, хотя объ этомъ и умалчиваютъ, но очевидно подразумѣваютъ, что уплата должна быть полная, немедленная и единовременная.

Мнѣніе семьнадцати членовъ тамбовскаго км. предлагаетъ вознаградить помѣщиковъ казенными землями, пріобрѣтаемыми на 4-хъ процентныя облигаціи, выданныя для этой цѣли.

Здѣсь слѣдуетъ тоже упомянуть о скидкѣ процентовъ, при выдачѣ вознагражденія помѣщикамъ.

Эта скидка допущена почти всѣми комитетами, входившими въ разсмотрѣніе вопроса о выкупѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, принимая оброкъ за 6% съ капитала, считаютъ скидкою выдачу облигацій въ 4, $4^1/_2$ и 5% (исключеніе составляетъ саратовскій км., который не допускаетъ никакой сбавки въ оброкѣ).

Другіе комитеты дѣлаютъ скидку въ иной формѣ. Одинадцать членовъ комитета волынской губерніи уменьшаютъ вознагражденіе помѣщику выдачей ему $^1/_4$ доли капитальной суммы безпроцентными цертификатами и опредѣляютъ скидку въ 2% съ капитальной суммы, съ тѣмъ, чтобы эти 2% предназначались въ пользу банковаго управленія.

Меньшинство десяти членовъ курскаго км. опредѣляетъ сбавку въ 10%, при вычисленіи цѣны.

Проектъ выкупа самарскаго км. дѣлаетъ скидку въ 4% (16%?), а меньшинство увеличиваетъ % капитализаціи съ 6 на 7%, при металлической уплатѣ.

Меньшинство тульскаго км. не дѣлаетъ скидки, но назначаетъ подесятинный сборъ съ помѣщиковъ, для покрытія могущей встрѣтиться недоимки.

Харьковскій км., капитализируя доходъ изъ 10%, дѣлаетъ скидку $^1/_6$%, принимая въ разсчетъ слагаемыя съ помѣщиковъ обязанности.

Меньшинство двухъ членовъ рязанскаго км. (выкуп. проектъ) предлагаетъ скидку въ $^1/_3$ съ наемной цѣны земель.

VII. Платежи крестьянъ.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ необходимо указать: на общую сумму

платежей и ея распредѣленіе, на способы уплаты, на мѣста пріема платежей, на сроки платежей, наконецъ, на способы взысканія недоимокъ.

1) *Общая сумма уплаты*(49).

Общая сумма годичныхъ крестьянскихъ платежей опредѣляется почти всѣми комитетами, касавшимися этого вопроса, довольно однообразно, по 6% съ выкупнаго капитала; $5^1/_2$ процентовъ допускаютъ комитеты губерній: минской и гродненской, меньшинство десяти членовъ курскаго; 5% — могилевскій; 4% — меньшинство четырнадцати членовъ московскаго, при переводѣ долга на опекунскій совѣтъ; наконецъ, меньшинство нижегородскаго возвышаетъ платежи до 8%.

Независимо отъ этого, нѣкоторые комитеты требуютъ уплаты извѣстной доли капитала впередъ, а именно: гродненскій и минскій $^1/_4$, харьковскій $^1/_5$ доли, меньшинство тульскаго 3%, да кромѣ того $^1/_2$% премія.

Общій итогъ годичнаго платежа большая часть комитетовъ распредѣляетъ на четыре доли: проценты по облигаціямъ, процентъ для погашенія долга, проценты для расходовъ по управленію, взносъ въ запасный капиталъ.

На выдачу процентовъ по облигаціямъ назначается въ проектахъ губернскихъ комитетовъ отъ 4 до 6%, вообще же 5% (ср. ниже, отдѣлъ IX й).

Норму погашенія, 10 проектовъ, изъ 16, содержащихъ объ этомъ свѣдѣнія, назначаютъ по 1%.

За этимъ комитеты: могилевскій, самарскій (проектъ выкупа) и меньшинство тульскаго полагаютъ погашеніе въ $^1/_2$%, меньшинство нижегородскаго въ 2%, а меньшинство московскаго въ $1^1/_2$.

На издержки по управленію, которое оказывается необходимымъ при выкупной операціи, назначили: меньшинство шести членовъ владимірскаго км. — $^1/_2$%, проектъ выкупа самарскаго $^1/_4$% (полагая этотъ сборъ и для образованія запаснаго капитала), тверскаго — большинство $^1/_4$%, тульскаго — меньшинство $^1/_2$%, наконецъ одинадцать членовъ волынскаго км., въ представленномъ ими мнѣніи о выкупѣ, 2% скидки съ капитала, при выдачѣ вознагражденія помѣщику, и нѣкоторые другіе источники.

Кромѣ того нѣкоторые проекты отдѣляютъ часть крестьянскихъ платежей на образованіе запаснаго капитала(50).

(49) Ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго „вопроса“ замѣчаетъ: съ выкупной суммы крестьяне выплачиваютъ ежегодно 6% правительству; 5% правительство выдаетъ помѣщику, 1% „удерживаетъ для погашенія. Оброкъ съ крестьянъ собираетъ само правительство, по примѣру собиранія податей“.

(50) Образованіе запаснаго капитала принято 5-ю проектами и мнѣніемъ одинадцати членовъ волынскаго км.

Въ составъ этого капитала входятъ:

1. По проекту владимірскаго меньшинства шести членовъ, $^1/_2$% изъ 6%, уплачиваемыхъ крестьянами.

Нѣкоторые проекты упоминаютъ объ уплатѣ крестьянами не только ежегодныхъ установленныхъ взносовъ, но также и капитальной суммы сполна и по частямъ. Сюда относятся проекты комитетовъ: гродненскаго и калужскаго (блш. и мнш.), тверскаго — блш., тульскаго — мнш., наконецъ кіевской общей коммиссіи и мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго.

Въ двухъ послѣднихъ проектахъ и въ означенномъ мнѣніи одинадцати членовъ комитета волынской губерніи упоминается о пропорціональной сбавкѣ оброка.

Меньшинство шести членовъ владимірскаго идетъ далѣе: оно допускаетъ въ теченіи времени уравнительную раскладку крестьянскихъ платежей правительствомъ между селеніями цѣлыхъ уѣздовъ или всей губерніи.

2) *Способы уплаты.*

Исключительная уплата всей капитальной суммы, или части оной, облигаціями или акціями выкупнаго учрежденія, предлагается большинствомъ тверскаго км. Меньшинство тульскаго предлагаетъ производить таковую уплату облигаціями. Меньшинство тульскаго и мнѣніе одинадцати членовъ комитета волынской губерніи допускаютъ взносъ процентовъ кромѣ денегъ, купонами. Большинство тверскаго разрѣшаетъ вносить $^1/_5$ ежегоднаго платежа акціями вы-

2. По мнѣнію одинадцати членовъ волынскаго км.:

а) полугодичный крестьянскій взносъ, уплаченный впередъ; б) 6% съ четвертой доли капитала, выданнаго цергификатами; в) 2% преміи, вычтенные изъ вознагражденія, слѣдуемаго владѣльцамъ: г) 2,000,000 рублей отъ казны; д) разныя мелкія прибыли кредитнаго учрежденія.

3. По проекту могилевскаго км.:

а) сумма, назначенная отъ правительства; б) $^1/_3$ процентный сборъ съ крестьянъ.

4. По проекту самарскаго км. $^1/_4$% изъ 6-ти.

5. По проекту большинства тверскаго км. $^1/_4$% съ крестьянскаго долга.

6. По проекту меньшинства тульскаго км.:

а) $^1/_2$% преміи съ крестьянъ; б) 3% предварительнаго взноса, за отчисленіемъ 50,000 р. на управленіе; в) $^1/_2$% ежегодно съ долговой суммы; г) подесятинный сборъ съ помѣщиковъ, отъ 10 до 15 к. съ десятины.

Главное назначеніе запаснаго капитала состоитъ въ покрытіи могущей встрѣтиться недоимки, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя не остановила уплаты процентовъ по облигаціямъ и тиража послѣднихъ.

Кромѣ того, запасный капиталъ предназначается, мнѣніемъ одинадцати членовъ волынскаго км., на усиленіе погашенія и другіе кредитные обороты; два милліона отъ казны должны быть возвращены и составляютъ безпроцентную ссуду. По проекту могилевскаго км., запасный капиталъ назначается для поддержанія курса земскихъ листовъ, для народнаго продовольствія, для страхованія и для основанія сельскихъ земскихъ банковъ.

Большинство тверскаго км. разсматриваетъ запасный капиталъ, какъ средство, для покрытія недоимокъ по другимъ губерніямъ.

Проектъ выкупа самарскаго км., кромѣ запаснаго капитала (въ образованіи котораго принимаетъ участіе и казна), предназначаетъ для усиленія погашенія крестьянскій капиталъ, составленный изъ пожертвованій.

Меньшинство тульскаго км., по окончаніи ликвидаціи, обращаетъ запасный капиталъ въ дворянскій, для разныхъ экономическихъ цѣлей.

купнаго учрежденія и облигаціями, а одинадцать членовъ комитета волынской губерніи предлагаютъ принимать въ зачетъ платежей отъ крестьянъ въ сельскія кассы особыя марки, выдаваемыя для разсчетовъ помѣщиками и выкупаемыя этими послѣдними въ назначенные сроки.

3) *Мѣста пріема платежей.*

Мѣста эти опредѣлены комитетами различно.

Восемь проектовъ([51]) назначаютъ для этого уѣздныя казначейства.

На кредитныя учрежденія указываютъ шесть проектовъ([52]). При этомъ кіевская общая коммиссія упоминаетъ объ уѣздныхъ кассахъ банка.

Волынскаго комитета одинадцать членовъ разсматриваютъ уѣздныя кассы, какъ вторую инстанцію, куда поступаютъ платежи изъ сельскихъ кассъ.

Оба выкупные проекты калужскаго км. предоставляютъ назначеніе мѣстъ платежа особымъ хозяйственнымъ комитетамъ.

4) *Сроки платежей.*

Сроки платежей, при взносахъ въ уѣздныя казначейства опредѣлены вмѣстѣ съ податями; при взносахъ въ банки — разъ и два раза въ году. Мнѣніе одинадцати членовъ комитета волынской губерніи предполагаетъ еженедѣльные взносы, а выкупной проектъ рязанскаго км. назначаетъ уплату четыре раза въ годъ.

5) *Взысканіе недоимокъ* ([53]).

По взысканію недоимокъ указаны комитетами слѣдующіе способы:

а) Обращеніе дохода, получаемаго крестьяниномъ съ имущества, на покрытіе недоимки: проектъ выкупа пензенскаго км.

б) Отдача въ заработки([54]).

в) Пріостановленіе выдачи паспортовъ([55]).

г) Отдача выкупаемаго участка въ пользованіе или администрацію другаго лица([56]).

([51]) <4, 23, 25, <31 (вип. пр.), 32, 33, 38>. ([52]) 9, 17, 18, <19, <39, 45.

([53]) По мнѣнію ген.-ад. Ростовцова „уважительныя недоимки съ крестьянъ, которыхъ поземельный надѣлъ будетъ выкупленъ облигаціями правительства, добираются въ послѣдствіи; такіе крестьяне продолжаютъ „выплачивать правительству свой обязательный оброкъ, на столько годовъ „долѣе крестьянъ исправныхъ, во сколько можетъ быть покрыта накопившаяся на нихъ недоимка".

„На долженствующія быть недоимки и на усиленное погашеніе правительство предопредѣляетъ ежегодно, на неопредѣленное число лѣтъ, „15 милліоновъ рублей".

„Уплату по условіямъ взыскиваетъ съ крестьянъ правительство такимъ „же порядкомъ, какъ и подушныя подати, съ гарантіею погашенія капитала и извѣстнаго количества процентовъ".

([54]) <*а* 4, 6 (11 членовъ), 12, <19, <20, 25, <31, 32, 33. ([55]) 6 (11 членовъ), 39. ([56]) <*а* 4, 6 (11 членовъ), <12, 25, 45.

д) Продажа движимости ([57]), причемъ тульское меньшинство опредѣляетъ свозъ и продажу хлѣба, свезеннаго на общественное гумно въ особенности.

е) Продажа недвижимости, выкупленной въ личную собственность ([58]): причемъ, и мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго км. не разрѣшаетъ этой покупки помѣщику, а минскій км. требуетъ, чтобы при продажѣ имущества съ публичнаго торга, помѣщикъ или два лица, ручавшіяся съ нимъ за оцѣнку, внесли полную сумму выкупа, если бы на торгахъ давали сумму меньшую. Комитеты самарскій и меньшинство московскаго предлагаютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, продажу всей общинной земли, а за тѣмъ переселеніе крестьянъ на казенныя земли (въ проектѣ самарскаго км. въ дальнія губерніи).

Пермскій км. допускаетъ возвращеніе земли въ распоряженіе помѣщика.

ж) Отдача въ рекруты ([59]).

з) Предоставленіе неисправнаго плательщика въ распоряженіе правительства ([60]).

и) Круговая порука общества, при общинномъ выкупѣ, если и не упоминается, то должна быть подразумѣваема. Мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго км. допускаетъ ее и при пріобрѣтеніи личной собственности. Напротивъ, меньшинство калужскаго комитета старается устранить круговую поруку при выкупѣ общинномъ, назначеніемъ добавочнаго полупроцентнаго сбора.

VIII. Права кредиторовъ. Переводъ банковаго долга.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Проекты губернскихъ комитетовъ содержатъ по этому предмету разнообразныя предположенія. Иные принимаютъ во вниманіе единственно только банковые долги, другіе также и частные ([61]).

Нѣкоторые комитеты ([62]) упоминали объ охраненіи правъ частныхъ кредиторовъ, при выкупѣ, (пяти членовъ владимірскаго км., когда на имѣнія даны закладныя), могилевскій км., который постановляетъ даже, что долги частные удовлетворяются наравнѣ съ казенными — посредствомъ облигацій. Большинство тверскаго допускаетъ удовлетвореніе частныхъ лицъ или продажею облигацій, или же переводомъ долга на свободное имѣніе. Меньшинство тульскаго принимаетъ удержаніе облигацій на извѣстную сумму.

Какъ приведенные проекты, такъ и другіе, упоминающіе только объ удовлетвореніи банковъ, предлагаютъ нѣсколько различныхъ способовъ:

([57]) <*а* 4, 6 (11 членовъ), 12, <*а* 31, 33, <39. ([58]) 6 (11 членовъ), 17, 33, 39, 45. ([59]) <*β* 4, 12>, <19, 25. ([60]) <*α* 4, 12, 25, <31, 32 (вкп. пр.).

([61]) По мнѣнію ген.-ад. Я. И. Ростовцова „опекунскій совѣтъ выкупаемую землю изъемлетъ изъ залога, съ надлежащимъ ему удовлетвореніемъ, изъ суммы, получаемой помѣщикомъ за ея продажу".

([62]) <4, 12, 18, 38>, <39.

1. Удержаніе облигацій на извѣстную сумму до уплаты долга въ банкъ, а за тѣмъ возвращеніе ихъ помѣщику (63).

2. Переводъ долга съ помѣщиковъ на крестьянъ, съ удержаніемъ при этомъ извѣстной суммы облигаціями безвозвратно (64); самарскій км. совѣтуетъ переводъ половины выкупной суммы на крестьянъ, съ доплатою помѣщику недостающаго изъ кредитныхъ установленій, если ссуды, выданныя послѣдними, не достигали половины выкупной суммы (саратовскій км., мнш. тульскаго).

3. Уплату долга банкамъ облигаціями: могилевскій км. — но съ удержаніемъ $^1/_{10}$ доли въ пользу помѣщика, если долги превышаютъ выкупную сумму, въ противномъ случаѣ удерживаются $^2/_3$ банковаго долга облигаціями.

4. Продажа облигацій, для удовлетворенія кредиторовъ (65).

5. Переводъ долга на свободное имѣніе (66).

6. Меньшинство шести членовъ владимірскаго комитета полагаетъ вносить помѣту долга въ обязательство, выдаваемое помѣщику на выкупную сумму.

7. Большинство тверскаго постановляетъ объ удержаніи долга наличностію, если выкупная сумма выдается въ этомъ видѣ.

IX. Кредитныя процентныя бумаги, выдаваемыя при выкупѣ. Права владѣльцевъ этихъ бумагъ.

Предположенія, относящіяся къ этимъ предметамъ, касаются: размѣра суммъ для кредитныхъ процентныхъ бумагъ, количества платимыхъ по онымъ процентовъ, порядка уплаты этихъ процентовъ, обращенія процентныхъ бумагъ, погашенія долга, особыхъ правъ владѣльцевъ облигацій.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

1. *Размѣръ суммъ.*

Размѣръ суммъ для облигацій (67) и другихъ кредитныхъ бумагъ опредѣленъ въ проектахъ различно:

а) Меньшинство шести членовъ владимірскаго км. допускаетъ выпускъ обязательствъ на всю сумму выкупа, слѣдующую по имѣнію; *б*) могилевскій полагаетъ выдавать половину суммы 100 рублевыми, половину 500 рублевыми облигаціями; *в*) оренбургскій ограничиваетъ размѣръ облигацій стоимостію тягловыхъ участковъ; *г*) самарскій, въ проектѣ выкупа, принимаетъ нормы въ 200, 300, 400 до 5000

(63) 6 (11 членовъ), ⟨12, 21, 38⟩, 41. (64) ⟨β 4, ⟨α 16⟩, 19, ⟨20, ⟨21, 32, 45. (65) ⟨β 4, 38⟩. (66) ⟨β 4, 33, 38⟩.

(67) Ген.-ад. Ростовцовъ полагаетъ облигаціи въ 100 руб., а процентъ по онымъ по 5 на 100.

„Сумма, уплачиваемая помѣщику, за отходящія у него угодья, раз„дробляется на облигаціи, для того, чтобы онѣ имѣли свободный сбытъ и „немедленно могли доставить помѣщику деньги, необходимыя ему, при „измѣненіи хозяйственныхъ условій его имѣнія; не раздробляются же онѣ „на части болѣе мелкія для того, чтобы не получили онѣ характера обни„новенныхъ ассигнацій".

руб.; — 100 руб., какъ исключеніе, для расчетовъ; *д*) саратовскій комитетъ назначаетъ высшимъ размѣромъ 300 рублей; *е*) большинство тверскаго принимаетъ 100 рублевыя облигаціи; *ж*) харьковскій не болѣе какъ въ 1000 рублей; *з*) меньшинство тульскаго въ 100, 500 и 1000 рублей; *и*) мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго допускаетъ облигаціи въ 20, 40, 200, 400 и 1000 рублей.

2. *Величина процентовъ.*

Проекты, составленные въ губернскихъ комитетахъ, назначаютъ различный процентъ по кредитнымъ бумагамъ, выпускаемымъ при выкупѣ.

Два комитета, минскій и могилевскій, предлагаютъ произвести уплату владѣльцамъ 4% облигаціями.

Четыре проекта([68]) полагаютъ назначить $4^1/_2$%.

Двѣнадцать проектовъ([69]), назначаютъ по облигаціямъ 5%.

Два проекта — меньшинства новгородскаго и саратовскаго полагаютъ 6%.

3. *Уплата процентовъ*([70]).

Уплата процентовъ производится: *а*) банками, ихъ конторами и агентами([71]): по положенію могилевскаго км. (агентами банка), московскаго мин. (изъ опекунскаго совѣта), *б*) уѣздными казначействами([72]); большинства тверскаго — съ наложеніемъ на облигаціи штемпеля. Уплату назначаютъ: разъ въ годъ — минскій км., два раза([73]); притомъ не только наличными деньгами, но и купонами([74]).

4. *Обращеніе процентныхъ бумагъ.*

Облигаціи и процентныя бумаги подъ другими названіями допускаются или безъименныя, или именныя, переходящія по передаточнымъ надписямъ, за исключеніемъ обязательствъ, предложенныхъ меньшинствомъ шести членовъ владимірскаго. Эти именныя обязательства передаются крѣпостнымъ порядкомъ, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ.

5. *Погашеніе долга*([75]).

Уплата производится по тиражу, зависящему отъ процентовъ, назначенныхъ для погашенія. Кромѣ этого, по мнѣнію одинадцати членовъ волынскаго км., покупка облигацій производится учрежденіемъ, устроеннымъ для выкупа. Меньшинство шести членовъ влади-

([68]) <α 4, <19, <29>, 39. ([69]) <β 4, 6 (11 членовъ), 7, <12>, <α 16, 21>, 23, 29, <31 (вкл. пр), <32>, 37 (17 и 10 членовъ), 41.

([70]) По мнѣнію ген.-ад. Ростовцова „проценты на облигаціи получаются владѣльцами ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ.“

([71]) 9, 17, 18, <19, 32, <39. ([72]) <α 4, 23, 32, 38>. ([73]) <α 4, 6, (11 членовъ), 18, 23, 32, <39. ([74]) 6 (11 членовъ), <39, 45.

([75]) По мнѣнію ген.-ад. Ростовцова „погашеніе облигацій должно „производиться ежегодно посредствомъ тиража изъ взимаемаго 1% пога„шенія, а также, по усмотрѣнію правительства, изъ остающейся за по„крытіемъ недоимокъ суммы (15 милліоновъ), ассигнованной правитель„ствомъ на обезпеченіе выкупной операціи“.

мірскаго км. установляетъ тиражъ, сначала для обязательствъ, выданныхъ по мелкопомѣстнымъ имѣніямъ, въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ исключительно, а за этимъ и по остальнымъ. Самарскій км. допускаетъ отсрочку тиража, вслѣдствіе разныхъ общественныхъ бѣдствій.

6. *Особыя права владѣльцевъ облигацій.*

Къ существеннымъ правамъ владѣльцевъ облигацій, о которыхъ ходатайствовали комитеты, относятся:

а) Право получать ссуды подъ залогъ облигацій. Размѣръ этихъ ссудъ опредѣляютъ: большинство калужскаго въ 75%, могилевскій км. въ 80%, мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго — до 66% на три мѣсяца.

б) Пріемъ облигацій, закладныхъ листовъ, и проч., въ залоги по нарицательной цѣнѣ (76).

в) Пріемъ облигацій по нарицательной цѣнѣ (77), при сдѣлкахъ съ казною; меньшинство шести членовъ владимірскаго км. при казенныхъ взысканіяхъ; калужскій — при покупкѣ государственныхъ имуществъ; харьковскій — исключительно при покупкѣ оброчныхъ статей; меньшинство тульскаго — при покупкѣ казенныхъ имуществъ и при уплатѣ казенныхъ долговъ.

г) Кромѣ этого, калужскій км. упоминаетъ о дозволеніи вывоза облигацій за границу, а самарскій — о льготѣ отъ крѣпостныхъ пошлинъ, при переходѣ кредитныхъ бумагъ по наслѣдству.

X. Учрежденія, на которыя возлагается повѣрка надѣловъ и оцѣнка земли при выкупѣ.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

По смыслу большей части комитетскихъ проектовъ, обязанности эти возлагаются или на банки, вѣдающіе выкупною операціею, или же на учрежденія, обязанныя привести въ исполненіе Положеніе о крестьянахъ (78).

(76) ⟨*α* 4, 12, ⟨19, 23, 32, 38⟩, 39, 41.

(77) По мнѣнію Я. И. Ростовцова „финансовое значеніе облигацій, „банковъ и обществъ, въ народѣ и на биржѣ, будетъ зависѣть отъ боль„шаго или меньшаго къ нимъ довѣрія, равно какъ и пріема ихъ въ залогъ „при казенныхъ подрядахъ".

(78) По мнѣнію Я. И. Ростовцова: „когда помѣщикъ и крестьянское „общество, по добровольному соглашенію, пожелаютъ совершить выкупъ, „то они должны заявить это желаніе уѣздному присутствію, представивъ „ему предлагаемыя тою и другою стороною условія выкупа, т. е. коли„чество и оцѣнку выкупаемыхъ угодій. Если эти условія согласны между „собою, то присутствіе ихъ утверждаетъ, но все таки въ такомъ только „случаѣ, если они обезпечиваютъ правительство въ возможности исправной „уплаты крестьянами наложеннаго на нихъ оброка. Если же условія, „предлагаемыя и крестьяниномъ, и помѣщикомъ различны, то вопросъ дол„женъ быть рѣшенъ избраннымъ тою и другою сторонами третейскимъ „судомъ, рѣшеніе котораго на томъ же основаніи утверждается уѣзднымъ „присутствіемъ".

„Если бы дворяне цѣлой губерніи, или всего уѣзда пожелали выкупа,

Особыя, болѣе подробныя предположенія объ этомъ предметѣ, содержатся въ слѣдующихъ проектахъ.

Меньшинство шести членовъ владимірскаго км. поручаетъ повѣрку и утвержденіе условій объ уступкѣ земли и установленіи цѣны: губернскому комитету, какъ высшей инстанціи; уѣздному присутствію, составленному изъ уѣзднаго предводителя, какъ предсѣдателя, двухъ мѣстныхъ членовъ губернскаго комитета, чиновника отъ начальника губерніи и депутатовъ отъ крестьянъ, по одному, отъ каждаго стана, выбираемыхъ сельскими старостами; посреднической коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ члена комитета, изъ помѣщика, или его уполномоченнаго, уполномоченнаго отъ крестьянъ и двухъ посредниковъ отъ каждой стороны, по ея выбору. Актъ, составленный помѣщикомъ, предъявляется въ уѣздное присутствіе, которое чрезъ члена комитета, посланнаго на мѣсто, или удостовѣряется о согласіи обѣихъ сторонъ, или же, при недостаткѣ таковаго, утверждаетъ актъ, основанный на постановленіи посреднической коммиссіи. Губернскій комитетъ, рѣшающій дѣла, съ утвержденія начальника губерніи, составляетъ высшую инстанцію, разбирающую жалобы, принесенныя на уѣздное присутствіе.

Другое меньшинство пяти членовъ владимірскаго км. предлагаетъ, при недостаткѣ соглашенія, учредить по уѣздамъ оцѣночныя коммиссіи, изъ предсѣдателя и двухъ членовъ отъ дворянства и двухъ членовъ отъ крестьянъ, получившихъ, при выборахъ въ сотняхъ (по 2 челов. въ каждой) наибольшее число голосовъ. При коммиссіи состоятъ землемѣры. Если соглашеніе состоялось, то условіе подписывается владѣльцемъ, уполномоченнымъ отъ крестьянъ, посредникомъ и членомъ коммиссіи. Если соглашеніе не состоялось, то члены коммиссіи, вмѣстѣ съ посредниками и цѣновщиками, установляютъ цѣны. Если бы оцѣнка сдѣлана была одною стороною, а другая отъ оцѣнки отказалась, то показанія принимаются и отъ одной стороны. Во всякомъ случаѣ, оцѣнка не должна превышать капитализаціи оброка изъ 5%. Оцѣнка, утвержденная коммиссіею, считается окончательною.

Воронежскій км. предлагаетъ, чтобы, при соглашеніи во время переходнаго періода, обѣ стороны подали уѣздному предводителю объявленіе, въ которомъ объясняется: во-первыхъ, все ли сельское общество покупаетъ землю, или отдѣльныя семейства, и притомъ въ какой мѣстности и по какой цѣнѣ; во-вторыхъ, что вносятъ крестьяне за себя, и какую сумму, требуютъ въ заемъ подъ залогъ земли. При займѣ полной суммы земля можетъ необезпечивать цѣнности кредитныхъ знаковъ, а потому необходимо ручательство государства, которое ничего не потеряетъ, потому что возвысятся и цѣны на земли, и заработки. Уѣздный предводитель, получивъ объявленіе помѣщика и крестьянъ, обязывается съ чиновниками земской полиціи прибыть въ то имѣніе, гдѣ состоялось соглашеніе, и удостовѣриться въ точности всѣхъ условій онаго, въ присутствіи обѣихъ сторонъ. За тѣмъ онъ утверждаетъ это соглашеніе своею

„то условія такого выкупа также должны быть разсматриваемы по уѣздамъ „и утверждаемы, по тѣмъ же правиламъ, уѣздными присутствіями“.

подписью и, съ повѣренными отъ означенныхъ сторонъ, отсылаетъ въ уѣздный судъ, гдѣ объявленіе утверждается крѣпостнымъ порядкомъ. Покупателямъ выдается купчая крѣпость, а объявленіе, утвержденное судомъ, отсылается въ ссудное отдѣленіе. Комитетъ полагаетъ, что въ теченіе переходнаго времени не можетъ быть вмѣшана никакая оцѣночная коммиссія, потому что дѣло идетъ о полюбовномъ согласіи, и что всякое постороннее вмѣшательство родитъ недовѣріе.

Калужскій км. постановляетъ, что размѣръ надѣла и цѣна онаго повѣряются коммиссіями, составленными изъ члена, или кандидата губернскаго комитета, одного члена по назначенію отъ правительства, преимущественно изъ дворянъ-землевладѣльцевъ, одного или двухъ посредниковъ отъ помѣщиковъ, одного или двухъ посредниковъ отъ крестьянъ и землемѣра. Такихъ коммиссій учреждается по три въ уѣздѣ. Актъ, составленный помѣщикомъ, или вмѣсто этого послѣдняго коммиссіею, представляется въ губернскій комитетъ, въ которомъ могутъ присутствовать помѣщикъ, или его довѣренный, а также довѣренное лицо отъ крестьянскаго общества.

Кіевская общая коммиссія предлагаетъ вызвать особыхъ уполномоченныхъ отъ помѣщиковъ и назначить уполномоченныхъ отъ крестьянъ, по распоряженію правительства, для того, чтобы установить соглашеніе относительно выкупа, которое могло бы быть обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

Могилевскій км. полагаетъ, для отдѣленія земель, раскладки денежныхъ вносовъ, и проч., учредить въ каждомъ уѣздѣ коммиссію, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ члена отъ кредитнаго установленія, депутата отъ крестьянъ, а въ случаѣ нужды и землемѣра.

Оренбургскій км. упоминаетъ объ уѣздномъ присутствіи, куда должна быть представлена полюбовная сказка, а также и о третейскомъ судѣ, которому предъявляются соглашенія крестьянъ съ помѣщиками, по замѣну полевой земли лѣсомъ, или кустарникомъ.

XI. Учрежденія для совершенія кредитной операціи по выкупу.

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Значительное число комитетовъ, занимавшихся разсмотрѣніемъ вопроса о выкупѣ, поставляютъ эту кредитную операцію въ непосредственную зависимость отъ распоряженій правительства, не указывая на учрежденія, предназначенныя для этой цѣли ([79]).

За тѣмъ прочіе комитеты совѣтуютъ учрежденіе банковъ, и притомъ или подчиненныхъ главному центральному учрежденію

([79]) Я. И. Ростовцовъ замѣчаетъ, что посредниками въ дѣлѣ выкупа могутъ быть частію опекунскій совѣтъ, частію министерство государственныхъ имуществъ, частію приказы общественнаго призрѣнія, частію банки губернскіе, составленные изъ капиталовъ самихъ же дворянъ, наконецъ частныя общества, фонды которыхъ обезпечивались бы денежными капиталами, или недвижимыми имѣніями.

(какъ предлагаютъ комитеты калужскій и самарскій), или же ограничивающихъ свою дѣятельность предѣлами одной губерніи.

Банки эти могутъ быть раздѣлены на два разряда: на исключительно гипотетекарные и на смѣшанные, т. е. занимающіеся также нѣкоторыми коммерческими операціями.

Къ банкамъ перваго рода относятся: кредитное учрежденіе, предложенное одинадцатью членами волынскаго км., общій крестьянскій банкъ воронежскаго, земскій банкъ гродненскаго; банки комитетовъ: минскаго, могилевскаго и кіевской общей коммиссіи, выкупной банкъ самарскаго, банкъ большинства тверскаго, вольное кредитное общество меньшинства тульскаго. Псковской км. упоминаетъ также о гипотекарномъ банкѣ.

Банкъ, предложенный финансовою коммиссіею калужскаго км., имѣетъ не только гипотекарный, но и вполнѣ коммерческій характеръ. Банкъ харьковскаго км., хотя гипотекарный, но занимается пріемомъ вкладовъ и нѣкоторыми операціями по переводу займовъ.

Большинство новгородскаго км. упоминаетъ объ учрежденіи банка, не обозначая образа и круга его дѣйствій.

Основной капиталъ образуется различнымъ образомъ. По предположеніямъ финансовой коммиссіи калужскаго км., фондъ составляется посредствомъ выпуска акцій на сумму, равную 1% выкупнаго капитала, а по проекту большинства тверскаго на сумму въ 10 разъ большую. Для этой же цѣли минскій км. испрашиваетъ въ распоряженіе банка капиталъ общественнаго продовольствія, а гродненскій предполагаетъ установить подушный сборъ. Другіе комитеты и мнѣніе одинадцати членовъ волынскаго км. расчитываютъ на запасные, резервные и др. капиталы, составляемые изъ сборовъ и взносовъ съ крестьянъ, или помѣщиковъ, а также изъ средствъ, ассигнованныхъ для этой цѣли правительствомъ.

Организація управленія банковъ предлагается отчасти выборная, отчасти по назначенію отъ правительства и представляетъ вообще двѣ ступени: губернскую и уѣздную. Въ контролѣ и ревизіи имѣютъ участіе мѣстныя власти. Такъ, по мнѣнію одинадцати членовъ волынскаго км., кредитное учрежденіе, предназначенное для выкупа, подчиняется министру внутреннихъ дѣлъ и управляется предсѣдателемъ, его товарищемъ и четырьмя директорами, изъ которыхъ 2 по выбору отъ дворянства. Въ уѣзды назначаются особые кредитные коммисары. Ревизія принадлежитъ начальнику губерніи и особому комитету, назначаемому въ три года разъ, на дворянскихъ выборахъ.

По проектамъ комитетовъ гродненскаго и минскаго, банкъ состоитъ подъ управленіемъ совѣта — изъ губернскаго предводителя дворянства и двухъ совѣтниковъ, по выбору отъ дворянъ.

Въ уѣздахъ находятся конторы, подъ вѣдѣніемъ уѣздныхъ предводителей дворянства.

Кіевская общая коммиссія предполагаетъ участіе дворянъ въ образованіи банка.

Калужскій км. принимаетъ акціонерную форму и подчиняетъ выкупной мѣстный банкъ центральному управленію, въ одной изъ столицъ, подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

По проекту самарскаго км., губернскій банкъ, подчиненный центральному, управляется однимъ изъ двухъ директоровъ, избираемыхъ изъ лицъ всѣхъ сословій владѣльцами облигацій, и лицами, назначенными отъ правительства. Въ избраніи перваго директора участвуютъ всѣ помѣщики самарской губерніи. Директоры утверждаются правительствомъ. Для наблюденія за банкомъ учреждается совѣтъ изъ начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства, трехъ членовъ, избранныхъ владѣльцами облигацій, и трехъ членовъ отъ правительства.

Меньшинство тульскаго км. поручаетъ завѣдываніе вольнымъ кредитнымъ обществомъ правленію, подчиненному министерству финансовъ и состоящему изъ предсѣдателя, назначеннаго отъ министерства финансовъ, и шести директоровъ. Изъ этихъ послѣднихъ двое избираются владѣльцами закладныхъ листовъ, а двое помѣщиками, платящими подесятинный сборъ. Право избирать и быть избраннымъ опредѣляетття особымъ цензомъ. Ревизія поручается — начальнику губерніи съ предводителемъ дворянства въ промежутки между общими собраніями, и ревизіонному комитету, назначаемому общимъ собраніемъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ и помѣщиковъ членовъ общества, въ два года разъ.

Проектъ большинства тверскаго км. предлагаетъ акціонерную форму, какъ средство для охраненія гласности и интересовъ всѣхъ сторонъ, и ввѣряетъ управленіе тремъ директорамъ по выбору отъ акціонеровъ; ревизія поручается начальнику губерніи, уѣздному предводителю дворянства, городскому головѣ и двумъ свидѣтелямъ изъ почетныхъ лицъ, живущихъ въ городѣ.

Харьковскій км. поручаетъ управленіе крестьянскимъ банкомъ лицамъ, выбраннымъ отъ всѣхъ сословій, и обязаннымъ гласною отчетностію и имущественною отвѣтственностію.

XII. Чрезвычайныя средства для воспособленія выкупу(80).

Содержаніе проектовъ губернскихъ комитетовъ.

Нѣкоторые комитеты содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе прямыя указанія на продажу государственныхъ имуществъ(*).

(80) Ген.-ад. Я. И. Ростовцовъ, въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“ полагалъ необходимымъ, для успѣшнаго совершенія выкупной операціи и для усиленія погашенія, ассигновку 15 милліоновъ рублей изъ государственнаго казначейства. Высказывая эту мысль, Я. И. Ростовцовъ заявилъ слѣдующее:

„Нынѣ правительство уже отложило въ пользу крестьянскаго вопроса „7 мил. (3 мил. отъ винныхъ откуповъ и 4 мил. 325 тысячъ отъ государственныхъ имуществъ); съ 1860 г. ежегоднаго дохода отъ государственныхъ имуществъ поступитъ еще на $1^1/_2$ мил., слѣдовательно съ будущаго „года и на неопредѣленное время, правительство имѣетъ уже въ своемъ „распоряженіи по 8 мил. 275 тыс. въ годъ. Смѣло вѣрую, что остальные „6 мил. 725 тыс. набрать будетъ нетрудно.“

(*) 12, <39, 41.

Меньшинство московскаго км. предлагаетъ, для воспособленія выкупу, составить особый вспомогательный капиталъ: *а*) увеличивъ по городу Москвѣ, на $^1/_4$ сборы съ домовъ, лавокъ, пустопорожнихъ мѣстъ, съ извощиковъ и людей, записанныхъ въ контору адресовъ; на $^1/_8$ сборы съ мѣстныхъ купцовъ, иногородныхъ промышленниковъ и иностранцевъ, торгующихъ крестьянъ, ямщиковъ, содержателей фабрикъ и постоялыхъ дворовъ; удвоивъ сборы съ гражданъ,

„Впрочемъ, если бы эти 6 милліоновъ и составили ежегодный государственный дефицитъ, то это болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ продолжаться не можетъ; 24 милліона дефицита за разрѣшеніе такого жизненнаго для Россіи вопроса — жертва слишкомъ маловажная, для того чтобы дорожить ею".

Въ журналѣ Главнаго Комитета отъ 4-го декабря 1858 г., сказано, что „Государь Императоръ соизволилъ высочайше повелѣть, чтобы съ будущаго 1859 г. все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ противъ настоящаго поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ покупкѣ ихъ угодій".

„Завѣдывающій дѣлами Коммиссій предъявитъ общему присутствію ихъ отношеніе министра государственныхъ имуществъ къ предсѣдателю Коммиссій, съ изъясненіемъ высочайшаго повелѣнія объ отчисленіи излишковъ доходовъ по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, противъ смѣты 1858 г., на воспособленіе крестьянскому дѣлу, по примѣру высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 4-го декабря 1858 г., объ отчисленіи, для этой же цѣли, излишковъ 1859 г.".

Изъ приложеннаго при означенномъ отношеніи общаго перечня суммъ, составляющихъ, по предварительнымъ смѣтнымъ исчисленіямъ, превышеніе доходовъ противу 1858 г., видно, что суммы эти заключаются:

Въ 1859 г.: Въ сборѣ съ крестьянъ и другихъ сословій, живущихъ на казенныхъ земляхъ, оброчной и поземельной подати и въ сборѣ за лѣсъ, 3,571,235 руб. Въ платежѣ за право продажи вина въ казенныхъ имѣніяхъ, 279,323 руб. Отъ обращенія въ государственные доходы остатковъ общественнаго сбора, 227,000 руб. Въ поземельномъ оброкѣ, за отчисленіемъ изъ онаго въ общественный сборъ, вмѣсто 50 коп., по 25 коп. съ души, 165,000 руб. Въ возвышеніи прочихъ доходовъ по общей смѣтѣ министерства, кромѣ вышеозначенныхъ, 77,807 руб. Отъ отчисленія изъ продовольственнаго капитала въ государственное казначейство, 230,000 руб. Составляющихъ сбереженіе доходовъ отъ сокращенія расходовъ по государственной росписи, 110,000 руб. Единовременно: за передачу въ министерство финансовъ вырученныхъ отъ продажи эстляндскому дворянству казенныхъ имѣній, 195,000 руб. Итого въ 1859 г.: 4,855,365 руб.

Въ 1860 г.: Исчисленныхъ по смѣтѣ въ сборѣ съ крестьянъ и другихъ сословій, живущихъ на казенныхъ земляхъ, оброчной и поземельной подати и въ сборѣ за лѣсъ, 4,118,747 руб. Въ доходахъ съ арендныхъ и принятыхъ отъ духовенства имѣній и въ процентахъ отъ духовенства имѣній и въ процентахъ отъ капитала, вырученнаго чрезъ продажу эстляндскому дворянству казенныхъ имѣній, 328,018 р., а за исключеніемъ неподлежаще показанныхъ въ 1859 г., 40,000 руб. поземельнаго оброка съ помонастырскихъ и конфискованныхъ имѣній, и 50,000 руб. дохода отъ продажи питей въ этихъ послѣднихъ имѣніяхъ, 238,018 руб. Въ доходахъ съ оброчныхъ статей, 47,752 руб. Въ доходѣ съ лѣсовъ, 34,918 руб. Отъ обращенія остатковъ общественнаго сбора въ сумму государственнаго казначейства, 227,000 руб. Отъ обращенія изъ продовольственнаго капитала въ государственное казначейство, 230,000 руб. Составляющихъ сбереженіе доходовъ отъ сокращенія расходовъ по государственной росписи,

пріобрѣтеніемъ въ собственность тѣхъ угодій, которыя предоставлены будутъ крестьянамъ въ пользованіе за повинность, или же части этихъ угодій, посредствомъ капитализаціи платежей въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, на основаніяхъ, извѣстныхъ у насъ при займахъ по *банковымъ правиламъ*, и съ гарантіей правительства, что и составляетъ собственно *выкупъ*.

Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ свойство частныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ доступны крестьянамъ, по предоставленіи имъ правъ личныхъ и по имуществу. Участіе правительства въ подобныхъ сдѣлкахъ нельзя считать необходимымъ. Достаточно будетъ оказать лишь нѣкоторыя льготы или облегченія при заключеніи означенныхъ сдѣлокъ крестьянами, что и должно быть предметомъ особаго обсужденія Финансовой Коммиссіи. Быть можетъ, съ устройствомъ земскихъ банковъ, представится также возможность оказывать крестьянамъ пособія ссудами или другими мѣрами при покупкѣ ими поземельной собственности. Во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить, что услуги кредита могли бы имѣть самое существенное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго сельскаго хозяйства и на постепенное образованіе семейныхъ наслѣдственныхъ участковъ.

Какъ ни дѣйствительно впрочемъ вліяніе этого способа къ тому, чтобы крестьяне становились собственниками, но одинъ онъ, самъ по себѣ, далеко недостаточенъ. Крестьяне рѣдко располагаютъ средствами, необходимыми для покупки земель, и только немногіе изъ нихъ будутъ въ состояніи купить, на собственныя средства, участки у своихъ помѣщиковъ или на сторонѣ, даже съ пособіемъ обыкновеннаго кредита, требующаго вещественнаго обезпеченія. Кромѣ того, связанные срочно-обязанными отношеніями къ помѣщику, крестьяне, по крайней мѣрѣ до истеченія извѣстнаго срока, не будутъ имѣть права отказываться, по своему желанію, отъ земель, отведенныхъ имъ въ пользованіе за повинность, а слѣдовательно сдѣлаться самостоятельными хозяевами посредствомъ покупки земель на сторонѣ([58]).

Второй способъ пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ угодій (посредствомъ разсрочки платежей на продолжительное время), наиболѣе соотвѣтствуетъ средствамъ и нуждамъ крестьянскаго сословія. Но такое пріобрѣтеніе, или выкупъ, можетъ состояться (за нѣкоторыми, развѣ самыми ничтожными, исключеніями) не иначе, какъ при содѣйствіи правительства, т. е. при непосредственной съ его стороны гарантіи, подъ его наблюденіемъ и распоряженіямъ.

Обсужденіе этого предмета, по высочайшему повелѣнію, объявленному предсѣдателемъ *Я. И. Ростовцовомъ* общему присутствію Редак-

([58]) Въ силу заключеній главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла, крестьяне получатъ право отказываться отъ надѣла, безъ согласія помѣщика, по истеченіи девяти лѣтъ со времени обнародованія Положенія. Отдѣльнымъ крестьянамъ, хотя и дозволяется, по постановленіямъ той же главы, отказаться отъ надѣла, но съ разными ограниченіями, установленными для обезпеченія помѣщиковъ въ исправномъ полученіи повинностей съ общества.

ціонныхъ Коммиссій въ засѣданіи 29-го апрѣля 1859 г., собственно и составляло задачу Финансовой Коммиссіи.

Въ первой половинѣ 1859 г. по непоступленію всѣхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ, Финансовая Коммиссія не могла дать окончательнаго заключенія по многосложному вопросу о выкупѣ и даже считала преждевременнымъ входить въ подробности по этому предмету, такъ какъ означенный вопросъ, по свойству своему, долженъ былъ получить разрѣшеніе общее, въ равной мѣрѣ примѣнимое ко всѣмъ мѣстностямъ, а потому не прежде, какъ по пересмотрѣ Редакціонными Коммиссіями всѣхъ губернскихъ проектовъ и постановленіи окончательныхъ по онымъ заключеній. За тѣмъ, въ обозначенное время (въ 1859) признано возможнымъ, на основаніи полученныхъ уже мнѣній и утвержденныхъ началъ, представить, лишь въ видѣ объяснительной программы, *нѣкоторыя предварительныя соображенія, съ цѣлію выяснить задачу Финансовой Коммиссіи.*

Приступая къ этому, Коммиссія признала нужнымъ, прежде всего, устранить всякое недоразумѣніе по вопросу:

Долженъ ли быть выкупъ обязательнымъ или добровольнымъ?

Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, въ засѣданіи 20-го мая 1859 г., заявилъ, что, по высочайшей волѣ, выкупъ крестьянами земли долженъ быть не обязательный, а полюбовный, и что за тѣмъ продажа усадьбъ будетъ обязательна только для тѣхъ помѣщиковъ, которые не изъявятъ согласія на продажу угодій полевыхъ.

Полагая эту высочайшую волю въ основаніе всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ соображеній, Финансовая Коммиссія считала обязанностію, лишь для большаго поясненія предмета, представить нѣкоторыя *соображенія о невозможности обязательнаго выкупа*, предлагаемаго нѣкоторыми изъ губернскихъ комитетовъ.

Эти комитеты и нѣкоторыя члены, подавшіе мнѣніе въ пользу обязательности выкупа, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, выразили тѣмъ желаніе прекратить, сколь можно скорѣе, срочно-обязательныя отношенія и сдѣлать крестьянъ собственниками земли, вмѣсто предоставленія имъ надѣла въ безсрочное пользованіе.

Цѣль эта не была бы вовсе достигнута обязательнымъ выкупомъ. Стоитъ углубиться въ самую сущность выкупной операціи, чтобы вполнѣ въ этомъ убѣдиться.

По этому поводу, еще въ апрѣлѣ 1859 г., предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, въ особой запискѣ, составленной для соображеній Главнаго Комитета, выразилъ слѣдующее мнѣніе, вполнѣ раздѣляемое Финансовою Коммиссіею:

„Выкупъ и продажа земли обязательные и *несправедливы* и „*неполезны*".

„*Несправедливы* они и для помѣщика, и для крестьянина: для „помѣщика потому, что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю „по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учреж„деніями; для крестьянина потому, что онъ былъ бы поставленъ въ „обязательную необходимость купить именно такую собственность,

„пріобрѣтать которую онъ, по своимъ разсчетамъ, считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ".

„*Неполезны* потому, что *обязательные* выкупъ и продажа „земли нисколько не были бы и дѣйствительны для предотвращенія „срочно-обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ „Россіи, посредствомъ какихъ бы то ни было коммиссій, потребовалось бы, конечно, нѣсколько лѣтъ, слѣдственно срочно-обязанный періодъ сдѣлался бы все-таки неизбѣженъ" (84).

Такимъ образомъ, еслибы правительство приняло начало обязательнаго выкупа, то не только цѣль защитниковъ онаго не была бы достигнута, но и возродились бы новыя непреодолимыя затрудненія. Одна общая оцѣнка для всѣхъ имѣній была бы очевидно невозможною. Надлежало бы открыть кадастръ одновременно во всей Россіи, для чего не достало бы ни вещественныхъ средствъ, ни надежныхъ исполнителей. Такая многосложная операція, при обширности пространствъ и разнообразіи мѣстныхъ обстоятельствъ, не ускорила бы, а значительно замедлила правильный исходъ крестьянскаго дѣла. Наконецъ, принужденіе и помѣщиковъ и крестьянъ къ непремѣнному выкупу (не говоря *о нравственномъ насиліи* подобнаго способа, несовмѣстнаго съ условіями правильнаго государственнаго развитія), лишило бы оба заинтересованныя сословія возможности устроиться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами и сообразнымъ видамъ правительства относительно устройства земледѣльческаго населенія.

Финансовая Коммиссія не рѣшилась также умолчать, *что примѣненіе насильственныхъ мѣръ ко всякой кредитной операціи уничтожаетъ главное условіе ея успѣха, ибо подрываетъ въ самомъ корнѣ нравственное довѣріе*, — эту первую основу государственнаго кредита. При такихъ обстоятельствахъ, внезапный выпускъ огромнаго количества кредитныхъ бумагъ не могъ бы считаться безопаснымъ. Новыя бумаги, выпускаемыя въ обращеніе не по добровольному требованію пріобрѣтателей, а лишь по мѣрѣ окончанія выкупныхъ оцѣнокъ, подвергались бы неминуемо значительнымъ колебаніемъ и упадку курса. Устранить это было бы не во власти правительства, еслибы оно, возложивъ на землевладѣльцевъ обязательный выкупъ, вмѣстѣ съ тѣмъ связало и себя подобнымъ обязательствомъ.

Напротивъ того, принявъ за коренное условіе выкупа добровольныя соглашенія, правительство получитъ возможность найти прочное основаніе къ исполненію выкупной операціи, съ полнымъ огражденіемъ своего кредита отъ всѣхъ случайностей, а землевладѣльцевъ отъ напрасныхъ потерь.

Защитники обязательнаго выкупа выставляютъ обыкновенно сомнѣніе въ возможности добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами. Это опасеніе едва ли оправдается на дѣлѣ.

При дарованіи личныхъ правъ крестьянамъ, вмѣстѣ со введеніемъ обязательнаго пользованія землею за постоянныя повинности,

(84) Записка отъ 8-го апрѣля 1859 г., подъ названіемъ — Дополненіе къ статьѣ: Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса.

можно надѣяться, что и помѣщики и крестьяне оцѣнятъ обоюдныя выгоды выкупа. Помѣщики, имѣя въ виду, съ одной стороны — гарантію правительства, а съ другой — невозможность полнаго распоряженія поземельною собственностію, предоставленною крестьянамъ въ безсрочное пользованіе на опредѣленныхъ условіяхъ, во многихъ случаяхъ найдутъ для себя выгоднымъ — отчужденіе ея за соотвѣтствующее единовременное вознагражденіе, которое дастъ имъ средство улучшить и упрочить свое собственное хозяйство. Точно также для крестьянъ выкупъ представитъ несомнѣнныя выгоды, если онъ не будетъ сопряженъ для нихъ, ни съ потерею какихъ либо выгодъ, ни съ усиленіемъ повинностей. Платя одно и то же, они получаютъ возможность сдѣлаться поземельными собственниками и выдти изъ обязательныхъ отношеній, а при такихъ условіяхъ, противодѣйствіе съ ихъ стороны было бы очевидно противно собственнымъ ихъ интересамъ.

Съ этой точки зрѣнія, Финансовая Коммиссія полагала, что, *при начертаніи правилъ о выкупѣ земли крестьянами, необходимо*, для обезпеченія успѣха дѣла, *имѣть постоянно въ виду три коренныя начала:*

1) предложить помѣщикамъ вѣрное обезпеченіе въ полученіи выкупной суммы;

2) поставить платежи крестьянъ по выкупу въ полное соотвѣтствіе съ ихъ способами и съ предоставляемыми имъ выгодами;

и 3) оставаясь въ предѣлахъ полюбовныхъ соглашеній, соразмѣрить участіе правительства въ выкупной операціи съ его средствами и съ требованіями государственнаго кредита ([85]).

([85]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ, соглашаясь съ изложенными неудобствами обязательнаго выкупа, полагалъ, что отвергая этотъ способъ, какъ дѣйствительно невыгодный и неполезный для помѣщиковъ и для крестьянъ, можно еще менѣе допустить выкупъ вынудительный. Въ запискѣ не упомянуто объ этомъ способѣ, и Финансовая Коммиссія, безъ сомнѣнія, далека отъ мысли допустить его; но и предполагаемый добровольный выкупъ можетъ обратиться въ вынудительный, если поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами будутъ устроены стѣснительно для первыхъ. Это въ особенности надобно имѣть въ виду при окончательномъ рѣшеніи вопросовъ объ измѣняемости или неизмѣняемости повинностей и о средствахъ къ обезпеченію исправнаго отправленія ихъ. По высочайшей волѣ обязательный выкупъ рѣшительно отвергнутъ. Вынудительный выкупъ далеко хуже обязательнаго, и потому Позенъ полагалъ, что Финансовая Коммиссія обязана отвратить все, что можетъ вести къ выкупу. Вынудительными непремѣнно сдѣлаются: продажа, если повинность будетъ опредѣлена слишкомъ малая, неизмѣняемая и недостаточно обезпеченная; покупка, если сохранится принятое Редакціонными Коммиссіями правило, что заявка помѣщикомъ желанія уступить отведенныя крестьянамъ въ пользованіе поземельныя угодья, по капитализаціи повинностей, дѣлаетъ покупку ихъ обязательною для крестьянъ. Конечно, при подобномъ выкупѣ не увеличится нисколько повинность крестьянъ; но выкупъ все таки будетъ, какъ замѣчено Я. И. Ростовцовымъ, въ запискѣ, представленной Главному Комитету, не справедливъ въ отношеніи къ крестьянину, который будетъ поставленъ въ обязательной необходимости купить именно такую собст-

Руководствуясь этими началами, Финансовая Коммиссія нашла нужнымъ изложить *нѣкоторыя предварительныя соображенія по слѣдующимъ главнымъ предметамъ*:

I. Порядокъ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами по выкупу. II. Размѣры выкупной суммы и выкупныхъ платежей. III. Средства къ постепенному совершенію выкупной

венность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ разсчетамъ, считалъ бы можетъ быть не выгоднымъ.

По мнѣнію Позена было бы ближе оставить покупку для крестьянъ совершенно свободною; продажу же сдѣлать для помѣщика обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое крестьянское общество изъявитъ готовность выкупить поземельный надѣлъ по капитализаціи повинности. При неизмѣняемости повинности помѣщикъ не только не потеряетъ ничего отъ подобной обязательной продажи, но еще выиграетъ, получивъ вдругъ весь капиталъ за землю, отъ которой доходъ не можетъ быть увеличенъ никакими съ его стороны распоряженіями; если же будетъ допущено переоброчиваніе черезъ извѣстное число лѣтъ, то нельзя будетъ, безъ нарушенія справедливости, сдѣлать и продажу обязательною для помѣщика. Всего же лучше было бы, по мнѣнію Позена, послѣдовать буквальному смыслу высочайшаго повелѣнія и установить только добровольный выкупъ, не допуская обязательности ни съ той, ни съ другой стороны. Но для этого необходимо: во первыхъ, допустить переоброчиваніе земель, хотя чрезъ каждыя 20 лѣтъ, предначертавъ для этого общія правила, и во вторыхъ, операцію добровольнаго выкупа обставить такъ, чтобы она представляла очевидныя пользы для помѣщика и для крестьянъ.

Показавъ ниже необходимость выкупа, или, другими словами, уступки крестьянамъ ихъ надѣла, какъ собственности помѣщика, за извѣстное и должное вознагражденіе, съ гарантіею правительства, другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Н. П. Шишковъ, излагаетъ мнѣніе свое о самомъ выкупѣ.

Шишкову извѣстно, что на выкупъ большинство помѣщиковъ согласно, но мнѣнія ихъ разнятся. Одни почитаютъ необходимымъ выкупъ обязательный какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ; другіе полагаютъ, что выкупъ долженъ быть добровольный съ обѣихъ сторонъ, съ одной — желаніе продать, съ другой, — купить; наконецъ, третьи выкупъ полагаютъ обязательнымъ для крестьянъ и добровольнымъ для помѣщиковъ.

Шишковъ разсматриваетъ затѣмъ, вкратцѣ, выгоды и невыгоды этихъ предположеній.

Выкупъ обязательный основываютъ на правѣ правительства брать собственность частную для пользы государства за извѣстное, полное вознагражденіе. Нѣтъ слова, что право это по законамъ принадлежитъ правительству; и если уже по закону берется собственность, то на основаніи закона должна быть и ея оцѣнка, а не по произволу. Эта мѣра можетъ быть во многихъ случаяхъ обременительною для землевладѣльцевъ, не желающихъ лишиться своей собственности, особенно при дешевой ея оцѣнкѣ. Мѣра эта можетъ быть только крайностію, тогда какъ при такомъ важномъ переворотѣ, каковой нынѣ совершается, Шишковъ считалъ необходимымъ избѣгать всѣхъ крайностей и крутыхъ мѣръ, если онѣ только могутъ быть замѣнены болѣе легкими и удобными.

Выкупъ по добровольному согласію, по всему видимому, врядъ ли можетъ вездѣ состояться. Крестьяне во многихъ мѣстностяхъ ни за что не захотятъ пріобрѣсти себѣ надѣлъ, зная, что помѣщикъ обязанъ имъ

операціи. IV. Учрежденія, необходимыя для исполненія выкупной операціи. V. Послѣдствія выкупа для крестьянъ. VI. Содѣйствіе правительства при выкупѣ усадебной осѣдлости безъ полевыхъ угодій.

I. *Порядокъ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами по выкупу.*

Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, *Ростовцовъ*, въ соображеніяхъ своихъ по этому предмету 20-го мая 1859 г., полагалъ:

„1. По полюбовномъ заявленіи соглашенія обѣихъ сторонъ на „выкупъ, самыя условія выкупа должны быть также не обязатель„ныя, а полюбовныя.

„2. Если, однакоже, по заявленіи помѣщиками согласія продать, „а крестьянами купить полевыя земли, обѣ стороны не сходились „бы въ оцѣнкѣ, то къ соглашенію ихъ долженъ привести избран„ный ими самими третейскій судъ *по совѣсти*, оцѣнка котораго „для обѣихъ сторонъ обязательна".

Нѣтъ сомнѣнія, что въ большей части случаевъ обѣ стороны будутъ согласны на выкупъ; главныя же затрудненія будутъ состоять въ соглашеніи относительно условій выкупа, т. е. въ опредѣленіи, какіе именно участки земли выкупаются и за какую сумму?

Въ этомъ случаѣ посредничество, къ которому можетъ быть приступаемо на основаніи ст. 1128 св. зак. гражд., т. X ч. II, окажетъ существенное пособіе успѣху выкупной операціи. По неопредѣлительности нашего законодательства относительно такого посредничества, въ 1859 г. составлялись въ особой коммиссіи (при ми-

продать ихъ усадьбы, и то за ничтожную цѣну по заключенію Редакціонныхъ Коммиссій, разцѣнкѣ по первой десятинѣ надѣла.

Тѣмъ болѣе, что чрезъ девять лѣтъ, они вправѣ отказаться отъ надѣла земли и повинностей; почему выкупъ по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ, по мнѣнію Шишкова, не приведетъ къ желаемой цѣли.

Остается третій способъ выкупа: обязательный для крестьянъ и произвольный отъ землевладѣльца (принятый Редакціонными Коммиссіями 13-го августа 1859 г.). Этотъ способъ, по мнѣнію Н. П. Шишкова, представляетъ всѣ удобства въ самомъ широкомъ размѣрѣ, капитализаціею повинностей, если онѣ только будутъ опредѣлены возможно точно, правильно по цѣнности надѣловъ, поступающихъ крестьянамъ.

Крестьяне никакъ не будутъ платить болѣе того, чтобы они платили при безсрочномъ пользованіи за ихъ надѣлъ, между тѣмъ, какъ, чрезъ извѣстное время, они, дѣлаясь собственниками, будутъ освобождены отъ повинности, которая вѣрно уменьшится болѣе, нежели втрое, оставаясь общею повинностію съ земли всѣхъ землевладѣльцевъ. А помѣщикамъ предоставится полная свобода уступить свою землю за капитализированную повинность, или пользоваться за свою собственность положеннымъ оброкомъ.

Такой выкупъ не можетъ быть совершенъ вдругъ по всему пространству Россіи; вѣрно найдутся многіе хозяева, пожелающіе нѣкоторое время пользоваться оброкомъ, и только со временемъ, убѣдясь примѣромъ другихъ, заявятъ желаніе свое на выкупъ. Почему не потребуется вдругъ отъ правительства и чрезмѣрныхъ средствъ, а сохранится нѣкоторая постепенность.

нистерствѣ внутреннихъ дѣлъ) подробныя по этому предмету правила, въ примѣненіи къ крестьянскому дѣлу; Финансовой же Коммиссій предстоять будетъ сдѣлать спеціальное примѣненіе этихъ правилъ къ выкупной операціи, дабы вполнѣ оградить интересы земледвладѣльцевъ, крестьянъ и самого правительства отъ произвольныхъ опредѣленій.

Съ цѣлію облегченія взаимныхъ соглашеній было бы полезно позволить заявленіе желаній продать или выкупить землю, не только отъ обѣихъ сторонъ, но и отъ каждой порознь.

Заявленное одною стороною согласіе надлежало бы считать для нея окончательнымъ, и по поступленія такого заявленія отъ другой стороны, не требовать уже новаго удостовѣренія въ согласіи первой.

Впрочемъ, если помѣщикъ предложитъ крестьянамъ выкупить весь ихъ обязательный надѣлъ, за опредѣленную имъ самимъ выкупную сумму, и если, по разсрочкѣ уплаты этой суммы, по правиламъ, какія будутъ для этого установлены, придется крестьянамъ вносить ежегодно неболѣе установленнаго съ нихъ оброка, то очевидно, что въ такомъ случаѣ выкупъ земли не можетъ быть уже поставленъ исключительно въ зависимость отъ произвола крестьянъ. Правительство, обращая платежи крестьянъ изъ безсрочныхъ оброковъ въ срочные взносы, съ предоставленіемъ затѣмъ поземельнаго надѣла въ крестьянскую собственность, можетъ, какъ кажется, довольствоваться въ этихъ случаяхъ, для ускоренія выкупной операціи, предъявленіемъ согласія на выкупъ со стороны одного помѣщика.

Для этого необходимо было однакоже обставить дѣло такъ, чтобы ни личныя, ни имущественныя права крестьянъ, предоставляемыя имъ по новому Положенію, не были нисколько нарушены обращеніемъ ихъ денежныхъ оброковъ въ ежегодные платежи по выкупу.

Операція по выкупу земель, при пособіи правительства, начнется съ пріема заявленій о согласіи на выкупъ. Поэтому нужно будетъ, въ свое время, опредѣлить, въ какой формѣ и куда они должны быть представляемы и съ какого срока откроется ихъ пріемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство объявитъ, какое участіе приметъ оно въ этомъ дѣлѣ и на какихъ условіяхъ обезпечитъ помѣщику единовременное полученіе выкупной суммы, а крестьянамъ облегчитъ уплату этой суммы.

Обезпечивая такимъ образомъ выкупъ крестьянскихъ угодій, правительству необходимо (какъ это выражено въ упомянутыхъ выше соображеніяхъ предсѣдателя Коммиссій), обезпечить и себя отъ потерь несправедливыхъ, и для того условія полюбовнаго выкупа должны быть утверждены правительственнымъ учрежденіемъ, которое будетъ на то уполномочено и получитъ особую инструкцію([86]).

([86]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ, по поводу порядка добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, объяснялъ, что подъ таковымъ соглашеніемъ онъ понимаетъ, что обѣ стороны согласятся и на сдѣлку и на цѣну; а если и упо-

II. *Размѣръ выкупной суммы и выкупныхъ платежей.*

Опредѣленіе условій выкупа предоставляется соглашенію обѣихъ сторонъ; но правительство, какъ уже замѣчено выше, можетъ гарантировать только такія изъ нихъ, которыя соотвѣтствуютъ его видамъ. Объявивъ заранѣе свои требованія, правительство облегчитъ значительно взаимныя соглашенія и устранитъ неумѣренныя притязанія той и другой стороны. Въ этомъ отношеніи необходимо установить правила для опредѣленія высшаго, допускаемаго правительствомъ, размѣра выкупной суммы и ежегодныхъ платежей крестьянъ.

По отмѣнѣ крѣпостной зависимости, крестьяне обязаны будутъ отбывать въ пользу помѣщика за земли, отведенныя имъ въ безсрочное пользованіе, опредѣленныя повинности, въ надѣльныхъ имѣніяхъ — работами, а въ оброчныхъ — деньгами. По прекращеніи же барщины, постоянный доходъ помѣщиковъ съ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, будетъ повсемѣстно заключаться въ денежномъ оброкѣ.

При уступкѣ земель крестьянамъ въ собственность за выкупъ, помѣщикъ лишится этого дохода, а потому и долженъ получить соразмѣрное вознагражденіе. Отсюда вытекаетъ необходимость опредѣлить высшій размѣръ выкупной суммы не оцѣнкою выкупаемыхъ угодій, а суммою постояннаго дохода или денежнаго оброка, установленнаго на основаніи Положенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что доходъ этотъ, во многихъ случаяхъ, будетъ превышать дѣйствительную стоимость поземельныхъ угодій, такъ какъ, для опредѣленія размѣра крестьянскихъ оброковъ, Редакціонныя Коммиссіи приняли за исходную точку не поземельную ренту, а нынѣшнія повинности, установившіяся подъ вліяніемъ крѣпостнаго права. Это обстоятельство даетъ особенное значеніе гарантіи правительства при выкупѣ крестьянами ихъ надѣла, ибо всякое другое содѣйствіе, въ условіяхъ обыкновеннаго поземельнаго кредита, было бы при этомъ очевидно неполно и недостаточно.

Большинство комитетовъ полагаетъ, что ежегодный оброкъ долженъ быть капитализированъ по шестипроцентному разсчету.

требятъ посредничество для установленія цѣны, то совершенно частное. Если же установить правиломъ, что, въ случаѣ заявки согласія одной стороны на покупку, а другой на продажу, несогласіе въ цѣнѣ должно разрѣшаться посредническимъ судомъ, то это рѣшительно помѣшаетъ успѣху самаго выкупа. Обѣ стороны будутъ опасаться изъявить согласіе на сдѣлку, зная, что, въ случаѣ спора о цѣнѣ, рѣшеніе будетъ предоставлено посредническому суду и можетъ склониться къ невыгодѣ одной стороны. При выкупѣ земель по добровольнымъ соглашеніямъ помѣщикъ и крестьянинъ совершенно равноправны. Одинъ продаетъ, другой покупаетъ. Они могутъ условливаться, расходиться и опять условливаться. Доколѣ они окончательно не согласились, сдѣлка считается несостоявшеюся; между ними нѣтъ тяжбы, нѣтъ даже спора; есть только несогласіе въ цѣнѣ, и за тѣмъ тутъ не можетъ быть мѣста вмѣшательству суда, какого бы то ни было устройства, если выкупъ дѣйствительно долженъ быть добровольный.

Этотъ размѣръ принятъ Редакціонными Коммиссіями для выкупа усадьбъ. По этому представлялось справедливымъ опредѣлить высшій размѣръ выкупной суммы капитализаціею оброка изъ 6%, или умноженіемъ суммы годоваго оброка на $16^2/_3$. Само собою разумѣется, что этотъ разсчетъ примѣняется лишь къ выкупу крестьянами всѣхъ предоставленныхъ имъ поземельныхъ угодій, или всего надѣла въ совокупности.

Если же крестьяне согласятся выкупить только часть своего надѣла, то возникалъ вопросъ: какая часть оброка причитается на выкупаемыя угодья? Случаи эти могутъ встрѣтиться довольно часто, къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ. При этомъ необходимо однако же опредѣлять, во первыхъ, до какого размѣра можетъ быть уменьшаемъ при выкупѣ надѣлъ, утвержденный за крестьянами въ безсрочное пользованіе за повинность и во вторыхъ, въ какой соразмѣрности надлежитъ понижать установленный оброкъ при уменьшеніи надѣла? Вопросы эти могли быть окончательно разрѣшены не прежде, какъ по полученіи и разсмотрѣніи всѣхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ и по утвержденіи, для всѣхъ мѣстностей, высшихъ и низшихъ размѣровъ крестьянскаго надѣла, а равно размѣровъ оброка. Во всякомъ случаѣ, правительству предстоять будетъ удостовѣряться каждый разъ, ближайшимъ образомъ, что бытъ крестьянъ, при уменьшенномъ надѣлѣ, будетъ достаточно обезпеченъ, что они изъявляютъ полное и безусловное согласіе на уменьшеніе надѣла и что въ вѣрной уплатѣ ими выкупной суммы не встрѣчается никакого сомнѣнія. При такихъ условіяхъ, можно бы, какъ кажется, допускать сокращеніе надѣла до наименьшаго размѣра, принятаго для каждой мѣстности, и затѣмъ оброкъ, подлежащій выкупу, уменьшать пропорціонально количеству десятинъ.

Установивъ, такимъ образомъ, высшія нормы для исчисленія выкупныхъ суммъ, правительство будетъ имѣть твердую опору при разсмотрѣніи, въ каждомъ данномъ случаѣ, условій выкупа, заявленныхъ по полюбовному соглашенію (87).

(87) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ, не соглашался съ выраженномъ здѣсь мнѣніемъ, что повинности во многихъ случаяхъ будутъ превышать настоящую стоимость поземельныхъ угодій. Редакціонныя Коммиссіи дѣйствительно положили принять за исходную точку нынѣшнюю повинность, установившуюся подъ вліяніемъ крѣпостнаго права; но при самомъ опредѣленіи размѣра повинности, онѣ пошли не отъ существующей нынѣ трехдневной повинности, общей для всякаго надѣла, а уменьшили ее на одну треть для самаго высшаго надѣла; слѣдовательно и повинность за наименьшій надѣлъ будетъ составлять только одну треть противъ высшаго, или не много болѣе, если въ оцѣнкѣ десятинъ будетъ допущена градація. При такомъ опредѣленіи повинностей, нѣтъ сомнѣнія, что она во многихъ мѣстностяхъ будетъ ниже стоимости земли, исчисленной по среднимъ доходамъ, а не по продажнымъ цѣнамъ съ публичныхъ торговъ, и по цѣнамъ, показываемымъ въ купчихъ крѣпостяхъ. Можно быть увѣреннымъ, замѣчаетъ Позенъ, что по такимъ цѣнамъ ни одинъ помѣщикъ не согласится добровольно уступить свои земли.

III. *Средства къ постепенному совершенію выкупной операціи.*

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ возникла мысль объ удовлетвореніи помѣщиковъ при выкупѣ *наличными деньгами.*

Чтобы добровольный выкупъ осуществился въ значительныхъ, ожидаемыхъ правительствомъ, размѣрахъ, необходимо, по его мнѣнію: во первыхъ, не понижать чрезмѣрно повинность, которая будетъ подлежать капитализаціи, и, во вторыхъ, устранить отъ этихъ сдѣлокъ всякія излишнія формальности. Цѣна во всякомъ случаѣ должна зависѣть отъ взаимнаго согласія. Особенными правилами слѣдуетъ оградить только случаи посредничества правительства и размѣръ самаго пособія.

Добровольный выкупъ, говоритъ Позенъ, можетъ совершаться тремя способами:

1) собственными средствами крестьянъ;

2) съ пособіемъ отъ правительства, въ размѣрѣ, не превышающемъ банковыхъ ссудъ, по существующимъ нынѣ для каждой губерніи разцѣнкамъ, и

3) съ полною отъ правительства платою.

Выкупъ собственными средствами крестьянъ долженъ быть свободенъ отъ всякаго правительственнаго вмѣшательства, и подлежать только общимъ формамъ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Выкупъ съ пособіемъ, не превышающимъ размѣра банковыхъ ссудъ, можно бы ограничить правилами, существующими для залога имѣній въ кредитныя установленія, за исключеніемъ только количества земли, которое должно быть опредѣлено не общею нормою, нынѣ существующею для ссудъ изъ банковъ, а наименьшимъ надѣломъ, установленнымъ для каждой мѣстности.

Наконецъ, при выкупѣ съ полною отъ правительства уплатою, необходимо, по мнѣнію Позена, постановить норму, выше которой уплата не можетъ быть допускаема. Въ этомъ случаѣ онъ совершенно согласенъ, что высшій размѣръ выкупной суммы можетъ быть опредѣленъ капитализаціею оброка въ 6%, если уплата будетъ дѣлаться пятипроцентными бумагами; но онъ считалъ бы нужнымъ войти въ ближайшее соображеніе, не будетъ ли выгоднѣе для крестьянъ установить бумагами съ высшимъ процентнымъ курсомъ, и соразмѣрно съ тѣмъ уменьшить оцѣнку земли.

При капитализаціи въ 6%, продолжаетъ Позенъ, десятина земли, обложенная оброкомъ въ 3 руб., будетъ оцѣнена въ 50 руб. Въ эту цѣну будетъ выдана владѣльцу земли бумага, приносящая 5%, или 2 руб. 50 коп., остальныя 50 коп. изъ платимыхъ крестьяниномъ 3 руб. пойдутъ на погашеніе. Если установить бумаги съ 6%, то цѣна земли можетъ быть уменьшена 20%, и вмѣсто 50-ти будетъ выдана бумага въ 40 руб., которая будетъ приносить помѣщику по 6% — 2 руб. 40 коп., только 10 коп. менѣе противъ пятипроцентной бумаги. Крестьянинъ будетъ платить 3 руб., и слѣдовательно въ капиталъ погашенія будетъ поступать $1^1/_2$ процента. Помѣщикъ, получивъ за землю, оцѣненную въ 50 руб., только 40, въ сущности ничего не потеряетъ, потому что курсъ выданной ему бумаги будетъ всегда стоять по крайней мѣрѣ на 20% выше нарицательной цѣны, и слѣдовательно онъ можетъ во всякое время продать ее за тѣ же 50 руб.

Предполагая, что вся выкупная операція будетъ простираться на одинъ милліардъ при пятипроцентныхъ бумагахъ, она понизится до 800 милліоновъ при бумагахъ шестипроцентныхъ. Въ фондъ погашенія будетъ ежегодно отчисляться въ первомъ случаѣ 10 милліоновъ на погашеніе милліарда; — въ послѣднемъ: 12 милліоновъ на погашеніе 800 милліоновъ, и

Такая мѣра необходимо обусловливается увеличеніемъ денежныхъ знаковъ, но подобное явленіе, вызванное не усиленіемъ производительности, а одними лишь требованіями выкупной операціи, уронило бы цѣнность самихъ денежныхъ знаковъ; а потому, независимо отъ общаго кризиса, такой способъ вознагражденія помѣщиковъ обратился бы во вредъ имъ самимъ.

Другіе комитеты предполагаютъ *выпускъ кредитныхъ процентныхъ бумагъ, облигацій* или *особыхъ именныхъ свидѣтельствъ.*

Ближайшее разсмотрѣніе этихъ предположеній будетъ сдѣлано впослѣдствіи.

На первыхъ порахъ достаточно было изложить нѣкоторыя общія соображенія о тѣхъ способахъ для реализаціи выкупа съ гарантіею правительства, которые наиболѣе удовлятворяютъ предположеннымъ цѣлямъ; именно, съ одной стороны предоставить помѣщикамъ справедливое и вѣрное вознагражденіе за ихъ собственность, облегчивъ и крестьянамъ способы къ выкупу угодій, а съ другой, обезпечить государственный кредитъ отъ всякихъ колебаній.

Долги кредитнымъ установленіямъ, лежащіе на помѣщичьихъ имѣніяхъ, представляютъ значительную сумму, до 450 милл. руб. сереб. ([88]). Это обстоятельство существенно облегчаетъ операцію выкупа. По всѣмъ заложеннымъ имѣніямъ, она могла бы совершиться, между прочимъ, посредствомъ перевода банковаго долга на крестьянъ, что представляетъ особыя удобства, такъ какъ при этомъ потребовалась бы отъ правительства одна лишь гарантія долга банковымъ установленіямъ, безъ выпуска новыхъ кредитныхъ бумагъ, представляющихъ наиболѣе затрудненій въ настоящемъ дѣлѣ.

вся разность между цѣною земли, выведенною по капитализаціи и дѣйствительно уплаченною крестьянами, будетъ покрыта на денежномъ рынкѣ капиталистами, которые такимъ образомъ примутъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ, безъ всякаго, впрочемъ, для себя отягощенія. Если же признано будетъ возможнымъ ограничить фондъ погашенія однимъ процентомъ, то полпроцента можетъ быть обращено на составленіе резервнаго капитала, на случай недоимокъ.

Способъ этотъ, по мнѣнію Позена, представляетъ большія выгоды собственно для выкупной операціи. Противъ него можно сказать только то, что шестипроцентныя облигаціи будутъ затруднять ходъ бумагъ съ меньшимъ процентнымъ курсомъ; но и это замѣчаніе теряетъ силу, если принять въ соображеніе, что выкупъ будетъ совершаться постепенно, и потому шестипроцентныя облигаціи не будутъ вдругъ появляться большими массами на денежныхъ рынкахъ.

Впрочемъ, заключаетъ Позенъ, и этотъ способъ будетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда повинность, служащая основаніемъ для оцѣнки, будетъ назначена достаточная, хотя, конечно, значительно менѣе нынѣ существующей.

([88]) Банковые долги помѣщиковъ въ 1856 г. составляли 400 милл. Къ концу 1858 г., вслѣдствіе выдачи новыхъ ссудъ, сумма эта увеличилась, приблизительно, на 50 милл. руб. Всего, по 1-го января 1859 г., было заложено въ банкахъ до 47,000 населенныхъ имѣній, при которыхъ числилось 7,183,626 ревизскихъ душъ; слѣдовательно болѣе $^2/_3$ всего крѣпостнаго населенія.

Этотъ способъ выкупа, по мнѣнію Финансовой Коммиссіи, *имѣетъ важныя преимущества предъ всѣми прочими.* Съ него надлежало бы начать выкупную операцію, и за тѣмъ уже перейти постепенно *къ другимъ способамъ*, изъ которыхъ наиболѣе надежны слѣдующіе два: *а)* выдача именнаго свидѣтельства на выкупную сумму, съ правомъ полученія по оному процентовъ, а впослѣдствіи и самаго капитала, изъ мѣстныхъ казначействъ, и *б)* выпускъ срочныхъ процентныхъ облигацій, выдаваемыхъ отъ правительства, или только съ его гарантіею.

Передача именныхъ свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки можетъ быть облегчена или затруднена тѣми правилами, какія будутъ для этого установлены; во всякомъ случаѣ, этотъ родъ бумагъ не столь подвиженъ, какъ обыкновенныя процентныя облигаціи. Въ этомъ собственно заключается главная выгода первыхъ, для прочности внутренняго кредита, ибо одновременный выпускъ новыхъ облигацій на огромную сумму могъ бы имѣть неблагопріятное вліяніе на ихъ курсъ, а слѣдовательно обратился бы къ невыгодѣ самихъ владѣльцевъ и помѣшалъ бы успѣшному развитію всей операціи. При пособіи же именныхъ свидѣтельствъ, правительство, не останавливая выкупныхъ сдѣлокъ, получило бы возможность выпускать ежегодно облигаціи на такую только сумму, при которой не будетъ опасности уронить ихъ цѣнность.

Для установленія однообразія въ этомъ отношеніи и для равномѣрнаго распредѣленія тѣхъ и другихъ бумагъ, можно бы, на примѣръ, по каждому выкупаемому имѣнію, $^1/_3$ выкупной суммы выдавать облигаціями, а $^2/_3$ свидѣтельствомъ, и за тѣмъ постепенно обмѣнивать свидѣтельства на процентныя облигаціи въ теченіе 10 или менѣе лѣтъ.

Для избѣжанія неудобства выдачи свидѣтельствъ на мелкія суммы, можно бы допустить уплату выкупа однѣми облигаціями, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не превышаетъ извѣстнаго предѣла, напримѣръ 3,000 руб.

Какъ свидѣтельства, такъ и облигаціи, впредь до уплаты капитала, должны приносить ихъ владѣльцамъ вѣрный доходъ, въ видѣ постоянныхъ процентовъ съ выкупной суммы. Размѣръ этихъ процентовъ (независимо отъ погашенія) долженъ соотвѣтствовать нормальному курсу нашихъ государственныхъ бумагъ, и на этомъ основаніи можетъ быть опредѣленъ въ $4^1/_2$, и отнюдь не болѣе 5-ти процентовъ([89]).

Не рѣшая преждевременно этого важнаго вопроса, Финансовая Коммиссія считала обязанностію заявить, что при дальнѣйшей разработкѣ порученнаго ей дѣла, быть можетъ, признано будетъ полезнымъ предоставить въ этомъ отношеніи нѣкоторое преимущество именнымъ свидѣтельствамъ предъ облигаціями, напримѣръ, выдавать на первые по 5%, а на вторые по $4^1/_2$ процента въ годъ.

([89]) Биржевой курсъ билетовъ коммиссіи погашенія долговъ составляетъ: для 6-ти процентныхъ отъ 130 до 135, для 5-ти процентныхъ отъ 110 до 118, и для 4-хъ процентныхъ не менѣе 98.

За симъ, процентъ, собираемый съ крестьянъ на погашеніе капитала, будетъ употребляемъ на выкупъ самихъ процентныхъ бумагъ. *Порядокъ погашенія этихъ бумагъ*, посредствомъ тиража или инымъ способомъ, а равно сроки окончательнаго извлеченія свидѣтельствъ и облигацій изъ народнаго обращенія, будутъ опредѣлены ниже, по разъясненіи всѣхъ сторонъ настоящаго вопроса.

Съ выдачею помѣщикамъ отъ правительства свидѣтельствъ или облигацій, *крестьяне сдѣлаются должниками правительства*, которое и будетъ взыскивать съ нихъ разсроченные платежи. Должно полагать, что при этомъ будутъ совершенно достаточны *мѣры взысканія*, какія употребляются для сбора податей. Впрочемъ Финансовая Коммиссія не преминетъ войти, въ свое время, въ ближайшія соображенія по этому предмету и опредѣлить подробно, какъ порядокъ взноса крестьянами означенныхъ платежей, такъ и средства, которыми можетъ располагать правительство для обезпеченія вѣрнаго ихъ поступленія. *Если же*, за всѣмъ тѣмъ, *окажутся недоимки*, которыя едва ли будутъ въ общей массѣ значительны (⁹⁰), то на пополненіе оныхъ имѣются уже въ виду достаточныя средства. По высочайшему повелѣнію, изъясненному въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., *все превышеніе* въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ 1858 г. *должно поступить* съ 1859 г. на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ по *выкупу ихъ угодій*. Въ 1859 году это превышеніе исчислено въ 3,950,000 руб. сер. Сверхъ того, изъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ будетъ отчисляться ежегодно по 525,000 руб., и наконецъ на тотъ же предметъ обращена будетъ вся выручка отъ распродажи самимъ государственнымъ крестьянамъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи.

При этомъ неизлишне пояснить, что какъ гарантію правительства предполагается распространять на выкупъ земель, цѣлыми крестьянскими обществами, то платежи *крестьянъ будутъ обезпечены круговымъ ручательствомъ міра*, на точномъ основаніи ст. 6 высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 г. журнала Главнаго Комитета. Затѣмъ, *выкупъ земель отдѣльными домохозяевами*, хотя и предусмотрѣнъ въ томъ же журналѣ (ст. 7, п. *б.*), но, по мнѣнію Финансовой Коммиссіи, можетъ быть допускаемъ лишь въ видѣ изъятія и съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, какъ напримѣръ съ уплатою впередъ части выкупной суммы (до 10 или даже до 20%). Въ *мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ общиннаго пользованія землями*, этотъ способъ выкупа можетъ имѣть довольно значительное приложеніе, причемъ, можетъ статься, для лучшаго обезпеченія правительства, полезно будетъ допустить, чтобы нѣсколько домохозяевъ, принадлежащихъ къ одному сельскому обществу, составляли между собою отдѣльное товарищество въ отношеніи къ выкупу, на правилахъ взаимнаго поручительства.

На изъясненныхъ основаніяхъ, выкупъ будетъ, по убѣжденію

(⁹⁰) Недоимка съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности за 12 лѣтъ (1846—57), не превышаютъ въ годъ 5% слѣдовавшей къ поступленію суммы.

Коммиссіи, возможенъ для правительства и весьма выгоденъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Поэтому можно предположить съ нѣкоторою вѣроятностію, что случаи выкупа, хотя и предоставленнаго вполнѣ доброй волѣ самихъ владѣльцевъ, будутъ довольно многочисленны.

Можетъ даже случиться, что заботливость правительства объ охраненіи внутренняго кредита отъ всякихъ, хотя бы и временныхъ, колебаній, и даже отъ малѣйшаго риска, вызоветъ нѣкоторыя мѣры къ удержанію выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности. Въ такомъ случаѣ, для обезпеченія правильнаго хода всей операціи, можно будетъ, покрайней мѣрѣ на первое время, *установить очередь въ утвержденіи предъявляемыхъ сдѣлокъ.*

Выше уже сказано, что на первой очереди должны быть поставлены имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, по которымъ выкупъ можетъ быть совершенъ посредствомъ одного перевода на крестьянъ долговой суммы. Къ этому разряду слѣдуетъ отнести и тѣ имѣнія, по которымъ хотя банковый долгъ и не покрываетъ выкупной суммы, но крестьяне сами внесутъ недостающую часть выкупа. За тѣмъ, по имѣніямъ, не подходящимъ подъ этотъ разрядъ, можно будетъ давать преимущество: во 1-хъ, цѣлымъ уѣздамъ и вообще болѣе или менѣе обширнымъ мѣстностямъ — предъ отдѣльными имѣніями; во 2-хъ, болѣе выгоднымъ для крестьянъ условіямъ — предъ тѣми, которыя представляютъ имъ меньшія выгоды; и въ 3-хъ, мелкимъ имѣніямъ — предъ болѣе значительными.

Наконецъ, имѣнія, состоящія на барщинѣ, необходимо вовсе устранить отъ очереди, пока крестьяне не перейдутъ на оброкъ, ибо иначе правительство не имѣло бы достаточнаго ручательства въ вѣрномъ поступленіи выкупныхъ платежей. Даже по переходѣ крестьянъ съ барщинной на денежную повинность, надлежало бы, для обезпеченія правительства, или установить со времени перехода срокъ (напримѣръ 3 года), по истеченіи котораго распространять на означенныхъ крестьянъ правительственную гарантію при выкупѣ, только въ томъ случаѣ, если они постоянно вносили исправно оброкъ ([91]), или же предоставить крестьянамъ внести впередъ извѣстную часть выкупной суммы (напр. 10%), чрезъ что уменьшатся слѣдующіе съ нихъ годовые платежи и правительство можетъ съ большею увѣренностію разсчитывать на исправное поступленіе оныхъ.

([91]) По одному такому предположенію, замѣчалъ членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, помѣщики имѣній въ черноземной мѣстности, долженствующихъ постепенно переходить на оброкъ только по желанію крестьянъ, еще долго лишены будутъ возможности заявлять желаніе свое на уступку крестьянамъ ихъ надѣловъ, и потому очень не скоро придутъ еще помѣщикамъ въ руки капиталы, для веденія ихъ хозяйствъ вольнымъ трудомъ.

Для поддержанія только земледѣлія, не говоря уже объ его усовершенствованіи, необходимы средства скорыя и достаточныя. Съ естественнымъ доживаніемъ вѣка крѣпостнаго состоянія, безъ

На этомъ основаніи, правительство можетъ распредѣлять на разряды всѣ поступающія отъ помѣщиковъ ходатайства о разрѣшеніи выкупа, и затѣмъ, удовлетворять оныя въ каждомъ разрядѣ — по порядку поступленія.

особыхъ средствъ, станетъ ослабѣвать и земледѣліе; нельзя еще предвидѣть, до какихъ печальныхъ результатовъ можетъ дойти его ослабленіе.

Гдѣ тутъ, спрашиваетъ Шишковъ, успокоеніе помѣщика въ интересахъ, затратившаго капиталъ на устройство своего хозяйства? Гдѣ же огражденіе большимъ хозяйствамъ и покровительство малымъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность, какъ этого желалъ Государь Императоръ (журналъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г.)?

Всѣ предположенія болѣе клонятся къ пользу имѣній оброчныхъ нечерноземныхъ мѣстностей, въ которыхъ мало что измѣняется; тогда какъ въ хлѣбородной мѣстности, такъ называемой житницѣ государства, необходима поддержка главнаго источника Россіи — земледѣлія помѣщиковъ; ибо извѣстно, что крестьянское не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ.

Сверхъ строгихъ административныхъ мѣръ, ограждающихъ со всѣхъ сторонъ наше земледѣліе и скотоводство, однѣ только финансовыя средства, по убѣжденію Шишкова, могутъ сколько нибудь поддержать наши хозяйства.

Наконецъ, выкупъ предполагается не обязательнымъ, но по добровольному соглашенію, т. е. требуется согласіе помѣщика продать и крестьянъ купить ихъ надѣлъ. Продать можетъ всякій въ двухъ случаяхъ: во первыхъ — добровольно, когда предлагается за собственность удовлетворительная цѣна; во вторыхъ — когда продавецъ будетъ находиться въ необходимости продать свою собственность, будучи поставленъ въ это неисходное положеніе обстоятельствами. Въ такомъ случаѣ онъ готовъ продать за цѣну, какую ему только предлагаютъ, и это будетъ уже продажа невольная. Объ этомъ никто уже спорить не будетъ, ибо ежечасно видимъ это на дѣлѣ.

Всѣ предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, замѣчаетъ Шишковъ, какъ видно изъ ихъ заключеній, ставятъ помѣщиковъ въ это неисходное положеніе тѣми правилами, которыми думаютъ оградить ихъ интересы въ полученіи доходовъ оброкомъ и исправленіемъ натуральной повинности; но, какъ онъ уже изложилъ выше, интересы помѣщиковъ въ оброкѣ, особенно же въ имѣніяхъ издѣльныхъ, ограждаются одною формальностію, то помѣщикъ, не будучи въ нихъ увѣренъ, но неволѣ долженъ будетъ заявлять свое желаніе на выкупъ, по капитализаціи произвольной оцѣнки дохода Редакціонными Коммиссіями. И потому, говоритъ Шишковъ, выкупъ изъ добровольнаго сдѣлается не токмо обязательнымъ, но даже вынудительнымъ, особенно въ мѣстностяхъ черноземныхъ, имѣніяхъ издѣльныхъ, гдѣ весь доходъ помѣщика отъ земледѣлія, гдѣ обязательный трудъ, еще уменьшенный, не въ состояніи будетъ даже поддержать его хозяйство, продолжаясь неопредѣленное время безъ вспомоществованія особымъ капиталомъ.

Принимая это все въ соображеніе, Шишковъ полагалъ, что необходимо начать выкупъ съ имѣній хлѣбопашенныхъ, по заявленіи тѣхъ помѣщиковъ, которые того пожелаютъ, хотя бы за сумму по капитализаціи оброка, предположеннаго Редакціонными Коммиссіями и уравненнаго по цѣнности земли надѣла, немедленно, безъ всякой очереди, по выходѣ того имѣнія на оброкъ, не отлагая на три года, въ теченіи которыхъ хозяйство помѣщика можетъ совершенно разстроиться, и не токмо пострадаютъ его интересы, но и самаго государственнаго хозяйства.

Съ соблюденіемъ всѣхъ означенныхъ условій, не будетъ, какъ кажется, никакого препятствія приступить къ выкупной операціи тотчасъ по обнародованіи Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и по составленіи каждымъ помѣщикомъ *уставной грамоты* (*акта*) для своего имѣнія. Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ помѣщика зависѣть будетъ заявить о своемъ желаніи, продать крестьянамъ необходимыя имъ поземельныя угодья, на правилахъ, правительствомъ установленныхъ; дальнѣйшее же движеніе этого дѣла должно подчиняться изложенному выше общему порядку (92).

Въ заключеніе Шишковъ замѣчаетъ, что переводъ долга помѣщика въ кредитныя учрежденія на крестьянъ его успокоитъ; освобожденіе отъ залога и запрещенія остальной его земли, за надѣломъ крестьянъ, и выдача ему до 20 руб. на душу при выкупѣ, не составляя обремененія правительству, могутъ послужить ему на первый разъ большимъ пособіемъ въ хозяйствѣ.

(92) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Михаилъ Павловичъ Позенъ, усматривая изъ соображеній, изложенныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ, опасеніе, чтобы выпускаемыя бумаги не произвели замѣшательства на денежномъ рынкѣ, не раздѣлялъ нисколько этого опасенія, если въ одно время съ крестьянскою реформою не будетъ выпущено такихъ же бумагъ въ огромномъ числѣ для другихъ цѣлей. Каково бы ни было финансовое положеніе наше, говоритъ онъ, оно не должно мѣшать ходу крестьянскаго дѣла. Если и предполагаются какія нибудь преобразованія въ нашихъ финансахъ, то всѣ онѣ должны быть подчинены крестьянскому вопросу. Въ самой развязкѣ крестьянскаго дѣла мы можемъ найти средства къ восстановленію и финансамъ; но было бы весьма опасно затруднять ходъ этого дѣла, въ видахъ мнимаго огражденія кредита, или казеннаго сундука. Разъ объявленное посредничество правительства не должно останавливаться никакими случайностями. Никто добровольно не изъявитъ согласія на какую бы то ни было сдѣлку, если для полученія уплаты придется ждать очереди, просить и хлопотать. Здѣсь всѣ должны быть равны: кто прежде вошелъ въ сдѣлку, тотъ прежде и получаетъ уплату. Установленіе свидѣтельствъ вмѣсто облигацій можно бы допустить только при обязательномъ и одновременномъ выкупѣ; при выкупѣ же добровольномъ уплата должна производиться деньгами и кредитными знаками, удобно обращаемыми въ деньги. Безъ этого будетъ весьма мало охотниковъ уступать свои земли, слѣдовательно и цѣль правительства не будетъ достигнута.

Вообще финансовая часть дѣла должна быть строго примѣнена къ способу выкупа. При обязательномъ одновременномъ выкупѣ нужны однѣ финансовыя средства; при обязательномъ постепенномъ — другія; а при добровольномъ — третьи. Въ послѣднемъ случаѣ не должно устанавливать бумагъ, которыя съ перваго разу не будутъ пользоваться довѣріемъ. Такими Позенъ считалъ предполагаемыя свидѣтельства, если даже имъ и будетъ присвоенъ нѣсколько высшій курсъ процентовъ.

По мнѣнію Позена правительство должно сдѣлать все, что можетъ поощрить добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами; но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду возможное огражденіе казны отъ большихъ принятъ въ случаѣ недоимокъ. Гарантія правительства необходима потому, что безъ нея помѣщикъ не повѣритъ крестьянину; но правительство, давая эту гарантію, должно, въ свою очередь, имѣть увѣренность въ состоятельности того, за кого оно ручается. Отсюда очевидно слѣдуетъ, что правительство не можетъ ручаться или давать ссуды кре-

IV. *Учрежденія, необходимыя для выкупной операціи.*

Вопросъ объ организаціи выкупа представлялъ много различныхъ соображеній, которыя требовали подробнаго изученія. До окончательнаго разсмотрѣнія всѣхъ поступившихъ и ожидаемыхъ проектовъ, Финансовая Коммиссія указала лишь на *главнѣйшія предположенія*, которыя уже тогда возникли по этому предмету.

стьянамъ задѣльнымъ, не привыкшимъ къ отправленію своихъ повинностей деньгами. Оно можетъ ссужать только оброчныхъ, и изъ нихъ только тѣхъ, которые исправно платили свои оброки въ періодъ довольно продолжительный. Въ этомъ отношеніи, назначаемый трехлѣтній срокъ Позенъ считалъ крайне не достаточнымъ, и полагалъ увеличить его по крайней мѣрѣ до пяти лѣтъ.

Другой членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, говоря о способѣ выкупа, полагалъ, что выкупу необходимо должно предшествовать переходное состояніе, какъ для отдѣленія и отмежеванія крестьянамъ ихъ надѣла, такъ и для того, чтобы помѣщикъ могъ перейти постепенно отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному, не разстроивая своего хозяйства. Чѣмъ короче будетъ это переходное состояніе до выкупа, тѣмъ лучше, завися совершенно отъ распоряженія самого владѣльца; но Шишковъ полагалъ, что оно не должно бы быть долѣе 6-ти лѣтъ, предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями для окончательнаго опредѣленія крестьянамъ ихъ надѣла.

Предварительно, говоритъ Шишковъ, долженъ быть:

а) Назначенъ надѣлъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, согласно обычаю и грунту земли, какъ maximum, такъ и minimum. Надѣлъ не долженъ быть роскошнымъ, но только что достаточнымъ для обезпеченія и продовольствія крестьянъ. Иначе онъ будетъ во многихъ мѣстахъ въ тягость для крестьянъ, а во всѣхъ — для правительства, при выкупѣ, требуя болѣе средствъ.

б) Опредѣлить повинности, соображаясь съ точными цѣнами надѣла въ каждой мѣстности, какъ собственности, долженствующей отойти отъ помѣщика за справедливое вознагражденіе.

При довольно затруднительномъ соображеніи точныхъ свѣдѣній о цѣнахъ земель во всѣхъ мѣстностяхъ, Шишковъ считалъ достаточными свѣдѣнія губернскихъ комитетовъ и вѣдомость, составленную при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по свѣдѣніямъ отъ уѣздныхъ предводителей за 1855—1856 годы, когда еще не было и помину объ измѣненіи отношеній, и выдавались по тѣмъ цѣнамъ ссуды изъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Цѣны должны быть взяты высшія; ибо неудобная земля, находящаяся между надѣловъ, въ счетъ не будетъ полагаться, а при покупкѣ она входила въ число всей дачи.

в) Сумма, выведенная изъ капитализаціи повинностей по 6% за душевой надѣлъ, должна служить единицею выкупной операціи.

г) Допустить немедленно перезалогъ на первый разъ всего безъ изъятія имѣнія; но не по нормѣ, нынѣ существующей для выдачи ссудъ изъ кредитныхъ учрежденій, но равной $^2/_3$ цѣнности душеваго надѣла.

д) Перезалогъ производить преимущественно и прежде всего имѣніямъ хлѣбопашеннымъ, дабы доставить тѣмъ хозяевамъ средства изготовиться къ вольнонаемному труду, ибо имѣнія оброчныя не будутъ имѣть надобности въ такомъ вспомоществованіи. Такимъ способомъ помѣщики получатъ какъ задатокъ для преобразованія своихъ хозяйствъ.

Нѣкоторыя полагаютъ необходимымъ, для успѣха выкупа, *непосредственное участіе правительства* и прямое посредничество чрезвычайныхъ финансовыхъ средствъ, съ обращеніемъ за тѣмъ всѣхъ крестьянскихъ выкупныхъ платежей въ общіе государственные доходы.

На имѣнія, не заложенныя до этого времени, по мнѣнію Шишкова, достаточна выдача половинной нормы, дабы тѣмъ не стѣснить вдругъ и самое правительство въ финансовомъ отношеніи.

Затѣмъ Шишковъ предлагалъ предоставить самимъ владѣльцамъ, желающимъ заявить въ выкупъ свои надѣлы крестьянамъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

а) Отвести назначенное количество земли крестьянамъ, къ одному или въ нѣсколькихъ мѣстахъ для удобности, но совершенно отдѣльно отъ остающейся у нихъ земли.

б) Отмежевать крестьянамъ надѣляемую землю, для чего вѣрно всякій владѣлецъ сыщетъ средства, чтобы скорѣе успокоиться и начинать свое хозяйство на новый ладъ. Этимъ избавится правительство отъ заботы спеціальнаго межеванія, и ему останется только повѣрить и утвердить межи.

Въ имѣніяхъ чрезполосныхъ, или общаго владѣнія, надѣлы крестьянамъ должны уже будутъ отдѣлаться при полюбовномъ размежеваніи владѣльцевъ, особо, хотя бы и отъ разныхъ помѣщиковъ, по добровольному соглашенію этихъ послѣднихъ.

в) Сдѣлать, если необходимость того потребуетъ, для общей удобности переселеніе крестьянъ или перенесеніе своихъ хозяйственныхъ строеній съ надѣляемой крестьянамъ земли.

г) Наконецъ, перевести крестьянъ съ натуральной повинности, даже безъ ихъ желанія, на оброкъ, за надѣлъ назначенный.

Приготовивъ такимъ образомъ имѣніе, помѣщикъ можетъ заявить желаніе свое на уступку душеваго надѣла крестьянамъ, и тогда правительство, повѣривъ на мѣстѣ по представленному плану количество земли, должно его удовлетворить безъ всякой очереди:

Во первыхъ, переведя его долгъ кредитному учрежденію на душевой надѣлъ крестьянъ, и освободивъ совершенно отъ запрещенія остающуюся у него землю. Этимъ уже способомъ у помѣщика будутъ развязаны руки, и онъ можетъ дѣлать обороты, какіе почтетъ выгодными съ остающеюся у него землею.

Во вторыхъ, для окончательной уплаты за надѣлъ крестьянъ землею, правительство выдаетъ только свидѣтельства на полученіе изъ уѣзднаго казначейства 5% на $^1/_3$ слѣдующей ему суммы и той части долга, которая уплатится до заявленія его о выкупѣ; ибо $^2/_3$ имѣютъ уже поступить правительству на проценты и погашеніе займа.

Послѣ чего крестьяне дѣлаются уже должниками правительства, которое и получаетъ съ нихъ оброкъ.

Оброкъ, какъ выше сказано, капитализированъ на 6%, изъ которыхъ 2% поступятъ въ пользу помѣщика, пока свидѣтельство, ему выданное, не будетъ тиражемъ уплачено. А изъ остальныхъ 4% 1% пойдетъ на погашеніе въ 37 лѣтъ займа, а 3% будутъ составлять ежегодный капиталъ для уничтоженія тиражемъ выданныхъ свидѣтельствъ помѣщикамъ, или дальнѣйшаго выкупа другихъ имѣній.

Слѣдовательно, для произведенія всей операціи выкупа, потребуется только капиталъ не такъ значительный для перезалога только имѣній. Капиталъ этотъ можетъ быть выданъ частью срочными процентными билетами (серіями), или облигаціями, носящими отъ $4^1/_2$ до 5%.

Другіе находятъ болѣе ручательствъ въ спеціальномъ *устройствѣ банковъ*, съ отдѣленіемъ крестьянскихъ платежей отъ общихъ государственныхъ доходовъ и съ болѣе или менѣе самостоятельною организаціею этихъ учрежденій.

Шишковъ считалъ справедливымъ предположеніе Финансовой Коммиссіи, что едва ли недоимки съ крестьянъ, дѣлающихся уже должниками правительства, могутъ быть значительны. На пополненіе ихъ имѣются уже въ виду средства.

Но для большаго утвержденія курса облигацій и скорѣйшаго ихъ изъятія изъ обращенія, много послужила бы продажа съ публичнаго торга нѣкоторой части государственныхъ имуществъ, какъ то: мелкихъ оброчныхъ статей, дающихъ нынѣ ничтожный доходъ, между тѣмъ какъ онѣ могли бы быть проданы за хорошую цѣну въ своей мѣстности.

Главная государственная польза въ такомъ способѣ выкупа состояла бы, по мнѣнію Шишкова, хотя въ нѣкоторомъ поддержаніи нашего хлѣбопашества, при упадкѣ котораго отъ крутаго переворота въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ неминуемъ будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ; ибо, при уменьшеніи рабочихъ дней по градаціи, уменьшатся посѣвы; при огражденіи одною формальностію натуральной повинности, безъ особыхъ денежныхъ средствъ, помѣщики не будутъ въ состояніи поддержать свое хлѣбопашество въ такомъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ. Надежда на продовольствіе хлѣбомъ съ полей крестьянскихъ, или ими воздѣлываемаго на наемныхъ земляхъ, осуществиться не можетъ. Мы видимъ и нынѣ, что у богатыхъ крестьянъ полны гумна хлѣба, который они не охотно продаютъ; да и велико ли будетъ ихъ количество противу помѣщичьихъ запашекъ?

Шишковъ распространялся болѣе потому, чтобы самое главное обстоятельство — продовольствія народнаго въ городахъ и войска не возвысилось до неимовѣрныхъ цѣнъ, а при нѣсколько плохомъ урожаѣ, голодъ не былъ бы послѣдствіемъ легкаго обсужденія 12-го пункта высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. При уменьшеніи рабочихъ дней необходимы средства замѣнить недостающую рабочую силу вольнонаемною. Этого требуетъ выгода помѣщика и самое государственное хозяйство; почему Шишковъ и не соглашался съ мнѣніемъ Финансовой Коммиссіи, которая предполагаетъ: „имѣнія, состоящія „на барщинѣ, вовсе отстранить отъ очереди (выкупа), пока крестьяне не „перейдутъ на денежную повинность; установить со времени перехода „срокъ (три года), по истеченіи котораго распространить на нихъ гарантію „выкупа, если только они исправно вносили оброкъ“.

Принявъ это предположеніе, Шишковъ спрашиваетъ: въ какое положеніе поставятся наши хлѣбопашенныя имѣнія, снабжающія государство хлѣбомъ? Года два, — три необходимы для организаціи, а потомъ еще три года испытанія въ исправности ихъ оброковъ. Въ такое время врядъ ли устоитъ какое либо хозяйство и ужасная дороговизна хлѣба будетъ неминуемымъ послѣдствіемъ.

Шишковъ полагалъ, что достаточно будетъ того, что имѣніе перейдетъ на оброкъ, и помѣщикъ, какъ выше сказано, приготовитъ его къ выкупу.

Недоимокъ бояться ничего, ибо при такомъ надѣлѣ, какъ нынѣ крестьяне имѣютъ, они легко могутъ платить полагаемый оброкъ, заработывая его у того же самаго помѣщика, нанимаясь по вольной цѣнѣ, ибо землевладѣльцу работники будутъ необходимы, было бы только имъ чѣмъ платить. Къ тому же сама Финансовая Коммиссія заявляетъ, что недоимки государственныхъ крестьянъ не превышаютъ 5% всего сбора, и имѣются

Самое *устройство банковъ* допускаетъ различныя видоизмѣненія. Они могутъ быть или исключительно правительственными учрежденіями, или частными обществами, но съ участіемъ и гарантіей правительства. Наконецъ, и основаніе частныхъ банковъ одни полагаютъ полезнымъ допустить на акціяхъ, съ назначеніемъ изъ сборовъ съ крестьянъ нѣкоторой части въ пользу акціонеровъ; другіе предпочитаютъ этому способу образованіе земскихъ товариществъ, основанныхъ на взаимныхъ интересахъ, исключительно въ пользу однихъ заемщиковъ. Устройство подобныхъ банковъ,

въ виду другія суммы отъ министерства государственныхъ имуществъ. За тѣмъ, еслибы, при неурожаяхъ или другихъ несчастныхъ случаяхъ, временно усилились гдѣ либо недоимки, то изъ остающихся 3% она бы могла пополняться, чѣмъ бы только уменьшилось нѣкоторое количество выкупаемыхъ тиражемъ свидѣтельствъ или облигацій.

И такъ, заключаетъ Шишковъ, чѣмъ скорѣе крестьяне будутъ совершенно освобождены отъ какихъ либо обязанностей къ помѣщикамъ, и эти послѣдніе получатъ вознагражденіе за надѣлы крестьянъ, тѣмъ скорѣе, и спокойнѣе совершится коренное преобразованіе мирно-правно улучшеніемъ быта крестьянъ, при успокоеніи помѣщиковъ въ ихъ интересахъ и поддержаніи нашей земледѣльческой промышленности, какъ основы государственнаго богатства.

Въ другомъ отзывѣ, представленномъ Н. П. Шишковымъ черезъ пять мѣсяцевъ послѣ предыдущаго, онъ объяснялъ, что для окончательнаго устройства быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, они должны сдѣлаться собственниками надѣловъ, которыми они пользовались во время срочно-обязаннаго періода, согласно желанію Императора, изображенному въ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу декабря 4-го дня 1858 г., гдѣ въ седьмомъ пунктѣ сказано: „Необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались собственниками".

Для чего отложено отъ винныхъ откуповъ три милліона (Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса), съ 1859 г. все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ противъ настоящаго поступитъ на содѣйствіе помѣщичьихъ крестьянъ къ выкупу ихъ угодій; нынѣ уже находится таковой суммы 9,826,413 руб., и на этотъ же предметъ обратится выручка изъ распродажи государственнымъ крестьянамъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи.

Единственнымъ исходнымъ средствомъ для окончательнаго устройства быта крестьянъ мирноправно можетъ быть выкупъ ими ихъ земляныхъ надѣловъ. Этимъ только способомъ вполнѣ исполнятся всѣ предначертанія, мудро положенныя въ основаніе великаго дѣла Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу, какъ это уже, изложено Шишковымъ подробно выше. При этомъ онъ однако находилъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на самый важный предметъ, — это на поддержаніе нашего хлѣбопашества, которое легко можетъ пострадать, вмѣсто того, чтобы совершенствоваться при вольномъ трудѣ. На это необходимы средства, и средства немедленныя.

Первымъ и главнымъ средствомъ Шишковъ полагалъ переводъ долга помѣщиковъ кредитнымъ учрежденіямъ на крестьянскій надѣлъ, который вполнѣ его обезпечиваетъ. Этимъ уже помѣщики будутъ успокоены, что имѣнія ихъ не подвергнутся продажѣ при несвоевременномъ исполненіи крестьянами ихъ повинностей, и будутъ имѣть возможность свободно распоряжаться остающеюся у нихъ землею.

Въ другомъ мѣстѣ Шишковъ предполагалъ, что правительство дозволитъ перезалогъ имѣній, но какъ изъ всѣхъ его распоряженій видно,

въ видахъ вспомоществованія всѣмъ вообще владѣльцамъ недвижимой собственности, позволяетъ также распространять пособія кредита и на крестьянъ, вступающихъ въ права собственниковъ, не только подъ обезпеченіемъ выкупаемаго поземельнаго надѣла, но и съ спеціальной гарантіею самаго правительства.

Всѣ эти различные виды совершенія выкупной операціи будутъ, ниже, подробно разобраны Финансовою Коммиссіею, и хотя нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. примѣненіе акціонернаго порядка къ выкупу) признаются и нынѣ Коммиссіею очевидно невыгодными для крестьянъ, но она считала обязанностію привести здѣсь всѣ означенныя предположенія лишь для полноты составленнаго очерка.

V. *Послѣдствія выкупа для крестьянъ.*

По предложенію предсѣдателя *Я. И. Ростовцова*, принятому Редакціонными Коммиссіями, *обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращаются*, между прочимъ, когда крестьянское

что заемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ подъ залогъ имѣній прекращенъ совершенно, и предположено для того устройство земскихъ банковъ, которые еще не такъ скоро могутъ образоваться, а время не терпитъ, то, для поддержанія хлѣбопашества въ имѣніяхъ надѣльныхъ, Шишковъ предлагалъ, чтобы правительство выдало билетами казначейства или серіями, приносящими $4^{30}/_{100}$ %, предварительно часть выкупной суммы, напримѣръ по 10 руб. на душу или надѣлъ, что составило бы, за исключеніемъ оброчныхъ и тѣхъ владѣльцевъ, которые бы не имѣли надобности въ пособіи, примѣрно на $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ на 6,523.138 душъ: 65,231,380 руб. За тѣмъ уже достальные выдать 5% облигаціями или свидѣтельствами, какъ предполагаетъ Финансовая Коммиссія.

Шишковъ не полагалъ, чтобы можно было страшиться упадка бумажныхъ денежныхъ знаковъ при выдачѣ правительствомъ процентныхъ облигацій, гарантированныхъ государственными имуществами, особенно же, если сдѣлается постановленіе, что продажа оброчныхъ и другихъ статей государственныхъ имуществъ будетъ продаваться не иначе, какъ на облигаціи, выданныя правительствомъ для выкупа поземельныхъ угодій крестьянамъ. При этомъ Шишковъ недоумѣвалъ, почему полагаютъ, что не упадутъ бумажные знаки при выкупѣ земскими банками ихъ закладныхъ листовъ, если уже упадокъ можетъ быть отъ чрезмѣрнаго накопленія такихъ бумагъ?

Когда еще и какъ образуются у насъ земскіе банки, когда $^2/_3$ почти имѣній находятся въ залогѣ кредитныхъ учрежденій, почему надежда, что выкупъ крестьянамъ ихъ надѣловъ могутъ совершить эти банки, слишкомъ невѣрна и отдаленна. Необходимы скорыя средства самаго правительства, которое не теряя ни мало можетъ все устроить основательно.

Сумма, требуемая для полнаго выкупа 9,798,207 надѣловъ, будетъ простираться приблизительно до 1,303,857,619 руб.; за исключеніемъ долговъ помѣщиковъ въ кредитныя учрежденія 450 милліоновъ, придется выдать серіями и облигаціями до 853,857,619 руб. Правительство должно получать съ крестьянъ оброка также приблизительно (ибо, не зная опредѣлительно количества надѣловъ, которыхъ повинность денежная будетъ 9 и 8 руб., нельзя вывести предварительно вѣрныхъ чиселъ) 84,264,563 руб. Въ теченіи 29-ти лѣтъ, ежегоднымъ остаткомъ въ 13 милліоновъ не только вполнѣ вынутся изъ обращенія облигаціи и серіи, но уплатится весь долгъ

общество „или выкупитъ окончательно достаточное количество „земли для обезпеченія своего быта и для уплаты повинностей, „безъ содѣйствія правительства, или же приступитъ къ этому выкупу „съ содѣйствіемъ правительства“.

За симъ, какъ сказано въ томъ же предложеніи, „срочно-обязанные крестьяне, обращенные въ поселянъ-собственниковъ, уже перестаютъ быть зависимыми отъ помѣщиковъ и *подчиняются исключительно уѣздному начальству*; тѣ же изъ нихъ, которые воспользуются, при выкупѣ земли, содѣйствіемъ правительства, будутъ *въ поземельныхъ правахъ собственности ограничены только долговыми ихъ обязательствами къ правительству;* это условное отношеніе крестьянина къ правительству есть уже не срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору“.

Эти краткія указанія даютъ достаточное понятіе о послѣдствіяхъ предполагаемаго выкупа земель для дальнѣйшаго устройства помѣщиковъ въ кредитныя учрежденія и можетъ составиться нѣкоторый запасный капиталъ, какъ это видно изъ прилагаемаго разсчета.

Погашеніе облигацій.

Годы.	Ежегодно.	Всего.
1	13,000	
2	13,650	26,650
3	14,332	40,980
4	15,049	56,029
5	15,802	71,831
6	16,591	88,422
7	17,421	105,843
8	18,292	124,135
9	19,206	143,341
10	20,167	163,508
11	21,175	184,683
12	22,184	206,867
13	23,343	230,210
14	24,510	254,720
15	25,737	280,457
16	27,022	307,479
17	28,374	335,857
18	29,792	365,649
19	31,282	396,931
20	32,847	429,778
21	34,482	464,266
22	36,213	489,479
23	37,474	526,953
24	39,347	566,290
25	41,315	607,605
26	43,380	650,985
27	45,949	696,934
28	47,846	744,780
29	43,646	788,426

Всѣхъ облигацій, говоритъ Шишковъ, можетъ быть выпущено на 788,426,239 руб., по 1000 руб., счетомъ 788,426. Онѣ выдутъ тиражемъ въ 29 лѣтъ, употребляя для этого ежегодный остатокъ отъ уплаты процентовъ за серіи, облигація и долги кредитнымъ учрежденіямъ по 13,000,000 руб. За тѣмъ изъ сборовъ въ послѣдній 29-й годъ 84,264,563 руб., останется 40,618,563 руб.

Уплатою въ кредитныя учрежденія въ теченіи 29-ти лѣтъ очистятся почти всѣ долги и останется вся уплачиваемая ежегодно сумма въ 24,750,000. Почему весь остатокъ можетъ простираться до 65 милліоновъ, чѣмъ погасятся всѣ серіи, и, сверхъ того, можетъ образоваться запасный капиталъ отъ постепеннаго уменьшенія уплаты въ кредитныя учрежденія и пособія министерства государственныхъ имуществъ.

крестьянъ, какъ въ отношеніи поземельныхъ ихъ правъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Подробности будутъ заключаться въ дальнѣйшихъ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, при чемъ опредѣлятся права крестьянскихъ обществъ и каждаго члена отдѣльно на выкупаемыя угодья. Для соображеній Коммиссій могутъ служить отчасти и дѣйствующія постановленія относительно крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (свободныхъ хлѣбопашцевъ).

Очевидно, что устройство крестьянскихъ обществъ, обезпеченныхъ достаточною поземельною собственностію, не представитъ тѣхъ затрудненій, которыя неизбѣжны во время срочно-обязаннаго періода; а потому, въ виду столь благотворныхъ послѣдствій, выкупъ крестьянскихъ угодій принимаетъ значеніе важнѣйшей государственной мѣры для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Средства же, доставляемыя для этой операціи министерствомъ государственныхъ имуществъ, могутъ быть, по мнѣнію Шишкова, сначала употреблены для вознагражденія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, а по удовлетвореніи ихъ, — для сокращенія срока погашенія облигацій, и если еще къ этимъ средствамъ прибавятся суммы отъ продажи оброчныхъ и другихъ статей, то дѣло выкупа еще скорѣе устроится. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Такъ какъ всѣми мѣрами должно стараться споспѣшествовать скорѣйшему окончанію дѣла устройства быта крестьянъ, чему единственнымъ средствомъ есть пріобрѣтеніе имъ земли выкупомъ, то Шишковъ полагалъ необходимымъ отстранить всякія стѣсненія, предоставить всевозможные льготы и способы, назначивъ однако же при томъ крайній срокъ, по истеченіи котораго выкупъ уже долженъ быть обязательнымъ, иначе дѣло отложится въ даль, на неопредѣленное время, подобно нынѣшнему полюбовному размежеванію дачъ.

Для этого Шишковъ полагалъ, что заявленіе помѣщиковъ желанія на выкупъ надѣловъ можетъ начаться по истеченіи перваго трехлѣтія, и даже ранѣе, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ окончательно земля крестьянамъ будетъ отдѣлена особо и разграничена.

Выкупъ можетъ состояться и по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, какъ въ цѣнѣ, такъ и количествѣ земли, но не менѣе половины высшаго надѣла.

Ежели же добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, и помѣщикъ отмежуетъ земли, то Шишковъ предлагалъ предоставить ему право требовать выкупа и безъ согласія крестьянъ, только съ тѣмъ, чтобы ежегодный ихъ платежъ не увеличивался противу опредѣленной оброчной повинности, какъ это принято Редакціонными Коммиссіями.

Гдѣ въ первыя шесть лѣтъ срочно-обязаннаго періода не будетъ заявлено о выкупѣ, и крестьяне не перешли еще на оброкъ, они уже обязаны будутъ перейти на него въ теченіи остальныхъ трехъ лѣтъ, по окончаніи которыхъ надѣлы ихъ выкупаются обязательно для обѣихъ сторонъ.

Выкупная цѣна или норма должна равняться капитализированной оброчной повинности въ той мѣстности на 6%.

Выкупъ будетъ производиться постепенно, по мѣрѣ заявленія, и въ теченіи девяти лѣтъ, почему выпускъ облигацій не будетъ вдругъ великъ, и часть ихъ будетъ уже выходить изъ обращенія тиражемъ.

Такимъ способомъ, замѣчаетъ Шишковъ, устроится совершенно бытъ крестьянъ, и они сдѣлаются собственниками, какъ того желаетъ Государь; финансы государства ничего не потерпятъ; только необходимо, чтобы опе-

VI. *Содѣйствіе правительства при выкупѣ усадьбъ безъ полевыхъ угодій.*

Продажа усадьбъ остается обязательна для тѣхъ помѣщиковъ, которые не изъявятъ согласія на продажу полевыхъ угодій.

Пособіе правительства въ выкупу усадьбъ, какъ мѣра общая и повсемѣстная, не можетъ быть допущено уже потому, что съ такимъ выкупомъ не прекращаются срочно-обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, и потому правительству было бы весьма затруднительно и едва ли даже возможно, входить въ какія либо непосредственные разсчеты по этому предмету съ крестьянскими обществами. Не въ видѣ частныхъ исъятій, содѣйствіе правительства могло бы иногда примѣниться и къ выкупу однѣхъ усадьбъ, какъ напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣднія

рація выкупа совершалась совершенно отдѣльно отъ другихъ финансовыхъ оборотовъ; чтобы доходъ, получаемый съ крестьянъ оброкомъ за надѣлы ихъ, не былъ употребляемъ на другіе предметы. Причемъ ежегодно публикуемый отчетъ о ходѣ выкупной операціи и о количествѣ вынутыхъ изъ обращенія тиражемъ облигацій поддержитъ непремѣнно ихъ цѣнность.

Недоимокъ страшиться не должно, хотя правительство и предположило на этотъ предметъ до 15-ти милліоновъ (Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса); чего вѣроятно не потребуется, и слишкомъ будетъ достаточно принятыхъ Шишковымъ въ разсчетѣ нѣсколько болѣе 5%, ибо и Финансовая Коммиссія признала, что недоимки съ государственныхъ крестьянъ не превышаютъ 5%.

Наконецъ, заключаетъ Шишковъ, если правительство не заблагоразсудитъ принять на себя такія мѣры выкупа, то крестьяне, не имѣя собственныхъ средствъ къ выкупу своихъ угодій, останутся не токмо срочно, но вѣчно-обязанными, а не свободными поселянами, и цѣль преобразованія не будетъ достигнута, ибо крестьяне не выдутъ изъ зависимости помѣщиковъ; что и будетъ какъ бы нескончаемымъ продолженіемъ только измѣненнаго, ограниченнаго крѣпостнаго состоянія.

Въ заключеніе мы приводимъ здѣсь разсчетъ выкупной операціи, сдѣланный Н. П. Шишковымъ:

Крестьянъ, кромѣ дворовыхъ, состоитъ 9,798,207 душъ.

Полагая для выкупа капитализацію повинностей и принимая ее приблизительно $^2/_5$ по 9 и $^2/_5$ по 8 руб., 6% будетъ: за 9 руб. на 5,878,923 души, 881,495,714 руб.; за 8 руб. на 3,919,282 души 522,361,904. Итого за 9,798,207 души 1,303,857,619 руб. Вычтя долгъ кредитнымъ учрежденіямъ 450,000,000 руб. слѣдуетъ додать 853,857,619 руб.

Въ то число выдать: серіями въ $4^{30}/_{100}$ % на 65,231,380; облигацій — въ 5% на 788,426,239, итого 853,857,619 руб.

На нихъ расходъ ежегодно:

5,5% уплаты въ кредитныя учрежденія съ 450 мил. 24,750,000 руб.; $4^{30}/_{100}$ уплаты за серіи 2,804,949 руб.; 5% уплаты за облигаціи 39,421,311. Итого 66,976,259 руб.

Получится въ годъ:

Оброка съ 5,878,923 надѣловъ, по 9 руб., — 52,910,307 руб.; оброка съ 3,919,282 надѣловъ, по 8 руб., 31,354,256 руб. Итого 84,264,563.

Принимая могущей быть недоимки для ровнаго счета нѣсколько болѣе 5% — 4,288,304 руб. За тѣмъ поступитъ 79,976,259 руб. Выключа расходъ 66,976,259 рублей будетъ остатокъ 13,000,000 руб.

составляютъ, если не единственное, то главное обезпеченіе крестьянскаго быта, или неразрывно соединены съ угодьями, независимыми отъ полеваго надѣла, именно съ рыбною ловлею и тому под. Если помѣщикъ изъявитъ желаніе продать, а крестьяне пріобрѣсти усадьбы вмѣстѣ съ означенными угодьями, то такая сдѣлка могла бы быть подчинена одинаковымъ правиламъ съ выкупомъ полевыхъ угодій и сопровождаться одинаковыми послѣдствіями.

Всѣ изложенныя соображенія предъявлены собственно *для свѣдѣнія членовъ*, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ; *окончательнаго же заключенія Финансовая Коммиссія* въ то время (въ іюлѣ 1859 г.) *сдѣлать еще не могла*, потому что общій трудъ Редакціонныхъ Коммиссій, находящійся въ тѣсной связи съ вопросомъ о выкупѣ, приведенъ былъ къ окончанію только по 21-й губерніи.

Для полноты настоящаго обозрѣнія необходимо упомянуть и объ отзывахъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ по предмету выкупа. Нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ относятся къ *предварительнымъ* соображеніямъ Финансовой Коммиссіи, другіе же упоминаютъ о выкупѣ по поводу разныхъ статей заключеній административнаго, юридическаго и хозяйственнаго отдѣловъ.

Въ предлагаемомъ обозрѣніи отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ по предмету выкупа излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Значеніе выкупа для окончательнаго рѣшенія крестьянскаго дѣла. II. Вопросъ о обязательности или необязательности выкупа. III. Надѣлъ, предназначенный для выкупа и размѣръ выкупной суммы. IV. Удовлетвореніе помѣщиковъ. — Платежи крестьянъ. — Кредитныя процентныя бумаги. — Учрежденія для выкупной операціи. V. Особыя замѣчанія на предварительныя соображенія Финансовой Коммиссіи.

I. *Значеніе выкупа въ рѣшеніи крестьянскаго дѣла.*

Изъ отзывовъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, явствуетъ, что выкупъ разсматривается почти во всѣхъ этихъ отзывахъ, какъ необходимая развязка крестьянскаго вопроса. Прямо или косвенно (по поводу постановленій о надѣлѣ, объ усадьбахъ и пр.), взглядъ этотъ выраженъ въ отзывахъ шестидесяти девяти членовъ отъ тридцати четырехъ комитетовъ и отъ двухъ общихъ коммиссій, именно въ отзывахъ членовъ: отъ астраханскаго комитета — *Кишенскаго*, витебскаго — *Цѣхановецкаго* и *гр. Плятера-Зиберга*, владимірскаго — *Парначева*, *Гаврилова* и *Безобразова*, вологодскаго — *Пузыревскаго* и *Эндоурова*, воронежскаго — *Крашенинникова*, донскаго — *Калиновскаго* и *Мелихова*, казанскаго — *Умова* и *Сокольскаго*, калужскаго — *Черткова* и *кн. Оболенскаго*, костромскаго — *Лопухина*, курскаго — *Скарятина*, *кн. Мещерскаго* и *Изъѣдинова*, минскаго — *Оскерко* и *Скирмунта*, могилевскаго — *кн. Любомірскаго* и *Жуковскаго*, нижегородскаго — *Нестерова*, новгородскаго — *Косаговскаго*, олонецкаго — *Зоммера*, оренбург-

скаго — *Карташевскаго* и *Блударова*, орловскаго — *Хвостова* и *Хлюстина*, пензенскаго — *Горсткина* и *Литвинова*, пермскаго — *Всеволожскаго* и *Дягилева*, полтавскаго — *Позена* и *Богдановича*, рязанскаго — *Офросимова*, *кн. Волконскаго* и *Кошелева*, самарскаго — *Обухова*, с.-петербургскаго — *гр. Шувалова* и *гр. Левашова*, саратовскаго — *кн. Щербатова* и *Ознобишина*, смоленскаго — *Пенскаго* и *Иванова*, таврическаго — *Иваненко* и *Ревеліоти*, тамбовскаго — *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, тверскаго — *Унковскаго* и *Кардо-Сысоева*, харьковскаго — *Хрущова* и *Шретера*, херсонскаго — *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, черниговскаго — *Подвысоцкаго*, ярославскаго — *Васильева* и *Дубровина*, тульскаго — *Минина* и *Пушкина*, виленской общей коммиссіи — *Домейко*, *гр. Тызенгауза* и *Оржешко*, кіевской общей коммиссіи — *Микулича*, *Шостаковскаго* и *Собанскаго*.

За симъ отъ комитетовъ бессарабскаго и ставропольскаго не было вызвано членовъ, но изъ записки генералъ фельдмаршала, *кн. Барятинскаго*, видно, что ставропольскій км. желалъ выкупа. Членъ отъ московскаго км., *С. С. Волковъ*, признавая, что „выкупъ крестьянами ихъ поземельнаго надѣла и обращеніе ихъ въ собственниковъ земли можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и доставить достаточное вознагражденіе помѣщикамъ, и содѣйствовать къ благополучному исходу крестьянскаго дѣла“, не счелъ себя достаточно уполномоченнымъ, для изложенія своихъ мнѣній по этому предмету. Такимъ образомъ только отъ членовъ двухъ комитетовъ, симбирскаго *Шидловскаго* и *Ланскаго*, и псковскаго *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, не дано никакого мнѣнія о выкупѣ; но при этомъ слѣдуетъ однакоже замѣтить, что членъ отъ меньшинства пяти членовъ симбирскаго км., указывавшаго на выкупъ, какъ на окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса, не прибылъ въ С.-Петербургъ.

Мысль о значеніи выкупа заявлена слѣдующими словами:

Тридцать шесть членовъ отъ комитетовъ: витебскаго — *гр. Пантеръ-Зиберъ* и *Цѣхановецкій*, вологодскаго — *Пузыревскій* и *Эндоуровъ*, донскаго — *Калиновскій* и *Мелиховъ*; екатеринославскаго *Миклашевскій* и *Поль*; казанскаго — *Умовъ* и *Сокольскій*; калужскаго — *Чертковъ*; курскаго — *Скарятинъ*, *кн. Мещерскій* и *Изъѣдиновъ*; минскаго — *Скирмунтъ* и *Оскерко*; могилевскаго — *кн. Любомірскій* и *Жуковскій*; олонецкаго — *Зоммеръ*; оренбургскаго — *Блударовъ* и *Карташевскій*; орловскаго — *Хвостовъ* и *Хлюстинъ*; пензенскаго — *Горсткинъ* и *Литвиновъ*; пермскаго — *Всеволожскій* и *Дягилевъ*; смоленскаго — *Пенскій* и *Ивановъ*; таврическаго — *Иваненко* и *Ревеліоти*; тульскаго — *Мининъ*; херсонскаго — *Соколовъ-Бородкинъ*, и виленской общей коммиссіи — *Домейко*, *Оржешко* и *гр. Тызенгаузъ*, по поводу главы первой Административнаго Отдѣла, замѣчаютъ слѣдующее: „чѣмъ крѣпче „будетъ хозяйственный поземельный союзъ, тѣмъ труднѣе будетъ „отдѣльнымъ членамъ онаго сдѣлаться собственниками участковъ, „находящихся у нихъ въ пользованіи, а такое стѣсненіе, въ случаѣ „невозможности общаго для цѣлаго государства выкупа, посредствомъ „какой нибудь финансовой операціи, и при извѣстной неохотѣ кре-

„стьянъ платить свои трудовыя деньги за нерадивыхъ и неимущихъ „односельцевъ, можетъ только затруднить всѣ добровольныя сдѣлки „между помѣщиками и крестьянами и слѣдовательно помѣшать есте„ственному исходу крестьянскаго вопроса“ (93). Нѣкоторые изъ означенныхъ членовъ дополняютъ предъидущее въ другихъ отзывахъ, поданныхъ ими. Такъ, *а)* членъ отъ виленской коммиссіи, *Домейко*, находя затруднительнымъ отдѣлить усадьбу при выкупѣ отъ полеваго надѣла, и ссылаясь на журналъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г., приходитъ къ убѣжденію, что „въ случаѣ согласія помѣ„щика продать весь инвентарный участокъ въ собственность кре„стьянину, продажа одной усадьбы, не можетъ быть для него обя„зательною“ (94). *б)* Члены отъ комитетовъ: витебскаго — *гр. Плятеръ-Зиберъ* и минскаго — *Оскерко*, замѣчаютъ: „несомнѣнно, что „самымъ лучшимъ обезпеченіемъ для крестьянскаго сословія было „бы доставленіе большей его части поземельной собственности, но „мы не видимъ, чтобы найдены были средства, для совершенія вы„купи въ столь обширныхъ размѣрахъ“ (95). *в)* Члены отъ екатеринославскаго км., *Миклашевскій* и *Поль*, по поводу отвода надѣловъ, говорятъ: „по истеченіи срочно-обязаннаго времени земля „должна или обратно поступить въ полное распоряженіе помѣщика, „или немедленно быть выкуплена крестьянами“ (96). *г)* Члены отъ казанскаго км., *Умовъ* и *Сокольскій*, соединяя вопросъ о выкупѣ съ круговою порукою, замѣчаютъ: „здѣсь возможна одна только „законная и справедливая поправка — уничтоженіе всѣхъ возмож„ныхъ обязательныхъ отношеній помѣщиковъ съ крестьянами, по„купкою для этихъ послѣднихъ угодій, или предоставленіемъ обѣ„имъ сторонамъ добровольныхъ соглашеній“ (97). *д)* Члены отъ оренбургскаго км., *Карташевскій* и *Блударовъ*, объясняютъ назначеніе нормы, отъ $3^1/_2$ до 5 дес. на душу, предположеніемъ своего комитета, что правительство немедленно приступитъ къ выкупу, въ противномъ случаѣ члены считаютъ необходимымъ произвести регулированіе (98).

Членъ отъ астраханскаго км., *Кишенскій*, находитъ, что „пре„доставленіе крестьянамъ права выкупа отводимыхъ имъ въ поль„зованіе земель, нераздѣльно съ усадьбами, будетъ имѣть несо„мнѣнную пользу и едва ли встрѣтитъ возраженіе со стороны земле„владѣльцевъ. Но необходимо, чтобы крестьяне вносили полную „выкупную сумму“ (99).

Членъ отъ владимірскаго км., *Парначевъ*, полагаетъ, что „рано „или поздно изъ пользованія долженъ истечь выкупъ (100).“ Прочіе два члена отъ владимірскаго комитета, *Гавриловъ* и *Безобразовъ*, настаиваютъ на необходимости обязательнаго выкупа.

Гавриловъ говоритъ, что независимо отъ личныхъ его убѣжденій, и общественное мнѣніе и всѣ соображенія, представляющіяся въ отношеніи къ крестьянскому дѣлу (изъ которыхъ многія изъ

(93) Крестьянскаго Дѣла, томъ I-й, стр. 358-я. (94) Тамъ же, томъ II-й, стр. 658-я. (95) Томъ II-й, стр. 668-я. (96) Томъ II-й, стр. 407-я. (97) Томъ III-й, стр. 1218. (98) Томъ II-й, стр. 1196-я. (99) Томъ II-й, стр. 893-я. (100) Томъ II-й, стр. 123-я.

нихъ онъ изложилъ въ отвѣтахъ своихъ по Хозяйственному Отдѣлу), и наконецъ убѣжденія, неоднократно выраженныя и Редакціонными Коммиссіями, удостовѣряютъ, что единственно надежный и положительный исходъ крестьянскаго вопроса заключается въ пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность земель, поступающихъ имъ въ пользованіе, и въ уплатѣ за эти земли помѣщикамъ опредѣленнаго выкупа, какъ капитальной цѣны ихъ собственности.

Вопросъ только въ способѣ совершенія этой трудной операціи.

Есть два способа рѣшить это дѣло: обязательное пріобрѣтеніе земель крестьянами, чрезъ срочный обязательный выкупъ ихъ, и пріобрѣтеніе земель по добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ и помѣщиковъ.

Финансовая Коммиссія, для разработки этого предмета учрежденная, признала наилучшимъ принять второй способъ.

Какъ видно изъ *предварительныхъ* соображеній Финансовой Коммиссіи, для совершенія выкупа крестьянами земель приняты ею слѣдующія главныя основанія:

1) Выкупъ земель можетъ совершиться только по заявленіи на то желанія помѣщика и крестьянъ. 2) Условія выкупа опредѣляются добровольнымъ соглашеніемъ, но при несогласіи, оцѣнку, обязательную для обѣихъ сторонъ, производитъ третейскій судъ, по совѣсти. 3) Условія эти, для содѣйствія выкупу со стороны правительства, должны быть утверждаемы, на основаніи особой инструкціи, правительственнымъ учрежденіемъ, которое на то уполномочено будетъ. 4) Высшій и гарантируемый правительствомъ размѣръ выкупной суммы опредѣляется шестипроцентною капитализаціею ежегодной денежной повинности, установленной въ имѣніи, по основаніямъ крестьянскаго Положенія. 5) Уплата выкупа помѣщику производится переводомъ на крестьянъ въ заложенныхъ имѣніяхъ банковаго долга, выдачею помѣщику именныхъ свидѣтельствъ на выкупную сумму и процентныхъ облигацій, съ ежегоднымъ платежемъ на оныя $4^1/_2$—$5^0/_0$, съ погашеніемъ посредствомъ тиража или инымъ способомъ. 6) Въ случаѣ предъявленія большаго числа сдѣлокъ о выкупѣ, установляется въ утвержденіи ихъ опредѣленная очередь. 7) Допускается производство выкупа, по согласію, заявленному только помѣщикомъ, если онъ предложитъ выкупить весь обязательный крестьянскій надѣлъ, за опредѣленную имъ самимъ выкупную сумму, и если, по разсрочкѣ уплаты этой суммы, по правиламъ, какія будутъ для этого установлены, придется крестьянамъ вносить ежегодно не болѣе установленнаго съ нихъ оброка.

Пріобрѣтеніе и выкупъ крестьянами земли можетъ происходить: или въ формѣ совершенно частной, ничѣмъ, кромѣ общихъ гражданскихъ законовъ не обезпечиваемой, сдѣлки, или съ помощію и обезпеченіемъ правительства (гарантіею) въ уплатѣ выкупной суммы.

Первая форма, при настоящемъ видѣ дѣла, по мнѣнію *Гаврилова*, едва ли можетъ встрѣтиться: съ одной стороны: *а*) крестьяне, обезпеченные во владѣніи землями, никогда не захотятъ выкупить ихъ за сумму большую, нежели какая предполагается для суммы выкупа, гарантируемой правительствомъ; *б*) безъ помощи

правительства, или кредитныхъ установленій, крестьяне не будутъ въ состояніи, если бы и хотѣли, единовременно взнести выкупъ; съ другой стороны: *в*) помѣщикъ, въ случаѣ, если сумма выкупа превышаетъ сумму, гарантируемую правительствомъ, не будетъ ничѣмъ положительно обезпеченъ въ исполненіи условія, а если эта сумма равна или менѣе той, которая слѣдуетъ по оцѣнкѣ, принятой правительствомъ, то, разумѣется, всякій захочетъ получить правительственную гарантію.

И такъ остается одна форма: выкупъ съ пособіемъ и гарантіею правительства.

Разумѣется, продолжаетъ *Гавриловъ*, при этомъ условіи, выкупъ теряетъ уже въ значительной степени характеръ добровольнаго. Добровольнымъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ, остается только *заявленіе желанія выкупа*, да и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ только желанія одной стороны — помѣщика. Обязательная третейская оцѣнка, размѣръ ежегодно платимыхъ процентовъ и самой суммы выкупа, сроки платежей — все это уже выходитъ изъ области добровольнаго соглашенія. Иначе безъ сомнѣнія и быть не можетъ, потому, что частныя, чисто добровольныя, сдѣлки никогда и никѣмъ гарантированы быть не могутъ.

При основаніяхъ устройства крестьянскаго быта, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, помѣщикъ, въ отношеніи крестьянъ и уступленной имъ земли, имѣетъ въ сущности одно право: навѣчно получать, каждый годъ, извѣстную, неизмѣнную, денежную сумму прямо съ крестьянъ, вѣдаясь съ ними, въ случаѣ недоимки и неплатежа, по установленнымъ правиламъ.

Крестьянинъ пользуется землями, но безъ права распоряженія, и платитъ помѣщику вѣчную, неизмѣнную, ежегодную повинность. Повинность эта, сколько можно видѣть, будетъ вообще не обременительна.

По принятымъ для выкупа началамъ, помѣщикъ, изъявляя желаніе на выкупъ, соглашается вмѣсто рубля повинности получать ежегодно 75 или 83 коп. ($4^1/_2$—$5^0/_0$) дохода, съ облигаціи, или свидѣтельства, и пользуется правомъ получить, въ извѣстный срокъ, денежный капиталъ, равный капитализированной, по $6^0/_0$, повинности; при томъ помѣщикъ избавляется отъ всякихъ административныхъ обязанностей и непосредственныхъ отношеній съ крестьянами; проценты и капиталъ получаются имъ изъ казны, вѣрно и безъ недоимокъ.

Крестьянинъ платитъ ту же повинность, какую и до выкупа платилъ, но освобождается отъ всѣхъ слѣдовъ крѣпостнаго права, и, по истеченіи извѣстнаго срока, дѣлается свободнымъ и отъ всякихъ платежей.

Дѣло такъ просто, выгоды обѣихъ сторонъ такъ очевидны, возможные результаты операціи такъ надежны, благодѣтельны и, можно сказать, велики, что никакое усиліе не должно быть пощажено для полнаго и успѣшнаго осуществленія началъ, высказанныхъ Финансовою Коммиссіею.

Членъ отъ воронежскаго км., *Крашенинниковъ*, находитъ, что „единственно разумный исходъ освобожденія крестьянъ есть вы-

„купъ, — одинъ выкупъ, справедливый для обѣихъ сторонъ“ (101), поэтому необходимо постараться, „чтобы крестьяне, какъ можно „скорѣе, имѣли возможность купить у помѣщиковъ отведенныя имъ „въ пользованіе земли, какъ усадебныя, такъ и полевыя (102)“, и замѣнить заключенія главы VIII-й Юридическаго Отдѣла между прочимъ слѣдующимъ: „крестьянскія общества обязываются, за опредѣленную цѣну, выкупить, съ помощію государственнаго кредита, уступаемыя помѣщиками, ради общей государственной пользы, земли „въ общинную собственность каждаго селенія.“

Членъ отъ калужскаго км., *кн. Оболенскій*, указываетъ на необходимость обязательнаго выкупа (103).

Члены отъ кіевской общей коммиссіи, *Шостаковскій*, *Микуличъ* и *Собанскій*, по поводу главы VIII й Юридическаго Отдѣла, замѣчаютъ, „что предоставленіе земли въ пользованіе, не обусловливается ни безсрочностію, ни пріобрѣтеніемъ въ собственность“ (104).

Членъ отъ костромскаго км., *Лопухинъ*, находя что „принужденіе помѣщиковъ продавать усадьбы крестьянамъ есть нарушеніе „права собственности“, полагаетъ болѣе справедливымъ сохранить за крестьянами это право только на 9 лѣтъ, а за тѣмъ уже и предоставить выкупъ усадьбъ, вмѣстѣ съ полевою землею по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами (105). *Лопухинъ* не только заявляетъ желаніе о выкупѣ, но предлагаетъ и способъ совершенія онаго.

Членъ отъ нижегородскаго км., *Нестеровъ*, указывая на необходимость обязательнаго выкупа, замѣчаетъ, что улучшеніе быта крестьянъ заключается (между прочимъ) въ слѣдующемъ: „въ признаніи и законномъ на вѣчныя времена утвержденіи за ними права „постояннаго и неотъемлемаго пользованія землею, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ ихъ трудомъ воздѣлываемой, безъ чего они были „бы жертвами, а не владѣльцами труда“, и „въ доставленіи имъ „возможности закрѣпить это право пользованія землею полнымъ „правомъ собственности посредствомъ выкупа“ (106).

Членъ отъ новгородскаго км., *Косаговскій*, считаетъ выкупъ земель правительствомъ необходимымъ для крестьянъ, какъ единственное законное средство для устраненія нищенства. Исходомъ, говоритъ онъ, крестьянскаго вопроса можетъ быть освобожденіе безземельное, или освобожденіе съ землею. Безземельное освобожденіе есть единственный способъ, оправдываемый нынѣ дѣйствующимъ гражданскимъ правомъ; но принять его, значитъ сдѣлать нищими огромныя толпы крестьянъ, и тѣмъ подчинить ихъ произволу землевладѣльцевъ, или, что еще хуже, обречь на преступленія; поэтому, и, сверхъ того, принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе государственной необходимости, дѣйствующее гражданское право можетъ подвергаться измѣненіямъ, на столько, на сколько послѣднія не посягаютъ на нарушеніе основныхъ государственныхъ законовъ, —

(101) Крестьянскаго Дѣла, томъ I-й, стр. 232. (102) Томъ III-й, стр. 1213. (103) Томъ I-й, стр. 171-я. (104) Томъ I-й, стр. 173-я. (105) Томъ II-й, стр. 830-я. (106) Настоящаго тома, гл. объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ губернскихъ комитетовъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій.

слѣдуетъ, буде только возможно, изыскать средства къ освобожденію крестьянъ съ землею. — Такого рода освобожденіе можетъ быть достигнуто двумя совершенно различными способами: надѣленіемъ крестьянамъ земель въ безсрочное пользованіе, или выкупомъ этихъ земель. — Право безсрочнаго пользованія законно только тогда, когда оно предоставляется дворянствомъ; если же право это явится по распоряженію правительства, то послѣднее обязано принять на себя гарантію повинностей, слѣдуемыхъ землевладѣльцамъ. Распоряженія вопреки этому началу нарушили бы одинъ изъ основныхъ государственныхъ законовъ, именно: законъ о неприкосновенности собственности. А такъ какъ на подобныя незаконныя распоряженія правительство согласиться не можетъ, и такъ какъ, съ другой стороны, гарантія повинностей будетъ для правительства болѣе невыгодна, чѣмъ гарантія выкупа, то *Косаговскій* полагалъ, что, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, единственное законное средство устранить нищество есть выкупъ правительствомъ того количества помѣщичьихъ земель, которое необходимо для обезпеченія крестьянъ.

Члены отъ полтавскаго км., *Позенъ* и *Богдановичъ*, связываютъ вопросъ объ оцѣнкѣ усадьбъ съ вопросомъ о выкупѣ полевой земли, и полагаютъ, что какъ только выкупъ состоится, вліяніе помѣщика должно совершенно прекратиться (107).

Члены отъ рязанскаго км., *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, замѣчаютъ: „вопросъ о крѣпостномъ правѣ можетъ быть разрѣшенъ „только двумя способами: или сохраненіемъ за помѣщиками права „полной собственности на всѣ земли, съ предоставленіемъ крестья„намъ личной свободы и права свободныхъ договоровъ, или пріобрѣ„теніемъ, въ видахъ государственной пользы, земли для крестьян„скихъ обществъ, за единовременное вознагражденіе помѣщиковъ (108). „Единственное, законное и справедливое требованіе правительства въ „этомъ случаѣ есть требованіе уступки помѣщиками, за единовре„менное вознагражденіе, той части земли, которая необходима для „удержанія въ крестьянахъ земледѣльческаго характера и чрезъ то „отвращеніе вредной подвижности въ крестьянскомъ населеніи (109)". Считая освобожденіе земледѣльцевъ безъ земли невозможнымъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* полагаютъ, что пріобрѣтеніе земель для крестьянъ является государственною необходимостію, а поэтому слѣдуетъ включить въ Положеніе о крестьянахъ слѣдующее: „Правительство обязывается, за опредѣленную оцѣнку, пріобрѣсти „покупкою уступаемую помѣщиками для государственной пользы „землю, въ общественную собственность каждаго селенія" (110). Далѣе, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, равно какъ и тверской членъ *Унковскій*, указывали на то, что Финансовая Коммиссія, излагая необходимость и пользу выкупа крестьянами угодій, не обратила вниманія на одно весьма важное обстоятельство: Коммиссія смотритъ на выкупъ, какъ на лучшее средство прекратить въ скоромъ вре-

(107) Томъ I-й, стр. 669-я и томъ II-й, стр. 829-я. (108) Томъ I-й, стр. 288. (109) Настоящаго тома гл. объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ. (110) Томъ I-й, стр. 146.

мени обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, т. е. собственно въ интересѣ однихъ крестьянъ; такой взглядъ весьма одностороненъ. Въ выкупѣ заключается единственное средство поддержать хозяйственный бытъ помѣщичьихъ имѣній даже не въ одномъ интересѣ владѣльцевъ, но и въ интересѣ цѣлаго государства.

Однѣ помѣщичьи хозяйства обезпечиваютъ средства народнаго продовольствія и поддерживаютъ нашу внѣшнюю и внутреннюю торговлю. При такомъ взглядѣ на предметъ необходимо должно придти къ заключенію, что выкупъ долженъ быть не постепенный, а одновременный съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, основанный не на добровольныхъ соглашеніяхъ, а на законѣ отчужденія частной собственности, въ видахъ государственной нужды. Выкупъ требуется, по мнѣнію *Офросимова*, *кн. Волконскаго* и *Унковскаго*, не въ интересахъ одного или двухъ сословій, а въ интересахъ цѣлаго государства. Съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости натуральная повинность дѣлается совершенно невозможною и помѣщики лишаются всякой возможности поддерживать свои хозяйства обязательнымъ трудомъ. Натуральныя повинности составляютъ единственный капиталъ помѣщиковъ, а безъ оборотнаго капитала не можетъ существовать никакая промышленность. Такимъ образомъ, если не замѣнить нынѣшній оборотный капиталъ помѣщиковъ, состоящій въ натуральной повинности крестьянъ, другимъ капиталомъ, то помѣщичьи хозяйства должны, въ большей части случаевъ, совершенно разстроиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ государственное хозяйство. Правительство, не рѣшаясь на энергическія мѣры при такой радикальной реформѣ, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права, можетъ подвергнуть государственное хозяйство страшнымъ бѣдствіямъ. Многіе говорятъ, что помѣщики, вмѣсто доходовъ, получаемыхъ нынѣ отъ продажи земледѣльческихъ произведеній, будутъ получать доходы въ видѣ оброковъ съ крестьянъ, и потому ничего не потеряютъ; а что же касается до поддержанія ихъ хозяйствъ, то это уже роскошь! Но подобное возраженіе могутъ дѣлать люди, не понимающіе ни характера народнаго хозяйства, ни той солидарности, которая существуетъ между всѣми отраслями промышленности. Вся наша торговля, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, основана на сбытѣ хлѣба, а въ торговлѣ обращается хлѣбъ почти исключительно помѣщичій: что же будетъ, спрашивали *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Унковскій*, если помѣщичьи хозяйства уничтожатся? Разумѣется, это поведетъ къ совершенному упадку хлѣбной торговли, а вмѣстѣ съ нею должна рушиться и вся русская торговля вообще. При такомъ всеобщемъ разстройствѣ частныхъ хозяйствъ, средства государства, и теперь находящіяся въ незавидномъ состояніи, должны придти въ совершенное разстройство. Это будетъ необходимымъ послѣдствіемъ началъ, принятыхъ Коммиссіями при составленіи Положенія. Связывая съ вопросомъ о выкупѣ нѣкоторыя другія замѣчанія на заключенія Коммиссій, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* именно указываютъ на необходимость переоброчки, если выкупъ не будетъ

немедленнымъ (111), и полагаютъ, что „срочно-обязанное положеніе должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, не будетъ пріобрѣтена въ ихъ собственность (112)."

Членъ отъ рязанскаго км., *Кошелевъ*, говоритъ: „земля, отданная крестьянамъ въ пользованіе, должна быть со временемъ выкуплена крестьянами" (113), и замѣчаетъ далѣе: „правительство имѣетъ въ виду выкупъ, дворянство его желаетъ, ибо то и другое убѣждены, что инаго исхода предпринятое преобразованіе имѣть не можетъ. Стоитъ только постановить, что нынѣ утверждены повинности на срочно-обязанный періодъ, въ теченіи котораго онѣ имѣютъ быть выкуплены крестьянскими обществами, при пособіи правительства, чрезъ уплату помѣщикамъ капитализированной суммы этихъ повинностей" (114). Всего удобнѣе было бы соединить усадьбы и поземельные участки въ одну нераздѣльную единицу; не оцѣнивать ихъ отдѣльно, а произвести разомъ выкупъ того и другаго. — Если же усадьбы и земельные участки должны оставаться раздѣленными, и одни могутъ быть выкупаемы безъ другихъ, то слѣдуетъ, по земледѣльческимъ мѣстностямъ, $^1/_4$, а по промышленнымъ $^1/_2$ повинностей отнести на усадьбы (115). При этомъ *Кошелевъ* предлагаетъ замѣнить заключенія главы VIII-й Юридическаго Отдѣла, между прочимъ слѣдующею статьею: „крестьянскія общества обязываются, за опредѣленную цѣну, выкупить съ помощію государственнаго кредита уступаемыя помѣщиками, ради общей государственной пользы, земли въ общинную собственность каждаго селенія" (116).

Члены отъ с.-петербургскаго км., *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ*, полагая, что добровольнымъ соглашеніямъ долженъ быть предоставленъ наибольшій просторъ, считаютъ необходимымъ, „чтобы соглашенія эти были непремѣнно основаны или на началѣ безсрочнаго пользованія, или на началѣ добровольнаго выкупа" (117).

Члены саратовскаго км., *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, не устраняютъ выкупа, замѣчая: „на земли, отводимыя крестьянамъ въ пользованіе, они никакого права собственности не имѣютъ (чѣмъ не предрѣшается вопросъ о выкупѣ)" (118) и соглашаются съ мнѣніемъ члена отъ рязанскаго км., *Кошелева*, на счетъ выкупа усадебной земли вмѣстѣ съ полевою (119).

Члены тамбовскаго км., *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, допускаютъ выкупъ усадебной земли только съ полевою и принимаютъ сторону обязательнаго выкупа (120).

Члены отъ тверскаго км., *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*, становятся, какъ мы видѣли выше, на сторону обязательнаго выкупа.

Кардо-Сысоевъ объяснялъ, что тверской км., и большинство и меньшинство, находитъ полезнымъ образованіе поземельныхъ соб-

(111) Томъ III-й, стр. 95—96, и настоящаго тома глава объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ. (112) Томъ II-й, стр. 608-я. (113) Томъ I-й, стр. 249-я. (114) Томъ III-й, стр. 84-я. (115) Томъ III-й, стр. 137-я. (116) Томъ I-й, стр. 146-я. (117) Томъ III-й, стр. 1221-я. (118) Томъ I-й, стр. 142-я. (119) Томъ II-й, стр. 883-я. (120) Томъ II-й, стр. 1016-я.

ственниковъ изъ крестьянскаго сословія; то и другое признаетъ необходимымъ предоставленіе крестьянамъ отъ правительства средствъ къ пріобрѣтенію земли въ собственность; но разница двухъ Положеній заключается въ томъ, что большинство полагаетъ полезнымъ обязательность покупки и продажи, а меньшинство находитъ такую мѣру несправедливой относительно владѣльческихъ правъ. *Кардо-Сысоевъ* съ своей стороны находилъ справедливымъ, чтобы правительство дало крестьянамъ средства для покупки земли, если помѣщикъ объявитъ желаніе продать по оцѣнкѣ, соотвѣтствующей капитализаціи изъ 6-ти процентовъ средняго оброка, т. е. девять рублей серебромъ съ души при трехъ десятинахъ надѣла на душу. Въ такомъ случаѣ покупка должна быть обязательна, какъ справедливое возмездіе за обязательный надѣлъ.

Такой незначительный девятирублевый оброкъ крестьянинъ легко можетъ заработать у самаго помѣщика, вынужденнаго нанимать рабочихъ людей.

Членъ отъ тульскаго км., *Пушкинъ*, полагаетъ, что „для справедливаго окончанія реформы, согласно съ существующими законами, необходимо принять добровольныя соглашенія или обязательный выкупъ для обѣихъ сторонъ съ гарантіею правительства“ ([121]).

Члены отъ харьковскаго км., *Хрущовъ* и *Шретеръ*, говорятъ: „рѣшить крестьянское дѣло, безъ выкупа земли, нѣтъ никакой возможности, во 1-хъ, потому, что иначе крестьяне не будутъ свободны, а во 2-хъ, по той причинѣ, что помѣщики лишатся своей собственности безъ вознагражденія“. Члены эти, глубоко сочувствуя цѣли сдѣлать крестьянъ собственниками, не раздѣляли способовъ, для этого предпринимаемыхъ, и думали, что если финансовыя средства государства не позволяютъ приступить къ выкупу земельныхъ участковъ въ пользу крестьянъ, то вслѣдстіе этого нѣтъ никакого основанія обставлять выкупъ такими условіями, при которыхъ помѣщикъ вынуждается отдать свою собственность даромъ.

Уступка земель крестьянамъ есть жертва, которую дворянство приноситъ въ видахъ государственной пользы и блага народа. — Жертва эта должна быть оцѣнена справедливо, а вознагражденіе должно быть выдано *немедленно*, но не отсрочено на неопредѣленное время. Отсрочка не послужитъ въ пользу кредита, а напротивъ, окончательно разрушитъ довѣріе къ правительству.

Не о формахъ финансовой мѣры должна идти рѣчь, а объ основаніяхъ кредита.

Въ Россіи довѣрія къ правительству нѣтъ никакого, потому что, при существующемъ устройствѣ администраціи, полиціи и суда, исполненіе законовъ ничѣмъ не обезпечено; вслѣдствіе чего никто не увѣренъ въ неприкосновенномъ обладаніи своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Въ этомъ то коренится причина общаго недовѣрія къ правительству.

Напротивъ, съ хорошимъ устройствомъ администраціи, основанной на выборномъ, а не на бюрократическомъ началѣ, съ устрой

([121]) Томъ IV-й, глава объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ.

ствомъ самостоятельнаго суда, съ личною отвѣтственностію всѣхъ и каждаго и чиновниковъ передъ судомъ, съ введеніемъ гласнаго судопроизводства и возможной свободы печати, съ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія обществъ, основаннаго на выборномъ началѣ, безъ раздѣленія вѣдомствъ, при отвѣтственности выборныхъ лицъ только передъ судомъ и обществомъ, не только возможенъ выкупъ земли, но совершенно удобоисполнимы коренныя преобразованія въ быту сословій и самыя смѣлыя и рѣшительныя финансовыя операціи. Тогда только, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, исполненіе законовъ будетъ обезпечено; неприкосновенность частной собственности будетъ ограждена; личныя права каждаго будутъ уважаемы; а потому и довѣріе къ правительству будетъ утверждено. А общество, получившее дѣйствительное и разумное самоуправленіе, заинтересованное въ финансовой мѣрѣ, будетъ дѣятельно и честно содѣйствовать видамъ правительства; иначе не только невозможны финансовыя мѣры для выкупа земли, но и самое улучшеніе быта крестьянъ останется безплодною буквою.

Главное препятствіе къ выкупу состоитъ, какъ говорятъ, въ томъ, что нельзя выпустить кредитныхъ знаковъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ пропорціонально къ размѣнному фонду. — Это справедливо въ отношеніи къ ассигнаціямъ, выпускъ которыхъ долженъ соотвѣтствовать размѣнному фонду и количеству труда, но неправильно относительно облигацій или свидѣтельствъ. — Между ассигнаціями и облигаціями огромная разница: первыя выпускаются не на срокъ и не приносятъ процентовъ; а вторыя, выпускаемыя на срокъ для выкупа земли, — суть частныя закладныя, возведенныя до высшаго государственнаго значенія и приносящія проценты; при чемъ главный фондъ, ихъ обезпечивающій, есть та же земля, которая не подвергается финансовымъ кризисамъ, и не только не понижается въ цѣнѣ, а напротивъ растетъ, по мѣрѣ приращенія народонаселенія.

Государственный кредитъ основывается не на одномъ только пропорціональномъ соотношеніи кредитныхъ знаковъ къ обезпечительному фонду, но и на хорошомъ устройствѣ администраціи, отвѣтственности исполнительныхъ чиновниковъ предъ судомъ, личной и имущественной отвѣтственности лицъ, которымъ поручается въ губерніяхъ веденіе финансовой операціи, гласности и свободы печати, которая даетъ возможность обществу своевременно доводить до свѣденія высшаго правительства о злоупотребленіяхъ уѣздныхъ и губернскихъ властей, а правительству во время узнавать и открывать злоупотребленія въ самыхъ отдаленныхъ концахъ имперіи, и, наконецъ, на общемъ довѣріи къ правительству въ томъ, что оно охраняетъ и уважаетъ святость собственности. Если это начало будетъ поколеблено, то никакія денежныя силы правительства не поддержатъ довѣрія къ государственному кредиту, а это непремѣнно послѣдуетъ, если земля, отчуждаемая въ пользу крестьянъ, не будетъ выкуплена по добросовѣстной оцѣнкѣ и если сохранится прежній порядокъ вещей, основанный на бюрократическомъ началѣ, при которомъ, за отсутствіемъ гласности, отвѣтственности, всѣхъ и каждаго, передъ судомъ и самостоятельности суда, — частная собственность ничѣмъ не можетъ быть обезпечена.—

Рушится довѣріе къ правительству не только помѣщиковъ, но и всѣхъ прочихъ сословій, ибо никто не будетъ вѣрить въ прочность собственности и что не встрѣтится случаевъ, при которыхъ правительство найдетъ нужнымъ отчуждать частную собственность для общественныхъ цѣлей безъ вознагражденія. — А потому *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что единственное спасеніе для поддержанія государственнаго кредита есть — выпустить облигаціи для выкупа земель, ибо это сохранитъ общую вѣру въ то, что собственность уважается правительствомъ и не отчуждается безъ вознагражденія. При этихъ условіяхъ явится и кредитъ и довѣріе; безъ этого не только не будетъ кредита, но улучшеніе быта сословій не возможно. Съ устройствомъ разумной и честной администраціи, съ полнымъ освобожденіемъ 22-хъ милліоновъ крестьянъ и съ выкупомъ земли, частная производительность до того возвысится, что тогда будетъ еще вопросъ: достаточно ли находящейся теперь въ обращеніи суммы кредитныхъ знаковъ относительно количества народнаго труда? Конечно, окажется недостатокъ, и тогда не только исправится теперешнее положеніе денежныхъ средствъ правительства, но представится необходимость выпустить еще кредитныхъ знаковъ. — Финансовое положеніе Франціи, послѣ опустошительныхъ войнъ имперіи, въ 1825-мъ году не было лучше нашего, но нашли же возможность выпустить милліардъ франковъ, для вознагражденія эмигрантовъ. Эта операція не только не поколебала государственнаго кредита, но, напротивъ, дала возможность правительству начать завоеваніе Алжира, ибо долгъ сдѣланъ былъ для поддержанія начала собственности, вслѣдствіе чего всѣ увѣровали въ уваженіи правительства къ этому началу. Сумма долга, заключаютъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, не страшна, если долгъ дѣлается для производительной цѣли. Примѣръ тому Англія. Цифра ея долга превышаетъ долги многихъ государствъ, но никто въ мірѣ не пользуется такимъ довѣріемъ, какъ Англія. „Соглашаясь вполнѣ съ мыслію о необходимости обезпечить крестьянское населеніе землею, для упроченія ихъ быта, члены эти находили, что обязанность эта должна быть срочная, оканчивающаяся выкупомъ земли въ пользу крестьянъ ([122]). Ссылаясь на то, что выкупъ былъ принятъ харьковскимъ комитетомъ въ основаніе представленнаго имъ проекта, *Хрущовъ* и *Шретеръ* объясняли, что комитетъ этотъ ничего не назначилъ за пользованіе усадьбами и не цѣнилъ усадебныхъ построекъ потому, что имѣлъ въ виду выкупъ усадьбъ вмѣстѣ съ полевымъ надѣломъ, какъ для облегченія крестьянъ, такъ и для доставленія дворянству вознагражденія, хотя весьма ничтожнаго, но за то вѣрнаго и обезпеченнаго участіемъ самаго правительства ([123]).

Члены отъ херсонскаго км., *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ*, считая разграниченіе правъ безъ выкупа невозможнымъ, замѣчаютъ, по поводу главы VI й Административнаго Отдѣла: „чѣмъ ближе полная гражданская свобода міра и личностей, тѣмъ лучше, но

([122]) Томъ II-й, стр. 536-я. ([123]) Томъ II-й, стр. 845 и томъ III-й, стр. 129-я.

этого, безъ выкупа поземельныхъ угодій, достигнуть возможно только на бумагѣ" ([124]).

Членъ отъ черниговскаго км., *Марковичъ*, говоритъ: „до истеченія срочно-обязаннаго времени, или до выкупа усадьбъ и полевой земли, крестьяне пользуются потомственно усадьбами и полевою землею за повинность, а по истеченіи этого времени, тѣ общества и крестьяне, между которыми не состоится, по обоюдному соглашенію (съ помѣщикомъ), выкупъ усадьбъ и полевыхъ земель, будутъ имѣть право выкупить ихъ на тѣхъ правилахъ, которыя правительствомъ утверждены будутъ" ([125]).

Этотъ же членъ черниговскаго км., *Марковичъ*, прибавлялъ, что хотя въ черниговскомъ км. не было сужденія о выкупѣ крестьянами поземельныхъ ихъ угодій, однако онъ полагалъ, что владѣльцы будутъ на эту уступку согласны, если надѣлъ землею будетъ назначенъ умѣренный, и вознагражденіе благонадежно.

Члены отъ ярославскаго км., *Васильевъ* и *Дубровинъ*, полагаютъ, что для спокойнаго разрѣшенія и наилучшаго исхода предположенной реформы, необходимо предоставить крестьянамъ въ собственность ихъ усадебную осѣдлость, вмѣстѣ съ полевыми угодьями, посредствомъ выкупа и высказываются въ пользу обязательнаго выкупа.

II. *Вопросъ о обязательности или необязательности выкупа.*

Значительное число отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ склоняется въ пользу обязательнаго выкупа, именно:

Членъ отъ владимірскаго км., *Гавриловъ*, замѣчаетъ, по поводу главы XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла: „единственное средство избѣжать тяжкихъ и раззорительныхъ, хотя и необходимыхъ мѣръ „взысканія, есть выкупъ срочный и обезпеченный государственною „властію" ([126]). „Разрѣшеніе и немедленное уничтоженіе всѣхъ „крѣпостныхъ связей возможно только при отдачѣ земли въ собственность за обязательный выкупъ ([127]). *Гавриловъ* полагалъ, что для полнаго осуществленія предположеній Финансовой Коммиссіи, о которыхъ онъ упоминалъ выше, едва ли не необходимо шагнуть чрезъ одно изъ началъ, принятыхъ Коммиссіею, какъ общее правило, но въ подробномъ развитіи уже неоднократно переступленное, по очевидной необходимости; — онъ говорилъ о необязательности выкупа.

Гавриловъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе, что и при необязательности выкупа, сейчасъ же по обнародованіи его началъ, явится множество желаній выкупа и сдѣлокъ, на основаніи принятыхъ началъ; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ опасался этого прилива добровольныхъ соглашеній на гарантію государства и вотъ почему:

Всѣмъ помѣщикамъ, (*Гавриловъ* судитъ по крайней мѣрѣ по условіямъ своей полосы), выгоденъ выкупъ, на установленныхъ основаніяхъ; но не всѣмъ равно; не всѣмъ эта выгода одинаково

([124]) Томъ I-й, стр. 284 и 499-я. ([125]) Томъ II-й, стр. 857 – 858. ([126]) Томъ III-й, стр. 569-я. ([127]) Томъ III-й, стр. 503-я.

ясно и осязательно представляется. Въ первые годы, разумѣется, пойдутъ на выкупъ только тѣ, которымъ онъ особенно выгоденъ, потому, что къ операціи этой, какъ необязательной, новой, будутъ еще чувствовать недовѣріе, робость. Кому же изъ помѣщиковъ, спрашиваетъ *Гавриловъ*, особенно выгоденъ выкупъ? Тому, у кого чаще недоимки; кто долженъ употреблять особенныя хлопоты и издержки по хозяйственному управленію и нести чаще убытки. Всѣ плохія оброчныя имѣнія съ разу будутъ представлены къ выкупу. Напротивъ, помѣщикъ, исправно и безъ хлопотъ получающій свой рубль, не вдругъ еще рѣшится получать, вмѣсто рубля, 75 или 83 коп. Онъ рѣшится на это можетъ быть черезъ пять, шесть, десять лѣтъ, когда убѣдится, что чѣмъ скорѣе перейти на выкупъ тѣмъ выгоднѣе, ибо земля и продукты дорожаютъ, а деньги, т. е. его повинность, дешевѣютъ.

Послѣдствіемъ этого явленія, на первый разъ, будетъ: или то, что правительство должно будетъ стѣснить выкупъ разными ограниченіями и рестрикціями (на что отчасти намекаетъ и Финансовая Коммиссія), или оно приметъ на себя значительную тяжесть обязательствомъ уплаты суммы, которая ему не будетъ вполнѣ и безъ хлопотъ возвращаема; должно будетъ пополнять недоимку изъ другихъ источниковъ; употреблять лишнюю трату на администрацію; однимъ словомъ нести пожертвованія, могущія разстроить весь успѣхъ дѣла.

Въ первомъ случаѣ выкупъ изъ мѣры широкой и общегосударственной сдѣлался бы только незначительнымъ коммерческимъ предпріятіемъ; во второмъ — послѣдствія его могли бы внести безпорядокъ въ весь государственный организмъ. Приступъ къ дѣлу, въ обоихъ случаяхъ прискорбный.

Помимо даже изложенной причины, могущей произвести разстройство въ выкупной операціи, она всегда будетъ мало обезпечена при необязательности выкупа, потому, что правительство средства для гарантіи выкупа имѣетъ только въ самихъ же выкупаемыхъ имѣніяхъ. Чѣмъ ограниченнѣе кругъ выкупаемыхъ имѣній, тѣмъ сильнѣе вліяніе частныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ на общую уплату годовыхъ выкупныхъ суммъ; частный неурожай, пожаръ, эпидемія сдѣлаютъ чувствительными, при ограниченномъ числѣ выкупаемыхъ имѣній, недоимки и убытки правительства, тогда какъ при повсемѣстности выкупа, эти обстоятельства составятъ только извѣстный, напередъ предвидимый и опредѣленный, процентъ убыли въ доходѣ.

Другое, спеціально относящееся къ необязательному выкупу, неудобство, заключается, по мнѣнію *Гаврилова*, въ томъ, что крестьянское сословіе раздѣлилось бы на два различныя класса: крестьянъ выкупившихся, и потому свободныхъ отъ всякаго слѣда обязательныхъ отношеній, и крестьянъ, остающихся въ прежнемъ, отчасти крѣпостномъ состояніи. Различіе это не маловажно, какъ въ отношеніи имущественныхъ, такъ и личныхъ и общественныхъ правъ и, какъ *Гавриловъ* полагалъ, не повело бы къ добру. Не малы были бы и административныя затрудненія, какъ: соединить, или раздѣлить по волостямъ и обществамъ эти два различные класса

сельскихъ обывателей? Терпѣливо ли будутъ нести обязательныя отношенія къ помѣщику невыкупившіеся крестьяне, когда сосѣди ихъ будутъ пользоваться полноправно и личными правами и имуществомъ?

Гавриловъ считалъ почти излишнимъ объяснять, что необязательный выкупъ можетъ быть на сотню лѣтъ оттянетъ окончательную и полную эманципацію крестьянъ и безсрочно замедлитъ лучшіе результаты реформы.

Въ пользу обязательнаго выкупа, въ тѣхъ формахъ, какія установлены для выкупа вообще Финансовою Коммиссіею, говорятъ многія соображенія. *Гавриловъ* исчислялъ ихъ только вкратцѣ:

Интересы помѣщиковъ, безъ всякаго сомнѣнія, всего лучше охраняются выкупомъ. Но объ охраненіи этихъ интересовъ собственно здѣсь излишне и говорить: они и безъ того охранены тѣмъ, что помѣщику дается право требовать выкупа, за капитализированную повинность; стало быть воспользоваться этимъ правомъ (которое *Гавриловъ* считалъ вполнѣ выгоднымъ) зависитъ отъ самого помѣщика. Невѣрность, риски и хлопоты полученія крестьянской повинности, стоятъ болѣе, нежели потеря одного или полутора процентовъ. Кромѣ того, полученіе единовременно капитала, при общей въ томъ нуждѣ, при возможности обратить его на производительное употребленіе, представляетъ огромную выгоду, сравнительно съ полученіемъ вѣчной годовой повинности, при возвышающихся цѣнахъ земли и продуктовъ, при паденіи цѣны денегъ. Если бы даже эти выгоды и не были такъ велики, то, для готовности къ выкупу, первому и образованнѣйшему сословію имперіи, по мнѣнію *Гаврилова*, достаточно убѣжденія, что выкупъ есть единственная мѣра правильной и совершенной развязки тяжкихъ крѣпостныхъ отношеній.

Что касается до возраженія, что обязательный выкупъ нарушаетъ права дворянства, то это только обычная фраза, лишенная въ этомъ случаѣ всякаго значенія. Выкупается ежегодная повинность — вмѣсто процентовъ выдается капиталъ — это право вездѣ и всегда присвоенное правительству. Это возраженіе могло еще имѣть мѣсто, съ исключительно юридической, гражданской, точки зрѣнія, при разсужденіи о надѣлѣ землею; но какъ скоро признано и утверждено, что надѣлъ земли обязателенъ безсрочно и неизмѣнно, то даже и съ этой точки зрѣнія возраженіе противъ обязательности выкупа, основанное на правахъ собственности, падаетъ само собою.

Съ точки зрѣнія интересовъ и правъ крестьянъ, продолжаетъ *Гавриловъ*, обязательность выкупа не можетъ быть опровергаема, ибо самое условіе его есть то, что повинность крестьянъ при выкупѣ не увеличивается, а дѣлается только изъ вѣчной временною; за тѣмъ и всякое отверженіе обязательнаго выкупа, во имя правъ и интересовъ крестьянъ, совершенно не возможно.

Остается вопросъ о практической возможности и удобствахъ осуществленія обязательнаго выкупа.

Соображенія объ этомъ довольно подробно изложены въ обзорѣ основаній и въ проектѣ меньшинства шести членовъ влади-

мірскаго комитета, къ которому *Гавриловъ* принадлежалъ. Имѣвъ возможность видѣть то просвѣщенное вниманіе и не рѣдко одобреніе, котораго удостоиваемы были Редакціонными Коммиссіями соображенія этихъ членовъ, онъ не сомнѣвался, что и въ этомъ случаѣ они имѣли въ виду высказанныя этими членами объясненія. Поэтому онъ только излагалъ въ настоящемъ трудѣ нѣсколько дополнительныхъ соображеній.

Что касается до дѣланнаго не разъ возраженія противъ общаго обязательнаго выкупа, что онъ будетъ затрудненъ: съ одной стороны — точнымъ отдѣленіемъ земель, съ другой — оцѣнкою ихъ, то возраженіе это, замѣчаетъ *Гавриловъ*, падаетъ при основаніяхъ, принятыхъ для выкупа Финансовою Коммиссіею. Если возможно сдѣлать отдѣлъ земель для безсрочнаго пользованія, то точно также возможно сдѣлать такой отдѣлъ и на тѣхъ же основаніяхъ, и для обращенія земель въ собственность. Перенесеніе усадьбъ, разграниченіе угодій, обмѣнъ земель, все также могутъ быть допущены при отдѣленіи ихъ въ собственность, какъ и при отдѣленіи ихъ въ безсрочное пользованіе. Впрочемъ *Гавриловъ*, вмѣстѣ съ раздѣлявшими мнѣніе его членами, думалъ, что такого рода сдѣлки, какъ переселеніе крестьянъ и обмѣны земель, могутъ быть допускаемы только по добровольному соглашенію. Что касается до оцѣночной суммы выкупа, то, если Коммиссіи нашли возможность опредѣлить принятыми способами денежную повинность всѣхъ имѣній, то еще легче эту повинность капитализировать по 6% разсчету, чрезъ что и получится оцѣнка выкупа.

Болѣе важное возраженіе заключается въ томъ, что общій и обязательный выкупъ, съ гарантіею правительства, представляетъ операцію слишкомъ сложную и рискованную, могущую произвести, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и ходѣ, общее разстройство въ государственныхъ финансахъ и въ общественномъ кредитѣ.

Гавриловъ думалъ, что этого рода опасеніе проистекаетъ болѣе отъ словъ и названій, нежели отъ сущности дѣла.

Говоря объ обязательномъ выкупѣ, какъ объ сложной финансовой операціи, какъ о выпускѣ огромнаго количества денежныхъ знаковъ, мы обыкновенно соединяемъ съ нимъ и всѣ тѣ понятія, которыя неразрывны съ мыслію о подобныхъ финансовыхъ предпріятіяхъ: наводненіе денежнаго рынка, колебаніе цѣнностей, ажіотажъ, въ той или другой формѣ сильные риски, и т. д.

Между тѣмъ, если ближе всмотрѣться въ дѣло, то операція обязательнаго выкупа имѣетъ очень мало общаго съ большею частію такъ называемыхъ финансовыхъ предпріятій, и ближе имѣетъ характеръ государственной административной мѣры, нежели финансовой. Объ этомъ дѣлѣ едва ли можно правильно судить по обыкновеннымъ понятіямъ банковыхъ и кредитныхъ операцій; оно совершенно своеобразно, вытекло изъ особыхъ мѣстныхъ условій, имѣетъ спеціальный характеръ.

Это доказать легко: стоитъ только взять вопросъ, какъ онъ есть, не ставя на первомъ планѣ финансовыхъ соображеній; онѣ войдутъ въ свое время въ дѣло.

Членъ владимірскаго км., *Безобразовъ*, оставался при убѣжденіи, выраженномъ имъ совокупно съ прочими членами втораго меньшинства владимірскаго км., что выкупъ, обязательный для обѣихъ сторонъ, есть единственно возможный, безъ нарушенія благосостоянія двухъ сословій и безъ потрясенія государства, исходъ настоящему преобразованію. Добровольною можетъ быть только продажа и покупка, а не выкупъ. Купля и продажа совершаются свободно, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, и относятся къ неограниченной собственности продающаго. Выкупъ поземельнаго надѣла крестьянами есть мѣра общая и государственная, — мѣра, обезпечивающая спокойствіе и благосостояніе не только настоящаго, но и будущихъ поколѣній. Такая мѣра не можетъ быть предметомъ частныхъ сдѣлокъ, при которыхъ очень естественно входятъ различныя случайныя побужденія: корыстолюбіе, сословные предразсудки, отсутствіе заботы о завтрашнемъ днѣ, о дѣтяхъ и внукахъ своихъ, дѣйствованіе на авось, и т. д., а должна имѣть подобающее ей достоинство и быть прочной и твердой государственной мѣрой. Выкупъ крестьянами поземельнаго надѣла можетъ быть, по словамъ *Безобразова*, только обязательнымъ. Вопросъ о возможности немедленнаго всеобщаго выкупа есть совершенно другой вопросъ. Если не возможно однимъ разомъ, теперь же, начать всеобщій выкупъ, пусть онъ начнется въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (примѣрно шести, восьми); но пусть онъ будетъ непремѣнно обязательнымъ, и пусть это обязательство будетъ выражено въ Положеніи: ясно обозначенная и точно опредѣленная будущность успокоитъ тревогу мыслей и желаній обѣихъ сторонъ, для которыхъ достиженіе этой будущности равно благодѣтельно. На эти же нѣсколько лѣтъ *Безобразовъ* предлагалъ дать пока обѣимъ сторонамъ свободный исходъ къ выкупу, по ихъ желанію, каждой по одиначкѣ. Помѣщику, предположеніями Коммиссій, уже данъ этотъ исходъ: если помѣщикъ согласится довольствоваться 5-ю процентами съ капитализированной изъ 6% крестьянской повинности, то онъ получаетъ выкупную сумму ходячею монетою, или облигаціями отъ правительства, которому уплатою 6-го процента крестьяне погашаютъ свой долгъ. *Безобразовъ* совѣтовалъ дать тотъ же исходъ и крестьянину: если крестьяне внесутъ помѣщику въ одинъ разъ сполна всю капитализированную изъ 6% оброчную повинность, или только дополненіе къ той суммѣ, которую, при всякомъ данномъ случаѣ, соглашается за нихъ выдать помѣщику правительство, то помѣщикъ обязанъ принять выкупную сумму. Такое взаимное обязательство будетъ равно справедливо къ обѣимъ сторонамъ и будетъ имѣть характеръ не частной произвольной сдѣлки, а государственной мѣры, важность которой должно цѣнить не по одной прихоти и личнымъ наклонностямъ, предразсудкамъ и интересамъ. По мнѣнію того же члена заключенія главы XVI-й убѣждаютъ въ неизбѣжности выкупа ([138]).

Членъ отъ калужскаго комитета, *кн. Оболенскій*, говоритъ: „такъ какъ надѣленіе крестьянъ землею есть государственная необ-

([138]) Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 570-я.

„ходимость, то онъ признаетъ, что обязательный выкупъ у помѣ-„щиковъ земель, для будущаго устройства быта крестьянъ, есть „единственная мѣра, всесторонне обнимающая вопросъ и справед-„ливо разрѣшающая оный".

Кн. Оболенскій объяснялъ, что въ своихъ замѣчаніяхъ на труды Юридическаго и Административнаго Отдѣловъ онъ не входилъ въ подробный разборъ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, имѣя въ виду, что если въ основаніи будущихъ хозяйственныхъ отношеній между земледѣльческими сословіями Россіи (помѣщиками и крестьянами) положены начала неправильныя, то и юридическія отношенія ихъ и административное устройство будутъ также неправильны.

Не понимая другаго правильнаго исхода изъ крестьянскаго вопроса, кромѣ пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность посредствомъ выкупа, и видя, что большинство губернскихъ комитетовъ, Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, сами Редакціонныя Коммиссіи и Финансовая Коммиссія придерживаются того же мнѣнія, князь считалъ совершенно излишнимъ указывать на тѣ, по его мнѣнію, недостатки въ трудахъ Юридическаго и Административнаго Отдѣловъ, которыя произошли именно отъ того, что Редакціонныя Коммиссіи, вопреки всѣмъ вышеприведеннымъ убѣжденіямъ, основали будущій хозяйственный порядокъ не на выкупѣ, а на срочно-обязанныхъ отношеніяхъ.

Сами Редакціонныя Коммиссіи признаютъ, говоритъ онъ, что обязательныя отношенія „по свойству своему, такъ трудно связываются „съ какими бы то ни было правильными и твердыми огражденіями ин-„тересовъ работниковъ и землевладѣльцевъ, что для поддержанія ихъ „необходимы ограниченія въ личныхъ правахъ срочно-обязанныхъ „крестьянъ" ([129]), т. е. необходимо нарушеніе цѣли, ради которой поднятъ самый вопросъ, и будто для достиженія которой изобрѣтены самыя срочно-обязанныя отношенія. Калужскій км. былъ совершенно того же мнѣнія, вслѣдствіе чего онъ посвятилъ большую часть времени на составленіе положенія о выкупѣ. Приступая же къ составленію срочно-обязаннаго положенія, онъ счелъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее постановленіе, единогласно принятое всѣми членами комитета: „комитетъ считаетъ священнымъ „долгомъ исполнить высочайшую волю о составленіи проекта „срочно-обязаннаго положенія, и потому приступилъ къ составле-„нію таковаго проекта; но при этомъ онъ считаетъ необходимымъ за-„явить объ общемъ убѣжденіи въ томъ, что для калужской губер-„ніи только одна финансовая, гарантированная правительствомъ, „мѣра, можетъ безобидно для обоихъ сословій разрѣшить вопросъ „объ освобожденіи крестьянъ, посредствомъ выкупа съ землею; „всякое же другое по этому постановленіе будетъ пагубно и раз-„зорительно для помѣщиковъ и стѣснительно для крестьянъ."

Въ докладѣ Императору отъ министра внутреннихъ дѣлъ сказано: „выкупу сочувствуютъ какъ дворяне-помѣщики, такъ и всѣ

([129]) См. Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 423-я.

„люди, искренне желающіе спокойнаго и благопріятнаго разрѣшенія „крестьянскаго вопроса.“

Въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, отъ 4-го декабря 1858 г., сказано: „необходимо „стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными „собственниками.“

Изъ 37-ми комитетскихъ Положеній, бывшихъ въ разсмотрѣніи Финансовой Коммиссіи, въ первый періодъ ея занятій, только въ 6-ти вовсе не упоминается о выкупѣ; во всѣхъ же прочихъ необходимость выкупа объяснена съ большей или меньшей подробностью, не смотря на то (какъ справедливо замѣчаетъ Финансовая Коммиссія), что губернскіе комитеты были уполномочены заняться вопросомъ о выкупѣ уже въ то время, когда работы нѣкоторыхъ изъ нихъ были совершенно окончены, или очень близки къ окончанію.

Кромѣ того, въ Финансовую Коммиссію поступило еще, въ первый періодъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій, 61 частныхъ проектовъ о выкупѣ.

Наконецъ, Редакціонныя Коммиссіи и Финансовая Коммиссія признаютъ, что „выкупъ наиболѣе соотвѣтствуетъ средствамъ и „нуждамъ крестьянъ.“

И такъ, соотвѣтственность выкупа средствамъ и нуждамъ помѣщиковъ доказывается значительнымъ большинствомъ комитетскихъ Положеній и значительнымъ количествомъ частныхъ проектовъ; а соотвѣтственность выкупа средствамъ и нуждамъ крестьянъ, очевидная сама по себѣ, признается и Редакціонными и Финансовою Коммиссіями.

Казалось бы, послѣ этого нѣтъ основаній устроивать будущій хозяйственный порядокъ на срочно-обязанныхъ отношеніяхъ, которыя, по прямому логическому выводу, какъ противоположность выкупа, не соотвѣтствуютъ ни средствамъ, ни нуждамъ ни помѣщиковъ, ни крестьянъ; но Редакціонныя Коммиссіи обратились именно къ срочно-обязаннымъ отношеніямъ, во избѣжаніе обязательнаго выкупа, который, по мнѣнію ихъ, и несправедливъ и неполезенъ, нарушая права помѣщиковъ и крестьянъ, и не избавляя ихъ отъ срочно-обязанныхъ отношеній.

Обязательный выкупъ былъ бы, по словамъ Финансовой Коммиссіи (стр. 296), „насиліемъ надъ помѣщиками и надъ крестьянами“, а насиліе, по ея же словамъ, „не совмѣстно съ условіями правильнаго государственнаго развитія.“ Но защитники обязательнаго выкупа основываютъ эту мѣру на общемъ законѣ объ отчужденіи собственности, въ силу государственной необходимости, и примѣненіе этого закона, повсюду дѣйствующаго, нигдѣ не признается насиліемъ. Кромѣ того, защитники обязательнаго выкупа предпочитали эту мѣру срочно-обязаннымъ отношеніямъ именно потому, что она избавляетъ помѣщиковъ и крестьянъ отъ насилія.

Въ какой мѣрѣ справедливо это мнѣніе ихъ, защитниковъ обязательнаго выкупа, *кн. Оболенскій* предлагаетъ убѣдиться изъ разбора нѣсколькихъ основныхъ началъ Хозяйственнаго Отдѣла.

При обязательномъ выкупѣ права помѣщиковъ и крестьянъ

нарушились бы тѣмъ, что помѣщики обязаны были бы продать, а крестьяне купить земли по указанной цѣнѣ.

При срочно-обязанныхъ отношеніяхъ права тѣхъ и другихъ подвергаются слѣдующимъ видоизмѣненіямъ:

1) Помѣщики все-таки обязаны отдать, а крестьяне не принять въ безсрочное пользованіе опредѣленное количество земли, за опредѣленныя, однажды навсегда, повинности. Не говоря уже о томъ, что и обѣщаніе самаго правительства и ожиданія въ народѣ дѣлаютъ немыслимымъ освобожденіе крестьянъ безъ земли; что положенный срокъ можетъ быть всегда продолженъ, и, слѣдовательно, еще на болѣе долгое время помѣщики и крестьяне будутъ поставлены во враждебныя и ненормальныя отношенія, опасныя, какъ для интересовъ обоихъ сословій, такъ и для самаго правительства, — *кн. Оболенскій* обращалъ вниманіе только на то, что въ настоящую минуту болѣе нарушаетъ права землевладѣльцевъ: обязательный или необязательный выкупъ? Чтобы необязательный выкупъ сдѣлался возможнымъ, необходимо удержать за крестьянами безсрочное пользованіе землею; въ противномъ случаѣ придется: или обратиться со временемъ къ обязательному выкупу, или же допустить освобожденіе безъ земли. Но на освобожденіе безъ земли по окончаніи срочно-обязаннаго періода не представится никакой физической возможности.

2) При выкупѣ, помѣщики немедленно получили бы возможность употребить вырученный ими капиталъ по своему усмотрѣнію, и при свободномъ распоряженіи своимъ капиталомъ, они выручали бы съ него то, что съумѣютъ; при срочно-обязанныхъ отношеніяхъ они должны довольствоваться тѣмъ опредѣленнымъ доходомъ, который будетъ совершенно независимъ отъ повышенія и пониженія къ будущемъ цѣнности земли и добываемыхъ изъ нея продуктовъ([130]).

3) При выкупѣ, крестьяне платили бы только проценты съ выкупной суммы, а помѣщики получали бы необходимыя средства для преобразованія своего хозяйства; безъ выкупа эти средства могутъ быть доставлены только трудами крестьянъ, и потому представилась необходимость наложить на нихъ натуральную повинность въ пользу помѣщиковъ, немыслимую при свободѣ, и даже удержать за помѣщиками право наказанія крестьянъ безъ суда, въ томъ числѣ и розгами; что еще болѣе несовмѣстно съ освобожденіемъ([131]). Мѣры эти доказываютъ, по мнѣнію *кн. Оболенскаго*, самымъ разительнымъ образомъ всю несостоятельность принятаго Редакціонными Коммиссіями срочно-обязаннаго положенія.

4) Выкупъ представляется также удобнѣйшимъ средствомъ къ размежеванію крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ, ибо крестьяне, надѣясь черезъ выкупъ сдѣлаться собственниками, легко поймутъ неудобства, сопряженныя съ черезполоснымъ владѣніемъ, и сами пожелаютъ оградить себя отъ всякаго столкновенія съ помѣщиками; но при срочно-обязанномъ положеніи они, еще неувѣ-

([130]) Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 81-я, ст. 1-я. ([131]) Тамъ же, стр. 428-я, ст. 13-я.

ренные въ возможности быть собственниками, изъ боязни потерять послѣднее, будутъ стремиться удержать тѣ мѣста, которыми владѣли до сихъ поръ, хотя бы эти мѣста были совершенно въ черезполосномъ владѣніи съ землевладѣльцемъ. А при несомнѣнномъ стремленіи помѣщиковъ ускорить размежеваніе, срочно-обязанное положеніе поставитъ ихъ къ крестьянамъ въ непріязненныя или спорныя отношенія, что неминуемо заставитъ правительство быть посредникомъ этихъ безконечно тяжущихся сторонъ.

5) При выкупѣ, долгъ, лежащій на двухъ третяхъ помѣщичьихъ имѣній, кредитнымъ установленіямъ, можетъ быть уплаченъ тѣми знаками, которые будутъ гарантированы правительствомъ, и этимъ самыя учрежденія избавятся отъ многосложной обязанности взыскивать долгъ черезъ опись и продажу имѣній. Для крестьянъ эта операція не будетъ имѣть никакого значенія; въ отношеніи же помѣщиковъ она спасетъ ихъ отъ того бѣдственнаго положенія, въ которое большая часть изъ нихъ будетъ ввергнута по случаю долговъ, лежащихъ на ихъ имѣніяхъ. Одинъ только обязательный выкупъ, говоритъ *кн. Оболенскій*, можетъ спасти заложенныя имѣнія отъ продажи оныхъ съ аукціоннаго торга.

6) Самый выкупъ, называемый Редакціонными Коммиссіями не обязательнымъ, въ дѣйствительности оказывается вынудительнымъ для одной стороны и обязательнымъ для другой, именно: чтобы побудить заинтересованныя сословія къ выкупу, пришлось обставить дѣло такъ, чтобы помѣщикамъ было выгоднѣе согласиться на выкупъ, чѣмъ подчиниться новому порядку; крестьянамъ же поставлено въ обязанность, при изъявленіи желанія помѣщикомъ продать землю, купить оную.

Здѣсь *кн. Оболенскій* считалъ даже излишнимъ вопросъ, что болѣе нарушаетъ права чьи-бы то ни было: обязательный ли выкупъ, или обязательныя отношенія? Вотъ, говоритъ онъ, въ какія противорѣчія вошли Редакціонныя Коммиссіи, чтобы достигнуть освобожденія крестьянъ съ землею, безъ произнесенія слова обязательный выкупъ. Избѣгая откровенной обязательности выкупа, онѣ сдѣлали его обязательнымъ для помѣщиковъ, посредствомъ сложныхъ косвенныхъ мѣръ, изъ которыхъ каждая нарушаетъ права помѣщиковъ, а нѣкоторыя — и права крестьянъ гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ одновременное понужденіе тѣхъ и другихъ къ выкупу; но этого мало: принятая Редакціонными Коммиссіями система вынуждаетъ помѣщиковъ согласиться на выкупъ; но дабы не подвергнуться случайности пріобрѣтенія крестьянами земель въ собственность, пришлось все-таки обязать ихъ согласиться на выкупъ, если того потребуютъ помѣщики. Итакъ, въ чемъ же заключается необязательность выкупа? Въ предварительномъ введеніи срочно-обязаннаго положенія, для осуществленія котораго явилась необходимость даже въ розгахъ, и во время дѣйствія котораго непріязнь между двумя земледѣльческими сословіями еще болѣе усилится.

7) При открытіи Финансовой Коммиссіи было принято, что выкупъ допускается не иначе, какъ по добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщика въ условіяхъ; а за тѣмъ говорится: *а*) что

въ случаѣ разногласія, условія опредѣляются третейскимъ судомъ, рѣшенія котораго обязательны; *б*) что условія просматриваются присутственнымъ мѣстомъ, рѣшеніе котораго обязательно, и *в*) что это присутственное мѣсто утверждаетъ только тѣ условія, по которымъ ежегодный % съ выкупной суммы не превыситъ ежегоднаго оброка, установленнаго Редакціонными Коммиссіями; слѣдовательно и размѣръ выкупной суммы также обязателенъ.

Для чего же, спрашивалъ *кн. Оболенскій*, прибѣгать къ такому косвенному и извилистому пути, когда можно достигнуть той же цѣли безъ усложненія дѣла и съ меньшимъ нарушеніемъ правъ и выгодъ помѣщиковъ и крестьянъ.

Изъ вышеписаннаго калужскій членъ выводитъ заключеніе, что въ основной идѣѣ Редакціонныя Коммиссіи сходятся съ большинствомъ комитетскихъ Положеній; какъ Редакціонныя Коммиссіи, такъ и комитеты, и, какъ онъ предполагаетъ, большинство дворянства, убѣждены въ томъ, что не можетъ быть другаго освобожденія, какъ съ землею. Какъ же не признать послѣ этого обязательнаго выкупа, который вполнѣ достигаетъ этой цѣли?

Потому то *кн. Оболенскій* считалъ излишнимъ представлять замѣчанія по частнымъ постановленіямъ Хозяйственнаго Отдѣла, ибо никакое частное исправленіе не сдѣлаетъ неправильнаго проекта правильнымъ, и останавливался нѣсколько на соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи, которыя служатъ какъ бы дополненіемъ къ трудамъ Хозяйственнаго Отдѣла Редакціонныхъ Коммиссій.

Отчужденіе частной собственности за равноцѣнное вознагражденіе, въ видахъ удовлетворенія государственной необходимости, допускается закономъ во всѣхъ государствахъ. Противъ обязательнаго выкупа возможно только одно возраженіе, а именно: что въ немъ заключается не только отчужденіе поземельной собственности, но и обязанность къ пріобрѣтенію этой собственности, — случай, по сію пору непредусмотренный закономъ. Меньшинство калужскаго комитета, въ своемъ обзорѣ основаній, предудреждая подобное возраженіе, признало, что въ обязательномъ пріобрѣтеніи собственности, какъ и въ отчужденіи ея, принципъ одинъ и тотъ же, т. е. обязательный размѣнъ цѣнностей равнаго достоинства, въ видахъ государственной необходимости. Наконецъ, что юридическое начало, узаконяющее обязательный выкупъ, не можетъ быть отвергаемо Редакціонными Коммиссіями, доказывается тѣмъ, что оно ими уже принято въ выкупѣ усадьбъ и въ обязательности крестьянъ выкупать землю при изъявленномъ желаніи помѣщиковъ капитализировать неизмѣнную повинность.

Если выкупъ и продажа усадьбъ признаны обязательными, то слѣдуетъ признать и выкупъ угодій обязательнымъ, иначе крестьяне будутъ оставлены навсегда въ зависимости отъ помѣщика и должны будутъ неминуемо подчиниться ихъ произволу.

Въ опроверженіе обязательнаго выкупа земли Финансовая Коммиссія представляетъ еще (стр. 296-я), что выпускъ въ обращеніе новыхъ бумагъ, по недобровольному требованію пріобрѣтателей, подвергъ бы курсъ этихъ бумагъ колебаніямъ и упадку; другими

словами: она придаетъ этой финансовой операціи значеніе насильственнаго займа (emprunt forcé), на что никакъ нельзя согласиться.

Въ предполагаемой операціи, замѣчаетъ *кн. Оболенскій*, не заемъ заключается, а совершается крестьянами покупка земли, съ разсроченнымъ платежемъ, обезпечиваемымъ ручательствомъ правительства, которое, вслѣдствіе того, становится въ отношеніи къ помѣщику должникомъ, а въ отношеніи къ крестьянину кредиторомъ. Причины, которыя могли бы препятствовать правительству принять на себя поручительство, могутъ быть: или сомнѣніе въ добросовѣстности должника, или опасеніе въ его несостоятельности. Недобросовѣстность должника не можетъ быть опасна для правительства; что же касается до несостоятельности должника, то правительству въ этомъ случаѣ легко не только удостовѣриться въ прочности средствъ къ уплатѣ, но даже и способствовать къ усиленію этихъ средствъ; оно должно обратить вниманіе на то, чтобы установляемыя повинности не превышали средства крестьянъ къ уплатѣ ихъ; и за тѣмъ оно можетъ имѣть еще въ виду, что освобожденный отъ всякаго стѣсненія крестьянинъ приложитъ весь трудъ свой въ свою пользу, чего не было при крѣпостной зависимости. Кромѣ того, во власти правительства оградить крестьянъ отъ вліянія косвенныхъ причинъ, препятствующихъ развитію ихъ благосостоянія. Устройство хорошей администраціи и уничтоженіе откупной монополіи сохранили бы милліоны въ рукахъ крестьянъ.

И такъ, правительство не только имѣетъ достаточную гарантію въ состоятельности должника, за котораго ручается, но и имѣетъ возможность еще болѣе обезпечить себя въ принимаемомъ имъ поручительствѣ.

Но за тѣмъ предположимъ даже недоимку при взиманіи денежной повинности сборщиками отъ правительства. Финансовая Коммиссія признаетъ, что недоимки съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности за 12-ть лѣтъ (1846 по 1857 г.), не превышаетъ въ годъ 5% слѣдовавшей къ поступленію суммы. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этотъ періодъ времени помѣщаются венгерская война и жестокая война крымская. *Кн. Оболенскій* примѣняетъ это свѣдѣніе къ исчисленію приблизительной недоимки по выкупной операціи.

Предполагая примѣрно въ милліардъ всю выкупную сумму, потребуется на покрытіе процентовъ съ погашеніемъ ежегодно 60-ть милліоновъ.

И такъ, примѣняясь къ вышеупомянутому свѣдѣнію, ежегодная недоимка, въ 5% слѣдуемой къ поступленію суммы, составитъ всего 3 милліона. Возможно ли, спрашиваетъ *кн. Оболенскій*, допустить, чтобы опасеніе подобной и даже несравненно большей недоимки, могло побудить правительство предпочесть неблагопріятный для государства исходъ крестьянскаго вопроса благопріятному? Въ подтвержденіе того, что подобный расходъ не обременитъ нашего бюджета, князь приводилъ на память слова предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, *Я. И. Ростовцова*: „могущія быть недоимки въ оброкѣ „крестьянъ правительство покрываетъ своими средствами, на что „оно уже и отдѣлило ежегодно до пяти милліоновъ рублей сере-

„бромъ изъ дополнительныхъ доходовъ съ государственныхъ иму„ществъ; въ послѣдствіи сумма эта будетъ усиливаться.“ Но кромѣ подобныхъ запасовъ есть и другіе источники доходовъ, которые, вѣроятно, не останутся же навсегда безъ улучшенія, особенно, когда этого улучшенія требуетъ спокойный исходъ предпринятой реформы.

И такъ, правительство не только имѣетъ достаточную гарантію въ состоятельности должника, за котораго ручается, но и имѣетъ средства еще болѣе обезпечить себя въ принимаемомъ имъ поручительствѣ.

За тѣмъ *кн. Оболенскій* обращается къ разбору выкупнаго проекта, предлагаемаго Финансовою Коммиссіею, принявшей за исходную точку начало полюбовнаго соглашенія:

1) Мы видимъ, на стр. 300-й, что Финансовая Коммиссія довольствуется въ извѣстномъ случаѣ предъявленіемъ согласій на выкупъ со стороны одного помѣщика.

2) Тамъ же сказано: „заявленное одною стороною согла„сіе надлежало бы считать для нее окончательнымъ, и по посту„пленіи такого заявленія отъ другой стороны не требовать уже „новаго удостовѣренія въ согласіи первой.“

Но согласіе на продажу или на покупку можетъ почитаться окончательнымъ тогда только, когда условились въ цѣнѣ. Опредѣленіе цѣны составляетъ главное условіе всякой торговой сдѣлки; Финансовая Коммиссія, напротивъ, почитаетъ соглашеніе въ цѣнѣ обстоятельствомъ маловажнымъ и недолженствующимъ останавливать продажу и выкупъ, если уже съ одной стороны заявлено желаніе покупать или продавать.

3) Количество выкупаемаго надѣла (стр. 302-я), и въ случаѣ уменьшенія его противъ нормальнаго размѣра, опредѣленіе, соразмѣрно пониженію цѣны, нисколько не предоставляется обоюдному соглашенію; правительство оставляетъ за собою право опредѣлить то и другое.

4) На стр. 299-й Финансовая Коммиссія предоставляетъ однако обѣимъ сторонамъ договариваться на счетъ цѣны, но съ тѣмъ условіемъ, что если не послѣдуетъ обоюднаго соглашенія, разойтись они не могутъ, а обязаны подчиниться рѣшенію третейскаго суда, который оцѣнку утверждаетъ.

Вышеприведенное положеніе ясно показываетъ, что въ предполагаемомъ выкупѣ принятое за исходную точку начало добровольнаго соглашенія нисколько на дѣлѣ не примѣняется. Далѣе (стр. 308) Финансовая Коммиссія предоставляетъ правительству, т. е. назначенному на этотъ конецъ должностному лицу, принимать въ уваженіе ходатайства помѣщиковъ о выкупѣ по своему усмотрѣнію.

5) „На первой очереди, для выкупа, поставлены имѣнія, за„ложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, по которымъ выкупъ „можетъ быть совершенъ посредствомъ одного перевода на кресть„янъ долговой суммы. (стр. 307)“ Далѣе сказано: „что къ этому разряду „слѣдуетъ отнести и тѣ имѣнія, по которымъ хотя банковый долгъ „и не покрываетъ выкупной суммы, но крестьяне сами внесутъ не-

„достающую часть выкупа.“ Въ слѣдъ за имѣніями заложенными поступаютъ на очередь болѣе или менѣе обширныя мѣстности предъ отдѣльными имѣніями; за тѣмъ мелкія имѣнія имѣютъ предпочтеніе предъ болѣе значительными. На послѣдней очереди помѣщаются имѣнія, состоящія на барщинѣ. И тутъ требуется въ обезпеченіе, чтобы крестьяне три года сряду вносили исправно оброкъ, или же внесли впередъ 10% выкупной суммы. Владѣльцы такихъ имѣній болѣе всѣхъ нуждаются въ капиталѣ, для поддержанія своего земледѣльческаго хозяйства, и для нихъ то именно увеличиваются затрудненія въ полученіи облигацій, составляющихъ своего рода движимый капиталъ. Изъ этого видно, что соображенія Финансовой Коммиссіи показываютъ, что хотя выкупъ, съ одной стороны, обязателенъ, а съ другой — вынудителенъ, но гарантія въ обезпеченія этого выкупа для правительства нисколько не обязательна, а предоставлена вполнѣ его усмотрѣнію.

И такъ, говоритъ *кн. Оболенскій*, разница между мнимо добровольнымъ выкупомъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями, и обязательнымъ выкупомъ, предлагаемымъ калужскимъ кн., состоитъ въ томъ, что первый, косвенно обязательный для помѣщиковъ и прямо обязательный для крестьянъ, можетъ быть принятъ безъ всякаго пожертвованія со стороны правительства, тогда какъ при обязательномъ выкупѣ, правительствомъ торжественно заявленномъ, въ видахъ государственной необходимости, оно обязывается гарантировать уплату дѣйствительной стоимости уступленной земли.

Соображенія Финансовой Коммиссіи *кн. Оболенскій* считаетъ дополненіемъ къ заключеніямъ ихъ по Хозяйственному Отдѣлу. Тотъ и другой трудъ находятся въ тѣсной связи, и служатъ какъ бы поясненіямъ другъ другу. Оба они стремились къ одной цѣли: къ осуществленію выкупа крестьянами земли, принявъ за исходную точку начало добровольнаго соглашенія. Но изъ всего вышесказаннаго видно, на сколько добровольное соглашеніе, относительно выкупа земли, удовлетворяетъ интересамъ того и другаго сословія и приближаетъ крестьянскій вопросъ къ разрѣшенію, трудность котораго заключается въ согласованіи обезпеченія крестьянскаго быта съ соблюденіемъ интересовъ землевладѣльцевъ.

Срочно-обязанное положеніе съ началомъ добровольнаго выкупа, возбуждаетъ, невольнымъ образомъ, новое и небывалое доселѣ затрудненіе: удержать въ мирѣ двухъ хозяевъ надъ одною собственностію, съ интересами совершенно противоположными.

Въ заключеніе *кн. Оболенскій* говоритъ, что признавая полноправность крестьянъ возможною лишь при надѣленіи ихъ землею въ собственность, и что добровольный выкупъ, не смотря на всѣ регламентаціи, можетъ все таки привести дѣло реформы къ безземельному освобожденію крестьянъ, пагубному для государственнаго благосостоянія, — онъ высказалъ предъ правительствомъ убѣжденіе, что если какія либо особыя невѣдомыя членамъ причины затруднятъ его нынѣ принять обязательный выкупъ, то, по крайней мѣрѣ, правительство признало бы, что по устраненіи этихъ причинъ, съ истеченіемъ срочно-обязательнаго времени, окон

чательное освобожденіе крестьянъ совершится обязательнымъ выкупомъ.

Курскіе члены: *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, замѣчали, что для выхода помѣщиковъ изъ затруднительнаго положенія, указаннаго ими въ гл. XVII-й, предлагается выкупъ участка земли вмѣстѣ съ усадьбою; но выкупъ этотъ обставляется такими предварительными стѣсненіями: безсрочностью пользованія, неизмѣнностію повинностей, необезпеченностію ихъ, и другими регламентаціями, что онъ теряетъ характеръ добровольной сдѣлки и дѣлается принудительнымъ; между тѣмъ, какъ сознано уже и утверждено окончательно, что выкупъ долженъ быть полюбовный. Но курскіе члены не признавали полюбовнымъ такой договоръ, въ которомъ одной изъ сторонъ заранѣе объявлена цѣна покупаемой земли черезъ капитализацію повинности, установленной a priori, безъ всякаго соображенія съ цѣнностію земли по наемной платѣ и дѣйствительною ея стоимостію.

Скарятинъ, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* прибавляли, что посредствомъ принудительной продажи, чрезъ капитализацію оброка, въ иныхъ мѣстностяхъ придется потерять помѣщикамъ, въ другихъ — крестьянамъ, и кромѣ того капитализаціей оброка всѣ крестьяне одного какого нибудь имѣнія должны непремѣнно быть покупщиками, тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, не могутъ, или не захотятъ владѣть землею. Во избѣжаніе такихъ неудобствъ и потерь, всего лучше, по мнѣнію курскихъ членовъ, допустить полное добровольное соглашеніе на счетъ цѣны за землю между помѣщиками и крестьянами; а чтобы правительство было вполнѣ обезпечено, оно можетъ объявить заранѣе цѣну десятины по мѣстности, какую оно желаетъ гарантировать, и въ случаѣ, если состоятся такія условія, при которыхъ цѣна земли будетъ выше объявленной правительствомъ, то дозволять крестьянамъ, по письменнымъ договорамъ, трудомъ своимъ, заработывать ту часть уплаты, какая не будетъ доставать до полной суммы всей стоимости за землю. При этомъ еще однимъ изъ самыхъ главныхъ условій выкупа, объясняли *Изъѣдиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій*, для будущаго спокойствія цѣлаго края, долженъ быть отводъ продаваемой земли крестьянамъ въ одномъ мѣстѣ дачи или имѣнія. 20-ть лѣтъ въ курской губерніи продолжается межеваніе, и до этихъ поръ оно далеко не кончено; но въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя успѣли развестись съ сосѣдями землями, хозяйство начало было приходить въ порядокъ, и положеніе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, видимо улучшилось; если теперь, при выкупѣ, допустить продажу земель помѣщичьихъ изъ средины дачи, то произойдетъ та же губительная чрезполосица, которая столь долго останавливала развитіе хозяйства, уничтожая всякую возможность улучшенія въ немъ, и курская губернія ввергнется снова въ то ужасное положеніе, изъ котораго она только что стала было выходить послѣ большихъ хлопотъ и издержекъ, употребленныхъ помѣщиками на размежеваніе.

Изучая постановленія по Хозяйственному Отдѣлу, *Нестеровъ* пришелъ къ заключенію, что при всей справедливости и умѣрен-

ности Редакціонныхъ Коммиссій, при всей практичности принятой ими системы, относительно надѣла крестьянамъ земли и опредѣленія размѣровъ повинностей, положеніе обоихъ сословій, вслѣдствіе обязательныхъ отношеній одного къ другому, далеко не удовлетворительно, и не можетъ быть таковымъ. Единственный, по его мнѣнію, способъ выдти изъ этого тягостнаго безвыходнаго положенія, которое не можетъ быть поправлено никакими паліативными средствами, есть все таки выкупъ обязательной повинности, при гарантіи со стороны правительства. *Нестерову* казалось, что Коммиссіи сами высказываютъ эту мысль, наклоняя все къ этому выкупу; но не желая, по духу справедливости, никакого насилія, допускаютъ выкупъ лишь на основаніи добровольнаго соглашенія; одного — продать, а другаго — купить. Можно ли, спрашиваетъ онъ, надѣяться добровольнаго соглашенія между землевладѣльцемъ и крестьянскимъ обществомъ? Очевидно нѣтъ.

Кромѣ того, что, въ случаѣ предложенія выкупа со стороны помѣщика, крестьяне, не понимая финансовой операціи, будутъ всегда видѣть въ этомъ предложеніи заднюю мысль, самое положеніе обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ далеко не одинаково. Безъ всякаго сомнѣнія, за весьма рѣдкими исключеніями, помѣщикъ, далеко не удовлетворенный обязательной повинностью, парализирующей большую половину его собственности, всегда будетъ желать капитализаціею превратить ее въ свободный капиталъ, въ какихъ бы государственныхъ бумагахъ онъ ни былъ ему выданъ, лишь бы съ гарантіею отъ правительства; крестьянинъ же, обезпеченный неотъемлемымъ правомъ пользованія, почти никогда не будетъ имѣть этого побужденія: какое же тутъ можетъ быть добровольное соглашеніе? *Нестерову* кажется, что выкупъ не долженъ быть обязательнымъ лишь для одной стороны, т. е. для помѣщиковъ; за крестьянъ не должно дѣйствовать правительство. Тутъ не можетъ быть и тѣни никакого насилія. Капитализація изъ 6%, съ выдачею владѣльцамъ капитала въ пятипроцентныхъ облигаціяхъ, гарантируемыхъ правительствомъ, нисколько не увеличитъ обязательной повинности крестьянъ; эта повинность даже можетъ быть значительно понижена, если правительство ограничится ½ процентнымъ погашеніемъ.

Членъ отъ новгородскаго км., *Косаговскій*, говоритъ: „единственный законный и мирный исходъ крестьянскаго вопроса есть возможно скорый и обязательный выкупъ правительствомъ земель, необходимыхъ для обезпеченія крестьянъ. Если бы правительство не могло приступить къ выкупу ранѣе 12 лѣтъ, то выкупъ можетъ „быть заявленъ теперь же съ гарантіей повинностей въ пользу по„мѣщика“.

Позенъ, сообразивъ теперь предначертанія о выкупѣ съ положеніями, принятыми по всей реформѣ, еще болѣе убѣдился въ томъ, что выкупной планъ требуетъ совершенно новой и тщательной выработки.

Только два способа выкупа и могутъ быть допущены: обязательный или добровольный.

Правительство доселѣ не признавало возможность обязатель-

наго выкупа. Собственное мнѣніе его всегда было противъ обязательнаго выкупа; но онъ полагалъ однако, что обстоятельства могутъ быть поставлены такъ, что придется, по необходимости, обратиться къ обязательному выкупу, тѣмъ болѣе, что многія губерніи настоятельно просятъ объ этомъ, и въ своихъ проектахъ устроили всю реформу на обязательномъ выкупѣ; поэтому *Повенъ* считалъ нужнымъ войти благовременно въ соображеніе финансовыхъ средствъ, какія могутъ понадобиться при выкупѣ обязательномъ и выкупѣ добровольномъ. Самыя основанія реформы должны быть различны при томъ или другомъ способѣ выкупа. Обязательный выкупъ долженъ, такъ сказать, слиться съ реформою и составлять окончательный ея исходъ.

Добровольный выкупъ долженъ быть, напротивъ того, поставленъ совершенно независимо отъ реформы, и только какъ средство окончательнаго экономическаго устройства крестьянъ; совершенное же освобожденіе ихъ отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику должно послѣдовать и безъ выкупа, дозволеніемъ имъ, чрезъ извѣстное число лѣтъ, свободнаго перехода, какъ предполагалось и по отношенію министра внутреннихъ дѣлъ.

Унковскій, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, обращаясь къ возраженіямъ противъ обязательнаго выкупа, приводимымъ Финансовою Коммиссіею, усматривали, что она находитъ „обязательные выкупъ „и продажу земли и несправедливыми и неполезными для помѣщика „и для крестьянина; для помѣщика потому, что онъ былъ бы обя„занъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной „правительственными учрежденіями.“ Сущность права собственности, говорятъ *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, заключается преимущественно въ правѣ распоряженія и пользованія предметомъ собственности; но по системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями, помѣщики лишаются этихъ правъ и за ними остается лишь право получать доходъ за земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ, по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной помимо ихъ согласія правительственными учрежденіями на безсрочное время, и притомъ доходъ, не обезпеченный ничѣмъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣръ взысканія, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ оказаться недѣйствительными. — Поэтому вышеприведенное возраженіе Финансовой Коммиссіи скорѣе можно сдѣлать противъ положеній, созидаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, относительно безсрочной обязательности надѣла въ пользованіе, чѣмъ противъ обязательнаго для помѣщика выкупа.

Нарушеніе полнаго права собственности существуетъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ; но въ послѣднемъ оно, по мнѣнію *Офросимова*, *кн. Волконскаго* и *Унковскаго*, законнѣе, ибо все дѣло состоитъ въ замѣнѣ одного предмета другимъ; что же касается до самаго права собственности вообще, то оно остается въ прежней силѣ, тогда какъ въ первомъ случаѣ, т. е. при надѣлѣ земли въ пользованіе крестьянъ, у владѣльца не остается и призрака этого права ([132]). Казалось бы, что съ этой точки зрѣнія Финан-

([132]) Унковскій прибавлялъ: имущество помѣщика, при обязатель-

совая Коммиссія, чтобы быть послѣдовательною, должна бы была отвергать одинаково: и мысль о выкупѣ крестьянскихъ угодій, и мысль объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ въ пользованіе; ибо приводимое ею возраженіе противъ обязательнаго выкупа ведетъ явно къ защитѣ мысли о предоставленіи крестьянамъ одной личной свободы безъ земли; ибо частныя права на землю только и могутъ быть соблюдены въ этомъ случаѣ([133]).

Далѣе говорится: „обязательный выкупъ и продажа земли ни„сколько не были бы дѣйствительны для предотвращенія срочно„обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи „посредствомъ какихъ бы то ни было коммиссій, потребовалось бы, „конечно, нѣсколько лѣтъ; слѣдовательно срочно-обязанный пе„ріодъ сдѣлался бы все-таки неизбѣженъ.“ Но цѣль выкупа, замѣчаютъ *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, состоитъ не въ одномъ сокращеніи срочно-обязаннаго періода, но и въ поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ, въ видахъ общей государственной необходимости и сдѣланіи крестьянъ собственниками земли; а потому невозможно сказать, чтобы эта цѣль не достигалась при нормальныхъ оцѣнкахъ; между тѣмъ выкупъ, основанный на добровольныхъ соглашеніяхъ, дастъ только поводъ къ проволочкѣ этого дѣла, ибо, съ одной стороны, крестьяне, не имѣя въ виду нормальныхъ цѣнъ, будутъ стараться всячески заставить владѣльца уступить дешевле; съ другой стороны, владѣлецъ, не понимающій своихъ собственныхъ выгодъ, можетъ объявлять такія требованія, которыя невозможны или для крестьянъ, или для правительства, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ вздумаетъ тянуть дѣло, и тѣмъ лишить крестьянъ права на выкупъ.

Для совершенія выкупа нѣтъ также нужды, по мнѣнію *Офросимова*, *кн. Волконскаго* и *Унковскаго*, прибѣгать къ учрежденію коммиссій для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи; стоитъ лишь ограничиться самымъ необходимымъ для крестьянина количествомъ земли, и основаться на капитализаціи нормальной оцѣнки повинностей([134]). Помѣщикъ долженъ имѣть право на капитализацію

номъ надѣлѣ крестьянъ землею, состоитъ уже не въ самой землѣ, отданной крестьянамъ на безсрочное время за извѣстный неизмѣняемый оброкъ, а въ денежной безсрочной рентѣ; право же на выкупъ такой ренты признается за правительствомъ во всѣхъ государствахъ.

([133]) Что касается до возраженія противъ обязательности выкупа для крестьянъ, то Унковскій раздѣлялъ въ этомъ случаѣ воззрѣніе Коммиссіи, ибо не видѣлъ никакихъ средствъ для точной оцѣнки земель, отводимыхъ крестьянамъ.

([134]) Если крестьяне, замѣчалъ Унковскій, согласны принять эту выкупную сумму, то правительству нѣтъ никакой надобности дѣлать повѣрку дѣйствительной стоимости имѣнія. Такимъ образомъ, за эту цѣну крестьяне будутъ имѣть право на выкупъ земли безъ согласія владѣльца; но это нисколько не исключаетъ добровольныхъ соглашеній тамъ, гдѣ земля не будетъ представлять этой стоимости; тамъ цѣна понизится вслѣдствіе тѣхъ уступокъ, къ которымъ помѣщикъ будетъ принужденъ выгодою скорѣйшаго полученія капитала. Справедливость этой оцѣнки для крестьянъ тѣмъ болѣе очевидна, что Редакціонныя Коммиссіи положили не возвышать существующихъ повинностей въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ кре-

положеннаго оброка тѣмъ болѣе, что при пособіи государственнаго кредита, повинности крестьянъ при выкупѣ не только не увеличиваются, но уменьшаются, ибо изъ безсрочныхъ дѣлаются срочными, и за тѣмъ совершенно уничтожаются. Если правительство рѣшится принять капитализацію оброковъ за нормальную оцѣнку для выкупа, то нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ поспѣшному кадастру земель, который можетъ быть произведенъ съ достаточною точностію въ продолженіе слѣдующихъ десяти и даже двадцати лѣтъ(185). За тѣмъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оцѣнка по капитализаціи повинностей окажется выше цѣнности земли, опредѣленной кадастромъ, правительство, по справедливости, должно оказать тамъ крестьянамъ пособіе, принявъ часть капитальной суммы ихъ долга на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ. Это можно сдѣлать уменьшеніемъ годовыхъ платежей крестьянъ, или сокращеніемъ сроковъ.

Такимъ образомъ правительство, замѣчаютъ *Офросимовъ*, *кн. Волконскій* и *Унковскій*, не задерживая выкупа, составляющаго насущную и безотлагательную потребность, и не стѣсняясь наличными средствами для пособія крестьянамъ, могло бы приступить

стьянскіе оброки были ниже нормальной платы, установляемой Положеніемъ. Сверхъ того, помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, долженъ имѣть право на капитализацію положеннаго оброка и безъ согласія крестьянъ, но осуществленіе этого права должно быть отсрочено на нѣкоторое время, чтобы оно не могло помѣшать добровольнымъ сдѣлкамъ. Безъ этого права капитализаціи многіе помѣщики могутъ потерять вовсе свои имѣнія. Поэтому, справедливость требуетъ, чтобы выкупъ былъ обязателенъ для правительства. При такомъ выкупѣ крестьяне не должны терять, потому что, при пособіи государственнаго кредита, ихъ повинности, не превышающія цѣнности земель, не только не увеличатся, но даже уменьшатся. ибо изъ безсрочныхъ онѣ сдѣлаются срочными, а за тѣмъ совершенно уничтожатся. Если же въ какомъ либо случаѣ стоимость земли окажется ниже капитализаціи оброковъ, и крестьяне не пожелаютъ принять на себя обязательства не по силамъ, то, въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, правительство обязано придти на помощь и принять часть платежей на все государство, но помѣщикъ долженъ, во всякомъ случаѣ, сохранить свое право на капитализацію оброка. Эта помощь необходима съ точки зрѣнія какъ гражданскаго, такъ и государственнаго права, иначе дѣло освобожденія крестьянъ не будетъ имѣть и вида государственной реформы, а перейдетъ въ незаконную споліацію частной собственности. Помѣщики, получивъ капитализацію оброковъ, безъ оцѣнки земли, не получатъ ничего лишняго, потому что эти оброки, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть выше настоящихъ доходовъ, и потому, что цѣнность помѣщичьихъ имѣній заключалась не въ одной землѣ, но и въ самомъ населеніи. Правительство, какъ видно изъ трудовъ Финансовой Коммиссіи, опредѣляетъ уже нѣкоторыя средства государственнаго казначейства въ пособіе выкупной операціи, а потому средства эти могутъ быть, по всей справедливости, употреблены именно въ этихъ случаяхъ.

(185) На первый разъ, прибавляетъ Унковскій, крестьяне ничего не потеряютъ, если они будутъ платить то же, что и при пользованіи землею въ продолженіи срочно-обязаннаго періода. Поэтому можно приступить къ выкупу безъ согласія крестьянъ, возложивъ на нихъ тѣ же платежи, какіе слѣдуютъ и при оброчномъ пользованіи; но по произведеніи кадастра.

немедленно къ выкупу, не нарушая интересовъ ни той, ни другой стороны. Въ средствахъ къ тому недостатка, по ихъ мнѣнію, быть не можетъ. Одно увеличеніе государственныхъ доходовъ, которое необходимо должно произойти вслѣдствіе освобожденія 12-ти милліоновъ жителей, покроетъ всѣ расходы по этому предмету, тѣмъ болѣе, что это пожертвованіе со стороны правительства потребуется не сейчасъ, а только подъ конецъ всей операціи.

Далѣе, въ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи говорится о нравственномъ насиліи обязательнаго выкупа; о вредѣ его, вслѣдствіе лишенія заинтересованныхъ сторонъ способовъ устроиться инымъ образомъ; объ уничтоженіи въ самомъ корнѣ довѣрія къ кредитной операціи, вслѣдствіе выпуска огромнаго количества кредитныхъ бумагъ, и т. д. Три члена разсматриваютъ по порядку всѣ эти опасенія:

1) Если здѣсь есть какое нибудь насиліе, то оно, по мнѣнію *Унковскаго*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, заключается въ обязательномъ надѣлѣ земли; въ обязательномъ для помѣщиковъ полученіи повинностей, опредѣленныхъ безъ ихъ согласія; а болѣе всего въ отчужденіи отъ владѣльцевъ права распоряженія и пользованія частію ихъ земли; но въ необходимости подобнаго насилія, какъ кажется, убѣждена была сама Финансовая Коммиссія. Въ обязательномъ же выкупѣ нѣтъ тѣни того насилія. Здѣсь просто замѣнъ одного денежнаго дохода, ничѣмъ необезпеченнаго, другимъ доходомъ, гарантированнымъ правительствомъ, и притомъ съ возвращеніемъ собственнику права распоряженія своею собственностію, въ видѣ подвижнаго капитала. Могутъ возразить, что если это такъ выгодно для помѣщиковъ, то нѣтъ сомнѣнія, что добровольный выкупъ будетъ имѣть тѣ же самыя послѣдствія, какъ и обязательный (136). — *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* сомнѣвались, чтобы это было такъ на дѣлѣ, если принять въ уваженіе: во первыхъ — недостаточность экономическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ, и во вторыхъ — недовѣріе большой части дворянства къ правительству, въ отношеніи къ денежнымъ дѣламъ. Какъ ни грустно это послѣднее обстоятельство, но они не желали въ настоящемъ случаѣ утаить отъ правительства, что это недовѣріе существуетъ и съ каждымъ днемъ усиливается, и въ особенности вслѣдствіе послѣднихъ неудавшихся финансовыхъ мѣръ и тѣхъ затрудненій, которыя происходили при выдачѣ вкладовъ въ кредитныхъ установленіяхъ (137).

(136) Унковскій не раздѣлялъ подобнаго убѣжденія, и считалъ, что выкупъ тогда только осуществится и достигнетъ высказанной имъ цѣли, когда будетъ для крестьянъ правомъ, а для помѣщиковъ и правительства обязанностію, по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Это убѣжденіе онъ основывалъ, кромѣ изложенныхъ вмѣстѣ съ рязанскими членами причинъ, еще — на несовершенствѣ человѣческой природы.

(137) Унковскій прибавилъ: перемѣны въ общественномъ мнѣніи идутъ такъ быстро, что можно навѣрное сказать, что подписка на новыя облигаціи пятипроцентнаго займа имѣла бы огромный успѣхъ, еслибы она была объявлена въ концѣ прошедшаго, или въ началѣ нынѣшняго (1859 г.) года; но теперь даже трудно предвидѣть, чѣмъ кончится это дѣло.

Вотъ причины, по которымъ трудно будетъ достигнуть добровольныхъ соглашеній, и мысль о выкупѣ останется при этомъ только на словахъ, но не на дѣлѣ!

Правительство сознаетъ всю необходимость выкупа; оно видитъ въ немъ единственное средство разрѣшить вопросъ правильно и безобидно для обѣихъ сторонъ. Редакціонныя Коммиссіи, усвоивъ эти виды правительства, направляли всѣ свои труды такъ, чтобы помѣщикъ необходимо долженъ былъ согласиться на выкупъ, а между тѣмъ этотъ выкупъ называется добровольнымъ. Тверской и рязанскіе члены спрашивали: будетъ ли подобный образъ дѣйствій достоинъ сильнаго правительства? И не убьетъ ли онъ послѣднее довѣріе къ выкупной операціи? Для чего нуженъ такой образъ дѣйствій? Развѣ для того, чтобы пройти незамѣтнымъ образомъ по среднему пути между защитниками крѣпостнаго права и людьми, желающими полнаго его уничтоженія. Но такой путь никогда и никому не удавался. Въ важныхъ государственныхъ реформахъ, онъ, во всякомъ случаѣ, вооружитъ защитниковъ крѣпостнаго права и не удовлетворитъ лицъ, желающихъ полнаго освобожденія крестьянъ. Онъ заставитъ этихъ лицъ смотрѣть съ недовѣріемъ на всѣ предпринимаемыя мѣры, и потому, если правительство рѣшится принять такой образъ дѣйствій, то оно не встрѣтитъ себѣ сочувствія ни въ той, ни въ другой сторонѣ.

2) При обязательномъ выкупѣ, заинтересованныя стороны нисколько не лишены права устроиться инымъ образомъ. Развѣ при этомъ не можетъ быть допущено правило, что всѣ добровольныя соглашенія остаются въ своей силѣ, не смотря на Положеніе([138])?

Членъ отъ рязанскаго км., *Кошелевъ*, находитъ обязательный выкупъ мѣрою, въ высшей степени консервативною для Россіи, и во первыхъ, законною, потому что, при обязательномъ выкупѣ, правительство пользуется только правомъ, принадлежащимъ всякому правительству — отчуждать, ради государственной необходимости, недвижимыя имущества гражданъ за приличное вознагражденіе; во вторыхъ, не заключающею въ себѣ ничего несправедливаго, коль скоро установлены неизмѣнныя повинности; въ третьихъ, выгоднею для помѣщиковъ, для крестьянъ и для государства. При этомъ *Кошелевъ*, проводя параллель между безсрочнымъ пользованіемъ и выкупомъ, полагаетъ, что добровольный выкупъ на дѣлѣ можетъ быть вынужденнымъ, и что надо предоставить крестьянамъ такое же право требовать выкупа, какое дано помѣщику([139]).

Указавъ въ другомъ мѣстѣ([140]) невыгоды безсрочнаго пользованія и выгоды обязательнаго выкупа, *Кошелевъ* дѣлаетъ вопросъ: почему настаивать на выкупѣ обязательномъ и не хотѣть еще болѣе справедливаго и выгоднаго выкупа, а именно: выкупа добровольнаго?

([138]) Унковскій прибавилъ еще, что тверской км. ввелъ это правило въ свое Положеніе, и предоставилъ обѣимъ сторонамъ полную свободу въ устройствѣ поземельныхъ отношеній.

([139]) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ II-й, стр. 558—563-я и настоящаго тома главу объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ. ([140]) Томъ II-й, стр. 558—563-я.

Потому, отвѣчаетъ онъ, что выкупъ добровольный невозможенъ. Возможны только добровольная продажа и покупка, при личномъ освобожденіи, съ правомъ для крестьянъ переходить съ одного мѣста на другое, что признано неудобнымъ и невозможнымъ въ видахъ государственнаго благоустройства и обезпеченія самостоятельности и прочной осѣдлости для крестьянства. Всякій же добровольный выкупъ, при иныхъ условіяхъ, есть выкупъ вынужденный, что несравненно хуже выкупа обязательнаго.

Но, установивши безсрочное пользованіе помѣщичьею землею въ пользу крестьянъ, нѣтъ ли, спрашиваетъ *Кошелевъ*, средствъ допустить добровольный выкупъ?

Тутъ могутъ встрѣтиться три случая:

или помѣщикъ желаетъ выкупа, но крестьяне его не желаютъ; или крестьяне желаютъ выкупа, но помѣщикъ его не желаетъ; или желаютъ его оба, но не могутъ сойтись въ цѣнѣ.

Въ первомъ и во второмъ случаяхъ добровольный выкупъ для одного долженъ превратиться въ вынужденный для другаго. Если крестьяне не хотятъ выкупа, то помѣщикъ будетъ ихъ всячески тѣснить, отказывать имъ въ малѣйшихъ льготахъ и проч. Если помѣщикъ не желаетъ выкупа, то крестьяне перестанутъ ему платить оброкъ, будутъ дѣлать ему всякія непріятности и проч. Однимъ словомъ: дрязги, непріятности, борьба и проч. становятся необходимымъ слѣдствіемъ вынужденныхъ добровольныхъ выкуповъ.

Если оба желаютъ, но не могутъ сойтись въ цѣнѣ, то предлагается имъ избрать третейскій судъ по совѣсти и признать его оцѣнку обязательною для обѣихъ сторонъ.

Но если крестьяне и помѣщикъ не сошлись въ цѣнѣ, то какъ же они согласятся въ выборѣ третьи, или суперъ-арбитра? Если они сами не могли между собою договориться въ цѣнѣ, то какъ же они рѣшатся признать обязательною оцѣнку лица посторонняго? Навѣрное можно сказать, что такой третейскій судъ ни въ какомъ случаѣ не состоится, и что такое законное постановленіе останется мертвою буквою.

Кошелевъ не зналъ, какія правила будутъ составлены въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для третейскаго суда; но одно онъ утверждалъ, что какъ бы мудры онѣ ни были, въ настоящемъ случаѣ, онѣ не достигнутъ желаемой цѣли; ибо дѣло слишкомъ важно, слишкомъ щекотливо, и недовѣріе помѣщиковъ и крестьянъ другъ къ другу слишкомъ сильно, чтобы ожидать, что они могутъ кого бы то ни было, съ общаго согласія, признать судьею между собою.

А потому добровольнаго соглашенія или не будетъ вовсе, или оно превратится въ вынужденное, что сто разъ хуже всякаго обязательнаго.

Еще говорятъ, что для обязательнаго выкупа необходима общая оцѣнка всѣмъ имѣніямъ въ Россіи. Тутъ, по мнѣнію *Кошелева*, есть недоразумѣніе.

Оцѣнка, если она возможна, равно необходима при обязательномъ выкупѣ, какъ и при установленіи на безсрочное время неизмѣнныхъ повинностей. Онъ не видѣлъ, почему для одного она

болѣе нужна, чѣмъ для другаго; развѣ въ томъ только смыслѣ, что крестьяне, послѣ девяти лѣтъ, получая право отказываться отъ земель, могутъ освободиться отъ повинностей, не соразмѣренныхъ съ цѣнностію оныхъ? Но въ этомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы соотвѣтствующее право, послѣ истеченія девяти лѣтъ, дано было и помѣщику. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, весь вопросъ объ упроченіи крестьянской осѣдлости останется безъ окончательнаго разрѣшенія, и черезъ девять лѣтъ потребуетъ новыхъ толковъ, правилъ и распоряженій.

Если же нынѣ устанавляемые оброки должны считаться положительными и неизмѣнными, то нѣтъ ни малѣйшей надобности, для выкупа, въ оцѣнкѣ земель. Необходимо только опредѣлить процентъ капитализаціи, и выкупныя суммы всѣ будутъ готовы. Слѣдовательно этотъ доводъ противъ обязательнаго выкупа, по словамъ *Кошелева*, вполнѣ несостоятеленъ.

Что же касается до возможности, которой, будто бы, обязательный выкупъ лишаетъ и помѣщиковъ и крестьянъ устроиться инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами, т. е. уменьшить или увеличить повинности при уменьшеніи или увеличеніи надѣла; то это возраженіе совершенно неосновательно, ибо эта возможность должна быть дана и помѣщику и крестьянамъ, при утвержденіи уставной грамоты, и, сверхъ того, при окончательномъ размежеваніи. Обѣ эти операціи должны, по мнѣнію *Кошелева*, необходимо предшествовать представленію имѣнія на выкупъ.

Редакціонныя Коммиссіи (въ гл. XI-й Хозяйственнаго Отдѣла, ст. 1-я и прим., стр. 81) предполагаютъ дать помѣщикамъ право требовать выкупа и, для совершенія его, они не считали нужнымъ ожидать согласія крестьянъ, въ случаѣ, если ихъ платежи отъ того не возвысятся. Слѣдовало бы, по мнѣнію *Кошелева*, предоставить и крестьянамъ право требовать выкупа, если доходъ помѣщика отъ того не уменьшится. Въ первомъ случаѣ погасительный процентъ долженъ бы быть отнесенъ на счетъ помѣщика, а въ послѣднемъ — на счетъ крестьянъ. Въ обоихъ случаяхъ, выкупъ былъ бы для обѣихъ сторонъ равно обязателенъ и равно доброволенъ. Но добровольность въ этомъ случаѣ *Кошелевъ* считалъ не добромъ, а зломъ; ибо каждая сторона будетъ выжидать, чтобы другая потребовала выкупа, и тѣмъ приняла на себя погасительный процентъ; — изъ этого выдутъ непріятности и безпорядки, и добровольность превратится въ вынужденность, чего надобно пуще всего избѣгать. По мнѣнію его справедливо, чтобы дворянство, при изъявленіи правительствомъ готовности произвести выкупъ посредствомъ государственнаго кредита, приняло на себя погасительный процентъ, и тѣмъ доказало на дѣлѣ, искреннее свое желаніе улучшить бытъ крестьянъ. Впрочемъ, если правительство желаетъ дѣйствовать совершенно законно, то оно можетъ спросить дворянство по губерніямъ, согласно ли оно при выкупѣ принять на себя погасительный процентъ. *Кошелевъ* былъ убѣжденъ, что отвѣтъ будетъ положительный, и считалъ эту формальность тѣмъ болѣе излишнею, что значительное большинство членовъ отъ губернскихъ комитетовъ высказалось въ пользу обязательнаго выкупа.

Въ заключеніе *Кошелевъ* считалъ нужнымъ отвѣтить на одинъ вопросъ, который можетъ быть ему предложенъ: почему многіе, и въ томъ числѣ онъ, перешли такъ положительно къ обязательному выкупу, тогда какъ прежде, и еще не такъ давно, они утверждали, что онъ не удобенъ, не выгоденъ и даже почти не возможенъ? На это *Кошелевъ* нужнымъ считалъ сказать, что никогда онъ не считалъ обязательный выкупъ невозможнымъ, ибо еще въ запискѣ, поданной имъ въ началѣ 1857 г., онъ имѣлъ его въ виду для четвертаго періода операціи по освобожденію крѣпостныхъ людей. Правда, онъ полагалъ, что обязательный выкупъ долженъ быть отроченъ, и что добровольныя соглашенія могутъ подготовить для него почву; но тогда не были еще высказаны и во всеуслышаніе объявлены ни безсрочность пользованія крестьянъ землею, ни неизмѣнность повинностей, а тѣмъ еще менѣе право крестьянъ, по истеченіи извѣстнаго срока, уходить цѣлымъ обществомъ на иныя мѣста. Первыя двѣ истины таковы, что разъ высказанныя и въ ходъ пущенныя, онѣ уже не могутъ не быть утвержденными законодательною властью. Можно было повременить ихъ обнародованіемъ, но теперь устранить ихъ уже не возможно, и должно только озаботиться тѣмъ, какъ ихъ исполнить, съ удовлетвореніемъ помѣщиковъ и крестьянъ. Эту задачу разрѣшаетъ одинъ обязательный выкупъ, а потому теперь настоитъ крайность обратиться къ нему; иначе, по мнѣнію *Кошелева*, не будутъ надлежащимъ образомъ исполнены высочайшія желанія, чтобы бытъ крестьянъ былъ дѣйствительно улучшенъ, и чтобы помѣщики успокоились, сознавая, что ихъ интересы ограждены.

Членъ отъ самарскаго км., *Обуховъ*, замѣчаетъ: „при несостоятельности добровольныхъ соглашеній, разумный выкупъ будетъ „единственнымъ благопріятнымъ исходомъ для крестьянскаго вопроса. „Но въ этомъ дѣлѣ должно принять участіе все государство; потому что несправедливо отдѣлять для этого извѣстную часть изъ „ежегодныхъ доходовъ помѣщиковъ или увеличивать платежи крестьянъ“ (141).

Члены отъ тамбовскаго губернскаго км., *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, говорятъ: „что же касается до обязательнаго не вынудительнаго выкупа, то онъ кажется намъ совершенно правильнымъ и единственнымъ исходомъ, основаннымъ на правѣ и необходимости“, но присовокупляютъ: „надо дозволить помѣщику отказаться отъ него“ (142).

Членъ отъ тверскаго км., *Кардо-Сысоевъ*, находитъ справедливымъ, чтобы правительство дало крестьянамъ средства для покупки земли, если помѣщикъ объявитъ желаніе продать надѣлъ въ 3 дес. на душу, по оцѣнкѣ, соотвѣтствующей капитализаціи 9 руб. оброка (на душу) изъ 6%. Въ такомъ случаѣ покупка должна быть обязательна, какъ справедливое возмездіе за обязательный надѣлъ.

Члены отъ херсонскаго км., *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ*, ссылаются на записку, представленную означеннымъ комитетомъ

(141) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ I-й, стр. -я. (142) Настоящаго тома, см. главу объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ.

въ концѣ марта 1859 г. и присоединенную къ проекту, въ которой указывается на выкупъ, какъ на единственно справедливый исходъ реформы этими словами: „съ безусловнымъ устраненіемъ всякаго „права на личность и удержаніемъ строго опредѣленныхъ отно„шеній, при посильной жертвѣ со стороны помѣщиковъ, рядомъ со „справедливою финансовою мѣрою, приведенною государствомъ въ „исполненіе, — достигается полное отчужденіе частной поземель„ной собственности въ видахъ государственной пользы, безъ при„несенія въ жертву общественной несправедливости, интересовъ „тысячи собственниковъ, ближайшихъ охранителей повсюду и во „всѣ времена власти и порядка. Реформа совершится свободно и „примирительно, не нарушая чьего бы то ни было права, всегда „священнаго для гражданина и человѣка.“ Отвергая постепенное „развитіе выкупной операціи, *Касимовъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* го„ворятъ: „выкупъ, посредствомъ медленно развивающихся операцій, „по примѣру Австріи и Пруссіи, къ Россіи примѣненъ быть не „можетъ. Наши законы, историческая жизнь государства, есте„ственныя свойства и экономическія условія страны, характеръ на„рода, самое разрѣшеніе вопроса, обнимающаго вдругъ всѣ его фазы, „недостаточность средствъ дворянъ-помѣщиковъ — все вызываетъ „немедленную развязку и выкупъ обязательный въ кратчайшій срокъ „времени“. „Обязательный выкупъ можетъ быть оправданъ госу„дарственною необходимостію, принудительный же, какими бы „регламентаціями и градаціями обставленъ ни былъ, не найдетъ „себѣ сочувствія“ (143). За симъ, предлагая допустить, въ теченіе первоначальнаго періода, дареніе нѣкоторой части земли, члены отъ херсонскаго комитета полагаютъ приступить въ послѣдствіи къ обязательному выкупу въ имѣніяхъ, неуспѣвшихъ или неимѣвшихъ возможности придти къ соглашеніямъ (144), и говорятъ, что, при отчужденіи въ видахъ государственной пользы, реформа совершится и свободно и примирительно, не нарушая чьего бы то ни было права.

Члены отъ ярославскаго км., *Васильевъ* и *Дубровинъ*, находятъ, что „для спокойнаго разрѣшенія и наилучшаго исхода предполо„женной реформы, необходимо предоставить крестьянамъ въ соб„ственность ихъ усадебную осѣдлость, вмѣстѣ съ полевыми угодьями „посредствомъ выкупа. Для достиженія этого, необходимо выкупъ „сдѣлать обязательнымъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, потому что, при добровольныхъ соглашеніяхъ, нельзя пред„видѣть окончанія этого дѣла“.

Къ предъидущимъ приверженцамъ обязательнаго выкупа можно причислить также членовъ:

Отъ костромскаго комитета — *Лопухина*, судя по свойству предложеннаго имъ ниже способа; отъ оренбургскаго — *Карташевскаго* и *Блударова* (145); отъ тульскаго — *Пушкина* (146).

(143) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ III-й, стр. 725-я. (144) Настоящаго тома глава объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ. (145) Томъ II-й, стр. 1198-я. (146) Настоящаго тома гл. объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ.

Члены отъ комитетовъ: астраханскаго — *Кишенскій* (147), и отъ екатеринославскаго — *Миклашевскій* и *Поль* (148), высказались неопредѣлительно, но первый допускаетъ выкупъ обязательный для помѣщика, а послѣдніе два — немедленный, по истеченіи срочно-обязаннаго времени.

Къ такого же рода отзывамъ должно причислить отзывы членовъ отъ комитетовъ: казанскаго — *Умова* и *Сокольскаго*, воронежскаго — *Крашенинникова* (149), черниговскаго — *Подвысоцкаго* (150); послѣдній полагаетъ, по истеченіи срочно-обязаннаго времени, подчинить выкупъ тѣмъ условіямъ, которыя правительствомъ утверждены будутъ. Всѣ означенныя мнѣнія приведены выше въ 1-мъ отдѣлѣ. — За симъ, если присоединить къ предъидущему вышеприведенный отзывъ *тридцати шести членовъ* отъ восемьнадцати комитетовъ и виленской общей коммиссіи, въ которомъ допущена мысль о всеобщемъ выкупѣ, то число членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, придававшихъ выкупу значеніе общей государственной мѣры — составляетъ 58 изъ 69-и, находящихся на сторонѣ выкупа вообще.

III. *Надѣлъ, предназначенный для выкупа и размѣръ выкупной суммы.*

Членъ отъ воронежскаго км., *Крашенинниковъ*, полагаетъ уменьшить надѣлъ, опредѣливъ его около 2-хъ десятинъ на душу, въ виду покупки крестьянами земли, съ пособіемъ отъ правительства (151).

Члены отъ екатеринославскаго км., *Миклашевскій* и *Поль*, находятъ, что выкупная плата и плата за пользованіе полевою землею, должны быть опредѣлены, независимо отъ платы за усадебную землю (152).

Члены отъ кіевской общей коммиссіи, *Шостаковскій*, *Микуличъ* и *Собанскій*, говорятъ: „надѣлъ пѣшій, какъ выкупная норма „въ особенности, слишкомъ великъ и будетъ препятствовать вы„купу" (153).

Члены отъ оренбургскаго км., *Карташевскій* и *Блударовъ*, указываютъ на норму надѣла, принятую для выкупа комитетомъ, отъ $3^1/_2$ до 5 дес. на душу (154).

Члены отъ рязанскаго км., *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, полагаютъ надѣлъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ $2^1/_2$ дес. на душу, въ нечерноземныхъ 3 дес. на душу. Гдѣ у помѣщиковъ остается менѣе земли, чѣмъ у крестьянъ, тамъ земля дѣлится по поламъ. Земля должна быть оцѣнена по капитализаціи оброка изъ 6%, опредѣленнаго для разныхъ мѣстностей губерніи, отъ 8 до 10 руб. на душу, при максимумѣ надѣла (155). Членъ отъ рязанскаго км., *Кошелевъ*, доказываетъ, что при капитализаціи изъ 6%, выкупныя

(147) См. Крестьянскаго дѣло, томъ II-й, стр. 893-я. (148) Томъ II-й, стр. 407-я. (149) Томъ II-й, стр. 1193-я. (150) Томъ II-й, стр. 857—858. (151) Томъ II-й, стр. 1193-я. (152) Томъ III-й, стр. 924. (153) Томъ II-й, стр. 686. (154) Томъ II-й, стр. 1198. (155) Настоящаго тома гл. объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ на труды Редакціонныхъ Коммиссій.

суммы достигнутъ размѣровъ преувеличенныхъ и предлагаетъ капитализацію изъ $7^1/_2$ % (156).

Членъ отъ тверскаго км., *Унковскій*, предполагаетъ опредѣлить надѣлъ, подлежащій выкупу, по добровольному соглашенію (157).

Члены отъ харьковскаго км., *Хрущовъ* и *Шретеръ*, цѣнятъ, при немедленномъ выкупѣ, десятину полевой земли въ $44^1/_2$ руб. (по капитализаціи изъ 6% 4-хъ рублеваго оброка съ десятины, убавленнаго на $^1/_9$); если же выкупъ послѣдуетъ не со введеніемъ Положенія, то они не допускаютъ скидки $^1/_9$, и цѣнятъ десятину полевой земли въ 66 руб. Цѣны усадебной земли, во всякомъ случаѣ, полагаютъ въ 144 руб. за десятину (158).

Члены отъ херсонскаго км., *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, полагаютъ, что при большихъ надѣлахъ выкупъ, сколько нибудь согласованный съ началами справедливости, становится на второмъ планѣ и даже дѣлается невозможнымъ (159). Раздѣляя херсонскую губернію на двѣ полосы — сѣверную и южную, члены отъ херсонскаго комитета полагаютъ надѣлъ для выкупа отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ дес. на душу, смотря по мѣстностямъ, а выкупную сумму въ 250 руб. на дворъ — по капитализаціи изъ 6% 15-ти рублеваго оброка (160), и за симъ назначаютъ нормы отъ 1 дес. до 2-хъ дес. на душу для даровaго надѣла, по желанію помѣщиковъ (161).

Членъ отъ черниговскаго км., *Подвысоцкій*, цѣнитъ землю (съ усадебною) въ южныхъ уѣздахъ (черноземъ) 71 руб. 83 к. за десятину; въ среднихъ — 63 р. 36 коп. за десятину; въ сѣверныхъ — 45 руб. за десятину (162).

Члены отъ ярославскаго км., *Васильевъ* и *Дубровинъ*, полагаютъ выкупную сумму — смотря по мѣстностямъ, отъ 196 руб. $33^2/_3$ коп. на душу — при надѣлѣ въ одну десятину, до 270 р. — при надѣлѣ въ 5 десятинъ (163).

IV. *Удовлетвореніе помѣщиковъ. — Платежи крестьянъ. — Кредитныя процентныя бумаги. — Учрежденія для выкупной операціи.*

Члены отъ виленской общей коммиссіи, *Оржешко* и *Домейко*, отъ минскаго км. — *Оскерко* и *Скирмунтъ*, отъ витебскаго — *гр. Плятеръ-Зиберъ*, полагаютъ необходимымъ учредить особые мѣстные банки, для доставленія крестьянамъ способовъ къ пріобрѣтенію недвижимой собственности (164).

Членъ отъ владимірскаго км., *Гавриловъ*, слѣдующимъ образомъ развивалъ мысль, содержащуюся въ проектѣ меньшинства шести членовъ, о возможности совершить обязательный выкупъ крестьянскихъ земель, при основаніяхъ, допускаемыхъ Финансовой Коммиссіей. Законъ, говоритъ онъ, отдалъ въ безсрочное пользованіе крестьянину помѣщичью землю, за опредѣленную и неизмѣнную

(156) См. ниже, въ настоящей главѣ. (157) Тамъ же. (158) Томъ III, стр. 899. (159) Томъ II-й, стр. 1350. (160) Томъ III-й, стр. 928. (161) Настоящаго тома, глава объ общихъ замѣчаніяхъ членовъ. (162) Тамъ же. (163) См. ниже, въ настоящей главѣ, стр. 368. (164) Томъ II-й, стр. 660—661, 666, 671.

ежегодную повинность. Правительство беретъ на себя сборъ и полученіе этой повинности; платитъ три четверти ея ($4^1/_2$ %) ежегодно помѣщику, въ видѣ процента, одну шестую долю ея (1 %) обращаетъ на составленіе капитала, для уплаты помѣщику капитальной суммы, и одну двѣнадцатую ($^1/_2$ %) употребляетъ на администрацію и на случай могущихъ быть недоимокъ, или какихъ либо убытковъ. Въ этомъ видѣ дѣло до того просто, что, пожалуй, не стоитъ и названія финансовой операціи. Въ обращеніе очевидно не вводится ни одной копѣйки лишку противъ того, что уже въ немъ находилось: тѣ же, даже еще и уменьшенныя, повинности, взносятся крестьянами правительству, которое распредѣляетъ ихъ между помѣщиками, по опредѣленному и точному росписанію. Тоже дѣлалось и доселѣ, только безъ участія правительства, произвольно и безпорядочно; тоже дѣлается нынѣ каждый годъ, и въ неменьшемъ размѣрѣ, въ управленіи другихъ податныхъ сословій: правительство получаетъ сборъ съ государственныхъ крестьянъ и распредѣляетъ его на разныя нужды: это совершенно такая же финансовая операція.

Гавриловъ продолжаетъ: при отдачѣ крестьянамъ земли въ безсрочное пользованіе, за опредѣленную повинность, изъ безъусловнаго распоряженія помѣщика отошла часть его земельнаго капитала; распоряженіе этимъ капиталомъ не перешло и къ крестьянамъ: право залога и отчужденія, въ отношеніи къ этому капиталу, такъ сказать, пропало, уничтожилось. Помѣщику можно предоставить только право передавать, продавать и закладывать его безсрочную повинность. Конечно, всегда тяжеле и невыгоднѣе отчужденіе вѣчной ренты, нежели отчужденіе капитала. Слѣдовательно сфера обращенія цѣнностей, при безсрочномъ пользованіи крестьянъ землею, стѣснена, и стѣснена въ то время, когда для ней требуется наиболѣе простору и свободы. При обязательномъ же выкупѣ будетъ отчуждаться уже не вѣчная рента, но капиталъ, въ опредѣленный срокъ выдаваемый наличными деньгами и представляемый, положимъ, свидѣтельствомъ или обязательнымъ актомъ, выдаваемымъ помѣщику. Эти свидѣтельства, или акты, не внесутъ въ гражданскій оборотъ новыхъ, или искуственныхъ цѣнностей; они только замѣнятъ, и то не вполнѣ, ту массу капиталовъ, доселѣ обращавшихся въ сферѣ гражданскихъ сдѣлокъ, которую представляли усадьбы и полевыя земли, отдаваемыя нынѣ крестьянамъ. Очевидно, что здѣсь нельзя предположить переполненія денежнаго рынка предложеніемъ капиталовъ; скорѣе можно опасаться за ихъ недостатокъ.

Гавриловъ полагалъ, что, при вѣрности полученія процентной и капитальной выкупныхъ суммъ, предложеніе свидѣтельствъ, или облигацій будетъ вѣроятно менѣе требованія, и скорѣй можно ждать возвышенія, чѣмъ паденія этихъ цѣнностей. Онъ присовокуплялъ, что усиленіе требованія будетъ способствуемо правомъ пріобрѣтать сказанные капиталы лицамъ всѣхъ сословій, тогда какъ доселѣ земельный помѣщичій капиталъ пріобрѣтался лицами одного сословія, и сословія, плохо снабженнаго денежными средствами и духомъ предпріимчивости.

Вопросъ, по мнѣнію *Гаврилова*, сводится окончательно къ тому: *вѣрно ли* полученіе процентныхъ и капитальныхъ суммъ выкупа?

Въ настоящихъ замѣткахъ объ этомъ почти не слѣдъ бы и разсуждать. Полученіе суммъ выкупа обезпечивается исправнымъ платежемъ повинностей. Если эти повинности будутъ распредѣлены уравнительно и безъ отягощенія, то нѣтъ причины, чтобы онѣ трудно уплачивались; если же почему либо случилось противное, то замѣшательство въ общественномъ кредитѣ равно произойдетъ и при уплатѣ повинностей прямо помѣщику и при уплатѣ ихъ чрезъ правительство; разница только въ томъ, что при обязательности выкупа недоимки въ крестьянскихъ повинностяхъ падутъ на счетъ всего государства, а при безсрочномъ пользованіи — на нѣсколько лицъ. Кромѣ того, при общей обязательности выкупа, есть всегда возможность покрыть платежъ процентовъ и капитала изъ той части повинностей, которая отдѣляется для этой цѣли и составляетъ, какъ сказано выше, $^1/_2$ % капитальной суммы, или $^1/_2$ часть годовой суммы повинностей. При общемъ и обязательномъ выкупѣ, суммы, исправно взнесенныя $^{11}/_{12}$ частями населенія, покроютъ неисправность во взносѣ остальной $^1/_{12}$ й части населенія. По сдѣланнымъ разсчетамъ, средняя годовая недоимка платежей государственныхъ крестьянъ составляетъ только $^1/_{20}$ годовой суммы повинностей, т. е. 5%; при обязательномъ выкупѣ, эта, такъ сказать, страховая премія ($^1/_{12}$ часть = $8^1/_3$ %) слишкомъ на 3% выше.

Но, во всякомъ случаѣ, вѣрность и обезпеченіе выкупныхъ платежей зависятъ отъ того уравнительнаго и безобиднаго распредѣленія повинностей, которое составляетъ задачу, разрѣшаемую Редакціонными Коммиссіями. Осторожность и умѣренность, столь очевидно ихъ при этомъ руководствовавшія, простота и практичность основаній, принятыхъ въ IX-й и XVII-й главахъ Хозяйственнаго Отдѣла, уже представляютъ, по мнѣнію *Гаврилова*, значительное ручательство за то, что повинности будутъ и уравнительны и не тяжелы.

Говорятъ, продолжаетъ онъ, что обязательныя мѣры въ финансовыхъ операціяхъ вредны. Это было бы справедливо въ отношеніи къ выкупу, еслибы онъ принадлежалъ вполнѣ къ разряду кредитныхъ операцій, былъ бы коммерческимъ финансовымъ предпріятіемъ, съ цѣлью денежныхъ барышей; но *Гавриловъ* упомянулъ, что въ выкупѣ преобладаетъ не финансовое, а политическое свойство. Надѣлъ можно, если угодно, тоже причислить къ мѣрамъ отчасти и финансовымъ, но однако же необходимость его обязательности признана. Назначеніе и сборъ податей есть тоже финансовая мѣра, но они вездѣ обязательны.

Что касается до тѣхъ мѣстныхъ соображеній, которыя представляются, по вопросу о выкупѣ, для владимірской губерніи, то, нѣсколько зная этотъ край, *Гавриловъ* выражалъ твердое убѣжденіе свое, что, при началахъ, принятыхъ для опредѣленія повинностей и для способа оцѣнки гарантируемаго выкупа, онъ совершится быстро и легко, безъ недоимокъ и безъ замѣшательствъ, безъ всякой посторонней помощи, безъ выпуска облигацій, даже

безъ пособій кредитныхъ мѣръ; разумѣется не вдругъ вполнѣ, но постепенно, въ тотъ срокъ, который требуется для погашенія капитала однимъ ежегоднымъ процентомъ.

Относительно подробностей развитія плана всей выкупной операціи, *Гавриловъ* считалъ совершенно излишнимъ, на первый разъ, и даже можетъ быть рискованнымъ, соединить выкупъ съ какими нибудь особыми финансовыми мѣрами; напримѣръ, на первое время, онъ не видѣлъ нужды въ выпускѣ облигацій, въ употребленіи особыхъ мѣръ государственнаго кредита. Это, по его мнѣнію, безъ нужды усложнитъ дѣло; изъ административной мѣры превратитъ выкупъ въ финансовую, со всѣми ея рисками. Операція выкупа, сначала, должна быть также тверда и отчасти, такъ сказать, неповоротлива, какъ земельная собственность, служащая фондомъ операціи. *Гавриловъ* полагалъ даже, что помощь частнаго кредита должна быть принимаема съ большею осторожностію. Вѣрность и твердость всей операціи преимущественно основывается на томъ, что эта операція есть, если можно такъ сказать, *оптовая*, что частныя ея неудачи и убытки покрываются общимъ успѣхомъ, что къ ней возможно приложить средніе выводы и разсчеты. Частный кредитъ сейчасъ возмется за выкупъ имѣній надежныхъ и богатыхъ и оставитъ правительству заботу объ имѣніяхъ бѣдныхъ и недоимочныхъ. Что частный кредитъ можетъ въ нѣкоторой степени облегчить дѣло, доставить правительству, по видимому, денежныя выгоды, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но въ этомъ дѣлѣ, такъ важномъ по его политической и общественной сторонѣ, достаточно будетъ, если для правительства дѣло обойдется безъ денежнаго убытка. Здѣсь самое главное общій и дружный ходъ и успѣхъ дѣла; послѣдствія общаго успѣха будутъ въ милліонъ разъ выгоднѣе всѣхъ возможныхъ денежныхъ барышей. Здѣсь *Гавриловъ* опять возвращался къ той мысли, что выкупъ долженъ преимущественно быть мѣрою административною, политическою, а не финансовою.

Нѣтъ сомнѣнія, что невозможно, или, по крайней мѣрѣ, крайне затруднительно приступить къ общему обязательному выкупу ранѣе истеченія срока, назначеннаго для приведенія въ исполненіе Положенія о крестьянахъ. Въ этотъ срокъ опредѣлятся и установятся и земельные надѣлы и повинности, и дѣло обозначится достаточно ясно. Въ настоящее время, конечно, могутъ только быть установлены положительно основанія дѣла.

Повергая замѣчанія свои о выкупѣ на усмотрѣніе Редакціонныхъ Коммиссій, *Гавриловъ* исполнялъ обязанность, которая лежала на немъ, какъ на представителѣ тѣхъ лицъ владимірскаго дворянства, которыя сочувствуютъ выкупу, какъ лучшему исходу изъ сложнаго, неопредѣленнаго положенія.

Выкупъ крестьянами земель въ собственность, говоритъ другой членъ владимірскаго км., *Парначевъ*, устраняетъ множество неудобствъ въ сложныхъ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ при системѣ пользованія, особенно въ промышленныхъ губерніяхъ; но чтобы выкупъ совершился безъ поразительнаго разстройства въ де-

нежныхъ оборотахъ помѣщика, необходимъ твердый кредитъ, основанный на твердомъ курсѣ денегъ.

Безчисленные случаи финансовыхъ кризисовъ доказали, что твердость кредита и курса постоянно колеблется отъ наплыва кредитныхъ бумагъ, и наипаче бумагъ безпроцентныхъ, не обезпеченныхъ, такъ сказать, осязательно существеннымъ фондомъ, будетъ ли то звонкая монета, или поземельная собственность; поэтому дворянство, приносящее важныя жертвы для общаго блага, имѣетъ право просить и требовать, чтобы: 1) Выпускъ кредитныхъ бумагъ сколь возможно былъ ограниченъ, и первоначально былъ бы употребленъ въ погашеніе двухъ десятыхъ частей уплатъ, слѣдующихъ къ выдачѣ; остальные восемь десятыхъ уплаты обезпечиваются выдачею выкупнаго свидѣтельства, по которому назначается къ полученію пяти-процентная съ капитала сумма, и впослѣдствіи, по очереди, или тиражу, самый капиталъ. Конечно, такое свидѣтельство, не очень подвижно; хотя также можетъ быть передаваемо отъ лица къ лицу, но за то никогда не произведетъ колебанія курса. 2) Чтобы приняты были дѣйствительнѣйшія мѣры противъ исчезновенія звонкой монеты, которое влечетъ за собою крайне неблагопріятныя послѣдствія. Геніальныя практическія соображенія Наполеона I-го выразились въ его мнѣніи о политико-экономистахъ, которымъ, по его словамъ, если бы дать желѣзное царство, то они разрушили бы его. Въ послѣднихъ годахъ прошлаго десятилѣтія много толковали о свободѣ торговли. Эти идеи, столь приличныя на Западѣ, но для насъ еще не примѣнимыя, произвели и у насъ, не готовыхъ еще къ соперничеству, огромный переворотъ. Экономисты думали, что съ свободою ввоза къ намъ всякой всячины, вывозъ отъ насъ въ соразмѣрности увеличится. Грустный опытъ доказалъ противное, и мы, съ пониженіемъ тарифа, при безпошлинномъ ввозѣ весьма важныхъ и цѣнныхъ статей, вынуждены за весь этотъ избытокъ привоза приплачивать звонкою монетою. Такимъ образомъ исчезновеніе звонкой монеты, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ государственнаго быта, произвело паденіе курса номинальнаго бумажнаго рубля и общую дороговизну, особенно на предметы первыхъ потребностей. Поправить такое положеніе возможно, по словамъ *Парначева*, измѣненіемъ тарифа, ибо на нашей памяти, въ 40 годахъ, было такое время, что мы обременены были звонкою монетою, а тарифъ тогда былъ очень строгъ, и все было дешево. 3) Чтобы выкупъ совершался постепенно, не торопясь, чѣмъ совершенно предотвратится колебаніе курса кредитныхъ бумагъ. 4) Зная неподвижность мысли нашихъ крестьянъ и нѣкоторое упорство къ принятію новыхъ мѣръ, хотя бы даже единственно имъ полезныхъ, *Парначевъ* предлагалъ постановить, чтобы заявленіе на выкупъ со стороны помѣщика достаточно было къ его осуществленію, по взаимному добровольному соглашенію; въ крайнихъ же случаяхъ по разсчету 6% текущей ренты, по которой опредѣляется, при извѣстномъ надѣлѣ землею, стоимость имѣнія. Этотъ послѣдній способъ, какъ односторонній и не вѣрный, принимается только именно въ крайнихъ случаяхъ упорства къ окончанію сдѣлки.

Самый выкупъ имѣній, заключаетъ *Парначевъ*, долженъ слѣдовать установленному порядку очереди или тиража, безъ всякаго различія, будетъ ли то имѣніе заложенное, оброчное или издѣльное; чѣмъ предупредится множество неудовольствій и даже волненій. Исключеніе можетъ только относиться до имѣній мелкопомѣстныхъ дворянъ, удовлетвореніе которыхъ должно стать на первой очереди.

Всякая покупка и продажа, говоритъ членъ костромскаго км., *Лопухинъ*, а въ томъ числѣ и покупка у помѣщиковъ земли для крестьянъ, неправильно называемая выкупомъ, должна быть, какъ весьма справедливо замѣтила Финансовая Коммиссія, добровольная, а не обязательная; но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна быть и выгодна, или, по крайнѣй мѣрѣ, безобидна для обѣихъ сторонъ: иначе она не можетъ состояться. *Лопухинъ* приступаетъ затѣмъ къ разсмотрѣнію соблюдены ли эти условія въ сдѣланномъ предположеніи: Финансовая Коммиссія, по примѣру Редакціонныхъ, принимаетъ за основаніе выкупа капитализацію помѣщичьихъ оброковъ въ 6%, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ $4^1/_2$, и отнюдь не болѣе 5, отдавать помѣщику, а одинъ процентъ, или $^1/_6$ часть его доходовъ, удерживать для погашенія капитала. Изъ этого слѣдуетъ, говоритъ *Лопухинъ*, что покупка у помѣщиковъ земель для крестьянъ должна быть сдѣлана изъ ихъ же доходовъ, или другими словами: на ихъ же деньги, а крестьяне, ничего не заплатя, получатъ землю даромъ. Здѣсь очевидная неравномѣрность выгодъ продажи и купли. Далѣе предлагаютъ помѣщикамъ, взамѣнъ уступаемыхъ ими земель, принять свидѣтельства или облигаціи, обѣщающія пять процентовъ, т. е. промѣнять недвижимыя имѣнія на неподвижные денежные знаки, которые, по замѣчанію самой Финансовой Коммиссіи, при сильномъ выпускѣ, упадутъ въ курсѣ, и устранить это будетъ не во власти правительства (стр. 296). Къ этому могутъ присоединиться затрудненія въ оборотахъ государственнаго казначейства, особенно въ случаѣ войны и другихъ общихъ потрясеній. И тогда помѣщичьи облигаціи могутъ пострадать еще болѣе. Отсюда *Лопухинъ* выводитъ заключеніе, что желающихъ продать свои земли, на такихъ невыгодныхъ условіяхъ, будетъ не много, и цѣль водворенія помѣщичьихъ крестьянъ на собственныхъ земляхъ не будетъ достигнута. Правительство не можетъ купить земли для 11 милліоновъ крестьянъ, по неимѣнію на это достаточныхъ средствъ. Сами крестьяне не могутъ купить себѣ земли, потому, что у нихъ нѣтъ денегъ. Принудить помѣщиковъ уступать ежегодно шестую часть своихъ доходовъ, и безъ того уже пониженныхъ Редакціонными Коммиссіями до послѣдней возможности, правительство конечно не пожелаетъ, а добровольно они на это не согласятся; слѣдственно сдѣлка состояться не можетъ, и крестьяне должны будутъ остаться въ обязательномъ положеніи на неопредѣленное время.

Очевидно, говоритъ *Лопухинъ*, что нужно поискать другаго способа купить землю для крестьянъ, не обижая помѣщиковъ и не обременяя финансовъ правительства. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы побудить самихъ крестьянъ купить для себя земли у своихъ помѣщиковъ, или у постороннихъ, или, наконецъ, у казны. Такая покупка будетъ всего справедливѣе, потому, что она не

коснется ничьей собственности, ни казеннаго интереса, а на крестьянъ будетъ имѣть спасительное моральное дѣйствіе. Пріобрѣтя землю собственнымъ трудомъ, они будутъ ею дорожить гораздо болѣе, чѣмъ тогда, когда она достанется имъ даромъ. Здѣсь конечно возникаетъ вопросъ: гдѣ крестьяне возьмутъ денегъ на покупку земли? Рѣшеніе этого вопроса и составляетъ главный предметъ настоящаго отзыва *Лопухина*. Средство для достиженія этой цѣли, ему кажется, очень просто, это — мірская запашка. Выше было объяснено, что Финансовая Коммиссія предполагаетъ изъ 6% капитализированнаго помѣщичьяго оброка удерживать одинъ процентъ на погашеніе капитала выкупа, а Редакціонныя Коммиссіи въ главѣ XVII-й, ст. 4-й (стр. 761), опредѣляютъ максимумъ помѣщичьяго оброка 9, а въ особенно промышленныхъ мѣстностяхъ — 10 рублей. Принявъ меньшую цифру, окажется, что шестая ея часть, или полтора рубли съ души въ годъ, есть та цифра, которая въ извѣстный срокъ можетъ погасить капиталъ выкупа; другими словами: можно купить землю для крестьянъ, получая полтора рубля съ души въ годъ. При этомъ, конечно, возникнетъ возраженіе, что полтора рубли, приложенные къ девяти рублевому оброку, слишкомъ увеличатъ денежную повинность крестьянъ; но здѣсь надобно принять въ соображеніе: во 1-хъ, что предположенный Редакціонными Коммиссіями средній оброкъ въ 9 рублей гораздо ниже дѣйствительности; если извлечь средній оброкъ безпристрастнымъ образомъ, то можно навѣрное сказать, что онъ будетъ выше 10 рублей, и дойдетъ до 10 руб. 50 коп.; слѣдовательно, замѣчаетъ *Лопухинъ*, прибавка полутора рубля нисколько не увеличитъ среднихъ повинностей; во 2-хъ, при общемъ развитіи производительности въ послѣдніе годы, промышленность крестьянъ сильно развилась и цѣна на сельскія произведенія и на заработки возвысилась до 50% и даже болѣе, между тѣмъ господскіе оброки остались тѣже, безъ возвышенія. Въ Костромѣ, напримѣръ, туземная промышленность, льноводство — и цѣна на ленъ поднялась отъ 1 руб. 50 коп. до 3-хъ и даже до 4-хъ рублей. Въ этой губерніи, по объясненію *Лопухина*, не рѣдкость, что крестьянинъ продастъ льну съ одного тягла на 30, 40 и даже 50 рублей сер. годоваго урожая. Заработки возвысились въ такой же соразмѣрности: плотникъ, получавшій 5 лѣтъ тому назадъ отъ 1 руб. до $1^1/_2$ въ недѣлю, теперь требуетъ 3 рубля; женщина-работница, прежде получавшая 15 руб. въ лѣто, нынѣ беретъ отъ 20 до 30 рублей, на содержаніи хозяина. Все это факты, въ которыхъ легко удостовѣриться. И такъ, говоритъ этотъ членъ, если промышленность такъ сильно выросла, почему же повинностямъ крестьянъ не подняться, хотя до нѣкоторой степени. На ихъ сторонѣ еще останется значительная выгода, потому, что предлагаемое повышеніе, 1 руб. 50 коп. на девять, составитъ только $16^2/_3$% прежнихъ платежей, тогда какъ получаемыя ими произведенія земли и заработки возвысились слишкомъ на 50 и даже на 100%. Если крестьянинъ добываетъ отъ земли болѣе прежняго, то почему же ему и не платить болѣе? Но *Лопухинъ* предлагалъ сообразить, нельзя ли эту грозную цифру полтора рубля понизить еще болѣе, посредствомъ мірской запашки. Если

въ каждой деревнѣ, изъ общаго крестьянскаго надѣла, отдѣлить въ нечернозёмной мѣстности по $^1/_{90}$ части десятины, или 120 квадратныхъ саженъ на ревизскую душу, и высѣвать на ней $^1/_2$ четверика ржи, то, при умѣренномъ урожаѣ самъ-пятъ, и за отдѣленіемъ сѣмянъ, получится 2 четверика ржи, полагая ихъ по 50 коп., на одинъ рубль. Въ соотвѣтствующемъ яровомъ полѣ посѣется полтора четверика овса, и при урожаѣ самъ-третей, откинувъ сѣмяна, пріобрѣтется три четверика овса, по 20 коп. на шестьдесятъ копѣекъ. Всего получится на ревизскую душу 1 руб. 60 коп. Откинемъ, говоритъ *Лопухинъ*, еще 10 коп. на разныя случайности, и получимъ 1 руб. 50 коп. съ души, т. е. ту самую цифру, которую Финансовая Коммиссія выражаетъ въ видѣ шестаго процента помѣщичьихъ оброковъ. Солома и мелкій кормъ возвращаются крестьянину за трудъ и удобреніе. — Членъ этотъ прибавлялъ, что, избѣгая упрековъ въ преувеличеніи, имъ приняты самыя умѣренныя цифры, какъ въ отношеніи къ урожаю, такъ и въ цѣнахъ на хлѣбъ. Онъ полагалъ, что не стоитъ говорить о трудѣ крестьянина для такой запашки; онъ такъ ничтоженъ, что почти не стоитъ упоминанія. Запахать $^1/_2$ четверика ржи, на 120 квадратныхъ саженяхъ, удобрить его, сжать и обмолотить: на все это, въ сложности, не понадобится болѣе одного дня, много, если два; и за этотъ незначительный трудъ крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность землю, усадьбу, для себя и для своего потомства, на вѣчныя времена. Присмотръ и завѣдываніе мірскою запашкою, а также продажу хлѣба, *Лопухинъ* предлагалъ поручить смотрителю магазина, подъ наблюденіемъ старшины. Деньги за проданный хлѣбъ вносятся, вмѣстѣ съ прочими податями, въ уѣздное казначейство, гдѣ записываются особо бездоимочно; недоимки же по этой статьѣ тутъ же пополняются изъ другихъ сборовъ; переносятся на тѣ подати, и взыскиваются на общемъ основаніи. Впрочемъ, *Лопухинъ* надѣялся, что сами крестьяне, зная, что вырученныя съ мірской запашки деньги пойдутъ на покупку для нихъ земли, сами будутъ стараться выполнять этотъ сборъ предпочтительнѣе всѣхъ прочихъ. По мѣрѣ накопленія суммъ, напр. разъ въ годъ, *Лопухинъ* предлагалъ покупать дворянскія или другія земли по тиражу, или жребію, отдавая предпочтеніе тѣмъ владѣльцамъ, которые будутъ просить подвергнуть ихъ имѣнія ближайшему тиражу, по времени поступленія ихъ просьбъ; самый тиражъ производить въ казенныхъ палатахъ соотвѣтствующихъ губерній, и деньги выдавать изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ, чтобы не затруднять владѣльцевъ ѣздить за ними далеко. Оцѣнка имѣній должна быть, сколь возможно, безобидная для помѣщиковъ, такъ, чтобы средняя повинность, при четырехдесятинномъ душевомъ надѣлѣ, не опускалась ниже 9-ти рублей съ души, а капитализація ея выражала бы стоимость имѣнія, соотвѣтствующую ста пятидесяти рублямъ на ревизскую душу мужескаго пола, или 37 руб. 50 коп. за десятину земли. Только при такихъ облегчительныхъ правилахъ *Лопухинъ* надѣялся, что помѣщики будутъ охотно предлагать въ продажу свои земли; но при этомъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, облегчить еще перенесеніе крестьянскихъ селеній въ тѣхъ имѣніяхъ,

гдѣ существуютъ усадьбы самихъ помѣщиковъ и ихъ запашки, потому, что такихъ земель помѣщики ни за что продать не согласится, и крестьяне вѣчно останутся въ обязательномъ положеніи, а сами владѣльцы не въ состояніи будутъ улучшить своего хозяйства по причинѣ трехпольной крестьянской системы и пересѣкающей ихъ поля черезполосности. Изъ того же капитала, по всей справедливости, могутъ быть выкуплены и дворовые люди, вмѣстѣ съ землями, къ которымъ они приписаны.

Наконецъ, еслибы правительству показалось, по видимому, легко пріобрѣтаемая, посредствомъ мірской запашки, ежегодная подать въ полтора рубли для выкупа земель нѣсколько тяжелою, то отъ воли его зависитъ облегчить ее, принявъ половину на счетъ казны, т. е. взыскивать съ мірской запашки 75 коп. и столько же прибавлять изъ общихъ государственныхъ доходовъ. *Лопухинъ* считалъ возможнымъ и еще понизить эту цифру на половину, если допустить въ общемъ дѣлѣ освобожденія участіе государственныхъ крестьянъ, число которыхъ почти равняется числу помѣщичьихъ; тогда послѣдняя цифра 75 коп., раздѣлившись на двое, составила бы уже весьма легкій взносъ въ $37^1/_2$ коп. съ души. Но какъ мірская запашка, по выше найденному разсчету, можетъ дать до 1 руб. 50 коп., то, за предложеннымъ обезпеченіемъ, остатокъ пойдетъ на составленіе крестьянскаго капитала для застрахованія отъ пожаровъ, градобитія, падежа скота и проч. Само собою разумѣется, что посѣвы на мірской запашкѣ могутъ быть не одной рожью и овсомъ, а, по мѣстнымъ обычаямъ, и другими родами хлѣба. Самое количество посѣва должно быть соразмѣряемо съ трудомъ обработки и цѣнами на хлѣбъ; напр. въ черноземной полосѣ посѣвъ можетъ быть удвоенъ, потому, что тамъ не удобряютъ полей, слѣдовательно труда меньше, а хлѣбъ дешевле. Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не преобладаетъ хлѣбопашество, а замѣняется другими сельскими насажденіями, напримѣръ: бакчами, садами, огородами и проч., мірской участокъ можетъ быть отдѣленъ отъ такихъ насажденій и продукты, съ него получаемые, продаваться въ пользу капитала для покупки земель, съ однимъ только условіемъ, чтобы выручка не была ниже упомянутой цифры 1 руб. 50 коп. съ души. Наконецъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, по малоземелію, нельзя отвести особаго участка для мірской запашки, и крестьяне занимаются болѣе промыслами, *Лопухинъ* предлагалъ, по необходимости, принимать съ такихъ обществъ просто деньгами, по 1 руб. 50 коп. съ души, или менѣе, если допущены будутъ упомянутыя облегченія.

Въ заключеніе членъ этотъ представилъ общій приблизительный разсчетъ предполагаемой покупки помѣщичьихъ земель: въ Россіи числится помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей около 11 милліоновъ ревизскихъ душъ мужескаго пола. Общій доходъ мірской запашки съ этого числа душъ, считая по 1 руб. 50 коп., составитъ $16^1/_2$ милліоновъ рублей. На эту сумму можетъ быть куплено по тиражу земли для 110 тысячъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ первый годъ; въ послѣдующіе же годы, цифра эта будетъ постоянно увеличиваться, потому, что сумма мірской запашки будетъ усиливаться оброками тѣхъ крестьянъ, для которыхъ земля

будетъ уже куплена, такъ, что полное пріобрѣтеніе земель для всѣхъ крестьянъ послѣдуетъ въ тотъ же самый срокъ, какой нуженъ, по предположенію Финансовой Коммиссіи, при погашеніи капитала выкупа однимъ процентомъ. Но здѣсь важное преимущество на сторонѣ предлагаемаго *Лопухинымъ* проекта состоитъ, по его мнѣнію, въ томъ, что помѣщики нисколько не утрачиваютъ своихъ доходовъ, а за продаваемую ими добровольно землю получаютъ безобидную плату, равную капитализаціи въ 6% полнаго ихъ оброка; и притомъ получаютъ не свидѣтельствами, не облигаціями, а чистыми деньгами, что будетъ для нихъ великая разница. Правительство выигрываетъ въ томъ, что не связываетъ себя никакою гарантіею, никакими обязательствами и не подвергаетъ кредита своего неминуемому колебанію; крестьяне, послѣ всѣхъ сдѣланныхъ имъ уступокъ и опредѣлительныхъ правилъ для управленія, остаются на время у своихъ помѣщиковъ въ обязательной, но весьма легкой зависимости, которая скорѣе можетъ назваться попечительствомъ, а, по истеченіи извѣстнаго срока, сдѣлавшись собственниками земли, они станутъ благословлять священное имя народолюбиваго монарха, устроившаго ихъ благоденствіе.

Члены тамбовскаго км., *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, желая отклонить неудобство, соединенное съ выкупомъ земель, лишающимъ дворянское сословіе части постояннаго его капитала, считали необходимымъ предоставить тѣмъ дворянамъ, которые бы не желали лишиться своего поземельнаго капитала и промѣнять его на денежный, средство выдти изъ этого кризиса справедливымъ и выгоднымъ для нихъ путемъ.

Въ Россіи, говорятъ они, имѣются неразработанныя трудомъ богатства: казенныя ненаселенныя земли, которыя, по отчету въ 1856-мъ г. министра государственныхъ имуществъ, занимали пространство около 117 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ 108.408,407 десятинъ лѣсовъ, а 8.573,715 детятинъ оброчныхъ и пустопорожнихъ земель, а доходу получено: съ первыхъ — по 1 коп. сер. съ десятины, а со вторыхъ — въ общей сложности по 24 коп. сер. Доходы такого рода ясно доказываютъ, что эти земли настоящаго оброка не приносятъ, и какъ уже признано, что хозяйственныя распоряженія наиболѣе бываютъ успѣшны въ рукахъ частныхъ людей, то развивается убѣжденіе, что и эти земли принесли бы государству гораздо болѣе пользы, ежели бы отданы были въ эти частныя руки.

Въ нынѣшнее время представляется, по словамъ *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, удобный случай соединить справедливое вознагражденіе помѣщиковъ съ цѣлями пользы государственной, опредѣливъ нѣкоторое количество не приносящихъ настоящаго дохода казенныхъ земель на пополненіе тѣхъ убытковъ и лишеній, которые потерпятъ помѣщики въ ихъ производительныхъ земляхъ, и вотъ какимъ образомъ: Особая Финансовая Коммиссія по крестьянскому дѣлу полагаетъ три способа выкупа: 1) переводъ на крестьянъ долга опекунскому совѣту; 2) выдачу свидѣтельствъ; 3) выпускъ срочныхъ процентныхъ облигацій.

Тамбовскіе члены сперва разсматриваютъ два послѣдніе спо-

соба, и отъ нихъ переходятъ къ первому, который собственно не есть выкупъ, а переводъ долга, занимающій мѣсто выкупа. Облигаціи или свидѣтельства, говорятъ они, тогда хороши, когда онѣ гарантированы, и чѣмъ эта гарантія будетъ тверже, тѣмъ охотнѣе ихъ принимаютъ. Въ крестьянскомъ вопросѣ облигаціи, эти денежные знаки, кромѣ вознагражденія, представляютъ собою пожертвованный сословіемъ для общаго блага государства земляной фондъ; а потому, при выдачѣ ихъ жертвователямъ, совершенно справедливо было бы присвоить имъ право быть, по желанію получателя, вновь обращенными въ этотъ же земляной фондъ, который онѣ собою и представляютъ.

Если выпустить облигаціи, обезпеченныя пятью процентами, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы этихъ облигацій, какъ представители эмансипаціи, имѣли исключительное право пріобрѣтать изъ казенныхъ земель тѣ, которыя называются оброчными статьями, и вокругъ даютъ по 24 коп. сер. дохода съ десятины; тѣ, которыя находятся по опушкамъ лѣсовъ, и хотя значатся лѣсами на планахъ, но, въ самомъ дѣлѣ, составляютъ большія пространства, на которыхъ трудно встрѣтить одно порядочное дерево, и для расчистки которыхъ нужны не топоръ и воротъ, а соха и борона; степи на югѣ, готовыя къ воздѣлыванію, также могутъ идти въ разсчетъ. Лѣса и степи даютъ доходъ по одной коп. сер. съ десятины по отчету министра государственныхъ имуществъ, и могутъ составить капиталъ погашенія и обезпеченія вырученныхъ облигацій. Это былъ бы, по мнѣнію *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, капиталъ погашенія единственный, потому что, уничтожая долгъ, онъ приносилъ бы проценты и отдающему и получающему его. Новыя земли въ рукахъ частныхъ пріобрѣтателей, безспорно лучшихъ производителей, чѣмъ государство, улучшатся и дадутъ большіе доходы, и станутъ порождать новые капиталы для новой производительности.

Кто не пожелаетъ пріобрѣсти казенныхъ земель, на полученныя имъ облигаціи, тотъ сейчасъ найдетъ покупщиковъ въ числѣ желающихъ; гдѣ явится два-три пріобрѣтателя, конкуренція рѣшитъ между ними, и только возвыситъ цѣну земель; облигаціи не упадутъ въ цѣнѣ, потому что будутъ обезпечены процентами и землями, ихъ гарантирующими; дворянству даны будутъ всѣ средства поддержать себя, и уже его вина будетъ, ежели оно не съумѣетъ ими воспользоваться. Что же потеряетъ, спрашивали тамбовскіе члены, правительство? Предположимъ, что помѣщичьихъ крестьянъ 10 милліоновъ душъ; по двѣ десятины на душу, имъ нужно 20 милліоновъ десятинъ. Если класть, что за каждую обработанную десятину отдается $2^1/_4$ (казенныхъ) необработанныхъ, всего понадобится 50 милліоновъ десятинъ; но встрѣтятся и цѣннѣйшія земли, такъ, что можно съ достовѣрностію сказать, что 45 милліоновъ будетъ достаточно. Ежели предположить, что $^2/_3$ земель будутъ куплены, а прочія останутся въ облигаціяхъ, то количество казенныхъ земель уменьшится на 30 милліоновъ десятинъ; но чрезъ то внутри государства создадутся новые производительные источники, многіе новые оборотные капиталы, заки-

питъ повсемѣстная дѣятельность, а что всего важнѣе, путемъ мирнымъ и справедливымъ, достигнется великая и благая цѣль преобразованія.

Если бы кто сказалъ, что несправедливо давать право одному дворянству исключительно пріобрѣтать эти земли и ими пользоваться, то справедливость этого права, по отзыву тамбовскихъ членовъ, ясна: оно есть вознагражденіе за отчуждаемыя земли изъ права собственности одного дворянства въ пользу всего государства; слѣдовательно, и государство отдастъ за землю же одному сословію, а не всѣмъ, потому, что другія своихъ земель не жертвовали.

Вмѣстѣ съ этимъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* считали необходимымъ дать позволеніе дворянамъ передавать свои облигаціи кому они захотятъ, и оставить за ними, при этомъ, ту же привиллегію размѣниваться на казенныя земли и въ другихъ рукахъ, въ которыя онѣ поступятъ, хотя бы и не къ дворянамъ.

Тогда цѣна облигацій, такимъ образомъ гарантированныхъ правительствомъ, обезпеченныхъ процентами и обвеществленныхъ представляемою ими землею, упасть не можетъ. Вмѣстѣ съ этимъ достигнется другая цѣль: земледѣліе въ Россіи поддержится, такъ какъ фондъ земли дворянства будетъ имѣть источникъ, изъ котораго онъ можетъ пополняться, и сословіе, имѣвшее передъ другими дворянствами Европы особенное политико-экономическое значеніе хозяина, останется при этомъ оригинально-русскомъ значеніи, и оно не допуститъ до упадка земледѣліе, такъ какъ во главѣ его остается тотъ же хозяинъ, который къ нему привыкъ и всегда съ нимъ обращался.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ два послѣдніе способа Финансовой Коммиссіи, тамбовскіе члены обратились къ первому. У того, кто не желаетъ лишиться своего землянаго капитала и сдѣлаться меньшимъ производителемъ, потому, что считаетъ долгъ опекунскаго совѣта для себя выгоднымъ, а не стѣсняющимъ его, этотъ долгъ прямо ляжетъ на вновъ пріобрѣтенную имъ землею, и совѣтъ приметъ его въ томъ размѣрѣ, какова стоимость этой земли; что же касается до того, кто желаетъ уничтоженія этого долга, переводомъ его на крестьянъ, тотъ вправѣ это сдѣлать, какъ вправѣ и облигаціи свои передать, кому захочетъ.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово* представляли это мнѣніе потому, что оно было одобрено большинствомъ членовъ тамбовскаго комитета, въ то время, когда высочайше разрѣшено было говорить о выкупѣ полевыхъ крестьянскихъ угодій вмѣстѣ съ усадьбами.

По мнѣнію членовъ харьковскаго км., *Хрущова* и *Шретера*, выкупъ крестьянскихъ земель не можетъ быть разсматриваемъ какъ обыкновенныя финансовыя мѣры.

Тутъ правительству не предстоитъ надобности безвозвратно затрачивать капиталъ; оно является только какъ посредникъ между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, которую (?) оно освящаетъ своимъ участіемъ, получая отъ крестьянъ выкупной капиталъ въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ.

Такимъ образомъ вся сила этого дѣла не въ наличныхъ денеж-

ныхъ средствахъ государства, а въ административныхъ мѣрахъ, обезпечивающихъ исправное поступленіе выкупнаго капитала. Для удовлетворенія владѣльцевъ *Хрущовъ* и *Шретеръ* предпочитали свидѣтельства облигаціямъ, потому что первыя не могутъ имѣть никакого вліянія на биржевые курсы.

Но такъ какъ свидѣтельства имѣютъ неудобство неподвижности, то харьковскіе члены предлагали вознаградить владѣльцевъ высшимъ процентомъ, а на $^1/_6$ долю всего слѣдующаго капитала разрѣшить имъ требовать пятипроцентныя облигаціи.

Всѣ долги помѣщиковъ въ кредитныя установленія разныхъ наименованій перевести на земли, предоставляемыя въ собственность крестьянъ, въ соразмѣрности къ ея цѣнности, а за тѣмъ остальную часть владѣнія помѣщиковъ *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали освободить отъ запрещенія, съ выдачею вознагражденія, за вычетомъ долга ([165]).

Члены отъ комитетовъ: нижегородскаго — *Нестеровъ* и ярославскаго — *Васильевъ* и *Дубровинъ* полагаютъ возможнымъ уменьшить крестьянскіе оброки при выкупѣ, назначивъ изъ 6% сбора 5% по кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ помѣщику, и $^1/_2$ % на погашеніе.

Послѣдніе два члена считали необходимымъ:

1) Выкупъ сдѣлать обязательнымъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, потому что, предоставляя его взаимному ихъ соглашенію, или одному только желанію на то помѣщиковъ, нельзя предвидѣть окончанія этого дѣла: оно можетъ продлиться на неопредѣленное время, и тѣмъ породить неравенство положеній между крестьянами, отъ котораго, при отправленіи повинностей крестьянъ, оставшихся въ обязательномъ отношеніи къ помѣщикамъ, могутъ произойти весьма пагубныя послѣдствія.

Тогда какъ выкупъ, уничтожая поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ, сдѣлаетъ ихъ полезными другъ другу сосѣдями; дастъ положительныя права каждому, и возможность крестьянамъ охотнѣе и смѣлѣе употреблять свою дѣятельность и трудъ на землю, какъ на полную свою собственность, занимаясь или земледѣліемъ, или устроивая, по своимъ средствамъ, фабричныя и другія заведенія. Послѣдствіемъ всего этого можно ожидать увеличеніе ихъ благосостоянія и общей производительности.

2) Чтобы выкупная сумма соотвѣтствовала стоимости отходящей отъ помѣщиковъ собственности, была бы для нихъ безобидна, а не повела бы къ раззоренію и справедливому за то ропоту.

Если нарушеніе справедливыхъ интересовъ одного лица можетъ уменьшить довѣріе къ закону, то пренебреженіе правъ на должное вознагражденіе цѣлаго сословія, которое и безъ того уже многимъ жертвуетъ, изъ желанія содѣйствовать своему монарху въ благодѣтельномъ преобразованіи Россіи, будетъ большою несправедливостію, которая притомъ не принесетъ и существенной пользы крестьянамъ.

Не отъ прибавки или убавки нѣсколькихъ рублей въ сроч-

([165]) См. еще Крестьянскаго Дѣла, томъ III-й, стр. 214, п. 8-й.

ныхъ повинностяхъ крестьянъ, для выкупа необходимыхъ имъ усадьбъ и земли, замѣча отъ ярославскіе члены, но отъ прочнаго и вѣрнаго огражденія гравъ собственности и личности противъ злоупотребленій, зависитъ благосостояніе крестьянъ.

Зная средства крестьянъ ярославской губерніи, *Васильевъ* и *Дубровинъ* были убѣждены, что если бы, въ настоящее время, умы крестьянъ не были возбуждены увѣренностію, отъ распространившихся въ народѣ ложныхъ слуховъ, что Императоръ даетъ крестьянамъ свободу и землю даромъ; то выкупъ по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами еще могъ бы совершиться въ значительной части губерніи, въ самое непродолжительное время; чему служитъ доказательствомъ, что въ настоящее время нѣкоторые крестьяне выкупаются, платя помѣщикамъ по тысячѣ рублей серебромъ за душу, и это дѣлается въ имѣніяхъ незначительныхъ; то чего бы можно ожидать въ имѣніяхъ большихъ, гдѣ нерѣдко у крестьянъ капиталы простираются до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей? Но теперь въ большей части имѣній нѣтъ уже надежды на выкупъ по добровольному соглашенію.

Чтобы предоставить въ собственность крестьянамъ ярославской губерніи ихъ усадебную осѣдлость, вмѣстѣ съ землею разныхъ угодій, посредствомъ выкупа, и сдѣлать оный безъ крайняго ущерба въ интересахъ помѣщиковъ, необходимо, по убѣжденію *Васильева* и *Дуброгина*, произвести выкупъ по разсчету, какъ самому справедливому, который означенъ въ мнѣніи большинства членовъ ярославскаго км., а именно:

1) Нормальную оцѣнку усадебной осѣдлости крестьянъ принять по 160 рублей на каждую ревизкую мужескаго пола душу, а для исключительныхъ мѣстностей, пользующихся особыми выгодами, сдѣлать изъятіе, и допустить оцѣнку согласно проекту Положенія ярославскаго км.

2) Среднюю оцѣнку земли по губерніи опредѣлить, согласно статистическимъ свѣдѣніямъ министерства. гусударственныхъ имуществъ (изд. 1858 г.), по 22 рубля за десятину, и разсчитывать по градаціи, назначенной по уѣздамъ, въ проектѣ ярославскаго Положенія; что и составитъ для имѣній въ уѣздахъ: углицкомъ, рыбинскомъ, пошехонскомъ, любимскомъ, даниловскомъ и романово-борисоглѣбскомъ, при полномъ надѣлѣ полевою и другихъ угодій землею пяти десятинъ на душу:

Число десятинъ.	Цѣна за землю.		Цѣна за усадьбу.		Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 36 р. $33^2/_3$ к.	+	160	=	196 р. $33^2/_3$ к.
„ 2-й	— 66 р.	+	160	=	226 р.
„ 3-й	— 88 р.	+	160	=	248 р.
„ 4-й	— 102 р. $66^2/_3$ к.	+	160	=	262 р. $66^2/_3$ к.
„ 5-й	— 110 р.	+	160	=	270 р.

Для уѣздовъ: ярославскаго, мышкинскаго и мологскаго, при полномъ надѣлѣ четырехъ десятинъ на душу:

Число десятинъ.	Цѣна за землю.		Цѣна за усадьбу.		Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 44 р.	+	160	=	204 р.
„ 2-й	— 77 р.	+	160	=	333 р.
„ 3-й	— 99 р.	+	160	=	259 р.
„ 4-й	— 110 р.	+	160	=	270 р.

Для уѣзда ростовскаго, при полномъ надѣлѣ $3^1/_2$ десятинъ на душу.

Число десятинъ.	Цѣна за землю.	Цѣна за усадьбу.	Всего выкупа на душу.
При 1-й	— 46 р. $31^{11}/_{19}$ к.	+ 160 р.	= 206 р. $31^{11}/_{19}$ к.
„ 2-й	— 81 р. $5^5/_{19}$ к.	+ 160 р.	= 241 р. $5^5/_{19}$ к.
„ 3-й	— 104 р. $21^1/_{19}$ к.	+ 160 р.	= 264 р. $21^1/_{19}$ к.
„ $3^1/_2$-й	— 110 р.	+ 160 р.	= 270 р.

Для округленія разсчетовъ дроби копѣекъ отбрасывать.

Съ такой суммы, причитающейся на душу для выкупа, *Васильевъ* и *Дубровинъ* предлагали назначить ежегодную денежную повинность, до погашенія долга, въ 6%; вносить ихъ въ уѣздныя казначейства; изъ нихъ 5% выдавать помѣщикамъ, а 1% удерживать для погашенія долга, который, равно и повинности, гарантировать правительству.

Хотя, по средствамъ крестьянъ ярославской губерніи, такія повинности для выкупа не будутъ обременительны, но, для большаго облегченія, можно было бы, до окончанія выкупа, на погашеніе долга назначить вмѣсто 1% взыскать $^1/_2$ %, чрезъ что отдалилось бы только время погашенія, не уменьшая справедливаго вознагражденія помѣщиковъ за отходящую отъ нихъ собственность.

Такое вознагражденіе въ ярославской губерніи *Васильевъ* и *Дубровинъ* считали необходимымъ по особенному положенію въ ней помѣщичьихъ имѣній. Въ другихъ губерніяхъ, за выкупомъ крестьянамъ ихъ усадьбъ и полевыхъ угодій, у помѣщиковъ останется еще часть имѣнія въ земляхъ, съ которыхъ они могутъ получать доходъ; слѣдовательно, при нѣкоторыхъ потеряхъ отъ выкупа, они все таки сохранятъ, если не главный, то какой либо капиталъ, и современемъ доходъ съ него можетъ еще возвыситься; но въ ярославской губерніи, гдѣ цѣнность имѣній была выше многихъ другихъ губерній, а потому и затраченный капиталъ былъ больше, съ выкупомъ крестьянамъ усадебной осѣдлости, съ которой сопряжена потеря правъ на доходъ съ промысловыхъ силъ и необходимой имъ земли, отходитъ отъ помѣщика, можно сказать, весь его капиталъ; особенно въ оброчныхъ имѣніяхъ, которыхъ $^7/_8$ въ губерніи. Помѣщики не жили въ такихъ имѣніяхъ и, въ большей части, отдавали въ пользованіе крестьянамъ всю землю, которая теперь чрезъ выкупъ и поступитъ имъ въ собственность, а если бы часть ея осталась помѣщику, то она будетъ заключаться въ разбросанныхъ лоскуткахъ между крестьянскихъ владѣній. Пользоваться ею, даже и при соединеніи ея, посредствомъ промѣна, въ одинъ участокъ, для помѣщика будетъ невозможно. Въ кортому никто не возьметъ; для устройства земледѣльческаго хозяйства, со всѣми его принадлежностями, потребуется новый значительный капиталъ, который притомъ, какъ для таковыхъ владѣльцевъ, такъ и для имѣющихъ уже усадебное устройство и земледѣльческое хозяйство, не принесетъ никакой выгоды, а скорѣе еще повлечетъ къ убыткамъ, потому что земледѣліе наемнымъ трудомъ въ ярославской губерніи, утвердительно можно сказать, не окупитъ расходовъ на него, что доказано уже вѣрными разсчетами бывшихъ до этихъ поръ опытовъ;

слѣдовательно, въ этой губерніи, въ усадьбахъ крестьянъ и необходимой имъ полевой землѣ заключается вся цѣнность помѣщичьихъ имѣній, отъ того и выкупная сумма должна, по всей справедливости, согласоваться съ нею и быть безобидною для помѣщиковъ.

Ярославскій км., при составленіи проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, нашелъ несоотвѣтственнымъ какъ съ основными потребностями такого улучшенія, такъ и съ исключительнымъ положеніемъ крестьянъ ярославской губерніи, удержать обязательный трудъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ, и притомъ видѣлъ совершенную невозможность для помѣщиковъ, съ уничтоженіемъ прежней ихъ власти, пользоваться этимъ трудомъ, какія бы мѣры къ полученію натуральныхъ повинностей поставлены и какія бы урочныя Положенія составлены ни были. *Васильевъ* и *Дубровинъ*, раздѣляя убѣжденія своего комитета, не признавали нужнымъ разсматривать въ подробности положенія Редакціонныхъ Коммиссій о натуральныхъ повинностяхъ, какъ не примѣнимыхъ къ крестьянамъ ярославской губерніи послѣ приведенія новаго Положенія съ исполненіе; а если они и считали, согласно съ проектомъ Положенія комитета, полезнымъ, для облегченія помѣщиковъ въ переходѣ ихъ къ новому порядку хозяйства, сохранить еще обязательный трудъ крестьянъ, то не далѣе, какъ на одинъ только годъ со дня приведенія новаго Положенія въ исполненіе.

Членъ отъ нижегородскаго км., *Нестеровъ*, предлагаетъ, для скорѣйшаго извлеченія облигацій изъ обращенія, предоставить крестьянамъ, владѣющимъ общинною землею, выкупать свои участки, внося за оныя облигаціи на сумму, равную капитализаціи, причитающихся съ этихъ крестьянъ повинностей.

Члены отъ рязанскаго км., *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, и отъ тверскаго, *Унковскій*, полагали, что опасенія насчетъ того, что одновременный выкупъ кредитныхъ бумагъ подвергнетъ ихъ курсъ значительнымъ колебаніямъ, неосновательны. Чтобы совершенно убѣдиться въ этомъ стоитъ только возглянуть на цифры. Самая высшая цифра, до которой можетъ дойти вся выкупная операція, это милліардъ двѣсти милліоновъ, а если принять въ соображеніе, что при опредѣленіи повинностей существующіе оброки не возвышаются, то операція навѣрное ограничится однимъ милліардомъ.

Слѣдуетъ вспомнить, что на одну треть этой суммы помѣщичьи имѣнія мобилизированы залогомъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и что часть всей выкупной суммы, примѣрно 10%, должна быть выдана владѣльцамъ наличными деньгами. Какъ возможно реализировать этотъ наличный капиталъ — это другой вопросъ, о которомъ сказано ниже([166]). И такъ, выпускъ новыхъ кредитныхъ бумагъ потребуется не болѣе какъ на 600 милліоновъ (по разсчету *Унковскаго* на 400 милліоновъ). Такая ли это цифра, которой можетъ испу-

([166]) По мнѣнію Унковскаго нѣкоторая часть выкупной суммы можетъ быть покрыта наличными средствами крестьянъ, если предоставить имъ въ этомъ случаѣ какія либо льготы. Конечно, эту часть нельзя предположить цифрою, но во всякомъ случаѣ ее должно имѣть въ виду.

гаться наше правительство, при тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ Россія([167]), и въ особенности, когда средства къ уплатѣ находятся на лицо въ особыхъ источникахъ дохода, а именно: въ оброкахъ освобождаемыхъ крестьянъ? Притомъ, одно немедленное уничтоженіе крѣпостнаго права предоставляетъ возможность значительнаго возвышенія государственныхъ доходовъ по всѣмъ источникамъ. Какъ же бояться вѣрности этой операціи, и притомъ еще при предположеніи, что вырученныя чрезъ продажу государственныхъ имуществъ капиталы должны идти на поддержаніе этой операціи([168]).

Унковскій, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* обращаются къ тѣмъ кореннымъ началамъ, которыя предположила себѣ Финансовая Коммиссія, для начертанія правилъ о выкупѣ земли крестьянами, а именно([169]):

([167]) Если наши финансовыя дѣла, прибавляетъ Унковскій, находятся въ затруднительномъ положеніи въ настоящее время, то на это есть много причинъ, какъ то: недостатокъ гласности въ управленіи, отсутствіе печатнаго обсужденія различныхъ финансовыхъ мѣръ прежде ихъ исполненія, и, наконецъ, казнокрадство, которое играетъ такую важную роль въ бюджетѣ нашихъ государственныхъ расходовъ. Если мы сравнимъ количество доходовъ и долговъ Россіи съ нѣкоторыми, даже богатѣйшими Европейскими государствами, то можно смѣло сказать, что выгода останется на сторонѣ Россіи. — Россія имѣетъ дохода до 280 милліоновъ и уплачиваетъ процентовъ по долгамъ не болѣе 50 милліоновъ. Таково ли отношеніе Англійскаго государственнаго долга къ бюджету государственныхъ доходовъ? — При раціональномъ распоряженіи государственными средствами можно ли бояться правительству принять на себя гарантію долга отъ 300 до 400 милліоновъ рублей, для уплаты котораго средства находятся на лицо въ особыхъ источникахъ дохода, а именно: въ оброкахъ освобождаемыхъ крестьянъ.

([168]) А государственныхъ имуществъ въ Россіи имѣется, по самой крайней мѣрѣ, на 3,000 милліоновъ. Наконецъ, введите, говоритъ Унковскій, хотя для пробы, гласное управленіе нашими финансами, и вы увидите, какъ поднимутся наши государственныя кредитныя бумаги, вслѣдствіе заграничнаго ихъ требованія. И въ этихъ то обстоятельствахъ насъ пугаютъ упадкомъ курса облигацій, если правительство выпуститъ ихъ на предметъ выкупа крестьянъ, то есть: на самое производительное дѣло, какое только бывало въ мірѣ. Если правительство приметъ при выкупѣ капитализацію оброковъ изъ 6%, тогда по облигаціямъ оно можетъ назначить до 5%. Пусть же оно откроетъ подписку съ этой цѣлью на эти облигаціи, даже и на заграничныхъ рынкахъ, но съ этимъ вмѣстѣ обяжется дать операціямъ своимъ полную гласность и не употреблять этихъ суммъ иначе, какъ на выкупъ крестьянскихъ земель. Тогда нельзя ручаться, останется ли много этихъ облигацій въ Россіи.

([169]) „Предложить помѣщикамъ вѣрное обезпеченіе въ полученіи выкупной суммы (стр. 297).“ Обезпеченіе помѣщичьихъ интересовъ очевидно можетъ состоять только: а) въ гарантіи кредитныхъ бумагъ правительствомъ; б) въ гласномъ управленіи не только операціей выкупа, но и всѣми государственными средствами, ибо для того, чтобы судить о вѣрности обезпеченія, надо сравнить количество обязательствъ съ средствами уплаты, и в) въ отвѣтственности лицъ, управляющихъ этими средствами. Но, не имѣя въ виду въ послѣдующихъ трудахъ Финансовой Коммиссіи развитія этого начала, Унковскій не могъ сказать ничего болѣе по этому предмету.

„Оставаясь въ предѣлахъ добровольныхъ соглашеній, соразмѣрить участіе правительства въ выкупной операціи съ его средствами и съ требованіями государственнаго кредита.“ Это правило противорѣчитъ, по словамъ *Унковскаго*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, понятію о государствѣ и правительствѣ; въ немъ проглядываетъ взглядъ крѣпостнаго права на эти отношенія. Правительство состоитъ не внѣ государства, а въ немъ самомъ, и всѣ средства свои почерпаетъ въ государствѣ, въ народѣ. Средства правительства и государства (или народа) имѣютъ одинъ общій источникъ, а именно: народный доходъ. Такимъ образомъ правительство получаетъ всѣ свои средства изъ рукъ каждаго частнаго лица, составляющаго народъ или государство, и помимо этого не имѣетъ никакихъ другихъ средствъ. Поэтому средства правительства всегда соразмѣряются съ народными или государственными нуждами, а не наоборотъ. Въ этомъ то и состоитъ отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго, гдѣ, напротивъ, нужды соразмѣряются съ средствами. Если въ государствѣ возникаютъ какія либо народныя нужды, то правительство соображаетъ съ ними свои средства, и если не находитъ возможности удовлетворить этимъ посребностямъ прежними обыкновенными источниками доходовъ, то создаетъ новые: народъ всегда готовъ и обязанъ сдѣлать эти пожертвованія, если онѣ только идутъ на удовлетвореніе его же необходимыхъ потребностей. Съ другой стороны правительство имѣетъ полное право обращаться къ чрезвычайнымъ средствамъ, когда возникаютъ безотлагательныя и чрезвычайныя потребности. Какимъ образомъ создать эти новые источники доходовъ, безъ отягощенія народа, — это задача государственныхъ людей, которую они обязаны рѣшить или отказаться отъ дѣятельности. Если правительство сознало какую либо безотлагательную народную потребность, то оно же обязано и удовлетворить оной, и недостатокъ средствъ не можетъ быть оправданіемъ, потому что эти средства въ рукахъ народа, который чувствуетъ потребность, и всегда скорѣе пожертвуетъ средствами, чѣмъ откажется отъ удовлетворенія насущной потребности. Примѣняя эти правила къ началу, принятому Финансовою Коммиссіею, *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* находили, что если выкупъ крестьянскихъ земель необходимъ въ видахъ народнаго спокойствія; если правительство признало, что онъ составляетъ насущную потребность государственную, и что при осуществленіи его необходимо участіе правительства; то средства его должны быть соразмѣрены съ этою потребностію, и въ случаѣ недостатка наличныхъ средствъ должны быть созданы новые источники государственнаго дохода. Въ этомъ случаѣ всякая экономія или неумѣніе найти новые источники доходовъ ляжетъ тяжкой отвѣтственностію на совѣсть правительства, и врядъ ли народъ проститъ ему и эту экономію, и это неумѣніе.

Далѣе, что значатъ, спрашиваютъ члены, „требованія государственнаго кредита,“ и почему съ ними нужно соразмѣрять участіе правительства въ выкупной операціи? Неужели и государственный кредитъ существуетъ отдѣльно и отъ народа и отъ правительства? Государственный кредитъ обусловливается потребностями

народа и развивается соразмѣрно развитію народной промышленности; слѣдовательно и это начало, положенное Финансовой Коммиссіей въ основаніе правилъ о выкупѣ, чтобы быть согласнымъ съ истиннымъ понятіемъ о государствѣ и о государственномъ кредитѣ, должно быть выражено совершенно наоборотъ, а именно: слѣдуетъ опредѣлить дѣйствительную необходимость выкупной операціи для народа, и съ этою необходимостію соразмѣрить участіе правительства, какъ наличными средствами, такъ и государственнымъ кредитомъ.

Переходя отъ общихъ соображеній къ развитію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые предложила себѣ Финансовая Коммиссія, *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* остановились прежде всего на

1) „Порядкѣ добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестья„нами по выкупу.“ Имъ трудно было представить себѣ, какой можетъ быть установленъ порядокъ для добровольныхъ соглашеній, которыя, по самому ихъ понятію, должны быть слѣдствіемъ одной свободной воли договаривающихся лицъ. Добровольныя соглашенія, по сущности своей, не допускаютъ никакихъ правилъ, тогда какъ слово „порядокъ“ предполагаетъ именно эти правила; слѣдовательно эти два понятія взаимно исключаютъ одно другое, и какъ-то странно видѣть ихъ вмѣстѣ. Сверхъ того, Финансовая Коммиссія предполагаетъ, что заявленіе согласія на выкупъ возможно прежде опредѣленія его условій. *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, напротивъ, полагали, что согласіе на выкупъ возможно только тогда, когда извѣстны его условія. Всякое имущество можетъ подлежать куплѣ и продажѣ, но эта возможность основывается лишь на цѣнѣ, которую покупатель можетъ предложить, а продавецъ взять. Поэтому добровольныя соглашенія при куплѣ и продажѣ имѣютъ единственнымъ предметомъ — цѣну продаваемаго и покупаемаго. При неизвѣстности этой цѣны никакая продажа, а слѣдовательно и согласіе на выкупъ, невозможны. Чтобы создать такое положеніе вещей, въ которомъ бы возможно было подобное явленіе, надо поставить владѣльца въ такое положеніе, при которомъ онъ не могъ бы извлечь никакой пользы изъ своего продаваемаго имѣнія; въ такомъ только положеніи онъ можетъ заявить свое согласіе на продажу, не имѣя въ виду никакихъ условій, и за тѣмъ стать въ безусловную необходимость выбрать третейскаго судью и подчиниться его рѣшенію. Но въ такихъ обстоятельствахъ гдѣ же мѣсто для добровольныхъ соглашеній, а если оно существуетъ, то гдѣ же мѣсто для третейскаго суда?

Въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ Коммиссіи по этому вопросу оказывается, что если ежегодные платежи крестьянъ по выкупу не будутъ выше установленнаго для нихъ оброка, то для выкупа не предстоитъ надобности и въ согласіи крестьянъ, а достаточно одного согласія помѣщика. Члены спрашиваютъ: гдѣ же „добровольное“ соглашеніе? Сначала помѣщикъ обставляется такъ, что онъ необходимо долженъ дать свое согласіе на выкупъ во что бы ни стало; потомъ отвергается всякая необходимость согласія на этотъ выкупъ со стороны крестьянъ. Стало быть это выкупъ обя-

зательный съ обѣихъ сторонъ([170]). Зачѣмъ въ такомъ случаѣ называть выкупъ „добровольнымъ“? Вѣдь это породитъ только недоразумѣніе и недовѣріе къ дѣйствіямъ правительства.

2) Что касается до размѣра выкупной суммы, то Коммиссія приходитъ къ заключенію, что высшій размѣръ выкупной суммы слѣдуетъ опредѣлить не оцѣнкою, а капитализаціею денежныхъ повинностей; но такое заключеніе находится въ явномъ противорѣчіи съ доводами Коммиссіи противъ выкупа, обязательнаго для помѣщиковъ; тамъ Коммиссія считала необходимыми повсемѣстныя оцѣнки, которыя въ сущности невозможны и только могутъ оттянуть дѣло на десятки лѣтъ([171]). Можно еще согласиться, что правительству необходимо удостовѣриться въ полномъ согласіи крестьянъ на уменьшеніе надѣла; что же касается до другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ Коммиссія считаетъ необходимымъ также удостовѣриться, то подобный порядокъ не можетъ быть допущенъ. Эти удостовѣренія правительственныхъ властей обойдутся слишкомъ дорого и крестьянамъ и помѣщику, но нисколько не обезпечатъ ни быта крестьянъ, ни интересовъ правительства. Подобныя вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла есть уже правительственная опека, несовмѣстная съ началами самоуправленія и безполезная потому, что нормальныя высшія цѣны оброковъ утверждены правительствомъ. При существованіи крѣпостнаго права правительство необходимо должно было разсматривать всѣ условія освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, потому что крестьяне могли принять на себя весьма тягостныя условія по одному стремленію къ свободѣ; но учреждать такую опеку надъ людьми свободными нѣтъ никакой надобности. Въ настоящемъ случаѣ крестьяне лучше всѣхъ обсудятъ свои выгоды и невыгоды.

3) Средства къ постепенному совершенію выкупной операціи. Финансовая Коммиссія утверждаетъ, что выдача помѣщику части выкупнаго капитала наличными деньгами необходимо обусловливается увеличеніемъ денежныхъ знаковъ. Но почему же это, спрашивали члены. Неужели, допуская предположенія о выкупѣ, комитеты могли когда-нибудь имѣть въ виду, что правительство можетъ съ этой цѣлью выпускать снова безпроцентныя бумаги, отъ излишняго количества которыхъ страдаетъ и теперь вся Россія? Необходима только, по мнѣнію *Унковскаго*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, выдача нѣкоторой части капитала наличными деньгами, но вовсе не нужно, чтобы эта мѣра обусловливалась выпускомъ новыхъ ассигнацій, или увеличеніемъ денежныхъ знаковъ, посред-

([170]) Унковскій не спорилъ противъ обязательности выкупа для крестьянъ, даже и по нормальной оцѣнкѣ, если только правительство впослѣдствіи возьметъ на счетъ государства часть крестьянскаго долга, превышающую цѣнность уступаемыхъ имъ земель, какъ онъ говорилъ выше; это будетъ совершенно законно и справедливо.

([171]) Что касается до количества выкупаемыхъ земель, то Унковскій здѣсь допускалъ добровольныя соглашенія въ неограниченныхъ размѣрахъ; а такъ какъ повинности опредѣляются соразмѣрно надѣлу земли въ постепенной градаціи, то по тѣмъ же правиламъ должна быть выведена и сумма выкупа.

ствомъ внѣшняго займа. Членамъ этимъ казалось, что въ этомъ случаѣ можно обойтись тѣми денежными знаками, которые уже находятся въ обращеніи. Чтобы реализировать наличный капиталъ, необходимый для этой выдачи, можно употребить другія мѣры: 1) можно воспользоваться всѣми свободными общественными и правительственными капиталами, временно остающимися безъ употребленія въ различныхъ вѣдомствахъ; 2) можно сейчасъ приступить къ продажѣ нѣкоторой части государственныхъ имуществъ; на этотъ разъ довольно $^1/_{30}$ (по мнѣнію *Унковскаго* — только $^1/_{40}$); 3) остановиться постройкою общественныхъ зданій, для которыхъ суммы собираются, или уже собраны; 4) воспользоваться нѣкоторыми излишками по государственному бюджету, если они имѣются ([172]). При гласномъ управленіи финансовой операціи, мѣры эти, конечно, могутъ доставить помѣщикамъ все, что имъ нужно для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ при наемномъ трудѣ (отъ 15 до 20 руб. на душу).

Всѣ эти неудобства, замѣчаютъ *Офросимовъ*, *кн. Волконскій*, и *Унковскій*, являются въ положеніяхъ Финансовой Коммиссіи именно потому, что немедленный и обязательный выкупъ (единственное средство разрѣшенія вопроса) представляется какимъ то страшнымъ пугаломъ, способнымъ погубить Россію. Но что можетъ быть страшнаго въ единовременномъ выкупѣ кредитныхъ процентныхъ бумагъ до 600 милліоновъ (на 300—400 милліоновъ — по разсчету *Унковскаго*)? Почему же не погибла Россія, когда было выпущено слишкомъ 400 милліоновъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ? А вѣдь всякій согласится, что выпускъ безпроцентныхъ бумагъ гораздо страшнѣе, нежели процентныхъ. Уничтожьте обязательный трудъ немедленно, — и Россія, почти совершенно, избавится отъ того гнета, котовый лежитъ на ея промышленности, вслѣдствіе упадка денежнаго курса. Процентныя же бумаги никогда не имѣютъ такого вліянія на денежный курсъ, а при высотѣ процента ихъ биржевая цѣна не подвергнется и значительнымъ колебаніямъ. Нельзя также не принять въ соображеніе и то, что курсъ государственныхъ бумагъ зависитъ много отъ цѣли, для которой онѣ выпускаются; между войной и освобожденіямъ крестьянъ — большая разница, а еще никогда бумаги не выпускались съ болѣе производительной цѣлью, какъ если онѣ будутъ выпущены съ цѣлію выкупа.

Изъ всего вышеписаннаго *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* заключаютъ, что допускаемый Редакціонными Коммиссіями выкупъ не только не есть добровольный, но просто принудительный и недостойный могущественнаго самодержавнаго правительства; что допущеніе таковаго выкупа, и въ особенности стѣснительныхъ мѣръ, предположенныхъ Финансовою Коммиссіею, съ цѣлію привести помѣщиковъ и крестьянъ къ добровольнымъ соглашеніямъ, повлечетъ неминуемо за собою раззореніе помѣщиковъ и разстройство всего государственнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ помѣщи-

([172]) Унковскій предлагалъ еще пятую мѣру — прибѣгнуть къ внутреннему займу.

ковъ и крестьянъ въ враждебныя отношенія, при которыхъ не будетъ мѣста никакимъ добровольнымъ соглашеніямъ; что правительство, думая сберечь ничтожную часть своихъ доходовъ, необходимую для гарантій обязательнаго выкупа, не сдѣлаетъ въ сущности никакого сбереженія, ибо результатомъ стѣснительнаго Положенія Редакціонныхъ Коммиссій естественно долженъ быть отъемъ крестьянами у помѣщиковъ земли много, и тогда правительству потребуются страшныя издержки для возстановленія общественнаго спокойствія. Безпорядки эти поглотятъ надолго большую часть источниковъ государственнаго богатства.

Все это приводитъ *Офросимова* и *кн. Волконскаго* къ тому заключенію, что выкупъ долженъ быть обязательный для помѣщиковъ и крестьянъ, и подъ гарантіею правительства.

Многіе подумаютъ, говоритъ *Унковскій*, что онъ, защищая необходимость обязательнаго выкупа и говоря противъ предположеній Коммиссіи о косвенныхъ принудительныхъ мѣрахъ къ такъ называемому добровольному выкупу, споритъ объ однѣхъ словахъ, потому что въ сущности дѣло состоитъ въ томъ, чтобы выкупъ состоялся, а не въ томъ, какимъ именемъ онъ будетъ названъ. *Унковскій* слыхалъ не разъ это возраженіе, и предполагая, что оно можетъ представиться при чтеніи его записки, считалъ необходимымъ указать на существенную разницу между тѣмъ и другимъ способомъ выкупа:

Обязательный выкупъ земельной ренты, говоритъ онъ, есть мѣра вполнѣ законная, справедливая въ отношеніи обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, не допускающая никакихъ недоразумѣній и ведущая прямо къ предположенной цѣли. Право капитализаціи и выкупа безсрочной ренты давно признано за правительствами всѣхъ странъ и народовъ. При выкупѣ ренты обѣ заинтересованныя стороны получаютъ несомнѣнныя выгоды. Право собственности помѣщиковъ нисколько не нарушается, ибо все дѣло состоитъ въ замѣнѣ одного предмета другимъ равноцѣннымъ, а крестьяне получаютъ полное право собственности на землю, не дѣлая для этого особыхъ пожертвованій. Законъ предписываетъ одной сторонѣ отдать извѣстный предметъ за извѣстное вознагражденіе, а другой — вносить ежегодно опредѣленную сумму, а потому никакихъ недоразумѣній нѣтъ, и быть не можетъ. Всѣ знаютъ, въ чемъ дѣло, и понимаютъ цѣль правительства. Совсѣмъ другое представляетъ добровольный выкупъ, предположенный Редакціонными Коммиссіями; онъ вовсе не походитъ на мѣру, принимаемую въ видахъ государственной необходимости, и потому долженъ возбудить недоразумѣнія и недовѣріе къ самой операціи. Объявляя добровольный выкупъ, но поощряя соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами, правительство какъ бы отказывается отъ тѣхъ обязанностей, которыя оно должно принять на себя въ дѣлѣ государственной необходимости, и поставляетъ эту мѣру на ряду съ простыми частными сдѣлками. Въ такомъ случаѣ, выкупъ представится народу дѣломъ личныхъ филантропическихъ побужденій и потеряетъ истинное значеніе; а съ этой точки зрѣнія уже не могутъ быть оправданы никакія дѣйствія правительства, которыя

клонились бы къ отчужденію чьей либо собственности. Одно это обстоятельство можетъ уничтожить всякое довѣріе къ правительственнымъ мѣрамъ. Помѣщики, имѣющіе право изъявлять или не изъявлять согласіе на выкупъ, но поставленные въ безвыходное положеніе, увидятъ себя въ какой-то западнѣ, *какъ будто нарочно* устроенной для того, чтобы правительство могло вынудить отъ нихъ огромныя пожертвованія и не исполнить своихъ обязанностей, относительно вознагражденія ихъ за отчуждаемую собственность, оставивъ ихъ договоры на степени частныхъ сдѣлокъ; крестьяне, зная о видахъ правительства, и услышавъ о выкупѣ по добровольнымъ соглашеніямъ, не повѣрятъ вовсе, что это распоряженіе правительства, а примутъ его за изобрѣтеніе помѣщиковъ. За тѣмъ, послѣдствія этой мѣры очевидны. Разумѣется, дѣло не можетъ кончиться добровольными соглашеніями....

Зачѣмъ же правительство, спрашиваетъ *Унковскій*, будетъ рисковать спокойствіемъ цѣлаго государства, и не обратится къ законному обязательному отчужденію отводимой крестьянамъ земли? Неужели изъ опасенія нарушить право частной собственности землевладѣльцевъ? — Онъ не говоритъ уже о томъ, что обязательный выкупъ не представляетъ вовсе нарушенія этихъ правъ, потому что правительство, отчуждая собственность въ видахъ государственной необходимости, возлагаетъ на себя обязанность замѣнить ее равноцѣннымъ капиталомъ; но если бы въ этомъ и было нѣкоторое нарушеніе правъ частной собственности, неужели можно изъ этого рисковать спокойствіемъ государства, и подвергать цѣлую страну бѣдствіямъ, при которыхъ еще болѣе пострадаютъ тѣ же частныя права? Конечно, право частной собственности должно почитаться священнымъ; но есть другія права, которыя выше, важнѣе и священнѣе права собственности. Къ числу такихъ правъ, заключаетъ *Унковскій*, принадлежитъ право жизни и разумно-свободной дѣятельности; этому праву должно всегда уступать право частной собственности, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служитъ преградою не только частной жизни, но и государственной.

Нестеровъ, несмотря на вытекающую изъ сдѣланнаго имъ выше предположенія продолжительность срока, указывалъ на надежное средство извлечь изъ оборота значительную часть кредитныхъ бумагъ, могущихъ обременять своимъ накопленіемъ рынки, помимо всякаго процентнаго погашенія, во всякомъ случаѣ затруднительнаго и для правительства и для народа, а именно: онъ предлагалъ предоставить право каждому члену общества пріобрѣтать въ свою личную собственность участокъ общественной земли, которымъ онъ пользуется, въ цѣломъ его составѣ, представляя въ мѣстное казначейство сумму въ облигаціяхъ, равняющуюся капитализаціи повинности, на этомъ участкѣ лежащей. *Нестеровъ* не сомнѣвался, что всѣ зажиточные крестьяне этимъ воспользуются. Не будетъ ли это, спрашивалъ онъ, съ одной стороны, полезнымъ побужденіемъ земледѣльческаго класса къ экономіи труда, а съ другой стороны, не укажетъ ли это естественнаго выхода изъ общиннаго пользованія, заключая его въ разумные предѣлы на столько, на

сколько оно можетъ служить благодѣтельной гарантіей слабому и безпомощному, не стѣсняя притомъ личной дѣятельности.

Сверхъ того, заключаетъ *Нестеровъ*, этотъ способъ, поддерживая сильное требованіе на облигаціи, не дастъ имъ упасть въ нарицательной цѣнѣ, хотя бы, вслѣдствіе непредвидимыхъ обстоятельствъ, процентъ на нихъ, гарантируемый правительствомъ, и измѣнился.

Членъ рязанскаго км., *Кошелевъ*, полагалъ, что возможность обязательнаго выкупа крестьянскихъ земель несомнѣнно доказывается тѣмъ, что онъ законенъ, справедливъ и выгоденъ для помѣщиковъ, для крестьянъ и для государства; однимъ словомъ: тѣмъ, что онъ необходимъ. Неужели то, спрашиваетъ этотъ членъ, что соединяетъ въ свою пользу всѣ упомянутыя условія, можетъ быть неисполнимымъ на дѣлѣ? Едва ли кто рѣшится на подобное утвержденіе. Къ тому же, въ полной возможности выкупа, въ финансовомъ отношеніи, убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства:

1) Средства Россіи огромны; онѣ едва початы. При распоряженіяхъ, по финансовой части, не мудрыхъ; при отсутствіи въ нихъ всякой гласности, и при выпускѣ въ два года безпроцентныхъ бумагъ, на сумму отъ трехъ до четырехъсотъ милліоновъ руб. сереб., на расходъ непроизводительный, нашъ государственный кредитъ, какъ за границею, такъ и внутри государства, не только устоялъ, но даже остался сильнымъ и твердымъ. Какъ же, спрашиваетъ *Кошелевъ*, ему не быть въ состояніи выпустить, въ теченіе 8, 10 и даже 12-ти лѣтъ, на дѣло самое производительное, какое только можетъ быть, кредитныхъ бумагъ, приносящихъ проценты, на 600 милліоновъ руб. серебр., и это — при обезпеченіи долга землею и личностью должниковъ, и при равныхъ обстоятельствахъ, долженствующихъ неминуемо возвысить общественное благосостояніе?

2) Новыя нужды, имѣющія развиться вслѣдствіе особожденія крестьянъ и постановленія помѣщичьихъ хозяйствъ на вольный ладъ, произведутъ огромное движеніе въ денежныхъ капиталахъ. Одно первоначальное обзаведеніе помѣщичьихъ хозяйствъ потребуетъ не менѣе 150 милліоновъ руб. сереб. ([173]); текущіе же по онымъ расходы дойдутъ до 54-хъ милліоновъ въ годъ ([174]), что въ десять лѣтъ

([173]) Десять милліоновъ помѣщичьихъ крестьянъ даютъ четыре милліона тяголъ: болѣе половины изъ нихъ на издѣльи: слѣдовательно болѣе двухъ милліоновъ тяголъ обработываютъ помѣщичью землю. — Можно безошибочно положить, что каждое тягло, въ сложности, обработываетъ на господина не менѣе двухъ десятинъ казенной мѣры въ каждомъ полѣ. Допустивъ, что помѣщичьи хозяйства сократятся на одну четвертую часть, даже на одну треть, все таки останется до трехъ милліоновъ помѣщичьей запашки въ каждомъ полѣ. По разсчетамъ Кошелева, самымъ умѣреннымъ и самымъ обстоятельнымъ, выходитъ, что на каждую десятину въ трехъ поляхъ нужно не менѣе 50 руб. сереб. Въ этотъ разсчетъ не входятъ ни хозяйственныя строенія, ни расходы на пріобрѣтеніе рогатаго скота; ибо и то и другое уже предполагается существующими въ хозяйствѣ. — Слѣдовательно, на три милліона десятинъ по 50 рублей приходится 150 милліоновъ рублей серебромъ.

([174]) Обработка десятины въ каждомъ полѣ по разнымъ мѣстностямъ

составитъ слишкомъ 500 милліоновъ руб. серебр. А отдача остальныхъ помѣщичьихъ земель въ наемъ, постановленіе винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, суконныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ на вольнонаемную ногу, отвозы хлѣба, вина и другихъ сельскихъ произведеній и проч., — все это усилитъ денежное обращеніе, въ размѣрахъ, которые теперь нельзя даже приблизительно опредѣлить. Можно положительно сказать лишь одно, что выпускъ кредитныхъ бумагъ, необходимыхъ для выкупа крестьянскихъ земель, не удовлетворитъ потребностямъ, вслѣдствіе его имѣющимъ возникнуть; и это тѣмъ вѣрнѣе, что $^3/_4$ или $^4/_5$ вновь выпущенныхъ бумагъ не поступятъ въ обращеніе, а будутъ храниться въ шкатулкахъ, въ видѣ капиталовъ, уже выгодно помѣщенныхъ. Слѣдовательно, говоритъ *Кошелевъ*, при выпускѣ кредитныхъ бумагъ, необходимыхъ для выкупа крестьянскихъ земель, денежный рынокъ ощутитъ скорѣе уменьшеніе, чѣмъ умноженіе денежныхъ знаковъ, которые потому скорѣе поднимутся, чѣмъ упадутъ въ своей цѣнности.

3) Интересъ всѣхъ владѣльцевъ поземельныхъ облигацій или свидѣтельствъ, въ поддержаніи ихъ цѣнности, обезпечиваетъ правительству содѣйствіе и благорасположеніе, въ этомъ дѣлѣ, огромнаго числа людей.

Еще многія другія второстепенныя обстоятельства доказываютъ возможность выпуска кредитныхъ бумагъ, на сумму, необходимую для общаго выкупа крестьянскихъ земель; но *Кошелевъ* на этомъ не останавливался и спѣшилъ указать, на какихъ условіяхъ онъ, по его мнѣнію, долженъ быть произведенъ. Онъ старался устранить сперва, мимоходомъ, одно опасеніе, особенно тревожащее многихъ при обязательномъ выкупѣ.

Говорятъ, что обязательный выкупъ потребуетъ разомъ огромнаго выпуска денежныхъ знаковъ; но, по мнѣнію *Кошелева*, это не справедливо. Крестьянскія земли могутъ поступать въ выкупъ только по мѣрѣ окончательнаго утвержденія слѣдующихъ за нихъ повинностей и окончательнаго отдѣленія мірскихъ земель отъ владѣльческихъ, а потому въ срокъ не менѣе 8, 10 и даже 12-ти лѣтній ([175]). Слѣдовательно, даже при разрѣшеніи общаго выкупа для всѣхъ имѣній, съ установленіемъ временно-обязаннаго положенія, постепенность выпусковъ бумажныхъ денегъ неминуема, внезапное появленіе ихъ, на денежномъ рынкѣ, даже невозможно.

Первое, по мнѣнію *Кошелева*, условіе обязательнаго выкупа есть

стоитъ, по разсчету Кошелева, отъ 6 до 12-ти р. сер. Принимая 9 руб., какъ цифру среднюю между двумя крайними, и какъ цѣну, существующую въ среднихъ губерніяхъ, т. е. тульской, рязанской и другихъ, получится на озимую и яровую 18 р., которые, будучи помножены на три милліона, даютъ 54 милліона въ годъ.

([175]) Редакціонныя Коммиссіи назначаютъ полтора или два года на первоначальное утвержденіе крестьянскихъ земель и шесть лѣтъ на окончательное разграниченіе владѣльческихъ и мірскихъ угодій. Первый срокъ кажется Кошелеву вполнѣ достаточнымъ; но второй необходимо будетъ, впослѣдствіи, продолжить, ибо матеріальныхъ средствъ не достанетъ на совершеніе, въ предполагаемый срокъ, этого многосложнаго и хлопотливаго дѣла.

безобидность выкупныхъ суммъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Если повинности крестьянъ будутъ правительствомъ уже опредѣлены и утверждены, и если заинтересованнымъ сторонамъ дана будетъ возможность, въ особенныхъ случаяхъ, исправить невѣрность огульныхъ назначеній оброковъ, представленіемъ доказательствъ въ необходимости ихъ пониженія или повышенія; то первое главное основаніе для оцѣнки имѣній будетъ такимъ образомъ пріобрѣтено. За тѣмъ нужно будетъ только рѣшить, изъ какихъ процентовъ слѣдуетъ капитализировать эти повинности.

Въ Германіи капитализировали повинности изъ четырехъ и пяти процентовъ, т. е. помножали сумму повинностей на 25 и на 20. Большая часть губернскихъ комитетовъ и сами Редакціонныя Коммиссіи предполагаютъ капитализировать доходныя суммы изъ 6%, т. е., помножать на $16^2/_3$. Для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на два обстоятельства: во 1-хъ, на средній доходъ, получаемый помѣщиками съ имѣній, ибо только его капитализація можетъ дать справедливую, непреувеличенную оцѣнку имѣній, и во 2-хъ, на средній процентъ, существующій на рынкѣ по кредитнымъ бумагамъ, вполнѣ обезпеченнымъ и пользующимся общимъ довѣріемъ.

Имѣнія наши даютъ дохода отъ 5-ти до 10%, а среднимъ доходомъ можно считать отъ 7-ми до 8%. *Кошелевъ* капитализировалъ изъ разныхъ процентовъ доходы многихъ имѣній, которыхъ настоящая стоимость ему извѣстна, и пришелъ къ убѣжденію, что самую вѣрную оцѣнку даетъ доходъ, капитализированный изъ $7^1/_2$ %. Такъ, въ рязанской губерніи, средняя цѣна земли есть 40 руб. (отъ 25 до 55) за десятину; наемная цѣна яровой есть 4, а озимой — 5 руб.; въ сложности по 3 рубля съ десятины въ трехъ поляхъ. Если капитализировать эти три рубля изъ $7^1/_2$ %, то получится цѣна земли въ 40 руб. сер. за десятину. Поэтому повинность крестьянская, при надѣлѣ $2^1/_2$ десятинъ, должна бы быть $7^1/_2$ руб.; но какъ земля усадебная всегда и вездѣ считается вдвое, втрое дороже остальной, и какъ неудобная земля, при покупкахъ полагаемая въ счетъ, не должна входить въ число $2^1/_2$ десятинной пропорціи, то настоящая повинность съ душеваго участка должна быть не менѣе 9 руб. серебр.([176]). При капитализаціи этой повинности, стоимость душеваго участка выдетъ въ 120 рублей, а десятина удобной земли обойдется, въ сложности, по 48 или по 60 первая, и по 40 руб. остальныя. Такъ, въ саратовской губерніи (за исключеніемъ степныхъ уѣздовъ) цѣнность земли, сколько *Кошелеву* извѣстно, отъ 20 до 35 руб. сер., а въ сложности по $27^1/_2$ руб. сер. за десятину; наемныя цѣны за яровую 2 руб. 50 коп., а за озимую — 3 руб. 50 коп., что даетъ, въ сложности, по 2 руб. за десятину въ трехъ поляхъ. Если капитализировать изъ $7^1/_2$ %, то выдетъ 26 руб. $66^2/_3$,

([176]) Эта цифра предполагается Кошелевымъ при упомянутомъ maximum'ѣ надѣла; при меньшихъ же количествахъ крестьянской земли, оброки, само собою разумѣется, должны быть ниже. Въ мѣстностяхъ, гдѣ оброки выше или ниже 9 руб., и капитализированныя суммы выдутъ иныя.

что почти составляетъ, какъ выше было сказано, настоящую среднюю продажную цѣну земли по саратовской губерніи. Изъ оброчныхъ имѣній, дающихъ по 9 руб. съ души, большая часть продается отъ 150 до 180 руб. за душу. Если удовлетворить помѣщиковъ по 120 руб. за душевой участокъ, то останется у нихъ земли еще на 30 или 60 рублей серебромъ.

При капитализаціи крестьянскихъ повинностей изъ 6%, цѣнность земли и имѣній вообще выдетъ много выше существующей, и выкупныя суммы достигнутъ чрезъ то размѣровъ преувеличенныхъ. Дворянство, при этомъ, менѣе выиграетъ, чѣмъ крестьянство потеряетъ, а государство будетъ всего болѣе въ накладѣ. Цифра государственнаго долга непомѣрно возвысится; погашеніе замедлится; дворянство же получитъ кредитныя бумаги, значительныя по нарицательной цѣнности, но мало удовлетворительныя по доходу; а потому самымъ справедливымъ процентомъ при капитализаціи повинностей по населеннымъ имѣніямъ, въ настоящее время, *Кошелевъ* признавалъ $7^1/_2$ %, т. е. предлагалъ помножить повинности на $13^1/_3$.

Что касается до средняго процента, существующаго на рынкѣ по кредитнымъ билетамъ и бумагамъ, вполнѣ обезпеченнымъ и состоящимъ въ общемъ довѣріи, то *Кошелеву* извѣстны слѣдующіе факты: билеты казначейства, принимаемые во всѣ платежи, приносятъ $4^{32}/_{100}$; непрерывно — доходные билеты, нынѣ выдаваемые взамѣнъ билетовъ кредитныхъ учрежденій, будутъ давать 5%; государственные фонды шестипроцентные продаются по $117^1/_2$, пятипроцентные — по 105; слѣдовательно средній процентъ, въ настоящую минуту, на нашей биржѣ, есть 5%.

Еслибы правительство могло предложить помѣщикамъ наличныя полноцѣнныя деньги за отчуждаемыя отъ нихъ земли, то оно было бы вправѣ выплатить ими суммы по оцѣночной цѣнѣ, предоставляя владѣльцамъ помѣщать свои капиталы по своему усмотрѣнію; но этого правительство сдѣлать не въ состояніи; слѣдовательно оно должно предложить имъ такія кредитныя бумаги, которыя были бы отнюдь не хуже, но даже лучше наличныхъ денегъ. Такими, по мнѣнію *Кошелева*, могутъ быть два рода бумагъ: или шестипроцентныя облигаціи внутренняго курса, т. е. съ выдачею какъ процентовъ, такъ и капитальной суммы, обыкновенными кредитными билетами; или пятипроцентыя облигаціи внѣшняго курса, т. е. съ выдачею процентовъ и капитальной суммы, какъ въ Россіи, такъ и за границею, золотомъ и серебромъ.

Справедливость выдачи кредитныхъ бумагъ, приносящихъ 6%, основывается на томъ, что помѣщики нынѣ получаютъ съ своихъ имѣній среднимъ числомъ по $7^1/_2$ %; что изъ этихъ, а не изъ низшихъ, процентовъ капитализируются ихъ доходы, и что, принимая бумаги, дающія одною пятою частью менѣе, они уже дѣлаютъ значительную уступку на погашеніе долга крестьянъ по пріобрѣтенію послѣдними поземельной собственности. Сколько такая жертва ни тяжка; но, имѣя въ виду, что дворянство освобождается отъ хлопотъ по управленію и отъ риска недоимокъ, оно можетъ и должно это сдѣлать, во исполненіе своего торжественнаго обѣщанія на

счётъ улучшенія быта крестьянъ. Полученіе шестипроцентныхъ облигацій внутренняго или пятипроцентныхъ внѣшняго обращенія, доставляетъ землевладѣльцамъ вполнѣ то, что имъ, по строгой справедливости, приходится. Они могутъ эти облигаціи или хранить и получать съ нихъ вѣрные, хотя и нѣсколько уменьшенные проценты, или продать за настоящую цѣну, даже съ нѣкоторымъ барышемъ, и употребить деньги въ обороты, дающіе высшіе проценты.

Правительство можетъ рѣшиться на выдачу шестипроцентныхъ облигацій, ибо оно будетъ получать съ крестьянъ $7^1/_2$ %; слѣдовательно, въ остаткѣ будетъ $1^1/_2$, изъ которыхъ одинъ процентъ поступитъ на погашеніе крестьянскаго долга и $^1/_2$ сперва на покрытіе могущихъ быть недоимокъ, а потомъ на ускореніе окончательнаго извлеченія этихъ кредитныхъ бумагъ изъ обращенія. Правительству, по словамъ *Кошелева*, еще выгоднѣе выпустить пятипроцентные билеты внѣшняго обращенія, ибо оно такимъ образомъ совершитъ заемъ по 5% al pari. Эти билеты для правительства тѣмъ удобнѣе, что отъ него зависитъ, мудрыми финансовыми мѣрами, возстановить настоящій курсъ кредитныхъ билетовъ и уравнять ихъ съ золотомъ и серебромъ,какъ то было до начала крымской войны. Пять лѣтъ тому назадъ, всякій получатель охотнѣе бралъ укладистыя ассигнаціи, чѣмъ звонкую монету. Къ этому положенію мы должны, и можемъ возвратиться, если только управленіе финансами оцѣнитъ всю важность и неустранимость этой задачи.

Кромѣ упомянутыхъ кредитныхъ бумагъ правительство можетъ, и даже должно, предложить уплату одной пятой части всей суммы, слѣдующей дворянству, наличными деньгами, необходимыми ему на первоначальное устройство своихъ хозяйствъ. Эти деньги правительству легко получить посредствомъ особаго займа. Сумма эта не достигнетъ $^1/_{10}$ всей выкупной суммы потому, что владѣльцы оброчныхъ имѣній едва ли потребуютъ наличныхъ денегъ, ибо вѣроятно они предпочтутъ получить упомянутыя пяти или шестипроцентныя облигаціи.

Слѣдовательно, капитализація доходовъ изъ $7^1/_2$% и выдача облигацій шести и пятипроцентныхъ, съ предложеніемъ наличныхъ денегъ до $^1/_5$ выкупной суммы слѣдующей помѣщику, вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ перваго условія, *Кошелевымъ* выше заявленнаго.

Второе условіе есть то, чтобы погасительный процентъ заключался въ самыхъ крестьянскихъ взносахъ, не превышающихъ платимыхъ ими оброковъ. *Кошелевымъ* было уже выше указано, какъ это требованіе можетъ быть исполнено.

Третье условіе, чтобы платежъ капитализированныхъ суммъ былъ произведенъ такими денежными знаками, которыхъ цѣнность отъ значительнаго ихъ выпуска не могла упасть. Это условіе требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія.

Очевидно, что нынѣ нѣтъ возможности выплатить помѣщикамъ наличными деньгами всѣ слѣдующія имъ суммы за крестьянскія земли; почти столь же невозможно выдать имъ на всѣ эти суммы облигаціи, ибо, кромѣ неудобства выпустить легко подвижные знаки въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, есть еще отмѣнно важное об-

стоятельство, воспрещающее платежъ однѣми облигаціями. Помѣщики, для устройства своихъ хозяйствъ на вольнонаемный ладъ, какъ выше указано, будутъ нуждаться въ деньгахъ, и должны около $^1/_{10}$ слѣдующихъ имъ облигацій принести на биржу, для обращенія ихъ въ деньги. Изъ этого долженъ послѣдовать такой упадокъ на эти бумаги, что можетъ привести въ разстройство весь денежный рынокъ.

Выдачи помѣщикамъ суммъ посредствомъ свидѣтельствъ на полныя суммы, слѣдующія имъ за крестьянскія земли, возможны въ одномъ отношеніи, но неудобны въ другомъ: ими рынокъ конечно не можетъ быть заваленъ, но помѣщикамъ будетъ крайне трудно получить необходимыя деньги на устройство своихъ хозяйствъ; слѣдовательно цѣль выкупа отчасти не будетъ достигнута.

По мнѣнію *Кошелева* всѣ эти три способа должны быть совокупно употреблены при совершеніи выкупа.

Одну часть выкупной суммы, онъ полагалъ $^1/_5$, должно предложить деньгами, ибо эта одна пятая потребуется для постановленія помѣщичьихъ хозяйствъ на вольнонаемный ладъ. Эту возможность полученія слѣдуетъ оставить на волю помѣщиковъ. Кто въ деньгахъ нужды не имѣетъ, тотъ ею и не воспользуется, и предпочтетъ получить свидѣтельство на полную сумму. *Кошелевъ* положительно утверждалъ, что всѣ владѣльцы оброчныхъ имѣній не потребуютъ этихъ наличныхъ платежей; а потому сумма, подлежащая къ выдачѣ, будетъ ниже, и никакъ не выше $^1/_{10}$, т. е. около 100 милліоновъ рублей серебромъ. Правительство, для выплаты этой суммы, можетъ, какъ выше указано, сдѣлать заемъ за границею, и сверхъ того у него есть еще два средства: 1) выпускъ на извѣстную сумму билетовъ казначейства, пользующихся общимъ довѣріемъ, и 2) выдачи изъ того капитала, который будетъ составляться изъ погасительныхъ процентовъ, какъ о томъ говорится ниже.

За тѣмъ, на остальную сумму рязанскій членъ предлагалъ выдать помѣщикамъ свидѣтельства, по которымъ они могутъ получать 6% изъ уѣздныхъ казначействъ, и, сверхъ того, по истеченіи каждаго года, на 10-ю часть облигацій, легко подвижныхъ и дающихъ или 6% внутренняго, или 5% внѣшняго обращенія. Свидѣтельства должны быть выдаваемы по одному на каждаго помѣщика; но, при раздѣлахъ, они могутъ быть замѣняемы иными суммами, какія придутся каждому наслѣднику. Продажи этихъ свидѣтельствъ должны быть нѣсколько затруднены и имѣютъ совершаться, если не крѣпостнымъ порядкомъ, то съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, и съ уплатою по крайней мѣрѣ полупроцентныхъ пошлинъ. Какъ для нѣкоторыхъ помѣщиковъ можетъ быть невыгоднымъ получать суммы по частямъ, то слѣдуетъ предоставить право, по истеченіи трехъ лѣтъ, разомъ получать облигаціи $^3/_{10}$ или $^4/_{10}$ изъ всей суммы, значащейся въ свидѣтельствѣ. Владѣльцамъ имѣній, представляемыхъ въ выкупъ, и которыхъ цѣнность не превышаетъ трехъ тысячъ рублей серебромъ, могутъ быть, по ихъ желанію, выдаваемы: или наличныя деньги, или облигаціи, безъ всякихъ разсрочекъ и ограниченій.

Выпускъ облигацій въ теченіи десяти лѣтъ, по мнѣнію *Кошелева*, не уронитъ ихъ цѣнности на биржѣ, ибо, если предположить, что вся выкупная сумма будетъ отъ 1000 до 1200 милліоновъ, и если выключить помѣщичій долгъ опекунскимъ совѣтамъ, заемному банку и приказамъ общественнаго призрѣнія, простирающійся до 450 милліоновъ; то сумма къ уплатѣ выдетъ приблизительно отъ 600 до 700 милліоновъ. Если наличными деньгами будетъ выдано до 100 милліоновъ, то придется выпустить облигацій на 500, или на 600 милліоновъ; слѣдовательно по 50 или по 60 милліоновъ въ годъ. Сумма эта незначительна, и нашъ денежный рынокъ даже не почувствуетъ такого выпуска процентныхъ бумагъ. Эти облигаціи будутъ погашаться по мѣрѣ поступленія погасительныхъ процентовъ. Погашенія могутъ начаться по истеченіи десяти лѣтъ; а до того эти деньги могутъ поступать на удовлетвореніе тѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ, при представленіи имѣній, получить наличныя деньги.

Четвертое условіе обязательнаго выкупа, предпринимаемаго въ видахъ доставленія крестьянству прочной осѣдлости поземельной собственности, должно заключаться въ томъ, чтобы оно круговымъ ручательствомъ отвѣтствовало за исправность и вѣрность платежей. Говоря это, *Кошелевъ* разумѣлъ не то, чтобы всѣ крестьяне неограниченно отвѣчали одинъ за другаго, а только то, чтобы всякое общество обязано было уплатить сполна сумму ею капитализированныхъ повинностей. Это требованіе справедливо и возможно при нашемъ общинномъ устройствѣ и общинномъ землевладѣніи; но необходимо, чтобы эти два начала, внушившія мысль о надѣленіи *всего* крестьянства землею и дающія средства къ ея осуществленію, были ненарушимо сохранены. *Кошелевъ* сожалѣлъ, что эти условія, утвержденныя пунктами 3-мъ и 6-мъ журнала 4-го декабря 1858 г. Главнаго Комитета, не строго соблюдены въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій. Во 1-хъ, ими дозволено крестьянамъ, съ согласія помѣщика, или даже безъ его согласія, со взносомъ $^1/_{10}$ части капитализированной суммы повинностей, уничтожать у себя общинное землевладѣніе, устроивать семейные участки и отмѣнять круговое ручательство; во 2-хъ, предоставлено право, какъ лицамъ, такъ и крестьянскимъ семействамъ, выходить изъ общества, съ поступленіемъ въ другія общества или сословія, по взносѣ суммы повинностей, остающихся за крестьянскимъ семействомъ до истеченія девятилѣтняго срочно-обязаннаго термина, и въ 3-хъ, предоставлено крестьянамъ, по истеченіи упомянутаго девятилѣтняго срока, право покидать обитаемыя ими земли и уходить въ иныя мѣста. При допущеніи этихъ льготъ, круговое ручательство почти уничтожается. Если утвердится предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій, въ силу котораго помѣщикъ имѣетъ право представить свое имѣніе въ выкупъ и получить капитализированную сумму слѣдующихъ ему повинностей, то помѣщикъ будетъ такимъ образомъ вполнѣ удовлетворенъ; но что будетъ дѣлать правительство, спрашиваетъ *Кошелевъ*, когда крестьяне или уйдутъ на иныя земли, или взнесутъ $^1/_{10}$ часть капитализированныхъ повинностей, для освобожденія себя отъ круговой поруки, и когда

всѣ зажиточные крестьяне поступятъ въ города и останутся въ крестьянскихъ обществахъ одни бѣдняки? На это, защитники этихъ льготъ, отвѣчаютъ: во 1-хъ, что невозможно свободныхъ крестьянъ лишить права уходить туда, гдѣ имъ лучше, и во 2-хъ, что нельзя опасаться, чтобы количество отдѣльныхъ лицъ, а тѣмъ еще менѣе цѣлыхъ обществъ, желающихъ покинуть обитаемыя ими земли, было значительно, и что такія переселенія будутъ лишь рѣдкими исключеніями. На первое *Кошелевъ* возражалъ: при освобожденіи крестьянъ необходимо вѣрно опредѣлить цѣль, которую должно имѣть преимущественно въ виду: предоставленіе ли лицамъ крестьянскаго сословія возможно большей свободы, или утвержденіе за ними прочной осѣдлости, съ благомъ поземельной собственности. Соединить эти двѣ вещи невозможно: если погнаться за первою, то исчезнетъ возможность къ послѣдней; если, на оборотъ, послѣднее считать важнѣйшимъ, то необходимо, до извѣстной степени, ограничить свободу личностей. *Кошелеву* кажется, что возведеніе всего крестьянства на степень поземельнаго собственника есть дѣло первой важности, и что, для осуществленія этой благотворной мысли, можно и необходимо согласиться на временныя стѣсненія личной свободы; и это тѣмъ удобнѣе, что крестьяне доселѣ личной свободы не имѣли, и что замѣна власти помѣщика властью общества, даже его произволомъ, будетъ уже значительнымъ облегченіемъ и улучшеніемъ въ крестьянскомъ быту. Опасеніе на счетъ общественнаго деспотизма въ крестьянствѣ есть, въ литературѣ и въ помѣщичьемъ кружкѣ, по словамъ *Кошелева*, такое странное, ни на чемъ неоснованное, повѣрье, что противъ него долженъ протестовать всякій, кто сколько нибудь знаетъ сельскій бытъ. Противники общиннаго начала возводятъ исключенія въ общія правила; сопровождаютъ ихъ восклицаніями и либеральными фразами, и за тѣмъ требуютъ полнаго освобожденія личности отъ ига общественнаго. Опровергать ихъ тѣмъ труднѣе, что ихъ разсказамъ должно противопоставлять другіе разсказы, а потому толкамъ и противорѣчіямъ не можетъ быть конца. *Кошелевъ* не желалъ здѣсь пускаться въ полемику; но онъ спрашивалъ противниковъ общиннаго устройства: что породило въ Россіи, всѣми признаваемую за благотворную, мысль надѣленія всего крестьянства землею? Что даетъ средство къ ея осуществленію? Конечно, общинное устройство и круговое ручательство, возможное и справедливое только при общинномъ землевладѣніи. Если ослабить круговую поруку, то что же обезпечитъ помѣщика или правительство въ исправности плетежей? Если помѣщикъ получитъ отъ правительства слѣдующую ему по капитализаціи сумму повинностей, то чѣмъ будетъ обезпечено правительство? Правительству вѣдаться съ каждымъ крестьяниномъ не только затруднительно, но даже невозможно; сверхъ того такими его дѣйствіями: во 1-хъ, уничтожается самостоятельность крестьянскихъ обществъ, ибо придется въ этомъ случаѣ допустить чиновничье вмѣшательство въ ихъ внутреннія дѣла, и во 2-хъ, сильно потрясется прочная осѣдлость крестьянъ, ибо необходимо будетъ, при неисправности, продавать ихъ поземельные участки. Банкиры *Гомбергъ* и *Френкель*

требовали круговой поруки; и въ этомъ они были вполнѣ правы. Всякій, кто не желаетъ государственнаго банкротства, не можетъ согласиться на малѣйшее ослабленіе круговой поруки на весь выкупной срокъ.

Что касается до того, что какъ выходы личностей изъ общества, такъ и переселенія цѣлыхъ обществъ на иныя земли, будутъ лишь рѣдкими явленіями, то на это *Кошелевъ* отвѣчалъ: если это такъ, то изъ чего же хлопотать такъ сильно и, ради немногихъ исключеній, подвергать опасности прочность самаго начала круговой поруки? Неужель изъ того, чтобы удовлетворить требованіямъ теоріи и пощеголять передъ Европою? *Кошелевъ* же полагалъ, напротивъ, что дозволеніе цѣлымъ обществамъ переходить на иныя земли опустошитъ цѣлые края; потрясетъ прочность и устойчивость крестьянскихъ обществъ толками о возможности переселенія, и будетъ имѣть видъ преміи къ передвиженіямъ. Онъ весьма согласенъ, что правительство, по справедливости, должно помочь тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которымъ придется платить помѣщикамъ болѣе настоящей стоимости земли; но, въ этомъ случаѣ, пособіе не послужитъ къ усиленію вредной для земледѣльцевъ легкоподвижности; но дозволеніе имъ переселяться цѣлыми обществами, или легко выходить изъ общества, до выкупа ими земли, было бы ничѣмъ инымъ, какъ поощреніемъ къ переходамъ, столь пагубнымъ въ крестьянскомъ быту, особенно нуждающемся въ усидчивости.

Пятое весьма важное условіе обязательнаго выкупа заключается въ томъ, чтобы эта операція произведена была при самой полной гласности. Для этого *Кошелевъ* полагалъ необходимымъ устроить особое учрежденіе, въ которомъ, кромѣ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, по назначенію правительства, засѣдали бы выборные отъ дворянства. Это значительно содѣйствовало бы къ поддержанію стоимости свидѣтельствъ и облигацій, и успокоило бы дворянство, опасающееся промѣнять земли на малоцѣнныя бумаги. Какъ невозможно всѣмъ губерніямъ имѣть постоянно, въ этомъ учрежденіи, своихъ представителей, то можно тремъ губерніямъ чередоваться и каждой имѣть, въ теченіе одного года, своего депутата въ помянутомъ учрежденіи. Такимъ образомъ изъ 39 губерній, гдѣ имѣются выборы, и гдѣ число крѣпостныхъ людей значительно, было бы постоянно 13-ть депутатовъ. Они, съобща съ членами отъ правительства, завѣдывали бы всѣмъ дѣломъ выкупа. Подробный отчетъ этого учрежденія, а не одни итоги цифръ, за подписью всѣхъ присутствующихъ, долженъ печататься ежегодно. — Выкупъ, произведенный при такихъ условіяхъ гласности и при участіи владѣльцевъ свидѣтельствъ и облигацій, вполнѣ охранитъ устойчивость этихъ кредитныхъ бумагъ.

Наконецъ, шестое необходимое условіе обязательнаго выкупа есть простота и возможная малосложность обрядовъ при этой операціи. *Кошелевъ* предлагалъ устроить ее такъ: помѣщики и крестьяне должны имѣть право, съ представленіемъ утвержденной уставной грамоты и плана на отмежеванную крестьянамъ землю, просить о допущеніи къ выкупу крестьянскихъ земель всякаго отдѣльнаго имѣнія. Такое прошеніе поступало бы въ особое гу-

берское присутствіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства и изъ предсѣдателя казенной палаты. Это присутствіе дѣлало бы представленія въ особое центральное учрежденіе, о которомъ была рѣчь выше, и которое должно было бы состоять при министерствѣ финансовъ. Оно назначало бы выдачу денегъ, свидѣтельствъ и облигацій. — Помѣщикамъ слѣдуетъ дать право получать свидѣтельства и деньги въ своемъ губернскомъ городѣ; а взносы крестьянскіе, расположенные на два или на три срока въ теченіе года, должны приниматься въ уѣздныхъ казначействахъ. Наблюденіе за этимъ сборомъ слѣдуетъ поручить земской полиціи и начальникамъ губерній.

Вотъ главныя условія, при которыхъ, по мнѣнію *Кошелева*, обязательный выкупъ могъ бы совершаться безопасно для государства и къ великой пользѣ крестьянъ и помѣщиковъ. Важными къ тому пособіями будутъ какъ суммы, ассигнованныя изъ доходовъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ и тѣ, которыя имѣютъ образоваться отъ продажи пустопорожнихъ казенныхъ земель, и отъ выкупа крестьянами государственныхъ имуществъ въ собственность земель, ими нынѣ обитаемыхъ. — Эти суммы дали бы возможность сперва оказать крестьянамъ, платящимъ за свои земли свыше ихъ стоимости, то пособіе, о которомъ было упомянуто прежде, а потомъ даже сократить сроки погашенія общаго крестьянскаго долга.

Въ заключеніе *Кошелевъ* объяснялъ: выкупъ, и только обязательный выкупъ, разрѣшаетъ задачу освобожденія крестьянъ вполнѣ удовлетворительно для всѣхъ; и потому онъ, а не безсрочное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями, долженъ лежать въ основѣ всѣхъ законодательныхъ мѣръ по великому преобразованію, правительствомъ предпринятому. Опасенія по этому предмету, по мнѣнію *Кошелева*, неосновательны: какъ въ началѣ выкупъ вообще казался невозможнымъ, такъ теперь, обязательный выкупъ страшитъ еще нѣкоторыхъ; но это происходитъ только оттого, что недостаточно вникли въ его сущность. — Онъ надѣялся, что, по мѣрѣ уясненія мыслей по этому предмету, страхи и предубѣжденія исчезнутъ, и что правительство, мудро и благовременно рѣшившееся на уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, съ надѣленіемъ крестьянъ землею, столь же мудро и столь же благовременно придетъ къ убѣжденію, что одинъ обязательный выкупъ законенъ, справедливъ и выгоденъ для помѣщиковъ, крестьянъ и государства, и что онъ, въ финансовомъ отношеніи, вполнѣ возможенъ.

Другой членъ тверскаго км., *Кардо-Сысоевъ*, нерѣшался входить въ подробное соображеніе предположеній Финансовой Коммиссіи, потому что, за отсутствіемъ полной гласности, онъ недостаточно знакомъ со всею финансовою системой; но одно только онъ утверждалъ, что гласность вообще, тѣсно связанная съ послѣдствіями разумнаго хозяйственно — распорядительнаго выборнаго самоуправленія отъ всѣхъ сословій, при неразработанныхъ еще огромныхъ физическихъ богатствахъ государства, отстранитъ всякую опасность усиленной финансовой операціи, и послужитъ къ развитію всѣхъ родовъ промышленности, и окончательно утвердитъ довѣренность къ предпріятіямъ правительства.

V. *Особыя замѣчанія членовъ на предварительныя соображенія Финансовой Коммиссіи.*

Не касаясь общихъ разсужденій, не относящихся собственно до выкупа, остается еще указать на слѣдующія замѣчанія:

Двадцать девять членовъ (177) отъ шестнадцати (178) комитетовъ говорятъ, что Редакціонныя Коммиссіи основныя соображенія свои, относительно усадебнаго устройства крестьянъ, поставляютъ въ самую тѣсную, почти неразрывную связь съ общимъ вопросомъ о выкупѣ. На каждомъ, говорятъ эти члены, шагу, сознавая проистекающія для помѣщиковъ потери и стѣсненія отъ принимаемыхъ правилъ при опредѣленіи размѣра, оцѣнки, выкупа и перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, Коммиссія разрѣшаютъ всѣ эти затруднительные вопросы въ явный ущербъ помѣщиковъ, безпрестанно опираясь на предполагаемую ими возможность для помѣщика избѣжать всѣ предстоящія для него неудобства предоставленіемъ крестьянамъ въ собственность всей отведенной имъ по надѣлу земли въ полномъ ея составѣ, и оградить, въ этомъ случаѣ, свои интересы капитализаціею установленныхъ Положеніемъ повинностей.

Но въ составленныхъ Редакціонными Коммиссіями постановленіяхъ нигдѣ не высказано опредѣлительно предоставленіе помѣщику права связать обязательный для него выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій и требовать, взамѣнъ общихъ ежегодныхъ повинностей, единовременнаго взноса всего соотвѣтствующаго имъ капитала. Правда, что, въ слѣдъ за 1-ою статьею заключеній въ главѣ XI-й, значится (въ видѣ особой замѣтки), что признается необходимымъ предоставить помѣщикамъ право требовать выкупа повинностей, посредствомъ капитализаціи оныхъ; но рядомъ съ этимъ (въ выноскѣ къ тому же пункту) объясняется, что Финансовая Коммиссія, на дальнѣйшее разсмотрѣніе которой переданъ этотъ вопросъ, быть можетъ, еще встрѣтитъ къ тому препятствія (179); то есть, замѣчаютъ *двадцать девять членовъ*, одно соображеніе уничтожается другимъ, и вопросъ остается не разрѣшеннымъ.

Во всякомъ случаѣ, еслибы въ самомъ дѣлѣ было предоставлено помѣщикамъ право требовать капитализаціи установленныхъ повинностей, — то, для дѣйствительнаго огражденія ихъ интересовъ, говорятъ эти члены, далеко недостаточно, чтобы означенное право было только допущено; но еще необходимо, чтобы размѣръ и усло-

(177) Гр. Плятеръ-Зиберга, Цѣхановецкій, Эндоуровъ, Цузыревскій, Миклашевскій, Поль, Умовъ, Сокольскій, Чертковъ, Скарятинъ, кн. Мещерскій, Изъѣдиновъ, Жуковскій, кн. Любомірскій, Влударовъ, Карташевскій, Хвостовъ, Хлюстинъ, Горсткинъ, Литвиновъ, Всеволожскій, Дягилевъ, Обуховъ, Пенскій, Ивановъ, Иваненко, Ревеліоти, Мининъ и Соколовъ-Бородкинъ.

(178) Витебскаго, вологодскаго, екатеринославскаго, казанскаго, калужскаго, курскаго, могилевскаго, оренбургскаго, орловскаго, пензенскаго, пермскаго, самарскаго, смоленскаго, таврическаго, тульскаго и херсонскаго.

(179) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ III-й, стр. 81-я.

нія оныхъ повинностей, на капитализацію которыхъ будетъ основана сумма выкупа, были дѣйствительно соразмѣрены съ стоимостію отчуждаемыхъ угодій, и такимъ образомъ дѣйствительно открывалась помѣщикамъ возможность воспользоваться этимъ правомъ.

Двадцать девять членовъ переходятъ за тѣмъ къ разсмотрѣнію, какъ разрѣшаетъ эту задачу Финансовая Коммиссія. За неимѣніемъ въ виду окончательныхъ по этому предмету заключеній, они довольствовались предъявленными имъ, для свѣдѣнія, *предварительными соображеніями*, служившими программою для выясненія задачи Финансовой Коммиссіи.

Прежде всего они замѣтили, что, за недостаткомъ у крестьянъ наличныхъ денегъ, они почти нигдѣ не будутъ въ состояніи, на собственныя средства, пріобрѣсть у помѣщиковъ свои поземельныя угодья, и что всякій выкупъ оныхъ, посредствомъ разсрочки платежей на продолжительное время, можетъ состояться не иначе, какъ при содѣйствіи правительства, т. е. при непосредственной съ его стороны гарантіи, которая составляетъ главное условіе для осуществленія самого выкупа.

Совершенно отвергая обязательный выкупъ, Финансовая Коммиссія принимаетъ за коренное условіе всѣхъ составляемыхъ ею правилъ *полюбовныя соглашенія*, въ предѣлахъ которыхъ и полагаетъ соразмѣрить участіе правительства въ выкупной операціи съ его средствами и съ требованіями государственнаго кредита.

Принципъ добровольныхъ соглашеній, отрѣшенный отъ всякихъ принудительныхъ постановленій, и основанный на естественномъ соотношеніи между требованіемъ и предложеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, представляетъ, по мнѣнію *двадцати девяти членовъ*, лучшее средство къ разрѣшенію всѣхъ вообще экономическихъ вопросовъ; но, для этого, онъ долженъ, по словамъ этихъ членовъ, быть поставленъ въ совершенную независимость отъ какихъ либо обязательныхъ правилъ, стѣсняющихъ свободную волю договаривающихся сторонъ; и при такомъ только условіи принципъ этотъ можетъ имѣть дѣйствительное примѣненіе въ практикѣ.

Между тѣмъ, изъ общаго характера составленныхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ, члены эти убѣдились, что поземельная собственность поставлена въ самое стѣснительное положеніе, обязанностію предоставить крестьянамъ въ безсрочное пользованіе существующій надѣлъ за повинности, большею частію чрезмѣрно уменьшенныя и разъ навсегда неизмѣнно установленныя, съ весьма недостаточнымъ, сверхъ того, обезпеченіемъ исправнаго поступленія этихъ повинностей. Такимъ образомъ: тягость отношеній ихъ къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ личной крѣпостной зависимости и получившимъ при этомъ безсрочное право пользованія помѣщичьею землею; сопряженное съ этимъ ограниченіе въ распоряженіи своею собственностью; постоянное возвышеніе цѣнности земли и наемной за оную платы; необезпеченіе исправнаго поступленія уменьшенныхъ даже повинностей, угрожающее, при оброкѣ, неоплатными недоимками, а при барщинѣ — совершеннымъ разореніемъ; недостатокъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для устройства своего хозяйства на положеніи вольнаго найма; а въ особенности долго-

выя обязательства, лежащія на большей части дворянскихъ имѣній, доходы съ которыхъ впредь далеко не будутъ доставлять тѣхъ же средствъ въ уплатѣ процентовъ въ кредитныя учрежденія; — всѣ эти обстоятельства, говорятъ *двадцать девять членовъ*, поставятъ помѣщиковъ въ крайнюю необходимость искать какого либо способа къ огражденію себя отъ неизбѣжныхъ ущербовъ, а не рѣдко даже отъ совершеннаго разоренія. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, чтобы сохранить остальную часть своего достоянія, а иногда для того, чтобы не лишиться и послѣднихъ средствъ къ существованію, помѣщики, по неволѣ, должны будутъ принимать самыя невыгодныя условія для окончательнаго отчужденія своихъ земель, предоставляя ихъ въ собственность крестьянамъ, посредствомъ вынужденно полюбовныхъ съ ними сдѣлокъ на выкупъ.

Подъ гнетомъ предлагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ и подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ въ каждой мѣстности, съ перваго же времени, установится самая низкая такса для полюбовнаго выкупа, которая неизбѣжно распространится на всѣ послѣдующія сдѣлки и тяжело отзовется, въ явный ущербъ тѣхъ помѣщиковъ, которые, имѣя дѣла свои въ порядкѣ, не считали бы необходимымъ разстроивать ихъ слишкомъ неумѣренными пожертвованіями; а между тѣмъ, какъ для выхода изъ вѣчнаго обязательнаго состоянія единственнымъ способомъ представляется полюбовный выкупъ, то каждому, ранѣе или позже, придется подчиниться неправильно установившимся цѣнамъ, которыя будутъ постоянно клониться къ пониженію. Если же ко всему этому присоединить естественное опасеніе за неопредѣленную и весьма сомнительную будущность, ожидающую помѣщиковъ по окончаніи обязательнаго періода, то *двадцать девять членовъ* выражали опасеніе, что уступаемыя крестьянамъ въ собственность поземельныя угодья будутъ очень часто предоставляемы имъ за безцѣнокъ, и что добровольный выкупъ, при обязательномъ надѣлѣ, съ необезпеченными и значительно уменьшенными повинностями, послужитъ большею частію въ прямой ущербъ интересовъ помѣщиковъ.

Что же касается собственно до самихъ крестьянъ, то предлагаемый Финансовою Коммиссіею выкупъ, хотя полюбовный, но совершаемый при гарантіи, подъ распоряженіемъ правительства, прежде всего представится имъ, по увѣренію членовъ, не привлекательнымъ, поставляя ихъ въ непосредственную зависимость отъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, которымъ, безъ сомнѣнія, вмѣнено будетъ въ обязанность принимать дѣятельныя мѣры къ исправному сбору выкупныхъ платежей. Будучи уже обезпечены на безсрочное время осѣдлостью и поземельнымъ надѣломъ, за самыя умѣренныя повинности, крестьяне не охотно подчинятъ себя этой зависимости и не легко согласятся принять на себя формальное предъ правительствомъ обязательство. Въ самомъ дѣлѣ: при тѣхъ условіяхъ, въ которыя они будутъ поставлены правилами Редакціонныхъ Коммиссій, что можетъ, спрашивали *двадцать девять членовъ*, побудить крестьянъ, взамѣнъ установленныхъ предъ помѣщикомъ повинностей, обязаться платежемъ правительству выкупныхъ процентовъ, въ теченіи, быть можетъ, тридцати и болѣе лѣтъ? Надежда,

въ весьма отдаленной будущности, сдѣлаться на общинномъ правѣ собственниками земель, едва ли побудитъ ихъ промѣнять свои предъ помѣщикомъ повинности, которыя они будутъ имѣть возможность отбывать очень неисправно, не рѣдко даже съ неоплатными недоимками, на строгое предъ правительствомъ обязательство, требующее правильнаго взноса платежей. Весьма естественно, что къ изъявленію формальнаго согласія на выкупъ главнымъ, если не единственнымъ, для крестьянъ побужденіемъ будетъ одинъ только разсчетъ, а именно: немедленное и чувствительное пониженіе цифры выкупнаго платежа противъ цифры установленныхъ за пользованіе повинностей; при чемъ, разумѣется, крестьяне сдѣлаются до крайности несговорчивы, и требованіямъ ихъ, въ этомъ случаѣ, трудно было бы опредѣлить предѣлы. А потому члены эти не сомнѣвались, что результатомъ такого неровнаго состязанія двухъ сторонъ будетъ чрезмѣрное пониженіе выкупныхъ оцѣнокъ на уступаемыя помѣщиками земли.

Всѣ эти соображенія были, какъ *двадцати девяти членамъ* кажется, въ виду Финансовой Коммиссіи, при защитѣ полюбовнаго выкупа; но привели ее къ совершенно противуположному заключенію, а именно: къ заявленію надежды, что, со введеніемъ обязательнаго пользованія землею, за постоянныя повинности, помѣщики оцѣнятъ обоюдныя выгоды такого выкупа. Дѣйствительно, они не только оцѣнятъ выгоды самаго даже невыгоднаго для нихъ выкупа, но еще найдутъ въ немъ едва ли не единственное средство къ полученію какого либо, хотя самаго незначительнаго, вознагражденія, за отчуждаемую противъ ихъ воли собственность. Но можетъ ли, спрашиваютъ эти члены, чѣмъ либо оправдываться намѣреніе поставить собственниковъ въ столь крайнее положеніе? Впрочемъ, критическія для помѣщиковъ послѣдствія, къ которымъ должно ихъ привести предполагаемое устройство, вполнѣ сознаются самою Финансовою Коммиссіею, когда, при сужденіяхъ объ осуществленіи добровольнаго выкупа, она въ основаніе своихъ соображеній принимаетъ, что: „помѣщики, имѣя въ виду невозможность полнаго распоря„женія поземельною собственностію, предоставленною крестьянамъ „въ безсрочное пользованіе, на опредѣленныхъ условіяхъ, во мно„гихъ случаяхъ найдутъ для себя выгоднымъ отчужденіе ея за „соотвѣтствующее единовременное вознагражденіе.“ Не очевидно ли, спрашивали *двадцать девять членовъ*, что подобное, со стороны помѣщиковъ, согласіе будетъ вынуждено стѣснительною обстановкою ихъ поземельной собственности, и можетъ ли, въ такомъ случаѣ, получаемое вознагражденіе быть кѣмъ либо признано за соотвѣтствующее хотя бы приблизительной стоимости отчуждаемыхъ угодій? Правда, что при такихъ условіяхъ, „правительство“ (какъ объясняетъ Финансовая Коммиссія) „получитъ возможность найти прочное основаніе къ „исполненію выкупной операціи, съ полнымъ огражденіемъ своего кре„дита отъ всѣхъ случайностей.“ Но развѣ, для огражденія государственнаго кредита, не предстоитъ другаго средства, какъ поставить помѣщиковъ въ совершенную зависимость отъ произвола крестьянъ и, стѣснительными правилами, вынудить ихъ къ уступкѣ своихъ земель за несоразмѣрное вознагражденіе? Поэтому члены не

соглашались съ Финансовою Коммиссіею, чтобы при такой обстановкѣ „правительство, въ тоже время, получило возможность ограждать землевладѣльцевъ отъ напрасныхъ потерь;“ а еще менѣе, чтобы выкупъ, совершаемый подъ вліяніемъ подобныхъ условій, дѣйствительно осуществлялъ заявленную мысль, что для правительства интересы всѣхъ сословій одинаково дороги. Самое простое разумѣніе справедливости не допускаетъ, чтобы, содѣйствіемъ закона и при покровительствѣ правительства, одно сословіе было награждаемо на счетъ другаго, — чтобы собственникъ, подъ видомъ добровольнаго согласія, былъ вынуждаемъ уступать свою собственность за несоотвѣтствующую ей цѣну, опредѣленіе которой будетъ почти исключительно зависѣть отъ одного пріобрѣтателя; чтобы, наконецъ, въ имущественномъ дѣлѣ, всѣ выгоды и преимущества были съ одной только стороны; при чемъ, относительно викупа, сословіе крестьянъ, по это время бывшее совершенно безправнымъ, поставляется въ безусловную независимость, а сословіе помѣщиковъ, до этихъ поръ признаваемыхъ законными землевладѣльцами, ограничивается въ распоряженіи и оцѣнкѣ своей собственности цѣлымъ рядомъ стѣснительныхъ постановленій.

Согласно журналу общаго присутствія, 13-го августа 1859-го г. No. 39-й, Финансовая Коммиссія полагаетъ, что: „если помѣщикъ „предложитъ крестьянамъ выкупить весь ихъ обязательный надѣлъ, „за опредѣленную имъ самимъ выкупную сумму, и если, по разсрочкѣ уплаты этой суммы, по правиламъ, какія будутъ для сего „установлены, придется крестьянамъ вносить ежегодно не болѣе „установленнаго съ нихъ оброка, то, въ такомъ случаѣ, выкупъ „земли не можетъ быть уже поставленъ исключительно въ зависимость отъ произвола крестьянъ.“ Изъ такого соображенія члены еще болѣе убѣдились въ томъ, что, за этимъ исключеніемъ, всю операцію выкупа предполагается поставить въ исключительную зависимость отъ произвола крестьянъ, и, ни въ какомъ случаѣ, не усматривали, чтобы предоставлялось помѣщику какое либо *право*, потому что устранить въ извѣстномъ случаѣ произволъ крестьянъ — не значитъ еще открыть помѣщику возможность требовать удовлетворительнаго выкупа, для огражденія своихъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что предположеніе даже о такой возможности допускается очень уклончиво Финансовою Коммиссіею, которой „*кажется*, что „правительство можетъ довольствоваться, въ означенномъ случаѣ, „для ускоренія выкупной операціи, предъявленіемъ согласія на выкупъ со стороны одного помѣщика.“ Сверхъ того, въ слѣдъ за этимъ, Финансовая Коммиссія прибавляетъ, что „для этого необходимо обставить дѣло такъ, чтобы ни личныя, ни имущественныя „права крестьянъ не были нисколько нарушены обращеніемъ ихъ „денежныхъ оброковъ въ ежегодные платежи по выкупу;“ слѣдовательно, отъ этой *обстановки* будетъ вполнѣ зависѣть дѣйствительность означеннаго предположенія для помѣщиковъ; и легко быть можетъ, что требуемое, въ этомъ случаѣ, огражденіе личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ поставитъ предполагаемое право помѣщиковъ въ такія условія, которыя совершенно парализируютъ его силу.

Впрочемъ, еслибы, въ самомъ дѣлѣ, было утверждено право требовать капитализаціи повинностей, то обязанность непремѣнно предоставить въ собственность крестьянъ весь ихъ обязательный надѣлъ, въ большей части случаевъ, лишитъ помѣщиковъ возможности воспользоваться этимъ правомъ.

По правиламъ Редакціонныхъ Коммиссій, существующій крестьянскій надѣлъ долженъ, за весьма лишь рѣдкими исключеніями, обратиться въ обязательный; но, замѣчаютъ *двадцать девять членовъ*, „что до сего времени, при крѣпостномъ правѣ, могло быть „оставлено во временномъ и условномъ пользованіи, то не всегда „можетъ, безъ разстройства всего хозяйства, быть окончательно от„чуждаемо въ чужую собственность.“ Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе всѣхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ обращеніемъ существующаго надѣла въ обязательный, достаточно, по мнѣнію *двадцати девяти членовъ*, указать хотябы на одну черезполосность угодій, которая очень часто сдѣлаетъ для помѣщика невозможнымъ предоставленіе крестьянамъ въ собственность обязательнаго ихъ надѣла. Такимъ образомъ, помѣщикъ, вынуждаемый искать какого либо исхода, и не имѣя возможности воспользоваться правомъ капитализаціи (если еще оно будетъ установлено), большею частію долженъ будетъ обращаться къ добровольнымъ соглашеніямъ, для предложенія крестьянамъ уменьшеннаго надѣла, и подвергаться всѣмъ послѣдствіямъ полюбовнаго выкупа, которыя членами уже оцѣнены.

При обсужденіи способа постепеннаго совершенія выкупной операціи, Финансовая Коммиссія, между прочимъ, полагала установить очередь въ утвержденіи полюбовныхъ сдѣлокъ; при чемъ она предлагаетъ начать съ имѣній, заложенныхъ въ кредитныя учрежденія, и на нѣкоторое время вовсе устранить отъ очереди имѣнія, состоящія на барщинѣ.

На первую очередь, для утвержденія полюбовныхъ о выкупѣ сдѣлокъ, поставляются заложенныя имѣнія, потому что по нимъ предполагается совершить выкупъ, посредствомъ одного перевода на крестьянъ банноваго долга. Члены замѣтили, что пріемъ въ окончательный зачетъ по выкупу долговъ въ кредитныя учрежденія былъ бы очень невыгоденъ для помѣщиковъ, и въ отношеніи ихъ представилъ бы даже несправедливую мѣру. На основаніи правилъ кредитныхъ учрежденій, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ выдаются ссуды безъ востребованія единовременной уплаты занятаго капитала, или даже какой либо части онаго, и постепенное погашеніе совершается въ опредѣленный срокъ, однимъ взносомъ процентовъ; поэтому, каждый владѣлецъ, закладывая свое имѣніе, нисколько не имѣлъ въ виду, за ссуженную ему сумму, при исправномъ соблюденіи своихъ обязательствъ, когда либо лишиться своей собственности. Дѣйствительно, срочные долги эти не уменьшаютъ ни размѣра, ни цѣнности заложенной земли, которая отъ нихъ нечувствительно освобождается посредствомъ постепеннаго погашенія, и, въ извѣстное время, совершенно выходитъ изъ залога, безъ всякаго единовременнаго взноса. Между тѣмъ, если переводомъ этихъ долговъ на крестьянъ будетъ окончательно замѣнено слѣдуемое помѣщику удовлетвореніе, то не значитъ ли это, спрашиваютъ *двад-*

цать девять членовъ, что сдѣланный на правилахъ погашенія заемъ требуется возвратомъ капитальной суммы, въ видѣ безплатно отчуждаемыхъ поземельныхъ угодій? Тутъ очевидная потеря для помѣщиковъ, которые, такимъ образомъ, будутъ лишены возможности сохранить въ цѣлости достояніе, ими пріобрѣтенное или устроенное помощью кредита; а при этомъ рождается еще вопросъ: куда поступитъ половина взимаемаго при выкупѣ съ крестьянъ погасительнаго шестаго процента, который, тѣмъ не менѣе, представляетъ часть помѣщичьихъ доходовъ, потому что, даже и на нынѣ существующихъ правилахъ, плата по залогамъ въ кредитныя учрежденія производится въ размѣрѣ $5^1/_2$ %?

За тѣмъ, обращаясь къ правилу, по которому имѣнія, состоящія на барщинѣ, совершенно изъемлются изъ предполагаемаго выкупа, и, даже по переходѣ крестьянъ на денежную повинность, не подлежатъ правительственной гарантіи, которая на нихъ распространяется не ранѣе, какъ чрезъ три года, и не иначе, какъ при особо затруднительныхъ условіяхъ, *двадцать девять членовъ* не сомнѣвались, что предполагаемый выкупъ оказывается совершенно непримѣнимымъ къ значительнѣйшей части помѣщичьихъ имѣній, и далеко не будетъ соотвѣтствовать тѣмъ удобствамъ, которыя Редакціонныя Коммиссіи ему присвоиваютъ относительно огражденія владѣльческихъ интересовъ. При новомъ порядкѣ, всего болѣе будутъ разстроены имѣнія издѣльныя, за остановкою полевыхъ работъ, вслѣдствіе крайняго затрудненія перевести хозяйство на вольнонаемный трудъ и почти совершенной невозможности взимать съ крестьянъ натуральныя повинности; а потому, многіе небогатые помѣщики такихъ имѣній, при установленіи обязательнаго положенія, скорѣе другихъ станутъ нуждаться въ пособіи, и пожелали бы воспользоваться правилами выкупа; но они то именно изъемлются въ этомъ случаѣ и вполнѣ предоставляются на произволъ крестьянъ.

Правила выкупа могутъ быть распространяемы на однѣ лишь оброчныя имѣнія, и изъ нихъ, по преимуществу, на тѣ только, гдѣ помѣщикъ согласится на болѣе выгодныя для крестьянъ условія; при чемъ установляется еще особая очередь, которая непосредственно должна содѣйствовать къ пониженію оцѣнокъ; изъ чего слѣдуетъ, что предлагаемый выкупъ тамъ только допускается, гдѣ бы легче всего можно было обойтись безъ него, такъ какъ исправные оброчные крестьяне, преимущественно подходящіе подъ требуемыя условія, и при новомъ порядкѣ, лучше остальныхъ будутъ отправлять повинности предъ помѣщикомъ, который, съ своей стороны, не имѣя особыхъ причинъ опасаться за исправное полученіе установленныхъ оброковъ, менѣе прочихъ будетъ нуждаться въ огражденіи своихъ интересовъ посредствомъ выкупа.

Такимъ образомъ, общій обзоръ всѣхъ принятыхъ для выкупа началъ и основныхъ по этому предмету соображеній, приводитъ *двадцать девять членовъ* къ заключенію, что *права* требовать капитализаціи установленныхъ повинностей помѣщику нигдѣ не предоставляется; что полюбовный выкупъ, предлагаемый Финансовою Коммиссіею, при введеніи обязательнаго Положенія, далеко не ограж-

даетъ интересовъ помѣщика; что выкупъ этотъ поставляется въ такія условія, которыя дѣлаютъ его доступнымъ для очень незначительнаго числа имѣній, и преимущественно тамъ, гдѣ помѣщикъ менѣе всего будетъ въ немъ нуждаться, и что, слѣдовательно, всѣ неудобства и стѣсненія для помѣщика, проистекающія отъ принятыхъ Редакціонными Коммиссіями правилъ относительно усадьбъ остаются въ полной ихъ силѣ.

На этомъ основаніи, отрѣшивъ вопросъ объ усадьбахъ отъ общаго вопроса о выкупѣ, *двадцать девять членовъ*, при частномъ разборѣ заключеній по разнымъ главамъ объ усадебномъ устройствѣ, считали необходимымъ стать на другую противъ Редакціонныхъ Коммиссій точку зрѣнія, и обсудить предложенныя имъ постановленія совершенно независимо отъ мнимой возможности со стороны помѣщика облегчить предстоящія для него отъ нихъ потери и стѣсненія, посредствомъ общаго выкупа усадьбъ, совокупно съ полевыми угодьями.

Члены отъ рязанскаго кн., *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, и отъ тверскаго, *Унковскій*, возражали противъ предположеній особой Финансовой Коммиссіи объ удержаніи выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности и объ учрежденіи очередей, въ утвержденіи предъявляемыхъ сдѣлокъ, и притомъ очередей, въ которыхъ преимущество принадлежитъ сдѣлкамъ, болѣе выгоднымъ для крестьянъ и. т. п. Подобныя мѣры, по ихъ мнѣнію, могутъ вести къ совершенному раззоренію помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что все Положеніе Редакціонныхъ Коммиссій ставитъ помѣщика въ необходимость приступить къ выкупу. Каково же будетъ положеніе помѣщика, если и по составленіи договора о выкупѣ, исполненіе его отложится на неопредѣленное время, на томъ основаніи, что имѣніе его не подходитъ подъ условіе, совершенно независящее отъ его воли? Какъ назвать подобный образъ дѣйствій со стороны правительства? Вѣдь допустить подобныя положенія можно только съ намѣреніемъ парализировать всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщика, и этимъ вынудить огромныя жертвы. И гдѣ же будетъ конецъ этимъ жертвамъ? Такія правила должны открыть конкуренцію въ пожертвованіяхъ и низвести всю выкупную операцію на степень раздачи милостыни, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій.

Члены эти спрашиваютъ: гдѣ же тутъ „добровольный" выкупъ, на условіяхъ также „добровольныхъ?" Да и кто же будетъ судить о болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ выкупа? Для сравненія этихъ выгодъ правительственнымъ учрежденіямъ необходимо правило; нельзя же допустить въ этомъ случаѣ произвола; онъ повлечетъ бездну злоупотребленій. Но спрашивается: возможно ли составить эти правила? Это не будетъ такъ легко, какъ составленіе очередей погорѣвшимъ для полученія милостыни.

Наконецъ, имѣнія, состоящія на барщинѣ, вовсе отстраняются отъ очереди, пока крестьяне не будутъ переведены на оброкъ, и только тогда вводятся въ очередь, когда, въ теченіе извѣстнаго періода, будутъ исправно платить оброки. Но состояніе на барщинѣ не имѣетъ вовсе никакого отношенія къ возможности крестьянъ уплачивать денежную повинность. Оно является вслѣдствіе произвольнаго хозяйственнаго распоряженія помѣщика, и не имѣетъ

никакого иного значенія. Почему же лишать помѣщика, и въ особенности крестьянъ, права воспользоваться выгодами выкупа немедленно по превращеніи барщины? Напротивъ, если уже заводить непремѣнно очередь, то имѣнія, состоящія на барщинѣ, должны, по мнѣнію *Унковскаго*, *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, получить преимущественное предъ другими право воспользоваться выгодами кредита: во первыхъ — потому, что крестьяне немедленно получатъ право располагать свободно своимъ трудомъ, что выгодно для всего государства; во вторыхъ — потому, что помѣщичье хозяйство, при уничтоженіи натуральныхъ повинностей, нуждается въ капиталѣ; а поддержаніе помѣщичьихъ хозяйствъ необходимо также въ видахъ общей государственной пользы. Что же касается до трехлѣтняго періода, который будто бы нуженъ для того, чтобы доказать исправность крестьянъ въ платежѣ оброка; то это предположеніе лишено всякихъ основаній. Срокъ этотъ ничего не докажетъ, потому, что помѣщикъ, желающій выкупа, и въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне платятъ съ большими недоимками, всегда объявитъ, что онъ получилъ оброкъ исправно, и противъ такого объявленія не будетъ ни одного крестьянскаго голоса, потому что оно имъ выгодно.

Дѣйствовать такимъ образомъ, говорятъ *Унковскій*, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, значитъ идти ощупью въ такомъ дѣлѣ, гдѣ нуженъ вѣрный и ясный взглядъ на дѣло. Къ чему приводитъ такой образъ дѣйствій? Онъ оттянетъ реформу, благодѣтельную для всего государства, и, пренебрегая вѣрными милліонами, которые дастъ народная производительность, при освобожденіи труда, не спасетъ и грошей, необходимыхъ для гарантіи выкупа. Онъ не обезпечиваетъ нисколько правительства и ставитъ помѣщика въ невозможность уничтожить обязательный трудъ, хотя бы онъ и желалъ этого, ибо не даетъ ему оборотнаго капитала; наконецъ, онъ даже заставитъ помѣщиковъ запустить поля, потому что барщина свободныхъ людей невозможна на практикѣ. Что же будетъ съ видами правительства о поддержаніи помѣщичьихъ хозяйствъ?

Хотя финансовая часть крестьянской реформы, говоритъ *Позенъ*, не была въ разсмотрѣніи Редакціонныхъ Коммиссій, но принятыми ими положеніями о повинности предрѣшенъ выкупъ земли на такихъ основаніяхъ, съ которыми онъ не могъ согласиться.

Доселѣ, при всѣхъ соображеніяхъ, были въ виду только два способа выкупа: обязательный и добровольный. Обязательный способъ пока отвергнутъ правительствомъ, и за тѣмъ подлежитъ соображенію только способъ добровольнаго выкупа. Между тѣмъ, журналомъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 13 августа 1859 г., допущенъ выкупъ и по одному согласію помѣщика. Съ перваго взгляда способъ этотъ представляется обязательнымъ только для крестьянина; въ сущности же онъ и въ отношеніи къ помѣщику далеко недобровольный. Чтобы убѣдиться въ этомъ, *Позенъ* считалъ необходимымъ вникнуть во всѣ подробности реформы, въ томъ видѣ, въ какомъ она является по положеніямъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями.

Крестьяне получаютъ полную свободу, но поземельныя отно-

шенія назначаются обязательныя; земли, отводимыя крестьянамъ, почти перестаютъ быть собственностію помѣщика; въ сельскомъ управленіи онъ не имѣетъ никакого значенія; повинности малы; ненадежно обезпечены и неизмѣняемы; цѣна на усадьбы назначена несоразмѣрно низкая, и если помѣщикъ не изъявитъ согласія на продажу земли, то крестьяне могутъ выкупить однѣ усадьбы, и лишить его лучшей части поземельной его собственности.

Что остается, спрашиваетъ *Позенъ*, дѣлать помѣщику? Разумѣется изъявить готовность продать и усадьбы и поземельный надѣлъ, чтобы спасти хотя что нибудь изъ своего состоянія.

Можно ли же назвать эту продажу добровольною?

Она, въ полномъ смыслѣ, вынудительная въ отношеніи къ помѣщику и обязательная въ отношеніи къ крестьянину.

Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ *Позенъ*, что помѣщики будутъ вынуждены всюдѣ изъявить готовность продать и усадьбы и земли.

Что же, спрашиваетъ онъ, ожидаетъ ихъ при этомъ?

По предварительнымъ соображеніямъ Финансовой Коммиссіи, предъявленнымъ депутатамъ губернскихъ комитетовъ, помѣщику, изъявившему желаніе продать крестьянамъ поземельныя угодья, придется прежде всего хлопотать объ утвержденіи выкупа правительственнымъ учрежденіемъ, которое будетъ на то уполномочено и получитъ особую инструкцію. Не извѣстно, какое это будетъ учрежденіе и какую оно получитъ инструкцію; впередъ однако можно сказать, что помѣщику придется много хлопотать, чтобы получить утвержденіе. Тѣ, которые закладывали свои имѣнія, хорошо знаютъ, какихъ хлопотъ стоило имъ полученіе только свидѣтельствъ на залогъ; полученіе утвержденія на продажу, конечно, потребуетъ хлопотъ гораздо болѣе чувствительныхъ для помѣщика; наконецъ, онъ преодолѣетъ и это; продажа утверждена, и оставалось бы только выдать ему деньги, въ которыхъ онъ крайне нуждается; но тутъ новыя затрудненія. Въ тѣхъ же предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи впередъ заявляется, что заботливость правительства о сохраненіи внутренняго кредита можетъ вызвать нѣкоторыя мѣры къ удержанію выкупныхъ сдѣлокъ въ предѣлахъ строгой постепенности. Для этого предполагаются очереди и разныя правила, въ числѣ которыхъ находится и то, чтобы давать преимущества условіямъ болѣе выгоднымъ для крестьянъ передъ тѣми, которыя представляютъ имъ меньшія выгоды. Какъ же, спрашиваетъ *Позенъ*, будетъ дѣлаться это сравненіе: по всей Россіи; по губерніямъ, или по уѣздамъ, и чѣмъ опредѣлится сравнительная выгодность: низшею ли цифрою платежа, достоинствомъ ли поступаемыхъ угодій, или продажною цѣною каждой мѣстности? Какъ бы то ни было; но дѣло въ томъ, что помѣщикъ поставленъ тяжелыми условіями реформы въ необходимость изъявить готовность продать значительную часть своей собственности за самую невыгодную для него цѣну; употребилъ время, а можетъ быть и расходы, чтобы выхлопотать утвержденіе, и когда все кончено, ему не выдаютъ денегъ и заставляютъ еще ждать, и снова просить и хлопотать.

Позенъ не позволялъ себѣ судить о нравственномъ достоинствѣ такого способа. Коммиссіи не могли его предложить: онъ вылился

случайно изъ обстановки всего дѣла, и слѣдовательно надобно уничтожить причину — обстановку, чтобы отвратить послѣдствія — вынудительную продажу. Надобно поставить помѣщика въ болѣе выгодное положеніе, и предоставить уступку земли хозяйственнымъ разсчетамъ каждаго. Порядокъ утвержденія и выдачи денегъ слѣдуетъ не только не затруднять, но всевозможно облегчить и упростить.

Взглядъ, что принятыя Редакціонными Коммиссіями система ведетъ къ выкупу, раздѣляетъ и *Кошелевъ* и другіе члены, мнѣнія которыхъ изложены выше.

Обсудивъ, во всей подробности, поступившіе, по многосложному вопросу о выкупѣ, проекты, мнѣнія и отзывы, — члены Финансовой Коммиссіи ([180]) въ томъ же порядкѣ, въ какомъ изложена предшествующая часть главы, представили свои соображенія по слѣдующимъ главнѣйшимъ предметамъ:

I. Значеніе выкупа для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла. II. Вопросъ о обязательности или необязательности выкупа. III. Посредничество правительства при заключеніи условій о выкупѣ. IV. Надѣлъ, подлежащій выкупу. V. Опредѣленіе размѣра выкупной ссуды. VI. Удовлетвореніе помѣщиковъ при выкупѣ. VII. Платежи крестьянъ по выкупу. VIII. Права кредиторовъ. Переводъ на крестьянъ банковаго долга. IX. Выкупныя процентныя бумаги и соединенныя со владѣніемъ оными права. X. Учрежденія, на которыя возлагается повѣрка надѣловъ и исчисленіе ссуды при выкупѣ. XI. Учрежденія для совершенія кредитной операціи по выкупу. XII. Чрезвычайныя средства для воспособленія выкупу.

I. *Значеніе выкупа для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла.*

По окончаніи подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ проектовъ по 46 губерніямъ и областямъ, оказывается, что только въ проектахъ семи комитетовъ не содержится никакихъ указаній на пріобрѣтеніе крестьянами земель въ собственность; 14 губернскихъ комитетовъ высказали мысль о продажѣ крестьянамъ угодій, находящихся въ ихъ пользованіи; по 11 губерніямъ представлены болѣе или менѣе подробныя соображенія по этому предмету, а изъ комитетовъ 14 губерній поступили цѣлые планы выкупной операціи. Наконецъ, изъ отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ оказывается, что 69 членовъ отъ 34 комитетовъ и отъ 2-хъ общихъ коммиссій (кіевской и виленской) признаютъ выкупъ необходимымъ, хотя и не всѣ въ одинакой мѣрѣ.

Причины, по которымъ большая часть комитетовъ и ихъ чле-

([180]) По распоряженію покойнаго предсѣдателя, Я. И. Ростовцова, приглашены были къ совѣщаніямъ по выкупу члены Хозяйственнаго Отдѣленія: А. Н. Татариновъ, кн. В. А. Черкасскій и завѣдывающій дѣлами Ред. Ком. П. П. Семеновъ (первый, по случаю отъѣзда за границу, не могъ принять участія въ составленіи этой главы).

новъ смотрѣла на пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности, какъ на окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, подробно объяснены выше, на стр. 248—261 и 319—330, настоящей главы. Въ главныхъ чертахъ, причины эти суть слѣдующія: во-первыхъ — невыгоды срочно-обязаннаго положенія при нетвердости устанавляемаго имъ порядка, какъ порядка переходнаго; несовмѣстность обязательнаго труда со свободою крестьянъ; неопредѣленность правъ на земли, принадлежащія помѣщикамъ и состоящія въ пользованіи крестьянъ, а также ненадежность исправнаго отправленія повинностей, при отсутствіи полноправія помѣщика; во-вторыхъ, — невыгоды, сопряженныя съ выкупомъ однѣхъ усадьбъ, именно, недостаточное обезпеченіе быта крестьянъ одною усадебною осѣдлостію; неизбѣжныя потери помѣщичьихъ хозяйствъ, при выдѣлѣ усадебныхъ участковъ изъ общаго состава угодій, и затрудненія въ хозяйственномъ устройствѣ общины, безъ предоставленія ей достаточнаго и неотъемлемаго земельнаго надѣла; въ третьихъ — всѣ результаты, достигаемые пріобрѣтеніемъ поземельной собственности крестьянами, какъ то: дѣйствительное улучшеніе матеріальнаго ихъ быта, при обезпеченіи за ними плодовъ вѣковаго ихъ труда; огражденіе интересовъ и правъ помѣщиковъ уплатою выкупнаго за земли капитала, необходимаго для преобразованія помѣщичьяго хозяйства; наконецъ, возможность лучшаго административнаго устройства, обнимающаго всѣ классы земледѣльческаго населенія.

Къ этимъ, весьма основательнымъ, доводамъ, надлежитъ присовокупить, что нигдѣ уничтоженіе крѣпостнаго состоянія не завершалось безъ упроченія за крестьянами, посредствомъ выкупа, земельныхъ угодій. По видимому, въ этомъ отношеніи дѣлаетъ исключеніе Англія, — но тамъ, по особымъ мѣстнымъ и историческимъ обстоятельствамъ, нѣтъ и не было крестьянскаго сословія, въ томъ видѣ, какъ оно сложилось на материкѣ Европы. Въ Пруссіи и Австріи уничтоженіе крѣпостнаго состоянія закончено предоставленіемъ крестьянамъ въ собственность земель, хотя къ такому результату эти государства пришли неодинакимъ путемъ. Прусское правительство, при самомъ приступѣ къ коренному преобразованію крѣпостнаго состоянія, поставило цѣлію, чтобы осѣдлые крестьяне сдѣлались полными собственниками земель, на которыхъ они жили, съ совершеннымъ освобожденіемъ ихъ отъ повинностей въ пользу помѣщика. Эта цѣль никогда не была упускаема изъ вида, а потому упроченіе за крестьянами поземельной собственности, не потребовавъ для выкупа никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ, ни пожертвованій, даже не смотря на событія 1848 г., совершилось въ Пруссіи безъ потрясенія государственнаго кредита. Въ Австріи попытка дать крестьянамъ поземельную собственность была сдѣлана еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, но попытка эта, въ слѣдствіе сложныхъ формальностей, предписанныхъ закономъ, была неудачна, — и какъ за этимъ правительство ничего не предпринимало въ этихъ видахъ, то событія 1848 г. вынудили прибѣгнуть къ единовременному выкупу крестьянскихъ земель (или правильнѣе сказать, повинностей, на нихъ лежащихъ), что, по обстоятельствамъ

того времени, потребовало огромныхъ жертвъ со стороны казны, провинцій и помѣщиковъ, и имѣло поэтому неблагопріятное вліяніе на кредитъ государства ([161]).

Въ одной изъ нашихъ остзейскихъ провинцій, именно въ Курляндіи, крѣпостное состояніе уничтожено безъ дарованія крестьянамъ права на землю. Но если настоящее положеніе курляндскихъ крестьянъ и можетъ казаться удовлетворительнымъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, то нельзя не замѣтить, что оно зависѣло, до этихъ поръ, исключительно отъ мѣстныхъ, и, быть можетъ, временныхъ обстоятельствъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить примѣромъ для прочихъ губерній. Ясное тому доказательство — сосѣдняя лифляндская губернія, гдѣ крестьяне, въ 1819 г., были освобождены на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ Курляндіи за два предъ тѣмъ года. Не прошло и десяти лѣтъ со времени окончательнаго введенія въ Лифляндіи Положенія 1819 г. (для постепеннаго освобожденія крестьянъ былъ назначенъ 14-ти лѣтній срокъ, такъ, что Положеніе это вошло въ полную силу лишь къ 1833 г.), какъ обнаружилось, что безъ твердаго поземельнаго обезпеченія крестьянъ, тамъ, гдѣ они составляютъ многочисленное сословіе, не возможно ни упроченіе ихъ быта, ни сохраненіе спокойствія въ краѣ, — а потому само лифляндское дворянство, испытавъ невыгоды такого положенія, вынуждено было возвратиться къ началамъ, на которыхъ основаны были поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ до 1819 г. Вслѣдствіе этого, издано лифляндское крестьянское уложеніе 1849 г., установившее такъ называемую „крестьянскую землю (Bauerland),“ т. е. опредѣленную часть помѣщичьей земли, съ которой владѣлецъ не иначе можетъ получать доходъ, какъ предоставляя ее въ пользованіе крестьянъ. При этомъ, сознавая очевидную недостаточность такой полумѣры (хотя и вызванной самою явною необходимостію) ([162]), лифляндское уложеніе 1849 г. нашло нужнымъ дополнить ее правилами о покупкѣ или выкупѣ означенной крестьянской земли, для чего и предоставило крестьянамъ нѣкоторыя облегченія посредствомъ кредита. Тѣже самыя основанія, въ отношеніи установленія крестьянской земли, введены въ 1856 г., съ нѣкоторыми лишь измѣніями въ подробностяхъ, и въ эстляндской губерніи, при чемъ разрѣшено также крестьянамъ пріобрѣтать въ полную собственность означенную землю.

Нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ представили возраженія противъ самаго начала пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность, особенно же — противъ выкупа обязательнаго. Все, что касается до этого послѣдняго, будетъ разсмотрѣно въ слѣдую-

([161]) Въ особомъ приложеніи къ настоящей главѣ изложены были болѣе подробныя свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ и выкупѣ повинностей крестьянъ въ Пруссіи и Австріи, а также въ Лифляндіи.

([162]) Соображенія объ относительныхъ неудобствахъ системы Bauerland'a, въ сравненіи съ другими системами обезпеченія крестьянъ земельнымъ надѣломъ, изложены, между прочимъ, въ главѣ IV-й Хозяйственнаго Отдѣла по отзывамъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ касательно литовскихъ губерній и лифляндскихъ уѣздовъ витебской, на стр. 653—685.

щемъ отдѣлѣ, а потому, устраняя доводы, относящіеся собственно къ обязательному или принудительному выкупу, оказывается, что существенныя возраженія противъ выкупа вообще, заключаются въ слѣдующемъ:

„*а*) Что пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность раз„рываетъ связь между помѣщикомъ и крестьяниномъ.“

Если, въ настоящемъ случаѣ, разумѣется связь, основанная на крѣпостномъ правѣ, то это справедливо; но говорить о нарушеніи связи въ этомъ смыслѣ значило бы подымать вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права, вопросъ — уже рѣшенный высочайшею волею. Если же разумѣть подъ этимъ, что съ выкупомъ несовмѣстна барщина, которая дѣйствительно, и при личномъ освобожденіи крестьянъ, связываетъ ихъ съ помѣщикомъ, то слѣдуетъ замѣтить, что барщина признается всѣми положеніемъ ненормальнымъ, и слѣд. невыгоднымъ, ни для помѣщика, ни для крестьянъ, ни для государства, а потому заботиться о сохраненіи связи, основанной на барщинѣ, значило бы идти вопреки всему задуманному преобразованію. Что касается до связи оброчныхъ крестьянъ съ помѣщикомъ, то она едва ли выгоднѣе для него того положенія, въ которомъ къ нему будутъ находиться крестьяне, выкупившіе землю. Въ большей части случаевъ выкуплена будетъ лишь небольшая часть помѣщичьей земли; остальная же земля будетъ служить, и впослѣдствіи, предметомъ многочисленныхъ добровольныхъ соглашеній и сдѣлокъ между обѣими сторонами, сдѣлокъ, уже чуждыхъ всякихъ взаимно-обязательныхъ отношеній.

„*б*) Что эта мѣра (т. е. предоставленіе крестьянамъ земли въ „собственность) несвоевременна“.

Несвоевременною эта мѣра могла бы считаться только тогда, если бы въ ней не ощущалось потребности, и не было бы къ ней сочувствія ни со стороны крестьянъ, ни со стороны помѣщиковъ. Потребность этой мѣры вытекаетъ изъ необходимости, съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія, улучшить бытъ крестьянъ и сохранить спокойствіе государства, чего нельзя достигнуть безъ прочнаго укрѣпленія за крестьянами главнаго и большею частію единственнаго источника ихъ благосостоянія. Что касается до желанія крестьянъ сохранить свою осѣдлость и землю, ихъ питающую, то едва ли въ такомъ желаніи кто либо можетъ сомнѣваться. Съ другой стороны многочисленныя записки частныхъ лицъ о выкупѣ крестьянами земель([183]), и отзывы большей части губернскихъ комитетовъ, а также вызванныхъ въ Петербургъ членовъ ихъ, — свидѣтельствуютъ, что мѣра эта есть предметъ желанія весьма значительной части дворянства.

„*в*) Что крестьяне не поймутъ необходимой при выкупѣ земель „кредитной сдѣлки“.

Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что облекать въ какія либо сложныя формулы выкупную операцію нѣтъ никакой необходимости;

([183]) Проектовъ о выкупѣ крестьянскихъ угодій, поданныхъ большею частію помѣщиками, въ теченіе трехъ лѣтъ съ 1856 г., находилось въ разсмотрѣніи Редакціонныхъ Коммиссій болѣе 60.

постепенная уплата долга доступна самому простому разумѣнію, точно также, какъ доступны крестьянскому понятію разсрочки платежей въ казенныхъ податяхъ, и т. п.

Всѣ приведенныя возраженія, по мнѣнію членовъ Финансовой Коммиссіи, не ослабляютъ нимало силы доводовъ въ пользу предоставленія крестьянамъ способовъ къ пріобрѣтенію земель въ собственность, условію — необходимому, между прочимъ, и для выхода изъ срочно-обязаннаго или переходнаго положенія, какъ это объяснено въ журналѣ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 6, 9 и 13 мая 1859.

Въ переходномъ періодѣ, крестьяне, лично свободные, остаются въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику; въ этомъ состоитъ существенная невыгода этого періода и причина, почему многіе осуждаютъ самое установленіе онаго. Но срочно-обязаннаго періода можно было бы избѣжать только при двухъ условіяхъ: или при одновременномъ повсемѣстномъ обязательномъ выкупѣ, или при непосредственномъ дарованіи крестьянамъ одной личной свободы и полнаго права свободнаго перехода или передвиженія. О невозможности перваго, т. е. одновременнаго обязательнаго выкупа, будетъ объяснено ниже (въ отд. II). Дарованіе же полной личной свободы и права передвиженія крестьянамъ (что, впрочемъ, было бы также невозможно безъ кореннаго преобразованія податной, рекрутской и паспортной системъ) имѣло бы, и для крестьянъ, и для помѣщиковъ, не только гораздо большія невыгоды нежели срочно-обязанное положеніе, но рѣшительно потрясло бы состояніе тѣхъ и другихъ и даже могло бы угрожать спокойствію самого государства. Срочно-обязанный періодъ, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, предположенъ вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы заставить однихъ продать, другихъ же пріобрѣсть землю, а собственно для того, чтобы оградить общіе интересы, и помѣщиковъ, и крестьянъ, и государства. Утверждать противное, и въ облегченіяхъ, даруемыхъ крѣпостнымъ крестьянамъ, видѣть лишь косвенное вынужденіе къ выкупу, — значитъ упускать изъ виду самую цѣль великой реформы, совершаемой по волѣ и указаніямъ Императора.

Но если срочно-обязанный періодъ необходимъ и, можно сказать, неизбѣженъ, то столь же необходимо искать средствъ къ выходу изъ него, безъ потрясенія интересовъ обѣихъ сторонъ, выходу, которымъ должно завершиться преобразованіе крѣпостнаго права. Въ числѣ такихъ средствъ, указанныхъ Редакціонными Коммиссіями (обращеніе крестьянъ въ городское сословіе, переселеніе на земли, непринадлежащія помѣщику, наконецъ выкупъ земельныхъ надѣловъ), первое мѣсто, по своей важности, занимаетъ, конечно, пріобрѣтеніе крестьянами достаточнаго количества земли для обезпеченія ихъ быта и уплаты податей.

Крестьяне могутъ сдѣлаться собственниками земли двумя способами: либо 1) покупкою, на собственныя средства, необходимыхъ поземельныхъ угодій, гдѣ бы эти послѣднія ни находились; либо 2) пріобрѣтеніемъ въ собственность тѣхъ угодій, которыя предоставлены будутъ крестьянамъ въ пользованіе за повинность (или же

опредѣленной части этихъ угодій), посредствомъ ежегодныхъ платежей, на основаніяхъ, сходныхъ съ извѣстными у насъ банковыми правилами, и при гарантіи правительства, что и составляетъ собственно выкупъ.

Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ свойство частныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ, болѣе или менѣе, доступны крестьянамъ, по предоставленіи имъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Участія правительства въ подобныхъ сдѣлкахъ нельзя считать необходимымъ. Достаточно будетъ оказать лишь нѣкоторыя льготы или облегченія при заключеніи означенныхъ сдѣлокъ крестьянами, именно, избавить отъ крѣпостныхъ пошлинъ и дозволить совершеніе купчихъ въ уѣздныхъ судахъ, какъ ближайшихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Впрочемъ, какъ бы ни дѣйствительно было вліяніе этого способа къ тому, чтобы крестьяне становились собственниками, но одинъ онъ, самъ по себѣ, далеко недостаточенъ. Крестьяне рѣдко располагаютъ наличными деньгами, необходимыми для покупки земель, и только немногіе изъ нихъ будутъ въ состояніи купить, на собственныя средства, участки у своихъ помѣщиковъ или на сторонѣ, даже съ пособіемъ обыкновеннаго кредита, т. е. займа у частныхъ лицъ или предполагаемыхъ земскихъ банковъ, — займа, требующаго вещественнаго обезпеченія. Само собою разумѣется, что подобная частная покупка крестьянами земель можетъ вести къ прекращенію обязательныхъ для нихъ отношеній лишь при соблюденіи другихъ условій, указанныхъ Положеніемъ, т. е. когда купленныя угодья признаются достаточными для обезпеченія быта тѣхъ крестьянъ и лежащихъ на нихъ повинностей.

Второй способъ пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ угодій (посредствомъ разсрочки платежей на продолжительное время) наиболѣе соотвѣтствуетъ средствамъ и нуждамъ крестьянъ, какъ сословія преимущественно земледѣльческаго. Кромѣ того, пріобрѣтая въ собственность угодья, отведенныя въ пользованіе, крестьяне тѣмъ самымъ выходятъ изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику. Но такое пріобрѣтеніе, или выкупъ, уже по одному тому, что требуетъ разсрочки платежей, и слѣдовательно долго срочнаго кредита, можетъ состояться не иначе, какъ при содѣйствіи или посредничествѣ правительства. Необходимость такого содѣйствія подтверждается, между прочимъ, отзывомъ намѣстника кавказскаго, генералъ-фельдмаршала, *кн. Барятинскаго* (по проекту ставропольскаго кн.), а также недавно полученными соображеніями кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, *кн. Васильчикова*, объясняющаго, что выкупъ крестьянами земли въ собственность есть наилучшій исходъ крестьянскаго вопроса, какъ для пользы края вообще, такъ и во взаимныхъ интересахъ помѣщиковъ и крестьянъ. Въ подтвержденіе этой мысли, *кн. Васильчиковъ* приводитъ столь важные и убѣдительные доводы, что они, конечно, обратятъ на себя особенное вниманіе высшаго правительства. „Чѣмъ скорѣе совершится, говоритъ онъ, выкупъ, тѣмъ „вѣрнѣе и надежнѣе будетъ обезпечено спокойствіе страны“ (184).

(184) Записка кн. Васильчикова, „о выкупѣ крестьянами земель въ

Тоже самое можно сказать обо всѣхъ, безъ исключенія, частяхъ нашего обширнаго отечества. Никогда еще общее желаніе не выражалось такъ сильно и настойчиво, какъ оно выражается нынѣ въ пользу выкупа. Не только выгоды обоихъ сословій, но и высшіе государственные интересы влекутъ неизбѣжно къ этой естественной развязкѣ крестьянскаго дѣла, ибо, при всѣхъ усиліяхъ правительства, тяжкія и искуственныя условія срочно-обязаннаго періода не могутъ вполнѣ удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. И тѣ и другіе примирятся съ своимъ новымъ положеніемъ лишь въ надеждѣ, что правительство даруетъ имъ всѣ возможныя средства для выкупа, который можетъ одинъ окончательно развязать и успокоить оба сословія. Конечно, столь обширное дѣло требуетъ времени и большой осторожности, такъ какъ съ нимъ связана будущность нашихъ финансовъ и кредита, но, по этой самой причинѣ, правительству предстоитъ нынѣ же дать твердое и рѣшительное направленіе этой важнѣйшей государственной мѣрѣ ([185]).

губерніяхъ кіевской, подольской и волынской", препровождена, въ апрѣлѣ 1860 г., къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій. Записка эта сообщена также министру внутреннихъ дѣлъ, при отношеніи кн. Васильчикова отъ 25 апрѣля No. 1896.

([185]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, убѣжденный, что для мирнаго рѣшенія вопроса освобожденія крестьянъ, служитъ только выкупъ крестьянамъ ихъ надѣловъ, въ письмѣ своемъ къ Я. И. Ростовцову, отъ 23 января 1860 г., объяснялъ, что въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, декабря 4-го дня 1858 г., въ 7-мъ пунктѣ изображено: „Необходимо „стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собствен„никами. Для этого слѣдуетъ:

„а) Сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со „стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземель„ныхъ ихъ угодій, и б) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго „положенія крестьянъ. При этомъ Императоръ повелѣлъ:

„Чтобы съ будущаго 1859 г. все превышеніе въ доходахъ съ госу„дарственныхъ имуществъ противъ настоящаго поступало на содѣйствіе „помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу ихъ угодій."

Вникая болѣе и болѣе въ крестьянское дѣло, Шишковъ пришелъ къ убѣжденію, что единственнымъ средствомъ къ приведенію въ исполненіе освобожденія крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія мирно-правнымъ способомъ, основаннымъ на высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета, есть выкупъ ихъ надѣла или поземельныхъ участковъ.

Этимъ только способомъ вполнѣ исполнятся предначертанія, мудро положенныя въ основаніе этого великаго дѣла Императоромъ.

а) Крестьянинъ немедленно почувствуетъ, что бытъ его улучшенъ. Ибо какой бы ни опредѣлить ему надѣлъ, какая бы ни была его обязанность къ помѣщику, а оброкъ самый малый, незначительный, или чрезъ мѣру даже облегченная натуральная повинность, поставляя его въ нѣкоторую зависимость къ помѣщику, не дастъ ему понятія освобожденія его какъ бы отъ крѣпостнаго состоянія. И дѣйствительно, спрашиваетъ Шишковъ, можетъ ли онъ считать себя свободнымъ, если будетъ платить помѣщику тотъ же оброкъ, владѣя еще меньшимъ (по гра

II. *Долженъ ли быть выкупъ обязательнымъ, или добровольнымъ?*

Выкупъ, т. е. пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности при содѣйствіи правительства, можетъ имѣть двоякую форму: или *выкупа обязательнаго*, или *выкупа добровольнаго*.

Изъ обзора проектовъ губернскихъ Положеній видно, что наибольшее число дворянскихъ комитетовъ склонялось въ пользу втораго; со времени же представленія означенныхъ проектовъ, какъ это явствуетъ изъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, число приверженцевъ, не только выкупа вообще, но и выкупа *обязательнаго*, значительно увеличилось.

Находя невозможнымъ приводить всѣ разсужденія, предста-

дацiи) надѣломъ земли, а издѣльный завися совершенно при исправленіи натуральной повинности отъ помѣщика?

Для выгодъ и спокойствія обѣихъ сторонъ, онѣ должны быть совершенно отдѣлены одна отъ другой, и имѣть только сношенія любовныя, но ни подъ какимъ видомъ обязательныя, развѣ только на самое короткое время переходнаго состоянія.

Выкупъ надѣла вполнѣ удовлетворяетъ въ этомъ случаѣ.

б) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены. Можетъ ли, спрашиваетъ Шишковъ, быть помѣщикъ спокоенъ, когда за предоставляемую имъ крестьянамъ землю, его неотъемлемую собственность, подтвержденную еще рескриптомъ Императора, доходъ или повинность ограждается только формальностію, судомъ и расправою? Когда послѣ 9-ти лѣтъ пользованія крестьяне могутъ отказаться отъ надѣла и повинности? Когда, при неисполненіи крестьянами ихъ повинностей, какъ денежной, такъ и натуральной, помѣщикъ рискуетъ потерять даже и остальную часть своего имѣнія, продажею съ публичнаго торга, за невзносъ процентовъ и капитала по его займу въ кредитныхъ учрежденіяхъ?

Переводъ долга кредитному учрежденію на крестьянскій надѣлъ его успокоитъ, а освобожденіе отъ запрещенія остальной его земли дастъ ему средства дѣлать какіе либо обороты.

Пунктъ 12-й. „Способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы „крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, которые будутъ имъ дарованы, „оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы „сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое „опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и го„родовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными госу„дарствами.“

Шишковъ утверждаетъ, что одно убавленіе рабочихъ дней изъ 3 на 2 и по градаціи менѣе въ недѣлю, уже должно сократить во всѣхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ количество воздѣлываемаго хлѣба. Къ тому жъ, разныя регламентаціи Редакціонныхъ Коммиссій, при натуральной повинности крестьянъ, не тожно не ограждаютъ малыхъ хозяйствъ и покровительствуетъ большимъ, но ставитъ въ большое затрудненіе и тѣхъ хозяевъ, которые и желали бы заняться своимъ дѣломъ. При этомъ необходимо долженъ послѣдовать вообще упадокъ въ хозяйствахъ и дороговизна хлѣба. Помѣщики, употребившіе капиталы на устройство своихъ хозяйствъ, не будучи прочно ограждены, безъ особаго оборотнаго капитала, никакъ не будутъ съ состоянія поддержать даже сколько нибудь свое хозяйство, не говоря уже объ улучшеніяхъ и введеніи свободно наемнаго труда. Тутъ нужны деньги — выкупъ ихъ дастъ.

вленныя въ пользу обязательнаго выкупа, такъ какъ онѣ не столько доказываютъ удобство этого послѣдняго, сколько развиваютъ неудобство срочно-обязаннаго положенія, достаточно указать на слѣдующіе главнѣйшіе доводы, которые повторяются почти всѣми сторонниками обязательнаго выкупа (какъ въ соображеніяхъ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, такъ и въ отдѣльныхъ отзывахъ членовъ):

а) „Обязательный выкупъ составляетъ окончательное средство „для прекращенія обязательныхъ отношеній; добровольныя же „соглашенія, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть значенія общей государственной мѣры (186)".

На это Финансовая Коммиссія замѣтила, что и при добровольномъ выкупѣ, взаимно обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, по мѣрѣ приложенія онаго, также прекращаются окончательно; слѣдовательно, добровольный выкупъ, по сущности и цѣли своей, имѣетъ тоже значеніе и будетъ имѣть тѣже послѣдствія, какъ и выкупъ обязательный. Конечно, дѣйствіе перваго медленнѣе; но, съ теченіемъ времени, оно безспорно окажется столь же вѣрнымъ и несомнѣннымъ, если только выкупъ вызывается, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительною потребностію общества (въ чемъ никакъ сомнѣваться нельзя) и если онъ будетъ обставленъ такъ, что справедливые интересы договаривающихся сторонъ найдутъ достаточное для себя огражденіе.

б) „Въ мѣстахъ плодородныхъ помѣщики не будутъ согласны „на продажу земель".

Если опасеніе это и можетъ оправдаться въ нѣкоторыхъ от-

(186) Въ Германіи, при всемъ уваженіи къ существующимъ правамъ, обязательный выкупъ былъ однакоже принятъ, по нѣкоторымъ особеннымъ причинамъ, во многихъ государствахъ. Въ Ганноверѣ, постановленіями 1830 и 1833 годовъ, право выкупа повинностей (съ извѣстными ограниченіями) предоставлено было обязанной сторонѣ, т. е. крестьянамъ. Въ Пруссіи, по законамъ 1850 г., право требовать выкупа предоставлено было, какъ помѣщикамъ, съ тѣмъ, чтобы требованіе ихъ относилось къ выкупу всѣхъ поземельныхъ повинностей (Reallasten) крестьянъ, принадлежащихъ къ одной общинѣ, такъ и крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы выкупъ обнималъ всѣ поземельныя повинности, лежащія на участкѣ. Въ Австріи, патентами 1848, 1849 и послѣдующихъ годовъ, выкупу данъ былъ вполнѣ обязательный характеръ для обѣихъ сторонъ, и операція произведена была по распоряженію правительства. Въ Баваріи, постановленіемъ 1848 г., многія изъ поземельныхъ повинностей крестьянъ обращены были въ денежные платежи, съ предоставленіемъ права, и помѣщику, и крестьянамъ, требовать выкупа. Въ Баденѣ выкупъ повинности (десятины), по закону 1833 г., предоставленъ былъ на четырехлѣтній срокъ добровольному соглашенію; потомъ, въ теченіи слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ, одна обязанная сторона, т. е. крестьяне, могли откупиться; наконецъ и сторона, пользовавшаяся десятиною (повинностью), т. е. помѣщики, получили право требовать выкупа. Въ Саксоніи, по закону 1832 г., право это принадлежитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанной сторонѣ, а въ другихъ иногда обязанной повинностями, иногда пользующейся послѣдними. — Вообще обязательный выкупъ былъ обыкновенно слѣдствіемъ политической необходимости, которая требовала рѣшительныхъ мѣръ для успокоенія земледѣльческаго населенія.

дѣльныхъ случаяхъ, то нѣтъ никакой причины возводить его въ общее правило. Указанное замѣчаніе могло бы имѣть значеніе только въ такомъ случаѣ, когда бы въ мѣстахъ плодородныхъ, предположенныя Редакціонными Коммиссіями повинности крестьянъ (съ которыми должна соразмѣряться и выкупная сумма) были ниже цѣнности отводимыхъ имъ угодій; но ближайшее изученіе этого предмета приведетъ, конечно, всякаго безпристрастнаго изслѣдователя къ противному заключенію. Между тѣмъ, выкупъ представляетъ помѣщику важную пользу: съ одной стороны доставляетъ ему капиталъ, необходимый для пересозданія хозяйства, согласно съ новыми потребностями, и для расплаты съ долгами; съ другой, устраняетъ неудобства, всегда болѣе или менѣе неизбѣжныя для помѣщика со взысканіемъ того или другаго рода крестьянскихъ повинностей.

в) „Наоборотъ, въ губерніяхъ промысловыхъ, крестьяне не „будутъ согласны на покупку: они оставятъ земледѣліе и бросятся „на промысловые заработки, а когда, вслѣдствіе наплыва соискателей, заработки уменьшатся и обманутъ ожиданіе крестьянъ, то „послѣдніе, однажды оторвавшись отъ земледѣлія, превратятся въ „пролетаріевъ".

Если годовые выкупные платежи не будутъ превышать размѣра годовыхъ крестьянскихъ повинностей, то очевидно, что для крестьянъ будетъ выгоднѣе такимъ способомъ, въ опредѣленный срокъ, сдѣлаться самостоятельными собственниками земли, нежели оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику на неопредѣленное время. Нельзя также опасаться, что крестьяне, потому только, что получатъ личную свободу, оставятъ земледѣліе и бросятся на заработки. Обширность промысловъ всегда находится въ извѣстномъ, болѣе или менѣе постоянномъ, соотношеніи къ земледѣльческому производству; и было бы ошибочно думать, что уничтоженіе крѣпостнаго права нарушитъ это отношеніе. Кромѣ того, обращеніе крестьянъ къ промысловой дѣятельности, обыкновенно, не разрываетъ у насъ связи ихъ съ сельскою жизнію. Напротивъ, наши крестьяне-промышленники имѣютъ осѣдлость въ селеніяхъ и, независимо отъ другихъ причинъ, дорожатъ ею, потому что находятъ въ ней вѣрный и дешевый пріютъ для своихъ семействъ; промыслами же они занимаются, какъ средствомъ пополнить недостатокъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ земли, и занять лишнія для земледѣлія руки. Независимо отъ этого, осѣдлость крестьянъ обезпечивается и тѣми условіями, въ которыя они, на основаніи Положенія, будутъ поставлены въ срочно-обязанномъ періодѣ, относительно къ земельнымъ ихъ надѣламъ и ко всему общественному ихъ устройству.

Сверхъ всего этого, нельзя упускать изъ виду *двухъ весьма важныхъ обстоятельствъ*:

вопервыхъ, обязательный выкупъ, въ видѣ общей мѣры, требуетъ повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего, очевидно, нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ;

и вовторыхъ, обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго

выпуска кредитныхъ бумагъ, въ громадныхъ размѣрахъ, что произвело бы самыя пагубныя послѣдствія и для всего внутренняго кредита, и для самихъ землевладѣльцевъ. Утверждать противное, или требовать, чтобы выкупъ произведенъ былъ *на казенные капиталы*, можно только при совершеннѣйшемъ незнаніи основныхъ началъ государственнаго кредита и средствъ, которыми располагаетъ правительство.

Финансовая Коммиссія находила, что эти краткія указанія не требуютъ подробнѣйшаго развитія. Она также считала излишнимъ распространяться о практическихъ неудобствахъ обязательнаго выкупа, примѣненнаго къ такимъ обширнымъ пространствамъ, къ такой массѣ имѣній и земель, которыя вмѣщаютъ въ себѣ населеніе въ двадцать милліоновъ лицъ. Стоитъ внимательно изъучить всѣ стороны этого сложнаго предмета, чтобы удостовѣриться въ томъ, что общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы, въ настоящее время, столь же безполезенъ и даже вреденъ, сколько невозможенъ въ финансовомъ отношеніи. Поэтому, при всемъ глубокомъ убѣжденіи въ важности и совершенной неизбѣжности *выкупа* для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса и для дальнѣйшаго, мирнаго и правильнаго развитія цѣлаго государства, члены Финансовой Коммиссіи были убѣждены также, *что къ предпринимаемой выкупной операціи можно приступить лишь на началахъ добровольнаго между помѣщиками и крестьянами соглашенія.*

III. *Посредничество правительства въ дѣлѣ выкупа.*

Комитеты, касавшіеся выкупа, указываютъ на двоякое посредничество правительства: *а*) на посредничество при соглашеніяхъ помѣщиковъ съ крестьянами, и *б*) на ручательство или гарантію правительства въ исправномъ платежѣ крестьянами какъ долговой суммы, такъ и процентовъ.

При обсужденіи этого предмета представлялись слѣдующіе вопросы:

1. *Необходимо ли посредничество правительства въ дѣлѣ добровольнаго выкупа?*

Необходимость эта вытекаетъ изъ самаго существа выкупа, подъ которымъ разумѣется такая операція, которая удовлетворяла бы двумъ условіямъ, т. е. давала бы возможность: *а*) крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность ту самую землю, которая, на основаніи Положенія, будетъ отведена помѣщикомъ, или часть ея, не одновременною уплатою причитающейся суммы, а ежегодными, въ теченіе извѣстнаго срока, взносами части капитала и процентовъ на оный; и *б*) помѣщику получить вдругъ, если не весь капиталъ, то часть его деньгами, а другую такими кредитными знаками, достоинство которыхъ не было бы въ исключительной зависимости отъ состоятельности или несостоятельности крестьянъ. Такое свойство могутъ имѣть, въ настоящемъ случаѣ, лишь правительственные кредитные знаки.

Соединеніе этихъ двухъ условій возможно только при ручательствѣ правительства за вѣрность платежей по кредитнымъ бумагамъ. Безъ кредитныхъ бумагъ, выкупная операція невозможна; безъ ручательства же или гарантій правительства, курсъ этихъ бумагъ не можетъ имѣть надлежащей твердости.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, посредничество правительства при добровольныхъ соглашеніяхъ могло бы, какъ справедливо замѣчаютъ члены отъ губернскихъ комитетовъ, имѣть видъ принудительной мѣры, несовмѣстной съ началомъ добровольности выкупа, а потому члены Финансовой Коммиссіи находятъ излишнею всякую регламентацію (о которой упоминалось въ ихъ предварительныхъ соображеніяхъ) для соглашенія обѣихъ сторонъ въ оцѣнкѣ выкупаемыхъ угодій. Эту оцѣнку, какъ и опредѣленіе прочихъ подробностей заключаемой сдѣлки, предполагается оставить на произволъ договаривающихся сторонъ, лишь бы не были нарушены обоюдныя права, признанныя общими гражданскими законами и новымъ крестьянскимъ Положеніемъ.

2. *При какихъ общихъ условіяхъ и какимъ порядкомъ правительство можетъ принять участіе въ выкупной сдѣлкѣ?*

Цѣль, съ которою правительство можетъ принять на себя гарантію, заключается, какъ видно изъ предшествующихъ соображеній, собственно въ облегченіи крестьянамъ покупки земель, и въ обезпеченіи помѣщикамъ вѣрнаго полученія слѣдующихъ платежей; далѣе этого идти нельзя: правительство, очевидно, не можетъ, въ настоящее время, принимать на себя обязательства дать средства первымъ, во чтобы то ни стало, сдѣлаться собственниками; иначе значило бы основать всю операцію на безъотчетномъ рискѣ. Открывая крестьянамъ кредитъ, перенося, такъ сказать, на себя обязанности крестьянъ къ помѣщику, правительство должно быть увѣрено, что принимаемыя крестьянами обязанности по выкупу не превышаютъ ихъ средствъ, и что самый предметъ покупки можетъ обезпечивать имъ эти средства. Посему, для принятія правительствомъ на себя посредничества въ выкупѣ, недостаточно одного заявленія крестьянами и помѣщикомъ полюбовной или добровольной сдѣлки, между ними состоявшейся; оно въ правѣ требовать, кромѣ исполненія извѣстныхъ (впрочемъ самыхъ необходимыхъ) формальностей, чтобы платежи и выкупаемыя угодья, были ограничены извѣстными размѣрами. Предметъ этотъ разсматривается подробно ниже, въ Отдѣлахъ IV и V-мъ.

Что касается до формальной стороны дѣла, т. е. порядка заключенія выкупныхъ сдѣлокъ, то въ этомъ отношеніи надлежитъ отклонить всѣ сложные и затруднительные обряды, довольствуясь лишь тѣмъ, что совершенно неизбѣжно, дабы правительство могло удостовѣриться: въ дѣйствительности послѣдовавшаго между обѣими сторонами соглашенія, въ вѣрности сдѣланныхъ исчисленій и въ законномъ охраненіи правъ третьихъ лицъ (кредиторовъ). Въ первомъ отношеніи достаточно, чтобы помѣщики и крестьяне, согласившіеся на счетъ выкупа, представили заключенный между ними договоръ, засвидѣтельствованный подлежащимъ мѣстнымъ учреж-

деніемъ (мировымъ посредникомъ). Исчисленіе выкупаемыхъ угодій и повѣрка этихъ исчисленій могутъ быть также сдѣланы упрощеннымъ порядкомъ, какой будетъ установленъ для составленія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Затѣмъ, на основаніи этихъ данныхъ, выкупныя учрежденія составятъ, безъ затрудненія, точные разсчеты выкупной ссуды, гарантируемой правительствомъ, и ежегодныхъ крестьянскихъ платежей; а если на имѣніи числятся долги, то онѣ сдѣлаютъ соотвѣтственныя распоряженія, не задерживая выкупной операціи, на основаніи соображеній, подробно излагаемыхъ ниже (въ отдѣлѣ VIII-мъ).

При этомъ нельзя не замѣтить, что требовать отъ помѣщиковъ, чтобы они, вмѣстѣ съ выкупными договорами, представляли непремѣнно планы выкупаемыхъ угодій и чтобы эти послѣднія были немедленно отдѣлены отъ господскихъ земель, — совершенно невозможно. Для большей части помѣщиковъ подобное требованіе было бы равносильно воспрещенію заключать въ настоящее время выкупные договоры съ крестьянами. Само правительство не было бы въ состояніи предоставить помѣщикамъ, для немедленнаго размежеванія выкупаемыхъ угодій, надлежащіе способы, такъ какъ одна повѣрка уставныхъ грамотъ поглотитъ, вѣроятно, всѣ правительственныя межевыя средства. Въ виду такихъ затрудненій, Редакціонныя Коммиссіи вынуждены были, въ предположеніяхъ своихъ о надѣленіи крестьянъ землею въ пользованіе, отличить два дѣйствія: *а*) первоначальный отводъ земель, и *б*) окончательное разграниченіе оныхъ. Послѣднее изъ этихъ дѣйствій отнесено, по необходимости, къ будущему времени, независимо отъ введенія въ дѣйствіе новаго Положенія. Тоже самое необходимо соблюсти и при выкупѣ, т. е. ограничиться, на первый разъ, первоначальнымъ отводомъ, который долженъ быть повѣренъ и утвержденъ на мѣстахъ, порядкомъ, указаннымъ для повѣрки и утвержденія уставныхъ грамотъ; за тѣмъ окончательное размежеваніе выкупленныхъ земель и составленіе на оныя плановъ (тамъ, гдѣ ни то, ни другое не можетъ быть сдѣлано нынѣ) производить въ послѣдствіи, постепенно, по мѣрѣ открытія нужныхъ техническихъ и другихъ средствъ. Не смотря на такую неизбѣжную отсрочку межеванія, интересы крестьянъ, а слѣдовательно и казны, достаточно ограждаются, какъ предписанными мѣстными повѣрками первоначальнаго отвода надѣла, такъ въ особенности согласіемъ крестьянъ на принятіе онаго за опредѣленную плату; на будущее время, впредь до выдачи плановъ, сами крестьяне будутъ вѣрнѣйшими оберегателями неприкосновенности выкупленнаго надѣла. Такимъ образомъ, предполагаемое облегченіе въ порядкѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, вызываемое крайнею надобностію, не представляетъ особенныхъ неудобствъ; между тѣмъ устранить такое облегченіе — значило бы, отсрочить выкупъ на неопредѣленное и, во всякомъ случаѣ, весьма продолжительное время, къ общему и излишнему стѣсненію дворянства и крестьянъ.

Само собою разумѣется, что означенное размежеваніе земель, къ которому предполагается приступить впослѣдствіи, должно производиться, по возможности, безъ замедленія, на общій счетъ помѣ-

щиковъ и крестьянъ, приступившихъ къ выкупу; что порядокъ этого межеванія долженъ быть опредѣленъ подробными правилами; что при этомъ надлежитъ обратить особенное вниманіе на имѣнія черезполосныя, для которыхъ потребуются спеціальныя постановленія; что означенный облегчительный порядокъ можетъ быть допущенъ лишь въ такомъ случаѣ, когда относительно отводимаго помѣщикомъ надѣла не предъявлено никакого спора со стороны крестьянъ и вообще на выкупъ послѣдовало полное согласіе этихъ послѣднихъ, и что до окончательнаго разграниченія выкупаемыхъ угодій отъ помѣщичьяго имѣнія, это послѣднее, въ общемъ составѣ, отвѣчаетъ за могущій оказаться у крестьянъ недостатокъ въ угодьяхъ противъ количества, показаннаго въ выкупномъ актѣ.

Въ тѣхъ же видахъ, т. е. для облегченія выкупныхъ сдѣлокъ, полагалось бы возможнымъ допускать къ онымъ и имѣнія, состоящія въ опекѣ по малолѣтству или другимъ причинамъ, съ тѣми, разумѣется, предосторожностями, какія требуются общими законами для огражденія интереса состоящихъ въ опекѣ владѣльцевъ или ихъ кредиторовъ. Редакціонныя Коммиссіи уже приняли, по предложенію своего предсѣдателя, что имѣнія малолѣтнихъ могутъ быть отдаваемы въ продолжительную аренду (до 36 лѣтъ) съ разрѣшенія правительствующаго сената. Имѣя въ виду важное значеніе выкупа, какъ въ отношеніи государственномъ, такъ и для лучшаго устройства дѣлъ самихъ землевладѣльцевъ при предстоящемъ измѣненіи отношеній ихъ къ крестьянамъ, члены Финансовой Коммиссіи полагали, что выкупныя сдѣлки по имѣніямъ, состоящимъ въ опекѣ, должны быть также допускаемы безпрепятственно съ разрѣшенія сената.

Наконецъ, все дѣлопроизводство по выкупу желательно освободить отъ платежа гербовыхъ пошлинъ, ради той общественной пользы, какая достигается этимъ важнымъ дѣломъ.

На этихъ главныхъ началахъ, въ проектѣ Положенія о выкупѣ излагаются всѣ подробности относительно порядка заключенія и исполненія выкупныхъ сдѣлокъ ([187]).

3. *Можно ли допустить посредничество правительства по сдѣлкамъ помѣщиковъ не только съ сельскими обществами, но и съ отдѣльными домохозяевами?*

Отсутствіе общиннаго владѣнія и весь вообще распорядокъ хозяйства въ западномъ краѣ и въ губерніяхъ малороссійскихъ свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстностяхъ къ выкупу могутъ приступить лишь отдѣльныя крестьянскія хозяйства, и развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ — цѣлыя общества крестьянъ въ совокупности. Равнымъ образомъ, и въ проектахъ нѣкоторыхъ великорусскихъ

([187]) Засимъ отпадаютъ тѣ предварительныя указанія по этому предмету, которыя заключались въ первой запискѣ Финансовой Коммиссіи и которыя дали поводъ къ недоразумѣніямъ со стороны членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, именно: особое заявленіе каждой стороны о согласіи ея на выкупъ, форма и срокъ для такихъ заявленій, особое утвержденіе выкупныхъ условій и проч. (см. выше, стр. 300-я).

губерній заявлено желеніе содѣйствовать крестьянамъ къ выкупу отдѣльныхъ участковъ. Редакціонныя Коммиссіи приняли уже это послѣднее обстоятельство во вниманіе, и, въ главѣ IV-й Хозяйственнаго Отдѣла опредѣлили, какъ размѣры участковъ, пріобрѣтеніе которыхъ освобождаетъ каждаго крестьянина отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, такъ и условія прекращенія общиннаго владѣнія. Посему требовать, чтобы выкупъ производился не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ, было бы важнымъ и, можно сказать, напраснымъ стѣсненіемъ и для помѣщиковъ и для крестьянъ. Въ томъ случаѣ, когда общество замѣнитъ общинное пользованіе личнымъ, слѣдовало бы допустить выкупъ тягловыхъ участковъ, отведенныхъ отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Подобные участки представляютъ даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, большее обезпеченіе для казны, ибо облегчаютъ, въ случаѣ несостоятельности хозяевъ участковъ, передачу оныхъ другимъ желающимъ. Независимо отъ этого, нѣтъ, какъ кажется, никакого основательнаго повода устранять выкупъ крестьянскихъ участковъ и тогда, когда въ сдѣлку съ помѣщикомъ вступитъ цѣлое товарищество крестьянъ-домохозяевъ, живущихъ въ его имѣніи и составившихъ при этомъ договоръ о взаимномъ поручительствѣ, на что было уже указано въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи.

4. *Можно ли допустить выкупъ по требованію только одной стороны?*

Такое допущеніе измѣняло бы, конечно, до извѣстной степени, характеръ полюбовныхъ сдѣлокъ, обращая выкупъ для другой стороны въ обязательный. Но, по особымъ уваженіямъ, изложеннымъ въ разныхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла, исключеніе въ этомъ отношеніи могло бы быть нынѣ допущено развѣ только въ пользу помѣщиковъ.

На основаніи соображеній главы XI-й Хозяйственнаго Отдѣла, въ виду установленія неизмѣнной повинности, предполагалось предоставить помѣщику, владѣющему оброчнымъ имѣніемъ, право требовать выкупа всего надѣла, если бы крестьянамъ, по разсрочкѣ уплаты, пришлось вносить ежегодно, со включеніемъ въ то число и процентной суммы на погашеніе, не болѣе установленнаго съ нихъ годоваго оброка.

Но, независимо отъ вопроса объ измѣняемости или неизмѣняемости повинностей, въ виду настоятельныхъ требованій, заявляемыхъ дворянствомъ разныхъ мѣстностей, весьма желательно облегчить помѣщикамъ выборъ между срочно-обязаннымъ положеніемъ и выкупомъ, между устройствомъ хозяйства на обязательныхъ отношеніяхъ и на отношеніяхъ совершенно свободныхъ. Съ этою цѣлію признавалось бы возможнымъ, согласно съ отзывами нѣкоторыхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, допускать выкупъ по требованію одного помѣщика, но при этомъ справедливость требуетъ оградить вполнѣ крестьянъ отъ всякаго ущерба или отягощенія; для чего необходимо, чтобы помѣщикъ изъявилъ согласіе ограничиться выкупною ссудою, въ размѣрѣ, установленномъ Положеніемъ, т. е. безъ всякой приплаты со стороны кре-

стьянъ (какъ подробнѣе значится ниже, въ отдѣлахъ V и VII-мъ), и чтобы мірская земли, отведенная въ пользованіе, не была отнюдь сокращаема при подобномъ выкупѣ, развѣ бы сами крестьяне того потребовали; впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, должны быть соблюдены правила, указанныя въ Положеніи ([168]). Условія эти вполнѣ обезпечиваютъ интересы крестьянъ; для помѣщика же они нисколько необязательны, ибо онъ подчинится имъ лишь по собственному желанію, когда признаетъ это для себя достаточно выгоднымъ. Устранить подобныя ограниченія, предположенныя собственно въ огражденіе крестьянъ (какъ домогаются нѣкоторые члены отъ губернскихъ комитетовъ), — было бы явно противно требованіямъ справедливости, ибо если, въ видахъ государственной пользы, допускается, по желанію помѣщиковъ, изъятіе изъ общаго начала добровольныхъ соглашеній, то это можетъ быть оправдываемо лишь тѣмъ, что сторона, подвергающаяся такому изъятію, т. е. крестьяне, не только не понесетъ оттого никакой вещественной потери ни въ отношеніи къ надѣлу, ни въ отношеніи къ ежегоднымъ платежамъ, но пріобрѣтетъ еще важныя преимущества, сопряженныя съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній.

Сверхъ этого, согласно постановленію главы VI-й Хозяйственнаго Отдѣла предполагается дать помѣщику право отклонять отъ себя отдѣльную продажу усадьбъ въ томъ случаѣ, когда онъ обяжется предоставить, на общихъ для выкупа условіяхъ, въ собственность крестьянъ весь отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ, или хотя и въ уменьшенномъ, по соглашенію съ крестьянами, размѣрѣ, но не ниже размѣровъ, установленныхъ Положеніемъ. Такимъ образомъ, за крестьянами сохраняется дарованное имъ рескриптами право на выкупъ ихъ усадебной осѣдлости, а съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляется помѣщикамъ возможность избѣжать неудобствъ, которыя могли бы встрѣтиться для нихъ при разъединеніи усадебной осѣдлости отъ полевыхъ надѣловъ.

5. *Слѣдуетъ ли допускать выкупъ по всѣмъ имѣніямъ, вообще, или только по однѣмъ оброчнымъ?*

Правительство, заступая предъ помѣщикомъ мѣсто крестьянъ какъ должниковъ, вступаетъ въ права кредитора въ отношеніи къ послѣднимъ, т. е. оно будетъ получать съ нихъ выкупные платежи для передачи помѣщику. Очевидно, что такіе платежи могутъ быть лишь денежные, а слѣдовательно имѣнія, приступающія къ выкупу, должны быть непремѣнно оброчныя, а не барщинныя.

По этому вопросу поступили многіе отзывы (въ томъ числѣ и отъ членовъ губернскихъ комитетовъ) о неудобствѣ устраненія барщинныхъ имѣній отъ благодѣтельнаго дѣйствія выкупныхъ сдѣ-

([168]) При такомъ выкупѣ признается справедливымъ требовать отъ помѣщика представленія точнаго плана выкупаемыхъ угодій, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при отсутствіи обоюднаго соглашенія, могли бы возникнуть неразрѣшимые споры и пререканія. Кромѣ того, необходимо, для огражденія казны, чтобы выкупъ, производимый по требованію одного помѣщика, распространяемъ былъ одновременно на цѣлое сельское общество, а не на нѣсколько лишь крестьянъ по одиночкѣ.

локъ. Нельзя безусловно отрицать справедливость этого замѣчанія. Дѣйствительно, означенное правило чрезмѣрно ограничиваетъ примѣненіе выкупной операціи, такъ какъ нынѣ едва треть крѣпостнаго населенія состоитъ на оброкѣ, и по всѣмъ вѣроятіямъ, упраздненіе обязательнаго труда будетъ совершаться довольно медленно, по недостатку денежныхъ средствъ у крестьянъ, хотя имъ и предоставится, черезъ два года, право переходить на оброкъ. Между тѣмъ положеніе барщинныхъ имѣній, при новомъ порядкѣ, будетъ особенно затруднительно и для владѣльцевъ, и для поселянъ, и для правительства. Въ этихъ имѣніяхъ будутъ особенно ощутительны невыгоды обязательныхъ отношеній. Отсюда многіе изъ нашихъ опытнѣйшихъ дворянъ-помѣщиковъ выводятъ заключеніе, что необходимо облегчить, сколь возможно, выкупъ барщинныхъ имѣній, не только для успѣшнѣйшаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла, но и въ видахъ охраненія сельскаго хозяйства, которое сосредоточено въ рукахъ владѣльцевъ означенныхъ имѣній и котораго они не въ состояніи будутъ поддержать, а тѣмъ менѣе развивать, безъ финансоваго пособія, предоставляемаго выкупомъ. Не смотря на важность такихъ доводовъ, члены Финансовой Коммиссіи не видѣли никакой возможности ни приступать къ выкупу имѣній барщинныхъ, ни облегчать, какими-либо искуственными мѣрами, переводъ на оброкъ крестьянъ, которые сами не будутъ въ состояніи воспользоваться предоставляемымъ имъ на то правомъ. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣна барщины оброкомъ совершится естественнымъ путемъ, по желанію самихъ крестьянъ, было бы крайне неудобно устранять ихъ отъ выкупа. Въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи упоминалось, между прочимъ, что для полученія правительственной гарантіи по выкупу крестьяне должны предварительно пробыть на оброкѣ не менѣе трехъ лѣтъ (189). Эту мѣру почти всѣ члены губернскихъ комитетовъ и многіе опытные помѣщики находятъ тягостною для владѣльцевъ и безполезною для правительства. Нельзя не сознаться, что подобное правило, стѣснительное для большей части помѣщичьихъ имѣній, было бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, непримѣнимо на практикѣ: оно потребовало бы мѣстныхъ удостовѣреній и розысковъ, нерѣдко возбудило бы пререканія и произвольныя дѣйствія, а въ окончательномъ результатѣ, обратилось бы вѣроятно въ пустую формальность и мнимое для казны обезпеченіе. По этимъ причинамъ, а равно вслѣдствіе изложенныхъ выше настояній со стороны многихъ владѣльцевъ имѣній, принадлежащихъ къ лучшей и плодороднѣйшей части Россіи, члены Финансовой Коммиссіи убѣдились въ необходимости допускать къ выкупу всѣ оброчныя имѣнія, хотя бы онѣ состояли дотолѣ на барщинѣ, если только имѣнія эти будутъ удовлетворять прочимъ постановленнымъ условіямъ.

(189) Тамъ (см. выше, стр. 307-я) предполагалось также требовать отъ крестьянъ предварительнаго взноса примѣрно 10% выкупной суммы. Правило это, какъ общее для всѣхъ имѣній, разсматривается ниже въ отдѣлахъ V и VII-мъ.

6. *Слѣдуетъ ли распространить выкупъ на имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, т. е. имѣющихъ не болѣе 20 душъ?*

Имѣнія эти находятся, большею частію, въ особенныхъ условіяхъ: крестьяне въ нихъ или вовсе не надѣлены землею, или надѣлены ею въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; оттого самостоятельные или достаточные хозяева между этими крестьянами встрѣчаются развѣ какъ рѣдкое исключеніе; значительная же часть ихъ находится въ самомъ бѣдномъ и необезпеченномъ положеніи, такъ, что выкупъ для нихъ составляетъ почти невозможность, а для правительства ручательство или гарантія сопряжена была бы съ величайшимъ рискомъ, или даже съ явною потерею, чего нельзя допускать въ выкупной операціи, которая должна покрываться собственными средствами. Съ другой стороны, для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ причитающіеся платежи, разсчитанные по установленному Положеніемъ оброку, не доставили бы того исключительнаго вспомоществованія, которое предположено для нихъ правительствомъ. Владѣльцы эти нуждаются въ болѣе существенномъ пособіи, которое и предположено для нихъ изъ особыхъ источниковъ и на особыхъ правилахъ. По этимъ соображеніямъ не предвидится никакой возможности распространять на крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ общія правила о выкупѣ, безъ явнаго ущерба для правильнаго хода этой операціи и даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, для самаго успѣха оной. Въ подтвержденіе этого, достаточно упомянуть, что даже по правиламъ нашихъ кредитныхъ установленій, мелкія имѣнія не признавались достаточнымъ залогомъ при выдачѣ банковыхъ ссудъ (190). Тѣмъ менѣе могутъ онѣ обезпечивать выкупныя ссуды, разсчитанныя по крестьянскому оброку (191).

IV. *Надѣлъ, подлежащій выкупу.*

Большая часть губернскихъ комитетовъ, упоминавшихъ о выкупѣ, имѣла въ виду пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность надѣла, отведеннаго въ пользованіе, и только немногіе комитеты принимали для выкупа особыя нормы.

Вопросъ объ установленіи однообразныхъ нормальныхъ надѣловъ (возбужденный вновь нѣкоторыми членами отъ губернскихъ комитетовъ) уже подробно разобранъ въ главѣ I-й Хозяйственнаго Отдѣла, и возвращаться къ этому предмету, по поводу выкупа, было бы совершенно излишне. Достаточно вспомнить о томъ крайнемъ разнообразіи, которое замѣчается въ цифрахъ надѣловъ, предположенныхъ, для сходныхъ и даже совершенно однородныхъ мѣстно-

(190) Св. зак. т. XI, уст. кредит. ст. 298; т. XIII, уст. обществ. привр. ст. 122. По особымъ разрѣшеніямъ, выдано было, подъ залогъ мелкопомѣстныхъ имѣній: изъ заемнаго банка 9,229 руб., а изъ с.-петербургской сохранной казны — 367,050 руб. (всего подъ 421 имѣніе).

(191) Положеніе о выкупѣ не можетъ быть распространено также на помѣщичьи имѣнія въ Сибири и Бессарабіи. Эти имѣнія, по особенностямъ ихъ положенія, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе общихъ правилъ (см. ниже).

стей, не только комитетами и вызванными въ Петербургъ членами разныхъ губерній, но и отдѣльными группами членовъ одной губерніи, составляющими большинство или меньшинство комитетовъ. Одно простое сличеніе этихъ цифръ между собою, а тѣмъ болѣе сравненіе ихъ съ подлинными свѣдѣніями о нынѣшнемъ состояніи помѣщичьихъ имѣній, удостовѣряетъ въ произвольности придуманныхъ нормъ и въ явномъ стремленіи, посредствомъ установленія оныхъ, искуственнымъ образомъ, сократить существующіе надѣлы крестьянъ, къ немалому разстройству ихъ хозяйства и благосостоянія.

Такой результатъ (не говоря о другихъ соображеніяхъ) былъ бы особенно невыгоденъ для правительства при выкупѣ, когда отъ состоятельности крестьянъ зависитъ весь успѣхъ предпринимаемой операціи.

Само собою разумѣется, что если въ основаніе всего выкупнаго дѣла принимаются (какъ предположено) добровольныя соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами, то этому же условію долженъ быть подчиненъ и размѣръ выкупаемыхъ угодій. Но какъ въ платежахъ по выкупу дается особая гарантія, которая не можетъ, конечно, простираться на суммы, недостаточно обезпеченныя, то изъ этого и вытекаетъ необходимость назначить крайнія цифры для крестьянскихъ надѣловъ, какъ матеріальнаго обезпеченія платежей, за которыя правительство ручается ([192]).

Прежде всего, члены Финансовой Коммиссіи замѣтили, что нѣтъ достаточныхъ уваженій допускать гарантію по выкупу такихъ угодій, пространство которыхъ превосходило бы высшіе размѣры установленныхъ для разныхъ мѣстностей надѣловъ; ибо если кре-

([192]) Вопросъ о надѣлѣ, къ которому относился выкупъ въ Пруссіи и Австріи, упрощался тѣмъ, что тамъ земли признаны были, по закону, крестьянскими, а потому выкупались собственно повинности. Такимъ образомъ, прусскій законъ 2 марта 1850 г. распространяетъ выкупъ на участки, какъ пахатные, такъ и другіе, болѣе мелкіе; на участки, состоящіе не только въ потомственномъ, но и въ непотомственномъ пользованіи крестьянъ, съ правомъ перенаслѣдованія. Исключались участки, находившіеся въ арендномъ содержаніи. Сокращеніе надѣла на $^1/_3$ допускалось въ Пруссіи, по закону 1816 г., лишь для участковъ болѣе значительныхъ, и съ условіемъ, чтобы уступкою помѣщику $^1/_3$ земли крестьянинъ освобождалъ остальную землю отв всѣхъ повинностей, безо всякаго денежнаго вознагражденія. Уступка части земли допущена также и по добровольному соглашенію между обѣими сторонами.

Австрійское законодательство 1848—1857 г. касается вопроса о надѣлѣ только при установленіи правилъ для бывшихъ венгерскихъ провинцій и рѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ самомъ выгодномъ для крестьянъ, потому что выкупъ распространяется и на такъ называемыя урбаріальныя (крестьянскія) земли, и на нѣкоторыя изъ остаточныхъ (Remanetial-Grunde) и даже на многія изъ вновь разчищенныхъ земель.

Въ Лифляндіи выкупу подлежитъ вообще крестьянская земля (Bauerland); впрочемъ, крестьяне могутъ пріобрѣтать и мызную землю, не входящую въ составъ дворянскаго помѣстья. Законъ 1849 г. установляетъ minimum и maximum выкупаемыхъ участковъ отъ $^1/_{12}$ до 1-го гака.

стьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пожелаютъ пріобрѣсти угодья въ большемъ противъ установленнаго размѣрѣ, то они, конечно, такую покупку, вполнѣ зависящую отъ договаривающихся сторонъ, могутъ сдѣлать собственными средствами. Между тѣмъ подобная сдѣлка, при обращеніи ее въ выкупъ, потребовала бы увеличенія гарантіи со стороны правительства. По этимъ причинамъ, слѣдуетъ принять за правило, что къ выкупу, при содѣйствіи правительства, можно допускать лишь крестьянскіе надѣлы, не превышающіе установленныхъ для каждой мѣстности высшихъ размѣровъ (maximum).

Засимъ, выкупу могутъ, конечно, подлежать и надѣлы, не достигающіе до высшаго размѣра, будутъ ли они выкупаться въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ отведены были для пользованія, или же будутъ они сокращаемы при выкупѣ. Въ обоихъ случаяхъ необходимо полюбовное соглашеніе между помѣщиками и крестьянами. Но допуская такіе уменьшенные надѣлы, члены Финансовой Коммиссіи не рѣшались безусловно принять доводы, представленные нѣкоторыми членами отъ губернскихъ комитетовъ въ пользу значительнаго при выкупѣ сокращенія крестьянскихъ угодій ([108]). Подобное сокращеніе не только не облегчитъ операцію выкупа, какъ полагаютъ означенные члены, но перейдя за извѣстные предѣлы, можетъ сдѣлать оную крайне ненадежною. Въ этомъ отношеніи, нельзя было не принять во вниманіе замѣчанія Хозяйственнаго Отдѣла, изложеннаго въ главѣ IV й, что значительное уменьшеніе надѣловъ, въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне живутъ однимъ земледѣліемъ, уменьшаетъ сумму средствъ, необходимыхъ земледѣльцу, какъ для удовлетворенія его частныхъ нуждъ, такъ и для исправности въ податяхъ и повинностяхъ, падающихъ у насъ не на поземельную собственность, а на самихъ крестьянъ. Истина этого положенія не требуетъ, кажется, доказательствъ. Сокращеніе существующихъ надѣловъ, если не во всѣхъ, то въ весьма многихъ случаяхъ, повлечетъ за собою ломку крестьянскихъ хозяйствъ, которая не можетъ остаться безъ вліянія на благосостояніе крестьянъ, ибо при этомъ утратится не только существующая соразмѣрность между количествомъ крестьянскихъ угодій и рабочими силами, но также между числомъ земледѣльческаго населенія и производимыми имъ средствами пропитанія. По этимъ уваженіямъ, Редакціонныя Коммиссіи признали нужнымъ постановить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено уменьшеніе надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ въ собственность у владѣльца земли, по добровольному съ нимъ соглашенію, отказываясь,

([108]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Гравянка, тоже предлагалъ, при первомъ объявленіи, сдѣланномъ крестьянамъ о выкупѣ, предложить имъ согласиться на меньшее количество земли, нежели то, которымъ онѣ пользуются, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить имъ право выкупить все количество, имъ надѣленное, даже добавочные участки, ежели выкупъ совершится ранѣе истеченія девяти лѣтъ со времени обнародованія. Уменьшеніе надѣла, утверждаетъ А. А. Гравянка, имѣетъ основаніемъ облегченіе крестьянъ; выкупъ добавочныхъ надѣловъ имѣетъ цѣлію не разстраивать крестьянскія хозяйства внезапною отрѣзкою.

вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ права безсрочнаго пользованія на остальную часть земельнаго надѣла. Допускать еще большее сокращеніе надѣловъ при выкупѣ угодій, съ посредничествомъ правительства, нѣтъ никакихъ основаній, особенно въ виду увеличивающагося чрезъ то финансоваго риска.

На этомъ основаніи, слѣдуетъ принять за правило, что, при выкупѣ, сокращеніе надѣловъ не можетъ простираться далѣе крайнихъ низшихъ размѣровъ, установленныхъ на основаніи главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла, въ стт. 3, 15, прим. 126, 77 и гл. I-й, ст. 3-я ([194]).

Но сокращеніе надѣловъ едва ли можетъ быть допущено до тѣхъ же размѣровъ, когда къ выкупу приступаютъ отдѣльныя крестьянскія хозяйства, въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ общинное пользованіе землями и гдѣ лишь, въ видѣ исключенія, существуютъ отдѣльные крестьянскіе участки, выдѣленные въ семейное пользованіе. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы выкупъ простирался на весь наличный тягловый надѣлъ крестьянскаго хозяйства (если притомъ онъ не менѣе размѣра, установленнаго въ ст. 15-й главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла). При сокращеніи же этого надѣла, выкупъ въ личную собственность былъ бы весьма часто, если не безусловно невозможенъ, то крайне затруднителенъ, потому что, вырѣзкою выкупаемаго участка, иногда пришлось бы нарушить существующее распредѣленіе угодій въ цѣломъ сельскомъ обществѣ.

Изложенными предположеніями не ограничивается, конечно, право помѣщика и крестьянъ вступать въ соглашенія относительно пріобрѣтенія или покупки послѣдними участковъ, сверхъ выкупаемаго надѣла, или же меньшихъ противъ установленнаго низшаго размѣра, на частныхъ условіяхъ, безъ посредничества правительства.

Что касается до выкупа усадьбъ, отдѣльно отъ полевыхъ угодій, то при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе то существенное обстоятельство, что цѣль предпринимаемой выкупной операціи есть прекращеніе срочно-обязанныхъ отношеній, а такъ какъ эти отношенія не могутъ прекратиться выкупомъ однѣхъ усадьбъ, ибо и затѣмъ, пользуясь полевымъ надѣломъ, крестьяне останутся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, то примѣненіе кредитныхъ средствъ правительства къ подобнымъ случаямъ не достигло бы цѣли и породило бы не только важныя затрудненія въ разсчетахъ крестьянъ съ правительствомъ и помѣщикомъ, но и весьма сложныя между ними юридическія отношенія.

Нельзя не замѣтить также, что выкупная сумма за усадьбы, какъ постановлено въ главѣ VI-й Хозяйственнаго Отдѣла, въ ст. 4-й, опредѣляется по капитализаціи изъ 6% той денежной повинности, которая будетъ отнесена на усадьбы; повинность эта полагается выше, нежели за полевой надѣлъ, и слѣдовательно выкупная цѣнность однѣхъ усадьбъ составляла бы, сравнительно, значительнѣйшую часть общей за весь надѣлъ выкупной суммы. При такомъ условіи, гарантія была бы сопряжена, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ усадьбы не имѣютъ отдѣльной хозяйствен-

([194]) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ II-й, стр. 529, 533—534, 555, 66.

ной цѣнности, съ большимъ рискомъ, и потому правительству было бы неблагоразумно принимать ее на себя. Въ мѣстностяхъ же промышленныхъ, крестьяне, желающіе выкупить усадьбы отдѣльно отъ полевыхъ угодій, по своей достаточности, могутъ, большею частію, обойтись безъ содѣйствія государственнаго кредита. Поэтому, не признавая удобнымъ распространить разсрочку платежей и правительственную гарантію по нимъ на выкупъ усадьбъ, члены Финансовой Коммиссіи полагали, что предоставленіемъ помѣщику (согласно съ тѣмъ, что было сказано въ предъидущемъ отдѣлѣ) права требовать выкупной ссуды, по всей совокупности угодій, въ томъ случаѣ, когда крестьяне пожелаютъ пріобрѣсть однѣ усадьбы, на дѣлѣ будетъ уже оказано содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами этихъ послѣднихъ.

Впрочемъ, въ видѣ частныхъ изъятій, содѣйствіе правительства могло бы иногда примѣниться и къ выкупу однѣхъ усадьбъ, какъ напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣдніе состоятъ въ селеніяхъ, обращаемыхъ въ посады или мѣстечки, либо составляютъ если не единственное, то главное обезпеченіе крестьянскаго быта, либо неразрывно соединены съ угодьями, независимыми отъ полеваго надѣла, какъ напр. съ рыбною ловлею и т. п.([195]). Выкупъ такого рода угодій не можетъ быть однакоже подведенъ въ настоящее время подъ общее правило, и потребуетъ, каждый разъ, особаго обсужденія и разрѣшенія правительства. Въ томъ же порядкѣ, т. е. въ видѣ частныхъ случаевъ и каждый разъ съ особаго разрѣшенія правительства, можетъ быть допущенъ выкупъ угодій въ количествѣ меньшемъ противъ установленнаго для мѣстности низшаго размѣра, если крестьяне получаютъ доходы не отъ хлѣбопашества, а отъ огородовъ, коноплянниковъ, садовъ и тому подобныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, и если нельзя будетъ существующій у такихъ крестьянъ надѣлъ пополнить на основаніи Положенія.

Затѣмъ оставалось разсмотрѣть вопросъ о томъ: „не слѣдуетъ „ли постановить какія-либо особыя условія на счетъ выхода изъ „общества крестьянъ, вступившихъ въ выкупныя сдѣлки? Редакціонныя Коммиссіи составили общія правила относительно выхода крестьянъ изъ обществъ въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ по освобожденіи; постановлять еще новыя какія либо въ этомъ отношеніи ограниченія, для крестьянъ, выкупающихъ свои надѣлы, нѣтъ особой надобности, ибо интересы казны будутъ достаточно ограждены при соблюденіи установленныхъ формальностей; сверхъ того, нѣтъ препятствія предоставить крестьянамъ, и въ теченіе первыхъ 9-ти лѣтъ, право передавать выкупленные участки или обществу, или отдѣльнымъ его членамъ, съ обязанностію вносить установленные платежи. По прошествіи же 9-ти лѣтъ отъ обнародованія Положенія, крестьяне на столько привыкнутъ къ новому порядку, что не предвидится никакихъ препятствій разрѣшить имъ отчужденіе

([195]) Для селеній подобнаго рода предположены Редакціонными Коммиссіями возвышенныя повинности, сверхъ общихъ размѣровъ, указанныхъ въ Положеніи (см. гл. XI-ю Хоз. Отд., стт. 3 и 4 и гл. XVII-ю, ст. 17).

своихъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія уплатили правительству сполна, одновременно со вступленіемъ во владѣніе участкомъ, весь числящійся на ономъ долгъ ([196]). Подробныя по этому правила излагаются въ проектѣ Положенія о выкупѣ.

V. *Размѣръ выкупной ссуды.*

Принимая систему добровольныхъ соглашеній при выкупѣ, правительство, тѣмъ самымъ, избавляется отъ необходимости изыскивать средства для точной (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) оцѣнки выкупаемыхъ угодій. Подобныя оцѣнки земель, при неустановившейся еще цѣнности ихъ, при недостаткѣ межевыхъ способовъ и при другихъ мѣстныхъ затрудненіяхъ, были бы, въ настоящее время, невозможны въ случаѣ значительнаго распространенія выкупныхъ сдѣлокъ. Поэтому весьма важно предоставить самимъ договаривающимся сторонамъ опредѣлить, по взаимному соглашенію, продажную цѣну выкупаемыхъ угодій, устранивъ нынѣ всякое сужденіе о тѣхъ произвольныхъ оцѣнкахъ, которыя сдѣланы нѣкоторыми мѣстными комитетами, или членами ихъ, и которыя, по очевидной преувеличенности исчисленій, обратились бы во вредъ самаго выкупнаго дѣла, уменьшая благонадежность ежегодныхъ платежей и возврата капитала. Засимъ правительству предстоитъ лишь назначить размѣръ той суммы, которую оно безъ опасеній можетъ гарантировать, принявъ на себя взысканіе ея съ крестьянъ по обыкновеннымъ банковымъ правиламъ. Сумма, такимъ образомъ гарантируемая, можетъ быть названа „выкупною ссудою."

Размѣръ выкупной ссуды всего ближе опредѣляется посредствомъ капитализаціи установленнаго оброка. При такомъ способѣ вознагражденія помѣщиковъ, проценты, слѣдующіе имъ на выкупной капиталъ (впредь до погашенія онаго), будутъ поставлены въ возможное соотвѣтствіе съ прежними доходами помѣщиковъ, а ежегодные платежи крестьянъ послѣ выкупныхъ сдѣлокъ будутъ соразмѣрены съ прежними ихъ оброками, установленными Положеніемъ. Впрочемъ, и большая часть губернскихъ комитетовъ, занимавшихся вопросомъ о выкупѣ, предложила основать на капитализаціи оброковъ, не только выкупную ссуду, гарантированную правительствомъ, но и самую оцѣнку, т. е. продажную цѣну угодій ([197]). Такой же способъ вознагражденія принятъ былъ въ Лиф-

([196]) На тѣхъ же основаніяхъ, каждому члену сельскаго общества предполагается дать право требовать выдѣла своей части изъ общаго владѣнія землею, выкупленною обществомъ (ср. главу III-го Юрид. Отд., ст. 6, стр. 56-я).

([197]) Основанія, приводимыя комитетами въ пользу оцѣнки по капитализаціи оброка, заключаются въ слѣдующемъ: оренбургскій км. замѣчаетъ, что способъ этотъ принятъ имъ потому а) что продажныя цѣны земли возвышаются очень быстро; б) что показанія цѣнъ въ купчихъ произвольны и случайны, и что земли, отводимыя крестьянамъ въ центрѣ дачи, не могутъ быть оцѣнены наравнѣ съ землями, поступавшими въ продажу; в) что оцѣнка по чистому доходу очень затруднительна, а по наемной

ляндіи, въ Австріи и въ германскихъ государствахъ, гдѣ крестьяне дѣлались полными собственниками земли посредствомъ выкупа (198).

Что касается до самаго размѣра капитализаціи, то Редакціонныя Коммиссіи постановили уже въ разныхъ случаяхъ (какъ напр. при выкупѣ усадьбъ, при капитализаціи части оброка для уничтоженія круговой поруки и пр.), считать существующій оброкъ въ 6% съ капитала. Разсчетъ этотъ предполагается принять въ основаніе и при исчисленіи выкупной ссуды, тѣмъ болѣе, что въ частныхъ сдѣлкахъ чистый доходъ съ населенныхъ имѣній полагается у насъ обыкновенно въ 6% и даже выше (199).

платѣ — совершенно невозможна, ибо плата эта существуетъ лишь какъ исключеніе. — Капитализація оброка принята саратовскимъ км. потому, что кадастръ для оцѣнки земли невозможенъ. — Меньшинство московскаго км. находитъ способъ оцѣнки по капитализаціи оброка самымъ удобнымъ, потому, что при этомъ способѣ можно обойтись безъ оцѣночныхъ коммиссій и разорительнаго, не достигающаго цѣли, кадастра, — и самымъ правильнымъ, потому что онъ сохраняетъ помѣщику доходъ, назначенный срочно-обязаннымъ Положеніемъ. Такъ какъ при покупкѣ имѣній расчитываютъ на доходъ въ 6%, то этотъ процентъ московскимъ меньшинствомъ принятъ и для капитализаціи.

(198) Въ Австріи, Пруссіи и Баваріи, капитализація производилась по 5,55% (т. е. помноженіемъ дохода на 18) и 5% (т. е. помноженіемъ дохода на 20); въ Виртембергѣ отъ 6 до 8%; въ Баденѣ отъ $5^1/_2$ до 9% и только въ Саксоніи, Ганноверѣ и Брауншвейгѣ — по 4%. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что тамъ (какъ уже упомянуто выше) земля издавна была укрѣплена за крестьянами съ лежавшими на ней сервитутами или повинностями, которыя собственно и выкупались; при выкупѣ этихъ повинностей, онѣ цѣнились вообще довольно низко, а многія изъ нихъ, хотя и были уже урегулированы въ прежнее время, тѣмъ не менѣе вновь сокращались или даже уничтожались вовсе, безъ возмездія; напримѣръ, въ Австріи была скинута цѣлая треть изъ вычисленной оцѣнки повинностей. Такимъ образомъ, хотя капитализація въ означенныхъ государствахъ производилась изъ различныхъ процентовъ, но въ сущности, если принять въ разсчетъ сдѣланную скидку регулированныхъ повинностей, то окажется, что капитализація произведена вообще по проценту даже высшему чѣмъ 6%; въ Австріи этотъ процентъ составляетъ не менѣе 8%. Наконецъ, размѣръ процента, по которому предполагается производить капитализацію, нельзя разсматривать безъ соображенія съ тѣмъ процентомъ, который назначается по выкупнымъ бумагамъ, ибо если этотъ послѣдній ниже ходячаго, рыночнаго процента, какъ это было допущено въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ государствъ, то, очевидно, выкупная бумага цѣнится въ частныхъ сдѣлкахъ ниже нарицательной цѣны и слѣдовательно вознагражденіе помѣщика еще болѣе понижается въ дѣйствительности. Въ Пруссіи и Баваріи, при капитализаціи изъ 5 и 5,55%, банкъ платитъ по рентовымъ билетамъ 4%; въ Австріи, при дѣйствительной капитализаціи изъ 8%, по облигаціямъ платится 5%; въ Саксоніи, при капитализаціи изъ 4%, платится только $3^1/_3$ %, и т. д. У насъ, при капитализаціи изъ 6%, предполагается назначить по облигаціямъ 5%, а по свидѣтельствамъ даже $5^1/_4$ %.

(199) Большая часть комитетовъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ, остановилась на 6-типроцентной капитализаціи оброка; но нѣкоторые комитеты и отдѣльные члены оныхъ полагали понизить оцѣнку, принявъ капитализацію изъ 7-ми, $7^1/_2$, 8-ми и даже болѣе процентовъ (10 р. оброка соста-

Въ особомъ приложеніи къ настоящей главѣ указаны оцѣнки десятинъ въ разныхъ мѣстностяхъ, сдѣланныя, какъ по шестипроцентной капитализаціи оброка, такъ и по предположенію губернскихъ комитетовъ, представившихъ проекты о выкупѣ.

Изъ этой сравнительной таблицы видно, что цѣны, назначенныя комитетами, хотя вообще и выше исчисленныхъ выкупныхъ ссудъ, большею частію однако близко къ нимъ подходятъ. Болѣе значительныя уклоненія, очевидно, происходятъ отъ преувеличенія оцѣнокъ, допущеннаго въ нѣкоторыхъ проектахъ, что подтверждается, какъ отзывами начальниковъ губерній, приведенными выше на стр. 277—278-й, такъ, между прочимъ, и тѣмъ, что въ одномъ и томъ же комитетѣ большинство и меньшинство членовъ нерѣдко далеко расходились въ своихъ оцѣнкахъ; такъ напр. въ калужской губерніи большинство цѣнитъ душевой участокъ въ 150 руб., а меньшинство для того же самаго участка назначаетъ среднюю цѣну въ 120 р., слѣд. дешевле на 20%.

Вообще внимательное разсмотрѣніе означенныхъ данныхъ и соображеніе ихъ съ существующими продажными цѣнами земель убѣждаютъ, что, во многихъ частныхъ случаяхъ, оцѣнка поземельныхъ угодій по шестипроцентной капитализаціи оброка была бы выше дѣйствительной стоимости тѣхъ угодій, и потому гарантія правительства, въ означенныхъ размѣрахъ, была бы иногда недостаточно обезпечена. Потому, для большей осторожности и въ виду устраненія всякаго риска для государственнаго кредита, признается необходимымъ, въ настоящее время, ограничить размѣръ выкупной ссуды, вычтя извѣстную часть изъ капитала, выведеннаго по шестипроцентному разсчету. На первый разъ предполагается вычитать, такимъ образомъ, изъ означеннаго капитала до двадцати процентовъ, дабы устранить всякое опасеніе на счетъ гарантіи, даруемой правительствомъ ([200]). Такъ, напримѣръ, при высшемъ душевомъ надѣлѣ, за который полагается, въ большей части губерній, оброкъ въ 9 рублей съ души, выкупная ссуда составитъ не 150 руб. (какъ бы причиталось по шестипроцентной капитализаціи), а 120 руб., что представляетъ хотя умѣренную, но во многихъ случаяхъ довольно справедливую оцѣнку крестьянскихъ надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Для ближайшаго удостовѣренія въ этомъ, составлена и при семъ прилагается подробная вѣдомость, въ которой показана расцѣнка предполагаемой выкупной ссуды по числу десятинъ высшаго душеваго надѣла въ разныхъ полосахъ и мѣстностяхъ Россіи. Ближайшее изученіе этой вѣдомости показываетъ, что по значительности предположенныхъ оброковъ (чего нельзя было избѣжать, не допуская чрезмѣрнаго разстройства дворянскаго хозяйства), едва ли можно понизить означенный вычетъ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока не возвысится цѣнность земель

влiяютъ: при 6-типроцентной капитализаціи — 166 руб. 67 коп.; при 7-типроцентной — 142 р. 85 коп.; при $7^1/_2$-процентной — 133 р. 33 коп.; при 8-типроцентной 125 р., и т. д.).

([200]) При выкупѣ крестьянами земель въ Лифляндіи съ помощью крестьянскаго банка, крестьяне уплачиваютъ помѣщику наличными деньгами отъ 15 до 20%.

въ разныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ отъ помѣщиковъ зависѣть будетъ, при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, требовать, чтобы сами крестьяне пополнили отъ себя вычитаемые 20%, въ видѣ „предварительнаго" взноса наличными деньгами, что послужило бы и для правительства вѣрнымъ ручательствомъ въ состоятельности выкупающихся крестьянъ, уменьшая ихъ послѣдующіе ежегодные платежи противу прежняго оброка. Само собою разумѣется, что помѣщику вполнѣ предоставляется, въ силу добровольныхъ соглашеній съ крестьянами и соразмѣрно стоимости выкупаемыхъ угодій, или увеличивать означенные предварительные взносы, или напротивъ уменьшать ихъ, и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, слагать совершенно, ограничиваясь одною выкупною ссудою, гарантируемою правительствомъ. При такомъ порядкѣ, назначеніе продажной цѣны угодій будетъ вполнѣ предоставлено усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и всѣ мѣстныя и случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на повышеніе или пониженіе продажныхъ цѣнъ, совершенно неуловимыя для законодательныхъ опредѣленій, могутъ сдѣлаться предметомъ взаимныхъ соглашеній; назначеніе же выкупной ссуды представляетъ лишь крайній предѣлъ того содѣйствія, которое можетъ быть оказано правительствомъ къ облегченію выкупныхъ сдѣлокъ ([201]).

Означенныя исчисленія относятся собственно къ тѣмъ случаямъ, когда будутъ выкупаться крестьянскіе надѣлы въ высшемъ размѣрѣ, установленномъ Положеніемъ. Если же выкупаемые надѣлы будутъ менѣе высшаго размѣра (что, конечно, должно встрѣчаться гораздо чаще), то возникаетъ вопросъ: не нужно ли при этомъ постановить какія либо особыя правила для исчисленія выкупной ссуды? По системѣ, принятой Редакціонными Коммиссіями для большей части губерній, при меньшихъ надѣлахъ, крестьянскій оброкъ понижается противу высшаго размѣра не въ прямой соразмѣрности съ числомъ десятинъ, но въ извѣстной постепенности (градаціи), по которой крестьяне, имѣющіе, напримѣръ, по одной десятинѣ на душу, платятъ оброки не въ половину менѣе противу тѣхъ крестьянъ, которымъ приходится по двѣ десятины на душу, а сравнительно болѣе ([202]). Посему, въ Финансовой Коммиссіи возбуж-

([201]) Вслѣдствіе этого, не представляется никакой надобности постановлять какія либо особыя правила для тѣхъ имѣній, гдѣ будутъ оставлены прежніе оброки въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ установлено Положеніемъ (глава XVII-я, стр. 765, ст. 14-я и примѣч. къ ней). Въ такихъ имѣніяхъ, при лучшемъ Положеніи крестьянъ, они, безъ сомнѣнія будутъ въ состояніи дополнить отъ себя недостающую часть выкупной суммы, которая будетъ слѣдовать помѣщику на основаніи добровольно составленной оцѣнки. Увеличивать же, для этихъ имѣній, размѣръ правительственной ссуды, нѣтъ достаточной причины и не предвидится возможности, ибо главное обезпеченіе правительства заключается въ томъ, чтобы слѣдующіе съ крестьянъ ежегодные платежи по выкупу соразмѣрялись съ прежними ихъ оброками, къ которымъ крестьяне уже привыкли.

([202]) Если, для примѣра, взять черноземныя мѣстности, въ которыхъ полагается высшій душевой надѣлъ въ 3 дес. (въ уѣздахъ тульской, ор-

дено было первоначально (въ іюлѣ 1859 г.) предположеніе, не слѣдуетъ ли опредѣлять выкупную сумму по капитализаціи оброка, разложеннаго не по системѣ градаціи, а поровну на всѣ десятины. Противу этого представлены, между прочимъ отъ членовъ губернскихъ комитетовъ, разныя возраженія, справедливость которыхъ не можетъ быть безусловно отвергаема. Не подлежитъ сомнѣнію, что первая десятина надѣла, въ которую входитъ усадьба и огородъ крестьянина, гораздо для него цѣннѣе, чѣмъ дальнія запольныя десятины; тамъ же, гдѣ употребляется искуственное удобреніе, разница эта еще ощутительнѣе. По этому, пропорціональное пониженіе выкупной ссуды по числу десятинъ душеваго надѣла было бы несогласно со строгою справедливостію и крайне убыточно для малоземельныхъ помѣщиковъ.

Въ этихъ видахъ, общій порядокъ исчисленія выкупной ссуды могъ бы быть примѣняемъ безразлично ко всѣмъ выкупаемымъ надѣламъ, въ предѣлахъ установленныхъ высшихъ и низшихъ размѣровъ, если притомъ никакихъ сокращеній въ прежнихъ, дотолѣ существовавшихъ надѣлахъ, не послѣдуетъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. при уменьшеніи крестьянскаго надѣла по случаю выкупа, условія крестьянскаго хозяйства подвергаются столь существенному измѣненію, что справедливо будетъ, для вящшаго огражденія казны, понижать нѣсколько размѣръ выкупной ссуды. Съ этою цѣлію, предполагается вычитать, въ подобныхъ случаяхъ, изъ шестипроцентной капитализаціи, не двадцать, а двадцать пять процентовъ, что уменьшитъ и послѣдующіе выкупные платежи крестьянъ на одну четвертую часть противу оброка, разсчитаннаго по системѣ градаціи ([203]).

VI. *Способы удовлетворенія помѣщиковъ при выкупѣ.*

Губернскіе комитеты, касавшіеся вопроса о выкупѣ, предлагали удовлетворять помѣщиковъ выдачею выкупной суммы: *а*) наличными деньгами; *б*) облигаціями; *в*) обязательствами (свидѣтельствами), и *г*) соединеніемъ различныхъ способовъ.

Относительно перваго способа слѣдуетъ замѣтить, что выдача денегъ въ томъ размѣрѣ, какъ предполагали нѣкоторые члены отъ губернскихъ комитетовъ, потребовала бы отъ 100 до 200 мил.

ловской, рязанской, курской, тамбовской и нѣкоторыхъ другихъ губерній), то, при различныхъ надѣлахъ, причитается:

	Оброка:	Капитализаціи изъ 6%:	За одну десятину:	За вычетомъ 20%, причитается на дес.
При 3 дес. на душу	9 р.	150 р.	50 р.	40 р.
„ 2 „ „ „	6 р. 50 к.	108 р. 33 к.	54 р. 16½ к.	43 р. 33 к.
„ 1 „ „ „	4 р.	66 р. 67 к.	66 р. 67 к.	53 р. 33 к.

([203]) Размѣръ выкупной ссуды по литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской установляется, примѣняясь какъ къ этимъ правиламъ, такъ и къ особо составленнымъ собственно для означенныхъ губерній и уѣздовъ относительно повѣрки и утвержденія тамошнихъ оброковъ, спеціальными повѣрочными коммиссіями.

руб. ([206]). Правительство далеко не можетъ располагать такими средствами, не говоря уже о той суммѣ, которая причиталась бы за совокупность всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ. Такая мѣра, т. е. удовлетвореніе помѣщиковъ наличными деньгами, могла бы быть осуществлена развѣ только посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ, — но это, какъ уже было замѣчено выше въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи, уронило бы цѣнность денегъ вообще, а потому, независимо отъ общаго кризиса, такой способъ вознагражденія обратился бы во вредъ самимъ помѣщикамъ.

Предлагая удовлетвореніе по выкупу наличными деньгами, комитеты: харьковскій, меньшинство 14 членовъ московскаго, самарскій, пензенскій и нѣкоторые другіе, конечно не имѣли въ виду выпуска бумажныхъ денегъ, но по видимому, предполагали, что на эту операцію можно употребить капиталы казенные, общественные и другіе, внесенные въ кредитныя установленія. Предположенія эти представляютъ очевидную экономическую несообразность, потому что означенные капиталы принадлежатъ не одной казнѣ, но разнымъ благотворительнымъ и другимъ установленіямъ, сословіямъ и даже частнымъ лицамъ, и притомъ уже розданы въ ссуды на продолжительные сроки.

Что касается до втораго способа, т. е. удовлетворенія помѣщиковъ облигаціями (или, какъ называютъ ихъ нѣкоторые проекты, закладными и земскими листами), то, не отвергая возможности этой мѣры, слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что основать исключительно на ней всю выкупную операцію было бы сопряжено съ весьма важными невыгодами. Ссылаясь на выпускъ кредитныхъ билетовъ во время войны, нѣкоторые изъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ полагаютъ, что выпускъ выкупныхъ облигацій на 400 мил. не будетъ сопровождаться упадкомъ ихъ курса, потому что цѣна облигацій будетъ поддерживаться, какъ приносимымъ ими процентомъ, такъ и правильностію погашенія по тиражу. Но на это нельзя не замѣтить, что кромѣ сказанныхъ условій, цѣна всякихъ процентныхъ бумагъ зависитъ также и отъ количества свободныхъ капиталовъ, какъ вообще, такъ и въ особенности ищущихъ помѣщенія. Нельзя въ томъ сомнѣваться, что помѣщики, получившіе удовлетвореніе однѣми облигаціями, не станутъ и не могутъ удерживать ихъ въ своихъ рукахъ, но, по необходимости, будутъ ихъ продавать, — и въ такомъ случаѣ, при ограниченномъ обращеніи у насъ свободныхъ капиталовъ, облигаціи должны значительно упасть въ цѣнѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ подѣйствовать на паденіе курса и другихъ биржевыхъ цѣнностей. По этимъ причинамъ, не только для охраненія интересовъ помѣщиковъ и для предупрежденія огромной потери, которую можетъ понести дворянство, но и вообще для отвращенія потрясеній какъ въ частномъ, такъ и государственномъ кредитѣ, необходимо постановить, при выпускѣ выкупныхъ облигацій, такія правила, которыя, безо всякаго при-

([206]) См. вышеизложенные отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, стр. 375 и 383-я настоящаго тома.

нужденія, сдерживали бы предложеніе огромнаго количества этихъ процентныхъ бумагъ.

Обращаясь за симъ къ третьему способу, т. е. къ такимъ кредитнымъ бумагамъ (предложеннымъ меньшинствомъ 6 членовъ владимірскаго км.), которыя выдаются на всю сумму выкупа, переходятъ изъ рукъ въ руки по купчимъ крѣпостямъ и уплачиваются тогда, когда накопится фондъ, достаточный для выкупа ихъ установленнымъ для этого порядкомъ, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ способъ устраняетъ опасность для кредита, такъ какъ этого рода бумаги не могутъ имѣть обращенія на биржахъ. Но исключительное удовлетвореніе помѣщиковъ такими обязательствами могло бы имѣть значительныя для нихъ невыгоды. При потребности въ оборотномъ капиталѣ, помѣщики вынуждены будутъ продавать значительное количество этихъ бумагъ, спросъ на которыя, по самой ихъ неудобоподвижности (зависящей, между прочимъ, и отъ размѣра ихъ, и отъ способа продажи крѣпостнымъ порядкомъ), всегда будетъ слабѣе, чѣмъ на легкоподвижныя кредитныя бумаги, каковы облигаціи; и потому уступки изъ капитальной цѣны ихъ будутъ неизбѣжны.

Наконецъ четвертый, смѣшанный, способъ предлагается нѣкоторыми комитетами въ слѣдующихъ формахъ: *а*) уплата одной части выкупной суммы отъ правительства деньгами и выдача облигацій на остальную часть; *б*) уплата одной части выкупной суммы билетами государственнаго казначейства или особыми безпроцентными цертификатами (свидѣтельствами), и выдача на другую часть облигацій. Не отвергая, въ основаніяхъ своихъ, смѣшаннаго способа, нельзя не замѣтить, что предложенныя формы его неудобны, потому что онѣ предполагаютъ или значительныя уплаты наличными деньгами отъ правительства, невозможность чего объяснена выше, или выпускъ такихъ кредитныхъ знаковъ, вліяніе которыхъ, при большомъ (въ настоящемъ случаѣ неизбѣжномъ) выпускѣ, было бы вредно для кредита.

Такимъ образомъ, убѣждаясь въ невозможности основать выкупную операцію исключительно на удовлетвореніи помѣщиковъ, или наличными деньгами, или облигаціями, или обязательствами, члены Финансовой Коммиссіи признавали необходимымъ принять, для вознагражденія помѣщиковъ, смѣшанный способъ, хотя и не въ тѣхъ формахъ, которыя были предложены комитетами. Принимая этотъ способъ какъ лучшій и единственный, необходимо избрать такое сочетаніе, которое, при безопасности для кредита, удовлетворяло бы, по возможности, потребности дворянства въ оборотномъ капиталѣ, необходимомъ для устройства хозяйствъ.

Первымъ къ этому средствомъ, безъ сомнѣнія, можетъ служить выдача помѣщикамъ части выкупной суммы наличными деньгами. Но какъ правительство, по финансовымъ своимъ способамъ, не можетъ принять на себя подобнаго расхода, то остается лишь отнести его на крестьянъ, вступающихъ въ сдѣлку; это тѣмъ болѣе важно, что этимъ уменьшается съ одной стороны для правительства размѣръ гарантіи, а съ другой для крестьянъ — ежегодные ихъ платежи. Такой предварительный взносъ отъ крестьянъ, о кото-

ромъ сказано выше (въ Отдѣлѣ V-мъ), будетъ зависѣть вполнѣ отъ добровольныхъ соглашеній; а въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная оцѣнка состоится по шестипроцентной капитализаціи оброка (чего должно ожидать довольно часто), означенный взносъ составитъ отъ 20 до 25% выкупной суммы, что, конечно, представляетъ достаточный оборотный капиталъ для хозяйственныхъ предпріятій помѣщика.

Остальныя суммы, составляющія собственно правительственную ссуду, должны быть, по необходимости, выданы кредитными бумагами, которыя, впредь до уплаты капитала, будутъ приносить ихъ владѣльцамъ вѣрный доходъ въ видѣ постоянныхъ процентовъ. Такими бумагами могутъ быть выкупныя облигаціи и выкупныя свидѣтельства. Подъ *выкупными облигаціями* разумѣются кредитныя, подобныя обыкновеннымъ биржевымъ цѣнностямъ, бумаги, погашаемыя по тиражу, и приносящія, сообразно нынѣшнему размѣру биржеваго процента, не менѣе 5%. Подъ *выкупными свидѣтельствами* разумѣются именные кредитные акты, отчуждаемые только крѣпостнымъ порядкомъ, и слѣдовательно лишенные удобоподвижности; въ замѣнъ сего, для поддержанія ихъ цѣны, предполагается присвоить имъ нѣсколько высшій противъ облигацій процентъ, именно $5^1/_4$%, и сверхъ того предоставить возможность каждое свидѣтельство постепенно, опредѣленными частями ($^1/_5$ чрезъ каждые пять лѣтъ), перемѣнять на облигаціи. Подробности о выкупныхъ облигаціяхъ и свидѣтельствахъ излагаются ниже. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что какъ эти бумаги, въ отношеніи ихъ реализаціи, имѣютъ неодинакое удобство и неодинакое вліяніе на денежный рынокъ, и какъ большую нужду въ деньгахъ будутъ вѣроятно имѣть тѣ лица, которымъ причтутся меньшія выкупныя ссуды, то необходимо установить различное отношеніе при выпускѣ того и другаго рода изъ этихъ кредитныхъ бумагъ, имѣя притомъ въ виду устраненіе, по возможности, неудобствъ, сопряженныхъ съ значительнымъ выпускомъ или облигацій или свидѣтельствъ. По такимъ соображеніямъ, признавалось наиболѣе удобнымъ установленіе слѣдующихъ отношеній между означенными кредитными бумагами:

1) въ тѣхъ случаяхъ, когда, за вычетомъ предварительнаго взноса отъ крестьянъ и банковаго долга, выкупная ссуда не превышаетъ 1,000 руб., выдавать помѣщику всю сумму облигаціями;

2) когда выкупная ссуда простирается отъ 1,000 до 10,000 р., выдавать облигаціями — первую тысячу рублей и $^1/_5$ часть (т. е. 20%) остальной суммы; прочее же — свидѣтельствами;

3) когда выкупная ссуда простирается отъ 10,000 до 50,000 р., то на первые 10,000 назначать облигаціи и свидѣтельства по предшествовавшему разсчету; а на суммы, превышающія 10,000 руб. выдавать: $^1/_{10}$ (10%) — облигаціями, прочее же — свидѣтельствами;

наконецъ 4) по выкупнымъ ссудамъ, превышающимъ 50,000р., назначать облигаціи и свидѣтельства по первымъ 50,000 руб. — на основаніи предъидущаго разсчета; а на суммы, превышающія 50,000 руб., выдавать: $^1/_{20}$ часть (5%) облигаціями, прочее же свидѣтельствами.

На этомъ основаніи, выкупныя облигаціи будутъ выдаваемы въ слѣдующихъ размѣрахъ:

при выкупной ссудѣ:

въ тысячу рублей		1,000 руб.
въ десять тысячъ рублей:		
на первые 1,000 р. —	1,000 р.	2,800 „
на остальные 9,000 р., полагая 20%, — .	1,800 р.	
въ пятьдесятъ тысячъ рублей:		
на первые 10,000 р. —	2,800 р.	6,800 „
на остальные 40,000 р., полагая 10%, — .	4,000 р.	
во сто тысячъ рублей:		
на первые 50,000 р. —	6,800 р.	9,300 „
на остальные 50,000 р., полагая по 5%, —	2,500 р.	

и. т. д.

Когда помѣщикъ приступитъ къ выкупной сдѣлкѣ съ крестьянами въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, находящихся въ одной губерніи, то означенный разсчетъ долженъ быть примѣненъ къ общей суммѣ, слѣдующей по всѣмъ такимъ имѣніямъ.

Предложенное прогрессивное уменьшеніе выпуска облигацій для выкупныхъ ссудъ большихъ размѣровъ соотвѣтствуетъ, по возможности, положенію и потребностямъ владѣльцевъ: помѣщики, которымъ будутъ слѣдовать меньшія выкупныя ссуды, слѣдовательно владѣющіе меньшими имѣніями, или обремененные банковыми долгами, получатъ относительно высшую сумму облигаціями; помѣщики большихъ имѣній, или же незадолжавшіе въ банкахъ, получатъ облигаціи на суммы относительно меньшія, но все-таки достаточныя для удовлетворенія существеннымъ хозяйственнымъ потребностямъ, возникшимъ изъ преобразованія.

Если предположить, для валовыхъ примѣрныхъ разсчетовъ, что выкупная ссуда составитъ среднимъ числомъ 100 руб. на душу ([205]), то выкупная операція, обнимающая все крѣпостное населеніе по 10-й ревизіи, за исключеніемъ дворовыхъ и крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній ([206]), представитъ слѣдующія цифры:

([205]) Цифра 100 руб. принята за среднюю, на томъ основаніи, что она соотвѣтствуетъ, примѣрно, болѣе чѣмъ двумъ третямъ высшаго крестьянскаго надѣла; такой размѣръ выкупаемой земли должно конечно считать скорѣе выше, чѣмъ ниже предполагаемой средней цифры. Поэтому приведенные здѣсь валовые итоги выкупной операціи надлежитъ признать крайнимъ предѣломъ, до котораго она могла бы со временемъ достигнуть, разумѣется, въ теченіи довольно продолжительнаго срока.

([206]) Свѣдѣнія о числѣ помѣщиковъ и крѣпостныхъ заимствованы изъ матеріаловъ, находящихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и приготовлявшихся тогда къ печати. Изъ общаго числа крѣпостныхъ 10,688,360 душъ муж. п., исключены крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, 349,691 душа; крестьяне, состоящіе на ограниченномъ крѣпостномъ правѣ (обязанные, ленные, ординатскіе) — 172,812 душъ; и 686,490 душъ дворовыхъ, причитающихся, по разсчету, на немелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

	Въ имѣніяхъ:			
	отъ 21 до 100 душъ.	отъ 101 до 500 душъ.	свыше 500 душъ.	Итого.
Число помѣщиковъ .	36,000	20,000	3,713	59,743
Обще число душъ . .	1.575,304	3.678,191	4.225,873	9.479,368
Среднее число душъ на помѣщика	44 души.	184 души.	1,128 душъ.	—
Сумма, причитающаяся на среднее имѣніе (полагая по 100 руб. на душу)	4,400 руб.	18,400 руб.	112,800 руб.	—
Выкупной ссуды на среднее имѣніе, за вычетомъ 20% предварительнаго взноса и банковаго долга . .	1,549 „	6.477 „	39,706 „	—
Къ выдачѣ по среднему имѣнію: облигаціями	1,119 „	2,095 „	5,770 „	—
свидѣтельствомъ	430 „	4,382 „	33,936 „	—
Всего 20% взноса р. с.	31.500,000	73.500,000	84,500,000	189.500,000
Всего банковаго долга по имѣніямъ, р. с. .	70.500,000	165.000,000	189.500,000	425.000,000
Всего къ выдачѣ облигаціями, р. с. . . .	40.250,000	41.250,000	22.500,000	104.000,000
Всего къ выдачѣ свидѣтельствами, р с. .	15.000,000	87.500,000	127.000,000	229.500,000
			Итого, руб. сер.	948.000,000

а за вычетомъ крестьянскаго 20% взноса, руб. сер. 758.500,000 ([207]).

([207]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Николай Петровичъ Шишковъ, сдѣлалъ слѣдующее примѣрное исчисленіе:

Всего крѣпостныхъ по 10-й ревизіи	10,522,521	д.
Въ томъ числѣ дворовыхъ	724,313	„
За тѣмъ крестьянъ .	9,798,207	„
Полагая кругомъ цѣнность душеваго надѣла 125 руб. сер., потребуется для полнаго выкупа	1,224,775,875	р.
Въ то число дворянство должно по залогу 7,183,626 душъ въ разныя кредитныя учрежденія	450,000,000	„
Слѣдовать будетъ доплатить .	774,775,875	„
Допустивъ перезалогъ 7,183,626 душъ по нормѣ $^2/_3$ цѣнности надѣла (125) 83 руб. 40 коп., придется выдать	149,114,408	„
Еще на незаложенныя 2,614,381 душу половину нормы залога, по 41 руб. 70 коп., потребуется	88,017,687	„
Что составитъ .	237,132,096	„
Но предполагая $^1/_3$ всѣхъ имѣній оброчныхъ, которымъ не понадобится перезалогъ, что будетъ	79,044,032	„
За тѣмъ придется выдать для перезалога имѣній серіями или облигаціями	158,088,064	„
И для окончательнаго выкупа останется додать свидѣтельствами	616,687,811	„
Итого .	774,775,875	„

Само собою разумѣется, что общаго и одновременнаго выкупа ожидать никакъ нельзя. Не говоря о постепенности, неизбѣжной при добровольныхъ соглашеніяхъ, нужно болѣе или менѣе продолжительное время на то, чтобы барщинныя имѣнія (въ которыхъ нынѣ считается болѣе $^2/_3$ крѣпостнаго населенія) перешли на оброкъ. Кромѣ того, множество имѣній находятся въ опекѣ (до 20 тыс. дворянскихъ имѣній), другія состоятъ въ спорѣ или обременены долгами и т. д., такъ, что выкупныя сдѣлки не могутъ совершаться быстро, даже независимо отъ желанія договаривающихся сторонъ. Наконецъ, въ весьма значительныхъ оброчныхъ имѣніяхъ, по всей вѣроятности, ни крестьяне, ни помѣщики не поспѣшатъ выкупомъ, или же первые выкупятся собственными средствами, безъ пособія правительства. Все это устраняетъ вполнѣ всякое опасеніе на счетъ значительнаго выпуска облигацій, которыя, и въ приведенномъ расчетѣ, составляютъ лишь одну девятую часть общей выкупной суммы.

Если предположить, что вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія, около половины крестьянъ будетъ состоять на оброкѣ, и что изъ нихъ половина вступитъ въ сдѣлки съ помѣщиками, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ — то въ такомъ случаѣ выкупная операція распространится на 2,369,842 ревиз. души (или, круглымъ числомъ, на $2^1/_2$ милліона душъ). Такъ-какъ при этомъ можно съ достовѣрностію полагать, что первоначально къ выкупу приступятъ имѣнія, заложенныя въ банкахъ (на которыхъ состоитъ, среднимъ числомъ, банковаго долга около 60 руб. на ревиз. душу), то, согласно съ вышеприведенными разсчетами, окажутся слѣдующія цифры:

Выкупная сумма составитъ примѣрно	250.000,000	руб.
Изъ того отчисляется на предварительный взносъ (полагая меньшій размѣръ, 20%)	50.000,000	„
Банковаго долга	150.000,000	„
Затѣмъ подлежитъ къ выдачѣ помѣщикамъ:		
облигаціями	15.000,000	„
свидѣтельствами	85.000,000	„

Такимъ образомъ, даже при весьма значительномъ развитіи выкупныхъ сдѣлокъ, выпускъ облигацій не представитъ никакихъ особенныхъ затрудненій, ибо можетъ, по приблизительнымъ разсчетамъ простираться въ теченіе пятилѣтія не болѣе, какъ до 15 милл. руб., а въ годъ, примѣрно, лишь до 3 милліоновъ рублей.

Засимъ остается упомянуть о предстоящемъ замѣнѣ выкупныхъ свидѣтельствъ — облигаціями. Выше сказано, что для этого предполагается выпускать облигаціи, черезъ каждыя пять лѣтъ, на одну треть суммы, значащейся въ свидѣтельствахъ. На этомъ основаніи, по каждой выкупной сдѣлкѣ, свидѣтельство будетъ вполнѣ обмѣнено на облигаціи не ближе, какъ черезъ 15 лѣтъ. При такой осторожности, нѣтъ причины опасаться, чтобы новые выпуски дополнительныхъ выкупныхъ облигацій могли обременить денежный рынокъ, особенно въ виду той постепенности, съ которою будутъ совершаться выкупныя сдѣлки. Притомъ, на погашеніе

облигацій, какъ будетъ подробнѣе объяснено ниже, предполагается назначить $^1/_2$ % со всей выкупной ссуды, а между тѣмъ облигаціи будутъ составлять только, говоря вообще, меньшую часть этой послѣдней; поэтому очевидно, что погашеніе будетъ идти довольно быстро и къ сроку окончательнаго обмѣна (т. е. чрезъ 15 лѣтъ, послѣ заключенія послѣднихъ договоровъ о выкупѣ), значительная часть выпущенныхъ прежде облигацій уже будетъ погашена и изъята изъ обращенія. И такъ, можно утвердительно сказать, что опасность въ будущемъ, отъ появленія большаго количества биржевыхъ цѣнностей, въ слѣдствіе развитія выкупной операціи, будетъ вполнѣ устранена.

Между тѣмъ, послѣднее преобразованіе банковыхъ установленій, измѣнивъ условія нашего внутренняго денежнаго рынка, пріучитъ безъ сомнѣнія наше общество къ новымъ процентнымъ бумагамъ, и вновь скопляющіеся капиталы, лишенные прежняго легкаго обращенія въ банкахъ, станутъ искать прочнаго помѣщенія въ государственныхъ фондахъ, въ томъ числѣ — и въ выкупныхъ облигаціяхъ, гарантированныхъ правительствомъ. Это обстоятельство даетъ полную надежду, что требованія на эти облигаціи будутъ постепенно возрастать и тѣмъ поддерживать ихъ биржевую цѣну.

Такое требованіе неизбѣжно вызовется, между прочимъ, необходимостію найти вѣрное помѣщеніе для тѣхъ денежныхъ капиталовъ, которые будутъ постепенно возвращаемы въ народное обращеніе, посредствомъ погашенія выпущенныхъ въ послѣднее время пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ. Въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ, такихъ билетовъ погашено будетъ на 14 милліоновъ руб. Этотъ капиталъ, независимо отъ ежегодно скопляющихся народныхъ сбереженій, долженъ искать прочнаго помѣщенія въ публичныхъ фондахъ, и преимущественно въ такихъ, которые (подобно выкупнымъ облигаціямъ) будутъ приносить процентъ, равный тому, къ которому владѣльцы погашенныхъ банковыхъ билетовъ уже привыкли (т. е. не менѣе 5 на 100). Впослѣдствіи, погашеніе означенныхъ банковыхъ билетовъ будетъ, въ сильнѣйшей еще мѣрѣ, возрастать, такъ, что черезъ 10 лѣтъ должно быть возвращено въ народное обращеніе до 32 милліоновъ руб., черезъ 15 лѣтъ до 55 милліоновъ руб. и т. д. Такимъ образомъ движеніе, на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, частныхъ капиталовъ не только вновь образующихся путемъ сбереженій, но еще и постепенно освобождающихся изъ прежнихъ долговременныхъ затратъ, сдѣлается, въ непродолжительномъ времени, весьма значительнымъ и вполнѣ обезпечитъ спросъ и курсъ на кредитныя выкупныя бумаги.

На основаніи всего вышеизложеннаго, нельзя сомнѣваться, что предлагаемая система удовлетворенія помѣщиковъ при выкупѣ, сообщая кредитной операціи послѣдовательное развитіе, устраняетъ существенныя возраженія, которыя можно было бы сдѣлать со стороны общихъ условій государственнаго кредита. Система эта представляетъ еще ту выгоду, что выдача облигаціями болѣе значительной доли выкупной ссуды помѣщикамъ, наиболѣе нуждающимся, сдѣлаетъ для нихъ выкупъ особенно выгоднымъ и тѣмъ будетъ содѣйствовать окончательному рѣшенію крестьянскаго во-

проса въ тѣхъ именно помѣстьяхъ, гдѣ это наиболѣе желательно. Что касается до предполагаемыхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, то онѣ, какъ можно надѣяться, вполнѣ удовлетворятъ требованію весьма значительной части нашего дворянства, которая не столько ищетъ биржевыхъ цѣнностей, сколько желаетъ получать вѣрный и обезпеченный доходъ въ замѣнъ крестьянскаго оброка. Изъ полученныхъ въ послѣднее время отзывовъ и мнѣній по вопросу о выкупѣ, видно, что мысль о вознагражденіи помѣщиковъ подобными кредитными бумагами, все болѣе и болѣе распространяется и встрѣчаетъ сочувствія. Впрочемъ особенныя выгоды, присвоиваемыя свидѣтельствамъ (какъ подробнѣе излагается ниже въ отдѣлѣ IX), должны достаточно поддержать цѣнность этихъ бумагъ даже въ случаѣ продажи оныхъ.

Въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи предположено было установить очереди при выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, а именно: на первой очереди поставить имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, по которымъ выкупъ можетъ быть совершенъ посредствомъ одного перевода на крестьянъ долговой суммы; затѣмъ отдавать преимущество, во 1-хъ, цѣлымъ уѣздамъ и вообще болѣе и менѣе обширнымъ мѣстностямъ предъ отдѣльными имѣніями; во 2 хъ, болѣе выгоднымъ для крестьянъ условіямъ предъ тѣми, которыя представляютъ имъ меньшія выгоды, и въ 3 хъ, мелкимъ имѣніямъ предъ болѣе значительными.

При ближайшемъ нынѣ обсужденіи этого предмета, нельзя не согласиться съ членами отъ губернскихъ комитетовъ, что установленіе подобныхъ очередей представило бы многія на практикѣ неудобства, поставивъ всю выкупную операцію въ болѣе или менѣе искуственныя границы, и чрезъ то неизбѣжно затруднивъ оную.

Если одна изъ главныхъ цѣлей выкупа есть прекращеніе срочно-обязаннаго положенія, то въ этомъ отношеніи различіе между имѣніями, заложенными и незаложенными въ банкахъ, не имѣетъ существеннаго значенія; впрочемъ, первыя, силою обстоятельствъ, обратятся сами, прежде другихъ, къ выкупу, и всякое въ этомъ отношеніи законодательное требованіе было бы совершенно излишне. Отдавая преимущество цѣлымъ уѣздамъ — пришлось бы нерѣдко отсрочивать выкупную операцію, на неопредѣленное время, для такихъ отдѣльныхъ имѣній, въ которыхъ выкупъ могъ бы совершиться безо всякихъ затрудненій и послужить благимъ началомъ и живымъ примѣромъ для цѣлыхъ мѣстностей. Можно ли признать справедливымъ и сообразнымъ съ общею цѣлію реформы, чтобы подобное добровольное о выкупѣ соглашеніе, послѣдовавшее между помѣщикомъ и крестьянами на точномъ основаніи изданнаго Положенія, не получило дальнѣйшаго хода лишь потому, что какой либо уѣздъ, быть можетъ на другомъ краю имперіи, заявилъ желаніе приступить также къ выкупу? Съ другой стороны, опредѣлять, для соблюденія очереди, относительную выгодность выкупныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ въ разныхъ имѣніяхъ, даже въ разныхъ мѣстностяхъ и при различныхъ условіяхъ, — чрезвычайно трудно и даже едва ли возможно. Равнымъ образомъ,

ни по какимъ внѣшнимъ признакамъ, нельзя судить, кто изъ владѣльцевъ, по своимъ средствамъ, болѣе или менѣе нуждается въ скорѣйшемъ выкупѣ. Число душъ въ имѣніи не только не служитъ вѣрнымъ признакомъ достатка владѣльца и благосостоянія его крестьянъ, но весьма часто находится въ обратномъ отношеніи къ тому и другому. Кому не извѣстны имѣнія въ 1000 или даже болѣе душъ, разстроенныя, обремененныя долгами, отягощенныя повинностями, гдѣ выкупъ былъ бы не только истиннымъ благодѣяніемъ для помѣщика и крестьянъ, но и единственнымъ средствомъ предъупредить неизбѣжныя между ними столкновенія и важныя для правительства затрудненія. Можно сказать, что изо всѣхъ системъ очереднаго выкупа, самою неудобною было бы распредѣленіе имѣній по числу душъ, и что на практикѣ подобная система подвергалась бы, по необходимости, безпрерывнымъ отступленіямъ и произвольнымъ изъятіямъ.

Вообще, всякое искуственное установленіе очередей для допущенія выкупныхъ сдѣлокъ, уже заключенныхъ между помѣщиками и крестьянами, могло бы сдѣлаться источникомъ непреодолимыхъ затрудненій и даже важныхъ замѣшательствъ, не говоря уже о произволѣ, неизбѣжномъ при исполненіи такого закона.

При системѣ добровольныхъ соглашеній и при нѣкоторыхъ, указанныхъ выше, преимуществахъ, въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, которымъ причитаются менѣе значительныя выкупныя ссуды, — очередь между имѣніями установится сама собою, безо всякихъ насильственныхъ или произвольныхъ мѣръ и безъ сложныхъ, часто неисполнимыхъ, регламентацій.

Цѣль правительства будетъ вполнѣ достигнута, когда выкупъ, поставленный въ означенные выше предѣлы, совершится не внезапно, но съ должною послѣдовательностію, по мѣрѣ заключенія добровольныхъ сдѣлокъ. При этомъ собственный интересъ договаривающихся сторонъ опредѣлитъ тотъ порядокъ, въ которомъ выгоднѣе будетъ разнымъ имѣніямъ приступать постепенно къ этой рѣшительной мѣрѣ. Нужно только, чтобы разнообразные интересы, связанные съ крестьянскимъ вопросомъ, нашли себѣ справедливое удовлетвореніе въ условіяхъ, какія будутъ постановлены для выкупа, и чтобы въ утвержденіи и исполненіи выкупныхъ сдѣлокъ не допускалось никакихъ безполезныхъ формальностей и остановокъ.

VII. *Платежи крестьянъ.*

Крестьянскіе платежи по выкупу суть единовременные и ежегодные.

Первые зависятъ вполнѣ отъ добровольнаго соглашенія каждаго помѣщика съ водворенными на его земляхъ крестьянами, при самомъ заключеніи выкупной сдѣлки. Если помѣщикъ найдетъ размѣръ выкупной ссуды, установленной правительствомъ, недостаточнымъ для себя вознагражденіемъ за выкупаемыя угодья, то (какъ объяснено выше) онъ можетъ, въ добавокъ къ означенной ссудѣ, опредѣлить, по соглашеніи съ крестьянами, сумму предвари-

тельнаго ихъ взноса, который не ограничивается никакими законодательными опредѣленіями, такъ какъ самое заключеніе выкупной сдѣлки для помѣщика не обязательно. По этой причинѣ, и правительству нѣтъ надобности, ни входить въ разборъ подобныхъ соглашеній или утверждать оныя, ни принимать на себя обезпеченіе въ исправной уплатѣ этихъ дополнительныхъ крестьянскихъ взносовъ. Допущеніе оныхъ имѣетъ цѣлію: для правительства — ограничить размѣръ выкупной ссуды строгою необходимостію, безъ нарушенія справедливыхъ интересовъ землевладѣльцевъ; для помѣщика — доставить необходимый оборотный капиталъ наличными деньгами, независимо отъ выкупныхъ свидѣтельствъ и облигацій; наконецъ для крестьянъ — уменьшить послѣдующіе ежегодные платежи ихъ въ казну по выкупной операціи.

Въ послѣднемъ отношеніи, необходимо, сверхъ того, предоставить крестьянамъ, во всякое время, какъ при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, такъ и впослѣдствіи, когда пожелаютъ, уменьшать выкупной долгъ, или вовсе погашать оный, единовременными взносами ([208]).

Эти уплаты, сопровождаясь или совершеннымъ прекращеніемъ ежегодныхъ крестьянскихъ платежей, или же уменьшеніемъ ихъ, пропорціонально внесенной суммѣ, поселятъ въ крестьянахъ убѣжденіе, что сдѣланные платежи ведутъ къ дѣйствительному пріобрѣтенію собственности, и что ежегодные взносы, установленные при выкупѣ, не составляютъ постояннаго налога, замѣнившаго прежній помѣщичій оброкъ. Таковыя уплаты, доставляя средства къ скорѣйшему погашенію облигацій, могутъ содѣйствовать къ поддержанію курса процентныхъ бумагъ, — что имѣетъ положительную выгоду и для помѣщиковъ, и для кредита вообще.

Само собою разумѣется, что крестьянскіе платежи въ казну, для погашенія выкупной ссуды, могутъ быть производимы, какъ наличными деньгами, такъ и выпущенными облигаціями. При этомъ, для упрощенія разсчетовъ, признается лишь нужнымъ принять за правило, чтобы единовременныя уплаты, въ счетъ капитала, допускались не иначе, какъ полными десятками рублей, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ послѣдующихъ ежегодныхъ платежей (по 60 коп. съ каждыхъ уплаченныхъ крестьянами единовременно 10 руб. капитала).

Ежегодные платежи крестьянъ должны быть достаточны: во 1-хъ, для выдачи процентовъ, слѣдующихъ на выкупныя облигаціи и свидѣтельства; во 2-хъ, для постепенной уплаты самаго капитала, въ нихъ значащагося, по правиламъ банковаго погашенія; и въ 3-хъ; для покрытія необходимыхъ расходовъ на управленіе выкуп-

([208]) Польза этой мѣры испытана въ западныхъ австрійскихъ провинціяхъ, гдѣ изъ 106 милл. флор. выкупной суммы, слѣдовавшей съ крестьянъ, около 52 милл. были уже уплачены къ концу 1856 г., слѣдовательно менѣе чѣмъ въ 7 лѣтъ. Въ Лифляндіи долгъ можетъ быть уплаченъ по частямъ, платежами въ 10, 20, 30, 40 и т. д. рублей, при чемъ, по каждымъ 10 рублямъ, крестьянскій взносъ уменьшается 40 к., по принятому разсчету процентовъ.

нею операціею, а также, по возможности, на покрытіе могущихъ быть недоборовъ. При этомъ необходимо, чтобы общая сумма всѣхъ означенныхъ платежей, ни въ какомъ случаѣ, не превышала 6% съ выкупной ссуды, такъ какъ и капитализація оброковъ (на которой основанъ разсчетъ ссуды) производится по тому же 6-типроцентному разсчету. Если взносы крестьянъ, по заключенной выкупной сдѣлкѣ, не будутъ нѣсколько уменьшены противу оброка, а тѣмъ болѣе, если они подвергнутся какому либо увеличенію, то крестьяне очевидно станутъ уклоняться отъ означенныхъ сдѣлокъ, и всѣ усилія правительства къ мирному и окончательному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, посредствомъ добровольнаго выкупа, останутся тщетными (209).

Въ этихъ видахъ предполагается, впредь до окончательнаго погашенія долга, обложить крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, ежегодными взносами 6% съ выкупной ссуды, что (при размѣрѣ этой послѣдней) представляетъ сбавку противъ прежняго крестьянскаго оброка на одну пятую, или даже на одну четвертую часть. Этотъ шестипроцентный взносъ можетъ быть распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

а) по облигаціямъ нужно будетъ отчислять 5% на выдачу процентовъ и $^1/_2$% на погашеніе;

б) по свидѣтельствамъ $5^1/_4$% на выдачу процентовъ и $^1/_2$% на погашеніе облигацій;

в) по банковому долгу, если таковой будетъ переведенъ на крестьянъ, отчислять, какъ на уплату процентовъ, такъ и на погашеніе, $5^1/_2$% по долгамъ 33-хъ лѣтнимъ и 6% по долгамъ 28-ми лѣтнимъ (послѣдніе, впрочемъ, предполагается переложить также на 33 года) (210).

Остающіеся засимъ $^1/_2$% по облигаціямъ, $^1/_4$% по свидѣтельствамъ, а также остатки отъ платежей банкамъ, обращаются въ запасный капиталъ, изъ котораго должны быть удовлетворены расходы по управленію выкупною операціею и недоборы, а въ случаѣ возможности — усиленный выкупъ облигацій по биржевому курсу.

(209) Въ Австріи и Пруссіи, правительства имѣли также въ виду уменьшеніе крестьянскихъ платежей. Для этого, въ первомъ изъ этихъ государствъ крестьяне обязаны уплатить по повинностямъ, подлежащимъ „умѣренному вознагражденію,“ только половину капитала въ 5, 10, 15 или 20 лѣтъ по собственному ихъ выбору; остальная засимъ половина принята на счетъ провинціи и государства. Въ Пруссіи крестьяне, которые не уплатили всего капитала при заключеніи сдѣлки о выкупѣ, платятъ или 5% съ числящагося на нихъ долга, который, въ такомъ случаѣ, погашается въ 41 годъ, или $4^1/_2$%, т. е. $^9/_{10}$ прежняго оброка, при чемъ долгъ погашается въ теченіе 56 лѣтъ.

(210) Двадцати-восьми-лѣтнія ссуды производились изъ однихъ приказовъ обществ. призр. и составляютъ лишь съ небольшимъ одну десятую часть всѣхъ банковыхъ ссудъ. Съ прекращеніемъ кредитныхъ операцій приказовъ, нѣтъ никакой причины сохранять прежнее различіе въ срокахъ погашенія, такъ-какъ консолидація вкладовъ произведена на одинаковыхъ условіяхъ, какъ по приказамъ, такъ и по другимъ банкамъ. Между тѣмъ переложеніе всѣхъ банковыхъ долговъ на одинъ 33-хъ лѣтній срокъ, кромѣ упрощенія въ разсчетахъ, облегчило бы и самую выкупную операцію.

Для всѣхъ этихъ ежегодныхъ платежей крестьянъ удобнѣе всего назначить тѣже самые сроки и тотъ же порядокъ, какіе установлены для податей; причемъ разрѣшить къ пріему не только наличныя деньги, но и купоны (по облигаціямъ), которымъ срокъ уже наступилъ.

При изложенныхъ условіяхъ, нѣтъ достаточной причины опасаться, что крестьяне будутъ несостоятельны ко взносу слѣдующихъ съ нихъ выкупныхъ платежей. Въ этомъ отношеніи, главнымъ ручательствомъ для правительства должна быть: умѣренность означенныхъ платежей сравнительно съ прежними оброками. Чтобы судить, въ какой мѣрѣ достигается эта цѣль, достаточно привести слѣдующія соображенія:

По коренному правилу, принятому Редакціонными Коммиссіями, со введеніемъ новаго о крестьянахъ Положенія, прежніе оброки нигдѣ возвышены быть не могутъ. Въ силу такого правила, въ лучшихъ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне привыкли платить старинные легкіе оброки, — и платятъ ихъ съ замѣчательною исправностію, — эти ежегодные крестьянскіе взносы останутся безъ измѣненія во время срочно-обязаннаго періода, а при выкупѣ — должны еще понизиться (какъ сказано выше) на одну пятую, или даже на одну четвертую часть, такъ какъ выкупная ссуда представляетъ капитализацію оброка, уменьшеннаго на 20 или на 25%. Не подлежитъ сомнѣнію, что крестьяне подобныхъ имѣній, отличающіеся довольствомъ и зажиточностію, будутъ въ состояніи внести единовременно помѣщику, въ случаѣ его требованія, не только означенную сбавку изъ капитала, но и значительнѣйшую выкупную сумму, и что затѣмъ ежегодные платежи ихъ по выкупу, пониженные даже противу прежнихъ легкихъ оброковъ, будутъ поступать въ казну съ прежнею исправностію. Тутъ ни малѣйшихъ недоборовъ — ожидать нельзя.

Но, конечно, не всѣ оброчныя имѣнія подойдутъ подъ этотъ разрядъ. Въ большей части изъ нихъ придется ввести тѣ оброки, какіе будутъ установлены правительствомъ, причемъ послѣдуютъ болѣе или менѣе значительныя облегченія въ прежнихъ крестьянскихъ повинностяхъ. Изъ многочисленныхъ числовыхъ данныхъ и разсчетовъ, заключающихся въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій([211]), можно убѣдиться, что облегченія эти будутъ не очень велики тамъ, гдѣ уже доселѣ оброки были довольно умѣренны и платились крестьянами безъ труда, и что, напротивъ, крестьяне, чрезмѣрно обремененные денежною повинностію (иногда даже и съ нѣкоторою долею барщины), получатъ существенное и справедливое облегченіе, безъ котораго была бы немыслима настоящая реформа. Такимъ образомъ, изъ нынѣ существующихъ въ разныхъ имѣніяхъ оброковъ (къ которымъ, говоря вообще, крестьяне уже привыкли), мно-

([211]) Смотри: заключенія разныхъ главъ Хозяйственнаго Отдѣла. — Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, извлеченныя изъ подлинныхъ отзывовъ помѣщиковъ (VI томовъ, поступившіе въ продажу). — Особыя повѣрочныя работы, произведенныя членами Редакціонныхъ Коммиссій (томы: XV-й и XVI-й Матеріаловъ Коммиссій).

гіе подвергнутся большимъ или меньшимъ сбавкамъ при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія. Затѣмъ, тѣ крестьяне, которые, по добровольнымъ сдѣлкамъ съ помѣщиками, приступятъ къ выкупу, воспользуются новымъ пониженіемъ ежегодныхъ повинностей на $^1/_4$ или на $^1/_5$ часть (каки упомянуто выше). При такихъ послѣдовательныхъ облегченіяхъ въ пользу крестьянъ, есть достаточное основаніе разсчитывать на исправное поступленіе будущихъ облегченныхъ платежей, ибо даже тѣ изъ оброчныхъ крестьянъ, которые теперь находятся въ менѣе достаточномъ положеніи, безъ сомнѣнія, скоро поправятся и сдѣлаются состоятельными.

Что предположенные выкупные платежи не будутъ превышать средствъ плательщиковъ, — въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго разсчета: по проекту Коммиссій, въ большей части Россіи, высшему душевому надѣлу соотвѣтствуетъ высшій оброкъ въ 9 р. съ души. При сбавкѣ въ 20%, окладъ этотъ долженъ понизиться до 7 р. 20 к., а при сбавкѣ въ 25%. — до 6 р. 75 к. Такъ какъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, обыкновенно считается не болѣе двухъ душъ на тягло, то ежегодный выкупной платежъ, при maximum'ѣ надѣла, составитъ съ тягла не болѣе 14 р. 40 к., или даже 13 р. 50 к. ([212]). Такой размѣръ выкупныхъ платежей, при обезпеченіи крестьянъ высшимъ размѣромъ надѣла, не можетъ очевидно считаться отяготительнымъ для крестьянъ; между тѣмъ, въ большей части случаевъ, онъ долженъ еще понизиться, какъ при выкупѣ надѣловъ, не достигающихъ высшаго размѣра, такъ и для тѣхъ имѣній (о которыхъ упомянуто выше), гдѣ останутся прежніе уменьшенные оброки.

Имѣя въ виду, что оброчные крестьяне уже привыкли къ заработкамъ и къ исправному отправленію денежныхъ повинностей, болѣе значительныхъ и нерѣдко несравненно тягостнѣйшихъ, — нельзя сомнѣваться, что послѣ выкупа, при достаточной свободѣ располагать своею личностію, означенные крестьяне будутъ вносить исправно слѣдующіе съ нихъ выкупные платежи, которые, по своей умѣренности, могутъ быть заработываемые ими безъ особенныхъ усилій.

Что касается до барщинныхъ имѣній, то онѣ допускаются къ выкупу не иначе, какъ по предварительномъ переходѣ на оброкъ. Для крестьянъ такихъ имѣній означенные платежи будутъ еще болѣе замѣтнымъ облегченіемъ, въ сравненіи съ барщиною, которая сковывала доселѣ производительныя силы сельскаго населенія. Заработки для новыхъ оброчниковъ откроются сами собою, съ постепенною замѣною обязательнаго труда вольнонаемнымъ.

Впрочемъ, при всей ограниченности исчисленныхъ выкупныхъ окладовъ, часть ихъ (отъ 60 коп. до 1 р. 50 к. съ тягла) предназначена собственно на покрытіе недоборовъ и на издержки по управленію. Эти запасныя средства правительства составляютъ отъ 4

([212]) Эта послѣдняя цифра приведена лишь для сравненія съ предшествующею, ибо вычетъ 25%. предположенъ на случай сокращенія надѣла при выкупѣ, и слѣдовательно будетъ примѣняться только къ надѣламъ, не достигающимъ maximum'а.

до 8% годоваго взноса крестьянъ, тогда какъ ежегодный недоборъ съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности, едва превышаетъ 2% съ оклада, какъ можно удостовѣриться, ближайшимъ образомъ, изъ особой, при этомъ прилагаемой, записки по этому предмету.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній удостовѣряетъ въ томъ, что выкупная операція, въ предполагаемыхъ предѣлахъ, не представитъ существенныхъ опасеній въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ она не представляетъ ихъ и въ отношеніи государственнаго кредита. Въ первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь болѣе достаточные, которые въ состояніи будутъ внести предварительный взносъ помѣщику ([213]), нельзя опасаться ихъ несостоятельности даже на случай временныхъ бѣдствій, каковы неурожаи, пожары и т. п. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, подобныя несчастныя случайности могутъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе, но къ тому времени долженъ составиться, изъ означенныхъ выше остатковъ отъ выкупныхъ платежей крестьянъ, достаточный запасный капиталъ, который можетъ служить важнымъ подпорьемъ въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія могутъ обнаружиться только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ лишь на болѣе или менѣе короткое время. Независимо отъ этого, для такихъ именно случаевъ, предположены еще чрезвычайныя средства воспособленія выкупу, о которыхъ говорится ниже (въ Отдѣлѣ XII-мъ).

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и того весьма важнаго обстоятельства (на которое здѣсь достаточно будетъ лишь указать), что постоянное дѣйствіе новаго Положенія, — переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, большее обезпеченіе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе выкупа, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности, — не могутъ не оказать самаго благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе уровня ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно неизбѣжно, въ скоромъ времени, не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и всѣхъ налоговъ косвенныхъ и преимущественно нало-

([213]) Если, согласно изложенному выше предположенію, приступило бы къ выкупу, въ первые пять лѣтъ, до $2^1/_2$ милліоновъ ревизскихъ душъ (мужескаго пола), то, по приведеннымъ разсчетамъ, общій итогъ выкупной ссуды, гарантируемой правительствомъ, составлялъ бы, примѣрно, около 200 милліоновъ руб., а ежегодные платежи крестьянъ — 12 милліоновъ рублей. Эта сумма должна, приблизительно, распредѣлиться слѣдующимъ образомъ:

По банковому долгу, процентовъ и погашенія	8,250,000 руб.
По свидѣтельствамъ и облигаціямъ, собственно процентовъ ($5^1/_4$ и 5%)	2,587,500 „
На погашеніе облигацій	250,000 „

За тѣмъ, въ излишкѣ, на издержки по управленію и на покрытіе недоборовъ — 912,500 руб., или 7,6% на сумму полнаго годоваго взноса.

По мѣрѣ распространенія выкупныхъ сдѣлокъ, издержки на управленіе не могутъ увеличиваться въ той же соразмѣрности, и потому будетъ болѣе оставаться въ запасъ на непредвидѣнныя надобности.

говъ съ потребленія. Такимъ образомъ, настоящее преобразованіе, завершенное выкупомъ, требуя, быть можетъ, отъ государственнаго казначейства нѣкоторыхъ новыхъ неизбѣжныхъ издержекъ, послужитъ само, съ другой стороны, въ близкомъ будущемъ, и къ соотвѣтствующему возвышенію государственныхъ доходовъ.

Что касается до порядка взысканія выкупныхъ платежей, то въ этомъ отношеніи нельзя не признать достаточными тѣ правила, которыя предположены Редакціонными Коммиссіями для обезпеченія платежей, слѣдующихъ помѣщику (въ XVI-й главѣ Хозяйственнаго Отдѣла). Предположенія эти соглашены съ общими законами нашими о казенныхъ взысканіяхъ и при этомъ направлены къ тому, чтобы, охраняя всемѣрно поземельное обезпеченіе крестьянъ, преграждать самое накопленіе недоимокъ, взыскивая ихъ неослабно въ то время, когда онѣ не успѣли еще обратиться въ тягостные или неоплатные долги. Строгое исполненіе этихъ правилъ по выкупнымъ платежамъ будетъ вполнѣ обезпечивать казну.

Нельзя умолчать при этомъ, что общинное владѣніе землею и связанная съ нимъ круговая порука ([214]) (тамъ, гдѣ онѣ существуютъ) неизбѣжно влекутъ за собою нѣкоторую суровость въ мѣрахъ взысканій, такъ, что онѣ принимаютъ болѣе характеръ дѣйствій карательныхъ; но трудность устранить, на первое время, подобныя мѣры, (которыя, впрочемъ, примѣняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ прискорбное исключеніе) истекаетъ изъ всѣхъ условій нынѣшняго сельскаго общественнаго устройства; отмѣнить ихъ не было бы никакой возможности, не насилуя, явнымъ образомъ, нынѣшняго хозяйственнаго быта народа; законодателю остается лишь, въ этомъ отношеніи, вопервыхъ — смягчать, по возможности, неизбѣжную суровость всей системы, устраняя отъ дѣла, подлежащаго исключительно вѣдѣнію самаго общества, произвольное вмѣшательство мѣстныхъ органовъ правительственной власти; а во-вторыхъ — не терять изъ виду въ будущемъ постепенное улучшеніе этой системы, сообразно развитію хозяйственной жизни народа и административныхъ средствъ правительства. Тамъ, гдѣ развито участковое или семейное пользованіе землею, задача законодателя по

([214]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Гравянка, свидѣтельствовавшій (т. II-й, стр. 524) о несуществованіи круговой поруки въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, полагалъ однако при выкупѣ, хотя бы обязательномъ для крестьянъ, необходимымъ ввести круговое ручательство, какъ лучшее, по его мнѣнію, обезпеченіе для заимодавцевъ, помѣщиковъ, банковъ или для правительства, при строжайшемъ взысканіи, которымъ не могутъ пользоваться частныя лица.

Въ этомъ случаѣ онъ считалъ необходимымъ согласиться на круговое ручательство, какъ на временное, необходимое зло, маловажное въ сравненіи съ благодѣтельными послѣдствіями, долженствующими произойти отъ выкупа въ будущемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ Гравянка предлагалъ постановить правиломъ, что всякій крестьянинъ можетъ, когда ему угодно будетъ, взносомъ въ банковую контору всей причитающейся съ него суммы, выкупить свой надѣлъ и освободиться отъ круговаго ручательства. Это, по его мнѣнію, будетъ служить поощреніемъ для крестьянъ трудолюбивыхъ и бережливыхъ, ибо общее стремленіе ихъ состоитъ въ достиженіи личной собственности и независимости.

этому вопросу значительно упрощается, ибо отобраніе участка отъ неисправнаго крестьянина и продажа его другому крестьянину, устраняетъ личныя карательныя мѣры взысканія и возмѣщая, гражданскимъ порядкомъ, всѣ недоборы, въ тоже время сохраняетъ поземельную собственность въ крестьянскомъ сословіи, что и составляетъ существенную цѣль выкупа. Примѣнить подобный образъ дѣйствій, при общинномъ владѣніи, къ цѣлому міру — очевидно нельзя; но для крайнихъ случаевъ, необходимо допустить въ законѣ — отобраніе всей мірской земли и переселеніе крестьянъ въ отдаленныя губерніи. Такая угроза была бы, безъ сомнѣнія, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ отвращенію недоимокъ, особенно, если горькая необходимость принудила бы правительство примѣнить ее гдѣ-нибудь, хотя бы въ самыхъ малыхъ размѣрахъ.

За тѣмъ, по мѣрѣ постепеннаго и по всѣмъ вѣроятіямъ неизбѣжнаго, со временемъ, перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое, и также по мѣрѣ того, какъ возвысившаяся въ своей цѣнности земля, будетъ постоянно становиться все лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія казенныхъ выкупныхъ ссудъ, первоначальная, нынѣ еще неизбѣжная, система взысканій личныхъ должна будетъ замѣниться повсемѣстно исключительною правильною отвѣтственностію за долгъ одной лишь выкупной земли. Чѣмъ скорѣе осуществится это окончательное преобразованіе и чѣмъ бережнѣе будутъ при переходѣ одной системы къ другой, охранены народные обычаи и складъ народной хозяйственной жизни, тѣмъ правильнѣе будетъ выполнена законодателемъ эта многосложная задача и тѣмъ лучшіе плоды принесетъ преобразованіе. Въ настоящее время достаточно лишь указать на эту цѣль какъ на предметъ будущихъ дальнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ правительства, которыхъ нынѣ еще нельзя предрѣшать.

VIII. *Право кредиторовъ. Переводъ банковаго долга.*

Права кредиторовъ, могутъ относиться и къ крестьянамъ и къ помѣщикамъ ([215]).

([215]) Относительно правъ кредиторовъ (третьихъ лицъ), прусское законодательство 1850 г. постановляетъ, что рентовый банкъ имѣетъ преимущественное право предъ всѣми кредиторами на взысканіе съ крестьянъ слѣдующихъ ему платежей. Что же касается помѣщичьихъ долговъ, то законъ предписываетъ особенныя правила относительно долговъ земскимъ банкамъ и частнымъ лицамъ. — Земскіе банки имѣютъ право требовать рентовыхъ билетовъ (выкупныхъ облигацій), на сумму, пропорціональную уменьшенію стоимости заложеннаго имѣнія; частные же кредиторы могутъ требовать обращенія рентовыхъ билетовъ въ судебный вкладъ, на сколько это необходимо для возстановленія уменьшившейся стоимости имѣнія, обезпечивающаго долгъ.

Австрійское законодательство предоставляетъ выкупнымъ фондамъ (кредитнымъ учрежденіямъ для выкупа) права перваго кредитора относительно крестьянъ; что же касается кредиторовъ помѣщика по гипотекарнымъ сдѣлкамъ, то кредиторъ имѣетъ право требовать выкупнаго (причитающагося за повинности) капитала, если на имѣніи нѣтъ другихъ долговъ, или если между этимъ и другими кредиторами состоялось соглашеніе.

Губернскіе комитеты не касались вопроса объ отвѣтственности приступившихъ къ выкупу крестьянъ, по долгамъ, которые они могутъ сдѣлать, независимо отъ выкупной операціи; но предметъ этотъ не можетъ быть оставленъ безъ вниманія. Правительство, которое, выдавая помѣщику выкупную ссуду, принимаетъ на себя ручательство въ платежѣ процентовъ по кредитнымъ бумагамъ и въ погашеніи ихъ, должно быть ограждено на счетъ состоятельности крестьянъ, а потому нельзя не предоставить ему права перваго кредитора и затѣмъ всякое взысканіе съ крестьянъ, вступившихъ въ выкупную сдѣлку, производимое, какъ по требованію помѣщика, такъ и постороннихъ лицъ, не должно падать на землю, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, а также и на другія принадлежности крестьянскаго хозяйства или промысла, до тѣхъ поръ, пока уплата, числящагося на крестьянахъ по выкупу, долга, не будетъ вполнѣ обезпечена.

Что касается долговъ помѣщичьихъ, то для уплаты ихъ комитеты предлагаютъ слѣдующіе способы:

„1. Не переводя банковаго долга на крестьянъ, выпускать на „всю выкупную сумму облигаціи, и передавать послѣднія или часть „оныхъ (смотря по размѣру долга) банку, который обращаетъ „получаемый съ этихъ бумагъ доходъ, на уплату процентовъ и „погашенія причитающагося ему долга, а затѣмъ облигаціи, по „удовлетвореніи кредитнаго установленія, указаннымъ порядкомъ, „выдаются въ распоряженіе помѣщика.“

Предлагая подобное правило, составители проектовъ, по видимому, упустили изъ виду, что самыя облигаціи должны быть (какъ и банковые долги) постепенно погашаемы, и что потому онѣ не могутъ оставаться неприкосновенными и возвращаться помѣщику, въ полной суммѣ, по истеченіи того продолжительнаго срока, кото-

Если же имѣніе обременено другими долгами, или если соглашенія между кредиторами не состоялось, то дѣло объ удовлетвореніи кредиторовъ разсматривается судомъ. Если и въ судѣ кредиторъ не условится съ должникомъ, то ему (кредитору) предоставляется право требовать обезпеченія долга или землею, оставшеюся у помѣщика, или выкупнымъ капиталомъ, который до срока платежа (по требованію кредитора) обращается въ судебный вкладъ. Но если будетъ избрано послѣднее обезпеченіе (т. е. выкупнымъ капиталомъ), то должникъ можетъ тотчасъ удовлетворить кредитора пятипроцентными облигаціями. Долговыя требованія неявившихся кредиторовъ относятся на выкупной капиталъ. Если срокъ платежа не наступилъ, то должникъ имѣетъ право требовать перевода долга на имѣніе, но только тогда, когда долгъ этотъ обезпечивается первыми $^2/_3$ цѣны имѣнія (цѣна эта опредѣляется помноженіемъ поземельной подати на 100). Если ни одинъ изъ кредиторовъ не потребуетъ отнесенія долга на выкупной капиталъ, то капиталъ этотъ выдается должнику, или, по желанію послѣдняго, распредѣляется между кредиторами, долговыя требованія которыхъ не обезпечены первыми $^2/_3$ стоимости имѣнія.

Въ Лифляндіи, уложеніемъ 1849 г., постановлено, что непрерывно-доходные билеты, выпускаемые при выкупѣ крестьянскихъ земель, выдаются помѣщику только тогда, когда онъ представитъ свидѣтельство изъ гофгерихта, удостовѣряющее, что долги, обезпеченные имѣніемъ, уплачены, или что кредиторы согласны на выдачу ему билетовъ.

рый положенъ на погашеніе банковаго долга. Для этого надлежало бы присвоить выкупнымъ облигаціямъ, на весь этотъ срокъ, значеніе *непрерывно-доходныхъ* билетовъ, и притомъ самый размѣръ процента или непрерывнаго дохода, выплачиваемаго на эти билеты, возвысить до $5^1/_2$ и даже до $6^0/_0$ (т. е. до размѣра банковыхъ платежей). Такія условія были бы, очевидно, крайне тягостны для крестьянъ и для самаго правительства, и вовсе не соотвѣтствовали бы основнымъ началамъ выкупной операціи.

Если же изложенное предположеніе основано на разности того погасительнаго процента, который требуется банками ($1^1/_2$ и $2^0/_0$), и того, который предназначенъ на выкупныя облигаціи ($^1/_2$ $^0/_0$), то, конечно, за покрытіемъ банковаго долга, останется еще непогашенною нѣкоторая доля каждой облигаціи (такъ какъ она погашается медленнѣе), но возвращать эту долю помѣщику совершенно невозможно. Это произвело бы крайнюю запутанность въ счетахъ, создало бы новый видъ облигацій (въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ, какъ относительно капитала, такъ относительно процента погашенія) и вообще на практикѣ встрѣтило бы непреодолимыя затрудненія. Означенная разность должна обратиться въ пользу самой выкупной операціи, усиливая запасный капиталъ ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечивая и ускоряя правильный исходъ выкупа. Выгоды, отъ этого проистекающія, гораздо важнѣе для самихъ помѣщиковъ, чѣмъ тѣ отдаленные барыши, которые достались бы, въ противномъ случаѣ, каждому изъ нихъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Притомъ, во все это время, оставалось бы подъ запрещеніемъ все заложенное имѣніе, что конечно обратилось бы еще въ большему отягощенію владѣльцевъ.

„2. Уплачивать долги не только частные, но и банковые, вы„купными облигаціями, съ удержаніемъ части этихъ послѣднихъ „въ пользу помѣщика даже и въ томъ случаѣ, если бы долги пре„вышали выкупную сумму.“

Такой способъ, предложенный могилевскимъ комитетомъ, не можетъ быть допущенъ, какъ явно нарушающій законныя и справедливыя права кредиторовъ, въ томъ числѣ и банковъ. Извѣстно, что въ могилевской губерніи многіе помѣщики накопили значительные долги свыше предполагаемой выкупной суммы, но обращать выкупъ къ исключительной пользѣ такихъ помѣщиковъ и къ ущербу ихъ кредиторовъ — нѣтъ никакого основанія.

„3. Продавать облигаціи, для удовлетворенія кредиторовъ.“

Продажа облигацій для уплаты долга составляетъ неотъемлемое право должника, который, конечно, не замедлитъ воспользоваться этимъ правомъ, всякій разъ, когда курсъ облигацій будетъ выше нарицательной ихъ цѣны.

„4. Вносить права кредиторовъ въ обязательства (свидѣтель„ства), выдаваемыя на выкупныя суммы“.

Мѣра эта, предложенная владимірскимъ меньшинствомъ шести членовъ, соотвѣтствуетъ наложенію запрещенія на имущество должника, но не разрѣшаетъ собственно вопроса о порядкѣ окончательнаго удовлетворенія кредитора. Указаніе владимірскаго меньшинства можетъ быть принято во вниманіе при составленіи подроб-

ныхъ правилъ относительно передачи или продажи выкупныхъ свидѣтельствъ и наложенія на нихъ запрещенія.

„5. Удерживать долгъ наличными деньгами".

Это можетъ имѣть мѣсто, или при покупкѣ крестьянами поземельныхъ угодій у помѣщика наличными деньгами, безо всякаго пособія со стороны правительства, — или при предварительномъ взносѣ крестьянами части выкупной суммы, свыше назначенной отъ правительства выкупной ссуды, — или наконецъ, при погашеніи облигацій по тиражу. Для этихъ случаевъ не требуется установленія особыхъ правилъ, а достаточно примѣнять къ нимъ общія постановленія, существующія въ нашемъ законодательствѣ, относительно выдачи частнымъ лицамъ суммъ, чрезъ посредство правительственныхъ учрежденій.

Наконецъ „6. Перевести банковый долгъ на свободное имѣ„ніе помѣщика, съ тѣмъ, чтобы ему выдана была сполна выкуп„ная сумма облигаціями."

Такая мѣра, — независимо отъ вліянія оной на умноженіе процентныхъ бумагъ, подлежащихъ выпуску, — была бы, въ сущности, ничто иное, какъ перезалогъ имѣнія, или переводъ прежняго долга на новые залоги.

Банковыя ссуды были выданы подъ залогъ имѣній населенныхъ, въ которыхъ принималась въ разсчетъ общая совокупность рабочихъ силъ и состоящихъ при нихъ угодій. Нѣтъ никакой возможности сдѣлать точную, такъ сказать розничную, разцѣнку такого залога, т. е. опредѣлить, какая доля ссуды должна причитаться на крестьянскія угодья, и какая — на всѣ остальныя. Если же весь долгъ перевести на ту часть заложеннаго имѣнія, которая останется, послѣ выкупа, во владѣніи помѣщика, или на другія, принадлежащія ему, пустопорожнія земли, то надлежало бы производить весьма сложныя оцѣночныя работы, для которыхъ нѣтъ у банковъ ни опредѣлительныхъ правилъ, ни достаточныхъ исполнительныхъ средствъ ([216]). Въ настоящее время, когда прежніе банки прекратили свои кредитныя дѣйствія, возлагать на нихъ столь обширныя и трудныя операціи — было бы дѣломъ совершенно невозможнымъ.

Помѣщики, съ своей стороны, не только не выиграли бы ничего отъ подобнаго распоряженія, но, напротивъ, несли бы всю тягость онаго, потому что большая часть дворянскихъ имѣній (съ присоединеніемъ даже такихъ, которыя не были доселѣ заложены) осталась бы подъ запрещеніемъ въ то самое время, когда владѣльцамъ ихъ нужна наибольшая свобода дѣйствій для новыхъ сдѣлокъ и новыхъ хозяйственныхъ предпріятій. Это вполнѣ сознается са-

([216]) Извѣстно, что главнѣйшія изъ нашихъ банковыхъ установленій, сохранныя казны и заемный банкъ, не выдавали, по своимъ правиламъ, ссудъ подъ залогъ незаселенныхъ или пустопорожнихъ земель. Однимъ приказамъ общественнаго призрѣнія разрѣшены были подобныя ссуды, но, по крайней затруднительности ихъ и неудовлетворительности правилъ для оцѣнки означенныхъ залоговъ, эти ссуды были ничтожны (всего выдано съ небольшимъ 6 милл. руб.).

мимъ дворянствомъ, которое почти единогласно требуетъ, чтобы при выкупѣ банковые долги переведены были на крестьянъ. Тѣ немногіе комитеты (тверской, саратовскій и второе меньшинство владимірскаго), которые предложили указанную выше мѣру, т. е. переводъ банковаго долга на другія свободныя имѣнія помѣщиковъ, упоминаютъ объ этомъ лишь условно, и видимо даютъ предпочтеніе другому способу, т. е. переводу долга на крестьянъ. Затѣмъ, хотя *двадцать девять членовъ* изъ числа прибывшихъ въ Петербургъ отъ губернскихъ комитетовъ (втораго приглашенія) выразились противъ этой послѣдней мѣры, но всѣ разсужденія ихъ могли бы относиться только къ тѣмъ случаямъ, еслибы переводъ долга производился принудительно, помимо воли владѣльцевъ. По словамъ ихъ, банковыя ссуды были выданы подъ условіемъ постепеннаго погашенія, а не единовременнаго востребованія капитала. Отсюда они выводятъ несправедливость подобнаго требованія. Съ такимъ взглядомъ согласиться нельзя, ибо съ юридической точки зрѣнія, договоръ о ссудѣ, заключенный между банкомъ и владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, разрушается самъ собою, когда владѣлецъ, по собственной волѣ, отчуждаетъ часть заложенной земли крестьянамъ, и слѣдовательно разрушаетъ цѣльность и неприкосновенность самаго залога. При такомъ существенномъ измѣненіи въ составѣ этого послѣдняго, правительство, представляющее интересы банка, имѣетъ несомнѣнное право требовать возврата капитала, или, другими словами, право зачесть остающійся на помѣщикѣ долгъ въ счетъ слѣдующей ему, за отчуждаемыя угодья, платы. Подобные зачеты долга дѣлаются ежедневно, при всякаго рода покупкахъ, частныхъ и публичныхъ, и потому нельзя не удивляться, что *двадцать девять членовъ* называютъ означенный зачетъ долга „безплатнымъ отчужденіемъ „поземельныхъ угодій". Впрочемъ, здѣсь рѣчь идетъ лишь о томъ, въ правѣ ли правительство предложить такое условіе, не нарушая законныхъ правъ должника? Что же касается до вопроса, будетъ ли оно выгодно въ каждомъ частномъ случаѣ, — то объ этомъ всего ближе судить самому владѣльцу, который приступитъ къ выкупу и для этого обратится къ содѣйствію правительства не иначе, какъ по собственной волѣ. Въ общемъ видѣ, означенное условіе не только не считалось обиднымъ для помѣщиковъ, но было даже положено въ основаніе почти всѣхъ выкупныхъ проектовъ, составленныхъ какъ дворянскими комитетами, такъ и разными частными лицами, которые считали выкупъ единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, главнымъ средствомъ разрѣшенія крестьянскаго дѣла.

Въ этомъ общемъ стремленіи связать предпринимаемую выкупную операцію съ прежними банковыми ссудами, выразилась практическая сторона настоящаго многосложнаго вопроса. Дѣйствительно, внѣ этой живой и неразрывной связи, трудно было бы найти твердую опору для тѣхъ громаднѣйшихъ кредитныхъ оборотовъ, которые вызываетъ операція выкупа. По приблизительнымъ исчисленіемъ (приведеннымъ выше), въ случаѣ распространенія выкупа на всѣ помѣщичьи имѣнія, потребовалась бы выкупная ссуда въ 758½ милліоновъ рублей. Выпускъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, такого количества процентныхъ

бумагъ, при настоящемъ положеніи нашего денежнаго рынка, былъ бы, конечно, не безопасенъ для общаго и частнаго кредита, даже при тѣхъ предосторожностяхъ, которыя предложены выше. Между тѣмъ усиливать эти предосторожности, въ видахъ большаго огражденія кредита, совершенно невозможно, ибо это было бы равносильно устраненію самаго выкупа, столь желаемаго и столь нетерпѣливо ожидаемаго всею Россіею. Въ такихъ обстоятельствахъ, не остается ничего болѣе, какъ связать новую операцію съ прежними оборотами банковъ, къ чему, при настоящей ликвидаціи этихъ послѣднихъ, представляется полная возможность. Извѣстно, что банковыя ссуды, охватившія почти всю дворянскую собственность, простираются нынѣ до 425 милліоновъ рублей, т. е. почти до $^3/_5$ общей цифры предполагаемыхъ выкупныхъ ссудъ([217]). Обращая въ пользу выкупа этотъ значительный долгъ, тягостный для помѣщиковъ, особенно при неизбѣжномъ измѣненіи ихъ хозяйства, правительство устраняетъ одно изъ важнѣйшихъ затрудненій въ настоящемъ дѣлѣ, ибо постепенный выпускъ процентныхъ бумагъ на остальную часть выкупныхъ ссудъ (т. е. на 333 милліона руб.), при предлагаемыхъ предосторожностяхъ, не представляетъ уже существенной опасности для государственнаго кредита.

Съ другой стороны, обращеніе прежнихъ банковыхъ ссудъ въ зачетъ выкупнаго вознагражденія не можетъ имѣть никакого неблагопріятнаго вліянія и на кредитъ самихъ банковъ, выдавшихъ означенныя ссуды, такъ какъ всѣ дальнѣйшія дѣйствія этихъ банковъ уже прекращены, и они сами могутъ считаться закрытыми. Опасность для банковъ заключалась въ томъ, что отъ вкладчиковъ зависѣло, во всякое время, вытребовать свои капиталы, розданные помѣщикамъ на продолжительные сроки. Съ переводомъ такихъ ссудъ на крестьянъ, могли бы (какъ полагали не безъ основанія) усилиться требованія вкладовъ, и въ такомъ случаѣ самая цѣль перевода долга не была бы достигнута. Къ счастію, опасность эта устранена послѣдними энергическими мѣрами правительства. Вслѣдствіе указа 1 сентября 1859 г., большая часть вкладовъ, внесенныхъ частными лицами, уже обращена въ долгосрочныя обязательства, такъ что къ маю 1860 г. оставалось безсрочныхъ (т. е. неконсолидированныхъ) частныхъ вкладовъ съ небольшимъ на 187 милліоновъ рублей, или около четвертой части прежней цифры частныхъ безсрочныхъ вкладовъ. Затѣмъ, указомъ 31 мая 1860 г., всѣ означенные вклады переведены въ государственный банкъ, которому даны средства къ устройству своихъ оборотовъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что новыми правилами этого банка отвращается окончательно на будущее время опасность внезапныхъ востребованій капиталовъ. Во всякомъ случаѣ, существенная часть этихъ преобразованій заключается въ томъ, что всѣ обязательства прежнихъ банковыхъ установленій, выдавшихъ ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній, возложены непосредственно на новый государственный банкъ и на государственное казначейство

([217]) Вѣдомости о банковыхъ ссудахъ въ 1855 и 1859 годахъ прилагаются къ настоящей главѣ въ концѣ тома.

(указъ 31-го мая 1860 г. стт. 5, 8, 13, 14 и 18). Такимъ образомъ, прежнія банковыя установленія, т. е. заемный банкъ, сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія не имѣютъ уже, въ общемъ дѣлѣ государственнаго кредита, тѣхъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ интересовъ, которыхъ могъ бы угрожать предполагаемый переводъ выданныхъ ссудъ съ помѣщиковъ на крестьянъ.

При этомъ конечно возникаетъ весьма важный и существенный вопросъ: исправно ли будутъ поступать послѣ выкупа выданныя ссуды? Но вопросъ этотъ имѣетъ практическое значеніе, не въ отношеніи къ банкамъ, уже прекратившимъ дальнѣйшіе свои обороты, — не въ отношеніи къ владчинамъ, которыхъ интересы ограждаются нынѣ новымъ устройствомъ государственнаго банка и особыми обязательствами государственнаго казначейства, — а исключительно въ отношеніи финансовомъ, т. е. въ отношеніи къ общимъ финансовымъ средствамъ и финансовому положенію государства. Вопросъ этотъ, утратившій спеціальное значеніе въ отношеніи къ банкамъ, разсмотрѣнъ уже, въ этихъ общихъ видахъ, въ предшествующемъ VII-мъ отдѣлѣ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, однимъ изъ главнѣйшихъ условій для успѣшнаго совершенія выкупа надлежитъ считать: переводъ на крестьянъ банковаго долга, который остается за помѣщикомъ, приступившимъ къ выкупу. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда банковый долгъ превышаетъ выкупную ссуду, весь излишекъ онаго, по требованію банка долженъ быть или пополненъ изъ суммъ предварительнаго взноса крестьянъ, или переведенъ на землю, остающуюся послѣ выкупа въ полномъ распоряженіи помѣщика. Съ переводомъ такимъ образомъ долга, онъ, какъ само собою разумѣется, долженъ быть пересроченъ на 33 года по банковымъ правиламъ.

Независимо отъ этого, если имѣніе будетъ продаваться, за долги банку, съ публичнаго торга, то необходимо предоставить крестьянамъ право пріобрѣсти все имѣніе на общемъ основаніи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа не состоится, или не покроетъ банковаго долга, дозволять крестьянамъ принимать на себя, вмѣстѣ съ имѣніемъ, весь этотъ долгъ, и затѣмъ, для покрытія онаго, продавать самимъ, съ надлежащаго разрѣшенія, нѣкоторыя изъ составныхъ частей имѣнія. Это право уже предоставлено, въ послѣднее время, крѣпостнымъ крестьянамъ, на основаніи высочайше утвержденнаго, 29-го октября 1859 г., журнала комитета финансовъ, и нѣтъ, конечно, никакой причины отмѣнить это постановленіе съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія.

Всѣ предлагаемыя мѣры, облегчая правительству совершеніе выкупной операціи, будутъ, безъ сомнѣнія, способствовать распространенію выкупа, а слѣдовательно и мирному разрѣшенію крестьянскаго дѣла.

Обращаясь къ другимъ разрядамъ помѣщичьихъ долговъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, предполагается принять, въ отношеніи къ нимъ, слѣдующія мѣры, примѣненныя, по возможности, къ общимъ нашимъ законамъ по этой части:

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупаемое имѣніе было, до этого

времени, заложено въ частныхъ рукахъ (по закладной), допускать выкупную сдѣлку не иначе, какъ съ согласія кредитора. При всей затруднительности такого правила для успѣха выкупной операціи, трудно отступить отъ него, не нарушая правъ третьяго лица, ограждаемыхъ положительнымъ закономъ (св. зак. гражд. т. X, ч. I, ст. 138). Впрочемъ, если выкупная сумма покрываетъ сполна долгъ, обезпеченный имѣніемъ, то всякое затрудненіе къ заключенію выкупной сдѣлки — отпадаетъ, ибо долгъ можетъ быть уплаченъ по порядку и имѣніе очищено отъ запрещенія.

2) Всѣ прочіе долги помѣщика, какъ казенные([218]), такъ и частные, удовлетворять, установленнымъ порядкомъ, сперва — наличными денежными взносами, буде таковые причитаются помѣщику отъ крестьянъ на основаніи договора о выкупѣ; потомъ выкупными облигаціями, слѣдующими къ выдачѣ отъ правительства и наконецъ — выкупными свидѣтельствами, выдаваемыми правительствомъ на остальную сумму выкупа. Какъ облигаціи, такъ и свидѣтельства, должны быть принимаемы по нарицательной цѣнѣ.

Послѣднее правило можетъ встрѣтить нѣкоторыя возраженія, но едва ли онѣ будутъ справедливы. Опытъ иностранныхъ государствъ и царства польскаго свидѣтельствуетъ, что правило это, оправдываемое потребностями общественнаго кредита, не только не нанесло ущерба частнымъ лицамъ, но примѣнялось въ подобныхъ случаяхъ, съ полнымъ успѣхомъ. Не говоря объ Австріи, гдѣ, по изложеннымъ выше причинамъ, выкупъ совершался не совсѣмъ въ нормальныхъ условіяхъ, достаточно указать на примѣръ Пруссіи (при учрежденіи земскихъ банковъ) и царства польскаго (при устройствѣ земскаго кредитнаго общества). Въ обѣихъ этихъ странахъ, выпущенныя вновь кредитныя бумаги принимались кредиторами обязательно по нарицательной цѣнѣ, и послѣдствія вполнѣ оправдали эту мѣру, какъ бы она ни казалась стѣснительною съ перваго взгляда. У насъ, предполагаемыя къ выпуску облигаціи и свидѣтельства будутъ пользоваться такимъ высокимъ процентомъ, что нѣтъ достаточно повода опасаться какого либо ущерба для кредиторовъ, которые будутъ принимать ихъ по нарицательной

([218]) Казенные долги, какъ и частные, могутъ быть двухъ родовъ: или имѣніе представлено въ залогъ по казеннымъ подрядамъ, откупамъ и т. под., или оно служитъ лишь общимъ обезпеченіемъ какого либо казеннаго взысканія, не имѣя характера спеціальнаго залога по этому взысканію. Первый случай, по свойству своему и по буквѣ закона, совершенно совпадаетъ съ частными долгами по закладнымъ, и существенно отличается отъ взысканій, необезпеченныхъ исключительнымъ залогомъ. Но если, для частныхъ долговъ, необходимо строго различить эти два рода взысканій, по различію правъ тѣхъ и другихъ кредиторовъ, то для казны не предвидится особенной надобности допускать подобное различіе, которое усложнило бы безъ нужды дѣло выкупа. Въ подобной государственной мѣрѣ, всѣ казенныя вѣдомства должны, конечно, подчиняться общей правительственной цѣли; согласіе ихъ на выкупъ крестьянскаго надѣла было бы совершенно излишне, ибо, въ замѣнъ выкупаемой части залога, выдаются равныя цѣнности, которыя гораздо удобнѣе реализировать, а слѣдовательно легче покрыть слѣдующее въ казну взысканіе.

цѣнѣ. Допускать же отступленіе отъ этого правила — совершенно невозможно въ интересѣ общаго кредита, ибо, въ такомъ случаѣ, могла бы поступить въ обязательную публичную продажу значительная часть выпущенныхъ бумагъ, въ самую пору ихъ выпуска, что неминуемо произвело бы неправильныя и случайныя колебанія въ ихъ цѣнѣ. Такой результатъ ни для кого не можетъ быть выгоденъ, а для должниковъ-помѣщиковъ обратился бы иногда въ тяжкую потерю.

Само собою разумѣется, что все изложенное выше не исключаетъ нисколько соглашеній между кредиторами и должникомъ относительно перевода долга на свободныя отъ запрещенія имѣнія послѣдняго; что, въ случаѣ судебнаго разбирательства, выкупная сумма должна быть отсылаема, наличными деньгами или выкупными процентными бумагами, въ надлежащее установленіе; что должникъ-помѣщикъ всегда сохраняетъ право требовать продажи облигацій и свидѣтельствъ, для удовлетворенія своихъ кредиторовъ наличными деньгами, и что наконецъ для означенныхъ процентныхъ бумагъ отнюдь не установляется постояннаго насильственнаго курса, ибо пріемъ этихъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ относится лишь къ разсчетамъ между помѣщиками и кредиторами при самомъ совершеніи выкупной сдѣлки.

IX. *Процентныя бумаги, выдаваемыя при выкупѣ. Права владѣльцевъ этихъ бумагъ.*

Правила о процентныхъ бумагахъ, выдаваемыхъ помѣщикамъ при выкупѣ, должны обнимать собою слѣдующіе предметы: 1) размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ; 2) размѣръ назначаемыхъ по нимъ процентовъ; 3) права и преимущества, предоставляемыя владѣльцамъ этихъ бумагъ; 4) размѣръ и порядокъ погашенія выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ.

1. *Размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ.*

Размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій не долженъ быть ни слишкомъ малъ, для того, чтобы облигаціи эти не обратились въ бумажныя деньги, ни слишкомъ великъ, для того, чтобы это обстоятельство не затрудняло продажи облигацій и не уронило ихъ курса ([219]). При значительномъ количествѣ обращающихся у насъ

([219]) Предлагая тотъ или другой размѣръ суммъ для выкупныхъ облигацій, нѣкоторые изъ комитетовъ изъясняютъ основанія, которыми они руководствовались. Такъ, самарскій км. назначаетъ размѣръ суммъ для облигацій, въ виду избѣжанія двухъ крайностей: слишкомъ малой нормы, при чемъ облигаціи, обратившись въ наличныя деньги, могли бы упасть въ цѣнѣ, и слишкомъ большой, при чемъ размѣнъ облигацій на деньги былъ бы затруднителенъ. Опасаясь затруднительности размѣна, саратовскій км. назначаетъ высшій размѣръ въ 300 руб., калужскій до 1000 р. Одинадцать членовъ волынскаго км. полагаютъ, что облигаціи не могутъ быть выпущены на слишкомъ мелкія суммы; но допускаютъ, однакоже низшую норму — въ 20 руб.

кредитныхъ билетовъ, можно остановиться на наименьшемъ размѣрѣ, принятомъ для пяти-процентныхъ банковыхъ билетовъ (т. е. 100 и 150 руб.).

Что касается свидѣтельствъ, то по общему правилу, полагается выдавать одно свидѣтельство на всю ту часть выкупной ссуды, которая будетъ причитаться помѣщику сверхъ выдаваемыхъ ему облигацій. Но въ слѣдующихъ случаяхъ признавалось бы возможнымъ допустить дробленіе этихъ бумагъ:

а) Для удовлетворенія кредиторовъ и при раздѣлѣ свидѣтельства по наслѣдству, принять низшій размѣръ въ 250 руб., выдавая засимъ меньшія суммы облигаціями или деньгами, на общемъ основаніи. Это же правило слѣдуетъ примѣнить къ тому случаю, когда вся сумма, выдаваемая помѣщику свидѣтельствомъ, не достигаетъ 250 рублей. Дѣленіе свидѣтельствъ на болѣе дробныя суммы было бы неудобно при продажѣ ихъ крѣпостнымъ порядкомъ.

б) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, по требованію помѣщика, выдавать ему, вмѣсто одного, и нѣсколько свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ каждаго изъ нихъ составлялъ не менѣе 3000 рублей. Подобное дѣленіе допускается въ видахъ облегченія продажи свидѣтельствъ, которая была бы крайне затруднительна при выдачѣ этихъ бумагъ на большія суммы, если будутъ выкупаться крестьяне большихъ имѣній.

2. *Размѣръ процентовъ по выкупнымъ облигаціямъ и свидѣтельствамъ* (220).

Въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи было замѣчено, что размѣръ процентовъ долженъ соотвѣтствовать нормальному курсу нашихъ государственныхъ бумагъ, и что полезно дать нѣкоторое преимущество именнымъ свидѣтельствамъ предъ облигаціями, назначивъ для первыхъ высшій процентъ, чѣмъ для вторыхъ.

Различіе это объясняется свойствомъ этихъ бумагъ, изъ которыхъ облигаціи гораздо легче могутъ обратиться въ денежный капиталъ, чѣмъ свидѣтельства. Основываясь на этомъ и имѣя въ виду выпускъ пяти-процентныхъ государственныхъ банковыхъ би-

Въ Пруссіи рентовые билеты, гарантированные правительствомъ, выпускаются на суммы въ 10, 25, 100, 500 и 1000 талеровъ и приносятъ 4%. Въ Австріи высшій размѣръ облигацій принятъ въ 50 флориновъ; эти облигаціи приносятъ 5% и пользуются всѣми правами государственныхъ фондовъ (Staats-Papiere). Лифляндскій крестьянскій непрерывно-доходный банкъ выдаетъ билеты въ 50, 100, 200, 300 и 500 р., приносящіе 4%; при чемъ впрочемъ правительство не гарантировало билетовъ, но обязалось выдавать по нимъ ссуды, въ теченіи не болѣе 6 лѣтъ, въ размѣрѣ по 85 за 100 и всего 250.000 руб. Кромѣ того, за правильность дѣйствій банка ручается дворянство.

(220) Относительно опредѣленія процентовъ по облигаціямъ, комитеты приводятъ слѣдующія основанія: калужскій объясняетъ назначеніе 5%, желаніемъ понизить выкупную сумму, а воронежскій считаетъ 5%, за крайній низшій предѣлъ, потому что помѣщики, при уступкѣ крестьянамъ земли, отдаютъ фондъ, приносящій вообще 7% дохода.

лётовъ, члены Финансовой Коммиссіи полагали, что возможно для выкупныхъ облигацій, принять менѣе 5-ти, а для свидѣтельствъ менѣе $5^1/_4$ процентовъ.

Назначеніе 5% по облигаціямъ, вмѣсто оброка положеннаго въ 6%, составляетъ не уступку, въ собственномъ смыслѣ слова, а назначеніе процента, соразмѣрнаго съ свойствомъ источника, изъ котораго получается доходъ. Пять процентовъ, уплачиваемыхъ правительствомъ владѣльцу облигацій, безъ всякихъ хлопотъ съ его стороны и въ опредѣленные сроки, ничѣмъ не менѣе 6 процентнаго оброка, сопряженнаго съ расходами на управленіе и съ нѣкоторымъ рискомъ въ случаѣ неисправнаго или, по крайней мѣрѣ, несвоевременнаго поступленія крестьянскихъ платежей. Эти обстоятельства были въ виду многихъ губернскихъ комитетовъ, и если, съ одной стороны, саратовскій им. не уменьшаетъ процента по облигаціямъ противъ оброка, то, съ другой, меньшинство московскаго допускаетъ такое уменьшеніе на $1^1/_2$ %, объясняя, что при этой уступкѣ, помѣщикъ получаетъ совершенно гарантированный доходъ, который не уменьшается отъ неурожаевъ, падежа скота, пожаровъ и проч., а самарскій км. говоритъ, что процентъ по облигаціямъ уменьшается противу оброка потому, что вознагражденіе выдается единовременно и доходъ обезпеченъ. Посему было бы ошибочно считать потерею для помѣщика назначеніе 5% по облигаціямъ, вмѣсто оброка, равнаго 6 процентамъ. Одинъ и тотъ же капиталъ можетъ давать самые разнообразные проценты, смотря по тому, на что онъ употребленъ. Лондонскій учетный процентъ стоялъ недавно ниже 2-хъ; процентъ по безсрочнымъ англійскимъ долгамъ немного выше 3-хъ; процентъ, получаемый акціонерами англійскаго банка составляетъ отъ 6 до 8 на 100; а торговая прибыль бываетъ не менѣе 10%; въ мелочной же торговлѣ капиталъ даетъ нѣсколько сотъ процентовъ въ годъ.

3 и 4. *Права и преимущества, предоставляемыя владѣльцамъ облигацій и свидѣтельствъ; размѣръ и порядокъ погашенія.*

Выкупныя облигаціи, по свойству своему, весьма сходны съ пятипроцентными банковыми билетами, почему кажется всего удобнѣе къ первымъ примѣнить правила, установленныя для послѣднихъ, какъ совмѣщающія въ себѣ условія, требуемыя отъ биржевыхъ процентныхъ бумагъ вообще и наиболѣе согласныя съ интересами владѣльцевъ оныхъ. На этомъ основаніи предполагается, между прочимъ, выплачивать проценты на облигаціи и свидѣтельства по полугодіямъ, въ опредѣленные сроки; но дабы, съ одной стороны, пріурочить къ этимъ срокамъ первоначальную выдачу облигацій и свидѣтельствъ, а съ другой, не замедлять, безъ существенной необходимости, приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ сдѣлокъ по мѣрѣ заключенія оныхъ, можно будетъ, для выдачи означенныхъ процентныхъ бумагъ, по утвержденіи самихъ сдѣлокъ, назначить четыре срока въ году, именно: 1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября.

Существенное отличіе выкупныхъ облигацій отъ банковыхъ билетовъ будетъ заключаться въ томъ, что на погашеніе первыхъ

предполагается обращать $^1/_2$ % (вмѣсто 1%), что отдаляетъ окончательный срокъ погашенія до 49 лѣтъ (вмѣсто 37-ми). Это условіе, имѣющее цѣлію понизить ежегодные крестьянскіе взносы, соотвѣтствуетъ желанію значительной части нашихъ капиталистовъ, которые ищутъ для своихъ капиталовъ помѣщенія выгоднаго, но по возможности постояннаго и продолжительнаго. Такое стремленіе обнаруживалось, со стороны нашей публики, между прочимъ, при раздачѣ облигацій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, а также при послѣдней консолидаціи банковыхъ вкладовъ. Впрочемъ, дабы удовлетворить и противоположному стремленію, предполагается, по примѣру банковыхъ билетовъ, предоставить самимъ владѣльцамъ облигацій заявлять о своемъ желаніи получать капиталъ въ ближайшіе сроки. Кромѣ того, часть запаснаго капитала будетъ обращаема на покупку облигацій по биржевому курсу (независимо отъ тиража). Наконецъ, самимъ крестьянамъ предоставляется выплачивать свой долгъ по частямъ, что будетъ, вѣроятно, также содѣйствовать скорѣйшему извлеченію изъ обращенія выпущенныхъ облигацій. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ даетъ надежду, что погашеніе крестьянскаго выкупнаго долга можетъ совершиться даже ранѣе предположеннаго 49-тилѣтняго срока.

Примѣненіемъ въ выкупнымъ облигаціямъ правилъ, существующихъ для пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, достигается не только большая простота въ кредитной нашей системѣ, но и открываются слѣдующія выгоды лицамъ, помѣстившимъ свои капиталы въ облигаціяхъ:

а) возможность обмѣнивать облигаціи именныя на безъименныя, мелкія на крупныя, и наоборотъ;

б) полученіе процентовъ изо всѣхъ уѣздныхъ казначействъ, и притомъ по купонамъ, что значительно облегчаетъ обороты;

в) право пользоваться ссудами изъ государственнаго банка, наравнѣ съ владѣльцами билетовъ коммиссіи погашенія долговъ, и

г) право предъявленія облигацій въ залоги по нарицательной цѣнѣ.

Относительно выкупныхъ свидѣтельствъ, слѣдуетъ постановить такія правила, которыя, съ одной стороны, не ограничивали бы, безъ надобности, владѣльцевъ этихъ бумагъ въ пользованіи оборотнымъ капиталомъ, и съ другой, не сообщая имъ характера биржевыхъ цѣнностей, упрочили бы за ними нѣкоторыя изъ существенныхъ преимуществъ фондовъ, обращающихся на биржѣ. Согласно съ этимъ: 1) предполагается допустить постепенный размѣнъ выкупныхъ свидѣтельствъ на облигаціи въ назначенные для этого сроки, а именно, по истеченіи каждыхъ 5 лѣтъ, выдавать по каждому свидѣтельству одну треть первоначально значившейся въ немъ суммы облигаціями, остальное же свидѣтельствомъ; такимъ образомъ помѣщикъ получалъ бы постепенно болѣе легкоподвижныя и удобныя для сбыта облигаціи, безъ обремененія денежнаго рынка, какъ подробнѣе объяснено выше (Отдѣлъ VI); 2) устраняя выкупныя свидѣтельства отъ обращенія на биржѣ выдачею ихъ на имена извѣстныхъ лицъ, съ тѣмъ, что послѣднія могутъ продавать такія свидѣтельства только крѣпостнымъ порядкомъ (безъ взысканія по-

шлинъ), необходимо дать имъ одинаковыя права съ облигаціями, по пріему въ залоги по подрядамъ и поставкамъ и допустить выдачу по онымъ ссудъ изъ государственнаго банка.

X. *Учрежденія, на которыя возлагается повѣрка надѣловъ и оцѣнка оныхъ.*

Особыя для этого учрежденія предположены были, по необходимости, въ тѣхъ проектахъ, которые принимали начало обязательнаго и одновременнаго выкупа ([221]). Напротивъ, основывая выкупъ на добровольныхъ соглашеніяхъ, правительство значительно упрощаетъ предстоящую ему задачу. Выкупныя сдѣлки могутъ быть заключаемы между помѣщиками и крестьянами, или при составленіи уставныхъ грамотъ, или впослѣдствіи. Въ первомъ случаѣ, повѣрка выкупной сдѣлки совпадетъ съ повѣркою уставной грамоты, и слѣдовательно оба эти дѣйствія будутъ исполнены одновременно тѣми учрежденіями, которымъ ввѣряется приведеніе въ дѣйствіе Положенія, т. е. мировыми посредниками, уѣздными и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ выкупу приступаемо будетъ по окончательномъ введеніи новаго Положенія, повѣрка надѣловъ и выкупныхъ исчисленій должна основываться на утвержденныхъ уставныхъ грамотахъ, что, безъ затрудненія, можетъ быть сдѣлано тѣми же мировыми посредниками, которымъ должны быть, во всякомъ случаѣ, предъявляемы, для засвидѣтельствованія, самые договоры о выкупѣ (гл. IX Admin. Отд.). Затѣмъ утвержденіе выкупныхъ сдѣлокъ необходимо предоставить губернскимъ присутствіямъ, которыя всего ближе могутъ удостовѣряться въ правильности сдѣланныхъ показаній, обращаясь, въ случаѣ надобности, къ изслѣдованіямъ на мѣстахъ чрезъ своихъ членовъ или другихъ довѣренныхъ лицъ. Относительно лежащихъ на имѣніи долговъ, всѣ предварительныя сношенія и принятіе надлежащихъ мѣръ согласно съ изложенными выше соображеніями — принадлежатъ также, по самому свойству предмета, губернскимъ начальствамъ, и потому всего удобнѣе сосредоточить и эту часть въ означенныхъ губернскихъ присутствіяхъ.

И такъ, въ открытіи особыхъ мѣстныхъ учрежденій для всѣхъ предварительныхъ дѣйствій по выкупной операціи, не предстоитъ, по мнѣнію членовъ Финансовой Коммиссіи, надобности. Достаточно будетъ, для вящшаго охраненія интересовъ казны, возложить ближайшее объ этомъ попеченіе на предсѣдателей казенныхъ палатъ, которыхъ и приглашать въ губернскія присутствія по дѣламъ, касаю-

([221]) Оцѣнка выкупаемыхъ повинностей возложена въ Пруссіи на генеральныя коммиссіи и особыя сельско-хозяйственныя отдѣленія; въ Австріи на особыя министерскія провинціальныя коммиссіи, Ministerial-Landes-Commissionen, съ подчиненными имъ окружными коммиссіями. Въ Лифляндіи дѣла по повѣркѣ межеванія, оцѣнкѣ и даже по ревизіи выкупленныхъ участковъ поручены банку, что у насъ, по несуществованію подобныхъ мѣстныхъ учрежденій, совершенно невозможно.

щимся до выкупа. Кромѣ того, съ тою же цѣлію, можетъ быть назначенъ, въ случаѣ надобности, и другой членъ отъ министерства финансовъ. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, потребуется безъ сомнѣнія, усилить канцелярскія средства губернскихъ присутствій, но расходы по этому предмету, которые не должны быть значительны, вполнѣ покроются предназначенною для этого частію выкупныхъ платежей (см. Отдѣлъ VII).

XI. *Учрежденія для совершенія кредитной операціи по выкупу.*

Принимая во вниманіе, какъ задачу учрежденій, на которыя возлагается совершеніе кредитной операціи по выкупу, такъ и мнѣнія, высказанныя объ этомъ предметѣ губернскими комитетами, предстояло разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: необходимо ли сосредоточить завѣдываніе выкупомъ въ одномъ центральномъ учрежденіи? какимъ учрежденіямъ должны быть ввѣрены кредитныя дѣйствія по выкупу въ губерніяхъ?

Существованіе одного центральнаго учрежденія для завѣдыванія выкупною операціею, составляетъ необходимость, на которую, между прочимъ, указываютъ комитеты воронежскій и самарскій, первый, какъ на средство для поддержанія курса кредитныхъ бумагъ, второй, какъ на условіе единства выкупной операціи. Правительство, сообщая выкупу значеніе государственной мѣры, установляя однообразныя нормы кредита и принимая на себя гарантію операціи, должно имѣть для выкупа одно центральное вѣдомство, каковымъ могъ бы быть главный выкупной банкъ, подъ высшимъ наблюденіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Впрочемъ, на первое время, пока выкупная кредитная операція не получитъ еще полнаго развитія, члены Финансовой Коммиссіи полагали, во избѣжаніе преждевременныхъ расходовъ, сосредоточить общія распоряженія по выкупу въ с.-петербургской сохранной казнѣ, которая (съ передачею въ нее дѣлъ бывшаго заемнаго банка) имѣетъ нынѣ въ своемъ завѣдываніи около половины прежнихъ банковыхъ ссудъ, и по тѣсной связи этихъ послѣднихъ съ будущими выкупными ссудами, можетъ, съ особеннымъ удобствомъ, открыть первыя операціи по выкупу, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ министра финансовъ.

Къ предметамъ вѣдомства такого центральнаго установленія должны относиться:

а) окончательное разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ, по удостовѣреніи въ томъ, что въ утвержденныхъ губернскими присутствіями выкупныхъ сдѣлкахъ не допущено отступленій отъ принятыхъ основаній, а также по повѣркѣ разсчетовъ и производствѣ надлежащихъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеній о перечисленіи банковыхъ долговъ на крестьянъ.

б) распоряженія по заготовленію облигацій и свидѣтельствъ и доставленіе этихъ кредитныхъ бумагъ, по мѣрѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, въ губернскія выкупныя учрежденія;

в) постепенное погашеніе облигацій;

г) наблюденіе за уничтоженіемъ облигацій и свидѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ обращенія;

д) ревизія отчетовъ и наблюденіе за дѣйствіями мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій;

е) составленіе, на основаніи доставленныхъ вѣдомостей, общаго отчета о ходѣ выкупной операціи въ имперіи.

По важности этихъ обязанностей, столь близко соприкасающихся, какъ къ общимъ интересамъ внутренняго кредита, такъ и въ особенности къ интересамъ дворянскаго сословія, члены Финансовой Коммиссіи считали совершенно необходимымъ, чтобы дѣйствія центральнаго учрежденія, завѣдывающаго выкупомъ, имѣли надлежащую гласность. Съ этою цѣлію они полагали, во-первыхъ, къ составу этого учрежденія присоединить представителей дворянства, для ближайшаго и постояннаго контроля за выкупными операціями, и во-вторыхъ, публиковать срочные отчеты по выкупу для всеобщаго свѣдѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, при такихъ условіяхъ, упрочится полное довѣріе къ выкупу, а это, независимо отъ успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла, будетъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія и для внутренняго кредита вообще.

Что касается до мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій, то онѣ, при существованіи общаго выкупнаго банка, не могутъ, очевидно, имѣть отдѣльнаго самостоятельнаго значенія, собственно въ отношеніи кредитномъ. Дѣйствія ихъ, кромѣ указанныхъ въ предшествующемъ отдѣлѣ, будутъ заключаться лишь въ распоряженіяхъ: по выдачѣ кому слѣдуетъ облигацій и свидѣтельствъ, присылаемыхъ изъ главнаго выкупнаго банка; по взысканію выкупныхъ платежей съ крестьянъ, и вообще по приведенію въ дѣйствіе утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ. Все это, безъ затрудненія, можетъ быть возложено на тѣже губернскія присутствія, которыя будутъ открыты повсемѣстно для наблюденія за исполненіемъ новаго крестьянскаго Положенія. Начальникъ каждой губерніи, какъ предсѣдатель губернскаго присутствія, и предсѣдатель мѣстной казенной палаты, какъ членъ онаго, каждый по своей части, должны завѣдывать собственно исполнительною частію выкупнаго дѣла: первый — по взысканію крестьянскихъ платежей, на общемъ основаніи, чрезъ мѣстныя полицейскія власти, а второй — по пріему, храненію и отпуску суммъ, равно по счетоводству и отчетности, чрезъ мѣстныя уѣздныя казначейства и контрольныя отдѣленія палатъ.

Подробности этого устройства и порядка дѣйствій означенныхъ учрежденій — должны войти въ самый проектъ Положенія о выкупѣ.

Впрочемъ, еслибы впослѣдствіи, съ постепеннымъ образованіемъ въ губерніяхъ земскихъ банковъ или другихъ мѣстныхъ кредитныхъ установленій, они приняли на себя ближайшее участіе въ выкупной операціи, то это заслуживало бы полнаго поощренія. Эти установленія могли бы дѣйствовать, или въ качествѣ мѣстныхъ органовъ главнаго выкупнаго банка, или же совершенно самостоятельно и независимо отъ этого послѣдняго. Въ первомъ случаѣ они должны подчиняться общимъ постановленіямъ о выкупѣ и со,

стоять подъ непосредственнымъ контролемъ центральнаго учрежденія; во второмъ, имъ можетъ быть предоставлена полная свобода дѣйствій, но безъ всякой правительственной гарантіи и безъ исключительныхъ привиллегій, которыя обратились бы къ стѣсненію землевладѣльцевъ и крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушили бы значеніе выкупа, какъ общей государственной мѣры (222).

Кромѣ всего этого, члены Финансовой Коммиссіи считали весьма полезнымъ предоставить помѣщикамъ, на уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ, законнымъ порядкомъ составленныхъ (ст. 98 т. IX св. зак. о сост.), входить въ обсужденіе и предоставлять правительству о порядкѣ примѣненія выкупной операціи къ цѣлому уѣзду, съ тѣмъ однакоже, чтобы при этомъ не были отнюдь нарушаемы коренныя основанія Положенія. Такія постановленія дворянства могли бы облегчить исполненіе общаго плана, указывая правительству на мѣстныя особенности, требующія частныхъ изъятій и дополнительныхъ мѣръ (223).

(222) Въ Пруссіи, хотя выкупная операція поручена рентовымъ банкамъ, учреждаемымъ въ каждой провинціи по одному, но банки эти состоятъ подъ вѣдѣніемъ министровъ финансовъ и сельскаго хозяйства. Ближайшее управленіе ввѣрено особой дирекціи, состоящей изъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Провинціальныя представительныя собранія имѣютъ контроль и содѣйствуютъ банкамъ. Въ Австріи, въ каждой провинціи, учреждены особые провинціальные выкупные фонды, для освобожденія земли отъ повинностей (Grundentlastungsfonde).

(223) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Гравянка, считалъ выкупъ земель, въ пользованіи крестьянъ находящихся, единственнымъ средствомъ, удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ реформы. Прочное обезпеченіе быта крестьянъ; развязка обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами; возможность, предоставляющаяся помѣщику устроить свое хозяйство, которое нуждаться будетъ въ капиталѣ, — все это совершается выкупомъ. Но А. А. Гравянка считалъ не возможнымъ надѣяться даже на то, чтобы пріобрѣтеніе земель могло совершиться собственными средствами даже цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, и именно: 1) по всеобщей незажиточности крестьянъ; 2) по причинѣ несуществующаго въ обычаяхъ и понятіяхъ крестьянъ круговаго ручательства. Пріобрѣтеніе земли отдѣльными крестьянами не осуществится, по причинѣ неудобствъ, происходящихъ отъ таковой продажи для помѣщика.

Поэтому, въ видахъ государственныхъ должно увеличить возможность пріобрѣтенія или выкупа. Если повсемѣстный выкупъ для правительства не возможенъ, то Гравянка считалъ нужнымъ облегчить этотъ выкупъ посредствомъ частныхъ банковъ. Если частнымъ банкамъ дарована будетъ отъ правительства гарантія для взысканія съ обществъ, то нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что составятся подобные банки. Тогда помѣщики войдутъ въ сдѣлки съ крестьянами и за необходимый для нихъ трудъ; они стоимость онаго сами уплачивать будутъ въ банковыя конторы, и тогда выкупъ для крестьянъ сдѣлается доступнымъ, потому что общую монету крестьянъ, деньги ихъ, составляетъ ихъ трудъ; трудъ же крестьянъ составляетъ общую потребность большихъ хозяйствъ.

Въ исправленномъ проектѣ выкупа, представленномъ покойному Я. И. Ростовцову, Гравянка изложилъ подробности онаго, и вывелъ разсчетъ, что въ продолженіи отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ крестьяне могутъ совершенно выкупить свои земли.

Для достиженія этой государственной цѣли онъ считалъ нужнымъ

XII. *Чрезвычайныя средства для воспособленія выкупу.*

Въ видахъ финансовой осторожности, слѣдуетъ принять за правило, что выкупная операція должна, такъ сказать, питать сама себя, не обременяя государственнаго казначейства новыми постоянными расходами. Согласно съ этимъ, за отчисленіемъ изъ шестипроцентнаго ежегоднаго взноса, платимаго крестьянами, процентовъ и погашенія по кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ при выкупѣ, и по банковому долгу, переведенному на крестьянъ, остатки предназначаются на расходы по управленію, на покрытіе недоборовъ, а если представится возможность, и на усиленное погашеніе.

Затѣмъ, лишь въ случаѣ общихъ и чрезвычайныхъ бѣдствій, — неурожаевъ, наводненій, падежа скота и пр., — влекущихъ за собою значительныя недоимки, могутъ потребоваться (какъ упомянуто было выше) чрезвычайныя средства для поддержанія правильнаго хода выкупной операціи, т. е. для исправнаго платежа процентовъ и погашенія, какъ по кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ при выкупѣ, такъ и по банковому долгу. Такія средства указаны въ высочайшихъ повелѣніяхъ 4 декабря 1858 г., 28 октября 1859 г., 11 января и 11 апрѣля 1860 г., и заключаются: во 1-хъ, въ ежегодномъ отчисленіи, на крестьянское дѣло, части доходовъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, что составило, по извѣщенію министерства финансовъ, въ 1859 г. 4.855,365 руб., и въ 1860 г. 5.007,048 руб, а въ оба года 9.862,413 р., и во 2-хъ, въ единовременномъ обращеніи, на тотъ же предметъ, нѣкоторыхъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ, на сумму 13.565,556 руб. Такимъ образомъ, на крестьянское дѣло, по высочайшимъ указаніямъ, отчислено уже около 23½ милліоновъ руб. (стр. 290—292, прим. 80-е).

Часть этого капитала потребуется, вѣроятно, на пособія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ и на нѣкоторыя другія особыя издержки неизбѣжныя при введеніи въ дѣйствіе разныхъ преобразованій по крестьянскому дѣлу. Затѣмъ указанныя чрезвычайныя средства составятъ какъ бы запасъ, въ которомъ, по всему вѣроятію, не встрѣтится дѣйствительной надобности на первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь крестьяне оброчныхъ, преимущественно промышленныхъ имѣній, представляющіе достаточную состоятельность для исправнаго взноса выкупныхъ платежей (какъ подробнѣе объяснено въ своемъ мѣстѣ, въ отдѣлѣ VII-мъ). Впослѣдствіи, когда выкупныя сдѣлки получатъ болѣе обширное развитіе, или само правительство признаетъ необходимымъ распространить выкупъ, какъ общую мѣру, на цѣлые уѣзды и губерніи, въ виду тѣхъ особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, на которые указываетъ, между прочимъ, ген.-ад. *кн. Васильчиковъ* (224), и съ этою цѣлію сочтетъ

предоставить помѣщикамъ согласиться на учрежденіе губернскихъ банковъ. Высшее правительство, по разсмотрѣніи проекта оныхъ, предложило бы помѣщикамъ принять обязательнымъ для всѣхъ.

(224) Въ запискѣ о выкупѣ крестьянскихъ земель въ губерніяхъ кіевской, волынской и подольской, о которой упомянуто выше, на стр. 403—404.

необходимымъ, или облегчить условія для заключенія выкупныхъ сдѣлокъ, или ускорить погашеніе крестьянскаго долга, — тогда можетъ встрѣтиться настоятельная надобность въ новыхъ финансовыхъ источникахъ, какъ для покрытія болѣе значительныхъ недоборовъ, такъ и для извлеченія выпущенныхъ кредитныхъ бумагъ. Къ этому времени нужно будетъ изъискать особые источники государственнаго дохода, которые отчасти уже имѣются въ виду, и быть можетъ, по примѣру Пруссіи и Австріи, употребить, въ нѣкоторой мѣрѣ, эти финансовыя средства для воспособленія выкупу([225]).

Независимо отъ всего этого, нельзя не обратить вниманія на указаніе, заключающееся въ весьма многихъ проектахъ, поступившихъ по настоящему дѣлу, именно, на обращеніе государственныхъ имуществъ въ продажу, для вспомоществованія выкупной операціи. Въ послѣднее время, общественное мнѣніе стало, съ особенною настойчивостію, выражаться въ пользу продажи этихъ имуществъ, какъ для удовлетворенія разнымъ финансовымъ потребностямъ (въ томъ числѣ, на выкупъ), такъ и въ видахъ развитія сельскаго хозяйства и усиленія производительности. Правительство, какъ кажется, склоняется также, болѣе или менѣе, въ пользу такой продажи, съ тѣмъ разумѣется, чтобы она совершилась съ надлежащею осторожностію и послѣдовательностію. Можно утвердительно сказать, что при такихъ условіяхъ, распродажа въ частныя руки тѣхъ изъ означенныхъ имуществъ, которыя не обращаются, прямо и непосредственно, на надобности государства, доставила бы, независимо отъ разныхъ экономическихъ выгодъ, существенное пособіе для совершенія необходимѣйшихъ финансовыхъ и кредитныхъ предпріятій. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что не всѣ казенныя имущества могли бы быть съ успѣхомъ проданы въ настоящее время, что на нѣкоторыя изъ нихъ вѣроятно не нашлось

([225]) Въ Пруссіи, первоначально, при устройствѣ кассъ для выкупа, правительство приняло на себя погашеніе по 1% въ годъ, и расходы на управленіе. При организаціи рентовыхъ банковъ, прусское правительство также отнесло устройство и управленіе кассъ на счетъ казны. Кромѣ того, оно связало выкупъ съ финансовою операціею слѣдующею мѣрою: если крестьянинъ внесетъ выкупной капиталъ, а помѣщикъ капитала этого не потребуетъ, предпочитая оному рентовые билеты, то этотъ капиталъ обращается на погашеніе 5% долга, а казна уплачиваетъ, въ такомъ случаѣ, въ банкъ $4^1/_2$ %, изъ которыхъ $^1/_2$ % идетъ на погашеніе рентовыхъ билетовъ.

Въ Австріи участіе казны въ вознагражденіи помѣщиковъ представляется еще болѣе дѣятельнымъ. Половина капитала, соотвѣтствующаго повинностямъ, подлежащимъ такъ называемому умѣренному вознагражденію (billige Entschädigung), уплачивается на счетъ провинціальныхъ средствъ, а за недостаткомъ послѣднихъ, изъ общихъ финансовыхъ источниковъ, установленіемъ надбавочныхъ налоговъ. Въ уплатѣ капитала, соотвѣтствующаго выкупаемымъ (ablösbare) повинностямъ, провинція (точнѣе казна) принимаетъ 40% чистаго дохода съ участка. Изъ этихъ правилъ сдѣлано много исключеній не только въ австрійско-славянскихъ, но и въ венгерскихъ областяхъ, но эти исключенія не уменьшили, а увеличили финансовыя издержки.

бы вовсе покупщиковъ и что внезапное и одновременное назначеніе прочихъ имуществъ въ продажу не только не принесло бы ожидаемыхъ выгодъ, но даже могло бы произвести временное разстройство въ народной экономіи, уронивъ цѣнность частной собственности въ то самое время, когда она требуетъ особенной поддержки. Вообще промышленныя и ненаселенныя государственныя имущества могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи([226]): во 1-хъ, желѣзная дорога, заводы, фабрики и разныя промышленныя заведенія, а равно зданія и постройки, которыя могли бы получить производительное употребленіе; во 2-хъ, разныя оброчныя статьи, изъ которыхъ большая часть состоитъ изъ пустопорожнихъ земель (въ количествѣ $8^1/_2$ милліоновъ десятинъ) и подвѣдомственна министерству государственныхъ имуществъ, и въ 3-хъ, казенные лѣса (подъ которыми считается до 90 милліоновъ десятинъ). Не говоря о первой категоріи имуществъ, которая весьма разнообразна и еще не вполнѣ приведена въ извѣстность, должно сознаться, что самыя оброчныя статьи, не смотря на ихъ обширность, не достигли еще значительной цѣнности, потому что расположены большею частію въ областяхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ. Изъ оброчныхъ земель, завѣдываемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, значилось въ самарской губерніи до 1.800,000 десятинъ([227]), въ астраханской свыше 1 милліона, въ пермской 453 т., въ оренбургской 375 т. дес. и т. д. По этому неудивительно, что за всѣ вообще казенныя оброчныя статьи поступило въ казну дохода, по отчету министерства финансовъ за 1857 годъ, 1.744,264 руб. (по отчетамъ министерства государственныхъ имуществъ за 1856 и предшествующіе годы, окладнаго дохода съ оброчныхъ статей исчислялось съ небольшимъ 2 милліона руб.). Если положить этотъ оброкъ только въ 2% съ продажной цѣнности всѣхъ оброчныхъ статей, то и по такой, видимо возвышенной оцѣнкѣ капитала, этотъ послѣдній составилъ бы около 100 милліоновъ рублей; но при этомъ нельзя не замѣтить, что продажа земель въ заволжскихъ степяхъ и вообще на восточныхъ окраинахъ имперіи можетъ совершиться лишь въ довольно продолжительный періодъ времени, ибо теперь во многихъ изъ этихъ мѣстностей не нашлось бы вовсе покупателей, а въ другихъ немедленная продажа могла бы состояться развѣ на самыхъ невыгодныхъ для казны условіяхъ, что, между прочимъ, имѣло бы послѣдствіемъ искуственное пониженіе мѣстныхъ цѣнъ (и безъ того крайне низкихъ) на частную поземельную собственность. Что ка-

([226]) Здѣсь не упоминается о казенныхъ земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ въ разныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ остзейскихъ), какъ представляющихъ совершенно особый видъ государственной собственности.

([227]) Сюда не вошли земли, назначенныя для отвода по всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ. Такихъ земель въ самарской губерніи значилось, до 1859 г., около 600 т. дес. Вообще изложенныя здѣсь свѣдѣнія заимствованы, большею частію, изъ годовыхъ отчетовъ и другихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, публикованныхъ за 1856 и предшествующіе годы. Между прочимъ см. журналъ министерства государственныхъ имуществъ 1859 г. No. 1.

ается до казенныхъ лѣсовъ (изъ которыхъ 92%, состоитъ въ крайнихъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ), то продажа ихъ не обѣщаетъ нынѣ успѣха, если бы даже она признана была сообразною съ общими видами государственнаго хозяйства. Такимъ образомъ, въ настоящее время, можно бы продать въ довольно короткій срокъ, безъ разстройства народной экономіи и съ выгодою для казны, главнымъ образомъ, лишь тѣ изъ казенныхъ земель и другихъ оброчныхъ статей, которыя находятся въ западныхъ и внутреннихъ губерніяхъ, а изъ остальныхъ, только наиболѣе цѣнные и менѣе отдаленные участки. При этомъ, изъ показанной цифры общей цѣнности оброчныхъ статей, едва ли удалось бы реализировать нынѣ, въ скоромъ времени, около половины.

Впрочемъ, изложенныя выше общія соображенія приводятъ къ тѣмъ убѣжденіямъ, что въ настоящее время не представляется особенной надобности въ спѣшномъ подкрѣпленіи выкупа продажею государственныхъ имуществъ, что при тѣхъ условіяхъ, въ которыя будетъ поставленъ выкупъ, основанный на добровольныхъ соглашеніяхъ, онъ не потребуетъ особенныхъ пожертвованій отъ казны, и что даже впослѣдствіи, при распространеніи выкупныхъ сдѣлокъ, если понадобятся чрезвычайные источники, то таковые уже имѣются отчасти въ виду. Поэтому, всю выручку отъ распродажи тѣхъ ненаселенныхъ имуществъ, которыя могутъ быть съ выгодою проданы теперь, всего полезнѣе было бы обратить на первый случай — не на выкупное дѣло, а на уменьшеніе обращающихся кредитныхъ билетовъ; этимъ возстановится равновѣсіе между металлическими и бумажными денежными знаками, и упрочится внутренній кредитъ, что съ своей стороны будетъ, косвенно, но вѣрно, содѣйствовать успѣху самой выкупной операціи ([228]).

За этимъ останется еще значительная часть свободныхъ казенныхъ имуществъ, которая, съ установленіемъ болѣе правильныхъ цѣнъ на земли и на трудъ, можетъ быть обращена современемъ въ частныя руки, съ явною выгодою для государственнаго и народнаго хозяйства. Тогда, — и только тогда, — выручка отъ подобной продажи можетъ поступить непосредственно на пользу выкупа, усиливая средства погашенія и тѣмъ содѣйствуя уменьшенію ежегодныхъ крестьянскихъ платежей. Тогда можетъ осуществиться и высказанная многими лицами мысль, чтобы выкупныя облигаціи и свидѣтельства принимаемы были въ уплату за продаваемыя казенныя земли. Все это есть, конечно, дѣло будущности; но приступая къ такой громадной и продолжительной кредитной операціи, какою представляется выкупъ, для правительства весьма важно имѣть предъ собою обильный источникъ, который, въ болѣе или

([228]) Быть можетъ, часть вырученной отъ продажи казенныхъ имуществъ суммы могла бы послужить, съ пользою, на пріобрѣтеніе въ казну нѣкоторыхъ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, которымъ нельзя, по особенному положенію ихъ крестьянъ, ни приступить къ выкупу, ни устроиться на общемъ основаніи; но вопросъ этотъ требуетъ еще ближайшаго соображенія, и во всякомъ случаѣ, не воспрепятствуетъ, конечно, осуществленію тѣхъ главныхъ видовъ, которые здѣсь высказаны вообще относительно продажи государственныхъ имуществъ.

менѣе отдаленной будущности, доставитъ новыя средства къ расширенію операціи, а въ трудную минуту можетъ служить и важною подмогою ([229]).

На основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ и соображеній, члены Финансовой Коммиссіи полагали, въ основаніе проекта Положенія о выкупѣ, принять слѣдующія главныя начала:

I. *Общія положенія.*

1. Сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, о пріобрѣтеніи послѣдними поземельныхъ угодій въ собственность, могутъ быть заключаемы: либо *а*) безъ участія правительства, на основаніи общихъ законовъ, либо *б*) при содѣйствіи правительства, на основаніи нижеслѣдующихъ статей. Сдѣлки этого послѣдняго рода простираются только на угодья, отводимыя въ пользованіе крестьянъ, и составляютъ, въ собственномъ смыслѣ, выкупъ.

([229]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, указывалъ, въ отдѣльномъ отзывѣ, на особенности нѣкоторыхъ имѣній кіевскаго генералъ-губернаторства. Такъ, онъ полагалъ, что Дашевская и Подвысочанская волости гр. Потоцкихъ, состоявшія на добровольныхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, высочайше утвержденныхъ, должны остаться по силѣ заключенныхъ условій.

Имѣніе Кошаватское — гр. Молодецкаго, и имѣніе Шерендовка — Понятовскаго, находятся въ категоріи ленныхъ. Право пользованія лѣсомъ, право продажи лѣсныхъ матеріаловъ, право торговать виномъ служатъ понынѣ владѣльцамъ этихъ ленныхъ имѣній. Крестьяне отбываютъ повинности по инвентарнымъ правиламъ. Общее преобразованіе быта крестьянъ должно распространяться на тѣ же имѣнія, какъ на прочія, остающіяся въ помѣщичьемъ владѣніи Но выкупъ крестьянскихъ угодій долженъ подвергнуться другимъ условіямъ, именно: по мнѣнію Грабянки выкупная сумма должна быть внесена въ министерство государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы пока эти имѣнія находятся во владѣніи лицъ, которымъ служатъ ленныя права, правительство обязано имъ отъ выкупной суммы уплачивать такой процентъ, какой постановленъ будетъ для выкупныхъ свидѣтельствъ. Поіезуитскія имѣнія почитаются собственностью владѣющихъ оными; подлежатъ раздѣлу и продажѣ. Отъ нихъ казна получаетъ ежегодный взносъ, и тѣмъ ограничиваются права ея. За тѣмъ, распространеніе новаго Положенія должно бы въ полной силѣ распространиться на эти поіезуитскія имѣнія.

Нѣсколько душъ въ волынской губерніи, принадлежащихъ духовенству, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстныхъ властей, будутъ переданы въ казенное вѣдомство.

Село Кормильче, принадлежащее городу Каменцу, должно подвергнуться тому Положенію, которое утвердится для помѣщичьихъ имѣній.

Къ этому Грабянка присовокупилъ, что въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ есть конфискованныя имѣнія, понынѣ находящіяся въ пожизненномъ владѣніи, какъ напримѣръ: въ подольской губерніи — Голынской, (Кочыбіевъ), въ кіевской — Пилиховской (Тереховка). Грабянка спрашивалъ: должны ли крестьяне такихъ имѣній, немедленно съ прочими крестьянами, подвергнуться тѣмъ постановленіямъ, которыя будутъ утверждены для помѣщичьихъ крестьянъ, или правительство приметъ, относительно ихъ, другія мѣры?

Прим. 1. Правила, излагаемыя ниже, не относятся вовсе до частныхъ сдѣлокъ, по которымъ крестьяне будутъ пріобрѣтать земли, на собственныя средства, какъ у помѣщиковъ, такъ и у другихъ лицъ, съ соблюденіемъ лишь общихъ по этому предмету гражданскихъ законовъ. Само собою разумѣется, что при этомъ прекращеніе обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами должно подчиниться тѣмъ правиламъ, какія установляются для этого въ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Впрочемъ, въ видахъ поощренія подобныхъ сдѣлокъ, признается полезнымъ распространить на нихъ, въ теченіе первыхъ 9 ти лѣтъ отъ обнародованія Положенія, льготы, означенныя ниже въ стт. 48—50.

Прим. 2. Нижеслѣдующія статьи не относятся также къ выкупу усадьбъ отдѣльно отъ полевыхъ угодій. Согласно съ заключеніями гл. VI-й Хозяйственнаго Отдѣла, ниже предлагаются лишь нѣкоторыя пояснительныя правила по этому предмету, въ стт. 13, 16 и 17.

Прим. 3. Равнымъ образомъ, Положеніе о выкупѣ не распространяется на имѣнія владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ (за которыми числится не болѣе 20 ревизскихъ душъ), а также на помѣщичьи имѣнія въ Сибири и Бессарабіи, такъ какъ всѣ эти имѣнія не представляютъ достаточнаго обезпеченія для правильнаго совершенія выкупной операціи, и по особенностямъ ихъ поземельнаго устройства, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе общихъ правилъ.

2. Содѣйствіе правительства, при выкупѣ, заключается въ томъ, что оно выдаетъ помѣщику извѣстную, ниже установленную часть выкупной суммы кредитными бумагами, принимая на себя ручательство (гарантію) въ исправной уплатѣ по онымъ, какъ процентовъ, такъ и капитала, и затѣмъ само взыскиваетъ съ крестьянъ слѣдующіе съ нихъ платежи, впредь до окончательнаго погашенія долга. Часть выкупной суммы, гарантируемая правительствомъ, именуется выкупною ссудою.

3. Вмѣстѣ съ выдачею помѣщику выкупной ссуды, всѣ обязательныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами прекращаются, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (крестьянъ-собственниковъ).

4. Гарантія правительства не препятствуетъ переходу этихъ крестьянъ въ другія общества и сословія, съ соблюденіемъ общихъ условій, для этого установленныхъ въ Положеніи. При этомъ увольняемые изъ общества крестьяне передаютъ свои участки, по взаимному соглашенію, либо обществу, либо, непосредственно, одному изъ его прежнихъ или вновь вступающихъ членовъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, съ передачею участка, переходили на крестьянина, пріобрѣтающаго оный, всѣ обязательства по уплатѣ выкупной ссуды. По прошествіи же 9 лѣтъ отъ обнародованія Положенія о крестьянахъ, предполагается разрѣшить крестьянамъ-собственникамъ отчуждать свои участки и постороннимъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія уплатили правительству сполна, одновременно со вступленіемъ во владѣніе участкомъ, весь

числящійся на ономъ долгъ. Подробныя по этому предмету правила излагаются въ проектѣ Положенія о выкупѣ.

5. Выкупъ производится по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами. Изъ этого основнаго правила допускаются изъятія лишь въ случаяхъ, означенныхъ ниже въ стт. 12 и 13.

Прим. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для отчужденія имѣній, состоящихъ въ опекѣ, испрашивается разрѣшеніе правительствующаго сената, порядокъ этотъ соблюдается и при выкупѣ.

6. Къ выкупу допускаются только крестьяне, состоящіе на оброкѣ.

7. Соглашенія о выкупѣ могутъ послѣдовать, какъ при составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и впослѣдствіи.

Прим. Договоры о выкупѣ, во всякомъ случаѣ, заключаются независимо отъ уставныхъ грамотъ, которыя должны быть составлены для каждаго имѣнія на общемъ основаніи.

II. *Порядокъ заключенія сдѣлокъ.*

8. Сдѣлка о выкупѣ можетъ быть заключена: *а*) между помѣщикомъ и сельскимъ обществомъ; *б*) между помѣщикомъ и одними или нѣсколькими крестьянскими дворами, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ участковое пользованіе, такъ и тамъ, гдѣ общинное пользованіе замѣнено личнымъ на основаніи главы IV Хозяйственнаго Отдѣла.

Прим. При выкупѣ земли въ личную собственность, крестьянамъ не запрещается составлять товарищества, для взаимнаго другъ за друга поручительства.

9. Помѣщикъ и крестьяне, согласившіеся на счетъ выкупа, представляютъ заключенный ими объ этомъ договоръ мировому посреднику, для засвидѣтельствованія и представленія губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 47-й.

Прим. Въ случаяхъ, означенныхъ ниже (стт. 12 и 13), мировому посреднику представляется, вмѣсто выкупнаго договора, особое объявленіе отъ помѣщика.

10. Въ договорѣ (или особомъ объявленіи) должно быть непремѣнно означено: *а*) какія угодья и въ какомъ размѣрѣ подлежатъ выкупу; *б*) выкупается ли существующій надѣлъ, или же уменьшенный, на основаніи Положенія; *в*) какъ велика причитающаяся за надѣлъ выкупная ссуда? Этимъ, — какъ само собою разумѣется, — нисколько не ограничиваются добровольныя соглашенія относительно размѣра платежа, причитающагося помѣщику за выкупъ угодій, а также относительно прочихъ условій выкупа.

11. Договоръ подписывается обѣими сторонами или ихъ уполномоченными. Къ договору, при выкупѣ поземельныхъ угодій цѣлымъ обществомъ, долженъ быть приложенъ мірской приговоръ, а при выкупѣ товариществомъ домохозяевъ — условіе о взаимномъ поручительствѣ. Какъ договоръ, такъ и всѣ прилагаемые къ оному документы могутъ быть писаны на простой бумагѣ.

12. Выкупъ производится по требованію одного помѣщика, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) чтобы надѣлъ, отведенный, на основаніи Положенія, въ пользованіе крестьянъ, не былъ отнюдь сокращаемъ, развѣ сами крестьяне потребовали бы уменьшенія выкупаемаго надѣла согласно съ правилами Положенія;

и *б*) чтобы помѣщикъ изъявивъ согласіе ограничиться полученіемъ отъ правительства одной выкупной ссуды, на основаніи Положенія, не требуя отъ крестьянъ, противъ ихъ воли, никакого дополнительнаго взноса.

Прим. Статья эта примѣняется только къ выкупу поземельныхъ угодій цѣлыми сельскими обществами, а не отдѣльными крестьянами-домохозяевами.

13. Отъ помѣщика зависитъ отклонить отдѣльную продажу крестьянамъ однѣхъ усадьбъ (на основаніи гл. VI-й Хоз. Отд.) если при этомъ онъ приметъ на себя обязательство продать крестьянамъ, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, въ то время, когда сами крестьяне того пожелаютъ. Въ такомъ случаѣ:

а) помѣщикъ обязывается предоставить въ собственность крестьянамъ весь надѣлъ, отведенный имъ въ пользованіе, развѣ послѣдуетъ, на счетъ уменьшенія онаго, особое соглашеніе между помѣщикомъ и крестьянами (на основаніи ст. 14);

и *б*) вознагражденіе помѣщика ограничивается: во-первыхъ, выкупною ссудою въ томъ размѣрѣ и съ тѣми условіями, которыя установлены въ Положеніи, и во-вторыхъ, дополнительнымъ взносомъ крестьянъ, который не долженъ превышать той суммы, какая причтется, сверхъ выкупной ссуды, въ пополненіе шестипроцентной капитализаціи крестьянскаго годоваго оброка (ст. 18).

Прим. Сдѣлки этого рода могутъ быть заключаемы, какъ съ цѣлымъ сельскимъ обществомъ, такъ и съ отдѣльными крестьянскими дворами.

III. *Размѣръ выкупаемыхъ надѣловъ.*

14. Сокращеніе надѣла, при выкупѣ, допускается по добровольному соглашенію, на основаніи гл. IV-й Хозяйственнаго Отдѣла, стт. 3, 43, 77 и гл. I, ст. 3-й (стр. 66).

15. Выкупъ угодій отдѣльнымъ крестьянскимъ дворомъ, вышедшимъ изъ общиннаго пользованія, долженъ простираться на усадьбу и весь наличный надѣлъ того двора, если надѣлъ этотъ не ниже установленнаго въ Положеніи размѣра (гл. IV я Хоз. Отд. (ст. 15).

16. Промышленныя или торговыя села, въ которыхъ, на основаніи особыхъ правилъ, опредѣлены возвышенныя повинности, сверхъ общихъ размѣровъ, указанныхъ въ Положеніи (гл. XI-я Хоз. Отд. стт. 3 и 4 и гл. XVII ст. 17), могутъ, по особому каждый разъ усмотрѣнію высшаго правительства, выкупать поземельныя угодья въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ указано въ Положеніи. Въ такомъ случаѣ, размѣръ выкупной ссуды опредѣляется по ближайшемъ изслѣдованіи мѣстныхъ обстоятельствъ.

17. Крестьяне, занимающіеся, въ значительныхъ размѣрахъ,

садоводствомъ, огородничествомъ, разведеніемъ разныхъ хозяйственныхъ растеній, рыболовствомъ, или другими прибыльными отраслями сельско-хозяйственной промышленности, могутъ выкупить свой надѣлъ, хотя бы оный былъ менѣе низшаго размѣра, установленнаго для каждой мѣстности, если таковой надѣлъ не можетъ быть пополненъ на основаніи Положенія, но притомъ не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія высшаго правительства.

IV. *Размѣръ выкупной ссуды и порядокъ выдачи оной.*

18. Размѣръ выкупной ссуды, гарантируемой правительствомъ, опредѣляется капитализаціею платимаго крестьянами, на основаніи Положенія, годоваго оброка, изъ шести процентовъ (т. е. помноженіемъ годовой оброчной платы на $16^2/_3$), по исключеніи, изъ исчисленнаго такимъ образомъ капитала:

а) 20-ти %, при выкупѣ всего надѣла, отведеннаго въ пользованіе какъ цѣлому сельскому обществу, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ;

б) 25-ти %, при выкупѣ надѣловъ, уменьшенныхъ по добровольному соглашенію на основаніи ст. 14 ([230]).

Прим. Затѣмъ недостающая часть выкупной суммы, причитающейся въ вознагражденіе помѣщика на основаніи выкупнаго договора, пополняется самими крестьянами, въ видѣ предварительнаго взноса.

19. Изъ выкупной ссуды, прежде всего, вычитается банковый долгъ, остающійся на помѣщикѣ, на слѣдующемъ основаніи:

а) если долгъ этотъ менѣе выкупной ссуды, то излишняя, за вычетомъ долга, сумма, назначается помѣщику выкупными процентными бумагами;

б) если банковый долгъ превышаетъ выкупную ссуду, то весь излишекъ онаго, по требованію банка, или пополняется изъ суммы предварительнаго взноса крестьянъ, или переводится на землю, остающуюся, послѣ выкупа, въ полномъ распоряженіи помѣщика.

20. Въ тѣхъ случаяхъ, когда состоящее въ залогѣ кредитнаго установленія населенное имѣніе, за неплатежъ долга, подвергнется публичной продажѣ, крестьянамъ предоставляется право пріобрѣсти все имѣніе съ торговъ на общемъ основаніи; если же, на производившихся торгахъ, будетъ предложена цѣна, не покрывающая банковаго долга съ наросшими процентами, или самые торги, по неявкѣ желающихъ купить имѣніе, не состоятся, то, на основаніи высочайше утвержденнаго журнала комитета финансовъ 19 октября 1859 г., такое имѣніе, по желанію самихъ крестьянъ, поступаетъ въ ихъ собственность, съ переводомъ на нихъ всего, лежащаго на имѣніи, банковаго долга. При этомъ можетъ быть сохраненъ или

([230]) Размѣръ выкупной ссуды по литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской установляется, примѣняясь къ ст. 18 и къ особымъ правиламъ, составленнымъ, собственно для этихъ губерній и уѣздовъ, относительно повѣрки и утвержденія тамошнихъ оброковъ спеціальными повѣрочными коммиссіями.

прежній срокъ для уплаты займа, или же назначенъ новый, по банковымъ правиламъ.

Прим. По пріобрѣтеніи имѣнія на основаніи сей статьи, крестьяне, въ случаѣ надобности, имѣютъ право отчуждать часть земли, лѣса или другихъ угодій, принадлежащихъ къ означенному имѣнію, съ обращеніемъ вырученной за это суммы на погашеніе долга, но не иначе, какъ по испрошеніи на то согласія того кредитнаго установленія, въ которомъ имѣніе состоитъ въ залогѣ (высочайше утвержденный журналъ комитета финансовъ 19 октября 1859 г).

21. Выкупная ссуда (по вычетѣ изъ оной банковаго долга, буде таковой есть) выдается помѣщику выкупными облигаціями, приносящими пять процентовъ, и выкупнымъ свидѣтельствомъ, приносящимъ пять съ четвертью процентовъ, на основаніи слѣдующаго разсчета:

а) если выкупная ссуда, слѣдующая помѣщику, не превышаетъ 1000 руб., то вся эта сумма выдается облигаціями;

б) если выкупная ссуда простирается отъ 1000 до 10,000 руб., то первая тысяча рублей выдается выкупными облигаціями сполна; а по остальной суммѣ выдается облигаціями $^1/_5$ часть, прочее же свидѣтельствомъ;

в) если выкупная ссуда составляетъ отъ 10,000 до 50,000 руб., то по первымъ десяти тысячамъ руб. выдается выкупными облигаціями 2,800 руб., на основаніи пункта *б*; а на остальную сумму выдается, $^1/_{10}$ частъ облигаціями, прочее же выкупнымъ свидѣтельствомъ.

г) если выкупная ссуда превышаетъ 50,000 рублей, то по первымъ пятидесяти тысячамъ руб. выдается облигаціями, на основаніи пункта *в*, 6,800 руб.; а по остальной суммѣ, $^1/_{20}$ часть облигаціями, прочее же свидѣтельствомъ.

22. Когда въ одной губерніи выкупается одновременно нѣсколько имѣній, принадлежащихъ одному помѣщику, то разсчетъ дѣлается по суммѣ, причитающейся за всѣ эти имѣнія въ совокупности.

23. Для выдачи выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ назначаются четыре срока въ году: 1-е февраля, 1-е мая, 1-е августа и 1-е ноября. Съ этихъ же сроковъ исчисляются крестьянскіе платежи и начинается, по означеннымъ кредитнымъ бумагамъ, теченіе процентовъ, которые выдаются по полугодіямъ.

24. Для удовлетворенія казенныхъ долговъ, числящихся на помѣщикахъ, по всякаго рода законнымъ требованіямъ и сдѣлкамъ съ казною, взысканіе, при выкупѣ, обращается сначала на наличные денежные взносы, буде таковые причитаются помѣщику отъ крестьянъ на основаніи выкупнаго договора, потомъ — на выкупныя облигаціи, и наконецъ — на свидѣтельства. При этомъ, какъ облигаціи, такъ и свидѣтельства принимаются по нарицательной цѣнѣ.

25. Частные кредиторы (когда долговыя требованія ихъ не были обезпечены закладными, о которыхъ говорится въ слѣдующей статьѣ), удовлетворяются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 24, если, впрочемъ, таковые долги предъявлены уже ко взысканію и по за-

кону подлежатъ удовлетворенію. Само собою разумѣется, что правило это не исключаетъ нисколько добровольныхъ соглашеній между кредиторами и должниками, какъ относительно перевода долговъ на свободныя отъ запрещенія имѣнія послѣдняго, такъ и относительно всякаго инаго способа уплаты означенныхъ долговъ.

26. Если выкупаемое имѣніе, до обнародованія Положенія, было заложено въ частныхъ рукахъ по закладной, и если притомъ выкупная сумма не покрываетъ сполна долга, обезпеченнаго имѣніемъ, то выкупъ допускается не иначе, какъ съ согласія кредитора, который затѣмъ удовлетворяется на основаніи предшествующихъ статей, 24-й и 25 й.

27. Выкупныя суммы, въ случаѣ судебнаго разбирательства, отсылаются, процентными бумагами, а въ случаѣ недостатка оныхъ, и наличными деньгами, внесенными отъ крестьянъ, въ надлежащее правительственное или судебное мѣсто.

28. Должникъ-помѣщикъ сохраняетъ право требовать продажи выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ для удовлетворенія кредиторовъ, если бы онъ не пожелалъ уступить этихъ процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ.

29. Правила, изложенныя въ статьяхъ 24—26-й, относительно пріема выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ по нарицательной цѣнѣ, относятся только къ разсчетамъ между помѣщикомъ и его кредиторами, при совершеніи выкупной сдѣлки.

V. *Крестьянскіе платежи.*

30. Крестьяне обязаны вносить ежегодно, со всей выкупной ссуды, по шести процентовъ, въ теченіе не свыше сорока девяти лѣтъ. Этотъ ежегодный платежъ, ни въ такомъ случаѣ, увеличиваемъ быть не можетъ.

31. Изъ означенныхъ шести процентовъ, отчисляются:

а) по банковому долгу, переведенному на крестьянъ, $5^1/_2$ % на уплату процентовъ и на погашеніе (въ теченіе слѣдующихъ 33-хъ лѣтъ);

б) по суммамъ, выданнымъ выкупными облигаціями, 5% на выдачу процентовъ и $^1/_2$ % на погашеніе по тиражу;

в) по суммамъ, выданнымъ свидѣтельствами: $5^1/_4$ % на выдачу процентовъ и $^1/_2$ % на погашеніе облигацій по тиражу;

Засимъ, остатки отъ шести-процентныхъ крестьянскихъ взносовъ образуютъ запасный капиталъ. Изъ этого капитала отчисляется необходимая часть на расходы по управленію выкупною операціею и на покрытіе недоборовъ. При значительномъ накопленіи запаснаго капитала, свободныя суммы обращаются на выкупъ облигацій по биржевому курсу. Въ этомъ случаѣ долгъ крестьянъ погашается ранѣе 49 лѣтъ.

Прим. Ссуды, выданныя изъ приказовъ общественнаго призрѣнія, при переводѣ оныхъ на крестьянъ, перечисляются изъ двадцати-восьми-лѣтнихъ на тридцати-трехъ-лѣтнія, для облегченія крестьянскихъ платежей и для упрощенія разсчетовъ.

32. Крестьяне имѣютъ право уплачивать свой долгъ по

частямъ. Каждый таковой платежъ долженъ быть не менѣе 10 рублей; если же онъ будетъ болѣе, то долженъ состоять, во всякомъ случаѣ, изъ цѣлыхъ десятковъ рублей. По каждымъ 10 рублямъ, уплаченнымъ сверхъ установленнаго ежегоднаго взноса, крестьяне пользуются съ слѣдующаго года сбавкою оброка въ 60 коп.

33. Платежи отъ крестьянъ должны поступать въ уѣздныя казначейства къ срокамъ, назначеннымъ для взноса податей. Ежегодные платежи вносятся деньгами или купонами облигацій, по которымъ срокъ платежа истекъ; уплата капитала по частямъ допускается облигаціями.

34. Порядокъ сбора оброка въ сельскихъ обществахъ, и назначеніе для этого болѣе частыхъ сроковъ, предоставляется усмотрѣнію самихъ обществъ.

35. Ко взысканію недоимокъ примѣняются правила, постановленныя въ гл. XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, съ тѣми поясненіями и изъятіями, которыя требуются самимъ свойствомъ выкупной операціи.

36. Ежегодные платежи крестьянъ, по выкупной ссудѣ, взыскиваются преимущественно предъ частными долгами, а поэтому, для удовлетворенія послѣднихъ, взысканіе не можетъ быть обращено на землю, скотъ, земледѣльческія орудія и другія принадлежности хозяйства или промысла крестьянъ.

VI. *Выкупныя процентныя бумаги.*

37. Выкупныя облигаціи, приносящія 5%, подчиняются, относительно размѣра суммъ, платежа процентовъ, обращенія, выдачи банковыхъ ссудъ, пріема въ залоги, выдачи новыхъ въ замѣнъ утраченныхъ и порядка тиража, правиламъ, установленнымъ для государственныхъ пяти-процентныхъ банковыхъ билетовъ.

38. На всю ссуду, слѣдующую помѣщику, сверхъ назначенной къ выдачѣ облигаціями, выдается выкупное свидѣтельство, приносящее $5^1/_4$%, если только сумма эта не менѣе 250 руб. На сумму, не превышающую 250 руб., вмѣсто свидѣтельства, выдаются облигаціи.

39. При разсчетѣ съ помѣщикомъ, мелкія суммы, ниже 50 рублей, которыя не могутъ быть выданы ни свидѣтельствомъ, ни облигаціями, уплачиваются изъ уѣздныхъ казначействъ, по требованію помѣщика, наличными деньгами.

40. Дробленіе свидѣтельства, слѣдующаго помѣщику, допускается:

а) по желанію помѣщика, на суммы не менѣе 3000 руб.;

б) при раздѣлѣ наслѣдства и для удовлетворенія кредиторовъ, на суммы не менѣе 250 руб.

41. По истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ отъ выдачи свидѣтельства, одна треть суммы, первоначально въ немъ значившейся, замѣняется облигаціями; прочее же — выкупнымъ свидѣтельствомъ, съ соблюденіемъ правила, установленнаго въ ст. 40-й относительно размѣра этого послѣдняго.

42. Относительно выкупныхъ свидѣтельствъ соблюдаются слѣдующія правила:

а) свидѣтельства могутъ быть только именныя и продаются по купчимъ крѣпостямъ, безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ;

б) проценты по свидѣтельствамъ уплачиваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и проценты по облигаціямъ;

в) подъ залогъ свидѣтельствъ выдаются ссуды изъ государственнаго банка, порядкомъ, какой будетъ для этого установленъ;

г) свидѣтельства принимаются въ залоги по подрядамъ и поставкамъ, наравнѣ съ облигаціями;

д) утраченныя свидѣтельства замѣняются новыми, на томъ же основаніи, какъ и облигаціи.

VII. *Выкупныя учрежденія.*

43. Для распоряженій по выкупной операціи въ цѣлой имперіи учреждается главный выкупной банкъ, въ ближайшемъ вѣдомствѣ министра финансовъ и подъ высшимъ наблюденіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Банкъ этотъ состоитъ изъ членовъ, какъ отъ правительства, такъ и отъ дворянства.

Прим. 1. До открытія этого банка, выкупною операціею завѣдываетъ с.-петербургская сохранная казна, въ усиленномъ составѣ.

Прим. 2. Подробности устройства и порядка дѣйствій выкупныхъ учрежденій излагаются въ положеніи о выкупѣ.

44. Къ обязанностямъ главнаго выкупнаго банка относятся:

а) окончательное разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ, по удостовѣреніи въ томъ, что въ утвержденныхъ, на основаніи ст. 46-й, выкупныхъ сдѣлкахъ не допущено отступленій отъ установленныхъ правилъ, а также по повѣркѣ разсчетовъ и сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ о перечисленіи банковыхъ долговъ на крестьянъ;

б) распоряженія по заготовленію облигацій и свидѣтельствъ, и доставленіе этихъ кредитныхъ бумагъ, по мѣрѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, въ губернскія выкупныя учрежденія;

в) постепенное погашеніе облигацій;

г) наблюденіе за уничтоженіемъ облигацій и свидѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ обращенія;

д) ревизія отчетовъ и вообще наблюденіе за дѣйствіями мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій;

е) составленіе и обнародованіе общихъ отчетовъ о ходѣ выкупной операціи въ имперіи.

Прим. Разсмотрѣніе сдѣлокъ въ главномъ банкѣ должно производиться возможно облегченнымъ и ускореннымъ порядкомъ. Впослѣдствіи, по мѣрѣ умноженія выкупныхъ сдѣлокъ и по ближайшему указанію опыта, необходимо установить еще болѣе упрощенный порядокъ для разрѣшенія означенныхъ сдѣлокъ, предоставивъ, по возможности, нѣкоторыя окончательныя распоряженія мѣстнымъ учрежденіямъ.

45. Завѣдываніе выкупною операціею въ губерніи поручается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, къ составу

которыхъ, по дѣламъ, касающимся выкупа, присоединяются предсѣдатель казенной палаты и, — въ случаѣ надобности, — особый членъ отъ министерства финансовъ.

46. Къ обязанностямъ губернскаго присутствія, какъ выкупнаго учрежденія, относятся:

а) утвержденіе сдѣлокъ о выкупѣ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ правильности разсчетовъ и показаній и по приведеніи въ извѣстность долговъ владѣльца; затѣмъ представленіе сдѣлокъ въ главный банкъ для выдачи выкупныхъ ссудъ;

б) наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей и главныя по этому предмету распоряженія;

в) выдача облигацій и свидѣтельствъ помѣщикамъ и вообще распоряженіе о приведеніи въ дѣйствіе утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ;

г) составленіе общихъ по губерніи вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи.

Прим. 1. Ближайшее попеченіе объ успѣшномъ поступленіи крестьянскихъ платежей и принятіе строгихъ мѣръ ко взысканію недоимокъ, на указанныхъ Положеніемъ основаніяхъ, возлагается на начальниковъ губерній.

Прим. 2. Кассирская часть, т. е. пріемъ, храненіе и отпускъ суммъ относятся къ обязанностямъ уѣзднаго казначейства, а ревизія счетовъ — къ обязанности казенныхъ палатъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и завѣдываніемъ предсѣдателей этихъ палатъ, какъ членовъ губернскихъ присутствій.

Прим. 3. Усиленіе канцелярскихъ средствъ во всѣхъ означенныхъ учрежденіяхъ допускается въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на счетъ запасныхъ средствъ выкупа (ст. 31).

47. Независимо отъ спеціальныхъ обязанностей по выкупу, возложенныхъ на губернскія присутствія, всѣ мѣстныя учрежденія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя, которымъ поручается введеніе въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, производятъ, общимъ порядкомъ, разсмотрѣніе, утвержденіе и повѣрку, какъ уставныхъ грамотъ, такъ и выкупныхъ сдѣлокъ, по имѣніямъ, приступающимъ къ выкупу; при чемъ обращаютъ особенное вниманіе на правильность исчисленія крестьянскаго надѣла и повинностей, а при засвидѣтельствованіи выкупныхъ договоровъ, удостовѣряются на мѣстахъ въ томъ, что всѣ условія оныхъ крестьянамъ вполнѣ извѣстны и приняты ими на себя добровольно.

VIII. *Льготы и облегченія.*

48. Въ дѣлопроизводствѣ по выкупной операціи, вмѣсто гербовой, употребляется простая бумага.

49. При выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій въ собственность, установляются слѣдующія облегченія:

а) купчія или данныя пишутся на гербовой бумагѣ низшаго достоинства;

б) акты эти могутъ быть совершаемы въ уѣздныхъ судахъ безъ ограниченія суммы;

в) договаривающіяся стороны освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.

50. При совершеніи означенныхъ актовъ и вообще при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, не требуется представленія плановъ, исключая того случая, когда выкупъ производится по требованію одного помѣщика; но выкупаемыя угодья, во всѣхъ случаяхъ, должны быть подробно описаны и надлежащимъ образомъ повѣрены на мѣстахъ, тѣмъ же порядкомъ, какой опредѣленъ для составленія и утвержденія уставныхъ грамотъ. Затѣмъ окончательное размежеваніе выкупленныхъ крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ (буде таковое не можетъ быть сдѣлано одновременно съ выкупомъ) производится въ опредѣленный срокъ, по распоряженію правительства, согласно съ правилами, на этотъ конецъ въ Положеніи постановленными.

Прим. До окончательнаго разграниченія выкупленныхъ угодій отъ имѣнія помѣщичьяго, послѣднее, въ общемъ составѣ своемъ, отвѣчаетъ за могущій у крестьянъ оказаться недостатокъ въ угодьяхъ противу количества, показаннаго въ выкупномъ актѣ.

51. Предоставляется помѣщикамъ, на уѣздныхъ собраніяхъ, законнымъ порядкомъ составленныхъ (ст. 96 тома IX св. зак. о сост.), входить въ обсужденіе и представлять правительству о порядкѣ примѣненія выкупной операціи къ цѣлому уѣзду, съ тѣмъ однакоже, чтобы при этомъ не были отнюдь нарушаемы коренныя основанія Положенія.

Прим. При учрежденіи въ губерніяхъ земскихъ банковъ или другихъ частныхъ кредитныхъ установленій, имъ можетъ быть предоставлено, по ихъ желанію, участіе въ кредитныхъ дѣйствіяхъ по выкупу: или въ качествѣ мѣстныхъ органовъ главнаго выкупнаго банка, на основаніи Положенія о выкупѣ, или независимо отъ этого банка, по частнымъ условіямъ съ помѣщиками или крестьянами, желающими приступить къ выкупу, но въ послѣднемъ случаѣ, безъ всякихъ исключительныхъ привиллегій и преимуществъ и съ соблюденіемъ общихъ о крестьянахъ законоположеній. Ближайшія указанія по этому предмету должны заключаться въ уставахъ означенныхъ мѣстныхъ банковъ.

На этихъ главныхъ началахъ составленъ былъ подробный проектъ Положенія о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости.

Члены Финансовой Коммиссіи, представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе верховнаго правительства, считали обязанностію повторить, что, по глубокому ихъ убѣжденію, почерпнутому имъ внимательнаго изученія всѣхъ разнородныхъ мнѣній и требованій, нельзя разсчитывать на мирное разрѣшеніе крестьянскаго дѣла, если не будутъ, одновременно со введеніемъ новаго о крестьянахъ Положенія, открыты всѣ возможныя средства къ заключенію добровольныхъ выкупныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами. Это не только необходимо для успокоенія двухъ сословій, которыя, при неизбѣжныхъ неудобствахъ обязательнаго періода, будутъ съ нетерпѣніемъ ожидать выкупа, какъ окончатель-

ной и естественной развязки преобразованія, но требуется, еще болѣе, высшими государственными интересами: необходимостію охранить общественное спокойствіе, создавъ сильный консервативный элементъ въ многочисленномъ земледѣльческомъ населеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что выкупъ, безъ прямаго и дѣятельнаго содѣйствія правительства, совершиться не можетъ. Но какъ онъ вызываетъ громадные кредитные обороты, то члены Финансовой Коммиссіи приложили все попеченіе къ тому, чтобы внезапное и чрезмѣрно быстрое развитіе этихъ оборотовъ не превысило средствъ нашего денежнаго рынка. Члены Коммиссіи надѣялись, что достигли по возможности этой цѣли и что въ тоже время предлагаемыя ими мѣры достаточно ограждаютъ финансы государства отъ тягостныхъ потерь. Въ своихъ соображеніяхъ, они старались разъяснить, на сколько имъ было то доступно, всѣ послѣдствія выкупа какъ въ кредитномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи, и не упуская изъ виду разныхъ неблагопріятныхъ, даже несчастныхъ случайностей, которыя могутъ встрѣтиться въ теченіи времени, они сочли обязанностію упомянуть и о томъ благодѣтельномъ вліяніи, которое долженъ оказать выкупъ на вещественное и нравственное состояніе нашихъ земледѣльческихъ классовъ и которое неизбѣжно отразится также на всѣхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства. Въ виду столь важныхъ послѣдствій, члены Коммиссіи были убѣждены, что всякое дальнѣйшее стѣсненіе въ дѣлѣ выкупа, могущее ограничить примѣненіе его на практикѣ, если оно не вызывается самыми настоятельными потребностями охраненія кредита, было бы одинаково пагубно для хозяйства народнаго, какъ и для сохраненія общественнаго порядка. Съ этой точки зрѣнія, предположенныя выше правила для выкупа, которыя позволятъ ему развиваться лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ и вѣроятно довольно медленно, могутъ быть оправданы только желаніемъ соблюсти крайнюю осторожность въ дѣлѣ еще новомъ и неизвѣданномъ. По этому члены Финансовой Коммиссіи считали свои предположенія достаточными лишь на первое время, пока самый опытъ не укажетъ, въ какой мѣрѣ можно будетъ оказать болѣе дѣйствительное содѣйствіе къ расширенію выкупныхъ операцій, при пособіи тѣхъ чрезвычайныхъ средствъ, на которыя было отчасти указано выше. Члены выражали искреннее желаніе, чтобы обстоятельства дозволили ускорить этимъ дѣломъ для упроченія великой реформы, совершаемой по высочайшимъ указаніямъ.

Какія измѣненія были сдѣланы въ этомъ проектѣ въ Положеніяхъ 19 февраля 1861 г., можно видѣть изъ сравненія изложеннаго выше проекта съ Положеніемъ о выкупѣ (стт. 1—179), получившимъ силу закона.

III.

О ПОРЯДКѢ ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ О КРЕСТЬЯНАХЪ (*).

Для яснаго и отчетливаго изложенія сущности предположеній губернскихъ комитетовъ, относительно порядка и способовъ приведенія Положенія въ дѣйствіе, представляется наилучшимъ раздѣлить обзоръ содержанія проектовъ по этому предмету на двѣ части.

Въ первой части излагается: 1) содержаніе большинства губернскихъ проектовъ, не отклонившихся, въ главныхъ основаніяхъ, отъ данной имъ въ руководство программы, и 2) изъ остальныхъ 12 проектовъ (1), болѣе или менѣе отклонившихся отъ нея, тѣ предположенія, изложеніе которыхъ, съ одной стороны, отдѣльно отъ особенностей этихъ проектовъ, не повредитъ ясному пониманію сущности предлагаемыхъ ими способовъ приведенія Положенія въ дѣйствіе, и которыя, съ другой стороны, по однородности своей съ нѣкоторыми предположеніями большинства проектовъ, могутъ быть введены въ подраздѣленія, принимаемыя при обзорѣ содержанія этихъ проектовъ.

Эта часть подраздѣляется на слѣдующія главы:

I. Объявленіе Положенія крестьянамъ. II. Составленіе актовъ имѣній. III. Повѣрка актовъ на мѣстѣ. IV. Разсмотрѣніе и утвержденіе актовъ. V. Объявленіе и приведеніе актовъ въ дѣйствіе. VI. Строгое сохраненіе существующаго порядка въ каждомъ имѣніи до введенія актовъ въ дѣйствіе.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ X-й, Систематическаго свода проектовъ Положеній, составленныхъ губернскими комитетами, глава X-я, о порядкѣ и способѣ введенія новаго Положенія, стр. 1—141; Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія No. 23-й о томъ же, стр. 1—124; Томъ XVIII-й, проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 253—300, стт. 1—101. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе А. А. Гравянки (въ дополненіи), стр. 45—48, 141—145.

(1) <4, 15, <19, 20>, <β 31>, <α 34, <39, 44, 45.

Вторая часть содержитъ въ себѣ изложеніе не вошедшихъ въ подраздѣленія первой части отступленій, указанныхъ выше 12-ти губернскихъ Положеній отъ главныхъ основаній, принятыхъ большинствомъ проектовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. *Объявленіе Положенія крестьянамъ.*

Независимо отъ обнародованія Положенія (2) по общеустановленному порядку обнародованія законовъ (3), слѣдуетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ, принять особенныя мѣры для ознакомленія крестьянъ съ сущностью Положенія, немедленно по его утвержденіи. Такъ, по проекту симбирскихъ 5 членовъ, мѣстная полиція выдаетъ крестьянамъ каждаго имѣнія экземпляръ Положенія. По проекту рязанскаго мин. Положеніе выдается крестьянскимъ обществамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, вмѣстѣ съ мировымъ судьею и исправникомъ; при этомъ мировой судья или его помощникъ объясняетъ крестьянамъ сущность Положенія. По проекту рязанскаго мин. 2 членовъ отъ правительства, высочайшій манифестъ и Положеніе объявляются крестьянамъ, въ мѣстѣ жительства мироваго судьи, членомъ уѣздной расправы, въ присутствіи мироваго судьи, уѣзднаго исправника и двухъ выборныхъ отъ крестьянъ каждаго прихода. Это объявленіе дѣлается на первой недѣлѣ великаго поста (4). За тѣмъ мировой судья въ каждомъ селѣ собираетъ

(2) Принимая во вниманіе, что составленіе и разсмотрѣніе уставныхъ грамотъ потребуетъ много времени, и что если обнародовать Положеніе тотчасъ по высочайшемъ утвержденіи его, то представляется опасность, что крестьяне, не видя немедленнаго измѣненія въ своемъ бытѣ, истолкуютъ это промедленіе въ смыслѣ самовольной утайки высочайшаго повелѣнія помѣщиками — ген.-ад. Катенинъ полагалъ объявлять Положеніе вмѣстѣ съ уставными грамотами, а по утвержденіи его ограничиться только изданіемъ манифеста о томъ, что, съ окончаніемъ трудовъ комитетовъ, крестьяне должны вступать съ помѣщиками въ соглашенія относительно улучшенія своего быта, сообразно мѣстной возможности; при чемъ вкратцѣ должны быть изложены лишь главныя основанія Положенія, принятыя правительствомъ.

(3) По с.-петербургскому проекту, Положеніе должно быть обнародовано не только на русскомъ языкѣ, но и на финскомъ; по минскому проекту — на русскомъ и польскомъ, а по проекту виленской общей коммиссіи — на языкахъ русскомъ, польскомъ, литовскомъ и самогитскомъ.

(4) Первая недѣля великаго поста признается наиболѣе удобнымъ временемъ для объявленія Положенія крестьянамъ потому, что, во 1-хъ, если вслѣдствіе объявленія Положенія и произойдетъ временная остановка въ работѣ, то она не причинитъ почти никакого ущерба помѣщикамъ, такъ-какъ въ февралѣ большая часть хлѣба помѣщичьяго уже обмолочена и доставлена на мѣста сбыта: во 2-хъ, если ожиданіе крестьянъ будетъ удовлетворено новымъ Положеніемъ, то они въ это время не предадутся разгулу; если же Положеніе ихъ не удовлетворитъ, то они все-таки съ большею покорностью примутъ его во время поста и молитвы, чѣмъ во всякое другое: и, наконецъ, въ 3-хъ, для полюбовныхъ сдѣлокъ на счетъ

сходъ домохозяевъ изъ всѣхъ деревень, принадлежащихъ къ приходу, подробно объясняетъ Положеніе и выдаетъ на каждый участокъ по экземпляру Положенія. По воронежскому проекту, Положеніе объявляется крестьянамъ самими помѣщиками или ихъ повѣренными, а если ни тѣхъ ни другихъ нѣтъ на лицо, то уѣзднымъ исправникомъ или становымъ приставомъ. По проекту кіевской общей коммиссіи, содержаніе Положенія объявляется крестьянамъ начальникомъ каждаго общества на большомъ сельскомъ сходѣ (*). По проекту тульскаго мнш., единовременно съ обнародованіемъ манифеста, должно быть издано краткое, для народа доступное, изложеніе основныхъ началъ Положенія.

Изъ остальныхъ комитетовъ нѣкоторые возлагаютъ обязанность объявить и прочесть крестьянамъ Положеніе на лица или коммиссіи, производящія повѣрку акта на мѣстѣ.

Дворовымъ людямъ, приписаннымъ къ домамъ и капиталамъ, Положеніе объявляется, по вятскому проекту, заступающимъ мѣсто уѣзднаго предводителя дворянства, а по проекту кіевской общей коммиссіи — мѣстною полиціею.

II. *Составленіе актовъ имѣній.*

По всѣмъ проектамъ Положеній, составленіе актовъ имѣній возлагается на помѣщиковъ или на ихъ повѣренныхъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ проектахъ упоминается о томъ, что повѣренные должны быть снабжены отъ помѣщика особою на этотъ предметъ законною довѣренностью. Для имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ

отвода земли требуется непремѣнно нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ, а если Положеніе будетъ объявлено великимъ постомъ, т. е. въ концѣ февраля, то 6-ти мѣсячный срокъ, назначаемый для заключенія условій, кончится въ концѣ августа.

(*) Въ видахъ устраненія неудовольствій и споровъ, могущихъ возникнуть при введеніи Положенія, изъ мѣстныхъ особенностей каждаго имѣнія, полезно было бы, по мнѣнію ген.-ад. кн. Васильчикова, поставить крестьянъ заблаговременно въ извѣстность относительно всѣхъ частныхъ распоряженій и перемѣнъ, которыя будутъ сопряжены со введеніемъ новаго Положенія. Для того слѣдовало бы, по его мнѣнію, постановить, чтобы помѣщики, по полученіи экземпляра Положенія (которое разсылается немедленно по утвержденіи его), приступая къ подготовленію матеріаловъ для соображенія регуляціонныхъ коммиссій и къ составленію проекта хозяйственнаго устройства имѣній, не скрывали бы свои предположенія отъ крестьянъ, а напротивъ, совѣщались бы съ ними, чтобы тѣмъ дать имъ возможность выразить ихъ желанія и предположенія, до открытія еще дѣйствія регуляціонныхъ коммиссій. Если бы, по какимъ либо предметамъ не послѣдовало соглашеніе, то требованія крестьянъ должны подвергаться разсмотрѣнію и соображенію регуляціонной коммиссіи, и если бы и коммиссія не успѣла привести вопроса къ миролюбивому окончанію, то онъ долженъ быть представленъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ коммиссіи, на разрѣшеніе комитета, при представленіи составленнаго владѣльцемъ акта. Комитетъ о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе крестьянъ будетъ имъ признано неподлежащимъ удовлетворенію, долженъ поставить въ извѣстность начальника губерніи, для того, чтобы онъ заблаговременно могъ принять соотвѣтствующія мѣры.

управленіи, актъ составляется опекунами, подъ надзоромъ дворянской опеки (6). По проекту пяти владимірскихъ членовъ, въ имѣніяхъ, взятыхъ въ опекунское управленіе за жестокое обращеніе, за расточительность и за неплатежъ долговъ, акты составляются самими помѣщиками, или ихъ уполномоченными; въ имѣніяхъ малолѣтныхъ, безумныхъ, умалишенныхъ и находящихся въ опекѣ, но неявкѣ наслѣдниковъ, къ составленію актовъ допускаются ближайшіе родственники опекаемыхъ, а въ случаѣ отказа ихъ — лица посторонія изъ дворянъ-помѣщиковъ, тѣ и другіе по назначенію уѣздныхъ предводителей дворянства; только въ крайнихъ случаяхъ владѣльцы замѣняются опекунами. По Положенію тульскаго мнш. обязанности по составленію актовъ, возлагаемыя на помѣщиковъ, распространяются и на тѣ заведенія и учрежденія, которыя владѣютъ населенными имѣніями на общихъ помѣщичьихъ правахъ.

На каждое селеніе *однопомѣстнаго* владѣнія долженъ быть составленъ особый актъ (7). Изъ этого правила допускаются нѣкоторыми Положеніями (8) изъятія въ случаѣ, когда на нѣсколько селеній одного владѣльца отводится земля крестьянамъ въ одной окружной межѣ. Относительно селеній *разнопомѣстнаго* владѣнія, оренбургскій км. постановляетъ, что каждый владѣлецъ обязанъ составить особый актъ, если земля отводится крестьянамъ порознь; самарское же мнш. полагаетъ правиломъ, чтобы владѣльцы разнопомѣстныхъ селеній назначали отъ себя по одному повѣренному на каждое селеніе, для составленія общей уставной грамоты (9).

По Положенію тульскаго мнш. уставная грамота составляется на каждое *общество*, слѣдовательно на каждое селеніе однопомѣстнаго владѣнія, а въ имѣніяхъ разнопомѣстныхъ — на каждый уча-

(6) 7, 11, <12 вип. пр.>, 15, <β 16, 22, 29, 33, <34>, 42.

По Положенію самарскаго меньшинства, составленіе уставныхъ грамотъ, на подобіе инвентарей западныхъ губерній или остзейскихъ вакенбуховъ, въ которыхъ всѣ подробности хозяйственнаго положенія крестьянъ были бы опредѣлены съ точностью и, по возможности, предусмотрѣны всѣ вопросы, недоумѣнія, домогательства и споры, впослѣдствіи могущіе возникнуть, — признано нужнымъ поручить помѣщикамъ на первыхъ же порахъ и за одинъ разъ, съ тою цѣлью, чтобы трудъ примѣненія общихъ правилъ Положенія къ мѣстнымъ условіямъ каждаго имѣнія не растягивался на много лѣтъ, и чтобы уѣздныя присутствія не были поставлены въ невозможность совладать съ грудою ожидающихъ ихъ дѣлъ.

(7) <β 5, <21>, 23, <32>, 35, <38>, 45.

По смоленскому Положенію, на каждое селеніе долженъ быть составленъ особый актъ, такъ-какъ каждому отводятся особыя земельныя угодья и при томъ въ каждомъ есть свои мѣстныя особенности: одно деревенское общество тотчасъ же приступитъ къ покупкѣ земли, другое вовсе не пожелаетъ купить ее; одно перейдетъ на оброкъ, другое останется на натуральныхъ повинностяхъ. Сверхъ того, каждое общество отдѣльно принимаетъ круговую отвѣтственность за своихъ членовъ.

(8) 23, <32>.

(9) На выборъ повѣреннаго для владѣльцевъ, находящихся въ предѣлахъ губерніи, назначается одинъ мѣсяцъ со дня полученія въ имѣніи отъ губернскаго комитета вызова къ выбору, а для отсутствующихъ — три мѣсяца.

стокъ, состоящій въ отдѣльномъ владѣніи (это не относится до имѣній мелкопомѣстныхъ, подлежащихъ особымъ правиламъ).

По Положенію вологодскаго мнш., актъ для обществъ сборныхъ (10) составляется, за общею подписью помѣщиковъ, которыхъ имѣнія вошли въ составъ общества; къ таковому акту присоединяется отъ каждаго помѣщика особое поземельно-оброчное или поземельно-урочное положеніе, опредѣляющее количество и качество угодій, предоставляемыхъ помѣщикомъ въ пользованіе крестьянъ его участка, а равно и повинности къ нему крестьянъ.

Для имѣній *нераздѣльныхъ* составляется одинъ общій актъ за подписью всѣхъ владѣльцевъ (владимірское мнш. 5 членовъ).

Содержаніе актовъ въ общихъ чертахъ по всѣмъ проектамъ одинаково: въ актѣ правила высочайше утвержденнаго Положенія должны быть примѣнены къ хозяйственнымъ условіямъ каждаго имѣнія. Изъ формъ актовъ, приложенныхъ къ большей части проектовъ, видно, что въ актѣ должно быть обозначено:

1) число ревизскихъ душъ по 10-й ревизіи; 2) количество земли, отводимой крестьянамъ, и права ихъ на нее; 3) мѣсто отвода надѣла; 4) родъ, размѣръ и порядокъ отправленія повинностей; 5) условія перенесенія усадьбъ; 6) цѣна усадебной земли (по выкупнымъ проектамъ въ актѣ должна быть опредѣлена цѣна не только усадебной земли, но и прочихъ угодій); 7) права и обязанности дворовыхъ людей.

Если при составленіи акта помѣщикъ и крестьяне войдутъ въ полюбовную сдѣлку, относительно измѣненія или пополненія правилъ высочайше утвержденнаго Положенія, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ (11) тамъ даже условія должны быть обезпечены въ актахъ; другіе комитеты (12) постановляли, чтобы добровольныя сдѣлки, сверхъ того, прилагались къ акту въ подлинникѣ, или въ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованной копіи.

Вмѣстѣ съ актами должны, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ (13), быть составляемы чертежи участковъ земли, отходящей крестьянамъ. Для составленія такихъ чертежей помѣщику, по По-

(10) Обществомъ сборнымъ, по проекту вологодскаго мнш., называется то, въ составъ котораго вошли имѣнія разныхъ владѣльцевъ.

(11) 10, 15, <β 31>. По Положенію рязанскаго мнш. договоръ признается состоявшимся, когда вмѣстѣ съ помѣщикомъ $^2/_3$ домохозяевъ изъявятъ согласіе на принятіе условія. Рязанское меньшинство 2 членовъ отъ правительства предоставляетъ крестьянамъ и помѣщикамъ, заключившимъ между собою полюбовныя условія, особыя права: первымъ — преимущественное право на пособіе банка для выкупа ихъ повинностей, а вторымъ — право на немедленную ссуду изъ кредитныхъ учрежденій подъ оставшіяся въ ихъ владѣніи земли. По положенію рязанскаго мнш. 2 членовъ отъ правительства, особыя льготы помѣщикамъ и крестьянамъ, заключившимъ между собою полюбовныя сдѣлки, предоставлены съ тою цѣлью, чтобы побудить ихъ къ такого рода сдѣлкамъ, такъ-какъ путемъ добровольныхъ соглашеній должно значительно ускориться многотрудное дѣло отвода крестьянскаго надѣла.

(12) <5, <β 16>, 18, 22, 23, 27, 30, 33, 41, 43. (13) 4>, <21, 23, <38>.

ложенію тверскаго бдш., предоставляется право требовать казеннаго землемѣра, за установленную въ законахъ задѣльную плату.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ проектахъ ([14]) постановлено, чтобы въ актѣ обозначалось количество числящихся на крестьянахъ долговъ за прежніе годы.

И другія Положенія ([15]) упоминали о долгахъ крестьянъ. По нимъ долгами, подлежащими уплатѣ, признаются: 1) въ обоихъ тверскихъ проектахъ: оброчныя недоимки съ 1 января 1858 г.; всѣ

([14]) <β 4, 5>, 17, 19>, 36, 39>, 43.

С.-петербургскій воен. ген.-губ. Игнатьевъ полагалъ необходимымъ, чтобы въ актѣ было обозначено, что крестьянамъ прощаются всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, какъ денежныя, такъ въ особенности хлѣбныя, которыя числятся помѣщиками на крестьянахъ по день введенія новаго Положенія. (Это не должно относиться до тѣхъ денежныхъ ссудъ, которыя были дѣлаемы помѣщиками крестьянамъ для торговыхъ оборотовъ, но лишь до тѣхъ недоимокъ, которыя лежатъ на крестьянахъ за оказанныя имъ помѣщиками пособія хлѣбомъ или деньгами, для доставленія имъ возможности исполнять свои повинности къ помѣщику). Необходимость сложенія съ крестьянъ этихъ недоимокъ Игнатьевъ объясняетъ: 1) невозможностью опредѣлить сумму такихъ долговъ съ точностію и могущими, вслѣдствіе того, произойти злоупотребленіями, особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя управлялись не самими помѣщиками, а наемными управляющими или старостами, часто показывающими такія на крестьянахъ ссуды, которыя никогда ими производимы не были или производились въ меньшемъ размѣрѣ; 2) безвыходностью положенія, въ которое были бы поставлены крестьяне при самомъ введеніи новаго порядка, неоплатными долгами, лишающими ихъ всякихъ средствъ къ улучшенію своего быта и къ исправному отправленію повинностей.

Если бы признано было неудобнымъ объявить крестьянъ свободными отъ всѣхъ прежнихъ недоимокъ, то, по мнѣнію Игнатьева, слѣдовало бы, по-крайней-мѣрѣ, возложить на лица, повѣряющія акты, или даже на губернскій комитетъ, обязанность тщательно разсматривать представляемыя помѣщиками показанія о недоимкахъ и утверждать только сомнѣнія, и, сверхъ того, предоставить крестьянамъ право постепенной уплаты такихъ долговъ.

Раздѣляя мнѣніе Игнатьева относительно сложенія съ крестьянъ долговъ и недоимокъ прежнихъ лѣтъ, со введеніемъ новаго Положенія, Земскій Отдѣлъ указываетъ по этому поводу на курляндское дворянство, которое, при освобожденіи крестьянъ въ 1817 г., простило имъ всѣ долги, числившіеся по 1 января 1817 г. Эта мѣра, замѣчаетъ Земскій Отдѣлъ, есть одна изъ причинъ того, что курляндскіе крестьяне находятся со времени освобожденія въ удовлетворительномъ состояніи, тогда какъ лифляндскіе и эстляндскіе крестьяне, будучи не въ состояніи послѣ освобожденія уплатить помѣщику долги, находились въ необходимости или заключать съ господиномъ контрактъ на слишкомъ тяжелыхъ основаніяхъ, или поступать къ прежнему господину въ работники для заработки долга; оставить же его, для пріисканія въ другомъ мѣстѣ болѣе выгодной аренды, они не могли, вслѣдствіе чего главная матеріальная выгода освобожденія сдѣлалась для нихъ мнимою, и они болѣе прежняго разворились.

Нѣтъ сомнѣнія, присовокупляетъ Земскій Отдѣлъ, что уступка курляндскихъ помѣщиковъ имѣла и для нихъ самихъ выгодныя послѣдствія, такъ какъ раззореніе земледѣльцевъ ведетъ къ худшей обработкѣ и уменьшенію цѣнности почвы.

([15]) 1, 4>, <α 16, <21>, 32, <38>, 42.

же прежнія недоимки слагаются со счетовъ; 2) въ Положеніи владимірскаго мнш. 5 членовъ, кромѣ недоимокъ съ 1 января 1858 г. также недоимки прежнихъ лѣтъ, если онѣ подтверждены ясными письменными доказательствами; 3) по ярославскому Положенію — недоимки, числящіяся съ 1 января 1858 г. и всѣ доказанные или сознанные крестьянами долги; 4) по таврическому Положенію — обозначенныя въ экономическихъ книгахъ ссуды деньгами или натурою, т. е. скотомъ, орудіями и т. п.; не принимаются въ разсчетъ вспомоществованія, выданныя помѣщикомъ въ прежніе годы на прокормленіе и посѣвъ; 5) по минскому Положенію — всѣ долги, числящіеся по крестьянскимъ разсчетнымъ книгамъ и экономическимъ книгамъ помѣщика (при повѣркѣ вотчиннаго акта членомъ комитета, повѣряются и эти долги и вносятся въ общественную долговую книгу); 6) по нѣкоторымъ проектамъ ([20]): оброчныя недоимки за прежніе годы, и 7) по обоимъ новгородскимъ проектамъ — крестьянскіе долги и оброчныя недоимки прежнихъ лѣтъ.

Порядокъ уплаты этихъ долговъ опредѣляется различно, а именно: 1) по однимъ Положеніямъ ([17]): оброчные крестьяне обязаны, при введеніи новаго Положенія, выплатить числящіяся на нихъ недоимки. Въ случаѣ невозможности полной уплаты, крестьяне (по обоимъ новгородскимъ проектамъ) выдаютъ помѣщику письменныя обязательства на остающіяся въ долгу суммы; 2) по Положеніямъ: минскому и тульскому большинства, установленіе порядка уплаты предоставляется помѣщику; 3) по Положенію владимірскому 5-ти членовъ, сроки назначаются по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ; 4) по ярославскому Положенію, право избранія срока уплаты въ теченіе одного года предоставляется крестьянамъ.

Самарское меньшинство поставляло правиломъ, чтобы, при введеніи Положенія, всѣ, за прежнее время, неотработанные крестьянами дни, оброчныя недоимки и долги изъ господскихъ конторъ и магазиновъ были прощены крестьянамъ; долги же хлѣбные и денежные, происшедшіе отъ ссудъ, сдѣланныхъ изъ мірскихъ суммъ и запасовъ, взыскивались въ пользу общества и по его распоряженіямъ.

По составленіи акта, помѣщикъ обязанъ, по нѣкоторымъ проектамъ, прочесть Положеніе и актъ крестьянамъ, разъяснить имъ смыслъ каждой статьи, стараясь, чтобы съ ихъ стороны послѣдовало добровольное соглашеніе на подписаніе акта. Сообразно съ тѣмъ, подписанъ ли актъ крестьянами, или нѣтъ, измѣняется дальнѣйшій ходъ разсмотрѣнія и утвержденія акта, какъ изложено ниже, (см. повѣрку на мѣстѣ).

Сроки для составленія актовъ ([18]) назначаются слѣдующіе:

([16]) 1, 4>, 5>, <α 16, 19>, 39>, 42. ([17]) 1, 4>, 5>, <α 16, 19>, <21> 42.

([18]) Эти сроки считаются: 1) со дня публикаціи высочайше утвержденнаго Положенія въ вѣдомостяхъ (вологодское мнш.); 2) со дня отправки экземпляровъ Положенія изъ губернскаго комитета къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, для доставленія помѣщикамъ (о чемъ публикуется въ вѣдомостяхъ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ) (ярославскій и перм-

2 мѣсяца ([19]), 4 мѣсяца ([20]), 6 мѣсяцевъ ([21]).

По нѣкоторымъ изъ Положеній, назначавшихъ полугодичный срокъ ([22]) для составленія акта продолжается до одного года для лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ въ другихъ губерніяхъ; для помѣщиковъ, владѣющихъ имѣніями въ разныхъ губерніяхъ, или въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи; для проживающихъ за границею и вообще внѣ предѣловъ европейской Россіи, и, наконецъ, для опекуновъ, живущихъ въ другой губерніи.

Назначались и болѣе продолжительные сроки: 8 мѣсяцевъ ([23]) 9 мѣсяцевъ ([24]), 1 годъ ([25]).

скій); 3) со для полученія экземпляра Положенія — или въ имѣніи (вятскій, самарскій блш. и мнш., курскій 10-ти членовъ), или самимъ помѣщикомъ въ мѣстѣ его пребыванія (чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства) (московскій блш.), или помѣщикомъ же отъ уѣздныхъ предводителей дворянства, въ уѣздномъ городѣ на собраніи всѣхъ помѣщиковъ уѣзда (псковскій и минскій); 4) со дня послѣдняго припечатанія въ столичныхъ вѣдомостяхъ о прибытіи помѣщиковъ въ имѣнія, или о присылкѣ уполномоченныхъ для составленія актовъ (симбирскій блш. и мнш. 2-хъ членовъ, владимірскій 5-ти членовъ, саратовскій, казанскій, курскій блш. и мнш. 7-ми членовъ); 5) со дня объявленія крестьянамъ Положенія (рязанскій блш. и мнш. 2 членовъ отъ правительства); 6) со времени учрежденія въ имѣніи мірскаго управленія (с.-петербургскій); 7) по проекту новгородскаго блш., срокъ начинается съ 1 мая, а по проекту новгородскаго мнш. — съ 1 апрѣля; 8) по проекту самарскаго мнш., для разнопомѣстныхъ владѣльцевъ, срокъ начинается съ послѣдняго дня, назначенняго для выбора повѣреннаго для составленія акта. По проектамъ московскаго блш., тверскаго мнш., владимірскаго блш. и вологодскаго блш. въ назначаемый ими срокъ не включаются зимніе мѣсяцы, т. е. отъ 1-го ноября до 1-го мая.

По Положенію новгородскаго мнш., на составленіе вотчинныхъ условій необходимо, во 1-хъ, опредѣлить достаточно времени, чтобы между помѣщиками и крестьянами могли произойти соглашенія, и, во 2-хъ, назначить такіе мѣсяцы, въ которые земля бываетъ обнажена отъ снѣга. По Положенію московскаго блш., зимніе мѣсяцы вычитаются изъ срока, назначеннаго для составленія актовъ, потому, что обозрѣніе земельныхъ угодій въ это время дѣлать нельзя. Московскій воен. ген.-губ., гр. Закревскій, назначалъ слѣдующіе сроки для составленія актовъ: 6-ти мѣсячный, со дня послѣдней публикаціи въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ о составленіи актовъ, для проживающихъ внутри губерній; 9-ти мѣсячный — для проживающихъ въ другихъ мѣстахъ имперіи, и годовой — для пребывающихъ за границею. Въ опредѣленіи срока по Положенію московскаго большинства (6-ти мѣсяцевъ, не включая въ этотъ срокъ зимнихъ мѣсяцевъ отъ 1-го ноября до 1-го мая), гр. Закревскій находитъ неопредѣленность, которая не должна быть допущена, въ видахъ устраненія поводовъ къ намѣреннымъ проволочкамъ и во избѣжаніе недоразумѣній со стороны помѣщиковъ.

([19]) 17. ([20]) 8, ⟨32⟩. ([21]) 4⟩, 5⟩, 10, ⟨16⟩ (блш. по вкп. и ср. обз. пр.), ⟨19⟩, ⟨20⟩, ⟨21⟩, 23, ⟨24⟩, 25 (вкп. пр.), 27, ⟨β 31⟩, 35, ⟨38⟩, 42, 43. ([22]) 4⟩, 12⟩ (ср. обз. пр.), ⟨21⟩, ⟨β 31. ([23]) 1, ⟨5. ([24]) 30.

Начальникъ псковской губерніи, В. Н. Муравьевъ, полагалъ сократить на $^1/_3$ сроки, назначаемые комитетомъ для вызова владѣльцевъ въ уѣздныя собранія (6 мѣсяцевъ) и для составленія актовъ (9 мѣсяцевъ).

([25]) 18, 26, 37⟩.

Начальникъ оренбургской губерніи, Барановскій, находилъ слишкомъ

По Положеніямъ: симбирскому (блш. и мнш. 2 чл.) 6 мѣсяцевъ для живущихъ въ той же губерніи, 9 мѣсяцевъ внѣ оной, но въ предѣлахъ Россіи, 12 мѣсяцевъ для находящихся за границею въ предѣлахъ Европы, 18 мѣсяцевъ въ русскихъ американскихъ колоніяхъ и въ восточной Сибири.

Симбирскихъ 5 членовъ: 6 мѣсяцевъ для живущихъ въ той губерніи, 10 мѣсяцевъ внѣ оной, но въ предѣлахъ Россіи, 18 мѣсяцевъ за границею.

Воронежскому, 3 мѣсяца для живущихъ въ губерніи и 6 мѣсяца для прочихъ.

Владимірскому меньшинства 6 членовъ, 6 мѣсяцевъ для живущихъ въ томъ же уѣздѣ, 1 годъ для прочихъ.

Владимірскому меньшинства 5-ти членовъ, 3 мѣсяца для живущихъ въ той же губерніи, 7 мѣсяцевъ для пребывающихъ за границею, въ Финляндіи, царствѣ польскомъ и Сибири, 5 мѣсяца для прочихъ.

Сверхъ того дается мѣсяцъ льготы.

Саратовскому 6 мѣсяцевъ для живущихъ въ той же губерніи, 12 мѣсяцевъ за границею, въ восточной Сибири и на Кавказѣ, 9 мѣсяцевъ для прочихъ.

Казанскому 6 мѣсяцевъ въ той же губерніи, 9 мѣсяцевъ внѣ губерніи, но въ предѣлахъ имперіи, 12 мѣсяцевъ за границею.

Курскому большинства и меньшинства 7-ми членовъ 4 мѣсяца для живущихъ въ предѣлахъ имперіи, 5 мѣсяцевъ для живущихъ за границею.

Курскому меньшинства 10-ти членовъ, 6 мѣсяцевъ для живущихъ въ предѣлахъ имперіи, 9 мѣсяцевъ для пребывающихъ за границею.

Въ случаѣ несоставленія акта въ срокъ по уважительнымъ причинамъ, какъ то: болѣзни, служебнымъ обязанностямъ и др., помѣщику, по нѣкоторымъ проектамъ ([26]), дается отсрочка, именно трехмѣсячная (по проектамъ курскому блш. и мнш. 7 членовъ).

По другимъ Положеніямъ ([27]): сроки будутъ назначены комитетами во 2-мъ періодѣ ихъ занятій.

За несоставленіе акта къ сроку помѣщикъ, по нѣкоторымъ проектамъ, подвергается штрафу. Такъ, по проекту новгородскаго блш., помѣщикъ платитъ въ этомъ случаѣ по 1 руб. съ души на устройство богоугодныхъ заведеній для поселенныхъ на его землѣ крестьянъ. Новгородское мнш. назначаетъ тотъ же штрафъ въ пользу приходскаго капитала. По саратовскому проекту владѣлецъ или опекунъ платитъ по 25 коп. съ души для составленія капитала на содержаніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ общества. Тверское блш. лишаетъ помѣщика права на полученіе годоваго съ селенія оброка, который обращается на содержаніе богоугодныхъ заведеній волости. Минское и вятское Положенія не назначаютъ

продолжительными сроки, опредѣленные въ проектѣ для составленія, разсмотрѣнія комитетомъ, повѣрки на мѣстахъ и для окончательнаго утвержденія актовъ на имѣнія.

([26]) <16>, <24>. ([27]) 3 (инол. уѣзд.), 22, 29, 39>, 40>, 44.

особаго штрафа, но относятъ на помѣщика всѣ расходы по назначенію постороннихъ лицъ для составленія акта.

По нѣкоторымъ Положеніямъ ([28]) со стороны помѣщика не допускается никакихъ жалобъ на актъ, составленный назначенными для этого лицами или коммиссіями.

Обязанность составленія акта, въ случаѣ несоставленія его помѣщикомъ къ сроку, возлагается различными комитетами на слѣдующія лица или коммиссія:

1) Уѣздный предводитель дворянства ([29]). 2) Уѣздный предводитель дворянства съ членомъ губернскаго комитета (или его кандидатомъ), назначеннымъ для повѣрки акта на мѣстѣ ([30]). 3) Уѣздный предводитель дворянства съ членомъ губернскаго комитета, въ присутствіи двухъ сосѣднихъ дворянъ ([31]). Если уѣздный предводитель дворянства въ то же время членъ губернскаго комитета, то, по ярославскому Положенію, долженъ быть назначенъ другой членъ или кандидатъ. 4) Уѣздный предводитель дворянства съ членомъ губернскаго комитета и волостнымъ начальникомъ (саратовскій). 5) Членъ губернскаго комитета, назначенный для повѣрки акта на мѣстѣ (тульскій блш.). 6) Членъ губернскаго комитета вмѣстѣ съ помѣщикомъ или его уполномоченнымъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія — съ волостнымъ попечителемъ (калужскій блш.) 7) Членъ губернскаго комитета при содѣйствіи двухъ сосѣднихъ помѣщиковъ, по его приглашенію (курскій мнш. 10 членовъ). 8) Уѣздное начальство при содѣйствіи уѣзднаго предводителя дворянства (полтавскій). 9) Мировой судья (рязанское блш. и мнш. 2-хъ членовъ отъ правительства). 10) Членъ уѣзднаго присутствія при двухъ сосѣднихъ дворянахъ (вятскій). 11) Коммиссіи, производящія повѣрку актовъ на мѣстѣ ([32]). Коммиссіи эти состоятъ: *а*) по Положенію владимірскихъ 5-ти членовъ — изъ двухъ членовъ оцѣночной коммиссіи: одного по выбору отъ дворянъ, другаго отъ крестьянъ и двухъ посредниковъ, по выбору помѣщика и крестьянъ; при составленіи акта присутствуютъ помѣщикъ или его повѣренный и уполномоченные отъ крестьянъ; *б*) по Положенію новгородскаго мнш. — изъ члена губернскаго комитета или его кандидата, двухъ дворянъ и трехъ крестьянъ по выбору; *в*) по Положенію калужскаго блш. (вкл. пр.) — изъ члена и кандидата губернскаго комитета, одного члена по назначенію отъ правительства, одного или двухъ посредниковъ отъ помѣщика и столько же отъ крестьянъ (какъ тѣ, такъ и другіе, по приглашенію члена комитета); *г*) по Положенію калужскаго меньшинства — составъ тотъ же, но посредники выбираются помѣщикомъ и крестьянами. Къ участію въ составленіи акта, коммиссіи, по обоимъ калужскимъ Положеніямъ, приглашаютъ помѣщика или его уполномоченнаго, а въ случаѣ ихъ отсутствія — уѣзднаго предводителя дворянства, или одного изъ сосѣднихъ

([28]) 11, 17, <32>, <β 34. ([29]) <5, 7. ([30]) 5>, 11, <β 16>, 19>, 21>, 25, <34>, 35, <38>, 40. Уѣздный предводитель дворянства, по Положенію новгородскаго блш., можетъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, по его назначенію.

([31]) 4>, 43. ([32]) <β 4, <12>, <21.

помѣщиковъ ([33]). 12) По порученію уѣзднаго предводителя дворянства одно изъ лицъ, производящихъ повѣрку актовъ на мѣстѣ, т. е. членъ губернскаго комитата или другое лицо, по выбору дворянъ. При составленіи акта присутствуютъ: помѣщикъ или его повѣренный, а въ случаѣ ихъ отсутствія — двое сосѣднихъ помѣщиковъ, и одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ-хозяевъ или, по ихъ желанію, по указанію кого-либо изъ помѣщиковъ (минскій). 13) По Положеніямъ: олонецкому и пермскому, актъ въ такомъ случаѣ составляется административнымъ порядкомъ. Точнаго опредѣленія лица, на которое возлагается составленіе акта, въ обоихъ Положеніяхъ нѣтъ. 14) По проекту тульскаго мнш., если помѣщикомъ не будетъ, въ опредѣленный срокъ, представлена уставная грамота, то уѣздное присутствіе вызываетъ выборныхъ отъ крестьянъ; по ихъ показаніямъ опредѣляетъ количество угодій, состоящихъ въ ихъ пользованіи, и назначаетъ въ пользу помѣщика слѣдующія по Положенію повинности. Составленный такимъ образомъ, краткій письменный актъ объявляется крестьянамъ однимъ изъ членовъ присутствія и немедленно получаетъ законную силу. Въ продолженіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ за помѣщикомъ сохраняется право составить, на общемъ основаніи, уставную грамоту и произвести измѣненіе въ крестьянскомъ надѣлѣ по правиламъ Положенія; по истеченіи же этого срока помѣщикъ окончательно лишается права въ чемъ бы то ни было измѣнить какъ существующій крестьянскій надѣлъ, такъ и отбываемыя въ его пользу повинности, хотя бы въ нихъ и не оказалось опредѣленнаго Положеніемъ соотношенія съ земельными угодьями.

III. *Повѣрка актовъ на мѣстѣ.*

Производство повѣрки актовъ на мѣстѣ возлагается въ большей части проектовъ на членовъ и кандидатовъ губернскихъ комитетовъ (каждаго въ своемъ участкѣ), или только на членовъ комитета.

При этомъ, въ нѣкоторыхъ Положеніяхъ постановляется, чтобы эти лица назначались губернскимъ комитетомъ для повѣрки актовъ въ тѣ именно уѣзды, отъ которыхъ они выбраны депутатами въ губернскій комитетъ ([34]). Напротивъ того, по проекту курскаго мнш. 2-хъ членовъ, эти лица должны повѣрять акты преимущественно не въ тѣхъ уѣздахъ, отъ которыхъ избраны депутатами.

Независимо отъ членовъ и кандидатовъ губернскихъ комитетовъ, въ нѣкоторыхъ проектахъ назначаются и другія лица для производства повѣрки актовъ, каждый въ отдѣльномъ участкѣ, а именно:

([33]) При каждой изъ этихъ коммиссій состоитъ землемѣръ.

([34]) По мнѣнію московскаго ген.-губ., гр. Закревскаго, слѣдовало бы постановить, что члены комитета и кандидаты не должны повѣрять акты на свои имѣнія и на имѣнія ближайшихъ родственниковъ, и что обязанность эта переходитъ на ближайшихъ къ уѣзду членовъ или кандидатовъ.

а) Уѣздный предводитель дворянства ([35]). *б*) Членъ депутатскаго дворянскаго собранія ([36]). *в*) Опытный помѣщикъ, по назначенію губернскаго предводителя дворянства ([37]), или по выбору уѣзднаго дворянства ([38]). *г*) Опытный дворянинъ, по назначенію губернскаго предводителя дворянства ([39]).

По обоимъ орловскимъ Положеніямъ, акты должны быть повѣряемы членомъ или кандидатомъ губернскаго комитета, при содѣйствіи мирнаго судьи. По костромскому Положенію, акты повѣряются на мѣстѣ членомъ губернскаго км. съ непремѣннымъ членомъ земскаго суда или исправникомъ, или уѣзднымъ предводителемъ дворянства, въ присутствіи помѣщика и выборныхъ крестьянъ (по одному отъ каждаго селенія, а въ селеніяхъ, гдѣ болѣе 20-ти дворовъ, — по одному выборному отъ каждыхъ 20-ти дворовъ).

По четыремъ Положеніямъ ([40]) повѣрка актовъ возлагается на члена губернскаго комитета или его кандидата; въ случаѣ же споровъ между помѣщиками и крестьянами при повѣркѣ, приглашается посредническая коммиссія, состоящая изъ слѣдующихъ лицъ:

а) По Положенію владимірскаго блш. — изъ уѣзднаго предводителя дворянства (или его кандидата, если уѣздный предводитель состоитъ членомъ комитета, или повѣрка производится въ его имѣніи), двухъ уѣздныхъ членовъ комитета и двухъ, каждый разъ приглашаемыхъ, сосѣднихъ дворянъ. *б*) По Положенію владимірскихъ 6-ти членовъ — подъ предсѣдательствомъ члена, производящаго повѣрку, изъ помѣщика или его уполномоченнаго отъ крестьянъ селенія и двухъ посредниковъ, съ каждой стороны, по выбору. *в*) По смоленскому Положенію — подъ тѣмъ же предсѣдательствомъ, изъ двухъ посредниковъ по выбору помѣщика и двухъ другихъ — по выбору крестьянъ. *г*) По Положенію калужскаго блш. (ср. обз. пр.) — также подъ предсѣдательствомъ члена, производящаго повѣрку, изъ 4-хъ постоянныхъ (для каждой волости) посредниковъ, по два отъ дворянскаго и крестьянскаго сословій, по выбору.

Остальные комитеты возлагаютъ производство всей повѣрки на особыя коммиссіи ([41]). Составъ этихъ коммиссій слѣдующій:

1) По Положеніямъ тверскаго блш., и новгородскаго блш. — членъ губернскаго комитета или его кандидатъ и по два посредника отъ помѣщика и крестьянъ по выбору (крестьянскіе посредники избираются для каждаго селенія изъ постороннихъ лицъ на деревенскихъ мірскихъ сходахъ). 2) По Положенію новгородскаго мнш., — членъ губернскаго комитета или его кандидатъ, два члена отъ дворянъ и трое отъ крестьянъ. Члены отъ дворянъ и кандидаты къ нимъ выбираются, на уѣздныхъ дворянскихъ собраніяхъ,

([35]) 10, 18, 27. ([36]) 18. ([37]) 36. ([38]) 10, 17. ([39]) 27. ([40]) ⟨*а* 4⟩, 12⟩, 35.

([41]) По мнѣнію новгородскаго мнш. составленіе посредническихъ коммиссій изъ постоянныхъ членовъ представляетъ ту выгоду, что постоянные члены, по пріобрѣтеніи необходимаго навыка въ разсмотрѣніи, повѣркѣ и составленіи вотчинныхъ условій, будутъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ и послѣдовательностію, нежели коммиссіи, перемѣняющіяся въ каждомъ имѣніи.

для каждаго, изъ участковъ, на которые подраздѣленъ уѣздъ для повѣрки; крестьяне же и ихъ кандидаты избираются, для каждаго прихода всѣми домохозяевами. Всѣмъ членамъ коммиссіи производится жалованье по назначенію уѣзднаго собранія. 3) По Положеніямъ калужскаго блш. (вкп. пр.) и мнш., членъ или кандидатъ губернскаго комитета, членъ по назначенію правительства (42), одинъ или два посредника, по приглашенію помѣщика и такое же число посредниковъ, избранныхъ въ каждомъ имѣніи крестьянами. 4) Члены отъ правительства назначаются въ коммиссію преимущественно изъ потомственныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями края. Посредники отъ крестьянъ, по Положенію калужскаго блш., избираются изъ лицъ крестьянскаго сословія, не принадлежащихъ къ имѣнію, гдѣ повѣрка производится, а по Положенію мнш. — изъ лицъ постороннихъ, исключая чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, отставленныхъ отъ службы (43). 5) По Положенію самарскаго блш. и мнш. — членъ комитета и членъ отъ правительства; при нихъ землемѣръ и письмоводитель. Членъ комитета избирается по большинству голосовъ изъ членовъ и кандидатовъ губернскаго комитета и утверждается начальникомъ губерніи (къ каждымъ двумъ членамъ комитета избирается по одному кандидату). Членъ отъ правительства назначается начальникомъ губерніи изъ членовъ и кандидатовъ комитета, мѣстныхъ владѣльцевъ (съ ихъ согласія) и изъ чиновниковъ, состоящихъ въ его распоряженіи и близко знакомыхъ съ краемъ. Землемѣръ назначается начальникомъ губерніи, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства. Онъ подаетъ мнѣніе только въ томъ случаѣ, когда будетъ спрошенъ коммиссіею относительно количества и качества земли. При недостаткѣ лицъ, знающихъ межевую часть, можетъ быть назначенъ одинъ землемѣръ къ двумъ коммиссіямъ. Письмоводитель — по найму, безъ права голоса. По Положенію самарскаго мнш., членъ комитета, при повѣркѣ уставной грамоты своего имѣнія, замѣняется уѣзднымъ предводителемъ дворянства или членомъ дворянскаго депутатскаго собранія; а членъ отъ правительства замѣняется въ этомъ случаѣ однимъ изъ мѣстныхъ дворянъ или чиновниковъ, по назначенію начальника губерніи. По Положенію же блш., уѣздный предводитель дворянства или депутатъ замѣняетъ какъ того, такъ и другаго члена (44).

(42) Участіе члена отъ правительства въ повѣркѣ акта признается калужскимъ мнш. необходимымъ потому, что разрѣшеніе крестьянскаго вопроса возможно только при посредничествѣ правительства. Главная забота члена отъ правительства состоитъ въ томъ, чтобы крестьяне дѣйствовали въ этомъ дѣлѣ совершенно свободно и непринужденно, но не притязательно.

(43) По Положенію калужскаго мнш., предоставленіе крестьянамъ права на избраніе какъ довѣренныхъ отъ общества для соглашенія съ помѣщикомъ, относительно условій акта, такъ и посредниковъ изъ лицъ постороннихъ, въ равномъ числѣ съ помѣщикомъ, — должно обезпечить спокойствіе при введеніи реформы, доказавъ крестьянамъ желаніе произвести раздѣлъ ихъ съ помѣщиками справедливо, безъ преобладанія одной стороны.

(44) По тремъ симбирскимъ проектамъ, этого рода замѣна лицъ, кроп-

При чтеніи и разъясненіи акта повѣряющею коммиссіею присутствуютъ, по обоимъ самарскимъ проектамъ, всѣ домохозяева въ случаѣ же возраженій съ ихъ стороны противъ акта, избираются двое и болѣе домохозяевъ (по проекту меньшинства — 3 или 4) въ посредники для присутствія при всѣхъ удостовѣреніяхъ, имѣющихъ быть произведенными на мѣстахъ, и для дальнѣйшихъ съ ними переговоровъ (45).

При лицѣ или коммиссіи, производящей повѣрку акта на мѣстѣ, долженъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ комитетовъ (46), находиться землемѣръ. По Положенію рязанскаго бдш., землемѣръ отряжается уѣзднымъ предводителемъ, по требованію производящаго повѣрку члена уѣзднаго присутствія, въ томъ случаѣ, когда крестьяне предъявятъ споръ относительно размѣра надѣла. При этомъ расходъ на землемѣра падаетъ на счетъ помѣщика, если показаніе крестьянъ было справедливо; въ противномъ случаѣ — на счетъ крестьянскаго общества.

Относительно порядка производства повѣрки актовъ (47) предположенія губернскихъ комитетовъ находятся въ связи съ мнѣніями ихъ по вопросу объ участіи крестьянъ въ составленіи или повѣркѣ акта. По способу рѣшенія этого послѣдняго вопроса, губернскіе проекты должны быть раздѣлены на 5-ть разрядовъ.

1) Къ первому разряду относятся тѣ проекты (48), въ которыхъ участіе крестьянъ въ составленіи или повѣркѣ актовъ признается необходимымъ; участіе это выражается въ заявленіи крестьянами

зводящихъ повѣрку актовъ, предписывается не только для повѣрки акта своего имѣнія, но также имѣній близкихъ родственниковъ. Въ этихъ случаяхъ, членъ губернскаго комитета или его кандидатъ замѣняются другими членами комитета.

(45) По Положенію самарскаго большинства, въ составленіи уставной грамоты допущено въ нѣкоторой степени участіе крестьянъ, потому что казалось несправедливымъ, при составленіи обязательнаго для нихъ акта, не дать имъ возможности заявить, по крайней мѣрѣ, въ чемъ этотъ актъ можетъ сдѣлаться для нихъ стѣснительнымъ. По мнѣнію самарскаго мнш. предоставленіе крестьянамъ права участовать въ составленіи и повѣркѣ уставной грамоты есть единственный способъ предупредить всякую опасность при введеніи новаго Положенія, которое, какъ бы ни было выгодно для крестьянъ, всегда будетъ ниже ихъ ожиданій. Крестьяне никогда не повѣрятъ, чтобы правительство, намѣреваясь улучшить ихъ бытъ, могло отказать имъ въ правѣ заявить — какого рода улучшеній они для себя желаютъ. Имъ покажется, что дѣло было ведено не начистоту, что ихъ обошли, и что они сдѣлались жертвою происковъ дворянства, если, по составленіи и утвержденіи уставной грамоты помѣщиками, безъ всякаго участія крестьянъ, новое Положеніе будетъ имъ наконецъ объявлено, какъ дѣло законченное и не допускающее прекословія.

(46) ⟨β 4, ⟨12⟩ (вкп. пр.), ⟨21⟩, ⟨32⟩, 35. 38⟩, 42.

(47) Порядокъ производства повѣрки актовъ на мѣстѣ нѣкоторыми комитетами (4⟩, ⟨5⟩, 17, 19⟩, ⟨24⟩, 26, 27, 29, 39, 40, 41, 43) не опредѣленъ; они полагали составить подробную инструкцію лицамъ или коммиссіямъ, назначаемымъ для повѣрки, во 2-мъ періодѣ своихъ занятій.

(48) ⟨α 4, ⟨12⟩ (бдш. по вкп. и бр. обз. пр.), ⟨19, ⟨20, ⟨21⟩, ⟨32⟩, ⟨α 34, 35, 38⟩.

согласія или несогласія на условія акта, при прочтеніи его помѣщикомъ до повѣрки, или лицами, назначенными для повѣрки.

2) Ко второму разряду должны быть отнесены проекты([49]), которые, признавая участіе крестьянъ въ составленіи или повѣркѣ актовъ необходимымъ, упоминаютъ о полюбовныхъ помѣщика съ крестьянами сдѣлкахъ, вносимыхъ въ актъ, въ измѣненіе или дополненіе правилъ высочайше утвержденнаго Положенія.

3) Въ третій разрядъ входятъ проекты([50]), въ которыхъ хотя и говорится о присутствіи крестьянъ при повѣркѣ актовъ, но въ точности не опредѣляется степень участія ихъ въ повѣркѣ.

4) Къ четвертому разряду относятся тѣ проекты([51]), въ которыхъ вовсе не упоминается о какомъ либо участіи крестьянъ въ составленіи или повѣркѣ актовъ.

5) Наконецъ, въ витебскомъ Положеніи (для инфляндскихъ уѣздовъ) признается необходимымъ, чтобы повѣрка актовъ на мѣстѣ производилась безъ огласки([52]).

Въ проектахъ трехъ послѣднихъ разрядовъ порядокъ производства повѣрки опредѣляется одинаковымъ образомъ: лица, назначенныя для повѣрки, обязаны сообразить условія акта съ правилами высочайше утвержденнаго Положенія (какъ относительно сущности, такъ и формы,) и съ особенностями каждаго имѣнія. Если въ актѣ будутъ найдены отступленія отъ правилъ Положенія, то лицо, производящее повѣрку, обязано: или (по однимъ проектамъ) исправить актъ по предварительномъ объясненіи съ помѣщикомъ, или (по другимъ проектамъ) представить его, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе губернскаго комитета.

По проектамъ второго разряда обязанность лицъ, назначенныхъ для повѣрки, различна, смотря по тому, основанъ ли актъ, или нѣкоторые его пункты, на добровольной сдѣлкѣ помѣщика съ крестьянами, или составленъ онъ помѣщикомъ безъ всякаго участія крестьянъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. относительно всѣхъ условій, внесенныхъ въ актъ на основаніи полюбовнаго соглашенія обѣихъ сторонъ, лица, назначенныя для повѣрки, обязаны удостовѣриться лишь въ томъ, что со стороны крестьянъ принятіе условія было дѣйствительно добровольное. Въ отношеніи всѣхъ прочихъ актовъ, или отдѣльныхъ статей акта, обязанность повѣряющихъ лицъ состоитъ въ производствѣ дѣйствительной повѣрки на мѣстѣ, какъ указано выше.

За тѣмъ, по проектамъ, въ которыхъ участіе крестьянъ въ составленіи или повѣркѣ актовъ признается необходимымъ, понимая подъ этимъ участіемъ заявленіе крестьянами согласія или несогласія на условія акта, лица или коммиссіи, назначенныя для повѣрки,

([49]) 3>, <β 16, 18, 30, 37. ([50]) 1, 8, 23, 25 (вкп. пр.), 42>. ([51]) 7, 11 <α 16, 20>, <β 34>, 36, 39>.

([52]) Рядомъ съ витебскимъ проектомъ для инфляндскихъ уѣздовъ долженъ быть поставленъ и екатеринославскій проектъ — по характеру изложенныхъ въ его обзорѣ основаній мѣръ къ устраненію непріязненныхъ со стороны крестьянъ дѣйствій противъ помѣщиковъ въ теченіе времени, назначеннаго для приведенія Положенія въ дѣйствіе (см. ниже о объявленіи и введенія акта въ дѣйствіе.)

обязаны: 1) въ случаѣ согласія крестьянъ на всѣ или на нѣкоторыя статьи акта, удостовѣриться только въ томъ, что согласіе не было вынуждено; 2) стараться привести крестьянъ и помѣщика къ согласію по прочимъ актамъ или отдѣльнымъ статьямъ акта, и 3) только при невозможности достичь этого соглашенія, приступить къ производству дѣйствительной повѣрки, и за тѣмъ измѣнить статьи акта, или представить его неисправленнымъ, вмѣстѣ съ запискою о требованіяхъ той и другой стороны и съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе губернскаго комитета.

На рѣшенія лицъ или коммиссій, производящихъ повѣрку актовъ, помѣщики и крестьяне, по нѣкоторымъ Положеніямъ (53), имѣютъ право жалобы губернскому комитету. Это право сохраняется за ними въ теченіе четырехъ недѣль со дня повѣрки.

Для производства повѣрки назначается:

4 лѣтнихъ мѣсяца (54), 6 мѣсяцевъ (55), (по смоленскому съ 15 мая по 1 ноября), 7 мѣсяцевъ (отъ 15 апрѣля до 15 ноября) (56), 9 мѣсяцевъ (57), 1 годъ (58).

На повѣрку каждаго акта назначается Положеніями калужскаго блш. (вкп. пр.) и мнш. по два дня въ имѣніяхъ, гдѣ менѣе 100 душъ; для прочихъ имѣній полагается однимъ днемъ болѣе на каждыя 100 душъ.

На все время производства повѣрки актовъ, земскія и сельскія полицейскія власти должны быть, по харьковскому проекту, поставлены въ полное распоряженіе повѣряющаго члена.

IV. *Разсмотрѣніе и утвержденіе актовъ въ губернскомъ комитетѣ.*

Акты, по повѣркѣ ихъ на мѣстѣ, поступаютъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго комитета. Съ этою цѣлью комитетъ собирается: или въ полномъ составѣ (59), слѣдова-

(53) ⟨21⟩, 35, 38⟩. (54) 23. (55) ⟨16⟩, 17, 35.

Начальникъ смоленской губерніи полагаетъ, что повѣрка актовъ на мѣстѣ едва ли можетъ быть окончена въ 1 (1/2 ?) годъ (какъ назначилъ комитетъ), такъ какъ трудно будетъ собрать надлежащее число землемѣровъ.

(56) 43. (57) 30. (58) 37⟩.

Начальникъ тамбовской губерніи, Данзасъ, находилъ, что было бы полезно и удобно, если бы составленіе акта вмѣстѣ съ повѣркою его продолжалось не болѣе года. Для достиженія этого, слѣдовало бы, по его мнѣнію, постановить, что помѣщики обязаны составить актъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ, затѣмъ передать ихъ не уѣзднымъ предводителямъ дворянства (какъ то полагаетъ комитетъ), а прямо членамъ комитета, которые, по мѣрѣ полученія актовъ, должны производить повѣрку ихъ на мѣстѣ, и что о всякомъ промедленіи помѣщиковъ, лица, назначенныя для повѣрки актовъ, должны сообщать уѣзднымъ предводителямъ дворянства, которые, въ случаѣ недѣйствительности принятыхъ ими мѣръ, обращаются за содѣйствіемъ къ начальнику губерніи.

(59) Относительно повѣрки грамотъ, возложенной не на одного члена комитета, а на цѣлое присутствіе, въ обзорѣ основаній самарскаго блш выражено мнѣніе, что поручить одному лицу повѣрку стольких ра.

тельно по окончаніи повѣрки всѣхъ актовъ (такъ какъ на членовъ его, почти по всѣмъ проектамъ, возложена обязанность повѣрки), или же (по обоимъ самарскимъ проектамъ) учреждается временное его присутствіе, разсматривающее и утверждающее акты, по мѣрѣ представленія ихъ лицами, производящими оцѣнку. Временное присутствіе составляется изъ губернскаго предводителя дворянства, въ качествѣ предсѣдателя, двухъ членовъ комитета, избранныхъ на этотъ предметъ по большинству голосовъ, единовременно съ назначеніемъ членовъ въ коммиссіи, для повѣрки, и одного члена, по назначенію начальника губерніи. Къ этимъ лицамъ присоединяются оба члена, повѣряющихъ коммиссій при разсмотрѣніи тѣхъ уставныхъ грамотъ, которыя были ими повѣрены (самарскій ближ. и мнш.)

Въ большей части проектовъ (80) предоставляется право: или только помѣщикамъ и опекунамъ, или также уполномоченнымъ ихъ присутствовать при разсмотрѣніи акта въ губернскомъ комитетѣ, для представленія надлежащихъ объясненій (81). При этомъ

знохарактерныхъ актовъ, какъ будущія уставныя грамоты, невозможно безъ допущенія неизбѣжныхъ при этомъ недомолвокъ. Повѣрка уставныхъ грамотъ на мѣстѣ поручается самарскимъ мнш. не члену комитета, а цѣлой коммиссіи потому, что при повѣркѣ неминуемо возникнетъ столько непредвидѣнныхъ и затруднительныхъ обстоятельствъ, что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужно дать мѣсто многостороннему обсужденію, раздѣленію занятій и взаимной повѣркѣ. Одно лицо, при добросовѣстномъ исполненіи обязанности, не удовлетворитъ крестьянъ, навлечетъ на себя неудовольствіе большинства помѣщиковъ и подастъ поводъ къ жалобамъ и обвиненіямъ въ пристрастіи съ обѣихъ сторонъ. Кто же будетъ разбирать эти жалобы, кому повѣритъ начальство, на кого сослаться, на какихъ указать свидѣтелей если всѣ переговоры будутъ производиться въ присутствіи однихъ крестьянъ и помѣщика? Начальникъ калужской губерніи, В. А. Арцимовичъ, признаетъ неудобнымъ принятый въ калужскихъ проектахъ порядокъ приведенія Положенія въ дѣйствіе. „Собранію совѣщательному", замѣчаетъ онъ, „нельзя предоставить исполнительной власти; утвержденіе актовъ „25-ю членами поведетъ къ тѣмъ же разногласіямъ, къ которымъ приводило составленіе проекта Положенія; административная власть будетъ въ „этомъ случаѣ полезнѣе безсильна противъ цѣлаго комитета, состаа„вленнаго изъ лицъ, совершенно независимыхъ. Другое, весьма важное неу„добство подобнаго введенія Положенія есть чрезвычайная его медленность: „по исчисленію комитета, на подобное введеніе потребуется, при трехъ „коммиссіяхъ въ каждомъ уѣздѣ, не менѣе 2 лѣтъ. Казалось бы, гораздо „успѣшнѣе было бы приведеніе новаго Положенія въ дѣйствіе посредст„вомъ порядка административнаго — чрезъ смѣшанныя коммиссіи, состав„ленныя изъ лицъ, назначенныхъ отъ правительства, изъ представителей „обоихъ сословій. Но во всякомъ случаѣ, какой бы способъ ни былъ при„нятъ, необходимо составить подробную инструкцію, точно опредѣляющую „права и обязанности всѣхъ дѣйствующихъ лицъ."

(80) 1, 3⟩ (инол. уѣзд.), ⟨и 4⟩, ⟨5⟩, 7, 8, 10, 11, ⟨12⟩ (ближ. вкл. пр.), ⟨16⟩, 18, 19⟩, ⟨20, 21⟩, 22, ⟨24⟩, 25, 26, 27, 29, 30, 31⟩, ⟨32⟩, 33, ⟨34⟩, 35, 36, 39⟩, 40, 41, 42, 43.

(81) По мнѣнію Катенина, было бы полезно, чтобы, при разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ въ губернскомъ комитетѣ по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ не послѣдовало полюбовнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, были вызываемы въ комитетъ депутаты отъ крестьянъ для личнаго объ-

въ нѣкоторыхъ Положеніяхъ ([62]) оговаривается, что эти лица не участвуютъ въ сужденіяхъ и въ подачѣ голосовъ, а удаляются изъ присутствія, какъ скоро всѣ вопросы по этимъ имѣніямъ будутъ признаны достаточно уясненными. Лишаются права на присутствіе въ губернскомъ комитетѣ тѣ владѣльцы или опекуны, которые не составили уставныхъ грамотъ къ сроку (самарское блш. и мнш.)

На крестьянъ, въ лицѣ ихъ довѣреннаго, право присутствовать при разсмотрѣніи акта въ губернскомъ комитетѣ, предполагается распространить только по проектамъ трехъ комитетовъ ([63]).

Въ случаѣ неисправностей въ актѣ, губернскій комитетъ:

1) или самъ исправляетъ его (по большей части проектовъ); 2) или возвращаетъ помѣщику для исправленія къ назначенному сроку ([64]); 3) или передаетъ на исправленіе члену, производившему повѣрку (смоленскій); 4) по астраханскому проекту въ этомъ случаѣ назначается коммиссія (изъ уѣзднаго предводителя дворянства, члена комитета отъ того уѣзда, самого помѣщика или его уполномоченнаго и двухъ выборныхъ изъ крестьянъ имѣнія), для вторичной повѣрки и для составленія новаго акта, если будетъ признано нужнымъ.

Уставныя грамоты, одобренныя губернскимъ комитетомъ, должны быть, по мнѣнію трехъ комитетовъ ([65]), представляемы начальнику губерніи, который утверждаетъ ихъ, или возвращаетъ, съ своими замѣчаніями, въ губернскій комитетъ, для вторичнаго разсмотрѣнія.

На разсмотрѣніе и утвержденіе актовъ въ губернскомъ комитетѣ назначаются слѣдующіе сроки:

а) 3 мѣсяца (тамбовское блш.) и *б*) 4 мѣсяца (минскій), и именно 4 зимнихъ мѣсяца (оренбургскій).

По нѣкоторымъ другимъ проектамъ опредѣлены сроки вмѣстѣ для повѣрки актовъ на мѣстѣ и для разсмотрѣнія ихъ въ губернскомъ комитетѣ. Такъ, по вятскому проекту назначается пятимѣсячный срокъ; по новгородскому меньшинства, — годичный срокъ; а по проекту владимірскому 6-ти членовъ — $2^1/_2$ года (т. е. акты должны быть окончательно утверждены за полгода до истеченія срока переходнаго состоянія).

V. *Объявленіе и введеніе актовъ въ дѣйствіе.*

По мнѣнію большей части комитетовъ ([66]), акты, по утвержде-

ясненія причинъ, по которымъ они не согласны на проектъ грамоты, составленный помѣщикомъ.

([62]) 5, ⟨32⟩, 41. ([63]) ⟨*α* 4, ⟨12⟩ (блш. вкп. и ср. обз. пр.). ([64]) 8, 15, ⟨*β* 16⟩, ⟨20⟩, 25, 39⟩. ([65]) ⟨*α* 4, ⟨32⟩.

Разсмотрѣнныя комитетомъ грамоты самарское блш. полагало представлять на утвержденіе губернатора съ тою цѣлью, чтобы его, какъ отвѣтственнаго администратора и блюстителя порядка въ губерніи, не лишить права голоса въ дѣлѣ, касающемся большей части лицъ ему подвѣдомственныхъ.

([66]) 1, 3⟩, ⟨*α* 4, 10, 11, 16⟩, 17, ⟨20, 22, 23, 25, 26, 29, 36, 37⟩, 39⟩, 40⟩, 42, 43, 44. По Положенію нижегородскаго большинства, право

ніи ихъ, должны быть переданы, чрезъ уѣзднаго предводителя дворянства, помѣщику, для объявленія крестьянамъ. По нѣкоторымъ изъ этихъ проектовъ, актъ можетъ быть объявленъ крестьянамъ не только самимъ помѣщикомъ, но и его уполномоченнымъ.

Изъ числа остальныхъ, по семи проектамъ, обязанность объявленія акта крестьянамъ возлагается также на помѣщиковъ, но не иначе, какъ въ присутствіи одного изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Уѣзднаго предводителя дворянства (вологодскій мнш.); для содѣйствія ему уѣздное присутствіе можетъ назначить одного изъ своихъ членовъ, или изъ членовъ земской полиціи. 2) Уѣзднаго предводителя дворянства, или члена дворянскаго депутатскаго собранія (могилевскій). 3) Мирнаго судьи (орловское блш. и мнш.) 4) Члена земской полиціи (симбирскій 5-ти членовъ ([67]), новгородскій блш. ([68]) и смоленскій). 5) По проекту кіевской общей коммиссіи, актъ объявляется помѣщикомъ въ присутствіи правительствомъ назначенныхъ лицъ.

По прочимъ проектамъ, актъ объявляется крестьянамъ не самимъ помѣщикомъ, а

1) Земскою полиціею, въ присутствіи помѣщика или его повѣреннаго ([69]). 2) Земскою полиціею, въ присутствіи помѣщика и уѣзднаго предводителя дворянства (с.-петербургскій). 3) Членомъ земской полиціи или другимъ лицомъ, по назначенію начальника губерніи, въ присутствіи помѣщика и предсѣдателя посреднической коммиссіи (т. е. члена губернскаго комитета или его кандидата) (новгородскій мнш.) 4) Уѣзднымъ присутствіемъ (самарскій блш. и мнш.) ([70]). 5) Мѣстнымъ начальствомъ (саратовскій).

приводить актъ въ исполненіе и объявлять крестьянамъ объ ихъ новыхъ правахъ и обязанностяхъ предоставляется самому помѣщику, съ цѣлью предотвращенія неясныхъ толкованій, могущихъ причинить смуты и безпокойства.

([67]) По Положенію симбирскихъ 5-ти членовъ, крестьяне, по объявленіи имъ акта, обязаны дать члену земской полиціи подписку въ точномъ исполненіи всѣхъ условій акта; копія съ подписки выдается помѣщику.

([68]) По проекту новгородскаго блш., въ случаѣ отсутствія помѣщика или его уполномоченнаго, актъ объявляется крестьянамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, или отъ него назначеннымъ лицомъ.

([69]) 4>, 5>, 7, <16, 19, 30, <β 34, 41.

Объявленіе актовъ крестьянамъ возлагается московскимъ блш. на мѣстную полицію, а не на помѣщика, на томъ основаніи, что, по невѣдѣнію новаго Положенія, крестьяне, обольщаясь разными мечтательными предположеніями, могутъ не повѣрить помѣщикамъ, и сочтутъ объявляемое ими за собственныя ихъ распоряженія, отъ чего легко могутъ случиться безпорядки. Къ выполненію же приказаній мѣстныхъ полицейскихъ властей во всемъ, что касается до мѣръ правительственныхъ, крестьяне привыкли и не окажутъ вѣроятно никакого сопротивленія.

([70]) По объясненію самарскаго блш. объявленіе крестьянамъ новаго Положенія поручается уѣздному присутствію, а не помѣщику, для того, чтобы облечь его дѣйствіе всевозможною торжественностью и не сдѣлать его дѣломъ кабинетнымъ, что было бы весьма опасно при такомъ огромномъ переворотѣ, каково измѣненіе крѣпостныхъ отношеній. Въ обзорѣ основаній самарское мнш. объясняло, что въ глазахъ крестьянъ, помѣщикъ

Время года, съ котораго акты должны получить обязательную силу для помѣщиковъ и крестьянъ, опредѣлено въ слѣдующихъ 12-ти Положеніяхъ:

1) По Положеніямъ: тверскому мнш., новгородскому мнш. и смоленскому, новый хозяйственный порядокъ вводится съ 1 января ([71]); 2) по Положенію херсонскому, — съ 1 марта; 3) по Положеніямъ симбирскимъ: блш. и мнш. 2-хъ членовъ съ 1 апрѣля; 4) по псковскому Положенію, — въ осеннее время, по уборкѣ и обмолотѣ хлѣба ([72]); 5) по Положенію симбирскихъ 5-ти членовъ, — въ осеннее или зимнее время; 6) по Положенію тверскому. блш., — съ 1-го ноября; 7) по Положенію новгородскому блш. — съ 1-го декабря; 8) по проекту тульскаго мнш. Положеніе считается окончательно введеннымъ со дня объявленія актовъ въ имѣніи; но полную законную силу уставная грамота получаетъ лишь съ 15 марта, послѣ объявленія ея.

не болѣе, какъ представитель своего личнаго и сословнаго интереса, а вовсе не органъ правительства, и чтобы ни дѣлалось теперь съ цѣлью придать новому порядку вещей видъ добровольной уступки со стороны дворянства, народъ этому не повѣритъ. Онъ знаетъ, что иниціатива идетъ сверху, и оттуда онъ ожидаетъ рѣшенія своей судьбы. Чтобы спокойствіе нигдѣ не нарушалось и новое Положеніе исполнялось крестьянами добросовѣстно, необходимо произвести обнародованіе не домашнимъ порядкомъ, а со всевозможною торжественностію и не помѣщикомъ, а цѣлымъ присутствіемъ отъ лица правительства. Помѣщикъ долженъ при этомъ находиться, но не въ качествѣ начальника. Оренбургскій и самарскій ген.-губ. Катенинъ, въ замѣчаніяхъ на проекты оренбургскій и оба самарскіе, изъяснялъ, что при обнародованіи Положенія необходимо: 1) чтобы крестьяне тотчасъ имѣли случай воспользоваться своими правами, и принять участіе въ составленіи уставныхъ грамотъ, и 2) чтобы они видѣли, что новый порядокъ узаконенъ не одностороннимъ желаніемъ помѣщика, а высшимъ правительствомъ; что дворяне не стремятся обмануть или обобрать крестьянъ. Эти условія, по мнѣнію Катенина, исполняются всѣми 3-мя проектами, но болѣе удовлетворительно самарскими, именно потому, что, по изложеннымъ въ нихъ правиламъ, уставная грамота, по утвержденіи губернаторомъ и комитетомъ, объявляется не помѣщикомъ, котораго крестьяне могутъ заподозрить, а уѣзднымъ присутствіемъ, т. е. мѣстомъ, которое будетъ, во все переходное время, судьей и примирителемъ взаимныхъ столкновеній. Хотя, безъ сомнѣнія, принеся жертвы обезпеченію быта крестьянъ и удаленію возможности взаимнаго раздраженія между сословіями, дворянство естественно можетъ желать, чтобы эти жертвы были оцѣнены, но даже относительно ихъ народъ скорѣе повѣритъ уѣздному присутствію, которое укажетъ на эти жертвы помѣщиковъ и объяснитъ, что онѣ хотя и согласны съ желаніемъ Государя, но сдѣланы помѣщикомъ добровольно.

([71]) По Положенію тверскаго меньшинства, для избѣжанія замѣшательства въ хозяйствахъ помѣщика, прекращеніе обязательнаго труда (т. е. установленіе новаго порядка), слѣдовало бы назначить съ 1-го января, потому что къ этому сроку оканчиваются всѣ сельскія хозяйственныя работы.

([72]) Начальникъ псковской губерніи, В. Н. Муравьевъ, тоже находилъ, что къ самому исполненію утвержденныхъ актовъ слѣдуетъ приступить въ первое же, по возвращеніи акта въ имѣніе, осеннее время, вслѣдъ за окончаніемъ полевыхъ работъ.

Введеніе актовъ въ дѣйствіе должно, по мнѣнію однихъ комитетовъ ([73]), совершиться одновременно по всей губерніи.

По нѣкоторымъ другимъ проектамъ ([74]), акты должны вводиться постепенно, по мѣрѣ ихъ утвержденія и объявленія.

По проекту курскаго меньшинства 7-ми членовъ, новое Положеніе должно быть введено одновременно по всей Россіи, или, по крайней мѣрѣ, въ извѣстной ея части, а не по губерніямъ.

Недоразумѣнія при составленіи актовъ и при введеніи ихъ въ дѣйствіе разрѣшаются:

1) Губернскимъ комитетомъ, который, въ случаѣ надобности, представляетъ заключенія свои на утвержденіе высшаго начальства ([75]); 2) Уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ уѣзднымъ присутствіемъ (пензенскій ср. обв. пр.); 3) Уѣздною расправою, входящею въ особенно важныхъ случаяхъ съ представленіемъ въ губернскую расправу (рязанскій меньшинства 2-хъ членовъ отъ правительства); 4) Мировымъ судьею и уѣздною расправою, а до учрежденія ихъ — уѣзднымъ предводителемъ дворянства и губернскимъ комитетомъ (кіевская общая коммиссія ([76]).

VI. *Строгое сохраненіе существующаго порядка въ каждомъ имѣніи до введенія акта въ дѣйствіе.*

Большая часть губернскихъ проектовъ полагаетъ правиломъ,

([73]) 10, 11, <12>, (ближ. вип. пр.), 33, <β 34>, 43. По казанскому Положенію, одновременное по всей губерніи приведеніе актовъ въ исполненіе признано необходимымъ, для того, чтобы сохранить между крестьянами спокойствіе и не возбудить волненій отъ невѣрнаго пониманія и толкованія настоящаго дѣла.

([74]) 3 (инфл. уѣзд.), <β 4, 8, <20, 29, 30. По Положенію витебскому для инфляндскихъ уѣздовъ, правило объ объявленіи актовъ крестьянамъ постепенно, по мѣрѣ утвержденія ихъ въ губернскомъ комитетѣ, принято на томъ основаніи, что назначеніе одного дня для повсемѣстнаго обнародованія могло бы вызвать смятеніе, трудное къ прекращенію въ одномъ мѣстѣ уѣзда, а тѣмъ болѣе въ разныхъ мѣстностяхъ нѣсколькихъ уѣздовъ.

([75]) 12, 23, 26, 27, 30, 31>, 33, <β 34, 41, 43.

([76]) Екатеринославскій им. указываетъ, въ обзорѣ основаній, на необходимость принять нѣкоторыя особенныя мѣры при введеніи Положенія, съ тою цѣлью, чтобы въ теченіе времени, отъ дня высочайшаго утвержденія Положенія до дня, съ котораго актъ получитъ обязательную силу, промедленіе въ объявленіи ожидаемой крестьянами свободы не было превратно истолковано и не повело къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ владѣльцевъ. На этомъ основаніи, комитетъ признавалъ нужнымъ: 1) чтобы объявленіе Положенія было произведено вмѣстѣ съ объявленіемъ акта по каждому имѣнію. Высочайше утвержденное Положеніе не должно быть напечатано и распубликовано, а прислано въ комитетъ, для зависящихъ отъ него распоряженій къ исполненію, однообразными для всей имперіи способами; 2) чтобы духовенство въ церквахъ объявило изготовленное для этого правительствомъ краткое извлеченіе изъ Положенія; 3) чтобы помѣщики, также въ церквахъ, гдѣ онѣ есть, и въ то же время объявили и актъ объ имѣніи, и 4) чтобы вслѣдъ за этимъ, для нравственнаго вліянія, крестьяне были приведены къ присягѣ на вѣрность подданства императору.

согласно высочайше утвержденной программѣ, чтобы существующій въ каждомъ имѣніи порядокъ оставался безъ всякаго измѣненія до введенія акта въ дѣйствіе.

Не принимаютъ этого правила 12-ть проектовъ (77):

По двумъ проектамъ (78) крестьяне, немедленно по обнародованіи Положенія, распредѣляются на общества и подчиняются мірскому управленію.

По семи проектамъ (79) постановленія, заключающіяся въ главахъ I, II, VII, VIII и IX проекта Положенія, опредѣленнаго программой, данной комитетамъ въ руководство, вступаютъ въ законную силу немедленно по обнародованіи Положенія.

По проекту симбирскихъ 5-ти членовъ, крестьяне, немедленно по обнародованіи Положенія, получаютъ всѣ исчисленныя въ I-й главѣ Положенія права личныя и по имуществу; барщину же отправляютъ трехдневную по урочному положенію.

По проекту кіевской общей коммиссіи, по обнародованіи Положенія, образуется мірское управленіе и крестьянамъ предоставляются права личныя и по имуществу, опредѣленныя въ Положеніи. Сверхъ того, крестьяне получаютъ нѣкоторыя облегченія въ повинностяхъ противъ инвентарныхъ правилъ, а именно: *а*) сгонныхъ дней взимается съ каждаго работника 8 вмѣсто 12, и плата за нихъ опредѣляется по добровольному соглашенію; въ случаѣ же несогласія, мировой судья, соображаясь съ мѣстными цѣнами на земледѣльческія работы, опредѣляетъ вознагражденіе не ниже 20 копѣекъ за пѣшій лѣтній рабочій день; *б*) экономическая прислуга назначается помѣщику самимъ обществомъ, преимущественно изъ бобылей и огородниковъ, не болѣе какъ по 5 рабочихъ мужчинъ и по 3 полурабочихъ со ста мужскихъ ревизскихъ душъ, и по 2 женщины со ста. Вознагражденіе опредѣляется по добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщика, впередъ на всякое трехлѣтіе; въ случаѣ же несогласія, мировой судья, по соображеніи съ цѣною на наемную прислугу, опредѣляетъ жалованье работнику взрослому не менѣе 16 руб., полурабочему и женщинѣ не менѣе 12 р. Кромѣ жалованья, каждый находящійся у помѣщика въ прислугѣ получаетъ достаточную и здоровую пищу, или, взамѣнъ оной, провизію зерномъ: взрослый работникъ — 6 четвертей, женщина — 5 четвертей, полурабочій — 4 четверти, половину озимымъ и половину яровымъ хлѣбомъ.

3) Барщинныя работы отбываются по урочному Положенію, приложенному къ проекту.

4) Въ имѣніяхъ, гдѣ до сего времени помѣщиками топливо, по мѣстному обычаю, не отпускалось, и впредь отпускаться не будетъ, отмѣняются отправляемые крестьянами строительные дни (80).

(77) 3>, <5, <α 16, 18, 27, 30, <β 31>, <α 34, <39, 41, 45. (78) <α 16, 18. (79) 3>, <5, 27, 30, <β 31>, 41.

(80) Относительно предоставленія крестьянамъ права пользоваться топливомъ, въ имѣніяхъ, гдѣ они прежде имъ пользовались, только до введенія нормальныхъ надѣловъ, кн. Васильчиковъ, замѣчаетъ, что такое ограниченіе можетъ быть крайне стѣснительнымъ для крестьянъ, въ особенности въ случаяхъ, если бы помѣщики стали отказывать крестьянамъ въ

5) Отмѣняются ночные караулы къ помѣщичьимъ строеніямъ; но въ обязанность сельскихъ правленій поставляется назначать ночные обходы для охраненія какъ общественныхъ и крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ строеній, находящихся въ чертѣ селенія.

6) Дворовые люди получаютъ право приписаться къ свободнымъ сословіямъ, въ порядкѣ, указанномъ главою VII проекта Положенія, опредѣленнаго программой, а крестьяне, состоящіе въ домашней прислугѣ у помѣщика, увольняются отъ обязательной службы по истеченіи одного года.

По Положенію тульскаго меньшинства въ теченіе двухлѣтняго періода, назначеннаго для приведенія Положенія въ дѣйствіе, крестьяне: 1) пользуются всѣми личными и имущественными правами, указанными въ I-й главѣ; 2) они не могутъ быть переселяемы иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, изъясненныхъ въ IV-й главѣ; 3) не должны быть посылаемы съ хлѣбными обозами далѣе, какъ на 50-ти верстное разстояніе, и притомъ въ количествѣ, опредѣленномъ по урочному Положенію; 4) оброчные не могутъ быть переводимы на барщину.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Нѣкоторыя отступленія отъ главныхъ основаній изложеннаго выше способа приведенія Положенія въ дѣйствіе.

1) По Положенію нижегородскаго блш., на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго комитета поступаютъ только тѣ акты, въ которыхъ членомъ губернскаго комитета, повѣряющимъ акты на мѣстѣ, будутъ найдены отступленія отъ правилъ высочайше утвержденнаго Положенія; всѣ же прочіе акты приводятся въ дѣйствіе немедленно по повѣркѣ ихъ на мѣстѣ.

2) По Положенію симбирскихъ 5-ти членовъ, акты могутъ и не быть повѣряемы на мѣстѣ, если, вмѣстѣ съ актомъ, будетъ представленъ члену губернскаго комитета, назначенному для повѣрки акта на мѣстѣ, приговоръ крестьянъ, засвидѣтельствованный членомъ земской полиціи, о томъ, что они довольны назначеннымъ надѣломъ и оцѣнкою усадьбъ и полевой земли.

3) По костромскому Положенію, въ повѣркѣ актовъ на мѣстѣ не настоитъ надобности, если, при предварительной повѣркѣ его въ уѣздномъ городѣ ([81]) членомъ губернскаго комитета, въ присут-

топливѣ также за плату, или назначили плату, слишкомъ высокую. Потому слѣдовало бы предоставить крестьянамъ пользоваться топливомъ, въ мѣстахъ, гдѣ они доселѣ имъ пользовались, въ теченіе всего переходнаго періода, за вознагражденіе, которое должно быть опредѣлено по взаимному согласію крестьянъ и помѣщиковъ, при участіи членовъ регуляціонныхъ коммиссій.

([81]) Начальникъ костромской губерніи, Романусъ, находилъ, что повѣрка актовъ въ уѣздномъ городѣ членомъ губернскаго комитета не должна быть допущена, такъ какъ или присылаемые отъ крестьянъ выборные не будутъ знать желанія своихъ довѣрителей, которымъ при отправленіи выборныхъ изъ селенія въ городъ не было извѣстно, въ чемъ именно заклю-

ствіи помѣщика и выборныхъ отъ крестьянъ(82), со стороны послѣднихъ не будетъ предъявлено никакихъ споровъ относительно сущности акта.

4) По Положенію московскаго меньшинства, акты, по повѣркѣ ихъ членомъ губернскаго комитета, препровождаются въ уѣздное присутствіе. Въ томъ случаѣ, когда члену, производящему повѣрку акта на мѣстѣ, будетъ принесена крестьянами жалоба на то: 1) что земли отведено помѣщикомъ менѣе назначеннаго въ Положеніи количества, 2) что земля эта неудобна, и 3) что имѣніе отнесено помѣщикомъ въ высшій разрядъ неправильно, уѣздное присутствіе повѣряетъ (если признаетъ нужнымъ) акты на мѣстѣ и постановляетъ окончательное рѣшеніе по соображеніи съ приложеннымъ къ акту заключеніемъ члена, производившаго первоначальную повѣрку. За тѣмъ, какъ спорные, такъ и безспорные акты (послѣдніе въ трехдневный срокъ) заносятся уѣзднымъ присутствіемъ въ крѣпостную книгу, безъ взысканія какихъ бы то ни было пошлинъ, и отсылаются въ палату государственныхъ имуществъ, которая принимаетъ имѣніе въ свое завѣдываніе и выдаетъ помѣщику въ семидневный срокъ свидѣтельство на полученіе всей слѣдующей ему суммы изъ кредитнаго учрежденія.

5) По Положенію владимірскаго меньшинства 6-ти членовъ, акты, повѣренные на мѣстѣ, поступаютъ въ уѣздное присутствіе(83), которое утверждаетъ акты безспорные и постановляетъ рѣшеніе(84) по тѣмъ актамъ, на которые не было добровольнаго согласія крестьянъ, по соображенію съ заключеніемъ члена губернскаго комитета, производившаго повѣрку, и съ протоколомъ посреднической коммиссіи(85). Это рѣшеніе немедленно объявляется какъ помѣ-

чается актъ, составленный помѣщикомъ безъ участія крестьянъ; или если предположить, что выборные, при отъѣздѣ изъ деревни, получатъ подробныя наставленія, на что согласиться и на что нѣтъ, то по прибытіи въ городъ, они одно могутъ забыть, другое побоятся высказать; или, наконецъ, нѣкоторые изъ выборныхъ могутъ рѣшиться подписать актъ, не согласный съ пользою ихъ односельцевъ, за выгоды, которыя помѣщикъ предоставитъ лично выборнымъ. По этимъ соображеніямъ, губернаторъ Романусъ находилъ необходимымъ, чтобы всѣ акты на имѣнія повѣрялись и подписывались на мѣстѣ.

(82) По одному отъ каждаго селенія, если въ немъ число дворовъ не превышаетъ 20-ти; отъ прочихъ селеній по одному выборному съ каждыхъ 20-ти дворовъ.

(83) Уѣздное присутствіе составляется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ 2-хъ мѣстныхъ членовъ губернскаго комитета, чиновника по назначенію начальника губерніи, и депутатовъ отъ крестьянъ, выбираемыхъ по одному отъ каждаго уѣзднаго стана собраніемъ сельскихъ старостъ.

(84) При разсмотрѣніи дѣла въ уѣздномъ присутствіи, обѣ стороны имѣютъ право присутствовать, давать словесныя объясненія и представлять письменные документы.

(85) Посредническая коммиссія составляется при повѣркѣ акта на мѣстѣ, въ случаѣ несогласія крестьянъ принять условія акта, изъ помѣщика или его уполномоченнаго, уполномоченнаго отъ крестьянъ и двухъ посредниковъ съ каждой стороны, по выбору, подъ предсѣдательствомъ члена ко-

щику, такъ и крестьянамъ, и если въ теченіе 7-ми дней со дня объявленія не поступитъ ни отъ одной изъ сторонъ отзыва о желаніи перенести дѣло въ губернскій комитетъ, то заключеніе уѣзднаго присутствія не подлежитъ измѣненію. За неправильную жалобу на уѣздное присутствіе, жалующійся подвергается штрафу отъ 10 до 150 р., по опредѣленію губернскаго комитета.

6) По Положенію владимірскаго меньшинства 5-ти членовъ, немедленно по составленіи акта, оцѣночно-исполнительная коммиссія (86), а до открытія ея — членъ губернскаго комитета разсматриваетъ, предварительно повѣрки на мѣстѣ, составленъ ли актъ согласно съ Положеніемъ, и если найдетъ въ немъ отступленія, то возвращаетъ помѣщику для исправленія. За тѣмъ, по повѣркѣ акта на мѣстѣ двумя членами оцѣночно-исполнительной коммиссіи (одного отъ дворянъ, а другаго отъ крестьянъ), при двухъ посредникахъ (по одному отъ каждой стороны по выбору) и въ присутствіи помѣщика или его уполномоченнаго и уполномоченныхъ отъ крестьянъ, окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе акта возлагается на оцѣночно-исполнительную коммиссію.

7) По Положенію новгородскаго мнш., при повѣркѣ актовъ на мѣстѣ, въ случаѣ невозможности достигнуть полюбовнаго соглашенія крестьянъ и помѣщика относительно условій акта, посредническая коммиссія (87), производящая повѣрку, рѣшаетъ дѣло большинствомъ голосовъ. Если составленный такимъ образомъ актъ будетъ принятъ большинствомъ $^2/_3$ членовъ коммиссіи, то онъ обязателенъ какъ для помѣщика, такъ и для крестьянъ, и не подлежитъ уже пересмотру губернскаго комитета, а только имъ утверждается (88). Если же число членовъ раздѣлилось по ровну, и только голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ одному мнѣнію предъ другимъ, то помѣщикъ и крестьяне имѣютъ право письменно заявить въ губернскій комитетъ неудовольствіе на дѣйствія коммиссіи, не позже четырехнедѣльнаго срока. Губернскій комитетъ поручаетъ изслѣдованіе несогласія другой посреднической коммиссіи, которая составляетъ новое вотчинное условіе, если признаетъ нужнымъ, и вносятъ его,

митета. Эта коммиссія разрѣшаетъ спорные пункты большинствомъ голосовъ.

(86) Оцѣночно-исполнительная коммиссія состоитъ изъ 5-ти членовъ (въ томъ числѣ и предсѣдателя) по выбору дворянъ, и 4-хъ членовъ по выбору отъ крестьянъ.

(87) Посредническая коммиссія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ члена губернскаго комитета, изъ 2-хъ дворянъ и 3-хъ крестьянъ по выбору.

(88) Въ обзорѣ основаній новгородское мнш. объясняло, что такъ какъ для справедливаго разрѣшенія споровъ между помѣщиками и крестьянами необходимо подробное знаніе условій мѣстности, то губернскому комитету предоставлено только утвержденіе условій, подписанныхъ такимъ числомъ членовъ коммиссіи, которое можетъ служить ручательствомъ въ правильномъ разрѣшеніи вопроса. При составленіи коммиссій изъ равнаго числа членовъ отъ дворянства и крестьянъ, большинство $^2/_3$ можетъ служить въ большей части случаевъ ручательствомъ въ безпристрастномъ составленіи условій.

или прежній актъ, на окончательное утвержденіе губернскаго комитета.

8) По положенію рязанскаго блш., повѣркѣ на мѣстѣ и разсмотрѣнію въ губернскомъ комитетѣ не подлежатъ акты, въ которыхъ количество предоставляемой въ пользованіе крестьянъ земли, мѣсто ея отвода, размѣръ и способъ отправленія повинностей опредѣлены по полюбовному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Такого рода договоръ представляется помѣщикомъ въ уѣздное присутствіе (99), которое удостовѣряется чрезъ вызванныхъ въ уѣздный городъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ только въ томъ, дѣйствительно ли крестьяне добровольно согласились на договоръ, и за тѣмъ утверждаетъ условіе.

Прочіе акты, т. е. не основанные на полюбовномъ соглашеніи, разсматриваются уѣзднымъ присутствіемъ и утверждаются имъ окончательно, если будутъ найдены составленными совершенно согласно съ правилами высочайше утвержденнаго Положенія; въ случаѣ же отступленія отъ правилъ, или какого либо сомнѣнія, вносятся въ губернскій комитетъ.

Повѣрка акта на мѣстѣ членомъ уѣзднаго присутствія производится въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ объявитъ свое имѣніе въ исключительномъ положеніи и будетъ требовать или высшей оцѣнки усадьбъ, или отвода меньшаго количества земли въ пользованіе крестьянъ, а также, если онъ изъявитъ желаніе на переселеніе крестьянъ. По удостовѣреніи въ уважительности представляемыхъ помѣщикомъ обстоятельствъ, членъ уѣзднаго присутствія передаетъ дѣло на усмотрѣніе губернскаго комитета.

Въ случаѣ предъявленія помѣщикомъ желанія переселить крестьянъ въ другіе уѣзды или губерніи, уѣздное присутствіе, до представленія дѣла въ губернскій комитетъ, входитъ въ сношеніе съ тѣми уѣздными присутствіями, въ вѣдѣніи которыхъ находится назначаемая для переселяемыхъ крестьянъ земля, для полученія свѣдѣній объ удобствѣ этой земли.

9) По Положенію рязанскаго мнш. 2-хъ членовъ отъ правительства, добровольныя условія помѣщика съ крестьянами, замѣняющія акты по формѣ, разсматриваются въ уѣздной расправѣ, которая, если найдетъ въ нихъ неполноты и отступленія отъ высочайше утвержденнаго Положенія, возвращаетъ помѣщику, для исправленія. Если условіе окажется вполнѣ согласнымъ съ правилами высочайше утвержденнаго Положенія, то одинъ изъ членовъ расправы, съ мировымъ судьею и уѣзднымъ стряпчимъ или чиновникомъ, по назначенію начальника губерніи, отправляется въ имѣніе и, въ присутствіи понятыхъ изъ сосѣднихъ селъ, удостовѣряется въ томъ: вполнѣ ли крестьяне понимаютъ всѣ пункты условія и дѣйствительно ли они заключили его добровольно. За тѣмъ условіе передается въ уѣздную расправу, и если въ теченіе 28-ми дней послѣ того не будетъ подано отъ крестьянъ никакого возраженія противъ условія, то оно окончательно утверждается.

(99) Уѣздное присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ члена губернскаго комитета и другаго члена, избраннаго дворянствомъ.

Уставныя грамоты по формѣ, составленныя помѣщикомъ безъ согласія крестьянъ, препровождаются изъ уѣздной расправы къ мировому судьѣ, который, прибывъ на мѣсто въ назначенное заранѣе время, открываетъ посредническую коммиссію (90), собираетъ мірской сходъ и подробно объясняетъ ему проектъ уставной грамоты. Если крестьянское общество изъявитъ согласіе на проектъ грамоты, то она препровождается въ уѣздную расправу, и по истеченіи 28 дней со дня подписанія ея крестьянами, считается вполнѣ утвержденною. Если же крестьяне будутъ дѣлать возраженія противъ грамоты, то дѣло передается въ уѣздную расправу, которая вызываетъ въ свое присутствіе помѣщика или его повѣреннаго, а равно и повѣренныхъ отъ крестьянъ, и постановляетъ окончательное рѣшеніе. При этомъ, если помѣщикъ и крестьяне не согласны въ показаніяхъ о количествѣ владѣемой послѣдними земли, то уѣздная расправа предварительно посылаетъ на мѣсто для повѣрки одного изъ прикомандированныхъ къ ней землемѣровъ. Если же несогласіе это относится къ прiуроченію полей, или къ перенесенію усадьбъ, или къ другимъ подобнымъ обстоятельствамъ, которыя могутъ быть разрѣшены только на мѣстѣ, то расправа: или командируетъ съ этою цѣлью двухъ своихъ членовъ (засѣдателя отъ дворянъ и засѣдателя отъ крестьянъ), или отправляется на мѣсто полнымъ присутствіемъ.

Жалоба на дѣйствія уѣздной расправы приносится въ губернскую расправу въ трехънедѣльный срокъ. Въ случаѣ жалобы, губернская расправа вызываетъ помѣщика или его повѣреннаго и повѣреннаго отъ крестьянъ; принимаетъ отъ нихъ словесныя объясненія; командируетъ, въ случаѣ надобности, особую коммиссію въ имѣніе на счетъ виновныхъ, и постановляетъ окончательное опредѣленіе.

10) По Положенію виленской общей коммиссіи, по полученіи высочайше утвержденнаго Положенія, губернскій комитетъ препровождаетъ, чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства, къ каждому помѣщику по экземпляру Положенія, для составленія акта, на основаніи инвентаря, съ опредѣленными на срочно-обязанное время измѣненіями относительно повинностей. По составленіи актовъ, губернскій комитетъ свидѣтельствуетъ ихъ и, въ случаѣ надобности, назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для повѣрки акта на мѣстѣ.

Затѣмъ, по проекту большинства коммиссіи, первыя 6 лѣтъ срочно-обязаннаго Положенія употребляются губернскимъ комитетомъ на составленіе новыхъ вотчинныхъ актовъ по свѣдѣніямъ, которыя будутъ собраны регуляціонно-люстраціонными коммиссіями (91). Обя-

(90) Посредническая коммиссія образуется изъ трехъ посредниковъ изъ дворянъ со стороны помѣщика, и столько же отъ крестьянъ, изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ или государственныхъ крестьянъ, или изъ землевладѣльцевъ недворянскаго сословія.

(91) На каждый уѣздъ назначается по одной коммиссіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель, утверждаемый начальникомъ губерніи изъ двухъ кандитатовъ, избранныхъ дворянствомъ на уѣздномъ собраніи; одинъ членъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію губернскаго предводителя дворянства; одинъ членъ отъ крестьянъ, выбранный въ присутствіи уѣзднаго предводителя дворянства изъ депутатовъ отъ крестьянъ, по од-

занность этихъ коммиссій состоитъ: 1) въ повѣркѣ на мѣстѣ пространства крестьянскихъ надѣловъ, въ разсмотрѣніи предполагаемыхъ помѣщиками регуляцій для предоставленія крестьянамъ постоянныхъ участковъ, и въ произведеніи оныхъ по распоряженію губернскаго комитета; и 2) въ собраніи всѣхъ данныхъ, для исчисленія оброка съ крестьянскихъ участковъ и для опредѣленія соотвѣтствующаго оброку размѣра натуральныхъ повинностей. Губернскій комитетъ или утверждаетъ проектъ коммиссіи, если найдетъ его основательнымъ и если не поступитъ жалобы отъ помѣщика или крестьянъ въ четырехъ-недѣльный срокъ; или же предписываетъ коммиссіи произвесть на мѣстѣ новую, окончательную повѣрку при членѣ губернскаго комитета (92). Помѣщику предоставляется право присутствовать въ губернскомъ комитетѣ при составленіи вотчиннаго акта для его мнѣнія и давать съ своей стороны объясненія. Для приведенія актовъ въ исполненіе назначается еще 6 лѣтъ. Если бы губернскій комитетъ въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ не составилъ всѣхъ актовъ, то онъ по мѣрѣ окончанія препровождаетъ ихъ въ помѣщичьи имѣнія для немедленнаго исполненія. Во всякомъ случаѣ, съ окончаніемъ второго шестилѣтія, всѣ крестьяне должны быть переведены на новое Положеніе.

11) По Положенію кіевской общей коммиссіи, акты должны быть составляемы владѣльцами, въ трехмѣсячный срокъ, на основаніи рѣшеній временныхъ регуляціонныхъ коммиссій (93), состоящихъ изъ члена губернскаго комитета, въ качествѣ предсѣдателя, двухъ членовъ отъ дворянства и столько же отъ крестьянъ, по выбору (94).

Дѣйствія регуляціонныхъ коммиссій начинаются чрезъ три мѣсяца послѣ обнародованія Положенія (95). По прибытіи въ имѣ-

ному отъ каждаго сельскаго общества. При коммиссіи состоятъ: присяжный землемѣръ и секретарь.

(92) По Положенію виленской общей коммиссіи, въ обзорѣ основаній излагается, что такъ какъ на періодъ срочно-обязаннаго положенія сохраняются (за нѣкоторыми лишь измѣненіями) прежнія повинности, опредѣленныя инвентарями, утвержденными правительствомъ, то не предстоитъ необходимости въ общей повѣркѣ срочныхъ актовъ, въ которыхъ будутъ обозначены существующія повинности съ тѣми измѣненіями, какія приняты въ проектѣ; достаточно допустить повѣрку только въ случаѣ надобности, по распоряженію губернскаго комитета.

(93) По двѣ на каждый уѣздъ.

(94) Къ нимъ присоединяются присяжный землемѣръ и письмоводитель, оба безъ права голоса.

(95) Кіевскій военный, подольскій и волынскій ген.-губ. кн. Васильчиковъ, въ замѣчаніяхъ на проектъ кіевской общей коммиссіи, выражаетъ мнѣніе, что для большаго обезпеченія спокойствія, при совершеніи реформы, необходимо предоставить крестьянамъ на время отъ обнародованія Положенія до введенія нормальныхъ надѣловъ, возможно большія облегченія въ отбываніи повинностей, сравнительно съ инвентарными правилами. На этомъ основаніи кн. Васильчиковъ предлагалъ назначить пѣшему хозяйству 2 дня лѣтомъ и 1 день зимою въ недѣлю; а тяглому 3 дня тяглыхъ лѣтомъ, а 2 дня зимою. Крестьяне, получивъ это облегченіе въ повинностяхъ, будутъ имѣть болѣе возможности заниматься заработками въ теченіе зимняго времени; помѣщики же не будутъ испытывать особеннаго стѣсненія и разстройства въ хозяйствѣ, такъ какъ они

ніе, коммиссія, въ присутствіи владѣльца, опекуна или ихъ уполномоченныхъ и не менѣе трехъ крестьянъ отъ мѣстнаго общества, приступаетъ, соображаясь съ доставленными отъ помѣщика свѣдѣніями: 1) къ классификаціи находящейся въ пользованіи крестьянъ полевой земли; 2) къ удостовѣренію въ удобоисполнимости предположеннаго помѣщикомъ сепарата и къ классификаціи вновь отводимыхъ крестьянамъ земель; 3) къ инструментальной повѣркѣ и къ утвержденію плана усадьбъ; 4) къ повѣркѣ списковъ крестьянъ, надѣленныхъ полевыми участками и усадьбами; 5) къ осмотру усадьбъ, исключаемыхъ изъ выкупа и предположенныхъ къ перенесенію; 6) къ разсмотрѣнію особенностей имѣній, какъ по надѣлу полевой землею, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Срокъ дѣйствій каждой коммиссіи опредѣляется, смотря по времени учрежденія оной: если въ началѣ весны — то 8 мѣсяцевъ, а если лѣтомъ или осенью — то 12 мѣсяцевъ.

Акты, составленные помѣщикомъ на основаніи рѣшеній регуляціонныхъ коммиссій, разсматриваются и утверждаются въ губернскомъ комитетѣ (96).

12) По проекту тульскаго меньшинства, по обнародованіи Положенія, помѣщикъ обязанъ произвести предварительную нарѣзку крестьянской земли на основаніи новаго Положенія, составить вмѣстѣ съ выборными отъ крестьянъ межевую запись, съ подробнымъ описаніемъ отвода, обмѣна и нарѣзки земли, и представить эту запись въ уѣздное присутствіе. По утвержденіи ея въ уѣздномъ присутствіи, помѣщикъ производитъ дѣйствительное отмеже-

нуждаются въ рабочихъ силахъ для полевыхъ работъ, главнымъ образомъ, въ лѣтнее время.

(96) По Положенію кіевской общей коммиссіи, введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія должно имѣть послѣдствіемъ: съ одной сороны — уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права и введеніе самостоятельнаго сельскаго устройства и управленія, а съ другой — установленіе между помѣщиками и крестьянами правильныхъ отношеній, посредствомъ опредѣленія справедливой и соразмѣрной съ поземельнымъ надѣломъ нормы крестьянскихъ повинностей. Но какъ соразмѣреніе повинностей съ надѣломъ требуетъ предварительной классификаціи земель, и неминуемо должно занять довольно продолжительное время, то оказывается необходимымъ, не ожидая окончательнаго введенія нормальныхъ повинностей, предоставить крестьянамъ личныя и общественныя права, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить поземельныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ въ пространство времени со дня обнародованія Положенія до установленія нормальныхъ надѣловъ и повинностей. Принимая во вниманіе: 1) что повсемѣстное уменьшеніе существующихъ нынѣ инвентарныхъ повинностей, при оставленіи прежняго, вовсе несоотвѣтственнаго имъ надѣла, не имѣло бы справедливаго основанія, ибо въ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ слишкомъ великъ, уменьшеніе повинностей представило бы ничѣмъ не оправдываемое стѣсненіе помѣщика, тогда какъ въ другихъ имѣніяхъ и облегченныя повинности все еще были бы тяжелы въ сравненіи съ надѣломъ, и 2) что инвентарныя повинности въ этомъ краѣ гораздо легче допускаемой въ другихъ губерніяхъ Россіи трехдневной барщины, — кіевская коммиссія признала справедливымъ, до установленія нормальныхъ надѣловъ, оставить опредѣленныя по инвентарямъ повинности, со введеніемъ однако всѣхъ тѣхъ облегченій, которыя могутъ быть приведены въ исполненіе безъ измѣненія надѣла.

ваніе и сдаетъ крестьянамъ землю въ пользованіе. Затѣмъ составляется помѣщикомъ уставная грамота, на основаніи межевой записи, и представляется въ уѣздное присутствіе, которое разсматриваетъ грамоту въ присутствіи помѣщика и выборныхъ отъ крестьянъ. Если крестьяне изъявили согласіе на всѣ пункты условія, до представленія уставной грамоты въ уѣздное присутствіе, или при прочтеніи ея въ присутствіи, и при томъ въ ней не окажется никакихъ условій, противныхъ высочайше утвержденному Положенію, то уѣздное присутствіе, получивъ, въ первомъ случаѣ, словесное отъ крестьянъ подтвержденіе ихъ согласія, немедленно утверждаетъ грамоту: если же крестьяне не изъявятъ согласія на всѣ пункты грамоты, то уѣздное присутствіе разрѣшаетъ споръ на точномъ основаніи высочайше утвержденнаго Положенія и, согласно тому, измѣнивъ статьи грамоты, утверждаетъ ее. Недовольной сторонѣ предоставляется право жалобы губернскому присутствію въ трехъ мѣсячный срокъ. Утвержденная уѣзднымъ присутствіемъ уставная грамота приводится немедленно въ исполненіе, по объявленіи ея однимъ изъ членовъ уѣзднаго присутствія на мірскомъ сходѣ, въ присутствіи помѣщика и понятыхъ изъ окрестныхъ деревень. Если была подана жалоба отъ одной изъ сторонъ въ губернское присутствіе, то, по измѣненіи статей грамоты на основаніи рѣшенія этого учрежденія, уѣздное присутствіе окончательно утверждаетъ грамоту (97).

При обсужденіи вопроса о порядкѣ введенія въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго Положенія, предстояло опредѣлить слѣдующіе существенные предметы настоящей главы:

1) Составъ того губернскаго учрежденія, которому поручается введеніе въ дѣйствіе Положенія; 2) порядокъ и способъ обнародованія Положенія; 3) отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ имѣній по объявленіи Положенія; 4) порядокъ составленія уставныхъ грамотъ; 5) порядокъ разсмотрѣнія, повѣрки, утвержденія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

I. *Составъ губернскаго учрежденія для введенія въ дѣйствіе Положенія.*

Программою, данною въ 1858 г. въ руководство губернскимъ комитетамъ, предполагалось поручить имъ, во второмъ періодѣ ихъ

(97) Надзоръ за приведеніемъ Положенія въ дѣйствіе долженъ быть возложенъ не на одинъ губернскій комитетъ или одно губернское присутствіе, но на особыя уѣздныя присутствія, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что одинъ губернскій комитетъ или губернское присутствіе не только не было бы въ состояніи прослѣдить за всѣми мѣстными недоумѣніями, которыя неизбѣжно возникнутъ при введеніи Положенія, но и не имѣли бы физической возможности, менѣе чѣмъ въ 7 или въ 8 лѣтъ, разсмотрѣть и утвердить 4133 акта.

Дворянству должно быть предоставлено преимущественное вліяніе на образованіе уѣздныхъ присутствій; допущеніе въ составъ ихъ представителей изъ среды крестьянъ, вслѣдствіе неизбѣжной безгласности послѣднихъ, нимало не обезпечитъ выгодъ крестьянскаго сословія, но во всякомъ случаѣ лишитъ уѣздныя присутствія части имъ доступныхъ рабочихъ силъ.

занятій, самое „приведеніе въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ Положеній“, и подробно исчислены предстоящія имъ занятія (98). Составленныя, на этомъ основаніи, губернскими комитетами предположенія представляютъ значительное разнообразіе, какъ относительно состава тѣхъ учрежденій, которымъ поручается дѣйствовать на мѣстахъ, такъ и самаго порядка и образа дѣйствія ихъ. Между тѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи всего вопроса, существенная часть обязанности, которая программою возлагалась на губернскіе комитеты во второй періодъ ихъ занятій, нынѣ отъ нихъ уже отпадаетъ, такъ напр. опредѣленіе порядка дѣйствительнаго исполненія высочайше утвержденнаго Положенія, и порядка повѣрки членами комитета частныхъ актовъ, помѣщиками представленныхъ, составляетъ предметъ настоящей главы; затѣмъ, на обязанности комитета оставалось бы, кромѣ распорядительной части, собственно разсмотрѣніе и утвержденіе уставныхъ грамотъ и повѣрка ихъ на мѣстахъ членами комитета. Здѣсь, прежде всего, не могло не обратить на себя вниманія Редакціонныхъ Коммисій то, что первоначальный составъ комитетовъ, имѣвшихъ въ первомъ періодѣ своихъ занятій характеръ совѣщательныхъ собраній, которымъ поручалась законодательная работа, вовсе не соотвѣтствуетъ распорядительнымъ учрежденіямъ, какими они должны явиться для введенія въ дѣйствіе Положенія. Для успѣшныхъ дѣйствій распорядительнаго учрежденія, обязаннаго приводить законъ въ исполненіе, необходимы два существенные условія, которыхъ губернскіе комитеты не представляютъ, а именно: быстрота, — невозможная при многолюдномъ ихъ составѣ, и непосредственное участіе мѣстной правительственной власти, — не имѣющей даже представителей въ комитетѣ. Самый личный выборъ членовъ оказался бы, во многихъ случаяхъ, вовсе не соотвѣтствующимъ тѣмъ обязанностямъ, которыя имъ будутъ предстоять, и многіе члены весьма полезные въ трудахъ комитетовъ по составленію проекта Положенія, были бы, по разнымъ причинамъ, вовсе не въ состояніи принять на себя повѣрку на мѣстахъ и введеніе уставныхъ грамотъ. Наконецъ, въ самомъ созваніи губернскихъ комитетовъ встрѣтилось бы вѣроятно затрудненіе, и едва-ли къ тому времени, когда придется обнародовать Положеніе, могли бы комитеты, безъ новыхъ выборовъ, образоваться въ полномъ составѣ, такъ какъ, въ теченіе продолжительнаго времени, протекшаго съ ихъ закрытія, многіе изъ бывшихъ членовъ, по разнымъ обстоятельствамъ, уже выбыли изъ губерній. За тѣмъ, возложеніе на губернскій комитетъ разсмотрѣнія и утвержденія уставныхъ грамотъ, а на членовъ этихъ комитетовъ, повѣрку на мѣстахъ, повлекло бы за собою медленность и проволочку, при настоящихъ обстоятельствахъ не безопасную.

(98) Комитетъ обязанъ былъ опредѣлить весь порядокъ исполненія. Сюда относится: разсылка экземпляровъ Положенія и формы акта, опредѣленіе порядка повѣрки членами комитета актовъ, составленныхъ помѣщиками; разсмотрѣніе этихъ актовъ, утвержденіе ихъ и обращеніе ихъ чрезъ уѣздныя присутствія помѣщикамъ для исполненія, и разрѣшеніе случаевъ, которые могутъ при этомъ встрѣтиться.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ, губернскій комитетъ тогда только могъ бы приступить къ разсмотрѣнію и утвержденію уставныхъ грамотъ, когда члены его находились бы въ сборѣ, то есть, не иначе, какъ по совершенномъ окончаніи повѣрки на мѣстахъ всѣхъ уставныхъ грамотъ, т. е., по самому краткому сроку, какой Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ постановить для составленія владѣльцами грамотъ и повѣрки ихъ, только чрезъ два года по утвержденіи Положенія. За тѣмъ, предстояло бы губернскому комитету разсмотрѣть и утвердить, въ большей части губерній, по нѣсколько тысячъ уставныхъ грамотъ, что безъ сомнѣнія потребовало бы еще нѣсколькихъ лѣтъ (по приблизительному исчисленію одного изъ комитетовъ — отъ 7 до 8 лѣтъ). Но въ то же время, независимо отъ губернскаго комитета, необходимо должны быть учреждены для разбора споровъ, жалобъ и т. п. новыя мѣста и лица, что, при существованіи губернскихъ комитетовъ въ прежнемъ многочисленномъ составѣ, могло бы во многихъ случаяхъ затруднить мѣстное дворянство. Далѣе, программою возлагается на уѣздныхъ предводителей надзоръ за дѣйствительнымъ исполненіемъ помѣщиками уставныхъ грамотъ; между тѣмъ многіе изъ уѣздныхъ предводителей и прежде состояли членами губернскихъ комитетовъ, а въ настоящее время легко можетъ быть, что и еще многіе изъ членовъ ихъ вновь избраны въ должности предводителей; такимъ образомъ соединеніе двухъ обязанностей, изъ которыхъ одна потребуетъ присутствія предводителя въ уѣздѣ, а другая постояннаго пребыванія его въ губернскомъ комитетѣ, не можетъ не отразиться весьма невыгодно на ту и другую дѣятельность его. Наконецъ, на основаніи высочайше утвержденныхъ 25 марта 1859 г. началъ, предположено учредить, для разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, уѣздныя должностныя лица и присутствіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ указано и на учрежденіе губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ. Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ, чтобы тѣ самыя учрежденія и лица, которымъ предоставится въ послѣдствіи разборъ всѣхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, приняли бы дѣятельное участіе въ самомъ разсмотрѣніи и повѣркѣ уставныхъ грамотъ, что, безъ сомнѣнія, послужило бы лучшимъ средствомъ для узнанія сущности дѣла, мѣстныхъ условій и для сближенія съ крестьянскимъ населеніемъ и владѣльцами тѣхъ имѣній, которыя войдутъ въ кругъ дѣятельности каждаго изъ этихъ лицъ. Нѣкоторые комитеты, сознавая всю невозможность выполнить задачу, предположенную программою, отклоняли отъ губернскаго комитета обязанность разсматривать и утверждать всѣ уставныя грамоты, а самарскій км. (большинство и меньшинство) предполагалъ учредить временное присутствіе комитета, составляемое подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ двухъ членовъ комитета избранныхъ имъ изъ среды себя и одного члена по назначенію начальника губерніи. Вмѣстѣ съ этимъ Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, что подобныя коммиссіи были учреждаемы въ остзейскихъ губерніяхъ для приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ; такъ, въ эстляндской губерніи

коммиссія состояла, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго гражданскою частью, изъ двухъ совѣтниковъ губернскаго правленія, одного совѣтника казенной палаты и двухъ членовъ по выбору отъ дворянъ; въ лифляндской губерніи, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ очереднаго ландрата, совѣтника казенной палаты, трехъ депутатовъ дворянства и члена рижскаго магистрата. Въ послѣдствіи подобныя коммиссіи были вновь учреждаемы, въ нѣсколько измѣненномъ составѣ, въ Эстляндіи въ 1856, а въ Лифляндіи въ 1841 годахъ. Всѣ эти соображенія привели Редакціонныя Коммиссіи къ убѣжденію въ необходимости образовать, для введенія къ дѣйствіе новаго Положенія, особое въ каждой губерніи учрежденіе, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, составило бы въ ней и высшую инстанцію для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ и жалобъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они имѣли въ виду предположеніе подобнаго учрежденія въ объяснительной запискѣ къ проекту о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ (99), но полагали, съ своей стороны, что для предстоящихъ при введеніи Положенія занятій, требующихъ не столько юридическихъ познаній и навыка, какъ знанія мѣстныхъ хозяйственныхъ условій и быта крестьянъ, слѣдуетъ исключить предположеннаго въ составъ присутствія товарища предсѣдателя одной изъ судебныхъ палатъ, и прибавить двухъ членовъ отъ дворянъ, сверхъ двухъ другихъ, назначаемыхъ правительствомъ. Предоставленіе выбора этихъ двухъ членовъ дворянству потребовало бы повсемѣстно одновременнаго созванія губернскихъ собраній, что, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, имѣло бы много очень важныхъ неудобствъ, требуя притомъ заблаговременнаго извѣщенія, предварительныхъ уѣздныхъ съѣздовъ для избранія уполномоченныхъ отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ и т. д., а въ слѣдствіе того значительной проволочки времени. Можно бы предоставить избраніе этихъ членовъ самимъ губернскимъ комитетамъ изъ среды себя, но такому избранію можетъ воспрепятствовать уже высказанное выше обстоятельство, а именно, неполнота многихъ губернскихъ комитетовъ и необходимость новыхъ съѣздовъ и выборовъ. Во избѣжаніе этихъ затрудненій, Редакціонныя Коммиссіи полагали избраніе членовъ отъ дворянъ въ губернское присутствіе, преимущественно изъ бывшихъ членовъ губернскаго комитета, возложить на собраніе губернскаго предводителя съ уѣздными; въ случаѣ же если бы избранные собраніемъ предводителей члены губернскаго комитета не изъявили желанія участвовать въ губернскомъ присутствіи, то должны быть, тѣмъ же порядкомъ, приглашены два дворянина по-

(99) Предположенный составъ временнаго присутствія слѣдующій: Предсѣдатель — начальникъ губерніи; члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернскій прокуроръ, товарищъ предсѣдателя одной изъ судебныхъ палатъ, наконецъ, одинъ или два члена изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ, приглашаемыхъ, по сношеніи съ начальникомъ губерніи, министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ высочайшаго соизволенія и именемъ его императорскаго величества.

мѣщика губерніи, изъ другихъ наиболѣе опытныхъ. Такое избраніе, поручаемое представителямъ дворянскаго сословія, и преимущественно изъ лицъ, которымъ само дворянство ввѣрило свои интересы, представляло бю, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, вполнѣ достаточное ручательство для дворянскаго сословія. Такимъ образомъ составленное, губернское присутствіе должно постановить всѣ мѣстныя подробности, относящіяся до приведенія въ дѣйствіе Положенія, и за тѣмъ разсматривать и разрѣшать всѣ случаи особенной важности, которые возникнутъ при введеніи Положенія, а также и жалобы, которыя будутъ приносимы какъ помѣщиками, такъ и крестьянами на уѣздныя учрежденія. Къ числу занятій этихъ присутствій долженъ быть отнесенъ также, между прочимъ, выводъ среднихъ оброковъ и самое указаніе границъ для раздѣленія уѣздовъ на мѣстности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такое опредѣленіе возлагается Положеніемъ на мѣстныя учрежденія. Многія изъ предстоящихъ губернскому присутствію занятій должны быть окончены ко времени введенія въ дѣйствіе Положенія, а потому желательно было бы, чтобы эти присутствія были образованы и приступили бы ко всѣмъ приготовительнымъ распоряженіямъ и собранію нужныхъ свѣдѣній, немедленно по высочайшемъ утвержденіи Положенія, еще до препровожденія его на мѣста, для оффиціальнаго обнародованія (100).

(100) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, при новомъ устройствѣ поземельныхъ отношеній, находилъ кромѣ того необходимымъ назначеніе мѣстныхъ коммиссій. Обязанности этихъ коммиссій, съ одной стороны, такъ очевидны, что мнѣніе его, казалось ему, не требуетъ особыхъ доказательствъ. Съ другой стороны, точное исполненіе обязанностей коммиссій лежитъ на опытности и добросовѣстности избранныхъ въ оныя членовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ обязанностей Грабянка выставилъ пунктами; другія же долженъ оставить неопредѣленными. Именно все то, что относится до раздѣленія на мѣстности, онъ считалъ необходимымъ предоставить болѣе мѣстнымъ указаніямъ, нежели предписаннымъ правиламъ.

1) Немедленно послѣ учрежденія губернскаго присутствія, назначается во всякомъ уѣздѣ съѣздъ помѣщиковъ, состоящихъ въ спискѣ избираемыхъ въ мировые посредники.

2) На уѣздномъ съѣздѣ избираются изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ два члена въ составъ уѣздной коммиссіи.

3) Предводитель дворянства, два избранныхъ помѣщика, уѣздный исправникъ и чиновникъ отъ губернатора, составляютъ временную уѣздную коммиссію.

4) Обязанности уѣздной коммиссіи состоятъ:

а) въ раздѣленіи уѣзда на мировые участки; б) въ раздѣленіи мировыхъ участковъ на волости; в) въ раздѣленіи, гдѣ это будетъ предписано, уѣзда на мѣстности; г) въ опредѣленіи для мѣстностей цѣны рабочихъ дней, по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ; д) въ опредѣленіи какія усадьбы въ уѣздѣ должны быть причислены къ высшему разряду.

5) Всѣ эти соображенія и опредѣленія восходятъ на утвержденіе губернскаго присутствія.

6) Въ раздѣленіи уѣзда на мѣстности уѣздныя коммиссіи придерживаются существующаго факта, въ размѣрѣ пѣшаго надѣла, преобладаю-

II. *Порядокъ и способъ обнародованія Положенія.*

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о порядкѣ обнародованія высочайше утвержденнаго Положенія, Редакціонныя Коммиссіи раздѣляли мнѣніе большей части комитетовъ, отступившихъ отъ предположеннаго программою способа объявленія Положенія крестьянамъ самимъ помѣщикомъ. Не говоря уже о затрудненіяхъ, которыя бы встрѣтились въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ отсутствіи помѣщика находится управляющій или прикащикъ, или гдѣ, какъ то бываетъ во всѣхъ почти оброчныхъ имѣніяхъ, за исключеніемъ самыхъ значительныхъ, а нерѣдко и въ небольшихъ издѣльныхъ имѣніяхъ, нѣтъ даже и управляющаго, а только староста изъ крестьянъ, или, наконецъ, гдѣ обязанность такого объявленія пала бы на помѣщицу, Редакціонныя Коммиссіи вообще считали такой способъ не только не представляющимъ никакого ручательства въ сохраненіи спокойствія, ни въ обезпеченіи самихъ помѣщиковъ, но положительно опаснымъ. Со времени изданія высочайшихъ рескриптовъ, народъ какъ и всегда, возлагаетъ всѣ свои надежды на Государя, и отъ него одного ожидаетъ ихъ осуществленія, а потому

щаго въ извѣстной группѣ имѣній. Группируются имѣнія по сходству пѣшаго надѣла и мѣстныхъ выгодъ, которыя могутъ быть оцѣняемы только на самомъ мѣстѣ. Близость города или судоходной рѣки, большія фабрики, заводы, легкость сбыта, или дѣйствительная и рѣзкая разница почвы должны быть приняты въ соображеніе, для исключительныхъ имѣній, въ которыхъ надѣлъ меньше преобладающаго. Имѣнія, смежныя съ группою имѣній, которыхъ надѣлъ одинаковъ, причисляются къ той группѣ, съ которою имѣютъ болѣе сходства.

Грабянка вполнѣ сознавалъ недостатокъ, во многихъ случаяхъ, данныхъ, для руководства мѣстныхъ коммиссій. Онъ былъ вынужденъ обстоятельствами, въ которыхъ находится реформа, указать только тѣ способы, которые болѣе находятся въ предѣлахъ справедливости. Именно, если по представленіямъ мѣстнаго волынскаго комитета, губернія раздѣляется на 6 разрядовъ, которые могутъ встрѣтиться въ маломъ пространствѣ; если срокъ для классификаціи единомъ коротокъ для того, чтобы окончить ее до введенія Положенія; если повсемѣстное введеніе нормы неудобопримѣнимо, и, наконецъ, если мѣстные предводители (кромѣ житомирскаго уѣзда, основательно раздѣленнаго), и даже представители мѣстныхъ комитетовъ — волынскаго и кіевскаго, не рѣшились опредѣлить съ желаемою точностію ни разряда, ни полосы, то остается, по словамъ Грабянки, одно средство; возможно приблизительное обозначеніе стоимости земли и порученіе этого дѣла мѣстнымъ коммиссіямъ, предоставивъ ихъ опытности и добросовѣтности право пополнить указанные имъ недостатки; при чемъ принять главнымъ руководствомъ существующій фактъ пѣшихъ надѣловъ. Каждое назначеніе мѣстностей, сдѣланное не на самомъ мѣстѣ, было бы гораздо неправильнѣе. При томъ, для охраненія частныхъ интересовъ, долженствующихъ быть священными, предоставляется еще помѣщику и крестьянамъ право ходатайства о перечисленіи имѣнія изъ одной мѣстности въ другую и предоставленіе тому поводовъ, какъ въ уѣздную коммиссію, такъ и въ губернское присутствіе. Кромѣ того, необходима, по мнѣнію Грабянки, передѣлка оброчнаго назначенія послѣ девяти лѣтъ; это можетъ лучше всего обезпечить частные интересы помѣщиковъ

всякое объявленіе, сдѣланное однимъ только помѣщикомъ, можетъ быть принято съ полнымъ недовѣріемъ; крестьяне, за тѣмъ, все еще останутся въ ожиданіи правительственнаго распоряженія и только то будетъ принято ими безпрекословно, что объявлено имъ официальнымъ путемъ, правительственными лицами и высочайшимъ именемъ.

Редакціонныя Коммиссіи также признали крайне важнымъ принятіе всѣхъ зависящихъ мѣръ къ предотвращенію всякаго недоразумѣнія и превратнаго толкованія Положенія со стороны крестьянъ. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы высочайше утвержденное Положеніе и высочайшій манифестъ или указъ, при которомъ оно будетъ обнародовано, были бы, по возможности, распространены въ народѣ и доступны каждому, и чтобы, при самомъ объявленіи, былъ объясняемъ крестьянамъ точный смыслъ и значеніе объявляемаго Положенія. Какъ бы опредѣлительно и ясно ни былъ изложенъ манифестъ или указъ, онъ еще не достигнетъ своей цѣли, и не будетъ понятъ крестьянами, если обнародованіе его послѣдуетъ только принятымъ доселѣ порядкомъ, то есть однимъ прочтеніемъ въ церквахъ священниками или дьяконами. Изъ бѣгло, а часто и дурно, прочитаннаго манифеста или указа въ

и крестьянъ. И кромѣ всего вышесказаннаго, въ имѣніяхъ, гдѣ находятся у крестьянъ добавочные участки, эти послѣдніе, возвратившись въ полное распоряженіе помѣщика, или причислятся къ его полямъ, или останутся у крестьянъ, на добровольныхъ условіяхъ, и посредствомъ этихъ послѣднихъ уравновѣсятъ стоимость земли съ повинностью, если случилось гдѣ либо назначеніе мѣстности, невыгодное для той или другой стороны. Вышеозначенныя коммиссіи имѣютъ одинаковыя права вездѣ, гдѣ имъ вмѣняется въ обязанность раздѣленіе уѣзда на мѣстности; онѣ именно не стѣсняются ни мнѣніями, ни цифрами, представленными только для соображеній. Послѣ введенія новаго Положенія, въ составъ вышеупомянутыхъ коммиссій прикомандировывается землемѣръ, съ обязанностію производить измѣренія, гдѣ это окажется нужнымъ.

Коммиссіи эти собираются по назначенію уѣзднаго предводителя, и возобновляютъ составъ членовъ своихъ на каждыхъ дворянскихъ выборахъ. Срокъ существованія этихъ коммиссій опредѣляется девятилѣтній отъ учрежденія оныхъ, для собранія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній о землѣ, о ея плодородіи, о надѣлахъ, о цѣнахъ найма, о цѣнахъ ржи и проч. Собранныя свѣдѣнія, въ назначенные сроки, представляются на разсмотрѣніе губернскаго присутствія, которое разсматриваетъ, дополняетъ, гдѣ это нужно, и утверждаетъ вѣрность оныхъ. Съ окончаніемъ девятилѣтняго срока, губернское присутствіе выдаетъ предписаніе о передѣлѣ оброчнаго положенія въ каждомъ имѣніи. Члены таковой коммиссіи снабжены инструкціею таковою же, каковою снабжаются повѣрочныя коммиссіи для люстраціи государственныхъ имуществъ, и которою они должны руководствоваться въ оцѣнкѣ земли. Чиновникъ отъ губернатора, входящій въ составъ таковой коммиссіи, въ продолженіи девятилѣтняго люстраціоннаго срока, доводитъ до свѣдѣнія губернскаго присутствія, если опредѣленія другихъ членовъ не согласны съ инструкціею. Разумѣется, согласно съ принятою Грабянкою системою, подлежатъ передѣлкѣ оброчнаго положенія только нѣтные надѣлы. Установленный вновь оброкъ остается неизмѣннымъ на 20 лѣтъ.

церкви, большинство, если не всѣ, удержатъ въ памяти лишь отрывки слышаннаго, часто неясно или превратно понятые, а это-то, преимущественно, и подастъ поводъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ и превратнымъ толкованіямъ, которыхъ столь желательно избѣжать. Но изъ этого не слѣдуетъ вовсе, чтобы признавалось полезнымъ отмѣнить прочтеніе манифеста или указа въ церкви; напротивъ того, народъ, привыкшій къ постоянному обнародованію высочайшихъ манифестовъ въ церквахъ, естественно будетъ ожидать этого и теперь, и можетъ легко прійти въ сомнѣніе, если вдругъ столь важное правительственное распоряженіе, давно высочайшими рескриптами заявленное и съ нетерпѣніемъ имъ ожидаемое, не будетъ ему вовсе объявлено тѣмъ порядкомъ, къ которому онъ привыкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что самымъ удовлетворительнымъ способомъ обнародованія было бы, по прочтеніи манифеста въ церквахъ, сдѣлать объявленіе въ каждомъ селеніи, при полномъ сходѣ; но этотъ способъ потребовалъ бы слишкомъ продолжительнаго времени, а потому Редакціонныя Коммиссіи полагали произвесть его въ каждомъ приходѣ, гдѣ есть помѣщичьи селенія, предоставивъ притомъ губернскому присутствію, по совѣщанію съ уѣздными предводителями дворянства, по мѣстнымъ соображеніямъ, созывать иногда въ одинъ сходъ крестьянъ нѣсколькихъ смежныхъ приходовъ. Самое объявленіе должно быть поручено уѣздному предводителю дворянства, совмѣстно съ уѣзднымъ исправникомъ ([101]). При этомъ Редакціонныя Коммиссіи считали съ своей стороны полезнымъ уѣздному предводителю предварительно собрать всѣхъ вотчинныхъ начальниковъ (старостъ, бурмистровъ и т. п.), и объявивъ имъ новое Положеніе, разъяснить тѣ права, которыя крестьяне пріобрѣтаютъ, а также самый дальнѣйшій ходъ постепеннаго введенія Положенія въ дѣйствіе и внушить имъ, что крестьяне обязаны оставаться, впредь до устройства новаго управленія, въ полномъ повиновеніи у владѣльцевъ, и отбывать безпрекословно слѣдующія съ нихъ повинности ([102]). Такое предварительное объясненіе дѣла сель-

([101]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, полагалъ къ этому добавить:

Крестьяне, въ исполненіе предписанія, даннаго имъ предводителемъ, до обнародованія новаго Положенія, представляютъ избранныхъ ими должностныхъ лицъ. Помѣщики, или ихъ повѣренные, въ присутствіи предводителя, утверждаютъ эти выборы на первые два года: если помѣщики и ихъ повѣренные не присутствуютъ при обнародованіи Положенія, предводитель, вмѣсто ихъ, утверждаетъ должностныхъ лицъ, то же на первые два года. Лица эти вступаютъ немедленно въ исправленіе своей должности. Разумѣется, въ Административномъ Отдѣлѣ должны быть подробнѣе описачы права помѣщиковъ и отношенія ихъ къ сельскимъ обществамъ.

([102]) Тотъ же членъ предлагалъ добавить: „и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается имъ, возвратившись на мѣсто къ опредѣленному для обнародованія сроку, избрать, домашнимъ порядкомъ, должностныхъ лицъ, или „указать тѣ лица изъ среды своей, на которыхъ они желали бы возложить различныя должности.“

скимъ начальникамъ, какъ людямъ, болѣе способнымъ толково понимать его, послужило бы не мало къ распространенію здравыхъ понятій между крестьянами, постепенно приготовило бы ихъ къ предстоящему обнародованію Положенія и главнѣйшимъ образомъ послужило бы къ обезпеченію, на первыхъ порахъ, спокойствія въ деревняхъ. Мѣру эту Редакціонныя Коммиссіи не находили возможнымъ дѣлать безусловно обязательною, дабы не стѣснять мѣстныхъ властей, но они считали не лишнимъ указать на нее, предоставивъ этимъ властямъ рѣшить степень ея примѣнимости и пользы. Ко времени объявленія, Положеніе и манифестъ должны быть напечатаны въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ и разосланы къ уѣзднымъ предводителямъ. Самое печатаніе, согласно съ мнѣніемъ двухъ членовъ рязанскаго комитета, должно быть произведено заблаговременно въ Петербургѣ, во избѣжаніе крайне медленнаго печатанія въ губернскихъ типографіяхъ, и въ особенности тѣхъ ошибокъ, которыя бы неминуемо притомъ вкрались, и могли бы имѣть весьма вредныя послѣдствія.

Уѣздный предводитель дворянства, повѣстивъ заблаговременно селенія чрезъ земскую полицію о времени своего прибытія въ назначенные для объявленія пункты, объѣзжаетъ уѣздъ, и по прочтеніи высочайшаго манифеста или указа въ церкви, разъясняетъ потомъ, на общемъ сходѣ крестьянъ, всѣ ихъ недоумѣнія, при чемъ въ особенности обязанъ указать имъ на тѣ цифры надѣловъ и повинностей, которыя установлены для ихъ мѣстности; передаетъ за тѣмъ въ каждое имѣніе или значительное селеніе по экземпляру Положенія, и дѣлаетъ распоряженіе о выставленіи манифеста или указа, для всеобщаго прочтенія и свѣдѣнія, при церквахъ, вотчинныхъ конторахъ, на площадяхъ, базарахъ и т. п. Одновременно съ этимъ, предводителемъ препровождается по экземпляру Положенія къ каждому помѣщику уѣзда, съ приглашеніемъ его представить уставную грамоту, въ опредѣленный срокъ, установленнымъ порядкомъ.

III. *Отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ имѣній по объявленіи Положенія.*

Въ Юридическомъ Отдѣлѣ, предоставленіе крестьянамъ новыхъ гражданскихъ правъ и измѣненіе экономическихъ отношеній ихъ къ владѣльцамъ имѣній относились доселѣ безразлично ко времени *обнародованія Положенія.* Между тѣмъ, по самому существу своему, дѣло это требуетъ ряда послѣдовательныхъ распоряженій и мѣръ, для которыхъ, во всякомъ случаѣ, необходимъ нѣкоторый, болѣе или менѣе значительный, промежутокъ времени.

Этотъ промежутокъ долженъ быть, съ одной стороны, достаточенъ для того, чтобы каждый помѣщикъ успѣлъ обдуманно примѣнить высочайше утвержденное Положеніе къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ своего имѣнія, весьма часто разбросаннаго въ нѣсколькихъ уѣздахъ и губерніяхъ, а мѣстныя учрежденія — повѣрить и утвердить составленныя помѣщикомъ для своихъ крестьянъ предположенія; съ другой же стороны, промежутокъ этотъ

должень быть, по возможности, краткъ, дабы удовлетворить напряженному ожиданію народа, нетерпѣніе котораго естественно возрастетъ съ объявленіемъ ему манифеста или указа. Этотъ промежутокъ времени имѣлся уже неоднократно въ виду при предшествовавшихъ работахъ Коммиссіи, при чемъ, для составленія уставной грамоты и первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла, онъ долженъ былъ обнимать два лѣтнихъ періода, непосредственно слѣдующіе за обнародованіемъ новаго Положенія, и зимнее время, въ промежутокъ между этими двумя періодами протекающее (глава III-я Хозяйственнаго Отдѣла, ст. 2, стр. 385-я). Въ другихъ же главахъ, гдѣ имѣлся въ виду тотъ же самый періодъ, какъ-то: по поводу обязательнаго отбыванія крестьянами барщины, службы дворовыхъ людей и др. упоминалось прямо *о двухъ годахъ*. Такое разногласіе, хотя незначительное и, въ сущности, зависящее отъ того времени года, въ которое будетъ объявлено высочайше утвержденное Положеніе, тѣмъ не менѣе должно быть устранено. Редакціонныя Коммиссіи полагали бы сохранить послѣднее опредѣленіе, какъ болѣе общее и вмѣщающее въ себѣ, предполагаемыя первымъ опредѣленіемъ два лѣтніе періода, и въ слѣдствіе этого постановить, на окончательное введеніе въ дѣйствіе въ каждомъ имѣніи уставной грамоты, двухгодичный срокъ со дня высочайшаго утвержденія Положенія.

Для крестьянъ каждаго имѣнія высочайше утвержденное Положеніе можетъ очевидно воспріять полное свое дѣйствіе лишь со введеніемъ уставной грамоты, долженствующей опредѣлить самую для нихъ существенную часть вопроса, именно поземельныя и повинностныя отношенія ихъ къ помѣщику, то есть матеріальное улучшеніе ихъ быта. Между тѣмъ, съ самой первой поры объявленія крестьянамъ Положенія, крѣпостное право уже тѣмъ самымъ уничтожается и законно существовать не можетъ. Въ этомъ были согласны всѣ губернскіе комитеты, и полагали немедленно предоставить крестьянамъ всѣ личныя права, Положеніемъ имъ даруемыя. Согласно съ тѣмъ и послѣдовали заключенія Редакціонныхъ Коммиссій. По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ, касающихся введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, Коммиссіи пришли къ тому заключенію, что и въ отношеніи личныхъ правъ должна быть соблюдена нѣкоторая постепенность, и что, по этому самому, необходимо, съ совершенною точностью, опредѣлить, какія именно права могутъ быть присвоены крестьянамъ немедленно по объявленіи Положенія и какія должны остаться на нихъ обязанности къ помѣщику, въ продолженіе разсматриваемаго промежутка времени, которое ни для кого не должно продолжаться болѣе 2-хъ лѣтъ, но для каждаго отдѣльнаго селенія составитъ неопредѣленный періодъ времени со дня объявленія Положенія до введенія уставной грамоты. По этимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что, при первоначальномъ объявленіи Положенія, должны немедленно прекратиться всѣ права помѣщика по продажѣ и отчужденію крестьянъ безъ земли, по отдачѣ ихъ въ услуженіе, обученіе или на воспитаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть присвоены крестьянамъ всѣ личныя, семейственныя и имущественныя права, пре-

доставленнымъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ, за исключеніемъ права перечисленія и выхода изъ общества, права подлежать взысканіямъ не иначе какъ по суду и т. п. Обращаясь за тѣмъ къ поземельнымъ отношеніямъ крестьянъ къ помѣщику, Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, что приведеніе этихъ отношеній въ тѣ именно предѣлы, которые будутъ установлены Положеніемъ, составляя предметъ уставныхъ грамотъ, немедленно послѣдовать не можетъ, и сознавали вмѣстѣ съ тѣмъ, что личныя права, крестьянамъ въ первое время даруемыя, не составляютъ еще для нихъ достаточнаго улучшенія ихъ быта, зависящаго главнѣйше отъ облегченія ихъ повинности и отъ совершеннаго устраненія произвола помѣщичьей власти. Послѣднее, очевидно, невозможно, доколѣ не образованы волости и волостное управленіе, что не можетъ быть сдѣлано вдругъ, и потому казалось необходимымъ, для спокойнаго и мирнаго разрѣшенія вопроса, немедленно облегчить повинность крестьянъ, понизивъ ее вездѣ до высшаго размѣра, Положеніемъ опредѣленнаго. Но, съ другой стороны, при такомъ общемъ пониженіи повинности, произошло бы другое неудобство. Во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются землею въ количествѣ, превышающемъ высшій размѣръ надѣла, для той мѣстности Положеніемъ опредѣленный, пришлось бы въ послѣдствіи, при введеніи уставной грамоты, не понижая болѣе повинности, произвесть отрѣзку у крестьянъ земли, и, въ иныхъ случаяхъ, весьма значительную. Во вниманіе такого важнаго неудобства, Редакціонныя Коммиссіи должны были допустить сохраненіе на время существующей повинности, и предоставить владѣльцамъ возможность составить уставныя грамоты, и произвесть отрѣзку крестьянскихъ угодій одновременно съ пониженіемъ повинности. Для этого годовой срокъ признанъ достаточнымъ, а потому предположено сохранить за помѣщиками, по объявленіи Положенія до введенія уставной грамоты, и ни въ какомъ случаѣ не далѣе года, право на 3-хъ дневную барщину съ тягла, или на существующій оброкъ; но при этомъ всѣ отмѣнить всякія добавочныя повинности пришасами и сельскими произведеніями. Во всѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ уставныя грамоты не будутъ введены, по истеченіи года, крестьяне пріобрѣтаютъ право на уменьшенную до высшаго размѣра опредѣленнаго Положеніемъ повинность. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ владѣльцы у которыхъ крестьянскіе надѣлы будутъ подлежать отрѣзкѣ, изъ собственныхъ выгодъ примутъ мѣры къ тому, чтобы въ теченіе года были введены въ ихъ имѣніяхъ уставныя грамоты, и можно почти навѣрное ожидать, что, такимъ образомъ, въ означенныхъ имѣніяхъ пониженіе повинности совпадетъ со введеніемъ грамотъ, и тѣмъ самымъ вполнѣ сохранится начало соразмѣренія повинностей съ количествомъ надѣла. Само собою разумѣется, что съ обнародованіемъ Положенія, должно быть воспрещено переводить крестьянъ съ оброка на смѣшанную повинность и барщину, а съ смѣшанной повинности на барщину, равно возвышать существующій размѣръ оброка.

Какъ сказано выше, власть должна оставаться въ рукахъ помѣщика до замѣны ея новою властью съ устройствомъ волостей.

Нѣтъ сомнѣнія, что ничто въ сущности такъ не противорѣчитъ высочайше даруемымъ крестьянамъ личнымъ правамъ, какъ оставленіе помѣщикамъ этой власти, а потому, допуская ее, какъ мѣру временную и неизбѣжную, должно, во всякомъ случаѣ, ее нѣсколько ограничить и озаботиться скорѣйшей передачей ея волостному управленію. Редакціонныя Коммиссіи полагали предоставить помѣщику разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ, и подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ въ предѣлахъ, установленныхъ Положеніемъ для волостныхъ правленій, устраняя предоставленное ему нынѣ законами право отдачи крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты, ссылки на поселеніе и отдачи въ исправительныя заведенія по собственному произволу, безъ разрѣшенія подлежащаго учрежденія (102).

(102) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, полагалъ, что одна изъ главнѣйшихъ задачъ, предстоящихъ лицамъ, на которыхъ возложенъ трудъ предварительнаго обсужденія крестьянскаго вопроса, состоитъ въ указаніи способовъ, предохраняющихъ государство отъ внутреннихъ смутъ и волненій.

Приступая къ исполненію этой обязанности съ совершеннымъ сознаніемъ всей важности и трудности ея, Грабянка находилъ необходимымъ высказать по этому предмету, окончательное свое мнѣніе.

Онъ долгомъ считалъ указать на тѣ измѣненія, которыя могутъ войти въ принятую систему немедленнаго обнародованія, и устранить поводы къ неудовольствію и безпорядкамъ.

а) Оставленіе за помѣщикомъ права суда и расправы, въ предѣлахъ, указанныхъ волостнымъ судамъ, по убѣжденію Грабянки, не возможно, не только на круглый годъ, какъ предназначается Редакціонными Коммиссіями, но даже на самое короткое время послѣ обнародованія. Освобожденные отъ крѣпостнаго состоянія никогда не поймутъ права суда, предоставленнаго помѣщику. Власть же распорядительная, полицейская, которой необходимость для общаго порядка понятна для крестьянъ, отнята отъ помѣщика.

б) Оставленіе повинности въ размѣрахъ существующихъ, безъ права перехода изъ общества, подастъ, по мнѣнію Грабянки, поводъ къ ропоту крестьянамъ, ожидавшимъ немедленнаго улучшенія своего быта.

в) Оставленіе права помѣщику совершать отрѣзку немедленно, хотябы въ самомъ незначительномъ количествѣ, изумитъ и взволнуетъ крестьянъ. Однимъ словомъ: все то, что составляетъ самую осязательную часть улучшенія быта крестьянъ, оставлено безъ надлежащаго удовлетворенія, при ослабленіи властей.

За тѣмъ Грабянка считалъ необходимымъ устранить ропотъ и усилить мѣстную власть.

Все это предвидѣно было въ высочайше указанныхъ началахъ:

„Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ улучшеніе своего „быта.“

„Чтобы сильная мѣстная власть не была поколеблена ни на минуту“ (журналъ Главнаго Комитета 18 октября 1858 года).

Для того, чтобы усилить ослабленную и даже упраздненную мѣстную власть, необходимо, по мнѣнію Грабянки, оставить за помѣщикомъ такія права, которыми онъ могъ бы пользоваться для общаго блага; право же суда и расправы предоставить крестьянскимъ должностнымъ лицамъ; слѣдовательно, чѣмъ менѣе число душъ, образующихъ волости, тѣмъ большее число имѣній будутъ имѣть свое мѣстное управленіе и свой мѣстный судъ;

Вмѣстѣ съ этимъ, на помѣщикѣ должны оставаться въ теченіе этого періода, какъ слѣдствіе сохраняемой имъ власти и существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ хозяйственныхъ отношеній его къ крестьянамъ, всѣ возлагаемыя на него нынѣ дѣйствующими законами обязанности по продовольствію крестьянъ, и побужденію ихъ ко взносу государственныхъ податей, а также къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей, не отвѣтствуя впрочемъ за недоимки собственнымъ имуществомъ.

Точное указаніе на права и обязанности крестьянъ, въ теченіе послѣдующаго за объявленіемъ Положенія двухгодичнаго періода, должно быть, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, обнародовано одновременно съ первоначальнымъ объявленіемъ, со всевозможною точностью и опредѣлительностью, дабы крестьяне не оставались ни минуты въ недоумѣніи или ложномъ пониманіи своихъ будущихъ отношеній къ помѣщикамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, должно быть ясно и точно указано имъ на постепенный дальнѣйшій ходъ дѣла, и положительно выражено, что по образованіи волостей, они будутъ подчинены новому управленію, а по введеніи, не позже какъ чрезъ два года, уставной грамоты, которую, на основаніи высочайше утвержденнаго Положенія составитъ помѣщикъ, повинности ихъ будутъ облегчены и соразмѣрены съ тѣмъ надѣломъ, которымъ они будутъ пользоваться. Только подобнымъ заявленіемъ правительства можно будетъ отвратить опасность, какъ отъ превратнаго пониманія крестьянами своихъ правъ, такъ и отъ неполнаго осуществленія ихъ ожиданій, при продолжающейся и по объявленіи Положенія прежней помѣщичьей власти и прежней трехдневной барщины.

Такъ какъ по объявленіи Положенія, крестьянское общество получаетъ нѣкоторыя самостоятельныя права, то должно приступить, въ возможно непродолжительномъ времени, къ образованію сельскихъ обществъ и къ выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Образованіе этихъ обществъ и выборъ установленныхъ Положеніемъ должностныхъ лицъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, должно быть окончено въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ по объявленіи Положенія, по распоряженію и подъ наблюденіемъ мѣстнаго мироваго посредника, если должность его уже будетъ учреждена, или же уѣзднаго предводителя дворянства ([104]).

За тѣмъ, вслѣдъ за объявленіемъ высочайше утвержденнаго

чѣмъ скорѣе образуются эти управленія, тѣмъ болѣе гарантія для всеобщаго спокойствія. За тѣмъ А. А. Грабянка считалъ необходимымъ вмѣсто статей Административнаго Отдѣла, устраняющихъ вовсе помѣщика отъ распорядительнаго вмѣшательства въ имѣніи, предоставить ему право, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, давать приказанія сельскимъ должностнымъ лицамъ своего имѣнія, и даже, при необходимости, смѣщать ихъ съ должности и назначать другихъ, возлагая на помѣщика законную отвѣтственность за злоупотребленіе этого права по жалобѣ крестьянъ, признанной основательною.

([104]) Тотъ же членъ А. А. Грабянка предлагалъ немедленно послѣ обнародованія Положенія въ уѣздѣ созвать выборныхъ отъ крестьянъ, для избранія мироваго посредника.

Положенія, должно быть приступлено къ распредѣленію селеній на волости. На основаніи главы III-й Административнаго Отдѣла, составленіе проекта такого распредѣленія возлагается на особую коммиссію, состоящую, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію начальника губерніи([105]). Во избѣжаніе затрудненій, должно быть дозволено назначать въ члены этой коммиссіи и лицъ уже избранныхъ въ другія должности по уѣзду, исключая мировыхъ посредниковъ. Дальнѣйшія дѣйствія по составленію этого проекта, согласованію его самими владѣльцами имѣній и утвержденію начальникомъ губерніи, полагается производить, на основаніи предположенныхъ въ означенной главѣ Административнаго Отдѣла правилъ, но при этомъ Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ сократить на одинъ мѣсяцъ срокъ, предположенный для предъявленія владѣльцами требованій о причисленіи своихъ селеній къ той или другой волости, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановить, что окончательное утвержденіе проекта распредѣленія селеній на волости должно послѣдовать непремѣнно въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ, со дня обнародованія высочайше утвержденнаго Положенія; самое же избраніе должностныхъ лицъ должно непремѣнно быть окончено повсемѣстно, подъ наблюденіемъ мироваго посредника, до истеченія года, со дня высочайшаго утвержденія Положенія. Со времени образованія волостнаго управленія, всѣ селенія къ той волости причисленныя подчиняются ему на основаніи установленныхъ Положеніемъ правилъ, которымъ, съ того времени подчиняются и всѣ административныя отношенія сельскихъ обществъ къ владѣльцамъ имѣній; вмѣстѣ съ этимъ естественно должна быть сложена съ владѣльцевъ обязанность заботиться объ исправномъ выполненіи крестьянами казенныхъ повинностей.

IV. *Порядокъ составленія уставныхъ грамотъ.*

Переходя къ вопросу о составленіи уставныхъ грамотъ, и имѣя въ виду, что для окончательнаго повсемѣстно введенія ихъ, предположенъ двухгодичный срокъ, со дня высочайшаго утвержденія Положенія, Редакціонныя Коммиссіи находили, что необходимо опредѣлить другой, болѣе краткій срокъ, въ который помѣщики были бы обязаны представить на утвержденіе составленныя ими уставныя грамоты, дабы, съ одной стороны, оставалось достаточно времени для того, чтобы разсмотрѣть, утвердить и ввести въ дѣйствіе представленныя грамоты, а съ другой, чтобы составить таковыя въ тѣхъ селеніяхъ, владѣльцы которыхъ сами, къ назначенному сроку, ихъ не составятъ. Срокъ для составленія уставныхъ грамотъ опредѣлялся губернскими комитетами различно, отъ 2-хъ

([105]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, предлагалъ постановить: немедленно послѣ полученія новаго Положенія, учреждается при уѣздномъ предводителѣ особая коммиссія, для раздѣленія уѣзда на волости. Составъ ея: уѣздный предводитель, уѣздный исправникъ, два помѣщика и чиновникъ отъ губернатора.

мѣсяцевъ (минсвій км.) до одного года (владиміровое меньшинство 6-ти членовъ) и даже 18 мѣсяцевъ для находящихся за границею; большинство же комитетовъ назначало его шестимѣсячный. Дабы не стѣснять въ особенности тѣхъ владѣльцевъ, которые владѣютъ имѣніями въ разныхъ мѣстахъ, Редакціонныя Коммиссіи признавали возможнымъ принять для представленія уставныхъ грамотъ одинъ общій годовой срокъ, со дня высочайшаго утвержденія Положенія, тѣмъ болѣе, что срокъ этотъ совпадетъ съ назначеннымъ для уменьшенія существующихъ повинностей.

Составленіе и представленіе уставныхъ грамотъ можетъ быть поручаемо владѣльцами и постороннимъ лицамъ; но, во избѣжаніе всякихъ въ послѣдствіи споровъ, по важности самаго дѣла, лица эти должны быть уполномочены особою, именно на этотъ предметъ данною, довѣренностью, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованною. Для устраненія излишнихъ расходовъ и затрудненій при дачѣ такихъ довѣренностей, Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ, примѣняясь къ законамъ, существующимъ для полюбовнаго размежеванія, разрѣшить писаніе этихъ довѣренностей на простой бумагѣ, и засвидѣтельствованіе ихъ двумя свидѣтелями. Въ имѣніяхъ же, состоящихъ въ опекунскомъ управленіи, какъ въ слѣдствіе малолѣтства владѣльца, такъ и по другимъ какимъ либо причинамъ, обязанность своевременно представить на утвержденіе уставную грамоту должна быть возложена на опекуновъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣздныхъ предводителей дворянства, съ тѣмъ, чтобы подобно полюбовнымъ сказкамъ, подаваемымъ опекунами, уставныя грамоты опекуновъ подписывались предводителемъ дворянства. Но если опекунъ въ уставной грамотѣ отступитъ отъ общихъ правилъ, Положеніемъ установленныхъ, и, хотя бы въ предѣлахъ опредѣленныхъ Положеніемъ, войдетъ съ крестьянами въ добровольныя соглашенія, то всякія подобнаго рода сдѣлки вносятся на разрѣшеніе опекъ, порядкомъ, указаннымъ законами для опекунскихъ дѣлъ вообще. Въ этихъ случаяхъ, опека, разсматривая грамоты со стороны интересовъ владѣльцевъ, изъявляетъ только свое согласіе, или предъявляетъ свои возраженія, но самое утвержденіе грамотъ должно подлежать общимъ правиламъ, для того Положеніемъ установленнымъ. Нѣкоторые комитеты полагали, сверхъ того, нужнымъ сдѣлать исключеніе въ пользу помѣщиковъ, взятыхъ въ опеку за злоупотребленіе помѣщичьей власти, и дозволить имъ самимъ составленіе уставныхъ грамотъ. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, находили, что подобное исключеніе противорѣчило бы, во-первыхъ, самому смыслу закона, ограничивающаго такихъ владѣльцевъ въ правѣ распоряженія имуществомъ и воспрещающаго имъ личное пребываніе въ имѣніи (ст. 1976, т. XV), и, сверхъ того, произвело бы, безъ всякаго сомнѣнія, самое неблагопріятное впечатлѣніе на крестьянъ имѣнія. Все, что можно, по ихъ мнѣнію, допустить, это дозволеніе такимъ владѣльцамъ представлять отъ себя отзывы и объясненія тѣмъ лицамъ и учрежденіемъ, которымъ будетъ поручена повѣрка и утвержденіе уставныхъ грамотъ. За этимъ всѣ прочія лица, состоящія подъ опекою, исключая малолѣтнихъ и слабоумныхъ, должны имѣть право уча-

ствовать въ составленіи уставныхъ грамотъ, и въ случаѣ несогласія съ дѣйствіями опекуна, представлять отзывы и объясненія свои мировому посреднику. Несовершеннолѣтніе же, находящіеся по достиженіи 17-ми лѣтняго возраста подъ попечительствомъ, составляютъ уставныя грамоты сами или чрезъ уполномоченныхъ, съ согласія попечителя, на законномъ основаніи.

Назначенный для составленія уставныхъ грамотъ срокъ долженъ быть строго соблюдаемъ, и никакія отсрочки не могутъ быть допускаемы. Если дозволить отсрочку, хотя бы только по самымъ уважительнымъ причинамъ, то нельзя поручиться, чтобы къ исходу предназначеннаго срока, значительная часть селеній не осталась безъ уставныхъ грамотъ, чего въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ разумно допустить нельзя. Поэтому необходимо поставить въ непремѣнную обязанность мѣстнаго учрежденія, чтобы оно, по истеченіи установленнаго на представленіе грамоты срока, немедленно принимало мѣры къ составленію ихъ во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ онѣ владѣльцами не представлены, безъ участія этихъ послѣднихъ. Сверхъ этого, не представившаго въ срокъ уставной грамоты владѣльца, надлежало бы подвергать денежному штрафу, который предполагали и нѣкоторые губернскіе комитеты, а именно: саратовскій по 25 к. съ души на составленіе капитала для содержанія престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ общества; новгородскій по 1 р. сер. съ души: большинство — на устройство богоугодныхъ заведеній для крестьянъ, а меньшинство — въ приходскій капиталъ; тверское большинство полагало лишить помѣщика права на полученіе годоваго оброка, съ обращеніемъ онаго на богоугодныя заведенія, а минскій и вятскій комитеты, не назначая особаго штрафа, полагали отнести, въ этихъ случаяхъ, на счетъ помѣщика всѣ расходы по назначенію постороннихъ лицъ. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, полагали назначить такой штрафъ въ размѣрѣ по 1 р. сер. за каждую ревизскую душу въ томъ имѣніи, по которому не представлена грамота, и предназначить его на покрытіе расходовъ какъ по составленію, такъ вообще по повѣркѣ и утвержденію уставныхъ грамотъ, въ распоряженіе уѣзднаго мироваго присутствія.

Для облегченія, какъ самаго составленія уставныхъ грамотъ, такъ и послѣдующаго разсмотрѣнія ихъ мѣстнымъ учрежденіемъ, должна быть составлена общая для каждой губерніи форма. Редакціонныя Коммиссіи полагали достаточнымъ указать въ Положеніи на тѣ основныя данныя, которыя должны непремѣнно быть включены въ каждую уставную грамоту, и за тѣмъ предоставить составленіе самой формы грамоты мѣстному губернскому учрежденію, т. е. губернскому присутствію. Сверхъ этого, сообразно установленной такимъ образомъ для губерніи формы, должны быть напечатаны бланки грамотъ, въ которыя владѣлецъ могъ бы вписывать тѣ свѣденія и цифры, которыя до его имѣнія относятся. Такіе бланки имѣли бы можетъ быть и ту пользу, что придали бы уставнымъ грамотамъ въ глазахъ крестьянъ наглядно офиціальный характеръ.

Уставная грамота можетъ быть составлена владѣльцемъ, смотря по удобству, или для каждаго селенія отдѣльно, или по цѣлому

имѣнію; тамъ же, гдѣ существуетъ участковое хозяйство, уставная грамота должна быть составлена для цѣлаго имѣнія или экономіи, съ означеніемъ въ ней участковъ и повинности, съ нихъ слѣдующей.

Общимъ правиломъ для составленія уставныхъ грамотъ должно быть признано то, чтобы онѣ обнимали всѣ взаимныя обязательныя хозяйственныя отношенія владѣльца съ крестьянами, поселенными на его землѣ, но не заключать никакихъ срочныхъ сдѣлокъ, продолженіе которыхъ опредѣлялось бы не самымъ Положеніемъ, но извѣстнымъ условнымъ срокомъ; подобныя сдѣлки должны составлять предметъ дополнительныхъ къ уставной грамотѣ условій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ общее правило, дабы не стѣснять владѣльца, Редакціонныя Коммиссіи считали необходимымъ предоставить ему полное право включать въ грамоты такія статьи, какія онъ пожелаетъ, лишь бы онѣ не были противны высочайше утвержденному Положенію, и не заключали такихъ условій, которыя могли бы, если не теперь, то въ послѣдствіи, стѣснить крестьянъ въ пользованіи тѣми правами, которыя имъ даются Положеніемъ. Такъ, отъ владѣльца зависѣть будетъ, если пожелаетъ, увеличивать надѣлъ, отказываться отъ предоставляемаго ему, въ извѣстныхъ случаяхъ, права отрѣзки земли у крестьянъ (106), уменьшать повинность, предоставлять безвозмездно или за уменьшенную плату въ собственность усадьбы или другія какія угодья и т. п.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что для спокойнаго приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія, желательно, чтобы крестьяне, уяснивъ себѣ точный смыслъ высочайше утвержденныхъ постановленій, изъявили въ каждомъ имѣніи добровольное согласіе на всѣ условія, изложенныя владѣльцемъ въ составленной имъ, на основаніи Положенія, уставной грамотѣ, или же вошли съ нимъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ Положеніемъ, въ добровольныя сдѣлки. Въ такихъ случаяхъ весьма бы упростился самый способъ повѣрки уставныхъ грамотъ. Но, на самомъ дѣлѣ, этого повсемѣстно ожидать нельзя, и притомъ нѣтъ повода воспретить владѣльцу составленіе уставной грамоты, на точномъ основаніи установленныхъ правилъ, безъ всякаго совѣщанія съ крестьянами, а потому должны быть предначертаны правила повѣрки, утвержденія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, въ виду могущихъ встрѣтиться со стороны крестьянъ несогласій, протестовъ и жалобъ. Если владѣлецъ или его уполномоченный составленную имъ уставную грамоту предъявитъ предварительно крестьянамъ, и противъ нее никакихъ возраженій ими предъявлено не будетъ, или вообще произойдетъ соглашеніе, то такую грамоту крестьяне обязаны подписать, или же, по безграмотности своей, поручить это за себя уполномоченнымъ на то приговоромъ лицамъ, при чемъ необходимо, чтобы при такомъ соглашеніи находилось нѣсколько постороннихъ свидѣтелей изъ сосѣднихъ крестьянъ, преимущественно изъ числа из-

(106) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, предлагалъ постановить, что въ имѣніяхъ, гдѣ слѣдуетъ отрѣзка, она вписывается въ уставную грамоту; но самая отрѣзка не производится прежде истеченія переходнаго времени.

бранныхъ въ добросовѣстные (107), которые также свидѣтельствуютъ ее своей подписью. Буде грамота крестьянами не подписана, или по несогласію, или потому что она имъ вовсе не была предъявлена, какъ то, такъ и другое должно быть оговорено владѣльцемъ, при представленіи ея на утвержденіе. Сверхъ того, помѣщикъ можетъ, при предъявленіи крестьянамъ уставной грамоты, если найдетъ то нужнымъ, обозначить находящіяся въ пользованіи крестьянъ и предоставленныя имъ угодья кольями, вехами, бороздами и т. п.; при этомъ, крестьяне обязаны, хотя бы и не признавали указанія владѣльца правильными, тѣмъ не менѣе безпрекословно выполнить его приказаніе, сохраняя за тѣмъ право принесть жалобу при послѣдующей повѣркѣ грамоты, и такая понудительная постановка крестьянами порубѣжныхъ признаковъ не должна быть принимаема, при повѣркѣ, за доказательство согласія крестьянъ на указанія владѣльца.

V. *Порядокъ разсмотрѣнія, повѣрки, утвержденія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.*

Какъ сказано выше, программою предполагалось всѣ грамоты подвергать разсмотрѣнію и утвержденію губернскихъ комитетовъ, что однако многими изъ нихъ признано затруднительнымъ, и въ слѣдствіе того предположено, одними — вносить на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго комитета только тѣ грамоты, которыя, при повѣркѣ на мѣстѣ, окажутся составленными не на точномъ основаніи высочайше утвержденнаго Положенія, или противъ которыхъ будутъ предъявлены крестьянами возраженія; другими — допускать разсмотрѣніе и утвержденіе уставныхъ грамотъ уѣздными присутствіями. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, полагали, что для упрощенія дѣла, устраненіемъ излишней переписки, грамоты должны быть представляемы тому лицу и учрежденію, на которое будетъ возложена самая повѣрка ихъ на мѣстахъ.

Что касается до того, на кого должна быть возложена повѣрка уставныхъ грамотъ, то Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что часть губернскихъ комитетовъ полагали возложить ее на особыя повѣрочныя коммиссіи, съ участіемъ въ нихъ представителей отъ крестьянъ; другіе же на отдѣльныхъ лицъ: членовъ губернскаго комитета, уѣздныхъ предводителей дворянства, членовъ депутатскаго собранія, опытныхъ помѣщиковъ (по назначенію губернскаго предводителя или по избранію дворянства). Но большая часть и тѣхъ комитетовъ, которые возлагали повѣрку грамотъ на одно лице, допускали это только на случай безспорнаго признанія грамоты крестьянами; разборъ же, по всякому заявленному при повѣркѣ спору, поручали особымъ коммиссіямъ. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, признавали неудобнымъ поручить повѣрку на мѣстахъ уставныхъ грамотъ особымъ повѣрочнымъ коммиссіямъ, во-первыхъ потому, что такихъ коммиссій потребовалось бы по нѣсколько въ каждый уѣздъ, и назначеніе въ нихъ членовъ оказа-

(107) О порядкѣ избранія этихъ добросовѣстныхъ говорится ниже.

лось бы крайне затруднительнымъ, а во многихъ мѣстностяхъ даже невозможнымъ; самый образъ дѣйствій такихъ коммиссій, гдѣ всѣ вопросы должны будутъ рѣшаться совѣщательнымъ порядкомъ по большинству голосовъ, повлекъ бы за собою замедленіе дѣла, и наконецъ представитель отъ крестьянъ не имѣлъ бы никакого значенія, такъ какъ онъ избирался бы сословіемъ, еще не свыкшимся съ своими правами, и, подобно засѣдателю отъ крестьянъ въ земскомъ судѣ, оставался бы лицомъ совершенно безгласнымъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи находили удобнѣе возложить повѣрку на одно лицо, а именно на мироваго посредника, подъ личною его отвѣтственностью; для огражденія же законныхъ правъ и интересовъ крестьянъ и для облегченія разбирательства жалобъ на дѣйствія мироваго посредника, они полагали вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ всѣ свои дѣйствія производилъ въ присутствіи добросовѣстныхъ, отъ всѣхъ селеній того прихода и ни въ какомъ случаѣ не менѣе 6-ти человѣкъ. Добросовѣстные эти, избираемые на все время повѣрки и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, должны имѣть характеръ безпристрастныхъ, надежныхъ свидѣтелей и знающихъ людей; они обязаны давать свои отзывы и объясненія по всѣмъ возникающимъ спорамъ, при чемъ посредникъ сохраняетъ полное право постановлять рѣшенія, не соглашаясь съ отзывомъ добросовѣстныхъ, но долженъ всякій разъ вписывать ихъ показанія въ протоколъ. Такое совѣщательное представительство крестьянскаго сословія въ лицѣ постоянныхъ выборныхъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, можетъ оказаться дѣйствительно полезнѣе, чѣмъ избранный отъ крестьянъ членъ, какой бы ни было коммиссіи. Тѣмъ не менѣе добросовѣстные эти, необходимые для доставленія мировому посреднику нужныхъ объясненій и указаній, при разнорѣчивыхъ, можетъ быть, часто показаніяхъ обѣихъ сторонъ, не могутъ однако имѣть значенія представителей мѣстныхъ интересовъ того общества, до котораго относится повѣряемая уставная грамота, а потому, само собою разумѣется, каждая грамота должна быть предъявлена, при повѣркѣ, сходу, который собственно и обязанъ заявить свое согласіе, или предъявить свои возраженія. Но какъ за тѣмъ, производить самую повѣрку на мѣстахъ и объясняться по всѣмъ частнымъ случаямъ съ цѣлымъ сходомъ, было бы для посредника крайне затруднительно, то, для устраненія этого, крестьяне обязаны избрать, по требованію посредника, нѣсколькихъ уполномоченныхъ, изъ опытныхъ и надежныхъ домохозяевъ. Эти уполномоченные и дѣйствуютъ при всѣхъ послѣдующихъ повѣркахъ и совѣщаніяхъ, какъ представители избравшаго ихъ общества, которое впрочемъ не лишается чрезъ это дальнѣйшаго права жалобы, установленнымъ порядкомъ. Предполагаемый способъ повѣрки, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, совершенно достигнетъ цѣли, обезпечивая быстроту дѣйствій, столь необходимую, и интересы обѣихъ сторонъ, при предоставляемомъ, сверхъ того, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ правѣ жалобы.

Основываясь на этомъ, составленная владѣльцемъ или его уполномоченнымъ уставная грамота должна быть прямо доставлена мѣстному мировому посреднику, который немедленно обязанъ ее

разсмотрѣть, и если найдетъ несогласною съ высочайше утвержденнымъ Положеніемъ возвратить составителю съ надписью; въ противномъ же случаѣ, онъ приступаетъ немедленно къ повѣркѣ ея на мѣстѣ.

Повѣрка производится, какъ сказано, при добросовѣстныхъ, и притомъ въ присутствіи владѣльца или уполномоченнаго его; для этого должна быть прислана въ имѣніе повѣстка не менѣе какъ за 7 дней до назначеннаго для прибытія посредника дня; но если за тѣмъ къ присутствованію при повѣркѣ ни самъ владѣлецъ, ни его уполномоченный не явятся, то мировой посредникъ не въ правѣ пріостанавливать своихъ дѣйствій. Одновременно съ повѣркою, по истеченіи перваго года, предназначеннаго для представленія всѣхъ грамотъ, мировой посредникъ обязанъ составлять и вводить уставныя грамоты во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онѣ владѣльцами не представлены.

По прибытіи въ селеніе, мировой посредникъ собираетъ мірской сходъ, и въ присутствіи владѣльца или его уполномоченнаго и въ случаѣ надобности свидѣтелей, прочитываетъ крестьянамъ уставную грамоту, при чемъ если она крестьянами и свидѣтелями подписана, онъ обязанъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли крестьянамъ извѣстно содержаніе ея, и съ вѣдома-ли схода она за него подписана; при чемъ онъ опрашиваетъ и свидѣтелей. Если крестьяне подтвердятъ свое согласіе, то на ней дѣлается посредникомъ о томъ надпись, и если, по существу своему, она подлежитъ утвержденію посредника, то немедленно и вводится, при чемъ крестьянамъ и владѣльцу выдаются съ нея засвидѣтельствованныя копіи, а самая подлинная грамота препровождается въ губернское присутствіе для свѣдѣнія и храненія; въ случаѣ же если, по своему содержанію, грамота подлежитъ утвержденію высшаго мѣста, то, по сдѣланіи на ней надписи, она препровождается посредникомъ по принадлежности. Если, по предъявленіи крестьянамъ грамоты, они заявятъ противъ нее возраженія, относительно количества десятинъ показаннаго въ ихъ пользованіи, или противъ сдѣланныхъ указаній существующаго ихъ надѣла и т. п., то мировой посредникъ обязанъ выслушать объясненія владѣльца или его уполномоченнаго, а равно и добросовѣстныхъ, и всѣми зависящими отъ него средствами заботиться о разъясненіи дѣла посредствомъ опросовъ, осмотровъ и изслѣдованій, стараясь преимущественно достигнуть примирительнаго соглашенія; но во всякомъ случаѣ мировой посредникъ обязанъ, по каждому спорному пункту, прійти къ рѣшительному заключенію, которое и оговариваетъ въ дѣлаемой имъ на уставной грамотѣ надписи.

Если споръ произошелъ о количествѣ десятинъ существующаго крестьянскаго надѣла, то, на основаніи ст. 4-й главы III-й Хозяйственнаго Отдѣла ([108]), оно должно быть приведено въ извѣстность посредствомъ или инструментальной съемки или простаго домашняго измѣренія, для которыхъ необходимо участіе землемѣра; поэтому уѣзднымъ мировымъ присутствіямъ слѣдуетъ предоставить,

([108]) См. Крестьянскаго Дѣла, томъ II-й, стр. 385-я.

при отсутствіи или недостаткѣ казенныхъ землемѣровъ и межевщиковъ, нанимать вольнопрактикующихъ землемѣровъ, гдѣ это окажется возможнымъ, по одному въ распоряженіи каждаго мироваго посредника. При этомъ предполагается дозволять владѣльцу требовать утвержденія показаннаго имъ количества, подъ своей отвѣтственностью; но если крестьянами оно оспаривалось, то уѣздное мировое присутствіе обязано, при первой возможности, и никакъ не позже трехъ лѣтъ, произвести точное инструментальное измѣреніе земли. Если при этомъ разница къ невыгодѣ крестьянъ окажется не болѣе 10%, то владѣлецъ ни къ какому вознагражденію въ пользу крестьянъ не обязывается; если количество дѣйствительнаго пользованія крестьянъ окажется менѣе показаннаго владѣльцемъ количества до 20%, то крестьянамъ засчитывается въ счетъ будущихъ, непосредственно слѣдующихъ платежей или работъ, сумма излишне переплаченныхъ ими повинностей со дня утвержденія уставной грамоты; если же такая разность превзойдетъ 20%, то крестьянамъ засчитывается, въ видѣ штрафа съ владѣльца, полуторная сумма. Но если земли въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ противъ показаннаго владѣльцемъ количества окажется больше, то таковая ошибка, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ повлечь за собою взысканія съ крестьянъ той повинности, которая съ нихъ бы слѣдовала за этотъ излишекъ; но уставная грамота во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ должна быть исправлена, согласно оказавшемуся по измѣренію количеству крестьянскаго надѣла. Независимо отъ возникающихъ при повѣркѣ уставныхъ грамотъ споровъ, слѣдуетъ предоставить, какъ крестьянамъ, такъ и помѣщику, право требовать точнаго измѣренія земли, во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ таковаго при повѣркѣ произведено не было, въ теченіе года по утвержденіи уставной грамоты, и такое требованіе обязано уѣздное мировое присутствіе исполнить или немедленно, если межевыя средства, которыми оно располагаетъ, это дозволятъ, или же при первой къ тому возможности. Если владѣлецъ и не изъявитъ согласія принять на себя отвѣтственность, но не доставитъ положительнаго свѣденія о количествѣ крестьянскаго надѣла, и тѣмъ самымъ поставитъ мироваго посредника въ необходимость опредѣлять оное, то, въ случаѣ спора крестьянъ и послѣдующей повѣркѣ, подвергается той же отвѣтственности. Такую мѣру Редакціонныя Коммиссіи считали необходимою и справедливою, тѣмъ болѣе, что предоставляемая льгота, въ случаѣ ошибки до 10%, достаточна для огражденія владѣльца. Наконецъ, если владѣлецъ, вопреки возлагаемой на него обязанности вовсе не показалъ въ уставной грамотѣ количества земли, то мировой посредникъ опредѣляетъ оное на основаніи показанія самихъ крестьянъ и добросовѣстныхъ, впредь до окончательной повѣрки на основаніяхъ, изложенныхъ выше.

На обязанность мироваго посредника, при повѣркѣ уставныхъ грамотъ, равномѣрно возлагается разсмотрѣніе всѣхъ добавочныхъ условій, и повѣрка на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, до нихъ относящихся. Такъ, относительно отпуска топлива, если не состоялось взаимнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами, посред-

нимъ опредѣляетъ количество и качество отпускаемаго топлива и соотвѣтственную повинность, на основаніи указанныхъ въ Положеніи правилъ; при заявленіи требованія о принудительномъ перенесеніи усадьбъ, онъ долженъ удостовѣриться въ правильности самаго требованія и въ соблюденіи всѣхъ условій, установленныхъ Положеніемъ, относительно мѣста, назначаемаго подъ новое поселеніе; и за тѣмъ всѣ обстоятельства представить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія.

Если мировому посреднику будетъ заявлено крестьянами о принадлежности имъ въ собственность участка земли, купленнаго ими на собственныя деньги, но на имя помѣщика, то онъ обязанъ истребовать отъ владѣльца письменный отзывъ по этому предмету, и въ случаѣ, если принадлежность земли крестьянамъ не будетъ признана владѣльцемъ или его уполномоченнымъ, то ходатайство крестьянъ, вмѣстѣ съ отзывомъ владѣльца, передавать на разрѣшеніе губернскаго присутствія. Всѣ подобнаго рода споры, по первоначальному предположенію Коммиссій, подлежали разбирательству одного мироваго посредника; при обсужденіи вновь этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи полагали, по важности самаго предмета, предоставить разрѣшеніе ихъ губернскому присутствію, которое обязано руководствоваться тѣми же правилами, какія были установлены на этотъ предметъ для мировыхъ посредниковъ. Если же принадлежность крестьянамъ указываемой ими земли будетъ письменно подтверждена владѣльцемъ, то мировой посредникъ дѣлаетъ о томъ постановленіе на мѣстѣ, и выдаетъ съ него крестьянамъ копію, на основаніи которой они могутъ въ послѣдствіи ходатайствовать о выдачѣ имъ на нее особаго плана. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ обратить вниманіе на одинъ родъ сдѣлокъ, довольно часто встрѣчающихся на практикѣ: нерѣдко владѣлецъ отпускалъ на волю отдѣльныхъ крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ въ собственность, а иногда въ срочное, довольно продолжительное пользованіе, усадьбъ, которыя они занимали въ селеніи, и тѣхъ полевыхъ участковъ, которыми они пользовались; за это отпускаемые крестьяне вносили нерѣдко значительныя суммы; но между тѣмъ, въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, по затруднительности совершенія законнымъ образомъ формальнаго акта, владѣлецъ и отпускаемый на волю крестьянинъ ограничивались заключеніемъ домашняго условія, безъ соблюденія особыхъ формальностей. По мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, всѣ такія сдѣлки слѣдовало бы утверждать при введеніи уставныхъ грамотъ, если только онѣ будутъ признаны неподложными самимъ владѣльцемъ и если окажется, что дѣйствительно вольноотпущенный крестьянинъ продолжалъ пользоваться, по увольненіи, своею усадьбой и долею мірскихъ угодій. Всѣ эти земли, какъ купленныя крестьянами на имя владѣльца, такъ и предоставленныя отдѣльнымъ крестьянамъ на основаніи частныхъ сдѣлокъ, по утвержденіи за тѣми крестьянами, немедленно должны быть исключаемы изъ числа крестьянскаго надѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что мировой посредникъ долженъ, по возможности, придавать всѣмъ своимъ дѣйствіямъ характеръ примири-

тельный, и, ограждая законные интересы крестьянъ, избѣгать всего того, что могло бы вызвать ихъ на споры и возбуждать столкновенія. По этому мировой посредникъ, ни подъ какимъ видомъ, не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію, ни даже допускать крестьянъ къ предъявленію жалобъ на владѣльца или его уполномоченнаго за прежнее время, и не относящихся прямо къ примѣненію вводимаго Положенія. Но сколь ни желательно, чтобы введеніе уставныхъ грамотъ обошлось повсемѣстно, не возбуждая неудовольствія и не вызывая противодѣйствія, тѣмъ не менѣе подобные случаи должны быть предвидѣны, а потому мировому посреднику необходимо дать право требовать во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, содѣйствія мѣстной полицейской власти, а сей послѣдней строго вмѣнить въ обязанность выполнять всѣ законныя его требованія немедленно и безотговорочно.

Само собою разумѣется, что мировой посредникъ за всѣ неправильныя свои дѣйствія по повѣркѣ и введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, утайку чьихъ либо показаній и т. п. долженъ подлежать отвѣтственности по законамъ, на общемъ основаніи. Для того, всѣ свои дѣйствія по каждому имѣнію онъ долженъ вписывать въ протоколъ, который прилагается къ каждой уставной грамотѣ и вмѣстѣ съ нею препровождается на утвержденіе или для храненія въ подлежащее учрежденіе. Въ протоколѣ должно отмѣчать противъ каждаго пункта, не было ли предъявлено спора, показаніе крестьянъ, добросовѣстныхъ и стороннихъ свидѣтелей, результатъ повѣрокъ, сдѣланныхъ на мѣстахъ и всѣ обстоятельства, принятыя въ соображеніе для разрѣшенія возбужденныхъ сомнѣній. Протоколъ этотъ представляется всякій разъ, вмѣстѣ съ грамотою, въ надлежащее учрежденіе. При обсужденіи этого вопроса, являлось естественное сомнѣніе не усложнитъ ли веденіе и представленіе такихъ протоколовъ дѣлопроизводство мироваго посредника? Но, съ одной стороны, было признано, что безъ этого не было бы никакой возможности ни судить о правильности дѣйствій мироваго посредника, въ случаѣ поступленія на него жалобы, ни разсматривать его заключенія, требующія дальнѣйшаго утвержденія. Представленіе же этого протокола при уставной грамотѣ вполнѣ замѣнитъ объяснительную бумагу, которую онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ бы присоединить къ препровождаемой имъ въ подлежащее учрежденіе повѣренной или введенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ. Изъ этого можно заключить, что предполагаемый Редакціонными Коммиссіями порядокъ въ сущности не усложнитъ, а напротивъ, упроститъ переписку мироваго посредника.

Переходя затѣмъ къ порядку утвержденія уставныхъ грамотъ, Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ многими комитетами, признали совершенно невозможнымъ возложить эту обязанность, по всѣмъ безъ исключенія грамотамъ, на одно губернское учрежденіе, какъ это требовалось программою. Во многихъ губерніяхъ числится по нѣсколько тысячь помѣщичьихъ имѣній; изъ нихъ, въ первые мѣсяцы по обнародованіи Положенія, естественно въ весьма немногихъ будутъ составлены уставныя грамоты, такъ, что почти безошибочно можно ожидать поступленія

огромнаго большинства уставныхъ грамотъ къ концу года; многія изъ нихъ потребуютъ, конечно, довольно продолжительнаго разсмотрѣнія и обсужденія, чего одно учрежденіе никакъ не въ состояніи будетъ исполнить въ предположенный срокъ. По этимъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ раздѣлить утвержденіе уставныхъ грамотъ между всѣми мѣстными учрежденіями, призванными къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, на слѣдующемъ основаніи: мѣстному мировому посреднику, предоставляется, по окончаніи повѣрки и по разрѣшеніи всѣхъ возникшихъ споровъ, немедленно вводить въ дѣйствіе уставныя грамоты, причемъ всѣ имъ же и утверждаются, исключая тѣхъ грамотъ, гдѣ предположено или уменьшеніе крестьянскаго надѣла, по соглашенію съ крестьянами, или отрѣзка крестьянской земли, на основаніи правилъ, установленныхъ Положеніемъ, или отнесеніе усадьбъ къ 3-му разряду; всѣ поименованныя здѣсь грамоты, хотя и вводятся въ дѣйствіе, немедленно по повѣркѣ, мировымъ посредникомъ, но на окончательное утвержденіе должны быть представлены тѣ, въ которыхъ предположено уменьшеніе надѣла по соглашенію съ крестьянами, въ губернское присутствіе, а прочія въ уѣздное мировое присутствіе. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ виду, что уменьшеніе крестьянскаго надѣла представляетъ наиболѣе поводовъ къ злоупотребленіямъ, которыя тѣмъ труднѣе было бы въ послѣдствіи исправить, что онѣ основывались бы на полюбовномъ актѣ, — а съ другой, можно заранѣе предвидѣть, что сдѣлки подлинныя и свободныя будутъ совершаться преимущественно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣльцы, въ видахъ скорѣйшей и мирной развязки съ крестьянами, согласились бы на льготныя для нихъ условія; поэтому Редакціонныя Коммиссіи, чтобы не замѣдлить напрасно скорѣйшаго установленія отношеній, выгодныхъ для крестьянъ, признали возможнымъ предоставить мировому посреднику введеніе въ дѣйствіе и тѣхъ уставныхъ грамотъ, въ которыхъ предполагается уменьшеніе надѣла по обоюдному соглашенію сторонъ, подвергая въ то же время всѣ таковыя сдѣлки строгому контролю губернскаго присутствія, которое обязано удостовѣриться въ добровольности состоявшагося соглашенія, для чего, въ случаѣ надобности вызывать и опрашивать выборныхъ отъ крестьянскаго общества.

Наконецъ, вовсе не вводятся по повѣркѣ въ дѣйствіе, а представляются на предварительное утвержденіе губернскаго присутствія, всѣ тѣ грамоты, по которымъ предположено возвышеніе повинности, уменьшеніе высшаго размѣра надѣла, или отнесеніе усадьбъ къ высшему 4-му разряду, въ слѣдствіе особыхъ, исключительныхъ выгодъ, представляемыхъ имѣніемъ, а на утвержденіе уѣзднаго мироваго присутствія поступаютъ тѣ грамоты, въ которыхъ предположено перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ. Всѣ такія грамоты вводятся въ дѣйствіе только по окончательномъ утвержденіи ихъ подлежащими учрежденіями.

При этомъ Редакціонныя Коммиссіи обратили вниманіе на сдѣланное ими отступленіе отъ прежняго постановленія Коммиссій: отнесеніе усадьбъ въ высшіе два разряда положено было допускать

не иначе, какъ съ утвержденія высшаго правительства. Но такъ какъ причисленіе усадьбъ въ третій разрядъ не влечетъ за собою увеличенія общей суммы повинностей, а только отчисленіе на усадьбу, на случай отдѣльнаго ея выкупа, нѣсколько большей доли этихъ повинностей, то, по ближайшемъ соображеніи дѣла, Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ ограничиться, въ подобныхъ случаяхъ, утвержденіемъ уѣзднаго присутствія. Что же касается до причисленія усадьбъ къ высшему 4-му разряду, то чрезъ это повинность крестьянъ можетъ увеличиться въ общей сложности и превысить высшій размѣръ, Положеніемъ установленный; а потому всѣ подобные случаи, по важности своей, должны восходить на разсмотрѣніе губернскаго присутствія; но и тутъ Редакціонныя Коммиссіи считали возможнымъ не представлять безусловно всѣхъ случаевъ на утвержденіе высшаго правительства, какъ то было предположено, а полагали предоставить утвержденіе ихъ единогласному рѣшенію губернскаго присутствія, и только въ случаѣ разногласія представлять на окончательное рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Само собою разумѣется, что если мировымъ посредникомъ, въ упомянутыхъ выше случаяхъ, будетъ произведена отрѣзка, но впослѣдствіи такая отрѣзка подлежащимъ присутствіемъ утверждена не будетъ, то отрѣзанная земля должна быть немедленно возвращена крестьянамъ. При этомъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, необходимо постановить, что до окончательнаго утвержденія уставной грамоты отрѣзанная отъ крестьянъ земля не можетъ быть никакими способами отчуждаема отъ имѣнія.

Всѣ изложенныя соображенія равно относятся ко всѣмъ губерніямъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ частностяхъ указанныхъ Положеніемъ, относительно разсчета надѣла и повинностей. Но для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской указана, въ стт. 19—21-й гл. XVII-й Хозяйственнаго Отдѣла (стр. 819—820), по утвержденіи уставныхъ грамотъ, послѣдующая повѣрка ихъ особыми повѣрочными коммиссіями. Такъ какъ, съ одной стороны, дѣйствія этихъ коммиссій должны только начаться по прошествіи двухъ лѣтъ со дня высочайшаго утвержденія Положенія, а съ другой, необходимо составить для руководства ихъ подробную инструкцію, для которой, въ настоящее время, нѣтъ достаточныхъ матеріаловъ, и которая потребуетъ внимательныхъ мѣстныхъ соображеній и свѣдѣній, то Редакціонныя Коммиссіи полагали излишнимъ, въ настоящее время, подвергать отдѣльно обсужденію одинъ только будущій составъ этихъ коммиссій. По мнѣнію ихъ, соображенія объ устройствѣ въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской повѣрочныхъ коммиссій и опредѣленіе порядка и образа ихъ дѣйствій, должны быть предоставлены виленскому генералъ-губернатору и начальникамъ губерній минской и витебской, по надлежащемъ совѣщаніи съ мѣстными правительственными лицами и дворянскими депутатами, о чемъ необходимо сдѣлать особыя постановленія, и за тѣмъ подлежать разсмотрѣнію и утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ.

Послѣ измѣненій и дополненій, сдѣланныхъ Редакціонными Коммиссіями въ первоначально составленныхъ заключеніяхъ по предмету порядка введенія въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ, онѣ внесены были въ составленный проектъ его въ слѣдующемъ видѣ:

I. *Предварительныя распоряженія.*

1. Въ каждой губерніи, всѣ распоряженія по введенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ возлагаются на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, составъ котораго опредѣляется въ Положеніи о мѣстныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Прим. 1. Губернскія присутствія открываются заблаговременно, по особому распоряженію правительства, до обнародованія Положеній на мѣстахъ.

Прим. 2. Настоящія правила распространяются на губерніи: астраханскую, виленскую, витебскую, владимірскую, вологодскую, волынскую, воронежскую, вятскую, гродненскую, екатеринославскую, казанскую, калужскую, кіевскую, ковенскую, костромскую, курскую, минскую, могилевскую, московскую, нижегородскую, новгородскую, олонецкую, оренбургскую, пензенскую, пермскую, подольскую, полтавскую, псковскую, рязанскую, самарскую, санктпетербургскую, саратовскую, симбирскую, смоленскую, таврическую, тамбовскую, тверскую, тульскую, харьковскую, херсонскую, черниговскую и ярославскую. — О примѣненіе этихъ правилъ къ губерніи ставропольской, землѣ войска донскаго и Сибири, а равно о порядкѣ обнародованія Положенія въ бессарабской области — излагается въ дополнительныхъ для этихъ мѣстностей правилахъ. Что касается до приведенія въ дѣйствіе Положенія о дворовыхъ людяхъ въ губерніи архангельской, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ закавказскаго края, и въ уральскомъ и оренбургскомъ войскахъ, то объ этомъ будутъ сдѣланы особыя распоряженія.

2. Губернскія присутствія немедленно приступаютъ къ предварительнымъ распоряженіямъ: 1) къ собиранію необходимыхъ свѣдѣній, и между прочимъ, къ составленію, по ближайшимъ указаніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, подробныхъ списковъ помѣщиковъ, селеній, на ихъ земляхъ водворенныхъ, мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, а также существующихъ приходовъ, и проч.; 2) ко всѣмъ приготовительнымъ мѣрамъ по образованію и открытію, какъ мировыхъ учрежденій, такъ волостныхъ и сельскихъ управленій, 3) и къ обезпеченію межевыхъ средствъ, пріисканіемъ, при недостаткѣ казенныхъ землемѣровъ, частныхъ землемѣровъ или межевщиковъ.

3. По полученіи на мѣстѣ высочайше утвержденныхъ Положеній, губернское присутствіе установляетъ всѣ подробности, относящіяся до введенія Положеній въ дѣйствіе. Вмѣстѣ съ этимъ, губернское присутствіе составляетъ образецъ уставной грамоты, согласно ст. 42-й настоящихъ правилъ, а также, буде требуется По-

ложеніемъ, выводитъ, установленнымъ порядкомъ, средніе оброки по мѣстностямъ, распредѣляя между этими мѣстностями уѣзды.

4. При обсужденіи частныхъ и мѣстныхъ вопросовъ, предоставляется губернскому присутствію приглашать, для совѣщаній и нужныхъ объясненій, членовъ губернскаго по крестьянскому дѣлу комитета, отъ подлежащаго уѣзда, или другихъ опытныхъ помѣщиковъ.

II. *Обнародованіе высочайше утвержденныхъ Положеній.*

5. Обнародованіе высочайше утвержденныхъ Положеній на мѣстахъ поручается, въ каждомъ уѣздѣ, мѣстному уѣздному предводителю дворянства, которому доставляется для этого нужное число экземпляровъ Положеній.

Прим. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ, по незначительному числу дворянъ, должности уѣзднаго предводителя не существуетъ, обязанности его по обнародованію Положеній, возлагаются на другое лицо, по усмотрѣнію губернскаго присутствія.

6. Положенія объявляются крестьянамъ въ каждомъ приходѣ; впрочемъ, если приходы расположены въ близкомъ, одни отъ другихъ, разстояніи и населеніе ихъ незначительно, то, для объявленія Положеній, дозволяется собирать, въ одно мѣсто, крестьянъ и дворовыхъ людей двухъ или болѣе сосѣдственныхъ приходовъ.

7. По полученіи экземпляровъ Положеній, уѣздный предводитель дворянства, не приступая еще къ обнародованію оныхъ на мѣстахъ, препровождаетъ по экземпляру Положеній къ помѣщикамъ или въ вотчинныя конторы своего уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ можетъ, если признаетъ то полезнымъ, въ видахъ охраненія общественнаго спокойствія, до формальнаго объявленія Положеній крестьянамъ, вызвать къ себѣ старостъ, бурмистровъ и т. п., для предварительнаго сообщенія имъ нужныхъ приказаній, при чемъ разъяснить имъ, какъ тѣ права, какія крестьяне получатъ немедленно по объявленіи Положеній, такъ и дальнѣйшій ходъ постепеннаго приведенія оныхъ въ дѣйствіе, и внушить имъ, что крестьяне должны оставаться въ полномъ повиновеніи у помѣщиковъ и безпрекословно отбывать слѣдующія съ нихъ повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уѣздный предводитель опредѣляетъ тѣ селенія, въ которыхъ онъ предполагаетъ объявить крестьянамъ высочайше утвержденныя Положенія и назначаетъ время своего туда пріѣзда; объ этомъ, независимо отъ объявленія старостамъ, своевременно повѣщается по селеніямъ.

Прим. Уѣздному предводителю предоставляется приглашать къ себѣ, если онъ признаетъ нужнымъ, и нѣкоторыхъ помѣщиковъ, для предварительныхъ съ ними совѣщаній и объясненій.

8. Въ назначенные (ст. 7) дни, уѣздный предводитель дворянства, съ исправникомъ, объѣзжаетъ уѣздъ, и въ каждомъ, заранѣе опредѣленномъ селеніи, послѣ обычнаго молебствія и прочтенія въ церкви высочайшаго манифеста или указа, на общемъ сходѣ крестьянъ, разъясняетъ имъ настоящій смыслъ Положеній. При этомъ, онъ обязанъ, въ особенности, внушить крестьянамъ ихъ права и

обязанности и указать имъ на тѣ размѣры надѣловъ и повинностей, которые установлены для ихъ мѣстности. Послѣ этого, предводитель передаетъ крестьянамъ по экземпляру Положеній на каждое имѣніе, или, если имѣніе состоитъ изъ нѣсколькихъ значительныхъ селеній, то на каждое изъ таковыхъ; объявленный же манифестъ или указъ немедленно выставляется, для всеобщаго свѣдѣнія, у церквей, вотчинныхъ конторъ, становыхъ квартиръ, на площадяхъ, базарахъ, и т. п.

Прим. Если бы, по какимъ либо особенно уважительнымъ причинамъ, исправникъ не могъ сопровождать предводителя, то, вмѣсто исправника, долженъ находиться другой членъ мѣстной полиціи.

9. Одновременно съ объявленіемъ Положеній, уѣздный предводитель дѣлаетъ распоряженіе объ избраніи крестьянами лучшихъ людей (добросовѣстныхъ) изъ числа надежныхъ домохозяевъ, отъ каждыхъ ста душъ по одному. При этомъ, уѣздный предводитель разъясняетъ крестьянамъ, что добросовѣстные назначаются для выбора мировыхъ посредниковъ, и для содѣйствія этимъ послѣднимъ, въ качествѣ постоянныхъ свидѣтелей и понятыхъ, при введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

III. *Права и обязанности крестьянъ по обнародованіи Положеній.*

10. Со дня обнародованія высочайше утвержденныхъ Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, прекращаются:

1) личная продажа крестьянъ и дворовыхъ людей, и перекрѣпленіе ихъ, какими либо иными способами, другимъ лицамъ;

2) переселеніе крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, иначе, какъ на основаніи правилъ, установленныхъ мѣстными Положеніями;

3) отдача крестьянъ и дворовыхъ людей владѣльцами постороннимъ лицамъ въ услуженіе или въ работы, а также отдача малолѣтныхъ изъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ обученіе ремеслу или на воспитаніе, безъ согласія на то ихъ родителей или родственниковъ;

4) отдача крестьянъ и дворовыхъ людей, безъ разрѣшенія подлежащаго учрежденія, въ исправительныя заведенія и въ распоряженіе правительства.

11. Въ тоже время, предоставляется крестьянамъ право, не испрашивая предварительнаго согласія помѣщика:

1) вступать въ бракъ и пользоваться всѣми семейственными правами, на основаніи общихъ узаконеній;

2) участвовать, на установленныхъ сходахъ, въ составленіи мірскихъ приговоровъ и въ выборахъ общества, а также быть избираемыми въ должности и отправлять оныя, на основаніи правилъ, установленныхъ общимъ о крестьянахъ Положеніемъ;

3) какъ цѣлому обществу крестьянъ, такъ и каждому изъ нихъ отдѣльно, пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя

имущества, а также отчуждать эти имущества, отдавать въ залогъ и вообще распоряжаться ими, съ соблюденіемъ общихъ узаконеній;

4) входить, какъ отдѣльно, такъ и въ составѣ обществъ, во всякіе, закономъ дозволенные договоры и обязательства съ казною и частными лицами, на общихъ для всѣхъ свободныхъ сельскихъ состояній основаніяхъ;

5) производить торговлю, въ предѣлахъ, предоставляемыхъ закономъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ;

6) записываться въ цехи и производить ремесла въ селеніяхъ, открывать и содержать фабричныя, торговыя, промышленныя и ремесленныя заведенія, на основаніи общихъ узаконеній и Положеній о крестьянахъ;

7) вчинать иски и тяжбы по дѣламъ гражданскимъ и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ, а по дѣламъ уголовнымъ и полицейскимъ, подавать жалобы и защищать и ограждать себя всѣми закономъ дозволенными способами, а также быть свидѣтелями и поручителями на общемъ, для свободныхъ сословій, основаніи.

Прим. Дворовые люди пріобрѣтаютъ тѣже, какъ и крестьяне, права личныя и по имуществу; но тѣ изъ дворовыхъ, которые состоятъ въ обязательномъ услуженіи у своихъ владѣльцевъ, подчиняются временнымъ ограниченіямъ въ пользованіи озваченными правами, на основаніи общаго объ этихъ людяхъ Положенія.

12. Со дня обнародованія Положеній о крестьянахъ, до истеченія девятимѣсячнаго срока, назначаемаго на составленіе уставныхъ грамотъ, или до введенія въ дѣйствіе этихъ грамотъ, если онѣ будутъ составлены и введены ранѣе истеченія помянутаго срока, крестьяне, продолжая пользоваться тѣми самыми усадьбами и полевыми угодьями, которыми до того пользовались, обязаны отбывать владѣльцу оброкъ или барщину въ прежнемъ размѣрѣ, съ тѣмъ однакоже, чтобы барщина отнюдь не превышала узаконенныхъ, до этого времени, трехъ дней въ недѣлю съ тягла.

Прим. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ разверстки земли и повинностей по тяглямъ, трехдневная барщина считается съ каждаго взрослаго работника, надѣленнаго полевою землею; съ крестьянъ же, надѣленныхъ одною усадебною землею, барщина эта требуется въ уменьшенномъ, по мѣстному обычаю, размѣрѣ. Въ губерніяхъ виленской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, минской и подольской, крестьянская барщина, до введенія въ имѣніи уставной грамоты, отбывается въ размѣрѣ, опредѣленномъ мѣстными инвентарными правилами и инвентарями.

13. Со дня обнародованія Положеній, немедленно и повсемѣстно, отмѣняются всякіе, существовавшіе доселѣ, добавочные сборы съ крестьянъ или дани сельскими произведеніями, какъ-то: птицею, баранами, масломъ, яйцами, ягодами, грибами, холстомъ, сукномъ, пряжею и т. п.

Прим. Въ губерніяхъ виленской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, минской и подольской, а также въ уѣздахъ динабургскомъ, дриссенскомъ, рѣжицкомъ и люцинскомъ витебской гу-

берніи, прекращается, одновременно съ прекращеніемъ добавочныхъ сборовъ и даней, и право помѣщика брать батраковъ (паробковъ), бобылей, сиротъ и людей изъ огородниковъ и пѣшихъ хозяевъ, за опредѣленную инвентаремъ или таксою плату, какъ для полевыхъ работъ, такъ и для дворовой прислуги.

14. Со дня обнародованія Положеній, отмѣняется подводная повинность, отправляемая крестьянами въ пользу помѣщика.

15. Со дня обнародованія Положеній, крестьяне не могутъ быть переводимы съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или со смѣшанной повинности на чистую барщину, развѣ крестьяне сами изъявятъ согласіе на замѣну денежнаго оброка работами въ пользу помѣщика и заключатъ съ нимъ временное о томъ условіе, на основаніи Положенія. Помѣщики не могутъ также увеличивать тѣхъ оброковъ, которые уплачивались до 1 января 1860 года.

16. Во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, до истеченія девяти мѣсяцевъ со дня высочайшаго утвержденія Положеній, уставныя грамоты будутъ введены въ дѣйствіе указаннымъ ниже порядкомъ, повинности отбываются крестьянами въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставною грамотою, со дня введенія оной въ дѣйствіе.

17. Во всѣхъ всѣхъ остальныхъ имѣніяхъ, гдѣ, по какимъ либо причинамъ, уставныя грамоты, въ теченіи девяти мѣсяцевъ, еще не будутъ введены въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ, тамъ, по минованіи этого срока, во всякомъ случаѣ, воспрещается требовать отъ крестьянъ оброка или барщины болѣе того высшаго размѣра, который назначенъ Положеніемъ для той мѣстности, гдѣ находится имѣніе. Если, притомъ, по такому имѣнію уставная грамота уже представлена помѣщикомъ (хотя бы она и не была еще введена въ дѣйствіе указаннымъ ниже порядкомъ) и повинности съ крестьянъ опредѣлены въ ней ниже означеннаго высшаго ихъ размѣра, то помѣщику предоставляется, немедленно, перевести крестьянъ на таковую уменьшенную повинность, не выжидая окончательнаго утвержденія уставной грамоты.

18. Впредь до устройства волостей, крестьяне подлежатъ суду и расправѣ владѣльца имѣнія, съ тѣми ограниченіями, которыя указаны ниже, въ ст. 20-й.

IV. *Права и обязанности владѣльцевъ имѣній, по обнародованіи Положеній.*

19. Впредь до введенія уставной грамоты, на владѣльцѣ имѣнія остаются обязанности по продовольствію и по призрѣнію крестьянъ, опредѣленныя стт. 1103, 1104 и 1105 т. IX свод. зак. о сост.

20. Впредь до устройства волостей, владѣльцы сохраняютъ право, въ предѣлахъ той власти, какая предоставляется, по Положенію, волостнымъ судамъ:

1) разбирать и судить взаимные споры и иски водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ,

и 2) подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ.

Прим. Въ теченіи того же времени, крестьяне получаютъ

билеты и паспорты отъ владѣльцевъ; а по открытіи волостныхъ крестьянскихъ управленій, къ этимъ послѣднимъ переходитъ обязанность выдавать свидѣтельства на полученіе надлежащихъ билетовъ и паспортовъ, порядкомъ, указаннымъ въ общихъ законахъ и въ Положеніи о крестьянахъ.

21. Впредь до устройства волостей, на обязанности владѣльца остается побужденіе, законнымъ порядкомъ, водворенныхъ на его земляхъ крестьянъ ко взносу государственныхъ податей и къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Владѣлецъ не подвергается однако имущественной отвѣтственности, въ случаѣ, если, по обнародованіи Положеній, накопятся вновь на крестьянахъ недоимки по государственнымъ податямъ и сборамъ.

V. *Образованіе сельскихъ обществъ и волостей, и введеніе общественнаго управленія.*

22. Немедленно по обнародованіи Положеній, мировой посредникъ (а если таковаго не будетъ еще на мѣстѣ, то уѣздный предводитель дворянства) дѣлаетъ распоряженіе объ открытіи сельскихъ обществъ и объ избраніи каждымъ сельскимъ обществомъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ.

Прим. Объ открытіи и образованіи сельскихъ обществъ сообщается, для свѣдѣнія, земской полиціи.

23. Въ тоже время, въ каждомъ уѣздѣ, учреждается особая, для составленія первоначальнаго проекта распредѣленія селеній на волости, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ земскаго исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по приглашенію начальника губерніи. При коммиссіи полагается землемѣръ.

Прим. Начальнику губерніи предоставляется право приглашать въ члены этой коммиссіи и тѣхъ помѣщиковъ, которые состоятъ въ должностяхъ по выбору.

24. Проектъ образованія волостей долженъ быть составленъ въ возможно скоромъ времени и, во всякомъ случаѣ, никакъ не позже, какъ въ теченіи одного мѣсяца по учрежденіи коммиссіи. Въ теченіи слѣдующаго затѣмъ мѣсяца, каждый владѣлецъ имѣетъ право требовать предъявленія себѣ составленнаго проекта и сообщать письменно коммиссіи о желаніи своемъ, чтобы водворенные на его земляхъ крестьяне были перечислены къ другой волости. Требованіе владѣльца должно быть удовлетворено, если оно не противорѣчитъ общимъ правиламъ, установленнымъ Положеніемъ для раздѣленія крестьянъ на волости.

25. Составленный, такимъ образомъ, проектъ распредѣленія селеній на волости уѣздный предводитель обязанъ представить, въ трехмѣсячный съ открытія коммиссіи срокъ, на утвержденіе губернскаго присутствія, которое должно, безъ замедленія, сдѣлать окончательное по этому предмету постановленіе, и во всякомъ случаѣ, принять мѣры, чтобы распредѣленіе селеній на волости было со-

ставлено и утверждено никакъ не позже шести мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи высочайше утвержденныхъ Положеній.

26. По окончательномъ утвержденіи проекта распредѣленія селеній на волости, начальникъ губерніи дѣлаетъ немедленно распоряженіе о объявленіи, чрезъ мѣстную полицію, въ каждомъ селеніи, равно какъ и владѣльцу онаго, къ какой волости селеніе будетъ принадлежать, и въ какой день имѣетъ быть созванъ волостной сходъ, о чемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ губерніи извѣщаетъ, по принадлежности, мѣстнаго мироваго посредника и уѣзднаго предводителя дворянства.

27. Каждое сельское общество обязано, къ назначенному для схода дню, выслать въ селеніе, гдѣ опредѣлено быть волостному управленію, установленное общимъ Положеніемъ число выборныхъ, по одному съ пяти дворовъ. Выборные эти, подъ наблюденіемъ мѣстнаго мироваго посредника, и по правиламъ въ Положеніи опредѣляемымъ, производятъ выборъ волостнаго старшины, кандидата къ нему, очередныхъ волостныхъ судей и другихъ волостныхъ должностныхъ лицъ.

Прим. Тамъ, гдѣ волость будетъ состоять изъ одного сельскаго общества, староста того общества, безъ новаго выбора, переименовывается въ волостнаго старшину; а въ помощь ему избирается отъ одного до трехъ помощниковъ, смотря по размѣрамъ волости.

28. Должностныя лица, по мѣрѣ выбора, вступаютъ немедленно въ отправленіе своихъ должностей, при чемъ волостной старшина обязанъ, по окончаніи выборовъ, явиться къ мировому посреднику и донести ему о своемъ вступленіи въ должность и объ избранномъ кандидатѣ. Мировой посредникъ приводитъ старшину къ присягѣ. Въ тоже время старшина доноситъ и мѣстному становому приставу о своемъ вступленіи въ должность и объ избранномъ къ нему кандидатѣ.

29. Со времени вступленія въ должность волостныхъ должностныхъ лицъ, обязанность суда и расправы (стт. 20 и 21) слагается съ владѣльцевъ и предоставляется крестьянскимъ волостнымъ судамъ и управленіямъ, на точномъ основаніи правилъ, опредѣленныхъ общимъ о крестьянахъ Положеніемъ.

30. Съ того же времени, каждая волость образуетъ отдѣльный рекрутскій участокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приводятся въ дѣйствіе, согласно общему Положенію, правила объ отправленіи на будущее время крестьянами рекрутской повинности.

31. Волостные суды и управленія должны быть открыты повсемѣстно, никакъ не позже трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи начальникомъ губерніи росписанія волостей.

VI. *Составленіе уставныхъ грамотъ.*

32. Одновременно съ разсылкою (ст. 7) Положеній помѣщикамъ, уѣздные предводители приглашаютъ ихъ представить, въ опредѣленный срокъ, уставныя грамоты.

33. Уставная грамота, по каждому имѣнію, должна быть со-

ставлена и представлена помѣщикомъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ со дня утвержденія Положеній. Порядокъ, какъ составленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, такъ и дальнѣйшаго разсмотрѣнія и утвержденія оныхъ, опредѣляется въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Этимъ порядкомъ уставныя грамоты должны быть окончательно введены въ дѣйствіе, по всѣмъ вообще имѣніямъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія Положеній.

34. Уставная грамота можетъ быть составлена, смотря по удобству, или для каждаго селенія особо, или на цѣлое имѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ смежныхъ селеній одного владѣльца. Но при этомъ, количество мірской земли и слѣдущихъ за нее повинностей показываются особо на каждому сельскому обществу, пользующемуся однимъ общимъ надѣломъ, состоитъ ли это общество изъ одного или изъ нѣсколькихъ селеній.

Прим. Тамъ, гдѣ существуетъ не общинное, а наслѣдственное (участковое или подворное) пользованіе крестьянъ землею, тамъ грамота составляется для цѣлаго имѣнія или экономіи, съ означеніемъ въ ней размѣра отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ и слѣдующихъ съ нихъ повинностей.

35. Уставная грамота можетъ быть составлена и подписана самимъ владѣльцемъ или другимъ лицомъ, уполномоченнымъ на этотъ именно предметъ отъ владѣльца вѣрющимъ письмомъ. Вѣрющее письмо, на этотъ предметъ, совершается домашнимъ порядкомъ, пишется на простой бумагѣ и подписывается самимъ вѣрителемъ и двумя свидѣтелями.

36. Въ имѣніяхъ, находящихся, по какой бы ни было причинѣ, въ опекунскомъ управленіи, обязанность представить уставныя грамоты возлагается на опекуновъ. Составленная и подписанная опекуномъ грамота подписывается и уѣзднымъ предводителемъ. Въ дворянскую опеку должны быть препровождаемы отъ опекуна копіи съ утвержденныхъ уже грамотъ, для свѣдѣнія.

37. Находящіяся подъ опекою лица, исключая недостигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и признанныхъ слабоумными, могутъ участвовать лично при составленіи опекуномъ уставныхъ грамотъ для ихъ имѣній и подавать прямо отъ себя отзывы и объясненія тому учрежденію, которому поручается утвержденіе уставныхъ грамотъ. Правомъ подавать отъ себя отзывы, или посылать для подачи оныхъ повѣреннаго, пользуются и помѣщики, которымъ воспрещено пребываніе въ имѣніи за злоупотребленіе власти или по другимъ причинамъ, но къ личному участію въ составленіи грамотъ такіе помѣщики не допускаются.

38. Несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста и находящіеся подъ попечительствомъ, могутъ составлять уставныя грамоты какъ сами, такъ и чрезъ уполномоченныхъ, съ согласія своихъ попечителей, на законномъ основаніи.

39. Если, при составленіи уставной грамоты, опекунъ войдетъ съ крестьянами въ добровольныя соглашенія относительно обмѣна, или уступки земель, либо объ уменьшеніи надѣла, и слѣдующей за оный повинности, и т. п., то на все это онъ долженъ испросить

разрѣшенія дворянской опеки, на общихъ правилахъ для опекунскихъ дѣлъ въ ст. 784 т. X свод. зак. гражд. установленныхъ.

40. Для тѣхъ имѣній, отъ владѣльцевъ которыхъ, въ назначенный девятимѣсячный срокъ, уставной грамоты не поступитъ, мировой посредникъ обязанъ самъ, немедленно, распорядиться составленіемъ оной, хотя бы и безъ участія владѣльца. Срокъ окончательнаго повсемѣстнаго введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ означенъ въ ст. 33-й.

41. Съ непредставившаго, въ установленный девятимѣсячный срокъ, уставной грамоты владѣльца или опекуна взыскивается штрафъ по числу душъ въ имѣніи, въ размѣрѣ 1 р. сер. на душу. Штрафъ этотъ налагается мировымъ посредникомъ, съ утвержденія уѣзднаго мироваго присутствія, и обращается на покрытіе расходовъ по составленію грамотъ мировыми посредниками, какъ то: на наемъ канцеляріи, землемѣровъ, и проч.

42. Уставная грамота должна быть писана по данной формѣ, на особо для того составленныхъ и отпечатанныхъ бланкахъ, при чемъ не воспрещается владѣльцамъ и мировымъ посредникамъ включать въ нихъ всѣ тѣ дополненія, какія они найдутъ нужными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы эти дополненія были согласны съ высочайше утвержденными Положеніями.

Прим. При составленіи формы уставной грамоты, губернское присутствіе руководствуется образцемъ, приложеннымъ къ этимъ правиламъ, дѣлая въ ономъ тѣ дополненія и измѣненія, которыхъ потребуютъ мѣстныя условія. Составленная, на этомъ основаніи, губернскимъ присутствіемъ форма должна быть своевременно разослана владѣльцамъ; самыя же бланки должны выдаваться, за установленную плату, изъ уѣздныхъ казначействъ ([109]).

([109]) Образецъ уставной грамоты.

(Такой-то) губерніи, (такого-то) уѣзда, селенія или селеній (такихъ-то), чинъ или званіе, имя и фамилія владѣльца.

I.

1) Въ селеніи (или селеніяхъ) значится по 10-й народной переписи мужескаго пола душъ:

дворовыхъ 00.
крестьянъ 00.

Изъ нихъ отпущено, послѣ ревизіи на волю:

дворовыхъ 00.
крестьянъ 00.

За тѣмъ состоитъ налицо:

дворовыхъ 00.
крестьянъ 00.

2) Изъ числа значащихся по ревизіи дворовыми, имѣютъ право и изъявили желаніе на полученіе надѣла: 00 душъ.

Изъ числа значащихся въ крестьянахъ, не подлежатъ надѣленію землею, какъ отказавшіеся отъ онаго, на основаніи такой-то статьи мѣстнаго Положенія, 00 душъ.

Сверхъ этого, проживаютъ въ селеніи на своихъ усадьбахъ, записанные за тѣмъ же владѣльцемъ въ (такой-то) губерніи, (такого-то) уѣзда, въ селеніи (такомъ-то) крестьянъ 00 душъ.

43. Въ уставную грамоту включаются только тѣ условія, которыми опредѣляются постоянныя хозяйственныя отношенія владѣльца къ водвореннымъ на его земляхъ крестьянамъ. Всякія же срочныя сдѣлки между помѣщикомъ и крестьянами не вносятся въ

3) Затѣмъ, должны, на основаніи Положенія, получить въ пользованіе новемельный надѣлъ: 00 ревизскихъ мужескаго пола душъ.

II.

1) Всей земли состояло въ пользованіи крестьянъ въ 1860 г. 000 десятинъ, 00 саженъ;

2) Изъ нихъ, собственно подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью 00 дес. 00 саж. (въ число которыхъ входитъ 00 дес. 00 саж. выгона, состоящаго въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщика); или

Изъ нихъ, подъ крестьянскими усадьбами: 00 дес. 00 саж.; такъ какъ, притомъ, крестьянскіе выпуски (и коноплянники) превышаютъ размѣръ, опредѣленный Положеніемъ, то изъ нихъ причисляется къ усадебной осѣдлости: 00 саж. на душу, а всего 00 дес. 00 саж. и затѣмъ, подъ всею усадебною осѣдлостью крестьянъ состоитъ земли 00 дес. 00 саженъ.

Прим. Означенное количество земли опредѣлено: на основаніи точнаго измѣренія, или помощью приблизительнаго домашняго измѣренія, при которомъ приняты слѣдующія (подробное объясненіе основаній и самихъ способовъ измѣренія).

3) Для мѣстности, гдѣ находится селеніе (или селенія) опредѣленъ Положеніемъ высшій размѣръ (въ мѣстностяхъ, (степныхъ), для которыхъ назначается не высшій, а указный размѣръ надѣла, дѣлается соотвѣтственное измѣненіе въ формѣ уставныхъ грамотъ) душеваго надѣла въ 00 десятинъ 00 саж.; а низшій въ 00 дес. 00 саж.; а по числу душъ въ селеніи, высшій размѣръ надѣла на все крестьянское общество составляетъ 00 десятинъ, а низшій — 00 десятинъ.

4) На этомъ основаніи, состоящее нынѣ въ пользованіи крестьянъ количество земли менѣе высшаго и болѣе низшаго размѣра; и потому крестьянамъ предоставляется въ постоянное пользованіе весь существующій надѣлъ; или

Такъ какъ крестьяне пользуются нынѣ землею въ большемъ противъ высшаго размѣра количествѣ, то имъ предоставляется въ постоянное пользованіе полное количество земли по разсчету высшаго размѣра душеваго надѣла, 000 дес. 00 саж.; и за тѣмъ остальная земля, сверхъ этого количества, бывшая въ ихъ пользованіи, въ количествѣ 00 дес. 00 саж. (тамъ-то) отрѣзывается отъ ихъ надѣла и возвращается въ непосредственное распоряженіе владѣльца; или

Такъ какъ находящееся нынѣ въ пользованіи крестьянъ количество земли не достигаетъ низшаго размѣра, опредѣленнаго Положеніемъ, то къ крестьянскому надѣлу прирѣзывается изъ помѣщичьей земли, до означеннаго размѣра 00 дес. 00 саж. (тамъ-то); или

Хотя, на основаніи опредѣленныхъ Положеніемъ высшаго и низшаго размѣровъ надѣла, въ пользованіи крестьянъ долженъ бы остаться ихъ существующій надѣлъ, или, къ существующему ихъ надѣлу слѣдовало бы прирѣзать 00 дес., но какъ всей удобной въ имѣніи земли, вмѣстѣ съ принадлежащею владѣльцу, въ 25 верстномъ отъ того имѣнія разстояніи, значится по планамъ только 00 десятинъ, 00 саж., то, по предоставленному владѣльцу праву удержать въ своемъ распоряженіи треть (или половину) всего количества, крестьянамъ оставляется въ пользованіе только 00 дес. 00 саж., которыя и отводятся (тамъ-то).

Для уничтоженія чрезполосности, производится обмѣнъ угодій помѣщичьихъ на крестьянскія (тамъ-то).

уставную грамоту, но могутъ быть прилагаемы къ ней въ видѣ отдѣльныхъ условій, составляющихъ особыя къ грамотамъ приложенія.

Прим. Въ числѣ приложеній можетъ быть предоставленъ и договоръ о выкупѣ крестьянами усадьбъ и полевыхъ земель и угодій, на основаніи особаго объ этомъ Положенія.

III.

1) Изъ числа крестьянской усадебной осѣдлости отстоятъ отъ господской усадьбы на 00 саженъ дворовъ 00, принадлежащіе (такимъ-то) крестьянамъ и которые подлежатъ перенесенію на новыя мѣста (туда-то); или

Для хозяйственнаго устройства селенія и уничтоженія чрезполосности, при разграниченіи помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ съ подробнымъ обозначеніемъ основаній къ тому все селеніе переносится (туда-то, съ обозначеніемъ: въ предѣлахъ ли существующаго крестьянскаго надѣла или далѣе).

2) Находящійся при селеніи водопой остается въ общемъ пользованіи владѣльца и крестьянъ, при чемъ оставляется крестьянамъ свободный проговъ чрезъ помѣщичьи земли (тамъ-то) шириною въ 00 саженъ; или

Находящійся при селеніи водопой оставляется въ исключительное пользованіе крестьянъ; или

Находящійся при селеніи водопой оставляется помѣщикомъ въ исключительномъ своемъ пользованіи; а въ замѣнъ онаго, устроенъ для крестьянъ новый водопой (тамъ-то).

3) Состоящій въ общемъ пользованіи выгонъ остается и впредь, до раздѣла, въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, или

Изъ общаго выгона выдѣляется владѣльцемъ въ пользованіе крестьянъ 00 дес. 00 саж. (съ обозначеніемъ урочища или смежности); а остальное количество 00 дес. 00 саж. остается въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца.

4) Находящаяся въ селеніи торговая площадь (или базаръ, или рыбная ловля въ такихъ-то водахъ и т. п.) остается въ распоряженіи помѣщика, съ правомъ крестьянъ (такимъ-то) или безъ всякаго права на пользованіе его крестьянъ; или

Находящаяся въ селеніи торговая площадь (или базаръ, или рыбная ловля и т. п.) предоставляется въ пользованіе крестьянъ.

IV.

1) За предоставленную въ постоянное пользованіе крестьянъ землю, въ количествѣ 00 дес. 00 саж. на душу, причитается, на основаніи Положенія, съ каждаго душеваго надѣла: рабочихъ дней 00 мужскихъ лѣтнихъ, 00 мужскихъ зимнихъ, 00 женскихъ лѣтнихъ, 00 женскихъ зимнихъ, итого 000 дней; а со всѣхъ 00 душевыхъ надѣловъ, рабочихъ дней: мужскихъ лѣтнихъ 00, мужскихъ зимнихъ 00, женскихъ зимнихъ 00, итого 000.

Оброка, за означенную землю, причитается: съ душеваго надѣла 0 р. 00 к. въ годъ, а со всѣхъ 00 душевыхъ надѣловъ 000 р. 00 к. въ годъ.

Или: хотя по Положенію, за предоставленный крестьянамъ надѣлъ слѣдовало бы съ крестьянъ въ пользу помѣщика только 00 р. 00 к., но какъ имѣніе (или имѣнія) представляютъ особенныя для крестьянъ выгоды, а именно (такія-то), то эта повинность должна быть по Положенію увеличена, а именно, вмѣсто 00 р. 00 к. до 00 р. 00 к. съ души.

2) Оброкъ крестьяне обязаны вносить въ 0 срока по 00 р. 00 к. а именно: (тогда-то).

3) Изъ числа душеваго оброка, относится на усадьбу 0 р. 00 к., такъ какъ она причисляется къ (такому-то) разряду (потому что....), въ слѣд-

44. Въ каждой уставной грамотѣ должно быть объяснено:

1) Наименованіе селенія и какой оно губерніи и уѣзда.

2) Чинъ или званіе, имя и фамилія владѣльца.

3) Число крестьянъ, значащихся по послѣдней ревизіи, а также число дворовыхъ людей, съ указаніемъ, сколько изъ послѣднихъ имѣютъ право на полученіе надѣла; если, изъ числа крестьянъ, нѣкоторые послѣ ревизіи отпущены на волю, то сколько именно, и сколько затѣмъ, остается вообще въ селеніи душъ, на которыхъ долженъ быть произведенъ надѣлъ землею. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ не общинное, а наслѣдственное (участковое или подворное) пользованіе землею, должно быть означено, кромѣ числа душъ, и число дворовъ, по разрядамъ.

4) Количество всей земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, съ означеніемъ, сколько, въ томъ числѣ, состоитъ подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ. Количество земли показывается, если возможно, на основаніи точной инструментальной съемки, или же на основаніи предварительнаго домашняго измѣренія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, владѣлецъ обязанъ положительно объяснить самый способъ измѣренія, имъ употребленный.

5) Объясненіе, на основаніи Положенія, остается ли количество крестьянскаго надѣла безъ измѣненія или же должна быть произведена прирѣзка къ нему или отрѣзка. Въ послѣднихъ случаяхъ, сколько десятинъ и въ какомъ мѣстѣ прирѣзывается крестьянамъ или отрѣзывается отъ нихъ. При этомъ, если отрѣзка отъ крестьянъ производится для пополненія господской земли до трети всей земли, въ имѣніи состоящей, или если, въ третьей (или степной) полосѣ, по малоземелью имѣнія и для сохраненія за помѣщикомъ цѣлой половины земли, крестьянамъ отводится указный надѣлъ не сполна, то общее количество земли должно быть опредѣлено въ точности, числомъ десятинъ. Равнымъ образомъ, если между владѣльцемъ и крестьянами послѣдовало взаимное соглашеніе на уменьшеніе существующаго надѣла, въ размѣрахъ, допускаемыхъ Положеніемъ, то объ этомъ также должно быть подробно объяснено.

6) Особыя доходныя статьи и угодья (торговыя и базарныя площади, рыбныя ловли и т. п.), оставляемыя владѣльцемъ въ своемъ распоряженіи, на основаніи Положенія, или предоставляемыя въ пользованіе крестьянамъ.

ствіе чего. повинность за пользованіе всею усадебною осѣдлостью крестьянскаго общества составляетъ въ годъ 00 р. 00 к., а выкупная сумма за всю осѣдлость 000 р. 00 к. сер.

4) За исправное отбываніе повинности отвѣтствуетъ круговою порукою все общество, на основаніи правилъ, установленныхъ мѣстнымъ Положеніемъ; или

За исправное отбываніе повинностей отвѣтствуетъ каждый домохозяинъ отдѣльно, на основаніи правилъ, установленныхъ мѣстнымъ Положеніемъ.

Прим. Для нѣкоторыхъ мѣстностей составлены особые перечни предметовъ, которые должны входить въ уставныя грамоты. Перечни эти приложены къ мѣстнымъ Положеніямъ.

7) Границы крестьянскаго надѣла, обозначая ихъ рубежами, урочищами или другими признаками, наиболѣе наглядными.

8) Точное исчисленіе, на основаніи Положенія, оброка, слѣдующаго съ крестьянъ, и сроковъ платежа оброка, а въ имѣніяхъ барщинскихъ, и исчисленіе слѣдующихъ съ крестьянъ рабочихъ дней мужскихъ и женскихъ, лѣтнихъ и зимнихъ. Если имѣніе находится въ исключительномъ положеніи и представляетъ какія-либо особенныя условія, которыя даютъ помѣщику, на основаніи Положенія, право на возвышеніе слѣдующей ему съ крестьянъ повинности, то должны быть подробно изложены всѣ обстоятельства, въ силу которыхъ помѣщикъ требуетъ такого возвышенія и на какую именно сумму.

9) Какая доля крестьянской повинности отчисляется на усадебную осѣдлость, съ указаніемъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ усадьбы отнесены къ тому или другому разряду.

10) Сумма мірскихъ капиталовъ (гдѣ таковые имѣются), и указаніе, гдѣ эти капиталы хранятся.

Прим. Сверхъ этого, должны быть включаемы въ уставную грамоту условія и правила, относящіяся до пользованія общимъ водопоемъ, общимъ прогономъ для скота, и т. п.; равно, буде есть въ имѣніи торговыя мѣста и площади, то должно быть о томъ оговорено, съ объясненіемъ какъ тѣхъ правъ, какія помѣщикъ на нихъ сохраняетъ, такъ и порядка пользованія этими статьями.

45. Въ губерніяхъ виленской, гродненской, ковенской и минской, а также въ динабургскомъ, дризенскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ уѣздахъ витебской, гдѣ земли и угодья, состоящія въ пользованіи крестьянъ, раздѣлены на наслѣдственные (подворные) участки, въ уставной грамотѣ обозначается полная годовая повинность, слѣдующая съ каждаго крестьянскаго участка; а равно оцѣнка усадьбъ, на случай выкупа оныхъ.

46. Въ губерніяхъ волынской, кіевской, подольской, полтавской и черниговской, исчисляются особо повинности съ крестьянъ, причитающіяся: 1) за усадебную осѣдлость, 2) за пѣшій (коренной) надѣлъ и 3) за добавочный надѣлъ (на тяглыхъ хозяевъ).

47. Отъ усмотрѣнія владѣльца зависитъ призвать крестьянъ къ участію въ составленіи уставной грамоты или составить оную безъ ихъ участія. Но если владѣлецъ намѣревается представить уставную грамоту отъ себя и отъ крестьянъ, какъ добровольную сдѣлку, основанную на обоюдномъ согласіи, то онъ долженъ предварительно сообщить ее крестьянамъ на сходѣ. Притомъ, если крестьяне изъявятъ свое согласіе на всѣ статьи уставной грамоты, то она подписывается грамотными крестьянами за себя и за ихъ односельцевъ, а за неимѣніемъ вовсе грамотныхъ, посторонними лицами, уполномоченными на то мірскимъ приговоромъ. Независимо отъ этого, согласіе крестьянъ должно быть подтверждено посторонними свидѣтелями изъ крестьянъ сосѣднихъ имѣній, преимущественно изъ избранныхъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6 до 12 человѣкъ.

48. При составленіи уставной грамоты допускаются всякаго рода добровольныя соглашенія съ крестьянами, но съ тѣмъ, чтобы надѣлъ землею въ постоянное пользованіе не былъ уменьшаемъ

ниже размѣровъ, допускаемыхъ мѣстными Положеніями, и чтобы въ уставную грамоту не было включаемо такихъ условій, которыя могли бы, въ чемъ либо, ограничить предоставляемыя крестьянамъ права личныя, имущественныя и по состоянію, а также право перехода крестьянъ на оброкъ.

Прим. Если помѣщикъ затруднится въ точности опредѣлить въ уставной грамотѣ количество состоящей въ пользованіи крестьянъ земли, а между тѣмъ, и онъ, и крестьяне согласны въ томъ, что количество это не менѣе высшаго или указнаго размѣра, то отъ помѣщика зависитъ, по соглашенію съ крестьянами, оставить ихъ впредь, до точнаго измѣренія земель и угодій, при нынѣшнемъ пользованіи землею, съ тѣмъ, чтобы оны отбывали съ нея повинности въ высшемъ размѣрѣ. Помѣщикъ не лишается черезъ это права въ послѣдствіи, по надлежащемъ измѣреніи земли, отрѣзать отъ крестьянъ излишнюю ими владѣемую землю.

49. Владѣлецъ можетъ, при составленіи уставной грамоты, обозначить, на мѣстахъ, находящіяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земли и угодья — кольями, вѣхами, бороздами и т. п., употребляя на эту работу крестьянъ. Крестьяне обязаны безпрекословно выполнить эту работу, хотя бы они оспоривали показанія владѣльца; за ослушаніе, они подвергаются отвѣтственности. Но такая постановка порубежныхъ знаковъ крестьянами, по приказанію владѣльца, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть принимаема, въ послѣдствіи, за доказательство ихъ согласія на указаніе существующаго ихъ права на предъявленіе жалобы, установленнымъ для того порядкомъ.

50. Всякія дополнительныя условія по предмету перенесенія усадьбъ, разграниченія (разверстаніе) и обмѣна угодій, отпуска топлива и т. п., должны быть предъявлены крестьянамъ отъ владѣльца, и, въ случаѣ полнаго ихъ согласія на такія условія, онѣ подписываются крестьянами, тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ ст. 47.

51. Не воспрещается владѣльцу, при составленіи уставной грамоты, заявлять въ ней о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по Положенію, онъ имѣетъ на то право, или когда сами крестьяне добровольно изъявятъ согласіе какъ на самое перенесеніе, такъ и на условія перенесенія, предлагаемыя имъ помѣщикомъ. По соглашенію съ крестьянами, включаются въ уставную грамоту и условія на счетъ окончательнаго разграниченія (разверстанія) угодій господскихъ отъ крестьянскихъ.

52. Помѣщикъ, буде пожелаетъ, можетъ помѣстить въ уставной грамотѣ условія, на которыхъ онъ предоставляетъ крестьянамъ выкупить въ собственность усадебныя и полевыя земли и угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Условія эти должны быть согласны съ правилами, на этотъ предметъ въ Положеніяхъ о крестьянахъ установленными.

53. Если, на основаніи Положенія, будетъ слѣдовать крестьянамъ отпускъ топлива, то къ уставной грамотѣ должно быть приложено особое дополненіе, въ которомъ означается, сколько именно и какого рода топливо должно быть ежегодно отпускаемо крестья-

нимъ, и какая за это ежегодная, добавочная къ оброку и барщинѣ, плата полагается съ нихъ, по обоюдному соглашенію съ владѣльцемъ, или требуется послѣднимъ.

VII. *Разсмотрѣніе, повѣрка и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.*

54. Окончательно составленная владѣльцемъ или его уполномоченнымъ и имъ подписанная уставная грамота представляется мѣстному мировому посреднику по принадлежности, съ объясненіемъ, если грамота крестьянами не подписана, была ли она имъ предъявлена или нѣтъ.

55. Мировой посредникъ, немедленно по полученіи уставныхъ грамотъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ оныхъ, на мѣстахъ, не выжидая истеченія девятимѣсячнаго срока, назначеннаго для окончательнаго представленія владѣльцами грамотъ. О времени поступленія къ нему грамотъ, онъ дѣлаетъ отмѣтку въ общемъ спискѣ имѣній его участка.

Прим. 1. Если бы грамота, при первоначальномъ обозрѣніи оной, оказалась несогласною съ Положеніемъ, или неполною, то мировой посредникъ, не приступая къ повѣркѣ, возвращаетъ ее владѣльцу для исправленія или пополненія, порядкомъ, въ ст. 90 означеннымъ.

Прим 2. При особенной многочисленности селеній въ участкѣ мироваго посредника или при единовременномъ накопленіи значительнаго числа уставныхъ грамотъ, губернское присутствіе, для облегченія мироваго посредника, возлагаетъ повѣрку грамотъ и на его кандидата.

56. Разсмотрѣніе и введеніе въ дѣйствіе грамотъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ какъ самому мировому посреднику, такъ и его родственникамъ по прямой нисходящей и восходящей линіямъ, его женѣ, роднымъ братьямъ и сестрамъ, и всѣмъ лицамъ, состоящимъ съ нимъ въ свойствѣ до второй степени, а также усыновленнымъ имъ пріемышамъ и находящимся у него въ опекѣ и попечительствѣ лицамъ, возлагается, по усмотрѣнію губернскаго присутствія, или на его кандидата, или на мироваго посредника ближайшаго участка.

57. Для повѣрки, на мѣстѣ, уставныхъ грамотъ, при каждомъ мировомъ посредникѣ должны находиться, если можно, чиновникъ мѣстной полиціи и землемѣръ уѣздный или особо назначенный, по распоряженію начальника губерніи или мироваго присутствія.

Прим. Въ случаѣ недостатка казенныхъ землемѣровъ и межевщиковъ, уѣздное мировое присутствіе нанимаетъ землемѣровъ вольнопрактикующихъ. Нужные для этого расходы покрываются заимообразно изъ общихъ остатковъ отъ земскихъ сборовъ, по смѣтамъ, составляемымъ губернскимъ присутствіемъ.

58. Мировой посредникъ, до повѣрки уставной грамоты на мѣстѣ, посылаетъ въ имѣніе, не позже какъ за семь дней, повѣстку. Владѣлецъ имѣнія обязанъ, или лично присутствовать при повѣркѣ, или прислать на этотъ предметъ повѣреннаго; но непри-

бытіе того или другаго, въ назначенный повѣсткою день, не должно, ни въ какомъ случаѣ, останавливать дѣйствій посредника.

59. Для повѣрки, уставная грамота, прежде всего, прочитывается въ присутствіи владѣльца или его повѣреннаго (если они прибыли) и стороннихъ добросовѣстныхъ, всѣмъ наличнымъ домохозяевамъ селенія или имѣнія, для котораго составлена грамота. Число наличныхъ при этомъ стороннихъ добросовѣстныхъ должно быть не менѣе 6-ти и не болѣе 12-ти. При этомъ, отъ самаго крестьянскаго общества назначается нѣсколько уполномоченныхъ, числомъ не болѣе трехъ, которые, вмѣстѣ съ добросовѣстными, входятъ съ мировымъ посредникомъ во всѣ нужныя объясненія, участвуютъ въ производствѣ всѣхъ повѣрокъ на мѣстахъ и т. п.

60. Если, при прочтеніи уставной грамоты, крестьяне не предъявятъ законныхъ возраженій, то грамота признается окончательно повѣренною, о чемъ составляется посредникомъ на мѣстѣ актъ. Актъ этотъ подписывается самимъ посредникомъ, владѣльцемъ имѣнія или его уполномоченнымъ (если тотъ или другой находится на мѣстѣ), грамотными крестьянами и добросовѣстными, а за отсутствіемъ грамотнаго между ними, постороннимъ лицомъ, по ихъ просьбѣ.

61. Въ случаѣ возраженій и жалобъ со стороны крестьянъ, мировой посредникъ обязанъ разъяснить дѣло и стараться, по возможности, привести обѣ стороны къ миролюбивому соглашенію.

62. Если въ уставной грамотѣ количество десятинъ крестьянскаго надѣла означено владѣльцемъ положительно, и крестьянами такое указаніе признается безусловно вѣрнымъ, то мировой посредникъ принимаетъ это показаніе, какъ безспорное.

Прим. Въ случаѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ ст. 48, мировой посредникъ удостовѣряется только въ томъ, что дѣйствительно послѣдовало добровольное соглашеніе между владѣльцемъ и крестьянами.

63. Если крестьяне оспориваютъ количество земли, показанное владѣльцемъ въ уставной грамотѣ, то мировой посредникъ производитъ приблизительное измѣреніе земли, или чрезъ землемѣра, или домашними средствами, руководствуясь, въ такомъ случаѣ, извѣстными, по мѣстнымъ условіямъ, отношеніями десятины земли къ количеству высѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна и другими свѣдѣніями, основанными на мѣстныхъ способахъ обработки земель пашенныхъ и луговыхъ. Впрочемъ, даже въ случаѣ спора со стороны крестьянъ, мировой посредникъ можетъ, по желанію владѣльца, письменно заявленному, основаться на его показаніи о количествѣ земли и допустить условное введеніе въ дѣйствіе уставной грамоты, возложивъ на помѣщика отвѣтственность, въ мѣрѣ указанной стт. 80—82, за могущую въ послѣдствіи оказаться разность между количествомъ надѣла, показаннымъ въ грамотѣ и дѣйствительно находящимся въ пользованіи крестьянъ.

64. Если возникнетъ споръ не о количествѣ земли, а о другомъ какомъ либо предметѣ, то мировой посредникъ, по предварительномъ изслѣдованіи, распросѣ или осмотрѣ, постановляетъ по всѣмъ спорнымъ предметамъ свое рѣшеніе, предоставляя недоволь-

ной сторонѣ принести жалобу установленнымъ порядкомъ. При этомъ, сущность показаній добросовѣстныхъ и возраженій крестьянъ записывается въ протоколъ.

65. По всѣмъ дополнительнымъ условіямъ, представленнымъ съ уставною грамотою, мировой посредникъ входитъ въ разборъ: не заключаютъ ли они чего-либо противнаго Положеніямъ, и удостовѣряется, чрезъ повѣрку на мѣстахъ, въ томъ, что всѣ эти условія крестьянамъ вполнѣ извѣстны и приняты ими добровольно.

66. Если крестьяне, при повѣркѣ уставной грамоты, заявятъ мировому посреднику, что въ ихъ надѣлѣ находятся земли, купленныя ими на собственныя деньги, но на имя помѣщика, то онъ дѣйствуетъ на точномъ основаніи приложенія къ ст. 31-й общаго о крестьянахъ Положенія.

67. Если, при повѣркѣ грамоты, окажется, что помѣщикъ совершилъ, до 1860 года, съ отпущенными имъ, въ прежнее время, на волю крестьянами сдѣлки о предоставленіи имъ въ пользованіе или въ собственность усадьбъ или вмѣстѣ съ тѣмъ и полевыхъ земель и угодій, то, хотя бы такія сдѣлки и не были облечены въ законную форму, и состояли только въ домашнихъ условіяхъ, мировой посредникъ удостовѣряется въ подлинности такихъ условій и въ томъ, что упоминаемыя въ оныхъ усадьбы или земли дѣйствительно состоятъ въ пользованіи не крестьянскаго общества, а уволенныхъ крестьянъ; и затѣмъ, всѣ таковыя усадьбы или земли совершенно исключаются изъ крестьянскаго надѣла и оставляются на прежнихъ условіяхъ за тѣми крестьянами, которымъ онѣ были отведены въ пользованіе или отданы въ собственность.

68. Если помѣщикъ потребуетъ перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, то мировой посредникъ обязанъ удостовѣриться въ правильности заявленнаго владѣльцемъ требованія, и привести въ извѣстность всѣ условія предполагаемаго переселенія, равно какъ и самое согласіе или несогласіе на то крестьянъ. За тѣмъ, не разрѣшая, ни въ какомъ случаѣ, перенесенія усадьбъ собственною своею властью, онъ представляетъ все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на окончательное разсмотрѣніе уѣзднаго мироваго присутствія.

69. Мировые посредники обязаны дѣйствовать по возможности, примирительно, и ограждая права крестьянъ, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно избѣгать всего того, что могло бы возбудить споры и согласія между помѣщиками и крестьянами. На этомъ основаніи, посредникамъ воспрещается принимать къ своему разсмотрѣнію, или даже допускать крестьянъ до представленія имъ жалобъ на владѣльца, или его уполномоченнаго, за прежнее до утвержденія Положенія время, если такія жалобы не относятся къ примѣненію вводимаго Положенія.

70. Мѣстной полиціи вмѣняется въ обязанность исполнять, немедленно и безотговорочно, всѣ законныя требованія мироваго посредника.

71. Мировой посредникъ всѣ вообще разсмотрѣнныя имъ уставныя грамоты утверждаетъ самъ и вводитъ въ дѣйствіе, за нижеслѣдующими лишь исключеніями: 1) уставныя грамоты, въ которыхъ, по стт. 86 и 87, предполагается уменьшеніе крестьянскаго

надѣла или отрѣзка отъ него, мировымъ посредникомъ вводятся въ дѣйствіе временно, но поступаютъ за тѣмъ, съ его заключеніемъ, на окончательное утвержденіе подлежащихъ присутствій; 2) уставныя грамоты, заключающія обстоятельства, упомянутыя въ стт. 85, 88 и 89, приводятся въ дѣйствіе мировымъ посредникомъ не прежде окончательнаго утвержденія оныхъ подлежащими присутствіями, которымъ онѣ представляются немедленно по разсмотрѣніи и повѣркѣ оныхъ на мѣстахъ.

72. Независимо отъ этого, если мировой посредникъ встрѣтитъ, при разсмотрѣніи уставной грамоты, какія-либо особыя обстоятельства, не разрѣшенныя Положеніемъ и которыя онъ затруднится разрѣшить собственною властью, то онъ можетъ, неутверждая и невводя въ дѣйствіе уставной грамоты, представить оную, съ своимъ мнѣніемъ, на рѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія.

73. Для введенія въ дѣйствіе утвержденной уставной грамоты, мировой посредникъ прочитываетъ ее крестьянамъ на полномъ сходѣ, при стороннихъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 6-ти до 12-ти человѣкъ; при этомъ, онъ объясняетъ крестьянамъ точный смыслъ всѣхъ статей, разрѣшаетъ могущія возникнуть недоразумѣнія, и затѣмъ, выдаетъ съ нея списки, надлежащимъ образомъ скрѣпленные, за своею подписью и печатью, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ; подлинная же грамота препровождается для храненія въ губернское присутствіе.

Прим. За выдаваемые списки съ грамотъ взимается по 15 к. съ листа, на покрытіе канцелярскихъ расходовъ.

74. Мировой посредникъ долженъ указать крестьянамъ ихъ надѣлъ и вмѣнить какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, въ непремѣнную обязанность неуклонно исполнять всѣ постановленія утвержденной грамоты. Еслибы даже одна изъ сторонъ осталась недовольна рѣшеніемъ мироваго посредника и подала на оное жалобу, то и въ такомъ случаѣ, постановленіе мироваго посредника должно быть въ точности выполняемо, впредь до разрѣшенія поданной жалобы надлежащею властью.

Прим. При указаніи крестьянамъ ихъ надѣла, могутъ быть, буде признается то нужнымъ, поставлены временные, межевые знаки, какъ-то столбы, или проведены борозды, вырыты ямы, и т. п.

75. На обязанности мироваго посредника лежитъ также, на основаніи ст. 40, составленіе уставныхъ грамотъ въ тѣхъ селеніяхъ его участка, владѣльцы которыхъ, въ уставленный срокъ, грамотъ не представили.

76. Если владѣлецъ не представилъ вовсе уставной грамоты, или не объяснилъ въ оной количества крестьянской земли, то мировой посредникъ (кромѣ случая, указаннаго въ примѣчаніяхъ къ стт. 48 и 62) опредѣляетъ количество это на основаніи показаній схода, уполномоченныхъ отъ крестьянъ и постороннихъ добросовѣстныхъ, въ опредѣленномъ числѣ. Само собою разумѣется, что посреднику предоставляется, буде нужно, повѣрять всѣ эти показанія другими, имѣющимися подъ рукою свѣдѣніями.

77. При составленіи уставной грамоты, вмѣсто владѣльца, мировой посредникъ обязанъ въ точности слѣдовать правиламъ, уста-

возаленнымъ Положеніемъ, и не имѣетъ права входить съ крестьянами за помѣщика въ какія бы то ни было добровольныя соглашенія.

78. По введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, предоставляется право, въ теченіи шести лѣтъ, просить уѣздное мировое присутствіе о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. По всѣмъ такимъ заявленіямъ, повѣрочное измѣреніе должно быть произведено, при первой къ тому возможности.

79. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне возбудятъ споръ о количествѣ земли въ ихъ надѣлѣ, а при послѣдующемъ измѣреніи, ихъ споръ окажется неправильнымъ, расходы по такому измѣренію взыскиваются съ крестьянъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, расходы относятся на счетъ помѣщика.

80. Если, при вызванномъ жалобою крестьянъ измѣреніи, количество крестьянскаго надѣла окажется хотя и менѣе того, которое или показано владѣльцемъ подъ своей отвѣтственностью, или, за непредставленіемъ владѣльцемъ положительныхъ свѣдѣній, опредѣлено мировымъ посредникомъ, но разность эта не превышаетъ 10% всего слѣдующаго крестьянамъ количества земли (т. е. 10 десятинъ на 100), то уставная грамота немедленно исправляется и повинность, которою обложены крестьяне, на будущее время, понижается въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ, но не опредѣляется въ пользу крестьянъ никакого, за истекшее время вознагражденія на счетъ помѣщика.

81. Если разница между дѣйствительнымъ крестьянскимъ надѣломъ, опредѣленнымъ по показанію помѣщика въ уставной грамотѣ, будетъ составлять, въ невыгоду крестьянъ, до 20%, (т. е. до 20 десятинъ на 100), то всѣ повинности, со дня введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, излишне перебранныя съ крестьянъ за таковую сверхъ 10% излишне показанную землю, вычитаются изъ слѣдующей помѣщику съ крестьянъ на будущее время повинности.

82. Если разница эта превышаетъ 20%, то вычитается сумма, равная стоимости всей вообще излишне перебранной съ крестьянъ повинности за всю недостающую землю, не исключая изъ счета и первыхъ 10%.

83. Если, при повѣрочномъ измѣреніи, окажется, что крестьяне пользовались, въ дѣйствительности, большимъ количествомъ земли, чѣмъ показано въ уставной грамотѣ, то самая грамота исправляется уѣзднымъ присутствіемъ и устанавливается повинность, соотвѣтствующая дѣйствительному числу десятинъ надѣла; но при этомъ, крестьяне, ни въ какомъ случаѣ, не обязываются доплачивать владѣльцу недополученную имъ повинность за прежнее время.

84. Мировой посредникъ ведетъ протоколъ распоряженіямъ своимъ по каждой уставной грамотѣ. Протоколы по тѣмъ грамотамъ, которыхъ утвержденіе предоставлено самому мировому посреднику, препровождаются имъ, вмѣстѣ съ подлинными грамотами, въ губернское присутствіе, для храненія. По тѣмъ же уставнымъ грамотамъ, утвержденіе которыхъ предоставлено Положеніемъ не мировому посреднику, но высшимъ учрежденіямъ, онъ немедленно

препровождаетъ въ эти учрежденія какъ самыя уставныя грамоты, такъ и дополнительныя къ нимъ условія, вмѣстѣ съ своими протоколами и заключеніями.

VIII. *Утвержденіе уставныхъ грамотъ.*

85. Уставныя грамоты, по тѣмъ имѣніямъ, къ которымъ, въ слѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ ихъ условій, предположено примѣнить установленный для другой, ближайшей мѣстности размѣръ надѣла, или для которыхъ предположено возвышеніе или уменьшеніе повинности, Положеніемъ опредѣленной, либо отнесеніе усадьбъ къ высшему, изъ допускаемыхъ каждымъ мѣстнымъ Положеніемъ разрядовъ, подлежатъ утвержденію губернскаго присутствія, и, до рѣшенія онаго, въ дѣйствіе не вводятся.

Прим. 1. Порядокъ разсмотрѣнія въ губернскомъ присутствіи дѣлъ, указанныхъ въ этой статьѣ, опредѣленъ въ Положеніи о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

Прим. 2. Въ каждомъ мѣстномъ Положеніи опредѣляется, сколько по оному допускается разрядовъ крестьянскихъ усадьбъ и какія именно усадьбы могутъ быть относимы къ каждому изъ этихъ разрядовъ.

86. Уставныя грамоты, въ которыхъ предположено, по соглашенію съ крестьянами, уменьшеніе слѣдующаго имъ по Положенію надѣла, хотя и вводятся въ дѣйствіе самимъ мировымъ посредникомъ, но поступаютъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго присутствія. При этомъ, губернское присутствіе, для удостовѣренія въ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, въ случаѣ надобности, вызываетъ для опроса выборныхъ изъ крестьянъ, въ числѣ не болѣе трехъ человѣкъ.

87. Тѣ уставныя грамоты, въ которыхъ предполагается или отрѣзка отъ крестьянскаго надѣла, на основаніи предоставленнаго Положеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщику права, или отнесеніе усадьбъ къ третьему (а въ губерніяхъ кіевской, подольской, и волынской — ко второму) разряду, вводятся предварительно въ дѣйствіе, въ дѣйствіе мировымъ посредникомъ, но подлежатъ, по введеніи ихъ дѣйствіе, окончательному утвержденію уѣзднаго мироваго присутствія.

88. Всѣ уставныя грамоты, въ которыхъ предположено перенести всѣ или часть крестьянскихъ усадьбъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предположено замѣнить крестьянскія угодья, всѣ или часть, другими представляются, до введенія ихъ въ дѣйствіе, на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе уѣзднаго мироваго присутствія.

89. Если, же вмѣстѣ съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадьбъ, не предполагается замѣнить крестьянскія угодья другими, то мировой посредникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, уставную грамоту, за исключеніемъ статьи о перенесеніи усадьбъ, привести въ дѣйствіе. Но самаго перенесенія усадьбъ онъ, ни въ какомъ, случаѣ не утверждаетъ, а представляетъ на разрѣшеніе уѣзднаго мироваго присутствія.

90. Если губернское или уѣздное мировое присутствіе признаетъ представленную на его разсмотрѣніе уставную грамоту не-

правильною и неподлежащею утвержденію, то оно немедленно возвращаетъ ее, чрезъ мироваго посредника, владѣльцу или уполномоченному его, съ надписью, въ которой должны быть указаны всѣ обстоятельства, препятствующія утвержденію грамоты. Владѣлецъ обязанъ исправить и представить исправленную грамоту въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ, къ нему примѣняются правила, установленныя относительно владѣльцевъ, вовсе не представившихъ своихъ грамотъ въ срокъ.

91. Если, при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, произведена была посредникомъ, на основаніи стт. 86 и 87, отрѣзка отъ крестьянъ земли, и въ послѣдствіи такая отрѣзка присутствіемъ признана будетъ неправильною, то отрѣзанная земля немедленно возвращается крестьянамъ.

92. До окончательнаго утвержденія уставной грамоты, помѣщикъ не можетъ отрѣзанныя отъ крестьянъ земли, ни отчуждать, ни закладывать; вообще эти земли, до окончательнаго утвержденія уставныхъ грамотъ, не могутъ быть предметомъ какихъ бы то ни было сдѣлокъ, отдѣльно отъ общаго состава имѣнія.

93. Какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ предоставляется приносить въ губернское присутствіе жалобы на неправильныя, по введенію и утвержденію уставныхъ грамотъ, дѣйствія мироваго посредника и мироваго присутствія. Срокъ на принесеніе таковыхъ жалобъ полагается трехмѣсячный.

94. Въ губерніяхъ виленской, гродненской, ковенской и минской, а также въ динабургскомъ, дризенскомъ, люцинскомъ и рѣжицкомъ уѣздахъ витебской губерніи, размѣры оброка и барщинской повинности въ каждомъ имѣніи, по введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, подлежатъ еще окончательной повѣркѣ, чрезъ особыя повѣрочныя коммиссіи, въ тѣ сроки и въ томъ порядкѣ, какъ указано въ стт. 215—218 мѣстнаго для означенныхъ губерній Положенія.

95. Въ тѣхъ губерніяхъ, которыя состоятъ подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ, этимъ послѣднимъ предоставляется требовать отъ губернскихъ присутствій представленія на ихъ утвержденіе, всѣхъ тѣхъ вопросовъ, относящихся до приведенія Положенія въ дѣйствіе, какіе генералъ-губернаторы сочтутъ нужными.

96. Сверхъ того, должны восходить на утвержденіе генералъ-губернаторовъ всѣ предположенія губернскихъ присутствій по разграниченію мѣстностей, а равно всѣ тѣ постановленія этихъ присутствій, которыми допускаются, на основаніи Положеній, какія-либо изъятія изъ общихъ правилъ для нѣкоторыхъ исключительныхъ имѣній, какъ-то: 1) примѣненіе къ таковымъ имѣніямъ надѣловъ, установленныхъ для другихъ мѣстностей, 2) возвышеніе или пониженіе крестьянскихъ повинностей противъ установленнаго Положеніемъ обыкновеннаго размѣра, 3) причисленіе крестьянскихъ усадьбъ къ высшимъ разрядамъ и т. под.

IX. *Особыя правила для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.*

97. Отъ губернскаго присутствія зависитъ установить особенную упрощенную форму уставныхъ грамотъ для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

98. Губернское присутствіе можетъ также разрѣшать составленіе, для весьма мелкихъ имѣній, въ замѣнъ уставной для каждаго грамоты, подробныхъ описей, въ которыхъ означаются: крестьяне надѣленные и ненадѣленные землею, количество земли крестьянской, слѣдующія съ крестьянъ повинности, и тому под.

99. Отъ губернскаго присутствія зависитъ также разрѣшать составленіе одной общей уставной грамоты для мелкопомѣстныхъ имѣній односельныхъ.

100. Составленіе такихъ уставныхъ грамотъ и описей можетъ быть поручаемо, по усмотрѣнію губернскаго присутствія, вмѣсто мировыхъ посредниковъ, ихъ кандидатамъ или благонадежнымъ чинамъ земской полиціи или особымъ, отряженнымъ на этотъ предметъ отъ губернскаго начальства, чиновникамъ.

101. Копіи съ такихъ уставныхъ грамотъ или описей должны этими лицами, на общемъ основаніи, быть представлены въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Предположенія, эти, съ нѣкоторыми измѣненіями, составили содержаніе статей 1—85 Положеній 19 февраля 1861 г. о введеніи новаго закона о крестьянахъ въ дѣйствіе.

IV.

О МЕЛКОПОМѢСТНЫХЪ ИМѢНІЯХЪ (*).

Государственный секретарь препроводилъ къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, для предварительнаго въ нихъ обсужденія, внесенное въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу представленіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 марта 1860 за No. 200.

Въ представленіи этомъ изложены подробно всѣ предпринятыя мѣры, всѣ доселѣ предначертанныя предположенія и имѣющіяся данныя и свѣдѣнія, относительно устройства крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

Въ началѣ 1858 г., во исполненіе высочайше утвержденнаго постановленія бывшаго секретнаго комитета и по соглашенію съ министрами государственныхъ имуществъ и финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ вносилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу особою записку о способахъ устройства быта крестьянъ, какъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, такъ и однодворческихъ.

По разсмотрѣніи этой записки, высочайше утвержденнымъ журналомъ этого комитета 29-го марта 1858 г., предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать тѣ предварительныя распоряженія, которыя составляютъ предметъ циркулярныхъ его отношеній отъ 16-го и 18-го апрѣля того же года за No. 60 и 61-мъ и которыми, на вопросъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ обращено особое вниманіе губернскихъ комитетовъ (1).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: Томъ IX-й, О мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, стр. 1—111, съ двумя вѣдомостями, одной на 11, другой на 3 страницахъ; Томъ XVIII-й, проекты Положеній о крестьянахъ, стр. 837—846, стт. 1—13. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе А. А. Гравянки (въ дополненіи), стр. 174—176. Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й стр. 415, 781—783, Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 22—23, 121—122, 213.

(1) I. Циркуляромъ отъ 16 апрѣля 1858 г. за No. 60, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ начальникамъ губерній, что высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 29 марта того же года, постановлено: сообщить комитетамъ, учрежденнымъ уже, и тѣмъ, которые впредь будутъ учреждаемы по губерніямъ изъ дворянъ-

Впослѣдствіи, согласно съ представленіемъ министра о томъ, что вопросъ о мелкопомѣстныхъ требуетъ общихъ по имперіи правительственныхъ предначертаній, Главный Комитетъ журналомъ, высочайше утвержденнымъ 22 февраля 1859 г., предоставилъ ему представить общее объ этомъ предметѣ заключеніе, по полученіи предположеній отъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ.

Основываясь на циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го апрѣля 1858 г. за No. 60-мъ, многіе комитеты, независимо отъ особенностей, постановленныхъ ими, относительно мелкопомѣстныхъ имѣній, въ представленныхъ проектахъ Положеній, изложили о нихъ свои соображенія въ отдѣльныхъ запискахъ.

Сводъ всего того, что сказано комитетами по этому предмету (*), служитъ доказательствомъ важности этого вопроса и неминуемости особенныхъ постановленій касательно имѣній мелкопомѣстныхъ.

помѣщиковъ для составленія проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, что, при этой работѣ, комитетъ долженъ обратить особенное вниманіе на положеніе тѣхъ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ которыхъ существованіе крестьянъ не обезпечивается достаточно ни количествомъ земли, ни промысловыми выгодами, и въ свое время представить соображенія, касательно устройства быта крестьянъ такихъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

Въ дополненіе къ этому циркуляру, министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ начальникамъ губерній, 18-го того же апрѣля за No. 61, собрать полныя и точныя свѣдѣнія о положеніи имѣній тѣхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ которыхъ число душъ не превышаетъ 20, а всей земли, господской и крестьянской, причитается менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія эти содержали подробныя данныя: о количествѣ земли, о томъ, не обезпечивается ли существованіе крестьянъ промысловыми выгодами, нѣтъ ли у владѣльцевъ земли или имѣній въ другихъ губерніяхъ, не живутъ ли крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній въ видѣ батраковъ, безъ собственнаго хозяйства и т. п.

II. Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета, 4-го декабря 1858 г., изъяснено:

„10. Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, которые, при освобожденіи крестьянъ, „понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое по„собіе со стороны правительства."

III. Въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 26 октября 1858 г., изложено высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, при разсмотрѣніи всѣхъ законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, соблюсти непремѣнно слѣдующія, между прочимъ, условія:

а) Чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ.

б) Чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

Далѣе въ томъ же журналѣ положено: § 3) По предположеніямъ относительно пособій, которыя могутъ быть оказаны, со стороны правительства, для мелкопомѣстныхъ дворянъ и для дворовыхъ людей, предоставить министру финансовъ войти въ особыя соображенія, которыя и внесть на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

(*) Въ составъ этой главы вошли 65 проектовъ, представленныхъ отъ 38 губернскихъ комитетовъ, 2-хъ общихъ коммиссій, бессарабской области и земли войска донскаго.

Извлеченіе изъ представленныхъ губернскими комитетами предположеній о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

Въ проектѣ большинства нижегородскаго км. предположено слѣдующее:

Въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ казна пріобрѣтаетъ крестьянъ покупкою, уплачивая владѣльцу по 114 р. 28 к. сер. за каждую ревизскую душу мужскаго пола и по 57 р. 14 к. сер. за женскую, и переселяетъ ихъ на принадлежащія ей земли; тѣмъ не менѣе мелкопомѣстнымъ дворянамъ предоставляется право продавать своимъ крестьянамъ земли, на которыхъ они поселены (²). До совершенія такой продажи или сказаннаго выкупа, мелкопомѣстные владѣльцы и ихъ крестьяне подчиняются всѣмъ правиламъ настоящаго Положенія. Сверхъ того, по предположенію большинства нижегородскаго км. (съ которымъ соглашается значительное большинство другихъ комитетовъ), смежныя имѣнія соединяются, по нѣскольку вмѣстѣ, въ отдѣльныя общества, или же присоединяются къ сосѣднему обществу, въ томъ и другомъ случаѣ, съ согласія помѣщиковъ. Въ первомъ случаѣ, въ званіе начальника общества избирается, по взаимному согласію (а при несогласіи — по назначенію уѣзднаго предводителя), одинъ изъ владѣльцевъ имѣній, вошедшихъ въ составъ общества, а во второмъ — начальникомъ общества считается владѣлецъ большаго имѣнія. По проекту же нижегородскаго большинства, владѣлецъ можетъ протестовать противъ рѣшеній сельской расправы, касающихся живущихъ на его землѣ крестьянъ.

Въ проектѣ меньшинства нижегородскаго км. говорится: „мелкопомѣстныя населенія, до выкупа земель крестьянами, подлежатъ „одинаковымъ съ прочими населеніями правиламъ.“

С.-петербургскій км., въ особо представленныхъ соображеніяхъ, объясняетъ, что населенныя имѣнія, принадлежащія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, находятся въ совершенно исключительномъ положеніи; что предначертанныя для устройства быта крестьянъ правила къ этимъ имѣніямъ не только не примѣнимы, но будутъ имѣть послѣдствіемъ лишеніе, въ скоромъ времени, мелкопомѣстныхъ дворянъ всего законнаго своего достоянія; что такимъ образомъ, эти именно дворяне, и безъ того уже самые недостаточные, сдѣлаются

(²) Начальникъ нижегородской губерніи, А. Н. Муравьевъ, и губернскій предводитель дворянства, Н. П. Болтинъ, находятъ, что крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній должны подлежать общему устройству помѣщичьихъ крестьянъ, переселеніе же ихъ на казенныя земли приведетъ крестьянъ этихъ къ совершенному разоренію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ оказанія помощи недостаточнымъ владѣльцамъ, они предлагаютъ, чтобы, на общемъ основаніи, принимаемомъ комитетомъ, были оцѣнены земли, отводимыя крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, по способу, который правительство признаетъ возможнымъ. Такимъ образомъ, они, наравнѣ съ прочими, получатъ удовлетвореніе. Для оказанія же пособія тѣмъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, которые изъявятъ о томъ желаніе, могли бы быть отведены земли въ малонаселенныхъ краяхъ имперіи, равно какъ облегчены способы переѣзда и первоначальнаго обзаведенія.

главною жертвою преобразованія и на нихъ падетъ вся тягость бремени, на нихъ, „для которыхъ забота о насущномъ хлѣбѣ стоитъ „выше общихъ сословныхъ преимуществъ, отъ которыхъ они во„все устранены, или въ которыхъ они имѣютъ лишь ограниченное „участіе.“

„Для избѣжанія столь явной несправедливости, для достиженія „нѣкотораго по крайней мѣрѣ обезпеченія участи мелкопомѣстныхъ „дворянъ“, по мнѣнію с.-петербургскаго км., „представляется одно „лишь дѣйствительное средство, а именно предоставленіе дворянамъ „этимъ денежнаго пособія или вознагражденія.“

Отстраняя возможность для дворянства участвовать собственными своими средствами въ указанной благодѣтельной мѣрѣ, комитетъ ходатайствовалъ о предоставленіи денежнаго пособія или вознагражденія „только дѣйствительно нуждающимся мелкопомѣстнымъ „дворянамъ.“ Но такъ какъ число этихъ послѣднихъ не можетъ быть, въ настоящее время, опредѣлено съ достовѣрностью, то „комитетъ „испрашивалъ дозволенія предоставить разрѣшеніе этого вопроса „уѣзднымъ собраніямъ дворянства, съ тѣмъ, чтобы постановленія „оныхъ о лицахъ, дѣйствительно нуждающихся въ полученія возна„гражденія, представлены были, чрезъ губернскій комитетъ, во вто„ромъ періодѣ его занятій, на утвержденіе правительства.“

Примѣняясь къ прим. къ ст. 759 т. IX св. зак. изд. 1857 г., петербургскій км. полагалъ, что означенное вознагражденіе должно составлять не менѣе 100 р. сер. за каждую ревизскую душу, дабы тѣмъ самымъ „доставить нуждающимся мелкопомѣстнымъ землевла„дѣльцамъ возможность, за уплатою казеннаго долга и недоимокъ, „удѣлить извѣстную сумму на необходимое преобразованіе своего „хозяйства. За выдачею такаго вознагражденія землевладѣльцамъ, „крестьяне, поселенные въ ихъ имѣніяхъ, поступаютъ въ завѣды„ваніе правительства, съ переселеніемъ ихъ на казенныя земли. „Впрочемъ, не смотря на выдачу вознагражденія помѣщику, кре„стьяне могутъ оставаться постоянно водворенными на прежнемъ „мѣстѣ ихъ жительства, или перейти на земли другихъ помѣщиковъ, „но не иначе, какъ по добровольному о томъ между ними и вла„дѣльцами условію.“ Въ порядкѣ образованія изъ мелкопомѣстныхъ имѣній обществъ, с.-петербургскій км. представилъ предположенія, сходныя съ нижегородскимъ большинствомъ.

По астраханскому проекту, впредь до выкупа крестьянъ казною, или до покупки ими земли помѣщичьей, какъ они, такъ и владѣльцы мелкопомѣстныхъ имѣній, подчиняются всѣмъ правиламъ Положенія.

Большинство симбирскаго км., въ особой запискѣ объ устройствѣ имѣній, въ которыхъ населеніе не превышаетъ 20 душъ, при количествѣ земли менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, признало, что принятыя имъ правила объ усадебномъ устройствѣ и надѣлѣ полевыми угодьями крестьянъ, непримѣнимы къ имѣніямъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что имѣнія эти, почти всѣ безъ изъятія, состоятъ въ залогѣ кредитныхъ установленій, и если допустить возможность выселиться крестьянамъ, на указанныя правительствомъ мѣста, безъ вознагражденія владѣльцевъ, то, съ лишеніемъ рабочихъ силъ, они неизбѣжно должны придти въ совершенное раз-

зореніе. Большинство комитета предлагаетъ примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ для однодворцевъ въ IX т. св. зак., разд. IV, въ прим. къ ст. 759-й, распространить эти правила и на мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ имѣніяхъ которыхъ менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, выдавая таковымъ владѣльцамъ на каждую ревизскую пола душу мужескаго пола по 100 р. сер.

Меньшинство пяти членовъ симбирскаго км. объясняетъ, что, по его убѣжденію, проектъ большинства о вознагражденіи владѣльцевъ менѣе 21 души, при которыхъ нѣтъ $4^1/_2$ десятинъ земли, нисколько не рѣшаетъ вопроса. Проектъ этотъ, по мнѣнію означеннаго меньшинства, несправедливъ въ отношеніи владѣльцевъ, потому что одинъ изъ нихъ, у котораго 3 души и 12 десятинъ земли, получаетъ вознагражденіе и сохраняетъ свою землю, а другой, у котораго тѣ же три души и 14 десятинъ земли, несетъ убытки, неизбѣжные при уничтоженіи крѣпостнаго права. Проектъ комитета не справедливъ, въ отношеніи крестьянъ, тѣмъ, что люди эти должны оставить родину и свой кровъ только потому, что у ихъ владѣльца все имущество не превышаетъ 21 души и, къ несчастью, для нихъ нѣтъ 5 десятинъ на душу. Протестовавши въ комитетѣ противъ постановленія большинства, меньшинство 5 членовъ полагало, что для рѣшенія этого дѣла, составляющаго для иныхъ вопросъ о томъ быть или не быть, полезно было бы назначить особые уѣздные комитеты, на которыхъ и возложить разсмотрѣніе просьбъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ о дозволеніи уволить крестьянъ безъ земли и представленіе этихъ просьбъ, по точномъ въ ихъ справедливости удостовѣреніи, чрезъ начальника губерніи, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, отъ котораго будутъ зависѣть рѣшенія по такимъ просьбамъ и назначеніе пособій по представленіямъ уѣздныхъ комитетовъ.

Двумя членами симбирскаго км. предложено, для избѣжанія раззоренія помѣщиковъ, у которыхъ въ имѣніи не болѣе 20 душъ, съ землею на каждую душу менѣе $4^1/_2$ десятинъ, выкупить у нихъ крестьянъ безъ земли, съ переселеніемъ ихъ на казенныя земли, за цѣну, какую правительство найдетъ возможнымъ дать.

Допуская соединеніе мелкопомѣстныхъ имѣній въ одно общество, всѣ три симбирскіе проекта удерживаютъ за каждымъ владѣльцемъ право хозяйственнаго распоряженія. При этомъ, по проекту большинства, владѣлецъ имѣнія, не составляющаго отдѣльнаго общества, имѣетъ участіе въ надзорѣ за употребленіемъ общественнаго капитала.

Черниговскій км., въ особомъ постановленіи, полагаетъ, что устройство имѣній мелкопомѣстныхъ дворянъ можетъ произойти, безъ совершеннаго раззоренія владѣльцевъ, только на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Надѣлъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ усадебныхъ и полевыхъ угодій обязателенъ только для тѣхъ изъ мелкопомѣстныхъ, у которыхъ, за таковымъ надѣломъ, останется еще не менѣе 50 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли.

2. Въ противномъ случаѣ, помѣщикъ, смотря по желанію, или устроиваетъ крестьянъ на своихъ земляхъ по добровольному съ

ними соглашенію, или предоставляетъ распоряженію правительства обратить ихъ въ казенное вѣдомство; въ послѣднемъ случаѣ, слѣдуетъ ему получить отъ правительства вознагражденіе, опредѣленное уставомъ о ревизіи въ стт. 38 и 41-й за потерю дворовыхъ людей.

3. Мелкопомѣстному владѣльцу, при означенной малоземельности, желающему водворить крестьянъ на своей землѣ, слѣдуетъ отъ правительства денежное пособіе на постройки для крестьянъ, буде они ихъ не имѣютъ.

Черниговскій км. также установляетъ соединеніе мелкопомѣстныхъ имѣній въ одно общество (4).

Въ представленіи харьковскаго км. министру внутреннихъ дѣлъ объ улучшеніи быта мелкопомѣстныхъ крестьянъ, комитетъ призналъ необходимымъ:

1. Въ разрядъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, кромѣ помѣщиковъ, имѣющихъ не болѣе 20 душъ и земли менѣе $4^1/_2$ дес. на душу, должны войти нынѣ дворяне-владѣльцы, которыхъ крестьяне приписаны къ домамъ и капиталамъ.

2. Но какъ не всѣ мелкопомѣстные владѣльцы въ одинаковой мѣрѣ нуждаются въ пособіи, то возложить на уѣздныхъ предводителей дворянства дознаніе о болѣе нуждающихся, и свѣдѣнія о такихъ дворянахъ доставить на разсмотрѣніе харьковскаго км. во 2-мъ періодѣ его занятій.

3. Наилучшій способъ, для сдѣланія такого пособія состоитъ въ выкупѣ правительствомъ дворовыхъ и крестьянъ, принадлежащихъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, съ дарованіемъ выкупленнымъ людямъ полной свободы безъ переходнаго состоянія, предоставляя имъ право оставаться у прежнихъ владѣльцевъ на добровольномъ условіи, или причисляться къ другимъ сословіямъ, куда пожелаютъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, усадебныя строенія, сдѣланныя самимъ помѣщикомъ, остаются его собственностью, а выстроенныя самими крестьянами поступаютъ въ полное ихъ распоряженіе.

4. Степень же вознагражденія за отчуждаемый трудъ крестьянъ, поддерживавшій бѣдное состояніе этого класса дворянъ и доставлявшій средства попечительнымъ родителямъ къ образованію поколѣнія, полезнаго для отечества, комитетъ повергаетъ на милостивое воззрѣніе августѣйшаго монарха.

По опредѣленію псковскаго км., состоявшемуся въ журналѣ отъ 16-го марта 1859 г., мелкопомѣстныя имѣнія, въ которыхъ менѣе 21 души, раздѣляются на два разряда: 1) имѣнія, въ которыхъ крестьяне пользуются постоянною осѣдлостію, и 2) имѣнія, въ которыхъ крѣпостные люди, хотя и записаны по ревизскимъ сказкамъ крестьянами, но не водворены на землѣ.

Устройство первыхъ комитетъ подводитъ подъ правила Положенія; а для вторыхъ, въ избѣжаніе раззоренія помѣщиковъ, коми-

(4) Это въ равной степени относится и къ приведеннымъ ниже постановленіямъ харьковскаго, полтавскаго, владимірскаго, костромскаго, московскаго, тамбовскаго, минскаго, ярославскаго, вологодскаго, казанскаго, курскаго, могилевскаго, пензенскаго, тульскаго, олонецкаго, херсонскаго, калужскаго и вятскаго комитетовъ и обѣихъ общихъ коммиссій.

тетъ предлагаетъ два способа устройства быта крестьянъ: 1) изъ имѣній малоземельныхъ выселить крестьянъ на казенныя земли, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ на основаніи ст. 1188 св. зак. о сост. изд. 1857 г., и 2) владѣльцамъ имѣній многоземельныхъ и среднеземельныхъ, по ходатайству ихъ, оказывать отъ правительства пособіе, собственно на предметъ водворенія крестьянъ, на правилахъ 32-хъ лѣтнихъ займовъ, въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 100 р. на каждое крестьянское семейство. Деньги слѣдуетъ выдавать изъ приказа общественнаго призрѣнія чрезъ уѣздныхъ предводителей или мѣстныя присутствія, которые обязаны имѣть неослабное наблюденіе, чтобы выдаваемыя суммы были употреблены согласно ихъ назначенію. Занятая сумма обезпечивается отведенною въ надѣлъ крестьянамъ землею; слѣдующіе же на погашеніе долга проценты уплачиваютъ крестьяне, и тѣмъ самымъ выкупаютъ осѣдлость.

Въ соображеніяхъ полтавскаго км. объ устройствѣ быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній сказано, что въ полтавской губерніи всѣхъ вообще имѣній, въ каждомъ изъ которыхъ не болѣе 20 душъ и менѣе $4^1/_2$ десятинъ земли на душу, значится 864; въ нихъ душъ всего 6009 и земли 14983 десятины (среднимъ числомъ около $2^1/_2$ десятинъ на душу).

По основаніямъ, принятымъ комитетомъ въ Положеніи, крестьяне должны получить $^1/_3$ земли, т. е. около 1920 квадратныхъ саженъ на душу.

Принимая въ разсчетъ недостаточность земли для надѣла крестьянъ и затруднительное положеніе помѣщиковъ, полтавскій комитетъ предлагаетъ правительству принять крестьянъ въ казенное вѣдомство, а помѣщикамъ выдать вознагражденіе въ той мѣрѣ, какъ оно опредѣлено въ случаѣ принятія въ казенное вѣдомство однодворческихъ крестьянъ, ст. 759, т. IX св. зак. Для того, чтобы вспомоществованіемъ воспользовались только тѣ изъ помѣщиковъ, которые дѣйствительно нуждаются въ немъ, комитетъ полагаетъ, что розысканія по этому предмету слѣдуетъ поручить особо учрежденнымъ въ каждомъ уѣздѣ коммиссіямъ, или уѣзднымъ собраніямъ дворянства; въ томъ и другомъ случаѣ подъ руководствомъ начальника губерніи.

Новгородскій км., въ сводѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства, объясняетъ:

„Мелкопомѣстные дворяне, при предстоящемъ уменьшеніи повинностей крестьянъ, должны будутъ лишиться такой части доходовъ, которая можетъ имѣть послѣдствіемъ ихъ раззореніе; поэтому комитетъ ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ обезпеченіи состоянія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ слѣдующими мѣрами:

„*а*) Признаніемъ мелкопомѣстными дворянами всѣхъ, имѣющихъ не болѣе 20 ревизскихъ мужескаго пола душъ, и притомъ не болѣе 200 десятинъ всей земли, если это число душъ и десятинъ составляетъ все достояніе помѣщика.

„*б*) Освобожденіемъ этой земли отъ поселенныхъ на ней кре-

„стьянъ и выдачею помѣщикамъ вознагражденія за каждую ревизскую душу мужескаго пола, по слѣдующему разсчету:

имѣющимъ 20 душъ по 100 руб. сер., — 19 д. по 102 р., — 18 д. по 104 р., — 17 д. по 106 р., — 16 д. по 109 р., — 15 д. по 112 р., — 14 д. по 115 р., — 13 д. по 120 р., — 12 д. по 125 р., — 11 д. по 130 р., — 10 д. по 135 р., — 9 д. по 145 р., — 8 д. по 155 р., — 7 д. по 165 р., — 6 д. по 180 р., — 5 д. по 200 р., — 4 д. по 225 р., — 3 д. по 250 р., — 2 д. по 300 р., — 1 д. по 400 р.

„в) Выдачею дворянамъ, владѣющимъ только лицами женскаго „пола, половиннаго вознагражденія противъ означеннаго выше подъ „лит. *б*, за соотвѣтствующее число лицъ женскаго пола".

Большинство владимірскаго км., въ особомъ прибавленіи къ представленному проекту, объясняетъ:

Мелкопомѣстными владѣльцами признаются тѣ, за которыми во владимірской губерніи состоитъ по ревизіи менѣе 21 души, и въ другихъ губерніяхъ помѣстья не имѣется.

Относительно этихъ имѣній постановляются слѣдующія правила:

Если мелкопомѣстный владѣльцевъ (ниже 21 души) пожелаетъ и будетъ имѣть возможность надѣлять своихъ крестьянъ землею въ такомъ количествѣ, какъ и въ другихъ сосѣдственныхъ, высшихъ по числу душъ, имѣніяхъ, то имѣніе его остается на общемъ основаніи.

Если же владѣльцы не пожелаютъ и не будутъ имѣть возможности предположеннымъ надѣломъ обезпечить бытъ своихъ крестьянъ, то эти послѣдніе должны быть переселены на казенныя земли, а владѣльцамъ выдается изъ казны вознагражденіе, въ томъ количествѣ, какое назначено ст. 1188 IX т. св. зак., изд. 1859 г. и св. зак. т. X. ст. 594-й за крѣпостныхъ людей, отошедшихъ въ казну. Такое вознагражденіе должны получить и владѣльцы дворовыхъ людей.

Прим. По собраннымъ комитетомъ приблизительнымъ свѣдѣніямъ о мелкопомѣстныхъ дворянскихъ имѣніяхъ, ихъ оказалось 500, въ которыхъ по 10-й ревизіи около 5000 душъ. Точныя же свѣдѣнія будутъ собраны при исполненіи проекта Положенія.

Въ особомъ мнѣніи, поданномъ шестью членами владимірскаго комитета, по поводу предположеній о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, значится, что „для мелкопомѣстныхъ имѣній владимірской губерніи, „не подходящихъ подъ общее Положеніе объ улучшеніи быта, по „чрезвычайной малоземельности, должно составиться особое Поло„женіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

„1. Признать состоящими на особомъ положеніи всѣ мелкопо„мѣстныя имѣнія, въ которыхъ всей земли менѣе 3 десятинъ на „душу.

„2. Имѣнія эти подвергнуть немедленно, распоряженіемъ пра„вительства, выкупу во всемъ составѣ ихъ, исключая только „усадьбу помѣщика и землю, въ его хозяйственной обработкѣ „находящуюся.

„3. За норму оцѣнки принять капитализированную цѣну су„ществующей въ имѣніи господской повинности.

„4. За выдачею выкупной суммы, имѣніе поступаетъ въ полное распоряженіе правительства. За этимъ обязательнаго переселенія крестьянъ на казенныя земли, разворительнаго и для нихъ и для владѣльца, не допускается.

Меньшинство 5 членовъ владимірскаго км. считало мелкопомѣстными имѣніями такія, въ которыхъ числится ревизскихъ душъ отъ 1 до 20 включительно. Изъ числа такихъ имѣній признаются малоземельными такія, въ которыхъ, при сохраненіи за крестьянами современнаго надѣла, не превышающаго $4^1/_2$ десятинъ на душу, у помѣщика останется менѣе 30 десятинъ удобной для обработки земли, кромѣ лѣсу. Мелкопомѣстныя не малоземельныя имѣнія, по мнѣнію означеннаго меньшинства, остаются на общемъ положеніи. Если владѣлецъ мелкопомѣстнаго имѣнія имѣетъ другое имѣніе не мелкопомѣстное или мелкопомѣстное же, но не малоземельное, то и первое остается также на общемъ основаніи.

Если помѣщикъ, въ мелкопомѣстномъ малоземельномъ имѣніи, имѣетъ свое хозяйство или по крайней мѣрѣ усадьбу, то ему предоставляется право: или *а*) отдать все имѣніе сполна за выкупъ въ казенное вѣдомство; или *б*) оставить за собой всю землю, съ полученіемъ пособія для хозяйственнаго обзаведенія на основаніи вольнаго труда, а крестьянъ предоставить правительству, для переселенія ихъ на казенныя земли; или *в*) отдать всю землю крестьянамъ, а самому получить равноцѣнное количество пустопорожней земли съ пособіемъ на хозяйственное обзаведеніе. Пособіе это, по мнѣнію означеннаго меньшинства, должно быть соразмѣрено не съ количествомъ душъ его прежнихъ крестьянъ, а съ количествомъ земли, остающейся въ его владѣніи, т. е. съ объемомъ его новаго хозяйства.

Если въ мелкопомѣстномъ малоземельномъ имѣніи нѣтъ никакой другой земли, кромѣ усадебной, то оно безусловно подлежитъ выкупу въ полномъ своемъ составѣ, кромѣ усадьбы самаго помѣщика.

Если при мелкопомѣстномъ малоземельномъ имѣніи числятся одни дворовые люди, то вся земля оставляется помѣщику, а дворовые люди получаютъ личную свободу, и за освобожденіе ихъ правительство выдаетъ помѣщику выкупную сумму по своему благоусмотрѣнію.

Если помѣщикъ въ мелкопомѣстномъ малоземельномъ имѣніи не имѣетъ ни своего хозяйства, ни своей усадьбы, то, буде пожелаетъ, имѣетъ право оставить за собою излишекъ земли, сверхъ опредѣленнаго въ общемъ Положеніи крестьянскаго надѣла. Буде же не пожелаетъ, то крестьяне не имѣютъ права отказываться отъ выкупа всей земли; въ противномъ случаѣ, должны довольствоваться тѣмъ, что имъ останется, за сохраненіемъ въ полной собственности помѣщика 30 десятинъ удобной для обработки земли, кромѣ лѣсу, или подвергнуться переселенію. Если крестьяне изъявятъ желаніе на переселеніе, то помѣщикъ не имѣетъ права отказываться отъ сохраненія за собой всей земли и отъ полученія выкупной суммы за крестьянъ.

Въ разнопомѣстныхъ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, поземельные

надѣлы, поступившіе крестьянамъ, должны быть отведены къ одному мѣсту, а остальную землю помѣщики должны размежевать между собою по количеству и качеству, слѣдующимъ каждому изъ нихъ. Во всемъ прочемъ мелкопомѣстныя имѣнія остаются на общемъ положеніи.

Саратовскій км., въ своемъ соображеніи объ устройствѣ крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, находилъ необходимымъ:

1. Владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній (менѣе 21 души и менѣе $4^1/_2$ дес.) вознаградить за отходящую личность принадлежащихъ имъ крестьянъ по ст. 1195-й IX т. св. зак., а крестьянъ перевести на государственныя пустопорожнія земли, оставя во владѣніи помѣщиковъ всю землю, имъ принадлежащую, или войти правительству въ соглашеніе съ помѣщиками, не пожелаютъ ли они, получивъ то же вознагражденіе за отходящую личность крестьянъ, оставить всю землю крестьянамъ и принять изъ пустопорожнихъ государственныхъ удобныхъ земель по двѣ десятины за одну. Послѣднею мѣрою весьма сократились бы издержки на переселеніе крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ большаго количества земель извлекался бы настоящій доходъ.

2. Владѣльцамъ мелкопомѣстнымъ, при довольно значительной численности населенія и при маломъ количествѣ земли, напримѣръ до $^2/_3$ десятины на душу, комитетъ предлагаетъ дать вознагражденіе черезъ капитализацію платимаго крестьянами оброка, а крестьянамъ предоставить всю находящуюся въ ихъ пользованіи землю.

Переводъ на казенныя земли крестьянъ не предполагается потому, что, искони привыкши къ мѣстнымъ промысламъ, они не могутъ обратиться къ хлѣбопашеству (5).

Комитетъ полагаетъ владѣльцевъ дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, вознаградить сообразно 41 п. прилож. къ ст. 1679-й т. IX св. зак.

Кромѣ того, комитетъ считалъ нужнымъ обратить вниманіе правительства на имѣнія, въ которыхъ число душъ недалеко пре-

(5) Начальникъ саратовской губерніи, Игнатьевъ, по соображеніямъ комитета, приводитъ слѣдующія заключенія: мелкопомѣстныхъ имѣній въ саратовской губерніи 138; крестьяне этихъ имѣній преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, которымъ обезпечиваютъ свое существованіе; за немногими исключеніями, земли будетъ достаточно для надѣленія ихъ по двѣ десятины на душу. Такимъ образомъ, крестьяне могутъ сами дать помѣщику достаточное вознагражденіе за отведенныя имъ усадьбы и земли. Слѣдовательно, въ такихъ имѣніяхъ нѣтъ основанія вознаграждать владѣльцевъ за отходящую личность. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ для надѣла будетъ недостаточно 2 десятинъ, можно допустить или переселеніе крестьянъ на казенныя земли между государственными крестьянами, или водвореніе ихъ на казенные свободные участки, съ выдачею владѣльцамъ пособія въ той мѣрѣ, въ какой будетъ признано справедливымъ со стороны правительства, не за отходящую личность, а единственно потому, что, вслѣдствіе переселенія крестьянъ, мелкопомѣстные помѣщики не получатъ того вознагражденія за усадьбы, которое опредѣляется другимъ владѣльцамъ.

вышаетъ 21 и количество земли $4^1/_2$ десятины на душу, потому что положеніе ихъ одинаково съ мелкопомѣстными.

По вопросу о мелкопомѣстныхъ, московскій км. принялъ слѣдующее предложеніе предсѣдателя комитета.

Принимая въ соображеніе незначительное число крестьянъ, состоящихъ во владѣніи мелкопомѣстныхъ дворянъ, предсѣдатель полагалъ ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи имъ уплаты за каждую ревизскую душу по цѣнѣ, опредѣленной для написанія купчихъ крѣпостей на населенныя имѣнія. Вмѣстѣ съ этимъ, предоставить на усмотрѣніе владѣльца: съ согласія крестьянъ оставить ихъ у себя на жительствѣ на время срочно-обязаннаго періода, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ комитетомъ, и въ такомъ случаѣ, получить слѣдующую ему усадьбу по истеченіи означеннаго періода, или просить правительство о выдачѣ ему опредѣленной уплаты и о переселеніи крестьянъ на другія земли, при приведеніи въ дѣйствіе Положенія.

При измѣненіи существовавшихъ доселѣ условій крестьянскаго быта и по упраздненіи крѣпостнаго права, мелкопомѣстные дворяне, по мнѣнію костромскаго км., будутъ поставлены въ положеніе не только тяжкое, но даже безвыходное, если не будутъ приняты мѣры къ обезпеченію ихъ быта. При этомъ комитетъ находилъ, что тѣ только мелкопомѣстные дворяне, по устройству своему, подлежатъ исключительной заботливости правительства, за которыми по 10-й ревизіи, въ общей сложности владѣемыхъ ими крестьянъ, состоитъ менѣе 21 ревизской души и которые притомъ не имѣютъ населенныхъ имѣній въ другихъ мѣстностяхъ, ни домовъ въ городахъ, ни фабрикъ и заводовъ, а также гласныхъ денежныхъ капиталовъ, — вообще такіе, для которыхъ личность увольняемыхъ крестьянъ составляетъ существенную опору ихъ быта.

Посредствомъ выкупа, за наличныя деньги, обязательнаго труда и личности ихъ крѣпостныхъ, дворяне эти избѣгнутъ крайней нищеты и тѣмъ отвратятся всѣ печальныя послѣдствія оной. Но въ этомъ случаѣ нельзя ожидать помощи со стороны костромскаго дворянства, сдѣлавшаго уже въ разное время весьма значительныя пожертвованія въ пользу самобѣднѣйшихъ изъ среды своей и въ настоящее время лишеннаго возможности принести новую жертву, когда съ измѣненіемъ крѣпостныхъ правъ, каждый дворянинъ озабоченъ помышленіемъ о будущемъ своемъ благоустройствѣ. Единственная надежда мелкопомѣстныхъ дворянъ на милосердое къ нимъ вниманіе правительства.

Для опредѣленія, кто изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ имѣетъ право на полученіе пособія, а также для разъясненія имъ самимъ положенія дѣла и составленія проекта, необходимо учредить, въ уѣздахъ, коммиссіи изъ двухъ или трехъ самостоятельныхъ дворянъ, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей и наблюденіемъ начальника губерніи.

Вознагражденіе владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній, дѣйствительно нуждающихся въ пособіи, по мнѣнію костромскаго км., должно быть распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1. Для дворянъ, у которыхъ крестьяне живутъ въ своихъ до-

махъ отдѣльно отъ помѣщика и имѣютъ достаточное количество всякихъ угодій (по $4^1/_2$ десятины на душу, кромѣ земли господской): *а*) если владѣлецъ не пожелаетъ отпустить крестьянъ своихъ съ владѣемою ими землею за выкупъ, то онъ остается на общихъ правилахъ, установляемыхъ для всѣхъ вообще помѣщиковъ и въ такомъ случаѣ лишается права на вознагражденіе; *б*) если отъ владѣльца послѣдуетъ желаніе выкупа, то онъ обязанъ, при отпускѣ своихъ крестьянъ, надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли, какимъ они пользуются и нынѣ, въ одномъ по возможности поселкѣ, кромѣ покоса, который можетъ быть отведенъ отдѣльно, и предоставить имъ и всѣ ихъ крестьянскія строенія. За увольненіе такихъ крестьянъ, владѣльцы должны получить по 300 руб. сер. за каждую ревизскую мужескаго пола душу.

2. Для дворянъ, у которыхъ одинъ или два двора крестьянскихъ поселены отдѣльно, а остальные крестьяне живутъ въ видѣ батраковъ, въ одномъ домѣ съ помѣщикомъ, и земли вообще менѣе, нежели въ предъидущемъ разрядѣ, можетъ быть принято слѣдующее основаніе: *а*) если помѣщикъ пожелаетъ отпустить крестьянъ, отдѣльно живущихъ въ своихъ домахъ, съ надѣломъ земли по $4^1/_2$ десятины, какъ сказано выше, то получаетъ тѣ же 300 руб. за душу; *б*) если за тѣмъ и остальную землю отдастъ живущимъ у него во дворѣ крѣпостнымъ людямъ и предоставитъ имъ домъ свой со всѣми строеніями, за исключеніемъ движимости, надѣливъ сверхъ того на каждые три души по 1-й лошади, 1-й коровѣ, 2 овцы и земледѣльческими орудіями, въ той мѣстности употребляемыми, то получаетъ также и за этихъ дворовыхъ по 300 руб. сер. за душу и, сверхъ того, за уступаемыя строенія, по оцѣнкѣ чрезъ постороннихъ; *в*) если помѣщикъ пожелаетъ сохранить мѣсто своего жительства и часть земли и отпуститъ крестьянъ, въ своихъ домахъ живущихъ, съ надѣломъ земли какъ сказано, за плату по 300 руб. сер. за душу, то за остальныхъ людей, во дворѣ его живущихъ, получаетъ онъ по 150 руб. сер. за душу, а увольняемые поступаютъ въ распоряженіе правительства.

3. Для дворянъ, у которыхъ всѣ крестьяне живутъ въ видѣ батраковъ, безъ собственнаго хозяйства, въ одномъ домѣ съ владѣльцемъ и земли вообще менѣе, представляются два способа: *а*) когда помѣщикъ пожелаетъ выселиться и предоставить свой домъ, со всѣми строеніями, земледѣльческими орудіями, скотомъ, какъ сказано во 2-мъ разрядѣ, и со всею землею, своимъ крестьянамъ, то получаетъ по 300 руб. сер. за душу, а за домъ свой со строеніемъ по оцѣнкѣ; *б*) когда же помѣщикъ пожелаетъ самъ остаться на своемъ мѣстѣ жительства, такъ какъ оговорено выше, то крестьяне должны поступить въ распоряженіе правительства, а владѣлецъ за потерю рабочихъ силъ долженъ получить по 150 руб. сер. за душу мужескаго пола, и по 75 руб. сер. за душу женскаго пола, если она не при семействѣ, а отдѣльно. Выкупъ за безсемейныхъ женщинъ комитетъ признавалъ необходимымъ, потому что часто хозяйство въ мелкихъ имѣніяхъ поддерживается одинокими женщинами или дѣвками.

По сдѣланному комитетомъ разсчету, предполагается, что, об-

щая цифра выкупа крестьянъ и дворовыхъ, по всѣмъ тремъ сказаннымъ разрядамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, не превзойдетъ по костромской губерніи 3 хъ милліоновъ рублей серебромъ; уплата же этой суммы процентами въ извѣстный срокъ вполнѣ обезпечивается, какъ личностью, такъ и землями увольняемыхъ крестьянъ.

Пособіе, оказанное мелкопомѣстнымъ дворянамъ, на такихъ основаніяхъ, было бы, по мнѣнію комитета, неполнымъ, если бы не было обращено при томъ вниманія на улучшеніе быта этихъ дворянъ въ потомствѣ. И потому, чтобы дать дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ возможность образованія, полезнаго для государства и полезнаго для ихъ семействъ, было бы величайшимъ благодѣяніемъ, если бы они были помѣщаемы преимущественно въ заведенія спеціальныя, какъ то: технологическій институтъ, школу топографовъ, межевой институтъ, земледѣльческія, медицинскія, ветеринарныя и прочія тому подобныя заведенія. При этомъ справедливость требуетъ, чтобы и сами бѣдные дворяне были вкладчиками въ великомъ дѣлѣ практическаго образованія своихъ дѣтей. По этому, комитетъ полагалъ возможнымъ удерживать изъ тѣхъ суммъ, которыя, по вышеприведенному разсчёту, будутъ выдаваться мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, за увольняемыхъ крестьянъ и дворовыхъ, по 10% для составленія капитала. Такимъ образомъ, съ одной костромской губерніи поступило бы до 300 тысячъ рублей серебромъ, на проценты съ которыхъ могли бы воспитываться въ помянутыхъ заведеніяхъ не менѣе 60-ти дворянскихъ дѣтей ежегодно.

Въ дополненіе къ предположеніямъ своимъ относительно устройства крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, комитетъ объясняетъ, что эти крестьяне, будучи водворены на помѣщичьихъ земляхъ, сдѣлавшись собственниками и свободно распоряжаясь своимъ временемъ, легко уплатятъ лежащій на нихъ долгъ. Подушныя же и другія повинности будутъ уплачивать какъ и въ настоящее время. По окончаніи же срока уплаты, крестьяне поступятъ въ разрядъ казенныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

Что же касается до крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, живущихъ въ одномъ домѣ съ помѣщикомъ и неводворенныхъ на его землѣ, то, по переселеніи ихъ на счетъ правительства въ казенныя селенія, они будутъ уплачивать лежащій на нихъ долгъ, также процентами, вмѣстѣ съ падающими на нихъ податями того общества, куда будутъ причислены.

Тамбовскій км. находилъ, что мелкопомѣстные дворяне, имѣющіе менѣе 21 души, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) малоземельныхъ и 2) такихъ, которые имѣютъ достаточное количество всякихъ угодій.

Къ мелкопомѣстнымъ комитетъ относитъ также имѣнія тѣхъ дворянъ, которыя, при большемъ количествѣ душъ, имѣютъ соразмѣрно съ нимъ малый надѣлъ земли.

Всѣ эти имѣнія, по положенію своему, невозможно сравнить съ имѣніями владѣльцевъ не только богатыхъ, но даже и средняго состоянія; въ нихъ помѣщикъ затруднится отдѣлить въ пользованіе крестьянъ не только землю, но даже усадьбу. Имѣнія этихъ владѣльцевъ требуютъ необходимаго для нихъ пособія и переселенія

крестьянъ на казенныя земли, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, за отходящія отъ нихъ души, соразмѣрно высшимъ того, которое, въ какомъ бы то ни было случаѣ, полагалось или положится закономъ.

Не опредѣляя размѣра этого вознагражденія, комитетъ повергалъ свою о мелкопомѣстныхъ дворянахъ просьбу на милостивое возрѣніе Императора, въ томъ вниманіи, что ущербъ, для этихъ дворянъ неизбѣжный, никто, кромѣ его, отвратить не можетъ.

По мнѣнію витебскаго уѣзднаго предводителя дворянства (временно исправлявшаго должность губернскаго) (*), имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, по положенію своему, подраздѣляются на два разряда: къ первому должно отнести тѣ, въ которыхъ крестьяне имѣютъ свои усадьбы и надѣлены полевыми угодьями; ко второму — тѣ, въ которыхъ крестьяне живутъ въ строеніяхъ владѣльцевъ и занимаются полевыми для нихъ работами, не имѣя собственнаго хозяйства.

По предмету устройства быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, витебскій предводитель полагалъ постановить слѣдующее:

1. Крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, пользующіеся усадьбами и полевыми участками, подчиняются всѣмъ вообще правиламъ, установленнымъ витебскимъ комитетомъ для прочихъ помѣщичьихъ имѣній.

2. Если бы, въ мелкопомѣстномъ имѣніи, крестьяне не получили опредѣленнаго наименьшаго надѣла, т. е. по 4 десятины на тягло, и если бы помѣщикъ крайне стѣснялся предоставленіемъ имъ двухъ третей своей земли, то такому владѣльцу дозволяется тѣхъ крестьянъ, которые надѣломъ наименьшаго размѣра обезпечены быть не могутъ, переселить въ другія свои имѣнія.

3. Владѣльцы мелкопомѣстныхъ имѣній, не имѣющіе другихъ селеній и не обезпечившіе крестьянъ своихъ надѣломъ, хотя бы и наименьшаго размѣра, не могутъ препятствовать выходу тѣхъ крестьянъ въ другія мѣстности и сословія, по истеченіи переходнаго состоянія.

4. Крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, живущіе въ строеніяхъ владѣльцевъ и занимающіеся полевыми для нихъ работами, не имѣя собственнаго хозяйства, остаются на время переходнаго состоянія на правахъ дворовыхъ людей, т. е. освобождаясь отъ крѣпостной зависимости, остаются только въ обязательной службѣ у помѣщика. По истеченіи же переходнаго состоянія, предоставить имъ право перечисляться въ другія свободныя сословія, если владѣльцы не надѣлятъ ихъ землею, хотя бы въ количествѣ наименьшаго размѣра.

Могилевскій км. считаетъ мелкопомѣстными такія имѣнія, въ которыхъ менѣе 21-й ревизской души. Владѣльцамъ такихъ имѣній комитетъ опредѣлилъ выдать, за потерю права на обязательный трудъ ихъ крѣпостныхъ людей, денежное вознагражденіе, сообразно съ стт. 233, 236 и 1205 т. IX и съ примѣчаніемъ къ ст. 1304 т. X

(*) Соображенія объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній витебскимъ комитетомъ составлены не были, а потому министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложено было начальнику губерніи составить означенныя соображенія, по сношенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства.

ев. зак., т. е. за всякую душу мужескаго пола по 75 р. и за женскую по 50, но за женщинъ тогда лишь, когда онѣ составляютъ особыя семейства, въ которыхъ нѣтъ мужчинъ. Крестьяне же и дворовые люди мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ комитетомъ для дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, по обнародованіи Положенія, освобождаются отъ крѣпостной зависимости и отъ обязательной службы, и немедленно обращаются въ казенное вѣдомство.

По опредѣленію минскаго км., въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, гдѣ нынѣ пространство всей земли помѣщика, по числу крѣпостныхъ его людей, не составляетъ $4^1/_2$ десятинъ на душу, тѣ крестьяне, которые надѣлены землею, остаются на ней до срока ихъ увольненія; послѣ же увольненія, если они не согласятся съ помѣщикомъ на добровольныя условія арендованія земли, могутъ переходить на другія мѣста; но помѣщикъ не обязанъ выдѣлять имъ арендной въ своемъ имѣніи земли. Тѣ же крестьяне, которые не были надѣлены землею, зачисляются въ дворовые и увольняются по правиламъ, для этихъ послѣднихъ установленнымъ (7).

Въ соображеніяхъ своихъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, ярославскій км., признавая справедливымъ подчиненіе крестьянъ и дворовыхъ людей мелкопомѣстныхъ имѣній общимъ правиламъ Положенія, находилъ необходимыми слѣдующія мѣры:

1. Единовременное денежное вспомоществованіе помѣщикамъ для заведенія хозяйства на коммерческомъ основаніи.

2. Особое обезпеченіе исправнаго отправленія дворовыми людьми и крестьянами господскихъ повинностей, если крестьяне эти, по различію въ поземельномъ надѣлѣ и повинностяхъ, не могутъ быть причислены, для круговой отвѣтственности, къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ.

3. Дозволеніе помѣщикамъ переселять крестьянъ на казенныя или на помѣщичьи земли, гдѣ ихъ примутъ, съ пособіемъ имъ на переселеніе по 50 рублей на душу.

Затѣмъ крестьяне обязаны выплатить правительству какъ сумму, выданную за нихъ помѣщику, такъ и пособіе, данное имъ на водвореніе, въ теченіи 28 лѣтъ, на правилахъ кредитныхъ учрежденій по 4% интереса и по 2% на погашеніе капитала.

Опредѣленіе, кто именно изъ помѣщиковъ нуждается въ вспомоществованіи, возлагается комитетомъ на губернское собраніе дворянства.

Кромѣ того, ярославскій комитетъ ходатайствуетъ о безпрепятственномъ принятіи дѣтей обоего пола мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ учебныя заведенія имперіи.

(7) Начальникъ минской губерніи, гр. Келлеръ, замѣчаетъ, что заключеніе минскаго комитета о крестьянахъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ прямо и исключительно говоритъ въ пользу однихъ только помѣщиковъ: крестьянамъ оставлено одно право — свободный переходъ съ мѣста на мѣсто, а помѣщикъ освобожденъ отъ обязанности отдать усадьбу за выкупъ и землю въ аренду. Такимъ образомъ, крестьяне скоро превратятся въ поденщиковъ и странствующихъ работниковъ.

Изъ особо приложенной вѣдомости о мелкопомѣстныхъ крестьянахъ ярославской губерніи видно, что въ губерніи 247 такихъ имѣній, въ которыхъ 7929¾ десятинъ земли и 2538 душъ.

Виленская общая коммиссія, въ отношеніи мелкопомѣстныхъ имѣній, опредѣляетъ:

1. Имѣнія помѣщиковъ, владѣющихъ числомъ душъ менѣе 21, подчинить всѣмъ правиламъ Положенія, но только на шесть лѣтъ переходнаго состоянія.

2. По истеченіи означеннаго срока, всѣ крестьяне увольняются окончательно въ свободное состояніе. Правила же поземельныхъ отношеній по переходномъ срокѣ, изложенныя въ проектѣ Положенія, примѣняются только къ тѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ состоитъ у помѣщика не менѣе 100 десятинъ удобной земли, сверхъ отведенной въ пользованіе крестьянъ.

Вологодскій км. объясняетъ:

Принимая во вниманіе, что мелкопомѣстныхъ имѣній въ губерніи не болѣе 30, въ которыхъ всего числится около пятисотъ душъ, что у многихъ изъ владѣльцевъ этихъ имѣній есть семейства, что они до того бѣдны, что сами занимаются обработкою земли, и что если крестьянъ ихъ надѣлить землею, согласно Положенію комитета, хотя бы по разряду малоземельныхъ имѣній, т. е. по 2 десятины на душу, то и за таковымъ надѣломъ многія изъ нихъ останутся безъ всякой собственности и будутъ лишены средствъ къ существованію, — комитетъ повергаетъ положеніе этихъ дворянъ на милостивѣйшее воззрѣніе Императора.

Тверской км., не сдѣлавши никакихъ особыхъ предположеній объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній, признаетъ однакоже необходимость помощи въ пользу тѣхъ „крайне бѣдныхъ владѣльцевъ, „которые, при освобожденіи крестьянъ, лишаются всякой возможности обзавестись наемнымъ хозяйствомъ; но мѣра этой помощи „можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ по усмотрѣнію самаго „Императора.“ По мнѣнію комитета, „особая помощь можетъ быть „сдѣлана только тѣмъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ, которые, имѣя „менѣе 20 ревизскихъ душъ мужескаго пола, живутъ вмѣстѣ съ „крестьянами въ однихъ домахъ, или имѣютъ всѣхъ крестьянъ на „положеніи дворовыхъ людей. Поручая этихъ лицъ особому вниманію правительства, комитетъ не рѣшается означить цифры вознагражденія.“

Олонецкій км. обращаетъ вниманіе правительства только на то весьма незначительное число мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ, не смотря на достаточность земли, надѣлъ крестьянъ 4-хъ десятинною пропорціею земли въ настоящее время невозможенъ, единственно по причинѣ неоконченнаго еще размежеванія принадлежащихъ имъ дачъ.

Для тѣхъ владѣльцевъ, которые по размежеваніи не имѣли бы возможности надѣлить крестьянъ означенною пропорціею земли, равно и для тѣхъ, у которыхъ крѣпостные люди, хотя и записаны крестьянами, но не имѣютъ отдѣльнаго хозяйства, а обработываютъ землю съ обща съ своими господами, комитетъ не находилъ другаго средства къ обезпеченію быта, какъ ихъ собственнаго, такъ и

крестьянскаго, кромѣ переселенія крестьянъ на казенныя земли, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ на основаніи примѣчанія къ ст. 759 т. IX св. зак. (изд. 1858 г.) и ст. 1188 того же тома.

Въ сводѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства, таврическій км. объявляетъ, что дворянство симферопольскаго и ялтинскаго уѣздовъ, указывая на исключительность условій, въ которыхъ находится самое значительное число имѣній горной части полуострова, на невозможность надѣла въ этой части крестьянъ землею и на крайнія затрудненія и препятствія къ учрежденію въ ней общественнаго устройства, просилъ о дозволеніи перечислить крестьянъ горскихъ имѣній въ отдѣлъ дворовыхъ, къ которому они и теперь принадлежатъ въ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянство означенныхъ уѣздовъ ходатайствовало объ отводѣ земли въ уѣздѣ евпаторійскомъ, изъ числа остающейся донынѣ пустынною, по удаленіи обитавшихъ тамъ татаръ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи переходнаго срока, дозволено было переселяться на эти земли помѣщичьимъ крестьянамъ горной части, не лишая впрочемъ владѣльцевъ права дозволять своимъ крестьянамъ подобное переселеніе и въ теченіи означеннаго срока. Указывая на пользу такого переселенія въ общественномъ отношеніи, на удобство и выгоды его собственно для крестьянъ, на готовность ихъ согласиться на оное и на то, что переходъ и водвореніе этихъ крестьянъ потребуетъ несравненно меньшихъ издержекъ, нежели переселеніе государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній имперіи, дворянство означенныхъ уѣздовъ не опредѣляетъ ни значительности имѣній, подлежащихъ установленію такого рода исключительныхъ правилъ, ни мѣры вознагражденія помѣщиковъ за могущихъ отойти отъ нихъ крестьянъ.

Воронежскій км., изложивши причины развитія въ губерніи мелкопомѣстья и крайне трудное положеніе владѣльцевъ этихъ имѣній, имѣющихъ, такъ сказать, характеръ не господина, а старшаго домохозяина, живущихъ въ одномъ дворѣ съ своими крестьянами и занимающихся наравнѣ съ ними обработкою земли, ходатайствуетъ, въ виду улучшенія быта какъ самихъ владѣльцевъ, такъ и крестьянъ, о переселеніи этихъ послѣднихъ на земли государственныхъ имуществъ, и о выдачѣ за нихъ помѣщикамъ изъ казны вознагражденія, указаннаго въ стт. 236 и 1195 т. IX св. зак. (изд. 1859 г.). Иначе, по мнѣнію комитета, многіе изъ такихъ владѣльцевъ превратятся въ бездомныхъ пролетаріевъ (8).

(8) Начальникъ воронежской губерніи, Синельниковъ, замѣчаетъ, что изъ числа статей свода законовъ, на которыя ссылается комитетъ, ст. 1195 т. IX опредѣляетъ вознагражденія за людей духовнаго, однодворческаго и солдатскаго происхожденія, выбывающихъ изъ помѣщичьяго владѣнія, а ст. 236 относится до вознагражденія за крѣпостныхъ женщинъ, достающихся безъ земли по наслѣдству лицамъ, не имѣющимъ права владѣть крѣпостными людьми. Притомъ же, въ предполагаемомъ комитетомъ постановленіи, не опредѣлено, за всѣхъ ли безъ исключенія обращаемыхъ въ казну крестьянъ могутъ, по мнѣнію комитета, пользоваться мелкопомѣстные владѣльцы вознагражденіемъ, или за однихъ только достигшихъ надлежащаго возраста.

Рязанскій км. признаетъ болѣе правильнымъ причислять имѣнія къ разряду мелкопомѣстныхъ по количеству дохода, получаемаго съ имѣнія, и считать мелкопомѣстнымъ всякое имѣніе, приносящее менѣе пятисотъ рублей серебромъ ежегоднаго дохода, собственно отъ земли, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи помѣщика.

По предмету устройства мелкопомѣстныхъ имѣній, большинство рязанскаго комитета выразило особое мнѣніе, относительно выкупа правительствомъ крестьянъ и порядка увольненія ихъ. По его предположенію, выкупъ производится въ теченіи 12 лѣтъ. Въ первое четырехлѣтіе выкупаются крестьяне и дворовые люди, не имѣющіе собственной осѣдлости; во второе — имѣющіе осѣдлость и состоящіе на барщинѣ, а въ третье — осѣдлые оброчные. Эти люди, до совершенія выкупа, остаются на прежнихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ правительству и помѣщику, и дѣйствіе срочно-обязаннаго положенія на нихъ не распространяется.

Меньшинство двухъ членовъ рязанскаго км. раздѣляетъ это мнѣніе большинства, но только въ отношеніи способа и порядка выкупа; на оставленіе же крестьянъ въ крѣпостной зависимости изъявило свое несогласіе.

Кіевская общая коммиссія, по предмету устройства мелкопомѣстныхъ имѣній, представила слѣдующія заключенія:

1. Находя, согласно мнѣнію кіевскаго км., справедливымъ ходатайствовать о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе на счетъ казны, въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, всѣхъ расходовъ по размежеванію и составленію плановъ и по введенію новаго Положенія, общая коммиссія полагала бы весьма полезнымъ и желательнымъ распространить, буде возможно, эту льготу на всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 50 душъ; ибо всѣ таковые владѣльцы будутъ поставлены, при введеніи нормальныхъ надѣловъ и при необходимости произвести размежеваніе полей, въ весьма затруднительное положеніе.

2. Общая коммиссія не могла опредѣлить, какое именно пособіе желательно бы было предоставить мелкопомѣстнымъ дворянамъ, сверхъ указанной выше льготы, и полагала, что назначеніе рода и размѣра таковаго пособія будетъ вполнѣ зависѣть отъ усмотрѣнія правительства.

3. Тѣмъ крестьянамъ малоземельныхъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которыхъ бытъ недостаточно обезпеченъ, кромѣ поземельнаго надѣла, промысловыми выгодами, и которые не пожелаютъ получить въ своемъ имѣніи въ постоянное пользованіе участокъ земли меньшій противъ нормы, кіевская коммиссія полагала дозволить, при самомъ введеніи нормальныхъ надѣловъ, перейти въ другое общество или сословіе; а относительно надѣленія землей, остающихся на мѣстѣ крестьянъ подобныхъ имѣній, поступить на основаніи § 97 гл. V проекта Положенія. Подобное правило, по мнѣнію коммиссіи, могло бы быть распространено и на всѣ вообще малоземельныя имѣнія, находящіяся въ тѣхъ же условіяхъ.

Въ соображеніяхъ казанскаго км. предлагаются слѣдующія постановленія:

1. Въ имѣніяхъ малоземельныхъ надѣляется крестьянамъ половина всей пахатной земли.

2. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне получатъ въ надѣлъ луговой и выгонной земли менѣе $1^1/_2$ десятины на душу, предоставляется обществу право дозволять имъ переходъ въ другія многоземельныя помѣщичьи имѣнія, до тѣхъ поръ, пока остающіеся въ обществѣ крестьяне не будутъ надѣлены по $1^1/_2$ десятины на душу.

Такія постановленія, по мнѣнію комитета, достаточно обезпечиваютъ будущій бытъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что въ казанской губерніи имѣній, въ которыхъ менѣе $4^1/_2$ д. на душу, всего 35, въ нихъ 292 души, изъ которыхъ 207 надѣлены землей, а прочіе находятся частію въ дворовыхъ, частію и въ крестьянахъ, но состоятъ въ личной прислугѣ помѣщиковъ. Въ большей части этихъ имѣній крестьяне надѣлены выше $1^1/_2$ д. пропорціею на душу. Притомъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, кромѣ хлѣбопашества, крестьяне пользуются особыми мѣстными выгодами, значительно вознаграждающими ихъ трудъ.

Въ проектѣ казанскаго км. постановлено, что мелкопомѣстное имѣніе можетъ составить отдѣльное общество, если по какимъ либо особымъ причинамъ, удостовѣреннымъ уѣзднымъ предводителемъ, оно не можетъ быть присоединено къ другимъ имѣніямъ.

Въ соображеніяхъ къ выкупному проекту большинства калужскаго км. значится: крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, болѣе 21 души, раздѣляются на 2 разряда: не обзаведенные хозяйствомъ и обзаведенные онымъ.

Первые водворяются правительствомъ на казенныя свободныя земли, съ выдачею помѣщикамъ вознагражденія по 120 руб. сер. за ревизскую мужскую душу.

Вторые, если земли менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, или надѣляются землей отъ помѣщика, если онъ желаетъ того, или же подлежатъ правиламъ, изложеннымъ для первыхъ.

Въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, гдѣ на душу болѣе $4^1/_2$ десятинъ земли и крестьяне обзаведены хозяйствомъ, они подлежатъ всѣмъ правиламъ Положенія. Дворовые люди мелкопомѣстныхъ освобождаются съ вознагражденіемъ владѣльцевъ отъ правительства по 120 р. сер. на душу.

По соображеніямъ калужскаго большинства по срочно-обязанному проекту, имѣнія раздѣляются на тѣ же 2 разряда, какъ и въ выкупномъ, и оба эти разряда подчинены тѣмъ же правиламъ.

Мелкопомѣстнымъ дворянамъ предоставлено право вступать въ добровольное соглашеніе съ своими крестьянами въ продолженіе шести мѣсяцевъ, со дня приведенія въ исполненіе Положенія. Если же въ теченіи этого срока добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то крестьянамъ дается еще 6-ть мѣсяцевъ для избранія себѣ рода жизни; послѣ чего, правительство платитъ помѣщику по 120 руб. сер. за душу. Но если и затѣмъ, т. е. въ теченіи шести мѣсяцевъ, крестьяне не пріобрѣтутъ прочной осѣдлости, то правительство выкупаетъ ихъ у помѣщика по 120 руб. сер. за душу и водворяетъ на казенныхъ земляхъ. Во всякомъ случаѣ крестьяне мелко-

помѣстныхъ дворянъ, до окончательнаго о нихъ распоряженія, обязаны исполнять всѣ повинности, установленныя Положеніемъ.

Имѣнія помѣщиковъ, за которыми числится отъ 21 до 100 душъ съ землею менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію депутатскаго собранія и губернскаго комитета, которые опредѣляютъ, сообразно съ количествомъ земли, надѣлъ оной на каждую ревизскую душу, или степень вознагражденія отъ правительства, съ переводомъ крестьянъ на казенныя земли.

Въ соображеніяхъ 17 членовъ курскаго км. предложено: крестьянъ имѣній мелкопомѣстныхъ (менѣе 21-й души) взять въ казенное вѣдомство, съ выдачею владѣльцамъ, установленнаго въ примѣчаніи къ ст. 759 т. IX св. зак. (изд. 1857 года), вознагражденія по 100 руб. сер. за душу, и, по усмотрѣнію правительства, переселить ихъ въ многоземельныя губерніи, или дозволить имъ причислиться къ городскимъ обществамъ, на основаніи статьи 463 т. IX св. зак. земли, на которой были поселены вышеозначенные крестьяне, оставаясь собственностію владѣльцевъ, даетъ послѣднимъ возможныя средства къ существованію, а вознагражденіе за крѣпостное право доставитъ помѣщикамъ возможность поддерживать свое хозяйство, дать приличное воспитаніе дѣтямъ своимъ и тѣмъ приготовить вѣрныхъ и полезныхъ слугъ престолу и отечеству.

Сверхъ того, члены комитета, обращая вниманіе на положеніе помѣщиковъ, которые, владѣя свыше 21 души, за надѣломъ крестьянъ землею, въ остаткѣ будутъ имѣть такое малое количество земли, что по положенію своему сравняются съ мелкопомѣстными дворянами, полагали крестьянъ отъ тѣхъ владѣльцевъ переселить въ многоземельныя губерніи, на счетъ правительства.

Въ проектѣ курскаго комитета 17 членовъ предположено: безвозмездное прекращеніе крѣпостнаго права не распространяется на крестьянъ и дворовыхъ людей мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, за которыми числилось, по послѣдней ревизіи, менѣе 21 души.

Въ запискѣ о крестьянахъ мелкопомѣстныхъ имѣній, представленной отъ 7-ми членовъ курскаго км., изложены слѣдующія соображенія: мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ курской губерніи считается 3098 семействъ, а у нихъ крестьянъ 26500 душъ; изъ этого количества 7873 души, числящіяся за 1106 владѣльцами, не могутъ быть обезпечены, при будущемъ устройствѣ, средствами самихъ владѣльцевъ. Впрочемъ, и изъ остальныхъ самая незначительная часть можетъ быть обезпечена самими владѣльцами, потому что въ количествѣ $4^1/_2$ десятинъ земли всѣхъ угодій на душу считаются и всѣ неудобныя мѣста, болота, пески и пр. И если подвести такія имѣнія подъ общія правила надѣла по Положенію, то помѣщику остается одна неудобная земля. Поэтому, для избѣжанія раззоренія помѣщиковъ, слѣдуетъ имъ выдать по 100 руб. за душу, на основаніи ст. 759 т. IX св. зак.

Въ числѣ 3098 семействъ состоятъ 90 владѣльцевъ, крѣпостные которыхъ приписаны къ домамъ и капиталамъ; люди эти самими владѣльцами не могутъ быть обезпечены, а даровать имъ свободу безвозмездно, значитъ отнять отъ бѣдныхъ и неимущихъ послѣд-

нюю прислугу, безъ которой многіе изъ нихъ, по старости и дряхлости, обойтись не могутъ.

Кромѣ мелкопомѣстныхъ, признаваемыхъ такими по закону, въ курской губерніи найдется много помѣстій съ населеніемъ и выше 20 душъ, владѣльцы которыхъ, по малоземелью, рѣшительно не будутъ въ состояніи собственными своими средствами улучшить бытъ крестьянъ, согласно Положенію. Въ имѣніяхъ этого разряда, съ населеніемъ отъ 21 до 50 душъ и съ землею менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, комитетъ полагаетъ довести народонаселеніе до такой степени, чтобы приходилось по $4^1/_2$ десятины на душу, посредствомъ переселенія лишняго, сверхъ этой пропорціи, количества душъ на счетъ казны, безъ всякаго въ этомъ случаѣ возмездія владѣльцевъ; безъ этой мѣры будущность крестьянъ улучшена быть не можетъ.

Такъ какъ, по вышеприведенному предположенію, потребно для выкупа мелкопомѣстныхъ крестьянъ около 2,650,000 р., то предлагаются нѣкоторыя средства, могущія сохранить и отчасти замѣнить расходы казны.

1. Не приступая къ повсемѣстному выкупу крестьянъ мелкопомѣстныхъ, спросить первоначально всѣхъ владѣльцевъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ оставить на земляхъ своихъ крестьянъ и подчиниться всѣмъ правиламъ Положенія? Нѣкоторые съ охотой изъявятъ согласіе, и если такихъ окажется въ губерніи только $^1/_{10}$, въ такомъ случаѣ расходы должны сократиться на 265,000 руб.

2. Въ каждой губерніи имѣется продовольственный капиталъ, собиравшійся съ помѣщичьихъ крестьянъ, на случай неурожая, для выдачи въ ссуду помѣщикамъ на покупку хлѣба; капиталъ этотъ по праву принадлежитъ дворянству; его должно состоять въ курской губерніи до 600,000 р. сереб.; выдачъ изъ него взаимообразъ помѣщики никогда не получаютъ и онъ лежитъ, не принося никому пользы. Въ настоящее время, обращеніе его для вознагражденія мелкопомѣстныхъ было бы лучшимъ употребленіемъ этого капитала.

3. Большою помощью въ этомъ случаѣ могутъ служить купцы, которые, владѣя землями незаселенными, не платятъ сборовъ. Во время восточной войны мелкопомѣстные владѣльцы едва могли снести тягость налоговъ, падавшихъ на ихъ имѣнія: владѣлецъ 20 душъ, при 100 дес. земли, заплатилъ экстренныхъ поборовъ до 203 руб. въ 3 года, а купецъ-землевладѣлецъ за 100 дес. въ тѣ же 3 года внесъ поземельныхъ примѣрно до 4 р. 50 коп. При очевидныхъ выгодахъ, какія принесетъ купцамъ-землевладѣльцамъ исходъ предпринятой реформы, привлеченіе ихъ къ участію въ ней было бы только дѣломъ справедливости.

По мнѣнію комитета, купцы-землевладѣльцы, безъ особенной тягости, могли бы заплатить отъ каждой владѣемой ими десятины единовременно отъ 2 до 3 рублей.

По проектамъ 17 и 7 членовъ курскаго км., каждому владѣльцу мелкопомѣстнаго имѣнія предоставлено, по особеннымъ причинамъ, устроивать отдѣльное общество изъ крестьянъ, поселенныхъ на его землѣ, съ присвоеніемъ себѣ званія начальника общества. Въ проектѣ 7 членовъ, сверхъ того, объяснено, что крестьяне каждаго

мелкаго помѣстья могутъ имѣть отдѣльные сходы по всѣмъ дѣламъ, касающимся надѣла крестьянъ землей и помѣщичьихъ повинностей.

Оренбургскій км. представилъ слѣдующія соображенія:

Въ оренбургской губерніи мелкопомѣстныхъ имѣній находится всего семь, въ нихъ крестьянъ 46 и дворовыхъ 26 человѣкъ, а земли 198 десятинъ, что на душу составляетъ нѣсколько менѣе $2^3/_4$ десятины.

Такое количество земли, далеко не соотвѣтствуя нормальному размѣру надѣла, опредѣленнаго комитетомъ для другихъ имѣній, если бы и было предоставлено въ полномъ составѣ крестьянамъ и дворовымъ, то не могло бы обезпечить быта ихъ; съ другой стороны, отчужденіе отъ помѣщика всей его собственности представляется крайне несправедливымъ и разорительнымъ.

Единственный исходъ дѣла, по мнѣнію комитета, въ настоящемъ вопросѣ, есть выкупъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній правительствомъ, на основаніи стт. 232 и 234 т. IX зак. о сост.

Орловскій км., въ своихъ соображеніяхъ, по трудности дѣла улучшенія быта мелкопомѣстныхъ крестьянъ, ограничивается нѣкоторыми общими указаніями для рѣшенія этой многосторонней задачи.

Онъ раздѣляетъ мелкопомѣстныя имѣнія на два разряда: первый разрядъ составляютъ всѣ имѣнія, въ которыхъ господскія поля обработываются крестьянами; второй разрядъ состоитъ изъ имѣній, гдѣ вовсе нѣтъ крестьянъ и владѣльческія поля обработываются дворовыми людьми; къ послѣднему разряду принадлежатъ преимущественно имѣнія мелкопомѣстныхъ дворянъ, что и составляетъ, по мнѣнію комитета, характеристическую особенность, рѣзко отличающую эту категорію владѣльцевъ отъ прочихъ дворянъ, пользующихся болѣе или менѣе незавиднымъ положеніемъ.

Сверхъ этой общей отличительной черты, комитетъ принимаетъ въ соображеніе многочисленность каждаго дворянскаго семейства, отношеніе количества земли къ числу ревизскихъ душъ и множество другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыхъ въ настоящее время опредѣлить невозможно.

Только по соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, можно будетъ постановить общую мѣру вознагражденія недостаточныхъ дворянъ за прекращеніе крѣпостной зависимости людей, имъ нынѣ принадлежащихъ.

Всего справедливѣе поступить въ этомъ случаѣ по примѣру того, что сдѣлано для однодворцевъ.

Въ журналѣ пензенскаго км. отъ 5 февраля 1859 г. постановлено:

а) Признавать мелкопомѣстными имѣніями тѣ, въ которыхъ находится менѣе 21 души и земли не болѣе 4-хъ десятинъ на душу. Комитетъ полагаетъ справедливымъ въ такихъ имѣніяхъ оставить землю, какъ неприкосновенную собственность, въ распоряженіи помѣщика, крестьянъ же разселить въ ближайшія государственныя селенія, предоставя имъ безвозмездно все движимое ихъ имущество и выдавъ при томъ помѣщикамъ изъ казны вознагражденіе за по-

терминное право, согласно съ ст. 1188 т. IX св. зак., за каждую ревизскую душу мужескаго и женскаго пола.

Сверхъ того, комитетъ предлагаетъ просить о продолженіи срока залога, на 66 лѣтъ, имѣній, въ кредитныхъ мѣстахъ заложенныхъ, съ отчисленіемъ на душу по $2^1/_4$ десятины.

Самарскій км. считаетъ невозможнымъ разрѣшеніе вопроса о мелкопомѣстныхъ собственными ихъ средствами. Если не изъять ихъ изъ общихъ правилъ, то, безъ прибыли для крестьянъ въ матеріальномъ отношеніи, помѣщики лишатся средствъ къ жизни.

Комитетъ предполагалъ устроить бытъ мелкопомѣстныхъ крестьянъ посредствомъ выкупа. Выкупъ можетъ быть произведенъ двоякимъ образомъ: *а*) изъ земель мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ отдѣлить $^2/_3$ крестьянамъ въ пользованіе, на правахъ общихъ со всѣми; оставить на этихъ земляхъ слѣдующее по разсчету, положенному комитетомъ, число тягловъ, и затѣмъ остальное, излишнее число душъ принять въ казенное вѣдомство, безъ земли, съ уплатою за каждую ревизскую душу по 120 р. Изъ этихъ денегъ, помѣщикъ обязанъ выдать остающимся крестьянамъ на руки, если они не имѣютъ домовъ, скота и рабочихъ лошадей, по 20 р. сер. на душу; *б*) оставя всю землю во владѣніи помѣщика, всѣхъ его крестьянъ переселить на казенныя земли, уплативъ за нихъ владѣльцу, какъ за поступающихъ въ казенное вѣдомство, т. е. по 120 р. серебромъ.

Второй способъ, по мнѣнію комитета, имѣетъ передъ первымъ то преимущество, что не оставляетъ на землѣ мелкой, едва замѣтной общины; не разъединяетъ однопомѣстныхъ крестьянъ, и тѣмъ не поселяетъ въ нихъ другъ къ другу зависти; наконецъ, при послѣднемъ способѣ, помѣщикъ получитъ капиталъ, который можетъ приложить производительно къ оставшейся у него землѣ.

Для правительства это не составитъ большаго ущерба, потому что въ самарской губерніи мелкопомѣстныхъ имѣній 46 и въ нихъ 374 души, для выкупа которыхъ нуженъ капиталъ въ 44,800 р. Такой капиталъ можетъ покрыться самою незначительною надбавкою подати на землю. Переселеніе же крестьянъ составитъ расходъ почти незамѣтный, ибо онъ можетъ быть сдѣланъ въ границахъ того же уѣзда и, даже очень часто, того же прихода.

Смоленскій км. постановляетъ: мелкопомѣстные владѣльцы, у которыхъ крестьяне состоятъ на положеніи дворовыхъ людей, должны получить по 180 руб. за каждую ревизскую душу мужескаго пола, а за которыми числятся однѣ женщины, получаютъ по 90 р. за душу.

Для тѣхъ же мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, у которыхъ крестьяне имѣютъ осѣдлость, комитетъ предлагаетъ слѣдующія правила:

1) Если помѣщикъ пожелаетъ оставить крестьянъ поселенными на его землѣ, то онѣ подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ въ главахъ IV, V и VI губернскаго Положенія.

2) Если помѣщикъ сочтетъ необходимымъ отпустить всѣхъ крестьянъ, или нѣкоторыя крестьянскія семейства, то вся земля, бывшая въ пользованіи увольняемыхъ крестьянъ, остается полною

собственностію помѣщика; въ вознагражденіе же за потерю права на трудъ, ему выдается по 120 р. за мужскую душу.

3) Въ послѣднемъ случаѣ, крестьянамъ предоставляется въ полную собственность все движимое имущество, бывшее въ ихъ владѣніи, и дозволяется имъ приписаться къ избираемому ими городскому или сельскому обществу.

4) Въ случаѣ приписки къ помѣщичьему имѣнію, крестьянинъ, отпущенный отъ мелкопомѣстнаго владѣльца, добровольно договаривается съ землевладѣльцемъ, къ которому поступаетъ, какъ относительно устройства усадьбы, такъ и о повинностяхъ за землю.

5) Въ случаѣ приписки къ селенію государственныхъ имуществъ, крестьянинъ мелкопомѣстнаго владѣльца получаетъ отъ правительства опредѣленное пособіе для устройства усадьбы.

Въ проектѣ особаго Положенія объ устройствѣ быта мелкопомѣстныхъ имѣній, представленнаго тульскимъ большинствомъ, опредѣлено: Мелкопомѣстными имѣніями считаются тѣ, въ которыхъ, при всякомъ числѣ душъ, земли имѣется не болѣе 120 десятинъ. Крестьяне выкупаются правительствомъ по 114 р. 28¾ к. за душу.

Выкупъ можетъ производиться въ теченіи 12-ти лѣтъ. Порядокъ выкупа опредѣляется числомъ душъ, то есть: въ 1-й разрядъ включаются имѣнія до 5 душъ, во 2-й до 10-ти, въ 3-й до 18, въ 4-й до 20, въ 5-й до 25 и въ 6-й до какого бы ни было числа душъ, при количествѣ земли менѣе 120 десятинъ. Выкупъ крестьянъ производится послѣдовательно по разрядамъ, начиная съ перваго. Имѣнія на разряды распредѣляетъ комитетъ. Выкупъ производится черезъ особо установленныя учрежденія. Владѣльцы обязаны выкупленнымъ крестьянамъ оставить все ихъ движимое имущество. Крестьяне могутъ приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Помѣщики могутъ продавать свои имѣнія въ казну и получаютъ отъ правительства безвозмездно 150 десятинъ удобной земли. Переселеніе выкупленныхъ крестьянъ должно послѣдовать въ теченіи года. До выкупа, крестьяне и дворовые люди обязаны исполнять повинности къ помѣщикамъ въ той мѣрѣ, какъ онѣ установлены Положеніемъ. Помѣщики въ правѣ устроить бытъ своихъ крестьянъ по Положенію.

Кромѣ этого, тульское большинство въ основаніяхъ, принятыхъ къ предположенію объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній, объясняетъ:

„Углубляясь внимательно въ бытъ самыхъ мелкопомѣстныхъ „владѣльцевъ, оказывается, что въ таковыхъ имѣніяхъ доходъ за„ключается въ усердномъ и постоянномъ трудѣ самихъ помѣщиковъ „почти наравнѣ съ крестьянами, какъ единственное, сколько ни„будь облегчающее ихъ, средство къ существованію. Если это бе„зотчетное распоряженіе работами крѣпостныхъ людей, часто жи„вущихъ съ ними подъ одной кровлей и питающихся изъ одной съ „крестьянами посуды, послѣдуетъ безвозмездно, то лишеніе тако„выхъ помѣщиковъ права на рабочія руки крестьянъ поставитъ ихъ „въ самое безотрадное положеніе. Если же при этомъ потребуется „отдѣлить часть ихъ земель въ пользованіе крестьянъ, то таковое „опредѣленіе окончательно ихъ разорило бы и поставило бы пра-

„вительство въ необходимость прибѣгнуть къ изысканію способовъ „устроить бытъ самихъ таковыхъ помѣщиковъ.“

По предположенію меньшинства тульскаго комитета:

1) Крѣпостное право мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ надъ ихъ крестьянами прекращается посредствомъ выкупа послѣднихъ, цѣною по 50 р. за душу, на слѣдующихъ основаніяхъ:

2) Мелкопомѣстными владѣльцами признаются всѣ тѣ, которые не имѣютъ болѣе 20 душъ, при землѣ не свыше $4^1/_2$ десятинъ на душу, и которые при этомъ не владѣютъ въ какомъ либо городѣ домомъ, оцѣненнымъ свыше 5 тысячъ рублей серебромъ.

3) Мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ сохраняется неограниченное право собственности на всю землею, имъ принадлежащую, равно и на всѣ усадебныя строенія, возведенныя на ней.

4) Крестьянамъ, которые были надѣлены тягловыми участками и исполняли тягловыя повинности не на положеніи дворовыхъ людей, предоставляются въ полную собственность ихъ строенія, вся домашняя утварь, скотъ и земледѣльческія орудія, которыми они пользовались.

5) Крестьяне, при введеніи новаго Положенія, получаютъ отъ помѣщика отпускныя, мѣстнымъ уѣзднымъ присутствіемъ засвидѣтельствованныя.

6) Крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, получившіе отпускныя, обязаны куда либо приписаться въ теченіи двухъ лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ право: во 1-хъ, приписываться къ городскимъ обществамъ своего уѣзда, не испрашивая на то согласія обществъ, при чемъ, въ продолженіи 10 лѣтъ, освобождаются отъ исполненія повинностей, какъ деньгами, такъ и натурой; во 2-хъ, если они не желаютъ приписаться къ городскому обществу, то они имѣютъ право, въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня полученія отпускной, приписываться къ тѣмъ обществамъ крестьянъ государственныхъ имуществъ, при которыхъ находится земли болѣе $2^1/_2$ дес. на душу, также не испрашивая на то согласія общества.

7) Всѣ крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, приписывающіеся къ селеніямъ государственныхъ имуществъ, надѣляются землей въ равномъ количествѣ съ прочими членами общества, изъ земель какъ податныхъ, такъ и запасныхъ, на основаніи началъ, принятыхъ для переселенія государственныхъ крестьянъ, и имъ выдается изъ казенныхъ лѣсовъ потребное количество лѣса для обзаведенія усадьбами.

8) Крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, получившіе пособіе лѣсомъ, освобождаются въ продолженіи 2-хъ лѣтъ отъ исполненія повинностей, какъ деньгами, такъ и натурой; тѣ же изъ нихъ, которые не пожелаютъ получить лѣсъ, избавляются отъ исполненія повинностей на 4 года.

9) Каждому мелкопомѣстному владѣльцу предоставляется право надѣлить крестьянъ въ собственность двухъ-десятиннымъ количествомъ земли и получить изъ казны вознагражденіе: во 1-хъ, за личность крестьянъ по 50 руб. за душу; во 2-хъ, за уступленную имъ землю, на основаніи оцѣночной таблицы, приложенной къ По-

ложенію; крестьяне же въ такомъ случаѣ оброкъ уплачиваютъ прямо въ казну.

10) Каждому мелкопомѣстному владѣльцу предоставляется, сверхъ того, право пользоваться льготами, объявленными мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ постановленіемъ 1843 года. При этомъ, дозволеніе переселяться на казенныя земли въ симбирской и тобольской губерніи, можетъ быть распространено и на прочія губерніи россійскія, въ которыхъ казенныхъ земель приходится болѣе, чѣмъ по 8-ми десятинъ на душу.

Въ соображеніяхъ своихъ, пермскій км., относительно имѣющихся въ губерніи 5-ти мелкопомѣстныхъ владѣній, при которыхъ 30 душъ мужескаго пола и 44 женскаго съ 228 десятинами земли, положилъ: двухъ изъ помѣщиковъ подчинить всѣмъ правиламъ Положенія, а къ 3-мъ остальнымъ, съ 22-мя душами мужескихъ и 33 женскихъ, должно быть примѣнено Положеніе о дворовыхъ людяхъ, съ выдачею помѣщикамъ опредѣленнаго въ немъ денежнаго вознагражденія.

Комитетъ войска донскаго, въ особенномъ предположеніи объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, изъясняетъ: 1) мелкопомѣстныя имѣнія, въ которыхъ состоитъ менѣе 10 душъ мужескаго пола и которыя будутъ состоять въ разрядѣ маловемельныхъ, исключить изъ общаго правила и обязать крестьянъ остаться въ обязательной службѣ помѣщику, наравнѣ съ дворовою прислугою, въ продолженіи восьми лѣтъ переходнаго состоянія, съ тѣмъ, что когда эти крестьяне воспользуются правомъ выхода въ другія сословія, то владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній оставить въ собственность землю и оказать отъ правительства необходимое вознагражденіе за утрату рабочихъ силъ (*); 2) мелкопомѣстныя имѣнія, въ которыхъ болѣе

(*) Вознагражденіе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ атаманъ Хомутовъ считалъ возможнымъ допустить на томъ основаніи, что большая часть изъ нихъ пріобрѣли крестьянъ покупкою, что по этому было бы справедливо, освобождая крестьянъ, дать владѣльцамъ возможность поддержать свои хозяйства собственными своими руками, и что одну часть мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ составляютъ офицеры, находящіеся на походной службѣ въ полкахъ и батареяхъ, а другую часть — вдовы офицеровъ и сироты ихъ.

Всѣхъ таковыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ войскѣ донскомъ можно предположить до 1500 лицъ; а крестьянъ, имъ принадлежащихъ и числящихся за ними по 10-й ревизіи, до 5000 душъ. Если опредѣлено будетъ за этихъ крестьянъ вознагражденіе то, для облегченія способовъ казны, капиталъ этотъ можно употребить изъ войсковыхъ суммъ.

При внесеніи въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу проекта Положенія, представленнаго наказнымъ атаманомъ войска донскаго, военный министръ, Сухозанетъ, обращаясь къ особымъ его предположеніямъ, находилъ всѣ проектируемыя ген.-ад. Хомутовымъ мѣры о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ и объ участи крестьянъ этихъ имѣній, послѣ переходнаго состоянія, заслуживающими полнаго одобренія высшаго правительства.

Съ своей стороны, ген.-ад. Сухозанетъ присовокупилъ:

1) Что по удовлетворительному состоянію донскаго войсковаго капитала, онъ не встрѣчаетъ препятствій къ вознагражденію изъ него, за утрату рабочихъ силъ тѣхъ мелкопомѣстныхъ донскихъ владѣльцевъ, у которыхъ

10 ревизскихъ мужескаго пола душъ, и тѣ, въ которыхъ хотя менѣе 10 душъ, но земли заключается отъ 7 десятинъ и болѣе на душу, оставить на общемъ основаніи донскихъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы, для составленія сельскихъ обществъ, мелкопомѣстныя имѣнія причислять къ большимъ поселеніямъ и, на случай переселенія, группировать ихъ къ одному мѣсту (10); и 3) всѣ мелкопомѣстныя

состоитъ; крестьянъ менѣе 10 душъ мужескаго пола и земли менѣе 7 дес. на душу, когда крестьяне эти, послѣ восьмилѣтней обязательной службы помѣщикамъ, воспользуются правомъ выхода въ другія сословія; но съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе это не превышало 100 руб. сер. на душу, если, впрочемъ, это не будетъ противорѣчить общимъ мѣрамъ, предпринимаемымъ для мелкопомѣстныхъ владѣній.

2) Что тѣхъ крестьянъ донскихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, кои по окончаніи 8-ми-лѣтняго обязательнаго срока службы помѣщику и годовой за тѣмъ льготы, не причислятся въ казаки войска донскаго и не изберутъ рода жизни въ губерніяхъ, военный министръ Сухозанетъ полагалъ бы переселить на Кавказъ, съ зачисленіемъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго кавказскою арміею, въ кавказскіе линейные или черноморскіе казачьи войска, предоставивъ имъ, при такомъ переселеніи, тѣ воспособленія и льготы, какими пользуются донскіе казаки при переселеніи въ кавказское линейное войско.

Изъ приложенной къ мнѣнію военнаго министра справки видно, что, высочайшимъ повелѣніемъ 1-го января 1847 г., донскимъ казакамъ, переселяющимся въ кавказское линейное казачье войско, дарованы слѣдующія пособія:

1. Отъ казны: единовременно — урядочнымъ и казачьимъ семействамъ, каждому по 71 р. $42^{6}/_{7}$ к. сер.

Провіантъ: всѣмъ казакамъ, женамъ и дѣтямъ обоего пола 7-ми-лѣтняго возраста и выше — полную дачу, а дѣтямъ менѣе этого возраста — половинную, въ теченіи 4-хъ лѣтъ со времени прибытія на новыя мѣста водворенія.

Порціонныя деньги по 2-й категоріи — служащимъ и не служащимъ казакамъ, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ со дня сбора ихъ на новыя мѣста водворенія.

Льгота отъ службы и земскихъ повинностей, кромѣ защиты своихъ станицъ — на 5 лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста.

2. Отъ войска: единовременно деньгами: изъ войсковыхъ суммъ — до 25 р. сер. на семейство, и изъ суммъ станичныхъ: жеребьевымъ семействамъ: по 50 рублей, а охотникамъ — по 60 р.

Кормовыя деньги на путевое довольствіе: казакамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ обоего пола, отъ Средняго Егорлика до мѣстъ назначенія, по цѣнамъ, утвержденнымъ въ кавказской области (нынѣ ставропольской губерніи), на улучшенную пищу, полагая взрослымъ и дѣтямъ 7-ми-лѣтняго возраста — полное количество, а дѣтямъ моложе 7-ми лѣтъ — половинное количество кормовыхъ денегъ изъ войсковыхъ суммъ войска донскаго безвозвратно.

3. Отъ земства: безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача обывательскихъ подводъ для заболѣвающихъ, и прочее.

(10) Наказный атаманъ Хомутовъ обращалъ вниманіе на участь крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ послѣ переходнаго состоянія, на стѣсненіе, могущее произойти для станичныхъ обществъ отъ поселенія этихъ крестьянъ въ ихъ станицахъ, и на неудобство, трудность и неудовлетворительность поселенія ихъ отдѣльною станицею.

Для отстраненія всего этого, ген.-ад. Хомутовъ полагалъ — крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, которые будутъ находиться въ

имѣніи войсковой комитетъ считаетъ полезнымъ признать нераздѣльными, въ томъ убѣжденіи, что, уменьшивъ составъ каждаго изъ нихъ, нужно будетъ ожидать въ будущемъ совершеннаго ихъ разстройства, а слѣдовательно обѣдненія, какъ владѣльцевъ, такъ и крестьянъ (11).

II. *Извлеченіе изъ представленія министерства внутреннихъ дѣлъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, о предварительныхъ сношеніяхъ его, по настоящему вопросу, съ министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ.*

По разсмотрѣніи предположеній губернскихъ комитетовъ относительно устройства мелкопомѣстныхъ имѣній и оказанія пособія

обязательной службѣ помѣщику, наравнѣ съ дворовою прислугою, по окончаніи восьмилѣтняго срока, предоставить на одинъ годъ льготы и освободить ихъ отъ платежа казенныхъ податей и повинностей, съ тѣмъ, чтобы, въ теченіи льготнаго времени, крестьяне эти избрали себѣ родъ жизни, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Крестьяне, которые, по родственнымъ связямъ, или по имѣнію въ станичныхъ юртахъ недвижимой собственности, какъ то: домовъ и садовъ, пожелаютъ зачислиться въ казаки войска донскаго, должны исходатайствовать согласіе станичныхъ обществъ тѣхъ станицъ, въ которыя желаютъ причислиться, и приговоры, подписанные не менѣе двумя третями членовъ общества и въ подлинности засвидѣтельствованные станичными правленіями, представить въ войсковое правленіе на разсмотрѣніе и окончательное причисленіе означенныхъ крестьянъ въ казаки войска донскаго.

2. Крестьяне, которые не пожелаютъ причислиться въ казаки войска донскаго, или не исходатайствуютъ согласія станичныхъ обществъ, обязаны, на общемъ основаніи, избрать себѣ свободный родъ жизни въ губерніяхъ, или причислиться къ срочно-обязаннымъ крестьянамъ, жительствующимъ въ населенныхъ имѣніяхъ войска донскаго и увѣдомить о томъ войсковое правленіе, для зависящаго распоряженія о перечисленіи этихъ крестьянъ.

3. Крестьяне, которые въ теченіи льготнаго времени не перечислятся въ казаки войска донскаго и не изберутъ рода жизни въ губерніяхъ, обязаны уже остаться въ распоряженіи правительства. Для этого, войсковое правленіе должно составить подробные именные списки всѣмъ этимъ крестьянамъ и представить ихъ къ военному министру, на тотъ конецъ, что неугодно ли будетъ высшему правительству крестьянъ этихъ поселить на свободныя земли, внѣ предѣловъ войска донскаго, съ предоставленіемъ имъ отъ казны тѣхъ воспособленій и льготъ, какими пользуются донскіе казаки при переселеніи ихъ въ кавказское линейное казачье войско.

Всѣ распоряженія о зачисленіи этихъ крестьянъ и обязанность наблюденія за всѣмъ до нихъ касающимся должны относиться къ войсковому правленію войска донскаго. Прошенія крестьянъ о зачисленіи и все дѣлопроизводство по этому предмету должны быть производимы на простой бумагѣ.

(11) Раздѣляя мнѣніе комитета войска донскаго, о недѣлимости мелкопомѣстныхъ имѣній, наказный атаманъ Хомутовъ полагаетъ распространить ее только на земли, состоящія въ распоряженіи крестьянъ и служащія для обезпеченія ихъ существованія, съ тѣмъ при томъ, что недѣлимость этихъ имѣній должна продолжаться до окончанія переходнаго состоянія, или до тѣхъ поръ, пока земли будутъ оставаться въ пользованіи крестьянъ.

ихъ владѣльцамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ на заключеніе министровъ финансовъ и государственныхъ имуществъ *предварительныя* свои соображенія по этому предмету, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ:

Министръ *Ланской* нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ обращаютъ на себя вниманіе три главные вопроса:

1. Какія имѣнія надлежитъ считать мелкопомѣстными?

Министръ внутреннихъ дѣлъ, соображаясь съ существующими постановленіями устава рекрутскаго, полагалъ бы признать мелкопомѣстными, всѣ имѣнія, гдѣ менѣе 21 ревизской души; но оказать пособіе лишь тѣмъ владѣльцамъ такихъ имѣній, которые будутъ дѣйствительно нуждаться въ вспомоществованіи.

2. Какъ устроить крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ?

Министръ *Ланской* полагалъ крестьянъ, надѣленныхъ землею, или однѣми усадьбами, подчинить общимъ правиламъ новаго Положенія; безземельнымъ же крестьянамъ дозволить перечислиться немедленно въ ближайшія общества государственныхъ крестьянъ, съ выдачею имъ пособія на обзаведеніе; но не допускать, стѣснительнаго для крестьянъ, понудительнаго переселенія на отдаленныя казенныя земли.

и 3. Въ чемъ должно состоять вознагражденіе или пособіе владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній?

Министръ внутреннихъ дѣлъ *Ланской* полагалъ оказать это пособіе въ разныхъ видахъ, а именно: облегченіемъ, для мелкопомѣстныхъ имѣній, выкупа крестьянами земель; выдачею, при немедленномъ увольненіи безземельныхъ крестьянъ, владѣльцамъ ихъ отъ 50 до 100 руб. сер. на душу, и отводомъ участковъ казенныхъ земель. Изслѣдованіе же о томъ, въ какой степени каждый владѣлецъ нуждается въ пособіи, — возложить на мѣстныя учрежденія.

Министры финансовъ и государственныхъ имуществъ доставили, по этому предмету, министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующіе отзывы:

1. Министръ финансовъ, вполнѣ раздѣляя изложенное въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ мнѣніе о томъ, какія имѣнія слѣдуетъ считать мелкопомѣстными и какое пособіе можетъ быть оказано отъ правительства владѣльцамъ, въ немъ нуждающимся, находилъ, что нѣтъ крайней необходимости въ дарованіи льготъ всѣмъ вообще мелкопомѣстнымъ дворянамъ, потому что не всѣ изъ нихъ поставлены въ одинаковыя обстоятельства, по несоразмѣрности количества земли съ числомъ крестьянъ. И такъ какъ въ такія же обстоятельства могутъ быть поставлены и владѣльцы значительныхъ имѣній, то министръ финансовъ полагалъ, что предметъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ въ совокупности съ общимъ крестьянскимъ вопросомъ.

Не отвергая необходимости денежнаго пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, министръ финансовъ полагалъ выразить эту мѣру въ общихъ словахъ, не назначая размѣра пособія, который, съ большею опредѣлительностію, могъ бы быть назначенъ впослѣдствіи.

Что касается до устройства безземельныхъ поселянъ мелкопо-

мѣстныхъ владѣльцевъ, министръ финансовъ не думалъ, чтобы встрѣтилась необходимость селить ихъ на казенныхъ земляхъ, ибо, по недостатку въ рабочихъ людяхъ, они легко пріютятся у частныхъ владѣльцевъ.

Въ отношеніи отвода участковъ изъ сосѣднихъ казенныхъ земель для владѣльцевъ, у которыхъ за надѣломъ крестьянъ останется оной недостаточно, министръ финансовъ, полагая, что таковая мѣра не вездѣ удобоисполнима, указывалъ на нарѣзку таковыхъ земель въ отдаленныхъ губерніяхъ, представляя для этого выгоднымъ настоящее положеніе Кавказа.

Далѣе, касательно дарованія неимущимъ дворянамъ средствъ образовать своихъ дѣтей, министръ финансовъ поставлялъ на видъ, что, при настоящемъ намѣреніи учебнаго начальства уменьшить число закрытыхъ заведеній, должно будетъ руководиться иными основаніями по этому предмету.

За симъ, въ отношеніи устройства самихъ крестьянъ, министръ финансовъ вполнѣ соглашался съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

2. Министръ государственныхъ имуществъ, при обсужденіи записки министра внутреннихъ дѣлъ, разсматривая всѣ правительственныя распоряженія по вопросу о выкупѣ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, замѣчаетъ, что правительство имѣло при этомъ въ виду освобожденіе изъ крѣпостнаго состоянія крестьянъ и обезпеченіе существованія владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ этотъ, принимая во вниманіе, что, при настоящемъ обсужденіи всего вообще дѣла объ уничтоженіи крѣпостнаго права, не устраняется однакожъ исключительность положенія крестьянъ мелкихъ помѣстій, и, вникая въ совокупность условій, въ которыхъ находятся какъ крестьяне, такъ и владѣльцы такихъ имѣній, считалъ необходимымъ обратить вниманіе на обезпеченіе существованія этихъ послѣднихъ, послѣ выкупа принадлежащихъ имъ крестьянъ. Въ виду этого представляется, по его мнѣнію, желательнымъ установить слѣдующія три начала:

1. Выкупъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

2. Соотвѣтствующее дѣйствительнымъ потерямъ вознагражденіе ихъ владѣльцевъ.

и 3. приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, независимо отъ окончательнаго разрѣшенія общаго вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права.

Переходя за тѣмъ къ обсужденію сообщенныхъ ему министромъ внутреннихъ дѣлъ на предварительное заключеніе соображеній по этому вопросу, министръ государственныхъ имуществъ находилъ:

1. Что признаніе мелкопомѣстными тѣхъ имѣній, въ которыхъ числится не болѣе 20 душъ, можетъ привести къ ошибочнымъ выводамъ, что во многихъ случаяхъ безбѣдное существованіе крестьянъ такихъ имѣній и ихъ владѣльцевъ, обезпечивается изобиліемъ въ землѣ и мѣстными выгодами, и что по этому къ исключеніямъ въ ихъ пользу необходимости не предвидится.

2. Что сравненіе мелкопомѣстныхъ дворянъ съ помѣщиками

населенныхъ имѣній вообще, было бы крайне для нихъ стѣснительно и полагалъ, между прочимъ, не нарушая недопущенія выкупа личнаго, назначить однако мелкопомѣстнымъ дворянамъ вознагражденіе за каждаго отчуждаемаго отъ нихъ крестьянина, на томъ основаніи, что потери ихъ не могутъ быть вознаграждены ни пособіями, ни устройствомъ хозяйства на коммерческомъ основаніи, ни отводомъ казенныхъ земель. Эту послѣднюю мѣру министръ находилъ непримѣнимою, потому что отводъ казенныхъ участковъ рѣшительно неудобоисполнимъ именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится большая часть мелкопомѣстныхъ имѣній.

Равномѣрно, министръ государственныхъ имуществъ считалъ выселеніе безземельныхъ крестьянъ или батраковъ въ ближайшія казенныя селенія стѣснительнымъ для государственныхъ крестьянъ, и возможнымъ лишь на основаніи общихъ законовъ.

Касательно же дарованія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ способовъ къ образованію ихъ дѣтей, министръ государственныхъ имуществъ, находя эту мѣру чрезвычайно полезною, полагалъ однако же, что она можетъ служить только вспомогательнымъ средствомъ въ ихъ положеніи, въ числѣ другихъ осязательныхъ преимуществъ.

3. Что, возложеніе на губернскіе комитеты опредѣленія права владѣльцевъ на пособіе отъ правительства крайне неудобно и что необходимо обязать учрежденія, которымъ это будетъ поручено, руководиться въ этомъ случаѣ правилами, изложенными въ запискѣ по крестьянскому дѣлу, внесенной въ Главный Комитетъ въ 1858 г. ([12]).

4. Что, въ отношеніи устройства крестьянъ, выкупленныхъ съ землею и безъ земли, помѣщикъ, въ первомъ случаѣ, долженъ быть вознагражденъ по оцѣнкѣ имѣнія, а во второмъ, по числу душъ, и что выкупленные безъ земли крестьяне должны быть приписываемы къ городскимъ сословіямъ государственнымъ крестьянамъ на основаніи общихъ законовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, министръ государственныхъ имуществъ полагалъ, съ своей стороны, полезнымъ установить, по предмету выкупа и устройства крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній и вознагражденія ихъ владѣльцевъ, нижеслѣдующія правила:

1. Совершить этотъ выкупъ въ непродолжительномъ, по возможности, времени, независимо отъ окончательнаго разрѣшенія общаго вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права.

2. Предварительныя по этому предмету распоряженія возложить не на губернскіе комитеты, а на начальниковъ губерній по взаимному соглашенію съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства.

3. На предъявленіе мелкопомѣстными владѣльцами желанія передать въ казну своихъ крестьянъ назначить срокъ, по истеченіи котораго помѣщики лишаются права на пособіе отъ правительства и подвергаются всѣмъ правиламъ предначертаемаго общаго Поло-

([12]) Содержаніе этой записки вошло въ заключенія министра внутреннихъ дѣлъ, приведенныя подлинникомъ ниже.

женія, не распространяя сказаннаго назначенія срока на выкупъ безземельныхъ крестьянъ и батраковъ.

4. Предназначить къ выкупу:

а) всѣ помѣстья, въ которыхъ крестьяне, независимо отъ ихъ числительности, живутъ въ качествѣ батраковъ и дворовыхъ людей;

б) имѣнія, въ которыхъ числится не болѣе 20 душъ и по $4^1/_2$ десятины на душу земли, принимая во вниманіе при этомъ тѣ случаи, когда у владѣльцевъ подобныхъ имѣній есть другія земли;

и *в*) всѣ такія имѣнія, въ которыхъ не болѣе 10 душъ, независимо отъ количества всей земли.

5. Для двухъ послѣднихъ разрядовъ допустить исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда доходы съ имѣній, по выгодности ихъ положенія или по промысловымъ занятіямъ поселянъ, достаточно обезпечиваютъ безбѣдное существованіе какъ владѣльцевъ, такъ и самихъ крестьянъ. Опредѣленіе же мѣры такого обезпеченія предоставить взаимному соглашенію губернскихъ начальствъ съ предводителями дворянства.

6. Отчужденіе крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній производить, по желанію владѣльцевъ, съ землею или безъ земли.

Въ первомъ случаѣ — руководствоваться высочайше утвержденнымъ въ 1852 г. докладомъ министра государственныхъ имуществъ, а во второмъ — съ уплатою за каждую душу по 100 р. с. и съ предоставленіемъ недостаточнымъ владѣльцамъ свободныхъ казенныхъ земель, а дѣтямъ ихъ вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ. Нормою этого вознагражденія принять 100 р. с., въ томъ вниманіи, что эта сумма была назначена для выкупа однодворческихъ крестьянъ.

7. Отчуждаемымъ отъ земли крестьянамъ предоставить оставаться на ихъ земляхъ, по соглашенію съ помѣщикомъ, а причисленіе ихъ къ другимъ свободнымъ податнымъ сословіямъ или переселеніе на имѣющіе быть отводимыми казенные участки въ многоземельныхъ губерніяхъ, равно какъ и причисленіе къ обществамъ государственныхъ крестьянъ производить на основаніи общихъ законовъ, и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ условій.

8. Выкупъ безземельныхъ крестьянъ совершить безъ возврата имѣющей быть употребленной на это суммы; издержки же, по отчужденію крестьянъ съ землею и по устройству безземельныхъ, производить въ видѣ ссудъ, примѣняясь къ правиламъ о переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи.

Министръ государственныхъ имуществъ присовокупилъ ко всему вышеизложенному, что онъ ограничился, при разсмотрѣніи настоящаго вопроса, предметами, вошедшими въ сообщенную ему записку министра внутреннихъ дѣлъ, и что вопросъ о покрытіи расходовъ по этому предмету оставленъ имъ безъ заключенія, какъ потому, что онъ не помѣщенъ въ запискѣ, такъ и потому, что онъ можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ только по полученіи точныхъ и положительныхъ, о числѣ крестьянъ подлежащихъ выкупу, свѣдѣній, къ собранію которыхъ слѣдовало бы приступить немедленно.

III. *Соображенія и заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ, Ланского, по вопросу объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній и о пособіи ихъ владѣльцамъ.*

По внимательномъ соображеніи предварительныхъ предположеній своихъ объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній и о пособіи ихъ владѣльцамъ, съ замѣчаніями и мнѣніями, сообщенными по настоящему предмету министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ весьма полезнымъ *дополнить* первоначальныя предположенія свои, по нѣкоторымъ предметамъ, сообразно сдѣланнымъ министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ замѣчаніямъ.

Въ предварительныхъ своихъ соображеніяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ свое мнѣніе относительно трехъ главныхъ въ настоящемъ вопросѣ предметовъ: 1) какія имѣнія, или владѣльцевъ какихъ имѣній надлежитъ считать мелкопомѣстными, 2) устройства крестьянъ въ такихъ имѣніяхъ, и 3) пособія ихъ владѣльцамъ.

1. Министръ внутреннихъ дѣлъ остался при мнѣніи, что мелкопомѣстными нужно признать имѣнія, гдѣ менѣе 21 души, не опредѣляя размѣра земли. Къ прежнимъ своимъ доводамъ, о невозможности ограничиться однимъ какимъ либо размѣромъ земли для всѣхъ губерній, министръ внутреннихъ дѣлъ присовокуплялъ, что, по его предположеніямъ, кругъ тѣхъ небогатыхъ дворянъ, которымъ необходимо оказать пособіе, расширится.

Если же, для предотвращенія произвола со стороны мѣстныхъ учрежденій, признано будетъ необходимымъ заранѣе указать, какія имѣнія надлежитъ считать мелкопомѣстными, не только по числу душъ, но и по количеству десятинъ земли, то во всякомъ случаѣ нельзя ограничиться указаніемъ для всей Россіи одной общей цифры. Въ многоземельныхъ и малолюдныхъ мѣстахъ, гдѣ земля крайне дешева и трудъ весьма дорогъ, владѣлецъ имѣнія съ 20 душами и землей по 10 десятинъ на душу будетъ, безъ сомнѣнія, въ худшемъ положеніи, чѣмъ владѣлецъ 20 душъ, при 4 десятинахъ земли въ густо-населенной плодородной мѣстности. Потому, при опредѣленіи наибольшаго количества земли на душу (если признано будетъ это необходимымъ), при которомъ можно признать имѣніе мелкопомѣстнымъ, слѣдовало бы принять въ соображеніе мѣстныя условія разныхъ губерній и назначить не одну общую цифру, а различные по мѣстностямъ размѣры. Въ этомъ случаѣ можно бы воспользоваться данными, собранными министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и губернскими комитетами и уже разработанными въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, для составленія Положенія о крестьянахъ. Министръ *Ланской* съ своей стороны, этой мѣры не предлагалъ, потому что посредствомъ оной можно опредѣлить только большую или меньшую цѣнность имѣній, но есть много условій, которыя, независимо отъ стоимости имѣній, увеличиваютъ стѣснительное положеніе небогатыхъ владѣльцевъ; такъ напр.: долги, обремененіе большимъ семействомъ и т. п. Все это не должно быть упущено изъ виду, когда дѣло идетъ о пособіи.

Что касается имѣній, гдѣ крестьяне живутъ въ видѣ безземельныхъ батраковъ или дворовыхъ, то министръ *Ланской* полагалъ, что это условіе можетъ быть примѣнимо лишь къ имѣніямъ менѣе 21-й души; но какъ, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, всѣ такія имѣнія войдутъ въ разрядъ мелкопомѣстныхъ, то въ особомъ признакѣ безземельности крестьянъ не настоитъ надобности. Если же признакъ этотъ присвоивается вообще всѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ находятся безземельные крестьяне, то въ этомъ случаѣ пришлось бы назначить пособіе такимъ немелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, которые, употребляя во зло крѣпостное право, отняли земли у своихъ крестьянъ и обратили ихъ въ батраковъ. Во то же время, такое правило повело бы къ домогательствамъ о личномъ выкупѣ вообще всѣхъ дворовыхъ людей. При этомъ министръ *Ланской* также замѣтилъ, что есть мѣстности, каковы Малороссія, нѣкоторыя мѣста литовскихъ губерній и инфляндскіе уѣзды витебской губерніи, въ которыхъ издавна существуетъ особый классъ безземельныхъ крестьянъ или батраковъ.

2. Предоставленіе усмотрѣнію самихъ владѣльцевъ права выселять изъ своихъ имѣній крестьянъ, имѣющихъ осѣдлость и обзаведеніе, на казенныя земли, министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, полагалъ неудобопримѣнимымъ, во первыхъ, потому, что въ такомъ случаѣ значительная часть крестьянъ могла бы подвернуться всѣмъ тягостямъ переселенія и лишенія прежней осѣдлости, строеній, огородовъ, удобренныхъ коноплянниковъ и проч., при чемъ предупредительное наблюденіе правительства и соглашеніе съ помѣщиками для избѣжанія раззоренія крестьянъ, едва ли могли бы успѣшно оградить крестьянъ; а во вторыхъ, потому, что казна обременила бы себя значительными тратами: деньгами, для пособія крестьянамъ при переселеніи, и землей, необходимой для новаго ихъ водворенія. По мнѣнію министра *Ланского*, было бы гораздо удобнѣе, справедливѣе и менѣе обременительно для казны, оказавъ пособіе владѣльцамъ, оставить осѣдлыхъ крестьянъ на настоящихъ мѣстахъ ихъ поселенія и подчинить ихъ общимъ правиламъ, какія установлены будутъ о размѣрѣ крестьянскихъ повинностей.

Что же касается безземельныхъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, то, съ предоставленіемъ имъ, по соглашенію съ владѣльцами, оставаться въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, въ качествѣ или вольнорабочихъ, или съемщиковъ земель, министръ внутреннихъ дѣлъ считалъ справедливымъ предоставить такимъ безземельнымъ крестьянамъ, какъ вполнѣ свободнымъ людямъ, право совершенно безпрепятственнаго перехода изъ одного мѣста въ другое, и, сверхъ того, въ видахъ обезпеченія ихъ быта, сохранить имъ право на полученіе казенной земли, или посредствомъ причисленія къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, или посредствомъ переселенія въ многоземельныя губерніи. При этомъ, министръ *Ланской* замѣтилъ, что отводъ казенныхъ участковъ переселяющимся крестьянамъ слѣдовало бы производить, *по возможности*, въ ближайшемъ отъ прежняго ихъ мѣста жительства разстояніи, а это, конечно, окажется возможнымъ въ многоземельныхъ или сосѣдственныхъ съ ними губерніяхъ, гдѣ также какъ и въ центральныхъ гу-

бергіяхъ встрѣчаются мелкопомѣстныя имѣнія съ безземельными крестьянами.

3. Обращаясь къ вознагражденію, которое можетъ быть назначено мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что въ таковомъ пособіи могутъ нуждаться: по-первыхъ, тѣ владѣльцы, которые должны будутъ оставить въ постоянномъ пользованіи своихъ крестьянъ, за опредѣленную Положеніемъ повинность, бывшіе доселѣ въ ихъ пользованіи участки и которые лишатся права неограниченнаго распоряженія частью своей земли и части взимаемыхъ ими, на основаніи крѣпостнаго права, съ крестьянъ повинностей; вовторыхъ, тѣ, которые, съ увольненіемъ безземельныхъ крестьянъ отъ обязательной службы, принуждены будутъ обработывать свои земли вольнымъ наймомъ. Хотя убытки тѣхъ и другихъ помѣщиковъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ точностію опредѣлены быть не могутъ, но министръ *Ланской* полагалъ необходимымъ нынѣ же указать предѣлы такого вознагражденія, для устраненія какъ преувеличенныхъ надеждъ, такъ и напрасныхъ опасеній. Признавая необходимымъ опредѣлить, хотя приблизительно, размѣръ пособія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ болѣе удобнымъ указать высшій и низшій предѣлы этого пособія. Наконецъ, за неимѣніемъ другаго мѣрила для опредѣленія степени потерь, которымъ могутъ подвергнуться мелкопомѣстные владѣльцы, министръ *Ланской* полагалъ соразмѣрить назначаемое имъ пособіе съ числомъ состоящихъ въ ихъ имѣніи ревизскихъ душъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, онъ предлагалъ допустить: для тѣхъ владѣльцевъ, которые выдѣлятъ своимъ крестьянамъ часть земли въ постоянное пользованіе за установленныя повинности, опредѣленіе размѣра пособія не свыше 50-ти р. сер. на каждую ревизскую душу; а для владѣльцевъ, которыхъ безземельные крестьяне немедленно пріобрѣтутъ право перехода въ другія мѣстности, назначить пособіе отъ 50 до 100 р. на каждую ревизскую мужскаго пола душу. Весьма достаточно, принять такимъ образомъ 100 р. за высшую, а не за среднюю цифру. При выдачѣ таковаго пособія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, слѣдуетъ, разумѣется, изъ суммы, причитающейся имъ, вычитать лежащія на ихъ имѣніяхъ казенные долги и недоимки. Наконецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что вознагражденіе мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ должно быть произведено безъ возврата съ увольняемыхъ крестьянъ. Издержки же по устройству безземельныхъ крестьянъ производить частію въ видѣ безвозвратныхъ пособій, примѣняясь къ стт. 55 и 66 уст. о благ. въ каз. селен. т. XII св. зак., частію въ видѣ ссуды, подобно тому, какъ это соблюдается относительно выдачи путеваго пособія при переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи.

4. Независимо отъ этого способа вознагражденія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, полезно допустить, въ видѣ частной мѣры, гдѣ это окажется удобнымъ, и покупку мелкопомѣстныхъ имѣній въ казну по добровольнымъ соглашеніямъ съ ихъ владѣльцами, на

основаніи высочайше утвержденнаго въ 1852 г. доклада министра государственныхъ имуществъ.

5. Относительно состава тѣхъ мѣстныхъ учрежденій или особыхъ коммиссій, которыя должны будутъ принимать и повѣрять ходатайства мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ о пособіи и представлять высшему правительству списки тѣхъ владѣльцевъ, которые дѣйствительно будутъ нуждаться въ вспомоществованіи, слѣдуетъ замѣтить, что, въ предварительныхъ своихъ предположеніяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ поручить это дѣло тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которымъ предоставлено будетъ введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ, потому что введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія и примѣненіе особыхъ правилъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, какъ должно полагать, послѣдуютъ одновременно. Если же оказалось бы возможнымъ немедленно утвердить предполагаемыя правила объ устройствѣ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній и о пособіи ихъ владѣльцамъ, то примѣненіе означенныхъ правилъ къ отдѣльнымъ случаямъ могло бы быть поручено особымъ коммиссіямъ. Но, принимая въ соображеніе скорое разрѣшеніе общаго крестьянскаго вопроса, время, необходимое для разсмотрѣнія предположеній о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ и, наконецъ, основную мысль, что крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, надѣленные землей, должны подлежать общимъ правиламъ устройства крестьянскаго быта, министръ внутреннихъ дѣлъ не видѣлъ надобности въ открытіи новыхъ коммиссій, и потому остался при прежнемъ своемъ мнѣніи — поручить дѣла о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ тѣмъ же учрежденіямъ, на которыя возложено будетъ приведеніе въ исполненіе Положенія о крестьянахъ.

6. По собраніи свѣдѣній о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, министерство внутреннихъ дѣлъ вполнѣ исполнило возложенное на него высочайшею волею порученіе.

Число крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 21 души), въ которыхъ приходится земли на душу менѣе $4^1/_2$ десятинъ . . . . . 60,282 ([13]).

Изъ нихъ вовсе безземельныхъ и неимѣющихъ усадебной осѣдлости . . . . . 25,405.

Число крестьянъ, во всѣхъ безъ исключенія мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 21 души) . . . . . 325,627 ([14]).

Изъ нихъ (по приблизительнымъ соображеніямъ, предполагая то же отношеніе безземельныхъ къ надѣленнымъ землею, какъ и въ первомъ случаѣ), безземельныхъ . . . . . 137,244 ([15]).

([13]) Число помѣщиковъ 7,208. (См. въ концѣ тома вѣдомость о положеніи имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ).

([14]) Число помѣщиковъ 40,785. (См. вѣдомость о числѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній, въ которыхъ менѣе 21 души).

([15]) Цифры эти повѣрены и исправлены на основаніи нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, полученныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ сообщенія имъ министрамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ предварительныхъ, по настоящему предмету, соображеній, въ которыхъ были приведены нѣсколько высшія цифры.

Означенныя свѣдѣнія, по мнѣнію министра Ланского, вполнѣ достаточны для предварительныхъ соображеній объ устройствѣ мелкопомѣстныхъ имѣній. При самомъ же приведеніи въ исполненіе мѣръ, какія будутъ утверждены для назначенія пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ, должны быть составлены и представлены правительству особые подробные списки о тѣхъ собственно мелкопомѣстныхъ владѣльцамъ, которымъ предположено будетъ мѣстными учрежденіями выдать таковое пособіе. Но въ настоящее время собраніе еще новыхъ свѣдѣній о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ отдалило бы только обсужденіе и разрѣшеніе настоящаго вопроса, а новыя свѣдѣнія были бы едва ли вѣрнѣе и полнѣе прежнихъ.

Что же касается до источниковъ, изъ которыхъ можетъ быть оказано пособіе мелкопомѣстнымъ дворянамъ, то высочайше утвержденнымъ 26-го октября 1858 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, предоставлено министру финансовъ войти о томъ въ особыя соображенія, которыя и внести на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. Потому предметъ этотъ и не былъ разсмотрѣнъ въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, для устройства быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній и для оказанія пособія ихъ владѣльцамъ, принять слѣдующія мѣры:

1. Признать мелкопомѣстными тѣхъ владѣльцевъ, за которыми состоитъ во всѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ менѣе 21 души мужескаго пола ([16]). Но оказать пособіе, со стороны правительства, только тѣмъ изъ нихъ, которые дѣйствительно будутъ нуждаться въ вспомоществованіи. Поэтому мѣры пособія не могутъ быть распространяемы на тѣ случаи: *а*) когда доходы съ имѣній достаточно обезпечиваютъ безбѣдное существованіе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, и *б*) когда мелкопомѣстные владѣльцы имѣютъ другія средства къ безбѣдному существованію.

2. Вспомоществованіе это оказать мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ въ слѣдующихъ видахъ:

а) Тѣмъ изъ нихъ, которые, съ освобожденіемъ крестьянъ, состоящихъ у нихъ на положеніи батраковъ или дворовыхъ, не будутъ въ возможности устроить свое хозяйство на коммерческомъ основаніи, назначить денежное пособіе въ размѣрѣ отъ 50-ти до 100 руб. на каждую ревизскую мужескаго пола душу увольняемыхъ безъ земли крестьянъ, съ вычетомъ, изъ причитающейся каждому владѣльцу суммы, всѣхъ лежащихъ на его имѣніи казенныхъ долговъ и недоимокъ. Пособіе это производить безъ возврата уплаченной суммы съ уволенныхъ безъ земли крестьянъ.

б) Владѣльцамъ, которые по надѣлѣ своихъ крестьянъ, на общемъ основаніи, землей въ постоянное пользованіе за установленныя Положеніемъ повинности, будутъ дѣйствительно нуждаться въ вспомоществованіи, выдавать пособіе не свыше 50 руб. на каждую

([16]) Если же признано будетъ необходимымъ опредѣлить, сверхъ того, и количество земли въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ бы назначить различныя, по мѣстностямъ, цифры, на указанныхъ выше основаніяхъ.

ревизскую мужескаго пола душу надѣленныхъ землею крестьянъ, съ вычетомъ изъ этой суммы казенныхъ долговъ и недоимокъ. Въ зачетъ слѣдующаго такимъ владѣльцамъ пособія, могутъ, по мѣрѣ возможности и по желанію самихъ владѣльцевъ, быть отводимы имъ въ собственность свободные участки казенныхъ земель.

е) Независимо отъ этого, въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано удобнымъ, взамѣнъ указаннаго выше способа вспомоществованія, пріобрѣтать мелкопомѣстныя имѣнія въ казну въ полномъ ихъ составѣ. Пріобрѣтеніе это совершать на основаніи утвержденнаго въ 1852 г. всеподданнѣйшаго доклада министра государственныхъ имуществъ по добровольному соглашенію съ владѣльцами.

г) Сверхъ того, облегчить крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній пріобрѣтеніе въ собственность земель, которыми они пользуются, если на то послѣдуетъ согласіе ихъ владѣльцевъ. Въ этомъ случаѣ мелкопомѣстныя имѣнія должны имѣть предпочтеніе предъ всѣми остальными. Сверхъ того, тѣмъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, у которыхъ, за предоставленіемъ угодій въ собственность крестьянъ, не останется вовсе земли, предоставить, если они того пожелаютъ, переселиться въ другія многоземельныя губерніи, съ отводомъ безвозмездно въ ихъ собственность участковъ изъ свободныхъ земель.

Прим. Кромѣ вышеизъясненнаго пособія, весьма желательно было бы, чтобы приняты были особыя мѣры къ распространенію образованія, и *преимущественно реальнаго*, въ классѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ.

3. Изслѣдованіе о томъ: кто изъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ будетъ имѣть дѣйствительную необходимость получить, на указанномъ выше основаніи, пособіе отъ казны, возложить на мѣстныя учрежденія, которымъ поручено будетъ введеніе въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ.

4. Означенное изслѣдованіе производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Нуждающіеся въ вспомоществованіи мелкопомѣстные владѣльцы должны представлять о томъ просьбы въ означенныя учрежденія, съ изъясненіемъ своего положенія, устройства и особенности своихъ имѣній, количества душъ, надѣленныхъ и ненадѣленныхъ землей, и размѣра угодій, состоящихъ какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. При этомъ не должно быть обязательно предъявленіе межевыхъ плановъ или другихъ формальныхъ документовъ, составленіе которыхъ, при неимѣніи ихъ, было бы сопряжено для неимущихъ владѣльцевъ съ значительными издержками. Для подачи просьбъ о пособіи долженъ быть назначенъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго таковыя просьбы болѣе принимаемы не будутъ.

б) Означенное учрежденіе, по удостовѣреніи въ справедливости представленныхъ свѣдѣній, подробномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, обязано постановить заключенія по тѣмъ просьбамъ, которыя будутъ признаны заслуживающими уваженія, и составить поуѣздно списки дѣйствительно нуждающимся въ вспо-

моществованіи мелкопомѣстнымъ дворянамъ, съ изложеніемъ предположеній своихъ о видѣ и размѣрѣ слѣдующаго каждому изъ нихъ пособія. Списки эти представляются въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, по соглашеніи съ министерствомъ финансовъ (относительно размѣра денежнаго пособія) и съ министерствомъ государственныхъ имуществъ (относительно безвозвратнаго отвода казенныхъ земель) представляетъ ихъ на высочайшее утвержденіе.

5. Крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, надѣленныхъ землею и имѣющихъ свои дома съ особымъ хозяйствомъ, подчинить, въ отношеніи устройства ихъ быта, всѣмъ общимъ постановленіямъ, которыя будутъ утверждены для устройства крестьянскаго быта. Безземельныхъ же крестьянъ, состоящихъ въ званіи батраковъ или дворовыхъ, по выдачѣ владѣльцамъ ихъ денежнаго пособія, немедленно уволить отъ обязательной службы, съ причисленіемъ ихъ къ обществамъ свободныхъ податныхъ сословій. Относительно причисленія уволенныхъ безземельныхъ крестьянъ къ свободнымъ сословіямъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ принять предположенныя министерствомъ государственныхъ имуществъ правила, съ нѣкоторымъ дополненіемъ оныхъ, а именно:

а) Причисленіе къ городскимъ обществамъ дозволить, съ соблюденіемъ при томъ установленныхъ закономъ условій, лишь такимъ лицамъ, которыхъ существованіе обезпечивается знаніемъ полезнаго ремесла.

б) Къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ освобожденные поселяне могутъ приписываться на основаніи ст. 635 т. IX зак. о сост.: къ селеніямъ, имѣющимъ во владѣніи излишнія, сверхъ узаконенной пропорціи, земли, не требуя согласія обществъ; къ малоземельнымъ же селеніямъ, они причисляются не иначе, какъ по согласію на то обществъ, изъявленному въ мірскихъ приговорахъ.

в) Крестьянамъ, желающимъ переселиться на казенные участки, отводить таковые въ многоземельныхъ губерніяхъ, но въ ближайшемъ, по возможности, разстояніи отъ прежняго ихъ мѣста жительства, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ и съ предоставленіемъ имъ установленныхъ для переселенцевъ, согласно ст. 59 уст. о благ. въ казен. селен. т. XII св. зак., льготъ и преимуществъ.

г) Издержки по устройству крестьянъ, переселяемыхъ на казенные участки, производить частію въ видѣ безвозвратныхъ пособій, на основаніи стт. 55 и 56 уст. о благ. въ казенныхъ селеніяхъ т. XII св. зак., а частію въ видѣ ссуды, подобно тому, какъ это соблюдается относительно выдачи путеваго пособія при переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи.

и *д*) Не воспрещать безземельнымъ крестьянамъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, по соглашенію съ владѣльцами, въ качествѣ или вольнонаемныхъ рабочихъ или съемщиковъ земель, но предоставить имъ, какъ людямъ совершенно свободнымъ, право безпрепятственнаго перехода изъ одного мѣста въ другое. Сверхъ

того, имъ надлежитъ сохранить право, по крайней мѣрѣ на все переходное время, водворяться на казенныхъ земляхъ, на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ пунктахъ *б*, *в* и *г*.

Совокупность свѣдѣній и соображеній, представленныхъ губернскими комитетами о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, подтверждаетъ окончательно, признанную высшимъ правительствомъ, необходимость обратить особенное вниманіе на эту часть крестьянскаго вопроса.

Во многихъ мелкопомѣстіяхъ, крестьяне, проживая во дворѣ помѣщика, въ качествѣ дворовыхъ или батраковъ, или гдѣ либо на сторонѣ для добыванія положеннаго съ нихъ оброка, вовсе не имѣютъ усадебной осѣдлости, составляющей первое условіе прочнаго крестьянскаго быта. Въ другихъ имѣніяхъ хотя крестьяне и владѣютъ усадьбами, но средства ихъ такъ ограничены, что въ настоящее время выкупъ усадьбъ, безъ посторонней помощи, положительно для нихъ невозможенъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значительной части мелкопомѣстныхъ имѣній, крестьяне или вовсе не надѣлены землею, или пользуются надѣломъ, далеко не обезпечивающимъ ихъ насущныхъ потребностей. Проистекая, въ иныхъ случаяхъ, изъ крайняго малоземелья, въ другихъ, изъ невозможности для владѣльца небольшаго имѣнія обезпечить, въ одно и то же время, какъ собственное существованіе, такъ и положеніе крестьянъ, недостаточность крестьянскаго надѣла, въ обоихъ случаяхъ, является положительнымъ фактомъ, которому нельзя не придать особеннаго значенія.

Наконецъ, владѣльцы мелкопомѣстные, большею частію, сами такъ стѣснены въ своихъ средствахъ ([17]), что дозволенная закономъ

([17]) Сдѣсь кстати привести прежнія распоряженія и предположенія правительства:

1. Объ устройствѣ малоимущихъ дворянъ.

Вслѣдствіе представленія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшаго по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, гр. Киселевымъ, Положеніемъ комитета министровъ, высочайше утвержденнымъ 25 мая 1843 г., постановлено; предоставить малоимущимъ дворянамъ рязанской, смоленской и симбирской губерній право переселенія на казенныя земли въ симбирскую (нынѣ самарскую) и тобольскую губерніи съ тѣмъ, чтобы они: 1) сохраняя права состоянія, получали по 60 десятинъ на семейство безъ платежа поземельной подати; 2) чтобы продажа ими этихъ участковъ производилась только подобнымъ же переселившимся дворянамъ, и 3) чтобы о желаніи дворянъ переселиться на помянутыя земли было доводимо до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ чрезъ предводителей дворянства, по дознаніи этими послѣдними дѣйствительной принадлежности просителей къ дворянскому сословію.

Это правило впослѣдствіи было распространено и на дворянъ тульской губерніи. Сверхъ этого, для ускоренія переселенія, комитетъ министровъ постановилъ: а) предоставить министру государственныхъ имуществъ распорядиться о скорѣйшемъ отводѣ помянутыхъ участковъ, дозволивъ дворянамъ между тѣмъ переселяться, не ожидая окончательнаго отвода всѣхъ участковъ; б) выдавать нуждающимся изъ помянутыхъ дворянъ пособія изъ государственнаго казначейства по соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; в) таковыя пособія выдавать не иначе, какъ въ ссуду,

дробимость населенной недвижимой собственности довела имѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ до столь ограниченныхъ размѣровъ, что устройство быта крестьянъ, на общихъ предначертанныхъ прави-

съ возвратомъ денегъ по истеченіи 8 лѣтъ, въ продолженіи послѣдующихъ 12, по равной части ежегодно, безъ процентовъ; и г) на сказанныя пособія употребить съ 1846 г. назначенные по росписи того года 15,191 р., а на будущее время потребныя для того суммы вносить въ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ.

Впослѣдствіи, по представленію министра государственныхъ имуществъ и согласно мнѣнію государственнаго совѣта 20 іюля 1848 г., высочайше повелѣно воспретить продажу сказанныхъ участковъ, такъ, чтобы переходъ ихъ отъ одного владѣльца къ другому происходилъ не иначе, какъ по наслѣдству, безъ раздробленія, старшему въ родѣ наслѣднику.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ видно, что въ самарской губерніи было предназначено нарѣзать всего 380 участковъ по 60 десятинъ каждый, и что всѣхъ переселившихся дворянъ было 122. Изъ суммы, на этотъ конецъ ассигнованной (15,191 р.) и израсходованной въ 1851 г., выдавалось въ пособіе отъ 100 до 140 р. сер. на семейство. Большая часть переселенцевъ вышла изъ рязанской губерніи; въ тобольскую губернію, гдѣ участки нарѣзаны по 80 десятинъ, переселеній не было.

Кромѣ этого, вслѣдствіе внесенной по высочайшему повелѣнію министромъ государственныхъ имуществъ всеподданнѣйшей записки начальника архангельской губерніи, комитетъ министровъ, журналами своими 11 и 25 ноября 1859 г., постановилъ: министру государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, составить дополнительныя правила о водвореніи бѣдныхъ отставныхъ чиновниковъ архангельской губерніи и вообще неимущихъ дворянъ на казенныя земли, не только въ самарской и тобольской губерніяхъ, но вездѣ, гдѣ это будетъ признано удобоисполнимымъ, обращая при этомъ вниманіе на то, что не окажется ли нужнымъ выдавать въ видѣ ссудъ, денежное пособіе на переселеніе этихъ лицъ и на первоначальное ихъ обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

2. Объ устройствѣ быта дворянъ мелкопомѣстныхъ.

Въ запискѣ статсъ-секретаря гр. Блудова, представленной по случаю возбужденнаго въ государственномъ совѣтѣ въ 1850 г. вопроса о недѣлимости населенныхъ имѣній и высочайше утвержденнаго 16 января 1851 г. положенія комитета министровъ, относительно уменьшенія числа и устройства мелкопомѣстныхъ дворянъ, предположено: сохраняя имъ права на принадлежащую имъ собственность, предоставить министерству государственныхъ имуществъ право покупать мелкопомѣстныя имѣнія, находящіяся въ смежности или черезполосности съ казенными землями, равно какъ имѣнія владѣльцевъ, имѣющихъ не болѣе 30 душъ, съ ихъ согласія, на основаніи указа 2 іюля 1841 г. о пріобрѣтеніи крестьянъ, принадлежащихъ однодворцамъ.

Кромѣ этого, тѣмъ изъ этихъ дворянъ, которые пожелаютъ переселиться въ многоземельныя губерніи, отводить большіе, противъ опредѣленныхъ, участки и выдавать пособія на переселеніе и обзаведеніе. Этому же правилу подчинить владѣющихъ одною землею и неимѣющихъ ни крестьянъ, ни земли.

Въ запискѣ, внесенной въ Главный Комитетъ въ 1858 г. министрами внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, значится, что мелкопомѣстными имѣніями слѣдуетъ считать тѣ имѣнія, въ которыхъ числится крестьянъ не свыше 20-ти душъ. Основаніемъ въ этомъ случаѣ признаны ст. 51. т. III св. зак. и устава рекрутск. ст. 9 и 11.

лахъ, не иначе могло бы осуществиться въ такихъ имѣніяхъ, какъ съ крайнимъ, почти невыносимымъ, ущербомъ для помѣщичьяго благосостоянія.

Предположенныя въ означенной запискѣ мѣры для вспомоществованія и устройства мелкопомѣстныхъ имѣній, относились до тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ число душъ не выше 10-ти, а земли въ господской и крестьянской запашкѣ, въ лугахъ и лѣсахъ около $4^1/_2$ десятинъ на душу, и до тѣхъ малоземельныхъ, мелкопомѣстныхъ имѣній, съ числомъ душъ до 20, въ которыхъ крестьяне, не имѣя своего хозяйства, живутъ въ видѣ батраковъ.

3. О доставленіи дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ средствъ къ образованію.

Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1843 г. Положеніемъ комитета министровъ постановлено дать возможность бѣднымъ дворянамъ смоленской, рязанской, симбирской, калужской и вологодской губерній помѣщать дѣтей ихъ отъ 7 до 17 лѣтъ въ батальоны военныхъ кантонистовъ и аудиторское училище. Впослѣдствіи, въ 1846 г., это распоряженіе распространено и на дворянъ тульской губерніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлено, чтобы изъ каждаго таковаго семейства, не желающаго переселиться на свободныя казенныя земли, было помѣщаемо по одному малолѣтнему узаконеннаго возраста въ эти батальоны, не воспрещая просить о помѣщеніи туда и другихъ сыновей; наблюденіе за исполненіемъ этого распоряженія поручено предводителямъ дворянства и губернскому начальству.

4. По предмету выкупа однодворческихъ крестьянъ.

Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1841 г. Положеніемъ комитета министровъ (прим. къ ст. 745 т. IX св. зак. о сост.) постановлено:

1. Пріобрѣтать въ казну въ теченіи года не болѣе $^1/_{10}$ всего числа однодворческихъ крестьянъ, т. е. около 1000 душъ.

2. Выдавать владѣльцамъ за этихъ крестьянъ, по 100 р. за душу, съ вычетомъ недоимокъ, на нихъ числящихся.

3. Пріобрѣтаемыхъ въ казну однодворческихъ крестьянъ переселять въ многоземельныя губерніи, съ предоставленіемъ льготъ и пособій, на общемъ положеніи о переселенцахъ.

и 4. О тѣхъ однодворцахъ, которые неизъявятъ согласія на уступку казнѣ крестьянъ, составить особое Положеніе, а между тѣмъ ограничиться отобраніемъ крестьянъ у несостоятельныхъ и покупкою у желающихъ.

Затѣмъ министрами государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ внесена въ 1857 г., въ Главный Комитетъ, общая записка о выкупѣ всѣхъ однодворческихъ крестьянъ. Въ запискѣ этой предположено признать подлежащими обращенію въ казну всѣхъ вообще однодворческихъ крестьянъ безъ согласія владѣльцевъ, но съ платою имъ по 100 р. за душу; самихъ же крестьянъ или водворять на казенныхъ земляхъ, установленнымъ порядкомъ, или причислять, по ихъ избранію, въ городскія сословія на основаніи законовъ, наблюдая при этомъ, чтобы причисляемые въ городское сословіе знали какое либо ремесло, или имѣли другіе вѣрные способы къ жизни.

Главный Комитетъ, найдя эти предположенія полезными и основательными, журналомъ, высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля 1858 г., постановилъ: назначить въ распоряженіе министра государственныхъ имуществъ особую сумму для выкупа однодворческихъ крестьянъ, утвердить правила о ихъ выкупѣ, изложенныя въ запискѣ, и предоставить министру государственныхъ имуществъ предписать ихъ къ исполненію по ввѣренному ему министерству, не объявляя ихъ во всеобщее свѣдѣніе; причемъ стараться

Изъ всѣхъ этихъ условій и изъ разновидности, которую представляетъ собою мелкопомѣстность, ясно обнаруживается, что какъ бы новое Положеніе ни было справедливо для обѣихъ сторонъ, оно едва ли можетъ быть примѣнено, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, къ имѣніямъ, составляющимъ предметъ настоящей главы. Для нихъ необходимо допустить исключенія изъ общихъ правилъ, сколько съ цѣлью устройства въ нихъ крестьянъ, столько для обезпеченія самихъ владѣльцевъ. Въ этомъ случаѣ, назначеніе пособія даетъ возможность обезпечить бытъ крестьянъ, не принося въ жертву этой цѣли помѣщичьихъ интересовъ.

По самому существу дѣла, устройство мелкопомѣстныхъ имѣній распадается на два вопроса, а именно:

1. Для какихъ имѣній и какія именно должны быть составлены исключительныя правила?

водворять помянутыхъ крестьянъ, по возможности, не далеко отъ прежняго ихъ мѣстопребыванія.

5. О наблюденіи за припискою въ государственные крестьяне лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни.

Вслѣдствіе сношенія министровъ государственнихъ имуществъ и финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, этотъ послѣдній предписалъ начальникамъ губерній сдѣлать распоряженіе о строгомъ наблюденіи, городскими и земскими полиціями, за припискою въ податныя сословія лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни, съ тѣмъ, чтобы желающіе приписаться къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, не далѣе девятимѣсячнаго срока, подавали о томъ просьбы въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, означая съ точностію настоящее ихъ мѣстопребываніе.

6. О новороссійскихъ комитетахъ, учрежденныхъ для оказанія пособія жителямъ, пострадавшимъ отъ послѣдней войны.

На основаніи высочайше утвержденнаго 5 февраля 1857 г. положенія комитета министровъ, постановлено, между прочимъ: учредить, для изысканія понесенныхъ новороссійскимъ краемъ ущербовъ и для пособія нуждающимся, комитеты, изъ которыхъ одинъ, подъ названіемъ Главнаго, открыть въ Одессѣ, а прочіе, мѣстные, образовать вездѣ, гдѣ это признаетъ нужнымъ генералъ-губернаторъ новороссійскаго края.

Составленный мѣстными и разсмотрѣнный Главнымъ Комитетомъ списокъ лицъ, потерпѣвшихъ ущербы, представить къ министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ генералъ-губернатора, для представленія въ комитетъ министровъ на окончательное высочайшее разрѣшеніе.

Къ журналу общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 25-го августа 1859 г., приложена справка о мелкопомѣстныхъ, сообщенная въ засѣданіи, бывшемъ означеннаго числа, членамъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія. Въ этой справкѣ покойнымъ Ростовцовымъ заявлено: „что правительство имѣетъ въ виду оказать вспомоществованіе „мелкопомѣстнымъ дворянамъ, по возможности, на широкихъ основаніяхъ.“

Сравни также тома IX-го свода законовъ о состояніяхъ (изд. 1857) статьи: 232, 234, 236, 463, прим. къ ст. 759, стт. 1188, 1195; тома X-го, зак. гражданскіе, ст. 594; устава о ревизіи, пункты 38 и 41; тома XII-го устава о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, стт. 55, 56, 59; тома V-го, устава о податяхъ, ст. 438.

и 2. Кому именно изъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и какимъ порядкомъ должно быть оказано пособіе?

По первому изъ этихъ вопросовъ, главнымъ и самымъ осязательнымъ изъ признаковъ, по которымъ имѣнія могутъ быть сочтены подлежащими дѣйствію исключительныхъ правилъ, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ населеніе не свыше какъ въ 20 ревизскихъ душъ. Выходить изъ этой нормы Редакціонныя Коммиссіи не считали себя вправѣ и не усматривали никакой надобности, ибо двадцать душъ представляютъ наименьшую сумму рабочихъ силъ, потребныхъ для поддержанія помѣщичьяго хозяйства.

Въ существующихъ узаконеніяхъ, эта цифра населенія принималась также за основаніе для разныхъ отступленій отъ общихъ правилъ. Допустивъ отбываніе рекрутской повинности, съ имѣній ниже 21 души, не натурою, а деньгами, правительство имѣло конечно въ виду, что отправленіе ея на общихъ основаніяхъ было бы для крестьянъ и владѣльцевъ тягостью, почти невыносимою.

Сверхъ этого, слѣдовало принять въ соображеніе трудность образованія сельскихъ обществъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ и невозможность примѣненія къ нимъ общихъ правилъ, установленныхъ по предмету образованія сельскихъ сходовъ и возложенія на общество круговаго ручательства.

Что касается до опредѣленія мелкопомѣстности, не однимъ числомъ душъ, но и другимъ признакомъ, (напримѣръ, количествомъ земли, состоящей во владѣніи помѣщика), то Редакціонныя Коммиссіи, и въ этомъ отношеніи, вполнѣ раздѣляли мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, что невозможно найти такую однообразную цифру, которая могла бы служить мѣриломъ мелкопомѣстности для всей Россіи.

По этимъ причинамъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Коммиссія полагали: признать мелкопомѣстными всѣ тѣ имѣнія, въ которыхъ числится менѣе 21 души, независимо отъ количества причитающейся на душу земли; ибо признанная необходимость примѣнить къ нимъ особыя правила обусловливается не степенью многоземелія имѣній, а невозможностью установить правильныя обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцу, при маломъ числѣ душъ.

Если въ имѣніяхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, регулированіе отношеній представляетъ много затрудненій и неудобствъ на практикѣ, то въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, безъ сомнѣнія, оно можетъ повести только къ результатамъ равно не удовлетворительнымъ для помѣщиковъ и для крестьянъ.

Въ хозяйствахъ мелкихъ, въ высшей степени кропотливыхъ и крайне изобрѣтательныхъ въ извлеченіи дохода изъ обязательнаго труда, установленіе правильныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, другими словами справедливое регулированіе повинности, повело бы къ слишкомъ значительному уменьшенію извлекаемаго изъ имѣній дохода. Съ другой стороны, въ единицѣ столь незначительной, какою представляется мелкопомѣстное имѣніе, обязательность отношеній крестьянъ къ помѣщику едва ли когда либо можетъ утратить характеръ личной зависимости.

Трудность задачи, съ этой точки зрѣнія, такъ велика, что лучшимъ и почти единственнымъ способомъ ея разрѣшенія представляется прекращеніе, въ возможно-непродолжительномъ времени, всякихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ.

На эту цѣль указываютъ многіе губернскіе комитеты. Для достиженія ея, по мнѣнію нѣкоторыхъ, желателенъ бы обязательный выкупъ всѣхъ вообще имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Другіе же полагаютъ, что можно дойти до того же результата посредствомъ безземельнаго освобожденія крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, съ водвореніемъ ихъ на государственныхъ земляхъ.

По ближайшемъ обсужденіи этой части вопроса, Редакціонныя Коммиссіи признали, что какъ тѣмъ, такъ и другимъ изъ предлагаемыхъ способовъ дѣйствительно прекращается всякая обязательность въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Но едвали достигаются этими путями, въ одинаковой степени, основныя цѣли, поставленныя во главѣ совершаемаго преобразованія.

Извѣстно, что изъ числа 325,627 душъ крестьянъ, числящихся въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 21 души), по приблизительнымъ соображеніямъ, 137,244 такихъ крестьянъ, которые вовсе не надѣлены землею. Если принять для устройства всѣхъ вообще мелкопомѣстныхъ имѣній начало обязательнаго выкупа, то, необходимо, пришлось бы прежде всего рѣшить: что должно служить нормою для опредѣленія выкупной суммы за имѣнія съ крестьянами ненадѣленными землею? Едва ли на подобный вопросъ возможенъ удовлетворительный отвѣтъ, основанный на логическомъ выводѣ, въ виду рѣшенной всѣмъ вообще дворянствомъ безвозмездной отмѣны крѣпостнаго права, остраняющей всякую мысль о выкупѣ личности крестьянъ. Во вторыхъ, трудно допустить примѣненіе принципа обязательности выкупа даже къ имѣніямъ съ крестьянами надѣленными землею, хотя въ послѣднихъ, по видимому, и представляется основаніе для опредѣленія выкупной суммы. Сомнительно, чтобы подчиненіемъ такихъ имѣній обязательному выкупу можно было бы достигнуть цѣли обезпеченія выгодъ владѣльца. Напротивъ того, во многихъ случаяхъ, выкупъ имѣнія, по необходимости разсчитанный по цѣнамъ невысокимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязательный для владѣльцевъ, не только не увеличилъ бы средствъ помѣщика къ устройству его быта, а напротивъ, имѣлъ бы неминуемымъ послѣдствіемъ совершенное его разорѣніе. Подобной мѣрѣ было бы крайне не благоразумно придавать характеръ обязательности.

Предполагая за тѣмъ другой способъ рѣшенія вопроса о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, т. е. безземельное освобожденіе крестьянъ, къ нимъ приписанныхъ, Редакціонныя Коммиссіи не отвергали совершенно возможности примѣненія этого способа къ имѣніямъ съ крестьянами, въ настоящее время не надѣленными землею, такъ какъ, по характеру своего хозяйственнаго быта, крестьяне эти довольно близко подходятъ къ условіямъ положенія дворовыхъ людей. Но съ другой стороны, они считали положительно невозможнымъ

подчинить подобной мѣрѣ мелкопомѣстныя имѣнія, въ которыхъ крестьяне пользуются нынѣ поземельнымъ надѣломъ. Предоставить обоюдному соглашенію двухъ сторонъ переселеніе такихъ крестьянъ на казенныя земли, съ оставленіемъ всѣхъ угодій въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, Редакціонныя Коммиссіи тѣмъ болѣе считали возможнымъ, что этимъ путемъ достигается удовлетворительно прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцу; но постановить правиломъ, что крестьянинъ долженъ оставить и родину и кровъ свой, потому только, что у владѣльца все имущество не превышаетъ 21 души, было бы высшею несправедливостью въ отношеніи къ первымъ; а въ отношеніи ко вторымъ — насильственное удаленіе, изъ мѣстъ мало населенныхъ, будущихъ съемщиковъ земли лишило бы ихъ надежды на вѣроятное возвышеніе цѣнъ на нее.

По всѣмъ этимъ причинамъ Коммиссіи, не находя возможнымъ согласиться съ безусловнымъ принятіемъ, въ видѣ общей мѣры, котораго либо изъ означенныхъ двухъ способовъ устройства мелкопомѣстныхъ имѣній, считали каждый изъ нихъ примѣнимымъ только въ частности, судя по условіямъ и по обстоятельствамъ самихъ владѣльцевъ и крестьянъ. Тѣ и другіе будутъ лучшими судьями въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ.

По всему вышеизложенному, соображая разнообразныя условія, въ которыхъ находятся имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, при установленіи особыхъ для нихъ правилъ, имѣть въ виду:

во 1-хъ, облегченіе помѣщиковъ въ надѣленіи крестьянъ землею, не отступая при этомъ отъ кореннаго условія обезпечить крестьянамъ прочную осѣдлость;

во 2-хъ, начертаніе нынѣ лишь самыхъ необходимыхъ изъятій по вопросу о надѣленіи крестьянъ землею въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, предоставляя за тѣмъ, мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ, дополнять общія постановленія частными правилами, приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ;

во 3-хъ, скорѣйшее, по возможности, прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику;

и въ 4-хъ, облегченіе крестьянамъ способовъ къ избранію себѣ рода жизни и устройства своего быта.

Согласно съ этимъ Редакціонныя Коммиссіи полагали:

а) Владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній не обязывать отводить поземельнаго надѣла тѣмъ крестьянамъ, которые въ настоящее время не надѣлены землею, а равномѣрно не вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность прирѣзывать, къ существующему надѣлу, землю до установленнаго низшаго размѣра.

б) Во всякомъ случаѣ, крестьянамъ, имѣющимъ усадьбы, оставить таковыя, на общемъ основаніи, въ пользованіи за причитающуюся повинность и съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность, посредствомъ выкупа.

в) По крайней разнообразности вообще положенія мелкопомѣстныхъ имѣній, не постановлять никакихъ исключительныхъ правилъ, по предмету первоначальнаго утвержденія надѣла, разграни-

ченія и обмѣна угодій, которыя для такихъ мелкихъ имѣній представятъ наиболѣе трудностей и безусловное соблюденіе которыхъ, въ этихъ имѣніяхъ, могло бы замедлить и затруднить общее ихъ приложеніе къ большимъ имѣніямъ; но предоставить мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ установить для приложенія къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ нѣкоторыя особыя облегчительныя правила, въ видѣ изъятія изъ постановленій, изложенныхъ въ главѣ III-й Хозяйственнаго Отдѣла относительно означенныхъ предметовъ.

г) Во вниманіе къ незначительности, въ числительномъ отношеніи, всякаго мелкопомѣстнаго имѣнія, не распространять на крестьянъ этихъ имѣній правилъ о круговомъ другъ за друга ручательствѣ, за исправное отбываніе слѣдующихъ помѣщику повинностей, а возложить на каждаго хозяина отвѣтственность по выполненію тѣхъ повинностей, которыя причитаются за состоящія въ его пользованіи усадебныя и другія земли. Круговое ручательство оставить на крестьянахъ мелкопомѣстныхъ имѣній, только по отправленію казенныхъ разнаго рода податей и повинностей; съ этою цѣлью, равно какъ и вообще для сельскаго управленія, крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, живущихъ въ однихъ селеніяхъ или въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, соединять въ одно сельское общество. Низшею нормою для состава сельскаго общества изъ мелкопомѣстныхъ имѣній, Редакціонныя Коммиссіи приняли 50 ревизскихъ душъ; въ случаѣ же невозможности достигнуть этой цифры, крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, для вышеозначенныхъ цѣлей, они полагали причислять къ ближайшимъ обществамъ обязанныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы они, вмѣстѣ съ этими послѣдними, входили въ составъ волостныхъ обществъ, на общихъ основаніяхъ.

д) Крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые, въ настоящее время, вовсе не надѣлены землею, подчинить правиламъ, установленнымъ для дворовыхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распространить на этихъ крестьянъ правила, установленныя для дворовыхъ людей касательно приписки къ разнымъ свободнымъ сословіямъ, равно какъ предоставленныя дворовымъ людямъ права и льготы, примѣнивъ къ увольняемымъ безъ земли крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній статьи 19, 21, 24, 28—35 главы объ устройствѣ дворовыхъ людей.

е) Чтобы крестьянъ, освобождаемыхъ на правилахъ, изданныхъ для дворовыхъ людей, не привлекать искуственнымъ путемъ въ города и, по возможности, сохранить имъ характеръ населенія сельскаго, предоставить имъ право, по ихъ желанію, переселяться и водворяться на казенныхъ земляхъ. Въ этомъ отношеніи, Редакціонныя Коммиссіи считали вполнѣ достаточнымъ установить правила, примѣняясь къ постановленіямъ о государственныхъ крестьянахъ, переселяющихся добровольно.

ж) Съ цѣлію скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставить право приписки къ разнымъ обществамъ, переселенія и водворенія на казенныя земли и тѣмъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые нынѣ надѣлены землею, если на таковое ихъ пере-

селеніе будутъ согласны какъ они сами, такъ и ихъ помѣщики. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ, земля, бывшая въ пользованіи крестьянъ, по припискѣ ихъ къ избраннымъ ими обществамъ, или по ихъ переселеніи на казенныя земли, должна немедленно возвращаться въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Подобная мѣра, удовлетворяя требованію обезпеченія быта крестьянъ, огражденныхъ отъ насильственнаго удаленія изъ мѣста рожденія, послужитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ средствомъ къ охраненію выгодъ владѣльцевъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе сами найдутъ для себя выгоду въ сохраненіи за собою земли безъ крестьянъ, а крестьяне будутъ согласны на льготное переселеніе.

з) Постановить правиломъ, что владѣлецъ мелкопомѣстнаго имѣнія имѣетъ право, хотя бы и безъ согласія крестьянъ, передать свое имѣніе въ казенное вѣдомство. Мѣру вознагражденія помѣщика за такое имѣніе опредѣлить капитализаціею изъ 6% повинностей, причитающихся въ его пользу съ крестьянъ по Положенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить размѣръ поземельнаго надѣла, при которомъ обязательно для казны принятіе имѣнія по такой оцѣнкѣ. Размѣръ этотъ въ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ долженъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, ограничиваться существующимъ крестьянскимъ надѣломъ, лишь бы этотъ послѣдній не превышалъ высшаго размѣра, установленнаго для той мѣстности, гдѣ находится имѣніе; въ губерніяхъ литовскихъ, въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи и въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ размѣръ надѣла въ имѣніи, передаваемомъ въ казенное вѣдомство, не долженъ превышать нынѣ существующаго крестьянскаго надѣла. Относительно же земли, которая въ имѣніяхъ, передаваемыхъ въ казну, останется, сверхъ вышеопредѣленной пропорціи, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, постановить, что пріобрѣтеніе казною этой земли не иначе можетъ состояться, какъ по усмотрѣнію вѣдомства государственныхъ имуществъ и по особому соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія на счетъ оцѣнки. Иначе, само министерство государственныхъ имуществъ могло бы быть вовлечено въ необходимость пріобрѣтать слишкомъ значительныя количества земли, не только безъ всякой выгоды для казны, которой трудно было бы извлечь изъ этихъ земель доходъ, соразмѣрный употребленнымъ издержкамъ, но и въ размѣрахъ, превышающихъ дѣйствительную потребность крестьянъ. Само собою разумѣется, что крестьяне мелкопомѣстнаго имѣнія, передаваемаго помѣщикомъ въ казенное вѣдомство, причисляются, по усмотрѣнію и по распоряженію вѣдомства государственныхъ имуществъ, къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ и облагаются въ пользу казны податными и другими сборами, наравнѣ съ государственными крестьянами.

Переходя за тѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ: *кому именно изъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и какимъ порядкомъ должно быть оказано всемилостивѣйшее пособіе*, Редакціонныя Коммиссіи усматривали, что вопросъ этотъ отчасти уже предрѣшенъ высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. По содержанію этого журнала, пособіе имѣетъ быть ока-

зано тѣмъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ, которые при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ.

По этому, Редакціоннымъ Коммиссіямъ оставалось только разсмотрѣть:

во 1-хъ, какой способъ долженъ быть признанъ лучшимъ для приведенія въ исполненіе упомянутаго высочайшаго повелѣнія?

и во 2-хъ, на кого, съ большею надеждою на удовлетворительное исполненіе, могутъ быть возложены опредѣленіе дѣйствительныхъ нуждъ владѣльцевъ, а за тѣмъ распредѣленіе между ними и самая выдача пособія?

При обсужденіи Редакціонными Коммиссіями перваго изъ этихъ двухъ вопросовъ, тщательному разсмотрѣнію были подвергнуты два способа, предложенные для приведенія въ исполненіе высочайшаго повелѣнія объ оказаніи пособія мелкопомѣстнымъ дворянамъ.

Первый изъ нихъ состоялъ въ опредѣленіи положительныхъ признаковъ, дающихъ право на полученіе пособія, и въ установленіи самаго размѣра, въ которомъ оно должно быть выдаваемо владѣльцамъ, подходящимъ подъ принятыя условія.

Второй способъ заключался въ опредѣленіи высшимъ правительствомъ, на всю имперію, суммы пособія, изъ которой ассигновалась бы на каждую губернію извѣстная часть, соразмѣрная съ состоящимъ въ ней числомъ ревизскихъ душъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ. За тѣмъ, сумма, на губернію назначенная, распредѣлялась бы по уѣздамъ, а въ нихъ между нуждающимися мелкопомѣстными дворянами, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и на основаніи нѣкоторыхъ необходимыхъ правилъ. При составленіи этихъ правилъ предполагалось: не вдаваясь въ подробное исчисленіе условій, дающихъ право на полученіе пособія и опредѣляющихъ самый размѣръ онаго, ограничиться однимъ опредѣленіемъ лицъ, за которыми признается право ходатайствовать о выдачѣ имъ пособія, и за тѣмъ въ видѣ изъятій, обозначить ясными признаками категоріи лицъ, вовсе недопускаемыхъ къ полученію пособія.

По разсмотрѣніи этихъ двухъ способовъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ убѣжденію, что, по крайнему разнообразію условій, въ которыхъ находятся и сами владѣльцы мелкопомѣстные и ихъ имѣнія, едвали предстоитъ какая либо возможность обозначить, изъ правительственной среды и въ однообразныхъ чертахъ, признаки, по которымъ бы можно было безошибочно опредѣлить степень хозяйственнаго разстройства, понесеннаго владѣльцемъ, а затѣмъ и право его на полученіе всемилостивѣйшаго пособія. Еще съ большими затрудненіями было бы сопряжено опредѣленіе, не только одною общею цифрою, но даже двумя крайними, размѣровъ пособія, въ особенности если бы въ основаніе принято было число душъ, состоящихъ за владѣльцемъ. Согласованіе съ этимъ признакомъ мѣры потребнаго пособія не могло бы не повести ко многимъ неточностямъ, а за тѣмъ и къ неудовлетворительному достиженію предназначенной цѣли оказанія пособія дѣйствительно нуждающимся.

Конечно, мѣриломъ для опредѣленія степени нужды владѣльца, могла бы служить стоимость имѣнія; но, во-первыхъ, для приве-

денія ея въ извѣстность потребовалась бы многосложная оцѣнка; во вторыхъ, независимо отъ цѣнности имѣнія, есть много другихъ условій, (напримѣръ: обремененіе большимъ семействомъ([18]), бѣдствія и неудачи по хозяйству, долги, сиротство и тому подобныя обстоятельства), отъ которыхъ зависитъ болѣе или менѣе стѣсненное положеніе владѣльца, и которыя должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи его права на пособіе. Между тѣмъ, эти обстоятельства принадлежатъ къ числу тѣхъ неисчислимыхъ случайностей, ближайшій разборъ которыхъ долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію мѣстныхъ исполнителей правительственной мѣры. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что и самое распредѣленіе пособія, не только между лицами, но даже по уѣздамъ, не можетъ составить предмета общаго, опредѣлительно начертаннаго постановленія.

По всѣмъ выше приведеннымъ доводамъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ убѣжденію, что преимущество должно быть дано второму изъ вышеуказанныхъ способовъ.

Относительно опредѣленія суммы, потребной на пособіе мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 26 октября 1858 г., предоставлено министру финансовъ войти въ особыя соображенія, которыя и внесть на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. По этому Редакціонныя Коммиссіи не входили въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, но заявили слѣдующее свое мнѣніе, по тѣсной связи этого вопроса съ предметомъ настоящей главы.

По предположеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ на каждую ревизскую душу увольняемыхъ безъ земли крестьянъ назначается денежное пособіе, въ размѣрѣ отъ 50 до 100 р. сер., т. е. среднимъ числомъ по 75 р. на каждую душу; владѣльцамъ же, которые, по надѣленіи своихъ крестьянъ землею въ пользованіе за повинность, будутъ дѣйствительно нуждаться въ вспомоществованіи, предназначено выдавать пособіе не свыше 50 р. на каждую ревизскую душу. Съ другой стороны, предполагая, что изъ числа 325,627 душъ, состоящихъ по ревизіи въ имѣніяхъ съ населеніемъ ниже 21 души, только на половинное число душъ будетъ дано пособіе, т. е. примѣрно на 68,000 увольняемыхъ безъ земли и на 94,000 увольняемыхъ съ землею, окажется, что вся сумма пособія, по предположенію министра внутреннихъ дѣлъ, составитъ около девяти милліоновъ съ половиною рублей серебромъ, т. е. кругомъ по 30 р. сер. на каждую изъ ревизскихъ мужскаго пола душъ, состоящихъ во всѣхъ вообще имѣніяхъ съ населеніемъ ниже 21 души. Этою суммою, сколько можно судить по имѣющимся весьма неопредѣлительнымъ даннымъ, пособіе могло бы быть оказано значительной части

([18]) По возбужденному вопросу о принятіи мѣръ къ облегченію воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ, признано, что по важности этого предмета и во вниманіе къ ходатайству о томъ многихъ губернскихъ комитетовъ, полезнымъ, до внесенія трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій въ Главный Комитетъ, войти нынѣ же въ сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія и съ главными начальниками тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ состоятъ заведенія для воспитанія дѣтей.

мелкопомѣстныхъ дворянъ, и вышеозначенная цифра могла бы быть принята при распредѣленіи по губерніямъ общей суммы, на всю Россію ассигнованной. Не безъ основанія можно предположить, что эта сумма была бы достаточна для оказанія дѣйствительной помощи владѣльцамъ, въ особенности если не будетъ стѣснено распредѣленіе пособія между нуждающимися, и если, по мѣстнымъ соображеніямъ, открыта будетъ возможность изъ суммы, назначенной на *всѣхъ*, выдавать пособіе только *наиболѣе нуждающимся* и при томъ соразмѣрно съ потребностями каждаго.

Въ заключеніе оставалось опредѣлить: на кого, съ большею надеждою на удовлетворительность исполненія, могутъ быть возложены разборъ дѣйствительныхъ нуждъ владѣльцевъ, а затѣмъ и распредѣленіе между ними и самая выдача пособія.

Принимая въ соображеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ заинтересовано одно дворянство, и что успѣшное его исполненіе требуетъ близкаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ и съ домашними обстоятельствами цѣлаго класса мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали возложить всѣ обязанности по распредѣленію и выдачѣ пособія на представителей дворянства, придавъ ихъ дѣйствіямъ всевозможную гласность и подчинивъ ихъ контролю всего дворянскаго сословія. Они не сомнѣвались, что дѣло, принятое съ горячимъ участіемъ значительною долею дворянства, будетъ исполнено при предначертанныхъ условіяхъ съ быстротою, составляющею непремѣнное условіе успѣха, съ добросовѣстностію, обезпечивающею достиженіе истинно благодѣтельныхъ результатовъ и съ тою благоразумною справедливостію, которая одна можетъ отстранить на будущее время неправильныя жалобы и домогательства ([19]).

([19]) Изъ членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, немногіе только представили отзывы, и то въ общихъ выраженіяхъ, о имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ.

Такъ, Изъѣдиновъ, Скарятинъ и кн. Мещерскій обращали вниманіе правительства на участь, которой, при новомъ порядкѣ сельскаго хозяйства, подвергается дворянство, имѣющее лишь бѣдное, ограниченное состояніе. Если для значительныхъ и достаточныхъ имѣній столь тягостны безвозмездное прекращеніе крѣпостнаго права, большія нормы надѣловъ, захватывающія всѣ нынѣ предоставленныя въ пользованіе крестьянъ земли и угодья и отдающія ихъ безсрочно, навсегда, на обоюдно недобровольныхъ условіяхъ, а въ курской губерніи — за повинности, чрезмѣрно уменьшенныя, и наконецъ отдача крестьянамъ многоцѣнныхъ усадьбъ за цѣну, совершенно ничтожную и скрытую въ цѣнѣ и безъ того столь малой за первую десятину, — то къ имѣніямъ незначительнымъ, или бѣднымъ, подобныхъ условій приложить невозможно, не разоривъ совершенно владѣльцевъ и не отнявъ у нихъ послѣднихъ средствъ существованія. Въ курской губерніи болѣе трехъ тысячъ такихъ владѣльцевъ, лишающихся дневнаго пропитанія, отнятіемъ у нихъ послѣдней ихъ собственности. Скарятинъ, Изъѣдиновъ и кн. Мещерскій здѣсь не говорили объ однихъ только мелкопомѣстныхъ, въ строгомъ смыслѣ, какъ понимаетъ ихъ законъ нашъ, т. е. владѣльцевъ менѣе 21-й ревизской души, но относили къ числу ихъ и всѣхъ тѣхъ, у которыхъ, за надѣломъ крестьянъ, не останется 100 десятинъ земли въ непосредственномъ ихъ ра-

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Редакціонныя Коммиссіи заключенія по настоящему предмету изложили слѣдующимъ образомъ:

I. *Особенныя правила, устанавляемыя для мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ по 10-й ревизіи числится менѣе 21 души мужскаго пола.*

1. Владѣльцы означенныхъ мелкопомѣстныхъ имѣній не обязаны отводить поземельнаго надѣла для тѣхъ крестьянъ, которые въ настоящее время не надѣлены землею.

2. Прирѣзка, къ существующему надѣлу, земли до установленнаго низшаго размѣра, въ такихъ имѣніяхъ для владѣльцевъ не обязательна.

3. Крестьяне, живущіе не во дворѣ помѣщика, но имѣющіе нынѣ свои отдѣльныя усадьбы, сохраняютъ ихъ, на общемъ осно-

споряженія, ибо всѣ такого рода владѣльцы лишаются съ многочисленными семействами и способовъ къ воспитанію дѣтей и даже средствъ къ образу жизни, приличному дворянскому сословію. Сознавая всю безвыходность ихъ положенія, сходственнаго во многомъ съ положеніемъ однодворцевъ, курскіе члены находили въ существующихъ законахъ готовое для разрѣшенія онаго указаніе, и просили примѣнить къ нимъ цифру денежнаго вознагражденія, примѣчаніемъ къ ст. 759-й т. IX св. зак. о состояніяхъ (издан. 1857 г.) опредѣленнаго за отходящихъ изъ владѣнія однодворцевъ крестьянъ. Земля, на которой были поселены крестьяне, дастъ владѣльцамъ хотя возможность существованія, а вознагражденіе — средство поддержать хозяйство: прилично воспитать дѣтей, и приготовить полезныхъ слугъ престолу и отечеству.

При предстоящемъ преобразованіи, говоритъ членъ Чертковъ, участь мелкопомѣстныхъ дворянъ заслуживаетъ особой заботливости со стороны правительства, которое, безъ сомнѣнія, распространитъ на нихъ преимущественно свое попеченіе. Въ этомъ отношеніи, онъ считалъ долгомъ совѣсти указать на приложеніе къ срочно-обязанному проекту калужскаго комитета (о мелкопомѣстныхъ дворянахъ), которое, по мнѣнію Черткова, могло бы представить удовлетворительное разрѣшеніе.

Ивановъ и Пенскій обращали вниманіе на участь мелкопомѣстныхъ дворянъ, которыхъ такъ много въ смоленской губерніи. У многихъ изъ такихъ дворянъ нѣтъ никакой другой собственности, кромѣ дворовыхъ людей. Положеніе ихъ будетъ самое жалкое, если имъ не будетъ назначено достаточнаго вознагражденія за потери, понесенныя вслѣдствіе освобожденія крѣпостныхъ людей.

Косаговскій, имѣя въ виду что, по смыслу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 18 апрѣля 1858 г. за No. 61, правительство можетъ принять за правило считать мелкопомѣстными тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ число душъ не превышаетъ 20, а всей земли господской и крестьянской причитается менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, объяснялъ, что правило это, несправедливое вообще, будетъ особенно обидно для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ тѣхъ губерній, которыя изобилуютъ неудобными землями. Общая несправедливость этого правила изъясняется лучше всего тѣмъ, что, руководствуясь имъ, не придется считать мелкопомѣстнымъ того владѣльца, все достояніе котораго составляетъ одна ревизская душа и при ней пять десятинъ земли. Эта неправильность, говоритъ Косаговскій, должна быть устранена опредѣленіемъ крайняго числа десятинъ, незави-

ваніи, въ пользованіи своемъ за причитающуюся повинность, и съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность посредствомъ выкупа, хотя бы въ имѣніи никакой другой земли, кромѣ усадебной, не имѣлось.

4. Мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ предоставляется установить нѣкоторыя облегчительныя правила и изъятія въ примѣненіи къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ постановленій, изложенныхъ въ главѣ III-й Хозяйственнаго Отдѣла, относительно первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла, разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель и обмѣна угодій, по съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, изложенныхъ въ стт. 1 и 2 настоящей главы.

5. Опредѣленное, въ ст. 1 гл. XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, круговое другъ за друга ручательство крестьянъ въ исправномъ отбываніи слѣдующихъ помѣщику повинностей, на крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній не распространяется. Въ этихъ имѣніяхъ каждый хозяинъ отвѣчаетъ самъ за исправное выполненіе тѣхъ помѣщичьихъ по-

симо отъ числа душъ, одною цифрою. Но еслибы, сообразно этому замѣчанію, вышеприведенное опредѣленіе циркуляра было замѣнено другимъ, соотвѣтствующимъ, по которому мелкопомѣстными признаются владѣющіе числомъ душъ не свыше 20, и имѣющіе притомъ не болѣе 90 десятинъ всей земли, то и тогда правило это, въ примѣненіи къ новгородскимъ помѣщикамъ, было бы стѣснительно, по той причинѣ, что новгородская губернія, при самой ничтожной производительности удобныхъ земель, вмѣщаетъ въ себѣ огромныя болота, а слѣдовательно отношеніе обыкновеннаго поземельнаго дохода въ хлѣбородныхъ губерніяхъ къ доходу съ земель новгородскихъ далеко превосходитъ отношенія двухъ къ одному. Руководствуясь этими началами, новгородскій комитетъ ходатайствовалъ передъ правительствомъ: „о признаніи мелкопомѣстными дворянами всѣхъ, имѣ„ющихъ не болѣе 20 ревизскихъ мужескаго пола душъ, и притомъ не „болѣе 200 десятинъ всей земли, если это число душъ и десятинъ соста„вляетъ все достояніе помѣщика.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что вознагражденіе мелкопомѣстныхъ дворянъ есть не болѣе какъ вспомоществованіе бѣднымъ людямъ, комитетъ полагалъ, что опредѣлять мѣру вознагражденія сообразно только числу отходящихъ отъ помѣщика крестьянъ, было бы несправедливо, потому, что это значило бы: помогать болѣе тому, кто болѣе имѣетъ. На этомъ основаніи комитетъ ходатайствовалъ: оставивъ за мелкопомѣстными дворянами право полной собственности на всѣ ихъ земли, выдать имъ за каждую ревизскую душу мужескаго пола вознагражденіе, по нижеслѣдующему разсчету:

Имѣющимъ 20 душъ по 100 руб., — 19 д. по 102 р., — 18 д. по 104 р., — 17 д. по 106 р., — 16 д. по 109 р., — 15 д. по 112 р., — 14 д. по 115 р., — 13 д. по 120 р., — 12 д. по 125 р., — 11 д. по 130 р., — 10 д. по 135 р., — 9 д. по 145 р., — 8 д. по 155 р., — 7 д. по 165 р., — 6 д. по 180 р., — 5 д. по 200 р., — 4 д. по 225 р., — 3 д. по 250 р., — 2 д. по 300 р., — 1 д. по 400 р.

Подтверждая еще разъ это ходатайство новгородскаго км. Косаговскій считалъ нужнымъ заявить, что одно изъ самыхъ серьезныхъ вспомоществованій для мелкопомѣстныхъ дворянъ состоитъ въ дарованіи имъ особыхъ преимуществъ для легчайшаго опредѣленія дѣтей ихъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ.

Наконецъ Тиховидовъ объяснялъ, что въ вятской губерніи есть много имѣній, не подходящихъ подъ условія, которыя приняты въ основаніе министерствомъ для опредѣленія имѣній мелкопомѣстныхъ.

винностей, которыя причитаются за состоящія въ его пользованіи усадебныя и другія земли.

6. Крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, живущіе въ однѣхъ селеніяхъ или не въ дальнемъ одни отъ другихъ разстояніи, соединяются въ одно сельское общество, для круговой отвѣтственности по казеннымъ повинностямъ вообще и для сельскаго управленія. Если же изъ такихъ крестьянъ нельзя составить общества, по крайней мѣрѣ въ 50 ревизскихъ душъ, то они, для означенныхъ цѣлей, причисляются къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ обязанныхъ крестьянъ, вмѣстѣ съ которыми и входятъ въ составъ волостныхъ обществъ, на общихъ основаніяхъ.

Прим. Не воспрещается крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, вмѣсто составленія изъ нихъ особыхъ обществъ, причислять къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ имѣній многопомѣстныхъ, если крестьяне этихъ послѣднихъ изъявятъ на это свое согласіе.

7. Крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, не надѣленные землею, остаются, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія, въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ, наравнѣ съ дворовыми людьми; по истеченіи же этого двухъ-лѣтняго срока, имъ предоставляется право приписываться, по ихъ желанію, къ обществамъ городскимъ, государственныхъ и обязанныхъ крестьянъ, на основаніи главы объ устройствѣ дворовыхъ людей, статей 19, 21, 27—31.

8. Вмѣстѣ съ этимъ, такимъ крестьянамъ предоставляются права и льготы, присвоенныя дворовымъ людямъ, согласно стт. 32—35 той же главы.

9. Независимо отъ этихъ льготъ, тѣмъ крестьянамъ, которые сами изъявили бы желаніе, предоставляется переселяться и водворяться на казенныя земли. Относительно самаго порядка ихъ переселенія и водворенія, установляются, (примѣняясь къ постановленіямъ о государственныхъ крестьянахъ, переселяющихся добровольно), слѣдующія правила:

во 1-хъ, по просьбамъ самихъ крестьянъ, палаты государственныхъ имуществъ распоряжаются безъ замедленія относительно переселенія и водворенія просящихъ, по возможности, на избранныя ими мѣста;

во 2-хъ, означеннымъ крестьянамъ предоставляется право безпрепятственнаго водворенія въ тѣ селенія государственныхъ крестьянъ, въ которыхъ земли состоитъ, въ малоземельныхъ уѣздахъ, болѣе 8 десятинъ, а въ многоземельныхъ болѣе 15 десятинъ на каждую ревизскую душу;

въ 3-хъ, водворяющимся крестьянамъ производится безденежный отпускъ лѣса, въ числѣ ста деревъ на дворъ; тамъ же, гдѣ нельзя будетъ отпустить строевой лѣсъ безъ оскуденія лѣсной дачи, отводится дровянаго лѣса и порослей до одной трети десятины на каждое семейство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, водворяющіеся получаютъ на первоначальное обзаведеніе и устройство жилищъ, въ случаѣ отпуска лѣса, по двадцати рублей, а безъ онаго по тридцати пяти рублей серебромъ на семейство, безвозвратно, изъ особаго

капитала, ассигнуемаго ежегодно по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ;

въ 4-хъ, независимо отъ денежнаго пособія на устройство жилищъ, водворяющіеся крестьяне снабжаются необходимыми земледѣльческими орудіями и скотомъ, или, вмѣсто этого, денежнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 20 руб. на каждое семейство и, сверхъ того, сѣменами, примѣняясь къ ст. 56 св. зак. т. XII, уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ;

и въ 5-хъ, водворяющимся крестьянамъ предоставляются слѣдующія льготы:

а) шестилѣтняя льгота отъ воинскаго постоя;

б) льготы въ податяхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ на восемь лѣтъ, считая этотъ срокъ съ начала того года, въ который совершается переселеніе, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ водворившіеся крестьяне платили половину оброчной подати на возмѣщеніе издержекъ, которыя могутъ быть дѣлаемы министерствомъ государственныхъ имуществъ, для пособія переселенцамъ, сверхъ опредѣленнаго размѣра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они освобождаются отъ взноса въ запасные магазины хлѣба; но частныя повинности, относящіяся до отведенныхъ имъ земель, должны исправлять наравнѣ съ старожилами.

10. Изложенными въ предъидущихъ трехъ статьяхъ правами приписки къ обществамъ городскимъ, и къ обществамъ государственныхъ и обязанныхъ крестьянъ, переселенія и водворенія на казенныя земли могутъ воспользоваться и такіе крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, которые надѣлены землею, если на таковое переселеніе ихъ будутъ согласны какъ они сами, такъ и ихъ помѣщики. Въ такомъ случаѣ, земля, бывшая въ пользованіи крестьянъ, по припискѣ ихъ къ избраннымъ ими обществамъ, или по ихъ переселеніи на казенныя земли, немедленно возвращается въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

11. Владѣлецъ мелкопомѣстнаго имѣнія имѣетъ право, предоставивъ свое имѣніе въ казенное вѣдомство, хотя бы и безъ согласія на то крестьянъ, получить за него вознагражденіе по капитализаціи изъ 6% повинностей, причитающихся съ крестьянъ въ его пользу по Положенію. Однакоже, принятіе имѣнія, по такому условію, обязательно для казны только при слѣдующемъ количествѣ земли:

а) Въ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ, владѣлецъ передаетъ крестьянъ своихъ въ казну со всѣмъ нынѣ существующимъ ихъ надѣломъ, лишь бы этотъ послѣдній не превышалъ высшаго размѣра, установленнаго для той мѣстности, гдѣ находится имѣніе. Излишекъ, противъ такого размѣра, въ нынѣ существующемъ крестьянскомъ надѣлѣ, остается въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика; съ другой стороны, однако владѣльцамъ таковыхъ имѣній, если до нынѣ у крестьянъ ихъ находилось земли въ пользованіи менѣе установленнаго высшаго размѣра, дозволяется, буде сами пожелаютъ, прирѣзать до такого размѣра, для передачи въ казну, изъ земель господскихъ, состоявшихъ въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца.

б) Въ губерніяхъ литовскихъ, виленскихъ уѣздахъ губерніи витебской и въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, владѣлецъ передаетъ крестьянъ своихъ въ казну со всѣмъ нынѣ существующимъ ихъ надѣломъ (20).

Прим. При таковой передачѣ въ казенное вѣдомство, помѣщикъ, во всякомъ случаѣ, можетъ, буде пожелаетъ, исключить изъ числа земель собственную свою усадьбу и оставить ее за собою (21).

(20) По этому предмету членъ-экспертъ Андрей Антоновичъ Грабянка представилъ особыя соображенія:

По его убѣжденію, правительство, изъявивъ желаніе принести пособіе мелкопомѣстнымъ, имѣло въ виду равномѣрное распространеніе своего благодѣянія на всѣхъ мелкопомѣстныхъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, гдѣ бы они ни находились въ общирномъ нашемъ государствѣ. Между тѣмъ, несправедливость въ распредѣленіи пособія мелкопомѣстнымъ кіевскаго генералъ-губернаторства явствуетъ изъ самаго сравненія касающагося великороссійскихъ губерній съ относящимся къ кіевскому генералъ-губернаторству.

Именно, для великороссійскихъ губерній сказано, что мелкопомѣстные имѣютъ право передать своихъ крестьянъ въ казну съ существующимъ надѣломъ, и далѣе слѣдуютъ дѣйствительныя льготы, составляющія для мелкопомѣстныхъ существенный вопросъ, а именно: постановленіе, что если существующій надѣлъ выше maximum, то остальная часть земли остается за помѣщикомъ; если же менѣе maximum, тогда онъ имѣетъ право, по согласія на то крестьянъ, увеличить ихъ надѣлъ.

При такихъ условіяхъ, мелкопомѣстный можетъ устроить свои дѣла по своему усмотрѣнію; у него развязаны руки; онъ дѣйствительно пользуется милостію правительства; онъ, при денежномъ пособіи, на остальной землѣ, можетъ завести фермерское хозяйство, и такимъ образомъ упрочить свой бытъ. Для мелкопомѣстныхъ кіевскаго генералъ-губернаторства, говоритъ Грабянка, сказано, что они имѣютъ право передать своихъ крестьянъ со всѣмъ существующимъ крестьянскимъ надѣломъ, не допуская ни увеличенія, ни уменьшенія онаго, это крайне стѣснительно; многіе мелкопомѣстные, по неимѣнію средствъ самимъ вести хозяйство, роздали большую часть своихъ земель крестьянамъ. Теперь благодѣяніе правительства, надлежаще и правильно примѣненное, дало бы имъ возможность завести ферму; но Положеніемъ устраняется эта возможность, потому, что помѣщикъ можетъ передать крестьянъ не иначе, какъ съ полнымъ существующимъ надѣломъ. Если же у помѣщика много земли, а у крестьянъ мало, то помѣщикъ не можетъ, по взаимному даже согласію съ ними, увеличить ихъ надѣла, съ тѣмъ, чтобы получивъ болѣе денегъ, устроить на остальной землѣ свое хозяйство.

Для этихъ несообразностей въ распредѣленіи пособія, которое правительство намѣрено оказать мелкопомѣстнымъ, Грабянка находилъ необходимымъ этотъ пунктъ Положенія замѣнить слѣдующимъ:

„Мелкопомѣстный кіевскаго генералъ-губернаторства имѣетъ право „передать въ казну крестьянъ, водворенныхъ на его землѣ съ существу„ющимъ надѣломъ, съ тѣмъ однакоже, что если надѣлъ этотъ выше вы„купной нормы, то дозволяется помѣщику уменьшить оный до размѣра „этой нормы; если же крестьянскій надѣлъ менѣе нормы выкупной, то, „по соглашенію съ крестьянами, дозволяется увеличить ихъ надѣлъ до „вышесказанной нормы.“

(21) Такъ какъ предположенное ст. 11-ю обязательное для казны пріобрѣтеніе мелкопомѣстныхъ имѣній находится въ зависимости отъ средствъ правительства, то вопросъ о порядкѣ такого пріобрѣтенія и о нѣко-

12. Пріобрѣтеніе въ казну состоящей при мелкопомѣстномъ имѣніи земли, сверхъ размѣровъ, опредѣленныхъ въ предъидущей статьѣ, не иначе можетъ состояться, какъ по усмотрѣнію вѣдомства государственныхъ имуществъ и по особому соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія на счетъ оцѣнки.

13. Крестьяне мелкопомѣстнаго имѣнія, предоставленнаго владѣльцемъ въ казенное вѣдомство, на основаніи ст. 12 настоящей главы, причисляются, по усмотрѣнію и по распоряженію вѣдомства государственныхъ имуществъ, къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ и облагаются въ пользу казны податными и другими сборами наравнѣ съ государственными крестьянами.

II. *Объ оказаніи всемилостивѣйшаго пособія особенно нуждающимся владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній съ населеніемъ ниже 21 ревизской души мужскаго пола.*

14. Независимо отъ вышеизложенныхъ особенныхъ правилъ, нѣкоторымъ изъ владѣльцевъ такихъ мелкопомѣстныхъ имѣній, особенно нуждающимся, оказывается всемилостивѣйшее пособіе слѣдующимъ порядкомъ.

15. На полученіе пособія не имѣетъ права такой мелкопомѣстный владѣлецъ, въ имѣніи котораго состоитъ всей вообще земли:

а) Въ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ такое количество, которое превышаетъ, въ черноземныхъ мѣстностяхъ, сумму 40 душевыхъ надѣловъ высшаго размѣра, для каждой мѣстности установленнаго, а въ нечерноземныхъ и степныхъ — сумму 50 такихъ надѣловъ;

б) въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи — 200 десятинъ;

и *в*) въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, такое количество, которое превышаетъ сумму 25 пѣшихъ надѣловъ, принятыхъ за нормальную единицу для исчисленія, въ разныхъ мѣстностяхъ, повинностей.

16. Всѣ прочіе, особенно нуждающіеся, мелкопомѣстные владѣльцы, не подходящіе подъ изъятія, изложенныя въ статьѣ 15, имѣютъ право ходатайствовать о полученіи пособія. Не исключаются изъ этого числа тѣ, которые:

а) владѣютъ людьми, приписанными къ домамъ и къ капиталамъ;

б) предоставятъ въ казенное вѣдомство имѣнія свои, согласно стт. 12—14 настоящей главы;

в) обезпечатъ бытъ крестьянъ, водворенныхъ на ихъ земляхъ, на точномъ основаніи общаго о крестьянахъ Положенія;

и *г*) продадутъ водвореннымъ на ихъ земляхъ крестьянамъ от-

торыхъ ограниченіяхъ въ правѣ, предположенномъ въ этомъ отношеніи въ пользу мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, можетъ быть окончательно обсужденъ только Главнымъ Комитетомъ, по представленіи Финансовою Коммиссіею необходимыхъ по этому предмету соображеній.

веденную въ пользованіе этихъ послѣднихъ землю, по добровольному съ ними соглашенію, хотя и безъ пособія казны.

17. Сумма, по ближайшему усмотрѣнію высшаго правительства, для оказанія этого пособія назначенная, распредѣляется по губерніямъ, соразмѣрно съ состоящимъ въ каждой изъ нихъ числомъ ревизскихъ душъ, приписанныхъ къ имѣніямъ, въ которыхъ по 10-й ревизіи менѣе 21 души мужскаго пола.

Прим. Такъ какъ начальство земли войска донскаго предположило расходы, по устройству мелкопомѣстныхъ имѣній и по вознагражденію ихъ владѣльцевъ, произвести изъ войсковыхъ суммъ, то, при назначеніи высшимъ правительствомъ суммы пособія на всю имперію, число крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній въ землѣ войска донскаго въ разсчетъ не принимается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ подлежащаго начальства зависѣть будетъ оказать пособіе нуждающимся мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, примѣняясь къ правиламъ, изложеннымъ въ настоящей главѣ и соображаясь съ мѣстными обстоятельствами.

18. Губернское присутствіе, по совѣщаніи съ уѣздными предводителями дворянства, распредѣляетъ по уѣздамъ сумму пособія, назначенную для всей губерніи. Отъ означеннаго присутствія зависитъ принимать въ соображеніе, какъ число душъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, такъ и число, и положеніе владѣльцевъ этихъ имѣній и другія мѣстныя обстоятельства. Вмѣстѣ съ этимъ, руководствуясь правилами, постановленными въ этой главѣ и указаніями уѣздныхъ предводителей дворянства, это учрежденіе постановляетъ, если признаетъ нужнымъ, нѣкоторыя дополнительныя правила относительно распредѣленія суммы пособія въ уѣздахъ, между нуждающимися мелкопомѣстными владѣльцами.

Прим. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, весь порядокъ распредѣленія пособія между мелкопомѣстными владѣльцами производится тѣмъ губернскимъ присутствіемъ, которому ввѣрено будетъ введеніе въ дѣйствіе Положенія.

19. За тѣмъ, по приглашенію уѣздныхъ предводителей, дворянство на уѣздномъ собраніи избираетъ, для содѣйствія предводителю при распредѣленіи пособія, отъ двухъ до четырехъ дворянъ-помѣщиковъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, изъ числа тѣхъ, которые владѣютъ имѣніемъ съ населеніемъ свыше 20 ревизскихъ душъ.

20. Уѣздный предводитель, по соглашенію съ избранными дворянами, приглашаетъ владѣльцевъ всѣхъ мелкопомѣстныхъ имѣній, въ уѣздѣ состоящихъ, представить ему ходатайства свои объ оказаніи имъ пособія изъ ассигнованной на уѣздъ суммы. При этомъ опредѣляется, какого рода свѣдѣнія и числовыя данныя должны быть приложены къ означеннымъ ходатайствамъ.

Прим. Мелкопомѣстными владѣльцами, имѣющими, на основаніи закона, право на полученіе пособія, ходатайства, упомянутыя въ этой статьѣ, представляются на простой бумагѣ и предъявленіе при нихъ межевыхъ плановъ или другихъ формальныхъ документовъ для владѣльцевъ имѣній не обязательно.

21. Для представленія упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ

ходатайствъ, опредѣляется со дня обнародованія Положенія, не болѣе годоваго срока, по истеченіи котораго никакія ходатайства уѣздными предводителями болѣе принимаемы быть не могутъ.

22. Уѣздный предводитель, вмѣстѣ съ избранными дворянами-помѣщиками, разсматриваютъ означенныя ходатайства и по общему соглашенію распредѣляютъ сумму пособія, на уѣздъ назначенную, исключительно лишь между дѣйствительно нуждающимися въ ономъ. При этомъ, независимо отъ точнаго соблюденія правилъ общихъ, изложенныхъ въ этой главѣ и дополнительныхъ, постановленныхъ губернскимъ учрожденіемъ, означенныя лица обязаны обращать особенное вниманіе на самое положеніе мелкопомѣстныхъ имѣній, на болѣе или менѣе стѣснительныя обстоятельства владѣльцевъ и привести въ извѣстность, не имѣетъ ли мелкопомѣстный владѣлецъ или его супруга, независимо отъ имѣнія, въ уѣздѣ состоящаго, еще какое либо другое движимое или недвижимое имущество, которое обезпечивало бы его съ семействомъ содержаніе.

23. По назначеніи пособія объясненнымъ порядкомъ, оно выдается немедленно изъ уѣзднаго казначейства, по ассигновкѣ за подписью уѣзднаго предводителя и избранныхъ дворянъ-помѣщиковъ.

24. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ по распредѣленію пособія, такъ и по выдачѣ назначенной на этотъ предметъ суммы, представляется уѣзднымъ предводителемъ, за его и избранныхъ дворянъ подписью, губернскому дворянскому собранію при первомъ съѣздѣ онаго. Въ то же время, доводится до свѣденія этого собранія о ходатайствахъ, по которымъ не послѣдовало удовлетворенія, съ объясненіемъ причинъ отказа([22]).

Предположенія эти, нѣсколько измѣненныя, вошли въ Положенія 19 февраля 1861 г., гдѣ они составили стт. 1—24 дополнительныхъ правилъ объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и о пособіи этимъ владѣльцамъ.

([22]) Статья эта дополнена была слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Ревизія счетовъ, представленныхъ губернскому дворянскому собранію, въ контрольномъ отношеніи, производится примѣняясь къ общимъ основаніямъ. Отъ соглашенія министра внутреннихъ дѣлъ съ государственнымъ контролеромъ будетъ зависѣть установленіе упрощеннаго порядка счетоводства и контроля, дабы облегчить дворянскимъ предводителямъ исполненіе этой возложенной на нихъ многосложной общественной обязанности. При этомъ, по предложенію предсѣдателя, предоставлено исправляющему должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, для ускоренія дѣла, довести о настоящемъ предположеніи до свѣдѣнія министра Ланскаго, дабы порядокъ означенной контрольной повѣрки могъ быть установленъ одновременно съ обнародованіемъ Положенія.

V.

О КРЕСТЬЯНАХЪ, ОТБЫВАЮЩИХЪ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ ПРИ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ФАБРИКАХЪ, ГОРНЫХЪ ЗАВОДАХЪ И СОЛЯНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ (*).

А. *Содержанія проектовъ по тридцати четырежъ губерніямъ, кромѣ западныхъ.*

Въ числѣ владѣльческихъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, представляли большее или меньшее различіе отъ крестьянъ земледѣльцевъ:

1. Крестьяне, отбывающіе постоянную обязательную работу (барщину) на помѣщичьихъ фабрикахъ, заводахъ и вообще такихъ промышленныхъ производствахъ, которые, не состоя (какъ напримѣръ заводы винокуренные, свеклосахарные, селитряные, кирпичные, дегтярные и т. п.) въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, составляютъ чисто-мануфактурную производительность.

2. Крестьяне такъ называемые владѣльческіе — подзаводскіе, которые исполняютъ разныя вспомогательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ.

3. Крестьяне, находящіеся при частныхъ соляныхъ промыслахъ.

Для административнаго и юридическаго устройства этихъ крестьянъ распространяются на нихъ общія правила, установляемыя для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости крестьянскаго сословія, но относительно хозяйственнаго быта, и именно способовъ отбыванія повинностей, требовались, по роду занятій озна-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ VI-й, Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія о фабричныхъ и заводскихъ людяхъ, стр. 1—81; Томъ XIV-й, Объяснительная записка къ проектамъ дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при помѣщичьихъ фабрикахъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, стр. 1—48; Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 847—854, стт. 1—13, и стр. 855—866, стт. 1—27; Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 95—96.

ченныхъ крестьянъ, нѣкоторыя особыя соображенія. Здѣсь должно было различить два рода фабричныхъ и заводскихъ людей. Одни изъ нихъ поссесіонные и приписные къ разнымъ фабрикамъ и заводамъ, горнымъ и другимъ, подвѣдомственны, на особыхъ положеніяхъ, министерству финансовъ и не подлежали сужденію дворянскихъ губернскихъ комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій. Другіе суть крестьяне владѣльческіе, состоящіе на тѣхъ же правахъ и въ томъ же положеніи, какъ и все крѣпостное сословіе, но обращенные къ особымъ занятіямъ фабричнымъ, заводскимъ и промысловымъ. Устройство быта людей этой второй категоріи подлежало разсмотрѣнію какъ губернскихъ комитетовъ, такъ и Редакціонныхъ Коммиссій.

Изъ тридцати четырехъ губернскихъ комитетовъ, только два: пермскій и казанскій, представили, по предмету настоящей главы, болѣе полныя и притомъ отдѣльныя постановленія. Изъ остальныхъ комитетовъ нѣкоторые ограничились лишь краткими и частными указаніями; большая же часть о немъ прямо вовсе не упоминали и мнѣнія ихъ могутъ быть выведены только изъ соображенія другихъ постановленій и общаго духа проектовъ. Изъ разсмотрѣнія этого оказывается, что проекты губернскихъ комитетовъ могутъ быть раздѣлены на два главныхъ разряда: одни, составляющіе большинство, вовсе не допускаютъ обязательнаго фабричнаго и заводскаго труда; другіе, въ большей или меньшей степени, его допускаютъ. Послѣдніе опять подраздѣляются на двѣ категоріи: одни опредѣляютъ только фабричныя и заводскія повинности; но не распространяютъ этого отличія въ повинностяхъ на общее устройство быта и не разсматриваютъ фабричныхъ и заводскихъ людей, какъ особый разрядъ, а относятъ ихъ къ другимъ разрядамъ срочнообязанныхъ людей; другіе же считаютъ нужнымъ установить особый разрядъ фабричныхъ и заводскихъ людей, который требуетъ особаго устройства не только въ повинностяхъ, но и въ другихъ сторонахъ своего быта.

Къ первому главному разряду, вовсе не допускающему фабричныхъ и заводскихъ повинностей, можно отнести 32 проекта (¹). Одни изъ нихъ составлены прямо на выкупномъ началѣ; другіе совершенно отмѣняютъ всякій обязательный трудъ и оставляютъ только денежный оброкъ; третьи, хотя и допускаютъ обязательныя натуральныя повинности, но только тѣ, на которыя именно указывается въ Положеніи; въ числѣ же ихъ о фабричныхъ и заводскихъ работахъ не упоминаютъ. Наконецъ, немногіе (²) положительно исключаютъ фабричныя и заводскія работы изъ обязательныхъ повинностей, но рязанскіе члены при этомъ дѣлаютъ оговорку, что возка къ заводу или фабрикѣ дровъ и другихъ матеріаловъ не считается заводскою или фабричною работою.

Къ первой категоріи втораго разряда, допускающей обязательный фабричный и заводскій трудъ, но безъ установленія особаго

(¹) 1, ⟨5⟩, 8, ⟨12⟩, ⟨α 16⟩, ⟨19⟩, ⟨20⟩, 22, 23, ⟨24⟩, ⟨25⟩, 27, ⟨31⟩, ⟨32⟩, ⟨β 34, 36, ⟨38⟩, 41, 42, 43. (²) ⟨β 31, ⟨32⟩.

класса фабричныхъ и заводскихъ людей, относятся проекты([3]), предоставляющіе помѣщику право употреблять срочно-обязанныхъ крестьянъ на заводскія и фабричныя работы, вмѣсто сельскихъ, въ счетъ обыкновенной повинности ([4]). Пять симбирскихъ членовъ признаютъ за помѣщикомъ это право только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ онъ доселѣ имъ пользовался. Курскіе семь членовъ предназначаютъ для вспомогательныхъ фабричныхъ и заводскихъ работъ 8 строительныхъ дней, которые помѣщикъ можетъ требовать съ каждаго тягла, сверхъ повинности, за особою плату.

При этомъ нѣкоторые изъ означенныхъ проектовъ установляютъ, относительно порядка отправленія фабричныхъ и заводскихъ работъ, слѣдующія правила: екатеринославскій положилъ уроки работъ на винокуренныхъ и кирпичныхъ заводахъ, воронежскій км. опредѣлилъ, что ночная работа на крестьянъ не возлагается, исключая только тѣхъ случаевъ, въ которыхъ ночная работа на существующихъ уже фабрикахъ и заводахъ, по мѣстному обычаю, допущена и притомъ совершенно необходима. Зимняя ночь на работѣ зачитывается за $1^1/_2$ урочныхъ дня, а лѣтняя ночь за день. Полтавскій км. постановилъ, что фабричныя и заводскія суточныя работы, если, по свойству своему, производятся одною очередью съ необходимыми отдыхами, считаются за два рабочихъ дня. Тамбовскій км. зачитываетъ фабричныя и заводскія работы по той же цѣнѣ рабочаго дня, какъ и полевыя([5]). Курскіе 7 членовъ, изъ 8 строительныхъ дней, 5 назначаютъ ранней весной, 2 осенью и одинъ зимой; требовать же строительныхъ дней во время уборки полей запрещается. Пять симбирскихъ членовъ порядокъ отправленія крестьянами фабричныхъ и заводскихъ работъ предоставляютъ опредѣлить правительству.

Черниговское блш. относитъ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ

([3]) 7. 10, <21>, 29, 35, 37, 39>.

([4]) Полтавскій км., въ обзорѣ основаній, объяснялъ, что меньшинство членовъ полагало, что работы на фабрикахъ и заводахъ особенно тяжки для крестьянъ и не должны быть допускаемы при установленныхъ новыхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами. Большинство не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, потому что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ полтавской губерніи нѣтъ заводовъ и фабрикъ, требующихъ отъ работника особенно изнурительнаго труда; заводы въ полтавской губерніи всѣ почти хозяйственные, обработывающіе собственные продукты земледѣлія. Нѣкоторые изъ нихъ и безъ того дѣйствуютъ на коммерческомъ основаніи, а если употребляютъ и обязательный трудъ, то съ особеннымъ вознагражденіемъ. Ограниченіе права помѣщика обращать на заводы трудъ, который крестьянинъ даетъ ему въ замѣнъ денежнаго оброка, разстроило бы въ самомъ началѣ многія хозяйства, обратилось бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ во вредъ самимъ крестьянамъ и повело бы къ непріятнымъ столкновеніямъ, тяжбамъ и безпорядкамъ.

([5]) Тамбовскій губернаторъ Данзасъ полагалъ, что „плата за земле„дѣльческія работы не можетъ быть примѣнена къ работамъ на фабрикахъ „и заводахъ, сопряженныхъ съ большимъ трудомъ и вліяніемъ на здоро„віе. Притомъ, по устройству быта фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, „образована особая при министерствѣ финансовъ коммисія, и предметъ „этотъ исключительно предоставленъ ея соображенію.“

нъ вообще къ разряду крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщика, слѣдовательно уравниваетъ съ мастеровыми и должностными крестьянами. По правиламъ этого комитета, крестьяне, обученные попеченіемъ помѣщика мастерствамъ для заводскихъ и фабричныхъ производствъ, обязываются, сверхъ общей повинности за надѣлъ, постоянною службою въ теченіи 2-хъ лѣтъ со введенія Положенія, съ производствомъ имъ отъ помѣщика содержанія и жалованья: надсмотрщикамъ на заводахъ, токарямъ металлическихъ вещей, чугуно-литейщикамъ и мѣдникамъ — по 15 р.; главнымъ надсмотрщикамъ и ученымъ мастерамъ — по 20 р. въ годъ (6).

Нѣкоторые комитеты (7), не полагая фабричныхъ и заводскихъ работъ обязательными для крестьянъ, признаютъ ихъ таковыми для дворовыхъ людей. Дворовыми же людьми означенные проекты признаютъ не только записанныхъ дворовыми по ревизіи, но и числящихся въ ревизіи крестьянами, если они не ведутъ полеваго хозяйства, или не имѣютъ крестьянской осѣдлости. Такимъ образомъ, по правиламъ этихъ комитетовъ, фабричныя и заводскія работы останутся обязательными и для многихъ крестьянъ съ переводомъ ихъ на дворовое положеніе.

Ко второй категоріи втораго разряда, признающей нужнымъ установить особый разрядъ фабричныхъ и заводскихъ людей, требующій особаго устройства не только въ повинностяхъ, но и въ другихъ сторонахъ быта, принадлежатъ слѣдующіе проекты:

Симбирское большинство, въ особой запискѣ отъ комитета, указываетъ на существующія во многихъ имѣніяхъ губерніи суконныя фабрики и ходатайствуетъ о составленіи особаго Положенія для фабричныхъ имѣній. Къ запискѣ были приложены составленные двумя владѣльцами разсчеты о содержаніи и работахъ фабричныхъ людей (8).

Шесть владимірскихъ членовъ, не признавая фабричныхъ и заводскихъ работъ обязательными для крестьянъ, постановили, что дворовые люди, постоянно занимающіеся работами на правильно устроенныхъ помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, подчиняются всѣмъ правиламъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ заводскихъ крестьянъ московскаго горнозаводскаго округа. Если же эти люди употребляются на постороннихъ фабрикахъ, или работа ихъ идетъ

(6) Черниговскій км., въ обзорѣ основаній къ проекту большинства, уравнивая заводскихъ и фабричныхъ людей съ мастеровыми должностными крестьянами, полагаетъ предоставить помѣщику особое право на ихъ работу, какъ въ вознагражденіе за обученіе людей мастерству, которое будетъ приносить имъ особенный доходъ, такъ и потому, чтобы помѣщики могли постепенно перейти къ новому порядку устройства своихъ заведеній, требующихъ мастерства обученныхъ ими людей.

(7) 4>, 15, 30, 33, <39.

(8) Симбирскій км., ходатайствуя въ особой запискѣ, о составленіи отдѣльнаго Положенія для имѣній, при которыхъ находятся суконныя фабрики, между прочимъ указываетъ, что „на этихъ фабрикахъ преимущественно „выдѣлываются сукна для обмундированія войскъ, и притомъ всѣ онѣ за„контрактованы съ правительствомъ поставкою суконъ въ коммисаріатское „вѣдомство."

только на домашнихъ заведеніяхъ помѣщика, то они подчиняются правиламъ, изложеннымъ относительно людей, обученныхъ ремеслу надержками помѣщика, и всѣхъ прочихъ дворовыхъ людей.

Изъ владимірскаго меньшинства 5-ти членовъ, *гр. Толь* объясняетъ, что во владимірской губерніи, на разныхъ фабрикахъ и заводахъ и при мастерскихъ, рабочіе состоятъ нерѣдко изъ однихъ дворовыхъ. Владѣлецъ образовывалъ ихъ для нуждъ всего края, по мѣрѣ развитія промышленной и торговой дѣятельности. „Не „будетъ ли полезнымъ и даже необходимымъ о подобныхъ дворо„выхъ сдѣлать постановленіе такое же, какое будетъ принято пра„вительствомъ для мастеровыхъ изъ крестьянъ, приписанныхъ къ „заводамъ и фабрикамъ?"

Казанскій кн. признаетъ, что фабричные и заводскіе крестьяне составляютъ особый классъ, бытъ котораго требуетъ совершенно отличнаго устройства отъ быта крестьянъ-земледѣльцевъ.

Предположенія комитета по этому предмету изложены въ особомъ прибавленіи, но онѣ касаются не только повинностей фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, но и ихъ усадебнаго устройства, надѣла угодьями и случаевъ прекращенія помѣщикомъ производства. Предположенія эти слѣдующія:

„Фабричнымъ и заводскимъ крестьянамъ, имѣющимъ усадьбы, „предоставляется право выкупа и пользованія оными потомственно, „наравнѣ съ прочими крестьянами, съ платежемъ въ пользу помѣ„щика, впредь до выкупа, опредѣленныхъ процентовъ съ цѣнности „усадьбы."

„Пользующіеся въ настоящее время отъ помѣщика пахатною „и луговою землею имѣютъ право на надѣлъ этими угодьями въ „общемъ нормальномъ размѣрѣ ($1^3/_4$ десятины на душу)."

„Пользующіеся нынѣ одними только лугами надѣляются одними „луговыми угодьями, въ существующемъ размѣрѣ, но не свыше „той же нормы, положенной для надѣла крестьянъ всѣми вообще „угодьями."

„Не пользующіеся нынѣ отъ помѣщика поземельными угодьями „и не занимающіеся земледѣліемъ, не надѣляются этими угодьями и „при переходѣ ихъ въ срочно-обязанное положеніе."

„Всѣ вообще фабричные и заводскіе крестьяне остаются на „все время переходнаго состоянія при своихъ занятіяхъ, на задѣль„ной платѣ, за вычетомъ изъ оной повинностей за поземельныя „угодья, если они ими пользуются, и на опредѣленномъ содержаніи „для тѣхъ, которые, не имѣя крестьянской осѣдлости, получаютъ „нынѣ содержаніе отъ владѣльца фабрики или завода. Положеніе о „задѣльной платѣ и содержаніи должно быть приложено къ акту на „имѣніе и утверждено комитетомъ."

„Фабричные и заводскіе крестьяне, имѣющіе усадьбы и надѣ„ленные одними только лугами, въ случаѣ прекращенія помѣщи„комъ производства, имѣютъ право или избрать себѣ родъ жизни, „съ возвращеніемъ въ такомъ случаѣ помѣщику усадьбъ и луговыхъ „угодій, или остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства, съ обязан„ностью взять въ свое пользованіе, какъ усадьбы, такъ и луга, за „опредѣленную Положеніемъ денежную повинность помѣщику."

„Право на избраніе рода жизни, въ случаѣ закрытія помѣщи-„комъ фабрики или завода, предоставляется и тѣмъ крестьянамъ, „при этихъ заведеніяхъ состоящимъ, которые не имѣютъ крестьянской осѣдлости. Впрочемъ помѣщикъ, если пожелаетъ, можетъ „оставить означенныхъ крестьянъ въ своемъ имѣніи, но не иначе, „какъ надѣливъ ихъ поземельными угодьями наравнѣ съ прочими „крестьянами, если они изъявятъ на то согласіе, и снабдивъ ихъ „притомъ всѣмъ необходимымъ для занятія по земледѣлію."

По пермскому комитету. Семи пермскимъ заводовладѣльцамъ, особымъ высочайшимъ повелѣніемъ, разрѣшено было представить въ губернскій дворянскій комитетъ отдѣльный проектъ по тѣмъ ихъ имѣніямъ, которыя не приписаны непосредственно къ заводамъ и не подвѣдомственны министерству финансовъ (по горному управленію), но въ которыхъ крестьяне, вмѣсто полевой барщины, исполняютъ вспомогательныя заводскія работы, по доставкѣ каравановъ, рубкѣ дровъ и т. п. Имѣнія эти, въ отличіе отъ подвѣдомственныхъ горному управленію, названы *вотчинными*, обращенными къ горному дѣлу. Такихъ проектовъ поступило на разсмотрѣніе комитета три: 1) отъ графа и графини *Строгоновыхъ*, *кн. Голицына* и *Лазарева* — по вотчиннымъ ихъ имѣніямъ, не подлежащимъ горному вѣдомству, въ которыхъ крестьяне, вмѣсто полевой барщины, исполняютъ вспомогательныя заводскія работы: по доставкѣ каравановъ, рубкѣ дровъ и т. п.; 2) отъ тѣхъ же лицъ — по соляным промысламъ, и 3) отъ *гр. Шувалова* — по имѣнію *княгини Бутера-Радоли*, съ особымъ мнѣніемъ о мастеровыхъ при соляныхъ ея промыслахъ. Пермскій км., разобравъ эти проекты, не согласился съ ними и составилъ свои постановленія. Главнѣйшія различія въ предположеніяхъ комитета и заводовладѣльцевъ заключаются въ слѣдующемъ:

I. *По устройству быта крестьянъ вотчинныхъ имѣній, обращенныхъ къ горному дѣлу.*

Срочно-обязанное состояніе пермскій км. оставляетъ на 12 лѣтъ; проектъ *гр. Строгонова* — на 7; проектъ *гр. Шувалова* — на 3 года.

Усадьбы пермскій км. предоставляетъ крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа. Оцѣнка, за недостаткомъ взаимнаго соглашенія, производится комитетомъ; въ цѣну полагаются земли и строенія; высшій предѣлъ цѣны — 150 р. за усадьбу. Пространство усадебной земли составляетъ отъ половины до одной десятины; въ случаѣ недостатка, крестьянинъ можетъ просить о прирѣзкѣ; если усадьба болѣе одной десятины, то крестьянинъ можетъ отказаться отъ излишняго количества. Выкупъ производится единовременно или по срокамъ; въ послѣднемъ случаѣ до окончанія выкупа платится по 4% съ суммы, въ которую оцѣнена усадьба; уплата процентовъ можетъ замѣняться работою по взаимному соглашенію. Владѣльцу предоставляется право переносить на свой счетъ усадьбы на другія удобныя земли въ случаѣ открытія металловъ или минераловъ, или для устройства новыхъ заве-

деній, но право это дается только до выкупа усадьбъ. Оба проекта заводовладѣльцевъ уступаютъ крестьянамъ усадьбы безплатно, но не въ собственность, а въ безсрочное наслѣдственное владѣніе; въ проектѣ *гр. Строгонова* постановлено, что съ этимъ владѣніемъ сопряжено условіе пользоваться полевою землею и выполнять за нее повинности помѣщику.

Надѣлъ пермскій км. опредѣляетъ тѣми же нормами, какъ и для крестьянъ земледѣльческихъ, въ 2, въ 3 и въ 4 десятины на душу, по разрядамъ имѣній, установленнымъ по количеству въ нихъ земли; но, какъ для многихъ крестьянъ, занятыхъ горнымъ дѣломъ, хлѣбопашество составляетъ занятіе второстепенное, то они вправѣ брать и меньшіе участки, однако не менѣе 2-хъ десятинъ на душу. Сверхъ надѣла отводится обществу безъ повинности, по числу наличныхъ душъ, для обезпеченія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ, отставныхъ солдатъ, пахатной земли не менѣе 2% надѣла. По обоимъ проектамъ заводовладѣльцевъ, продоставляется крестьянамъ право оставить за собою существующій надѣлъ, буде же они этого не пожелаютъ, то полагаются обязательныя для нихъ наименьшія нормы по разрядамъ имѣній: въ 3, въ 4 и въ 5 дес. на душу, смотря по многоземельности имѣнія, а для призрѣнія престарѣлыхъ, убогихъ и проч. прибавляется, сверхъ того, въ безвозмездное пользованіе обществу, еще земли 5% надѣла. Поземельный надѣлъ поступаетъ въ общественное пользованіе, или отдѣльными участками въ пользованіе каждаго домохозяина, при чемъ участковый надѣлъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по мірскому приговору; въ случаѣ же уменьшенія населенія, если общество не въ состояніи исполнить повинность за убылыхъ, земли ихъ возвращаются помѣщику, вмѣстѣ съ чѣмъ возвращается и соотвѣтствующее этимъ участкамъ количество усадебной земли. Отведенныя крестьянамъ участки обмѣниваются въ случаѣ открытія въ нихъ минеральныхъ богатствъ, или когда земля потребуется на другія хозяйственныя надобности.

Лѣсомъ на топливо и на строеніе пермскій км. положилъ снабжать крестьянъ по казенной таксѣ; оба проекта заводовладѣльцевъ объ отпускѣ строеваго лѣса не упоминаютъ; дровяное же довольствіе предоставляютъ на все срочно-обязанное время безвозмездно. Въ проектѣ *гр. Шувалова*, вмѣсто ежегоднаго отпуска дровъ, предполагается отводъ постоянныхъ лѣсныхъ участковъ по 2 дес. на каждаго домохозяина.

Повинности вотчинныхъ крестьянъ, какъ по проекту дворянскаго комитета, какъ и по обоимъ проектамъ заводовладѣльцевъ, опредѣляются извѣстнымъ числомъ рабочихъ дней (поденщинъ) съ десятины и отбываются не полевыми, а заводскими работами. Комитетъ и проектъ *гр. Шувалова* предоставляютъ крестьянамъ право замѣнять ихъ сполна денежнымъ взносомъ, по цѣнѣ рабочаго дня. Пермскій км. опредѣляетъ повинность натурою или деньгами по качествамъ земли и по выгодамъ мѣстности: за земли перваго разряда (черноземную, не требующую удобрѣнія и находящуюся близь пунктовъ, выгодныхъ для сбыта хлѣба) 8-ми конныхъ и 4-хъ пѣшихъ поденщина съ десятины; за земли втораго разряда — 4 кон-

ныхъ и 4 пѣшихъ; за земли третьяго разряда — 2 конныхъ и 2 пѣшихъ. Въ мѣстностяхъ чердынскаго и соликамскаго уѣздовъ, гдѣ хлѣбопашество, по качествамъ почвы, не развито, только 4 пѣшихъ дня съ десятины. Оцѣнка рабочаго дня на деньги, по предположенію губернскаго проекта, опредѣляется для руководства при составленіи акта. По проекту *гр. Шувалова* полагается въ пермской губерніи 5 конныхъ и 5 пѣшихъ рабочихъ дней съ десятины; въ соликамскомъ уѣздѣ 2 конныхъ и 6 пѣшихъ; въ чердынскомъ — 5 пѣшихъ съ десятины и оцѣнка производится по среднимъ цѣнамъ ржи въ зернѣ, выведеннымъ изъ сложности 14 лѣтъ, изъ которыхъ отбрасываются два самыхъ дорогихъ и два самыхъ дешевыхъ года. Стоимость конной поденщины равняется средней цѣнѣ 32 фунтовъ ржи, а пѣшей — 16 фунтовъ. Проектъ же *гр. Строгонова*, въ первые два года срочно-обязаннаго состоянія, требуетъ отбыванія всѣхъ поденщинъ натурою, а въ остальные 5 лѣтъ предоставляетъ крестьянамъ право откупаться ежегодно по $^1/_5$ части. По проекту комитета, каждый разъ, за два мѣсяца до начала года, вотчинное управленіе обязано предъявлять крестьянамъ годичное росписаніе повинностей, въ которомъ означается: 1) родъ и мѣсто работъ, разстояніе ихъ отъ мѣста жительства крестьянъ, 2) число поденщинъ, требуемое для каждой работы и сумма выкупа, за каждую, по оцѣнкѣ рабочаго дня, 3) время года для выполненія ихъ, 4) денежная плата или пособія, назначаемыя отъ владѣльца: при работахъ рудничныхъ — 10 к. въ день и при посылкахъ далѣе 20 ти верстъ: пѣшему — 10 к., конному — 20 к. въ день, и 5) количество проходныхъ дней, зачитаемыхъ въ число работы. По существующимъ обычаямъ, годовая раскладка работъ раздѣляется на три періода, заключающіе въ себѣ особые роды работъ. Назначать отдаленныя работы (далѣе 25-ти верстъ отъ мѣста жительства), во время, необходимое для обработки полей, съ мая до половины сентября, запрещается. Каждый крестьянинъ имѣетъ право откупиться отъ работъ, внося деньги за мѣсяцъ до того срока, въ которой должна быть начата самая работа по росписанію. Откупаться можно или отъ всей работы за весь періодъ, или по частямъ, но не иначе, какъ въ продоженіе того періода, за который вносится, такъ, чтобы за мѣсяцъ до срока, назначеннаго росписаніемъ для окончанія каждой работы, внесены были за нее деньги. Неуплатившіе къ этому сроку побуждаются обществомъ къ заработкѣ вольнымъ наймомъ, и только въ томъ случаѣ, если наемъ къ наступленію срока работы не состоится, высылаются на нее натурою. Разверстаніе и раскладка повинностей между деревнями одного имѣнія и потомъ между членами общества дѣлается на мірскихъ и сельскихъ сходкахъ.

Но большинствомъ лицъ, составлявшихъ особый проектъ (т. е. за исключеніемъ *гр. Шувалова*), постановляется, что за поземельныя угодья, отведенныя въ безсрочное потомственное пользованіе, крестьяне обязаны отбывать вообще 6 пѣшихъ и 5 конныхъ дней съ каждой десятины; въ чердынскомъ и соликамскомъ уѣздахъ: по 5 пѣшихъ дней, а инородцы-пермяки соликамскаго уѣзда 1 конный и 7 пѣшихъ дней съ десятины. Оцѣнка нормальной стоимости

поденщины должна быть производима каждые 5 лѣтъ, по взаимному соглашенію между помѣщиками и крестьянами, или на основаніи общепринятой десятилѣтней сложности мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ; въ томъ и другомъ случаѣ съ утвержденія мѣстнаго уѣзднаго присутствія. Въ первые два года срочно-обязаннаго состоянія требуется отбываніе всѣхъ поденщинъ натурою; съ третьяго же года до окончанія срочно-обязаннаго состоянія (т. е. въ теченіе 5 лѣтъ), предоставляется крестьянамъ откупаться ежегодно отъ $^1/_5$ части поденщинъ, слѣдующихъ съ общества; но такой выкупъ допускается не иначе, какъ уравнительно по всѣмъ работамъ, т. е. отъ одной пятой части каждой, безъ выбора. При этомъ выкупѣ стоимость, какъ пѣшей, такъ и конной поденщины полагается въ 24 ф. ржи, а самый выкупъ производится на наличныя деньги. Общество, желающее воспользоваться правомъ выкупа, должно заявить о томъ помѣщику къ 1 октября и внести деньги за полгода впредь. По истеченіи семи лѣтъ со времени утвержденія Положенія и прекращенія обязательнаго труда, крестьянскія общества уплачиваютъ помѣщику весь слѣдующій съ нихъ за землю оброкъ деньгами, считая стоимость 6 пудъ ржи съ десятины.

Относительно порядка отправленія натуральныхъ повинностей, пермскій км. постановилъ, что, по невозможности составить для всѣхъ горнозаводскихъ имѣній общее урочное положеніе, работы исполняются по введеннымъ издавна урокамъ. Проекты же заводовладѣльцевъ составили общее урочное положеніе, которое объемлетъ слѣдующія работы: 1) добычу руды, 2) рубку куренныхъ дровъ, 3) выжегъ угля, 4) сѣнокосы, 5) постройку судовъ, 6) сплавъ каравановъ и 7) перевозку тяжестей. За время прохода на отдаленныя работы и за время исполненія этихъ работъ назначены платы: пѣшимъ по 5 копѣекъ, коннымъ по 10 копѣекъ въ день (*).

(*) По вышеизложеннымъ постановленіямъ, пермскій комитетъ и заводовладѣльцы представили, каждый съ своей стороны, слѣдующіе доводы относительно устройства крестьянъ вотчинныхъ имѣній, обращенныхъ къ горному дѣлу:

Заводовладѣльцы указываютъ: на безвозмездное предоставленіе крестьянамъ усадьбъ и топлива, на оставленіе за ними существующихъ надѣловъ, съ правомъ отказаться отъ части, превышающей норму, на дозволеніе замѣнить ежегодно $^1/_5$ часть поденщинъ денежнымъ выкупомъ отъ 11 до 15 к. за день, на выдачу харчевыхъ денегъ за пѣшія поденщины по 5 к., за конныя и за рудныя работы по 10 к. въ день, — какъ на такія уступки, которыя доведены до крайняго предѣла возможности.

Пермскій комитетъ представилъ на всѣ постановленія заводовладѣльцевъ подробныя замѣчанія. Главныя изъ нихъ слѣдующія:

Относительно различія въ срокахъ переходнаго состоянія, комитетъ полагалъ, что 7 лѣтъ, назначенные заводовладѣльцами, при сохраненіи обязательнаго труда, будутъ болѣе обременительны для крестьянъ, нежели 12 лѣтъ, опредѣленныхъ комитетомъ, ибо „не столько важно сокращеніе срочно-обязаннаго состоянія, какъ установленіе его на такихъ „основаніяхъ, которыя былибы не продолженіемъ обязательныхъ отношеній въ „духѣ прежней системы, но заключали бы въ себѣ начала новыя, для „установленія полной свободы.“

II. *По устройству быта мастеровыхъ при соляныхъ промыслахъ.*

По проекту *гр. Строгонова*, работникамъ при соляныхъ промыслахъ уступаются усадьбы и покосы безвозмездно, но съ непремѣннымъ условіемъ отбывать промысловыя работы по цѣнамъ и въ размѣрѣ, установляемымъ каждые три года по взаимному со-

Улучшеніе быта будетъ заключаться въ данной крестьянину возможности отбывать повинности помѣщику не барщиною, что въ горнозаводскихъ имѣніяхъ всего болѣе сопряжено съ отягощеніемъ крестьянъ, но деньгами, въ мѣрѣ, установленной на началахъ возможной справедливости.

Относительно предоставленія крестьянамъ усадьбъ не въ собственность, но въ безвозмездное наслѣдственное владѣніе съ непремѣннымъ условіемъ отправленія повинностей для заводовъ, пермскій комитетъ замѣчаетъ, что „даръ съ такимъ условіемъ для многихъ будетъ тяжелѣе выкупа, „ибо выкупившій единожды усадьбу располагаетъ ею уже не на „правѣ ограниченнаго владѣнія, а на правѣ полной собственности, можетъ „избирать себѣ родъ занятій по собственной волѣ, что особенно важно въ „горнозаводскихъ имѣніяхъ, гдѣ, по проекту, никто не можетъ отказаться „быть вмѣстѣ и хлѣбопашцемъ, и рудокопомъ, и дроворубомъ, и углежогомъ, „и наконецъ бурлакомъ, къ чему конечно не всѣ способны. Изъ этого „очевидно, что дарованіе усадьбы сдѣлано заводовладѣльцами подъ усло„віями, весьма близкими къ прежнимъ обязательнымъ отношеніямъ. Съ „этими условіями, впрочемъ, крестьяне и нынѣ пользуются усадьбами повсюду невозбранно, слѣдовательно проектъ не представляетъ улучшенія быта „крестьянъ, а только утверждаетъ за ними то, что и до этихъ поръ повсюду есть уже въ дѣйствительности.“

Относительно большихъ нормъ надѣла и безвозмезднаго снабженія топливомъ, пермскій комитетъ замѣчалъ, что заводовладѣльцы, по обилію въ ихъ имѣніяхъ земель и лѣсовъ, находятся въ исключительномъ положеніи и могутъ предоставить своимъ крестьянамъ большія льготы, а потому полагалъ, что единожды отведенный надѣлъ не долженъ уменьшаться и возвращаться помѣщику, исключая тѣхъ случаевъ, когда сами крестьяне пожелаютъ уменьшить свое хлѣбопашество, если найдутъ болѣе выгодными заводскія работы, но при этомъ сохраняя наименьшій размѣръ надѣла для обезпеченія осѣдлости и допуская замѣнъ. Оставлять отпускъ лѣса строеваго и дровянаго на усмотрѣніе владѣльца, комитетъ считалъ стѣснительнымъ для крестьянъ, а полагалъ сдѣлать обязательнымъ за попенныя деньги, не выше таксы, по которой казна отпускаетъ лѣсъ своимъ крестьянамъ. За симъ, если, по обилію лѣсовъ, владѣлецъ пожелаетъ отпускать его безвозмездно своимъ рабочимъ, то это, разумѣется, отъ него зависитъ.

Приступая къ разбору повинностей, установленныхъ по проекту гр. Строгонова и согласившагося съ нимъ большинства заводовладѣльцевъ, пермскій комитетъ указываетъ на настоящее жалкое состояніе вотчинныхъ заводскихъ крестьянъ: „они находятся въ положеніи совершенно особенномъ, исключительномъ; не состоятъ ни на оброкѣ, ни на барщинѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно принято. Они вмѣстѣ и хлѣбопашцы (для себя), и мастеровые (для заводовъ). Въ условіяхъ быта своего, они всего ближе сходны съ урочными рабочими казенныхъ заводовъ: точно также они живутъ въ деревняхъ, занимаются хлѣбопашествомъ и отправляютъ тѣ же самыя заводскія работы; но, при равныхъ условіяхъ относительно рода занятій, они рѣзко различаются отъ казенныхъ рабочихъ тѣмъ, что не получаютъ за свой трудъ вознагражденія,

глашенію помѣщиковъ съ обществомъ. Работники, нежелающіе исполнять промысловыхъ работъ, обязаны передать свои усадьбы и перейти въ другія сословія. По проекту *гр. Шувалова*, усадьбы также уступаются даромъ, но владѣніе ими не связывается съ вышесказаннымъ условіемъ; пользованіе покосами облагается платой на предметы общественнаго благоустройства. Срочно-обязанное

кромѣ какъ за нѣкоторыя дальнія посылки; работы же несутъ, напротивъ, болѣе чѣмъ казенные урочники и кромѣ того подвергаются повинностямъ: государственнымъ, рекрутской и общественнымъ, чего казенные не знаютъ. Но не столько тяжелы самыя работы, какъ система распредѣленія ихъ: во 1-хъ, считаясь подзаводскими, многіе изъ этихъ крестьянъ въ дѣйствительности такъ удалены отъ заводовъ, что, безъ крайняго разстройства своего домашняго быта, не могутъ отправлять тамъ работъ; во 2-хъ, работы располагаются такимъ образомъ, что каждый крестьянинъ въ продолженіи года назначается для работъ заводскихъ три раза: весною, лѣтомъ, осенью, и каждый разъ долженъ исполнять работы различнаго рода и въ различныхъ одна отъ другой разстояніяхъ; въ 3-хъ, главное средство для содержанія себя и семействъ крестьяне должны искать въ собственномъ хлѣбопашествѣ; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ они работаютъ на помѣщика болѣе 180 дней въ году, слѣдовательно для своего сельскаго хозяйства уже не имѣютъ достаточно времени; притомъ многія работы заводскія нужно исполнять въ то самое время, когда настаютъ и полевыя работы; въ 4-хъ, кромѣ окладныхъ работъ, есть въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ еще, такъ называемыя, сдѣльныя, куда назначается и женскій полъ, вдали отъ домовъ своихъ.

Такая система отправленія работъ подзаводскими крестьянами могла еще имѣть себѣ оправданіе въ первое время основанія заводовъ, когда имѣть вольныхъ работниковъ было трудно; но надо впрочемъ замѣтить, что первые горные заводы въ томъ самомъ краѣ отправляли работы вольнымъ наймомъ и уже впослѣдствіи предпочли ему обязательный трудъ. На восточной сторонѣ Урала многіе частные заводы ввели уже добычу рудъ, рубку дровъ, сплавъ каравановъ, частію выжигъ угля вольнымъ наймомъ. Это можетъ быть распространено и въ другихъ мѣстностяхъ. Крестьяне, при достаточномъ вознагражденіи, будутъ наниматься въ заводскія работы, и какъ вольный трудъ производительнѣе барщиннаго, то это поведетъ къ взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ, но при сохраненіи обязательнаго труда, улучшеніе быта крестьянъ, согласно съ видами правительства, невозможно.

Проектъ гр. Строганова уничтожаетъ произволъ въ числѣ рабочихъ дней, отбываемыхъ въ пользу владѣльца, и освобождаетъ отъ работъ женскій полъ; но не предполагаетъ никакихъ измѣненій въ самомъ отправленіи работъ: точно также крестьяне должны исполнять ихъ не только вдали отъ своихъ жительствъ, но даже въ другихъ губерніяхъ, за тысячу верстъ, при командировкахъ съ караваномъ; точно также не устраняется назначеніе каждаго изъ нихъ въ одинъ нарядъ въ различныя работы, и, наконецъ, точно также они ничѣмъ не обезпечены ни отъ употребленія въ работы для заводовъ, въ то самое время, когда имъ необходимо обработывать свои поля, ни отъ произвола въ требованіи мѣры работы (дневнаго урока).

Разбирая составленное заводовладѣльцами урочное положеніе комитетъ находилъ, что назначенные имъ уроки, или даютъ просторъ произволу, или тяжелѣе опредѣленныхъ правительствомъ для казенныхъ работниковъ, не смотря на то, что эти послѣдніе считаются на положеніи военнослужащихъ. Комитетъ разсматриваетъ каждую изъ этихъ работъ и замѣ-

состояніе промысловаго населенія, по обоимъ проектамъ заводовладѣльцевъ, продолжается 3 года. По проекту пермскаго км.: находящіеся при соляныхъ промыслахъ крестьяне, не имѣя хлѣбопашества и поземельнаго надѣла, со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія, освобождаются отъ всякихъ повинностей въ пользу владѣльца. Покосныя угодья, которыми мастеровые нынѣ владѣютъ, остаются у нихъ, съ выполненіемъ для промысловъ тѣхъ же по-

чаетъ: успѣхъ добычи рудъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій, чрезвычайно различныхъ и сложныхъ; поэтому уроки назначены различные, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается по необходимости неопредѣлительность: такъ напримѣръ, при добычѣ порохомъ опредѣляется отъ 15 до 24 пуд., смотря по трудности, но степень трудности опредѣляетъ произвольно надзиратель; за этимъ множество другихъ условій: степень твердости почвы, глубина руды, разстояніе отваловъ, сухость почвы или притокъ воды, потребность крѣпленія или оставленія откосовъ; — все это до такой степени измѣняетъ успѣхъ работъ, что общія нормы ничего не выражаютъ. — Рубка дровъ зависитъ точно также отъ различныхъ условій: весною или осенью производится работа, въ какомъ насажденіи, какого возраста лѣсъ, большее или меньшее удобство подвозки и проч. — Выжегъ угля хотя менѣе подверженъ мѣстнымъ условіямъ, но и онъ много зависитъ отъ обстоятельствъ, не принятыхъ во вниманіе: породы лѣса, возраста его, степени сухости и проч. — Перевозка тяжестей близка къ казенному назначенію, но въ проектѣ не полагается для рабочихъ времени на нагребку и свалку возовъ и этимъ проектъ обременительнѣе казенныхъ уроковъ. — Въ сѣнокошеніи уроки болѣе противъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ земледѣльческихъ имѣній. — Постройка судовъ противъ казенныхъ заводовъ обременительнѣе. Въ особенности обременительнымъ для крестьянъ комитетъ считалъ сплавъ каравановъ: во 1-хъ, по продолжительности отлучекъ въ то самое время, когда начинается обработка земли и посѣвъ, такъ, что крестьянинъ, задержанный по необходимости въ караванѣ болѣе, чѣмъ предполагалъ, остается на весь годъ или вовсе безъ запашки, или долженъ ее уменьшить; во 2-хъ, по разстройству домашняго быта, вслѣдствіе продолжительной и невознаграждаемой разлуки съ домомъ и своимъ хозяйствомъ. Въ заводахъ, лежащихъ на восточной сторонѣ Урала, а равно на казенныхъ заводахъ, караваны сплавляются вольнымъ наймомъ. Въ самой Перми и ея окрестностяхъ всегда можно нанять и нанимается огромное количество судорабочихъ, и въ этомъ отношеніи затрудненія не представляется. Назначенныя заводовладѣльцами при дальнихъ посылкахъ харчевыя деньги: 5 к. пѣшему и 10 к. конному работнику въ день, комитетъ признавалъ крайне недостаточными и указывалъ, что такая плата установлена была еще при Петрѣ великомъ (указомъ 3 марта 1724 г.). Въ дальнюю командировку (за 200 верстъ, а есть деревни и далѣе), крестьянинъ долженъ брать съ собою весь провіантъ, потому что покупать его у мѣстныхъ жителей за отпускаемыя деньги невозможно. При всей умѣренности казенныхъ окладовъ, назначается на казенныхъ заводахъ при командировкѣ за 50 верстъ 10 коп. въ день пѣшему, сверхъ жалованья и провіанта (считая и тѣхъ, которые имѣютъ пашню и работаютъ менѣе, чѣмъ въ вотчинныхъ имѣніяхъ), а конныхъ дальнихъ командировокъ вовсе не дѣлается. Пермскій комитетъ полагалъ, что „разнородность и многосложность работъ заводскихъ, неизбѣжная зависимость ихъ отъ „мѣстныхъ условій, весьма измѣнчивыхъ и разнообразныхъ, не позволяютъ составить Положенія, одинаково примѣнимаго, безъ нарушенія справедливости, ко всѣмъ имѣніямъ, разсѣяннымъ на такомъ обширномъ пространствѣ, имѣющимъ каждое свои условія и различнымъ нахъ по своей

винностей по числу десятинъ, какія установлены вообще за поземельный надѣлъ, и съ правомъ отбыванія этихъ повинностей натурою или деньгами. Если кто изъ мастеровыхъ, сверхъ того, пожелаетъ получить себѣ надѣлъ пашнями и покосами на общемъ основаніи, помѣщикъ обязанъ отвести ему участокъ въ томъ же имѣніи или въ другомъ, по избранію желающаго. Не получившіе

„производительности, такъ и по быту крестьянъ и по нынѣшнимъ отно„шеніямъ ихъ къ владѣльцамъ."

Указывая на разнородность горнозаводскихъ работъ, на трудность подчинить ихъ установленію уроковъ, на стѣсненіе домашняго быта продолжительными и отдаленными отлучками, комитетъ пришелъ къ заключенію, что „для уничтоженія всѣхъ этихъ неудобствъ, остается одно „средство — прекращеніе личнаго обязательнаго труда переложеніемъ его „въ денежный оброкъ, съ правомъ вносить его или наличными деньгами, „или заработывать его при тѣхъ же заводахъ, на полномъ правѣ вольнаго „найма."

Предоставляемое заводовладѣльцами право ежегодно замѣнять $^1/_5$ часть поденщинъ денежнымъ взносомъ, комитетъ признавалъ не только недостаточнымъ, но и неосуществимымъ: „ибо всѣ работы производятся внѣ жи„тельства крестьянъ, большею частію вдали отъ него; поэтому крестьянинъ, обязанный отправиться, напримѣръ, въ рудникъ за 100 верстъ на 20 дней, по необходимости, предпочтетъ исполнить работу тамъ сполна, нежели за $^1/_5$ часть ея внести деньги за 6—8 мѣсяцевъ впередъ, „и потомъ однакоже непремѣнно ѣхать туда, чтобы исполнить остальную часть поденщинъ, откупиться отъ которыхъ, въ томъ же году, ему не дозволяется. Дѣлать же выборъ между работами, въ томъ же году крестьянину права не дается: онъ можетъ откупаться только отъ $^1/_5$ части каждой работы.

Комитетъ не имѣлъ опасенія, что уничтоженіе обязательнаго труда повредитъ заводамъ, „ибо хлѣбопашество въ пермской губерніи не состаВляетъ выгодной промышленности и крестьяне по прежнему употребятъ „свободное отъ полевыхъ работъ время для тѣхъ же самыхъ заводскихъ „работъ; но они не будутъ вынуждены ходить для этого за 300 верстъ, „когда вблизи есть имѣніе другаго владѣльца съ тою же потребностію въ „рабочихъ людяхъ." Притомъ же комитетъ указываетъ, что „въ вятской „и вологодской губерніяхъ всѣ работы отправляются въ горныхъ заводахъ „исключительно чрезъ вольнонаемныхъ; зауральскіе заводы также многія „работы отправляютъ вольнымъ наймомъ; а золотые промыслы оренбург„ской губерніи, находясь въ мѣстности, вовсе лишенной рабочаго населе„нія (въ земляхъ казачьихъ и тептярскихъ), нисколько не затруднены въ „пріобрѣтеніи рабочихъ рукъ, хотя богатство розсыпей слишкомъ незна„чительно, чтобы позволяло давать высокую плату. Въ самой пермской „губерніи первые горные заводы отправляли работы вольнымъ наймомъ, „и уже впослѣдствіи предпочли ему даровой обязательный трудъ крестьянъ." Имѣнія горнозаводчиковъ, составлявшихъ разсматриваемый проектъ, находятся въ положеніи гораздо благопріятнѣйшемъ, потому что окружены населеніемъ, имѣющимъ издавна прочную осѣдлость и привыкшимъ къ заводскому труду. Уроки, установленные въ казенныхъ заводахъ не могутъ, по мнѣнію комитета, примѣняться къ заводамъ владѣльческимъ, потому что въ казенныхъ уроки основаны на многолѣтнихъ опытахъ, выведенныхъ въ каждомъ округѣ и каждой мѣстности, для которыхъ они именно исчислены; на частныхъ же заводахъ нѣтъ такихъ данныхъ; притомъ въ казенныхъ работахъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ урочное положеніе допускаетъ неопредѣлительность, казенному управленію нѣтъ побужденія

надѣла ни пашнями, ни покосами, могутъ, сохраняя право на свои усадьбы, избирать себѣ занятія въ другихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ томъ стѣсненія со стороны промысловаго управленія ([10]).

требовать высшую мѣру работъ, тогда какъ въ частныхъ имѣніяхъ управляющему есть положительный интересъ получить возможно большее число работы. Переходъ отъ обязательнаго труда къ денежному оброку всего легче, по мнѣнію комитета, сдѣлать въ горнозаводскихъ имѣніяхъ. Принимая это за единственное раціональное начало, комитетъ полагалъ, что для установленія будущихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, казалось бы всего ближе дать только этому началу полное развитіе, установивъ справедливый, безобидный для обѣихъ сторонъ поземельный оброкъ, и предоставивъ крестьянамъ вносить его деньгами, или заработывать на правѣ вольнаго труда.

([10]) Относительно устройства работниковъ при соляныхъ промыслахъ

Заводовладѣльцы объясняютъ, что „работники, состоящіе при „соляныхъ промыслахъ, не только не занимаются земледѣліемъ, но даже „не содержатъ лошадей, а имѣютъ только коровъ, овецъ и козъ. Отправляя работы пѣшія въ теченіи промысловаго завара (т. е. во все то время, „когда варницы не затоплены весеннимъ разливомъ Камы), промысловые „работники не имѣютъ надобности въ лошадяхъ, и не имѣютъ даже свободнаго времени для снятія травы, такъ что сѣнокосныя работы отбываются ихъ семьями. При такихъ мѣстныхъ условіяхъ быта, не земля, „а постоянная работа представляетъ для промысловыхъ работниковъ самое „необходимое обезпеченіе.“

„Право владѣнія усадьбою сопряжено съ отбываніемъ промысловыхъ „работъ, но правиломъ этимъ, какъ объясняютъ заводовладѣльцы, личная „свобода нисколько не стѣсняется, ибо каждый членъ общества, не желающій работать на промыслахъ, можетъ уступить другому право свое на „владѣніе усадьбой, и за этимъ употребить дѣятельность свою тамъ, гдѣ „найдетъ выгоднѣе.“

Пермскій же комитетъ полагаетъ, что, „съ уничтоженіемъ личной „крѣпостной зависимости, крестьяне могутъ остаться къ помѣщику въ „обязательныхъ отношеніяхъ только по владѣнію его землями. Гдѣ земли „нѣтъ, личность крестьянъ не должна подлежать никакимъ условіямъ въ „отношеніи труда. Владѣльцы промысловъ, хотя не налагаютъ на работниковъ повинностей, но косвенно вполнѣ подчиняютъ ихъ себя въ условіяхъ найма, вслѣдствіе установленія того правила, что нежелающій работать на промыслахъ не имѣетъ права оставаться въ своей усадьбѣ. „За нѣсколько саженъ земли подъ домомъ владѣлецъ его со всѣмъ потомствомъ дѣлается обязательнымъ работникомъ, или долженъ безусловно „искать себѣ другаго мѣста для водворенія. Заводовладѣльцы могли требовать себѣ вознагражденія за усадьбы и покосы; но отдать ихъ даромъ „и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить за собой право на удаленіе людей при „первомъ несогласіи въ условіяхъ труда, установить отношенія свободныя „и подчинить ихъ обязательству самому тяжкому, какое только возможно „было при крѣпостномъ состояніи, — праву удаленія изъ мѣста жительства, — все это никакъ не согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ при „представленіи проекта, что вся невыгода такого порядка вещей въ матеріальномъ отношеніи падаетъ на владѣльцевъ промысловъ, и что личная „свобода этимъ нисколько не стѣсняется. Право владѣнія усадьбами должно „быть во всякомъ случаѣ обезпечено для мастероваго и не постановлено „въ зависимость отъ помѣщика условіями найма въ работы.“ Соляные промыслы находятся въ мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества; рабочіе

III. *По устройству быта дворовыхъ людей, приписанныхъ къ горнымъ вотчиннымъ имѣніямъ и къ соляномъ промысламъ.*

По проекту *гр. Шувалова*, дворовымъ людямъ предоставляется или перейти въ другія сословія, или вступить въ составъ заводскихъ промысловыхъ и сельскихъ обществъ того же владѣльца. По проектамъ *гр. Строгонова* и пермскаго км., дворовые люди оставляются въ обязательной службѣ на 3 года; но комитетъ, вмѣстѣ съ этимъ, даетъ имъ право откупиться отъ службы денежнымъ взносомъ, смотря по возрасту, отъ 50 до 100 р. ([11]).

при нихъ заняты постоянно промысловою работою, получая жалованье и провіантъ. Съ уничтоженіемъ обязательныхъ отношеній уменьшится ли размѣръ промысловъ съ увеличеніемъ производительности свободнаго труда, или работы останутся въ прежнемъ размѣрѣ и при умножившейся производительности, во всякомъ случаѣ явится неизбѣжно избытокъ рабочихъ рукъ; это поведетъ къ пониженію заработной платы и въ такихъ условіяхъ нельзя не дать крестьянину права искать работы въ другихъ мѣстахъ, сохраняя свой домъ и свою собственность. Не занимаясь хлѣбопашествомъ, солепромысловые рабочіе имѣютъ однакоже покосы для содержанія скота и пермскій комитетъ полагалъ, что покосы эти должны быть оставлены въ пользованіе за повинность, но безъ обязанности отбывать ее непремѣнно натурою. На возраженіе, что покосы необходимо сохранить для соляныхъ промысловъ, дабы надѣлять ими новыхъ поселенцевъ, въ случаѣ отказа нынѣшнихъ отправлять промысловыя работы, комитетъ отвѣчаетъ повтореніемъ своего мнѣнія, что единственное средство къ существованію солепромысловыхъ крестьянъ — есть работа ихъ на этихъ промыслахъ и слѣдовательно при справедливомъ вознагражденіи можно опасаться не недостатка, а избытка рабочихъ рукъ.

Пермскій губернаторъ Огаревъ находилъ, что „представленные гр. „Строгоновымъ два проекта Положеній, составленные большинствомъ „владѣльцевъ объ улучшеніи быта крестьянъ и особо мастеровыхъ соля„ныхъ промысловъ, предоставляютъ во многомъ болѣе значительныя об„легченія, чѣмъ пермскій комитетъ, и полагалъ бы проекты эти утвер„дить, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что усадьбы обращаются въ собственность „крестьянъ, а не въ потомственное владѣніе, какъ полагаютъ владѣльцы, „и чтобы выкупъ поденщинъ въ теченіи срочно-обязаннаго положенія пре„доставленъ былъ крестьянамъ вполнѣ, а не на 20%, дабы этимъ способомъ „дать возможность крестьянамъ, или принять къ выполненію работы, иногда „отдаленныя отъ усадьбъ, или, внеся за оныя деньги, остаться въ своемъ „жительствѣ при земледѣльческихъ, или другихъ, болѣе выгодныхъ мѣст„ныхъ работахъ.“.

([11]) Относительно устройства дворовыхъ людей

Заводовладѣльцы объясняютъ, что дворовые люди имѣній пермской губерніи, по высшей степени своего развитія и исключительному положенію, потребовали совершенно особыхъ условій въ устройствѣ своего быта. Люди эти никогда не употреблялись въ домашнюю прислугу, а состояли служителями и должностными при хозяйствѣ помѣщика, и посему не могутъ быть сравнены не только съ вотчинными крестьянами, но даже съ тѣмъ общимъ классомъ людей, который обыкновенно разумѣется подъ названіемъ дворовыхъ.

Пермскій комитетъ точно также указывалъ, что „въ числѣ „дворовыхъ людей считаются также лица, состоящія въ должностяхъ по „управленію; многія изъ нихъ получили образованіе и занимаютъ значи-

Б. *Предположенія по девяти западнымъ губерніямъ.*

За исключеніемъ семи бѣлорусскихъ членовъ витебскаго комитета, всѣ проекты западныхъ губерній удерживали за помѣщикомъ право употреблять срочно-обязанныхъ крестьянъ на заводскія или фабричныя работы, вмѣсто полевыхъ, въ счетъ обыкновенной повинности (¹²).

Въ проектахъ большинства бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км. и виленской общей коммиссіи хотя не содержится на этотъ предметъ прямаго указанія, но виленская общая коммиссія оставляетъ на срочно-обязанное время въ каждомъ имѣніи тѣ повинности, которыя опредѣлены нынѣ дѣйствующимъ инвентаремъ, а бѣлорусскіе члены принимаютъ инвентарное Положеніе 14 мая 1855 г. Въ правилахъ же 1845 г., по которымъ составлены нынѣшніе инвентари въ литовскихъ губерніяхъ, а равно и въ инвентарномъ положеніи 1855 г. помѣщику предоставляется означенное право (¹³). Могилев-

„тельныя административныя должности. Отсюда комитетъ выводилъ необходимость даровать дворовымъ людямъ право освободиться отъ обязательной службы денежнымъ взносомъ и до истеченія 8-хъ лѣтняго срока „срочно-обязаннаго состоянія, ибо, при неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ „помѣщику, они могутъ быть всегда поставлены въ положеніе, не совмѣстное ни съ образованіемъ ихъ, ни съ положеніемъ, которымъ они ранѣе „пользовались.“

(¹²) Минскій комитетъ, въ обзорѣ основаній, оставленіе въ обязательной службѣ приписанныхъ къ фабрикамъ дворовыхъ людей основывалъ, съ одной стороны, на правѣ владѣльца получить вознагражденіе за обученіе этихъ людей, а съ другой стороны на томъ, что фабрики въ минской губерніи существовали доселѣ почти исключительно на обязательномъ трудѣ и не могутъ разомъ перейти къ вольному труду, безъ совершеннаго упадка. Указывая на нелюбовь фабричныхъ людей къ своему труду, который хотя вознаграждается и лучше земледѣльческаго, но однообразенъ и требуется постоянно въ продолженіе 6-ти дней въ недѣлю, комитетъ полагалъ, что настоящіе рабочіе добровольно на фабрикѣ не останутся, а замѣнить ихъ другими, по отдаленности большой части фабрикъ отъ городовъ — этихъ главныхъ центровъ промышленнаго населенія, будетъ трудно. При оставленіи же на извѣстный срокъ обязательной службы, владѣлецъ будетъ имѣть время пріискать себѣ вольнонаемныхъ работниковъ, а примѣръ ихъ побудитъ и срочно-обязанныхъ мастеровыхъ, по окончаніи обязательной службы, заключать съ владѣльцемъ подобныя же добровольныя сдѣлки.

Изъ начальниковъ западнаго края, могилевскій губернаторъ Беклемишевъ находилъ, что „сохраненіе за помѣщикомъ права употреблять „дворовыхъ людей въ тягостныя и ненавистныя имъ работы на фабрикахъ и заводахъ въ особенности противорѣчитъ съ постановленіемъ комитета объ уничтоженіи личной, крѣпостной зависимости.“

(¹³) Постановленія о фабричныхъ и заводскихъ повинностяхъ по инвентарнымъ правиламъ западнаго края.

По губеріямъ: виленской, гродненской, ковенской и минской.

Правилами, данными въ 1845 г. въ руководство для составленія инвентарей открытымъ въ этихъ губерніяхъ инвентарнымъ комитетамъ, пункт. 16-мъ положено было: „инвентари имѣній, гдѣ есть заводы и фабрики, „составлять, примѣняясь къ общему порядку. Поэтому крестьяне въ озна-

скій км., подобно большинству бѣлорусскихъ членовъ витебскаго, принимаетъ за основаніе на срочно обязанное время тоже инвен-

„ченныхъ имѣніяхъ, по усмотрѣнію помѣщика, могутъ быть оставляемы „на обязанности: или отправлять натуральныя повинности, или платить „оброкъ, сообразно предоставленнымъ имъ поземельнымъ участкамъ и „другимъ выгодамъ. Въ первомъ случаѣ, крестьяне, если нѣтъ господ„ской запашки, назначаются къ отправленію работъ по господ„скимъ фабрикамъ и заводамъ въ тѣ дни, которые опредѣлены будутъ „инвентарями; вмѣстѣ съ этимъ, надлежитъ постановить правила о спо„собѣ употребленія крестьянскихъ работъ, о мѣрѣ справедливаго за нихъ „разсчета и вознагражденія. Въ послѣднемъ случаѣ, крестьяне, платя об„рокъ, освобождаются отъ работъ, и потому оброчные крестьяне произво„дятъ фабричныя и заводскія работы не иначе, какъ по добровольному „соглашенію и за задѣльную плату по существующимъ цѣнамъ. На томъ „же правѣ согласія и задѣльной платы могутъ производить работы эти и „обязанные личными повинностями крестьяне въ свободное отъ инвентар„ныхъ дней время.“

„Изложенныя въ этомъ параграфѣ правила, касательно крестьянъ въ „фабричныхъ имѣніяхъ, относятся и къ инвентарямъ тѣхъ имѣній, въ „которыхъ крестьяне, кромѣ полевыхъ работъ, преимущественно употреб„ляются по лѣсному промыслу, выдѣлкѣ смолы, или другимъ какимъ про„мышленнымъ работамъ, а равно и для сплава по рѣкамъ произведеній, „отвоза ихъ въ разныя мѣста, и проч.“

О примѣненіи этихъ правилъ инвентарными комитетами, при утвержденіи инвентарей помѣщичьихъ имѣній, имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

По инвентарямъ минской губерніи, повинности крестьянъ, въ лѣсныхъ и фабричныхъ имѣніяхъ, опредѣлены соотвѣтственно общему правилу, т. е. по соразмѣрности дохода съ надѣленной имъ землей. Работы въ тѣхъ имѣніяхъ крестьяне исполняютъ въ счетъ пригонныхъ дней, но вмѣстѣ съ этимъ предоставлено помѣщику право брать въ фабрикамъ малолѣтнихъ изъ семейныхъ крестьянскихъ дворовъ. Относительно ихъ, инвентарный комитетъ опредѣлилъ, что они должны получать содержаніе и одежду отъ владѣльцевъ, которые уплачиваютъ за нихъ и государственныя подати; по достиженіи же мальчиками 17-ти, а дѣвочками 16-ти лѣтняго возраста, они должны быть вознаграждаемы по обычной мѣстной цѣнѣ, по какой вознаграждаются и крѣпостные ремесленники. По инвентарямъ гродненской губерніи, крестьяне на помѣщичьихъ фабрикахъ употребляются вообще въ счетъ пригонныхъ дней; но по нѣкоторымъ инвентарямъ требуются для фабричныхъ работъ мѣсячные работники изъ крестьянъ, съ платою по усмотрѣнію владѣльца. По ковенской и виленской губерніямъ нѣтъ опредѣлительныхъ свѣдѣній.

Въ высочайше утвержденныхъ 22 декабря 1852 г. правилахъ для управленія помѣщичьими имѣніями въ литовскихъ губерніяхъ постановлено:

§. 28. „Крестьяне, кромѣ полевыхъ и прочихъ работъ, могутъ быть „также, по усмотрѣнію владѣльцевъ, употребляемы на фабрикахъ и заводахъ, „находящихся въ той самой или смежной деревнѣ, гдѣ они имѣютъ житель„ство. Само собою разумѣется, что эти работы производятся не иначе, „какъ въ счетъ барщины.“

§. 29. „Неурочныя работы, считая день барщины съ восхожденія до „захожденія солнца, а съ 15 мая по 15 августа — съ 5 часовъ утра до „солнечнаго заката, при чемъ слѣдуетъ давать крестьянамъ, для отдыха и „употребленія пищи, лѣтомъ три, а зимою два часа.“

§. 30. „Но если бы понадобилось крестьянской работы болѣе того,

тарное положеніе 1855 г. ([14]) и заимствуетъ изъ него правило, по которому ночная работа допускается на фабрикахъ только за условленную плату; на заводахъ же винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и другихъ тому подобныхъ, которые, по роду своему, не могутъ быть устанавливаемы, ночная работа допускается и въ счетъ повинности, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне были въ работѣ не болѣе половины ночи, а другую имѣли бы для отдыха, разсчитывая въ этомъ случаѣ каждыя сутки такой работы за два дня натуральныхъ повинностей. Минскій км. оставляетъ на срочно-обязанное время въ каждомъ имѣніи нынѣшнія инвентарныя повинности, которыя были опредѣлены на основаніи тѣхъ же правилъ 1845 г., какъ и въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ составу котораго минская губернія въ то время принадлежала. Сверхъ этого, въ проектѣ минскаго км., въ частности, относительно порядка отправленія фабричныхъ и заводскихъ работъ, постановлено, что на фабрикахъ и на заводахъ помѣщикъ имѣетъ право брать барщину впередъ въ теченіи цѣлой недѣли, засчитывая такому недѣльному батраку день работы на день барщины упряжной или пѣшей. Кіевская общая

„сколько они обязаны дѣлать по этимъ правиламъ, то таковую назначать „имъ не иначе, какъ по взаимному съ ними соглашенію, за условленную „плату, которая должна быть выдаваема наличными деньгами, а не водкою или угощеніемъ.“

§. 31. „Ночной работы въ барщину не полагается.“

„Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ночная работа, по мѣстному обычаю, на „существующихъ уже хозяйственныхъ фабричныхъ заведеніяхъ допущена „и совершенно необходима, считать ее съ 15 апрѣля по 15 октября отъ „захожденія до восхожденія солнца, а съ 15 октября по 15 апрѣля — отъ „6 часовъ вечера до 6-ти часовъ утра, давая притомъ до 3-хъ часовъ от„дыха; за такую работу владѣлецъ долженъ платить крестьянамъ, муж„чинѣ и женщинѣ, вдвое противъ опредѣленной цѣны за дневную работу, „или по взаимному съ ними условію. Работа эта допускается на суще„ствующихъ уже заведеніяхъ, а на будущее время не иначе, какъ по обо„юдному соглашенію.“

([14]) Въ высочайше утвержденномъ 14 мая 1855 г. для витебской и могилевской губерній инвентарномъ Положеніи находятся слѣдующія правила:

§. 10. „Работы, какъ мужскія, такъ и женскія, отправляются поденно. „Рабочій день считается съ 5-ти часовъ утра до солнечнаго заката. Для „отдыха и для пищи, давать крестьянамъ: весною и лѣтомъ — три часа, „а зимою — два часа.“

Прим. къ §. 11. „Ночная работа допускается только: а) на фабрикахъ, „за условную плату, и б) на заводахъ винокуренныхъ, свеклосахарныхъ „и другихъ тому подобныхъ, которые, по роду своему, не могутъ быть „останавливаемы; на этихъ послѣднихъ она допускается и въ счетъ бар„щины, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне были въ работѣ не болѣе половины „ночи, а другую имѣли бы для отдыха, зачитая въ этомъ случаѣ каждыя „сутки такой работы за два дня барщины.“

§. 32. „Крестьяне, употребляемые на фабрикахъ и заводахъ и прожи„вающіе въ мѣстечкахъ, отбываютъ повинности по добровольному съ по„мѣщикомъ соглашенію, или обращаются на пашню.“

коммиссія ([15]) опредѣлила, что крестьяне, кромѣ полевыхъ работъ, могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію вотчиннаго управленія, на винокурняхъ и другихъ сельскихъ заводахъ, находящихся въ той же, или смежной деревнѣ. Одинъ день такихъ заводскихъ работъ считается въ зимнее время за $1^1/_2$ дня, а съ 10 марта по 1 октября — за 1 пѣшій день. Въ проектѣ инфляндскихъ членовъ витебскаго км. нѣтъ общаго постановленія о правѣ помѣщика требовать фабричныхъ и заводскихъ работъ въ счетъ повинности, но что право это допущено, видно изъ постановленія, по которому ночныя работы на винокурняхъ оцѣниваются вдвое противъ полеваго рабочаго дня.

Семь бѣлорусскихъ членовъ витебскаго км., не упоминая о правѣ помѣщика требовать отъ крестьянъ заводскихъ работъ въ счетъ обыкновенной повинности, предоставляютъ ему право употреблять крестьянъ въ работу на заводахъ: винокуренныхъ, кирпичныхъ, дегтярныхъ и другихъ, въ сельскомъ хозяйствѣ устроиваемыхъ, — на томъ же основаніи, на которомъ дозволяется помѣщику назначать крестьянъ къ хозяйственнымъ должностямъ. За каждаго взятаго такимъ образомъ работника, обществу засчитывается повинность за два тягла, а самому крестьянину, во все время исполненія

([15]) Высочайше утвержденными 29 декабря 1848 г. правилами для управленія имѣніями, по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, постановлено:

§. 28. „Крестьяне, кромѣ полевыхъ и прочихъ работъ, могутъ быть „также, по усмотрѣнію владѣльцевъ, употребляемы на фабрикахъ и заво„дахъ, находящихся въ той самой или смежной деревнѣ, гдѣ они имѣютъ „жительство. При разстояніи же болѣе 5-ти верстъ, они освобождаются „отъ урочныхъ работъ."

Прим. Само себою разумѣется, что эти работы производятся не иначе, какъ въ счетъ инвентарной барщины.

§. 29. „Неурочныя работы считать: день барщины — съ восхожденія „солнца, а съ 15-го мая по 15 августа — съ 5-ти часовъ утра до вечера, „при чемъ слѣдуетъ давать крестьянамъ для отдыха и употребленія пищи: „лѣтомъ 3, а зимою 2 часа."

§. 30. „Но если бы понадобилось крестьянской работы болѣе того, „сколько они обязаны дѣлать по инвентарю и этимъ правиламъ, то тако„вую назначать имъ не иначе, какъ по взаимному съ ними согласію, за „условленную плату, которая должна быть выдаваема наличными день„гами, а не водкою и угощеньемъ."

§. 31. „Ночной работы за барщину по инвентарю не полагается. Въ „тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ночная работа, по мѣстному обычаю, на существу„ющихъ уже хозяйственныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ допущена и „совершенно необходима, считать ее: съ 15-го апрѣля по 15 октября — отъ захожденія до восхожденія солнца, а съ 15 октября по „15 апрѣля — съ 6 ч. вечера до 6 час. утра, давая притомъ до 3-хъ ча„совъ отдыха. За таковую работу владѣлецъ долженъ платить крестьянамъ, „мужчинѣ и женщинѣ, вдвое противъ опредѣленной цѣны за дневную ра„боту, или по взаимному съ ними условію."

Прим. „Работа эта допускается на существующихъ уже заведеніяхъ, „а на будущее время не иначе, какъ по обоюдному соглашенію."

имъ обязанности, производится отъ помѣщика паекъ или, вмѣсто него, жалованье.

Относительно употребленія на фабричныя и заводскія работы дворовыхъ людей, въ проектахъ западнаго края находятся слѣдующія постановленія:

Бѣлорусскіе члены витебскаго км. и могилевскій км. допускаютъ во все время обязательной службы употреблять дворовыхъ людей въ работы на фабрикахъ и на заводахъ, наравнѣ съ работами въ сельскомъ хозяйствѣ и въ разныхъ экономическихъ должностяхъ.

Минскій км., указывая на то, что въ минской губерніи есть нѣсколько фабрикъ, имѣющихъ особое, по ревизскимъ сказкамъ приписанное къ нимъ фабричное народонаселеніе, установляетъ особый разрядъ фабричныхъ и заводскихъ дворовыхъ людей и опредѣляетъ для нихъ слѣдующія правила:

1. Дворовые люди, приписанные къ фабрикамъ и заводамъ, остаются въ обязательной службѣ при фабрикѣ или заводѣ на время срочно-обязаннаго положенія и увольняются согласно съ тѣми правилами, которыя установлены для крестьянъ-земледѣльцевъ, батраковъ и прочихъ разрядовъ дворовыхъ людей, а именно, по истеченіи первыхъ 6-ти лѣтъ срочно-обязаннаго періода, ежегодно одна часть по очереди получаетъ право перехода. Право на обязательную службу этихъ дворовыхъ людей можетъ переходить, по наслѣдству, или по продажѣ, только къ потомственнымъ дворянамъ и не иначе, какъ съ пріобрѣтеніемъ той фабрики или завода, къ которому эти люди приписаны.

2. На время обязательной службы, размѣръ вознагражденія полагается: *а*) старшимъ подмастерьямъ, способнымъ замѣнить мастера, въ случаѣ его отсутствія, а также старшему механику — 50 р. въ годъ, особый столъ и помѣщеніе; *б*) старшимъ въ каждомъ отдѣленіи ремесленникамъ — 30 р., столъ и особое помѣщеніе; *в*) совершеннолѣтнимъ мастеровымъ мужескаго пола, при общемъ помѣщеніи и столѣ, 20 р., женщинамъ 15 р.; *г*) несовершеннолѣтнимъ обоего пола — по 5 р., при здоровой пищѣ и помѣщеніи.

3. Во время срочно-обязаннаго положенія владѣлецъ фабрики отвѣчаетъ за бездоимочный взносъ податей и денежныхъ сборовъ, причитающихся съ дворовыхъ людей; онъ обязанъ, въ случаѣ болѣзни, дать имъ мѣсто въ фабричной больницѣ и медицинское пособіе на свой счетъ, съ правомъ вычета изъ жалованья за это время, по цѣнѣ рабочаго дня; имѣетъ также право требовать отъ работника вознагражденія за умышленно, или явнымъ нерадѣніемъ, нанесенный ему убытокъ.

4. Владѣльцу фабрики всѣ работники обязаны повиновеніемъ въ отношеніи исполненія всѣхъ его распоряженій касательно времени и порядка производства работъ, а также внутренняго полицейскаго устройства. Въ случаѣ сопротивленія и нарушенія этихъ правилъ, ему предоставляется право наказать виновнаго въ размѣрѣ, для сельской расправы установленномъ, съ тѣмъ, чтобы всякое наказаніе внесено было въ общую штрафную книгу, а работникамъ предоставляется право жаловаться волостному начальнику или ми-

ровому судьѣ на несправедливыя и пристрастныя дѣйствія владѣльца фабрики.

Всѣ вышеизложенныя правила кинскій км. распространяетъ и на людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, находящихся работниками на фабрикахъ во время обнародованія Положенія.

Кіевская общая коммиссія постановила, что дворовые люди, приписанные къ заводамъ, остаются въ обязательной службѣ только на одинъ годъ по обнародованіи Положенія.

Особыя распоряженія правительства по устройству быта заводскихъ людей, подвѣдомственныхъ горному управленію.

Въ январѣ 1858 г. высочайше учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ министра императорскаго двора, особый комитетъ для устройства поземельныхъ отношеній и положенія крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ. Для собранія нужныхъ по этому предмету свѣдѣній и изготовленія проектовъ, составлены были въ подлежащихъ министерствахъ приготовительныя коммиссіи, которыхъ работы и заключенія должны вноситься на обсужденіе помянутаго комитета. Согласно съ этимъ и въ министерствѣ финансовъ учреждена была коммиссія для проектированія мѣръ къ измѣненію быта рабочихъ людей и крестьянъ, находящихся какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ, министерству финансовъ подвѣдомственныхъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

Число горнозаводскаго на частныхъ заводахъ населенія, подвѣдомственнаго министерству финансовъ, составляетъ, въ губерніяхъ пермской, оренбургской, самарской, вятской, казанской, вологодской, калужской, тамбовской, пензенской, рязанской, орловской, владимірской, тульской, ярославской и нижегородской, до 283 т. душъ. Сюда принадлежатъ слѣдующіе разряды заводскихъ владѣльческихъ людей: 1-е, *фабричные: а)* купленные къ фабрикамъ, *б)* приписанные съ платежемъ, *в)* приписанные безъ платежа; 2 е, *горнозаводскіе: а)* приписанные къ частнымъ заводамъ отъ казны, *б)* крѣпостные заводскіе, т. е. укрѣпленные къ заводамъ, *в)* состоящіе при заводахъ на помѣщичьемъ правѣ, но подвѣдомственные горному управленію.

Министръ внутреннихъ дѣлъ *Ланской* увѣдомилъ начальниковъ губерній, что вопросъ объ устройствѣ быта всѣхъ вышеозначенныхъ разрядовъ людей не относится до предмета занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и подлежитъ особому распоряженію. Къ отношеніямъ министра были приложены и вѣдомости о числѣ такихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1858 г. нѣкоторые изъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ оренбургской губерніи подали въ министерство финансовъ прошеніе, въ которомъ представляли слѣдующее: въ оренбургской губерніи, на 18-ти горныхъ заводахъ владѣльческихъ, т. е. принадлежащихъ дворянамъ-помѣщикамъ, считается до 49 т. душъ. Населеніе это состоитъ изъ приписныхъ людей и изъ, такъ называемыхъ,

крѣпостныхъ заводскихъ. Тѣ и другіе находятся въ совершенномъ распоряженіи заводчика, съ тѣмъ различіемъ, что первые состоятъ на полномъ помѣщичьемъ правѣ, а вторые составляютъ принадлежность завода и не могутъ быть отъ него отчуждаемы. Но различіе это, введенное первоначально при учрежденіи заводовъ, осталось только въ наименованіи, а въ существѣ совершенно сгладилось, ибо всѣ крестьяне при тѣхъ заводахъ находятся нынѣ въ одинаковомъ положеніи, отправляютъ безразлично заводскія работы, получаютъ однообразную задѣльную плату, несутъ одинаковыя государственныя повинности и, составляя нераздѣльное населеніе, сами не считаютъ никакой между собой разницы. Ежели допустить нынѣ различіе въ мѣрахъ для устройства ихъ быта и раздѣлить въ этомъ отношеніи находящихся на одномъ и томъ же заводѣ крестьянъ, то это можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ. Крестьяне, при горныхъ заводахъ находящіеся, хотя по закону состоятъ наравнѣ съ другими помѣщичьими крестьянами, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ особенностію своихъ занятій, а отъ крестьянъ казенныхъ и посессіонныхъ — порядкомъ земельнаго надѣла и средствами продовольствія. Поэтому оренбургскіе заводчики ходатайствовали объ учрежденіи изъ среды ихъ особаго комитета для обсужденія мѣръ объ улучшеніи быта крестьянъ, живущихъ при горныхъ ихъ заводахъ и употребляемыхъ въ горнозаводскія работы.

По представленію министра финансовъ и по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ министра императорскаго двора, высочайше повелѣно 10-го августа 1858 г.: 1) предоставить вообще заводовладѣльцамъ образовать изъ себя, для устройства быта горнозаводскихъ людей ихъ, три комитета: одинъ — по замосковному горному округу, другой — по горнымъ заводамъ оренбургскаго округа и третій — по горнымъ заводамъ, находящимся въ губерніяхъ уральскаго округа; мѣста собраній этихъ комитетовъ оставить на выборъ самихъ заводовладѣльцевъ; 2) означеннымъ комитетамъ въ занятіяхъ своихъ примѣняться къ началамъ, изложеннымъ въ высочайшихъ рескриптахъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и къ программѣ, данной по этому предмету губернскимъ дворянскимъ комитетамъ; 3) занятія комитетовъ окончить въ шестимѣсячный срокъ и представить въ министерство финансовъ для дальнѣйшихъ обсужденій.

Въ декабрѣ 1858 г., генералъ-адъютантъ *гр. Строгоновъ* обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ письмомъ, въ которомъ объяснялъ, что, по предоставленному заводовладѣльцамъ праву образовать особые комитеты для устройства быта ихъ горнозаводскаго населенія, важнѣйшіе пермскіе заводчики, владѣющіе 200,000 душъ изъ 250,000 всего крѣпостнаго населенія губерніи, избрали мѣстомъ собранія комитета С.-Петербургъ, но что между тѣмъ начальникъ пермской губерніи вызываетъ ихъ въ Пермь, для образованія комитета на общемъ, положенномъ для всѣхъ губерній, основаніи. Такое распоряженіе *гр. Строгоновъ* считалъ противорѣчащимъ и полагалъ, что ежели образовать два комитета: одинъ — для горнозаводскихъ людей, подвѣдомственныхъ горному управ-

ленію, а другой — для вотчинныхъ (подзаводскихъ), находящихся на общемъ крѣпостномъ положеніи, но занятыхъ также въ заводскомъ дѣлѣ, изготовленіемъ карарановъ, дровъ, угля и проч., то этимъ разрушится цѣльность имѣній во вредъ владѣльцевъ и самихъ крестьянъ; вслѣдствіе этого, *гр. Строгоновъ* и нѣсколько другихъ значительныхъ владѣльцевъ желали подвергнуть разсмотрѣнію въ одномъ *горнозаводскомъ* комитетѣ, устройство быта не только заводскихъ крестьянъ, подвѣдомственныхъ горному управленію, но и всѣхъ крестьянъ вотчинныхъ, занятыхъ заводскимъ дѣломъ. Министерство финансовъ, съ своей стороны, не считало возможнымъ допустить этого смѣшенія, имѣя въ виду, что разсмотрѣнію учрежденной въ этомъ министерствѣ коммиссіи можетъ подлежать только населеніе, признаваемое горнозаводскимъ по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, а не прочее крѣпостное, хотя и обращенное къ заводскому дѣлу; по свѣдѣніямъ же министерства финансовъ, *горнозаводскими* людьми считаются: 1) приписанные къ частнымъ заводамъ отъ казны, 2) крѣпостные заводскіе, укрѣпленные заводу, а не лицу, и 3) состоящіе на правѣ владѣльческомъ, но числящіеся заводскими въ спискахъ министерства финансовъ. Всѣхъ такихъ горнозаводскихъ людей въ пермской губерніи, принадлежащихъ *гр. Строгонову* и другимъ владѣльцамъ, поименованнымъ въ письмѣ, считается до 44,000 душъ; остальные за этимъ крестьяне (подзаводскіе), хотя и занятые заводскимъ дѣломъ по помѣщичьему праву, министерству финансовъ нисколько не подлежатъ и, слѣдовательно, устройство ихъ быта относится до губернскаго дворянскаго комитета. Вопросъ этотъ восходилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу и въ представленіи, сдѣланномъ по сношенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ финансовъ, подробно изложены опасенія, возбуждающіяся при смѣшеніи заводскихъ людей, числящихся въ вѣдѣніи министерства финансовъ, съ тѣми, которые обращены въ заводскіе волею помѣщика. Многіе изъ этихъ послѣднихъ не отличаются въ хозяйственномъ быту своемъ отъ земледѣльческихъ крестьянъ, но только, вмѣсто земледѣльческой барщины или оброка, отбываютъ помѣщику повинности другаго рода. Смѣшеніе означенныхъ двухъ разрядовъ крестьянъ могло бы повести во многихъ губерніяхъ, со стороны помѣщиковъ, къ обращенію состоящихъ на пашнѣ крестьянъ въ фабричные, съ цѣлію избѣгнуть поземельнаго надѣла; такъ, напримѣръ, всѣ помѣщики, имѣющіе стеклянныя, бумажныя, свеклосахарныя и другія заведенія, могли бы причислить своихъ крестьянъ-земледѣльцевъ къ числу заводскихъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе и доводы, приведенные въ письмѣ *гр. Строгонова* объ однородности занятій всѣхъ вообще крестьянъ, занятыхъ заводскимъ дѣломъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ предоставить комитету пермскихъ заводовладѣльцевъ составить проектъ Положенія о заводскихъ людяхъ, какъ состоящихъ, такъ и не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, не останавливая и роботъ, возложенныхъ на пермскій губернскій комитетъ, при чемъ поручить начальнику губерніи постоянно имѣть въ виду раздѣленіе имѣній на два разряда.

Высочайше утвержденнымъ 1-го февраля 1859 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу постановлено:

1. Предоставить *гр. Строгонову* и 6-ти другимъ заводовладѣльцамъ пермской губерніи: или избрать изъ среды себя представителя для участія, въ качествѣ члена, въ занятіяхъ учреждаемаго въ Перми дворянскаго комитета для составленія проекта Положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ оной, или же составить, по общему между собою соглашенію, въ Санктъ-Петербургѣ, подробный проектъ Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта принадлежащихъ имъ въ пермской губерніи крестьянъ, не считающихся нынѣ горнозаводскими, и проектъ этотъ препроводить въ пермскій дворянскій комитетъ, пославъ при томъ, если признаютъ нужнымъ, особаго отъ себя уполномоченнаго для объясненія комитету всѣхъ тѣхъ подробностей, которыя онъ признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ ими предположеній. Предположенія эти должны быть сообщены пермскому км., если можно, въ самомъ скоромъ времени и никакъ не позже, какъ чрезъ 3 мѣсяца по открытіи пермскаго км.

2. Начальнику пермской губерніи предоставить немедленно открыть въ г. Перми дворянскій комитетъ, на основаніи указаній, данныхъ ему для этого въ высочайшемъ на имя его рескриптѣ и въ отношеніи къ нему министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24-го октября 1858 г.

3. Предоставить пермскому комитету приступить, тотчасъ по открытіи его, къ составленію предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ этой губерніи, кромѣ тѣхъ, которые приписаны къ заводамъ; но къ окончательному заключенію своихъ занятій не приступать до полученія и обсужденія тѣхъ предположеній, которыя будутъ внесены въ комитетъ отъ упомянутыхъ выше семи заводовладѣльцевъ пермской губерніи, и

4. При представленіи пермскимъ губернскимъ комитетомъ окончательнаго проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ пермской губерніи, представить на усмотрѣніе высшаго начальства и тотъ проектъ, который будетъ составленъ означенными выше семью заводовладѣльцами пермской губерніи, съ объясненіемъ всѣхъ тѣхъ по оному замѣчаній и соображеній, которыя губернскимъ комитетомъ, при разсмотрѣніи этого проекта, будутъ сдѣланы.

На такомъ основаніи составлены были заводовладѣльцами, по тремъ округамъ: замосковному, оренбургскому и уральскому, три проекта объ устройствѣ быта горнозаводскихъ людей, а въ проектъ пермскаго губернскаго комитета включено предположеніе о вотчинныхъ крестьянахъ, обращенныхъ къ заводскому дѣлу.

Хотя подвѣдомственное министерству финансовъ заводское населеніе, приписанное къ частнымъ заводамъ, не подлежало, на вышеобъясненномъ основаніи, разсмотрѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, но для большей полноты сужденія о владѣльческихъ подзаводскихъ крестьянахъ, имѣлись въ виду и проекты, составленные особыми комитетами по тремъ упомянутымъ горнозаводскимъ окру-

гамъ. Главная сущность хозяйственныхъ основаній этихъ проектовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

I. *По замосковному округу.*

Все населеніе подмосковныхъ заводовъ и принадлежащихъ къ нимъ селеній раздѣляется на три класса: *а*) мастеровыхъ, живущихъ въ заводахъ и исключительно занимающихся фабричными работами; *б*) крестьянъ, имѣющихъ весьма незначительное хлѣбопашество, но преимущественно занимающихся вспомогательными заводскими работами; *в*) крестьянъ, занимающихся только земледѣліемъ или промышленностію, и *г*) служителей изъ мастеровыхъ и крестьянъ, служащихъ при конторахъ, въ разныхъ должностяхъ по заводскому хозяйству, и при владѣльцахъ заводовъ.

Комитетъ заводовладѣльцевъ замосковныхъ заводовъ, по первоначальномъ обзорѣ обстоятельствъ, относящихся къ возложенному на него дѣлу, призналъ невозможнымъ, при составленіи проекта объ улучшеніи быта заводскихъ людей, придерживаться тѣхъ началъ, которыя предначертаны для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, потому что эти сословія существенно различны между собою и, слѣдственно, для каждаго изъ нихъ потребны различныя средства. Горнозаводскія работы, по соображенію комитета, доставляютъ рабочему гораздо болѣе выгодъ нежели земледѣліе; поэтому земля для ихъ благосостоянія не нужна и при томъ нѣкоторые заводы не имѣютъ ея вовсе, чему въ примѣръ поставлены два завода, изъ которыхъ при одномъ 17 десятинъ земли, а у другаго едва достаточно и для помѣщенія заводскихъ строеній.

Руководствуясь такими соображеніями, комитетъ полагалъ освободить людей изъ крѣпостной зависимости посредствомъ постепеннаго выкупа въ продолженіи 10 лѣтъ, чтобы не лишить заводы вдругъ ихъ рабочей силы, заключающей въ себѣ капиталъ и собственность заводчиковъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, не разстроить успѣховъ промышленности. Освобожденныхъ такимъ образомъ людей не дѣлать собственниками усадьбъ и земельныхъ угодій ни посредствомъ выкупа, ни другимъ способомъ: комитетъ желалъ, чтобы и тѣ люди, которые теперь занимаются вспомогательными заводскими работами и частію хлѣбопашествомъ, прекратили ничтожное свое земледѣліе. По мнѣнію комитета, основанному на примѣрахъ другихъ государствъ и преимущественно Англіи, нужно сохранить рабочимъ людямъ удобоподвижность изъ одного мѣста въ другое, гдѣ они наиболѣе будутъ нужны для горнаго промысла, который, уничтожившись отъ истощенія рудъ и лѣсовъ въ одномъ мѣстѣ, можетъ возникнуть въ другомъ. Горнозаводскіе люди, сдѣлавшись собственниками усадьбъ и земель и будучи обезпечены въ средствахъ существованія, могутъ или произвольно оставлять заводскія работы, или требовать неумѣренной платы за нихъ, и поставить заводчика въ невозможность продолжать дѣйствіе завода; слѣдовательно, для охраненія успѣховъ промысла, необходимо поставить людей въ исключительную зависимость отъ заводскихъ работъ. Вопросъ о выкупѣ усадьбъ и поземельномъ надѣлѣ, коми-

тетъ принимаетъ до такой степени важнымъ въ отношеніи къ будущему благосостоянію заводовъ, что предположилъ, въ случаѣ настоянія на исполненіе этихъ условій, просить правительство принять всѣ частные замосковные заводу въ казну, съ вознагражденіемъ заводчиковъ за нихъ по оцѣнкѣ чрезъ особыя коммиссіи.

Относительно выкупа людей изъ крѣпостной зависимости, комитетъ предлагалъ слѣдующія мѣры: все населеніе заводовъ состоитъ изъ 46,467 душъ. Полагая, согласно табели, приложенной къ ст. 399 т. V уст. о пошлин., по 120 р. за душу, на выкупъ потребуется 5.566,040 р., и такъ какъ предполагается увольненіе совершить въ 10 лѣтъ, то на выкупъ ежегодно потребовалось бы 557,520 руб. Зачисливъ 245,000 въ уплату долга, на заводахъ состоящаго, нужно доплачивать по 312,520 руб. Но чтобы казна не стѣснялась выкупомъ, для этого предлагается: 25% изъ всей выкупной суммы выдать ходячею монетою, 25% серіями, 25% фондами и 25% оставить въ долгу на казнѣ на 10 лѣтъ, или же предоставить совершить эту операцію банку, составленному изъ заводчиковъ, который приметъ на себя подобный же способъ уплаты. Въ послѣднемъ случаѣ заводчики просятъ разрѣшить имъ составить собственный банкъ, который совершитъ выкупъ въ 10 лѣтъ и уплатитъ долгъ казнѣ; но для усиленія средствъ банка предоставить ему на 36 лѣтъ подать, нынѣ взимаемую съ чугуна. Заводчики готовы были немедленно приступить къ составленію капитала банка и представить на утвержденіе уставъ.

Ежегодное освобожденіе людей, посредствомъ выкупа $^1/_{10}$ части населенія, производить, не раздробляя семействъ; при выкупѣ, горное правленіе вычитаетъ причитающійся долгъ казнѣ и дѣлаетъ распоряженіе объ уплатѣ остальной суммы заводчику, который, получивъ деньги, выдаетъ въ семидневный срокъ отпускныя. Люди, имѣющіе болѣе 50 лѣтъ, равно вдовы, сироты и увѣчные, получаютъ свободу въ послѣдній 10-й годъ, оставаясь до тѣхъ поръ на попеченіи заводовладѣльца. При назначеніи людей къ увольненію, они извѣщаются объ этомъ, для того чтобы могли благовременно принять мѣры къ обезпеченію будущаго своего существованія. Уволеннымъ людямъ, если заводчикъ и не удержитъ ихъ у себя въ работѣ, предоставляется право оставаться въ заводскихъ усадьбахъ въ теченіи шести мѣсяцевъ. Если же въ этотъ срокъ они не найдутъ себѣ мѣста и работы, то, по усмотрѣнію правительства, переселять ихъ въ одну изъ губерній, нуждающихся въ населеніи.

За симъ взаимныя отношенія вольноотпущенныхъ къ заводовладѣльцамъ опредѣляются по добровольнымъ съ обѣихъ сторонъ условіямъ, составляемымъ безъ особенной формальности. Ежели условіе сдѣлано не на срокъ, и рабочій пожелаетъ оставить заводъ, то за шесть недѣль до выхода объявляетъ о томъ владѣльцу; то же обязанъ исполнять и владѣлецъ, если захочетъ отказать работнику. Отступленіе отъ этого со стороны заводчика допускается только при удаленіи работника изъ завода за дурное поведеніе и проступки.

Усадебныя постройки, выстроенныя заводчиками, остаются,

по освобожденіи заводскихъ людей, въ пользованіи этихъ послѣднихъ безплатно, пока люди будутъ находиться въ заводской работѣ; въ противномъ случаѣ, усадьбы переходятъ въ полное распоряженіе заводчика.

Усадьбы, выстроенныя самими заводскими мастеровыми и крестьянами, остаются въ ихъ пользованіи, на томъ же основаніи, какъ и въ первомъ случаѣ; но когда рабочій не пожелаетъ участвовать въ заводскихъ работахъ, то долженъ продать свой домъ заводчику или которому либо изъ рабочихъ, остающихся на заводѣ.

Уволеннымъ изъ крѣпостной зависимости людямъ предоставляется составить по каждому заводу отдѣльную горнозаводскую общину. Общины эти управляются также какъ сельскія общества государственныхъ имуществъ, по стт. 4979—5445 т. II общ. губерн. учрежд., съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь власть палаты переходитъ къ московскому горному правленію.

Члены горнозаводскихъ общинъ получаютъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, а въ отношеніи къ заводамъ считаются, какъ вольнонаемные, на правахъ вольнорабочихъ при фабрикахъ и заводахъ.

Переходъ людей съ одного завода на другой, или въ городское сословіе совершается по правиламъ, для лицъ городскаго сословія установленнымъ.

Московское горное правленіе, въ отношеніи къ заводамъ, остается въ томъ же положеніи, какъ нынѣ; равно и полиція въ заводахъ должна быть та же, какая нынѣ существуетъ.

По преступленіямъ, рабочіе на заводахъ судятся по нынѣ дѣйствующимъ законамъ.

Люди, остающіеся при заводахъ въ 10-ти лѣтній періодъ въ ожиданіи увольненія, подчиняются заводчикамъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что не могутъ быть ни заложены, ни проданы, пріобрѣтаютъ собственность, занимаются промыслами и торговлею, и вступаютъ въ бракъ по собственному желанію.

II. *По оренбургскому округу.*

Владѣльцы заводовъ оренбургской губерніи положили устроить нижеслѣдующимъ образомъ людей, принадлежащихъ къ этимъ заводамъ:

Всѣхъ горнозаводскихъ людей, какъ на полномъ крѣпостномъ, такъ и на поссесіономъ правѣ состоящихъ, освободить отъ всякой крѣпостной зависимости, предоставивъ всѣмъ лично и по имуществу общія права свободныхъ сельскихъ обывателей. Въ отношеніи опеки, попечительства и наслѣдства, въ видѣ изъятія, дозволить имъ руководствоваться мѣстными обычаями. Въ составѣ общества предоставить право управляться черезъ избранныхъ лицъ.

Заводовладѣльцы безвозмездно отдаютъ въ собственность наличнымъ домохозяевамъ усадьбы со всѣми принадлежностями, огородомъ и садомъ. Улицы и переулки въ селеніяхъ остаются въ общемъ пользованіи обывателей и заводчиковъ, а площади и

пустопорожнія мѣста между усадьбами — собственностью послѣднихъ. Заводовладѣльцу, независимо отъ случаевъ покупки усадьбъ по добровольному съ домохозяевами соглашенію, предоставляется право, для необходимостей завода, пріобрѣтать усадьбы обратно, съ вознагражденіемъ хозяевъ по соглашенію, или же по оцѣнкѣ третейскаго суда, и съ обязанностію отвесть другую землю. Права на усадьбы выморочныя принадлежатъ заводовладѣльцу. Усадьба, въ теченіи года оставленная безъ распоряженія выписавшимся изъ общества обывателемъ, поступаетъ въ собственность заводовладѣльца. При продажѣ усадьбъ горнозаводскими обывателями, заводовладѣлецъ имѣетъ преимущественное право на покупку, по цѣнѣ, предложенной другими покупщиками. Одинъ обыватель можетъ владѣть только двумя усадьбами. Усадьбы пріобрѣтать могутъ только члены горнозаводскихъ обществъ и мѣстные заводовладѣльцы. Въ чертѣ селенія обыватели могутъ торговать тѣмъ, чѣмъ торгуютъ крестьяне въ селеніяхъ, и заниматься свойственными крестьянскому быту ремеслами. Въ селеніяхъ и во всей заводской дачѣ, безъ согласія заводчика, не дозволяется: *а*) устроивать кузницы и слесарни, *б*) учреждать питейные дома и всякія въ этомъ родѣ заведенія.

Для выгона и огуменниковъ отводится по $^1/_2$ дес. на усадьбу, съ предоставленіемъ въ пользованіе домохозяевамъ безвозмездно. На землѣ этой дозволяется обывателямъ устроивать: гумна, овины, вѣтренныя мельницы и прочія хозяйственныя принадлежности; другія же заведенія и постройки допускаются только съ разрѣшенія заводчика.

Горнозаводскимъ обывателямъ дается право получать дрова, до 5 куб. саж. на жилую избу, по общей цѣнѣ, назначаемой заводчикомъ на каждыя 10 лѣтъ. На первое десятилѣтіе цѣна опредѣляется за сажень изъ валежнаго по 1 руб., а изъ стоячаго лѣса по 1 руб. 50 коп. Рубка дровъ производится въ указанномъ отъ завода мѣстѣ и въ опредѣленное время.

Общественное устройство горнозаводскаго населенія учреждается слѣдующее:

Обыватели каждаго заводскаго округа составляютъ одно или нѣсколько обществъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. Селенія, въ которыхъ менѣе 100 ревизскихъ душъ, не могутъ составить отдѣльнаго общества, но должны войти въ составъ другихъ обществъ. Первоначальное раздѣленіе на общества дѣлается заводовладѣльцемъ и утверждается правительствомъ.

Въ общество можетъ вступить всякій, на общемъ законномъ основаніи. Увольненіе изъ общества дѣлается съ согласія общества, которое однакоже не вправѣ отказать желающему выдти, если: *а*) чрезъ увольненіе не нарушается рекрутская очередь; *б*) на семействѣ увольняемаго нѣтъ недоимокъ ни по какимъ повинностямъ и нѣтъ частныхъ долговъ; *в*) увольняемый обезпечилъ на 10 лѣтъ впередъ слѣдующія съ него казенныя подати и повинности, *г*) не остаются отъ увольняемаго члены его семьи, неспособные къ работѣ, и *д*) на увольненіе несовершеннолѣтняго послѣдовало согласіе родителей.

Внутреннее управленіе общества состоитъ изъ мірскаго схода, схода выборныхъ, расправы и мірскаго суда и сосредоточивается въ главномъ селеніи, или гдѣ признано будетъ удобнѣе. Мірской сходъ состоитъ изъ домохозяевъ, сходъ выборныхъ — изъ выборныхъ, расправа — изъ головы и изъ одного или двухъ помѣщиковъ, мірской судъ — изъ добросовѣстныхъ. При расправѣ находятся десятники, сколько нужно.

Выборные, голова, его помощники и добросовѣстные избираются на три года, а десятскіе назначаются на одинъ годъ.

Выборные и головы избираются мірскимъ сходомъ, добросовѣстные — сходомъ выборныхъ, помощники головы и десятскіе — сходомъ выборныхъ, по представленію головы.

Мірской сходъ созывается для избранія выборныхъ и головы, а равно для увольненія и устраненія ихъ отъ должностей. Приговоръ объ избраніи головы представляется чрезъ заводовладѣльца подлежащему начальству.

Число выборныхъ опредѣляется числомъ домовъ, полагая отъ каждыхъ 10 по одному выборному; сходъ выборныхъ не можетъ состоять менѣе, какъ изъ 10 человѣкъ.

Для наблюденія за порядкомъ и правильностію схода, выборные избираютъ изъ среды себя старшину.

Выборные собираются не менѣе трехъ разъ въ году и, кромѣ того, могутъ быть созваны головою при объявленіи рекрутскаго набора и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, разрѣшеніе которыхъ голова не захочетъ принять на свою отвѣтственность.

Вѣдѣнію схода выборныхъ подлежатъ: выборы въ общественныя должности, кромѣ головы, увольненіе и устраненіе отъ оныхъ; увольненіе и исключеніе членовъ изъ общества; принятіе въ составъ его новыхъ членовъ; распредѣленіе и способъ исполненія всякихъ повинностей, распоряженія о взысканіи недоимокъ; веденіе очередныхъ рекрутскихъ списковъ и назначеніе рекрутъ; пріемъ на поруки членовъ общества, опороченныхъ судомъ; попеченіе о неимущихъ; просьбы о раздѣлѣ семействъ; распредѣленіе расходовъ общественныхъ и учетъ капиталовъ; наблюденіе за хлѣбными магазинами; учетъ должностныхъ лицъ и, наконецъ, созваніе общества для избранія новыхъ выборныхъ. Постановленія выборныхъ считаются недѣйствительными, если въ сходѣ участвовало менѣе двухъ третей выборныхъ; они утверждаются большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства, большинство считается за тѣми, на сторонѣ которыхъ голосъ головы; постановленія эти обязательны для всѣхъ членовъ, приводятся въ исполненіе расправою и въ первый праздничный день объявляются обществу.

Приговоры мірскаго схода объ устраненіи головы до срока и постановленія схода выборныхъ о сдачѣ членовъ общества въ рекруты не въ очередь не дѣйствительны безъ утвержденія заводовладѣльца. При неутвержденіи имъ приговоровъ объ этихъ предметахъ, сходъ можетъ, черезъ расправу, принести жалобу подлежащему присутственному мѣсту.

Общественная расправа приводитъ въ исполненіе приговоры мірскаго схода, схода выборныхъ и мірскаго суда, и завѣдываетъ

дѣлами по части распорядительной, хозяйственной, попечительной и полицейской; но ни въ какомъ случаѣ она не имѣетъ права наказывать собственною властію, и только прекращаетъ безпорядки и задерживаетъ виновныхъ. Если виновный принадлежитъ къ обществу, то судится мірскимъ судомъ; посторонній отсылается къ подлежащей власти.

Въ округѣ селенія полицейскія распоряженія производятся головою и прочими должностными лицами того селенія, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства; въ округѣ же всей заводской дачи каждому изъ должностныхъ лицъ отдѣльныхъ обществъ, въ той же дачѣ поселенныхъ, предоставляется право прекращать безпорядки и представлять виновныхъ суду.

Мѣстная правительственная власть входитъ въ разсмотрѣніе дѣйствій головы и повѣряетъ оныя въ случаѣ неисполненія распоряженій начальства, или по жалобѣ, принесенной заводчикомъ, либо обществомъ.

Въ мірской судъ выбирается шесть добросовѣстныхъ; они приводятся къ присягѣ въ присутствіи заводовладѣльца; наличное число должно быть не меньше трехъ; это непремѣнное число можетъ увеличиваться еще двумя, если судъ признаетъ нужнымъ, а равно и по избранію тяжущихся, при рѣшеніи дѣлъ по гражданскимъ тяжбамъ и искамъ, превышающимъ 50 руб. сер.

Мірской судъ въ постановленіяхъ своихъ рѣшеній руководствуется мѣстными обычаями и совѣстью; судъ производится словесно и гласно.

Рѣшенія суда по полицейскимъ проступкамъ признаются окончательными и жалобы на нихъ не принимаются. Окончательно рѣшаются дѣла членовъ общества о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ вѣдѣніи округа общества, и всѣ иски не свыше 50 руб.

Гражданскіе иски и тяжбы свыше 50 руб. считаются въ судѣ первой степени, но, по общему согласію истца и отвѣтчика, могутъ быть разрѣшаемы и мірскимъ судомъ, рѣшенія котораго въ такомъ случаѣ признаются окончательными.

Жалобы на дѣйствія должностныхъ лицъ общества приносятся мірскому суду, который, въ случаѣ признанія ихъ основательными, передаетъ головѣ, мірскому сходу и сходу выборныхъ.

Мірской судъ въ правѣ подвергать виновныхъ штрафу до 6 дней работы, до 7 дней заключенія и мѣрамъ исправительнаго тѣлеснаго наказанія.

Казенныя подати и повинности горнозаводскія общества обязаны отбывать безъ всякой отвѣтственности заводовладѣльца.

Содержаніе въ исправности внутри заводскаго округа дорогъ, мостовъ и площадей возлагается на обязанность общества; заводовладѣлецъ отпускаетъ только матеріалы; рудничныя и куренныя дороги, существующія для заводскихъ потребностей, остаются на попеченіи заводовладѣльца.

Для поддержанія общественныхъ магазиновъ и для составленія капиталовъ на общественныя потребности, члены общества облагаются, по распоряженію схода выборныхъ, денежнымъ сборомъ.

Существующія въ заводскихъ семеніяхъ запасные магазины поступаютъ въ распоряженіе общества; тамъ же, гдѣ подобныхъ магазиновъ нѣтъ, общество обязано устроить ихъ въ теченіе восьми лѣтъ. Въ продолженіе этого срока, обязанность продовольствія всего населенія лежитъ, по существующему до нынѣ порядку, на обязанности заводовладѣльца, съ тѣмъ, что хлѣбъ отпускается за наличныя деньги по покупной цѣнѣ съ прибавленіемъ процента на содержаніе магазина, и что населеніе не имѣетъ права требовать болѣе того количества, которое выходило въ годъ по послѣдней 5-тилѣтней сложности.

Заводовладѣлецъ имѣетъ неприкосновенное право собственности на всѣ земли, воды и лѣса въ предѣлахъ принадлежащаго ему имѣнія. Это право собственности распространяется на всѣ минералы и богатства, находящіеся въ нѣдрахъ земли и въ водахъ имѣнія. Всѣ пахатныя и сѣнокосныя земли остаются въ полномъ распоряженіи заводовладѣльца.

Въ чертѣ заводскаго округа, заводовладѣлецъ имѣетъ исключительное право на устройство пристаней. Онъ вправѣ отчуждать, дозволенными въ законахъ способами, принадлежащее ему имѣніе, населенное и ненаселенное, соблюдая правила о недѣлимости горныхъ имѣній.

Заводчику присвоивается званіе начальника обществъ, въ округѣ его имѣнія водворенныхъ. Когда общество водворено въ заводской дачѣ, принадлежащей нѣсколькимъ владѣльцамъ, то оно выбираетъ одного начальника общества.

Съ званіемъ начальника общества заводчику предоставляется общее попеченіе о благоустройствѣ общества, поручается наблюденіе, чтобы въ общественныя должности не были выбираемы лица, не имѣющія на то права. Извѣстившись о неправильныхъ или вредныхъ распоряженіяхъ расправы и приговорахъ схода выборныхъ или мірскаго схода, заводчикъ вправѣ остановить распоряженіе и представить начальству въ семидневный срокъ; заводовладѣлецъ имѣетъ право дѣлать сходу выборныхъ всякаго рода предложенія по предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію схода, и ходатайствовать, безъ особой довѣренности, по всѣмъ дѣламъ цѣлаго общества и, въ частности, членовъ его, въ случаѣ ихъ о томъ просьбы. Во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, гдѣ нужна общая помощь: при пожарахъ, наводненіяхъ, прорывахъ плотинъ и т. п., заводчикъ требуетъ немедленнаго содѣйствія отъ общественнаго управленія и отъ обывателей. При нарушеніи общественнаго спокойствія, онъ имѣетъ право требовать содѣйствія правительственной власти. Заводчикъ можетъ права свои довѣрять постороннимъ лицамъ и непринадлежащимъ къ заводскому обществу. Право предлагать сходу выборныхъ о сдачѣ членовъ общества въ рекруты не въ очередь и о представленіи ихъ въ распоряженіе правительства можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ, не иначе, какъ по особой на каждый случай довѣренности.

Содержаніе церковнаго причта остается на нынѣ существующемъ положеніи; содержаніе же церкви возлагается на прихожанъ, а заводовладѣлецъ снабжаетъ оную только топливомъ.

Горнозаводскіе обыватели нанимаются въ работы по добровольнымъ условіямъ: люди, вступившіе въ работы, должны подчиняться объявленнымъ отъ заводоуправленія правиламъ, исполнять въ точности существующія на заводахъ, рудникахъ или промыслахъ рабочія положенія и повиноваться надзирателямъ и мастерамъ. Заключаемыя съ рабочими условія пишутся на простой бумагѣ и утверждаются приложеніемъ печати расправы. Не исполняющіе условій понуждаются къ исполненію ихъ расправою, хотя бы со стороны рабочаго и предъявленъ былъ споръ. Не желающіе продолжать работъ при заводѣ обязаны объявить о томъ заводоуправленію за три мѣсяца до истеченія срока условій. Горнозаводскимъ обывателямъ, поступившимъ въ работы, выдаются расправою разсчетные листы, которые служатъ свидѣтельствомъ для проживанія въ заводскихъ округахъ. На этихъ листахъ записывается заводоуправленіемъ каждая выдача рабочему денегъ и вычеты за разныя повинности. Тутъ же могутъ быть записаны и условія найма. Плата, слѣдующая рабочему за одинъ мѣсяцъ, удерживается заводоуправленіемъ въ видѣ обезпеченія исправности работъ, а при отказѣ отъ оныхъ возвращается ему. Въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня разсчета, рабочій имѣетъ право предъявлять къ заводоуправленію свои претензіи; по истеченіи же этого срока теряетъ на то право.

Споры и жалобы между заводоуправленіемъ и рабочими разбираются избранными съ обѣихъ сторонъ, при свидѣтеляхъ, посредниками; при несогласіи же ихъ между собою, они избираютъ одного общаго посредника. Постановленное посредниками рѣшеніе признается окончательнымъ и приводится въ исполненіе расправою. Если въ трое сутокъ одна изъ сторонъ не выберетъ посредника, то она обвиняется и исполняетъ требованіе противной стороны. Заводчикъ содержитъ при заводѣ госпиталь для призрѣнія изувѣченныхъ на его работѣ. За исключеніемъ случаевъ уголовныхъ преступленій, полиція можетъ взять рабочаго съ работы не иначе, какъ по окончаніи смѣны. При арестованіи по полицейскимъ проступкамъ лицъ, которымъ поручено храненіе имущества, или надзоръ за работами, заводчикъ или его довѣренный можетъ взять виновнаго на поруки, а за тѣмъ представляетъ его мірскому суду. Если виновный своевременно въ судъ не будетъ представленъ, то общественное управленіе можетъ жаловаться на заводчика уѣздному присутствію. Приговоръ надъ такими лицами, судомъ произнесенный, представляется заводчику, который можетъ пріостановить исполненіе, представивъ дѣло на рѣшеніе подлежащаго судебнаго мѣста. Когда, по неосторожности или умыслу рабочаго, которому порученъ надзоръ за механическимъ или огневымъ дѣйствіемъ, произойдетъ невознаграднимый вредъ или несчатіе, то виновный присуждается къ уголовному наказанію, примѣняясь къ случаямъ, опредѣленнымъ для служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ.

Дворовые люди, записанные по 10-й ревизіи при заводахъ, освобождаются отъ крѣпостной зависимости и получаютъ право приписаться въ податное состояніе. Имъ дозволяется приписаться и

къ горнозаводскимъ обществамъ, неспрашивая согласія общества, и въ такомъ случаѣ заводчикъ надѣляетъ ихъ землею подъ усадьбу безвозмездно. Дворовые люди старѣе 55 лѣтъ и сироты остаются на попеченіи заводчика: первые — до ихъ смерти, а послѣдніе — до 16 лѣтъ.

Положеніе это объявляется не прежде, какъ по установленіи тѣхъ правительственныхъ учрежденій, отъ которыхъ будетъ зависѣть разрѣшеніе возникающихъ недоразумѣній. До объявленія же Положенія, власть заводчика остается въ прежнихъ предѣлахъ. По обнародованіи Положенія, оно немедленно приводится въ исполненіе съ слѣдующими условіями: заводчикъ распредѣляетъ поселеніе на общества и обыватели приступаютъ къ избранію общественнаго управленія; въ теченіе 3 лѣтъ съ обнародованія Положенія, людямъ воспрещается отлучаться изъ округа, безъ рѣшенія заводчика; въ тотъ же періодъ времени обыватели пользуются тѣмъ количествомъ пахатной и сѣнокосной земли, которое доселѣ было въ ихъ пользованіи, съ платою заводчику четвертой части произведеній натурою или деньгами; но первый, по обнародованіи Положенія, сборъ произведеній земли поступаетъ безвозмездно въ собственность обывателей.

Горнозаводскіе обыватели, обученные мастерствамъ и искусствамъ на счетъ заводчика, обязаны прослужить при заводѣ 5 лѣтъ. Тѣ же, которые еще находятся въ ученьи, обязаны выслужить 8 лѣтъ, если не было особыхъ условій.

По образованіи общественнаго управленія, заводчикъ составляетъ съ каждымъ водвореннымъ въ его дачѣ обществомъ актъ для опредѣленія поземельныхъ отношеній. Въ случаѣ желанія заводчика перенести усадьбы на новыя мѣста, онъ обязанъ упомянуть о томъ въ актѣ и объяснить причины, побуждающія къ переселенію, и выгоды, предоставляемыя за то переселяемымъ. Изслѣдованіе основательности этихъ причинъ и окончательное утвержденіе переселенія зависятъ отъ комитета оренбургскихъ заводчиковъ.

По составленіи акта, членъ комитета повѣряетъ на мѣстѣ и разъясняетъ всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія. Повѣренный такимъ образомъ актъ представляется на утвержденіе комитета и разсматривается онымъ въ присутствіи члена отъ правительства. Утвержденный комитетомъ актъ объявляется обществу заводчикомъ или его повѣреннымъ.

Къ этому проекту Положенія были приложены двѣ записки: 1) объ освобожденіи отъ рекрутской повинности, натуральной и денежной, тѣхъ горнозаводскихъ людей, которые по освобожденіи останутся въ заводскихъ работахъ и пока будутъ въ нихъ находиться. Мѣру эту комитетъ оренбургскихъ заводчиковъ считалъ необходимою для того, чтобы удержать людей при заводахъ. 2) О мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ; для чего заводчики предполагали опредѣлить по найму особыхъ лѣсныхъ смотрителей, которымъ правительство дало бы оффиціальное значеніе, наравнѣ съ полицейскими чинами, но съ тѣмъ, чтобы они не состояли подъ вліяніямъ лѣснаго вѣдомства, а лѣсныя дѣла всякаго рода, впредь до упрощенія судопроиз-

водства, подчинены были вѣдомству мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

III. *По уральскому округу.*

Комитетъ уральскаго горнозаводскаго округа большинствомъ постановилъ:

Горнозаводское населеніе освобождается отъ всякой крѣпостной зависимости; ему присвоиваются права свободныхъ податныхъ состояній и оно подчиняется общимъ гражданскимъ законамъ.

Изъ населенія этого образуется два сословія: заводское и сельское. Въ составъ заводскаго входятъ всѣ заводскіе мастеровые, а къ сельскому причисляются всѣ надѣленныя пахатными землями и занимающіеся вспомогательными для заводовъ работами. Тѣ и другіе составляютъ отдѣльныя общества: заводскія и сельскія. Заводовладѣльцу принадлежитъ право собственности на всѣ земли, входящія въ составъ имѣнія; всѣ распоряженія по устройству заводовъ, фабрикъ и промысловъ, и вообще по хозяйству имѣнія зависятъ отъ заводовладѣльца.

а) Устройство заводскаго населенія.

Домохозяевамъ предоставляются безвозмездно въ наслѣдственное и безсрочное владѣніе усадебныя земли съ огородами, каждому, кто чѣмъ владѣетъ. Домохозяину предоставляется, по своему усмотрѣнію, сносить и возводить строенія, переуступать усадьбы, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель подчинялся условіямъ, сопряженнымъ въ владѣніемъ оною. Въ распоряженіе общества владѣлецъ отводитъ безвозмездно: *а*) землю подъ выгонъ, по возможности, въ настоящемъ размѣрѣ, и *б*) для извлеченія доходовъ на предметы общественнаго благоустройства и призрѣнія четвертую часть сѣнокосной земли, состоявшей доселѣ въ пользованіи заводскаго населенія.

Предоставленныя во владѣніе домохозяевъ усадебныя земли, а равно отданныя въ распоряженіе заводскихъ обществъ сѣнокосы и выгонъ, заводовладѣлецъ имѣетъ однакоже право обращать для заводскихъ надобностей, съ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ третейскимъ судомъ, и съ обязательствомъ надѣлить домохозяевъ или общество другими землями и угодьями.

Каждое заводское общество обязано отбывать всѣ казенныя подати и повинности, денежныя и натуральныя, какъ установленныя доселѣ, такъ и впредь устанавливаемыя, безъ всякой отвѣтственности заводовладѣльца.

Члены заводскаго общества и самыя общества не обязываются никакими повинностями къ заводовладѣльцу, но исполняютъ заводскія работы на взаимныхъ условіяхъ свободнаго труда.

Тѣ изъ членовъ заводскаго сословія, которые до этихъ поръ пользовались пахатною землею, могутъ оставить ее за собою, не иначе, какъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ для сельскаго сословія.

При каждомъ заводѣ, изъ мастеровыхъ и служителей, состоящихъ при немъ, образуется одно общество; впрочемъ допускается

образовать одно общество изъ населенія нѣсколькихъ смежныхъ заводовъ. Выходъ изъ горнозаводскаго общества и поступленіе въ оное совершается по правиламъ, установленнымъ для обществъ мѣщанскихъ.

Внутреннее управленіе предоставляется самому обществу и основано на выборахъ.

Управленіе каждаго общества состоитъ изъ общественной управы, схода выборныхъ и общественнаго суда. Общественную управу составляютъ: голова и старшины, число которыхъ опредѣляется соразмѣрно народонаселенію, но не можетъ быть менѣе двухъ. Въ управѣ сосредоточивается внутреннее управленіе общественными дѣлами и отвѣтственность по нимъ предъ подлежащими правительственными мѣстами и лицами. Голова предсѣдательствуетъ въ управѣ, а старшины суть постоянные ея члены. Для приведенія въ исполненіе распоряженій общественной управы назначаются старосты, сотскіе и десятскіе. Сходъ выборныхъ состоитъ изъ домохозяевъ, избранныхъ обществомъ, въ числѣ не менѣе 20 и не болѣе 200, смотря по народонаселенію. Сходъ выборныхъ представляетъ общество во всѣхъ случаяхъ, кромѣ выборовъ. Общественный судъ состоитъ изъ судьи и трехъ или болѣе добросовѣстныхъ, смотря по народонаселенію. Судья съ двумя добросовѣстными составляютъ присутствіе; добросовѣстные очередуются между собою.

Голова, старшины, выборные, судья и добросовѣстные выбираются всѣмъ обществомъ; старосты, сотскіе и десятскіе назначаются и смѣняются управою. Выборы производятся порядкомъ, принятымъ для мѣщанскихъ обществъ, ежегодно въ опредѣленное время.

Заводовладѣльцу присвоивается званіе начальника заводскихъ обществъ, въ округѣ его имѣній водворенныхъ. Когда заводское общество водворено на земляхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, то они выбираютъ, по взаимному соглашенію, одного изъ среды своей начальникомъ общества. Съ званіемъ начальника общества заводовладѣльцу предоставляется, сверхъ утвержденія должностныхъ лицъ, общее попеченіе за благоустройствомъ общества. Заводовладѣлецъ можетъ передавать права свои по званію начальника общества другому лицу, по законной на то довѣренности, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что право утвержденія должностныхъ лицъ передается только лицу, имѣющему одинаковыя съ нимъ права по имуществу, а приговоры общества объ исключеніи изъ онаго и сдачѣ въ рекруты не въ очередь могутъ быть утверждаемы не иначе, какъ самимъ заводовладѣльцемъ.

б) *Устройство сельскаго сословія.*

Домохозяевамъ предоставляются безвозмездно въ безсрочное и наслѣдственное владѣніе усадебныя земли съ прилегающими къ нимъ огородами, каждому, кто чѣмъ теперь владѣетъ. Каждому домохозяину предоставляется въ безсрочное и наслѣдственное владѣніе пахатная и сѣнокосная земля, которою онъ нынѣ пользуется,

съ условіемъ исполненія повинностей. При совершеніи надѣла, домохозяева имѣютъ право отказываться отъ части земли, состоявщей доселѣ въ ихъ пользованіи. Пахатная и сѣнокосная земля, поступившая въ надѣлъ каждаго домохозяина, составляетъ одинъ нераздѣльный участокъ, и изъятія допускаются только съ согласія заводовладѣльца. Домохозяинъ имѣетъ право, какъ на усадебной землѣ, такъ и на пахатномъ и сѣнокосномъ участкѣ, располагать существующими строеніями, сносить оныя и возводить новыя. Домохозяину дозволяется переуступать свою усадебную землю, равно пахатный и сѣнокосный участокъ, всѣми законными способами, но съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель подчинялся условіямъ, сопряженнымъ съ владѣніемъ оными. Каждый домохозяинъ имѣетъ право отказываться отъ своего пахатнаго и сѣнокоснаго участка. Сверхъ надѣла землею домохозяевъ, заводовладѣлецъ даетъ безвозмездно въ распоряженіе общества: *а*) землю подъ выгонъ, по возможности, гдѣ онъ находится нынѣ и въ существующемъ размѣрѣ; *б*) на продовольствіе сельскаго общества топливомъ, въ мѣрѣ нынѣ существующей потребности, по своему усмотрѣнію и мѣстнымъ удобствамъ, или постоянные лѣсные участки, или ежегодные отводы; *в*) для общественнаго призрѣнія — особые участки земли, равняющіеся 5% всѣхъ земель, поступившихъ въ надѣлъ домохозяевъ и общества. За неимѣніемъ таковыхъ заводовладѣлецъ уступаетъ, на тотъ же предметъ, со слѣдующихъ ему повинностей 5% въ распоряженіе общества. При совершеніи надѣла, заводовладѣлецъ можетъ, для избѣжанія чрезполосности, замѣнять поземельныя угодья, состоящія въ пользованіи сельскаго населенія, другими однокачественными. Предоставленныя во владѣніе домохозяевъ усадебныя земли, пахатные и сѣнокосные участки, а равно отданныя въ распоряженіе сельскаго общества угодья, заводовладѣлецъ имѣетъ право обращать для заводскихъ надобностей, съ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ третейскимъ судомъ, и съ обязательствомъ надѣлить домохозяевъ или общества другими землями и угодьями. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ существуетъ общественное пользованіе поземельными угодьями, надѣлъ сельскаго сословія пахатными и сѣнокосными землями измѣняется въ слѣдующемъ: 1) пахатныя и сѣнокосныя земли отводятся во владѣніе общества; 2) при совершеніи акта предлагается обществу оставить за собою то количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, которое доселѣ находилось въ его пользованіи; въ случаѣ отказа со стороны общества, количество отводимыхъ земель опредѣляется по взаимному между заводовладѣльцемъ и обществомъ соглашенію. Общество имѣетъ право отказываться отъ поступившихъ въ надѣлъ его земель, какъ въ цѣломъ оныхъ составѣ, такъ и по частямъ, но съ тѣмъ, чтобы возвращаемыя заводовладѣльцу земли прирѣзывались къ одной межѣ. Каждый членъ общества имѣетъ право отказываться отъ земли, ему отведенной, но тѣмъ лишается права на дальнѣйшее участіе въ общественномъ владѣніи пахатною и сѣнокосною землею.

Каждое сельское общество обязано отбывать всѣ казенныя подати и повинности, денежныя и натуральныя, какъ установленныя

доселѣ, такъ и впредь установляемыя, безъ всякой отвѣтственности заводовладѣльца.

Члены сельскаго сословія отбываютъ заводовладѣльцу повинность рабочими днями, но имѣютъ право замѣнять оную денежною платою по цѣнѣ рабочаго дня. Цѣна рабочаго дня опредѣляется однажды навсегда стоимостію 32 фунт. ржи въ зернѣ для коннаго и 16 фунт. для пѣшаго. Стоимость ржи выводится изъ средней десятилѣтней цѣнности ея въ губернскомъ городѣ въ послѣднія 14 лѣтъ, исключая два высшихъ и два низшихъ по цѣнѣ года, и утверждается на каждыя 14 лѣтъ губернскимъ начальствомъ. Каждый домохозяинъ отбываетъ повинность заводовладѣльцу съ своего участка. Общій итогъ повинностей со всѣхъ участковъ опредѣляется числомъ десятинъ, поступившихъ въ ихъ составъ, принимая въ основаніе, что за каждую десятину отбывается въ годъ пять конныхъ и пять пѣшихъ поденщинъ, или деньгами, по стоимости 240 фунт. ржи въ зернѣ (для пермской губерніи 1 р. 44 к. сер.). Общій итогъ повинностей распредѣляется на участки; при чемъ принимается въ соображеніе не только количество земли, но и качество оной и мѣстныя удобства. Распредѣленіе повинностей на участки производится при введеніи этого Положенія по мірскому приговору, утвержденному заводовладѣльцемъ. Опредѣленная выше изложеннымъ порядкомъ съ каждаго участка повинность не подлежитъ измѣненію и вносится въ актъ, выданный домохозяину на владѣніе участкомъ. Общество обязывается постояннымъ наблюденіемъ за исправнымъ отбываніемъ слѣдующихъ съ участка повинностей и подвергаетъ неплательщика подлежащимъ мѣрамъ взысканія, или лишаетъ его отведеннаго ему участка, который и поступаетъ въ распоряженіе общества. Поступившій въ распоряженіе общества участокъ передается другому лицу, или же возвращается заводовладѣльцу, по мірскому приговору. Доколѣ общество не возвратило заводовладѣльцу участка земли, оно отвѣчаетъ за исправное отбываніе слѣдующихъ съ участка повинностей. Коль скоро общество возвратило заводовладѣльцу участокъ земли, то тѣмъ самымъ слагается съ общества всякая отвѣтственность за слѣдующія съ участка повинности. Равнымъ образомъ, коль скоро домохозяинъ передалъ въ распоряженіе общества отведенный ему участокъ, то тѣмъ самымъ слагается съ домохозяина всякая отвѣтственность за слѣдующія съ участка повинности. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе землею, общество отбываетъ заводовладѣльцу, за пахатную и сѣнокосную земли, ту же самую повинность рабочими днями, какъ и при участковомъ надѣлѣ; оцѣнка рабочаго дня производится на тѣхъ же основаніяхъ, но порядокъ отправленія повинности измѣняется въ слѣдующемъ: 1) Замѣна рабочихъ дней денежною платою зависитъ отъ усмотрѣнія общества. 2) Повинность опредѣляется общимъ числомъ десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, поступившей во владѣніе общества, принимая въ основаніе, что за каждую десятину отбывается по пяти конныхъ и по пяти пѣшихъ поденщинъ. 3) Въ исправномъ отбываніи повинности, слѣдующей заводовладѣльцу съ земли, состоящей въ надѣлѣ общества, оно обя-

зывается круговымъ ручательствомъ всѣхъ членовъ, подвергаетъ неплательщиковъ подлежащимъ мѣрамъ взысканія и лишаетъ ихъ отведенной имъ земли. 4) Отобранную отъ члена общества землю общество оставляетъ въ своемъ распоряженіи, или же возвращаетъ заводовладѣльцу. 5) Коль скоро общество возвращаетъ заводовладѣльцу поступившія въ надѣлъ земли, какъ въ цѣломъ оныхъ составѣ, такъ и по частямъ, то тѣмъ самымъ слагается съ общества всякая отвѣтственность за повинности, слѣдующія съ возвращенной земли. 6) Коль скоро членъ общества отдаетъ отведенную ему землю въ распоряженіе общества, то съ него слагается всякая отвѣтственность за слѣдующія заводовладѣльцу повинности.

Существующія уже въ горнозаводскихъ имѣніяхъ общества сельскаго сословія остаются въ настоящемъ ихъ составѣ и получаютъ наименованіе сельскихъ обществъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ сельское сословіе не имѣло общественнаго устройства, образуются сельскія общества, смотря по народонаселенію и мѣстнымъ удобствамъ. Члены сельскаго общества имѣютъ право выходить изъ онаго на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ для свободныхъ сельскихъ обывателей. Пріемъ новыхъ членовъ въ общество производится съ согласія онаго. Внутреннее управленіе сельскихъ обществъ учреждается на основаніи правилъ, существующихъ для сельскихъ обществъ государственныхъ имуществъ, съ тѣми изъятіями, которыя проистекаютъ: *а*) по хозяйству или владѣнію землею, и *б*) по отношеніямъ заводовладѣльца къ сельскимъ обществамъ.

Заводовладѣльцу присвоивается званіе начальника сельскихъ обществъ, въ округѣ его имѣнія водворенныхъ. Когда сельское общество водворено на земляхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, то они выбираютъ, по взаимному соглашенію, одного изъ среды себя начальникомъ общества. Съ званіемъ начальника общества заводовладѣльцу предоставляется общее попеченіе о благоустройствѣ общества. Заводовладѣлецъ можетъ передавать права свои по званію начальника общества другому лицу, по законной на то довѣренности, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что право утвержденія должностныхъ лицъ передается только лицу, имѣющему одинаковыя съ нимъ права по имуществу, а приговоры общества объ исключеніи изъ онаго и сдачѣ въ рекруты не въ очередь утверждаются не иначе, какъ самимъ заводовладѣльцемъ.

Заводовладѣлецъ обязанъ: обезпечить церковный причтъ на законномъ основаніи; для рабочихъ содержать при заводахъ школы, больницы и, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, хлѣбные запасы, а равно продовольствовать ихъ топливомъ.

Приведеніе въ исполненіе Положенія.

По высочайшемъ утвержденіи и обнародованіи Положенія объ улучшеніи быта населенія частныхъ горныхъ заводовъ въ губерніяхъ: пермской, вятской, вологодской, самарской и казанской, заводовладѣльцы приступаютъ къ преобразованіямъ по этому Положенію въ той послѣдовательности, которая окажется болѣе удобною

по мѣстнымъ условіямъ. Каждый заводовладѣлецъ, по окончаніи въ своемъ имѣніи преобразованій, доноситъ о томъ правительству, представляя на его утвержденіе поземельный актъ за подписью своею и довѣрителей отъ обществъ. Со дня утвержденія и обнародованія, въ установленномъ порядкѣ, поземельнаго акта, новое Положеніе вступаетъ въ дѣйствіе во всей своей силѣ. Для окончанія преобразованія и представленія акта назначается не болѣе трехъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія. Въ случаѣ несовершенія акта въ трехлѣтній срокъ, новое Положеніе вводится по распоряженію правительства. До утвержденія и обнародованія акта, заводовладѣльцы сохраняютъ вполнѣ свои прежнія права и отношенія къ народонаселенію.

Проектъ меньшинства уральскаго горнозаводскаго округа.

а) О мастеровыхъ.

Усадебныя земли предоставляются также въ безвозмездное, безсрочное и потомственное пользованіе, съ правомъ для заводовладѣльца замѣнять ихъ другими и построить усадьбы на свой счетъ, когда нынѣшнія усадебныя мѣста понадобятся для завода. Относительно выгоновъ и сѣнокосовъ постановлено, что они предоставляются въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ въ безвозмездное, общественное пользованіе, но съ тѣмъ, чтобы покосы распредѣлялись между мастеровыми, которые примутъ на себя исполнять заводскія работы на условіяхъ вольныхъ договоровъ. Кромѣ этого, такимъ исполняющимъ заводскія работы мастеровымъ дозволяется заготовлять даромъ квартирныя дрова изъ назначенныхъ для того лѣсныхъ участковъ. Заводовладѣлецъ долженъ имѣть для работающихъ на заводѣ мастеровыхъ запасъ провіанта и продавать его по стоимости заготовленія; онъ содержитъ для нихъ училище и больницу. Мастеровые могутъ, по желанію, участвовать или не участвовать въ исполненіи заводскихъ работъ, не лишаясь черезъ то усадьбъ, но если не исполняютъ заводскихъ работъ, то не получаютъ лѣса, не имѣютъ права покупать провіантъ изъ запасныхъ заводскихъ магазиновъ, не получаютъ покосовъ.

б) О сельскихъ работникахъ.

Усадебныя земли отдаются на томъ же основаніи; пахатная и сѣнокосная земля предоставляется за повинность въ пользованіе въ томъ количествѣ, которымъ пользуются нынѣ; если же не пожелаютъ удержать всю землю, то надѣлъ уменьшается, но не менѣе 3-хъ десятинъ на душу. Однажды отведенный надѣлъ впослѣдствіи не увеличивается; съ уменьшеніемъ населенія общество имѣетъ право возвратить часть излишней земли съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинности. Поземельныя угодья, поступившія въ надѣлъ, отдаются либо въ общественное пользованіе, либо въ потомственное, въ видѣ отдѣльныхъ участковъ. Угодья эти предоставляются только для земледѣльческой промышленности; они не могутъ быть переуступлены лицамъ къ обществу не принадлежащимъ. Въ случаѣ открытія рудныхъ богатствъ и для другихъ опредѣленныхъ

надобностей отданныя въ надѣлъ угодья обмѣниваются. Съ размѣра 3-хъ десятинъ на душу отводится еще 5% безвозмездно для призрѣнія вдовъ, сиротъ и убогихъ. За симъ, за отведенныя земли полагается повинность 5 конныхъ и 5 пѣшихъ дней съ десятины. Вмѣсто отработки этихъ дней барщиною предоставляется право платить деньгами, выкупая поденщины, на основаніи цѣнъ, установившихся на заводахъ по выкупаемымъ или однороднымъ съ ними работамъ. Общество, желающее откупиться отъ поденщинъ, должно заявить о томъ заводоуправленію съ 1-го октября и внесть деньги за полгода и впередъ.

Проектъ этотъ равнымъ образомъ опредѣляетъ порядокъ устройства обществъ.

Для введенія новаго Положенія полагается переходное состояніе на 6 лѣтъ, въ теченіи которыхъ мастеровые и сельскіе работники, получая нѣкоторыя права свободныхъ состояній, пользуются усадьбами подъ условіемъ отбывать заводскія работы. Въ первые два года всѣ обязаны отбывать работу по заведенному нынѣ порядку, а въ остальные 4 года мастеровые, не имѣя права уклоняться отъ работъ, исполняютъ ихъ по вольному договору, а сельскіе работники могутъ откупаться ежегодно 25% всего числа причитающихся за пользованіе землею поденщинъ.

Приступая къ оцѣнкѣ изложенныхъ проектовъ, Редакціонныя Коммиссіи обратились прежде всего къ соображеніямъ

I. *О крестьянахъ фабричныхъ.*

При разсмотрѣніи положенія крестьянъ, занятыхъ фабричнымъ и заводскимъ дѣломъ разнаго рода, надлежало прежде всего провести границу между заводскими людьми, подвѣдомственными, на частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, горному управленію, и тѣми, которые, какъ выше объяснено, хотя и заняты заводскимъ же дѣломъ, но остаются въ общей средѣ крѣпостнаго крестьянскаго сословія и подлежатъ, слѣдовательно, общему съ этими послѣдними устройству. Въ настоящее время еще не можетъ быть рѣшенъ вопросъ, на сколько устройство быта заводскихъ людей, которые подвѣдомственны горному управленію и подлежатъ особо учрежденной въ министерствѣ финансовъ коммиссіи, должно быть согласовано съ общимъ устройствомъ положенія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и поэтому мѣры, изложенныя въ настоящей главѣ относятся лишь до тѣхъ заводскихъ и фабричныхъ людей, которые хотя не подлежатъ никакому особому вѣдомству и находятся въ общемъ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ, но отбываютъ, вмѣсто барщинныхъ полевыхъ работъ, фабричныя или заводскія обязанности. Въ этой послѣдней категоріи могутъ быть рабочіе двоякаго рода: 1) тѣ, которые заняты какимъ либо производствомъ, составляющимъ продолженіе или принадлежность сельской промышленности, какъ напримѣръ: на винокурняхъ, свеклосахарныхъ, дегтярныхъ и кирпичныхъ заводахъ, и т. п. работахъ, исполняемыхъ крестьянами въ счетъ прочихъ сельскихъ работъ; о рабочихъ этого рода сдѣлано постановленіе въ XIII-й главѣ и

2) заводскіе и фабричные, въ тѣсномъ значеніи этого слова, которыхъ главное занятіе есть заводское или мануфактурное дѣло. Этотъ именно разрядъ людей и составляетъ предметъ настоящей главы.

Заводскіе и фабричные владѣльческіе крестьяне, по хозяйственному своему положенію, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе главные разряды: одни изъ нихъ надѣлены землею, другіе вовсе оной не имѣютъ; изъ этихъ послѣднихъ, иные имѣютъ свою усадебную осѣдлость, свои собственные дома, а нѣкоторые помѣщаются въ домахъ, построенныхъ помѣщикомъ при фабрикѣ. Тѣхъ изъ этихъ крестьянъ, которые, будучи употреблены въ работу на заводахъ или фабрикахъ, надѣлены вмѣстѣ съ тѣмъ землею и употребляютъ часть времени на свое земледѣліе, нѣтъ никакого основанія лишать земли и обращать въ исключительно фабричное безземельное состояніе, когда они, во многихъ случаяхъ, къ этого рода дѣятельности направлены не экономическими условіями свободнаго мануфактурнаго развитія, а вслѣдствіе крѣпостной зависимости. Такое насильственное преобразованіе быта тѣмъ болѣе невозможно, что въ большей части случаевъ нельзя провесть явственной границы между крестьяниномъ-земледѣльцемъ и фабричнымъ крестьяниномъ, имѣющимъ земельный надѣлъ. Мысль объ освобожденіи заводскихъ и фабричныхъ крестьянъ безъ земли, съ тѣмъ, чтобы земельный надѣлъ отводить по усмотрѣнію владѣльца только людямъ, соглашающимся исполнять заводскія или мануфактурныя работы, также не можетъ быть допущена при общемъ стремленіи правительства обезпечить крестьянское сословіе не только усадебною осѣдлостію, но и извѣстнымъ количествомъ земли. Если въ земледѣльческихъ имѣніяхъ не признано возможнымъ поставить крестьянина въ столь стѣсненное положеніе, чтобы онъ или лишался земли, или обязанъ былъ всегда нести за эту землю натуральную барщинную повинность, то нѣтъ причины допустить такое положеніе исключительно въ заводскихъ или фабричныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьянскія барщинныя работы представляютъ только другой видъ натуральной повинности. Большинство губернскихъ комитетовъ не дѣлаетъ различія между крестьянами, остающимися при земледѣліи, и тѣми, которые обращены на заводское и фабричное дѣло; принимаетъ тѣхъ и другихъ за земледѣльческій классъ, отбывающій только повинности неодинаковыя, и, не допуская обязательныхъ заводскихъ и фабричныхъ работъ, не установляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ особыхъ правилъ. За симъ большинство изъ той категоріи губернскихъ проектовъ, которая допускаетъ обязательный заводскій и фабричный трудъ, не устанавливаетъ особаго класса фабричныхъ заводскихъ крестьянъ, и только немногія поступившія изъ губерній предположенія стараются отдѣлить фабричныхъ и заводскихъ людей и составить нѣкоторыя основанія для регулированія уроковъ и рабочихъ дней. Такъ, казанскій км., сдѣлавъ особое постановленіе о заводскихъ и фабричныхъ людяхъ, предоставляетъ имъ однакоже пользованіе и выкупъ усадьбъ, а также надѣлъ земли (когда надѣлъ существуетъ), наравнѣ съ другими крестьянами, и отказываетъ въ земельныхъ угодьяхъ только тѣмъ изъ фабричныхъ людей, которые по нынѣ ихъ не имѣли;

рабочіе эти должны оставаться во время переходнаго состоянія при своихъ занятіяхъ, на задѣльной платѣ, за вычетомъ повинности за земельныя угодья; въ случаѣ закрытія фабрики, люди, не имѣющіе ни осѣдлости, ни надѣла, могутъ избрать родъ жизни, по помѣщикъ имѣетъ право оставить ихъ и при имѣніи, надѣливъ ихъ, ежели они согласны, землею, наравнѣ съ прочими крестьянами. Большее развитіе правилъ для заводскихъ людей заключаютъ проектъ пермскаго комитета и особые проекты пермскихъ заводовладѣльцевъ, поступившіе въ губернскій комитетъ. Изъ этихъ особыхъ проектовъ опредѣлительнѣе прочихъ предположеніе, составленное *гр. Строгоновымъ* съ нѣсколькими другими владѣльцами. Предположеніе это, опредѣляя переходное состояніе семилѣтнимъ періодомъ, отступаетъ отъ правилъ, установленныхъ для устройства вообще быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣмъ, что уступаетъ крестьянамъ, занятымъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, безплатно усадьбы въ безсрочное наслѣдственное владѣніе, съ условіемъ пользоваться полевою землею и выполнять за нее повинности помѣщику, а на соляныхъ промыслахъ, гдѣ надѣловъ земли нѣтъ, отбывать за усадьбы промысловыя работы, по цѣнамъ и въ размѣрѣ, установляемымъ каждые три года по взаимному соглашенію помѣщика съ обществомъ. Работники, не желающіе исполнять промысловыхъ работъ, обязаны передать свои усадьбы и перейти въ другія сословія. Горнозаводскимъ крестьянамъ оставляется земельный надѣлъ существующій, а ежели они не пожелаютъ, то по уменьшеннымъ нормамъ, причемъ повинности заводскими работами за надѣлъ опредѣляются поденщинами съ десятины; крестьяне обязаны отбывать эти повинности два года натурою, а потомъ, въ теченіи пяти лѣтъ, могутъ откупаться ежегодно отъ $^1/_5$ каждой работы. Дворовые при заводахъ остаются въ обязательной службѣ на три года. Пермскій комитетъ возражаетъ, что безплатное предоставленіе усадьбъ съ означеннымъ условіемъ непремѣннаго исполненія работъ будетъ тяжелѣе выкупа усадебной осѣдлости, ибо ставитъ крестьянъ въ обязательное отношеніе къ заводамъ, не открывая имъ возможности сдѣлаться свободнымъ населеніемъ, работающимъ по добровольному соглашенію, т. е. только упрочиваетъ то положеніе, которое и нынѣ существуетъ. Что касается до отправленія натуральныхъ заводскихъ повинностей, которыя въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ составляютъ 180 дней въ годъ съ рабочаго, то комитетъ, указывая на жалкое положеніе такихъ заводскихъ крестьянъ, находящихся въ состояніи болѣе тяжеломъ, чѣмъ однородные съ ними казенные *урочники*, замѣчаетъ, что предлагаемое право откупаться ежегодно отъ $^1/_5$ каждой работы не осуществимо, ибо всѣ работы производятся внѣ жительства крестьянъ, на большихъ разстояніяхъ, и ежели крестьянинъ долженъ отправиться въ рудникъ за 100 верстъ на 20 дней, то не найдетъ никакого разсчета откупиться отъ $^1/_5$ этой работы, ибо и затѣмъ онъ принужденъ будетъ отправиться туда же для исполненія остальной. Поэтому, по мнѣнію пермскаго км., а также по проекту, представленному въ комитетъ *гр. Шуваловымъ*, полагается предоставить крестьянамъ право замѣнять повинности вполнѣ де-

нежнымъ взносомъ по цѣнѣ рабочаго дня, для чего, по проекту комитета, каждый разъ за два мѣсяца до начала года, вотчинное управленіе обязано предъявлять крестьянамъ годичное росписаніе работъ, поденщинъ, времени ихъ исполненія и денежныхъ отъ владѣльца вспомогательныхъ выдачъ (не назначая съ мая до половины сентября работъ далѣе 25 верстъ отъ мѣста жительства), съ тѣмъ, чтобы каждый крестьянинъ могъ откупиться отъ всѣхъ работъ, или отъ которыхъ захочетъ, по установленному разсчету. При отправленіи обязательныхъ работъ натурою большое затрудненіе представитъ урочное ихъ положеніе и комитетъ призналъ невозможнымъ составить общее положеніе, какъ по разнородности самыхъ горнозаводскихъ работъ, такъ и по различію мѣстныхъ для нихъ условій, весьма измѣнчивыхъ и разнообразныхъ. Проекты заводовладѣльцевъ, хотя и заключаютъ урочное положеніе, назначающее, между прочимъ за время прохода на отдаленныя работы и за время исполненія ихъ плату пѣшему по 5 коп., а конному по 10 коп. въ день, но такое вознагражденіе весьма мало и было установлено еще при Петрѣ Великомъ, а назначенные по положенію уроки тяжелѣ казенныхъ и даютъ просторъ произволу.

Въ разныхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла для всего крестьянскаго земледѣльческаго сословія, въ видахъ облегченія работъ тамъ, гдѣ крестьяне будутъ оставаться еще при отправленіи барщины натурою, постановлены разныя ограниченія, какъ въ количествѣ рабочихъ дней, такъ и въ разстояніяхъ, на которыхъ работы могутъ производиться; напримѣръ: на барщину крестьяне не высылаются далѣе 12-ти верстъ; дальнія подводы въ счетъ барщинныхъ дней не отправляются далѣе 105 верстъ. При общемъ устройствѣ быта крестьянъ, слѣдовало бы, можетъ быть, распространить на всѣхъ облегченія одинаковыя, независимо отъ того, на какіе роды работъ обращаемы были люди въ крѣпостномъ состояніи, и поэтому не исключать изъ означенныхъ облегченій всѣхъ, такъ называемыхъ, подзаводскихъ крестьянъ, посылаемыхъ, за нѣсколько десятковъ верстъ, на рудники, на приготовленіе дровъ, угля, или оставляющихъ на нѣсколько мѣсяцевъ свои дома и хозяйства для сопровожденія каравановъ, черезъ что люди эти лишаются возможности воздѣлывать надлежащимъ образомъ свои земли, не получая вознагражденія, достаточнаго по стоимости труда; но, съ другой стороны, нельзя было не принять во вниманіе, что весьма трудно стѣснить заводы опредѣленіемъ означенныхъ разстояній для посылокъ, ибо мѣстныя обстоятельства заводской работы, расположеніе лѣсовъ, пріисковъ руды и проч., представляютъ совершенно другія условія, нежели обыкновенныя земледѣльческія имѣнія; такая несогласимость необходимыхъ для обѣихъ сторонъ требованій достаточно указываетъ, что для заводскаго производства надо искать совершенно другихъ основаній, которыя должны клониться къ постепенному, скорѣйшему установленію для заводовъ вольнонаемнаго труда. Крестьяне, отправляющіеся нынѣ на весьма дальнія отъ своихъ жительствъ разстоянія, будутъ искать вольной работы у другихъ сосѣднихъ заводчиковъ. Если заводы вятской и вологодской губерній, частію зауральскіе и золотые промыслы въ орен-

бургской губерніи, даже въ мѣстностяхъ, вовсе лишенныхъ населенія, дѣйствуютъ уже нынѣ вольнымъ трудомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что заводское дѣло вообще можетъ, при подлежащихъ хозяйственныхъ измѣненіяхъ, хотя и не безъ нѣкоторыхъ временныхъ трудностей, преобразоваться въ свободное производство.

Относительно рабочихъ, состоящихъ при соляныхъ промыслахъ и не имѣющихъ свободнаго времени для воздѣлыванія земли, пермскій комитетъ замѣчаетъ, что крестьяне могутъ оставаться къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ только по владѣнію его землями, а гдѣ земли нѣтъ, личность крестьянъ не должна подлежать никакимъ условіямъ въ отношеніи труда; владѣльцы же соляныхъ промысловъ, хотя не полагаютъ на работниковъ повинностей, но косвенно вполнѣ подчиняютъ ихъ себѣ въ условіяхъ найма, вслѣдствіе установленнаго правила, что не желающій работать на промыслахъ не имѣетъ права и оставаться въ селеніи, такъ что за нѣсколько саженъ усадебной земли крестьянинъ дѣлается наслѣдственнымъ обязательнымъ работникомъ, или долженъ искать себѣ другаго мѣста водворенія, что совершенно не соотвѣтствуетъ понятію освобожденія съ обезпеченіемъ усадебною осѣдлостью.

Переходя къ людямъ, занятымъ въ чисто-фабричной мануфактурной производительности, нельзя не сознаться, что установленіе обязательныхъ отношеній, мѣры и учета разнородныхъ фабричныхъ работъ представляетъ едва ли преодолимыя трудности. Съ прекращеніемъ безотчетнаго крѣпостнаго труда, мануфактурная дѣятельность не можетъ себѣ избрать никакого другаго основанія, кромѣ вольнаго труда. Къ особой запискѣ симбирскаго км. приложены два разсчета о содержаніи и работахъ фабричныхъ людей на двухъ частныхъ фабрикахъ; разсчеты эти могутъ, между прочимъ, указать, какой мелкой регламентаціи потребовало бы установленіе фабричныхъ обязательныхъ работъ и въ какое неосуществимое на практикѣ положеніе регламентація эта ввела бы и фабриканта-предпринимателя и рабочихъ.

Въ проектахъ 9-ти западныхъ губерній удерживается за помѣщикомъ право употреблять срочно-обязанныхъ крестьянъ на заводскія или фабричныя работы, вмѣсто полевыхъ, въ счетъ обыкновенной повинности, примѣняясь къ нынѣ дѣйствующимъ инвентарямъ; но здѣсь должно разумѣть преимущественно заводскія или фабричныя работы, составляющія въ нѣкоторомъ отношеніи принадлежность сельской промышленности и отнесенныя къ XIII-й главѣ Хозяйственнаго Отдѣла. За симъ допускается занимать дворовыхъ людей, во время обязательной службы, въ работы на фабрикахъ и на заводахъ, а минскій км., указывая на то, что въ минской губерніи есть нѣсколько фабрикъ, имѣющихъ особое по ревизскимъ сказкамъ приписанное къ нимъ фабричное населеніе, установляетъ особый разрядъ фабричныхъ и заводскихъ дворовыхъ людей, опредѣляя для нихъ правила и порядокъ срочно-обязанной работы, вознагражденіе за нее и постепенное освобожденіе въ теченіе 6 лѣтъ; но одинъ изъ начальниковъ губерній западнаго края (могилевскій губернаторъ *Беклемишевъ*) отзывается, что сохраненіе за помѣщи-

комъ права употреблять дворовыхъ людей въ тягостныя и ненавистныя имъ работы на фабрикахъ и заводахъ въ особенности противорѣчитъ видамъ объ уничтоженіи личной крѣпостной зависимости.

Правилами, высочайше утвержденными для управленія имѣніями въ губерніяхъ: кіевской, волынской и подольской, равно какъ и инвентарными правилами, дѣйствующими въ виленской, гродненской, ковенской и минской губерніяхъ, допущено отбываніе крестьянами повинностей работою на заводахъ и фабрикахъ, по соразмѣрности съ надѣлами земли и въ счетъ пригонныхъ дней, взамѣнъ работъ полевыхъ; но подъ правила эти могутъ подходить лишь фабричныя заведенія, болѣе или менѣе связанныя съ сельскою промышленностію и вошедшія, какъ уже сказано, въ XIII-ю главу Хозяйственнаго Отдѣла, но не примѣняются къ той мануфактурной дѣятельности, на которую крестьяне обращены исключительно, и въ которой необходима постоянная безсмѣнная работа однихъ и тѣхъ же мастеровыхъ.

Мануфактурное производство никакъ не подойдетъ подъ правила и уроки обязательнаго труда, ибо, съ одной стороны, это требовало бы опредѣленія и оцѣнки каждой отрасли многоразличнаго мануфактурнаго производства, что представляется невозможнымъ, а съ другой — доставило бы самой фабрикѣ трудъ, до крайности стѣсненный и мало-производительный. При освобожденіи лица и установленіи повинностей по землѣ въ имѣніяхъ, обращенныхъ исключительно на мануфактурное дѣло, по причинѣ малоземелія, будетъ приходиться на крестьянъ, когда они надѣлены землею, небольшое количество поденщинъ для отбыванія работою на фабрикѣ; между тѣмъ мануфактурное производство совершенно разнится отъ полеваго хозяйства, гдѣ каждый работникъ занимается, смотря по времени года, самыми разнообразными работами; на фабрикѣ, при значительномъ развитіи раздѣленія труда, одинъ и тотъ же человѣкъ сидитъ постоянно у станка или другаго орудія производства и, въ большей части случаевъ, онъ не можетъ по днямъ и по очереди смѣняться другимъ, третьимъ и т. д. Притомъ самое опредѣленіе поденщинъ по землѣ не будетъ имѣть для фабричныхъ рабочихъ даже той приблизительной уравнительности, которая существуетъ въ полевыхъ работахъ, ибо на фабрикѣ степень трудности работы, большее или меньшее искусство, денная или ночная работа, представляютъ такое множество разнородныхъ условій и такое различіе стоимости труда, что невозможно будетъ составить сколько нибудь правильное урочное Положеніе. При значительно уже развившейся у насъ мануфактурной дѣятельности, основанной на экономическихъ началахъ свободнаго труда, всякое производство, вставленное въ рамы обязательныхъ отношеній, не выдержитъ соперничества съ вольнымъ трудомъ. Одно только полное право распоряжаться крѣпостнымъ трудомъ могло установлять такіе уроки и такую задѣльную плату, которые, даже при относительно меньшей производительности принудительнаго труда, выдерживали до нѣкоторой степени совмѣстничество фабрикъ свободныхъ.

Вслѣдствіе всего сказаннаго, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что какъ заводской, такъ и всякой фабричной дѣятельности, по самому существу своему и согласно съ мнѣніемъ многихъ губернскихъ комитетовъ, долженъ предстоять переходъ на вольный трудъ, какъ единственное экономическое основаніе для производительности такого рода, хотя переходъ этотъ и не можетъ совершиться вездѣ въ одинаковыхъ условіяхъ. Большихъ затрудненій въ этомъ отношеніи быть не можетъ, ибо, за немногими вѣроятно исключеніями, то же населеніе, при выходѣ изъ крѣпостной зависимости, будетъ искать заработковъ въ дѣлѣ, которымъ занималось, и предпочтетъ найти себѣ работу близь мѣста своего жительства, а владѣлецъ завода или фабрики зачтетъ плату, или часть ея, повинностію за предоставленныя угодья. Относительно перехода на оброкъ, надо сдѣлать раздѣленіе между крестьянами, занятыми въ промыслахъ горномъ, соляномъ, и тѣми, которые отбываютъ повинность помѣщику постоянною работою на фабрикѣ. Переходъ первыхъ съ обязательнаго труда на оброкъ можетъ быть постепенный, между тѣмъ какъ обращеніе на оброкъ вторыхъ должно, по необходимости, послѣдовать тотчасъ по введеніи уставныхъ грамотъ.

Въ видахъ соблюденія выгодъ заводчиковъ, не представлялось возможнымъ, какъ это объяснено выше, распространить льготы на крестьянъ, употребляемыхъ по горнозаводскому промыслу, предполагаемыя для крестьянъ земледѣльческихъ, въ ограниченіи дальнихъ посылокъ на барщинныя работы и съ подводами; въ замѣнъ этого справедливо будетъ установить въ пользу заводскихъ крестьянъ нѣкоторыя особыя облегченія для перехода на оброкъ, тѣмъ болѣе, что крестьянамъ этимъ, по бѣдности ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и по тяжелому положенію, на которое, напримѣръ, указываетъ пермскій комитетъ, не всегда легко будетъ перейти на оброкъ и освободиться черезъ то отъ далекихъ посылокъ на работы. Редакціонныя Коммиссіи для такаго облегченія перехода на оброкъ, полагали постановить, руководствуясь мнѣніемъ пермскаго комитета, чтобы вездѣ заводскія управленія предъявляли до начала года крестьянамъ, не имѣющимъ еще возможности перейти совсѣмъ и окончательно на оброкъ, росписаніе повинностей, разсчитанныхъ по числу поденщинъ, приходящихся за землю и по урокамъ не болѣе нынѣ существующихъ, а крестьяне могли бы отъ этихъ повинностей откупаться по частямъ или вполнѣ, платя впередъ по средней цѣнѣ рабочаго дня, исчисленнаго по отношенію постановленнаго съ земли денежнаго оброка къ числу рабочихъ дней. Общій же и окончательный переходъ на оброкъ долженъ совершаться въ тѣхъ условіяхъ, которыя постановлены и для земледѣльческихъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Что касается до людей фабричныхъ, т. е. занятыхъ постоянно обязательною на помѣщичьей фабрикѣ работою, и имѣющихъ при этомъ какія либо угодья и усадьбы, то, кромѣ вышепредставленнаго обстоятельства о невозможности вставить въ обязательныя условія повинность въ видѣ фабричной работы, непремѣнный переходъ ихъ на денежный оброкъ долженъ и потому уже совершиться, что фабрика не есть, какъ земледѣліе или обширная горная произ-

водительность, всегда присущее занятіе для отбыванія повинностей натурою; фабрика можетъ прекратить свои дѣйствія и даже вынуждена будетъ это сдѣлать, ежели установится обязательный фабричный трудъ безъ права распоряжаться имъ по произволу. Для облегченія же перехода этихъ людей на оброкъ за землю и усадьбы, можно принять, чтобы они, при переходѣ этомъ, вносили въ теченіе, напримѣръ, первыхъ 2-хъ лѣтъ, оброчную сумму на мѣсяцъ впередъ, а не за шесть мѣсяцевъ, какъ это постановлено для крестьянъ земледѣльческихъ.

Но дабы не поставить разомъ владѣльцевъ фабрикъ въ затруднительное положеніе и дать имъ время перевесть постепенно свое производство отъ крѣпостнаго труда къ вольному, положено принять и относительно фабричныхъ крестьянъ тотъ переходный двухгодичный срокъ, какой установленъ для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости сословія.

2. *О крестьянахъ подзаводскихъ.*

Владѣльческіе подзаводскіе крестьяне, неприписанные къ горнымъ заводамъ и не подвѣдомственные горному управленію, состоятъ въ общей средѣ крѣпостнаго крестьянскаго населенія и вмѣсто другихъ повинностей отбываютъ для заводовъ вспомогательныя работы: перевозятъ руду и другія тяжести, рубятъ дрова, выжигаютъ уголь, косятъ сѣно, строятъ барки и сплавляютъ караваны.

Проекты объ устройствѣ быта подзаводскихъ крестьянъ, какъ тотъ, который составленъ пермскимъ комитетомъ, такъ равно и два особые проекта заводовладѣльцевъ (одинъ — *графовъ* и *графини Строгоновыхъ*, *кн. Голицына* и *Лазарева*, а другой — *гр. Шувалова*) различествуютъ между собою въ главныхъ хозяйственныхъ основаніяхъ: въ способѣ предоставленія усадебной осѣдлости, въ порядкѣ надѣленія землею и въ отбываніи за ней повинностей. Изъ нихъ, какъ это видно изъ предшествующаго изложенія, пермскій км. нашелъ возможнымъ примѣнить во всей точности къ подзаводскимъ крестьянамъ общія указанія рескриптовъ и данной комитетамъ программы. Онъ предоставляетъ крестьянамъ усадебную осѣдлость за выкупъ, а для обезпеченія быта опредѣляетъ надѣлъ землею въ пользованіе за повинность, которая разсчитывается рабочими днями съ десятины; землю эту, не менѣе опредѣленнаго количества, крестьяне обязаны держать въ теченіи срочно-обязаннаго періода; отъ повинности, опредѣленной рабочими днями, они могутъ откупаться постепенно на постановленныхъ въ проектѣ правилахъ, а оцѣнка рабочаго дня на срочно-обязательный періодъ должна быть опредѣлена губернскимъ комитетомъ. Другіе два проекта представляютъ нѣкоторыя существенныя различія отъ предположеній пермскаго комитета, и въ тоже время далеко не согласны между собою. Такъ, въ проектѣ большинства пермскихъ заводовладѣльцевъ принимается 7 лѣтній срочно-обязательный періодъ; усадьбы предоставляются не въ собственность за выкупъ, а въ безвозмездное владѣніе крестьянъ, но съ условіемъ брать не-

премѣнно опредѣленный надѣлъ земли и отбывать за нее повинность заводу; всѣ назначенные въ повинность рабочіе дни должны, въ первые два года, отбываться натурою, но съ третьяго года, въ теченіи пяти лѣтъ, крестьяне могутъ откупаться отъ $^1/_5$ ежегодно, но по всѣмъ работамъ уравнительно; при этомъ оцѣнка поденщины, какъ конной, такъ и пѣшей, полагается въ 24 фунта ржи. По проекту *гр. Шувалова* срокъ для введенія Положенія полагается 3 года; усадьбы даются на томъ же основаніи въ безвозмездное владѣніе; но отъ крестьянъ зависитъ отказаться отъ полеваго надѣла, или получить его; повинность опредѣляется рабочими днями съ десятины; отъ нихъ крестьяне могутъ не медля откупаться, оцѣняя по выведенной 10-ти лѣтней средней сложности ржи, рабочій день конный въ 32 ф. ржи, а пѣшій — въ 16 ф. Изъ вышеприведенныхъ замѣчаній пермскаго комитета видно, что онъ считаетъ несогласнымъ съ рескриптами предоставленіе усадьбъ во владѣніе безъ права выкупа въ собственность, объясняя, что безплатное предоставленіе усадьбъ, съ условіемъ непремѣннаго исполненія повинностей заводу, будетъ тяжелѣе выкупа усадебной осѣдлости, ибо не открываетъ крестьянамъ возможности сдѣлаться свободнымъ населеніемъ, работающимъ по добровольному соглашенію, а только упрочиваетъ положеніе, уже нынѣ существующее. Что касается до обязанности отбывать, въ теченіи довольно продолжительнаго срока, повинность непремѣнно натурою, имѣя право откупаться ежегодно только отъ $^1/_6$ и притомъ не иначе, какъ по всѣмъ работамъ уравнительно, то, по изъясненію пермскаго комитета, предположеніе это, во многихъ случаяхъ не можетъ даже осуществиться, ибо работы производятся по большей части далеко отъ мѣста жительства и ежели крестьянинъ долженъ отправиться на работу, на дальнее разстояніе, то ему нѣтъ никакого разсчета откупиться отъ $^1/_5$ дней, съ тѣмъ, чтобы на остальные дни идти на ту же отдаленную работу для исполненія $^4/_5$ ея натурою. Въ сплавѣ каравановъ, при отлучкахъ на долгое время, и вовсе нѣтъ возможности откупаться по пятымъ частямъ.

За этимъ проекты, которые составлены въ комитетахъ трехъ горнозаводскихъ округовъ, и которые хотя не подлежали сужденію Редакціонныхъ Коммиссій, но приняты были ими однакоже въ соображеніе, для вящшаго разъясненія вопроса о подзаводскихъ крестьянахъ, разнятся также между собою и отступаютъ, въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ своихъ, отъ принятыхъ началъ. Заводчики замосковнаго округа предлагаютъ выкупить лично заводскихъ людей въ теченіи 10 лѣтъ по $^1/_{10}$ ежегодно и не смотря на то, не даютъ имъ ни усадьбъ на выкупъ, ни земли. Заводчики оренбургскаго округа даютъ безвозмездно усадебную осѣдлость, не требуя никакой обязательной повинности, но при этомъ они не дѣлаютъ никакого постановленія о полевомъ надѣлѣ для обезпеченія быта крестьянъ и казенныхъ съ нихъ повинностей. Не опредѣляя обязательнаго надѣла, они не опредѣляютъ и платы за оный, а предоставляютъ себѣ вступать въ добровольныя объ этомъ соглашенія, и вслѣдствіе этого общія правила о надѣленіи полевою землею не входили въ соображенія ихъ проекта. Большинство уральскаго

комитета отдаетъ безвозмездно же усадебною осѣдлость; полагаетъ отводить сельскимъ работникамъ тотъ поземельный надѣлъ, которымъ они нынѣ пользуются, и назначить, чтобы за каждую принятую десятину они отбывали положенное число поденщинъ съ правомъ откупаться по средней цѣнѣ 32 ф. ржи за конную и 16 ф. за пѣшую поденщину. Меньшинство членовъ уральскаго комитета, предоставляя безвозмездно усадебную осѣдлость, дѣлаетъ обязательнымъ для сельскихъ работниковъ надѣлъ не менѣе указаннаго наименьшаго предѣла, полагая также съ каждой десятины опредѣленное число поденщинъ конныхъ и пѣшихъ, но откупаться отъ нихъ работники могутъ по цѣнамъ, установившимся на заводахъ по выкупаемымъ или однороднымъ съ ними повинностямъ. Въ числѣ членовъ, подписавшихъ проектъ меньшинства уральскаго км., находятся два лица, участвовавшія въ составленіи и особаго проекта заводовладѣльцевъ, поступившаго на разсмотрѣніе пермскаго км., но въ проектѣ меньшинства уральскаго комитета не положено, что въ теченіи 5 послѣднихъ лѣтъ (при 7-лѣтнемъ переходномъ состояніи) работники могутъ откупаться ежегодно только отъ $^1/_5$ изъ каждой слѣдующей съ нихъ работы, а допускается переходное положеніе на 6 лѣтъ и въ послѣдніе 4 года выкупать съ каждымъ годомъ по $^1/_4$ изъ всего числа поденщинъ, причитающихся за пользованіе землею, при чемъ и оцѣнка рабочаго дня въ этихъ двухъ проектахъ неодинаковая.

Такая разнородность предположеній, при которыхъ ни одинъ изъ помянутыхъ семи проектовъ не сходится вполнѣ съ другимъ, не дала возможности остановиться исключительно на которомъ либо одномъ изъ нихъ. Поэтому по разсмотрѣніи въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ всѣхъ этихъ проектовъ предположено:

1) Относительно усадебнаго и полеваго надѣла на подзаводскихъ крестьянъ распространить тѣ правила, права и обязанности, которыя вообще установятся для крестьянъ той же мѣстности, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но съ допущеніемъ нѣкоторыхъ изъятій, вызываемыхъ особенностію занятій подзаводскихъ крестьянъ. Нѣтъ причины создавать для этихъ послѣднихъ совершенно другую поземельную и усадебную систему, когда они въ сущности суть то же сельское населеніе, занимающееся земледѣліемъ для себя, а для помѣщика отбывающее, вмѣсто полевой работы или оброка, вспомогательныя работы по заводамъ. По этому при усадебномъ и поземельномъ устройствѣ подзаводскихъ крестьянъ признано нужнымъ руководствоваться тѣми же соображеніями, которыя приняты были для прочихъ крестьянъ той же мѣстности.

2) При предстоящихъ измѣненіяхъ въ бытѣ крестьянскаго сословія, горные заводы должны также неминуемо обратиться къ вольному труду. Барщинныя работы, не вполнѣ производительныя для владѣльца, всегда тягостныя для работника, невыгодныя во всѣхъ отношеніяхъ для государства, какъ недопускающія для народонаселенія свободной, наиболѣе производительной и обогащающей дѣятельности, должны быть замѣнены денежнымъ оброкомъ, открывъ крестьянамъ возможность перехода на оный. Для постепеннаго перехода на оброкъ подзаводскихъ крестьянъ слѣдуетъ до-

пустить нѣкоторое необходимое для нихъ облегченіе, такъ какъ крестьяне эти, по сущности заводскаго дѣла, не могутъ получить тѣхъ льготъ, которыя, съ обнародованіемъ Положенія, пріобрѣтутъ крестьяне земледѣльческіе. Такъ напримѣръ, эти послѣдніе, покуда остаются еще на издѣльной повинности, освобождаются отъ всякой подводной повинности, а равно и отъ всякой урочной работы за предѣлами 12 верстнаго разстоянія отъ своего мѣстожительства, но въ общирныхъ заводскихъ имѣніяхъ такое правило не можетъ быть принято безъ стѣсненія заводскаго производства, ибо крестьяне должны отправляться для рубки лѣса, выжиганія угля, перевозки руды и другія дальнія посылки. Поэтому, ежели съ одной стороны не дается имъ, съ обнародованіемъ Положенія, означенныхъ льготъ, предоставляемыхъ другимъ крестьянамъ, то, съ другой, слѣдуетъ открыть имъ нѣкоторыя облегченія въ порядкѣ перехода на оброкъ безъ вреда заводскому дѣлу. Руководствуясь мнѣніемъ пермскаго комитета и весьма подробно изложенными имъ доводами, было признано возможнымъ принять предлагаемый этимъ комитетомъ порядокъ постепеннаго выкупа подзаводскихъ издѣльныхъ работъ по частямъ; но, примѣняясь къ общей системѣ, дозволить крестьянамъ откупаться отъ барщинной повинности не прежде, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ со времени высочайшаго утвержденія Положенія.

3) Самая оцѣнка рабочаго дня представляется, какъ видно изъ вышеизложеннаго, весьма различная. Пермскій км., не составивъ положительныхъ для такой оцѣнки правилъ, предоставляетъ это усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго учрежденія и такимъ образомъ мѣстной административной власти передаетъ рѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ въ настоящемъ дѣлѣ. Равнымъ образомъ предположенная другими комитетами оцѣнка поденщины стоимостію ржи на непродолжительный періодъ времени, не согласуется съ принятою системою опредѣлять повинность деньгами и притомъ на такой продолжительный срокъ (не менѣе 20 лѣтъ), который отвратилъ бы по возможности опасность періодическихъ кризисовъ, вызываемыхъ частыми переоброчками. Предположеніе меньшинства уральскаго км. о дозволеніи крестьянамъ откупаться отъ повинностей, на основаніи цѣнъ, установленныхъ на заводахъ по выкупаемымъ или однороднымъ съ ними работамъ, возбуждаетъ вопросъ: какимъ образомъ будетъ приводиться въ извѣстность та цѣна, по которой заводское управленіе нанимаетъ рабочихъ, и можетъ ли эта наемная цѣна быть признана настоящимъ и справедливымъ мѣриломъ стоимости работы? Нѣтъ сомнѣнія, что съ нынѣ совершающимся преобразованіемъ, всякая повинность должна получить прочное и законное основаніе и не можетъ установляться на зыблющемся началѣ, зависящемъ отъ измѣнчивыхъ таксацій, производимыхъ конторою имѣнія. Цѣны, объявленныя на заводахъ, могутъ быть весьма различны по многимъ причинамъ, вовсе не зависящимъ отъ общихъ экономическихъ условій; различіе это можетъ происходить отъ лучшей или худшей распорядительности мѣстной конторы; отъ степени честности управляющаго и т. п. Нѣтъ основанія заставлять крестьянина платить дороже или де-

шевле, смотря потому, какъ умѣетъ распоряжаться мѣстная контора имѣнія. Крестьянинъ не имѣетъ возможности увѣриться въ стоимости работъ изъ конторскихъ книгъ; распросы по сторонамъ не могутъ служить для него основаніемъ и онъ долженъ или подчиниться объявленной, хотя бы и несправедливой цѣнѣ, или исполнить работу натурою, т. е. въ другихъ словахъ — конторѣ всегда предоставляется возможность заставить крестьянина сдѣлать работу не иначе, какъ натурою, либо вынудить цѣну несоотвѣтственно дорогую, что уже отстраняетъ всякую возможность перехода на оброкъ и слѣдовательно не соотвѣтствуетъ цѣли реформы. Уже выше Редакціонныя Коммиссіи полагали справедливѣйшимъ, соотвѣтственно усадебному и полевому надѣлу, отведенному крестьянамъ, опредѣлить по Положенію, какъ число слѣдующихъ съ нихъ рабочихъ дней, такъ и размѣръ денежной повинности, предоставивъ самимъ заводскимъ управленіямъ разцѣнивать по своему усмотрѣнію означенные рабочіе дни, различно по роду работъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы общая оцѣнка всѣхъ опредѣленныхъ Положеніемъ рабочихъ дней не превышала суммы оброка, слѣдующаго по тому же Положенію; на основаніи таковой оцѣнки крестьянамъ дозволить откупаться отъ барщинныхъ дней, примѣняясь къ правиламъ, проектированнымъ пермскимъ комитетомъ.

4. Затѣмъ, въ видахъ поддержанія въ будущемъ горныхъ заводовъ нынѣ существующихъ, и на устройство которыхъ уже затрачены большіе капиталы, Редакціонныя Коммиссіи предположили допустить для пермской и оренбургской губерній, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, что владѣльцы существующихъ заводовъ могутъ, при выкупѣ крестьянами угодій въ собственность, входить въ особыя съ этими крестьянами соглашенія о сохраненіи за собою на будущее время права обмѣнивать, выкупленные крестьянами угодья, на другія, когда бы въ нѣдрахъ этихъ выкупленныхъ земель открылись горныя мѣсторожденія серебряныхъ, свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Но какъ подобное право о принудительномъ обмѣнѣ выкупленныхъ угодій, для выгодъ заводскаго дѣла установляемое, очевидно не соотвѣтствуетъ общему духу нашихъ законовъ и расширеніе его могло бы быть для крестьянъ крайне стѣснительнымъ, то положено допустить примѣненіе этого права лишь къ тѣмъ руднымъ мѣсторожденіямъ, которыя открываются подземными жилами, простираются часто на весьма дальное разстояніе, и самая развѣдка которыхъ требуетъ особеннаго труда и расходовъ, недоступныхъ крестьянину. Но право это не примѣняется къ случаю открытія на крестьянской землѣ розсыпей и рудъ поверхностныхъ или болотныхъ, а равно ни въ какомъ случаѣ не распространяется на выкупленныя усадьбы; вмѣстѣ съ этимъ, по возможности, крестьяне ограждены отъ убытковъ, правилами, постановленными для принудительнаго обмѣна. Наконецъ стѣсненіе это, налагаемое на крестьянъ преимущественно въ видахъ поддержанія важной для государства отрасли народной промышленности, предположено, дабы не распространить оное далѣе самой строгой необходимости, ограничить лишь предѣлами двухъ губерній, гдѣ рудное дѣло и горные промыслы наиболѣе распространены.

5. Что касается дворовыхъ въ горнозаводскихъ имѣніяхъ людей, то распространить на нихъ правила, устанавливаемыя для дворовыхъ людей вообще.

3. *О крестьянахъ, находящихся при соляныхъ промыслахъ.*

По проекту пермскаго комитета крестьяне, состоящіе при соляныхъ промыслахъ, должны, равнымъ образомъ, какъ и вышедшее изъ крѣпостной зависимости крестьянское сословіе, получить усадебную осѣдлость съ правомъ выкупа ея въ собственность, и за этимъ оставаться въ обязательныхъ къ помѣщику отношеніяхъ только по пользованію землею. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ соляныхъ промысловъ, составившіе особый проектъ, предоставляютъ въ безвозмездное пользованіе обществамъ солепромысловыхъ крестьянъ усадьбы съ выгонами и покосами, не назначаютъ за это повинностей и полагаютъ заключать каждые три года съ обществами этихъ крестьянъ договоры на производство работъ, съ тѣмъ условіемъ, что нежелающіе принять условія должны удалиться и поступить въ другія сословія. Но пермскій комитетъ возражаетъ на это, что при подобномъ правилѣ, всѣ условія найма косвенно подчиняются владѣльцу и такъ какъ солепромысловые крестьяне не имѣютъ никакихъ надѣловъ и не занимаются хлѣбопашествомъ, то за однѣ усадьбы подчиняются довольно стѣснительному положенію: всякій крестьянинъ долженъ, или принять условіе или искать себѣ другаго мѣста водворенія, что не соотвѣтствуетъ мысли освобожденія съ обезпеченіемъ усадебною осѣдлостью. Крестьяне, состоящіе при соляныхъ промыслахъ, должны, какъ и всѣ вообще крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, быть обезпечены во всякомъ случаѣ усадебною осѣдлостію и надѣломъ земли тамъ, гдѣ они понынѣ ею пользовались, а потому нѣтъ никакого основанія, или навсегда оставить ихъ въ полукрѣпостномъ, обязательномъ положеніи, или же создать изъ осѣдлаго сословія бродячихъ пролетаріевъ, не имѣющихъ прочной осѣдлости, обезпечивающей хозяйственный бытъ и отправленіе ими государственныхъ повинностей. Никакъ нельзя ожидать ущерба соляному промыслу собственно отъ правомѣрнаго устройства и обезпеченія быта крестьянъ онымъ занимающихся; ибо крестьяне эти, издавна привыкшіе къ своему промыслу, находящіе въ немъ, за неимѣніемъ хлѣбопашества, единственное средство къ жизни и обезпеченные осѣдлостію, никакъ не оставятъ, какъ объясняетъ пермскій комитетъ, своего обычнаго труда въ соляномъ промыслѣ; владѣльцы будутъ всегда имѣть свободный, болѣе производительный трудъ, а крестьяне, получая достаточное вознагражденіе, почувствуютъ улучшеніе своего быта. Отказа отъ работъ и требованія преувеличенной платы нельзя ожидать не только по причинѣ трудности найти всѣмъ солепромысловымъ крестьянамъ другое занятіе, но и потому еще, что люди эти долгое время привыкли зависѣть отъ владѣльцевъ въ снабженіи провіантомъ, привычка, которая не скоро измѣнится и удержится до совершеннаго измѣненія экономическихъ отношеній. Можно ожидать, по мнѣнію пермскаго комитета, не недостатка, а

избытка рабочихъ рукъ для вольнаго найма. Съ такимъ соображеніемъ этого комитета согласились и Редакціонныя Коммиссіи.

Составленныя послѣдними, на изложенныхъ основаніяхъ предположенія, по вопросу о фабричныхъ и заводскихъ крестьянахъ, предъявлены были членамъ отъ губернскихъ комитетовъ, которые не представили никакихъ по этому предмету возраженій и потому, согласно съ оными, составлены прилагаемые проекты правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при помѣщичьихъ фабрикахъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

Относительно работающихъ на *помѣщичьихъ фабрикахъ* опредѣлено:

1. На крестьянъ, постоянно отбывающихъ обязательную работу (барщину) на помѣщичьихъ фабрикахъ, заводахъ и вообще мануфактурахъ, распространяются, какъ относительно пріобрѣтенія тѣми крестьянами правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, такъ и въ отношеніи къ ихъ поземельному устройству, изданныя для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, общія и мѣстныя Положенія, съ тѣми лишь изъятіями и дополненіями, которыя излагаются въ слѣдующихъ статьяхъ.

Прим. Эти дополнительныя правила не относятся: во первыхъ, до людей посессіонныхъ и приписныхъ фабричныхъ, заводскихъ, горныхъ и другихъ, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ;

во вторыхъ, до тѣхъ крестьянъ, которые, хотя обращены, въ горнозаводскихъ имѣніяхъ, на заводскія и рудничныя работы, но, не будучи приписаны къ заводамъ по горному уставу, не подлежатъ вѣдѣнію министерства финансовъ; для этихъ крестьянъ издаются особыя дополнительныя правила;

въ третьихъ, до крестьянъ, временно отбывающихъ работу, въ счетъ барщины, на нѣкоторыхъ помѣщичьихъ заводахъ, состоящихъ въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: винокуренныхъ, пивоваренныхъ, свеклосахарныхъ, селитренныхъ, дегтярныхъ, кирпичныхъ и тому подобныхъ, не принадлежащихъ къ предпріятіямъ чисто промышленнымъ или мануфактурнымъ. Для работъ на такого рода заводахъ, опредѣлены правила въ Положеніяхъ мѣстныхъ. Если бы, при введеніи въ дѣйствіе Положеній, возникло сомнѣніе: къ какому роду промышленныхъ учрежденій долженъ быть отнесенъ заводъ, къ числу мануфактурныхъ, или къ сельскохозяйственнымъ, то сомнѣніе это разрѣшается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

2. По невозможности составить урочное положеніе для отправленія фабричныхъ работъ барщиною, фабричные и заводскіе крестьяне переводятся на денежный, въ пользу помѣщика, оброкъ, немедленно по составленіи уставной на имѣніе грамоты и, во всякомъ случаѣ, не позже, какъ черезъ два года по утвержденіи Положеній о крестьянахъ. Оброкъ этотъ опредѣляется за отведенныя означеннымъ крестьянамъ отъ помѣщика усадебныя и полевыя земли и угодья; при чемъ, какъ размѣръ отводимаго тѣмъ крестьянамъ надѣла, такъ и размѣръ слѣдующаго за оный оброка, установляются на томъ же основаніи, какъ для прочихъ крестьянъ,

вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и въ той же мѣстности поселенныхъ, по правиламъ, изложеннымъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ.

3. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени дѣйствительнаго перевода фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ на оброкъ, имъ предоставляется вносить этотъ оброкъ впередъ не за цѣлое полугодіе (какъ это установлено для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянъ), а ежемѣсячно. По истеченіи означенныхъ двухъ лѣтъ, заводскіе и фабричные крестьяне подчиняются, относительно сроковъ и порядка платежа оброка, тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ мѣстныхъ Положеніяхъ для прочихъ обязанныхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Прим. По переводѣ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ на денежный оброкъ, они не иначе могутъ быть употребляемы въ работу, какъ по вольному найму.

4. Если фабричные и заводскіе крестьяне не были, до этого времени, надѣлены полевыми угодьями и имѣютъ только усадебную осѣдлость, то они, сохраняя усадьбы въ постоянномъ пользованіи, уплачиваютъ за нихъ помѣщику, по составленіи уставныхъ грамотъ, денежный оброкъ. Помѣщикъ относитъ эти усадьбы, въ уставной грамотѣ, къ одному изъ разрядовъ, указанныхъ въ мѣстномъ Положеніи, и опредѣляетъ, соотвѣтственный этому разряду, ежегодный оброкъ, слѣдующій съ крестьянъ. Все это производится тѣмъ порядкомъ и съ утвержденія тѣхъ учрежденій, какія указаны въ мѣстныхъ Положеніяхъ и въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ.

5. Если фабричные и заводскіе крестьяне, кромѣ усадебной осѣдлости, имѣютъ еще, въ своемъ пользованіи, одни только покосы, то эти послѣдніе остаются, на общемъ основаніи, въ ихъ постоянномъ пользованіи, въ тѣхъ размѣрахъ и съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія установлены въ мѣстныхъ Положеніяхъ. За совокупность этихъ покосныхъ и усадебныхъ земель, крестьяне отбываютъ, въ пользу помѣщика, повинности, на основаніяхъ, опредѣленныхъ тѣми же мѣстными Положеніями.

6. Фабричные и заводскіе крестьяне, не имѣющіе ни полевыхъ надѣловъ, ни своей усадебной осѣдлости и живущіе въ помѣщичьихъ при фабрикѣ или заводѣ строеніяхъ, подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ Положеніемъ для дворовыхъ людей.

7. Заводскіе и фабричные крестьяне могутъ выкупать, какъ отдѣльно свои усадьбы, такъ, вмѣстѣ съ усадьбами, полевыя земли и угодья, на основаніи Положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій.

8. Кромѣ случаевъ, въ которыхъ, на основаніи мѣстныхъ Положеній, разрѣшается принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, помѣщикъ можетъ требовать перенесенія невыкупленныхъ усадьбъ, и въ томъ случаѣ, когда усадьбы эти явно стѣсняютъ фабричное производство. Могущіе возникать, по этому предмету, недоразумѣнія и споры между помѣщикомъ и крестьянами, разрѣшаются уѣзднымъ мировымъ присутствіемъ, на общемъ основаніи.

Прим. Усадьбы, уже выкупленныя, не могутъ быть переносимы, безъ согласія на то крестьянъ.

9. Значительное промышленное селеніе, образовавшееся при заводѣ или фабрикѣ, можетъ, съ согласія владѣльца и крестьянъ, быть обращено въ посадъ или мѣстечко, узаконеннымъ для того порядкомъ ([16]). Въ этомъ случаѣ, крестьяне, къ тому селенію приписанные, обращаются въ городское сословіе, а вся мірская земля, остающаяся за отводомъ изъ нея нужнаго подъ поселеніе и выгонъ пространства, возвращается, навсегда, въ непосредственное распоряженіе помѣщика.

10. На фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ распространяются правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній, съ тѣми изъятіями, которыя изложены въ статьяхъ 2 и 3-й этихъ дополнительныхъ правилъ относительно порядка перевода означенныхъ крестьянъ на денежный оброкъ и способа уплаты онаго. Сверхъ этого, соблюдаются постановленія, изложенныя въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ.

11. До истеченія девятимѣсячнаго срока, назначеннаго для составленія уставныхъ грамотъ самими владѣльцами (а если уставная грамота будетъ гдѣ либо введена прежде, то до введенія оной), фабричные и заводскіе крестьяне, въ отношеніи къ пользованію землею и къ отбыванію повинностей, а равно въ отношеніи къ задѣльной платѣ и содержанію (гдѣ они получаютъ таковыя), остаются при томъ порядкѣ, какой нынѣ въ каждомъ имѣніи существуетъ. Впрочемъ, крестьянамъ этимъ предоставляются тѣже

([16]) Домейко объяснялъ, что на довольно значительномъ пространствѣ, занимаемомъ литовскими губерніями, весьма рѣдко встрѣчается какой либо заводъ или фабрика. Это слабое развитіе фабричной промышленности проистекаетъ не только изъ отсутствія въ этихъ губерніяхъ капиталовъ, но изъ наклонностей народонаселенія ихъ, не желающаго и не умѣющаго заниматься чѣмъ либо другимъ, какъ земледѣліемъ. Съ неимовѣрными стараніями, трудомъ и большими жертвами, весьма немногіе помѣщики, занявшіеся фабричнымъ производствомъ, успѣли пріискать необходимаго для содержанія фабрики работника; большая же часть фабрикъ и заводовъ, устроенныхъ въ началѣ со многими издержками, впослѣдствіи времени закрылись въ литовскихъ губерніяхъ, единственно по причинѣ совершеннаго недостатка не только работниковъ, способныхъ къ фабричному производству, но даже и чернорабочихъ, желающихъ заняться самою простою на фабрикахъ работою. Въ такомъ положеніи фабриканты-помѣщики, предлагая самыя выгодныя условія для крестьянъ своихъ, могли только образовать изъ нихъ дѣйствительно полезныхъ для фабрикъ своихъ работниковъ. Для помѣщенія этихъ работниковъ можетъ быть, что на земляхъ, окружающихъ фабрику или вблизи отъ оной расположенныхъ, устроились фабричныя усадьбы. При распространеніи на усадьбы эти въ литовскихъ губерніяхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 4, 8 и 9-й, говоритъ Домейко, фабрики лишены будутъ возможности помѣстить новыхъ работниковъ своихъ, пріискиваемыхъ всѣми возможными средствами послѣ дарованія правъ личной свободы фабричному народонаселенію, если оно не пожелаетъ заниматься, по прежнему, на господской фабрикѣ. Обстоятельство это можетъ быть причиною совершеннаго закрытія всѣхъ вообще фабрикъ въ литовскихъ губерніяхъ. На этомъ основаніи, Домейко считалъ невозможнымъ примѣнить къ губерніямъ этимъ постановленій, заключающихся въ стт. 4, 8 и 9-й.

права, личныя, по имуществу и по состоянію, какія предоставлены прочимъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянамъ.

12. Если, въ теченіе девяти мѣсяцевъ со времени утвержденія Положеній, не будетъ составлена уставная грамота и крестьяне, по чему либо, еще не будутъ переведены на оброкъ, то число обязательныхъ работъ, или обязательныхъ рабочихъ дней, нынѣ отбываемыхъ ими въ пользу помѣщика, сокращается (до перевода, согласно ст. 2, на оброкъ) на одну треть, съ сохраненіемъ за тѣми крестьянами нынѣшняго пользованія землею, а также нынѣшней ихъ задѣльной платы и нынѣшняго содержанія (гдѣ таковыя доселѣ производились).

13. Дворовые люди, приписанные къ помѣщичьимъ фабрикамъ и заводамъ, подчиняются общему о дворовыхъ людяхъ Положенію. На этомъ основаніи, они отправляютъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени утвержденія Положеній, прежнюю обязательную работу (барщину) на фабрикахъ и заводахъ; при чемъ распространяются на этихъ дворовыхъ людей правила, изложенныя въ двухъ предъидущихъ статьяхъ (11-й и 12-й).

Относительно крестьянъ, отбывающихъ работы *при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ*, постановлено:

1. На крестьянъ, отбывающихъ обязательныя работы при частныхъ заводахъ (крестьянъ подзаводскихъ), и на крестьянъ, исполняющихъ таковыя же работы при соляныхъ промыслахъ, распространяются, какъ относительно пріобрѣтенія тѣми крестьянами правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, такъ и въ отношеніи къ ихъ поземельному устройству, изданныя для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостнй зависимости крестьянъ, общія и мѣстное (для великороссійскихъ губерній) Положенія, съ тѣми лишь изъятіями и дополненіями, которыя излагаются въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Прим. 1. На упомянутыхъ въ этой статьѣ крестьянъ распространяется вполнѣ дѣйствіе Положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій.

Прим. 2. Настоящія дополнительныя правила не относятся до приписныхъ къ горнымъ заводамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, которые подвѣдомственны министерству финансовъ по горному управленію.

1. *О подзаводскихъ крестьянахъ.*

а) О порядкѣ отправленія издѣльной (барщинской) повинности подзаводскими крестьянами.

2. Издѣльная (барщинская) повинность подзаводскихъ крестьянъ, въ пользу владѣльца, опредѣляется, на основаніи мѣстнаго великороссійскаго Положенія, числомъ слѣдующихъ съ этихъ крестьянъ рабочихъ дней (поденщинъ), соразмѣрно предоставляемому крестьянамъ усадебному и полевому надѣлу. Эти рабочіе дни располагаются, на основаніи стт. 6 и 7-й, сообразно съ существующими обыкновеніями и потребностями заводскаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы

общее число требуемыхъ съ крестьянъ рабочихъ дней не превышало того, какое съ нихъ слѣдуетъ, по мѣстному Положенію, за крестьянскій надѣлъ.

3. При отправленіи крестьянами работъ, наблюдается, чтобы задаваемые имъ уроки никакъ не превышали размѣра тѣхъ уроковъ, которые требовались до этого времени. Притомъ, при рудничныхъ работахъ, должно быть выдаваемо каждому рабочему отъ владѣльца денежное пособіе не менѣе 10 коп. въ день; а при посылкѣ на работу, далѣе 20 верстъ: рабочему конному не менѣе 20 к., пѣшему же, не менѣе 10 к. въ день.

4. Жалобы крестьянъ на обременительность уроковъ, а равно на недостаточность помѣщенія (тамъ, гдѣ таковое устроивается отъ владѣльца, какъ-то: при рудникахъ, пристаняхъ и проч.) разрѣшаются мировымъ посредникомъ.

5. Сообразно съ причитающимся съ крестьянъ числомъ рабочихъ дней и примѣняясь къ обычнымъ урокамъ, составляется заблаговременно, въ каждомъ горнозаводскомъ имѣніи, въ видѣ общаго свода, годовая роспись всѣхъ издѣльныхъ повинностей, слѣдующихъ, въ теченіе предстоящаго года, съ каждаго сельскаго общества. Роспись эта утверждается заводскимъ управленіемъ и должна быть всегда открыта для справокъ довѣренныхъ отъ сельскихъ обществъ крестьянъ.

6. Каждый годъ, за два мѣсяца до 1 января, разсылаются въ сельскія управленія подзаводскихъ крестьянъ, каждому обществу отдѣльно, точныя выписки изъ росписи на весь слѣдующій годъ. Въ этихъ выпискахъ означается: 1) родъ и мѣсто работъ, а также разстояніе отъ жительства крестьянъ; 2) число поденщинъ (конныхъ и пѣшихъ отдѣльно), требуемое для каждой работы; 3) время года, когда каждая работа должна быть выполнена; 4) количество проходныхъ дней, зачитаемыхъ въ счетъ слѣдующей съ крестьянъ, на основаніи Положенія, барщинской повинности; 5) денежная плата или пособіе, назначаемое, на основаніи ст. 3 й, отъ владѣльца при работахъ рудничныхъ и при посылкахъ; оцѣнка, на деньги, конныхъ и пѣшихъ поденщинъ, выведенная по правилу, изложенному ниже, въ статьѣ 15.

7. Годовая раскладка работъ, слѣдующихъ съ подзаводскихъ крестьянъ, раздѣляется въ росписи, согласно существующему мѣстному обыкновенію, на періоды или сроки, съ означеніемъ, въ какой періодъ какія работы приходятся. Сообразно съ этимъ, и отбываніе крестьянами повинностей за каждый періодъ усчитывается отдѣльно. Но неисполненное въ одномъ періодѣ, дозволяется крестьянамъ пополнить въ другой періодъ того же года.

8. Запрещается назначать крестьянъ въ отдаленныя работы (далѣе 25 верстъ отъ ихъ мѣста жительства) во время, необходимое для обработки полей, съ мая до половины сентября.

9. Если нѣсколько сельскихъ обществъ подзаводскихъ крестьянъ отбываютъ работы по одному заводу, то заводское управленіе можетъ, съ согласія означенныхъ крестьянскихъ обществъ, соединять въ одну общую годовую роспись слѣдующія со всѣхъ этихъ обществъ работы. Въ этомъ случаѣ, заводское управленіе разсы-

лаетъ списки съ этой общей росписи, къ указанному въ статьѣ 6-й сроку, въ каждое изъ означенныхъ обществъ, а выборные отъ этихъ послѣднихъ, на общемъ сходѣ, раскладываютъ между обществами значущіяся въ росписи годовыя работы. По таковой раскладкѣ, выдаются выборнымъ каждаго общества выписки, съ означеніемъ въ оныхъ, сколько какихъ повинностей приходится на общество.

10. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ, по полученіи (изъ заводскаго управленія, или, порядкомъ, указаннымъ въ предъидущей статьѣ) росписанія слѣдующихъ съ общества работъ, немедленно сзывается сельскій сходъ, на которомъ дѣлается подворная раскладка повинностей между крестьянами этого общества. Мірской приговоръ о такой раскладкѣ и подробная вѣдомость о томъ, сколько и какія именно работы возложены на каждый отдѣльный дворъ, представляются сельскимъ начальствомъ въ заводское управленіе, не далѣе одного мѣсяца со дня полученія росписи отъ этого управленія.

11. Если заводское управленіе составитъ и отправитъ въ сельское общество (или для нѣсколькихъ обществъ вмѣстѣ, какъ сказано въ ст. 9) такую годовую роспись, по которой требуются съ крестьянъ работы свыше размѣровъ, причитающихся по Положенію, то общество можетъ приносить на это жалобу мировому посреднику, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія росписи. Необжалованная въ этотъ срокъ роспись остается въ полной силѣ.

12. Засимъ, составленная на годъ роспись не подлежитъ измѣненію иначе, какъ по добровольному соглашенію заводскаго управленія съ крестьянами.

б) О замѣнѣ барщинской повинности деньгами.

13. Независимо отъ предоставляемаго, на общемъ основаніи, права переходить, цѣлымъ обществомъ или отдѣльными дворами и тяглами, на установленный за усадьбы и полевой надѣлъ постоянный денежный оброкъ, въ пользу владѣльца, подзаводскіе крестьяне могутъ, по истеченіи двухгодичнаго срока со дня утвержденія Положеній, не переходя на постоянный оброкъ и оставаясь на барщинской повинности, откупаться отъ оной на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

14. Означенное, въ предъидущей статьѣ, право предоставляется, какъ цѣлому сельскому обществу, такъ и каждому члену онаго; притомъ, и общество, и крестьяне порознь, могутъ, по собственному усмотрѣнію, откупаться, или ото всѣхъ означенныхъ въ годовой росписи поденщинъ и работъ, или отъ нѣкоторой части оныхъ.

15. Для таковаго выкупа барщинской повинности, общее число поденщинъ, причитающееся съ крестьянъ за весь годъ, цѣнится въ туже самую сумму денегъ, которая слѣдовала бы съ нихъ по Положенію, за ихъ земельный надѣлъ, если бы они состояли на оброкѣ. Но какъ разныя работы, отбываемыя подзаводскими крестьянами, представляютъ, по сущности своей, весьма разнообразную цѣнность, то заводскому управленію предоставляется дѣлать разнообразную оцѣнку этихъ работъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы общая оцѣнка годовыхъ работъ, слѣдующихъ съ

сельскаго общества, не превышала суммы годоваго денежнаго оброка, по Положенію причитающагося съ общества. Такая оцѣнка подсощинъ, по каждому роду работъ, вносится въ годовое росписаніе, какъ сказано въ ст. 6.

16. Сельское общество, а равно и каждый крестьянинъ порознь, желающіе (на основаніи ст. 13) откупиться отъ барщины, обязаны, не далѣе какъ за мѣсяцъ до того срока, съ котораго должна быть начата, по росписанію, та работа, отъ которой они желаютъ откупиться, внести сполна всю сумму, причитающуюся за эту работу, по оцѣнкѣ, означенной въ годовой росписи.

17. Каждый домохозяинъ, который внесетъ въ означенный срокъ деньги за работы, отъ которыхъ онъ откупается, не можетъ уже, ни въ какомъ случаѣ, быть понуждаемъ къ исполненію этихъ работъ натурою. Но если желающій откупиться не внесетъ денегъ въ установленный статьею 16-ю срокъ, то онъ понуждается обществомъ къ исполненію работы, причитающейся на его часть, согласно росписи и раскладкѣ.

18. Крестьяне, какъ отбывающіе повинность работою, такъ и откупающіеся отъ оной на вышеизложенныхъ правилахъ, отвѣчаютъ другъ за друга круговою, передъ владѣльцемъ, отвѣтственностію.

в) О обмѣнѣ выкупленныхъ крестьянами угодій.

19. Заводовладѣльцамъ губерній пермской и оренбургской дозволяется, при продажѣ полевыхъ угодій крестьянамъ, входить съ ними въ добровольное соглашеніе о сохраненіи за владѣльцами, на будущее время, права обмѣнивать пріобрѣтенныя крестьянами полевыя угодья на другія, если бы, въ нѣдрахъ этихъ пріобрѣтенныхъ крестьянами полевыхъ земель, открылись горныя мѣсторожденія серебряныхъ, свинцовыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Такое право можетъ относиться лишь до мѣсторожденій горныхъ и жильныхъ, но не распространяется на случай открытія въ крестьянской землѣ розсыпей и рудъ поверхностныхъ или болотныхъ. На усадебныя земли, выкупаемыя крестьянами, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ быть заключаемы или распространяемы подобнаго рода сдѣлки.

20. При допускаемомъ, на основаніи предъидущей статьи, обмѣнѣ угодій, должны быть строго соблюдаемы общія правила о вознагражденіи крестьянъ и о порядкѣ производства обмѣна, установленныя въ мѣстномъ Положеніи, для обмѣновъ крестьянской земли вообще.

21. Право заключать съ крестьянами сдѣлки, упомянутыя въ ст. 19, ни въ какомъ случаѣ, не распространяется на владѣльцевъ пермской и оренбургской губерній, не имѣющихъ нынѣ горныхъ заводовъ, хотя бы они устроили таковые въ послѣдствіи.

II. *О крестьянахъ, состоящихъ при соляныхъ промыслахъ.*

22. Отбывающіе обязательныя работы, при соляныхъ промыслахъ, крестьяне отбываютъ, въ пользу владѣльца, повинности барщиною или деньгами, за предоставленныя имъ усадьбы и полевой надѣлъ (буде они таковой имѣютъ), и переходятъ на оброкъ, на

основанія правилъ, установленныхъ мѣстнымъ великороссійскимъ Положеніемъ, наравнѣ съ прочими, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, крестьянами.

23. Если отбывающіе обязательныя работы, при соляныхъ промыслахъ, крестьяне, пользуются одною только усадебною осѣдлостію, то они сохраняютъ оную въ своемъ пользованіи; самыя же усадьбы причисляются къ одному изъ разрядовъ, указанныхъ въ мѣстномъ Положеніи, порядкомъ, въ ономъ опредѣленнымъ, и облагаются, въ пользу владѣльца, повинностію, соотвѣтствующею тому разряду, къ которому тѣ усадьбы причислены.

24. Если отбывающіе обязательныя работы, при соляныхъ промыслахъ, крестьяне, сверхъ усадьбъ, имѣютъ еще, въ своемъ пользованіи, одни только покосы, то эти послѣдніе остаются, на общемъ основаніи, въ ихъ постоянномъ пользованій, въ тѣхъ размѣрахъ и съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія установлены въ мѣстномъ великороссійскомъ Положеніи. За эти земли, крестьяне отбываютъ, въ пользу владѣльца, повинности, на основаніяхъ, опредѣленныхъ тѣмъ же мѣстнымъ Положеніемъ.

III. *Общія правила.*

25. На имѣнія, въ которыхъ крестьяне исполняютъ обязательныя работы при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, распространяются правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній. Поэтому, если въ таковыхъ имѣніяхъ не будутъ составлены и введены въ дѣйствіе уставныя грамоты въ теченіи девяти мѣсяцевъ современи утвержденія Положеній, то означенные крестьяне, съ наступленіемъ этого срока, впредь до введенія уставныхъ грамотъ, облагаются, на общемъ основаніи, повинностями въ пользу владѣльцевъ, не болѣе высшаго размѣра, установленнаго мѣстнымъ Положеніемъ.

26. Дворовые люди, приписанные къ имѣніямъ, въ которыхъ помѣщичьи повинности отбываются работами при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, подчиняются общему о дворовыхъ людяхъ Положенію. Къ дворовымъ же людямъ причисляются и подчиняются общимъ правиламъ, для этихъ послѣднихъ установленнымъ, тѣ крестьяне, которые сами и семейства которыхъ не имѣютъ ни своей усадебной осѣдлости, ни полевыхъ надѣловъ, и постоянно живутъ при заводахъ, во владѣльческихъ строеніяхъ.

27. Дворовые люди, исполняющіе обязательныя работы на заводахъ и соляныхъ промыслахъ, по разнороднымъ заводскимъ и промысловымъ мастерствамъ и ремесламъ, подчиняются общему о дворовыхъ людяхъ Положенію, и отправляютъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, обязательную работу на заводахъ и промыслахъ, но черезъ девять мѣсяцевъ со дня утвержденія Положеній, число обязательныхъ рабочихъ дней, сокращается на одну треть.

Предположенія эти, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, вошли и въ Положенія 19-го февраля 1861 г., въ которыхъ они составили статьи 1—12 и 1—24 дополнительныхъ правилъ по предметамъ настоящей главы.

VI.

ОСОБЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКАГО (*).

I. Обзоръ проекта Положенія донскаго комитета.

А. *Юридическія отношенія.*

Относительно прекращенія крѣпостнаго права, дворянство войска донскаго признавало прекращеніе это первою потребностію улучшенія крестьянскаго быта и отказывалось отъ этого права на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. Слѣдствіемъ этого прекращенія донское дворянство почитало упраздненіе: *а*) права продажи и отчужденія крестьянъ; *б*) права переселенія ихъ противъ воли съ однѣхъ земель на другія, за исключеніемъ переселенія изъ станичныхъ юртовъ или войсковыхъ запасныхъ земель по распоряженію правительства, на основаніи высочайше утвержденнаго Положенія объ управленіи войскомъ донскимъ 26-го мая 1838 г., на мѣста, отводимыя коммиссіею размежеванія земель.

Относительно *правъ крестьянъ личныхъ и семейственныхъ*, донской комитетъ предоставляетъ крестьянамъ тѣ же права, какими пользуются другія свободныя сельскія податныя сословія государства; соединяетъ ихъ въ сельскія общества и даетъ имъ право голоса въ общественныхъ дѣлахъ и право избранія въ крестьянскія должности. Личныя права крестьянъ донской комитетъ ограждаетъ тѣмъ, что крестьянинъ безъ суда не можетъ подвергнуться ихъ лишенію. Относительно правъ семейственныхъ, комитетъ полагаетъ подчинить крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ IX-й, Особыя правила для земли войска донскаго, стр. 1—95, съ двумя вѣдомостями, одной на 4, другой на 3 страницахъ. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 867—874, стт. 1—15; Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: мнѣніе А. А. Грабянки (въ дополненіи) стр. 176—177.

Относительно *правъ по договорамъ и обязательствамъ*, донской комитетъ предоставляетъ крестьянамъ право вступать въ договоры и обязательства съ другими лицами и съ казною, а именно въ подряды по содержанію почтовыхъ станцій и т. д.

Относительно *правъ по иску и ходатайству*, донской комитетъ предоставляетъ крестьянамъ право вчинать искъ, отвѣтствовать за себя и быть свидѣтелями.

Относительно *правъ крестьянъ по имуществу*, комитетъ предоставляетъ крестьянамъ пріобрѣтать въ собственность и отчуждать ненаселенныя земли, крестьянскіе дворы, дома и т. д., а право собственности ихъ на пріобрѣтенныя ими земли распространяетъ на все, что находится на поверхности и въ нѣдрахъ земли.

Относительно *правъ по промысламъ и торговлѣ*, донской комитетъ предоставляетъ крестьянамъ право производить ремесла въ своихъ земляхъ, устроивать заводы и фабрики, на основаніи правилъ уст. завод., фабр. и ремесл. ст. 830.

Относительно *перехода срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества*, комитетъ воспрещаетъ крестьянамъ переходъ цѣлыми обществами на 12 лѣтъ. Выходъ отдѣльныхъ лицъ комитетъ разрѣшаетъ въ теченіи переходнаго времени не иначе какъ съ согласія помѣщика и общества (1) и съ тѣмъ, чтобы семейство увольняемаго не состояло на рекрутской очереди, чтобы на немъ не было недоимокъ, чтобы увольняемый не состоялъ подъ слѣдствіемъ, чтобы немощные члены его семейства не оставались безъ призрѣнія, чтобы, при малолѣтствѣ, на увольненіе его послѣдовало согласіе родителей. Такой выходъ сопровождается потерею правъ на пользованіе землями и имуществомъ, составляющимъ мірскую собственность селенія (2).

(1) Въ обзорѣ основаній донской км. объясняетъ, что временное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, т. е. запрещеніе имъ выходить цѣлыми обществами въ теченіе срочно-обязаннаго періода, принято имъ потому, что свободный переходъ крестьянъ, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, восторжествовалъ бы надъ всѣми привычками и привязанностію къ родному крову, а желаніе найти лучшій и болѣе привольный край, разорвалобы всякую связь съ прошедшимъ. Это общее стремленіе могло бы породить бродяжничество, разстроить хозяйство, повергнуть въ нищету самыхъ крестьянъ и повлечь за собою важныя затрудненія и замѣшательства.

Но такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ переселеніе крестьянъ не только не будетъ угрожать хозяйству помѣщика, но даже сдѣлается необходимымъ и полезнымъ, напримѣръ, при недостаткѣ земли, при намѣреніи крестьянъ перейти въ другія сословія и посвятить себя какому либо ремеслу, промышленности и торговлѣ, то донской км. нашелъ возможнымъ допустить отдѣльное переселеніе крестьянъ, но неиначе, какъ съ согласія помѣщика и мірскаго общества.

(2) Генералъ-адъютантъ Хомутовъ, одобривъ во всѣхъ частяхъ составленный войсковымъ комитетомъ проектъ Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ земли войска донскаго, какъ вполнѣ соотвѣтствующій видамъ правительства и согласный съ правилами, предписанными высочайшимъ рескриптомъ и циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, представилъ опроверженіе мнѣнія войсковаго комитета о необходимости продлить нѣкоторымъ имѣніямъ 12-ти лѣтній

Относительно *водворенія на помѣщичьей землѣ*, донской комитетъ полагаетъ дозволить такое водвореніе лицамъ всѣхъ губерній, какъ увольняемымъ изъ сословія срочно-обязанныхъ крестьянъ, такъ и людямъ всѣхъ другихъ свободныхъ сословій, а также крестьянамъ донскихъ помѣщиковъ записаннымъ за ними въ другихъ имѣніяхъ, но уже водвореннымъ и обзаведеннымъ при донскихъ имѣніяхъ(3).

Относительно *поземельныхъ правъ помѣщиковъ*, донской комитетъ полагаетъ, что неприкосновенную собственность помѣщиковъ составлютъ земли отмежеванныя, или предназначенныя къ надѣлу и отмежеванію, въ составъ населенныхъ ихъ имѣній, на основаніи ст. 50 ч. II, т. XII св. зак. (изд. 1857) уст. о благоуст. въ казач. селен. и высочайшаго рескрипта на имя наказнаго атамана войска донскаго отъ 6-го іюня 1858 г. и что, за отведеніемъ крестьянскому обществу полевыхъ и прочихъ угодій, обозначенныхъ въ актѣ имѣнія, земли помѣщичьи остаются неприкосновенными отъ всякаго участія въ пользованіи оными со стороны крестьянъ(4).

срокъ переходнаго состоянія. (Мнѣніе это не вошло ни въ проектъ Положенія, ни въ обзоръ основаній, ни въ тѣ протоколы засѣданій войсковаго комитета, которые приложены къ проекту; оно было высказано при представленіи проекта наказному атаману и заимствовано здѣсь изъ представленія военнаго министра въ Главный Комитетъ отъ 23 іюля 1859 за No. 1158). Войсковой комитетъ, представивъ составленный имъ проектъ Положенія наказному атаману, между прочимъ объяснилъ, что въ проектѣ опредѣленъ одинъ и тотъ же 12-ти лѣтній срокъ переходнаго состоянія для всѣхъ имѣній, но что между тѣмъ помѣщичьи имѣнія 5-ти округовъ войска донскаго еще не обмежеваны и что многія изъ нихъ должны переселиться на другія мѣста, такъ, что окончаніе срока переходнаго времени можетъ застать нѣкоторыя имѣнія на старыхъ мѣстахъ поселенія, и что потому онъ, комитетъ, проситъ обстоятельство это представить на усмотрѣніе высшаго начальства. Наказный атаманъ полагалъ, что опасеніе войсковаго комитета въ томъ, что окончаніе срока можетъ застать нѣкоторыя имѣнія на прежнихъ мѣстахъ поселенія, устраняется тѣмъ, что размежеваніе земель въ войскѣ донскомъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, должно быть окончено, потому что, сверхъ межевой коммиссіи, существовавшей уже въ войскѣ, для скорѣйшаго окончанія размежеванія земель и для отстраненія многихъ неудобствъ, происходящихъ отъ медленнаго межеванія, высочайше утверждено (25 мая 1858 г.) особое отдѣленіе донской межевой коммиссіи.

(3) Въ вознагражденіе утраты рабочихъ силъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отъ отдѣльнаго перехода крестьянскихъ семействъ въ другія мѣстности, донской км. нашелъ возможнымъ дозволить лицамъ всѣхъ губерній, уволеннымъ изъ сословія срочно-обязанныхъ крестьянъ и людямъ всѣхъ свободныхъ состояній водворяться на земляхъ донскихъ помѣщиковъ, сообразно общимъ постановленіямъ о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ.

(4) Для соблюденія этого постановленія крестьянами должны быть исполнены слѣдующія правила:

а) Крестьянскій скотъ долженъ находиться постоянно подъ присмотромъ пастуховъ и пастись только на крестьянскихъ участкахъ;

б) воспрещается собираніе ягодъ, грибовъ и другихъ произведеній помѣщичьихъ полей и лѣса; и

в) не дозволяется охота за всякими птицами и звѣрями, на всемъ пространствѣ помѣщичьихъ земель.

Относительно *правъ на особыя статьи и угодья*, донской комитетъ предоставляетъ помѣщикамъ право заводить въ своихъ имѣніяхъ фабрики, винокурни, учреждать ярмарки, базары и свободно торговать оптомъ и рознично произведеніями своей земли и промышленности, также право на подземныя богатства, лѣса и воды его имѣнія, право рыболовства, устройства мельницъ, переправъ, пристаней и плотинъ и береговое право. Наконецъ право разработывать руды и добывать каменный уголь распространяется комитетомъ на всѣ земли имѣнія, за исключеніемъ пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность (5).

Относительно *правъ распоряженія имѣніемъ*, донской комитетъ предоставляетъ помѣщикамъ право отчуждать имѣнія свои всѣмъ лицамъ, къ потомственному россійскому дворянству принадлежащимъ, а земли, непоступившія въ крестьянскій надѣлъ, отчуждать всякому изъ лицъ свободныхъ состояній, имѣющему право владѣть ненаселенными землями (6); въ тоже время комитетъ полагаетъ предѣлъ дробимости дворянскихъ имѣній, и именно почитаетъ населенное имѣніе, заключающее въ себѣ менѣе 21 души нераздѣльнымъ. Донской комитетъ предоставляетъ помѣщикамъ также право закладывать всѣ земли своего имѣнія, не исключая и крестьянскаго участка, въ кредитныя установленія, представлять въ

(5) Военный министръ Сухозанетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе наказнаго атамана, находитъ, что, въ общихъ чертахъ своихъ, проектъ, представленный войсковымъ комитетомъ, не противорѣчитъ благонамѣреннымъ цѣлямъ правительства и что въ немъ нѣтъ отступленій ни отъ духа государственныхъ узаконеній, ни отъ началъ и указаній, высочайше утвержденныхъ собственно для крестьянскаго вопроса. Впрочемъ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, входя и въ частности проекта, выразилъ особое мнѣніе свое по нѣкоторымъ статьямъ донскаго проекта:

Хотя, замѣчаетъ онъ, по смыслу высочайше утвержденнаго 26-го мая 1835 г. Положенія о войскѣ донскомъ, донскіе помѣщики не имѣли доселѣ правъ на заключающіяся въ нѣдрахъ земель ихъ имѣній богатства, но это изъятіе полагалось въ то время, когда населенныя донскія имѣнія не были еще надѣлены опредѣленною имъ землею, а правительство не изслѣдовало еще мѣсторожденій антрацита и не установило правилъ разработки онаго; нынѣ же, по совершеніи того и другаго, нѣтъ причинъ лишать донскихъ помѣщиковъ и даже крестьянъ ихъ, правъ свободной разработки и добыванія въ нѣдрахъ принадлежащихъ имъ „собственныхъ земель" антрацита и рудъ, на основаніи стт. 559 и 560 т. VII уст. горн. и ст. 654 т. IX св. зак. о состоян.

(6) Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ замѣтилъ, что вопросъ о предоставленіи этого права помѣщикамъ былъ уже разсматриваемъ въ военномъ совѣтѣ, который, принявъ во вниманіе, что всѣ законоположенія о донскомъ войскѣ направлены къ строгому сохраненію въ ономъ духа казачества и дозволеніе лицамъ не войсковаго сословія пріобрѣтать на Дону населенныя имѣнія, можетъ послужить къ нарушенію упомянутой основной мысли о войскѣ, Положеніемъ своимъ, въ 7-й день апрѣля 1858 г. высочайше утвержденнымъ, опредѣлилъ: продажу принадлежащихъ донскимъ помѣщикамъ, населенныхъ имѣній лицамъ, къ сословію войска донскаго не принадлежащимъ, воспретить. Ген.-ад. Сухозанетъ полагалъ, что предметъ этотъ, по важности своей и исключительному положенію донскаго края, подлежитъ особому разсмотрѣнію Главнаго Комитета.

обезпеченіе казенныхъ торговъ и подрядовъ и отдавать въ залогъ частнымъ лицамъ(7), съ тѣмъ, чтобы залоги эти и взысканія по нимъ не имѣли никакого дѣйствія на пользованіе отведенною крестьянамъ землею, и не стѣсняли личныхъ ихъ правъ и хозяйственныхъ выгодъ.

Б. *Административныя отношенія.*

I. *Образованіе сельскихъ обществъ.* Донской комитетъ распредѣляетъ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ сельскія общества, полагая, что каждое имѣніе можетъ составить сельское общество, если оно не менѣе 50 душъ. Имѣнія менѣе 50 душъ присоединяются къ сосѣднимъ обществамъ по соглашенію помѣщика съ крестьянами, имѣнія же болѣе 50 душъ присоединяются къ сосѣднему обществу, не иначе какъ по желанію помѣщика.

Распредѣленіе крестьянъ на общества донской комитетъ возлагаетъ на окружнаго депутата, съ утвержденіемъ мѣстнаго окружнаго присутствія.

II. *Сельское общественное управленіе* по проекту донскаго комитета состоитъ:

а) изъ мірскаго схода.

б) изъ избранныхъ должностныхъ лицъ, изъ которыхъ образуется сельская расправа (8).

А. *Мірскіе сходы*, по проекту донскаго комитета, должны состоять изъ всѣхъ членовъ общества, достигшихъ 21 лѣтняго возраста и не подвергавшихся тѣлеснымъ наказаніямъ по суду въ теченіе года, а въ большихъ обществахъ изъ депутатовъ отъ каждыхъ 10-ти дворовъ. Донской комитетъ перечисляетъ слѣдующіе предметы вѣдомства мірскаго схода:

1. Выборъ должностныхъ лицъ по сельскому управленію. 2. Раздѣлъ и вообще распредѣленіе и уравненіе поземельныхъ угодій, отведенныхъ помѣщиками въ пользованіе крестьянъ. 3. Раздѣлъ семействъ, распредѣленіе между раздѣлившимися членами поземельныхъ участковъ. 4. Раскладка между крестьянами казенныхъ и помѣщичьихъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей. 5. Состав-

(7) Военный министръ Сухозанетъ находилъ, что право это должно имѣть мѣсто не прежде, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи и изданіи новыхъ на этотъ предметъ правилъ о ссудахъ не по числу душъ, а по количеству удобной земли.

(8) Въ объяснительной запискѣ о сущности предположеннаго войсковымъ комитетомъ улучшенія, донской км. объяснялъ, что, установленные имъ общинное устройство срочно-обязанныхъ, мірской сходъ и сельская расправа подъ вотчиннымъ начальствомъ помѣщика замѣнятъ вполнѣ произволъ, доселѣ проистекавшій отъ одного лица. Крестьянинъ во всѣхъ своихъ поступкахъ отнынѣ будетъ подлежать суду и разбирательству лицъ имъ же самимъ избранныхъ, явится истиннымъ членомъ сословія и участникомъ въ дѣлахъ общественныхъ, а не безгласнымъ свидѣтелемъ всего, что доселѣ вокругъ него происходило. Общество въ лицѣ своихъ выборныхъ будетъ заботиться о сельскомъ благоустройствѣ, о личныхъ и общественныхъ трудахъ и выгодахъ.

леніе очередныхъ рекрутскихъ списковъ и назначеніе самихъ рекрутъ при наборѣ. 6. Составленіе приговоровъ о безочередной отдачѣ въ рекруты крестьянъ дурнаго поведенія и вредныхъ обществу, а равно и въ обратномъ пріемѣ, или исключенія изъ общества опороченныхъ судебными приговорами. 7. Пополненіе и содержаніе въ исправности хлѣбныхъ магазиновъ. 8. Повѣрка дѣйствій должностныхъ лицъ по приходу и расходу общественныхъ суммъ и имущества. 9. Увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе новыхъ членовъ на основаніи постановленій этого Положенія. 10. Опредѣленіе штрафовъ за потравы на общественныхъ и помѣщичьихъ лугахъ и поляхъ, или за непозволенное пользованіе какими-либо другими общественными и помѣщичьими угодьями. 11. Отдача въ наемъ участковъ земли, отведенныхъ обществу съ благотворительною цѣлью. 12. Учрежденіе и содержаніе на остатки суммы, составившіеся отъ отдачи въ наемъ упомянутыхъ участковъ, общественныхъ школъ, для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. 13. Назначеніе крестьянъ въ церковные старосты и учрежденіе благонадежнаго караула при церквахъ. 14. Призрѣніе малолѣтныхъ сиротъ и учрежденіе надъ ними опеки. 15. Раздѣленіе и назначеніе общественныхъ работъ, относящихся до устройства дорогъ, мостовъ, гатей, переѣздовъ, водопоевъ для общественнаго скота и т. п., — и 16. Разборъ жалобъ, удовлетвореніе и защита жителей отъ неправильныхъ поступковъ и дѣйствій должностныхъ лицъ, составляющихъ сельскую расправу.

Мірскіе сходы созываются сотскими или старостами; приговоры ихъ словесные, за исключеніемъ приговоровъ: *а*) объ увольненіи членовъ изъ общества, *б*) о назначеніи крестьянъ въ рекруты, *в*) объ удаленіи порочныхъ крестьянъ изъ общества съ предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства, *г*) о выборѣ должностныхъ лицъ, *д*) о распредѣленіи и отправленіи крестьянами разныхъ повинностей, *е*) объ употребленіи мірскихъ капиталовъ. Всѣ поименованные приговоры записываются въ шнуровую книгу. Помѣщикъ можетъ не утвердить приговоръ мірскаго схода, но въ такомъ случаѣ сельская расправа, если признаетъ то нужнымъ, можетъ просить мѣстное присутствіе объ утвержденіи его помимо помѣщика.

Б. *Должностныя лица* въ сельскихъ обществахъ по проекту донского комитета суть: *а*) сотскій или староста, *б*) его помощникъ, *в*) два десятскихъ или приказныхъ, *г*) сборщикъ податей, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть смотритель хлѣбнаго магазина. Въ малыхъ обществахъ десятскихъ нѣтъ, а должность сборщика соединяется съ должностью помощника. При обществѣ долженъ быть писарь по найму. Должностныя лица избираются на три года, и утверждаются въ своихъ должностяхъ помѣщикомъ, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго присутствія. Помѣщикъ можетъ и не утвердить избраннаго и велѣть приступить къ новымъ выборамъ, о чемъ тоже доводится до свѣдѣнія мѣстнаго присутствія. Въ случаѣ отсутствія помѣщика во время выборовъ, общество само представляетъ избранныхъ имъ лицъ на утвержденіе присутствія. Жалованье полагается слѣдующее: сотскому: въ малыхъ обществахъ не свыше 10 р., а въ большихъ не ниже 30; десятскіе и

сборщикъ получаютъ отъ 5 до 15 р. Должностныя лица не несутъ повинности и изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія.

В. *Сельская расправа*, по проекту донскаго комитета, составляется изъ всѣхъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ. Предметы ея вѣдомства суть:

1. Надзоръ за внутреннимъ порядкомъ селенія. 2. Нарядъ крестьянъ для исправленія казенныхъ натуральныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ работъ. 3. Сборъ казенныхъ денежныхъ податей, недоимокъ и казеннаго оброка, если оный будетъ взиматься съ крестьянъ въ пользу помѣщика. 4. Приведеніе въ исполненіе приговоровъ мірскаго схода и приказаній помѣщика, какъ начальника общества. 5. Выдача крестьянамъ билетовъ на временные отпуски; при чемъ расправа наблюдаетъ, чтобы отъ увольненія не могло произойти остановки отбыванія повинностей, слѣдующихъ съ общества, и чтобы крестьяне, подлежащіе какому-либо взысканію со стороны помѣщика, не были увольняемы безъ его свѣдѣнія и разрѣшенія. 6. Наблюденіе за приходомъ и расходомъ общественныхъ суммъ и запасовъ хлѣбнаго магазина. 7. Рѣшеніе между крестьянами споровъ по поземельнымъ угодьямъ и дѣлъ о движимомъ крестьянскомъ имуществѣ, о наслѣдствѣ, опекѣ, о личныхъ обидахъ и денежныхъ искахъ, простирающихся до двадцати пяти рублей серебромъ. 8. Опредѣленіе, по требованію помѣщика или мірскаго схода, мѣръ взысканія съ крестьянъ неисправныхъ въ отбываніи повинностей. 9. Исправительное наказаніе крестьянъ по маловажнымъ проступкамъ, не свыше 20 ударовъ розгами и трехъ рублей серебромъ штрафа, или шестидневной безочередной общественной работы. 10. Тѣ-же самыя мѣры взысканія по дѣламъ, передаваемымъ вотчиннымъ начальникомъ на судъ сельской расправы. 11. Исправительныя наказанія, по требованію помѣщика, крестьянъ и дворовыхъ людей за проступки, учиненные противъ личности помѣщика и членовъ его семейства, или за дурное поведеніе. 12. Опредѣленіе, по праву мѣстной полиціи, мѣръ взысканія на людей вольнонаемныхъ, какъ находящихся у помѣщика, такъ равно и у обывателей. 13. Наблюденіе за исполненіемъ приговоровъ и постановленій общества, относительно сбереженія общественныхъ угодій и опредѣленія взысканій за нарушенія этого рода. 14. Наряды понятыхъ изъ благонадежныхъ крестьянъ, для освидѣтельствованія потравъ и самовольныхъ порубокъ лѣса. 15. Преслѣдованіе безпаспортныхъ и бѣглыхъ и вообще людей сомнительнаго поведенія, — и 16. донесеніе помѣщику, какъ вотчинному начальнику, о каждомъ замѣчательномъ случаѣ или происшествіи и испрошеніе его разрѣшенія.

Г. *Отдѣльные сходы*. Въ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ имѣній, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, крестьяне каждаго такого имѣнія имѣютъ свои отдѣльные сходы по дѣламъ, касающимся до ихъ хозяйства. Такіе отдѣльные сходы могутъ быть и въ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній одного помѣстья. Пространство дѣйствія этихъ отдѣльныхъ сходовъ гораздо незначительнѣе пространства дѣйствія общаго схода; такъ напр., они не имѣютъ права наложенія исправительныхъ наказаній

на своихъ членовъ, что предоставлено исключительно общему сходу. Вообще отдѣльные сходы составляютъ въ обществѣ какъ бы высшую инстанцію и приговоры ихъ подлежатъ аппеляціи въ сельскую расправу.

III. *По отношеніямъ помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ*, донской комитетъ даетъ званіе и права вотчинныхъ начальниковъ (⁹) въ обществахъ изъ однопомѣстныхъ имѣній владѣльцамъ этихъ послѣднихъ, а — изъ разнопомѣстныхъ одному изъ владѣльцевъ, по избранію на три года во время окружныхъ собраній. При этомъ комитетъ опредѣляетъ, что владѣльцы мелкопомѣстныхъ имѣній, которые присоединяются къ значительнымъ имѣніямъ, составляющимъ самостоятельныя общества, лишаются права начальства, которое принадлежитъ владѣльцамъ послѣднихъ имѣній. Вмѣсто начальника общества, владѣльцы имѣній, принадлежащихъ одному обществу, могутъ избрать общаго повѣреннаго или предоставить обществу вносить на разсмотрѣніе мѣстнаго присутствія приговоры, подлежащіе утвержденію вотчиннаго начальника. Владѣлецъ имѣнія, составляющаго сельское общество, можетъ передать права вотчиннаго начальства другому лицу, но не иначе какъ потомственному дворянину. Управляющій имѣніемъ или повѣренный, не принадлежащій къ потомственному дворянству, не можетъ быть вотчиннымъ начальникомъ, но можетъ однако же останавливать исполненіе противозаконныхъ или вредныхъ постановленій мірскаго схода и сельской расправы и представлять ихъ на разсмотрѣніе мѣстнаго присутствія.

Свѣдѣнія о вотчинныхъ начальникахъ, принявшихъ на себя это званіе при самомъ учрежденіи сельскихъ обществъ, собираются и содержатся въ мѣстномъ окружномъ присутствіи; за тѣмъ о всякой перемѣнѣ вотчиннаго начальника, о выборѣ новыхъ лицъ и о довѣріи, сдѣланномъ владѣльцами уполномоченнымъ, должно быть своевременно доводимо до свѣдѣнія того присутствія.

Предметы вѣдомства вотчиннаго начальника по проекту донскаго комитета суть:

а) По сельскому благоустройству и наружному порядку, вотчинный начальникъ имѣетъ общее наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ сельскомъ обществѣ. Въ случаѣ нарушенія общественнаго спокойствія, онъ обращается къ содѣйствію правительственной власти, если убѣжденія и нравственное вліяніе его не обратятъ виновныхъ къ долгу. Помѣщикъ наблюдаетъ, чтобы изобличенные въ какихъ либо противузаконныхъ проступкахъ, смотря по степени вины, были судимы на основаніи главы VIII мірскимъ сходомъ или сельскою расправою, или предоставляемы были въ

(⁹) Относительно вотчинныхъ правъ помѣщика комитетъ замѣчаетъ, что отношенія его, какъ вотчиннаго начальника, къ обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ, какъ къ людямъ свободнымъ, ставятъ его въ болѣе естественное положеніе, ибо, если съ одной стороны прежняя власть помѣщика утрачиваетъ уже свои начала, то съ другой помѣщикъ пріобрѣтаетъ болѣе возвышенное право — покровительствовать и защищать слабаго, заботиться о нуждахъ общества, быть блюстителемъ порядка, справедливости и добрыхъ нравовъ.

подлежащее полицейское или судебное мѣсто. Помѣщику предоставляется отсылать крестьянъ за грубость, безчинство, пьянство и т. п. въ сельскую расправу для наказанія не свыше 10 ударовъ розгами, или содержанія подъ арестомъ отъ 1 до 3 дней. Вообще помѣщикъ обязанъ отвращать и преслѣдовать посредствомъ мірскихъ сходовъ и сельской расправы безнравственные поступки и праздную жизнь крестьянъ, нарушеніе общественнаго спокойствія, несправедливыя обиды и семейныя распри. Помѣщику предоставляется право, въ теченіе переходнаго времени, нерадивыхъ и безъ приговоровъ мірскаго схода отдавать въ рекруты или представлять въ распоряженіе правительства для переселенія въ другія губерніи, но неиначе какъ съ утвержденія присутствій, которыя будутъ на основаніи новаго Положенія учреждены по округамъ. Переходя за тѣмъ, отъ правъ вотчиннаго начальника по наблюденію за благоустройствомъ и наружнымъ порядкомъ, къ обязанностямъ его въ этомъ отношеніи, мы встрѣчаемъ въ Положеніи войсковаго комитета постановленія, возлагающія на обязанность вотчиннаго начальника: *а*) обезпеченіе сельскихъ обществъ продовольствіемъ, *б*) сохраненіе общественныхъ капиталовъ, *в*) попеченіе объ увѣчныхъ и сирыхъ([10]), *г*) ходатайство за общество предъ судомъ и правительствомъ и *д*) надзоръ за общественною нравственностію, внушеніе крестьянамъ повиновенія къ законамъ, привязанности къ труду, поощреніе грамотности и т. п.

б) *По внутреннему управленію.* Мірскіе сходы и сельская расправа дѣйствуютъ подъ наблюденіемъ вотчиннаго начальника, которому также непосредственно подчинены всѣ избираемыя сельскимъ обществомъ должностныя лица; впрочемъ, какъ глава вну-

([6]) Отставные солдаты войска донскаго, на основаніи общихъ государственныхъ постановленій, имѣютъ полное право приписаться къ сельскимъ обществамъ другихъ губерній. По мнѣнію ген.-адъют. Хомутова справедливость требуетъ, чтобы, въ случаѣ желанія таковыхъ солдатъ поселиться на родинѣ, они не были отвергаемы тѣми обществами, за которыя они поступили въ солдаты, и потому Хомутовъ полагаетъ дополнить подлежащія статьи донского положенія постановленіемъ: 1) если отставные солдаты пожелаютъ имѣть на своей родинѣ только пристанище, то сельскія общества обязаны ихъ принять, предоставить имъ въ своемъ селеніи имѣть тѣ занятія, какія положены закономъ для отставныхъ солдатъ, и въ случаѣ нужды обезпечивать ихъ существованіе, такъ какъ крестьяне на этотъ предметъ, по силѣ Положенія войсковаго км., получаютъ, сверхъ нормальнаго количества земли, еще по $^1/_4$ десятины на каждую ревизкую душу. На этомъ основаніи ген.-адъют. Хомутовъ полагалъ, что слѣдуетъ, говоря о покровительствѣ и обезпеченіи бѣдныхъ и сиротъ, упомянуть и объ отставныхъ солдатахъ; 2) если же отставные солдаты въ своемъ или другомъ селеніи пожелаютъ получить усадебный участокъ и пользоваться отведенными обществу землями и угодьями, въ такомъ случаѣ отставные солдаты, на основаніи донскаго Положенія, находясь подъ особеннымъ попеченіемъ вотчиннаго начальника подчиняются мѣстному сельскому управленію и обязаны отбывать предъ правительствомъ и помѣщикомъ повинности, означенныя въ Положеніи войсковаго комитета. (Мнѣніе наказнаго атамана о солдатскихъ дѣтяхъ здѣсь не изложено, потому что оно касалось до спеціальнаго вопроса, не подлежащаго обсужденію Редакціонныхъ Коммиссій).

тренняго управленія, вотчинный начальникъ, по положенію войсковаго комитета, самъ по себѣ не судитъ и не распоряжается самовластно дѣлами и дѣйствіями сельскаго общества, но только руководитъ и направляетъ дѣйствія ихъ къ благоустройству и выгодамъ крестьянъ. Такъ напримѣръ: утверждая приговоры схода и расправы, онъ наблюдаетъ, чтобы учрежденія эти не превышали власти, имъ предоставленной, и потому онъ въ правѣ требовать отъ нихъ пересмотра и перерѣшенія дѣла въ томъ случаѣ, когда приговоръ ихъ покажется ему противузаконнымъ, или когда на приговоръ этотъ будетъ принесена ему жалоба. Помѣщикъ, какъ вотчинный начальникъ, имѣетъ право требовать къ суду сельской расправы крестьянъ за всѣ проступки, не подвергающіе виновнаго лишенію правъ состоянія, когда проступки эти учинены противъ самаго помѣщика или членовъ его семейства, или противъ крестьянъ подчиненнаго его начальству общества, или противъ постороннихъ лицъ, но обиженные согласятся на судъ сельской расправы (стт. 1052—1056 т. IX св. зак. о состояніяхъ). Во всѣхъ проступкахъ, направленныхъ противъ личности и собственности помѣщика или его семейства, этотъ послѣдній, если не пожелаетъ подвергнуть виновнаго крестьянскому суду, можетъ представить его черезъ сельскую расправу на судъ подлежащаго присутственнаго мѣста. Крестьянинъ, содержащійся подъ стражею въ судебномъ или полицейскомъ мѣстѣ, не можетъ быть отданъ на поруки, съ правомъ жительства въ имѣніи, безъ согласія вотчиннаго начальника.

в) *По разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ*, помѣщикъ настаиваетъ, чтобы дѣла этого рода оканчивались немедленно, и рѣшенія мірскаго схода исполняемы были не прежде, какъ по употребленіи всѣхъ средствъ къ миролюбивому прекращенію возникшихъ споровъ. Сюда же относится упомянутое выше право помѣщика требовать отъ мірскаго схода или расправы перерѣшенія дѣла по жалобѣ тяжущихся на незаконность состоявшагося по оному приговора.

г) *По отправленію казенныхъ и частныхъ повинностей*, помѣщикъ наблюдаетъ, чтобы раскладка оныхъ была сколько можно уравнительнѣе съ числомъ рабочихъ рукъ и средствами семействъ, чтобы исполненіе повинностей было своевременно и исправно, чтобы недоимки, происшедшія отъ неизбѣжныхъ случаевъ, а не по злонамѣренности крестьянъ, принимались міромъ на общій счетъ и раскладывались также уравнительно, какъ самыя повинности, чтобы взимаемыя съ крестьянъ подати, земскій сборъ и другія суммы были безотлагательно представляемы обществу на первыхъ мірскихъ сходахъ.

В. Хозяйственныя отношенія.

I. Надѣлъ.

1. *Основаніе и размѣръ надѣла.* Въ основаніе надѣла войсковымъ комитетомъ принято число душъ мужескаго пола по 10-й ревизіи. Для опредѣленія размѣра его принято раздѣленіе имѣній

войска донскаго на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя ([11]). Первыми признаются тѣ, въ которыхъ земли приходится на каждую мужескаго пола душу (по 10-й ревизіи) отъ 10 и болѣе десятинъ, ко вторымъ относятся тѣ, гдѣ на душу приходится отъ 7-ми до 10 ти дес. земли, — и къ третьему — менѣе 7-ми десятинъ. Въ этихъ трехъ разрядахъ комитетъ опредѣлялъ слѣдующія нормы душеваго надѣла:

въ 1-мъ (многоз.)	по	$3^3/_4$	дес.	на	душу
„ 2-мъ (среднез.)	„	3	„	„	„
„ 3-мъ (малоз.)	„	$2^1/_4$ ([12])	„	„	„

Въ составъ этихъ нормъ не вошла усадебная земля. Войсковой комитетъ допускаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ уменьшеніе и увеличеніе крестьянскаго надѣла, противъ постановленной имъ нормы:

а) уменьшеніе — въ случаѣ, если по вышеопредѣленному размѣру помѣщику придется отдать въ пользованіе крестьянъ болѣе половины своихъ земель; въ этомъ случаѣ дозволяется помѣщику отвести крестьянамъ земли столько, чтобы у него осталось половинное количество всей принадлежащей ему удобной земли, за исключеніемъ лѣсовъ.

б) Увеличеніе — сверхъ опредѣленнаго количества земли въ пользованіе крестьянъ отводится помѣщикомъ на каждую ревизскую душу по $^1/_4$ десятины полевой земли для обезпеченія вдовъ, сиротъ и калекъ, безъ всякой повинности помѣщику за эту землю.

Размѣръ надѣла, разъ опредѣленный, не подлежитъ дальнѣйшему увеличенію впослѣдствіи, хотя бы число душъ, на немъ водворенныхъ, увеличивалось.

2. *Объ угодьяхъ, поступающихъ въ надѣлъ.* Въ статьѣ Положенія, опредѣляющей нормальный размѣръ надѣла, сказано, что въ него поступаютъ земли: „для хлѣбопашества, сѣнокошенія и пастьбы „скота.“ Другимъ параграфомъ опредѣляется, что въ крестьянскихъ

([11]) Донской км. объясняетъ, что онъ принялъ въ соображеніе: 1) что донской край есть по преимуществу земледѣльческій, слѣдственно обезпеченіе крестьянъ землею одно можетъ упрочить ихъ бытъ и благосостояніе; 2) что межевая коммиссія, согласно инструкціи 1836 г., производитъ одинаковый надѣлъ земли по 15 дес. на каждую душу по 8-й ревизіи, съ прибавкою 5-ти десятинъ для имѣній переселяющихся, а потому и отводъ земли на крестьянъ долженъ быть одинаковый. Но какъ со времени 8-й ревизіи протекло 24 года и увеличившееся населеніе весьма много измѣнило прежнее отношеніе числа крестьянъ къ количеству земли, имъ надѣляемой, то комитетъ постановилъ: 1) опредѣлить различныя нормы для имѣній много-, средне-, и малоземельныхъ; 2) надѣлъ произвести по числу душъ, какъ это существуетъ въ обычаяхъ края, и предписывается межевыми правилами въ основаніе общаго надѣла донскихъ имѣній.

([12]) Опредѣляемыя донскимъ км. нормы $3^3/_4$, 3 и $2^1/_4$ онъ оправдывалъ умѣренностью, которой онъ старался достигнуть, не желая съ одной стороны, чтобы слишкомъ ограниченный надѣлъ стѣснилъ положеніе крестьянъ, и чтобы слишкомъ чрезмѣрный съ другой стороны обременилъ ихъ тягостью оброка (потому, что, по положенію донскаго км., оброкъ назначается съ десятины такъ, что всѣ десятины надѣла облагаются равною повинностью).

участкахъ долженъ быть водопой для скота или мѣста, удобныя для устройства водопоя или колодцевъ. Лѣсъ не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, оставаясь неприкосновенною собственностью помѣщика; крестьяне пользуются имъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.

3. *Отводъ надѣла и обмѣнъ земель.*

а) Относительно отвода надѣла постановлено, что при этомъ помѣщикъ долженъ преимущественно руководствоваться принципомъ сохраненія крестьянамъ мѣстъ ихъ существующаго надѣла и отводить участки преимущественно изъ тѣхъ земель, которыми они до этихъ поръ владѣли, если только земли эти не будутъ значительно отдалены отъ усадьбъ и не образуютъ чрезполосностей. Далѣе сказано, что земли, отводимыя въ пользованіе крестьянъ, должны заключаться въ одной полосѣ, начинающейся отъ крестьянскихъ усадьбъ. Если положеніе дачи не позволяетъ этого сдѣлать, то части оной для хлѣбопашества и сѣнокошенія отводятся отдѣльно, но выгонъ непремѣнно назначается при самомъ селеніи.

б) Относительно обмѣна земель войсковой комитетъ опредѣлилъ, что всякіи такого рода сдѣлки должны происходить неиначе, какъ по добровольному согласію, кромѣ слѣдующихъ случаевъ, когда замѣна однихъ частей надѣла другими допускается безъ взаимнаго согласія: 1) когда помѣщикъ сочтетъ нужнымъ и полезнымъ для себя открыть въ отведенной крестьянамъ землѣ добываніе какихъ либо ископаемыхъ матеріаловъ, и 2) когда помѣщикъ пожелаетъ устроить на большой торговой дорогѣ хозяйственныя и промысловыя заведенія, на рѣкѣ мельницу и тому подобное. Въ такихъ случаяхъ, въ замѣнъ участковъ, занятыхъ помѣщикомъ, отводится крестьянамъ такое же количество земли, соотвѣтствующей замѣняемому участку въ отношеніи разстоянія отъ усадьбы и другихъ мѣстныхъ выгодъ. Недоумѣнія, могущія возникнуть при обмѣнѣ земель, разрѣшаются мѣстнымъ присутствіемъ.

4. *Право пользованія надѣломъ.*

а) Войсковой комитетъ постановилъ, что отведенная крестьянамъ земля остается въ постоянномъ пользованіи ихъ ([13]).

б) Войсковой комитетъ постановилъ, что крестьянское общество не можетъ ни подъ какимъ видомъ, во время переходнаго состоянія, отказаться отъ земли, отводимой ему помѣщикомъ въ пользованіе, а равно и отъ повинностей за эту землю ([14]).

([13]) Тамъ донской кн. положительно объясняетъ, что къ большему упроченію сельскаго хозяйства однажды отведенныя и означенныя въ актѣ имѣнія поля и угодія онъ полагаетъ оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ и измѣнять ихъ не иначе, какъ по согласію общества и утвержденію мѣстнаго присутствія, или если помѣщикъ вознамѣрится добывать на крестьянскомъ участкѣ открытыя имъ подземныя богатства и устроить заведенія, при чемъ однако же помѣщикъ обязывается вмѣсто отобранной имъ земли отвести изъ своихъ ближайшихъ къ крестьянскому участку земель соразмѣрное количество и съ одинаковыми удобствами.

([14]) Объ обязательности для крестьянина отводимаго ему помѣщикомъ надѣла, ген.-адъют. Сухозанетъ замѣтилъ, что постановленіе это слѣдовало бы дополнить: „но если отводимыя помѣщикомъ для крестьянъ земли

в) Войсковой комитетъ предоставляетъ крестьянамъ въ предѣлахъ отведеннаго имъ надѣла: 1) право земледѣльческой обработки и собиранія на земли растительныхъ произведеній; 2) право добыванія опредѣленныхъ ст. 977 т. IX св. зак. матеріаловъ, необходимыхъ для хозяйства, съ тѣмъ однако же, чтобы добываніе не вредило пашнѣ или сѣнокосу; 3) право пользоваться берегомъ рѣкъ, прилегающихъ къ селенію; 4) право возведенія на землѣ разныхъ строеній и устройства разныхъ заведеній, до сельскаго хозяйства относящихся, съ согласія помѣщика; 5) право отдачи отведенныхъ участковъ въ наймы съ согласія помѣщика. Относительно п. 3 го, о правѣ пользованія водами, въ Положеніи встрѣчается слѣдущее подробное постановленіе: „Если имѣнія расположены на берегахъ „рѣкъ, то крестьянамъ предоставляется право пользованія берегомъ „рѣки, прилегающимъ къ селенію, хотя бы усадьбы ихъ не прика„сались къ оному, и если пространство, отдѣляющее усадьбы отъ „берега, заключаетъ въ себѣ значительное количество земли, то по„мѣщикъ можетъ, по обоюдному соглашенію съ крестьянами, от„лать эту землю въ счетъ подлежащей въ крестьянскій надѣлъ. „Если же при этихъ берегахъ будутъ особыя угодья помѣщика, „какъ то: лугъ и лѣсъ, то ему предоставляется право отдать бе„регъ рѣки крестьянамъ, по возможности, въ другомъ ближайшемъ „къ селенію мѣстѣ, дабы удовлетвореніе самыхъ первыхъ потреб„ностей было для крестьянъ удобно и доступно".

Прибавляемая къ нормальному надѣлу земля (по $^1/_4$ дес. на душу) въ пользу вдовъ и сиротъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое обязано отдѣлить ее отъ кореннаго надѣла и составить особую оброчную статью доходовъ. Земля эта поступаетъ въ наемъ жителямъ того же селенія по приговорамъ общества и цѣнамъ платимаго помѣщику оброка за землю; если же не найдется желающихъ изъ жителей селенія, то она отдается въ наймы на общественныхъ сходкахъ подъ наблюденіемъ помѣщика лицамъ постороннимъ, но всегда не болѣе, какъ на одинъ годъ. Доходъ отъ этой земли получаемый, по приговорамъ общества утверждаемымъ помѣщикомъ, обращается на пособіе лицамъ, въ пользу которыхъ она отведена, а на остатки отъ этихъ суммъ учреждаются сельскія школы и другія тому подобныя общественныя заведенія.

г) Относительно *общественнаго и личнаго пользованія.* Каждый членъ крестьянскаго общества, отбывающій помѣщику повинности, имѣетъ неотъемлемое право на участіе въ пользованіи землями и другими угодьями, отведенными обществу, къ которому онъ принадлежитъ. При надѣлѣ землею по участкамъ, каждое семейство должно пользоваться отводимымъ ему полемъ безпрепятственно.

д) Относительно *передѣловъ*, комитетъ, принявъ во вниманіе, что съ раздѣленіемъ семействъ сопряженъ и раздѣлъ земель, со-

„будутъ признаваться сельскимъ обществомъ неудобными и не могущими „обезпечивать крестьянъ въ ихъ потребностяхъ, то мѣстное окружное при„сутствіе входитъ въ строгій разборъ дѣйствій помѣщика и удовлетворяетъ „жалобу крестьянъ, или представляетъ объ оной съ своимъ мнѣніемъ на „заключеніе войсковаго дворянскаго депутата."

стоящихъ въ одномъ семейномъ участкѣ, постановилъ, что глава семейства предоставляетъ раздѣлъ этотъ на усмотрѣніе мірового схода, который долженъ наблюдать, чтобы при такомъ дѣлежѣ не ослаблялись лежащія на семействѣ повинности и не разстроивалось хозяйство и вообще благосостояніе раздѣлившихся членовъ.

II. Усадебное устройство.

1. *Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.* Подъ крестьянскою усадьбою донской комитетъ разумѣлъ жилыя и хозяйственныя строенія крестьянина съ землею подъ оными, токомъ (гумномъ) и огородомъ, если эти послѣдніе находятся въ пространствѣ огорожи (15). Размѣръ усадебной земли опредѣленъ одною общею для всѣхъ имѣній нормою: 800 квад. саженъ на каждый крестьянскій дворъ. Въ старыхъ поселеніяхъ усадебная земля, оказавшаяся за таковымъ надѣломъ излишнею, должна причитаться къ отводимой въ пользованіе крестьянъ пахатной и сѣнокосной землѣ. Изъ общей площади крестьянскихъ усадебныхъ земель исключаются, т. е. остаются за помѣщикомъ, какъ вотчинникомъ, находящіеся въ чертѣ этихъ земель хозяйственныя заведенія съ землею подъ ними состоящею, а также различныя оброчныя статьи (16).

2. *Оцѣнка и выкупъ усадьбъ.* По этому вопросу въ Положеніи войсковаго комитета нѣтъ никакихъ постановленій, потому что комитетъ опредѣлилъ предоставить крестьянамъ усадебную осѣдлость ихъ безплатно въ вѣчное потомственное владѣніе, а именно: строенія въ личную собственность крестьянъ, а земли въ вѣчную собственность всего міра (17). Комитетъ объяснилъ, что

(15) Военный министръ, ген.-ад. Сухозанетъ замѣчаетъ, что условіе о непремѣнной огорожѣ усадьбъ можетъ породить случаи стѣсненія крестьянъ, ибо не всякій изъ нихъ владѣетъ средствами огородить 800 саженное пространство, и что поэтому, по мнѣнію его, слѣдовало бы исключить это условіе и въ замѣнъ его сказать: „если занимаемыя этими послѣдними пространства не превышаютъ общей усадебной мѣры 800 кв. саженей.“

(16) Генералъ Сухозанетъ замѣчаетъ, что какъ съ даромъ усадьбъ въ вѣчную собственность всего сельскаго міра, въ каждомъ имѣніи, вмѣстѣ съ утвержденіемъ этого проекта Положенія, должны явиться двое вотчинниковъ — помѣщикъ и крестьянское общество, то слѣдовало бы не ограничивать это послѣднее въ правахъ пользованія своею собственностью, если бы оно признало выгоднымъ для общихъ пользъ своихъ устроить, въ чертѣ усадебныхъ земель, постоялые дворы, торговыя лавки, лари и т. п. промышленныя заведенія.

(17) Въ объясненіе постановленной имъ безвозмездной отдачи усадьбъ крестьянамъ въ вѣчную собственность, войсковой комитетъ приводилъ слѣдующія соображенія, побудившія его отказаться отъ идеи выкупа:

1) Оцѣнка усадьбъ и выкупъ оныхъ были бы весьма упрощены, если бы земля подъ оными была приведена въ одну нормальную мѣру, но таковое уравненіе возможно при новомъ лишь водвореніи крестьянъ; въ старыхъ же поселкахъ пространство усадебныхъ участковъ столь многоразлично, что уравненіе ихъ потребовало бы переселенія крестьянъ, сопряженнаго съ потерями и разстройствомъ не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ хозяевъ.

такое пожертвованіе со стороны дворянства войска донскаго сдѣлано имъ „для обезпеченія прочной осѣдлости крестьянъ, водво„ренныхъ на его земляхъ и къ вящшему благосостоянію ихъ, а „также въ возмездіе за прежніе труды и услуги".

Постановленіе это принято не единогласно всѣмъ комитетомъ, а только большинствомъ 11 ти членовъ. Меньшинство же 6 ти членовъ не согласилось на дарственную уступку крестьянамъ усадьбъ ([18])

2) Если, не трогая старыхъ поселеній, обвести ихъ общею чертою и предоставить выкупъ всему міру посредствомъ раскладки и ежегоднаго взноса, то можно предполагать, что крестьянинъ не рѣшится тратить деньги, не имѣя надежды пріобрѣсти усадьбы въ полную свою собственность, и въ этомъ случаѣ раскладка и платежи не могутъ быть вѣрно разсчитаны, потому что оцѣнкѣ должно подлежать не одно пространство земли, но и мѣстныя выгоды, которыя въ одномъ и томъ же селеніи могутъ быть различны и многообразны.

3) Предоставляя выкупъ добровольному соглашенію и рѣшенію посредническихъ коммиссій, необходимо было бы подвергнуть это дѣло продолжительной и весьма трудной развязкѣ, такъ, что окончательное переходное состояніе застало бы многихъ крестьянъ съ правами личной свободы, но безъ осѣдлости.

4) Между тѣмъ, одна прочная осѣдлость въ состояніи удержать крестьянское населеніе отъ вредной подвижности и возобновленія того бродяжничества, которое за 63 года передъ этимъ побудило правительство уничтожить произвольные переходы крестьянъ, прикрѣпленіемъ ихъ къ землямъ донскаго и новороссійскаго края.

5) При такомъ важномъ значеніи усадебной осѣдлости надобно желать, чтобы пріобрѣтеніе ея для крестьянъ было удобно и незатруднительно. А какъ усадебные участки никогда не составляли для помѣщика фонда дохода, то, лишаясь ихъ, онъ ничего не теряетъ; между тѣмъ, при новыхъ отношеніяхъ своихъ къ крестьянамъ, онъ будетъ имѣть ту выгоду, что удержитъ навсегда сподручныя рабочія силы; для крестьянъ же усадебная осѣдлость будетъ служить началомъ гражданскаго быта.

6) Выкупъ осѣдлости, которою крестьяне до этихъ поръ пользовались безплатно, и обложеніе небывалою повинностью, возбудитъ въ нихъ недовѣріе къ благодѣяніямъ новаго устройства и непріязнь къ помѣщикамъ.

([18]) Шесть членовъ объясняли, что дарственная уступка усадьбъ выходитъ за предѣлы указанныхъ началъ, предоставленныхъ высочайшею властью комитету, разъясненныхъ министромъ внутр. дѣлъ Ланскимъ въ циркулярахъ къ начальникамъ губерній. — Противъ вышеприведеннаго довода большинства въ пользу дарственной уступки усадьбъ, заключающагося въ томъ, будто помѣщики не считали усадебной осѣдлости фондомъ своего дохода, меньшинство замѣчаетъ, что они также не считали фондомъ своего дохода и той земли, которою пользовались крестьяне, по самой простой причинѣ, что за все это они щедро вознаграждались трехдневнымъ трудомъ ихъ. Недопуская недовѣрія и недоброжелательства одного изъ двухъ сословій — дворянства, нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что многіе изъ помѣщиковъ, въ неурожайные годы, во время надежа скота, для поддержанія и пропитанія крестьянъ, вошли въ частные и по приказу общественнаго призрѣнія долги, а черезъ то могутъ лишиться большой поддержки въ уплатѣ этихъ долговъ. Кромѣ того, предупредивъ права владѣльцевъ этимъ даромъ, комитетъ отниметъ у нихъ средства, въ случаѣ надобности или по своему усмотрѣнію, съ согласія обѣихъ сторонъ, сдѣлать переселенія, отъ чего легко можетъ быть, что большая часть дворянства, не имѣвшая въ виду, въ противность высочайшихъ уза-

и въ замѣнъ ея предложило слѣдующія правила для выкупа усадьбъ, которыя вошли въ обзоръ основаній:

1. Усадебную землю оцѣнить вдвое противъ хлѣбопахатной и при этомъ не принимать въ разсчетъ мелкихъ и великихъ выгодъ, извлекаемыхъ крестьянами изъ мѣстной промышленности, какія могутъ случиться во время ярмарокъ, проѣзда извощиковъ и т. п. Общія же и постоянныя мѣстныя выгоды, какъ то: близость отъ городовъ и пристаней и проч., могутъ имѣть вліяніе на возвышеніе цѣнности.

2. Оцѣнку усадьбъ предоставить добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, а при недостиженіи этого этимъ путемъ сдѣлать это чрезъ оцѣночную коммиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ окружнаго дворянскаго депутата или повѣреннаго отъ него, изъ двухъ постороннихъ дворянъ и двухъ постороннихъ крестьянъ и уполномоченныхъ отъ того селенія, въ которомъ будетъ производиться оцѣнка.

3. Выкупъ предоставить цѣлому міру или каждому домохозяину отдѣльно.

4. Выкупленныя міромъ усадьбы поступаютъ въ распоряженіе міра, съ согласія вотчинника, или же остаются въ распоряженіи выкупившаго, и на тѣхъ же условіяхъ переходятъ наслѣдственно къ членамъ того же сельскаго общества.

5. Выкупная сумма на все время переходнаго состоянія разлагается погодно, и по добровольному согласію платится деньгами или отбывается работою. Впрочемъ, предоставляется обществу внести ее всю единовременно.

6. До выкупа, усадьбы находятся въ пользованіи крестьянъ за что они платятъ помѣщику 4% съ оцѣночной суммы.

7. Въ полученіи платы за усадьбы владѣлецъ выдаетъ квитанцію обществу или отдѣльному выкупающему лицу. Такія же квитанціи выдаются имъ въ полученіи процентовъ за пользованіе.

8. По уплатѣ всей суммы помѣщикъ обязанъ въ 6-ти мѣсячный срокъ совершить и въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ скрѣпить уступочный актъ, и тогда усадьба дѣлается окончательно законною собственностью того общества или лица, на имя котораго совершенъ актъ.

3. *Перенесеніе усадьбъ.* Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ по усмотрѣнію помѣщика на другія въ его имѣніи мѣста можетъ быть допущено не иначе, какъ по соглашенію о томъ съ крестьянами и съ разрѣшенія мѣстнаго присутствія. Въ имѣніяхъ не об-

коненій, нарушеніе ихъ права собственности, будетъ поставлена, при будущихъ отношеніяхъ своихъ къ крестьянамъ (какъ новымъ собственникамъ), въ невозможность устранить, безъ значительныхъ потерь, такія столкновенія, которыя на каждомъ шагу будутъ приводить ихъ къ непріязненнымъ отношеніямъ и навсегда разрушатъ между ними дружескую связь, которую правительство имѣло въ виду утвердить, предоставляя самому дворянству на указанныхъ началахъ начертать проектъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Прочная осѣдлость, пріобрѣтенная цѣною труда, скорѣе всего предохранитъ крестьянина отъ легкомысленныхъ попытокъ къ переселенію и тѣмъ самымъ предохранитъ отъ разворенія и бродяжничества.

межеванныхъ и долженствующихъ переселиться на новыя мѣста по распоряженію правительства, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ для поселенія землю, сообразно съ мѣстными удобствами, въ количествѣ не менѣе опредѣленной нормы (800 кв. саж.) и для общей опредѣлительности мѣстъ поселенія обозначаетъ ихъ общею чертою. По полученіи помѣщикомъ дачи, крестьяне обязываются переселиться въ назначенный правительствомъ срокъ, подъ наблюденіемъ помѣщика, который назначаетъ къ тому удобное время и даетъ крестьянамъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ и возведенія самыхъ построекъ льготу отъ повинностей; равно и крестьяне обязываются всѣми своими средствами участвовать въ перенесеніи помѣщичьяго двора и хозяйства на новое мѣсто, какъ бы оно отдалено не было — только таковые поѣзды и работы зачитываются крестьянамъ за повинность. При такихъ неизбѣжныхъ переселеніяхъ, крестьяне не должны требовать отъ помѣщика вознагражденія за все то, чего они не въ состояніи будутъ перенести на новыя мѣста.

4. *Право пользованія усадьбами*, полученными въ даръ отъ помѣщиковъ. — Строенія крестьянъ принадлежатъ главѣ семейства на правѣ полной собственности и переходятъ въ наслѣдство по его распоряженію, или порядкомъ, въ законѣ опредѣленномъ. Земля же подъ усадьбами поступаетъ въ вѣчную собственность всего міра. На земляхъ, отведенныхъ подъ усадьбы, крестьянамъ дозволяется перестраивать старыя и возводить новыя строенія, подъ наблюденіемъ вотчинной полиціи. При увеличеніи народонаселенія и при будущемъ раздѣлѣ семействъ общество обязано отводить членамъ своимъ мѣста для устройства новыхъ усадьбъ, не выходя изъ предѣловъ одинъ разъ отведенной помѣщикомъ для цѣлаго общества усадебной земли. Въ случаѣ перехода крестьянина въ другое сословіе, или когда усадебный участокъ останется выморочнымъ, предоставляется обществу, съ согласія помѣщика, право передать оный въ другое владѣніе члену того же общества, по причинамъ выше уже указаннымъ, или вновь принимаемому, подчинивъ этого послѣдняго мѣстному сельскому управленію, и обязавъ отбывать слѣдующія казенныя и помѣщичьи повинности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставивъ ему право пользованія отведеннымъ обществомъ надѣломъ. Въ заключеніе комитетъ постановилъ, что съ владѣніемъ усадебною землею сопряжены для крестьянъ слѣдующія права и обязанности: 1) право на отведенный селенію надѣлъ, 2) исправное отбываніе повинностей и 3) подчиненность вотчинному и мѣстному мірскому управленію.

Повинности.

а) Повинности къ помѣщику:

1. *Общія свойства повинностей: а)* основаніе и способъ опредѣленія повинностей. За основаніе повинностей войсковой комитетъ принялъ добровольное соглашеніе съ обѣихъ сторонъ, если же таковаго не состоится, то помѣщику предоставляется пользоваться

еще 6 лѣтъ переходнаго времени обязательнымъ трудомъ крестьянъ, въ предѣлахъ опредѣленной на то комитетомъ нормы (19). Относительно способа опредѣленія повинностей, комитетомъ принято для барщины отношеніе числа дней къ десятинѣ надѣла, а для оброка — опредѣленный процентъ стоимости 1 десятины надѣла.

б) Относительно *срочности или безсрочности повинности* въ Положеніи находится слѣдующее постановленіе: доколѣ сельское общество пользуется поступившимъ въ его надѣлъ участкомъ земли, оно обязано отбывать въ точности всю опредѣленную въ актѣ имѣнія за эту землю повинность, хотя бы число душъ въ немъ въ послѣдствіи уменьшилось и исполненіе повинности этой обезпечивать круговою порукою.

в) Относительно *измѣняемости или неизмѣняемости повинностей*, войсковой комитетъ положилъ, что повинности крестьянъ не могутъ быть безъ обоюднаго согласія измѣняемы ни въ видѣ, ни въ размѣрѣ своемъ.

г) Относительно *способа распредѣленія повинностей* на составныя части надѣла, войсковой комитетъ, опредѣливъ повинность, какъ денежную, также барщинную съ десятины надѣла, тѣмъ самымъ показалъ, что онъ не дѣлаетъ различія между составными частями надѣла, и всѣ десятины его оцѣнилъ одинаково и обложилъ одинаковою повинностью.

д) Хозяйственная единица, для опредѣленія повинностей принятая комитетомъ, какъ видно выше, десятина, а не тягло и не душа.

(19) Опредѣленіе повинностей крестьянъ комитетъ предоставилъ взаимному соглашенію, полагая, что мѣстныя условія и особенности каждаго имѣнія будутъ служить указаніемъ къ составленію добровольныхъ договоровъ, а время укажетъ какой изъ опредѣленныхъ родовъ повинностей будетъ болѣе распространенъ. Привычка крестьянъ къ обязательному труду, вѣроятно, возбудитъ въ нихъ желаніе отбывать повинность натуральными работами, что съ другой стороны можетъ способствовать къ поддержанію помѣщичьихъ имѣній, которыя могли бы придти въ упадокъ отъ внезапнаго и всеобщаго прекращенія обязательнаго труда; поэтому комитетъ, не отвергая преимуществъ свободнаго труда передъ обязательнымъ, но признавая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость постепеннаго введенія перваго, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 декабря 1857 г. за No. 41, полагалъ: при недостиженіи обоюднаго согласія насчетъ опредѣленія повинностей, установить въ пользу помѣщика, на первые 6 лѣтъ переходнаго состоянія, натуральныя работы, въ размѣрѣ нижеопредѣленномъ.

По поводу указаннаго постановленія ген.-ад. Сухозанетъ замѣтилъ, что подобную стѣснительную мѣру не слѣдуетъ допускать ни въ какомъ случаѣ, ибо она оставитъ крестьянъ въ прежнемъ барщинномъ положеніи. Слѣдуетъ строго обязать мѣстныя окружныя присутствія разсматривать, въ подобныхъ случаяхъ, обоюдные споры помѣщиковъ и крестьянъ и рѣшать ихъ войсковому дворянскому депутату, или наконецъ властію самаго наказнаго атамана. Вообще, въ Положеніи донскаго комитета, натуральныя обязательныя повинности крестьянъ не приведены въ денежную оцѣнку, и потому, по мнѣнію ген.-ад. Сухозанета, требуютъ строгаго пересмотра и должны быть согласованы съ тѣми основаніями, которыя будутъ приняты въ сосѣдственныхъ степныхъ губерніяхъ.

в) Относительно *различныхъ родовъ повинностей и условій перехода съ одного на другой.* Роды повинностей, по постановленію комитета, слѣдующіе: 1) барщина, 2) оброкъ, 3) смѣшанная повинность и 4) участковая обработка. По прошествіи 6-ти лѣтъ по обнародованіи Положенія, крестьянамъ предоставляется право перехода съ барщины на оброкъ; при введеніи же смѣшанной повинности крестьяне, въ случаѣ затруднительности для нихъ платежа оброка, могутъ замѣнять оный натуральнымъ трудомъ по установленной формѣ.

2. *Нормальный размѣръ повинностей:* Войсковой комитетъ постановилъ слѣдующія нормы повинностей:

а) *Натуральной*: 10 мужскихъ и 10 женскихъ дней за каждую десятину надѣла. *Прим.* Изъ мужскихъ дней половина пѣшихъ и половина упряжныхъ (съ лошадью или возомъ). Принимая въ соображеніе цифры устанавляемыхъ войсковымъ комитетомъ надѣловъ (въ имѣніяхъ многоземельныхъ — $3^3/_4$ дес. на душу, въ среднеземельныхъ — 3 дес. и въ малоземельныхъ $2^1/_4$ д. на душу), мы получимъ слѣдующія выраженія барщинской нормы въ общемъ числѣ рабочихъ дней въ году съ души:

При надѣлѣ	$3^3/_4$	десятинъ —	$37^1/_2$	дней м. и	$37^1/_2$	жен.
„ „	3	„	30	„	30	„
„ „	$2^1/_4$	„	$22^1/_2$	„	$22^1/_2$	„

Переводя разсчетъ этотъ на тягла (считая въ тяглѣ $2^1/_2$ души), получимъ слѣдующія числа рабочихъ дней съ тягла:

Въ имѣніяхъ:

многоземельныхъ . .	94	мужскихъ дней	и столько	женскихъ,	
среднеземельныхъ . .	75	„	„	„	„
малоземельныхъ . .	56	„	„	„	„

Опредѣленіе нормы участковой обработки предоставлено обоюдному согласію.

б) *Денежной:* — размѣръ оброка опредѣляется 6-ю процентами со стоимости десятины, оцѣниваемой по 10-ти лѣтней сложности доходовъ въ 56 рублей серебромъ, а потому крестьяне должны платить за каждую десятину 3 р. 36 к. ([20]). Примѣняя эту норму

([20]) Военный министръ Сухозанетъ замѣтилъ, что цѣнность десятины опредѣляется здѣсь въ 56 р.; въ составленномъ же войсковымъ комитетомъ общемъ сводѣ свѣдѣній, о настоящемъ положеніи донскихъ имѣній, сложная цѣнность десятины показана въ 69 р. $70^6/_7$ к.; но цифра эта основана на совершенно произвольныхъ отзывахъ самихъ помѣщиковъ о суммѣ 10-ти лѣтнихъ доходовъ ихъ, и неточность ея доказывается тѣмъ, что самъ комитетъ не утвердилъ оную, а назначилъ свою цѣну въ меньшемъ размѣрѣ, но также безъ всякихъ фактическихъ основаній. Признавая и эту цѣну высокою, ген.-ад. Сухозанетъ объяснялъ, что онъ однакоже не можетъ опредѣлить настоящую цифру цѣнности донскихъ земель, но что она, во всякомъ случаѣ, не должна быть общая для всѣхъ округовъ войска, ибо по другимъ дѣламъ, восходившимъ на разсмотрѣніе военнаго министра, само войсковое начальство неоднократно доказывало, что земли войска донскаго, по качеству оныхъ, а особенно по разстояніямъ отъ рынковъ и мѣста сбыта произведеній, должны быть раздѣлены на 2 разряда: первый, цѣннѣйшій разрядъ, составляютъ округа міусскій, хоперскій и часть усть-медвѣдицкаго, второй — округа черкасскій, донец-

къ нормѣ надѣловъ, мы получимъ слѣдующія цифры оброка съ *душеваго участка:*

при надѣлѣ . .	$3^3/_4$ дес.	12 р.	59 коп.
„ „	3 „	10 „	8 „
„ „	$2^1/_4$ „	7 „	56 „

съ *тягловаго участка* оброкъ получится слѣдующій:

при надѣлѣ . .	$3^3/_4$ дес.	31 р.	45 коп.
„ „	3 „	25 „	20 „
„ „	$2^1/_4$ „	18 „	90 „

в) Смѣшанной: — опредѣленіе величины составныхъ частей ея барщинной и денежной не опредѣлено: оно предоставляется обоюдному соглашенію и вносится въ актъ имѣнія.

г) Добавочныхъ: — сельское общество обязано во всякое время года высылать, безъ зачета въ повинность, для ночныхъ карауловъ при господскомъ дворѣ: въ имѣніи, гдѣ населеніе простирается до 100 душъ — одного человѣка, а въ большемъ имѣніи отъ 3 хъ до 4-хъ человѣкъ. Если же помѣщику понадобятся караульные къ хозяйственнымъ заведеніямъ на цѣлыя сутки, то, по требованію его, общество обязано таковыхъ высылать, но съ зачетомъ имъ этихъ карауловъ въ повинность. Въ имѣніяхъ, гдѣ есть мельницы или пруды для водопоя, крестьяне отбываютъ 2 сгонныхъ дня въ году для подчинки плотинъ; въ вознагражденіе за то крестьяне пользуются помоломъ на мельницахъ безочередно, а въ прудахъ водопоемъ скота. Исправленіе мостовъ и гатей помѣщичьими матеріалами.

д) Усадебной (по мнѣнію 6-ти членовъ, не согласившихся на дарственную уступку крестьянамъ усадебной осѣдлости): — за пользованіе усадьбами до выкупа крестьяне платятъ въ годъ 4% съ оцѣночной суммы.

3. *Способъ отправленія повинностей:*

а) Денежной: — Платежъ оброчныхъ денегъ производится въ 2 срока: за первую половину предстоящаго года къ 15-му ноября, а за вторую — въ 15 му мая и вносится помѣщику отъ міра старшиною или особымъ сборщикомъ.

б) Натуральной: — *Относительно назначенія работъ и наряда рабочихъ.* Нарядомъ завѣдываетъ мірское управленіе; распредѣленіемъ же работъ и надзоромъ за ними — самъ помѣщикъ или его довѣренный.

Относительно разверстки дней по недѣлямъ. Распредѣленіе рабочихъ дней должно быть уравнительно и число ихъ не должно превышать 2-хъ дней въ лѣтнія, весеннія и осеннія недѣли (40) и одного дня въ зимнія недѣли (10).

Относительно личныхъ свойствъ работниковъ. Возрастъ рабочихъ опредѣленъ: для мужчинъ отъ 18 до 50, для женщинъ отъ 16 до 45 лѣтъ. Одинъ рабочій замѣняется 2-мя полурабочими. Къ числу полурабочихъ относятся и старики свыше 50 до 65-ти лѣт-

кій, донской 1-й и донской 2-й. Вѣрность этого раздѣленія подтверждается и нынѣ различіемъ арендной платы, за отдаваемыя съ торговъ войсковыя степныя мѣста, въ пространствахъ вышепоказанныхъ двухъ разрядовъ.

няго возраста, употребляемые для посылокъ и караула. Работники, какъ пѣшіе, такъ и съ волами, высылаются по требованію владѣльца сами или посылаютъ вмѣсто себя способныхъ и благонадежныхъ работниковъ съ земледѣльческими орудіями, всегда въ исправномъ видѣ. Вмѣсто заболѣвшихъ общество назначаетъ другихъ. Женщины во время беременности и послѣ родовъ (всего въ теченіе 6 ти недѣль) на работу не высылаются.

Относительно свойства рабочаго времени. Рабочій день начинается съ восходомъ солнца и оканчивается захожденіемъ его. Для отдыха и пищи полагается: весною и лѣтомъ 4 часа, осенью и зимою 2 часа.

Относительно разстоянія работъ. Явка на поденныя работы въ разстояніи четырехъ верстъ отъ селенія должна быть до восхожденія солнца. При разстояніи 4-хъ верстъ каждыя 2 лишнія версты засчитываются за $^1/_2$ часа работы и въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе утвердившагося обычая, крестьяне остаются на работѣ 2 дня. — Тѣ изъ крестьянъ, въ семействѣ которыхъ находятся 2 работника, могутъ быть посылаемы и въ болѣе отдаленныя мѣста для сѣнокоса, заготовленія дровъ и перевозки тяжестей; при чемъ одни и тѣже работники не могутъ быть удерживаемы болѣе одной недѣли на работахъ и болѣе 3-хъ недѣль при доставленіи хлѣба на мѣсто сбыта. Отработанное такимъ образомъ время зачисляется тотчасъ по возвращеніи крестьянъ въ счетъ ихъ повинностей, если оставшіеся дома рабочіе ихъ семействъ въ одно и тоже время не были свободны отъ повинностей.

Относительно свойства работъ. Для отправленія хозяйственныхъ и полевыхъ работъ на поляхъ помѣщика, войсковой комитетъ установилъ подробное урочное положеніе. Впрочемъ помѣщикъ вправѣ требовать отъ крестьянъ въ счетъ повинностей и работы неурочныя, т. е. неозначенныя въ урочномъ положеніи, но соотвѣтствующія мѣстнымъ обычаямъ и хозяйственнымъ потребностямъ владѣльца ([21]).

Тамъ, гдѣ будетъ введенъ участковый надѣлъ повинность отбывается помѣщику каждымъ хозяиномъ участка отдѣльно.

4. *О службѣ крестьянъ, обученныхъ ремесламъ и занимающихъ различныя должности въ помѣщичьемъ хозяйствѣ.* Крестьяне, обученные ремеслу иждивеніемъ помѣщика, если со времени обученія ихъ не прошло 10 лѣтъ, обязаны, сверхъ общей мірской повинности, отработать помѣщику его издержки, считая излишне проработанный день въ 50 к. с. Если таковой крестьянинъ будетъ находиться на оброкѣ, то онъ вноситъ помѣщику удовлетвореніе издержекъ за обученіе сверхъ обыкновеннаго оброка еще половину онаго, — о чемъ должно быть постановлено въ актѣ имѣнія. Помѣщику предоставляется право, во все время переходнаго состоянія,

([21]) Ген.-ад. Сухозанетъ полагалъ, что постановленіе это слѣдовало бы вовсе исключить изъ положенія, такъ какъ всякія работы, неозначенныя въ урочномъ положеніи, выходятъ изъ круга обязанностей освобождаемыхъ крестьянъ и могутъ быть исполняемы не иначе, какъ по добровольному ихъ согласію, а не по требованію помѣщика; иначе предостав-

назначать въ должности по хозяйству рабочихъ крестьянъ (22) съ тѣмъ однакожъ, чтобы противъ желанія таковые люди не оставались въ должностяхъ болѣе 3-хъ лѣтъ и, во время занятія оныхъ, получали отъ помѣщика содержаніе наравнѣ съ дворовыми людьми; обществу же зачитывается за нихъ повинность одного работника.

5. *Обезпеченіе исправнаго отправленія повинностей.* Войсковой комитетъ опредѣляетъ: круговую поруку и отвѣтственность цѣлаго общества въ исправномъ исполненіи повинностей — въ случаѣ общиннаго пользованія надѣломъ и личную отвѣтственность каждаго отдѣльнаго хозяина въ случаѣ участковаго надѣла. Въ первомъ случаѣ общество наблюдаетъ за исправностью каждаго хозяина и при упущеніяхъ его, послѣдовавшихъ отъ лѣности или дурнаго поведенія, можетъ подвергать таковаго крестьянина слѣдующимъ исправительнымъ мѣрамъ: 1) назначенію самихъ хозяевъ или членовъ семействъ въ общественныя или частныя работы, доколѣ не пополнится недоимка и 2) продажѣ движимаго имущества, исключая необходимаго для пропитанія, одежды и обработки земель. Сверхъ того, при неисправномъ взносѣ оброка, помѣщикъ можетъ требовать крестьянъ чрезъ сельскую расправу на работы, по опредѣленной для натуральной повинности нормѣ. Если бы все населеніе или большая часть онаго оказала ослушаніе въ явкѣ на работу или въ платежѣ оброка, то полицейское начальство, по требованію помѣщика, немедленно подвергаетъ виновныхъ законному взысканію и приводитъ ихъ въ повиновеніе подъ руководствомъ окружнаго дворянскаго депутата, на основаніи ст. 955 т. IX св. зак. о состояніяхъ. Если, за выбытіемъ изъ общества нѣкоторыхъ членовъ его, упразднятся нѣкоторые участки надѣла, то общество, до поступленія ихъ въ пользованіе новымъ членамъ, отбываетъ за нихъ, какъ за участки ни кѣмъ не занятые, повинность всѣмъ міромъ. За упраздненные и поступившіе въ распоряженіе помѣщика участки слагается съ сельскаго общества соразмѣрная онымъ повинность, — о чемъ и составляется особый дополнительный актъ, утверждаемый мѣстнымъ присутствіемъ.

б) *Казенныя повинности.*

Общество принимаетъ на себя, за круговою порукою, исправленіе всѣхъ казенныхъ, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ повинностей, нынѣ существующихъ и впредь устанавливаемыхъ по числу ревизскихъ душъ.

Въ разнопомѣстныхъ имѣніяхъ, составляющихъ сельское об-

лялся бы этому послѣднему совершенный произволъ: стѣснять крестьянъ подъ предлогомъ „мѣстныхъ обычаевъ“ и безпрерывно придумываемыхъ „необходимыхъ потребностей“ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ.

(22) Военный министръ Сухозанетъ полагалъ, что право это слѣдовало бы ограничить непремѣннымъ условіемъ, что это назначеніе отнюдь не должно быть дѣлаемо, ни даже на самый малый срокъ, безъ согласія самыхъ избираемыхъ въ должности крестьянъ; иначе подъ этимъ правомъ могутъ являться тѣ же случаи произвола помѣщичьяго, изъ различныхъ, иногда даже безнравственныхъ, цѣлей.

щество, круговая порука за казенныя подати и повинности относится къ крестьянамъ каждаго изъ этихъ имѣній отдѣльно; но надзоръ за взысканіемъ ихъ принадлежитъ сельской расправѣ.

Сборы, назначаемые въ пользу дворянскаго сословія и установленная ст. 274, п. 7., част. II, т. XII св. зак. уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ, (изд. 1857 г.), поземельная пошлина $1^1/_2$ коп. съ десятины помѣщичьихъ земель, поступавшая прежде въ войсковой доходъ, а потомъ обращенная на содержаніе маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ, во вниманіе къ тому, что этотъ капиталъ назначенъ въ исключительную пользу дворянскаго сословія, вносятся за всю землю имѣнія одними помѣщиками съ ихъ собственныхъ доходовъ.

Сборъ за умершихъ, отданныхъ въ рекруты и выбывшихъ изъ общества, но неисключенныхъ изъ подушнаго оклада, а также за малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ, или неспособныхъ къ работамъ по старости и увѣчью, разлагается на все общество.

Собранныя деньги общество взноситъ въ установленные сроки въ окружное казначейство чрезъ одного изъ своихъ должностныхъ лицъ, и получаемыя квитанціи хранитъ въ сельской расправѣ.

Отвѣтствуя круговою порукою за взносъ казенныхъ податей и отправленіе повинностей, сельское общество побуждаетъ неисправныхъ плательщиковъ слѣдующими мѣрами: *а*) назначаетъ самихъ хозяевъ или членовъ семейства въ общественныя или частныя работы, доколѣ непополнится недоимка и *б*) продаетъ движимое имущество, исключая необходимого для пропитанія, одежды и обработки земли.

Съ другой стороны сельское общество обязано охранять членовъ своихъ отъ незаконныхъ требованій и сборовъ, и въ этихъ случаяхъ вправѣ жаловаться мѣстному начальству прямо отъ себя, или чрезъ посредство помѣщика.

Относительно *рекрутской повинности*, войсковой комитетъ постановилъ, что отправленіе ея возлагается на отвѣтственность общества и назначеніе въ рекруты производится по приговорамъ мірскихъ сходовъ, утверждаемыхъ вотчиннымъ начальникомъ. Подробныя правила отправленія рекрутской повинности имѣютъ быть изложены въ сельскомъ уставѣ; до того же времени повинность эта отправляется, по нынѣ существующимъ законамъ; но общества обязываются завести очередные списки, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика. Крестьянинъ не можетъ откупаться отъ рекрутскихъ повинностей, т. е. внести за себя деньги въ казну, но ему предоставляется право нанять за себя охотника или пріобрѣсти и представить зачетную квитанцію. Право найма и представленія зачетныхъ квитанцій не дозволяется крестьянамъ, отдаваемымъ въ рекруты за дурное поведеніе. Всѣ расходы, сопряженные съ отдачею въ рекруты срочно-обязанныхъ крестьянъ, возлагаются на сельское общество.

Относительно другихъ *натуральныхъ* повинностей встрѣчаются слѣдующія постановленія: натуральныя повинности распредѣляются между членами общества по раскладкѣ, мірскимъ сходомъ составленной; экстренныя же требованія, исполненіе которыхъ не могутъ

быть отложены до разсмотрѣнія мірскаго схода, исполняются сельскою расправою. Дорожная повинность отбывается на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ св. зак. т. IV, кн. II, разд. III, стт. 191—199. При отправленіи этой повинности на земляхъ владѣльческихъ, помѣщикъ отпускаетъ необходимые для этого матеріалы, сообразно съ средствами имѣнія, а крестьяне отбываютъ эту повинность не въ зачетъ слѣдующихъ помѣщику рабочихъ дней.

Денежные сборы, необходимые при новомъ устройствѣ сельскихъ обществъ, зависятъ отъ мѣръ, потребностей и усмотрѣнія самихъ обществъ, и дѣлаются по мірскимъ приговорамъ, съ утвержденія вотчиннаго начальника.

Г. Отношенія хозяйственно-юридическія.

О дворовыхъ людяхъ.

I. *О лицахъ, принадлежащихъ къ сословію дворовыхъ людей.* Прислугу и должностныхъ лицъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ войска донскаго составляютъ 2 класса крѣпостныхъ людей: одни — записанные нѣкоторыми помѣщиками по сказкамъ 10-й народной переписи дворовыми, другіе, — при тѣхъ же обязанностяхъ и при одинаковомъ положеніи показанные владѣльцами въ числѣ крестьянъ, но съ давняго времени живущіе въ дворѣ, безъ надѣла землею и безъ собственной осѣдлости. Дѣти дворовыхъ, родившіяся послѣ 10-й переписи, не причисляются къ дворовымъ и передъ помѣщикомъ не несутъ никакой обязательной службы.

II. *Права личныя и по имуществу дворовыхъ людей.* Дворовые люди пользуются тѣми самыми правами личными и по имуществу, которыя войсковой комитетъ въ своемъ Положеніи даровалъ вообще помѣщичьимъ крестьянамъ.

III. *Порядокъ обязательной службы дворовыхъ людей.* Срокъ обязательной службы, какъ для дворовыхъ, такъ и для прислуги изъ крестьянъ назначается осьмилѣтній. Обязательная служба помѣщику можетъ быть замѣнена оброкомъ; помѣщику предоставляется отпускать дворовыхъ людей по паспортамъ на оброкъ слѣдующихъ размѣровъ:

1) Съ простаго работника	20	р. сер.
2) „ работницы	10	„
3) „ мастероваго или ремесленника, обученнаго на иждивеніи помѣщика	30	„
4) „ таковой же женщины	15	„

Несовершеннолѣтніе отъ 14 до 18 лѣтъ платятъ половину. Неисправные въ платежѣ оброка возвращаются къ обязательной службѣ помѣщику, и изъ положеннаго имъ денежнаго вознагражденія удерживается могущая быть оброчная недоимка. Находящійся на оброкѣ дворовый платитъ самъ за себя подати и повинности, взнося оныя помѣщику за годъ впередъ, при полученіи паспорта.

IV. *О порядкѣ пріобрѣтенія правъ на обязательную службу дворовыхъ людей.* Право на обязательную службу дворовыхъ людей можетъ переходить къ однимъ только потомственнымъ дворянамъ, пріобрѣвшимъ то самое имѣніе, къ которому эти люди принадлежатъ; зависимость же дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ отъ прежнихъ ихъ владѣльцевъ, ни къ кому другому переходить не можетъ, кромѣ какъ по наслѣдству. Дѣти тѣхъ и другихъ, родившіяся послѣ 10-й ревизіи, не причисляются къ дворовымъ и продъ помѣщикомъ никакой обязательной службы не несутъ. Что касается до дворовой прислуги изъ крестьянъ, то въ зависимости отъ помѣщика только тѣ изъ крестьянъ, которые поступили во дворъ помѣщика до изданія высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 2-го марта 1858-го г.

V. *Содержаніе дворовыхъ людей* во время обязательной службы ихъ помѣщику. Во время зависимости, какъ дворовыхъ, такъ и дворовой прислуги изъ крестьянъ, помѣщикъ употребляетъ ихъ въ домашнюю прислугу и въ работу, за что платитъ за нихъ подати и повинности, снабжаетъ ихъ семейства пищею и одеждою, сообразно времени года и, сверхъ того, назначаетъ имъ денежное жалованье, для котораго опредѣляется слѣдующій minimum:

Мужчинѣ: въ городѣ 17 р., внѣ города 15 р.
Женщинѣ: „ 9 „ „ 7 „

Несовершеннолѣтніе отъ 14 до 18 лѣтъ получаютъ половину. Если бы помѣщикъ назначилъ дворовому человѣку содержаніе менѣе опредѣленнаго, то этотъ послѣдній вправѣ просить увольненія его на оброкъ. Дворовые люди и прислуга изъ крестьянъ, получая отъ помѣщика содержаніе и денежное вознагражденіе, не могутъ требовать отъ него особыхъ хозяйственныхъ выгодъ, если они до этого времени ими пользовались.

VI. *Прекращеніе обязательной службы дворовыхъ людей.*

1. *Относительно способа прекращенія.* Отъ обязательной службы дворовые освобождаются: *а*) по минованіи 8-ми лѣтняго срока службы (со введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія) и *б*) до истеченія этого срока, когда дворовый увольняется добровольно самимъ помѣщикомъ (стариковъ старше 50 и старухъ за 45 лѣтъ, или хотя моложе этого возраста, но лишенныхъ здоровья и силъ къ работѣ, помѣщикъ можетъ увольнять не иначе, какъ съ ихъ собственнаго согласія, отпуская въ такомъ случаѣ съ ними и семейства ихъ). Двороваго слугу изъ крестьянъ помѣщикъ можетъ, по истеченіи и даже до истеченія 8-ми лѣтняго срока, съ согласія его, перечислить въ срочно-обязанные и водворить въ сельскомъ обществѣ, надѣливъ его надлежащимъ количествомъ земли въ надѣлъ и подъ усадьбу, обязываясь при этомъ освободить таковыхъ крестьянъ отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику за отведенную землю, въ продолженіе 2-хъ лѣтъ переходнаго состоянія ([22]).

([22]) Войсковой км. объяснялъ, что участь дворовыхъ людей и домашней прислуги изъ крестьянъ, не надѣленныхъ землею и не имѣющихъ собственной осѣдлости, составляла предметъ особеннаго попеченія комитета объ устройствѣ ихъ быта. Комитетъ далѣе изъясняетъ: показанное

2. *Относительно порядка перечисленія дворовыхъ людей въ свободныя сословія.* Уволенные отъ обязательной службы помѣщику, дворовые люди могутъ поступать въ городскія и сельскія общества, на основаніи ст. 1191 т. IX св. зак. о состояніяхъ, и въ теченіи 1-го года обязываются избрать себѣ родъ жизни, или, въ силу помянутой выше статьи, водворяться въ имѣніи помѣщика. Дворовая дѣвка можетъ, безъ всякаго препятствія со стороны помѣщика, вступить въ бракъ съ постороннимъ человѣкомъ, но освобождаясь чрезъ это отъ услугъ помѣщику, она обязана предварительно вознаградить его оброчною платою за остальное время обязательной службы. Уволенному отъ обязательной службы дворовому помѣщикъ даетъ свидѣтельство въ томъ, что онъ исполнилъ всѣ свои обязанности и свободенъ отъ прежней зависимости. Свидѣтельство это выдается на гербовой бумагѣ низшаго достоинства и служитъ увольняемому законнымъ видомъ для причисленія въ другое сословіе; все же дѣлопроизводство, по перечисленію дворовыхъ, совершается на простой бумагѣ, безъ высканія пошлинъ. О каждой выдачѣ дворовому человѣку увольнительнаго свидѣтельства помѣщикъ доводитъ чрезъ окружное присутствіе до свѣденія войсковаго правленія, для освобожденія его отъ уплаты податей и повинностей за уволеннаго.

VII. *Отбываніе дворовыми казенныхъ повинностей.* За дворовыхъ, состоящихъ въ обязательной службѣ у помѣщика, этотъ послѣдній самъ отъ себя платитъ всѣ слѣдующія съ нихъ подати и повинности; а дворовые, замѣнившіе для себя обязательную службу

по статистическимъ свѣдѣніямъ число дворовыхъ и прислуги изъ крестьянъ можетъ служить доказательствомъ, что помѣщики не пользовались безгранично правомъ обращенія крестьянъ въ дворовую прислугу, но содержали и содержатъ самое необходимое ея количество для домашнихъ занятій; а потому комитетъ, принимая состоящихъ при господскомъ хозяйствѣ, показанныхъ подъ разными наименованіями крестьянъ за одинъ и тотъ же классъ дворовыхъ людей и, опасаясь, чтобы внезапнымъ водвореніемъ въ сельскомъ обществѣ дворовыхъ людей и прислуги изъ крестьянъ не подвергнуть помѣщика крайнему положенію, призналъ необходимымъ, со дня изданія Положенія, предоставивъ тѣмъ и другимъ крестьянамъ, живущимъ въ господскомъ дворѣ, права свободныхъ податныхъ сословій, оставить дворовыхъ людей и прислугу изъ крестьянъ, взятую въ помѣщичій дворъ до изданія высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 2-го марта 1858, въ обязательной службѣ помѣщика на 8 лѣтъ; по прошествіи же этого срока дозволить дворовымъ людямъ безпрепятственно вступать въ городскія и сельскія сословія, а прислугѣ изъ крестьянъ причисляться къ населенному имѣнію помѣщика, съ надѣломъ въ такомъ случаѣ усадебною и пахатною землею и съ дарованіемъ 2-хъ лѣтней льготы отъ повинностей для устройства усадьбъ. Такимъ образомъ въ продолженіе 8-ми лѣтъ, т. е. 4-мя годами ранѣе истеченія срока переходнаго состоянія, можетъ изчезнуть на Дону наименованіе дворовыхъ людей и они воспользуются свободнымъ избраніемъ ночаго рода жизни гораздо прежде осѣдлыхъ крестьянъ; если же дворовые люди пожелаютъ водвориться въ имѣніи помѣщика, то должно полагать, что никто не откажетъ имъ въ надѣлѣ землею за трудъ, столь дорого цѣнимый въ донскомъ краѣ.

на дворѣ помѣщика оброкомъ по паспорту, платятъ сами за себя подати и повинности, внося оныя помѣщику за годъ впередъ, при полученіи паспорта.

VIII. *Призрѣніе стариковъ, больныхъ и проч.* Дворовыхъ людей мужчинъ старѣе 50-ти, а женщинъ — 45-ти лѣтъ, или хотя моложе этого возраста, но лишенныхъ здоровья и силъ къ работѣ, помѣщикъ можетъ увольнять не иначе, какъ съ ихъ общаго согласія, отпуская въ такомъ случаѣ съ ними и ихъ семейства. Участь дворовыхъ людей и прислуги должна быть предметомъ особеннаго попеченія помѣщика; онъ долженъ, кромѣ опредѣленнаго содержанія и денежнаго вознагражденія, призрѣвать больныхъ и престарѣлыхъ, покровительствовать этотъ классъ людей и стараться дѣлать ихъ болѣе и болѣе людьми осѣдлыми.

IX. *Власть помѣщика надъ дворовыми и порядокъ взысканія съ нихъ за дурное поведеніе.* За проступки и дурное поведеніе дворовыхъ людей, во все время обязательной службы помѣщикъ можетъ подвергать ихъ установленнымъ выше для срочно обязанныхъ крестьянъ наказаніямъ, или отдавать въ военную службу и представлять въ распоряженіе правительства. Исправительное наказаніе производится въ городѣ черезъ полицію, а въ селеніяхъ черезъ сельскую расправу. Отдача двороваго человѣка въ военную службу или въ распоряженіе правительства производится съ утвержденія тѣхъ присутствій, которыя будутъ образованы по округамъ, на основаніи новаго Положенія.

Земля войска донскаго, прилегая къ новороссійскому краю, вообще мало разнится отъ него по своимъ внѣшнимъ, физическимъ условіямъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, по свойству почвы, многоземелію и характеру своего хозяйства, принадлежитъ къ черноземному степному пространству.

Сходство земли войска донскаго съ новороссійскимъ краемъ выражается въ слѣдующихъ условіяхъ: господствѣ залежной или переложной системы хозяйства; разнообразіи въ пользованіи крестьянъ землею; неопредѣлительности въ разграниченіи угодій между крестьянами и помѣщиками; легкости сбыта сельскихъ произведеній, по близости азовскаго моря и обилію судоходныхъ рѣкъ (Донъ, Донецъ, Хоперъ и Медвѣдица); скудости населенія края([24]) и дороговизнѣ рабочихъ силъ, и, наконецъ, влеченіи крестьянъ, принадлежащихъ къ малороссійскому племени, къ семейному пользованію землею и частной собственности.

Существенное различіе земли войска донскаго отъ сосѣднихъ новороссійскихъ губерній заключается въ установленныхъ правительствомъ въ донской землѣ отношеніяхъ помѣщиковъ къ землѣ, имъ нынѣ принадлежащей. Донской край населялся точно также какъ новороссійскій, — и въ томъ и другомъ одновременно, въ концѣ прошлаго вѣка, произошло укрѣпленіе крѣпостныхъ кресть-

([24]) Земля войска донскаго, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, имѣетъ 2,947 географ. миль и 793,758 жителей, т. е. около 270 чел. на кв. г. м. Густота народонаселенія, слѣдовательно, вообще вдвое менѣе значительна, чѣмъ въ новороссійскомъ краѣ.

янъ за помѣщиками. По многоземелію донскаго края, до 1835 г. помѣщики и ихъ крестьяне владѣли неопредѣленнымъ количествомъ земли. Въ 1835 г. правительство рѣшилось регулировать эти, конечно въ большей части случаевъ, неопредѣленныя поземельныя отношенія тѣмъ, что надѣлило помѣщичьихъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, а именно по 15-ти десятинъ на душу, и землю эту предоставило въ собственность помѣщиковъ. Только въ имѣніяхъ, по распоряженію правительства подлежащихъ переселенію изъ одного округа въ другой, пропорція земли, предоставляемая въ собственность помѣщикамъ, увеличена была до 20 дес.; это было ничто иное, какъ премія въ пользу подвергавшихся неудобствамъ переселенія.

Законъ, обнародованный въ 1835 г., приводился въ исполненіе въ теченіе 25-ти лѣтъ; обмежеваніе земель, предоставленныхъ въ собственность помѣщиковъ, производилось весьма дѣятельно, но существуетъ не мало имѣній, въ которыхъ это обмежеваніе еще не совершилось. Переселенія осуществились только въ половину; другая половина крестьянъ, къ оному предназначенная, осталась еще на своихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе этого времени права собственности помѣщиковъ получили двоякое ограниченіе, не оговоренное въ законѣ 1835 г., а именно:

1) Запрещено помѣщикамъ отчуждать свои имѣнія потомственнымъ дворянамъ, не принадлежащимъ къ войскому сословію, по рѣшенію военнаго совѣта, высочайше утвержденному 7-го апрѣля 1858 г.

2) Запрещено помѣщикамъ добывать въ своихъ дачахъ каменный уголь и другія минеральныя богатства.

Нарѣзка земли, въ надѣлъ крестьянамъ и собственность помѣщикамъ, произошла по ревизіи 1838 г., по которой помѣщичьихъ крестьянъ считалось 103.348 душъ; нынѣ населеніе это увеличилось до 143,318 ([25]). Такимъ образомъ, первобытная пропорція земли,

([25]) Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ наказнымъ атаманомъ войска донскаго, при отношеніи къ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, отъ 10-го апрѣля, въ семи округахъ земли войска донскаго помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ:

1. Черкасскомъ	3,138
2. 1-мъ донскомъ	5,442
3. 2-мъ „	7,710
4. Хоперскомъ	8,855
5. Усть-Медвѣдицкомъ	13,266
6. Донецкомъ	42,608
7. Міусскомъ	62,672
Итого	143,691

Въ томъ числѣ дворовыхъ людей 2,407 душъ, а крестьянъ, состоящихъ въ должностяхъ и не надѣленныхъ землею, 11,131 душъ. Большая часть крестьянъ состоитъ на барщинѣ и только 2,555 на оброкѣ.

Надѣлъ же помѣщиковъ поземельными угодьями въ потомственную собственность производится по числу душъ мужескаго пола 8-й ревизіи на 103,348 душъ. Численность всѣхъ донскихъ помѣщиковъ простирается до 2,979, изъ которыхъ мелкопомѣстныхъ 2,272. Эти послѣдніе владѣютъ 13,407 душъ крестьянъ.

нарѣзанной въ собственность помѣщикамъ, подверглась большимъ измѣненіямъ. Нынѣ средняя пропорція эта составляетъ только 11 десятинъ на душу, а такъ какъ населеніе увеличилось въ разныхъ мѣстностяхъ не равномѣрно, то для различныхъ имѣній пропорція эта колеблется между 4 и 15 десятинами. Такимъ образомъ, среди страны малолюдной, помѣщичьи имѣнія представляются относительно малоземельными. Между тѣмъ, обширное развитіе скотоводства и залежной системы хозяйства составляютъ и донынѣ необходимыя экономическія потребности населенія, еще недавно перешедшаго къ осѣдлости изъ полукочеваго быта. Вотъ почему и помѣщики и ихъ крестьяне принуждены пополнять недостатокъ собственныхъ земель наймомъ сосѣднихъ войсковыхъ оброчныхъ статей. Случается даже, что крестьяне часть своихъ надѣловъ получаютъ отъ помѣщика, изъ нанятыхъ или арендованныхъ ими войсковыхъ земель. Но не вездѣ и не всегда такія благопріятныя условія могутъ служить обстановкою экономическихъ отношеній крестьянъ съ помѣщиками и, во всякомъ случаѣ, они не могутъ быть приняты въ основаніе соображеній объ устройствѣ отношеній между двумя сословіями, которыя, въ силу предстоящей реформы, должны сдѣлаться постепенно независимыми одно отъ другаго.

Задача Редакціонныхъ Коммиссій состояла въ примѣненіи общихъ началъ, принятыхъ ими, къ мѣстнымъ условіямъ края, принимая при этомъ главнымъ образомъ въ соображеніе проектъ Положенія войсковаго комитета, мнѣнія военнаго министра и наказнаго атамана и отзывы членовъ донскаго комитета, и обращая вниманіе на тѣ мѣстныя особенности, которыя вызываютъ или отдѣльныя мѣстныя законоположенія, или нѣкоторыя отступленія отъ общихъ законоположеній ([26]).

([26]) Сравни находящіяся въ сводѣ законовъ т. XII, ч. II, уст. о казач. сел. (изд. 1857 г.), а также въ продолженіяхъ къ оному (I, II и III) и въ продолженіи къ ст. 1859 св. воен. постан. законоположенія, относящіяся до поземельныхъ правъ помѣщиковъ земли войска донскаго, надѣленія землею помѣщичьихъ крестьянъ, обмежеванія этихъ земель и предоставленія ихъ въ потомственную собственность донскихъ помѣщиковъ:

А. Изъ т. XII, ч. II, уст. о благоустр. въ казач. сел. и приложеній къ оному (I, II, III), статьи: 49, 50, 53, (съ измѣненнымъ по продолженію II-му примѣчаніемъ), 76, 206—220, 222, 223.

В. Статьи изъ приложенія о размежеваніи земель войска донскаго, служащаго приложеніемъ къ ст. 1859 св. военн. постан., ч. I и II: 95—102.

В. Высочайше утвержденныя положенія военнаго совѣта.

Высочайше утвержденнымъ 14 сентября 1858 г. Положеніемъ военнаго совѣта постановлено: дополнить §. 72 Положенія, о размежеваніи земель войска донскаго, приложеннаго къ ст. 1859 час. 1., кн. II, св. воен. пост, — особымъ примѣчаніемъ, изложивъ оное въ слѣдующемъ видѣ: „помѣстнымъ чиновникамъ, земли которыхъ входятъ въ станичныя юрты, впредь до отвода имъ другихъ земель и переселенія на новыя мѣста, дозволяется пользоваться нынѣ владѣемыми участками, но съ слѣдующими ограниченіями:

1) Всѣ помѣщичьи имѣнія, вошедшія въ составъ станичныхъ владѣній всѣмъ пространствомъ своихъ земель, или только частью оныхъ, надѣляются по 20-ти десятинъ на душу мужескаго пола 8 ревизіи, по избранію помѣщиковъ, и ограждаются временными знаками.

I. *Юридическія отношенія.*

Права крестьянъ личныя, семейственныя, по имуществу, по договорамъ и т. д. опредѣлены донскимъ комитетомъ весьма правильно и, вообще, не представляютъ никакого существеннаго или мѣстнаго различія отъ опредѣленій, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями и отличающихся въ этомъ отношеніи только большею полнотою, такъ какъ, при сужденіяхъ Коммиссій, были приняты въ соображеніе указанія всѣхъ губернскихъ комитетовъ. По этому Коммиссіи полагали, что всѣ заключенія I—VII главъ Юридическаго Отдѣла могутъ быть примѣнены къ землѣ войска донскаго, съ тѣми измѣненіями, какія въ нихъ будутъ допущены, по разсмотрѣніи отзывовъ всѣхъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ. Только ст. 2-я п. *б.* заключенія главы I-й, отмѣняющая права помѣщиковъ переселять крестьянъ съ однихъ земель на другія, требовала оговорки, что статьею этою не предрѣшается вопросъ о крестьянахъ донскихъ помѣщиковъ, предназначенныхъ къ переселенію изъ однихъ округовъ въ другіе, по прежнему распоряженію правительства. Переселеніе это было, въ свое время, вызвано надобностью въ занимаемыхъ помѣщичьими крестьянами участкахъ, для распространенія станичныхъ юртовъ и, какъ кажется, уже совершилось тамъ, гдѣ таковая надобность была особенно настоятельна. Отъ соображеній высшаго правительства и мѣстныхъ обстоятельствъ будетъ зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, должны ли эти переселенія совершаться и впредь въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя еще окончательно

2) Помѣщичьи земли, которыя совершенно вошли въ станичныя владѣнія, надѣляются по 20-ти десятинъ удобной земли на каждую ревизскую мужескаго пола душу, а остальныя за тѣмъ земли возвращаются въ пользованіе станицъ.

3) Помѣщичьи земли, которыя небольшою только частью вошли въ станичныя владѣнія, не состоятъ подъ поселеніемъ помѣщиковъ или крестьянъ ихъ и отчужденіемъ своимъ не уменьшатъ 20-ти десятинной пропорціи на душу, — поступаютъ также въ станичныя владѣнія по производимымъ межамъ, а остальныя земли безъ ограниченія предоставляются во владѣніе помѣщиковъ, впредь до особеннаго объ этихъ земляхъ распоряженія.

4) Помѣщичьи земли, которыя большею частью вошли въ станичныя владѣнія такъ, что за отчужденіемъ ихъ не будетъ оставаться 20-ти десятинной пропорціи на душу и, притомъ, будутъ находиться подъ поселеніемъ помѣщиковъ или крестьянъ ихъ, тоже отдаются въ станичныя владѣнія, но за отдѣленіемъ отъ этихъ земель такого количества, которое, съ невошедшею въ станичное владѣніе землею, составляло бы у помѣщиковъ по 20 десятинъ на душу и чтобы самыя поселенія оставались во владѣніи помѣщиковъ.

Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1858 г. Положеніемъ военнаго совѣта, между прочимъ, опредѣлено: начать немедленно частное разграниченіе земель донецкаго округа, не ожидая окончанія межевыхъ работъ въ прочихъ округахъ войска донскаго; на этотъ конецъ, для работъ по разграниченію донецкихъ земель, учредить особое отдѣленіе донской межевой коммиссіи.

не обмежеваны, или не подлежатъ ли онѣ отмѣнѣ въ случаѣ, если настоятельной надобности въ нихъ уже не существуетъ. При этомъ, если правительство найдетъ и нынѣ нѣкоторыя изъ таковыхъ переселеній неизбѣжными, то необходимо будетъ вновь постановить правила о томъ, на чей счетъ и на какихъ основаніяхъ должно впредь совершаться переселеніе крестьянъ, уже вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ.

Относительно правъ и юридическихъ отношеній помѣщиковъ къ своей собственности, Редакціонныя Коммиссіи, по тщательномъ разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ статей положенія войсковаго комитета, нашли, что въ землѣ войска донскаго существуетъ только три мѣстныя обстоятельства, которыя вызываютъ сужденіе о томъ, должно ли допустить для земли войска донскаго въ этомъ отношеніи уклоненіе отъ общихъ правилъ, принятыхъ для остальныхъ великороссійскихъ губерній. Три мѣстные эти вопроса заключаются: 1) въ ходатайствѣ войсковаго комитета о снятіи съ помѣщиковъ запрещенія добывать, на отведенныхъ имъ въ собственность земляхъ, каменный уголь и другія ископаемыя; 2) въ ходатайствѣ комитета о распространеніи на дворянство земли войска донскаго права отчуждать имѣнія свои всѣмъ лицамъ къ потомственному дворянскому сословію принадлежащимъ, а свои земли лицамъ всѣхъ свободныхъ сословій въ государствѣ, и 3) въ опредѣленіи правъ помѣщиковъ по рыболовству въ водахъ, прилегающихъ къ ихъ имѣніямъ.

По первому вопросу, Редакціонныя Коммиссіи вполнѣ раздѣляли мнѣніе военнаго министра, состоящее въ томъ, что нынѣ, такъ какъ надѣленіе населенныхъ донскихъ имѣній опредѣленною имъ землею уже приводится къ окончанію, мѣсторожденія антрацита изслѣдованы, правила разработки его опредѣлены, то нѣтъ причинъ лишать донскихъ помѣщиковъ и даже крестьянъ ихъ, выкупившихъ свои земли, правъ свободной разработки и добыванія въ нѣдрахъ принадлежащихъ имъ земель, какъ антрацита, такъ и рудъ и другихъ ископаемыхъ, на основаніи стт. 559 и 560 т. VII уст. горн. и ст. 654 т. IX свод. зак. о состояніяхъ.

Относительно *втораго вопроса*, Редакціонныя Коммиссіи, не полагая себя въ правѣ сдѣлать какое бы то ни было заключеніе по предмету, находящемуся въ связи съ сохраненіемъ военнаго устройства земли войска донскаго, считали однакоже обязанностью привести слѣдующія обстоятельства:

1. Законъ 1835 г. не предвидѣлъ затрудненій въ отчужденіи донскихъ помѣщичьихъ имѣній лицамъ дворянскаго сословія, къ казачеству не принадлежащимъ, и положительно предоставилъ донскимъ помѣщикамъ безусловное право отчужденія имѣній, какъ это видно изъ примѣч. 4 къ ст. 35 и ст. 214 св. зак. уст. о благ. въ каз. сел.

2. Опасеніе о томъ, что разрѣшеніе лицамъ не войсковаго сословія пріобрѣтать на Дону населенныя имѣнія можетъ имѣть слѣдствіемъ уничтоженіе духа казачества, вообще строго охраняемаго всѣмъ законоположеніемъ земли войска донскаго, возникло при разсмотрѣніи частнаго судебнаго дѣла въ военномъ совѣтѣ и вызвало

Положеніе его, высочайше утвержденное 7-го апрѣля 1858 г., въ силу котораго, въ первомъ продолженіи св. зак. статья 214 уст. о благоустр. въ казач. сел., (изданія 1857 г.), отмѣнена и замѣнена другою, по которой допускается продажа имѣній только донскимъ чиновникамъ, имѣющимъ права владѣть таковыми имѣніями.

3. Члены отъ войсковаго комитета, поддерживая ходатайство этого послѣдняго въ отзывахъ своихъ, представленныхъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, приводятъ многіе доводы противъ опасеній, вызвавшихъ рѣшеніе совѣта въ 1858 году.

4. Военный министръ *Сухозанетъ*, въ мнѣніи своемъ на проектъ Положенія донскаго комитета, не предрѣшая вопроса, полагалъ, что, по важности своей и исключительному положенію земли войска донскаго, вопросъ этотъ подлежитъ особому разсмотрѣнію Главнаго Комитета.

Редакціоннымъ Коммиссіямъ оставалось замѣтить, что освобожденіе 143,000 помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и предоставленіе имъ возможности пріобрѣтать въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи, разовьетъ и безъ того въ донской землѣ классъ землевладѣльцевъ, не принадлежащихъ къ сословію казаковъ. Въ какой же мѣрѣ увеличеніе этого класса еще другими лицами, столь же посторонними войску, какъ помѣщичьи крестьяне, можетъ имѣть вліяніе на духъ казачества, есть вопросъ, не подлежащій разсмотрѣнію Редакціонныхъ Коммиссій. Съ другой стороны, съ точки зрѣнія обще экономической, они высказали убѣжденіе, что расширеніе права пріобрѣтенія поземельной собственности въ странѣ, столь обширной и плодородной, какова земля донскихъ казаковъ, было бы вообще крайне желательно, между прочимъ, уже потому, что оно послужило бы къ немедленному усиленію хлѣбнаго производства, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ всегда открытъ нашему хлѣбу лучшій сбытъ и именно въ то время, когда многіе, хотя по всѣмъ вѣроятіямъ ошибочно, опасаются его упадка на другихъ пунктахъ.

По третьему вопросу. Такъ какъ въ землѣ войска донскаго существуетъ общее законоположеніе относительно рыболовства и права участія въ ономъ лицъ, къ войску принадлежащихъ, то Редакціонныя Коммиссіи полагали, что опредѣленіе правъ помѣщиковъ на рыбную ловлю, въ предѣлахъ своихъ имѣній, находясь въ зависимости отъ упомянутаго общаго законоположенія, не подлежитъ ихъ обсужденію. Они только изъясняли, что, въ настоящее время, при окончательномъ опредѣленіи правъ собственности донскихъ помѣщиковъ на земли, имъ отмежеванныя и правъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, на пользованіе частью этихъ земель, а также при предоставленіи этимъ послѣднимъ возможности пріобрѣтать поземельную собственность, можетъ быть возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ законоположенія о донскомъ рыболовствѣ и объ опредѣленіи степени участія въ ономъ всѣхъ вообще прибрежныхъ собственниковъ земли и усадебныхъ участковъ, въ томъ числѣ и вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ.

За тѣмъ, не встрѣчая, по юридическимъ отношеніямъ помѣщиковъ, другихъ мѣстныхъ особенностей въ донскомъ краѣ, Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ распространить на землю

войска донскаго всѣ заключенія главъ Юридическаго Отдѣла VIII, IX, X-й (за исключеніемъ ст. 3 (стр. 260) и замѣненіемъ ея ссылкою на ст. 214 св. зак. по I продолженію т. XII, ч. II, уст. о благоуст. казач. сел., въ случаѣ если правительство не найдетъ возможнымъ отмѣнить статью эту согласно ходатайству войсковаго комитета) и гл. XI й (за исключ. ст. о рыбной ловлѣ).

II. *Административныя отношенія.*

По тщательномъ разсмотрѣніи подлежащихъ главъ проекта Положенія войсковаго комитета и отзывовъ членовъ этого комитета, Редакціонныя Коммиссіи не находили никакихъ особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы вызвать, собственно для земли войска донскаго, какія бы то ни было отступленія отъ общихъ правилъ по административному устройству крестьянскихъ обществъ, проектированному Коммиссіями въ заключеніяхъ Административнаго Отдѣла. Самое существенное различіе проекта Положенія донскаго комитета отъ проекта Редакціонныхъ Коммиссій касается отношеній помѣщиковъ къ крестьянскимъ обществамъ. Но и этотъ вопросъ едвали могъ быть разрѣшенъ иначе, какъ однообразно для всѣхъ губерній и нѣтъ мѣстныхъ причинъ для особаго его разрѣшенія въ землѣ войска донскаго. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ: распространить на донскихъ крестьянъ всѣ заключенія главъ I—VIII-й Административнаго Отдѣла, въ томъ конечно видѣ, въ которомъ они будутъ приняты при окончательномъ пересмотрѣ Положенія.

III. *Хозяйственныя отношенія.*

А. О надѣлѣ.

Комитетъ земли войска донскаго принялъ за основаніе надѣленія крестьянъ землею опредѣленную норму надѣла, а члены отъ войсковаго комитета въ отзывахъ своихъ изложили причины, по которымъ, при мѣстныхъ особенностяхъ донскаго края, утвержденіе за крестьянами существующихъ надѣловъ они считали бы невозможнымъ. Вслѣдствіе совершенно подобныхъ причинъ, Редакціонныя Коммиссіи предположили и для сосѣдняго новороссійскаго края установить нормальные надѣлы, а потому, и въ настоящемъ случаѣ, находя доводы членовъ войсковаго комитета вполнѣ уважительными, они считали необходимымъ опредѣлить подобнымъ образомъ нормальные надѣлы и для земли войска донскаго.

При этомъ однако же Редакціоннымъ Коммиссіямъ предстоялъ выборъ между двумя способами опредѣленія надѣла: или 1) соразмѣрить норму надѣла съ общимъ количествомъ земли въ каждомъ имѣніи, или 2) соразмѣрить норму надѣла съ характеромъ мѣстности.

Первый способъ былъ принятъ войсковымъ комитетомъ, который, раздѣливъ имѣнія на много, средне и малоземельныя, опредѣлилъ, сообразно съ такимъ раздѣленіемъ, три различныя нормы для земли войска донскаго. Слѣдуя той же системѣ, несравненно проще

и раціональнѣе было бы опредѣлить прямо, какая часть принадлежащей помѣщикамъ земли должна поступить въ пользованіе крестьянъ (напримѣръ $^1/_3$). Въ такомъ случаѣ, разсматриваемая система была бы еще строже выдержана, чѣмъ при раздѣленіи имѣній на многоземельныя и малоземельныя.

Но Редакціонныя Коммиссіи, по выслушаніи отзывовъ членовъ отъ войсковаго комитета, а въ особенности по разсмотрѣніи мнѣнія военнаго министра *Сухозанета*, положительно указывавшаго на различіе цѣнности и доходности земель въ различныхъ округахъ земли войска донскаго, — не рѣшились остановиться на первомъ изъ способовъ опредѣленія нормальнаго размѣра надѣла, принятомъ донскимъ комитетомъ и поставляющимъ эту норму въ совершенную независимость отъ мѣстныхъ условій, весьма различныхъ въ разныхъ округахъ донской земли. Въ силу высочайшихъ рескриптовъ, крестьяне должны быть надѣлены такимъ количествомъ земли, которое, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, было бы достаточно для обезпеченія ихъ быта и исправнаго отправленія повинностей. Существующій надѣлъ, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, лучше всего опредѣляетъ, какое количество земли достаточно для обезпеченія быта крестьянъ, но, за невозможностію опредѣлить существующіе надѣлы въ землѣ войска донскаго, норма его должна быть соразмѣрена съ мѣстными условіями, на основаніи которыхъ одинаковое количество земли, напримѣръ въ міускомъ округѣ, близь берега азовскаго моря и въ отдаленномъ углу усть-медвѣдицкаго, при одинаковомъ даже качествѣ почвы, не представляютъ одинаковой доходности и неравномѣрно обезпечиваютъ бытъ крестьянъ, а тѣмъ болѣе исправное отправленіе ихъ повинностей.

Вотъ почему Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ позднѣйшимъ словеснымъ предложеніемъ членовъ отъ войсковаго комитета и системою, принятою уже для новороссійскаго края, остановились на второмъ способѣ, а именно на опредѣленіи различныхъ нормъ надѣловъ, по различнымъ округамъ донской земли, сообразно съ принятыми надѣлами въ смежныхъ уѣздахъ сосѣднихъ губерній ([27]).

([27]) Сущность разбросанныхъ въ разныхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла замѣчаній членовъ отъ войсковаго комитета состоитъ въ слѣдующемъ:

Члены Мелиховъ и Калиновскій доказывали необходимость въ землѣ войска донскаго нормальнаго надѣла, указывая на невозможность опредѣленія существующаго надѣла при особенностяхъ распространенной въ краѣ системы хозяйства и относительномъ малоземеліи помѣщичьихъ имѣній, пополняемомъ наймомъ сосѣднихъ войсковыхъ земель. Относительно самаго способа опредѣленія нормальнаго надѣла, члены донскаго комитета указывали на два: 1) принятый комитетомъ способъ соразмѣренія нормы надѣла съ количествомъ земли, составляющимъ собственность помѣщика; 2) принятый Коммиссіями для новороссійскаго края способъ опредѣленія различныхъ нормъ надѣла по различнымъ условіямъ мѣстностей. На послѣднемъ способѣ, который въ письменномъ своемъ отзывѣ члены донскаго комитета находили менѣе удобнымъ, остановились они при словесныхъ объясненіяхъ въ общемъ присутствіи Коммиссій. При этомъ они полагали необходимымъ соразмѣрить количество надѣла въ округахъ своихъ съ смежными уѣздами сосѣднихъ имѣній, обращая однако же особое вниманіе Коммиссій на то, что донскія имѣнія, по самому спо-

Переходя къ опредѣленію самихъ нормъ надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи, соображая отзывы членовъ отъ войсковаго комитета о мѣстныхъ особенностяхъ различныхъ округовъ земли войска донскаго, положили раздѣлить ее на слѣдующія мѣстности:

Первая. Часть черкасскаго округа, окруженная ростовскимъ уѣздомъ и, ближайшія къ нему и прибрежью азовскаго моря, части міусскаго округа.

Вторая. Остальная часть міусскаго округа, донецкій и большая часть черкасскаго.

Третья. Хоперскій и усть-медвѣдицкій округа.

Четвертая. 1-й и 2-й донской округа.

Первая мѣстность, по цѣнности земель и легкости сбыта сельскихъ произведеній, находится въ очень сходныхъ условіяхъ съ ростовскимъ уѣздомъ и, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, состоитъ въ исключительномъ положеніи, а потому Коммиссіи полагали принять для этой мѣстности тотъ же нормальный надѣлъ, какой принятъ для ростовскаго уѣзда ($2^3/_4$ дес. со включеніемъ усадьбъ).

Вторая мѣстность находится еще въ весьма выгодномъ положеніи между азовскимъ моремъ, и богатѣйшими каменно-угольными копями во всей Россіи, и имѣетъ, большею частію, превосходную почву. Въ сосѣднихъ съ нею уѣздахъ екатеринославской губерніи Коммиссіи приняли норму надѣла въ 4 и 5 дес. Но такъ какъ въ разсматриваемой мѣстности помѣщичьи имѣнія, въ силу закона 1835 г., ограничившаго владѣніе помѣщиковъ 15 десятинами на душу, а также вслѣдствіе значительнаго приращенія народонаселенія, со времени ревизіи 1838 г., малоземельнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ бахмутскомъ и славяносербскомъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали вполнѣ справедливымъ принять для второй мѣстности надѣлъ въ $3^1/_4$ дес. на душу.

Третья мѣстность болѣе удалена отъ лучшихъ мѣстъ сбыта сельскихъ произведеній, но имѣетъ судоходныя рѣки Хоперъ и Медвѣдицу. Она окружена дугою уѣздовъ сосѣднихъ воронежской и саратовской губерній: богучарскаго, ново-хоперскаго, балашевскаго и аткарскаго, въ которыхъ высшіе надѣлы приняты въ $4^1/_2$ десят.; но такъ какъ въ землѣ войска донскаго дѣло идетъ объ установленіи не высшихъ, а нормальныхъ надѣловъ, то Редакціонныя Коммиссіи полагали справедливымъ принять цифру надѣла въ 4 дес. При такой только цифрѣ, какъ уже было изложено въ другомъ мѣстѣ, по поводу новороссійскихъ губерній, предстояла еще нѣкоторая возможность сохранить мѣстныя особенности ихъ залежнаго хозяйства.

Наконецъ, четвертая мѣстность, прилегающая къ степной части саратовской губерніи, по мѣстнымъ удобствамъ и качеству почвы, за нѣкоторымъ исключеніемъ, принадлежитъ къ низшему разряду и норма надѣла можетъ быть здѣсь повышена до $4^1/_2$ десятинъ, т. е. цифры выше которой, едва-ли справедливо было бы возвышать нор-

собу опредѣленія правительствомъ поземельной собственности, малоземельнѣе помѣщичьихъ имѣній сосѣднихъ губерній. Относительно вопроса о лѣсномъ пользованіи, члены донскаго комитета указали на то, что земля войска донскаго принадлежитъ къ полосѣ степной, малолѣсной.

мальные надѣлы въ землѣ войска донскаго, такъ какъ предѣлъ многоземелія помѣщичьихъ имѣній положенъ самимъ правительствомъ въ 15 десятинъ.

Такимъ образомъ, нормы надѣловъ, опредѣленныя по проекту войсковаго комитета отъ $2^2/_3$ до 4 десятинъ, по предположенію Редакціонныхъ Коммиссій, составляютъ отъ 3 до $4^1/_2$ десят.; по принятой же системѣ, надѣлы будутъ распредѣлены, какъ кажется, нѣсколько уравнительнѣе, и дадутъ возможность привести въ исполненіе справедливое указаніе военнаго министра *Сухозанета* о необходимости соглашенія повинностей (опредѣляемыхъ за поземельный надѣлъ) съ тѣми основаніями, которыя приняты въ сосѣдственныхъ губерніяхъ.

Относительно малоземельныхъ имѣній, Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ донскаго комитета, полагали распространить на нихъ правило, принятое Коммиссіями для степной полосы Россіи, а именно, что если нормальный надѣлъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, по ихъ малоземелью, превышаетъ половину всего количества помѣщичьей земли, то помѣщикъ не обязывается надѣлять крестьянъ болѣе чѣмъ половиною своихъ удобныхъ земель.

Относительно угодій, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, Редакціонныя Коммиссіи не считали необходимымъ опредѣлять какое бы ни было отношеніе между ними, предоставляя помѣщику отдѣлить въ надѣлъ крестьянамъ земли по своему усмотрѣнію, лишь бы въ разсчетъ ихъ не были включены земли неудобныя, т. е. признанныя таковыми межевою коммиссіею, при отмежеваніи ихъ самимъ помѣщикамъ. Въ отношеніи снабженія крестьянъ топливомъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, согласно съ мнѣніемъ членовъ войсковаго комитета, что, по малолѣсности земли войска донскаго, никакое снабженіе крестьянъ топливомъ, даже и на переходное время, не можетъ быть для помѣщиковъ обязательнымъ.

Относительно отвода крестьянскихъ надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что къ землѣ войска донскаго могутъ быть безусловно примѣнены правила, принятыя ими для новороссійскаго края, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ, какъ и въ донскомъ, принимаются не существующіе, а нормальные надѣлы. Что же касается до отвода надѣла въ имѣніяхъ, гдѣ обмежеваніе помѣщичьихъ земель еще не произошло, то они вполнѣ раздѣляли мнѣніе наказнаго атамана, ген.-адъют. *Хомутова*, что въ такихъ имѣніяхъ, впредь до ихъ обмежеванія, въ пользованіи крестьянъ должно быть оставлено то количество земли, которымъ они донынѣ пользовались, но съ тѣмъ, чтобы количество это не было менѣе опредѣленнаго Положеніемъ.

Относительно правъ пользованія крестьянъ землями, Редакціонныя Коммиссіи находили, что заключенія главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла могутъ быть примѣнены и къ землѣ войска донскаго съ тѣмъ необходимымъ измѣненіемъ ст. 3-й, которая принята для новороссійскаго края. Возраженіе членовъ войсковаго комитета противъ правила ст. 14-й, по которой крестьянамъ дозволяется выходить изъ общества, безъ согласія помѣщика, если общество приняло круговое ручательство въ исправномъ отправленіи повинностей,

какъ замѣчаніе общее, не касающееся мѣстныхъ обстоятельствъ донскаго края, и было обсуждено при общемъ пересмотрѣ заключеній главы IV-й.

Б. *О повинностяхъ* (28).

Денежная повинность была опредѣлена войсковымъ комитетомъ однообразно во всѣхъ округахъ донскихъ земель въ 3 р. 36 к. за десятину. Эта оброчная плата за землю представляетъ 6% съ оцѣнки десятины, опредѣленной комитетомъ въ 56 р. сер., на основаніи выведенныхъ помѣщиками оцѣнокъ земель по ихъ доходности.

Военный министръ *Сухозанетъ* нашелъ такую оцѣнку произвольною, потому что она основана на сводѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ сложная цѣнность земли выведена изъ произвольныхъ показаній помѣщиковъ — въ 69 р. 70 к. сер. за десятину. Комитетъ уменьшилъ эту цѣну столь же произвольно до 56 р. сер.; но и эту цифру военный министръ нашелъ высокою и полагалъ, что вообще нельзя принять общей цифры оцѣнки десятины и повинности съ нея для всей земли войска донскаго, что денежные оброки донскихъ крестьянъ требуютъ строгаго пересмотра и должны быть соглашены съ тѣми основаніями, которыя приняты въ сосѣдственныхъ степныхъ губерніяхъ.

Редакціонныя Коммиссіи раздѣляли вполнѣ мнѣніе военнаго министра и встрѣтили подтвержденіе этого мнѣнія въ мѣстныхъ данныхъ, представленныхъ самими членами войсковаго комитета. Данныя эти состоятъ: *а*) въ свѣдѣніяхъ о чистомъ доходѣ, получаемомъ съ десятины земли войска донскаго и *б*) въ оффиціальномъ документѣ о высшей наемной платѣ за войсковыя земли, отдаваемыя въ разное время въ откупное содержаніе.

Первое изъ этихъ свѣдѣній заключаетъ въ себѣ разсчетъ чистаго поземельнаго дохода съ участка въ 30 десятинъ земли (29). Для вывода размѣра чистаго дохода служили слѣдующія цифры: 1) средній урожай различныхъ хлѣбовъ съ десятины; 2) средній доходъ съ десятинъ, находящихся подъ толокою и покосомъ; 3) сред-

(28) Члены отъ войсковаго комитета, Мелиховъ и Калиновскій, возражали противъ градаціи повинностей, изъясняя, что, по отсутствію конопляниковъ и искуственнаго удобренія, всѣ земли ихъ имѣютъ одинаковую цѣнность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они полагали, что повинность должна быть соразмѣрена съ количествомъ надѣла и принята въ размѣрахъ, опредѣленныхъ проектомъ Положенія комитета. Относительно натуральной повинности, члены отъ войсковаго комитета полагали, что рабочіе дни могутъ быть распредѣлены уравнительно по два дня въ недѣлю, въ десять зимнихъ недѣль и что половина дней должна быть конныхъ, а другая пѣшихъ.

Относительно обезпеченія исправнаго отправленія повинностей, члены войсковаго комитета полагали, что жалобы мѣстному учрежденію и обращенія этого послѣдняго къ мѣстной полиціи будутъ имѣть слѣдствіемъ накопленіе новыхъ недоимокъ и что несравненно легче было бы предоставить обществу представлять недоимщиковъ для отработыванія недоимки, а въ случаѣ неисполненія ими требуемыхъ работъ, предоставить помѣщику отобрать у плательщиковъ полевые участки.

(29) Смотри вѣдомость, приложенную въ концѣ тома.

ная цѣна на различные хлѣба; 4) средняя цѣна уборки и обработки десятины наемнымъ трудомъ; 5) обыкновенное отношеніе засѣваемыхъ различными хлѣбами десятинъ въ 30-ти десятинномъ участкѣ къ толочнымъ и покоснымъ десятинамъ. Три первыя величины служили къ опредѣленію валоваго дохода; двѣ послѣднія къ выводу изъ него средняго чистаго дохода съ десятины, который, по этому разсчету, вышелъ въ 5 р. 60 к. Всѣ пять цифръ, при этомъ указанныя, не могли, во всякомъ случаѣ, быть основаны на положительныхъ данныхъ, а очевидно опредѣлены способомъ болѣе или менѣе гадательнымъ, при которомъ всякое случайное преувеличеніе однихъ цифръ и уменьшеніе другихъ должно имѣть значительное вліяніе на общій выводъ. Если даже принять цифру 5 р. 60 к. за несомнѣнную, то и въ этомъ случаѣ такая цифра чистаго дохода представитъ не одну наемную плату земли, а также результатъ приложенія къ ней умственнаго и матеріальнаго труда и капитала того лица, которое предприняло подобную обработку 30-ти дес. участка. Подтвержденіемъ тому служитъ другое свѣдѣніе, представленное членами отъ войсковаго комитета, а именно, въ свѣдѣніи этомъ значится, что изъ войсковыхъ земель, отдаваемыхъ въ разное время въ арендное содержаніе, высшая плата была объявлена за участокъ на р. Кардаилѣ (хоперскаго округа въ отд. 32) въ количествѣ 1500 дес. по 1 р. 85 к. сер. за десятину; въ другихъ словахъ, самый щедрый изъ съемщиковъ, разсчитывая получить чистаго дохода съ десятины 5 р. 60 к., не счелъ выгоднымъ дать за нее найма болѣе 1 р. 85 к. сер. и вознагражденіе свое, за затраченный имъ трудъ и капиталъ, разсчелъ въ 3 р. 75 к. Можно сказать, конечно, что цифра эта относится къ найму большаго участка, на который затрачивается большой капиталъ и трудъ. Но въ первомъ свѣдѣніи значится: „при отдачѣ подобнаго 30-ти „дес. участка въ наймы, наемная цѣнность толочной земли и покос„ной должна быть принята та же, т. е. толочной 1 р. 50 к., покос„ной 2 р., а пахатной по 3 р. сер., за дес.“ Въ 30-ти дес. участкѣ, члены войсковаго комитета считаютъ 16 дес. толочной, 6 покосной и 8 пахатной. Слѣдовательно, по собственному сознанію членовъ войсковаго комитета нельзя отдать въ наймы 8 дес. пахатной земли выше 3 р., 6 дес. покосной выше 2 р., 16 дес. толочной выше 1 р. 50 к., т. е. нѣтъ возможности сдать 30-ти десятинный участокъ дороже 60 р. сер., т. е. по 2 р. сер. кругомъ за десятину. Для того, чтобы при этомъ разсчетѣ дойти до 3 р. 36 к. кругомъ за дес., съемщику должно было бы за пахатную землю заплатить не 3 р. сер., а 8 р. сер. наемной платы, цифру конечно неслыханную въ землѣ войска донскаго.

Согласно съ вышеизложеннымъ, Редакціонныя Коммиссіи приняли въ основаніе необходимаго исправленія предположенныхъ войсковымъ комитетомъ цифръ повинностей, слѣдующія, вполнѣ подтверждаемыя разобранными фактами, указанія военнаго министра *Сухозанета:*

1. Что оцѣнка въ 56 р. выведена на основаніи весьма недостаточныхъ и произвольныхъ данныхъ.

2. Что цѣнность земель въ разныхъ округахъ войска донскаго,

при различіи въ легкости сбыта сельскихъ произведеній и густотѣ народонаселенія, различна.

3. Что оброчная плата за землю, въ 3 р. 36 к. съ десятины, слишкомъ высока.

и 4. Что поземельная плата, (за десятину) не должна быть одинакова для всѣхъ округовъ войска и должна быть соглашена съ тѣми основаніями, которыя приняты для сосѣднихъ степныхъ губерній.

Соглашая поземельную повинность земли войска донскаго (въ которой надѣлы, въ уваженіе относительнаго малоземелія помѣщичьихъ имѣній, нѣсколько понижены), съ повинностью, принятою для сосѣднихъ губерній, Редакціонныя Коммиссіи полагали справедливымъ принять въ землѣ войска донскаго за нормальный душевой участокъ 8 р. сер.([29]).

При такой повинности, въ землѣ войска донскаго поземельная десятинная плата и оцѣнка десятины земли посредствомъ капитализаціи изъ 6%, получается:

	Оброч. плата.	Оцѣнка земли.
въ 1-й мѣстности	2 р. 66 к.	44 р.
во 2-й „	2 „ 42 „	40 „
въ 3-й „	2 „ 28 „	37 „ 85 к.
въ 4-й „	2 „ — „	33 „ 33 „
въ 5-й „	1 „ 76 „	29 „ 20 „

При этомъ, конечно, можетъ случиться, что эти оброки, въ примѣненіи къ сосѣднимъ имѣніямъ одной и той же мѣстности, окажутся, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, нѣсколько неуравнительными. Лучшимъ средствомъ къ отвращенію и исправленію этой неуравнительности, можетъ служить предоставленіе мѣстнымъ учрежденіямъ права перечислять имѣнія, рѣзко отличающіяся отъ другихъ имѣній той же мѣстности, по нормѣ надѣла въ сосѣднюю мѣстность, а въ крайнемъ случаѣ — дозволенія даже, по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, возвышать или понижать повинность, на общихъ основаніяхъ, принятыхъ для всей вообще Россіи.

Переходя къ вопросу о примѣненіи къ землѣ войска донскаго градаціи повинностей, противъ которой возражали члены отъ войсковаго комитета (ссылаясь на отсутствіе въ донскомъ краѣ искуственнаго удобренія и на однокачественность своихъ земель), Редакціонныя Коммиссіи нашли, что по системѣ, принятой Коммиссіями, градація повинностей имѣетъ самое незначительное примѣ-

([29]) Цифра эта объясняется слѣдующими сравненіями. Въ бахмутскомъ, славяносербскомъ и др. уѣздахъ екатеринославской губерніи 9 ти рублевая повинность соотвѣтствуетъ 4-хъ дес. надѣлу. Въ имѣніи этой губерніи, въ которомъ крестьяне, по малоземелію, будутъ надѣлены $3^1/_2$ дес. земли, повинность по разсчету составитъ 8 р. Такъ какъ, въ сосѣднемъ донецкомъ округѣ, за норму надѣла принято $8^1/_2$ дес., то 8-ми рублевая душевая повинность этого округа соотвѣтствуетъ 9 рублевой въ екатеринославской губерніи. Почти также относятся между собою 9 ти рублевая повинность новохоперскаго уѣзда воронежской губерніи, соотвѣтствующая $4^1/_2$ дес. надѣлу, къ 8 рублевой въ хоперскомъ округѣ донской земли, соотвѣтствующей 4-хъ дес. надѣлу.

неніе къ землѣ войска донскаго, и можетъ случиться только тогда, когда помѣщикъ по своему малоземелію не можетъ надѣлить крестьянъ опредѣленнымъ Положеніемъ количествомъ земли. Въ такомъ случаѣ небольшая премія, приходящаяся на долю малоземельнаго помѣщика, какъ послѣдствіе принятой Коммиссіями системы градаціи, кажется имъ вполнѣ справедливою. Въ такихъ точно размѣрахъ допущено приложеніе этой системы и въ сходномъ новороссійскомъ краѣ.

Натуральная повинность опредѣлена донскимъ комитетомъ, однообразно для цѣлаго края, въ 10 дней муж. и 10 дней жен. за десятину. Примѣняя и къ натуральной повинности замѣчаніе военнаго министра (что повинность, падающая на десятину надѣла въ различныхъ мѣстностяхъ должна быть различная), и приравнивая размѣръ ея къ нормѣ, принятой для сосѣднихъ мѣстностей, на каждую десятину надѣла придется:

въ 1-й	мѣстности	12	дн.	муж.	9	дн.	жен.
во 2-й	„	11	„	„	8	„	„
въ 3-й	„	10	„	„	$7^1/_2$	„	„
въ 4-й	„	9	„	„	$6^3/_4$	„	„
въ 5-й	„	8	„	„	6	„	„

а всего 37 дн. мужск. и 27 дн. женск. съ полнаго душеваго надѣла.

Относительно распредѣленія дней на лѣтніе и зимніе, члены отъ войсковаго комитета, возражая противъ неравномѣрности такого распредѣленія, сами предлагали такую же неравномѣрность, съ весьма небольшими лишь видоизмѣненіями, сравнительно съ тою, которая установлена Редакціонными Коммиссіями, а именно: они полагали по 2 дня въ недѣлю лѣтомъ, весною и осенью, и по 1 зимою, т. е. изъ своихъ 90 тягловыхъ дней въ году, они относятъ 50 на лѣтнее полугодіе и 40 на зимнее. Редакціонныя же Коммиссіи свои 100 дней распредѣляютъ на 60 лѣтнихъ и 40 зимнихъ, т. е. вообще, по положенію Коммиссій, причитается лишнихъ 10 дней въ теченіе лѣтняго періода, что впрочемъ вполнѣ вознаграждается для крестьянъ уменьшеніемъ женской барщины и въ особенности другимъ правиломъ, которое принято для сосѣднихъ губерній новороссійскаго края, и не можетъ не быть распространено на землю войска донскаго, т. е., что всѣ вообще дни, входящіе въ разсчетъ повинности, считаются *пѣшими*. При этомъ однако же, по мѣстнымъ обстоятельствамъ донскаго края и примѣняясь къ Положенію войсковаго комитета, Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ дать помѣщикамъ право замѣнять, по своему усмотрѣнію, пѣшіе дни конными и пароволовыми, съ тѣмъ, чтобы конный день считался за $1^1/_2$ пѣшихъ, а пароволовый за 2. Такимъ образомъ, при превращеніи половины пѣшихъ дней въ конные, на десятину земли пришлось бы дней въ году:

въ 1-й	мѣстности	. . .	10
во 2-й	„	. . .	9
въ 3-й	„	. . .	$8^1/_2$
въ 4-й	„	. . .	$7^1/_2$
въ 5-й	„	. . .	7

а въ пароволовые

въ 1-й мѣстности	. . .	9
во 2-й „	. . .	$8^1/_4$
въ 3-й „	. . .	$7^1/_2$
въ 4-й „	. . .	$6^3/_4$
въ 5-й „	. . .	6

Срокъ перехода съ натуральной повинности на денежную донской комитетъ принялъ 6-ти лѣтній, по истеченіи котораго крестьянамъ предоставляется право перехода съ барщины на оброкъ. Редакціонныя Коммиссіи, раздѣляя мнѣніе военнаго министра *Сухозанета* о неудобствахъ оставленія крестьянъ на барщинномъ положеніи въ теченіе столь продолжительнаго времени и по выслушаніи отзывовъ членовъ отъ войсковаго комитета, нашли необходимымъ распространить на землю войска донскаго общій 2-хъ лѣтній срокъ, принятый для всѣхъ другихъ губерній Россіи.

Переходя къ вопросу объ *усадьбахъ*, Редакціонныя Коммиссіи не нашли вообще ни въ соотвѣтствующей главѣ проекта войсковаго комитета, ни въ отзывахъ членовъ его (30) такихъ мѣстныхъ особенностей, которыя могли бы дать поводъ къ отступленію отъ правилъ, принятыхъ Коммиссіями для остальныхъ губерній Россіи.

Члены войсковаго комитета, въ отзывахъ своихъ по поводу усадьбъ, обращаютъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1. Что размѣръ усадьбы въ 800 кв. саж., согласно съ проектомъ Положенія комитета, по мѣстнымъ обстоятельствамъ весьма достаточенъ.

2. Что, кромѣ усадебной земли, отдѣльному выкупу должны подлежать и доходныя статьи, какъ то: право возведенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній.

3. Что улицы, площади и переулки не должны быть исключены изъ общаго счета поземельнаго надѣла.

4. Что отяготительныя для помѣщиковъ условія, при перенесеніи по ихъ желанію крестьянскихъ усадьбъ, не могутъ быть распространены на случай переселенія крестьянъ въ донскихъ имѣніяхъ, по распоряженію правительства состоявшемуся.

По первому изъ этихъ замѣчаній, Редакціонныя Коммиссіи нашли, что нормальный размѣръ усадьбъ (въ случаѣ ихъ перенесенія или несуществованія черты селенія при отдѣльномъ ихъ отъ полевой земли выкупѣ), долженъ быть тотъ же, какъ и въ сосѣднихъ степныхъ мѣстностяхъ, но что опредѣленіе этой цифры должно быть отложено до общаго пересмотра соотвѣтствующихъ главъ Хозяйственнаго Отдѣла.

(30) Члены отъ войсковаго комитета, Мелиховъ и Калиновскій, полагаютъ, что, по отсутствію въ ихъ землѣ коноплянниковъ, нормальный размѣръ усадебной земли не долженъ превышать 800 кв. саж., что право возведенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ усадьбахъ должно подлежать выкупу, что изъ счета усадебной земли должны исключаться только дороги; но улицы, площади и переулки должны поступать въ счетъ усадебнаго надѣла, и что вознагражденія крестьянъ, при перенесеніи усадьбъ, не должны быть распространяемы на тѣ переселенія, которыя указаны правительствомъ.

По второму вопросу Редакціонныя Коммиссіи вообще раздѣляли мнѣніе военнаго министра, что несправедливо было бы ограничить крестьянъ въ правѣ возводить въ чертѣ усадебныхъ земель: постоялые дворы, торговыя лавки, лари и другія промышленныя заведенія.

По третьему, что вопросъ о включеніи улицъ и площадей въ составъ крестьянскаго надѣла есть вопросъ общій для всѣхъ губерній, который окончательно разрѣшенъ при пересмотрѣ соотвѣтствующихъ главъ, сообразно съ замѣчаніями членовъ отъ другихъ губернскихъ комитетовъ.

По четвертому, что Родакціонныя Коммиссіи вполнѣ раздѣляли мнѣніе членовъ донскаго комитета о томъ, что при переселеніяхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, независимо отъ воли помѣщиковъ, изъ однихъ округовъ въ другіе, несправедливо было бы распространить на нихъ правила о вознагражденіи крестьянъ, принятыя при принудительныхъ перенесеніяхъ усадьбъ по волѣ самаго помѣщика. Но при этомъ, Редакціонныя Коммиссіи считали невозможнымъ войти въ соображенія о томъ, на чей счетъ и какимъ порядкомъ должны происходить эти переселенія, такъ какъ вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ высшимъ правительствомъ, если оно признаетъ переселеніе это необходимымъ еще и въ нынѣшнее время.

Наконецъ, относительно дворовыхъ людей и крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ однообразно для всѣхъ губерній Россіи и не находили никакихъ причинъ допустить, въ этомъ отношеніи, какія бы то ни было изъятія для земли войска донскаго, а потому полагали распространить и на эту мѣстность всѣ заключенія главы о дворовыхъ людяхъ и главы о крестьянахъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ, въ томъ видѣ, въ какомъ заключенія изложены по окончательномъ ихъ пересмотрѣ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи остановились на слѣдующихъ заключеніяхъ, сходныхъ, за нѣкоторыми исключеніями, съ правилами, принятыми для степныхъ новороссійскихъ мѣстностей ([31]).

([31]) Членъ Редакціонныхъ Коммиссій, Андрей Антоновичъ Грабянка, находилъ, что проектъ Положенія, составленный донскимъ войсковымъ комитетомъ, принадлежитъ къ числу либеральныхъ, какъ въ административномъ, такъ и поземельномъ отношеніяхъ. Оставляя въ сторонѣ административное устройство, которое объемлетъ всѣхъ освобожденныхъ крестьянъ, онъ обращается къ устройству поземельному. Донской войсковой комитетъ большинствомъ голосовъ, отдаетъ безвозмездно усадебную осѣдлость крестьянамъ и надѣляетъ ихъ въ постоянное пользованіе полевыми угодьями.

Полевыя угодья, согласно рескрипту и мѣстному удобству, войсковой комитетъ опредѣляетъ нормальнымъ размѣромъ въ три десятины на душу; даже болѣе: изъ собственныхъ земель отдѣляетъ часть оной на мірской капиталъ, для увѣчныхъ, для вдовъ и сиротъ. Редакціонныя же Коммиссіи, хотя признаютъ, что въ землѣ донскихъ казаковъ почва повсемѣстно

1. Заключенія главъ Юридическаго и Административнаго Отдѣловъ распространяются на землю войска донскаго съ слѣдующими лишь измѣненіями:

а) Къ ст. 2-й главы I-й Юридическаго Отдѣла должно добавить примѣчаніе: Отъ соображенія высшаго правительства зависитъ: во-первыхъ, въ какой мѣрѣ, по отмѣнѣ въ землѣ войска донскаго крѣпостной зависимости крестьянъ, встрѣтится еще необходимость въ переселеніи ихъ изъ однихъ округовъ въ другіе, при обмежеваніи помѣщичьихъ земель, и во-вторыхъ, въ случаѣ неизбѣжности переселеній, на чей счетъ и на какомъ основаніи должны будутъ впредъ совершаемы такія переселенія.

б) Статьи 3 и 4 заключеній главы X-й Юридическаго Отдѣла (стр. 260) должны быть замѣнены ст. 214 перваго дополненія къ т. XII св. зак. о казач. селен.

в) Ст. главы XI-й Юридическаго Отдѣла о рыбной ловлѣ не примѣняется къ землѣ войска донскаго и замѣняется слѣдующею: рыбная ловля въ водахъ помѣщичьихъ имѣній производится на основаніи мѣстныхъ узаконеній, для этого предмета существующихъ въ землѣ войска донскаго.

г) Помѣщикамъ земли войска донскаго, на отмежеванныхъ имъ земляхъ, и крестьянамъ, на земляхъ пріобрѣтенныхъ ими въ собственность, посредствомъ выкупа или покупки, согласно съ ходатайствомъ войсковаго комитета, одобреннымъ военнымъ министромъ, предоставляется право добывать каменный уголь и всякаго рода руды и минеральныя богатства, на основаніи стт. 559 и 560 т. VII горн. уст. и ст. 654 т. IX св. зак. о состояніяхъ.

2. Въ землѣ войска донскаго, какъ принадлежащей къ степной полосѣ, установляется для всѣхъ имѣній опредѣленный обязательный надѣлъ на душу по различнымъ округамъ, съ ограниченіями, указанными въ ст. 5.

3. Размѣры надѣловъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ (со включеніемъ усадьбъ):

одинакова, что достаточныхъ свѣдѣній о существующемъ надѣлѣ не имѣется, и что земля принадлежитъ къ степной полосѣ Россіи, для которой признаютъ вообще нормальный надѣлъ удобопримѣнимымъ, однако же отказываютъ донскому комитету въ правѣ надѣлять крестьянъ нормально, и для распространенія своей теоріи градаціи лишаютъ крестьянъ безвозмезднаго пользованія усадебною осѣдлостію, а надѣляя большимъ количествомъ земли противъ предположенія комитета, лишаютъ мірскаго капитала въ землѣ, предназначеннаго для увѣчныхъ и вдовъ.

Члены отъ донскаго комитета возражаютъ противъ градаціи, и хотя, по словамъ Редакціонныхъ Коммиссій, эта градація составляетъ премію въ пользу маловемельныхъ помѣщиковъ, они, согласно практическому взгляду, не желаютъ этой преміи, купленной введеніемъ непонятной для крестьянъ системы, могущей весьма легко произвесть ропотъ и безпорядки. По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ Грабянка находилъ необходимымъ признать въ землѣ войска донскаго систему нормальнаго надѣла, оставляя всѣ льготы для крестьянъ, которыми комитетъ пожелалъ ихъ облагодѣтельствовать, и предоставить опредѣленіе повинностей мѣстнымъ коммиссіямъ, учреждаемымъ во всякомъ округѣ, подъ наблюденіемъ высшихъ мѣстныхъ властей.

а) Въ части черкасскаго округа, окруженной ростовскимъ уѣздомъ и ближайшихъ къ ней и азовскому морю частяхъ міусскаго округа — $2^3/_4$ дес.

б) Въ остальной части міусскаго и черкасскаго и въ донецкомъ округѣ — $3^1/_2$ дес.

в) Въ хоперскомъ и усть-медвѣдицкомъ округахъ — 4 дес.

г) Въ 1-мъ и 2-мъ донскомъ округахъ — $4^1/_2$ дес.

4. По ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ, въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, рѣзко отличающихся отъ общаго характера той мѣстности, къ которой они принадлежатъ, можетъ быть назначаемъ крестьянамъ надѣлъ, опредѣленный для другой, сходной съ ними мѣстности, по утвержденію такого измѣненія порядкомъ, который установленъ будетъ.

5. Въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за отводомъ крестьянамъ установленнаго нормальнаго надѣла, осталось бы въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе половины общаго количества угодій, помѣщикъ выдѣляетъ крестьянамъ не болѣе половины всей состоящей въ имѣніи удобной земли.

6. Крестьянскій надѣлъ отводится нераздѣльно всему сельскому обществу, которому предоставляется или установить общинное пользованіе надѣломъ съ порукою и отвѣтственностью всего общества за повинность каждаго изъ своихъ членовъ, или раздѣлить поземельный надѣлъ на участки въ наслѣдственное семейное пользованіе. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, при введеніи Положенія, угодья, отведенныя крестьянамъ, состоятъ въ общинномъ пользованіи, раздѣленіе угодій на наслѣдственные семейные участки можетъ быть произведено по приговору не менѣе $^2/_3$ всѣхъ принадлежащихъ къ обществу домохозяевъ, но безъ капитализаціи части повинностей, установленной въ главѣ XVI-й Хозяйств. Отдѣла, ст. 4 (стр. 555—556).

7. Снабженіе крестьянъ топливомъ въ землѣ войска донскаго для помѣщиковъ не обязательно.

8. Къ землѣ войска донскаго примѣняются общія, до всѣхъ частей имперіи относящіяся, правила объ отводѣ поземельнаго надѣла и обмѣнѣ земель, изложенныя въ главѣ III-й Хозяйственнаго Отдѣла, кромѣ ст. 5-й (стр. 385), которая замѣняется слѣдующею: при первоначальномъ утвержденіи надѣла, помѣщикъ отводитъ крестьянамъ полевой надѣлъ удобной земли въ участкахъ, имъ самимъ назначаемыхъ, которые всегда пріурочиваются къ селенію, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда представится къ тому явная невозможность.

Прим. Если крестьянскій надѣлъ не пріурочивается къ селенію, то отъ самаго селенія, до земель, составляющихъ этотъ надѣлъ, отводится прогонъ той ширины, которая окончательно опредѣлена будетъ для новороссійскаго края.

9. Земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ, должны быть исключительно удобныя; при чемъ между пашнями, толоками и сѣнокосами не полагается никакой опредѣленной пропорціи. Земли, которыя, при отводѣ земель помѣщикамъ, были признаваемы межевыми коммиссіями за неудобныя, въ составъ крестьянскаго надѣла

входятъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ ст. 9 й гл. IX-й Хозяйств. Отдѣла, на стр. 1079—1080.

10. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ обмежеваніе помѣщичьихъ земель еще не послѣдовало, крестьяне, впредь до окончанія этого обмежеванія, довольствуются тѣмъ количествомъ земли, какимъ пользовались до этого времени, но съ тѣмъ, чтобы количество это не было менѣе нормы, Положеніемъ опредѣленной.

11. При отводѣ надѣла сохраняется въ пользованіи крестьянъ водопой, которымъ они доселѣ пользовались, хотя бы этотъ водопой находился среди земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Замѣнъ такого водопоя другимъ дозволяется не иначе, какъ по добровольному согласію помѣщика съ крестьянами, или, буде таковаго не послѣдуетъ — съ разрѣшенія мѣстнаго учрежденія. Въ послѣднемъ случаѣ крестьянамъ отводится водопой, въ замѣнъ прежняго, съ водою хорошаго качества, достаточно изобильною и приблизительно въ недальнемъ отъ селенія разстояніи. Если водопой, отведенный по распоряженію мѣстнаго учрежденія, по мелководью, высохнетъ, то крестьянамъ предоставляется пользоваться прежнимъ водопоемъ.

12. Всѣ общія правила, о правѣ пользованія крестьянъ надѣломъ, изложенныя въ главѣ IV-й Хозяйств. Отдѣла, примѣняются къ землѣ войска донскаго, кромѣ стт. 32 и 34 (стр. 540—541), съ слѣдующими измѣненіями: *а*) количество земли, пріобрѣтаемой крестьянскимъ обществомъ въ собственность у владѣльца, по статьѣ 3-й означенной главы, не должно быть менѣе третьей части опредѣленнаго для той мѣстности размѣра крестьянскаго надѣла; *б*) при добровольномъ соглашеніи крестьянскаго общества съ владѣльцемъ на счетъ уменьшенія надѣла въ безсрочное пользованіе, надѣлъ этотъ можетъ быть сокращаемъ не болѣе какъ до половины размѣра, опредѣленнаго Положеніемъ для той мѣстности; *в*) подворный или семейный участокъ, пріобрѣтеніе котораго даетъ крестьянину право, указываемое статьею 15 той главы, долженъ быть пространствомъ не менѣе двойнаго количества десятинъ, опредѣленнаго Положеніемъ для душеваго надѣла той мѣстности, гдѣ находится покупаемый участокъ.

13. Для исчисленія надѣла и повинностей, слѣдующихъ помѣщику съ крестьянъ за общее количество предоставляемой имъ въ пользованіе земли, принимается за единицу душевой надѣлъ. Разверстаніе же земли и раскладка повинностей по тягламъ, дворамъ или десятинамъ предоставляется крестьянскому обществу.

14. За нормальный размѣръ душеваго надѣла, опредѣленный ст. 2-й, полагается ежегодно: повинность денежная 8 р. съ полнаго душеваго участка, а въ имѣніяхъ, состоящихъ на натуральной повинности 36 дней мужскихъ и 27 женскихъ.

15. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ, въ силу ст. 4-й, крестьяне получатъ надѣлъ меньшій противъ нормальнаго, тамъ за каждую недостающую десятину надѣла, указанная въ 14-й ст. нормальная повинность крестьянъ уменьшается:

	Денеж. повин.	Натур. повин.
въ 1-й мѣстности	на 2 р. 25 к.	11 дн.
во 2-й „	„ 2 „ — „	9 „
въ 3-й „	„ 1 „ 80 „	8 „
въ 4-й „	„ 1 „ 50 „	7 „
въ 5-й „	„ 1 „ 28 „	6 „

16. На случай отдѣльнаго выкупа усадебныхъ земель, часть повинности, падающей на усадьбу, опредѣляется, согласно съ стт. 3 и 4 заключеній главы XI-й Хозяйственнаго Отдѣла (стр. 81—82).

17. Всѣ общія постановленія объ отмѣнѣ добавочныхъ повинностей, переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ и обезпеченіи исправнаго отправленія повинностей, изложенныя въ заключеніяхъ главы XII и XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, примѣняются къ землѣ войска донскаго.

18. Общія постановленія о порядкѣ отправленія натуральной и денежной повинности, изложенныя въ заключеніяхъ главъ XIII, XIV и XV-й Хозяйственнаго Отдѣла, распространяются на землю войска донскаго, съ замѣною ст. 3-й главы XIII-й (стр. 285) слѣдующею: опредѣленная Положеніемъ повинность отбывается только пѣшими мужскими днями. Взамѣнъ пѣшихъ работниковъ, помѣщикъ имѣетъ право требовать конныхъ и пароволовыхъ, но съ тѣмъ, чтобы одинъ конный день считался за $1^1/_2$ пѣшихъ дня, а пароволовый — за 2.

19. Всѣ общія постановленія объ усадьбахъ, изложенныя въ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла: V, VI, VII и VIII, примѣняются безъ измѣненій къ землѣ войска донскаго.

20. Равнымъ образомъ, къ землѣ войска донскаго примѣняются заключенія главы о дворовыхъ людяхъ и статьи 6 и 7 заключеній главы XV-й о службѣ крестьянъ, занимающихъ въ хозяйствѣ помѣщика различныя должности.

Первоначальныя заключенія эти, значительно въ нѣкоторыхъ статьяхъ сокращенныя, а въ другихъ распространенныя, не вполнѣ согласуются съ окончательно принятыми Редакціонными Коммиссіями, вошедшими въ XVIII-й томъ. Измѣненія эти легко замѣтить изъ сравненія приведенныхъ здѣсь заключеній съ получившими силу закона въ Положеніяхъ 19 февраля 1861 г. статьями донскаго Положенія (стт. 1—16), такъ какъ эти послѣднія вполнѣ согласны съ проектомъ XVIII-го тома, исключая ст. 8-й закона (неноходящейся въ XVIII т.) и ст. 10-й (распространенной противъ соотвѣтствующей ей ст. 9-й того же тома).

VII.

ОСОБЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

По высочайшему рескрипту, данному на имя намѣстника кавказскаго 11-го іюля 1858 г., указаны ставропольскому губернскому комитету общія начала для устройства крестьянскаго быта и предоставлено ему, при развитіи и примѣненіи этихъ началъ, руководствоваться всѣми тѣми соображеніями, которыя сообщены съ этою цѣлью другимъ подобнымъ комитетамъ. То же повторено и въ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ намѣстнику кавказскому въ отношеніи предсѣдателя кавказскаго комитета, отъ 15 іюля 1858 г.

Въ 1859 г. представлено было ставропольскимъ губернскимъ комитетомъ предположеніе объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ съ выкупомъ земли.

Въ состоявшемся по этому предмету журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, удостоенномъ 15 мая 1859 г. высочайшаго утвержденія, изложено слѣдующее:

Предположеніе это заключается въ томъ, чтобы для устраненія неудобствъ, съ которыми сопряженъ для помѣщиковъ выкупъ крестьянами одной усадебной осѣдлости, безъ всякаго вознагражденія за потерю обязательнаго крѣпостнаго труда, уступить крестьянамъ, вмѣстѣ съ усадьбами, по 10 дес. полевой земли на душу, съ тѣмъ, чтобы правительство выдало помѣщикамъ на каждую ревизскую душу по 300 р. с., которые могутъ быть уплачены правительству самими крестьянами, въ теченіе 65 лѣтъ, каждогоднымъ платежемъ по 10 р. 50 к. съ души.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу находилъ, что это предположеніе заключаетъ въ себѣ два предмета: во 1) предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ ставропольской губерніи выкупа, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостію, и полевой земли, и во 2) опредѣле-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ IX-й, Особыя правила для ставропольской губерніи, стр. 1—31. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 875—882, стт. 1—15.

ніе самаго способа этого выкупа. Въ отношеніи перваго предмета Главный Комитетъ принялъ на видъ, что высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 7 марта 1859 г., по представленію калужскаго губернскаго комитета, разрѣшено всѣмъ губернскимъ комитетамъ представить, если пожелаютъ, проекты о предоставленіи крестьянамъ права выкупать и полевыя земли; но при этомъ комитетамъ вмѣнено въ обязанность, независимо отъ такихъ выкупныхъ проектовъ, составить и представить проектъ устройства крестьянъ, на общихъ, указанныхъ его императорскимъ величествомъ, началахъ. За симъ не встрѣчалось препятствія разрѣшить и ставропольскому губернскому комитету представить вмѣстѣ съ проектомъ, на общихъ началахъ составленнымъ, и предположенія свои о предоставленіи крестьянамъ выкупать полевыя угодья. Но признавая, что въ настоящее время (въ маѣ 1859 г.) не могутъ быть допущены никакія со стороны государственнаго казначейства пожертвованія для выкупа крестьянами земли, Главный Комитетъ полагалъ, что и предположеніе о выкупѣ крестьянскихъ земель по ставропольской губерніи непосредственно средствами казны не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что въ цѣну этого выкупа включается и цѣнность обязательнаго крѣпостнаго труда, тогда какъ его императорское величество неоднократно изволилъ уже признать, что личность крестьянъ и обязательный ихъ трудъ выкупу подлежать не могутъ, и всѣ подобныя предположенія были постоянно отвергаемы.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Главный Комитетъ полагалъ: сообщить намѣстнику кавказскому, для объявленія ставропольскому комитету, что этотъ комитетъ долженъ, согласно высочайшему рескрипту, составить проектъ Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, на общихъ высочайше указанныхъ началахъ, но что отъ комитета зависитъ, если онъ желаетъ, составить особыя предположенія о выкупѣ крестьянами, кромѣ усадьбъ, и полевыхъ земель и угодій, имѣя однако же при этомъ въ виду, что правительство не признаетъ возможнымъ участвовать въ этомъ выкупѣ своими капиталами, что потому предположенный для ставропольской губерніи способъ выкупа не можетъ быть допущенъ и что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію можетъ ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа. При этомъ поставить также на видъ комитету, что на основаніи высочайше указанныхъ началъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли и угодья, но отнюдь не личность крестьянъ и рабочая ихъ сила.

Ставропольскій комитетъ не представилъ при послѣдующемъ своемъ проектѣ никакихъ предположеній о выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій; напротивъ того, онъ опредѣляетъ нынѣ за *личный* выкупъ крестьянъ ту самую сумму, какую онъ опредѣлялъ прежде за выкупъ усадьбъ и полевой земли, въ количествѣ *по 10 десятинъ на душу*; притомъ и въ пользованіе крестьянъ онъ назначаетъ теперь полевой земли только $4^1/_2$ десятины на душу, а съ усадебной землей выйдетъ не болѣе 5 десятинъ на душу, т. е. вполовину противъ прежняго предположенія.

Содержаніе проекта ставропольскаго комитета.

Личныя права крестьянъ.

Крѣпостные крестьяне пріобрѣтаютъ личныя права, свободнымъ податнымъ сословіямъ присвоенныя, но до истеченія предназначеннаго срочно-обязаннаго періода (12 лѣтъ) они остаются въ полномъ повиновеніи и зависимости помѣщика. Они могутъ переходить въ другія общества лишь тогда, когда очистятъ всѣ долги и недоимки, не состоятъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ и внесутъ помѣщику выкупъ за каждую ревизскую муж. пола душу по 300 руб., и, сверхъ того, въ пользу міра шестую часть этой суммы. Крестьянки, оставляющія общество, для перехода въ другое сословіе, или для вступленія въ замужство съ лицомъ постороннимъ, платятъ выкупа 100 руб. каждая, и, сверхъ того, вносятъ шестую часть этой суммы на образованіе вспомогательнаго мірскаго капитала въ пользу бѣдныхъ и сиротъ(¹). По истеченіи

(¹) Ставропольскимъ комитетомъ не представлено обзора основаній, къ составленному имъ проекту Положенія. Въ приложенныхъ къ проекту постановленіяхъ комитета, по главнѣйшимъ предметамъ проекта, означены только нѣкоторыя основанія, руководившія комитетъ, именно:

Личный выкупъ при выходѣ изъ общества допущенъ по тому уваженію, что въ ставропольской губерніи всѣ вообще крестьяне пріобрѣтены и устроены въ своихъ усадьбахъ помѣщиками на наличные капиталы, по этому срочно-обязанный крестьянинъ, оставляющій землю и усадьбу, платитъ отъ избытка своего состоянія, которое болѣе или менѣе было пріобрѣтено имъ при пособіяхъ со стороны владѣльца. Вообще, при недостаткѣ въ губерніи рабочихъ рукъ, при богатствѣ земель, одинъ только предполагаемый выкупъ можетъ спасти помѣщичье владѣніе отъ совершеннаго запустѣнія и тѣмъ самымъ дать средство владѣльцамъ земель замѣнить выбывающихъ другими лицами и поддержать свои хозяйственныя обзаведенія.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, представляя въ кавказскій комитетъ проектъ ставропольскаго комитета, изъяснилъ, что этотъ проектъ, хотя отчасти и соотвѣтствуетъ видамъ правительства, но многое въ ономъ и въ приложеніяхъ къ нему выражено неопредѣлительно, неточно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ невыгодно для крестьянъ, какъ это подробно объяснено въ приложенныхъ къ проекту замѣчаніяхъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ намѣстникъ кавказскій излагаетъ, главнымъ образомъ, что

Оставленіе крестьянъ на срочно-обязанный періодъ „въ полномъ повиновеніи и зависимости“ отъ помѣщиковъ, не допускаетъ никакого различія между настоящимъ и будущимъ ихъ положеніемъ. Установленіе личнаго выкупа для крестьянъ, желающихъ перейти въ другія общества, прямо противорѣчитъ, какъ вообще принятымъ правительствомъ началамъ, такъ и высочайше утвержденному 15 мая 1859 г. журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, которымъ опредѣлено: поставить на видъ ставропольскому комитету, что выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли, но отнюдь не личность крестьянъ и не рабочая ихъ сила. Исключительное положеніе ставропольской губерніи нисколько не оправдываетъ установленія тамъ личнаго выкупа, ибо, если помѣщики и дѣлали тамъ затраты для водворенія крестьянъ въ новыхъ поселеніяхъ, то они дѣлали ихъ для предоставленія крестьянамъ возможности исполнять свои

срочно-обязаннаго періода, крестьяне получаютъ право перехода лишь по уплатѣ сполна опредѣленной за выкупъ усадьбы суммы.

Повинности и права помѣщиковъ.

Помѣщики сохраняютъ неограниченное право собственности на всю землю, кромѣ усадьбъ, выкупаемыхъ крестьянами. Независимо отъ этого, всѣ лѣса, кустарники, воды, виноградные сады, плантаціи марены (2) и другихъ красильныхъ растеній остаются также полною собственностью помѣщика.

Хозяйственное устройство крестьянъ.

а) Усадебное устройство.

Пространство усадьбы опредѣлено въ 316 кв. саж. (3), изъ которыхъ 100 назначено подъ огородъ, но при перемѣщеніи усадьбы, производимомъ для пользы помѣщика, отводится крестьянину такое же количество земли, какое онъ имѣетъ въ настоящее время подъ усадьбой. Въ кизлярскомъ и пятигорскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьянскіе виноградные сады находятся въ смежности съ помѣщичьими садами и лѣсами, или устроены на одной водопроводной канавѣ, помѣщикъ отводитъ подъ сады крестьянамъ, безвозмездно, новую удобную землю въ прежнемъ размѣрѣ (4), выдаетъ имъ лозы для разведенія новаго сада, а старыми садами дозволяетъ имъ пользоваться въ продолженіе осьми лѣтъ, послѣ чего они поступаютъ въ полную собственность помѣщика (5).

повинности, и затраты эти, по всей вѣроятности, съ избыткомъ уже отработаны крестьянами. При томъ же, помѣщики всегда будутъ имѣть возможность удержать на своихъ земляхъ крестьянъ за умѣренныя повинности, ибо крестьяне предпочтутъ имѣть землю вблизи отъ своихъ жилищъ, чѣмъ нанимать даже нѣсколько дешевле болѣе отдаленныя земли, которыя весьма неудобны по недостатку воды; между тѣмъ наемная плата за калмыцкія и казацкія земли будетъ несомнѣнно возвышаться.

Требованіе выкупа съ лицъ женскаго пола, выходящихъ въ замужество или въ другія сословія, намѣстникъ кавказскій также признавалъ несправедливымъ. При этомъ кн. Барятинскій указывалъ на постановленіе Редакціонныхъ Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ, которымъ опредѣлено, что дворовые люди обоего пола могутъ безпрепятственно вступать въ бракъ, не испрашивая на то согласія помѣщика.

(2) По мнѣнію кн. Барятинскаго слѣдовало бы исключить изъ этого тѣ виноградные сады и плантаціи, которыми владѣютъ сами крестьяне и о которыхъ, въ другомъ мѣстѣ проекта, сдѣлано особое постановленіе.

(3) Предполагаемый въ проектѣ нормальный размѣръ усадьбъ, въ 316 кв. саж. кн. Барятинскій находилъ крайне недостаточнымъ. Необходимо было бы: войти на мѣстѣ въ соображеніе о пространствѣ земли, необходимомъ подъ каждую усадьбу, съ устраненіемъ переноса строеній безъ крайней необходимости, и въ то же время произвести оцѣнку усадьбъ для взноса крестьянами выкупной платы, съ разсрочкой на 12 лѣтъ, безъ процентовъ.

(4) Постановленіе это принято комитетомъ, для избѣжанія черезполосности и постоянныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами.

(5) Постановленное комитетомъ, для избѣжанія черезполосности, правило объ обращеніи въ пользу помѣщика, черезъ 8 лѣтъ, всѣхъ крестьянскихъ садовъ и виноградниковъ, въ уѣздахъ кизлярскомъ и пятигорскомъ, по мнѣнію кн. Барятинскаго, стѣснительно для крестьянъ.

Оценка усадьбъ поручается особымъ уѣзднымъ коммиссіямъ, которыя, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ губернскаго комитета, состоятъ изъ 5 членовъ — одного отъ правительства, двухъ отъ дворянъ и двухъ отъ крестьянъ того имѣнія, гдѣ производится оцѣнка. Нормы или высшаго предѣла для оцѣнки не полагается, но коммиссія должна или оцѣнить каждую усадьбу на мѣстѣ, или утвердить оцѣнку, сдѣланную, по соглашенію помѣщика съ крестьянами, до прибытія коммиссіи въ имѣніе.

Крестьянскія усадьбы находятся въ общинномъ владѣніи и выкупаются міромъ, но каждый членъ или семейство общины можетъ пріобрѣсти усадьбу въ личную собственность.

б) Поземельный надѣлъ крестьянъ.

Срочно-обязанные крестьяне надѣляются землею пахатною и сѣнокосною во временное пользованіе, въ количествѣ по $4^1/_2$ дес. на душу, или по 12 дес. на тягло (6). Земля эта остается въ поль-

Если крестьянамъ, въ замѣнъ виноградниковъ, дается земля, да нѣсколько корней или лозъ виноградныхъ, неимѣющихъ цѣны, то этимъ вознаградіемъ, по замѣчанію начальника ставропольской губерніи, едвали вознаградится потеря крестьянина. Поэтому намѣстникъ кавказскій полагалъ бы болѣе справедливымъ, — гдѣ только возможно, оставить крестьянамъ ихъ прежніе сады, а гдѣ невозможно оцѣнить крестьянскіе сады чрезъ посредниковъ и оцѣночную сумму зачесть крестьянамъ въ уплату за отводимыя имъ подъ сады новыя земли и за выкупъ усадьбъ.

(6) Въ основаніе надѣленія крестьянъ землею, комитетъ принялъ слѣдующее: у нѣкоторыхъ помѣщиковъ губерніи находится достаточное количество земли, но земля эта, при обиліи незаселенныхъ участковъ, принадлежащихъ кочующимъ народамъ, не можетъ приносить достаточныхъ выгодъ. По этому, чтобы срочно-обязанныхъ крестьянъ сдѣлать крѣпкими землѣ помѣщичьей, постановлено предоставить имъ во временное пользованіе пахатной и сѣнокосной земли, по $4^1/_2$ дес. на душу.

Обращаясь къ вопросу о надѣлѣ крестьянъ землею за обязательную повинность, намѣстникъ кавказскій замѣчаетъ, что при незначительности существующихъ въ ставропольской губерніи наемныхъ цѣнъ за землю (по отзыву члена отъ правительства ставропольскаго комитета — по 6 к. сер. за десятину въ годъ; по объясненію же генералъ-фельдмаршала кн. Барятинскаго наемная цѣна постепенно и значительно возвышается, и въ 1859 г. нѣкоторые крестьяне платили за наемъ земли отъ 1 до 1 р. 50 к. за десятину и при высокой вольнонаемной платѣ рабочимъ (отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ день, или отъ 60 р. до 100 р. до въ годъ), нельзя назначить такую поземельную плату, которая не лишила бы помѣщиковъ слишкомъ значительной части ихъ доходовъ, а въ то же время не превышала бы вольнонаемной цѣны за землю. Потому кн. Барятинскій полагалъ: сдѣлать обязательнымъ для крестьянъ надѣлъ землей за повинность лишь въ $4^1/_2$ десятины на душу съ тѣмъ, что за пользованіе землей свыше этого надѣла, повинности крестьянъ будутъ опредѣляться по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланской, представляя, 15 февраля 1860 г., въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу мнѣніе свое по проекту ставропольскаго км., объяснялъ, что онъ согласенъ вообще съ замѣчаніями, сдѣланными на проектъ ставропольскаго комитета генералъ-фельдмаршаломъ кн. Барятинскимъ. При этомъ министръ обратилъ главнѣйшимъ образомъ вниманіе на справедливость и особенную важность мнѣній кн. Барятинскаго по слѣдующимъ положеніямъ проекта:

зованіи крестьянъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ пребывать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, исполняя опредѣленную за надѣлъ повинность. На переходное время лежитъ на помѣщикѣ обязанность увеличивать надѣлъ съ приращеніемъ числа душъ. Пользованіе общимъ выгономъ предоставлено крестьянамъ безплатно, но только для опредѣленнаго числа скотины, а за пастьбу лишней противъ этого скотины они обязаны вносить особую плату. Дозволяется также крестьянамъ пользоваться въ помѣщичьихъ владѣніяхъ без-

1) по оставленію крестьянъ въ теченіе 12 лѣтъ срочно-обязаннаго времени въ полной зависимости отъ помѣщика;

2) по разрѣшенію крестьянамъ, въ продолженіе этого срока, выхода изъ общества съ условіемъ личнаго выкупа, а послѣ переходнаго времени съ обязанностью выкупить усадьбы, для оцѣнки которыхъ не постановлено положительныхъ правилъ;

3) по оставленію въ пользованіи крестьянъ виноградныхъ садовъ ихъ, только на 8 лѣтъ, съ обращеніемъ за тѣмъ въ полную собственность помѣщика;

4) по предположенію ставропольскаго комитета о выкупѣ и поземельномъ надѣлѣ.

Въ прежнихъ предположеніяхъ комитетъ предоставлялъ крестьянамъ на выкупъ по 10 десятинъ на душу, къ чему дѣйствительно не могло встрѣтиться особенныхъ препятствій, если принять въ соображеніе, что общее количество помѣщичьихъ земель въ ставропольской губерніи составляетъ среднимъ числомъ по $23^1/_2$ дес. на душу. Ставропольскому комитету, по поводу предположеній о выкупѣ полевыхъ угодій, со включеніемъ въ оцѣнку послѣднихъ и права помѣщиковъ на обязательный трудъ крестьянъ поставлено было, по высочайшему повелѣнію, на видъ, что выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли, но отнюдь не личность крестьянъ и не рабочая ихъ сила. Потомъ комитетъ, вмѣсто того чтобы оцѣнить полевыя угодья и усадьбы, независимо отъ личности крестьянъ, опредѣлилъ для выкупа крестьянъ вовсе безъ земли, ту же самую сумму, какую онъ предлагалъ прежде для выкупа крестьянъ, съ усадьбами и съ землей по 10 десятинъ на душу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ положилъ: надѣлить крестьянъ землею, по $4^1/_2$ десятины на душу, во временное, а не въ постоянное пользованіе.

Въ заключеніе министръ Ланской полагалъ: примѣнить къ ставропольской губерніи общія предположенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ эта губернія не находится въ исключительномъ положеніи, которое дѣлало бы невозможнымъ примѣненіе къ оной общихъ правилъ, какія будутъ установлены для другихъ губерній. Способъ пользованія землей, какъ можно судить изъ указаній самаго комитета о неопредѣленности существующаго надѣла, сходенъ вообще съ степными мѣстностями. Нынѣшній оброкъ крестьянъ въ ставропольской губерніи и трехъ-дневная барщина — близки къ настоящимъ повинностямъ крестьянъ, во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Особаго и подробнаго разсмотрѣнія и точнаго опредѣленія Редакціонныхъ Коммиссій могутъ потребовать случаи, въ которыхъ можетъ встрѣтиться дѣйствительная необходимость въ переносѣ усадьбъ и въ замѣнѣ земли, состоящей подъ крестьянскими садами и виноградниками, составляющими для крестьянъ ставропольской губерніи одинъ изъ существенныхъ источниковъ ихъ средствъ къ жизни. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдовало бы, согласно мнѣнію генералъ-фельдмаршала кн. Барятинскаго, оцѣнить крестьянскіе сады чрезъ посредниковъ и оцѣночную сумму зачесть крестьянамъ въ уплату за земли, отведенныя имъ подъ сады, за полевыя земли и выкупъ усадьбъ.

платно, въ теченіе переходнаго состоянія, камышемъ, камнемъ и землянымъ матеріаломъ для построекъ, а также лѣсными плодами и проч., но не иначе, какъ съ дозволенія помѣщика (7).

в) *Повинности крестьянъ.*

Казенныя повинности, какъ денежныя, такъ и натуральныя и рекрутскія — срочно-обязанные крестьяне отбываютъ на основаніи правилъ, существующихъ для государственныхъ крестьянъ въ ставропольской губерніи. Взысканіе казенныхъ повинностей возлагается на лицо, избранное изъ среды крестьянъ. Въ исправномъ взносѣ податей отвѣтствуетъ все общество круговой порукой.

г) *Повинности къ помѣщику.*

Натуральная повинность, за указанный выше надѣлъ, опредѣляется въ два рабочихъ дня въ недѣлю, по приложенному къ проекту урочному Положенію (8). Малолѣтніе до 10 лѣтъ и старики свыше 60 лѣтъ освобождаются отъ этой повинности. Денежный оброкъ и плата произведеніями опредѣляются по добровольному соглашенію владѣльца съ крестьянами. Правилъ для перехода крестьянъ съ натуральной на денежную повинность не постановлено. За пользованіе общимъ выгономъ, сверхъ опредѣленнаго числа скота на каждый дворъ (сверхъ рабочаго тягловаго скота и лошадей, по 2 коровы, 10 овецъ и 5 свиней), назначено ежегодной платы по 20 коп. со штуки крупнаго и по 5 коп. мелкаго скота.

Исправность въ отправленіи повинностей срочно-обязанными крестьянами обезпечивается круговою отвѣтственностію всего сельскаго общества. Мѣры взысканія съ неисправныхъ крестьянъ опредѣляются сельской расправою, съ утвержденія помѣщика. Въ счетъ барщины не входятъ: ночные караулы (9), тушеніе пожаровъ, истребленіе саранчи, запруда плотинъ и сводъ байдачныхъ мельницъ. Исполненіе этихъ работъ лежитъ на обязанности цѣлаго общества.

О службѣ и вознагражденіи крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщиковъ ремеслу и хозяйственнымъ должностямъ, правилъ не постановлено; сказано только, что то и другое опредѣляется соразмѣрно издержкамъ владѣльца и тѣмъ выгодамъ, какія приносятъ ему всѣ срочно обязанные крестьяне. Сверхъ того, предоставляется помѣщику назначать вообще должностныхъ людей при имѣніи изъ крестьянъ, съ предоставленіемъ за это льготъ тѣмъ семействамъ, изъ которыхъ послѣдуетъ назначеніе. Но въ чемъ должны состоять эти льготы — не упомянуто.

(7) Пользованіе камышемъ, камнемъ и лѣсными фруктами намѣстникъ кавказскій полагалъ разрѣшать крестьянамъ и безъ дозволенія помѣщика, но на собственное ихъ употребленіе, а не на продажу.

(8) Опредѣленную съ крестьянъ двухъ-дневную барщину кн. Барятинскій предполагалъ распредѣлить равномѣрно, по временамъ года, и порядокъ отправленія барщины опредѣлить положительными правилами.

(9) Ночные караулы слѣдовало бы, по мнѣнію кн. Барятинскаго, засчитывать въ рабочіе дни, слѣдующіе съ крестьянъ помѣщику.

Устройство дворовыхъ людей.

Дворовые люди остаются на срочно-обязанное время на прежнемъ положеніи, съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго жалованья и содержанія (10). Казенныя подати за нихъ обезпечиваются владѣльцемъ. Дворовые, приписанные къ домамъ и капиталамъ, могутъ переходить въ свободное состояніе посредствомъ выкупа, наравнѣ съ крестьянами и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для этихъ послѣднихъ. Дворовые, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, во весь переходный періодъ, могутъ быть причислены, по усмотрѣнію владѣльца, къ сельскому обществу и въ такомъ случаѣ надѣляются усадебною осѣдлостью безвозмездно (11). Со времени такого причисленія распространяются на дворовыхъ всѣ права и обязанности крестьянъ, въ отношеніи выхода изъ общества и отбыванія повинностей за поземельный надѣлъ. По окончаніи же срочно-обязаннаго времени, они могутъ, если пожелаютъ, перейти въ другія свободныя сословія.

Административное устройство крестьянъ.

Всѣ имѣнія, заключающія въ себѣ болѣе 21 души, составляютъ отдѣльное общество. За тѣмъ полицейское устройство въ обществахъ, общественное управленіе, составъ его и предметъ занятій предположено учредить согласно съ положеніями, изложенными въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, отъ 16-го мая 1858 года за NNo. 83 и 84 (12).

(10) Опредѣляя оставить всѣхъ дворовыхъ людей, въ продолженіе переходнаго времени, въ прежнемъ положеніи, съ производствомъ имъ содержанія отъ помѣщиковъ и нѣкотораго вознагражденія, комитетъ объяснялъ, что эти люди не составляютъ въ губерніи исключительно домашнюю прислугу, особенно въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, и въ казачьемъ быту употребляются на хозяйственныя работы одинаково со всѣми прочими крестьянами.

(11) Дворовые люди, въ особенности принадлежащіе безземельнымъ владѣльцамъ, составляютъ въ ставропольской губерніи самый жалкій классъ населенія. Въ отношеніи къ нимъ всего чаще проявляются случаи злоупотребленія помѣщичьей власти. Предоставляемое имъ, согласно проекту, право выкупиться со взносомъ 300 р. за душу недоступно ихъ средствамъ. Дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, генералъ-фельдмаршалъ кн. Барятинскій полагалъ уволить, по истеченіи шестилѣтняго срока обязательной для нихъ службы; приписанныхъ же къ населеннымъ имѣніямъ, надѣлить землею и подчинить общимъ о крестьянахъ правиламъ.

(12) При циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ препровождены начальникамъ губерній: за No. 83, поступившее въ министерство внутреннихъ дѣлъ предположеніе объ устройствѣ сельскихъ обществъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ и объ учрежденіи волостей; а за No. 84-мъ высочайше одобренныя начала, по устройству уѣзднаго управленія и полиціи и учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами. Означенное предположеніе, объ устройствѣ сельскихъ обществъ и

Установленіе правъ и отношеній помѣщиковъ къ общинѣ предоставляется усмотрѣнію правительства, но при этомъ полагается сохранить за помѣщикомъ право утвержденія приговоровъ сельской расправы о наложеніи на крестьянъ взысканій за проступки и разбирательство между ними споровъ. Сверхъ того, выдача паспортовъ и дозволеніе крестьянамъ отлучекъ оставляется въ прежнемъ порядкѣ. Предоставленіе неблагонадежныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ распоряженіе правительства и отдача ихъ, за порочное поведеніе, въ рекруты дозволяется во все срочно-обязанное время — обществу, на основаніи его приговоровъ, и владѣльцу, по его усмотрѣнію, съ сохраненіемъ существующихъ правилъ ([13]).

По разсмотрѣніи проекта ставропольскаго губернскаго комитета и по соображеніи онаго съ отзывами кавказскаго намѣстника и министра внутреннихъ дѣлъ, Редакціонныя Коммиссіи, прежде всего, признали необходимымъ войти въ обсужденіе слѣдующихъ 2-хъ вопросовъ:

1. Въ чемъ заключаются мѣстныя условія ставропольской губерніи?

2. Должно ли распространить на эту губернію общія основанія, принятыя для уничтоженія крѣпостной зависимости и устройства крестьянскаго быта, или постановить какія либо особыя правила?

I. Въ разрѣшеніи *перваго вопроса* надлежало обратить вниманіе, что ставропольская губернія принадлежитъ къ степнымъ черноземнымъ мѣстностямъ. Но черноземная почва покрываетъ не всю губернію; значительныя пространства уѣздовъ: моздокскаго и кизлярскаго заняты переносными песками. Встрѣчаются кромѣ того соловцы и грязныя болота. Во владѣніи помѣщиковъ находится значительное количество земли. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ комитетомъ земскихъ повинностей, приходится на душу ([14]): въ

волостей, препровождено было, какъ объяснено въ циркулярѣ, на обсужденіе губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы они, при обсужденіи этого предположенія, не стѣсняясь имъ, имѣли его виду въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, когда будетъ это признано нужнымъ и полезнымъ.

([13]) Наказаніе крестьянъ за проступки незначительные и удаленіе неблагонадежныхъ изъ нихъ, и дворовыхъ людей и отдачу ихъ за порочное поведеніе въ рекруты, кн. Барятинскій считалъ удобнѣе предоставить приговорамъ мірскихъ сходовъ, безъ предположеннаго комитетомъ участія помѣщиковъ.

([14]) Въ ставропольской губерніи, на основаніи послѣднихъ полученныхъ свѣдѣній, числится, по 10-й переписи, 7,713 помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей; въ томъ числѣ крестьянъ 6,848 и дворовыхъ 865. По уѣздамъ крестьянъ состоитъ: въ ставропольскомъ 738, въ пятигорскомъ 5,235, въ кизлярскомъ 811 и моздокскомъ 64 чел. Изъ дворовыхъ приписано къ населеннымъ имѣніямъ 713 чел. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ ставропольскимъ губернскимъ комитетомъ, числится крѣпостныхъ людей: крестьянъ 6,837, изъ которыхъ въ уѣздахъ: ставропольскомъ — 738, пятигор-

ставропольскомъ уѣздѣ — 32,8, въ пятигорскомъ — 16,2 и въ кизлярскомъ — 50,5 дес.; по свѣдѣніямъ же губернскаго дворянскаго комитета еще болѣе, именно: въ 1-мъ уѣздѣ — $34^3/_4$, во 2-мъ — $18^1/_4$ и въ 3-мъ — $65^1/_2$ дес. (15); по моздокскому уѣзду, въ которомъ, по 10-й народной переписи, состоитъ только 64 души крѣпостныхъ людей, данныхъ о количествѣ помѣщичьей земли не представлено. Сколько отведено въ пользованіе крестьянъ земли, губернскимъ комитетомъ положительно не объяснено. Изъ свѣдѣній, изложенныхъ въ особой таблицѣ, видно только, что по ставропольскому и пятигорскому уѣздамъ, числится за крестьянами земли по $4^1/_2$ дес., а въ кизлярскомъ слишкомъ $7^1/_2$ дес. на душу. При этомъ, въ примѣчаніи къ таблицѣ, сказано, что поземельный надѣлъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли опредѣленъ примѣрно, и что крестьяне пользуются землею въ мѣрѣ потребнаго количества для своего хозяйства. Такое объясненіе, при положительныхъ данныхъ объ обширныхъ пространствахъ земли въ губерніи и рѣдкомъ

скомъ — 5,288 и кизлярскомъ — 811. Дворовыхъ въ тѣхъ же уѣздахъ состоитъ 857. О числѣ крѣпостныхъ людей въ уѣздѣ моздокскомъ не было представлено комитетомъ свѣдѣній.

(15) По свѣдѣніямъ губернскаго км. земскихъ повинностей, въ ставропольской губерніи помѣщичьихъ земель находится, въ уѣздахъ:	Десятинъ: заселенныхъ:	Десятинъ: незаселенныхъ:	По разсчету приходится на душу однѣхъ заселенныхъ помѣщичьихъ земель, дес.:	Принявъ въ разсчетъ и незаселенныя земли, выйдетъ десятинъ:
Ставропольскомъ . .	33,494	1,500	32,8	33,9
Пятигорскомъ . . .	94,942	12,500	16,2	18,6
Кизлярскомъ	43,208	12,452	50,5	65,0
во всей губерніи . .	171,644	26,452	—	—
среднимъ числомъ по губерніи	—	—	22,2	25,8

По свѣдѣніямъ ставропольскаго км. надѣлъ опредѣленъ примѣрно въ $4^1/_2$ десятины на душу, съ объясненіемъ, что „крестьяне пользуются землею „въ мѣрѣ потребнаго количества для своихъ хозяйствъ,“ — изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ ставропольской губерніи, такъ же, какъ и въ другихъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи, существуетъ залежное хозяйство и нѣтъ опредѣленнаго надѣла. А что предположенный примѣрно надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. на душу не можетъ быть близокъ къ дѣйствительному, то это достаточно доказывается какъ огромнымъ количествомъ дворянскихъ земель, отзывомъ самаго комитета объ отсутствіи опредѣленнаго надѣла и прежнимъ предположеніемъ того же комитета надѣлить крестьянъ землей на выкупъ по 10 дес. на душу, — такъ и другими данными, представленными ставропольскимъ комитетомъ, напримѣръ: въ вѣдомости, приложенной къ проекту комитета, показано въ кизлярскомъ уѣздѣ въ пользованіи крестьянъ пахатной, сѣнокосной и луговой земли 6310 десятинъ, а крестьянъ муж. пола 811 душъ; слѣдовательно на душу придется состоящей въ пользованіи крестьянъ земли (кромѣ усадебной) болѣе $7^1/_2$ десятинъ.

народонаселеніи, ведетъ къ заключенію, что если не повсемѣстно, то въ большей части имѣній ведется степное хозяйство. При подобномъ способѣ хозяйства, какъ объяснено въ прежнихъ главахъ, невозможно опредѣлить существующій крестьянскій надѣлъ.

II. Затѣмъ, въ разрѣшеніе втораго вопроса: *какія надлежитъ установить основанія для устройства крестьянскаго быта въ ставропольской губерніи*, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и на основаніи приведенныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что ставропольская губернія, въ отношеніи помѣщичьихъ имѣній, не находится въ исключительномъ положеніи, и по своему характеру принадлежитъ къ степной полосѣ. На этомъ основаніи, къ означенной губерніи надлежало примѣнить тѣ самыя правила, какія проектированы и какія окончательно будутъ установлены для степныхъ мѣстностей. Для примѣненія этихъ правилъ къ мѣстнымъ условіямъ ставропольской губерніи, Редакціонныя Коммиссіи считали нужнымъ разсмотрѣть слѣдующіе частные вопросы:

3. Какой надлежитъ установить для ставропольской губерніи размѣръ надѣла?

4. Слѣдуетъ ли тотъ надѣлъ, который будетъ предположенъ, отвести крестьянамъ въ нераздѣльное общинное пользованіе, или семейными участками?

5. Принимая въ соображеніе степное положеніи губерніи, не должно ли распространить на нее правила, изложенныя въ прим. 48-мъ, на стр. 385—386, прим. 52, на стр. 388, и прим. 126 на стр. 534 тома II-го Крестьянскаго Дѣла, установленныя для новороссійскаго края?

6. Надлежитъ ли примѣнить къ ставропольской губерніи общія правила о натуральной повинности, или, подобно новороссійскому краю, сдѣлать обязательными для крестьянъ одни только пѣшія работы?

7. По случаю разведенія на крестьянскихъ усадьбахъ виноградниковъ, въ какой степени могутъ быть примѣнены общія правила о принудительномъ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ?

8. Слѣдуетъ ли оставить нынѣ существующій законъ объ отправленіи помѣщичьими крестьянами ставропольской губерніи рекрутской повинности деньгами?

III. *Какой надлежитъ установить для ставропольской губерніи размѣръ надѣла?*

Въ главѣ IX-й Хозяйственнаго Отдѣла, для степной полосы предположены, смотря по мѣстностямъ, три размѣра надѣловъ: въ $6^1/_2$, $8^1/_2$ и $10^1/_2$ дес. на душу. Для новороссійскаго края предположенные надѣлы нѣсколько ниже, потому собственно, что цѣнность земель въ этомъ краѣ гораздо выше, чѣмъ въ юговосточныхъ степныхъ губерніяхъ (въ южной оконечности саратовской, въ астра-

ханской, въ нѣкоторыхъ частяхъ самарской и оренбургской), для которыхъ опредѣлены надѣлы въ означенныхъ размѣрахъ.

Судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, къ ставропольской губерніи должны быть примѣнены не тѣ цифры надѣловъ, которыя установлены для новороссійскихъ губерній, а тѣ, которыя приняты для другихъ степныхъ губерній. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія данныя: *а*) настоящій надѣлъ одной полевой земли примѣрно показанъ ставропольскимъ комитетомъ въ двухъ уѣздахъ, въ $4^1/_2$, а въ одномъ слишкомъ въ $7^1/_2$ десятинъ на душу; сверхъ того крестьяне пользуются выгономъ скота на помѣщичьей землѣ; *б*) въ прежнемъ выкупномъ проектѣ самъ губернскій комитетъ назначалъ крестьянамъ по 10 десятинъ на душу всей земли, и *в*) въ ставропольской губерніи, подобно тѣмъ степнымъ мѣстностямъ, для которыхъ установлены надѣлы въ означенныхъ выше размѣрахъ, наемная плата за землю, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ намѣстникомъ кавказскимъ, — *кн. Барятинскимъ*, низка, именно, начиная отъ 6 коп. сер. за десятину, въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до 1 руб. и 1 руб. 50 коп. за десятину, между тѣмъ заработная плата чрезвычайно высока и доходитъ до 1 руб. и 1 руб. 50 коп. въ день([16]).

Комитетъ, хотя и предполагалъ отвести крестьянамъ по $4^1/_2$ дес. на душу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлялъ крестьянамъ выгонъ для скота на помѣщичьей землѣ. Предоставленіе крестьянамъ, сверхъ надѣла полевой землей, — означеннаго выгона, значительно увеличиваетъ нормальную цифру надѣла и можетъ быть, на самомъ дѣлѣ, приближаетъ ее къ принятымъ Редакціонными Коммиссіями степнымъ надѣламъ. Извѣстно, что въ степныхъ мѣстахъ, особо отведенные выгоны и пастбища по невоздѣланнымъ землямъ составляютъ огромныя, часто необозримыя пространства. Принимая въ соображеніе значительное скотоводство степныхъ и дешевыхъ, по цѣнности земель, мѣстностей, выгоды, которыя крестьяне получатъ отъ даровaго, въ извѣстной степени, пастбища для скота, весьма значительны. Это обстоятельство служитъ полнымъ

([16]) По собраннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ о продажныхъ цѣнахъ на земли, по купчимъ крѣпостямъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе въ уѣздные суды, съ 1 января 1854 по 1 января 1859 г., оказывается, что въ пятигорскомъ уѣздѣ заселенныя имѣнія продавались среднимъ числомъ по 419 р. 40 к. за душу; при чемъ на душу въ проданныхъ имѣніяхъ, среднимъ числомъ приходилось по 49.9 дес. на душу; слѣдовательно заселенная десятина обошлась въ 8 р. 94 к., а незаселенныя земли продавались по 3 р. 38 к. за десятину. Въ кизлярскомъ уѣздѣ случаевъ продажи заселенныхъ земель не было, а незаселенныя продавались по 7 р. 4 к. за десятину. Въ ставропольскомъ уѣздѣ вообще случаевъ продажи земель не было.

По свѣдѣніямъ же ставропольскаго комитета продажная цѣна заселенныхъ земель показана 33 р., а незаселенныхъ 16 р. за десятину; лѣса, при отдѣльной продажѣ — 225 р. Наемная плата показана въ вѣдомости ставропольскаго комитета за огородную землю 20, за пашни 11 и за сѣнокосы 6 — неизвѣстно чего, т. е. рублей или копѣекъ съ десятины.

доказательствомъ необходимости примѣненія къ ставропольской губерніи степныхъ надѣловъ. Но разрѣшеніе вопроса о томъ: слѣдуетъ ли назначить одинъ надѣлъ для всей губерніи, или подраздѣлить ее на мѣстности а равно опредѣленіе, въ томъ и въ другомъ случаѣ, самаго размѣра, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, надлежало бы предоставить ближайшему усмотрѣнію кавказскаго намѣстника.

IV. Вопросъ *объ общинномъ или участковомъ пользованіи землей* возбужденъ въ виду особыхъ проектированныхъ, относительно этого предмета, правилъ для новороссійскихъ губерній. Примѣненіе этихъ правилъ, если въ томъ встрѣтится надобность, къ ставропольской губерніи, также должно зависѣть отъ кавказскаго намѣстника.

V. Вопросы, разрѣшенные въ упомянутыхъ на стр. 723-й примѣчаніяхъ: 48, 52 и 126-й, *объ отводѣ надѣла, о водопояхъ* и нѣкоторыя дополненія къ общимъ правиламъ *о пользованіи и о размѣрѣ пріобрѣтаемой крестьянами земли въ собственность*, должны сдѣлаться общими не только для новороссійскаго края, но вообще для степныхъ губерній. Поэтому и на ставропольскую губернію необходимо распространить предположенныя Коммиссіями правила, въ разрѣшеніе упомянутыхъ вопросовъ.

VI. Въ ст. 21-й гл. XIII-й Хозяйственнаго Отдѣла, Редакціонныя Коммиссіи постановили для новороссійскаго края, что помѣщикъ, въ счетъ опредѣленныхъ Положеніемъ мужскихъ рабочихъ дней, имѣетъ право требовать только пѣшіе дни. Постановленіе это, заимствованное изъ проектовъ мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ, было между прочимъ, основано на томъ, что при дороговизнѣ работы, пѣшій день стоитъ въ этомъ краѣ, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько конный въ великорусскихъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было также замѣчено, что установленіе такой барщины, съ рабочимъ скотомъ, представило бы весьма важныя затрудненія при раскладкѣ повинностей; ибо большая часть семействъ въ томъ краѣ не имѣетъ вовсе рабочаго скота. Первое изъ этихъ соображеній, — дороговизна рабочей платы, примѣняется вполнѣ и къ ставропольской губерніи. Что же касается до того, встрѣчается ли тамъ недостатокъ у крестьянъ въ рабочемъ скотѣ, то хотя подобное явленіе можетъ быть и въ ставропольской губерніи, среди малороссійскаго населенія, но, за недостаткомъ данныхъ, не разрѣшая этого вопроса положительнымъ образомъ, Редакціонныя Коммиссіи признали болѣе удобнымъ примѣнить это правило, съ утвержденія кавказскаго намѣстника, только къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ крестьяне дѣйствительно дѣлятся на тяглыхъ и пѣшихъ. Также можетъ быть допущено правило, подобное принятому Коммиссіями для земли донскаго войска, именно: основное исчисленіе работъ можетъ быть сдѣлано, какъ общее правило, или какъ исключеніе пѣшими днями, съ пре-

доставленіемъ: брать, вмѣсто пѣшихъ, воловьи и конные дни, съ зачетомъ 1 пароволовьяго дня за 2 пѣшихъ, а 1 одноволовьяго и одноконнаго за $1^1/_2$ пѣшихъ дня.

VII. Въ ставропольской губерніи, въ особенности въ уѣздахъ кизлярскомъ и пятигорскомъ, заключающихъ въ себѣ болѣе $^6/_7$ крѣпостнаго населенія губерніи, у многихъ крестьянъ заведены *виноградные сады*. Сады эти составляютъ весьма часто одинъ изъ существенныхъ источниковъ ихъ средствъ къ жизни. По этому и намѣстникъ кавказскій и министръ внутреннихъ дѣлъ обратили особенное вниманіе на предположеніе губернскаго комитета о предоставленіи крестьянскихъ виноградныхъ садовъ въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ и о вознагражденіи за это крестьянъ. Комитетъ, для избѣжанія споровъ и чрезполосности, полагалъ принять эту мѣру въ отношеніи всѣхъ тѣхъ садовъ, которые находятся въ смежности съ помѣщичьими садами и лѣсами, или устроены на одной водопроводной канавѣ. Если принять такія условія для обращенія садовъ въ полную собственность помѣщика, то, по всему вѣроятію, крестьяне лишатся большей части своихъ садовъ. По этому Редакціонныя Коммиссіи вполнѣ раздѣляли мнѣніе по этому предмету кавказскаго намѣстника и министра внутреннихъ дѣлъ, считая подобную мѣру несогласною съ предположеннымъ улучшеніемъ крестьянскаго быта и съ кореннымъ началомъ оставленія за крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.

Для обезпеченія владѣльцевъ и крестьянъ, Редакціонныя Коммиссіи полагали достаточнымъ постановить, что виноградные сады только въ случаѣ крайней необходимости въ принудительномъ разграниченіи угодій, для уничтоженія весьма стѣснительной для помѣщика чрезполосности, обращаются въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ; а крестьянамъ, въ счетъ опредѣленнаго надѣла, отводится, для разведенія новыхъ садовъ, удобная къ тому земля въ томъ же количествѣ, какое занято было отошедшими къ помѣщику старыми садами.

Для заведенія вновь винограднаго сада и полученія отъ него дохода, необходимъ извѣстный срокъ (8—10 лѣтъ). Въ этихъ видахъ Редакціонныя Коммиссіи полагали дозволить крестьянамъ пользоваться безвозмездно отходящими отъ нихъ виноградными садами въ теченіе 9-ти лѣтъ. Такой срокъ необходимъ для того, чтобы вновь разводимый садъ пришелъ въ силу. Для разведенія новаго сада, помѣщики должны дать крестьянамъ, какъ предполагаетъ и комитетъ, необходимое количество лозъ. Но, по справедливому замѣчанію начальника ставропольской губерніи, предоставленіе крестьянамъ, въ замѣнъ ихъ виноградниковъ, земли и нѣсколько виноградныхъ корней или лозъ едвали будетъ достаточнымъ вознагражденіемъ. Поэтому Редакціонныя Коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ намѣстника кавказскаго, полагали необходимымъ каждый разъ опредѣлять и относить на счетъ помѣщика, по особой оцѣнкѣ, мѣру дѣйствительныхъ потерь крестьянина. Установленіе порядка оцѣнки

и необходимыхъ для этого правилъ всего ближе предоставить усмотрѣнію намѣстника.

VIII. По *отправленію рекрутской повинности* помѣщичьими крестьянами ставропольской губерніи существуетъ въ законахъ особое положеніе([17]). Они обязаны отбывать эту повинность не натурою, а деньгами.

Ставропольскій комитетъ постановилъ, что рекрутская повинность срочно-обязанными крестьянами отбывается на основаніи правилъ, существующихъ для государственныхъ крестьянъ, (т. е. натурой, по жеребьевому порядку). Редакціонныя Коммиссіи не имѣли въ виду препятствій къ замѣнѣ денежнаго отправленія рекрутской повинности натуральнымъ. Но комитетъ не привелъ никакихъ доводовъ къ отмѣнѣ нынѣ существующаго закона. Поэтому Коммиссіи считали болѣе осторожнымъ вопросъ о рекрутской повинности разрѣшить особо, независимо отъ настоящаго дѣла, по ближайшимъ соображеніямъ намѣстника.

Руководствуясь изложенными соображеніями, Редакціонныя Коммиссіи постановили, что

1. Всѣ заключенія Отдѣловъ Юридическаго, Административнаго и главы объ устройствѣ дворовыхъ людей распространяются на ставропольскую губернію.

2. Распространяются также на ставропольскую губернію заключенія разныхъ главъ Хозяйственнаго Отдѣла, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя проектированы для степной полосы, съ нѣкоторыми лишь дополненіями и измѣненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

3. Общія правила Хозяйственнаго Отдѣла объ усадебномъ устройствѣ и разграниченіи угодій крестьянъ примѣняются и къ ставропольской губерніи; при этомъ, въ дополненіе къ стт. 14 и 15 гл. VII и къ ст. 14([18]), гл. III-й (стр. 391) постановляется, что крестьяне, въ случаѣ принудительнаго разграниченія угодій, пользуются отходя-

([17]) На основаніи свода законовъ т. IV уст. рек., ст. 9, помѣщичьи крестьяне въ губерніи ставропольской отправляютъ рекрутскую повинность не натурою, а деньгами, посредствомъ взноса 300 р. за каждаго рекрута, слѣдующаго по манифесту съ участка.

([18]) По ст. 14-й гл. VII-й переселенные на новыя мѣста крестьяне имѣютъ право, въ продолженіе 3 лѣтъ со времени начала ихъ переселенія, пользоваться безмездно на старыхъ усадьбахъ прежними своими огородами, коноплянниками и т. п. воздѣланными мѣстами. По ст. 15-й: сады и разнаго рода древесныя насажденія, а также крестьянскія каменныя строенія, въ случаѣ принудительнаго перенесенія усадьбъ, поступаютъ въ непосредственное распоряженіе помѣщика, который обязанъ вознаградить крестьянъ по оцѣнкѣ. По ст. 14-й, гл. III-й, если крестьянскіе хмѣльники, левады, займища, пасѣки и т. п. угодья, невходящіе въ составъ крестьянскихъ усадьбъ, будутъ назначены къ отводу, въ непосредственное распоряженіе помѣщика, то они отходятъ изъ крестьянскаго пользованія не прежде истеченія шестилѣтняго срока.

щими въ ихъ пользованіи виноградными садами въ продолженіе 9 лѣтъ, со времени разграниченія угодій. Для разведенія новыхъ садовъ, отводится крестьянамъ, въ счетъ опредѣленнаго надѣла, удобная земля, въ томъ же пространствѣ, какое занято отходящими къ помѣщику садами и дается необходимое количество виноградныхъ корней или лозъ изъ старыхъ виноградниковъ. Кромѣ того, помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, за всѣ сопряженныя съ этимъ потери и траты. Способъ и порядокъ производства оцѣнки установляется съ утвержденія кавказскаго намѣстника.

Прим. Принудительный замѣнъ виноградниковъ другою землею, какъ весьма для крестьянъ отяготительный, допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстное учрежденіе, на которое будетъ возложенъ отводъ крестьянамъ земли, удостовѣрится въ совершенной необходимости такого замѣна.

4. Относительно надѣла крестьянъ землей въ ставропольской губерніи примѣняются общія правила, установленныя въ гл. IX й для степныхъ губерній; по разрѣшеніе вопроса о томъ: слѣдуетъ ли назначить одинъ надѣлъ для всей губерніи или подраздѣлить ее на мѣстности, а равно опредѣленіе, въ томъ и другомъ случаѣ, самаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ должно зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія кавказскаго намѣстника.

5. Правила (о водопояхъ и нѣкоторыя дополненія къ общимъ правиламъ о пользованіи и о размѣрѣ пріобрѣтаемой крестьянами земли въ собственность), установленныя въ примѣчаніяхъ: 52-мъ гл. III, и 126 гл. IV й Хозяйственнаго Отдѣла, относятся и къ ставропольской губерніи ([10]).

6. Правило объ отводѣ надѣла, по усмотрѣнію помѣщика, изложенное въ прим. 48-мъ главы III й того же Отдѣла и касающееся вообще степныхъ губерній, въ отношеніи къ ставропольской губерніи должно подлежать, по усмотрѣнію намѣстника, соглашенію съ ст. 3-ю настоящаго заключенія о виноградныхъ садахъ.

7. Распространеніе на всю ставропольскую губернію или на нѣкоторыя мѣстности оной правила объ общинномъ и участковомъ пользованіи надѣломъ (изложеннаго на стр. 1413-й т. II-го, въ дополненіе къ заключеніямъ, помѣщеннымъ на стр. 541-й того же тома Хозяйственнаго Отдѣла) зависитъ отъ разрѣшенія намѣстника.

8. Отъ намѣстника также зависитъ рѣшеніе: слѣдуетъ ли, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ставропольской губерніи: *а*) предоставить помѣщикамъ, подобно тому, какъ это установлено для новороссійскаго края (ст. 21-я гл. XIII Хозяйств. Отдѣла) требовать, въ счетъ опредѣленныхъ Положеніемъ мужскихъ рабочихъ дней, только пѣшіе дни; *б*) или подобно правилу для земли донскаго войска, опредѣливъ размѣръ натуральныхъ повинностей пѣшими днями, предоставить помѣщикамъ брать, вмѣсто пѣшихъ, воловьи и конные дни, съ зачетомъ одного пароволовьяго или паро-

([10]) Правила эти, при общемъ пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, предположено распространить вообще на степныя губерніи.

конпаго дня за два пѣшихъ, а одного одноволовьяго или одноконнаго за полтора пѣшихъ дня.

9. По имѣющимся свѣдѣніемъ, не представляется препятствій къ распространенію на помѣщичьихъ крестьянъ ставропольской губерніи общаго порядка отбыванія рекрутской повинности: натурой, а не деньгами; но окончательное рѣшеніе этого вопроса въ порядкѣ, установленномъ для законодательныхъ дѣлъ кавказскаго края, всего удобнѣе предоставить мѣстнымъ, ближайшимъ соображеніямъ намѣстника.

Заключенія эти были значительно дополнены и распространены въ проектѣ (въ т. XVIII-мъ), отличаясь отъ статей, получившихъ силу закона въ Положеніяхъ 19-го февраля 1861 г., только незначительными редакціонными измѣненіями.

VIII.

ОСОБЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ(*).

Въ проектѣ Положенія объ устройствѣ быта крѣпостныхъ людей въ бессарабской области, составленномъ особою высочайше утвержденною областною коммиссіею, заключаются слѣдующія правила:

I. *Юридическія отношенія.*

1. Крѣпостное право на цыганъ и русскихъ въ бессарабской области прекращается. Крѣпостные люди пріобрѣтаютъ всѣ права личныя и по имуществу, присвоенныя, по закону, свободнымъ царанамъ, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2. Личная свобода увольняемыхъ крѣпостныхъ людей ограничивается, въ теченіе 10 лѣтняго срочно-обязаннаго періода, воспрещеніемъ переходить и перечислиться въ другія мѣстности, безъ дозволенія помѣщика(1), исключая слѣдующихъ случаевъ: *а*) если

(1) Въ обзорѣ принятыхъ ею, при составленіи проекта, основаній, бессарабская областная коммиссія объясняетъ, главнымъ образомъ, слѣдующее: коммиссія ограничила на 10 лѣтъ право перехода увольняемыхъ крѣпостныхъ людей, имѣя въ виду, что высочайшимъ рескриптомъ отъ 5 іюня 1858 г. указано принять мѣры противъ вреднаго для края перехода цыганъ съ одного мѣста на другое.

Назначеніе 10 лѣтняго срока для срочно-обязаннаго состоянія крѣпостныхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, ген.-губ. гр. Строгановъ не признавалъ необходимымъ, ни справедливымъ. Онъ не полагаетъ, чтобы прикрѣпленіе къ землѣ, на время, насильственно, людей, которымъ не предоставляется при этомъ прочной осѣдлости, не отдается въ собственность ни клочка земли, могло развить въ нихъ стремленіе къ осѣдлой жизни; а какъ крѣпостные люди сравниваются во всѣхъ правахъ съ царанами, ко-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ IX-й, Особыя правила для бессарабской области, стр. 1—53. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 887—898, стт. 1—36.

перечисляющіеся люди имѣютъ въ другой мѣстности поземельную собственность; или *б*) если они пріобрѣтутъ въ другой мѣстности поземельную собственность, пространствомъ не менѣе четырехъ фальчей, согласно ст. 901 т. IX св. зак.; или *в*) если помѣщикъ не имѣетъ достаточно земли, для отвода тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ. Всѣ эти случаи должны быть признаны особымъ мѣстнымъ учрежденіемъ. Переходъ срочно-обязанныхъ людей въ другія мѣстности совершается на основаніи правилъ, установленныхъ для царанъ.

3. Временно отлучаться изъ мѣста жительства срочно-обязанные крестьяне также не могутъ безъ дозволенія помѣщика. Но если помѣщикъ откажетъ срочно-обязанному въ дозволеніи отлучиться, безъ всякой причины и къ явному вреду этого послѣдняго, то онъ можетъ жаловаться на это уѣздному учрежденію (²).

II. *Хозяйственныя отношенія.*

1. Пространство поземельнаго надѣла и повинности занимающихся земледѣліемъ срочно-обязанныхъ людей къ помѣщикамъ опредѣляются взаимными условіями; если же добровольныхъ условій между ними не состоится, то люди эти должны, за пользованіе

торые также, не имѣя прочной осѣдлости, пользуются за то личною свободою, то гр. Строгановъ полагалъ бы: срокъ переходнаго, срочно-обязаннаго періода сократить, для занимающихся или желающихъ заниматься земледѣліемъ, до трехъ лѣтъ, со дня утвержденія Положенія, съ тѣмъ, чтобы земледѣльцы: или заключили съ помѣщиками, на основаніи ст. 886 IX т. св. зак., добровольныя условія о повинностяхъ за пользованіе землей, или же исполняли приложенныя къ ст. 887 того же тома правила, опредѣляющія взаимныя обязанности бессарабскихъ владѣльцевъ земель и живущихъ на оныхъ царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій. Въ продолженіе этого срока, уволенные крѣпостные земледѣльцы успѣютъ разсчитать выгоднѣе ли имъ и впредь оставаться на прежнихъ мѣстахъ, на болѣе продолжительныхъ условіяхъ, или перейти въ другія мѣстности. Крѣпостныхъ же ремесленниковъ и музыкантовъ гр. Строгановъ полагалъ уволить немедленно по введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, предоставивъ имъ приписаться къ свободнымъ городскимъ или сельскимъ обществамъ, но сохранивъ за ними право оставаться, въ теченіе года, на прежнихъ мѣстахъ, съ платежемъ за пользованіе усадьбою по 3 р. сер., или по условію съ помѣщикомъ, безъ всякихъ затѣмъ въ отношеніи къ нему повинностей. При томъ, въ случаѣ перехода бывшихъ крѣпостныхъ людей въ другія мѣстности, предоставить имъ право: продать или снести ими построенные, на свой счетъ, дома и другія постройки. Министръ Ланской тоже одобрилъ оба предложенія гр. Строганова.

(²) Правило проекта объ увольненіи срочно-обязанныхъ, на время, для заработковъ, не иначе какъ съ согласія владѣльцевъ, съ правомъ жалобы на неправильный отказъ въ увольненіи, — гр. Строгановъ находилъ крайне стѣснительнымъ для срочно-обязанныхъ. Жалобы на отказъ въ увольненіи будутъ требовать повѣрки и изслѣдованій и не могутъ быть удовлетворены своевременно. Потому генералъ-губернаторъ полагалъ бы: паспорты на временныя отлучки выдавать срочно-обязаннымъ изъ правленій тѣхъ обществъ, къ которымъ они будутъ причислены. Съ послѣднимъ предположеніемъ гр. Строганова согласился и министръ Ланской.

землей; нести тѣ же повинности, какія исполняютъ живущіе на той же землѣ царане, заключившіе съ помѣщикомъ на пользованіе землей формальныя условія; въ противномъ случаѣ, срочно-обязанные цигане и русскіе подчиняются нормальному условію, опредѣляющему взаимныя обязанности землевладѣльцевъ и царанъ, согласно прилож. къ ст. 887 т. IX св. зак. Срочно-обязанные ремесленники и музыканты, пользующіеся усадьбами, платятъ помѣщику по 3 руб. сер. въ годъ за мѣсто, занятое ихъ усадьбою (3); но плата эта можетъ быть измѣняема по добровольному условію, сообразно предоставляемымъ имъ особымъ выгодамъ. Кромѣ того помѣщикъ можетъ требовать отъ срочно-обязанныхъ ремесленниковъ и музыкантовъ по 36 рабочихъ дней въ годъ, съ платою по 20 коп. сер. за день (4).

(3) Заключая изъ Положенія, составленнаго областною коммиссіею, что дома крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи устроены ими на свой счетъ, гр. Строгановъ полагалъ постановить, что въ случаѣ перехода кого-либо изъ нихъ на другое мѣсто, домъ и другія постройки, дѣйствительно произведенныя ими на свой счетъ, они могутъ: или продать помѣщику по добровольному соглашенію, или же разобрать, и матеріалы употребить въ свою пользу, по своему усмотрѣнію. Этого же мнѣнія былъ и министръ Ланской.

(4) Въ отношеніи къ опредѣленію размѣра повинностей увольняемыхъ крѣпостныхъ людей, въ пользу помѣщиковъ, областная коммиссія признала полезнымъ допустить прежде всего добровольныя между ними соглашенія, которыя лучше и справедливѣе всякой нормы могутъ опредѣлить взаимныя ихъ отношенія, возникающія большею частію изъ самыхъ мелкихъ, разнообразныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ и обстоятельствъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что крѣпостные, получая свободу, не могутъ вдругъ сдѣлаться способными къ самостоятельной жизни, а только мало по малу они могутъ пріобрѣсть навыкъ къ свободному труду, предусмотрительность и способность соображать послѣдствія своихъ дѣйствій, областная коммиссія признала необходимымъ принять постоянную норму, которая, съ одной стороны, обезпечивала бы ихъ существованіе, а съ другой давала бы помѣщикамъ право требовать отъ этихъ людей, не слишкомъ склонныхъ къ труду, обязательной работы. Подобная норма, опредѣляющая права и обязанности помѣщиковъ и бывшихъ крѣпостныхъ, тѣмъ болѣе необходима на первое время, что, въ видахъ общей пользы, право перехода бывшихъ крѣпостныхъ въ другія имѣнія ограничено на десять лѣтъ, и что это ограниченіе лишаетъ ихъ возможности входить съ владѣльцами земель въ совершенно-свободныя соглашенія. Для бывшихъ крѣпостныхъ, занимающихся земледѣліемъ, принята норма, существующая для царанъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, какъ такая, съ которою вполнѣ свыклись жители Бессарабіи, между которыми водворяются и бывшіе крѣпостные, усвоившіе уже языкъ и обычаи царанъ. Для ремесленниковъ и музыкантовъ, не нуждающихся вовсе или очень мало въ землѣ для хлѣбопашества, опредѣлена только норма платы за мѣсто, занимаемое подъ ихъ дворъ и хозяйственныя заведенія. При этомъ помѣщику, обязанному, за опредѣленную плату, держать на своей землѣ этихъ людей, предоставлено также право требовать отъ нихъ 36 дней работы въ году за опредѣленную же плату, размѣръ которой выведенъ ихъ среднихъ наемныхъ цѣнъ. Эта мѣра не можетъ быть обременительною для ремесленниковъ и музыкантовъ, а помѣщикамъ доставляетъ ту выгоду, что обезпечиваетъ ихъ, относительно столь нужныхъ въ хозяйствѣ кузнечныхъ

2. Дворовые люди остаются въ обязательной службѣ у помѣщика въ теченіе пяти лѣтъ, получая отъ него опредѣленное жалованье, а именно: повару, кучеру и лакею по 36 руб. въ годъ, а паробкамъ, пастухамъ и женской прислугѣ по 20 руб. въ годъ (5). Сверхъ того дворовые должны получать отъ помѣщика нужное продовольствіе. Тѣмъ изъ дворовыхъ, которые, по истеченіи этого срока, пожелаютъ заниматься земледѣліемъ, помѣщикъ обязанъ дать матеріалъ для постройки домовъ и отвести землю, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и срочно-обязаннымъ земледѣльцамъ. Обязательная служба дворовыхъ прекращается раньше срока, если они пріобрѣтутъ поземельную собственность пространствомъ не менѣе четырехъ фалчь, если помѣщикъ самъ отпуститъ ихъ или не будетъ платить имъ опредѣленнаго жалованья и если дворовая женщина выйдетъ замужъ не за двороваго. — Правило это относится не ко всѣмъ, записаннымъ по ревизіи дворовыми, но лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые дѣйствительно состоятъ въ услуженіи у помѣщика.

3. Срочно-обязанные люди отправляютъ за себя всѣ казенныя повинности, по раскладкѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ они будутъ причислены. За дворовыхъ, денежныя повинности вносятся помѣщикомъ. Въ случаѣ неправильной раскладки повинностей обществомъ, помѣщикъ вправѣ пріостановить распоряженіе общества; если сельское начальство не согласно измѣнить свое постановленіе, то оно представляетъ дѣло на разрѣшеніе земскаго начальства. Всѣ недоимки, накопившіяся до утвержденія этого Положенія, остаются

и другихъ ремесленныхъ работъ, ибо цыганъ, если его ограниченныя потребности удовлетворены, отказывается часто, по свойственной ему лѣни, отъ работы за самую выгодную цѣну.

(5) На дворовыхъ, находящихся въ услуженіи собственно при дворѣ или при хозяйствѣ помѣщика, возложена обязанность оставаться въ занимаемыхъ ими должностяхъ въ продолженіи пяти лѣтъ, со дня утвержденія этого Положенія; но при этомъ они должны получать опредѣленную плату, размѣръ которой выведенъ также изъ среднихъ наемныхъ цѣнъ. Безъ этой мѣры дворовые могли бы разбрестись во всѣ стороны, желая на дѣлѣ воспользоваться полученною свободою; между тѣмъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ большая часть прислуги состоитъ изъ крѣпостныхъ, внезапное удаленіе которыхъ могло бы разстроить ихъ домашнее хозяйство. Обязательная же пяти-лѣтняя служба на жалованьѣ дастъ помѣщикамъ время устроить на другихъ основаніяхъ свое домашнее хозяйство и, кромѣ того, пріучитъ этихъ дворовыхъ къ наемной службѣ и къ полезному употребленію жалованья. По истеченіи пяти лѣтъ, всѣмъ дворовымъ открыта возможность пріобрѣсть свои дома и обратиться въ земледѣльцевъ.

Дворовые люди, по мнѣнію ген.-ад. гр. Строганова, должны оставаться на службѣ у помѣщика въ теченіе трехъ лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ году дозволено было имъ, если пожелаютъ, отлучиться на четыре мѣсяца для пріисканія мѣста жительства на будущее время и съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ не было прекращаемо производимое имъ отъ помѣщика содержаніе, такъ какъ они, находясь до того постоянно въ услуженіи у помѣщика, не въ состояніи пріискать будущаго мѣста жительства, а, получая ограниченное довольствіе, не въ силахъ скопить запасъ, необходимый на время четырехъ мѣсячной отлучки. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и министръ Ланской.

на отвѣтственности помѣщика. Кочующіе цыгане, которые сдѣлаются осѣдлыми, освобождаются на четыре года отъ платежа казенныхъ податей и денежныхъ повинностей (6).

III. *Административныя отношенія.*

1. Общественное управленіе для срочно-обязанныхъ людей устроивается на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для царанъ. Изъ нихъ образуются отдѣльныя общества, когда число

(6) Областная коммиссія, при опредѣленіи способа раскладки и порядка взиманія казенныхъ податей и повинностей съ бывшихъ крѣпостныхъ, признала удобнымъ подчинить ихъ на будущее время, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для царанъ, съ которыми они сравниваются въ правахъ и обязанностяхъ. Эта мѣра, съ одной стороны, будетъ полезна для бывшихъ крѣпостныхъ тѣмъ, что отъучитъ ихъ отъ безпечности, которая не можетъ не явиться въ человѣкѣ, если онъ находится на попеченіи другаго, и развовьетъ въ нихъ чувство личнаго долга и собственной отвѣтственности за всѣ послѣдствія небережливости, лѣни и другихъ поступковъ, отнимающихъ возможность быть исправнымъ плательщикомъ; съ другой стороны, эта мѣра вполнѣ обезпечиваетъ правительство, которое имѣетъ дѣло съ цѣлымъ обществомъ, въ исправномъ полученіи отъ нихъ казенныхъ податей и повинностей. Въ Бессарабіи, богатой своими произведеніями, имѣющими близкій и вѣрный сбытъ, всякій полезный трудъ высоко цѣнится; по этому не только царане, пользующіеся благосостояніемъ, но даже свободно-кочующіе цыгане, приписанные къ городамъ и казеннымъ селеніямъ, исправно выплачиваютъ казенныя подати и повинности. Означенное правило, по которому бывшіе крѣпостные должны сами за себя платить подати, нельзя распространять и на прошлое время, а поэтому недоимки, накопившіяся на крѣпостныхъ, до утвержденія этого Положенія, должны быть отнесены, какъ того требуетъ справедливость, къ отвѣтственности помѣщиковъ, которые имѣли право неограниченно пользоваться ихъ трудомъ. Притомъ, возлагая раскладку и взиманіе податей и повинностей съ бывшихъ крѣпостныхъ на общество, къ которому они приписаны, областная коммиссія признала, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезнымъ оградить ихъ отъ произвола общества, тѣмъ болѣе, что бывшіе крѣпостные принадлежатъ къ другой расѣ людей, которая находится въ нѣкоторомъ презрѣніи у царанъ, молдаванъ и малороссовъ, населяющихъ бессарабскія имѣнія. Въ тѣхъ же видахъ, коммиссія признала необходимымъ подчинить бывшихъ крѣпостныхъ тому же общественному устройству и управленію, какое существуетъ для царанъ. Такимъ образомъ, бывшіе крѣпостные, присоединяясь вполнѣ къ обществу царанъ, которые превосходятъ ихъ числомъ и своимъ развитіемъ, не могутъ не подчиниться вліянію царанъ, усвоивъ себѣ ихъ права, любовь къ осѣдлой и правильной жизни, къ земледѣлію и вообще къ труду. При этомъ помѣщику предоставляется право быть защитникомъ бывшихъ крѣпостныхъ во всѣхъ ихъ общественныхъ дѣлахъ. Это право не можетъ быть ни вреднымъ, ни безполезнымъ, ибо, съ одной стороны, оно служитъ къ защитѣ бывшихъ крѣпостныхъ отъ произвола общества, которое часто болѣе всего налегаетъ на своихъ слабыхъ и ограниченныхъ членовъ, необладающихъ искуствомъ ладить съ большинствомъ; а съ другой стороны, это право даетъ помѣщикамъ, лишеннымъ всякаго личнаго права надъ крѣпостными, возможность пріобрѣсти нравственное надъ ними вліяніе, которое должно дѣйствовать благодѣтельно, какъ вліяніе людей болѣе или менѣе образованныхъ.

семействъ, находящихся въ одной мѣстности, для того достаточно; въ противномъ случаѣ они причисляются къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ.

2. Срочно-обязанные люди не могутъ быть подвергнуты наказанію иначе, какъ по судебному приговору, а въ маловажныхъ случаяхъ — по приговору сельскихъ или городскихъ начальствъ. Помѣщикъ можетъ остановить исполненіе мірскаго приговора; но если общество не согласится съ помѣщикомъ, то дѣло рѣшается земскимъ начальствомъ.

3. Наблюденіе за исполненіемъ правилъ новаго Положенія и разборъ споровъ, между помѣщиками и бывшими крѣпостными, поручается уѣздному учрежденію изъ уѣзднаго предводителя дворянства, земскаго начальника и поселянскаго стряпчаго (7). Учрежденіе это можетъ подвергать помѣщиковъ штрафу до 100 руб., а поселянъ: штрафу до 10 руб., аресту до 5 дней, отдачѣ въ работы до 10 дней и тѣлесному наказанію до 15 ударовъ. Жалобы на уѣздное учрежденіе приносятся областному совѣту (8).

4. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, по утвержденіи новаго Положенія, оно должно быть переведено на молдаванскій языкъ, напечатано и, затѣмъ, объявлено крѣпостнымъ людямъ. Тѣ изъ нихъ, которые останутся на жительствѣ не въ имѣніи своего помѣщика, гдѣ они записаны по 10-й ревизіи, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они

(7) Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской замѣтилъ, что едва-ли будетъ настоять надобность, по малому числу крѣпостныхъ и по непродолжительному сроку переходнаго времени, въ особомъ уѣздномъ учрежденіи для наблюденія за исполненіемъ правилъ новаго Положенія. Во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе этого вопроса полезно было бы, по его мнѣнію, предоставить усмотрѣнію генералъ-губернатора.

(8) Существующее сельское управленіе, которому подчиняются и бывшіе крѣпостные, разбирая всѣ дѣла, возникающія между членами сельскаго общества, не можетъ, по мнѣнію областной коммиссіи, входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по условіямъ царанъ съ владѣльцами земель, сколько бы предметъ оныхъ ни былъ маловаженъ (ст. 115 т. II, части II, учрежд. бессар. области, изд. 1857 г.); между тѣмъ, отъ точнаго соблюденія этихъ условій зависятъ успѣхи хозяйства и самое благосостояніе царанъ. Всѣ несогласія и споры между помѣщиками и поселенными на его землѣ людьми возникаютъ большею частію о предметахъ малоцѣнныхъ, но требуютъ скораго разбирательства, такъ какъ въ сельскомъ хозяйствѣ все должно быть сдѣлано въ свое время; въ противномъ случаѣ могутъ произойти большіе убытки; слѣдовательно самый характеръ этихъ дѣлъ показываетъ, что они не могутъ подлежать формальному судопроизводству, которое долго продолжается, и издержки котораго могутъ весьма часто превышать цѣну иска. Поэтому областная коммиссія, желая обезпечить исполненіе новаго Положенія или добровольныхъ условій, нашла нужнымъ составить особое учрежденіе, которое разбирало бы словесно и рѣшало скоро несогласія и споры, возникающіе между помѣщиками и бывшими крѣпостными. Это учрежденіе составлено изъ лицъ безъ того участвующихъ въ управленіи. Изъ новыхъ элементовъ нельзя было составить это учрежденіе потому, что оно распространяется только на бывшихъ крѣпостныхъ, которыхъ въ Бессарабіи немного; между тѣмъ потребовались бы для того большія издержки. Означенное учрежденіе подчиняется областному совѣту, который и доселѣ завѣдываетъ дѣлами цыганъ.

имѣютъ поземельную собственность, или гдѣ они поселились съ дозволенія своего помѣщика, должны, въ годичный срокъ, быть перечислены казенною палатою въ мѣста ихъ жительства. Для этого владѣльцы обязаны представить въ уѣздныя учрежденія ревизскія сказки, съ указаніемъ: какіе изъ ихъ крестьянъ живутъ въ другихъ мѣстахъ и гдѣ именно. Пропущенные по 10-й ревизіи бывшіе крѣпостные люди должны, въ годичный срокъ, приписаться къ избраннымъ имъ обществамъ, но освобождаются отъ всякаго взысканія за пропускъ по ревизіи (9).

5. Кромѣ указанныхъ выше правилъ объ устройствѣ крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи, въ представленномъ проектѣ изложены предположенія областной коммиссіи, относительно устройства вообще кочующихъ цыганъ, не исключая свободныхъ. Цыгане эти обязываются, въ годичный срокъ, избрать себѣ постоянное мѣсто жительства, въ одномъ изъ заселенныхъ царанами имѣній, водвориться тамъ не болѣе какъ по три семейства въ каждомъ обществѣ и построить себѣ дома. По истеченіи этого срока, не сдѣлавшіеся осѣдлыми цыгане водворяются, по распоряженію уѣзднаго учрежденія, въ имѣніяхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ или монастырямъ, по одному семейству на каждое имѣніе; при этомъ помѣщикъ обязанъ дать водвореннымъ цыганамъ матеріалъ для постройки дома и отвести въ пользованіе опредѣленное пространство земли, получая за это по 36 рабочихъ дней въ годъ съ одного взрослаго цыгана съ каждаго семейства. Земская полиція обязана наблюдать, чтобы, водворенные такимъ образомъ въ имѣніяхъ, цыгане не отлучались изъ мѣстъ жительства, исполняя работы, которыми они обязаны въ пользу помѣщика и обработывали свои земли (10).

(9) Областная коммиссія „желая подчинить бывшихъ крѣпостныхъ „вліянію общества, въ которомъ они живутъ, и взысканіе съ нихъ податей сдѣлать болѣе удобнымъ и необременительнымъ для общества, признала полезнымъ: всѣхъ тѣхъ крѣпостныхъ, которые получаютъ на основаніи Положенія право оставаться на жительствѣ не въ тѣхъ мѣстахъ, „гдѣ они приписаны, перечислить къ мѣстамъ ихъ жительства, облегчивъ, „по возможности, самый порядокъ этого перечисленія. А какъ областной „коммиссіи извѣстно, что многіе крѣпостные остались нигдѣ неприписанными, большею частію потому, что владѣльцы ихъ живутъ постоянно въ „Молдавіи, или, что право помѣщиковъ на этихъ крѣпостныхъ не признано „еще областнымъ совѣтомъ, то всѣмъ этимъ крѣпостнымъ предоставлено „право приписаться къ избраннымъ ими обществамъ. Эта мѣра будетъ „полезна въ томъ отношеніи, что она сдѣлаетъ полезными членами общества людей, которые безъ того могли бы долго еще оставаться въ „неизвѣстности, не платя никакихъ податей и не неся повинностей."

(10) Областная коммиссія, сверхъ того, признала необходимымъ внести въ проектъ особыя о кочующихъ цыганахъ правила, которыя служили бы къ прекращенію вреднаго для всего края кочеванія.

Правительство нѣсколько разъ принимало уже къ тому мѣры. Оно отводило имъ казенныя земли, обращало въ казаковъ, но всѣ эти мѣры, неувѣнчавшіяся успѣхомъ, уже отмѣнены; между тѣмъ предстоитъ крайняя необходимость въ прекращеніи этаго кочеванія, ибо вредное его вліяніе все болѣе и болѣе обнаруживается. Преступленія, часто совершаемыя кочующими, не могутъ быть преслѣдуемы полиціями съ такимъ же успѣ-

Приступая къ обсужденію предположеній объ устройствѣ быта

хомъ, какъ преступленія, совершаемыя людьми, живущими въ организованномъ обществѣ, въ которомъ молва народная наводитъ, большею частію, на слѣды преступника. Кочующіе цыгане, живя отдѣльными обществами, члены которыхъ часто между собою связаны и переходя постоянно съ одного мѣста на другое, имѣютъ тѣмъ возможность скрыть отъ посторонняго наблюденія всѣ свои поступки и дѣйствія. Появившись ночью въ какомъ нибудь мѣстѣ, они совершаютъ тутъ преступленіе и въ ту же ночь, никѣмъ незамѣченные, удаляются съ того мѣста и пока полиція узнаетъ о совершившемся преступленіи, они находятся уже за сто и болѣе верстъ, такъ, что даже подозрѣніе не можетъ на нихъ падать. По этому областная коммиссія, желая прекратить это вредное кочеваніе, признала самою дѣйствительною для того мѣрою — раздѣлить общества кочующихъ цыганъ на отдѣльныя семейства и каждое семейство, водворивъ въ особомъ имѣніи, отдать подъ строгій надзоръ цѣлаго общества и сельской полиціи. При этомъ на помѣщика возлагается обязанность дать нужный матеріалъ для постройки дома и отвести одному семейству для хлѣбопашества не болѣе, впрочемъ, полуторы фальчи земли, такъ какъ кочующій цыганъ не въ состояніи обработать болѣе этаго пространства земли, которое, при плодородіи Бессарабіи, вполнѣ обезпечиваетъ нужды семейства кочующихъ цыганъ. Въ вознагражденіе за все это полагается 36 дней въ году работы на помѣщика, которая, не только не превосходитъ цѣнности земли и другихъ выгодъ, получаемыхъ отъ помѣщика, но даже едва ли вполнѣ вознаграждаетъ его, если принять въ разсчетъ, что работа цыгана, въ особенности кочующаго, не можетъ имѣть той цѣны, которую имѣетъ работа человѣка, вполнѣ привыкшаго къ труду. Но всякія мѣры, которыя могутъ быть приняты областною коммиссіею только относительно крѣпостныхъ кочующихъ цыганъ, не принесутъ всей пользы, если эти мѣры не будутъ распространены и на свободныхъ кочующихъ цыганъ, которые приписаны цѣлыми обществами къ городамъ и селеніямъ и которыхъ въ Бессарабіи гораздо болѣе, чѣмъ крѣпостныхъ кочующихъ цыганъ. Руководствуясь этими основаніями, коммиссія приняла изложенныя правила, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила предсѣдателю этой коммиссіи, при представленіи этого Положенія, просить разрѣшенія о распространеніи этихъ правилъ и на свободныхъ цыганъ.

Въ представленіи своемъ къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору отъ 6 мая 1859 г. начальникъ бессарабской области объяснилъ, что онъ находитъ составленный областною коммиссіею проектъ сообразнымъ съ мѣстными обстоятельствами, удовлетворительнымъ, какъ для землевладѣльцевъ, такъ и для людей, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости и вообще полезнымъ для края.

За тѣмъ ген.-лейт. Фантонъ де Верраіонъ, по поводу предположеній коммиссіи, о водвореніи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ кочующихъ цыганъ, изъяснялъ слѣдующее:

Кромѣ крѣпостныхъ цыганъ, въ Бессарабіи находятся еще цыгане, приписанные къ городскимъ сословіямъ. Эти свободныя общества цыганъ составились частію изъ вольноотпущенныхъ помѣщиками и монастырями, но преимущественно изъ такъ называемыхъ коронныхъ цыганъ, которые, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, принадлежали къ имуществу двора молдавскихъ владѣтельныхъ князей. Подъ этимъ названіемъ они оставались долгое время и по присоединеніи Бессарабіи. Не имѣя постоянной осѣдлости, коронные цыгане, привыкшіе къ кочевой жизни, жили таборами въ разныхъ мѣстахъ области и управлялись особою конторою. Впослѣдствіи они были причислены къ дунайскому войску; но скоро послѣ того отчислены отъ войска и причислены въ мѣщане городовъ области.

крѣпостныхъ людей въ бессарабской области, Редакціонныя Ком-

Немногіе изъ нихъ, по причисленіи въ мѣщане, завелись осѣдлостію въ городахъ, остальные, и по врожденной привычкѣ къ кочевой жизни, и по неимѣнію средствъ сдѣлаться осѣдлыми, и въ особенности потому, что въ городахъ они не могутъ пріобрѣсти себѣ пропитанія отъ своихъ ремеслъ, вынуждены жить въ разныхъ мѣстахъ области внѣ городовъ и заниматься ремеслами, преимущественно кузнечнымъ и выдѣлываніемъ деревянной посуды. Сколько ни принимались областнымъ начальствомъ мѣры къ прекращенію кочеванія цыганъ, но они не имѣли полнаго успѣха. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было только то, что цыгане пріучены, хотя съ немалыми затрудненіями, платить подати и повинности, не жить внѣ своей приписки безъ паспортовъ и, въ теченіи зимняго времени, не жить таборами, а въ селеніяхъ, которыя они себѣ для того избираютъ. Но и этого нельзя сказать о цыганахъ, называемыхъ лингурами, которые, занимаясь выдѣлываніемъ деревянной посуды, почти постоянно живутъ въ лѣсахъ, доставляющихъ имъ матеріалъ для издѣлій ихъ ремесла. Всѣ же вообще неосѣдлые цыгане, за исключеніемъ зимы, живутъ все время въ шатрахъ, цѣлыми обществами, состоящими изъ нѣсколькихъ семействъ, и постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто.

Бродячая жизнь цыганъ, приписанныхъ къ городамъ, безъ сомнѣнія, представляетъ важныя неудобства, какъ въ отношеніи взысканія съ нихъ податей, такъ и въ особенности въ отношеніи полицейскаго надзора, который весьма необходимъ, потому что цыгане, по крайнему ихъ невѣжеству, склонны къ преступленіямъ. Но устроить ихъ осѣдлость въ городахъ, безъ особыхъ пожертвованій со стороны казны или городскихъ обществъ, нѣтъ никакой возможности, ибо, какъ объяснено выше, цыгане не имѣютъ средствъ ни къ обзаведенію хозяйствомъ, ни къ доставленію себѣ пропитанія въ городахъ, гдѣ простыя издѣлія ихъ не могутъ имѣть сбыта. По этому заключеніе областной коммиссіи, о распространеніи предположенныхъ ею правилъ, относительно устройства кочующихъ крѣпостныхъ цыганъ, и на такихъ же цыганъ, приписанныхъ къ городамъ, начальникъ бессарабской области признавалъ весьма полезнымъ для края, тѣмъ болѣе, что другихъ средствъ къ прекращенію кочеванія этихъ цыганъ, рѣшительно не придвидится.

Относительно предполагаемыхъ областною коммиссіею мѣръ къ устройству кочующихъ цыганъ, ген.-губ. гр. Строгановъ замѣтилъ, что отъ мѣръ этихъ, имѣющихъ видъ обращенія свободныхъ людей въ полукрѣпостное состояніе, нельзя ожидать должнаго успѣха въ достиженіи цѣли прекращенія кочеванія, такъ какъ эти цыгане несклонны и неспособны къ земледѣлію и насильственное прикрѣпленіе ихъ къ землѣ еще болѣе отвратитъ ихъ отъ осѣдлости. А какъ бродяжничество цыганъ безъ паспортовъ не могло доселѣ быть прекращено правительствомъ собственно отъ покровительства передержателей, и какъ допущеніе проживанія въ предѣлахъ имѣній безпаспортныхъ цыганъ тѣмъ менѣе извинительно для помѣщиковъ, что цыгане кочуютъ цѣлыми семействами и таборами, и что пребываніе ихъ въ имѣніи не можетъ быть безъизвѣстно владѣльцу, то ген.-губ. гр. Строгановъ полагалъ, что единственный способъ прекращенія бродячей жизни цыганъ — воспретить владѣльцамъ допускать пребываніе въ своихъ имѣніяхъ безпаспортныхъ цыганъ и, въ случаѣ нарушенія этого, подвергать владѣльцевъ строжайшей отвѣтственности по законамъ за передержательство.

Министръ Ланской полагалъ устранить вовсе предположеніе областной коммиссіи о насильственномъ причисленіи кочующихъ цыганъ къ имѣніямъ владѣльцевъ.

Что же касается предположенія новороссійскаго и бессарабскаго ге-

миссіи, принявъ во вниманіе существующія законоположенія ([11]), признали необходимымъ прежде всего разъяснить себѣ вопросъ: въ какой степени, къ устройству быта крѣпостныхъ людей въ Бессара-

нералъ-губернатора, о наложеніи взысканій на владѣльцевъ за передержательство въ своихъ имѣніяхъ безпаспортныхъ цыганъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ дать этому дѣлу особый ходъ, если гр. Строгановъ находитъ общія существующія постановленія, о преслѣдованіи безпаспортныхъ и о взысканіяхъ за передержательство, недостаточными для искорененія бродяжничества кочующихъ цыганъ Бессарабіи.

([11]) 1. Свѣдѣнія о крѣпостныхъ людяхъ и свободныхъ земледѣльцахъ въ Бессарабіи.

Изъ представленія министра внутреннихъ дѣлъ Ланского и изъ прежнихъ дѣлъ, производившихся во ввѣренномъ ему министерствѣ, извлечены слѣдующія свѣдѣнія о крѣпостныхъ людяхъ и о свободныхъ земледѣльцахъ въ бессарабской области.

Большинство населенія состоитъ въ Бессарабіи изъ свободныхъ хлѣбопашцевъ: царанъ и мѣщанъ, о правахъ и устройствѣ которыхъ изданы особыя узаконенія. Число крѣпостныхъ людей относится къ прочему населенію лишь какъ 1 къ 76.

О прежнемъ устройствѣ и нынѣшнемъ положеніи царанъ въ Бессарабіи и о результатѣ принятыхъ для устройства ихъ мѣръ, можно судить по слѣдующимъ, имѣющимся въ дѣлахъ министерства, свѣдѣніямъ.

До присоединенія бессарабской области къ Россіи, жившіе на владѣльческихъ земляхъ царане находились, по отношеніямъ къ своимъ владѣльцамъ, въ неопредѣлительномъ положеніи. Они не считались крѣпостными, но состояли, къ владѣльцамъ земель, на которыхъ были поселены, въ обязательныхъ отношеніяхъ и не пользовались правомъ перехода изъ одного имѣнія въ другое. Для опредѣленія размѣра ихъ повинностей, были неоднократно издаваемы, молдавскими господарями, разныя постановленія; но какъ эти постановленія не были достаточно точны и опредѣлительны, и какъ они весьма часто были измѣняемы и дополняемы, или въ пользу царанъ, или въ пользу владѣльцевъ, — то помѣщики большею частію опредѣляли произвольно размѣръ повинностей царанъ, — часто даже прямо вопреки изданнымъ постановленіямъ.

По самому древнему, изъ дошедшихъ до насъ постановленій молдавскихъ господарей, изданному Константиномъ Маврокордато въ 1741 году, царане получили настоящее свое названіе (означающее земледѣльцевъ или поселянъ), взамѣнъ прежняго названія вѣчиновъ, — которое вѣроятно означало людей вѣчно-обязанныхъ извѣстными повинностями. Въ то же время опредѣлено, что царане обязаны работать на владѣльцевъ по 24 дня въ году и давать имъ, отъ всѣхъ земныхъ плодовъ, дежму или десятину. Въ 1775 г., господарь Александръ Гика опредѣлилъ размѣръ повинностей царанъ, сверхъ дежмы, въ 12 урочныхъ дней. Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ, хотя большею частію удержана эта цифра рабочихъ дней, но сверхъ того возложено на царанъ исполненіе разныхъ особыхъ работъ и послугъ, безъ опредѣленія числа дней. Между тѣмъ уроки назначены были столь высокіе, что не только одному работнику, но и цѣлому семейству невозможно было бы ихъ исполнить въ день. Все это давало широкій просторъ произволу владѣльцевъ. Съ другой стороны, сами царане считали всякое требованіе владѣльцевъ, превышавшее то, что было указано господаремъ Гикою, — за притѣсненіе.

При такомъ положеніи дѣла, бессарабская область была присоединена къ Россіи и наше правительство немедленно озаботилось приведеніемъ въ ясность отношеній владѣльцевъ къ царанамъ. По собраніи по этому

бы, могутъ быть примѣнены нѣкоторыя общія постановленія Редакціонныхъ Коммиссій. Въ существѣ своемъ, вопросъ этотъ положительно уже разрѣшенъ высочайше утвержденнымъ 2-го іюня

предмету необходимыхъ свѣдѣній, составленъ былъ, бессарабскимъ областнымъ совѣтомъ, въ 1819 г., проектъ правилъ о царанахъ, но проектъ этотъ, какъ исключительно направленный къ обезпеченію выгодъ однихъ только владѣльцевъ и обременявшій царанъ слишкомъ тяжелыми повинностями, — не былъ утвержденъ. Между тѣмъ, когда, при ближайшемъ обсужденіи этаго вопроса, оказывалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, съ достаточною точностью и подробностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ соблюденіемъ, для обѣихъ сторонъ, полной справедливости, — опредѣлить закономъ размѣръ повинностей царанъ, возникла мысль: не лучше ли даровать царанамъ право перехода и, затѣмъ, опредѣленіе размѣра ихъ повинностей, предоставить добровольному соглашенію ихъ съ владѣльцами. Предположено было начертать проектъ правилъ о царанахъ. Это дѣло возложено было, сперва, на мѣстное областное начальство; но когда представленные имъ проекты оказались крайне неудовлетворительными, составлена была, по этому дѣлу, особая коммиссія, изъ чиновниковъ отъ правительства и депутатовъ отъ дворянъ и отъ царанъ. Но члены коммиссіи, послѣ долгихъ споровъ, не пришли ни къ какому заключенію. Депутаты отъ дворянъ требовали отъ царанъ исполненія такихъ работъ, которыя были противны древнимъ узаконеніямъ; а депутаты отъ царанъ, опираясь на законъ Александра Гики, не соглашались ни на какія работы, сверхъ 12 дней въ году. Коммиссія была закрыта и составленіе проекта принялъ на себя мѣстный генералъ-губернаторъ. Главныя основанія составленнаго имъ проекта заключались въ предоставленіи царанамъ, въ теченіи опредѣленнаго срока, заключить съ владѣльцами добровольныя условія на пользованіе землею за повинности, съ правомъ перехода въ имѣнія другихъ владѣльцевъ, но не на казенныя земли (послѣднее правило постановлено для огражденія интересовъ владѣльцевъ), — и съ тѣмъ, чтобы, до заключенія таковыхъ добровольныхъ условій, царане исполняли, по прежнему, повинности, установленныя молдавскими господарями.

Проектъ этотъ, по разсмотрѣніи онаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ государственномъ совѣтѣ, удостоенъ высочайшаго утвержденія и обнародованъ, при именномъ указѣ отъ 24 января 1834 г. Въ дополненіе къ этому, по высочайше утвержденному 11-го ноября 1835 г. мнѣнію государственнаго совѣта, разрѣшено царанамъ переселяться въ города.

Новое Положеніе не имѣло желаемаго успѣха: къ назначенному сроку добровольныя условія въ весьма многихъ имѣніяхъ не были заключены, потому что владѣльцы предлагали слишкомъ обременительныя условія, а царане на нихъ не соглашались.

Вслѣдствіе этого, на самомъ дѣлѣ, въ большей части имѣній, остались въ дѣйствіи прежнія, крайне неопредѣленныя постановленія о повинностяхъ царанъ.

Дабы умѣрить излишнія требованія владѣльцевъ, новороссійскій и бессарабскій ген.-губ., гр. Воронцовъ, въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 марта 1838 г., за No. 5,123, предлагалъ: озаботиться пріисканіемъ, для поселенія царанъ, которые не согласятся на предлагаемыя владѣльцами условія, свободныхъ казенныхъ земель въ бессарабской области и въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Предположеніе это не было принято; вмѣсто того предположено составить новое нормальное условіе о повинностяхъ царанъ, которому подчинить всѣхъ тѣхъ, которые къ 1-му января 1840 г. не заключатъ съ владѣльцами добровольныхъ условій; о чемъ объявлено въ указѣ прави-

1858 г. журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, въ которомъ изъяснено, что къ крѣпостнымъ цыганамъ въ Бессарабіи не могутъ быть примѣняемы общія начала, указанныя для устрой-

тельствующаго сената отъ 26 мая 1839 г. Таковой проектъ нормальнаго условія составленъ былъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и, по разсмотрѣніи и исправленіи онаго въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и въ государственномъ совѣтѣ, обнародованъ при высочайшемъ указѣ правительствующему сенату отъ 27 марта 1846 г.

Положеніе 1834 г., съ дополненіями 1846 г. и немногими частными измѣненіями (касавшимися порядка выбора волостныхъ головъ, должностей сельскихъ стряпчихъ, порядка причисленія царанъ въ города и на купленныя ими земли и взиманія дежмы, только съ садовъ особо отведенныхъ царанамъ, а не съ тѣхъ, которые устроены на землѣ, отведенной подъ ихъ дворы), составляетъ дѣйствующія нынѣ правила о царанахъ, указанныя ниже въ (2).

Что касается успѣха Положенія о царанахъ и установленной нормы ихъ повинностей, то нельзя надѣяться, чтобы правила эти окончательно устранили всѣ поводы къ недоразумѣніямъ между царанами и владѣльцами и установили между ними прочныя и вполнѣ справедливыя отношенія. Въ 1858 г., царане двѣнадцати селеній сорокскаго и ясскаго уѣздовъ жаловались на притѣсненія владѣльцевъ, которые требовали съ нихъ повинностей сверхъ Положенія и подвергали тѣлесному наказанію; вмѣстѣ съ тѣмъ, царане просили переселить ихъ на казенныя земли, хотя бы въ Сибирь. Не смотря на внушенія начальства, что они обязаны: или заключить съ владѣльцами добровольныя условія, или исполнять повинности по нормальному условію, или наконецъ перейти на земли другихъ владѣльцевъ, но что на казенныя земли имъ переходить не дозволяется, — они продолжали свои требованія и отказывались оставаться на мѣстахъ. Для поддержанія порядка, долженъ былъ отправиться самъ бессарабскій военный губернаторъ съ баталіономъ пѣхоты и двумя сотнями казаковъ. Военный губернаторъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ отъ 7-го октября, объяснялъ, что строгія мѣры были необходимы, дабы стремленіе къ переселенію на казенныя земли не распространилось въ другихъ селеніяхъ. „Не утверждая положительно, чтобы претензіи царанъ къ помѣщикамъ и въ особенности въ поссесорамъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ „не были основательны", бессарабскій военный губернаторъ полагалъ, что волненію царанъ способствовало подстрекательство неблагонамѣренныхъ людей.

Число крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи, сравнительно съ царанами, какъ сказано выше, незначительно.

Правомъ владѣть крѣпостными пользуются дворяне и монастыри, но есть много дворянъ не владѣющихъ вовсе цыганами, тогда какъ другіе владѣютъ ими безъ земли или при весьма маломъ количествѣ оной. Цыгане не жили никогда отдѣльными деревнями, не составляли изъ себя сельскихъ обществъ. Обыкновенно они состоятъ въ личномъ услуженіи у помѣщиковъ, въ родѣ дворовыхъ, или живутъ отдѣльно, занимаясь ремеслами или промыслами, или, наконецъ, не имѣя прочной осѣдлости, переходятъ съ семействами съ мѣста на мѣсто.

Всѣхъ цыганъ числится 11,681 душа обоего пола; но изъ нихъ, по удостовѣренію губернскаго предводителя, не болѣе 100 занимаются земледѣліемъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ ген.-губ. гр. Строгановымъ, цыганъ, принадлежащихъ монастырямъ, 2,087; принадлежащихъ же частнымъ

ства крестьянскаго быта въ другихъ губерніяхъ Россіи; что „они „не могутъ быть надѣлены осѣдлостью, которой не имѣютъ; не „могутъ пользоваться землей, которою и теперь не пользуются, не

лицамъ, 9,594; изъ послѣднихъ числятся дворовыми 6,066 и поселенными 3,528, изъ которыхъ большая часть занимается ремеслами.

2. Существующія постановленія о царанахъ.

Постановленія о вольныхъ жителяхъ Бессарабіи, или царанахъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, находятся въ IX томѣ св. зак., изд. 1857 г., стт. 886—901 и прилож. къ ст. 887.

Правила, опредѣляющія общественное устройство и управленіе царанъ, изложены въ стт. 85—119 учреж. бессараб. област., кн. IV, части II св. особ. губ. учреж. т. II св. зак.

3. Существующія постановленія о крѣпостныхъ людяхъ въ Бессарабіи.

Стт. 1011—1013 т. IX св. зак. о состоян.

4. Постановленія о прекращеніи бродяжничества цыганъ.

а) Статьи свода законовъ.

Въ стт. 173—175 т. XIV св. зак. уст. о паспр. и бѣглыхъ.

Сверхъ того, относительно бессарабскихъ цыганъ постановлено, что тѣ изъ нихъ, которые имѣли въ бессарабской области постоянное водвореніе съ 10 декабря 1847 г., оставлены тамъ, съ зачисленіемъ въ мѣщане.

б) Административныя распоряженія.

(Свѣдѣнія по этому предмету извлечены изъ производившейся по министерству внутреннихъ дѣлъ особой переписки.)

Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ на имя министра государственныхъ имуществъ 13 марта 1839 г. повелѣно:

1. По сношенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, собрать положительныя свѣдѣнія о всѣхъ цыганахъ, приписанныхъ къ городамъ и селеніямъ, приведя въ извѣстность: кто изъ нихъ имѣетъ постоянную осѣдлость и занимается дозволенными промыслами, или хлѣбопашествомъ на мѣстѣ водворенія, и кто, не имѣя прочной осѣдлости, находится въ отлучкѣ по паспорту или безъ паспорта.

2. Цыганъ, не имѣющихъ осѣдлости, приписать къ сельскимъ обществамъ; но дабы съ одной стороны, предупредить всякое обремененіе крестьянъ, а съ другой, доставить сельскому начальству возможность имѣть за причисленными цыганами надзоръ, произвести приписку ихъ раздробительно къ каждому селегію по одному, или нѣсколько болѣе семействъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ; и затѣмъ по совершенномъ водвореніи, разрѣшить выдачу имъ паспортовъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, не болѣе какъ одному лицу въ семействѣ.

3. Цыганъ, изобличенныхъ въ бродяжничествѣ послѣ приписки къ селеніямъ, предавать суду, подвергая съ тѣмъ вмѣстѣ виновныхъ въ пристанодержательствѣ ихъ отвѣтственности по законамъ и

4. Для постояннаго водворенія цыганъ въ казенныхъ селеніяхъ, назначить окончательный срокъ 1 января 1841 г.

Высочайшее повелѣніе это обнародовано въ указѣ правительствующаго сената отъ 24 апрѣля 1839 г.

Сверхъ того, 29 мая того же года повелѣно: всѣхъ кочующихъ въ новороссійскомъ краѣ цыганъ, еще нигдѣ не приписанныхъ, или водвореніе которыхъ къ 1 января 1841 г. признано неудобнымъ или затруднительнымъ, причислять къ расположеннымъ въ томъ краѣ казачьимъ войскамъ.

Правительствующій сенатъ, усматривая въ 1843 г. изъ получаемыхъ имъ свѣдѣній, что бродяжничество цыганъ, и послѣ изданія указа 1839 г., не прекращается и что задерживаемые цыгане отзываются невѣдѣніемъ

„могутъ образовать сельскихъ обществъ, которыхъ не составляютъ „и нынѣ".

Съ устраненіемъ, такимъ образомъ, вопроса о распространеніи предписанныхъ объ нихъ въ означенномъ указѣ правилъ, — поручилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ сдѣлать общее распоряженіе къ непремѣнному исполненію помянутаго указа; что и было исполнено циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 мая 1843 г.

Въ слѣдствіе этого, начальникъ бессарабской области, отъ 6 марта 1844 г., за No. 1895, донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что, за строжайшимъ розысканіемъ, въ области бродяжествующихъ цыганъ не оказалось, кромѣ: 1) двухъ семействъ, о припискѣ которыхъ къ казеннымъ селеніямъ уже сдѣлано распоряженіе; 2) 28 семействъ, уволенныхъ помѣщикомъ Стурдзою и 18 душъ, уволенныхъ помѣщикомъ Кантакузеномъ, о распредѣленіи которыхъ по городскимъ и сельскимъ обществамъ также сдѣлано распоряженіе, и 3) 29 душъ, принадлежащихъ монастырю, на обязанности котораго остается попеченіе о недозволеніи имъ бродяжничать.

10 декабря 1846 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе: 1) для приписки къ многоземельнымъ казеннымъ селеніямъ, даровать цыганамъ еще годовой срокъ, по истеченіи котораго безпаспортныхъ подвергать общимъ о бродягахъ узаконеніямъ, и 2) допускать перечисленіе цыганъ въ городскія сословія, на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ вообще правилъ, установленныхъ на этотъ предметъ для сельскихъ обывателей и переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ.

Между тѣмъ, военный министръ, отъ 15 декабря 1846 г., за No. 5126, увѣдомилъ министра внутреннихъ дѣлъ, что къ дунайскому казачьему войску, на основаніи высочайшаго повелѣнія 29 мая 1839 г., причислено цыганъ 314 семействъ, обитающихъ въ бессарабской области; но впослѣдствіи оказалось, что изъ нихъ 460 семействъ ведутъ кочевую жизнь, а 63 находятся въ безвѣстной отлучкѣ; прочія же семейства имѣютъ постоянную осѣдлость въ бессарабской области. Въ слѣдствіе этого, высочайше разрѣшено 30 сентября 1847 г.: всѣхъ тѣхъ цыганъ, которые будутъ имѣть въ городахъ бессарабской области постоянное водвореніе, до истеченія годоваго срока, назначеннаго по высочайшему повелѣнію 10 декабря 1846 г., оставить тамъ съ зачисленіемъ въ мѣщане.

За тѣмъ, по утвержденному комитетомъ министровъ положенію военнаго совѣта, изъ числа приписанныхъ къ дунайскому войску бессарабскихъ цыганъ, исключены тѣ, которые водворены уже въ Бессарабіи на постоянной осѣдлости, а равно и находящіеся уже въ бѣгахъ, а остальныя 248 семействъ размѣщены при казачьихъ станицахъ, съ выдачею имъ ссудъ и пособій на обзаведеніе.

5. Высочайше указанныя начала, для устройства крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи.

Въ высочайше утвержденномъ 2 іюня 1858 г. журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу изъяснено, что къ устройству быта крѣпостныхъ цыганъ въ Бессарабіи, по мнѣнію комитета, не могутъ быть примѣнены тѣ главныя начала, которыя предписаны Императоромъ, для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Они не могутъ быть надѣлены осѣдлостію, которой не имѣютъ; не могутъ пользоваться землею, которою и теперь не пользуются; не могутъ образовать сельскихъ обществъ, которыхъ не составляютъ и нынѣ. По мнѣнію Главнаго Комитета, вопросъ объ устройствѣ ихъ долженъ состоять въ опредѣленіи началъ и порядка освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, на тѣхъ правилахъ, которыя, по ближайшему соображенію мѣст-

на крѣпостныхъ людей въ бессарабской области общихъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій о поземельномъ надѣлѣ, объ усадебной осѣдлости и объ устройствѣ сельскихъ обществъ, — оставалось разсмотрѣть: не могутъ ли быть примѣнены, въ настоящемъ случаѣ, нѣкоторыя отдѣльныя постановленія, или же представляется необходимымъ: составить, для устройства крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи, особое Положеніе. Изъ всѣхъ 11,681 души, числящихся въ Бессарабіи крѣпостныхъ людей, не болѣе 100 (по удостовѣренію областнаго предводителя дворянства) занимаются земледѣліемъ; прочіе же живутъ въ услуженіи у помѣщика въ родѣ дворовыхъ, или занимаются ремеслами; — крѣпостные же люди въ Бессарабіи представляютъ весьма малую часть населенія, большинство котораго составляетъ свободное земледѣльческое сословіе царанъ, которыхъ личныя права, общественное устройство и поземельныя отношенія къ помѣщикамъ опредѣлены уже существующими узаконеніями. — По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Редакціонныя Коммиссіи пришли къ заключенію, что къ увольненію дворовыхъ людей,

ныхъ обстоятельствъ и особенностей, могутъ быть къ нимъ примѣнены. Принявъ во вниманіе весьма ограниченное число крѣпостныхъ цыганъ въ бессарабской области (простирающееся до 12 тыс. душъ обоего пола, число которыхъ относится къ прочему тамъ населенію какъ 1 къ 76), Главный Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ, не входя ни въ какія подробности этого дѣла, предоставить особымъ рескриптомъ, на имя новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, открыть въ Кишиневѣ, согласно изъявленному бессарабскимъ дворянствомъ желанію, особую коммиссію, для улучшенія и устройства быта находящихся въ крѣпостной ихъ зависимости цыганъ, составивъ эту коммиссію подъ предсѣдательствомъ областнаго предводителя дворянства, изъ 4 дворянъ-помѣщиковъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи крѣпостныхъ цыганъ, изъ депутата отъ тѣхъ монастырей, которые владѣютъ ими и изъ одного члена по назначенію генералъ-губернатора. Коммиссіи заняться составленіемъ проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта крѣпостныхъ цыганъ, примѣняясь въ главныхъ началахъ къ тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ устроено въ Бессарабіи сословіе царанъ, съ нужными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ, измѣненіями, имѣя постоянно въ виду необходимость принять особыя мѣры противу вреднаго для края перехода цыганъ изъ одного мѣста въ другое. Проектъ такого Положенія кончить коммиссіи въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня открытія оной и, чрезъ начальника бессарабской области, представить новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, который, съ своимъ мнѣніемъ, долженъ будетъ доставить оный въ министерство внутреннихъ дѣлъ, для надлежащаго соображенія и внесенія на окончательное разсмотрѣніе въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Согласно съ этимъ журналомъ Главнаго Комитета, въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора отъ 5 іюня 1858 г., изъяснено, что „коммиссія составитъ проектъ, примѣняясь, въ главныхъ началахъ, къ тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ устроено въ Бессарабіи сословіе царанъ, а въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, отъ 9 іюня 1858 г., за No. 707, сказано: что къ „крѣпостнымъ цыганамъ не могутъ быть примѣнены тѣ главныя начала, „которыя предписаны его императорскимъ величествомъ, для улучшенія „быта помѣщичьихъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.“

въ бессарабской области могутъ быть, во многомъ, примѣнены общія постановленія ихъ по этому предмету, такъ какъ положеніе и устройство дворовыхъ людей вездѣ почти одно и то же. Остальные же крѣпостные люди въ Бессарабіи должны, по увольненіи ихъ, слиться съ мѣстнымъ сословіемъ царанъ и подчиниться, какъ въ правахъ личныхъ, такъ и въ поземельныхъ отношеніяхъ и въ общественномъ устройствѣ, всѣмъ правиламъ, установленнымъ для царанъ.

Весьма неудобно было бы, для малой части населенія Бессарабіи, создать, на будущее время, новое, особое отъ царанъ устройство. Если бы такое устройство оказалось лучше положенія царанъ, то это послужило бы поводомъ къ весьма справедливому неудовольствію со стороны послѣднихъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, надлежитъ: отмѣнивъ существованіе въ Бессарабіи крѣпостнаго права, сравнить бывшихъ крѣпостныхъ людей съ царанами, и за тѣмъ составить нѣкоторыя только постановленія: для перехода отъ крѣпостнаго состоянія къ свободному, для прекращенія этого переходнаго состоянія и для исполненія новыхъ правилъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ самому Положенію о царанахъ, Редакціонныя Коммиссіи, изъ свѣдѣній, изложенныхъ въ прим. 11-мъ, усматривали, что, до 1834 г., всѣ усилія молдавскихъ господарей и даже русскаго правительства, къ положительному опредѣленію размѣра повинностей царанъ, остались безуспѣшными. Положеніе 1834 г. имѣло цѣлью опредѣлить взаимныя отношенія владѣльцевъ и царанъ, на основаніи добровольныхъ между ними соглашеній; но добровольныя условія, въ весьма многихъ имѣніяхъ, не были заключены, потому что владѣльцы предлагали условія невыгодныя для царанъ, а эти послѣдніе требовали слишкомъ большихъ льготъ. Въ 1846 г., правительство опредѣлило *нормальное* условіе, какъ законный предѣлъ, для размѣра повинностей царанъ. Но безпорядки 1858 г. показали, что и эта мѣра не вполнѣ устранила недоразумѣнія между царанами и владѣльцами. Не имѣя достаточныхъ данныхъ, чтобы рѣшить: въ какой мѣрѣ справедливъ размѣръ повинностей, опредѣленный нормальнымъ условіемъ, можно однако заключить, что правила 1834 и 1846 годовъ не вполнѣ оправдали ожиданій правительства, потому что, при предоставленіи царанамъ права перехода только на владѣльческія земли, право это не могло служить имъ достаточнымъ огражденіемъ противъ излишнихъ требованій владѣльцевъ. При переходѣ въ другія имѣнія, царане вездѣ встрѣчали тѣ же требованія, тѣ же условія. Самыя правила нормальнаго Положенія, какъ видно изъ жалобъ, принесенныхъ царанами въ 1858 г., иногда нарушаются владѣльцами. Судя по безпорядкамъ, бывшимъ въ 1858 г. и по готовности многихъ царанъ переселиться даже въ Сибирь, — установленіе новой нормы повинностей не обезпечило бы ихъ благосостоянія. Этотъ недостатокъ обезпеченія могъ бы устраниться, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, разрѣшеніемъ царанамъ свободнаго перехода какъ на владѣльческія, такъ и на казенныя земли какъ въ предѣлахъ бессарабской области, такъ и въ другія губерніи. Съ одной стороны, одно только право свободнаго перехода царанъ, съ однѣхъ земель на другія, могло бы по-

будить владѣльцевъ къ заключенію, болѣе выгодныхъ для царанъ, добровольныхъ договоровъ, или къ точному соблюденію нормальнаго условія: съ другой стороны, только по разрѣшеніи этого перехода, царане могли бы признаваться дѣйствительно свободными и воспользоваться вполнѣ правами, предоставленными свободнымъ податнымъ сословіямъ въ имперіи. Редакціонныя Коммиссіи считали обязанностію высказать свое мнѣніе о настоящемъ устройствѣ царанъ, на томъ основаніи, что то же самое устройство предположено примѣнить и къ крѣпостнымъ людямъ въ Бессарабіи, по ихъ освобожденіи; но они не считали себя вправѣ дѣлать какія-либо положительныя предположенія объ измѣненіи или дополненіи этого Положенія. Поэтому, согласно доводамъ, изложеннымъ выше, они проектировали только правила о примѣненіи нынѣ существующаго Положенія о царанахъ къ выходящимъ изъ крѣпостной зависимости людямъ въ бессарабской области. При этомъ Коммиссіи считали необходимымъ разсмотрѣть и обсудить слѣдующіе вопросы:

1. *Какой долженъ быть назначенъ срокъ, для окончательнаго устройства быта крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи?*

Бессарабская областная коммиссія назначаетъ 10-ти лѣтній срокъ, а новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ и министръ внутреннихъ дѣлъ полагаютъ сократить срокъ этотъ, для земледѣльцевъ и дворовыхъ, до трехъ лѣтъ, а ремесленниковъ и музыкантовъ уволить немедленно.

Соглашаясь вполнѣ съ доводами генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости сократить срокъ переходнаго періода, указанный областною коммиссіею, Редакціонныя Коммиссіи полагали при томъ, что срокъ этотъ, для дворовыхъ людей въ бессарабской области, долженъ быть тотъ же самый, какой опредѣленъ для другихъ губерній Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ было обращено вниманіе, что въ бессарабской области крѣпостные цыгане, и нечислящіеся дворовыми, по большей части, находятся въ положеніи, сходномъ съ нашими дворовыми, т. е. состоятъ въ услуженіи у помѣщика, или занимаются ремеслами и промыслами на сторонѣ, и не болѣе 100 изъ нихъ (по удостоверѣнію областнаго предводителя дворянства) надѣлены землею. Потому, всего удобнѣе было бы, по мнѣнію Коммиссій, не раздѣлять немногочисленныхъ въ бессарабской области крѣпостныхъ людей, по времени увольненія ихъ отъ обязательныхъ отношеній, на разряды (что могло бы еще повести къ спорамъ и недоразумѣніямъ, при рѣшеніи: къ какому кто разряду долженъ быть причисленъ), и назначить для всѣхъ крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи общій двухъ годичный срокъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ.

II. *Какія должны быть опредѣлены условія переходнаго времени?*

Условія эти Редакціонныя Коммиссіи полагали опредѣлить согласно съ предположеніями мѣстной областной коммиссіи, со всѣми тѣми исправленіями и дополненіями, какія указаны въ замѣчаніяхъ

новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, и съ распространеніемъ на дворовыхъ людей нѣкоторыхъ общихъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій о дворовыхъ людяхъ.

III. *Настоитъ ли надобность въ установленіи особыхъ правилъ о кочующихъ цыганахъ?*

Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости устранить вовсе предположеніе коммиссіи, о причисленіи кочующихъ цыганъ къ имѣніямъ владѣльцевъ, такъ какъ укрѣпленіе бывшихъ доселѣ свободными цыганъ было бы совершенно противно духу предстоящей реформы, Редакціонныя Коммиссіи остановились собственно на вопросѣ, относящемся до мѣръ къ устраненію бродяжничества крѣпостныхъ цыганъ, тѣмъ болѣе, что Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, въ высочайше утвержденномъ 2 го іюня 1858 г. журналѣ своемъ, обратилъ на вопросъ этотъ особое вниманіе. Очевидно, что крѣпостные цыгане, приписанные къ имѣніямъ владѣльцевъ, могли вести кочевую жизнь, отлучаясь изъ имѣнія, къ которому приписаны: или съ дозволенія владѣльца, по письменнымъ отъ него видамъ, или же самовольно, безъ всякаго письменнаго вида. Въ первомъ случаѣ, кочеваніе цыганъ, если оно вредно для края, можетъ быть легко отвращено отказомъ въ выдачѣ паспортовъ тѣмъ цыганамъ, которые будутъ замѣчены въ проступкахъ, приписываемыхъ вообще кочующимъ цыганамъ. Въ послѣднемъ случаѣ, безпаспортные кочующіе цыгане подлежатъ дѣйствію существующихъ узаконеній о преслѣдованіи безпаспортныхъ и бѣглыхъ; а допускающіе водвореніе въ своихъ имѣніяхъ безпаспортныхъ цыганъ подвергаются установленнымъ взысканіямъ за передержательство.

Строгое исполненіе существующихъ по этому предмету узаконеній казалось бы достаточнымъ, для ограниченія кочевой жизни цыганъ. Если же, на практикѣ, встрѣтится необходимость въ измѣненіи и дополненіи означенныхъ узаконеній, — то представленіе особыхъ предположеній по этому предмету, какъ это замѣтилъ, въ своемъ мнѣніи, министръ внутреннихъ дѣлъ, — должно зависѣть отъ мѣстнаго генералъ-губернатора.

Между тѣмъ, поощренію цыганъ къ осѣдлой жизни можетъ способствовать, постановленное въ статьѣ 854 уст. о подат. т. V св. зак. и приведенное въ проектѣ бессарабской областной коммиссіи правило, по которому цыгане, избирающіе осѣдлую жизнь, пользуются четырехъ-лѣтнею льготою отъ всѣхъ казенныхъ податей и денежныхъ повинностей. Примѣненіе этого правила къ частнымъ случаямъ также зависитъ отъ мѣстнаго генералъ-губернатора.

За таковымъ разрѣшеніемъ означенныхъ выше вопросовъ, за установленіемъ правилъ, для перехода крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи изъ крѣпостнаго состоянія къ свободному, и за подчиненіемъ людей этихъ, въ личныхъ правахъ и въ отношеніи къ общественному устройству и управленію, всѣмъ правиламъ, установлен-

нымъ для свободныхъ царанъ, не представлялось уже надобности въ установленіи какихъ либо особыхъ правилъ, для общественнаго устройства и поземельныхъ отношеній уволенныхъ крѣпостныхъ людей, по истеченіи переходнаго періода. Не встрѣчается также, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, особенной необходимости, въ порученіи надзора за исполненіемъ настоящихъ правилъ и разбора споровъ между бывшими крѣпостными людьми и ихъ владѣльцами, какому либо особому учрежденію, ибо все это можетъ быть возложено на сельскихъ стряпчихъ, учрежденныхъ для наблюденія за дѣлами царанъ, и на общія полицейскія судебныя мѣста. Затѣмъ, оставалось только опредѣлить порядокъ прекращенія переходнаго состоянія, порядокъ исполненія, бывшими крѣпостными людьми, казенныхъ повинностей и способъ приведенія въ исполненіе настоящихъ правилъ объ освобожденіи крѣпостныхъ людей въ Бессарабія.

Для установленія правилъ по всѣмъ этимъ предметамъ, Редакціонныя Коммиссіи признали возможнымъ принять въ основаніе проектъ, составленный бессарабскою областною коммиссіею, съ дополненіемъ онаго, относительно порядка прекращенія переходнаго состоянія — согласно замѣчаніямъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ; по предмету же отправленія дворовыми людьми казенныхъ повинностей, допустить тѣ же самыя основанія, какія изложены по этому предмету въ общихъ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій о дворовыхъ людяхъ.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, Редакціонныя Коммиссіи составили, по предмету устройства быта крѣпостныхъ людей въ бессарабской области, слѣдующее заключеніе:

I. *Уничтоженіе крѣпостнаго права.*

1. Со дня обнародованія настоящихъ правилъ, крѣпостное право, на русскихъ и цыганъ въ бессарабской области, прекращается навсегда, согласно желанію, выраженному мѣстнымъ дворянствомъ и монастырями.

2. Бывшимъ крѣпостнымъ людямъ бессарабской области присвоиваются всѣ права, принадлежащія царанамъ, поселеннымъ на владѣльческихъ земляхъ; а отношенія ихъ къ владѣльцамъ, на землѣ которыхъ они живутъ, или у которыхъ находятся въ услуженіи, опредѣляются правилами, изложенными въ стт. 886—901 и въ приложеніи къ ст. 887 т. IX св. зак. о состоян.

3. Бывшіе крѣпостные люди въ Бессарабіи, въ томъ числѣ и дворовые, причисляются къ обществамъ царанъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, тѣхъ мѣстъ, къ которымъ означенные люди приписаны, и на нихъ распространяются всѣ правила, изложенныя въ статьяхъ 85—119 учрежд. бессараб. област. ч. II т. II св. зак.

4. Все движимое имущество, пріобрѣтенное бывшими крѣпостными людьми самими, или полученное отъ помѣщика до обнародованія настоящихъ правилъ, составляетъ ихъ неотъемлемую собственность; въ отношеніи же къ недвижимому имуществу, пріобрѣ-

тенному ими до обнародованія этихъ правилъ, — на бывшихъ крѣпостныхъ людей бессарабской области распространяются тѣ же правила, какія указаны въ стт. 2 и 8-й главы III-й Юридическаго Отдѣла (стр. 54—56).

II. *Условія переходнаго состоянія.*

5. Бывшіе крѣпостные люди, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени утвержденія настоящихъ правилъ, не имѣютъ права отходить отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, безъ ихъ на то согласія, кромѣ исключеній по ст. 12-й настоящихъ правилъ.

6. Бывшіе крѣпостные люди, со дня объявленія, въ каждомъ имѣніи, настоящихъ правилъ, не могутъ быть подвергаемы никакому взысканію или наказанію, по произволу владѣльцевъ, и подвергаются онымъ: въ селеніяхъ, не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 7-й, а въ городахъ, по приговорамъ городской полиціи.

7. Наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ бывшими крѣпостными людьми ихъ обязанностей къ владѣльцамъ, въ сельскихъ обществахъ, возлагается на тѣ же мѣста и лица и производится тѣмъ же порядкомъ, какія указаны въ § 27 прилож. къ ст. 887 т. IX св. зак. Сельскіе суды приговариваютъ виновныхъ къ одному изъ слѣдующихъ наказаній: *а*) къ штрафу, въ пользу мірской суммы, отъ 1 до 10 р.; *б*) къ заключенію въ приказной избѣ на хлѣбѣ и водѣ отъ 1 до 5 дней; *в*) въ отдачѣ на общественныя работы отъ 1 до 10 дней, или *г*) къ наказанію розгами не свыше 15 ударовъ. Въ случаѣ неудовлетворительнаго рѣшенія сельскаго суда, къ тѣмъ же наказаніямъ имѣетъ право приговаривать земскій судъ.

8. Въ случаѣ нарушенія настоящихъ правилъ со стороны владѣльца, бывшіе крѣпостные могутъ заявлять объ этомъ мѣстному сельскому стряпчему, который, если заявленіе справедливо, а помѣщикъ не согласенъ добровольно удовлетворить обиженнаго, передаетъ дѣло на обсужденіе уѣзднаго суда. Послѣдній можетъ приговорить виновнаго къ штрафу отъ 3 до 100 руб. сер.

9. Бывшіе крѣпостные люди, доселѣ занимавшіеся земледѣліемъ, могутъ вступать съ помѣщиками, на земляхъ которыхъ живутъ, въ добровольныя условія, какъ о пространствѣ нужной имъ земли и о другихъ угодьяхъ, такъ и о платимомъ ими оброкѣ или отбываемыхъ ими повинностяхъ за пользованіе этими землями и угодьями. Условія, по этому предмету, должны быть составляемы на основаніяхъ, указанныхъ для заключенія договоровъ о наймѣ земель свободными царанами. Тѣ земледѣльцы изъ бывшихъ крѣпостныхъ, которые не заключатъ съ помѣщиками добровольныхъ условій, пользуются землею и угодьями и несутъ повинности, наравнѣ съ царанами, живущими въ томъ же имѣніи, если эти послѣдніе имѣютъ формальное условіе съ помѣщикомъ; въ противномъ случаѣ, они подчиняются нормальному условію, опредѣляющему взаимныя обязанности владѣльцевъ земель и живущихъ на оныхъ царанъ (прилож. къ ст. 887 т. IX ст. зак.).

10. Бывшіе крѣпостные люди, пользующіеся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ усадьбами безъ полевыхъ угодій, обязаны платить помѣщику, за мѣсто, занятое ихъ усадьбою, или, на основаніи добровольнаго соглашенія, или, за недостаткомъ онаго, по 3 рубля серебромъ въ годъ съ двора. Затѣмъ, они освобождаются отъ всякихъ другихъ повинностей въ пользу помѣщика, и могутъ быть употребляемы на работы не иначе, какъ по добровольному найму.

11. Дворовые люди, которые, до обнародованія настоящихъ правилъ, не были снабжены паспортами для прокормленія себя на сторонѣ, а находились въ услуженіи при дворѣ помѣщика, или занимали должности при его хозяйствѣ, обязаны, въ продолженіе двухъ лѣтъ, оставаться въ тѣхъ же должностяхъ и могутъ быть увольняемы по паспортамъ не иначе, какъ съ согласія владѣльца. Во все это время, дворовые, находящіеся въ услуженіи у помѣщика, получаютъ отъ него тоже содержаніе (разумѣя подъ этимъ продовольствіе, одежду, помѣщеніе, и отопленіе), которымъ они доселѣ пользовались, и жалованье: повару, кучеру, или лакею не менѣе 36 руб. въ годъ; а паробку (аргату), пастуху, горничной или прачкѣ не менѣе 20 руб. въ годъ. Годовое жалованье уплачивается дворовымъ въ четыре срока, т. е. по истеченіи каждыхъ 3 хъ мѣсяцевъ. Въ продолженіе того же двухъ-лѣтняго періода, помѣщики обязаны содержать дворовыхъ, которые, по старости, малолѣтству или недугамъ, неспособны къ работѣ. Сверхъ того, на дворовыхъ людей въ бессарабской области, распространяются правила, изложенныя въ стт. 10 и 14 й заключеній главы о дворовыхъ людяхъ.

12. Дворовые люди и всѣ вообще бывшіе крѣпостные, не состоявшіе доселѣ въ услуженіи у помѣщика или въ какой-либо должности при хозяйствѣ и не занимающіеся земледѣліемъ, имѣютъ право, въ теченіе двухъ-лѣтняго періода, на полученіе паспорта, въ выдачѣ котораго ни помѣщикъ, ни общество не вправѣ имъ отказать, коль скоро они уплатятъ, за годъ впередъ, причитающіяся съ нихъ казенныя и мірскія повинности и внесутъ помѣщику, также за годъ впередъ, оброкъ въ 3 р. сер. съ способнаго къ работѣ мужчины и по 2 рубля съ способной къ работѣ женщины.

13. Всѣ бывшіе крѣпостные люди, хотя и входятъ въ составъ обществъ свободныхъ царанъ, но обязанность круговой поруки въ повинностяхъ къ помѣщику (примѣняясь къ ст. 21-й настоящихъ правилъ), въ теченіе 3 хъ лѣтъ, несутъ сами за себя, по каждому имѣнію особо.

III. *Способы прекращенія переходнаго состоянія.*

14. Въ продолженіе двухъ лѣтняго періода, бывшіе крѣпостные люди, въ бессарабской области, могутъ, освободиться отъ обязательныхъ отношеній, переходить въ другія мѣстности и перечисляться въ другія общества съ согласія своего помѣщика; безъ согласія же помѣщика въ слѣдующихъ только случаяхъ:

а) когда бывшіе крѣпостные земледѣльцы пожелаютъ переселиться на принадлежащіе уже имъ въ собственность или вновь купленные ими участки земли, если таковые заключаютъ въ себѣ

пространство не менѣе четырехъ фальчей ([12]), согласно ст. 901 т. IX св. зак.;

б) если помѣщикъ не имѣетъ вовсе, или достаточно земли для отвода для оной въ опредѣленномъ размѣрѣ (примѣняясь къ стт. 1 и 2 прилож. къ ст. 887-й т. IX св. зак.) бывшимъ крѣпостнымъ людямъ, доселѣ занимавшимся земледѣліемъ;

в) когда помѣщикъ не будетъ выдавать, находящимся у него въ услуженіи дворовымъ людямъ, необходимаго содержанія и опредѣленнаго жалованья, или отдастъ ихъ, противъ воли, въ услуженіе постороннимъ лицамъ;

г) когда дворовая женщина выйдетъ замужъ не за двороваго.

Прим. Для перехода бывшихъ людей въ другія общества или сословія, они снабжаются, въ теченіе двухъ лѣтняго періода, увольнительными свидѣтельствами, которыя выдаются имъ: отъ помѣщика, — въ случаѣ согласія его на увольненіе ихъ; а въ противномъ случаѣ, т. е. при увольненіи на основаніи пунктовъ *а*, *б* и *в* настоящей статьи, — отъ мѣстнаго сельскаго стряпчаго, по соглашенію съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

15. По истеченіи двухъ лѣтняго періода, бывшимъ крѣпостнымъ земледѣльцамъ, которыя не заключатъ съ помѣщиками добровольныхъ условій на пользованіе землей, предоставляется: или остаться на прежнихъ мѣстахъ, на условіяхъ, указанныхъ выше въ ст. 9-й, или же перейти къ другимъ владѣльцамъ, или причислиться въ городское сословіе.

16. Бывшіе крѣпостные люди, пользовавшіеся однѣми усадьбами, если они, въ продолженіе двухъ-лѣтняго періода, не заключатъ съ помѣщиками добровольныхъ условій на дальнѣйшее пользованіе усадьбами, могутъ оставаться въ оныхъ на прежнихъ условіяхъ, лишь въ теченіе одного года.

17. При выходѣ изъ общества всѣ пользовавшіеся, какъ полевыми участками, такъ и однѣми усадьбами, — могутъ устроенныя ими, на свой счетъ, усадебныя строенія продать.

18. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, переходъ бывшихъ крѣпостныхъ на другія земли и въ городское состояніе долженъ совершаться въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для царанъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ.

19. Дворовые люди, по истеченіи двухъ-лѣтняго періода, могутъ: или оставаться у помѣщика въ услуженіи по добровольному найму, или перечисляться въ другія сельскія или городскія общества, или, оставаясь въ томъ же имѣніи, обратиться въ земледѣльцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ, помѣщикъ обязанъ дать имъ нужный матеріалъ для постройки домовъ и отвести имъ землю на тѣхъ же условіяхъ, какія указаны выше въ ст. 9-й.

20. Правила, изложенныя въ стт. 37—40 главы о дворовыхъ людяхъ (относительно призрѣнія малолѣтнихъ и немощныхъ, а также о прекращеніи дѣйствія заключенныхъ въ прежнее время

([12]) Фальча равняется 2,880 кв. саженямъ и заключаетъ въ себѣ 320 пражинъ; слѣдовательно пражина равняется девяти квадратнымъ саженямъ.

контрактовъ на обученіе дворовыхъ людей мастерствамъ и ремесламъ и на работу крѣпостныхъ людей въ пользу постороннихъ лицъ), распространяются и на дворовыхъ людей бессарабской области.

IV. *Казенныя подати и повинности.*

21. Бывшіе крѣпостные, пользовавшіеся землею или однѣми усадьбами, по припискѣ ихъ, вслѣдъ за обнародованіемъ настоящихъ правилъ, къ мѣстнымъ обществамъ свободныхъ царанъ, платятъ казенныя подати и несутъ натуральныя повинности, наравнѣ съ прочими членами тѣхъ обществъ; но общества царанъ (примѣняясь къ смыслу статьи 470 т. IX св. зак. о состоян.) освобождаются, въ теченіе 3 лѣтъ, отъ круговой отвѣтственности за исправное отбываніе ими казенныхъ повинностей. Отвѣтственность эта падаетъ на бывшихъ крѣпостныхъ по каждому селенію особо.

22. На отвѣтственности помѣщика остаются лишь тѣ недоимки, которыя накопились до обнародованія настоящихъ правилъ.

23. Къ дворовымъ людямъ, относительно порядка отправленія ими казенныхъ повинностей, примѣняются общія правила, изложенныя въ стт. 26, 32 и 35-й заключеній главы о дворовыхъ людяхъ.

24. Кочующіе цыгане, которые сдѣлаются осѣдлыми, освобождаются, на четыре года (на основаніи ст. 854 уст. о подат. т. V св. зак.), отъ платежа казенныхъ податей и денежныхъ повинностей.

V. *Приведеніе въ исполненіе настоящихъ правилъ.*

25. Въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, по полученіи на мѣстѣ высочайше утвержденныхъ правилъ объ освобожденіи крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи, правила эти должны быть переведены на молдавскій языкъ, напечатаны, вмѣстѣ съ переводомъ, въ потребномъ числѣ экземпляровъ и разосланы всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, земскимъ и городскимъ полиціямъ, волостнымъ правленіямъ и владѣльцамъ бывшихъ крѣпостныхъ.

26. Объявленіе этихъ правилъ бывшимъ крѣпостнымъ, возлагается на уѣздныхъ предводителей, совмѣстно съ сельскими стряпчими и при участіи чиновника земской полиціи, съ тѣмъ, чтобы эти правила были прочтены и объяснены по точному ихъ смыслу, въ присутствіи помѣщика или его управляющаго, или поссесора и всего общества царанъ, среди которыхъ крѣпостные люди имѣютъ жительство. Все это должно быть повсемѣстно исполнено означенными лицами, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ отъ полученія ими о томъ предписаній.

27. Правила эти должны быть соблюдаемы, со дня объявленія ихъ, въ точности, какъ помѣщиками и монастырями, владѣющими землями въ Бессарабіи, такъ и бывшими крѣпостными.

28. Въ теченіе года, по обнародованіи этихъ правилъ, всѣ бывшіе крѣпостные, которые, съ дозволенія своего помѣщика или въ случаяхъ, опредѣленныхъ выше въ ст. 14, останутся на жительствѣ не въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ они приписаны по 10-й ревизіи,

— должны быть причислены къ мѣстамъ ихъ жительства. Для этого, владѣльцы должны подать въ мѣстный земскій судъ ревизскія, по общей формѣ, сказки о всѣхъ своихъ бывшихъ крѣпостныхъ, съ показаніемъ: какіе изъ нихъ остались на жительствѣ въ имѣніи и какіе живутъ въ другихъ мѣстахъ и гдѣ именно.

29. Земскій судъ, получивъ эти сказки и удостовѣрившись, что показанные помѣщикомъ бывшіе крѣпостные его дѣйствительно живутъ постоянно въ другихъ мѣстахъ, сообщаетъ въ казенную палату объ исключеніи этихъ людей изъ прежнихъ сказокъ 10-й ревизіи и о перечисленіи ихъ къ мѣстамъ жительства.

30. Бывшіе крѣпостные бессарабской области, пропущенные по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ по 10-й народной переписи, должны, въ теченіе того же годоваго срока, приписаться къ избраннымъ ими обществамъ, но не подвергаясь никакому взысканію. Для этого, они подаютъ о себѣ, по общей формѣ, ревизскія сказки въ земскій судъ, который, удостовѣрившись въ томъ, что они принадлежатъ не къ числу бродягъ, зашедшихъ изъ другихъ губерній, а дѣйствительно къ числу крѣпостныхъ людей бессарабской области, пропущенныхъ по 10 й народной переписи, представляетъ въ казенную палату о припискѣ ихъ къ избраннымъ обществамъ.

31. Казенная палата, получивъ подобныя представленія отъ земскаго суда, немедленно распоряжается о причисленіи всѣхъ означенныхъ выше лицъ къ мѣстамъ ихъ жительства, по которымъ, затѣмъ, взыскиваются съ нихъ всѣ казенныя подати и повинности.

32. Примѣненіе и дальнѣйшее развитіе порядка приведенія въ исполненіе особыхъ правилъ по устройству быта крѣпостныхъ людей въ Бессарабіи должно зависить отъ ближайшаго усмотрѣнія новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора.

Правила эти вошли, съ незначительными редакціонными измѣненіями, въ проектъ правилъ о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ бессарабской области (томъ XVIII-й, стр. 887—898, стт. 1—36-я).

Въ Положеніяхъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. заключенія эти образовали стт. 1 — 39 правилъ для бессарабской области, въ нѣкоторыхъ статьяхъ только распространенныя противу изложенныхъ выше заключеній проекта.

IX.

ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ ПРАВИЛАХЪ ДЛЯ СИБИРИ(*).

Высочайшимъ повелѣніемъ 15-го іюля 1858 г., по неимѣнію въ западной и восточной Сибири ни дворянскихъ обществъ и собраній, ни предводителей дворянства, составленіе предположеній объ устройствѣ быта крѣпостныхъ людей въ обѣихъ частяхъ Сибири возложено было на генералъ-губернаторовъ каждой части, по совѣщаніи съ начальниками губерній и съ помѣщиками. Предположенія эти указано составить на тѣхъ же главныхъ началахъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ.

Содержаніе представленій генералъ-губернаторовъ.

1. *Свѣдѣнія о числѣ и настоящемъ положеніи крѣпостнаго населенія въ Сибири.*

а) По западной Сибири.

Изъ представленныхъ генераломъ отъ инфантеріи *Гасфортомъ* свѣдѣній видно, что въ западной Сибири находится: въ тобольской губерніи 26, въ томской 3, итого 29 помѣщичьихъ имѣній и въ нихъ числится крестьянъ мужескаго пола 1232, женскаго 1425 душъ. Сверхъ этого, находится дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ: мужескаго пола 175, женскаго 233 души. Итого, общее число крѣпостнаго населенія западной Сибири: мужескаго пола 1407, женскаго 1658 душъ.

Изъ числа 29 имѣній, въ одномъ слишкомъ 300 ревизскихъ душъ; въ двухъ — съ небольшимъ по 100; въ пяти — отъ 50 до 80; въ десяти — между 20 и 30 душами, въ четырехъ между 10 и 20, и въ семи менѣе 10 душъ.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ XIV-й, VI-е Дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія: объ особенныхъ правилахъ для Сибири, стр. 1—37. Томъ XVIII-й, Проекты Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, стр. 899—911, стт. 1—22.

Сами помѣщики проживаютъ въ двухъ только имѣніяхъ; въ трехъ управляютъ крестьянами особыя, уполномоченныя отъ владѣльцевъ, лица; остальныя же находятся въ завѣдываніи однихъ старостъ, изъ которыхъ нѣкоторые не знаютъ даже, гдѣ проживаютъ помѣщики.

Въ четырехъ имѣніяхъ крестьяне на помѣщичьей землѣ усадьбъ не имѣютъ, а проживаютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, обработывая ихъ земли по найму.

Удобной земли причитается на ревизскую душу: въ одномъ имѣніи по 207 дес. (почти исключительно лѣса); въ шести отъ 64 до 103 дес.; въ двѣнадцати отъ 11 до 30 дес.; въ семи отъ 5 до 10; въ двухъ — количество удобной земли не приведено въ извѣстность; въ одномъ вовсе нѣтъ годной къ хлѣбопашеству земли.

Въ тринадцати имѣніяхъ вся удобная земля отдана въ пользованіе крестьянъ; въ одинадцати часть земли отдана въ пользованіе крестьянъ, а другая состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ; но изъ нихъ, въ пяти имѣніяхъ, нѣтъ постояннаго надѣла, а крестьяне ежегодно получаютъ столько земли, сколько могутъ обработать. Въ четырехъ имѣніяхъ крестьяне вовсе не получаютъ надѣла; а въ одномъ имѣніи, по неудобности земли, ни помѣщикъ, ни крестьяне ею не пользуются.

Въ одинадцати имѣніяхъ крестьяне отбываютъ помѣщикамъ натуральныя повинности; въ пяти платятъ оброкъ (отъ 10 до 30 рублей съ тягла); въ одномъ часть крестьянъ состоитъ на барщинѣ, а часть на оброкѣ; въ двѣнадцати имѣніяхъ крестьяне не отправляютъ никакихъ повинностей въ пользу помѣщика; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, помѣщики уплачиваютъ за крестьянъ казенныя подати и повинности.

Вообще, помѣщичьи крестьяне въ западной Сибири, по изобилію земель въ большей части имѣній, плодородію почвы и незначительности лежащихъ на нихъ казенныхъ и господскихъ повинностей, хотя далеко не такъ зажиточны, какъ крестьяне государственные, однако, находятся въ довольно безбѣдномъ состояніи. Но, при недостаткѣ мѣстнаго надъ ними надзора, мало рачительны къ хозяйству и неисправны въ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ податей и повинностей.

б) По восточной Сибири.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ *гр. Муравьевымъ-Амурскимъ*, во всей восточной Сибири, есть одно только населенное недвижимое имѣніе; всѣ же прочіе живущіе въ томъ краѣ крѣпостные люди приписаны, или къ домамъ владѣльцевъ, или къ имѣніямъ, находящимся въ другихъ частяхъ имперіи.

Населенное недвижимое имѣніе находится въ красноярскомъ округѣ енисейской губерніи и принадлежитъ помѣщику *Родюкову*; въ немъ числится душъ мужескаго пола: крестьянъ 63, дворовыхъ людей 9; женскаго пола: крестьянокъ 67 и дворовыхъ 12.

Въ томъ же округѣ, на знаменскомъ стеклянномъ заводѣ, поселены 154 души мужескаго и 122 женскаго пола крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ помѣщику *Коновалову*; изъ нихъ, 71 душа

обоего пола приписаны къ дому владѣльца въ Красноярскѣ, 186 къ новгородскому его имѣнію, а 19 душъ къ тверскому имѣнію помѣщицы *Павловой*, у которой они были куплены. Крѣпостные люди эти были переселены владѣльцемъ въ Сибирь, вопреки высочайшимъ повелѣніямъ 12-го августа 1830 (¹) и 27 октября 1839 г., запрещающимъ переселеніе крѣпостныхъ людей въ Сибирь на казенныя земли, отведенныя подъ хозяйственныя и промышленныя заведенія. Кромѣ того, часть изъ крѣпостныхъ людей *Коновалова*, которые числятся при домѣ въ Красноярскѣ, тоже приписаны къ оному, вопреки указа 1833 г. о 8-й народной переписи, которымъ такая приписка была положительно запрещена. О этихъ несогласныхъ съ законами дѣйствіяхъ *Коновалова* производится судебное дѣло, а крѣпостные люди его поручены опекунскому управленію.

Остальное затѣмъ небольшое количество крѣпостнаго населенія губерній и областей восточной Сибири — 116 душъ мужескаго и 81 душа женскаго пола — состоитъ изъ отдѣльныхъ дворовыхъ людей, проживающихъ при владѣльцахъ и приписанныхъ къ имѣніямъ разныхъ губерній европейской Россіи. Итого, всѣхъ крѣпостныхъ людей въ восточной Сибири, мужескаго пола: крестьянъ 63 и дворовыхъ 279, всего 342 души; женскаго пола: крестьянокъ 67 и дворовыхъ 215, всего 282 души (²).

2. *Предположенія помѣщиковъ.*

Въ *западной Сибири* нѣкоторые помѣщики соглашаются на безвозмездное освобожденіе крестьянъ. Изъ нихъ, *Асташевъ* (каинскаго округа, томской губ., 89 душъ) уступаетъ крестьянамъ, безвозмездно, въ собственность ихъ усадьбы и предоставляетъ имъ

(¹) Въ высочайшемъ повелѣніи 12 августа 1830 г., въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено во 2-мъ полн. собр. зак. рос. имп. т. V, отд. I, No. 3849, не упоминается въ точности о запрещеніи водворять на отведенныхъ казною земляхъ людей крѣпостнаго состоянія; но въ высочайшемъ повелѣніи 27 октября 1839 г. (того же собранія т. XIV, отд. I, No. 22,814) есть ссылка, что означенное запрещеніе постановлено согласно высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 12 августа 1830 г.

(²) Общее число крѣпостнаго населенія, какъ въ западной, такъ и въ восточной Сибири, выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Крестьянъ:		Дворовыхъ:		Всего:	
	мужск. пола.	женск. пола.	мужск пола.	женск. пола.	мужск. пола.	женск. пола.
Западной Сибири .	1232	1425	175	233	1407	1658
Восточной Сибири	63	67	279	215	342	282
Итого .	1295	1492	454	448	1749	1940

въ пользованіе, на вѣчныя времена, всю принадлежащую къ этому имѣнію землю (2370 дес.), сохраняя однако на оную право собственности, съ тѣмъ, чтобы крестьяне вносили ежегодно въ приказъ общественнаго призрѣнія по 3 руб. сер. съ тягла, для составленія особаго капитала, который, по истеченіи 12 лѣтъ, могъ бы быть употребляемъ на общественныя надобности крестьянъ.

Помѣщица *Жилина* изъявила желаніе, чтобы крестьяне ея (тобольской губ., тобольскаго округа, 67 душъ и курганскаго округа 59 душъ), на которыхъ давно уже совершены ею отпускныя, воспользовались свободою послѣ ея смерти, а до того, оставались въ прежнихъ отношеніяхъ къ помѣщицѣ. Она соглашается отдать безвозмездно крестьянамъ своего имѣнія въ тобольскомъ округѣ всѣ состоящія въ ихъ пользованіи усадьбы и полевыя земли, а крестьянъ имѣнія въ курганскомъ округѣ обязывается надѣлить, сверхъ занимаемыхъ ими нынѣ усадьбъ, достаточнымъ количествомъ угодій.

Помѣщица *Антонова* (тобольской губ., курганскаго округа, 22 души) проситъ взять числящихся при ея имѣніи крестьянъ въ казну, обязываясь надѣлить ихъ скотомъ и всѣмъ необходимымъ для домашняго хозяйства, съ тѣмъ, чтобы вся земля и находящіяся на ней усадебныя строенія остались во владѣніи помѣщицы.

Помѣщикъ *Розингъ* предлагаетъ взять крестьянъ его (тобольской губ., курганскаго округа, 24 души) въ казну и переселить на казенныя земли, а ему, для облегченія перехода къ вольнонаемному хозяйству, выдать, подъ залогъ земли, ссуду.

Помѣщица *Ѳедорова* (тобольской губ., курганскаго округа, 28 душъ) изъявляетъ желаніе продать своихъ крестьянъ въ казну, за опредѣленную закономъ плату.

Помѣщикъ *Кривоноговъ* (тобольской губ., тобольскаго округа, 23 души) предоставляетъ своимъ крестьянамъ усадьбы и по 8 дес. полевой земли на тягло, въ собственность, посредствомъ выкупа.

Три помѣщика: *Карбышевъ* (тобольской губ., омскаго округа, 58 душъ), *Пономарева* (тобольской губ., тюменскаго округа, 311 душъ) и *Краснопольскій* (томской губ., томскаго округа, 21 душа) представили разныя условія, предполагая оставить крестьянъ въ срочно-обязанномъ положеніи, съ надѣломъ ихъ землею отъ $7^1/_2$ до $12^1/_2$ десятинъ на тягло, что составитъ на душу, считая по $2^1/_2$ души въ тяглѣ, отъ 3 до 5 десятинъ.

Остальные затѣмъ помѣщики западной Сибири, — кромѣ тѣхъ, отъ которыхъ, по нахожденію ихъ внѣ Сибири и по неизвѣстности мѣста ихъ жительства, не получено отзывовъ, — изъявили готовность подчиниться безусловно всѣмъ правиламъ, какія, по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, постановлены будутъ правительствомъ.

Въ восточной Сибири помѣщикъ *Родюковъ*, уступая крестьянамъ безвозмездно ихъ усадебную осѣдлость и предоставляя имъ въ пользованіе всю остальную землю, за исключеніемъ весьма незначительнаго количества, удерживаемаго для собственной потребности помѣщика, — желаетъ оставить крестьянъ на 12 лѣтъ въ переходномъ состояніи крѣпкими землѣ, а дворовыхъ людей, на

тотъ же срокъ, въ обязательной службѣ, на тѣхъ основаніяхъ, какія будутъ приняты правительствомъ.

3. *Предположенія генералъ-губернаторовъ.*

По свидѣтельству генералъ-губернатора западной Сибири, *Гасфордта*, предоставленіе крестьянамъ права выкупить занимаемыя ими усадьбы и пользоваться ими до выкупа, съ платежемъ опредѣленнаго съ оцѣночной суммы процента, — въ Сибири, представляетъ важныя неудобства и влечетъ за собою разнаго рода затрудненія, споры, жалобы и непріятныя между крестьянами и помѣщиками столкновенія.

Генералъ-губернаторъ *Гасфортъ* находилъ, что, по весьма незначительному числу крѣпостныхъ людей въ западной Сибири, былобы желательно не учреждать изъ нихъ различествующаго отъ государственныхъ крестьянъ сословія. Но, не имѣя въ виду удобнаго средства къ прекращенію, нынѣ-же, всѣхъ-обязательныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, *Гасфортъ* полагалъ: сліяніе этого класса крестьянъ съ государственными предоставить времени и усмотрѣнію верховнаго правительства.

Принимая въ соображеніе несуществованіе въ Сибири постоянныхъ цѣнъ на земли, которыя, отъ казны, не продаются и чрезъ продажу почти никогда не переходятъ отъ одного владѣльца къ другому, генералъ-губернаторъ удостовѣряетъ, что стоимость земель, при необъятномъ ихъ пространствѣ и дешевизнѣ владѣльческихъ произведеній, въ настоящее время, вообще очень низка, возвышаясь нѣсколько въ тѣхъ только мѣстностяхъ, которыя ближе къ центрамъ промышленности и гдѣ сбытъ хлѣба удобнѣе; но и тутъ, всѣми выгодами пользуются преимущественно государственные крестьяне, съ которыми помѣщичьи, имѣя менѣе средствъ къ хлѣбопашеству, не выдерживаютъ соперничества. Поэтому, и имѣя въ виду, что цѣны на усадьбы и доходъ съ земли, въ доставленныхъ отъ помѣщиковъ и отъ мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ свѣдѣніяхъ, показаны произвольно, по мнѣнію *Гасфорта*, оказывается необходимымъ:

1) Чрезъ особыя оцѣночныя коммиссіи привести въ извѣстность дѣйствительную стоимость крестьянскихъ усадьбъ и доходъ, получаемый съ земли, отводимой въ пользованіе крестьянъ.

2) Слѣдующія помѣщикамъ за усадебныя земли и строенія деньги выдать имъ изъ казны, на счетъ запаснаго хозяйственнаго капитала государственныхъ крестьянъ тобольской и томской губерній; затѣмъ, взысканіе этихъ денегъ съ процентами, произвести, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, съ крестьянъ, надѣленныхъ выкупленною такимъ образомъ землею.

3) Надѣлить крестьянъ пахатною, сѣнокосною и выгонною землею, а гдѣ помѣщики и сами крестьяне пожелаютъ — и лѣсомъ, отъ 5 до 9 десятинъ на тягло, смотря по общему количеству помѣщичьей земли и по мѣстнымъ надобностямъ и удобствамъ; повинности за пользованіе землею опредѣлить денежнымъ оброкомъ, не превышающимъ $^1/_8$ чистаго дохода съ надѣла, по вычисленію

оцѣночной комиссіи. По обоюдному соглашенію помѣщика и крестьянъ, допустить отбываніе барщины въ замѣнъ оброка, считая барщиною такую работу, которая не требуетъ отлучки крестьянина отъ его жилища на дальнее разстояніе и болѣе, чѣмъ на одни сутки.

4) Учрежденіе для помѣщичьихъ крестьянъ западной Сибири особыхъ инстанцій сельскаго, волостнаго и уѣзднаго (окружнаго) управленій, генералъ отъ инфантеріи *Гасфортъ* находилъ излишнимъ и неудобнымъ, и потому полагалъ, по платежу податей и отправленію казенныхъ повинностей, причислить ихъ къ ближайшимъ волостямъ, подчинивъ ихъ, наравнѣ съ государственными крестьянами, завѣдыванію волостныхъ правленій и земскихъ полицій. Помѣщикамъ же, на время срочно-обязаннаго положенія, предоставить полицейскую власть, собственно по надзору за исполненіемъ крестьянами ихъ обязанностей предъ владѣльцами имѣній, въ предѣлахъ, установленныхъ для сельскихъ расправъ внутреннихъ губерній.

Предположенія эти генералъ-губернаторовъ *Гасфортъ* полагалъ распространить на всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ западной Сибири, кромѣ двухъ, находящихся въ тобольской губерніи, фабричныхъ имѣній, на основаніи особаго высочайшаго повелѣнія о заводскихъ крестьянахъ, и восьми имѣній (303 души), о которыхъ, по особенностямъ положенія ихъ, и примѣняясь къ желанію владѣльцевъ, онъ признаетъ возможнымъ сдѣлать особыя распоряженія, а именно:

Крестьянъ помѣщика *Асташева*, согласно желанію владѣльца, нынѣ же перечислить въ государственные крестьяне, предоставивъ имъ усадьбы безвозмездно, а за полевую землю обложивъ ихъ по 3 р. съ тягла, на составленіе запаснаго капитала.

Помѣщицѣ *Жилиной* предоставить уволить своихъ крестьянъ въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, съ оставленіемъ на нихъ настоящихъ повинностей по смерть владѣлицы, если она послѣдуетъ до истеченія переходнаго состоянія, но во всякомъ случаѣ — не далѣе какъ на 12 лѣтъ. Если же *Жилина* на это не согласится, то крестьянъ ея устроить на общемъ основаніи.

Крестьянъ помѣщицъ *Антоновой* и *Ѳедоровой* взять въ казну, безъ земли и усадьбъ, и причислить къ ближайшей волости государственныхъ крестьянъ, съ надѣломъ казенною землею.

Крестьянъ помѣщиковъ *де Граве* (курганскаго округа 24 души), *Михайлова* (того-же округа 3 души) и *Стерлигова* (ишимскаго округа 6 душъ), не имѣющихъ осѣдлости на помѣщичьихъ земляхъ и проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ, обязать помѣщиковъ переселить на собственныя ихъ земли и устроить на общемъ основаніи. Но если помѣщики этого не пожелаютъ, то причислить ихъ крестьянъ, нынѣ-же, въ государственные и надѣлить землею отъ казны, заплативъ помѣщикамъ, по оцѣнкѣ, за имѣющія остаться на казенной землѣ усадебныя постройки.

Крестьянъ помѣщика *Бабановскаго* (ялуторскаго округа 13 душъ), по неимѣнію у него вовсе удобной для хлѣбопашества земли, перечислить тоже въ государственные крестьяне и водворить на казенной землѣ, не предоставляя помѣщику никакого вознагражденія,

какъ назначаемаго только за усадьбы и за земли, отдаваемыя крестьянамъ въ пользованіе.

Генералъ-губернаторъ восточной Сибири, *гр. Муравьевъ-Амурскій*, въ представленіи своемъ сибирскому комитету, первоначально изъяснялъ, что, по незначительному числу помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ Восточной Сибири, большая часть которыхъ причислена къ имѣніямъ внутреннихъ губерній Россіи, не встрѣчается необходимости въ составленіи соображеній объ устройствѣ ихъ быта, и что, въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ Сибири, самою полезною мѣрою было бы примѣнить къ нимъ тѣ правила, какія будутъ постановлены правительствомъ для внутреннихъ губерній имперіи; относительно же дворовыхъ людей, постановить, чтобы всѣ зашедшіе въ Восточную Сибирь и находящіеся въ ней дворовые получили совершенную свободу отъ крѣпостнаго состоянія. Но въ послѣдующемъ отзывѣ министру внутреннихъ дѣлъ, *графъ Муравьевъ-Амурскій* призналъ, что „при малочисленности крѣпостныхъ крестьянъ въ Восточной Сибири, было-бы безполезно и неудобно сдѣлать изъ нихъ, по освобожденіи, отдѣльное сословіе и поставить ихъ подъ особое полицейское управленіе. Крѣпостныхъ людей въ Восточной Сибири желательно бы присоединить къ сословію государственныхъ крестьянъ. Переводъ этотъ можетъ „быть совершенъ сразу и нѣтъ никакой нужды въ переходномъ со„стояніи.“ Относительно же вознагражденія въ пользу помѣщиковъ, *гр. Муравьевъ-Амурскій* дѣлаетъ различіе между *Родюковымъ*, владѣющимъ своимъ помѣстьемъ въ Восточной Сибири на законномъ основаніи, по праву наслѣдства, и между *Коноваловымъ*, который нарушилъ постановленія закона и владѣетъ населеннымъ имѣніемъ въ Восточной Сибири, вопреки законамъ. Поэтому, *гр. Муравьевъ-Амурскій* полагалъ: имѣніе *Родюкова* пріобрѣсти покупкою въ казну, на счетъ хозяйственнаго капитала енисейской губерніи, а крестьянъ, со всѣми землями, ими обработываемыми, домами, усадьбами и другими угодьями, обратить въ государственные крестьяне и зачислить въ ближайшую волость. Что же касается до *Коновалова*, то, предоставляя судебной власти рѣшить, какому взысканію онъ долженъ подвергнуться за самовольное нарушеніе законовъ, *гр. Муравьевъ-Амурскій* не видѣлъ причины оставлять долѣе его крѣпостныхъ людей въ тягостномъ и противномъ закону положеніи, и, принимая во вниманіе, что самовольно переселенные имъ въ Сибирь крестьяне находятся въ совершенно одинаковомъ положеніи съ дворовыми людьми, при господахъ въ Сибири пребывающими, полагалъ, что крѣпостныхъ *Коновалова* слѣдуетъ немедленно обратить въ государственные крестьяне, предоставить имъ приписаться въ какія волости они пожелаютъ, и оказать имъ при этомъ пособіе, на основаніи общихъ по этому предмету законовъ, установленныхъ для государственныхъ крестьянъ. Тѣмъ же изъ нихъ, которые пожелаютъ возвратиться на родину, выдать тоже пособіе на путевыя издержки. Весь расходъ на выдачу таковыхъ пособій отнести на счетъ хозяйственнаго капитала Восточной Сибири.

Министръ государственныхъ имуществъ, *Муравьевъ*, которому препровождено было на заключеніе это дѣло, полагалъ, что вообще

не представляется уваженій, по которымъ бы можно было желать устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибири на особыхъ началахъ, прежде постановленія по этому предмету въ великороссійскихъ губерніяхъ положительныхъ правилъ, которыя, въ свое время, могутъ быть примѣнены къ Сибири. При этомъ, *Муравьевъ* присовокуплялъ, что покупка для крестьянъ земли у помѣщиковъ казною, по его мнѣнію, повела бы къ безполезнымъ расходамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, *Ланской*, въ представленіяхъ своихъ по устройству крестьянскаго быта въ обѣихъ частяхъ Сибири излагалъ слѣдующее мнѣніе:

Представляя краткій историческій очеркъ нашего законодательства, относительно крѣпостнаго состоянія въ Сибири(3), ми-

(3) 1. Въ представленіи своемъ по восточной Сибири, министръ внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, изъяснилъ слѣдующее:

„Крѣпостное состояніе въ Сибири есть учрежденіе, привитое къ этому „краю извнѣ, въ позднѣйшее уже время и совершенно чуждое общему „характеру историческаго развитія гражданскаго быта Сибири.“

„Дворовые и, такъ называемые дѣловые люди, какъ видно изъ народныхъ переписей, существовали въ Сибири и въ XVIII-мъ столѣтіи; но „слѣдовъ помѣстнаго и вотчиннаго права въ историческихъ памятникахъ „ея не сахранилось.“

„Одинъ только частный видъ крѣпостнаго права, допущеннаго въ Сибири узаконеніями прежняго времени, представляетъ указъ 1756 г., кото„рымъ дозволено было вымѣниваемыхъ на сибирской линіи и обращаемыхъ „въ христіанскую вѣру плѣнныхъ азіатцевъ оставлять въ вѣчномъ услуженіи у пріобрѣтателей ихъ христіанъ; но право это, ограниченное указомъ „23 мая 1808 г., уничтожено окончательно высочайшимъ повелѣніемъ 8 октября 1825 г.“

„При открытіи сибирскихъ намѣстничествъ, императрица Екатерина II, „въ рескриптѣ 22 января 1782 г. бывшему генералъ-губернатору Кашкину, „выразилась, что въ Сибири нѣтъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній, — „доказательство, что если въ этомъ краѣ и были примѣры водворенія бро„дягъ и вымѣненныхъ азіатцевъ на участкахъ, которые отводились каза„кам и служилымъ, людямъ, вмѣсто жалованья, то всѣ эти владѣнія не „могли считаться законными и не имѣли юридическаго значенія дворян„скихъ помѣстій.“

„Право поземельной частной собственности возникло въ Сибири не „ранѣе какъ при императорѣ Павлѣ I. Въ царствованія Павла I и Алек„сандра I было нѣсколько случаевъ пожалованія разнымъ лицамъ казен„ныхъ земель въ сибирскихъ губерніяхъ въ вѣчное потомственное владѣніе, „какъ для устройства полезныхъ заведеній, такъ и для поселенія кресть„янъ, которые переведены туда владѣльцами земель въ разное время, изъ „внутреннихъ губерній Россіи.“

По, уже въ началѣ царствованія императора Николая, пожалованіе частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири, для водворенія крестьянъ, прекратилось, и по высочайше утвержденному 12 августа 1830 г. положенію комитета министровъ, поселеніе въ этомъ краѣ крѣпостныхъ людей рѣшительно воспрещено.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1839 г., министръ государственныхъ имуществъ, гр. Киселевъ, испрашивалъ соизволенія Николая I-го произвести межеваніе земель въ Сибири: 1) на случай, если бы представилась, впослѣдствіи, настоятельная надобность въ отводѣ земель для поселенія въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ на условномъ положеніи, въ видѣ обязанныхъ; и

нистръ признаетъ, что „крѣпостное состояніе въ Сибири есть явленіе исключительное; оно допущено было вслѣдствіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ пожалованія, и затѣмъ, въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ, правительство постоянно воспрещало его распространеніе, „признавая его несоотвѣтствующимъ характеру общаго устройства „Сибири.“

Указывая, затѣмъ, на доставленныя генералъ-губернаторами свѣдѣнія о настоящемъ числѣ и положеніи крѣпостнаго населенія въ Сибири, министръ внутреннихъ дѣлъ объяснялъ, что, по малочисленности тамъ помѣщичьихъ крестьянъ, было бы желательно не учреждать изъ нихъ отдѣльнаго сословія.

Соображая далѣе эти мѣстныя свѣдѣнія съ предположеніями правительства, относительно общаго устройства крестьянскаго быта въ имперіи, министръ *Ланской* находилъ, что общія основанія, принятыя для внутреннихъ губерній, не могутъ быть примѣнены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Сибири ни въ хозяйственномъ, ни въ

2) для отвода земель по пожалованію подъ хозяйственныя частныхъ лицъ заведенія. Императоръ Николай I-й, по первой статьѣ доклада, отозвался: „что ни въ какомъ случаѣ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ допущено „въ Сибири быть не можетъ“; а по второй статьѣ, разрѣшилъ въ сибирскихъ губерніяхъ отводъ земель по пожалованію, для учрежденія фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы, согласно высочайше утвержденному 12-го августа 1830 г. положенію комитета министровъ, на земляхъ этихъ не были водворяемы люди крѣпостнаго состоянія. Это высочайшее повелѣніе распубликовано было въ указѣ правительствующаго сената 27 октября 1839 г. и вошло въ сводъ законовъ (изд. 1842 г, X т. ст. 788; изданія 1857 г. т. X, часть 1, ст. 961).

Въ 1843 г., по высочайшему повелѣнію, разсматривался въ министерствѣ финансовъ проектъ оберъ-бергмейстера Порѣцкаго о колонизаціи обязанныхъ крестьянъ въ Сибири, для улучшенія сельскаго хозяйства и золотопромышленности. Проектъ этотъ, на основаніи высочайше утвержденнаго 31 декабря 1843 к. доклада гр. Канкрина, признанъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ предполагаемое Порѣцкимъ переселеніе крестьянъ въ Сибирь, подъ наименованіемъ обязанныхъ, не соотвѣтствуетъ видамъ правительства и противно высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по положенію комитета министровъ 12 августа 1830 г.

„Въ 1852 и 1853 годахъ сибирскій комитетъ, по высочайшему пове„лѣнію, разсматривалъ записку ревизовавшаго Сибирь ген.-ад. Анненкова „2-го, въ которой, между прочимъ, заключалось предположеніе объ обра„зованіи въ этомъ краѣ высшаго или дворянскаго сословія, посредствомъ „раздачи земель за службу и продажи ихъ въ частную собственность, съ „разрѣшеніемъ водворять на нихъ крестьянъ на правахъ обязанныхъ. „Журналами, высочайше утвержденными 22 ноября 1852 и 11 апрѣля „1853 г., сибирскій комитетъ призналъ, что переводъ въ Сибирь помѣщи„чьихъ крестьянъ, для поселенія ихъ тамъ, на правахъ обязанныхъ, не „можетъ быть допущенъ, такъ какъ водвореніе въ Сибири крѣпостныхъ „людей высочайшею волею рѣшительно запрещено, а обязанные крестьяне „также крѣпки землѣ.“

2. Въ журналахъ общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, отъ 20 мая 1859 г. за No 16 и отъ 13 января 1860 г. за No 78, было заявлено о суммѣ, назначаемой правительствомъ для выкупа крестьянскихъ угодій. Изъ этихъ журналовъ и изъ полученныхъ дальнѣйшихъ свѣдѣній видно, что сумма эта, по настоящее время, составляетъ: 23,286,250 р. 11¾ к.

административномъ отношеніяхъ. Въ хозяйственномъ отношеніи, потому, что помѣщичьи крестьяне въ Сибири, находясь среди свободныхъ людей въ незначительномъ числѣ, и въ настоящее время, уклоняются отъ исполненія повинностей въ пользу помѣщиковъ. Изъ доставленныхъ свѣдѣній открывается, что изъ 29 помѣщичьихъ имѣній въ Западной Сибири, крестьяне 4-хъ имѣній живутъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, а въ 12 имѣніяхъ, не отправляютъ никакихъ повинностей въ пользу помѣщика. Нѣкоторые помѣщики, сознавая все неудобство крѣпостнаго состоянія въ Сибири, сами изъявляютъ готовность, добровольными уступками, прекратить заблаговременно крѣпостную отъ нихъ зависимость крестьянъ.

Въ административномъ отношеніи, крестьянскій вопросъ въ сибирскомъ краѣ не можетъ разрѣшиться примѣненіемъ общаго узаконенія, которое будетъ издано для европейскихъ губерній, потому что, при обнародованіи Положеній о крестьянахъ, даже прежде этого, предполагается во внутреннихъ губерніяхъ преобразовать полицію и открыть новыя судебныя учрежденія, какъ необходимыя средства къ приведенію въ исполненіе и къ охраненію на будущее время новаго устройства крестьянъ и отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Предположенія эти къ Сибири, вслѣдствіе незначительнаго числа крѣпостныхъ людей, примѣнены быть не могутъ.

Обращаясь, наконецъ, къ предположеніямъ обоихъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ *Ланской* указываетъ, что генералъ *Гасфортъ* не видитъ другаго способа достигнуть пріобрѣтенія сибирскими помѣщичьими крестьянами ихъ усадебной осѣдлости, какъ пріобрѣтя эти усадьбы на счетъ хозяйственнаго капитала государственныхъ крестьянъ. *Гр. Муравьевъ-Амурскій* распространяетъ мѣру содѣйствія со стороны правительства помѣщичьимъ крестьянамъ въ Сибири, не только на пріобрѣтеніе одной усадебной осѣдлости, но и на общее устройство хозяйственнаго ихъ быта.

Разсматривая, въ частности, предполагаемый генералъ-губернаторомъ Западной Сибири надѣлъ крестьянъ землею, отъ 5 до 9 десятинъ на тягло, министръ находилъ такой надѣлъ весьма недостаточнымъ для Сибири, гдѣ, для государственныхъ крестьянъ и ссыльно-поселенцевъ, узаконенъ надѣлъ по 15 десятинъ на душу. Въ дѣйствительности же, тѣ и другіе, владѣютъ гораздо большимъ количествомъ земли. По свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ нихъ находится всей удобной земли на душу отъ 11 до 207 дес. и только въ семи имѣніяхъ, отъ 5 до 10 дес.

Надѣленіе крестьянъ значительнымъ количествомъ земли въ большей части мѣстностей Сибири министръ *Ланской* признаетъ безусловно необходимымъ. Но весьма кратковременному лѣту, по недостатку рабочихъ рукъ и дороговизнѣ, въ особенности въ лѣтнюю рабочую пору, вольнонаемнаго труда, крестьяне успѣваютъ обработать лишь небольшое количество полевыхъ угодій. Главную же часть своего дохода, сибирскіе крестьяне получаютъ отъ скотоводства, для поддержанія котораго необходимо обширное пространство земли подъ сѣнокосы и пастбища.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, министръ внутреннихъ

дѣлъ признаетъ единственно удобнымъ способомъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Сибири — немедленное уничтоженіе въ этомъ краѣ крѣпостнаго состоянія, посредствомъ наслѣдующаго пособія со стороны казны. По малочисленности помѣщичьихъ имѣній въ Сибири, сумма, затраченная правительствомъ для пріобрѣтенія ихъ въ казну, будетъ для государства ничтожна, притомъ, будетъ приносить проценты въ видѣ оброка съ крестьянъ и можетъ быть возвращена посредствомъ погашенія, если это послѣднее признано будетъ необходимымъ.

Согласно этому, министръ *Ланской* предполагалъ, для разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Сибири, слѣдующія мѣры:

I. *Относительно крестьянъ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній.*

а) Въ Западной Сибири.

1. Помѣщикамъ, желающимъ отпустить крестьянъ съ землею, или безвозмездно, или съ нѣкоторыми срочными и необременительными обязательствами, предоставить заключить съ ними условія на основаніи закона о государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

2. У остальныхъ помѣщиковъ скупить имѣнія на счетъ казны, или по соглашенію съ ними, или по оцѣнкѣ, принявъ въ основаніе надѣла существующее пользованіе угодьями, а въ основаніе оцѣнки — капитализацію оброка. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне никакихъ повинностей не несутъ, положить какую либо цѣну за десятину земли. По приблизительнымъ соображеніямъ, вся сумма, потребная на пріобрѣтеніе въ казну частныхъ имѣній въ Западной Сибири, не должна превзойти 100 тысячъ рублей.

3. Если нѣкоторые помѣщики не согласятся продать земли, то крестьянъ ихъ перевести въ ближайшія волости государственныхъ крестьянъ.

4. Оброкъ, которымъ крестьяне будутъ обложены наравнѣ съ государственными крестьянами, можетъ поступать въ государственное казначейство въ видѣ процентовъ на затраченный капиталъ. Но тѣмъ крестьянамъ, которые будутъ переселены на казенныя земли, слѣдовало бы оказать пособіе и предоставить льготы отъ платежа податей, на основаніи общихъ по этому предмету законовъ, установленныхъ для государственныхъ крестьянъ.

б) Въ Восточной Сибири.

Имѣніе *Родюкова*, единственное населенное имѣніе въ Восточной Сибири, согласно отзыву генералъ-губернатора, пріобрѣсти покупкою въ казну, со всѣми крестьянскими угодьями, а крестьянъ, обративъ въ государственные, зачислить въ ближайшую волость.

II. *Относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ или къ домамъ и капиталамъ, или къ имѣніямъ разныхъ внутреннихъ губерній европейской Россіи.*

Относительно дворовыхъ людей, которые не числятся при имѣніяхъ въ Сибири, а приписаны къ домамъ и капиталамъ, ми-

нистръ внутреннихъ дѣлъ, сначала въ запискѣ по Западной Сибири, выразилъ мнѣніе, что эти дворовые могутъ подлежать общему закону, который будетъ изданъ для этого класса людей; но, въ последующей запискѣ по Восточной Сибири, принявъ въ соображеніе мнѣніе *гр. Муравьева-Амурскаго*, призналъ вполнѣ справедливымъ, чтобы всѣ дворовые люди въ Сибири, приписанные или къ домамъ и капиталамъ, или къ имѣніямъ разныхъ губерній Европейской Россіи, получили свободу, одновременно съ осѣдлыми крестьянами, безъ особаго вознагражденія въ пользу помѣщиковъ. Людямъ этимъ, по освобожденіи ихъ, слѣдуетъ предоставить приписаться въ государственные крестьяне, въ какія волости они пожелаютъ, и оказать имъ, при этомъ, пособіе, на основаніи существующихъ по этому предмету законовъ.

Относительно поселенныхъ на стеклянномъ заводѣ въ Восточной Сибири крѣпостныхъ людей *Коновалова*, министръ изъяснилъ, что люди эти, приписанные частію къ дому владѣльца, частію къ имѣніямъ европейскихъ губерній, не могутъ считаться осѣдлыми въ Восточной Сибири, а потому, не останавливая судебнаго разбирательства по незаконному ихъ переселенію, слѣдуетъ дать всѣмъ людямъ *Коновалова* свободу, наравнѣ съ дворовыми.

По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ данныхъ и мнѣній, Редакціонныя Коммиссіи нашли нужнымъ обсудить слѣдующіе главные вопросы:

I. *Слѣдуетъ ли примѣнить къ Сибири общія правила устройства крестьянскаго быта?*

Нельзя не согласиться, что примѣненіе общихъ началъ устройства крестьянскаго быта въ Сибири дѣйствительно можетъ встрѣтить нѣкоторыя затрудненія, указанныя въ мнѣніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ *Ланскаго* и *гр. Муравьева-Амурскаго*, и что, потому, отдѣльное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ Сибири на особенныхъ, для этого края принятыхъ началахъ, представило бы много удобствъ. Но, съ другой стороны, нельзя было не принять въ соображеніе, что, по сходству съ сибирскимъ краемъ прилегающей къ Западной Сибири пермской губерніи, могла бы легко родиться мысль о распространеніи проектированныхъ для Сибири особенныхъ правилъ и на смежную губернію, что, очевидно, могло бы затруднить разрѣшеніе общаго вопроса. Министръ государственныхъ имуществъ *Муравьевъ* встрѣчалъ также препятствія къ приведенію въ исполненіе, какъ общей мѣры, пріобрѣтенія сибирскихъ помѣщичьихъ имѣній въ казну, а генералъ-губернаторъ Западной Сибири, *Гасфортъ*, въ которой находится большая часть помѣщичьихъ имѣній, упоминаетъ только о трудности примѣненія къ этому краю правила о выкупѣ усадьбъ; но обстоятельство, на которое онъ указываетъ, — дешевизна земли — не составляетъ исключительнаго явленія, свойственнаго одной Сибири; — оно встрѣчается и въ другихъ малонаселенныхъ губерніяхъ. Другихъ препятствій къ устройству крестьянскаго быта въ Сибири, на основаніи общихъ началъ, генералъ *Гасфортъ* не встрѣчаетъ. Объ этомъ ходатайствуютъ также четыре сибирскихъ помѣщика (*Карбышевъ*, *Поно-*

шаревъ, *Краснопольскій* и *Родюковъ*), владѣющіе въ сложности 443 душами. Владѣльцы 543 душъ вовсе не представили никакихъ отзывовъ. Но, приходя къ заключенію, что мѣстныя обстоятельства Сибири не представляютъ достаточнаго основанія къ коренному отступленію отъ общихъ началъ уничтоженія крѣпостной зависимости, Редакціонныя Коммиссіи, въ тоже время обратили вниманіе на желанія, заявленныя нѣкоторыми изъ мѣстныхъ помѣщиковъ (владѣющихъ въ сложности 312 душами) и на тѣ сильные доводы, которые изложены въ мнѣніяхъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, *гр. Муравьева-Амурскаго*, и министра внутреннихъ дѣлъ, и потому полагали сообразить:

II. *Не представляется ли полезнымъ установить особыя, облегчительныя правила для устройства быта крестьянъ нѣкоторыхъ имѣній (312 душъ)*(4), *согласно особо изъявленному желанію ихъ владѣльцевъ?*

При разрѣшеніи этого вопроса, Редакціонныя Коммиссіи, прежде всего, должны были обратиться къ предположеніямъ по этому предмету самихъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ нихъ обнаружились три главныя направленія: одни помѣщики желали предоставить крестьянамъ землю, на которой они поселены, въ собственность, или безвозмездно, или за единовременный выкупъ, или же съ нѣкоторыми срочными обязательствами; другіе просили купить у нихъ имѣнія въ казну; третьи желали оставить за собой землю, а крестьянъ просили обратить въ государственные крестьяне, или безвозмездно, или за опредѣленную закономъ плату.

Обращаясь къ первому изъ указанныхъ способовъ, заключающемуся въ предоставленіи крестьянамъ земли въ собственность, Коммиссіи находили его болѣе, чѣмъ другіе способы согласнымъ съ высочайше указанною конечною цѣлью реформы; при томъ, этотъ способъ не требуетъ никакихъ пожертвованій со стороны правительства. Поэтому, казалось бы возможнымъ предоставить тѣмъ изъ сибирскихъ помѣщиковъ, которые того пожелаютъ, заключить съ крестьянами условія, съ предоставленіемъ имъ земли въ собственность. Въ опредѣленіи сущности и порядка совершенія этихъ условій, Редакціонныя Коммиссіи считали возможнымъ принять въ руководство существующій законъ о государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (св. зак. изд. 1857, т. IX, кн. I, разд. IV, стт. 806—819), допустивъ нѣкоторыя лишь отъ этого закона отступленія, соотвѣтственно вновь принятымъ началамъ устройства крестьянскаго быта, и устранивъ за-

(4)

Асташева,	томской	губерніи	каинскаго	округа	. . . .	89	душъ.
Жилиной,	тобольской	губерніи	тобольскаго	округа	. .	67	„
„	„	„	курганскаго	„	. .	59	„
Антоновой	„	„	„	„	. .	22	„
Розингъ	„	„	„	„	. .	24	„
Ѳедоровой	„	„	„	„	. .	28	„
Кривоногова	„	„	тобольскаго	„	. .	23	„
				Всего	.	312	душъ.

трудненія и излишнія формальности въ самомъ порядкѣ совершенія и утвержденія условій.

Къ числу постановленій закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, противорѣчащихъ общему характеру настоящаго преобразованія главнымъ образомъ относятся:

1. Ст. 807-й пунктъ 3-й, по которому „крестьяне могутъ, оставаясь крѣпкими землѣ, дѣлать съ помѣщикомъ условія, на основаніи которыхъ, владѣя его землею, они обязуются или на извѣстное число лѣтъ, или по жизнь его, или же навсегда исправлять „извѣстныя повинности, либо платить подать деньгами или произведеніями, съ тѣмъ, чтобы эти условія были обязательны какъ для „него, такъ и для тѣхъ, къ которымъ имѣніе поступить можетъ по „продажѣ или по наслѣдству".

Очевидно, что, въ настоящее время, оставленіе крестьянъ на неограниченное время крѣпкими землѣ не соотвѣтствуетъ цѣли уничтоженія крѣпостной зависимости и что натуральныя повинности не могутъ быть признаны навсегда обязательными для крестьянъ.

2. Ст. 808-й пунктъ 3-й, требующій отъ помѣщика раздѣла уступаемой имъ земли на участки для каждаго крестьянина отдѣльно. Требованіе это сопряжено для помѣщика съ большими издержками и проволочкою времени, и притомъ несогласно съ принятымъ въ главѣ IV-й Хозяйственнаго Отдѣла началомъ, что выборъ между общиннымъ и участковымъ владѣніемъ предоставляется самимъ крестьянамъ. Поэтому, достаточно опредѣлительнаго означенія въ договорѣ границъ уступаемыхъ крестьянамъ земли и угодій, со ссылкою на документы, по которымъ имѣніе досталось помѣщику, какъ это дѣлается въ купчихъ крѣпостяхъ. Раздѣленіе же земли и угодій на наслѣдственные участки между домохозяевами, если они того пожелаютъ, — слѣдуетъ предоставить самимъ крестьянамъ, при содѣйствіи того управленія, въ вѣдомство котораго они, по освобожденіи, поступятъ.

3. Той же статьи пунктъ 4-й, гдѣ говорится объ имѣніяхъ, состоящихъ въ залогѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Къ Сибири это правило относиться не можетъ, по неразрѣшенію закономъ выдачи ссудъ подъ населенныя имѣнія того края.

4. Ст. 819-я, по которой крестьяне, въ случаѣ неустойки, возвращаются по прежнему въ крѣпостное состояніе, и вообще пріобрѣтаютъ полную свободу не прежде, какъ по выполненіи условій договора, во всемъ ихъ пространствѣ. Постановленіе это, какъ само собою разумѣется, ни въ какомъ случаѣ, допущено быть не можетъ. Въ замѣнъ этого, въ случаѣ несостоятельности крестьянъ, казна могла бы принять слѣдующія въ пользу помѣщика по договору платежи на себя, землю признать казенною, а крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ казенныхъ.

Порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія договоровъ помѣщиковъ съ крестьянами, объ увольненіи послѣднихъ съ землею, изложенъ въ стт. 809—814-й. Нельзя не признать, что порядокъ этотъ, по своей многосложности, замедляетъ значительно ходъ этого рода дѣлъ и вредитъ ихъ успѣху. Для совершенія ихъ, требуется неоднократное разсмотрѣніе начальникомъ губерніи, совмѣстно съ гу-

бернскимъ предводителемъ дворянства и управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, далѣе, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а иногда и министерствомъ государственныхъ имуществъ и, наконецъ, разсмотрѣніе въ комитетѣ министровъ и высочайшее утвержденіе.

Безспорно, что условія, заключаемыя помѣщикомъ съ своими крѣпостными людьми, не могутъ быть сравнены съ обыкновенными сдѣлками между частными лицами, о переходѣ собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія. Правительство, въ этомъ случаѣ, не можетъ отказаться отъ участія въ этомъ дѣлѣ, для огражденія крестьянъ; но участіе это, въ особенности въ настоящее время, когда рѣшенъ уже общій вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, можетъ быть значительно ограничено и упрощено противъ того, какъ это постановлено въ дѣйствующемъ законѣ. При разсмотрѣніи условій, объ увольненіи крестьянъ съ землею въ собственность, должно быть обращаемо вниманіе: 1) на предоставляемыя крестьянамъ средства къ выполненію принимаемыхъ ими на себя обязанностей, и 2) на то, дѣйствительно-ли, со стороны крестьянъ, при заключеніи условій, изъявлено было добровольное и непринужденное согласіе. Къ этому можно еще присовокупить: 3) наблюденіе относительно обезпеченія лежащихъ на имѣніи долговъ.

Свѣдѣнія о средствахъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, заключаются, большею частію, въ самомъ проектѣ договора, въ которомъ обозначаются какъ количество предоставляемыхъ крестьянамъ угодій, такъ и слѣдующая помѣщику выкупная сумма или повинность. Вполнѣ достаточнымъ удостовѣреніемъ въ непринужденности согласія крестьянъ на заключеніе договора, можетъ служить подпись на договорѣ ихъ самихъ, свидѣтелей изъ постороннихъ лицъ и мѣстной полицейской власти. Свѣдѣнія о состоящихъ на имѣніи долгахъ и запрещеніяхъ заключаются въ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ отъ мѣстнаго установленія крѣпостныхъ дѣлъ. Если, и за симъ, начальникъ губерніи признаетъ необходимымъ сдѣлать мѣстное удостовѣреніе, то ему можетъ быть предоставлено распорядиться о собраніи дополнительныхъ свѣдѣній, зависящими отъ него способами. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, можно сдѣлать вполнѣ безошибочное заключеніе о правильности и неотяготительности для крестьянъ договора.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе этихъ договоровъ въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ Петербургѣ, не можетъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ произойти и по внимательномъ разсмотрѣніи оныхъ губернскимъ начальствомъ, такъ какъ сужденіе о нихъ должно основываться на однихъ и тѣхъ же свѣдѣніяхъ. Въ особенности, въ такомъ отдаленномъ краѣ какъ Сибирь, гораздо удобнѣе поручить окончательное утвержденіе или неутвержденіе договоровъ мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ, которые, въ этомъ отношеніи, могутъ вполнѣ замѣнить центральныя учрежденія.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что разсмотрѣніе и утвержденіе договоровъ сибирскихъ помѣщиковъ съ крестьянами, о предоставленіи имъ въ собствен-

ность земли, можетъ быть окончено на мѣстѣ, порядкомъ, примѣненнымъ къ особому устройству управленія въ Сибири и изложеннымъ въ заключеніи этой главы.

Переходя затѣмъ ко второму предлагаемому нѣкоторыми помѣщиками способу устройства крестьянскаго быта въ Сибири, къ покупкѣ помѣщичьихъ имѣній въ казну, Коммиссія полагали возможнымъ допустить его, не въ видѣ общей мѣры, а для нѣкоторыхъ только имѣній, по желанію самихъ владѣльцевъ и по усмотрѣнію мѣстныхъ генералъ губернаторовъ.

Помѣщики могутъ продать имѣнія въ казну въ цѣломъ составѣ; если же пожелаютъ удержать за собою часть дачи, то количество земли, предоставляемое крестьянамъ при продажѣ въ казну, согласно общепринятому началу, должно остаться нынѣ существующее. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, въ которыхъ доселѣ не было точнаго разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій и владѣльцы которыхъ не захотятъ продать всей земли, слѣдовало бы надѣлять крестьянъ 15-ю десятинами удобной земли на душу, такъ какъ этимъ количествомъ надѣляются отъ казны какъ государственные крестьяне, такъ и ссыльно-поселенцы.

Что касается до цѣны, по которой должны будутъ пріобрѣтаться въ казну имѣнія, то, принимая въ соображеніе удостовѣреніе генерала отъ инфантеріи *Гасфорта*, что въ Сибири не существуетъ постоянныхъ цѣнъ на земли, которыя до этихъ поръ отъ казны не продавались и чрезъ продажу почти никогда не переходили отъ одного владѣльца къ другому, Редакціонныя Коммиссіи полагали, что всего удобнѣе было бы, опредѣленіе цѣны покупаемымъ въ казну имѣніямъ, предоставить соглашенію помѣщиковъ съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, съ тѣмъ, чтобы цѣна эта не превышала суммы, причитающейся по капитализаціи установленнаго оброка изъ шести процентовъ.

Расходы, необходимые для устройства быта крестьянъ, съ покупкою для нихъ земли, оба мѣстные генералъ-губернатора полагаютъ произвести на счетъ хозяйственнаго капитала государственныхъ крестьянъ въ Сибири. Редакціонныя Коммиссіи, съ своей стороны, полагали, что, если-бы, по какому либо случаю, упомянутый хозяйственный капиталъ не могъ быть употребленъ на пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній въ казну, то пріобрѣтеніе это можетъ быть обращено на счетъ общей суммы, назначенной правительствомъ для выкупа крестьянскихъ угодій, о которой заявлено въ примѣчаніи 3-мъ, на стр. 762.

Обращаясь къ третьему способу — оставленію за помѣщикомъ земли и переселенію крестьянъ на казенныя земли, Коммиссіи признали, что онъ можетъ быть допущенъ только, какъ частная мѣра, для мелкопомѣстныхъ имѣній на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ главѣ IV-й. Такихъ мелкопомѣстныхъ имѣній въ Сибири одинадцать; крестьянъ въ нихъ 88 душъ. На основаніи изложенныхъ въ означенной главѣ правилъ, крестьянамъ этимъ можетъ быть предоставлено право: или переселиться на ближайшія казенныя земли, съ причисленіемъ къ казеннымъ волостямъ, или же приписаться, по собственному выбору, къ одному изъ свободныхъ со-

стояній. Причемъ, тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ переселиться на казенныя земли, слѣдуетъ оказать такія же пособія и предоставить тѣже льготы, какія предположено установить вообще для крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній въ имперіи.

III. *Какъ устроить бытъ находящихся въ Сибири дворовыхъ людей* (454 души?)

Находящіеся въ Сибири дворовые люди раздѣляются на три разряда: одни изъ нихъ состоятъ при населенныхъ сибирскихъ имѣніяхъ; другіе приписаны къ домамъ или къ капиталамъ; третьи живутъ въ Сибири при лицѣ владѣльцевъ, но числятся при имѣніяхъ разныхъ внутреннихъ губерній.

На всѣ эти три разряда дворовыхъ людей, Редакціонныя Коммиссіи полагали возможнымъ распространить общія правила, постановленныя въ главѣ объ устройствѣ дворовыхъ людей въ имперіи.

Плодомъ этихъ соображеній были слѣдующія предположенія о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Сибири:

I. *О примѣненіи общихъ постановленій.*

1. На крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и на дворовыхъ людей, въ Сибири, распространяются правила, постановленныя въ общихъ Положеніяхъ о крестьянахъ и о дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и въ мѣстномъ для великороссійскихъ губерній Положеніи, съ дополненіями и примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ Сибири, изложенными въ слѣдующимъ статьяхъ.

Прим. На крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ сибирскихъ губерніяхъ, распространяется равномѣрно дѣйствіе постановленій о выкупѣ одной усадебной осѣдлости, изложенныхъ въ мѣстномъ Положеніи для великороссійскихъ губерній и въ Положеніи о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій.

2. По устройству общественнаго управленія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, въ Сибири, предоставляется мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ:

1) или образовать изъ нѣкоторыхъ селеній особыя волости, на основаніи правилъ, установленныхъ въ общемъ о крестьянахъ Положеніи;

2) или приписать этихъ крестьянъ къ волостямъ государственныхъ поселянъ.

3. Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, въ Сибири, надѣляются землею, по правиламъ, установленнымъ въ мѣстномъ великороссійскомъ Положеніи для третьей (степной) полосы. Согласно съ оными, для всѣхъ сибирскихъ губерній опредѣляется указный надѣлъ отъ 8 до 15 десятинъ на ревизскую мужескаго пола душу.

Прим. Указный размѣръ надѣла землею, по каждому отдѣльному имѣнію, предоставляется опредѣлить, по представленіямъ губернскихъ совѣтовъ, генералъ-губернаторамъ.

4. Денежный оброкъ съ крестьянъ за полный, указный душе-

вой надѣлъ, какой будетъ назначенъ для имѣнія, согласно предъидущей статьѣ, опредѣляется въ восемъ рублей серебромъ (стт. 161 и 162 мѣстн. великорос. Полож.).

5. Крестьяне имѣютъ право, по утвержденіи уставной грамоты, немедленно перейти съ барщины на оброкъ.

6. Къ имѣніямъ, въ которыхъ крестьяне не имѣли усадьбъ на помѣщичьей землѣ, а проживали въ сосѣднихъ селеніяхъ государственныхъ поселянъ, примѣняется правило, изложенное въ ст. 5 мѣстнаго великороссійскаго Положенія, по которому такіе крестьяне, до утвержденія уставной грамоты, могутъ обратиться къ мировому посреднику, съ просьбою объ увольненіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній.

7. На крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній распространяются дополнительныя объ этихъ крестьянахъ правила, а равно владѣльцамъ этихъ имѣній оказывается пособіе, на основаніи общихъ по этому предмету постановленій.

8. Общее о дворовыхъ людяхъ Положеніе распространяется на всѣхъ, въ Сибири, дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, домамъ, капиталамъ, фабрикамъ и заводамъ.

9. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ примѣняются къ сибирскимъ губерніямъ, по ближайшимъ указаніямъ генералъ-губернаторовъ, съ тѣми измѣненіями, какія, по мѣстнымъ особенностямъ края, будутъ признаны необходимыми.

10. Положеніе о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ распространяется на сибирскія губерніи, съ тѣмъ, что обязанности этихъ учрежденій, въ Сибири, возлагаются на слѣдующія мѣста и лица:

1) Мировыхъ посредниковъ — на земскихъ засѣдателей;

2) Уѣздныхъ мировыхъ присутствій — на окружные совѣты, гдѣ они есть, а въ тѣхъ округахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, — на особыя присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ окружнаго судьи, изъ земскаго исправника и окружныхъ стряпчаго и казначея;

и 3) Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія — на губернскіе совѣты.

II. *Особыя правила для сибирскихъ губерній.*

11. Въ видахъ облегченія сибирскихъ помѣщиковъ, имъ предоставляется, буде пожелаютъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) или заключать добровольныя съ крестьянами условія, о предоставленіи имъ въ собственность ихъ земельнаго надѣла;

1) или продать свои имѣнія въ казну.

А. *О порядкѣ заключенія условій между помѣщиками и крестьянами.*

12. Въ договорахъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами, предоставляется крестьянамъ въ собственность ихъ земельный надѣлъ:

1) или за извѣстную сумму, уплата которой можетъ быть разсрочена на опредѣленное въ договорѣ число лѣтъ;

2) или за отправленіе означенныхъ въ договорѣ повинностей, по смерть помѣщика или на срокъ, опредѣленный числомъ лѣтъ.

13. Въ договорахъ, о предоставленіи крестьянамъ въ собственность ихъ земельнаго надѣла, должно быть означено:

1) кѣмъ оный заключается;

2) какая земля, лѣсъ, угодья и въ какомъ количествѣ уступаются въ собственность крестьянамъ; при этомъ, помѣщикъ обязанъ опредѣлительно означить: общее количество и границы уступаемой крестьянамъ земли, съ ссылкою на документы, по которымъ земля ему досталась, какъ это дѣлается въ купчихъ крѣпостяхъ; раздѣленіе же земли и угодій на участки между домохозяевами предоставляется самимъ крестьянамъ, если они того пожелаютъ;

3) какую цѣну за эту землю и угодья крестьяне обязались заплатить, или какія повинности приняли на себя въ отношеніи къ помѣщику;

4) въ какіе сроки и по сколько въ каждый, они должны уплачивать выкупную сумму, помѣщику, а за смертію его, законнымъ его наслѣдникамъ, или въ теченіи какого именно срока крестьяне обязались исполнять принятыя ими на себя повинности;

5) не состоитъ ли уступаемая крестьянамъ земля въ спорѣ, извѣстенъ ли имъ этотъ споръ, принимаютъ ли крестьяне на себя его окончаніе, или, въ случаѣ потери спора, какое помѣщикъ обязуется сдѣлать имъ вознагражденіе;

6) не состоитъ ли имѣніе въ частномъ залогѣ, принимаютъ ли на себя крестьяне уплату обезпеченнаго имѣніемъ долга на тѣхъ же условіхъ, и согласенъ ли на это заимодавецъ.

14. Помѣщикъ, предполагающій предоставить крестьянамъ землю въ собственность, подаетъ о этомъ начальнику губерніи прошеніе.

15. При прошеніи должны быть представлены:

1) договоръ помѣщика съ крестьянами, подписанный помѣщикомъ и выборными отъ крестьянъ, или же, вмѣсто нихъ, хотя и постороннимъ лицомъ, но по довѣренности отъ крестьянъ, законнымъ порядкомъ совершенной, а также свидѣтелями отъ 6 до 12 человѣкъ изъ окольныхъ обывателей. На договорѣ дѣлаетъ надпись земскій исправникъ, что оный дѣйствительно заключенъ съ согласія крестьянъ, и что въ подписи ими этого договора не было ни принужденія, ни подлога;

2) справка губернскаго правленія, не состоитъ ли имѣніе подъ запрещеніемъ, по спору и взысканію, или въ частномъ залогѣ;

и 3) письменный отзывъ, засвидѣтельствованный въ окружномъ судѣ, о согласіи заимодавца на совершеніе договора, если имѣніе находится въ частномъ залогѣ.

16. По полученіи просьбы, съ означенными, въ предъидущей статьѣ, приложеніями, начальникъ губерніи собираетъ, по своему усмотрѣнію и зависящими отъ него способами, точнѣйшія свѣдѣнія о положеніи и средствахъ крестьянъ, для ближайшаго удостовѣренія въ томъ, что принимаемыя ими на себя обязательства дѣйствительно для нихъ не отяготительны.

17. По полученіи этихъ свѣдѣній, начальникъ губерніи передаетъ просьбу помѣщика, со всѣми къ ней приложеніями, а также

собранныя о состоянiи крестьянъ свѣдѣнiя, на разсмотрѣнiе губернскаго совѣта, и затѣмъ, по разсмотрѣнiи въ совѣтѣ, представляетъ все дѣло генералъ-губернатору, который, или утверждаетъ договоръ, или отказываетъ въ утвержденiи, объясняя притомъ причины такого отказа.

18. По утвержденiи договора, дѣлается немедленно распоряженiе: о выдачѣ помѣщикамъ и крестьянамъ крѣпостныхъ записей и о вводѣ крестьянъ во владѣнiе предоставленными въ ихъ собственность землею и угодьями. Крѣпостныя записи, выдаваемыя помѣщикамъ и крестьянамъ изъ губернскаго правленiя, состоятъ въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ съ договора; самый же договоръ, по внесенiи его въ крѣпостную книгу, оставляется для храненiя въ губернскомъ правленiи. Означенныя записи пишутся на простой бумагѣ, и съ оныхъ никакихъ пошлинъ не взимается.

19. Во всѣхъ договорахъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами, о предоставленiи крестьянамъ земли въ собственность, повинности крестьянъ, буде причитаются по условiю въ пользу помѣщика (ст. 12, п. 2), должны быть опредѣлены на деньги. Условiя объ надѣльныхъ повинностяхъ могутъ быть только временныя, заключаемыя не болѣе, какъ на три года, съ правомъ возобновленiя на новый срокъ.

20. Въ случаѣ неисполненiя крестьянами принятыхъ ими на себя обязательствъ, казна принимаетъ на себя вознагражденiе владѣльцевъ; затѣмъ, предоставленная крестьянамъ, по договору, земля признается казенною, а крестьяне обращаются на общее положенiе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ.

Б. *О продажѣ помѣщичьихъ имѣнiй въ казну.*

21. Помѣщики могутъ продавать въ казну: или всю состоящую въ имѣнiи землю, или, только весь нынѣшнiй крестьянскiй надѣлъ. Въ тѣхъ имѣнiяхъ, въ которыхъ доселѣ крестьяне не имѣли опредѣленнаго земельнаго надѣла, и владѣльцы которыхъ не захотятъ продать всей земли, крестьянамъ должно быть отведено указное количество десятинъ, какое будетъ, согласно съ ст. 3 настоящихъ правилъ, назначено для продаваемаго имѣнiя.

22. Цѣна продаваемому имѣнiю опредѣляется, по соглашенiю помѣщика съ мѣстнымъ генералъ губернаторомъ. При этомъ, принимаются въ соображенiе: количество земли, качества ея и особыя мѣстныя выгоды. Высшiй размѣръ этой цѣны назначается, по капитализацiи, изъ шести процентовъ, установленнаго, на основанiи ст. 4 настоящихъ правилъ, оброка.

Прим. По усмотрѣнiю высшаго правительства, расходы по покупкѣ имѣнiй обращаются, или на счетъ хозяйственныхъ капиталовъ государственныхъ крестьянъ Западной и Восточной Сибири, или на счетъ общей суммы, назначенной правительствомъ по крестьянскому дѣлу.

Предположенiя эти составили статьи 1—22-ю въ Положенiяхъ 19-го февраля 1861-г. правилъ о Сибири.

X.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ НА ТРУДЫ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ (*).

Въ разныхъ главахъ всѣхъ трехъ Отдѣловъ изложены были замѣчанія, возраженія и объясненія членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, на разныя статьи заключеній Редакціонныхъ Коммиссій. Здѣсь остается сообщить мнѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ о трудахъ Коммиссій вообще, какъ о цѣломъ.

С. С. Волковъ (московскій) объяснялъ, что существенное разногласіе въ трудахъ губернскихъ комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій произошло, по мнѣнію его: 1) по предметамъ, относящимся къ Отдѣламъ Юридическому и Административному, отъ того, что губернскіе комитеты, на основаніи рескриптовъ и программы, составляли Положеніе для срочно-обязаннаго времени; Редакціонныя же Коммиссіи, хотя и назначили для этого періода девятилѣтній срокъ, но всѣ свои предположенія основали на немедленномъ дарованіи крестьянамъ полныхъ личныхъ правъ свободныхъ сельскихъ сословій, при самоуправленіи сельскихъ обществъ, и 2) если встрѣчается тоже разногласіе и по предметамъ Хозяйственнаго Отдѣла, то оно заключается уже не въ томъ только, что губернскіе комитеты, при назначеніи надѣла земли крестьянамъ и повинностей за оныя, руководствовались мѣстными данными и потребностями, а Редакціонныя Коммиссіи составили общія правила, для примѣненія ихъ по всему государству, — но и въ самыхъ основаніяхъ, ибо комитеты назначили размѣры надѣловъ земли по существеннымъ потребностямъ, для обезпеченія быта крестьянъ, а Редакціонныя Коммиссіи предложили надѣлъ земли не только вообще превышаю-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ XII-й, Доклады по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ: объ особыхъ правилахъ для кіевской, подольской и волынской губерній, стр. 1—14. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 646—649, 679—682, 714—716, 779—780, 889—895, 904—905, 930—934; Томъ II-й, стр. 1—6, 131—139, 273—281, 395—398, 538—542, 583—590, 630, 771, 866—868, 873—875, 887—889, 926—934, 937—983, 1070—1077. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 195—202; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 101—102, 113—114, 120, 169—170, 215—216, 228—229, 372—374, 381—395; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 186—189; Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 236—261, 284—287, 321—322, 378—379.

щій, по увѣренію *С. С. Волкова*, нужды крестьянъ, но, во многихъ мѣстностяхъ, и возможность для нихъ обработать такое количество земли. Объяснивъ, въ своихъ соображеніяхъ по разнымъ главамъ Хозяйственнаго Отдѣла, причины непримѣнимости этихъ основаній къ московской губерніи въ частности, *Волковъ* находилъ, что распространеніемъ этихъ предположеній по всѣмъ губерніямъ не были бы исполнены тѣ условія, которыя непремѣнно должны быть соблюдены, по высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 26-го октября 1858 г.: *а*) „чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улуч„шенъ, и *б*) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы „его ограждены;“ ибо, при той неуравнительности, которая окажется въ будущей участи нынѣ помѣщичьихъ крестьянъ, бытъ многихъ изъ нихъ не улучшится, а при той неравномѣрности пожертвованій, которая падетъ на долю землевладѣльцевъ, интересы многихъ помѣщиковъ, особенно небогатыхъ, не будутъ ограждены. — Если же, по представленіи тѣхъ объясненій и мѣстныхъ свѣдѣній, которыя *Волковъ* призналъ достаточными для убѣжденія въ неудобствѣ примѣненія къ московской губерніи, или вообще по крестьянскому дѣлу — нѣкоторыхъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій, онъ ограничился общими указаніями на способы замѣненія оныхъ, а не представилъ ихъ въ подробномъ и послѣдовательномъ развитіи, то онъ объясняетъ и причину: существеннымъ препятствіемъ къ этому была уже и краткость времени для столь пространнаго труда, но главное затрудненіе заключалось въ самыхъ обязанностяхъ его, какъ члена отъ губернскаго комитета. Хотя 5-мъ пунктомъ высочайше утвержденной инструкціи 11-го августа 1858 г. разрѣшено членамъ, при изложеніи своихъ отвѣтовъ, не стѣсняться комитетскими постановленіями, но какъ этотъ высочайшей воли въ виду комитетовъ, при избраніи членовъ, не имѣлось, то они и были назначены только для представленія высшему правительству тѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя оно признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ губернскими комитетами проектовъ, что для всѣхъ членовъ было удобно. Между тѣмъ, имъ поручено разсмотрѣніе трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ основаніяхъ не согласныхъ съ проектами губернскихъ комитетовъ; а потому, какъ *Волкову* неизвѣстно, былъ ли бы онъ удостоенъ избранія, еслибы комитетъ, при назначеніи членовъ, имѣлъ въ виду ихъ новыя обязанности, и рѣшился ли бы онъ подвергнуться подобной отвѣтственности, то онъ и не могъ себѣ дозволить такихъ предположеній, принятіе которыхъ должно бы имѣть вліяніе на ввѣренные ему интересы. По этимъ же уваженіямъ *Волковъ* не входилъ въ обсужденіе предварительныхъ соображеній особой Финансовой Коммиссіи, о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами. Кромѣ того, что означенныя соображенія были предъявлены не въ полномъ ихъ составѣ и только къ свѣдѣнію членамъ, избраннымъ губернскими комитетами, но хотя способъ выкупа крестьянами ихъ поземельнаго надѣла и обращенія ихъ тѣмъ въ собственниковъ земли можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, доставить и достаточное вознагражденіе помѣщикамъ и содѣйствовать къ благополучному

исходу крестьянскаго дѣла, но какъ по этому предмету *Волкову* не были предъявлены и сообщены мнѣнія и желанія московскаго дворянства, согласіе котораго онъ считалъ необходимымъ, то онъ не призналъ себя вправѣ по столь затруднительному и важному дѣлу представить лишь собственныя свои соображенія.

Стремоуховъ, по разсмотрѣніи всѣхъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, пришелъ къ убѣжденію, что проектъ Положенія, составленный на принятыхъ или одобренныхъ ими началахъ, не можетъ въ примѣненіи своемъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, по нижеслѣдующимъ основаніямъ:

1. Одобренныя Коммиссіями начала для опредѣленія повинностей крестьянъ помѣщику приводятъ къ чрезмѣрному уменьшенію владѣльческихъ доходовъ, ибо для имѣній нечерноземной полосы принятъ за высшую норму повинности, соотвѣтствующей произвольно принятому высшему надѣлу, средній уменьшенный оброкъ, и для имѣній черноземной полосы принята за общую норму одна общая и произвольная цифра, безъ всякой соотвѣтственности съ дѣйствительною цѣнностію земель.

Нижегородское дворянство, говоритъ *Стремоуховъ*, изъявившее желаніе устроить и улучшить бытъ своихъ крестьянъ на твердыхъ основаніяхъ, конечно никогда не полагало понести при этомъ такую жертву, которая повела бы къ существенному разстройству его достоянія.

Мысль — дать крестьянамъ немедленно почувствовать, что бытъ ихъ улучшился, — находитъ себѣ полное и справедливое удовлетвореніе въ дарованіи имъ правъ свободнаго состоянія, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ ихъ прочною осѣдлостію и достаточнымъ количествомъ земли, за соразмѣрныя и правильныя повинности; но общее и чрезмѣрное для всѣхъ имѣній уменьшеніе владѣльческихъ доходовъ противно было бы выраженію высочайшей воли „чтобы „помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.“ Такое улучшеніе быта одного сословія, разстроивая или разворяя другое, удовлетворивъ лишь на минуту желаніямъ перваго, а можетъ быть и не удовлетворивъ даже всѣмъ его ожиданіямъ и надеждамъ, полагаетъ начало къ безконечнымъ со стороны его требованіямъ, и слѣдовательно — къ нескончаемому неудовольствію.

2. Вопреки смыслу рескриптовъ, въ которыхъ, при сохраненіи помѣщикамъ правъ собственности на всю землю, опредѣленіе предоставляемаго изъ оной въ пользованіе крестьянъ количества, необходимаго для обезпеченія ихъ быта, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, предоставлялось самому сословію поземельныхъ собственниковъ, чрезъ посредство учрежденныхъ для составленія проекта Положеній комитетовъ, — Редакціонными Коммиссіями оставляются вообще надѣлы въ томъ видѣ, въ какомъ они образовались при совершенно иныхъ условіяхъ экономическаго быта, и установляются высшія нормы надѣла (maximum) въ столь широкихъ размѣрахъ, при столь стѣснительныхъ для землевладѣльца въ распредѣленіи своей собственности правилахъ, что ограниченіе правъ собственности для общественной пользы можетъ утратить свой характеръ строгой справедливой необходимости, и перейти въ нарушеніе этихъ правъ.

3. Оставленіе существующихъ надѣловъ и назначеніе широкихъ размѣровъ максимумовъ, по мнѣнію *Стремоухова*, подготовляетъ въ будущемъ, на долгое время, застой и запустѣніе на помѣщичьихъ поляхъ, и можетъ потрясти государственное хозяйство.

4. Общія основанія, принятыя или одобренныя Редакціонными Коммиссіями, не примѣнимы, по свидѣтельству *Стремоухова*, къ цѣлому разряду имѣній нижегородской губерніи, а именно: къ имѣніямъ промысловымъ, въ которыхъ получаемый владѣльцами доходъ основанъ не столько на землѣ, сколько на промысловой дѣятельности крестьянъ, и часто на одной лишь этой дѣятельности, и гдѣ доходъ долженъ, по большей части, тотчасъ же непомѣрно уменьшиться, а съ выкупомъ усадьбъ и съ правомъ свободнаго выхода (который отнюдь не можетъ и не долженъ быть стѣсняемъ), владѣлецъ рискуетъ понести потери, которыя не возможно напередъ опредѣлить. Право на доходъ съ этого рода имѣній было столь же законнымъ, сколько и съ имѣній земледѣльческихъ, и отвергая право налога на личность, нельзя отвергать права на законный доходъ.

5. Проектъ Положенія, основанный на началахъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, не ведетъ, по словамъ *Стремоухова*, къ улучшенію быта крестьянъ: *а*) потому, что приковываетъ ихъ, противъ воли, къ землѣ на продолжительное время; *б*) подчиняетъ ихъ гнету круговой поруки; *в*) допускаетъ мѣры взысканія жестокія и не сообразныя съ понятіемъ о свободѣ человѣка; *г*) подчиняетъ крестьянъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, подъ которою и хозяйственное управленіе и судъ и полиція, сосредоточиваясь въ деревнѣ каждаго помѣщика, были весьма просты, — такому порядку, къ которому они едва ли скоро привыкнутъ, и такому суду, который не можетъ замѣнить для нихъ суда помѣщичьяго, и *д*) внезапно и существенно разъединяетъ два сословія, доселѣ бывшія въ тѣсной патріархальной связи.

Нестеровъ, раздѣляя общій взглядъ Редакціонныхъ Коммиссій, полагалъ, что улучшеніе быта крестьянъ можетъ заключаться только въ слѣдующемъ:

1. Въ предоставленіи имъ личныхъ и по имуществу гражданскихъ правъ; безъ чего они лишены были даже права присягать на вѣрность своимъ законнымъ государямъ, за которыхъ они впрочемъ безропотно и молча клали животы свои, начиная отъ *Сусанина* и оканчивая севастопольскимъ матросомъ.

2. Въ признаніи и законномъ, на вѣчныя времена, утвержденіи за ними права постояннаго и неотъемлемаго пользованія землею, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ ихъ трудомъ воздѣлываемой; безъ чего они было бы жертвами, а не владѣльцами труда.

3. Въ доставленіи имъ возможности закрѣпить это право пользованія землею полнымъ правомъ собственности, посредствомъ выкупа.

И наконецъ 4. въ освобожденіи ихъ отъ обязательнаго труда, т. е. барщины; безъ чего они не поймутъ и вправѣ не понять своего освобожденія.

Всякое же другое улучшеніе быта, выходящее изъ другаго начала, клонящееся къ насильственному уравненію состояній, одного на счетъ другаго, заключаетъ *Нестеровъ*, несомнѣнно выводитъ уже

не на путь разумной и благодѣтельной реформы, а на скользкую дорогу соціальныхъ революцій, которыхъ и цѣль и послѣдствія загадочны.

Косаговскій резюмируетъ сущность всѣхъ представленныхъ имъ соображеній слѣдующимъ образомъ:

1. Единственный, законный и мирный исходъ крестьянскаго вопроса есть возможно скорый и обязательный выкупъ правительствомъ земель, необходимыхъ для обезпеченія крестьянскаго быта.

2. Еслибы по финансовымъ соображеніямъ оказалось, что правительство можетъ приступить къ выкупу не позже, какъ черезъ 12-ть лѣтъ, то выкупъ этотъ можетъ быть заявленъ теперь же, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы до начала выкупной операціи правительство гарантировало повинности въ пользу помѣщика; при чемъ обязательный трудъ долженъ быть уничтоженъ немедленно.

3. Измѣненіе надѣла и слѣдуемыхъ за него повинностей можетъ быть сдѣлано только дворянствомъ. Возвышеніе повинностей, противъ нынѣ существующихъ, допускается не ранѣе какъ по прошествіи 12-ти лѣтъ.

4. Двѣнадцатилѣтняя обязательная служба дворовыхъ людей должна быть замѣнена выдачею помѣщикамъ отъ правительства по 100 рублей за ревизскую душу (¹).

5. Помѣщикамъ должно быть предоставлено переселять крестьянъ, на условіяхъ, показанныхъ въ § 26-мъ проекта новгородскаго большинства, съ тѣмъ однакожъ, чтобы всякое крестьянское семейство, усадьба котораго предназначается къ перенесенію, имѣло право немедленнаго выхода изъ общества, безъ всякаго посторонняго согласія.

6. Устройство крестьянскихъ обществъ должно быть, по возможности, одинаково для всей имперіи; но чтобы крѣпостная зависимость не перешла въ другую, худшую, слѣдуетъ признать хозяйственно-распорядительное самоуправленіе, основанное на выборномъ началѣ и общее для всѣхъ сословій; при чемъ сдѣлать необходимыя измѣненія въ уѣздномъ и губернскомъ управленіяхъ.

и 7. До заявленія выкупа помѣщикамъ должны быть предоставлены права, опредѣленныя §§ 201, 203 и 205-мъ новгородскаго большинства.

Позенъ сѣтовалъ на то, что въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ поземельныя отношенія въ основныхъ статьяхъ и въ подробностяхъ подчиняются однимъ общимъ началамъ по всему государству, и если допускаются нѣкоторыя различія, то онѣ основываются не на соображеніяхъ мѣстныхъ комитетовъ, а на подраздѣленіяхъ, самими Коммиссіями принятыхъ.

Онъ постоянно былъ противъ этой системы, и неоднократно выше выражалъ мысль, что для устройства поземельныхъ отношеній нужно было опредѣлить только немногія общія начала, а во всѣхъ подробностяхъ держаться сколь возможно ближе комитетскихъ По-

(¹) Что составитъ по 8 руб. 33 коп. съ души въ годъ, или (считая въ семействѣ $2^1/_2$ души) около 21 руб. за годъ службы способнаго человѣка.

ложеній, и для этого разсмотрѣть отдѣльно каждый изъ нихъ и постановить по каждому особое заключеніе.

Позенъ оставался при этомъ мнѣніи, убѣждаясь въ правильности его еще болѣе работами вызванныхъ въ Петербургъ членовъ губернскихъ комитетовъ, изъ которыхъ многіе признали предначертанныя Коммиссіями общія правила непримѣнимыми къ своимъ мѣстностямъ.

Онъ полагалъ, что при окончательной выработкѣ Коммиссіи сами убѣдятся въ необходимости опредѣлить подробности хозяйственнаго устройства отдѣльно по губерніямъ, и сколь возможно ближе къ предначертаніямъ губернскихъ комитетовъ, и потому излагалъ мнѣніе свое только по тѣмъ статьямъ, которыя должны, по его убѣжданію, подчиниться общимъ началамъ.

Реформа, замѣчалъ *Позенъ* въ заключеніе, неосторожно произведенная, можетъ потрясти всѣ основы быта обѣихъ сословій и повести къ замѣшательствамъ и неустройствамъ, исходъ которыхъ трудно предвидѣть.

Вѣрны ли, или нѣтъ его опасенія; но въ дѣлѣ толикой важности, отъ котораго зависятъ всѣ будущія судьбы Россіи, никакую предосторожность *Позенъ* не считалъ излишнею. Эксперты призваны къ участію въ занятіяхъ Редакціонныхъ Коммиссій для того, чтобы воспользоваться ихъ опытностію, и слѣдовательно каждый изъ нихъ обязанъ высказать прямо и откровенно свои мысли и убѣжденія. *Позенъ* жалѣлъ, что его убѣжденія не сходятся съ убѣжденіями большинства членовъ Коммиссій; но тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ высказать все, что ему внушали его опытность, личное сношеніе съ крестьянами въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и долговременное прилежное изученіе крестьянскаго вопроса.

Позенъ желалъ отъ всей души, чтобы крѣпостное право было скорѣе уничтожено; но для того чтобы это могло совершиться покойно и счастливо, онъ считалъ необходимымъ строго подчинить реформу началамъ, правительствомъ указаннымъ. Тутъ первое мѣсто занимаетъ рескриптъ. Положеніе о помѣщичьихъ крестьянахъ должно начаться словами рескрипта о сохраненіи дворянству правъ собственности на всю землю; не нужно здѣсь никакихъ новыхъ опредѣленій; но слѣдуетъ подтвердить права собственности дворянства на всѣ принадлежащія ему земли, въ томъ пространствѣ, какъ онѣ опредѣлены общими законами имперіи, нынѣ дѣйствующими.

Для дальнѣйшаго развитія проекта, не отступая отъ началъ, правительствомъ указанныхъ, *Позенъ* полагалъ принять слѣдующія основанія:

1. Крѣпостное право на личность крестьянъ прекращается повсемѣстно со дня объявленія новаго Положенія.

2. Съ уничтоженіемъ личнаго укрѣпленія, крестьяне могутъ поступить по своему усмотрѣнію въ совершенно свободные или въ обязанные. На выборъ того или другаго состоянія дается имъ опредѣленный срокъ.

3. Въ совершенно свободные поступятъ всѣ тѣ, которые въ продолженіе даннаго срока войдутъ въ добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ и пріобрѣтутъ въ собственность усадьбы и поземель-

ныя угодья въ назначенномъ размѣрѣ, или хотя однѣ поземельныя угодья безъ усадьбъ. Всѣ остальные поступаютъ въ обязанные.

4. Усадьбы и поземельныя угодья пріобрѣтаются крестьянами собственными средствами; но правительство оказываетъ имъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, помощь денежною ссудою, на правилахъ, вмѣстѣ съ этимъ издаваемыхъ.

5. Между правами крестьянъ, сдѣлавшимися поземельными собственниками, и тѣми, которые остались на помѣщичьей землѣ, дѣлается различіе. Первые пріобрѣтаютъ всѣ права государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ; послѣдніе ограничиваются въ своихъ правахъ тѣми отношеніями, въ которыя они, какъ обязанные, будутъ поставлены къ сельскому обществу и къ помѣщику.

6. Обязанное положеніе налагаетъ взаимныя обязательства на помѣщиковъ и на крестьянъ. Помѣщики обязываются сохранить крестьянамъ настоящую усадебную осѣдлость, съ правомъ выкупа, и отвести имъ въ пользованіе опредѣленные участки земли; крестьяне обязываются принять въ пользованіе усадьбы и поземельныя угодья и отправлять за нихъ назначенныя повинности деньгами или работою.

7. Правомъ выкупа усадьбъ крестьяне пользуются безсрочно, пока находятся въ обязанномъ положеніи.

8. Въ первыя девять лѣтъ обязаннаго положенія крестьяне остаются крѣпкими землѣ, и не могутъ, въ составѣ цѣлыхъ обществъ, переходить на другія земли безъ согласія помѣщиковъ.

9. По истеченіи девяти лѣтъ крестьяне могутъ свободно переходить на другія земли и въ другія сословія, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ административныхъ правилъ, которыя будутъ для этого постановлены; но до перехода сохраняютъ право пользоваться усадебною осѣдлостію и поземельнымъ надѣломъ, съ отправленіемъ повинностей на основаніи этого Положенія.

10. По внутреннему устройству и управленію, крестьяне, сдѣлавшіеся поземельными собственниками, подчиняются правиламъ, установленнымъ для государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ; крестьяне, поступившіе въ обязанные, распредѣляются на сельскія общества, которыя поручаются попечительству и надзору помѣщика на основаніяхъ, указанныхъ въ рескриптѣ, отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ и журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г.

11. Въ поземельныхъ отношеніяхъ или хозяйственномъ устройствѣ обязанныхъ крестьянъ установляются общія для всѣхъ губерній правила только по слѣдующимъ статьямъ:

а) въ чѣмъ заключается усадебная осѣдлость крестьянъ, и правила выкупа;

б) значеніе поземельнаго надѣла, т. е. цѣль его, и общія основанія надѣла въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и промысловыхъ;

в) общія основанія повинности натуральной и денежной;

г) способы обезпеченія повинностей.

Мысли по всѣмъ этимъ статьямъ изложены *Поземомъ* выше, въ разныхъ главахъ всѣхъ трехъ Отдѣловъ.

Всѣ остальныя подробности поземельнаго устройства обязанныхъ крестьянъ должны быть выработаны отдѣльно по каждой губерніи, сколь возможно ближе къ проектамъ губернскихъ комитетосъ и по совѣщанію съ членами, въ Петербургъ вызванными.

Устройство дворовыхъ людей должно быть подчинено общимъ правиламъ по всему государству.

Объ основаніяхъ этого устройства мнѣніе *Позена* изложено выше.

Наконецъ финансовая часть реформы должна быть тщательно пересмотрѣна и выработана совершенно отдѣльно. Будетъ ли принятъ обязательный выкупъ или добровольный, въ томъ и другомъ случаѣ надобно выкупную операцію облегчить, упростить и обставить такъ:

чтобы помѣщикъ былъ достаточно вознагражденъ за уступаемую собственность;

чтобы крестьянинъ не былъ обремененъ лишнимъ платежемъ противъ нормы денежной его повинности, и

чтобы финансы государственные не подверглись отягощенію и разстройству (²).

(²) Сюда же слѣдуетъ отнести и письмо (отъ 5 ноября 1859 г.) М. П. Позена къ Я. И. Ростовцову слѣдующаго содержанія:

По званію члена-эксперта Редакціонныхъ Коммиссій, я долженъ былъ представить особыя мнѣнія по тѣмъ заключеніямъ, по которымъ я не согласился съ большинствомъ членовъ. Не могъ я представить этихъ мнѣній въ назначенный срокъ, потому, что признавалъ нужнымъ сообразить прежде въ совокупности всѣ положенія, принятыя общимъ присутствіемъ. Когда всѣ эти положенія были напечатаны и мнѣ сообщены, настали для меня занятія по званію депутата полтавскаго губернскаго комитета. По этому званію представлены мною вашему высокопревосходительству замѣчанія на всѣ работы Редакціонныхъ Коммиссій. Я смотрю на дѣло одинаково, какъ депутатъ и какъ экспертъ. Убѣжденія и совѣсть не зависятъ отъ положенія, въ которое случай ставитъ человѣка. Поэтому я ни минуты не колебался принять на себя, въ одно и то же время, и званіе эксперта Редакціонныхъ Коммиссій и званіе депутата губернскаго комитета, и все то, что я написалъ какъ депутатъ, подверждаю и какъ экспертъ; но въ званіи депутата я долженъ былъ разсматривать положенія Редакціонныхъ Коммиссій только въ отношеніи къ полтавской губерніи, и слѣдовательно на мнѣ остается еще обязанность высказать, въ качествѣ эксперта, мое мнѣніе о проектѣ Редакціонныхъ Коммиссій, въ примѣненіи его ко всей Россіи.

Предпочитаю изложить мои соображенія не въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ по каждой главѣ, а въ письмѣ къ вамъ, твердо увѣренный, что вамъ нужна истина, а не форма. Въ великомъ и святомъ дѣлѣ, которымъ мы занимаемся, откуда и какъ бы ни пришла мысль, но если она дѣльная, то не должна остаться безъ уваженія.

Неограничиваюсь одними тѣми главами, по которымъ мною заявлено было несогласіе; но дозволяю себѣ обозрѣть въ совокупности весь планъ, принятый Редакціонными Коммиссіями.

Ваше высокопревосходительство изволите знать, что я рѣдко раздѣлялъ убѣжденія большинства Коммиссій, не только въ подробностяхъ, но и въ основныхъ ея положеніяхъ. Смѣю думать, что никто не упрекнетъ меня въ привязанности къ крѣпостному праву. Я принадлежу къ числу весьма

Офросимовъ и *кн. Волконскій* заявляли, что

1. Рязанское дворянство изъявило желаніе улучшить быть своихъ крестьянъ на началахъ, выраженныхъ въ рескриптѣ.

2. Избранный дворянствомъ комитетъ, руководствуясь рескриптами, составилъ Положеніе о крестьянахъ на періодъ срочно-обя-

немногихъ, сочувствовавшихъ закону 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ, который дѣйствительно могъ подвинуть далеко дѣло освобожденія, если бы администрація позаботилась объ его осуществленіи. О совершенномъ уничтоженіи крѣпостнаго права я представилъ свои предположенія одинъ изъ первыхъ, еще въ 1856 г., когда мысль эта находила весьма мало поборниковъ. Послѣ я постоянно слѣдилъ за движеніемъ этого великаго дѣла и принималъ самое дѣятельное участіе въ развитіи вопроса, чему можетъ служить доказательствомъ самая переписка моя съ вами и многія работы, въ продолженіи трехъ лѣтъ мною представленныя. Я не обставалъ собственнаго моего плана освобожденія крестьянъ, хотя, признаюсь, нахожу его и теперь вполнѣ удовлетворительнымъ. Я шелъ по тому направленію, которое правительство давало вопросу, и старался, по крайнему моему разумѣнію, указывать пути къ лучшей его развязкѣ. Постоянно защищалъ я необходимость сдѣлать крестьянъ поземельными собственниками, и въ 1858 г. представилъ планъ добровольнаго выкупа земель. Что же могло заставить меня быть, такъ сказать, въ непрерывной оппозиціи противъ предначертаній Редакціонныхъ Коммиссій? Неужели мелкое самолюбіе? Неужели желаніе затруднить дѣло, или стѣснить крестьянъ въ пользу помѣщиковъ? Торжественно и положительно отвергаю всякое подобное обвиненіе, и считаю недостойнымъ оправдываться противъ него. Отъ всей души желаю, чтобы крѣпостное право было уничтожено. Въ этомъ раздѣляю вполнѣ убѣжденія Редакціонныхъ Коммиссій; но не схожусь съ ними въ общей системѣ и принятыхъ ими главныхъ положеніяхъ: въ общей системѣ не вижу я необходимаго обезпеченія для благополучнаго исхода реформы; а изъ принятыхъ главныхъ положеній нахожу многія несоотвѣтствующими основнымъ началамъ, для реформы предписаннымъ.

При разсужденіяхъ нашихъ часто поставляли мнѣ на видъ, что вопросъ разъяснился, и взгляды правительства измѣнились. Согласенъ въ томъ, что вопросъ разъяснился; но не вижу вовсе, чтобы взгляды правительства измѣнились.

Основныя начала крестьянской реформы изображены:

1. въ высочайшихъ рескриптахъ, данныхъ губерніямъ;

2. въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ;

3. въ высочайше одобренной программѣ занятій губернскихъ комитетовъ;

4. въ двухъ журналахъ Главнаго Комитета: 26 октября и 4 декабря 1858 г.

Во всѣхъ этихъ правительственныхъ актахъ вижу я послѣдовательное развитіе одной и той же мысли: въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго разнорѣчія, нѣтъ новыхъ началъ, которыми бы уничтожались или отмѣнялись прежнія.

По рескрипту улучшеніе быта крестьянъ должно быть произведено не иначе, какъ постепенно, дабы не разрушить хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній; дворянству сохраняется право собственности на всю землю, а крестьянамъ оставляются ихъ усадьбы и отводятся поземельныя угодья по мѣстнымъ удобствамъ, тѣ и другія въ пользованіе за повинности, но первыя еще съ правомъ выкупа; въ административномъ отношеніи крестьяне распредѣляются на сельскія общества, а помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція.

Развитіе этихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстностямъ возложено на обязанность губернскихъ комитетовъ.

занный, т. е. на 12-ть лѣтъ, сообразно съ указаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

За тѣмъ большинство рязанскаго км. положило, что по истеченіи 12-ти-лѣтняго срочно обязаннаго періода, всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами прекращаются, и во-

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ указываетъ способы примѣненія общихъ началъ, рескриптомъ предначертанныхъ. Для соблюденія постепенности въ реформѣ назначается переходное состояніе; окончательнымъ же освобожденіемъ поставляется право выхода въ другія мѣстности; усадебное и поземельное устройство крестьянъ опредѣляется нѣкоторыми общими правилами; завѣдываніе мірскими дѣлами поручается мірскимъ сходамъ и судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика, наконецъ, крѣпостная зависимость крестьянина ограничивается только укрѣпленіемъ къ землѣ на переходное время.

Программа опредѣляетъ собственно порядокъ работъ губернскихъ комитетовъ и форму проектовъ; въ ней нѣтъ ничего несогласнаго съ началами рескрипта и съ указаніями министра внутреннихъ дѣлъ. Правда, въ ней прямо указывается на уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права; но можно ли представить себѣ улучшеніе быта крестьянъ безъ уничтоженія личнаго крѣпостнаго права? Мысль эта ясно подразумѣвается въ словахъ рескрипта: „улучшить бытъ крестьянъ." Безъ упраздненія правъ помѣщика на личность крестьянъ, чѣмъ можно бы гарантировать новыя имущественныя отношенія крестьянъ, предначертанныя для улучшенія его матеріальнаго быта? Редакція 2-го пункта 11-й статьи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ повела нѣкоторыхъ къ заключенію, будто бы права состоянія или личная свобода пріобрѣтаются крестьянами не иначе, какъ выкупомъ; это опровергается первымъ пунктомъ ст. 5-й того же циркуляра. Въ этомъ пунктѣ сказано; „продажа, дареніе и всякое отчужденіе „крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ „другія имѣнія и обращеніе въ дворовые, должно быть прекращено." Что же это такое, какъ не уничтоженіе личнаго крѣпостнаго права, выраженное въ программѣ только съ большею ясностію и опредѣлительностію.

Слово „переходное," употребленное въ циркулярѣ, замѣнено въ программѣ словомъ „срочно-обязанное", и наконецъ вліяніе, предоставленное циркуляромъ помѣщику, передано ему программою, какъ начальнику общества; однимъ словомъ: программа, не вводя ничего новаго и ничего не измѣняя, установила только однообразіе въ работахъ губернскихъ комитетовъ и формѣ изложенія.

Журналъ Главнаго Комитета 26 октября 1858 г. не измѣняетъ нисколько основныхъ началъ, но болѣе ихъ поясняетъ и подтверждаетъ, постановляя непремѣнными условіями всей реформы:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены,

и в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась; отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался.

Журналъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 г. содержитъ еще болѣе подробное изложеніе условій новаго устройства; но и онъ нисколько не колеблетъ главной мысли, положенной съ самаго начала въ основаніе всей реформы. Здѣсь являются вновь только двѣ мысли:

1) объ устраненіи вліянія помѣщика на личность крестьянина, и

2) о предоставленіи крестьянамъ средствъ дѣлаться постепенно поземельными собственниками.

дворенiе ихъ на помѣщичьихъ земляхъ можетъ быть только по обоюдному соглашенiю помѣщиковъ и крестьянъ; меньшинство же того комитета полагало, что окончательное освобожденiе крестьянъ должно послѣдовать не иначе, какъ съ предоставленiемъ правительству прiобрѣсти въ собственность крестьянъ покупкою у помѣщиковъ части земли; почему и самый срочно-обязанный перiодъ меньшинство комитета предполагало значительно сократить.

3. По окончанiи своихъ работъ рязанскiй км. избралъ членовъ, на основанiи высочайшаго повелѣнiя, для представленiя высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣнiй и объясненiй, которыя оно признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣнiи составленныхъ губернскими комитетами проектовъ.

4. По прибытiи въ С.-Петербургъ членамъ этимъ предъявлена была высочайшая инструкцiя, по которой они обязаны были доставить мѣстныя свѣдѣнiя и объясненiя не высшему уже правительству, а Редакцiоннымъ Коммиссiямъ, по нѣкоторымъ второстепеннымъ вопросамъ и по всѣмъ трудамъ Коммисiй, членамъ переданнымъ.

5. Императоръ, удостоивъ членовъ личнымъ прiемомъ, выразилъ, въ обращенной къ имъ рѣчи, мысль, что настоящая реформа не можетъ кончиться безъ пожертвованiй; что его величество ждетъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствiя дворянъ, и изъявляетъ надежду, что они оправдаютъ высочайшее къ членамъ довѣрiе не на слозахъ, а на дѣлѣ.

6. Изъ переданныхъ членамъ трудовъ Редакцiонныхъ Коммиссiй видно, что составленное въ оныхъ Положенiе дiаметрально противоположно Положенiю рязанскаго км. Комитетъ этотъ писалъ свое Положенiе на срочно-обязанный перiодъ, долженствовавшiй продолжиться 12-ть лѣтъ, и на это только время предоставлялъ крестьянамъ часть помѣщичьей земли за обязательныя повинности.

Редакцiонныя Коммиссiи распространяютъ этотъ перiодъ на безсрочное время, за неизмѣнныя повинности. Комитетъ считалъ, что

Къ тремъ условiямъ реформы, постановленнымъ въ журналѣ 26-го октября, прибавлено еще четвертое: охраненiе земледѣльческой производительности помѣщичьихъ имѣнiй.

Этотъ краткiй обзоръ сущности основныхъ правительственныхъ актовъ по крестьянскому дѣлу показываетъ, что взглядъ правительства на коренныя начала реформы, послѣ перваго приступа къ дѣлу, нисколько не измѣнился. Во всѣхъ актахъ правительства, начиная съ рескрипта и до журнала 4 декабря 1858, преобладаетъ одна мысль, выказывается одно стремленiе, которымъ нельзя не сочувствовать. Вездѣ, рядомъ съ желанiемъ улучшить бытъ крестьянъ, выказывается благотворная попечительность правительства оградить собственность дворянства; удержать общественный порядокъ, и охранить земледѣльческую производительность пашу. Слова, недавно произнесенныя Императоромъ членамъ губернскихъ комитетовъ, еще болѣе убѣждаютъ въ непреложности кореннаго начала, положеннаго въ основанiе всей реформы.

Я глубоко убѣжденъ, что, придерживаясь строго указанныхъ началъ, можно устроить реформу весьма просто и вполнѣ обезпечить ея успѣхъ.

Система, принятая Редакцiонными Коммиссiями, во многомъ не сходится съ этими основными началами; вся реформа чрезвычайно усложняется, и успѣхъ становится крайне сомнительнымъ. Самый разборъ этой системы распредѣленъ нами по разнымъ главамъ всѣхъ Отдѣловъ.

безвозмездныя пожертвованія невозможны, и что онъ не вправѣ принуждать дворянъ къ таковымъ пожертвованіямъ, а потому соразмѣрилъ количество надѣла землею съ повинностями за оное. Коммиссіи произвольно увеличиваютъ сдѣланный комитетомъ надѣлъ и произвольно уменьшаютъ повинности. Комитетъ старался всячески отклонить столкновенія помѣщиковъ и крестьянъ на время срочно-обязаннаго періода, дабы не возбудить антагонизма между двумя сословіями; Коммиссія же, напротивъ, обстанавливаютъ вопросъ о безсрочномъ пользованіи такими условіями, которыхъ непремѣнный результатъ долженъ быть тотъ, чтобы оба сословія, возчувствовавъ всю тягость этого положенія, пришли къ обоюдному сознанію въ необходимости выкупа угодій.

Изъ всего вышеписаннаго ясно, что на членахъ лежала двоякая обязанность: 1) какъ членовъ рязанскаго комитета, избранныхъ для представленія правительству мѣстныхъ свѣдѣній и объясненій; 2) какъ лицъ, къ которымъ обратился Императоръ въ рѣчи своей 4-го сентября 1859 г. съ слѣдующими словами: „Вы сами господа „убѣждены, что дѣло не можетъ кончиться безъ пожертвованій; но „я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. „Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія; надѣюсь, „что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не однѣми словами, а „на дѣлѣ.“

Осчастливленные этимъ призывомъ монарха содѣйствовать его высокимъ видамъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* старались со всею добросовѣстностію опредѣлить ту степень пожертвованія и уступокъ, которыя правительство можетъ требовать отъ помѣщиковъ рязанской губерніи при освобожденіи крестьянъ въ видахъ государственной нужды, не нарушая законовъ о собственности, и дѣлая эти пожертвованія какъ можно менѣе чувствительными для помѣщиковъ.

Единственное, законное и справедливое, по ихъ мнѣнію, требованіе правительства въ этомъ случаѣ (какъ членами этими подробно объяснено въ разборѣ работъ Редакціонныхъ Коммиссій) есть требованіе уступки помѣщиками, за единовременное вознагражденіе, той части земли, которая необходима для удержанія въ крестьянахъ земледѣльческаго характера, и чрезъ то отвращенія вредной подвижности въ крестьянскомъ населеніи. Количество таковой земли и вознагражденіе за нее также указаны членами въ упомянутомъ разборѣ.

Изложивъ таковое мнѣніе свое, основанное на мѣстномъ знаніи какъ народныхъ нуждъ, такъ и способовъ помѣщиковъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* однако не рѣшались принять на себя отвѣтственности объявить согласіе дворянства рязанской губерніи на таковое пожертвованіе. Дворянство не уполномочивало ихъ ни къ какимъ уступкамъ, или жертвамъ; оно избрало ихъ только для защиты своихъ интересовъ; по этому содѣйствіе членовъ, требуемое въ настоящемъ случаѣ Императоромъ, могло ограничиться лишь опредѣленіемъ степени пожертвованія, которое правительство можетъ предложить дворянству рязанской губерніи, не отягощая его сверхъ мѣры и не нарушая права собственности.

Обращаясь за тѣмъ къ обязанностямъ, лежащимъ на нихъ, какъ на членахъ рязанскаго км., *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* объясняли, что, по подробномъ обзорѣ работъ Редакціонныхъ Коммиссій, и по примѣненіи ихъ къ мѣстности рязанской губерніи, они дошли до слѣдующихъ заключеній:

1. Безсрочное пользованіе свободными крестьянами землями помѣщиковъ, за повинности, разъ навсегда опредѣленныя, не можетъ быть членами принято, ибо, въ сущности, это есть отнятіе земли у помѣщиковъ за мнимое вознагражденіе.

Рязанская губернія, подлежа дѣйствіямъ общихъ гражданскихъ узаконеній, не можетъ допустить таковаго новаго вида неполной собственности, безъ потрясенія во всѣхъ своихъ жителяхъ понятія о правѣ собственности и идеи общей справедливости.

2. Мѣстность рязанской губерніи по преимуществу земледѣльческая, а потому, безъ ущерба и даже совершеннаго уничтоженія помѣщичьихъ хозяйствъ, не можетъ быть допущено ни тѣхъ огромныхъ размѣровъ надѣла, ни тѣхъ тяжкихъ условій пользованія отведенными землями, которыя созданы Коммиссіями, такъ какъ огромные размѣры надѣловъ лишатъ земледѣліе нужныхъ рукъ, а тяжкія условія поселятъ антагонизмъ вредный, не только въ хозяйственномъ, но и въ государственномъ отношеніяхъ; и наконецъ

3. Къ мѣстности рязанской губерніи, лежащей по географическому своему положенію въ сердцѣ Россіи, не можетъ быть примѣненъ изобрѣтенный Коммиссіями принудительный способъ добровольныхъ соглашеній на выкупъ.

Помѣщики и крестьяне рязанской губерніи, вполнѣ и безпрекословно довѣряющіе всѣмъ распоряженіямъ правительства, не поймутъ, если только мысль Коммиссій о добровольныхъ соглашеніяхъ не будетъ торжественно объявлена народу, что тѣ тягости, которыя они ощущаютъ ежедневно отъ обязательнаго пользованія, должны вести ихъ къ добровольному соглашенію на выкупъ. Они даже этому не повѣрятъ, сказавъ, что еслибы правительство пожелало выкупа, то прямо бы объявило о томъ своему народу; напротивъ, всѣ безпорядки, которые будутъ проистекать отъ безсрочнаго пользованія, помѣщики рязанской губерніи будутъ приписывать крестьянамъ, а крестьяне помѣщикамъ. Оттуда борьба двухъ сословій, при которой не можетъ быть добровольныхъ соглашеній.

Поэтому, какъ члены рязанскаго губернскаго комитета, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* не соглашались съ предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій, ибо не уполномочены дворянствомъ дѣлать за него какія либо пожертвованія, а тѣмъ менѣе безвозмездно, или за мнимое вознагражденіе, соглашаться на отчужденіе помѣщичьей земли.

Офросимовъ и *кн. Волконскій* указывали въ заключительномъ своемъ отзывѣ на то, что въ засѣданіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 26-го октября 1858 г., Императоръ повелѣлъ, чтобы, при разсмотрѣніи и, впослѣдствіи, при обнародованіи законодательныхъ по настоящему дѣлу работъ, были соблюдаемы непремѣнно слѣдующія три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что быть

его улучшился; *б*) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и *в*) чтобы сильная власть ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

По окончательномъ разсмотрѣніи работъ Редакціонныхъ Коммиссій, оказывается, что это высочайшее повелѣніе, опредѣляющее такъ точно неоднократно выраженное Императоромъ желаніе, чтобы реформа совершилась ко благу обоихъ сословій и безъ потрясеній, не исполнено Редакціонными Коммиссіями.

Все положеніе Коммиссій клонится только къ тому, чтобы крестьянинъ почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, и эта мысль увлекаетъ Коммиссіи за предѣлы не только законности, но и справедливости.

Въ этихъ видахъ Коммиссіи, избавляя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставляютъ имъ въ безсрочное пользованіе не только количество земли, которое необходимо для обезпеченія ихъ быта, но весь существующій надѣлъ, которымъ помѣщики, при крѣпостномъ правѣ, платили крестьянамъ за добавочныя повинности къ трехдневной барщинѣ.

Эту землю Коммиссіи уступаютъ за неизмѣнныя, произвольно уменьшенныя и ничѣмъ не обезпеченныя, повинности, и, мало того, налагаютъ за ту же повинность разныя службы на такое имущество помѣщиковъ, которое сами Коммиссіи признаютъ состоящимъ на правѣ полной собственности помѣщика. Такъ напримѣръ: привлекаютъ къ надѣлу пустоши и особыя дачи, принадлежащія помѣщикамъ не на крѣпостномъ правѣ, а на общемъ съ другими землевладѣльцами; обязываютъ помѣщичьи лѣса снабжать крестьянъ топливомъ; поемные луга помѣщичьи, убиравшіеся доселѣ крестьянами изъ какой нибудь части, слѣдовательно по найму, признаютъ подлежащими раздѣлу, и проч. и проч.

Наконецъ, не только все это уступается крестьянамъ за произвольную и до того уменьшенную повинность, что она не составляетъ даже самой низкой цѣны наемной платы за землю, но еще предоставляетъ имъ распоряжаться этою землею по своему произволу: отдавать ее въ наймы; продавать невыкупленныя усадьбы, и, наконецъ, отказываться отъ этой земли и возвращать ее помѣщику истощенною.

Такимъ образомъ, продолжаютъ *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, Коммиссіи не ограничиваются улучшеніемъ быта крестьянъ, а произвольно распоряжаются помѣщичьею собственностію, и создаютъ небывалое ни въ какомъ государствѣ положеніе для крестьянъ. Онѣ дѣлаютъ крестьянъ, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ, полными собственниками помѣщичьей земли, которая вся несетъ разныя службы въ пользу крестьянъ: крестьянамъ нужно топливо — налагается служба на помѣщичій лѣсъ; крестьянамъ нуженъ прогонъ — налагается служба на помѣщичьи луга, и проч. и проч.

Наконецъ, вправѣ, кажется, всякій собственникъ требовать, чтобы пользователь возвратилъ ему его собственность въ надлежащемъ ея видѣ; но и этого, въ отношеніи къ крестьянамъ, не допускаютъ Коммиссіи. Крестьяне послѣ девяти лѣтъ могутъ оставить истощенныя ими земли безъ всякаго вознагражденія. Мало того,

во многихъ случаяхъ, у помѣщика отнимается въ пользу крестьянъ вся его земля, и онъ даже лишенъ возможности имѣть на своей землѣ свою собственную усадьбу.

Въ представленномъ ими разборѣ заключеній Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣловъ, *Офросимовъ* и *кн. Волконскій* старались показать подробно и фактически, какъ Коммиссія возводятъ мудрую и высокую мысль Императора: обезпечить бытъ крестьянъ безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ — въ споліацію помѣщичьей собственности въ пользу крестьянъ, а потому здѣсь и не распространялись далѣе, а торжественно объявляли, что Коммиссіи превзошли предначертанное имъ правило устроить такъ, чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ.

Еслибы, замѣчаютъ рязанскіе члены, Императоръ считалъ, что указанная имъ цѣль можетъ быть достигнута отнятіемъ земли у собственника въ пользу несобственника, то не нужно бы было учреждать и Коммиссій: довольно было бы манифеста объ этомъ отнятіи; но Императоръ, какъ это видно изъ послѣдующихъ пунктовъ, столько же заботился о благѣ крестьянъ, какъ и о благѣ помѣщиковъ, а потому и поручилъ Коммиссіямъ уравновѣсить интересы обоихъ сословій. И такъ послѣднія не исполнили 1-го пункта высочайшаго повѣленія.

Второй пунктъ вышеприведеннаго высочайшаго повелѣнія возлагалъ на обязанность Коммиссій, чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

Но что сдѣлали, спрашиваютъ эти члены, Коммиссіи?

Учредивъ новый видъ неполной собственности, по которому, какъ ими доказано, при разборѣ Юридическаго Отдѣла, споліація возводится на степень права, Коммиссіи не только не успокоили помѣщиковъ, но даже поколебали довѣріе къ законному огражденію собственности вообще.

Если допустить только, что право собственности помѣщиковъ на землю можетъ подлежать произвольнымъ ограниченіямъ, внѣ тѣхъ, которыя допускаются нашимъ законодательствомъ, то гдѣ же будетъ ограниченіе чьихъ бы то ни было интересовъ? Нынѣ коснулись помѣщичьей собственности, а завтра купеческой, и т. д.

Можетъ ли, спрашивали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда у него отнята часть земли за повинности, ничѣмъ не обезпеченныя и произвольно уменьшенныя, и притомъ не на срочное время, а на безсрочное, до тѣхъ поръ, пока крестьяне вынудятъ его уступить имъ эту землю за безцѣнокъ, или просто откажутся отъ нея безъ всякаго вознагражденія и безъ всякой возможности, со стороны помѣщика, устранить порчу и истощеніе этой земли? (Способъ вынудительной уступки крестьянамъ земли за безцѣнокъ ясно указанъ въ предварительныхъ соображеніяхъ Финансовой Коммиссіи, предъявленныхъ членамъ губернскихъ комитетовъ).

Можетъ ли помѣщикъ успокоиться, спрашивали тѣ же члены, что интересы его ограждены, когда вся остальная земля, лѣса, луга, площади въ селеніяхъ, — все несетъ сервитутъ въ пользу крестьянъ, уже и то награжденныхъ его собственностію? Можетъ ли

помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ у него отнимается, на безсрочное время, вся земля, за мнимое и незначительное со стороны крестьянъ вознагражденіе, и онъ поставляется въ возможность получить въ свое владѣніе часть этой земли только тогда, когда крестьяне найдутъ это для себя выгоднымъ и добровольно ему ее уступятъ, или когда естественныя бѣдствія убавятъ народонаселеніе до извѣстныхъ предѣловъ? Можетъ ли помѣщикъ считать интересы свои огражденными, когда въ глазахъ его будетъ совершаться продажа и отдача въ наймы его собственности изъ барышей крестьянами, для обезпеченія быта которыхъ у него отнята земля? Можетъ ли помѣщикъ успокоиться на счетъ своихъ интересовъ, когда не можетъ и съ ужасными пожертвованіями избавиться отъ сосѣдства свободныхъ крестьянъ, когда перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, разграниченіе полей и угодій не предоставлено ему, а поставлено въ зависимость отъ крестьянъ и чиновниковъ? Можетъ ли быть помѣщикъ успокоенъ, когда у него принудительно берется собственность, и онъ даже не имѣетъ голоса, чтобы заявить свои собственные интересы?.....

Чтобы указать на всѣ стѣсненія, придуманныя Коммиссіями для помѣщиковъ, надо было бы, по словамъ *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, переписать всѣ пункты заключеній Хозяйственнаго Отдѣла, разборъ которыхъ ими подробно изложенъ. Они раздѣляются на два рода: одни стѣсненія дѣлаются для выгодъ крестьянъ; другія — даровыя, доказывающія только полное неуваженіе Коммиссій къ собственности помѣщиковъ.

Смѣло можно сказать, что второе начало, изображенное въ высочайшемъ повелѣніи, вовсе не выполнено Коммиссіями. Не только помѣщики не успокоятся, что интересы ихъ ограждены; но немедленно, съ перваго дня введенія Положенія, совершенно раззорятся, и раззореніе ихъ нагонитъ паническій страхъ на всѣхъ собственниковъ.

Въ настоящее время одно появленіе въ губерніяхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій заставляетъ часто помѣщиковъ за безцѣнокъ продавать свои лѣса и земли. Такъ мало остается у нихъ надежды на огражденіе ихъ интересовъ.

И такъ, заключали рязанскіе члены, Коммиссіи не только не исполнили 2-го пункта высочайшаго повелѣнія, но сдѣлали совершенно противное.

Обращаясь за симъ къ третьему и послѣднему пункту высочайшаго повелѣнія, чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не поколебалась, отъ чего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался, — оказывается, что Коммиссіи ограничились лишь упраздненіемъ помѣщичьей власти; но до этихъ поръ, взамѣнъ оной, не создали никакой власти; даже порядокъ введенія новаго Положенія членамъ не предъявленъ. Этотъ пунктъ высочайшаго повелѣнія вовсе обойденъ Коммиссіями, и остается для членовъ неизвѣстнымъ; между тѣмъ, въ немъ заключаются оба предъидущіе пункта высочайшаго повелѣнія.

Крестьянинъ тогда можетъ почувствовать, что бытъ его улуч-

шенъ, когда онъ не поступитъ изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ въ крѣпостную зависимость чиновниковъ.

Напротивъ того, созидаемое Коммиссіями безсрочное пользованіе крестьянами помѣщичьею землею обстанавливается такими условіями, которыя, какъ это выражено (на стр. 297) въ предварительныхъ соображеніяхъ особой Финансовой Коммиссіи о способѣ выкупа, непремѣнно должно имѣть послѣдствіемъ принудительную и за безцѣбокъ продажу помѣщиками земель крестьянамъ. Таковая цѣль, предпоставленная Коммиссіями, не даетъ и повода думать, чтобы послѣднія допускали такую власть, при которой общественный порядокъ не нарушался.

Всѣ вынудительныя мѣры могутъ быть успѣшны лишь когда онѣ сопровождаются безпорядкомъ.

И такъ, заключали *Офросимовъ* и *кн. Волконскій*, Коммиссіи не исполнили ни одного пункта высочайшаго повелѣнія; мало того, все Положеніе, составленное ими, противно волѣ Императора, неоднократно выраженной, чтобы вся реформа совершилась безобидно для обоихъ сословій.

Императоръ, въ рѣчи 4-го сентября, 1859 г. обратился къ членамъ съ слѣдующими словами: „Я знаю, вы сами господа убѣждены, что „дѣло не можетъ кончиться безъ пожертвованій; но я хочу, чтобы „жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе „мое къ вамъ вы оправдаете не однѣми словами, а на дѣлѣ."

Такое довѣріе монарха налагаетъ на членовъ обязанность опредѣлить, со всею добросовѣстностію, степень пожертвованій, которыя правительство, въ виду государственной нужды, можетъ предложить сдѣлать дворянству рязанской губерніи:

1) Крестьяне должны быть освобождены съ землею, въ количествѣ, необходимомъ для сохраненія въ нихъ земледѣльческаго характера. Количество это для рязанской губерніи, въ черноземной мѣстности, не должно превышать $2^1/_2$ десятинъ на душу, а въ нечерноземной — 3-хъ десятинъ. Во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщиковъ, за отдѣленіемъ отъ крестьянъ надѣла, оставаться будетъ земли менѣе того, что отведено крестьянамъ, вся дача дѣлится по поламъ (цифры эти доказаны членами въ статьѣ о надѣлѣ крестьянъ землею).

2. Опредѣленное ими количество этой земли (до 2 десят. 450 кв. саж. на душу) должно быть удобно для земледѣлія и отведено крестьянамъ къ одному мѣсту, по указанію помѣщика, и совершенно разграничено отъ его дачи; причемъ должно быть допущено свободное перенесеніе усадьбъ и обмѣнъ земель. Остальная земля помѣщика, равно какъ всѣ земли, на которыя помѣщикъ имѣетъ особые планы, составляютъ его неотъемлемую собственность, въ которой крестьяне никакого участія не имѣютъ.

3. Земля, отведенная крестьянамъ, должна быть оцѣнена по капитализаціи изъ 6% оброка, выведеннаго членами для разныхъ мѣстностей губерніи, отъ 10 до 8 руб. сер. на душу при максимумѣ надѣла.

4. Немедленно, по объявленіи новаго Положенія, должно быть

приступлено къ разграниченію угодій и, тотчасъ по произведеніи онаго, къ обязательному выкупу для крестьянъ отведенной земли, съ гарантіею правительства.

5. Если правительство не можетъ приступить къ немедленному выкупу земли у помѣщиковъ, то выкупъ считается только отсроченнымъ; правительство же назначаетъ срокъ, въ который приступитъ къ выкупу, и обязывается до уплаты помѣщикамъ капитала гарантировать ренту съ крестьянъ.

6. Въ случаѣ пропущенія этого срока, должна быть произведена переоцѣнка и переоброчка земель, отведенныхъ крестьянамъ; и

7. Помѣщики и крестьяне должны быть допущены къ участію въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи мѣстности и ограждены отъ насилія чиновниковъ самостоятельнымъ судомъ.

Этимъ предложеніемъ, подробно объясненнымъ въ разборѣ заключеній Коммиссій, вполнѣ достигается, по словамъ *Офросимова* и *кн. Волконскаго*, высочайшее повелѣніе.

Крестьянинъ, освобожденный отъ крѣпостной зависимости и обезпеченный возможностью пріобрѣсти въ собственность необходимую для него землю, немедленно почувствуетъ, что быть его улучшенъ.

Помѣщикъ, имѣющій средство удобно развестись съ крестьянами въ поземельномъ владѣніи, и обезпеченный въ возможности обратить отходящую отъ него землю въ подвижной капиталъ, и на это поддержать свое хозяйство, немедленно успокоится, что интересы его ограждены.

Помѣщики и крестьяне, участвуя въ хозяйственно-распорядительномъ управленіи мѣстности, мирно покончившіе свои щекотливыя отношенія, истекавшія изъ крѣпостнаго права, будутъ сами стараться, чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась и чтобы общественный порядокъ не нарушался. Въ этомъ будетъ состоять ихъ собственный интересъ, ибо только при этихъ условіяхъ имъ возможно будетъ мирно пользоваться плодами своихъ трудовъ. Самостоятельный же судъ будетъ для нихъ служить вѣрнымъ огражденіемъ отъ всякаго насилія.

Кошелевъ, отдавая полную справедливость огромнымъ и благонамѣреннымъ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу и глубоко сочувствуя ихъ стремленію къ улучшенію быта крестьянъ, не могъ однако съ ними во многомъ согласиться. Онъ долгомъ считалъ, въ заключеніе своихъ замѣчаній на постановленія разныхъ Отдѣловъ, указать на главные пункты разногласій, и тѣмъ уяснить причины, заставляющія его, съ искреннимъ прискорбіемъ, возставать противъ многихъ заключеній Коммиссій, изъ которыхъ иныя по видимому, а другія даже дѣйствительно имѣютъ цѣлью благо крестьянъ.

Во 1-хъ, *Кошелевъ* не соглашался со всѣми заключеніями Коммиссій, нарушающими народные обычаи, общинное устройство и общинное землевладѣніе крестьянъ. Редакціонныя Коммиссіи сохраняютъ, по видимому, всѣ эти начала нашей народной жизни, но, въ дѣйствительности, онѣ наносятъ имъ самые тяжкіе удары. Подъ

этимъ рязанскій членъ разумѣлъ не одно обязательное распространеніе постановленій свода законовъ на домашнюю жизнь крестьянъ и отмѣну чрезъ то обычнаго ихъ семейнаго права, — это предположеніе, какъ совершенно неисполнимое, не опасно; но преимущественно имѣлъ въ виду тѣ заключенія, которыя предоставляютъ крестьянамъ разныя выгоды, соединенныя съ выходомъ ихъ изъ общинной связи и общиннаго землевладѣнія. Все это обстоятельно указано имъ въ замѣчаніяхъ на главы II, IV, V и VII-ю Юридическаго, IV, V, VI и VII-ю Административнаго и IV, VI, VIII-ю Хозяйственнаго Отдѣловъ. Вредъ, который этими заключеніями, въ случаѣ, если бы онѣ, паче чаянія, превратились въ законъ, долженъ быть нанесенъ крестьянамъ таковъ, что и самое ихъ освобожденіе едва ли его искупитъ. Что составляетъ, спрашиваетъ *Кошелевъ*, твердость, самобытность и единство Россіи? Неужель дворянство, хотя болѣе прочихъ сословій образованное, но и болѣе прочихъ разъединенное и шаткое въ своихъ основахъ? — Иль купечество? Но оно у насъ торгуетъ съ грѣхомъ по-поламъ; охотно пользуется возможностью выгодно обанкротиться, и рѣшительно не имѣетъ никакого общественнаго значенія. Но не мѣщанство ли? Многочисленное это сословіе, подъ гнетомъ бѣдности и разврата, кое какъ живетъ, обсчитывая однихъ, обмѣривая другихъ, обманывая всѣхъ и развращая въ особенности крестьянъ. Само правительство, прибавляетъ *Кошелевъ*, идетъ у насъ не вполнѣ вѣрно и твердо, уклоняясь то въ ту, то въ другую сторону; оно употребляетъ чиновниковъ, не довѣряя имъ, — усиливаетъ ихъ власть, зная всю ея вредность и несостоятельность, — признаетъ, въ видахъ улучшенія государственнаго управленія, необходимость мѣстной гражданской дѣятельности, и не рѣшается на нее положиться; оно одушевлено лучшими намѣреніями, а между тѣмъ, мѣры его: или остаются при безплодныхъ предположеніяхъ, или оказываются невозможными, или недѣйствительными при исполненіи. Въ чемъ же заключается сила Россіи? Гдѣ то невидимое единство, которое ее сдерживаетъ, сплотняетъ, закаляетъ? Гдѣ проявляется та особенность Россіи, которая заставляетъ даже иностранцевъ смотрѣть на нее, какъ на особый міръ, съ своимъ духомъ, съ своими обычаями и своими стремленіями? Въ какомъ сословіи сохранилась цѣльность не только наружная, но и внутренняя связь между отдѣльными лицами, взаимная другъ къ другу довѣренность, чувство любви къ своему сословію и, наконецъ, поголовное единство убѣжденій во всемъ, что относится къ общественному быту, доводящее ихъ до самопожертвованія? Конечно въ крестьянствѣ, и нигдѣ, какъ въ крестьянствѣ. Съ этимъ не всѣ согласны, но не мѣшало бы людямъ, отвергающимъ это мнѣніе, дать себѣ трудъ указать иную силу тяготѣнія, невидимо управляющую міровымъ ходомъ Россіи, а до того видя вездѣ лишь мелкоту и шаткость, мы не можемъ, по крайней мѣрѣ, не предполагать этой силы въ крестьянствѣ, спокойно смотрящемъ на окружающую его суматоху, и продолжающемъ жить по своему. Что же ему даетъ эту самобытность, спрашиваетъ *Кошелевъ*? Быть можетъ его неразвитость, его косность и ограниченность потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію? Странно: эти отрица-

тельныя качества еще нигдѣ не производили подобнаго добра; еще нигдѣ недостатокъ жизни не былъ благоноснымъ источникомъ жизни, и въ особенности жизни самостоятельной. Нѣтъ! Крестьянству въ Россіи даетъ самобытность его общинное устройство; оно его образуетъ, устанавливаетъ человѣческія отношенія между его членами, и обезпечиваетъ его, хоть до нѣкоторой степени, отъ вмѣшательства со стороны въ его внутреннюю жизнь; оно, сверхъ того, должно доставить ему то, что считалось и считается вездѣ, кромѣ Россіи, невозможнымъ: возведеніе *всего* крестьянства на степень поземельнаго собственника. Что могло породить въ Россіи мысль надѣленія *всего* крестьянства землею, сперва въ пользованіе, а потомъ въ собственность? Конечно не примѣръ Европы, такъ сильно насъ подгоняющей на пути образованія; ибо тамъ, такая дерзкая, несбыточная мысль никогда не входила въ умы людей государственныхъ, и едва, въ видѣ зародыша, являлась въ умѣ мечтателей. Надѣленіе крестьянъ землею есть мысль происхожденія чисто русскаго, народнаго; ее не изобрѣлъ ни тотъ, ни другой; у насъ она въ атмосферѣ, въ плоти и крови народной, — она есть произведеніе общиннаго землевладѣнія и основаннаго на немъ общиннаго устройства. И прежде хотѣли уничтожить крѣпостное право, но не хватило силы: думали дать личную свободу, но, не чувствуя твердой почвы подъ собою, не рѣшились на это, и слава Богу! Что же теперь даетъ правительству могущество исполнить это великое, безпримѣрное во всей исторіи, дѣло? Усвоеніе имъ народной мысли, что крестьянинъ въ Россіи не иначе можетъ быть освобожденъ, какъ съ землею. Отчужденіе значительной части земель одного сословія въ пользу другаго, есть, по обиходнымъ европейскимъ понятіямъ, дѣло чисто революціонное; у насъ, въ Россіи, это есть *мѣра въ высшей степени консервативная*. Слава и благодареніе мудрому монарху, сознавшему эту великую истину: она даетъ ему силу и свѣтъ для ея осуществленія. Надѣленіе крестьянъ землею въ собственность есть тотъ камень, на которомъ должно создаться будущее разумное свободное величіе Россіи, какъ доселѣ ея величіе, вещественное и безсознательное, истекало изъ крѣпостнаго права, припаявшаго крестьянство къ землѣ. Русскій крестьянинъ и земля были доселѣ единое; тѣмъ же должны они оставаться и въ будущемъ. Эта его спаянность съ землею возможна только при его общинномъ устройствѣ, для котораго ничѣмъ незамѣнимою основою служитъ общинное землевладѣніе. Но, говорятъ нѣкоторые: что это за освобожденіе! Это лишь замѣна однихъ оковъ другими. — Конечно, безъ оковъ человѣкъ, пока онъ здѣсь, на землѣ, обойтись не можетъ, но оковы оковамъ рознь. Въ свободной Англіи бездомство, необезпеченность, голодъ и проч. налагаютъ на земледѣльцевъ-рабочихъ оковы, конечно, не легкія. Правда, личности тамъ вполнѣ свободны, но человѣкъ нуждающійся часто отдаетъ себя, по своей волѣ, въ самую тяжкую неволю. У насъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго права, должны остаться оковы общинныя; но онѣ не собственно оковы, а связи привычныя, душевныя, духовныя, а потому, какъ живыя, онѣ подаются и туда и сюда, по требованіямъ человѣка. Нѣтъ надобности, замѣчаетъ *Кошелевъ*,

увѣковѣчивать общинное землевладѣніе, — крестьяне сами съумѣютъ его удержать; но не должно ихъ отъ того отвлекать предложеніемъ выгодъ, съ отмѣною общиннаго землевладѣнія сопряженныхъ. Нѣтъ надобности оказывать преимущественное покровительство; но не слѣдуетъ его только терпѣть, и осужденіе его на постепенное уничтоженіе включать въ законъ. Нѣтъ надобности заковывать поселянина въ его общество; но не должно также соблазнять его удобствами выхода изъ онаго и прелестями жизни отдѣльной. Искушенія, предлагаемыя теоріею преимущественнаго развитія личности, могутъ потрясти связь въ крестьянствѣ, и тогда горе Россіи! Общинное устройство нашихъ крестьянскихъ обществъ, общинное землевладѣніе съ круговымъ ручательствомъ, суть такія основы нашего могущества, такія пособія къ надѣленію всего крестьянства благомъ землевладѣнія, и такія охранительныя начала въ общественномъ и государственномъ быту, что ихъ потрясти есть грѣхъ, есть преступленіе передъ народомъ, правительствомъ и исторіею.

Во 2-хъ, *Кошелевъ* не соглашался съ Редакціонными Коммиссіями въ томъ, что онѣ, въ предположеніяхъ своихъ, руководствуются менѣе справедливостью, чѣмъ желаніемъ улучшить, во что бы то ни стало, бытъ крестьянъ, и для того дозволяютъ себѣ нарушеніе правъ и законовъ, безъ необходимости, которая одна можетъ оправдывать сверхзаконныя дѣйствія. Крестьянство должно быть освобождено съ землею; пусть отчужденіе оной произведется на основаніи законовъ, и это тѣмъ удобнѣе, что сводъ представляетъ къ тому нужное средство: выкупъ. Вмѣсто того, въ Юридическомъ и Хозяйственномъ Отдѣлахъ устанавливается небывалый видъ неполной помѣщичьей собственности, въ силу котораго недвижимое имущество одного сословія отдается въ полное распоряженіе лицъ другаго, и притомъ на безсрочное время и за неизмѣнныя повинности. Всякая неполнота права собственности, по нашимъ законамъ, истекаетъ изъ свободной воли собственника, и другаго источника имѣть не можетъ. Къ чему же, безъ необходимости, нарушать это коренное правило нашего законодательства? Къ чему, устраняя, или, по крайней мѣрѣ, отодвигая прямой способъ разрѣшенія задачи, прибѣгать къ средству, долженствующему, и въ близкой и въ дальней будущности, порождать ежечасныя и страшныя столкновенія между собственниками и пользователями? Подробное по этому предмету мнѣніе изложено *Кошелевымъ* въ объясненіяхъ на главы VIII-ю Юридическаго и XI-ю Хозяйственнаго Отдѣловъ. Отдавши крестьянамъ въ безсрочное постоянное пользованіе и за неизмѣнныя повинности усадьбы и полевыя земли, принадлежащія помѣщикамъ, Редакціонныя Коммиссіи предоставляютъ первымъ права: 1-е) разцѣнивать усадьбы по своему усмотрѣнію, но только не ниже средней ихъ стоимости, и, безъ согласія помѣщика, распродавать ихъ по мелочи; 2-е) удерживать за собою усадьбы, или ихъ покидать по истеченіи девяти лѣтъ; 3-е) выкупить усадьбы и отказаться, послѣ девяти лѣтъ, отъ пользованія полевыми угодьями. Сверхъ того, Редакціонныя Коммиссіи, вопреки мнѣнію всѣхъ великороссійскихъ губернскихъ комитетовъ, отдаютъ крестьянскія усадьбы въ пользозованіе не крестьянскимъ обществамъ, а крестьянскимъ семействамъ.

Возраженія *Кошелева* противъ этихъ предположеній подробно изъяснены въ его замѣчаніяхъ на главы IV, VI и VIII-ю Хозяйственнаго Отдѣла; здѣсь онъ повторялъ только сказанное имъ по поводу одной изъ нихъ: „вполнѣ сознаю, что при нынѣшнемъ преобразо„ваніи невозможно, между помѣщиками и крестьянами, держать „вѣсы на стрѣлкѣ; но не возможно также на долю однихъ класть „только выгоды, а на долю другихъ — однѣ неудобства.“ Опредѣленіе высшихъ поземельныхъ надѣловъ и назначеніе за оные повинностей, по разнымъ губерніямъ, еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что предположенія Коммиссій не основаны на справедливости и равноправности. Увеличивая произвольно первые и понижая также произвольно послѣднія, составляя для того разные списки, съ исключеніемъ изъ нихъ того, чему не было слѣда туда войти, они вынуждали каждаго члена отъ губернскихъ комитетовъ протестовать противъ ихъ предположеній. Обстоятельныя возраженія противъ нихъ изложены въ замѣчаніяхъ на главы IX и XVII-ю Хозяйственнаго Отдѣла. *Кошелеву* больно подавать голосъ противъ слишкомъ высокихъ поземельныхъ надѣловъ, слишкомъ низкихъ, по нѣкоторымъ мѣстностямъ, повинностей, и противъ излишнихъ льготъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, но справедливость прежде всего. Какъ не побоялся онъ прежде обратить на себя негодованіе многихъ, защищая интересы крестьянства, такъ и теперь, хотя съ сокрушеннымъ сердцемъ, но не могъ дозволить себѣ увлеченій даже въ пользу долгихъ страдальцевъ. Глубоко убѣжденный, что для правительства, для всякаго сословія и для каждаго отдѣльнаго лица полезно лишь то, что справедливо, *Кошелевъ*, не обинуясь, высказалъ по этому предмету откровенно свое мнѣніе.

Въ 3-хъ, *Кошелевъ* не соглашался съ Редакціонными Коммиссіями въ томъ, что главное, самое существенное есть безсрочное пользованіе крестьянъ землею; что его слѣдуетъ законодательству имѣть преимущественно въ виду; а что выкупъ, завершая дѣло освобожденія, не есть однако къ тому ни необходимое условіе, ни необходимое основаніе, а тѣмъ еще менѣе необходимая исходная мѣра. Въ замѣчаніяхъ своихъ на Юридическій Отдѣлъ онъ старался доказать незаконность безсрочнаго пользованія; въ замѣчаніяхъ же на Хозяйственный Отдѣлъ онъ искалъ обнаружить великія неудобства этой мѣры, не успокоивающей помѣщика, напротивъ, поставляющей его въ самое необезпеченное положеніе, и, сверхъ того, вынуждающей огромную и многосложную регламентацію. По мнѣнію *Кошелева*, при полномъ освобожденіи крестьянъ, предполагаемомъ Коммиссіями и одобряемомъ людьми, здраво смотрящими на этотъ вопросъ; — при всѣми сознанной необходимости надѣленія крестьянъ землею, и при общемъ желаніи утвердить между землевладѣльцами и земледѣльцами миръ и доброе согласіе, а не возбуждать между ними столкновенія и борьбу; — при всѣхъ этихъ условіяхъ, единственнымъ исходомъ этого дѣла есть выкупъ, и одинъ только выкупъ. Что же касается до пользованія, то оно должно быть допущено, какъ неизбѣжное временное положеніе до регулированія крестьянскихъ повинностей и земель. По этимъ причинамъ, въ основѣ Положенія долженъ лежать, по мнѣнію *Кошелева*, выкупъ

не добровольный, ибо онъ между неравноправными и неравномущими не возможенъ; — не вынужденный, ибо таковой недостоинъ правительства сильнаго и народнаго; а выкупъ обязательный, ибо онъ одинъ не нарушаетъ правъ собственности и совершаетъ дѣло быстро, удобно, и для всѣхъ равно удовлетворительно.

Наконецъ, въ 4-хъ, *Кошелевъ* не соглашался съ Редакціонными Коммиссіями въ томъ, что можно почти все регламентировать; что лучше разрубить законодательнымъ и административнымъ порядкомъ многіе узлы, чѣмъ оставлять ихъ на разрѣшеніе заинтересованныхъ сторонъ, и что множество дѣлъ должно быть отнесено къ вѣдомству еще несуществующаго мѣста или лица. Онъ думалъ, напротивъ того, что повсюдныя правила, самыя благонамѣренныя, по слишкомъ подробныя, сдѣлаютъ обѣимъ сторонамъ гораздо болѣе зла, чѣмъ добра; что онѣ ихъ болѣе свяжутъ, чѣмъ разрѣшатъ; что добровольныя соглашенія теперь, послѣ трехлѣтнихъ толковъ о свободѣ и при извѣстной стойкости сельскихъ міровъ вообще, могутъ быть, во многихъ случаяхъ, допущены, и что необходимо всячески избѣгать отнесенія къ вѣдомству мироваго судьи и уѣздной расправы всѣхъ крестьянскихъ дѣлъ, могущихъ быть рѣшенными распорядкомъ и судомъ самихъ крестьянъ, и всѣхъ смѣшанныхъ, т. е. полупомѣщичьихъ и полукрестьянскихъ дѣлъ, которыя удоборазрѣшимы судомъ третейскимъ или инымъ не оффиціальнымъ. Еще *Кошелевъ* считалъ крайне необходимымъ устранить все, что можетъ породить въ крестьянствѣ чиновничество, казенщину и проч.

Вотъ главные пункты разногласія *Кошелева* съ предположеніями Редакціонныхъ Коммиссій. Считая трудъ ихъ добросовѣстнымъ, хотя далеко не чуждымъ увлеченій; полезнымъ, хотя нѣсколько одностороннимъ; весьма дѣльнымъ, хотя не безъ примѣси положеній неисполнимыхъ, онъ счелъ долгомъ высказать объ немъ свое мнѣніе съ самою полною откровенностью. *Кошелевъ* дозволилъ себѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже рѣзкія выраженія, ибо зналъ, что онѣ не могутъ быть оскорбительными для людей, горячо любящихъ правду и отъ души желающихъ блага Россіи. Онъ былъ увѣренъ, что, при гласности, данной первому выпуску работъ Коммиссій, и имѣющей, какъ онъ напрасно надѣялся, не сократиться въ отношеніи ко второму и къ окончательному ихъ изданіямъ, и при заявленной, и конечно искренней, готовности Коммиссій пользоваться дѣльными замѣчаніями, откуда и отъ кого бы онѣ ни поступили, трудъ ихъ достигнетъ той зрѣлости, простоты и удобопримѣнимости, которыя столь необходимы въ дѣлѣ, имѣющемъ обезпечить бытъ сельскаго населенія и установить между его различными членами миръ и доброе согласіе ко благу, славѣ и величію нашего отечества.

Кн. Щербатовъ и *Ознобишинъ*, представляя при письмѣ (отъ 11 октября 1859 г.) *Я. И. Ростовцову* отвѣты и замѣчанія свои на работы Редакціонныхъ Коммиссій перваго періода, объясняли въ немъ, что основанія, принятыя послѣдними, весьма въ многомъ существенно различны съ основаніями, имѣвшимися во виду саратовскаго км., въ то время, какъ онъ составлялъ Положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Конечно, губерн-

скія Положенія не могли быть безусловно утверждены отдѣльно. Проекты комитетовъ, по части юридической и административной, неминуемо должны быть подведены подъ одно общее единство; но хозяйственныя условія разныхъ мѣстностей не могутъ быть вполнѣ обобщены. Къ тому же комитеты имѣли задачею срочно-обязанный періодъ, и Положенія ихъ ограничивались начертаніемъ правилъ на срочно-обязанный періодъ. Ежели саратовскій км., полагая дѣйствовать въ виду общаго блага и намѣреній правительства, не ограничилъ извѣстнымъ періодомъ права крестьянъ на пользованіе землею, то тѣмъ не менѣе онъ не былъ уполномоченъ обрекать на неподвижность цѣнности этой земли. Какъ прочія, выставленныя имъ цифры, такъ и съемная цѣна земли, могутъ, во всякомъ случаѣ, имѣть вліянія лишь на срочно-обязанный періодъ. Неизмѣнность же денежной повинности, заключали *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, не совмѣстна съ безсрочностью пользованія.

Опредѣленіе Коммиссіями оброка по тремъ мѣстностямъ по градаціи, по мнѣнію этихъ членовъ, не заключаетъ въ себѣ гарантіи справедливаго соблюденія интересовъ каждой мѣстности. Въ саратовской губерніи земли цѣннѣе того, какъ онѣ выставлены въ оцѣнкахъ Коммиссій, и вообще не состоятъ во взаимной градаціи. Оцѣнки эти не могутъ быть примѣнимы къ саратовской губерніи.

Размѣръ надѣла, допущенный Коммиссіями, существенно разнится со взглядомъ саратовскаго комитета. Не скупость и мелочная разсчетливость, объясняли *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, побудили его назначить опредѣленный имъ надѣлъ, но потребность развитія вольнаго труда въ странѣ столь малонаселенной, какова саратовская губернія, и желаніе съ перваго приступа къ новому дѣлу ограничить обязательныя отношенія лишь крайнею необходимостью. Обязательный оброкъ, вмѣстѣ съ платою за пользованіе усадьбою, опредѣленъ комитетомъ въ 6 рублей 63 копѣйки съ души([3]), обязательная барщина, по стоимости поденной платы, — въ 46 дней съ тягла, кромѣ платы за пользованіе усадьбою по 63 копѣйки серебромъ съ души.

Разсчитывая повинности по цѣнности земли, объясняли *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, саратовскій комитетъ не хотѣлъ, навязывая крестьянину землю, увеличивать его повинности. Онъ зналъ, что ежели всегда, по совмѣстности жительства, крестьянинъ будетъ нуждаться въ помѣщикѣ, то и помѣщикъ будетъ всегда нуждаться въ крестьянинѣ, и предоставлялъ, какъ можно болѣе, обоюднымъ соглашеніямъ. Воздѣлываніе земли вольнымъ трудомъ дорого; у помѣщиковъ капиталовъ мало; ихъ капиталъ земля, а необходимые съемщики земли — крестьяне. На этомъ основаніи размѣръ надѣла, опредѣленный Коммиссіями, члены не считали примѣнимымъ къ саратовской губерніи.

Слишкомъ подробная регламентація отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, говорятъ *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, вредна. Вѣроятно она допущена въ виду злоупотребленій, но противъ злоупотребленій всегда есть мѣры. Сельская же жизнь такъ тѣсна и сложна; кре-

([3]) Считая усадьбу въ 840 кв. саж. и по 4 души на усадьбу.

стьянъ такъ много, въ сравненіи съ помѣщиками, что для уравновѣшенія, въ видахъ, имъ кажется, даже обще-государственныхъ, законно нравственное вліяніе дворянъ на крестьянъ поколеблено быть не должно. Помѣщики должны имѣть значеніе и вѣсъ въ окружающемъ ихъ сельскомъ населеніи. Взглядъ этотъ основанъ не на сословной кичливости, а на убѣжденіи, что, выходя изъ подъ вліянія помѣщиковъ, крестьяне могутъ попасть подъ еще худшее чиновническое вліяніе. Дворяне же, живущіе въ уѣздахъ, не говоря о другихъ могущихъ быть болѣе высокихъ побужденіяхъ, всѣ твердо сознаютъ, что всякое недоразумѣніе и неудовольствіе крестьянъ неминуемо и непосредственно отзовется ближе всего на нихъ. *Озгобишинъ* и *кн. Щербатовъ*, расходясь существенно во взглядахъ съ опредѣленіями Редакціонныхъ Коммиссій, предоставили много замѣчаній на ихъ заключенія. Для нихъ дѣло шло уже не о представленіи высшему правительству свѣдѣній и объясненій, какія оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи саратовскаго проекта, но о разсмотрѣніи труда, существенно различнаго съ нимъ въ основаніяхъ. Стремясь представить къ назначенному сроку свои замѣчанія и отвѣты, они не скрывали, что многое могло быть ими упущено. Они были вполнѣ увѣрены, что отъ нихъ приняты будутъ и послѣ могущія имъ представиться нужными дальнѣйшія изложенія мѣстныхъ потребностей, которыя для правительства столь важно имѣть въ возможно ясномъ и полномъ объемѣ и на представленіе которыхъ они были вызваны въ столицу.

Шидловской, дѣлая общій выводъ изъ представленнаго имъ разбора заключеній разныхъ главъ Хозяйственнаго Отдѣла, пришелъ къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ:

1) Законность въ нихъ не соблюдена. Доказательства этому слѣдующія: *а*) въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ правилъ для безсрочныхъ договоровъ или контрактовъ, а всѣ предположенія Хозяйственнаго Отдѣла основаны на безсрочномъ пользованіи крестьянами помѣщичьею землею, за неизмѣнныя, разъ навсегда опредѣленныя, повинности; *б*) отчуждаемая такимъ образомъ отъ помѣщиковъ земля на вѣчное время названа неполною собственностію помѣщика, потому произвольно измѣнена ст. 432-я св. зак. гражд. т. X. ч. I въ главѣ VIII-й Юридическаго Отдѣла.

2. Права собственности не ограничены, а напротивъ произвольно нарушены. Доказательства этому слѣдующія: *а*) Губернскіе комитеты опредѣлили количество земли, необходимое въ каждой губерніи для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей къ правительству и помѣщику, а Редакціонныя Коммиссіи, не пояснивъ даже, почему признаютъ они такой надѣлъ недостаточнымъ, отвергаютъ комитетскія Положенія и назначаютъ новыя нормы надѣла, располагая такимъ образомъ собственностію помѣщиковъ, безъ ихъ на то согласія; *б*) губернскіе комитеты не налагали на помѣщиковъ обязанности снабжать крестьянъ лѣсомъ; Редакціонныя Коммиссіи, вопреки этому, обязываютъ помѣщиковъ снабжать крестьянъ лѣсомъ, не опредѣляя даже за это никакихъ повинностей; *в*) помѣщики имѣютъ неоспоримое и неограниченное право собственности на пустопорожнія незаселенныя земли; Редакціонныя Ком-

миссіи и ими располагаютъ, обязывая помѣщиковъ надѣлять изъ этихъ земель своихъ крестьянъ, безъ согласія на то дворянства; в) Редакціонныя Коммиссіи признаютъ строенія собственностію крестьянъ даже и для тѣхъ губерній, которыя признали строенія собственностію помѣщиковъ на основаніи существующихъ законовъ и фактовъ, доказывающихъ такую принадлежность.

3. Крестьяне стѣснены въ своей новой жизни, дѣлаясь крѣпостными земли, и такимъ правомъ, которое будетъ поддерживать въ нихъ неудовольствію къ помѣщикамъ и къ правительству.

а) Первое благо въ жизни есть возможность располагать собою, безъ стѣсненія какими бы то ни было условіями. На основаніи этого, крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, болѣе всего пожелаютъ воспользоваться правомъ располагать своимъ трудомъ по своему усмотрѣнію; но Редакціонныя Коммиссіи лишаютъ ихъ этой возможности, обязывая ихъ брать за обязанныя повинности существующій надѣлъ: то въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ произвола крѣпостнаго права не было, они останутся въ томъ же положеніи, какъ и были. Чтобы избѣгнуть этого, повинности Коммиссіями уменьшены, но это сдѣлано на счетъ помѣщиковъ, между тѣмъ, какъ справедливость требуетъ установленія правомѣрныхъ отношеній, а не ущерба одного въ пользу другаго. *б*) Тягость мѣръ взысканія съ крестьянъ и стѣснительная для нихъ зависимость отъ мірскихъ приговоровъ и чиновниковъ изложены, для подтвержденія настоящаго заключенія, въ разборѣ главы XVI-й.

4. Помѣщики разорены, потому, что повинности за ихъ земли установлены несообразно съ дѣйствительною стоимостію.

Разореніе помѣщиковъ доказывается разборомъ главы XVII-й Хозяйственнаго Отдѣла, гдѣ сдѣлано вычисленіе, доказывающее, что помѣщики, въ имѣніяхъ которыхъ предполагается надѣлить крестьянамъ по $4^1/_2$ и по 4 дес. на душу, лишаются ежегодно болѣе $^2/_3$ дохода; при надѣлѣ по 3 дес. на душу помѣщикамъ остается только $^1/_9$ часть прежняго дохода; при надѣлѣ по 2 дес. на душу помѣщики потеряютъ почти весь доходъ, и имъ останется только $^1/_{16}$ часть прежняго дохода.

5. Правительство поставлено въ невозможность привести въ исполненіе въ каждомъ имѣніи многосложныя и неудобопримѣнимыя правила.

Невозможность эта дѣлается очевидною при исчисленіи слѣдующихъ необходимыхъ дѣйствій въ каждомъ имѣніи, въ случаѣ утвержденія предположеній Редакціонныхъ Коммиссій:

а) Сохраняя существующій надѣлъ въ каждомъ имѣніи, надо привести въ извѣстность надѣлъ, измѣняющійся ежегодно почти въ каждомъ имѣніи. При этомъ слѣдствія въ случаѣ разнорѣчія показаній помѣщиковъ и крестьянъ.

б) Надо привести въ извѣстность и измѣрить части, которыми крестьяне пользовались въ лугахъ, въ лѣсахъ, въ выгонахъ, и т. п.

в) Надо изслѣдовать всѣ случаи переселеній отдѣльныхъ домохозяевъ и цѣлыхъ селеній; измѣрять разстоянія новыхъ поселковъ отъ старыхъ; оцѣнять доброкачественность новыхъ мѣстъ, назначаемыхъ подъ поселеніе, и проч.

г) Надо разграничивать угодья помѣщичьи отъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

д) За тѣмъ учрежденіе административныхъ и хозяйственныхъ общинъ; разборъ споровъ и недоразумѣній при одновременномъ введеніи во всѣхъ имѣніяхъ обязательныхъ надѣловъ, обязательныхъ повинностей, обязательныхъ отношеній; все это произведетъ такой хаосъ, что никакія средства не будутъ достаточны для устройства всѣхъ и каждаго.

6. Положеніе Редакціонныхъ Коммиссій нисколько не сообразно съ началами, указанными въ рескриптахъ.

Доказательства, приводимыя *Шидловскимъ*: въ пунктѣ 1-мъ рескриптовъ сказано: „помѣщикамъ сохраняется право собственности „на всю землю;“ — Коммиссіи этого не соблюдаютъ, какъ то было доказано неоднократно при разсмотрѣніи заключеній отдѣльныхъ главъ.

Въ пунктѣ 1-мъ рескрипта крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго срока пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.

Редакціонныя Коммиссіи соединили усадьбы съ полевыми угодьями и не назначили срока выкупа усадьбы.

Въ пунктѣ 1 мъ рескрипта сказано, что предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли.

Коммиссіи, не входя въ разсмотрѣніе мѣстныхъ удобствъ, нуждъ крестьянъ, для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, оставляютъ существующій надѣлъ, который есть слѣдствіе произвола крѣпостнаго права, а не дѣйствительной необходимости крестьянъ.

Кромѣ того, вопреки высочайшихъ повелѣній:

1) Натуральныя повинности сдѣланы невозможными; 2) помѣщичье хозяйство не сохранено, а напротивъ разстроено; 3) большое хозяйство не ограничено, а сдѣлано невозможнымъ, и чрезъ это не обезпечено продовольствіе народа и войскъ; 4) помѣщикамъ не сохранены ни вотчинныя права, ни вотчинная полиція.

Въ заключеніе *Шидловскій* заявлялъ, что, по его мнѣнію, несостоятельность трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій произошла отъ непонятныхъ для него причинъ, которыя должны существовать въ добавокъ къ недовѣрію, выказываемому дворянству относительно чистосердечнаго стремленія этого сословія къ осуществленію дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ. Недовѣріе это дворянство не заслужило ни однимъ фактомъ его прошедшей дѣятельности въ жизни Россіи, и нѣтъ сомнѣнія, что оно и теперь такъ же, какъ и прежде, останется вѣрнымъ долгу чести, любви къ монарху, преданности къ самодержавію и справедливости къ сословію, бывшему въ его владѣніи болѣе двухъ столѣтій; оно сдѣлаетъ все, что окажется нужнымъ для осуществленія мысли возлюбленнаго Государя, и нѣтъ сомнѣнія, что личные разсчеты не будутъ имѣть мѣста въ его дѣйствіяхъ, лишь бы была соблюдена законность и уваженіе къ правамъ собственности, нарушеніе которыхъ, безъ воли сословія, есть первый шагъ къ ослабленію силы государства.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово*, представляя свой отзывъ на

постановленія Редакціонныхъ Коммиссій по Отдѣлу Юридическому, высказали свой взглядъ вмѣстѣ и по Отдѣлу Хозяйственному, ибо, замѣчали они, всѣ истины юридическія такъ связаны съ хозяйственною частью въ работахъ Редакціонныхъ Коммиссій, что не иначе можно ихъ разсматривать, какъ вмѣстѣ съ ними. Это происходитъ, по ихъ мнѣнію, отъ того, что всѣ предоставляемыя крестьянамъ права во II, IV и X-й главахъ, также какъ неполная собственность помѣщика, отчуждаемая съ правомъ выкупа на нее, не имѣютъ связи съ общими юридическими началами, которыя постоянны, между тѣмъ какъ эти временны, и должны прекратится; напр. какое юридическое начало найдемъ мы, спрашиваютъ тамбовскіе члены, въ томъ (гл. о дворовыхъ людяхъ ст. 38, стр. 146), что контракты теряютъ свою силу; что (гл. XI-я, ст. 1, стр. 81) собственность, разъ отданная въ наймы, не возвышается въ цѣнности на безсрочное время; что общество, отказавшись отъ участка, можетъ требовать его въ теченіе 6-ти лѣтъ (гл. IV й, ст. 22, стр. 535) и т. д.? Ясно, замѣчаютъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, что это все произвели не юридическія начала, а начала необходимости, всѣми понятой, всѣми оцѣненной, которую желаютъ всѣ осуществить, хотя и на основаніяхъ права, но соглашая съ нимъ хозяйственную потребность, справедливость, общее благо и ту государственную необходимость, которая требуетъ слиться съ идеями вѣка и жить общею европейскою жизнью, идеи, ограничивающія права со всѣхъ сторонъ въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій. — Вотъ почему юридическія истины должны, въ работахъ ихъ, разсматриваться вмѣстѣ съ хозяйственными, и не иначе обсуждаться, какъ правомъ вмѣстѣ съ здравымъ логическимъ разсужденіемъ, потому, что на основаніяхъ чисто юридическихъ, крестьяне должны быть освобождены безъ земли, а если съ нею, то по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, котораго если не послѣдуетъ, то, для государственной необходимости, должна быть сдѣлана оцѣнка экспертами, и земля продана согласно съ нею; слѣдовательно это приводитъ прямо къ обязательному выкупу.

Сознавая вполнѣ справедливымъ выводъ нѣкоторыхъ комитетовъ и членовъ ихъ, что окончательное разрѣшеніе и исходъ крестьянскаго вопроса не иначе могутъ быть правильными, какъ при обязательномъ для крестьянъ, съ помощію правительства, выкупѣ, основанномъ на справедливой мѣстной оцѣнкѣ всѣхъ угодій, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* не были однакожъ согласны, чтобы этого можно было достигнуть мѣрами принудительными, устремленными противъ помѣщиковъ, какъ изложено въ гл. XI й (на стр. 66—67-й) Хозяйственнаго Отдѣла. Эта мѣра, кажется, скорѣе парализируетъ выкупъ, чѣмъ приведетъ къ нему; крестьянинъ, платя оброкъ, несоразмѣрно малый противъ дѣйствительно существующей ренты, очень радъ будетъ остаться при такомъ положеніи дѣла, и не захочетъ выкупить землю. Тамбовскіе члены полагали, что, наоборотъ, надобно дѣлать переоцѣнку земли, и только этимъ цѣль можетъ быть достигнута. Что же касается до обязательнаго не вынудительнаго выкупа, то онъ кажется этимъ членамъ совершенно правильнымъ и единственнымъ исходомъ, основаннымъ на правѣ и на необходимости, такъ какъ, со временемъ, онъ одинъ можетъ при-

вести къ правильнымъ и выгоднымъ работамъ; но, соображая безчисленное разнообразіе мѣстныхъ условій огромнаго отечества нашего, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* пришли къ убѣжденію, что и этотъ путь въ настоящую минуту не вездѣ одинаково будетъ выгоденъ для обѣихъ интересующихся имъ сторонъ, хотя со временемъ и постепенно необходимо будетъ всѣмъ къ нему обратиться. Нынѣ, во многихъ отдаленныхъ краяхъ Россіи, гдѣ земледѣліе развито въ обширныхъ размѣрахъ, мало промышленности; здѣсь крестьянинъ богатъ хлѣбомъ, но мало имѣетъ денегъ и не привыкъ обращаться съ ними, такъ, что не соглашается переходить даже на малый оброкъ, казалось бы для него выгодный, и гораздо охотнѣе отдаетъ его работою, потому, что цѣнитъ ее дешево, на томъ основаніи, что некуда ему съ нею обратиться; помѣщикъ, съ своей стороны, охотно возьметъ съ него дни обязательной работы вмѣсто денегъ, которыя крестьянину трудно достать. Противъ этого положенія дѣла можно спорить; но оно существуетъ на практикѣ, и всегда доказывалось тѣмъ, что никогда оброчные крестьяне въ земледѣльческой полосѣ не платили оброковъ, соразмѣрныхъ съ обязательною работою, и что цифра этой работы, обращенной въ деньги, была выше оброчной, потому что, говоря вообще, въ сѣверной Россіи хлѣбъ дорогъ, а деньги дешевы, а въ южной, плодородной, наоборотъ: деньги дороги, а хлѣбъ дешевъ. Все это говоритъ противъ журналовъ Редакціонныхъ Коммиссій мая 20-го 1859 г. за No. 16-мъ §§ 5 и 7, августа 13-го, за No. 39-мъ, и противъ главы XVII Хозяйственнаго Отдѣла ст. 14-й, стр. 765, если сообразить ихъ вмѣстѣ. Положимъ, говорятъ тамбовскіе члены, что со временемъ этотъ фактъ, вмѣстѣ съ ходомъ промышленности впередъ, исчезнетъ; но теперь онъ существуетъ, и общее приложеніе обязательнаго выкупа стѣснитъ положеніе обѣихъ сторонъ: и помѣщика и крестьянина, а потому *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* считали возможнымъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ обязательнаго выкупа, дозволить помѣщикамъ отказываться отъ него, т. е. учреждать у себя срочно обязанное положеніе съ работами и правами крестьянъ перейти на оброкъ, по ихъ желанію, или какъ учреждено будетъ утвержденнымъ Положеніемъ, но всегда съ переоброчкою и правомъ помѣщика, въ случаѣ желанія, перейти со временемъ къ обязательному выкупу, и если помѣщикъ пожелаетъ его, то дозволять заявленіе этого въ уставной грамотѣ, и тогда производить его на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ постановлены учрежденною для этого Финансовою Коммиссіею. Это облегчило бы для правительства самый выкупъ, потому, что не сдѣлало бы его единовременнымъ для всѣхъ имѣній и не уронило бы тѣ знаки, посредствомъ которыхъ онъ долженъ производиться, такъ какъ естественное количество ихъ, въ этомъ случаѣ, потребуется меньшее.

Что же касается до правилъ, изложенныхъ въ главахъ Юридическаго Отдѣла, то въ нихъ нигдѣ не опредѣлены всѣ права общества крестьянъ, изложенныя, хотя и непослѣдовательно въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ, какъ то: право удалиться изъ имѣнія, всѣмъ своимъ составомъ, по прошествіи 9-ти лѣтъ; право оказаться отъ владѣнія землею, выкупивъ свои усадьбы (гл. IV, Хоз. Отд. ст. 12,

стр. 531—532), и проч., между тѣмъ, какъ это очень важно въ отношеніи правъ, потому, что на основаніи ихъ крестьяне могутъ:

1. выкупить усадьбы, а землю оставить помѣщику (гл. IV Хоз. Отд. ст. 12-я).

2. оставить ему усадьбы и землю, уйти на казенную землю (тамъ же. ст. 11-я).

3. получивъ надѣлъ, перейти на оброкъ (гл. XII ст. 11-я, стр. 191), и какъ онъ не переоцѣнивается (гл. XI, ст. 1-я), то ждать возвышенія цѣнъ на землю, и тогда либо за дешево владѣть надѣломъ, либо купить его у помѣщика за дешевую цѣну (гл. XI, стр. 66—67);

4. оставаться при обязанныхъ работахъ, ежели работать выгодно, иначе перейти на оброкъ (гл. XI, ст. 1-я);

5. оставаться на оброкѣ, когда онъ будетъ ниже предположенныхъ Редакціонными Коммиссіями (гл. XVII, ст. 14), и ждать времени, которое дозволитъ въ этомъ случаѣ еще дешевле выкупить.

Что же, спрашивали *Никифоровъ Петрово-Соловово*, соотвѣтственно этимъ правиламъ, оставляется помѣщику?

Противъ 1-го. Въ имѣніи его имѣли цѣнность однѣ усадьбы; онъ долженъ ихъ отдать, оставаясь съ землею, не имѣющею безъ усадьбъ настоящей цѣнности.

Противъ 2-го. Выпахавъ всю землю и продавая навозъ на сторону, крестьяне, проживъ девять лѣтъ, съ этою двойною выгодою, оставляютъ земли, усадьбы помѣщику, и уходятъ, подготовивъ себѣ исподволь мѣсто для поселенія, такъ, что помѣщикъ могъ и не знать этого. Владѣлецъ принимаетъ выпаханную землю, и долженъ удобрять ея, и искать рабочихъ, которыхъ можетъ быть и не скоро сыщетъ, особенно безъ капитала.

Противъ 3 го. Цѣна земли, а съ нею и рента ея, возвысились; но крестьяне платятъ тоже, что и прежде, потому, что повинность не подлежитъ переоцѣнкѣ; эта дешевизна не побуждаетъ ихъ выкупать, а напротивъ удаляетъ мысль объ этомъ. А помѣщику продать необходимо, хотя бы и по низкой цѣнѣ, потому, что на эти деньги онъ купитъ другую землею, хотя количествомъ менѣе, но такую, рента съ которой будетъ остественно рости.

Противъ 4-го. Какъ скоро цѣна работъ возвышается вмѣстѣ съ землею, то крестьяне переходятъ на оброкъ, и положеніе дѣлается тоже, что и третьемъ случаѣ.

Противъ 5 го. Оброкъ съ самаго начала ниже ренты, даже той, которая опредѣлена Положеніемъ; слѣдовательно нѣтъ побужденія къ выкупу, которое, съ возвышеніемъ цѣны земли, и вовсе пропадаетъ. Все это приводитъ къ тому заключенію, что крестьянамъ предоставлены всѣ выгоды, и онѣ оборотятся, согласно съ ними, какъ пожелаютъ; помѣщику — всѣ невыгоды, изъ которыхъ онъ не можетъ выдти, и девять лѣтъ, сложа руки, долженъ ждать убытковъ. Все дѣло, такимъ образомъ устроенное, обращается въ спекуляцію, въ которой выигрываетъ тотъ крестьянинъ, который болѣе вытерпитъ время и не купитъ, а терпѣть ему легко, потому что рента, соотвѣтственно, становится менѣе.

Хотя Родакціонныя Коммиссіи въ главѣ XI-й и полагали обращать землю, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, въ капиталъ, и выдавать его помѣщику, но вопросъ этотъ передали „на разсмо-

„трѣніе Финансовой Коммиссіи, для дальнѣйшаго развитія его и „постановленія заключенія о томъ, не представляется ли при этомъ „какихъ либо особенныхъ финансовыхъ затрудненій, не встрѣчаю„щихся при исключительно добровольныхъ со стороны крестьянъ „соглашеніяхъ (т. III, стр. 68).“ Мы видимъ, говорятъ *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, что Редакціонныя Коммиссіи не встрѣчаютъ затрудненій въ добровольныхъ соглашеніяхъ съ крестьянами, и объясняемъ ихъ, полагая, что онѣ неминуемо встрѣчаются. А какъ финансовое дѣло передано еще на разсмотрѣніе, то въ выводахъ и заключеніяхъ членамъ невозможно было принять его, такъ какъ оно могло встрѣтить упомянутыя самими Редакціонными Коммиссіями финансовыя затрудненія.

Тамбовскіе члены сѣтовали на то, что Редакціонныя Коммиссіи не ввели въ заключенія Юридическаго Отдѣла этихъ соображеній Хозяйственнаго Отдѣла, между тѣмъ, какъ изъ нихъ вытекаетъ вся сущность крестьянскаго вопроса о правахъ, данныхъ крестьянамъ которыя уничтожаютъ всѣ имущественныя права помѣщиковъ на землю, отдаваемую ими въ пользованіе. Какая же эта собственность, спрашивали *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, которая, по окончаніи срока найма, можетъ быть занимающимъ оставлена; куплена, вся или въ половину, не по существующей цѣнѣ, а по той, по которой она первоначально пошла въ наемъ; которая можетъ остаться въ вѣчномъ пользованіи, за прежде когда то бывшую ничтожную ренту, и цѣна которой можетъ быть уплачена и денежною и натуральною повинностями, опредѣленными эмпирическою оцѣнкою? Надо себѣ представить помѣщика, у котораго $^2/_3$ земли подлежатъ такому ограниченію и принудительному выкупу, и послѣ этого конечно онъ не можетъ немедленно успокоиться, что интересы его ограждены. Далѣе, какъ опредѣляютъ Редакціонныя Коммиссіи неполную собственность, и какъ выводятъ ея цифру? Государь сказалъ: предоставить въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, количество земли, а развитіе этихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерній предоставить комитетамъ.

На основаніи этого, даннаго имъ права, примѣнить къ мѣстности, комитеты и предложили свои опытныя цифры, согласивъ ихъ съ требованіемъ рескрипта: обезпечить бытъ крестьянъ и выполненіе обязанностей ихъ предъ правительствомъ и помѣщикомъ. Редакціонныя Коммиссіи, основываясь на собственныхъ соображеніяхъ, опредѣлили дать крестьянамъ надѣлъ за уменьшенныя повинности, безъ переоцѣнки. Основанія эти совершенно не сходны въ результатахъ: тѣ, которыя опредѣляютъ Редакціонныя Коммиссіи, служатъ не обезпеченіемъ быта и исправленіемъ повинностей крестьянъ, а идутъ гораздо далѣе, такъ, что помѣщикъ, при крѣпостномъ правѣ, основывалъ на нихъ не только обезпеченіе, котораго требуетъ рескриптъ, но и возможность обработывать въ свою пользу какъ можно болѣе земли, не обращая вниманія на то, остается ли у обезпеченныхъ землею вполнѣ крестьянъ время для вольнаго труда. Конечно, не это имѣли въ виду комитеты; они поняли слово „улучшить бытъ“ въ настоящемъ его смыслѣ, и примѣняли его вполнѣ, предоставляя крестьянамъ время и землю; землю — какъ

средство жить; усадьбу — какъ средство платить повинности; время — какъ средство улучшить бытъ.

Право ихъ, примѣнить такимъ образомъ дѣло, лежало въ словахъ рескрипта: „комитеты должны примѣнить и дать, согласно „мѣстностямъ, количество земли, необходимое для жизни и исполне„нія повинностей.“ На это и согласилось дворянство, не думая, чтобы „примѣнить“ могло значить — отдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ $^2/_3$ всей владѣемой собственности, безъ переоцѣнки ея, навсегда, въ пользованіе за уменьшенныя повинности, съ правомъ бросить ее или владѣть, чего ни въ какомъ случаѣ комитеты не опредѣляли, хотя и не знали § 7-го журнала, высочайше утвержденнаго 4-го декабря 1858 г., о добровольномъ выкупѣ, и § 12 го того же журнала, о сохраненіи земледѣльческой промышленности Россіи.

Никифоровъ и *Петрово-Соловово*, представляя все то, на что они могли успѣть сдѣлать свои замѣчанія изъ многосложныхъ работъ Редакціонныхъ Коммиссій, объясняли, что срокъ, членамъ предоставленный, былъ не совсѣмъ достаточенъ для того, чтобы изучить всѣ подробности этой работы, войти въ смыслъ ея, какъ смыслъ практическаго дѣла, и написать полныя замѣчанія противъ всего. Редакціонныя Коммиссіи выводили свои заключенія совершенно различно съ заключеніями комитетовъ, а потому дѣлу было для членовъ ново, и требовало бы гораздо большаго времени. По этимъ причинамъ, объясняли *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, отвѣты ихъ не могли имѣть въ себѣ надлежащей полноты, которую они желали имъ придать. Вмѣстѣ съ этимъ они добавляли, что они дѣлали возраженіе на труды Редакціонныхъ Коммиссій, особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ молчатъ комитеты, которые не могли знать тѣхъ новыхъ взглядовъ, которые они ввели въ свои предположенія, и тѣхъ результатовъ, которые произошли изъ того; а потому, отвѣчая на это новое отвѣтомъ на то, что знали комитеты, служитъ, все таки, ихъ Положеніе, имѣющее болѣе силы и права, чѣмъ голосъ членовъ, потому, что эти комитеты утверждены высочайшею волею, изъявленною, на согласіи всего дворянства, передать имъ дѣло улучшенія быта крестьянъ.

Кардо-Сысоевъ спрашивалъ: есть ли достаточное основаніе отвергать главныя мѣстныя положенія, провѣренныя опытомъ и принятыя комитетами, избранными всѣмъ сословіемъ дворянства, ввѣрившаго общественный интересъ своимъ представителямъ, практически знающимъ всѣ мѣстныя условія, безъ фактическаго опроверженія означенныхъ положеній? Какіе, напримѣръ, факты можно указать въ пристрастномъ разрѣшеніи вопроса тверскимъ комитетомъ, который сразу отмѣнилъ обязательный трудъ, опредѣливъ самую умѣренную денежную повинность, и въ самомъ проектѣ управленія сельскихъ обществъ выразилъ желаніе свое освободить крестьянъ не только въ актахъ, но и на дѣлѣ, согласно воли Императора?

Излагая это, *Кардо-Сысоевъ* имѣлъ въ виду личное замѣчаніе предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, сдѣланное 4-го сентября о томъ, что нельзя подъ тверское Положеніе подвести всѣ губерніи. Такое замѣчаніе совершенно справедливо, какъ и то, что и твер-

скую губернію нельзя подвести подъ одно Положеніе со всѣми другими губерніями; но между тѣмъ, всякая губернія отдѣльно имѣетъ право на измѣнность главныхъ мѣстныхъ основаній, которыя *Кардо-Сысоевъ* и защищалъ. Изъ всего вышеизложеннаго онъ выводилъ заключеніе, что нѣтъ никакой законной необходимости нарушать основныя положенія тверскаго комитета, подтверждаемыя фактами самаго обзора, безъ явнаго нарушенія справедливости.

Позенъ и *Богдановичъ* утверждали, что полтавскій км., какъ и комитеты другихъ губерній, составилъ свой проектъ по главнымъ основаніямъ, правительствомъ указаннымъ; онъ дѣйствовалъ въ лицѣ всего дворянства своей губерніи, и, слѣдовательно, все дворянство принимало на себя отвѣтственность за успѣхъ выполненія проекта.

Въ предъявленной членамъ работѣ перваго періода Редакціонныхъ Коммиссій комитетскія предначертанія, приспособленныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ полтавской губерніи, замѣнены общими правилами для всей Россіи, и *Позену* и *Богдановичу* представляется сказать: примѣнимы ли эти начала къ ихъ губерніи; не обращается ли этимъ на нихъ вся тяжесть нравственной отвѣтственности за послѣдствія мѣръ, вновь предлагаемыхъ?

Въ виду такой великой отвѣтственности передъ Богомъ, передъ Государемъ, передъ отечествомъ, передъ своимъ сословіемъ и передъ собственною совѣстію, *Позенъ* и *Богдановичъ* не могли не высказать, со всею откровенностію, что общія правила, Коммиссіями предначертанныя, не могутъ быть примѣнены къ полтавской губерніи безъ явнаго отступленія отъ основныхъ началъ, предписанныхъ для всей реформы.

Начала эти изложены въ рескриптѣ и въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ на имя с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. По этимъ началамъ дворянство всей Россіи вызвалось улучшить бытъ крестьянъ; губернскіе комитеты примѣнили эти начала къ мѣстности каждой губерніи; а въ формѣ изложенія своихъ проектовъ руководствовались данною впослѣдствіи программою.

Общія начала, предписанныя высочайшимъ рескриптомъ и указанныя въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1. произвести реформу постепенно;
2. сохранить дворянству права собственности на земли;
3. улучшить бытъ крестьянъ: въ юридическомъ отношеніи — уничтоженіемъ личнаго укрѣпленія и расширеніемъ ихъ гражданскихъ правъ; а въ экономическомъ — предоставленіемъ имъ на выкупъ ихъ усадебной осѣдлости и отводомъ земли въ пользованіе за повинность, и
4. сосредоточить внутреннее управленіе въ мірскихъ обществахъ, подъ надзоромъ и съ утвержденія помѣщиковъ, которымъ ввѣряется и вотчинная полиція.

Развивая послѣдовательно свою основную мысль, правительство постановило потомъ условіями для всей реформы:

1. чтобы крестьянинъ увидѣлъ, что бытъ его улучшенъ;
2. чтобы помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены;
3. чтобы на мѣстѣ дѣйствовала сильная власть, и

4. чтобы земледѣльческая производительность государства не подверглась ущербу.

Позенъ и *Богдановичъ* были глубоко убѣждены, что при строгомъ сохраненіи основныхъ началъ и условій правительства, реформа могла быть произведена скоро, покойно и съ благими послѣдствіями. Они думали, что проектъ полтавскаго комитета, въ главныхъ статьяхъ, какъ и въ подробностяхъ, очень близко примѣненъ къ этимъ началамъ и условіямъ.

Въ отвѣтахъ своихъ на предложенные имъ вопросы эти члены указали, какія изъ составленныхъ Коммиссіями правилъ, въ частности, могутъ быть примѣнены къ полтавской губерніи; какія изъ нихъ требуютъ измѣненія, и какія вовсе не могутъ быть приняты. Кромѣ того они объяснили, почему они признавали общія правила непримѣнимыми къ ихъ губерніи.

По ихъ мнѣнію, въ дѣлѣ крестьянской реформы можно считать общими правилами: въ юридическомъ отдѣлѣ — личныя права крестьянъ и поземельныя права помѣщиковъ; въ отдѣлѣ административномъ — общественныя сельскія управленія и отношенія къ нимъ помѣщиковъ; въ отдѣлѣ хозяйственномъ — опредѣленіе усадьбы и правила выкупа; значеніе поземельнаго надѣла; основаніе повинности и способы обезпеченія ихъ. Къ числу общихъ правилъ полтавской члены относятъ и особый отдѣлъ о дворовыхъ.

Позенъ и *Богдановичъ* ожидали, что въ подробностяхъ, касающихся поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, будутъ сохранены для полтавской губерніи правила, начертанныя губернскимъ комитетомъ, строго примѣненныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ ихъ губерніи, и представляющія очевидныя важныя улучшенія быта крестьянъ.

Губернскимъ комитетамъ было вмѣнено въ обязанность объяснить, въ чемъ именно улучшается бытъ крестьянъ, и объявлено, что въ этомъ случаѣ его императорское величество изволитъ полагаться на дворянство честь.

Полтавскій комитетъ, въ заключительномъ журналѣ своемъ 31-го марта, 1859 г. показалъ, въ чемъ именно улучшается бытъ крестьянъ. Въ экономическомъ отношеніи степень улучшенія выражена слѣдующими цифрами:

Существующая нынѣ повинность, переведенная на деньги, по принятой въ проектѣ весьма умѣренной оцѣнкѣ, простирается на сумму	4.664,138 р.
Вновь назначенная на . . .	2.504,019 „
Уступка въ пользу крестьянъ	2.160,118 „

„Комитетъ,“ сказано въ журналѣ, „руководясь однимъ желаніемъ честно совершить трудъ, возложенный на него волею августѣйшаго монарха и довѣріемъ дворянства всей губерніи, принесъ безъ колебанія такую жертву, считая ее дѣйствительно необходимою для разрѣшенія жизненнаго отечественнаго дѣла. Но идти далѣе комитетъ не могъ, ибо за предѣлами этой жертвы, комитетъ предвидитъ уже не залогъ довольства всѣхъ и каждаго, но конечное разстройство всего дворянскаго сословія, которое неизбѣжно отразится въ общемъ благосостояніи страны.“

Позенъ и *Богдановичъ* не позволяли себѣ никакихъ поясненій и дополненій къ этому заключенію своего комитета, торжественно и единодушно постановленному всѣми членами, о и ца всего помѣстнаго дворянства губерніи, и подъ поручительствомъ дворянской чести.

По изученіи трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій по Хозяйственному Отдѣлу, *Хрущовъ* и *Шретеръ* дошли до убѣжденія, что улучшеніе быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, полагается:

1) въ крайнемъ, до полнаго раззоренія владѣльцевъ, пониженіи повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, и

2) въ наибольшемъ предоставленіи крестьянамъ помѣщичьей земли и угодій.

Казалось бы, замѣчаютъ харьковскіе члены, достаточно этихъ условій для улучшенія быта крестьянъ, ибо чего имъ недостаетъ? — земли много, и повинности ничтожны.

Но нѣтъ! этимъ улучшеніе быта далеко не будетъ достигнуто, потому что крестьяне, освобожденные отъ помѣщичьяго произвола, переходятъ въ рабство чиновникамъ. Это хуже крѣпостнаго состоянія, которое, несмотря на всю свою безнравственность, имѣло огромное достоинство: между крѣпостнымъ и чиновникомъ стояла личность помѣщика, какъ оплотъ, защищавшій крестьянъ отъ стѣсненій и грабительства чиновниковъ. Теперь крестьяне лишаются этой защиты, а чиновники, необузданные отвѣтственностью передъ судомъ, гласностью и расширенною до возможныхъ предѣловъ свободою печати, съ ожесточеніемъ опрокинутся на бѣдный народъ. Это будетъ не улучшеніе быта крестьянъ и не освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, а новое порабощеніе, худшее прежняго, потому что изъ-за ига чиновничьяго не будетъ слышно уже ни одного стона народа, ни одной законной жалобы на его бѣдственное положеніе. Все будетъ „на законномъ основаніи" подавлено и скрыто, а развитіе народа, какъ явленіе невозможное при рабскомъ состояніи, заглохнетъ на много вѣковъ.

Вотъ что ожидаетъ, по словамъ *Шретера* и *Хрущова*, крестьянъ, быть которыхъ улучшается только посредствомъ крайняго пониженія повинностей и наибольшаго предоставленія имъ земли. Они полагали, что чѣмъ больше крестьяне будутъ имѣть средствъ, тѣмъ хуже для нихъ, потому что чиновники будутъ требовательнѣе и ненасытнѣе. Въ этомъ смыслѣ для крестьянъ было бы лучше безземельное освобожденіе, потому, что нечего бы было чиновникамъ съ нихъ брать. Впрочемъ и это не спасетъ: наши чиновники дошли до такой виртуозности, что берутъ съ нищихъ за право просить милостыню.

За отсутствіемъ гласности, возможной свободы печати, отвѣтственности чиновниковъ передъ судомъ, высшее правительство, говорятъ *Хрущовъ* и *Шретеръ*, не имѣетъ никакихъ средствъ слѣдить за злоупотребленіями уѣздныхъ и губернскихъ чиновниковъ, а потому, если этотъ порядокъ вещей сохранится, то улучшеніе быта крестьянъ, основанное на одномъ только пониженіи повинностей и предоставленіи имъ наибольшаго количества земли, невоз-

можно, ибо крестьянамъ, освобождаемымъ отъ произвола помѣщиковъ, угрожаетъ неумолимый и ничѣмъ необузданный произволъ чиновниковъ, которые своимъ вліяніемъ уничтожатъ предоставляемое крестьянамъ самоуправленіе, какъ это случилось у государственныхъ крестьянъ.

И такъ, вмѣсто того, чтобы, согласно высочайшей волѣ, крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены, крестьяне раззорятся чрезъ нѣсколько лѣтъ, а помѣщики немедленно обратятся, какъ сказали харьковскіе члены въ самомъ началѣ, въ безсрочно-обязанныхъ нищихъ, ибо имъ не предоставляется ни соразмѣрнаго вознагражденія за ихъ святую собственность — землю, ни обезпеченія въ полученіи повинностей отъ крестьянъ, а между тѣмъ всѣ долги помѣщиковъ въ кредитныя установленія остаются на ихъ отвѣтственности.

Хрущовъ и *Шретеръ* обращали вниманіе правительства на то, что если какое бы то ни было Положеніе о крестьянахъ будетъ вводиться чиновниками, а не выборными лицами, отвѣтственными передъ судомъ и обществомъ, то это представитъ только неисчерпаемый источникъ взяточничества, грабительства и раззоренія сословій.

Членъ черниговскаго км., *Подвысоцкій*, объяснялъ, что заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, оставленныя имъ безъ обсужденія, не встрѣчаютъ препятствія къ приведенію ихъ въ дѣйствіе, за исключеніемъ тѣхъ, которыя имъ обсуждены при соображеніи общихъ правилъ Коммиссій съ мѣстными обстоятельствами черниговской губерніи, согласно пункту 6-му высочайше утвержденной инструкціи.

Заключенія же, вызвавшія несогласіе *Подвысоцкаго*, непримѣнимы, и могутъ быть, по его словамъ, примѣнены безъ потрясенія состоянія помѣщичьихъ имѣній и безъ нанесенія вреда крестьянамъ только тогда, когда онѣ будутъ измѣнены такъ, какъ объ этомъ объяснено въ обсужденіи содержанія ихъ, а именно, повторяя вкратцѣ, онѣ должны заключать, если настоятельно пожелаютъ оставить въ дѣйствіи фактъ существующаго надѣла и двухдневной отъ него повинности, слѣдующія условія: 1) Уравненіе надѣловъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они находятся не равные между пѣшими и тяглыми крестьянами, за отрѣзкою той земли, которая будетъ превышать опредѣляемый наибольшій надѣлъ, и за прирѣзкою того, что слѣдуетъ къ наименьшему надѣлу. 2) Наибольшій тяглый надѣлъ въ южныхъ уѣздахъ съ усадьбою $7^1/_2$, въ среднихъ — $8^1/_2$, въ сѣверныхъ — 11 десятинъ; пѣшіе тяглые: въ южныхъ — $4^1/_2$, въ среднихъ — 6 и въ сѣверныхъ — $5^1/_2$ десятинъ; наибольшіе пѣшіе: въ южныхъ — $3^1/_2$, въ среднихъ 4—$4^1/_2$, въ сѣверныхъ — $5^1/_2$, десятинъ; наименьшіе пѣшіе: въ южныхъ — $2^1/_2$, въ среднихъ — $3^1/_2$ и въ сѣверныхъ — $4^1/_2$ десятины на работника. 3) Полутяглый надѣлъ не долженъ существовать. 4) Тяглый надѣлъ обязателенъ только для тѣхъ крестьянъ, которые на оный согласятся при введеніи Положенія. 5) Песчаной земли нарѣзать вмѣсто черной въ $1^1/_2$ раза болѣе. 6) Коноплянники въ сѣверныхъ уѣздахъ назначаются въ опредѣленной относительности къ пахатной, и при-

нятіе ихъ въ надѣлъ для крестьянъ не обязательно. 7) Денежная повинность вмѣсто натуральной должна быть отъ надѣла каждой десятины пахатной земли, съ усадьбою низшаго достоинства, во всѣхъ южныхъ уѣздахъ 4 р. 30 к., въ среднихъ — 3 р. 80 к. и въ сѣверныхъ — 2 р. 80 к. 8) Низшая цѣна усадьбы есть 216 руб. сер. за десятину. 9) Высшая цѣна на усадьбы должна быть опредѣлена мѣстнымъ дознаніемъ. 10) При усадьбахъ, цѣной выше назначенной къ оброку, отъ десятины земли прибавляется ходячій % 2 съ надбавочной суммы оцѣнки. 11) Для выкупа усадьбъ капитализируется повинность за нихъ изъ 6%. 12) Цѣна рабочаго дня мужскаго пѣшаго лѣтняго 20 коп., зимняго дня — 12½, пароволоваго лѣтняго — 40 к., зимняго — 25 к., женскаго лѣтняго — 12 к., зимняго — 9 коп. 13) При выкупѣ усадьбъ отдѣльно отъ пахатнаго надѣла, съ повинности сбрасывается съ оцѣночной суммы усадьбы въ 216 р. на десятину 6%, а съ остальной суммы 2%; рабочими же днями — на суммы этихъ процентовъ. 14) Цѣнность надѣла пахатной земли съ усадьбою, черной, въ южныхъ уѣздахъ, для назначенія повинности, за десятину 71 р. 83 к., въ среднихъ — 63 р. 36 к., въ сѣверныхъ — 45 р. 15) Повинность двухдневная должна быть полная: 100 мужскихъ и 100 женскихъ дней. 16) Лѣса и лѣсныя заросли въ надѣлъ поступать не должны; отпускъ лѣса на топливо не обязателенъ. 17) Оброкъ долженъ быть взносимъ весь впередъ. 18) На торфъ, глину и камень имѣетъ помѣщикъ право, какъ на минеральныя богатства. 19) Рыть землю пахатную, употреблять ее не для земледѣлія и нанимать безъ согласія помѣщика крестьяне не могутъ. 20) Тяглыхъ дней изъ общаго числа дней отъ надѣла слѣдуетъ помѣщику ⅓ часть. 21) На работы должны выходить не исключительно только одни старые работники. 22) Ночь, проведенная на работѣ, считается за день. 23) Мастеровые и обученные люди и должностные должны служить помѣщику своимъ мастерствомъ за жалованье. 24) Въ исправности отправленія повинности должна быть круговая порука. 25) При перенесеніи усадьбъ, прежнею усадебною землею могутъ пользоваться одинъ годъ. 26) Нарѣзки подъ выпуски земли дѣлать не слѣдуетъ. 27) Мѣра нарѣзки усадьбъ должна быть низшая и средняя по своду законовъ. 28) Крестьянинъ, желающій продать усадьбу, предлагаетъ сперва помѣщику продажу оной, и не получивъ отъ него отказа на покупку, никому другому продать ее не можетъ. 29) Строенія на усадьбахъ принадлежатъ помѣщику, если не выстроены крестьянами изъ собственныхъ матеріаловъ. 30) Срокъ шестилѣтній для обращенія земель надѣла въ полную собственность помѣщика слѣдуетъ сократить. 31) При перенесеніи усадьбъ, помѣщики должны построить только такія строенія, которыя были на прежней усадьбѣ. 32) Никакихъ строеній вновь помѣщикъ не обязанъ строить для крестьянъ. 33) Волостныя правленія отяготительны для крестьянъ. 34) Вліяніе помѣщика въ общественномъ управленіи должно сохранить. 35) Площади безвозмездно не могутъ быть отчуждены отъ помѣщика, а гдѣ хотя часть помѣщичьей земли прилегаетъ къ площади, тамъ она составляетъ собственность помѣщика, безъ обязанности продавать крестьянамъ. 36) Какъ земля,

состоящія во владѣніи помѣщика, такъ и земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, подлежатъ раздѣлу по наслѣдству; согласія крестьянъ на это не должно требовать. 37) Срокъ обязательной службы дворовыхъ долженъ быть шестилѣтній. 38) Надѣлъ дворовыхъ людей землею зависитъ отъ воли помѣщика. 39) По истеченіи срока обязанной службы помѣщикъ не обязанъ давать помѣщеніе дворовымъ людямъ. 40) Выкупъ усадьбъ долженъ быть единовременный для цѣлаго общества, но не отдѣльный разновременный, — какъ это постановилъ губернскій комитетъ. 41) На оброкъ можно выходить цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ личностямъ или семействамъ. 42) Выходъ изъ общества можетъ быть съ согласія помѣщика, и безъ онаго неиначе, какъ съ залогомъ $^1/_2$ причитающихся повинностей. 43) Денежная повинность должна подлежать переобразованію по цѣнѣ на рожь, какъ постановилъ комитетъ.

Наконецъ, въ отношеніи къ примѣненію заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, *Подвысоцкій* считалъ необходимымъ добавить слѣдующее: ни одна изъ цифръ, назначаемыхъ въ настоящемъ обсужденіи, взамѣнъ цифръ Редакціонныхъ Коммиссій, не можетъ быть ни уменьшена, ни увеличина безъ того, чтобы, съ каждымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ, не нанести, пропорціонально, сильнаго потрясенія состоянію большинства помѣщичьихъ имѣній, о чемъ членъ этотъ заявлялъ, исполняя назначеніе 4-го пункта инструкціи, высочайше данной депутатамъ отъ губернскихъ комитетовъ, вмѣняющаго въ обязанность дать мнѣніе о примѣненіи содержанія заключеній Редакціонныхъ Коммиссій къ особенностямъ каждой губерніи.

Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что много уже измѣнены нѣсколько и цифры губернскаго комитета, не потому, чтобы онѣ были несправедливы, но для того, чтобы дать мѣсто примѣненію заключеній Коммиссій, составленныхъ во многомъ съ тѣмъ развитіемъ началъ, котораго комитетъ не могъ допустить.

Въ черниговской губерніи, при относительной малоземельности пахатныхъ угодій къ крѣпостному населенію, большая часть помѣщиковъ небогатыхъ, обладающихъ самыми ограниченными средствами — независимо отъ мелкопомѣстныхъ. Черниговскій комитетъ, дѣйствуя, съ высочайшаго соизволенія, по уполномочію отъ дворянъ, которымъ предоставлено было право улучшить бытъ крестьянъ, безъ обязанности раззорить свое состояніе, — написалъ проектъ Положенія, который улучшалъ бытъ крестьянъ по крайнему его разумѣнію, и въ предѣлахъ крайней возможности средствъ большинства помѣщичьихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ ими законно. — Повѣряя комитетъ со всею строгостію и не съ тѣми фактами, которые находятся на мѣстѣ, но по правиламъ, принимаемымъ и Редакціонными Коммиссіями, — помѣщики уступали, какъ *Подвысоцкій* покажетъ ниже, крестьянамъ, считая съ существующимъ у нихъ количествомъ земли, не менѣе $^1/_3$ части крѣпостныхъ рабочихъ дней, съ такою обстановкою дѣла, при которой помѣщикъ могъ получить слѣдующую ему за тѣмъ повинность и не раззориться.

Коммиссіи же уступаютъ также $^1/_3$ рабочихъ дней при томъ же количествѣ земли, но окружаютъ сущность дѣла такъ, что по-

мѣщикъ долженъ будетъ лишиться значительной части своего состоянія и не получать того, что ему будетъ назначено. Чрезъ два года назначаютъ Коммиссіи лишиться помѣщику еще одной трети изъ повинности, назначаемой нынѣ за землю, принуждая сдать на вѣчныя времена крестьянину натуральную повинность отъ земли, не по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ тогда существовать, не по тѣмъ цѣнамъ, которыя нынѣ существуютъ на рабочіе дни, но по цѣнамъ гадательнымъ, придуманнымъ Коммиссіями для будущаго свободнаго труда, не налагая обязанности на вольнонаемныхъ людей нанимать помѣщику свои рабочіе дни по тѣмъ же цѣнамъ. Когда повинность переводится на деньги, по существующимъ въ данное время цѣнамъ, какъ велитъ законъ, тогда въ будущемъ можетъ быть колебаніе цѣнъ на вольную работу, но не такое сокрушительное, какъ тогда, когда переводятъ повинность на оброкъ по гадательнымъ цѣнамъ, и цѣнамъ, ниже всякаго вѣроятія. Черниговскій комитетъ, чтобы не умолчать о желаніи его на переходъ крестьянъ на оброкъ, руководствовался, по объясненію *Подвысоцкаго*, существующими данными. Оброковъ въ Малороссіи не существуетъ; цѣны на рабочіе дни были показаны помѣщиками по свѣдѣніямъ различно: одними — вольнонаемныя цѣны, другими — цѣны по разсчету крѣпостнаго труда, а потому очень низкія; повинность же слѣдовала помѣщику, съ высочайшаго соизволенія, отъ дѣйствительной цѣнности различныхъ поземельныхъ угодій, поступающихъ въ надѣлъ, и комитетъ обратился къ количеству назначенной имъ натуральной повинности, которая, какъ оказывается, никакъ не больше назначенной Коммиссіями; примѣнилъ ее, по всѣмъ извѣстнымъ ему даннымъ, къ повинности на произведенія, и по существующей цѣнѣ ржи полученъ оброкъ, напримѣръ, въ южныхъ уѣздахъ губерніи отъ десятины пахатной земли 4 р. 12 к. сер., а съ платежемъ отъ цѣнности обыкновенныхъ усадьбъ (вѣрность которой мѣстное населеніе вольныхъ людей вѣроятно подтвердитъ изъ присяги), слѣдуетъ оброка отъ 7½ десятинъ съ усадьбою, по положенію черниговскаго комитета, 36 р. 4 к. сер. Примѣняя заключенія Коммиссій, *Подвысоцкій* нашелъ возможнымъ оброкъ 32 р. 25 к. сер. съ усадьбою же, предоставляя на мѣстѣ доказать дѣйствительную высшую цѣнность усадьбъ. — Коммиссіи же назначаютъ по гадательнымъ цѣнамъ, и даже и безъ нихъ, оброкъ въ 20 р. 35 к. сер. отъ того же количества земли и вмѣсто той же двухдневной повинности.

Обмѣнять такимъ образомъ одинъ видъ назначенной повинности на другой, не соблюдая законныхъ условій, ограждающихъ съ должною предусмотрительностію интересы собственности, не обращая вниманія на мѣстныя данныя, будетъ, по словамъ *Подвысоцкаго*, такимъ раззореніемъ большинства помѣщиковъ, котораго дворянство не въ состояніи будетъ вынести.

При разсмотрѣніи этого, бѣдствіемъ угрожающаго помѣщикамъ вопроса, знаменательно то, что черниговскій комитетъ назначилъ натуральную повинность никакъ не больше двухдневной повинности, и можно ли послѣ этого заарѣвать его, что онъ назначилъ несправедливый переводъ натуральной повинности на денежную, тогда

какъ онъ не принуждаетъ крестьянина перейти на оброкъ, допуская при этомъ и добровольныя соглашенія съ перваго же дня. Слѣдовательно справедливость была соблюдена. Редакціонныя же Коммиссіи, давая возможность обмѣнять одну повинность на другую, которая на цѣлую треть дешевле, явно губятъ большинство помѣщиковъ, лишая ихъ части средствъ въ другой разъ и послѣ уничтоженія крѣпостныхъ правъ.

Подвысоцкій надѣялся, что слѣдующія цифры, можетъ быть, болѣе скажутъ въ оборону постановленій комитета о повинности:

Въ 14-ти уѣздахъ черниговской губерніи крѣпостныхъ крестьянъ ревизскихъ мужескаго пола 240,085 душъ. Редакціонныя Коммиссіи назначаютъ двухдневную повинность, которой 2 дневной придется отъ этого количества душъ — мужескихъ и женскихъ дней: 19,206,800, при наибольшемъ надѣлѣ по 3 десятины на душу съ усадьбами, или при 720,255 десятинахъ земли; усадебной земли въ этомъ количествѣ 36,000 десятинъ.

Черниговскій комитетъ назначилъ повинность натуральную отъ количества земли по поносамъ губерніи и денежную отъ усадьбъ, — и за тѣмъ, если оставить у крестьянъ 684,255 десятинъ земли и 36,000 десятинъ усадебной, то повинности, по назначенію комитета, слѣдуетъ натуральной 11,991,869. — До двухдневной повинности недостаетъ 7,214,231 дней, которые только что пополняются денежною повинностію комитета отъ 36,000 десятинъ земли, считая въ общую сложность всякій рабочій день слѣдующихъ за усадьбы дешевле 16 коп. серебромъ.

Неоспоримо, что пожертвованіе однимъ днемъ изъ повинности, принадлежащей дворянству по закону, сдѣлало дворянство, и отъ дворянства получили его Редакціонныя Коммиссіи, примѣняя постановленія ихъ къ существующему надѣлу. Въ остальномъ, по отношенію къ предметамъ, составляющимъ принадлежность имущества помѣщика, которое такъ сильно нарушается, Редакціонныя Коммиссіи не могутъ опереться на согласіе дворянъ губерніи въ томъ смыслѣ, въ которомъ по законамъ согласіе ихъ есть слово отъ цѣлаго сословія, которому высочайше подтверждена ненарушимость правъ собственности и предоставлена такая постепенность въ измѣненіяхъ по настоящему случаю, которая сохраняла бы благосостояніе помѣщичьихъ имѣній, а не такая, которая вела бы большинство дворянъ къ обѣдненію.

Независимо отъ изложеннаго обсужденія заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, высказаннаго со всею справедливостію, безъ стѣсненія комитетскими постановленіями, основаннаго на мѣстныхъ данныхъ, положительныхъ фактахъ и практическихъ указаніяхъ, — примѣненіе заключеній Коммиссій къ черниговской губерніи вызывало еще нѣсколько соображеній о ходѣ и исходѣ этого дѣла, поставленнаго Редакціонными Коммиссіями въ положеніе, совершенно противное тому состоянію, въ которомъ начали его дворяне губерніи, и таковыя соображенія, согласно п. 6 высочайше данной инструкціи, представляются въ слѣдъ за симъ, въ связи съ обсужденіемъ вопроса о продажѣ населенныхъ дворянскихъ имѣній лицамъ всѣхъ сословій, и настоянія о предоставленіи таковой продажи 9-ти

вительствовать при настоящихъ преобразованіяхъ сохраненію земледѣлія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и до всѣхъ высочайше сказанныхъ словъ по крестьянскому дѣлу.

Въ нравственномъ значеніи помѣщика на срочно-обязанныхъ крестьянъ повелѣно было только сообразить; можетъ ли остаться въ неизмѣнномъ видѣ IX-я глава программы, вызванная словами рескриптовъ о вотчинной власти помѣщика? Для крестьянъ же область преобразованій расширена Императоромъ допущеніемъ права соображеній о содѣйствіи отъ правительства къ пріобрѣтенію имъ поземельной собственности, безъ принужденія помѣщиковъ къ продажѣ оной и безъ стѣсненія въ этихъ видахъ правъ ихъ собственности, такъ точно, какъ покровительство земледѣлію помѣщиковъ было поставлено внѣ нарушенія тѣхъ правъ, которыя будутъ дарованы крестьянамъ.

Въ сходство содержанія рескриптовъ, дворянство черниговской губерніи изъявило желаніе на прекращеніе крѣпостнаго права; устроило измѣненіе стараго порядка, въ строгомъ согласіи съ мѣстными обстоятельствами; даровало крестьянамъ уменьшеніе крѣпостной повинности, и улучшило ихъ бытъ уравненіемъ повинности отъ поземельнаго надѣла, сдѣлавъ все это въ зависимости отъ средствъ большинства помѣщиковъ, средствъ, основанныхъ на крѣпостномъ правѣ, также, какъ состояніе капиталиста въ кредитныхъ бумагахъ лежитъ въ довѣріи государству.

Добровольнымъ соглашеніямъ черниговскій комитетъ далъ чрезвычайно обширное поприще, и, вѣроятно, только новость подобнаго простора не дозволила Редакціоннымъ Коммиссіямъ замѣтить эту благую въ настоящее время особенность — въ побужденіяхъ къ нечувствительному прекращенію крѣпостнаго права.

Въ строгой послѣдовательности со всѣми предначертаніями Императора, многократно обнародованными, Редакціоннымъ Коммиссіямъ было вмѣнено въ обязанность составить, изъ губернскихъ Положеній, своды и проектъ общаго Положенія, руководствуясь обязательно высочайшими по этому предмету повелѣніями; а слѣдовательно и данными дворянству рескриптами и высочайше утвержденными положеніями Главнаго Комитета, которые именно повелѣваютъ отвергать изъ губернскихъ Положеній лишь только то, что не согласно съ высочайше данными дворянству началами и снова высочайше поясненными основаніями.

Съ другой стороны, Коммиссіи имѣли право соображать мнѣнія различныхъ вѣдомствъ и лицъ, мнѣнія меньшинства каждаго комитета, мнѣнія частныхъ уединенныхъ воззрѣній на предметъ, мнѣнія одиночныхъ предубѣжденій, спорныхъ теорій, личныхъ настоящихъ или будущихъ интересовъ, замысловъ и предначертаній, мнѣнія спеціальнаго невѣдѣнія въ дѣлѣ хозяйства, мнѣнія ложнаго знанія мѣстныхъ условій, мнѣнія всѣхъ умозрѣній въ области мышленія, мнѣнія всякихъ побужденій, о обветшалыхъ и юныхъ, и всякой кичливости неопытныхъ свѣдѣній, мнѣнія вражды къ сословію дворянъ, мнѣнія жадныхъ стремленій къ уравненію сословій и, наконецъ, мнѣнія множества сторонъ и сильнаго и слабаго человѣческаго разсудка, и вѣрнаго или невѣрнаго, легкаго и поверхностнаго

знанія сущности дѣла постоящаго быта обоихъ заинтересованныхъ сословій, и дѣйствительныхъ матеріальныхъ и моральныхъ между ними отношеній, и, изъ горнила всесторонняго доследованія вопроса, выявить свои соображенія и, въ связи съ ними, высказать свои убѣжденія о измѣненіи или неизмѣненіи главы IX-й программы, и о способахъ предоставленія крестьянамъ средствъ къ пріобрѣтенію недвижимой собственности.

Такимъ образомъ всѣ соображенія Редакціонныхъ Коммиссій создали ихъ общія правила, подъ которыя они подводили Положенія черниговскаго комитета.

Одесную и ошую предъ Коммиссіями стали два руководные элемента: высочайшія повелѣнія, съ ихъ началами и основаніями, и собственныя общія правила Коммиссій, съ ихъ убѣжденіями и направленіями. Плодомъ взаимной жизни, взаимнаго развитія этихъ элементовъ явились для помѣщиковъ заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, далеко не сохраняющія въ себѣ залога той законной справедливости и постепенности, которыми угодно было Императору освятить дѣло реформы.

Изъ данныхъ имъ началъ и основаній и изъ обстоятельствъ повелѣнія сообразить дѣло вотчиннаго вліянія помѣщика и дѣло пріобрѣтенія крестьянами земли никакъ не слѣдуетъ, говоритъ *Подвысоцкій*, что большинство дворянъ должно понести гибельное, неожиданное разстройство своего состоянія; лишиться не той части своихъ средствъ, которую оно жертвуетъ, но той еще сверхъ того части, которую угодно будетъ отобрать у него на осуществленіе и при осуществленіи произвольныхъ и неопытныхъ воззрѣній на тотъ предметъ, въ которомъ все напротивъ должно быть положительнымъ и раціональнымъ; никакъ не слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ получить повинность и вознагражденіе не по дѣйствительной стоимости собственности; никакъ не слѣдуетъ, что для помѣщика существующій фактъ не долженъ имѣть практическаго значенія, если существующіе факты обращаются въ положительныя данныя для крестьянина; никакъ не слѣдуетъ, что для помѣщика тамъ должно употребить произволъ, гдѣ онъ не допускается помѣщику на крестьянъ; никакъ не слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ лишиться части своей собственности даромъ, безъ возмездія; никакъ не слѣдуетъ, что условія мѣстнаго хозяйства одной губерніи должны быть мѣрою повинности въ противоположной мѣстности; никакъ не слѣдуетъ, что собственность помѣщика должно обрекать на пользованіе другому по гадательной цифрѣ повинности безъ законнаго исчисленія слѣдующаго дохода, и безъ сподручной возможности получить оный своевременно; никакъ не слѣдуетъ, что должно отвергать такія постановленія дворянства по предметамъ ихъ собственности, которыя именно безъ всякихъ недоразумѣній были предоставлены свободному выбору; никакъ не слѣдуетъ, что не должно было соблюсти строгой постепенности въ нематеріальныхъ отношеніяхъ двухъ сословій, — пока одно изъ нихъ остается пригвожденнымъ къ другому безъ свободы и самостоятельной собственности, за которую посредники между двумя сословіями должны истязать номинально освобожденнаго крестьянина, какъ жертву потерь помѣщика въ уничтоженіи

крѣпостнаго права; никакъ не слѣдуетъ, чтобы должно было уничтожить значеніе помѣщика и землевладѣльца, для котораго лишены гражданской свободы только что признанные лично свободными, и у котораго они оставлены поселенными, чтобы такъ или иначе искупили у него же свою настоящую свободу, и, наконецъ, въ итогѣ суммы всего этого никакъ не слѣдовало, чтобы у большинства помѣщиковъ должно было вырвать то покойное убѣжденіе въ безмятежномъ продолженіи земледѣлія и постепеннаго обращенія имѣній къ новымъ способамъ хозяйства, при чемъ не пострадалъ бы капиталъ, невинно затраченный въ крѣпостное право; не слѣдовало, чтобы поколебать то мирное настроеніе, съ которымъ всѣ спѣшили на призывъ къ улучшенію быта крестьянъ; не слѣдовало, чтобы должно было разгромить довѣріе въ святость закона собственности и ненарушимости правъ ея, и чтобы оставить большинство дворянъ въ крайней неизвѣстности за тихій, спокойный и семейный исходъ дѣла, въ неизвѣстности — гдѣ же предѣлъ потерь и пожертвованій, гдѣ порука прочности новыхъ правъ помѣщика; — а все это ставится животрепещущею существенностію — изъ общихъ правилъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, предположенныхъ ими для начертанія проекта Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Если это такъ, то сколько дворянство губерніи съ безмолвною торопливостію стремилось къ улучшенію быта крестьянъ на основаніи рескриптовъ, столько, въ паническомъ страхѣ за себя и свое имущество, отшатнется оно предъ общими правилами Редакціонныхъ Коммиссій.

Подвысоцкій переходитъ къ фактическимъ доказательствамъ:

Послѣ рескриптовъ Императоръ, какъ бы въ огражденіе дворянства отъ вліянія на ихъ дѣло прилива нетерпѣливыхъ теоретическихъ воззрѣній на предметъ, повелѣлъ разсматривающимъ проекты губернскихъ Положеній и имѣющимъ возможность внести въ нихъ вліяніе того или другаго образа мыслей, чтобы интересы помѣщика были ограждены; чтобы помѣщикъ немедленно въ этомъ успокоился. — Этого имѣетъ право ожидать помѣстное дворянство. — Обращаясь теперь къ соображеніямъ и заключеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій *Подвысоцкій* спрашиваетъ:

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Коммиссіи, признавая важность единогласнаго постановленія комитетовъ и говоря, что убѣжденія и предстательства комитетовъ основаны на весьма справедливыхъ доводахъ, постановляютъ однако совершенно противное, — отвергая, въ противность высочайше утвержденнаго журнала 4-го декабря 1858 г., единогласное постановленіе дворянства, имѣющаго по высочайшему неотмѣненному соизволенію, право сдѣлать то или другое постановленіе? Разительный примѣръ подобнаго обстоятельства представляетъ вопросъ о выкупѣ усадьбъ, рѣшенный комитетами въ пользу выкупа единовременно — для всего общества, а не разновременно отдѣльными личностями. Коммиссіи выражаются по этому случаю буквально такъ, какъ сказано выше, и тѣмъ не менѣе заставляютъ помѣщика продать свою собственность такъ, какъ имъ угодно — отдѣльно, разновременно каждому лицу, они

раясь на односторонній взглядъ двухъ или трехъ дворянъ одной губерніи, толкуя превратно слова витебскаго комитета, сказавшаго глухо — продать усадьбы въ личную собственность; — какъ будто выкупъ усадьбы обществомъ — всѣми членами общества единовременно — ведетъ не къ личному праву каждаго на усадьбу. Разрѣшеніе же этого вопроса, въ совершенное противорѣчіе полноправнаго желанія дворянства губерніи, готовитъ ему тяжкій вредъ. Коммиссіи, предчувствуя этотъ вредъ, ссылаются на то, что обязательная продажа усадьбъ получила совершенно иное значеніе. *Подвысоцкій* спрашиваетъ, почему? Потому ли, что рѣчь идетъ о выкупѣ полевыхъ угодій, но выкупъ ихъ не обязателенъ, и должны ли страдать тѣ помѣщики, которые не пожелаютъ продать этихъ угодій; или Коммиссіи полагаютъ, что помѣщики, окруженные подготовленными обстоятельствами, вынуждены будутъ на продажу полеваго надѣла. Если и такъ, то всякія вынудительныя мѣры никакъ не могутъ быть названы мѣрами, ограждающими интересы помѣщика. Для большаго удивленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ подобныя постановленія сопровождаются одновременно слѣдующими выраженіями: „справедливо ли, для дарованія гражданскихъ правъ, лишать „собственности и нерѣдко подвергать раззоренію“ (стр. 822-я, тома II-го)? Или такими выраженіями: „ни высшія нравственныя на„чала, ни законныя выгоды дворянства не должны быть принесены на „жертву разрѣшенія вопроса“ (стр. 34-я того же тома) — Неоспоримо, что помѣщикъ, зная нарушеніе своихъ интересовъ, въ слѣдъ за такими успокоительными выраженіями, долженъ придти въ тяжкое раздумье, что еще ожидаетъ его въ будущемъ, и долженъ приближаться съ смертельнымъ потрясеніемъ, къ реформѣ, въ которой еще многое неминуемо должно быть имъ же устроено, и устроено тѣмъ лучше, чѣмъ больше онъ сознаетъ въ реформѣ огражденіе тѣхъ правъ, которыя составляютъ существенную часть имущества его.

Ограждены ли, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, интересы помѣщика, когда Редакціонныя Коммиссіи обращаютъ въ законъ и обязательное условіе такія бумаги къ губернскому комитету, въ которыхъ именно сказано было, что онѣ не составляютъ предрѣшенія дѣла, но предположеніе, которое рѣшить можно какъ угодно? — Такимъ образомъ: ограждены ли интересы, когда Редакціонныя Коммиссіи поясняютъ помѣщику, что слова Императора: „крестьяне пріобрѣ„таютъ усадьбы въ опредѣленное время,“ не имѣютъ такого положительнаго смысла для помѣщика, дворянина и собственника, но что выраженія эти означаютъ разсрочку выкупнаго платежа, что будто бы подтверждается и мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 го февраля 1858 г.; а въ этомъ мнѣніи министръ *Ланской* именно говоритъ: развитіе вопросовъ о примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставлено рескриптами самому дворянству, безъ стѣсненія, такъ сказать, совѣтами, которые изложены въ его отношеніяхъ; комитетъ можетъ не принимать ихъ, признавая неудобными, и говоритъ за тѣмъ, что въ числѣ указанныхъ имъ обстоятельствъ для соображеній комитета принадлежитъ и вопросъ о выкупѣ усадьбъ; что если бы выкупъ не успѣлъ совершиться въ теченіе переходнаго состоянія 12-ти лѣтъ, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ.

Гдѣ же здѣсь рѣшеніе вопроса, исключающее право того или другаго постановленія? Гдѣ же въ словахъ рескрипта тѣ скрытыя мысли, по которымъ можно продолжать выкупъ безчисленное число лѣтъ, по цѣнѣ, назначаемой нынѣ, и цѣнѣ, которую Коммиссіи не хотятъ облечь въ законныя формы? Гдѣ въ волѣ Императора по журналу 4-го декабря 1858 г., на который ссылаются Коммиссіи, безсрочность права выкупа? Пунктомъ 7-мъ того журнала говорится: „необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли, и для этого опредѣлить способы, которые правительство можетъ имъ предоставить, и опредѣлить условія прекращенія „срочно-обязаннаго состоянія.“

Ограждены ли интересы помѣщика, если, въ силу несправедливыхъ толкованій, назначаютъ безсрочный выкупъ? — Чему же долженъ вѣрить послѣ того помѣщикъ, если недавнія, точныя, положительныя слова Императора толкуютъ дворянству, съ мыслію въ нихъ въ явную невыгоду правъ собственности?

Ограждены ли интересы помѣщика, спрашиваетъ черниговскій депутатъ, когда слѣдующую натуральную повинность въ той губерніи, гдѣ при крѣпостномъ правѣ еще не обнаружилась денежная повинность, переводятъ на оброкъ, по придуманнымъ цифрамъ, не взятымъ изъ дѣйствительности, по цѣнамъ, которыхъ не существуетъ, которыя сами Коммиссіи называютъ *эмпирическими*, называютъ неимѣющими никакого отношенія къ вольнонаемной цѣнѣ; по цѣнамъ, о согласованіи которыхъ съ дѣйствительностію или вѣроятностію они даже не трудились; по цѣнамъ, по которымъ теперь уже выходитъ при размѣнѣ вновь назначенной натуральной повинности огромное различіе; по цѣнамъ, въ назначеніи которыхъ даже не соблюдены для губерніи и тѣ правила, которыя Коммиссіи заявили для другихъ губерній, и тѣ особенности натуральной повинности, которыя присвоены мѣстностямъ губерніи, и наконецъ, гдѣ дѣло обмѣна одной повинности на другую исполнено съ такимъ безочетнымъ произволомъ, о которомъ сами Коммиссіи выражаются слѣдующимъ образомъ: „если бы кто нибудь другой сдѣлалъ нѣчто „подобное, то помѣщики не выдержали бы крутаго экономическаго „кризиса и вообще потери ихъ разложились бы крайне неравномѣрно“ (ст. 21-я, тома III-го)?

Ограждены ли интересы помѣщика, гдѣ оброкъ, назначенный съ такимъ произволомъ, даетъ возможность, вопреки всѣмъ требованіямъ и объясненіямъ большинства двухъ губернскихъ комитетовъ — суммы мѣстныхъ хозяевъ — перейти крестьянамъ на оброкъ безъ той послѣдовательности, которая была назначена для губерніи, гдѣ не существуетъ система оброковъ и гдѣ земледѣліе стоитъ въ строгой зависимости отъ обычаевъ, неразвившихъ при крѣпостномъ правѣ денежной повинности, тогда какъ Коммиссіи, забывая иногда о своихъ правилахъ, сами же говорятъ: „необходимо оградить помѣщика отъ гибельной для издѣльныхъ хозяйствъ неправильности и безпорядочности“ (стр. 187-я, тома III-го), и что „преобразованіе должно „сдѣлать, согласно высочайше утвержденному журналу 26-го октября 1858 г. съ наименьшимъ по возможности ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства“? Какая же тутъ послѣдовательность,

если въ губерніи, гдѣ земля пашется волами, всѣ лучшіе хозяйства, съ перваго же дня по истеченіи двухъ лѣтъ, выдутъ безъ согласія помѣщика на оброкъ, и онъ останется съ тѣми, которые были прежде безземельными и не знаютъ хлѣбопашества? Комитеты сдѣлали по этому случаю постановленіе, согласное съ мѣстными условіями.

Ограждены ли интересы помѣщика, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, когда Редакціонныя Коммиссіи, говоря, что во многихъ имѣніяхъ скудное надѣленіе крестьянъ землею произошло не отъ своекорыстныхъ видовъ помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелія, и что въ такихъ случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею, даже и въ наименьшемъ размѣрѣ, можетъ въ непосредственномъ владѣніи помѣщика не остаться ничего, или самая ничтожная часть его поземельной собственности, назначаютъ оставить помѣщику въ непосредственномъ его владѣніи только остающуюся часть земли, на которую нельзя будетъ помѣщику употребить слѣдующую ему натуральную повинность, а на оброкъ крестьяне могутъ не перейти и не имѣть возможности перейти, если въ томъ мѣстѣ не требуются вольнонаемныя руки; идти имъ же въ другое мѣсто на заработки нѣтъ надобности, имѣя земли для своего труда? Всякій день недоумѣній будетъ стоить такому владѣльцу средствъ жизни. Замѣчательно, что подъ гнетомъ страданія и нужды долженъ быть собственникъ земли, потому что, въ то же время, есть люди, неимѣющіе собственности. Замѣчательно, что въ томъ селеніи можетъ быть другой помѣщикъ, у котораго много земли, но онъ оставилъ крестьянъ безземельными — на заработкѣ изъ снопа, — и онъ даетъ крестьянамъ наименьшій надѣлъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда Редакціонныя Коммиссіи говорятъ тому же помѣщику, у котораго, за многолюдствомъ крестьянъ, оставалось мало угодій, что они соглашаются возвращать ему землю постепенно, не иначе, какъ только тогда, когда $^1/_5$ часть крестьянскаго населенія выбудетъ, и что они дѣлаютъ это, подчиняясь желанію устранить по возможности только разрывъ непосредственной связи помѣщика съ принадлежащею ему землею; какъ будто права нуждающагося во владѣніи выше правъ собственника (стр. 37-я, тома II-го)?

Ограждены ли интересы помѣщика, вопрошаетъ *Подвысоцкій*, когда, по случаю добровольнаго согласія помѣщика на уничтоженіе крѣпостнаго права надъ крестьянами, всѣ его имѣнія въ томъ же уѣздѣ, въ другомъ и даже въ другой губерніи, даже ненаселенныя, попадаютъ какъ бы подъ запрещеніе, потому только, что тамъ, гдѣ находятся у него крестьяне, имѣніе его малоземельное, ибо запрещаютъ въ такомъ случаѣ уменьшить крестьянскіе надѣлы и назначаютъ опять натуральную повинность съ правомъ перейти или не перейти на оброкъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда за высшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ принимаются изъ существующихъ надѣловъ не тѣ, которые чаще повторяются при однокачественной почвѣ, но тѣ, которые встрѣчаются рѣже, и въ имѣніяхъ съ худшею почвою; почему владѣлецъ имѣнія съ отличною почвою, гдѣ и при трех-

дневной повинности была правильная относительность надѣла къ повинности, долженъ будетъ получить повинность меньшую? Въ черноземной полосѣ, объясняетъ *Подвысоцкій*, есть имѣнія съ худшею почвою, гдѣ помѣщикъ давалъ поэтому только болѣе земли, и теперь онъ будетъ получать повинность двухдневную отъ полнаго надѣла, а помѣщикъ, дававшій въ сущности лучшій надѣлъ, но меньшій, ибо земля его много производительнѣе и тучнѣе, будетъ получать и меньшую натуральную повинность, и меньшій оброкъ, и всю такую правду на безсрочное время. Тѣмъ не менѣе Редакціонныя Коммиссіи повторяютъ часто, въ успокоеніе помѣщиковъ, что „новый законъ не долженъ освящать вопіющей неправды въ „пользу владѣльцевъ" (стр. 36-я, тома II-го), и еще говорятъ: „не должно „забывать, что справедливость требуетъ, чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенія вопроса не были приносимы въ жертву законныя выгоды дворянства" (стр. 34-я того же тома).

Ограждены ли интересы помѣщика, когда помѣщикъ стѣсняется постановленіями Редакціонныхъ Коммиссій заводить на своей собственности фабрики и заводы и вести промышленность произведеніями своей земли, какъ это должно быть, когда обязательно назначаются участки лѣса или дрова въ пользованіе крестьянъ, и обращаются нѣчто въ родѣ сервитута, которую крестьянинъ можетъ при разсчетѣ выкупа, вычитать изъ повинности, — почему помѣщикъ останется и безъ собственности и безъ повинности отъ угодій?

Ограждены ли интересы помѣщика, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, когда для выкупа одной части его собственности, которою угодно было Императору обезпечить прочность осѣдлости крестьянъ, отвергаютъ всѣ доводы комитетовъ о цѣнности усадьбъ, отвергая эти цѣны, потому, что онѣ несходны съ цѣнами другой губерніи, а другой губерніи — потому, что онѣ не сходны съ цѣнами слѣдующей губерніи? Коммиссіи, преслѣдуя свои желанія взять у помѣщика землю за повинность (даромъ), не затрудняются противорѣчить и своимъ убѣжденіямъ о справедливости поступковъ комитета; пока не обнаружилось, что цѣнность усадьбъ возвыситъ произвольную цѣну выкупа, Коммиссіи соглашаются съ справедливостью того разнообразія, которое представляетъ цѣнность усадьбъ не только цѣлой губерніи, но часто одного и того же селенія (стр. 814-я тома II-го); какъ только же измѣняется возможность удержать, и для выкупа и для повинности, одинъ и тотъ же платежъ, тогда честная цѣна обращается въ обвиненіе, съ укоромъ, что другая губернія менѣе стяжательна; тогда забывается даже и то, что въ двухъ сосѣднихъ губерніяхъ могутъ быть и существуютъ совершенно различныя цѣны и на пахатную землю, при одномъ и томъ же качествѣ оной, напримѣръ: въ губерніи черниговской и екатеринославской, этой и полтавской, и то, что въ то же время, Коммиссіи умѣютъ находить въ однопомѣстномъ же селеніи даже тройную цѣнность усадьбы противъ другой (стр. 820-я, тома II-го). Что долженъ сказать въ подобномъ случаѣ помѣщикъ, интересы котораго повелѣно оградить, независимо отъ слѣдующаго уже по законамъ охраненія собственности? Что долженъ онъ думать о положеніи своихъ интересовъ, если Коммиссіи, не допуская добровольныхъ

соглашеній въ цѣнѣ для продажи собственности, для продажи усадьбъ (стр. 814-я тома II-го), увѣряютъ еще землевладѣльца, что отдѣльная цѣнность усадьбъ никогда въ дѣйствительности не существовала, и что оцѣнка усадьбъ, сдѣланная комитетомъ, ни на чемъ не основана и никакими данными не подкрѣплена; тогда какъ по купчимъ крѣпостямъ въ губерніи существуетъ тысячу разъ отдѣльная продажа усадьбъ и обмѣнъ ихъ на пахатныя земли; тогда какъ комитетъ доказательно говоритъ: основанія, указанныя для оцѣнки усадьбъ, приняты въ согласіи съ законоположеніями объ оцѣнкѣ недвижимой собственности (т. X св. зак., стт. 1919, 1985, 1974, 1982, 1976), въ связи тѣхъ же правилъ съ мѣстными свѣдѣніями о доходности земли, обработываемой подъ огородныя растенія, и въ соображеніи мѣстныхъ цѣнъ покупки сельской усадебной осѣдлости у лицъ свободныхъ сословій? Наши же законы еще въ томѣ X-мъ, въ защиту владѣльца недвижимой собственности, назначаютъ на всѣ случаи, гдѣ при продажѣ или покупкѣ поземельныхъ угодій открылась бы возможность произволу и посягательству на чужую собственность, — указывать на отсутствіе въ законѣ названія искомой вещи: оцѣнивать угодья недвижимаго имѣнія, съ которыхъ доходъ опредѣлить нельзя, — по мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ, отъ пріобрѣтенія ихъ произойти могущимъ.

На законѣ и законныхъ данныхъ, говоритъ *Подвысоцкій*, основалъ черниговскій комитетъ и подкрѣпилъ свою оцѣнку, и законъ для собственности, оставляемой въ правахъ своихъ ненарушимою, сталъ мертвою буквою для помѣщика, существующіе же факты и данныя — ложью и обманомъ; а когда завтра тотъ же помѣщикъ будетъ покупать эту собственность у крестьянина, или у кого другаго, законъ войдетъ для него въ живую силу, и отвергнутый мѣстный фактъ будетъ словомъ правды. Виноватъ ли помѣщикъ, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, что крестьянину нужно дать свободу; что крестьянинъ долженъ имѣть собственность, которую обѣщался купить у помѣщика по дѣйствительной ея стоимости, пока помѣщикъ не далъ на это своего согласія? Теряются ли права на цѣнность собственности, потому только, что нужно употребить время и людей на дознаніе цѣнности; что для пріобрѣтенія собственности нужно много денегъ? Слѣдуетъ ли, изъ уменьшенія и облегченія крѣпостной повинности, что и цѣнность земли и угодій должна въ этой же пропорціи упасть? Развѣ вольный человѣкъ, дававшій за усадьбу извѣстную ежегодную наемную плату во время существованія крѣпостнаго права, будетъ давать менѣе съ уничтоженіемъ его? Развѣ не нанимаютъ въ селахъ Малороссіи усадьбъ и огородной земли? Наконецъ пусть спросятъ крестьянъ о цѣнности усадьбъ — и эту мѣру предлагаютъ помѣщики. Гдѣ только Коммиссіи ведутъ помѣщика къ очевиднымъ потерямъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, тамъ они напоминаютъ ему, что онъ можетъ выдти изъ затруднительнаго положенія продажею и полевыхъ угодій, за которыя уже не должно будетъ опасаться, что онѣ потеряютъ въ доходности, если бы остались у помѣщика безъ усадьбъ. Но развѣ продажа пахатной земли, теряющая выгоды отъ отдѣльной

продажи усадьбъ, вознаградить помѣщику потери въ продажѣ ихъ ниже стоимости? Наконецъ, въ успокоеніе помѣщика, которому не остается возможности сохранить имущество, Коммиссіи оправдываютъ свои неумолимыя заключенія существующимъ фактомъ. Коммиссіи говорятъ: при настоящемъ порядкѣ помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенную ему трехдневную повинность за совокупное пользованіе какъ усадьбами, такъ и полевымъ надѣломъ, почему будетъ единственная справедливость принять за основаніе оцѣнки тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее упадающей. Это одинъ фактъ, и фактъ этотъ говоритъ, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, однако совершенно противное. При крѣпостной повинности помѣщикъ не могъ увеличивать натуральную повинность за предѣлы трехъ дней, какого бы качества ни былъ надѣлъ, тѣмъ болѣе дѣлить усадьбы до невѣроятнаго уменьшенія, при возрастаніи цѣны на землю и на усадьбы; но при оброчной повинности выходитъ противное: тутъ уже обнаруживается регулированіе повинности отъ выгодъ угодій, а слѣдовательно и усадьбъ, и слѣдуетъ ли поэтому, что усадьбу, дававшую оброка по вольной цѣнѣ выше, много выше того, что упало бы на нее при земледѣльческой натуральной трехдневной повинности, должно взять у помѣщика по капитализаціи эмпирической цѣны этихъ дней? Гдѣ не существуютъ оброки, тамъ помѣщикъ, съ возрастающею цѣнностію земли и угодій, не имѣя возможности увеличить количество натуральной повинности, употребляетъ ее въ обработку такихъ произведеній и въ такіе земледѣльческіе промыслы, которые пополняютъ ему слѣдующій въ повинность доходъ отъ угодій. Такъ точно и теперь крѣпостная повинность превращается въ двухдневную; слѣдуетъ ли изъ этого, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, что цѣнность всѣхъ угодій въ свободномъ обращеніи должна быть опредѣлена по двухдневной повинности, и что помѣщикъ въ неестественности крѣпостнаго права долженъ терять цѣнность поземельной собственности, потерять и капиталъ, который онъ употребилъ на пріобрѣтеніе работниковъ, и потерять и цѣну земли за то, что ввѣрялся неестественному положенію, облеченному въ законныя формы?

Другой же фактъ Коммиссій тотъ, что нѣсколько членовъ нѣкоторыхъ губерній, — губерній, поставленныхъ, по мѣстнымъ особенностямъ, по почвѣ и т. п., въ исключительное положеніе, — желаютъ ускорить продажу полевыхъ угодій; но фактъ такого благодѣянія сдѣланъ обязательнымъ только для крестьянъ, и изъ того никакъ не слѣдуетъ, что отдѣльная продажа усадьбъ для другихъ губерній должна быть не по дѣйствительной законно-доказываемой стоимости оныхъ, и что выкупъ надѣла съ угодьями въ другихъ губерніяхъ, можетъ совершиться по эмпирическому оброку. На обязательную же продажу собственности ниже цѣнности ея только тогда согласится каждый помѣщикъ, когда большинство дворянъ это рѣшитъ, и когда воля Императоръ лишитъ права свободнаго отчужденія; иначе принуждаемый дворянинъ всегда будетъ искать защиты въ законахъ.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда предстательства ко-

митета объ обстоятельствахъ, вытекающихъ изъ мѣстныхъ условій, даже необсуждены и выброшены изъ Положенія, такъ: обратная продажа усадьбъ помѣщику, относительность коноплянниковъ къ пахатной землѣ, обстоятельства оброчной системы въ губерніи; — когда самые цѣнные для губерніи минералы или богатства не взяты во вниманіе при опредѣленіи правъ помѣщика по обмѣну земель и т. д.?

Ограждены ли интересы помѣщика, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, когда, въ противорѣчіе законовъ, предоставлено полное распоряженіе собственности тому лицу, которому дано владѣніе оною отдѣльно отъ права распоряженія? Такъ, дано право возводить строенія; нанимать землю; рыть ее, для добычи минераловъ, и потомъ отказаться отъ пользованія оною. Предоставлено же это по тому убѣжденію Коммиссій, что ограниченіе въ этихъ случаяхъ права владѣнія землею будетъ непроизводительно для помѣщика, какъ выражаются Коммиссіи (стр. 514-я, тома II-го), и слѣдовательно производительнѣе для помѣщика получать со временемъ обратно земли изрытыя, уничтоженныя и лишенныя годности къ земледѣлію. Гдѣ ограждены интересы помѣщика, когда Редакціонныя Коммиссіи объявляютъ, что подобное ограниченіе права владѣнія осталось бы за помѣщикомъ только на бумагѣ, и что безсильная власть помѣщика можетъ быть лучше всего замѣнена при наслѣдственномъ пользованіи участками и при отсутствіи поруки — полною свободою дѣйствій каждаго хозяина, при чемъ прибавляютъ Коммиссіи даже и въ этомъ отношеніи (стр. 515-я, тома II-го)? Ограждены ли интересы помѣщика, когда все подобное предназначается для губерніи черезполосноаго владѣнія? При межеваніи возвращаемыя изрытыя куски пахатной земли засчитаются въ обмѣнахъ за негодную землю, а застроенные помѣшаютъ составить отдѣльныя дачи, какъ и постановлено межевою инструкціею.

Ограждены ли, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, интересы помѣщика, когда Коммиссіи утверждаютъ за крестьянами право безсрочнаго пользованія землею, ссылаясь на безусловное согласіе на это помѣщиковъ, котораго никогда комитетъ не объявлялъ? Черниговскій комитетъ, по высочайше данному ему праву, оставилъ землю въ постоянномъ пользованіи крестьянъ за повинность натуральную, назначаемую на двѣнадцать лѣтъ, и оброчную на первыя шесть лѣтъ; но въ этомъ еще нѣтъ согласія на повинность оброчную ниже стоимости натуральной, и согласія отдать землю на безсрочное время въ пользованіе за повинность денежную, норма которой назначается на шесть лѣтъ, и за оброкъ, который не будетъ согласенъ съ принадлежащимъ помѣщику доходомъ, назначаемымъ въ повинность.

Ограждены ли, спрашиваетъ черниговскій членъ, интересы помѣщика, когда собственность, назначаемая во владѣніе срочно-обязаннаго крестьянина, не возвращается къ нему послѣ того, когда крестьянинъ, по истеченіи срока переходнаго состоянія, отказывается отъ пользованія оною, но оставляется еще на шесть лѣтъ во власти каприза крестьянина требовать ее обратно не только каждый годъ, но даже, если угодно, и каждый день? Ограждено ли этимъ спокойное владѣніе собственности, и еще особенно въ губер-

нія не обмежевинной и съ черезполосицамъ владѣніемъ? И все это потому только, что въ имперіи нашлось такихъ пять человѣкъ, которые провозгласили подобную мысль; нашлось такихъ пять дворянъ, которые заврѣваютъ дворянство въ попыткахъ сколоть отдѣльныхъ крестьянъ къ отказу отъ своихъ участковъ и къ исходу изъ общества (стр. 500-я, тома II го). Трудно постигнуть, для чего помѣщикъ можетъ прогонять отъ себя рабочія руки; развѣ для того, чтобы стоило дороже земледѣліе. Или въ назначеніи повинности кроется мысль назначить ее ниже дѣйствительной стоимости земли, — но тогда это снова противно повелѣнію оградить интересы помѣщика, какъ законнаго владѣльца крѣпостнаго права, съ прекращеніемъ котораго помѣщикъ не долженъ лишиться значительной части состоянія.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда предлагаютъ ему продать крестьянскій поземельный надѣлъ за цѣну по капитализаціи повинности, исчисленной въ 6%, не уплачивая тотчасъ деньги, за которыя можно было бы теперь купить по тѣмъ же цѣнамъ землю въ другомъ мѣстѣ и получать отъ оной въ доходъ тѣже 6%, такъ какъ это самый низкій поземельный процентъ, но съ тѣмъ, чтобы помѣщикъ получилъ цѣну земли его по истеченіи многихъ десятковъ лѣтъ, когда цѣна земли удвоится, утроится, учетверится? До того же, для сохраненія интересовъ помѣщика, получать ему 5% изъ цѣны его собственности, которые должны замѣнить ему повинность денежную или оброкъ, почему онъ могъ бы нанять за сумму 5% то число работниковъ, которое можно было имѣть за сумму 6%. Помѣщикъ, интересы котораго такъ ограждаются, знаетъ однако, что въ томъ и другомъ случаѣ, будетъ ли онъ получать 5% отъ свидѣтельства на пріобрѣтаемую у него землю, будетъ ли онъ получать оброкъ за пользованіе тою землею, онъ долженъ имѣть работниковъ по вольнонаемнымъ цѣнамъ мѣстнаго свободнаго труда, и не знаетъ средствъ какъ изъ 5%, получаемыхъ не для обращенія снова въ процентъ, но для немедленнаго израсходованія на обработку своихъ полей, сдѣлать тѣ 6%, которые онъ получалъ для этого также деньгами; не знаетъ, какъ заставить вольнонаемныхъ людей брать цѣну дешевле той, которую они брали прежде и которая можетъ еще и возвышаться, такъ точно, какъ возвышается цѣнность на земли.

Очевидно, замѣчаетъ *Подвысоцкій*, что въ дѣлѣ этомъ находится уже недостаточное охраненіе интересовъ помѣщика, но, напротивъ, совершенно другое; здѣсь въ одномъ отношеніи скрылась недосказанная мысль, — здѣсь предложеніе помѣщику, котораго земля худаго качества, взять въ повинность въ доходъ отъ нея не 6%, но 5%, и дѣло покончить безъ хлопотъ; въ другомъ отношеніи здѣсь закрылось тяжкое будущее, котораго почему то Коммиссія не рѣшались высказать откровенно; здѣсь предложеніе помѣщику счастливой мѣстности, если онъ находитъ мѣры, предложенныя къ огражденію его интересовъ, неудовлетворительными, выйти изъ этого положенія, соглашаясь взять въ повинность въ доходъ не 6%, но 5%, и въ третьихъ, здѣсь кроется предложеніе помѣщику счастливой мѣстности и способнаго бороться съ невыгодами взгото-

вленной обстановки обмѣнять борьбу на спокойствіе, принявши въ повинность въ доходъ 5%, вмѣсто 6%. И тамъ, и здѣсь, въ мѣстности съ хорошею почвою, приглашеніе отдать часть своей собственности даромъ, и дѣйствительно пунктомъ 6-мъ журнала 5 марта 1859 г. поясняется: ежегодная уплата крестьянами нахъ выкупного капитала, такъ и процентовъ, не должна превышать цифры регулированныхъ существующихъ ихъ повинностей; въ главѣ XVII й сказано: выкупъ основанъ на капитализаціи изъ 6-ти процентовъ, опредѣленныхъ Положеніемъ оброковъ (стр. 737-я) и въ главѣ XIV-й значится: изъ этихъ процентовъ 1% удерживается правительствомъ на погашеніе долга, остальные 5% выплачиваются помѣщику. Это то же самое, что помѣщикъ подаритъ крестьянамъ землю, или купитъ ее для нихъ самъ у себя, и наконецъ заплатитъ еще, сверхъ того, имъ же за то, что они, обязательно, не по собственному желанію, должны сдѣлаться собственниками его земли, ибо 5%-ми, поступающими къ нему въ качествѣ оброка, онъ не обработаетъ того количества земли, которое обработывалъ 6%-ми оброка, и чтобы возмѣстить этотъ недочетъ, должно будетъ дать тѣмъ же крестьянамъ земли еще на 1% оброка. Съ такимъ огражденіемъ интересовъ дворянства, крестьяне давно уже пріобрѣли право на землю помѣщика въ черниговской губерніи, ибо они отбываютъ за нее повинность уже 76-ть лѣтъ. Многіе содержатели фабрикъ, заводовъ, дебиторы кредиторовъ пріобрѣли уже ихъ заводы и деньги въ собственность. Государственные крестьяне пріобрѣли уже въ собственность казенныя земли и т. д. Въ журналѣ 20-го мая 1859 года объявлено, что одновременно съ помѣщичьими крестьянами будутъ также и государственные крестьяне выкупать поземельныя свои угодья; можетъ быть правительство, по предлагаемой для помѣщиковъ системѣ выкупа земель, имѣетъ возможность изъ оброковъ и податей, поступающихъ къ нему, уменьшить норму оброковъ, для того, чтобы скидку изъ нихъ зачесть себѣ въ платежъ за землю (4), но помѣщикъ на это никогда не согласится, если въ 6% оброка земля его выноситъ ему только стоимость слѣдующаго отъ нея дохода и если непозволительно употреблять вынудительныя мѣры, которыми остаются дѣйствительно, когда обязательная продажа земель не допущена. Добровольная же продажа хорошихъ земель можетъ только тогда состояться, когда, при порядкѣ разсрочки платежей, будутъ, сверхъ слѣдующаго шестипроцентнаго оброка, взносить еще 1% или ½% на погашеніе. И въ такомъ еще случаѣ помѣщикъ все же сдѣлаетъ пожертвованіе, потому что земля въ цѣнѣ тѣмъ больше дорожаетъ, чѣмъ чаще даетъ отъ себя доходъ, а капитальную сумму помѣщикъ получитъ весьма не скоро; облигаціи же или свидѣтельства, хотя бы даже и приносили въ чистый доходъ 6%, будутъ постепенно уменьшать средства къ обработкѣ одного и того же количества земли, ибо при недостаткѣ рабочихъ силъ въ Россіи, съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣны на

(4) Заподлинно извѣстно, что для этого правительство оцѣниваетъ нынѣ земли, чтобы получить и дѣйствительную стоимость оной и причитающійся доходъ.

землю, будетъ прогрессивно возвышаться и цѣна на трудъ. Только переоброчиваніе по цѣнѣ на рожь можетъ спасти землевладѣльца отъ убытковъ при такихъ мѣстныхъ особенностяхъ страны. Взявши во вниманіе по законамъ статистики пропорціальное возвышеніе цѣнности земли, окажется, что 6% повинности, сколько бы лѣтъ они не вносились, никогда не могутъ содержать въ себѣ процента погашенія. Отъ земли, стоющей 50 руб., 6% будетъ 3 руб. сер.; тридцатилѣтній взносъ ихъ составитъ 90 руб. сер., а земля эта черезъ тридцать лѣтъ будетъ стоить гораздо болѣе.

Ограждены ли, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, интересы помѣщика назначеніемъ безсрочнаго оброка, независимо отъ возвышенія цѣнъ на землю и произведенія оной, по тому убѣжденію Коммиссій, что измѣненіе оброка будто бы приведетъ къ увеличенію крестьянской повинности? Ограждены ли интересы помѣщика уничтоженіемъ по тѣмъ же опасеніямъ постановленія комитета о назначеніи оброка по цѣнѣ натуральной повинности на рожь, когда сущность дѣла не оправдываетъ этихъ опасеній, и когда въ основаніи безсрочнаго оброка лежитъ произвольная цифра; когда произвольно назначенный оброкъ ведетъ къ уменьшенію повинности, назначенной помѣщику, и когда безсрочный произволъ окончится насиліемъ права собственности?

Опредѣленіе цѣны рабочаго дня по хлѣбной рентѣ, ведущее, по мнѣнію Коммиссій, къ обращенію въ оброкъ произведенія, необходимаго для продовольствія, и возвышенію повинности, не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ни взноса повинности зерномъ, ни увеличенія натуральной повинности новымъ количествомъ рабочихъ дней. Съ возвышеніемъ цѣны на рожь и трудъ земледѣльца оплачивается выше, и земледѣлецъ уплачиваетъ болѣе собственнику за пользованіе его землею, вымѣнивая у него причитающійся ему трудъ на деньги. Обстоятельствомъ этимъ онъ никакъ не даетъ помѣщику возможности увеличить число рабочихъ дней, ибо цѣна рабочаго дня, опредѣляемая на рожь и измѣняемая своевременно, обязательна для обоихъ, но за то и помѣщикъ владѣетъ средствами всегда имѣть очень приблизительно одно и то же количество работы. Наконецъ безсрочную оброчную повинность можно только тогда безобидно установить, когда оброкъ исчисляется по какому бы то ни было правильному основанію и долговременному опыту раціональнаго сельскаго хозяйства. Оброкъ, поставленный изъ правильныхъ основаній, не раззоритъ ни крестьянина, ни помѣщика; полное же вѣроятіе выгоды будетъ постоянно на сторонѣ крестьянина.

Срочно-обязанный крестьянинъ, освобождая этимъ путемъ свой трудъ, получаетъ возможность помѣщать его самымъ производительнымъ способомъ, употребляя его или на болѣе цѣнныя работы, или нанимаясь у того же помѣщика работать отъ издѣлія, а не отъ дня. Если же безсрочный оброкъ назначается такъ произвольно, какъ это дѣлаютъ Редакціонныя Коммиссіи для черниговской губерніи, тогда въ немъ будетъ громадный перевѣсъ ущерба для которой нибудь стороны. Эмпирическія цифры, сумма безсрочнаго оброка и заботы Коммиссій спасти помѣщика — рѣшаютъ, что эта участь падаетъ на долю его, падаетъ на него не случайно, потому

что комитетомъ было дано средство соблюсти равновѣсіе выгодъ, и на тѣмъ средство это заключается въ правильномъ переложеніи одного вида повинности на другую.

Ограждены ли интересы помѣщика, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, если состояніе его и средства жизни большинства помѣщиковъ поставлены въ ожиданіи такой мрачной будущности, изъ котораго одинъ выходъ — отказаться отъ собственности? Страшно говорить, страшно вѣрить, что произвольный оброкъ, обращаемый въ безсрочную повинность, готовитъ нежданную долю обѣднѣнія искавшимъ улучшенія быта крестьянъ, но нельзя ошибаться, когда у дверей будущности начертана Коммиссіями слѣдующая надпись: „для устраненія риска, которому подвергаетъ помѣщиковъ установленіе неизмѣнной денежной ренты, представляется вѣрное средство „въ выкупѣ крестьянами земли въ ихъ собственность" (стр. 67-я, тома III-го). Землю же выкупаютъ въ такомъ случаѣ крестьяне опять на счетъ помѣщика.

Ограждены ли интересы помѣщика, когда отъ одной и той же земли, и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, одинъ разъ даетъ крестьянинъ одну повинность, другой разъ — другую, и менѣе всякой самой низкой повинности, назначаемой въ томъ мѣстѣ Коммиссіями? Примѣръ этому будетъ въ суммѣ оброковъ послѣ выкупа усадьбъ([5]).

Ограждены ли интересы помѣщика, когда, въ противность постановленія комитета, не взято во вниманіе, что мастеровые крестьяне, должностные крестьяне обучены помѣщиками большею частію не для найма ихъ въ заработки, но для содержанія тѣхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, которыхъ помѣщики и не устроивали бы и не затрачивали бы въ нихъ капиталовъ и капиталовъ

([5]) Изъ множества примѣровъ Подвысоцкій беретъ одинъ слѣдующій: имѣніе въ 50 душъ получаетъ на 22 двора надѣлъ пѣшій minimum, по назначенію Коммиссій, 2 дес. пахатной земли и $^1/_2$ дес. усадебной земли на дворъ или работника. Итого дано будетъ: усадьбъ . . . . 11 дес.
пахатной . . . . 44 „
Всего . . . 55 дес.

Повинности слѣдуетъ за первыя, по $1^1/_2$ дес. на работника, по назначенію Коммиссій, по 3 руб. 50 коп., или отъ 33-хъ десятинъ 115 р. 50 к.

За остальныя, по назначенію Коммиссій, по 2 руб. 32 к. и отъ 22-хъ десятинъ. . . . . 51 „ 4 „

Итого повинности . 156 р. 54 к. сер.

Эта повинность, по назначенію Коммиссій, есть 6% оной стоимость угодій и земель помѣщика. Теперь есть другое постановленіе: крестьяне имѣютъ право выкупить усадьбы, и выкупивъ оныя, должны нести повинность отъ земли ту повинность, которая останется за скидкою упадавшаго на усадьбы 6% отъ цѣнности ихъ. Цѣна усадьбамъ въ Малороссіи назначена minimum 108 р., maximum 216 р. сер. Если усадьбы 11 десятинъ будутъ проданы по этой послѣдней цѣнѣ, т. е. за 2,376 р., то за нихъ изъ повинности должно сбросить 6%, или изъ 166 р. 142 р. 56 к., и очевидно, что повинностей останется платить крестьянамъ, отъ пахатнаго надѣла 44 десятинъ, только 23 р. 8 к., или почти по 60 к. отъ десятины. Не будетъ ли, спрашиваетъ Подвысоцкій, здѣсь насилія права собственности, и согласится ли на это дворянство, не жалуясь Императору, имѣя его рескриптъ и разъясненія онаго отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

на обученіе людей, если бы не имѣли крѣпостнаго труда, и если бы могли купить населенное имѣніе безъ крѣпостныхъ крестьянъ. Не всѣ помѣщики выручили уже свои капиталы, и измѣненіе подобныхъ сельско-хозяйственныхъ устройствъ и заведеній (такъ, чтобы они могли выдержать условія подобнаго труда) возможно только съ постепеннымъ преобразованіемъ заведеній и пріисканіемъ новыхъ для этого средствъ, и съ окончательною потерею службы пріученныхъ мастеровыхъ людей, къ тому времени, когда крѣпостные крестьяне уже освоятся съ новымъ ихъ бытомъ и научатся пользоваться свободою и оброчнымъ состояніемъ, о которомъ такъ мало понятія въ Малороссіи, а потому не будутъ убѣгать мастеровой службы, что они неизбѣжно сдѣлаютъ въ первое время, потому что съ нею будетъ свѣжѣе воспоминаніе о крѣпостномъ трудѣ, нежели въ земледѣліи. Безъ этой послѣдовательности сельско-хозяйственныя заведенія закроются, убивъ помѣщика, повѣрившаго капиталъ свой законно-утвержденному праву.

Ограждены ли интересы дворянъ въ уничтоженіи безвозмездно срока службы дворовыхъ людей, назначеннаго по Положенію черниговскаго комитета?

Въ черниговской губерніи, объясняетъ *Подвысоцкій*, значительное число помѣщиковъ недостаточныхъ съ нарицательнымъ числомъ крѣпостныхъ крестьянъ до 500 душъ (6). Помѣщики купили имѣнія на законномъ основаніи съ дворовою прислугою. Для крестьянъ, надѣленныхъ землею, повинность уменьшается однимъ днемъ, и они обязаны служить помѣщику девять лѣтъ, а въ дворовыхъ теряется все черезъ два года. Недостаточные помѣщики имѣли только самую необходимую прислугу, и заплативъ уже за крѣпостное право потерею одного дня повинности; уменьшивъ неизбѣжно на первое время количество запашки (пока крестьяне узнаютъ пользу и необходимость обращать освобожденные дни на трудъ); обязанные оплачивать необходимый въ хозяйствѣ мастеровой трудъ по дѣйствительной цѣнѣ его; теряя на каждомъ шагу то, что давало средства жизни, то, за что уже заплачено было деньгами, то что другой, какъ находку, какъ избытокъ пріобрѣтенія, неоплаченнаго трудами, обратитъ на всякое расточеніе, — гдѣ должны взять тѣ помѣщики средства нанять прислугу по той цѣнѣ, которую установитъ свободный трудъ, такъ высоко оплачиваемый въ губерніи, пока съ измѣненіями въ крѣпостномъ бытѣ крестьянъ не будетъ совершенно свободнаго движенія населенія изъ другихъ мѣстностей, гуще населенныхъ, не прискучитъ и не пройдетъ первое побужденіе освобожденныхъ крестьянъ насладиться бездѣліемъ.

Ограждены ли, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, интересы помѣщика, когда не взяты во вниманіе всѣ самыя существенныя для помѣщика мѣстныя обстоятельства губерніи, которыя должны были положить свою особенность и на огражденіе интересовъ помѣщика? Будетъ

(6) Ибо есть имѣнія крайне малоземельныя, такъ, что они имѣютъ средство жизни — пріобрѣтая по закону такія малоземельныя имѣнія отъ мастеровой повинности въ заведеніяхъ сельско-хозяйственныхъ.

ли выкупъ крестьянскаго надѣла добровольный, обязательный, вынудительный, будетъ ли земля отдана крестьянамъ даромъ безъ вознагражденія, за то, что они дадутъ обязательно повинность тому, а не другому помѣщику, въ черниговской губерніи выкупъ не можетъ состояться ранѣе окончанія межеванія и уничтоженія чересполосности, а это будетъ продолжаться не девять лѣтъ, но дважды девять лѣтъ по наименьшей мѣрѣ. Будутъ нѣкоторые уѣзды, которые обмежуются и до девяти лѣтъ, но это именно тѣ уѣзды, которые представляютъ менѣе особенностей въ невыгоду помѣщика при томъ устройствѣ крестьянскаго дѣла, которое предполагаютъ ему дать Редакціонныя Коммиссіи. Обстоятельства оброчной повинности и выхода крестьянъ изъ общества являются здѣсь на первомъ планѣ. Какъ ограждены интересы помѣщика, когда срочно-обязанный крестьянинъ можетъ выдти изъ общества безъ согласія помѣщика, внесши только залогу $^1/_4$ часть цѣнности повинности по эмпирической (Редакціонныхъ Коммиссій) оцѣнкѣ рабочихъ дней, установленной для всѣхъ подобныхъ случаевъ внести этотъ залогъ при тѣхъ условіяхъ нѣкоторыхъ уѣздовъ въ черниговской губерніи, гдѣ не каждый хозяинъ есть тяглый, а тяглый имѣетъ двойной надѣлъ, отъ котораго нужно нести обезпечивающую двойную повинность при тѣхъ условіяхъ, что только тяглый зажиточенъ въ Малороссіи и имѣетъ много основаній впереди, чтобы выдти тотчасъ изъ общества, и много средствъ, чтобы склонить неопытныхъ въ дѣлѣ малороссійскаго землевладѣнія нетяглыхъ и бывшихъ прежде безземельными крестьянъ на отвѣтственность въ повинности. Порука окажется несостоятельною, а отдача земли въ наемъ будетъ невсегда возможна, пока населеніе не освоится съ новымъ положеніемъ и не пойметъ своего назначенія, пока заводская промышленность не уничтожится тамъ, гдѣ ее искуственно помѣстило крѣпостное право. Въ подобныхъ обстоятельствахъ немедленная отдача земли въ наемъ будетъ невсегда возможна, какъ потому, что предложеній будетъ болѣе, нежели спроса, такъ и потому, что невсегда возможно будетъ нанять землю по той цѣнѣ, которую слѣдовать будетъ добрать помѣщику сверхъ $^1/_4$ залога, когда сосѣдніе жители будутъ заниматься можетъ быть съ большею выгодою другими промыслами, или, если не вездѣ будетъ совершено правомѣрное соотвѣтствіе дѣйствительной стоимости крестьянскаго надѣла съ повинностію, что допускаютъ и Редакціонныя Коммиссіи, какъ непремѣнное послѣдствіе не уничтожаемаго надѣла повинностнаго крѣпостнаго права и какъ право льготы помѣщика, для котораго срочное обязательное состояніе есть переходомъ изъ переходнаго (стр. 488-я, тома II го). — Но на дѣлѣ во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ слова Коммиссій окажутся только напутствіемъ приговоренному къ казни, безъ дѣйствительныхъ мѣръ къ огражденію отъ оной. Окажется, что поручательство пѣшихъ съ повинностію отъ двойныхъ надѣловъ скоро будетъ несостоятельно. Взысканіе съ жестокими мѣрами изгнанія изъ дому, продажи личности и т. п. продлится не долго. Взысканія штрафа на недоимки и недоимки отъ штрафовъ и снова штрафа на недоимки недоимокъ разрушатъ возможность всякой повинности. Взыскивающіе, уставъ своею тяжелою обязан-

ностію, передадутъ по начальству стоны крестьянъ, неразумно принявшихъ поручательство, съ ихъ просьбами, что они, какъ свободные, никакъ не должны страдать изъ повинности, не соразмѣрной съ качествомъ почвы. Недоимки, какъ невозможныя ко взысканію, будутъ прощены, потери помѣщика, потерявшаго въ эти годы взысканій и разбирательствъ насущныя средства жизни, признаются несчастіемъ пріобрѣтенія въ дурной мѣстности имѣнія (при крѣпостномъ правѣ), и помѣщикъ, лишенный и капитала, заплаченнаго за имѣніе и крѣпостнаго труда, и повинности по срочно-обязанному состоянію; удрученный долгами, и частными и казенными, которые онъ могъ дѣлать, ибо имѣлъ средства въ крѣпостномъ трудѣ, и лишенный единственнаго убѣжища — выкупа, останется лишенный всего — фогельфрей. — Въ черниговской губерніи много неимущихъ и мелкопомѣстныхъ дворянъ, которымъ достались имѣнія по наслѣдству съ капиталомъ, гарантированнымъ правительствомъ въ крѣпостномъ трудѣ. Что ожидаетъ эти имѣнія подъ ударами произвола и холоднаго равнодушія къ справедливому обращенію съ собственностію?

Исчисливъ нѣсколько обстоятельствъ, которыя даютъ понятіе объ общихъ началахъ Редакціонныхъ Коммиссій въ отношеніи къ большинству помѣщичьихъ имѣній, *Подвысоцкій* замѣтилъ, что Коммиссіи мало имѣютъ въ виду успокоить помѣщика въ огражденіи его интересовъ и, по соображеніи общихъ началъ съ мѣстными условіями, онъ опасался для большинства помѣщичьихъ имѣній всеобщаго потрясенія всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта помѣщичьихъ имѣній, при одновременномъ, болѣе и менѣе общемъ, сокращеніи средствъ, продолженія земледѣлія и возможности уплаты долговъ кредитнымъ заведеніямъ и частнымъ лицамъ; малоимущимъ дворянамъ угрожаетъ нищенство въ глазахъ того сословія, которое еще будетъ прикрѣплено къ ихъ рубищамъ какъ бы для того, чтобы дать имъ мзду за крѣпостное рабство, данное черниговской губерніи обязательно указомъ 1783 г.

За тѣмъ, изъ соображенія общихъ правилъ выходитъ несомнѣнное намѣреніе окончить уничтоженіе крѣпостнаго права, выкупъ котораго, при отсутствіи обязательности, не иначе можетъ осуществиться, какъ только мѣрою принужденія, мѣрою преднамѣреннаго оставленія собственности, безъ огражденія ея интересовъ, почему продажа ея была бы предпочтительнѣе владѣнію. При обязательномъ выкупѣ помѣщикъ имѣетъ право требовать и получить вознагражденіе по дѣйствительной стоимости; при вынудительномъ выкупѣ помѣщику дано право получить уплату по капитализаціи оброка, а оброкъ назначенъ произвольно, и вынудительный выкупъ поведетъ къ произвольному опредѣленію цѣнности поземельной собственности, или къ необъятному нарушенію правъ на оную.

Только не многіе дворяне, свидѣтельствуетъ *Подвысоцкій*, не почувствуютъ тягостныхъ послѣдствій общихъ правилъ Коммиссій по исключительному положенію ихъ имѣній и ихъ обстоятельствъ, если у нихъ земли, въ одной и той же мѣстности, сравнительно худшаго качества; если у нихъ крестьяне владѣютъ нынѣ сравнительно худшею землею; если у нихъ крестьяне, по историческимъ обсто-

ятельствамъ крѣпостнаго права, владѣютъ огромнымъ количествомъ земли, возвратъ которой былъ недоступенъ безъ реформы, и съ возвращеніемъ которой вознаграждаются потери въ крѣпостной повинности, такъ какъ при всякомъ надѣлѣ она была трехдневная; если у нихъ земледѣліе составляло такую побочную статью промышленныхъ занятій, при которыхъ доходы ихъ въ имѣніяхъ не уменьшатся съ измѣненіемъ въ крѣпостномъ правѣ; если у нихъ такое количество земли, при которомъ и нынѣ они, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, надѣляли оною крестьянъ болѣе, нежели наибольшимъ надѣломъ Коммиссій; если они владѣютъ такими средствами, при которыхъ пожертвованіе для реформы крѣпостнаго порядка составляетъ такую долю, на которую они способны были во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; если пріобрѣтеніе имѣнія досталось имъ такими путями, при которыхъ всякая уступка будетъ выигрышемъ, и наконецъ, если они уже заранѣе такъ устроили свои дѣла, что не теряютъ сами ничего, заставляя другихъ терять болѣе возможности и болѣе того, на что уже изъявило согласіе дворянство. Въ такихъ только обстоятельствахъ, или не имѣя поземельной населенной собственности, представляются въ иномъ видѣ разорительныя послѣдствія нарушенія интересовъ обыкновеннаго состоянія помѣщичьихъ имѣній.

Въ глазахъ Редакціонныхъ Коммиссій высказанныя *Подвысоцкимъ* опасенія становятся дѣйствительностію, какъ онъ ниже объяснитъ, почему фактъ этотъ выигрываетъ много въ справедливости убѣжденія о критическомъ положеніи большинства дворянъ, если не будутъ измѣнены общія правила Коммиссій.

Девять членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Коммиссій, настаивая на предоставленіе права владѣнія населеннаго имѣнія лицамъ и не дворянскаго происхожденія, во главѣ побужденій своихъ по этому дѣлу имѣютъ состраданіе къ дворянству, потому, говорятъ они: „что „многіе изъ небогатыхъ помѣщиковъ, не выдержавъ кризиса, будутъ „вынуждены продавать свои имѣнія или часть оныхъ, хотя бы то и въ „убытокъ.“ (т. I-й, стр. 242) Слова эти большинства членовъ-экспертовъ Коммиссій, какъ доказательство всего настоящаго соображенія, имѣютъ большое значеніе, но мѣра, предлагаемая за тѣмъ къ улучшенію быта помѣщиковъ въ измѣненіи высочайшаго запрещенія на продажу населенныхъ дворянскихъ имѣній лицамъ другихъ сословій, имѣетъ также тѣсную связь съ общими правилами Редакціонныхъ Коммиссій, жертвою которыхъ дѣлается помѣщикъ.

Если правительство имѣетъ намѣреніе уничтожить значеніе дворянства; если оно имѣетъ желаніе разорвать связь его съ землею и государствомъ, тогда мѣра эта вѣрно попадаетъ въ цѣль; но изъ словъ Императора депутатамъ губернскихъ комитетовъ извѣстно совершенно другое. Послѣдствія предлагаемой мѣры будутъ совершенно противныя предсказаніямъ девяти членовъ.

Въ извѣстныхъ видахъ они убѣждаютъ дозволить продажу населенныхъ имѣній сословію недворянскаго происхожденія по слѣдующимъ доводамъ: 1) съ увеличеніемъ круга покупателей бѣднѣющее дворянство будетъ имѣть возможность дороже продать свои земли; 2) отъ купца-капиталиста крестьяне могутъ ждать больше льготъ

и лучшихъ заработковъ, нежели отъ обѣднѣвшаго дворянина; 3) мѣстныя власти будутъ строже наблюдать за исполненіемъ новаго Положенія со стороны землевладѣльца-недворянина, нежели дворянина. Нисходя на точку ближайшаго взгляда, будетъ, по мнѣнію *Подвысоцкаго*, иначе: цѣна на землю можетъ скорѣе понизиться, нежели возвыситься, потому что предложеніе едва ли встрѣтитъ спросъ; купцу нѣтъ выгоды затрачивать капиталъ тамъ, гдѣ много вѣроятія въ невыгоду покупки, гдѣ интересы покупщика будутъ невѣрно ограждены, гдѣ все будетъ зависѣть отъ случайностей, гдѣ бдительность должна бороться съ произволомъ и неисправностію, и гдѣ постоянно должно искать судебнаго и полицейскаго покровительства. Отъ купца, привыкшаго къ строгой отчетливости и владѣющаго капиталомъ, менѣе могутъ заработать крестьяне: онъ, какъ промышленникъ, будетъ стараться удешевить обработку земли наймомъ рабочихъ тамъ, гдѣ они дешевле; такъ это бываетъ постоянно на опытѣ. Купецъ дѣлаетъ все дешевле помѣщика, и чѣмъ богаче купецъ, тѣмъ дешевле у него рабочій трудъ. У помѣщика крестьянинъ вѣрнѣе встрѣтитъ снисхожденіе; взаимная нужда будетъ ихъ соглашать и дружить. И купецъ и помѣщикъ не продадутъ крестьянину земли безъ денегъ или обезпеченія, но въ цѣнѣ болѣе уступитъ крестьянину помѣщикъ, какъ нуждающійся, нежели купецъ. Итакъ этою мѣрою, если бы она была принята, крестьянинъ ничего не выиграетъ, помѣщикъ же потеряетъ, ибо цѣна на землю удешевится отъ продажи ея за безцѣнокъ, отъ продажи, на которую бросится бѣдность, страхъ и беззащитное положеніе, а, въ довершеніе сословной бѣды, — дворянинъ сдѣлается пролетаріемъ, не будетъ у него связи съ отечествомъ и связи съ государствомъ, съ его жизнію; и нужды государственныя и счастіе его будутъ ему чуждымъ горемъ. Дворянинъ безъ земли, замѣчаетъ *Подвысоцкій*, дворянинъ, убѣгающій владѣнія земли, — врагъ отечества, космополитъ, соціалистъ, все, что хотите, только не опора государства. Съ продажею земли, съ продажею собственности, чтобы никогда уже не имѣть ея, у него всѣ счеты покончены съ отечествомъ. Не продастъ дворянинъ земли, когда не нарушены права собственности, а на пользу отечества онъ пожертвуетъ прежде купца, и пожертвуетъ по доброй волѣ, сознавая необходимость, что отъ того не обѣднѣетъ. Черниговское дворянство пожертвовало на улучшеніе быта крестьянъ не менѣе одного дня изъ крѣпостной повинности, принимая настоящій надѣлъ, и не было въ страхѣ за бѣдность и не просило дозволить продажу ихъ имѣній разночинцамъ, чтобы исполнить эту жертву, которая, улучшая бытъ крестьянъ, не нарушала ни правъ собственности, ни интересовъ помѣщика.

По соображеніи большей части общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій съ фактическими указаніями, для *Подвысоцкаго* несомнѣнно, что интересы помѣщика не ограждены въ разумѣ всѣхъ рескриптовъ и повеленій.

Императоръ, принимая во вниманіе цѣль вызова членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя оно признаетъ нуж-

ними имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ губернскими комитетами проектовъ, а также принявъ во вниманіе, что общія начала по крестьянскому дѣлу указаны рескриптами, программою и высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, и что мѣстнымъ комитетамъ было предоставлено примѣненіе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи, призналъ необходимымъ, сообразно съ упомянутымъ высочайше уже указаннымъ распредѣленіемъ дѣйствій, опредѣлить образъ дѣйствій и членовъ, вызванныхъ отъ губернскихъ комитетовъ. Такъ подлинно гласитъ и инструкція, высочайше утвержденная 11-го октября 1859 года за No. 368-мъ, и пунктомъ 6-мъ предоставляетъ заявить о соображеніяхъ примѣненія общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Почему, разсмотрѣвши, неукоснительно въ согласіи съ высочайше указанными руководствами, примѣненіе общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, къ обстоятельствамъ матеріальной стороны состоянія большинства дворянъ черниговской губерніи, соединеннаго съ крѣпостнымъ правомъ, *Подвысоцкій* объявлялъ, что общими правилами Редакціонныхъ Коммиссій и вытекающими изъ оныхъ примѣненіями интересы помѣщика не ограждены, какъ этого требуетъ высочайше утвержденный журналъ 4-го декабря 1858 г., и какъ это было объявлено рескриптами дворянству черниговской губерніи и высочайшими повелѣніями черниговскому губернскому комитету.

Заключенія Редакціонныхъ Коммиссій, на основаніи 4-го пункта означенной инструкціи, и какъ сказано въ извѣщеніи ихъ отъ 2-го сентября, предложены на обсужденіе депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ, для соображенія по онымъ мѣстныхъ данныхъ и практическихъ указаній, потребныхъ для удобнѣйшаго примѣненія общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи. Въ исполненіи такого требованія тамъ, гдѣ встрѣчается на мѣстѣ противорѣчіе въ примѣненіи, показано *Подвысоцкимъ* подлежащее измѣненіе содержанія заключенія Коммиссій.

Въ отношеніи же къ соображеніямъ общихъ правъ не поставлено въ обязанность — указывать на способы къ измѣненію оныхъ, почему онъ умалчивалъ объ этомъ, тѣмъ болѣе, что измѣненіе должно состоять только въ возстановленіи силы рескриптовъ и высочайше утвержденныхъ журналовъ Главнаго Комитета, по которымъ губернскимъ комитетамъ было предоставлено примѣненіе общихъ началъ къ особенностямъ каждой губерніи, какъ и подтверждаетъ высочайшая инструкція, а Редакціоннымъ Коммиссіямъ *повѣрять* губернскія Положенія съ высочайшими началами и поясненными основаніями, и составить одно общее для всей Россіи Положеніе, съ необходимыми, по разнымъ мѣстностямъ, дополненіями, измѣненіями и частными положеніями, — сообразивъ при этомъ, можетъ ли глава IX-я программы оставаться въ прежней силѣ, или слѣдуетъ ее измѣнить, и какіе способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій.

Обязанностію таковыхъ соображеній, объявлялъ *Подвысоцкій*, еще не отнимается право у дворянства пасть къ стопамъ его

Императорскаго величества, съ высочайше даннымъ ему рескриптомъ, — если общія правила Коммиссій не будутъ измѣнены, ибо съ обязанностію означенныхъ только соображеній не измѣнена ясно выражаемая цѣль преобразованій — улучшенія и упроченія быта крестьянъ — съ должною постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, и въ обязанности этой не сказано, чтобы преобразованіе, задуманное въ видахъ постепеннаго пересозданія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, мгновенно и исключительно легло бы всѣмъ своимъ бременемъ на сословіе дворянъ, а напротивъ, съ дачею права на эти соображенія, тотчасъ же высочайше оговорено и охраненіе интересовъ помѣщика до совершеннаго успокоенія его, и попеченіе объ обезпеченіи производительности большаго и малаго помѣщичьяго земледѣлія и хозяйства, которыя, въ органахъ существованія своего, силою вещей требуютъ въ Россіи мудрой послѣдовательности и глубокаго знанія мѣстныхъ условій, — такого громаднаго пространства поземельныхъ владѣній, передъ которымъ остановилась бы и мудрость всей Европы съ ея населеніемъ.

Въ отношеніи къ общимъ правиламъ Коммиссій, по опредѣленію нравственнаго значенія помѣщика въ обществѣ крестьянъ, *Подвысоцкимъ* высказаны главныя соображенія въ обсужденіи примѣненія заключеній Коммиссій, и онъ еще прибавлялъ, что общія правила послѣднихъ истекаютъ изъ подозрѣнія въ помѣщикѣ пристрастія къ личнымъ его выгодамъ на счетъ благосостоянія крестьянъ; крестьяне еще шире истолкуютъ это подозрѣніе, чтобы находить предлоги освободиться и отъ остальныхъ обязательныхъ отношеній, и съ самаго начала объявленія новаго Положенія будетъ такое разъединеніе обоихъ сословій, которое разрушитъ возможность непосредственнаго согласованія общихъ между ними интересовъ, въ тѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, которыхъ никакая мудрость не можетъ предусмотрѣть. Какъ, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, дворянство могло бы посягать на ухудшеніе быта человѣка съ личными правами свободы, съ которымъ оно должно жить 12-ть лѣтъ неразлучною жизнію, завися отъ него въ обработкѣ своихъ полей, а слѣдовательно и въ средствахъ жизни? Неужели насущные интересы, самую жизнь и спокойствіе дворянство ставило ниже мелкихъ притѣсненій? Напротивъ, выталкивая помѣщика изъ мѣстнаго управленія, разрывая нравственную связь съ крестьяниномъ, тогда какъ матеріально они не могутъ разлучиться, вѣрнѣе можно устроить трудное положеніе крестьянина, ибо равнодушіе къ выгодѣ другаго, холодный разсчетъ и суровая взыскательность идутъ рука объ руку съ нравственнымъ разъединеніемъ; а если къ этому прибавить еще для помѣщика рѣзко выдающееся желаніе Коммиссій устроить всего крестьянина на счетъ помѣщика, съ пренебреженіемъ его законныхъ правъ, а для крестьянина — ограниченіе принадлежащихъ ему новыхъ правъ, въ виду интересовъ помѣщика, тогда разсчетъ, забѣгающій впередъ разумной возможности, и безсильный предъ движеніемъ порядка жизни, будетъ заплаченъ враждою двухъ сословій и затаеннымъ желаніемъ того изъ нихъ, которому показана, но не дана свобода, окончить самоуправствомъ тамъ, гдѣ не доста-

вало смѣлости у начинающихъ. По исторіи мы знаемъ, что только тамъ совершался мирно и успѣшно тотъ историческій переломъ, который начатъ теперь въ нашемъ отечествѣ, гдѣ высшее сословіе, дѣйствуя за одно съ правительствомъ, вызвавшимъ реформу, выходило постепенно изъ всѣхъ прежнихъ отношеній съ низшимъ сословіемъ. Въ губерніи много небогатыхъ дворянъ и малозначущихъ самихъ по себѣ въ системѣ государственной жизни, поэтому можно пренебрегать ими, какъ слабыми, и сильная власть будетъ работать за нихъ; но есть и много твердынь земнаго шара, установленныхъ совокупнымъ трудомъ единичнаго ничтожества, на пользу общую, и правосудное правительство, зная, какъ твердыни сплачиваются изъ мельчайшихъ атомовъ, не должно пренебрегать ими на перепутьи ихъ благихъ побужденій, гдѣ, ради своего счастія, они будутъ строить и выгоду окружающей ихъ среды, и всѣ будутъ за одно.

Сколько въ первой категоріи общихъ правилъ Коммиссій мало ограждены матеріальные интересы большинства помѣщиковъ, столько во второй категоріи этихъ правилъ мало надежды на тихое и спокойное продолженіе взаимныхъ отношеній двухъ сословій.

Приглашенный въ засѣданіе Редакціонныхъ Коммиссій вмѣстѣ съ двумя членами отъ полтавскаго км., *Подвысоцкій* считалъ необходимымъ, по случаю своего присутствія въ этомъ засѣданіи, заявить, для представленія въ Главный Комитетъ, съ прочими поданными имъ мнѣніями и отвѣтами, согласно 10 му пункту высочайше данной 11-го октября 1859 г. инструкціи и высочайшаго поясненія оной, слѣдующее: 1) Большая часть самыхъ существенныхъ предметовъ, по которымъ онъ находилъ заключенія Коммиссій непримѣнимыми въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, положительныхъ данныхъ, практическихъ указаній и фактическихъ поясненій, — были оставлены въ засѣданіи безъ разсмотрѣнія.

2) Между предметами, которые были указаны *Подвысоцкимъ* въ поданныхъ мнѣніяхъ, не возбудили вниманія Коммиссій такія обстоятельства, которыя были упущены ими изъ виду, при составленіи заключеній, изъ постановленій черниговскаго комитета, почему должно опасаться, что Коммиссіи или упустили ихъ снова изъ виду, или считаютъ маловажными.

Въ числѣ ихъ занимаютъ важнѣйшее мѣсто коноплянники сѣверныхъ уѣздовъ. Они много, очень много цѣннѣе пахатной земли, и даже усадебной земли тѣхъ уѣздовъ, и не могутъ ни для выкупа, ни для пользованія идти въ мѣрѣ и силѣ пахатной и усадебной земли. Если на это, о чемъ не молчалъ и черниговскій комитетъ, не будетъ обращено должнаго вниманія, то на мѣстѣ возникнутъ при введеніи Положенія, сильныя недоразумѣнія, и возникнутъ по праву собственности вопросы, которые поведутъ къ судебному изслѣдованію, останавливая успѣшность преобразованій. Вообще, помѣщики сѣверныхъ уѣздовъ черниговской губерніи пострадаютъ гораздо болѣе помѣщиковъ другихъ уѣздовъ; одно личное крѣпостное право могло заставить ихъ затрачивать капиталы въ сельскохозяйственное устройство въ тѣхъ уѣздахъ; въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ крестьянъ мужескаго пола 75,541 душа, и на нихъ лежитъ

казеннаго долгу до 3-хъ милліоновъ руб. сер., такъ, что тамъ почти нѣтъ незаложенныхъ крестьянъ. Въ томъ же несчастномъ положеніи находятся и нѣкоторые средніе уѣзды черниговской губерніи. Невниманіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и предстательствамъ комитета ея повергнетъ въ бѣдственное положеніе большинство помѣщиковъ, и они, какъ невинные въ своей долѣ, впослѣдствіи, будутъ утруждать правительство, почему, говоритъ *Подвысоцкій*, лучше теперь посмотрѣть ближе на ихъ обстоятельства и найти въ самой реформѣ средства остановить несчастіе.

3) Въ засѣданіи Коммиссій возбуждены были только четыре вопроса: о нынѣшнемъ наслѣдственномъ правѣ крестьянъ на участки надѣла, о неравномѣрности надѣловъ крестьянскихъ въ одномъ и томъ же имѣніи, о градаціи и тяглой повинности. По всѣмъ этимъ предметамъ *Подвысоцкій* остался, неизмѣнно, при тѣхъ убѣжденіяхъ и съ тѣми мѣстными доказательными данными, которыя онъ изложилъ въ поданныхъ отвѣтахъ на всѣ вопросы, въ обсужденіи заключеній Коммиссій, въ дополненіи къ оному и въ соображеніи общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій, и въ засѣданіи подтвердилъ: *а*) что помѣщикъ долженъ имѣть дѣло по высочайшей волѣ не съ лицомъ, но съ міромъ, и вообще круговая порука менѣе неудобна, нежели безчеловѣчныя мѣры взысканій повинности, отсутствіе возможности бездоимочнаго полученія повинностей и облегченіе полученія повинностей въ безпрестанныя столкновенія съ каждымъ крестьяниномъ; *б*) что градація земель не существуетъ въ Малороссіи; несвойственна мѣстности ея, и ведетъ къ злоупотребленію права собственности помѣщика. Если въ Великой Россіи послѣдняя десятина, за выкупомъ усадьбы, при наименьшемъ надѣлѣ, будетъ нести повинности 60 к. сер., то это болѣе или менѣе согласно съ качествомъ почвы, никуда негодной безъ удобренія; но чтобы въ Малороссіи десятина черной земли несла повинности 50 коп. сер., что пояснено вразумительно примѣромъ на цифрахъ, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, въ соображеніи *Подвысоцкаго* общихъ ихъ правилъ, и что было въ то же время въ засѣданіи пояснено и подтверждено членомъ-экспертомъ Коммиссій, помѣщикомъ кіевской губерніи *Ярошинскимъ*, то это противорѣчитъ всякому здравому знанію мѣстныхъ условій губерній малороссійскихъ, и будетъ такимъ нарушеніемъ права собственности, которое на мѣстѣ призоветъ изслѣдованіе закона, если безсильны всѣ представленія депутатовъ отъ двухъ губернскихъ комитетовъ.

в) Что обязательный воловый тяглый надѣлъ поведетъ къ разоренію крестьянъ; при томъ же въ Малороссіи тяглый надѣлъ одного года никакъ не можетъ принудить къ тяглой повинности на другой годъ: къ двойной же пѣшей повинности вѣрно поведетъ.

г) Что отъ неравномѣрныхъ участковъ нельзя нести натуральной повинности безъ крѣпостнаго права, въ безобидной соразмѣрности. Крестьянинъ не можетъ сдать натуральную повинность въ доляхъ дня, и притомъ каждый крестьянинъ долженъ будетъ нести различную обязательную повинность, какъ все это объяснено въ поданныхъ *Подвысоцкимъ* мнѣніяхъ, почему безъ уравненія надѣловъ невозможно ввести новое Положеніе, не удручая помѣщика

негаданнымъ ухудшеніемъ его быта, а уравненіе домашнимъ образомъ, безъ межевыхъ средствъ, можетъ сдѣлать только міръ, принимая землю надѣла на свои руки и сдавая повинность отъ полнаго количества земли.

На вопросъ же о наслѣдственномъ правѣ крестьянъ на пользованіе участками надѣла *Подвысоцкій* пояснилъ въ засѣданіи, что права наслѣдственнаго пользованія землями крестьянскаго надѣла въ Малороссіи крестьяне не имѣли и не имѣютъ на земли, безспорно принадлежащія помѣщику, который по хозяйственному усмотрѣнію отбиралъ, принималъ земли отъ крестьянъ и отдавалъ ихъ другимъ крестьянамъ, или присоединялъ ихъ къ своимъ полямъ, переводя крестьянъ на другое положеніе, и крестьянинъ, теряя права пользованія землею, никогда не имѣетъ и не имѣлъ права получать, если дѣлался снова земледѣльцомъ на запашкѣ, — ту же самую землю, которою онъ владѣлъ прежде. Но такъ какъ въ Малороссіи не было періодическаго передѣла земель всего крестьянскаго надѣла, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, то нѣкоторые участки могли оставаться и нѣсколько лѣтъ во владѣніи одного и того же крестьянскаго семейства, что столько же не есть наслѣдственное пользованіе участкомъ, какъ постоянное квартированіе въ теченіи извѣстнаго времени одного и того же семейства и послѣ смерти старшаго въ родѣ, въ одномъ и томъ же домѣ, не есть пользованіе домомъ по праву наслѣдства. Гдѣ же крестьяне оспориваютъ у помѣщика право собственности на землю, тамъ наслѣдственное право пользованія землею ограничивало право вліянія помѣщика на распоряженіе землею, но такихъ случаевъ есть на каждыя 500 имѣній одинъ; а гдѣ только нѣкоторые участки принадлежатъ крестьянамъ въ собственность, тамъ помѣщики въ свѣдѣніяхъ своихъ именно показали, сколько земли собственно крестьянской; о чемъ можно справиться напримѣръ въ свѣдѣніяхъ борзенскаго уѣзда. При обязательномъ установленіи крѣпостнаго права въ Малороссіи именно обнаруживается, что оно было дано дворянству Малороссіи на людей безземельныхъ, безпомѣстныхъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщиковъ; что люди эти до того не имѣли никакой собственности, и переходили съ мѣста на мѣсто, на обработку земли по договорамъ. О людяхъ, сдѣлавшихся крестьянами, законы и указы говорятъ, что они поселялись на земледѣльчество; что безземельные садились на свободу, и въ народныхъ обычаяхъ они получали названіе *подсосѣдковъ*, или людей, которыхъ помѣщикъ пріурочивалъ.

Неоспоримыми документами служатъ для этого указы: 1742, 1762, 1783, 1798 г. и литовскій статутъ разд. III арт. 38-й, разд. VII арт. 8-й, разд. IX арт. 29-й, разд. XII арт. 24-й.

Какимъ же образомъ, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, при такомъ способѣ владѣнія землею могли крестьяне имѣть право наслѣдственное на землю?

Сколько ему извѣстно, и членъ отъ меньшинства черниговскаго комитета, *Марковичъ*, выразился въ совершенномъ согласіи съ отсутствіемъ въ Малороссіи права крестьянъ на наслѣдственное владѣніе надѣломъ. И члены отъ полтавскаго км., *Позенъ* и *Богдано-*

сыче, тоже подтвердили, и оба губернскіе комитета постановили только: черниговскій — отведенныя въ общемъ количествѣ надѣла въ пользованіе крестьянъ земли должны быть распредѣлены по дворамъ, т. е. отдѣльными участками; распредѣленіе же поземельныхъ угодій между дворами предоставляется самому обществу съ утвержденія помѣщика; полтавскій: земля, отведанная срочно-обязаннымъ крестьянамъ общимъ числомъ десятинъ, по количеству душъ, разверстывается обществомъ на работниковъ или посемейно, подъ наблюденіемъ помѣщика. Отсюда никакъ не слѣдуетъ, замѣчаетъ *Подвысоцкій*, что участокъ, взятый у неисправнаго или послѣ смерти крестьянина, долженъ непремѣнно поступать его родственникамъ, или что исправившійся имѣетъ непремѣнное право получить тотъ же, а не другой участокъ. Слѣдуетъ только, что каждый крестьянинъ имѣетъ право надѣла землею за извѣстную повинность, и что въ Малороссіи нѣтъ того обязаннаго, періодическаго передѣла всѣхъ земель, который существуетъ въ другихъ губерніяхъ. Чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, должно только удержать подлинныя слова губернскаго комитета, которому высочайше дано было право сдѣлать постановленіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и который, зная свое дѣло и свою губернію, выражался не двусмысленно и не велъ ни одну сторону къ ложному толкованію правъ.

4) Въ засѣданіи Коммиссій *Подвысоцкій* объявилъ, что если общія правила Коммиссій и заключенія ихъ не будутъ измѣнены, согласно всему замѣченному во всѣхъ представленныхъ имъ бумагахъ, именно: въ двухъ отвѣтахъ на дополнительные вопросы въ обсужденіи заключеній Коммиссій и въ соображеніи съ мѣстными обстоятельствами общихъ правилъ Редакціонныхъ Коммиссій, то большинство помѣщиковъ черниговской губерніи будетъ приведено въ совершенное обѣдненіе и раззореніе, и интересы ихъ не будутъ ограждены въ содержаніи словъ высочайшаго рескрипта, даннаго черниговской губерніи и высочайше утвержденныхъ журналовъ 26-го октября и 4-го декабря 1858 г.

Черниговскій комитетъ, окончивъ предназначенное ему дѣло въ томъ видѣ, въ которомъ оно представлено въ проектѣ его Положенія объ улучшенія быта крестьянъ, согласно указаннымъ началамъ, повергалъ на высшее воззрѣніе, что начертавъ проектъ Положенія, онъ задумывается о будущихъ судьбахъ „благороднаго“ сословія, если правительство своевременно не приметъ мѣръ къ облегченію для помѣщиковъ труднаго переходнаго состоянія, съ висящими при этомъ надъ ними долгами, сдѣланными съ крѣпостнымъ правомъ и ради его. Это было слово цѣлой губерніи, призывающее на ное вниманіе правды и справедливости, и участія къ потерямъ при задуманныхъ преобразованіяхъ.

Что же будетъ, спрашиваетъ *Подвысоцкій*, съ дворянствомъ губерніи, когда все избранное имъ, по высочайшему соизволенію, для устройства своего быта, будетъ отвергнуто и замѣнено новымъ, несогласнымъ съ мѣстными особенностями губерніи и обрекающимъ не на посильное пожертвованіе, но на гибельное раззореніе и уничтоженіе большинства помѣщичьихъ имѣній.

Обязанный дать отчетъ черниговскому комитету въ каждой

написанной имъ бумагѣ; обязанный говорить, не стѣсняясь губернскими постановленіями по волѣ Императора, предъ которою должны предстать всѣ безъ исключенія отвѣты членовъ, обсужденія и соображенія, а равно и это заявленіе, о чемъ извѣстенъ и составъ губернскаго комитета, *Подвысоцкій* не позволилъ себѣ единаго слова безъ фактическихъ доказательствъ. Въ обсужденіи заключеній Коммиссій 39-ть непримѣнимостей (стр. 809) подтверждены имъ мѣстными данными и практическими указаніями; во 2 й части разсмотрѣнія трудовъ Коммиссій, въ соображеніи общихъ ихъ правилъ (не касаясь основныхъ началъ, какъ сказано въ инструкціи) 4 непримѣнимости и до 40 нарушеній правъ собственности, оставленія интересовъ помѣщика безъ огражденія и презрѣній въ указанной для хозяйства помѣщичьихъ имѣній постепенности — пояснены мѣстными обстоятельствами и показаніями Редакціонныхъ Коммиссій и ихъ членовъ-экспертовъ въ приведеніи большинства имѣній въ положеніе критическаго раззоренія и обѣднѣнія, почему ни одно слово, сказанное *Подвысоцкимъ*, не можетъ заслужить упрека единичнаго убѣжденія, или односторонняго личнаго воззрѣнія на предметъ, тѣмъ болѣе, что и интересы крестьянъ, гдѣ встрѣчалась необходимость, были имъ также защищаемы, какъ и выгоды помѣщиковъ, чему служатъ доказательствомъ поясненія необходимости увеличенія наименьшихъ поземельныхъ надѣловъ, назначаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, поясненія о несправедливости для крестьянъ воловыхъ тяглыхъ надѣловъ, и многія другія поясненія, относительно отбыванія повинностей и взысканія оныхъ.

Отвѣты депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ не заносились въ журналы засѣданій, а потому, для извѣстности при разсмотрѣніи высшимъ правительствомъ поясненій членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, *Подвысоцкій* повторялъ: въ засѣданіи Редакціонныхъ Коммиссій 21 октября не было представлено имъ ни одного фактическаго опроверженія; не было говорено о существенныхъ обстоятельствахъ несогласій его съ мнѣніями Коммиссій, опровергающихъ голословно проектъ губернскаго Положенія, а нерѣдко и вовсе не разсматриваемый ими. *Подвысоцкій* остался при его, положительно доказываемыхъ, убѣжденіяхъ, ссылаясь, въ представленныхъ имъ данныхъ, на лица, служащія представителями дворянства, на мѣстныя административныя власти, на вѣдомства различныхъ министерствъ, состоящія по внутреннему и хозяйственному управленію губерніи, на крестьянъ, на свободныхъ хлѣбопашцевъ, на законы, опредѣляющіе и охраняющіе собственность и на самыя слова Редакціонныхъ Коммиссій, признающія критическое положеніе помѣщиковъ.

Неправда призываемыхъ фактовъ и мѣстныхъ обстоятельствъ можетъ быть обличена и, *Подвысоцкому* кажется, что дворянство, на честь котораго полагался Государь, предначиная дѣло, можетъ жебать, чтобы не теоретическими, но фактическими доказательствами были опровергнуты мѣстныя данныя и обстоятельства, произвольное преображеніе которыхъ низринетъ въ бездну гибели большинство дворянъ черниговской губерніи, заслужившихъ у отечества другую

участь, по преданіямъ, скрѣпленнымъ рукою вѣнценосцевъ земли русской.

Васильевъ и *Дубровинъ*, усматривая изъ разбора трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, что онѣ признавали главными средствами къ улучшенію быта крестьянъ:

1) увеличеніе поземельнаго надѣла ихъ, противъ назначеннаго губернскимъ комитетомъ, и 2) уменьшеніе денежной ихъ повинности, объясняли, что поземельный надѣлъ крестьянъ въ ярославской губерніи, по преимуществу промышленной, служитъ не главнымъ источникомъ ихъ потребностей, а только нѣкоторымъ пособіемъ въ экономическомъ ихъ быту, что уже доказано ими выше приведенными доводами. А что уменьшеніе денежной повинности противъ нынѣ существующей не можетъ еще быть ручательствомъ къ благосостоянію крестьянъ, то въ этомъ можно убѣдиться изъ нынѣшняго положенія ихъ.

Помѣщичьи крестьяне ярославской губерніи, говорятъ они, большею частью оброчные, и не смотря на то, что законъ до этихъ поръ не опредѣлялъ цифры денежной повинности, но ни одна губернія не представляетъ такого развитія благосостоянія помѣщичьихъ крестьянъ; недоимки почти неизвѣстны, а если и встрѣчаются, то болѣе вслѣдствіе нерадѣнія лицъ, собирающихъ ихъ. Въ самые несчастные годы, во время повсемѣстнаго голода, когда многія губерніи нуждались въ помощи правительства, ярославская губернія никогда не имѣла надобности обременять правительство какими либо ссудами.

Причина этого благосостоянія крестьянъ заключается сколько въ особенностяхъ географическаго ея положенія и въ свободѣ труда въ большей части имѣній, столько же въ формѣ управленія и защитѣ крестьянъ отъ злоупотребленій.

Выгоды географическаго и экономическаго положенія уже описаны членами.

Свобода труда, бывшая до этихъ поръ для $^7/_8$ числа помѣщичьихъ крестьянъ, распространена проектами Положенія ярославскаго комитета на всѣхъ вообще крестьянъ въ губерніи.

Но ко всему этому присоединяется одно весьма важное обстоятельство, что почти во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ введено полное самоуправленіе, которое, по отсутствію властей: помѣщиковъ, управляющихъ и прикащиковъ, не было никѣмъ парализовано, а между тѣмъ вліяніе и покровительство помѣщиковъ ограждало крестьянъ отъ злоупотребленій земскихъ и другихъ мѣстныхъ властей; если зло и могло проникать въ имѣнія небогатыхъ и незначительныхъ владѣльцевъ, то оно являлось исключительнымъ, а не общимъ. Злоупотребленія самой помѣщичьей власти, по отсутствію большей части владѣльцевъ, не могли быть значительными, и проявленія произвола были весьма рѣдки.

Вотъ главныя, по мнѣнію *Васильева* и *Дубровина*, причины, обусловливавшія благосостояніе крестьянъ ярославской губерніи.

Изъ всего этого можно вывести справедливое заключеніе, что увеличеніе надѣла землею крестьянъ и пониженіе цифры оброка хотя бы довели и до явнаго разворенія помѣщиковъ, не могутъ

еще служить вѣрнымъ ручательствомъ въ улучшеніи быта крестьянъ: одно огражденіе правъ собственности и личности отъ злоупотребленій есть первый залогъ благосостоянія каждаго; тогда крестьянинъ охотнѣе станетъ трудиться и найдетъ новыя средства для прибыльныхъ занятій, которыя дадутъ не только возможность исполнять справедливыя повинности за пользованіе предоставленною ему отъ помѣщика собственностію, но онѣ улучшатъ и собственный его бытъ.

Въ обширной Россіи, почти на каждомъ шагу, представляется выгодное употребленіе труда, лишь бы онъ былъ достаточно обезпеченъ для трудящагося.

Въ заключеніе *Васильевъ* и *Дубровинъ* выражали мнѣніе, что если выкупъ крестьянамъ въ собственность ихъ усадебной осѣдлости и необходимой имъ полевой земли не состоится, и крестьяне останутся съ правомъ постояннаго и безсрочнаго пользованія усадьбами и землями, за неизмѣнныя денежныя повинности, что равняется отчужденію отъ помѣщиковъ таковой собственности, то, по справедливости и смыслу существующихъ законовъ, слѣдуетъ, чтобы вознагражденіе за эту собственность, при неуплатѣ за нее капитальной суммы, слѣдующіе съ нее проценты, которые равняются денежнымъ повинностямъ крестьянъ, были гарантированы правительствомъ и выплачиваемы не чрезъ прямое сношеніе крестьянъ съ помѣщиками, а чрезъ посредство правительства, выдачею помѣщикамъ изъ мѣстныхъ казначействъ, къ которымъ имѣнія принадлежатъ. — Это, по убѣжденію *Васильева* и *Дубровина*, будетъ какъ справедливостію въ отношеніи къ помѣщикамъ, такъ и отклоненіемъ тѣхъ опасныхъ столкновеній, какія могутъ произойти отъ прямыхъ сношеній помѣщиковъ съ крестьянами свободнаго состоянія въ дѣлахъ денежныхъ интересовъ.

Въ заключеніе *Васильевъ* и *Дубровинъ*, въ письмѣ своемъ (отъ 19-го октября 1859 г.) *Я. И. Ростовцову*, изъясняли:

Рѣшить крестьянское дѣло мирно и правомѣрно, возможно лишь при двухъ условіяхъ, выраженныхъ въ высочайшихъ словахъ: чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ, а помѣщикъ успокоился, что интересы его ограждены.

Первое достигается только тогда, когда крестьяне сдѣлаются поземельными собственниками.

Второе осуществится только при условіяхъ немедленнаго денежнаго вознагражденія за ихъ собственность, непосредственно отъ правительства.

Введеніе новаго устройства быта сословій исполнимо только при общемъ сочувствіи дворянства и народа. Но для того, чтобы дворянство сочувствовало дѣлу освобожденія крѣпостныхъ, необходимо дать ему вознагражденіе за его собственность, и не отрѣшать дворянство отъ участія въ управленіи народомъ, а напротивъ, призвать его къ этому дѣлу, посредствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія, выборнаго отъ всѣхъ сословій; тогда народъ и дворянство, соединяясь взаимностью интересовъ, будутъ дѣятельно содѣйствовать видамъ правительства.

А потому *Дубровинъ* и *Васильевъ* представляли *Ростовцову*

соображенія о тѣхъ положеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, которыя непримѣнимы, по мѣстнымъ условіямъ, а равно и несогласны съ степенью вознагражденія помѣщиковъ для безобиднаго рѣшенія вопроса:

1. Редакціонныя Коммиссіи, постановляя надѣлъ земли, увеличили оный противъ Положенія ярославскаго км., въ уѣздахъ: ростовскомъ, мологскомъ, любимскомъ и пошехонскомъ; но уѣзды ростовскій и мологскій признаны комитетомъ исключительными, какъ по цѣнности земель, такъ и по чрезвычайной неравномѣрности населенія, вслѣдствіе чего большая часть означенныхъ уѣздовъ населена слишкомъ тѣсно, между тѣмъ какъ нѣсколько только имѣній, имѣющихъ весьма большое количество земли, возвышаютъ общую цифру поземельнаго надѣла; сѣверная часть уѣздовъ любимскаго и пошехонскаго наполнена огромными болотами и лѣсами, а между тѣмъ въ надѣлъ крестьянамъ должны поступить полевыя угодья; слѣдовательно земли самыя удобныя. — Принимая въ соображеніе всѣ означенныя условія, ярославскій комитетъ, постановляя среднюю цифру надѣла земли по уѣздамъ, совершенно согласовался съ условіями мѣстностей.

2. Цифра повинностей въ 8, 9 и 10 руб. съ души, установленная Редакціонными Коммиссіями, по словамъ *Васильева* и *Дубровина*, безъ крайняго ущерба, не можетъ быть примѣнима къ ярославской губерніи. Въ земледѣльческихъ губерніяхъ, гдѣ главная цѣнность имѣній составляетъ земля, помѣщикъ, отдавая извѣстную часть оной, въ остающейся поземельной собственности сохраняетъ за собой капиталъ, и капиталъ этотъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе остается у него земли; между тѣмъ какъ въ губерніи ярославской, съ отчужденіемъ крестьянъ и части земли, помѣщикъ теряетъ почти всю стоимость имѣнія, несмотря на количество остающейся у него земли.

Относительное число душъ къ числу тяголъ имѣетъ тоже большое значеніе. Въ губерніи тверской, смежной съ ярославской, установленная Редакціонными Коммиссіями цифра повинностей 9 и 10 руб. съ души составляетъ 22 р. 50 к. и 25 руб. съ тягла, а въ ярославской губерніи она составитъ только 18 и 20 руб.; между тѣмъ какъ имѣнія ярославской губерніи стоимостью значительно превышаютъ имѣнія губерніи тверской.

Въ настоящее время средній умѣренный оброкъ составляетъ отъ 30 до 35 руб. съ тягла; при выводѣ средней цифры ярославскимъ комитетомъ значительныя имѣнія понизили замѣтно эту цифру, между тѣмъ, какъ цифра оброка, платимая помѣщику въ большихъ имѣніяхъ, еще не означаетъ всѣхъ сборовъ, сходящихъ съ крестьянъ, потому что, хотя крестьяне въ такихъ имѣніяхъ и платятъ отъ 8 до 9 руб. съ души, но, кромѣ оброка, помѣщику въ означенныхъ имѣніяхъ производится весьма значительный сборъ на содержаніе конторъ, управляющихъ, прикащиковъ и т. п., чего въ другихъ имѣніяхъ не бываетъ, а потому и средняя цифра, выведенная ярославскимъ комитетомъ, не только не можетъ отягощать крестьянъ, но и гораздо ниже настоящей стоимости.

Уничтоженіе обязательнаго труда и переводъ онаго въ денежную повинность есть существенная необходимость для крестьянъ

ярославской губерніи, ибо крестьяне, никогда неизготовившіеся даже усиленнымъ оброкомъ, сочтутъ обязательный трудъ, какъ бы онъ незначителенъ не былъ, величайшимъ для себя стѣсненіемъ.

3. Постановленіе о дворовыхъ людяхъ *Васильеву* и *Дубровину* кажется не совсѣмъ справедливымъ. Если пожертвованіе необходимо, то оно должно быть одинаково какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ; но означенное постановленіе, отчуждая дворовыхъ людей безъ всякаго вознагражденія, дѣлаетъ пожертвованіе совершенно неравномѣрнымъ. Въ имѣніяхъ значительныхъ таковое освобожденіе не можетъ произвести большаго ущерба; между тѣмъ какъ въ имѣніяхъ небольшихъ и для помѣщиковъ небогатыхъ такое отчужденіе принесетъ весьма большой ущербъ, лишивъ многихъ значительной части ихъ состоянія; но что же сказать о тѣхъ владѣльцахъ, гдѣ большая часть, а иногда и все имѣніе, состоитъ изъ дворовыхъ людей, которые обработывали поля, или съ которыхъ помѣщикъ получая оброкъ, нанималъ работниковъ? Въ такихъ имѣніяхъ помѣщики лишаются совершенно всего состоянія, а потому и вся тяжесть пожертвованій ложится на владѣльцевъ небогатыхъ; почему ярославскимъ членамъ казалось справедливымъ постановить для имѣній разряды по числу душъ и дать вознагражденіе, чрезъ что интересы небогатыхъ владѣльцевъ были бы болѣе уравнены съ интересами богатыхъ.

4. Предоставленіе послѣ девяти лѣтъ права выхода крестьянамъ въ другія мѣстности, безъ обязанности выкупа усадьбы, или взноса полной суммы помѣщику или обществу, въ ярославской губерніи можетъ принести огромный ущербъ владѣльцамъ, а въ случаѣ выкупа — и самому правительству; ибо всѣ богатые крестьяне могутъ переселиться въ города, и тогда, какъ владѣльцы, такъ и правительство, не будутъ имѣть достаточнаго обезпеченія; почему *Васильевъ* и *Дубровинъ* предлагали постановить, при выходѣ крестьянъ въ другія мѣстности, правила, болѣе обезпечивающія какъ владѣльца, такъ и общество. Имѣя это въ виду, ярославскій комитетъ постановилъ выкупъ усадьбъ обязательнымъ для крестьянъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи своемъ къ ярославскому военному губернатору, увѣдомилъ, что если комитетъ находитъ, что предоставленіе личныхъ правъ, въ имѣніяхъ оброчныхъ, можетъ нанести ущербъ, то оцѣнивъ оныя, присоединить къ оцѣнкѣ усадебной осѣдлости.

Просьбой, обращенной къ *Ростовцову*, обратить вниманіе на изложенное, *Васильевъ* и *Дубровинъ* заключали свой отзывъ.

Тридцать четыре члена втораго приглашенія (7), несогласившись съ выводами Юридическаго Отдѣла, еще менѣе признавали

(7) Скарятинъ, Миклашевскій, Мининъ, Хвостовъ, Иваненко, Оржешко, Пушкинъ, Эндоуровъ, Пузыревскій, Пенскій, Обуховъ, Ревеліоти, кн Мещерскій, Извѣдиновъ, Блударовъ, Всеволожскій, Зоммеръ, Умовъ, Литвиновъ, Ивановъ, Чертковъ, Хлюстинъ, Сокольскій, Соколовъ-Бородкинъ, Скирмунтъ, Поль, Дягилевъ, Цѣхановецкій, Жуковскій, гр. Плятеръ-Зибергъ, Оскерко, кн. Любомірскій, Карташевскій, Горетскинъ.

правильными заключенія Хозяйственнаго Отдѣла, содержащія дальнѣйшее развитіе той же мысли о неполной собственности и о безсрочномъ пользованіи чужою собственностью противъ воли собственника. Членамъ этимъ предстояло поэтому опять сказать нѣсколько словъ въ защиту правъ собственности, и необходимость этой защиты составляетъ печальную сторону нынѣшняго состоянія вопроса объ освобожденіи крестьянъ.

Редакціонныя Коммиссіи, не отвергая законнаго права собственности помѣщика на землю, вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ болѣе справедливымъ или болѣе нужнымъ признать право крестьянъ на ту же землю. Несовмѣстимость двухъ правъ на одно и то же имущество не останавливаетъ ихъ. Имъ казалось очень просто: помѣщику оставить это право на словахъ, а крестьянамъ передать его на самомъ дѣлѣ. „Коммунистическія начала" очень искусно проведены во всѣхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла; но, не смотря на то, нельзя не замѣтить, что въ основаніи системы ихъ лежитъ отрицаніе правъ собственности, т. е. разложеніе и распаденіе общества, котораго цѣль и существованіе опредѣляются охраненіемъ всѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ, а средства для этого охраненія заключаются въ законности всѣхъ мѣръ, всѣхъ дѣйствій и распоряженій правительства. Филантропическія воззрѣнія, при всей благонамѣренности ихъ, едва ли приведутъ къ правильному разрѣшенію вопросовъ о собственности, потому что такими возрѣніями можно оправдать всякое отнятіе имущества потребностью однѣхъ лицъ, доказывая необходимость взять собственность или часть оной у другихъ лицъ.

При правильномъ государственномъ устройствѣ всѣ члены общества несутъ общественныя тягости соразмѣрно со средствами каждаго и соотвѣтственно тѣмъ гражданскимъ правамъ, которыми каждый пользуется. Такса для бѣдныхъ существуетъ во многихъ государствахъ, хотя и доказано, что она не уничтожаетъ, а еще болѣе развиваетъ бѣдность или нищенство; но нѣтъ примѣра, чтобы такая такса могла касаться не всѣхъ собственниковъ, а только одного сословія; чтобы она распредѣлялась неравномѣрно, и чтобы она могла распространяться на большую часть имущества нѣкоторыхъ собственниковъ.

Тридцать четыре члена не отвергаютъ, что пожертвованія необходимы. Дворянство дѣлаетъ ихъ, отказываясь отъ правъ на крѣпостной трудъ, который, во многихъ губерніяхъ, представляетъ третью часть цѣнности помѣщичьихъ имѣній: жертва необходимая, но нельзя сказать, чтобы она не была огромная. Неужели, спрашиваютъ они, къ такому пожертвованію можно присоединить еще потерю части поземельной собственности, сокращеніе поземельныхъ доходовъ и лишеніе мѣстнаго значенія и вліянія, которыя даетъ собственность?

Всякая жертва бываетъ только тогда жертвою, когда она основана на свободномъ произволѣ и согласіи жертвователя. Отрицаніе правъ или отнятіе собственности, независимо отъ воли собственника, не есть уже жертва. Во всякомъ случаѣ, пожертвованія для общественныхъ потребностей не должны падать на одно сословіе,

тѣмъ болѣе, что большинство лицъ того сословія, которое, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, должно одно нести всю тягость совершаемаго преобразованія, и безъ того находится въ трудномъ положеніи. Обремененная долгами кредитнымъ учрежденіямъ, лишенная части оборотнаго капитала, заключавшагося въ крѣпостномъ трудѣ, разстроенная въ существующемъ хозяйственномъ устройствѣ, помѣщичья собственность, менѣе чѣмъ всякая другая, можетъ теперь нести новыя тягости.

Пожертвованія должны быть соразмѣрны со средствами каждаго члена общества и могутъ простираться на какую нибудь часть дохода, не распространяясь на самый капиталъ. А несомнѣнно, что приложеніе къ дѣлу правилъ Хозяйственнаго Отдѣла лишитъ большей части собственности весьма многихъ помѣщиковъ; это уже болѣе чѣмъ пожертвованія; и *тридцать четыре члена* знали, что не того хочетъ правительство.

Задача и стремленія настоящаго времени состоятъ въ освобожденіи труда: ревностно отстаивая свободу труда, можно ли допустить такія нападки на его произведенія, накопившіяся для пріобрѣтенія собственности?

Тридцать четыре члена думали, что, ни въ какомъ случаѣ, нарушеніе правъ собственности не можетъ быть принято за основаніе совершаемаго преобразованія; имъ казалось, что въ такомъ нарушеніи не можетъ быть и надобности. Окончательные выводы изъ всѣхъ ихъ замѣчаній на главы Хозяйственнаго Отдѣла показали, какимъ образомъ члены считали возможнымъ соединить неприкосновенность собственности съ обезпеченіемъ крестьянскаго сословія; теперь же они замѣтили, что они находили необходимымъ возставать противъ преувеличенныхъ размѣровъ надѣла и противъ уменьшеннаго размѣра повинностей, потому что всѣ эти нормы въ дѣйствительности будутъ сильно измѣнены въ невыгоду дворянскаго сословія. Чтобы сохранить свое землевладѣльческое достоинство и значеніе, чтобы сохранить добрыя и мирныя отношенія къ крестьянамъ, помѣщики должны будутъ сдѣлать крестьянамъ уступки противъ установленныхъ нормъ; чиновники-регламентаторы будутъ далеко; а дворяне будутъ лицемъ къ лицу съ народомъ, въ ежедневныхъ съ нимъ сношеніяхъ, которыя могутъ обратиться въ столкновенія, если они не привлекутъ къ себѣ крестьянъ посредствомъ добровольныхъ уступокъ изъ того, что будетъ для первыхъ обязательно по таксѣ и регламенту.

Редакціонныя Коммиссіи въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ проводятъ мысль о томъ, что безсрочное утвержденіе существующаго надѣла за крестьянами не нарушаетъ правъ собственности, такъ какъ этотъ надѣлъ не только не безвозмездный, а даже установляемый оброкъ слишкомъ выгоденъ для собственниковъ, будучи выше наемной платы за надѣляемую землю. Но если эти предположенія справедливы, то отъ чего же, спрашиваютъ члены, собственность такъ встревожилась ими? Если условія, налагаемыя на собственность, выгодны для нея, то нѣтъ надобности въ стѣснительныхъ мѣрахъ, чтобы подчинить собственность этимъ условіямъ; стоитъ просто предложить ихъ собственности, которая безъ принужденія

приметъ ихъ, если они дѣйствительно справедливы и выгодны; а для правительства было бы та несомнѣнная польза, что оно не сошло бы съ законнаго пути и не возбудило бы общаго недовѣрія къ неприкосновенности собственности. Если же нужны принудительныя мѣры, то это означаетъ, что предлагаемыя условія несправедливы и вовсе не такъ выгодны, какъ увѣряютъ. Произволъ и насиліе въ дѣлахъ имущественныхъ вредны для всѣхъ сторонъ, какъ для тѣхъ, противъ кого принимаются подобныя мѣры, такъ и для тѣхъ, въ чью пользу онѣ принимаются. Если нужны какія нибудь правительственныя мѣры для снабженія крестьянъ землею, то эти мѣры должны быть не притѣснительныя для собственниковъ, которыхъ землю считаютъ нужною для государственныхъ цѣлей, а льготныя и покровительственныя, чтобы привлечь частную собственность къ участію въ обезпеченіи крестьянъ землею. Имѣя надобность въ деньгахъ, правительство не будетъ насильственно брать ихъ у капиталистовъ, а предложитъ имъ свои условія займа, по возможности выгодныя для обѣихъ сторонъ: если четырехпроцентный заемъ не удался, то предлагается пятипроцентный. Не то же ли самое можно сказать и о всякой другой собственности, которая считается нужною для государства? Неужели существенная разница въ дѣйствіяхъ и мѣрахъ правительства въ обоихъ случаяхъ должна быть основана на томъ, что денежный капиталъ скоро скрывается отъ произвольныхъ мѣръ, а земля не такъ легко уклоняется отъ несправедливыхъ распоряженій? Несомнѣнно, что насильственныя мѣры гораздо успѣшнѣе достигаютъ своихъ цѣлей въ отношеніи къ землѣ, нежели въ отношеніи къ денежнымъ капиталамъ; но, въ обоихъ случаяхъ, нравственныя послѣдствія будутъ однѣ и тѣ же.

Во всякомъ случаѣ, если сверхъ потерь, сопряженныхъ съ отмѣною крѣпостныхъ правъ, будетъ признана необходимость новыхъ пожертвованій, если даже признать справедливымъ возложеніе ихъ на одно сословіе, нѣтъ сомнѣнія, что онѣ должны равномѣрно распредѣляться на отдѣльныхъ лицъ этого сословія. Одинъ изъ самыхъ главныхъ упрековъ, которые члены эти сдѣлали предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, состоитъ въ томъ, что потери отдѣльныхъ помѣщиковъ будутъ самыя неравномѣрныя. Многихъ помѣщиковъ мѣры, предлагаемыя ими, едва коснутся; для другихъ будетъ почти потеря всего состоянія; и что всего хуже для общественной нравственности и справедливости, такъ это то, что у кого положеніе крестьянъ было хуже при крѣпостномъ правѣ, для тѣхъ будетъ менѣе земельныхъ пожертвованій; но чѣмъ лучше былъ помѣщикъ, чѣмъ болѣе онъ заботился о своихъ крестьянахъ, чѣмъ болѣе онъ дѣлалъ жертвъ для улучшенія своего имѣнія, тѣмъ болѣе будутъ для него тягостны и убыточны предлагаемыя правила опредѣленія надѣла, повинностей и цѣнности отходящей отъ него собственности.

Такая несправедливая неравномѣрность составляетъ неизбѣжное послѣдствіе принятой системы, вслѣдствіе которой существующій фактъ признается точкою отправленія для опредѣленія обязательныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. Къ существующему факту можно было примѣняться на краткій срокъ, во время пере-

хода отъ крѣпостныхъ отношеній къ свободнымъ: такъ смотрѣли на этотъ вопросъ нѣкоторые губернскіе комитеты, удержавшіе существующій надѣлъ; но возводить произвольные, разнообразные и случайно опредѣленные факты на степень постояннаго закона, сдѣлать ихъ неизмѣнными, принять ихъ правиломъ и нормою для установленія взаимныхъ отношеній свободныхъ людей, обязательно и навсегда, — это, по мнѣнію *тридцати четырехъ членовъ*, несправедливо. Если существовали рядомъ два факта, зависѣвшіе другъ отъ друга и взаимно опредѣлявшіе другъ друга, то возможно ли говорить о необходимости основываться на одномъ изъ нихъ навсегда, оставивши другой только на 9-ть лѣтъ въ крайне измѣненномъ размѣрѣ, и совершенно отмѣнивши его по истеченіи этого срока? Справедливо ли говорить о существующемъ фактѣ и о несуществующемъ размѣрѣ пользованія крестьянъ, по отмѣнѣ соотвѣтственныхъ тому повинностей крестьянъ и доходовъ помѣщика?

Существующій фактъ объясняется крѣпостными отношеніями, вслѣдствіе которыхъ одинъ помѣщикъ давалъ *своимъ* крестьянамъ болѣе, чѣмъ было нужно для нихъ; другой оказывалъ имъ пособіе скотомъ, лѣсомъ, хлѣбомъ, деньгами; иной уменьшилъ размѣръ повинностей, чтобъ крестьяне были богаче и чтобы цѣнность его имѣнія возвысилась; многіе селили крестьянъ подлѣ своихъ хуторскихъ заведеній, чтобы имѣть рабочихъ вблизи; другіе селили ихъ среди своихъ лѣсовъ, для надзора за сохранностью ихъ. Изъ свободныхъ дѣйствій и распоряженій собственника въ его собственности нельзя дѣлать заключеніе, говорятъ члены, о томъ, чтобы всѣ прежнія поземельныя отношенія могли быть удобны и нужны по отмѣнѣ крѣпостнаго права, при другихъ потребностяхъ и при другихъ условіяхъ хозяйства; нельзя также выводить обязанности для помѣщика недобровольно дѣлать прежнія добровольныя жертвы, не имѣя прежнихъ побужденій, разсчетовъ и выгодъ отъ этихъ дѣйствій; это значило бы увѣковѣчить для помѣщика неудобства, по отмѣнѣ выгодъ и удобствъ; наказывать пониженіемъ цѣнности имѣнія за то, что помѣщикъ былъ щедръ, и за то, что онъ дѣлалъ пожертвованія для возвышенія цѣны своей поземельной собственности.

Впрочемъ, существующій фактъ, по крайнему разнообразію мѣстныхъ данныхъ, размѣровъ и условій, вовсе не подчиняется опредѣленію посредствомъ какихъ нибудь нормъ; поэтому Редакціонныя Коммиссіи принимаютъ модификацію или поправку существующаго факта произвольнымъ опредѣленіемъ высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла, правилами объ отрѣзкѣ, прирѣзкѣ и обмѣнѣ земель, уменьшеніемъ повинностей и допущеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ для перенесенія усадьбъ; и все это на счетъ собственника земли и съ невыгодами для него. Права его на землю считаются такъ ненужными и такъ легко устраняемыми, что его принуждаютъ дорого купить даже удобства во владѣніи землею *полной* собственности, не говоря уже о той части его земли, которая названа собственностью *неполною*. Конечно, и при добровольныхъ отношеніяхъ, помѣщикъ не могъ бы избѣгнуть многихъ неудобствъ во владѣніи; но всѣ хозяйственныя неудобства не такъ чувствительны, когда онѣ не навязаны принудительными мѣрами, съ нарушеніемъ

правъ, и когда не возбуждено раздора и несогласія съ тѣми лицами, которыя поставлены въ близкія, ежедневныя и неправильныя отношенія къ собственнику.

Эндоуровъ заявлялъ, что изложенные имъ отзывы и замѣчанія на труды Редакціонныхъ Коммиссій, суть ничто иное, какъ поясненіе приблизительно существующихъ фактовъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ безъ отступленій держался началъ, которыя выражены членами въ общей запискѣ депутатовъ 24 хъ губерній втораго призыва, равно и тѣхъ, которыя опредѣлены въ вологодскомъ проектѣ Положенія и указаны рескриптомъ и высочайше утвержденной программой.

Указанія эти ясно и положительно опредѣляютъ степень и свойство срочно-обязаннаго положенія, изъ предѣловъ которыхъ *Эндоуровъ* несчиталъ себя вправѣ выходить, какъ по смыслу рескрипта, такъ и по степени довѣрія, которымъ онъ былъ облеченъ дворянскимъ сословіемъ.

Срочно-обязанный періодъ *Эндоуровъ* понималъ, какъ приготовительный къ принятію крестьянами полной свободы, т. е. что крестьяне, получивъ всѣ личныя права, для сохраненія разумной постепенности, должны оставаться на это время до нѣкоторой степени связанными поземельными соотношеніями; по окончаніи этого періода они должны получить свободу выхода, свободу договоровъ и свободу труда, въ полномъ значеніи этихъ выраженій, и такимъ образомъ выдти изъ зависимости и отъ крестьянскихъ обществъ и отъ поземельныхъ соотношеній къ помѣщику.

Періодъ этотъ можетъ сократиться только въ такомъ случаѣ, когда крестьяне пріобрѣтутъ покупкою въ личную и неотъемлемую собственность полевыя угодья, законно принадлежащія въ настоящее время помѣщику, или заключатъ съ этимъ послѣднимъ, на свободныхъ договорахъ, срочные контракты.

Пушкинъ пришелъ къ заключенію, что всѣ замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ не обратили на себя вниманія Редакціонныхъ Коммиссій, и если были сдѣланы незначительныя перемѣны, то и тѣ, такъ сказать, въ угоду членамъ губернскихъ комитетовъ; начальныя же основанія непоколеблены; все тотъ же произволъ въ оцѣнкѣ повинностей; все то же недовѣріе къ дворянскому сословію, которое простирается до того, что въ тульской губерніи, отдѣляя въ пользованіе крестьянъ болѣе половины помѣщичьей земли, полагаютъ, что и тутъ помѣщики ухитрятся и въ эту половину включатъ всѣ плохія земли, какъ будто можно, избѣгая чрезполосности, отдѣлить половину земли и въ эту половину включить всѣ плохія земли. Вмѣсто того, чтобы признать всѣ пожертвованія, которыя приноситъ огромное число дворянскихъ семействъ, Редакціонныя Коммиссіи еще какъ будто сожалѣютъ, что назначили слишкомъ высокія повинности. Тогда какъ въ тульской губерніи, по Положенію Редакціонныхъ Коммиссій, помѣстное дворянство потеряетъ около 1,400,000 руб. сер. дохода, все, что только было заявлено въ губернскихъ комитетахъ въ подкрѣпленіе дѣйствій Редакціонныхъ Коммиссій, хотя бы однимъ членомъ, ловилось на слова, не принимая въ соображеніе, что большая часть комитетовъ дѣлала свои

постановленія, имѣя въ виду срочно-обязанное положеніе, а нѣкоторые комитеты — выкупъ. Нужно ли Редакціоннымъ Коммиссіямъ освободить дворовыхъ людей, онѣ не боятся бродяжничества; напротивъ, чтобы поболѣе земли помѣщичьей обратить изъ полной въ неполную собственность, тутъ страхъ бродяжничества дѣлается ихъ главнымъ доводомъ; но ни разу мысль, что всѣ небогатые помѣщики будутъ раззорены, не была ими заявлена. Не запинаясь, изъ полной собственности дѣлаютъ неполную, а тамъ, гдѣ нужно вознаградить помѣщиковъ и согласовать реформу съ закономъ, тамъ является какое то уваженіе къ собственности, находя, что обязательный выкупъ есть посягательство на собственность, и въ этой самой главѣ онѣ узакониваютъ вынудительный выкупъ, тѣмъ болѣе несправедливый, что онъ ляжетъ всей своей тяжестью на небогатыхъ дворянъ, которые, напротивъ того, должны бы обратить на себя нѣкоторое сочувствіе. *Пушкинъ*, съ глубокимъ убѣжденіемъ, полагалъ, что если предположеніе Редакціонныхъ Коммиссій осуществится, то всѣ помѣщики, владѣющіе до 500 душъ, будутъ раззорены, а въ особенности земледѣльческія имѣнія. Во всѣхъ почти губернскихъ комитетахъ образовались по двѣ крайнія партіи, и отъ этихъ партій приглашены представители, и чтожъ? Всѣ эти вызванные члены губернскихъ комитетовъ отъ крайнихъ партій сошлись въ отрицаніи предположеній Редакціонныхъ Коммиссій; неужели, спрашиваетъ *Пушкинъ*, это общее отрицаніе не доказываетъ вопіющей несправедливости, кроющейся въ этихъ предположеніяхъ.

Въ заключеніе *Пушкинъ* утверждалъ:

1) Что какой бы надѣлъ земли ни состоялся, непреложное условіе — къ однѣмъ мѣстамъ.

2) Чтобы не разстроить земледѣльческого хозяйства помѣщика, и избѣжать угрожающаго голода, принять нормой для надѣла землей minimum, назначенный Редакціонными Коммиссіями.

3) Чтобы окончить реформу справедливо и согласно съ существующими законами, — добровольное соглашеніе или обязательный выкупъ для обѣихъ сторонъ съ гарантіею правительства.

4) Существующій надѣлъ угрожаетъ произвести административный голодъ; раззоритъ земледѣльческія хозяйства помѣщиковъ, и будетъ потворствовать безпечности крестьянъ, при легкости заработка оброковъ на помѣщичьихъ хозяйствахъ, и можетъ быть надолго сократитъ производительность Россіи.

Оржешко и *Скиржунтъ* объясняли, что еслибы они и рѣшились изложить во всей подробности отвѣты и мысли, рождающіяся въ нихъ при чтеніи обширныхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій, по необходимости, они впали бы въ повторенія, ибо все существенное высказано уже ими, при разсмотрѣніи принятой Коммиссіями системы, изъ коей истекаютъ всѣ ихъ предположенія, какъ неотвратимыя послѣдствія. Не желая утруждать Редакціонныя Коммиссіи такими повтореніями, они прибавляли только, что самая обширность приготовляемыхъ ими постановленій заставляетъ опасаться за успѣхъ всего дѣла. Исторія, опытъ всѣхъ народовъ и вѣковъ показываетъ намъ, что законы, которымъ общество было когда либо

обязано прочною организаціею, всегда отличались особенною краткостію и немногосложностію. Бывъ, вслѣдствіе этого, доступны для всѣхъ и каждаго, они могли произвести немедленное и прочное вліяніе; они обладали дѣйствительною организирующею силою; въ первый день своего существованія, въ самую минуту появленія, они переходили въ жизнь народа. Подобная сила не дается никакимъ многостатейнымъ уставомъ, желающимъ предрѣшить все, и все предвидѣть. Для прочтенія и изученія всѣхъ многоразличныхъ предначертаній Редакціонныхъ Коммиссій нужно много времени; для введенія же ихъ въ жизнь народа потребовалось бы его несравненно болѣе. Еслибы отъ предначертаній этихъ должно было зависѣть столь справедливо ожидаемое съ нетерпѣніемъ рѣшеніе крестьянскаго вопроса, то *Оржешко* и *Скиржунтъ* опасаются, чтобы вся жизнь настоящихъ поколѣній не протекла посреди недоумѣній, относительно личныхъ и имущественныхъ правъ, предоставленныхъ какъ крестьянамъ, такъ и помѣщикамъ.

Мининъ, представившій свой отзывъ вмѣстѣ съ членами губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, но желая безъ укоризны, и такъ сказать, бездоимочно, исполнить возложенную на него довѣріемъ дворянства обязанность, и будучи увѣренъ въ желаніи правительства знать истинное мнѣніе дворянства о предпринятой нынѣ реформѣ, излагалъ, отъ лица тульскаго дворянства и его комитета, свои убѣжденія, состоявшія въ слѣдующемъ:

Первое и главное, что онъ могъ сказать о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, — это, къ сожалѣнію, то, что ни одно изъ началъ, которыми, по силѣ рескрипта, руководствовался тульскій км. при составленіи своего проекта, не приняты, а замѣнены иными, совершенно произвольными и разрушающими благодѣтельныя основанія рескрипта. *Мининъ* не зналъ, почему эти начала отвергнуты; но онъ былъ глубоко убѣжденъ, что положенія тульскаго км. основаны не на гадательномъ объясненіи, а на развитіи высочайше начертанныхъ правилъ, путемъ *законнаго* уясненія ихъ. Не постановлено ли и въ высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета, отъ 26-го октября 1858 г., чтобы всѣ дѣйствія комитетовъ, не отступая отъ началъ и указаній, высочайше утвержденныхъ, руководствовались вообще духомъ нашего законодательства?

Въ обзорѣ основаній, принятыхъ тульскимъ комитетомъ при составленіи проекта его Положенія, изложены со всею подробностію причины, побудившія комитетъ признать эти основанія правильными и своевременными; Редакціонныя же Коммиссіи бездоказательно отвергаютъ эти начала и составляютъ сводъ новыхъ законоположеній, лишенныхъ всякаго юридическаго основанія, а, слѣдовательно, и практическаго примѣненія.

По силѣ рескрипта, развитіе его началъ и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ предоставлено комитетамъ. Слѣдовательно, прежде всего, было бы необходимо доказать, что положенія, принятыя комитетами, неосуществимы; что онѣ не оправдали довѣрія Императора къ дворянству, и потомъ уже дозволить себѣ созданіе новыхъ узаконеній.

Мининъ, основываясь на обзорахъ, сдѣланныхъ имъ въ разныхъ

главахъ, пришелъ къ убѣжденію, что въ Положеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій:

во 1-хъ), права собственности нарушены; во 2-хъ), помѣщики раззоряются, ибо повинности устанавливаются несообразно съ дѣйствительною стоимостью земли; въ 3-хъ), крестьяне стѣснены въ своей свободѣ, дѣлаясь крѣпостными землѣ на такихъ условіяхъ, которыя родятъ въ нихъ неудовольствіе къ помѣщикамъ и къ правительству; въ 4-хъ), правительство поставляется въ невозможность привести въ исполненіе, по каждому имѣнію, многосложныя и неудобопримѣнимыя правила; наконецъ въ 5-хъ), нетолько совершенно отступлено отъ рескрипта, но вводятся новыя начала: общинное, волостное, полное народное самоуправленіе, и т. п.

По этой послѣдней главной причинѣ *Мининъ* не рѣшался ни въ чемъ отступиться отъ Положенія, составленнаго тульскимъ комитетомъ на точномъ основаніи рескрипта.

Воззрѣнія его расходятся съ Редакціонными Коммиссіями потому, что обѣ стороны исходятъ изъ различныхъ началъ. Дворянство тульской губерніи и комитетъ оной, говоритъ *Мининъ*, удостоясь принять рескриптъ, неуклонно развивало и примѣняло къ дѣлу изложенныя въ немъ начала, именно: неприкосновенность священнаго права собственности помѣщиковъ на всю ихъ землю и пользованіе ею крестьянами подъ условіями оброка или отбыванія работъ; водвореніе въ усадьбахъ и замѣнъ личнаго крѣпостнаго права вотчинною полицейскою властію помѣщиковъ, необходимою при управленіи рабочими силами, въ каждомъ помѣстьи поселенными. Редакціонныя же Коммиссіи предпоставляютъ этому развитію выкупную систему, къ которой наклоняютъ всѣ прочія свои соображенія; почему и приходятъ неминуемо къ необходимости стѣснять и затруднять, сколь возможно, отношенія помѣщиковъ къ рабочему классу, чтобы страхомъ собственнаго раззоренія и другихъ бѣдствій, вынудить съ ихъ стороны уступку земель и совершенное двухъ сословій разъединеніе. Какъ тульскій депутатъ отъ большинства комитета, *Мининъ* протестовалъ противъ этого направленія, какъ по опасности въ монархическомъ государствѣ такого уклоненія отъ высочайшей воли, повсюду объявленной, такъ и потому, что практическія начала, возлюбленнымъ нашимъ Государемъ преподанныя къ общему единству земскаго быта въ нашемъ отечествѣ, находящемся подъ кровомъ самодержанія, крайне гибельно потрясать и замѣнять новыми и при томъ умозрительными началами общиннаго устройства, не оправданными на опытѣ и могущими разрушить успѣхи сельскаго нашего хозяйства, даже внутренній порядокъ и составъ государственный; нанести гибельный ударъ хлѣбной производительности, и повлечь за собою неизлечимыя плачевныя послѣдствія.

Касиновъ и *Соколовъ-Бороджинъ* объясняли, что разсмотрѣнный ими трудъ большинства Редакціонныхъ Коммиссій носитъ обвинительный характеръ, и потому бросаетъ на нихъ нѣкоторое подозрѣніе въ затаенномъ противодѣйствіи реформѣ; но дворянство, свидѣтельствуютъ они, говоритъ прямо и дѣйствуетъ открыто. Убѣжденное въ справедливости началъ, принятыхъ имъ, оно защищаетъ право поземельной собственности, положительными законами

отечества нашего (ст. 65-я основныхъ законовъ государства, стт. 420, 422, 425, 430 и другими X-го т. зак. гражд.) охраняемое. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* подтверждали слова свои ближайшею ссылкою: въ манифестѣ 1782 г. іюля 28 дня, и въ именномъ указѣ сентября 22-го, право поземельной собственности признано полнымъ, какъ за казною, такъ и за частными лицами. Всякому вторженію въ это право Екатерина II грозитъ гнѣвомъ царскимъ. Указомъ Александра благословеннаго, 1801 г. декабря 12 го, свобода пріобрѣтенія собственности поземельной вполнѣ утверждена за лицами всѣхъ состояній. Рескриптами, сопровождавшими благотворную реформу, за помѣщиками подтверждается право поземельной собственности. Вотъ почему, и по совокупности приведенныхъ причинъ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* не признавали возможнымъ замѣнить право это и законы, его гарантирующіе, быть можетъ гуманною, но непрочною для цѣлости и порядка гражданскаго общества, формулою: „собственность есть кража."

Не разсчитывая издержекъ, съ недавнимъ населеніемъ края помѣщиками понесенныхъ, и найдя ближайшее средство для отчужденія совокупности всѣхъ усадьбъ херсонской губерніи, дворяне-помѣщики сдѣлали жертву; указавъ правильные и безобидные для крестьянъ, согласованные съ государственными законами, способы и цифры оцѣнки, они принесли другую, — уменьшивъ болѣе чѣмъ на половину повинности и указавъ наибольшую мѣру надѣла между $2^1/_2$ и $4^1/_2$ десятинами на ревизскую душу, они принесли еще громадное пожертвованіе; теперь, если необходимо, для пользы государства, соединить усадьбы для выкупа съ найденными членами, вышеприведенными нормами поземельныхъ угодій, дворянство готово будетъ и на эту новую жертву, по слову Государя и въ виду общественнаго блага; но далѣе оно, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, идти не можетъ, безъ совершеннаго своего разоренія. Послѣ всего совершеннаго, дворяне, поземельные собственники, вопреки тѣмъ личностямъ, которыя желаютъ затемнить истину, вправѣ надѣяться, что дѣйствія ихъ будутъ сознаны, и члены Главнаго Комитета, разсмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ многотрудный вопросъ и его разработку, заявятъ передъ священною особою своего августѣйшаго предсѣдателя о честно выполненномъ дворянствомъ трудѣ, ему довѣріемъ Государя предоставленномъ.

Тѣ же члены херсонскаго км., *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, въ особомъ мнѣніи (8) по крестьянскому вопросу, говорятъ:

Чувствомъ справедливости и любящимъ сердцемъ манарха-отца, возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія.

Россія отозвалась на державное слово Государя. Все дворянство, сановники думы царской, богатые и бѣдные дворяне-собственники, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, готовы, по увѣренію херсонскихъ членовъ, идти на небывалый гражданскій подвигъ.

(8) Эпиграфомъ къ нему они помѣстили слѣдующія слова Я. И. Ростовцова: „необходимо предать себя общему суду, призвать на помощь „общее участіе, которое прольетъ свѣтъ на каждую, оставшуюся въ тѣни, „сторону вопроса, дополнитъ недостающіе факты и исправитъ во-время „каждую ошибку" . . .

Настоящая мирная эпоха знаменительнѣе тѣхъ историческихъ моментовъ Россіи, когда сыны ея, готовясь на послѣдній бой, съ оружіемъ въ рукѣ, соединились, во имя отечества, для его освобожденія отъ иноземнаго ига.... Сознавая значеніе настоящей минуты, каждый гражданинъ долженъ стараться, сколько силы его позволятъ, быть полезнымъ дѣятелемъ общества.

Положительное знаніе, практическая сторона жизни, сила сознательнаго убѣжденія и простое, искреннее стремленіе къ общественному добру, — все должно высказаться съ полною откровенностью, все должно быть выслушано съ полнымъ вниманіемъ.

Смутными явленіями сопровождалась реформа во Франціи; политическомъ маккіавелизмомъ отмѣчены фазы ея въ Австріи; медленно, стѣсняемая на каждомъ шагу регламентаціей, въ экономическомъ мірѣ столько же безплодной, какъ и казуистика въ мірѣ юридическомъ, — подвигалась она въ Пруссіи. Легковѣрная Франція и разгаданная Австрія, — столько же, какъ и прославленная Пруссія, заслуживаютъ полнаго, всесторонняго изученія, но не могутъ служить непреложнымъ примѣромъ для насъ. Народъ русскій, сознающій гражданскій долгъ свой и всегда готовый повиноваться власти, заслуживаетъ лучшей доли. Саме правительство можетъ ли не оцѣнить подобнаго свойства, не гордиться имъ, и не разсчитывать на него вполнѣ, во всякій моментъ исторической жизни Россіи? Къ чему запоздалыя повторенія того, что право на человѣка преступно; что крѣпостное право чуть ли не вымыселъ помѣщиковъ? Законы охраняли это право, какъ собственность. Общество подчинялось этому злу, слѣдовательно всѣ его члены виновны; примѣненіе карательныхъ мѣръ, какъ обратной стороны преступленія, къ однимъ дворянамъ-помѣщикамъ, противуестественно и несправедливо. На выводъ, на своз продавались люди негуманной мѣрой этой (ст. 208 т. IX и ст. 404 т. X) достигались государственныя цѣли; къ чему же ложный стыдъ нашъ? Современные дѣятели науки, если они чистые жрецы истины, а не фарисеи, не боятся будить прошедшаго, добросовѣстно работая во имя будущаго. Вмѣсто того, чтобы отворачиваться отъ самаго факта, подъ часъ отрицая его существованіе, или измѣняя значеніе законовъ, признавая ихъ полуобязательными, не лучше ли, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, указать на его несовременность, — и видя въ немъ язву общественную, стараться объ исцѣленіи, не разрушая цѣлаго организма? Несправедливостію, относительно сотенъ тысячъ ничѣмъ невиновныхъ людей, не найти блага для государства и человѣчества.... Прежде всего, приступая къ реформѣ, будемъ справедливы и искренни... „Иначе, неподкупная „исторія, отмѣчая великое дѣло наше, вправѣ упомянуть о его дѣ„ятеляхъ, какъ о тѣхъ цѣломудренныхъ личностяхъ, которыя, съ „подлѣльнымъ румянцемъ стыдливости, отворачивались отъ нимфъ на „полотнѣ, для того, чтобы цинически преслѣдовать живыя нимфы“....

Проследивъ ходъ вопроса освобожденія крестьянъ въ отечествѣ нашемъ, *Касиновъ* и *Соколовъ Бородкинъ* считали долгомъ высказаться съ полною откровенностію:

Россія предпринимаетъ радикальную, послѣдовательную рефор-

му, а не ограничивается тѣснымъ кругомъ улучшенія быта заброшеннаго класса народа. Благоговѣя передъ глубоко-гуманною мыслью вдохновеннаго богомъ Монарха, дворяне, объявляютъ херсонскіе члены, разумно поймутъ и оцѣнятъ подвигъ великій въ лѣтописяхъ міра; всѣми силами и съ полнымъ самоотверженіемъ будутъ стремиться къ его плодотворному осуществленію. Къ чему напрасно обманывать себя возможностью реформы, безъ громадныхъ пожертвованій со стороны дворянъ-помѣщиковъ. Они готовы на нихъ, но безъ обидно-принудительной обстановки новаго Положенія, посредствомъ произвольно указанныхъ цифръ, которымъ придается характеръ справедливаго воздаянія за отчуждаемую собственность.

Всѣ цифры, какъ натуральныхъ повинностей, такъ и оброка, и самаго выкупа, по капитализаціи, принятымъ порядкомъ дохода съ душеваго поземельнаго надѣла (даже нераздѣльно съ усадьбами, опредѣляемаго членами въ 6 р. сер.), многіе изъ дворянъ херсонской губерніи готовы будутъ еще понизить, по слову Государя, — но какъ новую, сознательную жертву для блага Россіи, а не какъ безмолвное сознаніе незаконности дворянскихъ правъ.

Реформа неизбѣжна, сколько для филантропической цѣли, столько и для гарантіи въ будущемъ того порядка и уваженія къ власти, которымъ всегда отличался народъ русскій.

Желая упростить рѣшеніе вопроса по губерніи херсонской, дать ему мирную, основанную на доброй волѣ, развязку, съ обезпеченіемъ спокойствія въ будущемъ, — не одинъ изъ дворянъ-помѣщиковъ, понимая, что собственность даетъ право, но она же налагаетъ и обязанности, просилъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, огласить передъ правительствомъ нѣкоторыя мѣры, для облегченія исхода общаго дѣла полезныя.

Вотъ эти мѣры, сообщаемыя херсонскими депутатами:

1) Вмѣсто переходно-обязательнаго періода, чуждаго особенностямъ Россіи и духу ея народа, ставящаго два сословія въ неизбѣжныя столкновенія, тяжелаго для обѣихъ сторонъ и неопредѣлительнаго, при всѣхъ возможныхъ регламентаціяхъ, предоставить право, тѣмъ изъ помѣщиковъ херсонской губерніи, которые это пожелаютъ, непосредственно по дарованіи крестьянамъ, верховною властью, правъ личныхъ и правъ по имуществу, — сдѣлать, бывшимъ крѣпостнымъ своимъ, даровой надѣлъ землею, съ передачею имъ права собственности полной (стт. 420 и 423 т. X зак. гражд.) на отведенные участки. Мѣра эта, по мнѣнію херсонскихъ членовъ, прямо удовлетворяетъ преимущественной цѣли правительства; дастъ крестьянамъ возможность сдѣлаться поземельными собственниками; устранитъ болѣе или менѣе запутанныя послѣдствія, въ экономическомъ и юридическомъ отношеніи неизбѣжныя, и послужитъ навсегда нравственною связью между двумя сословіями, которыхъ интерессы совершенно тождественны. Норму даровaго надѣла *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали опредѣлить: *а*) для селъ и деревень подгородныхъ, въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ горсда Елисаветграда, а равно и для промышленныхъ мѣстечекъ, — съ лучшею почвою: по одной десятинѣ земли на ревизскую мужескую душу;

— для 5-ти верстнаго ра стоянія отъ городовъ: Одессы, Николаева и Херсона и для мѣстечекъ съ худшею почвою по $1^1/_4$ десятины; и б) для прочихъ селъ и деревень: съ лучшею почвою по — $1^1/_4$ и $1^1/_2$ десятины; съ худшею — по 2 десятины на каждую ревизскую мужескаго пола душу. Крайнія точки предполагаемой географической черты, раздѣляющей земли херсонской губерніи на двѣ полосы, по качеству почвы, независимо отъ прочихъ мѣстныхъ условій, указаны въ отвѣтахъ поданныхъ херсонскими членами. Болѣе подробныя указанія могутъ сдѣлать мѣстныя учрежденія. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые помѣщики оставятъ statu quo надѣла; во всякомъ случаѣ, приведенный надѣлъ есть условіе sine qua non; болѣе надѣлять въ правѣ каждый, менѣе — нѣтъ. Дворовые будутъ подлежать общимъ правиламъ, правительствомъ имѣющимъ быть обнародованнымъ; проектъ херсонскаго комитета долженъ быть удержанъ для пользы крестьянъ. Хотя приращеніе числа дворовыхъ по 10-й народной переписи и есть отчасти естественное слѣдствіе дѣйствительнаго перемѣщенія въ дворовые крестьянъ, по 9-й народной переписи записанныхъ, безъ различія, требуемаго юридическою точностію, но дабы отклонить и всякій поводъ къ несправедливости, мѣра эта признана херсонскимъ км. необходимою.

Преслѣдовать непомѣрный надѣлъ, убѣгая отъ пролетаріата, — не значитъ ли впадать въ другую крайность: содѣйствовать къ усыпленію силъ крестьянина, мѣшая производительности земледѣлія. Къ чему, спрашивали *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ*, увеличивать мѣру общественной несправедливости, безъ нужды? Чѣмъ болѣе силы въ рукахъ правительства, тѣмъ осторожнѣе должно быть ея примѣненіе. Сохраненіе этого принципа еще важнѣе для будущаго, чѣмъ для настоящаго. Для благосостоянія края нашего необходимы не фермерство — натянутое и сопровождаемое милліонами поденщиковъ; не искуственный и насильственный надѣлъ полями, безсильный помѣшать неизбѣжному распаденію земледѣльческаго сословія на хозяевъ и батраковъ; не примѣненіе той или другой господствующей идеи, или теоріи; — а сохраненіе святости владѣнія поземельною собственностію и нестѣсненное никакими особенными уставами, право собственника въ отношеніи ея перехода изъ рукъ въ руки, отъ одного лица къ другому, обусловленное полною свободою обмѣна капиталовъ. Есть помѣстья, объясняли *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ*, гдѣ подобной размѣръ крестьянскаго надѣла, какъ фактъ, и теперь существуетъ при трехдневной поголовной барщинѣ, что не мѣшаетъ, при извѣстной производительности почвы и счастливыхъ условіяхъ сбыта произведеній, быту крестьянина находиться въ обезпеченномъ состояніи, и повинностямъ уплачиваться исправно. Опасно указывать закономъ границы, до чего должно дойти дробленіе поземельной собственности. Каковъ бы ни былъ установленъ размѣръ первоначальнаго надѣла, достаточно нѣсколькихъ десятилѣтій, чтобы всѣ экономическіе разсчеты были потеряны. Насильно собственники не дѣлаются, также точно, какъ и фермерство плодотворно развиваться не можетъ. Характеръ народа, географическое протяженіе страны, ея физическія свойства и многія другія условія, дѣлаютъ неуловимыми тѣ законы, по которымъ человѣкъ

и государство достигаютъ довольства не на однѣхъ только словахъ. Передъ глазами нашими неудачная попытка сдѣлать промышленниковъ-евреевъ земледѣльцами: большая часть ихъ колоній лежитъ или въ запустѣніи, или земли отдаются въ наемъ частнымъ лицамъ. Самые же такъ именуемые евреи-земледѣльцы или занимаются мелочными промыслами, или цѣлыми колоніями обратились въ конокрадовъ и т. п. вредныхъ членовъ для общества. Опытъ убѣждаетъ, что достаточно одного, свято охраненнаго закономъ права собственности, для того, чтобы скалы одѣлись цвѣтущею зеленью, пески давали обильную жатву. Мы видимъ примѣры, что даже ничтожныя полоски земли, гдѣ нѣтъ возможности провести тропинокъ, даютъ средства существованія цѣлымъ семействамъ; горстями принесезный черноземъ дѣлаетъ плодородными бѣднѣйшія почвы и самые крошечные лоскутки земли. Херсонская губернія, при предлагаемомъ размѣрѣ надѣла общинъ, черноземною землею, далека отъ подобнаго положенія, впрочемъ не всегда безвыходнаго, какъ это видно по живому примѣру густонаселенной Европы, гдѣ притягательное свойство большихъ помѣстій стремится уравновѣшивать естественный ходъ дробленія земель, вводя естественнымъ порядкомъ, иныя, болѣе широкія начала, служащія къ развитію земледѣльческой промышленности.

2) Усадьбы, въ тѣхъ предѣлахъ и съ тѣми ограниченіями, относительно права переноса ихъ и совмѣстнаго пользованія выгономъ, которыя указаны въ проектѣ Положенія херсонской губерніи, — оставляются безвозмездно — въ собственность крестьянамъ, независимо отъ земли, надѣляемой, по предъидущему пункту, для необходимаго обезпеченія ихъ быта. Важность значенія усадьбъ въ южномъ краѣ объяснена въ обзорѣ основаній проекта Положенія.

3) Если угодно будетъ правительству какую бы то ни было плату, оброкъ (не превышающую цифры регулированныхъ и на мѣстѣ повѣренныхъ повинностей), положить за землю и усадьбы, съ крестьянъ, по этимъ двумъ пунктамъ (1-му и 2-му), вся она можетъ быть обращена въ капиталъ для упрощенія развязки общаго дѣла цѣлой Россіи — и для приведенія вопроса къ концу, на началахъ разумной свободы и безусловной справедливости. Зарожденіе подобныхъ отношеній между крестьянами и правительствомъ, какъ должникомъ къ кредитору, не стѣснитъ образованія сельскаго общественнаго управленія; упроститъ желаемую развязку, и значительно можетъ уменьшить предполагаемую общую цифру выкупа, давая болѣе средствъ правительству для правомѣрнаго вознагражденія нуждающихся дворянъ помѣщиковъ.

4) Капиталъ, такимъ образомъ образующійся, по херсонской губерніи, долженъ частію служить пособіемъ для достаточнаго вознагражденія тѣхъ, чьи потери при выкупѣ будутъ чувствительнѣе. Указать эти лица обязано депутатское собраніе, вмѣстѣ съ предводителями дворянства.

5) На участокъ земли, отводимой крестьянамъ въ полную собственность, вотчинникъ добровольно выдаетъ дарственную грамоту. Такимъ образомъ основной гражданскій законъ собственности (стт. 423, 424 и 425 т. X зак. гражд.), единственно гарантирующій об-

щество отъ всякихъ анархическихъ послѣдствій, свято сохраненъ. Что же касается имѣній родовыхъ, то, законодательнымъ порядкомъ, дѣлается соотвѣтствующее, въ видахъ общеполезной мѣры, дополненіе къ нынѣ дѣйствующимъ законоположеніямъ (стт. 967 и 989 и друг. т. X зак. гражд.). *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* думали, что это предположеніе согласно съ видами правительства (⁹). Виды правительства достигаются и въ этомъ случаѣ вполнѣ; но при томъ не колеблются основы права собственности гражданина, главнѣйшей гарантіи государственнаго порядка.

6) Въ имѣніяхъ заложенныхъ губерніи херсонской, гдѣ залогодательная сумма ничтожна, и гдѣ публичная продажа имѣній исключеніе, мѣра эта, по словамъ *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, весьма удобовыполнима. Остающійся на имѣніи долгъ переводится на соотвѣтствующую часть поземельной собственности помѣщика (¹⁰). Крестьяне, какъ собственники земли, участвуютъ, кромѣ подушной подати, въ поземельныхъ земскихъ сборахъ государственныхъ и частныхъ, соразмѣрно владѣемому участку. Община, какъ административная единица, управляется самостоятельно, на общемъ, выборномъ правѣ, безъ всякаго вмѣшательства вотчинника, при другихъ условіяхъ неизбѣжнаго.

7) Правительство даетъ всѣ необходимыя средства для скорѣйшаго размѣжеванія поземельной собственности обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Чѣмъ скорѣе это совершится, тѣмъ лучше: свобода личная гражданина и право на поземельный участокъ ведутъ прямо къ задуманной цѣли: одна сторона приноситъ сознательную жертву, другая непосредственно пользуется ея плодами.

Реформа, предположенная Императоромъ, будетъ ближе къ развязкѣ; она облегчится въ финансовомъ отношеніи, и перейдетъ въ исторію, благословляемая и собственниками, и освобожденнымъ народомъ. Имена патріотовъ, содѣйствовавшихъ, по доброй волѣ и въ силу убѣжденія, благу Россіи и обще-человѣческимъ интересамъ, съ почетомъ отмѣтятся въ лѣтописяхъ настоящей реформы. Небогатые дворяне-помѣщики, содѣйствующіе не однимъ словомъ, но и дѣломъ государственной пользѣ, получатъ хотя сколько нибудь достаточное вознагражденіе. Недовольными останутся одни честолюбцы и враги порядка. Между властью, землевладѣльцами и народомъ завяжутся тѣ отношенія, которыя дѣлаютъ прочнымъ всякій разумный порядокъ въ государствѣ. Развитіе будетъ идти сверху, подчиняясь общему закону послѣдовательности, безъ скачковъ, потрясеній и тѣхъ импровизированныхъ, недозрѣлыхъ теорій, которыя, вмѣсто того, чтобы подвигать человѣчество впередъ, на цѣлыя десятилѣтія возвращаютъ его назадъ. Возникающія свободныя отношенія, между обѣими заинтересованными сторонами, поведутъ за собою безобидный обмѣнъ услугъ. Трудъ крестьянина, свобод-

(⁹) Журналъ Главнаго Комитета 4-го декабря 1859 г., при переходѣ имѣній населенныхъ къ недворянамъ, требуетъ выкупа на основаніи полюбовныхъ соглашеній.

(¹⁰) Сравни стт. 845 и 1264-ю т. XI уст. кред. установленій и § 95 херсонскаго Положенія.

ный отъ его занятій по хозяйству, какъ дѣйствительный капиталъ, придетъ въ плодотворное соприкосновеніе съ остающеюся поземельною собственностію помѣщика. Искуственныя мѣры, придуманныя въ кабинетѣ, чуждыя правды и отрѣшенныя отъ жизни народной, будутъ безсильны парализировать дружное развитіе зараждающихся отношеній; не нужны намъ, объявляютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, и придуманныя заботы къ охраненію земледѣльческой промышленности нашей... Если нѣкоторые крестьяне захотятъ обратиться къ другимъ, болѣе выгоднымъ для нихъ, промысламъ, чѣмъ земледѣліе, и народонаселеніе общинъ естественно распадется на промышленное и земледѣльческое, — помѣщику это неопасно. Онъ найдетъ средства вести собственное хозяйство наемными рабочими, при пособіи усовершенствованныхъ машинъ и пара, чему у насъ и теперь примѣры не рѣдки. Возстановленный, однимъ невмѣшательствомъ, кредитъ укажетъ къ тому средства.

8) Уставная или дарственная гратота выдается цѣлому обществу; но оно во всякое время, по приговору, заявленному опредѣленнымъ большинствомъ, вправѣ, общинную собственность раздробить въ собственность частную, надѣливъ ею, въ данный моментъ, каждаго главу семейства. Всѣ этого рода акты, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, должны совершаться быстро, по заранѣе опредѣленному порядку, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, на простой или на гербовой, низшаго достоинства, бумагѣ, съ утвержденіемъ самаго акта тѣмъ мѣстомъ, которое правительство для того предназначитъ. Избытокъ земли противу рукъ долго еще будетъ ставить южный край въ то положеніе, при которомъ землевладѣльцы находятся въ необходимости бѣгать за работниками. Если въ мѣстностяхъ болѣе густонаселенныхъ, гдѣ, во многихъ случаяхъ, въ ходу машины, не боятся сдѣлать праздными милліоны работниковъ, разсчитывая, при развитіи промышленности, на спросъ рабочихъ силъ и соотвѣтственный тому увеличенный заработокъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ южныхъ плодородныхъ, широко раскинувшихся поляхъ, нуждающихся въ работникахъ, всѣ выгоды клонятся къ сторонѣ возникающаго сословія свободныхъ хлѣбопашцевъ, собственниковъ и несобственниковъ. Пролетаріатъ и пауперизмъ у насъ, въ сельскомъ быту, немыслимъ и невозможенъ. Если же помѣщикъ, оставя усадьбы за крестьянами, дастъ имъ участки земли въ собственность, но ниже нормы, приведенной членами, тогда, очевидно, что бытъ крестьянина, не чуждаго труда, обѣщаетъ ему полное довольство и поведетъ его путемъ свободнымъ къ расширенію предѣловъ поземельной собственности; обѣщаетъ то, чего, по естественнымъ физическимъ причинамъ, сжатое народонаселеніе Европы совершенно чуждо и чего доискивается оно, или сосредоточиваясь тѣснѣе и тѣснѣе въ промышленныхъ центрахъ, или оставя родину и выходя въ мѣстости Стараго и Новаго Свѣта, гдѣ болѣе простора и болѣе выгодныхъ условій къ плодотворному примѣненію свободнаго труда.

и 9) При отказѣ со стороны дворянъ-помѣщиковъ отъ всякаго права на трудъ крестьянина, при надѣлѣ его усадьбами и землею, необходимы нѣкоторыя мѣры, облегчающія наше хозяйственное

положеніе, напримѣръ: *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* желали, чтобы правительство предоставило каждому землевладѣльцу, свободно, безъ излишнихъ ненужныхъ посредниковъ и платежей, получать изъ-за границы орудія и машины, для всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства необходимыя. Обязанность обращаться для этого къ посредникамъ-негоціантамъ, и мѣры, таможеннымъ уставомъ указанныя, повышаютъ цѣнность этихъ орудій и машинъ на 10 и болѣе процентовъ, падая всею тягостію на производителей. Подобная, стѣснительная для земледѣлія, мѣра, ни въ финансовомъ, ни въ экономическомъ отношеніи, не можетъ быть оправдана. Правила о паспортахъ необходимо облегчить сколь можно болѣе, и самые сроки отлучекъ на заработки расширить. Другія мѣры, болѣе или менѣе важныя, дворянство можетъ заявить передъ правительствомъ, своими постановленіями, законнымъ порядкомъ составленными.

Дворянство единодушно отказалось, по слову Монарха, отъ права на личный трудъ крестьянина и отъ всякихъ преимуществъ, съ этимъ правомъ соединенныхъ; отдавая добровольно часть земли съ усадьбами крестьянамъ, чтобы сдѣлать болѣе правомѣрнымъ вознагражденіе дворянамъ нуждающимся, ускорить и облегчить переходъ въ разрядъ собственниковъ большей массѣ крестьянъ, — дворяне-помѣщики добросовѣстно выполняютъ гражданскій долгъ свой. Остальное *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* предлагали предоставить естественному ходу дѣлъ и силамъ крестьянина, нравственнымъ и физическимъ, освободивъ ихъ отъ всякой опеки и насилія. Все создаваемое искуственно, выходящее изъ естественнаго порядка, какъ идея несбыточная, бросаетъ человѣка въ безграничный океанъ сомнѣній и невыполнимыхъ надеждъ, вмѣсто того, чтобы дать ему твердую точку опоры для будущаго развитія. Всѣ сдѣлки, относительно обмѣна услугъ и труда за пользованіе землею, должны быть не стѣсняемы никакими особенными мѣрами; обѣ стороны вправѣ приступить къ нимъ, какъ вольный съ вольнымъ, равный съ равнымъ.

Подробности предлагаемаго проекта херсонскіе члены предлагали согласовать съ общими законоположеніями и съ тѣми, которыя могутъ быть обнародованы для срочно-обязанныхъ крестьянъ.

По губерніи херсонской, стремленіе къ развязкѣ по предлагаемой мысли, есть послѣдовательный выводъ подробнаго изученія крестьянскаго вопроса, въ мѣстномъ экономическомъ и историческомъ отношеніи. Крестьяне ему сочувствуютъ: доказательствомъ могутъ служить, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, нерѣдко повторяющіеся и нынѣ случаи личнаго освобожденія крестьянъ, даже безъ надѣла землею, за условную плату, несмотря на сдѣлавшіеся гласными виды правительства. Скажутъ, что подобный раздѣлъ крестьянъ на двѣ категоріи можетъ повлечь за собою неудовольствія со стороны тѣхъ изъ нихъ, которые останутся на срочно-обязанномъ положеніи. Эти и т. п. искусно придуманныя опасенія, по словамъ херсонскихъ членовъ, напрасны; правительство можетъ, какъ объяснено выше, обложить крестьянъ умѣренными оброками; при томъ, рядомъ съ крестьянами: государственными, удѣльными и освобожденными нынѣ военными поселянами, живутъ крестьяне

помѣщичьи, и безъ смутъ выполняютъ обязанности, налагаемыя на нихъ закономъ и даже обычаемъ. Среди помѣщиковъ, за труды и доброе поведеніе, многіе освобождаютъ крестьянъ своихъ, надѣливъ ихъ нерѣдко въ пользованіе и даже въ собственность землею; между тѣмъ, это имѣетъ только благодѣтельныя послѣдствія, служа примѣромъ для другихъ. Не надо забывать свойства русскаго человѣка вообще, и крестьянина въ особенности. Повиновеніе власти и всякое отсутствіе зависти — вотъ тѣ качества, которыя современному жизненному вопросу Россіи придаютъ то спокойное теченіе, передъ которымъ задумываются западные цивилизаторы.

Какъ бы ни было принято настоящее предложеніе: долгъ и совѣсть не позволяютъ молчать. Видя затрудненія, отчасти кажущіяся, отчасти созданныя ходомъ событій, при разрѣшеніи вопроса, равно близкаго каждому русскому, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* откровенно указывали на тѣ справедливыя мѣры, которыя, ускоряя теченіе дѣла, значительно уменьшатъ потребную государству цифру капитала, для осуществленія выкупа земель, для крестьянъ необходимыхъ. Это ближайшій, по ихъ мнѣнію, и прямой путь для того, чтобы завязались прочныя отношенія между образующимися свободными общинами и поземельными собственниками. Только въ дружномъ сочетаніи интересовъ тѣхъ или другихъ лежитъ залогъ будущаго спокойствія государства; поземельные собственники, болѣе чѣмъ подвижное народонаселеніе, служатъ образцомъ сознательнаго повиновенія власти и закону; что не мѣшаетъ обществу идти спокойнымъ и твердымъ шагомъ впередъ по тому пути развитія, который предназначенъ ему провидѣніемъ. Россія пережила эпоху грубаго неистовства Пугачевыхъ; Пугачевщина — анахронизмъ для нея; но для насъ настала пора, быть можетъ столько же опасная, вкрадчиваго вторженія идей, ведущихъ къ анархіи.... Во имя правды и возстановленія собственности труда, не слѣдуетъ колебать вѣчныхъ началъ собственности вообще, и такимъ путемъ возбуждать ненависть бѣднаго класса народа къ достаточному. Исторія учитъ насъ, что упорное преслѣдованіе идеаловъ нерѣдко опаснѣе для общества самой грустной дѣйствительности.

Произнося свое послѣднее слово вообще о реформѣ, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* считали необходимымъ:

1) Довѣріе высшаго правительства въ дворянству.

2) Немедленное дарованіе, по обнародованіи манифеста, и безъ бюрократической переписки, крестьянамъ, правъ личныхъ и по имуществу, съ утвержденіемъ за ними, согласно желанію дворянства, права на движимость въ состоявшія въ ихъ пользованіи и владѣніи строенія. Безотлагательная отмѣна всѣхъ даровыхъ повинностей: птицею, холстомъ и т. п., съ нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей вообще, но безъ крутаго поворота для хозяйства помѣщиковъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предводителей дворянства и начальника губерніи.

3) Три года не болѣе подобныхъ юридическихъ отношеній, съ допущеніемъ въ этотъ періодъ разнообразныхъ добровольныхъ условій, на пріобрѣтеніе земли крестьянамъ у помѣщиковъ, не менѣе

нормъ, указанныхъ правительствомъ для губерніи, и съ утвержденіемъ совершенныхъ сдѣлокъ, по порядку, предварительно для того установленному.

4) Дарованіе дворовымъ правъ личныхъ и по имуществу, и тотъ же періодъ обязательной ихъ службы, но за опредѣленное жалованье.

5) Сохраненіе за небогатыми помѣщиками преимущественнаго права на вознагражденіе, съ допущеніемъ широкаго поля для добровольныхъ пожертвованій со стороны болѣе богатыхъ.

И наконецъ 6) по истеченіи всего первоначальнаго періода, обязательный выкупъ для всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ, не успѣвшихъ или не имѣвшихъ возможности придти къ соглашеніямъ, и для государства, найденныхъ членами, относительно губерніи херсонской, нормъ надѣла, по безобидной оцѣнкѣ, указанной членами.

Если бы реформа, объясняетъ *Обуховъ*, шла путемъ, указаннымъ рескриптами, говорившими не о свободѣ, а только объ улучшеніи быта, то, согласно съ рескриптами, и вотчинная полиція, а слѣдовательно и начальство надъ обществами, могли бы остаться за помѣщиками, потому что крѣпостное ихъ право на время оставалось бы ограниченнымъ и уничтожалось бы постепенно. Тогда было бы возможно по прежнему: помѣщикамъ отдавать въ пользованіе крестьянамъ свою собственную землю, въ надлежащемъ, для обезпеченія ихъ быта, количествѣ, а крестьянамъ платить за нее оброкъ или отбывать опредѣленныя работы. Власть помѣщиковъ надъ крестьянами, хотябы и ограниченная, съ одной стороны, обязывала бы ихъ къ обезпеченію крестьянъ землею, съ другой, давала бы имъ средства къ доимочному полученію съ нихъ повинностей.

Но такъ какъ уже рѣшено и оглашено, что крестьяне, немедленно по обнародованіи Положенія, получатъ всѣ права свободныхъ сословій, то *Обуховъ* соглашался, что невозможно не дать крестьянамъ свободы, ни сохранить за помѣщиками полицейской или начальнической власти. Невозможно также и помѣщиковъ обязывать надѣлять землею крестьянъ, совершенно отъ нихъ независимыхъ; ни крестьянъ, получившихъ полную свободу, обязывать повинностями въ отношеніи помѣщиковъ.

Устройство людей свободныхъ должно лежать на государствѣ; — и государство, на основаніи началъ современной европейской науки, признавая право полной собственности помѣщиковъ на всю ихъ землю и право полной свободы личности и труда крестьянъ, должно, говоритъ *Обуховъ*, предоставить обоимъ сословіямъ вступать въ совершенно добровольныя соглашенія о землѣ и платѣ за оную; — а если добровольныя соглашенія не состоятся, то крестьянамъ давать право свободнаго перехода, — куда они пожелаютъ.

Какъ ни справедлива такая мѣра въ теоріи, *Обуховъ* однако не отрицалъ, что на практикѣ она можетъ быть не вездѣ примѣнима. Можетъ случиться, что крестьяне съ земли не пойдутъ, и, не смотря на преждевременное оглашеніе свободы, — согласятся, чтобы свобода эта была ограничена на столько, на сколько необходимо для нихъ обезпеченіе землею. Дворяне-помѣщики, говоритъ *Обуховъ*, не могутъ смотрѣть на себя, какъ на простыхъ соб-

ственниковъ земли; они всегда составляли часть правительства, и нынѣ приваны Государямъ къ содѣйствію въ рѣшеніи самаго важнаго вопроса, какой когда либо рѣшался въ Россіи. Сверхъ того, не смотря на всѣ выходки современной промышленной литературы (??) противъ дворянскаго сословія, дворане, увѣряетъ *Обуховъ*, все таки къ крестьянамъ своимъ сохранили и сохранятъ, послѣ ихъ освобожденія, чувство искренней, вѣками создавшейся, привязанности; а это чувство, вмѣстѣ съ глубокимъ знаніемъ быта, привычекъ и потребностей крестьянъ, положительно удостовѣряетъ ихъ, что земля составляетъ для нихъ насущную необходимость. Поэтому, въ полномъ сознаніи этой необходимости, нельзя сомнѣваться въ готовности помѣщиковъ удовлетворить ей, за такое вознагражденіе, которое дало бы имъ средство вынести трудный переходъ къ новому быту и роду хозяйствъ. Но вознагражденіе это въ обязательномъ трудѣ состоять не можетъ. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости крестьяне или вовсе не будутъ работать, или трудъ ихъ будетъ только въ убытокъ помѣщикамъ. Лишенные власти помѣщики даже и оброковъ собирать будутъ не въ состояніи. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, вопреки неоднократно выраженному желанію Императора, помѣщиковъ ждетъ неминуемое разореніе, а государству грозитъ упадокъ хлѣбной производительности и, можетъ быть, — голодъ. Принуждать крестьянъ къ исполненію обязательныхъ повинностей силою было бы противно и извѣстному милосердію Государя, и всеобщему справедливому желанію — предотвратить столкновеніе и вражду между сословіями, — вражду, которая сдѣлаетъ невозможнымъ, въ минуты опасности, соединеніе всѣхъ сословій около своего Государя. Поэтому *Обухову* представляется совершенно необходимымъ, чтобы правительство гарантировало оброкъ, или сборъ его приняло на себя безъ всякаго участія помѣщиковъ. Но вѣчный оброкъ также мало выгоденъ для правительства и для крестьянъ, какъ отдача въ безсрочное пользованіе земли для помѣщиковъ. Къ тому же Государь уже выразилъ желаніе, чтобы крестьяне сдѣлались поземельными собственниками.

Принимая въ соображеніе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, *Обуховъ* полагалъ, что при несостоятельности добровольныхъ соглашеній, разумный выкупъ будетъ единственнымъ благопріятнымъ исходомъ для крестьянскаго вопроса. Но въ этомъ дѣлѣ должно принять участіе все государство, потому что для составленія выкупнаго капитала было бы одинаково несправедливо, какъ отдѣлять извѣстную часть изъ ежегодныхъ доходовъ помѣщиковъ, такъ и увеличивать платежи крестьянъ.

Тридцать семь членовъ комитетовъ втораго приглашенія (11),

(11) Скарятинъ, Чертковъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Касиновъ, Миклашевскій, Мининъ, Ивановъ, Обуховъ, кн. Мещерскій, Умовъ, Хвостовъ, Пенскій, Всеволожскій, Поль, Пузыревскій, Собанскій, Сокольскій, Эндоуровъ, Калиновскій, Мелиховъ, Дягилевъ, Литвиновъ, Изъѣдиновъ, Жуковскій, Ревеліоти, Карташевскій, Хлюстинъ, Блударовъ, Соколовъ-Бородкинъ, Горсткинъ, Зоммеръ, Иваненко, Цѣхановецкій, Оржешко, кн. Любомірскій, Скирмунтъ, Пушкинъ.

ссылаясь на высказанное ими выше въ II-мъ томѣ, на стр. 573—578-й, въ заключительномъ отзывѣ своемъ объясняли, что разрѣшеніе поземельныхъ отношеній могло бы, по ихъ мнѣнію, быть устроено въ слѣдующей постепенности:

1. Срокъ приготовительнаго періода для устройства новыхъ поземельныхъ отношеній долженъ быть назначенъ трехъ-лѣтній.

2. Въ теченіи этихъ трехъ лѣтъ, сохраняется существующее устройство помѣщичьихъ имѣній съ нѣкоторыми облегченіями въ крестьянскихъ повинностяхъ, именно въ сверхъ тягольныхъ работахъ и дополнительныхъ сборахъ.

3. Немедленно по обнародованіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ, помѣщикамъ предоставляется входить въ добровольныя соглашенія съ крестьянами относительно количества земель, отводимыхъ имъ въ пользованіе или въ выкупъ, и касательно слѣдуемыхъ за то платежей.

4. Добровольные договоры, заключаемые на этомъ основаніи, не могутъ простираться на срокъ менѣе 6-ти лѣтъ, должны быть удостовѣрены на мѣстѣ и безпошлинно засвидѣтельствованы надлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ, съ прекращеніемъ за тѣмъ всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній.

5. Одновременно съ объявленіемъ личной свободы крестьянъ, правительство объявляетъ общія условія, на основаніи которыхъ оно производитъ выкупъ опредѣленной части помѣщичьихъ земель для крестьянъ, а также и правила для оцѣнки этихъ угодій.

6. Въ теченіи приготовительнаго періода, помѣщикамъ предоставляется заявлять желаніе продать эти угодья на объявленныхъ правительствомъ условіяхъ.

7. Выкупъ долженъ быть основанъ на дѣйствительной цѣнности отходящей отъ помѣщика собственности. Поэтому, при разнообразіи качества, доходности, мѣстныхъ условій и цѣнности земельныхъ угодій, необходима оцѣнка оныхъ на мѣстѣ чрезъ посредническія оцѣночныя коммиссіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе неустановилось никакихъ цѣнъ на земли, исчисленіе выкупной суммы должно примѣняться къ существовавшимъ тамъ среднимъ повинностямъ крестьянъ.

8. Количество выкупаемой земли не можетъ быть менѣе опредѣленнаго для каждой мѣстности наименьшаго размѣра.

9. Во избѣжаніе чрезполосности, отведенныя въ выкупъ угодья, по возможности, должны состоять въ одной окружной межѣ и быть пріурочены къ прежнему или вновь отводимому, вполнѣ удобному, мѣсту поселенія.

10. Выкупъ можетъ быть операціею только между правительствомъ и частными собственниками дворянскаго сословія. Поэтому за выкупаемыя земли производится безотлагательная уплата облигаціями, имѣющими свободное обращеніе, принимаемыми при всѣхъ казенныхъ платежахъ и взысканіяхъ и обезпеченными противъ упадка цѣнности исправнымъ платежемъ процентовъ, по 5 на 100. Равнымъ образомъ, по желанію помѣщиковъ, за выкупаемыя у нихъ земли уплата могла бы быть произведена свидѣтельствами на пріобрѣ-

теніе казенныхъ земель, если бы правительство сочло удобною продажу оныхъ (ст. 578 т. X св. зак. гр.).

11. При совершеніи выкупа долженъ быть немедленный разсчетъ и зачетъ по долгамъ кредитнымъ учрежденіямъ.

12. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, къ концу приготовительнаго періода, не состоится добровольныхъ договоровъ съ крестьянами и не будетъ заявлено помѣщикомъ желаніе предоставить отведенныя крестьянамъ земли въ обязательный выкупъ на условіяхъ, предложенныхъ правительствомъ, крестьянамъ дается право немедленнаго перехода на казенныя земли, или на земли тѣхъ помѣщиковъ, съ которыми они войдутъ въ соглашенія по этому предмету.

13. Если бы финансовыя средства правительства сдѣлали для него возможнымъ общій и повсемѣстный выкупъ части земель для крестьянъ, то таковой выкупъ долженъ быть основанъ на добровольномъ согласіи дворянства каждой губерніи, выраженномъ въ законныхъ постановленіяхъ губернскихъ собраній, такъ какъ комитеты неимѣли полномочія отъ дворянства изъявить согласіе на подобную продажу.

14. Даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ выкупъ будетъ принятъ собраніями дворянства, необходимо предоставить отдѣльнымъ собственникамъ право отказаться отъ продажи земель, если мѣстныя условія дѣлаютъ ее затруднительною. Въ подобномъ случаѣ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ лицами, уполномоченными отъ дворянства, въ такихъ имѣніяхъ окончательное прекращеніе всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній производится на вышеизложенныхъ правилахъ ст. 12-й.

15. Для облегченія операціи выкупа, однимъ изъ самыхъ удобныхъ средствъ было бы порученіе ея, въ каждой губерніи, особымъ мѣстнымъ банковымъ учрежденіямъ, или кредитнымъ обществамъ.

На основаніи предлагаемой членами системы, установленіе новыхъ поземельныхъ отношеній могло бы, по ихъ мнѣнію, совершиться правильно и согласно съ видами правительства.

При такихъ условіяхъ, выкупъ былъ бы возможнымъ и справедливымъ. Предлагавшіяся же основанія онаго посредствомъ капитализаціи неправильно опредѣленныхъ повинностей и посредствомъ введенія раззорительныхъ обязательныхъ отношеній, несовмѣстны, говорятъ эти *члены втораго приглашенія*, съ началами справедливости и не удовлетворятъ интересамъ землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Кромѣ добровольныхъ соглашеній и выкупа, они не видѣли другихъ средствъ, чтобы правильно выдти изъ настоящихъ затрудненій, безъ нарушенія правъ собственности, безъ стѣсненія свободы крестьянъ и безъ уклоненія отъ пути, указываемаго справедливостью и законностью. Слѣдуетъ, по мнѣнію членовъ, либо купить землю, принадлежащую помѣщику, либо оставить ее собственностью его: въ первомъ случаѣ, необходимо заплатить собственнику сумму, соотвѣтствующую цѣнности отчуждаемой отъ него собственности; во второмъ случаѣ, нельзя лишить помѣщичью собственность того характера, который должна имѣть всякая собственность.

Члены высказали свой взглядъ; обязанности ихъ, въ качествѣ представителей дворянскаго сословія, кончились. Затѣмъ, какъ помѣщикамъ, имъ предстоятъ труды по устройству новыхъ отношеній съ крестьянами, на основаніи того Положенія, которое будетъ принято правительствомъ. Члены знаютъ, что участіе помѣщика въ этомъ дѣлѣ неизбѣжно. Поэтому членамъ же придется терпѣть за ошибки, которыя могутъ вкрасться въ Положеніе. Въ случаѣ непримѣнимости правилъ къ дѣлу и при могущихъ отъ того послѣдовать неудачахъ, послѣднія будутъ приписаны имъ, и отвѣтственность за неуспѣшность преобразованія падетъ на нихъ. Чѣмъ неправильнѣе и несправедливѣе будутъ принятыя основанія, тѣмъ труднѣе будетъ исполненіе Положенія и тѣмъ затруднительнѣе будутъ отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ. Чѣмъ болѣе неправильныя основанія возбудятъ вражду между сельскими сословіями, тѣмъ болѣе нужно будетъ жертвъ и усилій дворянъ, чтобы примирить народъ, поставляемый въ враждебныя къ нимъ отношенія. Члены сочли своимъ долгомъ предъ отечествамъ сказать всю правду, какъ они ее знали и понимали; ихъ замѣчанія возбуждены желаніемъ, чтобы составляемый проектъ былъ исправленъ и очищенъ отъ „коммунистическихъ" началъ и семени раздоровъ. Какъ помѣщики и сельскіе хозяева, члены готовы были трудиться, чтобы примѣненіе правилъ къ дѣлу, по возможности, устранило вредное дѣйствіе несправедливыхъ началъ, потому что они вполнѣ сознавали, что или они сохранятъ довѣріе крестьянъ и мирныя отношенія съ ними, или помѣщикъ будетъ устраненъ отъ участія въ сельскохозяйственной промышленности. Но, за тѣмъ, члены неимѣли никакой возможности принять на себя отвѣтственность за успѣшное исполненіе дѣла на основаніяхъ, по ихъ словамъ, явно несправедливыхъ и непримѣнимыхъ.

Гр. Тызенгаузъ, указывая на рескриптъ, который повелѣваетъ развить направленіе правъ гражданскихъ, административныхъ и экономическихъ, съ этихъ трехъ сторонъ и приступилъ къ разбору трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Прежде всего онъ указываетъ на *послѣдствія неполной собственности въ отношеніи юридическомъ.*

Личная собственность есть единственное юридическое основаніе, на которомъ незыблемо воздвигается все общественное зданіе.

Опытъ народовъ древности доказалъ ея превосходство предъ всевозможными родами общиннаго владѣнія или пользованія, которое удерживается еще въ Индіи только на основаніи сильно развитой ѳеократіи, подвергая все населеніе страны варварству и бѣдности, при всемъ богатствѣ природы.

Когда христіанское ученіе уничтожило рабство, средніе вѣка на его мѣсто внесли ленныя обязанности, которыя, при недостаткѣ денегъ и рабочихъ рукъ, были совершенно необходимы для поддержанія какъ политическаго, такъ и экономическаго быта народовъ.

Феодальныя отношенія породили собственность неполную. Собственность неполная, рѣшительно не различая правъ вѣчныхъ отъ временныхъ, не выставляя съ точностію наслѣдственныя права двухъ

заинтересованныхъ сторонъ, допуская стеченіе наслѣдственныхъ правъ обѣихъ сторонъ въ одномъ предметѣ, въ средніе вѣка была источникомъ всѣхъ общественныхъ потрясеній, извѣстныхъ подъ названіями крестьянскихъ войнъ, и наконецъ, подъ другими предлогами, разрушила основанія французской монархіи.

Испуганныя этимъ, правительства нѣмецкія, въ принудительной экспропріаціи нашли средство предупреждать насильственные переломы, обнаруживающіеся самовольнымъ возстаніемъ массъ, выведенныхъ изъ терпѣнія неопредѣленностью правъ неполной собственности.

Легче было исполнить это сначала въ малыхъ княжествахъ, а въ болѣе обширныхъ государствахъ это дѣлалось постепенно, по провинціямъ, отдѣльно отъ вопросовъ личной зависимости, которая въ то время уже не существовала въ Германіи. Въ настоящую пору ученые нѣмецкіе экономисты употребляютъ величайшія усилія для того, чтобы отучить населеніе отъ стремленія къ заключенію вѣчнооброчныхъ договоровъ, къ которымъ оно въ теченіе вѣковъ привыкло.

Провидѣніе хранило народность славянскую отъ историческихъ причинъ, которыя у другихъ народовъ вызывали отношенія феодальныя и, вслѣдствіе ихъ, развитіе неполной собственности. Редакціонныя же Коммиссіи, замѣчаетъ *гр. Тызенгаузъ*, добровольно вводятъ права неполной собственности, какъ основаніе будущихъ отношеній заинтересованныхъ сторонъ всей массы членовъ огромнаго государства, съ тою только цѣлію, чтобы легче достигнуть экспропріаціи, какъ послѣдствія.

Можно было бы оправдать это стремленіе, еслибы видѣлась возможность найти средства для осуществленія принудительной экспропріаціи; а такъ какъ ихъ нѣтъ, и въ отдаленной будущности онѣ не предвидятся, то, конечно, поставленіе юридическихъ началъ, вносящихъ раздраженіе въ массы, есть, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, величайшая ошибка, которую только можетъ допустить законодательство. Лишая спокойствія и безопасности лица, составляющія общество, оно подвергаетъ всю общественность непредвидѣннымъ бѣдствіямъ.

Въ сравненіи съ ними голодъ и неблагопріятныя экономическія условія — тоже слѣдствіе правъ неполной собственности — суть только второстепенныя невыгоды.

Къ числу важнѣйшихъ *гр. Тызенгаузъ* причислялъ слѣдующія:

1) Порожденіе въ необразованномъ классѣ интересовъ, противоположныхъ интересамъ нынѣшнихъ собственниковъ, для образованія которыхъ тотъ же народъ трудился въ продолженіе 10-ти вѣковъ, только бы они были ему вождями; лишаетъ вновь освобожденный классъ народа попеченій класса уже образованнаго, и, вмѣсто того, чтобы соединять ихъ узами общихъ интересовъ, разбиваетъ ихъ на два ненавистные другъ другу стана.

Примѣръ Галиціи достаточно доказываетъ пагубныя слѣдствія неполной собственности, и тамъ привитой мѣрами бюрократическими, покровительствующими поземельную таксу.

2) Такъ какъ средства для принудительной экспропріаціи съ

трудомъ усматриваются даже въ отдаленномъ будущемъ, то въ странѣ чисто земледѣльческой неизмѣнно оброчное пользованіе, независимо отъ всякаго стремленія къ тому крестьянъ, чрезъ пріобрѣтеніе правъ владѣльческихъ, родитъ въ нихъ мысль, что право собственности можетъ быть пріобрѣтено и посредствомъ простаго водворенія.

Встревоженная этимъ поземельная собственность, противодѣйствуя подобному стремленію, или, по крайней мѣрѣ, его вѣроятности, не захочетъ дѣлиться для малой крестьянской обработки, и ожидая возможности завести обработку въ большихъ размѣрахъ, будетъ истощать себя трудомъ поденнымъ, только бы не потерять ей своихъ вотчинныхъ правъ. Подобная недовѣрчивость, возбужденная добровольно между поземельною собственностію и капиталомъ, развращаетъ характеръ народа, его нравственность; причиняетъ бѣдность, какъ неизбѣжное слѣдствіе, убивая кредитъ въ самомъ его источникѣ.

Но таковы именно были побужденія Редакціонныхъ Коммиссій. Чтобы принудить помѣщиковъ къ добровольной распродажѣ земель, они ставили ихъ въ невыгодныя отношенія гражданскія и экономическія къ сельскому населенію, долженствующему получить свободу.

И такъ, не входя въ разборъ того, что добровольная продажа оказалась бы невозможною, потому что, еслибы она могла быть общею, то и принудительная продажа могла бы состояться; не останавливаясь и на томъ, что, въ первомъ случаѣ, собственность была бы нарушена, а во второмъ изнасилована, нельзя не удивляться упущенію Коммиссіями изъ вида будущаго юридическаго положенія крестьянъ, какъ въ томъ случаѣ, когда бы они сдѣлались собственниками, такъ и въ томъ, еслибы имъ насильно навязано было вѣчное пользованіе.

Въ первомъ случаѣ, т. е. еслибы крестьянинъ сдѣлался владѣтелемъ участка, посредствомъ добровольнаго пріобрѣтенія, юридическія послѣдствія, проистекающія изъ раздѣла его при семейномъ наслѣдованіи, не могли бы произвести очень значительныхъ экономическихъ бѣдствій, такъ, чтобы явилась необходимость издать особый законъ о нераздѣльности, какъ это случилось въ Германіи, гдѣ вообще недвижимая поземельная собственность подверглась дробленію.

Но въ случаѣ принудительной экспропріаціи, а еще болѣе вѣчной аренды, право, для безопасности экономической, должно бы было обозначить minimum недѣлимости; въ противномъ случаѣ, вся пахатная земля, подлежа насильственному раздѣлу, съ первой минуты осуществленія экспропріаціи или установленія вѣчной аренды, подвергла бы все населеніе многолѣтнему голоду, потому что ни плодородіе почвы, ни самый благорастворенный климатъ не въ состояніи былъ бы вознаградить ту разрозненность и безпорядочность труда, которую вызываетъ общее раздробленіе земель.

И такъ, для избѣжанія этого экономическаго неудобства, необходимо будетъ, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, издать законъ, запрещающій

раздѣлы, какъ въ пріобрѣтенной собственности, такъ и въ вѣчно-арендной.

Но съ другой стороны, это необходимое экономическое средство породило бы безконечную запутанность правъ гражданскихъ.

Запрещеніе раздѣла между родственниками будетъ требовать законнаго опредѣленія наслѣдства въ пользу младшаго изъ родственниковъ, въ противоположность маіорату, который только и возможенъ въ большихъ имѣніяхъ, гдѣ доходы, превышая мѣры годовыхъ потребностей, даютъ средства обезпечить младшихъ родственниковъ. Въ малой собственности и малой арендѣ младшіе родственники должны быть обезпечены закономъ, потому что, въ противномъ случаѣ, старшій, наслѣдуя землю, лишалъ бы младшихъ даже самаго скуднаго содержанія.

Эта необходимость произвела обычные маіораты въ феодальной Германіи. Право принудительное, неизмѣнно продолжавшееся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, вошло у тамошняго сельскаго населенія въ привычку не дѣлить земли, такъ что, послѣ введенія французскаго права, только второе или третее поколѣніе начинаетъ пользоваться возможностію раздѣла, и доводитъ его до такихъ крайностей, что правительства видятъ себя въ необходимости возстановить право нераздѣльности.

И такъ, если обычай, утвержденный тысячелѣтіями, такъ скоро могъ обветшать, то какъ же насильно навязать его милліонамъ населенія, которое никогда его не имѣло, а, напротивъ, въ теченіе вѣковъ, училось пользоваться и распоряжаться личнымъ трудомъ тамъ, гдѣ онъ не сталкивался съ крѣпостнымъ правомъ?

Какимъ образомъ, спрашиваетъ *гр. Тызенгаузъ*, юридически насильно направить всѣхъ въ сторону, противоположную ихъ привычкамъ; а разъ давши имъ это направленіе, и возбудивъ тѣмъ распри въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ, какъ умирить ихъ?

Усилія всего государства были бы недостаточны для доставленія судей и матеріальныхъ средствъ для ихъ содержанія.

И такъ, если принудительная экспропріація только въ отдаленномъ будущемъ является возможною, то, для избавленія русскаго семейства отъ домашнихъ раздоровъ, слѣдовало бы, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, облегчить ему средства — упрочить свои внутреннія отношенія путемъ добровольнаго пріобрѣтенія земель, и посредствомъ договоровъ о пользованіи ими тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе окажется ненужнымъ; только бы эти договоры обезпечивали быть заинтересованныхъ сторонъ, и средства, необходимыя для поддержанія администраціи, бодрствующей о ихъ безопасности.

Послѣдствія неполной собственности въ отношеніи административномъ.

Владѣтель капитала есть главный органъ распорядительности и отвѣтственности за все, что касается оборотовъ его капитала; домохозяинъ въ городѣ отвѣчаетъ за все, что касается жителей его дома; фабрикантъ — за своихъ работниковъ, землевладѣлецъ — за все населеніе своей земли.

Эти простыя и естественныя отношенія неизбѣжны даже въ зрѣломъ гражданскомъ обществѣ, а тѣмъ болѣе въ обществѣ, которое только что еще готовится начать новый образъ жизни.

Этотъ именно способъ водворенія въ государствѣ административнаго порядка и господства законовъ, три вѣка тому назадъ, побудилъ русское правительство дать крѣпостное право на личность крестьянина владѣльцамъ тѣхъ земель, гдѣ онъ жилъ; теперь же, когда значеніе помѣщика, въ смыслѣ господина и судьи, прекращается, за нимъ, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, должна остаться, по крайней мѣрѣ, та власть, которую каждое правительство поручаетъ владѣльцу въ отношеніи къ лицамъ, живущимъ среди его собственности и пользующимся ею.

Такимъ характеромъ въ Германіи были запечатлѣны гершафтъ, до наступленія принудительнаго выкупа (они и донынѣ продолжаютъ существовать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ), въ Англіи — шерифы, въ царствѣ польскомъ — общинныя войтовства, и дворовое управленіе — въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Редакціонныя Коммиссіи совершенно устранили вліяніе и значеніе землевладѣльца, потому что они поставили его интересы въ совершенную противоположность съ интересами крестьянина, который, по волѣ Коммиссій, принудительно и даромъ получаетъ права владѣльческія въ чужой собственности, за которою рескриптъ признаетъ неприкосновенность и права вотчинной полиціи.

Изъ этого проистекаютъ два неизбѣжныя слѣдствія:

Или весь механизмъ исполнительной власти долженъ опереться на общинную администрацію, управляемую произволомъ, безъ всякой возможности исправлять ея заблужденія, или она должна быть замѣнена соотвѣтственнымъ числомъ чиновниковъ на жалованьи.

Элементы общинной администраціи можно еще найти на короткое время въ извѣстныхъ частяхъ государства, тамъ, гдѣ община достигла развитія, вслѣдствіе господства крѣпостнаго права, съ уничтоженіемъ котораго исчезнетъ и самая форма общиннаго владѣнія, уступая мѣсто личной отвѣтственности, личному пользованію и личному владѣнію. Но, кромѣ того, что нельзя много разсчитывать на общинный элементъ тамъ, гдѣ онъ до этихъ поръ сохранился, дѣло въ томъ, что есть еще огромная часть имперіи, именно западная, гдѣ никогда не проявлялось общинное землевладѣніе, потому что въ прошедшемъ этихъ странъ крѣпостное право не получило дѣйствительнаго примѣненія. Такимъ образомъ вся имперія или должна сдѣлаться игрушкою ничѣмъ неограниченнаго произвола общинъ, уже существующихъ, или будущихъ, или для замѣна ихъ назначить соотвѣтственное число чиновниковъ на жалованьи отъ правительства.

20 ть милліоновъ населенія живутъ на земляхъ около 250,000 помѣщиковъ и исполняютъ свои общественныя обязанности, не причиняя правительству никакихъ издержекъ, потому что помѣщики, заинтересованные въ этомъ, управляютъ безплатно, во имя правительства и своихъ потребностей. Устранивъ безплатный трудъ ихъ на этомъ проприцѣ, еслибы наемъ одного администратора на сто администрованныхъ обошелся правительству не дороже 200 руб. сер.,

то и тогда 40 милліоновъ новаго налога должно увеличить ежегодную подать всего населенія, и безъ того не располагающаго денежными средствами, для удовлетворенія потребностей одной только администраціи.

Расходы бюрократической администраціи, поглощая финансовыя средства богатѣйшаго государства въ Европѣ, Австріи, подвергнутъ ее банкротству чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Но умолчимъ о потеряхъ матеріальныхъ. Администрація есть представительница общественной совѣсти, которая напоминаетъ обществу его обязанности.

Нѣтъ сомнѣнія, что одинъ только собственникъ не забываетъ этихъ обязанностей, потому что на немъ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности; изъ него проистекаетъ вся общественная нравственность.

Поэтому, ежели старая цивилизація Австріи не можетъ образовать чиновниковъ, соотвѣтствующихъ своему призванію, то что остается подумать о 20-ти милліонахъ народа, только что поставленнаго Государемъ и помѣщиками на новый путь жизни индивидуальной, свободной, — но и отвѣтственной — тогда, какъ индивидуальность и отвѣтственность въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ развивала нравственныя способности только самаго незначительнаго числа помѣщиковъ.

Поэтому, неужели возможно, спрашиваетъ *гр. Тызенгаузъ*, цѣлую гражданственность, занимающую полъ Европы, подвергать банкротству финансовому, неустройству экономическому и нравственному уничтоженію, изъ-за того только, что одной партіи хотѣлось бы достигнуть экспропріаціи, посредствомъ неполной собственности, въ томъ убѣжденіи, что собственность, какова бы она ни была, благопріобрѣтенная, или случайно добытая, все таки представляетъ болѣе гарантій для лица физическаго, чѣмъ ученое и религіозное его образованіе; или изъ-за того, что другой партіи хочется видѣть въ славянской общинѣ какіе то таинственные элементы, развитые въ ней христіанствомъ, долженствующіе положить новыя основанія благоденствію обществъ. А такъ какъ элементы находятъ себѣ преграду въ индивидуальной собственности нынѣшнихъ помѣщиковъ, то и слѣдуетъ поэтому положить на нее печать неполной собственности, чтобы тѣмъ дать возможность развиться славянской общинѣ.

Есть провидѣніе, охраняющее народы отъ заблужденій, въ которыя вводятъ ихъ мгновенныя запутанныя теоріи.

Защиту отъ этихъ теорій въ настоящую минуту можно найти единственно въ справедливости Государя.

Изложеніе способа, какъ устроить администрацію, было бы излишнимъ; если начала оной не будутъ искажены добровольно, то механизмъ общественнаго порядка разовьется и самъ собою, при содѣйствіи власти, уже существующей.

Экономическія послѣдствія неполной собственности.

Вліяніе неполной собственности на экономическое состояніе малаго крестьянскаго хозяйства.

Изъ 60-ти милліоновъ людей, населяющихъ россійскую имперію, каждое лицо направляетъ свои способности на трудъ, имъ соотвѣтственный. За мѣсто, необходимое для прибыльнаго примѣненія своего труда, каждый платитъ соотвѣтственно стоимости нанятаго предмета, основывающейся на степени пользы, изъ него извлекаемой.

И такъ, относительно мѣста, способностей и цѣнъ, есть почти столько же отличныхъ одинъ отъ другаго договоровъ, сколько есть отдѣльныхъ лицъ и мѣстностей въ государствѣ.

Безконечность этихъ оттѣнковъ и ихъ измѣняемость гораздо запутаннѣе въ промыслѣ земледѣльческомъ, нежели въ фабричномъ. Каждая случайная перемѣна климата вдругъ понижаетъ или поднимаетъ условія договора о землѣ между нанимающимъ и отдающимъ въ наемъ. Тоже вліяніе производятъ политическія и экономическія потрясенія народовъ, наиболѣе отдаленныхъ, даже неимѣющихъ между собою непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Постоянное колебаніе цѣнъ на произведенія, будучи нормальнымъ явленіемъ общества, довело его до сознанія, что право пользованія, вслѣдствіе безпрерывно измѣняющихся договоровъ, должно неизбѣжно примѣняться къ потребностямъ дѣйствующихъ сторонъ, соотвѣтственно безпрестанно измѣняющейся цѣнности произведеній, а слѣдовательно и найма.

Потому то, со времени появленія наукъ юридическихъ и экономическихъ, никакія усилія не могли заключить договора о наймѣ земли въ рамки строгаго права, подобно тому, какъ это удалось въ отношеніи къ денежному займу. Въ этомъ отношеніи каждый законъ, кромѣ того, что лишаетъ возможности отдающаго въ наемъ получить большую плату за нанимаемый у него предметъ, а чрезъ это стѣсняетъ свободу найма, убиваетъ кредитъ, рождаетъ бѣдность; но неизмѣнная такса найма самымъ чувствительнымъ образомъ поражаетъ нанимающаго. Пониженіе цѣнности дѣлаетъ невозможнымъ исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ; долгъ, проистекающій оттуда, подвергаетъ должника жестокому, но неотвратимому исполненію надъ нимъ законовъ, ибо владѣтель постояннаго дохода, не имѣя въ будущемъ никакихъ надеждъ на его увеличеніе, а стало быть и возможности уступить долгъ, причиненный бѣдствіями климатическими, долженъ слѣпо отстаивать свой доходъ, опредѣленный законною таксою, чтобы не потерять процентовъ и правъ на самый капиталъ.

Коль скоро же нанимающій на постоянныхъ условіяхъ убѣдится, что или владѣтель таксы не строго ея придерживается, или власть исполнительная слабо караетъ ея неисполненіе, то онъ вдругъ находится на пути отказа въ первый или во второй годъ ея господства; а послѣ нѣсколькихъ усилій исполнительной власти, возгорѣлась бы всеобщая междуусобная война.

А такъ какъ численный перевѣсъ 20-ти милліоновъ надъ многочисленнѣйшею арміею, изъ того же народа, долженъ дать въ результатѣ побѣду первымъ надъ послѣдними, то первые непремѣнно сдѣлаются собственниками земли.

Правительство, не будучи въ состояніи утвердить это насиліе, принуждено будетъ хотя наружно придать ему видъ законнаго пріобрѣтенія, раздавая чудовищное множество облигацій прежнимъ владѣльцамъ земли, и предписывая похитителямъ уплату процентовъ и погашеніе капитала.

Тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ деньгахъ для правильнаго взноса значительныхъ государственныхъ податей, уплата этихъ процентовъ сдѣлается совершенно невозможною; поэтому облигаціи, а въ слѣдъ за ними и всѣ бумажныя деньги, не будутъ имѣть никакой цѣнности; звонкая монета скроется на неопредѣленное время; экономическія сношенія вездѣ должны будутъ возвратиться къ первобытному состоянію необразованныхъ обществъ, мѣняющихъ произведенія натурою, за недостаткомъ представительныхъ знаковъ; расторженіе отношеній между малымъ хозяйствомъ, которое поддерживало большое въ обязательныхъ повинностяхъ къ первому, повиновенія ко второму; и невольно дѣлаясь собственникомъ чужой вещи, совершаетъ кражу, которой не въ состояніи наказать ни одно правительство, коль скоро такса служитъ основаніемъ отношеній всей массы населенія (12).

Достаточно одного только неурожая для того, чтобы 20-ть милліоновъ людей отказались отъ повинностей, которыя, разъ навсегда, на нихъ возложены.

Никакое войско не въ состояніи принудить 20 милліоновъ къ подчиненію закону, которому они могутъ воспротивиться, потому что этотъ законъ не такъ необходимъ для этихъ 20 ти милліоновъ, какъ необходимо и для нихъ общее исполненіе условій правъ собственности, которыя еслибы не были уважены въ одномъ лицѣ, то лишили бы всѣ 20-ть милліоновъ законнаго покровительства.

Потому то вездѣ право собственности само себя защищаетъ, а такса, предписывая односторонніе условія, хотя бы она касалась наименьшей части промышленнаго населенія, всегда оканчивается отказомъ въ послушаніи закону; и нѣтъ ни одного примѣра, чтобы послѣ упорной борьбы экономической, а потомъ военной, самое сильное государство было въ состояніи отстоять одностороннее право.

Изъ этого *гр. Тызенгаузъ* прямо выводитъ заключеніе, что еслибы даже удалось съ самаго начала привести въ исполненіе наиболѣе справедливую таксу на землю, то 20 милліоновъ народа, подчиненнаго ей, во многихъ мѣстахъ отказались бы удовлетворить ей рабочими днями, что остановитъ производительность и вызоветъ смертельный голодъ; гражданскія сношенія лицъ между собою смѣнятся необходимо взаимною недовѣрчивостію и ненавистію, и политическая связь ихъ должна рушиться, по недостатку средствъ денежныхъ и административныхъ.

(12) Такъ въ подлинникѣ.

Такое положеніе вещей получится само собою, коль скоро выраженіе „неполная собственность", замѣнится въ обязательное правило и будетъ приведена въ исполненіе хотя бы наиболѣе справедливая такса.

Редакціонныя Коммиссіи выставили неполную собственность, какъ начало, и составили въ столицѣ произвольную таксу на все государство.

Но можно ли составить справедливую таксу, хотя бы она какъ можно обстоятельнѣе, технически, производилась на мѣстѣ? Доказательствомъ противнаго служатъ западныя государства, въ которыхъ дѣлались попытки примѣнять ее не ко всей цѣнности земли, чтобы опереть на ней доходы владѣльца, а только къ небольшой ея части, для равнаго распредѣленія и обезпеченія общественныхъ повинностей.

Кадастровыя работы, продолжившіяся нѣсколько десятковъ лѣтъ и оконченныя послѣ величайшихъ усилій, оказались безплодными.

Населеніе, обложенное податью, стало громко жаловаться на несправедливость и неравенство налоговъ, которыми облагалась капитальная цѣнность, что было слѣдствіемъ измѣняемости мѣстныхъ экономическихъ средствъ, зависящихъ сколько отъ условій климата, столько же отъ разной степени умѣнья самихъ земледѣльцевъ, и отъ способа приложеній средствъ, употребленныхъ ими для возвышенія цѣнности земли.

Видя такія вредныя слѣдствія таксы, касавшейся только малой части доходовъ, ни одно правительство не подумало положить ее въ основаніе экономическаго, гражданскаго и политическаго быта всего своего народа.

Безконечно древній опытъ привелъ правительства къ убѣжденію, какъ основной аксіомѣ, что однѣ только права политическія могутъ обезпечить народъ; только права гражданскія защищаютъ лица; а способъ обезпеченія матеріальнаго быта каждаго человѣка зависитъ единственно отъ его собственныхъ способностей, данныхъ ему природою.

Ни одно правительство, ни одинъ законъ не въ состояніи предупредить нужду, если бѣдный самъ оной причиною.

Доказано, что законная принудительная милостыня болѣе способствуетъ къ умноженію лѣни и нищенства, чѣмъ къ обезпеченію обѣднѣвшихъ.

Потому то въ народѣ еврейскомъ, который первый расторгъ узы рабской зависимости, а стало быть принудительной надъ нищимъ опеки, опытомъ вѣковъ укоренилось убѣжденіе о необходимости добровольной милостыни, потому что только она въ состояніи открыть дѣйствительную нужду, и не дать ручательства лѣнивому, что онъ найдетъ въ праздности средства для жизни. Наконецъ, это понятіе добровольной жертвы вошло въ составъ религіозныхъ христіанскихъ понятій, которымъ мы обязаны превосходствомъ нашей эры надъ древнею въ томъ, что недостатки римскаго права, по уничтоженіи рабства, дополнились добровольною жертвою тамъ, гдѣ оказывается невозможность помочь непредвидѣннымъ и вѣчно измѣняющимся общественнымъ нуждамъ, постоянными, заранѣе обдуманными, правилами.

Никакое правительство, хотя бы самое сильное, уничтоживъ рабство, болѣе ничѣмъ не можетъ обезпечить матеріальный бытъ общества, такъ только правомъ частной собственности и свободнымъ договоромъ о пользованіи ею.

Въ случаяхъ, когда силъ матеріальныхъ не достаточно, или когда для ихъ направленія недостаетъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, можетъ только доставить помощь духъ добровольной жертвы, примѣненіе которой, какъ въ жизни общественной, такъ и въ частной, составляетъ неизмѣнную обязанность каждаго человѣка, въ сферѣ, соотвѣтственной его дѣятельности.

Императоръ призналъ неприкосновенность законной собственности, а теперь ожидаетъ добровольной жертвы отъ той части общества, которая владѣетъ средствами оной.

Гр. Тызенгаузъ выше старался объяснить, что законная поземельная собственность въ Россіи носитъ печать двоякаго рода; что въ промышленныхъ частяхъ государства обычная собственность жителей требуетъ законнаго за ними признанія, къ чему уполномочиваетъ рескриптъ, и что, либо правительство, либо общества могутъ дать финансовыя средства для вознагражденія помѣщиковъ за землю, которой отдѣленіе отъ строеній промышленниковъ не возможно; что то же средство, еслибы пришлось его примѣнить къ земледѣльческимъ частямъ государства, не только оказалось бы невозможнымъ, но было бы положительно вредно, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, какъ для теперешнихъ владѣльцевъ, такъ и для освобожденныхъ крестьянъ.

Остается поэтому объяснить, въ чемъ состоитъ жертва, которой требуетъ настоящее время.

Отличительнымъ признакомъ среднихъ вѣковъ есть владѣніе землею. У кого было много земли, тотъ былъ силенъ и могъ вредить или помогать тому, у кого было ея мало. Денегъ тогда не было.

Характеристическую черту нашего времени составляетъ капиталъ движимый, денежный. У кого больше денегъ, тотъ сильнѣе, и легче можетъ дѣйствовать во вредъ или на пользу тѣхъ, у кого ихъ менѣе.

Тотъ же элементъ, давая средства къ сліянію въ одно мѣсто силъ производительныхъ, силы человѣческой въ наемникѣ, и въ силѣ животной, на западѣ Европы породилъ борьбу большаго капитала съ малымъ; что въ примѣненіи къ земледѣлію обнаруживается въ борьбѣ большаго хозяйства съ малымъ. Большое хозяйство, преобладая надъ малымъ, во многихъ мѣстахъ замѣнило мелкаго кортомщика въ поденнаго работника.

Императоръ, видя, что подобная будущность возможна и для Россіи, изрекъ въ рескриптѣ (1857 г.), что крестьянамъ должно быть выдѣлено количество земли, соотвѣтственно ихъ нуждамъ и исполненію обязанностей въ отношеніи къ правительству и помѣщикамъ; что однако не значитъ, чтобы земля, выдѣленная крестьянамъ, перестала быть собственностію законнаго владѣльца; только этотъ послѣдній не долженъ включать ее въ большое хозяйство, чѣмъ Императоръ обезопасилъ крестьянское населеніе отъ насиль-

ственнаго перехода изъ состоянія арендаторовъ въ состояніе поденныхъ работниковъ.

Императоръ воспользовался этимъ монопольнымъ средствомъ, которое ограждаетъ промышленность внутреннюю отъ внѣшней; но онъ не далъ ему силы закона. Онъ не сказалъ, что крестьяне имѣютъ право на эту землю, потому что такое выраженіе необходимо повело бы къ экспропріаціи принудительной, или къ вѣчной арендѣ, наперекоръ возможности, или потребностямъ современнымъ и будущимъ; что именно самовольно было высказано Редакціонными Коммиссіями, которыя, напримѣръ, утверждаютъ, что земля въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ есть неприкосновенно-мірская, основываясь на томъ обстоятельствѣ, что это выраженіе было употреблено въ инвентарныхъ правилахъ 1846 г., проистекающихъ точно также, какъ и самое существованіе русской общины, изъ условій крѣпостнаго права. Коммиссіи не обращали вниманія на то, что, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, община, существовавшая въ томъ краѣ только по названію, а не на дѣлѣ, оставила бы отдѣлъ права, съ которымъ само правительство не знало бы что дѣлать.

И такъ, говоритъ *гр. Тызенгаузъ*, ни мірская, ни крестьянская земля (Bauerland) не была создана рескриптомъ Императора среди земель нынѣшнихъ владѣльцевъ, но даровано одно монопольное право, которое въ каждомъ имѣніи обезпечиваетъ малаго капиталиста отъ большаго, малое хозяйство отъ большаго.

Запутанность, которая возника изъ смѣшенія вѣчныхъ правъ, присвоенныхъ промышленной усадьбѣ, съ временнымъ пользованіемъ участкомъ, замѣняя то и другое въ вѣчное пользованіе, происходитъ отъ того, что Редакціонныя Коммиссіи или боялись, или не хотѣли уяснить дѣйствительное положеніе дѣла.

Ясно, что немногосложный рескриптъ не можетъ заключать въ себѣ всѣхъ исключеній, необходимыхъ для 20-ти милліоновъ народа, заселяющаго полъ Европы, и потому то онъ приказалъ права и правила, въ немъ содержащіяся, примѣнять къ мѣстнымъ потребностямъ.

За тѣмъ, въ рескриптѣ не сказано, какъ обезпечить малое хозяйство во всемъ его объемѣ. Отъ объясненія этого способа зависитъ вся будущность земледѣльческихъ селеній, а отъ его исполненія — та жертва, которой требуетъ Государь.

Отдѣленіе полей, теперь воздѣлываемыхъ крестьянами, отъ полей господскихъ, еще не обезпечиваетъ малаго хозяйства отъ большаго, а только ставитъ преграду, чтобы владѣтель имѣнія, имѣя болѣе, чѣмъ крестьяне, средствъ составить большой капиталъ, не развилъ на ихъ землѣ большаго хозяйства.

Но кромѣ помѣщика, большія опасности грозятъ малому хозяйству изъ среды его самого. Нигдѣ капиталъ такъ скоро не возрастаетъ, какъ между крестьянами-земледѣльцами, если имъ не мѣшаютъ никакія внѣшнія условія.

До этихъ поръ каждый владѣтель имѣнія, населеннаго крѣпостными, интересовался тѣмъ, чтобы его крестьяне, за которыхъ онъ отвѣчалъ, владѣли равнымъ количествомъ земли; а гдѣ это равно-

вѣсіе нарушалось, туда онъ спѣшилъ съ безпроцентнымъ займомъ, или съ дареніемъ, только бы избавить крестьянина отъ всепоглощающаго роста (лихоимства), господствующаго въ кредитныхъ отношеніяхъ сельскаго народа.

Интересовался же помѣщикъ потому, что, будучи обязанъ крѣпостнымъ закономъ къ опекѣ надъ обѣднѣвшимъ, онъ долженъ былъ на собственный счетъ ставить препятствія лихоимству, которое обогощало нѣсколькихъ крестьянъ, а человѣка, черезъ нихъ обѣднѣвшаго, сталкивало на его отвѣтственность.

Съ уничтоженіемъ отвѣтственности, вытекающей изъ крѣпостнаго права, владѣлецъ земли не только сдѣлается равнодушнымъ къ равновѣсію крестьянскаго быта, но и самое желаніе поддержать его сдѣлается невозможнымъ, потому что онъ не вправѣ будетъ запретить свободный кредитъ между крестьянами и замѣнить его своимъ.

Праздность или дѣйствительныя нужды вызовутъ взаимные займы, а займы — быстрое возрастаніе капиталовъ въ рукахъ нѣсколькихъ, болѣе промышленныхъ изъ среды селенія.

У земледѣльца капиталъ тогда только оживляется, когда онъ обращенъ на нужды земледѣлія. Увеличеніе пашни есть единственная его мечта. Потому то болѣе зажиточный между крестьянами, возвышеніемъ наемной цѣны, сразу отстранитъ слабѣйшаго, и перейдетъ къ развитію большаго хозяйства.

Пріобрѣтеніе въ собственность усадьбы или цѣлаго участка не можетъ отвратить этихъ послѣдствій: въ княжествѣ познанскомъ и въ Галиціи, тамъ, гдѣ прежде не существовали вѣковѣчные оброки, а стало быть населеніе не привыкло къ нераздѣльности земель и законному наслѣдованію, выкупленные участки тотчасъ однако слились въ большое хозяйство, а прежніе арендаторы, потомъ собственники, сдѣлались работниками пріобрѣтателей ихъ собственности; тогда какъ при маломъ хозяйствѣ они успѣли просуществовать нѣсколько десятковъ вѣковъ(?) покамѣстъ экспропріація не открыла поприща для свободнаго развитія капитала на пріобрѣтеніе земли въ рукахъ болѣе промышленныхъ освобожденныхъ крестьянъ.

Правда, это именно слѣдствіе есть основаніе богатства народовъ.

Но въ настоящую минуту россійская имперія не имѣетъ въ виду богатства матеріальнаго; реформа эта, по преимуществу, гражданская, требуетъ и гражданскаго спокойствія (безопасности); гражданское спокойствіе основывается на нравственныхъ отношеніяхъ лицъ между собою; эти отношенія могутъ утвердиться только пожертвованіемъ; а пожертвованіе это можетъ единственно состоять въ отреченіи отъ части своихъ доходовъ на общую пользу, способомъ, самымъ чувствительнымъ, но полезнымъ — пріостановленіемъ ихъ возрастанія въ самомъ его источникѣ, и стѣсненіемъ конкуренціи.

Запрещая владѣльцу обращать землю, выдѣленную крестьянамъ, въ большое хозяйство, Императоръ закрылъ источникъ дохода, проистекающій изъ соперничества большаго капитала владѣльца съ малыми капиталами его арендаторовъ; теперь владѣльцу слѣдовало бы еще добровольно согласиться на стѣсненіе конкуренціи малыхъ

капиталовъ его арендаторовъ, съ самаго начала даруя каждому изъ нихъ право на часть своихъ доходовъ, которую онъ могъ бы получить при совершенно свободной конкуренціи.

Премія есть та добровольная жертва, посредствомъ которой землевладѣльцы россійской имперіи должны окупить гражданское спокойствіе свое, класса земледѣльческаго и всего общества, предоставляя умноженіе матеріальнаго богатства будущимъ поколѣніямъ, для которыхъ будетъ возможность открыть доступъ свободной конкуренціи, уничтожая законъ о преміи и отдѣленіе малаго хозяйства отъ большаго, если правительству покажется это необходимымъ и возможнымъ.

Вліяніе неполной собственности на экономическое состояніе большаго хозяйства.

Цѣль рескрипта Императора есть улучшеніе быта крестьянъ. Это задача чисто соціальная, требующая общей жертвы.

Какъ можно разрѣшить этотъ вопросъ, и сколь далекими отъ цѣли путями вели это дѣло Редакціонныя Коммиссіи, объяснено выше.

Въ рескриптѣ, кромѣ соціальной задачи объ улучшеніи быта крестьянъ, поставленъ еще и другой великій вопросъ: чтобы бытъ помѣщика былъ обезпеченъ, и чтобы производительность не пострадала отъ уничтоженія большаго хозяйства.

Большое хозяйство, этотъ источникъ продовольствія войска, городовъ и всего народонаселенія въ случаѣ климатическихъ бѣдствій, — этотъ единственный разсадникъ народнаго богатства и просвѣщенія, расширяющій бытъ и образованіе въ чисто земледѣльческомъ классѣ, большое хозяйство уничтожается въ самомъ источникѣ своего существованія постановленіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, распространившихъ права безсрочно-оброчныя на все пространство земель, занимаемыхъ нынѣ крѣпостными земледѣльцами.

Большое хозяйство въ нашемъ малонаселенномъ государствѣ еще долгое время не въ состояніи будетъ сложиться иначе, какъ оно слагается теперь по способу, свойственному мѣстности, и единственно для него возможному.

Землевладѣлецъ раздаетъ въ аренду большому числу поселянъ извѣстное количество земли, необходимое для удовлетворенія ихъ потребностей, а они за занятую землю платятъ ему рабочими днями, съ рабочимъ скотомъ, — условіями, необходимыми для обработки одного большаго хозяйства, которое даетъ средство обратить въ деньги стоимость дохода со всего пространства земли, отданной въ наймы земледѣльческому населенію имѣнія.

Не говоря уже о томъ, что этотъ единственный способъ замѣны труда былъ, есть, и будетъ еще долго единственнымъ, полезнымъ способомъ его употребленія въ странѣ, которая, по обширности и плодородію земли, только и можетъ быть земледѣльческою; что расторженіе, посредствомъ принудительнаго оброка, связи большаго хозяйства съ малымъ только уничтожитъ большое хозяйство, а малое сдѣлаетъ совершенно безплоднымъ, *гр. Тизенгаузъ* полагалъ, что добровольное допущеніе такого насилія въ условіяхъ при-

роднаго экономическаго быта страны, послѣ многихъ лѣтъ голода и смутъ, возвратитъ прежній порядокъ вещей и, по крайней мѣрѣ, вновь отстроитъ экономическій бытъ народа; что сдѣлалось бы рѣшительно невозможнымъ, еслибы принудительный оброкъ получилъ характеръ безсрочнаго.

Безсрочный оброкъ, давая тѣ же права владѣтельныя плательщику оброка, что и законному пріобрѣтателю, ставитъ остальную, разорванную на части, собственность законнаго владѣльца въ положеніе, въ высшей степени невыгодное.

Если невыгодныя границы сосѣднихъ государствъ, въ международныхъ отношеніяхъ, оказываются столь неудобными, что часто кровавою борьбою приходится искупать ихъ замѣну болѣе выгодными условіями; то каково будетъ, спрашиваетъ *гр. Тызенгаузъ*, положеніе поземельной собственности, имѣющей въ нѣдрахъ своихъ безчисленное множество собственностей, которыя возникли не по добровольному согласію интересованныхъ сторонъ, но вслѣдствіе случайнаго насилія, наперекоръ всѣмъ потребностямъ экономическимъ. Потому то, гдѣ бы не приступали къ экспропріаціи правительства, охраняющія экономическій бытъ народовъ, онѣ прибѣгали къ строгимъ мѣрамъ, но совершенно необходимымъ — къ переселенію многочисленнѣйшихъ и древнѣйшихъ селеній, только бы экспропріованнаго владѣльца поставить въ выгодныя экономическія условія, а у крестьянъ, надѣленныхъ собственностію, отнять поводъ быть въ дурныхъ къ нему отношеніяхъ.

Когда большое хозяйство обезпечено съ этой стороны, то остается, по мнѣнію *гр. Тызенгауза*, еще другая важнѣйшая задача.

Нынѣшнее большое хозяйство производительно только тогда, когда оно приноситъ чистый доходъ владѣльцу и государству.

Расходный капиталъ, для содержанія работниковъ и скота, лежитъ въ землѣ, отданной въ наймы крестьянамъ, и потому, желая сохранить большое хозяйство на будущее время въ томъ же состояніи при экспропріаціи, или установленіи вѣчнаго оброка, невозможно назначить въ продажу, или въ вѣчный оброкъ всю землю, разданную въ наймы крестьянамъ. По крайней мѣрѣ, половина этой земли должна остаться и раздаваться на условіяхъ добровольнаго договора, для поддержанія впредъ большаго хозяйства, безъ чего это послѣднее должно пасть неминуемо и безвозвратно.

Доказательствомъ тому у насъ служатъ казенныя имущества, въ которыхъ принудительная замѣна натуральныхъ повинностей убила окончательно производительность, дѣлая невозможнымъ большое хозяйство.

Докательство тому есть удвоеніе цѣнъ на всѣ сельскіе продукты со времени приведенія въ дѣйствіе принудительнаго оброка.

Еслибы за тѣмъ и другая половина земледѣльческаго края подверглась тому же способу разрѣшенія крестьянскаго вопроса, то войско, города и значительная часть населенія, навѣрное, на долгое время были бы лишены продовольствія.

Довольно одного взгляда на статистическія цифры Пруссіи, въ которой земледѣліе цвѣтетъ послѣ экспропріаціи, и нашего края, готовящагося приступить къ ней, чтобы видѣть, до какой степени

были бы извращены условія земледѣлія, въ случаѣ, еслибы былъ утвержденъ проектъ Редакціонныхъ Коммиссій.

Въ Пруссіи меньшая часть земель находится подъ малымъ хозяйствомъ, чѣмъ подъ большимъ; у насъ въ ковенской губерніи $^1/_6$ подъ большимъ хозяйствомъ; отдавая, поэтому, вмѣстѣ съ Редакціонными Коммиссіями, въ вѣчный оброкъ все пространство земли, заселенной нынѣ крѣпостными, что же останется, спрашиваетъ *гр. Тызенгаузъ*, для обезпеченія будущаго быта нынѣшняго помѣщика? Гдѣ поле для будущаго развитія въ краѣ системы большаго хозяйства?

Владѣльцы должны будутъ удалиться изъ имѣній, переставшихъ приносить доходъ, а потому интересовать ихъ; большое хозяйство падетъ безвозвратно, лишая весь край продовольствія.

Поэтому, теперь ясно, что Редакціонныя Коммиссіи, устанавливая вѣчный оброкъ, какъ принципъ будущей экспропріаціи, установили, вопреки рескрипту, уничтоженіе владѣльца и большаго хозяйства, тогда какъ Императоръ повелѣлъ обезпечить перваго и сохранить второе.

Поводомъ такого представленія Редакціонныя Коммиссіи выставляютъ необходимость гражданской безопасности, потому что насильственныя перемѣщенія жилищъ, и уменьшеніе земель, воздѣлываемыхъ крестьянами, подвергло бы опасности весь государственный порядокъ; но Редакціонныя Коммиссіи не приняли во вниманіе, что для достиженія безопасности, при отмѣнѣ крѣпостнаго права, можно и должно обезпечить все сельское населеніе, выдѣляя ему для обработки ту же землю, которою оно пользовалось до освобожденія, съ тѣмъ однако, чтобы надѣлъ каждаго семейства индивидуально не давалъ ему правъ владѣтельныхъ, уничтожающихъ на будущее время всякую возможность необходимой реформы экономическаго быта; что дарованіе владѣтельныхъ правъ, вмѣсто обезпеченія гражданскаго и экономическаго быта крестьянъ, ставитъ ихъ вѣковые обычаи въ противорѣчіе съ новыми правами законной собственности, и что это индивидуальное покровительство, необходимое для каждой семьи, можетъ быть замѣнено защитой ея отъ конкуренціи капитала, которая можетъ быть достигнута единственно установленіемъ права первенства на договоръ при его заключеніи и награды при истеченіи договорнаго срока (преміи).

Способъ ея примѣненія и главные пункты для устроенія поземельныхъ отношеній между владѣльцами земли и крестьянами, получающими свободу, указаны при изложеніи мнѣнія *гр. Тызенгауза* въ томѣ II-мъ, на стр. 661—663.

Отзывъ *Оскерко* и *гр. Плятера-Зиберга* помѣщенъ въ томѣ II-мъ Крестьянскаго Дѣла, на стр. 666—672-й.

Почти во всѣхъ сужденіяхъ *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* обнаруживалось, въ сравненіи съ другими отзывами, особенность взгляда и своеобразность избранной точки зрѣнія на всѣ вопросы, объясняемыя, во многомъ, мѣстными условіями кіевскаго генералъ-губернаторства.

Возраженія на труды Редакціонныхъ Коммиссій, представленныя этими членами, обнимаютъ почти всѣ предметы, по которымъ

составленный ими проектъ расходится съ заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій и касаются даже нѣкоторыхъ статей, заимствованныхъ изъ проекта кіевской общей коммиссіи. Независимо отъ этихъ предметовъ, подвергнутыхъ подробному обсужденію въ разныхъ главахъ, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* заявляли объ односторонности взгляда Редакціонныхъ Коммиссій на проекты трехъ комитетовъ и кіевской общей коммиссіи, и о догадочности выводовъ, сдѣланныхъ изъ этихъ послѣднихъ; при изложеніи ихъ искажается истинный характеръ этихъ проектовъ и наводится даже подозрѣніе на добросовѣстность мысли и предположеній въ оныхъ: это стремленіе, представить труды комитетовъ и общей коммиссіи съ невыгодной стороны, такъ сильно развито, что касается даже тѣхъ частей, въ которыхъ выражается не одно только чувство справедливости, но и сочувствіе къ реформѣ и усиліе содѣйствовать видамъ рескрипта, — при всемъ этомъ ссылка на факты сдѣлана не съ надлежащею точностію.

Это обвиненіе такъ важно, что, прежде чѣмъ приступать къ изложенію спорныхъ вопросовъ, необходимо разъяснить подлинный смыслъ статей проекта кіевской общей коммиссіи, представленныхъ, по увѣренію возражателей, въ превратномъ видѣ. Для этого достаточно будетъ выписать ихъ отъ слова до слова.

I. Къ числу этихъ послѣднихъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* относили слѣдующее: въ составъ усадебной осѣдлости не включены „пустопорожнія мѣста, состоящія въ чертѣ селенія, которыми владѣютъ всѣ крестьяне, все общество нераздѣльно“ (13), и этимъ дѣлается невозможнымъ, въ будущемъ, устройство новыхъ усадьбъ въ чертѣ селеній, безъ согласія на то помѣщика.

Члены кіевской общей коммиссіи возражали на это: по этимъ предметамъ истина фактовъ заключается въ слѣдующемъ: 1) въ ихъ краѣ пустопорожними мѣстами никогда не владѣли и не владѣютъ „всѣ крестьяне, все общество нераздѣльно“, и никогда не служило имъ право устройства усадьбъ на пустопорожнихъ мѣстахъ.

Редакціонныя Коммиссіи возражали на это замѣчаніе, что въ соображеніяхъ ихъ, во-первыхъ, говорилось не о пустопорожнихъ мѣстахъ *вообще*, а о тѣхъ, которыя *находятся въ чертѣ селеній*, между дворами и около дворовъ, и которыя служатъ общими выгонами или выпусками. Вопросъ въ томъ: существуютъ ли въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ общіе выгоны въ чертѣ селеній? Въ § 40 волынскаго проекта значится: „не составляютъ принадлежности усадебныхъ осѣдлостей всѣ къ усадьбамъ придаточныя земли, находящіяся *въ пользованіи крестьянъ*, какъ-то: коноплянники, пастевники, выгоны, займища, левады, загуменники и пр., *если онѣ не въ одной окружной межѣ съ усадебной землею*. Слѣдовательно волынскій комитетъ, которому трудно было не знать истины фактовъ и въ составѣ котораго находился членъ общей коммиссіи *Микуличъ*, предполагалъ, что есть и такія пустопорожнія мѣста или выгоны, которые находятся въ пользованіи крестьянъ и должны

(13) Сравни: Крестьянское Дѣло, томъ II, стр. 518-я.

войти въ составъ усадебной осѣдлости. Далѣе, сами члены кіевской общей коммиссіи, въ замѣчаніяхъ своихъ на главу V-ю Хозяйственнаго Отдѣла, изъясняютъ: „относительно выпусковъ, мы не можемъ не замѣтить, что таковые, въ нашемъ краѣ, не существуютъ, *развѣ въ видѣ изъятія*; пустопорожнихъ же мѣстъ среди усадьбъ, отъ неправильности усадебныхъ фигуръ происходящихъ, выпусками назвать нельзя" (14).

Спрашивается: что же такое выпускъ или выгонъ, въ чертѣ селенія состоящій, если не пустопорожнее мѣсто около или среди усадьбъ?

Сквозь всѣ эти неточности проглядываетъ только одна несомнѣнная истина — это стремленіе стѣснить понятіе крестьянской осѣдлости, разорвать усадебную землю на подворные, ничѣмъ между собою не связанные участки и поставить каждаго домохозяина въ такое положеніе, чтобы, перешагнувъ за свой плетень, онъ долженъ былъ непремѣнно ступить на землю, состоящую въ исключительномъ распоряженіи помѣщика.

Затѣмъ, вопросы о томъ, въ какой мѣрѣ крестьяне пользовались пустопорожними мѣстами въ чертѣ селенія, могли ли они занимать ихъ подъ постройки и можно ли не предоставить имъ этихъ правъ на будущее время, разсмотрѣны будутъ ниже.

II. Далѣе Редакціонныя Коммиссіи говорятъ: „право выкупа „усадьбъ предоставлено отдѣльнымъ домохозяевамъ, но обществу, „или міру, въ немъ отказано: слѣдовательно заранѣе отнята воз„можность у крестьянъ когда либо воспользоваться кредитнымъ „пособіемъ, подъ гарантіею цѣлаго общества" (15).

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* объясняли, что отдѣльный выкупъ усадьбъ допущенъ именно для того, чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе доступнымъ, — что не мѣшаетъ ни крестьянамъ, если они того пожелаютъ, пріобрѣтать усадьбы въ цѣломъ ихъ составѣ, обществомъ, ни кредитнымъ установленіямъ открывать имъ кредитъ. Мысли, изложенной Редакціонными Коммиссіями, не имѣли, по ихъ словамъ, ни комитеты, ни кіевская коммиссія, и нигдѣ оной не развили; они отвергли міръ въ значеніи общиннаго пользованія, но не общество, въ значеніи собирательнаго пріобрѣтенія.

По справкѣ однакожъ оказывается: въ проектѣ волынскаго км., § 60: „усадьбы могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность *только* „каждымъ крестьянскимъ семействомъ отдѣльно, а *не міромъ*". Въ проектѣ кіевскаго км. § 56: „выкупъ усадьбъ допускается *не міромъ*, „а крестьянскими семействами отдѣльно" и т. д. Въ проектѣ общей коммиссіи § 56: „выкупъ усадьбъ допускается *не міромъ*, а „отдѣльными, крестьянскими семействами" и т. д. Генералъ-губернаторъ, въ изложеніи содержанія проекта общей коммиссіи, пишетъ: „выкупъ усадьбъ допускается *не міромъ*, а отдѣльными „крестьянскими семействами".

Съ тѣхъ поръ какъ все это было писано, образъ мыслей господъ членовъ, подписавшихъ проекты, изъ которыхъ буквально взяты

(14) Сравни: Крестьянское Дѣло, томъ II-й, стр. 774.
(15) Крестьянское Дѣло, томъ II, стр. 519.

эти статьи, конечно, могъ измѣниться, но въ такомъ случаѣ, почему не высказать этого прямо, не взводя на Редакціонныя Коммиссіи обвиненія, котораго нельзя поддержать, въ виду представленныхъ правительству проектовъ.

III. Въ соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій было сказано, что, не давъ крестьянскому обществу или міру никакого участія въ распоряженіи мірскою землею кіевская общая коммиссія поставила вопросъ слѣдующимъ образомъ: „обезпечить хозяйственный бытъ „не всѣхъ крестьянъ, а каждаго крестьянина, пользующагося землею, „поставивъ его лицемъ къ лицу съ помѣщикомъ этой земли и не „допуская между ними никакого посредничества". Далѣе: „сдача „упразднившагося участка и передача его происходитъ, такъ сказать, съ глазу на глазъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, не„только безъ участія, но, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть даже и „безъ вѣдома общества. Поэтому, когда на упразднившійся уча„стокъ явится нѣсколько соискателей, что конечно будетъ случаться „съ каждымъ годомъ чаще и чаще, выборъ между ними будетъ за„висѣть безусловно отъ помѣщика; при этомъ, трудно поручиться „за то, что сильная конкурренція не подастъ повода къ безгласнымъ „сдѣлкамъ, что участки не будутъ сниматься съ приплатою преміи „(Einkauf) и что не нарушится общее правило, по которому участки „должны сдаваться за установленную повинность" ([16]).

Микуличъ, *Собанскій* и *Шостаковскій* отвѣчали: несправедливо Редакціонныя Коммиссіи упрекаютъ кіевскую общую коммиссію въ томъ, что она, устраняя значеніе міра, ставитъ каждаго крестьянина, пользующагося землею, лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ, собственникомъ той земли, и дѣлаетъ это будто въ видахъ извлеченія пользы изъ усадебнаго устройства и поземельныхъ отношеній. — Члены кіевской общей коммиссіи замѣчали, что это несогласно съ дѣйствительностію: выгоднѣе для помѣщиковъ была бы продажа усадьбъ въ общемъ составѣ, нежели отдѣльная, и вѣрнѣе бы обезпечивала его солидарная отвѣтственность за чинши, нежели личная; если бы они желали уклониться отъ продажи усадьбъ, достаточно бы было постановить пріобрѣтеніе міромъ; но они не ввели мірскаго элемента въ организацію потому только, что онъ никакимъ образомъ не можетъ имѣть практическаго примѣненія, и во всякомъ случаѣ встрѣтилъ бы сопротивленіе народа. Усиліе комитетовъ и кіевской коммиссіи направлено было главнымъ образомъ на то, чтобы приготовить организацію практическую и заключающую въ себѣ ручательство хорошаго пріема крестьянами и спокойнаго введенія. — Относительно упрека о поставленіи помѣщика съ крестьяниномъ лицомъ къ лицу, *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* замѣчали, что комитеты и коммиссія, будучи противны этой мысли, нигдѣ въ организаціи не ставили каждаго крестьянина, пользующагося землею, лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ-собственникомъ этой земли, а, напротивъ того, старались установить отношеніе между ними посредствомъ сельскаго правленія.

Изъ вышеизложеннаго мѣста видно, что Редакціонныя Коммиссіи

([16]) Ср. Крестьянское Дѣло, томъ II-й, стр. 517, 519—529.

указывали на тѣ неизобличимыя злоупотребленія, которыя могли-бы возникнуть изъ системы общей коммиссіи, но, ни единымъ словомъ, не подается повода думать, что они приписывали общей коммиссіи желаніе подготовить и, такъ сказать, вызвать въ будущемъ эти злоупотребленія. Опровергая какое бы то ни было предположеніе, еще не испытанное на дѣлѣ, естественно стараніе вникнуть въ вѣроятныя его послѣдствія и указать на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть вредны; но если каждое такого рода указаніе, вопреки прямому и ясному его изложенію, будетъ приниматься въ смыслѣ заподозриванія личныхъ намѣреній, то всякое возраженіе сдѣлается невозможнымъ.

По проекту кіевской общей коммиссіи, посредничество сельскаго управленія (котораго помѣщикъ есть начальникъ) установляется между помѣщикомъ и крестьянами въ дѣлахъ административныхъ, полицейскихъ, судебныхъ, въ мѣрахъ взысканія и т. д., но отнюдь не въ опредѣленіи хозяйственныхъ, поземельныхъ отношеній, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь.

Въ § 203 проекта ясно сказано, что „первоначальное распредѣленіе поземельныхъ угодій при отдачѣ ихъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ главѣ X этого Положенія, въ постоянное пользованіе отдѣльныхъ хозяйствъ, а также частный замѣнъ крестьянскихъ участковъ, на основаніи §§ 115, 116 и 117 главы V-й, и временное, хозяйственное распоряженіе незамѣщенными участками, согласно „§§ 106 и 107 главы V-й, составляютъ исключительное право и дѣло „экономическаго управленія". Совершенное устраненіе обществъ и выборныхъ должностныхъ лицъ отъ всякаго участія въ распоряженіи вакантными усадьбами и участками пахатной земли, въ разрѣшеніи построекъ и т. п. видно также изъ §§ 20, 74, 107, и изъ тѣхъ, въ которыхъ перечисляются обязанности и права сходовъ и выборныхъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ, изложеніе Редакціонныхъ Коммиссій, какъ вполнѣ согласное съ проектомъ общей коммиссіи, не требуетъ исправленія.

IV. *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шостаковскій* жаловались, что установленіе умѣренной ренты отъ земли обращено въ иронію, и присвоено оному значеніе незаконной какой то спекуляціи [17]; между тѣмъ, еслибы кіевская коммиссія, при установленіи ренты, имѣла въ виду отнятіе земли (это два совершенно отдѣльные вопроса), въ такомъ случаѣ, естественно, старалась бы самую ренту возвысить по возможности, для того, чтобы сдѣлать землю менѣе доступною, тѣмъ болѣе, что организація кіевская имѣетъ характеръ выкупной. — На стр. 1096-й члены кіевской общей коммиссіи вѣдятъ стремленіе представить легкомысленною и необдуманною классификацію земли и самый способъ введенія нормальныхъ надѣловъ, хотя общее мнѣніе края и мѣстнаго управленія выразилось въ пользу этихъ мѣръ, тщательно обработанныхъ, въ видахъ вѣрнаго и справедливаго обезпеченія крестьянъ.

Кромѣ подобныхъ выводовъ *Микуличъ*, *Собанскій* и *Шоста-*

[17] Здѣсь говорится о соображеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, изложенныхъ въ II-мъ томѣ Крестьянскаго Дѣла, на стр. 1092-й.

ковскій встрѣчали еще невѣрности другаго рода, напр.: Редакціонныя Коммиссіи говорятъ, что всѣ три проекта вмѣняютъ помѣщикамъ въ обязанность отвести землю крестьянамъ въ *безсрочное* пользованіе([18]); что подольскій км. установляетъ повинность за пользованіе усадьбою на безсрочное время([19]); во многихъ мѣстахъ приводятся инвентарныя правила, такъ, какъ бы въ нихъ дѣйствительно заключалось укрѣпленіе мірской земли за крестьянами навсегда и т. п.; между тѣмъ, какъ выраженія и мысли о безсрочности нѣтъ, по увѣренію членовъ кіевской коммиссіи, ни въ одномъ изъ проектовъ, а въ инвентарныхъ правилахъ нѣтъ укрѣпленія навсегда; сказано неумѣстно также о какихъ-то краснорѣчивыхъ цифрахъ([20]), подкрѣпляющихъ свидѣтельства комитетовъ, и т. д. Члены не останавливались долѣе надъ подобными выводами, догадками и ссылками, хотя они составляютъ характеристическую черту возраженій имъ; они не могли однако жъ не указать на нѣкоторые изъ нихъ, ибо подобный способъ изложенія, въ трудахъ законодательныхъ первостепенной важности, не понятенъ для членовъ, и представляетъ труды комитетовъ и коммиссіи въ искаженномъ видѣ. — Проекты комитетовъ и коммиссіи могутъ быть недостаточно разработаны; способъ изложенія мыслей и самая редакціи могутъ быть не удовлетворительны; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть придаваемъ имъ видъ недобросовѣстности.

По справкѣ Редакціонныхъ Коммиссій оказывается: кіевскій км. (§ 81) отводитъ крестьянамъ землю въ пользованіе, безъ означенія срока, для обезпеченія ихъ быта и доставленія имъ средствъ къ выполненію ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ; въ той же статьѣ оговаривается относительно повинностей, что онѣ установляются на срокъ, а именно, на *обязательный періодъ*. По волынскому проекту (§ 90) право крестьянъ на пользованіе отведенными имъ участками земли остается во всей своей силѣ, пока они исправно отбываютъ сопряженныя съ ними повинности, при чемъ это право также не ограничивается никакимъ срокомъ. Совершенно съ этимъ сходно постановляетъ подольскій км. (§ 91), что право крестьянъ на пользованіе отведенными имъ участками остается во всей силѣ, пока они исправно отбываютъ сопряженныя съ ними повинности, также безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ относительно пользованія кореннымъ надѣломъ въ размѣрѣ пѣшаго участка. Въ противоположность этому, о тяглыхъ участкахъ сказано (§ 86), что они оставляются въ пользованіи крестьянъ *до времени разрѣшенія имъ переходовъ въ другія мѣстности*, то есть, до истеченія срочно-обязаннаго періода, чѣмъ и полагается разница, между надѣломъ кореннымъ, безсрочнымъ и добавочнымъ, или срочнымъ. Если бы за тѣмъ могло еще оставаться какое нибудь сомнѣніе въ томъ, что подольскій комитетъ дѣйствительно имѣлъ въ виду предоставить крестьянамъ безсрочное пользованіе, то, для окончательнаго уясненія дѣла, было-бы достаточно указать

([18]) Ср. Крестьянское Дѣло, т. II, стр. 1087-я.
([19]) Крестьянское Дѣло, т. III, стр. 174-я.
([20]) Крестьянское Дѣло, т. II, стр. 1093-я.

на пренія, происходившія, по этому поводу, въ средѣ комитета. Двое изъ членовъ, *Собанскій*(21) и *Еловицкій*, въ особомъ мнѣніи, напечатанномъ на стр. 35-й приложеній къ комитетскому проекту, оспоривали §§ 83, 88 и 91, именно потому, что по ихъ убѣжденію „эти статьи, *предоставляя крестьянамъ право пользованія помѣ-„щичьею землею безъ ограниченія срока, слѣдовательно потом-„ственно*", лишаютъ будто бы помѣщика существенной части правъ собственности.

Относительно повинности за усадьбы, въ подольскомъ проектѣ сказано, что крестьянамъ, имѣющимъ право выкупа усадьбъ, предоставляется пользованіе оными съ платежемъ 5% съ оцѣночной суммы до выкупа (§§ 53 и 66); *льгота состоитъ въ постоянной, единождь установленной оцѣнкѣ и предоставляемомъ крестьянамъ правѣ выкупа, по мѣрѣ возможности, пока они остаются въ составѣ общества* (§ 67). Само собою разумѣется, что если повинность, за пользованіе усадьбою, отбывается до выкупа (который имѣетъ совершиться по мѣрѣ возможности, безъ предназначенія на это какого либо срока) и, если размѣръ этой повинности опредѣляется 5% съ оцѣночной суммы постоянной, установленной разъ навсегда, то и повинность назначается на неограниченное время, то есть, безсрочно.

И такъ, мысль объ отводѣ кореннаго надѣла въ пользованіе, *не ограниченное никакимъ срокомъ*, то есть, *безсрочно*, встрѣчается во всѣхъ разсматриваемыхъ проектахъ, и другаго выраженія, въ извлеченіи сущности этихъ проектовъ по вопросу о правѣ крестьянскаго пользованія, нельзя было употребить. Желая, по возможности, разъяснить себѣ теперешній взглядъ членовъ кіевской общей коммиссіи на этотъ предметъ, Редакціонныя Коммиссіи, въ представленныхъ ими отзывахъ обратили вниманіе на слѣдующія два мѣста: „пріобрѣтеніе земли можетъ не совершиться, выкупъ „усадьбъ можетъ не состояться, а характеръ и условія самаго „пользованія зависятъ отъ дальнѣйшаго устройства экономическихъ „отношеній" (22), и въ другомъ мѣстѣ: „право крестьянъ на пользо-„ваніе землею составляетъ только фактическую комбинацію; съ раз-„витіемъ реформы и при новыхъ условіяхъ, совокупность формъ са-„маго характера поземельныхъ отношеній можетъ измѣниться (23)."

Разъясненія точнаго смысла этихъ словъ, не вдаваясь въ догадки, Редакціонныя Коммиссіи на себя не принимали; они изъ нихъ вывели только одно заключеніе, что члены кіевской общей коммиссіи отказываются отъ назначенія какого либо срока крестьянскому праву пользованія, и въ то же время, не хотятъ признать его безсрочнымъ; слѣдовательно, желаютъ оставить подъ сомнѣніемъ вопросъ, который неминуемо заявленъ будетъ на всякой

(21) Собанскій находился въ числѣ трехъ членовъ, избранныхъ отъ общей коммиссіи для представленія нужныхъ объясненій и вмѣстѣ съ ними подписалъ разбираемое обвиненіе въ искаженіи смысла подольскаго проекта.

(22) Крестьянское Дѣло, томъ I-й, стр. 173.

(23) Крестьянское Дѣло, томъ II-й, стр. 199-я.

сходкѣ, немедленно по прочтеніи новаго Положенія и ясное разрѣшеніе котораго одинаково необходимо для помѣщиковъ и для крестьянъ. Всякая въ этомъ дѣлѣ двусмысленность поколебала бы увѣренность послѣднихъ въ упроченіи ихъ хозяйственной будущности и не дала бы первымъ твердаго обезпеченія ихъ поземельныхъ правъ, а только подготовила бы почву для будущихъ столкновеній.

Что касается до неправильныхъ, будто бы, ссылокъ на инвентарныя правила, то, въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій нигдѣ не говорится объ укрѣпленіи за крестьянами мірской земли, а во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, употреблены дополнительныя выраженія: въ пользованіе или на правѣ пользованія([24]). Дѣйствительно ли, какъ утверждаютъ члены кіевской общей коммиссіи, въ инвентарныхъ правилахъ не упоминается о предоставленіи крестьянамъ мірской земли въ пользованіе навсегда, этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующею справкою: § 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія. § 6. Такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, уже опредѣлена выписками изъ инвентарей и, оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно-мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется (впредь до составленія подробной люстраціи имѣній) въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, но неиначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ составѣ и т. д. Въ §§ 7, 8 и 9 постановляется, что въ случаѣ перехода крестьянина изъ высшаго разряда въ низшій или упраздненія цѣлаго двора, часть мірской земли, оставшаяся праздною, возвращается во временное распоряженіе помѣщика, но не отчисляется отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, а при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи, возвращается крестьянамъ въ пользованіе за повинность, по первому съ ихъ стороны востребованію.

V. По увѣренію *Микулича*, *Собанскаго* и *Шостаковскаго* Редакціонными Коммиссіями, въ самомъ исчисленіи инвентарныхъ повинностей, допущены произвольныя уменьшенія, которыя, при подворной повинности, не основаны на дѣйствительности; такъ наприм.: повинность тяглая, состоящая изъ 208 дней (кромѣ строительныхъ, сгонныхъ дней и карауловъ), понижена до 180; пѣшая, состоящая изъ 156, понижена до 134. Въ числѣ причинъ пониженія упомянуто о дворахъ, въ которыхъ не кѣмъ замѣнить одного работника, или работницы и проч., тогда какъ тамъ же, въ исчисленіи сгонныхъ дней, полагается на дворъ по три способныхъ работника и проч.; наконецъ, что хотя бы это исчисленіе и было вѣрно, то оно, не будучи введено въ параграфы заключенія, не имѣетъ надлежащаго значенія.

Въ соображеніяхъ о повинностяхъ въ кіевскомъ генералъ-губерна-

([24]) Ср. Крестьянское Дѣло, томъ II-й, стр. 73 и 1099.

ствѣ показано ([25]), во-первыхъ: сколько, на основаніи инвентарныхъ правилъ, полагается вообще рабочихъ дней съ каждаго двора тяглаго, пѣшаго и огородника; во-вторыхъ, въ какихъ случаяхъ, на законномъ основаніи тѣхъ же правилъ, это число дней уменьшается; въ-третьихъ, сколько, *приблизительно*, изъ общаго числа рабочихъ дней, положенныхъ съ каждаго двора, можно скинуть на всѣ таковые случаи; затѣмъ, сколько, *кругымъ счетомъ*, дѣйствительно отбывается рабочихъ дней съ двора. И такъ, здѣсь есть цифры положительныя и цифры приблизительныя. Члены кіевскаго комитета оспориваютъ первыя.

По § 2 инвентарныхъ правилъ, съ тяглаго двора положено въ недѣлю 3 дня мужскихъ тяглыхъ и 1 женскій, всего четыре въ недѣлю; но, не считая другихъ праздниковъ, вся свѣтлая недѣля, по § 39 тѣхъ же правилъ, вовсе исключается изъ рабочаго времени; остается 51 недѣля; слѣдовательно, въ теченіе года, съ тяглаго двора причитается 153 дня мужскихъ и 51 женскій, въ сложности 204 дня, а не 208, *произвольно насчитанныхъ членами общей коммиссіи, причислившими къ рабочему времени недѣлю пасхи.* По этой же причинѣ, съ пѣшаго двора причитается, въ теченіе года, не 156 дней, а 153 дня. Къ этому должно прибавить, что приведенныя цифры, 204 и 153 представляютъ maximum рабочихъ дней, который совпадалъ бы съ дѣйствительностью, *еслибы* изъ числа 32 праздниковъ, поименованныхъ въ инвентарномъ положеніи (сверхъ свѣтлой недѣли) ни одинъ не палъ на предназначенный для отбыванія барщины день, еслибы не было болѣзней, продолжающихся долѣе 15 дней, ни беременныхъ женщинъ и родильницъ, и вообще, ни одного изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ полагается, по инвентарнымъ правиламъ, освобожденіе отъ работъ на болѣе или менѣе продолжительное время. На всѣ таковые случаи, *въ примѣрномъ* разсчетѣ, принаровленномъ къ числу дней дѣйствительно отбываемыхъ съ тягла въ великороссійскихъ губерніяхъ, при трехдневной барщинѣ, принято, вмѣсто 204 дней, 180, а вмѣсто 153, 134 дня. При исчисленіи сгонныхъ дней, приняты *полныя* цифры по 12 дней въ годъ съ рабочей души, потому что помѣщику предоставлено право требовать эти дни, въ теченіе всего лѣта, когда они ему понадобятся, но не болѣе одного раза въ недѣлю. При этомъ условіи, гораздо легче выбрать сполна 12 дней, въ теченіе лѣтней поры, чѣмъ обыкновенную барщину, разложенную по недѣлямъ, въ теченіе цѣлаго года. Во избѣжаніе упрека въ произвольномъ уменьшеніи размѣра натуральной повинности, Редакціонныя Коммиссіи, исчисляя сгонные дни, не сдѣлали никакой скидки на больныхъ и положили, кругомъ, высокую цифру 3 рабочихъ душъ на дворъ, такъ что, въ общей сложности, число сгонныхъ дней, показанное въ справочной части, можетъ быть, даже превышаетъ дѣйствительность.

Таковы усмотрѣнныя возражателями въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій *искаженія, неточности, неправильности и произвольныя отступленія* отъ подлиннаго смысла законовъ.

([25]) См. Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 169—171, прим. 67.

Поль и *Миклашевскій* заявляли, что въ разсмотрѣнныхъ ими трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій они не нашли тѣхъ благотворныхъ началъ постепенности, огражденія справедливыхъ интересовъ владѣльцевъ и личныхъ правъ крестьянъ, которыя положены были Императоромъ въ основаніе реформы и которыми руководствовался екатеринославскій комитетъ при составленіи своего проекта. Члены эти не могли умолчать, что, стремясь представить соображенія свои къ опредѣленному имъ сроку, они многое могли упустить изъ виду, многое изложили не совсѣмъ полно; но имѣя постоянно въ виду взаимные интересы и благо двухъ близкихъ имъ сословій, они, со всею откровенностію, старались указать на все то, что непримѣнимо къ мѣстнымъ условіямъ екатеринославской губерніи, и, по крайнему ихъ разумѣнію, глубоко убѣждены, что трудъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ примѣненіи его къ екатеринославской губерніи, въ настоящемъ его видѣ, безъ измѣненія, сообразно съ указанными членами мѣстными особенностями, — нарушая права собственности помѣщиковъ, продолжая крѣпостную зависимость крестьянъ, поставляя ихъ въ враждебныя отношенія другъ къ другу, поселитъ общее недовѣріе къ правительству; быстро раззоритъ помѣщиковъ; ухудшитъ бытъ крестьянъ, и убьетъ сельско-хозяйственную промышленность екатеринославской губерніи.

XI.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ, КАСАВШІЕСЯ НЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ГЛАВЪ, А ЗАКЛЮЧАВШІЕ ОЦѢНКУ ТРУДОВЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВООБЩЕ, ИЛИ ОСОБЫЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ЭТИХЪ ЧЛЕНОВЪ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ(*).

А. Д. Желтухинъ, согласно объявленному ему положенію общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, о доставленіи не позже семи дней отъ 31 го августа 1859 г. письменныхъ мнѣній по тѣмъ заключеніямъ, по которымъ онъ заявилъ свое несогласіе, объяснялъ, что несогласія свои онъ заявлялъ единственно потому, что, при всей добросовѣстности трудовъ Коммиссій, они, по его убѣжденію, не вполнѣ соотвѣтствовали тѣмъ условіямъ, которыя, при уничтоженіи крѣпостнаго права, высочайше повелѣно соблюсти, а именно: улучшить и устроить бытъ крестьянъ; оградить выгоды помѣщиковъ; поддержать общественный порядокъ, и сохранить нашу земледѣльческую промышленность.

Подтверждать свое, можетъ быть ошибочное, убѣжденіе, подробнымъ разборомъ всѣхъ заключеній, какъ это онъ успѣлъ сдѣлать только въ отношеніи къ главѣ II-й Хозяйственнаго Отдѣла, въ семь дней невозможно, — да если назначенъ такой срокъ, то стало быть и не нужно. Дѣйствительно, въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ судьба милліоновъ и все будущее Россіи, для того, чтобы привести его къ желаемому концу, безобидно для обѣихъ сторонъ, какъ угодно Государю, нужно посильное содѣйствіе всѣхъ, кому дорого истинное благо отечества; нужна откровенность, а не многословіе. Поэтому *Желтухинъ* ограничивался краткимъ очеркомъ того положенія, въ какое, по мнѣнію его, поставлены будутъ: крестьянинъ, общество и помѣщикъ, — если главы Хозяйственнаго Отдѣла о надѣлѣ и повинностяхъ, и VIII-я Административнаго Отдѣла будутъ утверждены безъ всякаго измѣненія.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Отдѣльныя мнѣнія членовъ Редакціонныхъ Коммиссій: А. Д. Желтухина, стр. 51—65, К. И. Гечевича, стр. 219—252, А. А. Грабянки (въ дополненіи къ этимъ мнѣніямъ), стр. 15—17, 81—98, 164—168.

Крестьянинъ. За нимъ на безсрочное время утверждается все то количество земли, какое онъ до этихъ поръ получалъ отъ помѣщика; повинность же его къ помѣщику уменьшается.

Но во 1-хъ, надѣлъ основанъ не на тягловомъ, какъ это обыкновенно водится въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а на душевомъ разсчетѣ; отъ этого — измѣненія въ надѣлѣ. Всякое же измѣненіе вообще, а душевой разсчетъ въ особенности, ведутъ къ передѣлу участковъ, а передѣлъ — къ разстройству крестьянскихъ хозяйствъ: „не поле родитъ, а нива;“ поэтому незначительное прибавленіе земли не всегда вознаградитъ крестьянина за лишеніе участка, который онъ выходилъ и удобрилъ.

Во 2-хъ, надѣлъ, по словамъ *Желтухина*, вовсе не соразмѣренъ съ потребностями крестьянина: въ одномъ имѣніи онъ можетъ быть чрезъ мѣру великъ (это предположеніе подтверждается дозволеніемъ крестьянамъ отдавать отведенную имъ землю въ наймы, что теперь дѣлается только тамъ, гдѣ земли излишекъ, или гдѣ она не нужна крестьянамъ); въ другомъ — далеко недостаточенъ для обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго исполненія ими повинностей.

Въ 3-хъ, повинность вовсе не соразмѣрена ни съ качествомъ, ни съ цѣнностію земли. Рядомъ могутъ встрѣтиться имѣнія: въ одномъ maximum безплоднаго песку, въ другомъ minimum — отличнаго чернозема, и за первый крестьяне будутъ платить вдвое дороже, чѣмъ за второй, несмотря на то, что maximum песку будетъ составлять только maximum тягости.

Въ 4-хъ, повинность хотя и уменьшена противъ существующей, но уменьшеніе это почувствуетъ только помѣщикъ, а не крестьянинъ; кромѣ оброка помѣщику, послѣдній будетъ платить еще многіе новые сборы, и подлежать строгому взысканію не только своихъ собственныхъ, но и чужихъ недоимокъ.

Въ 5-хъ, крестьянинъ освобожденъ отъ власти помѣщика, но поставленъ въ такую страшную зависимость отъ міра, что во многихъ случаяхъ положеніе его будетъ казаться ему не лучше, а хуже.

Мірское общество. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости непремѣнно ведетъ къ дарованію имъ полнаго самоуправленія, благодѣтельные образцы котораго мы видимъ и въ Россіи между сарептскими и менонистскими колонистами. Но совершенный контрастъ съ этими благоустроенными колоніями представляютъ многіе общества крестьянъ, водворенныхъ на своихъ земляхъ, и въ особенности бѣлопашцы. Поэтому то и для *Желтухина* не разрѣшимъ вопросъ, „кто введетъ между крестьянами, „только что освободившимися отъ крѣпостной зависимости, самоуправленіе; кто научитъ ихъ самоуправляться и самосудиться?“ *Произвольная* власть помѣщиковъ была для крестьянъ чрезвычайно тягостна, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но едва ли они почувствуютъ улучшеніе своего быта, если гнетъ помѣщиковъ замѣнится гнетомъ чиновниковъ. Чиновники, не связанные никакимъ личнымъ интересомъ съ крестьянами, и ничѣмъ не умѣренное дѣйствіе круговой поруки — вотъ два бича, которые, сколько *Желтухину* извѣстенъ бытъ и образъ мыслей крестьянъ, будутъ посто-

янно отравлять для нихъ сладкое чувство свободы, и усилять вліяніе помѣщиковъ, которому слѣдовало бы дать достаточный для общаго блага просторъ, но вмѣстѣ и указать законныя границы.

Помѣщикъ, 1. Въ большей части случаевъ онъ долженъ оставить крестьянамъ въ безсрочное пользованіе всю ту землю, какую давалъ имъ въ то время, когда не только земля, но и крестьяне принадлежали ему на правѣ полной собственности, и онъ или не предвидѣлъ будущаго, или и предвидѣлъ, но не рѣшался сохранить свою собственность продажею крестьянъ *на свозъ*.

2. Если помѣщикъ не оставлялъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи болѣе трети своей земли, или надѣлялъ крестьянъ землею въ высшемъ противъ наивысшаго размѣра количествѣ, то ему предоставляется отрѣзать: въ первомъ случаѣ — до трети, а во второмъ — излишекъ сверхъ maximum'а.

Но самая эта отрѣзка, обставленная такими затрудненіями, какъ будто дѣло шло объ отчужденіи крестьянской собственности во владѣніе помѣщика, можетъ возвратить помѣщику такую землю, которая не имѣетъ особенной цѣнности для крестьянъ; можетъ быть разбросана по клочкамъ, и не представлять ему даже возможности извлечь изъ нея всю пользу, какую онъ, по справедливости, могъ бы извлечь, еслибы угодья всѣхъ качествъ добросовѣстно и по соразмѣрности раздѣлилъ съ крестьянами и свои взялъ въ одномъ мѣстѣ. Между тѣмъ и подобнымъ образомъ произведенная отрѣзка, случаи которой весьма ограничены высокими размѣрами maximum'овъ, не исходя изъ права собственности помѣщика на всю землю, не составляя, поэтому, мѣры общей и не вознаграждаясь для крестьянъ справедливымъ соразмѣреніемъ ихъ повинностей съ остальнымъ надѣломъ, все таки произведетъ неудовольствіе между ними, въ особенности потому, что она будетъ первымъ поводомъ къ столкновенію ихъ съ помѣщикомъ на самыхъ первыхъ порахъ освобожденія.

3. Но съ другой стороны, еслибы крестьяне были надѣлены землею въ количествѣ, меньшемъ противъ minimum'а, то помѣщикъ обязанъ недостающее количество земли прирѣзать крестьянамъ изъ своей запашки, кромѣ единственнаго случая, когда въ непосредственномъ его распоряженіи останется не болѣе одной трети всѣхъ угодій въ имѣніи. Этою прирѣзкою, кажется, имѣли, между прочимъ, въ виду возстановить справедливость въ отношеніи тѣхъ крестьянъ, у которыхъ помѣщикъ отнялъ землю; но не говоря о томъ, что помѣщикъ имѣлъ, по несчастію, законное право вовсе лишать крестьянъ земли, продавъ ихъ на свозъ, *Желтухину* казалось, что не о томъ надлежитъ помышлять, чтобы исправлять прежнія несправедливости, а о томъ, чтобы не допускать новыхъ. А отрѣзка непремѣнно подастъ поводъ ко многимъ несправедливостямъ, а именно: во 1-хъ, надѣлъ земли, какъ онъ уже сказалъ, основывался до сихъ поръ не на душевомъ, а на тягловомъ разсчетѣ и на трехдневной барщинѣ; гдѣ земли было мало, тамъ уменьшалось число тяглъ, затяглые же обучались мастерствамъ, и, заработывая деньги, помогали своимъ семьяннымъ; а господская запашка была разсчитана такъ, чтобы наличныя тягла могли ее обработать. Слѣдовательно,

обязывая помѣщика надѣлять крестьянъ двумя третями всей земли въ дачѣ, тягловый надѣлъ можно не въ мѣру увеличить, а господскую запашку уменьшить до того, что барщиннымъ крестьянамъ нечего будетъ обработывать. Хорошо, если крестьяне перейдутъ на оброкъ, но это зависитъ отъ ихъ воли и денежныхъ средствъ, а послѣднія не всегда и не у всѣхъ бываютъ. Во 2-хъ, правильное устройство хозяйствъ, при предстоящемъ преобразованіи, есть первая необходимость; между тѣмъ, оно рѣдко у насъ встрѣчается, потому что всѣ дѣйствія, для него потребныя, а именно: хозяйственная съемка дачъ, таксація, составленіе плана, приведеніе его въ исполненіе въ натурѣ, не говоря уже о нивелировкѣ, ирригаціи, или дренажѣ, слишкомъ затруднительны и дороги, по неимѣнію знатоковъ дѣла. Поэтому всякое устроенное хозяйство надобно всемѣрно поддерживать, какъ образецъ, въ настоящее время драгоцѣнный и благодѣтельный для всѣхъ. Всѣ части такого хозяйства согласованы между собою, какъ колеса въ часахъ. Изъ него нельзя вырѣзать ни одной, не разстроивъ всего механизма. Поэтому, по словамъ *Желтухина*, неминуемо разстроятся всѣ правильно организованныя хозяйства, которыя подпадутъ подъ правила объ отрѣзкѣ.

4. Впрочемъ и отрѣзка и прирѣзка будутъ явленіями исключительными; въ большей части случаевъ у крестьянъ останется надѣлъ нынѣ существующій. Каждому помѣщику приведется отводить этотъ надѣлъ и отмежевывать его къ одному мѣсту — для обоюдно спокойнаго и удобнаго владѣнія; обмѣнивать однѣ земли на другія; блюсти, наконецъ, чтобы до тѣхъ поръ, пока крестьяне не выкупятъ у него землю въ свою собственность, земля эта сохраняла свое плодородіе, и проч. и проч. На все это постановлены правила; но какъ главнѣйшею цѣлію, при составленіи этихъ правилъ, было — за повинность, по возможности уменьшенную, сохранить за крестьянами существующій надѣлъ въ возможно широкомъ размѣрѣ, и этимъ улучшить бытъ крестьянъ, — то естественно, что постановленныя правила вовсе не ограждаютъ интересовъ помѣщиковъ, а для огражденія существующаго надѣла вводятъ частныя разбирательства и утвержденія *мѣстныхъ учрежденій*, изслѣдованіе, межеваніе, таксацію, отъ чего исполненіе ихъ представляется въ высшей степени затруднительнымъ, если не со всѣмъ невозможнымъ.

5. За существующій надѣлъ помѣщикъ будетъ получать съ крестьянъ или барщинную, или оброчную повинность. Черезъ два года онъ не будетъ уже имѣть права удерживать крестьянъ на барщинѣ; но и съ перваго года барщинная повинность уменьшится съ трехъ на два и даже на одинъ день въ недѣлю, соображаясь съ величиною надѣла, и не обращая никакого вниманія на качество земли. Оброчная повинность также немедленно уменьшится, даже и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ она не превышала наемной платы за землю, и не смотря на то, что эта плата въ послѣднее время значительно возвысилась, а цѣнность денегъ упала. Денежная повинность, разъ установленная, на основаніи существующаго въ уѣздѣ средняго оброка, вѣрно опредѣлить который довольно трудно, чтобы

не сказать невозможно, и который назначаемъ былъ безъ всякаго правильнаго основанія, — останется *навсегда неизмѣнною.* Въ этомъ будетъ дѣйствительное улучшеніе крестьянскаго быта, такое улучшеніе, при которомъ крестьяне развѣ тогда подумаютъ о покупкѣ надѣла, когда капитализованный свой оброкъ будутъ въ состояніи заработать въ теченіе одного года, если только легкое добываніе денегъ вовсе не отъучитъ ихъ отъ труда — этого единаго вѣрнаго источника всякаго благосостоянія.

6. Хотя повинности крестьянъ уменьшены такимъ образомъ до-нельзя, но и въ исправномъ полученіи этихъ повинностей нѣтъ, по убѣжденію *Желтухина*, почти никакого ручательства: во время барщины есть надежда только на то, чтобы получать положенное количество рабочихъ, но качество работы конечно будетъ самое низкое, и непріятностей множество. За недоимки оброчныя установлены самыя строгія карательныя мѣры, но рѣдкій помѣщикъ, объясняетъ *Желтухинъ*, пожелаетъ ими воспользоваться, удерживаемый и человѣколюбіемъ, и хозяйственнымъ разсчетомъ, и, наконецъ, чувствомъ простаго самосохраненія.

7. При такомъ положеніи помѣщикъ лишенъ будетъ всякихъ средствъ для поддержанія своего хозяйства, не только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ, но даже и въ такомъ, чтобы не довести имѣнія до продажи съ аукціоннаго торга. Съ первой минуты барщина уменьшится, слѣдовательно и запашку надо будетъ уменьшить, — работа пойдетъ хуже, чѣмъ теперь, — стало быть и урожаи и доходы убавятся. Никакое хозяйство не можетъ существовать безъ чрезвычайныхъ пособій, необходимыхъ для разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, во время уборки сѣна и хлѣба, при таяніи снѣга, при внезапномъ ливнѣ, при морозѣ лѣтомъ, и т. п. Сгонныхъ дней не полагается даже и за опредѣленную цѣну, а крестьяне, занятые своею работою, если и согласятся наняться, то возьмутъ страшную цѣну, и не иначе, какъ съ уплатою наличными, а денегъ помѣщику взять будетъ не откуда. При переходѣ крестьянъ на оброкъ иныя хозяйства вовсе станутъ, какъ по дороговизнѣ рабочихъ, такъ и по неимѣнію у помѣщиковъ денегъ на покупку своихъ орудій и рабочаго скота; — во всякомъ случаѣ запашку придется еще уменьшить, потому что денежная повинность вовсе не согласована съ барщинною, и ее никакъ недостаетъ на наемъ рабочихъ для обработки прежняго количества земли. Наемный трудъ годъ отъ году будетъ дорожать, а оброки будутъ оставаться неизмѣнными, слѣдовательно уменьшать господскія запашки каждый годъ придется все больше и больше . . . . *Желтухинъ* не знаетъ, какъ сохранится земледѣльческая промышленность; чѣмъ поддержится продовольствіе войска и городовъ и наша хлѣбная торговля съ иностранными государствами? Но помѣщику останется одно средство — отдавать землю въ наемъ, только кому? Всѣ будутъ надѣлены сполна, иные съ залишкомъ. Мануфактурная промышленность развивается внѣ всякой соразмѣрности съ развитіемъ земледѣлія и приращеніемъ народонаселенія, а и въ тѣхъ странахъ, гдѣ населеніе гораздо гуще, громко жалуются на опустѣніе селеній. Можетъ быть и будутъ нанимать

землю, но по цѣнѣ ниже всякаго minimum'а, чему не мало помогутъ и казенныя земли.

8. Дозволеніе отдавать въ аренду населенныя имѣнія, конечно, будетъ великимъ подспорьемъ; но арендаторовъ у насъ еще нѣтъ, — ихъ надо создать, фермеровъ — то же; мы и управляющихъ не имѣемъ. За недостаткомъ управляющихъ помѣщики вынуждены будутъ сами поселиться въ имѣніяхъ; сами приняться за хозяйство.... По мнѣнію *Желтухина*, это было бы однѣмъ изъ самыхъ плодотворныхъ послѣдствій реформы: оно поддержало бы и усилило производительность нашей почвы; оживило бы наши города, и дало бы возможность правительству осуществить всѣ его благія предначертанія. Но, къ несчастію, помѣщики будутъ въ совершенной невозможности оставаться въ деревняхъ. Изъ многихъ причинъ, которыя заставляютъ *Желтухина* такъ думать, онъ привелъ двѣ: одну, заимствованную изъ области исторіи, другую — изъ вседневной жизни. Вотъ, что говоритъ *Токвиль* (¹) о французскихъ дворянахъ послѣдней половины XVIII-го столѣтія: „только бѣдный „дворянинъ, которому не на что было выѣхать, оставался въ де„ревнѣ. Переставъ быть начальникомъ крестьянъ, онъ утратилъ „и прежній интересъ беречь ихъ, помогать имъ, руководить ихъ; „съ другой стороны, не будучи обложенъ одинаковыми съ ними „общественными тяготами, онъ не могъ ни сочувствовать ихъ нуж„дамъ, которыхъ не раздѣлялъ, ни присоединяться къ ихъ жало„бамъ, которыя были для него чужды. Крестьяне уже не были „ему подвластны, а онъ еще не былъ ихъ согражданиномъ. Явле„ніе безпримѣрное въ исторіи! Оно вело къ совершенному, сердеч„ному, такъ сказать, разъединенію между двумя сословіями, и дво„рянина низводило на степень наемника; подобно управляющему, „онъ смотрѣлъ на крестьянъ, какъ на должниковъ, и со всею стро„гостію взыскивалъ съ нихъ все, что слѣдовало ему по закону, или „по обычаю; отъ чего взысканіе немногихъ обязательныхъ повин„ностей, уцѣлевшихъ отъ феодальныхъ правъ, иногда было обре„менительнѣе для крестьянъ, чѣмъ прежде, во время полнаго го„сподства феодальнаго права (стр. 208). Встрѣчались исключенія.... „Но объ нихъ можно сказать, что они только счастливо боролись „съ условіями своего новаго положенія, которыя, наперекоръ имъ „самимъ, стремили ихъ къ равнодушію, также точно, какъ ихъ „прежнихъ вассаловъ къ ненависти (стр. 209)".

Одинаковыя причины могутъ произвести и послѣдствія одинаковыя: безпримѣрное явленіе, полагаетъ *Желтухинъ*, и у насъ можетъ повториться, — особенно, если принять въ соображеніе наши разстоянія, недостаточное устройство судебной и полицейской части, непривычку крестьянъ къ самоуправленію и порядку, огромность нашихъ усадьбъ, раскинутость усадебныхъ строеній и то, маловажное на первый взглядъ, обстоятельство, что крестьяне не обязываются не только караулить помѣщичьей собственности, но даже наблюдать за бдительностію караульщиковъ, и отвѣтствовать за потворство. Это можетъ показаться бездѣлицею; но чтобы город-

(¹) L'ancien Régime et la Révolution, pages 208 et 209.

скіе жители могли понять всю важность такой бездѣлицы, стоитъ имъ вообразить, что ни спокойствіе, ни имущество ихъ не охраняются ни однимъ дворникомъ, или что дворники остались, но все полицейское начальство выѣхало города....

Желтухинъ вполнѣ понималъ, что для дѣйствительнаго уничтоженія крѣпостнаго права можетъ быть мало дарованія личныхъ правъ крестьянамъ, при сохраненіи обязательныхъ отношеній; можетъ быть и нужно, въ особенности на первое время, пока крестьяне поймутъ свои новыя права и обязанности, — устранить всякое вліяніе помѣщика, какъ помѣщика, не только на отдѣльныя личности, но и на мірскія общества. Но чтобы можно было устранить это вліяніе, по его мнѣнію, необходимо: во 1-хъ, по возможности, сохранить экономическія выгоды помѣщика; во 2-хъ, сохраненныя выгоды обезпечить, и въ 3-хъ, дать средства помѣщику находить скорую защиту и удовлетвореніе во всѣхъ случаяхъ имущественныхъ и личныхъ столкновеній его съ крестьянами. Съ другой стороны, чтобы крестьянинъ могъ помириться съ сохраненіемъ обязательныхъ отношеній, надобно, чтобы онъ самъ созналъ достаточность своего надѣла, справедливость своихъ повинностей, и съ самой первой минуты объявленія ему личной свободы имѣлъ возможность, во всякое время, самъ избирать родъ повинностей, наиболѣе для него удобныхъ къ исполненію, не рискуя своею будущностію и не разстроивая хозяйства помѣщика; словомъ: необходимо соблюсти *обоюдныя выгоды* и крестьянъ и помѣщиковъ, о чемъ Императоръ постоянно заботился, и въ чемъ, по мнѣнію *Желтухина*, состоитъ весь узелъ вопроса.

Желтухинъ полагалъ, что для благотворной развязки этого узла могутъ способствовать слѣдующія основанія, если не для всей Россіи прикладныя, то, какъ ему кажется, для нѣкоторыхъ мѣстностей не совсѣмъ неудобныя:

1. Независимо отъ выкупа, срочно-обязанное положеніе предполагается для правильнаго и прочнаго устройства крестьянъ въ имущественномъ и административномъ отношеніяхъ.

2. На все время срочно-обязаннаго положенія крестьянамъ сохраняется ихъ поземельный надѣлъ, безъ всякаго измѣненія.

3. Денежная повинность также остается безъ всякаго измѣненія, кромѣ случаевъ особенной несоразмѣрности ея съ надѣломъ, которые легко обнаружатся самими крестьянами.

4. Барщинная повинность уменьшается съ трехъ на два дня въ недѣлю съ тягла.

5. И ту и другую повинность отправляютъ только тягловые крестьяне, а изъ затяглыхъ — получающіе отъ помѣщика землю или содержаніе.

6. Подводная повинность въ счетъ барщинныхъ дней остается прежняя, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно дальнихъ поѣздокъ и состоянія дорогъ.

7. Имущественныя отношенія крестьянъ къ помѣщику опредѣляются добровольнымъ между ними соглашеніемъ на основаніяхъ, ниже сего изложенныхъ.

8. За пользованіе усадьбами([2]), кромѣ имѣній, въ которыхъ усадьбы имѣютъ особое промысловое значеніе, крестьяне принимаютъ на себя тѣ повинности, которыя до этихъ поръ они несли какъ бы безплатно, а именно: караулы, починку дорогъ и т. п.; размѣръ этихъ повинностей опредѣляется добровольнымъ договоромъ и утверждается уѣзднымъ присутствіемъ.

9. Для опредѣленія величины полеваго надѣла и повинностей за оный, предварительно опредѣляется: *а*) сколько, какъ, въ какіе сроки и какихъ именно угодій, въ два барщинскіе въ недѣлю дня, однимъ тягломъ, крестьяне могутъ обработать на помѣщика, и *б*) какія еще необходимыя по хозяйству работы они могутъ произвести въ эти два дня.

10. При несогласіи обѣ стороны могутъ избрать посредниковъ, но во всякомъ случаѣ требуемое статьею 9-ю опредѣленіе утверждается уѣзднымъ присутствіемъ.

11. За то количество земли, какое будетъ опредѣлено обработать въ два дня, на каждое тягло отводится участокъ въ полтора раза болѣе.

Прим. Такимъ образомъ крестьянинъ получаетъ земли не менѣе того, что онъ прежде получалъ, и столько, сколько дѣйствительно *можетъ* обработать въ три дня, которые и прежде имѣлъ на себя. Одинъ день онъ получаетъ для улучшенія своего быта, исправленія другихъ своихъ надобностей по хозяйству, кромѣ полевыхъ работъ, и для заработки податей.

12. Помѣщикъ имѣетъ право надѣлить всѣхъ своихъ крестьянъ такими участками и получать опредѣленную за нихъ повинность; но крестьяне не имѣютъ права требовать, чтобы онъ отвелъ въ постоянное ихъ пользованіе болѣе половины всей земли въ имѣніи, не считая лѣса([3]).

13. Добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ предоставляется и самый отводъ земли въ натурѣ цѣлому обществу и условія о переселеніи. Но въ случаѣ несогласія, мѣстныя учрежденія обращаютъ главнѣйшее вниманіе на топографическія условія дачи, и на то, чтобы, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, по новымъ нарѣзкамъ предоставлялась возможность удобнаго и спокойнаго владѣнія. Касательно же переселенія опредѣляютъ, чтобы въ случаѣ, если оно производится по желанію которой либо одной стороны, издержки падали на счетъ той стороны, а если оно необходимо для округленія дачъ и для уничтоженія черезполосности, то на счетъ обѣихъ сторонъ, по-ровну.

14. Въ отведенной крестьянамъ землѣ считается столько тягловыхъ участковъ, сколько, по опредѣленной величинѣ каждаго участка, ихъ можетъ быть. Эти участки должны быть постоянные; по нимъ опредѣляются всѣ помѣщичьи, и на нихъ разлагаются всѣ казенныя и общественныя повинности.

15. Крестьяне имѣютъ право, по собственному своему сообра-

([2]) Вопросъ о выкупѣ усадьбъ, по связи своей съ выкупомъ поземельныхъ угодій, здѣсь разсматриваться не можетъ.

([3]) О лѣсныхъ имѣніяхъ должны быть установлены особыя правила.

женію, уменьшить или увеличить число постоянныхъ участковъ, въ первомъ случаѣ — увеличивъ размѣръ каждаго участка, не болѣе однако, какъ вдвое противъ опредѣленнаго для обработки на помѣщика участка, а во второмъ — уменьшивъ величину каждаго участка до уровня съ двухдневнымъ участкомъ.

16. Такимъ образомъ помѣщичьи участки должны быть непремѣнно двухъдневные, а крестьянскіе двухдневные, трехдневные и четырехдневные, но въ отношеніи къ помѣщику и правительству всѣ разсчеты ведутся на трехдневные участки, почему и въ душевомъ счисленіи не будетъ надобности.

17. Всѣ крестьянскіе участки не долѣе, какъ въ три года должны быть, разъ навсегда, раздѣлены въ натурѣ; нанесены на планъ, и за тѣмъ дальнѣйшему передѣлу не подлежатъ (4).

18. Всѣ наличные тягловые работники имѣютъ право на полученіе постоянныхъ тягловыхъ участковъ, и получаютъ ихъ по раскладкѣ міра.

19. За отведенное число трехдневныхъ участковъ крестьяне обязываются помѣщику обработать такое же количество двухдневныхъ участковъ и вообще произвести всѣ тѣ работы, какія они сами признали возможнымъ исполнить въ два дня въ недѣлю.

20. При такомъ точномъ, и на добровольномъ согласіи основанномъ, опредѣленіи барщинной повинности, конечно, и обезпечить ее уже гораздо легче, чѣмъ при обязательномъ, безъ согласія крестьянъ, установленіи оной.

Но для дѣйствительнаго уничтоженія крѣпостнаго право надо, по мнѣнію *Желтухина*, одновременно, уничтожить все то, на чѣмъ оно держалось, и что можетъ, и по личномъ освобожденіи крестьянъ, напоминать его. Крѣпостное право держалось: *произвольною властію помѣщика* — она уничтожается; *душевымъ счисленіемъ*, — участки дѣлаютъ его не нужнымъ, и *обязательнымъ трудомъ* — его можно уничтожить слѣдующимъ образомъ: тому же добровольному соглашенію предоставить опредѣлить и размѣръ оброка; для этого крестьяне разцѣнятъ каждую работу, а помѣщикъ за тѣмъ только будетъ смотрѣть, чтобы крестьянская разцѣнка была не ниже существующихъ наемныхъ цѣнъ. Въ случаѣ спора, рѣшаетъ уѣздное присутствіе. Сумма, такимъ образомъ выведенная, составитъ *оброкъ*, на который можно предоставить крестьянамъ переходить, какъ только онъ будетъ установленъ.

Впрочемъ не одинъ этотъ способъ обоюдно выгоднаго опредѣленія оброка будетъ измышленъ, если только будетъ допущено плодотворное начало добровольныхъ соглашеній, и въ особенности, если правительство окажетъ свое могущественное содѣйствіе учрежденіемъ гипотекъ.

(4) Исключеніе изъ этого правила Желтухинъ допускалъ только въ двухъ случаяхъ: 1) при выкупѣ земли всѣми крестьянами въ меньшемъ, противъ нарѣзаннаго имъ, количествѣ, и 2) при согласіи крестьянъ передѣлить землю на круглые участки (не болѣе одного жеребья въ полѣ или отдѣльно всѣми тремя полями вмѣстѣ), съ разверстаніемъ повинностей по качеству каждаго участка.

Отъ оброка же одинъ шагъ до выкупа, и слѣдовательно — до окончательной развязки крестьянскаго вопроса.

К. И. Гечевичъ мнѣніе свое о необходимости переходнаго времени передъ установленіемъ безсрочнаго пользованія, основывалъ главнѣйше на томъ убѣжденіи, что начала, принятыя для проекта Положенія, могутъ служить дѣйствительно только на нѣкоторое время законнымъ опредѣленіемъ отношеній крестьянъ къ землѣ и помѣщику, но не могутъ назваться оцѣнкою земли, переходящей отъ одного собственника къ другому, въ силу объявляемой нынѣ безсрочности пользованія, какъ перехода къ выкупу.

Такъ, постановленія главъ IX и XVII-й для центральныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерній, по мнѣнію *Гечевича*, не могутъ быть названы ни чѣмъ болѣе, какъ только первою попыткою къ опредѣленію закономъ слѣдующихъ помѣщику на срочно-обязанное время за землю повинностей.

Гечевичъ называлъ соображенія, изложенныя въ этихъ двухъ главахъ, первою попыткою, потому что они составлены въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ не на основаніи какого либо существовавшаго прежде закона, не на основаніи правилъ науки, а составлены ими эмпирически.

При такомъ образѣ дѣйствій, объяснялъ *Гечевичъ*, въ немъ родилось весьма естественное сомнѣніе о безошибочности труда Редакціонныхъ Коммиссій и возможности примѣненія и исполненія того, что не подвержено еще опыту того, что хотя во многихъ отношеніяхъ можетъ быть названо эмпирическимъ, но въ сущности однако же не есть послѣдствіемъ произведеннаго уже опыта, а только предложеніемъ подвергнутъ опыту сдѣланное Коммиссіями раздѣленіе Россіи на полосы и мѣстности. Сомнѣніе его, говоритъ *Гечевичъ*, осталось бы при всемъ томъ сомнѣніемъ только, еслибы было предоставлено право мѣстнымъ властямъ въ каждой полосѣ и мѣстности примѣнить въ оной предложеніе его установить для той же мѣстности цифру высшаго и низшаго размѣра надѣловъ и повинностей; но сомнѣнія эти становятся для *Гечевича* твердымъ убѣжденіемъ о невозможности соблюденія строгой справедливости въ исчисленіяхъ Коммиссій и избѣжанія ошибокъ, коль скоро онѣ собственное предложеніе свое примѣняютъ ко всякой мѣстности, дѣлаясь такимъ образомъ исполнителями собственнаго своего предложенія и устанавливая сами цифру высшаго и низшаго размѣра поземельныхъ надѣловъ, и цифру соотвѣтствующихъ надѣлу повинностей. Сомнѣнія *Гечевича* были тѣмъ болѣе сильны и утверждали его въ личномъ убѣжденіи, что выведенныя Редакціонными Коммиссіями цифры размѣровъ надѣла и повинностей, съ одной стороны, основаны на свѣдѣніяхъ, точная вѣрность которыхъ не можетъ быть доказана, а съ другой стороны, цифры эти не должны служить единственно на переходное время опредѣленіемъ отношенія срочно-обязаннаго крестьянина къ помѣщику, но должны имѣть значеніе цѣны, полагаемой за землю, продаваемую крестьянамъ, для устройства малыхъ хозяйствъ въ государствѣ. При быстромъ же переворотѣ въ государствѣ всякія ошибки неминуемо будутъ имѣть вредныя послѣдствія.

Сомнѣнія эти, замѣчаетъ *Гечевичъ*, отразились и въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, именно въ соображеніяхъ ихъ по главѣ XI й Хозяйственнаго Отдѣла, когда имъ должно было, для достиженія возможности предложить выкупъ, установить неизмѣнность повинностей, и сознаться при томъ, что постановленіе это проистекаетъ изъ того полнаго убѣжденія, что: „во избѣжаніе слишкомъ крутаго „перелома въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, и имѣя въ виду главнѣй„шимъ образомъ пользу вотчинниковъ, Редакціонныя Коммиссіи не „рѣшились принять за основаніе для опредѣленія повинностей вы„нѣшнія въ общей сложности низкія цѣны на землю и высокія „цѣны на трудѣ; онѣ приняли за исходную точку существующую „повинность, и допустили это отступленіе отъ начала строгой спра„ведливости, имѣя при этомъ въ виду, что неизмѣнность однажды „навсегда опредѣленной повинности вознаградитъ крестьянъ въ „будущемъ.“

Слѣдовательно, заключаетъ *Гечевичъ*, Редакціонныя Коммиссіи сомнѣваются тоже, и хотя сознаются, что имъ должно было отступить отъ начала строгой справедливости, полагаютъ однако же, что возможно основать безсрочность пользованія и выкупъ, не имѣя въ настоящее время средствъ и возможности справедливо опредѣлить цѣны земли и труда.

Слѣдуя этому направленію, Редакціонныя Коммиссіи должны были бы придти къ неожиданнымъ результатамъ, и приступая (на основаніи примѣчанія къ ст. 1-й гл. XI-й, стр. 81,) Хозяйственнаго Отдѣла къ окончательному выкупу не земли, но повинностей:

1. Капитализировать помѣщику, посредствомъ выкупной операціи, несоразмѣрныя со стоимостью земли повинности, и обезпечивая уплату оброка, слѣдующаго съ крестьянъ правительству, обезпечить оброкъ этотъ не только на оцѣнкѣ земли, но и на трудѣ человѣка, а потому

2. Продлить прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ до окончательнаго истеченія срока, нужнаго для погашенія занимаемой на выкупъ суммы, для того, чтобы найти полную гарантію успѣха для предпринимаемой выкупной операціи.

И такъ, при такомъ образѣ дѣйствій, прикрѣпленіе людей къ землѣ длилось бы слишкомъ долго, и хотя, по видимому, была бы достигнута цѣль приведенія крестьянъ къ собственности, но цѣль улучшенія быта крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ, не была бы вовсе достигнута; для благоденствія будущихъ поколѣній пожертвованъ былъ бы народъ, скорое призваніе котораго къ дѣятельности необходимо, и снова на долгія лѣта ему возбранено было бы закономъ создать себѣ счастье по собственному усмотрѣнію, потому что, для приведенія его къ собственности вдругъ, а не постепенно, вмѣсто уничтожаемаго крѣпостнаго права, дано бы ему срочно-обязанное положеніе и онъ былъ бы прикрѣпленъ къ землѣ еще на полвѣка.

Находя, за тѣмъ, невозможными и вредными основанія, на которыхъ Редакціонныя Коммиссіи предлагаютъ установить без-

срочность пользованія, *Гечевичъ* не могъ согласиться на самую безсрочность, т. е. на главный принципъ составляемаго новаго Положенія.

Установленное *въ литовскихъ губерніяхъ* безсрочное пользованіе, при подворной системѣ хозяйства, и при дарованіи выходящимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, почти ничѣмъ неограниченнаго, приняло, по объясненію *Гечевича*, совершенно другой характеръ, и получило другое значеніе, потому что:

1. Срочно-обязанное положеніе, которымъ крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ и обязанъ содержать, за опредѣленную повинность, извѣстную часть земли крестьянскаго надѣла, для литовскихъ губерній не существуетъ, такъ какъ крестьяне получаютъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, и права отказаться отъ предоставленнаго имъ участка земли, на основаніи статей 40 и 46—52-й главы IV-й Хозяйственнаго Отдѣла (5).

2. Право потомственнаго пользованія усадьбою распространено на участокъ полевой земли на основаніи гл. VIII-й того же Отдѣла, въ которой, на страницѣ 1000-й сказано: „относительно 4-хъ литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, Редакціонныя „Коммиссіи, по соображеніи проектовъ ихъ общихъ коммиссій и комитетовъ, находятъ, что при существующей тамъ особенности фермерскаго или участковаго хозяйства, необходимо соединить неразрывно „право безсрочнаго и потомственнаго пользованія усадьбами съ

(5) Комитеты западныхъ губерній предоставили крестьянамъ право свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, а потому Гечевичъ только замѣчаетъ, что стт. 40 и 46—52-я, въ примѣненіи своемъ въ томъ краѣ, для котораго составлены, возбудятъ въ хозяевахъ желаніе сдѣлаться батраками, посредствомъ несостоятельности, или отказа отъ участка на основаніи ст. 40-й гл. IV-й, въ которой сказано: „что если кто либо „изъ крестьянъ-хозяевъ откажется отъ пользованія за установленную „повинность содержимымъ имъ участкомъ земли, то съ упразднившимся „участкомъ поступается на основаніи гл. XVI-й, ст. 20-й, т. е. на право „безсрочнаго пользованія упразднившимся участкомъ производятся публичные торги.“ Слѣдовательно, продолжаетъ Гечевичъ, всякій крестьянинъ, въ силу упомянутой ст. 40-й, отказывающійся отъ пользованія участкомъ, получаетъ деньги за цѣнность дарованныхъ ему Редакціонными Коммиссіями усадебныхъ строеній, и за право безсрочнаго пользованія участкомъ, при продажѣ съ торговъ однихъ и другаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ переходя въ число „крестьянъ, не держащихъ участка земли, — батраковъ,“ можетъ воспользоваться предоставленнымъ батракамъ правомъ совершенно свободнаго выхода изъ одного общества въ другое на основаніи стт. 46 и 47-й гл. IV-й, не взирая вовсе на правила, заключающіяся въ стт. 48—52-й той же главы, относительно крестьянъ хозяевъ. Правила эти, за тѣмъ, будутъ подстрекать хозяевъ (еслибы они желали воспользоваться личною свободою) отказываться отъ хлѣбопашества для того, чтобы назвать себя батраками, и получить за то вознагражденіе въ суммѣ, вырученной при продажѣ усадебныхъ строеній. А потому, по мнѣнію Гечевича, хозяева и батраки должны получить равныя права относительно свободы переходовъ изъ одного общества въ другое.

„правомъ пользованія полевымъ участкомъ, согласно правиламъ, по„становляемымъ для тѣхъ губерній въ главахъ IV-й и XI-й."

3. Дозволено крестьянамъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, отдавать участки, въ безсрочномъ пользованіи ихъ состоящіе, въ арендное содержаніе (ст. 30-я гл. IV-й), а также передавать, переказывать, дѣлить участки на правѣ безсрочности, въ пользованіи ихъ состоящіе, на основаніи статей 54 и 56-й гл. IV-й.

4. Предоставлено всякому лицу земледѣльческаго сословія, вступающему въ мѣстное сельское общество, пріобрѣтеніе права безсрочнаго пользованія на основаніи ст. 20-й гл. XVI-й; слѣдовательно надѣлъ землею въ литовскихъ губерніяхъ не есть обезпеченіемъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, но это отводъ извѣстной части земли во всякомъ помѣщичьемъ имѣніи въ пользу всего земледѣльческаго сословія, или, другими словами, для огражденія малыхъ хозяйствъ (6).

Слѣдовательно, объясняетъ *Гечевичъ*, на основаніи вышеисчисленныхъ постановленій, для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской:

а) Вмѣсто постепеннаго перехода отъ одного образа хозяйства къ другому, безъ нарушенія существующаго нынѣ устройства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, предлагается сдѣлать реформу вдругъ и одновременно.

б) Вмѣсто обезпеченія землею выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, даровано начальникамъ семействъ (при подворной, участковой системѣ хозяйства) не безсрочное пользованіе, могущее когда либо кончиться, но право потомственнаго владѣнія (а потому вѣчнаго) усадьбою и полевымъ участкомъ совокупно, за опредѣленныя повинности, съ полнымъ правомъ покупки, продажи, переказа и раздѣла по наслѣдству всѣхъ участковъ, въ пользованіи начальниковъ семействъ состоящихъ; слѣдовательно:

(6) Въ центральныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, на основаніи ст. 22-й гл. XVI-й, упраздняющіяся усадьбы и полевыя угодья возвращаются послѣ истеченія извѣстнаго времени къ помѣщику. На основаніи ст. 23-й гл. IV-й, допущено, что еслибы общая сложность упраздняющихся полевыхъ участковъ достигла 5-й части всего крестьянскаго надѣла въ какомъ либо имѣніи, помѣщику дается право отрѣзать оную обратно въ свое безпосредственное распоряженіе, соблюдая при томъ правила, изложенныя въ гл. III-й о разграниченіи угодій. Въ литовскихъ же губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, на основаніи соображеній гл. XVI-й и прим. къ ст. 22-й той же главы предполагается установить неприкосновенность крестьянскаго надѣла, послѣ выслушанія объ этомъ мнѣній членовъ отъ губернскихъ комитетовъ западныхъ губерній. Предположеніе это тѣмъ болѣе утверждаетъ Гечевича въ томъ, что изъяснено въ мнѣніи его, а именно, что крестьянскій надѣлъ въ губерніяхъ литовскихъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, не есть обезпеченіемъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ землею, но назначеніемъ извѣстнаго количества земли для огражденія малыхъ хозяйствъ. Все свободное земледѣльческое сословіе (нынѣ существующее, и вновь образующееся), на основаніи ст. 20-й гл. XVI-й и стт. 46—52-й гл. IV-й призывается къ участію въ предпринимаемой перемѣнѣ образа хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

в) Предложенія Редакціонныхъ Коммиссій по литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской губерніи окончательно устроиваютъ малыя хозяйства посредствомъ приведенія крестьянъ къ собственности; а также

г) Предоставленіемъ крестьянину права отдѣлить усадьбу отъ участка, при пріобрѣтеніи оной въ собственность, и предоставленіемъ ему права потомственнаго пользованія участкомъ, выкупъ перемѣнится въ принудительный для помѣщика, ибо онъ поставленъ будетъ въ безвыходное положеніе.

Слѣдовательно, говоритъ *Гечевичъ*, должно, при подобномъ образѣ дѣйствій, предварительно узнать, на сколько можно согласовать его:

1. Со статьею 12-ю журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 4-го декабря 1858 г., въ которой предписано: „способствовать всѣми возможными мѣрами къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ, и безъ нарушенія тѣхъ правъ, которыя будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность и устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.“

2. Со статьею 7-ю этого же журнала, предписывающею соблюсти постепенность въ приведеніи крестьянъ къ собственности; далѣе:

3. Со статьею 4-ю журнала общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, состоявшагося мая 6, 9 и 13 дней 1859 г., въ которомъ сказано, что должно имѣть постоянно въ виду, чтобы „размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала выкупа крестьянами земель сохраненъ съ необходимыми только изъятіями и ограниченіями,“ и наконецъ

4. Со статьею 5-ю журнала общаго присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, состоявшагося 5-го марта 1859 г., въ которой сказано: „помѣщики должны получить справедливое, вполнѣ достаточное вознагражденіе за тѣ земли, которыя крестьяне у нихъ выкупятъ.“

Всѣ эти три непремѣнныя условія для хорошаго въ будущемъ устройства литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской, а также тѣхъ имѣній бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ существуетъ подворное хозяйство, должно разсмотрѣть поочередно. И такъ, съ самаго начала, *Гечевичъ* старался вникнуть въ разсмотрѣніе вопроса, какими мѣрами, покровительствуя, съ одной стороны, устройству малыхъ хозяйствъ, можно оградить большія отъ разстройства.

А. Оградить большія хозяйства отъ угрожающаго имъ разстройства при нынѣ предпринимаемой реформѣ возможно, по мнѣнію *Гечевича*, или

а) постепеннымъ, но не внезапнымъ переходомъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ барщины къ оброку; но мѣра эта Редакціоннымъ Коммиссіямъ показалась несогласною съ предписаннымъ имъ не-

премѣннымъ условіемъ дѣйствовать такъ, чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что быть его улучшенъ;

б) предоставленіемъ помѣщику, для сохраненія нашей земледѣльческой промышленности (на переходное время), права требовать отъ сельскаго общества извѣстнаго количества рабочихъ дней, по цѣнамъ, установленнымъ мѣстными учрежденіями; но мѣра эта отвергнута Редакціонными Коммиссіями подъ предлогомъ, что она можетъ дать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ (7);

в) установленіемъ срочно-обязаннаго періода, т. е. времени, „въ которомъ крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ" (по словамъ журнала общаго присутствія Коммиссій, состоявшагося мая 6, 9, 13 дней 1859 г.) (8); но такъ какъ всѣми губернскими комитетами и общею виленскою коммиссіею предоставлены крестьянамъ права свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, а ст. 40-ю гл. IV-й предоставлено крестьянамъ право отказываться отъ пользованія участкомъ земли за установленную повинность, то и срочно-обязанный періодъ, или „время, „въ которомъ крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ," для литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской вовсе не существуетъ.

Слѣдовательно, заключаетъ *Гечевичъ*, такъ какъ всѣ вышеизложенныя мѣры для огражденія большихъ хозяйствъ къ литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской губерніи, на основаніи мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій, примѣнены быть не могутъ, то и не остается никакого другаго средства къ огражденію большихъ хозяйствъ, какъ только: не упуская изъ виду должнаго покровительствованія устройству малыхъ хозяйствъ, соблюсти самую строгую справедливость:

а) при опредѣленіи размѣра земельнаго надѣла, предназначаемаго въ пользованіе земледѣльческому сословію,

и *б*) при опредѣленіи слѣдующаго дохода съ каждаго крестьянскаго участка, и обезпеченіи помѣщику исправнаго поступленія того же дохода.

Какимъ образомъ возможно опредѣлить со строгою справедли-

(7) И въ этомъ также отношеніи Гечевичъ не раздѣлялъ мнѣній Редакціонныхъ Коммиссій. Принудительный наемъ, въ опредѣленномъ количествѣ вспомогательныхъ дней, и по цѣнамъ, установленнымъ мѣстными учрожденіями, можетъ служить для сельскихъ обществъ самымъ легкимъ средствомъ выручить казенныя подати и общественные сборы, и безъ малѣйшаго для крестьянъ вреда принести пользу государству, ограждая большія хозяйства.

(8) Срочно-обязанный періодъ для центральныхъ, восточныхъ, сѣверныхъ и южныхъ губерній заключается: 1) въ ст. 7-й гл. IV-й, въ которой сказано: „безъ согласія помѣщика, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ „со времени обнародованія Положенія, крестьянское общество не можетъ „отказываться отъ обязательнаго пользованія, за опредѣленную Положеніемъ „повинность, всѣмъ или частью надѣла," а также 2) въ прикрѣпленіи крестьянъ и крестьянскихъ обществъ къ землѣ, установленномъ всѣми правилами, изложенными въ ст. 14-й гл. IV-й. Относительно же губерній литовскихъ постановлено противоположное.

ностью размѣръ надѣла и соотвѣтствующаго оному дохода въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, а также возможно ли соблюсти справедливость безъ назначенія какого либо переходнаго времени, *Гечевичъ* изъяснялъ въ слѣдующихъ пунктахъ В и Г.

Б. Приведеніе извѣстнаго числа людей къ собственности въ государствѣ можетъ быть полезно, продолжатъ этотъ членъ-экспертъ, тогда только, когда: *а*) приводимый къ собственности человѣкъ доказалъ уже, что онъ можетъ съ пользою для себя и общества распоряжаться ею; *б*) когда собственность, ему предназначаемая, есть послѣдствіемъ или вознагражденіемъ его трудолюбія; *в*) когда предоставляется кому либо такого рода собственность, которая соотвѣтствуетъ избраннымъ имъ самимъ занятіямъ.

Приводя, за тѣмъ, къ собственности одновременно и вдругъ, посредствомъ предлагаемой безсрочности пользованія, всѣхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно полагать: *а*) что они всѣ безъ исключенія распоряжаться будутъ поземельною собственностью своею съ пользою для себя и государства, и *б*) что они всѣ пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ и не передадутъ правъ своихъ на поземельную собственность кому либо другому.

Полагать это невозможно, пока существовать будутъ: или крѣпостное право, или прикрѣпленіе къ землѣ. Извѣстное число лѣтъ права свободныхъ переходовъ изъ одного общества въ другое, и права избирать себѣ родъ жизни, необходимо, по мнѣнію *Гечевича*, для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, а тѣмъ болѣе бѣлорусскихъ, чтобы въ этихъ губерніяхъ изъ сельскаго народонаселенія выдѣлилась та часть его, которая бы съ пользою для себя и государства могла владѣть землею на правѣ безсрочнаго пользованія или собственности.

Вышеприведенныя причины, а также убѣжденіе, что въ моментъ реформы Редакціонныя Коммиссіи не располагаютъ средствами къ справедливому произведенію оцѣнки земли и труда, руководили, полагалъ *Гечевичъ*, Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу, потому что Редакціоннымъ Коммиссіямъ предписано:

а) дабы, одновременно съ личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, дать имъ возможность пріобрѣтать достаточное количество земли въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, но не по цѣнамъ, установленнымъ Редакціонными Коммиссіями (журналъ общаго присутствія Коммиссій марта 5-го 1859 г.);

б) дабы стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли (журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу отъ 4-го декабря 1858 г.).

На этомъ основаніи *Гечевичъ* пришелъ къ тому заключенію, что установленная безсрочность пользованія не можетъ согласоваться съ вышеприведенными указаніями журналовъ общаго присутствія Коммиссій и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, и потому преждевременна.

В. Въ настоящихъ соображеніяхъ своихъ по литовскимъ гу-

берніямъ *Гечевичъ* исчислилъ всѣ статьи постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, основанныя на отличительныхъ свойствахъ существующаго тамъ фермернаго и участковаго хозяйства, и вслѣдствіе того приводящихъ къ тому заключенію, что между поземельнымъ надѣломъ, производящимся въ сѣверныхъ, центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ, для обезпеченія быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и отводомъ земли для всего земледѣльческаго сословія въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, находится существенная разница. Эта существенная разница заключается въ томъ, что въ соображеніяхъ главъ IV и XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла сказано, что Коммиссіи признаютъ весьма важнымъ учредить для этихъ губерній неприкосновенность крестьянскаго надѣла, вслѣдствіе чего къ ст. 22-й прибавлено примѣчаніе, которое не распространяетъ на литовскія губерніи правила, изложеннаго въ той же ст. 22-й главы XVI-й.

За тѣмъ, какъ сказано уже въ первой части представляемыхъ *Гечевичемъ* соображеній, при отводѣ извѣстной части земель въ государствѣ подъ учреждаемыя малыя хозяйства, должно имѣть въ виду: *а*) пространство тѣхъ земель, и *б*) способъ отведенія оныхъ въ мѣстахъ, не препятствующихъ, но способствующихъ развитію земледѣлія; а также должно *в*) при окончательномъ отводѣ земли въ пользованіе земледѣльческаго сословія оградить большія хозяйства въ государствѣ. Имѣя въ виду эти три непремѣнныя условія хорошаго устройства земледѣлія въ будущемъ:

1. Указомъ объ очиншеваніи крестьянъ въ царствѣ польскомъ, совѣтъ управленія, съ высочайшаго разрѣшенія, постановилъ, что въ число земель, предназначенныхъ для устройства малыхъ хозяйствъ, включать не должно:

а) участки, которыя въ частныхъ имѣніяхъ и городахъ (мѣстечкахъ) состоятъ въ пользованіи хлѣбопашцевъ, обработывающихъ для себя менѣе трехъ морговъ земли (1-й десятины 1289 саженъ);

б) участки, принадлежащіе мелкимъ владѣльцамъ (въ деревняхъ, состоящихъ въ раздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ), которые, будучи сами хлѣбопашцами, обработывали прежде всю свою землю, но прьдя потомъ въ бѣдность, или имѣя какіе либо другіе виды, отдали оную или часть оной въ аренду по временнымъ контрактамъ, хотя бы и нѣсколько разъ возобновлявшимся;

в) участки корчемные, мельничные, кузнечные, кирпичные и дворовыхъ служителей, т. е. лѣсныхъ сторожей, овчарей, садовниковъ и т. п.;

г) участки, находящіеся въ содержаніи у лицъ, которыя сами не суть хлѣбопашцы;

д) огороды, земли, луга и пастбища, отданныя во временное содержаніе хлѣбопашцамъ, имѣющимъ свои усадьбы съ участками, за особое въ пользу владѣльца вознагражденіе деньгами, хлѣбомъ, данью или барщиною, либо за уступку ему извѣстной части плодовъ въ натурѣ.

2. Въ лифляндскомъ поземельномъ крестьянскомъ уложеніи, при установленіи въ лифляндской губерніи повинностной земли, сказано:

а) Извѣстная доля пространства, при помянутомъ (въ ст. 7-й) регулированія названнаго въ совокупности крестьянскою землею и доселѣ во владѣніи крестьянъ состоящею, присоединяется къ мызной землѣ. Сказанная доля составляетъ, за каждый такъ подлежащаго помѣстья, 36 лофштелей пашни, съ соразмѣрнымъ пространствомъ и выгоновъ. Остальная часть крестьянскихъ дачъ образуетъ повинностную землю и подлежитъ дѣйствію относящихся до него законоположеній (ст. 8-я лифляндскаго уложенія).

б) Все пространство, такимъ образомъ присоединяемое къ мызной землѣ, не имѣетъ быть отрѣзываемо въ видѣ частицъ отъ каждаго отдѣльнаго оброчнаго участка, или исключительно отбираемо цѣлыми оброчными усадьбами, въ полномъ ихъ составѣ. Помѣщику предоставляется назначить, въ какомъ видѣ и въ какой межѣ означенное пространство имѣетъ быть выдѣлено изъ повинностной земли (ст. 12-я лифляндскаго Положенія).

3. Въ Положеніи о крестьянахъ эстляндской губерніи сказано:

а) Предоставленная сословію крестьянъ въ неотъемлемое пользованіе земля именуется крестьянскою арендною землею, въ отличіе отъ прочей, называемой мызною землею (ст. 10-я эстляндскаго Положенія).

б) Къ крестьянской арендной землѣ не можетъ быть причислена та земля, которою 9-го іюня 1846 г. пользовались лица крестьянскаго сословія, не въ качествѣ крестьянъ, но какъ служители помѣщика и взамѣнъ жалованья.

Всѣ такіе участки остаются и впредь, какъ было доселѣ, мызною землею; къ нимъ принадлежатъ именно участки, занятые мельницами и корчмами, также назначенные для лѣсныхъ сторожей, и вообще всѣ участки, предоставленные, по мѣстному обыкновенію, служителямъ господскаго двора, частью или вполнѣ, взамѣнъ жалованья (ст. 11 эстляндскаго Положенія).

в) Для введенія правильнаго лѣсоводства и для сохраненія лѣсовъ, особые лѣсные участки крестьянамъ не отводятся, развѣ будетъ на то положительная воля помѣщика (ст. 13-я эстляндскаго Положенія).

г) Одному только помѣщику предоставляется право опредѣлять, какимъ образомъ и въ какихъ границахъ отдѣляется крестьянская арендная земля въ его имѣніи (ст. 14-я эстляндскаго Положенія).

д) Для надзора за выдѣломъ и размежеваніемъ земель учреждается особая Коммиссія регулированія (ст. 30-я эстляндскаго Положенія).

Въ губерніяхъ литовскихъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, равно какъ и въ остзейскихъ губерніяхъ и царствѣ польскомъ, крестьяне-земледѣльцы, по вкоренившемуся тамъ обычаю, считали себя арендаторами предоставленныхъ имъ участковъ, полную собственность которыхъ они признаютъ за владѣльцемъ земли. Этотъ фактъ подтверждается тѣмъ, что, согласно мѣстному обычаю, весь участокъ составлялъ „одну хозяйственную единицу, одно постоянное неизмѣнное цѣлое, весьма при томъ разнообразное, не только въ разныхъ селеніяхъ, но даже часто въ одномъ имѣніи и дерев-

нѣ" (⁹). Отдача этой хозяйственной единицы поземельнаго участка въ содержаніе крестьянину, или же постороннему лицу, зависѣла отъ воли помѣщика, распоряжавшагося въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію.

При такихъ хозяйственныхъ условіяхъ въ западныхъ губерніяхъ и въ тѣхъ имѣніяхъ бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ существуетъ подворное хозяйство, точно также какъ въ остзейскихъ и царствѣ польскомъ, земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ распредѣлились: *а*) на земли, состоящія подъ господскими запашками и лѣсами; *б*) на земли, отданныя служителямъ господскаго двора во временное пользованіе, взамѣнъ жалованья; *в*) на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ не земледѣльцевъ, но промышленниковъ, или ремесленниковъ, работающихъ на господскомъ дворѣ; *г*) на земли, принадлежащія къ лѣснымъ угодьямъ и необходимыя для введенія правильнаго лѣсоводства, и наконецъ *д*) на земли, состоящія въ содержаніи у крестьянъ-земледѣльцевъ, за отбываемую натуральную повинность, или за уплату деньгами слѣдующей помѣщику арендной суммы.

При такомъ распредѣленіи земель въ западныхъ губерніяхъ, къ большимъ хозяйствамъ, говоритъ *Гечевичъ*, должно присоединить всѣ разряды участковъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ-не земледѣльцевъ и исчисленныхъ въ предъидущихъ пунктахъ: *б*, *в* и *г*, потому что участки эти составляютъ существенную принадлежность всякаго большаго хозяйства. И обратно, для устройства малыхъ хозяйствъ, въ настоящее время, и въ видахъ приведенія арендаторовъ земли къ собственности постепенно, посредствомъ добровольно заключаемыхъ съ помѣщиками соглашеній, или же одновременно, посредствомъ обязательнаго выкупа, если онъ окажется необходимымъ, должно включить въ отводимое во всякомъ имѣніи въ пользованіе земледѣльческаго сословія пространство земли всѣ участки, въ содержаніи крестьянъ-земледѣльцевъ состоящіе, и въ пунктѣ *д* исчисленные.

Между тѣмъ, статьею 8-ю гл. I-й Хозяйственнаго Отдѣла, (стр. 79), всѣ участки, съ принадлежащими къ онымъ усадьбами (т. е. такъ называемый существующій фактъ), вошли въ составъ земельнаго крестьянскаго надѣла, не взирая на то, что надѣлъ этотъ, на основаніи приведенныхъ выше постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, будто бы отводимый для обезпеченія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, переданъ въ безвозвратное пользованіе всего вообще земледѣльческаго сословія (¹⁰), и потому придается ему совершенно другое экономическое и юридическое значеніе.

(⁹) Ср. Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 788-я.

(¹⁰) Въ губерніяхъ центральныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ, прибавляетъ Гечевичъ, отводимый, для обезпеченія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, надѣлъ земли, въ скоромъ времени превратится въ вопросъ объ устройствѣ малыхъ хозяйствъ, и потому существующій фактъ крестьянскаго надѣла и въ тѣхъ губерніяхъ должно считать исходною точкою, но вовсе не должно придавать ему силы закона, посредствомъ учреждаемой внезапно безсрочности пользованія.

Обращаясь къ другому вопросу, т. е. въ какихъ мѣстахъ должно во всякомъ имѣніи отвести пространство земли, предназначенное въ пользованіе земледѣльческому сословію, на то, чтобы при томъ способствовать, но не препятствовать земледѣлію, мы встрѣчаемъ рядъ постановленій, всегда и вездѣ предпринимаемыхъ при окончательной сепараціи земель господскихъ (большаго хозяйства) отъ крестьянскихъ (малаго хозяйства).

Постановленія эти заключаются въ правилахъ, составленныхъ для Регуляціонныхъ Коммисій, при окончательномъ отводѣ земель. Хотя, за тѣмъ, въ главѣ III-й Хозяйственнаго Отдѣла, помѣщику дозволено требовать въ теченіи 6-ти лѣтъ послѣ обнародованія новаго Положенія принудительнаго для крестьянъ разграниченія угодій([11]), но правила, замѣчаетъ *Гечевичъ*, изложенныя въ упомянутой главѣ, стремятся къ окончательному разграниченію существующаго факта крестьянскаго надѣла отъ оставшихся въ распоряженіи помѣщика земель, но вовсе не къ регулированію имѣній, т. е. не къ распредѣленію земель между большими и малыми хозяйствами въ видахъ улучшенія въ будущемъ равномѣрно однихъ, какъ и другихъ.

Кромѣ того, невозможно согласовать передачу существующаго надѣла земли крестьянамъ въ безсрочное пользованіе съ указаніемъ, даннымъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ руководство журналомъ общаго присутствія Коммиссій, состоявшимся мая 6, 9 и 13 дней 1859 г., въ которомъ (ст. 4-я) сказано, что должно постоянно имѣть въ виду, чтобы „размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала „выкупа крестьянами земель сохраненъ съ необходимыми только „изъятіями и ограниченіями.“ Этихъ изъятій и ограниченій по литовскимъ губерніямъ и инфляндскимъ уѣздамъ витебской не положено въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, и при томъ не принято въ уваженіе, что началомъ выкупа должно считать предпринимаемую предварительную мѣру отвода арендной для крестьянъ земли, которая, если это дѣйствительно окажется полезнымъ для государства, можетъ быть подвержена, согласно воли правительства, въ послѣдующее время, продажѣ или выкупу.

И такъ, основываясь на всемъ вышесказанномъ, т. е. на томъ убѣжденіи, что весь существующій нынѣ порядокъ былъ бы нарушенъ въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской, а также во всѣхъ имѣніяхъ бѣлорусскихъ губерній, въ которыхъ существуетъ подворное хозяйство, при установленіи безсрочности пользованія на условіяхъ, предполагаемыхъ Редакціонными Коммиссіями, въ отношеніи къ земельному надѣлу, *Гечевичъ* считалъ необходимымъ высказать свое мнѣніе: 1) о необходимости допущенія извѣстнаго числа лѣтъ переходнаго времени передъ приведеніемъ крестьянъ къ собственности; 2) о необходимости соблюденія самой строгой справедливости въ обозначеніи участковъ, предназначен-

([11]) Тутъ Гечевичъ замѣчаетъ, что Редакціонныя Коммиссіи, въ гл. III-й, назначая шестилѣтній срокъ для помѣщика предъявлять требованія о разграниченіи, не назначили срока, въ которомъ удовлетворены будутъ эти требованія.

ныхъ ко включенію въ составъ земель, предоставляемыхъ въ пользованіе земледѣльческаго сословія, и наконецъ 3) о необходимости отвода земель въ такихъ мѣстахъ (посредствомъ учрежденія Регуляціонныхъ Коммиссій), которыя бы были удобны къ дальнѣйшему правильному развитію земледѣлія въ большихъ и малыхъ хозяйствахъ.

Безъ предварительнаго исполненія всѣхъ вышеисчисленныхъ трехъ условій, и потому безъ переходнаго времени, предшествующаго учреждаемой ст. 1-ю гл. IV-й Хозяйственнаго Отдѣла безсрочности пользованія, это постановленіе, по мнѣнію *Гечевича*, можетъ имѣть только пагубныя послѣдствія.

Г. *Гечевичъ* неоднократно уже повторялъ выше, что безсрочности пользованія невозможно установить, пока не будутъ пріисканы средства къ справедливой оцѣнкѣ земель.

Въ литовскихъ губерніяхъ повинности были опредѣлены для всякаго имѣнія особо, составленнымъ инвентарными комитетами инвентаремъ, правительствомъ утвержденнымъ. Инвентарнымъ комитетамъ, при составленіи инвентарей, предписано было:

„*а*) Повинности опредѣлять съ крестьянъ не по числу наличныхъ душъ и рабочихъ силъ въ ихъ семействахъ, но по количеству и качеству поземельныхъ участковъ и другихъ выгодъ, предоставляемыхъ крестьянамъ. А какъ вольные съемщики платятъ владѣльцамъ за земли третью часть валоваго дохода, то, согласно этому, всѣ поземельныя натуральныя и оброчныя повинности не должны превосходить этой мѣры.

„*б*) Оцѣнку валоваго дохода отъ участковъ производить слѣдующимъ образомъ: пахатныя поля оцѣнивать по среднему урожаю озимаго хлѣба; цѣну выводить изъ сложности прошедшихъ 10-ти лѣтъ; полученная средняя цѣна опредѣлитъ годовой крестьянскій доходъ отъ озимыхъ пахатныхъ полей. Доходъ отъ яровыхъ полей оцѣнивать наравнѣ съ доходомъ озимыхъ. Дохода отъ полей подъ паромъ и перелогомъ не принимать въ разсчетъ. Отъ луговъ хорошихъ и посредственныхъ считать въ доходъ владѣльца половину, а отъ худыхъ одну треть валоваго дохода. Отъ усадебныхъ земель доходъ выводить наравнѣ съ лучшею пашнею, одинаковаго качества, считая урожай однимъ зерномъ больше.

„*в*) Цѣну пѣшаго и упряжнаго дня опредѣлить по соображенію мѣстной платы работнику, такимъ образомъ, чтобы она была достаточна на продовольствіе семейства и на прочія хозяйственныя надобности; по этой цѣнности дѣлать оцѣнку пригоннымъ и сгоннымъ работамъ (12)."

При такихъ, предначертанныхъ для инвентарныхъ комитетовъ, правилахъ, должно бы было полагать, что Редакціонныя Коммиссіи, устанавливая безсрочность пользованія (сопровождаемую неизмѣнностію опредѣленныхъ Коммиссіями повинностей), будутъ стремиться къ усовершенствованію принятой, и утвержденной правительствомъ, для литовскихъ губерній, системы, ибо исчисленіе повинностей по качеству и количеству земель, въ пользованіи кре-

(12) См. Крестьянское Дѣло, томъ III-й, стр. 789—790-я.

стьянъ состоящихъ, можетъ быть единственнымъ средствомъ оцѣнки земли, при установленіи безсрочности пользованія, какъ перехода къ выкупу.

Но правильный кадастръ и регуляція признаны Редакціонными Коммиссіями невозможными, потому что требовали бы слишкомъ много расходовъ и труда, а потому они предполагали, что безсрочность пользованія возможно установить, сбавляя повинности однажды при составленіи уставныхъ грамотъ, и вторично посредствомъ повѣрочныхъ коммиссій, имѣющихъ право понижать (при соразмѣреніи повинностей съ качествомъ и количествомъ угодій, участокъ составляющихъ) существовавшія прежде повинности, но не имѣющихъ права возвысить оныхъ, еслибы даже требовала этого справедливость. Предлагаемое при томъ уменьшеніе повинностей не должно быть послѣдствіемъ существующаго нынѣ факта, въ отношеніи къ повинностямъ, т. е. усовершенствованіемъ инвентарной системы, основанной на раціональныхъ выводахъ при исчисленіи слѣдующаго отдѣльно съ каждаго участка дохода, но совершается самовольно, и замѣняетъ за тѣмъ произволомъ прежній, правительствомъ принятый, утвержденный и съ 1848 г. приведенный въ исполненіе, образъ дѣйствія. И такъ, напримѣръ, при составленіи уставныхъ грамотъ, должно, въ силу ст. 23-й гл. XIII-й, (стр. 290), кромѣ уменьшенія повинностей, предпринимаемаго на основаніи ст. 15-й, *в*, *α* и *β* гл. XII-й (стр. 192), сбросить еще 10% въ пользу крестьянъ, на томъ основаніи, что цифру эту предложилъ минскій комитетъ.

Но тутъ *Гечевичъ* замѣтилъ, что минскій комитетъ не предлагалъ вовсе отмѣны строительныхъ дней, уступки подворной повинности (подорожщизны), лишенія въ лѣтнее время рабочихъ силъ, посредствомъ раздѣленія общаго итога повинностей на $^2/_5$ и $^3/_5$, не имѣлъ въ виду безсрочности пользованія и не назначалъ максимума 23-хъ дней рабочихъ съ каждой десятины (13), а также повѣрочной коммиссіи для вторичнаго пониженія повинностей.

Редакціонныя Коммиссіи, замѣчаетъ *Гечевичъ*, говорятъ, что неизмѣнность повинностей, предлагаемая ст. 1-ю гл. XI-й, установлена ими, „имѣя въ виду главнѣйшимъ образомъ пользу вотчинниковъ“ и для того, чтобы постепенно понижающеюся цѣнностью повинностей вознаградить крестьянъ въ будущемъ за „отступленіе „отъ начала строгой справедливости“ при нынѣшнемъ опредѣленіи повинностей. Въ отношеніи къ литовскимъ губерніямъ, по крайней мѣрѣ, Редакціонныя Коммиссіи сказать этого не могутъ, потому что въ губерніяхъ этихъ, не взирая на произведенное въ 1846 г. инвентарными комитетами уменьшеніе повинностей, достигающее значительнаго количества рабочихъ дней въ годъ, по всякой губерніи (14), и не взирая на однажды Редакціонными Коммиссіями

(13) Этотъ максимумъ не должно бы, по мнѣнію Гечевича, распространять по крайней мѣрѣ на огородныя земли и луга, за которые вольные съемщики платятъ дороже; но Редакціонныя Коммиссіи не дѣлаютъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія.

(14) Подвержденіе этого находится въ соображеніяхъ на стр. 803—804-й т. III-го, въ составленной Редакціонными Коммиссіями таблицѣ о произве-

уменьшенныя повинности, на основаніи ст. 15-й п. *в*, *α* и *β* гл. XII-й и ст. 23-й гл. XIII-й, установлена еще повѣрочная коммиссія, власть которой въ предписанной для ней обязанности понижать, но не возвышать, повинности не ограничена закономъ, а потому и предѣлы, до которыхъ она понизитъ повинности, самимъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ не извѣстны. Возможно ли за тѣмъ, спрашиваетъ *Гечевичъ*, устанавливать неизмѣнность повинностей и объявлять оную однимъ изъ главныхъ началъ новаго Положенія по литовскимъ губерніямъ? Возможно ли, установивъ повѣрочныя коммиссіи, не имѣющія права возвысить повинности, даже въ случаяхъ, если бы это оказалось справедливымъ, утверждать, что на основаніи ст. 21-й гл. XVII (стр. 819, т. III-й) коммиссіи эти опредѣлятъ размѣръ денежной и натуральной „за каждый участокъ повин„ности, соображаясь съ его пространствомъ, качествомъ и про„изводительностью почвы, и удобствомъ мѣстоположенія?" *Гечевичу* кажется, что невозможно, ибо, не смотря на приведенныя слова ст. 21-й, гл. XVII-й повѣрочныя коммиссіи не будутъ въ состояніи соразмѣрить повинности съ качествомъ и пространствомъ участковъ, коль скоро (слѣдующими словами той же ст. 21-й) „коммиссія не „вправѣ, ни въ какомъ случаѣ, превышать, въ своихъ исчисленіяхъ, „ни нынѣ существующаго оброка, ни опредѣленнаго настоящимъ „Положеніемъ на десятину размѣра какъ денежной, такъ и нату„ральной повинности," предписано этимъ же коммиссіямъ, не обращая вниманія на предначертанныя для бывшихъ инвентарныхъ комитетовъ правила, имѣть единственно въ виду вторичное и окончательное пониженіе повинностей. Подобный образъ дѣйствія невольно приводитъ *Гечевича* къ мысли, будто бы безсрочность пользованія, неполная собственность и неизмѣнность повинностей предлагались для достиженія одной только цѣли: приведенія крестьянъ къ собственности, безъ вознагражденія владѣльца земли и вопреки нѣсколько разъ упомянутой ст. 7-й журнала Главнаго Комитета отъ 4-го декабря 1858 г., и вопреки ст. 5-й журнала общаго присутствія Коммиссій, состоявшагося марта 5-го дня 1859 г., въ которой сказано: „помѣщики должны получить справедливое, вполнѣ доста„точное вознагражденіе за тѣ земли и угодья, которыя крестьяне „у нихъ выкупятъ."

Возбужденное недовѣріе и безпокойство *Гечевича* усиливается еще при разсмотрѣніи гл. XVI-й, цѣль которой была обезпечить помѣщику исправное поступленіе повинностей.

Въ этой главѣ сказано, что при подворномъ или участковомъ хозяйствѣ, и въ губерніяхъ, въ которыхъ не существуетъ круговая порука, помѣщику предоставлены слѣдующія мѣры взысканія:

а) въ случаѣ неисправности хозяина, помѣщикъ предъявляетъ объ этомъ сельскому начальству, которому дается для взысканія недоимки четырехмѣсячный срокъ (ст. 15-я, стр. 559-я).

б) послѣ истеченія этого срока, еслибы сельское начальство не

денныхъ въ разныхъ литовскихъ губерніяхъ сокращеніяхъ въ натуральныхъ и денежныхъ повинностяхъ при составляемыхъ для каждаго имѣнія инвентаряхъ.

удовлетворило помѣщика, то онъ обращается къ мѣстному учрежденію съ ходатайствомъ, дабы оно разрѣшило ему отобраніе полевыхъ участковъ у неисправнаго хозяина; срокъ, въ которомъ мѣстное учрежденіе должно разрѣшить это отобраніе полевыхъ угодій не назначенъ, но еслибы даже онъ былъ по возможности краткій (ст. 18-я и примѣчанія къ оной, стр. 562-я, т. III-й), то для разбора всѣхъ обстоятельствъ дѣла потребуется болѣе, чѣмъ другіе четыре мѣсяца.

И такъ, замѣчаетъ *Гечевичъ*, помѣщику не предоставлены власть и право взыскать то, что ему слѣдуетъ, но ему предоставлены права жалобы, иска и ходатайства на то, чтобы ему былъ возвращенъ его доходъ отъ его поземельной собственности. Онъ долженъ будетъ неминуемо завести столько же дѣлъ, сколько у него считается дворовъ, а крестьянинъ, хотя не исправный, пользоваться будетъ участкомъ до окончанія дѣла, т. е. въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ и далѣе, до наступленія рѣшенія мѣстнаго учрежденія въ теченіе другихъ 5 или 6-ти мѣсяцевъ. Послѣ истеченія этого времени, т. е. послѣ извлеченія полнаго за одинъ годъ дохода отъ участка, крестьянинъ будетъ имѣть право отказаться отъ состоящаго въ его пользованіи участка (на основаніи ст. 40-й гл. IV-й), и съ участкомъ этимъ въ то время должно будетъ поступить по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 20-й гл. XVI-й (стр. 563), т. е. подвергнуть право безсрочнаго пользованія участкомъ продажѣ съ публичныхъ торговъ, при чемъ:

а) предписано выручить непремѣнно стоимость усадебныхъ строеній, признанныхъ Редакціонными Коммиссіями собственностью крестьянъ (той же главы пунктъ *в* ст. 20-й);

б) еслибы торги не состоялись, т. е. еслибы не явился соискатель, соглашающійся уплатить оцѣночной за строенія суммы, то помѣщикъ обязанъ уплатить эту сумму неисправному или отказывающемуся отъ участка крестьянину (той же главы пунктъ *з* ст. 20-й);

в) не упомянуто о томъ, высчитывается ли изъ уплачиваемой такимъ образомъ помѣщикомъ суммы накопившаяся на участкѣ недоимка;

г) не упомянуто о томъ, должно ли выручить при будущихъ торгахъ, объявляемыхъ послѣ истеченія каждыхъ трехъ лѣтъ, сумму, уплаченную помѣщикомъ однажды за строенія (той же главы пунктъ *и* ст. 20-й);

д) дозволено крестьянину, уплатою лежавшаго на участкѣ долга, удержать за собою участокъ (той же главы пунктъ *д* ст. 20-й).

Вслѣдствіе этихъ правилъ, владѣлецъ земли, которому предоставлено лишь право иска и жалобы, не только не извлечетъ отъ оной никакого дохода, но еще будетъ платить неисправнымъ хозяевамъ за строенія, которыхъ онъ самъ лишенъ безвозмездно, и за которыя онъ самъ (такова редакція ст. 20-й) не получитъ при будущихъ (послѣ истеченія каждыхъ трехъ лѣтъ назначаемыхъ) торгахъ малѣйшаго вознагражденія. Отдавъ, за тѣмъ, даромъ во владѣніе крестьянъ то, что составляетъ нынѣ его собственность, помѣщикъ пріобрѣтетъ вторично и купитъ строенія упразднившагося участка, но купитъ оныя на то, чтобы лишиться ихъ даромъ послѣ истеченія первыхъ трехъ лѣтъ, и т. д.

При такихъ узаконеніяхъ, объясняетъ *Гечевичъ*, въ имѣніяхъ издѣльныхъ вовсе невозможно будетъ взыскать рабочіе дни, а въ имѣніяхъ оброчныхъ едва ли взысканъ будетъ тотъ доходъ, который бы покрылъ расходы, необходимые при всѣхъ неизбѣжныхъ въ первое время дѣлопроизводствахъ, искахъ, проѣздахъ и волокитахъ. Безначалье и безпорядокъ приведутъ къ несостоятельности помѣщиковъ по всѣмъ ихъ частнымъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, къ раззорѣнію сельскую нашу промышленность и къ разстройству государства. Кромѣ того, узаконенія эти превращаютъ пользователя въ дѣйствительнаго, хотя незаконнаго собственника земли, а законнаго собственника — въ ходатая по дѣламъ, умоляющаго, чтобы ему были признаны его права собственности. Выходящее изъ крѣпостной зависимости сельское народонаселеніе, не понявшее еще новаго своего въ государствѣ предназначенія, и не забывшее еще грустнаго своего прошедшаго, увлечется страстями, свойственными каждому человѣку: оно, вслѣдствіе таковыхъ узаконеній, будетъ посягать на права собственности тѣхъ, которымъ оно принадлежитъ по закону, и которые, охраняя собственность свою, будутъ поставлены въ столкновеніе съ массами всего народа. Земля перестанетъ быть воздѣлываемою двумя земледѣльческими сословіями въ дружбѣ и согласіи, для общаго благосостоянія въ государствѣ, потому что будетъ предметомъ спора и борьбы и, быть можетъ, въ то время не найдется довольно сильная власть, дабы охранить отъ опасностей личность и собственность, и водворить общественный порядокъ въ государствѣ.

По мнѣнію *Гечевича*, въ настоящее время должно устроить сильную и непоколебимую власть, необходимую при выходѣ всего столь многочисленнаго сельскаго народонаселенія изъ крѣпостной зависимости, не предрѣшая вопроса о поземельной собственности, посредствомъ создающейся неполной собственности, этого непремѣннаго послѣдствія всякой безсрочности пользованія, установливаемой для перехода къ обязательному выкупу. Не предрѣшая того, что только можетъ рѣшиться въ отдаленной будущности, нынѣ должно лишь буквально исполнить высочайшее, данное Редакціоннымъ Коммиссіямъ, повелѣніе дѣйствовать такъ, чтобы:

а) сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не поколебалась, отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не нарушался;

б) крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшенъ;

в) крестьяне постепенно дѣлались собственниками земли; и наконецъ

г) помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

Исполняя въ литовскихъ губерніяхъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской это высочайшее повелѣніе, данное Редакціоннымъ Коммиссіямъ въ журналахъ Главнаго Комитета отъ 26 го октября и 4-го декабря 1858 г., должно въ переходное время: *а*) опредѣлить какое пространство земли должно предназначить въ этихъ же губерніяхъ въ пользованіе земледѣльческаго сословія, и *б*) опредѣлить цѣну земли и труда: или посредствомъ кадастра, или же посред-

ствомъ добровольно заключаемыхъ договоровъ между владѣльцами земли и земледѣльцами.

Такъ какъ же кадастръ требуетъ болѣе времени, трудовъ и расходовъ, то *Гечевичъ* предпочиталъ добровольныя соглашенія.

А потому въ губерніяхъ литовскихъ и инфляндскихъ уѣздахъ витебской должно, по мнѣнію его:

1. Предоставить крестьянамъ право свободнаго перехода изъ одного общества въ другое.

2. Для обезпеченія быта и прочной осѣдлости всего земледѣльческаго сословія отвести въ каждомъ имѣніи извѣстное пространство арендной земли.

3. Дозволить владѣльцамъ земли и арендаторамъ участковъ опредѣлять взаимныя обязанности и повинности посредствомъ добровольно заключаемыхъ договоровъ.

4. Передъ заключеніемъ договоровъ и для обезпеченія крестьянъ дать крестьянамъ преимущество, въ случаѣ надобности, пользоваться прежними участками, за опредѣленныя повинности, въ теченіи первыхъ шести лѣтъ послѣ приведенія въ исполненіе новаго Положенія, съ полнымъ правомъ, въ теченіе этихъ же 6-ти лѣтъ, отказываться отъ пользованія тѣми же участками.

5. Содѣйствовать всѣми возможными мѣрами крестьянамъ въ пріобрѣтеніи поземельной собственности.

6. Опредѣлить отношенія владѣльца земли къ сельскому обществу.

Эти главныя правила, по объясненію *Гечевича*, руководили имъ при составленіи нижеслѣдующихъ заключеній, которыми онъ предлагалъ замѣнить составленныя Редакціонными Коммиссіями.

I. *Предварительныя постановленія.*

1. Послѣ учрежденія всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, которымъ подвѣдомственны должны быть крестьянскія общества, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, объявить крестьянамъ о прекращеніи для нихъ прикрѣпленія къ землѣ, и о предоставляемыхъ имъ личныхъ гражданскихъ правахъ и правахъ по имуществу, а также правѣ свободнаго перехода изъ одного общества въ другое, по правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи.

Прим. Лишь тѣ ограниченія въ правахъ свободнаго перехода изъ одного общества въ другое должны быть допущены, которыя необходимы въ административномъ отношеніи для всеобщаго порядка.

2. Въ промежутокъ времени, отъ обнародованія до приведенія въ исполненіе новаго Положенія, крестьяне, оставаясь прикрѣпленными къ землѣ, несутъ помѣщику повинности, инвентаремъ для каждаго имѣнія опредѣленныя.

3. Помѣщикъ освобождается отъ всѣхъ своихъ прежнихъ обязанностей для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ со дня обнародованія новаго Положенія.

4. При приведеніи въ исполненіе новаго Положенія приводятся въ извѣстность всѣ наличные участки, въ пользованіи крестьянъ состоящіе, за исключеніемъ лишь поименованныхъ въ ст. 6-й, и обозначаются, согласно правиламъ, изложеннымъ въ стт. 14 и 15 й, соотвѣтствующія этимъ участкамъ повинности.

II. *Объ отводѣ земли въ пользованіе земледѣльческаго сословія.*

5. Для обезпеченія быта свободнаго земледѣльческаго сословія отводится въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи арендная земля. Она составляетъ полную собственность помѣщика, съ тѣмъ лишь только ограниченіемъ, что помѣщикъ не можетъ пользоваться ею иначе, какъ только: *а*) отдавая участки, составляющіе оную, въ арендное содержаніе членамъ мѣстнаго сельскаго общества, или лицамъ, вступающимъ въ оное; *б*) продавая участки, въ составъ арендной земли вошедшіе, окончательно въ полную собственность членамъ общества.

6. Въ составъ арендной земли не поступаютъ: *а*) участки, заключающіе въ себѣ менѣе, чѣмъ двѣ десятины усадебной, огородной и пахатной земли; *б*) всѣ земли или участки, отданные помѣщикомъ въ пользованіе срочно-наемнымъ работникамъ или служителямъ господскаго двора, частью или вполнѣ, взамѣнъ жалованья, какъ то: корчмарямъ, мельникамъ, кузнецамъ, кирпичникамъ, садовникамъ, овчарямъ, лѣснымъ сторожамъ, и пр.; *в*) отданныя крестьянамъ, пользующимся инвентарными участками, сверхъ оныхъ, во временное содержаніе, огороды, земли, или луга, за придаточныя повинности, какого бы рода онѣ ни были, или какъ вознагражденіе за приносимыя ими личныя прислуги; *г*) всѣ застѣнки и односелья, потому что они составляютъ особыя фермы, но не деревни, и *д*) особые лѣсные участки, необходимые при введеніи правильнаго лѣсоводства.

Прим. Общая сложность участковъ, не входящихъ въ составъ арендной земли въ каждомъ имѣніи, не должна превосходить имѣющейся впослѣдствіи опредѣлить доли того пространства земли, которое въ $18^{59}/_{60}$ году состояло въ пользованіи у крестьянъ того же имѣнія.

7. Всѣ за тѣмъ наличные инвентарные участки въ каждомъ имѣніи поступаютъ въ составъ арендной земли того же имѣнія, и подлежатъ сепараціи отъ прочихъ господскихъ земель, въ безпосредственномъ распоряженіи помѣщика остающихся.

8. Для произведенія въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи регуляціи и разграниченія (сепараціи) между арендною и прочими землями помѣщика, назначается шестилѣтній срокъ со дня введенія новаго Положенія. Особыя коммиссіи, учреждаемыя по всѣмъ уѣздамъ, послѣ разсмотрѣнія дѣлаемыхъ въ этомъ отношеніи помѣщикомъ предложеній, приступаютъ къ исполненію разграниченія, а потому: *а*) производятъ замѣны однѣхъ дачъ или угодій другими, имѣя въ виду хорошее устройство хозяйствъ крестьянскаго и помѣщичьяго, и соблюденіе обоюдныхъ при томъ выгодъ; *б*) уничтожаютъ, по возможности, всѣ черезполосности, съ допущеніемъ, въ случаѣ надобности, перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста.

9. Крестьяне пользуются участками, въ составъ арендной земли вошедшими, на основаніи стт. 12 и 13-й, въ теченіи первыхъ 6-ти лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія, или же на основаніи добровольныхъ соглашеній, заключаемыхъ съ помѣщиками объ условіяхъ содержанія участковъ. Прочная осѣдлость для

крестьянъ содержателей участковъ обезпечивается правилами, изложенными въ стт. 5, 11, 12, 20, 21 и 22-й.

10. Крестьяне могутъ пріобрѣтать въ собственность участки, вошедшіе съ составъ арендной земли, на основаніи добровольныхъ соглашеній съ помѣщикомъ.

11. Возлагается на дворянство литовскихъ губерній и инфляндскихъ уѣздовъ витебской обязанность учредить, при содѣйствіи правительства, губернскіе банки, для облегченій крестьянамъ средствъ пріобрѣтенія поземельной собственности.

III. *О повинностяхъ и способѣ ихъ опредѣленія.*

12. Въ теченіе первыхъ 6-ти лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія крестьяне получаютъ преимущество пользоваться постоянно тѣми же участками, которые до обнародованія Положенія въ ихъ пользованіи находились, за повинности, въ нижеслѣдующихъ стт. 13 и 14-й опредѣленныя; послѣ же истеченія сказанныхъ шести лѣтъ добровольно заключаемые между помѣщиками и крестьянами договоры опредѣляютъ ихъ взаимныя отношенія.

13. Въ литовскихъ губерніяхъ слѣдующія помѣщику отъ крестьянъ, за предоставленные имъ въ шестилѣтнее временное пользованіе участки, инвентарныя повинности подлежатъ уменьшенію и измѣненіямъ, а именно: *а*) со дня приведенія въ исполненіе новаго Положенія помѣщику не служитъ право брать крестьянъ за установленную плату въ свою личную или экономическую прислугу; наемъ этотъ долженъ зависѣть отъ добровольнаго соглашенія; *б*) строительные дни, опредѣленные въ инвентаряхъ для содержанія господскихъ строеній, вовсе отмѣняются; *в*) уничтожаются слѣдующія вещественныя дани: грибами, ягодами, орѣхами, хмѣлемъ, медомъ, угольемъ, золою, лыкомъ, рыбою, тминомъ, известковымъ камнемъ, домашними птицами и пряжею; *г*) крестьяне освобождаются отъ ночнаго для помѣщика караула; въ случаѣ надобности, помѣщикъ имѣетъ право брать караульныхъ, засчитывая крестьянамъ одну ночь за день пѣшей барщины; *д*) общій итогъ сгонныхъ дней, взимавшихся въ каждомъ имѣніи съ рабочей души, раскладывается на число наличныхъ въ имѣніи участковъ и соразмѣряется съ пространствомъ оныхъ; сгоны же, взимаемые до этихъ поръ съ двора, остаются неизмѣнными.

Прим. Денежный оброкъ опредѣляется ниже, въ ст. 15-й.

14. Въ инфляндскихъ уѣздахъ витебской губерніи: *а*) помѣщичьи имѣнія раздѣляются на девять классовъ; классъ же, къ которому принадлежитъ каждое имѣніе, опредѣляется мѣстнымъ учрежденіемъ; *б*) натуральная повинность установляется въ каждомъ имѣніи мѣстнымъ учрежденіемъ, посредствомъ перевода на соотвѣтствующее количество рабочихъ дней опредѣленнаго денежнаго съ участковъ дохода, по цѣнамъ, назначеннымъ на рабочіе дни комитетомъ инфляндскихъ уѣздовъ для улучшенія быта крестьянъ, и *в*) денежный доходъ съ участковъ, отъ 18-ти до 22-хъ десятинъ земли въ себѣ заключающихъ, по классу, къ которому принадле-

жить имѣніе, опредѣляется не ниже 35-ти и не выше 77-ми рублей серебромъ за участокъ.

Прим. Настоящія правила должны служить и для имѣній прочихъ уѣздовъ витебской и могилевской губерній, которыя подлежать будутъ участковому, а не общинному пользованію землею, и въ которыхъ мѣстное учрежденіе должно будетъ перевести имѣющуюся опредѣлять тягольную повинность, въ равномъ количествѣ рабочихъ дней или денегъ, на подворную.

15. Предоставляется крестьянамъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, со дня введенія новаго Положенія, въ теченіе 6-ти лѣтъ переходнаго времени, отбывать помѣщику, за пользованіе предоставленными имъ участками, натуральныя повинности, въ предъидущей статьѣ исчисленныя, или же платить оброкъ деньгами. Размѣръ слѣдующей съ каждаго участка арендной платы опредѣляется на тѣ же 6-ть лѣтъ пользованія, въ переходное время, цифрою опредѣленнаго за тотъ же участокъ помѣщику дохода, исчисленнаго для всякаго имѣнія дѣйствующимъ нынѣ инвентаремъ и утвержденнаго инвентарными комитетами съ 1846 г. по литовскимъ губерніямъ, а по инфляндскимъ уѣздамъ витебской пунктомъ *в* предъидущей ст. 13-й. Помѣщикъ не имѣетъ права препятствовать или же отказывать крестьянину замѣны опредѣленныхъ натуральныхъ повинностей на денежную плату.

16. Несостоятельные въ уплатѣ денежнаго оброка или неисправные въ отправленіи натуральныхъ повинностей крестьяне лишаются преимущества постоянно пользоваться участкомъ на шесть лѣтъ, ст. 12-ю имъ предоставленнаго.

17. Крестьянинъ, получая право свободнаго перехода, получаетъ равномѣрно право отказаться отъ пользованія предоставленнымъ ему на 6-ть лѣтъ участкомъ, а равномѣрно право, не ожидая истеченія этихъ 6-ти лѣтъ, тотчасъ послѣ приведенія въ исполненіе новаго Положенія, заключить съ помѣщикомъ добровольный договоръ о дальнѣйшемъ содержаніи какого либо участка, съ обозначеніемъ въ томъ же договорѣ срока аренднаго содержанія, и условленныхъ, по взаимному соглашенію, за содержаніе участка повинностей.

18. Договоры на содержаніе въ пользованіи участковъ арендной земли пишутся на срокъ отъ 6-ти до 12-ти лѣтъ, и должны быть заявлены въ книгахъ сельскаго или волостнаго правленій.

Они должны быть составляемы по особымъ правиламъ и по предписанной закономъ формѣ, на всякаго рода допускаемые контракты, а именно: денежные, заключаемые на смѣшанную повинность, или же ни рабочіе дни.

19. Условіями заключаемыхъ на рабочіе дни договоровъ должно быть крестьянамъ предоставлено право перехода на смѣшанную и денежную повинность во всякое время, какъ только крестьянинъ этого пожелаетъ, даже передъ истеченіемъ срока, на который заключенъ подобнаго рода контрактъ, а потому во всякомъ такомъ контрактѣ должна быть обозначена денежная сумма, соотвѣтствующая натуральнымъ повинностямъ, слѣдующимъ помѣщику по договору.

20. Если помѣщикъ не соглашается продать крестьянину, содержащему участокъ, тотъ же участокъ окончательно въ полную собственность, то крестьянинъ получаетъ право выкупа своей усадебной осѣдлости.

21. Послѣ истеченія срока арендпаго контракта, еслибы помѣщикъ не желалъ возобновить его на прежнихъ условіяхъ, а крестьянинъ, при томъ, давалъ высшую арендную плату за пользованіе тѣмъ же участкомъ, то помѣщикъ, въ случаѣ постояннаго отказа заключить контрактъ, обязанъ уплатить удаляемому съ имѣнія крестьянину сумму, равняющуюся разницѣ между прежнею и послѣ объявляемою цѣною за арендный участокъ, въ три раза умноженной.

22. Упраздняющійся по какому либо поводу участокъ поступаетъ во временное управленіе помѣщика, но онъ обязанъ: *а*) при окончаніи каждыхъ трехъ лѣтъ принять представляющагося арендатора на тотъ же участокъ, если этотъ послѣдній соглашается на условія прежняго содержателя участка, или же *б*) въ теченіи временнаго управленія своего продать, по собственному усмотрѣнію, упразднившійся участокъ въ собственность лицу земледѣльческаго сословія.

IV. *Отношенія помѣщика къ сельскому обществу.*

23. Помѣщику присвоивается званіе начальника общества.

24. Помѣщику сохраняется право присмотра за общимъ въ его имѣніи порядкомъ и благоустройствомъ. На этомъ основаніи ввѣряется ему власть вотчинно-полицейская.

А. А. Грабянка, изучивъ высочайшіе рескрипты, журналы Главнаго Комитета, труды Редакціонныхъ Коммиссій, проекты и положенія мѣстныхъ комитетовъ и возраженія депутатовъ, находилъ необходимымъ представить соображенія по крестьянскому вопросу, относящіяся къ кіевскому генералъ-губернаторству.

Главная задача нынѣшняго преобразованія состоитъ: во первыхъ — въ устройствѣ гражданственной жизни крестьянскаго сословія на прочныхъ основаніяхъ (этотъ предметъ изложенъ въ мнѣніи *Грабянки* объ общемъ административномъ устройствѣ); во вторыхъ же — въ обезпеченіи быта крестьянъ, безъ извращенія общей экономіи края. Предметъ этотъ, въ отношеніи въ кіевскому генералъ-губернаторству, изложенъ былъ въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ этого члена, помѣщенныхъ въ разныхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла.

Кіевское генералъ-губернаторство развивалось вообще на другихъ условіяхъ, нежели прочія губерніи обширной имперіи. Добровольныя соглашенія на счетъ найма земли, переходъ крестьянъ изъ одного селенія въ другое, были историческимъ основаніемъ экономическаго быта этой страны. Послѣдовавшее въ прошедшемъ столѣтіи прикрѣпленіе народонаселенія хотя стѣснило конкуренцію о землѣ, но добровольныя соглашенія между помѣщикомъ и его крестьянами имѣли еще силу закона, — какъ обычай. Въ каждомъ почти имѣніи, по особенностямъ онаго, наемъ земли совершался на различныхъ условіяхъ.

Инвентарныя правила извратили основныя начала, на которыхъ

развивалась эта страна. Положивъ закономъ отбываніе одинаковой повинности за разнообразные участки, уничтоживъ силу прежнихъ инвентарей, существовавшихъ въ каждомъ имѣніи, и подвергая крестьянъ повсемѣстно одной повинности, она сдѣлалась болѣе сходною съ повинностью, падающею на личность, нежели на поземельныя угодья. Два крестьянина, пользующіеся разноцѣнными угодьями, но внесенные въ одну категорію хозяевъ, отбывали, съ введеніемъ инвентаря, одну и ту же повинность.

Крестьяне чувствовали себя во многихъ мѣстахъ стѣсненными.

Отъ этого проистекали бунты крестьянъ, и правительство. прибѣгая къ усмиренію ихъ, принуждено было примѣнять къ крестьянамъ самыя строгія мѣры: тяжкое тѣлесное наказаніе, ссылка на поселеніе и прочія подобныя мѣры замѣнили тѣ блага, которыхъ ожидали крестьяне отъ торжественно объявленныхъ имъ инвентарей. Слово: „инвентарь" сдѣлалсь для крестьянъ ненавистнымъ.

Составленіе же инвентарей на скорую руку, причисленіе всей земли, въ это время находящейся въ пользованіи крестьянъ, къ инвентарной обязательной землѣ, названной мірскою, несоразмѣрность и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несправедливое пониженіе повинностей — сдѣлали для помѣщиковъ инвентари столь же ненавистными, какъ и для крестьянъ.

Вотъ что, по словамъ *Грабянки*, слѣдуетъ въ настоящее время исправить.

Съ другой стороны, инвентарныя правила ограничили произволъ помѣщика, сохранили учрежденныя вѣковымъ обычаемъ: участковое хозяйство, отвѣтственность каждаго лица за себя и права помѣщика сдавать упраздненные надѣлы, и, сверхъ этого, въ чертѣ своего села, помѣщикъ въ устройствѣ своемъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій.

Вотъ основанія, при сохраненіи которыхъ и по исправленіи инвентарныхъ ошибокъ, должно слѣдовать далѣе на пути здраваго экономическаго и гражданственнаго развитія, а поэтому, при выходѣ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, должно, по мнѣнію *Грабянки*, съ самаго начала, предоставить имъ права на усадебную осѣдлость; опредѣлить количество угодій, необходимыхъ для обезпеченія ихъ быта, и за тѣмъ назначить соразмѣрную за таковыя повинность, и, упрочивъ, такимъ образомъ, ихъ благосостояніе, при соблюденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, интересовъ и другаго сословія, помѣщиковъ, достигнуть исполненія воли Императора, выраженной въ изданныхъ имъ повелѣніяхъ.

Ссылаясь на объясненія свои, помѣщенныя нами выше, въ видѣ отдѣльныхъ мнѣній, въ разныхъ главахъ Хозяйственнаго Отдѣла, *Грабянка* предлагалъ принять для губерній кіевскаго генералъ-губернаторства слѣдующія заключенія:

Опредѣленіе надѣловъ.

1. При введеніи новаго Положенія, за основаніе для опредѣленія надѣловъ принимается для каждаго имѣнія надѣлъ, существующій съ 1859-го года.

2. Крестьянскій надѣлъ раздѣляется на коренной и добавочный.

3. Коренной надѣлъ домохозяина, пользующагося одною усадьбою, состоитъ въ усадебной его землѣ; для пользующагося усадьбою и полевыми угодьями коренной надѣлъ состоитъ въ усадебной землѣ и пѣшемъ надѣлѣ. За тѣмъ, въ составъ кореннаго надѣла общества входитъ общая сумма усадебной земли и таковая же пѣшихъ надѣловъ въ каждомъ селеніи.

Усадебная осѣдлость.

4. Подъ усадебною землею разумѣется земля, находящаяся подъ крестьянскими постройками, ихъ садами и огородами, лежащая въ чертѣ селенія.

Прим. Пустопорожнія мѣста, отдѣляющія усадьбы, выгоны и выпуски, остаются въ прежнемъ положеніи, и по существующимъ нынѣ правамъ и обычаямъ. Пользованіе водопоемъ оставляется безвозмездно.

5. Право понудительнаго переселенія усадьбъ, въ чертѣ селенія находящихся, опредѣляется по общимъ правиламъ, постановленнымъ для подобныхъ переселеній.

6. Левады, сады, пасѣки и проч., находящіеся внѣ селенія, не принадлежатъ къ крестьянскому надѣлу, и если крестьяне пожелаютъ пользоваться оными, то не иначе, какъ по добровольному условію о томъ съ помѣщикомъ.

7. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ усадебная земля не обозначена межею, отводится крестьянамъ, изъ той же земли, количество оной, равняющееся преобладающему количеству усадебной земли въ томъ имѣніи.

8. За крестьянскія усадьбы, находящіяся въ лѣсахъ или посреди помѣщичьихъ луговъ, пользующіеся этими усадьбами должны быть, при понудительномъ выводѣ изъ оныхъ, вознаграждены отъ помѣщиковъ за таковыя, по мѣстной оцѣнкѣ.

9. Владѣльцы мѣстечекъ имѣютъ право ходатайствовать о возвышеніи цѣны на усадебныя земли, состоящія въ мѣстечкахъ или при оныхъ находящіяся; равномѣрно этимъ правомъ пользуются владѣльцы имѣній въ черноземныхъ мѣстностяхъ.

Полевыя угодья.

10. Надѣлъ полевыхъ угодій, за который по нынѣшнимъ правиламъ отбывается пѣшая повинность, составляетъ пѣшій надѣлъ.

Прим. Въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ пѣшихъ надѣловъ, принимается для размѣра таковаго надѣла половина тяглаго участка; за тѣмъ — четвертая часть пароваго, и такъ далѣе.

11. Земля свыше кореннаго надѣла называется добавочною.

Права крестьянъ на пользованіе коренным надѣломъ.

12. Коренной надѣлъ, т. е. надѣлъ за исключеніемъ добавочной земли, оставляется въ безпрепятственномъ пользованіи крестьянъ, за опредѣленныя Положеніемъ повинности.

13. Упраздненный пѣшій участокъ поступаетъ въ временное распоряженіе помѣщика; но крестьяне имѣютъ право требовать оный въ свое пользованіе, за опредѣленныя Положеніемъ повинности, не прежде однако же, какъ послѣ трехлѣтняго сѣвооборота.

14. Если, съ истеченіемъ перваго сѣвооборота, въ срокъ, постановленный для платежа оброка, никто изъ членовъ крестьянскаго общества не пожелаетъ снять пѣшій участокъ, то онъ остается во временномъ распоряженіи помѣщика, впредь до истеченія втораго сѣвооборота.

15. Если, съ истеченіемъ втораго сѣвооборота, не найдется съемщика, то участокъ присоединяется окончательно къ помѣщичьимъ полямъ.

Права отказа отъ кореннаго надѣла.

16. Дозволяется цѣлому обществу, по приговору большинства и безъ согласія помѣщика, отказаться отъ пользованія кореннымъ надѣломъ:

а) если селеніе преобразуется въ мѣстечко;

б) если крестьяне переселятся на казенныя земли.

17. До истеченія девятилѣтняго срока дозволяется каждому крестьянину отказаться отъ кореннаго своего надѣла, безъ согласія помѣщика, если, представивъ помѣщику надежнаго съемщика, соблюдены будутъ при томъ слѣдующія условія, а именно:

а) если крестьянинъ представитъ гильдейское свидѣтельство, или же заявитъ купеческій капиталъ;

б) если онъ получитъ свидѣтельство, либо изъ училища о грамотности, или таковое же о знаніи полезнаго ремесла;

в) если онъ пріобрѣтетъ гдѣ нибудь участокъ, не менѣе количества, признаннаго достаточнымъ въ той мѣстности.

18. Если усадьба не выкуплена, то крестьянинъ, отказавшійся отъ пѣшаго надѣла, долженъ, вмѣстѣ, отказаться отъ пользованія усадьбою.

19. Помѣщикъ вправѣ не требовать съемщика, и тогда участокъ считается упраздненнымъ.

20. Само собою разумѣется, условія ст. 17-й для отказа распространяются только на первыя девять лѣтъ, послѣ которыхъ, каждый крестьянинъ можетъ отказываться отъ надѣла, соблюдая только условія, въ ст. 18-й выраженныя.

21. Въ случаѣ, если помѣщикъ заявитъ несогласіе отдать надѣлъ новому съемщику, по жалобѣ этого послѣдняго, дѣло рѣшаетъ мировой посредникъ.

22. Въ случаѣ, если общество, по приговору большинства, откажется отъ пользованія кореннымъ надѣломъ, то весь коренной надѣлъ возвращается въ полное распоряженіе помѣщика. Но если отъ усадьбы или отъ участка откажется одинъ или нѣсколько хозяевъ, то земля эта поступаетъ во временное лишь распоряженіе помѣщика, и остается въ составѣ кореннаго надѣла, соблюдая условія, въ стт. 13, 14 и 15-й выраженныя.

23. Крайній срокъ для представленія въ томъ случаѣ съемщика опредѣляется первымъ днемъ платежа слѣдующаго оброка. Если къ тому сроку въ крестьянскомъ обществѣ не найдется надежнаго съемщика, усадьба или пѣшій участокъ съ усадьбою почитаются упраздненными.

Право крестьянъ на пользованіе добавочными участками.

24. Крестьяне, пользующіеся нынѣ добавочною землею, имѣютъ право удерживать оную за собою, за опредѣленныя повинности, въ продолженіи девятилѣтняго срока.

25. Упразднившіеся добавочные участки поступаютъ въ полное распоряженіе помѣщика.

26. При введеніи новаго Положенія и до истеченія девятилѣтняго срока каждый крестьянинъ имѣетъ право отказаться отъ пользованія добавочною землю.

27. Съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, равно какъ въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 26-й, добавочные участки возвращаются въ полное распоряженіе помѣщика, съ тѣмъ, что если крестьянинъ, съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, не откажется отъ добавочной земли и добровольныхъ соглашеній съ помѣщикомъ не состоялось, то помѣщикъ, совершая отрѣзку, даетъ пособіе крестьянину; это пособіе должно равняться двухгодичному оброку, причитающемуся отъ этого участка.

Уменьшеніе надѣловъ.

28. Во всякое время допускается, съ согласія крестьянъ и помѣщика, уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ, при правахъ пользованія, — какъ при пріобрѣтеніи въ собственности, соблюдая условія, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

29. При правахъ пользованія допускается уменьшеніе:

а) усадебной земли, до преобладающаго размѣра оной въ имѣніи;

б) пѣшаго участка, до размѣра надѣла (оной), принятаго за повинностную единицу той мѣстности;

в) относительно добавочной земли, уменьшеніе земли допускается въ такомъ количествѣ, на которое согласятся помѣщикъ и крестьяне.

30. При пріобрѣтеніи въ собственность допускается уменьшеніе: *а*) усадебной земли, до половины преобладающаго размѣра въ имѣніи; *б*) уменьшеніе пѣшаго надѣла, до половины размѣра повинностной единицы той мѣстности, съ тѣмъ, чтобы на ревизскую душу не приходилось менѣе одной десятины; *в*) уменьшеніе добавочной земли въ такомъ количествѣ, на которое согласятся обѣ стороны, помѣщикъ и крестьяне.

Прим. Этемъ никакъ не воспрещается, по добровольному соглашенію, входить въ договоры о пріобрѣтеніи крестьянами количества земли, большаго противу нынѣ существующаго размѣра онаго.

31. При правѣ пользованія, если уменьшеніе кореннаго надѣла воспослѣдовало по согласію большинства общества съ помѣщикомъ, то остальная земля возвращается въ полное распоряженіе помѣщика; если же только одинъ или нѣсколько хозяевъ, по согласію съ помѣщикомъ, уменьшили свой коренной надѣлъ, то остальная онаго часть отдается во временное лишь распоряженіе помѣщика.

32. При пріобрѣтеніи въ собственность, часть земли, остающаяся отъ пріобрѣтенія, поступаетъ немедленно въ полное распо-

ряженіе помѣщика, кѣмъ бы нибыло совершено пріобрѣтеніе: однимъ или нѣсколькими хозяевами, или цѣлымъ обществомъ.

Составъ и обязанности мѣстныхъ коммиссій.

33. Во всякомъ уѣздѣ учреждается особая уѣздная коммиссія.

34. Коммиссія составляется изъ предводителя дворянства, двухъ помѣщиковъ, по выбору уѣзднаго съѣзда, чиновника отъ губернатора и уѣзднаго исправника.

35. Обязанность таковой уѣздной коммиссіи состоитъ въ слѣдующемъ: *а*) тамъ, гдѣ особымъ предписаніемъ возложена будетъ обязанность раздѣлить уѣздъ на мѣстности, коммиссіи придерживаются, по возможности, преобладающаго пѣшаго надѣла. Не упуская однако жъ изъ виду тѣ особенности, которыя въ частныхъ имѣніяхъ могутъ возвышать или понижать цѣнность земли: почва, народонаселеніе, близость судоходныхъ рѣкъ или городовъ, легкость сбыта, — все это принимается въ соображеніе для опредѣленія исключеній изъ преобладающей группы имѣній; *б*) въ опредѣленіи съ возможною точностію цѣны рабочихъ дней, для назначенія во всякой мѣстности соотвѣтственнаго оброка; *в*) въ причисленіи усадьбъ, въ особенно торговыхъ мѣстностяхъ, или при нихъ находящихся, къ высшему разряду, принимая въ соображеніе мѣстныя наемныя цѣны, выгоды и цѣны земли. Всѣ опредѣленія по вышеизложеннымъ предметамъ поступаютъ на утвержденіе губернскаго присутствія.

36. Послѣ введенія новаго Положенія эти коммиссіи занимаются въ продолженіи девяти лѣтъ. Всякое трехлѣтіе возобновляется ихъ составъ. Къ нимъ прикомандировывается землемѣръ. Чиновникъ отъ губернатора снабжается инструкціями, подобными тѣмъ, которыя изданы для повѣрочныхъ коммиссій государственныхъ имуществъ.

37. Въ продолженіи девятилѣтняго срока вмѣняется въ обязанность собирать подробныя свѣдѣнія о цѣнѣ земель и наемной работы; о качествѣ земли во всякомъ имѣніи; о цѣнѣ хлѣба; о количествѣ зерна хлѣбнаго урожая.

38. Съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, послѣ послѣдовательныхъ годичныхъ представленій о вышепоименованныхъ предметахъ, губернское присутствіе издаетъ положеніе о передѣлкѣ оброка въ каждомъ имѣніи.

39. Дается право помѣщику и крестьянамъ, какъ съобща, такъ и всякому порознь, ходатайствовать, по уважительнымъ причинамъ, о причисленіи имѣнія или надѣла къ мѣстности, съ которою они болѣе сходствуютъ своими качествами.

Опредѣленіе повинностей.

40. Опредѣленный коммиссіею преобладающій надѣлъ извѣстной группы имѣній считается повинностною единицею; въ таблицѣ настоящаго Положенія (см. томъ II-й Крестьянскаго Дѣла, стр. 1115-я) опредѣляется повинностная единица для нѣкоторыхъ мѣстностей.

41. Опредѣленныя коммиссіями повинностныя единицы уран-

нены въ стоимости между собою точно такъ, какъ тѣ, которыя опредѣлены въ упомянутой таблицѣ.

42. Въ тѣхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи, гдѣ полагается нормальный надѣлъ, онъ считается обязательнымъ для крестьянъ, такъ какъ пѣшій надѣлъ, и считается единицею для опредѣленія повинностей.

43. Количество земли выше нормальнаго надѣла присоединяется къ категоріи добавочной земли, и къ нему примѣняются правила, опредѣленныя для добавочной земли.

44. Отъ всякой повинностной единицы считается 96 мужскихъ пѣшихъ дней.

45. Разсчетъ натуральныхъ повинностей и оброка производится, раздѣливъ числа дней или денегъ на число десятинъ и саженей.

46. Падающее на добавочную землю число пѣшихъ дней помѣщикъ имѣетъ право замѣнить тяглыми.

47. При распредѣленіи рабочихъ дней, должно ихъ падать на лѣтній періодъ $^3/_4$, на зимній—$^1/_4$.

48. Крестьяне имѣютъ право за пѣшіе надѣлы уплачивать оброкъ, вмѣсто отбыванія работы, послѣ истеченія трехлѣтняго срока, со дня обнародованія новаго Положенія.

49. Замѣнъ дней пѣшихъ тяглыми производится, считая одинъ день тяглый за два пѣшіе.

50. Оброкъ считается, помноживъ число дней, слѣдующее съ участка, на цѣну рабочаго дня, опредѣленную мѣстною коммиссіею, считая круглымъ годовымъ счетомъ отъ 15—22$^1/_2$ коп.

51. Не облагаются повинностію усадебныя постройки; онѣ остаются въ пользованіи крестьянъ безвозмездно, не оцѣниваются при выкупѣ. Но если помѣщикъ понесъ издержки на устройство усадьбы, то, при продажѣ оной съ публичныхъ торговъ, или при выходѣ изъ общества, часть вырученныхъ изъ продажи денегъ, по мѣстной оцѣнкѣ, слѣдующая помѣщику за постройки, ему возвращается.

Прим. Если никто изъ членовъ общества не желаетъ купить усадьбу, то помѣщикъ имѣетъ право купить оную съ публичныхъ торговъ самъ, и въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 51-й, выручить слѣдующую ему часть денегъ.

52. За десятину усадебной земли полагается 102 рубля, отъ которыхъ крестьяне обязаны уплачивать 5%.

53. Оброкъ, а слѣдовательно и оцѣнка усадебной земли, въ исключительныхъ мѣстностяхъ можетъ быть возвышена мѣстными коммиссіями, съ утвержденія губернскаго присутствія, согласно стт. 9 и 35-й.

54. Если крестьянинъ не уплатитъ процентовъ за усадебную землю, то помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ него отбыванія лѣтнихъ дней, по цѣнѣ, установленной мѣстнымъ учрежденіемъ.

Сдача участковъ.

55. Въ случаѣ упраздненія усадьбы, огородовъ и пѣшихъ участковъ, крестьянское общество представляетъ помѣщику своихъ

кандидатовъ. Одному изъ нихъ помѣщикъ обязанъ сдать оные за постановленныя повинности.

56. Сдача упразднившихся усадьбъ должна быть рѣшена въ продолженіи одного мѣсяца; сдача же огородовъ—предъ началомъ весеннихъ работъ.

57. Въ случаѣ упраздненія усадьбы съ участкомъ, или самаго участка, во время начатыхъ работъ, пару и зябли, сдача таковыхъ должна быть произведена въ продолженіи одной недѣли.

58. Сдача, между полевыми работами пару и зябли, — въ продолженіи двухъ недѣль.

59. Усадьба съ участкомъ, упраздненная въ зимнее время, должна быть сдана въ продолженіи одного мѣсяца. Сдача же самаго участка должна быть окончена въ продолженіи зимняго времени.

60. Усадебныя строенія, огороды и сады находятся въ этихъ промежуткахъ подъ наблюденіемъ сельскихъ властей. Но не облагаются повинностью, падающею на общество.

61. Если нѣтъ съемщиковъ, усадьбы и участки возвращаются къ помѣщику: усадьба—въ одногодичное пользованіе, участки—на постановленный общимъ Положеніемъ трехгодичный срокъ.

62. Если помѣщикъ, по своему произволу, возвратитъ въ свое распоряженіе усадьбы или участки, то крестьяне имѣютъ право жалобы въ мѣстное учрежденіе, которое немедленно обязано разобрать дѣло.

Право выхода изъ общества.

63. Каждый крестьянинъ, пользующійся усадьбою и участкомъ, имѣетъ право выхода изъ общества, если на немъ не числится недоимокъ казнѣ, помѣщику и обществу, соблюдая нижеслѣдующія условія: *а*) если представитъ свидѣтельство на согласіе того общества, къ которому переходитъ, квитанцію онаго въ уплатѣ впередъ полугодичной денежной повинности казнѣ; *б*) кромѣ того, въ теченіи девятилѣтняго срока, если откажется отъ усадьбы, а пользующійся участкомъ если, вмѣстѣ, отказывается и отъ участка, и *в*) если, отказываясь отъ своего надѣла, по желанію помѣщика, представитъ помѣщику съемщика на свой надѣлъ, за опредѣленныя Положеніемъ повинности.

64. Каждый крестьянинъ, не пользующійся ни усадьбою, ни участкомъ, получаетъ полное право перехода, и можетъ выйти изъ общества послѣ очистки числящагося на немъ долга казнѣ, помѣщику и обществу, и если при томъ не находится въ обязательномъ услуженіи у помѣщика и исполнилъ частные договоры на счетъ службы.

Домашняя и экономическая прислуга.

65. Тѣ крестьяне и крестьянки, которые находятся въ услуженіи у помѣщика, обязаны, если помѣщикъ пожелаетъ, остаться въ ономъ на три года послѣ обнародованія Положенія: два первые года—на прежнихъ условіяхъ, и одинъ годъ—съ возвышеніемъ жалованья, именно: взрослымъ 6 руб., женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ по 3 руб. въ годъ, свыше инвентарнаго положенія.

Мірскіе сборы.

66. Кромѣ указанныхъ въ общихъ постановленіяхъ мірскихъ обязательныхъ сборовъ, постановляется сборъ на содержаніе ночныхъ карауловъ и содержаніе училищъ и учителей.

67. Постановляется обязательный взносъ извѣстнаго процента отъ стоимости усадебныхъ строеній и рабочаго скота, для страхованія отъ пожаровъ и падежа скота.

Права крестьянъ на пользованіе топливомъ.

68. Помѣщики въ лѣсистой мѣстности кіевской и волынской губерній обязаны снабжать крестьянъ, водворенныхъ на ихъ землѣ, извѣстнымъ количествомъ топлива, за опредѣленныя повинности.

69. Мѣстности эти, количество топлива, способъ снабженія онымъ и слѣдующія за оное повинности опредѣляются мѣстными учрежденіями.

Выкупъ.

70. Отъ помѣщика зависитъ не продавать усадьбы безъ полеваго участка.

71. Въ случаѣ выкупа надѣловъ цѣлымъ обществомъ, подъ условіемъ круговаго ручательства, предоставляется каждому крестьянину уплатить во всякое время причитающійся на немъ долгъ и освободиться отъ круговой поруки.

72. Приговоръ міра на счетъ общаго выкупа земель обязателенъ для всѣхъ и каждаго изъ членовъ этого общества, если приговоръ состоялся $^2/_3$ наличныхъ голосовъ.

73. Къ кіевскому генералъ-губернаторству примѣняются всѣ статьи, изложенныя выше въ особыхъ мнѣніяхъ *Грабянки*, и тѣ изъ постановленій Редакціонныхъ Коммиссій, которыя имъ не противорѣчатъ, по пополняютъ его заключенія([15]).

А. А. Грабянка, ссылаясь на свои объясненія, помѣщенныя въ главахъ IV-й, XIV-й и XVI-й Хозяйственнаго Отдѣла, насчетъ правъ помѣщика по имуществу, относительно крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на его землѣ, предложилъ слѣдующія заключенія по этому предмету:

1. Крестьяне, за угодья, отведенныя имъ изъ земель помѣщика, несутъ ему опредѣленную повинность: или оброкомъ, или работою.

2. Въ срокъ, опредѣленный для платежа оброка, крестьянинъ имѣетъ всегда право перехода изъ общиннаго хозяйства на участковое.

3. Хозяинъ, переходящій изъ общиннаго хозяйства на участковое, имѣетъ право на скидку 10% съ причитающейся съ его участка повинности.

([15]) Заключенія А. А. Грабянки насчетъ мѣръ взысканія изложены выше, въ томѣ III-мъ Крестьянскаго Дѣла, на стр. 568, въ прим. 95-мъ.

4. Крестьянинъ, однажды выпедшій изъ общинной системы, не имѣетъ уже права возвратиться къ оной.

5. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, крестьяне, за отбываніе повинности, отвѣчаютъ міромъ, а при подворномъ хозяйствѣ—каждый за себя.

6. Въ случаѣ неисправности хозяина, помѣщикъ имѣетъ сношеніе съ нимъ только чрезъ посредство сельской власти.

7. Въ случаѣ упраздненія усадьбы или участка изъ земли, оставленной въ пользованіе крестьянъ, общество представляетъ своихъ кандидатовъ (въ опредѣленные Положеніемъ сроки) ([16]).

8. Въ опредѣленный срокъ, помѣщикъ обязанъ одному изъ этихъ кандидатовъ сдать участокъ; буде онъ этого не исполнитъ, кандидатъ имѣетъ право жаловаться мировому посреднику, который разбираетъ дѣло, и если жалоба окажется справедливою, то помѣщикъ подвергается отвѣтственности.

9. Помѣщикъ въ получаемомъ оброкѣ даетъ квитанцію: при общинной системѣ—міру, а при подворной —отдѣльнымъ хозяевамъ.

10. Отработанные дни вписываются издѣльнымъ крестьянамъ въ хозяйственную таблицу, и въ книжку, которою снабжается каждый домохозяинъ.

11. Для платежа оброка впередъ постановляется полугодичный срокъ. Опредѣленіе, съ какого дня именно начинается срокъ платежа, предоставляется губернскому присутствію.

12. На всякій случай, для платежа оброка, опредѣляется мѣсяцъ льготы, съ назначеніемъ за то штрафа 5% отъ причитающейся суммы полуговаго оброка.

13. Въ случаѣ бѣдствій, полагается для платежа оброка двухмѣсячный льготный срокъ, съ разсрочкою этого платежа по опредѣленію мироваго посредника, но безъ взысканій за эту льготу штрафа.

14. Если оброкъ неуплаченъ въ теченіи перваго дня срока, назначеннаго для этого платежа, помѣщикъ, или его повѣренный, увѣдомляетъ о томъ сельское правленіе, которое, въ продолженіе льготнаго срока, побуждаетъ недоимщиковъ къ уплатѣ.

15. Съ истеченіемъ послѣдняго дня льготнаго срока, сельское правленіе, въ случаѣ неуплаты оброка, приступаетъ къ продажѣ сначала наличностей недоимщика, несоставляющихъ необходимости въ сельскомъ хозяйствѣ; если продажею этихъ наличностей не пополнится недоимка, тогда приступаетъ къ продажѣ всего движимаго имущества; если и этого недостаточно, то продается усадьба и отбирается участокъ.

16. Участокъ въ такомъ случаѣ поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика.

17. О продажѣ съ публичныхъ торговъ какъ движимости, такъ и усадьбы недоимщика, объявляется по всей волости въ теченіи

([16]) Общіе сроки, относящіеся къ сдачѣ угодій въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, указаны Грабянкой выше въ особомъ мнѣніи по оному; обозначеніе дней для разныхъ мѣстностей опредѣляется губернскими присутствіями.

трехъ дней; продажа производится въ теченіи одной недѣли, со дня начатія оной.

18. Если покупщиковъ на усадьбу нѣтъ, и недоимка уплачена не вполнѣ, то усадьба поступаетъ во временное распоряженіе помѣщика. Представляемый обществомъ кандидатъ для снятія усадьбы долженъ, кромѣ внесенія оброка, пополнить и считающуюся на ней недоимку.

19. Право на продажу наличностей и усадьбы устраняется, если крестьянинъ представитъ квитанцію въ уплатѣ слѣдующихъ съ него денегъ. Издѣльный крестьянинъ освобождается отъ всякаго взысканія, если укажетъ правильно отмѣченную въ его книжкѣ отработку слѣдующихъ съ него числа дней.

20. За накопившіяся недоимки натуральной повинности за цѣлый мѣсяцъ, подлежатъ продажѣ наличности; помѣщику предоставляется право, вмѣсто продажи наличностей, сдѣлать разсрочку на настоящій мѣсяцъ.

21. Въ случаѣ неуменьшенія недоимки съ истеченіемъ другаго мѣсяца, приступается къ продажѣ всѣхъ движимостей, а буде не пополнитъ оную, продается усадьба, и участокъ поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика.

22. Въ случаѣ болѣзни, съ издѣльнаго двора, за недоимку двухмѣсячную, подлежитъ продажѣ только наличность; если помѣщикъ сдѣлаетъ разсрочку на другіе два мѣсяца, и недоимка не уменьшится, то продаются наличности, и участокъ отдается въ полное распоряженіе помѣщика. Усадьба оставляется за крестьяниномъ.

23. Если изъ продажи наличностей, послѣдовавшей въ силу ст. 22, недоимка не уплачена, и крестьянинъ въ теченіе наступающихъ двухъ мѣсяцевъ не пополнитъ оную, то усадьба подлежитъ продажѣ.

24. Первенство при покупкѣ наличностей и усадьбы предоставляется обществу, къ которому принадлежитъ недоимщикъ.

25. Если въ обществѣ не найдется охотника для покупки усадьбы, то право на эту покупку предоставляется помѣщику.

26. Вышеизложенное право въ ст. 25-й распространяется тоже на случаи выхода крестьянина изъ общества, когда продается усадьба.

27. Для передачи или продажи усадьбы, при выходѣ крестьянина изъ общества, назначается трехмѣсячный срокъ до платежа оброка.

28. За нерадѣніе къ работѣ, или неисполненіе оной, помѣщикъ имѣетъ право обращаться съ отношеніемъ въ сельское правленіе, которое либо велитъ передѣлать работу, или наказываетъ виновнаго, смотря по важности предмета, арестомъ до трехъ дней, или штрафомъ до трехъ руб. сер. Отношеніе помѣщика обязательно для сельскаго правленія.

29. Еслибы же, по принесенной крестьяниномъ жалобѣ, оказалось, что съ него послѣдовало неправильное взысканіе, то помѣщикъ обязанъ вознаградить его суммою, равняющеюся тройному,

взысканному съ него штрафу, или заплатить ему по 1 руб. сер. за каждый день ареста.

30. Если помѣщикъ самъ накажетъ крестьянина тѣлесно, или, по приказанію его, крестьянинъ подвергнется таковому наказанію, то онъ имѣетъ право взыскивать съ помѣщика по закону, какъ за личную обиду.

31. Общество не вправѣ принимать къ себѣ новаго члена безъ согласія помѣщика, на землѣ котораго оно водворено.

32. При выходѣ изъ общества, крестьянинъ, владѣющій участкомъ, долженъ въ первыя девять лѣтъ представить надежнаго съемщика, если того помѣщикъ пожелаетъ. Споръ о надежности съемщика разрѣшаетъ мировой посредникъ.

33. Помѣщику предоставляется право отдать свое имѣніе, состоящее на барщинѣ, въ арендное содержаніе, не стѣсняя крестьянъ переходить на оброкъ.

Всѣ эти правила прекращаются съ выкупомъ крестьянами угодій, которыми они пользуются.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ СЕЛЬСКАГО УСТАВА.

О НѢКОТОРЫХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ, ИМѢЮЩИХЪ СВЯЗЬ СЪ КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛОМЪ.

При самомъ объявленіи рескриптовъ о предоставленіи дворянству открыть въ губерніяхъ комитеты, для составленія Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ на новыхъ основаніяхъ, — въ отношеніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ *Ланского* къ начальникамъ губерній, между прочимъ, изъяснено было: „Въ составляемыхъ губернскими комитетами проектахъ должны быть опредѣлены и указаны: 1) правила отправленія крестьянами рекрутской повинности; 2) способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для этого, можетъ быть, было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ; и 3) мѣры, необходимыя для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности, для распространенія между ними грамотности, полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и т. п.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 г., когда уже Редакціонныя Коммиссіи кончили приготовительныя работы, предсѣдатель Коммиссій призналъ необходимымъ обратить вниманіе общаго присутствія на нѣкоторые вопросы, хотя и не входящіе непосредственно въ кругъ занятій собственно по изготовленію Положенія о крестьянахъ, но тѣмъ не менѣе имѣющіе съ оными тѣсную связь. „Вопросы эти касаются: 1) скорѣйшаго составленія сельскаго и лѣснаго уставовъ; 2) соображеній о средствахъ межевыхъ; 3) измѣненій законовъ о паспортахъ; 4) отправленія крестьянами рекрутской повинности; 5) отношеній будущаго крестьянскаго суда къ гражданскимъ судеб-

нымъ инстанціямъ; 6) посредничества между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властію; 7) долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ, и 8) мѣстнаго общественнаго хозяйства".

Сообщая свои мысли покойный *Я. И. Ростовцевъ* изъяснилъ, „что онъ предлагаетъ ихъ только въ видѣ вопросовъ, требующихъ „глубокаго и разносторонняго обсужденія Коммиссій, съ тѣмъ, чтобы „по инымъ изъ нихъ были Коммиссіями постановлены правила по„ложительныя, а по другимъ только подготовлено подробное изло„женіе, дабы мнѣнія по этимъ послѣднимъ поступили, для разра„ботки, въ тѣ вѣдомства, на которыя будетъ это возложено, по „разсмотрѣніи всѣхъ безъ исключенія означенныхъ вопросовъ въ „Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу".

Затѣмъ, по прибытіи въ С.-Петербургъ членовъ губернскихъ комитетовъ, высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ государственнымъ секретаремъ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, 11-го августа 1859 г., вмѣнено было ему въ обязанность, прежде всего, истребовать у этихъ лицъ мѣстныя свѣдѣнія и объясненія по нѣкоторымъ особеннымъ вопросамъ, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, или не были вовсе въ виду у губернскихъ комитетовъ, или хотя и обсуживались нѣкоторыми изъ нихъ, но еще не могли быть ими же окончательно развиты.

На этомъ основаніи членамъ губернскихъ комитетовъ предложены были слѣдующіе вопросы:

1) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ; 2) о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ; 3) о межевыхъ средствахъ; 4) о порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки; 5) о сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ; 6) о взаимномъ страхованіи; 7) о предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству.

Разсмотрѣніе отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ по этимъ предметамъ и вообще разработка означенныхъ вопросовъ были поручены особой коммиссіи изъ членовъ разныхъ отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій. Въ послѣдствіи нѣкоторые вопросы были разработаны въ отдѣленіяхъ; для разработки же другихъ назначены были по высочайшему повелѣнію коммиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, многіе вопросы сами собой отпадали изъ числа вопросовъ, составляющихъ кругъ занятій особой коммиссіи. Такъ, вопросъ объ обращеніи промышленныхъ селъ въ посады и мѣстечки разсмотрѣнъ въ предположеніяхъ объ уменьшеніи надѣловъ и возвышеніи повинностей по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, при обращеніи селъ въ посады и мѣстечки; вопросы о рекрутской повинности, о натуральныхъ повинностяхъ и мірскихъ капиталахъ рѣшены въ главахъ XIX, XX, XXI-й т. III-го. Вопросъ объ арендныхъ контрактахъ рѣшенъ въ главѣ IX-й Юридическаго Отдѣла; о мировыхъ судьяхъ или посредникахъ въ главахъ VII и IX-й Административнаго Отдѣла. Вопросы о паспортахъ и мѣстномъ общественномъ хозяйственномъ управленіи разсмотрѣны въ коммиссіяхъ, учрежденныхъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ коммиссіи объ устройствѣ особыхъ уѣздныхъ земскихъ

присутствій внесенъ 30-го апрѣля 1860 г. на разсмотрѣніе высшаго правительства.

За всѣмъ тѣмъ на обсужденіи особой коммиссіи оставались слѣдующіе вопросы:

1) О сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ, 2) о взаимномъ застрахованіи, 3) о сельскихъ школахъ, 4) о мѣрахъ къ пресѣченію потравы полей и луговъ и производствѣ дѣлъ о потравахъ, 5) о наймѣ сельскихъ вольныхъ рабочихъ, 6) о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, 7) о межевыхъ средствахъ, необходимыхъ для введенія новаго Положенія ([17]).

Всѣ эти вопросы, кромѣ послѣдняго, составляютъ части сельскаго устава, изданіе котораго въ самое непродолжительное время Редакціонныя Коммиссіи признавали совершенно необходимымъ. По программѣ, высочайше одобренной, для занятій губернскихъ комитетовъ, составленіе сельскаго устава отнесено ко времени, слѣдующему не только за составленіемъ, но и за приведеніемъ въ исполненіе Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Но въ теченіе занятій своихъ Редакціонныя Коммиссіи старались приготовить нужный для того матеріалъ вездѣ, гдѣ статьи сельскаго устава находятся въ тѣсной связи съ составляемымъ ими Положеніемъ и гдѣ немедленное рѣшеніе признавалось необходимымъ. Матеріалъ этотъ отчасти заключается въ разныхъ главахъ всѣхъ Отдѣловъ, отчасти разработанъ въ видѣ особыхъ главъ. За всѣмъ тѣмъ, принимая во вниманіе настоятельную необходимость въ скорѣйшемъ введеніи нѣкоторыхъ сельскихъ учрежденій и полагая, что къ разработкѣ положеній объ этихъ учрежденіяхъ должно приступить въ возможно скорѣйшемъ времени, особая коммиссія составила свои соображенія по вышеизложеннымъ предметамъ и представила ихъ на благоусмотрѣніе правительства, какъ предварительный матеріалъ для работъ тѣхъ вѣдомствъ, которымъ будетъ поручено составленіе сельскаго устава.

([17]) Разработку этихъ вопросовъ взяли на себя лица, участвующія въ трудахъ Особой Коммиссіи: 1) „о сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магази„нахъ“ — членъ Редакціонныхъ Коммиссій Н. А. Милютинъ, 2) „о „взаимномъ застрахованіи“ — завѣдывающій дѣлами Особой Коммиссіи А. П. Смирновъ, 3) „о сельскихъ школахъ“ — прикомандированный по высочайшему повелѣнію къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ Ѳ. П. Еленевъ, 4) „о мѣрахъ къ пресѣченію потравы, полей и луговъ“ и 5) „о наймѣ „сельскихъ вольныхъ рабочихъ“ — членъ Редакціонныхъ Коммиссій М. Н. Любощинскій, 6) „о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ“ — членъ Редакціонныхъ Коммиссій А. Д. Желтухинъ, 7) „о межевыхъ „средствахъ“ — членъ Редакціонныхъ Коммиссій В. И. Булыгинъ. Послѣдняя работа, по опредѣленію общаго присутствія 7-го октября 1860 г., передана А. Н. Попову.

XII.

О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ (*).

По закону (св. зак. о сост. т. IX ст. 1103 и т. XIII. уст. о продовол. стт. 9 и 134), обезпеченіе продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ лежало до этихъ поръ на обязанности самихъ помѣщиковъ. Такъ какъ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, обязанность эта не можетъ уже быть возлагаема на помѣщиковъ, то необходимо было войти въ соображеніе о мѣрахъ, которыя могутъ замѣнить обезпеченіе, заключавшееся прежде въ законѣ.

Для этого слѣдовало предварительно разрѣшить, на основаніи мѣстныхъ обстоятельствъ и условій каждой губерніи, слѣдующіе вопросы:

I. *По положенію губерніи и занятіямъ крестьянъ, представляется ли необходимымъ и удобнымъ содержать повсемѣстно, для обезпеченія ихъ, постоянные хлѣбные запасы, сопряженные, какъ извѣстно, съ расходами по устройству магазиновъ и ежегодною утратою части хлѣба?*

На этотъ вопросъ члены губернскихъ комитетовъ отвѣчали различно: одни изъ нихъ находили магазины полезными; другіе же отрицали пользу ихъ или въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, или безусловно, а именно:

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I-й, кн. 1-я, Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ: о сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ, стр. 129—133. Томъ XVII-й, Отдѣлъ I-й, о томъ же, стр. 7—56. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 1—2, 18—21, 89—94, 152—153, 222—223, 253—254, 257, 348—351, 406—409, 436—443, 499—506, 591—593, 721—722, 727—728, 785—788, 794—797, 943—945. Томъ II-й, стр. 143, 153—156, 325, 399, 406—409, 473—475, 551—554, 565, 573—575, 650—658, 794—799, 887—890, 985, 991—992, 1037—1038; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 62—65, 88—96, 117—126, 275—281; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 98—100, 123, 207—209, 244—246, 408—409; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 23—29, 44—48, 166—168.

а) *Безобразовъ* утверждалъ, что во владимірской губерніи должны быть заведены повсемѣстно хлѣбные магазины. Въ случаѣ повсемѣстнаго неурожая никакія деньги не могутъ замѣнить наличнаго хлѣба. Въ случаѣ мѣстнаго неурожая хлѣбные магазины обезпечиваютъ народонаселенію продовольствіе по крайней мѣрѣ до подвоза хлѣба изъ мѣстностей урожайныхъ. Запасы же яроваго на сѣмена ничѣмъ не замѣнимы. По отзыву *Миронова* постоянный недостатокъ собственнаго хлѣба на продовольствіе губерніи, увеличивающійся и возвышающій цѣнность его при неурожаяхъ низовыхъ поволжскихъ губерній и вятской, представляетъ существенную необходимость имѣть хлѣбные запасы на всемъ пространствѣ костромской губерніи. Крестьяне привыкли уже къ запаснымъ магазинамъ и сознали пользу ихъ; денежный сборъ не можетъ замѣнить хлѣба, собраннаго и готоваго на всякій случай; тѣмъ болѣе, что при общемъ неурожаѣ въ нѣсколькихъ сосѣдственныхъ губерніяхъ цѣны на хлѣбъ возвышаются несоразмѣрно и непредвидимо, а тѣмъ самымъ увеличивается и цифра денежнаго сбора. Хотя *С. С. Волковъ* (московскій) и признавалъ, что дѣйствительно и при тщательномъ храненіи хлѣба въ зернѣ, убыль его можетъ простираться ежегодно до 5%, но замѣнъ запаснаго хлѣба денежнымъ капиталомъ не можетъ быть допускаемъ въ большихъ размѣрахъ; ибо, если два неурожайные года послѣдуютъ одинъ за другимъ, то частные запасы истощатся, и не только цѣны на хлѣбъ чрезмѣрно возвысятся, но можетъ оказаться въ немъ непополнимый недостатокъ. Дороговизна же хлѣба и затрудненіе въ доставкѣ онаго могутъ въ подобномъ случаѣ причинить большій убытокъ, нежели происходящій отъ храненія хлѣба въ зернѣ; причемъ необходимо обмѣнивать его новымъ, иначе онъ оказывается неспособнымъ къ произрастенію, когда раздается на сѣмена. На этотъ послѣдній предметъ, особенно для посѣва яровыхъ хлѣбовъ, *С. С. Волковъ* предлагалъ устроить сборъ сѣмяннаго яроваго хлѣба съ осени, по уборкѣ въ особое отдѣленіе магазина, для выдачи весною, ко времени сѣва, что было бы особенно полезно въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ, гдѣ зосѣвы не велики, а овса на извозы крестьяне употребляютъ не мало, и многіе изъ нихъ вынуждены бываютъ далеко ѣздить за сѣмяннымъ хлѣбомъ и покупать его по дорогой цѣнѣ, отъ чего терпятъ двойные убытки, отъ возвышенія цѣны и проѣздовъ. *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, находя въ псковской губерніи хлѣбные магазины необходимыми, и не считая полезнымъ замѣнять ихъ денежнымъ капиталомъ, предлагали кромѣ сельскихъ магазиновъ учредить въ сельскихъ обществахъ общественные запасы въ простыхъ, хотя бы безъ форменныхъ засѣковъ, амбарахъ, по мѣстному обычаю; эти запасы они полагали предназначить только для тѣхъ крестьянъ, которые пользуются ссудою. Подушный сборъ хлѣба *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* предлагали производить, въ существующей пропорціи, со всего общества для сельскихъ запасныхъ магазиновъ; что же касается до общественныхъ запасовъ, то они находили полезнымъ отдѣлить для составленія ихъ особые коны въ каждомъ селеніи (вмѣсто такъ называемыхъ общественныхъ запашекъ, равно

относящихся до должниковъ и не должниковъ). Конами въ псковской губерніи называются участки, на которые разбиваются поля, сообразно качеству почвы, и потомъ дѣлятся на полосы, соразмѣрной величины съ числомъ тяголъ каждаго хозяина. Величина полосъ должна соотвѣтствовать посѣву 2-хъ гарнцевъ ржи или 4-хъ гарнцевъ овса на душу. Полосы крестьянъ, не пользующихся ссудою, оставаясь въ тѣхъ же конахъ, будутъ въ ихъ распоряженіи, а полосы должниковъ будутъ снабжать общественные запасы. По взносѣ всѣхъ хлѣбныхъ недоимокъ должникомъ, полоса снова ему возвращается. Образованіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, говоритъ *Шидловскій*, для помощи народу въ неурожайные годы, есть учрежденіе благодѣтельное и необходимое. Ежели мѣра эта по это время не приносила пользы, то это не отъ того, чтобы она сама по себѣ была дурна, но потому, что до этихъ поръ помѣщики мало обращали на нее вниманія; потому, что въ неурожайные годы они предпочитали лучше помогать крестьянамъ изъ своихъ запасовъ, нежели ждать разрѣшенія на ссуды изъ сельскихъ магазиновъ, ибо разрѣшенія эти сопряжены были съ такими формальностями и производились такъ медленно, что ждать ихъ не было возможности; притомъ самая пропорція запаса, установленная закономъ, была слишкомъ не значительна. Въ настоящее время требуется преобразованіе этого необходимаго учрежденія для обезпеченія крестьянъ въ неурожайные годы. Въ симбирской губерніи, продолжаетъ *Шидловскій*, замѣнять хлѣбные запасы денежнымъ капиталомъ неудобно, потому, что крестьянину легче ежегодно отвозить въ магазинъ извѣстную часть хлѣба, нежели платить лишнюю денежную повинность, ибо для того, чтобы выручить повинность денежную, онъ долженъ продать хлѣбъ же, часто по дешевой цѣнѣ, и, кромѣ того, расходовать и время на лишнюю поѣздку на базаръ или на пристань. Притомъ, такъ какъ весь хлѣбъ обыкновенно ежегодно отправляется изъ губерніи по Волгѣ, или въ Рыбинскъ или въ Саратовъ и Астрахань, и на мѣстахъ остаются весьма незначительные запасы, то въ случаѣ неурожая можетъ очень легко случиться, что, имѣя деньги, нельзя купить на нихъ хлѣба, и пришлось бы закупать хлѣбъ въ Рыбинскѣ и сплавлять его обратно въ симбирскую губернію, что возможно только не въ годъ неурожая, а въ слѣдующій уже годъ, когда надобности въ хлѣбѣ уже можетъ и не быть. Кромѣ того, замѣчаетъ *Шидловскій*, что при неурожаѣ крестьянинъ весьма часто болѣе нуждается въ сѣменахъ, для обсѣмененія своихъ полей, чѣмъ въ продовольствіи, которое онъ всегда можетъ себѣ добыть кое-какими средствами (исключая особыхъ случаевъ, требующихъ помощи и въ продовольствіи). А какъ нельзя ручаться за растительность купленнаго хлѣба, между тѣмъ какъ есть возможность наблюдать постоянно за доброкачественностію мѣстныхъ хлѣбныхъ запасовъ, то и это обстоятельство говоритъ въ пользу запасовъ хлѣбомъ, а не капиталовъ денежныхъ. *Подвысоцкій* (¹) полагалъ, что въ губерніи черниговской, лишенной быстрыхъ

(¹) По объясненію Подвысоцкаго сущность предложенныхъ Редакціонными Коммиссіями дополнительныхъ вопросовъ, отъ 25-го августа 1859 г.

путей сообщеній, необходимо содержать магазины. *Мельгуновъ* и *Калиновскій* признавали содержаніе постоянныхъ хлѣбныхъ запасовъ необходимымъ и довольно удобнымъ. При такой важной цѣли, какъ обезпеченіе продовольствія крестьянъ и посѣвовъ въ неурожайные годы, не слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, останавливаться второстепенными соображеніями о расходахъ по устройству магазиновъ и ежегодной утратѣ части хлѣба. *Минкинъ*, признавая необходимымъ устройство или поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ по введеніи Положенія, объяснялъ, 1) что запасный магазинъ собирается только на случай несомнѣннаго недостатка, такъ сказать „*на нужду*;“ это есть тоже страхованіе, котораго тягость безполезна до случая, но которое спасительно при постигшемъ несчастіи. 2) Что нынѣ существующіе магазины пришли въ вѣтхость и требуютъ поправки, что потребуетъ расходовъ со стороны крестьянъ. 3) Что по этой причинѣ, а равно и потому, что крестьяне ненавидятъ все общее, и полагаютъ, что они лучшіе хранители своего хлѣба, чѣмъ общественный ключникъ, они неохотно представляютъ хлѣбъ свой въ магазинъ, и очень довольны тѣмъ, если помѣщикъ не настаиваетъ на пополненіи онаго. 4) Что по этой же причинѣ, отвѣтственность за недостающее нынѣ въ магазинахъ никакъ не должна падать на помѣщиковъ, при введеніи новаго Положенія, если не будетъ доказано, что помѣщикъ употребилъ собранный хлѣбъ въ свою пользу. 5) Имѣя же въ виду главное начало этого предмета, а именно, что магазинный хлѣбъ собирается только на „случай нужды,“ *Минкинъ* считалъ невозможнымъ замѣнить сборъ натурою — денежнымъ сборомъ, (не говоря уже о томъ, что и крестьянину всегда легче внести слѣдующее съ него — хлѣбомъ, чѣмъ деньгами), ибо, хотя бы оныя деньги и

условіемъ отвѣчать положительно, затрудняетъ возможность выполнить это условіе, потому что: 1) положительное, т. е. точное, правильное, практическое разрѣшеніе большей части этихъ вопросовъ возможно только тогда, когда будутъ положительно извѣстны: всѣ измѣненія имущественныхъ правъ помѣщика, система будущаго устройства мѣстнаго управленія и многія другія, не менѣе важныя, соприкосновенныя крестьянскому дѣлу, обстоятельства, или разрѣшеніе предложенныхъ нынѣ второстепенныхъ вопросовъ невольно требуетъ всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, которые могутъ быть извѣстными во время, высочайше предназначенное программою для начертанія сельскаго устава. 2) Что, независимо отъ этого, многіе отвѣты на предложенные вопросы условливаются еще знаніемъ того, на сколько утверждаются губернскія Положенія, и отвергается ли въ нихъ лишь только то, что оказалось бы несогласнымъ съ именно вычисленными указаніями высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря, или же къ устройству крестьянскаго дѣла развиваются обнародованныя общія начала — съ другими разъясненіями, которыхъ не имѣли въ виду ни дворяне, ни губернскіе комитеты и члены оныхъ, нынѣ призванные къ доставленію объясненій; иначе всякій отвѣтъ будетъ произвольнымъ и гадательнымъ, если вопросы должно рѣшать не для конкурса, но для данной мѣстности, и съ опредѣленнымъ назначеніемъ. 3) Что, наконецъ, положительное разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ предложенныхъ вопросовъ требуетъ въ началѣ всего статистическихъ свѣдѣній, которыхъ или нѣтъ подъ рукою, или еще никогда и не собиралось.

были выданы крестьянамъ, они на оныя должны будутъ втрое дороже купить, чѣмъ обошлась бы имъ въ минувшіе годы поставка натурою. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко* и *Домейко* объясняли, что крестьяне литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній, какъ помѣщичьи, такъ и государственные, преданы въ особенности хлѣбопашеству; если они занимаются нѣкоторыми промыслами, напримѣръ: извозомъ, ремеслами и проч., то это развѣ въ извѣстное время года, когда нѣтъ полевыхъ работъ; исключенія изъ этого весьма рѣдки. Въ этихъ губерніяхъ другихъ способовъ обезпеченія продовольствія крестьянъ, кромѣ содержанія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, по увѣренію этихъ членовъ, не представляется, и потому замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ денежнымъ капиталомъ ни въ какой мѣстности въ нихъ не можетъ имѣть мѣста. Необходимость же содержанія постоянныхъ запасныхъ магазиновъ обусловливается случающимися въ Бѣлоруссіи и Литвѣ неурожаями, недостаткомъ предпріимчивости тамошнихъ крестьянъ и по большой части отсутствіемъ у нихъ денежныхъ запасовъ. Кромѣ названныхъ членовъ, представившихъ болѣе или менѣе подробныя объясненія, считали тоже, неуказывая причины, содержаніе постоянныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, для обезпеченія продовольствія крестьянъ, по занятіямъ ихъ и положенію своихъ губерній, удобнымъ и необходимымъ: *Крашенинниковъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ*(²), *Никифоровъ*, *Петрово-Соловово*, *Касиновъ*,

(²) Позенъ и Богдановичъ, представляя отвѣты на первые вопросы, имъ предложенные, поясняли, что при всемъ ихъ желаніи они не могли отвѣчать на всѣ эти вопросы съ равною полнотою и удовлетворительностію, не имѣя въ столицѣ всѣхъ необходимыхъ для этого данныхъ.

Изъ предложенныхъ членамъ вопросовъ одни находятся въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія общихъ началъ, предначертанныхъ въ проектѣ полтавскаго км.; другіе касаются вспомогательной мѣры въ крестьянской реформѣ: образованія изъ промысловыхъ селеній мѣстечекъ и посадовъ; третьи принадлежатъ къ статьямъ сельскаго устава, составленіе котораго отнесено въ третьему періоду дѣйствія губернскихъ комитетовъ.

По мнѣнію Позена и Богдановича вопросы перваго рода, относительно къ полтавской губерніи, должны быть разрѣшены сколь возможно ближе къ началамъ, принятымъ въ проектѣ полтавскаго км., который во всѣхъ своихъ положеніяхъ руководствовался сдѣланными отъ правительства указаніями, примѣняя ихъ къ мѣстности, съ наивозможно большею выгодою для крестьянъ. Предначертанные имъ на этомъ основаніи способы могутъ не сходиться со способами, принятыми въ другихъ губерніяхъ; но въ этомъ то именно и состоитъ примѣненіе общихъ высочайше указанныхъ началъ къ различнымъ мѣстностямъ, и Позенъ и Богдановичъ положительно высказывали глубокое, на знаніи мѣстнаго быта основанное, убѣжденіе, что обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами никакъ не могутъ быть устроены на однихъ началахъ по всѣмъ губерніямъ. Чѣмъ ближе эти отношенія будутъ примѣнены къ Положеніямъ губернскихъ комитетовъ, тѣмъ онѣ, по ихъ мнѣнію, будутъ полезнѣе для самихъ крестьянъ, и тѣмъ вѣрнѣе обезпечится спокойный и мирный исходъ крестьянской реформы.

По вопросамъ втораго рода, касающимся порядка учрежденія мѣсто-

Соколовъ-Бороджикъ, Поль, Миклашевскій, Литвиновъ, Горошкинъ, Обухинъ.

б) Немногіе члены допускали существованіе хлѣбныхъ магазиновъ только при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ.

Такъ, по объясненію *Парначева*, содержаніе хлѣбныхъ магазиновъ въ селеніяхъ владимірской губерніи, положительно промышленныхъ, исчисленныхъ въ проектахъ, оказалось по опыту излишнимъ и убыточнымъ; но въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, запасы хлѣбовъ, по его мнѣнію, необходимы: *а*) для поддержки равномѣрнаго засѣва полей, и *б*) для встрѣчающейся нужды въ хлѣбѣ на первое время, до подвоза его, при неурожаяхъ. При судоходныхъ сплавныхъ рѣкахъ, каковы Ока и судоходная часть Клязьмы, означенныя потребности въ хлѣбѣ легко могутъ быть удовлетворены изъ торговыхъ запасовъ, а потому, по словамъ *Парначева*, содержаніе магазиновъ по берегамъ этихъ рѣкъ на разстояніи 30 верстъ (день ѣзды) съ каждой стороны совершенно безполезно. По отзыву *Тиховидова* вятская губернія, лишенная

чекъ и посадовъ, полтавскіе члены высказали свое мнѣніе, что обращеніе промысловыхъ селъ въ мѣстечки весьма мало будетъ способствовать, по крайней мѣрѣ въ полтавской губерніи, скорѣйшему прекращенію срочно-обязаннаго положенія. Во всякомъ случаѣ, Позенъ и Богдановичъ думали, что положеніе о мѣстечкахъ должно быть составлено отдѣльно отъ общаго проекта о срочно-обязанныхъ крестьянахъ, и что лучшими средствами къ скорѣйшему прекращенію этого положенія могутъ служить только право перехода и открытіе крестьянамъ возможности пріобрѣтать поземельныя угодья, безъ нарушенія правъ собственности помѣщиковъ.

Наконецъ по вопросамъ третьяго рода Позенъ и Богдановичъ полагали, что они съ большею удовлетворительностію могутъ быть разрѣшены только впослѣдствіи, и должны войти частію въ сельскій уставъ, къ составленію котораго, по высочайше одобренной программѣ, положено приступить, когда потребности новаго устройства ближе и яснѣе обозначутся практическимъ дѣйствіемъ новаго Положенія. Для этого вмѣнено губернскимъ комитетамъ въ обязанность внимательно наблюдать за ходомъ всего дѣла, и отмѣчать всѣ тѣ случаи и обстоятельства, на которые нужно будетъ обратить вниманіе при составленіи сельскаго устава.

Позенъ и Богдановичъ полагали, что было бы весьма полезно послѣдовать этому указанію программы, и отложивъ до времени разрѣшеніе всѣхъ второстепенныхъ вопросовъ, выработать только общія основныя начала предполагаемой реформы, и сколь возможно ускорить изданіе самаго Положенія, ожидаемаго съ большимъ нетерпѣніемъ не одними крестьянами, но и помѣщиками. Никто не рѣшится сказать теперь съ полною увѣренностію, въ какія формы выльется жизнь обѣихъ сословій послѣ уничтоженія вѣковыхъ отношеній, доселѣ существовавшихъ; каковы будутъ новыя отношенія, и какія мѣры придется правительству принимать, чтобы упрочить новый порядокъ и направить его къ общимъ государственнымъ цѣлямъ.

Все это будетъ весьма много зависѣть отъ основныхъ началъ, которыя окончательно будутъ приняты для реформы. Этимъ же началамъ должны будутъ подчиниться и всѣ подробности; всѣ второстепенные предметы, по которымъ губернскіе комитеты могутъ, въ второмъ періодѣ ихъ дѣйствій, представить и свои предположенія, зрѣло обдуманныя и тщательно примѣненныя къ потребностямъ новаго порядка.

средствъ сообщенія, была бы въ крайнемъ затрудненіи, если бы хлѣбные магазины не обезпечивали случаевъ неурожая, запасовъ для посѣва и т. п. Не смотря, говоритъ *Лопухинъ* (3), на положеніе костромской губерніи по обоимъ берегамъ Волги, снабжающей всѣ береговыя мѣста изобильно всякаго рода хлѣбомъ, постоянные хлѣбные запасы нельзя не признать необходимыми, по той причинѣ, что, въ случаѣ неурожая въ низовьяхъ Волги, цѣны на хлѣбъ быстро возвышаются, и въ случаѣ неимѣнія запаснаго хлѣба, губернія собственнымъ урожаемъ продовольствоваться не можетъ; а если же въ тоже время случится неурожай и въ ней самой, тогда понадобятся большіе капиталы для продовольствія народа. Расходовъ для устройства магазиновъ, по словамъ *Лопухина*, ненужно, потому что они уже устроены и хлѣбъ въ нихъ накопленъ въ постановленномъ закономъ количествѣ. По мнѣнію *Кошелева*, *кн. Щербатова* и *Ознобишина* (4), по мѣрѣ улучшенія и усиленія сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, запасные магазины будутъ все менѣе и менѣе нужны; но теперь, въ рязанской и саратовской губерніяхъ, они еще необходимы; почему они полагали предоставить крестьянскимъ обществамъ, о замѣнѣ хлѣбныхъ магазиновъ денежнымъ сборомъ, просить по мѣрѣ, какъ въ ихъ мѣстностяхъ за деньги можно будетъ пріобрѣтать во всякое время необходимое количество хлѣба, и притомъ по цѣнамъ, не подлежащимъ большому и быстрому возвышенію. Правительство, по соображеніямъ своимъ, основаннымъ на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, будетъ разрѣшать или отказывать въ просимомъ. Наконецъ *Марковичъ* (5) полагалъ необходимымъ сохра-

(3) Членъ этотъ, приступая къ отвѣтамъ на поименованные семь главныхъ вопросовъ, раздробленныхъ Редакціонными Коммиссіями на 56, болѣе подробныхъ, считалъ нужнымъ оговориться, что полное и подробное разрѣшеніе оныхъ было бы крайне затруднительно, какъ по краткости даннаго членамъ на это мѣсячнаго срока, такъ и по неимѣнію подъ рукою достаточныхъ данныхъ. По этой причинѣ необходимо должно, согласно 5-му пункту помянутаго высочайшаго порелѣнія, отъ 11-го августа 1859 г., ограничиться отдѣльными замѣтками, основанными, по возможности, на мѣстныхъ данныхъ и личныхъ свѣдѣніяхъ.

(4) Кошелевъ, кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Никифоровъ и Петрово-Соловово, представляя свои отвѣты, оговаривали, что предложенные имъ вопросы, хотя и касаются предметовъ, занимающихъ важное мѣсто въ дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго дѣла, но не составляя сущности его, едва ли могутъ быть вполнѣ обняты и разрѣшены безъ полнаго и точнаго знанія основаній, имѣющихъ составить сущность срочно-обязаннаго періода, способа выхода изъ онаго крестьянъ и отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Трудность разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, безъ соображенія ихъ съ главными, причиною нѣкоторой неполноты и неопредѣлительности предварительныхъ отвѣтовъ этихъ членовъ.

(5) Марковичъ, приступая къ отвѣтамъ на особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла, тоже объяснялъ, что онъ, во 1-хъ, не зная еще вполнѣ главныхъ положеній и учрежденій, которыя опредѣлены будутъ по крестьянскому дѣлу, не могъ представить отвѣтовъ, которые бы удовлетворили требованія и ожиданія Коммиссій.

Во 2-хъ, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ подлежали бы предварительному обсужденію на мѣстѣ, потому, что для разумнаго ихъ разрѣшенія понадобились бы предварительно многія свѣдѣнія и совѣщанія.

нить хлѣбные запасные магазины на время въ черниговской губерніи, хотя содержаніе ихъ имѣетъ важныя затрудненія и сопряжено съ значительными издержками. Со стороны нравственной они, по его мнѣнію, тоже не совсѣмъ заслуживаютъ одобренія: во 1-хъ, они поощряютъ сродную крестьянамъ незаботливость; во 2-хъ, сборъ хлѣба несправедливъ, ибо крестьяне вносятъ хлѣбъ наравнѣ, но многіе никогда его взаймы не получаютъ, потому что не признаются въ числѣ нуждающихся въ продовольствіи; въ 3-хъ раздача хлѣба не всегда бываетъ справедлива; въ 4-хъ, сборъ хлѣба, взятаго взаймы, очень труденъ, и перемѣна стараго на новый тоже.

в) Нѣкоторые члены считали болѣе полезнымъ замѣну магазиновъ денежнымъ капиталомъ, по мѣстнымъ условіямъ своихъ губерній.

Обезпеченіе народнаго продовольствія, говоритъ *Кишенскій* (6), всегда составляло предметъ первой важности въ сельскомъ быту; и нынѣ, при наступающемъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, попеченіе о хлѣбныхъ запасахъ должно сохранить тоже самое значеніе. Но, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, цѣнность строительныхъ матеріаловъ въ астраханской губерніи, ограниченное занятіе крестьянъ хлѣбопашествомъ и скудные урожаи, а съ другой — постоянную возможность, во все время навигаціи по Волгѣ, покупать хлѣбъ по цѣнамъ доступнымъ, *Кишенскій* считалъ болѣе полезнымъ, для астраханской губерніи, содержаніе постоянныхъ магазиновъ съ хлѣбнымъ запасомъ замѣнить составленіемъ денежнаго капитала. По особенностямъ ярославской губерніи, объясняли *Васильевъ* и *Дубровинъ*, хлѣбные магазины, не принося существенной пользы, составляютъ для крестьянъ обремененіе и явный ущербъ. Значительная часть крестьянъ ярославской губерніи, почти постоянно живущая внѣ губерніи, мало занимается земледѣліемъ, а потому и сборъ въ магазины нерѣдко производился покупнымъ хлѣбомъ; къ тому же и въ самые неурожайные годы крестьяне всегда имѣютъ возможность купить его на Волгѣ или въ Рыбинскѣ, какъ главномъ пунктѣ склада нашей хлѣбной торговли, а между тѣмъ, ремонтъ строеній, содержаніе карауловъ при мага-

Чтобы не затруднить Коммиссій излишнимъ повтореніемъ написаннаго въ отвѣтахъ другихъ членовъ, съ которыми Подвысоцкій совѣщался, и что можетъ быть примѣнимо къ каждой мѣстности, онъ ограничилъ общія съ другими членами мнѣнія свои тѣмъ, что считалъ необходимымъ.

(6) Кишенскій объяснялъ, что вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла, не составляя существеннаго основанія для перехода крѣпостныхъ крестьянъ въ свободныя сословія, тѣмъ не менѣе знаменательны при устройствѣ ихъ быта на будущее время; а поэтому и невозможно было вполнѣ обнять оные и разрѣшить съ надлежащею полнотою и ясностью, безъ предварительнаго и точнаго опредѣленія срочно-обязаннаго переходнаго періода, способа выхода крестьянъ изъ этого періода, и отношеній, въ которыхъ крестьяне должны оставаться къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ помѣщикамъ.

При отсутствіи упомянутыхъ данныхъ для основанія на оныхъ точныхъ и подробныхъ отвѣтовъ, Кишенскій ограничился изложеніемъ слѣдующихъ краткихъ предположеній, истекающихъ изъ предложенныхъ вопросовъ, по каждому отдѣльно.

зинахъ, ихъ попечителей и смотрителей, и порча самого хлѣба, служитъ весьма большимъ обременіемъ для крестьянъ, не живущихъ постоянно дома; почему *Васильеву* и *Дубровину* казалось гораздо полезнѣе весь хлѣбъ и строенія, превративъ въ денежный капиталъ, и положивъ его для приращенія процентами, въ случаѣ надобности, выдавать крестьянамъ ссуду деньгами, а не хлѣбомъ, который они всегда могутъ пріобрѣсти. Но къ сожалѣнію, мѣра эта, при отсутствіи гласности и контроля общества, за всѣми дѣйствіями по употребленію общественныхъ суммъ, можетъ повести къ большимъ злоупотребленіямъ, и общество, уничтоживъ запасы хлѣба, можетъ остаться и безъ денежнаго пособія; почему ярославскіе члены и не рѣшались предложить означенную мѣру, хотя необходимую по мѣстнымъ условіямъ ихъ губерніи и вполнѣ облегчающую положеніе крестьянъ. Для крестьянъ казанской губерніи, объясняли *Сокольскій* и *Умовъ*, удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто хлѣба въ зернѣ, имѣть хлѣбные запасы въ капиталѣ. Зерно, даже и при тщательномъ за нимъ уходѣ и досмотрѣ, постоянно растрачивается и истребляется животными, тогда какъ капиталъ постоянно растетъ. Устройство магазиновъ, ремонтъ ихъ и содержаніе смотрителя обходится обществу не дешево, особенно въ безлѣсныхъ мѣстахъ, а потому члены признавали выгоднѣйшимъ для крестьянъ хлѣбные запасы вмѣсто зерна имѣть деньгами. Въ случаѣ мѣстнаго неурожая, доставка хлѣба изъ урожайныхъ мѣстъ той же губерніи, или сможныхъ, имѣетъ удобные и дешевые пути по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, прорѣзывающимъ губернію въ разныхъ направленіяхъ. Такой удобный сплавъ хлѣба предотвратитъ непомѣрное возвышеніе цѣнъ на оный, происходящее по большей части отъ дороговизны доставки. Впрочемъ, не стѣсняя свободы крестьянъ, *Сокольскій* и *Умовъ* полагали лучше всего предоставить собственному ихъ усмотрѣнію имѣть хлѣбные запасы въ зернѣ, или деньгами. *Эндоуровъ* указывалъ на то, что уѣзды: вологодскій, грязовецкій и кадниковскій составляютъ, такъ сказать, средоточіе водораздѣленія двухъ водныхъ системъ: сѣверо-двинской и маріинской, и находятся въ положеніи весьма благопріятномъ, въ случаѣ неурожая, ибо могутъ всегда получить достаточное количество запасовъ: или съ востока — изъ плодородной вятской губерніи, или изъ Рыбинска — рѣкою Шексною, каналомъ Александра виртембергскаго и рѣкою Порозовицею; но этихъ случаевъ почти никогда не бывало, а наоборотъ, оные уѣзды, имѣя достаточное количество собственныхъ произведеній, отправляютъ ежегодно излишки вышесказанными путями къ архангельскому и с.-петербургскому портамъ. При столь выгодномъ географическомъ положеніи этихъ уѣздовъ, существованіе въ оныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ не только не приноситъ, по объясненію *Эндоурова*, народонаселенію существенной пользы, но, напротивъ, отягощаетъ ихъ содержаніемъ при нихъ различныхъ смотрителей на жалованьѣ, поддержкою самыхъ магазиновъ и безпрестаннымъ освѣженіемъ хлѣба, котораго, не смотря на то, очень много утрачивается отъ залежки, мышеѣдины, а иногда и отъ расхищенія самими смотрителями. Если, продолжаетъ *Эндоуровъ*, замѣнить все это сборомъ извѣстнаго количества денегъ, а самые

магазины съ хлѣбомъ обратить въ капиталъ, который, на случай неурожаевъ, долженъ обезпечивать народное продовольствіе (капиталъ этотъ всегда легко учитать и для храненія его не требуется никакихъ смотрителей), то все это избавитъ обывателей отъ излишнихъ расходовъ и хлопотъ, а главное отъ мірскихъ запашекъ, которыхъ крестьяне весьма не жалуютъ (7), и упроститъ какъ самый сборъ, такъ и сбереженіе, когда оный сборъ будетъ состоять въ капиталѣ, а не въ хлѣбѣ. Этотъ же капиталъ, или съ отдѣленіемъ отъ него нѣтоторой части, можетъ, по мнѣнію *Эндоурова*, составить первоначальный фондъ страховаго капитала, который впослѣдствіи увеличится взносомъ страховаго процента съ застрахованнаго имущества поселянъ, которымъ слѣдуетъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность вносить извѣстный процентъ съ застрахованнаго строенія, по примѣру правилъ, установленныхъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ; сверхъ того необходимо ввести особыя правила для застрахованія имущества, входящаго въ инвентарь каждаго домохозяина. Капиталы эти должны составлять общественную принадлежность цѣлой волости. Въ такомъ случаѣ крестьяне осязательнѣе поймутъ значеніе этого капитала и будутъ смотрѣть на него, какъ на свою общественную собственность. Сколь ни благодѣтельно, замѣчаетъ *Зоммеръ*, учрежденіе сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ сущности они не удовлятворяютъ своей цѣли. Утвердительно можно сказать, что хлѣбъ не во всѣхъ магазинахъ хранится въ полномъ количествѣ и цѣлости; зерно не освѣжается, и отъ того приходитъ въ порчу, дѣлаясь негоднымъ къ употребленію. Въ настоящее время губернское начальство производитъ свидѣтельство всѣхъ сельскихъ магазиновъ въ олонецкой губерніи, какъ извѣстно, въ томъ предположеніи, чтобы испросить разрѣшеніе правительства объ уничтоженіи этихъ магазиновъ и опредѣленіи вмѣсто того денежнаго сбора. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ пяти уѣздовъ олонецкой губерніи, въ ст. 514-й уст. прод. т. XIII-го поименованныхъ, производится уже съ крестьянъ казенныхъ и горнозаводскихъ, вмѣсто хлѣбнаго сбора, денежный, по 15 коп. съ ревизской души. Олонецкая губернія, продолжаетъ *Зоммеръ*, преимущественно промысловая, а не земледѣльческая; крестьяне покупаютъ хлѣбъ, недостающій для годоваго ихъ продовольствія, и потому, безъ сомнѣнія, взносъ въ магазины зерна долженъ почитаться для нихъ довольно обременительнымъ; напротивъ, заготовленіе хлѣба, еслибы представилась въ томъ необходимость, совершенно удобно, потому, что по двумъ уѣздамъ — вытегорскому и ладейнопольскому, заключающимъ въ себѣ почти все населеніе помѣщичьихъ крестьянъ, пролегаетъ водяной путь по каналамъ и рѣкамъ Ковжѣ, Вытегрѣ и Свири, по которымъ проходятъ ежегодно караваны съ хлѣбомъ, и покупка его возможна на многихъ пунктахъ этого водянаго сооб-

(7) Мірскія запашки въ вѣдомствахъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ, въ понятіяхъ крестьянъ, имѣютъ видъ той же барщины, и всякій домохозяинъ охотнѣе согласится заплатить по разсчету деньги, нежели идти обработывать по наряду мірское поле, которое иногда довольно далеко отстоитъ отъ мѣста его жительства.

щенія. Такое удобство въ покупкѣ хлѣба представляетъ, по мнѣнію *Зоммера*, необходимость обратить сельскіе хлѣбные магазины въ денежный капиталъ, а крестьянъ обложить денежнымъ сборомъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ это опредѣлено по вышеозначенной 514-й статьѣ для крестьянъ казенныхъ и горнозаводскихъ. Капиталъ, который отъ этого составится, можетъ имѣть еще приращенія отъ обращенія своего въ кредитныхъ или другихъ установленіяхъ, и служить совершеннымъ для крестьянъ обезпеченіемъ (8). Въ пермской губерніи, объясняли *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, по мѣстному гористому и лѣсистому положенію оной, не было еще такого повсемѣстнаго неурожая, который бы угрожалъ въ необходимомъ продовольствіи жителей. Цѣны на хлѣбъ преимущественно возвышаются отъ вывоза онаго въ другія губерніи, смотря по требованію въ хлѣбѣ; слѣдовательно, при всѣхъ этихъ условіяхъ, опредѣленный въ настоящее время для храненія незначительный запасъ (говоря относительно) не можетъ имѣть никакого вліянія на мѣстныя губернскія цѣны. Гораздо болѣе способствуетъ пониженію цѣны существующее во многихъ заводахъ правило заготовлять для мастеровыхъ впередъ весьма значительныя пропорціи хлѣба, каковыя ежегодно уменьшаются или увеличиваются, сообразно существующей цѣнности хлѣба. Принимая все это во вниманіе, *Дягилевъ* и *Всеволожскій* приходили къ выводу, что постоянныхъ запасныхъ магазиновъ въ пермской губерніи имѣть не слѣдуетъ, а вмѣсто оныхъ предлагали образовать постепенно продовольственный капиталъ, предъявивъ со стороны правительства только правила о выдачѣ, при особой надобности, ссудъ, подъ обезпеченіемъ круговымъ ручательствомъ цѣлаго общества. Если за всѣмъ тѣмъ хлѣбные магазины признано будетъ полезнымъ сохранить, то, по ихъ мнѣнію, необходимо: во первыхъ, чтобы пополненіе магазиновъ хлѣбомъ въ зернѣ лежало исключительно на обязанности крестьянъ, безъ всякаго привлеченія къ тому помѣщиковъ, и во вторыхъ, вообще же, въ отношеніи правилъ пополненія магазиновъ хлѣбомъ и выдачи ссудъ, должно придержаться порядку, существующему нынѣ въ государственныхъ имѣніяхъ. Къ этому *Дягилевъ* и *Всеволожскій* прибавляли, что въ пермской губерніи крестьяне для продовольствія хлѣба не брали, но въ нѣкоторые годы получали они хлѣбъ изъ магазиновъ для посѣва. Выдача на продовольствіе весьма затруднена закономъ, — такъ и слѣдуетъ; крестьянинъ насущный хлѣбъ себѣ выработаетъ, но доброкачественный хлѣбъ на сѣмена не всегда и купить можно, въ особенности послѣ неурожайныхъ годовъ, или неблагопріятныхъ осеней, когда хлѣбъ убирается съ грѣхомъ пополамъ, лишь бы убрать въ гумно, и только съ этой

(8) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ уѣздахъ олонецкой губерніи, въ которыхъ находятся помѣщичьи крестьянъ, состоитъ 35 магазиновъ, а именно: въ лодейнопольскомъ 16, въ вытегорскомъ 14, въ петрозаводскомъ 3, въ каргопольскомъ 1, въ повѣнецкомъ 1; по тѣмъ же свѣдѣніямъ состояло въ нихъ хлѣба къ 1-му іюля 1859 г.

На лицѣ	5871 четвертей
Въ ссудахъ и недоимкахъ . .	3558 „
	9429

точки смотря, хлѣбные магазины въ пермской губерніи могутъ быть терпимы. При крѣпостномъ правѣ, говорятъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, обезпеченіе продовольствія крестьянъ, по закону, лежало на обязанности помѣщиковъ; вслѣдствіе закона этого, въ весьма многихъ имѣніяхъ, не только хлѣбъ никогда съ крестьянъ не сбирался, но даже никогда не было выстроено помѣщенія для храненія его. Всякій сборъ зерномъ конечно уменьшалъ количество годоваго урожая крестьянина и былъ ему въ тягость; снисходя этому, сборъ часто отлагался помѣщиками до урожайнѣйшихъ годовъ, и, наконецъ, объясняли курскіе члены, прекратился вовсе, особенно же въ незначительныхъ имѣніяхъ, причисленныхъ большею частію къ магазинамъ, несуществующимъ въ дѣйствительности. Кому жъ было строить и ремонтировать подобные соединенные магазины? Всѣ этого рода постройки производились на счетъ помѣщика, а не на счетъ крестьянина; но когда нѣсколько помѣщиковъ должны были выстроить и поддерживать одинъ магазинъ, ясно, что этотъ послѣдній, за неимѣніемъ хозяина, либо вовсе не былъ выстроенъ, либо уничтожился отъ непризора. Помѣщики хорошо знали, будетъ ли полонъ магазинъ, или пустъ въ неурожайные годы; при нуждѣ крестьянъ, все таки они же обязаны ихъ продовольствовать, не допуская до нищества; никакія отговорки о израсходованіи всего запаса общественнаго хлѣба никогда не принимались въ соображеніе; указывали на законъ, и помѣщики изъ собственнаго закрома постоянно продовольствовали своихъ крестьянъ въ голодные годы. Кромѣ запаса хлѣба зерномъ, въ курской губерніи (да и повсемѣстно) сбирался окладъ съ душъ, для составленія капитала въ обезпеченіе народнаго продовольствія; по закону онъ долженъ былъ собираться до тѣхъ поръ, пока не составится 43 коп. сер. на ревизскую душу. Изъ отчетовъ коммиссіи народнаго продовольствія видно, что со времени установленія этого сбора по 1859-й г. поступило 297,278 руб. 77 коп. сер., которые, за исключеніемъ 2962 руб. 46½ коп., отосланы разновременно въ сохранную казну с.-петербургскаго опекунскаго совѣта. Изъ этого капитала, объясняли *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, помѣщикамъ курской губерніи никакихъ ссудъ производимо не было; по распоряженію же министра внутреннихъ дѣлъ изъ этого капитала хозяйственнымъ департаментомъ отослано въ пособіе потерпѣвшимъ неурожай жителямъ витебской, могилевской, смоленской и екатеринославской губерніи маріупольскаго уѣзда 125,067 р. 38 коп. Но какъ эта сумма израсходовена не для помѣщичьихъ крестьянъ курской губерніи, отъ которыхъ поступила, и для обезпеченія которыхъ предназначалась, то, само собою разумѣется, и должна она быть возвращена по принадлежности, какъ всякая временная ссуда. Поэтому, принимая въ соображеніе общую численность поступившаго отъ помѣщичьихъ крестьянъ курской губерніи сбора, составившаго капиталъ почти въ 300,000 руб., *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* признавали оный весьма достаточнымъ на первое время для обезпеченія крестьянъ, въ случаѣ ихъ нужды въ продовольствіи. Въ курской губерніи, какъ по ея положенію, такъ и по занятіямъ жителей, хотя и представляется

возможность для обезпеченія крестьянъ, на случай неурожаевъ, содержать повсемѣстно постоянные хлѣбные магазины; но названные выше члены не только не считали ихъ необходимыми, напротивъ, полагали совершенно излишними, по слѣдующимъ причинамъ: *а*) Устройство магазиновъ сопряжено съ расходами значительными и, какъ сказано выше, во многихъ имѣніяхъ, преимущественно помѣщиковъ съ среднимъ состояніемъ и бѣдныхъ, вовсе магазиновъ не существуетъ; тамъ же, гдѣ они есть, они составляютъ принадлежность помѣщика, который строилъ ихъ на свой счетъ; взять ихъ безвозмездно отъ собственника нельзя; этимъ нарушается право собственности; слѣдовательно крестьяне должны заплатить за нихъ деньги, а гдѣ нѣтъ магазиновъ, выстроить ихъ на свой счетъ, что будетъ стоить не дешево, по дороговизнѣ лѣса въ курской губерніи; въ обоихъ случаяхъ крестьяне должны дѣлать большія траты, и именно въ такое время, когда имъ деньги всего болѣе нужны. *б*) Храненіе хлѣба въ магазинахъ сопряжено съ ежегодною утратою въ зернѣ и требуетъ большаго вниманія и постояннаго наблюденія. Если въ какихъ либо имѣніяхъ производился сборъ хлѣба съ душъ, то все-таки не поступалъ этотъ послѣдній въ магазинъ, а помѣщикъ въ равномъ количествѣ засыпалъ свой, употребляя крестьянскій на какой либо мелочной расходъ, по недоброкачественности его и ненадежности въ лежку. Чтобы хлѣбъ могъ лежать продолжительно въ закромѣ безъ порчи, необходимо, чтобы онъ былъ одинаково сухъ и добротенъ, а крестьянскій хлѣбъ не могъ имѣть требуемыхъ качествъ. Допуская, что можно усиленными мѣрами собрать хлѣбъ, *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* полагали, чтв сохранить его, когда онъ будетъ неровный, сырой и нечистый, нѣтъ никакой возможности. При этомъ они еще замѣчали, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ихъ губерніи, въ корочанскомъ, новооскольскомъ, грайворонскомъ и другихъ, у крестьянъ нѣтъ овиновъ, и хлѣбъ никогда не сушится; слѣдовательно онъ весь долженъ засыпаться сыромолотный, и болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пролежать не можетъ. *в*) Храненіе въ магазинахъ хлѣба, по его количеству, не достигаетъ цѣли обезпеченія крестьянъ продовольствіемъ въ неурожайные годы. *г*) При ожидаемыхъ двухъ желѣзныхъ дорогахъ, изъ которыхъ одна должна соединить губернію съ чернымъ моремъ, или съ мѣстностями хлѣбородными, дѣлается удобнымъ и возможнымъ, при неурожаѣ, легко снабжаться привознымъ хлѣбомъ съ юга; слѣдовательно, заключали курскіе члены, запасы въ магазинахъ дѣлаются, въ ихъ губерніи, излишними и для крестьянъ лишь обременительными.

г) *Гавриловъ*, ни по теоріи экономической науки, ни по опыту, не признавалъ пользы учрежденія хлѣбныхъ магазиновъ для обезпеченія народнаго продовольствія, исключая, развѣ запасовъ, назначаемыхъ собственно на обсѣмененіе. Обезпеченіе народнаго продовольствія есть дѣло частной промышленности, а тамъ, гдѣ она безсильна, еще болѣе безсильны административныя мѣры. Обращаясь къ владимірской губерніи, *Гавриловъ* утверждалъ, что въ ней болѣе, нежели гдѣ нибудь, безполезно учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ, и что магазины въ этой губерніи служатъ лишь для продовольствія ихъ попечителей и протоколистовъ, но отнюдь не

народа. Владимірская губернія никогда не можетъ произвести достаточно хлѣба для прокормленія ея населенія. Этотъ недостатокъ (среднимъ числомъ около $^1/_4$ потребляемаго количества) восполняется покупкою хлѣба, привозимаго: водою — по Волгѣ, Окѣ, Клязьмѣ и Тезѣ, и сухопутьемъ — изъ пензенской, тамбовской, нижегородской и рязанской губерній. Изъ этого, относительно продовольствія, выходятъ три послѣдствія: во первыхъ — крестьянинъ сыплетъ въ магазинъ не лишній, а необходимый ему хлѣбъ, вмѣсто котораго онъ долженъ покупать чужой; во вторыхъ — обиліе или недостатокъ хлѣба зависятъ болѣе всего отъ урожая въ низовыхъ губерніяхъ; въ третьихъ — цѣна хлѣба всегда довольно высока, но почти никогда не чрезмѣрна, и вообще мало (сравнительно) колеблется. Во владимірской губерніи можетъ быть (и бывалъ) совершенный неурожай, а цѣна не только не высока, но иногда ниже средней, и на оборотъ. При этихъ условіяхъ запасы хлѣба натурою, сами по себѣ представляющіе много невыгодъ, для владимірской губерніи особенно не удобны. Образованіе денежнаго продовольственнаго капитала *Гавриловъ* считалъ не безъ пользы, если бы только представлялось достаточное ручательство, что капиталъ этотъ будетъ собственностію собравшихъ его, будетъ въ ихъ распоряженіи и будетъ расходоваться на ихъ потребности, а не возмется на другое назначеніе. На основаніи сказаннаго, онъ полагалъ: для владимірской губерніи не дѣлать обязательнымъ содержаніе хлѣбныхъ запасовъ натурою, а предоставить это усмотрѣнію волостныхъ обществъ, дозволивъ за тѣмъ мірскимъ обществамъ нынѣшніе запасы хлѣба, имъ принадлежащіе, продать и вырученныя деньги обратить въ свой мірской капиталъ. *Косаговскій* (⁹) полагалъ,

(⁹) Членъ этотъ, приступая къ составленію отвѣтовъ на вопросы, предложенные губернскимъ депутатамъ, обратилъ вниманіе Я. И. Ростовцова на то, что 1, 2, 3, 5 и 7-й вопросы, не составляя сущности крестьянскаго дѣла, находятся однакожъ въ тѣсной связи съ нимъ; а потому разрѣшеніе ихъ было бы болѣе точно и правильно, еслибы губернскимъ депутамъ было извѣстно то развитіе высочайше указанныхъ началъ, которое намѣрено принять правительство. Основывать отвѣты на проектахъ своихъ губерній депутаты не могли, потому, что сознавали необходимымъ сдѣлать въ нихъ тѣ измѣненія и дополненія, какія при составленіи одного Положенія окажутся необходимыми для достиженія общаго блага. Тѣмъ менѣе можно было, по словамъ Косаговскаго, при разрѣшеніи предложенныхъ вопросовъ, руководствоваться заключеніями Редакціонныхъ Коммиссій, которыя, въ глазахъ депутатовъ, должны были имѣть силу обыкновенныхъ частныхъ предположеній, на томъ основаніи, что: во 1-хъ, при разборѣ губернскихъ проектовъ, выражавшихъ убѣжденія дворянства, нѣкоторыя изъ статей приводились совершенно неправильно; во 2-хъ, отвергая бездоказательно нѣкоторыя мнѣнія большинства губернскихъ комитетовъ, Редакціонныя Коммиссіи вводили иногда въ свои заключенія новыя предположенія, основательность которыхъ не доказана; въ 3-хъ, нѣкоторыя статьи заключеній Редакціонныхъ Коммиссій заставляютъ Косаговскаго опасаться за явное нарушеніе законовъ о неприкосновенности частной собственности, и наконецъ въ 4-хъ, есть статьи, созданныя, по видимому, вопреки высочайше указанныхъ началъ.

Все сказанное имъ свидѣтельствуетъ о той незаконченности, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, видна будетъ въ депутатскихъ отвѣтахъ.

что съ теченіемъ времени полезно было бы допустить въ промышленныхъ селеніяхъ, по собственному ихъ желанію, замѣненіе хлѣбныхъ магазиновъ общественнымъ капиталомъ, который, образуясь первоначально отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ, долженъ впослѣдствіи увеличиваться, по мѣрѣ ежегодныхъ взносовъ съ каждой ревизской души.

И наконецъ *д*) *Ланской*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* признавали за лучшее предоставить самимъ крестьянамъ выборъ между содержаніемъ постоянныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ взносовъ для обезпеченія ихъ продовольствія.

II. *Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ содержаніе хлѣбныхъ запасовъ представляется излишнимъ и обременительнымъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ обращенія оныхъ въ деньги, увеличить размѣръ денежныхъ запасовъ, и въ какой степени, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ?*

Кишенскій опредѣляетъ размѣръ денежнаго капитала годовою потребностью продовольствія для обывателей данной мѣстности. А какъ цѣны на хлѣбъ постоянно подвергаются измѣненію, то, при составленіи таковаго капитала, онъ предлагалъ принять въ основаніе среднюю цѣну на хлѣбъ, выводимую изъ десятилѣтней сложности. По мнѣнію *Парначева*, при обращеніи хлѣбныхъ запасовъ въ деньги, сумма запаснаго капитала, хранимая въ казначействѣ, въ видѣ процентныхъ билетовъ, должна равняться по справочнымъ мѣстнымъ цѣнамъ цѣнѣ за одну четверть ржи и одну четверть овса на душу. *Парначевъ* считалъ не излишнимъ при этомъ постановить, чтобы принадлежащіе крестьянскимъ обществамъ капиталы для продовольствія крестьянъ были бы неприкосновенны для какихъ бы то ни было отчисленій въ другіе государственные обороты. *Ланской* говоритъ, что размѣръ долженъ быть сообразенъ съ мѣстными условіями и цѣнами на хлѣбъ, напримѣръ: для ардатовскаго, алатырскаго и курмышскаго уѣздовъ, симбирской губерніи, слѣдуетъ положить не менѣе шести рублей серебромъ на душу. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, сознавая, по изложеннымъ ими выше (стр. 946—947) причинамъ, содержаніе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ излишнимъ и обременительнымъ, признавали несравненно болѣе полезнымъ и вполнѣ достигающимъ цѣли, обезпечить крестьянъ на случай неурожая доставленіемъ возможности пріобрѣтать хлѣбъ для нихъ покупкою. Выше сказано, что въ курской губерніи долженъ существовать запасный капиталъ, простирающійся до 300,000 руб. сер. и составляющій почти по рублю серебромъ на ревизскую душу. По мнѣнію курскихъ членовъ, продовольственный капиталъ долженъ быть увеличенъ до 5-ти руб. сер. на каждую ревизскую душу, — такое увеличеніе они полагали нужнымъ, потому что продовольственный капиталъ долженъ обезпечивать количество народонаселенія вдвое больше противъ числа ревизскихъ душъ. При этомъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* заявляли, что невозможно разсчитывать на составленіе капитала продажею запасовъ, долженствующихъ на-

ходится въ имѣніяхъ; запасовъ этихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не существуетъ: или потому, что хлѣбъ никогда не собирался, или потому, что онъ израсходованъ уже прежде и въ послѣдніе неурожайные годы. *Мелиховъ* и *Калиновскій*, независимо отъ содержанія хлѣбныхъ запасовъ натурою, полагали необходимымъ имѣть и денежный запасный капиталъ. Въ настоящее время запасный капиталъ, принадлежащій крестьянамъ, составляетъ болѣе 90,000 рублей. Капиталъ этотъ слѣдовало бы довести до цифры 420,000 руб., что составило бы, при нынѣшнемъ числѣ ревизскихъ душъ, по 3 руб. на душу. Члены испытали къ несчастію неоднократными опытами, до какихъ необыкновенныхъ размѣровъ доходитъ цѣна хлѣба въ голодные годы, и цифра предполагаемаго членами запаснаго капитала при такихъ соображеніяхъ не покажется преувеличенною. Но главное, на что они обращали вниманіе Коммиссій, состоитъ въ разумномъ и своевременномъ употребленіи запаснаго капитала. Начальству края необходимо заблаговременно, именно въ періодъ уборки хлѣба съ полей, имѣть вѣрныя статистическія данныя о количествѣ урожая и о томъ, на сколько онъ не покроетъ потребностей продовольствія населенія и будущихъ посѣвовъ. Безъ этого предвидѣнія всегда придется покупать хлѣбъ по баснословнымъ цѣнамъ и встрѣчать затрудненіе въ доставкѣ его по осенней распутицѣ. Чѣмъ болѣе запасъ, говорятъ *Умовъ* и *Сокольскій*, тѣмъ лучше, но въ настоящее время, когда для крестьянъ предвидятся разнаго рода денежные расходы, увеличеніе денежныхъ продовольственныхъ запасовъ лучше отложить до болѣе удобнѣйшаго для того времени, и тогда увеличеніе не слѣдуетъ дѣлать болѣе, какъ на 50% противъ настоящей пропорціи, такъ какъ на этотъ процентъ трудно ожидать возвышенія цѣнъ при значительномъ неурожаѣ одного года. При этомъ денежный капиталъ, самъ собою будетъ увеличиваться отъ наращенія процентами. (10) *Тиховидовъ*, по изложенной въ отвѣтѣ на первый вопросъ причинѣ, считалъ замѣну сбора хлѣба деньгами къ вятской губерніи не примѣнимою. *Мироновъ*, тоже признавая необходимость имѣть въ запасѣ хлѣбъ постоянно, не видѣлъ надобности въ особомъ денежномъ сборѣ. *Лопухинъ* обращеніе хлѣба въ деньги находилъ неудобнымъ уже и по-

(10) Умовъ и Сокольскій объясняли, что въ казанской губерніи, кромѣ наличнаго по положенію запаса хлѣба въ зернѣ, имѣется еще значительный капиталъ, состоящій въ вѣдѣніи продовольственной коммиссіи. Въ настоящее время обороты этого капитала выражаются слѣдующимъ образомъ:

У помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ:

Въ уѣздныхъ казначействахъ . . .	1,618 р.	$75^1/_4$	к.
Въ сохранной казнѣ	69,665 „	42	„
Всего . . .	71,284 р.	$17^1/_4$	к.

Сверхъ того въ ссудахъ:

На жителяхъ своей губерніи	3 р.	—	к.
На жителяхъ другихъ губерній . . .	108,237 „	84	„
Всего въ ссудахъ . . .	108,240 р.	84	к.

При такихъ средствахъ въ большемъ увеличеніи продовольственнаго капитала Умовъ и Сокольскій не предвидѣли никакой надобности.

тому, что многіе уѣзды костромской губерніи лежатъ далеко отъ Волги и сплавныхъ рѣкъ, и снабженіе ихъ купленнымъ хлѣбомъ, при неимѣніи собственныхъ наличныхъ запасовъ, было бы весьма затруднительно. По отзыву *Поля* и *Миклашевскаго*, по большему удобству доставленія запасовъ хлѣба въ екатеринославской губерніи натурою, нежели деньгами, вопросъ этотъ не требуетъ объясненій. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* предоставляли рѣшеніе настоящаго вопроса самимъ сельскимъ обществамъ, а *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что онъ къ полтавской губерніи неотносится. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко* и *Домейко*, находя содержаніе хлѣбныхъ запасовъ необходимымъ и не предполагая обращенія этихъ запасовъ въ деньги, считали излишнимъ представлять замѣчанія на настоящій вопросъ Коммиссіи.

III. *Тамъ, гдѣ хлѣбные запасы признаются дѣйствительно необходимыми для обезпеченія продовольствія крестьянъ, нужно ли имѣть особые запасы въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или можно будетъ учредить центральные магазины для одной или даже нѣсколькихъ волостей, образуемыхъ изъ извѣстнаго числа обществъ?*

По этому вопросу члены губернскихъ комитетовъ представили различныя мнѣнія:

а) *Тиховидову* казалось, что нѣтъ особой надобности извращать систему принятаго обычая. Сокращеніе числа магазиновъ потребуетъ перестройки ихъ; ибо то, что было достаточно для одного общества, не будетъ годно для многихъ. Конечно, гдѣ мѣстность и удобства позволяютъ, *Тиховидовъ* считалъ возможнымъ соединить въ этомъ случаѣ интересы обществъ, но для вятской губерніи это существенныхъ выгодъ не принесетъ, ибо имѣнія другъ отъ друга разрознены, и для крестьянъ было бы отяготительно ѣздить на далекое разстояніе за ссудой и всыпкой хлѣба. По мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова* какъ хлѣбные магазины, такъ и вообще всякое общественное имущество, не должно быть сосредоточено въ общихъ центрахъ, ибо, вслѣдствіе такого сосредоточенія: *а*) потребовались бы значительныя издержки на перемѣщеніе существующихъ магазиновъ; *б*) затруднилась бы перевозка хлѣба, какъ при доставкѣ, такъ и полученіи онаго, и *в*) надзоръ за таковымъ имуществомъ былъ бы не благонадеженъ, ибо для сохранности общественнаго имущества необходимо, чтобы оно, по мѣрѣ возможности, находилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самихъ участниковъ въ имуществѣ. *Марковичъ*, *Мелиховъ* и *Калиновскій* тоже требовали, чтобы въ каждомъ сельскомъ обществѣ былъ свой отдѣльный запасный магазинъ, ибо тогда взносъ хлѣба и перемѣна его будутъ для крестьянъ менѣе обременительны. По отзыву *Умова* и *Сокольскаго* опытъ не подтверждаетъ большей пользы центральныхъ магазиновъ противъ общественныхъ. Въ случаѣ неурожая, крестьянинъ неохотно позаимствуетъ хлѣбъ для посѣва изъ центральнаго магазина, въ которомъ хлѣбъ, по причинѣ

большаго количества, а слѣдовательно и по неудобности къ частому освѣженію и просушкѣ, быстрѣе портится, нежели въ общественныхъ магазинахъ, а потому послѣдніе всегда предпочтительнѣе первыхъ; да и расходы по содержанію и устройству, посредствомъ подрячиковъ, центральныхъ магазиновъ, если они будутъ обращены на крестьянъ, конечно будутъ много дороже расходовъ на общественные магазины. Самое удобное и, по словамъ *Умова* и *Сокольскаго*, дешевое устройство общественнаго магазина будетъ тогда, когда размѣръ его назначенъ будетъ для запасовъ на 150 до 200 душъ. Такой магазинъ не превзойдетъ размѣромъ длины одного строеваго бревна отъ 9-ти до 12-ти аршинъ. По этому соображенію, еслибы нашлось необходимымъ устроивать запасные магазины для обществъ многолюднѣйшихъ противъ означеннаго числа душъ, то казанскіе члены считали болѣе удобнымъ, вмѣсто одного большаго магазина, дозволить строить два, или нѣсколько, смотря по числу душъ общества, небольшихъ однобревенчатыхъ магазиновъ. Много удешевитъ, по ихъ мнѣнію, для крестьянъ подобную постройку, если она предоставлена будетъ имъ самимъ, подъ наблюденіемъ ближайшаго ихъ начальника, а не будетъ производима посредствомъ смѣтъ, торговъ и подрядчиковъ.

б) *Юрьевичъ*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Домейко* и *Цѣхановецкій* полагали, что обезпеченіе народнаго продовольствія и надзоръ за поступленіемъ установленныхъ для того хлѣбныхъ сборовъ полезнѣе всего будетъ сосредоточить въ волостяхъ, такъ, чтобы каждая волость имѣла свой особый запасный магазинъ, устроенный при волостномъ правленіи, и чтобы для надзора за нимъ было назначено, изъ среды крестьянъ той волости, по одному или по два благонадежныхъ смотрителя.

в) По мнѣнію *Никифорова*, *Петрово-Соловово*, *Кошелева*, *Лакского*, *кн. Щербатова*, *Ознобишина*, *Крашенинникова* въ каждомъ сельскомъ обществѣ долженъ быть свой отдѣльный запасный магазинъ, ибо только въ этомъ случаѣ крестьяне будутъ его считать своимъ и наблюдать за выдачами и сборомъ хлѣба. Впрочемъ, по желанію крестьянъ, онъ допускалъ устройство одного магазина и для нѣсколькихъ обществъ. Селеніямъ, замѣчаетъ *Косаговскій*, въ которыхъ необходимо удержать хлѣбные запасы, должно быть предоставлено право, по добровольному согласію, соединяться между собою по два и болѣе, для содержанія одного общаго магазина.

г) *Парначевъ* и *Безобразовъ* сосредоточеніе хлѣбныхъ магазиновъ считали всего удобнѣе устроить въ волостяхъ, объемлющихъ то пространство, какое будетъ признано удобнѣйшимъ по числу жителей. Примѣръ удѣльныхъ имѣній, говоритъ *Мироновъ*, указываетъ на удобство учрежденія центральныхъ магазиновъ, которые могутъ быть устроены и для нѣсколькихъ волостей совмѣстно, наблюдая, чтобы разстояніе центральнаго магазина отъ крайнихъ селеній было не далѣе 12-ти верстъ. По отзыву *Лопухина* центральные магазины для храненія запаснаго хлѣба будутъ полезны тамъ, гдѣ, при густотѣ населенія, они могутъ быть устроены въ центрѣ одного или нѣсколькихъ обществъ; при чемъ радіусъ круга, ихъ обнимающаго, долженъ быть отъ 10 до 15 верстъ. Дальная же перевозка

хлѣба въ такіе магазины признается этимъ членомъ неудобною. *Позенъ* и *Богдановичъ* находили центральные магазины на округи большаго размѣра обременительными для крестьянъ по причинѣ дальней доставки хлѣба; содержаніе же ихъ въ каждомъ селеніи для небольшихъ обществъ тяжело, и потому было бы удобно и не обременительно устроивать магазины въ центрѣ, взявъ окружность отъ 15 до 20-ти верстъ, смотря по густотѣ населенія, такъ, чтобы самому дальнему селенію до магазина было не болѣе 10-ти верстъ. По мнѣнію *Н. С. Волкова* (псковскаго) и *Голенищева-Кутузова* сельскіе хлѣбные магазины могутъ быть предназначены для цѣлыхъ округовъ и находиться на десятиверстномъ разстояніи отъ дальняго селенія; но общественные запасные амбары должны, по возможности, быть устроены въ каждомъ селеніи. По мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго* для храненія запасовъ хлѣба могутъ быть учреждены центральные магазины, для извѣстнаго числа обществъ, если разстояніе ихъ отъ центральнаго магазина не будетъ превышать 15-ти верстъ (т. е. одного дня ѣзды въ оба конца); въ противномъ случаѣ они считали необходимымъ устройство магазиновъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ особо, потому что чѣмъ ближе магазинъ, тѣмъ самый сборъ менѣе затруднителенъ. *С. С. Волковъ* (московскій) предлагалъ разрѣшить сельскимъ обществамъ, по ихъ усмотрѣнію, о выборѣ мѣста, имѣть, для сокращенія издержекъ, по одному магазину, не менѣе какъ на 300 душъ, и даже на большее число.

д) *Ужковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Шидловскій*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* предоставляли рѣшеніе настоящаго вопроса самимъ обществамъ. Чтобы опредѣлить, говоритъ *Подвысоцкій*, гдѣ могутъ быть центральные магазины, надо сперва обозрѣть всѣ села каждаго стана и пути сообщеній между оными. Наконецъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* находили, что учрежденіе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ повлечетъ къ устройству слишкомъ многихъ сельскихъ строеній, которыя обойдутся крестьянамъ очень дорого; учрежденіе же центральныхъ магазиновъ для одной, или нѣсколькихъ волостей, требуя расходъ хотя менѣе, влечетъ за собою однако два важныя неудобства: сборъ хлѣба изъ обществъ иногда на 25-ти верстномъ разстояніи и храненіе большаго количества хлѣба разнаго качества, разной сухости и чистоты; поэтому, какъ бы хлѣбные запасы не были, можетъ быть, дѣйствительно необходимыми, но на первое время, *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, все-таки рѣшались отдать предпочтеніе денежному капиталу противъ зерна, легко подвергающагося порчѣ.

IV. *Достаточенъ ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ по 1 четв. озимаго и* $^1/_2$ *четв. яроваго на душу* (*ст. 127 уст. прод.*) *и соотвѣтствуетъ ли такое отношеніе между обоими родами хлѣбовъ — мѣстнымъ условіямъ? Если отношеніе это требуетъ измѣненія, а самый размѣръ запасовъ увеличенія, то въ какомъ именно видѣ и до какой степени?*

По вопросу о размѣрѣ хлѣбныхъ запасовъ, члены губернскихъ комитетовъ представили слѣдующія мнѣнія:

а) *Крашенинниковъ*, *Тихонидовъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Обнобишинъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Марковичъ* признавали нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ достаточнымъ на личныя нужды крестьянина; *кн. Щербатовъ* и *Обнобишинъ* прибавляли къ этому, что капиталъ народнаго продовольствія, столько лѣтъ уже собираемый и находящійся въ распоряженіи правительства, долженъ служить значительнымъ пособіемъ обезпеченія въ чрезвычайныхъ случаяхъ; притомъ закупки хлѣба, могущія быть производимы изъ этого капитала въ дешевые годы, могутъ служить препятствіемъ къ чрезмѣрному повышенію цѣнъ на хлѣбъ въ годы неурожайные. *Меликовъ* и *Калиновскій*, напротивъ, находили нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ, по $1^1/_2$ четверти озимаго и яроваго хлѣба на ревизскую душу, не вполнѣ достаточнымъ: во первыхъ — потому, что такой запасъ удовлетворяетъ только потребности продовольствія мужской части населенія; во вторыхъ — потому, что не обезпечиваетъ засѣвовъ. Въ этихъ видахъ донской комитетъ предлагалъ усилить запасы хлѣба до $2^1/_2$ четвертей на душу. Не стѣсняясь въ этомъ случаѣ мнѣніемъ своего комитета, *Меликовъ* и *Калиновскій* полагали возможнымъ ограничиться нынѣшнимъ количествомъ запасовъ, потому, во первыхъ, что такое значительное умноженіе запасовъ затруднило бы ихъ сохраненіе и увеличило бы утраты; во вторыхъ потому, что близкое къ исполненію соединеніе Дона съ Волгою, посредствомъ желѣзной дороги, обѣщаетъ возможность, въ случаѣ бѣдствія, быстро пополнить недостатокъ наличныхъ запасовъ покупнымъ хлѣбомъ, разумѣется, если будетъ достаточный запасный денежный капиталъ. Отношеніе количества озимаго хлѣба къ яровому члены эти признавали правильнымъ. *Касиновъ*, *Соколовъ-Бородкинъ*, *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберга*, *Оскерко*, *Домейко* и *Жуковскій*, тоже находя нынѣшній размѣръ запасовъ правильнымъ, допускали однако, первые два члена, въ видѣ изъятія, вмѣсто одной четверти ржи или пшеницы, принимать въ запасы полчетверти ржи или пшеницы и полчетверти проса, но съ тѣмъ, чтобы, при первой возможности, просо замѣнялось рожью или пшеницею; остальные же семь членовъ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне засѣваютъ болѣе яровыхъ хлѣбовъ, нежели озимыхъ, полагали это отношеніе измѣнить тѣмъ, чтобы назначить, вмѣсто нынѣшняго размѣра, того и другаго хлѣба по ровной части, замѣняя рожь ячменемъ.

б) *Парначевъ*, по постояннымъ тратамъ хлѣбовъ при ихъ храненіи, считалъ увеличеніе запасовъ обременительнымъ, а потому, по насущной надобности, предлагалъ только увеличеніе овса, полагая тоже на душу по одной четверти. *Безобразовъ*, принимая въ разсчетъ количество сѣмянъ, высѣваемыхъ на десятинѣ, тоже полагалъ размѣръ хлѣбныхъ запасовъ по одной четверти озимаго и одной четверти яроваго хлѣба на душу. По мнѣнію *Унковскаго* и *Кардо-Сысоева* въ тверской губерніи нынѣшній размѣръ запасовъ ржи, достаточенъ; но запасъ овса долженъ быть увеличенъ до одной четверти, и даже болѣе. Хлѣбные запасы въ тверской губерніи нужны болѣе на случай недостатка сѣмянъ для посѣва, нежели для

пищи. При повсемѣстномъ развитіи въ твереной губерніи отхожихъ крестьянскихъ промысловъ и существованіи во многихъ городахъ постоянной торговли привознымъ хлѣбомъ, крестьяне, въ случаѣ сильнаго неурожая, всегда могутъ прокормить себя работою; но для посѣва крестьяне часто нуждаются въ сѣменахъ, потому что привозъ хлѣба въ рабочее время неудобенъ, и потому они бываютъ принуждены брать его въ займы за огромные проценты. Въ случаѣ неимѣнія ржи для посѣва, сельскій хозяинъ, по объясненію *Унковскаго* и *Кардо Сысоева*, еще можетъ какъ нибудь обойтись, потому что къ этому времени поспѣваетъ новая рожь, которую можно наскоро обмолотить; но время яроваго посѣва гораздо затруднительнѣе, и крестьяне охотно даютъ, за ссуду имъ овса на сѣмена въ маѣ мѣсяцѣ до уборки яроваго хлѣба (т. е. до конца сентября), на четверть двѣ мѣры роста, что составляетъ 25%. По объясненію *Умова* и *Сокольскаго* нынѣшній размѣръ запасовъ по 1 четв. ржи и $^1/_2$ четв. овса довольно достаточенъ для крестьянъ казанской губерніи; но по отношенію между обоими родами хлѣбовъ слѣдовало бы овса прибавить еще по $^1/_2$ четв.; тогда вышло бы, что полнымъ запасомъ хлѣба можно засѣять на каждую душу по одной хозяйственной десятинѣ ржи и $^1/_2$ такой же десятины овса, что вполнѣ соотвѣтствовало бы, по мѣстнымъ условіямъ, отношенію между обоими родами хлѣбовъ. Но если увеличеніе хлѣбныхъ запасовъ, согласно 2-му вопросу, на 50% будетъ найдено для крестьянъ обременительнымъ, то *Умовъ* и *Сокольскій* предлагали къ настоящей пропорціи запасныхъ хлѣбовъ прибавить еще по $^1/_2$ четв. гречи, какъ хлѣба, послѣ овса, преимущественно засѣваемаго въ казанской губерніи и служащаго для крестьянъ весьма важнымъ подспорьемъ какъ для продовольствія, такъ и для выручки самыхъ первыхъ, по времени года, денегъ за хлѣбные продукты. *Мирроновъ* предлагалъ размѣръ хлѣбныхъ запасовъ увеличить по крайней мѣрѣ вдвое, на томъ основаніи, что опредѣленное нынѣ количество разсчитано на однѣ только мужскія души по ревизіи; что кромѣ пособія въ продовольствіи предвидится необходимость дѣлать ссуды и для посѣва въ неурожайные годы, такъ какъ пособіе помѣщика, бывшее обязательнымъ, уже прекратится. Отношеніе между родами хлѣбовъ, при общемъ увеличеніи запаса, можетъ, по мнѣнію *Миронова*, остаться тоже самое, какое существуетъ теперь; при чемъ необходимо, чтобы овесъ освѣжался вдвое чаще противъ ржи. По мнѣнію *С. С. Волкова* (московскаго) количество ржи 1 четв. на душу съ пользою могло бы быть увеличено до двухъ четвертей на продовольствіе, и до такого же размѣра (до одной четверти на душу) увеличенъ сборъ яроваго хлѣба на сѣмена, ибо его высѣвается болѣе озимаго. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* предлагали нынѣшній размѣръ удвоить, такъ, чтобы на каждую мужскаго и женскаго пола душу приходилось по $1^1/_2$ четверти озимаго и яроваго хлѣба. Въ большей части уѣздовъ полезнѣе увеличить количество ржи, взамѣнъ яроваго хлѣба. По отзыву *Поля* и *Миклашевскаго* установленная закономъ норма хлѣбныхъ запасовъ далеко недостаточна для обезпеченія продовольствія въ неурожайные годы, такъ какъ сборъ

хлѣба производится только на одну ревизскую мужескаго пола душу, а потому они предлагали увеличить размѣръ запасовъ хлѣба до трехъ четв. (т. е. по $1^1/_2$ четверт. озимаго и яроваго и на женскую душу). Отношеніе родовъ хлѣба къ опредѣленному размѣру ихъ также требуетъ измѣненія. Для екатеринославской губерніи это необходимо, потому что неровность урожаевъ хлѣба, по родамъ его, составляетъ здѣсь явленіе очень обыкновенное, по причинѣ или сильныхъ засухъ въ началѣ весны, или излишнихъ дождей лѣтомъ. Рѣдко, объясняли *Поль* и *Миклашевскій*, оба рода хлѣба — озимой и яровой — родятся относительно равно: если озимой выходитъ хорошимъ, яровой часто оказывается хуже, и наоборотъ. Отъ этого ссыпка хлѣба, въ опредѣленномъ количествѣ, озимаго и яроваго стѣснительна для крестьянъ, и для облегченія ихъ слѣдовало бы предоставить имъ ссыпать въ магазинъ хлѣбъ такого рода, какой каждый изъ нихъ, смотря по степени урожая, въ состояніи внести, лишь бы въ общей массѣ пропорція эта достигала опредѣленныхъ размѣровъ. *Ланской* говоритъ, что полезнѣе было бы, вмѣсто нынѣшняго размѣра хлѣбныхъ запасовъ, установить по двѣ четверти одного озимаго хлѣба на душу.

в) По объясненію *Изъѣдинова*, *Скарятина*, и *кн. Мещерскаго* нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ не только недостаточенъ, но даже совершенно ничтоженъ, и не можетъ никакъ служить какимъ либо обезпеченіемъ въ годъ дѣйствительно голодный. Сознавая, можетъ быть, ничтожность этихъ запасовъ, большая часть помѣщиковъ и крестьянъ, не обращали на нихъ ни малѣйшаго вниманія и не заботились о составленіи ихъ, тогда какъ этимъ самымъ, по видимому, соблюдались интересы владѣльцевъ, сохраняя именно въ дорогіе годы ихъ хлѣбъ. Размѣръ запасовъ долженъ быть увеличенъ; но до какой степени — *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* считали невозможнымъ опредѣлить, потому что потребность въ продовольствіи стоитъ въ прямой зависимости отъ предшествовавшихъ урожаевъ; но они замѣчали, что съ увеличеніемъ размѣра запасовъ потребуется устройство большихъ магазиновъ, которые для крестьянъ обойдутся дороже, нежели самый хлѣбъ. Хотя *Лопухинъ* размѣръ хлѣбныхъ запасовъ и признавалъ не изобильнымъ, но увеличеніе его въ настоящую минуту, при крутомъ поворотѣ крестьянскаго быта, онъ полагалъ пріостановить на нѣкоторое время потому, что при самомъ усердномъ стараніи улучшить ихъ бытъ, все таки не возможно, чтобъ они въ первое время непочувствовали нѣкотораго потрясенія. Что касается до отношенія размѣра озимаго и яроваго хлѣбовъ, то, по мнѣнію *Лопухина*, онъ могъ бы остаться въ нынѣшнемъ его положеніи, потому, что, по опыту многихъ лѣтъ, не замѣчено въ этомъ размѣрѣ никакого удобства. *Позенъ* и *Богдановичъ* говорятъ, что нынѣшніе размѣры достаточны при пособіи, всегда оказываемомъ помѣщикомъ; при новомъ же порядкѣ нельзя предвидѣть, будутъ ли они достаточны или нѣтъ. *Литвиновъ*, *Горсткинъ* и *Обуховъ* объясняли, что такъ какъ власть помѣщика и отношенія его къ крестьянамъ, касательно продовольствія, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, должны обратиться на попеченіе самихъ крестьянъ, то и размѣръ хлѣбныхъ

запасовъ, равно и обмѣнъ одного рода хлѣба на другой, должны быть предоставлены на волю самихъ крестьянъ. Но по силѣ 127-й ст. уст. о народномъ продовольствіи нынѣшный размѣръ, по 1 четверти озимаго и $^1/_2$ четверти яроваго, достаточенъ или нѣтъ, объ этомъ судить трудно, ибо нельзя предвидѣть, до какой степени, при переустройствѣ, крестьяне будутъ имѣть возможность обойтись безъ вспомоществованія помѣщичьимъ хлѣбомъ. Хлѣбные магазины до сихъ поръ служили только вспомогательнымъ фондомъ запасовъ при большихъ засѣвахъ помѣщичьихъ, каковыхъ уже нѣтъ возможности ожидать, на первое время въ особенности. Впрочемъ, прибавляли члены, въ пензенской губерніи собиралось съ каждой ревизской души по 25 копѣекъ ассигнаціями на составленіе капитала для продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ въ неурожайные годы; капиталъ этотъ, въ настоящее время возросшій слишкомъ за 500,000 рублей серебромъ, остается безъ опредѣлительнаго назначенія, о возвращеніи котораго губернскимъ комитетомъ постановлено просить правительство, для ассигнованія части оного на пополненіе, посредствомъ закупа, хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, въ послѣднее время истощившихся по случаю продолжительныхъ неурожаевъ, и на обращеніе остатка въ запасный крестьянскій капиталъ. *Шидловскій* тоже предполагалъ предоставить рѣшеніе настоящаго вопроса сельскимъ обществамъ, когда они будутъ составлены.

V. Можно ли, не стѣсняя крестьянъ опредѣленными нынѣ сортами хлѣбовъ, (ржи или пшеницы и овса или ячменя, по ст. 127 Уст. Прод.), предоставить самимъ сельскимъ или волостнымъ обществамъ вносить, по усмотрѣнію, въ запасные магазины и другіе сорты хлѣба, свойственные климату и почвѣ каждой мѣстности?

По этому вопросу члены губернскихъ комитетовъ представили также неоднообразныя мнѣнія:

а) Одни въ общихъ выраженіяхъ указываютъ на замѣну ржи и овса другими сортами хлѣбовъ. Такъ, *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* говорятъ, что предоставить крестьянамъ право вносить другіе сорты хлѣба возможно и полезно. *Безобразовъ* объяснялъ, что сорты хлѣбовъ должны быть такіе, которые обезпечиваютъ народонаселенію продовольствіе и потребность обсѣмененія полей. *Крашенинниковъ* полагалъ дозволить крестьянамъ, вмѣсто овса, засыпать всякій другой хлѣбъ. По мнѣнію *Подвысоцкаго, Юрьевича, Цѣхановецкаго, Оскерко, Домейко, гр. Плятера-Зиберга, кн. Любомірскаго* и *Жуковскаго* для того, чтобы не стѣснять крестьянъ опредѣленными нынѣ сортами хлѣба ржи или пшеницы, овса или ячменя. можно дозволить сельскимъ обществамъ ссыпать вмѣсто этихъ сортовъ другіе. *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что по климатическимъ качествамъ почвы екатериновславской губерніи необходимо допустить ссыпку въ магазины всѣхъ хлѣбовъ вообще, за исключеніемъ овса. *С. С. Волковъ* (московскій) полагалъ при засыпкѣ сѣмянъ принимать безъ различія тѣ сорты хлѣбовъ, которые, по мѣстности, успѣшнѣе произрастаютъ. *Ланской*

объяснялъ, что если крестьяне пожелаютъ внести яровой хлѣбъ вмѣсто озимаго, то дозволить имъ вносить его въ двойномъ количествѣ. *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* предлагали дозволить крестьянамъ, вмѣсто овса, засыпать всякій другой зерновой хлѣбъ.

б) Другіе члены выражались болѣе опредѣленно, такъ: *Парначевъ* полагалъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ владимірской губерніи допустить пріемъ въ магазины гороха и ячменя, въ пополненіе количества ржи и овса, въ размѣрѣ за четверть ржи получетверти гороха и четверти за четверть ячменя. По мнѣнію *Миронова* въ костромской губерніи можно допустить ссыпку въ запасные магазины, по усмотрѣнію, льнянаго сѣмени, какъ произрастенія свойственнаго почвѣ и всюду разводимаго. Въ костромской губерніи, говоритъ *Лопухинъ*, кромѣ ржи и овса, сѣется еще ленъ и ячмень; прочіе сорты хлѣба разводятся только какъ исключеніе. Изъ высѣваемыхъ же льняное сѣмя вносить въ хлѣбные магазины, *Лопухинъ* считалъ неудобнымъ: во 1-хъ — потому, что оно въ пищу не употребляется, а во 2-хъ — потому, что, будучи гораздо дороже ржи, или овса, никто изъ крестьянъ не согласится вносить его по равной мѣрѣ. Что касается до ячменя, разводимаго въ довольно большомъ количествѣ, напримѣръ въ нерехтскомъ уѣздѣ, то по мнѣнію этого члена, не представляется никакого неудобства принимать его въ сельскіе запасные магазины, если только жители согласятся вносить его вмѣсто овса, котораго онъ гораздо дороже, а вмѣсто ржи принимать его невыгодно, потому, что онъ ея дешевле. Отсюда является необходимость постановить нѣкоторую соразмѣрность въ количествѣ, при замѣнѣ одного хлѣба другимъ. Такъ, $1^1/_2$ четверти ячменя можно бы принимать за 1 четверть ржи и за 2 четверика овса. *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали, что въ полтавской губерніи было бы большимъ облегченіемъ дозволеніе засыпки по произволу, вмѣсто ячменя, овса, гречихи и даже проса (послѣдняго можно $1^1/_2$ мѣры за одну), такъ какъ яровой хлѣбъ назначается болѣе для приварка. *Кошелевъ* предлагалъ дозволить крестьянамъ, вмѣсто овса, засыпать рожью или инымъ хлѣбомъ, ибо овесъ всего болѣе перебивается мышами, а *Марковичъ* — дозволить крестьянамъ вмѣсто яроваго засыпать рожь. *Тиховидовъ* указывалъ на рожь и овесъ, преимущественные сорты хлѣба, засѣваемаго въ вятской губерніи. По объясненію *Умова* и *Сокольскаго* въ казанской губерніи самые распространенные сорты хлѣба: рожь, овесъ и греча, а потому не слѣдуетъ крестьянскимъ обществамъ предоставлять права вносить въ магазины хлѣба другихъ сортовъ по ихъ усмотрѣнію. Впрочемъ такого случая, по ихъ мнѣнію, и ожидать невозможно, потому что, кромѣ вышеозначенныхъ сортовъ хлѣба, другіе сорта засѣваются въ самомъ незначительномъ количествѣ. По словамъ *Мелихова* и *Калиновскаго* въ донскомъ краѣ полезно было бы въ хлѣбныхъ запасахъ замѣнить рожь пшеницею, потому что крестьянинъ употребляетъ въ пищу обыкновенно пшеничный хлѣбъ, и въ случаѣ неурожая онъ найдетъ въ запасномъ магазинѣ по крайней мѣрѣ средства для засѣва своего поля выгоднѣйшимъ и необходимѣйшимъ для него родомъ хлѣба. Въ курской губерніи, говорятъ *Скарятинъ*, *Изъединовъ* и *кн. Мещерскій*, только одинъ сортъ хлѣба долженъ со-

браться для составленія запаса — это рожь, потому, что рожь служитъ главнымъ продовольствіемъ крестьянъ. По ихъ мнѣнію нельзя предоставить сельскимъ или волостнымъ обществамъ на усмотрѣніе назначать ко взносу въ запасные магазины и другіе сорты хлѣба, ибо изъ этого могутъ произойти злоупотребленія. Изъ озимыхъ сортовъ, кромѣ ржи, сѣется пшеница. Сельское начальство, потребовавъ взносъ пшеницы вмѣсто ржи, въ одинаковой на душу пропорціи, можетъ дѣлать свои сдѣлки: продавать пшеницу, которая вдвое дороже, и покупать рожь. Кромѣ того, каждый хлѣбъ долженъ имѣть въ магазинѣ свой особый закромъ; допуская къ ссыпкѣ нѣсколько разныхъ хлѣбовъ, очевидно увеличивается объемъ и цѣнность строеній. Изъ яровыхъ хлѣбовъ могла бы служить подспорьемъ въ продовольствіи греча; но такъ какъ она рѣшительно не выдерживаетъ продолжительнаго лежанія, то нельзя допустить ее къ пріему; овесъ собирается съ цѣлью снабжать крестьянъ сѣмянами при неурожаѣ; слѣдовательно цѣль его не есть продовольственная, а потому слѣдуетъ, по мнѣнію *Скарятина*, *Изъѣдинова* и *кн. Мещерскаго*, сборъ овса въ запасъ отмѣнить, и вмѣсто его собирать одну рожь. Овесъ, какъ яровой хлѣбъ, не подверженъ такому неурожаю, какъ рожь; онъ родится на десятинѣ всегда въ большемъ количествѣ противу ржи, а потому крестьянину всегда легче: или сберечь свои сѣмяна, или купить ихъ на посѣвъ. Уничтоженіе овса, какъ запаса, пріучитъ крестьянъ къ бережливости, ибо въ настоящее время, разсчитывая получать на весну сѣмяна изъ магазина, или изъ господскаго закрома, они зимою выпродаютъ весь овесъ, оставаясь сами безъ сѣмянъ ко времени посѣва. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* признавали нужнымъ дозволить, на время, вмѣсто ржи и пшеницы, въ херсонской губерніи, вносить просо.

в) *Шидловскій*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали предоставить рѣшеніе настоящаго вопроса сельскимъ обществамъ.

г) *Мининъ* утверждалъ, что перемѣна всего овса должна быть произведена ежегодно, по соразмѣрнымъ частямъ съ засыпавшихъ, и никакъ нерѣже двухъ лѣтъ. Озимой же хлѣбъ хотя и подчиняется тѣмъ же правиламъ; но рѣшеніе мірскаго схода, утвержденное помѣщикомъ, можетъ отдалить срокъ перемѣны и на три года.

VI. *Если размѣръ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ либо полагается увеличить, то какой способъ засыпки магазиновъ представляется, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшимъ: отсыпка ли крестьянами собственнаго хлѣба, или же общественная запашка (стт. 51—55 уст. прод.)?*

По этому вопросу члены губернскихъ комитетовъ представили слѣдующія мнѣнія:

а) Общественная запашка, по мнѣнію *Крашенинникова*, *Кошелева*, *кн. Щербатова*, *Ознобишина*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, безполезна, и если она могла еще существовать въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, при помѣщичьемъ управленіи, то теперь сохраненіе ее становится совершенно невозможнымъ, ибо всѣ крестьяне

непріязненно расположены къ міреннымъ запашкамъ, которыя, даже въ мѣстностяхъ черноземныхъ, гдѣ не употребляется удобренія земли, всегда, по причинѣ худой обработки, даютъ скудные урожаи. Неудачность, говоритъ *Парначевъ*, большею частію общественныхъ запашекъ, особенно на тощихъ, унавоживаемыхъ почвахъ, и трудность учета въ истинномъ количествѣ получаемыхъ отъ обработки хлѣбовъ, указываютъ на простѣйшій способъ сбора готовыхъ уже хлѣбовъ, но съ надзоромъ со стороны общества, чтобы хлѣба доставляемы были вполнѣ доброкачественные. *Тиховидовъ* объяснялъ, что общественной запашки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ вятской губерніи не существуетъ. Общественная запашка, по мнѣнію *Марковича*, есть учрежденіе затруднительное и не приносящее пользы въ большей части черниговскихъ имѣній, ибо не во всякомъ имѣніи можно для нея отдѣлять землю, которая бы до того не была въ числѣ пахатныхъ земель или у помѣщика, или у крестьянъ. По словамъ *Юрьевича*, *Жуковскаго*, *Оскерко*, *Домейко*, *гр. Плятера-Зиберга*, *кн. Любомірскаго* и *Цржановецкаго* для увеличенія магазиновъ одинъ только способъ можетъ считаться удобнымъ, т. е. въ хорошіе годы увеличить пропорцію подушной ссыпки; введеніе же общественной запашки оказалось при всѣхъ уже сдѣланныхъ попыткахъ мѣрою неудобною, въ особенности потому, что земли ихъ губерній требуютъ тщательной обработки и удобренія, между тѣмъ, какъ то и другое совершенно невозможно при общественныхъ запашкахъ. По мнѣнію *Литвинова*, *Горсткина* и *Обухова* если размѣръ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ либо потребуется увеличить, то удобнѣйшимъ способомъ засыпки магазиновъ представляется отсыпка крестьянами собственнаго хлѣба, но ни въ какомъ случаѣ не должна быть вводима общественная запашка. Въ случаѣ увеличенія хлѣбныхъ запасовъ, говорятъ *Умовъ* и *Сокольскій*, удобнѣе и легче для крестьянъ отсыпка хлѣба изъ собственныхъ запасовъ, нежели общественная запашка. Ежегодная отсыпка составитъ съ души незначительное, нисколько не обременительное для крестьянина количество хлѣба, между тѣмъ какъ заведеніе общественной запашки повлечетъ за собою переломку полей и много другихъ мелочныхъ неудовольствій крестьянъ при разсчетахъ общественной работы. Впрочемъ вопросъ: имѣть или не имѣть общественную запашку *Умовъ* и *Сокольскій* предлагали разрѣшить самимъ крестьянамъ, смотря потому, какое гдѣ будетъ между ими хозяйство или внутреннее управленіе при будущемъ ихъ новомъ положеніи. По словамъ *Безобразова* отсыпка крестьянами собственнаго хлѣба лучше общественной запашки, которую, какъ обязательную работу, вообще не любятъ крестьяне; впрочемъ выборъ способа засыпки магазиновъ *Безобразовъ* тоже предлагалъ предоставить самимъ обществамъ (какъ и вообще окончательное рѣшеніе предрѣшаемыхъ здѣсь вопросовъ). *С. С. Волковъ* (московскій) объяснялъ, что общественныя запашки въ мѣстностяхъ, требующихъ удобренія, представляютъ не малыя неудобства, ибо крестьяне на общественныя поля вывозятъ худшее удобреніе, земли обработываютъ небрежно, а потому засыпка хлѣба казалась *С. С. Волкову* предпочтительнѣе. Въ Малороссіи, говоритъ *Подвисоцкій*, надо сперва пріучить народъ къ общественной запашкѣ.

б) Напротивъ, *Мироновъ* приводитъ въ примѣръ удѣльныя имѣнія, гдѣ общественныя запашки принесли величайшую пользу, обезпечивая народное продовольствіе и посѣвы хлѣбовъ въ неурожайные годы; общественныя запашки, избытками отъ урожаевъ, образовали значительный капиталъ, и, сверхъ того, дали возможность выдавать ежегодно денежныя награды чинамъ, служащимъ по удѣльному вѣдомству. Для крестьянъ, лишающихся пособія помѣщиковъ, общественныя запашки представляютъ, по словамъ *Миронова*, самыя благодѣтельныя послѣдствія: во 1-хъ, продовольствіе въ тяжелые годы неурожаевъ и обсѣмененіе обезпечиваются; во 2-хъ, представляется возможность къ ежегодному освѣженію запаснаго хлѣба не насильственною раздачею стараго и требованіемъ замѣны его новымъ, а правильною продажею избытковъ и засыпкою хлѣбовъ новаго урожая; въ 3-хъ, устройство центральныхъ магазиновъ можетъ быть произведено постепенно, безъ особыхъ сборовъ, посредствомъ продажи избытковъ запашекъ; въ 4-хъ, изъ того же источника получатъ вознагражденіе всѣ обязанные имѣть наблюденіе за магазинами и общественными запашками; въ 5-хъ, общества будутъ имѣть возможность, не отдавая на чужіе заработки, употреблять недоимщиковъ и неисправныхъ на работы по запашкамъ, и тѣмъ давать имъ средство, не отлучаясь отъ домовъ и не оставляя своего хозяйства, заработывать недоимки на общественномъ полѣ и на глазахъ міра; въ 6-хъ, составятся со временемъ капиталы, которые могутъ быть употребляемы на устройство школъ, больницъ и тому подобныхъ заведеній. Вообще, заключаетъ *Мироновъ*, выгоды отъ заведенія общественныхъ запашекъ неисчислимы, и хотя можно предвидѣть, что на первое время, и въ особенности въ имѣніяхъ оброчныхъ, крестьяне непріязненно будутъ смотрѣть на запашки, но съ перваго же урожая непріязнь эта уменьшится, а черезъ 2—3 года она вовсе уничтожится въ виду несомнѣнной пользы. *Лопухинъ* считалъ общественную запашку очень полезною потому, что: во 1-хъ — посредствомъ ея можно бы ежегодно освѣжать хлѣбъ въ магазинахъ, продавая старый и всыпая вмѣсто его зерно новаго урожая, а во 2-хъ — мірская запашка дала бы способъ, посредствомъ продажи хлѣба, образовать мірскіе капиталы, которые послужили бы не только для удовлетворенія разныхъ крестьянскихъ нуждъ, но и для выкупа поземельнаго надѣла. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, предполагали, какъ ими уже объяснено выше (въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ, на стр. 936—937), для общественныхъ запасовъ отдѣлить нѣсколько коновъ (полосъ полевой земли), для посѣва 2 гарнцевъ ржи и 4 гарнцевъ овса на душу. *Касиновъ* и *Соколовъ*-*Бородкинъ* на первые годы также желали, для общей пользы и выгодъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, сдѣлать общественную запашку, проектированную херсонскимъ комитетомъ, обязательною. Опытъ заставитъ и самыхъ крестьянъ оцѣнить заботы дворянъ-помѣщиковъ, вмѣнившихъ себѣ въ обязанность, преслѣдуя цѣль, имъ предуказанную высочайшею властью, и принося посильную жертву, — стараться достигнуть соглашенія юридической стороны вопроса съ благими началами экономическаго быта народа. „Бережно сохраняя обычное право и нѣкоторыя формы

„жизни народной, члены херсонскаго комитета, съ полнымъ сознаніемъ долга, единодушно стремились, удовлетворяя потребностямъ „эпохи, содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, благу родины. Слить во-едино интересы землевладѣльцевъ съ интересами „вольныхъ хлѣбопашцевъ; приблизить къ значенію свободнаго состоянія тысячи людей; вызвать внутреннія ихъ силы къ плодотворной дѣятельности; облегчить матеріальныя ихъ средства на „зарѣ гражданскаго бытія, — вотъ тѣ чувства и стремленія, которыя двигали впередъ труды херсонскаго комитета.“ Проектъ общественной запашки, предложенный этимъ комитетомъ, — развиваемый членами болѣе подробно, — есть результатъ соображенія условій данной мѣстности, потребностей эпохи и возможнаго примѣненія къ предложенному вопросу существующихъ законоположеній ([11]).

([11]) Приводя статьи: 47, 48, 55, 114, 124, 126, 128—131 устава о народномъ продовольствіи (т. XIII св. зак.) Касиновъ и Соколовъ-Вородкинъ дополняли ихъ слѣдующими постановленіями:

Денежный сборъ, опредѣленный по 48 коп. на каждую ревизскую душу, взимался съ 1835 г. съ помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи ст. 133-й уст. о народ. прод., т. XIII-го (изд. 1857 г.), вмѣстѣ съ подушнымъ окладомъ, по три коп. съ души, и нынѣ полностью долженъ состоять въ завѣдываніи коммиссіи народнаго продовольствія; поэтому сборъ этотъ перечисляется, по принадлежности, на общества срочно-обязанныхъ крестьянъ; дальнѣйшее взысканіе этого сбора тѣмъ же порядкомъ должно производиться только для составленія полнаго, назначеннаго въ ст. 133-й, количества, по числу душъ, денежнаго капитала, если нынѣ числится по этому предмету какая либо недоимка; или если правительство признаетъ нужнымъ увеличить количество этого сбора.

Прим. 1-е. Въ крайнихъ случаяхъ, денежныя ссуды, обществу, въ полномъ его составѣ, производятся не иначе, какъ за круговою порукою общества, заявленною приговоромъ письменнымъ, надлежащимъ порядкомъ утвержденнымъ. Распредѣленіе суммъ производится посредствомъ избранныхъ главъ семейства.

и 2-е. Одно только почетное попечительство и надзоръ за отчетливымъ и правильнымъ ходомъ дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ къ обезпеченію продовольствія крестьянъ относящихся, принадлежитъ начальнику общества, но безъ всякой съ его стороны отвѣтственности.

При надѣлѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ землею, владѣлецъ отводитъ, на все время переходнаго состоянія, по возможности, ближе къ селенію или къ полямъ крестьянъ, особый участокъ, для общественной запашки, въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ имѣніяхъ, состоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ городовъ Елисаветграда, Николаева, Херсона и Одессы, и въ малоземельныхъ (гдѣ менѣе 6-ти десятинъ на ревизскую мужескаго пола душу) — по одной десятинѣ, въ прочихъ — по полторы десятины, на каждыя 10 ревизскихъ мужескаго пола душъ, не исключая и дворовыхъ.

(Сравнить статьи: 115 и 116-ю т. XIII уст. продов., 1264-ю т. XI уст. кредитнаго, проектъ херсонскаго Положенія § 95-й и приложеніе къ главѣ 2-й.)

Прим. Мелкопомѣстныя имѣнія, по возможности, соединяются между собою, подъ наблюденіемъ установленной власти, и причисляются къ одному болѣе центральному или выгодному, по мѣстнымъ условіямъ, магазину.

Вышеозначенный участокъ, назначенный исключительно для мірской запашки, отводится въ пользованіе общества и состоитъ въ завѣдываніи

Ланской былъ того же мнѣнія особенно потому, что общественной запашкой облегчится самый обмѣнъ стараго хлѣба на новый, что необходимо во избѣжаніе порчи онаго.

в) *Шидловскій*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что такъ какъ по мѣстнымъ

міра и общественнаго старосты, или особыхъ смотрителей общественной запашки, избираемыхъ по приговору общества, на опредѣленное время. Участокъ этотъ обработывается всѣмъ міромъ по наряду, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

Участокъ мірской запашки раздѣляется на три равныя части для трехпольнаго хозяйства или на четыре для четырехпольнаго (переложнаго), съ дозволеніемъ пастьбы скота на толокѣ и стернѣ, по приговору общества, за плату, или безъ оной.

Для своевременнаго исполненія всѣхъ работъ по общественному полю, постановляется, чтобы вспашка пароваго мірскаго поля была начата и кончена прежде вспашки крестьянами ихъ поля, т. е. никто изъ общества крестьянъ не вправѣ начинать оранку и сѣвбу своихъ полей, пока не исполнитъ слѣдуемой съ него работы по общественной запашкѣ; то же наблюдается и при дальнѣйшихъ работахъ: по уборкѣ, перевозкѣ, молотьбѣ хлѣба, и проч.

Половина ежегоднаго посѣва должна состоять изъ озимой ржи, остальная же половина посѣва дѣлится на двѣ равныя части — одна для ячменя, а другая для яровой пшеницы, кукурузы или инаго хлѣба, по приговору міра, согласованному съ мѣстными условіями.

Сѣмена для мірской запашки на первый годъ отпускаются безплатно владѣльцами земли, если въ общественныхъ магазинахъ не окажется никакихъ запасовъ; въ послѣднемъ же случаѣ отпускаются изъ этихъ запасовъ на счетъ возврата съ предстоящаго урожая, независимо количества денегъ и хлѣба, подлежащаго ко вносу по вышеозначенной пропорціи ежегоднаго сбора съ каждой ревизской души.

Нормальнымъ урожаемъ для общественныхъ полей срочно-обязанныхъ крестьянъ предполагается: въ южной части херсонской губерніи — по пяти четвертей съ десятины, а въ сѣверной — по шести четвертей съ десятины (урожай здѣсь уменьшенъ для вѣрности выводовъ).

Прим. Какъ въ херсонской губерніи въ одномъ и томъ же уѣздѣ степень урожая можетъ быть нѣсколько различна, то и предоставляется, на первый разъ уѣздному предводителю дворянства, вмѣстѣ съ тремя опытными экспертами-помѣщиками, по выслушаніи выборныхъ отъ крестьянъ, опредѣлить, а коммиссіи продовольствія утвердить, точнѣе, нормальный урожай по разнымъ мѣстностямъ губерніи и уѣздовъ, имѣя въ виду, что въ удѣльныхъ селеніяхъ, гдѣ общественная запашка достигла полнаго успѣха, степень урожая назначена опредѣлительно для каждаго имѣнія. Подробныя правила упрощенія формъ и отчетности, согласованныя съ желаніями и средствами срочно-обязанныхъ, могутъ быть составлены такимъ же порядкомъ, по выслушаніи выборныхъ отъ каждой извѣстной мѣстности. Желательно было бы вести двѣ книги: приходную и расходную, и только.

Изъ полученнаго нормальнаго урожая возвращаются взятыя на посѣвъ общественнаго поля сѣмена; вносится въ запасный магазинъ по числу ревизскихъ душъ установленный хлѣбный сборъ, а изъ остатка ячмень хранится особо въ общественномъ магазинѣ, для выдачи старикамъ, вдовамъ и сиротамъ, — заимообразно, или безвозвратно, по приговорамъ общества. Собранная же яровая пшеница обращается въ продажу, и деньги поступаютъ въ общественный капиталъ.

обстоятельствамъ, можетъ представиться болѣе удобнымъ: въ одномъ обществѣ — отсыпка крестьянами собственнаго хлѣба, а въ другомъ — общественная запашка, то и слѣдуетъ предоставить обществамъ избрать, по своему усмотрѣнію, удобнѣйшій способъ составленія запасовъ хлѣба. Наконецъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещер-*

Прим. Для ясности количества посѣва и распредѣленія сбора, при этомъ приводится примѣрный разсчетъ: на 100 ревизскихъ душъ отводится крестьянамъ земли подъ общественную запашку 15 дес.; изъ нихъ ежегодно подъ посѣвомъ озимымъ 5 дес., подъ яровымъ 5 дес. и въ пару 5 десят. Ржи озимой, при посѣвѣ одной четверти на десятину, съ пяти десятинъ, по нормальному урожаю, получится отъ 25 до 30 четвертей. Ячменя, при посѣвѣ по одной четверти на десятинѣ, съ $2^1/_2$ дес. поступитъ съ урожая отъ $12^1/_2$ до 15 четвертей, и съ $2^1/_2$ дес. яровой пшеницы, при посѣвѣ по одной четверти на десятинѣ, получится также отъ $12^1/_2$ до 15 четвертей, т. е. всего съ 10 дес. отъ 50 до 60 четвертей. Изъ этого количества возвращаются въ запасный магазинъ взятыя на сѣмена 10 четвертей и слѣдуемыя по одному четверику ржи и по полчетверика ячменя — на каждую ревизскую душу мужескаго пола, всего со 100 душъ $12^1/_2$ четвер. ржи и $6^1/_4$ четвертей ячменя. За этимъ остается отъ $7^1/_2$ до 10 четвертей ржи, отъ $3^3/_4$ до $6^1/_4$ четвертей ячменя и отъ 10 до $12^1/_2$ четвертей яровой пшеницы; — отъ продажи послѣдней, считая на мѣстѣ по 5 р., поступитъ въ общественный капиталъ отъ 50 р. до 62 р. 50 коп. По этому разсчету въ 8 лѣтъ пополнится весь запасный хлѣбъ, т. е. въ количествѣ 150 четвертей на 100 ревизскихъ душъ. Соберется отъ 90 до 100 четв. на пособіе старикамъ и вдовамъ, и если изъ низкихъ сортовъ хлѣба не будетъ остатка для продажи, въ общественный капиталъ поступитъ отъ 400 до 500 руб. Отъ соломы, считая ежегодно 10 саж., въ 8-мь лѣтъ, по продажѣ по 2 руб. сер., выручится до 200 рублей. Этотъ одинъ доходъ возвращаетъ съ избыткомъ сумму, жертвуемую на учрежденіе дворянскихъ и крестьянскихъ школъ, херсонскимъ дворянствомъ, за отводимую, подъ общественную запашку землю. Кромѣ того, сѣмена ежегодно возвращаются полностью, и отъ излишка противъ нормальнаго урожая завѣдывающіе общественною запашкою могутъ еще получить значительное вознагражденіе.

При таковой очевидной выгодѣ отъ общественной запашки, предоставляется обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ, по приговору міра, увеличивать общественную запашку наймомъ земли по добровольному соглашенію. Земли эти слѣдуетъ преимущественно обращать подъ посѣвъ цѣннаго хлѣба, или кукурузы, урожай которой надежнѣе, и при хорошемъ обработываніи можетъ представить обществу большій доходъ; доходъ этотъ и слѣдуетъ обращать на усиленіе мірскаго капитала.

Прим. По удостовѣреніямъ опытныхъ хозяевъ, десять десятинъ, засѣянныя кукурузой, могутъ дать урожай отъ 100 до 300 четвертей; считая на мѣстѣ по 2 рубля четверть, общество можетъ получить отъ 200 до 600 рублей въ годъ. Въ дѣйствительности цѣна всегда выше. Притомъ одно и то же поле можетъ быть подъ ежегоднымъ посѣвомъ кукурузы десять и болѣе лѣтъ.

Существующіе нынѣ хлѣбные магазины, какъ устроенные средствами помѣщиковъ, предоставляются владѣльцами въ распоряженіе общества срочно-обязанныхъ крестьянъ на все время переходнаго состоянія, въ продолженіе котораго общество, если магазины помѣщиками подарены ему не будутъ, должно озаботиться устроить свои собственные магазины, или пріобрѣсти въ собственность существующіе общественные магазины, по добровольному соглашенію. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ таковыхъ мага-

скій полагали, что ни отсыпка крестьянами собственнаго хлѣба, какъ изъяснено ими выше, ни общественная запашка, не представляютъ удобнаго способа на пополненіе магазиновъ: общественная запашка была бы лучше тѣмъ, что засыпаемый хлѣбъ былъ бы одного качества; магазинъ засыпался бы одновременно и скорѣе; но при общественной запашкѣ должно быть общественное хозяйственное строеніе, которое придется возводить на крестьянскій счетъ. При крѣпостномъ правѣ, господское гумно и строенія могли служить мѣстомъ храненія и обработки общественнаго хлѣба; при будущихъ возникающихъ отношеніяхъ на пособіе помѣщика въ этомъ случаѣ разсчитывать нельзя, ибо у всѣхъ помѣщиковъ должны неминуемо сократиться и запашки, и хозяйственныя заведенія, а у нѣкоторыхъ, при переходѣ крестьянъ отъ натуральной повинности къ денежной, совершенно уничтожиться.

зиновъ нѣтъ, собираемый хлѣбъ можетъ храниться, впредь до устройства ихъ, въ ямахъ и скирдахъ, по существующему мѣстному обыкновенію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 62-й уст. о народ. прод., т. XIII, изд. 1857 г.

Установленные §§ 2 и 3-мъ сборы, денежные и хлѣбные, состоятъ въ вѣдѣніи волостныхъ правленій и въ главномъ завѣдываніи коммиссіи народнаго продовольствія, и всѣ существующія по этому предмету въ уст. народ. прод., т XII, изд. 1857 г., правила въ стт. 136—249-й остаются въ своей силѣ и въ отношеніи обществъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, а именно: правила о надзорѣ за цѣлостью и вообще за состояніемъ хлѣбныхъ магазиновъ; объ устройствѣ магазиновъ и хлѣбныхъ ямъ; объ управленіи магазинами; о запасныхъ денежныхъ капиталахъ; о порядкѣ ссудъ на посѣвъ и продовольствіе, и о счетоводствѣ по хлѣбнымъ магазинамъ. Нѣкоторое упрощеніе формальностей укажутъ мѣстныя обстоятельства.

За этимъ весь остальной ежегодный сборъ хлѣба отъ общественной запашки и выручаемыя отъ продажи излишка хлѣба деньги, поступающія въ общественный капиталъ, составляютъ неотъемлемую собственность общества крестьянъ, ихъ пріобрѣвшихъ, и никакая выдача хлѣба, или денегъ, или расходъ оныхъ, не могутъ быть произведены безъ приговора общественнаго на мірскомъ сходѣ.

Прим. Само собою разумѣется, что если предположеніе херсонскаго комитета будетъ правительствомъ одобрено, то, согласно § 5-му основныхъ началъ означеннаго предположенія, за отводимое, независимо отъ нормальнаго надѣла, количество земли, слѣдуемая плата будетъ удерживаема изъ чистаго дохода и поступать на устройство дворянскихъ и крестьянскихъ школъ.

Выдача ссудъ заимообразно изъ запасовъ хлѣба и соломы, состоящихъ собственно въ непосредственномъ распоряженіи общества, можетъ быть произведена по приговорамъ общества, но съ тѣмъ, чтобы возвращеніе этой ссуды производилось по оцѣнкѣ, деньгами, и со взысканіемъ въ годъ 6% по приговорамъ общества, съ тѣхъ только должниковъ, которые вынуждены были прибѣгнуть къ ссудѣ по нерадѣнію и безпечности.

Для предупрежденія накопленія значительныхъ недоимокъ по подобнымъ ссудамъ, и болѣе, для осторожности и самихъ крестьянъ, срокъ ссуды не можетъ быть продолженъ болѣе двухъ лѣтъ; въ противномъ случаѣ, неисправный плательщикъ, для возвращенія ссуды, обращается, по приговорамъ общества, на работы, и вырученная плата поступаетъ на пополненіе долга.

VII. *Слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣть для храненія запасовъ особо устроенные магазины, или для этого достаточны ямы и скирды (уст. народн. прод. стт. 140—149) и не требуется ли какихъ либо измѣненій въ постановленныхъ о нихъ правилахъ (прим. къ ст. 162), между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго измѣренія находящагося въ нихъ хлѣба?*

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ признавали устройство магазиновъ необходимымъ, какъ представляющее болѣе удобства въ храненіи хлѣба. При этомъ *Ланской* полагалъ, для храненія хлѣбныхъ запасовъ дозволить устройство всякаго рода магазиновъ, не придерживаясь къ существующимъ въ настоящее время правиламъ. *Кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* считали мѣстный обычай (необъясняя какой) храненія хлѣбовъ въ саратовской губерніи вполнѣ удовлетворительнымъ. Въ казанской губерніи, объясняли *Сокольскій* и *Умовъ*, нигдѣ не введено храненіе хлѣба въ ямахъ, и крестьяне не умѣютъ устроивать такихъ ямъ. Въ скирдахъ хлѣбъ сильно истребляется мышами; отъ значительнаго времени загниваетъ, и скирды не рѣдко сгораютъ отъ пожаровъ, а потому амбары признаются этими членами за лучшее помѣщеніе хлѣба въ зернѣ для сохраненія. Форменные магазины очень удобны для своей цѣли и для наглядной повѣрки находящагося въ нихъ количества хлѣба. *Умовъ* и *Сокольскій* желали измѣнить въ нихъ только наружный фасадъ крыши, которая, по образцу, устроивается четырехскатная, или, какъ у насъ называютъ, шатромъ. Такое устройство требуетъ и особеннаго мастерства, и излишняго расхода, и, наконецъ, такія крыши скорѣе подвержены течи отъ дождей, что всего вреднѣе для хранимаго хлѣба. Простая крыша на два ската, по примѣру избной, была бы для нашихъ крестьянскихъ магазиновъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и лучше. *Умовъ* и *Сокольскій* ссылались кромѣ того на сказанное ими выше (въ отвѣтѣ на III-й вопросъ) относительно устройства магазиновъ. *Парначевъ* утверждалъ, что по климату владимірской губерніи, магазины должны быть каменные или деревянные, по образцу нынѣ существующихъ въ казенныхъ селеніяхъ. По отзыву *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова* въ псковской губерніи необходимы деревянныя строенія для безопаснаго сбереженія хлѣба. Существующія правила устройства магазинныхъ амбаровъ и внутренняго ихъ расположенія, они находили достаточными. Такъ какъ, замѣчаетъ *Мининъ*, хлѣбъ можетъ быть различнаго качества, то онъ считалъ не безполезнымъ, чтобы, смотря по числу хозяевъ, сдѣланы были нѣсколько разныхъ закромовъ для каждаго хлѣба, дабы привозимый каждымъ домохозяиномъ хлѣбъ поступалъ не въ общую массу, но по сортамъ, смотря по качеству его.

Напротивъ, *Крашенинниковъ* объявлялъ, что въ воронежской губерніи устройство особыхъ магазиновъ для храненія хлѣбныхъ запасовъ очень затруднительно по дороговизнѣ строительныхъ матеріаловъ, а потому предлагалъ разрѣшать храненіе хлѣба въ ямахъ. *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что ямы вмѣсто магазиновъ въ

Малороссіи могутъ быть допущены; онѣ и теперь въ большомъ употребленіи, и опытомъ дознано, что хлѣбъ въ нихъ хорошо сохраняется, и при тщательной засыпкѣ менѣе, нежели въ магазинахъ, подвергается порчѣ и убыли. *Марковичъ* тоже утверждалъ, что въ черниговской губерніи вообще хлѣбъ сохраняется въ ямахъ, обложенныхъ березовою корою, и не подвергается порчѣ.

По мнѣнію же *Поля* и *Миклашевскаго* для храненія запасовъ хлѣба необходимы магазины, такъ какъ хлѣбъ въ ямахъ и скирдахъ подвергается болѣе порчѣ и утратѣ. Измѣреніе хлѣба въ ямахъ и скирдахъ можетъ быть производимо по примѣненію правилъ, изложенныхъ въ прилож. къ ст. 62-й уст. прод., безъ особыхъ неудобствъ и затрудненій. Въ рязанской и тамбовской губерніяхъ, замѣчаютъ *Кошелевъ*, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, магазины деревянные или каменные необходимы, и только въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ разрѣшать храненіе хлѣба въ скирдахъ, ибо въ этомъ видѣ онъ подвергается большей тратѣ отъ мышей и большей опасности отъ огня. Въ костромской губерніи, замѣчаетъ *Мироновъ*, изобилующей строительными матеріалами, необходимо имѣть особо устроенные магазины; храненіе хлѣба въ ямахъ непримѣнимо, а скирды не обезпечиваютъ отъ всякаго рода растратъ. *Тиховидовъ* тоже объяснялъ, что климатическія условія вятской губерніи не допускаютъ введенія въ ней ямъ и скирдъ. По отзыву *Подвысоцкаго* содержаніе ямъ условливается низкою мѣстностью, а скирдъ — мѣстностью, необилующею мышами. *Шидловскій*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* предоставляли рѣшеніе настоящаго вопроса сельскимъ обществамъ.

Наконецъ, *Лопухинъ*, объясняя, что для храненія хлѣбныхъ запасовъ помѣщенія уже устроены, и состоятъ, большею частію, въ деревянныхъ амбарахъ; храненіе же въ скирдахъ и ямахъ въ костромской губерніи непримѣнимо, по причинѣ сырости климата, продолжительности зимы; при томъ же хлѣбъ въ ней, по цѣнности своей, въ незапертыхъ помѣщеніяхъ могъ бы подвергнуться расхищенію. Относительно измѣренія хлѣба въ деревянныхъ амбарахъ правительствомъ узаконено устройство въ нихъ закромовъ, или ящиковъ опредѣленнаго объема, что, по мнѣнію *Лопухина*, очень облегчаетъ измѣреніе. Въ такіе закромы съ хлѣбомъ погружается до дна желѣзный прутъ, раздѣленный на вершки, и по числу погрузившихся вершковъ до разровненныхъ горизонтально зеренъ, опредѣляется все количество хлѣба въ данномъ закромѣ.

Кишенскій объяснялъ, что вопросы III—VII-й, какъ уже разрѣшенные первымъ вопросомъ, не требуютъ никакого разъясненія по примѣнимости ихъ къ астраханской губерніи.

VIII. *Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, можетъ ли быть возложенъ на нихъ (вмѣстѣ съ предводителями дворянства и особо назначенными нынѣ попечителями магазиновъ) ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами; и вообще на кого слѣдуетъ возложить надзоръ и отвѣтственность по этому предмету (ст. 161)?*

Надзоръ, говорятъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, безъ власти, безполезенъ, и потому степень участія помѣщика въ надзорѣ за магазинами должна зависѣть отъ степени вліянія, какое будетъ ему присвоено на общественныя управленія. *Парначевъ* предлагалъ весь надзоръ за хлѣбными магазинами и всю отвѣтственность по нимъ возложить на волостное управленіе на основаніи рѣшеній схода, который и обязуется отвѣтствовать круговою порукою за цѣлость, количество и качество хлѣбныхъ запасовъ. Высшій надзоръ поручить предводителю дворянства, который можетъ поручать внезапное освидѣтельствованіе магазиновъ земской полиціи. *Шидловскій* отказывался отвѣчать на настоящій (и послѣдующіе два) вопросъ, незная, какія вотчинныя права оставляются помѣщикамъ и въ какомъ они положеніи будутъ въ отношеніи администраціи; тѣмъ болѣе, что ежели осуществится заявленное уже Редакціонными Коммиссіями предположеніе о предоставленіи всѣмъ сословіямъ права пріобрѣтать въ собственность имѣнія, населенныя срочно-обязанными крестьянами, то сословіе дворянское будетъ существовать по имени, безъ всякихъ правъ, такъ, что не будетъ ни губернскихъ, ни уѣздныхъ предводителей, или же эти лица будутъ избираться изъ среды новыхъ собственниковъ и другихъ сословій, которыя скоро воспользуются правомъ пріобрѣтать населенныя имѣнія. *Ланской* возлагалъ надзоръ и отвѣтственность, въ настоящемъ вопросѣ упомянутыя, на особо выбираемыхъ на этотъ предметъ, изъ числа крестьянъ, къ магазину принадлежащихъ, смотрителей, подъ главнымъ наблюденіемъ мировыхъ судей. *Мининъ* былъ того же мнѣнія. Со времени расторженія всѣхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, предварительныя мѣры для обезпеченія народнаго продовольствія, а также и послѣдующія распоряженія по предмету храненія, надзора, счетоводства и отчетности по хлѣбнымъ запасамъ, должны быть, по мнѣнію *Кишенскаго* возложены на мірскія общества, на зависящія отъ нихъ должностныя лица и на учрежденія, завѣдывающія сельскими обществами. По мнѣнію *Хрущова*, *Шретера*, *Унковскаго* и *Кардо-Сысоева* ближайшій постоянный надзоръ за крестьянскими хлѣбными магазинами долженъ быть порученъ самимъ обществамъ, которымъ принадлежитъ хлѣбъ, и ихъ выборнымъ, которые должны представлять, за собственною отвѣтственностью, волостной административной власти полугодичные отчеты о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ. За исправное содержаніе магазина должно отвѣчать лично завѣдывающее имъ выборное лицо, а въ случаѣ растраты хлѣба и несостоятельности этого лица, за него должно отвѣчать все избравшее его общество. Волостная административная власть должна имѣть право ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ и преданія суду виновныхъ въ растратѣ хлѣба или неисправномъ содержаніи магазина. Болѣе никто не долженъ вмѣшиваться въ это дѣло, и всякій посторонній надзоръ поведетъ только къ злоупотребленіямъ и будетъ вредить самоуправленію обществъ. При постороннемъ и сложномъ надзорѣ возможнѣе всякія злоупотребленія, и виновные никогда не будутъ найдены. Общество, которому принадлежитъ хлѣбъ, будетъ наблюдать, по мнѣнію *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Хрущова*, *Шретера*, за его храненіемъ лучше

всѣхъ, и въ немъ всегда найдутся лица, которыя обнаружатъ злоупотребленіе въ самомъ его началѣ. *Умовъ* и *Сокольскій* принимали за общее правило: чѣмъ меньше блюстителей и хранителей, тѣмъ въ лучшемъ состояніи находится хранимое. Если обязанность наблюдать за цѣлостію хлѣба въ магазинахъ возложить на предводителя дворянства, придавши ему одного изъ мѣстныхъ дворянъ и еще попечителя магазиновъ, то при такой обстановкѣ, по мнѣнію казанскихъ членовъ, не будетъ средствъ увѣрить крестьянъ, что хранимый хлѣбъ принадлежитъ имъ, а потому сами они не только не будутъ участвовать въ наблюденіи за цѣлостью хлѣба, но многіе изъ нихъ, при удобномъ случаѣ, готовы будутъ воспользоваться оплошностію магазиннаго смотрителя. Если же храненіе запаснаго хлѣба предоставить имъ самимъ, подъ собственною ихъ во всемъ, касающемся этого дѣла, отвѣтственностію, и дозволить имъ, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, избрать смотрителя, подчинить его ближайшему мірскому начальству, тогда, объясняютъ *Умовъ* и *Сокольскій*, крестьяне сразу поймутъ, что магазинный хлѣбъ есть мірская собственность, и можно быть увѣрену, что собственность эта, подъ глазами цѣлаго міра, сбережется надежнѣе; временныя же ревизіи и повѣрки запасныхъ магазиновъ можно поручать членамъ крестьянскаго управленія. По мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, общественные запасы хлѣба, составляющіе принадлежность міра, должны быть подъ непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью должностныхъ лицъ мірскаго общества. Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, естественно не можетъ быть возложена на нихъ обязанность быть смотрителями крестьянскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Не подлежитъ сомнѣнію, замѣчаютъ *Юрьевичъ*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Домейко* и *Цѣхановецкій*, что съ предоставленіемъ крестьянамъ свободы и съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи ихъ, никакой надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами относиться къ помѣщикамъ не можетъ; этого надзора нельзя возлагать, на будущее время, и на предводителей дворянства, остающихся, по смыслу заключеній Редакціонныхъ Коммиссій, представителями только дворянскихъ интересовъ, а равно и на избираемыхъ нынѣ попечителей. По мнѣнію *Литвинова*, *Горсткина* и *Обухова* ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами подлежитъ, по введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, самимъ крестьянамъ, или выборнымъ изъ ихъ общества, но ни въ какомъ случаѣ ни помѣщикъ, ни предводитель дворянства, не должны вмѣшиваться въ это общественное дѣло. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* утверждали, что устраненіе крестьянъ отъ всякой зависимости владѣльцевъ, не вызываетъ необходимости сохранить за послѣдними какое либо вліяніе на народное продовольствіе. Надзоръ за сельскими магазинами они полагали возложить на мироваго судью, чрезъ особыхъ выборныхъ смотрителей изъ крестьянъ, а за сельскими запасами — на сельскихъ старостъ. *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Крашенинниковъ* тоже полагали возложить надзоръ и отвѣтственность по хлѣбнымъ магазинамъ на міръ, мір-

скія должностныя лица и на то уѣздное учрежденіе, которому будетъ поручено главное завѣдываніе сельскими обществами. Извѣстно, говоритъ *Тиховидовъ*, что земская полиція небрежетъ надзоромъ за хлѣбными запасами; весь процессъ наблюдѣнія дѣлается только для формы. — Слѣдовательно при новомъ положеніи дѣлъ необходимо измѣнить порядокъ надзора. — Конечно, было бы удобнѣе всего надзоръ этотъ ввѣрить помѣщику; но помѣщиковъ можетъ это затруднить, ибо большею частію они не живутъ въ имѣніяхъ. Остается, по мнѣнію *Тиховидова*, одно средство: возложить храненіе запасовъ на отвѣтственность обществъ, въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлается у государственныхъ крестьянъ, но съ упрощеніемъ усложненныхъ формъ, стѣсняющихъ смотрителей. *Мелиховъ* и *Калиновскій* объясняли, что положеніе донскаго комитета, имѣя въ виду сохраненіе за помѣщикомъ вотчиннаго права, вмѣняетъ ему въ обязанность обращать вниманіе на пополненіе запасовъ, взысканіе недоимокъ, возвратъ ссудъ, храненіе запасовъ; но съ устраненіемъ вотчиннаго права, возложеніе такихъ обязанностей на помѣщика имъ казалось неумѣстнымъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда бы самъ помѣщикъ пожелалъ принять на себя званіе попечителя. Если жъ такого согласія помѣщикъ не изъявитъ, то всего приличнѣе, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, отнести эту обязанность къ сельскому управленію, подъ ближайшею отвѣтственностію всего общества или міра. Предводители дворянства и попечители магазиновъ должны сохранить, по прежнему, свое значеніе по наблюденію за хлѣбными магазинами. *Лопухинъ* объяснялъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости крестьянъ дворянство конечно не приметъ на себя надзоръ за хлѣбными запасами, и обременять его такою обязанностію было бы несправедливо. Особые чиновники по выборамъ дворянства, нынѣ служащіе подъ названіемъ попечителей сельскихъ запасныхъ магазиновъ, также становятся, по видимому, ненужными. За тѣмъ надзоръ надъ хлѣбными запасами *Лопухинъ* предлагалъ предоставить магазиннымъ смотрителямъ, подъ ближайшимъ присмотромъ сельскихъ старшинъ, съ круговою отвѣтственностію всего общества, и съ необходимымъ контролемъ и повѣркою хлѣба тѣмъ окружнымъ начальствомъ, какое установлено будетъ. Помѣщики, говоритъ *Мироновъ*, освобождаясь отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, тѣмъ самымъ устраняются и отъ надзора за магазинами, которые не составляютъ уже принадлежности ихъ имѣній. Надзоръ уѣздныхъ предводителей и попечителей магазиновъ, лицъ избираемыхъ дворянствомъ въ охраненіе своихъ интересовъ, оказывается, по его мнѣнію, также излишнимъ, потому, что общества крестьянъ, пріобрѣтая самостоятельность, не имѣютъ уже надобности въ попечительствѣ надъ своими собственными интересами. При круговомъ ручательствѣ отвѣтственность падаетъ на цѣлое общество, а надзоръ поручается выборнымъ лицамъ того же общества. Но какъ всякій общественный капиталъ, въ чемъ бы онъ не заключался, долженъ время отъ времени подлежать контролю, то необходимо, заключаетъ *Мироновъ*, чтобы запасные магазины были свидѣтельствуемы ежегодно тѣми лицами, которыя для этого будутъ назначаемы отъ начальника гу

берніи, или отъ уѣзднаго начальства. Повѣрка и отчетность должны окончательно сосредоточиваться въ коммиссіи народнаго продовольствія, какъ и нынѣ. На эти же коммиссіи возлагали высшій надзоръ и *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*.

IX. *Въ чемъ желательно бы упростить существующіе правила счетоводства и отчетности* (*уст. прод. стт. 157, 215—239*), *какъ уже признанныя правительствомъ стѣснительными для смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ.*

Доселѣ, замѣчаетъ *Кишенскій*, обязанность снабженія хлѣбомъ крестьянъ, въ случаѣ неурожая, лежала на отвѣтственности помѣщика, и счетоводствомъ и отчетностію по этому предмету занималась его контора. Но, при новомъ порядкѣ, вмѣстѣ съ прекращеніемъ этой обязанности, прекратится и контроль помѣщика, а поэтому веденіе счетоводства и отчетности по продовольствію крестьянъ, по мнѣнію *Кишенскаго*, должно перейти на начальство сельскаго общества. *Парначевъ* изъявлялъ желаніе, чтобы отчетность по хлѣбнымъ магазинамъ была упрощена до возможной степени: приходъ и расходъ хлѣбовъ онъ предлагалъ записывать въ одной и той же книгѣ, данной на нѣсколько лѣтъ, съ показаніемъ на лѣвой страницѣ въ графахъ прихода хлѣбовъ, а на правой расхода оныхъ, съ поименованіемъ лицъ, кототорымъ произведена выдача. Дѣло это, какъ конторскую записку, *Парначевъ* предлагалъ поручить волостному писарю, по указанію смотрителя магазина. *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Овнобишинъ*, *Никифоровъ*, *Петрово-Соловово* и *Крашенинниковъ* объясняли, что до этихъ поръ обязанность прокормленія крестьянъ, при неурожаяхъ, лежала на отвѣтственности помѣщиковъ, и счетоводство велось или самими ими, или въ ихъ конторахъ, а казенныя книги оставались почти безъ употребленія; но теперь помѣщичій контроль прекращается, а потому сельскій и уѣздный надзоръ долженъ усилиться. Существующія книги дѣйствительно содержатъ въ себѣ слишкомъ много графъ, число которыхъ можетъ быть, по мнѣнію *Крашенинникова*, уменьшено, но теперь, прибавлялъ *Кошелевъ*, эти книги и таблицы нужнѣе, чѣмъ когда либо. Слѣдовательно въ главныхъ чертахъ онѣ должны быть удержаны и только нѣсколько сокращены. *Кошелевъ* желалъ также, чтобы книги были не въ листъ, а въ $^1/_2$ листа, ибо огромныя книги и большіе пробѣлы пугаютъ нашихъ сельскихъ счетоводовъ. *Тиховидовъ* говоритъ, что упрощеніе усложненныхъ настоящихъ формъ должно заключаться въ томъ, что съ обязанностью смотрителя не должно соединять требованій веденія счетоводства по книгамъ, бланкамъ платежныхъ таблицъ и многосложнымъ вѣдомостямъ, которыя составляются по произволу писарей, на счетъ неграмотности первыхъ. Ближайшимъ средствомъ къ учету ссудъ была бы совмѣстность дѣйствій смотрителя и сельскаго старосты, а потому: *а*) Смотритель выдаетъ и получаетъ хлѣбъ при старостѣ, у котораго хранятся ключи. Одинъ безъ другаго входа въ магазинъ не имѣютъ. *б*) Какъ тотъ, такъ и другой избираются на три года; слѣдовательно и пріемъ и сдача для нихъ одновременны. *в*) Они ведутъ книгу съ

отмѣтками въ особыхъ графахъ противъ именъ — взноса, ссуды, недоимокъ. *г*) Книга эта должна быть заявляема на сельскихъ сходахъ каждый разъ, когда послѣдовала уплата или ссуда, такъ, что каждый домохозяинъ имѣетъ полную возможность знать (въ предупрежденіе споровъ въ будущемъ): сколько за нимъ числится недоимки, а общество — въ какомъ положеніи находится сельскій магазинъ. *д*) За тѣмъ, отвѣтственность за сохранность лежитъ на цѣломъ обществѣ, обязанномъ слѣдить за дѣйствіями старосты и смотрителя, и въ случаяхъ сомнѣнія заявлять волостному старшинѣ. *е*) Волостной старшина имѣетъ высшій надзоръ за магазинами и обязывается разъ въ годъ дѣлать имъ осмотръ и перевѣрку. *ж*) Кромѣ того, мировой судья и каждый землевладѣлецъ имѣютъ право осматривать магазины совмѣстно съ волостнымъ старшиной, для чего заблаговременно его увѣдомляютъ, на тотъ предметъ, чтобы старшина извѣстилъ ихъ о времени предполагаемой имъ повѣрки на извѣстной мѣстности магазиновъ. *Лопухинъ* признавалъ правила счетоводства и отчетности, нынѣ установленныя, слишкомъ многосложными и потому предполагалъ ихъ упростить непремѣнно, замѣнивъ простыми приходо-расходными книгами, выдаваемыми изъ коммиссій народнаго продовольствія волостному правленію, за шнуромъ и печатью; изъ нихъ въ одну смотритель магазиновъ, а въ случаѣ безграмотности, — при немъ волостной писарь, — записывалъ бы приходъ и расходъ хлѣба вообще, а въ другую — выдачу ссудъ, поимянно каждому крестьянину, и обратное полученіе оныхъ. Такія книги ведутся во многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ и до этихъ поръ не замѣчено въ этомъ никакого неудобства. Разумѣется, что волостное правленіе и старшина обязаны строго наблюдать за правильнымъ веденіемъ такихъ книгъ. По мнѣнію *Косаговскаго* надзоръ и отвѣтственность въ исправномъ содержаніи хлѣбныхъ магазиновъ должны пасть на выборныхъ отъ общества; повѣрка же дѣйствій послѣднихъ, равно какъ и выдача ссудъ, должны подлежать мірскому сходу. *Поль* и *Миклашевскій* полагали, что взамѣнъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время формальностей, смотрителю магазина необходимо имѣть только двѣ книги: *а*) книгу прихода, въ которой, противъ имени всякаго домохозяина, можно было видѣть: съ одной стороны — сколько съ него слѣдуетъ сбора хлѣба, а съ другой — сколько его въ то число дѣйствительно отъ него поступило, и *б*) книгу расхода: съ одной стороны — расходъ хлѣба по ссудѣ его крестьянамъ, а съ другой — возвратъ его ими. Что касается до учета взноса хлѣба отъ крестьянъ и выдачи имъ въ томъ удостовѣреній, то въ этомъ случаѣ *Поль* и *Миклашевскій* предлагали распространить на нихъ тотъ порядокъ, какой существуетъ нынѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, при взносѣ денежныхъ сборовъ, т. е. въ книжкахъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, количество взносимаго хлѣба означать знаками, понятными неграмотнымъ крестьянамъ, означая напримѣръ четвертъ X, мѣру I, и такъ далѣе. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Домейко*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *гр. Плятеръ-Зибергъ* и *кн. Любомірскій* объясняли, что такъ какъ магазинъ полагается имѣть при всякомъ волостномъ управленіи, то, для упрощенія всѣхъ счетовъ, волостной писарь и

смотритель магазина должны имѣть прошнурованную книгу, составленную по образцу тѣхъ, которыя нынѣ заведены въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которой должны быть записаны поименно всѣ домохозяева каждаго селенія, принадлежащаго къ волости; а приходъ и расходъ долженъ быть записываемъ по графамъ противъ всякаго хозяина. Писарь и смотритель обязаны ежемѣсячно представлять извлеченіе изъ книги сельскому и уѣздному управленію, которое, должно ежегодно повѣрять на мѣстахъ справедливость всего записаннаго по книгѣ, предоставляя каждому хозяину справляться въ книгѣ о приходахъ и расходахъ, до него относящихся, для принесенія, въ случаѣ обиды, жалобъ. Если правительство, говорятъ *Литвиновъ*, *Горсткинъ* и *Обуховъ*, находитъ стѣснительными для смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ существующія нынѣ правила счетоводства и отчетности, то, при новомъ устройствѣ крестьянъ, этотъ вопросъ долженъ разрѣшиться самъ по себѣ; ибо, смотря потому, будетъ ли хлѣбъ засыпаться сборный или съ общественной запашки, можно, сообразно этому, и устроить самое счетоводство, и все это скорѣе и ближе будетъ зависѣть отъ самаго устройства крестьянскаго общества; но теперь этотъ вопросъ члены эти считали невозможнымъ рѣшить.

Умовъ и *Сокольскій* полагали, что правила счетоводства и отчетности по запаснымъ магазинамъ должны быть сколько возможно ближе примѣнимы въ счетоводству крестьянскому, такъ, чтобы смотритель магазина по своей биркѣ (12) могъ дать отчетъ ревизору въ приходѣ и расходѣ хлѣба. А какъ въ счетоводствѣ по хлѣбному магазину только и могутъ быть эти двѣ статьи: прихода и расхода, то и не слѣдуетъ разбивать ихъ на нѣсколько подраздѣленій, какъ это сдѣлано въ отчетныхъ книгахъ въ настоящее время, что сбивчиво не только для крестьянина, но иногда и для помѣщика. Въ ближайшемъ отъ магазина мѣстномъ крестьянскомъ управленіи должна быть особая тетрадь по хлѣбному магазину, въ которой, по самой простой, общеизвѣстной формѣ, должно записывать на лѣвой страницѣ приходъ хлѣба, на правой — расходъ. Такъ какъ и тотъ и другой будутъ записываться не болѣе одного раза въ году, то веденіе такой книги не будетъ ни для кого обременительнымъ. На смотрителя хлѣбнаго магазина *Умовъ* и *Сокольскій* предлагали возложить обязанность, въ началѣ зимы, когда начнется молотьба, непремѣнно собрать и всыпать въ магазинъ все слѣдующее съ міра количество хлѣба, безъ малѣйшей недоимки, потому что сборъ этотъ долженъ быть весьма незначителенъ, и производиться непремѣнно подъ отвѣтственностію всего міра. Окончивши сборъ, смотритель на биркѣ отдаетъ отчетъ въ количествѣ принятаго хлѣба въ мѣстное управленіе, гдѣ тутъ же количество это записывается на приходъ въ книгу, и вмѣстѣ повѣряется, дѣйствительно ли по числу душъ сполна полученъ хлѣбъ. Расходъ хлѣба можетъ быть производимъ только въ ссуду, по приговорамъ міра и по удостовѣренію въ необходимости ссуды крестьянскаго начальства. Вы-

(12) Бирка — палочка, на которой нарѣзывается крестами и линіями счетъ и мѣра.

дача ссуды должна быть единовременная и равная по числу душъ для всѣхъ нуждающихся; послѣ чего смотритель отдаетъ о томъ отчетъ управленію, гдѣ ссуда записывается только общимъ итогомъ въ расходъ. Взысканіе ссуды, для пополненія магазина, будетъ лежать на мірѣ и смотрителѣ, которые не забудутъ должниковъ, а равномѣрность ссуды не спутаетъ ихъ разсчета. Кромѣ этого расхода хлѣба въ ссуду можетъ и долженъ быть еще слѣдующій: многіе изъ помѣщиковъ ежегодно, осенью и въ началѣ зимы, когда хлѣбъ поступаетъ для размола на мельницы, прежде всего размалываютъ въ свой счетъ рожь изъ запасныхъ магазиновъ, въ которые въ возвратъ поступаетъ свѣжая рожь послѣ молотьбы; точно также и овесъ вывозится на продажу прежде магазинный, и когда весь прошлогодній овесъ выберется, тогда въ магазинъ поступаетъ овесъ свѣжій. Такое освѣженіе хлѣба, въ особенности овса, по мнѣнію *Умова* и *Сокольскаго*, необходимо, иначе, лежавши долго безъ освѣженія, зерно теряетъ растительную способность и дѣлается негоднымъ для посѣва, тогда какъ на этотъ именно предметъ оно болѣе всего запасается и хранится. Поэтому члены эти предлагали дозволить крестьянамъ, не испрашивая на то никакого ни у кого разрѣшенія, но подъ строжайшею отвѣтственностію всего міра, ежегодно, осенью и въ началѣ зимы, брать хлѣбъ изъ запаснаго магазина для своего продовольствія, съ непремѣннымъ обязательствомъ сполна возвратить оный въ магазинъ изъ урожая того же года, при первой начавшейся молотьбѣ. Этотъ ежегодный расходъ хлѣба оставить единственно на отвѣтственности міра и смотрителя, не занося его въ хлѣбную тетрадь, такъ какъ онъ въ скоромъ времени долженъ быть пополненъ. Мѣра эта въ особенности будетъ благодѣтельна для крестьянъ въ томъ вниманіи, что они почти ежегодно осенью, по причинѣ неудобнаго для молотьбы хлѣба времени, терпятъ большую нужду въ продовольствіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбъ будетъ ежегодно освѣжаться. По мнѣнію *Н. С. Волкова* (псковскаго) и *Голенищева-Кутузова*, правила счетоводства, нынѣ существующія для сельскихъ магазиновъ, не затруднительны, а для сельскихъ запасовъ удобнѣе ввести бирочное счетоводство тамъ, гдѣ грамотность недостаточно распространена.

Ланской говоритъ, что счетоводство и отчетность должны быть самыя простыя, такъ, чтобы каждый смотритель, даже неграмотный, могъ записывать условные знаки, вмѣсто цифръ, въ данныя ему на этотъ предметъ книги, которыя должны повѣряться мировымъ судьею.

С. С. Волковъ (московскій) полагалъ, что счетоводство и отчетность при раздачѣ и сборѣ хлѣба могутъ быть введены, по примѣру устройства магазиновъ въ казенныхъ селеніяхъ, подъ надзоромъ особыхъ выборныхъ лицъ, подъ отвѣтственностію ихъ и общества. Того же мнѣнія были: *Скарятинъ*, *Извѣдиновъ*, *кн. Мещерскій* и *Мироновъ*. Послѣдній находилъ это въ особенности удобнымъ, если введены будутъ общественныя запашки.

Позенъ, *Богдановичъ*, *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, хотя и находили полезнымъ упростить счетоводство, но въ чемъ должно заключаться это упрощеніе — они не поясняли. *Мелиховъ* и *Калинов-*

скій въ этихъ же видахъ признавали удобнѣйшимъ уничтоженіе коммиссій народнаго продовольствія. Вѣдомство хлѣбныхъ запасовъ и капиталовъ могло бы централизироваться въ донскомъ краѣ въ канцеляріи наказнаго атамана.

Унковскій, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* утверждали, что правила отчетности выборнаго смотрителя магазина предъ обществомъ лучше всего составитъ самое общество при избраніи; эта отчетность можетъ быть допущена и на письмѣ, и на деревянныхъ биркахъ. Что же касается до отчетности передъ волостнымъ начальствомъ, то она, по мнѣнію этихъ членовъ, должна быть на письмѣ, но безъ всякой опредѣленной формы, ибо форма безполезно стѣснитъ крестьянъ. Волостная же власть, которая, вѣроятно, будетъ имѣть письмоводство, должна имѣть вѣдомости о состояніи хлѣбныхъ магазиновъ; представлять копіи съ этихъ вѣдомостей уѣздной административной власти, и въ случаѣ какихъ бы то ни было упущеній по содержанію магазиновъ, должна передавать ихъ на распоряженіе судебной власти; тоже право должна имѣть и уѣздная власть, въ отношеніи сельской и волостной. Независимо отъ этого, каждый членъ общества долженъ имѣть право жаловаться судебной власти на дурное содержаніе магазина. Этимъ уже все обезпечено, и больше никакого надзора быть не должно, ибо всякій дальнѣйшій контроль поведетъ только къ многописанію, безпорядкамъ и совершенному равнодушію частныхъ лицъ къ ихъ общественнымъ дѣламъ.

Безобразовъ, по поводу вопросовъ VII, VIII и XI-го объяснялъ, что способы храненія хлѣбныхъ запасовъ, надзора за ними, счетоводства и отчетности, зависятъ отъ системы сельскаго управленія. Изолированіе крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, отъ крестьянъ другихъ вѣдомствъ и отъ частныхъ землевладѣльцевъ, представляетъ при рѣшеніи всѣхъ подобныхъ вопросовъ большія затрудненія. Территоріальное соединеніе всѣхъ жителей волости въ одно цѣлое, съ опредѣленнымъ для каждаго участіемъ въ мѣстномъ самоуправленіи, даетъ полную возможность каждой волости составить правила, соотвѣтствующія мѣстнымъ потребностямъ, и измѣнять ихъ вмѣстѣ съ измѣненіями этихъ потребностей.

Наконецъ *Шидловскій* отказывался дать заключеніе по тѣмъ же причинамъ, которыя изложены имъ въ предшествовавшемъ пунктѣ.

X. *На кого могутъ быть возложены лежащія жить на помѣщикахъ обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ (стт. 187—190), и если онѣ будутъ возложены на ближайшее сельское начальство, то слѣдуетъ ли оставить какой либо за этимъ отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ.*

По мнѣнію *Никифорова*, *Петрово-Соловово*, *Литвинова*, *Горстжина*, *Обухова*, *Кишенскаго*, *Крашенинникова*, *Миронова*, *Лопугина*, *Кошелева*, *кн. Щербатова*, *Ознобишина*, *Лакскаго*, *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Хрущова*, *Шретера*, *Поля*, *Миклашевскаго*, *Юрьевича*, *Цвѣтановецкаго*, *Жуковскаго*, *кн. Любомірскаго*, *гр. Пла-*

тера-Зиберга, *Оскерко* и *Домейко*, собраніе свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ, должно относиться къ обязанностямъ сельскаго начальства, и за симъ землевладѣлецъ освобождается отъ всякаго отвѣтственнаго надзора по этому предмету. Послѣдніе семь членовъ добавляли еще, что ближайшее сельское начальство, т. е. сельскіе старосты и волостные старшины, собравъ точныя и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ крестьянахъ, которымъ угрожаетъ недостатокъ въ продовольствіи, составляютъ имъ списки и представляютъ уѣздному управленію, для выдачи, на основаніи постановленій, которыя будутъ на этотъ предметъ изданы, пособій. *Поль* и *Миклашевскій* слѣдующимъ образомъ мотивировали свое мнѣніе: такъ какъ, говорятъ они, свѣденія о дѣйствительно нуждающихся въ ссудѣ ближе всего могутъ быть извѣстны обществу, вполнѣ знающему положеніе каждаго семейства вообще, и каждаго члена его въ особенности, то всѣ обязанности, по опредѣленію ссудъ, естественно должны лежать непосредственно на обществѣ. Отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ оставленъ быть не можетъ. По мнѣнію *Парначева* нуждающіеся въ пособіи хлѣбомъ должны обращаться къ сельскому сходу, который, по опредѣленіи потребности пособія, заявляетъ объ этомъ, черезъ старосту, въ волостномъ управленіи, разрѣшающемъ, подъ своею отвѣтственностію, выдачу хлѣбовъ для посѣва. *Повенъ* и *Богдановичъ* повторяли сказанное въ отвѣтъ на VIII-й вопросъ. *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали, что отвѣтственность какъ за сбереженіе, такъ за выдачу ссудъ, нельзя возложить на землевладѣльцевъ, но слѣдуетъ предоставить ссуду изъ мірскихъ магазиновъ разрѣшенію мировыхъ судей, а изъ сельскихъ запасовъ — сельскимъ обществамъ. *Уловъ* и *Сокольскій*, ссылаясь на сказанное ими въ отвѣтъ на предыдущій вопросъ, прибавляли, что землевладѣльцы, для общаго спокойствія и сохраненія добрыхъ отношеній съ крестьянами, должны быть совершенно устранены отъ всякаго вмѣшательства и надзора за хлѣбными крестьянскими магазинами, какъ за имуществомъ мірскимъ, общественнымъ.

Мелиховъ и *Калиновскій* полагали возможнымъ возложить собраніе этихъ свѣденій на ближайшее сельское начальство, подъ надзоромъ помѣщика, если онъ, какъ выше сказано, самъ не устранитъ себя отъ обязанностей надзора за хлѣбными запасами.

Наконецъ *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* предлагали ввести такой же порядокъ, какъ у казенныхъ крестьянъ.

XI. *Не слишкомъ ли затруднителенъ существующій нынѣ порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ (стт. 178—198) и не слѣдуетъ ли оный упростить, въ видахъ скорѣйшаго оказанія пособій нуждающимся, съ привлеченіемъ въ этомъ случаѣ къ отвѣтственности всего сельскаго общества?*

Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ (*Лопухинъ*, *Кишенскій*, *Мироновъ*, *Ланской*, *Мелиховъ*, *Калиновскій*, *Поль*, *Миклашевскій*, *Литвиновъ*, *Обуховъ*, *Горсткинъ*) полагали вообще разрѣшеніе ссудъ предоставить самимъ сельскимъ обществамъ, или

волостнымъ начальствамъ, подъ круговой отвѣтственностію обществъ; волостное начальство, прибавляетъ *Мироновъ*, о всякой ссудѣ доноситъ высшему начальству, для поставленія его въ извѣстность о правильности своихъ дѣйствій. *Поль* и *Миклашевскій* тоже добавляли, что существующія постановленія о разрѣшеніи пособій, требуютъ непремѣннаго измѣненія. Переписка, повѣрка и удостовѣренія въ этомъ случаѣ одного начальства надъ другимъ влечетъ за собою медленность, а слѣдовательно можетъ быть причиною смертности и болѣзней. Другіе члены различаютъ выдачу ссудъ въ случаяхъ маловажныхъ отъ случаевъ чрезвычайныхъ и, полагая дозволить по первымъ разрѣшеніе сельскимъ управленіямъ, находятъ необходимымъ въ послѣднихъ разрѣшеніе выше поставленныхъ лицъ или учрежденій. Такъ, *Парначевъ* говоритъ, что чрезвычайныя выдачи разрѣшаются только уѣзднымъ предводителемъ. Вся дальнѣйшая переписка обременительна и безполезна, и самое учрежденіе коммиссіи народнаго продовольствія и опредѣленіе попечителей хлѣбныхъ магазиновъ, по его мнѣнію, излишни. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Домейко*, *Оскерко*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *кн. Любомірскій* и *Жуковскій* предлагали, въ видахъ желаемаго упрощенія, предоставить разрѣшеніе, въ случаяхъ, указанныхъ въ стт. 179, 180 и 182 устава, вмѣсто губернскихъ коммиссій продовольствія, лицу, начальствующему въ уѣздѣ. Если же необходимо будетъ оказать пособіе столь значительное, что половины хранящагося на лицо хлѣба будетъ для этого недостаточно (ст. 186), то разрѣшеніе такого пособія должно зависѣть отъ губернской коммиссіи народнаго продовольствія. *Тиховидовъ* предлагалъ, чтобы въ случаяхъ повсемѣстнаго неурожая, выдача въ большемъ количествѣ хлѣба противъ обыкновенной ссуды на посѣвъ, а равно и отсрочка платежа, разрѣшалась начальникомъ губерніи, по представленію мироваго судьи. *Лопухинъ* предлагалъ количество выдачи каждому крестьянину въ одинъ годъ ограничить какою нибудь цифрою, наприм. 4 четвериками на душу; на ссуды же болѣе значительныя испрашивать разрѣшенія окружнаго начальства. *Н. С. Волковъ* (псковской) и и *Голенищевъ-Кутузовъ* предоставляли ссуду изъ мірскихъ магазиновъ разрѣшенію мировыхъ судей, а изъ сельскихъ запасовъ — сельскимъ обществамъ. *Кишенскій*, *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* предоставляли ближайшему сельскому начальству право выдачи нуждающимся крестьянамъ одной трети изъ запаснаго хлѣбнаго капитала; выдача слѣдующей за оною трети разрѣшается уѣзднымъ начальствомъ, а послѣдняя выдается не иначе, какъ по утвержденію губернскаго начальства. По объясненію *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Хрущова* и *Шретера*, нынѣшній порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ такъ затруднителенъ, что еслибы у насъ эти правила строго исполнялись, то вѣроятно цѣлые уѣзды умерли бы съ голоду, не дождавшись разрѣшенія. Члены эти полагали, что волостной административной власти должно быть предоставлено право разрѣшать выдачу по крайней мѣрѣ четвертой части изъ полнаго запаса, а уѣздной — не менѣе половины; остальное слѣдовало бы предоставить выдавать въ самыхъ важныхъ слу-

чаяхъ уѣздной власти: въ продолженіи срочно-обязаннаго періода — съ согласія помѣщика, если оброки его не гарантированы, а въ противномъ случаѣ — съ согласія начальника губерніи; а по выкупѣ, при посредствѣ кредитной мѣры, — съ согласія учрежденія, завѣдывающаго операціей. Самый порядокъ выдачи ссудъ долженъ быть упрощенъ. Нуждающіеся въ пособіи крестьяне должны объявлять объ этомъ на мірскомъ сходѣ, и если сходъ признаетъ ихъ требованіе справедливымъ, то доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія волостной административной власти, чрезъ старосту или смотрителя магазина, и если послѣдуетъ разрѣшеніе, то ссуда выдается крестьянину, съ запискою въ его книжку, гдѣ это будетъ заведено, или съ нарѣзкою на биркѣ. Сверхъ того, въ экстренныхъ случаяхъ, мірскому сходу должно быть разрѣшено выдавать, подъ круговою отвѣтственностію, $^1/_4$ часть хлѣба. По словамъ *Минина* раздача $^1/_3$ полнаго количества хлѣба можетъ быть разрѣшена, начиная съ 1-го марта по 1-е сентября, по распоряженію мірскаго схода, съ утвержденія помѣщика; большее же противъ этого количество или раздача въ другое время требуетъ разрѣшенія губернскаго начальства, но никакъ не должно восходить выше онаго. Въ этомъ рѣшеніи мірскаго схода должно быть опредѣлено, кому именно и сколько должно быть выдано. *Повенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что нынѣшній порѣдокъ разрѣшенія ссудъ таковъ, что разрѣшеніе приходитъ тогда, когда уже заемъ не нуженъ. Чаще всего нуждаются въ сѣменахъ, а ихъ разрѣшаютъ выдать въ іюнѣ мѣнящѣ, а потому весьма полезно было бы упростить порядокъ разрѣшенія, но какъ его преобразовать, полтавскіе члены объ этомъ не упоминали. По словамъ *Умова* и *Сокольскаго* настоящій порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ болѣе нежели затруднителенъ. При недостаткѣ сѣмянъ для посѣва, крестьянину нѣтъ возможности дождаться ссуды изъ магазина: онъ получитъ ее не тогда, какъ надобно сѣять, а когда время придетъ убирать съ поля новый хлѣбъ. Дальнѣйшія подробности по этому вопросу изложены ими въ отвѣтѣ на вопросъ IX-й. *Эндоуровъ* предлагалъ опредѣлить извѣстную сумму, которою волостное собраніе, не испрашивая дозволенія высшей инстанціи, можетъ располагать для вспомоществованія въ несчастныхъ случаяхъ. Этою мѣрою поселяне будутъ избавлены отъ излишней процедуры, въ случаѣ ихъ необходимыхъ и нетерпящихъ отлагательства требованій. *Подвысоцкій* требовалъ установленія такого управленія, которое выдавало бы нуждающимся хлѣбъ безъ проволочекъ, во время самой нужды. Наконецъ *Шидловскій* даетъ такой же отзывъ, какъ по двумъ предшествовавшимъ вопросамъ. *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что изложенными ими въ отвѣтахъ на предшествующіе вопросы правилами упростится нынѣ существующій порядокъ по управленію запасными магазинами.

XII. *На кого должно быть возложено наблюденіе за возвратомъ выданныхъ изъ магазиновъ ссудъ и какой порядокъ установить для разрѣшенія отсрочекъ по возврату этихъ ссудъ?*

По мнѣнію *Кишенскаго* наблюденіе за возвратомъ выданнаго въ ссуду хлѣба, или, по усмотрѣнію, денегъ, по существующей на оный цѣнѣ, и разрѣшеніе отсрочекъ по возврату этихъ ссудъ, принадлежитъ тѣмъ же лицамъ, подъ наблюденіемъ которыхъ была произведена выдача. Членъ *Парначевъ* возлагалъ эту обязанность на сельское общество, подъ учетомъ волостнаго правленія. *Тиховидовъ* тоже объяснялъ, что ссуда и возвратъ оной, съ обозначеніемъ срока, непревышающаго годоваго, должна производиться по согласію сельскаго схода. Помѣщикъ здѣсь можетъ принимать только то участіе, что заявляетъ волостному старшинѣ несвоевременность возвращенія ссудъ. *Пушкинъ* требовалъ, чтобы хлѣбные запасные магазины были отданы въ завѣдываніе обществъ, для которыхъ они устроены, и покуда эти общества не убѣдятся въ ихъ пользѣ, никакой полицейскій надзоръ не будетъ дѣйствителенъ, и для доставленія убѣжденія надо дать право обществу расходовать засыпнымъ хлѣбомъ, по его усмотрѣнію, на единожды опредѣленныхъ правилахъ, и тогда крестьяне, видя, что запасный магазинъ точно устроенъ для ихъ пользы, а не для формальности, будутъ сами, лучше всякихъ чиновниковъ, наблюдать, чтобы расходъ засыпнаго хлѣба производился правильно. Кто наблюдаетъ за выдачами, говорятъ *Мироновъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Огнобишинъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Крашенинниковъ*, тотъ долженъ надзирать и за сборомъ хлѣба. *Лопухинъ* предлагалъ возложить наблюденіе за возвратомъ выданныхъ ссудъ, прежде всего, на смотрителя магазина, а за нимъ — на мірскаго старосту и, наконецъ — на сельскаго старшину. Сельское общество, говорятъ *Повенъ* и *Богдановичъ*, черезъ которое идетъ просьба о пособіи, должно наблюдать и за возвратомъ ссудъ. *Ланской* возлагалъ это наблюденіе на мировыхъ судей, подъ отвѣтственностью всего общества. По мнѣнію *Кардо-Сысоева*, *Унковскаго*, *Хрущова*, *Шретера*, собираніе выданныхъ ссудъ должно быть возложено на смотрителя сельскаго магазина, и наблюденіе за дѣйствіями смотрителя должно относиться къ обязанностямъ волостной административной власти. *Мелиховъ*, *Калиновскій*, *Поль* и *Миклашевскій* возлагали эту обязанность на сельское управленіе, и отвѣтственность на общество, прибавляли первые два члена. *Мининъ* предлагалъ производить сборъ хлѣба съ должниковъ по рѣшенію схода и за круговымъ ручательствомъ крестьянъ въ цѣлости и надлежащемъ сборѣ долговаго хлѣба. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* полагали, что поступленіе ссудъ обратно въ магазины, должны впредь производиться совершенно тѣмъ порядкомъ и на томъ основаніи, какъ у крестьянъ казенныхъ. *Юрьевичъ*, *Цихановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберкъ*, *Оснерко* и *Домейко*, возлагали эту обязанность во 1-хъ — на ближайшее по завѣдыванію этими магазинами начальство (т. е. старостъ, писарей, старшинъ и тѣхъ особыхъ чиновниковъ, которые будутъ для этого назначены), и во 2-хъ — на лицо, начальствующее въ уѣздѣ.

Отсрочка по возврату ссудъ, по словамъ *Парначева*, можетъ

быть допущена только при совершенномъ неурожаѣ въ цѣломъ уѣздѣ, и съ разрѣшенія уѣзднаго предводителя. *Мироновъ* полагалъ, что отсрочки кратковременныя и частныя могутъ быть разрѣшаемы по приговору общества, какъ поручителя въ неисправности; продолжительныя отсрочки и для цѣлыхъ селеній, по причинѣ неурожая, градобитія и тому подобныхъ бѣдствій, *Мироновъ* предлагалъ разрѣшать только высшимъ въ губерніи или уѣздѣ начальствамъ; при чемъ онъ считалъ необходимымъ мірской приговоръ и удостовѣреніе мѣстной полиціи въ дѣйствительности причины. *Лопухинъ* предлагалъ порядокъ разрѣшенія отсрочекъ по возврату тѣхъ ссудъ соблюдать тотъ же самый, какой предложенъ въ предъидущемъ пунктѣ на заимообразную выдачу крестьянамъ хлѣба. *Ланской* допускалъ дѣлать отсрочки мировымъ судьямъ, подъ отвѣтственностью всего общества. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* объясняли, что на отсрочку по возврату ссудъ должно испрашивать разрѣшеніе у тѣхъ же властей, которыя разрѣшали эти ссуды. *Умовъ* и *Сокольскій* допускали отсрочки только въ крайнихъ случаяхъ неурожая, градобитія и подобныхъ бѣдствій, и то не иначе, какъ по удостовѣренію въ томъ и подъ строгою отвѣтственностію волостнаго правленія, которое и разрѣшаетъ отсрочку. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любимірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко* и *Домейко* предоставляли разрѣшеніе отсрочекъ только въ случаяхъ крайней необходимости коммиссіямъ продовольствія, а *Іоль* и *Миклашевскій* — сельскимъ должностнымъ лицамъ. Наконецъ *Шидловскій* отказался отвѣчать и на настоящій вопросъ.

XIII. *Денежныя ссуды на продовольствіе выдаются нынѣ подъ обезпеченіе того имѣнія, для котораго онѣ дѣлаются, или подъ другіе, принадлежащіе помѣщику, залоги (стт. 206—211). Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ попеченія о продовольствіи крестьянъ, какое могутъ представить въ этомъ случаѣ обезпеченіе сами крестьяне?*

Такъ какъ, объясняетъ *Кишенскій*, крестьянскія общества, по новому Положенію, отвѣтствуютъ передъ правительствомъ во всѣхъ государственныхъ и земскихъ сборахъ, а передъ помѣщикомъ только въ исполненіи повинностей, къ его лицу относящихся, то поэтому они могутъ, выдаваемыя имъ на продовольствіе денежныя ссуды, обезпечивать круговымъ ручательствомъ. Раздача, говоритъ *Парначевъ*, на продовольствіе денежныхъ ссудъ опредѣляется мірскимъ сходомъ, съ утвержденіемъ уѣзднаго предводителя; обезпечивается круговою порукою общества, подвергающагося, въ случаѣ невозврата денегъ, всѣмъ мѣрамъ взысканія, Положеніемъ опредѣленнымъ. Крестьяне, замѣчаютъ *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Петрово-Соловово*, *Крашенинниковъ*, становясь полноправными гражданами, отвѣтствуя сами за государственныя и земскія повинности и за повинности передъ помѣщикомъ, могутъ, круговымъ ручательствомъ, обезпечивать и возвратъ денегъ, выдаваемыхъ имъ на продовольствіе. Единственное, по словамъ *Ми-*

ронова, обезпеченіе со стороны крестьянъ есть круговое ихъ въ составѣ цѣлыхъ обществъ ручательство и строгое наблюденіе со стороны начальствъ, чтобы это ручательство было дѣйствительно, а не составляло одну только формальность. Во всѣхъ случаяхъ круговое ручательство должно быть выраженіемъ народной совѣсти, охраняющей частные и общественные интересы выше всякихъ матеріальныхъ залоговъ и обезпеченій, и съ этой точки зрѣнія начальство должно смотрѣть на круговое ручательство; поддерживать и укрѣплять его, и всякое нарушеніе преслѣдовать всею строгостію закона не въ однихъ только видахъ охраненія интересовъ, но и въ охраненіе самой народной нравственности. Обыкновенное обезпеченіе, объясняетъ *Лопухинъ*, для крестьянъ за выдачу отъ правительства денежныхъ ссудъ на продовольствіе, состоитъ въ круговомъ поручительствѣ всего общества, и за тѣмъ во всѣхъ взысканіяхъ, какія постановлены за неплатежъ казенныхъ недоимокъ и повинностей вообще; обществу же *Лопухинъ* предлагалъ предоставить право, въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры взысканія окажутся недостаточными, отбирать у неплательщиковъ засѣянные хлѣбомъ полевые участки, а также и сѣнокосы, и оставя изъ нихъ половину на продовольствіе неплатящаго семейства и скота его, другую половину продавать на покрытіе недоимки. Правило это *Лопухинъ* полагалъ примѣнить и къ другаго рода взысканіямъ, напр. за неплатежъ казенныхъ податей или помѣщичьихъ повинностей, частные долги, и проч. *Позенъ*, *Богдановичъ* и *Шидловскій* полагали, что крестьяне могутъ предоставить тоже самое обезпеченіе, какое они даютъ въ исправномъ отправленіи повинностей казнѣ и помѣщику. По мнѣнію *Н. С. Волкова* (московскаго) всякое вмѣшательство помѣщиковъ должно быть устранено отъ дѣлъ, касающихся до устройства или распоряженій крестьянскаго общества, которому не безопасно разрѣшать выдачу хлѣба нуждающимся крестьянамъ; но право это, хотя бы и за ручательствомъ міра, должно подлежать ограниченіямъ, такъ, чтобы общество не могло имъ пользоваться свыше опредѣленнаго размѣра и срока, съ увѣдомленіемъ лицъ, приставленныхъ къ надзору за запаснымъ хлѣбомъ, для возможной повѣрки. Выдача денежныхъ пособій на продовольствіе, производимая крестьянамъ, можетъ почитаться безвозвратною, и потому *Волковъ* полагалъ ее допускать только въ крайнихъ случаяхъ, ибо взысканіе подобныхъ ссудъ бываетъ для крестьянъ причиною такихъ стѣсненій и разстройства, которыми уничтожается благодѣяніе, принесенное ссудою. По отзыву *Мелихова* и *Калиновскаго*, денежныя ссуды на продовольствіе изъ запасныхъ капиталовъ при будущемъ измѣненіи отношеній помѣщиковъ и крестьянъ ничѣмъ не могутъ быть обезпечены. Въ донскихъ имѣніяхъ, гдѣ, кромѣ капиталовъ, имѣется хлѣбный запасъ натурою, они полагали вовсе отмѣнить денежныя ссуды, а употреблять запасный капиталъ только въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, покупать на него хлѣбъ, подъ распоряженіемъ правительства, и выдавать крестьянамъ пособія хлѣбомъ по покупной цѣнѣ и съ разсрочкою возврата капитала, употребленнаго на покупку хлѣба. Денежныя ссуды, говорятъ *Ужовъ* и *Сокольскій*, выдаваемыя на

пашки крестьяне обыкновенно смотрятъ весьма непріязненно и онѣ не имѣютъ успѣха даже тамъ, гдѣ не нужно удобренія; другіе, напротивъ, предпочитаютъ общественную запашку, указывая въ этомъ случаѣ на удѣльныя имѣнія, гдѣ общественныя запашки, по ихъ мнѣнію, оказались весьма полезными.

По VII му вопросу—*слѣдуетъ ли для храненія хлѣба имѣть особые магазины, или онъ можетъ храниться въ ямахъ и скирдахъ и не требуется ли какихъ измѣненій въ постановленіяхъ о нихъ правилахъ, между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго измѣренія хлѣба* — большая часть членовъ комитетовъ признаетъ устройство магазиновъ необходимымъ, высказывая притомъ неудобство храненія хлѣба въ ямахъ и скирдахъ, и особенно въ послѣднихъ, гдѣ хлѣбъ, по отзывамъ членовъ, подвергается истребленію мышами и опасности отъ пожаровъ; лишь немногіе члены находятъ, что подобное храненіе (какъ наприм. въ ямахъ) не приноситъ никакого вреда и очень удобно.

По VIII-му вопросу — *съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности заботиться о продовольствіи крестьянъ, можетъ ли быть возложенъ на нихъ, вмѣстѣ съ предводителями дворянства и попечителями, надзоръ по магазинамъ и вообще на кого должно возложить оный и отвѣтственность по этому предмету* — нѣкоторые изъ членовъ отказываются отвѣчать на этотъ вопросъ по неизвѣстности, въ какихъ отношеніяхъ будутъ находиться помѣщики къ крестьянамъ; прочіе же полагаютъ предоставить надзоръ самимъ сельскимъ обществамъ; причемъ иные, сверхъ того, привлекаютъ къ участію въ этомъ дѣлѣ помѣщиковъ, или мировыхъ судей, или предводителей и попечитолей, а также мѣстныя продовольственныя коммиссіи.

По IX-му вопросу — *въ чемъ слѣдовало бы упростить счетоводство по сельскимъ магазинамъ* — нѣкоторые изъ членовъ признаютъ необходимымъ усилить сельскій надзоръ и уменьшить въ книгахъ число графъ или уменьшить число самыхъ книгъ; другіе же или предлагаютъ ввести бирочное счетоводство, или установить правила счетоводства по примѣру казенныхъ и удѣльныхъ имѣній.

По X-му вопросу — *на кого можетъ быть возложена лежащая на помѣщикахъ обязанность по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособій и если это возложено будетъ на сельскія начальства, то слѣдуетъ ли за симъ оставить надзоръ со стороны первыхъ* — почти всѣ члены губернскихъ комитетовъ единогласно возлагаютъ этотъ надзоръ на сельскія общества, освобождая отъ этой обязанности землевладѣльцевъ.

По XI-му вопросу — *не слишкомъ ли затруднителенъ нынѣшній порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ и не слѣдуетъ ли его упростить съ привлеченіемъ къ отвѣтственности сельскихъ обществъ* — нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ полагаютъ вообще разрѣшеніе ссудъ предоставить самимъ сельскимъ обществамъ или волостнымъ начальствамъ, подъ отвѣтственностію обществъ; другіе же различаютъ выдачу ссудъ въ случаяхъ маловажныхъ и небольшими количествами, отъ

случаевъ чрезвычайныхъ, или когда требуется отпускъ въ пособіе всего наличнаго или большей части хлѣба; причемъ, полагая дозволять по первымъ разрѣшеніе сельскимъ управленіямъ, находятъ необходимымъ допускать послѣднія не иначе, какъ съ дозволенія уѣздныхъ или губернскихъ начальствъ и, между прочимъ, продовольственной коммиссіи и начальника губерніи.

По XII-му вопросу — *на кого должно быть возложено наблюденіе за возвратомъ ссудъ изъ магазиновъ и какой порядокъ установить для отсрочекъ этихъ ссудъ*, — нѣкоторые изъ членовъ полагаютъ это наблюденіе возложить или на смотрителей, міроскихъ старостъ и старшинъ, или на сельскія общества, или, наконецъ, на лица, которыми будетъ разрѣшаться выдача ссудъ; этимъ же послѣднимъ лицамъ большая часть членовъ признаютъ возможнымъ предоставить и отсрочки ссудъ; другіе же находятъ необходимымъ кратковременныя и частныя отсрочки дозволить разрѣшать сельскимъ обществамъ, а отсрочки цѣлымъ селеніямъ предоставить разрѣшенію высшихъ въ уѣздѣ или губерніи начальствъ.

По XIII-му вопросу — *подъ какое обезпеченіе должны быть выдаваемы денежныя ссуды крестьянамъ*, — почти всѣ члены признаютъ лучшимъ обезпеченіемъ круговую поруку самихъ крестьянъ, за исключеніемъ только членовъ комитетовъ, которые, находя это недостаточнымъ, полагаютъ вообще не производить денежныхъ ссудъ, а выдавать пособія хлѣбомъ.

Независимо отъ этого, нѣкоторые члены вообще отказались отвѣчать на предложенные вопросы, или по неизвѣстности имъ того участія, какое будутъ имѣть помѣщики въ сельскомъ управленіи, или по недостаточности знакомства съ самымъ предметомъ; другіе же полагали удобнѣе большую часть вопросовъ предоставить рѣшенію самихъ обществъ.

Входя въ подробное обсужденіе отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, нельзя не замѣтить, что многіе изъ этихъ отзывовъ, независимо отъ разнорѣчивости ихъ, далеко не исчерпываютъ предложенныхъ вопросовъ; и потому вообще составленіе, на основаніи ихъ, положительныхъ и окончательныхъ правилъ, для руководства въ будущемъ, было бы весьма затруднительно. Тѣмъ не менѣе Особая Коммиссія, принявъ во вниманіе произведенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изысканія по этой же части, считала обязанностію изложить общія соображенія свои по настоящему предмету.

Какъ продовольственные запасы составляются для пользы самихъ обществъ, то и главная забота объ удовлетворительномъ и соотвѣтствующемъ мѣстнымъ потребностямъ состояніи этихъ запасовъ, должна, по справедливости, лежать на сказанныхъ обществахъ. Затѣмъ оставалось только рѣшить, въ какихъ случаяхъ сельскія общества могутъ дѣйствовать одною своею властію и въ какихъ необходимо болѣе или менѣе участіе уѣзднаго и губернскаго начальствъ ([14]).

([14]) См. уст. народн. продов., т. XIII-й св. зак. (изд. 1857 г.) относительно обезпеченія продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ, статьи: 126—

А) Относительно составленія хлѣбныхъ запасовъ и храненія ихъ (вопр. I—VII-й).

Изъ всего вышеизложеннаго видно: во-первыхъ, что весьма трудно и вредно было бы отыскивать однообразнаго разрѣшенія этого вопроса для всѣхъ мѣстностей Россіи, отличающихся другъ отъ друга совершенною своеобразностію мѣстныхъ условій; и во вторыхъ, что опасно было бы вводить вдругъ какія либо общія одновременныя перемѣны въ принятой доселѣ системѣ, не обождавъ, покуда не обозначатся яснѣе тѣ новыя требованія и тѣ мѣстныя средства, которыя могутъ возникнуть сами собою вслѣдствіе нынѣ совершаемаго преобразованія. Члены Особой Коммиссіи полагали, что въ этомъ отношеніи, на первое время, правительству предстоитъ не столько вводить искусственнымъ образомъ какія либо новыя, еще неоправданныя опытомъ, системы, сколько, съ одной стороны, внимательно изучить явленія новой жизни, а съ другой раскрыть возможность къ естественному, непринужденному переходу самихъ крестьянскихъ обществъ отъ стараго порядка обезпеченія народнаго продовольствія къ новому, въ тѣхъ мѣстностяхъ и тѣхъ случаяхъ, гдѣ сами крестьяне сознаютъ въ томъ для себя прямую пользу.

Такимъ образомъ, напримѣръ, въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ исключительнаго занятія крестьянъ и имѣются удобные пути сообщенія, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ денежными можетъ быть предоставляемъ безпрепятственно крестьянамъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы магазины упразднялись не прежде, какъ по внесѣ денегъ въ количествѣ, равномъ стоимости хлѣба (по установленной пропорціи $1^1/_2$ чет. на душу); при этомъ стоимость хлѣба должна опредѣляться по среднимъ мѣстнымъ въ 10-ти лѣтней сложности цѣнамъ. Само собою разумѣется, что всякій подобный замѣнъ долженъ производиться непремѣнно съ вѣдома начальства и что деньги, по внесѣ ихъ крестьянами, должны быть представлены для храненія въ мѣстную продовольственную коммиссію, впредь до преобразованія губернскихъ учрежденій. Продовольственная коммиссія должна будетъ озаботиться или о помѣщеніи этихъ денегъ въ мѣстныя кредитныя установленія, или объ обмѣнѣ ихъ на такія бумаги, которыя приносятъ проценты и всегда могутъ легко вновь быть обращены въ наличныя деньги, коль скоро того потребуютъ обстоятельства.

Выгоды подобной замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежнымъ капи-

130, 132, 133. А. Относительно устройства сельскихъ запасныхъ магазиновъ, стт. 140, 143, 144, 147—149, 151—157, 159—162 и улож. о наказ. стт. 1162 и 1163. Б. Относительно счетоводства по этимъ магазинамъ, стт. 215, 217—227, 231, 233, 235—239. В. Относительно продовольственнаго капитала, стт. 163, 164. Г. Относительно состава и образа дѣйствій коммиссіи продовольствія, стт. 5, 14—16, 23—28, 34. Д. Относительно порядка ссудъ на посѣвъ и продовольствія, стт. 177—196, 200—210, 213, а также стт. 43, 44, 47, 48, 52, 55—63, 68—70, 72—79, 83, 89, 92—94, 96, 97, 100, 101, 103—108, 110.

таломъ заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, этимъ устраняются расходы на содержаніе магазиновъ, надзоръ за ними, освѣженіе хлѣба, и пр.; во вторыхъ, денежный капиталъ постепенно самъ собою увеличивается чрезъ наростаніе на него ежегодныхъ процентовъ; такимъ образомъ непрестанно возвышается мѣра, въ которой обезпечивается народное продовольствіе и отвращается всякая необходимость въ усиленіи нынѣ же этихъ средствъ, т. е. въ увеличеніи количества требуемаго нынѣ размѣра хлѣбныхъ запасовъ.

Съ другой стороны—система эта имѣетъ, конечно, и свои невыгоды: главная изъ нихъ состоитъ въ томъ, что запасъ, обращенный въ денежный капиталъ, по этому самому получаетъ какъ бы большую подвижность; денежный капиталъ, по самому своему существу, неизбѣжно подлежитъ болѣе близкому контролю властей; черезъ это отчасти ослабляется та, какъ бы неразрывная, связь такого обезпеченія и сельскаго общества, которому оно принадлежитъ, связь, которая постоянно, естественно и невольно сохраняется между крестьянскимъ обществомъ и всегда наличнымъ, подъ глазами общества находящимся, хлѣбнымъ магазиномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается, съ одной стороны, страхъ крестьянъ, чтобы имъ принадлежащій запасъ не былъ внезапно обращенъ на нужды крестьянъ другаго общества, а съ другой — безспорно усиливается возможность и даже поползновеніе къ тому въ административныхъ властяхъ. Впрочемъ, указанное неудобство денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ можетъ, по мнѣнію Особой Коммиссіи, въ нѣкоторой мѣрѣ быть устранено: во первыхъ, законъ долженъ ясно постановить, что капиталъ, внесенный сельскимъ обществомъ въ замѣнъ хлѣбнаго запаса, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращенъ на нужды другаго общества, но составляетъ неотъемлемую принадлежность тѣхъ крестьянъ, которыми онъ внесенъ; въ удостовѣреніе сего должна быть каждому обществу выдаваема подробная квитанція, съ обозначеніемъ этого кореннаго правила; во вторыхъ, весьма полезно было бы или, лучше сказать, необходимо, немедленно по введеніи въ дѣйствіе предполагаемыхъ измѣненій въ губернскихъ учрежденіяхъ и по открытіи, на основаніи ст. 16 высочайше утвержденныхъ 25 марта 1858 года началъ, уѣздныхъ хозяйственныхъ управленій, передать какъ храненіе, такъ и ближайшее завѣдываніе такими денежными капиталами изъ губернскихъ продовольственныхъ коммиссій въ эти мѣстныя уѣздныя хозяйственныя управленія. Выгода такой перемѣны очевидна: денежные капиталы, внесенные крестьянскими обществами, черезъ это, какъ бы вновь, придвинутся ближе ко нимъ. Крестьяне получатъ возможность, въ случаѣ открывшейся нужды въ пособіи, ходатайствовать у ближайшей отъ себя власти объ оказаніи имъ онаго; быть можетъ, даже откроется возможность до извѣстныхъ размѣровъ предоставить самимъ обществамъ назначеніе нуждающимся денежнаго пособія изъ капитала, подъ нѣкоторымъ лишь контролемъ уѣзднаго хозяйственнаго управленія, ограниченнымъ только требованіями строгой необходимости. Такимъ образомъ, право распоряженія сельскаго общества своими запасными денежными средствами мо-

жетъ быть отчасти согласовано съ тѣмъ правомъ, которое нынѣ предоставляется закономъ помѣщику на раздачу въ ссуду до $^1/_4$ части магазиннаго хлѣба. Очевидно, что при сосредоточеніи продовольственныхъ общественныхъ капиталовъ въ учрежденіи губернскомъ, введеніе такого порядка было бы гораздо затруднительнѣе. Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что и самое довѣріе будетъ сильнѣе въ крестьянахъ къ мѣстному хозяйственному управленію, составленному изъ лицъ близкихъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ крестьянамъ того уѣзда, чѣмъ къ отдаленному губернскому учрежденію.

Затѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что, даже и при всѣхъ этихъ условіяхъ, крестьяне, въ большей части случаевъ, предпочтутъ сохраненіе хлѣбныхъ запасовъ образованію денежныхъ капиталовъ, именно потому, что будутъ бояться употребленія послѣднихъ на посторонніи нужды и будутъ предвидѣть затрудненія при истребованіи себѣ ссуды изъ этихъ капиталовъ. Но члены Особой Коммиссіи не видѣли, на первый разъ, особеннаго неудобства въ томъ, чтобы переходъ къ новой системѣ не совершался слишкомъ круто. Они, напротивъ, считали полезнымъ, чтобы къ замѣну хлѣбныхъ запасовъ денежными крестьяне приступали лишь обдуманно, съ нѣкоторою осторожностію, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда они дѣйствительно мало нуждаются въ ссудахъ и потому не боятся затрудненій или промедленій въ нихъ, но желаютъ, главнымъ образомъ, избавиться отъ отвѣтственности по содержанію магазиновъ. Отъ правительства всегда зависѣть будетъ въ послѣдствіи ускорить окончательное введеніе новой системы тогда, когда она оправдается на дѣлѣ и когда не будетъ никакого сомнѣнія въ безполезности прежнихъ запасовъ хлѣбныхъ.

Что касается до прочихъ губерній, гдѣ наиболѣе распространено земледѣліе, но гдѣ цѣны на хлѣбъ подвержены большимъ колебаніямъ, и гдѣ чаще встрѣчается надобность въ пособіяхъ, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ денежными долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ по ближайшему удостовѣренію губернскаго начальства, что подобная мѣра не послужитъ ко вреду сельскихъ обществъ. Затѣмъ, собственно въ такихъ мѣстностяхъ, надлежитъ входить въ соображенія: не слѣдуетъ ли, при такой замѣнѣ хлѣбныхъ магазиновъ продовольственными капиталами, увеличить денежные запасы посредствомъ продолженія въ извѣстномъ размѣрѣ сбора, дабы всегда имѣть потребное количество денегъ на покупку хлѣба въ случаѣ неурожая.

Увеличеніе самыхъ хлѣбныхъ запасовъ было бы, безъ сомнѣнія, также весьма полезно по нѣкоторымъ, наиболѣе нуждающимся въ пособіяхъ, губерніямъ, но мѣра эта можетъ быть весьма часто обременительна, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно невозможно было бы привести ее въ исполненіе: во первыхъ, потребуется возведеніе новыхъ магазиновъ, такъ какъ прежніе (гдѣ они есть) выстроены только на то количество хлѣба, которое положено по уставу народнаго продовольствія; во вторыхъ, во многихъ губерніяхъ, гдѣ такая мѣра, казалось бы, всего нужнѣе, хлѣбные запасы въ дѣйствительности уже и нынѣ далеко не могутъ считаться со-

стоящими въ полной наличности; во многихъ имѣніяхъ, они на дѣлѣ почти не существуютъ или далеко не достигаютъ даже и нынѣшняго законнаго размѣра; а потому очевидно, что мало представляется надежды въ такихъ мѣстностяхъ не только пополнить нормальные запасы, но еще усилить ихъ посредствомъ новыхъ сборовъ. Что касается засыпки въ магазины того или другаго сорта хлѣба, то въ этомъ случаѣ Особая Коммиссія предлагала дать широкое право мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ допускать отступленія отъ общихъ правилъ, и если нельзя сохранить нынѣшняго отношенія даже въ общемъ видѣ, т. е. чтобы озимаго хлѣба находилось вдвое болѣе противу яроваго, то изъ этого правила, по мѣстнымъ условіямъ, должны быть допущены изъятія. Мѣстному хозяйственному управленію можетъ быть также предоставлено разрѣшеніе вопроса, можетъ ли быть въ нѣкоторыхъ, особенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ, храненіе хлѣба въ ямахъ; но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ограничить сохраненіе хлѣба въ окирдахъ, такъ какъ способъ этого сохраненія безусловно признается весьма ненадежнымъ и невыгоднымъ; почему онъ и не допускается по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Затѣмъ, на совершенное усмотрѣніе самихъ крестьянъ Особая Коммиссія предлагала предоставить устройство отдѣльныхъ магазиновъ для каждаго сельскаго общества, или учрежденіе магазиновъ общихъ для нѣсколькихъ волостей. Въ этомъ отношеніи свобода крестьянъ не должна подвергаться ни малѣйшему стѣсненію. Но всего вѣроятнѣе, что они въ далеко большей части случаевъ предпочтутъ постепенное устройство отдѣльныхъ магазиновъ по сельскимъ обществамъ.

Въ заключеніе, члены Особой Коммиссіи обратили особенное вниманіе на вопросъ объ учрежденіи общественныхъ мірскихъ запашекъ, имѣющихъ цѣлью пополненіе изъ оныхъ хлѣбныхъ крестьянскихъ магазиновъ. Учрежденіе это существуетъ по вѣдомству удѣловъ; оно существовало и отчасти существуетъ еще и теперь въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, преимущественно изъ числа тѣхъ, гдѣ крестьяне состоятъ на барщинѣ. Плоды его слѣдовательно нынѣ извѣстны и какъ выгоды, такъ и невыгоды его легко могутъ быть оцѣнены. Взвѣшивая тѣ и другія, члены Особой Коммиссіи выразили убѣжденіе, что обязательное распространеніе этого учрежденія, на выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, они сочли бы самою нераціональною и вредною во всѣхъ отношеніяхъ мѣрою. Примѣръ удѣльнаго вѣдомства ничего не доказываетъ въ пользу общественныхъ запасовъ, ибо удѣльныя имѣнія, расположенныя въ лучшихъ черноземныхъ частяхъ Россіи (преимущественно въ симбирской и самарской губерніяхъ) находятся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, какъ по многоземелію ихъ и сравнительной легкости прочихъ крестьянскихъ повинностей, такъ, въ особенности, по чрезвычайному плодородію почвы, нетребующей удобренія. Тѣмъ не менѣе, не взирая на такое исключительное положеніе удѣльныхъ имѣній, извѣстно, что и тамъ повинность эта, связанная съ цѣлою системою вознагражденія за труды лицъ, служащихъ по удѣльному вѣдомству, крайне тягостна для крестьянъ и переносится ими весьма нетерпѣливо.

Существенныя невыгоды мірскихъ запашекъ могутъ быть въ немногихъ словахъ выражены въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: 1) земля, нужная подъ таковыя запашки, должна бы быть взята изъ состава крестьянскаго надѣла, который и безъ того уже отводится крестьянамъ лишь въ самомъ необходимомъ для нихъ количествѣ и которымъ они издавна уже привыкли пользоваться, иногда даже въ болѣе значительномъ размѣрѣ; 2) необходимое для земли удобреніе должно быть собираемо съ крестьянъ, что представляетъ крайнія трудности, а въ большей части случаевъ совершенно невозможно на дѣлѣ; а если бы было возможно, то оказалось бы разворительнымъ для частнаго крестьянскаго хозяйства, производящаго удобреніе въ количествѣ даже недостаточномъ для своихъ собственныхъ потребностей; 3) общественныя запашки представляютъ всѣ разнообразныя и уже давно всѣми ясно сознанныя невыгоды барщинскаго устройства, столько же ненавистнаго крестьянамъ, сколько невыгоднаго для тѣхъ, въ чью пользу обращается барщинскій трудъ; 4) сверхъ этого, отсутствіе хозяйскаго глаза, надзора лица, прямо и вполнѣ заинтересованнаго въ успѣхѣ дѣла, ставитъ общественную запашку, въ хозяйственномъ отношеніи, далеко ниже обыкновенной барщины; 5) неизбѣжный произволъ въ нарядѣ крестьянъ на работы и въ мѣрахъ взысканія за худыя работы, произволъ, еще болѣе усиливающійся при нарядѣ крестьянъ на работу, часто производящуюся въ другомъ отдаленномъ селеніи, долженъ по необходимости породить злоупотребленія лицъ должностныхъ, ропотъ, неудовольствіе, и, быть можетъ, даже опасныя волненія въ лицахъ, неправильно и безъ очевидной нужды притѣсняемыхъ.

Всѣ эти причины явно поведутъ къ тому, что хозяйственные результаты или производительность общественныхъ запашекъ, возможныхъ лишь при крѣпостномъ или близко къ нему подходящемъ трудѣ, окажутся, при новомъ свободномъ устройствѣ крестьянъ, крайне недостаточными; крестьяне справедливо увидятъ въ нихъ лишь видоизмѣненное продолженіе прежняго барщинскаго и крѣпостнаго порядка, лишеннаго даже всѣхъ, сколько нибудь выгодныхъ для нихъ сторонъ послѣдняго, и потому никогда не подчинятся ему. Убѣжденіе въ справедливости этихъ доводовъ безъ всякаго сомнѣнія и побудило значительное большинство членовъ губернскихъ комитетовъ почти единогласно выразиться противъ общественныхъ запашекъ. Только члены костромскаго, псковскаго и херсонскаго комитетовъ не раздѣляли этого мнѣнія; а *Мироновъ* счелъ нужнымъ подробно доказывать пользу означенныхъ запашекъ, несмотря на явное и общее къ нимъ недовѣріе, уже давно установившееся въ самомъ дворянствѣ. Явленіе это можно объяснить развѣ лишь тѣмъ, что именно въ костромской губерніи (почти исключительно оброчной) общественныя запашки не существуютъ, а потому и самое свойство этого учрежденія мало знакомо члену костромскаго комитета. Впрочемъ, даже и *Мироновъ* не могъ умолчать о томъ, „что на первое время и въ особенности въ имѣ„віяхъ оброчныхъ, крестьяне непріязненно будутъ смотрѣть на „запашки“; но онъ полагаетъ, что съ перваго же урожая непріязнь

„эта уменьшится, а чрезъ два, три года, она вовсе уничтожится...“ Члены Особой Коммиссіи, соглашаясь съ первымъ замѣчаніемъ, никакъ не признавали справедливости послѣдняго: они были убѣждены, напротивъ, что общественная запашка, эта, неразумнѣйшая изъ всѣхъ барщинскихъ системъ, будетъ, по необходимости, съ каждымъ днемъ становиться для крестьянъ тягостнѣе и ненавистнѣе.

Поэтому они полагали, что на такой системѣ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ и не должно быть основано народное продовольствіе; и что общественныя запашки тогда только могутъ быть допущены, когда сами крестьяне, по собственной охотѣ, пожелаютъ завести оныя для себя. Ни въ какомъ иномъ случаѣ, запашки не должны быть ни предписываемы, ни даже поощряемы правительствомъ.

Б) Относительно надзора за магазинами, счетоводства и отчетности (вопр. VIII и IX-й).

Обращаясь къ порядку наблюденія за магазинами и счетоводству по онымъ, — Особая Коммиссія согласилась, что привлеченіе нынѣ къ этому дѣлу помѣщиковъ, или возложеніе какихъ либо обязанностей по настоящему предмету на лицъ, избираемыхъ дворянствомъ по своимъ дѣламъ, было бы едва ли удобно. Всего лучше, часть эту и отвѣтственность за исправное состояніе магазиновъ возложить на сами общества.

В) Относительно выдачи ссудъ (вопр. X—XIII-й).

Собраніе всѣхъ предварительныхъ по этому предмету свѣдѣній (о лицахъ нуждающихся въ пособіи и мѣрѣ необходимаго для нихъ пособія), должно уже, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, лежать на самихъ обществахъ. Что же касается самаго порядка выдачи ссудъ, то, въ случаяхъ частныхъ и если таковыя ссуды требуются изъ сельскихъ магазиновъ, — Особая Коммиссія полагала предоставить разрѣшеніе ихъ самимъ сельскимъ обществамъ; при необходимости же общей выдачи или надобности въ пособіи изъ продовольственнаго капитала, право на оказаніе такихъ пособій предоставить на первый случай — мѣстнымъ предводителямъ и губернскимъ коммиссіямъ продовольствія; по преобразованіи же мѣстныхъ учрежденій, власть эта должна быть, по возможности, сосредоточена въ уѣздныхъ хозяйственныхъ управленіяхъ, со стороны которыхъ трудно ожидать злоупотребленія, при отсутствіи въ этомъ дѣлѣ какихъ либо прямыхъ выгодъ преобладающаго сословія. Губернскимъ хозяйственнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено лишь право контроли надъ уѣздными, а не право распоряженія, которое въ ихъ рукахъ повлекло бы лишь вредное замедленіе дѣлъ. Тотъ же порядокъ можетъ допускаться и при разрѣшеніи отсрочекъ. При этомъ вообще всѣ выдачи ссудъ должны быть производимы подъ круговое ручательство общества.

Запасные магазины обезпечиваютъ народное продовольствіе только въ случаѣ мѣстныхъ неурожаевъ и удовлетворяютъ част-

нымъ трудамъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ. На случай же болѣе значительныхъ общихъ бѣдствій они недостаточны и необходимъ запасный продовольственный капиталъ. Вопросъ этотъ нынѣ обсуживается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и предположенія его по этому предмету вмѣстѣ съ историческимъ обзоромъ правительственныхъ распоряженій для обезпеченія народнаго продовольствія изложены въ книгѣ: „Матеріалы по вопросу объ обезпеченіи „народнаго продовольствія".

Имѣя въ виду, что министерство внутреннихъ дѣлъ приступило уже къ пересмотру продовольственнаго устава и что начертаніе подробныхъ, по изъясненному предмету, правилъ, должно зависѣть отъ этого министерства, Особая Коммиссія, руководствуясь указаніями, сдѣланными бывшимъ предсѣдателемъ *Я. И. Ростовцовымъ*, полагала: сообщить всѣ изложенныя соображенія министерству внутреннихъ дѣлъ, для дальнѣйшаго со стороны его распоряженія, съ присовокупленіемъ, что Коммиссія, съ своей стороны, раздѣляетъ мысль, высказанную въ изданныхъ министерствомъ матеріалахъ по обезпеченію народнаго продовольствія; *а*) объ отмѣнѣ взысканія процентовъ по ссудамъ изъ продовольственнаго капитала; и *б*) о необходимости образовать, для обезпеченія народнаго продовольствія, два капитала, одинъ — мѣстный, принадлежащій каждой губерніи и состоящій въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстныхъ учрежденій, а другой — общій, который могъ бы служить подкрѣпленіемъ мѣстныхъ запасовъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, по ближайшему усмотрѣнію министерства.

Кромѣ изложенныхъ выше отвѣтовъ на предъявленные имъ вопросы, нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ представили нѣсколько замѣчаній, находящихся съ ними въ связи. Такъ, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Кардо-Сысоевъ* и *Унковскій* заявляли, что приведенные выше вопросы находятся въ близкой связи съ общимъ устройствомъ хозяйственно-распорядительнаго управленія. Чѣмъ болѣе это управленіе находится въ рукахъ общества, заинтересованнаго въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе обезпечена правильность самаго управленія и менѣе предстоитъ надобности въ внѣшнемъ контролѣ и разныхъ формальностяхъ. Общество, само управляющее своимъ хозяйствомъ, будетъ имѣть строгій надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ, потому, что оно само на себѣ чувствуетъ всѣ невыгоды злоупотребленій по управленію, и потому внѣшній контроль въ такомъ случаѣ почти не нуженъ. Совсѣмъ другое, объясняютъ *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*, представляетъ хозяйственное управленіе, врученное правительственнымъ чиновникамъ; они не имѣютъ никакого интереса въ выгодномъ распоряженіи общественнымъ имуществомъ; надъ ними нуженъ внѣшній надзоръ, который не можетъ обойтись безъ особенныхъ формальностей, стѣснительныхъ для всѣхъ и каждаго. Въ настоящее время у насъ нѣтъ вовсе самостоятельнаго распорядительнаго управленія. Хозяйственныя дѣла всѣхъ обществъ, за исключеніемъ дворянства, поручены чиновникамъ, не имѣющимъ никакого интереса въ добросовѣстномъ отправленіи своихъ обязанностей и отвѣтственнымъ только предъ своими начальниками, которые еще менѣе заинтересо-

ваны въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Такое управленіе, лишенное всякаго внутренняго обезпеченія, дѣлаетъ необходимымъ внѣшній нескончаемый контроль, тоже ни къ чему не ведущій, кромѣ одного стѣсненія отъ безчисленныхъ формальностей и безполезной переписки. Если у насъ не будетъ полнаго самоуправленія обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, то наши хлѣбные магазины, замѣчаютъ *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, не смотря ни на какія правила, будутъ полны хлѣбомъ только на бумагѣ и пусты въ дѣйствительности; поэтому они находили нужнымъ, прежде всего, объяснить, что для выгоднаго управленія хлѣбными запасными магазинами, а также и для сокращенія формальностей при выдачѣ хлѣба и его освѣженіи, необходимо полное самоуправленіе деревенскихъ обществъ въ хозяйственномъ отношеніи, безъ постояннаго внѣшняго контроля, вредящаго только самоуправленію, и совершенно безполезнаго, какъ уже доказано долговременнымъ опытомъ. Никакой чиновникъ и никакая внѣшняя власть, при всей своей добросовѣстности, не могутъ усмотрѣть за цѣлостью чужаго имущества, находящагося въ чужихъ рукахъ, а всего скорѣе эта власть воспользуется возможностью даромъ брать изъ казны разъѣздныя деньги, покрывать злоупотребленія и получать отъ этого незаконные доходы. При надзорѣ за хлѣбными магазинами эти злоупотребленія еще легче, потому что никто изъ чиновниковъ центральнаго мѣстнаго управленія не можетъ отвѣтствовать за нерадивый надзоръ по этой части. Если магазинъ полонъ на бумагѣ и пустъ въ дѣйствительности, ревизоръ всегда оправдается тѣмъ, что весь хлѣбъ былъ въ цѣлости при его ревизіяхъ и растраченъ впослѣдствіи, въ его отсутствіи; между тѣмъ, ревизоръ, какъ лицо неотвѣтственное, которому злоупотребленія выгодны, можетъ болѣе всѣхъ вредить управленію. Гораздо лучше и выгоднѣе, замѣчаютъ *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, если правительство объявитъ только правила объ управленіи хлѣбными запасными магазинами, и откажется совсѣмъ отъ всякаго постояннаго за ними надзора, предоставивъ себѣ только преслѣдованіе обнаруженныхъ злоупотребленій по этому управленію. Въ такомъ случаѣ, всѣ пустыя и ни къ чему не ведущія формальности по этимъ дѣламъ сами собою уничтожатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ сократятся значительно издержки управленія. Злоупотребленія же по управленію магазинами сдѣлаются совершенно невозможными, ибо они не ускользнутъ отъ обществъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и всегда будутъ обнаружены. *Шидловскій* предлагалъ сдѣлать распоряженіе, дабы начальники губерній позаботились немедленно о пополненіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, нынѣ существующихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, ибо до приведенія въ исполненіе новаго устройства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ пройдетъ не мало времени, въ продолженіе котораго, въ случаѣ недостатка продовольствія, въ народѣ могутъ послѣдовать опасные безпорядки между крестьянами. *Кн. Гагаринъ* (15) объяснялъ, что при соображеніяхъ

(15) Особые вопросы, возникшіе при разработкѣ Крестьянскаго Дѣла, замѣчаетъ кн. Гагаринъ, несмотря на ихъ относительную второсте-

о сельскихъ запасныхъ магазинахъ, мѣры участія помѣщиковъ въ опредѣленіи пунктовъ для оныхъ, въ порядкѣ пополненія и расходованія хранящихся въ нихъ запасовъ, въ порядкѣ отчетовъ и отвѣтственности за цѣлость этихъ запасовъ, въ опредѣленіи взноса денегъ, вмѣсто зерна, и всѣ другія общія мѣры обезпеченія народнаго продовольствія естественно должны истекать изъ тѣхъ отношеній, въ которыя будутъ поставлены крестьяне къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ, и зависѣть отъ степени того участія, которое помѣщики, какъ землевладѣльцы, будутъ имѣть въ общихъ дѣлахъ всего населенія. А потому, для опредѣленія вышеизложеннаго, *кн. Гагаринъ* считалъ необходимымъ знать: предполагается ли, что помѣщики, какъ сословіе, должны имѣть свое значеніе въ сельскомъ быту крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ ихъ? Или же предполагается, что помѣщики и крестьяне будутъ совершенно разобщены между собою и не будутъ имѣть другой связи, кромѣ той, которая существуетъ между купцомъ и продающимъ, между хозяиномъ и работникомъ? Безъ опредѣленія сословнаго значенія и участія помѣщиковъ въ пользахъ и нуждахъ народа, они, какъ уединенные и посторонніе свидѣтели его жизни, безправнымъ вмѣшательствомъ своимъ могутъ только давать поводъ къ недоразумѣніямъ, спорамъ и даже взаимнымъ непріятностямъ.

пенность, представляютъ собою развитіе началъ, которыя не были извѣстны губернскимъ комитетамъ ни изъ рескриптовъ, ни изъ постановленій Главнаго Комитета.

Новыя эти начала, конечно, обратятъ на себя самое тщательное вниманіе, когда будутъ представлены въ полномъ ихъ развитіи; а до того времени кн. Гагаринъ полагалъ, что депутаты дворянскихъ комитетовъ не имѣютъ достаточныхъ данныхъ, чтобы правильно отвѣчать на вопросы, истекающіе изъ такихъ основаній, которыя ими еще не усвоены. Такъ напр. всѣ губернскіе проекты составлены въ смыслѣ постепеннаго улучшенія и упроченія быта крестьянъ, не нарушая поземельной собственности помѣщиковъ, по точному указанію на то высочайшей воли и на основаніи существующихъ для того законовъ. Отвѣты депутатовъ не могутъ быть даваемы иначе, какъ въ томъ же самомъ смыслѣ. А потому и необходимо уразумѣть вообще: при постановленіи вопросовъ, предложенныхъ Редакціонными Коммиссіями, принята ли во вниманіе непремѣнная обязанность депутатовъ не уклоняться въ своихъ соображеніяхъ отъ началъ, въ рескриптахъ изображенныхъ, и имѣлась ли въ виду первоначально установленная постепенность въ опредѣленіяхъ для улучшенія и упроченія быта крестьянъ?

XIII.

О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ КРЕСТЬЯНЪ (*).

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ сложится съ владѣльцевъ обязанность помогать крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ пожаровъ.

Вслѣдствіе этого являлась необходимость, какъ для огражденія крестьянъ отъ раззоренія, такъ и для обезпеченія самихъ помѣщиковъ въ исправномъ полученіи съ крестьянъ повинностей, принять какія либо особыя мѣры для вспомоществованія погорѣвшимъ крестьянамъ, не требуя ничего отъ помѣщиковъ. Для достиженія этой цѣли наиболѣе надежною мѣрою представляется введеніе у крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, взаимнаго застрахованіи строеній отъ пожаровъ, подобно тому, какъ это устроено къ казенныхъ селеніяхъ (¹).

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ I-й, кн. 1-я, Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ: о взаимномъ страхованіи, стр. 134—140 Томъ XVII-й, Отдѣлъ II-й о взаимномъ застрахованіи стр. 1—46. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ: Томъ I-й, стр. 21—26, 94—96, 153, 223—224, 351—353, 409, 443—446, 507—510, 593—594, 728, 797, 945—946; Томъ II-й, стр. 156—159, 325—326, 409—412, 476—477, 554—555, 575—578, 658—659, 799—800, 888—889, 992, 1038—1039; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 65—67, 96, 126—129, 281—283; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 123, 209—210, 246—247, 409; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 36—37, 48, 168—169.

(¹) Положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ, утвержденное 9 декабря 1858 г., заключается въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

1) Взаимное страхованіе строеній въ казенныхъ селеніяхъ обязательно для всѣхъ домохозяевъ изъ государственныхъ крестьянъ, хотя бы они были поселены на собственныхъ земляхъ. Каждый домохозяинъ обязанъ застраховать свой домъ: каменный не менѣе, какъ въ 24 р., со взносомъ преміи 12 к. (т. е. $^1/_2$ %); и деревянный — не менѣе, какъ въ 15 р., со

Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, не отвѣчая на отдѣльные вопросы, предложенные имъ относительно введенія взаимнаго застрахованія между освобождаемыми крестьянами, ограничиваются, по этому предмету, лишь об-

взносомъ премія 15 коп. (т. е. 1%) въ годъ. Но всякому предоставляется на волю страховать свое строеніе и выше 15 и 24 р., а именно, по губерніямъ: владимірской, казанской, калужской, курской, костромской, московской, нижегородской, орловской, пензенской, рязанской, с.-петербургской, тамбовской и тульской, деревянныя строенія — до 125 р., и каменныя — до 200 р., а въ остальныхъ губерніяхъ: деревянныя — до 250, а каменныя — до 400 р., сообразно съ разсчетомъ, показаннымъ въ прилагаемой таблицѣ.

Ежегодные страховые платежи съ домохозяина:		Сумма вознагражденія, въ случаѣ пожара: За строенія деревянныя:	За строенія каменныя:
руб.	коп.	руб.	руб.
—	12	—	24
—	15	15	30
—	20	20	40
—	25	25	50
—	30	30	60
—	35	35	70
—	40	40	80
—	45	45	90
—	50	50	100
—	60	60	120
—	70	70	140
—	80	80	160
—	90	90	180
1	—	100	200
1	20	120	240
1	40	140	280
1	60	160	320
1	80	180	360
2	—	200	400
2	25	225	—
2	50	250	—

2) Строенія, страхуемыя въ 15 и 24 р, не подвергаются никакой предварительной оцѣнкѣ; но если страхованіе производится выше, въ такомъ случаѣ дѣлается оцѣнка, при чемъ наблюдается, чтобы сумма страхованія не превышала двухъ третей стоимости строенія.

3) Каждый крестьянскій дворъ, со всѣми находящимися въ немъ строеніями, принимается къ страхованію нераздѣльно и особо отъ другихъ дворовъ. — Къ страхованію могутъ быть также принимаемы:

а) отдѣльные отъ надворныхъ крестьянскихъ строеній, находящіеся однако въ самыхъ селеніяхъ, амбары, мельницы, фабрики, въ которыхъ работы производятся не силою огня;

б) строенія лицъ другихъ сословій, водворившихся въ казенныхъ селеніяхъ, или состоящихъ въ должностяхъ, какъ-то: священно и церковнослужителей, купцовъ, мѣщанъ, и разночинцевъ.

Бани, овины, кузницы, и дѣйствующіе силою огня крестьянскіе ма-

щами замѣчаніями. Одни изъ нихъ признавали пользу этой мѣры, другіе почитали ее невозможною и несвоевременною.

1) Взаимное страхованіе строеній и скота, говорятъ *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*, полезно для всѣхъ сосло-

брики и заводы, а также крестьянское движимое имущество, не принимаются къ застрахованію.

4) Общественныя строенія въ селеніяхъ, какъ-то: выстроенные на мірской счетъ дома, для помѣщенія волостныхъ и сельскихъ правленій, приходскія училища, хлѣбные запасные магазины и т. п., должны быть непремѣнно застрахованы по оцѣнкѣ.

5) Для производства страхованія строеній въ казенныхъ селеніяхъ, заготовляются палатою государственныхъ имуществъ, чрезъ каждые три года, печатные бланки страхованныхъ вѣдомостей, для вписыванія въ нихъ, подъ особыми нумерами, именъ домохозяевъ, суммы, въ которую оцѣнено и страхуется строеніе, и суммы ежегодныхъ страховыхъ платежей. Волостные головы, по полученіи этихъ бланковъ, отправляются въ селенія, собираютъ домохозяевъ, прочитываютъ имъ правила о взаимномъ застрахованіи, объясняютъ ихъ пользу и спрашиваютъ каждаго домохозяина, во сколько кто желаетъ обезпечить свое строеніе. Оцѣнка строеній, подлежащихъ страхованію, производится волостнымъ головою съ сельскимъ старшиною и добросовѣстными сельской расправы, подъ собственною ихъ отвѣтственностію за вѣрность оцѣнки. Но оцѣнка общественныхъ строеній, произведенная головою и старшиною, подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію палаты государственныхъ имуществъ. Страховыя вѣдомости, какъ объяснено выше, составляются на три года, но крестьяне могутъ застраховывать и вновь устроенныя въ теченіи этого срока строенія, которыя, въ такомъ случаѣ, въ концѣ каждаго года, вносятся въ вѣдомости, дополнительною статью.

6) По внесеніи домохозяевъ въ страховыя вѣдомости, выдается каждому свидѣтельство, съ показаніемъ въ немъ суммы, въ которую оцѣнено и застраховано строеніе и суммы ежегодныхъ платежей.

7) Страховыя вѣдомости по обществамъ, подобно приговорамъ о мірскихъ сборахъ, прилагаются къ окладнымъ листамъ, и количество страховыхъ платежей, слѣдующихъ съ каждаго домохозяина, вносится въ податныя тетради, особою статьею. Страховые платежи взыскиваются съ домохозяевъ вмѣстѣ съ податью, и по примѣру мірскаго сбора, вносятся сборщиками податей въ волостныя правленія, которыя отсылаютъ ихъ, по мѣрѣ поступленія, въ уѣздныя казначейства. Взносъ страховыхъ премій за общественныя строенія производится волостнымъ правленіемъ, изъ процентовъ съ мірскихъ капиталовъ, остатковъ отъ мірскаго сбора, или отъ суммъ на содержаніе волостныхъ и сельскихъ правленій, или, наконецъ, изъ мірскаго сбора.

8) Въ случаѣ пожара, волостное правленіе немедленно приводитъ въ извѣстность количество погорѣвшихъ строеній и составляетъ имъ вѣдомость, въ которой прописываются имена домохозяевъ и суммы, какія имъ слѣдуетъ выдать за сгорѣвшія строенія, сообразно съ вѣдомостями застрахованія. — Если строенія несовершенно истреблены пожаромъ, а сгорѣли только частію, или сломаны во время пожара, въ такомъ случаѣ оцѣнка пожарныхъ убытковъ дѣлается сельскимъ мірскимъ сходомъ того селенія, въ которомъ произошелъ пожаръ, за исключеніемъ самихъ погорѣвшихъ и съ приглашеніемъ до 12-ти добросовѣстныхъ изъ ближнихъ селъ и деревень. Въ вознагражденіе опредѣляется такая часть убытковъ, исчисленныхъ по оцѣнкѣ, въ какую застраховано все строеніе, противъ дѣйствительной его цѣнности; такъ напр. если строенія были застрахованы въ

вій; но для успѣшнаго хода этой операціи члены полагали необходимымъ предоставленіе ея губернскимъ обществамъ, безъ всякаго раздѣленія по вѣдомствамъ, на томъ основаніи, что общества могутъ выгоднѣе управлять этимъ дѣломъ, нежели правительственные агенты. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что крестьянское сословіе вообще, при новомъ порядкѣ вещей, будетъ обязано платежами, обезпеченіемъ которыхъ можетъ служить только движимое имущество, заключающееся большею частію въ строеніяхъ, рабочемъ скотѣ и сельскихъ произведеніяхъ, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* полагали необходимымъ, въ видахъ обезпеченія этихъ денежныхъ взносовъ, сдѣлать взаимное страхованіе для крестьянъ обязательнымъ. *Васильевъ* и *Дубровинъ* признавали взаимное страхованіе мѣрой весьма благодѣтельною, и даже желали, чтобы всѣ сословія могли оною воспользоваться, тѣмъ болѣе, что часто въ одномъ селеніи живутъ помѣщичьи и казенные крестьяне, и нерѣдко строенія самихъ помѣщиковъ находятся почти рядомъ съ усадьбами крестьянъ; но они опасались чрезвычайной неосторожности и безпечности крестьянъ, которые и въ настоящее время, зная, что при пожарахъ потери ихъ не будутъ вознаграждены, нисколько не заботятся и не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности. Чего же можно ожидать, спрашивали ярославскіе члены, когда крестьяне будутъ увѣрены, что при несчастіи они получатъ полное вознагражденіе? Такая увѣренность, кромѣ безпечности, можетъ, по ихъ мнѣнію, породить умышленныя злоупотребленія, которыя, при устройствѣ нашей полиціи, лишенной всякаго сочувствія, а потому и содѣйствія общества, почти никогда не могутъ быть открыты, да и самыя мѣры для открытія виновныхъ, вслѣдствіе злоупотребленій, могутъ нерѣдко повести въ разстройству крестьянъ цѣлаго селенія; а потому *Дубровинъ* и *Васильевъ* полагали, что взаимное страхованіе, не смотря на видимую пользу, въ настоящее время, безъ участія общества въ управленіи и при от-

$^1/_4$ противъ истинной ихъ стоимости, то и за истребленную пожаромъ часть этого строенія выдается $^1/_4$ часть убытковъ, опредѣленныхъ оцѣнкою.

9) Вѣдомость о погорѣвшихъ строеніяхъ, составленная волостнымъ правленіемъ, повѣряется на мѣстѣ сиружнымъ начальникомъ или его помощникомъ и за тѣмъ разсматривается палатою государственныхъ имуществъ. Деньги за пожарные убытки отпускаются уѣзднымъ казначействомъ, по предложенію палаты, волостному правленію, изъ котораго выдаются немедленно погорѣвшимъ, по принадлежности, при сельскомъ старшинѣ и добросовѣстныхъ. Вознагражденіе за пожарные убытки выдается погорѣвшимъ вполнѣ, несмотря на то, состоитъ ли на нихъ какая либо недоимка по сборамъ, или нѣтъ.

10) Министерство государственныхъ имуществъ дѣлаетъ каждый годъ общій разсчетъ съ министерствомъ финансовъ и остатки отъ страховыхъ взносовъ, за уплатою сдѣланныхъ позаимствованій изъ хозяйственнаго капитала на пожарные случаи, обращаетъ на составленіе запаснаго пожарнаго капитала. Проценты съ этого капитала, а въ случаѣ недостатка ихъ и самый капиталъ, могутъ быть употреблены на покрытіе сдѣланной министерствомъ финансовъ ссуды погорѣвшимъ, если они, въ какой либо годъ, не пополнены внесенными въ уѣздное казначейство страховыми преміями.

сутствіи гласности, можетъ сдѣлаться источникомъ новаго зла, и вмѣсто улучшенія быта крестьянъ, привести ихъ въ худшее положеніе. *Марковичъ* предлагалъ одно частное правило, относящееся къ постановленіямъ о взаимномъ застрахованіи: для того, говоритъ онъ, чтобы пріучить крестьянъ къ большей осторожности отъ огня, должно положить, что тотъ хозяинъ, отъ двора котораго произошелъ пожаръ по небреженію и несоблюденію правилъ осторожности, не имѣетъ права на полученіе вознагражденія. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* говорятъ, что полезно было бы примѣнить порядокъ, дѣйствующій, какъ увѣряютъ, съ полнымъ успѣхомъ въ Финляндіи и остзейскихъ губерніяхъ. *С. С. Волковъ* (московскій) полагалъ, что страхованіе не должно быть обязательнымъ, а добровольнымъ, исключая случаевъ, гдѣ бы не менѣе $^3/_4$ всѣхъ домохозяевъ заявили желаніе общаго застрахованія и просили бы о томъ начальство, съ обязанностію платить страховые проценты за всѣ строенія, въ случаѣ неисправности нѣкоторыхъ домохозяевъ. Правила для застрахованія крестьянскихъ помѣщичьихъ строеній могутъ быть приняты тѣ же, которыя установлены и для селеній государственныхъ имуществъ; при этомъ *Волковъ* считалъ полезнымъ, чтобы оцѣнка строеній производилась, или, по крайней мѣрѣ, утверждалась избранными на этотъ предметъ лицами, односеленными крестьянами, ибо замѣчено, съ нѣкотораго времени, что пожары стали часто происходить отъ тѣхъ строеній, которыя, бывъ застрахованы выше своей стоимости за нѣсколько лѣтъ, обветшавши отъ времени, не стоили уже и половины суммы, въ которой онѣ застрахованы. Поводомъ къ подозрѣнію въ злоумышленномъ поджогѣ для погорѣвшихъ служило то, „что домохозяева, подвергшіеся первые пожару, благо„временно уложили свое движимое имущество и спасали его отъ огня“, чего другіе не успѣли сдѣлать, хотя подверглись пожару позже; все это наводитъ на мысль, что владѣльцы обветшавшихъ строеній, гораздо выше стоимости застрахованныхъ, умышленно, изъ личной выгоды, ихъ поджигали, что и подтверждается сбереженіемъ ихъ движимаго имущества и проявленіемъ огня въ концѣ усадьбы, или сараѣ — днемъ, когда не было причины находиться тутъ кому либо съ огнемъ.

2. По мнѣнію *Гаврилова* разрѣшеніе вопроса о взаимномъ страхованіи отъ огня слѣдуетъ отложить до разрѣшенія болѣе спѣшныхъ и настоятельныхъ вопросовъ. Въ такомъ дѣлѣ слѣдуетъ: во первыхъ — спросить самихъ крестьянъ, а они покуда еще не получили права слова; во вторыхъ — въ этомъ дѣлѣ не должно быть раздѣленія по сословіямъ; въ третьихъ — отъ него не должны быть устраняемы помѣщики и другіе частные владѣльцы земель со строеніями. *Кн. Гагаринъ* объяснялъ, что при соображеніи о взаимномъ страхованіи необходимо опредѣлить: принимается ли во вниманіе право помѣщиковъ на всѣ усадебныя постройки? А потому, при выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости, признается ли оцѣнка оныхъ, произведенная губернскими комитетами, и въ которую оцѣнку, между прочимъ, вошла и стоимость строеній? За тѣмъ, когда выкупъ усадебной осѣдлости крестьянъ и состоится по какимъ либо оцѣнкамъ, и они пріобрѣтутъ на нихъ право соб-

ственности, то на идею страхованія *гр. Гагаринъ* сдѣлалъ одно только замѣчаніе: предполагаемое страхованіе, будучи мѣрой обязательной, принесетъ ли ожидаемую пользу? Не возбудитъ ли оно, спрашиваетъ князь, скорѣе недовѣріе, обременивъ крестьянъ новымъ, неслыханнымъ между ними, налогомъ, представляя съ тѣмъ вмѣстѣ множество новыхъ удобствъ къ злоупотребленіямъ мѣстнаго начальства и, быть можетъ, вводя въ преступное искушеніе лѣнивыхъ, безпорядочныхъ и безнравственныхъ домохозяевъ? *Шидловскій* полагалъ, что тѣ правила взаимнаго страхованія, которыя доступны многоцѣнному вѣдомству государственныхъ имуществъ, могутъ быть непримѣнимы къ будущему быту помѣщичьихъ крестьянъ. Дальнѣйшія предположенія объ обезпеченіи будущей собственности крестьянъ, къ которымъ относятся и всѣ случаи страхованія, будутъ зависѣть отъ той администрація, которую намѣреваются учредить для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. *Шидловскій* полагалъ, что на первое время нельзя вдаваться въ слишкомъ подробное развитіе предметовъ, не прямо относящихся до разрѣшаемаго нынѣ вопроса постепеннаго сословнаго преобразованія крестьянъ. Можно создать правила и для страхованія; но будутъ ли онѣ примѣнимы на дѣлѣ, особливо, ежели онѣ разрѣшатся съ поспѣшностію и безъ предварительнаго тщательнаго изученія нуждъ и средствъ освобождаемаго сословія, это предметъ весьма гадательный, и *Шидловскій* полагалъ, что осторожное правительство должно въ этомъ случаѣ дѣйствовать весьма осмотрительно. Страхованіе строеній можетъ быть весьма полезно, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ ли оно также служить поводомъ къ злоупотребленіямъ и злоумышленіямъ со стороны крестьянъ нерадивыхъ, безпечныхъ и невѣжественныхъ, которые не задумаются поджечь ветхій домъ, въ надеждѣ получить за него премію, не думая притомъ, что они подвергаютъ бѣдствію пожара цѣлыя селенія? Нельзя сомнѣваться, говоритъ *Косаговскій*, что взаимное страхованіе есть одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ установленій; нельзя не признать однакожъ и того, что, какъ принудительное, оно имѣетъ свои невыгоды; но частное лицо довольно легко подчиняется тѣмъ изъ общественныхъ требованій, съ которыми связано соблюденіе собственныхъ его интересовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что государственные крестьяне подчиняются взаимному страхованію безъ малѣйшаго ропота. Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ *Косаговскій*, что послѣ совершеннаго выкупа идея страхованія привьется сама собою и къ бывшимъ помѣщичьимъ селеніямъ; вынуждать же ихъ къ этому до выкупа значило бы принуждать ихъ застраховывать строенія, принадлежащія не имъ, а помѣщику; подобная мѣра была бы не только несправедлива, но и возмутительна. *Позенъ* и *Богдановичъ*, признавая чрезвычайно труднымъ и почти невозможнымъ ввести взаимное застрахованіе въ обществахъ срочно-обязанныхъ крестьянъ полтавской губерніи, не рѣшались отвѣчать положительно на вопросы, къ этому предмету относящихся.

Изъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, подавшихъ мнѣнія по этому же предмету, никто не отвергаетъ пользы

взаимнаго застрахованія; но нѣкоторые изъ нихъ также ограничиваются на этотъ вопросъ однѣми общими замѣчаніями.

Умовъ и *Сокольскій* отозвались, что правила о взаимномъ застрахованіи строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ провѣрены уже многолѣтнимъ опытомъ, а потому имъ казалось, что самые вѣрные практическіе отвѣты на предложенные здѣсь вопросы всего лучше получить изъ министерства государственныхъ имуществъ. По незнанію же въ подробности разсматриваемаго предмета, они не рѣшались отвѣчать на предложенные имъ вопросы.

Пушкинъ, считая страхованіе мѣрою благодѣтельною и выгоды которой уже поняты крестьянами государственныхъ имуществъ, полагалъ необходимымъ, ни мало не медля, не дожидая приведенія въ исполненіе новаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, учредить для нихъ обязательное взаимное страхованіе, съ тѣмъ, чтобы опредѣленная цѣна строенію одного двора, безъ предварительной оцѣнки, была возвышена до 25 руб. серебромъ. Это распоряженіе тѣмъ нужнѣе, по словамъ *Пушкина*, что при скоромъ уничтоженіи крѣпостнаго права было бы несправедливо заставить помѣщика обстроить почти уже свободныхъ крестьянъ.

Статистическія свѣдѣнія о сельскихъ пожарахъ и о градобитіяхъ полей, объясняетъ *Мининъ*, крайне не точны, такъ какъ объ нихъ, въ большей части, доносили только тѣ помѣщики, которые нуждались въ разсрочкѣ процентовъ банковаго долга; поэтому въ настоящее время нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, сумму убытковъ по губерніи, происходящую отъ означенныхъ несчастныхъ случаевъ, а слѣдовательно и опредѣлить страховой процентъ: а потому, если правительство признаетъ необходимымъ введеніе страхованія, то, не смотря на то, что это, по большей части случаевъ, будетъ несогласно съ желаніемъ крестьянъ, для ускоренія этого дѣла, оно можетъ руководствоваться свѣдѣніями, собираемыми въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Оцѣнку крестьянскихъ строеній каждаго двора также нельзя сдѣлать вдругъ съ надлежащею точностію; но для того можно руководствоваться свѣдѣніями палаты государственныхъ имуществъ тульской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, *Мининъ* представилъ на благоусмотрѣніе Редакціонныхъ Коммиссій свое предположеніе по этому предмету. Онъ полагалъ:

1) Опредѣленныхъ страховыхъ процентовъ вовсе не собирать. 2) При объявленіи о каждомъ пожарѣ и градобитіи производить слѣдствіе и оцѣнку убытка чрезъ постороннихъ людей и мѣстную полицію. Исчисленную такимъ образомъ сумму убытка заимствовать каждый разъ изъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія и выдавать пострадавшимъ; къ концу же года весь такой же заемъ изъ приказа, съ причитающимися процентами, разложить на всѣхъ домохозяевъ каждаго уѣзда порознь, и взимать ихъ при сборѣ податей. 3) При этомъ случаѣ можно будетъ всѣхъ крестьянъ домохозяевъ обложить, для составленія собственнаго страховаго подвижнаго капитала, такимъ сборомъ, размѣръ котораго укажетъ опытъ. 4) При взаимномъ страхованіи крестьянъ уѣздовъ не смѣшивать;

наблюденіе за правильнымъ ходомъ этого дѣла въ каждомъ уѣздѣ поручить мѣстному уѣздному предводителю дворянства.

По мнѣнію *Дягилева* и *Всеволожскаго* взаимное страхованіе крестьянскихъ строеній должно быть общее для цѣлой Россіи, по примѣру тому, какъ это введено въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, ибо чѣмъ обширнѣе кругъ дѣйствія этого дѣла, тѣмъ существованіе его благонадежнѣе. Польза страхованія крестьянскихъ строеній несомнѣнна, и потому *Дягилевъ* и *Всеволожскій* взаимное страхованіе предлагали ввести, подчинивъ его, на первое время, безусловно всѣмъ правиламъ, для государственныхъ селеній существующимъ, съ сохраненіемъ и порядка оцѣнки строеній, страховыхъ премій и размѣра вознагражденій за погорѣвшія строенія.

При обсужденіи означенныхъ правилъ взаимнаго страхованія, относительно возможности и удобства примѣненія ихъ къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, представляются слѣдующіе вопросы, на которые члены губернскихъ комитетовъ представали слѣдующіе отвѣты:

I. *Должно ли взаимное страхованіе строеній въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, быть одно общее для всей имперіи, или, въ видѣ отдѣльнаго учрежденія для каждой губерніи, или особой мѣстности?*

Изъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія только *Ланской* признавалъ возможнымъ сдѣлать взаимное застрахованіе строеній въ селеніяхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ общимъ для всей имперіи. Масса будущихъ срочно-обязанныхъ крестьянъ будетъ такъ незначительна въ вятской губерніи, и мѣста жительства такъ тѣсно окружены средою государственныхъ крестьянъ, что самымъ лучшимъ, по словамъ *Тиховидова*, примѣненіемъ страхованія въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, были бы существующія правила взаимнаго страхованія въ селеніяхъ казенныхъ; тѣмъ болѣе, что и образъ постройки домовъ въ тѣхъ и другихъ ничѣмъ не различается.

Прочіе члены, отвѣчающіе на настоящій вопросъ, признавали необходимымъ сдѣлать страхованіе отдѣльнымъ для каждой губерніи, представляя этому разныя причины:

Кишенскій признавалъ взаимное застрахованіе строеній въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, существенною необходимостью, единственномъ средствомъ для огражденія ихъ отъ раззоренія и обезпеченія въ непрерывномъ исполненіи ими повинностей предъ правительствомъ и помѣщиками. Застрахованіе должно быть, по его мнѣнію, отдѣльное для каждой губерніи, а не общее по всей имперіи. Мѣра эта представляетъ возможность правильнаго и быстраго дѣйствія по этому предмету, и ближайшаго надзора со стороны мѣстной власти. По мнѣнію *Парначева* взаимное страхованіе строеній въ селеніяхъ, по чрезвычайному разнообразію и цѣнности построекъ всей имперіи, удобнѣе ввести по каждой губерніи отдѣльно, на томъ основаніи, что поступленіе премій и раздача уплатъ за пожарные убытки

могли бы быть по управленію соединены съ губернскими банками, учрежденіе которыхъ при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ вызывается настоятельною нуждою. *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Обнобишинъ* и *Крашенинниковъ* говорятъ, что при отдѣльномъ, по каждой губерніи, страхованіи, оно можетъ правильнѣе и быстрѣе дѣйствовать, и быть подъ ближайшимъ надзоромъ какъ мѣстнаго управленія, такъ и мѣстнаго общественнаго мнѣнія. *Мироновъ* недопускалъ общаго страхованія потому, что стоимость строеній различна; постройка домовъ и хозяйственныхъ строеній въ костромской губерніи несравненно цѣннѣе мазановъ и плетневыхъ сараевъ, слѣдовательно и оцѣнка ихъ должна быть выше. Хотя отдѣльныя учрежденія застрахованія для каждой губерніи, или мѣстности, и представляютъ нѣкоторыя затрудненія въ томъ, что нужно вести отдѣльный счетъ премій и уплаты пожарныхъ убытковъ, однакожъ принятіе такого правила, необходимо, по мнѣнію *Лопухина*, по причинѣ различныхъ условій мѣстности, цѣны на строительные матеріалы и вытекающей отсюда цѣнности самыхъ строеній. *Подвысоцкій* замѣчалъ, что чѣмъ ближе всякое учрежденіе къ мѣстности, имѣющей въ ней нужду, тѣмъ лучше. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, признавая страхованіе строеній необходимымъ, объявляли, что Положеніе о томъ для казенныхъ селеній примѣняется въ псковской губерніи для срочно-обязанныхъ крестьянъ.

Напротивъ, члены губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія, давшіе отвѣтъ по настоящему вопросу, представляли три различныхъ мнѣнія:

1. *Поль*, *Миклашевскій*, *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ* считали лучшимъ сдѣлать страхованіе общимъ по всей имперіи. Помѣщичьи крестьяне, говоритъ *Зоммеръ*, по качеству и стоимости ихъ строеній, находятся въ равномъ отношеніи къ казеннымъ крестьянамъ, на которыхъ распространяются общія правила страхованія строеній отъ пожаровъ, а потому для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, онъ не видѣлъ надобности въ отдѣльномъ для нихъ учрежденіи.

2. Обязательное взаимное страхованіе строеній отъ огня, введенное въ казенныхъ селеніяхъ имперіи, вовсе не существуетъ въ землѣ войска донскаго, и предполагаемое введеніе его для строеній крестьянъ будетъ первымъ опытомъ этого общеполезнаго дѣла въ донскомъ краѣ. По мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго* взаимное страхованіе строеній въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно быть отдѣльнымъ учрежденіемъ для земли войска донскаго; они основывали это на слѣдующемъ соображеніи: крестьянскіе дома строятся рѣдко изъ дерева, большею же частію изъ дикаго камня, пещаника, необожженаго кирпича и камыша (тростника), обложеннаго глиной. При такихъ матеріалахъ постройки пожаръ ограничивается одною соломенною крышею, и вообще въ помѣщичьихъ селеніяхъ земли войска донскаго пожары крестьянскихъ домовъ бываютъ весьма рѣдко. Если, несмотря на это, принять для страховыхъ платежей съ домохозяевъ тѣ самыя цифры, которыя приняты въ казенныхъ селеніяхъ, и по умѣрен-

ности своей не могутъ быть отяготительны для крестьянина, то *Мелиховъ* и *Калиновскій* надѣялись, что въ нѣсколько лѣтъ составится запасный капиталъ, по мѣрѣ увеличенія котораго можно будетъ или уменьшить страховую премію, или доставить необходимый фондъ для другаго общеполезнаго предпріятія, напримѣръ: застрахованія рѣчныхъ или морскихъ каботажныхъ судовъ. При слитіи сельскаго страхованія крестьянскихъ строеній земли войска донскаго съ общимъ взаимнымъ страхованіемъ для всей имперіи, такое распоряженіе запаснымъ страховымъ капиталомъ сдѣлалось бы, по ихъ словамъ, невозможнымъ. Храненіе страховыхъ капиталовъ, веденіе отдѣльнаго счета поступленія страховыхъ премій и уплату по пожарнымъ убыткамъ, *Мелиховъ* и *Калиновскій* предлагали возложить на приказъ общественнаго призрѣнія.

3. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* исчисляли выгоды и невыгоды централизаціи по имперіи: взаимное страхованіе, говорятъ они, общее для всей имперіи, естественно было бы лучше въ томъ отношеніи, что при значительныхъ пожарахъ уплата страховыхъ выдачъ не могла бы замѣтно истощать страховаго капитала, какъ это можетъ случиться при взаимномъ страхованіи для крестьянъ одной губерніи; но удовлетвореніе пожарныхъ убытковъ, отчеты, переписка съ мѣстомъ сосредоточенія страховаго капитала, усложнятъ дѣло, порядятъ излишніе расходы и увеличатъ дѣлопроизводство, въ ущербъ пожарному капиталу; поэтому члены эти считали лучше центромъ взаимнаго страхованія для губерній, составляющихъ новороссійскій край, избрать Одессу. Во всякомъ случаѣ дать крестьянамъ уразумѣть пользу страхованія и только вслѣдствіе ихъ приговора приступить къ этой мѣрѣ. По мнѣнію *Изъѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго* взаимное страхованіе въ селеніяхъ строеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ и не должно быть общее для всей имперіи, потому что мѣстности Россіи слишкомъ разнообразны; сдѣлать его въ видѣ отдѣльнаго учрежденія для каждой губерніи повело бы къ слишкомъ большому счетоводству; всего бы лучше было, по ихъ мнѣнію, принять раздѣленіе имперіи на полосы: лѣсную, лѣсистую и малолѣсную; тогда придется вести только три отдѣльные счета поступленія страховыхъ премій и уплатъ по пожарнымъ убыткамъ.

II. *Можно ли принять, для страхованія строеній въ означенныхъ селеніяхъ, тотъ же обязательный minimum оцѣнки строеній домохозяина, какой принятъ для строеній государственныхъ крестьянъ, т. е. 24 р. для каменныхъ и 15 р. для деревянныхъ; и если это правило не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обстоятельствамъ извѣстной губерніи, то не слѣдуетъ ли принять другія нормы, и какія именно, а равно какую назначить низшую оцѣнку для каждаго рода строеній?*

Изъ членовъ губернскихъ комитетовъ *Тиховидовъ*, *Н. С. Волковъ* (псковской), *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Ланской*, *Зоммеръ*, *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ* считали minimum, опредѣленный для селеній казенныхъ крестьянъ, достаточнымъ; послѣдніе три члена

прибавляли, что цѣнныя строенія, если пожелаютъ крестьяне, они могутъ застраховывать по дополнительной стоимости въ одномъ изъ частныхъ страховыхъ обществъ, если правила оныхъ не будутъ тому препятствовать. *Поль* и *Миклашевскій* считали необходимымъ въ каждой губерніи отдѣльное образованіе страховаго капитала, равно какъ и отдѣльный minimum оцѣнки строеній. Въ екатеринославской губерніи можетъ быть принята таже норма, въ отношеніи minimum, какая установлена для строеній государственныхъ крестьянъ, т. е. 15 рублей серебромъ. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что опредѣленіе обязательной низшей страховой оцѣнки и высшей суммы, въ какую можетъ быть допущено страхованіе вышеупомянутыхъ предметовъ, будетъ лучше и правильнѣе сдѣлано мѣстными хозяйственно-распорядительными учрежденіями. Всѣ распоряженія по взаимному страхованію тверские члены полагали предоставить выборному хозяйственно-распорядительному управленію того округа, на который распространено страхованіе.

Прочіе члены считали нужнымъ возвысить minimum, опредѣленный для казенныхъ крестьянъ. По словамъ *Кишенскаго* принятый для оцѣнки строеній государственныхъ крестьянъ minimum, далеко не представляетъ крестьянину возможности пріобрѣсти самаго скуднаго жилища; почему онъ полагалъ необходимымъ возвысить эту цифру до 50 руб. сер.; за этимъ каждому домовладѣльцу предоставить право возвышать цѣнность своего строенія, по его желанію, съ наблюденіемъ только, чтобы сумма страхованія не превышала двухъ третей дѣйствительной стоимости строенія, какъ это установлено въ положеніи о взаимномъ застрахованіи строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ. Для поддержанія исправнаго дѣйствія страховаго учрежденія предполагаемый сборъ по одному проценту съ оцѣночной суммы недостаточенъ, а слѣдовало бы опредѣлить таковой по два процента, по тому болѣе уваженію, что пожары въ селеніяхъ случаются очень часто. Выдачу денегъ погорѣвшимъ не должно стѣснять излишними формальностями, а выдавать оныя немедленно, по освидѣтельствованіи мѣста пожара, съ утвержденія мѣстнаго губернскаго начальства. *Парначевъ* тоже считалъ принятый обязательный minimum оцѣнки строеній въ 24 р. для каменныхъ и въ 15 р. для деревянныхъ по владимірской губерніи, имѣющей большею частію видную и дорогую постройку зданій, слишкомъ недостаточнымъ, представляя мелочное обезпеченіе въ случаѣ пожара, а потому застрахованіе деревянныхъ крестьянскихъ строеній въ 50 руб. и каменныхъ въ 100 р. слѣдовало бы считать за minimum нормы. Оцѣнку строеній для страхованія *Мироновъ* тоже предлагалъ увеличить, потому что 15 руб., выдаваемыхъ на дворъ погорѣлому хозяину, могутъ быть сколько нибудь полезны при условіи безденежнаго отпуска лѣса на новую постройку; а такъ какъ увольняемые крестьяне должны будутъ покупать строительный матеріалъ, то необходимо, возвышеніемъ оцѣнки строеній, доставить имъ возможность къ большему полученію пособія. Поэтому *Мироновъ* полагалъ для костромской губерніи опредѣлить minimum оцѣнки: каменныхъ строеній — 80 и деревянныхъ — 50 руб. съ дворами при

нихъ. Оцѣнка другихъ хозяйственныхъ строеній, а также и общественныхъ, можетъ быть опредѣлена приговорами мірскихъ обществъ. *Лопухинъ* нормою для оцѣнки такихъ строеній предлагалъ принять: для деревянныхъ — 40, а для каменныхъ, смотря по величинѣ, — отъ 80 до 100 руб. За тѣмъ оцѣнку каждаго строенія порознь выразить въ процентахъ общей суммы. Напр. на главный домъ или избу — 50%, при ней чуланъ въ сѣняхъ, или такъ называемый сѣнникъ, — 10%, на дворъ — 20%, амбаръ — 15%, погребъ — 5%. По мнѣнію *Крашенинникова*, *Кошелева*, *Огнобишина*, *кн. Щербатова*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, minimum, для оцѣнки крестьянскаго двора, въ ихъ губерніяхъ, можетъ быть поднятъ до 50 руб. сер., какъ для деревянныхъ, такъ и для каменныхъ строеній, ибо эта сумма есть меньшая, на которую крестьянинъ можетъ пріобрѣсти для себя самое скудное помѣщеніе. Они не видѣли, въ отношеніи къ крестьянскимъ строеніямъ, достаточной причины къ уменьшенію процента съ каменныхъ строеній, ибо онѣ, будучи большею частью крытыя соломою, загараются также легко, какъ и деревянныя. Остаются, правда, стѣны, но онѣ, какъ несгараемыя, при оцѣнкѣ не должны входить въ разсчетъ. Но назначеніе minimum'а должно зависѣть отъ воли крестьянина поднимать цѣну по своему желанію, лишь бы сумма не превосходила двухъ третей стоимости того, что можетъ сгорѣть. Одинъ процентъ съ оцѣнки казался этимъ членамъ недостаточнымъ, и они полагали, что при такомъ сборѣ страховое учрежденіе должно оказаться несостоятельнымъ, ибо пожары у насъ въ деревняхъ слишкомъ часто бываютъ. Послѣ пожара деньги слѣдуетъ выдавать въ скоромъ времени и безъ придирокъ, съ утвержденія мѣстнаго губернскаго управленія. *Мелиховъ* и *Калиновскій* предлагали, для крестьянскихъ строеній въ землѣ войска донскаго, принять minimum для деревянныхъ строеній назначить 24 руб., а каменныхъ, глиняныхъ и камышевыхъ — 15 руб. При этомъ однакожъ процентное отношеніе премій къ суммѣ вознагражденія должно остаться тоже, которое принято для всей имперіи, то есть: премія застрахованія должна составлять для деревянныхъ строеній 10%, а для каменныхъ строеній — 5% съ суммы вознагражденія за застрахованное строеніе. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* совѣтовали за minimum оцѣнки домовъ принять цѣну ихъ, примѣняясь къ Положенію херсонской губерніи, т. е. цѣну избы втораго разряда лимпачной или каменной 75 руб., плетневой, валькованной или съ камышевыми стѣнами — 60 руб., землянки — 20 руб. По мнѣнію *Изъѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго* меньшій обязательный платежъ долженъ быть въ 25-ть рублей сѣребромъ для деревянныхъ строеній и 50 рублей для каменныхъ, потому что лѣсъ въ курской губерніи дорогъ; дубовый срубъ, безъ пола, потолка и верха, стоитъ, смотря по мѣстности, отъ 50 до 100 рублей серебромъ, и болѣе.

III. *Должно ли ограничиться, при опредѣленіи высшей суммы, до какой могутъ быть застрахованы строенія, составляющія одинъ дворъ, въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣми же нормами, которыя приняты для ка-*

венныхъ селеній (именно: въ однихъ губерніяхъ: для строеній деревянныхъ — до 125 руб., для каменныхъ — до 200 руб., и въ другихъ: для деревянныхъ до 250 и каменныхъ до 400 руб.); или же слѣдуетъ принять другія нормы, по различію мѣстностей, и какія именно?

Тиховидовъ, *Ланской*, *Зомберъ*, *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ* предполагали удержать нормы, принятыя для казенныхъ селеній. Но, прибавляли три послѣдніе члена, цѣнныя строенія землевладѣльца могутъ быть принимаемы къ застрахованію на томъ же основаніи, какъ и крестьянскія, если разцѣнка ихъ будетъ сообразна стоимости. *Уховъ* и *Сокольскій* замѣчали, что по вопросамъ II-му и III-му не видно разницы между строеніями государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Въ казанской губерніи постройка тѣхъ и другихъ крестьянъ совершенно одинакова, а потому и условія страхованія должны быть также одинаковы. По мнѣнію *Парначева*, норма высшей суммы, объясненная въ вопросѣ, достаточна, исключая строеній, каковыя имѣются въ селахъ: Ивановѣ, Мстерѣ, Холуйской Слободѣ, и этимъ подобныхъ, въ которыхъ страховка зданій должна быть основана на правилахъ страховыхъ обществъ. Такъ какъ цѣль взаимнаго застрахованія, говоритъ *Кишенскій*, есть предоставленіе крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара, возможности скоро и удобно построить для себя помѣщенія, взамѣнъ сгорѣвшихъ, то поэтому онъ и не считалъ нужнымъ допускать возвышенія оцѣнки до принятой для казенныхъ селеній нормы, потому что зажиточные домовладѣльцы, имѣющіе въ селеніяхъ значительныя жилыя строенія и промысловыя заведенія, могутъ застраховывать оныя въ существующихъ страховыхъ отъ огня обществахъ. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, maximum оцѣнки крестьянскаго строенія не долженъ превышать 200 руб. сер. Высокій maximum, объясняли *Кошелевъ*, *Крашенинниковъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, безполезенъ, ибо взаимное обязательное страхованіе должно имѣть цѣлью обезпечить крестьянамъ, послѣ пожара, возможность выстроить сносное помѣщеніе. Крестьяне богатые могутъ страховать свои фабрики, постоялые дворы, мельницы и проч. въ вольныхъ страховыхъ обществахъ. По этимъ соображеніямъ, члены эти полагали, что maximum оцѣнки крестьянскаго строенія долженъ быть 200 руб. сер. *Кошелевъ* допускалъ возвышать его даже до 300 руб. *Лопухинъ* предлагалъ принять за высшую норму для оцѣнки крестьянскихъ строеній въ костромской губерніи: за деревянный домъ, со всѣми строеніями, — 100, и за каменный, съ тѣми же принадлежностями, — 200 руб. Впрочемъ изъ этого правила можно бы допустить исключенія въ пользу особенно большихъ домовъ, фабрикъ, заводовъ и проч.; но для оцѣнки такихъ строеній слѣдуетъ приглашать, кромѣ сельскаго начальства, экспертовъ изъ сосѣднихъ дворянъ, а въ случаѣ близости губернскихъ городовъ — и члена строительной коммиссіи. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что въ селеніяхъ псковской губерніи деревянные дома рѣдко превышаютъ цѣнность 125 руб., а каменныхъ почти не имѣется. *Ми-*

ронову казалось достаточнымъ опредѣлить низшую норму, и за тѣмъ увеличеніе оцѣнки предоставить волѣ каждаго домохозяина. Въ огражденіе умышленнаго преувеличенія оцѣнокъ въ видахъ злонамѣренности, необходимо, чтобы въ оцѣнкахъ высшихъ участвовало общество и утверждало ихъ своимъ приговоромъ. *Кардо-Сысоевъ*, *Унковскій*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* говорятъ, что опредѣленіе высшаго размѣра оцѣнки лучше и правильнѣе будетъ сдѣлано распорядительными учрежденіями самихъ обществъ. По мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго* высшая сумма, до какой могутъ быть застрахованы крестьянскія строенія, составляющія одинъ дворъ, можетъ быть опредѣлена для строеній каменныхъ, глиняныхъ и камышевыхъ въ 75 руб., а для деревянныхъ строеній — въ 200 руб. Размѣръ премій за тѣ и другія долженъ быть въ той же соразмѣрности съ суммою вознагражденія и матеріаломъ строеній, какъ изъяснено этими членами въ отвѣтѣ ихъ на предыдущій вопросъ. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* предлагали, за maximum оцѣнки избы, съ относящимися къ ней постройками, принять, примѣняясь къ постановленію херсонскаго км., для избъ лимпачныхъ и каменныхъ — 200 руб., для избъ плетневыхъ, валькованныхъ — 160 руб. сер., для избъ земляныхъ — 60 руб. сер. Самую страховку можно будетъ устроить, соображаясь съ правилами, существующими въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ (²). *Поль* и *Миклашевскій* высшею нормою для страховой оцѣнки строеній екатеринославской губерніи принимали: для деревянныхъ — 250 руб., каменныхъ — 400 руб. сер. По мнѣнію *Изъѣдинова*, *Скарятина* и *кн. Мещерскаго* только однѣ деревянныя постройки крестьянскаго двора можно бы ограничить высшею нормою при застрахованіи, хотя въ 250 рублей серебромъ, ибо дворъ хозяина средней руки стоитъ отъ 300 до 600 рублей серебромъ; что же касается до каменныхъ построекъ, то они полагали, что высшей нормы для нихъ опредѣлять вовсе не слѣдуетъ, а предоставлять цѣновщикамъ оцѣнивать такія строенія по ихъ стоимости, и изъ опредѣленной ими суммы принимать на страхъ только вполовину противу показанной стоимости и вносить премію по одному проценту съ рубля, а не полпроцента.

IV. *Не слѣдуетъ ли допустить пріемъ къ страхованію строеній, принадлежащихъ въ селеніяхъ помѣщикамъ, на тѣхъ же правилахъ, какія будутъ установлены для крестьянскихъ строеній?*

По этому вопросу члены губернскихъ комитетовъ представляютъ два противуположныя мнѣнія: одни изъ нихъ допускаютъ, другіе не допускаютъ участія помѣщиковъ во взаимномъ застрахованіи крестьянъ отъ пожаровъ.

(²) Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ объясняли, что цѣны противу найденныхъ херсонскимъ комитетомъ удвоены на томъ основаніи, что по херсонскому Положенію всѣ принадлежности усадьбы: клуни, загоны и прочія постройки подарены крестьянамъ; при страховкѣ же слѣдуетъ ихъ принять въ разсчетъ.

Послѣдняго мнѣнія придерживались: *Пошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Ознобишинъ*, *кн. Щербатовъ*, *Крашенинниковъ*, *Умовъ*, *Сокольскій* и *Тиховидовъ*, объяснившіе, что помѣщичьи устроенія едва ли будутъ подходить по оцѣнкѣ къ правиламъ страхованія домовъ крестьянскихъ; впрочемъ помѣщикъ имѣетъ и безъ того полную возможность, обратившись въ страховое общество, по личному усмотрѣнію. *Мироновъ* и *Лопухинъ* добавляли къ этому, что оцѣнка помѣщичьихъ строеній будетъ несообразна, если подведется подъ общія условія строеній крестьянскихъ; а опредѣлить, хотя бы и относительную ихъ стоимость, нѣтъ возможности по ихъ чрезвычайному разнообразію.

Другая группа членовъ держится мнѣнія, что помѣщичьи строенія должны быть допущены къ взаимному застрахованію крестьянъ, по желанію помѣщиковъ. *Кишенскій* прибавлялъ, что застрахованіе помѣщичьихъ строеній, находящихся въ селеніяхъ, должно быть предоставлено собственному произволу помѣщиковъ. *Гавриловъ* — что они должны быть допущены вмѣстѣ съ строеніями всѣхъ другихъ сословій. *Безобразовъ* спрашивалъ, за что помѣщики будутъ лишены участія въ этомъ благодѣтельномъ учрежденіи? И для чего взаимное страхованіе должно быть отдѣльное для крестьянъ разныхъ вѣдомствъ? Взаимное страхованіе и другія подобныя учрежденія, какъ то: общественные капиталы, больницы, училища и т. д., возможны только при территоріальномъ соединеніи общинъ и частныхъ землевладѣльцевъ въ волости. Безъ подобныхъ учрежденій не улучшится бытъ крестьянъ, сколько не уменьшены бы были ихъ повинности. У насъ передъ глазами, замѣчалъ *Безобразовъ*, есть много примѣровъ, что уменьшеніе крестьянскихъ повинностей самими помѣщиками было поводомъ къ обѣдненію крестьянъ. Только образованіе, сохраненіе общественнаго здоровья, обезпеченіе достоянія людей отъ произвола и непредвидимыхъ случайностей, мѣстное управленіе, постановляющее правила, вполнѣ соотвѣтствующія особеннымъ условіямъ и потребностямъ каждой мѣстности, и общее управленіе, обезпечивающее только мѣстному самоуправленію свободу и независимость дѣйствій, — могутъ дѣйствительно улучшить бытъ всякаго сословія. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* тоже допускали, чтобы строенія помѣщиковъ, находящіяся среди крестьянскихъ, подчинялись тѣмъ же правиламъ; но въ такомъ случаѣ норма оцѣнки должна увеличиться. По мнѣнію *Парначева* оцѣнка усадебныхъ помѣщичьихъ строеній должна быть производима съ особенною отчетливостію, чрезъ сельское начальство призываемыхъ имѣющихся во всякой мѣстности плотничныхъ и каменныхъ мастеровъ, и двухъ сосѣднихъ дворянъ (²). *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Гортскимъ* полагали, что строенія землевладѣльца могутъ быть

(²) Парначевъ прибавлялъ, что обязанность являться на призывъ для оцѣнки, составляя общественную службу, должна быть облечена въ форму законнаго требованія, отъ котораго никто отказываться не долженъ, ибо извѣстно по опыту повсемѣстное уклоненіе отъ призывовъ для разныхъ освидѣтельствованій и оцѣнокъ.

принимаемы къ застрахованію на томъ же основаніи, какъ и крестьянскія, если разцѣнка ихъ будетъ сообразна стоимости. По объясненію *Зоммера* въ селеніяхъ олонецкой губерніи весьма мало можетъ оказаться строеній, принадлежащихъ помѣщикамъ; однако жъ они вправѣ будутъ отдавать ихъ подъ наемъ разнымъ лицамъ, на условіяхъ: или страхованія, или отвѣтственности, въ случаѣ пожара отъ ихъ неосторожности; а потому страхованіе строеній, принадлежащихъ въ селеніяхъ помѣщикамъ, на тѣхъ правилахъ, какія установляются для крестьянъ, можетъ быть допущено къ нимъ не въ видѣ обязательности, но какъ право, которымъ они могутъ пользоваться. *Меликовъ* и *Калиновскій* допускали тоже, только предоставляя на произволъ помѣщика страховать или не страховать, и назначая суммы вознагражденія не выше двухъ третей цѣнности строеній, опредѣляемой оцѣнкою, хотя бы и внѣ предѣловъ высшей суммы, назначенной для крестьянскихъ построекъ. Такъ какъ дома, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, и другія строенія помѣщиковъ бываютъ столь значительной стоимости, что нѣсколько пожаровъ могли бы поглотить большую часть страховаго капитала цѣлаго края; поэтому изъ помѣщичьихъ домовъ и строеній они полагали допустить къ взаимному сельскому застрахованію только строенія, не превышающія цѣнностію приведенныхъ въ отвѣтѣ херсонскихъ членовъ на предыдущій вопросъ. *Поль* и *Миклашевскій* — допускали на тѣхъ же правилахъ, но безъ ограниченія цѣны строеніямъ. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ*, *кн. Мещерскій*, *Умовъ* и *Сокольскій* тоже относились къ послѣдней группѣ членовъ. *Подвысоцкій* замѣчалъ, что чѣмъ шире область страхованія, тѣмъ лучше, а помѣщикъ воленъ страховать и не страховать свое имущество, къ которому принадлежатъ и всѣ крестьянскія строенія.

V. *Кому должно быть поручено производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній, для страхованія и опредѣленія пожарныхъ убытковъ?*

Многіе изъ членовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, по разнымъ причинамъ, отказываются отвѣчать на этотъ вопросъ.

Парначевъ, объясняя, что въ вызовѣ дворянъ, о которомъ упомянуто имъ въ отвѣтѣ на предыдущій вопросъ, къ оцѣнкѣ однихъ только крестьянскихъ строеній не предстоитъ надобности, ибо опредѣленная норма не требуетъ повѣрки, а возвышеніе ея утверждается поименованными лицами. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* предоставляли первоначальную оцѣнку убытковъ, произведенныхъ пожаромъ, поручить сельскому обществу; но кѣмъ имѣетъ быть произведена повѣрка этой оцѣнки, и какой долженъ быть дальнѣйшій ходъ этого дѣла, они сказать отказывались, не зная будущаго состава земской полиціи и мѣстнаго управленія. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* тоже говорили, что этотъ вопросъ не можетъ быть членами разрѣшенъ въ настоящее время, ибо они не

знали новое предположеній о новомъ устройствѣ уѣзднаго управленія. Другіе члены привлекаютъ къ участію въ этомъ дѣлѣ крестьянскія общества. *Ланской* возлагалъ это дѣло на сельское начальство. *Кишенскій* — на сельское общественное управленіе, а повѣрка означенной оцѣнки и опредѣленія убытковъ, и дальнѣйшія дѣйствія по этому предмету будутъ относиться къ обязанности земской или уѣздной полиціи. *Лопухинъ* оцѣнку крестьянскихъ строеній считалъ всего лучше поручить сельскому старшинѣ съ членами волостнаго правленія и мірскимъ старостою того селенія, гдѣ оцѣнка производится, при двухъ или болѣе постороннихъ свидѣтеляхъ изъ крестьянъ, за общею отвѣтственностію. — Оцѣнка же общественныхъ строеній должна быть разсмотрѣна и утверждена окружнымъ начальникомъ. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ Кутузовъ* предлагали опредѣленіе оцѣнки и вознагражденія возложить на обязанность особыхъ агентовъ, обще съ выборными отъ сельскаго общества, повѣренными или добросовѣстными. Только *Мироновъ* возлагалъ опредѣленіе пожарныхъ убытковъ на одну полицію при производствѣ слѣдствій о пожарахъ.

Члены губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія предлагаютъ по настоящему вопросу разнообразныя мнѣнія, которыя можно подвести подъ три категоріи:

1. Одни привлекаютъ общество къ участію въ этомъ дѣлѣ.

Касиновъ и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній предоставить самимъ обществамъ на мірскихъ сходахъ, утверждаемыхъ начальниками обществъ; опредѣленіе же оцѣнки строеній начальниковъ обществъ должно принадлежать уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Упомянутую въ вопросѣ обязанность *Зоммеръ* полагалъ, по образованіи особаго общественнаго управленія срочно-обязанныхъ крестьянъ, ближе всего поручить мѣстамъ и лицамъ ихъ общества, соотвѣтственно тому, какъ установлено это въ казенныхъ селеніяхъ, съ приглашеніемъ и добросовѣстныхъ. *Изъядиновъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* поручали эту обязанность сельскимъ начальникамъ общества, по примѣру государственныхъ крестьянъ; но оцѣнку помѣщичьихъ строеній и опредѣленіе пожарныхъ убытковъ они полагали удобнѣе поручить или земской полиціи, или новому учрежденію.

2. Другіе предполагали производить это дѣло помимо обществъ. *Мелиховъ* и *Калиновскій* полагали поручить окружнымъ инженерамъ, совмѣстно съ членами уѣзднаго управленія. *Поль* и *Миклашевскій* оцѣнку крестьянскихъ строеній, равно и опредѣленіе убытковъ, относили къ обязанности понятыхъ; а оцѣнку помѣщичьихъ строеній и пожарныхъ въ нихъ убытковъ — трехъ сосѣднихъ дворянъ, подъ присягою.

3. *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ* говорятъ, что дѣло это должно быть основано на уставѣ о взаимномъ застрахованіи, вошедшемъ въ составъ закона (4).

(4) Подвысоцкій не видѣлъ возможности отвѣчать безусловно-положительно на вопросъ II-й, имѣя въ виду срочно-обязанное Положеніе, написанное черниговскимъ комитетомъ, съ установленіемъ должностной службы, льготъ и вознагражденія за оную, и не зная, что изъ того Поло-

VI. *Не слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ губерніи, измѣнить вышеприведенныя правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ, и если необходимы измѣненія, то какія именно?*

Члены губернскихъ комитетовъ даютъ и на этотъ вопросъ разнообразные отвѣты. *Косиновъ*, *Соколовъ*-*Бородкинъ*, *Зеллеръ*, *Лопухинъ*, *Скартлинъ*, *Мѣшкинъ* и *кн. Мещерскій* говорятъ, что правила, принятыя для вознагражденія пожарныхъ убытковъ казенныхъ крестьянъ, могутъ вполнѣ быть приложены и къ помѣщичьимъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ*-*Кутузовъ* тоже объясняли, что правила выдачи вознагражденій соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ псковской губерніи. Напротивъ, *Ноль* и *Мѣшлашевскій* утверждали, что правила эти, по сложности своей, весьма обременительны, а потому слѣдовало бы постановить, чтобы страховыя суммы, по сборѣ ихъ, вмѣстѣ съ подушными и поземельными, препровождались бы въ мѣстныя уѣздныя казначейства. Выдача вознагражденія должна производится изъ казначействъ немедленно по представленіи приговора общества или удостовѣренія сосѣднихъ помѣщиковъ, засвидѣтельствованныхъ мировымъ судьею, о погорѣвшихъ крестьянскихъ или помѣщичьихъ строеніяхъ. По мнѣнію *Лапскаго* на первое время можно руководствоваться правилами о выдачѣ вознагражденія за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи онѣ окажутся неудобными, то могутъ быть измѣнены. *Парначевъ* говоритъ, что правила эти могутъ быть измѣнены по представленію дѣла на разсмотрѣніе уѣздной расправы и уѣзднаго предводителя, особенно въ томъ случаѣ, если страхованіе строеній соединено будетъ съ учрежденіемъ губернскихъ банковъ при депутатскихъ собраніяхъ. По мнѣнію *Кишенскаго*, настоящій вопросъ самъ собою разрѣшится по изданіи положительныхъ правилъ взаимнаго страхованія и окончательнаго образованія земской полиціи, соотвѣтственно новому сельскому устройству. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, по неизвѣстности будущаго устройства земской полиціи и мѣстнаго управленія, отказывались отвѣчать, какія измѣненія должны быть сдѣланы въ правилахъ о выдачѣ вознагражденія за погорѣвшія строенія, ограничиваясь повтореніемъ прежде сказаннаго: выдачи денегъ должны производится быстро и безъ придирокъ. *Мировой* указывалъ на одно необходимое измѣненіе: безъ всякаго сомнѣнія, говоритъ онъ, было бы желательно, чтобы всѣ вообще крестьяне

жанія положительно отмѣнится и какъ измѣнятся принятыя комитетомъ отношенія крестьянъ къ помѣщику, и срокъ этихъ отношеній, который обнаружилъ бы и всѣ потребности будущихъ преобразованій. На вопросъ V-й Подвысоцкій отказывался отвѣчать положительно, не зная, какое будетъ устройство полицейскаго и мѣстнаго управленія при введеніи и дѣйствіи новаго Положенія, а на IIIа, VI-й и VIIа, — по неимѣнію статистическихъ свѣдѣній.

пользовались одинаковыми условіями вознагражденія за погорѣвшія строенія; но едва ли это будетъ возможно, потому, что казенные крестьяне могутъ получать лѣсъ въ пособіе сверхъ денежной выдачи по страхованію, и слѣдовательно страховать свои строенія дешевле, тогда какъ крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не имѣя такого пособія, по необходимости должны платить высшую премію за страхованіе. *Меликовъ* и *Калиновскій* тоже указывали на одно дополненіе къ этимъ правиламъ: они полагали принять за правило, что въ случаѣ значительныхъ недоимокъ, лежащихъ на крестьянинѣ, которому слѣдуетъ вознагражденіе за пожарные убытки, сельское общество обязано наблюсти за дѣйствительнымъ употребленіемъ полученнаго имъ вознагражденія на возведеніе новаго строенія, съ отвѣтственностію за недоимки.

VII. *Желательно имѣть мѣстныя соображенія о томъ, представляется ли возможность учредить нынѣ общее страхованіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій? Если такое учрежденіе возможно, то должно ли оно быть обязательно или добровольно, и на какихъ именно основаніяхъ?*

Члены губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, отвѣчающіе на этотъ вопросъ, находятъ мѣры эти очень полезными; но большая часть изъ нихъ, сознавая пользу предлагаемыхъ учрежденій, находятъ ихъ теперь еще несвоевременными.

Н. С. Волковъ и *Голенищевъ-Кутузовъ* говорятъ, что градобитіе и истребленіе хлѣба червемъ могутъ быть предметомъ застрахованія; но всего нужнѣе было бы, по ихъ мнѣнію, для нашего крестьянскаго хозяйства, учредить общество застрахованія лошадей, какъ наиглавнѣйшаго оборотнаго капитала въ рукахъ крестьянина, наиболѣе способнаго разстроить и въ скоромъ времени поправить его состояніе. Съ введеніемъ свободнаго труда, крестьяне не иначе будутъ обязываться какъ на пѣшую работу, а слѣдовательно лошади ихъ будутъ менѣе подвергаться нечаянной порчѣ и независимому отъ нихъ изнуренію. *Кишенскій* утверждалъ, что существующіе нынѣ хлѣбные запасы и капиталы для народнаго продовольствія, представляя крестьянамъ надежное обезпеченіе при недостаткѣ хлѣба, могутъ въ достаточной степени замѣнить страховое учрежденіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій. Но, при предстоящемъ преобразованіи, когда хлѣбопашество приметъ болѣе широкіе размѣры, учрежденіе вольныхъ страховыхъ обществъ, по всѣмъ возможнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, должно оказать несомнѣнную пользу. При этомъ *Кишенскій* обращалъ вниманіе на самое существенно-необходимое страхованіе: страхованіе скота. Въ астраханской губерніи, преимущественно рогатый скотъ составляетъ предметъ большой важности въ сельскомъ хозяйствѣ; онъ служитъ крестьянамъ при обработываніи ихъ скудныхъ полей, для извоза, и какъ предметъ довольно значительной торговли. Между тѣмъ частые, почти ежегодные губительные падежи въ нѣсколько дней истребляютъ то, что крестьянинъ пріобрѣталъ годами и считалъ основаніемъ своего благосостоянія. Всѣ существующія пра-

дохранительныя мѣры отъ скотскихъ падежей не исполняются съ надлежащею строгостью, а общества страхованія не достигаютъ своей цѣли. Часто гурты, съ развившеюся уже въ оныхъ болѣзнію, проходя по селеніямъ, лежащимъ на скотопрогонномъ трактѣ, сообщаютъ тамъ заразу, которая, за неимѣніемъ надежныхъ карантиновъ, распространяется далѣе, и опустошаетъ окрестности на значительное разстояніе. Небрежное зарытіе палой скотины и противузаконная продажа снятыхъ съ оной шкуръ имѣютъ не менѣе пагубныя послѣдствія. Билеты же, выдаваемые страховыми обществами для свободнаго прогона скота, часто не имѣютъ никакого значенія и не служатъ къ предупрежденію злоупотребленій. Все вышеизложенное приводитъ *Кишенскаго* къ убѣжденію, что необходимо пересмотрѣть нынѣ дѣйствующія правила для предупрежденія и прекращенія скотскихъ падежей, измѣнить оныя и дополнить, въ чемъ будетъ признано нужнымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ принять болѣе строгій надзоръ за правильными и добросовѣстными дѣйствіями обществъ страхованія скота. Безъ этого зло никогда не искоренится, и крестьяне не перестанутъ подвергаться совершенному раззоренію. Запасные магазины, по мнѣнію *Крашенинникова*, *Кошелева*, *кн. Щербатова*, *Огнобишина*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова*, суть страховыя учрежденія отъ градобитій и неурожаевъ; устройство особаго на этотъ конецъ страховаго общества для крестьянъ кажется имъ нынѣ преждевременнымъ. Пусть, говорятъ они, сперва учредятся вольныя страховыя общества отъ градобитія, и пусть ими воспользуются частные владѣльцы; тогда только настанетъ время подумать о распространеніи дѣйствія таковаго страхованія и на поселянъ. Послѣдніе пять членовъ обращали при этомъ вниманіе на предметъ, по ихъ мнѣнію, болѣе важный, чѣмъ рѣдко случающіяся градобитія: на бѣдствіе, постоянно опустошающее наши хозяйства и уничтожающее ихъ почти въ конецъ — на скотскіе падежи. Теперь, говоритъ *Кошелевъ*, во всей Россіи, они до того часто повторяются, и губятъ у насъ скотъ, что ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ нѣтъ средствъ къ умноженію и улучшенію скотоводства. Правда, въ законахъ постановлены правила къ предупрежденію и пресѣченію падежей; правда, существуетъ общество застрахованія скота; но, къ сожалѣнію, онѣ равно не достигаютъ своей цѣли. Первыя, сами по себѣ, недостаточны, и, сверхъ того, приводятся въ исполненіе городскими и сельскими полиціями, которыя смотрятъ на чихъ, какъ на доходныя статьи, а не какъ на постановленія, имѣющія цѣлью охранять важную отрасль государственнаго богатства и самый обильный источникъ существенныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ; что касается до общества скотскаго застрахованія, то, въ теченіи многолѣтняго своего существованія, оно, по свидѣтельству *Кошелева*, болѣе содѣйствовало къ распространенію, чѣмъ къ прекращенію скотскихъ падежей, и выдаваемыя имъ свидѣтельства на свободный проходъ скота могутъ считаться билетами на безпрепятственный пропускъ чумы. Какъ можетъ совершенствоваться земледѣліе, когда постоянно у насъ свирѣпствуютъ падежи, и когда все скотоводство подвергается каждыя десять лѣтъ полному уничтоженію! Членамъ, съѣхавшимся

въ Петербургъ на краткій срокъ, имѣющимъ заняться преимущественно вопросами, прямо относящимися къ освобожденію крестьянъ, и, сверхъ того, невѣдущимъ будущаго устройства полиціи и мѣстнаго управленія, членамъ этимъ неудобно предлагать нужныя измѣненія въ законахъ къ предупрежденію и пресѣченію скотскихъ падежей; но *Кошелевъ* долгомъ считалъ высказать мнѣніе, что необходимо подвергнуть пересмотру существующія по этому предмету постановленія, съ призваніемъ къ этому пересмотру нѣсколькихъ хозяевъ изъ разныхъ мѣстностей, и, сверхъ того, устроить, на возможныхъ, справедливыхъ и не тяжкихъ условіяхъ, обязательное страхованіе скота господскаго и крестьянскаго, сельскаго и городскаго. Этимъ только способомъ можетъ быть заведенъ надлежащій надзоръ за движеніемъ скота по имперіи, съ принятіемъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію падежей. *Кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* тоже объясняли, что въ полосахъ, гдѣ требуется удобреніе, съ уменьшеніемъ скота, уменьшается производительность земли; въ полосахъ черноземныхъ скотоводство есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства, какъ орудія земледѣлія и предметъ торговли, а между тѣмъ, едва ли не повсемѣстно скотскіе падежи отъ времени до времени опустошаютъ стада. На скотопрогонныхъ трактахъ въ особенности развивавшаяся въ одномъ гуртѣ зараза быстро распространяетъ свое опустошительное вліяніе. Недѣйствительность карантиновъ, небрежное зарытіе палой скотины, безнаказанная продажа шкуръ съ больнаго скота и т. п. до этихъ поръ мало обращало вниманія мѣстнаго управленія, хотя въ законахъ и постановлены правила для предупрежденія и пресѣченія падежа, но онѣ мало соблюдались; существующія же общества застрахованія скота не достигаютъ своей цѣли, и билеты, выдаваемые ими для свободнаго прогона скота, часто не только не охраняютъ отъ заразы, но даже способствуютъ къ безпрепятственному расширенію ея. По мнѣнію *кн. Щербатова* и *Ознобишина* необходимо пересмотрѣть установленія, касающіяся до предупрежденія и прекращенія падежей, и принять мѣры къ тому, чтобы страховыя общества дѣйствительно соотвѣтствовали своему назначенію, ибо хотя несомнѣнно, что страхованіе скота можетъ быть лишь тогда полезно, когда оно будетъ общее и обязательное во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно окажется наиболѣе необходимымъ (какъ-то: скотопрогоннымъ трактамъ и т. п.), но эта мѣра будетъ служить лишь обремененіемъ хозяйства до тѣхъ поръ, пока результаты страховыхъ обществъ останутся въ настоящемъ ихъ видѣ и мѣстное наблюденіе не будетъ болѣе дѣйствительно. *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ*, повторяя жалобы, изложенныя въ отзывѣ предыдущихъ членовъ, объясняли, что охраненіе скотоводства особенно важно въ отношеніи сѣверной части тамбовской губерніи. Очень ясно, что земли теперь не имѣютъ настоящей цѣны именно потому, что безъ удобренія, въ широкихъ размѣрахъ, онѣ не могутъ дать хорошаго урожая, и только при немъ получаютъ настоящее свое достоинство. Вотъ гдѣ, по ихъ мнѣнію, лежитъ улучшеніе быта поселянъ, а не въ большомъ надѣлѣ, который можетъ остаться впустѣ и будетъ брошенъ, когда не дастся возможность его улуч-

шить искусственно, такъ какъ расходъ обработки не покроется доходами производительности. Для достиженія хорошаго качества земли необходимо скотоводство въ широкихъ размѣрахъ, и устроивши его таковымъ, достигнется и цѣль улучшенія быта поселянъ въ сѣверной мѣстности тамбовской губерніи, а потому застрахованіе скота слѣдуетъ учредить на широкихъ основаніяхъ, и не довольствоваться однѣми выгодами для учредителей застрахованія прогоняемыхъ гуртовъ, но распространить и сдѣлать его возможнымъ и для помѣщичьихъ стадъ, соединяя хорошій присмотръ предупрежденія съ соблюденіемъ за нераспространеніемъ скотскихъ повальныхъ болѣзней. И такъ какъ дѣло это слишкомъ важно для сѣвера, то, въ случаѣ, ежели бы компанія дѣйствовала не удовлетворительно, дать возможность другой замѣнить ее; при чемъ, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* полагали, можно бы было предоставить льготы и гарантіи отъ правительства вновь учрежденному заведенію, такъ какъ оно одно можетъ изъ сѣверныхъ неплодородныхъ, но огромныхъ мѣстностей сдѣлать производительныя большія пространства, и такъ двинуть русскую землю къ дѣйствительному улучшенію. Напротивъ, по мнѣнію *Шидловскаго*, взаимное страхованіе скота будетъ весьма полезно и необходимо, но не теперь, а въ будущемъ, когда у насъ будетъ достаточное число свѣдущихъ ветеринаровъ, и когда въ помощь имъ будетъ земская полиція, соотвѣтствующая требованіямъ времени, т. е. полиція самостоятельная, дѣятельная, обезпеченная въ жизни, отвѣтственная передъ закономъ; однимъ словомъ — полиція охранительная и сильная своимъ значеніемъ. Тогда и страхованіе скота привьется къ народу, какъ учрежденіе, отъ котораго зависитъ улучшеніе и процвѣтаніе земледѣлія; тогда возможно будетъ указать на лучшую систему взаимнаго страхованія, а до тѣхъ поръ, по мнѣнію *Шидловскаго*, не должно обременять крестьянъ лишнимъ налогомъ и лишними, стѣснительными для жизни, правилами. Пусть прежде образуется сословіе свободныхъ крестьянъ; пусть ясно обозначится дѣйствительная ихъ собственность, и тогда, сообразно съ будущими ихъ средствами, можно будетъ озаботиться о введеніи разныхъ улучшеній, которыя выскажутся самимъ народомъ, когда онъ почувствуетъ въ нихъ необходимость. *Мироновъ* считалъ учрежденіе общаго страхованія отъ градобитія, и въ особенности отъ скотскаго падежа, весьма полезнымъ и желательнымъ, но едва ли въ настоящее время удобопримѣнимымъ. Для этого предпріятія потребуются огромные капиталы, и составить ихъ усиленными сборами съ крестьянъ невозможно безъ отягощенія; тѣмъ болѣе, что такая мѣра неминуемо должна быть принудительною, а не добровольною. Если же предположить составленіе капиталовъ изъ однѣхъ премій страхованія безъ основнаго фонда, то вся сумма этихъ премій можетъ оказаться недостаточною для покрытія расходовъ по выдачамъ вспоможеній одного года. И потому мѣра эта можетъ быть осуществима при большемъ развитіи народныхъ силъ и богатства, но и въ такомъ случаѣ *Мироновъ* не полагалъ, чтобы она могла быть общею, а тѣмъ менѣе обязательною. Учрежденіе общаго страхованія отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій, какъ

постоянной мѣры, съ одной стороны, потому что крестьяне не охотно подчиняются оному, разсматривая его вообще какъ налогъ на имущество, и, съ другой, при ограниченности денежныхъ средствъ крестьянъ екатеринославской губерніи, представлялось *Полю* и *Миклашевскому* въ настоящее время если не положительно невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ рановременнымъ. *Лопухинъ* объяснялъ, что градобитія бываютъ въ губерніяхъ довольно рѣдко; но падежи скота довольно часто, и потому застрахованіе его полезно было бы ввести повсемѣстно. Но при настоящемъ неустроенномъ еще положеніи крестьянъ онъ признавалъ его рановременнымъ. Такъ какъ, замѣчаетъ *Парначевъ*, всякое страхованіе по сущности предмета должно быть основано на добровольномъ соглашеніи, а потому учрежденіе страхованія отъ градобитія и другихъ несчастій онъ полагалъ лучше предоставить будущему времени, которое укажетъ потребности общества. Страхованіе же крестьянскихъ строеній въ настоящее время должно быть обязательно потому, что у крестьянъ нашихъ нѣтъ еще сознанія въ его пользѣ. На всякій новый сборъ, говоритъ *Тиховидовъ*, крестьянинъ рѣшается не охотно. *Ланской* полагалъ, что общее страхованіе отъ градобитія и другихъ несчастій не можетъ учреждаться иначе, какъ по собственному желанію крестьянъ. Въ олонецкой губерніи, замѣчаетъ *Зоммеръ*, хотя часто въ разныхъ мѣстахъ хлѣбъ повреждается, а иногда и совсѣмъ истребляется градомъ, но крестьяне, не имѣющіе понятія о страхованіи полей, могутъ счесть это для себя тягостію; слѣдовательно, если и допустить страхованіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій, то только необязательное и добровольное. Къ основаніямъ для оцѣнки въ этомъ случаѣ должны относиться: трудъ земледѣльца въ обработкѣ земли, посѣянное зерно и степень потери по обыкновенному урожаю, что и должно служить имъ мѣрою вознагражденія. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* объясняли, что указаніе средствъ для введенія общаго страхованія отъ градобитія и другихъ неотвратимыхъ, въ сельскомъ быту, бѣдствій, могутъ быть сдѣланы только по совершенномъ образованіи сельскихъ обществъ и съ приведеніемъ въ ясность характера будущихъ мѣстныхъ административныхъ и хозяйственныхъ учрежденій. Во всякомъ же случаѣ, они полагали, обязательными подобныя мѣры быть не должны до тѣхъ поръ, пока по приговору двухъ третей всѣхъ главъ семейства, или домохозяевъ, онѣ не будутъ приняты обществомъ. *Уловъ* и *Сокольскій* тоже считали предложеніе это несвоевременнымъ. Есть мѣстности, говорятъ они, гдѣ почти единственное средство нашего крестьянина добыть деньги заключается въ хлѣбопашествѣ, а оно не слишкомъ щедро на деньги; поэтому опасно, при переходѣ крѣпостнаго крестьянина въ свободное сословіе, разомъ обременять его разнаго рода платежами. Напротивъ того, *Изъединовъ*, *Скарятинъ* и *кн. Мещерскій* находили чрезвычайно полезнымъ и для помѣщиковъ, у которыхъ сохранится запашка, учрежденіе общаго страхованія отъ градобитія, скотскаго падежа и другихъ неожиданныхъ бѣдствій. Страхованіе это отъ всѣхъ несчастій должно быть непремѣнно общее и для всѣхъ обязательное, не исключая помѣщиковъ, но кромѣ тѣхъ, чьи имѣнія

будутъ состоять на чисто денежномъ оброкѣ и у которыхъ не будетъ, слѣдовательно, въ имѣніи ни собственныхъ запашекъ, ни скота. Такая благодѣтельная мѣра могла бы, по ихъ мнѣнію, предупредить бѣдность и нищету въ классѣ земледѣльцевъ и служить нѣкоторымъ обезпеченіемъ для правительства и помѣщиковъ въ вѣрной уплатѣ крестьянами податей и въ отбытіи повинностей. Находя общее страхованіе отъ градобитія мѣрою весьма полезною, *Мелиховъ* и *Калиновскій* тоже желали ея осуществленія, но при неразвитости нашихъ поселянъ оно можетъ быть не иначе, какъ обязательное. За основаніе платежа они полагали принять количество засѣянныхъ десятинъ. Ежегодные взносы опредѣлять въ пять коп. сер. съ десятины; вознагражденіе опредѣлять только на основаніи долговременныхъ наблюденій надъ опустошеніями, производимыми градомъ въ донскомъ краѣ. Но какъ ни будетъ оно не соразмѣрно съ понесеннымъ убыткомъ, во всякомъ случаѣ послужитъ крестьянину пособіемъ въ постигшемъ его неотвратимомъ бѣдствіи. Такую же мѣру *Мелиховъ* и *Калиновскій* предлагали принять въ отношеніи къ бѣдствіямъ, причиняемымъ налетомъ саранчи. Застрахованіе скота встрѣтило бы еще большее сочувствіе въ крестьянскомъ населеніи; но опытъ доказалъ несостоятельность такой мѣры при безпрерывно возвращающихся въ новороссійскомъ краѣ скотскихъ падежахъ. При установленіи обязательныхъ страхованій слѣдуетъ, конечно, имѣть въ виду не обременить крестьянина небывалыми повинностями, при самомъ вступленіи его въ новый бытъ, но, по мѣрѣ возрастанія въ немъ довѣрія къ спасительнымъ послѣдствіямъ страхованія, можно вводить постепенно одну мѣру за другою. При томъ есть возможность облегчить его сложеніемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, не имѣющихъ видимой связи съ условіями его благосостоянія, и не существующихъ въ другихъ губерніяхъ. *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ*, находя упомянутые въ вопросѣ виды страхованія, полезными, объясняли, что основанія его министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ, при имѣющихся у него средствахъ, опредѣлить по мѣстностямъ, болѣе подвергающимся этимъ атмосферическимъ случайностямъ, и изъ этого можетъ быть выведена цифра, долженствующая быть взимаемаой съ десятины или съ души. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любимірскій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко* и *Домейко* предлагали о застрахованіи строеній отъ пожара, скота отъ падежа, полей отъ градобитія, какъ о предметахъ особенной важности, сдѣлать постановленіе послѣ утвержденія Положенія о крестьянахъ.

Большая часть членовъ губернскихъ комитетовъ, подавшихъ свои мнѣнія о взаимномъ застрахованіи, признавали пользу и даже необходимость взаимнаго застрахованія крестьянскихъ строеній; но нѣкоторые изъ нихъ почитали мѣру эту еще несвоевременною. Особая Коммиссія не согласились съ послѣднимъ мнѣніемъ. Обезпеченіе крестьянамъ прочнаго жилища необходимо для соблюденія выгодъ всѣхъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ: самихъ крестьянъ, помѣщиковъ, правительства и кредитныхъ установленій. До этихъ поръ, въ случаѣ пожаровъ, помѣщики обязаны были по-

могать своимъ крестьянамъ; со введеніемъ новаго Положенія обязанность эта съ нихъ снимается, и единственнымъ обезпеченіемъ для крестьянъ въ этомъ случаѣ можетъ быть только взаимное застрахованіе. Обезпеченіе крестьянамъ прочнаго жилища въ то же время обезпечиваетъ повинности крестьянъ передъ помѣщиками, правительствомъ и, въ случаѣ выкупа, передъ кредитнымъ установленіемъ. При всякомъ другомъ лишеніи можно найти временное удовлетвореніе и затѣмъ въ скоромъ времени придти даже къ изобилію. При неурожаѣ одного года, крестьянинъ можетъ промыслами добыть себѣ годовое продовольствіе, особенно при нѣкоторомъ пособіи изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, или изъ запаснаго капитала, и урожай послѣдующаго года можетъ съ лихвою вознаградить его. Потеря коровы или лошади, при скотскомъ падежѣ, далеко не такъ цѣнна, какъ потеря строенія, тѣмъ болѣе, что при сельскихъ пожарахъ крестьянинъ теряетъ большею частію все свое домашнее помѣщеніе. Потеря жилища мгновенно разстроиваетъ весь хозяйственный бытъ крестьянина и его семейства, и постройка новаго жилища требуетъ издержекъ значительныхъ и единовременныхъ. Взаимное застрахованіе не можетъ быть дѣломъ особымъ для каждаго селенія и даже для каждой волости, поэтому сами крестьянскія общества не будутъ, на первыхъ порахъ, въ возможности рѣшить этотъ безотлагательный вопросъ. Вотъ почему Особая Коммиссія полагала совершенно необходимымъ введеніе взаимнаго застрахованія по крайней мѣрѣ черезъ годъ послѣ обнародованія новаго Положенія, когда учредятся сельскія общества и волости, для того, чтобы этотъ новый сборъ могъ быть лучше организованъ при участіи самихъ обществъ.

Возможность и польза взаимнаго застрахованія, не говоря уже о существованіи этого благодѣтельнаго учрежденія у государственныхъ крестьянъ, доказываются нѣкоторыми примѣрами для отдѣльныхъ вотчинъ. Членъ Редакціонныхъ Коммиссій *Ю. Ѳ. Самаринъ* доставилъ, уже нѣсколько лѣтъ съ пользою дѣйствующій, уставъ взаимнаго отъ огня страхованія недвижимаго имущества жителямъ въ Загарской вотчинѣ *Ѳедора Васильевича Самарина*(5). Вѣроятно,

(5) Уставъ взаимнаго отъ огня страхованія недвижимаго имущества жителямъ въ Загарской вотчинѣ Ѳедора Васильевича Самарина.

§ 1-й. Учреждается взаимное отъ огня страхованіе недвижимаго имущества въ Загарской вотчинѣ, принадлежащаго помѣщику, всѣмъ крестьянамъ и другимъ обывателямъ, также строеній общественныхъ, какія въ послѣдствіи могутъ быть міромъ выстроены или выкуплены. Но изъ этого страхованія исключаются строенія, подверженныя большой опасности отъ огня, какъ то: бани, овины и кузницы. По вводеніи въ дѣйствіе взаимнаго страхованія, всякій домохозяинъ, предполагая произвести новую постройку или перестройку существующаго зданія, обязанъ будетъ увѣдомить о томъ контору, по распоряженію которой вновь выстроенное зданіе имѣетъ быть оцѣнено по нижеизложеннымъ правиламъ, а перестроенное переоцѣнено, дабы ни одно зданіе, подлежащее страхованію, неоставалось незастрахованнымъ. Наблюденіе за этимъ возлагается на бурмистра и старшинъ.

§ 2-й. Для введенія въ дѣйствіе взаимнаго страхованія отъ огня необходимъ страховой капиталъ, изъ котораго бы выдавались вознагражденія

подобное учрежденіе существуетъ и во многихъ другихъ вотчинахъ. Тѣмъ болѣе оно возможно для всѣхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

По *первому вопросу*, Особая Коммиссія согласилась съ мнѣніемъ большинства членовъ губернскихъ комитетовъ, отдающихъ

пострадавшимъ отъ пожара. По всѣмъ соображеніямъ достаточно положить этотъ капиталъ въ 10 процентовъ съ цѣнности всѣхъ строеній Загарской вотчины, а какъ эти строенія по сдѣланной недавно (въ 1851 году) оцѣнкѣ стоятъ до 51,529 р. сер., то нужно имѣть страховаго капитала 5,152 р. 90 к. сер.; половина этого капитала, а именно; 2,576 р. 45 к. сер., подъ названіемъ запаснаго положена будетъ въ сахранную казну опекунскаго совѣта для обращенія изъ процентовъ и накакіе расходы изъ этой части дѣлаемы не будутъ какъ только на вознагражденіе домохозяевъ въ случаѣ пожара. Изъ другой половины страховаго капитала могутъ быть дѣлаемы займообразныя выдачи благонадежнымъ крестьянамъ той же вотчины для торговыхъ оборотовъ за проценты, на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается изъ мірской кассы бѣдныхъ. Въ случаѣ же какой либо издержки на пособіе погорѣвшимъ изъ первой части, она дополняется изъ второй и изъ постоянныхъ страховыхъ сборовъ. § 3-й. Вышеупомянутый страховой капиталъ можетъ составиться изъ накопленія постоянныхъ, ежегодныхъ страховыхъ сборовъ, но въ такомъ случаѣ, до накопленія 5,152 р. 90 к. сер. домохозяевамъ приходилось бы платить ежегодно страховой сборъ, не получая никакого вознагражденія въ случаѣ пожара. Во избѣжаніе этого и дабы не отлагать на долгое время дѣйствія страхованія, помѣщикъ вноситъ отъ себя безвозвратно въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта весь запасный капиталъ, т. е. 2,576 р. 45 к. сер., а другая половина въ той же суммѣ отчисляется займообразно изъ мірской кассы бѣдныхъ въ страховой капиталъ безъ процентовъ. Впредь до погашенія этого займа, ежегодный страховой сборъ будетъ поступать въ кассу бѣдныхъ, а когда долгъ пополнится, то ежегодный страховой сборъ пойдетъ на увеличеніе страховаго капитала. § 4-й. Ежегодный страховой сборъ съ каждаго домохозяина полагается въ 1% цѣнности всякаго рода строеній безъ различія, а вносится въ два срока въ одно время съ оброкомъ. Такъ, напримѣръ, чье строеніе оцѣнено во 100 р. сер. будетъ вносить ежегодно 1 р. сер.; чье строеніе оцѣнено во 150 р. сер., будетъ вносить ежегодно 1 руб. 50 к. сер. и такъ далѣе. § 5-й. Для раскладки страховыхъ сборовъ въ настоящее время (1853 г.) принять оцѣнку составленную (въ 1851 г.) уже по приказанію помѣщика; а въ послѣдствіи всвобновлять ее черезъ каждые 5 лѣтъ, представляя сходкѣ домохозяевъ избирать для того 5 добросовѣстныхъ мірянъ съ придачею писца ими назначеннаго. Избраннымъ оцѣнщикамъ отъ управителя выдается прежній списокъ съ оцѣнкою, а они должны составить новый. § 6-й. Въ случаѣ несогласія между оцѣнщиками и домовладѣльцемъ, послѣдній можетъ жаловаться помѣщику, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть предоставить недовольному оцѣнкою домохозяину и оцѣнщикамъ избрать съ общаго согласія посредника, котораго слово рѣшитъ споръ окончательно. Страховая оцѣнка будетъ приниматься за основаніе при выдачѣ ссудъ изъ мірской кассы подъ залогъ строеній. § 7-й. Страховой капиталъ и всѣ послѣдующіе страховые сборы составляютъ мірскую собственность, а потому неприкосновенны для помѣщика. Эта неприкосновенность, въ случаѣ продажи имѣнія, или въ случаѣ вообще перехода его къ другимъ владѣльцамъ, должна быть выговорена по особому условію, которое войдетъ въ купчую или совершенно отдѣльно, но не иначе, какъ по добро-

предпочтеніе отдѣльному застрахованію по каждой губерніи передъ общимъ застрахованіемъ по всей имперіи. Члены эти замѣчали совершенно справедливо, что отдѣльное застрахованіе по каждой губерніи представляетъ возможность большей быстроты дѣйствій и лучшаго надзора со стороны самого общества за ходомъ этого дѣла; сверхъ того, даетъ возможность, въ случаѣ значительнаго на-

вольно изъявленному желанію мірскаго общества. Въ случаѣ же уничтоженія страхованія, эти суммы должны быть розданы домовладѣльцамъ по количеству цѣнности ихъ недвижимаго имущества, или получить другое общественное назначеніе съ согласія мірскаго общества. § 8-й. Когда случится въ вотчинѣ пожаръ, то, въ возможно скоромъ времени, управляющій даетъ знать о томъ помѣщику, а между тѣмъ осматриваетъ, описываетъ погорѣвшее и назначаетъ сходку для выбора 5 добросовѣстныхъ міранъ, которые должны оцѣнить пожарные убытки въ недвижимомъ имѣніи каждаго домовладѣльца, не смѣшивая съ ними потери въ движимой собственности, не относящейся къ страхованію. При производствѣ оцѣнки стоимость уцѣлѣвшихъ и годныхъ къ употребленію матеріаловъ исключается изъ суммы убытковъ. § 9-й. Добросовѣстные составляютъ объ оцѣнкѣ, сдѣланной ими, краткую записку или чрезъ одного изъ своей среды, или чрезъ посторонняго писца, или избраннаго. Эта записка, вмѣстѣ съ описаніемъ утратъ и вообще происшествія этого, препровождается чрезъ контору къ помѣщику, который, основываясь на учиненной оцѣнкѣ, опредѣляетъ выдачу изъ страховаго капитала каждому, пострадавшему домовладѣльцу или всей цѣнности строенія, или части, судя по количеству погорѣвшаго. Такъ, если сгоритъ до тла все строеніе, то хозяинъ получитъ сполна сумму, въ которую оно оцѣнено и застраховано; если сгоритъ часть, то изъ цѣнности погорѣвшаго зданія исключится стоимость годныхъ къ употребленію уцѣлѣвшихъ матеріаловъ. § 10-й. Въ случаѣ несогласія домовладѣльцевъ съ добросовѣстными въ цѣнности вознагражденія, поступать тѣмъ же порядкомъ, какъ сказано о производствѣ оцѣнки въ § 6-мъ. § 11-й. Въ страховое во награжденіе не входятъ убытки, понесенные домовладѣльцами въ движимомъ имуществѣ, какъ-то: скотѣ, земледѣльческихъ и ремесленныхъ снарядахъ, запасахъ, товарахъ и проч. Въ страхованіе, какъ сказано, совсѣмъ не входятъ также строенія, подверженныя большей опасности отъ огня, какъ то: бани, овины и кузницы. За нихъ не взимается страховаго сбора и потому не дѣлается выдачи послѣ пожара. Вознагражденіе за нихъ, вполнѣ или частію, можетъ быть опредѣляемо по особому счету изъ кассы бѣдныхъ, вслѣдствіе усмотрѣнія помѣщика и мірской сходки. Это правило должны всегда имѣть въ виду оцѣнщики при опредѣленіи убытковъ отъ пожара. § 12-й. Со введенія ежегодныхъ страховыхъ сборовъ, всякій погорѣвшій получитъ немедленно вознагражденіе на основаніи вышеизложенныхъ правилъ; вознагражденіе выдается сполна наличными деньгами безъ всякихъ вычетовъ, не смотря на недоимки и долги, состоящіе на домовладѣльцѣ, кромѣ недоимки собственно по страховому сбору, которая исключается изъ вознагражденія. Выдача денежнаго вознагражденія можетъ быть замѣнена постройкою одной или нѣсколькихъ погорѣвшихъ избъ, если сами домовладѣльцы о томъ просить будутъ и помѣщикъ изъявитъ на то согласіе. § 13-й. Пожарные инструменты, находящіеся въ вотчинѣ и вообще пожарные снаряды, впредь должны быть пріобрѣтаемы, содержимы и исправляемы на счетъ доходовъ отъ страховаго капитала. § 14-й. Страховой капиталъ хранится подъ попеченіемъ помѣщика и счетъ оному ведется въ конторѣ вотчины, которая для этого содержитъ слѣдующія тетради: 1) страховую вѣдомость по приложенной формѣ. Въ ней обозначены въ особыхъ графахъ: названіе

ростанія страховаго капитала, дать ему другое мѣстное назначеніе; поэтому Особая Коммиссія полагала устроить взаимное застрахованіе крестьянскихъ строеній, отдѣльное для каждой губерніи, гдѣ число ревизскихъ душъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, простирается приблизительно до ста тысячъ; губерніи же, въ которыхъ крѣпостное населеніе незначительно, могутъ быть

деревень, No каждаго строенія, имя хозяина, въ какую сумму строеніе оцѣнено, сколько слѣдуетъ за него ежегоднаго страховаго сбора, время когда за каждый годъ или полугодіе внесены деньги и штрафъ за просрочку. По внесеніи домохозяина въ страховую вѣдомость выдается ему выписка изъ оной, съ обозначеніемъ всего до него относящагося и эта выписка служитъ ему свидѣтельствомъ о застрахованіи его строенія. На этой же выпискѣ дѣлается росписка въ принятіи отъ него слѣдующихъ съ него страховыхъ сборовъ. 2) Счетъ капитала по опекунскому совѣту, съ показаніемъ на лѣвыхъ страницахъ приращенія его, а на правыхъ убавки 3) Счетъ капитала по ссудамъ по формѣ счета мірской кассы бѣдныхъ. Тетради эти ведутся нѣсколько лѣтъ для сокращенія труда переписыванія; но для избѣжанія утраты ихъ, управитель доноситъ помѣщику каждую треть года о приписках, какія въ нихъ дѣлаются. По этимъ донесеніямъ у помѣщика ведется второй экземпляръ этихъ записей. Наоборотъ, помѣщикъ извѣщаетъ управителя о нумерахъ и срокахъ билетовъ сохранной казны для внесенія ихъ въ упомянутый отдѣльный его списокъ, записывая ихъ также и въ своемъ спискѣ. § 15-й. Въ случаѣ просрочки взноса, взыскивается по 2%, которые поступаютъ безъ отдѣла взноса въ страховую сумму. § 16-й. Писецъ получаетъ за этотъ трудъ вознагражденіе изъ страховаго сбора по усмотрѣнію помѣщика. § 17-й. Въ концѣ каждаго года составляется въ конторѣ общій счетъ о приходѣ, расходѣ и наличности страховаго капитала и сообщается для свѣдѣнія старшинамъ. § 18-й. Этотъ уставъ раздается для чтенія и вѣдѣнія всѣмъ людямъ грамотнымъ, какіе есть въ вотчинѣ; а въ особенности добросовѣстнымъ оцѣнщикамъ.

По 5 п. No 58 рап. 853. Въ дополненіе къ § 1-му этого устава, мірское общество полагаетъ: выстроенному вновь и перестроенному строенію дѣлать оцѣнку въ годъ одинъ разъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и на будущее время, т. е. съ декабря мѣсяца, сборъ дѣлать за оное строеніе по новой уже оцѣнкѣ; а дополнительныхъ сборовъ за прошлые мѣсяцы, со дня отстройки его дома до общей переоцѣнки, не дѣлать. Это утверждено по 2 п. No. 51 прик.

1. Прилагаемый „уставъ взаимнаго отъ огня страхованія“ введенъ въ дѣйствіе 1-го іюля 1858-го года и дѣйствуетъ донынѣ безъ измѣненія.

2. Сравненіе оцѣночныхъ вѣдомостей.

Оцѣнка, учиненная въ дек. 1851 г.	руб. сер.	Оцѣнка 1854 г. руб. сер.	Оцѣнка 1858 г. (послѣдняя) руб. сер.
Всѣ строенія оцѣнены въ	55,244	58,203	76,088
Въ томъ числѣ:			
Господскія строенія въ	735	735	735
Церковно служителей въ	1,676	1,676	1,694
Вольно проживающихъ въ	233	(*) 4,628	(*) 7,868
Мірскія строенія въ	2,980	2,980	2,980
Крестьянскія строенія въ	49,620	48,184	62,511

(*) Купеческія строенія.

присоединены къ одной изъ сосѣднихъ губерній. Губернскіе же страховые капиталы, равно какъ и всѣ дѣла по взаимному застрахованію сельскихъ строеній въ каждой губерніи, могутъ быть сосредоточены въ предполагаемыхъ губернскихъ и уѣздныхъ хозяйственныхъ управленіяхъ, а до учрежденія ихъ — у уѣздныхъ предводителей дворянства и въ депутатскихъ собраніяхъ.

По *второму* и *третьему вопросамъ*. Такъ какъ взаимное застрахованіе имѣетъ цѣлью обезпечить крестьянину необходимое помѣщеніе, то Особая Коммиссія признала полезнымъ опредѣленіе maximum'a и minimum'a оцѣнки крестьянскихъ строеній. Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны домохозяевъ, которыхъ строенія, на основаніи minimum'a, будутъ оцѣнены дороже настоящей стоимости, предоставить обществу право лишать злоумышленныхъ поджигателей собственныхъ строеній слѣдующаго имъ пособія по одному только сильному подозрѣнію, хотя бы злоумышленный поджогъ и не былъ доказанъ судебнымъ слѣдствіемъ. Надзоръ общества будетъ въ этомъ случаѣ лучшей предупредительной мѣрой противъ злоупотребленій; заподозрить же само общество въ неосновательномъ или, тѣмъ менѣе, намѣренно несправедливомъ приговорѣ нѣтъ никакого основанія, потому-что пособіе выдается изъ страховаго капитала цѣлой губерніи, а не одного селенія. Владѣльцамъ болѣе цѣнныхъ строеній предоставить право застраховывать ихъ строенія во всей суммѣ сверхъ maximum'a въ вольныхъ страховыхъ обществахъ. Особая Коммиссія не взяла на себя назначенія самой цифры maximum'a и minimum'a для всѣхъ мѣстностей, по недостатку имѣющихся для того статистическихъ данныхъ, и потому предполагала оставить на первое время цифры, назначенныя для казенныхъ селеній, которыя въ каждой мѣстности находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ селеніями крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и предоставить въ послѣдствіи измѣнять эти цифры мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ. Что касается до общественныхъ строеній, то имъ нужно не пособіе, какъ частнымъ домовладѣльцамъ, а полное возобновленіе: поэтому онѣ должны быть застрахованы непремѣнно въ полной стоимости ихъ. Иначе, при потерпенныхъ уже пожарныхъ убыткахъ, жителямъ селенія придется еще нести новый налогъ на добавку къ недостаточной страховой суммѣ, полученной для возобновленія сгорѣвшихъ общественныхъ строеній.

По *четвертому вопросу*. По уставу о взаимномъ застрахованіи строеній крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ къ участію въ застрахованіи допущены строенія въ казенныхъ селеніяхъ, принадлежащія не однимъ крестьянамъ, но и лицамъ всѣхъ другихъ сословій. Но такъ какъ вопросъ этотъ въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, осложняется отношеніями къ помѣщикамъ, то Особая Коммиссія полагала предоставить рѣшеніе его самому дворянству и другимъ сословіямъ, которыя въ послѣдствіи могутъ о томъ ходатайствовать.

По *пятому вопросу*. Согласно постановленію устава о взаимномъ застрахованіи у казенныхъ крестьянъ и мнѣнію большинства членовъ губернскихъ комитетовъ, Особая Коммиссія полагала предоставить оцѣнку крестьянскихъ строеній и опредѣленіе пожарныхъ убытковъ самимъ крестьянскимъ обществамъ на мірскихъ сходахъ, въ присутствіи волостнаго старшины и съ участіемъ выборныхъ отъ селеній той же волости, во избѣжаніе пристрастія мірскаго схода въ своимъ односеленцамъ и къ самимъ себѣ. Въ уставѣ о взаимномъ застрахованіи у казенныхъ крестьянъ постановлено приглашать добросовѣстныхъ отъ сосѣднихъ селеній не менѣе двѣнадцати. Особая Коммиссія полагала удержать это постановленіе и для селеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ, чтобы добросовѣстные были призываемы по одному отъ каждаго селенія, а если въ волости меньше 12-ти селеній, то остальныхъ изъ сосѣднихъ селеній другихъ волостей. Если же одно селеніе составляетъ цѣлую волость, то всѣ добросовѣстные должны быть приглашены изъ сосѣднихъ селеній другихъ волостей.

По *шестому вопросу*. Нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ справедливо замѣчали, что порядокъ разрѣшенія и выдача пособій у казенныхъ крестьянъ чрезвычайно сложны. Предварительное обязательное изслѣдованіе о пожарныхъ убыткахъ и о справедливости сдѣланныхъ обществомъ оцѣнокъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ не представляется никакого сомнѣнія, налагаетъ только на ходъ дѣла безполезную формальность и оттягиваетъ выдачу столь необходимаго пособія погорѣвшимъ. Поэтому Особая Коммиссія полагала предоставить выдачу пособій, послѣ приговора о томъ мірскаго схода и добросовѣстныхъ, мѣстнымъ уѣзднымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ, не налагая на нихъ обязанности дѣлать предварительныя справки и изслѣдованія, но только предоставивъ имъ на то право въ случаѣ какихъ либо сомнѣній и недоразумѣній.

По *седьмому вопросу*. Какъ ни полезны предлагаемыя въ этомъ случаѣ мѣры, но нельзя не согласиться, что единовременное приведеніе ихъ въ исполненіе было бы крайне затруднительно, если не совсѣмъ невозможно. Въ началѣ было уже упомянуто, что застрахованіе строеній есть дѣло крайней необходимости и что прочіе виды крестьянскаго имущества никакъ не могутъ въ этомъ отношеніи идти въ одинъ разрядъ съ строеніями, потому что потеря ихъ можетъ быть легче вознаграждена другими путями, кромѣ взаимнаго застрахованія, нежели потеря строеній, для которой никакое другое вознагражденіе невозможно. Затрудненій же на первыхъ порахъ, по введеніи новаго Положенія, будетъ не мало. Во-первыхъ, крестьяне ждутъ облегченія своихъ повинностей и съ перваго раза не убѣдятся вполнѣ, что нѣкоторыя изъ повинностей назначаются для ихъ собственной пользы. Ожиданіе это, на первый разъ, должно быть непремѣнно удовлетворено, и потому должно

избѣгать всякихъ сборовъ, не составляющихъ неизбѣжной необходимости. Во вторыхъ, излишнее увеличеніе общественныхъ сборовъ съ крестьянъ затруднитъ дѣло выкупа, составляющаго первую и самую настоятельную потребность для упроченія сельскаго быта. Сверхъ того, необходимо, — во всѣхъ случаяхъ, когда есть малѣйшая возможность, — стараться, чтобы крестьяне сами почувствовали потребность въ тѣхъ или другихъ учрежденіяхъ, и чтобы учрежденія эти не были имъ навязаны насильно и безсознательно съ ихъ стороны. Взаимное застрахованіе строеній укажетъ имъ на опытѣ пользу страхованія вообще и приведетъ ихъ самихъ къ мысли о распространеніи этого благодѣтельнаго учрежденія. Вотъ почему Особая Коммиссія полагала развитіе этихъ учрежденій предоставить будущему времени и самостоятельной дѣятельности самихъ крестьянскихъ обществъ.

Вмѣстѣ съ взаимнымъ застрахованіемъ съ величайшею пользою для крестьянъ могутъ быть учреждены сберегательныя и ссудныя кассы; но это должно быть предоставлено времени и желанію самихъ обществъ. Примѣромъ могутъ служить подобныя учрежденія, существующія въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ западнаго края. Здѣсь приведены для образца правила, утвержденныя въ 1856 г. для экономической ссудной кассы въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ помѣщика *Скибневскаго* (*).

(*) Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Западнаго края существуютъ, съ разрѣшенія правительства, такъ называемыя экономическія ссудныя кассы, которыя, хотя и не имѣютъ прямою цѣлію пособлять крестьянамъ по случаю пожаровъ и другихъ бѣдствій, но, косвенно, доставляютъ существенное вспомоществованіе сельскому населенію, открывая возможность исправнымъ домохозяевамъ получать, для лучшаго устройства своего хозяйства, денежныя ссуды, за умѣренные проценты. Впрочемъ кассы эти учреждены исключительно въ мѣстечкахъ, и сколько извѣстно, ими пользуются, наравнѣ съ крестьянами, и даже преимущественно передъ ними, мѣщане и другія лица, водворенныя совмѣстно съ помѣщичьими крестьянами.

По 31-е марта 1860 г. такія кассы разрѣшено открыть въ слѣдующихъ имѣніяхъ:

1. 1839 г. сентября 12-го (высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ) въ мѣстечкѣ Славутѣ, заславскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ кн. Сангушко.

2) Тѣмъ же положеніемъ комитета въ мѣстечкѣ Бѣлгородкѣ, заславскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ тому же владѣльцу.

3. 26-го апрѣля 1842 г. (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ) въ мѣстечкѣ Томашполѣ, ямпольскаго уѣзда подольской губерніи, принадлежащемъ гр. Потоцкому (закрыта въ 1848 году, по случаю неисправнаго платежа занятыхъ денегъ).

4. 19-го марта 1852 г. (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ), въ мѣстечкѣ Черноостровѣ, проскуровскаго уѣзда подольской губерніи, принадлежащемъ гр. Пржездзецкому.

5. Тогда же, въ мѣстечкѣ Николаевкѣ, проскуровскаго уѣзда подольской губерніи, принадлежащемъ тому же владѣльцу.

6. 30-го декабря 1854 г. (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по со-

На основаніи приведенныхъ соображеній, Особая Коммиссія полагала необходимымъ скорѣйшее введеніе взаимнаго застрахованія строеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и, въ виду окончательнаго рѣшенія этого вопроса правительствомъ, представляла, какъ матеріалъ, касательно этого предмета слѣдующія предположенія:

глашенію съ министерствомъ финансовъ) въ мѣстечкѣ Полонномъ, новоградволынскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ кн. Гагариной.

7. Тогда же, въ мѣстечкѣ Любарѣ, новоградволынскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ ей же.

8. Тогда же, въ мѣстечкѣ Барановкѣ, новоградволынскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ помѣщицѣ Валевской.

9. 25-го апрѣля 1856 г. (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ) въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ, ушицкаго уѣзда подольской губерніи, принадлежащемъ помѣщику Скибневскому.

10. 3-го марта 1860 г. (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ) отдѣленіе славутской ссудной кассы въ мѣстечкѣ Заславѣ, заславскаго уѣзда волынской губерніи, принадлежащемъ наслѣдницѣ кн. Сангушко, гр. Потоцкой.

Для образца, были приведены правила, утвержденныя въ 1856 г., для экономической ссудной кассы въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ, помѣщика Скибневскаго.

Помѣщикъ Викторъ Скибневскій, дѣйствуя въ видахъ правительства и склоняясь на просьбу жителей, въ имѣніи его обитающихъ, для доставленія имъ выгоды и помощи, согласился учредить частную экономическую ссудную кассу въ имѣніи своемъ, подольской губерніи ушицкаго уѣзда, мѣстечкѣ Дунаевцахъ, если на предположеніе это и всѣ заключающіяся въ ономъ статьи послѣдуетъ утвержденіе правительства, на нижеслѣдующемъ основаніи:

1) Ссудная касса учреждается съ цѣлью выдавать ссуды исключительно только жителямъ мѣстечка Дунаевецъ; касса эта, состоя въ вѣдѣніи и распоряженіи владѣльца, помѣщика Виктора Скибневскаго или его уполномоченнаго, не можетъ быть передана другому лицу. Въ случаѣ же перехода мѣстечка Дунаевецъ во владѣніе другаго лица, касса эта, съ постановленными для операціи ея правилами и со всѣми правами и обязанностями, въ этихъ правилахъ изложенными, сама по себѣ переходитъ къ новому владѣльцу означеннаго мѣстечка, впрочемъ не иначе, какъ съ дозволенія правительства. 2) Капиталъ этой ссудной кассы имѣетъ составляться изъ собственной суммы помѣщика Скибневскаго 4,000 р. сер.; но деньги эти не прежде имѣютъ быть отпущены имъ для произведенія ссудъ, какъ по полученіи дозволенія со стороны правительства, и ссуды эти должны производиться единственно наличными деньгами. 3) Въ послѣдствіи времени, отъ воли помѣщика Скибневскаго или преемниковъ его будетъ зависѣть усилить таковой капиталъ, буде встрѣтится въ томъ надобность; на закрытіе же ссудной кассы, когда она окажется несоотвѣтственною предположенной цѣли, слѣдуетъ испросить разрѣшенія мѣстнаго начальства. 4) Какъ обезпеченіе ссудъ полагается на строеніяхъ и вещахъ, могущихъ подвергнуться разнымъ несчастнымъ случаямъ и разворенію, то, съ одной стороны, для предохраненія капитала отъ упадка, съ другой, для доставленія жителямъ удобнѣйшаго способа къ уплатѣ долга ссудной кассѣ и дабы, при безпрерывномъ оборотѣ оной кассы, всякій во всякое время и во всякомъ случаѣ могъ воспользоваться ссудою, уплата ссудъ со стороны заемщиковъ должна производиться въ

I. *Положенія общія.*

1. Для доставленія крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, возможности въ пожарныхъ случаяхъ получать скорое и соотвѣтственное убыткамъ денежное вознагражденіе для по-

теченіе года со времени займа еженедѣльно по равнымъ частямъ, начиная съ первой недѣли послѣ займа, такъ какъ на это изъявили свое согласіе и даже желаніе сами жители, признавая таковой способъ уплаты согласнымъ съ ихъ пользою. — Если же кто изъ состоятельнѣйшихъ жителей самъ пожелаетъ занять ссуду на однократную, по истеченіи года съ процентами, уплату, то это дозволяется не иначе, какъ съ разрѣщенія помѣщика Скибневскаго или его уполномоченнаго. 5) Какъ ссудная касса эта учреждается въ имѣніи помѣщика Скибневскаго для выгоды жителей онаго и для вспомоществованія имъ, то и ссуды имѣютъ производиться только жителямъ этого имѣнія, т. е. мѣстечка Дунаевецъ. 6) Дабы одни заемщики не пользовались выгодами передъ другими, то ссуда одному лицу не должна быть производима свыше 30 р. сер., развѣ по особому распоряженію его, Скибневскаго, или уполномоченнаго; занявшій же, послѣ аккуратной уплаты двухъ-третьихъ частей ссуды, можетъ вторично воспользоваться ссудою, если будетъ имѣть чѣмъ оную обезпечить. 7) Проценты отъ производимыхъ ссудъ имѣютъ быть взимаемы по шести на сто, за вычетомъ по 2% при выдачѣ ссуды въ видѣ преміи; остальные 4% взыскиваются въ концѣ уплаты займа, т. е. взявшій въ ссуду 15 р. сер., за вычетомъ 30 к. сер., долженъ въ каждую изъ пятидесяти слѣдующихъ недѣль уплачивать по 30 к. сер. на погашеніе займа, а въ остальныя двѣ недѣли уплачиваетъ процентовъ по 30 к. сер., и такимъ образомъ, въ теченіе одного, года заемщикъ можетъ пополнить весь долгъ съ процентами; если же кто займетъ 30 р. сер., то какъ при выдачѣ ссуды вычтется 60 к. сер., такъ и въ теченіе всего года долженъ уплачивать по 60 к. сер. и т. д. Въ таковомъ же количествѣ по 6% проценты будутъ взиматься и отъ тѣхъ ссудъ, которыя, по разрѣшенію учредителя ссудной кассы (какъ сказано въ 4-й статьѣ этихъ правилъ), будутъ произведены на однократную по истеченіи года уплату. 8) Изъ процентной суммы, какая накопится въ теченіе года оборотомъ ссуднаго капитала, за покрытіемъ расходовъ на содержаніе вспомогательной кассы, равно за отчисленіемъ 4% въ пользу учредителя, остальное количество будетъ присовокупляться къ тому же капиталу. 9) Ссуды имѣютъ выдаваться подъ залогъ благонадежнаго и долгами необремененнаго фундуша, какъ-то: дома, лавки и т. п., превышающаго цѣнностью втрое занимаемую сумму; неимѣющій же фундуша въ обезпеченіе, не иначе можетъ имѣть участіе въ займѣ, какъ если кто изъ состоятельнѣйшихъ мѣстныхъ жителей дастъ за него ручательство, но съ тѣмъ, что ручатель этотъ будетъ одобренъ управляющимъ ссудною кассою, или представитъ въ залогъ свою какую-либо вещь, стоимостью также втрое противъ займа, исключая случаи, разрѣшаемые самимъ учредителемъ о выдачѣ подъ личный кредитъ занимающаго, какъ хорошо ему извѣстнаго. 10) При выдачѣ ссуды, кромѣ благонадежности залога, слѣдуетъ наблюдать, кто и на какой предметъ проситъ займа, дозволяя только ссуду фабрикантамъ, плотникамъ, кузнецамъ и другаго рода ремесленникамъ, а также земледѣльцамъ, шинкарямъ, пекарямъ, лавочникамъ и другою мелкою промышленностію занимающимся, равно на постройку разнаго рода зданій и на уплату податей, а отнюдь не на удовлетвореніе долговъ, поелику единственною цѣлью учрежденія этой вспомогательной кассы есть вспомоществованіе жителямъ того

стройки новыхъ жилищъ, учреждается повсемѣстно въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, взаимное застрахованіе строеній.

Прим. Независимо отъ общаго взаимнаго застрахованія предоставляется крестьянскимъ обществамъ сохранить тѣ учрежденія, какія гдѣ доселѣ заведены были.

мѣстечка, въ поощреніе ихъ промышленности и ремеслъ. 11) Дабы эта вспомогательная касса вѣрнѣе могла выручать данныя въ ссуду деньги, для этого, желающими занять ссуду, должны быть представляемы поручители изъ почетнѣйшихъ мѣстныхъ жителей честнаго поведенія, каждымъ заемщикомъ по двое, безъ каковыхъ поручителей, и по крайней мѣрѣ одного, никому не можетъ быть произведена ссуда, развѣ по особому разрѣшенію помѣщика Скибневскаго. 12) Желающій занять ссуды долженъ объявить управляющему кассою количество просимой суммы, предметъ, на который она требуется и какое дастъ обезпеченіе; если во всемъ томъ удостовѣрятъ поручители, то при тѣхъ же поручителяхъ, которыхъ не менѣе двухъ должно при этомъ находиться, произвести оцѣнку залога и составить протоколъ, въ которомъ долженъ подписаться заемщикъ и поручители, послѣ чего управляющій кассою разрѣшаетъ ссуду, и на томъ же протоколѣ беретъ обязательство отъ заемщика, что занятую имъ сумму и съ процентами онъ пополнитъ въ теченіе года, согласно 4 и 7 статьи этихъ правилъ и что отдаетъ въ залогъ такую-то свою собственность, а отъ поручителей, что за уплату на срокъ они ручаются своимъ имуществомъ; причемъ какъ заемщикъ, такъ и поручители должны изъяснить, что имъ извѣстно Положеніе вспомогательной кассы и что они добровольно ему подвергаются. Все это скрѣпляется собственноручною ихъ подписью при двухъ свидѣтеляхъ. Кромѣ этого, управляющій ссудною кассою, при выдачѣ ссуды, долженъ все это пояснить и въ книжечкѣ, которая дается заемщику для отмѣтки платежей. Протоколъ и книжечки составляются на простой бумагѣ. 13) Тотъ, кому помѣщикомъ Скибневскимъ довѣрено будетъ, долженъ о каждой уплатѣ на пополненіе ссуды отмѣчать въ томъ же протоколѣ и въ книжечкѣ, которая должна находиться у каждаго заемщика и въ которой должно быть пояснено, что такого-то числа занялъ такой-то изъ вспомогательной суммы столько-то, и въ удовлетвореніе таковой ссуды долженъ уплачивать въ теченіе года еженедѣльно по столько-то. По совершенномъ удовлетворенія, завѣдывающій кассою долженъ въ книжечкѣ заемщика, а заемщикъ въ протоколѣ сдѣлать объ этомъ отмѣтку, равно какъ и о томъ, что залогъ заемщику возвращенъ. 14) Если заемщикъ на срокъ которой-либо недѣли не сдѣлаетъ надлежащей уплаты, то ему дается еще три недѣли льготы, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы онъ за всякій въ продолженіе этого времени просроченный еженедѣльный платежъ уплатилъ по полкопѣйки сер. съ рубля въ пользу вспомогательной кассы. Если же и на этотъ льготный срокъ не внесетъ слѣдующихъ денегъ съ пенными, то дабы капиталъ вспомогательной кассы не пришелъ въ упадокъ, управляющій оною даетъ знать заемщику и поручителямъ, подписавшимся на обязательствѣ, что заложенное имущество будетъ продано на пополненіе долга; если же засимъ не послѣдуетъ платежа въ два дня, то управляющій кассою, извѣстивъ объ этомъ помѣщика Скибневскаго, назначаетъ недѣльный срокъ на продажу заложеннаго дома или другаго строенія или вещей, и повѣстивъ объ этомъ жителей этого имѣнія, равно заемщика и упомянутыхъ въ 11-й ст. поручителей, и приступая къ продажѣ, приглашаетъ чиновника земской полиціи (увѣдомленнаго объ этомъ за недѣлю впередъ), который обязанъ явиться на срокъ, назначенный для продажи, и присутствовать при оной съ цѣлію устраненія могущихъ во-

2. Взаимное застрахованіе строеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, учреждается особенное для каждой губерніи.

3. Строенія оцѣниваются не свыше наибольшей и не ниже опредѣленной наименьшей цифры.

4. Наибольшая и наименьшая цифры оцѣнки строеній для селеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, удерживаются тѣже, какія опредѣлены для селеній казенныхъ кресть-

зникнуть со стороны заемщика или поручителей жалобъ на управляющаго за приступленіе къ продажѣ заложеннаго имущества въ противность установленнымъ настоящимъ положеніемъ правиламъ. Однако продажа заложеннаго имущества можетъ состояться и безъ него, ежели онъ, по истеченіи этого недѣльнаго срока, по препятствіямъ службы, не прибудетъ, но завсегда должна она производиться публично. Въ случаѣ выручки, продажею залога, денегъ свыше должной суммы, превышающее количество отдается заемщику или его наслѣдникамъ; но если проданное заложенное имущество окажется недостаточнымъ на покрытіе долга, въ такомъ случаѣ съ имуществомъ поручителей, которое на этотъ предметъ также должно быть оцѣнено при выдачѣ ссуды, поступлено будетъ точно также, какъ съ имуществомъ заемщика, и такимъ образомъ удовлетворится долгъ кассы съ пенными, которыя за каждый мѣсяцъ просрочки, по полкопѣйки съ рубля съ каждаго просроченнаго платежа, имѣютъ причитаться круглымъ счетомъ, хотя бы и не кончился мѣсяцъ. Если же изъ желающихъ къ покупкѣ никто не явится, то управляющій ссудною кассою имѣетъ право отдать заложенное имущество въ вѣдѣніе мѣстной экономіи и употребить другія средства къ удовлетворенію долга этой кассы изъ таковаго имущества, дабы касса ни мало не потерпѣла въ своихъ дѣйствіяхъ; для этого-то заемщикъ и поручители, согласно выше изъясненной ст. 12, и должны росписаться въ протоколѣ, что имъ извѣстно положеніе ссудной кассы и что они таковому добровольно подвергаются. Сила этой статьи распространяется и на тѣхъ заемщиковъ, которымъ бы по особому разрѣшенію помѣщика Скибневскаго, (какъ сказано въ статьѣ 4), были произведены ссуды на однократную по истеченіи года уплату, съ тѣмъ только различіемъ, что пеня, за неустойку платежемъ долга въ теченіе вышеопредѣленнаго срока, будетъ съ нихъ взимаема въ пользу вспомогательной кассы по полкопѣйки съ рубля цѣлаго займа и процентовъ за каждую недѣлю всего просроченнаго времени. Акты о продажѣ залоговъ составляются на простой бумагѣ, а сдѣлка на проданную недвижимость должна быть писана на гербовой узаконеннаго достоинства, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ правилъ и условій, установленныхъ для отчужденія недвижимой собственности по частнымъ мѣстечкамъ. 15) Заемщикъ, не устоявшій по срокамъ и подвергшійся пени, предъидущею статьею опредѣленной, теряетъ право на новый заемъ со времени просрочки третьяго срока въ теченіе всего года, а допустившій до продажи заложенное имущество на удовлетвореніе просроченнаго платежа, вовсе не допускается къ новому займу. 16) Назначеніе завѣдывающихъ кассою, удаленіе ихъ отъ должности и назначеніе другихъ, равно собираніе отъ нихъ отчетовъ, будетъ совершенно зависѣть отъ усмотрѣнія владѣльца или его уполномоченнаго. 17) Всѣ жалобы заемщиковъ или подвергшихся взысканію поручителей, на противныя настоящему Положенію дѣйствія завѣдывающаго ссудною кассою, разрѣшаются окончательно владѣльцемъ или уполномоченнымъ по его дѣламъ.

янъ; но въ послѣдствіи предоставляется измѣнять эти цифры мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ.

5. Общественныя зданія въ селеніяхъ, какъ то: выстроенные на мірской счетъ дома для помѣщенія волостныхъ и сельскихъ правленій, приходскія училища, хлѣбные запасные магазины и т. п., равномѣрно должны быть непремѣнно застрахованы, но не иначе, какъ въ полной стоимости ихъ.

II. *О строеніяхъ, подлежащихъ страхованію.*

1. Обязательному страхованію подлежатъ строенія, принадлежащія крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, и находящіяся на землѣ, состоящей въ ихъ владѣніи, или пользованіи, и общественныя строенія, находящіяся на той же землѣ. Не изъемлются отъ обязанности взаимнаго страхованія и тѣ изъ крестьянъ, которые застраховали, или пожелаютъ застраховать свои дома въ частныхъ страховыхъ обществахъ; но, во избѣжаніе двойныхъ платежей, отъ воли каждаго домохозяина зависитъ страховать въ страховомъ обществѣ только ту часть стоимости строенія, которая, по его соображеніямъ, будетъ оставаться необезпеченною сверхъ принятаго по селенію оклада, если то не противно уставамъ общества.

2. Дома крестьянъ, приписанныхъ къ одному селенію, но выстроенные или пріобрѣтенные ими въ другихъ селеніяхъ, принимать на страхъ по этимъ послѣднимъ селеніямъ на общемъ основаніи. Равнымъ образомъ принимать на страхъ на томъ же основаніи дома, выстроенные крестьянами въ пригородныхъ слободахъ; но тѣ крестьянскіе дома, которые состоятъ собственно въ городахъ, къ застрахованію не принимаются.

Прим. Если крестьянинъ застрахованный имъ въ одномъ селеніи домъ перенесетъ въ другое селеніе, то въ послѣднемъ долженъ страховать оный непремѣнно къ началу слѣдующаго за переносомъ дома года, оканчивая въ то же время взносъ страховыхъ денегъ по прежнему селенію.

3. При пріемѣ крестьянскихъ домовъ на страхъ, всѣ строенія, въ одномъ дворѣ состоящія, т. е. домъ со всѣми надворными постройками слѣдуетъ принимать за одинъ дворъ. Отдѣльные дома, составляющіе особые дворы, принадлежатъ ли они одному и тому же хозяину, или различнымъ членамъ одного семейства, принимать къ страхованію отдѣльно и писать послѣ общихъ нумеровъ каждаго селенія.

Прим. Бани, овины, кузницы и дѣйствующія силою огня крестьянскія фабрики и заводы, а также крестьянское движимое имущество, къ застрахованію не принимаются.

4. Къ застрахованію, на вышеизъясненныхъ основаніяхъ, могутъ быть принимаемы: 1) отдѣльные отъ надворныхъ крестьянскихъ строеній, но находящіеся однакоже въ самыхъ селеніяхъ амбары, мельницы, фабрики, ткацкія, въ которыхъ работы производятся не силою огня; 2) строенія вдовъ, не имѣющихъ въ своихъ семей-

ствахъ наличныхъ душъ мужескаго пола, и 3) мірскія строенія оброчныхъ статей, находящихся въ содержаніи частныхъ лицъ по контрактамъ.

III. *О порядкѣ застрахованія строеній.*

1. Губернское хозяйственное управленіе, а до учрежденія его губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по заготовленіи печатныхъ, по прилагаемой при этомъ формѣ, бланковъ страховыхъ вѣдомостей, для вписыванія въ нихъ, подъ особыми нумерами, именъ домохозяевъ, суммы, въ которую оцѣнено и страхуется строеніе, и суммы ежегодныхъ страховыхъ платежей, разсылаетъ въ волостныя правленія по два таковыхъ бланка на каждое мірское общество.

Прим. Расходы на заготовленіе бланковъ производятся изъ частныхъ крестьянскихъ земскихъ сборовъ, установленныхъ для заготовленія платежныхъ, по податямъ и сборамъ, росписей и окладныхъ листовъ, и возмѣщаются въ послѣдствіи изъ общихъ остатковъ отъ пожарнаго капитала.

2. Волостные старшины, по полученіи бланковъ, отправляются, безъ потери времени, въ селенія, собираютъ мірской сходъ, прочитываютъ во всеуслышаніе крестьянамъ правила этого Положенія, объясняютъ имъ пользу онаго и спрашиваютъ каждаго домохозяина, во сколько кто желаетъ обезпечить свое строеніе.

3. Каждый домохозяинъ обязанъ застраховать свой домъ каменный не менѣе какъ въ двадцать четыре рубля, со взносомъ преміи двѣнадцати копѣекъ, и деревянный — не менѣе какъ въ пятнадцать рублей, со взносомъ преміи пятнадцати копѣекъ; но всякому предоставляется на волю страховать свое строеніе и выше пятнадцати и двадцати четырехъ рублей, до наибольшей цифры, которую каждая губернія опредѣляетъ для себя съ разрѣшенія правительства.

Прим. 1-е. Дома изъ сырцоваго кирпича и дома, въ которыхъ одинъ этажъ каменный, а другой деревянный, принимаются къ застрахованію, какъ деревянныя строенія.

Прим. 2-е. Размѣръ застрахованія домовъ, принадлежащихъ сиротамъ, зависитъ отъ опекуновъ.

Прим. 3-е. При переносѣ дома изъ одного селенія въ другое, домъ этотъ вносится по новому селенію въ страховыя вѣдомости дополнительною статьею, и въ то же время дѣлается распоряженіе объ исключеніи помянутаго дома изъ страховой вѣдомости по прежнему селенію, за точнымъ исполненіемъ чего мѣстное сельское начальство обязано имѣть наблюденіе. Крестьянинъ, перенесшій домъ изъ одного селенія въ другое, если бы даже таковой переносъ сдѣланъ былъ и въ первой половинѣ года, обязанъ въ прежнемъ селеніи заплатить сполна страховую премію по 1-е января слѣдующаго года, съ котораго домъ его будетъ застрахованъ въ новомъ селеніи; въ случаѣ же, если въ новомъ селеніи перенесенный домъ сгоритъ прежде застрахованія его въ этомъ селеніи, пособіе домохозяину

выдается соотвѣтственно внесенной имъ по прежнему селенію страховой преміи.

4. Строенія, страхуемыя въ наименьшей суммѣ, не подвергаются никакой предварительной оцѣнкѣ; но если страхованіе производится выше этой суммы то, при наблюденіи, чтобы сумма страхованія не превышала двухъ третей стоимости строенія, строенію этому производится оцѣнка мірскимъ сходомъ, въ присутствіи волостнаго старшины и 12-ти добросовѣстныхъ, по одному отъ каждаго селенія той же волости, а если въ волости менѣе 12-ти селеній, или одно селеніе составляетъ волость, то и изъ сосѣднихъ селеній другихъ волостей.

5. Въ печатный бланкъ страховыхъ вѣдомостей (7) вносятся имена домохозяевъ, сумма, въ которую оцѣнены и въ которую приняты на страхъ ихъ строенія, и сумма страховыхъ платежей, которую они должны уплачивать ежегодно; вѣдомости эти составляются въ двухъ экземплярахъ и подписываются всѣми лицами, присутствовавшими на сходѣ и участвовавшими въ оцѣнкѣ.

Прим. За безграмотныхъ подписывается кто либо изъ грамотныхъ лицъ, бывшихъ на сходѣ.

6. Страховыя вѣдомости, составляются на три года. Съ окончаніемъ этого срока они возобновляются тѣмъ же порядкомъ.

Прим. Крестьяне могутъ застраховывать вновь устроенныя

(7) Страховая вѣдомость такой-то губерніи, такого-то уѣзда, такой-то волости, такого-то сельскаго общества.

No. дома.	Названіе селъ и деревень и имена домохозяевъ.	Названіе строеній.	Сумма, въ которую оцѣнены строенія при застрахованіи.	Сумма, въ которой обезпечивается строеніе.	Сумма страховыхъ платежей, которую должно уплачивать ежегодно.	
			руб.	руб.	руб.	коп.
	Села Ивановскаго.					
1	Карпа Никитина.	деревянный домъ . . .	224			
		амбаръ . . .	80			
	И такъ далѣе.	сарай	32	224	2	24
	Села Евлашовъ.					
1	Терентія Григорьева.	каменный домъ . . .	1000	360	1	80
		деревянные: амбаръ . . .	140			
	И такъ далѣе.	сарай	50	120	1	20

Всѣ строенія, застрахованныя по этой вѣдомости выше 15 рублей, по оцѣнкѣ нашей, стоятъ противу суммы страхованія на одну треть и болѣе, въ чемъ и удостовѣряемъ.

Волостной Старшина. Мірской Староста. Добросовѣстный. Добросовѣстный. Крестьянинъ. Крестьянинъ.

въ продолженіе дѣйствія составленныхъ на три года страховыхъ вѣдомостей строенія, на общемъ основаніи, и въ такомъ случаѣ вновь застрахованное строеніе вносится дополнительною статьею въ страховыя вѣдомости съ 1-го числа слѣдующаго за застрахованіемъ мѣсяца.

7. По внесеніи домохозяевъ въ страховыя вѣдомости, выдается каждому на застрахованное строеніе свидѣтельство по прилагаемой формѣ(8), съ показаніемъ въ ономъ суммы, въ которую оцѣнено и застраховано строеніе, и суммы ежегодныхъ платежей. Свидѣтельства подписываются волостнымъ старшиною и мірскимъ старостою.

Прим. Печатные бланки этихъ свидѣтельствъ, равно какъ бланки страховыхъ вѣдомостей, заготовляются губернскимъ хозяйственнымъ учрежденіемъ, а до него губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Расходъ на заготовленіе относится на счетъ тѣхъ же источниковъ, какъ о бланкахъ страховыхъ вѣдомостей сказано (ст. 1-я, прим.).

8. Одинъ экземпляръ страховой вѣдомости остается у мірскаго старосты для свѣдѣнія, а другой отправляется волостнымъ старшиною прямо въ губернское хозяйственное учрежденіе, а до него — въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

9. Страховые платежи вносятся въ уѣздныя казначейства вмѣстѣ съ прочими податями и тѣмъ же порядкомъ.

10. При переходѣ строенія отъ одного домохозяина къ другому, страховые платежи и права на вознагражденіе переходятъ къ новому домовладѣльцу.

Прим. Страховыя преміи за строенія, оставляемыя крестьянами, переходящими въ другія мѣстности или сословія, на прежнемъ мѣстѣ жительства, если строенія эти не переданы ими другимъ лицамъ, или же не проданы на сносъ, уплачиваются обществомъ, которое, отбирая у такихъ домохозяевъ страховыя свидѣтельства, можетъ по своему усмотрѣнію распорядиться этими строеніями.

11. Въ сельскихъ обществахъ сумма страховыхъ платежей распредѣляется на каждаго домохозяина соотвѣтственно суммѣ, въ которую строеніе его застраховано, и уплачивается домохозяевами вмѣстѣ съ податью(9).

(8) **Свидѣтельство.**

Крестьянинъ такой-то волости, такой-то деревни или села (имя и прозваніе) принадлежащій ему домъ, оцѣненный во столько-то рублей, застраховалъ по страховой вѣдомости подъ No. такимъ-то, въ столько-то рублей, срокомъ съ 1-го января 186 . года по 1-е января 186 . года. За застрахованіе онъ долженъ вносить въ теченіи каждаго года столько-то.

дня 186 . года.

Подпись волостнаго старшины и мірскаго старосты.

(9) См. табель ежегодныхъ страховыхъ платежей и единовременныхъ пожарныхъ вознагражденій за сгорѣвшія строенія, застрахованныя по правиламъ взаимнаго обезпеченія, помѣщенную на стр. 996.

12. Уѣздныя казначейства, принимая страховые платежи, вписываютъ ихъ на приходъ особою статьею, подъ наименованіемъ: „страховые платежи.“

IV. *О порядкѣ страхованія строеній общественныхъ.*

1. Общественныя строенія оцѣниваются точно также, какъ и строенія частныхъ домовладѣльцевъ изъ крестьянъ, на мірскомъ сходѣ, съ участіемъ 12-ти добросовѣстныхъ изъ сосѣднихъ селеній, и принимаются къ застрахованію въ полной стоимости ихъ.

2. Взносъ страховыхъ платежей за общественныя строенія производится тѣмъ же порядкомъ, по раскладкѣ между всѣми домохозяевами на мірскомъ сходѣ, а гдѣ уже образовался страховой капиталъ, то изъ процентовъ этого капитала.

V. *О выдачѣ вознагражденій въ случаѣ пожара.*

1. Въ случаѣ пожара мірской староста немедленно даетъ знать о томъ волостному старшинѣ, который, пригласивъ добросовѣстныхъ, собираетъ мірской сходъ.

2. Мірской сходъ, въ присутствіи волостнаго старшины и добросовѣстныхъ и съ устраненіемъ въ опредѣленіи приговора отъ права голоса погорѣвшихъ, приводитъ въ извѣстность количество погорѣвшихъ строеній. Если строенія не совершенно истреблены пожаромъ, а повреждены только частію, или сломаны во время пожара въ видахъ прекращенія распространенія огня, въ такомъ случаѣ мірской сходъ дѣлаетъ оцѣнку пожарнымъ убыткамъ.

3. Волостное правленіе, на основаніи приговора мірскаго схода, составляетъ о количествѣ погорѣвшихъ строеній и о пожарныхъ убыткахъ вѣдомость. Въ вѣдомости прописываются: по сгорѣвшимъ строеніямъ — имена домохозяевъ и суммы, какія слѣдуетъ выдать за сгорѣвшія строенія, сообразно съ вѣдомостями застрахованія, или поврежденныя, по оцѣнкѣ убытковъ мірскимъ сходомъ, а по сгорѣвшимъ общественнымъ строеніямъ — селеніе, въ которомъ тѣ зданія были, и сумма причитающагося вознагражденія. Вѣдомость подписывается волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою.

4. По составленіи вѣдомости волостное правленіе отсылаетъ ее въ уѣздное хозяйственное учрежденіе (или то мѣсто, которое временно будетъ замѣнять его).

5. Уѣздное хозяйственное учрежденіе немедленно вытребываетъ слѣдующую сумму изъ уѣзднаго казначейства и выдаетъ ее погорѣвшимъ, безъ всякихъ предварительныхъ справокъ и удостовѣреній, если не представляется никакихъ сомнѣній и недоразумѣній; въ противномъ случаѣ дѣлаетъ предварительную повѣрку вѣдомости.

6. Если пожаръ произошелъ отъ злонамѣренности, доказанной судебнымъ слѣдствіемъ, то изобличенный домохозяинъ не только лишается права на вознагражденіе, но и предается суду по законамъ.

7. Хоть бы злонамѣренность и не была доказана судебнымъ слѣдствіемъ, во всякомъ случаѣ мірскому сходу предоставляется право, по одному только подозрѣнію, лишать домохозяина права на вознагражденіе пожарныхъ убытковъ.

8. Вознагражденіе за пожарные убытки выдается домохозяевамъ вполнѣ, но смотря на то, состоятъ ли на нихъ какія либо недоимки по сборамъ, или нѣтъ, кромѣ недоимки собственно по страховому сбору, которая исключается изъ вознагражденія.

VI. *О составленіи и употребленіи губернскаго сельскаго страховаго капитала.*

1. Губернскій сельскій страховой капиталъ составляется изъ страховыхъ взносовъ крестьянъ по одному проценту за деревянныя и по полупроценту за каменныя строенія, по табели, помѣщенной на стр. 996 й.

2. Взносы начинаются съ перваго срока взноса податей вообще, слѣдующаго за введеніемъ Положенія о взаимномъ застрахованіи, за весь предъидущій годъ.

3. Страховой капиталъ, послѣ перваго страховаго взноса, расходуется: 1) на выдачу вознагражденій погорѣвшимъ, и 2) на изготовленіе бланковъ и на уплату денегъ, заимствованныхъ съ этою цѣлью изъ какого либо другаго капитала.

4. Если за всѣми этими расходами будутъ остатки, то они обращаются на составленіе запаснаго губернскаго страховаго капитала.

5. При увеличеніи запаснаго губернскаго страховаго капитала до такой степени, что онъ одними процентами своими можетъ удовлетворить всѣмъ страховымъ расходамъ, часть этого капитала, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе двухъ третей, можетъ быть употреблена фондомъ для застрахованія другихъ предметовъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, какъ напримѣръ: полей — отъ градобитія, скота — отъ падежа, судовъ — отъ крушенія — и т. д., при чемъ страховые взносы должны продолжаться въ прежнемъ размѣрѣ. Или же часть страховыхъ процентовъ можетъ покрываться процентами съ запаснаго капитала, а часть страховыхъ взносовъ сложена съ домохозяевъ. Рѣшеніе этого вопроса предоставляется въ послѣдствіи губернскому хозяйственному учрежденію.

XIV.

О СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ (*).

Вопросъ о распространеніи грамотности между крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, обратилъ на себя вниманіе правительства при самомъ началѣ предпринятой реформы. Въ отношеніяхъ, препровожденныхъ, по высочайшему повелѣнію, министромъ внутреннихъ дѣлъ къ генералъ-губернаторамъ и начальникамъ губерній, въ дополненіе къ высочайшимъ рескриптамъ объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ, въ обязанность комитетовъ вмѣнялось, между прочимъ, указаніе мѣръ, необходимыхъ для распространенія между крестьянами грамотности.

Изъ полученныхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ только въ *восьми* находились нѣкоторыя указанія о средствахъ содержанія сельскихъ училищъ, именно въ проектахъ: виленской и кіевской общихъ коммиссій, екатеринославскаго и минскаго комитетовъ, въ 3-хъ проектахъ курскаго комитета и въ проектѣ 5-ти членовъ владимірскаго комитета. Въ первыхъ семи проектахъ объ училищахъ упоминается вкратцѣ, при изчисленіи предметовъ, на которые назначаются мірскія повинности: содержаніе училищъ и учителей отнесено въ нихъ къ денежной мірской повинности крестьянъ, а поставка работниковъ для постройки и поддержанія училищныхъ домовъ — къ натуральной мірской повинности, причемъ назначеніе и раскладка мірскихъ повинностей предоставлены усмотрѣнію сельскихъ обществъ. Въ проектѣ 10-ти членовъ курскаго комитета, сверхъ общаго денежнаго сбора со всего сельскаго общества на удовлетвореніе мірскихъ повинностей, упоминается о ежегодной платѣ по $1^1/_2$ рубля, взимаемой съ родителей каждаго ученика за обученіе въ училищѣ.

Въ 8-мъ изъ упомянутыхъ проектовъ (меньшинства 5-ти чле-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, томъ XVII-й, Отдѣлъ III-й, о сельскихъ училищахъ, стр. 1—22.

новъ владимірскаго комитета) говорится нѣсколько подробнѣе о средствахъ для учрежденія училищъ, именно:

На каждые 500 душъ въ селеніяхъ волости учреждается училище. Для постройки училищныхъ домовъ волостное собраніе собираетъ со всѣхъ жителей волости подписку на добровольныя пожертвованія деньгами, строительными матеріалами и работою; затѣмъ, составивъ смѣту на всю постройку, недостающую сумму раскладываетъ, по недвижимому имуществу и оборотнымъ капиталамъ, на всѣхъ жителей волости. Всѣ мальчики училищнаго округа дѣлятся на двѣ или на три части, смотря по удобству помѣщенія въ училищѣ, и поочередно собираются на три или на два дня въ училищное селеніе. Столъ и ночлегъ они имѣютъ поочередно у всѣхъ домохозяевъ селенія и продовольствуются на свой счетъ. Издержки на училище опредѣляются волостнымъ собраніемъ. На первый разъ назначается примѣрно слѣдующая сумма:

Учителю	300 руб.
Ремонтъ строенія и учебныя пособія	50 „
Итого	350 руб.

Болѣе этого никакихъ указаній о сельскихъ училищахъ въ проектахъ губернскихъ комитетовъ не находится.

Между тѣмъ, предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій *Я. И. Ростовцовъ*, при самомъ образованіи Особой Коммиссіи, указалъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, подлежащихъ ея обсужденію, и вопросъ *о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для поощренія крестьянскихъ обществъ къ учрежденію на собственный счетъ училищъ.*

Съ своей стороны, Особая Коммиссія вполнѣ сознавала настоятельную необходимость въ сельскихъ училищахъ и считала учрежденіе оныхъ, примѣненное къ средствамъ и потребностямъ поселянъ, одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго быта. Вопросъ этотъ не только важенъ по отношенію къ нравственному улучшенію крестьянскаго сословія и усовершенствованію нашего сельскаго хозяйства, но онъ находится въ ближайшей связи съ осуществленіемъ всей реформы, предпринимаемой нынѣ правительствомъ: ибо большая часть начертываемыхъ нынѣ постановленій тогда только вполнѣ достигнетъ своей цѣли, когда крестьянское сословіе въ состояніи будетъ знать права и обязанности, усвояемыя ему новымъ Положеніемъ, что, конечно, невозможно безъ распространенія между крестьянами грамотности и необходимыхъ въ ихъ быту первоначальныхъ свѣдѣній. Наконецъ, распространеніе грамотности, какъ единственный способъ ознакомленія крестьянъ съ распоряженіями правительства, дѣйствительнѣе всякихъ другихъ мѣръ предупредитъ безотчетное увлеченіе несбыточными ожиданіями и слѣпую вѣру, съ которою принимаются часто самые неосновательные слухи.

Устройство сельскихъ училищъ въ учебномъ отношеніи можетъ подлежать только вѣдѣнію и обсужденію министерства народнаго просвѣщенія; но указаніе матеріальныхъ средствъ для ихъ содержанія и главныхъ правилъ объ устройствѣ ихъ хозяйственной

части и объ участіи сельскихъ обществъ въ завѣдываніи ими, имѣетъ близкое отношеніе къ коренному предмету занятій Редакціонныхъ Коммиссій, и потому Особая Коммиссія почла своею обязанностію войти въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ (1).

I. *Соображенія о мѣрахъ, которыя могутъ способствовать учрежденію сельскихъ училищъ.*

Во всѣхъ почти государствахъ западной Европы опытъ привелъ правительства къ убѣжденію, что повсемѣстнаго распространенія грамотности между поселянами возможно достигнуть только чрезъ *обязательное* для сельскихъ обществъ учрежденіе училищъ; въ большей части лютеранскихъ государствъ Европы самое хожденіе въ училища дѣтей извѣстнаго возраста и обоего пола сдѣлано обязательнымъ для ихъ родителей. Подобныя же правила объ обязательности учрежденія сельскихъ училищъ и хожденія въ нихъ дѣтей постановлены закономъ для нашихъ остзейскихъ губерній (полн. собр. зак., Положеніе о лифл. крестьянахъ, высочайше утвержденное 26 марта 1819 г.) и для селеній саратовскихъ колонистовъ (св. зак. изд. 1857 г. т. XII, ч. 2, приложеніе).

Конечно, и у насъ повсемѣстное распространеніе грамотности и первоначальнаго образованія между крестьянами осуществится не прежде, какъ когда сдѣлается возможнымъ обязательное для нихъ учрежденіе сельскихъ училищъ. Но въ настоящее время, при всей нравственной необходимости образованія сельскаго сословія, повсемѣстное обязательное учрежденіе сельскихъ училищъ было бы у насъ положительно невозможно. Причины такой невозможности заключаются въ недостаточности средствъ крестьянъ, въ неимѣніи у насъ потребнаго числа людей, способныхъ быть учителями въ сельскихъ училищахъ и, особенно, въ несвоевременности всякой обязательной мѣры, предупреждающей потребность, на удовлетвореніе которой такая мѣра предназначается.

Училища, правильно организованныя, потребуютъ, для своего устройства и содержанія, значительныхъ издержекъ. Между тѣмъ на крестьянъ, по увольненіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, сверхъ повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ, падутъ новые расходы на содержаніе сельскаго управленія и мировыхъ учрежденій, на обезпеченіе народнаго продовольствія и на другія неотложныя общественныя и мірскія потребности, такъ, что новая обязательная подать на содержаніе училищъ превышала бы, въ большей части случаевъ, ихъ средства. Притомъ, повсемѣстное обязательное учрежденіе училищъ предполагаетъ возможность для всѣхъ крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ училища; но, при разбросанности и

(1) Для соглашенія своихъ соображеній съ видами, имѣющимися на этотъ предметъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, Особая Коммиссія, при предварительномъ обсужденіи означенныхъ вопросовъ, пригласила въ свое засѣданіе управлявшаго въ то время департаментомъ народнаго просвѣщенія А. С. Воронова и сотрудника журнала министерства народнаго просвѣщенія Г. А. Сахарова.

малой густотѣ нашего сельскаго населенія, многія деревни, участвуя въ содержаніи училищъ, не могли бы по отдаленности пользоваться въ нихъ обученіемъ дѣтей; въ большей же части губерній, по суровости климата, даже и ближайшія къ училищамъ деревни не будутъ имѣть возможности посылать въ нихъ дѣтей въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ; заведеніе же училищъ закрытыхъ, подобныхъ существующимъ въ остзейскихъ губерніяхъ, встрѣтило бы у насъ нынѣ еще болѣе препятствій, чѣмъ заведеніе открытыхъ училищъ.

Потому, въ настоящее время, учрежденіе сельскихъ училищъ Особая Коммиссія считала необходимымъ предоставить собственному желанію крестьянскихъ обществъ.

Но, съ другой стороны, если отъ правительства не будетъ оказано никакого матеріальнаго поощренія къ учрежденію училищъ, то можно предвидѣть, что только въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ крестьяне вызовутся открыть ихъ на собственный счетъ, и такимъ образомъ дѣло народнаго образованія, въ теченіе неопредѣленнаго времени, впередъ не подвинется.

Въ большей части случаевъ крестьяне, какъ было уже замѣчено, положительно не имѣютъ средствъ принять исключительно на себя значительныя издержки по содержанію училищъ; но даже и тамъ, гдѣ они могли бы безъ обремененія взять на себя эти расходы, въ многолюдныхъ и богатыхъ селеніяхъ, они потому не вызовутся на это сами, что, не видя вблизи себя училищъ, вполнѣ примѣненныхъ къ условіямъ крестьянскаго быта, они не сознаютъ еще ихъ потребности и пользы.

Необходимо поэтому, чтобы правительство сдѣлало первый шагъ къ осуществленію у насъ сельскаго образованія и своею матеріальною помощію заявило бы предъ крестьянами потребность и пользу училищъ. Какъ скоро правительство приметъ на себя часть издержекъ по содержанію училищъ, то чрезъ это существованіе ихъ сдѣлается матеріальнымъ образомъ возможнымъ во многихъ мѣстностяхъ и со стороны крестьянъ скорѣе можно будетъ ожидать готовности приступить къ ихъ учрежденію.

Дабы пожертвованіе правительства на сельскія училища достигало своей цѣли и дабы не дать повода къ какимъ-либо злоупотребленіямъ при полученіи пособій, необходимо опредѣлительно означить условія, при которыхъ училища имѣютъ право на полученія пособія. Здѣсь, прежде всего, является вопросъ о числѣ учениковъ, дающемъ это право. Какъ въ видахъ возможной экономіи для правительства, такъ и для побужденія крестьянъ отдавать большее число дѣтей въ училища, было бы, по мнѣнію Особой Коммиссіи, полезно:

а) ограничить выдачу пособій отъ правительства только тѣми училищами, въ которыхъ будетъ обучаться не менѣе 25 дѣтей обоего пола;

б) раздѣлить училища, относительно права на полученіе пособія, на два разряда: на училища, въ которыхъ обучается не менѣе 50, и на училища, въ которыхъ обучается отъ 25 до 49 дѣтей, и первымъ выдавать пособіе въ большемъ размѣрѣ, а вторымъ — въ меньшемъ.

Въ училищахъ 2-го разряда, если они находятся въ одномъ селеніи съ приходскою церковью, обученіе всѣмъ предметамъ могло бы быть поручено одному изъ священнослужителей мѣстнаго причта, по крайней мѣрѣ на первое время, пока не будетъ образованъ у насъ, въ достаточномъ количествѣ, классъ сельскихъ учителей. Наставнику изъ мѣстнаго духовенства достаточно положить жалованья 100 р., и правительство могло бы принять на свой счетъ половину этого жалованья, т. е. 50 рублей. Если бы, сверхъ того, для большаго поощренія крестьянъ, правительство приняло на себя хотя долю другихъ расходовъ, то, по приблизительному исчисленію, сумма 12 р. 50 коп. была бы достаточна для покрытія половины ежегодныхъ издержекъ на книги и прочія учебныя принадлежности для 49 обучающихся, т. е. для полнаго комплекта въ училищахъ этого разряда. Такимъ образомъ все пособіе каждому училищу 2-го разряда составило бы 62 р. 50 коп. въ годъ. Конечно, для того, чтобы пособіе это достигало своей цѣли и чтобы училища этого разряда могли приносить дѣйствительную пользу крестьянамъ, необходимо, чтобы учебному начальству предоставленъ былъ контроль надъ исполненіемъ обязанностей, принятыхъ на себя духовными наставниками, и чтобы оно, въ случаѣ неудовлетворительности обученія, могло замѣнять ихъ другими преподавателями.

Въ училищахъ 1-го разряда, въ которыхъ будетъ 50 и болѣе учениковъ, трудно достигнуть дѣйствительныхъ успѣховъ при одномъ наставникѣ изъ духовныхъ, тѣмъ болѣе, что наше сельское духовенство слишкомъ обременено своими непосредственными обязанностями и должно безпрерывно отлучаться въ приходъ для совершенія требъ; потому въ этихъ училищахъ желательно было бы, въ помощь наставнику изъ духовныхъ, придать свѣтскаго учителя, оставивъ за первымъ преподаваніе закона божія и церковнаго пѣнія и возложивъ обученіе всѣмъ остальнымъ предметамъ на свѣтскаго учителя. Полагая, что въ такомъ случаѣ законоучителю достаточно назначить жалованья 50 руб., а учителю 150 руб., и что правительство приметъ на себя половину этой суммы, т. е. 100 рубл., и, сверхъ того, на покрытіе части другихъ расходовъ 25 рубл. (т. е. вдвое болѣе противъ училищъ 2-го разряда), все пособіе каждому училищу 1-го разряда будетъ равняться 125 рублей въ годъ.

Если предположить, что, при посредствѣ этой мѣры, сельскія училища станутъ быстро распространяться и число ихъ съ теченіемъ времени возрастетъ до 5,000, и что всѣ они будутъ принадлежать къ 1-му разряду, то и тогда весь расходъ на нихъ правительства не превышалъ бы 625,000 рублей въ годъ. Такая сумма не можетъ, конечно, почитаться несоотвѣтствующею важности дѣла народнаго образованія и тѣмъ результатамъ, которые отъ него послѣдуютъ для возвышенія народной нравственности и для болѣе разумнаго и плодотворнаго употребленія народнаго труда. Но, принимая въ соображеніе теперешнюю бѣдность большинства крѣпостнаго населенія, нельзя ожидать, чтобы, даже и при вспомоществованіи со стороны правительства, число сельскихъ училищъ могло скоро возрасти до 5,000, т. е. чтобы на каждыя 2,200 душъ освобождаемаго сельскаго населенія (при 11 мил. душъ мужескаго

пола) приходилось по одному училищу, или на каждую изъ 45 губерній среднимъ числомъ по 111 училищъ. Въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ, при гораздо благопріятнѣйшихъ условіяхъ и гдѣ притомъ училища учреждаются по распоряженію начальства и содержатся исключительно на счетъ общественнаго сбора со всего сословія государственныхъ крестьянъ, безъ всякаго отдѣльнаго со стороны сельскихъ обществъ расхода, и тамъ, при населеніи свыше 9 мил. душъ, число училищъ едва достигло доселѣ до 1,800 (въ великороссійскихъ, малороссійскихъ и западныхъ губерніяхъ). Самый недостатокъ учителей будетъ значительно замедлять открытіе сельскихъ училищъ. Потому на сумму 625,000 надобно смотрѣть, какъ на крайній предѣлъ, до котораго можетъ со временемъ достигнуть пожертвованіе правительства на дѣло народнаго просвѣщенія. Когда же число сельскихъ училищъ возрастетъ до 5,000, то это будетъ служить вѣрнымъ указаніемъ какъ увеличившагося благосостоянія народа, такъ и пробудившагося въ немъ стремленія къ образованію. Тогда можно будетъ приступить къ постепенному введенію системы обязательнаго учрежденія училищъ, безъ пособія правительства, по мѣрѣ населенности и матеріальныхъ средствъ сельскихъ обществъ; тогда эта мѣра не будетъ встрѣчена крестьянами какъ нововведеніе принудительное и для нихъ непонятное, но, изъ опыта существующихъ училищъ, они убѣдятся уже въ ихъ необходимости и пользѣ.

Кромѣ помощи отъ правительства, необходимо вообще, чтобы расходы на содержаніе сельскихъ училищъ были, по возможности, для крестьянъ менѣе обременительны, ибо можно утверждать заранѣе, что училища дорого стоящія, даже и при помощи отъ правительства, не осуществятся на дѣлѣ.

Съ этою цѣлію желательно, чтобы были приняты мѣры къ возможному удешевленію книгъ, необходимыхъ для сельскихъ училищъ. Въ настоящее время книги для первоначальнаго образованія, необходимыя каждому ученику, стоятъ около 50 коп., а если присоединить сюда книгу для чтенія, которая необходима въ низшихъ училищахъ, то цѣна всѣхъ книгъ, нужныхъ для каждаго ученика, дойдетъ до 1 р. сер. (²). Одна уже такая дороговизна книгъ, если она не будетъ устранена, послужитъ сильною задержкою для учрежденія общественныхъ училищъ и тѣмъ болѣе для распространенія въ селеніяхъ частнаго обученія грамотѣ. Если бы учебныя книги, необходимыя для сельскаго училища, стоили не дороже 30 коп., то они соотвѣтствовали бы средствамъ крестьянъ и могли бы войти

(²) Книги для первоначальнаго образованія, изданныя св. синодомъ и департаментомъ народнаго просвѣщенія, продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

Русскій букварь	8 коп.
Начатки христіанскаго ученія	12 „
Краткая священная исторія вѣтхаго и новаго завѣта .	14 „
Ариѳметика, часть I-я	13 „
Прописи	9 „
Книга для чтенія	43 „
Итого	94 коп.

сословія. Причины тому, какъ было уже сказано, заключаются въ бѣдности крестьянъ, въ разбросанности ихъ на большихъ пространствахъ, въ слабо еще развитой у нихъ потребности умственнаго образованія, наконецъ, въ недостаткѣ у насъ учителей для первоначальнаго обученія. Потому, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ условій для образованія крестьянъ, Особая Коммиссія считала необходимымъ теперь же открыть имъ какъ можно болѣе путей къ пріобрѣтенію хотя начальной грамотности, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Съ этою цѣлію, она предлагала предоставить всѣмъ желающимъ право обучать въ селеніяхъ русской и церковно-славянской грамотѣ, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, и открывать для этого частныя школы грамотности, не подвергаясь для полученія этого права никакому испытанію. Начала частнаго обученія грамотности, безъ предварительнаго испытанія обучающихъ, принято уже въ новомъ проектѣ устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, и Особая Коммиссія привела, съ своей стороны, нѣкоторыя соображенія въ подтвержденіе полезности этого начала. Хотя, какъ показалъ опытъ въ западной Европѣ, повсемѣстнаго образованія сельскаго класса возможно достигнуть только чрезъ постоянныя и правильно организованныя общественныя училища, но несомнѣнно, что и частное обученіе грамотности, если оно будетъ избавлено отъ стѣсненій, послужитъ сильнымъ вспомогательнымъ средствомъ для той же цѣли, особенно въ настоящее время, когда учрежденіе общественныхъ училищъ сопряжено у насъ съ столь многими затрудненіями. Грамотность, удовлетворяя обиходной потребности крестьянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ, мало по малу, растространять между ними желаніе дальнѣйшаго образованія и побуждать ихъ ко учрежденію постоянныхъ училищъ, или, по крайней мѣрѣ, подготовитъ ихъ къ введенію со временемъ обязательной системы обученія. Съ открытіемъ постоянныхъ общественныхъ училищъ, частныя школы будутъ сами собою уничтожаться и, такимъ образомъ, умственное образованіе народа будетъ постепенно сосредоточиваться въ правильно организованныхъ училищахъ и, руководимое въ нихъ правительствомъ, будетъ получать разумное и цѣлесообразное направленіе. Потому на частное обученіе грамотности надобно смотрѣть, какъ на средство лишь подготовительное и облегчающее достиженіе главной цѣли — всеобщаго образованія народа въ благоустроенныхъ общественныхъ училищахъ, по одному общему плану. Опасеніе, что преподаваніе народу грамоты людьми всѣхъ сословій, безъ предварительнаго ихъ испытанія, можетъ повредить нравственности и образу мыслей народа, въ сущности лишено основанія. Испытанія могутъ показывать лишь большую или меньшую степень грамотности испытуемыхъ, но не ручаются за ихъ нравственныя качества и намѣренія, ускользающія отъ всякихъ экзаменовъ и надзора. Но сущность настоящаго вопроса заключается не въ экзаменахъ и надзорѣ, а въ томъ, что въ средѣ народа одной вѣры и одной національности не существуетъ никакихъ элементовъ, которые могли бы обратить, во вредъ нравственности и образу мыслей народа, грамотность, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ орудіе

обиходной жизни, даже при самомъ плохомъ ея преподаваніи и совершенной неспособности преподавателей (4). Частное обученіе грамотности существуетъ у насъ и нынѣ повсюду, наперекоръ закону, запрещающему обученіе лицамъ, неполучившимъ на то права, и вредныхъ послѣдствій отъ такого частнаго обученія не замѣчено. Распространеніе у насъ частнаго обученія указываетъ на пробуждающуюся въ народѣ потребность грамотности; при естественномъ же возрастаніи этой потребности въ будущемъ, стѣсненіе частнаго обученія поведетъ только къ тому, что это обученіе будетъ искать для себя тайныхъ путей, которые, во всякомъ случаѣ, скорѣе могутъ вызвать неправильныя уклоненія, чѣмъ открытое и закономъ признанное обученіе. Для возвышенія нравственности народа и для прочнаго утвержденія въ немъ началъ вѣры и общественнаго порядка, единственный у насъ путь — народныя училища, съ правильнымъ нравственно-образовательнымъ курсомъ; частное же обученіе грамотности есть первая ступень къ осуществленію такихъ училищъ.

II. *Объ участіи дворянства и сельскихъ обществъ въ завѣдываніи училищами.*

Главное завѣдываніе учебною частію учителями сельскихъ училищъ принадлежитъ, на основаніи существующихъ законоположеній (уставъ гимназій и училищъ, высочайше утвержденный 8-го декабря 1828 г., § 3 и слѣдующіе), министерству народнаго просвѣщенія, которое, и по прямому своему назначенію, и по заключающимся въ немъ условіямъ, одно только можетъ вести дѣло народнаго образованія путемъ правильнымъ и успѣшнымъ; притомъ образованіе только тогда можетъ служить къ укрѣпленію духовной связи въ народѣ и къ согласному развитію его нравственныхъ силъ, когда оно, во всемъ объемѣ своемъ, какъ относительно городскихъ, такъ и относительно сельскихъ сословій, совершается по одному общему плану и направляется къ однѣмъ цѣлямъ, указываемымъ общимъ благомъ государства. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо предоставить и самимъ сельскимъ обществамъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи училищами, для того, чтобы, съ одной стороны, не поставить учебныя начальства въ невозможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ народнаго образованія и слѣдить за всѣми его частными случаями, а, съ другой стороны, чтобы излишнею и неисполнимою на дѣлѣ зависимостію сельскихъ училищъ отъ учебныхъ начальствъ не затруднить самаго ихъ существованія и, на первыхъ же порахъ, не охладить народнаго къ нимъ участія. Но такъ какъ, при настоящей необразованности крестьянъ, участіе ихъ въ завѣдываніи училищами не можетъ проявляться успѣшно безъ содѣйствія имъ лицъ, достаточно просвѣщенныхъ и знающихъ мѣстныя условія, то Особая Коммиссія находила желательнымъ привлечь мѣстное

(4) Само собою разумѣется, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. населенныхъ раскольниками, необходимы нѣкоторыя особенныя, впрочемъ осторожныя, мѣры, къ отвращенію религіознаго прозелитизма.

дворянство къ участію въ завѣдываніи сельскими училищами. Участіе дворянства въ этомъ дѣлѣ и потому еще важно, что матеріальныхъ пожертвованій на народное образованіе вѣроятнѣе всего ожидать отъ этого сословія, изъ среды котораго нерѣдко являлись и прежде люди, жертвовавшіе значительныя имущества на дѣло просвѣщенія. Нѣтъ сомнѣнія, что дворянство сознаетъ, какое высокое нравственное значеніе пріобрѣтетъ оно въ глазахъ крестьянъ и сколь много можетъ оно способствовать своему собственному благосостоянію, содѣйствуя нравственному и умственному образованію того сословія, съ которымъ оно такъ тѣсно связано по общественнымъ и матеріальнымъ условіямъ жизни. Участіе дворянства въ завѣдываніи сельскими училищами тогда только можетъ осуществиться и принести истинную пользу, когда лица, принявшія на себя такое участіе, будутъ поставлены внѣ всякой зависимости отъ учебнаго начальства и побужденіемъ для своей дѣятельности будутъ имѣть не какія-либо служебныя преимущества, но единственно желаніе общественной пользы. Поэтому необходимо сельскимъ обществамъ, которыя собственными средствами учредятъ у себя сельскія училища, предоставить избирать для этихъ училищъ *попечителя* изъ среды сосѣднихъ помѣщиковъ, которые изъявятъ на то свое согласіе, или же изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ и вообще почетныхъ и грамотныхъ лицъ, живущихъ вблизи училищнаго селенія. Попечитель долженъ быть посредникомъ между сельскимъ обществомъ, учредившимъ училище, и мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ. Приходскому священнику, по самому его званію и какъ лицу, близко знающему потребности крестьянъ, предстоитъ также принять, вмѣстѣ съ попечителемъ, участіе въ надзорѣ за учебною и нравственною частію училища и своимъ моральнымъ вліяніемъ, какъ на родителей, такъ и на дѣтей, содѣйствовать его благосостоянію.

Попечителю должно быть предоставлено приглашать, съ согласія общества, учителя, изъ лицъ, получившихъ отъ учебнаго начальства право на преподаваніе въ сельскихъ училищахъ; если же такого лица въ виду нѣтъ, то объ опредѣленіи учителя проситъ мѣстное учебное начальство. Равнымъ образомъ попечителю должно быть предоставлено представлять учебному начальству и объ увольненіи учителя изъ подвѣдомственнаго ему училища, если общество найдетъ его почему либо неудовлетворительнымъ; учебное начальство обязано въ такомъ случаѣ уволить учителя или перевести его въ другое училище, по своему усмотрѣнію. Необходимость такого правила очевидна: при невозможности постояннаго и близкаго наблюденія надъ учителями со стороны учебнаго начальства, они могли бы часто совершенно пренебрегать своими обязанностями, если бы были поставлены внѣ контроля самого общества и избраннаго имъ попечителя; притомъ общество тогда только будетъ готово жертвовать своими средствами на содержаніе училища, когда будетъ увѣрено, что всегда будетъ имѣть возможность удалить учителя нерадиваго или дурной нравственности (*).

(*) Изложенныя правила о попечителяхъ сельскихъ училищъ требуютъ

Затѣмъ хозяйственную часть по училищу Особая Коммиссія полагала предоставить завѣдыванію волостнаго старшины или сельскаго старосты, смотря по тому, цѣлою ли волостью или отдѣльнымъ обществомъ содержится училище; контроль же надъ дѣйствіями этихъ лицъ долженъ принадлежать волостному или сельскому сходу, по принадлежности.

Всѣ изложенныя соображенія относятся до сельскихъ училищъ, учреждаемыхъ крестьянскими обществами. Но и нынѣ уже существуютъ, и конечно будутъ и впредь вновь учреждаемы училища для крестьянъ частными лицами на собственный ихъ счетъ, какъ благотворительныя учрежденія. Лицамъ, содержащимъ такія училища, Особая Коммиссія полагала предоставить право давать имъ устройство по своему усмотрѣнію, не только въ отношеніи хозяйственной части, но и учебной, съ тѣмъ только, чтобы обученіе въ нихъ дѣтей происходило по книгамъ, одобреннымъ для этой цѣли отъ министерства народнаго просвѣщенія, хотя бы и не по тѣмъ именно, которыя обязательно назначены для общественныхъ сельскихъ училищъ. Относительно учителей, избираемыхъ въ такія училища учредителями оныхъ, предположено Особою Коммиссіею дѣлать въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъятія изъ общаго правила, именно: разрѣшать имъ обученіе безъ предварительнаго испытанія, если учебное начальство признаетъ, что они, по своему званію и образованію и по засвидѣтельствованію учредителя училища, представляютъ достаточныя ручательства въ своей способности обучать дѣтей. Такое изъятіе необходимо въ томъ соображеніи, что часто учредитель училища можетъ поручить обученіе въ немъ кому-либо изъ членовъ своего семейства или даже взять эту обязанность на себя, какъ и нынѣ это дѣлается иногда помѣщиками. Но само собою разумѣется, что учебному начальству должно быть сохранено право надзора и за этими училищами, въ отношеніи направленія обученія и что должны быть постановлены нѣкоторыя особыя правила для такихъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ примѣненіе общаго правила было бы неудобно.

Особая Коммиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о сельскихъ училищахъ лишь въ отношеніи матеріальныхъ средствъ ихъ существованія и участія сельскихъ обществъ въ завѣдываніи ими и соединяя всѣ изложенныя выше соображенія, пришла къ заключенію, что въ сказанномъ отношеніи необходимы слѣдующія мѣры для учрежденія у насъ сельскихъ училищъ и вообще для распространенія первоначальнаго образованія между крестьянами:

1. Не дѣлая въ настоящее время учрежденія сельскихъ училищъ обязательнымъ для обществъ, поощрять крестьянъ, всѣми возможными способами, къ открытію училищъ.

2. Съ этою цѣлію оказать отъ правительства матеріальную помощь крестьянамъ, принятіемъ на счетъ казны нѣкоторой части

однако нѣкоторыхъ дополнительныхъ постановленій относительно тѣхъ губерній и мѣстностей, гдѣ различные классы сельскихъ обитателей принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ.

задержекъ по содержанію училищъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинить эту помощь такимъ условіямъ, которыя бы служили достаточнымъ ручательствомъ, что училища будутъ достигать своей цѣли.

3. Предоставить сельскимъ обществамъ возможно болѣе самостоятельности въ устройствѣ училищъ, сообразно со средствами обществъ и на выгоднѣйшихъ для обществъ условіяхъ, а также въ мѣстномъ надзорѣ за внутреннимъ порядкомъ училищъ и за исполненіемъ учителями ихъ обязанностей.

4. Чтобы участіе сельскихъ обществъ въ завѣдываніи училищами могло совершаться чрезъ посредство лицъ просвѣщенныхъ, а, съ другой стороны, чтобы привлечь дворянство къ содѣйствію народному образованію, предоставить сельскимъ обществамъ избирать, изъ среды помѣщиковъ, попечителей учреждаемыхъ обществами училищъ.

5. Озаботиться изданіемъ хорошихъ и, по возможности, дешевыхъ книгъ, необходимыхъ для сельскихъ училищъ.

6. Содѣйствовать къ учрежденію училищъ преимущественно *волостныхъ*, которыя содержались бы на счетъ цѣлой волости и помѣщались въ центральномъ ея селеніи; въ волостяхъ же, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ, открывать училища *очередныя*.

7. Разрѣшить, вездѣ, гдѣ возможно, безденежный отпускъ казеннаго лѣса, для устройства и отопленія училищныхъ домовъ.

8. Желающихъ обучать въ селеніяхъ русской и церковнославянской грамотѣ, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, и заводить съ этою цѣлію частныя школы грамотности, не подвергать никакому предварительному испытанію.

XV.

О МѢРАХЪ КЪ ПРЕСѢЧЕНІЮ ПОТРАВЫ ПОЛЕЙ, ЛУГОВЪ И ВООБЩЕ СЕЛЬСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, И О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ О ПОТРАВАХЪ (*).

Земледѣліе составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственнаго и частнаго благосостоянія и богатства. Поэтому всѣ новѣйшія законодательства особыми учрежденіями и постановленіями заботливо ограждаютъ сельское хозяйство отъ противузаконныхъ нарушеній, стѣсняющихъ развитіе этой важной отрасли государственной промышленности. Съ этою цѣлью, во Франціи и Германіи, установлена особая полевая полиція, на которую возложена обязанность оберегать поля и луга отъ поврежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждать и пресѣкать всякаго рода нарушенія поземельной собственности (1); съ этою же цѣлью постановлены строгія взысканія за потраву чужихъ полей, луговъ и за самовольное присвоеніе и похищеніе сельскихъ произведеній, земледѣльческихъ орудій и проч. Установленіе особой полевой полиціи, безъ всякаго сомнѣнія, составляетъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ къ огражденію произвольныхъ нарушеній правъ собственности на произведенія земли. Но учрежденіе у насъ въ настоящее время по-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ XVII-й, Отдѣлъ IV-й, О мѣрахъ къ пресѣченію потравы полей, луговъ и вообще сельскихъ произведеній, и о порядкѣ производства дѣлъ о потравахъ, стр. 1—22. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій, Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 254.

(1) Кн. Гагаринъ, по поводу вопроса объ охраненіи поземельной собственности помѣщиковъ считалъ необходимымъ знать положительно: признается ли при томъ исходнымъ основаніемъ ненарушимость правъ собственности вообще и проистекающихъ изъ того же начала, правъ собственности помѣщиковъ на всю принадлежащую имъ землю? Это необходимо знать потому, что нѣкоторыя постановленія Редакціонныхъ Коммиссій ведутъ къ заключенію, что помѣщикамъ, а стало быть и всякому другому собственнику, при первомъ случаѣ, не обезпечивается ненарушимость правъ ихъ на ихъ родовую поземельную, или всякую другую законную собственность.

земельной стражи представляется, по мнѣнію членовъ Особой Коммиссіи, мѣрою неудобоисполнимою. Для устройства и содержанія подобнаго, совершенно отдѣльнаго, предназначеннаго для исключительной, хотя и вполнѣ полезной, цѣли, учрежденія, потребовалось бы, при пространствѣ Россіи, и значительное число вполнѣ благонадежныхъ лицъ, и, независимо отъ этого, огромныя издержки, для покрытія которыхъ ни земледѣльцы, ни государство не имѣютъ достаточныхъ способовъ.

Между тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, возможно лучшее огражденіе у насъ произведеній земли отъ порчи и поврежденій, составляетъ вопросъ первостепенной важности, который, при предстоящей реформѣ, получаетъ особое значеніе. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надлежитъ установить и правомѣрныя отношенія какъ помѣщика къ крестьянамъ, такъ и этихъ послѣднихъ къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ. При установленіи правомѣрныхъ отношеній этихъ двухъ сословій, необходимо опредѣлить и дѣйствительныя мѣры къ огражденію отъ порчи и истребленія произведеній земли, принадлежащихъ помѣщикамъ и крестьянамъ, а вмѣстѣ установить порядокъ для разбора этихъ дѣлъ, которыя доселѣ рѣшались одною крѣпостною властью помѣщика. Положительныя правила по этому предмету, по объясненію нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, необходимы въ интересѣ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Поврежденія и истребленія владѣльческихъ и крестьянскихъ полей, огородовъ, садовъ и луговъ могутъ происходить, или отъ вліянія стихійныхъ причинъ (напр. градобитія, наводненія, пожара, бури и т. п.), или отъ дѣйствія человѣка и принадлежащихъ ему домашнихъ животныхъ и птицъ. Этого рода поврежденія полей, луговъ, огородовъ и проч., обыкновенно именуются у насъ *потравами*.

Вредныя послѣдствія отъ стихійныхъ причинъ, всегда болѣе или менѣе мѣстныя, исключительныя и сравнительно рѣдкія, могутъ быть умѣрены, въ возможной степени, установленіемъ между земледѣльцами взаимнаго страхованія. Но вредныя послѣдствія для сельскаго хозяйства отъ человѣка и принадлежащихъ ему домашнихъ животныхъ могутъ быть предотвращены только силою закона, который, охраняя произведенія земли отъ стороннаго произвольнаго истребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и порядокъ вознагражденія, въ случаѣ нарушенія чужаго права.

Потравы въ нашемъ сельскомъ быту составляютъ, къ сожалѣнію, почти повсемѣстное явленіе. Сельскіе хозяева смотрятъ на потравы ихъ полей и луговъ, какъ на неизбѣжное и неотвратимое зло, а потому, весьма часто, не ищутъ даже законнымъ порядкомъ вознагражденія причиненныхъ имъ потравами убытковъ. Между тѣмъ, по недостатку надзора со стороны сосѣда за скотомъ, земледѣлецъ можетъ лишиться урожая цѣлаго года, т. е. по одной невнимательности посторонняго лица потерять плоды долгихъ и тяжкихъ трудовъ. Такимъ образомъ эти безпрерывныя потравы полей, луговъ, отъ которыхъ земледѣлецъ не можетъ защитить и отвратить

свою собственность, имѣютъ самыя вредныя послѣдствія на развитіе нашего земледѣлія, нуждающагося въ особомъ попечительномъ покровительствѣ и поощреніи со стороны правительства. Независимо отъ матеріальныхъ потерь, которыя несутъ и частныя лица и государство отъ безплоднаго истребленія сельскихъ произведеній, составляющихъ главнѣйшій источникъ народнаго богатства Россіи, — государства, по преимуществу, земледѣльческаго, — недостаточное огражденіе въ этомъ отношеніи правъ собственности, служитъ препятствіемъ ко введенію въ наше сельское хозяйство раціональныхъ улучшеній.

Отыскивая причину повсемѣстнаго зла, причиняемаго потравами сельской промышленности, члены Особой Коммиссіи, прежде всего, обратили вниманіе на то: представляютъ ли дѣйствующія постановленія достаточные способы къ огражденію полей, огородовъ и луговъ отъ потравъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ ли законы истцу средства къ безпрепятственному и не затруднительному преслѣдованію нарушителей его правъ, для полученія справедливаго вознагражденія за причиненные потравами убытки (*).

Въ одномъ изъ этихъ узаконеній выражено положительное запрещеніе потравъ, въ другомъ — опредѣлена мѣра вознагражденія лица, пострадавшаго отъ потравы, и родъ наказанія за нарушеніе этого запрещенія. Но какимъ порядкомъ можетъ быть обезпечено земледѣльцу слѣдующее ему за потраву вознагражденіе? Какимъ порядкомъ должны быть произведены осмотръ и оцѣнка потравы, — составляющихъ единственное доказательство для послѣдующаго судебнаго производства? И наконецъ, какимъ порядкомъ надлежитъ отыскивать вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ потравою?

Законы наши положительно не разрѣшаютъ всѣхъ этихъ вопросовъ, и потому, надлежитъ руководствоваться по дѣламъ о потравахъ общимъ порядкомъ, постановленнымъ для производства дѣлъ о вознагражденіи за убытки всякаго рода.

Общій порядокъ о вознагражденіи за убытки излагается въ сводѣ законовъ гражданскихъ въ отдѣлѣ „о вознагражденіи частномъ“ (т. X, ч. 1).

Для того, чтобы судить о степени удовлетворительности этого порядка въ отношеніи дѣлъ о потравахъ, надлежало подробно разсмотрѣть всѣ тѣ узаконенія о вознагражденіи частномъ, которыя

(*) Въ дѣйствующихъ законахъ заключаются слѣдующія немногія постановленія, въ огражденіе произведеній земли отъ произвольнаго истребленія:

Въ уставѣ о благоустройствѣ и благочиніи въ низшихъ селеніяхъ (т. XII, ч. 2), въ ст. 268-й сказано: „запрещается потрава хлѣба на пашнѣ и травы на лугахъ“.

Въ улож. о наказ. въ ст. 2181-й (т. XV, ч. 1) постановлено, что „за поврежденіе чужихъ садовъ и огородовъ, за потраву чужаго хлѣба и луговъ, и за убой чужаго скота, виновные, сверхъ вознагражденія за причиненные ими убытки, подвергаются денежному взысканію, равному десяти процентамъ суммы, въ которую эти убытки будутъ исчислены“.

Только этими двумя постановленіями ограничилось дѣйствующее законодательство по отношенію собственно къ потравамъ.

могутъ имѣть, хотя бы косвенное, отношеніе къ обсуживаемому вопросу.

Узаконенія эти заключаются въ двухъ особыхъ подраздѣленіяхъ, носящихъ названія: *первое — о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или поступкомъ, второе — о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками* (²).

(²) 1. Порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

Виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ это преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ, непосредственно причиненные этимъ дѣяніемъ его вредъ и убытки (ст. 644).

Если притомъ будетъ доказано, что преступленіе или проступокъ совершены именно съ намѣреніемъ причинить какіе либо, болѣе или менѣе важные, потерпѣвшему отъ онаго убытки или потери, то виновный обязанъ вознаградить не только за убытки, непосредственно происшедшіе отъ этого дѣянія, но и за всѣ тѣ, хотя болѣе отдаленные, которые имъ дѣйствительно съ этимъ намѣреніемъ причинены (ст. 645).

Не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности (ст. 647).

Въ случаѣ присвоенія чужаго имущества, присвоившій себѣ оное обязанъ: во 1-хъ, возвратить законному владѣльцу все похищенное въ такомъ точно видѣ и состояніи, въ какомъ оное было во время похищенія, или же заплатить за оное по существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія цѣнамъ, или по цѣнѣ, которой могло стоить это имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ этого требовать; во 2-хъ, возвратить также всѣ полученные имъ отъ похищенія или захвата этого имущества доходы и выгоды, или же вознаградить за всѣ понесенные имъ отъ лишенія этого имущества потери и убытки (ст. 671).

Виновный въ похищеніи чужаго имущества обязанъ заплатить за всѣ употребленные владѣльцемъ онаго на отысканіе этого имущества расходы (ст. 672).

Въ случаѣ истребленія или поврежденія какого либо имущества (улож. о наказ. стт. 2185—2206), виновный обязанъ за истребленное имущество заплатить или по существовавшимъ на предметы этого рода, во время самаго истребленія, цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ этого будетъ желать и требовать хозяинъ имущества, а поврежденное привести въ прежнее состояніе на свой отвѣтъ, или же, буде хозяинъ поврежденнаго имущества на то согласится, заплатить сумму, нужную для этого исправленія, или же, наконецъ, когда исправленіе этого имущества почему либо окажется невозможнымъ, заплатить за оное на томъ же основаніи, какъ за имущество истребленное. Онъ также, на основаніи предшедшей 671-й статьи, обязанъ вознаградить за всѣ понесенные, вслѣдствіе истребленія или поврежденія этого имущества, потери и убытки, со времени истребленія или поврежденія онаго по день полной уплаты этого вознагражденія (ст. 673).

2. Порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками.

Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому

Подробное разсмотрѣніе дѣйствующихъ постановленій обнаруживаетъ несостоятельность настоящаго порядка производства дѣлъ о вознагражденіи за причиненный потравами ущербъ и убытки.

Прежде всего предоставлялся обсужденію вопросъ о томъ, *что долженъ предпринять хозяинъ, нашедшій на своей пашнѣ, лугѣ или огородѣ чужой скотъ?* Дѣйствующіе законы положительно

либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы это дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить (ст. 684).

Всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается (ст. 690).

Засимъ остается разсмотрѣть установленный дѣйствующими законами порядокъ производства дѣлъ о вознагражденіи за ущербъ, причиненный чужому имуществу.

По дѣйствующимъ законамъ, дѣла объ обидахъ, ущербѣ имущества и завладѣніи производятся: а) порядкомъ безспорнымъ — полицейскимъ (стт. 46, 7, 10, 21 и 23 т. X, ч. 2), и б) порядкомъ судебнымъ (т. X, ч. 2, стт. 757—773).

а) Порядокъ безспорный — полицейскій.

Дѣла объ обидахъ, ущербѣ въ частныхъ имуществахъ, если жалоба подана до истеченія десятинедѣльнаго срока, производятся полицейскимъ порядкомъ. Но опредѣленіе мѣры вознагражденія за немаловажные убытки, а также дѣла объ ущербахъ, если они начаты по истеченіи 10-тинедѣльнаго срока отъ совершившагося событія, подлежатъ производству судебнымъ порядкомъ (стт. 4, 10 и 21 т. X, ч. 2).

Полиція, при производствѣ дѣлъ этого рода, поступившихъ къ ней въ теченіе 10-ти недѣль послѣ совершившагося событія, отбираетъ показаніе истца и отвѣтчика, производитъ изслѣдованіе, допрашиваетъ свидѣтелей, но не разсматриваетъ письменныхъ доказательствъ и не приводитъ къ присягѣ, потому что это исключительно предоставлено судебнымъ мѣстамъ (ст. 21 т. X, ч. 2).

Полиція, по окончаніи изслѣдованія и по приведеніи въ ясность дѣла, или сама окончательно рѣшаетъ дѣло, или отсылаетъ учиненное изслѣдованіе въ судъ, предоставляя спорящимъ разбираться судебнымъ порядкомъ (ст. 22 т. X, ч. 2).

Самой полиціи предоставляется опредѣлить окончательно мѣру и количество удовлетворенія только въ маловажныхъ дѣлахъ, а именно: становой приставъ рѣшаетъ окончательно дѣла этого рода до 5 р.; земскій исправникъ до 15 р., а полицейское присутствіе до 30 р.

Дѣла эти производятся въ полиціи словесно, съ запискою содержанія словъ въ протоколъ (ст. 23 т. X, ч. 2).

б) Порядокъ судебный.

Дѣла объ обидахъ, ущербахъ и самоуправномъ завладѣніи производятся въ судебныхъ мѣстахъ:

1. Въ случаѣ подачи исковаго прошенія прямо въ судебное мѣсто.

2. Въ случаѣ, когда для принесенія жалобы въ полицію о самоуправномъ завладѣніи пропущенъ будетъ 10-ти недѣльный срокъ

3. Въ случаѣ объявленія неудовольствія на производство полиціи и подачи о томъ жалобы въ четырехъ-недѣльный срокъ (ст. 757 т. X, ч. 2). Подсудность этихъ дѣлъ и порядокъ производства подчиняется общему судебному для исковыхъ дѣлъ порядку (стт. 758—773 т. X, ч. 2).

не разрѣшаютъ этого вопроса. Изъ этого, очевидно, слѣдовало бы вывести заключеніе, что хозяину, нашедшему чужой скотъ на потравѣ, предоставляется въ этомъ случаѣ руководствоваться не закономъ, а собственнымъ усмотрѣніемъ. Хозяинъ, нашедшій чужой скотъ на своей пашнѣ или лугѣ, для огражденія себя отъ дальнѣйшихъ убытковъ, можетъ: или просто согнать чужой скотъ съ своей земли, или возвратить его хозяину, или, наконецъ, задержать у себя въ обезпеченіе слѣдующаго ему за потраву вознагражденія. Первые два способа не только неудобны, но даже стѣснительны для лица, пострадавшаго отъ потравы. И дѣйствительно, земледѣлецъ, согнавшій, въ огражденіе себя отъ дальнѣйшихъ убытковъ, чужой скотъ съ своей земли, подвергаетъ той же опасности поля и луга своего сосѣда. Требовать же отъ хозяина, пострадавшаго отъ потравы, чтобы онъ озаботился о возвращеніи чужаго скота, причинившаго ему убытокъ, представляется мѣрою и несправедливою и неудобною. Несправедливою потому, что нельзя налагать на частное лицо отяготительную обязанность гнать найденный на потравѣ скотъ къ его хозяину, а неудобною потому, что нашедшій на своей землѣ чужой скотъ не всегда можетъ даже знать, кому онъ принадлежитъ.

Затѣмъ, по необходимости, предстояло обратиться къ мѣрѣ болѣе практической, т. е. надлежало предоставить хозяину задерживать у себя скотъ, взятый на потравѣ. Мѣра эта представляетъ то несомнѣнное преимущество, что она дѣйствительно на практикѣ существуетъ, открываетъ хозяину, пострадавшему отъ потравы, возможность узнать безъ затрудненія, кому принадлежитъ задержанный имъ скотъ, и, наконецъ, приводитъ, въ большей части случаевъ, къ примирительному окончанію дѣла.

Законы наши, начиная съ уложенія до изданія высочайше утвержденнаго 23 марта 1851 г. Положенія о вознагражденіи за вредъ и убытки, предоставляли владѣльцамъ задерживать чужой скотъ, взятый на потравѣ. На основаніи ст. 537 т. X св. зак. гражд., изд. 1842 г., которая исключена изъ св. зак. изд. 1857 г., хозяинъ потравленныхъ полей и луговъ имѣлъ законное право загнать чужой скотъ къ себѣ, и, заявивъ о томъ постороннимъ лицамъ, долженъ былъ пригласить хозяина скота осмотрѣть съ посторонними лицами учиненную потраву. Если послѣдній соглашался на добровольное удовлетвореніе убытковъ, то хозяинъ пашни или луговъ обязанъ былъ возвратить скотъ въ цѣлости. Но если хозяинъ взятаго на потравѣ скота на осмотръ не шелъ, то хозяинъ пашни и луговъ могъ, задержавъ скотъ у себя, требовать за потраву удовлетвореніе установленнымъ порядкомъ. По справедливой жалобѣ, хозяинъ скота обязанъ былъ заплатить владѣльцу потравленной пашни или луга вознагражденіе за убытки и за прокормъ скота. Если кто за потраву хлѣба (ст. 538 т. X, изд. 1842 г.), загнавъ скотъ къ себѣ, не будетъ оный кормить и уморитъ съ голоду, то съ него подлежитъ взысканію, въ пользу хозяина, цѣна скота по оцѣнкѣ. Когда же скотъ былъ загнанъ насильно и безвинно, то съ того, кто тотъ скотъ убьетъ или уморитъ, вышеозначенное взысканіе полагалось вдвое. Члены Особой Коммиссіи, съ

своей стороны, признавали существовавшій порядокъ относительно задержанія скота, взятаго на потравѣ, вполнѣ правильнымъ, а потому полагали полезнымъ возстановить этотъ порядокъ. Къ этому заключенію привело Особую Коммиссію и то убѣжденіе, что порядокъ этотъ, не смотря на его отмѣну, постоянно и неизмѣнно соблюдается на практикѣ, хотя это можетъ повлечь за собою отвѣтственность за самоуправство.

Второй, не менѣе важный, вопросъ, предлежавшій обсужденію, касался *порядка осмотра и оцѣнки и производства дѣлъ о потравахъ*. На основаніи установленнаго законами порядка, хозяинъ потравленнаго поля или луга, если желаетъ отыскивать узаконеннымъ порядкомъ вознагражденія за убытки, причиненные ему потравою, долженъ, прежде всего, подать о томъ объявленіе становому приставу и просить его объ освидѣтельствованіи потравы и объ оцѣнкѣ сдѣланнаго ему вреда. Такое освидѣтельствованіе необходимо для составленія истцу законныхъ доказательствъ о фактѣ, слѣды котораго легко могутъ изгладиться. Въ слѣдствіе этого объявленія, становой приставъ свидѣтельствуетъ и оцѣниваетъ потраву, и если причиненный вредъ не превышаетъ 5 р., то можетъ даже рѣшить дѣло на мѣстѣ. Но если потрава оцѣнена становымъ свыше 5 р., а также, если дѣло о потравѣ признано имъ будетъ спорнымъ, то все производство отсылается въ земскій судъ. Земскій судъ, съ своей стороны, можетъ или постановить окончательное рѣшеніе по иску въ 30 р., или предоставить истцу искать по суду требуемое имъ вознагражденіе за потраву.

Вышеизложенный порядокъ производства дѣлъ о потравахъ представляетъ весьма важныя практическія неудобства. Становой приставъ не стѣсненъ ни срокомъ, ни отвѣтственностью относительно освидѣтельствованія и оцѣнки потравы по объявленію истца. Причиною медленнаго освидѣтельствованія потравъ бываетъ или явное бездѣйствіе полиціи, или намѣренное послабленіе отвѣтчику, но, въ большей части случаевъ, дѣйствительная причина медленности, независимо отъ личныхъ недостатковъ нашихъ полицейскихъ чиновниковъ, происходитъ отъ обремененія полиціи слишкомъ многочисленными и нетерпящими отлагательствъ занятіями. При такомъ порядкѣ, истецъ, въ ожиданіи пріѣзда становаго пристава, для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, долженъ оставить потравленные поля и луга безъ уброки, подвергая себя опасности нести двойной убытокъ. Дожидаясь со дня на день пріѣзда становаго, истецъ можетъ не только не получить вознагражденія за потраву, по случаю уничтоженія слѣдовъ событія, служившаго подтвержденіемъ его иска, но даже лишиться и того, что уцѣлѣло отъ потравы. Очевидно, что, для огражденія себя отъ дальнѣйшихъ потерь, истецъ вынужденъ будетъ убрать потравленные поля и луга, не дожидаясь пріѣзда становаго, и такимъ образомъ уничтожить добровольно тѣ единственныя доказательства, которыя могли служить подтвержденіемъ его исковаго требованія. Для истца, въ большей части случаевъ, нѣтъ другаго исхода. Но если допустить даже, что становой, по полученіи объявленія, немедленно присту-

пить къ осмотру и оцѣнкѣ потравы, то и это благопріятное для начала дѣла обстоятельство не спасетъ истца отъ проволочки въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла. Руководствуясь ст. 21 т. X ч. 2, полиція, по своему усмотрѣнію, можетъ или сама рѣшить дѣло, если оно по оцѣночной суммѣ ей подсудно, или, по безотчетному своему усмотрѣнію, передать искъ въ судебное мѣсто, признавъ его спорнымъ. При этомъ, въ оправданіе полиціи, нельзя не замѣтить, что признавая одни дѣла спорными, другіе безспорными, она по необходимости должна руководствоваться не закономъ, а произволомъ. Положительный законъ не опредѣляетъ тѣхъ юридическихъ признаковъ, по которымъ одни дѣла, какъ безспорныя, подлежатъ вѣдѣнію полиціи, а другія, какъ спорныя, — суду. Признаки эти, впрочемъ, до того неуловимы, до того разнообразны въ каждомъ данномъ случаѣ, что едва ли съ точностью, устраняющею всякій произволъ, они могутъ быть опредѣлены закономъ. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ, причина, замедляющая ходъ дѣлъ о потравахъ, лежитъ не только въ несовершенствѣ полицейскихъ учрежденій, не только въ личныхъ недостаткахъ полицейскихъ чиновниковъ, а въ самомъ законѣ, который предоставляетъ, по неопредѣленнымъ признакамъ, рѣшеніе однѣхъ и тѣхъ же дѣлъ въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ. Но если предположить, что устранена и эта причина, замедляющая ходъ дѣла о вознагражденіи за потраву и что полиція, въ предѣлахъ предоставленной ей власти, постановила рѣшеніе, то и это обстоятельство не всегда можетъ вести къ окончательной развязкѣ. На основаніи ст. 24 т. X, ч. 2, отвѣтчикъ, подавъ жалобу въ уѣздный судъ до истеченія 4-хъ недѣльнаго срока, можетъ уничтожить все предшествовавшее безспорное производство и дѣло обратить къ судебному порядку. Ясно, что при такихъ условіяхъ законное производство дѣлъ о потравахъ представляется невозможнымъ. Производство дѣлъ этого рода сопряжено съ такими затрудненіями, съ такими издержками, а главное, съ такою безплодною тратою времени, что истцу предстоитъ одно изъ двухъ: или прибѣгнуть къ самоуправству, чтобы получить скоро и безъ особыхъ затрудненій слѣдующее ему вознагражденіе, или предоставить безнаказанно травить свои поля и луга, не имѣя законной возможности оградить и защитить свою собственность отъ противузаконныхъ нарушеній. И дѣйствительно, нѣкоторые земледѣльцы руководствуются прежнимъ, основаннымъ, впрочемъ, на законѣ, обычаемъ, и не стѣсняются послѣднимъ изданіемъ свода законовъ. Они, по прежнему, задерживаютъ чужой скотъ на потравѣ и не отдаютъ его хозяину до тѣхъ поръ, пока не получатъ слѣдующаго вознагражденія. Весь разсчетъ въ этомъ случаѣ основанъ на томъ, что отвѣтчикъ или безпрекословно подчинится необходимости скорѣе выручить свой скотъ, или будетъ жаловаться на самоуправное задержаніе его скота, а въ такомъ случаѣ упадутъ на него всѣ тягости и неудобства нескончаемаго производства процесса.

Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленій сельскаго устава и огражденія полей и луговъ отъ потравъ въ Германіи и Франціи, какъ сказано было выше, установлена полевая полиція. На полевую стражу возлагается обязанность производить также

при свидѣтеляхъ осмотръ и оцѣнку потравы. Порядокъ этотъ не можетъ быть перенесенъ въ наше законодательство, по невозможности ввести у насъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, отдѣльную сельскую полицію. Поэтому необходимо было обратиться къ такой мѣрѣ, которая, не производя коренныхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, могла бы вмѣстѣ съ тѣмъ устранить, по возможности, важнѣйшіе изъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ настоящее время. Подобною мѣрою представляется, по убѣжденію членовъ Особой Коммиссіи, возстановленіе того порядка, который существовалъ до отмѣны въ новомъ изданіи свода законовъ ст. 537 и 538 т. X, изд. 1842 года. По силѣ ст. 537 т. X, изд. 1842 г., задержавшему чужой скотъ на своей пашнѣ или лугѣ предоставлялось, непосредственно, безъ участія полиціи, заявить о потравѣ постороннимъ лицамъ и затѣмъ призвать хозяина скота и свидѣтелей для осмотра и оцѣнки потравы. Если хозяинъ задержаннаго скота изъявлялъ добровольное согласіе на удовлетвореніе убытковъ, то скотъ ему возвращался. Но если добровольнаго соглашенія не послѣдовало, а также, если хозяинъ взятаго на потравѣ скота не являлся по извѣщенію на осмотръ, то истцу предоставлялось, удержавъ скотъ у себя, искать вознагражденія. Порядокъ этотъ простой, несложный и для всѣхъ доступный, представляетъ и то несомнѣнное преимущество, что обезпечиваетъ истцу возможность своевременнаго осмотра и оцѣнки потравы, способствуетъ къ примирительному окончанію дѣлъ этого рода, лишая отвѣтчика надежды разсчитывать на безнаказанность нарушенія чужой собственности. Независимо отъ этого, означенный порядокъ предупреждаетъ неправильные захваты чужаго скота и неосновательные иски о потравахъ.

Выше объяснены были тѣ неудобства, съ которыми сопряжено производство дѣлъ о потравахъ полицейскимъ и судебнымъ порядкомъ. Неудобства эти, составляющія неизбѣжное послѣдствіе смѣшенія двухъ властей — судебной и полицейской, могутъ быть, по мнѣнію Особой Коммиссіи, устранены только изъятіемъ изъ подсудности полиціи дѣлъ о потравахъ. Такая мѣра вполнѣ согласна и съ высочайше предподанными началами объ устройствѣ уѣздной полиціи. На основаніи этого высочайшаго повелѣнія, при опредѣленіи предметовъ вѣдомства полиціи, надлежитъ постоянно имѣть въ виду, чтобы власть судебная, по возможности, была отдѣлена отъ власти исполнительной и стараться, чтобы эта послѣдняя была ограничена исключительно полицейскими обязанностями. Полиція до такой степени обременена у насъ прямыми своими обязанностями, что едва ли возможно отъ нея требовать особой внимательной заботливости, относительно правильнаго производства дѣлъ судебныхъ. Полиція рѣшаетъ сама дѣла о потравахъ въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно полиція, продержавъ у себя довольно долго дѣло о потравѣ, признаетъ заслуживающими уваженія недостаточныя объясненія и показанія отвѣтной стороны и дѣло, какъ спорное, отсылаетъ къ судебному разсмотрѣнію. Очевидно, что подобный порядокъ усложняетъ и замедляетъ правильный ходъ дѣлъ о потравахъ. Но изъемля дѣла этого рода

изъ вѣдомства полиціи, едва ли было бы удобно подчинить ихъ непосредственной подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ. Дѣла этого рода требуютъ скораго, неотлагательнаго на мѣстѣ разрѣшенія и при томъ производства простаго, чуждаго всякой обрядности и доступнаго для всѣхъ, начиная съ простаго безграмотнаго крестьянина, незнающаго формъ и порядковъ гражданскаго судопроизводства. Всѣ эти условія не могутъ быть соблюдены, въ случаѣ подчиненія дѣлъ о потравахъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, всегда болѣе или менѣе отдаленнымъ отъ тяжущихся. Формы общаго судопроизводства сложны, требуютъ отъ тяжущихся знанія и опытности, много времени и значительныхъ законныхъ издержекъ, которыя часто превосходятъ сумму иска. Всѣ эти основанія приводятъ къ тому убѣжденію, что дѣла о потравахъ, согласно постановленію Редакціонныхъ Коммиссій, надлежитъ предоставить непосредственному разбору мировыхъ посредниковъ, на основаніи того порядка, который установленъ для производства ими спорныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы постановленія посредниковъ, не подлежащія окончательному ихъ разрѣшенію, въ случаѣ изъявленнаго тяжущимися неудовольствія, подлежали обжалованію общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Независимо отъ этого, въ предупрежденіе продолжительнаго и, безъ всякаго сомнѣнія, для отвѣтчика стѣснительнаго задержанія взятаго на потравѣ скота, Особая Коммиссія признавала полезнымъ установить сокращенные сроки, какъ для освидѣтельствованія и оцѣнки потравъ, такъ и для начатія исковъ о вознагражденіи за потраву. По мнѣнію Коммиссіи, достаточно было бы назначить, для извѣщенія отвѣтчика и для освидѣтельствованія оцѣнки потравы, срокъ трехдневный. Вмѣстѣ съ тѣмъ она предлагала предоставить истцу право удерживать взятый на потравѣ скотъ, въ томъ только случаѣ, когда имъ подана мировому посреднику жалоба въ 8 дневный срокъ, послѣ осмотра потравы, а отвѣтчикъ не будетъ требовать возвращенія ему скота. Для начатія же иска о потравѣ Коммиссія полагала установить срокъ 4-хъ недѣльный.

Третій вопросъ, подлежавшій обсужденію, касался *порядка вознагражденія и взысканія за нарушеніе права собственности на произведенія земли.*

Законы, опредѣляя порядокъ взысканія за совершившееся нарушеніе правъ чужой собственности, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, установить и предупредительный порядокъ въ огражденіе частныхъ лицъ отъ подобныхъ нарушеній.

Дѣйствующіе законы не содержатъ никакихъ положительныхъ правилъ, относительно предупрежденія нарушеній частной собственности потравами. Въ ст. 268 т. XII, ч. 1, уст. о благоустр. въ казен. селен., сказано только, что воспрещается употребленіе чужихъ плодовъ, овощей, хлѣба, травы и сѣна изъ чужихъ садовъ, огородовъ, пашней, полей и сѣнныхъ покосовъ, а также потрава хлѣба на пашнѣ и травы на лугахъ. Вотъ все, что представляетъ наше сельское законодательство по этому предмету. Но, безъ всякаго сомнѣнія, недостаточно одного голословнаго воспрещенія, необ-

ходимы еще и мѣры, обезпечивающія дѣйствительное исполненіе воспретительнаго закона, а этихъ то предупредительныхъ мѣръ мы въ нашихъ законахъ и не находимъ. Члены Особой Коммиссіи, съ своей стороны, признавали необходимымъ указать на тѣ главнѣйшія причины, которыя болѣе всего способствуютъ нарушенію потравами правъ частной собственности. Причины эти могутъ быть приведены къ слѣдующимъ тремъ главнымъ разрядамъ: во 1-хъ, чрезполосность поземельныхъ владѣній; во 2-хъ, неогражденіе пахатныхъ полей и луговъ, и въ 3-хъ, недостаточность присмотра за скотомъ.

Особая Коммиссія разсматривала каждую изъ этихъ причинъ въ отдѣльности:

1. Нѣтъ сомнѣнія, что *чрезполосность владѣнія* составляетъ одну изъ главныхъ причинъ столь частыхъ нарушеній потравами правъ собственности. При такой формѣ поземельнаго владѣнія, невозможно придумать дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію земледѣльческихъ произведеній отъ самовольныхъ истребленій. Единственная дѣйствительная мѣра противъ этого зла, это уничтоженіе самой чрезполосности. Спеціальное размежеваніе положило первое благодѣтельное основаніе къ уничтоженію чрезполосности; затѣмъ облегчительныя правила относительно разверстанія владѣльческихъ земель отъ земель отводимыхъ, за повинность, въ пользованіе крестьянъ, и, наконецъ, добрая воля самихъ владѣльцевъ должны положить предѣлъ этой вредной, по своимъ послѣдствіямъ, формѣ владѣнія поземельною собственностью.

2. Для предохраненія полей и луговъ отъ потравъ, *огораживаніе*, безспорно, составляетъ одно изъ дѣйствительныхъ предупредительныхъ средствъ. Но средство это, по своей дороговизнѣ и по мѣстнымъ условіямъ, не всегда и не для всѣхъ доступно. Огораживаніе огромныхъ пространствъ, занимаемыхъ пахатными полями и лугами, потребовало бы и значительныхъ издержекъ и особаго за изгородью надзора, иначе она будетъ расхищена и уничтожена.

3. Затѣмъ остается разсмотрѣть послѣднюю изъ причинъ, которая способствуетъ потравамъ. Причина эта заключается въ *недостаточномъ надзорѣ за скотомъ*. Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ надзоръ за скотомъ ввѣряется не взрослымъ пастухамъ, а дѣтямъ. При такомъ недостаточномъ надзорѣ, крестьянскій скотъ бродитъ гдѣ пожелаетъ, и, само собою разумѣется, производитъ потраву чужихъ полей и луговъ. Для отвращенія этой причины, способствующей потравамъ, надлежало бы постановить, чтобы селенія, смотря по многочисленности стада, нанимали одного или нѣсколько взрослыхъ пастуховъ. Но и такое постановленіе, безъ особаго надзора за его исполненіемъ, осталось бы мертвою буквою, какъ и многіе изъ нашихъ предупредительныхъ законовъ. Предписанія сельскаго устава тогда только принесутъ дѣйствительную пользу, когда его постановленія будутъ повсемѣстно соблюдаемы, а для этого необходимо установить особую сельскую полицію. Но, независимо отъ того, что къ осуществленію этой безспорно полезной мѣры, въ настоящее время, какъ выше было сказано, представляются непреодолимыя препятствія, Особая Коммиссія заявила

опасеніе, что полевая стража, если ей дана будетъ необходимая власть, можетъ обратиться въ притѣснительное для помѣщиковъ и крестьянъ учрежденіе, а безъ власти эта стража обратится въ пастуховъ чужаго скота, о которомъ не заботятся сами хозяева.

Обращаясь за этимъ къ разсмотрѣнію вопроса *о взысканіяхъ за потраву*, члены Особой Коммиссіи нашли, что по дѣйствующему закону опредѣлена одна мѣра взысканія за самовольное истребленіе и повреждеіе полей, луговъ и огородовъ. Въ ст. 2181 т. XV, ч. 1, уложен. о наказ., сказано, что за повреждеіе чужихъ садовъ и огородовъ, за потраву чужаго хлѣба и луговъ, и за убой чужаго скота, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки, виновные подвергаются: денежному взысканію, равному десяти процентамъ суммы, въ которую эти убытки будутъ исчислены. Члены Особой Коммиссіи думали, что, при настоящихъ юридическихъ и экономическихъ условіяхъ нашей поземельной собственности, едва ли было бы справедливо установлять одну мѣру взысканія за всѣ роды и виды потравъ. По мнѣнію Особой Коммиссіи, нельзя подвергать одинаковой отвѣтственности за потраву полей чрезполосныхъ и состоящихъ въ единственномъ владѣніи, за потраву полей огороженныхъ и неогороженныхъ, и, наконецъ, за потраву умышленную и за потраву, учиненную безъ всякаго злаго намѣренія, случайно или по несоблюденію надлежащихъ мѣръ осторожности. Отвѣтственность, во всѣхъ этихъ случаяхъ, надлежитъ соразмѣрить со степенью виновности.

Въ заключеніе, Особая Коммиссія сказала нѣсколько словъ по вопросу *объ исполненіи состоявшихся рѣшеній о потравахъ*. Всѣ постановленія, относящіяся до порядка осмотра, оцѣнки и рѣшенія дѣлъ о потравахъ, какъ бы они хороши ни были, не принесутъ желанной пользы, если состоявшіяся рѣшенія будутъ приводиться въ исполненіе съ обычною медленностью. Одно признаніе, по судебному приговору, правъ частнаго лица на вознагражденіе за потраву, безъ приведенія этого права въ дѣйствіе, не составляетъ еще полнаго правосудія. Для тяжущагося правильное и безотлагательное исполненіе состоявшагося рѣшенія столь же важно, какъ и хорошее судебное производство. Не входя въ подробное разсмотрѣніе дѣйствующаго исполнительно производства, Особая Коммиссія обратила вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя могутъ замедлить и даже сдѣлать невозможнымъ исполненіе рѣшеній о потравахъ. Причины, препятствующія приведенію въ дѣйствіе состоявшихся рѣшеній о потравахъ, заключаются въ тѣсномъ ограниченіи закономъ предметовъ крестьянскаго имущества, на которое можетъ быть обращено взысканіе и въ бездѣйствіи, а иногда и послабленіи полиціи тѣмъ лицамъ, противъ которыхъ рѣшеніе состоялось. При такихъ условіяхъ, крестьянинъ могъ бы получить съ помѣщика вознагражденіе за потраву, но помѣщику предстояло бы, въ большей части случаевъ, довольствоваться однимъ состоявшимся въ его пользу рѣшеніемъ. Крестьяне, зная напередъ, что на ихъ скотъ, взятый на потравѣ, не можетъ быть обращено взысканіе, умышленно

будутъ отговариваться своимъ неимуществомъ отъ удовлетворенія владѣльца. Но съ другой стороны и рѣшеніе, состоявшееся въ пользу крестьянъ, на неопредѣленное время можетъ оставаться безъ исполненія, въ слѣдствіе бездѣйствія и послабленія полицейской власти. Для предупрежденія этого, Особая Коммиссія полагала предоставить крестьянамъ заплатить или отработать по оцѣнкѣ, присужденное съ нихъ за потраву вознагражденіе; если же они не согласятся ни на одинъ изъ этихъ способовъ удовлетворенія присужденнаго помѣщику вознагражденія, то слѣдующее по рѣшенію взысканіе надлежитъ пополнять посредствомъ публичной продажи скота или другаго имущества крестьянъ. Независимо отъ этого Особая Коммиссія полагала постановить, что рѣшенія о потравахъ исполняются полиціею, подъ личною отвѣтственностію, немедленно и безостановочно.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, члены Особой Коммиссіи признавали, съ своей стороны, полезнымъ принять слѣдующія общія начала при начертаніи законоположенія относительно порядка производства дѣлъ о потравахъ:

1. Всякій можетъ задерживать чужой скотъ, найденный на потравѣ своей пашни, луга, огорода, сада и вообще сельскихъ произведеній.

2. Загнавшій къ себѣ чужой скотъ, взятый на потравѣ, обязанъ въ тотъ же день и не позже какъ на третій день, извѣстить о томъ хозяина скота, если онъ ему извѣстенъ, и пригласить его для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы вмѣстѣ съ понятыми, призванными для этого какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ. Если хозяинъ задержаннаго скота неизвѣстенъ, или по извѣщенію не явится и добровольно не удовлетворитъ понесшаго вредъ отъ потравы, то осмотръ и оцѣнка потравы производится понятыми, приглашенными однимъ истцомъ.

3. Всѣ прошенія о вознагражденіи за потраву приносятся мировому посреднику; прошенія эти могутъ быть или письменныя на простой бумагѣ, или словесныя.

4. Иски о потравахъ разсматриваются и рѣшаются мировымъ посредникомъ по правиламъ, для производства дѣлъ мировыми посредниками установленнымъ.

5. Подавшій мировому посреднику прошеніе о вознагражденіи за потраву, по истеченіи 8 ми дневнаго срока со дня осмотра и оцѣнки потравы, лишается права на дальнѣйшее удержаніе скота, взятаго въ обезпеченіе иска; задержанный на потравѣ скотъ долженъ быть въ этомъ случаѣ возвращенъ хозяину, если онъ извѣстенъ и будетъ того требовать. Но если хозяинъ скота неизвѣстенъ и въ продолженіе десяти дней со времени задержанія скота не явится, то найденный на потравѣ скотъ, съ разрѣшенія посредника, можетъ быть проданъ съ публичнаго торга, для удовлетворенія истца изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ.

6. Если прошеніе о вознагражденіи за потраву не подано до истеченія четырехъ-недѣльнаго срока, со дня освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, то право иска утрачивается безвозвратно,

7. Иски о потравахъ, цѣною въ 30 р., мировой посредникъ рѣшитъ окончательно. Жалобы на рѣшенія мироваго посредника, по дѣламъ, превосходящимъ эту сумму, приносятся уѣздному суду въ двухъ-недѣльный срокъ.

8. Рѣшенія о потравахъ исполняются полиціею, подъ личною отвѣтственностью, немедленно и безостановочно. Крестьянамъ предоставляется или заплатить, или отработать по оцѣнкѣ присужденное за потраву взысканіе. Если они не согласятся ни на одинъ изъ помянутыхъ способовъ удовлетворенія истца, то взысканіе пополняется продажею съ публичнаго торга задержаннаго на потравѣ скота, или другаго принадлежащаго крестьянамъ имущества.

XVI.

О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ (*).

Предметъ сельскаго устава, кромѣ многихъ другихъ второстепенныхъ постановленій о потравахъ и прочемъ, составляютъ, между прочимъ, и законоположенія о наймѣ вольныхъ рабочихъ. Въ настоящую минуту и при ожидаемомъ у насъ несомнѣнномъ развитіи вольнаго труда въ близкой будущности, предметъ этотъ заслуживалъ особеннаго вниманія. До нынѣ, недостаточность и неопредѣленность на этотъ счетъ дѣйствующихъ законовъ обусловливалась существованіемъ крѣпостныхъ отношеній. По этому, договоръ о личномъ наймѣ въ сельскомъ быту, ограждаясь лишь весьма не многими статьями X. т. св. зак. объ общихъ правилахъ найма (стт. 2201—2247), преимущественно, или, лучше сказать, почти исключительно, утверждался на личномъ довѣріи и на обычаѣ, оставаясь обязательнымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ сами сознавали этотъ обычай и добровольно ему подчинялись.

Уставы торговый и фабричный, по необходимости, обставили другіе промыслы болѣе выгодными, хотя также, быть можетъ, еще не вполнѣ достаточными условіями. Такая недостаточность объ-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ I-й, кн. 1-я. Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ, стр. 113—123. Томъ XVII-й, Отдѣлъ V-й, о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ, стр. 1—94. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 9—15, 79—85, 146—148, 220—221, 255—256, 345—347, 403—404, 426—432, 489—494, 589—590, 725—726, 790—791, 938—941; Томъ II-й, стр. 147—150, 315—319, 402—405, 471, 546—548, 568—571, 643—647, 786—790, 888—889, 988—990, 1033—1035; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 58—60, 80—85, 106—112, 269—274; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 121—122, 202—206, 242; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 42—44; Томъ IV-й, кн. 2-я, стр. 205—209.

ясняется, между прочимъ, тѣмъ, что главный по этому вопросу законъ, 1835 г. мая 24, до нынѣ не получилъ приложенія повсемѣстнаго. Впрочемъ, предметъ этотъ уже обратилъ на себя вниманіе правительства, и въ настоящее время отчасти уже изготовлены, отчасти еще изготовляются въ министерствахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ новыя правила, касающіяся этихъ двухъ видовъ промышленности.

Задача настоящаго времени заключается въ дальнѣйшемъ развитіи и въ приложеніи къ условіямъ сельскаго быта многихъ изъ постановленій о наймѣ уставовъ торговаго и фабричнаго и, наконецъ, въ установленіи сподручнаго и, по возможности, удовлетворительнаго судебнаго разбирательства для дѣлъ, возникающихъ изъ этого рода договоровъ.

Главные, при этомъ возникавшіе, вопросы касались:

1) срока, на который допускается договоръ о личномъ наймѣ; 2) формы совершенія этого договора; 3) условія прекращенія его; 4) разбирательства дѣлъ по найму; 5) наказанія вольнонаемныхъ людей за ихъ проступки, и взысканія съ нихъ, въ случаѣ разстраты или порчи хозяйскаго имущества.

1. Въ отношеніи къ *сроку найма*, казалось бы прежде всего необходимымъ изъискать средства къ соглашенію стт. 2,214 и 2,215 т. X, дозволяющихъ личный наемъ на сроки до 5 лѣтъ и даже подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ, съ ст. 2,216 того же тома и ст. 102 т. XII уст. фабр. и ремесл., воспрещающими распространять срокъ найма далѣе того времени, на который выданъ паспортъ лицу нанимающемуся. Послѣднее ограниченіе вызывается теперь внутреннимъ устройствомъ у насъ обществъ, связанныхъ обязательными отношеніями къ казнѣ или частнымъ лицамъ; однако въ настоящую минуту, когда имѣется въ виду постепенное прекращеніе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ этихъ обязательныхъ отношеній, чрезъ добровольный выкупъ крестьянскихъ повинностей, казалось бы полезнымъ облегчить крестьянамъ заключеніе, на законномъ основаніи, договора о наймѣ на продолжительный срокъ, не стѣсняясь настоящими паспортными условіями. Долговременный наемъ, постоянно существовавшій въ народномъ обычаѣ, можетъ нынѣ оказаться нужнымъ даже для самихъ владѣльцевъ, встрѣчающихъ необходимость въ вольнонаемныхъ слугахъ, не мѣняющихся каждый годъ и потому могущихъ усвоить себѣ весь ходъ каждаго владѣльческаго хозяйства, сохраняя, такъ сказать, преданіе его порядковъ и работъ. Съ другой стороны, облеченіе долговременнаго найма въ законную форму, обезпечивая, и потому облегчая въ значительной мѣрѣ, совершеніе подобныхъ сдѣлокъ, далеко не безвыгодно и для самихъ крестьянъ: оно весьма часто послужитъ лучшимъ средствомъ къ восполненію, цѣною самаго крестьянскаго труда, того кредита, который правительство откроетъ крестьянамъ на предметъ выкупа и который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ оказаться еще недостаточнымъ для выкупа всего ихъ земельнаго надѣла. Наконецъ, самыя общества крестьянскія могутъ быть призваны къ нѣкоторому участію въ разрѣшеніи и обезпеченіи подобнаго рода договоровъ, когда послѣдніе имѣютъ цѣлію выкупъ зе-

мель или повинностей у помѣщика, или пріобрѣтеніе земли у постороннихъ лицъ, и когда, слѣдовательно, такіе договоры сопряжены съ очевидною и прямою выгодою для самихъ обществъ. По этому, полезно было бы изъискать тѣ условія, на которыхъ можетъ быть обезпеченъ закономъ, на самомъ дѣлѣ, долговременный пятилѣтній срокъ личнаго найма, безъ нарушенія, съ одной стороны, правъ и выгодъ сельскихъ обществъ, и безъ стѣсненія, съ другой стороны, гражданской свободы самаго нанимающагося лица. Это послѣднее обстоятельство должно въ особенности быть тщательно взвѣшено и вполнѣ ограждено закономъ.

За симъ, во всякомъ случаѣ и независимо отъ этого, право, предоставленное фабрикантамъ ст. 113 т. XI уст. фабр. и ремесл., по всей справедливости должно бы быть распространено и на владѣльцевъ недвижимой сельской собственности. На основаніи этой статьи „казенные крестьяне и мѣщане, поступившіе по условію на „фабрику или какое либо заведеніе для работъ, въ случаѣ желанія „ихъ и хозяина остаться на фабрикѣ далѣе срока выданнаго имъ „увольнительнаго вида или паспорта, если имѣютъ право на полу„ченіе оныхъ на будущее время, не обязаны являться для этого „сами въ города, но хозяину, у котораго живутъ, предоставляется „самому относиться въ подлежащее мѣсто, для истребованія новыхъ „видовъ.“

2. Не менѣе важна *форма совершенія договора о личномъ наймѣ.* Общими правилами о личномъ наймѣ, помѣщенными въ т. X св. зак., предписывается (ст. 2224), чтобы такіе договоры писались на гербовой бумагѣ и записывались въ маклерскую книгу; ст. 2226 того же тома, замѣчая, что не воспрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей, безъ соблюденія этихъ формальностей, постановляетъ однако, что „если это учинено тамъ, гдѣ есть ма„клеръ, то наниматель и нанимающійся, при спорѣ или ссорѣ „между собою о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать „никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьба о „томъ не принимается въ словесномъ судѣ“. Еще яснѣе и подробнѣе выражено тоже правило въ статьяхъ того же тома (2248—2290), касающихся сибирскихъ обывателей разныхъ сословій, а именно: въ силу ст. 2281, „не запрещается дѣлать наймы въ ра„боту словесно и безъ письменныхъ условій и даже безъ явки ихъ „въ какомъ бы то ни было мѣстѣ; но условія таковыя, нигдѣ не „записанныя и не явленныя, будучи основаны на одномъ личномъ „довѣріи, въ случаѣ неустойки, не подлежатъ никакому судебному „разбирательству ни въ сибирскихъ иногородныхъ управахъ, ни у „мезенскихъ старостъ, ни въ волостныхъ правленіяхъ, ни въ зем„скихъ судахъ, ни въ городскихъ, или другихъ общихъ и частныхъ „присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ“. Для промышленности фабричной не могли конечно не быть сдѣланы изъятія изъ этихъ правилъ: поэтому, ст. 2225-й, дозволено фабрикантамъ, отдающимъ крестьянамъ на домъ пряжу для тканія издѣлій, заключать съ ними условія на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ двухъ благонадежныхъ людей. Наконецъ, ст. 107-й т. XI уст. фабр. предоставлено на волю хозяевъ фабрикъ или заведеній заключать съ

работниками и мастеровыми письменныя условія, или замѣнять оныя выдачею отъ себя этимъ людямъ разсчетныхъ листовъ, совокупно съ веденіемъ у себя особыхъ книгъ для записки производимыхъ ими разсчетовъ. Владѣльцы сельскихъ недвижимыхъ имуществъ до нынѣ остаются лишь при вышеуказанныхъ общихъ правилахъ.

3. Въ отношеніи къ *прекращенію договора о личномъ наймѣ*, между прочимъ, замѣчаются въ существующихъ законахъ слѣдующіе немаловажные оттѣнки:

а) Общими правилами о наймѣ запрещено нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, прежде наступленія срока (стт. 2238 и 2239 т. X); въ ст. 103 т. XI уст. фабр., прибавлено къ этому, что „поэтому владѣльцы или начальства, выдавшіе паспорты или билеты, не имѣютъ права отзывать обратно или требовать, до „истеченія назначеннаго въ паспортѣ срока, или до окончанія до„говорнаго срока, если оный истекаетъ прежде паспортнаго, кромѣ „прикосновенности ихъ по дѣламъ слѣдственнымъ или уголовнымъ „и законныхъ распоряженій, въ случаѣ еслибы назначенъ былъ „рекрутскій наборъ въ необыкновенное время“.

б) Ст. 2241 т. X „предоставлено въ С.-Петербургѣ волѣ нани„мающаго сдѣлать на адресномъ билетѣ, выданномъ изъ адресной „экспедиціи, одобрительный на счетъ отпускаемаго отзывъ, за „время его служенія, или отказать ему въ такомъ отзывѣ, съ озна„ченіемъ лишь, что увольняемый находился въ услуженіи у него „въ такой то должности и имъ отпущенъ съ возвращеніемъ билета; „всякій же разборъ жалобъ на невыдачу хозяиномъ одобритель„наго аттестата воспрещенъ“. Статьею 2243 постановлено для Москвы, что „буде бы кто, жившій въ Москвѣ при должности въ „частномъ домѣ, не получитъ аттестата несправедливо, т. е. безъ „важнаго проступка, или безъ дурнаго поведенія, то таковой можетъ „принести жалобу военному генералъ губернатору и, по усмотрѣ„нію основательности оной, получаетъ новый билетъ отъ адресной „конторы“. Для губерній черниговской и полтавской существуютъ правила (ст. 2247), въ сущности сходныя съ послѣднею статьею.

в) Ст. 2246 т. X и ст. 106 т. XI уст. фабр. ограждаютъ однихъ только цѣховыхъ фабрикантовъ отъ переманки ихъ работниковъ и мастеровыхъ на другіе фабрики, заводы или заведенія.

г) Въ общихъ правилахъ о личномъ наймѣ, ст. 2238 т. X запрещается, въ общихъ выраженіяхъ, хозяину отсылать работника до срока; напротивъ, ст. 104 т. XI уст. фабр., „отъ хозяина фа„брики или заведенія не отъемлется право отпускать отъ себя ра„ботника до истеченія договорнаго срока, по причинѣ невыполне„нія этимъ послѣднимъ своихъ обязанностей, или за дурное пове„деніе; но для этого хозяинъ обязанъ объявить работнику за двѣ „недѣли до его отпуска. При чемъ первый долженъ удовлетворить „его заработанными деньгами по условію“.

д) Наконецъ, устава торговаго т. XI стт. 712 и 713 установляютъ порядокъ разсчета и окончательнаго прекращенія всѣхъ счетовъ между нанимающимъ и нанимаемымъ: ст. 712 — „Если при„кащикъ, по прошествіи года, въ теченіи одного мѣсяца не дастъ

„отчета за годъ, не имѣя въ извиненіе законныхъ причинъ, и на „него будетъ жалоба отъ хозяина, то онъ во всемъ, на немъ пока„занномъ, обвиняется. Законными же причинами полагаются: тяж„кая болѣзнь, отлучка по приказу хозяина изъ города и отлучка „по повелѣнію правительства". Ст. 713 — „Если хозяева съ прикащи„ками или прикащики съ хозяевами, въ теченіи цѣлаго года, по „минованіи срока служенія, совершенно не разочтутся: то какъ тѣ, „такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ въ послѣдствіи „возникнуть о томъ между ними спорамъ". Общіе законы не распространяютъ того же огражденія на владѣльцевъ сельскихъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ повѣренныхъ.

4. *Разбирательство дѣлъ, возникающихъ изъ договора о личномъ наймѣ*, существующими законами присвояется, большею частію, обыкновеннымъ судамъ и полицейскимъ учрежденіямъ, хотя впрочемъ ст. 2220 т. X установляетъ особыя правила для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ; такимъ образомъ, напримѣръ, если „цѣна „работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена на„рочнымъ условіемъ и произойдетъ о томъ въ послѣдствіи споръ, „то для рѣшенія онаго дѣлается оцѣнка ремесленною управою и „рядскими старостами".

5. Наконецъ, законъ предвидѣлъ отчасти тотъ случай, когда вольно-наемные рабочіе заслужатъ *наказаніе за худое поведеніе* или проступки, или когда на нихъ должно пасть *взысканіе за разтрату хозяйскаго имущества*. Въ правилахъ о наймахъ въ работу сибирскихъ обывателей изображено (т. X стт. 2263—2264): „хозяинъ „имѣетъ право, въ случаѣ пьянства, буйства, неповиновенія и худаго „поведенія работника, заявивъ о томъ мірскому обществу, требо„вать наказанія. Мірское общество, при старостѣ и старшинахъ „разсмотрѣвъ жалобу хозяина, если найдетъ ее правильною, дѣлаетъ „письменный мірской приговоръ, опредѣляетъ мѣру наказанія и „приводитъ его въ дѣйствіе. Наказаніе должно быть скорое, но „умѣренное, единственно для ускроменія буйства или худаго по„веденія". Ст. 691 уст. торг. т. XI дозволяетъ хозяину на прикащика или сидѣльца, ведущаго безпорядочную или развратную жизнь и не унимающагося, послѣ слѣданныхъ ему внушеній, приносить жалобу въ судъ, гдѣ, „по розысканію, онъ подвергается „наказанію, смотря по степени безпорядка и развратности".

Уставъ фабричный, стт. 111 и 112, подвергаетъ фабричныхъ и заводскихъ людей наказаніямъ, на основаніи стт. 1865 и 1866 улож. о наказ., въ случаѣ явнаго неповиновенія владѣльцу или управляющему, оказаннаго цѣлою артелью или толпою, и за стачку въ прекращеніи работъ, прежде истеченія условленнаго для того времени, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы.

Уставъ торговый, т. XI ст. 703, постановляетъ, „что прика„щикъ или сидѣлецъ, промотавшій хозяйское, платитъ хозяину „убытки и, сверхъ того, за это, какъ за воровство, предается уго„ловному суду". А того же устава ст. 706 освобождаетъ хозяина отъ принятія на свой счетъ всѣхъ расходовъ, умноженныхъ роскошью прикащика, или сидѣльца, несоотвѣтственно его состоянію;

а въ случаѣ издержанія на оные хозяйскихъ денегъ и невозможности заплатить, онъ подвергается наказанію, на основаніи ст. 1700 улож. о наказ.

Общій гражданскій законъ умалчиваетъ о распространеніи этихъ правилъ на прочіе случаи личнаго найма. Тѣмъ не менѣе, для договоровъ, истекающихъ изъ сельскаго быта, безъ сомнѣнія, окажется нужда въ дальнѣйшемъ приложеніи по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій, необходимость которыхъ для другихъ отраслей промышленности уже давно извѣдана на дѣлѣ. Само собою разумѣется при этомъ, что новыя постановленія, опредѣляющія отношенія хозяина къ работнику и слугѣ, должны быть согласованы съ духомъ тѣхъ началъ, которыя нынѣ вводятся закономъ въ отношенія владѣльцевъ къ прежнимъ ихъ крѣпостнымъ людямъ (1).

Изъ всѣхъ изложенныхъ соображеній и указаній на существующіе законы возникали разные вопросы, на которые члены губернскихъ комитетовъ представили слѣдующіе отвѣты о порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.

I. *Полезно ли въ настоящихъ обстоятельствахъ облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ какомъ однако же случаѣ не превышающій дозволяемаго и теперь закономъ пятилѣтняго срока?*

Тридцать членовъ (2) губернскихъ комитетовъ облегченіе по заключенію договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ допускаютъ, какъ мѣру вообще полезную. Изъ нихъ

Безобразовъ принималъ при этомъ во вниманіе промышленный характеръ владимірской губерніи, обиліе въ ней фабрикъ и заводовъ, а также обстоятельства, что у людей свободныхъ не можетъ быть отнято право на законное обязательство, въ отношеніи тѣхъ лицъ, къ кому они нанимаются.

Унковскій, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* объясняли, что облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременные сроки весьма полезно, потому, что многія занятія, по самому ихъ свойству, требуютъ договоровъ на продолжительное время.

Къ числу такихъ занятій принадлежатъ напримѣръ: устройство разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, управленіе

(1) Подробныя правила о наймѣ рабочихъ находятся въ послѣднемъ Положеніи объ эстляндскихъ крестьянахъ.

(2) Кишенскій, Парначевъ, Безобразовъ, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, Мироновъ, Лопухинъ, С. С. Волковъ, Косаговскій, Кошелевъ, кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Петрово-Соловово, Никифоровъ, Унковскій, Кардо-Сысоевъ, Хрущовъ, Шретеръ, Марковичъ, Мелиховъ, Калиновскій, Умовъ, Сокольскій, Миклашевскій, Поль, Зоммеръ, Н. С. Волковъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Дубровинъ и Васильевъ,

ими, и вообще всѣ занятія, которыя требуютъ особеннаго навыка къ мѣсту и лицамъ. Къ сказанному *Крашенинниковъ* прибавлялъ, что ему неизвѣстно въ воронежской губерніи ни одного случая найма работниковъ далѣе одного года. *Тиховидовъ* объявилъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что облегченіе договоровъ по землехозяйству и распространеніе на оное льготъ, присвоенныхъ другимъ условіямъ промышленнаго быта, поведетъ непосредственно къ обоюдной пользѣ землевладѣльцевъ и рабочихъ, а также и вольныхъ слугъ. Всякое затрудненіе свободы личнаго найма, стѣсненіе его сложностью условій и формъ затруднитъ: съ одной стороны — пріисканіе рабочихъ рукъ, а съ другой — улучшеніе средствъ къ жизни. *Васильевъ* и *Дубровинъ* дополняли, что такъ какъ крестьянская промышленность ярославской губерніи преимущественно состоитъ внѣ губерніи, а съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, еще болѣе усилится, то наемъ рабочихъ, какъ нынѣ существующій по отлучкѣ домашнихъ рабочихъ силъ, такъ и съ предстоящимъ преобразованіемъ, будетъ имѣть надобность преимущественно крестьянамъ для замѣны самихъ домохозяевъ, а помѣщикамъ для домашней прислуги, а потому кратковременные сроки найма будутъ неудовлетворительны и, по мнѣнію этихъ членовъ, должны быть допущены до пяти лѣтъ. *Зоммеръ* оговаривалъ, что наемъ личный на долговременный, т. е. на пятилѣтній срокъ, полезенъ только тогда, когда ст. 2216 зак. гражд. будетъ поставлена въ соотвѣтственное этому сроку условіе.

Напротивъ того, *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ* находили, что заключеніе контрактовъ о личномъ наймѣ на продолжительные сроки едва ли можетъ быть признано полезнымъ въ земледѣльческомъ быту, въ которомъ работы болѣе или менѣе извѣстны каждому крестьянину, и гдѣ нѣтъ надобности въ продолжительномъ обученіи. Сверхъ того, предложеніе работнику наемной платы за нѣсколько лѣтъ впередъ необходимо должно быть сопряжено съ значительнымъ уменьшеніемъ этой платы. Поощреніе такихъ условій не можетъ быть оправдано даже въ видахъ облегченія поземельнаго выкупа, ибо пріобрѣтеніе участка земли на деньги, выданныя впередъ, обойдется для крестьянина весьма дорого. На основаніи вышесказаннаго, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, имѣя въ виду сомнительность выгодъ, могущихъ осуществиться для крестьянъ отъ заключенія продолжительныхъ о личномъ наймѣ контрактовъ, полагали излишнимъ принимать какія либо въ этомъ отношеніи поощрительныя мѣры. *Голенищевъ-Кутузовъ* и *Н. С. Волковъ* (псковской) замѣчали, что многолѣтнія условія съ работниками въ земледѣліи не представляютъ особой выгоды для владѣльцевъ, и трудно, чтобы при желаемой простотѣ въ законахъ мѣстной администраціи, онѣ ограждали, въ такомъ случаѣ, нанимателя отъ риска, а работника отъ злоупотребленія со стороны нанимающаго; во всякомъ случаѣ можно не воспрещать дѣлать договоры на сроки не болѣе пяти лѣтъ, и предоставить мировымъ судьямъ засвидѣтельствованіе оныхъ, и разбирательство въ спорныхъ случаяхъ.

Обращаясь за симъ къ опредѣленію *продолжительности срока найма*, члены комитетовъ полагали:

Ланской, что было бы весьма полезно, въ настоящихъ обстоятельствахъ, облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ, на долговре

менный срокъ, даже превышающій дозволяемый нынѣ закономъ, т. е. пятилѣтній. *Косаговскій* объяснялъ, что хотя пятилѣтній срокъ найма вольныхъ работниковъ почти не существуетъ въ натурѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ вольнаго труда явится потребность на совершеніе договоровъ объ личномъ наймѣ и на болѣе долгіе сроки. Предвидѣть въ этомъ вредъ не возможно, и потому онъ не предвидѣлъ никакой надобности создавать законъ о сокращеніи этихъ сроковъ, — законъ, который имѣлъ бы цѣлью только стѣсненіе. *Косаговскій* полагалъ, что вольный наемъ будетъ имѣть смыслъ *вольнаго* только тогда, когда на обоюдное соглашеніе договаривающихся сторонъ будутъ предоставлены: во 1-хъ, срокъ найма; во 2-хъ, работа и соотвѣтствующая ей плата, и въ 3-хъ, неустойка за неисполненіе тою или другою стороною принятыхъ на себя обязательствъ. *Двадцать членовъ* (3) полагали срокъ найма ограничить пятью годами.

Прочіе члены, признавая долговременный срокъ найма полезнымъ, не опредѣляли однако продолжительности означеннаго срока.

Касиновъ и *Соколовъ-Бороджинъ* находя, что договоры вообще должны быть добровольны и не стѣсняемы особыми предупредительными условіями, въ отношеніи срочно-обязанныхъ крестьянъ, собственно съ цѣлью склонить выгоды въ ихъ пользу, какъ сословія возникающаго, предлагали принять къ соображенію слѣдующее:

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорятъ они, что допущеніе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ лицамъ, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія, представляетъ свою хорошую сторону, въ особенности для землевладѣльца, интересующагося имѣть въ своемъ распоряженіи рабочихъ людей, свыкнувшихся съ его управленіемъ, и обезпечить свое хозяйство пріисканіемъ работниковъ на продолжительное время. Но при этомъ нельзя не согласиться, что отношеніе вольнонаемнаго къ своему хозяину, вслѣдствіе хотя и добровольнаго договора, но на слишкомъ долговременный пятилѣтній срокъ, будетъ нѣсколько походить на видъ крѣпостной зависимости. Крестьянинъ иногда вступитъ въ такой договоръ, не предвидя, что въ продолженіе пяти лѣтъ ему можетъ представиться случай пожалѣть объ этомъ. Связанный договоромъ на слишкомъ продолжительное время, онъ можетъ сдѣлаться небрежнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, что подастъ поводъ къ неудовольствію для обѣихъ сторонъ.

Поэтому *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* предлагали допустить предѣлъ срока для такихъ договоровъ, хотя и не самый малый, но и не свыше трехъ лѣтъ, съ предоставленіемъ права, договаривающимся сторонамъ, по прошествіи срока, возобновлять договоры. При совершеніи таковыхъ договоровъ, независимо отъ явочнаго — въ городахъ, посадахъ или волостяхъ — маклерскаго и

(3) Кишенскій, Парначевъ, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, Мироновъ, С. С. Волковъ, Косаговскій, Кошелевъ, кн. Щербатовъ, Овнобишинъ, Петрово-Соловово, Никифоровъ, Марковичъ, Мелиховъ, Калиновскій, Умовъ, Сокольскій, Миклашевскій, Поль и Зоммеръ.

нотаріальнаго порядка, члены эти желали, чтобы были допущены наивозможно упрощенныя формы, напримѣръ: надпись на договорѣ, засвидѣтельствованная, безъ ограниченія мѣстности, двумя посторонними свидѣтелями. Съ цѣлью упрощенія формъ вообще и устраненія излишнихъ издержекъ, въ проектѣ херсонскаго Положенія, примѣняясь къ ст. 89-й т. V-го уст. о пошл. (изд. 1857 г.), постановлено: „помѣщичьи крестьяне по дѣламъ всякаго рода между собою и владѣльцемъ земли освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги.“ Домашній порядокъ, указанный для составленія довѣренностей въ проектѣ херсонскаго Положенія, удовлетворитъ, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, предположенной цѣли. Въ немъ сказано: „помѣщичьи крестьяне въ дѣлахъ гражданскихъ „вообще и въ уголовныхъ, по первымъ двумъ инстанціямъ суда, могутъ просить помѣщика, въ имѣніи котораго водворены, быть ходатаемъ и защитникомъ по довѣренностямъ, домашнимъ порядкомъ, „на простой бумагѣ составленнымъ, и подписью, не менѣе двухъ „свидѣтелей, удостовѣреннымъ.“ Порядокъ этотъ согласованъ съ облегчительнымъ закономъ, изложеннымъ въ ст. 348-й части 3-й т. X-го зак. гражд., для дачи довѣренностей на присутствіе при межеваніи. Если отъ гербовой бумаги, по дѣламъ и актамъ, изъяты крестьяне трехъ прибалтійскихъ губерній, то нѣтъ причины не распространить этой мѣры и на срочно-обязанныхъ крестьянъ. Было бы вредно глядѣть съ точки зрѣнія казеннаго интереса на возникающее свободное сословіе. При томъ, въ отношеніи фабричныхъ, статьею 2225-ю т. X-го части 1-й это допускается.

Признавая полезнымъ распространить на крестьянъ право наниматься на продолжительные сроки, нѣкоторые изъ членовъ присовокупляли при этомъ еще слѣдующія соображенія:

Никифоровъ, *Петрово-Соловово*, *Кошелевъ*, *Кишенскій*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ* и *Крашенинниковъ*, находя полезнымъ распространить на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, право наниматься на продолжительные сроки (до 5-ти лѣтъ), считали при этомъ необходимымъ постановить, что срочно-обязанные крестьяне, состоящіе еще на барщинѣ, должны испрашивать на то согласіе помѣщика и общества, а тѣ крестьяне, которые принадлежатъ къ обществамъ оброчнымъ или выкупающимъ свои повинности, могутъ наниматься на продолжительные сроки съ дозволенія однѣхъ обществъ. Члены эти считали эти ограниченія необходимыми, ибо барщинское срочно-обязанное крестьянское общество можетъ распустить своихъ членовъ, и помѣщикъ легко останется безъ рабочихъ; а общество оброчное или выкупающее свои повинности, будучи обязано солидарно отвѣчать за своихъ членовъ, можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ, если послѣдніе сами по себѣ имѣютъ право наниматься на долгіе сроки. *Лопухинъ* находилъ вопросъ о вольномъ наймѣ такъ новымъ для русскихъ помѣщиковъ, которые, подъ сѣнью крѣпостнаго права, имѣя дарованыхъ работниковъ, весьма рѣдко нанимали вольныхъ людей, что опредѣленіе правилъ на такія неиспытанныя условія кажется ему весьма затруднительнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое расширеніе свободы условій при добровольномъ наймѣ, а въ томъ числѣ и продолжительность

срока, очень полезны для обѣихъ сторонъ; впрочемъ, во время срочно-обязаннаго періода, помѣщики, въ случаѣ надобности, должны будутъ нанимать большею частію такихъ людей, которые будутъ отдаваться сельскими обществами за неплатежъ оброковъ и другихъ повинностей, т. е. людей нерадивыхъ; поэтому немногіе владѣльцы согласятся заключать съ ними условія на продолжительные сроки, развѣ сельскимъ обществамъ вмѣнено будетъ въ обязанность принимать такихъ нерадивыхъ работниковъ обратно отъ помѣщиковъ прежде истеченія срока и замѣнять ихъ болѣе исправными. Само по себѣ разумѣется, заключаетъ *Лопухинъ*, что при такомъ наймѣ о свободныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. *Мироновъ* облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, до 5-ти лѣтъ, полагалъ полезнымъ при условіи добровольнаго согласія нанимателя и нанимающагося, даже и съ заживою занятыхъ впередъ денегъ. Въ особенности мѣра эта будетъ выгодна для обѣихъ сторонъ при наймѣ прислуги, которая можетъ на такой срокъ наниматься и цѣлыми семействами, что необходимо имѣть въ виду для уменьшенія праздношатающихся и призрѣнія стариковъ и малолѣтныхъ. Что касается до найма тѣхъ лицъ изъ крестьянъ, которыхъ можетъ отдавать въ наймы и заработки крестьянское общество за недоимки, въ силу круговаго ручательства, то *Мироновъ* полагалъ, что едва ли условія долговременнаго найма съ ними могутъ состояться. Съ одной стороны, нанимающій будетъ уклоняться отъ найма на долго работника, отдаваемаго въ заработки за неисправность, слѣдовательно ненадежнаго; съ другой стороны, общество, отдающее въ наемъ, едва ли приметъ на себя ручательство въ будущей исправности работника, обязываясь, въ противномъ случаѣ (то есть при неисправности), замѣнить его на условленный срокъ другимъ. Такого рода договоръ былъ бы стѣснителенъ для общества, а между тѣмъ онъ необходимъ для нанимателя, какъ гарантія исправнаго отправленія нанятымъ работникомъ его обязанностей.

II. *Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы достаточно обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному отправленію его членами всѣхъ повинностей, и, при соблюденіи которыхъ, крестьянинъ былъ бы въ правѣ требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта?*

Относительно условій, которыми общество можетъ быть обезпечено въ исправномъ отправленіи отпускаемыми въ заработки крестьянами, лежащихъ на нихъ повинностей, члены губернскихъ комитетовъ находятъ:

Зоммеръ — что къ опредѣленію такихъ условій препятствій не представляется. *Кишенскій*, *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово*, — что регламентація по этому предмету невозможна и что разрѣшеніе настоящаго вопроса, по всей справедливости, должно принадлежать самому обществу. Оно имѣетъ всѣ средства и способы къ опредѣленію, кто именно изъ его членовъ можетъ быть уволенъ для

работъ на продолжительные сроки, и которому, на оборотъ, такое увольненіе должно быть воспрещено. А за симъ обстоятельство это никакъ не можетъ принять формы опредѣлительнаго законоположенія.

Гр. Левашевъ и *гр. Шуваловъ* тоже полагали, что можно было бы предоставить на усмотрѣніе сельскихъ обществъ выдачу пятилѣтнихъ паспортовъ, не установляя въ этомъ отношеніи какихъ либо обязательныхъ правилъ, такъ какъ точное опредѣленіе правилъ, могущихъ въ этомъ случаѣ обезпечивать общество, было бы и затруднительно и многосложно. — Стѣсненія же со стороны общества, при возобновленіи рабочими годовыхъ паспортовъ, по мнѣнію *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, могутъ всего удобнѣе быть устранены порядкомъ, указаннымъ ими ниже въ отвѣтѣ на вопросъ 5-й. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что общество вправѣ имѣть или не имѣть довѣрія къ члену, требующему паспортъ на продолжительный срокъ; можетъ требовать обезпеченія повинностей порукою или инымъ образомъ; можетъ принимать во вниманіе обстоятельства семейства отпускаемаго и его добрыя или дурныя намѣренія; но во всякомъ случаѣ обязано, когда отказываетъ, имѣть положительныя тому основанія, которыя, въ случаѣ жалобы просителя, обсуживаетъ мировой судья. *Косаговскій* полагалъ, что вопросъ объ обезпеченіи общества въ исправномъ отбываніи повинностей крестьянами, живущими на сторонѣ, долженъ разрѣшаться самимъ обществомъ, которое, разумѣется, не уволитъ ненадежнаго своего члена; впрочемъ подобная зависимость крестьянъ отъ общества можетъ быть терпима только въ теченіи срочно-обязаннаго періода; продлить ее надолго, значитъ: уничтоживъ одно крѣпостное право, — признать другое не лучшее. *Ланской* полагалъ, что общество можетъ быть достаточно обезпечено въ отношеніи къ исправному отправленію повинностей его членами уже тѣмъ условіемъ, чтобы хозяинъ, къ которому поступаетъ работникъ, обязался вносить слѣдующія за него повинности прямо въ общество, и въ такомъ случаѣ крестьянинъ имѣетъ право требовать отъ общества пятилѣтній паспортъ. Подобно сему *Уховъ* и *Сокольскій* находили, что существеннѣйшія условія, необходимыя для того, чтобы обезпечить общество относительно исправнаго отправленія его членами всѣхъ повинностей, могли бы быть помѣщаемы въ самомъ пятилѣтнемъ паспортѣ, съ тѣмъ, чтобы возложено было на обязанность нанимающаго уплачивать казенныя, мірскія и помѣщичьи повинности за нанимающагося, указанныя въ самомъ паспортѣ, изъ слѣдующей этому послѣднему договорной заработной платы. Правило это должно быть исполняемо нанимателемъ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія съ него всѣхъ недоимокъ наемщика. *Уховъ* и *Сокольскій* находили, что подобное постановленіе не будетъ стѣснительнымъ ни для одной, ни для другой стороны, а между тѣмъ обезпечитъ общество отъ недоимокъ, могущихъ безъ того накопиться на крестьянахъ, отлучающихся на заработки по паспортамъ. *Тиховидовъ* полагалъ, что общество достаточно будетъ обезпечено и не имѣетъ права останавливать вольный наемъ, если нанимающій принимаетъ на себя обязанность лично

гарантировать общество по крайней мѣрѣ за годъ впередъ платежемъ за нанимаемаго (на 5 лѣтъ) казенныхъ и помѣщичьихъ повинностей. Уплата эта должна повторяться въ продолженіи всѣхъ остальныхъ 4 хъ лѣтъ за мѣсяцъ до срока. Просрочившіе подлежатъ извѣстному проценту штрафа въ пользу общества. *С. С. Волковъ* (московскій) объяснялъ, что срокъ мѣстнаго найма не долженъ превышать пяти лѣтъ; паспорты могутъ выдаваться и на меньшій срокъ, безъ обязанности являться лично, для полученія оныхъ, при исправной высылкѣ слѣдующихъ съ нанимающагося лица повинностей. При долговременномъ паспортѣ должно быть въ немъ обозначено: *а*) что нанимающійся не подлежитъ рекрутской очереди; *б*) сколько онъ обязанъ вносить ежегодно въ общество, и *в*) въ какіе сроки. Нанимающій обязанъ блюсти, чтобы эти требованія общества были исправно исполнены, отвѣчая за просрочку штрафомъ; остальныя же деньги выдавать по договору работнику. *Васильевъ* и *Дубровинъ* замѣчали, что для обезпеченія же сельскихъ обществъ, обязанныхъ круговою порукою въ исполненіи повинностей государственныхъ и къ помѣщикамъ, необходимо, при выдачѣ ихъ членамъ увольнительныхъ паспортовъ, означать въ оныхъ: *а*) сумму и сроки денежныхъ повинностей, состоящихъ на получившемъ паспортъ, также и недоимки, если оныя есть, и *б*) состояніе на рекрутской очереди. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* объясняли, что всякій крестьянинъ, несостоящій лично на первой рекрутской очереди, долженъ имѣть право требовать паспорта на продолжительный срокъ, иначе дѣятельность его не можетъ быть свободною и полезною. Дарованіе этого права каждому отдѣльному лицу не можетъ вредить интересамъ обществъ, даже и при существованіи неограниченнаго круговаго поручительства, потому, что община, въ отношеніи къ исправному отправленію ея членами повинностей, можетъ быть вполнѣ обезпечена слѣдующими мѣрами: *а*) объясненіемъ въ выдаваемыхъ паспортахъ, на какой рекрутской очереди состоитъ увольняемый, и сколько онъ долженъ платить, какихъ именно сборовъ и къ какимъ срокамъ; *б*) постановленіемъ, что въ случаѣ, если уволенный отъ общества по паспорту не уплатитъ къ назначенному сроку возложенныхъ на него повинностей, или будетъ требоваться для сдачи въ рекруты, то всякіе заключенные имъ договоры о личномъ наймѣ, съ кѣмъ бы то ни было, могутъ быть, по требованію общества, уничтожены, и онъ можетъ быть истребованъ въ селеніе, гдѣ онъ приписанъ. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что эти правила не могутъ стѣснить нанимателей; напротивъ, всякій наниматель, имѣя въ виду общественныя обязанности нанимающихся прежде заключенія съ ними условія, можетъ еще болѣе обезпечить себя въ нужномъ ему количествѣ рукъ на опредѣленное время. Наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ наемными людьми слѣдующихъ съ нихъ сборовъ хотя и не ставится въ непремѣнную обязанность нанимателя, но будетъ строго исполняемо, потому, что оно представится единственнымъ обезпеченіемъ договоровъ о личномъ наймѣ со стороны нанимателей; отъ чего всѣ сборы будутъ

своевременно поступать по ихъ назначенію, и недоимки будутъ совершенно невозможны. Разумѣется, при составленіи этихъ правилъ, члены эти не имѣли въ виду натуральныхъ господскихъ повинностей, которыя они считали совершенно невозможными при новомъ порядкѣ вещей. *Марковичъ* объяснялъ, что если желающій получить пятилѣтній паспортъ обезпечитъ общество въ отношеніи исправнаго отправленія всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей казенныхъ: податной и рекрутской, равно и помѣщичьихъ, и общество не найдетъ основательныхъ причинъ къ непризнанію обезпеченія недостаточнымъ, то оно не должно отказать въ пятилѣтнемъ паспортѣ. Считающій отказъ несправедливымъ можетъ жаловаться. *Паркачевъ* видѣлъ отвѣты на первые два предложенные вопроса въ измѣненіи стт. 2214 и 2215-й св. зак. гражд. т. X въ томъ, что пятилѣтній срокъ личнаго найма и зажива занятыхъ денегъ допускается, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ выдаваемыхъ паспортахъ обозначена была сумма повинностей, лежащихъ на нанимающемся и состояніе его на рекрутской очереди, дабы нанимающій могъ имѣть въ виду эти повинности. Срокъ же прожитія по данному отъ общества виду ограничивается однимъ годомъ, по истеченіи котораго, видъ этотъ, по доставленіи денежныхъ повинностей и безъ личной явки, возобновляется. Исключеніе въ этомъ случаѣ могутъ составлять крестьяне, достигшіе 35 ти-лѣтняго возраста и заплатившіе впередъ за пять лѣтъ всѣ лежащія на нихъ повинности. *Мелиховъ* и *Калиновскій*, соотвѣтственно съ отвѣтомъ на I-й вопросъ, считали необходимымъ поставить крестьянина въ возможность требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта. По мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго* поручительство можетъ служить единственнымъ и достаточнымъ обезпеченіемъ для общества въ этомъ отношеніи; а потому слѣдуетъ не стѣснять въ наймѣ тѣхъ лицъ, которыя представятъ за себя отъ одного изъ благонадежныхъ, достаточныхъ и осѣдлыхъ домохозяевъ своего общества ручательство въ томъ, что повинности, лежащія на требующемъ пятилѣтняго паспорта, будутъ поручителемъ своевременно за него выполняемы. Исправное поступленіе повинностей можетъ быть также вполнѣ обезпечено ручательствомъ нанимателя. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зибергъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любимірскій* и *Домейко* полагали, что если уволенный обществомъ на годъ, предъ истеченіемъ срока его отпуска, представитъ деньги, слѣдующія на подати и другія повинности на два или три года впередъ, то общество обязано ему выдать видъ на то время, за которое онъ уплатилъ подати и другія повинности. *Лопухинъ* полагалъ, что обезпеченіе общества въ отправленіи повинностей за увольняемаго можетъ быть сдѣлано двумя способами: *а*) внесеніемъ самимъ увольняемымъ всѣхъ своихъ повинностей за 5-ть лѣтъ впередъ, и *б*) представленіемъ подписки хозяина, у котораго онъ нанимается, съ обязательствомъ вносить за своего работника слѣдующія съ него подати. *Мироновъ* предлагалъ постановить, чтобы крестьянинъ имѣлъ право требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта, когда: *а*) заплатитъ впередъ по крайней мѣрѣ одну треть своихъ повинностей, по общей ихъ слож-

ности въ теченіи 5-ти лѣтъ, и за тѣмъ обяжется передъ началомъ каждой послѣдующей трети срока высылать обществу таковую же третную уплату. Чтобы крестьяне, отпускаемые по пятилѣтнимъ паспортамъ, прикрываясь ими, не могли сдѣлаться праздношатающимися и заводить разныя вредныя секты, напр. бѣгуновъ-раскольниковъ и тому подобныя, *Мироновъ* считалъ полезнымъ узаконить, чтобы мѣстныя полиціи, свидѣтельствуя паспорты, дѣлали на нихъ надписи, и наблюдали, чтобы болѣе полугода никто не оставался безъ постояннаго водворенія; когда же отпущенный крестьянинъ опредѣлится гдѣ либо къ должности, давали знать о томъ обществу, дабы оно всегда имѣло на виду своего члена. По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бороджина* существованіе условій, означенныхъ въ настоящемъ вопросѣ, необходимо для крестьянскаго благосостоянія. Подробное исчисленіе ихъ можетъ быть сдѣлано только по точномъ и окончательномъ опредѣленіи обязанностей новыхъ гражданъ къ государству, землевладѣльцу и своему обществу. Поручительство двухъ главъ семейства или домохозяевъ достаточно гарантируетъ подати и повинности. Взносъ части условленной наемной платы въ общество — еще болѣе. Въ проектахъ Положеній херсонской и другихъ губерній опредѣлено, въ главныхъ чертахъ, значеніе главы семейства и тѣ условія, по выполненіи которыхъ крестьянинъ вправѣ требовать отъ своего общества даже полное увольнительное свидѣтельство. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* находили, что чѣмъ болѣе будетъ расширено право свободнаго передвиженія, тѣмъ лучше. Установленное въ извѣстныхъ случаяхъ тридцати-верстное разстояніе для домашнихъ отлучекъ недостаточно; плакатные же паспорты — бремя, падающее всею тяжестью на рабочій классъ и вредное для высшихъ государственныхъ интересовъ.

III. *Какими мѣрами могутъ быть сами нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и злоупотребленій нанимателя?*

Члены губернскихъ комитетовъ представили по этому вопросу слѣдующія соображенія:

Мининъ объяснялъ, что всякій наемъ вольнаго работника имѣетъ первымъ непремѣннымъ условіемъ своимъ одно добровольное согласіе нанимающаго и нанимаемаго, а потому условія и порядокъ найма должны быть непремѣнно опредѣлены добровольнымъ соглашеніемъ, и всякое правило, помимо этого соглашенія опредѣляющее его, будетъ, въ большей части случаевъ, стѣснительно для той или другой стороны. *Парначевъ* говоритъ, что всякое насиліе по отдачѣ въ наемъ на долгій срокъ со стороны домохозяевъ воспрещается; о чемъ и значится въ имъ указанныхъ выше статьяхъ закона, равно какъ и самоуправство въ отношеніи личности; разборъ же злоупотребленій въ томъ и другомъ случаѣ подлежитъ мировому судьѣ. *Гавриловъ* тоже утверждалъ, что домохозяевамъ не должно предоставлять никакого права отдавать членовъ семьи въ работ-

ники противъ воли. Къ этому *Ланской* присовокуплялъ, что не слѣдуетъ допускать и того, чтобы наниматель могъ насильно держать работника у себя. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* упоминали въ томъ же смыслѣ о совершеннолѣтнихъ членахъ семьи. *Васильевъ* и *Дубровинъ* тоже говорили, что домохозяева не имѣютъ права насильно отдавать въ работники членовъ своего семейства, кромѣ власти родителей надъ неотдѣленными дѣтьми. *Зоммеръ* объяснялъ, что отдача въ наймы домохозяевами, на долгій срокъ, можетъ относиться только къ ихъ дѣтямъ, воспитанникамъ и другимъ лицамъ, на попеченіи ихъ состоящимъ; а потому огражденіемъ ихъ отъ насилія къ отдачѣ въ наемъ и злоупотребленій нанимателя должно служить добровольное ихъ самихъ на то согласіе. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что согласуясь съ образомъ жизни и обычаями нашихъ крестьянъ, представляется полезнымъ не дозволять домохозяевамъ отдавать членовъ своего семейства въ работу безъ собственнаго ихъ согласія, а слѣдуетъ предоставить это право лишь обществу въ случаѣ неоплатныхъ недоимокъ, или во вниманіе къ обстоятельствамъ домохозяевъ. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что насильное соединеніе въ одни дома людей свободныхъ допущено быть не можетъ, а при дозволеніи свободныхъ раздѣловъ между крестьянами, никакія насилія домохозяевъ невозможны. Конечно, эта свобода полноправныхъ лицъ, въ экономическомъ отношеніи, нисколько не должна нарушать общихъ правилъ о семейныхъ отношеніяхъ. Что же касается до злоупотребленій со стороны нанимателей или нанимающихся, то онѣ не могутъ быть устранены ничѣмъ другимъ, какъ только учрежденіемъ дѣйствительной и самостоятельной судебной власти и отвѣтственности полицейскихъ должностныхъ лицъ передъ судомъ; безъ этихъ главныхъ условій всякія правила останутся мертвою буквою. *Поль* и *Миклашевскій* находили, что ближайшею мѣрою къ огражденію нанимающагося отъ насилій домохозяевъ, по найму ихъ на долгое время, можетъ служить правило, по которому только одни родители и опекуны вправѣ нанимать несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ и сиротъ. Срокъ найма при этомъ опредѣляется достиженіемъ ими совершеннолѣтняго возраста. Во всякомъ другомъ случаѣ на долговременный наемъ необходимо согласіе самого нанимающагося. Что касается до мѣръ къ предупрежденію злоупотребленій со стороны нанимателя, то, по мнѣнію *Поля* и *Миклашевскаго*, право жалобы служитъ достаточнымъ огражденіемъ нанимающагося въ этомъ отношеніи. Если жалоба подтвердится, то слѣдуетъ предоставить нанимающемуся право оставить службу у хозяина и прежде условленнаго срока. По мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго* нанимающіеся могутъ быть ограждены отъ насилій домохозяевъ, отдающихъ ихъ въ наемъ, участіемъ волостныхъ правленій въ заключеніи наемныхъ договоровъ, а отъ нанимателя — посредничествомъ сельскихъ управленій въ разборѣ споровъ. *С. С. Волковъ* (московскій) замѣчалъ, что насиліе со стороны домохозяевъ вовсе допускаемо быть не должно, ибо это составило бы новый видъ кабалы: на злоупотребленіе нанимателей должны быть приносимы жалобы тамъ же, гдѣ договоръ совершился, или гдѣ закономъ

поведенія работники будутъ безпрестанно жаловаться. По мнѣнію *Тиховидова* личное желаніе найма должно быть удостовѣрено волостнымъ или сельскимъ старшиною и двумя посторонними лицами, равно какъ и условія найма. *Касиковъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что отцу или опекуну, и вообще главѣ семейства, назначенному по выбору мірскому, едва ли встрѣтится цѣль дѣйствовать недобросовѣстно. Впрочемъ возможно, въ огражденіе срочно-обязанныхъ крестьянъ, не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія, постановить правиломъ, чтобы условія на извѣстный срокъ, относительно ихъ службы заключенныя, были обязательны (какъ это нынѣ существуетъ даже для лицъ совершеннолѣтнихъ колоніальнаго вѣдомства) только по разрѣшенію таковыхъ въ главномъ сельскомъ управленіи той мѣстности, гдѣ заключается договоръ. Такимъ образомъ это сельское управленіе, состоя изъ людей избранныхъ, всегда будетъ имѣть случай предотвращать заключенія въ дѣйствительности невыгодныхъ условій. Сроки такого найма не должны превышать границъ (по ст. 4-й т. IX-го о сост.) совершеннолѣтія нанимаемаго, т. е. семнадцати лѣтъ. Что касается до огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій нанимателя, то трудно предположить, чтобы послѣдній не довольствовался должнымъ исполненіемъ крестьяниномъ своихъ обязанностей. Впрочемъ, въ случаѣ непредвидѣнныхъ злоупотребленій нанимателя, крестьянинъ долженъ найдти справедливую защиту у мѣстной власти, напримѣръ: уѣзднаго предводителя, мироваго судьи, или въ уѣздномъ учрежденіи.

IV. *Не должна ли, кромѣ разныхъ другихъ предосторожностей, для всѣхъ такого рода договоровъ, быть установлена еще неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?*

Члены губернскихъ комитетовъ объясняли въ отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Ланской, что предлагаемую въ вопросѣ мѣру онъ признаетъ безусловно полезною. *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что взаимный интересъ нанимателя и нанимающагося требуетъ установленія неустойки для всѣхъ договоровъ о личномъ долговременномъ наймѣ; самое опредѣленіе оной можетъ быть предоставлено взаимному соглашенію нанимателя съ нанимающимся и включено въ договоръ такого рода. На случай же, если договаривающимися не будетъ опредѣлено договорной неустойки, по взаимному ихъ согласію, можетъ быть установлена неустойка законная, равняющаяся $^1/_3$ годоваго дохода жалованья нанимающагося, за все непрослуженное число лѣтъ. По мнѣнію *Парначева* въ случаѣ неисполнимости условій, означенныхъ въ договорѣ, наемщикъ и нанимающійся могутъ, буде пожелаютъ, разбираться полюбовно чрезъ посредниковъ, или приносить свои взаимныя жалобы мировому судьѣ. Освобожденіе нанимающагося отъ службы у нанимателя, по несоблюденію первымъ условій найма, отплачивается тою неустойкою, какая будетъ назначена въ условіи. По объясненію *Безобразова* неустойка, при добровольномъ договорѣ, легко можетъ быть допускаема и обозначаема

въ самомъ условіи. Тогоже мнѣнія были: *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Васильевъ*, *Дубровинъ*, *Крашенинниковъ*, *Меликовъ*, *Калиновскій*, *Лопухинъ*, *Косаговскій*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*, объяснявшіе, что законная нормальная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя, установлена быть не можетъ, потому, что убытки нанимателя отъ неисполненія договора могутъ быть чрезвычайно велики; а потому опредѣленіе неустойки они предлагали предоставить добровольному соглашенію при заключеніи условій о наймѣ. *Марковичъ* тоже полагалъ, что неустойка можетъ быть установлена не только въ пользу нанятаго рабочаго, но и въ огражденіе нанимателя, что зависитъ отъ ихъ воли. *Зоммеръ* полагалъ также, что установленіе для договоровъ неустойки, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія служенія у нанимателя, въ такомъ только случаѣ возможно, когда предоставлено будетъ включать это въ договоръ, по желанію самого нанимателя и въ опредѣленной имъ самимъ мѣрѣ, съ согласія при томъ нанимающагося. Только нанимающій можетъ предвидѣть возможность такого условія и опредѣлить неустойкою мѣру своего вознагражденія; иначе установить неустойки невозможно и прерваніе службы нанимающимся, въ особенности, когда онъ не можетъ быть въ то же время замѣненъ другимъ, можетъ нанести владѣльцу большой вредъ и убытокъ. *Мироновъ* полагалъ, что неустойка можетъ быть допущена какъ добавленіе къ правиламъ о наймѣ и предоставлена на волю нанимателя и нанимающагося; но она не должна быть вмѣнена закономъ въ непремѣнную обязанность при наймахъ. Работникъ, пользуясь правомъ взноса неустойки, могъ бы поставить хозяина своего въ затруднительное положеніе, отказавшись отъ работъ въ самое нужное время и когда новаго работника негдѣ достать ни за какія деньги. Подобно тому *Кишенскій* установленіе неустойки, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя, признавалъ излишнимъ, съ одной стороны потому, что онъ не предполагалъ возможнымъ, чтобы крестьянинъ-хлѣбопашецъ всегда могъ располагать достаточною суммою для вознагражденія нанимателя, лишающагося въ немъ части рабочей силы, на которую онъ разсчитывалъ, а съ другой стороны, потеря такой силы можетъ быть и въ значительномъ размѣрѣ, въ самую нужную, рабочую пору, неминуемо причинитъ землевладѣльцу невознаградимый убытокъ, тѣмъ болѣе чувствительный, что онъ будетъ въ затрудненіи пріискать другихъ работниковъ, взамѣнъ тѣхъ, которыхъ онъ столь неожиданно лишился, какъ бы ни была значительна сумма полученной имъ неустойки. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали лучшимъ, по всѣмъ сомнительнымъ мѣстамъ уложенія, относящимся до маловажныхъ подробностей будущихъ взаимныхъ отношеній, пріостановиться и, основываясь на нравственной силѣ представителей мѣстной власти, дать выразиться потребностямъ обезпеченія самимъ собою. Кромѣ того они представляли по предмету настоящаго вопроса особая мѣстныя указанія. Въ псковской губерніи, говорятъ они, при наймѣ работниковъ съ отдаленныхъ мѣстъ, обезпечиваются наниматели задер-

жаніемъ видовъ, а работники задатками; потомъ, въ теченіи работы, смотря по опасенію со стороны нанимающаго, задерживается часть уплаты до конца работы. Ближайшіе крестьяне всѣхъ казенныхъ вѣдомствъ, такъ равно вольные хлѣбопашцы и господскіе крестьяне, считаютъ земледѣльческій трудъ по найму послѣднею степенью нужды, и потому идутъ не иначе, какъ при неотлагательной надобности въ полученіи денегъ; имъ даютъ задатки подъ засвидѣтельствованіемъ ихъ правленій, конторъ или владѣльцевъ. Съ новымъ устройствомъ засвидѣтельствованіе подлежать будетъ сельскому обществу, и представитъ достаточное обезпеченіе; что же касается до введенія неустойки, на законномъ основаніи, то не представляется въ настоящее время особаго къ тому повода. Напротивъ того, *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что хотя рѣдко, но можетъ случиться, что по заключеніи, между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, договора, даже не обнимающаго пятилѣтняго срока, возникнутъ непредвидѣнныя обстоятельства, по которымъ крестьянинъ нашелъ бы для себя стѣснительнымъ продолжать нести обязанную службу до истеченія срока договора; и потому они предлагали постановить, что крестьянинъ, со дня объявленія имъ землевладѣльцу о нежеланіи оставаться на службѣ у него, долженъ извѣстное число дней находиться при своихъ обязанностяхъ, и потомъ, взнеся неустойку, получить право оставить своего хозяина. Размѣръ этой неустойки поименовывается въ самомъ договорѣ, и никакъ не долженъ превышать цифры найденной годовой платы, слѣдующей отъ хозяина работнику. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагали, что при многолѣтнихъ контрактахъ представляется весьма полезнымъ установленіе законной неустойки, равняющейся извѣстному проценту годовой наемной платы; но однако же прекращеніе этимъ способомъ контрактовъ можетъ быть допущено не иначе, какъ по окончаніи хозяйственнаго года, и отнюдь не во время полевыхъ работъ. *Умовъ* и *Сокольскій* объясняли, что хотя рѣдко можно ожидать, чтобы нанявшійся работникъ согласился внести неустойку, чтобы чрезъ то освободиться отъ продолженія своей службы у нанимателя, но могутъ быть случаи, когда другой наниматель, наддачею наемной платы, будетъ сманивать къ себѣ рабочаго, иногда необходимо нужнаго для перваго нанимателя. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ и для скрѣпленія обоюдной довѣренности къ договорамъ какъ нанимающихъ, такъ и нанимающихся, они считали полезнымъ постановить, что увольненіе отъ службы работника, или цѣлой артели, обязанныхъ договоромъ, прежде истеченія срока этого договора, зависитъ единственно отъ согласія нанимателя. Такая гарантія въ особенности необходима въ будущемъ положеніи для помѣщиковъ, нанявшихъ годовыхъ работниковъ для полевыхъ работъ. Работники, проживши зиму, легко найдутъ себѣ на весеннее и лѣтнее время другаго хозяина съ болѣе выгодными условіями, который и внесетъ за нихъ неустойку, а первый останется безъ рабочихъ въ самое дорогое для полевыхъ работъ время. Подобно этому *Юрьевичъ*, *Цьхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* полагали, что установленіе неустойки, взносъ которой освобождалъ бы нанимаю-

щагося отъ продолженія службы у нанимателя, повело бы ко многимъ злоупотребленіямъ и къ потерямъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Наемные работники, пробывъ у владѣльца зимніе мѣсяцы, при наступленіи уборки сѣва и хлѣба, охотно бы заплатили неустойку, чтобы воспользоваться у другихъ владѣльцевъ гораздо выгоднѣйшею поденною платою, или другимъ прибыльнымъ заработкомъ. За тѣмъ, безъ согласія нанимателя, работникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ оставлять свою должность до срока.

Двадцать восемъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (4) полагали, что такъ какъ всякій наемъ вольнаго работника предполагаетъ или *ряду на отдѣлъ*, или *ряду на* извѣстный *срокъ*, то условія найма не иначе могутъ быть нарушены, какъ по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, или по суду. Поэтому члены эти предлагали постановить, что ни хозяинъ не можетъ произвольно отказать работнику, ни работникъ самовольно сойти съ работы, незаявивши своей претензіи ближайшему сельскому суду, или мировому судьѣ, по рѣшенію которыхъ виновный подвергается внушенію или взысканію; при чемъ, въ случаѣ просьбы о томъ обиженной стороны, и смотря по обстоятельствамъ дѣла, самый договоръ можетъ быть признанъ на будущее время необязательнымъ и недѣйствительнымъ.

По мнѣнію *Тиховидова* возвращеніе рабочимъ владѣльцу внесенныхъ за него обществу платежей за текущій годъ и пріисканіе вмѣсто себя, по желанію его, рабочаго, на тѣхъ же условіяхъ, съ заявленіемъ о нежеланіи продолжать свои послуги, не прежде года послѣ найма и не ближе, какъ за мѣсяцъ до оставленія землевладѣльца, дѣлаютъ нанявшагося свободнымъ отъ пятилѣтняго обязательства.

V. *Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ ст. 113-ю XI т. уст. фабр., и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ, срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?*

Члены 16-ти губернскихъ комитетовъ (5) заявили — что они признаютъ совершенно справедливымъ и полезнымъ право, предоставленное фабрикантамъ ст. 113-ю XI т. уст. фабр., распространить вообще

(4) Горсткинъ, Скарятинъ, Миклашевскій, Мининъ, Хвостовъ, Обуховъ, Поль, Дягилевъ, Умовъ, Всеволожскій, Блударовъ, Эндоуровъ, Иваненко, Изъѣдиновъ, Карташевскій, Пенскій, Сокольскій, Литвиновъ, Ревеліоти, кн. Мещерскій, Ивановъ, Оржешко, Скирмунтъ, Цѣхановѣцкій, Пузыревскій, Хлюстинъ, Чертковъ и Оскерко.

(5) Кишенскій, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, Мироновъ, Лопухинъ, Косаговскій, С. С. Волковъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Ланской, Подвысоцкій, Умовъ, Сокольскій, Касиновъ, Соколовъ-Бородкинъ, Миклашевскій, Поль, Боммеръ,

на землевладѣльцевъ, а срочно-обязанныхъ крестьянъ, въ отношеніи къ этой статьѣ, сравнить съ крестьянами казенными и мѣщанами.

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* утверждали, что предоставленное фабрикантамъ ст. 113-ю фабр. уст. право относиться самимъ въ подлежащее мѣсто, для выдачи новыхъ паспортовъ служащимъ у нихъ людямъ, необходимо должно быть распространено и на землевладѣльцевъ. Потери чрезъ отлучку работниковъ, для перемѣны паспортовъ, въ земледѣльческой промышленности могутъ быть столь же велики, какъ и въ промышленности фабричной; сами же работники чрезъ эти отлучки часто могутъ лишаться средства заработковъ и на цѣлый годъ, неговоря о напрасныхъ издержкахъ во время пути. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* тоже полагали, что ст. 113-я можетъ быть съ выгодою распространена и на занимающихся земледѣльческими работами, и рабочіе могутъ пользоваться даруемымъ имъ правомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется законныхъ причинъ къ личной явкѣ рабочаго въ общество (какъ то: рекрутскій наборъ, накопившаяся недоимка, и. т. д.). Для большаго же обезпеченія работниковъ можно допустить: *а*) заключеніе договоровъ, по которымъ наниматель представляетъ впередъ за каждый годъ непосредственно въ общество слѣдующія съ рабочаго повинности, и *б*) предоставленіе нанимателю права заступничества за рабочаго, въ случаѣ стѣснительныхъ требованій со стороны общества.

Напротивъ того, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* считали безполезнымъ распространять на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-ю статьею уст. фабр., ибо необходимо устроить сельское управленіе такъ, чтобы самимъ крестьянамъ легко было получать паспорты отъ своихъ обществъ, какъ скоро они исправно вносятъ свои повинности. *Марковичъ* замѣчаетъ, что должно самимъ крестьянамъ облегчить полученіе паспорта отъ своего общества, какъ скоро они имѣютъ на то право; но можно дать право и нанимателямъ настаивать о скорѣйшей высылкѣ паспорта. За несвоевременную высылку отвѣтственность падаетъ не на хозяина и рабочаго, но на общество. *Мелиховъ* и *Калиновскій* полагали, что при затруднительности нашей паспортной системы, необходимо предоставить право самимъ помѣщикамъ относиться въ подлежащія мѣста, для истребованія новыхъ видовъ нанявшимся у него работникамъ, въ случаѣ желанія ихъ остаться у нихъ далѣе срока выданныхъ имъ паспортовъ. А до высылки новыхъ видовъ позволить рабочимъ оставаться у нанимателя на основаніи квитанціи почтоваго вѣдомства, выданной при высылкѣ стараго паспорта. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* изъявляли надежду, что правительство учредитъ правомѣрное управленіе, при которомъ никто не будетъ притѣсняемъ въ полученіи паспортовъ, и которое будетъ уважать права, а не званія и чины, какъ это дѣлается теперь; а потому они не видѣли никакой нужды въ распространеніи на помѣщиковъ права, предоставленнаго фабрикантамъ ст. 113-ю XI т. уст. фабр.; притомъ они не видѣли никакого основанія и пользы въ раздѣленіи правъ по вѣдомствамъ. *Дубровинъ*

и *Васильевъ* полагали, что для огражденія нанимающаго необходимо постановить общимъ правиломъ, чтобы сельское общество, при полученіи отъ поступившаго въ наемъ слѣдующихъ съ него повинностей, высылало, по требованію его, чрезъ почту, новый паспортъ, не обязывая его явиться лично для полученія. Въ отношеніи къ прекращенію договора о личномъ наймѣ, они полагали полезнымъ постановить: *а*) чтобы общество, выдавшее паспортъ, при исправномъ платежѣ повинностей получившаго оный, и нанявшагося по условію, не имѣло права требовать его къ себѣ до окончанія срока найма, кромѣ прикосновенія по дѣламъ уголовнымъ, или въ случаѣ рекрутской очереди по набору, назначенному въ необыкновенное время; *б*) договоръ прекращается самыми условіями, заключающимися въ ономъ, для чего въ договорѣ должно быть изложено все, касающееся до обязанности нанимающагося, а равно и неустойки за несоблюденіе оныхъ; *в*) нанимающійся, въ случаѣ желанія оставить нанявшаго его, долженъ объявить ему за мѣсяцъ ранѣе, заплатить неустойку, означенную въ договорѣ, и въ такомъ только случаѣ имѣетъ право оставить нанявшаго его. *Мироновъ* полагалъ совершенно справедливымъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, какъ получающихъ права самостоятельности, сравнить съ крестьянами казенными и мѣщанами по примѣненію ст. 113-й XI т. уст. фабр. *Лопухинъ* говоритъ, что если помѣщичьимъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются права всѣхъ свободныхъ сельскихъ сословій, то само собою разумѣется, что на нихъ слѣдуетъ распространить и силу ст. 113-й XI т. уст. фабр., облегчающую имъ полученіе паспортовъ отъ сельскихъ обществъ. *Парначевъ* полагалъ, что отвѣтъ на настоящій вопросъ заключается въ измѣненіи стт. 2214 и 2215-й; но, сверхъ того, общество должно быть обезпечено, буде оно исправляетъ натуральную повинность къ помѣщику, исправнымъ отъ нанимающагося тягломъ для сельскихъ работъ.

VI. Относительно вопроса, *не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ упрощенныя формы, указываемыя ст. 107-ю т. XI уст. фабр., и ст. 2225-ю т. X, и въ какой именно степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, устанавляемыхъ первою изъ этихъ статей*, члены губернскихъ комитетовъ представили слѣдующіе отвѣты:

Члены девяти комитетовъ (*) объясняютъ, что упрощеніе формы договоровъ о личномъ наймѣ и введеніе въ вольнонаемное помѣщичье хозяйство разсчетныхъ листовъ представляется безусловно полезною мѣрою. При этомъ *Поль*, *Миклашевскій* и *Ланской* замѣчали, что въ разсчетныхъ листахъ для неграмотныхъ крестьянъ цифры

(*) Кишенскій, Крашенинниковъ, Кошелевъ, Ланской, Подвысоцкій, Петрово-Соловово, Никифоровъ, Поль, Миклашевскій, Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ.

могутъ быть замѣнены удобопонятными знаками, корбежами (биркамн). *Зоммеръ* объяснялъ, что олонецкій км. относительно упрощенія формы личнаго найма имѣлъ соображенія, и Положеніемъ своимъ опредѣлилъ: „имѣть при сельской расправѣ явочную книгу для „записки условій поступающихъ въ работу крестьянъ по найму „къ помѣщику, или хозяину изъ крестьянъ, присвоивъ условіямъ „этимъ обязательную силу подобно контрактамъ.“ Это положеніе олонецкаго комитета соотвѣтствуетъ заключенію условій на простой бумагѣ, указанному въ ст. 2225-й т. X-го зак. гражд., и такого рода условія совершенно необходимо примѣнить къ сельскимъ владѣльцамъ. Что же касается до разсчетныхъ листовъ, установленныхъ ст. 107-ю т. XI-го уст. фабр., то введеніе ихъ въ вольнонаемное хозяйство олонецкой губерніи, по словамъ *Зоммера*, вообще неудобопримѣнимо, такъ какъ это соединяется съ веденіемъ особыхъ книгъ для записки производимыхъ разсчетовъ. Въ олонецкой губерніи, какъ промышленной, сельское хозяйство не развито и принадлежитъ большей части мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, изъ которыхъ многіе не только не живутъ сами въ имѣніи, но не имѣютъ тамъ и своего хозяйства, а слѣдовательно и управляющихъ. Поэтому, введеніе разсчетныхъ листовъ можетъ имѣть приложеніе только къ нѣкоторымъ большимъ хозяйствамъ, и употребленіе этихъ листовъ, вмѣсто заключенія письменныхъ условій, можетъ зависѣть отъ ихъ желанія. Обстоятельства эти ведутъ къ тому соображенію, что введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство олонецкой губерніи разсчетныхъ листовъ можетъ быть допущено, но не обязательно. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* признавали весьма полезнымъ дозволить составлять договоры о личномъ наймѣ на простой бумагѣ, съ запискою въ книгу у совершенно независимой судебно-полицейской власти. Разсчетные листы или книжки должны приниматься за судебное доказательство. *Мининъ* объяснялъ, что соглашеніе нанимателя и нанимающагося должно быть выражено въ письменномъ условіи, въ которомъ, смотря по возможности, въ общихъ выраженіяхъ или въ подробностяхъ, должны выражаться всѣ условія найма, а равно и всѣ послѣдствія, проистекающія для той или другой стороны отъ несоблюденія какого либо изъ условій. Если же какіе либо наймы состоятся на краткій срокъ и, по обоюдному желанію, не послѣдуетъ составленія письменнаго условія, то оные, если не произойдетъ чего либо противозаконнаго, никакому разбирательству не подлежатъ. *Мелиховъ* и *Килиновскій* полагали, что договоры упрощенной формы и разсчетные листы могутъ быть примѣнены съ удобностію только къ наймамъ долговременнымъ, напримѣръ болѣе года. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зибергъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* находили, что упрощеніе формъ личнаго найма совершенно необходимо, потому что многосложность ихъ влечетъ за собою весьма убыточную потерю времени; поэтому допущеніе выдачи разсчетныхъ листовъ или заключенія условій на простой бумагѣ, при двухъ свидѣтеляхъ, могутъ быть весьма полезны; введеніе же разсчетныхъ листовъ можетъ предупредить многіе споры и судебныя разбиратетьства.

Мироновъ полагалъ, что упрощенныя формы по составленію всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ должны быть допущены закономъ, какъ средство, облегчающее обѣ стороны, имѣя при томъ въ виду, при новыхъ отношеніяхъ, многочисленность и разнородность условій найма. Что касается до разсчетныхъ листовъ, то введеніе ихъ можетъ быть удобоприложимо для тѣхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, гдѣ имѣются конторы, или гдѣ хозяйство ведется систематически по строгому учету. А такъ какъ большинство хозяйствъ ведется на началахъ патріархальныхъ — (на вѣру), то введеніе этихъ листовъ въ такія хозяйства будетъ обременительно, и, по непривычкѣ къ такому порядку, можетъ только запутать разсчеты между хозяиномъ и рабочими. Поэтому на разсчетные листы можно только указать какъ на мѣру полезную и положительно ограждающую интересы обѣихъ сторонъ, но не дѣлать обязательною для всѣхъ, по невозможности исполненія большинствомъ. *Умовъ* и *Сокольскій* объясняли, что чѣмъ правила о совершеніи договоровъ и личномъ наймѣ для срочно-обязанныхъ крестьянъ будутъ проще и облегчительнѣе, тѣмъ лучше. Введеніе же въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, указываемыхъ ст. 107 й т. XI-го уст. фабр., будетъ непримѣнимо для многихъ хозяйствъ, въ особенности тѣхъ, которыми будутъ завѣдывать безграмотные старосты. Да и для помѣщиковъ подобная форма едва ли будетъ полезна, а для неграмотнаго работника затруднительна уже потому, что будетъ обязывать его хранить разсчетный листъ. И не подастъ ли это введеніе, если оно для обѣихъ сторонъ будетъ обязательно, повода къ какимъ нибудь злоупотребленіямъ? Нашъ крестьянинъ рабѣетъ предъ каждою бумагою, хотя бы содержаніе ея было и въ его пользу. А потому весь процессъ разсчета между нанимателемъ и нанимающимъ лучше всего предоставить ихъ обоюдному условію и усмотрѣнію, и только въ предупрежденіе правыхъ, или неправыхъ жалобъ работника на хозяина, въ неуплатѣ слѣдующихъ ему по договору денегъ, постановить, что нанимающій обязанъ выдавать деньги, въ уплату по найму работнику, не иначе, какъ при одномъ или двухъ свидѣтеляхъ, въ предупрежденіе жалобы работника на нанимателя, въ неплатежѣ наемной платы. *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что всякое облегченіе въ договорахъ весьма полезно, и форма для найма должна быть какъ можно болѣе упрощена. Засвидѣтельствованіе условій, писанныхъ на простой или даже и на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, должно производиться въ ближайшемъ общественномъ управленіи, и условіе, подобнымъ образомъ совершенное, должно имѣть достоинство законнаго и ненарушимаго для обѣихъ сторонъ акта. За святостію исполненія условія должна блюсти будущая администрація, но какъ виды правительства о формѣ ея членамъ неизвѣстны, то не возможно опредѣлить, кому и какъ предоставить разбирать жалобы на нарушеніе условій. Подобно этому и *Безобразовъ* говоритъ, что форма совершенія договора должна быть, по возможности, упрощена; паспорты должны быть замѣнены увольнительными видами отъ волостнаго начальника, и на простой бумагѣ. *Васильевъ* и

Дубровинъ замѣчали, что для облегченія найма весьма полезно дозволить заключать договоры и условія о наймѣ на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ волостнаго начальства, или у мироваго судьи, которымъ имѣть для этого книги. Кромѣ этого, они считали необходимымъ введеніе разсчетныхъ листовъ, которые находились бы у нанимающихся рабочихъ для того, чтобы выдачу условной платы записывали въ нихъ нанимающіе рабочихъ. *Тиховидовъ* замѣчалъ, что введеніе платежной книжки, съ выведенными въ ней условіями, за подписью владѣльца или его повѣреннаго, за свидѣтельствомъ сельскаго старосты и двухъ постороннихъ лицъ, достаточно оберегаютъ взаимныя условія. Въ книжкѣ обозначаются исполненныя работы и платежи понедѣльно или помѣсячно, смотря по условію. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* предлагали, вмѣсто разсчетныхъ листовъ, допустить всякой формы книжки, лишь бы онѣ выдавались на руки рабочимъ, со внесеніемъ въ нихъ всѣхъ разсчетовъ рукою нанимателя, или его повѣреннаго. *Косаговскій*, говоря о формѣ договоровъ, допускалъ предоставить договаривающимся совершать ихъ письменно или словесно, по желанію; при чемъ словесные договоры должны бы быть записываемы подлинникомъ въ особую книгу, долженствующую быть при всякомъ сельскомъ правленіи. По мнѣнію *С. С. Волкова* (московскаго) договоры о личномъ наймѣ, писанные на простой бумагѣ, могутъ быть являемы: или у мироваго судьи, или другаго лица или мѣста, на это закономъ уполномоченного, въ отдѣленіи земскаго суда или въ стану; тутъ же могутъ разбираться жалобы и взаимные споры между хозяевами и наемными работниками или слугами. *Парначевъ* замѣчаетъ, что по предмету настоящаго вопроса отвѣтъ заключается въ измѣненіи ст. 2224-й т. X-го, ч. 1. зак. гражд. въ томъ отношеніи, чтобы договоръ о наймѣ слугъ въ деревняхъ и крестьянъ для сельскихъ работъ писать на простой бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ; вносить его въ книгу у мироваго судьи, и признавать законнымъ контрактомъ. Затѣмъ *Парначевъ* предлагалъ измѣненіе ст. 2226-й по слѣдующему тексту: „дозволяется нанимать слугъ и рабочихъ „для сельскихъ работъ по однимъ представленнымъ отъ нихъ уза„коненнымъ видамъ на свободное прожитіе; но въ случаѣ спора „дѣло рѣшать мировому судьѣ.“ Стт. 2246 и 2247-я пополняются тѣмъ, что нанимающіеся слуги и работники въ сельскомъ хозяйствѣ обязаны имѣть особыя книжки, въ которыхъ отмѣчается нанимавшимъ время служенія нанимавшагося. Ст. 2265-я измѣняется въ томъ, что нанявшійся въ обидахъ отъ хозяина приноситъ жалобу мировому судьѣ. Формепные же разсчетные листы, требующіе знанія грамоты и нѣкотораго счетоводства, по мнѣнію *Парначева*, были бы обременительны какъ для крестьянъ, такъ и для прикащиковъ помѣщика; поэтому удобнѣе имѣть во всякомъ хозяйствѣ железные значки по числу рабочихъ, которымъ выдавать значки съ номеромъ заработанныхъ дней, что было бы пригодно и для вольнонаемныхъ и для исправляющихъ натуральную повинность крестьянъ. Для первыхъ такой значокъ служилъ бы доказательствомъ исполненія съ обѣихъ сторонъ условія по денежному разсчету, а для послѣднихъ — учетомъ отработаннаго времени. *Лопухинъ* объяснялъ, что чѣмъ болѣе будутъ упрощены

формы договоровъ между помѣщиками и нанимаемыми ими работниками, тѣмъ конечно лучше. Впрочемъ условія эти, писанныя на простой бумагѣ, кромѣ засвидѣтельствованія двухъ постороннихъ людей, *Лопухинъ* предлагалъ записывать у мироваго судьи, хотя бы только на случай утраты, въ шнуровую книгу, выданную отъ уѣзднаго предводителя. За тѣмъ, разсчетные листы или книжки были бы также очень полезны, хотя введеніе ихъ въ общее употребленіе, при безграмотности крестьянъ, представитъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, важныя затрудненія. Впрочемъ не слѣдуетъ запрещать и словесныхъ договоровъ при наймѣ работниковъ и отказывать, въ случаѣ споровъ, въ словесномъ же разбирательствѣ по такимъ договорамъ у мироваго судьи. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагали, что подробное опредѣленіе условій найма и отношеній, возникающихъ между нанимателями и рабочими, едва ли можетъ быть нынѣ съ успѣхомъ приведено въ исполненіе. Въ настоящее время классъ земледѣльцевъ-работниковъ еще не образовался, и нельзя предугадать и тѣхъ условій и обстоятельствъ, при которыхъ разовьется у насъ договоръ о наймѣ на земледѣльческія работы; поэтому, лучше было бы подробную по этому предмету кодификацію отложить до того времени, когда дѣйствительная въ томъ потребность вызовется народною жизнью. Что же касается до распространенія на работниковъ-земледѣльцевъ тѣхъ постановленій, которыя имѣются въ уставѣ фабричной и заводской промышленности, то *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* замѣтили, что большая часть означенныхъ постановленій остается, какъ извѣстно, безъ примѣненія на многихъ, даже столичныхъ фабрикахъ. Эти же два члена полагали полезнымъ постановить, что, независимо отъ договоровъ о личномъ наймѣ, заключаемыхъ съ отдѣльными крестьянами, могутъ быть заключаемы съ цѣлымъ обществомъ условія, обезпеченныя круговымъ ручательствомъ всѣхъ членовъ, о явкѣ на работы воловаго числа вольнаемныхъ работниковъ. Подобнаго рода условія примѣняются и въ случаѣ отправленія неплательщиковъ на заработки.

VII. *Полезно ли распространеніе на помѣщиковъ и нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ разнаго рода правилъ, устанавливаемыхъ статьями 103, 104, 106 й т. XI уст. фабр., ст. 2246-й т. X, стт. 712 и 713-й, т. XI уст. торг., и не могутъ ли эти правила быть еще дальнѣйшимъ образомъ развиты и пополнены?*

Члены 19-ти губернскихъ комитетовъ(7) дали отвѣтъ утвердительный. Они безусловно признаютъ полезнымъ распространеніе въ быту помѣ-

(7) Кишенскій, Крашенинниковъ, Тиховидовъ, Мироновъ, Лопухинъ, Н. С. Волковъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Кошелевъ, Ланской, Петрово-Соловово, Никифоровъ, Унковскій, Кардо-Сысоевъ, Хрущовъ, Шретеръ, Подвысоцкій, Мелиховъ, Калиновскій, Умовъ, Сокольскій, Касиновъ, Соколовъ-Вородкинъ, Миклашевскій, Поль, Юрьевичъ, Цѣхановецкій, гр. Плитеръ-Зибергъ, Оскерко, Жуковскій, кн. Любомірскій и Домейко.

щиковъ и крестьянъ, при новыхъ ихъ отношеніяхъ, правилъ, установленныхъ для огражденія фабрикантовъ отъ переманки работниковъ другими хозяевами, содержащихся въ означенныхъ статьяхъ закона, на наймы землевладѣльцами работниковъ и другихъ вольныхъ служителей.

Голенищевъ-Кутузовъ и *Н. С. Волковъ* (псковской) прибавляли къ этому, что между владѣльцами и ихъ повѣренными изъ крестьянъ договоры должны быть письменные, на простой бумагѣ, и засвидѣтельствованы мировымъ судьею. Сила этихъ договоровъ, прочность которыхъ зависѣть будетъ отъ строгаго взысканія за ихъ нарушеніе, ограждаетъ владѣльцевъ отъ переманки рабочихъ. *Ланской* объяснялъ, что развитіе изложенныхъ въ вопросѣ правилъ можетъ оказаться нужнымъ только впослѣдствіи. *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* оговорили еще, что ст. 103-я уст. фабрич. должна быть дополнена исключеніемъ, указаннымъ въ ихъ отвѣтѣ на второй вопросъ. *Подвысоцкій*, по поводу вопросовъ: 1, 5, 6, 7 и 8 го замѣчалъ, что всякое облегченіе договоровъ, упрощеніе ихъ формы, устройство простыхъ и вѣрныхъ правилъ обезпеченія оныхъ и облегченіе средствъ полученія паспортовъ полезно. *Кишенскій* полагалъ, что всѣ постановленія о наймѣ, извлеченныя изъ уставовъ торговаго и фабричнаго, и приведенныя въ трехъ вопросахъ (5, 6 и 7-мъ), съ видимою пользою и безъ всякаго затрудненія, могутъ быть приложены къ условіямъ вновь возникающаго сельскаго быта. Постановленія эти будутъ служить, съ одной стороны, уздою противъ своевольства наемныхъ работниковъ, а съ другой — огражденіемъ ихъ правъ и защитою отъ произвола нанимателей. *Парначевъ* объяснялъ, что въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу отвѣтъ заключается въ измѣненіи стт. 2214 и 2215-й, съ добавленіемъ, что общества не имѣютъ права отзывать обратно, или требовать нанявшагося до окончанія договорнаго срока, буде имъ исполнены всѣ повинности, на немъ лежащія, въ томъ числѣ и натуральныя, какъ упомянуто въ пятомъ отвѣтѣ. Огражденіе владѣльцевъ отъ перемана работниковъ предоставить имъ силою ст. 106-й уст. фаб., а по ст. 104-й предоставить нанимателю право отпускать работника за невыполненіе имъ своихъ обязанностей и дурное поведеніе. Срокъ для дачи отчетовъ по сельскому хозяйству ограничить полугодомъ; но для сдачи всего хозяйства отъ управляющихъ и прикащиковъ, впредь до пріисканія на мѣсто ихъ новыхъ лицъ, полагается одинъ годъ. *Юрьевичъ*, *Цпхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко*, признавая справедливымъ правило, изложенное въ ст. 104-й т. XI. уст. фабрич. объ обязанности нанимателя объявлять за двѣ недѣли наемному слугѣ, что его хотятъ отправить до истеченія срока найма, полагали сдѣлать исключеніе изъ онаго только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ соблазнительное для другихъ людей поведеніе работника заставляетъ нанимателя удалить его немедленно изъ своего дома. Къ отношеніямъ между владѣльцами и ихъ наемными служителями, касающимся растраты имущества, недозволенной его продажи, неохраненія его отъ вреда и убытка, притязаній возвышенія платы до срока, лишнихъ издержекъ и отчетности, и

оставленія дома или другаго имущества владѣльца безъ достаточнаго присмотра, слѣдуетъ примѣнить правила, опредѣляющія взаимныя отношенія купца и его приказчиковъ и сидѣльцевъ, а также фабриканта и его рабочихъ. *Сокольскій* и *Умовъ* находили, что къ правилу, содержащемуся въ ст. 104-й т. XI-го, слѣдуетъ присовокупить: если работникъ забралъ отъ хозяина впередъ деньги, подъ порукою своихъ односельцевъ, или родныхъ, и не будетъ исполнять въ точности по договору взятой на себя до истеченія договорнаго срока и взыскать по разсчету изъ данныхъ ему впередъ денегъ, сколько причитаться будетъ. Въ томъ же случаѣ, когда работникъ, истратившій деньги, не въ состояніи будетъ возвратить слѣдующей хозяину суммы, этотъ послѣдній имѣетъ право взыскивать оную съ поручившихся. Распространеніе стт. 712-й и 713-й, т. XI-го, уст. торг. на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ также необходимо. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что ст. 104-я т. XI-го можетъ быть замѣнена силою подробнаго условія, заключеннаго между землевладѣльцемъ и рабочими людьми. *Поль* и *Миклашевскій* считали полезнымъ распространеніе указанныхъ въ вопросѣ узаконеній на вольные наймы для сельскаго хозяйства екатеринославской губерніи. Независимо отъ этого, въ видахъ возможнаго огражденія хозяевъ, они предлагали распространить на всѣ наймы вообще и правила, постановленныя т. X-го стт. 2263 и 2264-ю (о наймѣ въ работы сибирскихъ обывателей; стт. 111, 112 и 703-ю т. XI-го уст. фабр.), по силѣ которыхъ хозяину предоставлено право, въ извѣстныхъ случаяхъ, требовать наказанія рабочаго и вознагражденія за причиненные ему убытки. *Зоммеръ* объяснялъ, что при будущихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, когда первые могутъ нуждаться въ наймѣ работниковъ и другаго званія служителяхъ, и когда на заключенныхъ ими условіяхъ они будутъ основывать свое хозяйство, можно полагать полезнымъ распространеніе нѣкоторыхъ только правилъ, а именно: по ст. 103-й, т. XI-го уст. фабр., чтобы владѣльцы, или начальства, выдавшіе паспорты или билеты, не отзывали обратно, или не требовали до истеченія назначеннаго въ паспортѣ срока, или до окончанія договорнаго срока, если оный истекаетъ прежде паспортнаго, кромѣ изъясненныхъ въ этой статьѣ случаевъ; по ст. 104-й того же тома, дозволяющей хозяину фабрики или заведенія отпускать работника до истеченія договорнаго срока, по причинѣ невыполненія имъ своихъ обязанностей, или за дурное поведеніе, и наконецъ по ст. 106-й того жъ тома и ст. 2246-й т. X-го, ограждающихъ цеховыхъ и фабрикантовъ отъ переманки ихъ работниковъ и мастеровыхъ на другія фабрики, и проч. Законъ, по ст. 712-й уст. торг., относительно дачи отчетовъ хозяину приказчиками, не противенъ, въ примѣненіи его, къ управляющимъ имѣніями и другимъ подобнымъ лицамъ, обязаннымъ отчетностію въ отношеніи тѣхъ сроковъ, которые будутъ указаны въ условіяхъ, такъ какъ владѣльцы могутъ опредѣлять ихъ различно, смотря по отношеніямъ своимъ къ имѣнію и личному вліянію на хозяйство; а за тѣмъ ст. 713-я того же тома, о потерѣ права иска, если по прошествіи года, по истеченіи срока служенія, хозяинъ и приказчикъ между собою не разочтутся, не можетъ быть примѣ

нима къ помѣщикамъ, потому что они, при увольненіи управляющаго имѣніемъ или другихъ лицъ, будутъ имѣть разсчетъ при передачѣ всего другому; послѣ чего останется за помѣщикомъ право иска по начету, растратѣ и другимъ случаямъ.

VIII. *Полезно ли введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами; на какихъ основаніяхъ можетъ такая аттестація быть допущена и не слѣдуетъ ли для этого снабжать рабочихъ постоянными книжками?*

Члены губернскихъ комитетовъ представили слѣдующія соображенія:

Юрьевичъ, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* полагали, что введеніе аттестацій, и въ особенности для управляющихъ, приказчиковъ, ключниковъ, личной прислуги и вообще для людей, которымъ, по ихъ обязанности, ввѣряется какое либо имущество, вполнѣ необходимо. Снабженіе всѣхъ наемныхъ людей постоянными для аттестацій книжками можетъ быть совершенно полезно. *Безобразовъ* признавалъ полезнымъ введеніе аттестацій вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами, впрочемъ безъ права жалобы на дурную аттестацію: нанимающій можетъ самъ развѣдать о нанимающемся и узнать, справедлива или несправедлива его аттестація. Но изъ совокупности многихъ аттестацій составляется болѣе или менѣе вѣрная характеристика наемнаго работника. Для этого слѣдуетъ снабжать рабочихъ постоянными книжками. *Тиховидовъ* допускалъ отмѣтку аттестаціи въ платежной книжкѣ. *Ланской* говоритъ, что аттестація сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ ихъ хозяевами должна быть допущена, но не вмѣняется въ обязанность; а потому введеніе постоянныхъ книжекъ излишне. *Зоммеръ*, признавая, что введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами можетъ имѣть значительное вліяніе на будущую ихъ службу и нравственность, и потому хотя почиталъ ихъ полезнымъ, но необязательнымъ, отъ того, что, по новости этого предмета и при неизвѣстности, не будутъ ли помѣщики встрѣчать затрудненій въ наймѣ рабочихъ по предстоящему преобразованію, оно можетъ въ самомъ началѣ отозваться для помѣщиковъ не совсѣмъ благопріятно. Вообще крестьяне, привыкши къ свободѣ труда собственнаго, небрежны въ вольномъ трудѣ, и будутъ видѣть въ этомъ нѣкоторую боязнь къ найму. Такое же вліяніе можетъ на нихъ произвести и снабженіе ихъ книжками. Между тѣмъ, всякія подобныя средства, какъ нравственное побужденіе каждаго нанимающагося въ услуженіе къ хорошему поведенію и воздержанію отъ проступковъ, ничѣмъ неоспоримы; а потому *Зоммеръ* считалъ удобнѣе только предоставить, при увольненіи служащаго, снабжать его особымъ за службу одобрительнымъ аттестатомъ. Такимъ образомъ незамѣтно и постепенно можетъ ввестись та мѣра правительства, которую оно считаетъ для служащаго класса людей необходимою, и крестьяне легче къ тому привыкнутъ. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* введеніе аттестацій сельскихъ

вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами считали неудобнымъ и могущимъ быть поводомъ къ разнымъ непріятностямъ; но признавали весьма полезнымъ установить *постоянныя книжки*, въ которыя записывалось бы хозяевами число, въ которое работникъ поступаетъ къ нимъ и ими отпускается. Такія книжки, говорятъ эти члены, и безъ формальной аттестаціи, представятъ самыя вѣрный отзывъ о работникахъ и слугахъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые часто переходятъ съ одного мѣста на другое, тѣмъ самымъ покажутъ свою неблагонадежность. *Ларначевъ* тоже предлагалъ сдѣлать обязательнымъ для нанимающихся слугъ и работниковъ въ сельскомъ хозяйствѣ имѣть особыя книжки, въ которыхъ отмѣчается нанимавшимъ время служенія нанимавшагося. Подобно этому *Косаговскій* замѣчалъ, что введеніе аттестацій подвергаетъ иногда нанимающагося произволу нанимателя, а послѣдняго — произволу присутственныхъ мѣстъ, и потому, какъ вредное для обѣихъ сторонъ, должно бы быть упразднено и замѣнено исключительно отмѣткою на паспортѣ времени поступленія въ наемъ и времени оставленія нанимателя. По мнѣнію *Подвысоцкаго* введеніе аттестаціи наемныхъ людей болѣе затруднительно, нежели введеніе книгъ съ отмѣтками времени продолженія службы. *Марковичъ* тоже полагалъ, что аттестаціи сельскимъ вольнонаемнымъ работникамъ и слугамъ не слѣдуетъ выдавать; но полезно обязать ихъ имѣть постоянныя книжки, въ которыя вписывались бы хозяевами день поступленія къ нимъ работника и слуги, и день ихъ увольненія. *Умовъ* и *Сокольскій* объясняли, что въ пользѣ аттестацій сомнѣваться трудно, но и не легко направить это дѣло такъ, чтобы оно прямо соотвѣтствовало своей цѣли. Со стороны работника найдется возможность скрыть неодобрительную о немъ аттестацію подъ предлогомъ потери книжки, или аттестаціоннаго вида. Со стороны хозяина-нанимателя здѣсь можетъ быть поводъ къ злоупотребленію. Не окажется ли возможнымъ постановить, спрашивали *Умовъ* и *Сокольскій*, чтобы наниматель обязанъ былъ на самомъ паспортѣ, или видѣ, по которому проживалъ у него нанимавшійся, отмѣчать только время, прожитое у него наемщикомъ. При такомъ условіи благонадежность, или неблагонадежность нанимающагося видна будетъ для каждаго нанимателя: съ хорошимъ работникомъ хозяинъ скоро не разстанется, а дурнаго никто долго держать не будетъ. По мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, во избѣжаніе произвола, пристрастія и ошибочнаго заключенія хозяевъ о мнимыхъ порокахъ служившихъ у нихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ, не слѣдуетъ вводить упоминаемой въ настоящемъ вопросѣ аттестаціи, которая или приметъ безцвѣтный, или даже иногда несправедливо стѣснительный характеръ для аттестуемыхъ лицъ. Народная нравственность отъ аттестацій не зависитъ. Если же и ввести подобную мѣру, то слѣдуетъ не иначе, какъ на первые годы и съ полнымъ правомъ иска со стороны обиженнаго неправильною аттестаціею. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что ст. 2241-я т.X-го можетъ быть изложена слѣдующимъ образомъ: „работники и слуги „должны быть снабжаемы отъ ихъ общества книжками, при паспор„тахъ, въ которыхъ аттестація была бы обязательна для нанимаю-

„щаго, съ засвидѣтельствованіемъ въ тѣхъ же книжкахъ мѣстопре-„быванія рабочаго полиціею. Неодобрительная аттестація обязы-„ваетъ нанимателя доказать ея справедливость законнымъ образомъ.“ Что касается до осѣдлыхъ крестьянъ, отлучающихся на заработки не постоянно, то *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали предоставить обществамъ требовать или не требовать отъ нихъ представленія аттестатовъ. *Васильевъ* и *Дубровинъ* считали полезнымъ для аттестацій рабочихъ постановить правило, чтобы они непременно имѣли у себя для того книжки; но записка въ нихъ дурной аттестаціи не иначе можетъ быть допущена, какъ по рѣшенію мироваго судьи. *Мелиховъ* и *Калиновскій* полагали, что введеніе аттестацій и постоянныхъ книжекъ примѣнимо болѣе къ найму домашней прислуги. *Ужковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, признавая обязательное снабженіе всѣхъ рабочихъ книжками весьма полезнымъ, полагали, что аттестація ихъ не можетъ быть довѣрена исключительно однимъ нанимателямъ. Они полагали, что наниматель долженъ быть обязанъ записать въ этой книжкѣ только время поступленія и ухода рабочаго; замѣтки же о порочномъ поведеніи можно предоставить одной независимой судебной власти, и не иначе, какъ согласно съ судебными приговорами. *Лопухинъ*, признавая аттестацію необходимой принадлежностью всякой службы, предлагалъ ввести ее въ употребленіе при наймѣ вольныхъ людей, которыхъ она удерживала бы въ границахъ ихъ долга и обязанности, а въ случаѣ нарушенія оныхъ предостерегла бы другихъ помѣщиковъ отъ найма такихъ дурно аттестованныхъ работниковъ. Впрочемъ, ему кажется, все равно: заводить ли для этого особенныя книжки, или надписывать аттестаты на самыхъ паспортахъ. Форма такихъ аттестацій довольно подробно развита въ положеніи костромскаго комитета. Вольнонаемный трудъ, говоритъ *Мироновъ*, который имѣетъ создаться по уничтоженіи крѣпостнаго права, въ силу необходимости, одновременной для всѣхъ мѣстностей, при огромномъ на него требованіи, при неизвѣстности цѣны, которая можетъ установиться только временемъ, долженъ быть производительнымъ и вознаградить нанимателя за капиталъ, на него употребляемый. А такъ какъ большинство вольнонаемыхъ работниковъ составится изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, незнакомыхъ вовсе съ этимъ трудомъ, и притомъ не изъ лучшихъ крестьянъ, которые не оставятъ своего хозяйства или промысловъ для найма въ работу, а изъ затяглыхъ, вообще не трудолюбивыхъ, или недоимщиковъ, отдаваемыхъ въ заработки обществомъ, то *Мироновъ* весьма справедливою мѣрою считалъ аттестацію рабочихъ и введеніе постоянныхъ книжекъ. При такой мѣрѣ наниматели будутъ по крайней мѣрѣ знать, съ кѣмъ имѣютъ дѣло; для дурныхъ работниковъ она будетъ побужденіемъ къ исправленію; хорошимъ работникамъ возвыситъ цѣну найма. При этомъ *Мироновъ* предлагалъ оградить и работниковъ отъ произвола нанимателей въ аттестаціи, ибо могутъ быть случаи, что наниматель, по какому либо капризу, можетъ дурно аттестовать работника, не принимая въ соображеніе всего вреда, который тѣмъ ему дѣлаетъ. И потому слѣдуетъ, по его мнѣнію, вмѣнить въ обязанность нанимателю, при на-

мѣренія дурно аттестовать работника, приглашать мироваго судью или другое посредствующее лицо, какъ указано будетъ, для удостовѣренія на мѣстѣ, что работникъ дѣйствительно заслуживаетъ дурной аттестаціи. При этомъ посредствующему лицу слѣдуетъ принимать въ соображеніе не временную только неисправность работника, которая можетъ быть дѣломъ случая, но частое повтореніе этихъ случаевъ, или нетерпимость особенныхъ, напр. буйство, развратъ, пьянство, дерзость и т. п. Вообще дурная аттестація должна быть утверждаема подписью посредствующаго лица. *Кишенскій*, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, указывая на противуположность интересовъ хозяевъ и наемныхъ рабочихъ, вслѣдствіе которыхъ очень часто между ними происходятъ споры и недоразумѣнія, кончающіяся тѣмъ, что или хозяинъ не доплачиваетъ работнику уговорной платы, или работникъ уходитъ отъ хозяина въ самое дорогое рабочее время, не возвратя даже задаточныхъ денегъ, полагали, для облегченія разбирательствъ таковыхъ споровъ и для огражденія какъ работниковъ, такъ и хозяевъ, отъ убытковъ, происходящихъ отъ несоблюденія договоровъ, полезнымъ постановить нѣкоторыя правила при совершеніи договоровъ найма, именно: 1) Всѣ работники должны быть снабжены книжками. 2) Въ эти книжки всякій нанимающійся долженъ вписывать: *а*) свое имя; *б*) срокъ найма; *в*) договорную цѣну: *г*) по истеченіи срока найма день увольненія, съ означеніемъ, что договоръ между хозяиномъ и работникомъ исполненъ. 3) Въ нихъ же слѣдуетъ вписывать мировому судьѣ, или кому указано будетъ, штрафы, которымъ подвергался работникъ по жалобѣ хозяина. 4) Всякій нанимающій работника обязанъ требовать отъ него книжку, и если работникъ ее не имѣетъ, то представлять его ближайшей мѣстной власти, которая, взыскивая съ него штрафъ, обращаетъ его въ то общество, къ которому онъ принадлежитъ. 5) Нанявшій работника и не записавшій найма его въ книжку, кромѣ лишенія права иска на работника, въ случаѣ неисправности, подвергается штрафу, въ случаѣ жалобы, принесенной на него работникомъ, или объявленія о томъ кѣмъ либо изъ постороннихъ. 6) Нанявшій работника, въ книжкѣ котораго не означено, что онъ съ хозяиномъ разсчелся и имъ уволенъ, обязанъ, кромѣ штрафа, уплатить, въ случаѣ объявленнаго иска, всѣ убытки, причиненные нанятымъ имъ работникомъ, тому хозяину, отъ котораго работникъ самовольно отошелъ. 7) Не отпустившій работника по его требованію, когда срокъ найма истекъ, не доплатившій ему денегъ по договору, не написавшій въ книжкѣ работника, безъ основательныхъ причинъ, что работникомъ все по договору исполнено, платитъ штрафъ въ пользу работника, кромѣ вознагражденія за убытки, работникомъ отъ того понесенные. 8) Всѣ нанявшіеся въ какой либо мѣстности рабочіе обязаны предъявлять свои книжки сельскому начальству той волости, въ которой нанялись, или ближайшей мѣстной власти. *Прим.* Правила эти, если, онѣ будутъ приняты, должны печататься въ каждой книжкѣ, выдаваемой работникамъ. 9) Книжки должны быть выдаваемы на неопредѣленное время; но если въ книжку работника, въ продолженіе года, будетъ внесено болѣе трехъ штрафовъ, наложенныхъ за мелкое воровство,

или, если штрафъ такъ великъ, что наемная плата его покрыть не можетъ, то, по истеченіи срока найма, работникъ отсылается на распоряженіе общества, которое должно вознаградить понесшаго убытки отъ несосмотрительнаго увольненія обществомъ ненадежнаго работника. 10) Всѣ разборы между работниками и хозяевами должны производиться словеснымъ судомъ, и рѣшеніе суда приводится немедленно въ исполненіе; но искъ и рѣшеніе суда должны быть внесены въ книгу, и подписаны какъ разбиравшимъ споръ, такъ и тяжущимися, съ означеніемъ, довольны ли они, тяжущіеся, рѣшеніемъ суда. Недовольнымъ предоставляется взыскивать съ судьи причиненные имъ убытки исковымъ порядкомъ. Къ этому *Кишенскій* присовокуплялъ, что учрежденіемъ упомянутыхъ книжекъ для нанимающихся рабочихъ вполнѣ замѣняется введеніе разсчетныхъ листовъ, упоминаемыхъ въ шестомъ вопросѣ. *Поль* и *Миклашевскій* находили полезнымъ снабжать рабочихъ постоянными книжками при паспортахъ, поставляя въ непремѣнную обязанность нанимателямъ, при отходѣ рабочихъ: *а*) вносить въ книжки эти письменный отпускъ, а также аттестацію о поведеніи рабочаго, во время службы; *б*) запретить, безъ такого отпуска и аттестаціи хозяина, у кого нанимался рабочій, вновь нанимать его другому; *в*) если хозяинъ въ аттестаціи обвинитъ работника, и это можетъ служить ему препятствіемъ найти новое мѣсто, то работникъ можетъ просить полицейскаго разслѣдованія; если по разслѣдованіи обвиненіе окажется несправедливымъ, то начальство выдаетъ рабочему отъ себя, на счетъ хозяина, аттестацію. Если хозяинъ работнику нечестному и дурнаго поведенія завѣдомо выдастъ хорошую аттестацію, то онъ обязанъ вознаградить всякій убытокъ, происшедшій отъ того третьему лицу, и слѣдующій наниматель можетъ отыскивать на немъ убытки, причиненные дурнымъ поведеніемъ, или нечестностію рабочаго.

Двадцать восемъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (*) признавали необходимымъ, чтобы ряда работника и всѣ условія найма, были явлены тому же сельскому присутственному мѣсту, и записаны въ имѣющуюся для того книгу. Въ противномъ случаѣ никакая жалоба о нарушеніи условія не должна быть принимаема. По мнѣнію этихъ же членовъ весьма полезно бы было замѣнить теперешніе срочные паспорты, крайне стѣснительные для промышленности, — рабочими книжками (livrets d'ouvrier), выдаваемыми на безсрочное время каждому работнику изъ того сельскаго управленія, въ вѣдомствѣ которого находится его постоянная осѣдлость. Въ этой книжкѣ, кромѣ примѣтъ, имени и селенія работника, должно быть, всякій разъ, записываемо, у кого, и на какую работу онъ поступилъ, и когда хозяиномъ отпущенъ. Надпись эта дѣлается въ сельскомъ судѣ той мѣстности, гдѣ онъ временно проживаетъ, и тотъ же судъ обязанъ хранить при своихъ дѣлахъ подлинную книжку работника, пока онъ, окончивъ разсчетъ съ хозяиномъ, не потребуетъ ее обратно, для пріисканія себѣ другой работы. Безъ книжки никто не можетъ наниматься въ ра

(*) См. выше, стр. 1083, прим. 4-ое.

боту: потеря книжки требуетъ формальнаго слѣдствія, и новая книжка не можетъ быть выдана иначе, какъ по удостовѣренія въ дѣйствительной и неумышленной потери старой. Въ книжку никакой аттестаціи невносится, но наказаніе по суду непремѣнно должно быть въ ней записано. Вотъ начала, которыя *двадцать восемъ членовъ* считали необходимымъ предложить правительству для устройства правильныхъ отношеній между хозяевами и вольнонаемными людьми. Они думали, что онѣ будутъ вполнѣ достаточны для отвращенія той печальной неурядицы, которая теперь существуетъ въ нашихъ наемныхъ дѣлахъ, и которая, по прекращеніи обязательнаго труда, можетъ оказать самое губительное вліяніе на наше земледѣліе. Всякій изъ людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, можетъ подтвердить, что въ настоящее время извощикъ, взявшійся отвести товаръ, подрядчикъ, обязавшійся сдѣлать какую либо работу, простой рабочій, нанявшійся на полгода или на годъ, не подвергаются никакому взысканію, если одинъ броситъ по дорогѣ товары, а другіе уйдутъ съ работы, унеся задатокъ, или забравъ впередъ деньги. Большая часть изъ вольнонаемныхъ людей принадлежитъ къ вѣдомству государственныхъ имуществъ, или къ городовому сословію; у каждаго изъ нихъ срочный паспортъ, который въ рѣдкихъ только случаяхъ остается въ рукахъ хозяина; но это самое обстоятельство отнюдь не препятствуетъ казенному крестьянину или мѣщанину вновь получить отъ своего начальства видъ на отлучку. Другихъ условій, кромѣ домашнихъ, большею частію не дѣлается съ вольнонаемными людьми, ибо являть такіе акты въ городѣ далеко и неудобно. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, дѣлаютъ въ настоящее время невозможнымъ какое либо взысканіе съ провинившагося вольнорабочаго, и только развиваютъ недобросовѣстность въ народѣ нашемъ, укоренія въ немъ легкомысленность и порочныя наклонности. Если возразятъ, что при системѣ рабочихъ книжекъ государственные доходы могутъ уменьшиться на всю сумму нынѣшняго паспортнаго сбора, или хотя бы на нѣкоторую часть онаго, то члены эти приводили еще слѣдующія соображенія: Во первыхъ, имъ кажется, что государство не имѣетъ права накладывать пошлину на трудъ чернорабочаго человѣка; ибо подать можетъ справедливо падать только на имущество, а не на физическую силу. Во вторыхъ, взимая паспортную подать, которая сама по себѣ весьма тяжка и неуравнительна, правительство не можетъ несознавать, что, на практикѣ, эта подать часто значительно возвышается, вслѣдствіе домогательства мѣстъ и лицъ, выдающихъ паспорты. Въ третьихъ, если даже и признать, что правительству непремѣнно нужна паспортная подать, то не все ли равно ее принять *въ томъ* или *другомъ городѣ?* И если это такъ, то стоило бы только оставлять въ рабочей книжкѣ одинъ бѣлый листъ, и требовать, чтобы всякій рабочій, за право отлучки на заработки, вносилъ ежегодно опредѣленную сумму въ то казначейство, гдѣ ему ближе, а казначействамъ предписать, чтобы онѣ, въ удостовѣреніе взноса, прикладывали особый штемпель въ графѣ, соотвѣтствующей каждому году, по примѣру того, какъ дѣлается въ серіяхъ. Штемпель можно бы было также легко замѣнить контрмарками, въ родѣ почтовыхъ,

и для большаго удобства въ контролѣ поручить ихъ прикладывать мировому судьѣ, который, по мѣрѣ накопленія денегъ, передавалъ бы ихъ, за одинъ разъ, въ казначейство, а изъ онаго получалъ бы впередъ извѣстное число контрмарокъ. Подобная мѣра могла бы дѣйствительно предохранить рабочаго отъ требованія излишнихъ платежей, кромѣ того, что ему не нужно бы было, какъ теперь нерѣдко случается, бросать выгодное дѣло и отправляться домой за новымъ паспортомъ, или, въ противномъ случаѣ, подвергаться преслѣдованію полиціи, по неимѣнію законнаго вида.

IX. *Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?*

Члены губернскихъ комитетовъ объясняютъ:

Безобразовъ, что легкое разрѣшеніе недоразумній между хозяевами и работниками зависитъ отъ болѣе или менѣе удачной системы сельскаго управленія. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ* и *Марковичъ* объясняли, что хотя имъ не извѣстно, на какихъ основаніяхъ будутъ учреждены мировые судьи, но они полагали, что кромѣ ихъ некому разбирать споры, возникающіе въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами. Къ этому *Марковичъ* прибавлялъ, что полезно было бы налагать на нанимателей, рядчиковъ и рабочихъ, въ случаѣ ихъ вины, штрафы, которыхъ мѣру назначить въ сельскомъ уставѣ. *Тиховидовъ* предоставлялъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ разбору мироваго судьи, если дѣло не требуетъ спѣшнаго полицейскаго разбирательства, какъ обыкновенное нарушеніе договора безспорнаго порядка. *Васильевъ* и *Дубровинъ* полагали, что разбирательство дѣлъ по найму должно быть предоставлено мировому судьѣ, если онъ будетъ по выбору всѣхъ сословій, или мѣсту, учрежденному на началахъ выборныхъ. Хозяинъ имѣетъ право, въ случаѣ пьянства, буйства, неповиновенія и худаго поведенія работника, заявить о томъ мирскому обществу или другой выборной власти, и если, по изслѣдованію, жалоба хозяина окажется справедливою, то виновный подвергается наказанію, положенному закономъ, и хозяинъ имѣетъ право отказать ему отъ мѣста. *Лакской* разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками и слугами, предоставлялъ мировымъ судьямъ, или тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя будутъ установлены для разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами. *Парначевъ* предоставлялъ этотъ разборъ мировому судьѣ; въ дѣлахъ же по договорамъ о сельскихъ работахъ онъ предоставлялъ разбираться чрезъ посредниковъ полюбовно, но съ правомъ аппеляціи къ мировому судьѣ и въ уѣздную расправу. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ* разборъ дѣлъ этого рода относили къ вѣдомству посредническаго суда и сельской расправы, какъ это опредѣлено Положеніемъ херсонской губерніи, или тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя будутъ установлены правительствомъ, а *Поль* и *Миклашевскій* ближайшей полицейской власти, которая будетъ устано-

влена, на основаніи положенія о земской полиціи. *Мироновъ* предоставляетъ разборъ этого рода дѣлъ мировому судьѣ — въ случаяхъ частныхъ (отъ одного до $^1/_4$ числа всѣхъ вообще рабочихъ), и уѣздному предводителю, совмѣстно съ мировымъ судьею, — въ случаѣ жалобы всей массы рабочихъ на хозяина, и обратно. При этомъ, по усмотрѣнію предводителя, приглашается и членъ полиціи съ понятыми. *Кишенскій*, *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ* предоставляли разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ между хозяевами и наемными работниками или слугами мировому судьѣ, или другому лицу, которое будетъ назначено новымъ Положеніемъ. Всѣ разборы такого рода должны быть производимы словесно, и немедленно приводиться въ исполненіе. Однако предметъ иска или жалобы, а также и послѣдовавшія по онымъ рѣшенія, записываются въ заведенную для этого книгу, за подписью разбиравшаго споръ, и съ письменнымъ объявленіемъ спорящими удовольствія или неудовольствія на состоявшееся рѣшеніе. Недовольные рѣшеніемъ не лишаются права приносить на оное жалобу и просить о взысканіи убытковъ съ судьи, допустившаго неправильное рѣшеніе, на основаніи общихъ дѣйствующихъ законовъ. *Лопухинъ* считалъ труднымъ, при неоконченности еще административныхъ установленій и правилъ для управленія помѣщичьими крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, отвѣчать на этотъ вопросъ. Если воспріимутъ свое дѣйствіе сельскія расправы и мировые судьи, то, конечно, разборъ споровъ и жалобъ, между хозяевами и работниками, долженъ, кажется, принадлежать сперва первымъ, а потомъ послѣднимъ; окончательное же разрѣшеніе такихъ споровъ слѣдуетъ предоставить уѣздному предводителю дворянства. *Гавриловъ* считалъ полезнымъ указать, куда должны въ данномъ случаѣ обращаться жалобы хозяевъ и рабочихъ; оставить этотъ разборъ полиціи и губернаторамъ рѣшительно не возможно, ибо образъ дѣйствій этихъ властей опытомъ доказалъ свои неудобства. Едва ли не всего лучше, по ихъ мнѣнію, предоставить этотъ разборъ въ селеніяхъ крестьянскимъ судамъ, подъ предсѣдательствомъ, или съ утвержденія мироваго судьи, а въ городахъ — или магистрату или словеснымъ судамъ, и во всякомъ случаѣ сокращеннымъ словеснымъ порядкомъ. *Гавриловъ* упомянулъ о магистратѣ, потому, что члены его, хотя бы и безграмотные, всегда эксперты въ дѣлѣ опредѣленія качества и цѣны работы; смѣло можно ручаться, что они всегда хорошо разрѣшатъ спорный вопросъ, лишь бы онъ былъ имъ объясненъ словесно, безъ докладовъ и письма. Суды должны бы судить эти дѣла по совѣсти, безъ аппеляціи, и не стѣсняясь формами. *С. С. Волковъ* (московскій) объяснялъ, что споры нанимателя съ нанимаемымъ могутъ быть разсматриваемы въ отдѣленіи земскаго суда или въ стану. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагали, что жалобы нанимателей на работниковъ приносятся: 1) по выбору помѣщика, или сельской расправѣ, или судебной власти непосредственно, состоящей надъ крестьянскими судами — если работникъ принадлежитъ къ крестьянскому обществу; 2) этой послѣдней судебной власти — если работникъ не принадлежитъ къ крестьянскому обществу. Жалобы же работниковъ на нанимателей приносятся, во

всякомъ случаѣ, вышеозначенной судебной власти. *Уловъ* и *Сокольскій* объясняли, что если претендуетъ хозяинъ, то ближе всего ему жаловаться волостному правленію, и въ случаѣ неудовлетворительнаго рѣшенія переносить дѣло въ высшую инстанцію; а если жалоба со стороны работника, то онъ также заявляетъ о томъ тому же правленію, которое, сообразно предмету жалобы, или состоянію того лица, на которое принесена жалоба, или требуетъ отъ этого послѣдняго объясненія, или передаетъ жалобу на разсмотрѣніе подлежащаго лица или мѣста. *Мелиховъ* и *Калиновскій* полагали, что разборъ жалобъ между хозяевами и наемными работниками и слугами въ сельскомъ быту долженъ быть предоставленъ сельскому управленію. По мнѣнію *Минина* взысканіе за несоблюденіе условій найма, опредѣленнаго письменнымъ условіемъ, производится вотчинною полиціею, если оба лица принадлежатъ одному вѣдомству; въ случаѣ же ихъ принадлежности къ разнымъ вѣдомствамъ земской полиціи, если, смотря по важности жалобы, не разсмотрѣніе спора судебными мѣстами, порядкомъ, указаннымъ въ существующихъ узаконеніяхъ (⁹). *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* полагали, что разборъ споровъ между нанимателемъ и нанятымъ долженъ быть предоставленъ, по мѣстопребыванію нанимателя, сельской расправѣ или судебной власти.

Двадцать восемъ членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія (¹⁰) считали необходимымъ учредить на каждый приходъ, или, по большей мѣрѣ, на каждые два прихода такую судебную инстанцію, которая могла бы вѣдать всѣ дѣла по найму вольнорабочихъ людей въ той мѣстности, — будетъ ли это въ видѣ сельскихъ приказовъ съ мировыми судьями, какъ полагали многіе комитеты, или въ другой какой либо формѣ, по усмотрѣнію правительства. Кромѣ того, члены эти предлагали постановить общимъ правиломъ, что всякій вольнонаемный рабочій, хотя бы то былъ мѣщанинъ, отставной или безсрочно-отпускной солдатъ, государственный или помѣщичій крестьянинъ, непремѣнно долженъ подлежать сельскому суду той мѣстности, гдѣ онъ работаетъ по найму, безъ всякаго вмѣшательства того вѣдомства, къ которому онъ принадлежитъ. *Позенъ*, *Богдановичъ*, *Хрущовъ*, *Третеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* полагали, что на настоящій, равно какъ и на слѣдующій (X-й) вопросъ нельзя отвѣчать, не зная вполнѣ будущихъ полицейскихъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій; а при настоящемъ порядкѣ вещей они не находили возможнымъ довѣрить этихъ дѣлъ ни одной изъ мѣстныхъ властей, потому, что правильность ихъ дѣйствій въ настоящее время ничѣмъ не обезпечена. *Зоммеръ* объяснялъ, что по Положеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій срочно-обязанные крестьяне подчиняются общественному управленію, которому не подлежатъ ни помѣщики, ни посторонніе лица, къ сословію срочно-обязанныхъ крестьянъ непринадлежащіе. Поэтому разборъ жалобъ помѣщиковъ на срочно-обязанныхъ крестьянъ ко-

(⁹) Такъ въ подлинникѣ!
(¹⁰) См. выше, стр. 1083, прим. 4-ое.

нечно долженъ принадлежать властямъ ихъ же общества; а за тѣмъ, кому долженъ подлежать подобный разборъ, относительно лицъ прочихъ сословій, по неизвѣстности состава будущаго уѣзднаго управленія, никакого заключенія о томъ сдѣлать нельзя. При этомъ *Зоммеръ* объяснялъ правительству, что весьма часто споры и жалобы въ сельскомъ быту могутъ требовать неотлагательнаго разбирательства.

X. *На кого, въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ, можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-ю т. X-го на ремесленную управу и рядскихъ старостъ?*

Ланской положилъ возложить ее на мировыхъ судей. *Кишенскій* — на мироваго судью, или на другое лицо, облеченное равною съ нимъ властью, съ приглашеніемъ къ тому присяжныхъ понятыхъ, преимущественно изъ знающихъ людей. *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* — не зная еще, какъ будетъ устроено сельское управленіе, затруднялись въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, но полагали, что такія оцѣнки должны быть производимы стариками сельскаго общества, и что жалобы на неправильность такихъ оцѣнокъ имѣютъ быть подаваемы мировому судьѣ. *Крашенинниковъ* полагалъ, что такія оцѣнки должны быть производимы стариками, если хозяинъ и работникъ изъ крестьянъ; если же хозяинъ помѣщикъ, а работникъ крестьянинъ, то двумя посторонними лицами, изъ мѣстныхъ или сосѣднихъ жителей, всякаго сословія, однимъ — по избранію хозяина, а другимъ — по избранію работника, и рѣшеніе ихъ окончательное. По мнѣнію *Тиховидова*, оцѣнку могутъ производить сельскій староста обще съ управляющимъ имѣніемъ; а въ случаѣ несогласія ихъ между собою, или желанія которой либо изъ сторонъ, приглашаются къ участію двое изъ старшихъ домохозяевъ, отправляющихъ въ селеніяхъ эту обязанность, по очереди, изъ всѣхъ домохозяевъ наличныхъ, понедѣльно. *Васильевъ* и *Дубровинъ* предоставляютъ производство оцѣнки въ дѣлахъ по договорамъ съ рабочими третейскому суду, а въ случаѣ несоглашенія въ избраніи лицъ для онаго — мировому судьѣ. *Мироновъ* объяснялъ, что оцѣнка можетъ производиться посредниками, выбираемыми поровну нанимателемъ и нанимающимся; при чемъ послѣдній можетъ выбрать лицъ изъ крестьянскаго сословія только служебныхъ: старостъ, выборныхъ и т. п., въ избѣжаніе того, чтобы послѣдній не представилъ въ оцѣнщики людей подозрительной нравственности и не заслуживающихъ довѣрія. *Поль* и *Миклашевскій* производство оцѣнки тоже возлагали на посредниковъ. *Умовъ* и *Сокольскій* производство оцѣнки въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ предлагали возложить на избираемыхъ для того, по усмотрѣнію хозяина-нанимателя, въ ближайшей сельской общинѣ лучшихъ и исправнѣйшихъ хозяевъ-крестьянъ, которые, какъ эксперты въ дѣлахъ подобнаго рода, лучше всего могутъ судить о ихъ стоимости и цѣнности. Работникъ не долженъ быть допускаемъ къ избранію оцѣнщиковъ, въ предотвращеніе пристрастной въ его

пользу оцѣнки; одноміряне же его, избранные нанимателемъ, менѣе могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи къ той или другой сторонѣ. *Гр. Левашевъ* и гр. *Шуваловъ* полагали, что въ сельскомъ быту едва ли представляется надобность въ установленіи подробныхъ правилъ объ оцѣнкѣ произведенныхъ работъ, и опредѣленіе цѣнности работъ, безъ особаго для этого обряда, должно быть предоставлено на усмотрѣніе судебной власти. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что ст. 2220-я т. X го можетъ имѣть въ земледѣліи слѣдующее примѣненіе: общество или работники могутъ обязываться земледѣльческою работою отъ пространства или отъ количества, и подъ извѣстными условіями въ качествѣ труда, съ тѣмъ, что если условіе не выполнено, то нанявшій обращается къ лицу или мѣсту, засвидѣтельствовавшему это условіе, и имѣетъ право на немедленное удовлетвореніе за убытки, имъ неправильно понесенные, на счетъ обязавшихся. Само собою разумѣется, что такого рода договоры будутъ благонадежны только съ крестьянами ближайшихъ обществъ. По содержанію стт. 703 и 706-й *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* замѣчали, что въ сельскомъ хозяйствѣ дѣйствительно владѣльцы часто подвергаются расхищенію со стороны довѣренныхъ своихъ и находятся въ большомъ затрудненіи предупреждать ихъ злоупотребленія. Въ отвращеніе такихъ случаевъ должны служить подробныя описи сдаваемаго довѣренному хозяйственнаго имущества, а поэтому можно постановить, что договоръ между владѣльцемъ и его повѣреннымъ долженъ свидѣтельствоваться мировымъ судьею и сопровождаться какъ подробною описью принимаемаго повѣреннымъ имущества, такъ и точнымъ изложеніемъ правъ, предоставляемыхъ ему относительно распоряженія тѣми произведеніями, какія впредь поступать будутъ. За тѣмъ незаконную растрату повѣреннымъ хозяйскаго имущества надлежитъ преслѣдовать, какъ всякое воровство. Стт. 2263 и 2264-я, т. X-го, а также ст. 691-я, т. XI-го, по мнѣнію *Н. С. Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, весьма примѣнимы къ работникамъ-земледѣльцамъ. *Парначевъ* замѣчаетъ, что вычетъ у слугъ и рабочихъ платы, за прогульные по винѣ ихъ дни, производитъ раздоръ между наемщикомъ и нанимающимся, потому, что въ законѣ нѣтъ объ этомъ точныхъ указаній; а потому необходимо узаконить, что за всѣ прогульные дни, по винѣ слугъ и рабочихъ, вычитается у нихъ по числу прогульныхъ дней поденная плата и стоимость содержанія. За неисполненіе работъ по высочайше утвержденному урочному положенію, буде работа не будетъ исполнена въ послѣдующіе дни, вычитается только поденная, по числу дней, плата. Въ случаѣ прогула отъ болѣзни, вычетъ не производится за первые три дня; за послѣдующее же время вычетъ или невычетъ предоставляется усмотрѣнію нанимателя. Таковые вычеты осуществляются невыдачею значковъ, о которыхъ сказано въ шестомъ отвѣтѣ. *Лопухинъ* полагалъ оцѣнку сельскихъ работъ лучше всего возложить на мірскихъ старостъ сосѣднихъ сельскихъ обществъ; но, по желанію помѣщика, могутъ быть приглашены къ такой оцѣнкѣ и сосѣдніе дворяне; въ случаѣ же несогласія тѣхъ и

другихъ въ суммѣ оцѣнки, споръ поступаетъ на разрѣшеніе мироваго судьи или уѣзднаго предводителя, какъ выше сказано. По мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго* производство оцѣнки въ случаяхъ споровъ по договорамъ о сельскихъ работахъ можетъ быть возложено на сельскія управленія, а по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина* на посредниковъ или на сельскую расправу, съ приглашеніемъ, въ нужныхъ случаяхъ, экспертовъ. По словамъ *Позена* и *Богдановича* — оцѣнка производительнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ дѣло весьма трудное и едва ли возможное; она зависитъ и отъ урожая, и отъ силы, и способности работника, и наконецъ отъ рода работы. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, при неизвѣтности состава будущей администраціи, считали невозможнымъ опредѣлить и учрежденія, на которые должна быть возложена оцѣнка. *Зоммеръ* объяснялъ, что сельскія работы могутъ быть производимы или временно-нанятымъ работникомъ для одной какой нибудь срочной работы по найму словесному, или же постояннымъ работникомъ, также по словесному условію, или же по письменному договору, для всѣхъ вообще сельскихъ работъ. Въ первомъ случаѣ, цѣна работы сама собою опредѣляется рядою, а въ послѣднемъ, цѣнность всѣхъ работъ составляетъ общая плата по условію. При этомъ споры, во многихъ случаяхъ, могутъ возникать только на счетъ качества работы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ быть исправлена или передѣлана, кажется, не можетъ представиться ни спора, ни требованія оцѣнки; но когда бы возникло обстоятельство о такой работѣ, которую передѣлать нельзя, а между тѣмъ отъ этого приходится порча или потеря, или же отъ передѣлки произойдетъ потеря времени, а отъ того и убытки, въ такомъ случаѣ производство оцѣнки требуетъ совершеннаго знанія предмета и, слѣдовательно, должно относиться къ экспертамъ; но сколь возможно будетъ это для помѣщика въ будущемъ его положеніи, ничего положительно теперь сказать нельзя.

Сверхъ всего вышеизложеннаго, нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ представили еще слѣдующія особыя соображенія по вопросу о порядкѣ найма вольныхъ рабочихъ:

Гавриловъ полагалъ, что договоровъ личнаго найма, въ отношеніи опредѣленія для нихъ какихъ либо правилъ или формъ, влекущихъ извѣстныя юридическія послѣдствія, должно въ настоящее время касаться съ крайнею осторожностію. Во владимірской губерніи десятки тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ получаютъ пропитаніе и средства платить повинности отъ найма въ работы; наемъ этотъ большею частію производится въ другихъ, даже очень отдаленныхъ, губерніяхъ. Онъ имѣетъ свои особенности и условія, вылившіяся изъ жизни и опыта, и вполнѣ удовлетворяющія обѣ стороны. *Гавриловъ* почти не слыхивалъ, чтобы этотъ наемъ былъ поводомъ къ спорамъ и неудовольствіямъ и нуждался въ какихъ либо законныхъ формахъ и посредничествѣ власти. Наемъ земледѣльческихъ работниковъ внутри губерніи доселѣ имѣлъ особый

характеръ: работникъ нанимался или поденно, или полѣтно; первый наемъ не требуетъ никакихъ правилъ и обезпеченій; второй носилъ совершенно патріархальный характеръ: полѣтный работникъ (по мѣстному названію *кагакъ*) нанимается тамъ, гдѣ нѣтъ для завѣдыванія хозяйствомъ большака въ семьѣ, и вступаетъ во всѣ его права и обязанности. Невѣрность, обманы, несдержаніе договора — дѣло почти не слыханное въ этомъ наймѣ. Другаго рода найма въ земледѣльческія работы доселѣ почти не было, а потому трудно, a priori, постановить и правила. *Гавриловъ* считалъ лучшимъ предоставить это покамѣстъ самой жизни, такъ хорошо устроившей у насъ теперешнюю обычную кодификацію наймовъ. *Мелиховъ* и *Калиновскій*, напротивъ, объяснялъ, что земля войска донскаго, по условіямъ своего хозяйственнаго быта, составляетъ именно ту мѣстность, гдѣ можно на опытѣ узнать всѣ затрудненія, встрѣчаемыя при наймѣ работниковъ. Съ наступленіемъ весны сотни тысячъ рабочихъ являются изъ губерній средней полосы съ предложеніемъ работы. Въ среднихъ хозяйствахъ нанимаютъ ихъ сотнями, на разные сроки: поденно, понедѣльно, на сорокъ дней и болѣе, съ платою отъ десятины покоса или уборки хлѣба. Въ такомъ положеніи дѣла заключеніе письменныхъ условій и контрактовъ съ рабочими не всегда бываетъ доступно. При томъ, заключеніе письменныхъ условій въ волостномъ правленіи, съ уплатою впередъ задатковъ, недостаточно обезпечиваетъ нанимателя. Работники, приходя до уборки сѣнокоса и хлѣба, остаются только до той поры, пока цѣны на свободный трудъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ не поднялись; но какъ скоро они узнаютъ о возвышеніи цѣнъ, тотчасъ, не смотря на заключенныя условія, уходятъ отъ нанимателя и, оставивъ въ его рукахъ свои паспорты, идутъ наниматься къ тѣмъ, кто имъ больше дастъ. Для уничтоженія такого произвола, разрушающаго всякое довѣріе къ силѣ и обязательности договора, необходимы конечно строгія мѣры со стороны полицейскихъ властей, направленныя противъ укрывателей безпаспортныхъ людей и немедленное взысканіе съ укрывателей всѣхъ убытковъ, отъ того происшедшихъ. По затруднительности формальныхъ сдѣлокъ для условій съ рабочими на короткіе сроки, необходимо допустить, чтобы свободный, хотя бы и словесный наемъ, при двухъ свидѣтеляхъ, имѣлъ всю силу контракта, если притомъ выговорена была неустойка, и разрѣшеніе споровъ договаривавшихся сторонъ должно быть, по мнѣнію *Мелихова* и *Калиновскаго*, окончательно рѣшаемо словеснымъ судомъ въ сельскомъ управленіи. *Пушкинъ* полагалъ, что одно изъ главныхъ неудобствъ найма вольныхъ рабочихъ состоитъ въ разносословіи рабочаго класса; каждое вѣдомство имѣетъ свою регламентацію, свои законы, свои права; отъ этого запутанность въ мѣрахъ взысканія, круговая отвѣтственность въ платежѣ повинностей, т. е. другой родъ крѣпостныхъ отношеній рабочаго класса къ разнымъ обществамъ, служитъ не малою преградою для рабочихъ въ употребленіи своего труда по своему желанію, и покуда рабочій классъ не освободится отъ этого вида крѣпостнаго права, до тѣхъ поръ никакая регламентація не позволитъ ввести вольнаго труда на тѣхъ широкихъ началахъ, какія будутъ потребны при уничтоженіи

крѣпостныхъ отношеній крестьянъ, поселенныхъ на дворянскихъ земляхъ, потому что никакая промышленность такъ не нуждается въ строгомъ исполненіи условія найма, какъ земледѣліе, ибо годовой трудъ земледѣльца вознаграждается въ какія нибудь два мѣсяца, и потому нѣтъ ничего легче для работника, какъ разрушить, неисполненіемъ договора, весь годовой трудъ въ эти два мѣсяца, и, кромѣ убытка для земледѣльца, онъ наноситъ косвенно вредъ и потребителю, уничтожая необходимѣйшій продуктъ для существованія. *Парначевъ* объяснялъ, что по обозрѣніи законоположеній о личномъ наймѣ, оказывается, что многія статьи закона для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, остаются въ своей силѣ; другія, несоотвѣтствующія новому положенію крестьянъ, — должны быть измѣнены, и, наконецъ, третья — уничтожены. Къ послѣднимъ относятся св. зак. т. X-го стт. 2205, 2206, второй періодъ 2207-й, 2208, 2216 и 2235. Къ первымъ: стт. 2201, 2202, съ исключеніемъ 3 пунк. *б*, 2203, 2204, первый періодъ 2207-й, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2217, 2218, 2219, съ прибавкою словъ: „для управленія сельскимъ хозяйствомъ"; 2222, 2223, 2225, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2238, 2239, 2248, 2253, 2254, 2256, 2261, 2262, 2263, съ измѣненіемъ въ томъ, что слуги или работники должны быть отсылаемы для наказанія въ городскую или земскую полицію, а также на основаніи стт. 1865 и 1866 улож. о нак. и стт. 111, 112, и 691 уст. торгов. и фабр., и наконецъ стт. 2266, 2268, 2284 и 2285. Статьи, подлежащія измѣненію, объяснены *Парначевымъ*, въ отвѣтахъ. О наймѣ въ домашнее услуженіе *Гаврилов* не находилъ нужнымъ распространяться; отъ замѣтилъ только, что крайне полезно было бы законы наши объ этого рода наймѣ пополнить изъ прусскаго устава о домашнемъ услуженіи (Gesinde-Ordnung), въ которомъ содержатся полныя и весьма практическія правила по этому предмету. *Ланской* заключалъ, что настоящія правила можетъ быть покажутся недостаточными, но дополнить и измѣнить ихъ всего будетъ лучше, когда онѣ будутъ примѣнены на дѣлѣ. *Кн. Гагаринъ* считалъ необходимымъ, при опредѣленіи порядка условій для найма вольныхъ людей, знать положительно: до какихъ вольныхъ людей этотъ порядокъ долженъ относиться? Если опредѣленіе онаго должно относиться къ лицамъ, нынѣ составляющимъ свободное сословіе, то губернскіе комитеты, имѣя въ виду общіе на этотъ предметъ законы, а главное указанныя имъ границы занятій, не могли входить въ соображеніе по этому предмету, а депутаты ихъ могутъ отвѣчать на таковые вопросы только однѣми общими выраженіями. Если же опредѣленіе порядка найма должно относиться къ крестьянамъ помѣщичьимъ, бытъ которыхъ долженъ опредѣлиться на новыхъ основаніяхъ, то здѣсь представляется, по мнѣнію *кн. Гагарина*, къ соображенію: *а*) признается ли необходимость при этомъ общей постепенности, а стало быть одного, а можетъ быть и нѣсколькихъ, по усмотрѣнію правительства опредѣленныхъ, обязанныхъ періодовъ времени; или *б*) слѣдуетъ, устранивъ мысль о постепенности, предполагать правила для найма крестьянъ внѣ всякаго соображенія о срочной ихъ обязанности къ помѣщикамъ, и наконецъ *в*) должно ли предполагать

правила найма одинаковыя для крестьянъ и для дворовыхъ, для чернорабочихъ и для должностныхъ? Всѣ эти условія имѣлись въ виду при составленіи губернскихъ проектовъ. Отвѣты депутатовъ естественно должны истекать изъ этихъ различныхъ соображеній; а потому и *кн. Гагаринъ* желалъ знать: отвергаются ли губернскіе проекты (основанные на постепенности въ опредѣленіи новыхъ правъ крестьянъ) и должны ли депутаты принять къ свѣдѣнію при своихъ отвѣтахъ, что новый порядокъ отношеній крестьянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ предполагается установить безъ всякой постепенности? То или другое предположеніе должно быть, по мнѣнію князя, исходнымъ пунктомъ соображеній депутатовъ при отвѣтахъ на вопросы, имъ предлагаемые. *Шидловскій* объяснялъ, что положительные отвѣты на всѣ десять пунктовъ, на которые подраздѣляется настоящій вопросъ, приведутъ къ составленію цѣлаго отдѣла сельскаго устава, на что нужно посвятить много времени, какъ для подробнаго изученія существующаго у насъ законодательства для найма вольныхъ людей, такъ и для составленія новыхъ правилъ по этому предмету, буде онѣ окажутся нужными. Между тѣмъ, въ высочайше утвержденной программѣ занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ сказано: „По начертанія общаго Положенія объ „улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, комитеты будутъ при„званы къ приведенію въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ По„ложеній; за тѣмъ имъ же, но въ меньшемъ составѣ, будетъ по„ручено и начертаніе проектовъ общаго сельскаго устава.“ Этимъ ясно объясняется и время и порядокъ составленія сельскаго устава, а потому *Шидловскій* желалъ знать: *а*) Не послѣдовало ли отмѣны этого высочайшаго повелѣнія, которое, можетъ быть, членамъ губернскихъ комитетовъ не извѣстно? *б*) Не послѣдовало ли также новаго высочайшаго повелѣнія, отмѣняющаго журналъ Главнаго Комитета отъ 4-го декабря, въ которомъ кругъ занятій Редакціонныхъ Коммиссій ясно опредѣленъ, и изъ котораго не видно, чтобы было предоставлено имъ составленіе сельскаго устава? и *в*) на какихъ началахъ составленъ трудъ Редакціонныхъ Коммиссій? На тѣхъ ли, которыя членамъ извѣстны изъ рескриптовъ, или на иныхъ началахъ, имъ вовсе неизвѣстныхъ? ([11]).

Прекращеніе крѣпостнаго права на крестьянъ и предоставленіе имъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, права свободно переходить съ бар-

([11]) Подвысоцкій не видѣлъ возможности отвѣчать безусловно-положительно на вопросъ II-й, имѣя въ виду срочно-обязанное Положеніе, написанное черниговскимъ комитетомъ, съ установленіемъ должностной службы, льготъ и вознагражденія за оную, и не зная, что изъ того Положенія положительно отмѣнится и какъ измѣнятся принятыя комитетомъ отношенія крестьянъ къ помѣщику, и срокъ этихъ отношеній, который обнаружилъ бы и всѣ потребности будущихъ преобразованій. На вопросы же: III, IV, IX и X-й онъ отказывался отвѣчать положительно, не зная, какое будетъ устройство полицейскаго и мѣстнаго управленія при введеніи и дѣйствіи новаго Положенія.

щинной повинности на оброчную, должно имѣть рѣшительное вліяніе на существующую систему хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Первымъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ новаго порядка вещей будетъ то, что трудъ обязательный уступитъ мѣсто труду свободному, вольнонаемному. Между тѣмъ, извѣстно, что земледѣліе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, почти исключительно доселѣ было основано на барщинномъ трудѣ, и что помѣщичьимъ хозяйствомъ, въ большей части имѣній, нынѣ завѣдываютъ крѣпостные ихъ люди.

Такимъ образомъ, съ упраздненіемъ крѣпостныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами и съ замѣною барщины оброкомъ, возникнетъ повсемѣстная настоятельная надобность въ наймѣ, какъ сельскихъ работниковъ, такъ и опытныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства управляющихъ или прикащиковъ.

Съ другой стороны, крестьяне, по переходѣ отъ натуральной повинности на денежную, будутъ нуждаться въ пріобрѣтеніи денегъ для уплаты оброка. Земля, поступающая въ ихъ пользованіе, не всегда и не вездѣ доставитъ имъ достаточныя средства къ обезпеченію ихъ быта и къ уплатѣ всѣхъ тѣхъ повинностей, которыми они будутъ обязаны предъ государствомъ, помѣщикомъ и обществомъ. Въ настоящее время сотни тысячъ крестьянъ оставляютъ свои деревни и отправляются въ дальнія губерніи для заработковъ. При предстоящемъ преобразованіи быта помѣщичьихъ крестьянъ, когда, съ одной стороны, потребности ихъ, какъ лицъ, получающихъ самостоятельность въ гражданскомъ отношеніи, должны усложниться, а съ другой—увеличится и самый запросъ на рабочія руки,—случаи отправленія крестьянъ для заработковъ будутъ гораздо чаще.

Отъ усердія и исправности наемныхъ работниковъ будетъ зависѣть будущее благосостояніе большаго помѣщичьяго хозяйства. Точное и добровольное исполненіе условій найма, а также облегченіе способовъ къ достиженію справедливаго и незамедлительнаго разрѣшенія споровъ, возникающихъ между нанимателями и нанимаемыми, будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на улучшеніе быта всего рабочаго класса людей и на удешевленіе задѣльной платы. При этихъ только условіяхъ работникъ найдетъ въ вольномъ наймѣ надежное средство къ обезпеченію своего быта и къ бездоимочному исполненію повинностей государственныхъ и въ пользу помѣщика, а наниматели, въ слѣдствіяхъ увеличенія предложеній найма, найдутъ хорошихъ и дешевыхъ работниковъ.

Изъ этого видно, что какъ помѣщики, такъ и крестьяне будутъ настоятельно нуждаться въ заключеніи условій найма для сельскихъ работъ, и что исправное выполненіе этихъ условій сопряжено съ обоюдною ихъ пользою. Поэтому возникаетъ необходимость въ разсмотрѣніи тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ долженъ совершаться наемъ и будутъ происходить взаимныя отношенія землевладѣльца и наемныхъ сельскихъ работниковъ при исполненіи условій найма.

Для этого, прежде всего, слѣдовало обратиться къ дѣйствующему законодательству. Подробное разсмотрѣніе существующихъ постановленій о договорѣ найма укажетъ, въ чемъ именно существующій

порядокъ, въ отношеніи совершенія и исполненія договоровъ этого рода, долженъ подлежать измѣненію, сообразно новымъ потребностямъ, имѣющимъ возникнуть изъ предстоящей реформы ([12]).

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, приведенныя въ примѣчаніи 12-мъ узаконенія, по неимѣнію другихъ, должны будутъ воспріять свою силу и въ отношеніи крестьянъ, нанимающихся для сельскихъ работъ.

Выше уже замѣчена была положительная необходимость въ правильномъ устройствѣ порядка найма въ работы этого рода.

Правильный порядокъ найма рабочихъ и незатруднительный разборъ дѣлъ, возникающихъ изъ этого рода договоровъ, должны имѣть рѣшительное вліяніе на развитіе сельской промышленности,

([12]) Дѣйствующія узаконенія о наймѣ заключаются въ слѣдующихъ отдѣлахъ свода законовъ:

1) Т. X, ч. 1, зак. гражд., въ стт. 2201—2290-й.

Въ статьяхъ этихъ изложены правила о личномъ наймѣ для домашнихъ услугъ; для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ, заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ и вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, невоспрещенныхъ законами; а также правила о наймѣ въ работу сибирскихъ обывателей и мезенскихъ самоѣдовъ.

2) Т. XI, ч. 2, уст. торг., въ стт. 685—720.

Въ узаконеніяхъ этихъ изложены правила о договорѣ найма купеческихъ прикащиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ.

3) Того же тома стт. 779—829 и 879—999-й.

Здѣсь содержатся узаконенія о договорахъ по найму для торговаго судостроенія и мореплаванія и о наймѣ корабельщиковъ и судовщиковъ.

4) Того же тома уст. фабрич. и завод.

Въ стт. 100—114-й изложены правила о людяхъ вольнонаемныхъ на фабрикахъ и заводахъ.

5) Того же тома уст. ремесл.

Въ стт. 114—162-й заключаются постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ мастеровъ и ихъ работниковъ, т. е. подмастерьевъ и учениковъ.

6) Т. XII, ч. 1, уст. пут. сообщ. стт. 269—357 заключаютъ постановленія о лоцманахъ и о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ судохозяевъ или судопромышленниковъ, и бурлаковъ или судорабочихъ.

и 7) Особенныя правила о наймѣ рабочихъ для сибирскихъ золотыхъ промысловъ, и о наймѣ въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ земляныя и другія черныя работы, излагаются: первыя т. VII-го св. зак. уст. горн. въ стт. 2474—2514-й, а вторыя т. IX-го св. зак. о состоян. въ прилож къ ст. 1049-й.

Изъ всѣхъ вышеисчисленныхъ узаконеній о разнообразныхъ видахъ найма, ближайшее отношеніе къ разсматриваемому нынѣ предмету имѣютъ узаконенія, изложенныя въ т. X. ч. 1 зак. гражд., о личномъ наймѣ вообще, и въ т. XI, ч. 2, уст. завод. и фабр. о вольнонаемныхъ людяхъ на фабрикахъ и заводахъ.

Главнѣйшія узаконенія, касающіяся личнаго найма, изложены въ слѣдующихъ стт.: 2202—2204, 2207, 2214, 2216—2220, 2223, 2224, 2226, 2228—2234, 2238—2247.

Въ дополненіе къ указаннымъ въ нихъ общимъ правиламъ въ т. XI-мъ, ч. 2, уст. о промыш. фабрич. и завод., заключаются особыя постановленія объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и вольнонаемными рабочими: въ стт. 104, 106—108, 113, 712.

и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ обезпеченіемъ благосостоянія и спокойствія какъ нанимателей, такъ и нанимаемыхъ.

Съ этою цѣлію членамъ, избраннымъ отъ губернскихъ комитетовъ, предложены были помѣщенные выше вопросы.

Разрѣшеніе первыхъ четырехъ вопросовъ, а именно: о продолжительности срока найма, объ обезпеченіи общества на счетъ исправнаго выполненія отлучающимися его членами повинностей, о правѣ помѣщиковъ требовать отъ общества перемѣны паспортовъ, находящихся у нихъ рабочихъ, и объ аттестаціяхъ этихъ послѣднихъ, — находится въ непосредственной зависимости отъ дѣйствующей нынѣ паспортной системы.

Въ настоящее время признана неудобною существующая паспортная система для лицъ податнаго состоянія, отлучающихся изъ мѣста своего жительства. Неудобство это, между прочимъ, заключается въ томъ, что отлучка податнаго лица при круговой отвѣтственности членовъ общества, за неисправный платежъ податей и повинностей денежныхъ и натуральныхъ, ставится въ безотчетную зависимость отъ усмотрѣнія общества. Существованіе такого порядка составляетъ одно изъ главныхъ стѣснительныхъ препятствій къ свободному передвиженію лицъ податныхъ сословій, и задерживаетъ у насъ развитіе вольнаго труда.

Послѣдствіемъ сознанія всѣхъ этихъ неудобствъ существующей паспортной системы было учрежденіе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Особой Коммиссіи для пересмотра устава о паспортахъ. Занятія Коммиссіи по этому предмету еще не приведены къ окончанію, а потому всякое сужденіе по вопросамъ, имѣющимъ тѣсную связь съ пересматриваемыми нынѣ узаконеніями о паспортахъ, представляется преждевременнымъ. Члены Особой Коммиссіи, въ слѣдствіе этого, ограничились обсужденіемъ отвѣтовъ членовъ губернскихъ комететовъ на остальные, предложенные имъ вопросы.

I) *О порядкѣ заключенія договоровъ о наймѣ вольныхъ рабочихъ для сельскихъ работъ.*

На основаніи дѣйствующихъ узаконеній о личномъ наймѣ, изложенныхъ въ сводѣ законовъ гражданскихъ, договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера (ст. 2224 т. X. ч. 1).

Впрочемъ, законодательство допускаетъ и словесный порядокъ заключенія договоровъ найма, предваряя однако, что въ случаѣ какихъ либо споровъ, проистекающихъ изъ условій, этимъ порядкомъ заключенныхъ, спорящія стороны не имѣютъ права обращаться къ посредству ни полицейской, ни судебной власти (ст. 2226 т. X, ч. 1). Такимъ образомъ, единственный, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ, порядокъ заключенія договоровъ о личномъ наймѣ, есть письменный и при томъ формальный.

Выгоды такого порядка очевидны. Въ случаѣ спора между контрагентами, власть полицейская или судебная, по разсмотрѣніи

письменнаго условія, тотчасъ можетъ уразумѣть, чего вправѣ требовать одна сторона и что обязана исполнить другая. Всякія произвольныя толкованія и споры о срокѣ найма, объ условленномъ качествѣ работы, о наемной платѣ, о содержаніи рабочаго, если только онѣ означены въ письменномъ условіи, безъ затрудненія могутъ быть разрѣшены. Только въ письменномъ условіи можно всегда имѣть надежное ручательство, что, въ случаѣ оспариванія справедливыхъ требованій, основаніемъ къ разрѣшенію спора не будетъ служить произволъ. Наконецъ, при нарушеніи только письменныхъ условій всегда возможно возстановленіе нарушеннаго права по доброй совѣсти и вмѣстѣ съ тѣмъ по первоначальному намѣренію договорившихся (ст. 1539 т. X, ч. 1).

Совершенно другими послѣдствіями сопровождается, въ большей части случаевъ, нарушеніе условій найма, заключенныхъ словесно. При спорѣ, недобросовѣстный наниматель или работникъ ничѣмъ не стѣсняется. Онъ можетъ, по произволу, опровергать все то, о чемъ словесно договорился. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что словесные наймы обыкновенно совершаются безъ свидѣтелей, или если и при свидѣтеляхъ, то при такихъ, которые, по отношеніямъ своимъ къ нанимателю, по закону всегда могутъ быть отведены отъ свидѣтельства. Очевидно, что при такихъ невыгодныхъ и притомъ не юридическихъ отношеніяхъ, лицо, права котораго нарушены, лишено всякой возможности доказать лживость показаній своего противника. Еще труднѣе въ этомъ случаѣ положеніе судьи.

Имѣя въ виду законы о толкованіи спорныхъ договоровъ, онъ ни однимъ изъ нихъ не можетъ руководствоваться, потому что правила, въ нихъ начертанныя, примѣнимы только къ письменнымъ договорамъ. При отсутствіи письменнаго условія, при недостаткѣ свидѣтелей и при невозможности въ совершенно бездоказательномъ искѣ допустить очистительную присягу, судья лишенъ всѣхъ законныхъ способовъ къ правильному разрѣшенію спора. Посему самый обыкновенный исходъ спорныхъ дѣлъ, возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ, или совершенно произвольное рѣшеніе, или отказъ въ искѣ, по бездоказательности.

Но отдавая все преимущество письменнымъ и формальнымъ договорамъ о наймѣ предъ условіями словесными, — нельзя не согласиться, что совершенное исключеніе словесныхъ договоровъ о наймѣ представляется дѣломъ невозможнымъ и, во всякомъ случаѣ, мѣрою крайне стѣснительною, въ особенности въ сельскомъ быту. Подобная мѣра на практикѣ имѣла бы неминуемымъ послѣдствіемъ, — что въ большей части случаевъ вынуждены были бы обходить требованіе закона. Вредъ отъ этого былъ бы тѣмъ ощутительнѣе, что требованіе закона стѣснило бы бѣднѣйшій классъ народа, непривычный къ заключенію формальныхъ договоровъ. Неграмотность нашихъ крестьянъ составляетъ одну изъ непреодолимыхъ въ этомъ случаѣ препятствій. По справедливому замѣчанію членовъ казанскаго комитета, крестьянинъ, по простотѣ своей, робѣетъ предъ каждою бумагою, хотя бы она служила къ лучшему огражденію ихъ правъ и интересовъ. При безусловномъ требованіи письмен-

ныхъ договоровъ, рабочіе поставлены будутъ въ совершенную зависимость отъ нанимателя, или отъ лицъ, извлекающихъ для себя пользу отъ написанія договоровъ и рукоприкладства подъ оными за неграмотныхъ. Крестьяне, весьма часто, не смотря на вычитываніе имъ договора, по безграмотности, не имѣютъ возможности получить полное убѣжденіе въ томъ, что изустно опредѣленныя условія добросовѣстно изложены въ письменномъ договорѣ. Сверхъ того, составленіе письменныхъ договоровъ съ каждымъ вольнонаемнымъ рабочимъ, которыхъ обыкновенно нанимаютъ разновременно, если при томъ число ихъ будетъ значительно, сопряжено и съ излишними издержками, съ тратою времени, столь драгоцѣннаго въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, гдѣ потеря нѣсколькихъ дней на составленіе и заключеніе договоровъ найма, можетъ быть причиною невознаградимыхъ убытковъ для землевладѣльца. Расходы и безполезная трата времени еще болѣе увеличатся, если, согласно съ предписаніемъ дѣйствующаго закона, вмѣнено будетъ въ непремѣнную обязанность заключать письменные о наймѣ договоры на гербовой бумагѣ и являть ихъ у маклера, или въ другомъ нотаріальномъ учрежденіи. За покупкою бумаги надобно отправляться въ городъ, отстоящій отъ селенія иногда на нѣсколько десятковъ верстъ. Учрежденіе, предназначенное для явки договоровъ о наймѣ, также не всегда будетъ близко. При томъ сельскія работы обыкновенно начинаются у всѣхъ одновременно; посему въ нотаріальномъ учрежденіи всегда произойдетъ скопленіе договоровъ, представляемыхъ къ явкѣ, отъ чего въ засвидѣтельствованіи ихъ неизбѣжно будетъ — проволочка. По точной силѣ дѣйствующихъ узаконеній (ст. 2224 т. X-, ч. 1, зак. гражд.) требуется заключеніе письменныхъ договоровъ для найма на всякаго рода работы. Но порядокъ этотъ на практикѣ весьма рѣдко соблюдается, что и доказываетъ его неудобство. Если и возникаютъ споры изъ словесныхъ условій, то надо сознаться, что и формальные письменные договоры, заключаемые съ лицами неграмотными, не всегда предотвращаютъ это зло. По неясному пониманію и неопредѣлительному изложенію условій найма, возникаютъ споры, весьма затруднительные для правильнаго разрѣшенія.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому убѣжденію, что, на ряду съ письменными договорами о наймѣ для сельскихъ работъ, надлежитъ разрѣшить заключать и словесныя условія. Для устраненія, въ возможной мѣрѣ, неопредѣлительности въ содержаніи условій, заключаемыхъ этимъ послѣднимъ порядкомъ, и во избѣжаніе отпирательства сторонъ отъ той или другой условленной обязанности, слѣдуетъ узаконить, чтобы словесные договоры заключаемы были или при двухъ, по крайней мѣрѣ, постороннихъ свидѣтеляхъ безъ записки, или съ записокою условія въ особо для этого установляемую при волостныхъ правленіяхъ книгу сдѣлокъ и договоровъ.

Но такъ какъ письменные договоры, во всякомъ случаѣ, представляютъ болѣе надежное ручательство въ правильномъ ихъ исполненіи, то, для споспѣшествованія къ распространенію между крестьянами употребленія письменныхъ договоровъ, представляется

необходимымъ, сколь возможно, упростить формы составленія ихъ и устранить тѣ неудобства, которыя могутъ удерживать крестьянъ отъ заключенія письменнаго договора.

Съ этою цѣлію не слѣдуетъ преподавать, для составленія письменныхъ условій о наймѣ, никакихъ обязательныхъ формъ. Для крестьянина письменный договоръ будетъ тогда только вполнѣ вразумителенъ, когда на бумагѣ будетъ изложенъ буквально словесный его уговоръ съ нанимателемъ. Единственное общее въ этомъ отношеніи ограниченіе надлежитъ допустить, согласно съ постановленіями дѣйствующаго законодательства, чтобы въ договорахъ найма не были включаемы законопротивныя условія (ст. 1528 т. X, ч. 1).

Далѣе должно предоставить заключать письменные договоры о наймѣ для сельскихъ работъ на простой бумагѣ.

Редакціонныя Коммиссіи, по Юридическому Отдѣлу, признали уже полезнымъ освободить крестьянъ отъ платежа пошлинъ и отъ гербовой бумаги при заключеніи кратковременныхъ условій о наймѣ земли у помѣщиковъ и у лицъ постороннихъ. Правило это надлежало бы распространить и на условія, заключаемыя о личномъ наймѣ крестьянъ для сельскихъ работъ.

Пріобрѣтеніе гербовой бумаги требуетъ времени и издержекъ, и то и другое крестьянину весьма дорого и можетъ служить помѣхою къ заключенію письменнаго условія.

Наконецъ, во избѣжаніе еще большей потери времени, а слѣдовательно для устраненія значительнѣйшихъ издержекъ, необходимо освободить письменный договоръ найма отъ обязательной явки у маклеровъ и нотаріусовъ. На мировыхъ посредниковъ нельзя также, какъ полагали нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, возлагать обязанность свидѣтельствовать наемныя условія. Посредники и безъ того, свыше мѣры, обременены возлагаемыми на нихъ, по Положенію о крестьянахъ, обязанностями. Для устраненія отпирательствъ отъ письменныхъ условій и для удостовѣренія ихъ подлинности, совершенно достаточно будетъ постановить, чтобы добровольное заключеніе договора и подписаніе онаго нанимателемъ и нанятымъ было удостовѣрено подписью двухъ постороннихъ свидѣтелей, или запискою въ книгѣ волостнаго правленія.

При исполненіи каждаго условія найма въ сельскія работы, какъ словеснаго, такъ и письменнаго, возникаютъ между нанимателемъ и работникомъ особые разсчеты.

Если работникъ нанятъ былъ въ работу поденно, то необходимо исчисленіе отработанныхъ имъ дней. Когда работникъ условился работать поурочно, слѣдуетъ отмѣчать каждый отработанный имъ урокъ. Сверхъ того, каждый работникъ предъ поступленіемъ въ работу требуетъ задатка; во время производства работъ онъ забираетъ деньги отъ нанимателя въ счетъ слѣдующей ему платы, на разныя свои потребности; наконецъ у каждаго почти работника бываютъ или прогулы, или больничные дни, или порча вещей, принадлежащихъ нанимателю. За все это обыкновенно дѣлается вычетъ при окончательномъ разсчетѣ.

Всѣ вышеисчисленные случаи невозможно удержать въ памяти,

а потому въ каждомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ, основанномъ на началахъ вольнаго найма, необходимо будетъ завести особыя книги для разсчета рабочихъ. Во избѣжаніе споровъ, могущихъ быть при окончательномъ разсчетѣ, необходимо, чтобы рабочій всегда зналъ сколько ему долженъ хозяинъ, или на сколько онъ у него въ переборѣ. Для этой цѣли каждый рабочій можетъ быть снабженъ особымъ разсчетнымъ листомъ, или разсчетною книжкою, для отмѣтки заработка, уплатъ и вычетовъ. Въ книжкѣ, по взаимному согласію нанимателя и работника, отмѣтки могутъ дѣлаться или нанимателемъ, или самимъ работникомъ, если онъ грамотенъ, или постороннимъ лицомъ, по избранію работника.

Въ ст. 107-й т. XI уст. фабр. предоставляется хозяину фабричнаго заведенія на волю, заключать съ работниками письменныя условія или замѣнять оныя выдачею отъ себя этимъ людямъ разсчетныхъ листовъ.

Подобный упрощенный видъ письменныхъ условій весьма распространенъ не только на фабричныхъ заведеніяхъ, но и въ наймахъ для работъ всякаго другаго рода. Въ столицахъ, гдѣ ежегодное стеченіе рабочихъ бываетъ очень значительно, подрядчики, не имѣя возможности съ каждымъ изъ подряжаемыхъ ими рабочихъ заключать особый письменный договоръ, заблаговременно запасаются надлежащимъ количествомъ разсчетныхъ книжекъ и за тѣмъ снабжаютъ ими каждаго нанятаго рабочаго. Книжки эти изготовляются въ полицейскомъ управленіи и продаются по доступной для рабочихъ цѣнѣ (по 10 коп.). Въ этихъ книжкахъ содержатся печатныя узаконенія объ отношеніяхъ, правахъ и обязанностяхъ хозяина и рабочихъ, и печатныя графы для отмѣтокъ рабочихъ дней, уроковъ, забора денегъ и проч. На заглавномъ листѣ между бланками вписывается имя и прозваніе работника, родъ работы, для которой онъ нанялся, срокъ найма и условная плата. Сверхъ того, означается на своихъ или хозяйскихъ харчахъ рабочій порядился. Книжки эти находятся на рукахъ рабочихъ и самими ими представляются къ хозяину или къ его конторщику, или къ десятнику, для отмѣтокъ. Рабочій, если онъ самъ неграмотенъ, всегда найдетъ случай попросить кого нибудь прочитать ему разсчетную книжку, и такимъ образомъ всегда знаетъ, чего можетъ требовать отъ хозяина, или что долженъ ему заработать. Рабочіе совершенно привыкли къ этимъ книжкамъ, хотя сами неграмотны, но обыкновенно знаютъ содержаніе ихъ наизусть, а потому всегда берегутъ ихъ, и, въ случаѣ спора, ссылаются на нихъ, какъ на самое неопровержимое доказательство своихъ требованій.

Несложная форма письменныхъ условій этого рода и довѣріе, которымъ онѣ пользуются между рабочимъ классомъ, доказываетъ, что онѣ совершенно приспособлены къ надобностямъ рабочихъ ([15]).

([15]) По французскому законодательству, всѣ безъ изъятія рабочіе и слуги обоего пола, обязаны имѣть рабочія или разсчетныя книжки (livrets d'ouvriers et des domestiques). Французскіе писатели съ особенною похвалою отзываются о практической пользѣ этихъ книжекъ, способствующихъ къ установленію правильныхъ, юридическихъ отношеній между нанимае-

По этому постановленію о снабженіи рабочихъ разсчетными книжками или листами, въ случаѣ найма ихъ для сельскихъ работъ, безъ сомнѣнія, будетъ весьма полезно и встрѣтитъ повсемѣстное употребленіе. Этимъ порядкомъ удобнѣе и скорѣе всего можно вытѣснить словесный порядокъ заключенія договоровъ найма въ работы. Для споспѣшествованія къ распространенію разсчетныхъ книжекъ правительству остается только сдѣлать распоряженіе, чтобы пріобрѣтеніе оныхъ вездѣ и каждому было доступно.

мыми и ихъ хозяевами. На основаніи послѣдняго о рабочихъ книжкахъ узаконенія (22 іюня 1854 г.) какъ рабочіе, нанявшіеся безъ этой книжки, такъ и хозяева, принявшіе ихъ, подвергаются штрафу или тюремному заключенію. Рабочія книжки обыкновенно выдаются мерами, у которыхъ они должны быть всегда въ достаточномъ количествѣ; но въ городахъ многолюдныхъ, обязанность выдачи этихъ книжекъ возлагается на префектовъ. На первыхъ листахъ книжки напечатаны правила о вольномъ наймѣ, о задаткахъ, и опредѣленныя закономъ взысканія за нарушеніе постановленій по этому предмету. За тѣмъ въ книжкѣ записывается: а) имя и прозвище работника, его возрастъ, мѣсторожденіе, наружные признаки и ремесло, которымъ онъ занимается; б) имя, прозвище и мѣсто жительства того хозяина, у котораго онъ состоялъ прежде по найму. Первая книжка выдается съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей. Рабочіе обязаны представить документы въ подвержденіе своихъ показаній и своей самоличности. Если рабочій признанъ будетъ виновнымъ въ полученіи книжки подъ вымышленнымъ именемъ, или на основаніи подложныхъ документовъ, то подвергается уголовному взысканію. Когда первая книжка испишется, то рабочій или слуга обязанъ просить о выдачѣ ему новой. Въ эту новую книжку записывается: а) время и мѣсто выдачи первой книжки, и б) имя и мѣсто жительства хозяина, у котораго рабочій въ послѣднее время состоялъ или состоитъ на службѣ. Если рабочій долженъ хозяину, то обозначается въ книжкѣ и сумма долга. Рабочій, потерявшій книжку, обязанъ немедленно просить о выдачѣ ему новой. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ новая книжка выдается съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, какія установлены для первоначальной выдачи книжекъ; притомъ означается, что новая книжка выдана по случаю утраты прежней. Рабочія книжки не только составляютъ разсчетный документъ нанимателя съ работникомъ, но и паспортъ этого послѣдняго. Хозяева, независимо отъ рабочихъ книжекъ, обязаны вести особыя книги для записки разсчетовъ со всякимъ въ отдѣльности работникомъ. Въ случаѣ споровъ хозяина съ рабочимъ, первый обязанъ представить свои книги для повѣрки съ разсчетною книжкою, находящеюся у работника. Рабочій, оставляющій своего хозяина, долженъ представить ему свою книжку для сдѣланія отмѣтки (congé d'aquit), что онъ согласенъ на отпускъ рабочаго и что послѣдній ему не долженъ. Впрочемъ, если отходящій работникъ остается должнымъ хозяину, то сумма долга означается имъ въ книжкѣ. Безъ увольнительной отмѣтки прежняго хозяина никто не вправѣ нанимать рабочаго подъ опасеніемъ взысканія штрафа. Если въ рабочей книжкѣ записанъ долгъ прежнему хозяину, то новый наниматель обязанъ заплатить этотъ долгъ, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности, изъ первыхъ причитающихся рабочему денегъ. Въ случаѣ отказа хозяина безъ законной причины сдѣлать увольнительную отмѣтку въ разсчетной книжкѣ отходящаго отъ него работника, этотъ послѣдній можетъ обратиться съ жалобою къ мировому судьѣ, который обязанъ немедленно (sur minute) призвать стороны и рѣшить дѣло.

II) *Объ обезпеченіи поступающихъ въ долговременный наемъ крестьянъ противъ насилія отдающихъ ихъ въ наемъ и противъ злоупотребленія нанимателей.*

Существенная принадлежность каждаго договора есть совершенно свободное и непринужденное согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ на заключеніе договора. Договоръ, заключенный подъ вліяніемъ насилія или принужденія, по закону признается недѣйствительнымъ. Условія о личномъ наймѣ въ сельскія работы очевидно должны быть заключаемы также по обоюдному согласію какъ нанимателя, такъ и нанимаемаго. Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, на крестьянъ, получающихъ права свободныхъ сословій, надлежитъ распространить и общія законныя правила о договорахъ. Согласіе общества, испрашиваемое крестьяниномъ, въ случаѣ поступленія въ долговременный наемъ, имѣетъ значеніе испрошенія у общества, обязаннаго круговою порукою за каждаго изъ своихъ сочленовъ, разрѣшеніе на отлучку. Но зависимость отъ общества въ этомъ отношеніи отнюдь не должна исключать свободной воли крестьянина при вступленіи въ договоры и обязательства. Общество можетъ только воспрепятствовать своему члену принять на себя извѣстное обязательство, не выдавъ ему паспорта, но не вправѣ заставить его насильно вступить въ оное. Иначе заключаемыя крестьянами, по волѣ общества, условія, въ которыхъ не участвуетъ свободный ихъ произволъ, не имѣли бы вовсе значенія договора, и прежняя крѣпостная зависимость отъ помѣщика замѣнилась бы еще тягчайшею крѣпостною зависимостью отъ общества.

Поэтому, мнѣніе тѣхъ изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, которые полагаютъ, что договоръ найма въ сельскія работы не иначе можетъ быть заключаемъ, какъ по свободному согласію договаривающихся, представляется вполнѣ справедливымъ и основательнымъ.

Дозволеніе общества обусловливается въ этомъ случаѣ обязанностью его отвѣчать предъ правительствомъ и помѣщикомъ за подати и повинности своихъ членовъ. Коммиссія, учрежденная для пересмотра устава о паспортахъ, уже возбудила вопросъ объ облегченіи лежащей на обществѣ, въ этомъ случаѣ, отвѣтственности. Поэтому вопросъ объ обязанности крестьянина испрашивать дозволеніе общества для поступленія въ наемъ, не подлежитъ еще окончательному разрѣшенію.

Въ настоящее время слѣдуетъ ограничиться только постановленіемъ, что срочно-обязанные крестьяне, достигшіе того возраста, въ которомъ они свободно могутъ располагать собою, нанимаются въ услуженіе и въ работы не иначе, какъ съ ихъ согласія. Дѣти, состоящія подъ родительскою властью и малолѣтныя, находящіяся подъ опекою, пользуются этимъ правомъ только съ согласія своихъ родителей, опекуновъ и попечителей. Наконецъ, замужнія женщины испрашиваютъ на то согласіе своихъ мужей.

Что касается до огражденія срочно-обязанныхъ крестьянъ отъ

злоупотребленій нанимающихъ ихъ землевладѣльцевъ, то единственнымъ въ этомъ отношеніи обезпеченіемъ должны служить условія, вышеозначеннымъ порядкомъ заключенныя; право жалобы тому учрежденію, которое назначено будетъ для разбирательства этого рода дѣлъ, и, по возможности, простое, скорое и справедливое, и при томъ на мѣстѣ, разрѣшеніе означенныхъ споровъ. Но въ особенности предстоитъ настоятельная необходимость въ огражденіи крестьянъ отъ злоупотребленій такъ называемыхъ рядчиковъ. Лица, нуждающіяся въ исполненіи какихъ либо долговременныхъ и исключительныхъ работъ (наприм. кирпичные заводчики), сами почти никогда не договариваются съ каждымъ изъ рабочихъ. Обыкновенно къ такимъ лицамъ заблаговременно является рядчикъ — крестьянинъ или мѣщанинъ; договаривается о числѣ рабочихъ, о срокѣ работы и о наемной платѣ. Окончательно уговорившись, рядчикъ получаетъ задатки за каждаго рабочаго; въ обезпеченіе представляетъ свой паспортъ, или паспорты имѣющихся въ его распоряженіи рабочихъ, а для найма остальныхъ отправляется иногда въ отдаленныя губерніи. Въ урочное время рядчикъ выставляетъ условное число рабочихъ. Нанимателемъ рабочихъ представляется въ этомъ случаѣ рядчикъ, а нанимателемъ этого послѣдняго хозяинъ, который и вѣдается только съ рядчикомъ: ему выдаетъ деньги, съ него производитъ вычеты, и съ нимъ только имѣетъ разсчеты по работамъ. На обязанности уже рядчика лежитъ удовлетвореніе рабочихъ. Эти послѣдніе иногда даже не знаютъ, за какую цѣну уговорился ихъ рядчикъ работать на хозяина.

Существующій нынѣ порядокъ найма рабочихъ посредствомъ рядчиковъ, представляется крайне неудовлетворительнымъ. Рядчикъ, договаривающійся съ хозяиномъ, обыкновенно заблаговременно, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до начала работъ, легко можетъ ошибиться въ будущей цѣнности рабочихъ рукъ и выпросить цѣну слишкомъ низкую. Между тѣмъ, впослѣдствіи, онъ не можетъ за условную съ хозяиномъ плату нанять рабочихъ.

Обязанный къ сроку выставить рабочихъ, рядчикъ обѣщаетъ имъ плату высшую противъ той, которую слѣдуетъ ему получить, по условію съ нанимателя, разсчитывая или на выручку оной, увеличеніемъ числа рабочихъ дней и часовъ, или на возможность безнаказанно обсчитать рабочихъ. Если разсчетъ его не удался, то рядчикъ отказывается, по несостоятельности, отъ уплаты слѣдующихъ рабочимъ денегъ.

Не рѣдко также случается, что ловкій рядчикъ успѣетъ забрать у хозяина всю слѣдующую ему сумму и, не разсчитавъ рабочихъ, промотаетъ оную, или издержитъ на какія либо другія личныя свои потребности, или предпріятія. Послѣ такого поступка рядчикъ обыкновенно скрывается, а если и бываетъ задержанъ, то, не смотря на самыя энергическія мѣры полиціи, взысканіе слѣдующихъ съ него рабочимъ денегъ дѣлается невозможнымъ, потому что рядчикъ, почти всегда такой же бѣдный крестьянинъ, какъ его рабочіе, живущій только барышами отъ найма ихъ, и отличающійся отъ нихъ только своею ловкостью и смѣтливостью. Практика представляетъ печальные примѣры, что цѣлая артель рабочихъ, не получивъ раз-

счета отъ рядчика, послѣ полугодичныхъ безпрерывныхъ тяжкихъ трудовъ, въ морозное зимнее время вынуждена бываетъ возвратиться на родину, не только безъ денегъ, но и безъ обуви и необходимой теплой одежды, питаясь на дорогѣ мірскимъ подаяніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что весьма многіе землевладѣльцы, въ особенности тѣ, у которыхъ сельское хозяйство ведено будетъ въ обширныхъ размѣрахъ, прибѣгнутъ къ означенному выше способу найма сельскихъ работниковъ посредствомъ рядчиковъ, по невозможности самимъ пріискать на мѣстѣ для своего хозяйства значительное число вольнонаемныхъ рабочихъ рукъ. Для огражденія въ этомъ случаѣ рабочихъ отъ злоупотребленій рядчиковъ, необходимо постановить обязательнымъ правиломъ, чтобы землевладѣлецъ или его экономическое управленіе, производили всѣ платежи, по разсчетамъ съ рядчикомъ, не иначе какъ при участіи выставленныхъ этимъ послѣднимъ рабочихъ или одного избраннаго ими изъ среды своей лица. Этою мѣрою можно достигнуть того, что рабочій всегда будетъ знать о положеніи дѣлъ своего рядчика и, въ случаѣ надобности, своевременно можетъ заявить свою претензію къ нему, для удержанія слѣдующихъ ему денегъ. За несоблюденіе этого правила землевладѣлецъ долженъ подлежать непосредственной отвѣтственности предъ рабочими.

III) *О распространеніи на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ правилъ, установленныхъ въ стт. 103, 104, 106 т. XI уст. фабр. и стт. 712 и 713 й т. XI уст. торгов. и въ ст. 2246-й т. X, и о дальнѣйшемъ развитіи и пополненіи этихъ правилъ, и* IV) *Объ установленіи для договоровъ найма въ сельскія работы законной неустойки, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя.*

Въ приведенныхъ выше статьяхъ закона: 103, 104 и 106-й уст. фабр. и ст. 2246-й т. X-го, запрещается фабричному рабочему, прежде окончанія срока найма, оставлять своего хозяина, безъ его на то согласія, или требовать отъ хозяина до того срока прибавки задѣльной платы. Равномѣрно запрещается владѣльцамъ и начальству, выдавшимъ рабочему паспортъ, требовать его обратно до истеченія договорнаго срока, если онъ оканчивается прежде паспортнаго.

Наконецъ, воспрещается хозяевамъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній принимать къ себѣ мастеровыхъ и работниковъ безъ паспорта или билета отъ прежняго хозяина. Хозяину же фабричнаго заведенія, до истеченія договорнаго срока, дозволяется отпускать отъ себя работника, за неисправность и дурное поведеніе, съ обязанностью предварить объ этомъ работника за двѣ недѣли и удовлетворить его заработанными деньгами.

Ближайшее ознакомленіе съ бытомъ рабочаго класса указываетъ на весьма часто повторяющіеся случаи самовольнаго оставленія ими своихъ хозяевъ и поступленія къ новымъ. Приходя для заработковъ обыкновенно за нѣсколько времени до начала работъ, рабочіе, не имѣя занятій, нанимаются у хозяевъ или у подрядчи-

новъ по дешевой цѣнѣ. За тѣмъ, въ самомъ разгарѣ работъ, когда запросъ на рабочія руки увеличивается, а слѣдовательно и наемная плата возвышается, рабочіе покидаютъ прежняго хозяина и переходятъ къ новому, предложившему имъ высшее вознагражденіе. Отъ этого производство работъ у прежняго ихъ хозяина совершенно останавливается и часто совершенно добросовѣстный подрядчикъ приходитъ въ неисправность. Удержаніе прежнимъ хозяиномъ паспортовъ рабочихъ не помогаетъ дѣлу. Въ случаѣ невозможности водвориться у новаго хозяина, безъ узаконенныхъ видовъ, они нанимаются у него поденно, а ночь проводятъ внѣ его дома, гдѣ не требуютъ предъявленія отъ нихъ паспортовъ. Поэтому, первоначальный хозяинъ отлучившихся рабочихъ весьма часто не можетъ даже отыскать ихъ, а если случайно откроетъ ихъ пребываніе и успѣетъ привлечь ихъ къ отвѣту за самовольный поступокъ, то рабочіе всегда найдутъ средство къ оправданію себя, указывая или на дурное содержаніе ихъ прежнимъ хозяиномъ, или на задержаніе выдачи имъ наемной платы, или на излишнее обремененіе ихъ работами и проч. По этимъ обвиненіямъ производится изслѣдованіе; рабочіе и хозяинъ ихъ требуются для объясненій; между тѣмъ рабочее время приходитъ, и невозвратные убытки несетъ не только хозяинъ, но и работники, нарушившіе условіе найма. Даже при благопріятномъ для хозяина разрѣшеніи дѣла, онъ не можетъ, въ большей части случаевъ, вознаградить своихъ потерь взысканіемъ убытковъ съ работниковъ, всегда несостоятельныхъ. Оставлять у себя обвиненныхъ рабочихъ для заработковъ, хозяинъ обыкновенно не желаетъ, потому что отъ насильной ихъ работы мало можно ожидать пользы. Сверхъ того, хозяинъ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ не опасаться, чтобы понудительно къ нему возвращенный рабочій, по злобѣ, не причинилъ ему умышленный вредъ.

Самовольныя отлучки рабочихъ, оставаясь безнаказанными, возобновляются весьма часто.

Если подобныя произвольныя отлучки рабочихъ, разрушающія всякое довѣріе къ силѣ и обязательности договоровъ, будутъ столь же часто повторяться при наймахъ въ сельскія работы, то послѣдствія ихъ будутъ самыя гибельныя для помѣщичьихъ хозяйствъ. Здѣсь своевременное исполненіе разныхъ земледѣльческихъ работъ столь важно, что всякая остановка сопровождается вредомъ невознаградимымъ.

Члены Особой Коммиссіи полагали, что зло, отъ этого происходящее, можетъ быть, по возможности, предупреждено слѣдующими мѣрами: во 1-хъ, строгимъ наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ полиціею законной своей обязанности о недопущеніи укрывательства безпаспортныхъ людей. За неисполненіе въ этомъ случаѣ полиціею прямаго своего долга, надлежало бы ее подвергать, безъ малѣйшаго послабленія, взысканію всѣхъ присужденныхъ въ пользу истца убытковъ за произвольное нарушеніе рабочими условія найма; во 2-хъ, примѣняясь къ ст. 1563-й т. X ч. 1, разрѣшить заключать договоры найма съ работниками, за отвѣтнымъ поручительствомъ того сельскаго общества, къ которому нанимающіеся приписаны; и въ 3-хъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность мѣ-

стамъ или лицамъ, выдающимъ паспорты и виды, чтобы въ нихъ означали присужденное съ работниковъ, за нарушеніе условій найма, взысканіе, съ тѣмъ, чтобы новый наниматель, подъ личною отвѣтственностію, удерживалъ извѣстную часть слѣдующей работникамъ платы, для удовлетворенія прежняго хозяина. Независимо отъ этого, члены Особой Коммиссіи признавали полезнымъ обязать сельскія управленія, чтобы онѣ непремѣнно требовали отъ возвращающихся изъ отлучки крестьянъ паспорты съ надписями нанимателей объ увольненіи рабочихъ. Работники, не представившіе, по возвращеніи своемъ, видовъ, должны быть передаваемы мѣстной полиціи, для отобранія отъ нихъ показанія о мѣстѣ ихъ служенія и о мѣстѣ нахожденія ихъ паспортовъ. Если по розысканію окажется, что у нанимателя остались паспорты рабочихъ, и что по рѣшенію суда, рабочіе приговорены, или къ денежному взысканію, или къ исполненію нарушеннаго условія; то въ первомъ случаѣ, присужденное взысканіе должно быть съ нихъ взыскано, а во второмъ, они подлежатъ немедленной отсылкѣ къ прежнему хозяину. За отступленіе отъ этихъ правилъ, виновные, не исключая и сельскихъ управленій, должны подлежать, сверхъ наказанія за укрывательство, взысканію всѣхъ убытковъ, понесенныхъ хозяномъ отлучившагося работника. Такая строгая мѣра въ отношеніи рабочихъ имѣетъ, безспорно, справедливое основаніе. Рабочіе, не воспользовавшіеся законнымъ правомъ жалобы на хозяина, должны нести отвѣтственность за свое самоуправство.

Вмѣстѣ съ этимъ слѣдовало бы съ точностью опредѣлить тѣ причины, по которымъ, и до истеченія условленнаго по договору срока, хозяинъ въ правѣ отпустить работника, а этотъ послѣдній отойти отъ нанимателя. Нельзя стѣснять хозяина принудительною обязанностью держать у себя по условію работника дерзкаго, безнравственнаго поведенія и проч. Равномѣрно несправедливо было бы заставлять и работника насильно служить хозяину, обращающемуся съ нимъ чрезмѣрно строго и притѣснительно, а также въ случаѣ неплатежа нанимателемъ условленнаго жалованья. Причины эти, по мнѣнію членовъ Особой Коммиссіи, вполнѣ достаточны для уничтоженія обязательной силы условій найма. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что внезапный, хотя и законный, отказъ хозяина можетъ иногда поставить рабочаго въ невозможность въ скоромъ времени пріискать себѣ занятіе, и обратно, внезапный отказъ рабочаго можетъ поставить въ затруднительное положеніе нанимателя. Поэтому не безполезно было бы распространить на случай найма для сельскихъ работъ постановленіе ст. 104-й, т. XI, ч. 2, уст. фабр., т. е. чтобы хозяинъ объ отказѣ, по законной причинѣ, отъ найма рабочему, такъ и рабочій, о намѣреніи своемъ отойти отъ хозяина, объявляли заблаговременно за 2 недѣли.

Что касается до распространенія на дѣла помѣщичьяго хозяйства дѣйствія стт. 712 и 713-й уст. торг., въ которыхъ установлены сроки: мясячный, для представленія приказчикомъ своему хозяину отчета за прошедшій годъ, и годовой, для предъявленія иска о неразсчетѣ, то подобная мѣра едва ли необходима въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ управляющимъ. Дѣла торговыя, по самому

свойству своему, требуютъ скораго производства и окончанія. Всякая медленность въ разсчетахъ можетъ произвесть замѣшательство въ торговлѣ; поколебать кредитъ; произвесть несостоятельность. Въ подобной поспѣшности въ дѣлахъ сельскаго хозяйства необходимости не замѣчается. Поэтому установленіе означенныхъ обязательныхъ сроковъ послужитъ только къ стѣсненію помѣщиковъ и ихъ управляющихъ.

Установленіе законной неустойки, по уплатѣ которой сельскій работникъ могъ бы во всякое время, по своему произволу, оставить хозяина, будетъ неминуемо сопровождаться вредными послѣдствіями для помѣщичьихъ хозяйствъ. Въ подобной мѣрѣ каждый работникъ найдетъ для себя поощреніе къ самовольному, внезапному оставленію принятыхъ по договору обязанностей. Весьма часто, по однимъ ложнымъ слухамъ о высокой задѣльной платѣ въ другой мѣстности, работники заплатятъ неустойку и отойдутъ отъ своего хозяина, причинивъ этимъ и ему и себѣ вредъ. Можетъ также случиться, что и землевладѣльцы, нуждающіеся въ рабочихъ, будутъ ихъ къ себѣ переманивать обѣщаніемъ лучшаго содержанія или возвышенной платы, и даже внесутъ сами за нихъ неустойку. Между тѣмъ, уплата этой неустойки иногда вовсе не вознаградитъ прежняго хозяина за понесенные имъ убытки отъ остановки работъ. Поэтому представляется болѣе удобнымъ назначеніе неустойки предоставить добровольному соглашенію нанимателя съ нанимающимся и, включеніе оной въ число условій найма въ произвольныхъ размѣрахъ предоставить ихъ взаимному усмотрѣнію, подобно тому, какъ это дѣлается при заключеніи другихъ договоровъ.

V) *О подсудности споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами.*

Разбирательство взаимныхъ претензій, могущихъ возникнуть изъ договоровъ найма въ сельскія работы или въ услуженіе, не можетъ быть предоставлено ни полиціи, ни общимъ судебнымъ мѣстамъ. Дознано опытомъ, что производство дѣлъ по взаимнымъ жалобамъ рабочихъ и ихъ нанимателей, при настоящемъ устройствѣ и составѣ нашей полиціи, часто сопровождается невыгодными и убыточными послѣдствіями для обѣихъ сторонъ. Притомъ надлежитъ замѣтить, что полиція, при своихъ настоящихъ многочисленныхъ, разнообразныхъ и обыкновенно петерпящихъ отлагательства административныхъ занятіяхъ, по недостатку времени, мало заботится о скоромъ разборѣ споровъ нанимателей съ работниками. Въ случаѣ возложенія разбора дѣлъ рабочихъ съ хозяевами на общія судебныя мѣста, онѣ наводнены будутъ множествомъ мелкихъ претензій, которыя отвлекутъ суды отъ разсмотрѣнія дѣлъ большей важности. Независимо отъ этого ненормальное умноженіе дѣлъ потребовало бы увеличенія состава судовъ. Съ другой стороны, для самихъ сельскихъ хозяевъ и работниковъ подобное разбирательство сопровождалось бы большими неудобствами. Судебное мѣсто обыкновенно находится въ городѣ. Разстояніе уѣзднаго города отъ селенія всегда болѣе или менѣе значительно. Слѣдова-

тельно, подача жалобы и хожденіе по дѣлу будетъ сопряжено съ потерею времени, равно драгоцѣннаго и для сельскаго хозяина и для работника. Формальность, требуемая отъ бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя мѣста; соблюденіе установленныхъ сроковъ и обрядовъ, — всегда предполагаютъ извѣстную опытность въ веденіи судебныхъ дѣлъ, которой наши крестьяне не имѣютъ. Нанять свѣдущихъ повѣренныхъ, которыхъ у насъ нѣтъ, и издержки на гербовую бумагу для нихъ недоступны. Наконецъ, медленность настоящаго судебнаго производства, возможность переноса дѣлъ изъ одной инстанціи въ другую, лишитъ и работника и его хозяина на долгое время возможности получить искомое вознагражденіе.

Всѣ эти причины въ совокупности заставляютъ рабочаго человѣка и нанимателя чуждаться посредничества полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ. Работники или подчиняются терпѣливо обидамъ, въ случаѣ недобросовѣстнаго съ ними разсчета, или непосредственно обращаются къ высшимъ административнымъ властямъ, разсчитывая на то, что власти эти, не стѣсняясь формальностями, доставятъ имъ скорое и справедливое удовлетвореніе.

Разсмотрѣніе всѣхъ означенныхъ неудобствъ въ разбирательствѣ спорныхъ дѣлъ между сельскими хозяевами и ихъ слугами и работниками полицейскимъ и общимъ судебнымъ порядкомъ, указываетъ на тѣ особенности, которыми должно отличаться установленіе для разбора дѣлъ этого рода. Установленіе это должно быть близко отъ жалобщиковъ, и чуждо всякихъ формальностей. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, возникающихъ изъ условій вольнаго найма, должно производиться въ этихъ установленіяхъ скоро, а состоявшіяся рѣшенія надлежитъ приводить въ исполненіе безъ малѣйшаго замедленія.

Всѣмъ этимъ условіямъ, прежде всего, казалось бы, удовлетворяетъ добровольный третейскій судъ. Объ узаконенномъ третейскомъ разборѣ дѣлъ хозяевъ съ ихъ рабочими, не можетъ быть и рѣчи. Судъ этотъ стѣснителенъ для тяжущихся по своей обязательности, а потому противорѣчитъ общимъ юридическимъ основаніямъ примирительнаго разбирательства дѣлъ. Тяжущіяся стороны не всегда могутъ имѣть въ виду лицъ, которымъ бы они могли довѣрить судьбу своего дѣла, а тѣ немногія лица, которымъ они бы рѣшились поручить разборъ своего спора, могутъ отказаться отъ обязанности посредниковъ. Но и добровольный третейскій судъ тогда только принесетъ дѣйствительную, практическую пользу, во 1-хъ, когда не каждая сторона будетъ назначать своего особаго посредника, а обѣ стороны обязаны будутъ избирать одного или нѣсколькихъ общихъ посредниковъ, но всегда въ нечетномъ числѣ, для избѣжанія равнаго раздѣленія голосовъ; во 2-хъ, когда лица, принявшія на себя посредничество, обязаны будутъ въ добровольно условленный срокъ рѣшить дѣло, подъ опасеніемъ взысканія штрафа, и въ 3-хъ, когда рѣшенія третейскаго суда, какъ добровольно избираемаго, будутъ признаваемы окончательными. Начала эти, по указанію практики, приняты въ основаніе всѣхъ новѣйшихъ законодательствъ о третейскомъ судѣ. Судебная практика показываетъ, что настоящій порядокъ третейскаго разбирательства не достигаетъ

желанной цѣли. Основной недостатокъ дѣйствующаго третейскаго разбирательства, преимущественно заключается въ томъ, что стороны избираютъ для рѣшенія дѣла не судей, а адвокатовъ, которые предварительно обязываются односторонно защищать интересы своихъ довѣрителей. Очевидно, что при такихъ условіяхъ никакой судъ невозможенъ. И вотъ почему добровольный третейскій судъ составляетъ у насъ примирительную форму рѣшенія дѣлъ, къ которой тяжущіеся обращаются въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Обыкновенно, если стороны предварительно не согласятся на выборъ общаго посредника, добровольный третейскій судъ, не рѣшивъ дѣла, за истеченіемъ узаконенныхъ сроковъ, самъ собою закрывается (стт. 1141, 1156 и 1157-я т. X-го, ч. 2). Слѣдовательно въ добровольномъ выборѣ сторонами общаго посредника — дѣйствительнаго судьи, — заключается единственное вѣрное обезпеченіе возможности рѣшенія дѣла третейскимъ порядкомъ.

Но если стороны не предоставятъ добровольному третейскому разбору взаимныя свои по найму претензіи, въ такомъ случаѣ, на основаніи IX-й главы Административнаго Отдѣла о мировыхъ посредникахъ, надлежитъ этимъ послѣднимъ предоставить разборъ дѣлъ по взаимнымъ претензіямъ сельскихъ хозяевъ и ихъ наемныхъ работниковъ и слугъ. Мировой посредникъ, по поступившей къ нему письменной или словесной жалобѣ хозяина или работника, долженъ немедленно вызвать обѣ стороны. По явкѣ сторонъ и по выслушаніи ихъ объясненій, мировой посредникъ старается помирить ихъ, и если примиреніе не послѣдуетъ, долженъ немедленно рѣшить дѣло и свое рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. Все производство мироваго посредника по дѣламъ этого рода должно быть словесное. Только одно рѣшеніе надлежитъ записывать въ книгу. Дѣла по взаимнымъ спорамъ нанимателей съ рабочими, которые по цѣнѣ иска не будутъ подлежать окончательному рѣшенію посредника, надлежитъ предоставить производству общихъ судебныхъ мѣстъ.

Такъ какъ въ дѣлахъ, возникающихъ изъ договоровъ о наймѣ въ сельскія работы, весьма важно для оправданной стороны скорѣйшее полученіе удовлетворенія, то представляется необходимымъ постановить, что если обвиненная сторона, при объявленіи ей рѣшенія посредническаго суда или мироваго посредника, не изъявитъ согласія немедленно исполнить рѣшеніе, то оно безъ замедленія отсылается къ исполненію въ полицію, которая, подъ личною отвѣтственностью, обязана привести оное въ дѣйствіе въ семи-дневный срокъ.

VI) *Производство оцѣнки въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ.*

На основаніи ст. 2220-й т. X ч. 1 зак. гражд., если цѣна работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена нарочнымъ условіемъ, и произойдетъ о томъ въ послѣдствіи споръ, то для рѣшенія онаго дѣлается оцѣнка ремесленною управою и рядскими старостами.

Точный смыслъ этого узаконенія показываетъ, что опредѣ-

леніе спорной цѣнности работы должно быть предоставлено спеціальнымъ оцѣнщикамъ.

Экспертами въ дѣлѣ сельскаго хозяйства могутъ быть помѣщики и крестьяне. Поэтому, въ случаѣ могущаго возникнуть спора по предметамъ, относящимся до земледѣлія, оцѣнка должна быть предоставлена понятымъ, по общему добровольному выбору землевладѣльца и крестьянъ; но если добровольнаго согласія на выборъ понятыхъ цѣновщиковъ не послѣдуетъ, то назначеніе ихъ надлежитъ предоставить мировому посреднику. Цѣновщики опредѣляютъ цѣнность предмета или единогласно, или по большинству голосовъ.

Особая Коммиссія полагала вышеизложенныя соображенія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ на предложенные имъ вопросы относительно порядка найма вольныхъ рабочихъ, представить высшему правительству, для передачи этихъ соображеній, если это признано будетъ нужнымъ, тому вѣдомству, которому поручено будетъ составленіе особаго законоположенія о наймѣ вольныхъ рабочихъ.

XVII.

О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ (*).

Съ отмѣненіемъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, возникаетъ для правительства необходимость принять новыя мѣры къ охраненію въ селеніяхъ владѣльческой поземельной собственности. Выше уже заявлено желаніе поспѣшить изготовленіемъ предположеній по этому предмету, дабы изданіе новыхъ уставовъ, сельскаго и лѣснаго, не было отложено на слишкомъ продолжительный срокъ.

Что касается до вопроса о лѣсахъ, то самыя подробныя, какъ кажется, правила указаны комитетами костромскимъ и орловскимъ, проектъ котораго не вошелъ въ составъ первой работы Редакціонныхъ Коммиссій.

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ постановленій приводитъ къ тому заключенію, что для охраненія владѣльческихъ лѣсовъ, кромѣ необходимыхъ общихъ улучшеній въ порядкѣ производства слѣдствій и судебнаго разбирательства по лѣснымъ проступкамъ и преступленіямъ, могутъ быть приняты мѣры двоякаго рода: однѣ изъ нихъ направлены къ возможному искорѣненію зла въ самомъ его источникѣ, посредствомъ правильнаго устройства лѣсной стражи для владѣльческихъ лѣсовъ и предоставленія ей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Сюда же должны быть отнесены всякія законныя постановленія,

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ I-й, кн. 1-я. Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ: о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, стр. 109—113. Томъ XVII-й, Отдѣлъ VI-й, о томъ же, стр. 1—90. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ, Томъ I-й, стр. 1—8, 73—79, 145—146, 219—220, 254—255, 258, 343—345, 401—402, 417—426, 484—489, 587—589, 722—724, 788—790, 935—937; Томъ II-й, стр. 144—147, 311—315, 399—402, 467—470, 545—546, 566—568, 635—643, 779—786, 888—889, 986—988, 1031—1033. Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 57—58, 77—80, 99—106, 265—269; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 97—98, 120—121, 198—202, 240—241, 397—405; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 29—32, 40—42, 161—165.

относительно обязательной помощи, которую лѣсовладѣльцы вправѣ требовать отъ окрестныхъ крестьянъ, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ. Другой рядъ мѣръ заключается въ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе, стѣснительныхъ для лѣсной промышленности и торговли правилахъ; такими правилами нѣкоторыя законодательства стараются затруднить сбытъ лѣсныхъ товаровъ, неправильно пріобрѣтенныхъ, и чрезъ это, съ одной стороны, сдѣлать самое нарушеніе лѣсной собственности менѣе прибыльнымъ, съ другой же, посредствомъ установленія постояннаго контроля надъ лѣсною промышленностію, облегчить открытіе и преслѣдованіе лѣсокрадства. Къ числу мѣръ втораго рода относятся: наложеніе на каждаго владѣльца, продающаго изъ рощи лѣсъ или лѣсные товары, обязанности выдавать покупщику билеты или ярлыки; запрещеніе возить по дорогамъ лѣсные товары не клейменные, хотя бы они были куплены изъ частныхъ рощъ; запрещеніе вывозить такіе товары ночью, или вообще послѣ захожденія солнца, и т. п.

Извѣстно, что большая часть ограниченій лѣсной промышленности, соотвѣтствующихъ этому второму роду охранительныхъ мѣръ, уже давно приложена къ лѣсамъ казеннымъ, хотя, сколько извѣстно, онѣ не вездѣ соблюдаются и не всегда достигаютъ своей цѣли.

При этомъ возникаетъ сомнѣніе: можно ли ожидать удовлетворительныхъ послѣдствій отъ распространенія тѣхъ же самыхъ мѣръ на владѣльческіе лѣса, и не слѣдуетъ ли, на оборотъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ полагать, что всякое стѣсненіе лѣсной промышленности и торговли, затрудняя сбытъ лѣсныхъ товаровъ, даже и правильно пріобрѣтенныхъ, прежде всего отзовется неминуемымъ убыткомъ на самихъ лѣсовладѣльцахъ и, слѣдовательно, обратится имъ же во вредъ? Наконецъ, при малоцѣнности лѣсныхъ товаровъ въ иныхъ мѣстностяхъ и при незначительности большей части лѣсовъ и рощъ въ другихъ, и, слѣдовательно, при невозможности для владѣльцевъ затрачивать значительныя суммы на наемъ для завѣдыванія лѣсною торговлею грамотныхъ прикащиковъ и конторщиковъ, можно ли требовать введенія строгой конторской отчетности по билетамъ и ярлыкамъ въ сбытѣ лѣсныхъ товаровъ изъ владѣльческихъ лѣсовъ?

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній и данныхъ, представленныхъ по этому предмету губернскими комитетами, приводитъ къ необходимости предварительнаго разрѣшенія главныхъ вопросовъ, ниже изложенныхъ.

Сводъ мнѣній членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ.

а) Общія и особыя замѣчанія.

Въ отвѣтахъ своихъ на вопросы о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ, нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ дѣлаютъ *общія и особыя замѣчанія*, о предметахъ, не вошедшихъ въ содержаніе шести предложенныхъ имъ вопросовъ, но имѣющихъ болѣе или менѣе тѣсную съ ними связь; а потому всѣ таковыя замѣчанія здѣсь и приводятся:

Кишенскій говоритъ, что опредѣленіе мѣръ, предпринимаемыхъ къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ, непосредственно приводитъ къ изслѣдованію причинъ, отъ которыхъ оные происходятъ, и къ изысканію средствъ для ихъ предупрежденія. Опытомъ дознано, что большая часть лѣсныхъ пожаровъ начинаются въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, отъ которыхъ огонь переходитъ въ смежные лѣса частныхъ владѣльцевъ. *Кишенскій* не считалъ себя вправѣ дѣлать положительнаго заключенія, почему именно казенные лѣса преимущественно предъ помѣщичьими дѣлаются жертвою огня. Отъ упущенія ли постановленныхъ въ законахъ правилъ предосторожности, или же намѣренно, для сокрытія слѣдовъ самовольнаго лѣсоистребленія? Но послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе имѣетъ основанія, что, по производимымъ о такихъ случаяхъ слѣдствіямъ, весьма рѣдко открывается истина (опять можетъ быть отъ взаимныхъ интересовъ слѣдователей и виновниковъ пожара), и большая часть оныхъ относится: или къ неизвѣстной причинѣ, или же къ неосторожности останавливавшихся въ лѣсу неизвѣстныхъ проѣзжихъ людей. Не справедливо ли бы было, спрашиваетъ *Кишенскій*, для раскрытія истины, къ произведенію такихъ слѣдствій приглашать сосѣднихъ съ казенными лѣсами частныхъ владѣльцевъ, въ качествѣ депутатовъ. Въ астраханской губерніи, вообще скудно надѣленной лѣсомъ, разбросаннымъ по луговому берегу рѣки Волги, на большихъ пространствахъ, этотъ драгоцѣнный матеріалъ истребляется не столько отъ огня, сколько отъ хищнической руки сосѣдственныхъ крестьянъ, преимущественно государственныхъ. Всѣ существующія нынѣ мѣры для предупрежденія самовольныхъ порубокъ оказываются недѣйствительными, а производимыя, по жалобамъ владѣльцевъ, изслѣдованія, приводятъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и слѣдствія о лѣсныхъ пожарахъ. Если надзоръ за казенными лѣсами будетъ усиленъ, и слѣдствія, какъ о лѣсныхъ пожарахъ, такъ и о самовольныхъ порубкахъ, будутъ производиться строже, лицами добросовѣстными и безпристрастными, то бѣдствія эти, по словамъ *Кишенскаго*, будутъ весьма рѣдки, и почти невозможны. *Парначевъ* говоритъ, что законодательство наше, объемлющее всѣ стороны государственнаго благоустройства, озабочивалось охраненіемъ имуществъ, и потому постановило правила и объ охраненіи лѣсовъ; но эти постановленія относились болѣе къ лѣсамъ казеннымъ. Владѣльческіе лѣса въ общей государственной экономіи составляютъ предметъ первостепенной важности, а потому примѣненіе изданныхъ правилъ къ лѣсамъ владѣльческимъ послужитъ къ вящшему обезпеченію и права собственности и общегосударственнаго интереса. Представляя свои соображенія по предложеннымъ членамъ вопросамъ, *Парначевъ* присоединялъ къ нимъ нѣкоторыя подробности. Онъ указывалъ на то, что мѣры взысканій за лѣсоистребленіе, изложенныя въ положеніяхъ костромскаго и орловскаго комитетовъ, необходимо принять въ сельскій лѣсной уставъ. *Безобразовъ* полагалъ, что общества крестьянскія должны быть обязаны круговою отвѣтственностью за лѣсныя порубки. *Кн. Гагаринъ* объяснялъ, что для правильности и логичности отвѣтовъ на наибольшую часть вопросовъ, предложенныхъ къ руководству, и представляющихъ, какъ выше замѣчено,

развитіе нѣкоторыхъ основаній, принятыхъ Редакціонными Коммиссіями, необходимо имѣть въ виду совокупность трудовъ ихъ въ разрѣшеніи главнаго вопроса. Только при внимательномъ изученіи и группированіи принятыхъ основаній въ одно цѣлое, всѣ второстепенные вопросы, затрудняющіе нынѣ своею неопредѣлительностію, объяснятся сами собою, и отвѣты на нихъ, какъ послѣдствіе разсмотрѣнія сказанныхъ основаній, не представятъ уже такихъ затрудненій. *Тиховидовъ* находилъ, что лѣсная порубка въ владѣльческихъ дачахъ, въ отношеніи ея преслѣдованія и взысканія, должна быть уравнена съ лѣсоистребленіемъ казенныхъ лѣсовъ; но самое обереженіе лѣса, средства, къ тому установляемыя, какъ то: устройство стражи, опредѣленіе правъ этой послѣдней и т. п., а также ограниченіе лѣснаго промысла извѣстными условіями, все это ближе бы было оставить на произволъ частнаго владѣнія. Подвести же подъ мѣрку казеннаго управленія частную собственность, во первыхъ, трудно, и даже невозможно, а во вторыхъ стѣснительно. Факты намъ достаточно показываютъ, что владѣльческій лѣсъ сидитъ на корнѣ крѣпче, нежели казенный. Этому причина, конечно, въ томъ, что какъ бы хорошо ни была устроена стража, она не будетъ лишена способности потакать воровству, и, наконецъ, въ томъ, что каждая мѣстность требуетъ своей особой снаровки охранять лѣсъ. Конечно, на предметъ устраненія посягательства общества на пользованіе лѣсомъ выше того размѣра, какой указанъ въ уставной грамотѣ, должны быть возложены на сельскаго старосту и полѣсовщиковъ тѣ необходимыя обязанности, которыя лежатъ нынѣ на сельскихъ обществахъ казеннаго управленія. Впрочемъ, *Тиховидовъ* полагалъ, что этотъ вопросъ связанъ непосредственно съ пересмотромъ всего лѣснаго устава, и найдетъ болѣе себѣ примѣненія не *до* введенія, а по крайней мѣрѣ чрезъ годъ по введеніи новаго Положенія. *Мироновъ* обращалъ вниманіе на проектъ лѣснаго устава, приложеннаго къ костромскому Положенію. Онъ вызванъ крайнею вопіющею необходимостію охраненія владѣльческихъ лѣсовъ. Въ другихъ губерніяхъ, гдѣ лѣсовъ мало, или земля сама собою представляетъ цѣнность, быть можетъ и не понадобится такихъ строгихъ мѣръ огражденія; но въ костромской губерніи, гдѣ земля малопроизводительна, и гдѣ наемный трудъ обработки ея не всегда окупится произведеніями, одни только лѣса и представляютъ вещественный капиталъ владѣльцевъ. До этихъ поръ лѣса истребляются почти безнаказанно, и, если это будетъ продолжаться и по уничтоженіи крѣпостнаго права, дававшаго нѣкоторую гарантію, то лѣса окончательно будутъ истреблены всѣми возможными способами. И потому, заключаетъ *Мироновъ*, строгость лѣснаго устава, въ особенности въ теченіе переходнаго состоянія, необходима даже и тогда, если бы оказалась стѣснительною для нѣкоторыхъ владѣльцевъ, продающихъ лѣсъ на срубъ. Стѣсненіе это, заключающееся собственно въ точности присмотра и отчетности, вознаградится всеобщимъ сбереженіемъ лѣсныхъ дачъ, представляющихъ единственный цѣнный остатокъ имѣній, въ исключительномъ распоряженіи помѣщиковъ состоящій. *Лопухинъ* утверждалъ, что лучшая гарантія для сохраненія помѣщичьихъ лѣсовъ отъ расхи-

щенія есть круговая отвѣтственность сельскихъ обществъ за лѣсокрадство каждаго изъ своихъ членовъ, всякій разъ, когда похищенный лѣсъ будетъ найденъ на землѣ, отведенной въ ихъ пользованіе. Мѣру эту онъ считалъ полезнымъ распространить и на крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Похищеніе лѣса есть тайна только для его владѣльца; что же касается до похитителей, то каждый крестьянинъ въ своемъ селеніи знаетъ, кто изъ его товарищей ѣздилъ ночью, въ чей лѣсъ и что привезъ оттуда. Одна ненаказанность заставляетъ ихъ укрывать преступленія; если же взысканіе будетъ производиться со всего селенія, то общество тотчасъ же выдастъ похитителя. Истреблять зло надобно въ его корнѣ, а корень лѣсокрадства кроется въ потворствѣ сельскихъ обществъ. *С. С. Волковъ* (московскій) сдѣлалъ два замѣчанія: за разведеніе огней въ лѣсахъ, безъ дозволенія владѣльцевъ, крестьяне должны подвергаться отвѣтственности, опредѣленной закономъ: штрафомъ, арестомъ или работою. Дѣйствительное охраненіе лѣсовъ можетъ быть достигнуто лишь расширеніемъ правъ и власти лѣсныхъ сторожей при преслѣдованіи похитителей лѣсовъ, скорымъ изслѣдованіемъ дѣла и строгимъ взысканіемъ съ виновныхъ, въ чемъ доселѣ чувствуется главнѣйшій недостатокъ. *Косаговскій*, исходя отъ того начала, что каждому владѣльцу предоставляется законное право охраненія своей собственности и правительственное вмѣшательство полезно на столько, на сколько желаетъ его самъ собственникъ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: во вниманіе, во 1-хъ, что между лѣсовладѣльцами есть люди недостаточные, для которыхъ наемъ стражи былъ бы стѣснителенъ; во 2-хъ, что похитители лѣснаго матеріала, сопротивляясь иногда преслѣдующему ихъ лѣсному стражу, могутъ впослѣдствіи отговариваться тѣмъ, что были преслѣдуемы человѣкомъ неизвѣстнымъ, и въ 3-хъ, что лѣсопромышленники, получившіе дозволеніе на вырубку извѣстнаго пространства, посягаютъ иногда и на лѣсъ, произрастающій въ смежныхъ участкахъ, *Косаговскій* полагалъ полезнымъ: 1) предоставить каждому лѣсовладѣльцу принять на себя обязанности лѣснаго стража; 2) обязать всякаго лѣснаго стража носить видимые отличительные знаки, извѣстные мѣстнымъ властямъ, и 3) обязать всякаго лѣснаго стража, въ участкѣ котораго производится рубка, увѣдомлять о томъ стражей пограничныхъ лѣсныхъ участковъ, принадлежащихъ постороннимъ владѣльцамъ. *Позенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что всѣ вопросы, въ этомъ отдѣленіи изложенные, относятся къ мѣрамъ охраненія владѣльческой поземельной собственности (высочайшая инструкція 11 августа 1859 г., пунктъ 1, лит. *а*). Полтавская губернія принадлежитъ къ числу безлѣсныхъ; но въ составѣ поземельной собственности дворянства находятся камыши (тростникъ, очеретъ), замѣняющіе во многихъ случаяхъ лѣсъ, и нѣкоторыя другія угодья, имѣющія по мѣстности особую цѣнность. Для охраненія этихъ угодій и всей вообще поземельной собственности дворянства нужны мѣры законодательныя и административныя. Законодательныя мѣры, продолжаютъ *Позенъ* и *Богдановичъ*, должны заключаться въ ясномъ и положительномъ подтвержденіи поземельныхъ правъ дворянства, на точномъ основаніи рескрипта, не до-

пуская никакихъ юридическихъ утонченностей, которыя могутъ въ самомъ началѣ поселить въ крестьянахъ превратное понятіе о поземельныхъ отношеніяхъ ихъ къ помѣщику и сдѣлаться источникомъ величайшихъ безпорядковъ. Мѣры административныя должны заключаться въ хорошей организаціи суда и полиціи. Въ судѣ нужны: упрощеніе формъ, словесное производство и гласность; въ полиціи: точная и скорая исполнительность и строгая отвѣтственность органовъ полиціи не передъ лицомъ начальника, а передъ закономъ. Въ этомъ заключаются *общія* практическія указанія этихъ членовъ на мѣры къ охраненію владѣльческой поземельней собственности. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* находили, что статью 1488-ю лѣснаго устава, относящуюся до лифляндской губерніи, слѣдуетъ отнести къ псковской губерніи, а можетъ быть сдѣлать общимъ закономъ для всей имперіи. Статью 1434-ю тома VIII-го свода законовъ, какъ совершенно противорѣчащую слѣдующей за нею статьѣ, необходимо замѣнить воспрещеніемъ продажи дровъ и разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ безъ билетовъ. Независимо отъ этого, они желали, чтобы правила для прибалтійскихъ губерній, изложенныя въ ст. 1438 й лѣснаго устава, были примѣнены къ псковской губерніи. *Кошелевъ, кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* обращали вниманіе на вопросъ, не возбужденный Редакціонными Коммиссіями, но крайне важный на практикѣ, а именно: какія мѣры слѣдуетъ принять къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ? Большая часть пожаровъ начинается въ казенныхъ лѣсахъ и оттуда уже переходитъ въ частныя владѣльческія дачи. Какъ лѣса произрастаютъ преимущественно сплошными массами, а не отдѣльными островами, то пожаръ, занявшійся въ одномъ мѣстѣ, быстро распространяется по вѣтру и идетъ далеко отъ мѣста своего происхожденія, и одинъ, худо охраненный, лѣсъ бываетъ причиною истребленія многихъ смежныхъ дачъ. Въ законахъ постановлены мудрыя правила предосторожности противъ пожаровъ, но, къ сожалѣнію, онѣ остаются на бумагѣ, и вовсе не приводятся въ исполненіе. Частные лѣсовладѣльцы, заботясь о своихъ интересахъ, наблюдаютъ за пастухами, проѣзжими и проч., и рѣдко въ ихъ дачахъ начинаются пожары; но въ казенныхъ лѣсахъ, кромѣ пожаровъ отъ неосторожности, часто бываютъ и такіе, которые производятся для того, чтобы скрыть въ нихъ расхищенія казеннаго лѣса. Слѣдствія, производящіяся часто самими виновниками пожара, оканчиваются почти всегда выводомъ, что пожаръ произошелъ *„отъ неизвѣстной причины,“* или *„отъ неосторожности проѣзжихъ, которыхъ имена неизвѣстны.“* *Кошелевъ, кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* желали, чтобы надзоръ за казенными лѣсами былъ построже и подобросовѣстнѣе, и чтобы къ слѣдствіямъ по этому предмету были приглашаемы смежные лѣсовладѣльцы, въ видѣ депутатовъ. *Ланской* желалъ, чтобы правительство измѣнило лѣсные законы, и положило бы строжайшее наказаніе за самовольныя порубки; при чемъ необходимо, чтобы изслѣдованія по означеннымъ дѣламъ производились немедленно по предъявленію о томъ подлежащему лицу, и чтобы самое дѣло оканчивалось въ возможно краткій срокъ. *Ун-*

ковскій и *Кардо-Сысоевъ*, прежде нежели отвѣчать на предложенные имъ вопросы, относительно мѣръ охраненія владѣльческой поземельной собственности, считали обязанностію высказать откровенно свое мнѣніе о главнѣйшихъ и необходимыхъ условіяхъ, безъ которыхъ всякія мѣры къ охраненію собственности будутъ безсильными. Предложенные членамъ вопросы о мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ имѣютъ единственною цѣлью однѣ только правила, долженствующія войти въ лѣсной уставъ, въ видѣ особенныхъ законоположеній о лѣсномъ хозяйствѣ. Сознавая вполнѣ важность начертанія этихъ правилъ, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* полагали однакоже, что, для успѣшнаго составленія ихъ, необходимо нужно имѣть въ виду, въ какой мѣрѣ новое устройство администраціи, полиціи и суда можетъ обезпечить неуклонное исполненіе этихъ законовъ; это тѣмъ болѣе необходимо, что, при настоящемъ порядкѣ вещей, совершенно безполезно начертаніе какихъ бы то ни было правилъ. Законоположенія тогда только могутъ быть полезны, когда онѣ строго исполняются, а у насъ въ настоящее время нѣтъ никакихъ средствъ обезпечить ихъ исполненіе. Слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ производятся у насъ письменно, не гласно, и притомъ чиновниками, не отвѣтственными передъ судомъ; а потому слѣдователь, зная опредѣленную закономъ силу доказательствъ всякаго рода, даетъ какое ему угодно направленіе дѣлу. Дѣйствительная судебная власть въ уголовныхъ дѣлахъ въ Россіи не существуетъ, ибо, при отсутствіи суда по совѣсти, при тайномъ письменномъ судопроизводствѣ и регламентаціи доказательствъ, уголовные суды наши могутъ только излагать въ надлежащей формѣ желанія слѣдователей. Притомъ, наши судебныя мѣста и должностныя лица состоятъ почти въ непосредственной личной зависимости отъ административной власти. Ясно, что, при такомъ порядкѣ вещей, наши суды являются только безполезною формальностію, замедляющею ходъ дѣла, и исполненіе законовъ совершенно зависитъ отъ произвола чиновниковъ. Если этотъ порядокъ останется по прежнему, то никакія мудрыя правила объ охраненіи владѣльческой собственности не принесутъ пользы; поэтому *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* считали необходимымъ заявить, что при составленіи отвѣтовъ на послѣдующіе вопросы они имѣли въ виду: 1) судебныя учрежденія, совершенно независимыя отъ административной власти, производящія судъ словесно, гласно и по совѣсти, т. е. суды присяжныхъ; 2) мировыхъ судей, также независимыхъ отъ административной власти, и 3) непосредственную отвѣтственность передъ судомъ исполнительныхъ чиновниковъ мѣстнаго управленія. Въ заключеніе своихъ отвѣтовъ на вопросы *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* прибавляли: такимъ образомъ, при соблюденіи вышеупомянутыхъ условій, т. е. при учрежденіи дѣйствительной судебной власти и непосредственной отвѣтственности предъ нею должностныхъ лицъ, они считали вполнѣ достаточными мѣры къ охраненію владѣльческой собственности, указанныя ими въ этихъ отвѣтахъ и въ VIII-й главѣ Положенія тверскаго комитета. *Хрущовъ* и *Шретеръ*, выражая свой взглядъ почти тѣми же словами какъ и два предыдущіе члена, пришли къ тому же заключенію какъ и они. *Марковичъ* при-

знавалъ для сбереженія лѣсовъ самымъ надежнымъ средствомъ точное и строгое выполненіе законовъ, постановленныхъ для охраненія лѣсовъ отъ воровства и отъ пожара. На всѣ похищенія въ лѣсахъ, на всѣ истребленія ихъ огнемъ, не позволенною пастьбою скота, земская полиція и высшее губернское начальство смотрятъ съ прискорбнымъ равнодушіемъ. Удовлетворенія за нарушенія правилъ осторожности и за похищенія пострадавшіе никогда не получаютъ. Безъ всякаго уваженія къ собственности, безъ всякаго опасенія наказаній, раскладывается огонь близъ лѣсовъ и даже въ лѣсахъ. Дѣти, которыя сторожатъ лошадей, разводятъ огни изъ шалости и не тушатъ ихъ потомъ. Довольно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочно производятъ въ лѣсахъ пожаръ, потому что послѣ пожара растетъ особенный родъ грибовъ! Часто рощи явно истребляются безъ страха: хозяинъ боится показаться въ то время въ своемъ лѣсу. Прискорбнѣе всего то, что народъ совершенно не считаетъ за преступленіе воровство лѣсу; даже люди, которые не воруютъ денегъ или другихъ вещей, безъ всякаго зазрѣнія воруютъ лѣсъ. Въ дополненіе нимало не уважается заботливость лѣсовладѣльца, который желаетъ молодыя заросли послѣ сруба возрастить снова, и для того охранить ихъ отъ лошадей и скота, которые объѣдаютъ побѣги, останавливаютъ чрезъ то ростъ деревъ и портятъ ихъ навсегда. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бороджинъ*, ссылаясь на статистическія данныя (¹), доказываютъ, что херсонская губер-

(¹) Статистическія данныя о лѣсныхъ участкахъ на помѣщичьихъ земляхъ херсонской губерніи.

(Изъ свѣдѣній, собранныхъ членами комитета.)

Въ уѣздахъ:	Общее количество:			
	Кустарниковъ, терновниковъ и хворостняка.		Разнаго лѣса; по преимуществу дубоваго строеваго.	
	десятинъ.	саженъ.	десятинъ.	саженъ.
Херсонскомъ	104	1,840	8,571	2,141
Бобринецкомъ	91	242	4,750	1,095
Александрійскомъ	85	2,235	10,693	189
Ананьевскомъ	447	1,600	7,171	1,969
Одесскомъ	„	„	44	473
Тираспольскомъ	263	„	10,384	2,298
Всего по губерніи . .	992	1,117	41,616	965
	Обще		42,608 дес. 2,082 саж.	

На пространствѣ 3,207,339 десятинъ 1,368 саженъ помѣщичьей засе-

нія принадлежитъ къ полосѣ безлѣсной, гдѣ лѣсъ, имѣя особенно высокую цѣнность, тщательно оберегается собственниками. Сторожами вообще, въ малыхъ дачахъ, до настоящаго времени были крестьяне. Въ большихъ лѣсахъ (напр.: Чугѣ, Великомъ лѣсѣ, и т. п.) наемные сторожа состоятъ изъ лицъ разныхъ свободныхъ состояній: отставныхъ и частію безсрочныхъ нижнихъ чиновъ, городскихъ и сельскихъ обывателей. Соображая числовыя свѣдѣнія о воровствахъ и порубахъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, за два послѣдніе года по херсонской губерніи, нельзя видѣть слишкомъ большаго развитія въ этомъ краѣ подобнаго рода преступленій, не смотря на то, что составъ мѣстнаго сельскаго народонаселенія, какъ это можно видѣть изъ карты, составленной при херсонскомъ комитетѣ, и препровожденной въ министерство, состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: молдаванъ, валаховъ, русскихъ, малороссіянъ, бѣлорусцевъ и даже цыганъ. Жители нѣкоторыхъ мѣстностей Пруссіи, напримѣръ около Дризена (²), не взирая на самые подробные регламенты и лѣсные уставы, вмѣсто честнаго труда, промышляли покражею дровъ. По розысканіямъ оказалось, что одной изъ способствующихъ причинъ подобныхъ преступленій служила несоразмѣрность податей и сборовъ. Это одна изъ тѣхъ причинъ, на которыя надо обратить и въ Россіи вниманіе, при щедромъ назначеніи состава должностныхъ лицъ и неизбѣжномъ съ этимъ назначеніемъ увеличеніи расходовъ общинъ, особенно въ началѣ переворота. Далѣе *Касиновъ Соколовъ-Бородкинъ*, разсматривая предложенный имъ вопросъ, въ тѣхъ границахъ, которыя членамъ указаны, приходятъ

ленной земли херсонской губерніи пространство лѣсовъ составляетъ 0,013 дес.
Пространство кустарниковъ, терновниковъ и хворостняка . 0,0003 „
Вмѣстѣ взятое пространство лѣса и кустарниковъ составляетъ около полутора процента . . . . . 0,0133 „
Изъ всего пространства лѣсовъ и кустарниковъ, по числу ревизскихъ мужскаго пола душъ, издѣльныхъ крестьянъ 124,616, приходится на душу около $^1/_3$ десят. . . . . 0,333 „
И по числу 46,574 усадьбъ, на дворъ около . . . . . 0,9 „

Прим. 1) Въ нѣкоторыхъ дачахъ, напримѣръ: помѣщика Скаржинскаго (бобринецкаго уѣзда) и графа Ламберта (одесскаго уѣзда), дѣлаемы были съ нѣкоторымъ успѣхомъ опыты разведенія лѣсныхъ участковъ (въ первомъ до 500, во второмъ до 100 десятинъ).

2) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ уѣздными присутственными мѣстами, видно, что о похищеніи (порубѣ) помѣщичьихъ лѣсовъ херсонской губерніи, съ 1-го января 1858 по 1-е декабря 1859 г., производилось только четыре дѣла: въ тираспольскомъ уѣздѣ одно дѣло, въ ананьевскомъ уѣздѣ три дѣла.

(Въ послѣднемъ уѣздѣ, по одному изъ дѣлъ, причастны одни государственные крестьяне; въ прочихъ — одни помѣщичьи.)

3) Топливо, въ херсонской губерніи употребляемое, есть бурьянъ и земляной кирпичъ (кизякъ). Въ немъ никогда недостатка нѣтъ, и крестьяне легко имъ себя обезпечивали въ досужное отъ барщины время. Послѣ освобожденія, имѣя болѣе свободнаго труда, это для нихъ еще сдѣлается легче. Камышъ рѣдокъ, и употребляется преимущественно на крыши, обстановку избъ и загоновъ. Часть соломы тоже идетъ на топливо.

(²) См. сочиненіе Д. Штрасса. Онъ приводитъ и другія мѣстности: на Одерѣ, Вартѣ, Нецѣ и Вислѣ.

къ тому заключенію, что въ довольствѣ жителей, ихъ нравственномъ развитіи и самосознаніи, уваженіи основныхъ началъ собственности, точномъ исполненіи всѣми существующихъ законовъ, нѣкоторой гласности судопроизводства и неподкупности полицейскихъ властей и лицъ, болѣе чѣмъ въ отдѣльныхъ уставахъ, часто теряющихся въ мелкихъ подробностяхъ, заключается лучшая гарантія противу всѣхъ нарушеній общественнаго порядка. Вообще, принимая въ основаніе, что одиночная покража лѣса не можетъ имѣть тѣхъ вредныхъ послѣдствій для общества, какъ покража скопомъ, — *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что для тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда воровство будетъ неоднократно повторяться, или производиться при соучастіи всей деревни, или большей части ея жителей, возможно, кромѣ общихъ мѣръ (ст. 1644 т. VIII уст. лѣс.) и взысканій, лѣснымъ уставомъ и уголовнымъ уложеніемъ указанныхъ, предоставить лицу, указанному правительствомъ, лишить крестьянъ, на время, права выбора старшины, съ назначеніемъ таковаго по своему усмотрѣнію. *Мелиховъ* и *Калиновскій* выражали желаніе, чтобы при составленіи новаго сельскаго устава, въ виду новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, и устраненія вотчиннаго права помѣщика, были опредѣлены съ большею точностію и подробностію случаи умышленнаго нарушенія правъ поземельной собственности. Такъ, напримѣръ: въ случаяхъ потравы чужаго хлѣба и луговъ, убоя чужаго скота, отогнанія къ себѣ съ чужой земли чужаго стада или табуна, вмѣсто вознагражденія за убытки и денежнаго взысканія, опредѣляемаго числомъ процентовъ съ цѣны причиненнаго убытка (улож. о наказ. стт. 2181, 2183), что предполагаетъ предварительную оцѣнку, — полезно было бы опредѣлить въ сельскомъ уставѣ мѣры взысканія по роду и числу скота, причинившаго потраву, убитаго или отогнаннаго. Что касается до мѣръ охраненія владѣльческихъ лѣсовъ, то *Мелиховъ* и *Калиновскій* полагали, что существующія нынѣ мѣры охраненія и постановленія, которыя предполагается улучшить въ порядкѣ производства слѣдствій и судебнаго разбирательства по лѣснымъ преступленіямъ и проступкамъ, могутъ достаточно ограждать незначительное лѣсное хозяйство въ землѣ войска донскаго, и не предвидится необходимости вводить новыя и особыя мѣры охраненія. *Поль* и *Миклашевскій* считали не менѣе важными въ екатеринославской губерніи степные пожары; они, происходя частію изъ обычая весною и осенью выжигать поля отъ сорныхъ травъ, частію отъ небрежности пастуховъ и проѣзжающихъ, разводящихъ въ степи огонь, или же отъ злокамѣренности и небрежности другихъ лицъ, возникнувъ въ одномъ пунктѣ, быстро обхватываютъ огромныя пространства и по направленію вѣтра истребляютъ скирды хлѣба и сѣна, хозяйственныя постройки, въ степи находящіяся, и служатъ причиною пожара лѣсовъ, гдѣ они существуютъ. Для предотвращенія степныхъ пожаровъ *Поль* и *Миклашевскій* предлагали постановить слѣдующія правила: 1. *Для предупрежденія могущихъ возникнуть пожаровъ*: *а*) Постановить правиломъ, чтобы никто изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ не производилъ выжиганія полей безъ разрѣшенія сельскаго

начальства. *б*) Вмѣнить въ обязанность сельскому начальству разрѣшать выжиганіе полей только въ тихую погоду, и непремѣнно посылать людей на мѣсто пожаровъ, чтобы ограничить ихъ предполагаемымъ мѣстомъ. *в*) За неисполненіе всего предполагаемаго установить умѣренный штрафъ, какъ съ крестьянъ, такъ и съ сельскихъ начальниковъ; тамъ же, гдѣ несоблюденіемъ вышеизложенныхъ правилъ будутъ нанесены убытки крестьянамъ или владѣльцу, вознагражденіе за это обращать на виновныхъ. *г*) Обязать общества срочно-обязанныхъ крестьянъ назначать лѣсныхъ сторожей весною и осенью, въ тотъ періодъ времени, когда, по мѣстнымъ обычаямъ, производится выжиганіе полей. Мѣра эта не можетъ быть обременительною для общества, такъ какъ, обыкновенно, пожары весною и осенью производятся въ продолженіе самаго короткаго времени, не превышающаго болѣе двухъ недѣль. 2. *Для потушенія возникшихъ пожаровъ*: распространить и на пожары степные мѣры, предложенныя членами въ отвѣтѣ на вопросъ 1-й. Лѣсныя дачи, говоритъ *Эндоуровъ*, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ богатствъ нашего государства, доставляя необходимые строительные и горючіе матеріалы, сбереженіе которыхъ у насъ было, и нынѣ находится, въ величайшей небрежности. Если при настоящемъ новомъ устройствѣ не будетъ обращено особаго вниманія на сбереженіе лѣсовъ, то они могутъ быть истреблены въ весьма короткое время. Кадниковскій и часть грязовецкаго уѣздовъ, принадлежащіе къ самымъ лѣсистымъ мѣстностямъ, заслуживаютъ въ этомъ случаѣ особаго вниманія. Полевыя угодья въ вологодской губерніи оберегаются отъ потравы скота изгородями. Эта система охраненія полей и луговъ, столь убыточная въ видахъ сбереженія лѣсовъ, и столь тягостная, какъ работа, часто несвоевременная, требуетъ особеннаго вниманія и установленія мѣръ, клонящихся, если не къ искорененію этого обычая, то къ возможному сокращенію изгородей. Мѣры эти, говоритъ *Эндоуровъ*, должны быть изложены въ самыхъ законоположеніяхъ сельско-полицейскихъ и должны заключаться въ постановленіяхъ, напримѣръ: 1) о строгомъ надзорѣ за пасущимся скотомъ; 2) для огражденія полей: о немедленномъ опредѣленіи потравы и порчи полей и немедленномъ полномъ удовлетвореніи; 3) для охраненія лѣсовъ: о немедленномъ опредѣленіи количества порубки и качества порубленнаго лѣса, о немедленномъ вознагражденіи за сдѣланный убытокъ и о преслѣдованіи виновныхъ, какъ похитителей чужой открытой собственности. Законы эти должны быть строги, опредѣлительны и ясны. *Минихъ* указывалъ на два обстоятельства: во 1) что количество лѣсовъ въ тульской губерніи незначительно, недостаточно, и что поэтому, количество оныхъ съ каждымъ годомъ еще убавляется, а цѣна на топливо и строительные матеріалы сильно возрастаетъ, и при томъ возрастаетъ несоразмѣрно съ цѣнами прочихъ предметовъ. 2) Что ежегодные факты доказываютъ, что въ настоящее время, какъ казенные, такъ и частные лѣса, подвергаются постояннымъ порубкамъ и кражамъ крестьянъ, и что, поэтому, долженствуютъ быть приняты строгія и дѣйствительныя мѣры къ сохраненію помѣщичьихъ лѣсовъ, и быстрое взысканіе за похищенія, сдѣланныя въ оныхъ. Съ выходомъ кре-

стьянъ, говорятъ *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, изъ крѣпостнаго состоянія, для лѣсоховяйства пермской губерніи начнется новое время. Помѣщичьи крестьяне, почитающіе лѣсъ, среди или вблизи котораго они живутъ, общимъ достояніемъ, будутъ непріязненно смотрѣть на раздѣленіе собственности между ними и помѣщиками. Не привыкнувъ ограничивать себя, сообразно дѣйствительной экономической потребности въ употребленіи топлива и строеваго матеріала, многіе изъ нихъ станутъ, безъ разрѣшенія, пользоваться лѣсомъ. А потому, для сохраненія лѣсовъ, нужна стража и неупустительное преслѣдованіе преступниковъ, а чтобы стража приносила пользу, по охраненію лѣсовъ, необходимо скорое оштрафованіе самовольныхъ. Во многихъ пермскихъ владѣльческихъ имѣніяхъ весьма развиты уже лѣсоохранительныя мѣры и установленъ строгій учетъ по употребленію лѣсовъ, со введеніемъ словеснаго судопроизводства, основаніемъ котораго служитъ довѣріе къ лѣсной стражѣ. Такое словесное судопроизводство необходимо допустить, потому что, при лѣсныхъ проступкахъ, сторожевой сходится съ самовольными безъ свидѣтелей, каковыхъ иногда не бываетъ. Если даже допустить что, между тысячью обвиненными двое или трое будутъ невинно подвергнуты (всегда умѣренному) взысканію, то неудобство, отъ этого проистекающее, никакъ не можетъ сравниться съ проволочкой всѣхъ обвиненныхъ крестьянъ въ кражѣ лѣса при письменномъ судопроизводствѣ, основанномъ на свидѣтельствахъ, допросахъ и законныхъ доказательствахъ, съ потерею времени, часто дорогаго для хлѣбопашца въ рабочую пору. Нынѣ дѣйствующіе законы о лѣсныхъ порубкахъ опредѣляютъ, смотря по степени вины, слѣдующія наказанія: денежное взысканіе, равное цѣнѣ похищеннаго лѣса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вдвое, напримѣръ, если вырубка по билету произведена послѣ установленнаго срока, наказаніе розгами; отдача въ рабочій домъ, въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 8-ми лѣтъ, и, наконецъ, за порубку дубовыхъ, лиственичныхъ и сосновыхъ деревъ въ корабельныхъ рощахъ, въ третій разъ, наказаніе плетьми чрезъ палачей и ссылку въ Сибирь на поселеніе. Для предупрежденія самовольныхъ порубокъ *Дягилевъ* и *Всеволожскій* считали болѣе важнымъ быстрое и безотлагательное исполненіе судебнаго приговора, нежели строгія, но часто не исполняющіяся наказанія. Лѣсныя дѣла, при письменномъ судопроизводствѣ, показываютъ, что большее число порубокъ сопровождается полною безнаказанностію. Это не столько происходитъ отъ безпечности или неблагонадежности лицъ, призванныхъ охранять частные и казенные интересы, сколько отъ многосложности формъ, по которымъ производятся слѣдственныя лѣсныя дѣла. До настоящаго времени крестьяне въ пермской губерніи удерживаемы были отъ самовольныхъ порубокъ во многихъ помѣщичьихъ лѣсахъ, подъ опасеніемъ немедленнаго взысканія; но съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, помѣщикъ лишается прежней власти, какъ надъ крестьянами — нарушителями его собственности, такъ и надъ сельскими должностными, укрывающими нарушителей; вслѣдствіе чего, сохранить и распространить словесное судопроизводство по лѣснымъ самовольнымъ порубкамъ, со введеніемъ бла-

гонадежной лѣсной стражи, признавилось *Дмитревымъ* и *Всеволожскимъ* весьма необходимымъ. Пермская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ губерній, которыя имѣютъ обиліе въ лѣсѣ; но по своему климату, по роду промышленности (горнозаводской) она и нуждается въ лѣсѣ болѣе чѣмъ другія. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, крестьяне пользуются лѣсомъ не только для себя, но даже для продажи, что владѣльцы и не преслѣдовали, смотря на это какъ на вознагражденіе за ихъ работы. Съ уничтоженіемъ прежнихъ отношеній, необходимо охранить помѣщиковъ отъ нарушенія ихъ собственности; облегчить возможность преслѣдовать похитителей лѣсовъ, и внушить крестьянамъ неприкосновенность правъ владѣльца лѣсныхъ дачъ. *Скарятинъ*, *Измѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* относили курскую губернію къ числу безлѣсныхъ, потому что только одинъ уголъ ея, въ частяхъ уѣздовъ дмитріевскаго и рыльскаго, прилегающихъ къ губерніямъ орловской и черниговской, еще сохранилъ по песчанымъ и обрывистымъ мѣстностямъ остатки прежнихъ лѣсовъ; въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ встрѣчаются еще до этихъ поръ либо небольшія рощи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, — это драгоцѣнное наслѣдіе, тщательно соблюденное предшествовавшими поколѣніями, — либо новыя заросли, разводимыя, по причинѣ ощутительнаго малоземелія, только по такимъ оврагамъ, гдѣ невозможны ни пашня, ни сѣнокосъ; въ остальныхъ 11-ти уѣздахъ не имѣется лѣсовъ вовсе, и выращиваютъ для необходимыхъ въ сельскомъ быту построекъ ветловыя деревья по влажнымъ низамъ или болотамъ. Такое состояніе, конечно, приводитъ къ необходимости принять въ скорѣйшемъ времени дѣятельнѣйшія мѣры къ сохраненію какъ существующихъ остатковъ прежнихъ лѣсовъ, такъ и новыхъ зарослей, и даровать чрезъ это возможность большаго разведенія этихъ послѣднихъ, водворивъ у насъ правильное лѣсохозяйство, столь важное, по признанію всѣхъ просвѣщенныхъ правительствъ, не только въ быту сельскомъ, но и въ видахъ государственныхъ, ибо правильное лѣсохозяйство предупреждаетъ недостатокъ въ матеріалахъ строительныхъ и въ топливѣ, а главное дѣйствуетъ благотворно на почву, привлекая дожди и задерживая снѣга и всякую влагу, вездѣ необходимую для земледѣлія, а тѣмъ болѣе въ нашихъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, сосѣдственныхъ съ степями и уже часто подвергающихся губительнымъ засухамъ. Въ курской губерніи растетъ чернолѣсье: дубъ, кленъ, липа, береза, осина, орѣшникъ, разныя породы ивъ и ветелъ, и др.; краснаго же лѣса, сосноваго и еловаго, нѣтъ, исключая помянутой выше полосы, прилегающей къ черниговской и орловской губерніямъ, гдѣ встрѣчаются изрѣдка сосны и ели, но не сплошными рощами, а отдѣльно растущія между другими породами лиственныхъ деревъ; пожаровъ же въ чернолѣсьѣ быть не можетъ, и потому, за несуществованіемъ бѣдствія этого, столь значительнаго въ другихъ краснолѣсныхъ мѣстностяхъ, трудно полагать на этотъ предметъ какія либо умозрительныя правила. Пусть судятъ о дѣлѣ этомъ мѣстности, болѣе съ нимъ знакомыя; предлагаютъ необходимыя мѣры, и опредѣляютъ въ подробности ихъ приведеніе въ дѣйствіе: положенное и утвержденное правительствомъ, конечно, будетъ со-

отвѣтствовать цѣли и можетъ быть примѣнено и къ курской губерніи, еслибы случился гдѣ доселѣ небывалый лѣсной пожаръ. Далѣе *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* замѣчали, что до настоящаго времени въ помѣщичьихъ имѣніяхъ ихъ губерніи, за весьма развѣ рѣдкими и совершенно незначительными исключеніями, всѣ караулы, въ томъ числѣ и лѣсные, производились крѣпостными людьми — крестьянами или дворовыми; ихъ болѣе или менѣе бдительный надзоръ зависѣлъ отъ заведеннаго порядка, то есть: при извѣстномъ вознагражденіи труда, каждый побуждался къ исполненію своихъ обязанностей страхомъ отвѣтственности какъ недосмотрѣвшаго, такъ и похитителя, и за всѣмъ тѣмъ нельзя было назвать караулы удовлетворительными не только противъ посягательства лицъ постороннихъ, но даже въ отношеніи крестьянъ самаго имѣнія. Въ безлѣсной мѣстности, какова курская губернія, лѣсокрадство не можетъ развиться до значительныхъ размѣровъ; за то тѣмъ чувствительнѣе убытокъ и вредъ отъ него. По значительному пространству полей этой губерніи, небольшому объему рощъ, разбросанности ихъ и, наконецъ, по суровости зимъ, трудно и сопряжено съ слишкомъ значительными издержками караулить лѣсъ до того, чтобы отнять всякую возможность кражи, а страхъ наказанія могъ дѣйствовать лишь на людей имѣнія, но въ сосѣднемъ имѣніи эти послѣдніе дѣлались лѣсокрадами почти безнаказанно. Главнѣйшая, единственная даже, по мнѣнію курскихъ членовъ, причина, почему караулы лѣсные не достигли своей цѣли, скрывается въ слишкомъ слабомъ примѣненіи и безъ того нестрогаго закона, и въ продолжительности слѣдствія и суда. Преслѣдованіе воровъ мѣстною полиціею, выемка краденаго, изслѣдованіе порубокъ, судъ и наложеніе хотя и незначительнаго пененнаго взысканія, производились по дѣламъ о порубкахъ въ лѣсахъ казенныхъ; по частнымъ же жалобамъ слишкомъ рѣдко, ибо жаловаться безуспѣшно, а большею частію въ ущербъ и безпокойство себѣ было невыгодно. Недостаточность средствъ земской полиціи и огромное скопленіе въ ней дѣлъ, вѣроятно, были немалымъ къ тому поводомъ; какъ бы то ни было, но по жалобѣ помѣщика лѣсокрадъ рѣдко преслѣдовался по горячимъ слѣдамъ, и не задерживался; слѣдовательно скрыть краденое было весьма удобно; на освидѣтельствованіе порубки выѣзжали по прошествіи столькаго времени, что трудно бывало различить старыя отъ новыхъ. Продолжительность суда и произнесеніе приговора, *иногда чрезъ 10-ть лѣтъ*, уничтожало силу онаго. Виновные, находившіеся все время на свободѣ, часто умирали, или явные воры оставлялись, по небрежности изслѣдованія, недостаточности уликъ, или за давностію и невозможностью открыть истину, — въ подозрѣніи, или же прощались по манифесту; при чемъ всѣ расходы по слѣдствію и суду и за гербовую бумаг падали на истца-помѣщика, либо по несостоятельности крестьянъ, либо, если отвѣтчики были крестьяне вѣдомствъ государственнаго или удѣльнаго, — по ходатайству тѣхъ вѣдомствъ. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любимірскій* и *Домейко* для охраненія лѣсовъ считали необходимымъ установить положительныя и строгія мѣры, избѣгая при этомъ судопроизводства. Денежные штрафы, прини-

тые для охраненія казенныхъ и частныхъ лѣсовъ курляндской губерніи, могли бы быть примѣнены съ пользою въ этомъ отношеніи. Сужденіе за лѣсокрадство, какъ за воровство, по уложенію о наказаніяхъ, было бы также мѣрою полезною противъ лицъ, попадающихся въ похищеніяхъ этого рода, и въ особенности противу шаекъ, составляющихся иногда для непозволительной порубки лѣсовъ, съ намѣреніемъ ограждать силою помпку и законныя преслѣдованія въ этомъ случаѣ. Неоспоримо, говорятъ *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горетжинъ*, что охраненіе собственности лежитъ на обязанности самого владѣльца; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо въ этомъ и участіе правительства, которое бы это право владѣльца дѣлало оффиціальнымъ, — входящимъ въ составъ законодательства. Нынѣ существующіе законы о лѣсныхъ порубкахъ въ казенныхъ дачахъ, обязывающіе каждый проступокъ по этому предмету вносить на разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ инстанцій судебныхъ мѣстъ, доказываютъ, многочисленностію дѣлъ о лѣсопотребленіи, свое безсиліе. Въ Германіи данныя лѣсной стражѣ права преслѣдованія порубщиковъ и взысканія съ нихъ штрафа на самомъ мѣстѣ преступленія, по положенной таксѣ, достигли той степени совершенства охраненія лѣсовъ, которой никогда нельзя достичь чрезъ письменное судопроизводство. Словесное судопроизводство, или рѣшеніе этихъ дѣлъ на мѣстѣ преступленія лѣсною стражею, могутъ служить самымъ вѣрнымъ и удобоисполнимымъ средствомъ къ охраненію помѣщичьихъ лѣсовъ, которое въ настоящемъ случаѣ, по убѣжденію *Литвинова*, *Обухина* и *Горетжина*, должно бы быть введено и у насъ. Главная административная задача, относительно настоящаго вопроса, должно, по ихъ словамъ, состоять въ томъ, чтобы правительство, предварительно собственными распоряженіями, дало понять крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости, что лѣса помѣщика, невошедшіе въ составъ ихъ надѣла, суть для нихъ чужая собственность, и что самовольныя порубки въ этихъ лѣсахъ будутъ преслѣдуемы закономъ по всей строгости, наравнѣ съ взысканіями за самовольство въ казенныхъ дачахъ, и, наконецъ, что лѣсная стража, поставленная владѣльцемъ, имѣетъ тоже значеніе, какъ и конмолѣсные объѣздчики въ государственныхъ лѣсахъ.

Вопросъ I-й: *Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ и при томъ на какомъ основаніи: безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе, на одинъ день, или на болѣе продолжительный срокъ и на какой именно? Какъ опредѣлить, на кокое разстояніе отъ мѣста своего жительства сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ?*

Всѣ члены, излагающіе свои соображенія по первому вопросу, единогласно признаютъ за лѣсовладѣльцами право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ. При этомъ, по словамъ *С. С.*

Волкова (московскаго), крестьяне должны являться немедленно по требованію, съ пилами, топорами, заступами и ведрами, оставляя свои занятія. *Повенъ* и *Богдановичъ* прибавляли: разумѣется, что для этого выходитъ не все населеніе, а извѣстная часть, по распоряженію мѣстной полицейской власти. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали, что въ отношеніи мѣръ къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ владѣльческіе лѣса, составляющіе общественную потребность, должны быть сравнены съ лѣсами казенными по силѣ ст. 596-й т. VIII-го. Нарядъ потребнаго числа рабочихъ они полагали предоставить усмотрѣнію мѣстной полицейской власти, которая ни въ какомъ случаѣ не должна обременять обывателей излишними требованіями. *Шидловскій* спрашиваетъ прежде всего какое положеніе предполагается Редакціонными Коммиссіями предоставить владѣльцамъ имѣній въ отношеніи поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ и въ отношеніи земской полиціи? Ежели всѣ вотчинныя права помѣщиковъ должны прекратиться, замѣчаетъ онъ, то они будутъ лишены всякой возможности содѣйствовать въ понужденіи не только сосѣднихъ жителей, но и крестьянъ, живущихъ въ ихъ имѣніяхъ, высылать помощь въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ. Эта обязанность будетъ лежать на тѣхъ административныхъ властяхъ, которыя предполагается ввести, и степень власти которыхъ членамъ губернскихъ комитетовъ вовсе не извѣстна. *Полъ* и *Миклашевскій* поясняли, что лѣсные пожары принадлежатъ къ числу бѣдствій, имѣющихъ гибельныя послѣдствія не для одного только лѣсовладѣльца, но и для всѣхъ окрестныхъ жителей вообще; а потому къ предотвращенію или же прекращенію ихъ *народный обычай* требуетъ общаго пособія. При пожарахъ въ казенныхъ лѣсахъ крестьяне государственные и помѣщичьи, по ст. 192-й т. VIII-го уст. лѣсн., обязаны оказывать общее пособіе къ потушенію ихъ. *Умовъ* и *Сокольскій* полагали, что въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ владѣльцу необходимо предоставить право требовать помощи отъ окрестныхъ поселянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ; въ противномъ случаѣ, если не будетъ дано такого права владѣльцу, а предоставлено будетъ ему только право добровольнаго соглашенія о томъ съ крестьянами, то нѣтъ сомнѣнія, что лѣса, при будущихъ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ, будутъ горѣть безъ всякаго къ тому препятствія, зажигать казенные лѣса и взаимно отъ нихъ загораться, тѣмъ болѣе, что время лѣсныхъ пожаровъ всегда совпадаетъ съ лѣтнею рабочею порою, во время которой нанять *повольно* рабочихъ для тушенія пожара не будетъ никакой возможности. *Мелиховъ* и *Калиновскій* объясняли, что въ случаяхъ лѣсныхъ пожаровъ, которые при незначительности лѣсныхъ участковъ и отсутствію торфа въ землѣ войска донскаго не могутъ обнимать большой мѣстности, слѣдуетъ помѣщику предоставить право на помощь крестьянъ, поселенныхъ только на его землѣ. *Кн. Гагаринъ*, при опредѣленіи обязанностей нынѣшняго крѣпостнаго населенія въ случаѣ пожаровъ вообще и лѣсныхъ пожаровъ въ особенности, считалъ необходимымъ знать: сохранятся ли какія либо вотчинныя отношенія помѣщиковъ къ сельской полиціи и крестьянамъ, водвореннымъ на ихъ земляхъ, въ продолженіи обязаннаго періода, или,

какъ изъ нѣкоторыхъ заключеній Редакціонныхъ Коммиссій замѣтно, что предполагается прекращеніе всѣхъ подобныхъ отношеній отношеній одновременно съ изданіемъ новаго о крестьянахъ Положенія.

За этимъ нѣкоторые члены губернскихъ комитетовъ входятъ въ разбирательство и того: *кто именно можетъ требовать крестьянъ на помощь?*

По силѣ дѣйствующихъ законовъ, говоритъ *Кишенскій*, принятіе немедленныхъ и самыхъ дѣятельныхъ мѣръ къ прекращенію пожаровъ, въ селахъ и деревняхъ, прямо относится къ обязанностямъ мѣстной земской полиціи, а поэтому, и въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, означенная полиція должна требовать содѣйствія отъ обывателей, состоящаго въ ея завѣдываніи раіона, соображая число наряжаемыхъ для этого людей съ большей или меньшей степенью значительности пожара и съ размѣромъ обнимаемаго имъ, или угрожаемаго пространства. Этимъ разрѣшается право лѣсовладѣльца требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ, но не иначе, какъ чрезъ земскую полицію, а эта послѣдняя обязана неуклонно исполнить таковое настоятельное требованіе. Немедленная и безпрекословная явка обывателей на мѣсто лѣснаго пожара, по мнѣнію *Кишенскаго*, должна побуждаться какъ человѣколюбіемъ и состраданіемъ къ ближнему, такъ равно и естественнымъ чувствомъ самосохраненія, потому что лѣсные пожары, весьма часто простираясь на огромныя пространства, съ невѣроятною быстротою переходятъ въ сосѣднія лѣсныя дачи, и истребляютъ даже пашни, луга и самыя селенія. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* выражаются такъ: при лѣсныхъ пожарахъ мѣстная земская полиція высылаетъ окрестныхъ жителей, по очереди, для поданія надлежащей помощи. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* объясняли, что въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ каждый лѣсовладѣлецъ, а за отсутствіемъ его, повѣренный, и даже лѣсной сторожъ, долженъ имѣть право обращаться къ старшинамъ (или старостамъ) ближайшихъ селеній, безъ различія вѣдомствъ, съ требованіемъ помощи. Каждый деревенскій староста обязанъ немедленно собрать всѣхъ наличныхъ крестьянъ, и, явившись на мѣсто пожара съ заступами и лопатами, принять всѣ необходимыя мѣры къ его пресѣченію. *Марковичъ*, упоминая, что лѣсовладѣлецъ имѣетъ полное право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ въ случаѣ лѣснаго пожара, прибавлялъ, что если пожаръ незначителенъ, то владѣлецъ обращается къ мѣстному сельскому начальству, которое впрочемъ и не должно ожидать этого требованія, но немедля принимать надлежащія мѣры. Когда же пожаръ угрожаетъ распространеніемъ, то и лѣсовладѣлецъ и мѣстное сельское начальство немедленно даютъ знать о близкой опасности начальствамъ окрестныхъ селеній и земской полиціи, которые неотмѣнно обязаны сдѣлать всѣ слѣдуемыя распоряженія къ прекращенію пожара. Предметъ призванія на помощь, говорятъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ*, во время лѣсныхъ пожаровъ, жителей окрестныхъ деревень представляетъ много разнообразныхъ, неопредѣленныхъ условій:

возможность оказанія этой помощи, безъ собственныхъ значительныхъ стѣсненій; дѣйствительная или воображаемая надобность и должный размѣръ требуемаго пособія; разстояніе между призываемыми на помощь и мѣстомъ пожара, обусловливаемое положеніемъ мѣстности, временемъ года, и т. под. Поэтому не возможно представить закона, который обнималъ бы всѣ эти условія и не былъ, въ большей части случаевъ, мертвою буквою, или не представлялъ бы даже нѣкотораго повода къ безконечнымъ претензіямъ со стороны лицъ, могущихъ исчислять свои убытки отъ неоказанія имъ помощи во время пожара, или отъ оторванія ихъ, безъ особенной надобности, отъ важнѣйшихъ сельскихъ работъ. Можно быть увѣреннымъ, что съ наступленіемъ новаго порядка, возвысится народная нравственность до уразумѣнія, что собственная польза новыхъ гражданъ будетъ зависѣть отъ дружнаго посильнаго вспомоществованія въ долѣ бѣдствія, которое можетъ посѣтить каждаго. Само собою разумѣется, присовокупляютъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Вороджинъ*, что независимо отъ частныхъ благоразумныхъ распоряженій, по этому предмету предпринимаемыхъ нѣсколькими сельскими новыхъ гражданъ обществами единственнаго владѣнія, или обществомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ владѣній, будущая административная власть, подъ какимъ бы названіемъ она ни существовала, должна имѣть право дѣлать, по своему усмотрѣнію, наряды, не только для погашенія пожаровъ, соображаясь съ дѣйствительною надобностію, но даже и для предупрежденія этого страшнаго общественнаго бѣдствія. *Пушкинъ* находилъ нужнымъ, въ случаѣ лѣснаго пожара, предоставить право владѣльцу, его повѣренному, и даже лѣсному сторожу, требовать помощи, до прибытія мѣстнаго начальства, отъ сосѣднихъ селеній, по крайней мѣрѣ половины тягловыхъ работниковъ. *Литвиновъ*, *Горсткинъ* и *Обуховъ* предлагали постановить, что во время лѣснаго пожара, помѣщикъ требуетъ изъ ближайшихъ селеній народъ, для поданія помощи, въ продолженіе первыхъ двухъ дней, а за тѣмъ, въ то же время, долженъ сообщить мѣстной полиціи, для дальнѣйшаго распоряженія о прекращеніи пожара. За отсутствіемъ же помѣщика, требованіе это можетъ послѣдовать, — и должно быть равносильно, — отъ его довѣреннаго или лѣсной стражи. *Васильевъ* и *Дубровинъ* полагали, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, предоставить лѣсовладѣльцу, а за его отсутствіемъи даже лѣсному сторожу, право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, какого бы они ни были вѣдомства, безвозмездно, до окончанія распространенія пожара.

О вознагражденіи за оказанную помощь упоминали слѣдующіе члены:

Ланской опредѣлялъ его со стороны лѣсовладѣльца крестьянамъ по оцѣнкѣ рабочаго дня. *С. С. Волковъ* (московскій) — по мѣстной цѣнѣ рабочаго лѣтняго или осенняго дня. *Кишенскій* полагалъ, что за таковую помощь, могущую быть и взаимною, не слѣдуетъ опредѣлять никакого вознагражденія; тѣмъ болѣе, что весьма было бы несправедливо требовать денежной платы съ лѣсовла-

дѣльца, который и безъ того уже понесъ болѣе или менѣе значительный убытокъ отъ пожара. Справедливѣе бы было опредѣлить денежный штрафъ съ тѣхъ изъ обывателей, которые не явятся на вызовъ, не по уважительнымъ причинамъ, а по лѣности и нерадѣнію. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* говорятъ, что помощь эта, составляющая какъ бы общую повинность, оказывается всѣмъ лѣснымъ дачамъ безразлично; но если для жителей, высланныхъ на лѣсной пожаръ, произойдутъ отъ того какіе либо особые убытки, то мѣстному уѣздному предводителю дворянства предоставляется ходатайствовать объ оказаніи таковымъ жителямъ нѣкотораго пособія изъ земскихъ сборовъ, при пожарѣ въ дачѣ частной, и изъ казенныхъ суммъ, которыя могутъ быть для этого назначены, при пожарѣ въ дачѣ казенной. *Умовъ* и *Сокольскій*, примѣняясь къ правиламъ лѣсоохраненія казенныхъ лѣсовъ и къ повинностямъ для подобныхъ случаевъ государственныхъ крестьянъ, полагали, что помощь для прекращенія пожаровъ въ лѣсахъ владѣльческихъ должна бы быть безвозмездна; но, принимая во вниманіе дороговизну рабочаго времени для крестьянина и продолжительность иногда пожара, они предлагали постановить: по требованію помѣщика, при нарядѣ рабочихъ для тушенія пожара, ближайшія къ мѣсту пожара деревни обязаны тотчасъ же высылать съ надлежащими орудіями (сохами, топорами, лопатами, метлами и проч.) половину всего количества своихъ рабочихъ людей, включая въ то число и женщинъ. Люди эти дѣйствуютъ на мѣстѣ пожара до прибытія имъ на смѣну, на другой же день, второй половины. Если въ теченіи двухъ сутокъ пожаръ не будетъ прекращенъ, то мѣстное крестьянское начальство высылаетъ слѣдующую смѣну рабочихъ изъ другихъ ближайшихъ деревень, что и продолжается до прекращенія пожара. Всѣ пожарные рабочіе, бывшіе на пожарѣ только по одному дню, высылаются безвозмездно; если же, по недостатку вблизи пожара народонаселенія, окажется необходимымъ выслать по нѣскольку разъ однихъ и тѣхъ же рабочихъ, то въ такомъ случаѣ помѣщикъ обязанъ, за второй и послѣдующіе дни, проведенные одними и тѣми же рабочими на пожарѣ, заплатить имъ поденную плату, по Положенію. *Мироновъ* полагалъ выдавать караульнымъ, остающимся на мѣстѣ до совершеннаго потушенія огня и до охлажденія пепла, отъ лѣсовладѣльца вознагражденіе, соотвѣтствующее мѣстной цѣнѣ поденнаго работника. Вообще же, говоритъ *Мироновъ*, право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ столь же необходимо и справедливо, какъ и установленная закономъ обязанность обывателей содѣйствовать къ прекращенію пожаровъ въ селеніяхъ. Лѣсной пожаръ можетъ быть гибеленъ не для одного только того владѣльца, въ дачѣ котораго случился первоначально, но распространяясь на сосѣдственныя дачи, можетъ охватить необъятныя пространства. Пожары эти въ особенности бываютъ опустошительны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ насажденіе лѣсовъ представляетъ сплошную массу, или съ незначительными перерывами, какъ напр. въ сѣверовосточныхъ уѣздахъ костромской губерніи, сосѣдственныхъ, съ одной стороны — съ такими же лѣсами вологодской губерніи, съ другой — съ лѣсами вятскими и

нижегородскими. Гибельныя послѣдствія пожаровъ, отъ непринятія своевременныхъ мѣръ въ началѣ, выразилось, даже въ недавнемъ времени, совершеннымъ истребленіемъ лѣсовъ, или огромною порчею ихъ на громадныя пространства, охватывающія сотни верстъ. Поэтому лѣсные пожары, составляя бѣдствіе общественное, должны быть прекращаемы жителями окрестныхъ селеній, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали, — безвозмездно. Прочіе члены не допускали никакого вознагражденія крестьянамъ на томъ основаніи, что пожаръ уже есть самъ по себѣ несчастіе для лѣсовладѣльца, лишавшее его части, и быть можетъ, значительной, его достоянія и что бѣдствіе это бываетъ большею частію общимъ: пожаръ можетъ перейти на сосѣдніе лѣса, поля и селенія. По увѣренію *Н. С. Волкова* (псковскаго) и *Голенищева-Кутузова* назначеніе поденной платы несоотвѣтствуетъ духу народа, который всегда охотно оказываетъ безвозмездную помощь въ бѣдственныхъ случаяхъ; оно не возбудитъ, но скорѣе охладитъ усердіе людей; составитъ въ сложности, для лѣсовладѣльцевъ, значительную издержку, а крестьянъ не вознаградитъ, потому что лѣсные пожары случаются въ самую рабочую пору, когда никакою платою нельзя отвлечь людей отъ ихъ полевыхъ занятій. *Касиновъ* и *Соколовъ Бородкинъ* находили, что помощь, назначаемая административною властью, должна быть оказываема безплатно, какъ основываясь на началѣ взаимнаго сохраненія, такъ и по невозможности точнаго опредѣленія вознагражденія и по трудности получить его отъ лицъ, пострадавшихъ отъ пожара, а въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и въ предотвращеніе преступленія поджигательства. *Зоммеръ* объяснялъ, что пожары въ помѣщичьихъ лѣсахъ происходятъ не отъ самихъ владѣльцевъ, но единственно отъ крестьянъ, которые дѣлая въ нихъ распашки, или подсѣки, выжигаютъ лѣсъ безъ всякой въ томъ осторожности, и кромѣ того разводятъ въ лѣсу огонь не только при ловѣ рыбы, но даже и отъ комаровъ, и, уходя изъ лѣсу, не заливаютъ огня. Неоспоримо, что лѣсные пожары распространяются отъ непринятія въ самомъ началѣ должныхъ мѣръ, отъ чего и переходятъ изъ одной дачи въ другую; а въ олонецкой губерніи съ владѣльческими лѣсами граничатъ лѣса казенные и состоящіе въ настоящее время въ общемъ владѣніи помѣщиковъ съ казною. Какъ бы ни были велики денежныя средства владѣльца, онъ никогда не въ состояніи потушить лѣсной пожаръ наймомъ людей, въ особенности, когда пожаръ усилится; а потому справедливость требуетъ предоставить всякому лѣсовладѣльцу право, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, требовать скорой и безвозмездной помощи отъ крестьянъ, не только на его землѣ поселенныхъ, но и окрестныхъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ дѣлается это при пожарахъ въ казенныхъ лѣсахъ. Такая помощь, по увѣренію *Зоммера*, по уничтоженіи крѣпостнаго права, не можетъ почитаться для владѣльцевъ продолженіемъ этого права; это будетъ общая помощь, оказываемая во всѣхъ подобныхъ случаяхъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ; она послужитъ огражденіемъ для казенныхъ лѣсовъ и справедливостію для помѣщиковъ, которые подвергаются отъ лѣсныхъ пожаровъ огромнымъ потерямъ, безъ всякой со стороны ихъ въ томъ вины, или при-

чины. Въ особенности примѣнительно это къ олонецкой губерніи, гдѣ двѣ трети владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ, а изъ нихъ весьма много самыхъ бѣдныхъ, которые не могутъ выдержать даже ничтожныхъ расходовъ. *Дмитриевъ* и *Всеволожскій* говорятъ, что въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, для прекращенія оныхъ, каждому лѣсовладѣльцу и управляющему имѣніемъ слѣдуетъ дать право требовать помощи отъ всѣхъ старостъ ближайшихъ селеній, кому бы оныя не принадлежали, безъ всякаго вознагражденія, въ томъ вниманіи, что, по большей части, лѣсные пожары переходятъ изъ казенныхъ дачъ и всегда совпадаютъ съ лѣтнею рабочею порою, во время которой найти рабочихъ по найму не представляется никакой возможности. *Поль* и *Миклашевскій*, ссылаясь на ст. 192-ю уст. лѣсн., т. VIII-го, полагали предоставить и частнымъ лѣсовладѣльцамъ право, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, требовать безвозмездно помощи всѣхъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на ихъ земляхъ поселенныхъ. Если, говорятъ *Юрьевичъ*, *Цыхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Долейко*, для защиты казенныхъ лѣсовъ, крестьяне окрестныхъ деревень, лежащихъ въ десяти и двадцати пяти верстахъ отъ мѣста пожара, обязаны являться для потушенія его, то нѣтъ основанія лишить и владѣльческіе лѣса подобной защиты (уст. лѣсн. ст. 596). *Мелиховъ* и *Калиновскій*, основываясь на ст. 6-й заключеній главы XII-й Хозяйственнаго Отдѣла (стр. 190), тоже не полагали особаго вознагражденія.

Нѣкоторые изъ членовъ прибавляли, кромѣ того, что крестьяне, неявившіеся на помощь по требованію, лѣсовладѣльца безъ всякой основательной причины, должны подвергаться штрафу. *С. С. Волковъ* (московскій) опредѣлялъ этотъ штрафъ вдвое противъ оцѣнки рабочаго дня, и даже болѣе. *Кошелевъ*, *Кишенскій*, *Шидловскій*, *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* полагали не возможнымъ назначить вознагражденіеза это пособіе, ибо слишкомъ странно было бы требовать деньги съ того, кто отъ пожара уже лишился части, и можетъ быть значительной, своего состоянія, а справедливѣе положить штрафъ съ крестьянъ, не явившихся на пожаръ безъ уважительныхъ причинъ. По мнѣнію *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Шретера* и *Хрущова* каждый сельскій обыватель, извѣщенный сельскимъ старостою о явкѣ на мѣсто пожара и не явившійся на помощь безъ всякой уважительной причины, долженъ быть подвергнутъ штрафу не менѣе одного рубля серебромъ, и, по мнѣнію *Пушкина*, такіе неявившіеся на помощь должны быть судимы уголовнымъ судомъ.

О срокѣ пребыванія на пожарѣ представлены были членами тоже разныя мнѣнія:

Парначевъ предполагалъ нарядъ крестьянъ установить поочередно, дабы одни и тѣ же люди не были задержаны на мѣстѣ пожара болѣе двухъ дней. *С. С. Волковъ* (московскій) тоже полагалъ, что обязательная работа не можетъ для сосѣднихъ поселянъ продолжаться долѣе двухъ рабочихъ дней, хотя бы и пожаръ не прекратился. Дальнѣйшее пребываніе на работѣ можетъ зависѣть, по мнѣнію *С. С. Волкова*, или отъ обоюднаго согласія, за такое

же вознагражденіе; если же крестьяне болѣе двухъ дней остаться не согласятся, о чемъ должны заявить наканунѣ, то замѣна ихъ другими, изъ ихъ сосѣднихъ селеній, для этихъ послѣднихъ должна быть обязательна; излишнее число рабочихъ помѣщикъ вправѣ отсылать съ перваго дня, дабы не подвергаться напраснымъ издержкамъ. По словамъ *Шидловскаго*, срокъ нахожденія людей на пожарѣ опредѣляется не временемъ, а величиною пожара, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть опредѣленъ регламентаціями на всѣ случаи пожаровъ. И *Поль* и *Миклашевскій* не опредѣляли времени для потушенія пожара, — потому что самая надобность опредѣлить оное. По мнѣнію *Васильева* и *Дубровина* время удержанія на мѣстѣ людей, прибывшихъ для прекращенія пожара, должно зависѣть отъ усмотрѣнія мѣстной волостной власти, которую немедленно извѣстить обязанъ тотъ, кто вытребовалъ людей на пожаръ. *Кишенскій* объяснялъ, что срокъ этотъ разрѣшается самою продолжительностью и пространствомъ пожара. Семнадцать членовъ — *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Дмитревъ*, *Всеволожскій*, *Повенъ*, *Богдановичъ*, *Мироновъ*, *Лопухинъ*, *Юрьевичъ*, *Цихановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберкъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* — продолжали этотъ срокъ до пресѣченія пожара. Изъ этихъ послѣднихъ членовъ *Мироновъ* оговаривалъ, что срокъ, на который должны призываться окрестные жители, обусловливается временемъ прекращенія пожара, или прегражденіемъ ему дальнѣйшаго пути предохранительными мѣрами, какъ то: окапываніемъ извѣстнаго пространства подъ вѣтромъ; встрѣчнымъ, нарочно устроеннымъ, пожаромъ, для привлеченія огня къ естественной или искусственной преградѣ, и т. п. Отъ поданія первоначальной помощи значительною массою людей зависитъ, при умѣньѣ распоряжаться, весь успѣхъ дѣла, и потому, по первому требованію, всѣ возрастные мужчины и свободныя женщины должны являться на мѣсто пожара съ топорами, метлами, граблями, заступами и другими способными къ дѣлу инструментами. Впослѣдствіи, при уменьшеніи пожара, или когда онъ дойдетъ до преграды, искуствомъ или природою положенной, и за нее болѣе не простирается, призванные люди могутъ быть отпущены, за исключеніемъ необходимаго числа караульныхъ, по усмотрѣнію лѣсовладѣльца. *Лопухинъ* добавлялъ, что здѣсь всякій трудится для себя; чѣмъ скорѣе потушатъ пожаръ, тѣмъ скорѣе разойдутся по домамъ. Даже и послѣ потушенія нужно непремѣнно оставлять сторожей, по крайней мѣрѣ по одному на 50 саженъ окружности пожарища, потому, что огонь долго еще тлѣетъ внутри пней, въ муравьиныхъ кучахъ и проч., и, при сильномъ вѣтрѣ, можетъ легко возобновиться.

Разстояніе помогающихъ отъ мѣста ихъ жительства до пожара, опредѣлялось членами также не одинаково:

Кишенскій говоритъ, что въ самомъ началѣ пожара, наряжаются обыватели, находящіеся въ ближайшемъ отъ онаго поселеніи, а потомъ, при усиленіи и распространеніи огня, ближайшіе отъ наряженныхъ уже, и такъ далѣе; во всякомъ случаѣ не опредѣляя

нормы разстоянія. *Ланской* назначалъ его въ 20 верстъ; *Поевъ* и *Богдановичъ* — по крайней мѣрѣ 15 верстъ; *Парначевъ* — предлагалъ сзывать народъ изъ дальнѣйшихъ, примѣрно на 10 верстъ отстоящихъ селеній; при чемъ немедленно дается знать земской полиціи о размѣрахъ пожара, для соображенія ея о нарядѣ нужнаго числа людей и изъ дальнѣйшихъ селеній. *Юрьевичъ*, *Цихановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* полагали обязательнымъ являться на мѣсто пожара крестьянамъ, поселеннымъ въ имѣніи и въ окрестныхъ деревняхъ, на десятиверстномъ разстояніи находящихся, а гдѣ населенія мало — и за 25 верстъ. По мнѣнію *Умова* и *Сокольскаго* поселенія, отстоящія отъ мѣста пожара далѣе 12-ти верстъ, не обязываются, безъ крайней необходимости, высылать рабочихъ для тушенія пожаровъ. Подъ крайнею необходимостію разумѣется здѣсь совершенное неимѣніе поселеній ближе означеннаго 12-ти-верстнаго разстоянія отъ мѣста пожара. Двѣнадцать членовъ: *Никифоровъ*, *Петрово-Соловово*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *С. С. Волковъ* (московскій), *Косаговскій*, *Васильевъ*, *Дубровинъ*, *Огнобишинъ*, *кн. Щербатовъ*, *Данилевъ* и *Всеволожскій* находили, что опредѣлить разстояніе невозможно, по словамъ *кн. Щербатова*, *Огнобишина*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова* потому, что обширность и продолжительность пожара бываютъ весьма различны, и одно мѣстное управленіе можетъ рѣшить, къ какихъ размѣрахъ необходимо пособіе обывателей. *С. С. Волковъ* (московскій) полагалъ, что въ случаѣ лѣснаго пожара, лѣсовладѣлецъ долженъ имѣть право требовать помощи отъ жителей ближайшихъ къ горящему лѣсу селеній, безъ опредѣленія разстоянія, ибо въ самыхъ лѣсистыхъ губерніяхъ, селенія ближайшія могутъ находиться въ немаломъ разстояніи отъ загорѣвшагося лѣса, между тѣмъ, какъ въ самыхъ этихъ мѣстностяхъ лѣсные пожары и производятъ наибольшія опустошенія. По мнѣнію *Косаговскаго* опредѣленіе разстоянія, на которомъ сельскіе жители обязаны подавать помощь при пожарахъ, вызвало бы частые споры и недоразумѣніе, неумѣстные при общихъ несчастіяхъ; поэтому лучше бы держаться правила требовать на помощь сосѣднихъ жителей вообще. *Васильевъ* и *Дубровинъ* прибавляли, что достаточно указать, что обязаны прибыть на мѣсто пожара жители самыхъ ближайшихъ селеній. *Полъ* и *Миклашевскій* считали излишнимъ опредѣленіе разстояній — ибо самое требованіе помощи изъ отдаленнаго селенія никогда состояться не можетъ. *Шидловскій* говоритъ, что это зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ величины пожара, отъ могущей угрожать опасности къ распространенію его, и отъ распорядительности тѣхъ лицъ, которымъ предполагается поручить наблюденіе за охраненіемъ общественной безопасности. *Лопухинъ* полагалъ, что разстояніе, съ котораго требовать людей на пожаръ, зависитъ отъ густоты населенія; но ему кажется, что далѣе 10 или 15 верстъ не представится надобности высылать людей. *Мироновъ* замѣчаетъ, что указать положительныя цифры верстъ для этого нѣтъ никакой возможности. При населеніи густомъ, и гдѣ лѣсная дача, подвергшаяся пожару, не представляетъ огромнаго пространства, можно допустить, чтобы окрестные жители требовались не болѣе

5-ти верстъ отъ мѣста пожара; но гдѣ лѣсныя дачи раскинуты на огромныхъ пространствахъ, а народонаселеніе рѣдко, какъ напримѣръ въ уѣздахъ: ветлужскомъ, варнавинскомъ, кологривскомъ, частію макарьевскомъ, солигаличскомъ, чухломскомъ и буйскомъ, тамъ, по всей справедливости, слѣдуетъ призывать на помощь при лѣсныхъ пожарахъ жителей изъ всѣхъ ближайшихъ къ опушкѣ горящаго лѣса селеній, не ограничиваясь разстояніемъ, хотя бы то было на цѣлый день ходьбы. При такихъ дальныхъ призывахъ не должны быть требуемы женщины. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ* и *Остобишинъ*, объясняя, что обширность и продолжительность пожара бываютъ весьма различны, полагали, что одна мѣстная власть можетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ необходимо пособіе обывателей. Но изъ этого могутъ возникнуть злоупотребленія? Правда; для отвращенія ихъ необходимо устроить полицію добросовѣстную и подлежащую дѣйствительной, а не бумажной, отвѣтственности за свои неправильныя дѣйствія по искамъ, какъ землевладѣльцевъ, такъ и обывателей. Безъ такой полиціи всякая регламентація, всѣ возможныя правила ни къ чему не послужатъ. *Марковичъ* говоритъ, что указать же предѣлъ разстояній, въ которыхъ требованіе помощи могло бы быть постановлено закономъ, невозможно, и вообще могло бы быть вредно; напримѣръ: если бы оно назначено было 10 верстъ, то селенія, отстоящія на 11 верстъ, имѣли бы право отказаться отъ подачи помощи. Скорѣе губернское начальство, совмѣстно съ владѣльцами, можетъ сдѣлать росписаніе, какія именно селенія обязаны будутъ давать другъ другу помощь, въ случаѣ пожара въ томъ или другомъ лѣсу. *Тиховидовъ* на этотъ вопросъ отвѣчалъ такъ: крестьяне обязываются подавать помощь въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ безмездно, коль скоро они пользуются, безъ несенія особыхъ повинностей, какими либо преимуществами въ владѣльческихъ лѣсахъ. Если же пользованіе это получается ими за извѣстное съ ихъ стороны вознагражденіе, они требуются въ помощь за поденную плату, равняющуюся установленной цѣнѣ для каждой мѣстности рабочаго дня, или за зачетъ работъ, въ равной поденщинѣ мѣрѣ. Крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ на 12-ти-верстномъ разстояніи отъ пожара, не имѣютъ права отказываться, за означенную плату, отъ дачи помощи. Такое, по видимому, дальнее разстояніе потому необходимо, что лѣсные пожары требуютъ особыхъ усилій для прекращенія ихъ и большаго скопленія народа; поэтому каждое сельское общество обязано выслать на пожаръ не менѣе половины наличныхъ тяголъ.

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ разрѣшался вопросъ отъ томъ, *кто долженъ распоряжаться при лѣсныхъ пожарахъ?*

Крашенинниковъ возлагалъ принятіе мѣръ къ прекращенію лѣсныхъ пожаровъ на обязанность полиціи, которая для того высылаетъ окрестныхъ обывателей, въ нужныхъ размѣрахъ. Лѣсовладѣлецъ долженъ имѣть право требовать того отъ полиціи, которая обязана исполнить это требованіе. *Кишенскій* относилъ всѣ распоряженія по предмету оказанія помощи на отвѣтственность мѣстныхъ сотскихъ

и десятскихъ, какъ ближайшихъ къ крестьянамъ представителей земской полиціи, и подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ. Отъ наблюденія же мѣстной земской полиціи зависитъ устраненіе всѣхъ недоразумѣній и даже злоупотребленій, могущихъ возникнуть по этому предмету. *Кошелевъ*, *Овнобишинъ*, *кн. Щербатовъ*, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* говорятъ, что принятіе мѣръ къ прекращенію всякихъ пожаровъ, а въ томъ числѣ и лѣсныхъ, должно быть обязанностью земской полиціи, которая для того требуетъ, въ нужныхъ размѣрахъ, содѣйствія подвѣдомственныхъ ей обывателей. Такъ, при незначительномъ пожарѣ, сотскій распоряжается обывателями своего общества; при пожарѣ продолжительномъ и обхватывающемъ большое пространство лѣса имѣетъ дѣйствовать участковый или даже уѣздный исправникъ. Лѣсовладѣлецъ долженъ быть вправѣ требовать пособія; земская полиція — въ обязанности его оказывать; а обыватели имѣютъ являться на пожаръ для содѣйствія къ его прекращенію, потому что истребленіе лѣса есть бѣдствіе для всего края, и что изъ лѣса можетъ огонь перейти и на пашни и въ селенія. *Крашенинниковъ* о средствахъ на отвращенію могущихъ возникнуть злоупотребленій говоритъ тоже самое. *Позенъ* и *Богдановичъ* предоставляли это распоряженіе тоже полиціи. *Лапской* предоставлялъ самому лѣсовладѣльцу право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ всѣхъ вѣдомость, въ количествѣ и на срокъ, какой самъ онъ признаетъ нужнымъ. *С. С. Волковъ* (московскій) — распоряженіе о прекращеніи пожара предоставлялъ: или старшему лѣсному сторожу, или высшему изъ сельскихъ начальниковъ, прибывшихъ на мѣсто пожара. *Парначевъ* обязывалъ, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, сельское начальство ближайшихъ къ пожару деревень, по требованію лѣсовладѣльца, или его лѣсной стражи, немедленно распоряжаться нарядомъ крестьянъ для его тушенія, ввѣряя распоряженіе нужными въ этомъ случаѣ работами первоначально лѣсной стражѣ и лѣсовладѣльцу, при содѣйствіи установленной полицейской власти, которымъ крестьяне обязаны полнымъ повиновеніемъ. *Унковскій*, *Кардо Сысоевъ*, *Хрущовъ* и *Шретеръ* полагали, что на пожарѣ должна распоряжаться работами волостная административная власть, а за ея отсутствіемъ — лѣсная стража. Они считали невозможнымъ поручить распоряженія работами полицейской власти, на томъ основаніи, что выборное лицо, будучи непремѣнно мѣстнымъ обывателемъ, должно имѣть болѣе интереса, нежели полицейскій чиновникъ. Члены *Васильевъ* и *Дубровинъ* полагали распоряженіе собравшимися на помощь людьми, до прибытія волостной, или уѣздной власти, предоставить лѣсовладѣльцу, или его повѣренному, а за отсутствіемъ ихъ — лѣсному сторожу. По мнѣнію *Миронова* такъ какъ къ тушенію пожара могутъ быть призваны жители разныхъ селеній, подчиненные разнымъ начальствамъ, то, для достиженія единства въ дѣйствіяхъ, такъ необходимаго въ этомъ дѣлѣ, должно, чтобы распоряженія исходили отъ одного лица и исполнялись неуклонно всѣми прибывшими. Такимъ лицомъ естественно долженъ быть самъ лѣсовладѣлецъ, или его повѣренный; а для того, чтобы придать распоряженіямъ его характеръ оффиціальности, необходимо, чтобы при немъ находился кто либо изъ чиновъ

земской полиціи, напримѣръ сотскій. Это полицейское лицо распоряжается всѣми работами, по указанію лѣсовладѣльца, а въ случаѣ его отсутствія, самъ вступаетъ въ его права и руководствуется въ дѣйствіяхъ своихъ пожарною инструкціею, которая должна быть выдаваема каждому сотскому. Онъ остается на мѣстѣ пожара до совершеннаго его окончанія, вмѣстѣ съ караульными, и получаетъ отъ лѣсовладѣльца вознагражденіе втрое противъ цѣны караульщика, за каждый проведенный на утушеніе пожара день. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лѣсовладѣлецъ выдаетъ ему свидѣтельство о успѣхѣ его дѣйствій, которое онъ и обязанъ представить своему начальству. *Пушкинъ* говоритъ, что по прибытіи на мѣсто пожара мѣстнаго начальства оно и должно принять мѣры для его прекращенія. По отзыву *Подвысоцкаго* къ охраненію лѣсовъ отъ пожаровъ должно употреблять неотлагательныя мѣры, въ предѣлахъ законнаго сохраненія правъ, принадлежащихъ каждому. *Гавриловъ* говоритъ, что вопросъ о помощи при лѣсныхъ пожарахъ разрѣшается существующими законами ([3]). *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, въ предупрежденіе лѣсныхъ пожаровъ, жженіе костровъ полагали дозволять только весною до 1-го апрѣля, а осенью — послѣ 15-го октября, и то въ дождливую и ненастную погоду. За жженіе же костровъ въ недозволенное время виновныхъ подвергать денежному штрафу, а если произошелъ лѣсной пожаръ, то предавать ихъ суду.

Вопросъ II *й*: *Долженъ ли быть приданъ владѣльческой лѣсной стражѣ характеръ совершенно частный, или отчасти служебно-должностной и присяжный? Не должна ли стража эта находиться въ нѣкоторомъ подчиненіи у мироваго судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ законовъ?*

Изъ пятидесяти членовъ, отвѣчавшихъ на этотъ вопросъ, двадцать: *Ланской*, *Кошелевъ*, *Марковичъ*, *Крашенинниковъ*, *Мининъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ*, *Никифоровъ*, *Петрово-Соловово*, *Косаговскій*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Умовъ*, *Сокольскій*, *Касиновъ*, *Соколовъ Бородкинъ*, *Дягилевъ* и *Всеволожскій* — признавали за владѣльческой лѣсной стражей частный характеръ. При этомъ *Кошелевъ* и *Крашенинниковъ* полагали, что присяга, оффиціальность, чиновничество внушаютъ нынѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало довѣрія. Со временемъ, такое положеніе дѣлъ, вѣроятно, измѣнится; тогда, въ облегченіе помѣщиковъ, имѣющихъ незначительные лѣса, можно будетъ учредить общественныхъ лѣсниковъ; но теперь всякое умноженіе оффиціально-должностныхъ лицъ было бы

([3]) См. т. VIII-го уст. лѣсн. ст. 596; т. II-го стт. 2676, 2722, 2737, 2751, 2774; въ ст. 6-й гл. XII-й Хоз. Отд. сказано: крестьяне обязаны помѣщику помощью при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ, для устраненія которыхъ требуется единовременное соединеніе большаго количества рабочихъ силъ, на основаніи общихъ узаконеній, какъ то: при пожарахъ, появленіи вредныхъ животныхъ и наводненіяхъ.

сочтено за бѣдствіе. По мнѣнію *Ланского* въ обезпеченіе же лѣсныхъ сторожей, при преслѣдованіи и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ законовъ, слѣдуетъ дозволить имъ имѣть при себѣ оружіе. Въ мнѣніяхъ *Кошелева*, *Марковича*, *Крашенинникова*, *Никифорова*, *Петрово-Соловово*, *Умова*, *Сокольскаго*, *кн. Щербатова* и *Огнобишина* выражено, что право преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ должно быть распространено на лѣсниковъ частныхъ дачъ. Лѣсники должны быть снабжены особыми знаками, которые могутъ выдаваться отъ земской полиціи, по требованіямъ лѣсовладѣльцевъ. Послѣдніе два члена предлагали установить знаки эти въ родъ знаковъ полицейскихъ сотниковъ. *Косаговскій* въ порядкѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ считалъ полезнымъ предоставить лѣсной стражѣ: 1) арестовать всякаго застигнутаго на мѣстѣ проступка; 2) преслѣдовать виновныхъ съ поличнымъ, хотя бы оказались только слѣды проступка, и даже, еслибы лѣсной стражъ не былъ свидѣтелемъ онаго; 3) секвестровать скотъ, орудія, упряжь и прочее застигнутое имущество похитителя, равно и похищенные матеріалы, въ лѣсу, на пути, или даже въ томъ мѣстѣ, куда они были перемѣщены; 4) при преслѣдованіи производить обыскъ похищеннаго матеріала въ жилищахъ обывателей, въ сопровожденіи сельскаго начальства, которое не вправѣ отказать въ немедленномъ содѣйствіи. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* говорили: не предстоитъ надобности въ приданіи служебно-должностнаго характера лѣсной владѣльческой стражѣ, охраняющей только одну, не всегда главнѣйшую отрасль хозяйства. Увеличеніе чиновническаго міра должностными лицами, въ родѣ унтеръ-ферстеровъ и ферстеровъ, и мѣстъ, въ качествѣ гауптманскаго суда, не принесетъ существенной пользы, а обременитъ только излишними налогами общество. Лѣсная стража, изъ кого бы она ни состояла, должна подчиняться въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, мѣстной административой власти. Предѣлы и порядокъ этого подчиненія могутъ быть опредѣлены только съ уясненіемъ характера этой будущей власти. Лѣснымъ сторожамъ долженъ быть предоставленъ возможно полный просторъ къ преслѣдованію лѣсокрадовъ. *Погенъ* и *Богдановичъ* полагали, что служебно-должностной характеръ не придаетъ рвенія лѣсному сторожу. Частные лѣса будутъ охраняемы способами, какіе каждый владѣлецъ признаетъ для себя болѣе удобными. Само собою разумѣется, что владѣльцы будутъ употреблять для охраненія своихъ лѣсовъ людей вольнонаемныхъ, съ хорошимъ содержаніемъ; но какъ въ первое время послѣ введенія новаго порядка не легко будетъ находить людей способныхъ и надежныхъ вообще къ должностямъ по помѣщичьему хозяйству, то они признавали совершенно необходимымъ, чтобы были утверждены правила, постановленныя въ проектѣ полтавскаго губернскаго комитета о должностныхъ изъ крестьянъ. Стража при владѣльческихъ лѣсахъ должна быть подчинена только владѣльцу; мѣстнымъ же полицейскимъ установленіямъ должно быть вмѣнено въ обязанность оказывать ей помощь и содѣйствіе. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Шретеръ* и *Хрущовъ* находили, что при существованіи дѣйствительнаго суда, владѣльческая

стража должна имѣть только средства для задержанія и представленія судебной власти лицъ, пойманныхъ съ поличнымъ. Однѣ эти средства даютъ уже владѣльцамъ полную возможность охранить ихъ собственность. Поэтому они полагали нужнымъ: 1) дать владѣльцамъ, каждому отдѣльно и многимъ вмѣстѣ, право нанимать лѣсныхъ сторожей, и заключать съ ними всякіе договоры, съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ не было помѣщено никакихъ, законамъ противныхъ, условій; 2) постановить, чтобы принятые лѣсные сторожа, по осмотрѣ ихъ документовъ и частномъ удостовѣренія въ безпорочномъ ихъ поведеніи, были утверждаемы административною *выборною* властью и получали за тѣмъ право носить оружіе, какъ средство для защиты отъ воровъ и разбойниковъ, и право преслѣдованія похитителей по горячимъ слѣдамъ; 3) для большаго обезпеченія лѣсовладѣльцевъ постановить, что лѣсные сторожа, за неисполненіе условій, заключенныхъ ими съ лѣсовладѣльцами, подлежатъ уголовному суду, и подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за злоупотребленіе довѣренности; 4) въ видахъ устраненія вредныхъ послѣдствій отъ злоупотребленія оружія лицами порочнаго поведенія, предоставить той же административной власти устранять частныхъ лѣсныхъ сторожей неблагонадежнаго поведенія, безъ согласія ихъ нанимателей; 5) поставить лѣсной владѣльческой стражѣ въ непремѣнную обязанность впускать въ лѣса для рубки не иначе, какъ съ билетами, выданными отъ владѣльцевъ, и 6) вмѣнить, всѣмъ и каждому, въ непремѣнную обязанность содѣйствовать лѣсной стражѣ въ преслѣдованіи похитителей, съ тѣмъ, чтобы всякій, отказавшійся отъ исполненія этой обязанности, подвергался законному взысканію. *Минихъ* говоритъ, что полѣсовщики изъ крестьянъ, а равно и наемныхъ лицъ, назначенныхъ помѣщикомъ, должны имѣть на кафтанѣ, на груди, мѣдный знакъ, и пользоваться правами, присвоенными сотскимъ, состоящимъ въ вѣдѣніи земской полиціи. Полѣсовщики, обличенные въ злоупотребленіяхъ по должности, а въ особенности въ отпускѣ на сторону помѣщичьаго лѣса, предаются уголовному суду и наказанію, за порубку казенныхъ лѣсовъ установленному. Въ доказанныхъ же случаяхъ важности оныхъ преступленій, годные *наказываются отдачею въ военную службу* (!) безъ очереди, а неспособные передаются въ распоряженіе правительства, для переселенія въ отдаленныя губерніи. Участвующіе съ ними въ вышеозначенномъ подвергаются соотвѣтствующимъ наказаніямъ. Независимо отъ этого, виновные обязаны вознаградить, на основаніи законовъ о самовольной порубкѣ лѣсовъ, всѣ убытки помѣщика. По мнѣнію *Дягилева* и *Всеволожскаго* лѣсные смотрители должны избираться самимъ владѣльцемъ, по письменному съ нимъ условію, въ которомъ должны быть обозначены: обязанности ихъ, отвѣтственность и назначаемое содержаніе. Смотрители эти подчиняются помѣщичьей непосредственной власти, устраненіемъ всякаго со стороны лѣснаго казеннаго вѣдомства вмѣшательства. Лѣсной смотритель долженъ имѣть право арестовать и представить всякаго рода лицо, застигнутое на мѣстѣ проступка. Ему также дозволяется преслѣдовать виновныхъ, хотя бы онъ засталъ только слѣды самовольной порубки, секвеструя скотъ, орудія, упряжь и

прочіе предметы, соприкосновенные къ этому, а равно преслѣдовать и секвестровать похищенныя вещи въ томъ мѣстѣ, куда онѣ были перемѣщены. Лѣсной смотритель, при преслѣдованіи своемъ, можетъ входить во внутренность жилыхъ строеній не иначе, какъ въ сопровожденіи выборныхъ, которые не вправѣ отказать ему въ немедленномъ содѣйствіи. О всѣхъ вышеозначенныхъ дѣйствіяхъ своихъ лѣсной смотритель составляетъ особый актъ, съ прописаніемъ свидѣтелей, если таковые были, и представляетъ оный. При разсмотрѣніи дѣла, актъ этотъ признается полнымъ и совершеннымъ доказательствомъ, доколѣ не будетъ доказано противное. Для ближайшаго мѣстнаго присмотра за лѣсами, смотря по достоинству и величинѣ оныхъ, опредѣляется подчиненная смотрителю лѣсная стража, назначаемая преимущественно изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ. *Меликовъ* и *Калиновскій* ограничивались только словами, что выборъ сельской стражи долженъ быть предоставленъ помѣщику. Слѣдующіе тридцать членовъ признавали за лѣсною стражею характеръ служебно-должностной. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали, что облеченіе лѣсныхъ сторожей въ характеръ должностныхъ или присяжныхъ необходимо для того, чтобы придать имъ болѣе нравственнаго значенія въ глазахъ народа вниманіемъ правительства къ охраненію частной собственности и, сторожа эти должны быть сравнены съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ, и подчинены мировому судьѣ или мѣстной полиціи. Въ нашей мѣстности, заключаютъ псковскіе члены, не рѣдко лѣса служатъ убѣжищемъ для бѣглыхъ, что еще болѣе указываетъ на пользу оффиціальнаго характера лѣсной стражи. По мнѣнію *Безобразова* назначеніе сторожа непосредственно должно быть предоставлено лѣсовладѣльцу, а подчиненіе его будетъ зависѣть отъ той системы управленія, какая будетъ принята. Неисполненіе имъ условій съ лѣсовладѣльцемъ должно быть судимо, какъ нарушеніе довѣренности. *С. С. Волковъ* (московскій) говоритъ, что лѣсная помѣщичья стража должна быть во всемъ сравнена съ казенною: имѣть наружный знакъ по подобію сотскихъ, имѣть характеръ оффиціальный и власть при преслѣдованіи похитителей; входить въ крестьянскія усадьбы, сараи, овины и проч.; имѣть огнестрѣльное оружіе; за побои, нанесшіе должны судиться, какъ сопротивляющіеся установленной власти. *Васильевъ* и *Дубровинъ*, придавая лѣсной стражѣ кромѣ служебно-должностнаго характера и присяжный, находили, что она должна подчиняться лѣсовладѣльцу, и утверждается въ своей должности, равно и увольняется отъ оной, по представленію лѣсовладѣльца, уѣзднымъ предводителемъ. *Гавриловъ* тоже говоритъ, что лѣсной стражѣ придается характеръ служебно-должностной и присяжный, съ прямымъ подчиненіемъ оной лѣсовладѣльцу, но съ утвержденіемъ въ должности уѣзднымъ предводителемъ. Опредѣленіе и увольненіе стражи зависитъ отъ лѣсовладѣльца, извѣщающаго объ этомъ предводителя и земскую полицію, въ которой опредѣлившійся въ лѣсную стражу и приводится къ присягѣ; но, при открывшихся злоупотребленіяхъ, подтвержденныхъ полиціею, отрѣшеніе отъ должности предоставляется уѣздному предводителю и помимо лѣсовла-

дѣльца. Лѣсная стража должна имѣть форменное солдатское пальто, фуражку съ мѣднымъ знакомъ, на которомъ пишется: „лѣсная стража“, ружье и тесакъ. Лѣсная стража, какъ полицейская власть, имѣетъ полное право арестовать лѣсокрадовъ на мѣстѣ преступленія; преслѣдовать виновныхъ по слѣдамъ и секвестровать похищенные лѣсные матеріалы и произведенія. Объявивъ о покражѣ лѣсныхъ произведеній мѣстной полицейской власти, лѣсная стража требуетъ ея содѣйствія къ отысканію покраденнаго, и при ней же, съ призывомъ стороннихъ людей, производится обыскъ жилыхъ и нежилыхъ строеній, въ присутствіи домохозяевъ. Обо всей найденной покражѣ она составляетъ немедленно постановленіе, въ присутствіи стороннихъ людей; представляетъ его для свѣдѣнія въ земскую полицію, которая немедленно передаетъ его судебному мѣсту. Такое постановленіе принимается за несомнѣнное доказательство, буде не будетъ доказана его несправедливость. Но вмѣстѣ съ предоставленіемъ лѣсной стражѣ полицейской власти, возлагается на оную и отвѣтственность, лежащая на должностныхъ лицахъ, подвергающихся за злоупотребленіе исправительному или уголовному наказанію и взысканію за убытки, нанесенные лѣсовладѣльцу. Лѣсная стража одного лѣсовладѣльца обязана извѣщать о покражѣ въ лѣсахъ лѣсную же стражу другаго сосѣдняго лѣсовладѣльца, если откроетъ похищеніе въ сосѣднихъ участкахъ, и тѣмъ оказывать взаимное другу вспомоществованіе. *Парначевъ* заключаетъ, что въ лѣсной полосѣ Россіи и мѣстахъ малонаселенныхъ лѣсная стража можетъ быть водворена, по желанію лѣсовладѣльца, въ самыхъ лѣсахъ, съ предоставленіемъ ей расчистки для пашни и покоса, сколько потребно на содержаніе семьи. Подобное заведеніе, принадлежа лѣсовладѣльцу, составляетъ, такъ сказать, квартиру для полѣсовщика. Сверхъ полѣсовщиковъ дозволяется имѣть лѣсовладѣльцамъ, одному или многимъ, на общій счетъ, особыхъ повѣренныхъ, для розысковъ о вырубкѣ, покражѣ и продажѣ лѣсовъ, облеченныхъ полицейскою властію, съ ношеніемъ на фуражкѣ установленнаго для лѣсной стражи знака. Для надзора за своей собственностію, говорятъ *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, помѣщику должно быть дозволено нанимать особыхъ смотрителей за лѣсомъ, полями и т. п. Эта лица должны избираться самимъ помѣщикомъ, который заключаетъ съ ними условія по обоюдному согласію; за тѣмъ онѣ утверждаются въ должности уѣзднымъ предводителемъ дворянства; приводятся къ присягѣ, и сравниваются съ судебными полицейскими должностями, такъ что виновные въ нарушеніи противъ ихъ личности подвергаются наказанію, какъ за нарушеніе противъ должностныхъ лицъ государственной службы. Каждый изъ лѣсниковъ долженъ имѣть право арестовать и представить надлежащей власти всякаго застигнутаго имъ на мѣстѣ кражи; преслѣдовать виновнаго, застигнутаго съ поличнымъ, еслибъ даже не былъ личнымъ свидѣтелемъ совершенія самой кражи; удерживать и хранить предметы, соприкосновенные съ проступкомъ. При преслѣдованіи лѣсники должны имѣть право входить во внутренность жилыхъ строеній, въ сопровожденіи мѣстной полицейской власти, которая не должна имъ отказывать въ немедленномъ содѣйствіи, подъ опасеніемъ от-

вѣтственности; въ сараи же и тому подобныя отдѣльныя постройки они входятъ при понятыхъ людяхъ. Для мѣстностей, гдѣ лѣса не составляютъ значительной части богатства имѣнія, помѣщикъ можетъ ввѣрить храненіе своихъ лѣсовъ полѣсовщикамъ и необлеченнымъ въ оффиціальность. Нижніе воинскіе чины, занимающіе должности лѣсниковъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, и вообще смотрителей и сторожей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, должны подчиняться общимъ полицейскимъ и судебнымъ властямъ. *Лопухинъ* полагалъ, что лѣсной стражѣ полезнѣе придать характеръ служебно-должностной и сравнить ее съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ. Чтожъ касается до подчиненія ея, то ему кажется, всего лучше опредѣлить въ каждомъ уѣздѣ для охраненія помѣщичьихъ лѣсовъ особаго чиновника, по выборамъ дворянства, подъ названіемъ лѣснаго пристава, изъ отставныхъ землемѣровъ, или другихъ лицъ, предпочтительно свѣдущихъ въ лѣсномъ хозяйствѣ, или воспитанныхъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ для этого предмета. Лицу этому слѣдуетъ предоставить права государственной службы, власть члена земскаго суда, и жалованье отъ 300 до 500 руб. въ годъ, смотря по пространству и лѣсистости уѣзда, изъ общихъ земскихъ сборовъ съ дворянскихъ земель, и, сверхъ того, предоставить ему $^1/_8$ часть штрафа, взыскиваемаго въ пользу владѣльца, за похищенный лѣсъ, имъ открытый. Ему же слѣдуетъ подчинить всю лѣсную стражу. Лѣсные пристава, какъ исключительно назначенные для охраненія лѣсовъ дворянскихъ, могли бы быть подчинены уѣздному предводителю; утверждаются въ должности губернскимъ предводителемъ и имъ же увольняются, въ случаѣ нерадѣнія, или по другимъ причинамъ. Пребываніе лѣсной приставъ долженъ имѣть въ уѣздномъ городѣ; по его первому извѣщенію о порубкѣ, или пожарѣ, немедленно отправляется на мѣсто и принимаетъ мѣры къ потушенію огня, а о порубкѣ производитъ слѣдствіе, которое, удостовѣренное мировымъ судьею и сельскою расправою, отсылается имъ въ уѣздный судъ, и въ немъ принимается, какъ достовѣрное доказательство къ обвиненію или оправданію подсудимаго, не домогаясь собственнаго признанія. — Лѣсной приставъ, не завися отъ земскаго суда, въ случаѣ только ослушанія, или буйства крестьянъ, приглашаетъ для содѣйствія становаго пристава, или окружнаго начальника, смотря по роду крестьянъ, причинившихъ безпорядокъ. Опредѣленіе лѣсныхъ приставовъ изъ чиновниковъ лѣснаго вѣдомства, или землемѣровъ, было бы особенно желательно, въ томъ отношеніи, что, кромѣ своей обязанности, они могли бы помогать помѣщикамъ въ разграниченіи угодій ихъ отъ крестьянскихъ и нарѣзки лѣсосѣковъ. Тоже предлагалъ и другой костромской членъ, *Мироновъ*, и развивалъ свою мысль такимъ образомъ: владѣльческая лѣсная стража должна имѣть характеръ служебно-должностной и присяжный, и должна имѣть ту же форму и оружіе, какъ и лѣсная стража казенная, дабы всѣхъ поставить въ извѣстность, что правительство не дѣлаетъ различія между стражею, охраняющою казенные лѣса, и стражею владѣльческою. На этомъ основаніи, права преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ должны быть общими. Подчиненіе владѣльческой

стражи мировому судьѣ *Миронов* полагалъ неудобнымъ, потому, что у него много будетъ дѣла по разбирательствамъ, въ особенности на первое время, и надзоръ за лѣсною стражею значительно обременитъ его. Но, принимая во вниманіе, что примѣненіе новаго лѣснаго устава и ограниченія лѣсопользованія должны неминуемо повлечь за собою разнаго рода разбирательства, преслѣдованія и самое производство слѣдствій; что лѣсная стража необходимо должна быть подчинена особому начальству, которое руководило бы ея дѣйствіями на общихъ началахъ; что преслѣдованіе посягателей на лѣсную собственность и самое производство слѣдствій о порубкахъ, въ настоящее время, неудовлетворительно по причинѣ многочисленности и разнородности занятій, входящихъ въ кругъ дѣятельности земской полиціи; принимая также во вниманіе, что владѣльческіе интересы могутъ быть охраняемы съ большею самостоятельностію лицами, изъ среды себя избранными, *Миронов* пришелъ къ убѣжденію, что полезно было бы предоставить дворянству право, въ каждомъ уѣздѣ, или, при малочисленности лѣсныхъ дачъ, въ нѣсколькихъ уѣздахъ совокупно, избирать изъ среды себя, на общемъ основаніи устава о выборахъ, лѣсныхъ приставовъ. Эти избранныя лица, совмѣщая въ себѣ обязанности лѣсничаго по охраненію лѣсовъ и начальствованію надъ лѣсною стражею и обязанности слѣдователя, должны быть подчинены непосредственно уѣздному предводителю дворянства, который ихъ и аттестуетъ. Произведенныя слѣдствія они препровождаютъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія, прямо отъ себя, въ уѣздный судъ. Въ случаѣ уклоненія отъ своей обязанности или злоупотребленія ими, предоставить уѣздному предводителю право, пригласивъ дворянъ уѣзда, составить актъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ лѣснаго пристава, и съ общимъ заключеніемъ представить оный начальнику губерніи. Должность лѣснаго пристава можетъ быть сравнена съ должностію засѣдателя земскаго суда, а жалованье ему должно быть обусловлено при выборахъ, и производиться, минуя казну, отъ лѣсовладѣльцевъ, по уравнительному между ними, разсчету. Учрежденіе лѣсныхъ приставовъ по выборному началу полезно, по мнѣнію *Миронова*, по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) дворяне, избирающіе сами пристава, не будутъ имѣть повода къ жалобамъ на бездѣйствіе или медленность полиціи; достигается вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, въ лицѣ пристава, къ дѣйствительному огражденію лѣсовъ отъ расхищеній и къ быстрому преслѣдованію и производству слѣдствій по горячимъ слѣдамъ, а не по прошествіи иногда нѣсколькихъ лѣтъ, что случается при существующемъ порядкѣ полицейскаго дѣлопроизводства. 2) Лѣсная стража получитъ правильное устройство и надзоръ, а охраненіе лѣсовъ будетъ обезпечено постояннымъ и отвѣтственнымъ надзоромъ. 3) Лѣсные пожары будутъ прекращаемы въ самомъ началѣ принятіемъ разумныхъ мѣръ. 4) Крестьяне менѣе будутъ посягать на чужую собственность, видя постоянное ея охраненіе, возможность скораго преслѣдованія и немедленное производство слѣдствій по горячимъ слѣдамъ. 5) Дѣйствія полиціи облегчатся, и слѣдовательно другія ихъ занятіи пойдутъ успѣшнѣе. 6) Наконецъ, правительству ничего не будетъ стоить содержаніе пристава, которому оно только предоставитъ

служебныя преимущества. По мнѣнію *Кишенскаго* лѣсная стража при владѣльческихъ дачахъ должна избираться по собственному произволу владѣльца, безъ всякаго посторонняго стѣсненія; но допускается она къ должности не иначе, какъ по утвержденію мѣстной уѣздной власти. Лѣсные надзиратели приводятся къ присягѣ и принимаютъ характеръ служебно-должностной на все время нахожденія ихъ при этой должности, и въ огражденіе личности, они должны пользоваться правами, предоставленными лицамъ, состоящимъ въ государственной службѣ. Находясь въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и въ ихъ зависимости, лѣсники едва ли могутъ быть подчинены мировому судьѣ, или иному лицу мѣстнаго управленія. При преслѣдованіи же и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ законовъ, лѣсные смотрители и сторожа вполнѣ принимаютъ значеніе лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ, и имъ предоставляется неограниченное право преслѣдовать виновныхъ въ лѣсоистребленіи, застигнутыхъ ими на мѣстѣ преступленія, а также встрѣченныхъ съ порубленнымъ лѣсомъ, хотя и не на самомъ мѣстѣ порубки; задерживать ихъ и представлять къ своему ближайшему начальству, вмѣстѣ съ найденнымъ при нихъ поличнымъ. При этомъ лѣсникъ можетъ преслѣдоватъ порубщиковъ даже до мѣста ихъ жительства и требовать немедленнаго обыска въ ихъ домахъ и другихъ строеніяхъ. Въ этомъ мѣстная полиція обязана оказывать ему полное содѣйствіе, подъ опасеніемъ наказанія. Къ сказанному *Кишенскій* прибавлялъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса не составляютъ значительной цѣнности въ хозяйствѣ, или же пространство оныхъ не значительно, не возбраняется помѣщикамъ возлагать лѣсо-храненіе на полѣсовщиковъ, не облеченныхъ оффиціальностью. Отставные и безсрочно-отпускные нижніе воинскіе чины, поступая въ смотрители или сторожа помѣщичьихъ лѣсовъ, подчиняются общимъ правиламъ. Не безполезно бы было отличать всѣхъ вообще лѣсныхъ служителей особыми внѣшними знаками, выдаваемыми отъ мѣстной земской полиціи, по мѣрѣ надобности. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* предлагали особое мнѣніе о лѣсныхъ сторожахъ, ссылаясь, въ разрѣшеніи настоящаго вопроса, на тѣ начала, которыя были выражены по этому предмету въ приложеніяхъ къ проекту Положенія с.-петербургскаго комитета, а именно: производство надзора надъ лѣсами и вообще помѣщичьею собственностью поручить особымъ полевымъ и лѣснымъ смотрителямъ, назначаемымъ помѣщикомъ, и состоящимъ на его содержаніи, но утвержденнымъ въ этомъ званіи мѣстною правительственною властью, и за таковымъ утвержденіемъ, лицамъ этимъ предоставить, въ опредѣленныхъ предѣлахъ, власть и значеніе полицейскихъ должностныхъ. Что же касается до той правительственной власти, которой будетъ подлежать предполагаемая лѣсная стража, то разрѣшеніе этого вопроса должно быть отложено до окончательнаго опредѣленія уѣздныхъ административныхъ мѣстъ и лицъ; во всякомъ случаѣ въ высшей степени желательно, чтобы лица, составляющія лѣсную стражу, подчинены были общимъ полицейскимъ судебнымъ властямъ, а не лѣсному вѣдомству. Сверхъ этого, *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* полагаютъ: 1) что лѣсные сторожа должны, независимо отъ охраненія звѣрей

ныхъ имъ лѣсовъ, оказывать, по требованію надлежащей власти, содѣйствіе при поимкѣ преступниковъ и производствѣ слѣдствій въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ дачъ, и 2) что за противозаконныя дѣйствія, совершенныя какъ при исправленіи должности, такъ и внѣ оной, лѣсные сторожа, хотя бы они и состояли членами водвореннаго въ имѣніи общества, ни въ какомъ случаѣ не должны подлежать подсудности крестьянскихъ судовъ. *Поль* и *Миклашевскій*, принимая въ соображеніе, что сбереженіе лѣсовъ сопряжено не только съ частною, но и съ общею государственною пользою, считали весьма полезнымъ предоставить лѣсной стражѣ во владѣльческихъ лѣсахъ права, опредѣленныя въ стт. 198 и 199-й т. VIII-го св. зак. уст. лѣсн., съ возможнымъ сравненіемъ ея, по преслѣдованію и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ уставовъ, съ казенною лѣсною стражею, съ присовокупленіемъ, чтобы, въ этихъ случаяхъ, показаніе присяжнаго лѣсничаго, на основаніи присяжнаго характера его, считалось полнымъ доказательствомъ. Лѣсная стража во владѣльческихъ лѣсахъ, для отличія отъ казенной, должна быть снабжена наружными мѣдными знаками, и, кромѣ лѣсовладѣльца, можетъ быть подчинена мѣстному уѣздному начальству или мировому судьѣ. *Эндоуровъ* говоритъ: для присмотра за лѣсными дачами и прочими полевыми угодьями, для охраненія ихъ и принятія въ разныхъ случаяхъ надлежащихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, какъ частные владѣльцы, такъ и сельскія общества, для собственной пользы, будутъ поставлены въ необходимость имѣть лѣсную стражу, которая будетъ состоять: у частныхъ владѣльцевъ — и изъ людей вольнонаемныхъ; въ сельскихъ обществахъ — или также изъ наемныхъ, или изъ выборныхъ отъ общества. Здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что стража эта, кромѣ надзора, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ безотлагательныхъ распорядительныхъ мѣръ, какъ-то: въ случаѣ порубки, пожара, укрывательства бѣглыхъ, должна имѣть нѣкоторую низшую полицейскую власть, примѣрно, по образцу таможенныхъ объѣздчиковъ, а потому *Эндоуровъ* полагалъ полезнымъ дать этимъ лицамъ нѣкоторыя права и значеніе, подчинивъ ихъ, въ этомъ случаѣ, избраннымъ для этого въ уѣздѣ лицамъ, хоть мировымъ судьямъ. *Пушкинъ* считалъ необходимымъ дать лѣсной владѣльческой стражѣ характеръ присяжный, и справедливо сравнить ее съ казенною лѣсною стражею въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсной собственности. Чтобы побудить, говоритъ *Зоммеръ*, лѣсную стражу къ болѣе точному выполненію своихъ обязанностей и поставить ее въ болѣе отвѣтственное за неисполненіе ихъ положеніе, онъ полагалъ придать ей характеръ служебно-должностной и присяжный. Должна ли стража находиться въ подчиненіи у мироваго судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія, опредѣлительно сказать этого онъ не рѣшался по неизвѣстности точныхъ обязанностей и отношеній ихъ къ обществу; но во всякомъ случаѣ она положительно должна быть подчинена такому лицу, которое могло бы имѣть не только постоянное и строгое за нею наблюденіе, но и само принадлежало бы къ числу помѣщиковъ; иначе одно званіе начальствующаго лица было бы званіе номинальное. Въ отношеніи преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ

законовъ, конечно, полезно было бы сравнить лѣсную стражу съ казенною, въ томъ предположеніи, что чѣмъ болѣе она будетъ имѣть правъ, тѣмъ болѣе можно ожидать отъ того дѣйствительнаго охраненія лѣсовъ. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* полагали, что владѣльческая лѣсная стража, состоя на службѣ у частныхъ владѣльцевъ по найму или за повинности, должна имѣть характеръ частный; однако же, чтобы всѣ постановленія, относящіяся къ огражденію владѣльческихъ лѣсовъ отъ неправильнаго пользованія и истребленія, не оставались мертвою буквою, необходимо, чтобы всѣ законныя требованія лѣсной стражи были обязательны къ выполненію, и ея показанія предъ судомъ имѣли бы характеръ присяжный; посему лѣсная стража, по ихъ мнѣнію, должна соединять въ себѣ съ характеромъ частнымъ также характеръ должностной и присяжный. Лѣсная стража должна находиться въ зависимости и подчиненіи однихъ владѣльцевъ; никакія власти не должны отвлекать ея отъ исполненія ея обязанностей; мировые судьи и другія власти могутъ ее требовать къ себѣ, единственно для показанія о нарушеніяхъ лѣснаго устава, и то не иначе, какъ чрезъ владѣльцевъ, у которыхъ она состоитъ на службѣ; она должна быть сравнена съ казенною стражею въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ. Наконецъ *Литвиновъ*, *Горетскинъ* и *Обуховъ* полагали, что сформированіе лѣсной стражи и содержаніе оной должно зависѣть отъ хозяйственнаго распоряженія землевладѣльца. Но въ отношеніи значенія, которое она должна получить передъ закономъ, они полагали, что лѣсная стража частныхъ лѣсовъ, въ этомъ случаѣ, должна быть сравнена съ казенною лѣсною стражею въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ. Такимъ образомъ, она должна имѣть двоякое отношеніе: къ похитителямъ лѣса — оффиціально-служебное, а къ помѣщику — отвѣтственное. Главныя основанія правъ лѣсныхъ смотрителей или сторожей владѣльческихъ дачъ должны заключаться въ слѣдующемъ: они должны быть опредѣляемы самимъ владѣльцемъ, по письменному съ нимъ договору, и состоять въ полномъ его распоряженіи, не подчиняясь ни лѣсному казенному вѣдомству, ни мировому судьѣ. Отвѣтственность, въ случаѣ дурнаго смотрѣнія за лѣсами, должна быть предъ помѣщикомъ, который, въ этомъ случаѣ, подвергаетъ ихъ законнымъ взысканіямъ, какъ неисполнившихъ святость договора или контракта. Лѣсной сторожъ имѣетъ право арестовать и представить въ ближайшее мѣстное управленіе всякаго званія и рода лицо, застигнутое имъ на мѣстѣ преступленія; ему также дозволяется преслѣдовать виновныхъ и за предѣлы завѣдываемой имъ дачи. Открывъ преступленіе и виновныхъ, лѣсной сторожъ обязанъ секвестровать, тотчасъ, срубленный лѣсъ и самыя орудія, упряжь и прочіе предметы, бывшіе при нарушителяхъ лѣснаго закона. Онъ можетъ, для розысканія порубленнаго лѣса, дѣлать обыски и осмотры въ селеніяхъ и входить во внутренность жилыхъ строеній, но не иначе, какъ въ сопровожденіи понятыхъ, или при сельскомъ начальствѣ, которое обязано ему оказывать всевозможныя законныя содѣйствія. Въ случаѣ же посягательства на

лѣса многихъ лицъ, въ одно время, лѣсной сторожъ имѣетъ право требовать отъ селеній немедленной помощи, для поимки похитителей. Къ сказанному выше *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* добавляли, что показанія лѣсной стражи о поимкѣ и преслѣдованіи похитителей лѣса замѣняютъ свидѣтельство постороннихъ лицъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лѣсную стражу должны быть избираемы лица, не бывшія въ штрафахъ и подъ судомъ. Чтобы дать наружное значеніе оффиціальнаго лица лѣсному сторожу, полагается носить ему на груди мѣдный знакъ губернскаго герба и уѣзда, къ которымъ принадлежитъ завѣдываемая имъ дача. *Шидловскій*, для отвѣта на настоящій вопросъ желалъ прежде всего знать: *а*) какое лицо будетъ мировой судья въ сферѣ административной? *б*) въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ будутъ помѣщики? *в*) предполагается ли лишить владѣльцевъ правъ располагать своею лѣсною собственностію по своему усмотрѣнію? *г*) на какомъ законномъ основаніи предполагается возможность дать лѣснымъ стражамъ въ частной собственности характеръ служебно-должностной и присяжный? Для срочно-обязаннаго періода въ проектахъ губернскихъ комитетовъ изложены правила для должностныхъ лицъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; то необходимо знать: оставляется ли срочно-обязанный періодъ, или Редакціонныя Коммиссіи полагали необходимымъ не принять Положеній губернскихъ комитетовъ, и замѣнить ихъ новыми началами, требующими подробнаго развитія?

Вопросъ III-й: *Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи къ исправному выполненію возложенныхъ на нее обязанностей, не слѣдуетъ ли предоставить лѣсникамъ, на все время ихъ службы, какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ ли быть опредѣлено нормальное по разнымъ мѣстностямъ отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?*

Изъ мнѣній пятидесяти членовъ, поданныхъ по этому вопросу въ мнѣніяхъ 25 (членовъ комитетовъ: симбирскаго *Шидловскаго* и *Ланского*, рязанскаго *Кошелева*, черниговскаго *Марковича*, воронежскаго *Крашенинникова*, владимірскаго *Парначева*, *Гаврилова* и *Безобразова*, псковскаго *Волкова* и *Голенищева-Кутузова*, тамбовскаго *Никифорова* и *Петрово-Соловово*, новгородскаго *Косаговскаго*, ярославскаго *Дубровина* и *Васильева*, с.-петербургскаго *гр. Левашева* и *гр. Шувалова*, саратовскаго *Ознобишина* и *кн. Щербатова*, харьковскаго *Хрущова* и *Шретера*, тверскаго *Унковскаго* и *Кардо-Сысоева*, и херсонскаго *Касинова* и *Соколова-Бороджина*), не признается возможнымъ дать лѣсной стражѣ какія либо особенныя льготы, кромѣ допущенныхъ въ пользу хозяйственно-должностныхъ лицъ и условленнаго вознагражденія со стороны лѣсовладѣльца — во избѣжаніе злоупотребленій, прибавлялъ *Безобразовъ*. Свобода отношеній и собственная польза владѣльца обяжетъ его, по словамъ херсонскихъ членовъ, достаточно вознаградить полезный трудъ этихъ должностныхъ лицъ, которыя, безъ

соотвѣтствующаго вознагражденія, вправѣ отыскивать себѣ болѣе выгодное мѣсто.

При этомъ *гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* замѣчали, что сколь ни желательно было бы предоставленіе лѣснымъ смотрителямъ и сторожамъ особыхъ льготъ, и преимущественно освобожденіе ихъ отъ рекрутской повинности, на время состоянія въ должностяхъ, въ видахъ охраненія помѣщичьей собственности, но едва ли это можетъ быть согласовано съ вышеизложенными началами, ибо подобныя льготы обратились бы въ тягость для тѣхъ обществъ, къ которымъ будутъ приписны лица, поступившія въ составъ лѣсной стражи. По мнѣнію *Кишенскаго* лица, составляющія лѣсную стражу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, во все время нахожденія ихъ въ должности, въ продолженіе срочно-обязаннаго періода, пользуются льготами и преимуществами, которыя будутъ предоставлены людямъ, находящимся въ хозяйственныхъ должностяхъ. Ежели стража, говорилъ *Лопухинъ*, опредѣлена отъ сельскаго общества, за круговымъ поручительствомъ въ исправности сторожей, то, безъ сомнѣнія, въ поощреніе этихъ крестьянъ, слѣдуетъ освободить ихъ отъ помѣщичьихъ повинностей, и даже назначать жалованье, по полюбовному соглашенію и смотря по обширности оберегаемыхъ лѣсовъ. Лѣсниковъ, замѣчаетъ *Мироновъ*, на все время ихъ службы, слѣдуетъ, въ поощреніе ихъ обязанностей, освободить отъ всякаго рода помѣщичьихъ повинностей и не обязывать службою по назначенію крестьянскихъ обществъ; равно не слѣдуетъ подвергать ихъ наказаніямъ по приговорамъ обществъ, безъ разсмотрѣнія дѣла судебнымъ порядкомъ. Вообще предоставить лѣсникамъ такія же преимущества, какими пользуются сотскіе. *Умовъ* и *Сокольскій* находили, что для поощренія владѣльческой лѣсной стражи, если она будетъ состоять изъ крестьянъ, полезно освободить лѣсниковъ, на все время настоящей ихъ должности, отъ нѣкоторыхъ повинностей, какъ то: не требовать съ нихъ подводъ; не назначать на поправку дорогъ, и проч. *Поль* и *Миклашевскій* полагали, что предоставленіе на время службы личныхъ льготъ послужило бы лучшимъ средствомъ къ привлеченію большаго числа благонадежныхъ людей къ занятію должностей лѣсныхъ стражей. Изъятіе ихъ отъ рекрутской и личной общественной повинности было бы достаточнымъ для нихъ поощреніемъ. *Пушкинъ* находилъ, что можно освободить людей, нанимающихся въ лѣсные сторожа, отъ службы по выбору въ разныя сельскія должности. *Зоммеръ*, въ поощреніе лѣсной стражи къ исправному выполненію своихъ обязанностей, полагалъ предоставить лѣснымъ чинамъ личныя льготы; но исчисленіе ихъ зависитъ отъ того состоянія, къ которому они будутъ принадлежать; вообще крестьяне и мѣщане могутъ освобождаться отъ повинностей денежныхъ, натуральныхъ и рекрутской; но для лицъ другихъ состояній должны относиться такія льготы, которыя имъ соотвѣтственны.

Объ опредѣленіи *нормальнаго числа сторожей*, всѣ почти члены единогласно утверждали, что число лѣсныхъ сторожей опредѣляется мѣстною необходимостью, сообразно способамъ, потребнымъ на ея содержаніе, ихъ цѣнностью, пространствомъ, расположеніемъ, по благо-

смотрѣнію и средствамъ самаго лѣсовладѣльца, если только, замѣчалъ *Шидловскій*, не предполагается собственность каждаго помѣщика подчинить правительственной опекѣ. При этомъ *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* не полагали необходимымъ избирать стражу непремѣнно изъ крестьянъ того же общества, а потому не считали нужными постановленія о льготахъ и о числѣ сторожей, предоставляя то и другое собственнымъ средствамъ и усмотрѣнію владѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ, еслибы нѣкоторое участіе общества въ пособіи къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ оказалось нужнымъ, то удобнѣе и правильнѣе отнести разсчетъ числа сторожей къ числу дворовъ, довольствующихся топливомъ, чѣмъ къ пространству оберегаемаго лѣса. *Умовъ* и *Сокольскій* считали невозможнымъ опредѣлить норму сторожей, такъ какъ опредѣленіе ея всегда зависѣть будетъ отъ весьма многихъ разнообразныхъ условій. Небольшая дача, со всѣхъ сторонъ близко окруженная поселеніями и прорѣзанная дорогами, больше потребуетъ присмотра, нежели иногда большая, но въ сторонѣ отъ поселеній и дорогъ лежащая. По мнѣнію *Юрьевича*, *Цвсановецкаго*, *гр. Плятера-Зиберга*, *Оскерко*, *Жуковскаго*, *кн. Любомірскаго* и *Домейко* нормальное число лѣсниковъ, по числу десятинъ лѣса, никакъ не можетъ быть опредѣлено; напротивъ того, сколько кому содержать лѣсниковъ, или вовсе ихъ не содержать, должно зависѣть единственно отъ воли владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ: число лѣсниковъ опредѣлится дѣйствительною необходимостію въ нихъ и средствами владѣльцевъ. Много есть лѣсныхъ дачъ, которыя, несмотря на всю цѣнность свою, по неприступности своего положенія, или по удаленію отъ дорогъ и населенныхъ мѣстъ, могутъ еще долгое время оставаться безъ присмотра; наконецъ, есть лѣса, столь нарѣженные и столь малоцѣнные, что еслибы содержать при нихъ лѣсниковъ на опредѣленное число десятинъ, то доходъ, доставляемый лѣсомъ, никогда не покрылъ бы расходовъ по содержанію стражи. Было бы несправедливо заставлять кого либо нести издержки, превышающія пользу охраняемаго предмета. *Лопухинъ*, вмѣсто опредѣленія нормальнаго количества десятинъ на каждаго сторожа, предпочиталъ принять за норму разстояніе отъ мѣста жительства сторожей; напр. 10 и 12 верстъ за радіусъ, и всѣ лѣса, вошедшіе въ этотъ кругъ, разумѣется одного сельскаго общества, могутъ быть подъ охраною двухъ сторожей. *Мироновъ* тоже считалъ невозможнымъ опредѣлить нормальное отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса безъ прямаго участія въ томъ лѣсовладѣльцевъ. Собственная выгода послѣднихъ укажетъ лучшій къ тому путь; но необходимо, чтобы при составленіи владѣльцами уставныхъ грамотъ обозначено было и число лѣсниковъ. Такимъ образомъ общее число ихъ по уѣздамъ опредѣлится положительно степенью дѣйствительной надобности. *Зоммеръ* тоже утверждалъ, что нормальнаго отношенія числа сторожей къ количеству десятинъ лѣса опредѣлить невозможно. — Во первыхъ, для этого необходимо имѣть свѣдѣнія о количествѣ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ и заключающихся въ нихъ десятинъ лѣса, подлежащаго охраненію; во вторыхъ, огромное количество лѣсовъ состоитъ въ общемъ владѣніи

съ казною и другими частными лицами; не сколько причтется изъ того на часть помѣщиковъ по раздѣлу и размежеванію, неизвѣстно; въ-третьихъ, не извѣстно, всѣ ли вообще помѣщичьи лѣса должны подлежать охраненію лѣсной стражи, или одни только тѣ, которые состоятъ при населенныхъ имѣніяхъ, такъ какъ весьма много лѣсовъ заключается въ отдѣльныхъ островахъ и пустошахъ. При этомъ, для соображенія правительства, *Зоммеръ* объяснялъ, что въ олонецкой губерніи всѣ помѣщичьи крестьяне исключительно находятся только въ двухъ уѣздахъ: лодейнопольскомъ и вытегорскомъ, повѣнецкомъ и каргопольскомъ состоитъ ихъ всего до 300 человѣкъ, а въ олонецкомъ числится только 12-ть душъ дворовыхъ людей; наконецъ, въ пудожскомъ ни крестьянъ, ни дворовыхъ людей вовсе нѣтъ; по статистическимъ же свѣдѣніямъ за 1856-й годъ значатся лѣсовъ въ уѣздахъ:

	Помѣщичьихъ:	Общаго владѣнія:
Лодейнопольскомъ . .	106,167	335,213
Вытегорскомъ . . .	324,317	115,094
Петрозаводскомъ . .	11,687	848,733
Повѣнецкомъ	16,703	434,661
Каргопольскомъ . . .	4,534	44,801
Олонецкомъ	11	72,636
Пудожскомъ	8,157	——
Итого . .	471,576	1,851,138 десят.

Такъ какъ, замѣчаютъ *Дмитриевъ* и *Всеволожскій*, назначеніе лѣснаго смотрителя и лѣсной стражи не можетъ быть обязательно для помѣщика, то и не слѣдуетъ опредѣлять число лѣсныхъ сторожей по количеству десятинъ охраняемаго лѣса, тѣмъ болѣе, что это зависѣть будетъ отъ многихъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій и денежныхъ способовъ помѣщика, потребныхъ на содержаніе стражи, если цѣнность лѣса и удобство сбыта онаго издержку эту вознаграждаютъ. По мнѣнію *Кишенскаго* опредѣленіе этого отношеніе не можетъ быть допущено, ибо число ихъ будетъ зависѣть отъ соображеній самого помѣщика, на томъ основаніи, что назначеніе лѣсныхъ сторожей, какъ сказано въ отвѣтѣ на предшествующій вопросъ, зависитъ отъ воли помѣщика, безъ всякаго стороннаго вліянія и вмѣшательства.

Вопросъ IV-й: Должна ли владѣльческая лѣсная стража непремѣнно быть набрана изъ крестьянъ того же мірскаго общества или могутъ быть принимаемы въ оную лица и другихъ сословій, какъ то: мѣщане и казенные крестьяне?

Всѣ члены, отвѣчавшіе на этотъ вопросъ (51 членъ), единогласно допускаютъ наемъ лѣсныхъ сторожей безъ различія изъ всѣхъ состояній, званій и сословій. *Повенъ* и *Богдановичъ* допускали на срочно-обязанное время должностныхъ изъ крестьянъ; вольнонаемныхъ же изъ всѣхъ сословій. *Шидловскій* находитъ отвѣтъ на настоящій вопросъ въ нашемъ законодательствѣ и въ проектахъ губернскихъ комитетовъ. Законы не запрещаютъ владѣльцамъ нанимать людей въ услуженіе, какого бы они званія они не были, а проекты Положеній предоставляютъ помѣщикамъ имѣть лѣсныхъ

сторожей и изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, на основаніи правилъ, для нихъ составленныхъ. При этомъ *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* замѣчали, что непредоставленіе владѣльцамъ этого права, даже и при нынѣшнемъ порядкѣ существующаго, стѣснило бы ихъ въ выборѣ необходимыхъ для хозяйства должностныхъ лицъ и не соотвѣтствовало бы выгодамъ лицъ прочихъ сословій. При нѣкоторомъ облегченіи полученія паспортовъ, владѣлецъ не затруднится въ пріисканіи способныхъ людей. *Пушкинъ*, предполагая предоставить совершенную свободу выбора сторожей, считалъ необходимымъ допустить одно ограниченіе — чтобы нельзя было нанимать въ эту должность людей, опороченныхъ судомъ. *Зоммеръ* полагалъ полезнымъ составить лѣсную стражу изъ крестьянъ того же мѣстнаго общества, въ кругу котораго состоятъ и лѣса, потому что, какъ границы лѣсныхъ дачъ, такъ и состояніе ихъ, всего лучше имъ извѣстны; но по связямъ ихъ между собою и по неизвѣстности, на сколько будутъ благопріятны будущія ихъ отношенія къ прежнимъ своимъ владѣльцамъ, нельзя имѣть правильнаго заключенія о томъ, будутъ ли они добросовѣстно поступать по своей обязанности, или, пользуясь возможными случаями, станутъ не только потворствовать своему собрату, но даже и вредить лѣсамъ; поэтому, конечно, лица другихъ сословій, или посторонніе, могли бы почитаться болѣе благонадежными. *Всеволожскій* и *Дягилевъ* утверждали, что лѣсные смотрители и стража преимущественно необходима только для значительныхъ лѣсовъ, ибо, въ противномъ случаѣ, она бы послужила обремененіемъ для помѣщиковъ; а потому они полагали предоставить владѣльцамъ право принимать въ лѣсные сторожа также и людей всѣхъ сословій, которыхъ содержаніе будетъ дешевле. Въ мнѣніи *Парначева* допускается опредѣленіе въ лѣсную стражу и мѣстныхъ жителей изъ крестьянъ, избираемыхъ обществомъ, въ томъ размѣрѣ, который бы соотвѣтствовалъ наемной платѣ и стоимости отпускаемаго лѣсовладѣльцемъ лѣса въ пользованіе общества, которое въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ за избраннаго, круговою порукою, во всѣхъ убыткахъ, намѣренно или по нерадѣнію полѣсовщика лѣсовладѣльцу понесенныхъ. Въ мнѣніи *Лопухина* отдается предпочтеніе назначенію въ лѣсные сторожа безсрочныхъ и отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Если, говоритъ онъ, владѣльческая лѣсная стража должна быть содержима на иждивеніи помѣщиковъ, то, кажется, всего лучше устроить ее изъ безсрочныхъ и отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, по найму, но съ тѣмъ, чтобы они считались въ военной службѣ, со всѣми ея правами и обязанностями. *Мироновъ* допускалъ двоякое назначеніе владѣльческой стражи: 1-е) Когда владѣлецъ заявитъ обществу крестьянъ, что желаетъ имѣть лѣсную стражу отъ общества, то оно избираетъ лѣсника само, съ круговою за него отвѣтственностію; но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить владѣльцу право принять или не принять лѣсника, на томъ основаніи, что общество можетъ избрать людей неспособныхъ, какъ то: стариковъ, увѣчныхъ, подозрительнаго поведенія, штрафованныхъ по суду и. т. п. 2) Владѣлецъ вправѣ нанять лѣсную стражу и помимо общества крестьянъ, изъ людей всякаго званія, а равно изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ. При

такомъ добровольномъ наймѣ круговое ручательство крестьянскаго общества само собою дѣлается уже не нужнымъ. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* замѣчали, что при установленіи лѣсной стражи, комитетъ с.-петербургской губерніи имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что въ должности лѣсныхъ смотрителей и сторожей помѣщики, по всей вѣроятности, будутъ преимущественно принимать отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ; при чемъ должности смотрителей будутъ удобно замѣщаемы унтеръ-офицерами, а сторожей—рядовыми. Вмѣстѣ съ симъ, комитетъ полагалъ весьма полезнымъ, чтобы безсрочно-отпускные нижніе чины, занимающіе должности смотрителей и сторожей, считались на дѣйствительной службѣ, доколѣ они состоятъ въ означенныхъ должностяхъ. *Мининъ* предлагалъ, чтобы помѣщикамъ предоставлено было бы право назначать тягловыхъ крестьянъ въ полѣсовщики, вмѣсто взиманія съ нихъ слѣдующей повинности, и что, кромѣ того, назначаемые нынѣ въ количествѣ, опредѣленномъ существующимъ обычаемъ для караула помѣщичьихъ лѣсовъ, понедѣльно и по установленной очереди, затяглые крестьяне должны и впредь, въ теченіи срочно-обязаннаго періода, отправлять эту повинность, безъ особаго за то вознагражденія. Напротивъ, *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомирскій* и *Домейко* объясняли, что нельзя заставить владѣльцевъ набирать лѣсную стражу непремѣнно изъ крестьянъ мѣстнаго мірскаго общества, потому что могутъ быть имѣнія, въ которыхъ члены мірскаго общества будутъ заинтересованы въ расхищеніи владѣльческаго лѣса. До сихъ поръ лѣсная стража, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, набиралась изъ людей свободнаго званія, отставныхъ и отпускныхъ солдатъ, а потому и на будущее время не только возможно нанимать на этотъ предметъ такихъ людей, но и было бы несправедливо преграждать имъ путь къ снисканію себѣ пропитанія честнымъ трудомъ. Болѣе подробное разсужденіе по означенному вопросу члены эти полагали излишнимъ, ибо нѣтъ причины указывать помѣщику, кого онъ долженъ употреблять для сбереженія собственнаго лѣса. *Литвиновъ*, *Горсткинъ* и *Обуховъ* также говорятъ, что владѣльческая лѣсная стража можетъ быть сформирована, по усмотрѣнію помѣщика, изъ всѣхъ сословій; но ни въ какомъ случаѣ не должно быть для него обязательно, чтобы она составлялась изъ крестьянъ того же мірскаго общества. Этимъ правомъ помѣщика, говоритъ *Кишенскій*, положительно разрѣшается вопросъ о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ владѣльческую лѣсную стражу, помимо крестьянъ того же мірскаго общества, лица другихъ сословій, какъ-то: мѣщане и казенные крестьяне (4).

(4) Подвысоцкій не видѣлъ возможности отвѣчать безусловно положительно на вопросы II, III, и IV-й, имѣя въ виду срочно-обязанное Положеніе, написанное черниговскимъ комитетомъ, съ установленіемъ должностной службы, льготъ и вознагражденія за оную, и не зная, что изъ того Положенія положительно отмѣнится и какъ измѣнятся принятыя комитетомъ отношенія крестьянъ къ помѣщику, и срокъ этихъ отношеній, который обнаружилъ бы и всѣ потребности будущихъ преобразованій.

Вопросъ V-й.: Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла какими либо особыми ограниченіями, какъ то: наложеніемъ на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ неклейменнаго матеріала, а равно не возить оный ночью, или по захожденіи солнца и проч.?

Изъ отвѣчающихъ на этотъ вопросъ пятидесяти членовъ, двадцать одинъ — *Шидловскій*, *Ланской*, *Кошелевъ*, *Марковичъ*, *Подвысоцкій*, *Крашенинниковъ*, *Безобразовъ*, *Васильевъ*, *Дубровинъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Пушкинъ*, *Касиновъ*, *Соколовъ-Бородкинъ*, *Поль*, *Миклашевскій*, *Уховъ*, *Сокольскій* не допускали въ этой торговлѣ никакихъ стѣснительныхъ ограниченій. При этомъ *Повенъ* и *Богдановичъ* объясняли, что всякое подобное стѣсненіе сдѣлаетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Законъ о ярлыкахъ при покупкѣ лошадей не уменьшилъ конокрадства, а изъ некраденныхъ развѣ сотая продается съ роспискою. Лѣса по большой части, особенно дровяные, вывозятся къ вечеру, и очень часто захватываютъ ночи, потому, что днемъ занимаются рубкой и навалкой; къ чему же заставлять тратить время въ лѣсу на ночлегъ, если, какъ нибудь опоздавъ, не успѣютъ до захода солнца выбраться изъ лѣса. *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Марковичъ* и *Крашенинниковъ* говорятъ: хотя расхищеніе лѣсовъ есть зло у насъ общее и для нашихъ хозяйствъ крайне гибельное, однако они не рѣшались предложить какія либо ограниченія лѣсной торговли. При существующей полиціи, изъ всякаго постановленія, по цѣли самаго благаго, выходятъ однѣ прижимки и стѣсненія; а потому члены эти предоставляли времени указать, какія правила могутъ, при новой полиціи, быть приняты къ сокращенію лѣсокрадства. *Безобразовъ* недопускалъ ограниченій лѣсной торговли изъ опасенія злоупотребленій. Выдача билетовъ можетъ быть принята и нѣтъ лѣсовладѣльцемъ, какъ способъ домашней его распорядительности. *Шидловскій*, по поводу этого вопроса спрашивалъ: имѣется ли въ виду подчинять всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ особымъ правиламъ? *Касиновъ* и *Соколовъ Бородкинъ* говорятъ, что введеніе предлагаемой въ настоящемъ вопросѣ мѣры въ лѣсную промышленность, особенно въ херсонской губерніи, бѣдной строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, принесло бы больше вредныхъ, чѣмъ хорошихъ послѣдствій: оно усложнило бы способъ сбыта; возвысило бы цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ, и безъ того высокую; часто было бы причиною потери времени для покупщиковъ, и даже могло бы породить злоупотребленіе лицъ, занимающихся лѣсопродажею, которыя, пользуясь простодушіемъ покупщиковъ, могли конечно въ рѣдкихъ случаяхъ, продавать имъ лѣсъ, безъ наложенія клейма, или выдачи на него ярлыка, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи доказывать, что онъ ими похищенъ. *Поль* и *Миклашевскій* находятъ, что эти мѣры не только послужили бы стѣсненіемъ лѣснаго промысла, но съ предоставленіемъ помѣщичьей лѣсной стражѣ правъ и преимуществъ, въ пунктахъ 2 и 3-мъ объясненныхъ, были бы мѣрою совершенно излишнею и

неудобопримѣнимою, въ особенности въ отношеніи мелкаго лѣса, сохраненіе котораго и при допущеніи этой мѣры, все-таки должно было бы оставаться на личной отвѣтственности лѣсной стражи. Частные лѣсные промышлы, говорятъ *Умовъ* и *Сокольскій*, и въ настоящее время чрезвычайно стѣсняются дѣйствующими узаконеніями, изданными съ цѣлію охраненія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ. Опытъ убѣдительно доказываетъ, что подобныя мѣры не достигаютъ предположенной для нихъ цѣли, а между тѣмъ подаютъ поводъ къ весьма важнымъ злоупотребленіямъ и стѣсняютъ народную промышленность. *Умовъ* и *Сокольскій* указывали только на постановленіе о рогожныхъ куляхъ, о формальностяхъ при выработкѣ поташа и проч.: сколько здѣсь соблазнительныхъ случаевъ для ближайшаго начальства, сколько стѣсненій для крестьянина-промышленника и въ итогѣ всего весьма мало для существеннѣйшей цѣли—лѣсоохраненія. Ярлыки, клейменіе и тому подобное едва ли оправдаютъ свое назначеніе: здѣсь одна только надежда на вѣрность лѣсной стражи, а прочія мѣры стѣснятъ только и помѣщика-лѣсовладѣльца и крестьянина-лѣсопромышленника. По словамъ *Васильева* и *Дубровина* предлагаемыя мѣры, не ограждая отъ самовольныхъ порубокъ, могутъ еще прикрывать ихъ. Они также не считали нужнымъ запрещать возить лѣсъ ночью, или по захожденіи солнца, ибо, при короткихъ зимнихъ дняхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, часто необходимо бываетъ накладку на подводы лѣса и провозъ его дѣлать ночью. Для огражденія же лѣсовладѣльца отъ злоупотребленія лѣсной стражи *Васильевъ* и *Дубровинъ* считали полезнымъ постановить правило, чтобы лѣсной сторожъ не иначе допускалъ рубить въ лѣсу, ввѣренномъ его охраненію, какъ по билетамъ лѣсовладѣльца, и чтобы нарушеніе лѣснымъ сторожемъ условій найма наказывать по суду, какъ злоупотребленіе довѣренности. По словамъ *Гаврилова* стѣсненіе торговли лѣсомъ обязанностію выдачи ярлыковъ и клейменія безполезно, и послужитъ только поводомъ къ привязкамъ со стороны полиціи. Безполезность доказана примѣромъ казенныхъ лѣсовъ, которые расхищаются, не смотря на билеты и клейма. По словамъ *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Хрущова*, *Шретера* всѣ подобныя указаннымъ въ вопросѣ стѣснительныя для лѣсныхъ промысловъ мѣры, не могутъ быть допущены, ибо онѣ не принесутъ никакой пользы, а скорѣе приведутъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Выдача ярлыковъ на провозъ или сплавъ лѣса совершенно безполезна; это доказалъ опытъ ([5]). Лѣсовладѣльцы, продолжаютъ *Унковскій*,

([5]) Унковскій и Кардо-Сысоевъ развиваютъ эту мысль такъ: Всѣмъ извѣстно, что правила объ освидѣтельствованіи лѣса для сплава и выдачи билетовъ исполняются въ настоящее время только на бумагѣ, и что, напротивъ, выдаваемые земскою полиціею билеты служатъ лишь средствомъ для лихоимства и для прикрытія похищеннаго матеріала. Главная причина этого зла заключается въ невозможности исполненія предписанныхъ правилъ. Свидѣтельствовать разбросанный и несортированный лѣсъ совершенно невозможно; между тѣмъ, лѣсной торговецъ, по свойству этой промышленности, не имѣетъ никакой возможности срубить нужное количество лѣса, свозить въ одно мѣсто въ самой дачѣ, разсорти-

Кардо-Сысоевъ, *Хрущовъ* и *Шретеръ*, при непремѣнной обязанности выдавать ярлыки на проданный матеріалъ, часто будутъ поставлены въ такую же невозможность добросовѣстно свидѣтельствовать проданный ими товаръ. Лѣсовладѣлецъ, при продажѣ лѣса на корню, не имѣетъ никакой возможности знать опредѣлительно количество растущаго лѣса, и при самомъ добросовѣстномъ осмотрѣ вывозимаго изъ его дачи лѣса можетъ быть всегда обманутъ и въ количествѣ и въ качествѣ матеріала; а потому выдаваемые лѣсовладѣльцами ярлыки могутъ служить часто средствомъ для укрывательства похищеннаго; при томъ осмотръ лѣса и выдача ярлыковъ вѣроятно будетъ производиться не самими владѣльцами, а ихъ прикащиками, которые будутъ имѣть возможность даже торговать ярлыками. Клейма будутъ непремѣнно въ рукахъ прикащиковъ, старостъ и даже черно-рабочихъ, которые за деньги легко согласятся клеймить всякій чужой лѣсъ, тѣмъ болѣе, что это не принесетъ никакого убытка ихъ хозяину, и рѣдко можетъ быть обнаружено. Притомъ поддѣлка клеймъ незатруднительна. Между тѣмъ клеймо также будетъ укрывать похищенныя деревья. Запрещеніе возить лѣсъ ночью или въ извѣстные часы вовсе не возможно, потому что возка лѣса производится большею частію зимою, когда у насъ день продолжается 6 и 7 часовъ. Выдача ярлыковъ, говорятъ *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ благонадежныхъ лѣсныхъ смотрителей и хорошей лѣсной стражи, не приноситъ существенной пользы; клейменіе же товара во всякомъ случаѣ ни къ чему не послужитъ. Въ значительныхъ же дачахъ, находящихся въ пермской губерніи, лѣсоохраненіе составляетъ важнѣйшій предметъ. Но при этомъ случаѣ надо имѣть въ виду, чтобы не стѣснить владѣльческія дачи общимъ, многостороннимъ лѣснымъ законодательствомъ, ограничась тѣми правилами, кои необходимы, а именно: каждый крестьянинъ долженъ получать лѣсъ въ мѣстахъ,

ровать его и оставлять на мѣстѣ до освидѣтельствованія, потому что въ этомъ случаѣ онъ долженъ лишній разъ отвезти лѣсъ въ одно мѣсто и разобрать, что обойдется весьма дорого: принимая же во вниманіе то, что рубка и продажа лѣса производится большею частію зимою, и что лѣсъ, разложенный по сортамъ для освидѣтельствованія, можетъ быть занесенъ снѣгомъ, надобно думать, что эти лишнія работы будутъ иногда стоить гораздо болѣе цѣнности самаго лѣса. Имѣя въ виду эти обстоятельства, трудно предположить, чтобы осмотръ лѣса для выдачи билетовъ могъ бы когда нибудь производиться административною властію на самомъ мѣстѣ рубки: если же допустить этотъ осмотръ уже по привозѣ лѣса на мѣсто сплава или продажи его, то онъ сдѣлается совершенно безполезною формальностію, ибо въ этомъ случаѣ лица, свидѣтельствующія лѣсъ, не могутъ вовсе удостовѣриться, гдѣ этотъ лѣсъ срубленъ: поэтому земскія полиціи, въ большей части случаевъ, не свидѣтельствуютъ вовсе лѣсныхъ матеріаловъ, а выдаютъ билеты на сплавъ ихъ: или по довѣрію къ просителямъ, или за деньги, и весьма часто выданные билеты укрываютъ похищенный лѣсъ отъ законнаго преслѣдованія. Между тѣмъ, чиновники, пользуясь самою невозможностью исполненія закономъ предписанныхъ правилъ, притѣсняютъ часто лѣсопромышленниковъ, и отъ того лѣсная торговля поставлена въ совершенную зависимость отъ произвола земскихъ полицій.

назначенныхъ помѣщикомъ, по билету. Если же онъ признаетъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ пріобрѣтать лѣсъ изъ построенныхъ дачъ, то долженъ на это также имѣть билетъ того вѣдомства, гдѣ произведена была порубка. Запрещеніе возить лѣсъ ночью или въ извѣстные часы стѣснительно, такъ какъ возка лѣсу производится зимою, въ каковое время день весьма бываетъ коротокъ. Что же касается до выдѣлки въ лѣсныхъ дачахъ произведеній, какъ то: поташа, рогожъ, кулей, смолы, дегтя, мочальныхъ снастей и ивовой коры, то приготовленіе, вывозка и продажа оныхъ должны быть, по мнѣнію *Дягилева* и *Всеволожскаго*, сколько возможно, со стороны лѣснаго законодательства, облегчены, т. е. менѣе стѣснены, ибо нынѣ существующія по этому предмету правила, какъ опытъ указываетъ, не приносят существенной пользы, лишь только подаютъ поводъ къ вымогательствамъ со стороны лицъ, прикосновенныхъ къ этому дѣлу со стороны правительства. Для охраненія лѣсовъ, говоритъ *С. С. Волковъ* (московскій), достаточно выдачи письменнаго дозволенія для въѣзда въ помѣщичій лѣсъ, съ означеніемъ, на вывозъ какихъ лѣсныхъ матеріаловъ оно дано; излишнія же подробныя ограниченія при продажѣ лѣснаго матеріала, затрудняя сбытъ лѣсныхъ товаровъ, возвысили бы на нихъ цѣнность и послужили бы болѣе неуловимымъ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ посредствомъ ярлыковъ, нежели къ дѣйствительному охраненію лѣсовъ. *Ознобишинъ* и *кн. Щербатовъ* полагали, что для предупрежденія самовольныхъ порубокъ въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ необходимо постановить, чтобы торговля лѣсомъ и дровами изъ этихъ дачъ дозволялась не иначе, какъ по билетамъ, выданнымъ начальникомъ вотчины или вотчиннымъ начальствомъ, по его уполномочію. *Парначевъ* замѣчаетъ: по предвидимымъ стѣсненіямъ для лѣсопромышленниковъ отъ ограниченій ихъ промышленности и отъ надзора разныхъ властей, возка лѣсныхъ матеріаловъ полагается свободною и по суточному времени и по направленію дорогъ и по мѣсту ихъ продажи, но, въ огражденіе безотчетнаго лѣсоистребленія, онъ предлагалъ постановить, чтобы вырубка лѣса не иначе могла быть допущена, какъ только по билету лѣсовладѣльца, въ которомъ означается мѣсто порубки, качество и количество лѣсныхъ произведеній и дозволеніе ихъ вывоза или сплава. Билетъ этотъ служитъ документомъ для лѣсной стражи. Клейменіе лѣсовъ, по усмотрѣнію лѣсовладѣльца, полагается для крупнаго строеваго лѣса, идущаго на сплавъ, или вывозимаго большими партіями. Рубка и возка дровъ и лѣса, данныхъ лѣсовладѣльцемъ на домашнее употребленіе крестьянъ, должна производиться въ назначенное лѣсовладѣльцемъ время, по минованіи котораго въѣздъ въ лѣса воспрещается. Владѣльцы, не имѣющіе лѣсовъ и выдавшіе билеты, подлежатъ уголовному суду. *Обуховъ*, *Литвиновъ* и *Горсткинъ* полагали, что особыя ограниченія при продажѣ и покупкѣ лѣса должны обусловливаться наложеніемъ на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки или билеты на продаваемый лѣсъ, что нельзя считать стѣсненіемъ для свободнаго частнаго промысла, ибо эта операція составляетъ необходимость для обоюднаго охраненія лѣсовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, а равно и для отстраненія притязаній со стороны лѣс-

ной стражи. Клейменіе же лѣса можетъ быть допускаемо, но по волѣ самаго продавца; а равно и запрещеніе вывозить лѣсъ ночью или по захожденіи солнца не можетъ быть введено въ силу закона, какъ мѣра, стѣсняющая торговлю. Безусловное запрещеніе, замѣчаетъ *Косаговскій*, вывозить изъ частныхъ рощъ неклеймоный лѣсъ, а равно вывозить его ночью или по захожденіи солнца, значительно стѣснило бы лѣсную торговлю, и потому вопросъ этотъ, по справедливости, долженъ быть оставленъ на свободное разрѣшеніе каждаго лѣсовладѣльца.

Напротивъ, двѣнадцать ниже поименованныхъ членовъ, признавали систему ярлыковъ и клейменія полезною. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, не отрицая, что всякій контроль въ продажѣ стѣсняетъ продавцевъ и покупателей; но съ другой стороны однако, не отвергая, что безотчетная продажа лѣсныхъ матеріаловъ лишаетъ всякой возможности мѣстныя власти преслѣдовать самовольныя порубки; они считали полезнымъ ввести клейменіе и ярлыки повсемѣстно въ употребленіе. *Мироновъ* не полагалъ, чтобы можно было назвать стѣсненіемъ торговли лѣснымъ товаромъ, какъ и всякой другой торговли, правильное ея производство. И потому, какъ выдачу ярлыковъ, такъ и клейменіе, онъ почиталъ мѣрою полезною. Если и при такомъ порядкѣ могутъ быть злоупотребленія, чему видимъ примѣры на лѣсахъ казенныхъ, то чего же ожидать, спрашиваетъ онъ, при отсутствіи всякихъ охранительныхъ мѣръ и предоставленіи лѣсной торговлѣ произвола и широкаго простора? Неустановившіяся отношенія между владѣльцами и выходящими изъ крѣпостной зависимости крестьянами представятъ важныя столкновенія между обѣими сторонами, если законъ положительными и строгими, такъ называемыми стѣснительными, мѣрами не оградитъ лѣсной торговли. При отсутствіи строгихъ мѣръ лѣсопромышленникамъ откроется широкое поле дѣйствій: съ одной стороны—въ ущербъ владѣльческихъ интересовъ, съ другой—въ ущербъ народной нравственности, совращаемой посягательствомъ на чужую собственность. И почему же, спрашиваетъ *Мироновъ*, владѣльцы лѣсовъ въ русскихъ губерніяхъ должны имѣть менѣе правъ огражденія своей собственности, чѣмъ владѣльцы остзейскіе, у которыхъ давно ужъ введенъ закономъ правильный порядокъ лѣсной торговли? Что касается до вывозки лѣснаго матеріала въ ночное время или по захожденіи солнца, то *Мироновъ* полагалъ, что съ введеніемъ охранительныхъ мѣръ, не предстоитъ надобности ограничивать вывозку временемъ только солнечнаго свѣта; тѣмъ болѣе, что вывозка всегда почти производится санным путемъ, и по короткости зимняго дня, вошло уже въ нравы жителей обыкновеніе вывозить лѣсной товаръ изъ лѣса ночью и доставлять къ свѣту на базары, фабрики, заводы и другія мѣста сбыта. По словамъ *Лопухина*, система билетовъ, или ярлыковъ и клейменія товаровъ была бы весьма полезна, какъ лучшее средство для предупрежденія тайной торговли лѣсомъ. Она тѣмъ болѣе справедлива, что, при сплавѣ лѣсныхъ матеріаловъ водою, она примѣняется повсемѣстно; сухимъ же путемъ лѣсной товаръ развозится безъ всякаго ограниченія. *Зоммеръ*, приступая къ

отвѣту на настоящій вопросъ, указывалъ, что по составленной изъ описаній 1858 владѣльческимъ лѣснымъ дачамъ лодейнопольскаго уѣзда табели, предполагается возможнаго изъ этихъ дачъ ежегоднаго отпуска: строеваго лѣсу—съ небольшимъ 14,000 бревенъ, дровянаго—19,000 кубическихъ саженъ; изъ этого до 9,000 первыхъ и до 8,000 послѣднихъ относится къ дачамъ лѣсопромышленниковъ-купцовъ, а остальное количество къ помѣщичьимъ, и составляетъ только возможное количество отпуска, но въ дѣйствительности не осуществляющееся. Вообще выдача промышленникамъ билетовъ отъ помѣщиковъ производится на основаніи установленныхъ въ законахъ правилъ, но не можетъ, по словамъ *Зоммера*, представляться затрудненій и къ клейменію лѣснаго товара. При этомъ онъ присовокупилъ, что рубка лѣсу вообще производится въ началѣ зимы и продолжается во все зимнее время, пока таяніе снѣговъ не воспрепятствуетъ вывозу онаго къ мѣстамъ сплава или нагрузки. Крестьяне, взявшіе рубку лѣса, или такъ называемый подрядъ, для увеличенія заработковъ своихъ и по короткости зимняго дня, рубятъ лѣсъ даже въ ночное время; однако жъ, не смотря на это, для предупрежденія лѣсныхъ помѣщичьихъ дачъ отъ недозволенныхъ и самовольныхъ порубокъ, кромѣ всякихъ другихъ ограниченій, *Зоммеръ* считалъ необходимымъ воспретить не только вывозку въ ночное время изъ лѣса какого бы ни было матеріала, но и самую рубку, тѣмъ болѣе, что отъ паденія срубленнаго дерева, при неосторожности рубщиковъ, и въ свѣтлое время дня бываютъ иногда несчастные для нихъ самихъ случаи. *Юрьевичъ*, *Цѣхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зибергъ*, *Оскерко*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій* и *Домейко* утверждали, что выдача ярлыковъ покупщику лѣса—на провозъ его, и наложеніе клейма на отпускаемый изъ дачъ лѣсъ не можетъ стѣснить частнаго лѣснаго промысла; напротивъ того, это будетъ въ интересахъ владѣльцевъ, какъ одно изъ лучшихъ средствъ сбереженія лѣсовъ. *Кишенскій*, въ видахъ предупрежденія самовольныхъ порубокъ въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ, считалъ необходимымъ установить, чтобы какъ рубка лѣса и дровъ въ означенныхъ дачахъ, а также и торговля изъ оныхъ разнымъ лѣсомъ, производились не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ отъ вотчиннаго начальства. Такая мѣра, учреждая правильную лѣсную торговлю, нисколько не сдѣлаетъ стѣсненія частной промышленности. Затѣмъ, въ наложеніи на лѣсъ клеймъ *Кишенскій* невидѣлъ существенной необходимости, а запрещеніе вывозить лѣсъ изъ мѣста рубки ночью, или по захожденіи солнца, будетъ не лишнею предосторожностью, и не должно вызывать опроверженій. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* невидѣли ни повода, ни возможности запрещать перевозку дровъ по захожденіи солнца. Что же касается установленія правилъ для производства лѣсной торговли, то они ссылались на ходатайство, представленное по этому предмету с.-петербургскимъ комитетомъ.

Вопросъ VI-й: *Можетъ ли быть полагаемъ штрафъ на кого бы то ни было за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или*

съ сторонъ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою?

Изъ пятидесяти членовъ, представившихъ отвѣты на настоящій вопросъ, восемнадцать членовъ: *Кишенскій*, *Крашенинниковъ*, *Мироновъ*, *Позенъ*, *Богдановичъ*, *Шидловскій*, *Косаговскій*, *С. С. Волковъ* (московскій), *Подвысоцкій*, *Уховъ*, *Сокольскій*, *Касиновъ*, *Соколовъ-Бородкинъ*, *Дашилевъ*, *Всеволожскій*, *Обуховъ*, *Горсткинъ*, и *Литвиновъ* — рѣшали его отрицательно, находя, что всякое стѣсненіе промышленности вредно. При этомъ *Кишенскій* объяснялъ, что нахожденіе крестьянина ночью, въ лѣсу, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою и проч., можетъ оправдываться разными причинами, какъ то: позднимъ возвращеніемъ съ пчельника, обыкновенно располагаемаго въ лѣсныхъ мѣстахъ, прохожденіемъ или проѣздомъ домой изъ сосѣднихъ селеній, когда онъ, запоздавъ на работѣ, желаетъ сократить свой путь лѣсной дорогой, и проч. При этомъ, въ первомъ случаѣ, онъ можетъ имѣть при себѣ топоръ, для защиты отъ звѣрей, а въ послѣднемъ топоръ и пила суть необходимые ему для работы инструменты. Наконецъ крестьянинъ можетъ заблудиться въ неизвѣстномъ ему лѣсу. А посему подвергать его штрафу за то только, что его встрѣтятъ въ лѣсу, въ ночное время, *Кишенскій* считалъ крайне несправедливымъ. Но, для разъясненія всякаго недоразумѣнія въ такихъ случаяхъ, слѣдуетъ постановить за правило, что лѣсная стража можетъ всякаго человѣка, захваченнаго въ лѣсу, или въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги, послѣ захожденія солнца, представить въ сельское полицейское управленіе, гдѣ взятый человѣкъ обязанъ разъяснить причину нахожденія его въ лѣсу, и тѣмъ снять съ себя всякое подозрѣніе. *Крашенинниковъ* тоже утверждалъ, что трудно налагать на человѣка штрафъ за то, что онъ, быть можетъ, въ ночное время заблудился въ чужомъ лѣсу. Топоръ и пила, при немъ находящіеся, не могутъ еще свидѣтельствовать его намѣренія воровать лѣсъ. Равно и *Мироновъ* объяснялъ, что при учрежденіи лѣсной стражи, правильной вырубки и торговли лѣсомъ, вообще при огражденіи владѣльческихъ лѣсовъ отъ посягательства, нѣтъ надобности налагать штрафъ на кого бы ни было за одно только нахожденіе въ лѣсу съ топоромъ и пр., если оно не сопровождается дѣйствительною порубкою, за которую виновный и безъ того подвергается отвѣтственности. При томъ же крестьяне въ костромской губерніи, по свидѣтельству *Миронова*, не выходятъ изъ своего двора иначе, какъ съ топорамъ за поясомъ, который служитъ имъ и для обороны отъ хищныхъ звѣрей. Можно также безъ всякаго умысла на кражу лѣса отшатнуться въ сторону съ проѣзжей дороги, заблудившись въ лѣсу, что въ особенности возможно въ то время, какъ уже палъ снѣгъ на землю, и при мятеляхъ и непогодахъ, часто случающихся, когда и самый слѣдъ проѣзжей дороги заметаетъ. *Шидловскій* желалъ знать на какихъ основаніяхъ признается Особой Коммиссіей возможность останавливать даже движеніе народа въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ? До сихъ поръ извѣстно, что никому нельзя запрещать ѣздить по до-

рогамъ, гдѣ оныя указаны, во всякое время дня и ночи, въ саняхъ и на телѣгахъ, смотря по времени года, съ топоромъ или пилою, а крестьянамъ нельзя запретить ѣздить и въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, ибо вся ихъ сельская подвижность обыкновенно производится не по дорогамъ, а по межамъ, и часто по полямъ, куда призываетъ ихъ сельская дѣятельность. Не въ стѣсненіи подвижности народа надо искать залога въ охраненіи собственности, а въ соблюденіи установленныхъ законовъ и въ наблюденіи за исполненіемъ ихъ хорошо устроенной администраціей. *Уловъ* и *Сокольскій* говорили, что наложеніе предлагаемаго штрафа поведетъ только къ нескончаемымъ спорамъ и злоупотребленіямъ. Штрафу и взысканію долженъ, по ихъ мнѣнію, подлежать только тотъ, кто будетъ пойманъ въ лѣсу на порубкѣ, или кто, по тщательному разслѣдованію, уличенъ будетъ въ воровствѣ лѣса, хотя бы и вывезеннаго уже изъ дачи. Здѣсь необходимо предоставить помѣщику, или его конторѣ, право требовать отъ мѣстныхъ управленій содѣйствія къ разслѣдованію о порубкѣ по подозрѣніямъ на кого бы то ни было. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* утверждали, что наложеніе этого штрафа не принесло бы никакой существенной пользы въ дѣлѣ предупрежденія лѣсокрадства: оно было бы несправедливо относительно лицъ, найденныхъ въ лѣсу въ неуказанное время, или съ орудіемъ, если эти лица не имѣли преступнаго замысла. Падая же на лицъ, покушающихся на лѣсокрадство, этотъ штрафъ, конечно, не могъ бы быть предупредительною мѣрою противъ преступленія, потому что лица, надѣющіяся избѣжать отвѣтственности по уголовному преступленію, не побоятся этого штрафа. Въ нашемъ законодательствѣ нахожденіе въ лѣсу въ ночное время съ орудіемъ, необходимымъ для приведенія въ исполненіе лѣсокрадства, лицъ, не представившихъ доказательствъ своей невинности, при судебномъ преслѣдованіи, представило бы собою улику преступленія (ст. 343-я т. XV. зак. уголовн.), что, по мнѣнію *Косинова* и *Соколова-Бородкина*, несравненно важнѣе и справедливѣе наложенія штрафа. *Дягилевъ* и *Всеволожскій* говорили, что наложеніе предлагаемаго штрафа можетъ послужить поводомъ къ умышленной придиркѣ лѣсной стражи, которая и безъ того имѣетъ право лицо, подавшее поводъ къ подозрѣнію, и взятое ночью въ лѣсу, представить въ сельскую расправу (6). Тоже утверждали и *Литвиновъ*, *Обуховъ* и *Горсткинъ*, объясняя, что предлагаемый штрафъ не послужитъ къ явной пользѣ лѣсоохраненія, и скорѣе къ стѣсненію лѣснаго частнаго промысла и поводомъ къ умышленной придиркѣ лѣсной стражи, которая и безъ того имѣетъ право—лицо, подавшее поводъ къ подозрѣнію, представить къ мѣстному начальству. *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Никифоровъ*, *Петрово-Соловово* и *Марковичъ*,

(6) Дягилевъ и Всеволожскій опредѣляли за самовольную порубку слѣдующій штрафъ: 1) за первую порубку: а) съ достаточнаго крестьянина 8 руб. или работою 12 дней, б) съ средняго достоянія 2 руб. или 8 дней, в) съ бѣднаго 6 дней; 2) за вторую порубку: а) съ достаточнаго крестьянина 5 руб. или работою 18 дней, б) съ средняго достоянія 2 руб. или 12 дней, в) съ бѣднаго 9 дней. За третью порубку виновные подвергаются суду.

не допуская штрафа, говорятъ: трудно налагать на человѣка штрафъ за то, что онъ, быть можетъ, въ ночное время, заблудился въ чужомъ лѣсу. Топоръ и пила, при немъ находящіеся, могутъ свидѣтельствовать о его намѣренія воровать лѣсъ столь же мало, сколько ношеніе зажигательныхъ спичекъ въ дѣлахъ о поджогахъ. Но можно и нужно постановить, что всякій, захваченный въ чужомъ лѣсу не на проѣзжей дорогѣ, можетъ быть представленъ въ земскую полицію, гдѣ онъ обязанъ оправдать причину своего нахожденія въ лѣсу. Штрафу, утверждаетъ *Гавриловъ*, долженъ подвергаться всякій, кто застигнутъ будетъ ночью въ лѣсу съ топоромъ или пилою, не на проѣзжихъ дорогахъ, но только если онъ не можетъ объяснить удовлетворительно причины и поводовъ такого случая. Дѣлать это правило болѣе широкимъ, значило бы дать поводъ къ несправедливому стѣсненію. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* полагали найденнаго человѣка въ лѣсу при подобныхъ обстоятельствахъ представлять каждый разъ ближайшей мѣстной власти и, буде не окажется виновнымъ, отпускать первый разъ безъ всякого взысканія, при вторичной же поимкѣ подвергать штрафу 50 коп. сер. *Безобразовъ* допускалъ оштрафованіе послѣ троекратнаго подозрѣнія. Въ случаѣ поимки кого либо, говорятъ *Васильевъ* и *Дубровинъ*, въ лѣсу ночью, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою, лѣсной сторожъ или лѣсовладѣлецъ имѣетъ право, по подозрѣнію въ лѣсокрадствѣ, представить таковаго къ волостному начальству, и если пойманный сдѣлаетъ запирательство въ намѣреніи кражи, то отпускать его, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, записывать подозрѣніе на него въ особую заведенную для того книгу. Если тоже самое лицо будетъ поймано въ третій разъ по таковому же подозрѣнію, то эти три подозрѣнія должны равняться уликѣ въ кражѣ лѣса и подвергать наказанію, какъ за посягательство на чужую собственность. *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущевъ* и *Шретеръ* объясняли, что очень часто человѣкъ можетъ заблудиться въ лѣсу по случаю зимнихъ вьюгъ, укрываясь отъ хищныхъ звѣрей, или по другимъ весьма уважительнымъ причинамъ, и потому нельзя дозволить налагать штрафъ за одно только нахожденіе въ лѣсу, не принимая никакихъ оправданій. Если же допустить наложеніе штрафа безъ суда только въ такомъ случаѣ, когда лицо, попавшееся въ чужомъ лѣсу, не можетъ объяснить причины, оправдывающей его нахожденіе въ чужой дачѣ, то это правило останется мертвою буквою, ибо всякій, покушающійся на похищеніе, не входя еще въ лѣсъ, напередъ придумаетъ на всякій случай оправданія; поэтому харьковскіе и тверскіе члены полагали, что въ такихъ случаяхъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ преступномъ умыслѣ, достаточно дать лѣсной стражѣ право взять подозрѣваемаго и представить ближайшему полицейскому должностному лицу, для допроса, съ тѣмъ, чтобы дѣло объ этомъ происшествіи производилось обыкновеннымъ порядкомъ, а представленныя лица записывались въ штрафную книгу, и съ тѣмъ, чтобы попавшіеся три раза наказывались какъ за воровство кражу. При этомъ они считали необходимымъ обязать личною отвѣтственностію за похищеніе лѣса всѣхъ живущихъ въ одномъ домѣ съ похитителемъ наличныхъ крестьянъ, такъ какъ они, имѣя съ нимъ одно хо-

зяйство, не могутъ быть неизвѣстными о совершаемомъ имъ преступленіи. Въ мнѣніи *Парначева* говорится: застигнутые въ лѣсу, въ сторонѣ проѣзжихъ дорогъ, особенно ночью, при мятеляхъ, время обыкновенно избираемое для кражи, съ топоромъ, наипаче съ пилою и подводою, буде не имѣютъ при себѣ билетовъ отъ лѣсовладѣльца, какъ на вырубку лѣса, такъ и на производство охоты за звѣрями и птицею, въ первый и второй разъ изгоняются изъ лѣса и препровождаются къ сельскому начальству, съ указаніемъ на подозрѣніе въ лѣсной кражѣ; при троекратномъ же, объявленномъ лѣсною стражею, подозрѣніи, подвергавшійся этому подозрѣнію предается суду. Штрафъ, говоритъ *Лопухинъ*, есть своего рода наказаніе; за несовершенное же преступленіе наказывать нельзя. Если найденный человѣкъ въ лѣсной дачѣ не сдѣлалъ никакой порубки, то, разумѣется, штрафовать его не за что. Если же, напротивъ того, встрѣченъ человѣкъ напр. съ пилою, и въ то же время окажутся, вблизи того мѣста, свѣжеспиленныя деревья, тогда, по всей справедливости, человѣкъ этотъ можетъ быть заподозрѣнъ въ лѣсокрадствѣ. *Юрьевичъ*, *Цыхановецкій*, *гр. Плятеръ-Зиберъ*, *Оскерко*, *кн. Любомірскій*, *Жуковскій* и *Домейко* говорятъ, что за нахожденіе крестьянина въ лѣсу ночью, съ топоромъ, пилою, телѣгою, или санями, слѣдуетъ назначать опредѣленный штрафъ, въ случаѣ если найдена будетъ порубка; а штрафы предлагаютъ принять тѣ, какіе назначены для охраненія лѣсовъ курляндской губерніи. Въ тѣхъ мѣстахъ, говоритъ *Зоммеръ*, въ которыхъ производится рубка лѣсу въ большомъ количествѣ и которые отстоятъ отъ деревень на довольно дальнее разстояніе, такъ что нанявшимся для рубки крестьянамъ невозможно возвращаться въ дома свои по окончаніи дневной работы, они обыкновенно устроиваютъ въ лѣсахъ такъ называемые станы, оставаясь въ нихъ на всю недѣлю; олонецкая же губернія, исключая болотъ и нѣкоторыхъ мѣстностей, вообще покрыта лѣсомъ, и дороги пролегаютъ чрезъ лѣса; а потому, за исключеніемъ этихъ условій, нахожденіе въ ночное время въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ не производится рубки, и въ сторонѣ отъ дорогъ, отъ которыхъ лѣса отстоятъ на довольное разстояніе, съ топоромъ, пилою, санями, или телѣгою, какъ обстоятельства, возбуждающія справедливыя подозрѣнія въ умыслѣ къ покушенію, должно, по мнѣнію *Зоммера*, подлежать взысканію. Нахожденіе, объясняютъ *Поль* и *Миклашевскій*, въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями или телѣгою, можетъ быть принимаемо, какъ покушеніе на лѣсокрадство, и потому такіе люди должны быть, въ предотвращеніе дѣйствительныхъ порубокъ, подвергаемы взысканію. По мнѣнію *гр. Шувалова* и *гр. Левашева* нахожденіе въ лѣсу при означенныхъ условіяхъ не составляетъ еще само по себѣ проступка; но оно можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть признано за улику тою судебною властью, которой будутъ подсудны дѣла о лѣсныхъ проступкахъ. *Пушкинъ* утверждаетъ, что штрафъ можетъ быть наложенъ только судомъ. Въ мнѣніи *Ланскаго* говорится, что наложеніе штрафа зависитъ отъ лѣсовладѣльца.

Изъ обзора вышеизложенныхъ мнѣній видно, что какъ члены губернскихъ комитетовъ перваго и втораго приглашеній, такъ и тѣ комитеты, которые включили въ проекты свои предположенія по настоящему предмету, не ограничились, при обсужденіи его, изысканіемъ тѣхъ средствъ, которые могутъ быть приняты въ настоящее время къ огражденію владѣльческихъ лѣсовъ, но вошли, главнѣйшимъ образомъ, въ общія сужденія, не всегда находящіяся въ непосредственной связи съ настоящимъ предметомъ. Такимъ образомъ, стараясь доказать общій вредъ и настоятельныя опасности, которыя грозятъ владѣльческимъ лѣсамъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, члены губернскихъ комитетовъ представили прежде всего рядъ замѣчаній, касающихся правъ дворянства вообще на принадлежащую ему поземельную собственность: за тѣмъ, они высказали рядъ мнѣній о необходимости установить совершенно новую систему судебнаго и административнаго законодательства для охраненія частныхъ лѣсовъ, и наконецъ указали нѣсколько общихъ и притомъ разнообразныхъ частныхъ основаній, на которыхъ эта система должна быть основана.

При такомъ расширеніи и обобщеніи предложеннаго вопроса, въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ не оказывается достаточнаго матеріала для начертанія точныхъ правилъ къ огражденію владѣльческихъ лѣсовъ. Обширность задачи, которую приняли на себя члены (при другихъ, болѣе настоятельныхъ и еще болѣе обширныхъ ихъ занятіяхъ) лишила ихъ возможности исчерпать тѣ спеціальные вопросы, которые были имъ предложены и которыхъ разрѣшеніе должно непремѣнно предшествовать начертанію правилъ новаго лѣснаго устава.

Не находя поэтому возможнымъ составить тогда же, на основаніи изложенныхъ мнѣній, какія либо точныя предположенія на счетъ измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ о лѣсахъ, Особая Коммиссія не могла войти въ подробное обсужденіе всѣхъ частныхъ постановленій, по этому вопросу предложенныхъ. Къ тому же, подробный разборъ ихъ, по самой важности и многочисленности предмета, потребовалъ бы много свободнаго времени, котораго Редакціонныя Коммиссіи, при усиленныхъ и спѣшныхъ занятіяхъ своихъ, къ сожалѣнію, передъ собою не имѣли. Особая Коммиссія поэтому должна была удовольствоваться одною лишь отрицательною стороною вопроса; она сочла своею обязанностію, въ быстромъ очеркѣ, выразить свое мнѣніе по крайней мѣрѣ о тѣхъ немногихъ изъ предположеній членовъ, которые, по мнѣнію ея, въ видахъ пользы и даже справедливости, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены при начертаніи новаго по этому предмету проекта. Такого рода предположеній Особая Коммиссія въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ находитъ три: 1) возложеніе на крестьянскія общества обязанности охранять частные лѣса и отвѣчать круговымъ ручательствомъ за ихъ цѣлость; 2) обязательное для лѣсовладѣльцевъ учрежденіе лѣсной стражи и 3) безусловное устраненіе всякаго уголовнаго наказанія за лѣсокрадство съ замѣною онаго денежными штрафами.

Круговая порука и обязательное для обществъ охраненіе по-

мѣщичьихъ лѣсовъ, по мнѣніямъ членовъ, имѣетъ цѣлью доказать крестьянамъ и укоренить въ нихъ убѣжденіе, что правительство признаетъ охраненіе частныхъ лѣсовъ предметомъ чрезвычайной важности не только для частныхъ лицъ, но еще болѣе въ видахъ государственной пользы. Изъ этого воззрѣнія, по мнѣнію членовъ, вытекаетъ необходимость учрежденія лѣсной стражи, на особыхъ правахъ состоящей и общественная тягость, на крестьянъ возлагаемая. Обращаясь къ дѣйствительности, нельзя не признать, что такой взглядъ на частные лѣса едвали согласуется съ духомъ дѣйствующаго законодательства и съ другими отзывами членовъ губернскихъ комитетовъ, неоднократно указывавшихъ на необходимость подтвердить неприкосновенность частной собственности и полноправность каждаго владѣльца въ распоряженіи его собственностью. Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, допускающаго предположеніе о приравненіи частныхъ лѣсовъ къ государственному достоянію. Съ одной стороны, государство не принимаетъ для охраненія ихъ тѣхъ мѣръ, которыя установлены имъ для огражденія лѣсовъ казенныхъ, и за то, съ другой стороны, частнымъ владѣльцамъ предоставляется самое полное и неограниченное право распоряженія своими лѣсами, наравнѣ со всякаго рода иною ихъ собственностію. Лѣсное хозяйство помѣщиковъ не стѣснено ни одною изъ тѣхъ мѣръ, которымъ подчинены лѣса казенные. Помѣщики могутъ сами свозить и продавать свои лѣса на срубъ, хотябы цѣлыми дачами, не испрашивая ни чьего разрѣшенія и не подвергаясь стѣсненіямъ отъ какихъ либо охранительныхъ законовъ, какіе существуютъ въ другихъ государствахъ. Отступить отъ этого основнаго начала нашего законодательства значило бы отнять у владѣльческихъ лѣсовъ свойственный имъ характеръ исключительно частной собственности и допустить такое смѣшеніе началъ, которое, очевидно, впослѣдствіи отозвалось бы крайне невыгодно и на самыхъ правахъ владѣльцевъ. Собственность ихъ, ограниченная общественною, такъ сказать, земскою повинностію, неизбѣжно утратила бы свой первоначальный характеръ; и государство, единожды оградивъ оную таковою общественною повинностію, не безъ основанія могло бы предъявить право указать владѣльцамъ самый способъ лучшаго пользованія этою собственностію въ видахъ не только частнаго, но и общественнаго интереса. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что при нынѣшнемъ состояніи у насъ народнаго хозяйства, подобный порядокъ вещей, необходимое послѣдствіе новой, предлагаемой членами губернскихъ комитетовъ системы, оказался бы равно невыгоденъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Обращаясь затѣмъ въ частности къ отвѣтственности сельскихъ обществъ за цѣлость частныхъ лѣсовъ, едвали нужно доказывать всю несправедливость подобной мѣры въ отношеніи къ самимъ крестьянамъ, на которыхъ черезъ это была бы возложена одна лишь тягость, не вознаграждаемая ни малѣйшею выгодою. Полезнѣе будетъ указать на другую сторону тогоже вопроса, къ сожалѣнію, совершенно ускользнувшую отъ вниманія членовъ губернскихъ комитетовъ, а именно на неизбѣжныя для самой лѣсной собственности вредныя послѣдствія предлагаемаго учрежденія. Осо-

бая Коммиссія убѣждена, что требуемое въ этомъ дѣлѣ круговое ручательство сосѣдственныхъ крестьянскихъ обществъ, связавъ всѣхъ крестьянъ однимъ общимъ интересомъ, побудитъ ихъ лишь къ сокрытію всякаго рода преступленій противъ лѣсной собственности; невозможность приложить строгія мѣры взысканія къ цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, часто вовсе въ покражѣ невиннымъ, безъ сомнѣнія, будетъ скоро сознана крестьянами; и они изъ новаго учрежденія исключительно вынесутъ лишь вновь усилившуюся привычку хоронить всякое нарушеніе лѣсныхъ законовъ за безличною, общественною отвѣтственностію, не допускающею раскрыть истиннаго преступника. Подобныя отношенія крестьянъ къ помѣщичьей собственности могутъ, конечно, повести лишь къ враждебной ихъ къ оной расположенію и должны внести въ сельскую жизнь самые неблагопріятные элементы. Въ обязательномъ для владѣльцевъ устройствѣ лѣсной стражи Особая Коммиссія не могла не усмотрѣть только нѣкоторыхъ крайне невыгодныхъ сторонъ. Независимо отъ того, что и это постановленіе имѣло бы также видъ вмѣшательства со стороны правительства въ дѣла частной собственности, не оправданнаго никакими особыми потребностями, но, сверхъ того, мѣра эта представляется на самомъ дѣлѣ совершенно невозможною къ осуществленію. Будучи стѣснительнымъ для всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, обязательное устройство стражи стало бы явнымъ бременемъ для всѣхъ тѣхъ весьма многочисленныхъ еще мѣстностей, гдѣ лѣса не представляютъ достаточно высокой цѣнности, чтобы доходъ отъ нихъ могъ вынести расходъ по содержанію постоянной обязательной лѣсной стражи; подобнаго рода учрежденіе можетъ развиться развѣ лишь со временемъ съ значительнымъ вздорожаніемъ лѣсовъ; къ тому же — оно должно быть предоставлено частной иниціативѣ, а не быть извнѣ наложено закономъ.

Обращаясь за тѣмъ наконецъ къ послѣднему предположенію объ измѣненіи порядка взысканій за лѣсные проступки, Особая Коммиссія хотя и находила, что въ основаніи предлагаемой системы и лежитъ справедливое сознаніе съ одной стороны излишней и во многихъ отношеніяхъ вредной строгости нашихъ уголовныхъ законовъ, а съ другой — крайней неудовлетворительности способа преслѣдованія у насъ лѣсныхъ проступковъ, тѣмъ не менѣе, она не могла не признать предлагаемой системы, въ настоящемъ ея видѣ, совершенно неприложимою на дѣлѣ: отдѣленіе лѣсокрадства изъ разряда общихъ уголовныхъ видовъ кражи и замѣна уголовныхъ взысканій за оное усиленными штрафами было бы одинаково несообразно какъ съ самымъ характеромъ уголовныхъ преступленій, къ которымъ относятся въ значительной степени и проступки по истребленію лѣсовъ, такъ и съ тѣми практическими условіями, которыя соединены со всякимъ уголовнымъ взысканіемъ. Размѣръ штрафовъ, чтобъ они могли быть дѣйствительно взыскиваемы съ крестьянъ, во всякомъ случаѣ долженъ быть установленъ слишкомъ незначительный, и въ такомъ видѣ они, конечно, не могутъ ни замѣнить уголовныхъ взысканій, ни служить достаточной предупредительной мѣрою, ибо ясно, что цѣнность лѣсной покражи легко

превышетъ во многихъ случаяхъ количество полагаемаго за оную штрафа. Всякое же возвышеніе штрафа, съ замѣною онаго вмѣсто денежнаго взысканія рабочими днями, можетъ повести только къ излишнему отягощенію крестьянъ.

На основаніи такихъ соображеній Особая Коммиссія находила, что мѣры, предлагаемыя членами губернскихъ комитетовъ, недостаточны для разрѣшенія въ настоящее время разсматриваемаго вопроса. Очевидно, что вопросъ о средствахъ къ огражденію лѣсовъ не успѣлъ еще созрѣть даже въ тѣхъ лицахъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ его разрѣшеніи, а потому за скудостію практическаго матеріала, невозможно сдѣлать и какихъ либо положительныхъ соображеній по оному. Утвердительно можно сказать только, что изъ числа мѣръ, которыя могутъ быть въ будущемъ предприняты на этотъ счетъ, должны быть устранены какъ учрежденіе общественной отвѣтственности круговой порукою сосѣднихъ сельскихъ обществъ за порубки въ частныхъ лѣсахъ и исключительное установленіе денежныхъ штрафовъ помимо всѣхъ уголовныхъ взысканій за лѣсные проступки, такъ равно и обязательное для лѣсовладѣльцевъ установленіе лѣсной стражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія считала нужнымъ заявить, что лучшія данныя по настоящему предмету могутъ быть представлены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, которыя, вникнувъ въ вопросъ этотъ на мѣстѣ, извлекутъ изъ опыта тѣ ближайшія практическія основанія, на которыхъ можетъ быть установлена лѣсная полиція сообразно ближайшимъ нуждамъ каждой мѣстности.

За тѣмъ на первый случай, до окончательнаго и зрѣлаго пересмотра нашего лѣснаго законодательства, Особая Коммиссія полагала, что лучшимъ огражденіемъ для владѣльческихъ лѣсовъ будетъ служить предоставленная мировымъ посредникамъ власть и право разбирать между прочимъ и споры и жалобы о порубкахъ въ лѣсахъ. Усиленный и добросовѣстный надзоръ нѣсколькихъ сотъ мировыхъ посредниковъ, безъ сомнѣнія, устранитъ на первый разъ всѣ главнѣйшія по этой отрасли неудобства и не только съ выгодою замѣнитъ слишкомъ спѣшныя законодательныя попытки, но еще будетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать въ подготовленіи, какъ выше указано, богатаго запаса полезныхъ указаній для другаго времени.

XVIII.

О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ (*).

Бывшій предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, генералъ-адъютантъ *Ростовцовъ*, 30-го мая 1859 г., предложилъ на обсужденіе Коммиссій вопросы по разнымъ предметамъ, которые, не входя непосредственно въ кругъ ихъ занятій по изготовленію Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, находились съ онымъ въ нѣкоторой связи, такъ, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ способствовать приведенію въ дѣйствіе и самаго Положенія.

Въ числѣ указанныхъ предметовъ входили и соображенія о межевыхъ средствахъ.

Я. И. Ростовцовъ, находя, что, при предстоящемъ первоначальномъ отводѣ крестьянамъ земельнаго надѣла и въ послѣдствіи при окончательномъ разграниченіи помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ, очень важно заблаговременное усиленіе межевыхъ средствъ, — полагалъ, что достиженіе этой цѣли можетъ быть облегчено:

Во 1-хъ, предварительнымъ изученіемъ вопроса: какими именно межевыми и топографическими средствами, состоящими въ распоряженіи разныхъ вѣдомствъ, располагаетъ нынѣ правительство, не-

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ I-й, кн. 1-я. Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ: о межевыхъ средствахъ, стр. 123—124. Томъ XVII-й, Отдѣлъ VII-й, о межевыхъ средствахъ, стр. 1—43. Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій: Отзывы членовъ, вызванныхъ изъ губернскихъ комитетовъ; Томъ I-й, стр. 15—17, 85—86, 148—149, 221, 255, 347—348, 404—405, 432—435, 494—498, 590, 726—727, 791, 942; Томъ II-й, стр. 150—151, 319, 405—406, 471—472, 548—549, 571—572, 647—650, 790—791, 888—889, 990, 1035—1036; Томъ III-й, кн. 1-я, стр. 60—61, 85—87, 112—113, 274—275; Томъ III-й, кн. 2-я, стр. 122, 207, 243—244, 405—406 ; Томъ IV-й, кн. 1-я, стр. 34—35, 48, 165—166.

зависимо отъ средствъ, сосредоточенныхъ въ межевомъ корпусѣ, и въ какой мѣрѣ всѣ эти средства могутъ быть обращены на крестьянское дѣло?

Во 2-хъ, принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ скорѣйшему образованію большаго числа землемѣровъ изъ тѣхъ сподручныхъ средствъ, которыя имѣются въ каждомъ губернскомъ центрѣ. Сюда можетъ отнестись, между прочимъ, немедленное, по мѣрѣ возможности, образованіе землемѣрныхъ партій въ губернскихъ городахъ, подъ руководствомъ опытныхъ землемѣровъ и топографовъ, *изъ охотниковъ*, особенно изъ тѣхъ, которые получили уже общее образованіе, а нѣкоторые и занимались уже топографическою съемкою, или изучали ее въ учебныхъ заведеніяхъ.

Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ.

Особая Коммиссія, избранная изъ членовъ разныхъ отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій для обсужденія предположенныхъ предсѣдателемъ вопросовъ, составила предварительныя соображенія, въ слѣдствіе которыхъ всѣмъ членамъ губернскихъ комитетовъ, вызваннымъ въ С.-Петербургъ для представленія правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій, предложены были слѣдующіе вопросы относительно межевыхъ средствъ:

1) Въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія?

2) На какомъ основаніи могутъ быть привлечены къ этому дѣлу проживающіе въ губерніяхъ вольные землемѣры? Какимъ образомъ могутъ они сами быть заинтересованы въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ работъ? И можетъ ли быть приблизительно указано число ихъ по каждой губерніи?

Члены губернскихъ комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашенія, въ представленныхъ ими отзывахъ:

А) Признавали невозможнымъ, или весьма труднымъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ нужно усиленіе межевыхъ средствъ.

Въ этихъ выраженіяхъ, или только въ этомъ смыслѣ подали мнѣнія, не разъясняя основаній его: *Юрьевичъ*, *Цыхановецкій*, *Жуковскій*, *кн. Любомірскій*, *гр. Плятеръ Зиберъ*, *Оскерко*, *Домейко*, *Ланской* и *Обуховъ*. *Тиховидовъ* объяснялъ, что вятская губернія, населенная 800,000 душъ казенныхъ крестьянъ, не обезпечивается настоящими средствами межеванія, и, сколько ему извѣстно, палата государственныхъ имуществъ и губернскій землемѣръ, по своимъ частямъ, ходатайствуютъ предъ начальствомъ объ увеличеніи средствъ къ успѣшнѣйшему ходу дѣлъ. Министерство видимо озабочено увеличеніемъ этихъ средствъ, и въ недавнее время послѣдовали распоряженія, въ значительномъ размѣрѣ расширяющія количество особыхъ правъ. Поэтому, замѣчалъ членъ *Тиховидовъ*, очевидно, что мѣстные межевые чины не могутъ идти въ разсчетъ при предстоящемъ преобразованіи, безъ отвлеченія ихъ отъ настоя

щей цѣли ихъ назначенія. Отмежеваніе угодій, говоритъ *Косаговскій*, предназначаемыхъ въ крестьянское пользованіе, можетъ быть понято крестьянами за совершенное отчужденіе этихъ угодій изъ владѣнія помѣщика. А такъ какъ дворянство изъявило готовность на подобное отчужденіе не иначе, какъ въ случаѣ выкупа ихъ правительствомъ, то *Косаговскій* полагалъ, что и самое отмежеваніе можетъ имѣть мѣсто только при выкупѣ. Какія при этомъ понадобятся межевыя средства,—опредѣлить трудно; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что средства эти должны быть значительны, и до такой степени, что едва ли въ настоящее время какая либо губернія или уѣздъ располагаютъ ими въ слѣдуемыхъ размѣрахъ. *Мироновъ* отозвался, что нельзя положительно опредѣлить, въ какой мѣрѣ должны быть усилены межевыя средства въ каждомъ уѣздѣ. Эти соображенія могутъ быть, по его мнѣнію, доставлены, приблизительно вѣрно, посредническою коммиссіею, которой извѣстны по каждому уѣзду величина и число дачъ на основаніи данныхъ спеціальнаго земель размежеванія, находящагося въ ея распоряженіи. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, за неимѣніемъ положительныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, не въ состояніи были представить по настоящему вопросу какихъ либо числительныхъ данныхъ, и лишь указывали на то, что межевыя средства, которыя имѣются въ виду, крайне недостаточны не только для удовлетворенія будущихъ, но даже и настоящихъ потребностей губерніи. Въ олонецкой губерніи, объяснялъ *Зоммеръ*, за некомплектомъ уѣздныхъ землемѣровъ и чертежниковъ, состоитъ въ настоящее время тѣхъ и другихъ не болѣе 8 или 9-ти человѣкъ. Для отдѣленія отъ господскихъ земель отводимыхъ крестьянамъ угодій, по количеству всего по губерніи надѣла, сообразуясь съ урочнымъ для того положеніемъ, можетъ потребоваться межевыхъ чиновъ весьма малое число, такъ что наличныхъ въ губерніи землемѣровъ съ чертежниками было бы и достаточно; но какъ надѣлъ крестьянамъ долженъ быть произведенъ въ каждомъ селеніи, отъ чего раздѣлится на множество отдѣльныхъ частей, то, сколько для этого дѣйствительно потребуется межевыхъ чиновъ, достаточно ли будетъ наличныхъ въ губерніи землемѣровъ, или какимъ числомъ слѣдуетъ ихъ усилить, того положительно опредѣлить *Зоммеръ* считалъ невозможнымъ. Что же касается до вольныхъ землемѣровъ, то въ олонецкой губерніи ихъ вовсе не имѣется. Способы привлеченія на службу чиновниковъ, въ томъ числѣ и землемѣровъ, извѣстны: преимущество по службѣ, хорошее жалованье и задѣльная плата. Но, кромѣ этого, есть, по мнѣнію *Зоммера*, еще способъ производства межевыхъ работъ, который часто употребляется съ обоюдною выгодою для помѣщиковъ и землемѣровъ: это наемъ ихъ для снятія ситуацій по числу десятинъ, съ платою отъ 5 до 10 коп. съ десятины, смотря по подробности съемки. — Такой наемъ часто употребляется въ костромской губерніи. Но нѣкоторые другіе члены, высказавъ мнѣніе, подобное предъидущимъ, приводили и побудительныя тому причины. Такъ, *Кишенскій* объяснялъ, что за неопредѣленіемъ точнаго и положительнаго размѣра слѣдующаго крестьянамъ надѣла и за неоглашеніемъ по этому предмету мнѣній Редакціонныхъ Ком-

миссій и губернскихъ комитетовъ, невозможно еще заключить, какого объема достигнетъ предполагаемый надѣлъ, а посему разрѣшеніе вопроса объ усиленіи межевыхъ средствъ, онъ считалъ преждевременнымъ; тѣмъ болѣе, что постановленія Редакціонныхъ Коммиссій указываютъ по этому предмету два различные періода дѣйствій: первый—приведеніе въ исполненіе первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, и второй—послѣдующее разграниченіе угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ. Очевидно, заключалъ *Кишенскій*, что дѣйствія перваго періода, какъ мѣра предварительная, не должны требовать той точности и вѣрности, которыя будутъ необходимы при дѣйствіяхъ во второмъ періодѣ, а потому они и могутъ быть произведены домашними подручными средствами. *Кн. Щербатовъ* и *Огнобишинъ*, по встрѣтившейся большой разности во взглядахъ губернскихъ комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій на размѣръ крестьянскаго надѣла, не знали, какого объема онъ достигнетъ, а потому и не рѣшались опредѣлительно отвѣчать на предлагаемый вопросъ, сознавая, во всякомъ случаѣ, что, при предполагаемой реформѣ, нынѣ существующее количество казенныхъ землемѣровъ должно быть значительно увеличено. *Шидловскій* отвѣчалъ, что для того, чтобы сказать нынѣ, въ какой мѣрѣ должны быть усилены существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія, надо прежде всего знать: какая система принята Редакціонными Коммиссіями для приведенія въ исполненіе улучшенія быта крестьянъ? Ежели предполагается обязательная для помѣщиковъ продажа земель крестьянамъ, то, какъ всякая мѣра противузаконная и насильственная, никакія межевыя средства не достаточны, ибо на каждомъ шагу правительство можетъ встрѣтить препятствіе къ исполненію такой мѣры. Ежели же крестьянамъ предоставлены будутъ въ пользованіе участки помѣщичьихъ земель, за повинности, на первые сроки опредѣленные комитетами, а потомъ переоцѣниваемые, или по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, или по иной системѣ, то межевыхъ средствъ, по словамъ *Шидловскаго*, почти не потребуется, а для исключительныхъ случаевъ мѣстныя средства, имѣющіяся въ настоящее время въ каждой губерніи, будутъ весьма достаточны. *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ* объясняли, что для опредѣленія потребнаго числа землемѣровъ слѣдуетъ предварительно рѣшить вопросъ, какого рода будетъ обмежеваніе и въ какой степени подробно составленіе плановъ. По мнѣнію *Унковскаго*, *Кардо-Сысоева*, *Хрущова*, и *Шретера* вопросъ о количествѣ межевыхъ средствъ, нужныхъ для первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, тѣсно связанъ съ вопросомъ о способѣ опредѣленія количества земли, необходимаго для обезпеченія крестьянъ. Чѣмъ проще и практичнѣе будутъ опредѣлены въ Положеніи земли, слѣдующія въ надѣлъ крестьянамъ, тѣмъ легче можетъ быть произведенъ отводъ ихъ въ натурѣ, и даже послѣдующее за тѣмъ разграниченіе ихъ отъ прочихъ земель, остающихся въ полной собственности помѣщиковъ; напротивъ, чѣмъ сложнѣе и неудобо исполнимѣе будетъ принятый

способъ надѣла, тѣмъ отводы земель въ натурѣ и самое отмежеваніе ихъ будетъ затруднительнѣе и произвольнѣе. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* находили затруднительнымъ опредѣлить мѣру, въ какой должны быть усилены межевыя средства для успѣшнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія; и въ особенности трудно въ курской губерніи, имѣющей еще очень много дачъ неразмежеванныхъ чрезполосныхъ. Командированныя изъ межеваго корпуса партіи едва успѣваютъ дѣлать съемки и нарѣзки при полюбовныхъ соглашеніяхъ, остоблять утвержденныя дачи, а уѣздные землемѣры постоянно заняты по дѣламъ судебнымъ или прикомандировываются къ партіямъ, для усиленія ихъ работъ, а потому *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* полагали, что прежде приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія, слѣдуетъ въ курской губерніи разобрать дачи чрезполосныя; безъ этого невозможно никакое разверстаніе полей помѣщичьихъ и крестьянскихъ. Объ этомъ дворянство курской губерніи уже неоднократно заявляло предъ правительствомъ со времени возбужденія крестьянскаго вопроса, прося приказать размежевать чрезполосныя дачи по наличному владѣнію; но доселѣ никакого разрѣшенія не послѣдовало. Члены эти, какъ депутаты дворянства, обращали на это существенной важности обстоятельство вниманіе и Редакціонныхъ Коммиссій и Главнаго Комитета и, наконецъ, Государственнаго Совѣта, еще разъ утверждая, что до разбора и уничтоженія чрезполосности не можетъ быть и рѣчи о формальномъ разграниченіи земель между помѣщиками и ихъ крестьянами. *Безобразовъ* утверждалъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ должны быть увеличены межевыя средства губерніи, для приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія, зависитъ отъ свѣденій о состояніи нынѣшнихъ межевыхъ средствъ въ каждой губерніи. Особенно-же обстоятельно излагалъ въ этомъ же смыслѣ свое мнѣніе *кн. Гагаринъ*, въ слѣдующихъ словахъ: для опредѣленія числа землемѣровъ и количества межевыхъ средствъ для каждой губерніи и уѣзда, необходимо прежде всего знать: предполагается ли формальное межеваніе помѣщичьихъ земель, для отчужденія оныхъ административнымъ путемъ, не прибѣгая къ изданію на такой предметъ новаго и общаго закона, или нужны только свѣдущіе въ землемѣрномъ дѣлѣ люди для повѣрки въ натурѣ того внутренняго хозяйственнаго распредѣленія, которое установляется обыкновенно каждымъ владѣльцемъ имѣнія, для болѣе или менѣе продолжительнаго указанія полей господскихъ и полей, отводимыхъ крестьянамъ? Въ первомъ случаѣ представляется потребность повсемѣстная и одновременная, для который потребуется быть можетъ сотня годовъ и тысячи землемѣровъ, съ многоцѣнными межевыми средствами князь ссылался на спеціальное межеваніе); во второмъ—потребность не общая, не одновременная и случайная, не требующая, по словамъ *кн. Гагарина*, никакого начальственнаго участія. *Гавриловъ* полагалъ, что для производства постепеннаго размежеванія помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ нѣтъ нужды ни въ особой торопливости, ни въ чрезвычайномъ усиленіи средствъ. Все это, какъ необходимость, сдѣлается само собою, если только правительство не будетъ ему

препятствовать благонамѣреными, но не всегда удачными въ дѣлѣ частнаго хозяйства, мѣрами. Усиливать число казенныхъ землемѣровъ, *Гавриловъ* считалъ безполезнымъ: мѣстные жители вообще чувствуютъ, что ихъ и то уже слишкомъ довольно для подводъ и поборовъ, хотя безспорно слишкомъ мало для межеванія.

Б) Предлагаютъ разные способы къ усиленію межевыхъ средствъ.

Хотя вышеприведенныя семнадцать мнѣній членовъ и высказываютъ, что трудно опредѣлить въ какой мѣрѣ нужно усиленіе межевыхъ средствъ для предстоящаго преобразованія, а нѣкоторые вовсе не считаютъ нужнымъ усиливать оныя, однако, чтобы отвѣчать на вопросъ, предложенный Коммиссіями, нѣкоторые изъ нихъ самихъ, и, сверхъ того, многіе другіе предлагали разные способы къ такому усиленію. Одни изъ этихъ способовъ относятся до первоначальнаго отвода крестьянскихъ земель, другіе—для окончательнаго отдѣленія господской земли отъ крестьянской, въ случаѣ разграниченія угодій или выкупа крестьянскаго надѣла. Сверхъ того въ однихъ изъ нихъ предлагаются разныя мѣры для умноженія числа лицъ, могущихъ заниматься землемѣрными работами, въ другихъ излагаются средства къ упрощенію предстоящихъ межевыхъ работъ и къ избѣжанію чрезъ то излишняго числа землемѣровъ.

I) *Первоначальный отводъ земли крестьянамъ*, согласно мнѣніямъ нѣкоторыхъ членовъ (¹), *можетъ быть произведенъ „домашними средствами“*, такъ какъ, прибавлялъ *Крашенинниковъ*, полевая земля, почти во всѣхъ имѣніяхъ, разбита на десятины, развѣ понадобится обмѣрять только усадебныя земли. *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово* и *Никифоровъ* неотвергали однако, въ большей части дачъ, необходимости содѣйствія землемѣровъ. *Тиховидовъ* объяснялъ, что сословія вольныхъ землемѣровъ совсѣмъ нѣтъ въ вятской губерніи. Есть два-три человѣка въ губерніи, удаленныхъ изъ коронной службы по неблагонадежности. Образованіе этого сословія въ этой губерніи съ предполагаемой цѣлью едва ли будетъ стоить трудовъ и издержекъ. Поэтому *Тиховидову* кажется, было бы ближе, если бы выждать время, когда командированные въ вятскую губернію чины межеваго корпуса окончатъ свои работы, которыхъ имъ остается на годъ или на два не больше, а между тѣмъ потребность повсемѣстная въ вольныхъ землемѣрахъ сама собой привлечетъ искателей занятій этого рода. До осуществленія всего этого, по мнѣнію *Тиховидова*, домашнія мѣры, столь много доселѣ значащія, весьма помогутъ разграниченію угодій по добровольному соглашенію. Владѣльцамъ, замѣчаютъ *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, можно предоставить пользоваться при межеваніи своими частными средствами и, въ такомъ случаѣ, казен-

(¹) Кишенскаго, Крашенинникова, Тиховидова, Кошелева, Петрово-Соловово, Никифорова, Умова, Сокольскаго, Минина, Литвинова, Горсткина и Обухова.

ный землемѣръ обязанъ будетъ только повѣрить, исправить и утвердить съемку, буде не найдетъ большихъ погрѣшностей. За эту работу онъ получаетъ вознагражденіе отъ общества, по усмотрѣнію той власти, которой будетъ порученъ надзоръ за межеваніемъ. Въ отзывахъ названныхъ членовъ не объясняется въ чемъ заключаются эти домашнія средства, только *Микинъ* входилъ въ слѣдующія подробности. Онъ говоритъ: при предстоящей реформѣ межевыя средства могутъ понадобиться: 1) Для дознанія величины крестьянскаго надѣла и усадебной земли, что необходимо для разсчета повинностей. 2) Для перемѣны всего или части крестьянскаго надѣла и усадебной земли, въ случаѣ перемѣщенія усадьбъ или отдѣленія крестьянской земли къ одной сторонѣ, по правиламъ Положенія. 3) При увеличеніи или уменьшеніи крестьянскаго надѣла, сообразно тѣмъ же правиламъ. Всѣ подобные случаи были и прежде, и производились преимущественно домашними средствами каждаго имѣнія, подъ наблюденіемъ помѣщика или его уполномоченнаго. Обыкновенно нарѣзка десятинъ производится правильными четырехъугольниками, имѣющими длины 80 саженъ, а ширины 30, или длины 60, а ширины 40; только къ межамъ и неровностямъ остаются пространства, имѣющія неправильное очертаніе, но ихъ каждый смышленый крестьянинъ, безъ особеннаго труда и безъ большой ошибки, разобьетъ на десятины, полдесятины, треть или четверти, смотря по величинѣ мѣста. На первое время членъ *Микинъ* предлагалъ допустить именно этотъ способъ измѣренія стараго и разбивки на десятины новаго надѣла крестьянъ. *Кишенскій, кн. Щербатовъ, Ознобишинъ, Уховъ* и *Сокольскій* полагали, что отводъ, сдѣланный домашними средствами, долженъ быть подвергнутъ повѣркѣ казенныхъ землемѣровъ; *Обуховъ, Горсткинъ* и *Литвиновъ* говорятъ о контролѣ губернскихъ комитетовъ, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ и удобствъ. *Микинъ* присовокупляетъ, что если при подобномъ межеваніи возникнутъ со стороны крестьянъ недоумѣнія относительно количества земли, то рѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить членамъ губернскаго комитета при повѣркѣ помѣщичьихъ актовъ, или нынѣшнимъ посредникамъ полюбовнаго межеванія. Въ двухъ мнѣніяхъ трехъ членовъ предлагается предоставить помѣщикамъ употребить свои частныя или мѣстныя средства для предстоящихъ межевыхъ работъ, не обозначая для одного ли первоначальнаго отвода, или и для окончательнаго разграниченія. Владѣльцамъ, говорятъ *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ*, можно предоставить пользоваться при межеваніи своими частными средствами, и въ такомъ случаѣ казенный землемѣръ обязанъ будетъ только повѣрить, исправить и утвердить съемку, буде не найдетъ большихъ погрѣшностей. Межеваніе, замѣчаетъ *Шидловскій*, по смыслу нашего законодательства есть уже полное отчужденіе собственности отъ одного лица къ другому. По проектамъ губернскихъ комитетовъ необходимость его теперь не предвидится. Спеціальное межеваніе полюбовнаго отвода земель владѣльцевъ къ однѣмъ мѣстамъ производится въ Россіи уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, и далеко еще не пришло къ концу, несмотря на то, что оно стоитъ госу-

дарству значительныхъ расходовъ. Ежели къ этому присоединить межеваніе въ каждомъ имѣніи, для отвода крестьянамъ земель, то врядъ ли въ настоящее время оно исполнится, и *Шидловскій* сомнѣвался, чтобы принесло пользу, ежели оно не будетъ предоставлено помѣщикамъ и крестьянамъ, которые, въ случаѣ необходимости, найдутъ средства и частныхъ землемѣровъ, для хозяйственнаго разграниченія участковъ тамъ, гдѣ это потребуется. *Ужовскій* и *Кардо-Сысоевъ* о употребленіи частныхъ средствъ безъ участія землемѣровъ для первоначальнаго отвода земель крестьянамъ, говорятъ: если будетъ принятъ тотъ способъ опредѣленія земельнаго крестьянскаго надѣла, какой предложенъ тверскимъ губернскимъ комитетомъ, т. е. будетъ положено отвести крестьянамъ, сверхъ усадьбъ, всѣ состоящія въ ихъ владѣніи пахатныя и сѣнокосныя земли, состоящія въ *поляхъ*, на сколько эти земли, будучи при паровомъ полѣ, травятся скотомъ, и всѣ особые выгороды, то отводъ крестьянамъ земель въ большей части имѣній можетъ быть произведенъ безъ всякаго участія техниковъ; границы этихъ земель вездѣ существуютъ въ натурѣ, и всегда обозначены: или такъ называемыми живыми урочищами (рѣками, оврагами и т. п.), или границами чужихъ дачъ, или другими признаками. О границахъ этихъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не можетъ быть спора, и потому, при отводѣ ихъ крестьянамъ, можно предоставить обозначеніе границъ самимъ заинтересованнымъ сторонамъ, въ присутствіи особой коммиссіи. *Умовъ* и *Сокольскій* замѣчаютъ: при бывшемъ въ казанской губерніи спеціальномъ размежеваніи большая часть помѣщиковъ отводили въ натурѣ поля крестьянамъ собственными средствами, безъ приглашенія къ тому землемѣровъ. Не найдется ли возможнымъ и по новому Положенію, для приведенія въ исполненіе первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, предоставить повѣрку его и нарѣзку въ натурѣ самимъ владѣльцамъ и крестьянамъ, если съ обѣихъ сторонъ не будетъ къ тому никакого препятствія. Такая мѣра много ускорила бы ходъ дѣла и на первый, по крайней мѣрѣ, разъ избавила бы оба заинтересованныя сословія отъ неминуемыхъ значительныхъ расходовъ по разводу земель посредствомъ землемѣровъ. Впослѣдствіи, когда провѣрятся въ уѣздахъ всѣ дачи, владѣльцы которыхъ, или крестьяне, не изъявятъ желанія на межевыя домашнія средства, тогда можно будетъ приступить къ повѣркѣ и тѣхъ дачъ, которыя отведены будутъ помѣщиками и крестьянами собственными ихъ средствами. Подобное домашнее межеваніе много облегчило бы и правительство, для котораго конечно будетъ затруднительно разомъ приготовить такое число землемѣровъ, которое могло бы удовлетворить предстоящей въ нихъ огромной надобности (²).

(²) Къ этому Сокольскій и Умовъ присовокупляли, что въ казанской губерніи въ особенности должны быть усилены межевыя средства въ уѣздахъ: лаишевскомъ, спасскомъ, чистопольскомъ, свіяжскомъ и казанскомъ, какъ наиболѣе населенныхъ помѣщичьими крестьянами. Далѣе они объясняли, что при губернской чертежной и въ уѣздахъ землемѣры, помощники ихъ и межевщики состоятъ въ полномъ комплектѣ; при ка-

II. *Объ окончательномъ отдѣленіи господской земли отъ крестьянской* высказано всего только шесть мнѣній, которыя не содержатъ въ себѣ подробнаго развитія или обстоятельнаго изложенія этого предмета, но замѣчательны въ томъ отношеніи, что единогласно довѣряютъ это дѣло только лицу, назначенному отъ правительства и подверженнаго надлежащей отвѣтственности. Изъ нихъ мнѣнія — *Крашенинниковс*, *Кошелева*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова* — одинаково кратки, какъ бы повторяя одно другое, говорятъ, что окончательное отдѣленіе мірской земли отъ господской вездѣ должно быть произведено казенными землемѣрами. *Кишенскій* отзывается во томъ же смыслѣ, говоря: окончательное разграниченіе угодій, принимающее значеніе казеннаго межеванія, или же повѣрка дѣйствій перваго періода не иначе могутъ быть произведены, какъ чрезъ землемѣра, состоящаго въ государственной службѣ, съ полною отвѣтственностью за правильность произведеннаго разграниченія. Во всякомъ случаѣ, при наступающемъ преобразованіи, не безполезно бы было значительно увеличить наличное число землемѣровъ. *Васильевъ* и *Дубровинъ* предлагали землемѣрнымъ ученикамъ изъ крестьянъ, подъ главнымъ наблюденіемъ землемѣровъ отъ правительства, предоставить окончательное разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій. *Позенъ* и *Богдановичъ*, объясняя, что въ полтавской губерніи производится нынѣ спеціальное размежеваніе, предлагали имъ воспользоваться и для опредѣленія крестьянскихъ надѣловъ; окончательное же разграниченіе должно быть сдѣлано только при выкупѣ.

III. Обращаясь далѣе къ тѣмъ мнѣніямъ, въ которыхъ предлагаются разныя *мѣры для умноженія числа лицъ, могущихъ заниматься землемѣрными работами*, можно усмотрѣть между ними еще то отличіе, что въ однихъ изъ нихъ рѣчь идетъ о существующихъ уже землемѣрахъ, съ указаніемъ какъ лучше ими воспользоваться, а въ другихъ заключаются предложенія объ образованіи для этой цѣли новыхъ лицъ и при томъ изъ какого сословія. Всѣ эти мнѣнія распредѣляются такимъ образомъ:

1. Члены нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ (3) указываютъ на

занской палатѣ государственныхъ имуществъ находятся, по лѣсному отдѣленію, 1 землемѣръ, 6 межевщиковъ, 4 сельскихъ мѣрщиковъ, 4 межевщика и 2 топографа; сверхъ того, въ губерніи частно занимаются межеваніемъ, по приглашенію помѣщиковъ, два неслужащіе землемѣра. У самихъ помѣщиковъ находится обученныхъ межеванію изъ крѣпостныхъ людей 5-ть человѣкъ. При такихъ средствахъ, и если, кромѣ того, допущенъ будетъ домашній отводъ земель, какъ о томъ сказано выше, самими помѣщиками, Сокольскій и Умовъ надѣялись, что первоначальное утвержденіе за крестьянами земельнаго надѣла будетъ произведено своевременно и исполнится въ теченіе предположеннаго для того срока.

(3) Именно: членъ владимірскаго км. Парначевъ, членъ воронежскаго км. Крашенинниковъ, членъ рязанскаго км. Кошелевъ, члены с.-петербургскаго км. гр. Шуваловъ и гр. Левашевъ, члены саратовскаго км. кн. Щербатовъ и Ознобишинъ, члены тамбовскаго

вольныхъ или частныхъ землемѣровъ, могущихъ быть привлеченными къ этому дѣлу, съ краткими замѣчаніями о томъ, на какомъ основаніи они могутъ быть къ тому допущены. По мнѣнію *Кишенскаго* лучшее и вѣрнѣйшее средство привлеченія вольныхъ землемѣровъ къ этому дѣлу есть дозволеніе землемѣрамъ, состоящимъ въ государственной службѣ, приглашать ихъ къ себѣ въ помощники, съ тѣмъ, чтобы вольные землемѣры, дѣйствуя подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ, пользовались на это время преимуществами, предоставленными лицамъ служебнымъ, и подвергались бы, наравнѣ съ ними, опредѣленной закономъ отвѣтственности. Частные землемѣры, приглашаемые такимъ образомъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ работъ, въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ оныхъ могутъ быть заинтересованы задѣльною платою, соотвѣтственно ихъ труду. Приблизительное указаніе числа ихъ по каждой губерніи можетъ быть доставлено мѣстнымъ начальствомъ (⁴). По мнѣнію *Н. С. Волкова* (псковскаго) и *Голенищева-Кутузова* вольные землемѣры привлекутся сами собою къ занятію межеваніемъ по добровольному соглашенію съ владѣльцами; но для огражденія бѣдныхъ владѣльцевъ отъ ущерба при конкуренціи, они предлагали опредѣлить землемѣровъ отъ правительства, и установить таксу отъ десятины земель, поступающихъ собственно въ надѣлъ крестьянамъ. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ*, въ видахъ предоставленія помѣщикамъ большей возможности приступить къ правильному межеванію, предлагали дозволить правительственной въ губерніяхъ власти придавать оффиціальный характеръ благонадежнымъ частнымъ землемѣрамъ, и дозволить казеннымъ межевщикамъ поступать въ частную службу. Тогоже мнѣнія былъ и *Парначевъ*. Вольные землемѣры, говорятъ *Умовъ* и *Сокольскій*, могутъ быть привлечены къ настоящему дѣлу, гдѣ это будетъ нужно, вопервыхъ, удовлетворительною за то платою, и потомъ какими либо поощрительными мѣрами со стороны правительства, какъ напр. пожалованіемъ слѣдующихъ чиновъ и орденами, если они изъ чиновниковъ, или медалей, если они изъ сословій податныхъ. Въ видахъ вознагражденія за особенную дѣятельность по этому предмету лю-

км. Петрово-Соловово и Никифоровъ, члены пермскаго км. Дягилевъ и Всеволожскій, члены пензенскаго и самарскаго км. Литвиновъ, Горсткинъ и Обуховъ, астраханскаго км. Кишенскій, казанскаго Умовъ и Сокольскій, курскаго км. Скарятинъ, Изъѣдиновъ, кн. Мещерскій и черниговскаго км. Подвысоцкій.

(⁴) Къ сказанному Кишенскій прибавлялъ, что при существующемъ хозяйственномъ устройствѣ въ астраханской губерніи, и преимущественно въ енотаевскомъ уѣздѣ, составляющемъ границу перехода отъ сколько-нибудь хлѣбопашенной мѣстности къ совершенно безплоднымъ песчанымъ равнинамъ южной части губерніи, обработываемая крестьянами земля не подчиняется правильному разграниченію на десятины, и крестьяне запахиваютъ оную по собственному произволу, какъ найдутъ болѣе для себя удобнымъ, а посему усиленіе землемѣрныхъ средствъ, при разграниченіи угодій въ этой мѣстности, должно потребоваться, относительно, еще въ большихъ размѣрахъ.

дей послѣдняго разряда, *Ужовъ* и *Сокольскій* предлагали избавить ихъ отъ рекрутства. Такія мѣры, безъ сомнѣнія, послужили бы самыми побудительными средствами и къ добросовѣстному производству принятыхъ ими на себя работъ. Вольные землемѣры, объясняли *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій*, проживающіе въ курской губерніи, могутъ быть привлечены къ этому дѣлу на основаніи лишь только свободнаго договора о цѣнѣ и срокѣ труда. *Подвысоцкій* тоже говоритъ, что частныхъ землемѣровъ можно привлечь удовлетворительнымъ вознагражденіемъ, а заинтересовать поощреніями за работу сверхъ урочнаго положенія. Число ихъ по губерніи очень незначительно. По словамъ *Дягилева* и *Всеволожскаго*, на земли въ пермской губерніи почти всѣ владѣльцы имѣютъ не только планы генеральнаго межеванія, но и во многихъ имѣніяхъ есть планы хозяйственной съемки, съ подробнымъ описаніемъ земель, входящихъ въ составъ оныхъ; сверхъ того, у многихъ помѣщиковъ имѣются обученные теоретически и практически межевщики, а потому, съ нѣкоторою достовѣрностію можно сказать, что нужныхъ дополнительныхъ межевыхъ средствъ для первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, по мнѣнію *Дягилева* и *Всеволожскаго*, не потребуется много, въ особенности, если, въ случаѣ надобности, предоставлено будетъ оказать въ этомъ содѣйствіе тѣмъ владѣльцамъ, у которыхъ таковыхъ межевыхъ чиновъ нѣтъ. Но чтобы не встрѣтить остановокъ въ ожиданіи губернскихъ служащихъ землемѣровъ, члены эти предлагали предоставить частнымъ межевщикамъ право обозначать границы и постановку межевыхъ признаковъ. Если допустить, говорятъ *Литвиновъ*, *Горсткинъ* и *Обуховъ*, какъ предположено губернскими комитетами, начать переустройство отводомъ земли въ опредѣленной нормѣ, то помѣщики, по словамъ *Литвинова*, *Горсткина* и *Обухова* сами бы изыскали средства привести въ исполненіе это, такъ сказать, домашнее дѣло, разумѣется, подъ контролемъ губернскихъ комитетовъ, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ и удобствъ, съ тѣмъ, что правительство, съ своей стороны, пришло бы къ помѣщикамъ на помощь, какъ со всѣми имѣющимися у него средствами, такъ и покровительствомъ вольныхъ землемѣровъ, которые могутъ быть привлечены къ этому дѣлу хорошею платою съ десятины и зачисленіемъ времени ихъ занятій въ дѣйствительную службу. Отзывы членовъ остальныхъ четырехъ комитетовъ (*Кошелева*, *Крашенинникова*, *кн. Щербатова*, *Ознобишина*, *Петрово-Соловово* и *Никифорова*), почти буквально между собою согласные, предлагаютъ и самый способъ привлеченія къ этому дѣлу вольныхъ землемѣровъ. Необходимо усилить, говорятъ они, средства казенныхъ землемѣровъ тѣмъ, чтобъ имъ предоставлено было право нанимать помощниковъ изъ вольныхъ землемѣровъ, которые бы, подъ ихъ надзоромъ и отвѣтственностью, дѣйствовали на правахъ казенныхъ землемѣровъ. Впрочемъ, прибавляли *кн. Щербатовъ* и *Ознобишинъ*, для первоначальнаго опредѣленія крестьянскаго надѣла, должно быть предоставлено помѣщику право поручать это дѣло и частнымъ землемѣрамъ, безъ зависимости ихъ отъ казенныхъ землемѣровъ въ первоначальныхъ ра-

ботахъ, которыя повѣряются и утверждаются казеннымъ землемѣромъ при встрѣтившейся въ томъ надобности.

2. Члены многихъ губернскихъ комитетовъ предлагаютъ употребить для предстоящихъ межевыхъ работъ разныхъ служащихъ и отставныхъ землемѣровъ или только лицъ, знакомыхъ съ межевымъ дѣломъ. Мнѣнія эти также подраздѣляются на слѣдующіе три разряда:

а) Дозволеніе служащимъ нынѣ въ разныхъ мѣстахъ казеннымъ землемѣрамъ оказывать пособіе при размежеваніи земель, и въ этихъ видахъ нестѣсненіе ихъ въ принятіи частныхъ работъ.

Гавриловъ полагалъ, что частные землемѣры всегда найдутся; да и казенные возмутся за это дѣло, по частному соглашенію, и по опыту извѣстно, что казенный землемѣръ, дѣйствующій не по предписанію начальства, а по частному соглашенію, сейчасъ же дѣлается и честнѣе и дѣятельнѣе. Не слѣдуетъ только стѣснять казенныхъ землемѣровъ въ принятіи частныхъ работъ, лишь бы безъ ущерба ихъ прямымъ обязанностямъ. *Гр. Левашевъ* и *гр. Шуваловъ* тоже предлагали дозволить казеннымъ межевщикамъ поступать въ частную службу. *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали, что въ херсонской губерніи, при губернскихъ чертежной и строительной коммиссіяхъ, а также при инженеромъ округѣ, найдется около двадцати служащихъ спеціалистовъ, которые могли бы, по своимъ познаніямъ, принести пособіе при размежеваніи земель. Но имѣютъ ли они для этого при своихъ занятіяхъ достаточно времени, это опредѣлить трудно; *Касиновъ* и *Соколовъ-Бородкинъ* полагали однако, что за достаточное вознагражденіе эти лица нашли бы, для подобныхъ приватныхъ занятій, свободное время, если бы труды ихъ могли быть подручны. Но такъ какъ имъ надо брать отпуски, то это становится болѣе труднымъ. Кромѣ того, въ херсонской губерніи проживаютъ, какъ это членамъ этимъ сообщено, три отставныхъ землемѣра, и въ упраздненномъ вѣдомствѣ военнаго поселенія есть по одному землемѣру и по два кондуктора въ округѣ, съ нѣкоторымъ числомъ приспособленныхъ къ межеванію людей. Въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ можно тоже пріискать людей, пріученныхъ во время дѣйствій кадастровой коммиссіи къ межевымъ пріемамъ. Если всѣмъ этимъ лицамъ ближайшее начальство дозволитъ отлучку, и правительство, съ своей стороны, дастъ нѣкоторыя льготы и пособія, то размежеваніе, по мнѣнію *Касинова* и *Соколова-Бородкина*, можетъ совершиться безъ особыхъ затрудненій, за приличное вознагражденіе со стороны участвующихъ лицъ, по ихъ добровольному соглашенію и подъ ближайшимъ надзоромъ уѣздныхъ землемѣровъ и посредниковъ полюбовнаго размежеванія. Дачи въ херсонской губерніи генерально размежеваны, сравнительно съ другими губерніями, не такъ давно, и на рѣдкую изъ нихъ нѣтъ спеціальныхъ плановъ; это, въ нѣкоторой степени, можетъ облегчить разграниченіе земель и усадьбъ срочно обязанныхъ крестьянъ отъ владѣльческихъ. *Поль* и *Миклашевскій* объясняли, что вольныхъ землемѣровъ въ екатеринославской губерніи, въ настоящее время, вовсе не имѣется; по отзыву же мѣстнаго губернскаго начальства, въ вѣдѣніи управленія госу-

дарственныхъ имуществъ состоитъ внѣ службы три землемѣра, которые могли бы быть заняты этимъ дѣломъ за достаточное вознагражденіе.

б) Указаніе на служащихъ землемѣровъ, но не для занятій по частному соглашенію съ владѣльцами или крестьянами, а въ смыслѣ прямаго и непосредственнаго откомандировыванія ихъ на эти межевыя работы правительствомъ.

Число землемѣровъ, замѣчаетъ *С. С. Волковъ* (московскій), частно занимающихся, даже и приблизительно неизвѣстно, но полагать можно, что число ихъ незначительно; а потому, для ускоренія дѣла, нужно бы отдѣлить часть землемѣровъ, находящихся въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ, и занятія которыхъ могутъ быть безъ особаго неудобства отсрочены. Ожидать, объяснялъ *Косаговскій*, отъ вольныхъ землемѣровъ большой помощи, при незначительномъ ихъ числѣ, едва ли возможно. Правительству необходимо придется обратиться къ другимъ болѣе обильнымъ источникамъ, и нѣтъ сомнѣнія, что часть межеваго корпуса, значительное число топографовъ и другихъ спеціальныхъ по этому дѣлу лицъ не должны будутъ оставаться праздными въ дѣлѣ, отъ успѣшнаго окончанія котораго зависитъ благо всѣхъ и каждаго. Въ случаѣ необходимости, говорятъ *Дягилевъ* и *Всеволожскій*, для возможнаго ускоренія дѣла, съ цѣлію кончить его единовременно по всей губерніи, можно просить содѣйствія со стороны двухъ министерствъ: государственныхъ имуществъ и финансовъ, ибо первое имѣетъ въ пермской губерніи значительное число кадастровыхъ чиновъ, а второе межевыхъ чиновъ и землемѣровъ горнаго вѣдомства, живущихъ также въ этой губерніи.

в) Вызовъ отставныхъ и служащихъ офицеровъ разныхъ вѣдомствъ, знакомыхъ съ межевымъ дѣломъ.

По словамъ *Миронова* вольныхъ землемѣровъ, на добросовѣстность которыхъ можно было бы положиться, весьма немного въ костромской губерніи; едва ли наберется ихъ болѣе десяти. Въ царствованіе Екатерины II, на время генеральнаго межеванія, были вызваны, кромѣ спеціалистовъ, и офицеры разныхъ вѣдомствъ, знакомые съ межевымъ дѣломъ. Тогда нужно было производить съемку полную, и слѣдовательно гораздо болѣе трудную; теперь предстоитъ сдѣлать нарѣзки въ дачахъ, положенныхъ уже на планъ. Поэтому мѣра, принятая за 80 лѣтъ назадъ, можетъ быть примѣнима въ настоящее время еще съ большею пользою. *Мироновъ* былъ увѣренъ, что если правительству угодно будетъ вызвать, съ предоставленіемъ правъ службы и вознагражденіемъ денежнымъ, отставныхъ и служащихъ офицеровъ разныхъ вѣдомствъ для отмежеванія земель, то въ желающихъ недостатка не будетъ. Объявившіе желаніе должны быть подвергнуты испытанію въ губернскихъ городахъ, по программѣ, одинаково составленной; быть приводимы на вѣрность службы (неслужащіе) къ присягѣ, и за неправильныя дѣйствія подвергаться суду, какъ и землемѣры. Для руководства имъ должна быть составлена общая инструкція. *Пушкинъ* предлагалъ пригласить отставныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, то-

графовъ, инженеровъ и землемѣровъ, дать имъ приличное денежное вознагражденіе, съ зачетомъ этого времени за государственную службу, со всѣми правами, ей присвоенными.

3. Въ шести отзывахъ предлагаются слѣдущія мѣры къ образованію новыхъ лицъ, могущихъ заниматься межеваніемъ:

а) Обученіе межевому дѣлу воспитанниковъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

Лопухинъ объяснялъ, что число вольныхъ землемѣровъ въ костромской губерніи очень не велико; едвали найдется ихъ 10 человѣкъ, и тѣ почти всегда заняты. Есть еще, по его мнѣнію, средство увеличить число землемѣровъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы предложить воспитанникамъ 7-го класса гимназій употребить послѣдній 7-й годъ ихъ пребыванія въ этомъ заведеніи на спеціальное изученіе геодезіи, подъ руководствомъ губернскаго, или одного изъ уѣздныхъ землемѣровъ, который, кромѣ теоретическаго преподаванія, занималъ бы ихъ практическою съемкою въ продолженіи цѣлаго лѣта, а зимою—сочиненіемъ плановъ и межевыхъ книгъ. Если этимъ воспитанникамъ дать по выходѣ изъ гимназій право государственной службы и чинъ 14-го класса, или другія служебныя выгоды, то, вѣроятно, большая часть изъ нихъ согласится вступить въ межевое вѣдомство. Въ каждомъ классѣ гимназіи бываетъ около 10-ти воспитанниковъ; слѣдовательно въ 80-ти гимназіяхъ, или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, можно бы приготовить 800 землемѣровъ въ одинъ годъ. *Пушкинъ* о межевыхъ средствахъ повторялъ, что было сказано въ обозрѣніи основаній меньшинства тульскаго губернскаго комитета: необходимо было бы немедленное образованіе въ каждой губерніи, съ настоящей весны, учебныхъ землемѣрскихъ партій, которыя не трудно было бы, безъ всякаго принужденія, набрать изъ воспитанниковъ мѣстныхъ гимназій, кадетскихъ корпусовъ и семинарій, и которымъ, при достаточномъ ихъ предварительномъ образованіи, довольно годичной практики въ полѣ и черченія плановъ, для приспособленія ихъ къ настоящимъ занятіямъ.

б) Облегченіе всѣми средствами поступленія молодыхъ людей въ землемѣрныя училища, и тѣмъ самымъ способствованіе къ увеличенію числа землемѣровъ, какъ предлагаютъ члены с.-петербургскаго комитета *гр. Шуваловъ* и *гр. Левашевъ*.

в) Обученіе практическому измѣренію земель крестьянъ или дворовыхъ людей.

Парначевъ считалъ полезнымъ отдать въ обученіе казеннымъ землемѣрамъ грамотныхъ и смышленыхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, равно и охотниковъ изъ другихъ сословій, въ числѣ двухъ или трехъ на каждый уѣздъ, съ платою примѣрно 200 руб. за ученика, обязавъ землемѣровъ обучить учениковъ не болѣе какъ въ два года. Для покрытія предполагаемой платы расходъ долженъ быть отнесенъ на земскій сборъ, какъ потому, что падающая на каждое сословіе повинность будетъ весьма мала, такъ и потому, что землемѣры нужны будутъ для всѣхъ сословій. Всѣ издержки по межеванію, вытекающему изъ нуждъ настоящей реформы, должны быть, по мнѣнію *Парначева*, отнесены на счетъ казны; но для

скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго размежеванія допускается оно и по частнымъ соглашеніямъ, съ платою подесятинно, по качеству и количеству угодій. Предоставленіе вольнымъ землемѣрамъ правъ государственной службы, буде они имѣютъ на оную право по сословію, достаточная плата за учениковъ, и непремѣнная выдача денегъ за размежеваніе по узаконенію за число десятинъ, безъ сомнѣнія побудитъ и вольныхъ и казенныхъ землемѣровъ къ добросовѣстному исполненію дѣла; но въ случаѣ злоупотребленій, они должны подвергаться отвѣтственности, какъ за злоупотребленія по должности. *Васильевъ* и *Дубровинъ* при предстоящемъ надѣлѣ земляными угодьями крестьянъ усиленіе межевыхъ средствъ считали необходимымъ. Для приготовленія къ тому они предлагали, въ началѣ первой весны, съ утвержденіемъ новаго Положенія, командировать въ каждый уѣздъ по два землемѣра отъ правительства, а волостнымъ правленіямъ поставить въ обязанность выбрать изъ грамотныхъ и способныхъ молодыхъ крестьянъ или дворовыхъ людей по одному человѣку съ тысячи душъ, для обученія ихъ, подъ руководствомъ землемѣровъ, практическому измѣренію земель; на содержаніе таковыхъ людей назначить каждому по 50 рублей на лѣтнее время, изъ сборовъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, что и составитъ въ ярославской губерніи около 5 коп. съ души. Какъ измѣреніе земли посредствомъ астролябіи и цѣпи, и вычисленіе наносимыхъ на бумагу угловъ и линій весьма удобопонятно для каждаго грамотнаго и знающаго первыя четыре правила ариѳметики, то *Дубровинъ* и *Васильевъ* полагали, что выбранные въ ученики землемѣровъ, мѣсяца чрезъ два практическихъ занятій, будутъ достаточно приготовлены, чтобы поручить имъ отводъ надѣла крестьянамъ земли, согласно уставныхъ грамотъ. Впослѣдствіи, имъ же, подъ главнымъ наблюденіемъ землемѣровъ отъ правительства, можно предоставить окончательное разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій съ платою по $1^1/_2$ копѣйки съ десятины размежеванной земли, отнеся эти расходы по-поламъ на счетъ владѣльца и крестьянъ. — Таковое вознагражденіе за трудъ, по вычисленію *Дубровина* и *Васильева*, примѣрно можетъ простираться въ ярославской губерніи до 150 руб. серебромъ на каждаго человѣка. Пріобрѣтеніе среди сельскаго населенія, такъ сказать, домашнихъ землемѣровъ, можетъ оказать впослѣдствіи большую пользу въ хозяйственномъ устройствѣ, какъ при переходѣ изъ общиннаго владѣнія въ частное, при раздѣленіи земель на участки, такъ и при всѣхъ улучшеніяхъ земледѣлія, для разбивки угодій на десятины пашни, луговъ и лѣсовъ, для раздѣленія послѣднихъ на лѣсосѣки, также нивелированія для осушеній и орошеній земель, однимъ словомъ для всѣхъ улучшеній по землевладѣнію.

г) Наконецъ, по предложенію *Минина*, въ губернскія землемѣрскія партіи, должны быть допускаемы всѣ лица, знающія практическое землемѣріе.

4) *Поль* и *Миклашевскій*, объясняя, что въ настоящее время въ екатеринославской губерніи состоитъ только восемь уѣздныхъ землемѣровъ, т. е. по одному на каждый уѣздъ, предлагали для приведенія въ исполненіе предстоящихъ преобразованій, прибавить

на каждый уѣздъ, по крайней мѣрѣ, еще по три землемѣра, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ въ уѣздахъ малоземельныхъ, они были обращены, для скорѣйшаго окончанія занятій, въ уѣзды многоземельные.

IV. *Средства къ улучшенію предстоящихъ межевыхъ работъ* и къ избѣжанію чрезъ то излишняго числа землемѣровъ и къ удешевленію и ускоренію самыхъ работъ, предлагаемыя въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ, были слѣдующія четыре:

1) Опредѣленіе количества отводимыхъ земель согласными показаніями обѣихъ сторонъ, безъ участія межевыхъ чиновъ, или, что тоже, согласіе заинтересованныхъ сторонъ на межи и планы, сдѣланные кѣмъ бы то ни было, съ заявкою этого согласія въ судѣ. Подобное мнѣніе подано членами трехъ комитетовъ. Изъ числа ихъ, въ мнѣніи *Унковскаго* и *Кардо-Сысоева*, сказано: о границахъ этихъ земель (отводимыхъ крестьянамъ) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не можетъ быть спора, а потому, при отводѣ ихъ крестьянамъ, можно предоставить обозначеніе границъ самимъ заинтересованнымъ сторонамъ, въ присутствіи особой коммиссіи, которой въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ относительно границъ этихъ земель, можно довѣрить, по составленіи акта объ отводѣ земли, постановку межевыхъ признаковъ. Во многихъ имѣніяхъ не будетъ споровъ и о количествѣ земли, потому что повсемѣстно количество *полевыхъ* земель приблизительно извѣстно обѣимъ сторонамъ, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ достовѣрно извѣстно по хозяйственнымъ геометрическимъ планамъ. Если и будетъ разница между геометрическимъ измѣреніемъ и приблизительными разсчетами, то она не можетъ быть чувствительна, и *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* полагали, что, при желаніи обѣихъ сторонъ скорѣе окончить это дѣло, можно разсчитывать, въ большей части случаевъ, на опредѣленіе количества отводимыхъ земель *согласными показаніями обѣихъ сторонъ*. Въ такихъ случаяхъ, названные члены предлагали включить въ актъ объявленное количество земли, для опредѣленія повинностей, отложивъ ея геометрическое измѣреніе до извѣстнаго времени; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ въ количествѣ земли не будетъ общаго согласія, слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, приглашать землемѣровъ для геометрическаго измѣренія. Имѣя въ виду эти обстоятельства, члены эти утверждали, что при такомъ способѣ надѣла, какой предложенъ тверскимъ комитетомъ, въ половинѣ помѣщичьихъ имѣній можетъ быть отведена крестьянамъ земля безъ всякаго участія межевыхъ чиновниковъ, и потому они предполагали, что межевыя средства, для первоначальнаго отвода и опредѣленія количества земли, при вышеупомянутомъ способѣ надѣла, потребуются только на половину помѣщичьихъ имѣній. Принимая же въ разсчетъ общее количество помѣщичьихъ крестьянъ въ тверской губерніи и наибольшее количество надѣла на душу, принятаго тверскимъ комитетомъ (большинствомъ—четыре десятины, меньшинствомъ—три десятины), *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ* полагали, что для первоначальнаго отвода крестьянамъ и опредѣленія количества оброковъ по числу земли потребуется измѣрить, съ помощію межевыхъ

средствъ, около 600,000 десятинъ. По мнѣнію *Гаврилова* лучшее средство будетъ постановить, что межи и планы, сдѣланные частнымъ землемѣромъ, или кѣмъ бы то ни было, когда всѣ заинтересованныя стороны на нихъ согласны и заявятъ это согласіе въ судѣ, имѣютъ полную законную силу, на равномъ основаніи съ межами и планами, сдѣланными казеннымъ землемѣромъ и утвержденными межевою канцеляріею. Въ выгодѣ будетъ: во первыхъ—то, что не нужно будетъ увеличивать число межевыхъ чиновъ; во вторыхъ, что дѣло обойдется всегда дешевле сторонамъ, не только по уничтоженію не показываемыхъ расходовъ, но еще и по платѣ за самые планы и книги; въ третьихъ,—что дѣло сдѣлается скорѣе. Въ мнѣніи *Умова* и *Сокольскаго*, приведенномъ подробно выше ([5]), между прочимъ сказано: для приведенія въ исполненіе первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, предоставить повѣрку его и нарѣзку въ натурѣ самимъ владѣльцамъ и крестьянамъ, если съ обѣихъ сторонъ не будетъ къ тому никакого препятствія . . ." и проч.

2) Обозначеніе границъ отводимыхъ крестьянамъ земель въ натурѣ нанесеніемъ ихъ на имѣющіеся уже планы, съ выдачею копій съ нихъ сельскимъ обществамъ.

Казалось бы, говоритъ *Н. С. Волковъ* (псковской) и *Голенищевъ-Кутузовъ*, на первое время достаточно обозначить границы отводимыхъ крестьянамъ земель въ натурѣ нанесеніемъ этихъ границъ контуромъ на имѣющіеся у владѣльцевъ планы генеральнаго или спеціальнаго межеванія, а сельскимъ обществамъ выдать копіи съ этихъ плановъ въ чертахъ или съ самою простою отдѣлкою; такого рода отграниченіе вполовину будетъ дешевле и скорѣе обыкновеннаго межеванія; но во всякомъ случаѣ количество землемѣровъ должно быть соображено съ количествомъ земли, отходящей крестьянамъ въ каждомъ уѣздѣ. *Мироновъ* полагалъ, что первоначальное утвержденіе за крестьянами земельнаго надѣла можетъ быть произведено въ дачахъ спеціально размежеванныхъ обходомъ предоставляемой въ пользованіе крестьянъ земли, съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ и потомъ нанесеніемъ обойденныхъ линій на планъ уже существующій, который и остается у владѣльца, а крестьянамъ выдается только планъ на отрѣзываемую имъ землю. Такого рода разграниченіе можетъ быть произведено посредствомъ мензулы и цѣпи безъ астролябической съемки, совершенной уже при спеціальномъ межеваніи. Нанесеніе на планъ отрѣзки и выдача крестьянамъ плановъ, соотвѣтственно этимъ отрѣзкамъ, не должны быть облагаемы пошлинами, которыя уже оплачены спеціальнымъ размежеваніемъ тѣхъ же самыхъ дачъ въ недавнее время. Необходимо, продолжалъ *Мироновъ*, заготовить заблаговременно потребные для того отмежеванія инструменты и выслать ихъ въ губернію, съ тѣмъ, чтобы стоимость ихъ была оплачена изъ задѣльной платы межевщиковъ, не вдругъ, а постепенно.

3. Отдача крестьянамъ ближайшихъ къ ихъ селенію дачъ, если можно цѣлыми планами, какъ предлагаетъ *Лопухинъ* въ слѣдую-

([5]) См. выше, стр. 1186-я.

щемъ замѣчательномъ своемъ отзывѣ. Предстоящее преобразованіе, говоритъ онъ, возбуждаетъ потребность въ слѣдующихъ межевыхъ работахъ: *а*) приведеніе въ точную извѣстность количества и качества владѣльческихъ земель, для опредѣленія относительной площади луговъ и пашень по нынѣшнему пользованію крестьянъ, съ тою цѣлью, чтобы при отрѣзкѣ имъ поземельнаго надѣла сохранить между этими угодьями нынѣ существующее соотношеніе, какъ это предположено Редакціонными Коммиссіями и *б*) нарѣзка самаго надѣла, какой, по правиламъ, принятымъ этими Коммиссіями, крестьянамъ долженъ быть предоставленъ въ пользованіе. Изъ этого слѣдуетъ, что каждую дачу надлежитъ предварительно снять на планъ, съ полною ситуаціею, для точнаго опредѣленія размѣровъ усадьбъ, пашень, луговъ и проч., и потомъ уже, произведя нарѣзку на планѣ и отдѣля господскія земли, составить два плана: одинъ—для крестьянъ, а другой—для помѣщика; а ежели крестьянскій надѣлъ будетъ сдѣланъ не къ однѣмъ мѣстамъ, что можетъ случиться очень часто, то и по нѣскольку плановъ, для той и другой стороны,—и это для одной только деревни; а ежели у владѣльца 10, 20, или болѣе деревень, то межеваніе должно повториться тѣмъ же порядкомъ въ каждомъ селеніи, а потомъ въ пустошахъ и такъ называемыхъ отхожихъ сѣнныхъ покосахъ, которые поступятъ въ надѣлъ крестьянамъ (*). Въ костромской губерніи числилось въ 1856 году 4429 дворянскихъ имѣній. Съ тѣхъ поръ число это вѣроятно увеличилось отъ раздѣловъ по наслѣдству и спеціальнаго размежеванія. Въ каждомъ имѣніи есть по нѣскольку дачъ; но собственно душеваго надѣла нѣтъ, а крестьяне владѣютъ почти во всѣхъ такъ, что если имъ сохранить нынѣшній ихъ надѣлъ, то послѣдствіемъ такого распоряженія будетъ неминуемо громадная межевая работа. Спеціальное земель размежеваніе, объявленное въ первый разъ въ 1839 г., по настоящее время еще некончено; между тѣмъ тамъ дѣлятся только полюбовно; настоящій же принудительный раздѣлъ подастъ поводъ къ спорамъ той, или другой сторонѣ, на каждой дачѣ, на каждомъ, такъ сказать, шагу. Крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, захотятъ получить въ надѣлъ лучшія земли; нѣкоторые помѣщики, съ своей стороны, станутъ утверждать, что присвояемыя крестьянами угодья ими не владѣлись; отсюда поводъ къ формальному слѣдствію и цѣлой тяжбѣ, а по причинѣ ея, написаніе уставной грамоты не только некончится въ $1^1/_2$ или 2 года, но можетъ отдалиться на неопредѣленное время, не говоря уже о вредныхъ послѣдствіяхъ такого межеванія, относительно раздробленія земель и черезполосности, отъ которой помѣщики едва только начали освобождаться, благословляя правительство, облегчившее имъ къ тому способы. Ссылаться на генеральные планы, для избѣжанія новаго размежеванія, по мнѣнію

(*) Лопухину извѣстны владѣльцы, у которыхъ, при 6 или 7 тысячахъ десятинъ земли, есть до двухъсотъ отхожихъ нумеровъ пустошей и луговъ, разбросанныхъ на нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, и во всѣхъ владѣетъ самъ помѣщикъ и крестьяне. Можно представить, сколько будетъ межевой работы и сколько раздробленія и черезполосности, если придется размежевывать всѣ тѣ пустоши.

Лопухина, совершенно безполезно. Планы эти могутъ только свидѣтельствовать о количествѣ земли во всей дачѣ у помѣщика, а часто и у нѣсколькихъ помѣщиковъ и крестьянъ вообще; относительная же мѣра угодій, пашень, луговъ и проч. въ нихъ совершенно измѣнилась, потому, что они дѣланы 80 лѣтъ тому назадъ. При этихъ неразрѣшимыхъ неудобствахъ, *Лопухинъ* предлагалъ всего лучше опредѣлить крестьянамъ нормальный надѣлъ угодій, по числу душъ; при чемъ отдать имъ ближайшія къ ихъ селенію дачи, если можно цѣлыми планами, а если понадобится прирѣзка, то это будетъ, можетъ быть, въ одной или двухъ дачахъ, а не во всѣхъ, во владѣніи помѣщика состоящихъ, гдѣ теперь крестьяне пользуются по неограниченному праву владѣнія, основанному на патріархальныхъ отношеніяхъ. Большинство помѣщиковъ, и даже крестьянъ, по всей вѣроятности, охотно примутъ такой способъ надѣла и предпочтутъ его перемежеванію всѣхъ дачъ и раздробленности владѣнія, а въ межевыхъ работахъ произойдетъ неисчислимое сокращеніе.

4. Соединеніе предстоящихъ межевыхъ работъ съ спеціальнымъ размежеваніемъ и производство ихъ тѣми же межевыми партіями. Это предложеніе сдѣлано въ четырехъ отзывахъ.

Въ тѣхъ дачахъ, говоритъ *Мироновъ*, гдѣ спеціальное размежеваніе еще не окончено, удобно будетъ соединить съ нимъ и отрѣзку выдѣляемой въ пользованіе крестьянъ земли и производить это тѣми же межевыми партіями, которыя и теперь ежегодно отправляются на дѣло посредническою коммиссіею. *Позенъ* и *Богдановичъ* полагали, что такъ какъ въ полтавской губерніи производится нынѣ спеціальное размежеваніе, то имъ кажется, что можно бы имъ воспользоваться и для опредѣленія крестьянскихъ надѣловъ; окончательное же разграниченіе должно быть сдѣлано только при выкупѣ. Въ отзывѣ *Марковича* сказано: въ черниговской губерніи происходитъ теперь размежеваніе земель; посему изыскивать другія средства къ исполненію этого дѣла было бы излишнимъ. *Мелиховъ* и *Калиновскій* тоже предполагали, что учрежденная въ войскѣ донскомъ коммиссія для размеженія земель можетъ значительно содѣйствовать успѣшному разграниченію угодій, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ. Въ остальные три округа могутъ быть командированы землемѣры войсковаго правленія, или наняты частные землемѣры, находящіеся въ оставкѣ, которыхъ приблизительно можно положить около десяти человѣкъ. Труды землемѣровъ, на основаніи правилъ частнаго межеванія, или по условію, съ ними заключенному, должны быть вознаграждаемы на счетъ крестьянскихъ обществъ, въ пользу которыхъ производится надѣлъ, если войсковое начальство не найдетъ возможнымъ принять этотъ расходъ на счетъ войсковыхъ суммъ.

На вопросъ — кѣмъ могутъ быть собраны и доставлены свѣденія о межевыхъ средствахъ — *Парначевъ* отвѣчалъ, что владимірскій комитетъ по крестьянскому дѣлу, руководясь данною для

своихъ занятій программою, не приступалъ къ собранію свѣдѣній о средствахъ къ успѣшному размежеванію, а потому доставленіе этихъ свѣдѣній можетъ быть потребовано отъ мѣстнаго губернскаго начальства. Такой же отзывъ дали: *Кишенскій*, *Безобразовъ*, *Косаговскій*, *Кошелевъ*, *кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ*, *Шидловскій*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ*, *Унковскій*, *Кардо-Сысоевъ*, *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Касиновъ*, *Соколовъ-Бородкинъ*, *Дягилевъ*, *Всеволожскій*. *Скарятинъ*, *Изъѣдиновъ* и *кн. Мещерскій* отозвались, что имъ вовсе неизвѣстно число частныхъ землемѣровъ, проживающихъ въ курской губерніи. Наконецъ *Ланской* объяснялъ, что число ихъ по симбирской губерніи даже приблизительно указать невозможно; но должно полагать, что ихъ весьма немного.

На вопросъ о числѣ необходимыхъ землемѣровъ *Кошелевъ*, *Петрово-Соловово*, *Никифоровъ* и *Крашенинниковъ* отвѣчали, что глядя по обширности уѣзда и дробности имѣній въ ономъ, нужно, для единовременнаго исполненія, на каждый уѣздъ отъ 2-хъ до 4-хъ казенныхъ землемѣровъ, которые не были бы отвлекаемы отъ этого дѣла посторонними порученіями. *Лопухинъ*, объяснялъ, что предложенное имъ выше средство—уменьшить работу землемѣровъ—есть уже усиленіе межевыхъ средствъ; къ этому онъ присовокупилъ, что не должно слишкомъ спѣшить исполненіемъ преобразованія, такъ, чтобы дѣло устроилось не съ порывистою поспѣшностію, а исподволь и постепенно. Не смотря на то, удвоеніе числа землемѣровъ въ каждомъ уѣздѣ казалось ему неизбѣжнымъ, и, сверхъ того, опредѣленіе новыхъ межевыхъ чиновъ при мировыхъ судьяхъ или сельскихъ расправахъ, равно необходимо, по крайней мѣрѣ, на весь срочно-обязанный періодъ, потому, что большая часть споровъ между помѣщиками и крестьянами будутъ о поземельныхъ границахъ; разрѣшеніе такихъ споровъ безъ землемѣра неудобно, а обращаться каждый разъ къ уѣзднымъ землемѣрамъ, занятымъ множествомъ порученій отъ губернскаго начальства, значило бы отдалить рѣшеніе спора на долгое время. *Мининъ* предлагалъ для каждаго уѣзда образовать особую землемѣрскую партію подъ начальствомъ уѣзднаго землемѣра, буде это окажется возможнымъ. Чтоже касается измѣренія и составленія плановъ крестьянскаго надѣла и усадебной земли, то для ускоренія сего не должно сосредоточиваться въ меж вой канцеляріи, а подлежатъ окончательной повѣркѣ въ губернской чертежной, при которой долженъ состоять архивъ для храненія подлинныхъ плановъ (7). *Н. С. Волковъ* и *Голенищевъ-Кутузовъ* приблизительно полагали на каждый станъ по три землемѣра съ ихъ чертежниками.

Расходы на увеличеніе межевыхъ средствъ *Безобразовъ* относилъ на общіе государственные доходы. По мнѣнію *Миронова* вознагражденіе за свой трудъ землемѣры должны получать подесятинно, что будетъ служить побужденіемъ къ скорому и добросовѣстному производству работъ. Ему извѣстно, что въ 1859 году многіе по-

(7) Такъ въ подлинникѣ.

мѣщики нерехтскаго и кинешемскаго уѣздовъ приглашали вольныхъ землемѣровъ для составленія хозяйственныхъ плановъ своихъ дачъ, съ нанесеніемъ подробной внутренней ситуаціи и съ разбивкою на десятины, за плату кругомъ съ десятины 6-7 копѣекъ. Работы шли очень успѣшно и планы составлены удовлетворительно. Основываясь на этомъ живомъ фактѣ, и принимая въ соображеніе, что отрѣзка земель, отдаваемыхъ крестьянамъ въ пользованіе, потребуетъ менѣе работы, по ненадобности дѣлить поля на десятины, а лѣса—на лѣсосѣки, *Мироновъ* предлагалъ ограничить плату 5 копѣйками съ каждой отрѣзываемой въ крестьянское пользованіе десятины; при чемъ на планѣ должны быть обозначены окружными чертами усадьбы, поля и проч. угодья. Расходы по такого рода отмежеванію должны быть отнесены на общій государственный сборъ. За тѣмъ, еслибы владѣлецъ пожелалъ на остальную свою дачу составить хозяйственный планъ, то вознагражденіе межевщика будетъ уже зависѣть отъ добровольнаго согласія между нимъ и владѣльцемъ. *С. С. Волковъ* (московскій) (8) предлагалъ опредѣлить напередъ таксу, которою должны оплачиваться труды землемѣровъ. А какъ улучшеніе быта, доставляемое крестьянамъ, не совершится безъ пожертвованій въ разной мѣрѣ, но для всѣхъ помѣщиковъ ощутительныхъ, а преобразованіе обратится въ пользу крестьянамъ, то *Волковъ* считалъ справедливымъ не подвергать помѣщиковъ издержкамъ при отрѣзаніи отъ нихъ угодій крестьянамъ, а возложить оныя на этихъ послѣднихъ, облегчая ихъ соучастіемъ со стороны правительства. Землемѣрамъ частнымъ, принимающимъ на себя добровольно труды по крестьянскому дѣлу, для поощренія, кромѣ платы и содержанія, онъ предлагалъ присвоить права и чины лицъ, состоящихъ на коронной службѣ. По мнѣнію *Косаговскаго* землемѣры всякаго рода и званія могутъ быть привлечены къ межеванію хорошимъ содержаніемъ, размѣръ котораго долженъ зависѣть не отъ чина или званія землемѣра, а отъ самаго труда; для этого необходимо опредѣлить плату съ десятины. *Крашенинниковъ*, *Кошелевъ*, *Никифоровъ* и *Петрово-Соловово* находили, что привлечь вольныхъ землемѣровъ можно только платою, если не высокою, то настоящею. Въ огражденіе отъ излишнихъ требованій со стороны землемѣровъ, онъ предлагалъ назначить высшую плату, которую они вправѣ получать. Для рязанской губерніи *Кошелевъ* этотъ maximum предлагалъ десять копѣекъ серебр., для воронежской, по предложенію *Крашенинникова*, 5 коп. съ десятины. *Кн. Щербатовъ*, *Ознобишинъ* и *Ланской* полагали, что частные землемѣры могутъ быть заинтересованы въ дѣлѣ надле-

(8) С. С. Волковъ въ заключеніе пояснялъ, что болѣе полныхъ отвѣтовъ и подробныхъ соображеній по предложеннымъ вопросамъ онъ представить не могъ, какъ потому, что вопросы, большею частію, относятся къ предметамъ, входящимъ въ составъ сельскаго устава, о которомъ ничего еще не извѣстно, такъ и потому, что для обсужденія удобопримѣнимости нѣкоторыхъ предполагаемыхъ измѣненій въ узаконеніяхъ и строгаго ихъ исполненія необходимо бы имѣть въ виду предположеніе о преобразованіи уѣзднаго управленія, столь необходимаго для истиннаго улучшенія быта лицъ всѣхъ сословій, въ уѣздахъ проживающихъ.

жащею платою; послѣдній прибавлялъ, что самыя работы ихъ должны оплачиваться съ десятины. Расходы, замѣчали *Хрущовъ*, *Шретеръ*, *Унковскій* и *Кардо-Сысоевъ*, по отводу и размежеванію земель ни въ какомъ случаѣ не должны падать на однихъ помѣщиковъ, а такъ какъ это дѣлается въ видахъ государственной пользы и необходимости, то они должны быть приняты на счетъ государственнаго казначейства. По мнѣнію *Дягилева* и *Всеволожскаго* привлечь для занятія свободныхъ межевщиковъ возможно только достаточнымъ денежнымъ вознагражденіемъ отъ владѣльцевъ и особою денежною наградою отъ правительства, распространивъ оную на тѣхъ межевщиковъ, которые наиболѣе трудились въ этомъ дѣлѣ.

Изъ разсмотрѣнія мнѣній, представленныхъ членами отъ губернскихъ комитетовъ въ отвѣтъ на предложенный имъ вопросъ, оказывается:

1. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и полагаютъ невозможнымъ напередъ, до окончательнаго утвержденія количества крестьянскихъ надѣловъ и порядка отвода оныхъ и подробныхъ свѣдѣній о числѣ какъ правительственныхъ межевыхъ чиновъ, такъ и частныхъ землемѣровъ,—положительно опредѣлить: нужно ли усиленіе межевыхъ средствъ и въ какой мѣрѣ, но всѣ предполагаютъ возможнымъ привести въ исполненіе, какъ первоначальный отводъ крестьянскаго надѣла, такъ и послѣдующее окончательное разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій.

2. Для первоначальнаго отвода крестьянскаго поземельнаго надѣла, большая часть изъ нихъ полагаетъ возможнымъ обойтись домашними средствами безъ участія казенныхъ землемѣровъ. Они предполагаютъ, во многихъ случаяхъ, возможность полюбовныхъ соглашеній помѣщиковъ съ крестьянами и достаточное количество частныхъ землемѣровъ для исполненія полевыхъ и чертежныхъ работъ по первоначальному отводу крестьянскаго поземельнаго надѣла.

3. Для окончательнаго только разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, они полагаютъ необходимымъ участіе казенныхъ землемѣровъ и для усиленія ихъ количества предлагаютъ нѣкоторыя, исчисленныя выше, мѣры.

Въ предпринятомъ правительствомъ устройствѣ быта крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, конечно надѣленіе ихъ землею составляетъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ этого преобразованій. Первоначальный отводъ крестьянскаго земельнаго надѣла, послѣдующее разграниченіе ихъ угодій отъ помѣщичьихъ, открытое единовременно по всей Россіи и для 11 милліоновъ душъ, съ перваго раза представляется дѣломъ, выходящимъ изъ размѣровъ обыкновенныхъ. Посему, съ самаго открытія Коммиссій на него было обращено вниманіе и, еще 30 мая 1859 г., въ общемъ засѣданіи, покойный предсѣдатель *Я. И. Ростовцовъ* предложилъ Коммиссіямъ для соображенія вопросъ о межевыхъ средствахъ, которыя могутъ быть употреблены правительствомъ для отдѣленія земель, поступающихъ первоначально въ пользованіе и въ послѣдствіи, по мѣрѣ выкупа, въ собственность крестьянъ, отъ земель помѣщичьихъ.

По ближайшемъ обсужденіи вопроса, Коммиссія обратили вниманіе: 1) на самое свойство предстоящаго размежеванія, и 2) на средства, которыми оно можетъ быть приведено въ исполненіе.

I. Предстоящее размежеваніе, несмотря на всю обширность онаго, не представляетъ однакоже особенныхъ затрудненій, если разсматривать его въ связи съ генеральнымъ и спеціальнымъ полюбовнымъ размежеваніями. Со временъ Петра Великаго и до настоящаго времени производится въ Россіи размежеваніе земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ; предстоящее вновь разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій составляетъ только продолженіе онаго. Предшествовавшія размежеванія, какъ генеральное, такъ и спеціальное, приготовили значительное количество средствъ и облегчили возможность, безъ особенныхъ затрудненій, привести его въ исполненіе. Приведенные выше отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ могутъ служить доказательствомъ удобоисполнимости предстоящаго дѣла: ибо не только при отводѣ первоначальнаго крестьянамъ поземельнаго надѣла, но и при послѣдующемъ око чательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель, почти никто изъ нихъ не предвидѣлъ особыхъ затрудненій. Причина этого заключается въ успѣхахъ, съ которыми совершается спеціальное размежеваніе.

Обращая вниманіе на настоящее состояніе частной поземельной собственности въ Россіи, должно замѣтить, что она раздѣляется по мѣстностямъ на два разряда. Въ большей части губерній окончено генеральное межеваніе и почти окончено спеціальное; въ другихъ размежеваніе только что начинается, какъ въ малороссійскихъ, или только предположено, какъ въ литовскихъ.

Въ первыхъ мѣстностяхъ, всѣ дачи, частнымъ лицамъ принадлежащія, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе разряды:

1. Дачи, послѣ генеральнаго межеванія не подвергшіяся никакимъ измѣненіямъ, т. е. оставшіяся въ единственномъ владѣніи.

2. Дачи, во время генеральнаго межеванія принадлежавшія разнымъ владѣльцамъ и обойденныя окружною межею, или въ послѣдствіи раздѣлившіяся, но потомъ размежеванныя спеціально.

Для этихъ двухъ разрядовъ дачъ, все дѣйствіе вновь предполагаемаго размежеванія заключается въ раздѣленіи крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ и проведеніи межъ въ натурѣ съ обозначеніемъ линій на *существующихъ* уже какъ у владѣльцевъ, такъ и въ губернскихъ чертежныхъ планахъ. Безъ сомнѣнія это не представляетъ никакихъ затрудненій; а между тѣмъ къ этимъ двумъ разрядамъ принадлежитъ большая часть дачъ. За тѣмъ остаются

3) Дачи *согласованныя* къ размежеванію, но еще *не размежеванныя* спеціально.

4) Дачи, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, переданныя посредниками въ уѣздные суды для судебнаго межеваго разбирательства.

Въ отношеніи къ этимъ двумъ разрядамъ дачъ, конечно, разграниченіе крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель представляетъ болѣе затрудненій; но дачи эти составляютъ незначительное количество въ сравненіи съ указанными выше, и подлежатъ дѣйствію

спеціальнаго межеванія или судебнаго межеваго разбирательства, которыя значительне будутъ ускорены новою потребностію отдѣлить крестьянскія земли отъ помѣщичьихъ.

Наконецъ 5) дачи, по общему согласію владѣльцевъ, на основаніи законовъ 1839 г. іюня 21 и 1850 г. іюля 12 (св. зак. Т. X, ч. III, стт. 774 и 776), оставленныя въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи.

Эти дачи не представятъ особыхъ затрудненій, ибо онѣ почти исключительно принадлежатъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, и потому будутъ подлежать особымъ правиламъ.

Въ отношеніи къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ спеціальное размежеваніе только что начинается, какъ въ черниговской и полтавской губерніяхъ, то, безъ сомнѣнія, окончательное разверстаніе или разграниченіе крестьянскихъ и помѣщичьихъ угодій совершится вмѣстѣ съ этимъ размежеваніемъ; равно и въ тѣхъ губерніяхъ (виленской, гродненской, минской и ковенской), гдѣ только предположено начать оное.

Но всѣ изложенныя выше соображенія относятся до *окончательнаго разграниченія* или *разверстанія* помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, для котораго Коммиссіями предположенъ *шестилѣтній* срокъ сверхъ того двухлѣтнаго срока, который ими же предположенъ для первоначальнаго *отвода или утвержденія* крестьянскаго надѣла. Что же касается послѣдняго, то Особая Коммиссія вполнѣ раздѣляла предположенія членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, что онъ, во многихъ случаяхъ, можетъ быть, по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ, произведенъ частными средствами чрезъ вольнонаемныхъ землемѣровъ и при незначительномъ только участіи землемѣровъ казенныхъ. Въ случаяхъ спорныхъ между помѣщиками и крестьянами, участіе казенныхъ землемѣровъ сдѣлается, конечно, нужно; но и въ этомъ отношеніи Коммиссія въ значительной мѣрѣ сократили эту необходимость, дозволивъ употребленіе домашнихъ крестьянскихъ средствъ измѣренія и дозволивъ мировымъ посредникамъ, при введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, принимать безусловно показаніе самихъ помѣщиковъ о количествѣ земли, предоставленной крестьянамъ, лишь съ возложеніемъ на владѣльцевъ обязанности въ послѣдствіи возвратить крестьянамъ излишне перебранныя съ нихъ повинности, въ случаѣ еслибы погрѣшность въ показаніяхъ о количествѣ земли превышала 10%. Погрѣшность меньшая ни къ чему необязываетъ помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ; а потому весьма вѣроятно, что простой исходъ этотъ во многихъ случаяхъ предотвратитъ на первый случай излишнее межеваніе.

II. Изложенныя выше соображенія показываютъ, что какъ первоначальный отводъ крестьянскаго земельнаго надѣла, такъ и послѣдующее разграниченіе угодій между помѣщиками и крестьянами, не потребуютъ такихъ чрезвычайныхъ средствъ для приведенія ихъ въ исполненіе, которыми, какъ правительство, такъ и частныя лица не могли бы располагать въ минуту реформы. Изъ приведенной въ примѣчаніи справки (9) видно, какое значительное число

(9) Изъ имѣющихся въ Коммиссіяхъ свѣдѣній: а) о межевыхъ средствахъ, состоящихъ въ распоряженіи разныхъ вѣдомствъ, и б) о мѣрахъ,

межевыхъ чиновъ и межевщиковъ находятся въ распоряженіи правительства: по межевому корпусу — 1054 человѣка; по министерству государственныхъ имуществъ (кромѣ 65 люстраціонныхъ

принятыхъ правительствомъ къ образованію вновь людей, которые могли бы заниматься межеваніемъ, видѣ):

А. Въ межевомъ корпусѣ состоитъ:

а) При межевой канцеляріи:

	По штату.	На лицо.
а) Межевыхъ инженеровъ	138	100
б) Межевыхъ топографовъ	30	29
в) Старшихъ землемѣрныхъ помощниковъ	50	74
г) Младшихъ „ „	100	88
д) Нестроевыхъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія	—	44
	318	335

б) При межевыхъ палатахъ и коммиссіяхъ въ черниговской и полтавской губерніяхъ:

	По штату.	На лицо.
а) Межевыхъ инженеровъ	40	36
б) Межевыхъ топографовъ	28	9
в) Старшихъ землемѣрныхъ помощниковъ	20	19
г) Младшихъ „ „	40	22
д) Межевыхъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія	16	—
	144	86
Итого въ межевомъ корпусѣ	462	421

Въ губернскомъ межевомъ вѣдомствѣ:

Во всей Россіи, за исключеніемъ остзейскихъ и сибирскихъ губерній и областей, а также закавказскаго края:

	По штату.	На лицо.	
Губернскихъ землемѣровъ	45	40	10 воен. 30 гражд.
Особыхъ землемѣровъ	89	75	
Уѣздныхъ землемѣровъ	466	441	
Младшихъ помощниковъ	Полагается въ каждой губернск. чертежн. по 1 младш. помощ. или 1 старш. чертежн.	11	
Старшихъ чертежниковъ		17	
Младшихъ	135	49	
Итого	780	638	
Всего по межевому корпусу съ палатами черниговской и полтавской и губернскимъ межевымъ вѣдомствомъ	1242	1054	

Б. Межевая часть министерства государственныхъ имуществъ состоитъ изъ:

1. Землемѣровъ палатъ государственныхъ имуществъ. 2. Землемѣровъ при люстраціи казенныхъ земель. 3. Межеваній казенныхъ земель въ западной и восточной Сибири. 4. Корпуса межевщиковъ.

а) Землемѣровъ состоитъ при большей части палатъ только по 2, изъ которыхъ одинъ по хозяйственному отдѣленію, а другой — по лѣсному. При землемѣрахъ этихъ находятся межевщики. б) Люстраціонныхъ землемѣровъ состоитъ всего — 65 человѣкъ. в) Сибирскіе межевые чины состоятъ изъ начальниковъ межеванія, нѣсколькихъ начальниковъ партій и гражданскихъ топографовъ и въ западной Сибири изъ $^1/_4$ роты, а въ вос-

землемѣровъ, и проч.), въ одномъ только корпусѣ межевщиковъ—382 человѣка, и по лѣсному департаменту—223; наконецъ, по министерству внутреннихъ дѣлъ—95; а всего 1819 человѣкъ, кромѣ межевыхъ чиновъ министерствъ военнаго, удѣловъ, и проч.

точной изъ $^1/_2$ роты военныхъ топографовъ. Всѣхъ съемщиковъ: а. въ западной Сибири 33, б. въ восточной 22. г) Корпусъ межевщиковъ составляетъ значительное межевое средство министерства государственныхъ имуществъ, находится подъ начальствомъ инспектора межеванія казенныхъ земель по штату и состоитъ: а. изъ 9 начальниковъ съемокъ, б. изъ 45 начальниковъ партій, в. 114 топографовъ, г. 450 межевщиковъ, д. 18 чертежниковъ и е. межевыхъ учениковъ и практикантовъ.

Изъ числа этихъ лицъ начальники съемокъ и партій — распорядители, чертежники — копировщики, практиканты и межевые ученики — лица, обучающіяся съемкѣ. За тѣмъ собственно съемщики корпуса состоятъ изъ 114 топографовъ и 450 межевщиковъ, т. е. всего около 600 инструментовъ.

Но министерство не имѣетъ еще въ распоряженіи своемъ штатомъ положеннаго числа съемщиковъ.

Въ настоящее время въ корпусѣ состоитъ: а) топографовъ 96 челов., б) межевщиковъ 216, итого 312 человѣкъ.

Для увеличенія межевыхъ средствъ своихъ министерство: 1) оставляетъ на 2 лишніе года при корпусѣ межевщиковъ, выслужившихъ обязательный срокъ и переименованныхъ въ мѣрщики (*); 2) принимаетъ на вторичную службу мѣрщиковъ въ званіи старшихъ мѣрщиковъ. Въ настоящее время при корпусѣ состоитъ: сельскихъ мѣрщиковъ 26 челов., старшихъ мѣрщиковъ 44, итого 70 челов. Затѣмъ всѣ межевыя средства корпуса состоятъ изъ 382 съемщиковъ.

Для образованія съемщиковъ, могущихъ занимать вакансіи по корпусу межевщиковъ, министерство употребляетъ слѣдующія средства:

1. Образуетъ топографовъ въ межевомъ отдѣленіи лѣснаго института. Изъ этого отдѣленія ежегодно выходило въ межевую службу отъ 5 до 10 человѣкъ, для которыхъ нужно еще два года практическихъ занятій для того, чтобы окончательно образовать ихъ для должности топографа. Нынѣ межевое отдѣленіе при лѣсномъ институтѣ положено закрыть и вмѣсто того, содержать воспитанниковъ министерства при константиновскомъ межевомъ институтѣ, изъ котораго предполагается выпускать ежегодно на межевую службу до 16 человѣкъ.

2. Обучаетъ мальчиковъ разныхъ сословій межевому дѣлу на съемкахъ для образованія межевщиковъ. Этимъ способомъ корпусъ ежегодно получаетъ до 50 съемщиковъ. Такимъ образомъ должно предполагать, что корпусъ ежегодно увеличивается 60-ю съемщиками, убываетъ же изъ него до 40 человѣкъ.

В. По лѣсному вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ состоитъ:

I. *При лѣсномъ департаментѣ.*

1. Лѣсное отдѣленіе корпуса межевщиковъ, въ составъ котораго, въ настоящее время, входитъ: а) классныхъ межевыхъ чиновъ 11 челов. б) неклассныхъ 7 человѣкъ.

(*) Межевщики, по положенію, обязаны прослужить въ корпусѣ 6-ть лѣтъ, за тѣмъ переименовываются въ сельскіе мѣрщики и обязаны прослужить при волостяхъ государственныхъ крестьянъ еще 4 года, а послѣ сего окончательно свободны и могутъ заниматься хлѣбопашествомъ или съемкою по найму.

Къ этой значительной цифрѣ должно присоединить еще и тѣхъ, которые, во первыхъ, занимаются въ губерніяхъ вольнымъ землемѣрствомъ и легко могутъ быть обращены на межеваніе по крестьянскому дѣлу, по вольному найму отъ мѣстныхъ учрежденій; и во

2. Межевые чины, поступившіе въ распоряженіе лѣснаго департамента, по упраздненіи департамента корабельныхъ лѣсовъ: а) классныхъ землемѣровъ 48, б) неклассныхъ топографовъ 27 человѣкъ.

3. Офицеры корпуса лѣсничихъ, употребляемые для съемочныхъ работъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по выпускѣ изъ лѣснаго института; среднее число ихъ составляетъ ежегодно до 60.

II. *При лѣсныхъ отдѣленіяхъ палатъ государственныхъ имуществъ.*

а) Землемѣровъ (классныхъ) 45, б) мѣрщиковъ и межевщиковъ (неклассныхъ) 70, в) межевыхъ учениковъ (неклассныхъ) 66.

Общее число чиновъ, употребляемыхъ въ настоящее время для сплошныхъ съемочныхъ работъ, по приведенію въ извѣстность подвѣдомственныхъ лѣсному департаменту лѣсовъ, за исключеніемъ землемѣровъ палатъ и межевыхъ учениковъ, составляетъ 223.

Въ томъ числѣ: а) офицеровъ корпуса лѣсничихъ 60, б) классныхъ межевыхъ чиновъ 59, в) неклассныхъ 104.

Г. Въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ состояло къ 1-му Іюля 1860 года — 113 топографовъ. Изъ нихъ — одинъ одержимый тяжкою болѣзнію, а 17 занятыхъ нужными работами въ чертежныхъ; затѣмъ, (по справкѣ, сообщенной изъ министерства внутреннихъ дѣлъ) остальные 95 человѣкъ, хотя также занятые, но могутъ быть обращены къ лѣту на межевыя работы по крестьянскому дѣлу, какъ наиболѣе спѣшному. О числѣ землемѣровъ, межевщиковъ, кондукторовъ и топографовъ, находящихся въ военномъ министерствѣ и въ другихъ вѣдомствахъ, равно и о числѣ вольныхъ землемѣровъ, свѣдѣній въ Коммиссіяхъ не имѣется.

Имѣя въ виду представляющуюся необходимость въ усиленіи знающихъ межевую часть, по случаю разрѣшенія вопроса объ улучшеніи быта крестьянскаго сословія, по межевому управленію сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1. Въ слѣдствіе ходатайства кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, о возобновленіи землемѣрнаго отдѣленія при кіевской губернской гимназіи, и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго межевымъ корпусомъ, Императоръ, въ 24 день февраля 1858 г., высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе административнымъ порядкомъ, въ видѣ опыта, предположенія кн. Васильчикова, по предварительному съ нимъ и министромъ народнаго просвѣщенія соглашенію въ главныхъ основаніяхъ. По сношенію съ генералъ-губернаторомъ, нынѣ полученъ отъ него проектъ правилъ означеннаго землемѣрнаго отдѣленія, составленный по взаимному соглашенію съ начальствомъ кіевскаго учебнаго округа.

2. По всеподданнѣйшему докладу управляющаго межевымъ корпусомъ, послѣдовало, въ 26 день мая 1858 г., высочайшее повелѣніе объ увеличеніи числа воспитанниковъ въ константиновскомъ межевомъ институтѣ двадцатью и въ школѣ межевыхъ топографовъ тридцатью вакансіями.

3. Въ слѣдствіе сношенія управляющаго межевымъ корпусомъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, признавъ возможнымъ поручить землемѣрамъ губернскаго вѣдомства брать къ себѣ мальчиковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, для обученія ихъ практическому простому землемѣрію, на условіяхъ, какія будутъ постановлены сообразно съ мѣстными потребностями, отъ

вторыхъ, всѣхъ тѣхъ, которые будутъ ежегодно прибывать изъ прежнихъ межевыхъ учебныхъ заведеній и вновь открытыхъ классовъ.

министерства внутреннихъ дѣлъ циркулярно предписано начальникамъ губерній 8 октября 1858 года, посредствомъ приглашенія помѣщиковъ и оказанія имъ полнаго содѣйствія, озаботиться приведеніемъ въ исполненіе означеннаго предположенія; сверхъ сего и управляющій межевымъ корпусомъ отнесся къ губернаторамъ 24 того же октября, прося ихъ сдѣлать распоряженія о порученіи губернскимъ землемѣрамъ, чтобы они, руководствуясь ст. 271 св. меж. зак., изд. 1857 г., озаботились, сколь можно, о скорѣйшемъ достиженіи предположенной цѣли и чтобы, для сказаннаго обученія, помѣщичьи мальчики были принимаемы и уѣздными землемѣрами.

4. По всеподданѣйшему докладу управляющаго межевымъ корпусомъ, послѣдовало высочайшее его императорскаго величества повелѣніе 15 декабря 1858 года, объ учрежденіи, на основаніи всемилостивѣйше одобреннаго проекта положенія, при константиновскомъ межевомъ институтѣ и горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ особыхъ классовъ землемѣровъ и таксаторовъ, съ цѣлію образовать людей, которые бы могли заниматься производствомъ съемокъ и таксаціею поземельной собственности. Издержки, необходимыя на содержаніе означенныхъ классовъ, въ количествѣ 8,370 руб., отнесены: по константиновскому межевому институту на суммы, оставшіяся въ межевомъ корпусѣ свободными за отнесеніемъ содержанія этого института на государственное казначейство, а по горыгорѣцкому земледѣльческому институту на хозяйственный капиталъ министерства государственныхъ имуществъ.

Для привлеченія сколь можно большаго числа желающихъ обучаться въ означенныхъ классахъ, допущенъ пріемъ вольно-приходящихъ учениковъ и число ихъ не ограничено, но предоставлено соразмѣряться съ имѣющимися въ зданіяхъ институтовъ помѣщеніемъ для классовъ; а тѣхъ изъ вольноприходящихъ учениковъ, которые, при отличной нравственности и прилежаніи, окажутъ по испытанію достаточно знанія въ ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи и преимущественно планиметріи, дозволено принимать въ стипендіаты, до 50 человѣкъ, въ каждомъ изъ институтовъ, съ производствомъ имъ пособія, въ продолженіе курса, по 120 р. въ годъ. Окончившимъ же курсъ ученія въ сказанныхъ классахъ, предоставлены права: происходящимъ изъ состояній, имѣющихъ право на поступленіе въ гражданскую службу: 1) по выпускѣ изъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ, зачислять на дѣйствительную службу; 2) до полученія 14 класса пользоваться заурядъ правами, сопряженными съ этимъ чиномъ; 3) производить въ чинъ 14 класса, происходящихъ изъ родовыхъ дворянъ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ 1-й гильдіи, священно-служительскихъ православнаго исповѣданія и изъ дѣтей евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ, чрезъ 5 лѣтъ и изъ дѣтей канцелярскихъ служителей, ученыхъ и художниковъ, неимѣющихъ чиновъ, чрезъ 7 лѣтъ; 4) получившіе чинъ 14 класса производятся до 8 класса, включительно, съ условіемъ представленія свидѣтельства о дѣйствительныхъ занятіяхъ по званію частнаго землемѣра и таксатора. Происходящіе же изъ состояній, не имѣющихъ права на поступленіе въ гражданскую службу, по окончаніи съ успѣхомъ курса ученія: а) приписываются, только для счета, къ какому либо городу; б) освобождаются отъ платежа податей, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ рекрутской повинности; в) по представленіи удостовѣренія, что въ теченіе 6 лѣтъ дѣйствительно занимались по званію частнаго землемѣра и таксатора, сказанныя права утверждаются за ними навсегда, и г) находившіеся въ дѣйствительныхъ занятіяхъ по этому званію, не менѣе 10 лѣтъ, пріобрѣтаютъ право на полученіе званія личнаго почетнаго гражданства.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ всѣхъ исчисленныхъ и не во всемъ ихъ объемѣ еще извѣстныхъ межевыхъ средствъ, окажется всегда возможнымъ выдѣлить на крестьянское дѣло совершенно достаточное число землемѣровъ.

На этомъ основаніи классы эти открыты при константиновскомъ межевомъ институтѣ съ декабря мѣсяца 1858 года.

5. По высочайшему повелѣнію 28 октября 1859 г., послѣдовавшему, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада управляющаго межевымъ корпусомъ, объ открытіи при губернскихъ гимназіяхъ дополнительныхъ классовъ землемѣрія и таксаціи, для образованія частныхъ землемѣровъ и таксаторовъ, составлено, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія, положеніе о сказанныхъ классахъ, удостоенное высочайшаго одобренія 7 марта 1860 года, которые по соглашеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предполагается нынѣ открыть: въ С.-Петербургѣ, Твери, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Курскѣ, Орлѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Житомірѣ, Ярославлѣ, Рязани и Могилевѣ.

Въ видахъ усиленія числа учащихся въ этихъ классахъ, положеніемъ объ оныхъ классахъ предоставлено: а) принимать учениковъ всѣхъ сословій; б) допустить пріемъ оныхъ на первый разъ отъ 40 до 50 человѣкъ; в) ученикамъ старшаго курса, стѣсненнымъ въ способахъ своего существованія, назначать стипендіи отъ 5 до 8 р. въ мѣсяцъ, и г) успѣшно окончившимъ курсъ ученія, по выдержаніи экзамена, предоставлять званіе частнаго землемѣра и таксатора. Издержки на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, исчисленныя по штату въ 5,000 руб. по каждой губерніи, отнесены на счетъ губернскихъ земскихъ повинностей и будутъ отпускаться изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ. Для поощренія же учащихся въ оныхъ классахъ, по высочайше утвержденному 18 іюля 1860 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, о правахъ и преимуществахъ частныхъ землемѣровъ и таксаторовъ, предоставляются имъ тѣже права, которыя постановлены для воспитывающихся въ особыхъ классахъ землемѣровъ и таксаторовъ при константиновскомъ межевомъ институтѣ, съ нѣкоторыми облегченіями въ сокращеніи сроковъ выслуги для полученія чиновъ.

6. По всеподданнѣйшему докладу управляющаго межевымъ корпусомъ, состоялось высочайшее повелѣніе 11 апрѣля 1860 г., дозволяющее принимать въ школу межевыхъ топографовъ своекоштныхъ пансіонеровъ столько, сколько позволитъ помѣщеніе школы.

7. По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, послѣдовало, въ 18-й день апрѣля 1860 года, высочайшее повелѣніе о помѣщеніи въ школу межевыхъ топографовъ, въ замѣнъ упраздняемаго инженеръ-топографскаго отдѣленія лѣснаго и межеваго института, ежегодно по 80 пансіонеровъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ, съ платою за каждаго по 240 р. въ годъ, изъ прибыльнаго капитала отъ устроенныхъ дачъ. — При чемъ разрѣшено, по ограниченнымъ денежнымъ средствамъ межеваго вѣдомства, произвесть оному ссуду изъ того же капитала, въ количествѣ 5,000 р. на перестройку и приспособленіе дома для школы межевыхъ топографовъ, съ тѣмъ, чтобы ссуда эта была возвращена министерству въ теченіе отъ 12 до 20 лѣтъ, безъ процентовъ, по взаимному между обоими вѣдомствами соглашенію.

Изъ особаго производства по центральному статистическому комитету министерства внутреннихъ дѣлъ видно, что съ іюля мѣсяца 1858 г. министерство ведетъ дѣятельную переписку о приготовленіи молодыхъ людей, знающихъ межеваніе, и объ открытіи на этотъ предметъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ спеціальныхъ классовъ, о чемъ входило въ сношеніе съ главнымъ директоромъ межеваго корпуса и военнымъ министромъ.

Нѣкоторые изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, указывая на то, что при открытіи генеральнаго межеванія при императрицѣ Екатеринѣ II были вызваны отставные офицеры разныхъ вѣдомствъ, знакомые съ межевымъ дѣломъ, предлагаютъ и въ настоящее время прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Разсмотрѣніе возможности приложенія этой мѣры въ настоящее время не входило въ кругъ занятій Коммиссіи. Но Особая Коммиссія привела въ примѣръ благополучный исходъ такого обширнаго и важнаго предпріятія, какъ генеральное межеваніе, въ такое время, когда, конечно, въ распоряженіи правительства были весьма незначительныя средства въ сравненіи съ нынѣшними, и выразила твердое убѣжденіе, что примѣръ этотъ служитъ лучшимъ предзнаменованіемъ и въ настоящемъ дѣлѣ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Редакціонныя Комиссіи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Первоначальный отводъ крестьянскаго поземельнаго надѣла, когда онъ будетъ происходить по добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами, можетъ, въ большей части случаевъ, быть произведенъ частными средствами. Недостатокъ этихъ средствъ, особенно для случаевъ спорныхъ между владѣльцами и крестьянами, можетъ быть достаточно, на первый разъ, пополненъ привлеченіемъ къ этому дѣлу уѣздныхъ и прочихъ, по каждой губерніи состоящихъ землемѣровъ, составъ которыхъ можетъ быть усиленъ средствами прочихъ вѣдомствъ.

2. Для окончательнаго разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій потребуется большее число казенныхъ землемѣровъ, которое должно быть постепенно увеличиваемо въ послѣдствіи усиленною командировкою отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ распоряженіи которыхъ находятся межевые чины.

Особая Коммиссія, съ своей стороны, не считала себя въ правѣ рѣшить вопросъ: какое количество межевыхъ чиновъ можетъ быть командировано для этой цѣли каждымъ вѣдомствомъ. Вопросъ этотъ подлежалъ рѣшенію высшаго правительства на основаніи ближайшихъ соображеній самихъ, располагающихъ межевыми чинами, вѣдомствъ, которыя, безъ сомнѣнія, примутъ дѣятельное участіе, какъ и доселѣ принимали, въ дѣлѣ столь важномъ для благоденствія всей Россіи.

Конецъ четвертаго и послѣдняго тома.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

I. РАЗМѢРЫ МѢСЯЧНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ДВОРОВЫХЪ.

Положенія комитетовъ и коммиссій о мѣсячномъ продовольствіи дворовыхъ людей.	Мужчинамъ. Въ мѣсяцъ.			
	Муки ржаной.	Крупы или гороха.	Соль.	Овощи.
Нижегородское бляш. (1).	1 1/2 п. четверика.	2 гарнца.	1/2 фунта.	достаточное количество, если не отведено огородовъ.
Нижегородское мнш.	тоже.	тоже.	тоже.	тоже.
Костромское.	тоже.	тоже.	1 1/2 фунта.	тоже.
Московское (2).	1 п. 30 фунтовъ.	1 1/2 гарнца.	—	—
Черниговское.	1 1/2 пуда.	10 фунтовъ.	2 фунта.	потребное число.
Псковское.	ржи на мужчину 1 четверикъ 4 гарнца; на женщину 1 четверикъ. Овса или другаго яроваго хлѣба по 4 гарнца.	тоже.	1 1/2 фунта.	если не отведено огородовъ, то въ достаточномъ количествѣ.
Воронежское.	70 фунтовъ.	крупы или пшеницы 2 гарнца.	—	—
Полтавское.	въ годъ: ржаной муки 18 пудовъ; яровой 12 пудовъ.	въ годъ: крупъ 3 мѣры; пшена 3 мѣры.	въ годъ: 1 пудъ.	—
Владимірское бляш.	1 1/2 пуда.	2 гарнца.	1 3/4 фунта.	полведра капусты.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія мости: Томы II й и VI-й, Приложенія къ первоначальному, стр. 545—545,

(1) Нижегородскій км. удостовѣрялъ, что изложенныя въ Положенія ст Въ замѣчаніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ на проектъ Положенія ниже людей весьма скудно и не улучшаетъ настоящаго ихъ быта.

(2) Московскій км. объяснялъ, что правила о содержаніи дворовыхъ людей помѣщиковъ, и основаны на дѣйствительной потребности и на порядкахъ скій, признавая назначенное московскимъ км. содержаніе дворовыхъ людей наименьшую норму и что небогатому помѣщику трудно дать болѣе, не пол новлено отпускать содержаніе всѣмъ вообще дворовымъ людямъ: служащимъ,

Къ стр. 29-й.

ЛЮДЕЙ ПО ПРОЕКТАМЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ(*).

Мужчинамъ.	Женщинамъ.	Малолѣтнимъ.	
Въ мѣсяцъ.		1-го возраста.	2-го возраста.
Приварокъ.			
—	тоже, что и мужчинамъ.	до 6 лѣтъ $^1/_4$ противъ содержанія взрослыхъ.	до 15 лѣтъ $^1/_2$ того же содержанія.
30 копѣекъ.	тоже.	тоже.	тоже.
Мясная порція по средствамъ.	тоже.	до 7 лѣтъ $^1/_4$ содержанія.	тоже.
6 р. въ годъ.	женщинамъ $^1/_3$ менѣе противъ мужчинъ.	до 12 лѣтъ $^1/_4$.	тоже.
въ постное время $1^1/_2$ ф. постнаго масла.	тоже.	до 12 лѣтъ получаютъ половину содержанія взрослыхъ.	
Мясная порція соотвѣтственно средствами помѣщика, или дозволеніе въ замѣнъ оной, содержать 2-хъ коровъ на семейство, на гостскомъ кормѣ.		отъ 2-хъ до 10-ти лѣтъ половину	отъ 10—15 лѣтъ $^1/_3$ содержанія.
—	тоже.	отъ 10—15 лѣтъ въ половинномъ количествѣ, и съ 3—10 л. $^1/_3$ часть полнаго содержанія.	
30 к. въ мѣсяцъ.	тоже.	—	—
6 фунт. мяса лѣтомъ, молока $^1/_4$ ведра, масла $^1/_2$ ф., въ постъ гороху 1 гар., картофелю $^1/_2$ мѣры, масла постнаго 1 фунт.	—	до 12 лѣтъ $^1/_4$ часть; а отъ 12—15 лѣтъ половина противъ взрослаго.	

Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависи-
и дополнительному докладу о дворовыхъ людяхъ, стр. 2—5.
правила о содержаніи дворовыхъ людей составлены опытными помѣщиками.
городскаго км. объяснено, что опредѣленное въ ономъ содержаніе дворовыхъ

постановлены для обезпеченія ихъ быта и уравнительности положенія у всѣхъ существующихъ въ хорошихъ хозяйствахъ. Московскій ген.-губ. гр. Закревдовольно скуднымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что оно выражаетъ только галъ возможнымъ возвышать это содержаніе, особенно, если будетъ поста-
престарѣлымъ и недолжностнымъ.

Положенія комитетовъ и коммиссій о мѣсячномъ продовольствіи дворовыхъ людей.	Мужчинамъ.			
	Въ мѣсяцъ.			
	Муки ржаной.	Крупы или гороха.	Соль.	Овощи.
Тамбовское.	1 пудъ 30 фун.	Крупъ 2 гарнца.	1 фунтъ.	—
Саратовское (3).	1 пудъ 30 фун.	Крупы 10 ф. или пшена.	$1^1/_2$ фунта.	—
Ярославское (4).	1 четвер. ржанаго и 1 четвер. ярового хлѣба.	—	—	—
Вологодское бли.	1 пудъ 30 фун.	$1^1/_2$ гарнца.	—	—
Вологодское мни. (5).	2 пуда.	2 гарнца.	—	—
Казанское.	$1^1/_2$ пуда.	2 гарнца.	$1^1/_2$ фунта.	необходимое количество, если не отведено огородовъ.
Пензенское.	1 пудъ 30 фун.	$1^1/_2$ гарнца.	$1^1/_2$ фунта.	—
Екатеринославское.	2 пуда, при неурожаѣ на половину съ ячной.	12 фун.	$1^1/_2$ фунта.	въ потребномъ количествѣ.
Таврическое (6).	1 пуд. 30 фун.	2 гарнца.	1 пудъ въ годъ.	—
Херсонское.	1 п. 35 ф.	2 гарнца.	2 фунта.	—
Орловское бли.	—	—	—	овощникъ.
Самарское бли. и мни.	1 пудъ.	10 фунт.	—	—

(3) Саратовскій км., при назначеніи дворовымъ людямъ содержанія, отра вленіе по этому предмету болѣе подробныхъ правилъ будетъ источникомъ еже

(4) Ярославскій км. не счелъ нужнымъ вдаваться въ подробности, отно обоюдному условію дворовыхъ съ владѣльцемъ, или обязывая дворовыхъ людей кажутся платить денежную повинность и предпочтутъ остаться у помѣщика.

(5) Меньшинство вологодскаго км. объясняетъ, что назначенныя имъ ко вольствію нижнихъ чиновъ арміи: первое — по усиленному, а второе — по ор

(6) Таврическій гражданскій губернаторъ Жуковскій признавалъ достаточ дворовыхъ людей.

Мужчинамъ.	Женщинамъ.	Малолѣтнимъ.	
Въ мѣсяцъ.		1-го возраста.	2-го возраста.
Приварокъ.			
3 р. въ годъ.	тоже, и на приварокъ 2 руб.	до 12 л. $^1/_4$ часть.	съ 12—15 лѣтъ половину.
25 к. на человѣка въ мѣсяцъ.	тоже.	получаютъ пищу соразмѣрно ихъ возрасту.	
—	тоже.	малолѣтные половину.	
—	$^1/_3$ менѣе противъ мужчинъ.	до 12-ти лѣтъ $^1/_4$ ч. противъ взрослыхъ.	до 15-ти лѣтъ половину.
—	$^1/_3$ менѣе противъ мужчинъ.	до 15-ти лѣтъ половину противъ взрослыхъ.	
30 к. с. или корову на господскомъ кормѣ для каждаго семейства.	тоже, что и мужчинамъ.	до 6-ти лѣтъ $^1/_4$ ч. противъ взрослыхъ.	отъ 6 до 15 лѣтъ половину.
30 к. или огородъ, въ размѣрѣ, нынѣ существующемъ.	тоже.	до 7-ми лѣтъ $^1/_3$ противъ взрослыхъ.	отъ 7 до 15 лѣтъ половину.
сала $1^1/_2$ ф., масла на постные дни $^1/_4$ фун.	тоже.	до 8-ми лѣтъ ржи — 30 ф. крупъ — соли — сала — масла —	отъ 8 до 12 лѣтъ, ржи половину. 8 фун. 1 ф. 1 ф. $^1/_8$ ф.
сала 1 ф., масла постнаго 1 ф., солонины на зиму 1 пуд., рыбы на 1 годъ 1 пуд., на каждую семью корову дойную.	тоже.	отъ 4-хъ до 12 ти лѣтъ половину.	—
сала 1 ф.	тоже.	отъ 2 до 10 лѣтъ половину.	—
дозволенное помѣщикомъ число скота на хозяйскомъ содержаніи.	—	—	—
муки пшеничной 30 фунт.	тоже, что и мужчинамъ.	отъ 2-хъ до 5 лѣтъ, муки ржаной 15 ф. — пшенич. 10 „ крупъ — 5 „	отъ 5 до 12-ти лѣтъ муки ржаной 25 ф. „ пшеничн. 20 „ крупъ „ 7 „

ничился опредѣленіемъ только самаго необходимаго, объясняя, что постанодневныхъ споровъ и недоумѣній.

сительно матеріальнаго обезпеченія дворовыхъ, предоставляя предметъ этотъ или довольствоваться тѣмъ, что назначено имъ будетъ помѣщикомъ, если они от-

чевое содержаніе и жалованье дворовымъ людямъ приспособлены къ прододинарному окладамъ.

нымъ назначенное комитетомъ ввѣренной его управленію губерніи содержаніе

Положенія комитетовъ и коммиссій о мѣсячномъ продовольствіи дворовыхъ людей.	Мужчинамъ.			
	Въ мѣсяцъ.			
	Муки ржаной.	Крупы или гороха.	Соль.	Овощи.
Калужское блш. (ср.-об. пр.)	1 пуд. 32 фун.	1 четверикъ крупъ.	—	—
Курское блш.	$1^1/_2$ пуда.	2 гарнца.	—	—
Курскіе 10 членовъ.	$1^1/_2$ пуда.	2 гарнца.	$1^1/_2$ фунта.	—
Курскіе 7 членовъ.	$1^1/_2$ пуда.	3 гарнца.	—	—
Тульское блш. (7).	21 пудъ на годъ.	12 гарн. на годъ.	—	—

(7) При составленіи правилъ о содержаніи дворовыхъ, большинство тутъ можно бы было, въ видахъ поощренія къ усердной службѣ, увеличивать, и возможность замѣнять нѣкоторыя статьи содержанія другими; 3) обезпечить повода надѣяться на готовое содержаніе, не трудясь по силамъ.

Мужчинамъ.	Женщинамъ.	Малолѣтнимъ.	
Въ мѣсяцъ.		1-го возраста.	2-го возраста.
Приварокъ.			
60 коп. или по одной коровѣ, одной тёлкѣ и по двѣ овцы, на каждую семью, на хозяйскомъ иждивеніи, и овощникъ.	тоже.	отъ 1 до 3 л. муки 10 ф. — 3 — 6 „ — 20 „ — 6 — 9 „ — 30 „ — 9 — 12 „ — 1 пуд. на приварокъ деньги: отъ 1 до 3 л. — 10 к. — 3 — 6 „ — 15 „ — 6 — 9 „ — 20 „ — 9 — 12 „ — 30 „	отъ 12 до 15 лѣтъ муки ржаной 1 п. 10 ф. отъ 12 до 18 л. 1 п. 20 „ На приварокъ деньги: отъ 12 до 15 л. 40 к. „ 15 — 18 „ 50 „
—	тоже.	отъ 3 — 10 лѣтъ муки 1 пудъ, крупы $^1/_2$ гарнца.	отъ 10 до 15 лѣтъ мужи 1 п. 10 фун. отъ 10 до 15 лѣтъ крупъ 1 гарнцъ.
вмѣсто приварка — 100 квадр. саж. огородной земли, содержаніе коровы съ подтёлкомъ и 5 штукъ мелкаго скота.	тоже.	съ 5 до 12 лѣтъ взрос	половину противъ лыхъ.
—	тоже.	до 16-ти лѣтъ поло	вину противъ взрос-
3 руб. на годъ.	тоже.	лы Муки. отъ 1 до 5 л. 5 пуд. на годъ. 5 „ 6 л. 6 пуд. 6 „ 7 „ 7 „ 7 „ 8 „ 8 „ 8 „ 9 „ 9 „ 9 „ 10 „ 10 „ — „ 11 „ 11 „ — „ 12 „ 12 „	хъ. отъ 12 до 16 лѣтъ муки 15 пудовъ на годъ. крупъ 12 гарн. на годъ. на приварокъ 2 руб.

скаго им. имѣло въ виду: 1) доставить имъ умѣренное содержаніе, которое размѣръ котораго соотвѣтствовалъ бы средствамъ всѣхъ помѣщиковъ; 2) дать уплату казенныхъ податей и призрѣніе увѣчныхъ, и 4) не подать дворовымъ

II. РАЗМѢРЫ СНАБЖЕНІЯ ДВОРОВЫХЪ ОДЕЖДОЮ

Означеніе губерній и Положеній.	Мужчины.			
	Теплая.		Легкая.	
	Комнатная. прислуга.	Не комнатная.	Комнатная.	Не комнатная.
Нижегородское блш.	дубленый на 3 г	полушубокъ года.	шаравары янскаго сук каѳтанъ	изъ кресть на на 1 годъ, на 2 года.
Нижегородское мнш. Костромское.	т о баранiй по 3 г	ж е. лушубокъ на года.	т о сюртукъ или каѳтанъ, брюки или шаравары на 2 года.	ж е. тоже.
Московское.	шинель, или ба на 3	овчинная шу- года.	тоже.	каѳтанъ на 2 года.
Витебское инфлянд- скихъ уѣздовъ.	состоящимъ ключникамъ	при лицѣ по по 10 руб.; ре и рабочимъ	мѣщика, ста меслеьникам по 7 руб.	ростамъ и ъ, пастухамъ
Черниговское.	тулупъ на	3 года.	сюртукъ, на 2 г	или каѳтанъ года.
Астраханское.	полушубокъ	на 2 года.	каѳтанъ су года, шарава.	конный на 2 ры на 1 годъ.
Псковское.	полушубокъ	на 3 года.	каѳтанъ изъ го сукна на 2 вары и дѣтямъ до	крестьянска- года и шара- а 1 годъ. 15-ти лѣтъ
Полтавское.	Тулупъ на	2 года.	сукна кресть или ѳабрич	янскаго 15ар. наго 7 арш.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія мости: Томъ II-й и VI-й, Приложенія къ первоначальному, стр. 538—541-а.

(1) Раздачу натурою бѣлья и сарафановъ костромской км. замѣнилъ одн- давна существующемъ обычаѣ

Къ стр. 30-й.

ПО ПРОЕКТАМЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ (*).

Женщины.				Обувь, бѣлье и другія мелочи.
Теплая.		Легкая.		
Комнатная.	Некомнатная.	Комнатная.	Некомнатная.	
шуба на	5 лѣтъ.	Въ г	одъ: 2 платья, 2 сарафана. На 2 года: Кафтанъ изъ крестьянскаго сукна.	пріобрѣтаются самими дворовыми на жалованье.
т о ж е.		т о ж е.		тоже.
бараній по	лушубокъ на 5 лѣтъ.	т о ж е на одинъ	годъ.	тоже. для бѣлья позволяется сѣять 2 гарнца льну (1).
ш у б а: 4 года.	3 года.	2 платья, 1 го	платокъ въ дъ.	мужчинѣ каждый годъ 3 пары бѣлья, 2 пары сапоговъ; женщинѣ: 3 рубахи, 3 пары чулковъ, 3 пары башмаковъ.
горничнымъ чимъ	по 7 руб. 50 женщинамъ	коп., хозяйка по 7 р. въ	мъ и рабо- годъ.	
женская ш	уба на 3 года.	2 платья и платка	2 женскихъ на 2 года.	На одинъ годъ — 2 пары бѣлья, 2 пары сапоговъ для мужчинъ и 2 пары башмаковъ для женщинъ.
полушубокъ кафтанъ сук го	на 4 года; онный на 2 да.	2 платья.	2 сарафана.	бѣлье, обувь, рукавицы, шапку и проч. дворовые пріобрѣтаютъ на получаемое отъ помѣщика жалованье.
женщинамъ чимъ полушу го	черноработбокъ на 3 да.	кафтанъ изъ го сукна на 2 пестрядныхъ	крестьянска- года и по 2 сарафана.	вмѣсто бѣлья 20 фунт льну, или засѣвается 2 гарнца льну на мужа и жену, гдѣ существуетъ этотъ обычай. Обувь, шапка, рукавицы и прочія мелочи, пріобрѣтаются на жалованье.
необходимая	одежда.			
т	о	ж	е.	сапоговъ 2 пары, постоловъ 1 пара, шапка 1 и рукавицъ 1 пара.

Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависи-
дополнительному докладу о дворовыхъ людяхъ, стр. 8—11.
ременною выдачею дворовымъ людямъ льнянаго сѣмени, основываясь на из-

Означеніе губерній и Положеній.	Мужчины.			
	Теплая.		Легкая.	
	Комнатная прислуга.	Некомнатная.	Комнатная.	Некомнатная.
Владимірское бліш.	тулупъ на	3 года.	сюртукъ, или штаны на	кафтанъ и 2 года.
Тамбовское бліш.		5 овчинъ въ годъ.		5 арш. сукна на кафтанъ на 3 года, $1^3/_4$ ар. сукна на шаравары на 2 г., 6 арш. холста на шаравары.
Саратовское.	Полушубокъ	комнат на 3 года.	ная прислуга кафтанъ и ны	получаетъ штаны суконе.
Рязанское бліш.		полушубокъ на 3 года.		армякъ и шаравары на 2 года.
Вологодское бліш.	шинель или о на 3	вчинная шуба года.	сюртучная с или кафтанъ	уконная пара на 2 года.
Пензенское.	полушу 3	бокъ на года.	исподняя о 3 кафтанъ или в да изъ крестъ на 2	дежда на года. ерхняя одеж янскаго сукна года.
Екатеринославское.	шуба изъ пр на 3	остыхъ овецъ года.	двое исподни одинъ сирякъ	хъ на 1 годъ. на 2 года и
	шуба изъ овецъ на	испанскихъ 2 года.	исподнихъ голицъ на	изъ овчинъ 1 годъ.

Женщины.				Обувь, бѣлье и другія мелочи.
Теплая.		Легкая.		
Комнатная.	Некомнатная.	Комнатная.	Некомнатная.	
шуба на 5 лѣтъ.	шуба на 3 года. 5 овчинъ на 6 лѣтъ.	ситцевыхъ платья 2.	2 платья или 2 сарафана набойчатые и 2 платка. 2 платья набойчатыхъ и платокъ.	24 арш. холста, 2 пары сапоговъ и валенки, 2 пары башмаковъ и валенки. холста мужчинѣ 30 арш.; женщинѣ 25 арш.; мужчинѣ 2 пары башмаковъ и 2 фунта шерсти на чулки.
одежду по с полушубокъ цевъ (?) и кае	пособамъ вла на 5 мѣсяцевъ (?) и кае танъ на 3 года.	дѣльца. 2 сарафана ныхъ, 2 плат на 1 г	пестрядка и поясъ одъ.	для мужчинъ: 30 арш. полотна, 2 пары сапоговъ или 12 паръ лаптей, 4 аршина сукна на онучи, шапка; для женщинъ 25 арш. холста, 2 пары котовъ и 6 паръ лаптей.
Овчинная шуба на 4 года.	шуба на 3 года и кафтанъ на 2 г. овчинная шуба на 3 года.	2 ситцевыхъ платья, ситцевый платокъ на 1 годъ.	2 сарафана или 2 поневы на 1 годъ. 2 набойчатыхъ платья и ситцевый платокъ.	для мужчинъ 2 рубашки и 8 аршинъ холста и 4 арш. сукна для обуви на годъ. для комнатныхъ: женщинъ: три рубахи, 3 пары чулокъ, 4 пары башмаковъ на годъ. Некомнатныхъ: необходимая обувь. мужчинамъ: каждогодно рубахъ и исподняго платья по три, а сапоговъ по 2 пары.
полушубокъ Верхняя одеж инскаго сукн	на 5 лѣтъ. да изъ кресть а на 2 года.	2 платья на годъ.	2 сарафана на годъ.	пріобрѣтается на жалованье.
шуба на	4 года.	юбка изъ	пестряди на 1 годъ	для мужчинъ: рубахъ на годъ 3. сапоговъ на годъ 2 пары, башмаковъ „ 1 „ подошвы для исправленія 2-хъ паръ.
свитка на	2 года.	два платк	а на годъ.	шапка одна на два года. рукавицы съ варишками на одинъ годъ. Для женщинъ: рубахъ на годъ 3. башмаковъ и пара сапоговъ на годъ 1.

Означеніе губерній и Положеній.	Мужчины.			
	Теплая.		Легкая.	
	Комнатная прислуга.	Некомнатная.	Комнатная.	Некомнатная
Таврическое.	шуба овчинная на 2 года.		чекмень суконный и брюки суконные на 2 года.	
Херсонское.	тулупъ на 3 года изъ простыхъ овецъ. тулупъ на 2 года изъ испанскихъ овецъ.		свита на 2 года, исподніе суконные на 2 года.	
Самарское бдш.	тулупъ на 4 года.		чапанъ на 2 года.	
Получающіе жалованья отъ 6 до 10 р.	полушубокъ на 3 года.		шаравары на 2 года.	
„ „ „ 10 — 15 „	полушубокъ на 3 года.		чапанъ на 2 года.	
„ „ „ 15 — 18 „	полушубокъ на 3 года.		шаравары тоже.	
Самарское мнш.	т	о	ж	е.
Калужское бдш. (ер. обз. пр.)	на полушубокъ на 3 года, 4 р. 50 коп.		на кафтанъ и штаны суконные на 2 года, 3 р.	
Курское бдш.	полушубокъ на 3 года.		кафтанъ и шаравары изъ крестьянскаго сукна на 2 года.	
Курскіе 10 членовъ.	овчинный полушубокъ на 3 года.		шаравары изъ крестьянскаго сукна на годъ. кафтанъ на 2 года.	

Женщины.				Обувь, бѣлье и другія мелочи.
Теплая.		Легкая.		
Комнатная.	Некомнатная.	Комнатная.	Некомнатная.	
шуба на	2 года.	кофта суконная юбка тиковая, верхнее платье и двалатка бумажныхъ на одинъ годъ.	ая и юбка суна 2 года.	Мужчинамъ: сапоговъ 2 пары на 2 года, шапка теплая одна на 2 года. штановъ двое, рубахъ 2 на годъ. женщинамъ: сапоговъ 2 пары на годъ.
тулупъ на	4 года.	двѣ ситцевыя юбки на годъ; кофта на 2 года и 2 платка.		мужчинамъ: шапка на 2 года, рукавицы, 3 рубахи, 2 исподнихъ, пара сапоговъ, 2 пары головокъ, поясъ шерстяной — на годъ. Женщинамъ: 2 рубахи, 1 пара сапоговъ— на годъ.
	шуба на 5 лѣтъ.	чапанъ на 2 года и 2 платья изъ крашенины ежегодно.	чапанъ на 2 года и 2 платья изъ крашенины ежегодно.	мужчинамъ, получающимъ жалованья отъ 6 до 10 р., посконнаго холста 20 арш. ежегодно. женщинамъ посконнаго холста 25 арш. и шерсти 5 ф. ежегодно.
т	о	ж	е.	мужчинамъ, получающимъ жалованья отъ 6 до 15 р., посконнаго холста ежегодно 20 арш. женщинамъ тоже, что и большинство. Прачкамъ пара сапоговъ.
на шубку 4 р.	на 4 года 80 коп.	на платье на платки	е 2 руб. 1 рубль.	мужчинамъ: на обувь, бѣлье, шапку и рукавицы и мелочные расходы 7 руб. въ годъ. женщинамъ: на обувь, бѣлье и мелочные расходы 3 р. 80 коп.
овчинная шу	ба на 4 года.	по 2 верхнихъ платья въ годъ.	по 2 сарафана въ годъ и свита изъ крестьянскаго сукна на 2 года.	мужчинамъ: холста домашняго 25 арш. ежегодно. женщинамъ: холста по 20 арш. ежегодно.
шуба на танъ на	5 лѣтъ, кафтанъ на 2 года.	два платья въ годъ.		мужчинамъ: 3 рубашки и 2 исподнія пары въ годъ. женщинамъ: 3 рубашки въ годъ.

Означеніе Положеній.	Мужчинамъ.
Вятское.	Приписанные къ домамъ и капиталамъ отъ 14 до 21 года—6 р.; отъ 21 до 50 лѣтъ и свыше сихъ лѣтъ, если остаются на службѣ—10 р. Приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ, соразмѣрно лѣтамъ и службѣ, не менѣе 10 рублей. (3).
Воронежское.	Съ 18-ти лѣтъ не менѣе 6-ти р. (4).
Полтавское.	Совершеннолѣтніе дворовые, приписанные къ домамъ и къ денежному обезпеченію, 8 рублей.
Владимірское блш.	6 р.
Новгородское блш.	Не менѣе 4 р. (5).
Новгородское мнш.	Не менѣе 6 р. (6).
Тамбовское блш.	2 р.
Минское.	На господской одеждѣ: состоящимъ при помѣщикѣ 15 р. На своей одеждѣ: прикащикамъ, гуменнымъ и ремесленникамъ 20 руб.; батракамъ, овчарамъ и лѣсникамъ 15 р.; дворовымъ, фабричнымъ, старшимъ подмастерьямъ 50 р.; старшимъ ремесленникамъ 30 р.; совершеннолѣтнимъ мастеровымъ 20 р.
Рязанское блш.	Составляющимъ комнатную прислугу отъ 3 до 6 р.; состоящимъ во дворѣ отъ 1 р. 50 к. до 4 р.
Вологодское блш.	5 р.
Вологодское мнш.	Отъ 18 лѣтъ не менѣе 6 р. въ годъ.
Казанское.	По усмотрѣнію помѣ
Могилевское.	Отъ 18 лѣтъ не менѣе 6 р. въ годъ.
Пензенское.	8 р. (7).
Екатеринославское.	1-го разряда 60 р. 2-го „ 24 р. 3-го „ 15 р. 4-го „ 9 р.
Таврическое.	До 60 лѣтъ не менѣе 20 р.
Орловское блш.	По обоюдно

(3) Вятскій км. объясняетъ, что назначенное имъ жалованье и содержаніе съ существующею въ вятской губерніи наемною платою и съ цѣнами на необязательныхъ отношеній хозяйства помѣщиковъ не потерпитъ разстройства, та въ настоящее время многіе помѣщики платятъ своимъ крѣпостнымъ людямъ

(4) Дворянство нижнедѣвицкаго и острогожскаго уѣздовъ воронежской губернскій дворовыхъ людей, назначать имъ жалованье отнюдь не слѣдуетъ, ниже

(5) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ находитъ назначеніе несправедливымъ: ничтожнымъ потому, что оно дворовому человѣку не дастъ лишнимъ потому, что жалованье это несоразмѣрно съ трудомъ дворового на пользу назначить дворовымъ людямъ жалованье въ томъ размѣрѣ, въ какомъ помѣщикъ съ тѣмъ, чтобы половина оброчной платы оставалась у помѣщика за содер

(6) Меньшинство новгородскаго км. сознается, что опредѣленное имъ для того, чтобы не обременять бѣдныхъ помѣщиковъ.

(7) Пензенскій км. дозволилъ уменьшеніе назначеннаго въ Положеніи жал

(8) Въ видахъ доставленія дворовымъ людямъ обезпеченнаго содержанія, с помѣщиковъ обязанность давать дворовымъ людямъ за службу жалованье и предоставило каждому дворовому право, если онъ останется недоволенъ назна-

Женщинамъ.	Несовершеннолѣтнимъ.
Женщины отъ 14 до 21 года—3 р., отъ 21 до 50-ти лѣтъ—6 р, остающимся на службѣ послѣ 50-ти лѣтъ тоже жалованье.	
Съ 16-ти лѣтъ не менѣе 1 р. 50 к.	
Совершеннолѣтнія, приписанныя къ домамъ и къ денежному обезпеченію, 6 р.	
8 р.	
2 р.	Съ 12-го по 16-й годъ, половинное награжденіе.
4 р.	
1 р.	
На господской одеждѣ: состоящимъ при помѣщикѣ 8 р.; при экономическомъ хозяйствѣ 7 р. 50 к.; фабричнымъ 15 р.	Съ 14-ти до 18-ти лѣтъ 3 р. До 14-ти лѣтъ получаютъ только содержаніе отъ помѣщика.
Комнатной прислугѣ отъ 1 р. 50 к. до 5 р.; находящимся на дворѣ отъ 1 до 2 руб.	До 16-ти лѣтъ ничего не получаютъ.
3 р.	
Не менѣе 3 р. въ годъ.	
щика, по мѣрѣ заслугъ.	
Отъ 18 лѣтъ не менѣе 3 р. въ годъ.	
4 р.	
1-го разряда 9 р.	Мужескаго пола отъ 12 до 18 } половина
2-го „ 6 р.	Женскаго пола „ 12 „ 16 } противъ
3-го „ 3 р.	взрослыхъ.
До 50 лѣтъ не менѣе 10 р.	Половина противъ взрослыхъ.
му согласію (5).	

дворовыхъ людей опредѣлено по соображеніи справедливой оцѣнки ихъ труда
кодимые предметы жизненныхъ потребностей; если же съ уничтоженіемъ обя-
безъ сомнѣнія, жалованье дворовыхъ людей будетъ увеличено, такъ какъ и
калованье весьма значительное.
берніи находитъ, что за обезпеченіемъ отъ помѣщика всѣхъ жизненныхъ потреб-
это будетъ крайне обременительно для небогатыхъ дворянъ.
ченное новгородскимъ кн. дворовымъ людямъ жалованье ничтожнымъ и не-
возможности скопить что либо для обезпеченія своей будущности; несправед-
помѣщика. Для устраненія этого, Филипповичъ признавалъ справедливымъ
отказываясь отъ личныхъ услугъ ихъ, замѣняетъ оныя денежнымъ оброкомъ,
женіе дворовыхъ.
дворовыхъ людей жалованье дѣйствительно ничтожно, но что это сдѣлано для

ванья, чтобы не сравнять нерадиваго со старательнымъ слугою.
отвѣтственно способностямъ каждаго, большинство орловскаго кн., возлагая на
содержаніе, не опредѣляло ни цифры перваго, ни количества послѣдняго, но
ченнымъ помѣщикомъ жалованьемъ и содержаніемъ, отходить на оброкъ.

Означеніе Положеній.	Мужчинамъ.
Олонецкое.	Отъ 18 до 60 лѣтъ въ городахъ 18 р., внѣ городовъ 9 р.
Виленская общая коммиссія, для виленской и гродненской губерній.	На господской одеждѣ: служащіе при лицѣ владѣльца 12 руб. На своей одеждѣ: по хозяйству должностные 15 руб. Работающіе въ полѣ 12 руб. Пастухи, овчари, бороноволоки 9 руб. Лѣсовщики 6 руб.
Для ковенской губерніи(9).	На господской одеждѣ: служащіе при лицѣ владѣльца 15 руб. На своей одеждѣ: должностные 23 руб. Работающіе въ полѣ и дворѣ 20 руб. Пастухи, овчари и бороноволоки 12 руб.
Херсонское блш.	Не менѣе 8 руб. (10).
Самарское блш.	На господской одеждѣ отъ 6 до 18 руб. Получающіе свыше 18 руб. одежды не получаютъ.
Самарское мнш.	На господской одеждѣ отъ 6 до 19 руб. Получающіе свыше 19 руб. одежды не получаютъ.
Калужское блш. (ср. qбв. пр.)	На одеждѣ — 10 руб.
Курское блш.	Отъ 5 до 9 руб. (11).
Курскіе 7 членовъ.	Мастеровые 1-го разряда отъ 15 руб. и выше. 2-го разряда отъ 7 до 15 руб.
Курскіе 10-ть членовъ.	На господской одеждѣ чернорабочіе отъ 4 до 7 р. Ремесленники и прислуга отъ 6 до 8 р.
Пермское блш.	Служащіе не при господскихъ домахъ низшее 60 р. с., домашняя прислуга, при готовомъ содержаніи, не менѣе 30 р. с.
Пермское мнш.	Должностные служители получаютъ содержанія отъ 40—500 р. въ годъ.

(9) Виленская общая коммиссія наименьшій размѣръ жалованья опредѣлила размѣръ этотъ для ковенской губерніи назначенъ выше, нежели для виленской

(10) Херсонскій км. объясняетъ, что назначенное имъ для дворовыхъ людей принять во вниманіе стоимость для помѣщика содержанія всѣхъ дворовыхъ, повинностей, то окажется, что обязательный трудъ обойдется владѣльцамъ не

(11) Большинство курскаго км. замѣчаетъ, что жалованье и содержаніе нительно къ количеству слугъ, нуждающихся и теперь въ мѣстахъ служенія поръ у немногихъ помѣщиковъ дворовые пользовались жалованьемъ; оно сни-

Женщинамъ.	Несовершеннолѣтнимъ.
Отъ 16 до 50 лѣтъ въ городахъ 12 р. внѣ города 6 р.	Отъ 14 до 18 лѣтъ 3 руб. на господской одеждѣ.
Служащія при домѣ и хозяйствѣ 6 р.	
Служащія при домѣ и хозяйствѣ 8 р.	
Не менѣе 4 руб.	Съ 14 лѣтъ половину противъ взрослыхъ.
На хозяйскомъ платьѣ отъ 4 до 8 р. с.	Содержаніе и одежда.
Тоже, что по проекту большинства.	Содержаніе и одежда.
8 руб.	
Отъ 4 до 7 руб.	
Мастеровыя женщины половину противъ мужчины.	
Служащія при домѣ и хозяйствѣ отъ 8 р. до 5 р. въ годъ.	

для руководства въ тѣхъ случаяхъ, когда дворовые люди получали менѣе;
я гродненской, такъ какъ произведенія и труды имѣютъ въ ней большую цѣнность.
жалованье, съ перваго взгляда, кажется весьма незначительнымъ, но если
г. е. работниковъ, лицъ неспособныхъ къ работѣ, а также платежъ за нихъ
дешевле вольнонаемнаго.
дворовыхъ, дѣлаясь отнынѣ обязательными для помѣщика, назначены примѣ-
и къ ихъ обязанностямъ. При чемъ принято въ соображеніе, что до сихъ
галось только наградою за службу.

Къ стр. 24-й.

IV. РАЗМѢРЫ ОБРОКА СЪ ДВОРОВЫХЪ, НАЗНАЧЕННЫЕ ГУБЕРНСКИМИ КОМИТЕТАМИ (*).

Положенія комитетовъ о размѣрѣ оброка съ дворовыхъ людей.	Мужчины.		Женщины.	
	Обученные.	Необученные.	Обученныя.	Необученныя.
Петербургскій.	съ совершеннолѣтнихъ 30 р.		съ совершеннолѣтнихъ 12 р.	
Симбирское блш. и мнш. 2 членовъ.	25 р.		8 руб.	
Костромской (1).	по взаимному соглашенію, но не свыше 30 р.		не свыше 15 р.	
Витебскій для бѣлорусскихъ уѣздовъ (2).	съ составляющихъ прислугу и занимающихъ должности при хозяйствѣ 16 р.		6 руб.	
Астраханскій.	по взаимному согласію, но не свыше 35 р.		не свыше 12 р.	
Харьковское мнш.	отъ 45—35 р.	30 р.	25—20 р.	15 р.
Псковской (3).	отъ 18—55 лѣтъ 25 р.		отъ 16—45 лѣтъ 42 р.	
Вятскій.	вдвое противъ необученныхъ	отъ 10—14 л. 4 р. „ 14—21 л. 8 р. „ 21—55 л. 11 р.	Половину противу мужчинъ	
Воронежскій.	20 р.		7 р.	
Владимірское блш. 6 чл. владимірскихъ	не свыше 30 р. и по истеченіи срока обязательной службы до 35 лѣтъ 18 р.		и по истеченіи срока обязательной службы до 30 лѣтъ 8 р.	
Новгородское блш.	30 р. (4).	20 р.	15 р.	9 р.
Новгородское мнш (5).	24 р.	18 р.	12 р.	9 р.

(*) Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Томъ II-й и VI, приложенія къ первоначальному, стр. 525—530, и дополнительному докладамъ о дворовыхъ людяхъ, стр. 20—21.

(1) Независимо отъ оброка, дворовый обязанъ платить подушные и земскіе сборы за годъ впередъ и представить на больницу 60 коп. сер.

(2) Съ работниковъ обоего пола половину этихъ окладовъ. Независимо отъ оброка дворовые обязаны платить казенныя подати и повинности за себя и свои семейства.

(3) При этомъ дворовые обязаны: за годъ впередъ уплотить подушные и за нихъ лично и за малолѣтнихъ членовъ ихъ семейства, принять на себя расходы по выдачѣ паспортовъ и внести на устройство сельскихъ больницъ 60 к.

(4) Начальникъ губерніи Филипповичъ замѣчаетъ, что увеличеніе размѣра оброка для двороваго ремесленника справедливо только въ томъ случаѣ, когда онъ обученъ на счетъ помѣщика. Для обученныхъ помѣщикомъ особенныхъ искусствамъ или наукамъ оброкъ опредѣляется особо въ вотчинномъ условіи.

(5) Меньшинство новгородскаго км. замѣчаетъ, что назначенная имъ норма оброка уменьшена противъ нынѣ существующей, и что установленный имъ порядокъ поступленія на оброкъ: по обоюдному согласію владѣльца съ дворовыми, по волѣ одного помѣщика и по приговору приходскаго судьи, съ одной

Положенія комитетовъ о размѣрѣ оброка съ дворовыхъ людей.	Мужчины.		Женщины.	
	Обученные.	Необученные.	Обученныя.	Необученныя
Тамбовское бдш.	одинокій отъ 18—50 л. 28 р. (6).	одинокій съ 18—50 л. 18 р., на основаніі правилъ прим. 6-го.	съ 17—45 л. 14 р.	9 р. (7).
Владимірское мнш.	20 р	12 р.	10 р.	6 р.
Рязанское бдш.	отъ 16—55 л.	не свыше 25 р.	отъ 16—40	не свыше 8 р.
Ярославскій	30 р.	20 р.	12 р.	6 р.
	лица мужескаго пола отъ 16—18 и отъ 50 лѣтъ только половину (8).			
Нижегородскій (бдш. и мнш.), симбирскіе 5 членовъ, московское бдш. (9), черниговское бдш. и саратовскій.	определяютъ размѣръ оброка по обоюдному согласію помѣщика съ дворовымъ.			
Вологодское бдш.	30 руб.		12 р. сер.	
Вологодское мнш.	отъ 20 до 40 лѣтъ 25 руб. сер. „ 40 „ 55 „ 12 руб. сер.		до 50 лѣтъ 6 р. сер.	
Могилевскій.	отъ 18 лѣтъ 12 р. сер.		отъ 18 лѣтъ 5 р. сер. (10).	

стороны ограждаетъ дворовыхъ людей отъ стѣсненій, а съ другой—даетъ помѣщику возможность освободиться отъ обязанности содержать людей, которыхъ онъ не хотѣлъ бы имѣть при себѣ.

(6) Когда мастеровой семейный, то плата эта уменьшается по слѣдующему разсчету: за малолѣтнихъ до 10 л., стариковъ съ 60 л., калѣкъ и увѣчныхъ вычитается изъ 28 р. за каждаго по 4 р. 50 к. Оброчный платитъ подати за себя и семейство независимо отъ оброка.

(7) Меньшинство тамбовскаго км. замѣтило, что предположенная большинствомъ разцѣнка талантовъ дворовыхъ людей, при увольненіи ихъ на оброкъ, весьма затруднительна, и что лучшее въ этомъ случаѣ средство—опредѣленіе размѣра оброка по взаимному согласію. Вычетъ изъ оброчной суммы можетъ только простираться до суммы причитающихся за семейство дворового податей и повинностей; менѣе этого дворовый платить не можетъ. Оброкъ съ дворовыхъ, спеціально обученныхъ наукамъ и искусствамъ, опредѣляется: или по взаимному соглашенію, или по произведенной уѣзднымъ предводителемъ, вмѣстѣ съ членомъ комитета, оцѣнкѣ.

(8) Ярославскій комитетъ объясняетъ, что уничтоживъ вообще обязательный трудъ, какъ несоотвѣтственный съ духомъ ожидаемаго преобразованія, онъ освободилъ и дворовыхъ отъ личной обязательной службы, замѣнивъ ее денежною повинностью, сообразно съ промышленнымъ направленіемъ народонаселенія губерніи. При этомъ ярославскій км. объяснялъ, что при опредѣленіи нормы оброчной повинности онъ руководствовался существующими по губерніи средними оброками и мѣстными обычаями.

(9) Московскій км. замѣчаетъ, что опредѣленіе количества оброка слѣдуетъ предоставить соглашенію помѣщика съ дворовыми людьми, на томъ основаніи, что всякая обязанность, добровольно принятая, не обременительна и исполняется съ большею исправностью.

(10) Назначенный комитетомъ оброкъ начальникъ губерніи Беклемишевъ признаетъ слишкомъ высокимъ для дворовыхъ людей, служащихъ при помѣ-

Положенія комитетовъ о размѣрѣ оброка съ дворовыхъ людей.	Мужчины.		Женщины.	
	Обученные.	Необученные.	Обученныя.	Необученныя.
Пензенскій.	отъ 16 до 50 лѣтъ 19 р. сер.		отъ 16 до 45 лѣтъ 8 р. сер.	
Орловское блш.	30 р. сер., должностной при хозяйствѣ 20 р. с.	10 р. с.	неимѣющія семейства 7 р. сер.	3 р. сер.
Орловское мнш.	равный суммѣ назначеннаго помѣщикомъ жалованья (11).			
Оренбургскій.	отъ 18 до 52 л. 35 р. с.	отъ 18 до 52 лѣтъ 25 р., а остающійся въ имѣніи и обращающійся къ земледѣлію 18 р. (12).		
Самарское блш.	20 р.	10 р. (13).	10 р. сер.	5 р. сер.
Самарское мнш.	1-го разряда 28 р 2-го „ 15 р	10 р.	8 р. сер.	5 р. сер.
Калужскій (срочно-обязанный проектъ).	25 р.		12 руб. сер.	
Курское мнш. 10-ти членовъ.	25 р. с.	15 р.	6 руб. сер.	3 р. сер.
Меньшинство тульскаго комитета.	съ несемейнаго мастероваго, отъ 17 до 45 л., 20 р., съ семейнаго 15 р.	отъ 17—45 л. съ несемейнаго 15 р. съ семейнаго 10 р. с.	5 руб. сер.	3 р. сер.

щичьемъ хозяйствѣ, а также бобылей и батраковъ, и полагаетъ справедливымъ уменьшить оный: для мужчины—до 6, для женщинъ—до 2 р., такъ какъ, по имѣющимся у него, начальника губерніи, свѣдѣніямъ, можно нанять въ могилевской губерніи за 15 р. батрака и за 3 р. работницу.

(11) Меньшинство орловскаго кн. предоставляло каждому дворовому человѣку право замѣнить обязательную личную службу оброкомъ, но не произвольнымъ, а совершенно справедливымъ, т. е. равняющимся денежному жалованью, которое онъ получаетъ отъ помѣщика. При этомъ означенное меньшинство замѣчаетъ, что единственное безобидное средство ограничить свободный выходъ на оброкъ есть назначеніе столь большаго жалованья, чтобы дворовый человѣкъ не могъ получить подобнаго на сторонѣ.

(12) Оренбургскій комитетъ назначаетъ три размѣра оброка, взимаемаго съ дворовыхъ: одинъ—для тѣхъ, которые обращаются къ земледѣлію,—ниже крестьянскаго, на томъ основаніи, что дворовый долженъ обзавестись хозяйствомъ, и притомъ, какъ непривычный къ землепашеству, не можетъ, въ первое время въ особенности, извлекать выгоды наравнѣ съ крестьянами; второй оброкъ назначенъ нѣсколько выше крестьянскаго — для тѣхъ, которые получаютъ паспортъ для заработковъ, потому что занятія ихъ въ этомъ случаѣ представляютъ болѣе выгодъ, нежели сельскія; наконецъ третій высшій — для обученныхъ ремеслу и искусству, которые должны вознаградить владѣльца за употребленный на ихъ обученіе капиталъ.

(13) Въ отношеніи размѣра оброка дворовые люди раздѣлены на двѣ категоріи, а именно: мастеровые обложены оброкомъ въ 20 р., а чернорабочіе—въ 10 р. сер. въ годъ, примѣняясь приблизительно къ третьей части средней задѣльной годовой платы, существующей въ самарской губерніи.

Къ стр. 583-й.

XIII. ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ НАСЕЛЕННЫХЪ ИМѢНІЙ, ВЪ КОТОРЫХЪ МЕНѢЕ 21-й РЕВИЗСКОЙ ДУШИ И О ЧИСЛѢ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ИМЪ КРЕСТЬЯНЪ ПО 10-й НАРОДНОЙ ПЕРЕПИСИ (*).

№	Названіе губерній.	Число владѣльцевъ.	Число крестьянъ.
1.	Астраханская	11	133
2.	Виленская	762	6,406
3.	Витебская	462	3,873
4.	Владимірская	779	8,734
5.	Вологодская	451	4,866
6.	Волынская	463	4,024
7.	Воронежская	1,252	8,147
8.	Вятская	21	171
9.	Гродненская	573	4,777
10.	Екатеринославская	854	7,115
11.	Казанская	189	1,998
12.	Калужская	569	6,094
13.	Кіевская	171	1,794
14.	Ковенская	567	4,997
15.	Костромская	1,411	12,009
16.	Курская	3,284	23,622
17.	Минская	562	4,521
18.	Могилевская	820	5,623
19.	Московская	455	5,106
20.	Нижегородская	231	2,408
21.	Новгородская	2,049	15,869
22.	Олонецкая	153	1,372
23.	Оренбургская (**)	308	2,422
24.	Орловская	1,245	8,916
25.	Пензенская	571	4,388
26.	Пермская	6	49
27.	Подольская	244	1,985
28.	Полтавская	4,788	30,225
29.	Псковская	671	6,137
30.	Рязанская	2,298	14,456
31.	Самарская	251	1,991
32.	С. Петербургская	463	4,714
33.	Саратовская	739	5,805
34.	Симбирская	463	3,538
35.	Смоленская	2,557	20,240
36.	Таврическая	176	1,242
37.	Тамбовская	1,151	10,291
38.	Тверская	1,105	11,498
39.	Тульская	867	9,030
40.	Харьковская	1,648	12,261
41.	Херсонская	1,206	13,379
42.	Черниговская	2,880	17,659
43.	Ярославская	1,059	11,653
	Итого	40,785	325,628

(*) Вѣдомость эта составлена по свѣдѣніямъ, находящимся въ центральномъ статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

(**) О числѣ владѣльцевъ и крестьянъ, показанныхъ по оренбургской губерніи, потребованы были центральнымъ статистическимъ комитетомъ дополнительныя свѣдѣнія.

V. СРАВНЕНІЕ ОЦѢНОКЪ, СДѢЛАННЫХЪ ГУБЕРНСКИМИ ПО КАПИТАЛИЗЦІИ

Губерніи.	По предположенію губернскихъ комитетовъ.		Сумма, причитающаяся за тотъ же душевой надѣлъ, по капитализаціи изъ 6% оброка, предположеннаго Редакціонными Коммиссіями.	
	Надѣлъ на душу.	Оцѣнка душеваго надѣла.		
	десятины.	рублей.	руб.	коп.
Владимірское мнш. 6 членовъ	$3^1/_{12}$	отъ 118 до 152	отъ 120 до 130	18 —
Курское блш.	$1^1/_6$	93	отъ 64 до 81	16 84
Курскіе 10 членовъ	$1^1/_3$	80	отъ 62 до 80	92 33
Калужское блш. Калужское мнш.	$2^1/_3$	150 отъ 100 до 140	отъ 111 до 120	— —
Могилевская	отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$	180	отъ 87 до 111	66 —
Московское мнш.	отъ $1^1/_3$ до 2	отъ 160 до 179	отъ 76 до 120	25 83
Нижегородское мнш.	$1^1/_4$	80	отъ 67 до 76	50 66
Новгородское блш.	2	133	отъ 96 до 100	33 —
Новгородское мнш.	$2^1/_2$	125	отъ 98 до 106	83 25
Оренбургская	отъ $3^4/_5$ до $5^1/_3$	160	отъ 102 до 140	84 16
Пензенская	$2^1/_4$	140 150	отъ 104 до 118	16 75
Рязанская	отъ $1^2/_5$ до $3^1/_6$	125	отъ 82 до 150	— —(*)
Самарская	$4^2/_5$	160	отъ 90 до 150	66 —(*)
Саратовская	$2^1/_{12}$	110	79	45
Смоленская	отъ 2 до 4	отъ 120 до 150	отъ 82 до 150	96 —(*)
Тамбовская	2	отъ $116^2/_3$ до $133^1/_3$	отъ 95 до 108	— 33
Тверская	4	140	отъ 125 до 150	— —
Тульская	отъ 1 до $2^1/_2$	отъ 69 до $137^1/_2$	отъ 66 до 139	66 —
Харьковская	отъ $1^1/_2$ до $1^{63}/_{100}$	96	отъ 71 до 101	41 16
Ярославская	отъ 1 до 5	отъ $196^2/_3$ до 270	отъ 75 до 166	— 66

(*) Отмѣченныя звѣздочкою цифры, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,

Примѣчаніе. Сравненіе по другимъ губерніямъ оказалось невозможнымъ

Къ стр. 422-й.

КОМИТЕТАМИ, СЪ ВЫКУПНЫМИ СУММАМИ, СДѢЛАННЫМИ ОБРОКОВЪ.

Примѣчанія.		
Въ какихъ мѣстностяхъ и полосахъ.	При высшемъ размѣрѣ оброка.	При высшемъ размѣрѣ надѣла.
	руб.	десят:
Въ трехъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	9	отъ 4 до 5
Въ трехъ мѣстностяхъ черноземной полосы.	9	отъ $2^3/_4$ до $3^1/_2$
Въ четырехъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	9	отъ $3^1/_4$ до $4^1/_2$
Въ двухъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	8	отъ 5 до 6
Въ трехъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	9 и 10	отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$
Въ одной мѣстности черноземной и четырехъ нечерноземной полосы.	9	отъ $3^1/_2$ до 6
Въ двухъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	9	отъ 6 до 8
Въ одной мѣстности черноземной и двухъ мѣстностяхъ степной полосы.	9	отъ $5^1/_2$ до $8^1/_2$
Въ двухъ мѣстностяхъ черноземной и двухъ нечерноземной полосы	9	отъ 3 до 4
Въ одной мѣстности черноземной и трехъ нечерноземной полосы.	9	отъ 3 до $4^1/_2$
Въ трехъ мѣстностяхъ черноземной и трехъ степной полосы.	9	отъ 4 до $10^1/_2$
Въ черноземной полосѣ.	9	5
Въ пяти мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	8	отъ $3^1/_2$ до 6
Въ двухъ мѣстностяхъ черноземной и одной нечерноземной полосы.	9	отъ 3 до 4
Въ четырехъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	9	отъ 4 до 6
Въ двухъ мѣстностяхъ черноземной и одной нечерноземной полосы.	9	отъ $2^3/_4$ до $3^1/_4$
Въ трехъ мѣстностяхъ черноземной полосы.	9	отъ 3 до $4^1/_2$
Въ четырехъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы.	10	отъ 4 до 6

предполагаютъ еще отрѣзку отъ крестьянскаго надѣла.
по недостатку оцѣнокъ въ проектахъ губернскихъ комитетовъ.

Къ стр. 422-2.

VI. РАЗМѢРЫ ВЫКУПНЫХЪ ССУДЪ, ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ПО ПРОЕКТУ О ВЫКУПѢ (*).

I. Черноземная полоса.

NN мѣстностей.	Предположенный высшій размѣръ надѣла на душу.	По проекту о выкупѣ причитается:						
		При надѣлѣ на душу.	Годоваго оброка на душевой участокъ.		Выкупной ссуды.			
					На душевой участокъ.		На десятину.	
	десятинъ.	десятинъ.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1.	$2^3/_4$	$2^3/_4$	9		120		43	63
		1,83	6	63	82	87	45	28
		0,91	4	05	50	62	55	68
2.	3	3	9		120		40	
		2	6	50	81	25	40	62
		1	4		50		50	
3.	3,25	3,25	9		120		36	92
		2,16	6	39	79	87	36	97
		1,08	3	69	46	24	42	81
4.	3,5	3,5	9		120		34	23
		2,33	6	43	80	42	34	46
		1,16	3	85	48	12	41	48
5.	4	4	9		120		30	
		2,66	6	54	81	75	30	65
		1,33	4	11	51	37	38	53
6.	4,5	4,5	9		120		26	66
		3	6	64	83		27	66
		1,5	4	28	53	56	35	70
7.	5	5	9		120		24	
		3,33	6	70	83	65	25	09
		1,66	4	40	55		33	
8.	5,5	5,5	9		120		21	81
		3,66	6	76	84	56	23	06
		1,83	4	52	56	50	30	87
9.	5	6	9		120		20	
		4	6	80	85		21	25
		2	4	60	57	50	28	75

(*) Въ эту вѣдомость вошли: 29 губерній великороссійскихъ, 3 новороссійскія и 2 бѣлорусскія. Выкупныя ссуды опредѣлены по цифрамъ надѣловъ, и оброковъ, принятымъ Редакціонными Коммиссіями въ первые два періода ихъ занятій. Затѣмъ разсчеты сдѣланы слѣдующимъ образомъ: изъ суммъ, полученныхъ отъ капитализаціи оброка изъ 6%, вычтено: 20%, по надѣламъ высшаго размѣра, и 25%, по надѣламъ, недостигающимъ высшаго размѣра. Эти проценты отнесены на счетъ предварительныхъ крестьянскихъ взносовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлы не будутъ сокращаться противу размѣровъ, дѣйствительно существовавшихъ до выкупа,—предварительный взносъ составитъ (для надѣловъ, недостигающихъ высшаго размѣра), не 25, а только 20%. Посему цифры выкупныхъ ссудъ (при такихъ надѣлахъ) будутъ иногда на 5% выше, чѣмъ показано въ этой вѣдомости.

II. Степная полоса.

NN мѣстностей.	Предположенный высшій размѣръ надѣла на душу.	По проекту о выкупѣ причитается:						
		При надѣлѣ на душу.	Годоваго оброка на душевой участокъ.		Выкупной ссуды.			
					На душевой участокъ.		На десятину.	
	десятинъ.	десятинъ.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1.	3	3	9		120		40	
		2	6	25	76	12	39	06
		1	3	50	41	75	41	75
2.	3,5	3,5	9		120		34	28
		2,33	6	43	80	41	34	51
		1,16	3	85	48	15	41	50
3.	4	4	9		120		30	
		2,66	6	55	81	93	30	72
		1,33	4	10	51	25	38	43
4.	4,5	4,5	9		120		26	66
		3	6	64	83		27	66
		1,5	4	28	53	56	35	70
5.	5	5	9		120		24	
		3,33	6	70	83	65	25	09
		1,66	3	41	55	21	33	13
6.	5,5	5,5	9		120		21	81
		3,66	6	76	84	56	23	06
		1,83	4	52	56	50	30	87
7.	6	6	9		120		20	
		4	6	80	85		21	25
		2	4	60	57	50	28	75
8.	6,5	6,5	9		120		17	
		4,33	6	83	85	41	19	71
		2,16	4	66	58	25	26	92
9.	8,5	8,5	9		120		14	11
		5,66	6	92	86	58	15	20
		2,83	4	93	61	66	21	78
10.	10,5	10,5	9		120		11	42
		7	6	98	87	25	12	46
		3,5	4	95	62	38	17	82

III. Нечерноземная полоса.

а) При высшемъ оброкѣ въ 8 рублей.

1.	3	3	8		106	66	35	55
		2	5	33	73	50	36	75
		1	3	75	46	87	46	87
2.	3,25	3,25	8		106	66	32	81
		2,16	6	12	76	50	35	50
		1,08	3	92	49		45	37
3.	3,5	3,5	8		106	66	30	47
		2,33	6	28	78	50	33	65
		1,16	4	09	51	12	43	81
4.	3,75	3,75	8		106	66	28	44
		2,5	6	37	79	62	31	84
		1,25	4	24	53		42	40

Означеніе Положеній.	Мужчинамъ.
Вятское.	Приписанные къ домамъ и капиталамъ отъ 14 до 21 года—6 р.; отъ 21 до 50 лѣтъ и свыше сихъ лѣтъ, если остаются на службѣ—10 р. Приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ, соразмѣрно лѣтамъ и службѣ, не менѣе 10 рублей. (3).
Воронежское.	Съ 18-ти лѣтъ не менѣе 6-ти р. (4).
Полтавское.	Совершеннолѣтніе дворовые, приписанные къ домамъ и къ денежному обезпеченію, 8 рублей.
Владимірское бліш.	6 р.
Новгородское бліш.	Не менѣе 4 р. (5).
Новгородское мніш.	Не менѣе 6 р. (6).
Тамбовское бліш.	2 р.
Минское.	На господской одеждѣ: состоящимъ при помѣщикѣ 15 р. На своей одеждѣ: прикащикамъ, гуменнымъ и ремесленникамъ 20 руб.; батракамъ, овчарамъ и лѣсникамъ 15 р.; дворовымъ, фабричнымъ, старшимъ подмастерьямъ 50 р.; старшимъ ремесленникамъ 30 р.; совершеннолѣтнимъ мастеровымъ 20 р.
Рязанское бліш.	Составляющимъ комнатную прислугу отъ 3 до 6 р.; состоящимъ во дворѣ отъ 1 р. 50 к. до 4 р.
Вологодское бліш.	5 р.
Вологодское мніш.	Отъ 18 лѣтъ не менѣе 6 р. въ годъ.
Казанское.	По усмотрѣнію помѣ
Могилевское.	Отъ 18 лѣтъ не менѣе 6 р. въ годъ.
Пензенское.	8 р. (7).
Екатеринославское.	1-го разряда 60 р. 2-го „ 24 р. 3-го „ 15 р. 4-го „ 9 р.
Таврическое.	До 60 лѣтъ не менѣе 20 р.
Орловское бліш.	По обоюдно

(3) Вятскій км. объясняетъ, что назначенное имъ жалованье и содержаніе съ существующею въ вятской губерніи наемною платою и съ цѣнами на необязательныхъ отношеній хозяйства помѣщиковъ не потерпятъ разстройства, то, въ настоящее время многіе помѣщики платятъ своимъ крѣпостнымъ людямъ

(4) Дворянство нижнедѣвицкаго и острогожскаго уѣздовъ воронежской губерніи дворовыхъ людей, назначать имъ жалованье отнюдь не слѣдуетъ, иначе

(5) Начальникъ новгородской губерніи Филипповичъ находитъ назначеніе несправедливымъ: ничтожнымъ потому, что оно дворовому человѣку не даетъ лишнимъ потому, что жалованье это несоразмѣрно съ трудомъ дворового на пользу назначить дворовымъ людямъ жалованье въ томъ размѣрѣ, въ какомъ помѣщикъ, съ тѣмъ, чтобы половина оброчной платы оставалась у помѣщика за содер-

(6) Меньшинство новгородскаго км. сознается, что опредѣленное имъ для того, чтобы не обременять бѣдныхъ помѣщиковъ.

(7) Пензенскій км. дозволилъ уменьшеніе назначеннаго въ Положеніи жало

(8) Въ видахъ доставленія дворовымъ людямъ обезпеченнаго содержанія, со помѣщиковъ обязанность давать дворовымъ людямъ за службу жалованье и предоставило каждому дворовому право, если онъ останется недоволенъ назна-

Женщинамъ.	Несовершеннолѣтнимъ.
Женщины отъ 14 до 21 года—3 р., отъ 21 до 50-ти лѣтъ—6 р., остающимся на службѣ послѣ 50-ти лѣтъ тоже жалованье.	
Съ 16-ти лѣтъ не менѣе 1 р. 50 к.	
Совершеннолѣтнія, приписанныя къ домамъ и къ денежному обезпеченію, 6 р.	
8 р.	
2 р.	Съ 12-го по 16-й годъ, половинное награжденіе.
4 р.	
1 р.	
На господской одеждѣ: состоящимъ при помѣщикѣ 8 р.; при экономическомъ хозяйствѣ 7 р. 50 к.; фабричнымъ 15 р.	Съ 14-ти до 18-ти лѣтъ 3 р. До 14-ти лѣтъ получаютъ только содержаніе отъ помѣщика.
Комнатной прислугѣ отъ 1 р. 50 к. до 5 р.; находящимся на дворѣ отъ 1 до 2 руб.	До 16-ти лѣтъ ничего не получаютъ.
3 р.	
Не менѣе 3 р. въ годъ.	
щика, по мѣрѣ заслугъ.	
Отъ 18 лѣтъ не менѣе 3 р. въ годъ.	
4 р.	
1-го разряда 9 р.	Мужескаго пола отъ 12 до 18 } половина противъ взрослыхъ.
2-го „ 6 р.	Женскаго пола „ 12 „ 16 }
3-го „ 3 р.	
До 50 лѣтъ не менѣе 10 р.	Половина противъ взрослыхъ.
му согласію (6).	

дворовыхъ людей опредѣлено по соображенія справедливой оцѣнки ихъ труда
ходимые предметы жизненныхъ потребностей; если же съ уничтоженіемъ обя-
безъ сомнѣнія, жалованье дворовыхъ людей будетъ увеличено, такъ какъ и
жалованье весьма значительное.
бернія находитъ, что за обезпеченіемъ отъ помѣщика всѣхъ жизненныхъ потреб-
это будетъ крайне обременительно для небогатыхъ дворянъ.
ченное новгородскимъ кн. дворовымъ людямъ жалованье ничтожнымъ и не-
возможности скопить что либо для обезпеченія своей будущности; несправед-
помѣщика. Для устраненія этого, Филипповичъ признавалъ справедливымъ
отказываясь отъ личныхъ услугъ ихъ, замѣняетъ оныя денежнымъ оброкомъ,
женіе дворовыхъ.
дворовыхъ людей жалованье дѣйствительно ничтожно, но что это сдѣлано для

ванья, чтобы не сравнять нерадиваго со старательнымъ слугою.
отвѣтственно способностямъ каждаго, большинство орловскаго кн., возлагая на
содержаніе, не опредѣляло ни цифры перваго, ни количества послѣдняго, но
ченнымъ помѣщикомъ жалованьемъ и содержаніемъ, отходить на оброкъ.

лѣтъ), то разность покажетъ, сколько правительство получило въ продолженіе этого періода менѣе или болѣе противъ текущихъ окладовъ. Такого рода разсчетъ особенно важенъ въ примѣненіи къ выкупнымъ платежамъ, которые опредѣляются съ крестьянъ за выкупаемыя земли. Въ продолженіи періода, назначеннаго для погашенія выкупной ссуды, крестьяне обязаны будутъ выплатить опредѣленную сумму, которая распредѣлится на нихъ равными частями на каждый годъ. Въ нѣкоторые годы поступитъ менѣе назначеннаго годоваго платежа, въ другіе болѣе, но дѣйствительный дефицитъ, который падетъ окончательно на счетъ особыхъ на этотъ предметъ источниковъ, опредѣлится суммою недобора въ теченіи всего періода. Изъ этого видно, что для составленія соображенія о недоборахъ, какихъ можно ожидать въ выкупныхъ платежахъ, основываясь на поступленіи казенныхъ податей за прежнее время, необходимо принять въ разсчетъ взносы не только въ счетъ текущаго оклада каждаго года, но и въ счетъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ министерствѣ финансовъ, о поступленіи государственныхъ податей съ 1848 по 1858 г. включительно, съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ даютъ слѣдующіе результаты:

Годы:	съ государственныхъ крестьянъ.	съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.	Недоборъ составлялъ	
	Слѣдовало поступить текущаго оклада. / Поступило въ счетъ оклада и недоимокъ.		Съ государственныхъ крестьянъ.	Съ помѣщичьихъ крестьянъ.
Въ 1848 году	27,548,286	13,137,427	— 8,07%	— 7,19%
	25,824,137	12,192,569		
„ 1849 „	27,443,861	13,120,656	— 3,93	— 2,86
	26,360,373	12,744,354		
„ 1850 „	27,371,028	13,086,631	— 2,76	— 6,57
	26,614,272	12,226,948		
„ 1851 „	27,868,903	11,143,839	— 2,48	+ 0,57
	27,176,371	11,208,199		
„ 1852 „	29,685,356	11,130,242	+ 1,62	— 1,19
	30,165,351	10,997,240		
„ 1853 „	29,697,483	11,136,538	— 0,01	— 2,81
	29,678,027	10,823,090		
„ 1854 „	29,770,789	11,123,003	— 3,21	— 3,52
	28,812,073	10,730,644		
„ 1855 „	29,742,150	11,113,335	— 9,52	—11,92
	26,910,471	9,778,341		
„ 1856 „	29,822,095	11,087,504	+ 0,76	— 3,31
	30,048,862	10,175,422		
„ 1857 „	29,786,941	11,069,507	+ 3,78	+ 6,38
	30,914,344	11,778,983		
„ 1858 „	29,897,532	11,040,169	+ 0,29	— 3,36
	29,983,629	10,669,253		
Итого (1)	318,634,424	128,188,851	— 2,08%	— 3,79%
	311,987,910	123,320,043		

(1) Въ эту вѣдомость не вошли подати съ иностранныхъ поселенцевъ, воль-

Среднесложный недоборъ за 11 лѣтъ составляетъ:
съ государственныхъ крестьянъ 2,08%
съ помѣщичьихъ „ 3,79%

Недоборъ съ помѣщичьихъ крестьянъ выше, чѣмъ съ государственныхъ, хотя податной окладъ первыхъ состоитъ изъ одной подушной подати (95 к. съ души) (²), тогда какъ послѣдніе, кромѣ подушной, уплачиваютъ еще оброчную подать (составляющую около 2 р. 80 к. съ души). Это обстоятельство объясняется единственно недостатками самаго способа взиманія податей съ помѣщичьихъ крестьянъ, по которому отвѣтственность за недоимки возложена была на самихъ владѣльцевъ; а установленныя въ законахъ мѣры взысканія оказывались большею частію недѣйствительными въ примѣненіи на дѣлѣ.

Впрочемъ, для соображенія о недоборахъ, возможныхъ въ выкупныхъ платежахъ, можно руководствоваться только поступленіемъ податей съ государственныхъ крестьянъ, такъ какъ платимые ими оклады казенныхъ податей, по способу ихъ взиманія, имѣютъ сходство съ предполагаемыми по выкупу платежами.

Изъ числа приведенныхъ выше 11-ти лѣтъ, за четыре года (1852, 1856, 1857 и 1858) поступило съ государственныхъ крестьянъ нѣсколько болѣе противъ оклада; въ одномъ году (1853) поступленіе почти равнялось окладу; въ продолженіи четырехъ лѣтъ (1849, 1850, 1851 и 1854) недоборъ составлялъ отъ 2,48 до 3,93% и только въ 1848 и 1855 годахъ недоборы достигли до значительныхъ цифръ — 8,07 и 9,52%. Въ 1848 г. взиманіе податей производилось неуспѣшно по причинѣ неурожая, а въ 1855 г. по военнымъ обстоятельствамъ. Если не принять въ разсчетъ этихъ двухъ годовъ, то среднесложная цифра недобора съ 1848 по 1858 г. составитъ всего 0,6%, но и со включеніемъ этихъ особенно неблагопріятныхъ для сбора податей годовъ, недоборъ не превышаетъ, какъ показано выше, 2,08%.

При выводѣ этой цифры приняты въ разсчетъ одни государственныя подати, по которымъ, впрочемъ, процентъ недобора бываетъ обыкновенно выше, чѣмъ по другимъ денежнымъ сборамъ, такъ какъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, поступающіе съ крестьянъ взносы зачисляются прежде въ сборы: общественный, земскій и на капиталъ продовольствія, а за тѣмъ, по выполненіи этихъ сборовъ, въ государственныя подати (подушную и оброчную) (³).

Для большаго удостовѣренія въ правильности приведенныхъ выше выводовъ о недоборахъ, составлены разсчеты по другимъ свѣдѣніямъ и за другой періодъ времени, именно, изъ отчетовъ министра государственныхъ имуществъ извлечены свѣдѣнія о поступленіи съ государственныхъ крестьянъ какъ государственныхъ податей, такъ и другихъ денежныхъ сборовъ. По этимъ выводамъ оказывается, что въ періодъ съ 1843 по 1855 годъ:

ныхъ людей, крестьянъ особыхъ вѣдомствъ, однодворцевъ западныхъ губерній, киргизовъ и кочующихъ инородцевъ, крестьянъ разнаго званія въ бессарабской области и закавказскомъ краѣ. Въ окладахъ 1848, 1849 и 1850 г. заключается, сверхъ государственныхъ податей, — винокуренная пошлина.

(²) Здѣсь не упомянуто о винокуренной пошлинѣ, такъ какъ она отмѣнена въ 1851 г.; что же касается до земскихъ повинностей и сбора на капиталъ продовольствія, то они не причисляются къ окладу государственныхъ податей.

(³) Въ губерніяхъ, гдѣ подати переложены на доходы, такой зачетъ производится по цѣлымъ уѣздамъ, а въ прочихъ губерніяхъ особо по каждому обществу. Впрочемъ, на дѣлѣ допускаются значительныя отступленія отъ этого правила.

Годы:	Слѣдовало къ поступленію государственныхъ податей и другихъ сборовъ.	Поступило въ счетъ оклада и недоимокъ.	Недоборъ составляетъ.
Въ 1843 году	32.624,052	31,628,317	3,06%
„ 1844 „	32,943,647	32,595,853	1,06
„ 1845 „	33,122 512	31,665,194	4,41
„ 1846 „	34,197,435	33,719,143	1,40
„ 1847 „	34,495,697	34,532,609	+ 0,10
„ 1848 „	34,653,629	32,581,120	5,98
„ 1849 „	35,033,757	33,799,790	3,52
„ 1850 „	35,008.706	34.336,659	1,92
„ 1851 „	36.469,134	36,016,008	1,30
„ 1852 „	38.443,918	39,326,542	+ 2,38
„ 1853 „	38,960,007	39,110,170	+ 0,38
„ 1854 „	40.387,372	39,556.040	2,06
„ 1855 „	40,343.358	37,732.904	6,47
Итого	466,683,254	456,600,349	2,16

Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ двухъ различныхъ вѣдомствъ и притомъ за разное время, получаются сходные результаты, именно среднесложный недоборъ выходитъ:

по свѣдѣніямъ министерства финансовъ 2,08%
„ „ министерства государственныхъ имуществъ . 2,16%

Такой недоборъ образовался при окладѣ около 5 рублей съ души (4). Оклады крестьянъ, обязанныхъ уплачивать выкупные платежи за землю, конечно, будутъ выше, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и процентъ недобора въ этихъ платежахъ превысилъ недоборы въ податяхъ съ государственныхъ крестьянъ. Напротивъ того, имѣется достаточное основаніе разсчитывать на исправное поступленіе выкупныхъ платежей, такъ какъ: во 1-хъ, выкупные платежи будутъ вообще легче повинностей, отбываемыхъ нынѣ крестьянами въ пользу помѣщиковъ, а слѣдовательно сравнительно не тяжелы для плательщиковъ, и во 2-хъ, предполагаемыя мѣры для взысканія означенныхъ платежей будутъ предупреждать накопленіе недоимокъ.

---

(4) Съ государственныхъ крестьянъ причиталось въ 1858 году съ 9,150,658 душъ къ поступленію:

подушной подати	8,411,691
оброчной „	28,372,779
земскихъ сборовъ	6,840,207
общественнаго сбора	5,398,888
на обезпеченіе продовольствія .	549,039
Итого . .	44,572,604

Съ души 4 р. 87 к., а за исключеніемъ изъ разсчета не платящихъ оброчной подати — 5 р. $24^3/_4$ к.

Къ стр. 445-й.

ВѢДОМОСТИ О БАНКОВЫХЪ ДОЛГАХЪ, СОСТОЯВШИХЪ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ ВЪ 1855 И 1859 ГОДАХЪ.

1. Нижеслѣдующія три вѣдомости составлены частію на основаніи свѣдѣній министерства финансовъ и опекунскихъ совѣтовъ, частію на основаніи данныхъ, истребованныхъ отъ приказовъ общественнаго призрѣнія и извлеченныхъ изъ матеріаловъ, находящихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

2. Въ вѣдомостяхъ за 1855 и 1859 годы нѣтъ данныхъ по губерніямъ сибирскимъ и закавказскамъ, а въ вѣдомости 1855 г. по землѣ войска донскаго.

3. Состояніе долговъ за 1855 годъ означено по с.-петербургской сохранной казнѣ и государственному заемному банку, по сроки заимовъ въ 1855 г.; по московской сохранной казнѣ, и приказамъ общественнаго призрѣнія, по 1-е января 1856 г. — Въ вѣдомость 1855 года не вошли дополнительныя ссуды, выданныя по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ подъ недвижимыя населенныя имѣнія, всего по 68 имѣніямъ на 1,814,888 руб.

4. Состояніе долговъ означено за 1859 годъ, по сроки, указанные въ графахъ вѣдомости IX. — Въ данныя за 1859 годъ не включены дополнительныя ссуды, выданныя, по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, изъ заемнаго банка — 1,220,920 руб. Кромѣ того, въ вѣдомости IX, по губерніямъ астраханской, пермской, с.-петербургской и ставропольской 4,230,118 руб. (долги Всеволожскихъ), а также число заложенныхъ въ эту сумму имѣній, и число значащихся въ этихъ имѣніяхъ ревизскихъ душъ показаны только въ итогахъ по всѣмъ кредитнымъ установленіямъ, т. е. въ трехъ послѣднихъ графахъ за неимѣніемъ свѣдѣній, по каждому изъ кредитныхъ установленій въ частности.

5. Въ вѣдомости IX-й свѣдѣнія о состояніи долговъ по таганрогскому приказу общественнаго призрѣнія, по нижегородскому александровскому дворянскому банку, и по ярославскому дому призрѣнія ближняго особо не показаны.

6. Въ вѣдомостяхъ IX и X-й, по приказамъ общественнаго призрѣнія: подольскому, таврическому и тверскому, состояніе ссудъ 1859 г. показано по 1-е января того года.

7. Во всѣхъ цифрахъ откинуты копѣйки.

8. Въ первой графѣ всѣхъ трехъ вѣдомостей показано, къ какому разряду отнесены губерніи, по размѣру выдававшихся ссудъ на ревизскую душу. По правиламъ, содержащимся въ стт. 347—349 и 1130 уст. кред. т. XI и стт. 379—382 уст. общ. призрѣнія т. XIII, всѣ губерніи, въ отношеніи размѣра ссудъ подъ населенныя имѣнія изъ сохранныхъ казенъ, государственнаго заемнаго банка и приказовъ общественнаго призрѣнія, раздѣлены на три разряда:

въ губерніяхъ 1-го разряда выдавалось въ ссуду на каждую ревизскую мужескаго пола душу, когда удобной земли въ закладываемомъ имѣніи причиталось на душу не менѣе 4-хъ десятинъ — по 70 руб., а въ противномъ случаѣ — по 60 руб.; въ губерніяхъ 2-го разряда выдавалось на душу — по 60 руб.; въ губерніяхъ 3-го разряда на душу — по 50 руб.

Кромѣ сего, сохраннымъ казнамъ и приказамъ общественнаго призрѣнія предоставлено было выдавать добавочную ссуду, по 10 р. сер. на душу, если удобной земли (въ единственномъ владѣніи помѣщика) приходилось на каждую ревизскую душу: въ губерніяхъ 1-го разряда не менѣе 5-ти десятинъ, 2-го не менѣе 6-ти десятинъ и 3-го не менѣе 6-ми десятинъ (ст. 1204 уст. кред. т. XI и ст. 401 уст. общ. призр. т. XIII). По заемному же банку, равно какъ и по сохраннымъ казнамъ (если заемщикъ не желалъ воспользоваться добавочною ссудою), могли быть выдаваемы, въ замѣнъ сего, копіи со свидѣтельствъ на заложенное имѣніе, для представленія того же имѣнія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, полагая 15 руб. на каждую ревизскую душу (уст. кред. стт. 359 и 1198),

VIII. ВѢДОМОСТЬ О ССУДАХЪ ИЗЪ КРЕДИТНЫХЪ УЧ

Какого разряда губ.	Названіе губерній.	По московской сохранной казнѣ.			По с.-петербургской сохранной казнѣ.		
		Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
II.	Астраханская .	2	568	32,066	—	—	—
II.	Виленская . .	1	3,422	210.078	82	29,828	1.741,089
III.	Витебская . .	26	5,821	402,575	471	122,923	7,780,523
II.	Владимірская .	1,406	161,136	9,386,612	73	21,589	1,244.338
II.	Вологодская. .	309	29,313	1,623,721	123	18,890	1,044.696
II.	Волынская . .	8	1,439	96,334	304	136,547	8,395.547
I.	Воронежская .	573	96,948	6,750,954	48	47,506	2,860.883
III.	Вятская . . .	6	849	41,320	3	1,300	50.820
II.	Гродненская .	—	—	—	172	69,655	4,316,968
II.	Екатеринославская . . .	103	24,997	1,601,950	44	14,483	970,193
I.	Казанская . .	45	14,904	795,177	47	23,145	1,375,234
II.	Калужская . .	1,758	176,763	11,111,118	65	23,145	1,370,024
I.	Кіевская . . .	36	30,487	1,914,836	484	210,184	14,245,826
II.	Ковенская . .	4	4,992	330,591	60	26,131	1,231.214
II.	Костромская .	978	118.058	6,497,368	209	39,707	2,082,993
I.	Курская . . .	929	132,241	8,133,476	109	58,477	3,289,923
II.	Минская . . .	17	6.217	337,232	262	136.504	8,132,476
III.	Могилевская .	64	38,900	2,204,166	938	115,071	7,230.149
I.	Московская . .	1,332	170,401	11,105,203	30	11,330	837,766
I.	Нижегородская	541	137,262	9,261,737	124	40,960	2,458,833
III.	Новгородская .	129	16,083	705,313	708	79,865	3,115.866
III.	Олонецкая . .	2	170	6,444	18	1,893	86.925
I	Оренбургская .	70	17,872	1.206,226	26	4,603	368,085
I.	Орловская . .	1,361	210,576	13,137,626	93	38,384	2,306.642
I.	Пензенская . .	527	103,401	7,161,755	118	59,495	4,075,041
II.	Пермская . .	5	10,178	550,048	2	537	12,368
I.	Подольская . .	15	6,708	483.467	537	238,768	15,705.092
III.	Полтавская . .	132	34,916	1,513,353	166	57,265	2,895,985
II.	Псковская . .	51	4,423	318,854	789	97,713	6.478.294
I.	Рязанская . .	1,851	229,228	15,352,655	66	21,045	1,393,163
I.	Самарская . .	60	13,710	959,000	29	5,891	326.954
I.	С.-Петербургская	9	2,640	245,858	598	63,586	4,358,230
I.	Саратовская .	564	120,491	8,055,545	88	48,778	3,537,551
I.	Симбирская .	413	105,405	6,994,223	76	30,823	2,175,736
II.	Смоленская . .	1,255	178,120	12,986.614	200	48,332	3,222,539
II.	Таврическая .	13	3,546	227,661	5	2,568	136,854
I.	Тамбовская . .	1,098	170,068	12,059,366	83	32,643	2,173,422

(1) Цифры, напечатанныя курсивомъ, относятся къ
(2) Цифры, напечатанныя курсивомъ, относятся къ

Къ стр. 445-й.

РЕЖДЕНІЙ ПОДЪ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ 1855 ГОДА.

По государственному заемному банку.			По приказамъ общественнаго призрѣнія.			Итого.		
Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
2	754	74,266	—	—	—	4	1,822	106,332
5	2,242	146,536	192	17,038	831,574	280	52,530	2,929,287
24	11,268	542,792	169	9,148	475,461	690	149,160	9,201,357
22	20,181	1,220,941	160	4,805	238,167	1,661	207,711	12,075,059
15	2,725	130,280	394	16,823	888,061	841	67,251	3,686,758
8	4,739	143,677	279	33,117	1,625,341	599	175,842	10,260,900
23	9,464	653,356	261	10,111	546,456	905	164,029	10,811,651
4	4,154	241,095	18	1,126	44,259	31	7,429	377,495
4	1,876	86,030	363	33,192	1,734,227	539	104,723	6,137,226
19	5,683	313,895	467 (1) *14*	33,211 *918*	1,921,785 *47,767*	647	79,292	4,855,592
11	2,154	113,483	286	40,293	2,260,166	389	80,496	4,544,061
28	24,009	1,144,662	326	9,959	486,136	2,177	233,876	14,111,940
47	25,235	1,145,612	327	39,991	2,036,128	894	305,897	19,342,403
7	8,975	406,804	141	26,600	756,513	212	66,698	2,725,123
45	5,719	294,231	560	18,754	824,788	1,792	182,265	9,699,431
23	14,339	919,028	468	17,008	832,241	1,529	222,065	13,174,669
10	3,576	189,799	211	21,691	1,002,016	500	167,988	9,661,525
29	5,232	253,972	399	38,621	1,979,578	830	197,824	11,667,865
28	15,717	820,385	—	—	—	1,390	197,448	12,763,354
28	20,193	1,245,605	195 (2) *258*	13,256 *17,467*	772,567 *1,135,292*	1,146	229,138	14,874,034
71	8,561	332,728	255	8,707	352,681	1,163	113,216	4,506,588
1	715	5,635	3	32	1,022	24	2,210	100,026
11	17,692	1,313,470	175	11,997	602,741	282	52,164	3,490,522
23	12,640	1,091,027	451	17,023	940,557	1,928	278,623	17,475,852
11	10,172	651,587	420	23,050	1,304,557	1,076	196,118	13,192,941
15	132,230	5,013,640	1	80	2,188	23	143,025	5,578,245
14	4,671	261,695	248	26,768	1,471,780	814	276,915	17,922,034
51	25,669	1,245,980	843	50,399	1,640,664	1,192	168,249	7,295,962
50	8,690	557,430	339	12,561	638,411	1,229	123,387	7,992,990
25	9,373	596,539	848	16,029	836,779	2,790	275,675	18,179,137
8	2,978	165,616	205	14,910	791,859	302	37,489	2,243,430
77	11,756	734,550	—	—	—	675	77,982	5,338,139
28	23,965	1,715,276	510	30,329	1,827,842	1,090	223,563	15,136,214
8	9,723	765,514	405	26,038	1,482,738	902	171,985	14,418,213
13	6,392	323,978	760	23,163	1,463,750	2,228	256,007	17,996,881
2	1,177	67,726	21	906	53,535	41	8,196	485,777
25	29,384	2,014,420	538	23,748	1,270,964	1,744	255,843	17,518,173

таганрогскому приказу общественнаго призрѣнія.
нижегородскому александровскому дворянскому банку.

	По с.-петербургской сохранной казнѣ.		
	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
[illegible]	407	48,859	2,850,417
[illegible]	58	25,765	1,609,141
[illegible]	67	26,600	1,137,715
[illegible]	50	15,389	884,941
[illegible]	131	51,769	2,534,986
[illegible]	137	23,003	1,302,917
[illegible]	7,491	2,170,949	133,427,478

[illegible] курсивомъ, относятся къ

[illegible] КРЕДИТНЫХЪ УЧРЕЖ-

	По с.-петербургской сохранной казнѣ.		
	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу на сроки займовъ 1859 года.
[illegible]	—	—	—
[illegible]	90	37,999	3,514,147
[illegible]	502	122,960	7,431,398
[illegible]	83	28,635	1,155,448
[illegible]	126	17,072	852,300
[illegible]	436	176,434	10,284,947
[illegible]	61	60,688	3,717,971
[illegible]	3	1,657	80,638
[illegible]	176	77,048	4,470,671
[illegible]	55	16,288	976,004
[illegible]	58	25,959	1,482,789
[illegible]	86	20,692	1,067,550
[illegible]	518	236,556	14,350,329
[illegible]	61	24,768	1,299,374
[illegible]	253	50,989	3,054,578
[illegible]	128	74,113	3,802,631
[illegible]	277	141,269	9,242,831
[illegible]	339	117,813	7,281,434
[illegible]	55	21,137	1,133,703
[illegible]	182	50,547	3,019,302
[illegible]	764	77,086	3,545,978

По государственному заемному банку.			По приказамъ общественнаго призрѣнія.			Итого.		
Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
39	11,886	653,178	120	3,334	156,254	2,340	227,010	12,861,782
13	8,111	524,986	354	11,608	653,541	2,384	296,233	12,514,684
15	7,878	548,278	508	32,543	1,399,803	787	128,955	5,918,657
16	2,726	115,932	515	35,752	1,583,861	749	78,915	4,043,036
31	16,859	1,058,377	698	46,242	1,673,809	966	162,300	7,439,424
21	5,418	281,949	586 (*)*175*	24,222 *7,152*	1,528,712 *329,952*	1,684	159,860	9,591,604
950	556,296	30,126,033	14,466	849,222	42,431,520	43,569	6,606,909	398,246,424

ярославскому дому призрѣнія ближняго.

Къ стр. 445-й.

ДЕНЙЙ ПОДЪ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ 1859 ГОДА.

По государственному заемному банку.			По приказамъ общественнаго призрѣнія.			Итого.		
Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу по 1-е іюня 1859 года.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу по 1-е іюля 1859 года.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
2	751	73,696	—	—	—	5	1,925	244,987
5	2,264	137,367	242	24,014	1,226,497	340	67,699	5,051,622
26	12,108	600,935	173	9,710	478,538	728	150,972	8,858,979
27	21,022	1,269,401	182	5,895	284,783	1,710	223,570	12,160,532
18	3,149	155,854	551	24,387	1,580,073	976	72,449	4,186,978
10	7,778	245,167	305	36,423	1,810,371	758	222,074	12,428,146
24	14,703	1,053,325	219	10,198	586,749	681	179,166	11,355,690
5	4,154	235,143	14	1,277	55,044	28	8,373	431,769
3	1,549	76,260	406	36,610	2,154,070	585	115,207	6,701,003
18	5,086	274,010	436	38,149	1,620,610	629	80,168	4,419,802
9	2,101	118,670	479	43,600	2,557,424	590	84,457	4,820,437
28	24,784	1,349,564	326	10,761	510,087	1,733	237,335	13,614,150
42	20,529	1,076 417	350	46,003	2,438 214	945	329,969	19,345,894
7	8,975	372,186	172	30,412	960,762	243	69,147	2,920,855
45	8,339	533,059	602	22,937	1,037,165	1,895	205,803	11,540,236
23	24,752	1,325,795	436	17,347	837,243	1,443	250,539	13,987,214
11	3,573	177,842	223	22,817	1,027,113	532	174,048	10,844,075
27	5,303	252,912	455	45,680	2,305,583	855	203,524	11,709,976
24	14,085	946,453	—	—	—	1,425	209,405	12,782,830
25	20,250	1,247,459	212	16,459	1,041,389	1,043	230,768	16,486,332
65	8,937	375,956	271	9,284	398,453	1,228	110,017	4,969,940

Какого разряда руб.	Названіе губерній.	По московской сохранной казнѣ.			По с.-петербургской сохранной казнѣ.		
		Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу по 1-е января 1859 года.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу на сроки займовъ 1859 года.
III.	Олонецкая . .	1	84	3,586	20	2,182	91,232
I.	Оренбургская .	67	13,138	1,096,318	18	6,948	299,767
I.	Орловская . .	1,358	215,802	12,798,908	101	53,354	3,038,272
I.	Пензенская . .	524	103,775	7,314,982	174	72,593	4,133,262
II.	Пермская . .	4	10,178	510,337	5	5,196	279,225
I.	Подольская . .	18	8,199	677,485	596	262,467	23,038,750
III.	Полтавская . .	137	35,353	1,536,738	184	60,753	2,755,677
II.	Псковская . .	54	5,077	323,884	833	100,433	6,058,159
I.	Рязанская . .	1,742	239,777	15,069,720	109	28,845	1,771,425
I.	Самарская . .	87	42,797	2,521,985	63	7,271	470,524
I.	Санктпетербургская . . .	7	2,123	171,325	614	68,445	4,004,533
I	Саратовская .	577	124,555	7,380,764	140	68,948	4,185,735
I.	Симбирская. .	402	77,904	5,593,874	112	35,448	2,263,144
II.	Смоленская . .	1,288	178,575	12,960,879	209	49,913	3,314,994
III.	Ставропольская	2	2,569	133,429	3	1,207	36,292
II.	Таврическая .	10	3,287	194,300	6	2,839	160,814
I.	Тамбовская . .	1,127	173,742	12,013,840	105	45,044	2,719,161
II.	Тверская . .	1,691	163,684	9,673,278	457	61,104	3,130,733
I.	Тульская . .	1,990	287,851	15,874,172	70	29,400	1,430,884
III.	Харьковская .	196	60,932	2,741,893	74	29,243	1,224,407
II.	Херсонская . .	161	24,532	1,338,733	50	14,087	790,153
III.	Черниговская .	112	44,566	2,213,719	145	55,814	2,842,569
I.	Ярославская .	808	97,388	6,009,090	172	27,986	1,441,354
III.	Земля Войска Донскаго . .	4	4,825	130,374	—	—	—
	Итого	20,067	3,076,269	190,397,335	8,463	2,469,230	151,244,986

X. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ТОМЪ ЖЕ ЗА 1855 И ЧИТАЮЩАГОСЯ НА ДУШУ, И ОТНОШЕНІЯ ЧИСЛА ДУШЪ ПОСТНЫХЪ ПО

Какого разряда губерніи.	Названія губерній.	Число крѣпостныхъ по IX-й ревизіи.	Число душъ въ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.	
			1855 г.	1859 г.
III.	Архангельская . . .	14	—	—
II.	Астраханская . . .	6,198	1,822	1,925
II.	Бессарабская . . .	5,959	—	—
II.	Виленская	197,897	52,530	67,692
III.	Витебская	218,707	149,160	150,972

По государственному заемному банку.			По приказамъ общественнаго призрѣнія.			Итого.		
Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу по 1-е іюня 1859 года.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу по 1-е іюля 1859 года.	Заложенныхъ имѣній.	Въ нихъ ревизскихъ душъ.	Въ долгу.
1	115	5,146	3	39	1,174	25	2,420	101,138
13	18,437	1,346,409	186	14,597	801,571	284	53,120	3,544,066
24	12,249	1,002,284	437	18,007	966,814	1,920	299,412	17,806,278
12	10,846	698,253	420	24,540	1,509,450	1,130	211,754	13,655,949
18	168,896	4,593,113	1	80	1,677	29	199,224	9,201,083
14	5,075	248,396	261	27,498	1,552,825	889	303,53:	25,517,457
56	26,516	1,504,172	803	49,844	1,699,601	1,180	172,466	7,496,188
49	8,427	551,264	371	14,486	760,221	1,307	128,432	7,693,529
25	9,435	618,127	622	19,827	1,016,639	2,498	297,884	18,475,911
7	4,065	239,000	238	15,989	980,098	395	70,122	4,211,607
90	13,961	935,181	—	—	—	712	85,002	5,232,413
80	27.381	2,019,317	550	67,699	2,263,723	1,297	258,583	15,849,540
8	9,983	780,787	457	32,178	2,029,392	979	155,513	10,667,198
14	8,231	507,520	817	27,559	1,718,738	2,328	264,278	18,502.131
—	—	—	—	—	—	6	4,415	333,601
2	1,177	65,580	20	900	57,860	38	8,203	478,555
22	23,901	1,675.963	520	26,700	1,448,037	1,774	269,387	17,857,001
38	11,663	692,029	122	3,704	188,541	2,308	240.155	13.684.583
12	7,895	556,850	353	14,112	783,173	2,425	309,261	18.645.081
12	7,401	537,819	502	33,480	1,313,659	784	131,063	5,817,780
15	2,374	104,746	454	31,268	1,540,916	80	72,261	3,744,548
33	25,370	1,454,985	723	51,461	2,032,784	1,013	177,211	8,544,059
20	5,088	266,534	759	31,586	1,754,564	1,759	162,048	9,471,544
—	—	—	—	—	—	4	4,825	130,374
959	622,689	32,298,946	14,673	922,820	47,331,647	44,166	7,107,184	425,503,061

Къ стр. 445-й.

1859 ГОДЫ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ КОЛИЧЕСТВА ДОЛГА, ПРИВЪ ЗАЛОЖЕННЫХЪ ИМѢНІЯХЪ КЪ ОБЩЕМУ ЧИСЛУ КРѢІХ-Й РЕВИЗІИ.

Сумма долговъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ.		Въ заложенныхъ имѣніяхъ долгу на душу.		На 100 душъ м. п крѣпостнаго населенія — причиталось заложенныхъ душъ.	
1855 г.	1859 г.	1855 г.	1859 г.	1855 г.	1859 г.
—	—	—	—	—	—
106,332	244,987	80	127	21	31
—	—	—	—	—	—
2,929,287	5,051,622	55	74	26	34
9,201,357	8,858,979	61	52	68	69

59

Какого разряда губернія.	Названія губерній.	Число крѣпостныхъ по IX-й ревизіи.	Число душъ въ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.	
			1855 г.	1859 г.
II.	Владимірская . . .	830,740	207,711	223,570
II.	Вологодская	102,861	67,251	72,449
II.	Волынская	440,554	175,842	222,074
I.	Воронежская . . .	242,679	164,029	179,166
III.	Вятская	24.077	7,429	8,373
II.	Гродненская	197,182	104,723	115,207
II.	Екатеринославская .	158,858	79,292	80,168
I.	Казанская	99,516	80,496	84,457
II.	Калужская	315.886	233,876	237,335
I.	Кіевская	521,245	305 897	329,969
II.	Ковенская	175,208	66,698	69,147
II.	Костромская . . .	292,334	182,265	205,803
I.	Курская	362,192	222,065	250,539
II.	Минская	288,336	167,988	174,048
III.	Могилевская	287,889	197,824	203,524
I.	Московская	305,171	197.448	209,405
I.	Нижегородская . . .	346,517	229,138	230,768
III.	Новгородская . . .	197,789	113,216	110,017
III.	Олонецкая	5,430	2,210	2,420
I.	Оренбургская . . .	104,891	52,164	53,120
I.	Орловская	372,433	278,623	299,412
I.	Пензенская	262,520	196,118	211,754
II.	Пермская	256,734	143,025	199,224
I	Подольская	485,960	276,915	303,539
III.	Полтавская	325,296	168,249	172,466
II.	Псковская	187,084	123,387	128,423
I.	Рязанская	394,495	275,675	297,884
I.	Самарская	111,277	37,489	70,122
I.	С-Петербургская . .	123,718	77,982	85,002
I.	Саратовская	322,931	223,563	258,583
I.	Симбирская	211,415	171,989	155,513
II.	Смоленская	378,320	256,006	264,278
II.	Таврическая	21,144	8,197	8,203
I.	Тамбовская	359,088	255,843	269,387
II.	Тверская	359,739	227,010	240,155
I.	Тульская	388,000	296,233	309,261
III.	Харьковская . . .	223,525	128,955	131,063
II.	Херсонская	151,142	78,915	72,261
III.	Черниговская . . .	277,153	162,300	177,211
I.	Ярославская	269,925	159,860	162,048
III.	Земля Войска Донскаго	8,219	—	4,825
III.	Ставропольская . .	127,154	—	4,415
	Итого . .	10,844,902	6,606,909	7,107,184.

(¹) Отношеніе это опредѣлено, не принимая въ разсчетъ числа

Сумма долговъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ.		Въ заложенныхъ имѣніяхъ долгу на душу.		На 100 душъ м. п. крѣпостнаго населенія — причиталось заложенныхъ душъ.	
1855 г.	1859 г.	1855 г.	1859 г.	1855 г.	1859 г.
12,075,059	12,160,532	58	54	62	67
3,686,758	4,186,978	54	57	68	70
10,260,900	12,428,146	58	55	89	50
10,811,651	11,355,690	65	63	67	72
377,495	431,769	50	51	30	34
6,137,226	6,701,003	58	57	58	58
4,855,592	4,419,802	67	55	49	50
4,544,061	4,820,437	56	57	80	84
14,111,940	13,614,150	60	57	74	75
19,342,403	19,345,894	63	58 59	58	59
2,725,123	2,920,855	40	42	38	39
9,699,431	11,540,236	53	56	62	70
13,174,669	13.987.214	59	55	61	69
9.661.525	10,844,075	57	62	58	60
11,667,865	11,709,976	58	57	68	70
12,763.354	12,782,830	64	61	63	68
14,874,034	16,436,332	64	71	66	66
4,506,588	4,969,940	39	45	57	55
100,026	101,138	45	41	40	44
3,490,522	3.544,066	66	66	49	50
17,475,852	17,806,278	62	59	74	80
13,192,941	13,655,949	67	64	70	80
5,578,245	9,201,083	39	46	55	77
17,922.034	25,517,457	64	84	56	62
7,295,962	7,496,188	43	43	51	53
7,992,990	7,693,529	64	59	65	68
18,179,137	18,475,911	65	62	69	74
2,243,430	4,211,607	59	60	33	63
5,338,139	5,232,413	68	61	63	68
15,136,214	15,849,540	67	61	68	80
11,418,213	10,667,198	66	~~66~~ 69	81	73
17,996,881	18,502,131	70	70	67	69
485,777	478,535	59	58	38	38
17,518,173	17,857,001	68	66	71	75
12,861,782	13,684,583	56	57	63	66
19,514,684	18,645,081	65	60	76	79
5,918,687	5,817,780	45	44	57	58
4,043,036	3,744,548	51	52	52	47
7,439,424	8,544,059	45	48	58	63
9,591,604	9,471,544	60	52	59	60
—	130,374	—	27	—	58
—	331,601	—	75	—	34
398,246,424	425.503,061	60 р 27 к.	59 р. 87 к.	62(1)	65

душъ въ губерніи ставропольской и въ землѣ войска донскаго.

Къ стр. 445-й.

ВЫВОДЫ.

А) Въ 1855 году, среднимъ числомъ приходилось на душу долгу 60 р. 27 к.

Губерніи, въ которыхъ долгъ выше средней цифры.		Губерніи, въ которыхъ долгъ ниже средней цифры.	
1. Астраханская	80	1. Пермская	39
2. Смоленская	70	2. Новгородская	39
3. Тамбовская	68	3. Ковенская	40
4. С.-Петербургская	68	4. Полтавская	43
5. Саратовская	67	5. Олонецкая	45
6. Пензенская	67	6. Черниговская	45
7. Екатеринославская	67	7. Харьковская	45
8. Оренбургская	66	8. Вятская	50
9. Симбирская	66	9. Херсонская	51
10. Рязанская	65	10. Костромская	53
11. Воронежская	65	11. Вологодская	54
12. Тульская	65	12. Виленская	55
13. Нижегородская	64	13. Казанская	56
14. Псковская	64	14. Тверская	56
15. Московская	64	15. Минская	57
16. Подольская	64	16. Владимірская	58
17. Кіевская	63	17. Волынская	58
18. Орловская	62	18. Гродненская	58
19. Витебская	61	19. Могилевская	58
20. Калужская	60	20. Курская	59
		21. Таврическая	59
		22. Самарская	59
		23. Ярославская	60

В) Въ 1855 г., среднимъ числомъ приходилось, на 100 душъ крѣпостнаго населенія, около 62 душъ заложенныхъ.

Губерніи, въ коихъ число заложенныхъ душъ выше средней цифры.		Губерніи, въ коихъ число заложенныхъ душъ ниже средней цифры.	
1. Симбирская	81	1. Астраханская	21
2. Казанская	80	2. Виленская	26
3. Тульская	76	3. Вятская	30
4. Орловская	74	4. Самарская	33
5. Калужская	74	5. Ковенская	38
6. Тамбовская	71	6. Таврическая	38
7. Пензенская	70	7. Волынская	39
8. Рязанская	69	8. Оленцкая	40
9. Саратовская	68	9. Оренбургская	49
10. Могилевская	68	10. Екатеринославская	49
11. Вологодская	68	11. Полтавская	51
12. Витебская	68	12. Херсонская	52
13. Смоленская	67	13. Гродненская	53
14. Воронежская	67	14. Пермская	55
15. Нижегородская	66	15. Подольская	56
16. Псковская	65	16. Новгородская	57
17. Московская	63	17. Харьковская	57
18. Тверская	63	18. Минская	58
19. С.-Петербургская	63	19. Черниговская	58
20. Владимірская	62	20. Кіевская	58
21. Костромская	62	21. Ярославская	59
		22. Курская	61

В) Въ 1859 г., среднимъ числомъ приходилось на душу долгу 59 р. 87 к.

Губерніи, въ которыхъ долгъ былъ выше средней цифры.

1.	Астраханская	127
2.	Подольская	84
3.	Ставропольская	75
4.	Виленская	74
5.	Нижегородская	71
6.	Смоленская	70
7.	Симбирская	68
8.	Оренбургская	66
9.	Тамбовская	66
10.	Пензенская	64
11.	Воронежская	63
12.	Рязанская	62
13.	Минская	62
14.	С.-Петербургская	61
15.	Саратовская	61
16.	Московская	61
16.	Самарская	60
18.	Тульская	60

Губерніи, въ которыхъ долгъ былъ ниже средней цифры.

1.	Земля Войска Донскаго	27
2.	Олонецкая	41
3.	Ковенская	42
4.	Полтавская	43
5.	Харьковская	44
6.	Новгородская	45
7.	Пермская	46
8.	Черниговская	48
9.	Вятская	51
10.	Ярославская	52
11.	Витебская	52
12	Херсонская	52
13.	Владимірская	54
14.	Екатеринославская	55
15.	Волынская	55
16.	Курская	55
17.	Костромская	56
18.	Вологодская	57
19.	Гродненская	57
20.	Казанская	57
21.	Калужская	57
22.	Могилевская	57
23.	Тверская	57
24.	Таврическая	58
25.	Кіевская	58
26.	Псковская	59
27.	Орловская	59

Г) Въ 1859 г., среднимъ числомъ приходилось на 100 душъ крѣпостнаго населенія около 65 душъ заложенныхъ.

Губерніи, въ которыхъ число заложенныхъ душъ выше средней цифры.

1.	Казанская	84
2.	Орловская	80
3.	Пензенская	80
4.	Саратовская	80
5.	Тульская	79
6.	Пермская	77
7.	Калужская	75
8.	Тамбовская	75
9.	Рязанская	74
10.	Симбирская	73
11.	Воронежская	72
12.	Вологодская	70
13.	Костромская	70
14.	Могилевская	70
15.	Витебская	69
16.	Курская	69
17.	Смоленская	69
18.	Московская	68
19.	Псковская	68
20.	С.-Петербургская	68
21.	Владимірская	67
22.	Нижегородская	66
23.	Тверская	66

Губерніи, въ которыхъ число заложенныхъ душъ ниже средней цифры.

1.	Ставропольская	34
2.	Астраханская	31
3.	Виленская	34
4.	Вятская	34
5.	Таврическая	38
6.	Ковенская	39
7.	Олонецкая	44
8.	Херсонская	47
9.	Волынская	50
10.	Екатеринославская	50
11.	Оренбургская	50
12.	Полтавская	53
13.	Новгородская	55
14.	Гродненская	58
15.	Харьковская	58
16.	Земля Войска Донскаго	58
17.	Кіевская	59
18.	Минская	60
19.	Ярославская	60
20.	Подольская	62
21.	Самарская	63
22.	Черниговская	63

XII. ВѢДОМОСТЬ О ПОЛОЖЕНІИ ИМѢНІЙ МЕЛКОПОМѢСТ СКИХЪ ДУШЪ, А ВСЕЙ ЗЕМЛИ (ГОСПОДСКОЙ И КРЕСТЬЯН

Названіе губерній.	Число владѣльцевъ.	Число ревизскихъ душъ по 10-й ревизіи.	Изъ нихъ:			Общее количество земли по имѣніямъ.	
			Надѣлены землею.	Не надѣлены.			
				Имѣютъ особые дома.	Живутъ въ видѣ дворовыхъ людей или батраковъ въ господскихъ строеніяхъ.	Десят.	Саж.
Астраханская (1) .	—	—	—	—	—	—	—
Виленская . . .	28	247	126	—	121	707	592
Витебская . . .	4	41	24	—	17	105	—
Владимірская . .	248	2,779	2,397	38	344	8,714	819
Вологодская . .	55	537	527	—	10	1,739	1,053
Волынская . . .	89	866	757	25	84	2,677	2,097
Воронежская . .	144	1,053	340	52	661	2,943	688
Вятская (2) . . .	—	—	—	—	—	—	—
Гродненская .	56	277	167	1	109	894	566
Екатеринославская	22	237	177	18	42	787	1,500
Казанская . . .	85	292	207	26	59	874	413
Калужская . . .	160	1,644	1,419	10	215	5,079	193

(1) Мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ не болѣе 20 ревизскихъ душъ,
(2) Мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ число душъ не свыше 20, а

Къ стр. 583-й.

НЫХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ МЕНѢЕ 20-ти РЕВИЗСКОЙ) ПРИЧИТАЕТСЯ МЕНѢЕ 4½ ДЕСЯТИНЪ НА ДУШУ-

Сколько десятинъ причитается на каждую ревизскую душу.				Не обезпечивается ли состояніе крестьянъ промысловыми выгодами.	Не имѣютъ ли владѣльцы имѣній или земли въ другихъ губерніяхъ.
Всѣхъ мелкопомѣстныхъ крѣпостныхъ людей.		Однихъ надѣленныхъ землей крестьянъ.			
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.		
—	—	—	—	—	—
2	2,072 съ д.	5	1,471 съ д	Не обезпечивается; только въ одномъ изъ имѣній свѣнцянскаго уѣзда крестьяне занимаются извозомъ.	1 владѣлецъ.
2	1,347 съ д.	4	900	Крестьяне исключительно занимаются хлѣбопашествомъ.	Не имѣютъ.
3	325 съ д.	3	1,525 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества крестьяне занимаются разными промыслами и состоятъ большею частію на оброкѣ.	66 владѣльцевъ, объ 11-ти же владѣльцахъ свѣдѣній не имѣется.
3	574	3	721 съ д.	Промысловыхъ выгодъ, которыя бы могли совершенно обезпечивать состояніе, крестьяне не имѣютъ.	25 владѣльцевъ.
3	221 съ д.	3	1,289 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются промыслами, но бытъ ихъ исключительно обезпечивается хлѣбопашествомъ.	1 владѣлецъ.
2	1,908 съ д.	8	1,576 съ д.	Не обезпечивается.	Число владѣльцевъ, имѣющихъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.
—	—	—	—	—	—
3	547 съ д.	5	841	Весьма малое число крестьянъ занимаются мастерствами.	Не имѣютъ.
3	776	4	1,079	Не обезпечивается.	Не имѣютъ.
2	2,384 съ д.	4	535 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества лишь нѣкоторые изъ крестьянъ имѣютъ различные промыслы.	5 владѣльцевъ.
3	214 съ д.	3	1,390 съ д.	Крестьяне обезпечиваются хлѣбопашествомъ и нѣкоторые въ свободное отъ полевыхъ работъ время ходятъ на заработки.	Число владѣльцевъ, имѣющихъ имѣнія или земли въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.

а всей земли менѣе 4½ десятинъ на душу, не имѣется.
всей земли менѣе 4½ десятинъ на душу не имѣется.

...ть:			Общее количество земли по имѣніямъ.	
...дѣлены.				
...живутъ въ видъ дворовыхъ людей или бакаовъ въ господскихъ строеніяхъ.			Десят.	Саж.
		41	1,448	465
		137	428	200
		198	3,040	1,165
		7,275	20,644	1,305
		87	678	1,470
		114	921	2,105
		69	2,387	162
		85	2,403	1,035
		68	1,297	1,577
		1	65	1,436

...ода; такъ какъ въ другихъ

Сколько десятинъ причитается на каждую ревизскую душу.				Не обезпечивается ли состояніе крестьянъ промысловыми выгодами.	Не имѣютъ ли владѣльцы имѣній или земли въ другихъ губерніяхъ.
Всѣхъ мелкопомѣстныхъ крѣпостныхъ людей.		Однихъ надѣленныхъ землей крестьянъ.			
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.		
3	628 съ д.	3	1,734	Кромѣ хлѣбопашества нѣкоторые крестьяне занимаются извозомъ и мастерствами.	Число владѣльцевъ, не имѣющихъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.
3	299 съ д.	—	—	Только по уѣздамъ шавельскому и поневѣжскому нѣкоторые крестьяне нанимаются въ поденныя работы.	Не имѣютъ.
3	82 съ д.	3	2,155 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются разными мастерствами и ходятъ на заработки.	15 владѣльцевъ.
2	1,493 съ д.	34	1,244 съ д.	Небольшая часть крестьянъ занимаются разными ремеслами.	16 владѣльцевъ.
2	1,037 съ д.	3	1,699 съ д.	Бытъ крестьянъ зависитъ отъ хлѣбопашества, лишь весьма немногіе занимаются другими работами.	Не имѣютъ.
3	673 съ д.	7	1,187 съ д.	Не обезпечивается.	Не имѣютъ.
3	259 съ д.	3	1,054 съ д.	За исключеніемъ трехъ уѣздовъ бытъ крестьянъ обезпечивается промысловыми выгодами.	Число владѣльцевъ, имѣющихъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.
2	1,221 съ д.	2	2,058 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне занимаются разными мастерствами и извозомъ, а въ княгинин. уѣздѣ торговлею рогат. скота.	12 владѣльцевъ.
2	2,278 съ д.	3	1,171 съ д.	По новгородскому и череповскому уѣздамъ бытъ нѣкоторыхъ крестьянъ обезпечивается промысловыми выгодами.	Число владѣльцевъ, имѣющихъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.
1	1,973 съ д.	1	2,098 съ д.	За недостаткомъ удобной полевой земли крестьяне обезпечиваютъ свое существованіе единственно промыслами, изъ коихъ главнѣйшіе рубка и вывозка бревенъ на лѣсопильные заводы, рыбная ловля, извозъ и отдача помѣщеній во время шуньгскихъ ярмарокъ.	Не имѣютъ.

уѣздахъ мелкопомѣстныхъ имѣній, въ которыхъ причитается менѣе $4^1/_2$ де-

| [illegible] | [illegible] | [illegible] |

Сколько десятинъ причитается на каждую ревизскую душу.				Не обезпечивается ли состояніе крестьянъ промысловыми выгодами.	Не имѣютъ ли владѣльцы имѣній или земли въ другихъ губерніяхъ.
Всѣхъ мелкопомѣстныхъ крѣпостныхъ людей.		Однихъ надѣленныхъ землей крестьянъ.			
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.		
2	1,811	7	1,847	Часть крестьянъ занимаются разными мастерствами.	Не имѣютъ.
2	2,307 съ д.	6	417	Кромѣ хлѣбопашества многіе изъ крестьянъ занимаются мастерствомъ или ходятъ на заработки, а нѣкоторые отпускаются на оброкъ.	14 владѣльцевъ.
2	1,407 съ д.	3	360 съ д.	Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне занимаются мастерствомъ и извозомъ.	30 владѣльцевъ.
—	—	—	—	—	—
2	2,371 съ д.	3	698 съ д.	Въ уѣздахъ: ямпольскомъ, крестьяне занимаются перевозкою пшеницы въ городъ Одессу, а могилевскомъ — садоводствомъ.	Не имѣютъ.
2	1,184	41	2,328	Не обезпечивается.	16 владѣльцевъ.
2	555 съ д.	3	101 съ д.	Существованіе крестьянъ обезпечивается участіемъ въ льняной торговлѣ, извозомъ, рыбною ловлею и другими промыслами.	6 владѣльцевъ.
2	1,950	5	2,191	Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются разными ремеслами и ходятъ на заработки.	50 владѣльцевъ.
2	1,459 съ д.	4	2,041 съ д.	Не обезпечивается.	Не имѣютъ.
4	303 съ д.	4	303 съ д.	—	—
3	440 съ д.	4	145 съ д.	Не обезпечивается.	10 владѣльцевъ имѣютъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, а о 33-хъ владѣльцахъ вольскаго уѣзда свѣдѣній не имѣется.
1	2,215	3	826 съ д.	Существованіе нѣкоторыхъ крестьянъ, кромѣ хлѣбопашества, обезпечивается заработками	13 владѣльцевъ.
3	320	5	1,099	Въ уѣздахъ вязомскомъ и бѣльскомъ крестьяне занимаются извозомъ и сплавомъ лѣса.	Число владѣльцевъ, имѣющихъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, не опредѣлено.

земли менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, не имѣется.
скомъ уѣздѣ. По гдовскому уѣзду свѣдѣнія о мелкопомѣстныхъ не были мелкопомѣстныхъ, или есть такія только имѣнія съ населеніемъ менѣе 20 значительныя имѣнія въ другихъ губерніяхъ.

| | | |

Сколько десятинъ причитается на каждую ревизскую душу.				Не обезпечивается ли состояніе крестьянъ промысловыми выгодами.	Не имѣютъ ли владѣльцы имѣній или земли въ другихъ губерніяхъ.
Всѣхъ мелкопомѣстныхъ крѣпостныхъ людей.		Однихъ надѣленныхъ землей крестьянъ.			
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.		
4	400	—	—	Не обезпечивается.	Не имѣютъ.
2	2,109 съ д.	4	1,922 съ д.	Вообще не обезпечивается; только въ четырехъ уѣздахъ, именно: моршанскомъ, усманскомъ, елатомскомъ и кирсановскомъ большая часть дворовыхъ людей и крестьянъ, имѣющихъ свои дома, ходятъ по оброку, и тѣмъ обезпечиваютъ свой бытъ.	75 владѣльцевъ.
3	1,510 съ д.	4	2,062 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества въ нѣкоторыхъ уѣздахъ часть крестьянъ занимается мастерствами и ходятъ на заработки.	62 владѣльца.
2	1,855 съ д.	4	374 съ д.	Вообще главный промыселъ этихъ крестьянъ есть земледѣліе, и только малая часть ихъ обезпечивается промысловыми выгодами.	66 владѣльцевъ
2	2,186 съ д.	3	2,370 съ д.	Не обезпечивается.	Не имѣютъ.
2	1,630 съ д.	5	351 съ д.	Вообще не обезпечивается, только въ 2-хъ имѣніяхъ александрійскаго и ананьевскаго уѣздовъ крестьяне въ числѣ 34 душъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются извозомъ.	Не имѣютъ.
2	1,185 съ д.	16	264 съ д.	Кромѣ хлѣбопашества, нѣкоторые крестьяне занимаются ремеслами, рыбною ловлею, сборомъ и продажею щетины.	11 владѣльцевъ.
3	407 съ д.	3	1,435	Большая часть крестьянъ занимаются ремеслами и торговлею и ходятъ на заработки.	60 владѣльцевъ имѣютъ имѣнія въ другихъ губерніяхъ, а о 21 владѣльцахъ свѣдѣній не имѣется.

и состоятъ въ вѣдомствѣ бобринецкой дворянской опеки.

XIV. ВЫПИСКА ИЗЪ ОКРУЖНЫХЪ СВОДОВЪ ДОНСКАГО ВОЛАМИ И

	Весною 2 мѣсяца.			Лѣтомъ 3 мѣсяца.		
	Пѣшему.	Съ волами.	Съ лошадью.	Пѣшему.	Съ волами.	Съ лошадью.
	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.
Въ Міускомъ округѣ:						
Рабочему	26	56	41½	47¾	74½	60¼
Рабочей	15	—	—	27	—	—
Въ первомъ донскомъ округѣ:						
Рабочему	35	70	50	50	70	50
Рабочей	17½	—	—	25	—	—
Во второмъ донскомъ округѣ:						
Рабочему	15	35	—	40	55	—
Рабочей	16	—	—	24¾	—	—
Въ усть-медвѣдицкомъ округѣ:						
Рабочему	24¾	53¾	48	44¾	69¾	63½
Рабочей	16	—	—	24¾	—	—
Въ хоперскомъ округѣ:						
Рабочему	20	45	35	35	50	40
Рабочей	10	—	—	15	—	—

По этому выводу сложной цѣны рабочаго дня въ году выходитъ

	Рубли.	Коп.	Облегчая повинность на ⅓ получимъ.	
			Рубли.	Коп.
Въ міускомъ округѣ:				
Рабочему { пѣшему за 70 дней, по 28½ к.	19	95		
Рабочему { съ волами „ 55⅞ к.	39	11		
Рабочей пѣшей за 140 дней, по 16½ к.	23	10		
Итого цѣнность работы тягла	82	16	54	77½
Въ 1-мъ донскомъ округѣ:				
Рабочему { пѣшему за 70 дней, по 27 к.	18	90		
Рабочему { съ волами „ 70 к.	49	—		
Рабочей пѣшей, за 140 дней по 13½ к.	18	90		
Итого . .	86	80	57	86¾
Во 2-мъ донскомъ округѣ:				
Рабочему { пѣшему за 70 дней, по 18¼ к.	12	77½		
Рабочему { съ волами „ 39⅞ к.	23	1		
Рабочей пѣшей за 140 дней, по 9 к.	12	60		
Итого . .	48	38	32	25½

Къ стр. 708-й.

КОМИТЕТА ОБЪ ОЦѢНКѢ РАБОЧИХЪ ДНЕЙ, ПѢШАГО, СЪ ЛОШАДЬЮ.

Осенью 2 мѣсяца.			Зимою 5 мѣсяцевъ.			Сложная годовая цѣна рабочаго дня.			
Пѣшему.	Съ волами.	Съ лошадью.	Пѣшему.	Съ волами.	Съ лошадью.		Пѣшему.	Съ волами.	Съ лошадью.
Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.		Коп.	Коп.	Коп.
26	$55\frac{3}{4}$	$39\frac{3}{4}$	$18\frac{3}{4}$	38	$31\frac{3}{4}$	Рабочему ..	$28\frac{1}{2}$	$55\frac{7}{8}$	$41\frac{7}{8}$
$15\frac{1}{4}$	—	—	11	—	—	Рабочей	$16\frac{1}{2}$	—	—
$15\frac{1}{2}$	70	50	15	70	50	Рабочему	27	70	50
7	—	—	$7\frac{1}{2}$	—	—	Рабочей	$13\frac{1}{2}$	—	—
15	35	—	8	20	—	Рабочему	$18\frac{1}{4}$	$32\frac{7}{8}$	—
$12\frac{1}{2}$	—	—	$9\frac{1}{4}$	—	—	Рабочей	9	—	—
$19\frac{3}{4}$	$39\frac{3}{4}$	$34\frac{1}{2}$	15	30	$24\frac{3}{4}$	Рабочему	$24\frac{3}{4}$	$45\frac{1}{2}$	40
$12\frac{1}{2}$	—	—	$9\frac{1}{4}$	—	—	Рабочей	$14\frac{7}{8}$	—	—
20	45	35	10	20	20	Рабочему	$19\frac{1}{2}$	36	30
10	—	—	5	—	—	Рабочей	$9\frac{1}{6}$	—	—

за существующую нынѣ повинность 3 дня въ недѣлю.

	Рубли.	Коп.	Облегчая повинность на $\frac{1}{3}$ получимъ:	
			Рубли.	Коп.
Въ усть-медвѣдицкомъ округѣ:				
Рабочему пѣшему за 70 дней, по $24\frac{3}{4}$ к.	17	32		
Рабочему съ волами „ $39\frac{7}{6}$ к.	31	85		
Рабочей пѣшей за 140 дней, по $14\frac{7}{8}$ к.	20	82		
Итого . .	69	90	46	66
Въ хоперскомъ округѣ:				
Рабочему пѣшему за 70 дней, по $19\frac{1}{2}$ к.	13	65		
Рабочему съ волами „ 36 к.	25	20		
Рабочей пѣшей за 140 дней, по $9\frac{1}{6}$ к.	12	89		
Итого . .	51	68	34	$45\frac{1}{3}$

Принимая, такимъ образомъ, рабочаго съ рабочей за тягло, а тягло въ $2^1/_2$ ревизскихъ души, приходится на каждую душу, при переводѣ съ натуральной повинности на денежную:

На ревизскую душу:	Рубли.	Коп.
Въ міускомъ округѣ	21	90
— 1-мъ донскомъ	23	14
— 2-мъ донскомъ . :	12	90
— Усть-медвѣдицкомъ	18	66
— Хоперскомъ	13	78
Сравнивая повинность денежную Редакціонныхъ Коммиссій, опредѣляемую въ 9 р. съ души, находимъ, что эта повинность меньше нынѣ существующей:		
Въ міускомъ округѣ . . . . . на	12	90
— 1-мъ донскомъ . . . . . на	14	14
— 2-мъ донскомъ . . . . . на	3	90
— усть-медвѣдицкомъ . . . . . на	9	66
— хоперскомъ . . . . . на	4	78

Примѣчаніе. При вышеозначенномъ разсчетѣ мелкія дроби копѣекъ не были принимаемы въ соображеніе.

Къ стр. 703-й.

XV. РАЗСЧЕТЪ ОБРАБОТКИ, УБОРКИ И ДОХОДА СЪ 30-ти ДЕСЯТИНЪ ЗЕМЛИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ЧЛЕНАМИ ДОНСКОГО ВОЙСКОВАГО КОМИТЕТА, МЕЛИХОВЫМЪ И КАЛИНОВСКИМЪ.

Названіе хлѣба.	Выводъ съ одной десятины посѣва, покова и толоки.																		Число десятинъ посѣва, покосу и толоки.	Всего чистаго дохода.		Чистый доходъ съ десятины удобной земли.		Цѣнность десятины по 10-ти лѣтней сложности дохода.	
	Число десятинъ посѣва, покосу и толоки.	Число посѣяннаго зерна.		Число урожая зерна.		Цѣна за четверть хлѣба.		Цѣна толоки и покоса.		Цифра валоваго дохода.		Цѣна сѣмянъ.		Цѣна обработки и уборки.		Итого чистаго дохода.									
		четв	четверики.	четв	четверики.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Пшеницы .	1	—	5	5	—	6	—	—	—	30	—	3	75	8	35	17	90	3	53	70	5	60	56	—
Ржи . . .	1	—	6	6	—	3	—	—	—	18	—	2	25	6	90	8	85	2	17	70				
Овса . . .	1	1	4	18	—	2	—	—	—	36	—	3	—	7	10	25	90	2	51	80				
Ячменя . .	1/2	—	3	3	—	1	60	—	—	4	80	—	60	3	25	—	95	1/2	—	95				
Проса . . .	1/2	—	6гарнц	4	—	3	—	—	—	12	—	—	28	3	75	7	97	1/2	7	97				
Толоки . .	1	—	—	—	—	—	—	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	16	24	—				
Покосу . .	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	12	—				
																Итого		30	168	12				

Примѣчаніе. При отдачѣ подобнаго 30-ти десятиннаго участка въ наймы, наемная цѣнность толочной земли и покосной должна быть принята та же, а нахатной — по 3 р. сер. за десятину.

Шрифтъ изъ словолитни Бауера во Франкфуртѣ на Майнѣ.

3 2044 004 439 469

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413

WIDENER
APR 0 1 1994
BOOK DUE